

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как напоминание о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

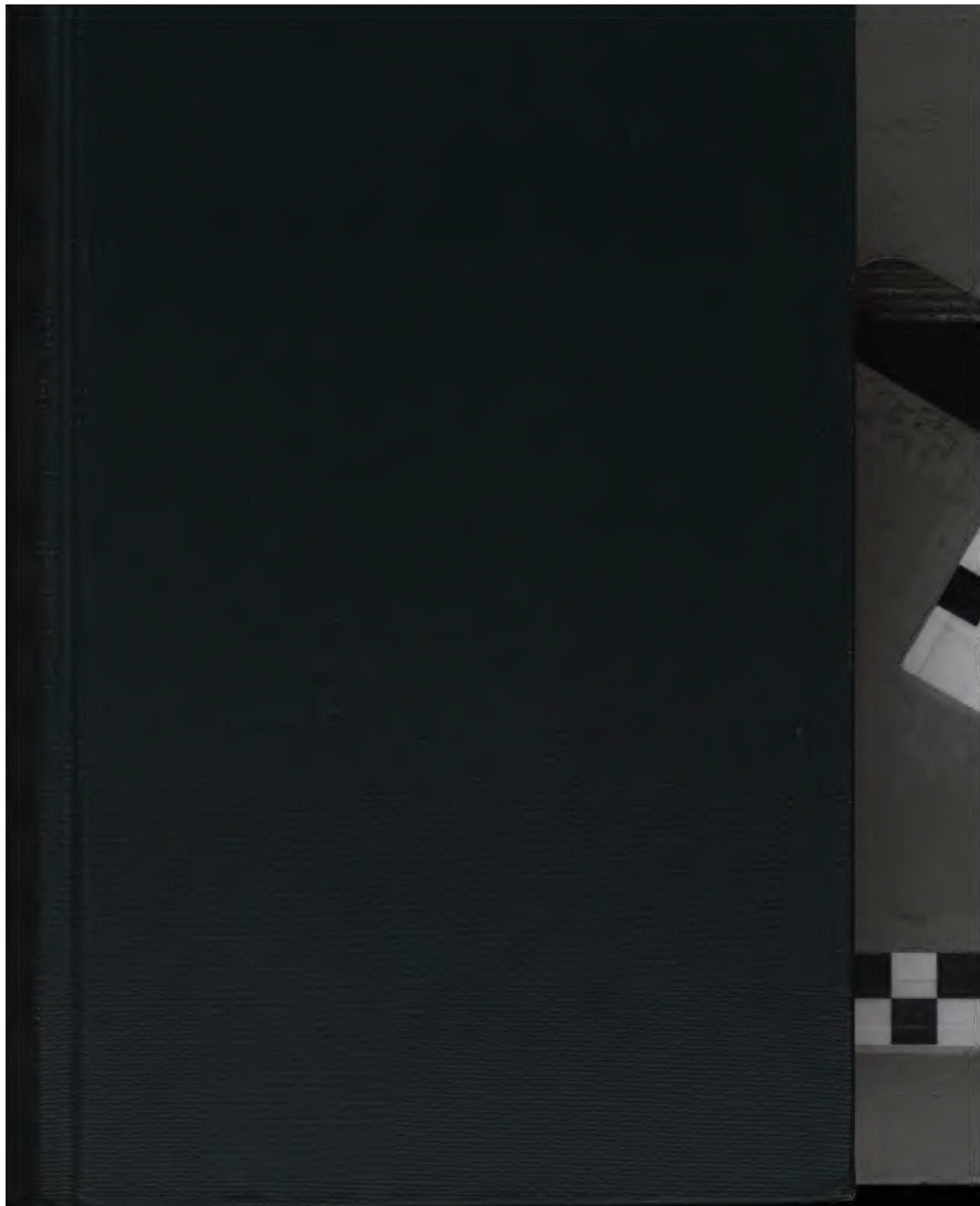
Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

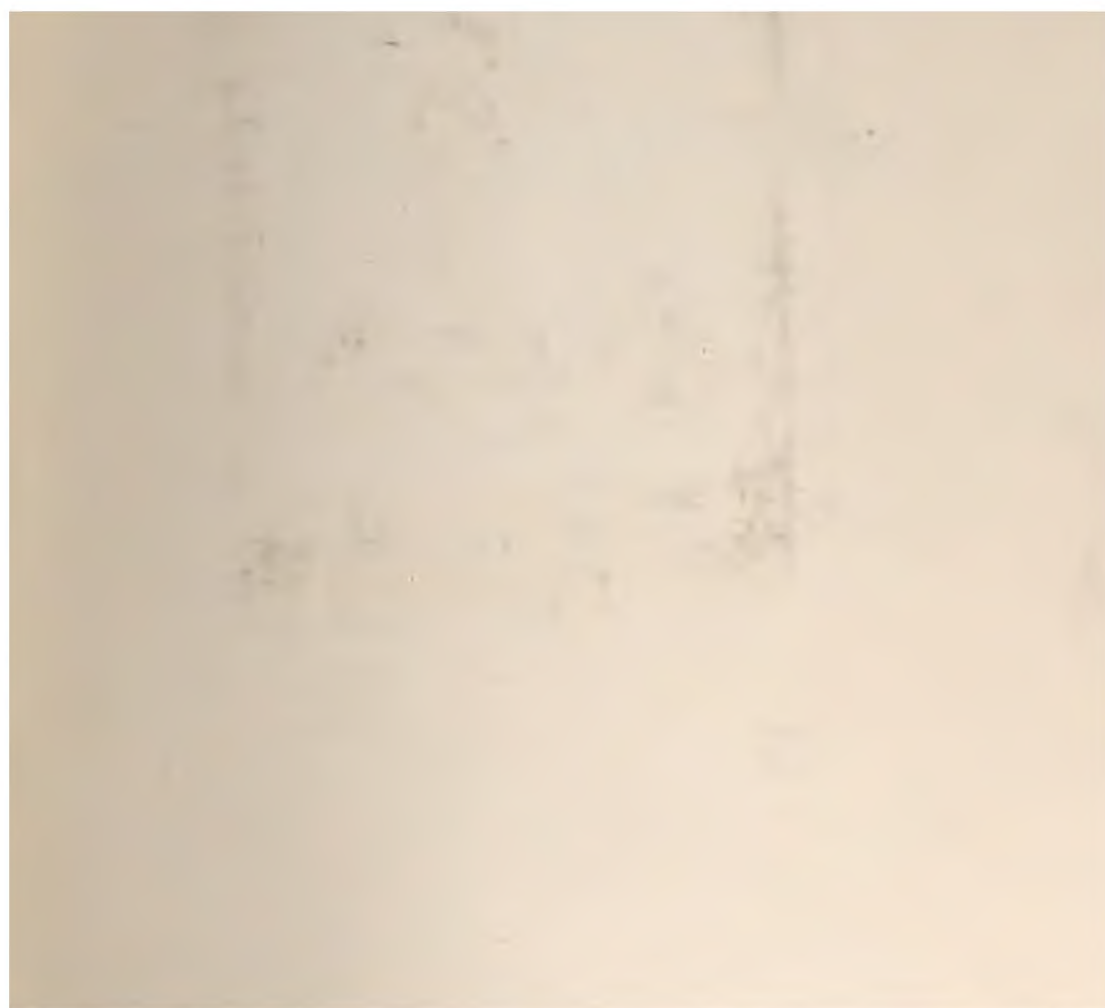

HOOVER INSTITUTION
on War, Revolution, and Peace

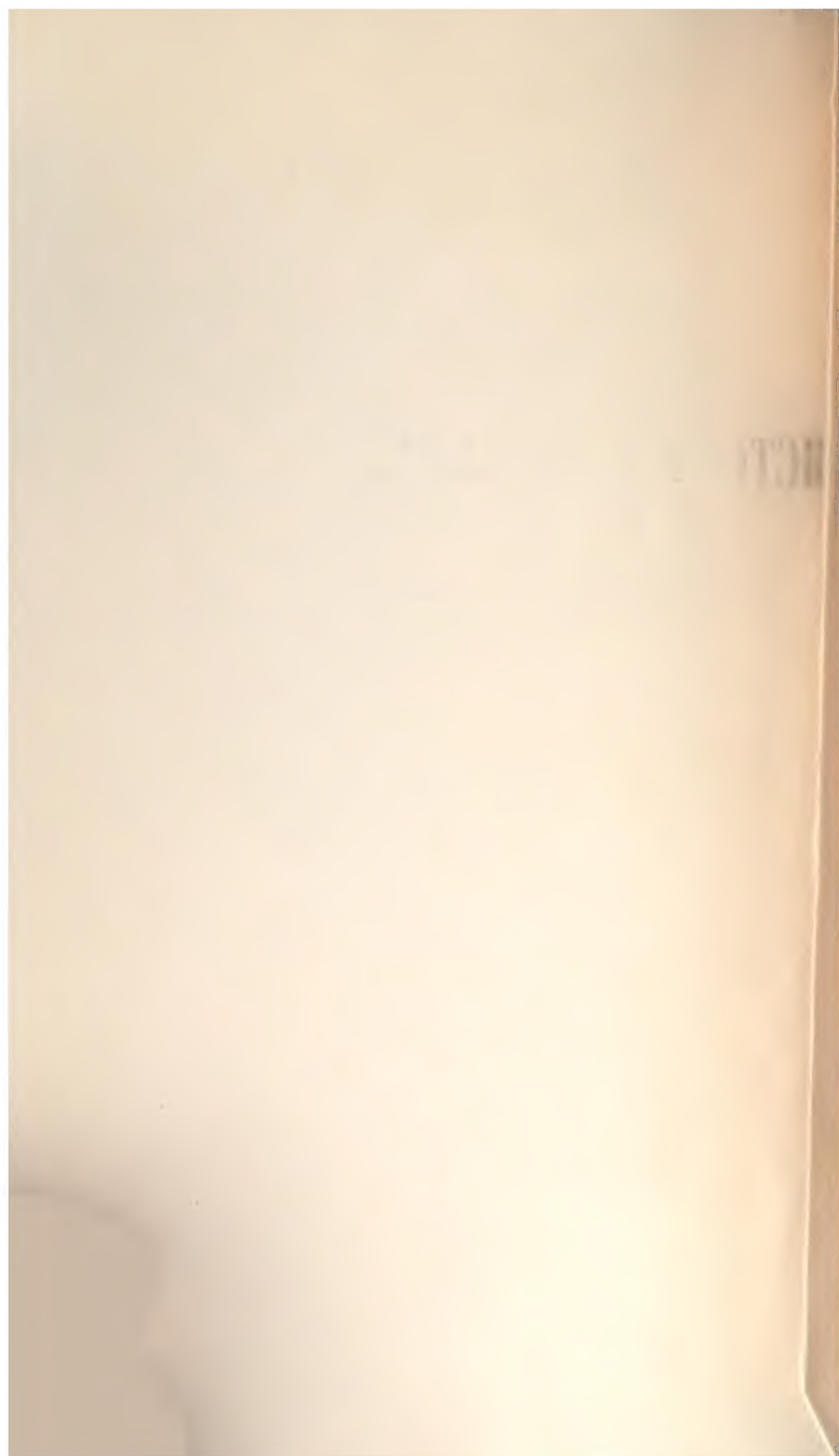
FOUNDED BY HERBERT HOOVER, 1919

Transferred to the
Stanford University Libraries

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

1893 годъ

КНИГА ПЕРВАЯ.

СТО ШЕСТЬДЕСЯТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

ИЗДАНА

ПОДЪ ЗАВѢДЫВАНІЕМЪ

Е. В. Барсова.

МОСКВА.

Университетская типографія, Страстной бульваръ.

1893.

RIHTP

STANFORD UNIVERSITY
LIBRARIES

STACKS
NOV 2 1900

DK1
M672

V.39

no 1-2

1893

1893 год

КНИГА ПЕРВАЯ

ОТЪ ИСТОРИИ ПЕТЕРБУРГА

ЧАСТЬ I

ПОДЪ РЕДАКЦИЕЙ

Е. Н. Рабочина

МОСКВА

Издательство "Свободная мысль"
1893

ОГЛАВЛЕНІЕ

ПЕРВОЙ КНИГИ ЧТЕНІЙ 1893 ГОДА.

	Стан.
Уставъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, состоящаго при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 12-го Января 1893 года утвержденный Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія 19-го Января 1893 г.	1 — 8

I. МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИЧЕСКІЕ.

1. Датскій Архивъ. Матеріалы по исторіи древней Россіи, хранящіеся въ Копенгагенѣ. 1326—1690 гг. Сообщилъ Членъ-Сореволюатель Ю. Н. Щербачевъ	I—VIII+1—340
--	--------------

II. МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЕ.

1. Украинскія народныя преданія. Собралъ П. Кулѣшъ. Книжка первая	I—IV+1 — 90
--	-------------

III. МАТЕРІАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

1. Новый источникъ для исторіи московскихъ волненій 1648 года. („Краткое и правдивое описаніе опаснаго мятежа, происшедшаго среди простаго народа въ гор. Москвѣ 2 іюня 1648 года“). Съ предисловіемъ С. Θ. Платонова.	1 — 19
---	--------

IV. ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

1. Московскій Благовѣщенскій свящ. Сильвестръ, какъ государственный дѣятель. Епископа Сергія (Соколова).	1 — 75
2. Исторія экономическаго быта великаго Новгорода. Изслѣдованіе проф. А. И. Никитскаго. (I. Зачатки новгород. экономической жизни IX—XII вв.—II. Экономическій бытъ вел. Новгорода въ XIII в.—III. Торжество московскаго порядка XIV—XV вв. 1. Зачатки денежнаго хозяйства	I—XIX+1—228

У. СМѢСЬ.

- 1.—Донесеніе Нѣмецкаго двора въ Новгородѣ Рижскому магистрату о ссорѣ русскихъ съ нѣмецкими гостями и послѣдовавшемъ за ней соглашеніи между ними 10 ноября 1331 г. Сообщилъ Дѣйствит. Членъ А. А. Чумиковъ..... 1 — 8
- 2.—Росписъ святымъ иконамъ разнымъ явленіямъ пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и приснодѣвы Маріи въ разныхъ градѣхъ и мѣstechъ и въ разныхъ годѣхъ.. 8 — 13
- 3.—О присылкѣ въ Москву изъ Кириллова монастыря ссыльнаго старца Алексѣя Карватова. Сообщилъ Л. М. Савеловъ..... 13 — 14
- 4.—О записи во всѣ церковныя и монастырскіе списки и о „годовой памяти“ по всему Московскому государству убитыхъ подъ Псковомъ въ 1649 г. 14 — 16

На основаніи ВѢЩАЮЩАГО повелѣнія
12-го января 1893 года, утверждаю 19-го
января 1893 года.

Министръ Народнаго Просвѣщенія
Статсъ-Секретарь *Графъ Деляновъ*

УСТАВЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ,

ГОСТОЛЩАГО ПРИ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

ГЛАВА I.

Цѣль Общества и права его.

§ 1.

Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ
состоитъ при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ.

§ 2.

Главнѣйшія задачи Общества состоятъ въ собираніи матеріаловъ
для отечественной исторіи и въ разработкѣ оной по всѣмъ вопросамъ
и предметамъ въ область ея входящимъ.

§ 3.

Такъ какъ цѣль сего Общества та, чтобы приводить въ ясность
Россійскую Исторію и Древности, то Общество обнародуетъ истори-
ческіе матеріалы и труды періодическими, а также и отдѣльными
изданіями.

§ 4.

Для той же цѣли Общество имѣетъ право получать изъ мона-
стырей, церковныхъ, общественныхъ и казенныхъ библиотекъ и архи-
вовъ, какіе есть въ Государствѣ, пужныя ему книги и рукописи,

при чем должны выдерживать их въ срокъ, назначенный для по-
лучения ими.

§ 5.

Видомъ ифета свою печать, на которой изображается Госу-
дарственный гербъ, съ надписью „Печатъ Императорскаго Общества
Почтовыхъ и Телеграфныхъ Делъ“.

§ 6.

Видомъ ифета своимъ Почтовымъ Идентификационнъ. Благо-
устройство и видъ почтовыхъ Идентификационныхъ Идентификационныхъ по формѣ
и содержанию.

Почтовые Идентификационные

Почтовые Идентификационные Идентификационные Почтовые
Идентификационные Идентификационные Идентификационные

Почтовые Идентификационные

Почтовые Идентификационные Идентификационные Идентификационные
Почтовые Идентификационные Идентификационные Идентификационные
Почтовые Идентификационные Идентификационные Идентификационные

Почтовые Идентификационные Идентификационные Идентификационные
Почтовые Идентификационные Идентификационные Идентификационные
Почтовые Идентификационные Идентификационные Идентификационные

§ 10.

Выборъ производится въ первое засѣданіе, слѣдующее за тѣмъ, въ коемъ сдѣлано предложеніе кандидата, и не иначе, какъ закрытою баллотировкою, которая, какъ вѣрнѣйшій способъ къ избранію, ни подъ какимъ видомъ и ни для кого не оставляется.

§ 11.

Для избранія новыхъ членовъ необходимо присутствіе въ засѣданіи не менѣе десяти Дѣйствительныхъ и Почетныхъ членовъ.

§ 12.

Число Дѣйствительныхъ членовъ должно быть ограничено и не превышать болѣе ста.

§ 13.

Дѣйствительные члены, какъ участники общихъ трудовъ, бездѣльно получаютъ изданія Общества, со времени избранія ихъ въ члены.

В. О Членахъ Почетныхъ.

§ 14.

Въ члены Почетные избираются лица, или извѣстныя особенно важными учеными трудами по Русской Исторіи или ознаменовавшія себя покровительствомъ таковымъ трудамъ.

§ 15.

Почетные члены избираются также, какъ и члены Дѣйствительные, и пользуются въ Обществѣ всѣми правами послѣднихъ.

В. О Членах Благотворителяхъ

§ 16.

Званіе членовъ Благотворителей получаютъ лица, сдѣлавшія какое-либо значительное пожертвованіе Обществу книгами, рукописями, деньгами или иными какими-либо пособиями.

§ 17.

Преимущества ихъ слѣдующія: 1) имена ихъ заносятся въ лѣтописи Общества съ оцѣнкою и описаніемъ ихъ благотвореній; 2) они получаютъ почетные дипломы, въ коихъ называются Благотворителями; 3) безденежно получаютъ всѣ изданія Общества.

Г. О Членахъ Соревнователей.

§ 18.

Въ члены Соревнователи избираются, обычнымъ порядкомъ, по письменному предложенію Дѣйствительнаго члена, лица, изъявившія готовность участвовать въ трудахъ Общества сообщеніемъ матеріаловъ для его изданій, переводами съ иностранныхъ языковъ, доставленіемъ разныхъ свѣдѣній касательно предметовъ, коими Общество занимается и вообще исполненіемъ научныхъ порученій Общества.

§ 19.

Члены Соревнователи участвуютъ въ засѣданіяхъ и совѣщаніяхъ Общества, но безъ участія въ голосованіи вопросовъ и выборахъ, также, какъ и члены Благотворители. Изданія Общества они получаютъ за тѣ годы, въ которыхъ принимали участіе своими трудами.

§ 20.

Если въ теченіе 3-хъ лѣтъ Общество не будетъ имѣть извѣстія отъ Соревнователя, то оно приметъ сіе за то, что онъ больше въ трудахъ Общества участвовать не желаетъ.

ГЛАВА III.

О должностных лицах Общества.

А. О Предсѣдателѣ и его временномъ замѣстителѣ.

§ 21.

Предсѣдатель избирается изъ Дѣйствительныхъ и Почетныхъ членовъ на три года и Попечителемъ Московскаго Учебнаго Округа представляется на утвержденіе Господина Министра Народнаго Просвѣщенія.

§ 22.

Предсѣдатель наблюдаетъ, чтобы всѣ статьи сего Устава были соблюдаемы ненарушимо.

§ 23.

Предсѣдатель открываетъ и закрываетъ засѣданія и наблюдаетъ въ нихъ за порядкомъ.

§ 24.

Кромѣ положенныхъ обыкновенныхъ засѣданій, въ случаяхъ нужныхъ, онъ имѣетъ право прислать членовъ къ собраніямъ чрезвычайнымъ.

§ 25.

Предсѣдатель наблюдаетъ за порядкомъ дѣлопроизводства и состояніемъ суммъ и, въ случаяхъ не терпящихъ промедленія, если будетъ имѣть съ кѣмъ-либо сношенія по дѣламъ Общества, объявляетъ о томъ въ ближайшемъ засѣданіи Общества.

§ 26.

Предсѣдатель подписываетъ всѣ бумаги по дѣламъ Общества, и никакая бумага не дѣйствительна, если она не подписана Предсѣдателемъ или тѣмъ, кто его мѣсто занимаетъ на время.

§ 27.

Въ случаѣ отлучки Предсѣдателя, или когда Общество по какой-либо причинѣ останется безъ Предсѣдателя, временное предсѣдательство принадлежитъ старѣйшему по времени избранія изъ живу-

щихъ въ Москвѣ Дѣйствительныхъ или Почетныхъ членовъ, котораго разъ принявъ оное, сохранять его до возвращенія Предсѣдателя до выбора новаго.

Б. О Секретарѣ.

§ 28.

Секретарь избирается, какъ и Предсѣдатель, баллотировкою Дѣйствительныхъ членовъ на три года.

§ 29.

Онъ завѣдуетъ всѣмъ дѣлопроизводствомъ Общества, ведетъ дневную записку его засѣданій и наблюдаетъ за изданіями Общества какъ главный и отвѣтственный ихъ редакторъ предъ Обществомъ.

§ 30.

Имѣеть въ своемъ вѣдѣніи печать Общества и его архивъ и въ годовомъ собраніи дать отчетъ объ ученой дѣятельности Общества.

§ 31.

Въ вѣдѣніи Секретаря состоитъ Актуарій, который избирается Секретаремъ, съ утвержденія Общества, и помогаетъ ему вести канцелярскую переписку и приводить въ порядокъ архивъ.

В. О Казначей Общества.

§ 32.

Казначей избирается изъ Дѣйствительныхъ членовъ баллотировкою на три года.

§ 33.

Онъ имѣеть въ своемъ вѣдѣніи кассу Общества и, по опредѣленіямъ онаго, выдаетъ потребную сумму денегъ подъ росписку, и назначено будетъ.

§ 34.

Для записыванія прихода и расхода денегъ онъ имѣеть шнурокъ книгу за печатью Общества, подписью Предсѣдателя и скрѣпкою листами Секретаря.

§ 35.

Въ годовомъ собраніи Казначей даетъ отчетъ о приходѣ и расходѣ суммъ, который подписывается Предсѣдателемъ и Секретаремъ.

Г. О Библіотекарѣ и его помощникѣ.

§ 36.

Для завѣдыванія библіотекою Общества, нумизматическимъ кабинетомъ и музеемъ, Общество избираетъ изъ Дѣйствительныхъ членовъ Библіотекаря на три года.

§ 37.

Онъ ведетъ списокъ всѣмъ поступленіямъ въ библіотеку, каталогизацію книгъ и въ годовомъ собраніи Общества даетъ отчетъ о приращеніяхъ библіотеки и музея.

§ 38.

При умноженіи приращеній библіотеки онъ имѣетъ право избирать себѣ, съ утвержденія Общества, помощника изъ членовъ Общества.

§ 39.

Обязанности должностныхъ лицъ болѣе подробно опредѣляются особыми инструкціями Общества.

ГЛАВА IV.

О собраніяхъ и занятіяхъ Общества.

§ 40.

Общество имѣетъ три рода собраній:

а) *Годовое*, 18 марта, въ день открытія сего Общества. Въ сессіи всѣмъ должностными лицами читаются отчеты, каждымъ по своей части; присуждаются золотыя и серебряныя медали и преміи за ученые труды, условія полученія конхъ опредѣляются особымъ Положеніемъ, выработаннымъ Обществомъ; и, сверхъ того, кѣмъ либо изъ членовъ пропозносятся рѣчь или читается ученый докладъ.

б) Собранія *обыкновенныя*, кои бывают ежемѣсячно, отъ сентября по май включительно, для обсужденія текущихъ дѣлъ и ученыхъ докладовъ.

в) *Чрезвычайныя*, въ неотложныхъ случаяхъ, созываемыя Предсѣдателемъ, согласно § 24 сего Устава. Въ нихъ обсуждаются исключительно лишь тѣ вопросы, по поводу коихъ они созваны.

§ 41.

Всѣ вопросы, обсуждаемые въ Обществѣ, рѣшаются большинствомъ голосовъ.

§ 42.

Если при голосованіи случится равное число голосовъ, то рѣшеніе вопроса остается за той стороною, на которой будетъ голосъ Предсѣдателя.

§ 43.

Во время засѣданій наблюдается слѣдующій порядокъ въ дѣлахъ:

1. Читается дневная записка прежняго засѣданія и подписывается всѣми присутствовавшими членами.

2. Читаются письма, записки или разсужденія, доставленныя отсутствующими членами или сторонними особами.

3. Читаются письменныя разсужденія членовъ присутствующихъ.

4. Предлагаются различныя разсужденія словесныя или письменныя къ пользѣ Общества и показываются въ дневной запискѣ.

§ 44.

Для предметовъ, требующихъ продолжительнаго и тщательнаго разсмотрѣнія назначается особо нѣсколько членовъ.

§ 45.

Если кто-либо изъ членовъ предложитъ какія-либо перемѣны въ составѣ сего Устава, то, по одобреніи оныхъ Обществомъ, онѣ не прежде будутъ имѣть свою силу, какъ по утвержденіи ихъ Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія.

I.

МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИЧЕСКІЕ.

ДАТСКІЙ АРХИВЪ.

МАТЕРІАЛЫ

по

ИСТОРИИ ДРЕВНЕЙ РОССИИ,

ХРАНЯЩЕСЯ ВЪ КОПЕНГАГЕНѢ.

1326 — 1690 гг.

Ю. Н. Щербачевъ.

Печатано подъ наблюденіемъ Н. и С. А. Бѣлокуровыхъ.

Въ предлагаемомъ трудѣ описаны акты по древне-русской исторіи, хранящіеся въ Копенгагенѣ: въ Государственномъ Archivѣ. (ранѣе носившемъ названіе Тайнаго Королевскаго), и въ Библіотекахъ—Большой Королевской и Университетской. Акты эти суть, главнымъ образомъ, памятники дипломатическихъ сношеній между Россією и Данією въ до-Петровскую эпоху.

Матеріалы для исторіи древней Россіи, не представляющіе собственно актовъ (каковы напр. хронографы, рукописныя хроники и проч.), здѣсь не оговорены *). Акты, касающіеся только Ливоніи, Польши или Финляндіи, но не имѣющіе прямого отношенія къ Россіи (т. е. къ государству Московскому), тоже исключены изъ этого обзора. Наконецъ, не вошли сюда и донесенія датскихъ министровъ-резидентовъ, постоянныхъ посланниковъ и комиссаровъ въ Москвѣ (1673—1689 г.). (Донесенія эти должны бы составить предметъ особаго изслѣдованія).

Передъ заглавіемъ cadaго упоминаемаго въ этой книгѣ акта выставлено два номера; изъ нихъ первый есть общій, рядовой номеръ акта, второй же, заключенный въ скобки, представляетъ номеръ, подъ которымъ тотъ или другой актъ находится въ моемъ рукописномъ сборникѣ. Противъ заглавія актовъ, копій съ которыхъ у меня не имѣется, въ скобкахъ нѣтъ номера стоитъ 0.

*) Къ числу такихъ матеріаловъ принадлежатъ находящіеся въ Королевской Библіотекѣ русскіе хронографы (въ одинъ изъ нихъ включено, къ сожалѣнію безъ оговора, известное описаніе Смутаго времени, сдѣланное Иваномъ Думномъ^а—и. Хворостянымъ), современная рукопись «Исторія вѣхъ на Москвитскаго» и. Курбскаго, современная рукопись нѣмецкой «хроникъ Бера» (Buerger) и т. п.

Русскіе акты моего сборника переданы для изданія въ Археографическую Комиссію, которая и приступила къ ихъ печатанію въ одномъ изъ томовъ Русской Исторической Библіотеки.

По содержанію главные изъ описываемыхъ ниже памятниковъ можно распредѣлить такъ:

I. Ливоніи касаются №№ 35(34)—59(47), 61(49)—64(52), 66(54)—67(55), 70(58)—73(59), 76(62), 78(64)—81(67), 83(69)—86(0), 90(76)—98(84), 102(88), 104(90)—105(91), 107(93)—119(103), 121(105)—139(123), 142(126), 144(128)—145(129), 150(134), 159(143), 166(150), 179(163), 184(168), 192(175)—197(0), 199(0)—201(181), 203(182), 210(189)—214(0), 216(193)—218(195), 222(0)—225(199), 233(207)—234(208), 245(219), 248(222)—249(223), 258(230), 261(233), 263(235), 277(249), 285(257), 287(259), 289(261), 291(263), 295(267), 297(269), 301(273)—304(276), 311(283)—312(284), 314(286), 316(288), 318(290)—319(291), 321(293)—327(299), 330(302)—334(306), 336(308)—344(316), 347(319)—365(324), 368(327)—370(329), 372(331)—375(334), 377(336)—378(337), 381(0), 383(0), 385(0), 387(343), 394(350), 398(354), 405(361)—406(362), 408(364)—409(365), 421(377) и 913(856).

II. Польши и Литвы касаются №№ 2(2), 6(6), 10(10), 13(13)—14(0), 18(17), 22(21), 27(26), 87(73), 114(98), 149(133), 152(136), 166(150), 176(160), 181(165), 189(173), 258(230), 280(252), 283(255), 289(261), 346(318), 665(617), 675(627)—676(628), 679(631), 685(637), 737(689)—738(690), 742(694), 775(726), 812(762), 881(826), 886(830), 914(857)—915(858), 938(880), 941(882)—943(884), 947(888)—948(889), 966(907), 993(934), 1017(958)—1020(961), 1025(966)—1026(967), 1031(972)—1032(973) и 1062(1003).

III. Лапландіи касаются №№ 99(85)—100(86), 148(132), 185(169), 203(182), 260(232), 266(238), 268(240), 292(264), 306(278), 317(289), 320(292), 329(301), 387(343), 408(364)—409(365), 439(394), 441(396)—442(397), 444(399)—454(409),

411)—457(412), 459(414) — 460(415), 462(0) — 465(419), 472(2)—473(427), 475(429), 477(431), 479(433), 482(436)—489, 487(441)—491(445), 493(447)—494(448), 499(453)—504(458)—512(460), 515(468), 517(470)—518(471), 523(476)—525(478), 529(482), 533(486)—541, 542(495)—543(496), 573(525), 587(539), 596(548), 604)—613(565), 615(567), 644(596), 653(605), 656(608), 664), 666(618), 668(620)—670(622), 679(631), 684(636), 688)—687(639), 691(643), 693(645)—694(646), 696(648)—699, 702(654), 705(657), 711(663)—714(666), 808(758), 879) и 1036(977).

IV. Швеции касаются №№ 2(2), 5(5)—7(7), 10(10); 13)—15(14), 22(21), 26(25), 152(136), 166(150), 169(153)—174), 175(159)—176(160), 179(163)—180(164), 182(166)—188), 203(182)—204(183), 218(195), 235(209), 258(230), 263), 268(240), 270(242), 283(255), 295(267), 310(282), 321), 326(298), 388(344), 402(358), 474(428), 477(431), 483), 516(469), 519(472), 547(500), 659(611), 665(617), 674)—673(625), 753(704), 832(782), 891(835), 893(837)—898), 896(840)—899(843), 901(845)—904(848), 907(851), 953), 913(856)—915(858), 983(924), 993(934)—995(936), 998), 1000(941), 1002(943), 1005(946), 1008(949), 10951) — 1012(953), 1014(955), 1029(970), 1036(977), 108(989) и 1049(990).

V. Турции касаются №№ 185(169), 198(0), 812(762), 807), 973(914), 978(919), 1062(1003) — 1063(1004) и 10(1010).

VI. Свадебныхъ дѣлъ между дворами Московскимъ и Датскимъ касаются №№ 3(3), 238(212), 231), 276(248), 281(253), 287(259), 553(506), 556(0) — 562), 563(515), 575(527), 580(532), 586(538)—589(541), 593), 603(555), 609(561)—610(562), 617(569), 629(581), 6584), 638(590)—639(591), 650(602), 699(651), 701(653)—704), 813(763)—814(764), 816(766), 819(769)—820(770),

822(771)–823(772), 831(782)–832(783), 838(787), 840(789), 842(791)–844(793), 846(795) и 847(794).

VII. Вопросы торговых и промышленных отношений №№ 1(1)–2(2), 6(6), 15(14), 23(22)–24(23), 35(34), 42(40), 94(90), 102(88), 150(134), 159(143), 161(145), 166(150), 170(162), 181(165), 183(167), 186(170), 265(237), 374(335), 413(398), 455(410), 458(413), 464(418)–465(419), 493(449)–498(452), 501(455)–503(457), 519(472), 547(500), 570(522), 587(539), 613(565), 648(600), 681(633)–682(634), 684(636), 686(638)–689(641), 691(643)–692(644), 694(646), 707(649), 700(652), 706(658)–711(663), 731(683), 743(695), 746(698), 747(699), 750(701), 766(717), 784(735), 791(741), 792(743), 808(758), 828(778), 900(844), 968(909), 970(911), 971(912), 1039(980)–1040(981); (вывоза изъ Россіи хлѣба): 715(667), 717(669), 719(671), 721(673)–722(674), 724(676), 725(677), 727(679)–730(682), 734(686), 736(688), 739(691), 741(693), 764(715), 765(716), 768(719)–773(724), 782(733), 805(811), 806(812), 808(814), 870(816), 872(817)–874(819), 882(827), 884(832), 908(852), 914(857)–916(859), 918(861), 931(873), 933(875), 936(878), 945(886), 987(928), 999(940), 1016(960), 1056(997)–1059(1000), 1067(1008); (—пшеницы): 778(729), 779(730), 931(873), 936(878); (—селястры): 795(746), 798(749), 801(751)–802(752), 806(756), 861(807); (—пшеницы): 885(830), (—речная): 1061(1002); (канатнаго производства): 783(744); (смолянаго промысла): 799(750); (рыбныхъ промысловъ): 1088(979); (транзитной торговли съ Персїей): 800(750), 804(825).

VIII. Канонерство и морская разбойная война №№ 28(27), 184(172)–194(180), 210(196)–221(195), 228(206), 229(207), 233(210), 237(214), 238(213)–241(218), 245(222), 247(224), 250(227)–253(230), 259(234), 271(247), 279(254), 281(256), 283(258)–284(259), 287(261), 421(435), 422(436), 423(437), 424(438), 425(439), 426(440), 427(441), 428(442), 429(443), 430(444), 431(445), 432(446), 433(447), 434(448), 435(449), 436(450), 437(451), 438(452), 439(453), 440(454), 441(455), 442(456), 443(457), 444(458), 445(459), 446(460), 447(461), 448(462), 449(463), 450(464), 451(465), 452(466), 453(467), 454(468), 455(469), 456(470), 457(471), 458(472), 459(473), 460(474), 461(475), 462(476), 463(477), 464(478), 465(479), 466(480), 467(481), 468(482), 469(483), 470(484), 471(485), 472(486), 473(487), 474(488), 475(489), 476(490), 477(491), 478(492), 479(493), 480(494), 481(495), 482(496), 483(497), 484(498), 485(499), 486(500), 487(501), 488(502), 489(503), 490(504), 491(505), 492(506), 493(507), 494(508), 495(509), 496(510), 497(511), 498(512), 499(513), 500(514), 501(515), 502(516), 503(517), 504(518), 505(519), 506(520), 507(521), 508(522), 509(523), 510(524), 511(525), 512(526), 513(527), 514(528), 515(529), 516(530), 517(531), 518(532), 519(533), 520(534), 521(535), 522(536), 523(537), 524(538), 525(539), 526(540), 527(541), 528(542), 529(543), 530(544), 531(545), 532(546), 533(547), 534(548), 535(549), 536(550), 537(551), 538(552), 539(553), 540(554), 541(555), 542(556), 543(557), 544(558), 545(559), 546(560), 547(561), 548(562), 549(563), 550(564), 551(565), 552(566), 553(567), 554(568), 555(569), 556(570), 557(571), 558(572), 559(573), 560(574), 561(575), 562(576), 563(577), 564(578), 565(579), 566(580), 567(581), 568(582), 569(583), 570(584), 571(585), 572(586), 573(587), 574(588), 575(589), 576(590), 577(591), 578(592), 579(593), 580(594), 581(595), 582(596), 583(597), 584(598), 585(599), 586(600), 587(601), 588(602), 589(603), 590(604), 591(605), 592(606), 593(607), 594(608), 595(609), 596(610), 597(611), 598(612), 599(613), 600(614), 601(615), 602(616), 603(617), 604(618), 605(619), 606(620), 607(621), 608(622), 609(623), 610(624), 611(625), 612(626), 613(627), 614(628), 615(629), 616(630), 617(631), 618(632), 619(633), 620(634), 621(635), 622(636), 623(637), 624(638), 625(639), 626(640), 627(641), 628(642), 629(643), 630(644), 631(645), 632(646), 633(647), 634(648), 635(649), 636(650), 637(651), 638(652), 639(653), 640(654), 641(655), 642(656), 643(657), 644(658), 645(659), 646(660), 647(661), 648(662), 649(663), 650(664), 651(665), 652(666), 653(667), 654(668), 655(669), 656(670), 657(671), 658(672), 659(673), 660(674), 661(675), 662(676), 663(677), 664(678), 665(679), 666(680), 667(681), 668(682), 669(683), 670(684), 671(685), 672(686), 673(687), 674(688), 675(689), 676(690), 677(691), 678(692), 679(693), 680(694), 681(695), 682(696), 683(697), 684(698), 685(699), 686(700), 687(701), 688(702), 689(703), 690(704), 691(705), 692(706), 693(707), 694(708), 695(709), 696(710), 697(711), 698(712), 699(713), 700(714), 701(715), 702(716), 703(717), 704(718), 705(719), 706(720), 707(721), 708(722), 709(723), 710(724), 711(725), 712(726), 713(727), 714(728), 715(729), 716(730), 717(731), 718(732), 719(733), 720(734), 721(735), 722(736), 723(737), 724(738), 725(739), 726(740), 727(741), 728(742), 729(743), 730(744), 731(745), 732(746), 733(747), 734(748), 735(749), 736(750), 737(751), 738(752), 739(753), 740(754), 741(755), 742(756), 743(757), 744(758), 745(759), 746(760), 747(761), 748(762), 749(763), 750(764), 751(765), 752(766), 753(767), 754(768), 755(769), 756(770), 757(771), 758(772), 759(773), 760(774), 761(775), 762(776), 763(777), 764(778), 765(779), 766(780), 767(781), 768(782), 769(783), 770(784), 771(785), 772(786), 773(787), 774(788), 775(789), 776(790), 777(791), 778(792), 779(793), 780(794), 781(795), 782(796), 783(797), 784(798), 785(799), 786(800), 787(801), 788(802), 789(803), 790(804), 791(805), 792(806), 793(807), 794(808), 795(809), 796(810), 797(811), 798(812), 799(813), 800(814), 801(815), 802(816), 803(817), 804(818), 805(819), 806(820), 807(821), 808(822), 809(823), 810(824), 811(825), 812(826), 813(827), 814(828), 815(829), 816(830), 817(831), 818(832), 819(833), 820(834), 821(835), 822(836), 823(837), 824(838), 825(839), 826(840), 827(841), 828(842), 829(843), 830(844), 831(845), 832(846), 833(847), 834(848), 835(849), 836(850), 837(851), 838(852), 839(853), 840(854), 841(855), 842(856), 843(857), 844(858), 845(859), 846(860), 847(861), 848(862), 849(863), 850(864), 851(865), 852(866), 853(867), 854(868), 855(869), 856(870), 857(871), 858(872), 859(873), 860(874), 861(875), 862(876), 863(877), 864(878), 865(879), 866(880), 867(881), 868(882), 869(883), 870(884), 871(885), 872(886), 873(887), 874(888), 875(889), 876(890), 877(891), 878(892), 879(893), 880(894), 881(895), 882(896), 883(897), 884(898), 885(899), 886(900), 887(901), 888(902), 889(903), 890(904), 891(905), 892(906), 893(907), 894(908), 895(909), 896(910), 897(911), 898(912), 899(913), 900(914), 901(915), 902(916), 903(917), 904(918), 905(919), 906(920), 907(921), 908(922), 909(923), 910(924), 911(925), 912(926), 913(927), 914(928), 915(929), 916(930), 917(931), 918(932), 919(933), 920(934), 921(935), 922(936), 923(937), 924(938), 925(939), 926(940), 927(941), 928(942), 929(943), 930(944), 931(945), 932(946), 933(947), 934(948), 935(949), 936(950), 937(951), 938(952), 939(953), 940(954), 941(955), 942(956), 943(957), 944(958), 945(959), 946(960), 947(961), 948(962), 949(963), 950(964), 951(965), 952(966), 953(967), 954(968), 955(969), 956(970), 957(971), 958(972), 959(973), 960(974), 961(975), 962(976), 963(977), 964(978), 965(979), 966(980), 967(981), 968(982), 969(983), 970(984), 971(985), 972(986), 973(987), 974(988), 975(989), 976(990), 977(991), 978(992), 979(993), 980(994), 981(995), 982(996), 983(997), 984(998), 985(999), 986(1000).

Исследования по истории и географии России №№ 1(1), 2(2), 3(3), 4(4), 5(5), 6(6), 7(7), 8(8), 9(9), 10(10), 11(11), 12(12), 13(13), 14(14), 15(15), 16(16), 17(17), 18(18), 19(19), 20(20), 21(21), 22(22), 23(23), 24(24), 25(25), 26(26), 27(27), 28(28), 29(29), 30(30), 31(31), 32(32), 33(33), 34(34), 35(35), 36(36), 37(37), 38(38), 39(39), 40(40), 41(41), 42(42), 43(43), 44(44), 45(45), 46(46), 47(47), 48(48), 49(49), 50(50), 51(51), 52(52), 53(53), 54(54), 55(55), 56(56), 57(57), 58(58), 59(59), 60(60), 61(61), 62(62), 63(63), 64(64), 65(65), 66(66), 67(67), 68(68), 69(69), 70(70), 71(71), 72(72), 73(73), 74(74), 75(75), 76(76), 77(77), 78(78), 79(79), 80(80), 81(81), 82(82), 83(83), 84(84), 85(85), 86(86), 87(87), 88(88), 89(89), 90(90), 91(91), 92(92), 93(93), 94(94), 95(95), 96(96), 97(97), 98(98), 99(99), 100(100).

и Ивановича): 32(31), 150(134), 151(135), 219(196), 409(365), 410(366) (—печати царя Ивана IV Васильевича); 456(411) — печать царя Θεодора Ивановича); 541(494), 575(527) — печати царя Бориса Θεодоровича Годунова); 572(524) — печать царевича Θεодора Борисовича); 652(604) (—печать царя Василя Ивановича Шуйскаго); 654(606), 783(734), 786(749) (—печати царя Михаила Θεодоровича); 769(720) — печать патріарха Филарета Пикитича); 845(792), 889(833), 961(912) (—печати царя Алексѣя Михайловича); 1007(948), 1016(957) (—печати царя Θεодора Алексѣевича); 1034(975) — печать царей Іоанна и Петра Алексѣевичей).

Частныя печати некоторыхъ русскихъ бояръ и приказныхъ описаны подъ номерами: 52(40), 60(48), 226(200), 311(465), 560(512), 656(608), 1054(995).

Въ концѣ книги приложенъ указатель именъ личныхъ и географическихъ. Нерѣдко въ самомъ текстѣ правописание именъ и тѣхъ же именъ приводится различное, — смотря по тому, какъ они написаны въ томъ или другомъ актѣ *). Въ указателѣ эти различія уравнины.

Многоотчіе передъ изложеніемъ содержанія акта означаетъ, что Россія онъ касается не весь. Въ мой сборникъ эти документы вошли не цѣликомъ, а въ выдержкахъ.

Значительное большинство разсматриваемыхъ памятниковъ находится въ Коненгагенскомъ Государственномъ Архивѣ. Первоначально, при составленіи настоящаго обзора, и считалъ, въ какомъ отдѣлѣ, подъ какимъ номеромъ и буквою хранится всякій изъ нихъ; но въ то время, какъ работа моя уже подходила къ концу, документы отдѣла Rusland (Rossica) подверглись полной перетасовкѣ: ихъ разложили

*) Однако Ксенія Борисовна Годунова всюду названа у меня Аксиныей Борисовной (въ актахъ Охеніо, Есинья, — въ произношеніи несомнѣнно Аксиныя, и во всякомъ случаѣ правильнѣе было бы печатать (А)ксинья).

по новой системѣ, а нѣкоторые помѣстили въ другіе отдѣлы, и такимъ образомъ большая часть моихъ указаній утратила значеніе. Чтобъ исправить ихъ, пришлось бы съизнова разсматривать акты, что не представилось для меня возможнымъ. Поэтому и рѣшилъ опустить все такого рода отмѣтки, за исключеніемъ лишь немногихъ, касающихся преимущественно тѣхъ актовъ не изъ русскаго отдѣла, которые иначе было бы особенно трудно найти.

Въ объяснительныхъ примѣчаніяхъ (legenda) я иногда указываю, гдѣ напечатанъ извѣстный актъ, но подобныя указанія, будучи, такъ сказать, случайными (они не входили въ кругъ моей задачи), безъ сомнѣнія, неполны.

Въ дѣлѣ настоящаго труда какъ начальствующія лица, такъ и другіе чиновники копенгагевскихъ хранилищъ, а равно и Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ Москвѣ, куда мнѣ не разъ приходилось обращаться за справками, постоянно оказывали мнѣ свое просвѣщенное содѣйствіе. Приношу имъ за это выраженіе глубокой моей признательности.

Ю. Щербачевъ.

(1).—1326 г. іюня 3. Новгородъ. Перемирный договоръ, заключенный посломъ норвежскаго короля Магнуса Ганинусомъ (Hacquinus) съ новгородскими епископомъ Моисеемъ и княземъ Астафіемъ.

Каждая сторона обязывается не вступаться въ предѣлы другой. Границе между Норвегіею и Новгородскою областью предоставлена королю норвежскому. Прешія обиды (schaden) съ обѣихъ сторонъ предаются забвенію. Чужіе и норвежскіе купцы могутъ свободно ѣздить въ Sanlöcke и въ Новгородъ, а чужіе (и русскіе?) купцы изъ Новгорода и Sanlöcke—въ Норвегію. Перемиріе это (dieser fride) заключено на десять лѣтъ.

По-нѣмецки; позднѣйшая копія (примѣрно второй половины XVI вѣка); находится въ архивѣ.

Памятникъ напечатанъ у Бюшинга—A. F. Büsching, *Magazin für die neue Historie und Geographie*, III B., (Halle. 1779), стр. 177.

(2).—1493 г. ноября 9. Копенгагенскій замокъ (in castro nostro Hafnensi). Упомянутое между великимъ княземъ Иваномъ III Васильевичемъ и королемъ датскимъ Хансомъ. (Королевская грамота).

„Союзный договоръ“, направленный съ одной стороны противъ литовскаго правителя Стеня Стура, съ другой — противъ великаго князя литовскаго; заключаетъ также постановленія о свободномъ проѣздѣ пословъ, о взаимной выдачѣ всякаго рода перебѣжчиковъ (slavi, esclavae, debitores et fideiussores, fures, fugitivi, raptores et caeteri malefactores), о безпрепятственной торговлѣ русскихъ купцовъ въ Дании и датскихъ въ Россіи и проч. (Великій князь названъ въ титулѣ imperator).

По-латыни. Современная копія или черновой набросокъ, повиднѣе, 1506 г. послужившій черновымъ наброскомъ для новаго договора между королемъ Хансомъ и великимъ княземъ Василиемъ Ивановичемъ (см. № 6 (6)), въ виду чего въ первоначальномъ текстѣ сдѣланы соответствующія поправки: имя „царя Ивана“ замѣнено именемъ „царя Василия“, а имена прежнихъ шведскихъ бунтовщиковъ именами позднѣйшихъ. Однако, начало и конецъ не подверглись измѣненіямъ:

такъ въ началѣ сохранилось имя царя Ивана, въ концѣ же уцѣлѣла прежняя дата (9 ноября 1493 г.). На оборотѣ отиѣтка: *Contra et adversus Swantonem, qui nunc se gerit pro gubernatore regni Sueciae, Ericum Stwre [Turonis?], capitaneum in Viborgh, aliosque occupatores regni nostri Sueciae, infideles subditos atque rebelles.*—Относится она очевидно къ тексту второго договора.

Памятникъ напечатанъ въ Собраніи Государств. Грамотъ и Договоровъ, т. V, стр. 129, № 110 по тексту съ поправками, но безъ необходимыхъ поясненій, вслѣдствіе чего представляетъ загадку: каковы образцы въ договоръ 1493 г. попали имена вел. кн. Василія Ивановича и Сванте Стуре. Кроме того въ Собраніи Госуд. Грам. и Догов. есть пропуски и ошибки; напечатанъ памятникъ съ довольно неточнаго списка Іоанна Торкеллина, бывшаго директора Королевскаго архива въ Копенгагенѣ (род. 1752, ум. 1829). Списокъ этотъ хранится въ настоящее время въ Москвѣ, въ рукописномъ отдѣленіи Румянцевскаго Музея (№ 17).

Памятникъ приведенъ также у Яна—*Danmarks politisk-militaire Historie under Unionskongerne, af Ferdinand Henrik Iahn, Kjøbenhavn, 1835, стр. 569—570* и точнѣе всего у Гренблада—*Nya Källor till Finlands Medeltidshistoria af Dr. Edward Grönblad, Köpenh., 1857, I, стр. 85—88 **.

3 (3).—1501 г. февраль или мартъ. Названная рѣчь русскихъ пословъ датскому королю (Гансу),

касающаяся пограничныхъ недоразумѣній, разиѣна плѣнныхъ, присылки въ Россію мастеровъ и свадебнаго дѣла: послы сватають дочь великаго князя за сына короля.

*) Наимѣстующій актъ извѣстенъ намъ только изъ печатной книги (*Handlingar rörande Skandinaviens Historia, т. XII, прил. къ стр. 16*) и въ Копенгагенскихъ хранящихся отсутствуетъ; тѣмъ не менѣе, въ виду интереса, представляемаго имъ для исторіи дипломатическихъ сношеній между Россією и Даниею, считаемъ не лишнимъ указать на него хотя бы въ примѣчаніи:

(1494—1495). Грамота короля датскаго Ганса къ великому князю Ивану III Васильевичу.

Король, въ виду предстоящаго избранія своего короля шведскимъ (изъ Кальмаръ), проситъ великаго князя прекратить на годъ или на два непріязненные дѣйствія противъ Швеціи. {Король именуетъ великаго князя царемъ}

Писана по-шведски; служитъ приложеніемъ къ письму короля Ганса *consiliiarios regni Sueciae, поштенному: ex castro nostro Wordeberg, sabbato in octavam Euphrasiae anno etc... XCIV (10 января 1495 г.)*.

По-датски; позднѣйшій списокъ, повидимому XVII столѣтія; хранится въ Большой королевской библіотекѣ, Gl. Kong. Saml. № 2546, 4; озаглавленъ: Nogle artikler fra store fyrsten af Musckov tilsendt kong Christian den Anden и проч. [Нѣкоторыя статьи, присланныя великимъ княземъ московскимъ королю Христіану II]. Въмѣсто kong Christian den Anden слѣдуетъ очевидно читать: kong Hans (см. C. F. Allen, De tre Nordiske Rigers Historie. Kjöbenhavn, 1865, часть II, прим. 52). Вслѣдъ за этимъ заглавіемъ переписчикъ называетъ документъ письмомъ, но изъ самой его формы видно, что это рѣчь: всякая красная строка начинается словами: Wot förste lader eder sige—нашъ князь велитъ вамъ сказать (въ подлинныхъ русскихъ рѣчахъ: великій государь... велѣлъ тебѣ говорить).

Въ Regesta Diplomatica Historiae Danicae, index chronologicus и проч., Навпиае 1847 г., отмѣчено, будто памятникъ напечатанъ у Аллена въ De tre Nordiske Rigers Historie, I. c.; но тамъ излагается только его содержаніе и то лишь въ общихъ чертахъ. Шведскій переводъ, неполный, хранящійся въ Стокгольмскомъ архивѣ, помѣщенъ у Гранблада въ Nya Källor till Finlands Medeltidshistoria, I, стр. 118, № 66; впрочемъ, въ переводѣ этомъ не хватаетъ послѣдней статьи—о сватовствѣ сына короля на дочери великаго князя. По свѣдѣніямъ Аллена въ Данцигской библіотекѣ имѣется экземпляръ (нѣмецкаго?) современнаго перевода (en samtidig copî), который подобно копентагенскому заключаетъ въ себѣ и эту статью; тѣмъ не менѣе датскій историкъ, принимая во вниманіе обычныя неточности, встрѣчающіяся въ старинныхъ переводахъ русскихъ документовъ, относится къ ней педовѣрчиво. На самомъ дѣлѣ статья вѣроятно касалась сватовства сына вел. кн. Василія на дочери короля Елизаветѣ (см. C. F. Allen, Elisabeth, Prindsesse af Danmark, Kurfyrstinde af Brandenburg, Kjöbenhavn, 1855). Датское посольство, ведшее переговоры по этому дѣлу, было въ Москвѣ въ 1499 г. (см. C. Palludan-Müller, Jens Andersen Beldenak Biskop i Fyen. Odense, 1837).

4 (4).—1506 г. іюля 17. Москва. Грамота великаго князя Василія Ивановича къ королю датскому Гансу

извѣстительная о смерти вел. кн. Ивана (III). Василій III выражаетъ готовность заключить новое докончанье съ королемъ и съ этою цѣлью посылаетъ къ нему посланника Истоуму. [Въ этой грамотѣ, какъ и во всѣхъ послѣдующихъ, великій князь именуетъ себя царемъ (imperator)].

Латинскій переводъ; хранится въ архивѣ; напечатанъ: у Яна въ его *Danmarks politisk-militaire Historie under Unionskongerne*, стр. 580, у Гренблада въ *Nya Källor till Finlands Medeltidshistoria* I, стр. 275 и въ Собр. Госуд. Грам. и Догов., V, стр. 131, № 111. У Гренблада Истома названъ *Ystonia* и *Ystania*, а въ Собр. Госуд. Гр. Ископемъ, *Yskonía* и *Yskania*. Кромѣ того, въ Собр. Госуд. Гр. ошибка въ датѣ — вмѣсто *anno septimo millesimo decimo quarto* стоитъ *anno septimo millesimo decimo quinto*, вслѣдствіе чего грамота неправильно отнесена въ 1507 году. Списокъ Торкеляна, съ котораго печатался памятникъ въ Собр. Госуд. Грам. (тоже помѣченный *quinto* вмѣсто *quarto*), находится въ Румянцевскомъ музеѣ въ Москвѣ (рукописное отдѣленіе, № 17).

5 (5).—1506 г. (?) осень. Нюмбінгъ. Грамота датскаго короля Ганса къ великому князю Василю Ивановичу.

Отвѣтная на великокняжескую грамоту отъ 17 іюля [№ 4 (4)]. Король соглашается возобновить докончанье, извѣщаетъ великаго князя объ измѣнѣ и возстаніи въ Швеціи и проситъ его помощи. Какъ и во всѣхъ послѣдующихъ королевскихъ грамотахъ, великій князь Василій Ивановичъ именуется царемъ.

По-латыни; черновой набросокъ; находится въ архивѣ; напечатанъ: въ *Aarsberetninger fra Geheimearchivet*, I, стр. 54, у Гренблада въ *Nya Källor till Finl. Medeltidshistoria*, I, стр. 295, и въ Собр. Госуд. Грам. и Догов., т. V, стр. 133, № 112. Въ послѣднихъ двухъ изданіяхъ упоминаемое въ грамотѣ имя русскаго посланника Истома переименовано въ *Ystonia*, *Yskania*, Исканій. Вдобавокъ въ Собр. Госуд. Грам. и Догов. памятникъ ошибочно помѣченъ 1505 годомъ, хотя приведенъ вслѣдъ за великокняжескою грамотою отъ 17 іюля 1506; эта же послѣдняя, какъ указано выше, неправильно отнесена въ 1507 г. При такой двойной ошибкѣ трудно догадаться, что королевская грамота (въ названномъ „Собраніи“ болѣе ранняя по времени, 1505 г.) служитъ отвѣтомъ на великокняжескую (болѣе позднюю, 1507 г.). Списокъ Торкеляна, съ котораго печатался документъ, хранится въ Румянцевскомъ музеѣ (рукописное отдѣленіе № 17).

6 [6].—1506 (?). Копенгагенъ. Докончаніе между великимъ княземъ Василю Ивановичемъ и королемъ датскимъ Гансомъ. (Королевская грамота).

Одинаковаго содержанія съ № 1. Разница заключается лишь въ имени шведскаго правителя, противъ коего направленъ союзъ (вмѣсто Стеня Стура—Сванте Стуръ).

Собственно тотъ же самый документъ, что № 2 (2). См. объяснительную замѣтку къ этому номеру.

(7).—(1506 г.) Грамота датскаго короля Ганса къ великому князю Василию Ивановичу.

Просьба отпустить съ посланнымъ, Георгомъ, плѣннаго финляндца Варда, которымъ король желалъ бы пользоваться какъ толмачемъ въ переговорахъ съ русскими. Черезъ великокняжескаго гонца Власія король уже сообщалъ великому князю о возстаніи въ Швеціи,—теперь въ дополняетъ эти свѣдѣнія черезъ Георга.

По-латыни; чистовой экземпляръ, предназначавшійся для подлиннаго письма, въ послѣдствіи забракованный; хранится въ архивѣ. На оборотѣ отмѣтка: *ad imperatorem totius Rutziae, anno MDXVI, pro habendo interprete videlicet Severino* (въ обозначеніи года очевидная ошибка: въ 1516 году въ Даніи царствовалъ уже не Гансъ, а Христеръ II). Документъ приведенъ у Грэнблада въ *Nya Källor till Finlands Medeltidshistoria*, I, стр. 277.

(8).—1513 г. (30 марта), *feria quarta Paschae....* *Raplim ex castro Kustha.*
Письмо Арвида [Нурна], епископа Абоскаго, къ Стеню Стуре

касательно посылки въ Россію Нильса Эскельсона (*Niels Eskelsson*) съ товарищами. Въ приложеніи къ сему слѣд. № 9 (9).

По-шведски; въ архивѣ; напечатано у Грэнблада въ *Nya Källor till Finlands Medeltidshistoria*, I, стр. 571 и у Арвидсона *Arwidsson, Handlingar till upplysning af Finlands häfder*, (Stockholm, 1854), II, стр. 93.

(9).—(1513 г.). Грамота русскаго воеводы въ Нотебургѣ (Орѣшкѣ) Ивана Ивановича къ выборгскому державцу Нильсу Эриксону

опасная на шведскихъ посланцевъ, отправляемыхъ въ Новгородъ; согласно просьбѣ Эриксона, имъ обѣщается даровой проѣздъ, приставъ, кони и проч.

Шведскій текстъ (приложеніе къ письму епископа Арвида Курна—см. предыдущій номеръ); въ архивѣ; напечатана у Грэнблада въ *Nya Källor etc.*, I, стр. 573 и у Арвидсона, *Handlingar till upplysning etc.*, VII, стр. 95.

10 (10).—1513 г. (22 мая), in die sanctissimae Trinitatis. In portu Nerve. Письмо датскаго посланника въ Россіи герольда Давида фанъ-Кокена (?) или фанъ-Корана (Mysyr David van Kogan) къ королю датскому Христіерну II.

Давидъ выражаетъ надежду на успѣхъ своего посольства и извѣщаетъ о политическомъ положеніи Россіи относительно сосѣднихъ странъ (Польши, Литвы, Ливоніи, Швеціи).

По нижнепѣмекки; подлинное и собственноручное; хранится въ архивѣ; писано на почтовомъ листѣ большого формата; на оборотѣ адресъ и слѣдъ небольшой восковой печати; приведено у Грэнблада въ Nya Källor till Finlands Medeltidshistoria, I, стр. 582.

11 (11).—1513 г. (22 мая). Post-scriptum [одного] письма герольда Давида фанъ-Корана къ королю датскому Христіерну II.

Просьба объ уплатѣ одному ряжскому купцу (ольборгскимъ се-ледкамъ) двухъ сотъ марокъ, занятыхъ у него Давидомъ.

По нижнепѣмекки; въ архивѣ; писанъ на отдѣльномъ лоскуткѣ бумаги рукою самого фанъ-Корана; быть можетъ, принадлежать къ вышеуказанному его письму (см. предыдущій номеръ), хотя, когда былъ найденъ мною, лежалъ особо.

12 (12).—1514 г. 10 апрѣля. Москва. Грамота великаго князя Василя Ивановича къ королю датскому Христіерну II

вѣрительная для [пословъ?] сына боярскаго Пвана Мивулва сына Заболоцкаго, да діака Василя Александрова *).

По русски; подлинникъ; въ архивѣ. Открытая или „отворчатая“ печать краснаго воска подъ такъ называемою кустодіею, четвероугольнымъ лоскуткомъ бумаги **), приложена на внутренней сторонѣ листа, подъ текстомъ, по срединѣ: въ діаметрѣ она имѣетъ 3, сантиметра; изображаетъ Георгія Побѣдоносца на конѣ, поражающаго дракона; кругомъ, у краевъ печати, кольцевая надпись: „Vasilei Бжїею милостию господарь ***) всея Русї і великій князь“. Такимъ образомъ на

*) Исклѣны эти лица называются въ первой переписной книгѣ вѣдѣхъ Посольскаго приказа 1614 г. (Гл. архивъ Мин. Пост. Дѣлъ въ Москвѣ).

**) Подлинникъ кустодіи бывалъ и не четвероугольнымъ, а „съ фигурою“, т. е. причудливо вырезаннымъ.

***) Почти во всѣхъ государственныхъ печатяхъ слово это выписано цѣлостно, въ текстѣ же грамотъ оно приводится не иначе какъ въ сокращеніи, съ титломъ (сддд).

печати царскій титулъ отсутствуетъ, тогда какъ въ текстѣ грамотъ великій князь всегда называетъ себя царемъ.

3 (13).—(1514 г. конецъ юня?). Наказная рѣчь (русскихъ пословъ) Ивана Митина Заболоцкаго и діана Василія Александрова датскому королю Христіерну II.

Великій князь посылаетъ королю окончательную грамоту, на которой цѣловалъ ему крестъ, и требуетъ, чтобы свою грамоту король списалъ слово въ слово съ особаго, присылаемаго образца. Проситъ оказать ему, согласно окончанія, помощь противъ короля польскаго, съ которымъ началъ войну, и съ своей стороны обѣщаетъ помощь противъ шведскаго правителя [въ рѣчи послы называютъ великаго князя царемъ.]

По русски; подлинный, расклеившійся столбецъ; хранится въ архивѣ; тамъ же и современный латинскій переводъ, равнымъ образомъ на столбцѣ. Изъ этого перевода видно, что послы должны были говорить рѣчь поочередно: надъ отдѣльными ея періодами стоитъ то *Iohanni* (или *Iohanni Nicolaii*) *loquere*, то *Wasilio loquere*.

14 (0).—1514 г. 3 іюля. (Копенгагенскій замокъ), *in castro nostro Haffnensi*. Доказаніе между королемъ датскимъ Христіерномъ II и великимъ княземъ Васиіемъ Ивановичемъ. Королевская грамота.

Одинаковаго содержанія съ № 21. По латыни; черновой набросокъ; хранится въ архивѣ. Актъ напечатанъ у Грэнблада въ *Nya Källor till Finlands Medeltidshistoria*, I, стр. 618. Въ *Regesta Diplomatica Historiae Danicae* неправильно сказано, будто онъ приведенъ и у Бюшинга (*Büsching*), *Magazin für die neue Historie und Geographie*, III, (Halle. 1779), стр. 178 (179?). На самомъ дѣлѣ тамъ напечатанъ нѣмецкій переводъ царской окончательной грамоты отъ 9 августа 1516 г. № 22 (21). Хотя содержаніе обоихъ актовъ правда тождественно, однако одинъ писанъ по-латыни, а другой по-нѣмецки; къ тому же въ грамотѣ Христіерна королевскій титулъ предпосланъ царскому.

15 (14).—1514 г. 5 іюля (?). Инструкція датскому посланнику въ Россію герольду Давиду (фанъ-Норану).

Посланнику предписывается: завѣрить великаго князя въ королевской дружбѣ; просить о присылкѣ окончательной грамоты; сообщить ему о дѣлахъ шведскихъ; выразить надежду, что великій князь въ своихъ дѣйствіяхъ по отношенію къ шведамъ будетъ сообразоваться

съ ихъ поведеніемъ по отношенію къ королю; просить у великаго князя торговыхъ льготъ для датчанъ.

По датски; черновой набросокъ; хранится въ архивѣ; памятникъ приведенъ у Грэнблада въ *Nya Källor till Finlands Medeltidshistoria*, I, стр. 622.

16 (15).—1514 г. 5 июля. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христіана II къ великому князю Василию Ивановичу.

Король благодаритъ великаго князя за предложеніе возобновить докончаніе, а также за дружбу къ его отцу (королю Гансу), и посылаетъ къ нему (докончальную) грамоту (писанную по образцу отцовской), на которой цѣловаль крестъ въ присутствіи его пословъ (см. № 14 (0), 3 июля 1514 г.). Герольду Давиду даны нѣкоторые другія порученія; онъ сообщать ихъ изустно.

По латыни; чистовой экземпляръ для подлинной грамоты, въ послѣдствіи забракованный; (первоначально въ датѣ стояло *tertia die mensis Iulii*, потомъ слово *tertia* замѣнено словомъ *quinta*); на оборотѣ адресъ вел. князя. Въ архивѣ; тамъ же и черновой набросокъ. Грамота приведена у Грэнблада въ *Nya Källor till Finlands Medeltidshistoria*, I, стр. 620.

17 (16).—1515 г. апрѣль. Москва. Грамота великаго князя Василия Ивановича къ королю датскому Христіану II

вѣрительная для (пословъ) сына боярскаго Ивана Микулина Заболоцкаго да діака Василия Александрова.

Русскій подлинникъ; по наружной формѣ схожъ съ № 12 (12); хранится въ архивѣ; тамъ же латинскій переводъ съ неточнымъ указаніемъ года на полѣ: *septies millesimo vicesimo quinto* (читай *tertio*).

18 (17).—1515 г. лѣто (?). Наказная рѣчь Ивана Микулина Заболоцкаго и діака Василия Александрова къ датскому королю Христіану II.

Присланной королемъ (докончальной) грамотѣ [см. № 14 (0), 3 июля 1514 г.] быть у великаго князя непригоже *). Великій князь проситъ его велѣть написать новую, по присылаемому образцу; сообщаетъ объ обсылкѣ съ цесаремъ по случаю войны съ королемъ польскимъ; проситъ пропустить къ цесарю пословъ — Алексѣя Григорьевича

*) Безъ сомнѣнія въ виду того, что королевскій титулъ предпосланъ въ ней царскому.

Заболоцкаго и Алексѣя Григорьева сына Шекина. [Послы называютъ великаго князя царемъ].

По русски; подлинный, расклеившійся столбецъ; находится въ архивѣ; тамъ же и современный латинскій переводъ, равнымъ образомъ на столбцѣ.

19 (18).—1516 г. 1 іюня. Москва. Грамота великаго князя Василія Ивановича къ королю датскому Христіерну II.

Съ просьбою о пропускѣ чрезъ его владѣнія къ императору Максимилиану Григорія Дмитріева Загряжскаго и цесарева послъ Георгія, съ коими отпущенъ (въ Давію) датскій посланникъ Сидоръ. Великій князь извѣщаетъ о скоромъ отпускѣ герольда Давида съ Некрасомъ Харламовымъ, и благодаритъ короля за почестъ, оказанную имъ его челобѣцу Аѳанасію, который вмѣстѣ съ цесарскимъ посломъ Георгіемъ ѣхалъ въ Россію чрезъ датскія владѣнія.

Русскій подлинникъ; какъ на всѣхъ послѣдующихъ царскихъ грамотахъ, (за исключеніемъ опасныхъ и нѣкоторыхъ вѣрительныхъ), на обратной сторонѣ адресъ короля и великокняжеская печать краснаго воска подъ кустодією, (на настоящей грамотѣ такая же, какъ на № 12 (12)).—Въ архивѣ.

20 (19).—1516 г. 1 іюня. Москва. Грамота великаго князя Василія Ивановича къ королю датскому Христіерну II.

Жену, которую датскій посланникъ Сидоръ „поялъ“ въ Москвѣ, великій князь не соглашается отпустить ему „въ неволю“. Датскихъ ребятъ, присланныхъ въ Россію на обученіе русской грамотѣ, онъ захотѣлъ болѣе удобнымъ устроить не въ Ивангородѣ, какъ просилъ о томъ король, а въ Москвѣ.

Русскій подлинникъ. На оборотѣ адресъ и великокняжеская печать.—Въ архивѣ.

21 (20).—1516 г. 9 августа. Москва. Грамота великаго князя Василія Ивановича къ королю Датскому Христіерну II

вѣрительная для діака Некраса Володимеро[ва] сына Харлакова.

Русскій подлинникъ; находится въ Арнемагнэанскомъ собраніи (ArneMagnæanske Samling) университетской бібліотеки.

22 (21).—1516 г. 9 августа. Москва. Доночаніе между великимъ княземъ Василіемъ Ивановичемъ и королею датскимъ Христіерномъ II (Грамота Василія III).

Союзъ противъ Швеціи и Польши и т. д. —Содержаніе тождественное съ №№ 2 (2) и 6 [6].

Слѣдуетъ еще замѣтить, что на обоихъ экземплярахъ перевода датъ значится неточное число мѣсяца: in Augusto den andern tag (то есть 9 августа).

Датскій переводъ докончанія съ этимъ ошибочнымъ числомъ 2-го августа напечатанъ у Витфельда—Arrild Huitfeldt: *Danmarckis Rigs Historie*, стр. 1109 (въ изд. in 4-to—VII т., стр. 39), а нѣмецкій у Бюшинга—Büsching, *Magazin für die neue Histor. und Geogr.* III, стр. 179, и у Грэнблада—Grönblad, *Nya Källor t. Finl. Medeltidshistoria*, стр. 650.—При этомъ у Витфельда памятникъ отнесенъ въ 1515 г., у Бюшинга, (который напечаталъ текстъ по первому экземпляру перевода, со вставкою *fünf und zwanzig*, но безъ оговорки о ея позднѣйшемъ происхожденіи и безъ латинскаго примѣчанія) въ 1517 г., Грэнбладъ у Грэнблада правильно—къ 1516 г. О памятникѣ упоминается также у Аллена въ *De tre Nord. Rigers Hist.* II, стр. 535, прим. 15., и въ *Regesta Diplomatica Hist. Dan.* Алленъ, (не знавшій о существованіи подлиннаго пергамена и въ своихъ догадкахъ руководствовавшійся только нѣмецкимъ переводомъ), относитъ документъ къ 1517 г. Неточность эту повторяютъ за нимъ и *Regesta Diplomatica*, исправившія въ *series secunda* первоначальное вѣрное обозначеніе года (1516) на ошибочное (1517).

Въ главномъ архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ Москвѣ хранится краткая русская выдержка изъ настоящаго докончанія съ заглавіемъ: „списокъ съ союзнаго договору между Крестьянусомъ шведскимъ и норвежскимъ и межъ великимъ княземъ московскимъ Василиемъ 7024 году августа во 2-й день“. Уже одно это число (2-е августа) прямо указываетъ на датское происхожденіе документа, а все заглавіе (краткое наименованіе Василія „великимъ княземъ московскимъ“, опущеніе его отчества и титула и проч.) носитъ печать иностранной редакціи.

Изъ нашего главнаго архива Мин. Ин. Дѣлъ „списокъ“ этотъ попалъ въ Собраніе Госуд. Грам. и Догов. V, стр. 76, № 80., при чемъ удержалъ ошибочное число мѣсяца (2 августа), правильную помянуту года (7024—т. е. 1516) неизвѣстно почему утратилъ, заменивъ ее другою, невѣрною (1517 г.)

22).—1517 г. іюль. Москва. Жалованная грамота великаго князя Василія Ивановича (датскимъ купцамъ).

Изъ разрѣшается поставить дворы въ Новгородѣ и на Ивановѣ, и даруются другія вольности.

Русскій подлинникъ; писанъ на пергаментѣ, вышиною въ 11, шириною въ 8 вершковъ; въ нижней его части на малиновомъ шелко-

вомъ шнурѣ подвѣшена красная восковая печать, по величинѣ и въ ружному виду подобная золотой печати, описанной подъ № 22 (21) съ тою однако разницею, что въ титулѣ слова: „црь і гдръ“ замѣняетъ слова „господарь“. (Сличи съ изображеніемъ печати на таблицѣ 4 „Снимковъ древнихъ русскихъ печатей“. Москва, 1882). — Грамота хранится въ архивѣ; тамъ же четыре экземпляра нѣмецкаго перевода; изъ нихъ первый по времени служилъ приложеніемъ въ письму датскихъ посланцевъ, изъ Данцига отъ 13 ноября 1558 г. (см. № 67 (55)).

Памятникъ въ датскомъ переводѣ напечатанъ у Витфельда—Hvitfeldt, Danmarckis Rigis Krönika, стр. 1113 (in 4°, VII, стр. 49), а въ нѣмецкомъ у Бюшинга—Büsching, Magazin f. d. n. Hist. u. Geogr. III, стр. 178 *), и у Грэнблада, Grönblad, Nya Källor t. Finl. Medeltidshistoria I, стр. 682.

Списокъ, хранящійся въ Главномъ Архивѣ М. И. Д. въ Москвѣ оттуда поавшій въ Собраніе Госуд. Грам. и Догов. (V, стр. 75, № 79) есть позднѣйшій дословный русскій переводъ съ нѣмецкаго перевода, имѣющагося въ Копенгагенскомъ архивѣ и безъ сомнѣнія завезеннаго въ Россію однимъ изъ датскихъ посольствъ**).

24 (23).—1518 г. 24 мая. Копенгагенъ. Грамота датскаго короля Христіана II къ великому князю Василию Ивановичу

съ повторительною просьбою: 1) объ уступкѣ извѣстнаго количества селитры и 2) объ отпускѣ двухъ плѣнныхъ любекцевъ. (Грамота послана съ Ролофомъ Андерсономъ).

По-латыни; разползающійся отъ ветхости черповой набросокъ или списокъ; въ архивѣ; служить приложеніемъ къ книгѣ писемъ короля Ганса (Kong Hans' Brevbog). Грамота напечатана у Грэнблада въ Nya Källor t. Finl. Medeltidshistoria, I, стр. 690 ***).

*) Гамель (Hamel, Tradescant der Aeltere 1618 in Russland, стр. 61) ошибочно полагаетъ, что Бюшингъ перевелъ документъ съ датскаго на нѣмецкій; нѣмецкій переводъ найденъ имъ въ архивѣ. Вѣриже предположить, что приведенный у Витфельда датскій текстъ переведенъ съ нѣмецкаго.

**) Быть можетъ посольствомъ Акселя Гюльденстіерна. Въ описи бумагъ, увезенныхъ имъ съ собою въ Россію (объ этой описи см. ниже подъ 1 августа 1602 г.), значится между прочимъ: „10. Extract der verbundtnusz und dabey gegebenen privilegijs denn dennemarcischen underthanen so zwischen denn konigetz zu Dennemarcken und groszfursten in Ruszlandt zu unterschiedtlichen zeitten aufgerichttet worden“.

***). Въ Собр. Госуд. Грам. и Догов. V, стр. 83, № 90 приведена (іюнь 1518 Москва) грамота великаго князя Василия Ивановича къ королю датскому Хри-

25 (24).—1519 г. 30 июня, ultima Iunii. Копенгагенъ. Грамота датскаго короля Христіерна II къ великому князю Василю Ивановичу

вѣрительная для датскаго посланника герольда Давида (фанъ Борана)

По-латыни; черновой набросокъ; въ архивѣ. На обратной сторонѣ тѣмъ же почеркомъ, которымъ писанъ текстъ, отиѣтка: „ad imperatorem totius Rutzine per magistrum David transmissae anno Domini MDXIX“.

26 (25).—1519 г. 30 июня. Копенгагенъ. Инструкція герольду Давиду (фанъ Борану), посланному къ великому князю Василю Ивановичу.

Онъ долженъ побудить великаго князя ко враждебнымъ дѣйствіямъ противъ Швеціи, (къ посылкѣ 2000 всадниковъ въ Выборгскій левъ и ко вторженію въ Норботенъ), а также просить о дарованіи въ его владѣніяхъ убѣжища военачальнику короля и датскимъ людямъ, въ случаѣ, если шведы вытѣснятъ ихъ изъ Финляндіи.

Два наброска—одинъ, болѣе пространный, по-латыни, другой, болѣе краткій, по нидерландски; хранятся въ архивѣ*).—Аллентъ упоминаетъ объ этой инструкціи въ De tre Nord. Rigers Hist. III, стр. 86 (пер. стр. 372, прим. 78).

27 (26).—(1521 г.)? Наказная рѣчь (неизвѣстныхъ) великокняжескихъ пословъ къ королю датскому Христіерну II.

(Рѣчь служить отвѣтомъ на посольство герольда Давида, извѣщающее о покореніи Швеціи). Великій князь просить помощи противъ короля польскаго, объясняется по поводу пограничныхъ недоразумѣній и нѣкоторыхъ частныхъ дѣлъ, повторительно просить: 1) о рублихъ пропавшихъ у діака Ивана Харламова денегъ и 2) о присылкѣ въ Россію мастеровъ; сообщаетъ о нападеніи даньчанъ на орѣшковцевъ и просить не пропускать моремъ польскихъ людей на принадлежащія ему мѣста.

Русскій подлинникъ; на столбцѣ; безъ начала; хранится въ архивѣ.

Христіерну II съ просьбою о пропускѣ чрезъ его владѣнія (къ императору римскому Максимилиану) человека Гануса, бывшаго въ Москвѣ при Максимилиановыхъ послахъ. Грамоты этой въ датскихъ хранилищахъ нѣтъ.

*) Въ моемъ сборникѣ имѣются списки съ обоихъ набросковъ.

28 (27).—1521 г. 21 августа, Odensdaghen nest för Bartolomej. Выборгъ. Письмо Ролофа Мадсена къ королю датскому Христіерну II.

О разбояхъ русскихъ на (сухопутной) границѣ и на морѣ и о его, Ролофа, дѣйствіяхъ противъ русскихъ судовъ, грабившихъ въ ихерахъ.

По датски со многими шведскими словами; подлинникъ; въ архивѣ. Письмо напечатано у Гренблада въ Nya Källor t. Finl. Medeltids-historia I, 710.

29 (28).—1523 г. 29 ноября. Москва. Грамота великаго князя Василя Ивановича къ королю датскому Христіерну II.

Великій князь извиняется, что не можетъ помочь королю противъ его недруговъ, такъ какъ самъ сего лѣта ходилъ на Казанскаго (и нынѣ у насъ наши люди потонули). Впрочемъ общаетъ добрый пріемъ Северину Норбію (Sören Norby).

Русскій подлинникъ; печать оторвана; впрочемъ, уцѣлѣла одна вустодія. Памятникъ хранится въ архивѣ; тамъ же и латинскій переводъ.

30 (29).—(1523—1528 гг.?) Набросокъ грамоты датскаго короля Христіерна II къ великому князю Василю Ивановичу.

Король благодаритъ великаго князя за пріемъ, оказанный Северину Норбію, и вообще за его дружбу; общаетъ, когда измѣнятся обстоятельства („clementior sors arriserit“), воздать ему тѣмъ же.

По-латыни и по гречески; оба текста на одномъ и томъ же листкѣ; въ архивѣ.

31 (30).—1528 г. апрѣль. Москва. Грамота великаго князя Василя Ивановича къ королю датскому Христіерну II

о добромъ пріемѣ, оказанномъ Северину Норбію, причинахъ его задержанія въ Москвѣ, теперешнемъ его отпускѣ съ посломъ короля угорскаго Фердинанда, Степаномъ, и уплатѣ ему денегъ за его рудь, которую онъ не могъ взять съ собою вслѣдствіе ея тяжести.

Русскій подлинникъ; на обратной сторонѣ адресъ и слѣдъ красной восковой печати; вустодія уцѣлѣла.—Въ архивѣ. Тамъ же и латинскій переводъ.

32 (31).—1553 г. январь. Москва. Грамота царя Иоанна IV Васильевича къ королю датскому Христіану III.

Царь проситъ о пропускѣ къ нему (чрезъ датскія владѣнія) Аридта пѣмца съ цесаревыми людьми и предлагаетъ королю прислать съ Аридтомъ своихъ пословъ.

На ломаномъ нѣмецкомъ языкѣ—подлинникъ; на обратной сторонѣ русскій адресъ: „Крестерну королю датскому и норвейскому“ и подъ вустодією (малая) царская печать краснаго воска, 4-хъ слишкомъ сантиметровъ въ поперечникѣ съ изображеніемъ Георгія Побѣдоносца и съ кольцевою надписью у края: „Іванъ Божією милостію царь і господарь всея Руси“. Грамота завернута въ обложку, на которой повторяется тотъ же русскій адресъ и стоитъ отиѣтка: „des Grossfürsten auss Russen schreiben productum Coppenhagen, den 23 Iunij anno 1553“.

Въ архивѣ.—Въ Румянцевскомъ музеѣ, въ рукописномъ отдѣленіи хранится (№ 17) копія, сдѣланная Торкелиномъ.

33 (32).—1554 г. 25 января. Am tage Pauli bekehrung. Письмо Ганса Шлитте къ королю датскому Христіану III.

Съ просьбою о пропускѣ его въ Россію и съ предложеніемъ быть королевскимъ посланникомъ къ царю. Въ письмѣ этомъ Шлитте передаетъ исторію своего посольства изъ Россіи въ Германію съ цѣлью набрать для царя свѣдущихъ людей и мастеровъ, и сообщаетъ о томъ, какъ его задержали въ Любекѣ.

По нѣмецки; подлинникъ; на обратной сторонѣ отиѣтка: product. Colding, den 10 Iunij anno etc. 54.—Въ архивѣ. — Напечатано въ краткомъ извлеченіи у Бюшинга, Magazin f. d. n. Hist. u. Geogr. VII, 299; (см. также у Аделунга Uebersicht der Reisenden in Russland bis 1700, ч. I, стр. 203).

34 (33).—1554 г. 27 мая. Sonntag nach Trinitatis. Письмо Берварда Бернера (Berward Berner) къ королю датскому Христіану III,

рекомендательное, по дѣлу Ганса Шлитте;—предстательствовать о немъ Бернеръ посылаетъ Левина фонъ Оберха (Levin von Oberch), такъ какъ самъ пріѣхать къ королю не можетъ.

По нѣмецки; подлинникъ; хранится въ архивѣ.

35 (34).—1554 г. 28 апрѣля—1 іюня. Отчетъ о переговорахъ ливонскихъ пословъ съ Алексѣемъ Ѳеодоровичемъ Адашевымъ и діаконъ Иваномъ Михайловичемъ [Висковатымъ].

Царь потребовалъ отъ ливонцевъ дани, возвращенія православныхъ церквей, свободы торговли для русскихъ купцевъ,—и только на этихъ условіяхъ согласился даровать Ливоніи миръ.

По нѣмецки; рукописная тетрадь объемомъ примѣрно въ 13¼ печатныхъ страницъ in 8-vo *); озаглавлена: Kurtzer begriff alles handels, wes denn gesandten auff die gehabte und auferlegte werbung, ubergebene credenntz und instruction, inn der Muscow durch des grosfursten seiner hern unnd reth einer kness Alexi Foederewitz Adashoff und Iwan Michalowitz cantzler, zur antwort beieget. Actum den 28 Aprilis anno etc.... LIII.—Въ архивѣ.

36 (35).—(1554 г. ?) Выдержка изъ докончанія между царемъ (русскими признавшими?) и ливонцами.

Въ юрьевскомъ округѣ всѣ, за исключеніемъ духовенства и церковно-служителей (kirchen diener), должны платить дань царю, по одной нѣмецкой маркѣ съ головы. Дань эту долженъ собирать и представлять царю юрьевскій епископъ.

По нѣмецки; въ архивѣ. Вѣроятно служить приложеніемъ къ одному изъ донесеній датскихъ пословъ въ Россію въ 1558—1559 гг.— На оборотѣ рукою старшаго посла, Клауса Урне, сдѣлана надпись: Auszeichnusz ausz den friedebrieff, den dorbtischen zinsz belangendt etc.

Здѣсь у мѣста указать, хотя бы мимоходомъ, на слѣдующіе документы на нѣмецкомъ языкѣ, тоже хранящіеся въ архивѣ и касающіеся сношеній между Россією и Ливонією.

37 (0).—1557 г. Инструкція ливонскаго магистра Фюрстенберга ливонскимъ посламъ въ Россію Клаусу Франне, Өомт Горнеру и Мельхиору Гротгаузену.

Копія озаглавлена: instruction undt underrichtt der bevolhenen sachenn halber, welche vor dem... hernn Iwan Wassilowitz, keyser..., in nhamen undt von wegen des .. hernn Willhelmen Furstenbergs des heyligenn Römischenn reichs fursten undt meister des ritterlichenn

*) При опредѣленіи объема рукописей беретъ мѣрилою печатную страницу „Русскаго Обзорѣнія“, заключающую приблизительно 2000 буквъ.

deutschem ordens tho Lifflandt... durch... Claus Franckenn, Thomas-
sen Hornern beyder rechtenn licentiaten undt Melchiorrn Grothau-
sen geworven undt angedragen sollenn werdenn.

15 (0).—1557 г. 25 октября, 27 ноября, 6, 7 и 8 декабря. Отчетъ ливон-
скихъ пословъ объ ихъ путешествіи въ Москву, первой аудіенціи у царя и
переговорахъ съ русскими приказами.

16 (0).—1557 г. 8-го (и 9-го) декабря. Ответъ царя Ивана IV Василь-
евича ливонскимъ посламъ, прочитанный во дворцѣ Иваномъ Михайловичемъ
[Висноватымъ] и переговоры этихъ пословъ съ русскими приказами.

17 (0).—1557 г. 10-го декабря. Переговоры ливонскихъ пословъ съ русскими
приказами.

18 (0).—1557 г. (Суббота) 11 декабря. То же.

19 (0).—1557 г. (Воскресеніе) 12-го и (понедѣльникъ) 13-го декабря. То же.

20 (0).—1557 г. 14 декабря. То же.

21 (0).—1557 г. 16-го декабря. То же.

22 (0).—1557 г. Donnerstags nach Thomae Apostoli anno etc... 1557-ten. Actum
prophetae (Тверь). Письмо ливонскихъ пословъ къ царю Ивану IV Васильевичу.

Копія. На оборотѣ отмітка: Disz hat uns der Prestaue vortzu-
sagen nicht vergunnen wollen.

23 (0).—Въ Большой королевской библіотекѣ хранится собраніе касаю-
щаяся Ливоніи документовъ за 1557—1562 гг. (Gl. kgl. Saml., №
5 in f°). Документы эти, если не ошибаюсь, одиѣ копіи, перепле-
ченные въ хронологическомъ порядкѣ въ тетрадь in folio и связанные
съ другомъ изложеніемъ промежуточныхъ событій, представля-
ютъ такимъ образомъ своего рода статейный свѣсокъ. Изъ этого со-
брания отмітимъ слѣдующій относящійся сюда по времени отрывокъ:

(1557 г.) Warhafftige ertzehlung unnd unlaugbaren bericht wel-
cher gestalt der Muscowiter unnd veindt Christlichss nhamens anno
gantz unvorschemlich ohn jenige rechtss befugte ursach, uber
dass vielfaltigen christlichen rechtmessigen unnd erliebenden erpientem
weit entlagne provintz teutscher nation Lifflandt mith veindtlicher
macht, mordt, brant, raub und andern gar unloblichen und unge-
rechten hendeln mher, ubereilett, gantz erbermlich mith aller gewalt
besetzt, den vornemsten theill destruiert, vorfhurt, unnd im grunde
zerstheret. Darauss die H. G. unnd ein itzlich christlich from hertz,
voll alle godttselige menschen zu volkommenen bericht, genugsam
sich zuersehen haben wie unmenschlich unnd mith grawsamer

entsetzung gar erschrecklich ehr seyne unerhorte uber heidnisch und Turcksche tyranney ausgegossen, geubtt und begangenn.

Отъ рукописи сохранилось только пять начальныхъ листовъ, остальные вырваны изъ вышеупомянутой тетради.

47 (36).—1558 г. февраль. Грамота царскаго печатника и всѣхъ бояръ и князя Михаила Глинскаго къ магистру, архіепископу римскому, епископу юрьевскому и всѣмъ епископамъ и людямъ въ Ливоніи.

Нарушивъ крестное цѣлованіе царю, ливонцы навлекли на себя его гнѣвъ. Чтобы избѣжать кровопролитія, они должны, какъ можно скорѣе, послать къ царю пословъ съ данью.

Писана по нѣмецки; современная копія или переводъ; хранится въ архивѣ; внизу помѣта: „entpfangenn zur Narve den xix februarii anno etc. LVIII vonn Peter Tisenhausens pauhr, welcher von den Reussenn gefangenn gewesen etc“.

48 (37).—1558 г. 15 февраля. Лифляндія. Грамота царскаго печатника и всѣхъ бояръ и князя Михаила Глинскаго къ магистру, архіепископу римскому, епископу юрьевскому и всѣмъ епископамъ и людямъ въ Ливоніи.

Такъ какъ ливонцы выказываютъ склонность избавить свою страну отъ окончательной гибели, то они должны сейчасъ же послать пословъ къ царю. Со своей стороны бояре будутъ предстательствовать предъ царемъ за Ливонію.

По нѣмецки; современная копія или переводъ съ отмѣткою: „entpfangenn zur Narve denn xxj februarii anno etc. LVIII etc.“—Въ архивѣ.

49 (38).—1558 г. мартъ. Москва. Грамота царя Ивана IV Васильевича къ магистру, архіепископу римскому, епископу юрьевскому и всѣмъ епископамъ и людямъ въ Ливоніи

опасная на ливонскихъ пословъ. Царь Шигъ-Алей сообщаетъ царю челобитіе ливонцевъ, ходатайствующихъ о помилованіи.—Иванъ IV посылаетъ имъ эту опасную грамоту съ тѣмъ, чтобы они прислали къ нему пословъ, добрыхъ людей, съ данью.

По нѣмецки; переводъ или списокъ; въ королевской бібліотекѣ, Gl. kgl. Saml., № 698, вышеупомянутая тетрадь in f°, стр. 78.

50 (39).—1558 г. 1 мая *). Москва. Жалованная грамота царя Ивана IV Васильевича гражданамъ Нарвы,

выданная послѣ завоеванія этого города. Ею опредѣляются отпущенія Нарвы къ (московскому) правительству и вольности ея жителей.

По вѣмецки; вѣроятно переводъ; хранится въ архивѣ; на документѣ слѣдующія двѣ надписи: (1) *Vorgebene privilegia, so der Muscowieter nach eröberung der stadt Nerve, den burgern gegeben, sechehenn denn 1 Maij anno etc. 58-ten.* (2) *Haec non sunt accepta Narvensibus, sed extraordinarie acquisita etc.*

(0).—(1558 г. 2 мая.) *Warhafftige bericht wie die Rigeschenn knechte anno 58 in de Narve gekomenn seint unnd ergevinge der Narve denn 11 Maij anno 58. Durch Wulff Singehoff de do zur zeit der Rigeschenn knechte övster commissarius was.*

По нижненѣмецки. Въ королевской библіотекѣ, Gl. kgl. Saml. 698, вышеупомянутая тетрадь, in f^o, стр. 8.—Объемомъ страницъ и печатныхъ.

2 (40).—1558 г. 17 мая. Вышегородъ. Грамота боярина и воеводы Алексѣя Ивановича Басманова „въ заморской городъ въ Данескъ бергоместромъ, и ратманомъ, и гостемъ, и купцомъ и всѣмъ людямъ того городка“,

извѣщающая о взятіи Ругодива и Вышегорода и приглашающая купчанъ ѣздить торговать въ Ругодивъ по прежнему, безъ опасу.

Подлинникъ: русскій и нижненѣмецкій тексты на особыхъ листкахъ, припечатанныхъ другъ къ другу въ нижней части печаткою красного воска съ изображеніемъ нагого человѣка, опирающагося лѣвою рукою на невысокій столбъ или колонну; на оборотѣ русской грамоты надпись: „въ Данескъ“.—Хранится въ архивѣ.

3 (41).—1558 г. 5 июля. Одессе. Письмо датскаго короля Христіана III къ датскому намѣстнику въ Ливоніи Христофу Мюнгаузену,

препровождающее двѣ грамоты, одну къ великому князю, другую къ русскому военачальнику (*Feldherr*)—съ приказаніемъ доставить ихъ по назначенію. [Грамоты этихъ ни въ оригиналѣ, ни въ спискѣ не сохранилось; по настоящему письму можно отчасти судить о содержаніи

*) Въ текстѣ: *im jhare siebentaurent, den 1 Maij.*

грамоты къ царю: въ ней король предъявлялъ между прочимъ свои права на Нарву. См. также № 51(0)].

По нѣмецки; записана въ архивной исходящей книгѣ Ausländische Registrant № 49, листъ 181. Списокъ находится и въ Мекленбургско-Шверинскомъ архивѣ (см. Livonica, папка: „betreffend die Königl. Dänische zweimalige Friedensvermittlung zwischen Ruszland und Liefland de 1558 et 1559“), откуда, въ числѣ другихъ копій, былъ въ свое время сообщенъ канцлеру графу Н. П. Румянцеву *).

*) О посланныхъ изъ Мекленбургско-Шверинскаго архива графу Румянцеву спискахъ см. въ Mittheilungen aus dem Gebiete der Geschichte Liv-, Est- und Kurlands, I, стр. 453 и слѣд. и II, стр. 103—116, а также въ самомъ архивѣ: „Betr. die abschriftliche Mittheilung von Archiv-Urkunden und Acten der russischen Geschichte an den Reichs-Canzler Grafen von Romanzoff zu Petersburg durch den Archivrath Evers 1815—1821“. — Въ этомъ дѣлѣ много между прочимъ найдены слѣдующія, не лишеныя общаго интереса, выдержки изъ писемъ графа Румянцева.

1. J'ai pris, Monsieur, depuis que nous nous sommes quittés une passion que vous pourriez peut-être satisfaire en quelque chose, c'est celle des documents, chartres (sic) ou traités écrits en slavon et qui se trouvent épars et oubliés dans les archives des villes ou dans les bibliothèques de l'Allemagne. Si vous faisiez quelques découvertes de ce genre, ayez la bonté de m'en avertir. De pareils documents, écrits soit en latin, soit en allemand pourvu qu'ils servent à éclaircir l'histoire de Russie, me sembleraient également précieux de même que des Ambassades ou relations de voyages inédites, le tout antérieur au règne de Pierre le Grand et donnant la préférence aux époques les plus reculées.

Vous voyez, Monsieur, d'après cette profession de foi que c'est également des copies de ce qui se trouve en ce genre dans les bibliothèques ou les archives qu'il me suffit d'avoir. La plus exacte de toutes les copies et qui produit un facsimile, se prend à travers un papier huilé ou vernissé et peut se trouver être une copie très-correcte et très-exacte même de la main d'un homme qui ne saurait pas cette langue. Je vous prie, Monsieur, d'être persuadé que vous m'obligeriez beaucoup si vous me faites avoir de pareilles pièces. Je n'ai pas besoin de vous dire que j'acquitterai tous les frais de copie ou autres avec autant de plaisir que de reconnaissance etc.

2. Veuillez voir, si l'on ne peut pas puiser des subsides pour notre histoire dans les archives et bibliothèques des Duchés de Brunswick, de Mecklenbourg et dans celles de la totalité du Holstein. Je ne puis pas douter que cette partie boréale de l'Allemagne n'ait eu des relations avec le nord que nous habitons, au tems du moyen age. D'ailleurs le Mecklenbourg co

54 (42).—1558 г. 20 июля. Юрьевъ. Грамота князя Петра Ивановича Шуйскаго къ епископу ревельскому Морицу Врангелю,

предлагающая городу Ревелю сдаться царю.

По нѣмецки; переводъ или копія; хранится въ архивѣ.—Списокъ той же грамоты, находящійся въ Мекленбургъ-Шверинскомъ архивѣ, помѣченъ 29-мъ июля (Livonica. Varia, betr. den Einfall des Groszf. Iwan in Liefland).

55 (43).—1558 г. 26 июля. Письмо датскаго намѣстника въ Ливоніи Христофа Мюнгаузена *) ко князю Петру Ивановичу Шуйскому.

Огвѣтное на его грамоту отъ 20 июля. [см. № 54(42)].—Ревель принадлежитъ королю и не поддастся царю.—Въ случаѣ насилія, Мюнгаузенъ угрожаетъ царю союзомъ противъ него всѣхъ германскихъ государствъ.

По нѣмецки; копія; въ архивѣ.

56 (44).—1558 г. 27 июля. Юрьевъ. Грамота князя Петра Ивановича Шуйскаго всѣмъ воеводамъ и (окрестнымъ?) бургомистрамъ, ратманамъ, горожанамъ, ольдерманамъ, сотникамъ, пятидесятникамъ и десятникамъ, извѣщающая ихъ о взятіи Юрьева царемъ и о посылкѣ къ нимъ

qui ayant été occupé par les slaves, doit avoir dans ses archives de quoi éclaircir les commencemens de notre histoire.

Je regrette, Monsieur, de ne pas oser me livrer à ces sortes de recherches dès à cette heure, mais si vous aviez connaissance de quelque savant qui plein d'amour pour les sciences, voulut se charger de rechercher dans les manuscrits de sa patrie

1. tous les manuscrits, chartres (sic) ou documens slaves et les indiquer dans une note,

2. se donner une application particulière à tacher d'y retrouver tout ce qui peut être relatif à la Russie depuis le VIII-ème jusqu'au XVI-ème siècle et de préférence au milieu de cette époque indiquée des siècles antérieurs(?).

Vous me feriez, Monsieur, un grand plaisir de m'indiquer cette personne et de convenir avec elle d'une rétribution annuelle et me la proposer. Il ne serait pas juste, quelque immense que soit le prix d'une grande réputation littéraire que cela ne manquerait pas de lui procurer, il ne serait pas juste, dis-je, qu'un pareil travail pendant sa confection ne reçût un dédommagement.

*) Въ письмѣ этомъ Мюнгаузенъ именуетъ себя такъ: Ich, Christoff von Manchhausen, meines gnedigsten konig und herrns der hertzogthum Eszen, Harien und Wirlandt, Oszel und Wick mit iren zugehörigen schlosszern stet und heuszer Bernow, Fellia, Habszel, Wittenstein und aller ander schlosser, stedt und heuszer mehr in berurtem hertzogthumb belegen, ein statthalter.

за данью (dat gy nusseres heren gerechticheit geuen) дѣтей боярскихъ
Михаила Кувшинова и Семена Лутовина.

По нѣмецки; копія (или переводъ?); въ архивѣ.

57 (45).—1558 г. 1 августа. Сильнебургъ. Письмо датскаго короля Христіана III
къ датскому наместнику въ Ливоніи Христофу Мюнгаузену.

Король получилъ его письмо изъ Колка „отъ Петра и Павла“
(29 іюля 1558 г.) о взятіи русскими, вельдъ за Нарвою, Ніенгауза и
о производимыхъ ими въ Юрьевскомъ округѣ опустошеніяхъ. По получе-
ніи Мюнгаузеномъ отвѣтовъ на королевскія грамоты къ царю и къ
русскому военачальнику, онъ долженъ спѣшно направить оные къ
королю.—Король ожидаетъ его прібытія (въ Данію).

По нѣмецки; записана въ архивной исходящ. книгѣ Ausländisch
Registrant, № 49, листъ 212.

58 (46).—1558 г. 7 августа. Нал. Письмо короля датскаго Христіана III къ
Любеку.

Отвѣтъ на письмо жителей г. Любека, датированное dinstags nach
Jacobi (26 іюля) и препровождающее письмо отъ ливонцевъ.—Король не
можетъ принять рѣшенія по ливонскому вопросу до полученія отвѣта
на свою грамоту отъ царя Ивана IV.

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländisch Registrant, № 49, листъ 215.

59 (47).—1558 г. 7 августа. Нал. Письмо короля датскаго Христіана III къ
магистру ливонскому.

Отвѣтное на письмо магистра отъ 27 іюля, въ которомъ онъ про-
ситъ короля прекратить подвозъ припасовъ къ завоеванной русскими
Нарвѣ и оказать ему помощь войсками. Король отклоняетъ просьбу
о помощи, въ вопросѣ же о прекращеніи подвоза къ Нарвѣ обѣща-
етъ, по разслѣдованіи обстоятельствъ, удовлетворить, насколько воз-
можно, желаніе магистра.

По нѣмецки; въ архивѣ Ausländisch Registrant, № 49, листъ 213.

60 (48).—1558 г. 13 августа. Юрьевъ. Грамота князя Петра Ивановича Шуй-
скаго и „всѣхъ бояръ“ къ королю датскому Христіану III,

извѣщающая о полученіи двухъ его грамотъ, одной на имя царя,
другой на имя бояръ.—Бояре отказываются отвѣчать на эти грамоты
въ виду того, что король позволяетъ себѣ называть въ нихъ царя
„братомъ“.

Подлинныя русскій и нѣмецкій тексты; писаны каждый особно на двухъ небольшихъ листахъ, припечатанныхъ другъ къ другу въ нижней части печаткою чернаго воска или смолы съ изображеніемъ стоящаго человѣка (воина?). Въ архивѣ. Тамъ же верхне-нѣмецкій переводъ. Экземпляръ этого перевода находится и въ Мекленбургъ-Шверинскомъ архивѣ, см. Livonica, папка: „betreffend die königl. Danische zweimalige Friedensvermittlung zwischen Ruszland und Lievland de 1558 et 1559“.

61 (49). — 1558 г. 23 августа, auendes Bartholomei. Отчетъ Вольмара Трейде о показаніяхъ задержаннаго дерптскаго секретаря касательно сдачи Дерпта.

По сознанию секретаря, не видя спасенія, онъ и его господинъ (епископъ Германъ?) рѣшили написать къ царскому дѣяку, что готовы податься царю, если имъ будутъ оставлены ихъ вѣра и вольности. Секретарь умоляетъ Трейде о заступничествѣ. — Онъ говоритъ, что дьяволъ лишилъ его разума и выманилъ изъ Дерпта, гдѣ онъ сохранилъ бы свой дворъ и все свое добро (die duvell hebbe em vorlocket, die sinne beroet, dath he tho Derpte nith sei gebleuen и проч.).

По ниже-нѣмецки; на оборотѣ отмѣтка: «des gefangenen Dortischen cantzlers bekentnuss»; въ архивѣ. — Верхне-нѣмецкій текстъ этого памятникъ имѣется въ Мекленбургъ-Шверинскомъ архивѣ. См. Livonica, Varia, betr den Einfall des Groszf. Iwan in Lievland, Sommer, 1559.

62 (50). — 1558 г. 26 сентября. Замокъ Дроттингбургъ близъ Рандерса (и Randerzen) въ Сѣверной Ютландіи. Инструкція, данная датскимъ королемъ Христіаномъ III, датскимъ посламъ въ Ливонію и Россію Клаусу Урне, Водиславу Вобисеру, Петру Бильде и Іерониму Теннеру.

Послы, предъявивъ права Даніи на Ливонію, должны ходатайствовать у царя о дарованіи сей послѣдней мира.

По нѣмецки; подлинникъ за подписью и печатью короля; хранится въ архивѣ, гдѣ имѣется также особая инструкція тѣмъ же посламъ касательно ихъ порученій къ магистру. (См. Lifland. A. Heermester).

63 (51). — 1558 г. 26 сентября. Рандерсъ (вѣрнѣе Дроттингбургъ, см. ниже). Грамота датскаго короля Христіана III къ царю Ивану IV Васильевичу

съ просьбою о присылкѣ датскимъ посламъ опасной на нихъ грамоты и о немедленной приостановкѣ военныхъ дѣйствій въ Ливо-

ни, а равно о присылкѣ опасной грамоты на ливонскихъ пословъ. — [Изъ настоящей грамоты можно заключить о содержаніи первыхъ двухъ королевскихъ грамотъ — къ царю и царскому военачальнику (см. № 53(41)). — Въ нихъ король предъявлялъ права датской короны на герцогство Эстонское, на Гаррію и на Вирляндію съ епископіею Ревельскою и городомъ Ревелемъ]. — Грамоту король адресуетъ царю уже не какъ „брата“, а какъ „пріятелю и сосѣду“ („unserm besondern geliebten hern freunt und nachbarn“ — см. № 60 (48)).

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländisch Registrant, № 49, л. 252 н. о. — Современный русскій переводъ напечатанъ въ Собр. Госуд. Грам. и Догов. (V, № 115, стр. 140), гдѣ впрочемъ документъ неправильно отнесенъ къ 13 января 1558, хотя въ самомъ текстѣ значится вѣрная дата „къ мѣсяца сентября“.

О мѣстѣ, откуда писана грамота, въ Ausländ. Registr. отмѣчено: „actum Randersz“, въ упомянутомъ же переводѣ Собранія Госуд. Грам.: „писанъ въ нашемъ градѣ Дротинбориху въ Рандесе въ Норьютской землѣ“... Последнее несомнѣнно точнѣе (Слѣди съ № 62(50)).

64 (52). — 1558 г. 26 сентября. Рандерсъ [Дроттинбургъ ? См. №№ 62 и 63 (50 и 51.)] Грамота датскаго короля Христіана III къ магистру ливонскому

вѣрительная для датскихъ пословъ К. Урне, В. Вобисера, П. Бильде и І. Теннера. Король извѣщаетъ магистра объ ихъ снаряженіи къ великому князю и о пересылкѣ въ Любекъ Францу фонъ-Наттену обѣщанныхъ ливонскимъ посламъ 20-ти тысячъ талеровъ. Магистру предоставляется уговориться съ датскими послами относительно ихъ дѣйствій въ Россіи „und wie es mit dem haus Revel und den landen zuhalten“. Король проситъ у магистра содѣйствія къ дальнѣйшему путешествію пословъ въ Россію.

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registrant, № 49, лѣсть 255 н. о.

65 (53). — 1558 г. 20 октября. Копенгагенъ. Письмо датскихъ пословъ К. Урне, В. Вобисера, П. Бильде и І. Теннера къ королю датскому Христіану III.

Они извѣщаютъ, что прибыли въ Копенгагенъ, гдѣ задержаны вѣтромъ, что ѣхать моремъ опасно и что они поѣдутъ завтра сухимъ путемъ въ Ригу. [На особомъ клочкѣ, вложенномъ въ письмо]: Христопфъ Мюнгаузенъ уѣхалъ въ Лифляндію сегодня; остальные ливонцы отправятся моремъ.

По нѣмецки; подлинникъ; въ архивѣ. Подъ текстомъ, какъ и во
остальныхъ письмахъ этихъ пословъ къ королю, вмѣсто под-
писей четыре печати, (оторваны); на обратной сторонѣ отмѣтка: „pro-
metum Colding, den 26 8-bris a. 58“.

66 (54).—1558 г. ноябрь. Москва. Грамота царя Ивана IV Васильевича къ
министру ливонскому, архіепископу римскому, епископу юрьевскому и другимъ
епископамъ и всѣмъ ливонскимъ людямъ.

Царь напоминаетъ о послѣднихъ ссылкахъ съ ливонцами и о
принятыхъ ими на себя обязательствахъ. Этихъ обязательствъ они не
исполнили. Царь будетъ искать съ нихъ за неправды и за нарушение
крестнаго цѣлованія, сколько ему Богъ поможетъ, и причиною крово-
пролитія будетъ не онъ, а ихъ неправды.

По нижненѣмецки; переводъ или списокъ озаглавленный „Viendes
breif upschrift“*); въ архивѣ.—Верхненѣмецкій текстъ подъ тѣмъ же
заглавіемъ, „Abschrieft des feindes brieffs“, имѣется въ Мекленбургъ-
Шверинск. архивѣ въ дѣлѣ: „die feindlichen Einfälle der Russen in
das Erzstift Riga und in das Gebiet des deutsch. Ordens Meister и
проч. 1558, 1559, 1560, 1562“.

67 (55).—1558 г. 13 ноября. Данцигъ. Письмо датскихъ пословъ Н. Урне,
В. Бобисера, П. Бильде и І. Теннера къ королю датскому Христіану III.

Толмача они здѣсь достать себѣ не могли, однако обѣ русскія гра-
моты [№№ 22 и 23 (21 и 22)] перевели чрезъ посредство одного прикащика
(Kauffgeselle), знающаго русскій языкъ. Переводъ этихъ грамотъ пре-
провождается. Свѣдѣнія объ осадѣ Дерпта, сожженіи Колковъ и отби-
тохъ нападений русскихъ на Ревель; встрѣча съ посланнымъ отъ
ливонскаго архіепископа (къ маркграфу бранденбургскому); извѣстіе
о смерти королевы польской.

По нѣмецки; подлинникъ; въ архивѣ.

68 (56).—1558 г. 23 денября. Рига. Письмо датскихъ пословъ Н. Урне,
В. Бобисера, П. Бильде и І. Теннера къ царю Ивану IV Васильевичу

съ просьбою: о присылкѣ имъ проѣзжей грамоты, о привітаніи
ихъ для ихъ путешествія по Россіи, о разрѣшеніи имъ слѣдовать

*) Заглавіе это не можетъ служить доказательствомъ, что настоящій доку-
ментъ есть копія, а не переводъ, такъ какъ въ то время нерѣдко завыданные
переводы назывались „списками“ (Copie).

на Нарву и Иванъгородъ и о приказаніи царскимъ воеводамъ прекратить, впредь до новыхъ распоряженій, военныя дѣйствія въ Ливоніи.

По нѣмецки; копія; въ архивѣ.

69 (57).—(1558 г. 23 декабря? Рига?). Письмо датскихъ пословъ К. Урна В. Вобисера, П. Бильде и I. Теннера къ намѣстнику псковскому

съ просьбою направить къ царю секретаря ихъ Власія Мельдена съ письмами и слугу Шведера Пельманна.

По нѣмецки; копія; въ архивѣ.

70 (58).—1558 г. 26 декабря. (Юрьевъ?). Грамота намѣстника юрьевского князя Дмитрія и другихъ бояръ и воеводъ къ магистру ливонскому, архиепископу римскому и всѣмъ другимъ епископамъ и всѣмъ людямъ въ Ливоніи.

Въ пролитіи невинной крови причинны сами ливонцы.—Бояре приглашаютъ ихъ послать къ царю пословъ, дабы утишить его гнѣвъ. Грамота эта будетъ служить опасомъ для ливонскаго посольства.

Нѣмецкій переводъ; на оборотѣ помѣта: Schreiben des muscovitischen obersten Demetrij zu Dorbt an die stennde zu Liffland, der frieds handlung halber. Eingbracht zu Riga den siebenden Januarij, im jar LIX.—Въ архивѣ. Есть также списокъ въ тетради королевской библіотеки, gl. kgl. Saml., № 698, in f°.

71 (0).—1558 г. Записка магистра о причинахъ русско-ливонской войны.

«Gemeyner bericht des herrn Meisters woher sich disse reussische kriegs emporung geursacht etc.»

По нѣмецки; въ архивѣ (Livonica A. Heermester).

72. (0).—[1559 г. 15 января. Москва].

Отмѣчаемъ еще документъ изъ тетради королевской библіотеки, Gl. Kgl. Saml., № 698 in f° (стр. 28). На заглавномъ его листѣ написано: „Einttfeltiger unnd kurtzer begriff wes dem hochwirdigenn fursten unnd h. herren Hermanno bischoffenn unnd herren des stifts Derbt in Lieffland nach abtretung gemeltes stifts allenthalbenn beiegnett unnd zugezogen worden, durch Christiann Hillebrandt eilents inn der Muscow vorfasset unnd zusamenn gelesenn. Anno redempto mundo 1559 denn 15 tag Januarij.

Einn gleicher todt nichtt jderm widderferrt,

Gott weis welcher noch mir ist bescherrt.

Christiann Hillebrandt.»

Въ отчетѣ этомъ рѣчь идетъ главнымъ образомъ о разговорахъ (Васковатаго?) и царя Ивана Васильевича съ епископомъ Германомъ. Рукопись заключается словами:

«Den 12 Januarij ist Ko. M. zu Dennemarcken secretarius Blasius Abelbin genandt postwiss mit etlichen breven inn der Moscow gekommen».—Писана она на 62 стр. in folio (объемомъ страницъ 20 латинскихъ).

(59).—1559 г. январь. Москва. „Жалованная“ грамота царя Ивана IV Васильевича датскимъ посламъ К. Урне, В. Вобисеру, П. Бильде и I. Теннеру,

въ сущности опасная, отвѣтная на ихъ просьбу о свободномъ отъѣздѣ (с. л. № 68 (56)). Царь побуждаетъ ихъ посѣщать къ нему—къ Рюгодивъ и Иванъгородъ—для унятія кровопролитія въ Ливоніи

Подлинникъ: русскій и нижненѣмецкій тексты на двухъ особыхъ листахъ, припечатанныхъ другъ къ другу въ нижней части (открытою) малою государственною печатью краснаго воска подъ кустодіею; печать испорчена (описание ея см. подъ № 32 (31)). Въ архивѣ. Тамъ же самостоятельный списокъ съ нижненѣмецкаго текста.

(60).—1559 г. 10 января. Кольдингъ. Письмо короля датскаго Фредерика II къ датскимъ посламъ въ Россіи К. Урне, В. Вобисеру, П. Бильде и I. Теннеру

извѣстительное о смерти короля Христіана III. Посламъ посылаются новыя полномочія.

По нѣмецки; подлинникъ за подписью Фредерика II; на оборотѣ листа: „productum Mosqua die Palmagum [19 марта] 59“.—Въ архивѣ.

(61).—1559 г. 10 января. Кольдингъ. Полномочія датскаго короля Фредерика II датскимъ посламъ въ Россіи К. Урне, В. Вобисеру, П. Бильде и I. Теннеру.

По нѣмецки; подлинникъ за королевскою подписью и (открытою) печатью; на оборотѣ полуسترтая надпись: „лѣта 1559. марта 11 д. привезъ Андрей Тат...“.—Въ архивѣ.—Русскій современный переводъ съ ошибочною датою 13 января 1558 года напечатанъ въ Собр. Госуд. Грам. Догов. V, стр. 142, № 116.

76 (62).—1559 г. 10 января. Рига. Письмо датскихъ пословъ Н. Урне, В. Вобисера, П. Бильде и I. Теннера къ королю датскому Христіану III

объ ихъ переговорахъ съ ливонскими властями (магистромъ и другими) и объ общемъ положеніи дѣлъ въ Ливоніи.

По нѣмецки; подлинное; на обратной сторонѣ наружнаго листа подъ адресомъ помѣта: Konig. Matt. rethe aus Liifflandt schreiben etc. productum Odensee, den sontag Reminiscere [19 февраля] anno etc. 59.—Въ архивѣ.

77 (63).—1559 г. 15 января. Москва. Грамота царя Ивана IV Васильевича къ Семену Ивановичу Микулинскому и ко всемъ боярамъ и воеводамъ

съ приказаніемъ пропустить Власія Мельдена обратно къ датскимъ посламъ и не задерживать этихъ послѣднихъ на ихъ пути чрезъ Ругодивъ и Иванъгородъ въ Москву.

Нѣмецкій переводъ; черновой и чистой экземпляры; оба въ архивѣ.—Въ грамотѣ царскій титулъ заключается словами: „und her in Liifflandt, uber die stadt Dorbt, und noch anderer“.

78 (64).—1559 г. 17 января. Перновъ. Письмо датскихъ пословъ Н. Урне, В. Вобисера, П. Бильде и I. Теннера къ намѣстнику юрьевскому князю Дмитрію [и, mut. mutand., къ намѣстнику наровскому]

съ просьбою о прекращеніи враждебныхъ дѣйствій противъ Ливоніи.

По нѣмецки; списокъ, предназначавшійся для подлинника; на обратной сторонѣ отмѣтка: an knese Demeter stathaltern zu Dorbt Kokenka, 20 Januarij, den stillstandt [belangend?]. Gleichs lawts is auch ahn den Narvischen stathalter gefertigth.

79 (65).—1559 г. (24 января). Показанія, добровольныя и съ пытки, взятыя пруссакими въ плѣнъ при Сесверенѣ слуги (knecht) боярина Федерина (Federin?)

о расположеніи русскихъ войскъ, ихъ численности, орудіяхъ и проч.

По нѣмецки; въ архивѣ; было препровождено къ магистру ливонскому Вильгельму Фюрстенбергу при письмѣ вѣнденскаго корнмейстера (?—kornmeister zu Wenden) изъ Эрма, отъ 24 января 1559

80 (66).—1559 г. 25 января. Показанія „языка“ сына боярскаго Адріана Кирина.

Диспозиція русскихъ войскъ съ именами начальствующихъ воеводъ и другія военныя свѣдѣнія,

По нѣмецки; въ архивѣ; документъ озаглавленъ: bekentnus des reussen welcher denn 25 Januarij alhier zu Wendenn eingetzogett wordenn ist etc.: служилъ приложеніемъ къ тому же письму изъ Орма отъ 24-го [?] января 1559 г. (см. № 79 65).

81 (67).—1559 г. 28 января. Юрьевъ. Грамота наместника юрьевского князя Дмитрія Ивановича Скурлатова Оболенскаго (Skurlottoff Obwelintzkofe) къ датскимъ посламъ Н. Урне, В. Вобисеру, П. Бильде и І. Теннеру

отвѣтная на ихъ письмо отъ 17 января (№ 78 64).—Магистръ долженъ поскорѣе послать пословъ къ начальнику царскаго войска, Микулинскому, съ просьбою остановить кровопролитіе, — а затѣмъ прислать пословъ къ царю.

По нѣмецки; переводъ или списокъ; въ архивѣ.

82 (68).—1559 г. 29 января. Нарва. Грамота воеводы и наместника нарскаго Петра Петровича Головина и Ивана Jeplowitz Samtzocho (?) къ датскимъ посламъ К. Урне, В. Вобисеру, П. Бильдену и І. Теннеру

объ отправленіи къ нимъ обратно, изъ Нарвы въ Ревель, возвращающагося отъ царя Власія Мельдена.

По нѣмецки; переводъ или копія; на оборотѣ надпись: anthworth des reussischen stathaltern zue Narve, auff der rhete schreiben. (Сличь съ помѣтою на № 78 64). Въ архивѣ.

83 (69).—1559 г. февраль. Юрьевъ. Грамота бояръ и воеводъ князя Ивановича (sic) Ростовскаго [и.....?] къ магистру, архіепископу римскому, епископу ревельскому и другимъ епископамъ и всѣмъ людямъ въ Ливоніи.

Согласно ходатайства датскихъ пословъ царь приказалъ князю Андрею Ивановичу и ему, воеводѣ юрьевскому, пріостановить движеніе русскихъ войскъ. Семевъ Ивановичъ Микулинскій и другіе воеводы отозваны отъ Риги и Ревеля. Бояре приглашаютъ ливонцевъ послать къ царю большое посольство и просить не вступаться въ царскія мѣста Юрьевъ и Везенбургъ.—Грамота эта будетъ служить опасною на ливонскихъ пословъ.

По нѣмецки; копія или переводъ; въ тетради королевской библиотеки, gl. kgl. Saml., № 698 in 8°, листъ 102.

84 (70).—1559 г. 9, 10, 11 февраля. Ревель. Письмо датскихъ пословъ Н. Урне, В. Вобисера, П. Бильде и І. Теннера къ королю датскому Христіану III

объ опустошеніяхъ, производимыхъ русскими въ Ливоніи. Страна не можетъ существовать безъ покровительства иностраннаго государя,

Послы испытываютъ недостатокъ въ деньгахъ; двинутся къ Москвѣ дня черезъ два.

По нѣмецки; подлинникъ; въ архивѣ.—Самое письмо помѣчено 9 мѣ февраля, находящіяся же при немъ двѣ записки (такъ называемыя zettel, въ сущности постъ-скриптумы) одна 10-мѣ, другая 11-мѣ февраля.

85 (72).—1559 г. 11 февраля. Ревель. Письмо датскихъ пословъ Н. Урие, В. Вобисера, П. Бильде и I. Теннера къ королю датскому Христіану III.

Отчетъ объ ихъ дѣйствіяхъ въ Ливоніи; политическія свѣдѣнія о Ливоніи и частью о Россіи.

По нѣмецки; подлинникъ; въ архивѣ. При письмѣ записка слово въ слово тождественная съ запискою отъ 11 февраля, приложенною къ предыдущему письму [№ 84 71].

86 (0).—Вѣроятно ко времени пребыванія датскихъ пословъ въ Ливоніи слѣдуетъ отнести и два хранящіеся въ архивѣ экземпляра документа съ помѣтою: Bedencken des herrn ertzbischoffen unnd herrn meisters auff die reussich frieds handlung.

87 (73).—1559 г. Краткій отчетъ о переговорахъ литовскихъ пословъ съ царемъ Иваномъ IV Васильевичемъ, происходившихъ (великимъ) постомъ.

Король польскій предъявилъ свои права на Рижскій округъ (ertzstift) и потребовалъ, чтобы великій князь онаго больше не воевалъ (dasselbig hinfurter zuverschonen); просилъ также о продолженіи истекающаго черезъ два года перемирія. Въ отвѣтъ царь потребовалъ, чтобы король польскій въ Рижскій округъ не вступался, такъ какъ Ливонія принадлежитъ Россіи, а не Польшѣ; условіемъ же продолженія перемирія поставилъ уступку ему королемъ польскимъ Кіева.—Переговоры ничѣмъ не кончились,—seint stutzigk geschiedenn.

По нѣмецки; два экземпляра—черновой и чистой; въ архивѣ. Текстъ начинается словами: Littawische gesanten seint inn der Moskaw kurtz vor unser ankunfft gewesen, herr Wassili Lisskewitz, Nicola Marschalck. На черновомъ экземплярѣ почеркомъ старшаго датскаго посла въ Россіи, Клауса Урие, надпись: Littawischer gesandten werbung in der Mosqua in den faste anno etc. 59.—Чистой экземпляръ служитъ приложеніемъ къ № 106 (92).

88 (74).—1559 г. 19, 26 и 28 марта. (Москва). Списки кормамъ и напиткамъ царскаго жалованія, посланнымъ въ эти дни датскимъ посланъ въ Россію (Н. Урне съ товарищами).

По датски; на одномъ листѣ; въ архивѣ.

89 (75).—1559 г. 28 марта. Москва. Рѣчь датскихъ пословъ въ Россію Н. Урне, В. Вобисера, П. Бильде и І. Теннера царю Ивану IV Васильевичу,

заключающая обычныя привѣтствія отъ имени короля.

По нѣмецки; въ архивѣ; два экземпляра—въ одномъ, очевидно приготовленномъ заранѣе и въ послѣдствіи не переправленномъ, стоитъ имя (покойнаго) Христіана III, въ другомъ имя Фредерика II; на первомъ экземплярѣ надписано: werbung an groszf. 28 Mart. 59; на второмъ: grusz dem Reuss. Keiser gethan. Mosqua, 28 Martij 59 per D. Hieronimum Tenner.

90 (76).—(1559 г. 28 марта). Москва. Отчетъ датскихъ пословъ въ Россію Н. Урне, В. Вобисера, П. Бильде и І. Теннера

о сообщеніи (послѣ первой ихъ аудіенціи у царя, привѣтственной рѣчи и передачи ему подарковъ) посольства русскимъ приказнымъ Адашеву, Висковатому и Дубровскому. Посольство это, соответствующее инструкціи, (см. № 62 50) заключалось въ подтвержденіи правъ короля на Эстонию, просьбѣ о прекращеніи въ Ливоніи военныхъ дѣйствій и т. п.

По нѣмецки; подлинникъ; служить приложеніемъ къ № 106 (92); по объему около 2½ печатныхъ страницъ; въ архивѣ. Тамъ же особый экземпляръ упомянутого посольства, въ которомъ первоначально стояло имя короля Христіана III (замѣненное въ послѣдствіи именемъ короля Фредерика II).

91 (77).—(1559 г. 5 апрѣля. Москва). Царя Ивана IV Васильевича „отвѣтъ окольничимъ Алексѣемъ Федоровичемъ Адашевымъ да дьякомъ Иваномъ Михайловичемъ да Назариномъ Дубровскимъ Фредерика короля датскаго посломъ Ямусу Пернемъ Билтемъбергскому, и Водиславу Вобисерову, и Петру Бильдену и Ерониму Тинеру“.

Ливонія—отчина великихъ князей отъ прародителей. Царь казнить ливонцевъ за ихъ воровство и неправды.

Русскій подлинникъ; расклеившійся столбецъ; на обратной его сторонѣ помѣта: prod. Mosqua, 5 Aprilis anno 59.—Въ архивѣ.—Тамъ же два верхне-нѣмецкихъ и одинъ ниже-нѣмецкій переводъ.

92 (78).—1559 г. 5 апрѣля. Москва. Отчетъ датскихъ пословъ въ Россіи Н. Урне, В. Вобисера, П. Бильде и І. Теннера объ ихъ переговорахъ съ русскими приказными.

Приказные указывали, что король датскіе въ своемъ титулѣ въ грамотахъ не упоминаютъ Эстоніи, предъявляли крестоцѣловальныя записи Шлеттенберга и Фюрстенберга и уличали этихъ послѣднихъ во лжи. Послы попросили позволенія отвѣчать письменно.

По вѣмецки; подлинникъ; объемомъ около одной печатной страницы; въ архивѣ; служить приложеніемъ къ № 106 (92).

93 (79).—1559 г. 7 апрѣля. Москва. Отчетъ датскихъ пословъ въ Россіи Н. Урне, В. Вобисера, П. Бильде и І. Теннера

объ ихъ переговорахъ съ русскими приказными. Приказные отказались смотрѣть датскія грамоты объ Эстоніи; пригласили пословъ остаться въ Москвѣ до прибытія магистра, архіепископа рижскаго и другихъ чиновъ ливонскихъ. Послы ждать не согласились; просили о четырехисязномъ перемиріи для ливонцевъ. Русскіе предложили заключеніе новаго договора между царемъ и королемъ.

По вѣмецки; чистовой и черновой экземпляры; въ архивѣ; первый служить приложеніемъ къ № 106 (92). Въ отчетѣ 8^{1/2} страницъ печатныхъ.

94 (80).—1559 г. 7 апрѣля. Москва. Письменный отвѣтъ датскихъ пословъ Н. Урне, В. Вобисера, П. Бильде и І. Теннера на запросъ царя Ивана IV Васильевича

касательно: 1) торговли между датчанами и русскими въ Даніи и въ Россіи, 2) правъ короля на извѣстныя мѣстности въ Ливоніи и 3) основаній, на какихъ король желаетъ бы для Ливоніи мара.

По вѣмецки; чистовой и черновой экземпляры; въ архивѣ; первый служить приложеніемъ къ № 106 (92).

95 (81).—1559 г. 8 апрѣля. Москва. Отчетъ датскихъ пословъ въ Россіи Н. Урне, В. Вобисера, П. Бильде и І. Теннера

о переговорахъ Бильде и Теннера съ діаконъ Иваномъ Михайловичемъ Висковатымъ,—главнымъ образомъ по вопросу о томъ, кому принадлежитъ Ливонія: королю датскому или царю. Переговоры эти имѣли неофициальный характеръ.

По вѣмецки; чистовой и черновой экземпляры; въ архивѣ; первый служить приложеніемъ къ № 106 (92). Въ отчетѣ около 6-ти страницъ печатныхъ.

96 (82).—1559 г. (8 апрѣля). Sonnabents nach Quasimodo geniti. Москва. Письмо бывшаго дерптскаго епископа Германа къ архіепископу римскому, магистру и прочимъ чинамъ ливонскимъ

касательно несправедливости возводимыхъ на него, Германа, обвиненій въ сдачѣ Дерпта царю.

По-нѣмецки; въ архивѣ; подлинникъ за подписью и малою печатью (minus secret) Германа; на оборотѣ отиѣтка: prod. Mosqua, 8 Aprilis anno 59, (см. № 97 (83)).

Въ Мекленбургъ-Шверинскомъ архивѣ въ папкѣ: die Einnahme der Stadt Dörpt von den Russen im j. 1558, die Gefangenschaft des Bischofs Hermann und das Betragen der Russen daselbst, betreffend de 1558, 1559 und 1562 (Livonica), —находится письмо епископа Германа отъ 15 июля 1559 г. по тому же предмету, но болѣе пространное. Названо оно: gefangenen Bischofs von Derpt Entschuldigung auss der Muskaw; значится между прочимъ въ описи документовъ, сообщенныхъ въ копіяхъ графу Румянцеву.

97 (83).—1559 г. (8 апрѣля). Записка (memorial) въ третьемъ лицѣ, переданная датскимъ посломъ въ Россію.

Просьба о доставленіи по названію письма епископа Германа № 96 (82). Королю датскому принадлежать большая часть угодій, танущихъ въ Falkenha, „въ которомъ похоронена даже дочь одного датскаго короля“.

По-нѣмецки; подлинникъ; въ архивѣ.—Сама записка не имѣетъ даты, но почеркомъ Клауса Урне между прочимъ отиѣчено: Mosqua, 8 aprilis, anno etc. 59.

98 (84).—1559 г. 11 апрѣля. Грамота царя Ивана IV Василевича къ магистру Вильгельму, архіепископу римскому, епископу ревельскому и другимъ епископамъ и всѣмъ людямъ въ Ливоніи

о дарованіи имъ, по челобитію датскихъ пословъ, шестимѣсячнаго перемирія.

Два нѣмецкихъ перевода—въ архивѣ; на оборотѣ одного, чернового, надпись: abschrift des stillstands in der Mosqua anno etc. 59. Überreicht den xiii Aprilis. Документъ въ нѣмецкомъ же переводѣ имѣется и въ Мекленбургъ-Шверинскомъ архивѣ: Livonica, betreffend die Königl. Dänische zweimalige Friedensvermittlung zwischen Ruzland und Liefland de 1558 et 1559.

99 (85).—1559 г. (12 апрѣля). Переданная датскимъ посламъ въ Россіи челобитная лопскаго даньщина Ефима Анисимова къ царю Ивану IV Васильевичу.

Жалоба на датчанъ, отнявшихъ у лопарей половину Полной рѣки, не пропускающихъ русскихъ рыболововъ мимо Варгава на Тѣнвую рѣку и питающихъ тѣмъ лопарямъ, которые не доплачиваютъ дани царю.

Русскій подлинникъ; столбецъ; на оборотѣ рукою Клауса Урве отмѣтка: *Norwedische gebrechen etc. Mosqua, 12 Aprilis anno etc. 59.* Въ архивѣ. Тамъ же два экземпляра нѣмецкаго перевода.

100 (86).—(1559 г. 12 апрѣля. Москва.)? Замѣтна

о показаніяхъ Христофа Витфельда касательно лапландскаго порубежнаго вопроса: по его свидѣтельству, Кола основана на русской территоріи, хотя въ той мѣстности жители и платятъ дань Норвегіи.

Замѣтка эта (нѣмецкая съ латинскими вставками) сдѣлана рукою Клауса Урве на одномъ изъ переводовъ предыдущаго документа.

101 (87).—1559 г. 12 апрѣля. Роспись живности и питей царскаго жалованія отпущенныхъ датскимъ посламъ съ Сытнаго, Кормоваго и Хлѣбннаго двorcовъ.

По русски; на столбцѣ; въ архивѣ. Тамъ же соответствующая роспись по датски, начинающаяся словами: *denn xii Arprije dan florerede denn grottförst wor[e] herer med dröck och flöttaleij* [12 апрѣля великій князь пожаловалъ нашихъ господъ питьями и живностью]. На оборотѣ этого датскаго экземпляра отмѣтка: *honoraria moscovitici principis, allata Moscoviae 13 (?) Apr. 59.*

102 (88).—1559 г. 12 апрѣля. Москва. Царя Ивана IV Васильевича отвѣтъ окольничимъ Алексѣемъ Θεодоровичемъ Адашевымъ, діаконъ Иваномъ Михайловичемъ и Назариномъ Дубровскимъ Фредерика (II) короля датскаго посламъ Н. Урне, В. Вобисеру, П. Бильде и І. Теннеру.

Царь, для челобитія короля датскаго, даруетъ ливонцамъ перемиріе съ 1-го мая по 1-е ноября, и шлетъ чрезъ нихъ, датскихъ пословъ, опасныя грамоты на магистра и другихъ чиновъ ливонскихъ; предлагаетъ королю прислать въ Москву большихъ пословъ для докончанія и договора о торговлѣ; датскихъ купцовъ приглашаетъ сейчасъ же безъ опасенія ѣхать въ Нарву, Иванъ-городъ и Юрьевъ.

Два верхненѣмецкихъ перевода и одинъ нижненѣмецкiй переводъ или подлинникъ (на расклеившемся столбцѣ); въ архивѣ. На одномъ изъ верхненѣм. переводовъ отмѣтка: *letzter reussischer abschiedt Mosqua, den xiii Aprilis anno etc. 59*; на другомъ: *letzter moscowitischer schriftlicher abschiedt Mosqua, den xxi Aprilis*; наконецъ, на нижненѣмецкомъ экземплярѣ: *Reussischer abschiedt, prod[uctum] Mosqua, 12 April. anno 59*. Полагаемъ, что эта послѣдняя дата вѣрнѣе двухъ прочихъ. Во всякомъ случаѣ дату 21 апрѣля допустить трудно: въ Мекленбургъ-Шверинск. архивѣ въ папкѣ, *betr. die kgl. Dänische zweimalige Friedensvermittel. zwisch. Ruszl. und Liefn. (Livonica)* находится письмо датскихъ пословъ къ магистру Фюрстенбергу, писанное изъ Великаго Новгорода отъ 25 апрѣля 1559 г. *) Отпускъ же данъ имъ въ Москвѣ. Врядъ ли послы могли совершить переѣздъ изъ Москвы въ Новгородъ въ четыре дня.

103 (89).—(1559 г. апрѣль)? Набросокъ памятной записки

относительно разныхъ распоряженiй передъ отъѣздомъ посольства (?) изъ Россiи (насчетъ лошадей, пристава, плѣнныхъ и т. п.; между прочимъ стоятъ: „*Den abschiedt auff reussische sprach*“. Не идетъ ли здѣсь рѣчь объ отвѣтѣ, упоминаемомъ въ предыдущемъ параграфѣ, и не былъ ли этотъ отвѣтъ первоначально сообщенъ посламъ по нижненѣмецки?)

По нѣмецки; почеркъ Клауса Урне; въ архивѣ.

104 (90).—(1559)? Сообщенiе московскаго Посольскаго приказа о причинахъ ливонской войны (*Bericht ausz der Moscowit. Centzley woher der lifflendische kriegk entstannden*).

Ливонцы не исполнили того, на чемъ цѣловали крестъ царю, и послы ихъ не привезли обѣщанной дани. Между тѣмъ царь, повѣривъ ливонцамъ, что дань находится при послахъ, отозвалъ изъ Ливонiи свои войска и проч.

По нѣмецки; два экземпляра; въ архивѣ. Актъ несомнѣнно слѣдуетъ отнести ко времени пребыванiя въ Москвѣ посольства Клауса Урне съ товарищами.

*) Письмо это, препровождающее къ Фюрстенбергу царскую перемириую грамоту, было сообщено въ списокъ графу Румянцеву.

105 (91).—1559 г. 13 мая. Ревель. Письмо датскихъ пословъ Н. Урие, В. Вобисера, П. Бильде и I. Теннера къ Іоганну (Мюнгаузену?), епископу зельскому и нурляндскому.

Въ дополненіе къ письму, при коемъ они препроводили къ епископу копію съ царской перемирной грамоты, послы увѣдомляютъ его о своихъ безуспѣшныхъ переговорахъ относительно заключенія между Россією и Ливонією мира при условіи возвращенія царемъ завоеваннаго и освобожденія имъ плѣнныхъ. Посламъ дали отвѣтъ, что царь изъ завоеваннаго не поступится ни пядью земли, а для заключенія мира предложили, чтобы магистръ и епископы сами явились къ царю; если при этомъ они согласятся на назначеніе въ извѣстныхъ ливонскихъ городахъ русскихъ намѣстниковъ и на уплату дани, то царь на время ихъ жизни изъ милости оставить имъ власть. Плѣнные будутъ размѣниваться одинъ на одного.

По нѣмецки; копія; въ архивѣ.

Въ Мекленбургъ-Шверинск. архивѣ (Livonica, betr. die kgl. Dänische zweimalige Friedensvermittel. etc.) находится письмо тѣхъ же датскихъ пословъ, datum Revel, den heylligen Pfingstag (14 мая) anno etc., LIX-ten, адресованное вѣроятно герцогу мекленбургскому (онъ не названъ; въ текстѣ повторяется лишь E. F. D. т. е. Euer Fürstliche Durchlaucht); въ письмѣ этомъ равнымъ образомъ идетъ рѣчь объ ихъ переговорахъ въ Россіи.

106 (92).—1559 г. 19 мая. Ревель. Письмо датскихъ пословъ Н. Урие, В. Вобисера, П. Бильде и I. Теннера къ королю датскому Фредерику II,

заключающее краткій, но полный, отчетъ объ ихъ дѣйствіяхъ въ Россіи. При письмѣ препровождаются №№ 90, 92—95 (76, 78—81).

По нѣмецки; подлинникъ; въ архивѣ.

107 (93).—1559 г. июль. Юрьевъ. Грамота бояръ и воеводъ юрьевскихъ къ магистру ливонскому.

Царь, по представительству короля датскаго, каровалъ ливонцевъ несправедливымъ перемиріемъ съ 1-го мая по 1-е ноября. Между тѣмъ царство наше жалуются, что немцы an dem Langen Felde причинили намъ большіе убытки, отняли 90 тысячъ скота и около 2000 нарядовъ ружьями и конями (Zehntausend an Kleider, an geboe).

По ливонск. переводъ для книги тетрадь царевской библиотеки, в. 461 Saml., № 435 на Г., листъ 161

108 (94).—(1559 г. июль. Юрьевъ). Грамота бояръ и воеводъ юрьевскихъ къ магистру Вильгельму.

Извозчики Яковъ и Андрей, перевезшіе изъ Юрьева въ Ревель некоторыхъ нѣмцевъ, задержаны въ Ревелѣ; у нихъ отняты лошади, возки и все ихъ добро. Бояре писали объ этомъ къ епископу ре-
вельскому, но отвѣта не получили; они просятъ магистра написать епископу, чтобы извозчики эти были освобождены и добро имъ возвра-
щено,—иначе бояре задержатъ ливонскихъ людей „десять за одного“.

По нѣмецки; переводъ или копія; тетрадь королевской библіотеки, kgl. Saml., № 668 in f°, листъ 162.

109 (95).—1559 г. июля 8. Венденъ. Грамота магистра къ царскому воеводѣ въ Юрьевъ

отвѣтная на грамоты отъ іюля (см. №№ 107 и 108 93 и 94). По изслѣдованію обѣихъ жалобъ, магистръ распорядится объ удовлетво-
реніи потерпѣвшихъ.

По нѣмецки; копія; тетрадь королевской библіотеки, gl. kgl. Saml., № 698 in f°, листъ 162 п. о.

110 (0).—1559 г. 16 октября. Полномочія, данныя Мюнгаузенемъ, совместно съ титуломъ и рыцарствомъ на Эзелѣ, Дидриху Бару и Конраду Бурмейстеру

на полную и окончательную сдѣлку съ королемъ Фредерикомъ II относительно передачи ему Эзельскаго округа (stift) и огражденія
его отъ Россіи.

По нѣмецки; въ архивѣ.

111 [96].—Въ моемъ Сборникѣ рядомъ съ документомъ за № 109 (95) лежитъ
копія со слѣдующаго акта, хранящагося въ Мекленбургъ-Шверинск. архивѣ,
связка: geschriebene und gedruckte Zeitungen. Polen und Russland. Livländische
Handel. 1556—1675).

1560 г. 10 февраля. Мариенбургъ. Грамота князя Ивана Теодоровича (?) и князя
Петра Шуйскаго ко властямъ города Шванебурга.

Бояре предлагают имъ сдать Шванебургъ царю и обѣщаютъ пожаловать
(beschiedigen) ихъ такъ же, какъ были пожалованы мариенбургцы (als wir den
von Margenburg gethon haben).

Нѣмецкій переводъ или списокъ. Въ копенгагенскихъ хранилищахъ памят-
никовъ этого нѣтъ.

112 (97).—1560 г. 24 февраля. Москва. Грамота царя Ивана IV Васильевича къ императору римскому Фердинанду

отвѣтная на грамоту императора, присланную съ его слугою Іеронимомъ.—Императоръ просилъ царя утишить свой гнѣвъ противъ ливонцевъ и прекратить съ ними войну. Царь, отказывая ему въ этой просьбѣ, перечисляетъ ихъ неправды и непослушаніе (...dieweill sie gleich wie Pharao verstockt pleiben).

Нѣмецкій переводъ; въ архивѣ.

113 (0).—(1560 г. 29 февраля), Donnerstages nach Sexagesima. Отчетъ Эверта Зиберга

о причинахъ сдачи царю Мариенбурга.

По нѣмецки; вѣроятно адресованъ магистру; начинается словами: hochwirdiger grossmechtiger furst, gnediger herre unnd gepietender oberster, ewer furstlich. gnadenn etc.; подписанъ: Ewerth Sieberch sampt den guten mannen, so mit uf der Marienburgk gewesen; на оборотѣ помѣченъ: des comptors von Margenburg seine endstchuldning, wass ursach dass hauss dem Muscowitter eingegebenn.—Въ тетради королевск. библіотеки, gl. kgl.-Saml., № 698 in f°, листъ 67.

114 (98).—(1560 г. 12 мая. Aarhuus)? Письмо датскаго короля Фредерика II къ городскимъ властямъ Копенгагена и Мальмё.

Имъ предписывается объявить королевскимъ подданнымъ, чтобы они не дѣлали подвоза русскимъ, такъ какъ Польша и Ливонія воюють съ Россією.

По датски; въ архивѣ, (исходящая книга Tegnelsebog paa alle Lande, VI, листъ 269. Письмо не имѣетъ даты; на предыдущихъ, занесенныхъ въ эту книгу, письмахъ стоитъ: Aarhuus, 12 Maij 1560).

115 (99).—1560 г. 13 мая. Ревель. Письмо ревельцевъ къ королю датскому Фредерику II.

Несмотря на его распоряженіе, подвозъ врагу продолжается и мимо Ревеля ежедневно слѣдуютъ въ Россію суда; вчера ихъ прошло 18 штукъ.

По нѣмецки; подлинникъ; въ архивѣ.

116 (100).—1560 г. 16 июня. Копенгагенъ. Грамота датскаго короля Фредерика II къ царю Ивану IV Васильевичу.

Король выражаетъ царю признательность за дарованіе ливонцамъ шестимѣсячнаго перемирія и извѣщаетъ его о пріѣздѣ на Эзель

герцога Магнуса, отправленнаго государствовать надъ датскою частью Ливоніи. [Изъ содержанія усматривается, что это первая королевская грамота къ царю послѣ возвращенія изъ Россіи посольства Клауса Урве съ товарищами].

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registrant, л. 196 п. о.

117 (101).—1561 г. 5 мая. Копенгагенъ. Инструкція (memorial) датскому послу Дидриху Бэру, отправляемому въ Россію.

Король изъ дружбы къ царю не соглашается исполнить просьбу нѣкоторыхъ государей и запретить морской ходъ къ Нарвѣ; съ своей же стороны ожидаетъ, что царь не будетъ вступаться въ принадлежащую королю часть Ливоніи. На какихъ основаніяхъ царь согласится заключить вѣчный миръ?

По нѣмецки; копія; служитъ приложеніемъ къ № 142 (126). Въ архивѣ.

118 (102).—1561 г. 5 мая. Копенгагенъ. Грамота датскаго короля Фредерика II къ царю Ивану IV Васильевичу.

Король посылаетъ на (руско)-ливонскую границу Дидриха Бэра для переговоровъ съ однимъ изъ царскихъ воеводъ (benhelhaber) и проситъ царя о надлежащихъ по этому предмету распоряженіяхъ.

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr., л. 327. (Credentz an den Reussischen Keyser).

119 (103).—(1561). Царя Ивана (IV) Васильевича отвѣтъ бояриномъ Алексѣемъ Даниловичемъ Плещевымъ да печатникомъ діакномъ Иваномъ Михайловичемъ Фредерика короля дацкаго и норвейскаго посломъ Дидрихъ Берю да Христофору, да писарю Орянцу.

Царь обѣщаетъ не воевать до весны Эзеля и Вика и ждать прибытія въ Москву датскихъ большихъ пословъ.

Подлинный русскій столбецъ; въ архивѣ; тамъ же: 1) нѣмецкій переводъ съ именемъ Belsky вмѣсто Плещеева и безъ упоминанія о „Христофорѣ и писарѣ Францѣ“ и 2) нѣмецкая выдержка, служащая приложеніемъ къ № 142 (126).

120 (104).—1561 г. августъ, сентябрь. Отчетъ о посольствѣ Дидриха Бэра въ Россію (составленный однимъ изъ подчиненныхъ Бэра).

О встрѣчѣ посольства подъ Москвою, переговорахъ Бэра съ „діакомъ“, аудіенціи его у царя, обѣдѣ во дворцѣ и проч.

По нѣмецки; копія; въ архивѣ; служитъ приложеніемъ къ № 142 (126). Объемомъ въ 5 слишкомъ печатныхъ страницъ.

121 (105). — 1561 г. (сентябрь)? (Москва). Записка

съ обозначеніемъ ливонскихъ владѣній короля датскаго Фририка II и брата его герцога Магнуса.

По нѣмецки; въ архивѣ; озаглавлена: verzeichnus der Ko. zu Dennemarcken unnd Norwegen, meines g-sten konigs unnd iher Mat. geliebten bruders, hertzog Magni grentz, stift und den in Liflandt; на оборотѣ помѣта: Copia der verzeichnus grentz so dem reussischen cantzler ubergibenn; служатъ приложеніемъ къ № 142 (126).

122 (106). — 1561 г. 30 апрѣля. (Лодзь)? Письмо намістника въ Гансаль, шлаго датскаго посла въ Россіи, Дидриха Бэра къ везенбергскимъ воеводамъ (an die stadthalters zu Wesenberg).

Между царемъ и Бэромъ состоялось мирное соглашеніе относительно владѣній короля датскаго и герцога Магнуса въ Ливоніи, вѣду этого соглашенія Бэръ проситъ везенбергскихъ воеводъ о иращеніи дворовъ Колка, Ферфейера и Яквола и предлагаетъ обмѣнивать пѣнниковъ—сына боярскаго „Bolga“ на нѣмца Бремена.

По нѣмецки; копія; служить приложеніемъ къ № 142 (126). въ архивѣ.

123 (107). — 1561 г. 13 октября. Везенбергъ. Грамота отъ везенбергскихъ воеводъ (von den wessenbergschen heuptleuten von Basilien Wiltza Rassladina von Offenactzian Iwanawicz Nonoxon) къ намістнику въ Гансаль (бывшему своему послу въ Россіи) Дидриху Бэру

относительно на письмо его отъ того же числа № 122 (106). Дѣла Колка, Ферфейера и Яквола взяты царскими людьми посредствомъ и прежде чѣмъ датчанамъ достался Гансаль, къ которому будто бы тѣ три двора.—потому послѣдніе принадлежать царю. Воеводы соглашаются обмѣнивать пѣнниковъ—нѣмца Робертомъ Бременомъ и сына боярскаго Bolgack Bolesco.

По нѣмецки; переводъ или копія; служить приложеніемъ къ № 142 (126). Въ архивѣ.

124 (108). — 1561 г. 13 октября. Лодзь. Письмо намістника въ Гансаль, бывшаго датскаго посла въ Россіи, Дидриха Бэра къ везенбергскимъ воеводамъ.

Корѣвскіе и Кукомаускіе крестьяне предъявляютъ жалованную грамоту (schutzbrief) отъ русскаго царя. Крестьяне эти подѣлились между королемъ датскому и герцогомъ Магнусомъ. Ссылаясь на это соглашеніе короля съ царемъ, Бэръ проситъ воеводу взыскать съ крестьянъ не заплаченныхъ.

По нѣмецки; списокъ; служить приложеніемъ къ № 142 (126).
Въ архивѣ.

109).—1561 г. 24 октября. Феллинъ. Грамота воеводы феллинскаго
Facilien ?) Ивана Maskosewysza и Василя Борисовича къ намѣстнику въ
Галсалѣ (бывшему датскому послу въ Россіи) Дидриху Бэру

отвѣтная на № 124 (108). Пусть Бэръ назоветъ сперва тѣ деревни,
которыя имѣютъ (жалованныя) грамоты отъ русскихъ, тогда воевода
ему отвѣтитъ. Онъ требуетъ, чтобы Бэръ приказалъ своимъ людямъ
ничего не брать съ крестьянъ, имѣющихъ таковыя грамоты.

По нѣмецки; переводъ или копія; служить приложеніемъ
къ № 142 (126). Въ архивѣ.

110).—1561 г. 7 декабря, sonstags nach Nicolai. Дондангенъ. Письмо намѣст-
ника въ Галсалѣ (бывшаго посла въ Россіи Дидриха Бэра) къ русскому вое-
начальнику на ливонской границѣ.

Въ виду состоявшагося съ царемъ соглашенія Бэръ проситъ рус-
скаго военачальника, чтобы онъ, воюя противъ ордена, не вступался
въ тѣ мѣста, которыя еще владѣетъ магистръ, но которыя по праву
принадлежатъ коронѣ датской и герцогу Магнусу; вообще проситъ
не вступаться въ Зонненбургъ, Вики, Эзель и Курляндію.

По нѣмецки; копія; внизу приписано: diss schreiben ist uf bitt
des henn vogts zu Sonnenburg verfertigt und s. e. zugeschiect, solche
des grosf. kriegslenth, so seinem gebieth gefahr vermerckt wurde,
zulassen; служить приложеніемъ къ № 142 (126). Въ архивѣ.

111).—1561 г. 27 ноября или декабря. Пилтенъ. Письмо намѣстника въ
Галсалѣ (бывшаго датскаго посла въ Россіи) Дидриха Бэра къ царю Ивану IV
Васильевичу.

Бэръ извѣщаетъ царя о своей перепискѣ съ русскими боярами
и проситъ распоряженія относительно того, чтобы они не вступались
въ мѣстности, принадлежащія королю датскому и герцогу Магнусу.

По нѣмецки; копія; озаглавлена: an den grosfursten in der Mos-
kow, den 27-ten Decembris anno etc.. LXI; на оборотѣ же помѣчено:
datiert zur Piltten den 27-ten Novembris anno etc... LXI; послѣдняя дата
можетъ намъ болѣе точною. Документъ служить приложеніемъ къ
№ 142 (126). Въ архивѣ.

128 (112).—1561 г. (28 декабря), tags innocentum puerorum *). Гансаль. Письмо датскихъ регентовъ въ Ливоніи къ феллинскимъ воеводамъ.

Русские вступаютъ въ Корбенъ, берутъ съ тамошнихъ бѣдныхъ крестьянъ дань деньгами, хлѣбомъ и проч.; притомъ утѣшаютъ ихъ и общаются имъ защиту, also dasz ein dorff und guth nach dem andern der Key. Matt. [королю Фредерику II] und unserm hern [герцогу Магнусу] zustendich, unnd inwendich unserer grentze belegen, abgezogen und bey den amtsleuten in ungehorsam gebracht werden. Регенты просятъ объ отмѣнѣ такого порядка вещей и о наказаніи виновныхъ.

По нѣмцѣи; копія; служить приложеніемъ въ № 139 (123); подъ текстомъ отмѣтка: wegen der Key. [sic] Matt. zu Denmarcken und Norwegen etc... und derselben brudern hertzog Magnuszen etc... vorordente bevelichaber und regentenn des stifts Ozell in der Wieck, Arnoldt Vitingkhoff, thumbprob[s]t **), Johannes Duuell, cantor und vicedecanus, Claus Adereas, stifts vogt in der Wieck, unnd Dieterich Uxkull zu Fickell etc...; на обложкѣ надпись: regenten schreiben an die velinischen welchs als es ubel und gar unrecht von ihnen vertolcket, an denn groszfursten in die Musckow geschickett, vormuge ihrer zurugk schreiben anthwordt, den 28-sten Decembris № 129 [113].

129 (113).—(1561 г. ? Феллинъ?) Грамота отъ феллинскаго намѣстника и воеводы (ot Vylyyn nhamestnyck und wogewode unde knese Jyvanne Manschowsyst ***) и ото всѣхъ воеводъ (und ot utofsych wogewode) въ Гансаль къ герцогу Магнусу да Дидриху Бэру (harttych Mangnus da Dyderck Ber)

отвѣтная на письмо датскихъ регентовъ отъ 28 декабря—см. № 128 (112). Воевода извѣщаетъ, что получилъ ихъ предложеніе о сдачѣ царю Гансаля съ округомъ и послалъ его въ Москву.

По нижненѣмцѣи; писана крайне безграмотно, порою со вставкою русскихъ словъ (обращики см. въ заглавіи), по всѣмъ вѣроятіямъ подлинникъ; на обратной сторонѣ вмѣсто адреса надпись: dysen bref schal b[r]yngen de bur in de sthat Hapsel tho hertich Mangnus und

*) Въ текстѣ anno etc... LXII-ten etc... (считая наступленіе новаго года со дня Рождества Христова?)

**) Въ соответствующей отмѣткѣ подъ текстомъ № 137 (121): dhompgrawest.

***) Въ концѣ грамоты: wogewode vylganschawa (т. е. виланскаго—феллинскаго) nhamestnyck knese Jvan Mankchowsyst, Wassyli Barriswyt, Ussete Wassiliwy.

tho Dydrick Ber (крестьянинъ *) долженъ доставить это письмо въ Галсаль герцогу Магнусу и Дидриху Бэру); тутъ же отмѣтка: *velinische anthwort der billicheit zum heichsten ungemess. On datum.* Служить приложеніемъ къ № 139 (123). Въ архивѣ.

130 (114).—1561 г. 28 декабря. Феллинъ. Грамота феллинскаго намѣстника и воеводы нинзя Ивана „Maskesewitha“ къ намѣстнику галсальскому Дидриху Бэру

съ жалобою на нѣмцевъ изъ Кокенки, которые схватили русскаго приказнаго и толмача, посланныхъ въ деревню Серенкуль **) отняли у нихъ сѣдло и 20 нѣмецкихъ марокъ и потребовали, чтобы русскіе приказные и толмачи въ эту деревню впередъ не являлись.

По нижненѣмцки; быть можетъ подлинникъ; на оборотѣ надпись: *velinisch schreiben und klagenn etzliches geldes und eines sattels mit angezogenn, die vormeinten gerechtigkeit des dorffs Serick oder Serekull nach dem hove Kokenka gehoerig und zwo meill davon belegen, den 28-ten Decembriß. Служить приложеніемъ къ № 139 (123). Въ архивѣ.*

131 (115).—(1561 г. 29 декабря ***), *montags nach den heilligen Weinnachten.* Пильтенъ. Письмо галсальскаго намѣстника Дидриха Бэра къ царскому діакну (Посольскаго приказа)

съ повторительною просьбою, чтобы царь чрезъ скорого гонца (*mit eilender post*) распорядился по вопросу о дворахъ Фегфейерѣ, Якволѣ, Болкѣ, о Корбскихъ крестьянахъ и проч.

По нѣмецки; копія; служить приложеніемъ къ № 142 (126). Въ архивѣ.

132 (116).—1562 г. 1 января. Пильтенъ. Письмо галсальскаго намѣстника Д. Бэра къ царскому военачальнику (*Kriegsfürsten und Stathalter*),

съ просьбою, въ виду состоявшагося съ царемъ соглашенія, не вступаться во владѣнія короля датскаго и герцога Магнуса.

По нѣмецки; копія; служить приложеніемъ къ № 142 (126). Въ архивѣ.

*) Jure Mathteson, о немъ идетъ рѣчь въ грамотѣ; чрезъ него было прислано къ феллинскимъ воеводамъ письмо регентовъ № 128 (112).

**) Serenkull, Sarkuill, Serkuill, Serkula (Serick, Serekull).

***) Какъ въ текстѣ, такъ и въ современной поимѣтѣ: *anno etc... LXII* (? См. сравн. въ № 128 (112).

133 (117).—(1562 г. 1 января. Пильтенъ). Списокъ ливонскихъ городамъ и мѣстностямъ, принадлежащихъ королю датскому и герцогу Магнусу.

По нѣмцки; препровожденъ гапсальскимъ намѣстникомъ Дидрихомъ Бэрмъ къ царскому военачальнику при письмѣ отъ 1 января 1562 г. (см. предыдущій номеръ) и вмѣстѣ съ симъ послѣднимъ служить приложеніемъ къ № 142 (126). Въ архивѣ.

134 (118).—1562 г. (1 января), am neuen jars tag. Пильтенъ. Письмо гапсальскаго намѣстника Дидриха Бэра къ царскому воеводѣ (Kriegsobersten).

По содержанію сходное съ № 132 (116).

По нѣмцки; копія; служить приложеніемъ къ № 142 (126). Въ архивѣ.

135 (119).—1562 г. (9 января), freitags post trium regum. Пильтенъ. Письмо гапсальскаго намѣстника Дидриха Бэра къ феллинскому воеводѣ (Stadthalter).

Бэръ извѣщаетъ его о своемъ отъѣздѣ въ Данію и о временномъ назначеніи на свое мѣсто Д. Фаренсбека; проситъ воеводу не вступаться въ Кокенку и Корбенъ.

По нѣмцки; копія; служить приложеніемъ къ № 142 (126). Въ архивѣ.

136 (120).—1562 г. (9 января), freitags nach der heiligen drei koning. Пильтенъ. Письмо гапсальскаго намѣстника Дидриха Бэра къ везенбергскому воеводѣ (Stadthalter).

Извѣщеніе о томъ же (см. предыдущій номеръ). Бэръ проситъ его не вступаться въ Колкъ, Фегфейеръ и Явволь.

По нѣмцки; копія; служить приложеніемъ къ № 142 (126). Въ архивѣ.

137 (121).—1562 г. (16 января), auendes Anthonii. Письмо датскихъ регентовъ въ Ливоніи къ феллинскимъ воеводамъ.

Регенты повторяютъ содержаніе своего письма отъ 28 декабря (см. № 128/112), неповятаго воеводами (см. ихъ отвѣтную грамоту № 129/113), и разъясняютъ возникшее недоразумѣніе.

Писано, вѣроятно, для большей ясности по нижненѣмцки; копія; подъ текстомъ та же отмѣтка, что на № 128 (112): wegen der Kon. Matt. the Denmarcken и т. д.; на оборотѣ двѣ надписи: 1) Regenten wideranthworth unnd gantz deuthliche erklerung ihres vorigen schreibens meinung mit F. bezeichnet [№ 128/112], an die velinischen geschickt bey Hans Teuffell etc... den 16-ten Ianuarij etc... 2) Ist von Velin nach Derpt zur stundt verschicket und kein schriftlich antwortt darauf fallen etc... Служить приложеніемъ къ № 139 (123). Въ архивѣ.

138 (122). — 1562 г. (17 января), iisch... am tage Anthonii. Гапсаль. Письмо датскихъ регентовъ въ Ливоніи къ феллинскому воеводѣ

отвѣтное на его грамоту отъ 28 декабря 1561 г. (см. № 130/114). Жалобы русскихъ неосновательны. Регенты просятъ не вступаться во владѣнія короля датскаго и герцога Магнуса. Деревня Серенкуль принадлежитъ къ Кокенкѣ.

По нѣмецки; копія; служить приложеніемъ къ № 139 (123). Въ архивѣ.

139 (123). — 1562 г. 6 февраля. Гапсаль. Письмо датскихъ регентовъ въ Ливоніи (къ герцогу Магнусу?).

Жалобы на русскихъ. Препровождаются №№ 128—130 (112—114), 137 и 138 (121 и 122).

По нѣмецки; копія; въ архивѣ.

140 (124). — 1562 г. 18 февраля. Фредериксборгъ. Письмо короля датскаго Фредерика II къ датскому государственному канцлеру Іоганну Фрису.

...Король ознакомился съ запискою канцлера относительно (предполагаемаго?) датскаго посольства въ Россію (wore forordnede til Rysland). Согласно желанія Фриса дѣло будетъ отложено (?) до прибытія Дидриха Бэра. Король еще не рѣшилъ, гдѣ приметъ сего посѣдьяго—въ Фредериксборгѣ или въ Копенгагенѣ.

По датски; въ архивѣ; записано въ исходящей книгѣ Tegnelseer paa alle Lande VII, листъ 28 н. о.

141 (125). — 1562 г. 26 февраля. Фредериксборгъ. Письмо короля датскаго Фредерика II къ датскому государственному канцлеру Іоганну Фрису.

....Для подарка царю король проситъ оправить въ золото тотъ рогъ единорога, о которомъ писалъ ему Фрисъ.

По датски; въ архивѣ, Tegnelse. p. alle Lande VII, л. 41 н. о.

142 (126). — (1562 г. 3 марта. Копенгагенъ). Отчетъ Дидриха Бэра на имя короля датскаго Фредерика II о своемъ посольствѣ въ Россію и своихъ дѣйствіяхъ въ Ливоніи.

Съ приложеніемъ №№ 117 (101), 119—127 (103—111) и 131—136 (115—120).

По нѣмецки; тетрадь; на оборотѣ послѣдняго листа отмѣтка: des verordenden stadthalters in Lieflandt relation ubergeben zu Koppen-

hagen, den 3-ten Marcij anno LXII (въ самомъ текстѣ даты нѣтъ).
 нашѣмъ Сборникѣ имѣется списокъ только съ той части отчета, ко-
 рая касается посольства Бэра въ Россію, объемомъ примѣрно въ
 печатныхъ страницы.

143 (127).—1562 г. 11 марта. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Фред-
 рика II къ бывшему датскому послу въ Россіи Клаусу Урне.

Ему предписывается ѣхать къ королю („безостановочно, день
 и ночь“) и привезти съ собой счетъ издержкамъ по поѣздкѣ его въ
 Россію.

По датски; въ архивѣ, Tegnels. p. alle Lande VII, листъ 58.

144 (128).—1562 г. 21 марта. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Фред-
 рика II къ царю Ивану IV Васильевичу.

Датскіе послы не могутъ поспѣть въ Москву къ веснѣ. Коро-
 лѣ просятъ царя продолжить перемиріе (съ Ливонією) еще на одинъ
 или на два мѣсяца и не вступаться во владѣнія герцога Магнуса.

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr., листъ 451 н. о. О
 временный русскій переводъ безъ числа, помѣченный лишь „въ по-
 недѣльникъ марта мѣсяца „афхи“, напечатанъ въ Собраніи Госуд. Гра-
 мотъ и Догов. т. V, стр. 145, № 118.

145 (129).—1562 г. (31 марта), dienstlag in den Ostern. Копенгагенъ. Инст-
 руція короля датскаго Фредерика II датскимъ посламъ въ Россію Эйлеру Гар-
 денбергу, Якову Бронкенгусу, Енсу Ульфстанду и Захарію Феллингу.

Условія, на какихъ они могутъ согласиться на вѣчный миръ
 царемъ. Они должны настаивать на уступкѣ королю Ревеля и Ко-
 ковъ, во всякомъ же случаѣ не отступаться отъ Эзеля и Вива.

По нѣмецки; копія; въ архивѣ.

146 (130).—1562 г. 10 апрѣля. Фредеринсборгъ. Письмо короля датскаго Фред-
 рика II къ старшему изъ датскихъ пословъ Эйлеру Гарденбергу.

Корабли для поѣздки пословъ въ Россію будутъ готовы въ
 недѣльникъ. Въ среду Гарденбергъ съ товарищами должны быть
 Копенгагенѣ, а оттуда ѣхать (въ Россію) безъ промедленія съ
 своимъ вѣтромъ.

По датски; въ архивѣ, Tegnels. p. alle Lande VII, листъ 102 н.

(131).—1562 г. 17 апрѣля. Эсромъ. Письмо короля датскаго Фредерика II отправляемимъ въ Россію датскимъ посламъ Э. Гарденбергу, Я. Бронкенгусу и Е. Ульфстанду

отвѣтное на ихъ запросъ: не слыхалъ ли чего король о сношеніяхъ герцога Магнуса съ королемъ шведскимъ или съ магистромъ, не слѣдуетъ ли имъ, посламъ, при встрѣчѣ съ болѣе сильными шведскими кораблями, направить курсъ на Эзель, въ виду свѣдѣній, что король шведскій мѣшаетъ сношеніямъ съ Россіею? Король ни о томъ, ни о другомъ ничего не слыхалъ, и настаиваетъ, чтобы послы шли въ Нарву.

По датски; въ архивѣ, Tegnels. p. alle Lande.

(132).—1562 г. 17 апрѣля. Эсромъ. Письмо короля датскаго Фредерика II къ (намѣстнику въ Вардегустъ?) Эрику Розенкранцу,

.... касающееся между прочимъ поставленныхъ этимъ послѣднимъ вопросовъ: 1) брать ли пошлину съ англичанъ, открывшихъ переходное сообщеніе съ Россіею и 2) не слѣдуетъ ли укрѣпить Вардегустъ? По поводу перваго вопроса король проситъ Розенкранца сообщить ему свое мнѣніе, а на второй отвѣчаетъ утвердительно.

По датски; въ архивѣ, Tegnels. p. alle Lande, VII, листъ 114.

(133).—1562 г. (28 мая), *donnerstag post Trinitatis*. Нарва. Письмо датскихъ пословъ въ Россію Э. Гарденберга, Я. Бронкенгуса, Е. Трутцена (Ульфстанда) и Э. Фелинга къ королю датскому Фредерику II

объ ихъ прибытіи (25 мая) въ Иванъгородъ и предстоящемъ (или дано) отъѣздѣ въ Москву. Послы сообщаютъ слухъ о вторженіи Литвы трехсотъ-тысячнаго царскаго войска и о взятіи великимъ княземъ у польскаго короля нѣсколькихъ крѣпостей.

По нѣмецки; подлинное; имена пословъ подписаны однимъ и тѣмъ же почеркомъ (Э. Фелинга?); на оборотѣ подъ лоскуткомъ бумаги четыре хорошо сохранившіяся небольшія печати. Въ архивѣ *).

(134).—1562 г. 7 августа. Монайскъ. Доношеніе между царемъ Иваномъ IV Васильевичемъ и королемъ датскимъ Фредериномъ II (царская грамота).

Въ случаѣ войны той или другой договаривающейся стороны со Швеціею или съ Польшею ни царь, ни король не могутъ просить

*) Другихъ документовъ, относящихся къ посольству Э. Гарденберга съ нами, въ Копенгагенѣ не удалось; за то въ Москвѣ, въ Главномъ Архивѣ Д. сохранился русскій статейный списокъ этого посольства.

другъ у друга помощи, однако обязываются не помогать врагу другой стороны. Царь „описываетъ“ за королемъ (уступаетъ ему) Эзель и принадлежащими островами, бывшія епископскія владѣнія въ Курляндіи и нѣкоторыя мѣстечки въ Эстоніи. О дворахъ Старомъ и Новомъ Колкахъ царь долженъ обеслаться съ королемъ послами. Купцы, идущіе въ Россію или изъ Россіи, свободно пропускаются чрезъ Зундъ Датскимъ купцамъ возвращаются дворы въ Новгородъ и на Ивангородъ, а русскимъ—выговариваются дворы въ Копенгагенъ и Готландъ и проч.

Подлинникъ; русскій и нѣмецкій тексты; писаны на двухъ особыхъ пергаментахъ, каждый, примѣрно, въ аршинъ шириною и въ полтора аршина вышиною; въ нижней части пергаменты прохвачены скрѣплены между собою золотымъ шнуромъ, къ которому привѣшена массивная золотая печать семи слишкомъ сантиметровъ въ діаметрѣ. На одной ея сторонѣ (лицевой)—двуглавый орелъ, съ вѣнцомъ на каждой головѣ; на груди его, на щитѣ, изображенъ Георгій Побѣдоносецъ; кругомъ орла надпись тремя концентрическими кольцами [въ наружномъ кольцѣ] „Божією милостію царь і великіи князь Иванъ Васильевичъ господарь всея Роусіи Володімерскіи, [въ среднемъ кольцѣ] Московскій, Ноугородскіи, царь Казанскіи и царь Астараканскіи, гдѣ Псковскіи, [во внутреннемъ кольцѣ] и великіи князь Смоленскіи, Тверскіи, Югорскіи, Чермьскіи, Вятцкіи, Болгарскіи“. Съ другой стороны тоже двуглавый орелъ, но съ изображеніемъ на груди, на щитѣ, единаго рога; кругомъ продолженіе царскаго титула, писанное также тремя концентрическими кольцами: [въ наружномъ кольцѣ] „и иныхъ, господарь и великіи князь Новагорода Нізовскіи земли, Черніговскіи, Рязанскіи, Волоцкіи, Ржовскіи, [въ среднемъ кольцѣ] Бѣлскіи, Ростовскіи, Ярославскіи, Белозерскіи, Оудорскіи, Обдорскіи, Кондинскіи и иныхъ [во внутреннемъ кольцѣ] і всея Сибірскіи земли повелитель і гдѣ Тувонскіи земли и иныхъ многихъ“. (Изображеніе этой печати см. таблицѣ 12 „Снимковъ древнихъ русскихъ печатей“. Москва, 1887). Концы шнура, пропущенные сквозь печать, заканчиваются золотыми кистями, головки коихъ плотно усажены неровными зернами жемчуга. Въ русскомъ текстѣ „богословіе“ выписано золотомъ, а начальная буква „В“ въ словѣ „Богъ [нашъ, Троица“ и т. д.], слишкомъ въ верхушку вышиною, раскрашена золотомъ и разными красками *).

*) Боже подробное описаніе памятника см. въ Русскомъ Вѣстникѣ 1887 г., № 7, „Два посольства при Іоаннѣ IV Васильевичѣ“, стр. 95—98.

архивѣ; тамъ же русская современная копія въ тетради in f^o изъ 3-хъ листовъ, и двѣ нѣмецкія выдержки, изъ коихъ одна неправильно помѣчена 1563 годомъ.

151 (135). — 1562 г. 18 августа. Монайскъ. Грамота царя Ивана IV Васильевича къ королю датскому Фредерику II

вѣрительная для большихъ пословъ въ Данію—дворецкаго Нижнего Новгорода, князя Антопа Михайловича Ряполовскаго, (Ромодановскаго), печатника Ивана Михайловича (Висковатаго) и діака Петра Григорьевича Совина.

Русскій подлинникъ за открытою печатью; печать слишкомъ семи сантиметровъ въ поперечникѣ, краснаго воска подъ кустодією, приложена на внутренней сторонѣ грамоты подъ текстомъ, посрединѣ; изображение двуглаваго орла и надпись на ней тѣ же, что на лицевой сторонѣ золотой печати, описанной подъ предыдущимъ номеромъ. Въ сущности это такъ называемая большая государственная печать царя Ивана IV, но въ отличіе отъ другой, еще большаго типа, встрѣчающейся на нѣкоторыхъ его грамотахъ (см. №№ 409/365 и 410/366), буду при дальнѣйшихъ указаніяхъ называть ее среднею печатью.

152 (136). — 1562 г. 13 сентября. Гельсингѣръ. Письмо (таможенного сборщика?) Енса Могенса къ королю датскому Фредерику II.

.... Могенсъ между прочимъ доносить: о благопріятномъ отвѣтѣ, полученномъ отъ царя датскими послами; о снаряженіи въ Данію русскаго посольства въ сопровожденіи двухъ купцовъ; о препятствіяхъ, создаваемыхъ шведами морскому сообщенію съ Нарвою, и объ ихъ стремленіи устранить отъ торговли съ этимъ городомъ Ганзейскіе города; о войнѣ между русскими и поляками; о побѣдѣ поляковъ подъ Смоленскомъ; о движеніяхъ ихъ возлѣ Риги; объ обоюдныхъ опустошеніяхъ.

По датски; подлинникъ; въ архивѣ, Indkomne Breve fra enkelte Afsendere 1553—1572.

153 (137). — 1562 г. 16 сентября. Боррбю. Письмо датскаго канцлера Іоганна Фриса къ королю датскому Фредерику II

относительно приѣма ожидаемаго въ Данію русскаго посольства: Фрисъ, получивъ отъ Э. Гарденберга письмо о снаряженіи въ Данію русскаго посольства, распорядился объ отведеніи имъ двухъ дворовъ въ

Копенгагенъ и предлагаетъ королю для пышности приѣма выписать въ столицу членовъ королевскаго совѣта, множество ленныхъ господъ и проч., „ибо всякій разъ какъ русскіе бывали въ Швеціи, все происходило пышно“ (forthj saa thitt som Rytzen haffuer weritt vdj Suerriig, tha haffuer thet gaad ther pregttig tiil).

По датски; подлинникъ. Въ архивѣ.

154 (138).—1562 г. 24 сентября. Сегебергъ (Seberge). Письмо короля датскаго Фредерика II къ датскому канцлеру Іоганну Фрису

отвѣтное на его письмо отъ 16 сентября (№ 153/137). Король сообщаетъ о своихъ соотвѣтственныхъ предложенію Фриса распоряженіяхъ въ виду ожидаемаго приѣзда русскаго посольства и предоставляетъ канцлеру принять дальнѣйшія мѣры въ случаѣ, если бы самъ онъ, король, къ тому времени не вернулся въ Копенгагенъ.

По датски; въ архивѣ, Tegnels. p. alle Lande VII, листъ 230.

155 (139).—1562 г. 24 сентября. Сегебергъ (Segeberg). Письмо короля датскаго Фредерика II къ (копенгагенскому намѣстнику) Францу Броккенгусу.

Король извѣщаетъ его о прибытіи русскаго канцлера, русскаго графа и съ ними 150 человекъ; велитъ отвести имъ два двора, пышно убрать ихъ комнаты штофомъ (tapeter) и заготовить водки, ромашки, бастерта (?) и другихъ крѣпкихъ напитковъ, „кои понадобятся бы для этихъ иностранцевъ“.

По датски; въ архивѣ, Tegnels. p. alle Lande VII, листъ 231 н. о.

156 (140).—1562 г. 24 сентября. Сегебергъ. Письмо короля датскаго Фредерика II къ гофмейстеру (Эйлеру Гарденбергу).

Ему предписывается поговорить и посоветоваться съ Я. Броккенгусомъ относительно содержанія русскихъ пословъ. Король, какъ кончить свои дѣла, самъ не замедлитъ прибыть въ Копенгагенъ.

По датски; въ архивѣ, Tegnels. p. alle Lande VII, листъ 230.

157 (141).—1562 г. 24 сентября. Сегебергъ. Письмо короля датскаго Фредерика II къ леннымъ владѣльцамъ и совѣту.

Король велитъ имъ прибыть въ Копенгагенъ ко 2-му ноябрю, захвативъ съ собою золотыя цѣпи и лучшія одѣянія; лошадей брать не надо.

По датски; въ архивѣ, Tegnels. p. alle Lande VII, листъ 230.

158 (142).—1562 г. 18 октября. Копенгагенъ. Письмо (датскаго канцлера) Иоганна Фриса къ королю датскому Фредериду II.

Русскіе (послы) прибыли въ Копенгагенъ и помѣщены на назначенномъ для нихъ подворьѣ. Къ нимъ приставлены Францъ Бильде и Петръ До (Peder Daa). Фрисъ предлагаетъ, чтобы король тотчасъ же вытребовалъ въ Копенгагенъ, по приложенному списку, находящихся по сосѣдству добрыхъ людей.

По датски; подлинникъ; въ архивѣ, Indkomne Breve fra enkelte Afsendere 1553—1572.

159 (143).—1562 г. (7 августа и) 3 декабря. Копенгагенъ. Доимчанье между царемъ Иваномъ IV Васильевичемъ и королемъ датскимъ Фредерикомъ II. (Датская, посольская и) королевская грамота.

соотвѣтствующая царской (№ 150/134), однако съ нѣкоторыми сокращеніями: названія мѣстъ въ Ливоніи исчисляются не такъ подробно. [Въ концѣ крестоцѣловальная припись датскихъ пословъ, ручающихся за соблюденіе королемъ договореннаго и за то, что онъ будетъ цѣловать крестъ царю на такой же грамотѣ].

Это копія съ той подлинной русской грамоты, на которой въ присутствіи царя цѣловали крестъ датскіе послы Э. Гарденбергъ съ товарищами. Съ копіи этой въ свою очередь должна была быть списана слово въ слово подлинная королевская грамота. Даты на копіи не выставлено; но что король цѣловалъ крестъ на грамотѣ 3 декабря — извѣстно изъ хранящагося въ Главномъ Архивѣ Министерства Иностр. Дѣлъ въ Москвѣ, Статейнаго списка Датскаго двора 1559—1565 годовъ" (см. Русскій Вѣстникъ за 1887 г., № 7 „Два посольства при Иоаннѣ IV Васильевичѣ“, стр. 114 — 117). Копія находится въ Копенгагенскомъ архивѣ; тамъ же и списокъ съ нѣмецкаго текста той же грамоты, повидимому, равнымъ образомъ русскаго происхожденія, присланный въ качествѣ образчика для подлинной нѣмецкой королевской грамоты.

Въ Собраніи Госуд. Грам. и Догов. напечатанъ, съ пропускомъ нѣкоторыхъ „погнанныхъ“ словъ, русскій текстъ подлинной [королевской] грамоты [безъ приписи пословъ] (т. V, стр. 146, № 179), причемъ въ заглавіи ея не совсѣмъ точно сказано, будто-бы она предъявлена отъ датскихъ пословъ.

160 (144).—1563 г. 14 апрѣля. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Фредерика II къ (намѣстнику въ Вардгустъ?) Эрину Розенкранцу.

.... Прежде чѣмъ принять рѣшеніе по вопросу объ открывшемся морскомъ сообщеніи англичанъ съ Россією, король желаетъ переговорить съ Розенкранцемъ и предписываетъ ему зорко за всѣмъ слѣдить.

По датски; въ архивѣ, Tegnels. p. alle Lande VII, листъ 348.

161 (145).—1563 г. 21 мая. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Фредерика II къ (намѣстнику на Готландѣ) Енсу Бильде

съ приказаніемъ купить въ Висбю, подъ дворъ для русскихъ купцевъ, принадлежащій писарю Расмусу домъ, о которомъ говорилъ королю Э. Гарденбергъ.

По датски; въ архивѣ, Tegnels. p. alle Lande VII, л. 364.

162 (146).—1563 г. 24 мая. Замокъ въ Мальмѣ (Malmö Slott). Письмо Э. Гарденберга къ королю датскому Фредерину II.

.... Гарденбергъ, Е. Ульфстандъ и докторъ Захарій (Zacharias-Felningъ) были въ Лундѣ и объявили русскимъ (посламъ) отпускъ (af-tacked de Rysser), что было принято ими съ благодарностью.

По датски; подлинникъ; въ архивѣ.

163 (147).—1563 г. 26 мая. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Фредерика II къ Якову Бронкенгусу.

.... Король желаетъ, чтобы два корабля шли въ Истедъ и оттуда сопровождали бы русскихъ (пословъ) мимо Ревеля до прибытія ихъ во-свояси.

По датски; въ архивѣ, Tegnels. p. alle Lande VII, л. 372 н. с.

164 (148).—1563 г. 9 іюля. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Фредерика II къ царю Ивану IV Васильевичу

рекомендательная для ювелира Оомы Годе или Тода*), отправляющагося къ царю съ драгоценностями.

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr., л. 133 н. о.

*) Въ заголовкѣ письма онъ названъ Thomas Gode, а въ самомъ текстѣ Thomas Tode.

165 (149).—1563 г. 27 июля. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Фредерика II къ царю Ивану IV Васильевичу

вѣрительная для Захарія Фелинга, посылаемаго въ Россію вмѣстѣ съ ѣдущимъ обратно большимъ русскимъ посольствомъ.

По нѣмецки; черновой набросокъ съ поправками, сдѣланными рукою Фелинга; въ архивѣ; (грамота занесена также въ *Ausländ. Registr.*, л. 161 н. о.).

166 (150).—1563 г. августъ. Копенгагенъ. Инструкція короля датскаго Фредерика II Захарію Фелингу, отправляемому посланникомъ въ Россію.

Король будетъ воевать со шведами въ Ливоніи; онъ предлагаетъ свое посредничество для примиренія царя съ королемъ польскимъ; требуетъ уступки Колковъ, отвода датчанамъ купеческихъ дворовъ въ Новгородѣ и Ивангородѣ и освобожденія (датскихъ?) плѣнныхъ.

По нѣмецки; два черновыхъ экземпляра; въ архивѣ; на одномъ (съ поправками рукою Фелинга) отмѣтка: *regist. reussisch instruction und credentz, sein aber nitt ausgangen*, и затѣмъ ниже: *ausgangen, Coppenhagen den—*, но самой даты не выставлено; на другомъ: *reussische instruction auff doctor Zachariam Vheling gestellt, Koppenhagen im Augusto anno etc. . 64 ausgangen.*—(Вмѣсто 64 слѣдуетъ несомнѣнно читать 63).

167 (151).—1563 г. 31 октября. Салисъ. Письмо датскаго посланника въ Россію Захарія Фелинга къ королю датскому Фредеріку II,

заключающее отчетъ объ его путешествіи съ русскими послами до русской границы.

По нѣмецки; подлинникъ; въ архивѣ.

168 (152).—1564 г. 11 января. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Фредерика II къ русскому намѣстнику въ Нарвѣ

съ просьбою доставить въ Москву Фелингу „въ нераспечатанномъ видѣ“ препровождаемыя письма и деньги.

По нѣмецки; въ архивѣ, *Ausländ. Registr.*, листъ 262 н. о.

169 (153).—1564 г. 12 января. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Фредерика II къ царю Ивану IV Васильевичу

съ просьбою воспретить подвозъ соли и другихъ припасовъ изъ Нарвы въ Ревель и въ прочіе шведскіе порты.

По нѣмецки; въ архивѣ, *Ausländ. Registr.*, л. 265 н. о.

170 (154).—1564 г. 17 января. Киль (Kil). Грамота короля датскаго Фредерика II къ царю Ивану IV Васильевичу.

Не получая извѣстій отъ Фелинга, король повторительно проситъ царя отпустить его безъ задержанія; сообщаетъ свѣдѣнія объ успѣшномъ ходѣ военныхъ дѣйствій противъ шведовъ; проситъ освободить безвозмездно двухъ плѣнниковъ, а именно отца и брата того гонца, который отправленъ съ настоящею грамотою.

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr., л. 283 н. о.

171 (155).—1564 г. 20 февраля. Москва. Письмо датскаго посланника въ Россію З. Фелинга къ королю датскому Фредерику II.

Его, Фелинга, не отпускаютъ; два мѣсяца держали въ заключеніи; впрочемъ, послѣ извѣстія о побѣдѣ короля датскаго надъ шведами стали содержать нѣсколько лучше. Фелингъ сообщаетъ разныя политическія свѣдѣнія.

По нѣмецки, на половину шифромъ; подлинникъ; въ архивѣ.

172 (156).—1564 г. 28 февраля. Москва. Письмо датскаго посланника въ Россію З. Фелинга къ датскому намѣстнику въ Лифляндіи (Heinrich v. Ludingshausen).

препровожающее, для доставленія по назначенію, предыдущій документъ и сообщающее нѣкоторыя политическія свѣдѣнія.

По нѣмецки, на половину шифромъ; подлинникъ; въ архивѣ.

173 (157).—1564 г. 5 марта. Москва. Письмо датскаго посланника въ Россію З. Фелинга къ Іерониму Теннеру.

Царь его задерживаетъ. Ему запрещено сноситься съ датскими ребятами, оставленными въ Москвѣ послѣднимъ датскимъ посольствомъ для обученія русскому языку. Свѣдѣнія о войнѣ.

По латыни, на половину шифромъ; подлинникъ; въ архивѣ; там же набросокъ нѣмецкаго перевода.

174 (158).—1564 г. апрѣль. Москва. Грамота царя Ивана IV Васильевича къ королю датскому Фредерику II.

отвѣтная на королевскую грамоту отъ 27 іюля 1563 г., № 165 (149). Царь отпускаетъ З. Фелинга съ письменнымъ отвѣтомъ на посольство короля.

По нѣмецки; подлинникъ; на оборотѣ русскій адресъ и слѣдъ отъ средней государственной печати краснаго воска, [см. № 151/135].— Въ архивѣ.

175 (159).—1564 г. 26 мая. Иванъгородъ. Письмо датскаго посланника въ Россіи З. Фелинга къ королю датскому Фредеріку II.

Онъ отпушенъ изъ Москвы 9-го и отправленъ на Нарву, а не на Дерптъ, гдѣ оставилъ лошадей и экипажъ. Бесплодность его посольства. Шведамъ дѣлають изъ Ивангорода подвозъ, въ виду чего Фелингъ будетъ письменно жаловаться царю на мѣстнаго воеводу.

По нѣмецки; на половину шифромъ; подлинникъ; подъ адресомъ помѣта: productum Kiöppenhagen, den 19 Junij 64.— Въ архивѣ.

176 (160).—1564 г. 6 іюня. Иванъгородъ. Письмо датскаго посланника въ Россіи З. Фелинга къ королю датскому Фредеріку II.

Сюда прибыли нѣкоторые шведы за пенькою, хмелемъ и другими товарами. Фелингъ сдѣлалъ по этому предмету представленія воеводѣ и послалъ два письма къ царю. Онъ совѣтуетъ королю мѣшать подвозу соли къ Нарвѣ.—Король польскій опустошаетъ Псковскую область.

По нѣмецки; на половину шифромъ; подлинникъ; подъ адресомъ помѣта: productum Borscholm, den 7 July ao etc... 64.— Въ архивѣ.

177 (161).—1564 г. 13 іюня. Иванъгородъ. Письмо датскаго посланника въ Россіи З. Фелинга къ королю датскому Фредеріку II.

Любекскимъ судамъ воевода запретилъ доставлять королю письма отъ Фелинга. Полученную отъ царя грамоту на имя короля (№ 174/158), Фелингъ вскрылъ, чтобы шифромъ сообщить королю объ ея содержаніи, — «es ist aber ein grobes, ungereimbt barbarisch unnotiges schreiben ...eine ungeschickte beandwortung» на вѣрительную грамоту короля (№ 165 (149)).

По нѣмецки; на половину шифромъ; подлинникъ; подъ адресомъ помѣта: productum Borscholmb, den 7 July ao etc... 64.— Въ архивѣ.

178 (162).—1564 г. 23 августа. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Фредеріка II къ русскому намѣстнику въ Нарвѣ (ahnn den reussischen stathalter zur Nerva etc.)

съ просьбою о покровительствѣ и содѣйствіи З. Фелингу, снова отправляемому на нѣкоторое время въ Нарву по королевскимъ дѣламъ,—главнымъ образомъ съ цѣлью выстроить тамъ домъ для датскихъ купцовъ.

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausland. Registr., л. 448 н. о.

179 (163).—1564 г. 1 сентября (23 августа?). Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Фредерика II къ царю Ивану IV Васильевичу.

Жалобы на Иваногородскихъ воеводъ, допускающихъ подвозъ шведамъ. Повторительная просьба объ уступкѣ Колковъ и отпускѣ датскихъ плѣнныхъ. Жалоба на недостойное обращеніе съ Фелингомъ.

По нѣмецки; двѣ копіи; обѣ въ архивѣ; на одной, писанной рукою Фелинга, отмѣтка почеркомъ XVII столѣтія: *knees Peter Petz witz ist nach diesem schreiben enthauptet worden, ut patet ex relatione doctoris Zachariae* [№ 183/167.] Современный русскій перевод помѣченный 23-мъ августа, напечатанъ въ Собраніи Госуд. Грам. Догов., т. V, стр. 150, № 120. Эта дата, 23-го августа, быть можетъ вѣрнѣе даты 1-го сентября, выставленной на обѣихъ копіяхъ Копенгагенскаго архива. (Сличъ съ датою предыдущаго номера).

180 (164).—1564 г. 18 ноября. Иванъгородъ. Письмо Захарія Фелинга къ королю датскому Фредерику II.

Свѣдѣнія о дѣйствіяхъ шведовъ.—Интриги Фелинга, направленныя къ ослабленію дружественныхъ отношеній царя къ шведамъ. Подвозъ шведамъ соли изъ Нарвы.—Подкупность русскихъ воеводъ. Фелингъ проситъ не пропускать въ Нарву иностранныхъ судовъ, такъ какъ отсюда они идутъ въ Ревель и Стокгольмъ.

По нѣмецки; подлинникъ; въ архивѣ.

181 (165).—1565 г. 13 января. Иванъгородъ. Письмо Захарія Фелинга къ королю датскому Фредерику II.

Для датскаго купеческаго двора Фелингу опредѣлили такое удобное мѣсто, что онъ отъ него отказался. Фелингу запрещаютъ ходить не только въ городъ, но и въ церковь. Въ Иванъ-городѣ не дозволено покупать королевскую соль. Притѣсненія, (творимыя русскими приказными), датскимъ купцамъ. Интриги Ивана Михайловича (Васковатаго). Взаимныя отношенія между Крымомъ, Россією и Польшею. Бѣгство царя изъ Москвы отъ татаръ.

По нѣмецки; наполовину шифромъ; подлинникъ; подъ адресомъ помѣта: *productum Copenhagen, den 14 May 65.*—Въ архивѣ.

182 (166).—1565 г. 14 февраля. Иванъгородъ. Письмо З. Фелинга къ королю датскому Фредерику II.

Фелингъ побудилъ (Ивангородскаго) воеводу заключить въ тюрьму нѣсколькихъ купцевъ, собиравшихся везти шведамъ соль, вино и другіе припасы. (Среди купцовъ) это породило благотворный страхъ.

По нѣмецки; подлинникъ; на оборотѣ помѣта: *productum Copenhagen, den 12 Junij ao 65.*—Въ архивѣ.

113 (167).—1565 г. (апрѣль?). Краткій отчетъ З. Фелинга (на имя короля датскаго Фредерика II)

о своей второй поѣздкѣ въ Россію (Нарву). Онъ старался представить подвозу припасовъ изъ Нарвы въ шведскіе порты.—Страхъ, главный казнью воеводы князя Петра Петровича, прошелъ.—Купецкаго двора Фелингъ не поставилъ, потому что ему отвели плохое место.—По приказанію царя онъ высланъ за то, что въ Нарвѣ посылалъ съ судовъ Зундскую пошлину.

По нѣмецки; подлинникъ; въ архивѣ.

114 (168).—1565 г. 5 іюня. Иванъгородъ. Письмо З. Фелинга къ королю датскому Фредерику II.

По свѣдѣніямъ изъ Москвы, русскіе намѣрены при первой возможности начать войну со шведами, не исполняющими обязательствъ послѣдняго мирнаго договора. Посланное въ Швецію русское посольство медлитъ въ Дерптѣ. Шведы, со своей стороны, послали посольство къ царю за порохомъ и селитрою. Узнавъ объ этомъ, Фелингъ написалъ къ царю съ тайнымъ гонцомъ письмо, въ которомъ напоминаетъ о докончаніи и проситъ царя ничѣмъ не помогать шведамъ.—Бѣлая внезапно овладѣть Ревелемъ, среди населенія коего господствуетъ несогласіе, а затѣмъ и всею Гаррією и Вирландією, русскіе ведутъ особую политику въ Ливоніи (богато одаряютъ перебѣжчиковъ, даютъ ливонцамъ подвозъ или запрещаютъ его, смотря по надобности и т. п.)

По нѣмецки; на половину шифромъ; подлинникъ; въ архивѣ.—Аделунга (*Friedrich v. Adelung, Uebersicht der Reisenden in Russland bis 1700*, т. I, стр. 273) упоминается о посольствѣ Фелинга въ Россію въ 1573 г. Документовъ, касающихся этого посольства, въ датскихъ хранилищахъ не находится.

115 (169).—(1566 г.) Грамота царя Ивана IV Васильевича къ императору римскому Карлу V,

весьма пространная, касающаяся главнымъ образомъ вопроса совмѣстномъ дѣйствіи Россіи и Германіи противъ общаго врага христіанства—турокъ.

Нѣмецкій переводъ; напечатанъ особою брошюрою безъ заглавн
и даты; на оборотѣ современнымъ почеркомъ отмѣчено: А. 1566.—
Въ архивѣ.

Грамота эта, въ которой царь между прочимъ заявляетъ, что
Корелія, Біармія и другія страны завоеваны русскими за послѣдн
70 лѣтъ, а лопарей называетъ варварскимъ народомъ, „дивными ло
парями“ и проч., играла важную роль въ дипломатическихъ сношеніяхъ
между Россією и Данією. Датчане постоянно ссылались на нее въ
спорѣ за обладаніе Лапландією.—Они доказывали, что Лапландія при
надлежитъ Норвегіи съ незапамятныхъ временъ.

186 (170).—1567 г. 24 апрѣля. Москва. Грамота ц. Ивана IV Васильевича к
королю датскому Фредеріку II

съ проебкою о свободномъ пропускѣ чрезъ Данію гостя Ивана
Афанасьева и купца Смывалова, посылаемыхъ съ царскою рухлядкою
въ Антропъ (Антверпенъ).

Русскій подлинникъ; на оборотѣ адресъ и подъ кустодією сред
няя царская печать краснаго воска (описаніе ея см. подъ № 150 и 151
(134 и 135).—Въ архивѣ.

187 (171).—1567 г. 24 мая. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Фред
рика II къ царю Ивану IV Васильевичу.

Король проситъ объ удовлетвореніи копенгагенскаго жителя
Николая Нильсена (Nyclaz Nijlsen), обманутаго ивангородцемъ Дми
триемъ Дмитревскимъ (?—Dimirifski).

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr., л. 93.

188 (172).—1567 г. 20 іюля. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Фред
рика II къ царю Ивану IV Васильевичу.

Король жалуется на нарвскаго воеводу, „поправшаго ногамъ
крестное цѣлованіе“. Воевода схватилъ нѣсколькихъ датчанъ съ им
уществомъ (при чемъ одинъ былъ убитъ) за то, что датскій ко
рсаръ, родомъ англичанинъ, взялъ нѣсколько шведскихъ судовъ близъ
Нарвы. Король требуетъ освобожденія арестованныхъ датчанъ. По е
распоряженію одинъ корсаръ посаженъ въ темницу вслѣдствіе одно
го лишь подозрѣнія въ томъ, что онъ грабилъ на царскихъ водахъ.

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr. (листы не помѣчены)

189 (173).—1568 г. 11 мая. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Фредерика II къ царю Ивану IV Васильевичу.

Король предлагаетъ свои добрыя услуги для примиренія царя съ королемъ польскимъ; извиняется по поводу взятія каперами близъ Гельсингёра русскаго судна и снова предстательствуетъ за датчанъ, схваченныхъ въ Нарвѣ (см. № 188/172).

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr. (листы не помѣчены, написана послѣ грамотъ отъ 28 октября); есть и черновой набросокъ.

190 (0).—(1568 г.?) Открытое письмо Петра Витфельда

съ заявленіемъ, что противъ Гельсингёра онъ взялъ и увелъ русское судно; отвѣтственность за это Витфельдъ принимаетъ всецѣло на себя одного и выгораживаетъ короля.

По датски; безъ даты; въ архивѣ.

191 (174).—1568 г. 16 мая. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Фредерика II къ „русскому воеводѣ“ въ Нарвѣ

съ просьбою отправить per Post къ царю королевскаго слугу Христиана Махабеуса, посланнаго отъ короля съ грамотою [№ 189/173 —?].

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr.

192 (175).—1569 г. 25 апрѣля. Юрьевъ. Письмо Іоганна Таубе къ герцогу Магнусу

(отвѣтное на письмо герцога отъ 3-го апрѣля—о томъ, что шведы угрожаютъ нападеніемъ на Эзель). Таубе совѣтуетъ Магнусу просить защиты у царя.

По нѣмецки; копія; въ архивѣ.—Таубе подписывается: der unüberwintlichen grosmechtigen reusischen Key.Matt. befreiter her, unwirffiger radt und bevelichaber— Johan Taub erbgesessen zu Fier etc.

193 (176).—1569 г. 7 іюня. (Юрьевъ). Выдержка изъ разговора, происходившаго между Іоганномъ Таубе и Эллертомъ Краузе съ одной стороны и посланниками герцога Магнуса, Дитрихомъ Фаренсбекомъ и Клаусомъ Адернасомъ съ другой.

Чтобы избавить Ливонію отъ бѣдствій, которымъ она подвергается, герцогъ Магнусъ, по мнѣнію Таубе и Краузе, долженъ стать вассаломъ царя. Ливонскіе города, принадлежащіе по договору (1562 г.)

Даниа, должны быть отняты ею у шведовъ, иначе царь отыметъ ихъ самъ и тогда уже оставить ихъ за собою.

По нѣмцки; два экземпляра; въ архивѣ. Выдержка озаглавлена Extract der untherredung, so des durchleuchtigstenn und groszmechtigen, groszfursten und herscher aller Reussen, befreite hern, reth und bevelchaber, die gestrenghe, edle und erentueste Iohan Tuffe (?) zu Fihrr und Eilert Kransz zu Kellys den 7-ten Iunij zu Derpt mit unsern wickischen rethen und gesandten, Diterich Varenszbecken dem eltern zu Himer und Claws Aderkasz, personlich beredet und uns nach geburlicher dienst erpietung etc... auffz getrewest und aller geheimest unsz underthenig anzumelden gebeten. Вѣроятно препровождена при одномъ изъ писемъ герцога Магнуса къ королю датскому.

194 (177). — 1569 г. 9 июня. Юрьевъ. Письмо I. Таубе и Э. Краузе къ герцогу Магнусу.

Царь, въ виду обращенія къ нему короля шведскаго, отложилъ на время взятіе Ревеля; что же касается до Пернова, рыцари котораго прогнѣвали его величество, то царь милуетъ этотъ городъ вслѣдствіе заступничества герцога Магнуса.

По нѣмцки; подобно русскимъ грамотамъ начинается царскимъ титуломъ; копія. — Въ архивѣ.

195 (178). — 1569 г. 21 июня. Юрьевъ (in gantzer eill, ausz Dorpt). Письмо I. Таубе и Э. Краузе къ герцогу Магнусу,

приглашающее его спѣшить въ Москву (куда сами они ѣдутъ впередъ, по его же дѣлу) и не замедлять своей поѣздки сношеніемъ съ королемъ датскимъ.

По нѣмцки; подлинникъ (?) и списокъ; въ архивѣ.

196 (179). — 1569 г. 30 июня (den letzten Iunij). Пильтенъ. Письмо герцога Магнуса къ I. Таубе и Э. Краузе

отвѣтное на ихъ письмо отъ 21 июня, № 195 (178). Магнусъ благодаритъ ихъ, увѣдомляетъ, что (уже) снесся съ братомъ (королемъ датскимъ), проситъ у царя Юрьева съ округомъ, а для ливонцевъ — свободы вѣроисповѣданія и сохраненія прежнихъ привилегій; проситъ Таубе и Краузе выѣхать къ нему на встрѣчу изъ Москвы въ Юрьевъ или Псковъ.

По нѣмцки; копія; въ архивѣ.

197 (0).—1569 г. 6 июля. Пильтенъ. Письмо герцога Магнуса къ королю датскому Фредериду II,

сообщающее о предложеніяхъ царя, сдѣланныхъ герцогу чрезъ I. Таубе и Э. Краузе [см. № 195/178]. Магнусъ будетъ ожидать отъ короля совѣта... Въ припискѣ онъ проситъ его вспомнить о Ливоніи и случаѣ, если переговоры со шведами поведутъ къ миру, и защитить ее въ случаѣ продолженія войны.

По нѣмецки; копія; въ архивѣ.

198 (0).—1569 г. 23 июля. Нѣингсбергъ. Краткая замѣтка

о войнѣ между Россією и Турцією.

По-нѣмецки; на оборотѣ надписъ: nova de bello turcico con Moschum, Regiomonti 23 Iulij 1569. Въ архивѣ.

199 (0).—1569 г. 4 августа. Гельсингѣръ. Письмо короля датскаго Фредерика II къ герцогу Магнусу

отвѣтное на письмо его отъ 6-го июля (см. выше). Въ виду того, что Магнусъ не получилъ еще отъ царя отзыва на свои предложенія, король уклоняется отъ рѣшительнаго совѣта до полученія дальнѣйшихъ извѣстій.

По нѣмецки; черновой набросокъ (ошибочно названный проектомъ отвѣта на письмо герцога отъ 30 июня). Въ архивѣ.

200 (180).—1569 г. 20 августа. Юрьевъ (in eile, aus Dorpt). Письмо I. Таубе и Э. Краузе къ герцогу Магнусу,

увѣдомляющее о полученіи письма его отъ 29 июня (30 ? — № 196/179 ?) Герцога ждетъ „новое высшее благополучіе“. Царь желаетъ сначала видѣть Магнусовыхъ пословъ, а послѣ нихъ, „съ первымъ самымъ путемъ“, его самого. Таубе и Краузе просятъ герцога не ждать отвѣта отъ короля.

По нѣмецки; копія; въ архивѣ.

201 (181).—1569 г. 8 сентября. Дондангенъ. Письмо герцога Магнуса къ королю датскому Фредериду II

отвѣтное на королевское письмо отъ 4 августа (см. выше). Герцогъ увѣдомляетъ о предстоящей поѣздкѣ своей въ Москву; онъ хотѣлъ бы ѣхать туда съ королевскими послами и проситъ сваридить

ихъ къ первому санныму пути; жалуется на предстоящіе расходы и на свою бѣдность; проситъ короля побудить герцога Курляндскаго и уплатѣ ему, Магнусу, 20.000 талеровъ, прислать кораблей съ воинами для защиты Аренсбурга отъ шведовъ и пригласить короля польскаго къ уступкѣ Магнусу Пернова.

По нѣмецки; подлинникъ; въ архивѣ.

202 (0).—1569 г. 8 сентября. Копенгагенъ. Письмо герцога Магнуса къ (датскому государственному гофмейстеру) Петру Оксе.

Въ виду невѣрности полученія съ герцога Курляндскаго 20.000 талеровъ, Магнусъ проситъ ходатайствовать у короля датскаго о займѣ въ 10.000 талеровъ, а также о присылкѣ ему, Магнусу, подарка отъ царя. Герцогъ посылаетъ Петру Оксе двухъ борзыхъ собакъ.

По нѣмецки; подлинникъ; въ архивѣ.

203 (182).—1569 г. 10 сентября. Копенгагенъ. Инструкція короля датскаго Фредерика II посланцу въ Россію Х. Вальендорфу и Э. Эйзенбергу.

Имъ предписывается: 1) требовать, чтобы было приказано русскимъ пограничнымъ властямъ не вступаться въ Норвегію, 2) проситъ чтобы русскіе „уважали“ въ Ливоніи владѣнія короля и герцога Магнуса, 3) ходатайствовать о закрѣпленіи Пернова за королевемъ, 4) объявить о предстоящей войнѣ между Данією и Швецією и требовать чтобы царь, въ силу доброты, не помогалъ шведамъ.

По нѣмецки; подлинникъ за подписью и печатью короля и списокъ; въ архивѣ.

204 (183).—1569 г. 10 сентября. Копенгагенъ. Секретная инструкція короля датскаго Фредерика II посланцу въ Россію Х. Вальендорфу и Э. Эйзенбергу.

Король приказываетъ имъ побудить царя къ войнѣ противъ шведовъ, и начать посольство съ послѣдствіемъ пункта главной инструкціи № 203 182.

По нѣмецки; подлинникъ за подписью и печатью короля и списокъ; въ архивѣ.

205 184.—1569 г. 10 сентября. Копенгагенъ. Прімова датскаго короля Фредерика II къ царю Ивану IV Васильевичу.

Копія для датскихъ пословъ Христофа Вальендорфа и Элиаса Эйзенберга.

По нѣмецки; подлинный пергаментъ за подписью короля; въ архивѣ.

206 (185).—1569 г. 10 сентября. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Фредерика II къ I. Таубе и Э. Краузе,

вѣрительное для датскихъ пословъ Х. Валькендорфа и Э. Эйзенберга, коимъ поручено войти въ сношеніе съ Таубе и Краузе.

По нѣмецки; подлинникъ за подписью короля; въ архивѣ.

207 (186).—1569 г. 10 сентября. Копенгагенъ. Открытый листъ

для проѣзда по Россіи датскимъ посламъ Х. Валькендорфу и Э. Эйзенбергу.

По нѣмецки; подлинникъ за подписью и (открытою) печатью короля; въ архивѣ.

208 (187).—1569 г. 12 октября. Ahn bewustem orth zu Derbtt. (Юрьевъ). Письмо Магнусовыхъ посланниковъ въ Россіи Клауса Адеркаса, Тонниса Врангеля и Конрада Баурмейстера къ герцогу Магнусу.

Прибыли они ahn bewustem Ordt [въ Юрьевъ] 3-го октября, и стали еще тамъ die beiden bewusten personen [Таубе и Краузе], ожидавшихъ ихъ съ большимъ нетерпѣніемъ, и 12 октября отправились съ ними далѣе.

По нѣмецки; копія; въ архивѣ.

209 (188).—1569 г. 23 октября. Новгородъ. Письмо Магнусовыхъ посланниковъ въ Россіи К. Адеркаса, Т. Врангеля и К. Баурмейстера къ герцогу Магнусу

о прибытіи ихъ съ I. Таубе и Э. Краузе въ Новгородъ 20-го октября и выѣздѣ оттуда 23 октября.—Посланники просятъ герцога сообщать имъ о дѣйствіяхъ шведовъ.

По нѣмецки; копія; въ архивѣ.

210 (189).—1569 г. 27 ноября. Александровская слобода. Открытая грамота царя Изана IV Васильевича, (переданная Магнусовымъ посланникамъ К. Адеркасу, Т. Врангелю и К. Баурмейстеру),

о пожалованіи герцогу Магнусу, въ качествѣ лена, Ряги, Ревеля и прочихъ городовъ ливонскихъ. Города эти будутъ платить дань царю „mit verehrung und nicht alsz ein contribution“. Когда герцогъ явится къ царю, то получить на этотъ счетъ [царскую грамоту] за золотою

печатью (wan herzog Magnus an uns kommen wirdt, so wollen ihm alsdan uber diese articul und begnadung unser Kay. M. grüsz gulden siegel geben und mittheilen).

Три нѣмецкіе перевода или списка; въ архивѣ. Грамота называется Schlawodischer abschiedt или Begnadigung; она ни къ ком особености не адресована и по титулѣ начинается словами: diesem unserm brieft offenbarn wir, bezeugende, das zu unser May. geschicket“ и т. д. Изъ текста видно, что въ подлиннику (приложена (открытая) печать (und zu wahrer befestigung, haben unser ketserlich siegel an diesen brieft lassen drucken).

211 (190).—1569 г. 14 декабря. Фредериксбургъ. Письмо короля датскаго Фредерика II къ герцогу Магнусу

отвѣтное на его письмо отъ 8 сентября (№ 201/181). Король клоняетъ большую часть просьбъ герцога, впрочемъ посылаетъ новыя для защиты Аренсбурга и подарки для царя [см. № 202]. Переговоры со шведами ни къ чему не повели.

По нѣмецки; списокъ; въ архивѣ.

NB.—О несостоявшемся посольствѣ въ Давію Дан. Мих. Левинъ въ 1569—1570 гг., взятаго литовцами въ плѣнъ, упоминаетъ см. „Памятникахъ дипломатич. сношеній Московск. государства съ Польско-литовскимъ, т. III, 1560—1571 гг., подъ редакціей Г. О. Лопатина. (Сборникъ Императ. Русскаго Историч. Общества, т. 71, С. стр. 744 и 780.

212 (191).—1570 г. 3 января. Аренсбургъ. Письмо герцога Магнуса къ королю датскому Фредерику II,

поздравительное съ новымъ годомъ и благодарственное за отсылку воеводъ. Послы Магнуса отправились изъ Юрьева въ Москву. Герцогъ проситъ не отзывать отъ него королевскаго секретаря Фридриха Гросса.

По нѣмецки; подлинникъ; въ архивѣ.

213 (192).—1570 г. 23 февраля. Аренсбургъ. Инструкція герцога Магнуса Юргену Виллигнену, Стефану Клингешпореню и Юганну Фаренсбеку, посланнымъ къ шведскимъ властямъ Клаусу Курселю съ товарищами.

Магнусовы посланцы должны заявить шведамъ о правахъ королевыхъ датскаго и герцога Магнуса на Ревель и окрестныя мѣстности и требовать возвращенія герцогу этого города съ его округомъ.

По нѣмецки; копія; въ архивѣ; въ числѣ другихъ документовъ была въ тетрадь съ надписью: *hierin enthalten die suspensiones so der König zu Polen gegen J. M. gescheppt wegen hertzog Magni reise in die Muscow item der denischen commiss. ablehnung solcher suspicionum den Keiserl. deputirten übergeben bei der handlung zu Stettin. An. 1570.* Служить приложеніемъ къ № 250 (224).

214 (0).—1570 г. 13 марта. Аренсбургъ. Инструкція герцога Магнуса Клаусу Адеркасу и Конраду Баурмейстеру, отправленнымъ въ качествѣ посланниковъ къ королю датскому Фредерику II.

По нѣмецки; два списка; въ архивѣ.

215 (0).—1570 г. 13 марта. Грамота герцога Магнуса къ королю датскому Фредерику II

вѣрительная для этихъ посланниковъ.

По нѣмецки; подлинникъ; въ архивѣ.

216 (193).—1570 г. 15 или 25 марта. Юрьевъ. Письмо I. Таубе и Э. Краузе къ герцогу Магнусу

отвѣтное на письмо герцога отъ 10-го марта, въ которомъ онъ выражаетъ недовѣріе къ заступничеству Россіи, начавшей переговоры съ Польшею, и недовольство тѣмъ, что ему лично въ Ливоніи ничего не отведено. Таубе и Краузе стараются разсѣять его сомнѣнія, доказываютъ, что ему принадлежитъ вся Ливонія, и совѣтуютъ явиться къ царю въ назначенному сроку (9-го мая).

По нѣмецки; двѣ копіи: одна помѣчена 15-мъ, другая 25-мъ марта; въ архивѣ.

217 (194).—1570 г. 24 марта. Юрьевъ. Письмо герцога Магнуса къ его посланникамъ К. Адеркасу и К. Баурмейстеру, отправленнымъ (13 марта) къ королю датскому Фредерику II.

Герцогъ прибылъ въ Юрьевъ 22-го марта и торжественно встрѣченъ русскими въ полумили отъ города. Таубе и Краузе получили вѣстие, что царь ничего не хочетъ заключать съ польскими посланниками прибытія къ нему Магнуса. Герцогъ предписываетъ своимъ посланникамъ снарядить для великаго князя, при содѣйствіи короля, 2000 пичальниковъ съ опытными начальниками.

По нѣмецки; подлинникъ; въ архивѣ.

218 (195).—1570 г. 27 марта. Юрьевъ. Письмо герцога Магнуса къ его посланникамъ Н. Адеркасу и Н. Баурмейстеру, отправленнымъ къ королю датскому Фредериду II.

Герцогъ получилъ извѣстiе о взятiи шведами Ревеля *vorgangen Stillen Freythagk, durch schelmische vorreterische practicken*. Будучи намѣренъ отобрать его у шведовъ, Магнусъ предписываетъ своимъ посланникамъ усерднѣйше просить короля, какъ только очистится море, прибыть къ нему на помощь подъ Ревель со всѣмъ датскимъ флотомъ.

По нѣмецки; подлинникъ; въ архивѣ.

219 (196).—1570 г. 30 марта. Александровская слобода. Жалованная грамота царя Ивана IV Васильевича корабленнику (морсару) Керстеню Роду (*Carstern Rode*),

предоставляющая ему дѣйствовать на морѣ противъ короля польскаго, „его подданныхъ, помощниковъ, пособниковъ и друзей“, — съ тѣмъ, чтобы въ пользу царя поступалъ третiй корабль и лучшая пушка съ каждаго изъ остальныхъ захваченныхъ Керстеномъ Родѣ судовъ.

Подлинныя русскiй и нѣмецкiй тексты, на двухъ отдѣльных пергаментѣхъ, скрѣпленныхъ въ нижней части золотымъ шнуромъ, къ которому подвѣшена государственная печать краснаго воска, во всемъ подобная золотой печати, описанной подъ № 150 (134). Русскiй текстъ, весьма неудобопонятный, служитъ въ сущности дословнымъ переводомъ нѣмецкаго. На обратной сторонѣ нѣмецкаго пергамента современная документу пометка: *Carsten Roden muschovitischen bestalten admirals in die see bestellung*. Памятникъ находится въ архивѣ. Тамъ же четыре копии съ нѣмецкаго текста; изъ нихъ одна нотарiально засвидѣтельствованная; на другой, неполной, сложенной пакетомъ, на мѣстѣ адреса отиѣтка: *eine copie ahnn de erbarn herun her Hinrick Lintthorst und N. vann Wickedden. Disze selve copie up tho brecken unnd tho lesenn unnde verdhann by sich tho holdenn unnd deun ihungelechten breiff ahnn denn man bestellen ungeoepeneth*. Одна копия (вѣроятно нотарiально засвидѣтельствованная) служила приложенiемъ къ № 250 (224). Въ Румянцевскомъ музеѣ въ Москвѣ и въ Мекленбургъ-Шверинскомъ архивѣ (*Livonica IX*) имѣется тоже по одному нѣмецкому списку.

0 [197].—1570 г. 10 апрѣля. Наперское свидѣтельство, выданное герцогомъ Карломъ Якову Швенцену

для дѣйствій „на морѣ и на сушѣ“ противъ датчанъ и жителей града Любека. — Герцогъ выговариваетъ въ свою пользу десятую часть пограбленнаго добра.

По нѣмецки; копія; служить приложеніемъ къ № 250 (224).— въ архивѣ.

21 (198).—1570 г. 6 мая. Юрьевъ. Открытый листъ герцога Магнуса

для свободнаго слѣдованія (царскаго корсара) Керстена Роде.— Въ листѣ этомъ герцогъ обращается ко всѣмъ и каждому, но въ особенности—in sonderheit—къ людямъ короля датскаго и городу Любеку.

По нѣмецки; три копіи; въ архивѣ; изъ нихъ одна, нотаріально свидѣтельствованная, вѣроятно, служила приложеніемъ къ № 250 (224), (въ нѣкоторыхъ мѣстахъ прогнила).

22 (0).—1570 г. (15 мая), montags in den heiligen Pfingsten. Отвѣтъ короля датскаго Фредерика II посламъ герцога Магнуса Н. Адернасу и Н. Баурмейстеру.

Король не одобряетъ столь поспѣшной поѣздки Магнуса въ Москву и совѣтуетъ ему требовать извѣстныхъ территоріальныхъ уступокъ въ Ливоніи.

По нѣмецки; два экземпляра; въ архивѣ.

23 (0).—1570 г. 20 мая. Меморіалъ, представленный послами герцога Магнуса Н. Адернасомъ и Н. Баурмейстеромъ (датскимъ приказнымъ?).

Послы перечисляютъ мѣстности въ Ливоніи, принадлежащія по праву герцогу Магнусу, но находящіяся во владѣніи шведовъ и поляковъ.—Король датскій долженъ способствовать возвращенію этихъ мѣстностей герцогу.

По нѣмецки; въ архивѣ.

24 (0).—1570 г. 20 мая. Меморіалъ, представленный послами герцога Магнуса Н. Адернасомъ и Н. Баурмейстеромъ (датскимъ приказнымъ?).

Послы просятъ: о разрѣшеніи (королевскому секретарю) Фридриху Гроссу продолжать служить у герцога Магнуса,—о присылкѣ въ Гамбургъ сала, масла, соли, ружейнаго пороха и воинновъ съ началь-

никами.—объ утвержденіи за ними, Адеркасомъ и Баурмейстеромъ, ихъ леновъ (въ Ливоніи?).

По нѣмецки; въ архивѣ.

225 (199).—1570 г. „Меморіалъ“ того, что посланники герцога Магнуса (Н. Адернасъ и Н. Баурмейстеръ) передали королю датскому Фредерику I черезъ посредство (датскаго государственнаго гофмейстера) Петра Ойсе.

Римскому императору выгодиѣе, чтобы Ливонією владѣлъ герцогъ Магнусъ (подъ верховенствомъ царя), чѣмъ кто-либо другой.

По нѣмецки; въ архивѣ.

226 (200).—1570 г. 11 іюня. (Нарва). Письмо „царскаго комиссара“ въ Нарвѣ Іеронима Линде къ корсару К. Роде.

Гдапцы снарядили еще 14 кораблей и вмѣстѣ со шведами стоятъ въ фарватерѣ (противъ Нарвы). Здѣсь находится 130 купеческихъ судовъ. Было бы не худо, еслибъ датчане и жители города Любека пришли ихъ взять. Взятое добро К. Роде долженъ направлять въ Аренсбургъ, а не сюда и не на Готландъ.

По нижненѣмецки; подлинное; подписано: Jeronimus Linde, keser und herscher af Russen vorordente sammissarien tho Narve. (По царской жалованной грамотѣ [см. № 219/196] призы, взятые Керстеномъ Роде, должны были присуждаться ему въ Нарвѣ царскими „поставленными и приказными русскими и нѣмецкими людьми“—„durch unser doutschen und rousschen commitzarren“; упомянутый Линде вѣроятно и былъ однимъ изъ такихъ „поставленныхъ людей“ или комиссаровъ). На обратной сторонѣ письма адресъ: dem erbarn und namhafften Kersten Rode, keser und herscher aller Reussen bostaltter hoptman, mynem guden friand etc... Письмо было запечатано красною сургучною печатью: гербъ ее изображаетъ въ лѣвой половинѣ знамя, въ правой дерево; на шлемѣ надъ гербомъ вмѣсто плюмажа такое же дерево; кругомъ герба надпись: Jeronimus L. p...—Въ архивѣ.

227 (201).—1570 г. 15 іюля или 15 августа. Подъ Борнгольмомъ. Записи Керстена Роде

о продажѣ намѣстнику борнгольмскому Шведеру Кеттивгу и любекскому гражданину Мацу Рейнгольту взятаго имъ, Керстеномъ Роде, судна „Lam Gadesz“.

Верхненѣмецкая и нижненѣмецкая копіи; въ архивѣ; верхненѣмецкая, нотаріально засвидѣтельствованная, копія помѣчена 15-мъ іюлемъ (въ одномъ листѣ прогнила); нижненѣмецкая 15-мъ августа.

228 (202).—1570 г. 31 июля. Данцигъ. Письма городскихъ властей Данцига 1) къ герцогу штеттинскому и померанскому Іоганну Фридриху и 2) *mutatis mutandis* къ королю датскому Фредериду II.

Данцигъ собирается снарядить нѣсколько кораблей противъ морскихъ разбойниковъ, которые за последнее время взяли 17 данцигскихъ судовъ.—Власти просятъ о покровительствѣ этимъ кораблямъ въ штеттинскихъ и датскихъ водахъ.

По нѣмецки; копія; въ архивѣ; служить приложеніемъ къ № 250 (224).

229 (203).—1570 г. 1 августа (17 сентября). Данцигъ. Показаніе плѣннаго (царскаго) корсара Матца Аделера

о снаряженіи и дѣйствіяхъ (царскихъ) каперовъ, и о томъ, какъ онъ, Аделеръ, былъ взятъ въ плѣнъ. (Подлинность этого показанія засвидѣтельствована данцигскимъ совѣтомъ 17 сентября 1570 г.)

По нѣмецки; копія; въ архивѣ.—Служить приложеніемъ къ № 250 (224).

230 (204).—1570 г. 2 августа. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Фредерика II къ намѣстнику въ Нарвѣ

съ просьбою оказать содѣйствіе къ возвращенію датчанамъ Гейнрику Монсону и Георгу Марку отнятаго у нихъ польскими корсарами судна.

По нѣмецки; въ архивѣ, *Ausland. Registr.*

231 (205).—1570 г. 4 августа. Борнгольмъ. Открытый листъ (борнгольмскаго намѣстника) Шведера Кеттинга.

Матцъ Рейнгольдъ, купившій у Керстена Роде судно „das Lam Godesse“ съ грузомъ ржи, отправляется съ этимъ судномъ въ Гольштинию. Кеттингъ проситъ всѣхъ и cadaго оказывать Рейнгольду записашее покровительство.

По нѣмецки; копія, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ прогнила; въ архивѣ.

232 (206).—1570 г. 23 августа. Каперское свидѣтельство, выданное (царскимъ корсаромъ) Керстеномъ Роде Клаусу Тоде.

Роде, въ силу царской жалованной грамоты (№ 219/196), уполномочиваетъ его на каперство и воспрещаетъ какъ ему, такъ и его командѣ уграбжу награбленнаго добра.

По нѣмецки; нотаріально засвидѣтельствованная копія; служить приложеніемъ къ № 250 (224); въ архивѣ.

233 (207).—1570 г. 23 августа. „Inn unserm feldtlager“. Письмо герцога Магнуса къ ревелѣцѣмъ.

Царь пожаловалъ ему всю Ливонію и герцогъ требуетъ, чтобы ревелѣцѣ ему передались.

По нѣмецки; безграмотный списокъ; служить приложеніемъ къ № 250 (224); въ архивѣ.

234 (208).—1570 г. 25 августа. Юрьевъ. Письмо герцога Магнуса къ ливонцѣмъ,

объявляющее походъ на Ревель и предписывающее имъ сдаться и присоединиться къ герцогу.

По нѣмецки; подлинникъ (?); служить приложеніемъ къ № 250 (224); въ архивѣ.

235 (209).—1570 г. 3 сентября. Фредериксборгъ. Письмо короля датскаго Фредерика II ко властямъ города Данцига

отвѣтное на ихъ письмо отъ 31 іюля (№ 228/202). Король жалуетъ на разбой данцигскихъ корсаровъ и на подвозъ, дѣлаемый данчанами шведамъ.

По нѣмецки; списокъ; служить приложеніемъ къ № 250 (224); въ архивѣ.

236 (210).—1570 г. 5 сентября. Каперское свидѣтельство, выданное (царскимъ корсаремъ) Керстенемъ Роде Гансу Дитмерсену.

Въ силу царской жалованной грамоты, Роде уполномочиваетъ его на грабежъ въ морѣ.

По нѣмецки; списокъ; служить приложеніемъ къ № 250 (224); въ архивѣ.

237 (211).—1570 г. 9 сентября. Висбю. Письмо (готландскаго намістника?) къ (датскому государственному гофмейстеру) Петру Оксе.

Нѣкоторые шведскіе корсары, пошавъ на Фарѣ, воображали, что они находятся въ Оландѣ и прельщали нѣстными крестьянамъ своимъ каперское свидѣтельство [см. № 221/198], вслѣдствіе чего были схвачены и теперь посылаются къ Петру Оксе.

По нѣмецки; списокъ; служить приложеніемъ къ № 250 (224); въ архивѣ.

238 (212).—1570 г. 11 сентября. Данцигъ. Сообщение данцигскаго гражданина Ганса Шульце (bericht von Dantzig)

о приѣмѣ царемъ герцога Магнуса, о его помолвкѣ съ царскою племянницею, о подаркахъ ему него свитѣ и т. п. На отпускѣ царь хлопнулъ герцога по плечу (sol er ihnenn in beiseinn aller seiner hern the auf die schulter geschlagen unnd gefast habenn), и сталъ увѣрять въ своей любви къ нѣмцамъ. Съ Магнусомъ отпущены всѣ нѣмецкіе плѣнные. Во время его пребыванія (въ Москвѣ) казней не было. Царь помогъ ему войскомъ и пушками.

По нѣмецки; служить приложеніемъ къ № 250 (224); въ архивѣ. Списокъ вмѣстѣ также въ Мекленбургъ—Шверинскомъ архивѣ въ связи: geschriebene und gedruckte Zeitungen. Polen und Russland. Lvländische Händel. 1556—1675.

239 (213).—1570 г. 12 сентября. Копенгагенъ. Письмо данцигскихъ морскихъ и военныхъ людей фонъ Пирна, Ольде и Клейнефельда къ секретарю города Данцига Павлу Вернине (itzundt zu Stettin)

съ жалобою на то, что ихъ капера, высланные противъ К. Роде, были датчанами и конфискованы, чему люди К. Роде, свободно расхищающіе по Копенгагену, радуются.

По нѣмецки; копія; служить приложеніемъ къ № 250 (224); въ архивѣ.

240 (214).—1570 г. 22 сентября. Борнгольмъ. Письмо (борнгольмскаго наместника) Шведера Кеттинга къ (датскому государственному гофмейстеру) Петру Онсе.

Жалоба на арестъ во Фленсбургѣ судна, купленнаго Кеттингомъ у Рейнгольдомъ у К. Роде, и свѣдѣнія о дѣйствіяхъ датскаго флота противъ одной русской каперской пинки.

По нѣмецки; списокъ; служить приложеніемъ къ № 250 (224); въ архивѣ.

241 (215).—1570 г. 22 сентября. Ньюбингъ. Предписаніе короля датскаго Фредерика II къ (готландскому наместнику) Енсу Бильде—

схватить Керстена Роде у Готланда, а въ случаѣ если его тамъ нѣтъ, доставить адмиралу прилагаемое предписаніе о поимкѣ его въ открытомъ морѣ.

По датски; черновой набросокъ; въ архивѣ.

242 (216).—1570 г. 24 сентября, in grozzer eill, Treptow. Письмо (власти города Трептова) Якова Мѣихена и Луки Пархена къ герцогу штеттинском и померанскому Барниму старшему

о взятіи русскаго капера, пинки „Зайца“, тремя шведскими корсарами, находившимися на этомъ суднѣ въ качествѣ плѣнниковъ.

По нѣмцки; копія; служить приложеніемъ къ № 250 (224); въ письмѣ списокъ команды и инвентарь имущества на пинкѣ „Зайцъ“ въ архивѣ.

243 (217).—1570 г. 26 сентября. Нюкзбингъ. Предписаніе короля датскаго Фредерика II къ властямъ города Истеда (Ustad)

задержать Керстена Роде вмѣстѣ съ его судномъ, людьми всѣмъ добромъ.

По датски; черновой набросокъ; въ архивѣ.

244 (218).—1570 г. 26 сентября. Предписаніе короля датскаго Фредерика II къ Арильду Ольсену

возвратить Корнелиусу Клаусу его судно съ рожью, льномъ проч., отнятое однимъ изъ товарищей (anhenger) Керстена Роде.

По датски; черновой набросокъ; въ архивѣ.

245 (219).—1570 г. 26 сентября. Москва. Грамота царя Ивана IV Васильевича къ королю датскому Фредерику II

о пожалованіи герцога Магнуса королемъ лифляндскимъ и поданнымъ годоовникомъ (вассаломъ) царя.

Русскій подлинникъ; на обратной сторонѣ адресъ; средняя печать краснаго воска подъ вустодіей и отмѣтка: dass reussich datum steht anno 7078 [на самомъ дѣлѣ 7079] den 26 Septemb.; въ архивѣ. Тамъ же два нѣмецкихъ перевода и одинъ датскій; на одномъ изъ нѣмецкихъ надписъ: ungefehrliche verdeutschete translation des muscowittischen schreibens, wie man dieselbe aus Petern des Reussen denischen verdolmetschung, den worten und verstande nach, am eigentlichsten hath nhemen mogen. На датскомъ переводѣ стоятъ: Peter Reussen verdolmetschung des moscowittischen schreibens, so gult men dieselbe durch ihne erlangen können. Es hath ihm aber an etzlichen worten gemangelt, so er, seiner anzeige nach, nicht eigentlich auf denisch dargeben können. Darunter das wort «gorodock» eins gewesen, welchs etwas mer als eine stadt heissen solte. Die andern ort, so geringer als Riga, Revell etc. hetten einen andern namen

246 (220).—1570 г. 27 сентября. Ньюббингъ на Фальстерѣ. Предписаніе короля датскаго Фредерика II къ Енсу Косу (Jens Kaas),

приказывающее ему отобрать назадъ у морскаго разбойника Павла Galschötte свою пинку, съ которою послѣдній грабитъ на морѣ суда По датски; черновой набросокъ; въ архивѣ.

247 (221).—1570 г. 27 сентября. Ньюббингъ. Предписаніе короля датскаго Фредерика II къ властямъ города Свинборга

возвратить Клаусу Енсу его судно, взятое пинкою Енса Коса. По датски; черновой набросокъ; въ архивѣ.

248 (222).—1570 г. Показаніе (состоявшаго при герцогѣ Магнусѣ датско-королевскаго) секретаря Фридриха Гросса.

Гроссъ передаетъ своими словами содержаніе открытой грамоты царя Ивана IV Васильевича, жаждущей герцога Магнуса Ливонією (см. № 210/189).

По латыни; служить приложеніемъ къ № 250 (224); въ архивѣ. Напечатано у Тургенева, *Histor. Russ. Monumenta*, I, стр. 216, № CLI. Въ концѣ вмѣсто *scriptum est Slawodiae* (т. е. въ Александровской слободѣ) у Тургенева стоитъ *scriptum est slawonice*.

249 (223).—1570 г. Второе письменное показаніе (состоявшаго при герцогѣ Магнусѣ датско-королевскаго) секретаря Фридриха Гросса

относительно ливонскихъ дѣлъ.

По латыни; служить приложеніемъ къ № 250 (224); въ архивѣ. Напечатано у Тургенева, *Histor. Russ. Monumenta*, I, стр. 217, № CLII.

250 (224).—1570 г. 1 октября. (Штеттинъ). Заявленіе европейскихъ комиссаровъ датскимъ и любекскимъ уполномоченнымъ на штеттинскомъ съѣздѣ

касательно отношеній герцога Магнуса къ царю и косвеннаго потавительства и покровительства, оказываемыхъ будто бы датчанами и жителями города Любека русскимъ каперамъ.

По нѣмецки; копія; въ приложеніи №№ 213 (192), 219—221 (196—198), 228—229 (202—203), 232—240 (206—214), 242 (216) и 248 (222); въ архивѣ.

251 (225).—1570 г. 3 октября. Ньюббингъ. Грамота короля датскаго Фредерика II къ царю Ивану IV Васильевичу

касательно разбоевъ Керстена Роде.—Король рѣшилъ его арестовать и привлечь къ судебной отвѣтственности тѣмъ болѣе, что въ

виду заключеннаго между Россією и Польшею перемирія есть основаніе полагать, что дѣйствуетъ онъ за свой собственный счетъ.

По нѣмецки; копія или черновой набросокъ; текстъ грамоты записанъ также въ Ausländ. Registr.

252 (226).—1570 г. 5 октября. Нюнѣбингъ. Предписаніе короля датскаго Фредерика II къ властямъ города Мальмъ

схватить Керстена Роде съ его людьми и судами, но въ тюрьму не сажать.

По датски; черновой набросокъ; въ архивѣ.

253 (227).—1570 г. 8 октября. Нюнѣбингъ. Предписаніе короля датскаго Фредерика II къ Біэрунъ Андерсену

касательно препровожденія схваченнаго Керстена Роде въ замокъ Галль (Hald) при конвоѣ изъ 4-хъ стрѣльцевъ и 6-ти драбантовъ („чтобы онъ по дорогѣ не убѣжалъ“).

По датски; черновой набросокъ; въ архивѣ.

254 (228).—1570 г. 8 октября. Нюнѣбингъ. Предписаніе короля датскаго Фредерика II къ Корфицу Вифферту.

Король приказываетъ ему содержать К. Роде въ замкѣ Hald, наблюдая за тѣмъ, чтобы онъ не ушелъ и чтобы никто изъ постороннихъ съ нимъ не говорилъ.

По датски; черновой набросокъ; въ архивѣ.

255 (0).—1570 г. 13 октября. (Штеттинъ). Отвѣтъ датскихъ уполномоченныхъ европейскимъ комиссарамъ на штеттинскомъ съѣздѣ.

Датскіе уполномоченные обвиняютъ короля польскаго въ томъ, что его корсары мѣшаютъ ходу въ Нарву, и сообщаютъ о мѣрахъ принятыхъ королемъ датскимъ противъ русскихъ корсаровъ.

По нѣмецки; копія; въ архивѣ.

256 (0).—1570 г. 13 октября. (Штеттинъ). Отвѣтъ любекскихъ уполномоченныхъ европейскимъ комиссарамъ на штеттинскомъ съѣздѣ.

Жители города Любека отвергаютъ возводимыя на нихъ обвиненія, будто они снабжаютъ Россію мастерами и „запрещенными“ товарами. О русскихъ ваперахъ они ничего не знали. Шведеръ Кеттингъ будетъ привлеченъ къ отвѣтственности [въ то время онъ былъ намѣстникомъ гамбургскимъ на Борнгольмѣ, а Борнгольмъ находился во владѣніи Любека].

По нѣмецки; копія; въ архивѣ.

257 (229).—1570 г. 10 денября. Фредериксборгъ. Письмо короля датскаго Фредерика II (къ датскому государственному гофмейстеру?).

Король рѣшаетъ повременить переговорами съ посланнымъ отъ царя до получения извѣстій изъ Штеттина относительно ожидаемаго заключенія мира (со Швеціею), и предлагаетъ подарить этому посланному царю тучныхъ быковъ, вина и пива.

По датски; черновой набросокъ; въ архивѣ.

258 (230).—1571 г. 5 апрѣля. Фредериксборгъ. Грамота короля датскаго Фредерика II къ царю Ивану IV Васильевичу

отвѣтная на царскую грамоту отъ 26-го сентября 1570 г. (см. №245(219)).—Король благодаритъ царя за пожалованіе герцога Магнуса, однако не можетъ согласиться на поставленный условіемъ этого пожалованія союзъ (короля датскаго) съ царемъ противъ шведовъ и поляковъ и проч.—Мѣстности, передаваемыя нынѣ Магнусу, безо всякихъ новыхъ обязательствъ (со стороны короны датской) принадлежать по крестному цѣлованію королю.—Между королемъ и шведами заключенъ въ Штеттинѣ миръ.

По нѣмецки; занесена въ Ausländ. Registr.; въ архивѣ; тамъ же находится и черновой набросокъ.—(Грамота была отправлена съ сыномъ боярскимъ Яковомъ Паблыкинымъ; это усматривается изъ № 264 (236).

259 (231).—1571 г. 11 апрѣля. Фредериксборгъ. Инструкція короля датскаго Фредерика II Эліасу Эйзенбергу, посланному къ герцогу Магнусу (и въ Россію).

....(Въ Россію) Эйзенбергъ долженъ просить о сопровожденіи и безопасномъ проѣздѣ римскихъ пословъ; что касается свадьбы герцога Магнуса и дѣла Керстена Роде, то ему предписывается отвѣчать въ смыслѣ грамотъ короля.

По нѣмецки. Какъ полная инструкція, такъ и два экземпляра выдержки изъ нея (extract ausz der instruction, so Eliassen Eysenbergk an hertzogk Magnuszen mitgegeben и проч.) находятся въ архивѣ.—Упомянутая выдержка есть списокъ съ той части инструкціи, которая относится до Россіи.

260 (232).—1571 г. 11-го или 14-го апрѣля. Фредериксборгъ. Дополнительная инструкція короля датскаго Фредерика II Эліасу Эйзенбергу, посланному (къ герцогу Магнусу и) въ Россію.

Эйзенбергъ долженъ просить, чтобы русскіе не вступались въ Норвегію и, въ случаѣ предложенія съ ихъ стороны, согласиться на съѣздъ

пословъ на границѣ съ тѣмъ однако, чтобъ былъ назначенъ достаточный срокъ для приготовления къ этому сѣзду.

По нѣмецки; два списка; въ архивѣ; на одномъ, въ заголовкѣ от-мѣтка: Notetur. Der an hertzog Magnuszen in Liffland etc auff Elias Eizenbergh gerichteten instruction ist an- und beygefüget diese nachfolgende neben-instruction an den Groszfürsten in der Moschow, sub dato Friederichsburg, am 11 April ao 1571 etc. На другомъ спискѣ дата 14-го апрѣля

261 (233). 1571 г. 24 мая. Оберпаленъ. Отвѣтъ герцога Магнуса датскому посланнику Э. Эйзенбергу.

...Ставъ вассаломъ царя, онъ, герцогъ, не нарушилъ интересовъ Римской имперіи и (потому) нѣтъ основаній лишать его Эзеля и Вика.

По нѣмецки; подлинникъ за Магнусовою подписью и печатью; въ архивѣ.

262 (234).—(1571 г. 1573 г?) 1 іюня. Москва. Грамота царя Ивана IV Васильевича

опасная на пословъ, которыхъ цесарь римскій и имперскіе чины (Reichsstände) отправляютъ къ царю.

Два нѣмецкихъ перевода; въ архивѣ.

263 (235).—1571 г. 4 іюня. Юрьевъ. Письмо І. Таубе и Э. Краузе къ королю датскому Фредерику II.

На штеттинскомъ сѣздѣ царь объявленъ врагомъ императора и всего христіанства. Но дѣйствія его въ Ливоніи направлены, напротивъ, къ умиротворенію этой несчастной страны. Таубе и Краузе просятъ короля способствовать союзу царя съ императоромъ.

По нѣмецки; подлинникъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ прогипсъ; въ архивѣ.

264 (236).—1571 г. 11 іюня. Москва. Грамота царя Ивана IV Васильевича къ королю датскому Фредерику II

отвѣтная на королевскую грамоту отъ 5 апрѣля (№ 258/230). Царь выражаетъ королю свое неудовольствіе по поводу заключеннаго имъ мира со шведами.

Русскій подлинникъ; на оборотѣ адресъ, средняя печать краснаго воска подъ кустодіей и помѣты: [1] Productum Koppenhagen 22 Augusti, anno etc. im 71. [2]. Russisch ao 7079 11 Januarij da-

(ошибочно: грамота помѣчена 11-мъ іюня). Въ архивѣ. Тамъ же и нѣмецкихъ и два датскихъ перевода, на послѣднихъ неправильная дата 1-го іюня.

№ (237).—1571 г. 19 іюля. Рингстедъ. Грамота короля датскаго Фредерика II къ царю Ивану IV Васильевичу („und mutatis mutandis an hertzog Magnussen etc.“)

Датчанинъ Христофоръ Фоглеръ послалъ въ Нарву 123 ружья. Судно, на которомъ они прибыли, вмѣстѣ со шкиперомъ, повѣреннымъ Фоглера и со всѣмъ добромъ, заарестовано русскими властями въ несправедливомъ навѣтамъ конкурентовъ, заявившихъ, будто бы въ этомъ дѣлѣ кроется измѣна.

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr.

№ (238).—1571 г. 23 іюля. Александровская слобода. Рѣчь датскаго посланника Э. Эйзенберга къ царю Ивану IV Васильевичу.

1) Король склоненъ на поддержаніе прежнихъ дружественныхъ отношеній съ царемъ; 2) просить о присылкѣ къ нему опаса на посылъ, которыхъ римскій императоръ собирается снарядить къ царю; жалуются на захваты русскихъ въ Норвегін (постройка монастырей, крестовъ и т. п.) и просить принять мѣры къ ихъ прекращенію.

По нѣмецки; копія; въ архивѣ. Подписана: Elias Eysenbergk, in mitt eigner handt. На оборотѣ отмітки: 1) рукою самого Эйзенберга: Copej der werbung, wie ich sie auff des grosfursten begheren solcher form schriftlich stellen und ubergeben mussen etc. 2) Покомъ конца XVII вѣка: Dieses muss die werbung seyn, die Elias Eysenberg anno 1571 überreicht hat dann selbige in allem übereinmet mit der antwort, die er den 27 Iuly 1571 empfangen.

№ (239).—1571 г. 26 іюля. Москва. Грамота царя Ивана IV Васильевича къ королю датскому Фредерину II,

препровождающая опасную грамоту на пословъ императора Максимилиана, о которой король просилъ въ грамотѣ [?], присланной съ Эйзенбергомъ.

Русскій подлинникъ; на обратной сторонѣ адресъ, средняя печать краснаго воска подъ кустодіей и помѣты: 1) productum Friedeburg, den 7 Octobris anno etc. im 71. 2) dieses schreibens darinnen stehett anno 7079 den 26 Iulij. Въ архивѣ. Тамъ же два нѣмецкихъ перевода.

268 (240).—1571 г. 27 іюля. Александровская слобода. Царя Ивана IV Васильевича отвѣтъ діаномъ Василиемъ Щелкаловымъ датскому посланнику Э. Эйзенбергу

на его посольство. Царь жалуется на союзъ, заключенный королемъ датскимъ со шведами. Опасная грамота на цесарскихъ пословъ препровождается къ королю. Царь прикажетъ разслѣдовать недоразумѣнія на норвежской границѣ.

Два нѣмецкихъ перевода, оба въ архивѣ; на оборотѣ одного изъ нихъ надпись: Der abscheidt auss denn reussischen ins deutsch gebracht etc. Diesen abschiedt hatt Elias zur Schlawoda den 27 Julij anno etc. 71 entpfangen.

269 (241).—1571 г. 19 августа. Юрьевъ. Письмо I. Таубе и Э. Краузе къ королю датскому Фредеріку II.

Они совѣтуютъ ему послать къ курфюрсту саксонскому и императору, вмѣстѣ съ русскимъ посольствомъ, Эліаса Эйзенберга.

По нѣмецки; подлинникъ; частью прогнилъ; въ архивѣ.

270 (242).—1571 г. 25 августа. Копенгагенъ. Грамота датскаго короля Фредеріка II къ царю Ивану IV Васильевичу

отвѣтная на царскую грамоту отъ 11-го іюня (№ 264/236). Упреки и неудовольствіе царя незаслужены. Въ Штеттинѣ, при заключеніи мира со шведами, ничего противнаго докончанію съ царемъ не постановлено. Король посылаетъ къ герцогу Магнусу и къ царю посланника своего Эліаса Эйзенберга.

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr.

271 (243).—1571 г. 31 августа. Москва. Грамота царя Ивана IV Васильевича къ королю датскому Фредеріку II

отвѣтная на королевскую грамоту отъ 3 октября 1570 г. (№ 251/225). Царь объясняетъ (по своему) условія, на какихъ былъ снаряженъ Керстенъ Роде. На морскіе проливы и людей короля датскаго царь приходитъ ему не велѣлъ. Царь проситъ короля не держать у себя тѣхъ разбойниковъ, которые затворяютъ дорогу (моремъ) въ Россію.

Русскій подлинникъ; на обратной сторонѣ адресъ и слѣдъ средней печати, которая впрочемъ сохранилась при документѣ; въ архивѣ

- (244).—1572 г. 3 января. Фредериксборгъ. Грамота короля датскаго Фредерика II къ царю Ивану IV Васильевичу.

Нарвскій намѣстникъ задержалъ корабль и имущество датскихъ данныхъ Геллерна, Струкманна, Морсена и Девентера, а шкипера арестовалъ. Король проситъ царя приказать возвратить корабль и имущество по принадлежности, шкипера же освободить.

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr.

- (245).—1572 г. 3 января. Фредериксборгъ. Письмо короля датскаго Фредерика II къ (нарвскому) намѣстнику

по тому же предмету.

По нѣмецки; тамъ же.

- (246).—1572 г. 18 іюля. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Фредерика II къ царю Ивану IV Васильевичу.

Нарвскія власти задержали корабль, принадлежащій копенгагенскому бургомистру Маркусу Гессе, а брата его Андерса Гессе, бывшаго этимъ кораблемъ, арестовали. Король проситъ объ отмене этихъ распоряженій.

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr.

- (247).—1572 г. 3 августа. Фредериксборгъ. Грамота короля датскаго Фредерика II къ царю Ивану IV Васильевичу,

заключающая повторительное ходатайство по дѣлу купцовъ Марса и Андерса Гессе (см. предыдущій номеръ).

По нѣмецки; тамъ же.

- (248).—1573 г. 1 апрѣля. (Великій) Новгородъ. Грамота царя Ивана IV Васильевича къ королю датскому Фредерику II

извѣстительная о выдачѣ княжны Маріи Владимировны за герцога Голштинскаго. Царь посылаетъ съ голцомъ поминокъ королю--серебряную чашу.

Датскій переводъ; на обратной сторонѣ адресъ и отмѣтка: vermitschete copei des reusischen schreibens, so der Kon. Matt. nach den abgefertigten bei verstatteter öffentlicher audientz und nach königlicher begruessung und zuempieten, uberantwortet zu Copenha. Dingstags, den 18 Augusti anno etc. 73. Въ архивѣ.

277 (249).—1573 г. 2 июля. Hall (—Hald). Грамота датскаго короля Фредерика II къ царю Ивану IV Васильевичу

о назначеніи Клауса фонъ-Унгерна королевскимъ намѣстникомъ на Эзель.

По нѣмцѣи; въ архивѣ, Ausländ. Registr. и особый черновъ набросокъ.

278 (250).—1573 г. 4 июля. Hald. Письмо короля датскаго Фредерика II къ государственному гофмейстеру Петру Оксе,

предписывающее уплатить отправляющемуся въ Лифляндію Фредерику Гроссу его жалованіе, снабдить его придворнымъ платьемъ и выдать 50 талеровъ на снаряженіе гонца къ царю для доставленія королевской грамоты.

По датски; черновой набросокъ; въ архивѣ.

279 (251).—1573 г. 11 июля. Hald. Письмо короля датскаго Фредерика II къ копенгагенскому городскому старшинѣ (byfoged) Педерсену,

предписывающее предоставить Керстеню Роде свободу въ случаѣ уплаты имъ въ пользу короля тысячи талеровъ. Съ письмомъ этимъ изъ Галля въ Копенгагенъ посылается самъ Роде.

По датски; черновой набросокъ; въ архивѣ.

280 (252).—1573 г. 31 июля. Новгородъ Великій. Грамота царя Ивана IV Васильевича къ королю датскому Фредерику II.

Царь просить короля не пропускать Зундомъ на корону польскую французскаго королевича „Андрюха“ (Генриха).

Русскій подлинникъ; на обратной сторонѣ адресъ, слѣдъ средней печати и помѣты: 1) Den 7 Ianuarij anno 74 von dem gesandten ubergeben. 2) Dass reussisch datum stehett 7081, den 1 Iulij (вмѣсто 31-го). Въ архивѣ. Тамъ же два экземпляра датскаго перевода съ тою же ошибочною датою 1 июля. Русскій текстъ напечатанъ въ Собр. Госуд. Грам. и Догов., т. V, стр. 154, № 123.

281 (253).—1573 г. 22 августа. Копенгагенъ. Грамота датскаго короля Фредерика II къ царю Ивану IV Васильевичу

отвѣтная на царскую грамоту отъ 1-го апрѣля (см. № 276 (248)). Король благодарить царя за присланную ему серебряную чашу, въ

ражаетъ удовольствіе по поводу извѣстія о женитьбѣ герцога Магнуса на княжнѣ Маріи Владимировнѣ и съ своей стороны посылаетъ царю въ подарокъ золоченый кубокъ.

По нѣмецки; въ архивѣ, Auslând. Registr.

282 (254).—1573 г. 25 августа. Hirschholm. Письмо короля датскаго Фредерика II къ намѣстнику аренбургскому (эзельскому) Клаусу фонъ-Унгерну,

предписывающее ему оказать содѣйствіе къ доставленію до русской границы возвратнаго русскаго гонца съ отвѣтною грамотою отъ царя къ царю.

По нѣмецки; тамъ же; имѣется и особый черновой набросокъ.

283 (255).—1573 г. 5 сентября. Новгородъ. Грамота царя Ивана IV Васильевича къ королю датскому Фредерику II

отвѣтная на королевскую грамоту отъ 2 іюля (№ 277/249) и на послѣдство королевскаго человѣка Мартына, съ которымъ она пришла. Царь выражаетъ королю признательность за задержаніе французскихъ пословъ на возвратномъ пути изъ Польши; отвергаетъ извѣстіе о нападеніи русскихъ на Эзель (...а ссариастъ межъ нашего царск. величества и тебя... свѣйской Яганъ король...); предлагаетъ Фредерику дѣйствовать сообща противъ шведовъ; доказываетъ вредъ для всѣхъ христіанскихъ государей отъ (возможнаго) воцаренія въ Польшѣ французскаго королевича и повторяетъ просьбу не пропускать его туда чрезъ Польшу.

Русскій подлинникъ; на обратной сторонѣ адресъ, средняя печать и современная документу отпѣтка: dass reussich datum stehett anno 7082 den 5 Septemb. (первоначально стояло den 6 Septemb.); к этой датѣ почеркомъ конца XVII столѣтія прибавлено: 1574 (вмѣсто 1573). Въ архивѣ. — Тамъ же черпной и чистовой экземпляры нѣмецкаго перевода, оба съ правильною датой 5-го сентября, однако на первомъ надпись: im russischen dato aber stehett 7082 den 6 Sept. (то не вѣрно).

284 (256).—1573 г. 10 сентября. Crackenn. Грамота короля датскаго Фредерика II къ царю Ивану IV Васильевичу

съ изъявленіемъ благодарности за возвращеніе Маркусу Гессе и корабля и съ просьбою о возвращеніи ему (остальнаго) его имущества, задержаннаго въ Нарвѣ.

По нѣмецки; въ архивѣ, Auslând. Registr.

285 (257).—(1573 г?). Памятная записка, переданная Іоганномъ Таубе и Элле-
томъ Краузе Павлу Магнусу.

Главный пунктъ (переговоры) долженъ быть направленъ тому, чтобы Лифляндія, Литва и Подолія оставались за царемъ. С другой стороны великая Польша (gross Polen) и вся Пруссія должны остаться за римскою имперіею (bei dem Römischen Reich, der keykronn und kammer behalten werdenn). Римской имперіи выгодно уступить Лифляндію царю и этимъ заручиться его союзомъ противъ турокъ и т. п.—Римскій посолъ къ царю долженъ быть важнымъ лицомъ (ein städtliche furstmessige person) со свитою въ 200 всадниковъ и проч.

По нѣмецки; озаглавлена: was ihn den keiserlichen hendlenn ihn einn memorial unnd gedechtnus zue faessen; на обложкѣ рукою Э. Эйзенберга надпись: copej des memorials, so die beiden befreieten reussische herren einem genandt Paulo Magni ahn den Römischen Keyser neben ihrem schreiben mitgegeben etc.—Въ архивѣ.

286 (258).—1573 г. Великій Новгородъ. Грамота царя Ивана IV Васильевича къ королю датскому Фредерику II

съ просьбою о пропускѣ чрезъ его владѣнія къ цесарю римскому царскаго гонца Константина Скобельцына, отправленнаго вмѣстѣ съ цесарскимъ гонцомъ Магнусомъ Павлусомъ.

Русскій подлинникъ; на обратной сторонѣ адресъ, средняя печать и отмѣтка: reusisch schreiben von dem gesandten zu Kopenha-gen, den 7 Ianuarij 74 übergeben.—Въ архивѣ.—Тамъ же нѣмецкій переводъ, въ которомъ слова: „индикта 11“ ошибочно переданы датскою: Iuli 1, а вмѣсто: „пріятелю нашему... и ты бѣ, пріятель нашъ, къ намъ его пропустилъ“ и т. п. стоятъ: dem groszmächtigen und hochgebornen fürsten.... bitten wir I. Kon. May. и проч.

287 (259).—(1573 г. ?) Меморіаль герцога Магнуса,

закрывающій отчетъ о его сношеніяхъ съ царемъ, поѣздкѣ въ Москву, свадебномъ дѣлѣ, пожалованіи королемъ ливонскимъ, измѣнѣ Таубе и Краузе и ея послѣдствіяхъ для страны.—Герцогъ находится на Эзелѣ и будетъ тамъ ждать совѣта отъ императора римскаго, короля датскаго и курфюрста саксонскаго относительно того, что ему дѣлать.

По нѣмцѣи; копія, писана на пяти, вложенныхъ другъ въ друга, листахъ; на оборотѣ наружнаго листа надпись: *grundlicher und wahrhafter bericht, wasz gestalt der.... furst... her Magnusz... erstlichen den reussischen keiser etc. gefuret, zum kunig erwelet, auch entlich sich widerumb von dar ab und auf irer F. D. hausz unnd veste Arnsburgk begebenn etc.*—Въ архивѣ.

288 (260).—(1574 г. ?) (Копенгагенъ). Отирытое письмо бургомистра и ратмановъ города Копенгагена.

Королевскій корабельный капитанъ Юргенъ Бушъ нагрубилъ царскому гонцу (internuncio) К. Скобельцыну. По приказанію короля палачъ привелъ Буша къ подворью Скобельцына для казни, но послѣдній его помиловалъ.—Бургомистръ и ратманы свидѣлствуютъ, что царскій толмачъ Касперъ Хопе въ дѣлу этого помилованія не причастенъ.

По нѣмцѣи; черновой набросокъ; въ архивѣ.

289 (261).—1574 г. 11 января. Копенгагенъ. Грамота датскаго короля Фредерика II къ царю Ивану IV Васильевичу

отвѣтная на царскую грамоту отъ 5 сентября 1573 г. (№ 283/255) и на дѣль царскія грамоты отъ 1-го іюля (индикта? См. замѣту подъ № 280/252), доставленныя Скобельцынымъ (изъ этихъ послѣднихъ намъ извѣстна только одна [отъ 31 іюля]—№ 280/252). Король благодаритъ царя за обѣщаніе приказать своимъ намѣстникамъ жить въ мирѣ съ королевскими людьми въ эзельскомъ штифтѣ, извѣщаетъ, что Генрихъ Бурбонскій ѣдетъ въ Польшу не Зундомъ, а чрезъ Германію, и обѣщаетъ царскому гонцу какъ обратный пропускъ, такъ и вообще всякое содѣйствіе.

По нѣмцѣи; въ архивѣ, *Ausländ. Registr.*—Современный русскій переводъ напечатанъ въ Собр. Госуд. Грам. и Догов. (т. V, стр. 152, № 121) подъ 1566 годомъ, хотя въ текстѣ стоитъ правильно: лѣта ѿд. очевиднo отъ Рождества Христова, а не отъ Сотворенія Міра, какъ вѣроятно предположилъ редакторъ названнаго изданія).

290 (262).—1574 г. 28 апрѣля. Фредериксборгъ. Грамота датскаго короля Фредерика II къ царю Ивану IV Васильевичу.

Король отправляетъ къ царю воеводу валашскаго Богдана, престѣпнаго султаномъ за вѣру, и извѣщаетъ, что царскій посланецъ, задержанный въ Даніи суровою зимою, въ настоящее время отбылъ въ резиденцію римскаго императора.

По нѣмцѣи; тамъ же.

291 (263).—1574 г. 2 мая. Краковъ. Грамота датскаго короля Фредерика II къ царю Ивану IV Васильевичу.

Король сообщаетъ объ уступкѣ ему (Фредерику) королемъ шведскимъ, на штеттинскомъ съѣздѣ, виѣскихъ городовъ, и проситъ царь сдѣлать распоряженіе, чтобы русскія войска въ нихъ не вступались.

По нѣмецки; тамъ же; имѣется и особый черновой набросокъ.

292 (264).—1574 г. 10 мая. Фредериксборгъ. Инструкція короля датскаго Фредерика II датскому посланнику въ Россію Георгію Покателю.

Въ виду продолжающихся захватовъ со стороны русскихъ на северо-западѣ, Покатель долженъ просить московское правительство сдѣлать распоряженіе относительно того, чтобы русскіе въ Норвегію не вступались, и чтобы ничего не было предпринимася впредь до съѣзда пословъ на границѣ. На свое посольство Покатель долженъ требовать письменнаго отвѣта за (царскою) печатью.

По нѣмецки; списокъ; въ архивѣ.

293 (265).—1574 г. (31 мая), „montags inn den heiligen Pfinxsten“. Фредериксборгъ. Грамота датскаго короля Фредерика II къ царю Ивану IV Васильевичу.

По свидѣніямъ копенгагенскаго бургомистра Маркуса Гессе, царь обѣщалъ возвратить ему захваченное въ Нарвѣ имущество въ случаѣ, если онъ представитъ свидѣтельство о томъ, что имущество это принадлежитъ ему одному.—Король удостовѣряетъ, что имущество принадлежитъ одному Гессе и проситъ о возвращеніи оного собственнику.

По нѣмецки; въ архивѣ, Auslând. Registr

294 (266).—1574 г. 1 іюля. Фредериксборгъ. Письмо короля датскаго Фредерика II къ намѣстнику аренсбургскому (езельскому) Н. фонъ-Унгерну,

предписывающее ему доставить съ Эзеля на русскую границу „боярина“, ѣздившаго съ царскими порученіями къ императору римскому.

По нѣмецки; тамъ же.

295 (267). 1574 г. 6 августа. „Великое княжество Тверское“ (Старица?) Грамота царя Ивана IV Васильевича къ королю датскому Фредерику II

отвѣтная на королевскую грамоту отъ 2-го мая (№ 291/263). Выражая неудовольствіе по поводу добрыхъ отношеній, установившихся между королями датскимъ и шведскимъ, царь сообщаетъ, что

ны) тогда перестанетъ воевать принадлежащія королю датскому
та въ Ливоніи, когда они на самомъ дѣлѣ будутъ за датскимъ
полемъ.

Русскій подлинникъ; на обратной сторонѣ адресъ, средняя по-
да и отиѣтка: dieses brieffs datum stehett anno 7082 den 7 Augu-
[на самомъ дѣлѣ 6-го]; въ архивѣ.—Тамъ же четыре нѣмецкихъ
перевода съ ошибочною датою 8 августа 7084; впрочемъ въ двухъ
переправлена на 7 августа (въ свою очередь ошибка)—7082 г.;
переводахъ (за исключеніемъ одного) надпись: ist producirt [или
gebracht] per Georgium (или Jorgen) Roscateln. Слова даты: писавъ
ваше отчины въ великомъ княжествѣ Тверскомъ переведены: in
term groszfurstenthumb Starritz.

6 (268).—1574 г. 7 (не 6 ли?) августа. „Великое княжество Тверское“ (vor
re forstent. Starritz.—Старица?) Грамота царя Ивана IV Васильевича къ
королю датскому Фредеригу II

отвѣтная на доставленную чрезъ Юргена королевскую грамоту
28 апрѣля (см. № 290/262). Царь благодаритъ за присылку воеводы
лужскаго Богдана Александрова (изгнаннаго турками за христіан-
скую вѣру) и общаетъ его жаловать. Относительно Маркуса Гессе
имущество котораго было конфисковано въ Нарвѣ) объясняетъ, что
онъ заслуживалъ бы смертной казни, такъ какъ находился на раз-
битомъ кораблѣ.

Датскій переводъ; на оборотѣ надпись: verdolmetschung eines
russischen schreibens, des datum stehett anno 7082 den 8-ten Au-
gusti [но въ самомъ текстѣ перевода стоитъ: ar fraa verdens begyn-
else 7084 denn 7 Augusti anno Christi 1574; такимъ образомъ въ
этѣ мы повидимому встречаемся съ тѣми же неточностями, что въ
переводахъ предыдущаго номера, и мы врядъ ли ошибемся, если и на-
зывающую грамоту отнесемъ къ 6 августа 1574 г.]; es ist aber produ-
cet worden Skanderburgk den 15 9-bris ao etc.... 74 (затѣмъ крат-
ко изложеніе содержанія).—Въ архивѣ.

7 (269).—1574 г. 24 сентября. Орхусъ. (Aghausen). Грамота короля датскаго
Фредерика II къ царю Ивану IV Васильевичу

отвѣтная на царскую грамоту (отъ 6-го августа), привезенную
посланцемъ (№ 295/267). Король благодаритъ царя за его обѣщаніе не
рушать вѣстнаго цѣлованія и не притѣснять (beschweren) коро-
вскихъ подданныхъ на Эзелѣ и въ Викахъ, сообщаетъ, что Вика уступ-

ленъ Дави́н Швеціею на штеттинскомъ съѣздѣ, отвергаетъ обвиненіе въ томъ будто бы онъ, король, помогалъ шведамъ, проситъ выдать Анто́нія Пфлуга (Anthonius Pflug), который вмѣстѣ со своими сообщниками покушался на жизнь курфюрста саксонскаго герцога Августа (dann gemelter Pflug mit seiner vergessenen roth dem... forstenn... herrn Augusten... nach leib unnd leben gestandenn) и въ настоящее время находится у царя.

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr.

298 (270).—1574 г. (30 сентября), den letzten Sept. (Скандерсъ), Schanderburg. Грамота датскаго короля Фредерика II къ царю Ивану IV Васильевичу.

Король предстательствуетъ за Эрнста фонъ-Фиттингофа и проситъ возвратить отнятое у него родовое имущество.—При грамотѣ препровождается его прошеніе къ королю.

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr.; имѣется и особая черновой набросокъ.

299 (271).—1575 г. (?) (Аренсбургъ). Челобитье русскаго плѣнника боярскаго сына Ёони Шаврова королю датскому Фредерику II.

Шавровъ, взятый въ плѣнъ подъ Пайдою и находящійся въ Аренсбургѣ у Клауса фонъ-Унгерна, проситъ, чтобъ его отпустили обратно къ царю съ (русскимъ) посланникомъ Данилою (Обариновымъ).

Русскій подлинникъ; на столбикѣ; въ архивѣ; тамъ же и нѣмецкій переводъ.

300 (272).—1575 г. январь. Москва. Грамота царя Ивана IV Васильевича къ королю датскому Фредерику II

отвѣтная на королевскую грамоту отъ 24 сентября 1574 (№ 297/269). Царь отказывается выдать королю (для отсылки „королевскому князю сасскому“) Анто́на Плюка (Pflug), такъ какъ онъ приходилъ воевать со свейскими людьми на русскія окраины. „И у насъ такихъ казнятъ, а не отпускають“.

Русскій подлинникъ; на обратной сторонѣ адресъ, средняя печать и отмѣтки: (1) das reussisch datum stehett anno 7083 den Januargu, въ грамотѣ стоитъ только: „генваря в. . .“, для числа же оставленъ пробѣлъ; за числовой знакъ безъ сомнѣнія принятъ буква в; (2) redite Sore, thend 21 Decembris ao. 75.—Въ архивѣ

301 (273).—1575 г. 22 января. Гапсаль. Письмо (наместника эзельскаго) К. фонъ-Унгерна и Фридриха Гросса къ царю Ивану IV Васильевичу.

Города Гапсаль, Леаль и Лоде переданы шведами королю датскому. Напоминая царю о данномъ имъ королю обѣщаніи, Унгернъ и Гроссъ просятъ его не нарушать крестнаго цѣлованія и не вступаться въ эти города, а равно и въ острова Эзель и Мовъ.

По нѣмецки; списокъ; въ архивѣ.

302 (274).—1575 г. 15 марта. Фикель. Письмо наместника эзельскаго К. фонъ-Унгерна (и Фридриха Гросса) къ наместнику вейсенштейнскому князю Михаилу Васильевичу Оболенскому [и mut. mutandis къ наместнику феллинскому]

по поводу вторженія русскихъ въ Викъ и на Эзель. Унгернъ требуетъ въ короткій срокъ (zwischen hir und freitagk) отвѣта на вопросъ: хочетъ ли Оболенскій соблюдать крестное цѣлованіе; предлагаетъ ему прислать для переговоровъ одного или трехъ бояръ, которые покажутъ, что страна принадлежитъ теперь королю датскому, а не шведамъ. Изъ многихъ лицъ, посланныхъ Унгерномъ съ письмами къ царю и къ Оболенскому, ни одинъ назадъ не вернулся.

По нижненѣмецки; списокъ; на оборотѣ надпись: copia dess schreiben ahn die reuschen Kay. Matt. statthaltren und woywaden auff Vhelin und Weisenstein eines inhaltts, d. Fickell, den 15 Marti a. 75. Въ текстѣ названъ одинъ вейсенштейнскій наместникъ кн. М. В. Оболенскій. — Въ архивѣ.

303 (275).—1575 г. 17 марта. Феллинъ. Грамота феллинскаго воеводы Василия Феодоровича Воронцова къ наместнику эзельскому К. фонъ-Унгерну

отвѣтвая на его письмо отъ 15 марта (№ 302/274). Царь воюетъ шведовъ, которые воевали его земли изъ Ревеля, Гапсаля, Лоде и Леаль. Если Унгернъ вступить со своими войсками во владѣнія царя, то нарушитъ тѣмъ крестное цѣлованіе. Письмо его со спѣшнымъ гонимъ послано къ великому князю.

По нижненѣмецки; подлинникъ(?); въ архивѣ.

304 (276).—1575 г. 7 апрѣля. Москва. Грамота царя Ивана IV Васильевича къ королю датскому Фредериду II.

Царь удивляется претензіи короля на Ревель, Гапсаль, Леаль, Лоде и Падисъ, кои уступлены королю шведами; упрекаетъ Фредерика въ помощи, оказанной шведамъ; выражаетъ готовность уплатить царю тѣ деньги, которыя онъ употребилъ на выкупъ этихъ городовъ у шведскаго наемнаго войска.

Нѣмецкій переводъ съ неправильною датою 7085 г.; два экземпляра; въ архивѣ. На оборотѣ одного современная документу отъѣздъ: Verdolmetschung eines reussischen schreibens, welchs datum stell anno 7085 den 7 Aprilis [тутъ въ ломаныхъ скобахъ почеркомъ конца XVII столѣтія вставлено: in diesen zahlen musz ein fehler steckt dann selbige annum Christi 1577 ausmachen musz, also geheiss haben 7083, wo die jahrzahl 1575 herauskommen soll] und ist produced Coppenhagen, den 22 Junij anno etc.... 75.

305 (277).—1575 г. 9 апрѣля. Фикель. Письмо Ергена Искуля къ намѣстнику эзельскому К. фонъ-Унгерну,

(пересланное къ королю при письмѣ сего послѣдняго отъ 2 мая 1575 г.). Искуль сообщаетъ свѣдѣнія изъ Россіи, только что привезенныя его слугою Мартыномъ: царь посылаетъ двухъ „князей“ чрезъ Нарву къ королю датскому, такъ какъ отнюдь не желаетъ съ нимъ войны и проч..

По нѣмецки; подлинникъ; въ архивѣ.

306 (278).—1575 г. 12 апрѣля. Фредериксборгъ. Инструкція короля датскаго Фредерика II датскому посланнику въ Россію Э. Эйзенбергу.

Онъ долженъ просить царя предписать русскимъ пограничнымъ властямъ, чтобы русскіе подданные не вступались въ Норвегію; долженъ также добыть по возможности конію съ этого предписанія. Срокомъ для съѣзда на границѣ предлагается Троицынъ день 1576 г.

По нѣмецки; списокъ; въ архивѣ.

307 (279).—1575 г. 12 апрѣля. Фредериксборгъ. Письмо короля датскаго Фредерика II къ намѣстнику въ Нарвѣ

съ просьбою оказать содѣйствіе въ пути Э. Эйзенбергу, посланному къ царю со словесными порученіями („mit mündlichen worten“), и отправить его обратно на корабль въ случаѣ, если онъ будетъ возвращаться чрезъ Нарву.

По нѣмецки; въ архивѣ, Auslând. Registr. Есть и особый черновикъ новой набросокъ.

308 (280).—1575 г. 5 мая. Фредериксборгъ. Грамота короля датскаго Фредерика II къ царю Ивану IV Васильевичу

рекомендательная для повѣренныхъ нѣкоего Брока, посылающихъ къ царю драгоценности (etzliche statliche Clenodien).

По нѣмецки; тамъ же.

29 (281). —1575 г. 31 мая. Новгородъ. Письмо датскаго посланника въ Рос-
сiю Э. Эйзенберга къ царю Ивану IV Васильевичу.

Эйзенбергъ напоминаетъ о своемъ прежнемъ посольствѣ, благодаритъ царя за тогдашнія милости и проситъ вытребовать его изъ Новгорода на аудіенцію.

По нѣмецки; списокъ; служитъ приложеніемъ къ № 328 (300); на оборотѣ рукою Эйзенберга отмітка: *corej des schreibens, so Elias Eysenberg aln den grosfursten und keyser aller reussen gethan. Neugarden, den 31 Maij ao etc... 75.* —Въ архивѣ.

30 (282). —1575 г. 1 іюня. Фредериксборгъ. Грамота датскаго короля Фредерика II къ царю Ивану IV Васильевичу.

Король предлагаетъ царю свои добрыя услуги для примиренія его со шведами.

По нѣмецки; въ архивѣ, *Ausländ. Registr.*

31 (283). 1575 г. 1 іюня. Фредериксборгъ. Грамота датскаго короля Фредерика II къ царю Ивану IV Васильевичу.

Король получилъ обратно отъ шведовъ часть викискихъ городовъ, желаетъ получить и остальные и проситъ царя приказать своимъ воеводамъ въ эти города не вступаться.

По нѣмецки; тамъ же; есть и особый черновикъ.

312 (284). —1575 г. 7 іюня. Аренсбургъ. Письмо намістника эзельскаго К. фонъ-Унгерна къ королю датскому Фредерику II.

Унгерьнъ отправляетъ къ королю русскаго боярина, идущаго въ шествіи гонца къ цесарю римскому вмѣстѣ съ толмачемъ *Magno Paulo*, а равно и своего трубача, бывшаго въ плѣну у руссвихъ, котораго царь, по его, трубача, словамъ, посылаетъ вынѣ съ порученіемъ къ королю. — Свѣдѣнія о враждебныхъ дѣйствіяхъ русскихъ воиновъ короля датскаго и герцога Магнуса въ Ливоніи.

По нѣмецки; подлинникъ; въ архивѣ.

313 (285). 1575 г. 19 іюня. Новгородъ. Письмо датскаго посланника въ Рос-
сiю Э. Эйзенберга къ царю Ивану IV Васильевичу.

Въ виду неполученія отъ царя отвѣта на первое свое письмо, Эйзенбергъ повторительно проситъ о допущеніи его на аудіенцію и о скорѣйшемъ отпускѣ.

По пѣмцѣ; списокъ; служить приложеніемъ къ № 328 (300); въ оборотѣ почеркомъ Эйзенберга отмѣтка: *corej des schreiben, so Eli Eysenberg ahn den grosfürsten und keijser aller reussen etc. gethan Neugarden, den 19-ten Junij ao etc. 75.*—Въ архивѣ.

314 (286).—1575 г. 28 июня. Фредериксборгъ. Грамота датскаго короля Фредерика II къ царю Ивану IV Васильевичу

отвѣтная на царскую грамоту отъ 7-го апрѣля (№ 304/276). Король отрицаетъ, будто бы онъ помогалъ шведамъ и отказывается уступить царю вискія крѣпости; со своей стороны требуетъ возвращенія вискскихъ плѣнныхъ.

По пѣмцѣ; въ архивѣ, *Ausland. Registr.*; имѣются также черновой набросокъ и чистовая копія. На послѣдней надпись: *diese corej ist Pauel Wernicken, als er mit dem reussischen gesanten nach der Moscau abgefertiget worden, anstat seiner instruction mitgeben worden, darauff der Reus hernach die Wicke eingenommen und Pauel Wernicken einen schriftlichen offenen bescheidt geben sub № beiliegend 25.* [См. № 365/324.]

315 (287).—1575 г. 29 июня. Фредериксборгъ. Грамота датскаго короля Фредерика II къ царю Ивану IV Васильевичу.

вѣрительная для датскаго посланника въ Россію Павла Верника (denn wolgelartenn unsern secretarien und l. g. Paull Warnicken).

По пѣмцѣ; въ архивѣ, *Ausland. Registr.*; на полѣ надпись: *hiertzugehörige instruction ist nicht zufinden*; (по вмѣсто инструкціи Павла Верника была отпущена копія съ королевскаго письма отъ 28 июня, о чемъ см. въ объяснительной замѣткѣ подъ предыдущимъ номеромъ).

316 (288).—1575 г. 5 июля. Аренсбургъ. Письмо (зельскаго намѣстника К. фонъ-Унгерна) къ князю Георгію, русскому военачальнику подъ Перновомъ (an knesen Jurgen, reussischen kriegsobersten vor der Pernow).

(Унгернъ) напоминаетъ о крестномъ цѣлованіи, по которому Бакотошель къ королю датскому, протестуетъ противъ запятія въ этомъ краѣ мѣстностей русскими и проситъ освободить задержанныхъ гонимыхъ.

По пѣмцѣ; списокъ; служить приложеніемъ къ № 344 (316); въ архивѣ.

317 (289).—1575 г. 7 июля. Старица. Наназная рѣчь датскаго посланника Э. Эйзенберга къ царю Ивану IV Васильевичу.

соотвѣтствующая королевской инструкціи отъ 12 апрѣля (№ 306/278).

По нѣмецки; списокъ; служить приложеніемъ къ № 328 (300); на оборотѣ отмѣтка рукою Эйзенберга: *copie der schriftlichen verfassung in die muntliche zuvor abgelegte werbung, wie sie inn solcher hait auff des grosfursten und keyzers aller reussen etc. begheren von Eliassen Eysenberg ubergeben worden. Stargitz, den 7 Iulij anno etc. 75.*—Въ архивѣ.

290).—1575 г. 12 іюля (іюнь?). Арнсбургъ. Краткій отчетъ Андрея Фридриха

касательно царскаго похода на Перновъ и на Ревель.

По нѣмецки; списокъ; въ заголовкѣ стоятъ: *anno etc. 75 im monat Iulij*, а въ помѣтѣ на оборотѣ: *actum Arnssburg, den 12-ten Iij anno etc. 75.*—Въ архивѣ.

291).—1575 г. 14 іюля. Старица. Письмо датскаго посланника въ Россіи Э. Эйзенберга къ царю Ивану IV Васильевичу

съ запросомъ: согласенъ ли царь на посредничество короля для примиренія его со шведами, и съ просьбою не вступаться въ лифляндскіе города, отошедшіе по крестному цѣлованію къ Даніи.

По нѣмецки; списокъ; служить приложеніемъ къ № 328 (300); на оборотѣ рукою Эйзенберга отмѣтка: *copie der schrift, so Elias Eysenberg ahn den grosfursten und keyser aller reussen etc. geschickt etc. Stargitz, den 14 Iulij anno etc. 75.*—Въ архивѣ.

292).—1575 г. 14 іюля. Старица. Письменное заявленіе датскаго посланника въ Россіи Э. Эйзенберга „обоимъ приказнымъ думнымъ людямъ“.

Просьба объ открытомъ отвѣтѣ по норвежскому вопросу и о сообщеніи копій съ предписанія русскимъ пограничнымъ властямъ.

По нѣмецки; списокъ; служить приложеніемъ къ № 328 (300); на оборотѣ рукою Эйзенберга отмѣчено: *copie der schrift, so Elias Eysenberg den beiden verordneten reussischen vertrauten rathen behendigen lassen. Stargitz, den 14 Iulij anno etc. 75.*—Въ архивѣ.

293).—1575 г. 18 іюля. Арнсбургъ. Письмо эзельскаго намѣстника А. фонъ-Унгерна ко „князю“ Никитѣ Романовичу Юрьеву („zu Zurgewa“).

Русскіе вступились въ мѣста, описанныя въ крестномъ цѣлованіи за королемъ датскимъ.

По нѣмецки; списокъ; служить приложеніемъ къ № 344 (316); въ архивѣ.

- 322 (294).—1575 г. 21 іюля. Аренсбургъ. Письмо намѣстника эзельскаго
К. фонъ-Унгерна къ королю датскому Фредерику II

о враждебныхъ дѣйствіяхъ русскихъ. Унгернъ проситъ короля помощи.

По нѣмецки; подлинникъ (?); въ архивѣ.

- 323 (295).—1575 г. 22 іюля. Аренсбургъ. Письмо намѣстника эзельскаго
К. фонъ-Унгерна къ королю датскому Фредерику II

о положеніи дѣлъ въ Ливоніи.—Русскіе захватываютъ мѣстности въ Вики, задерживаютъ датскихъ гонцовъ и проч.

По нѣмецки; подлинникъ; на оборотѣ помѣта: *productum Gelsdorf* [по датски Гельструпъ], *den 7 Augusti ao 75*; въ архивѣ.

- 324 (296).—1575 г. 22 іюля. Аренсбургъ. Письмо А. Вефферта, К. фонъ-Унгерна, О. Искуля и Ф. Гросса къ королю датскому Фредерику II

одинаковаго содержанія съ предыдущимъ.

По нѣмецки; подлинникъ; въ архивѣ.

- 325 (297).—1575 г. 24 іюля. Аренсбургъ. Письмо намѣстника эзельскаго
К. фонъ-Унгерна къ „инязю“ Никитѣ Романовичу Юрьеву

[отвѣтное на его грамоту отъ 18 іюля (?)] касательно неправильнаго проведенія границы между Перновомъ съ одной стороны, и Лалемъ и Лодѣ съ другой. Для правильнаго разграниченія Унгернъ предлагаетъ съѣздъ королевскихъ и царскихъ приказныхъ въ деревнѣ Rabiver.

По нѣмецки; списокъ; приложение къ № 344 (316); въ архивѣ.

- 326 (298).—1575 г. 26 іюля. In unserm furstenthumb Staris (великое княжество Тверское). Грамота царя Ивана IV Васильевича къ королю датскому Фредерику II

отвѣтная на присланныя съ Мартыномъ королевскія грамоты (отъ 1 іюня см. №№ 310/282 и 311/283) касательно 1) предложенія о съѣздѣ на границѣ русскихъ и шведскихъ пословъ (для примиренія царя и шведами) и 2) уступки королю датскому виескихъ городовъ. Царь отказывается по обоимъ пунктамъ, однако обѣщаетъ возмѣстить королю расходы по выкупу означенныхъ городовъ у шведовъ; жалуется на помощь, оказываемую шведамъ датскимъ королемъ.

Три нѣмецкіе перевода съ неправильною датой 7079 г. На оборотѣ одного изъ нихъ надпись: *translatio des reusischen schreibers*

der Kon. May. durch Eliam Eysenberg neben mundtlicher relation
er verrichtung etc. eingebracht worden den 7 Octob. ao etc. 71 [?].
schreibens datum aber stehet: in dem furstenthumb Staris, den
July ao etc. mundi 7079 [?]. Nota. Hierin wirdt erbotten, was
Kon. May. auf die heuser in de Wieck bekostet widerumb zu-
zahlen etc. Сличъ съ отмѣтками на царской грамотѣ отъ 26 іюля
71 г. (№ 267/239). На другомъ переводѣ стоятъ: translatio des reussi-
sch schreibens, so der Kon. zw Dennemarchen etc. durch Eliam
Eysenberg eingebracht worden zw Fridrichssburg, den 1 Septembris
ao etc. 75 [?].—Всѣ три перевода въ архивѣ.

299.—1575 г. 8 августа. Nygardt in Aetzherdt. Письмо короля датскаго
Фредерика II къ эзельскому намѣстнику Н. фонъ-Унгерну.

Король поручаетъ ему защищать крѣпости въ Виеѣ противъ
русскихъ въ случаѣ, если они, забывъ крестное цѣлованіе, будутъ
въ нихъ вступаться.

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr.

300.—1575 г. (31 августа?) (Копенгагенъ?). Отчетъ Э. Эйзенберга на
имя короля датскаго Фредерика II

о своемъ посольствѣ въ Россію: путешествіи, приѣмѣ у царя въ
придѣ, передачѣ подарковъ, переговорахъ съ русскими приказными
и проч.—Въ итогѣ Эйзенбергъ ничего не добился.

По нѣмецки; подлинникъ; къ отчету приложены №№ 309 (281),
310 (285), 317 (289), 319 (291) и 320 (292); въ архивѣ. Выдержка изъ
журнала напечатана у Бюшинга, Magaz. f. d. n. Historie u. Geographie,
III, стр. 304—305.

301.—1575 г. 10 сентября. Giesholm. Грамота датскаго короля Фре-
дерика II къ царю Ивану IV Васильевичу

касательно русскихъ захватовъ въ Норвегін.—Повторительное
требованіе письменнаго отвѣта, котораго не могли добиться ни Пока-
ль, ни Эйзенбергъ.

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr.; имѣются также осо-
бенно черновой набросокъ и частовая копія.

302.—1575 г. 10 сентября. Giesholm. Грамота датскаго короля Фреде-
рика II къ царю Ивану IV Васильевичу

отвѣтная на царскую грамоту отъ 26 іюля (№ 326/298).—Король
отчетливо отвергаетъ возводимыя на него обвиненія касательно

помощи, будто бы оказанной имъ королю шведскому, подтверждаетъ свои права на вискіе города, не соглашается ихъ уступить и проситъ о проведеніи въ Ливоніи границы и о командированіи съ этою цѣлью приказныхъ изъ Пернова.

По нѣмецки; въ архивѣ, Auslând. Registr. и два самостоятельныхъ списка.

331 (303).—1575 г. 13 сентября. Аренсбургъ. Письмо эзельскаго намѣстника К. фонъ-Унгерна къ датскому королю Фредерику II

....о захватахъ въ Ливоніи со стороны русскихъ. Отказъ перновскаго воеводы лично свидѣться съ Унгерномъ. Жестокости русскихъ. Унгернъ послалъ нѣсколькихъ воиновъ для защиты населенія; трехъ изъ нихъ русскіе взяли въ плѣнъ и, кажется, отправили къ великому князю. Унгернъ убѣждаетъ короля немедленно обослаться съ царемъ.

По нѣмецки; подлинникъ; на оборотѣ помѣта: productum Fridchsbrg. den 2 8-bris ao 75; въ архивѣ.

332 (304).—1575 г. 19 сентября. Перновъ. Грамота князя Андрея Васильевича Репнина-Оболенскаго къ намѣстнику эзельскому К. фонъ-Унгерну.

Граница подъ Перновомъ проведена правильно. Фикель всегда принадлежалъ къ Пернову.

По нѣмецки; переводъ или копія; служить приложеніемъ къ № 344 (316); въ архивѣ.

333 (305).—1575 г. 1 октября. Москва. Письмо Ергена Искуля къ (ливонскимъ) дворянамъ и войску въ Финелѣ.

Фикель отданъ ему, Искулю, царемъ въ качествѣ лена. Искуль убѣждаетъ фикельцевъ сдаться царскимъ воеводамъ; заявляетъ о своей вѣрности царю.

По нѣмецки; списокъ; въ архивѣ.

334 (306).—1575 г. 3 октября. Фредеринсборгъ. Грамота короля датскаго Фредерика II къ царю Ивану IV Васильевичу.

Жалобы на захваты русскихъ въ Ливоніи у Пернова. Король отпускаетъ къ царю трехъ русскихъ плѣнниковъ и проситъ о возвращеніи датскихъ плѣнныхъ; требуетъ проведенія у Пернова границы по старинѣ и согласно крестному цѣлованію.

По нѣмецки; въ архивѣ, Auslând. Registr.; имѣются также два самостоятельныхъ списка; на одномъ изъ нихъ отмѣта: ...schreiben..., so bei Peter Adrian überschicktt.

335 (307).—(1575 г. 3 октября?). Списокъ плѣннымъ,

объ отпускѣ которыхъ ходатайствуетъ датскій король Фредерикъ II. По нѣмецки; озаглавленъ: vorzeichnuss der gefangenen, so die Kön. Matt. etc. begehren zw erledigen; ввиду документа отиѣтка почеркомъ конца XVII столѣтя: dieses scheint bey dem königl. schreiben vom 3 Octobris 1575 gelegen zu haben... Въ архивѣ.

336 (308).—1575 г. 3 октября. Аренсбургъ. Письмо наместника эзельскаго Н. фонъ-Унгерна къ королю датскому Фредерику II.

Захваты русскихъ у Пернова.—Граница поставлена русскими какъ разъ возлѣ Леаля и Лоде.

По нѣмецки; подлинникъ; на оборотѣ помѣта: productum Frdchsbg, den 18 8-bris anno etc. 75; въ архивѣ.

337 (309).—1575 г. 4 октября. Фредериксбургъ. Письмо короля датскаго Фредерика II къ наместнику эзельскому Н. фонъ-Унгерну,

предписывающее ему воздерживаться отъ враждебныхъ дѣйствій противъ русскихъ и срыть Леаль и Лоде, не жалѣя на то издержекъ. По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr.

338 (310).—1575 г. 16 октября. Аренсбургъ. Письмо Ф. Гросса къ королю датскому Фредерику II

о положеніи дѣлъ въ Ливоніи.

По нѣмецки; подлинникъ; на оборотѣ отиѣтка: productum per Henink de Garleben zu Soga, den 21 X-bris anno 75; въ архивѣ.

339 (311).—1575 г. 25 октября. Фредериксбургъ. Письмо короля датскаго Фредерика II къ наместнику эзельскому Н. фонъ-Унгерну.

Выговоръ за его дѣйствія противъ русскихъ.

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr.

340 (312).—1575 г. 4 ноября. Перновъ. Грамота князя А. В. Репнина Оболенскаго къ Вильгельму Иксулю въ Финель.

Фикель тянется къ Пернову; истинный его собственникъ (der rechte erbe), Юрій Иксуль, поддался царю. Оболенскій убѣждаетъ Вильгельма Иксуля сдать Фикель царю; тамошнимъ нѣмцамъ (воинамъ?) предоставляется ѣхать въ Перновъ или въ Германію, кто куда пожелаетъ.

По нѣмецки; переводъ или списокъ; помѣченъ im jare 7000, 50 [?]; въ архивѣ.

341 (313).—1575 г. 11 ноября. Аренсбургъ. Письмо намѣстника эзельскаго Н. фонъ-Унгерна къ королю датскому Фредериду II

... о его, Унгерна, дѣйствіяхъ противъ русскихъ у мѣстечка Фикеля.

По нѣмецки; подлинникъ; на оборотѣ отмѣтка: *productum per Henning de Garleben Sore, den 21 X-bris anno 75*; въ архивѣ.

342 (314).—1575 г. 10 декабря. Зонненбургъ. Письмо (намѣстника эзельскаго Н. фонъ-Унгерна?) къ вейссенштейнскому воеводѣ

отвѣтное на его жалобы по поводу убытковъ, причиненныхъ царскимъ крестьянамъ войскомъ изъ Лоды. Унгерь (?) общаетъ разобратить это дѣло. Что касается дворовъ Walckede и Tolst, то они всегда принадлежали къ Лоды, и первый описанъ въ крестномъ цѣлованіи за королемъ датскимъ.

По нѣмецки; списокъ; приложение къ № 344 (316); въ архивѣ.

343 (315).—1575 г. 10 декабря. Аренсбургъ. Письмо (намѣстника эзельскаго Н. фонъ-Унгерна?) къ перновскому воеводѣ князю А. В. Репнину-Оболенскому.

Прошлымъ лѣтомъ при проведеніи русскими границы подъ Перновомъ, Унгерь (?) не могъ выслать своихъ людей, такъ какъ письмо по этому предмету отъ князя Никиты Субботы (?) было получено слишкомъ поздно. Онъ предлагаетъ прійти къ какому-либо временному соглашенію относительно этой границы впредь до рѣшенія вопроса самими государями. Король де уже обослался съ царемъ.

По нѣмецки; списокъ; приложение къ № 344 (316); въ архивѣ.

344 (316).—1575 г. 17 декабря. Аренсбургъ. Выписка изъ письма эзельскаго намѣстника Н. фонъ-Унгерна къ королю датскому Фредериду II

... касательно вторженія русскихъ въ Вики; въ приложеніи №№ 316 (288), 321 (293), 325 (297), 332 (304), 342 (314) и 343 (315).

По нѣмецки; подлинникъ; на оборотѣ отмѣтка: *productum Sore, den 3 January anno 76*. Въ архивѣ; тамъ же выписка.

1576 г. Январь. Царскіе послы къ цесарю Максимилиану, князь Захарій Ивановичъ Сугорскій и дѣакъ Андрей Арцыбашевъ, имѣли съ собою наказную рѣчь (Памятн. Диплом. Снош. I, 615—616) и царскую грамоту къ королю Фредерику II съ просьбою о пропускѣ ихъ чрезъ его государство къ цесарю (тамъ же I, 617—618). Актовъ этихъ въ копенгагенскихъ хранилищахъ не имѣется. Впрочемъ названнымъ посламъ вѣрно было одеслично въ Данію не ходить.

345 (317).—1576 г. январь. Можайскъ. Грамота царя Ивана IV Васильевича
къ цесарю римскому Максимилиану II

вѣрующая для царскихъ пословъ князя Захарія Ивановича Сугор-
скаго да дьяка Андрея Арцыбашева.

Нѣмецкій переводъ; въ архивѣ; въ Памятникахъ Диплом.
Снош., I, 584—586 напечатанъ русскій текстъ этой грамоты, въ ко-
торомъ вв. Сугорскій ошибочно названъ княземъ Бѣлоозерскимъ,
(на самомъ дѣлѣ онъ писался *наместникомъ* Бѣлоозерскимъ).

346 (318).—(1576 г. январь). Назначная рѣчь (посольство) царскихъ пословъ
и. 3. И. Сугорскаго и дьяка А. Арцыбашева къ цесарю римскому Максими-
лиану II.

Царь предлагаетъ, чтобы цесарь послалъ къ нему посольство для
договора о томъ, какъ бы доступить коруну польскую и великое кня-
жество литовское въ случаѣ, еслибъ Польша и Литва не захотѣли
идти собою государства царя или Максимилианова сына князя Эрнеста
Австрійскаго.

Нѣмецкій переводъ; въ архивѣ; русскій текстъ напечатанъ въ
Пам. Диплом. Снош., I, 586—593.

347 (319).—1576 г. 5 января. Soga. Письмо короля датскаго Фредерика II
къ эзельскому наместнику К. фонъ-Унгерну.

Оправданія Унгерна не соответствуютъ дѣйствительности. Король
настоятельно предписываетъ ему воздерживаться впредь ото всякихъ
враждебныхъ дѣйствій противъ русскихъ и проч.

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr., листъ 7 н. о.

348 (320).—1576 г. 10 февраля. Аренсбургъ. Письмо эзельцевъ и винцевъ
къ королю датскому Фредерикку II

о взятіи русскими Гапсала, Леаля и Лоде и о нападеніи ихъ на
Эзель. Просьба о помощи.

По нѣмецки; подлинникъ (?); въ архивѣ.

349 (321).—1576 г. 12 апрѣля. Фредеринсбургъ. Письмо короля датскаго
Фредерика II къ наместнику эзельскому К. фонъ-Унгерну и Ф. Гроссу.

Взятіе Леаля и Лоде и нападеніе русскихъ на Эзель король при-
писываетъ желанію царя преслѣдовать лично К. фонъ-Унгерна за его
враждебныя дѣйствія противъ русскихъ. Король упрекаетъ Унгерна
въ то, что онъ не срылъ крѣпостей Леаля и Лоде.

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr., листъ 72 н. о.

350 (322).—1576 г. 5 мая. Фредериксборгъ. Письмо короля датскаго Фредерика II къ намѣстнику эзельскому К. фонъ-Унгерну

(отвѣтное на два письма Унгерна о взятіи русскими Гапсала)
Что касается до желательнаго образа дѣйствій въ Ливоніи, то король ссылается на свое прежнее письмо.

По нѣмецки; тамъ же, листъ 94.

351 (323).—1576 г. 30 мая. Rotschildt (Роскильде). Письмо короля датскаго Фредерика II къ намѣстнику эзельскому К. фонъ-Унгерну.

Такъ какъ русскіе дѣйствуютъ врагами, то Унгернъ можетъ предложить подвозъ провіанта къ ихъ крѣпостямъ.—Другія распоряженія относительно Эзеля и Вика.

По нѣмецки; тамъ же, листъ 114 в. о.

Приблизительно къ этому времени относятся слѣдующіе, хранящіеся въ копенгагевскомъ государственномъ архивѣ, документы на нѣмецкомъ языкѣ.

352 (0).—(1576 г.) Первый отчетъ Іоакима Штарка о сдачѣ Гапсала.

Jochim Starcken erster ubergebener bericht aus was ursache Hapsel ergeben etc.

353 (0).—(1576 г.) Другой отчетъ І. Штарка о томъ же предметѣ.

Joachim Starcken veranthwortung wegen ubergabung des hapsels.

354 (0).—(1576 г.) Выписка изъ отчета викцевъ о томъ же предметѣ.

Extract oder ausszug aus der anwesenden wiekischen vom adel buchssenschutzen und kriegsleuth gethanen bericht und zeugknus von aufgebung des hauses Hapsell, worin wegen Kon. Matt. Jochim Starckes gewesener hauptman zugeschuldigen und anzuklagenn.

355 (0).—(1576 г.) Оправданія І. Штарка по взводимымъ на него обвиненіямъ въ вопросѣ о сдачѣ Гапсала.

Mein, Jochim Starcken, beandtwortung auf der knechten zeugnis nussen и проч.

67 (0).—1576 г. 21 июня. Очная ставка между I. Штаркомъ и винцами по вопросу о сдачѣ Гапсала.

Verzeichnuss der beredung als zwischen Jochim Starcken und wickischen auf ihren übergebenen bericht etc. gescheen etc.

68 (0).—(1576 г.) Отчетъ гапсальцевъ о сдачѣ Гапсала.

Burgerschaft zu Hapsell .. и проч.

69 (0).—(1576 г.) Отчетъ Рейнгольда Иксуля младшаго о томъ же предметѣ.

Reinholdt Uxkult des Jungern zu Felcks etc. bericht.

70 (0).—(1576 г.) Отчетъ Юганна Бранкеля о томъ же предметѣ.

71 (0).—(1576 г.) Отчетъ Дидриха Фаренсбека о томъ же предметѣ.

Dieterich Farenssbecken bericht von aufgebung des hauses Hapsell.

72 (0).—(1576 г.) Отчетъ Юганна Гастфера о томъ же предметѣ.

Johann Hastvers bericht.

73 (0).—(1576 г.) Объясненіе Вильгельма Иксуля по поводу сдачи Леала.

Wilhelm Uxkults erclerung.

74 (0).—(1576 г.) Отчетъ объ осадѣ и сдачѣ Лода.

Einfaltiger bericht der sachen und geschichte, so sich in belagerung und auftragk des hauses Lode verwahre, falsche und nichtige beschuldigung in vermeldung desselben mit zugehörigen grunde, schein und beweiss der warheit bestendiglich zu widerlegen.

75 (0).—(1576 г.) Отчетъ Гейнриха Кнорре о взятіи русскими Лода.

Henrichen Knorren erclerung.

Отчеты эти по большей части довольно пространны; нѣкоторые изъ нихъ представляютъ объемистыя тетради.

Кромѣ того за 1576, 1577, 1578 и 1579 года въ архивѣ есть много писемъ съ о. Эзеля, въ которыхъ между прочимъ идетъ рѣчь о дѣяніяхъ русскихъ въ Ливоніи. Въ настоящемъ трудѣ письма эти не отмѣчены.

365 (324).—1576 г. (іюнь?). (Москва?) Царя Ивана IV Васильевича отъближеннымъ діаконъ Андреемъ Щелкаловымъ датскому посланнику печати Павлу Вернике и гонцамъ Мартину фанъ-Пирну да Петру Андреянову.

Король датскій, не отвоевавъ у шведовъ вискскихъ городовъ, утратилъ на нихъ право. Царь просить его больше въ нихъ не вступаться; требуетъ уступки Гапсала, предлагая возмѣстить королю уплаченные за его выкупъ у шведовъ деньги; упрекаетъ короля за дѣйствія относительно Керстена Роде; жалуется заднимъ числомъ на К. фонъ-Унгерна; предлагаетъ королю послать въ Москву большихъ пословъ для возобновленія докончанія.

Русскій подлинникъ; столбецъ; на обратной сторонѣ надпись: *reussischer abscheidt so Paull Wernicken gegeben worden*. Въ текстѣ нѣтъ даты, но на оборотѣ выставлено: 1576, а приложение (см. № 366/325) помѣчено іюнемъ 7084. Не слѣдуетъ ли въ виду этого и самый документъ отнести къ іюню? Памятникъ находится въ архивѣ; тамъ же два нѣмецкихъ перевода.

366 (325).—1576 г. іюнь. Москва. Грамота царя Ивана IV Васильевича къ королю датскому Фредерину II

опасная на датскихъ пословъ—кого пошлетъ къ царю король.

Русскій подлинникъ за открытою среднею печатью, по срединѣ, подъ текстомъ; служитъ приложеніемъ въ предыдущему номеру. Въ архивѣ. Тамъ же три нѣмецкихъ перевода съ датю 3-го іюня [въ подлинникѣ: іюня мѣсяца, индикта 7.]; на одномъ изъ переводовъ отъѣтка: *reussisches gleidtsbrieff durch Paul Werneken eingebracht*.

367 (326).—1576 г. 18 іюля. Декретъ отъ имени цесаря римскаго Максимилиана II,

сообщающій курфюрстамъ, князьямъ и прочимъ чинамъ римской имперіи содержаніе послѣдняго посольства отъ царя и предлагающій посылку (цесарскихъ) пословъ въ Россію.

По нѣмецки; списокъ; въ архивѣ.

368 (327).—1576 г. 24 іюля. Sørøp. Письмо короля датскаго Фредерика I къ эзельскому намѣстнику Н. фонъ-Унгерну,

отзывающее его изъ Лифляндіи и приказывающее передать влючи отъ обѣихъ крѣпостей [Аренсбурга и Зонленбурга], а равно и власть надъ всей страной новому намѣстнику Іоганну Искулю.

По нѣмецки; въ архивѣ, *Ansland. Registr.*, л. 163.

369/328).—1576 г. 12 октября. Фредериксборгъ. Письмо короля датскаго Фредерика II къ намѣстнику эзельскому Іоганну Инскулю, къ Отто Инскулю и къ Фридриху Гроссу.

...Король совѣтуесть остерегаться русскихъ; отсрочки (anstand?) имъ не дано; впрочемъ властямъ въ Ливоніи предоставляется войти съ ними въ соглашеніе. Присылку въ Данію гапсальцевъ, схваченныхъ фонъ-Унгерномъ, король находитъ излишнею, — приказываетъ однако принять мѣры противъ тайнаго сношенія ихъ съ непріятелемъ.

По нѣмецки; тамъ же, л. 214.

370 (329).—1576 г. 29 октября. Фредериксборгъ. Грамота короля датскаго Фредерика II къ царю Ивану IV Васильевичу

отвѣтная на письменный отвѣтъ Павлу Вернике (№ 365/324). Король оправдывается отъ взводимыхъ на него обвиненій, сообщаетъ объ извѣстіи Б. фонъ-Унгерна изъ Лифляндіи и о преданіи его суду, выражаетъ изумленіе по поводу взятія русскими вѣнскихъ городов и проситъ о присылкѣ болѣе обстоятельнаго описанія на пословъ, которыхъ онъ намѣренъ снарядить въ Москву.

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr., листъ 227 н. о.; имѣется также особые чистовой списокъ, изготовленный для подлинной копии, но впоследствии забракованный, и черновой набросокъ.

371 (330).—1577 г. 14 февраля. Фредериксборгъ. Письмо короля датскаго Фредерика II къ намѣстнику эзельскому Инскулю и Ф. Гроссу.

Въ случаѣ если прежняя королевская грамота къ царю еще не послана, они имѣютъ замѣнить ее прилагаемою грамотою. Отвѣтъ Инскуль и Гроссъ должны сообщить королю.

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr., листъ 286 н. о.

372 (331).—1577 г. 26 февраля. (Зонненбургъ). Показаніе русскаго челоѣка Астафья

объ обстоятельствахъ убійства на о. Дагдѣ мѣстными крестьянами трехъ его товарищей, которые вмѣстѣ съ нимъ, Астафьемъ, были сланы за данью.

По нѣмецки; начинается, по датѣ, словами: hat dis nachvolgende gefangener reusse mit nahmen Ostaffey auff angestellte frage dollmetschern, wegen belagerung der stadt Revall, zugestanden bekandt wie folget etc. На оборотѣ подпись: des auffgegriffenen auff dem eysz bey der Sonneburg angebrachten reussen bekandt etc. — Въ архивѣ.

373 (332).—1577 г. 7 марта. Письмо наместника эзельскаго І. Инскуля Ф. Гросса къ королю датскому Фредериду II.

Инкуль и Гроссъ просятъ, чтобы датскіе послы, отправляемыя нынѣ въ Россію, въ мирномъ договорѣ съ великимъ княземъ описали въ Эзелью островъ Дагеденъ, который взятъ шведами и опустошается русскими, вторгающимися на него по льду.

По нѣмецки; подлинникъ (?); въ архивѣ.

374 (333).—1577 г. 13 марта. Гапсаль. Грамота гапсальскаго наместника князя Михаила Юрьевича Лыкова-Оболенскаго къ наместнику эзельскому Іоганну Инскулю

Оболенскій требуетъ выдачи убійцъ съ Дагды (см. № 372/331); проситъ не беспокоиться о датскомъ посланникѣ, находящемся у царя; овъ вскорѣ будетъ отпущенъ изъ Москвы съ добрымъ отвѣтомъ;—и приглашаетъ нѣмецкихъ купцовъ въ Гапсаль.

По нѣмецки; подлинникъ; на оборотѣ адресъ и подъ кустодіею маленькая овальная печать краснаго воска, повидимому гладкая т. е. безъ какого бы то ни было на ней изображенія; въ архивѣ.

375 (334).—1577 г. 19 апрѣля. Гапсаль. Грамота гапсальскаго наместника князя Михаила Юрьевича Лыкова-Оболенскаго къ наместнику эзельскому Іоганну Инскулю.

Оболенскій сообщаетъ о полученномъ отъ царя приказѣ воздерживаться отъ враждебныхъ дѣйствій противъ датчанъ впредь до обсылки между королемъ и царемъ; проситъ о соответствующемъ распоряженіи со стороны Инскуля. Гансъ Кликъ будетъ отосланъ къ королю съ добрымъ отвѣтомъ.

По нѣмецки; списокъ (или переводъ); въ архивѣ.

376 (335).—1577 г. августъ. Великій Новгородъ. Грамота царя Ивана IV Васильевича къ королю датскому Фредериду II

съ просьбою о пропускѣ чрезъ его землю, туда и обратно, царскаго посланника Ждана Ивановича Квашина, отправляемаго къ императору Рудольфу.

Русскій подлинникъ; на оборотѣ адресъ, средняя печать и оттѣтка: productum zu Coppenhagen durch den reussischen gesandten Gdan Iwanowitz, bei der Kö. M. etc. personlichen ihm gegeben den audientz, Mittwochs den 16 Aprilis a°. etc. 78.—Въ архивѣ; тамъ

нѣмецкій и датскій переводы, въ которыхъ первоначальная дата то [2] августа 7086 переправлена впоследствии на 5 августа 35. Въ подлинникѣ: августа мѣсяца, индикта 6.

Текстъ грамоты напечатанъ въ Памяти. Диплом. Снош., I, 741—742, съ неправильною датою: писана въ государствіа нашего дворѣ да Москвы (въ подлинникѣ: писана въ нашей отчине въ Великомъ Новѣгородѣ) и безъ указанія на мѣсяцъ.

Приведенной въ Пам. Дипл. Снош., I, 740—741 рѣчи Квашнина королю датскому въ копенгагенскихъ хранилищахъ нѣтъ, да и нѣтъ ли такого рода рѣчи передавались на письмѣ.

37 (336).—1577 г. 10 и 11 сентября. Свѣдѣнія, сообщенныя Христианомъ Капелломъ и Рейнгольтомъ Ливеномъ

о дѣйствіяхъ русскихъ въ Ливоніи, о поѣздѣ герцога Магнуса изъ лагеря къ царю и проч.

По нѣмецки; на оборотной сторонѣ отиѣтка: zeitungen den 10 septemb. durch Christian Kapeln angebracht,—so wol was den 11 septemb. von Reiholt Liven ankhommen; въ архивѣ.

38 (337).—1577 г. 23 сентября. Свѣдѣнія, сообщенныя бѣжавшимъ изъ Вендена Магнусовымъ стремлявшимся Мацомъ Лангерместомъ,

касательно свиданія герцога Магнуса съ царемъ.

По нѣмецки; въ заголовкѣ стоитъ: den 23 Septemb. zeitunge inkomen von Matz Langermest, hertzogk Magni sattell(-)knechts, er ihn pauren kleyder von einem bekantten reussenn, durch gehewek and gaben von Wenden wegk(-)gehulffen ist, ihm stift Churndt abgekhomen etc.—Въ архивѣ.

39 (338).—1577 г. октябрь. Великій Новгородъ. Грамота царя Ивана IV Васильевича къ королю датскому Фредерику II

отвѣтная на королевскую грамоту отъ 29 октября 1576 г. (370/329),—съ препровожденіемъ другой опасной грамоты для датскихъ пословъ (см. № 380/339).

Русскій подлинникъ; на обратной сторонѣ адресъ и средняя петь. Въ архивѣ; тамъ же два нѣмецкихъ перевода съ датою 6-го октября (въ подлинной грамотѣ: октября мѣсяца, индикта 6.)

40 (339).—1577 г. 6 (?) октября. Великій Новгородъ. Грамота царя Ивана IV Васильевича къ королю датскому Фредерику II,

новая опасная для датскихъ пословъ (въ сущности ничѣмъ не отличающаяся отъ прежней, посланной съ Павломъ Верниве).

Нѣмецкій и датскій переводы съ датою 6-го октября. Вѣроятно въ подлинникѣ, какъ и въ предыдущей грамотѣ, стояло: октября мѣсяца, индикта 2. ? (См. объяснительную замѣтку въ № 379/338).

381 (340).—1577 г. октябрь. (Перновъ?) Грамота перновскаго воеводы князя М. Ю. Оболенскаго къ Ягану Ушкулю въ Разборхъ (т. е. къ Іоанну Инсуду въ Аренсбургъ).

Гансъ Кликъ („Анцъ Скликъ“) въ Перновъ еще не бывалъ, царь писалъ, что онъ у него „совсѣмъ здорово“.

Русскій подлинникъ; въ архивѣ.

382 (341).—1578 г. 13 февраля. Вѣна. Грамота императора Рудольфа къ королю датскому Фредеригу II

съ просьбою о свободномъ пропускѣ обратно въ Россію русскаго посланника Ждана Квашнина.

По нѣмецки; подлинникъ и списокъ; въ архивѣ. На обратной сторонѣ подлинника надпись: productum durch den reussischen gesandten Czdan Iwanowiz Qvassin genandt, inn personlicher gegenwertigkeitt der K^ö. M. etc. zu Coppenhagen den 16 Aprilis anno etc. 78. На списокъ соответствующая отмѣтка.

383 (0).—1578 г. 5 марта. Дондангенъ. Письмо герцога Магнуса къ Бергену

Герцогу совѣтуютъ ѣхать въ королю польскому. За дальностью разстоянія онъ не можетъ снестись по этому предмету со своимъ братомъ (датскимъ королемъ Фредерикомъ II) и чрезъ посредство Бергена просить совѣта у намѣстника эзельскаго.

По нѣмецки; подлинникъ (?); въ архивѣ.

384 (342).—1578 г. 29 марта. Gutzow. Грамота герцога Ульрика менленбургскаго къ королю датскому Фредеригу II,

рекомендательная для русскаго посланника Ждана Квашнина возвращающагося изъ Вѣны.—Въ приложеніи копія съ письма императора римскаго къ герцогу по тому же предмету.

По нѣмецки; подлинникъ; на обратной сторонѣ отмѣтка: productum Coppenhagen durch den reussischen abgesandten Qdan Iwanowiz bey verstattete audientz, den 16 Aprilis a^o etc. 78; въ архивѣ.

(O).—1578 г. 5 апрѣля. Пильтонъ. Письмо герцога Магнуса къ наместнику эзельскому I. Искулю и къ Ф. Гроссу.

Герцогъ увѣдомляетъ ихъ объ отправленіи къ королю Ганса Гавенса, при чемъ просить о наймѣ 1500 стрѣлковъ и о присылкѣ ихъ ему, герцогу, съ опытнымъ военачальникомъ.

По нѣмецки; подлинникъ (?); въ архивѣ.

В O).—1578 г. 22 апрѣля. Аренсбургъ. Письмо эзельскихъ властей (Клаусена, Искуля и другихъ) къ королю датскому Фредериду II

о возвращеніи Ганса Клевка изъ Россіи и объ отъѣздѣ его изъ Аренсбурга въ Давію, 18 декабря, на королевской пинкѣ S. Marten. Герцогъ Магнусъ (hat) „sich vom Muschowiter abgetahen, sampt nem gemahlen“.

По нѣмецки; подлинникъ (?); въ архивѣ.

В (343).—1578 г. 30 апрѣля. Фредериксбургъ. Инструкція короля датскаго Фредерика II датскимъ посламъ въ Россію Якову Ульфелду, Грегерсу Трутцену, Арильду Угерупу и секретарю Павлу Вернике. (Jasof Ulfeldt, Gregers Trutzen, Arrild Ugerup, Pawel Wernicke).

Они должны заключить съ царемъ миръ на прежнихъ условіяхъ, т. е. удержавъ за королемъ Эзель съ прочими островами и вернувъ въ Курляндію, вибскіе города и Колки. Въ случаѣ несогласія царя вернуть вибскіе города, послы должны просить съ него 100 тысячъ черковъ вознагражденія; впрочемъ отъ послѣдняго требованія, въ случаѣ исполненія царемъ всѣхъ остальныхъ, могутъ отказаться.—Такъ предписывается также просить о прекращеніи захватовъ въ Норвегію.

По нѣмецки; подлинникъ (?), нѣсколько попорченный, и два списка, изъ которыхъ одинъ засвидѣтельствованъ Я. Ульфелдомъ; въ архивѣ.

В (344).—1578 г. 30 апрѣля. (Фредериксбургъ?) Дополнительная инструкция (bey-instruction) короля датскаго Фредерика II датскимъ посламъ въ Россію Я. Ульфелду съ товарищами.

Они должны предложить посредничество короля датскаго для примиренія царя со шведами и съѣздъ русскихъ и шведскихъ пословъ въ Сюстербекъ.

По нѣмецки; списокъ; въ архивѣ.

389 (345).—1578 г. 30 апрѣля. (Фредериксборгъ). Полномочія, данныя и
лемъ датскимъ Фредериномъ II датскимъ посламъ въ Россію Я. Ульфел
Г. Трутцену, А. Угерупу и секретарю П. Вернике

на веденіе переговоровъ съ царемъ и русскими приказными и
заключеніе съ ними соглашенія.

По нѣмецки; два списка, засвидѣтельствованные Я. Ульфельдо
въ архивѣ.

390 (346).—1578 г. (30 апрѣля?). (Фредериксборгъ?). Полномочія, дан
королемъ датскимъ Фредериномъ II старшему датскому послу въ Рос
Я. Ульфельду.

Король уполномочиваетъ его цѣловать крестъ на новомъ до
чаніи.

По нѣмецки; списокъ, озаглавленный: besondere vollmacht v
gen der creutzknechtung und eidsleistung auff Jacob Ulfelden allein
richtet etc.; въ архивѣ.

391 (347).—1578 г. (30 апрѣля?). (Фредериксборгъ?). Грамота короля
скаго Фредерика II къ царю Ивану IV Васильевичу

тѣрпелъная для датскихъ пословъ Я. Ульфельда, Г. Трутце
А. Угерупа и секретаря П. Вернике.

По нѣмецки; списокъ; въ архивѣ.

392 (348).—1578 г. (30 апрѣля), den letzten April. Фредериксборгъ. Гра
датскаго короля Фредерика II къ царю Ивану IV Васильевичу

объ обратномъ отправленіи къ царю Ждана Квешнина. — Квеш
нинъ прибылъ къ королю, уже побывавъ у императора римскаго
Король оказать ему всякое содѣйствіе въ его путешествіи и надѣ
ся, что со своей стороны царь окажетъ покровительство отправленію
къ нему датскимъ посламъ и отпустить ихъ, не задержавъ.

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr.

393 (349).—1578 г. 7 мая. Фредериксборгъ. Письма короля датскаго Фре
рика II къ воеводамъ перновскому и гапсальскому (an die beiden reussischen
stadthalter zur Pernow und Habsal in Liefelandt unterschiedlich).

Просьба объ оказаніи датскимъ посламъ (Я. Ульфельду съ т
рищами) содѣйствія въ ихъ путешествіи по Россіи.

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr.

(350).—(1578 г.?) Списокъ плѣннымъ.

уведеннымъ „прошлымъ лѣтомъ“ въ Россію изъ Überdunsscheppstendom, изъ Вива и съ острова Дагедена.

По нѣмецки; въ архивѣ.

5 (351).—1578 г. (20 мая), am heiligen Pfingstage. Островъ Борнгольмъ. Съ датскихъ пословъ въ Россію Я. Ульфельда, Г. Трутцена (подписи: Gregers Ulstandt) и А. Угерупа къ королю датскому Фредерику II.

Плаваніе ихъ замедлено неблагоприятною погодою. Опоздавъ отъ Борнгольма, они снова должны были къ нему вернуться и теперь отстаиваются.

По нѣмецки; подлинникъ; на оборотѣ отмітка: productum Ottenen, den 30 May a°. etc. 78. Списокъ занесенъ въ отчетъ Ульфельда товарищами (см. № 413/369).—Въ архивѣ.

6 (352).—1578 г. 26 мая. Аренсбургъ. Письмо датскихъ пословъ въ Россію Я. Ульфельда, Г. Трутцена и А. Угерупа къ перновскому воеводѣ.

Извѣщеніе о прибытіи ихъ со Жданомъ Ивановичемъ Квашнинымъ на Эзель, препровожденіе адресованнаго воеводѣ королевскаго письма и просьба снарядить ихъ въ дальнѣйшій путь.

По нѣмецки; списокъ, занесенный въ отчетъ пословъ (№ 413/369).

7 (353).—1578 г. 28 мая. Аренсбургъ. Письмо датскихъ пословъ въ Россію Я. Ульфельда съ товарищами къ царю Ивану IV Васильевичу.

Извѣщеніе о прибытіи пословъ въ Аренсбургъ и ходатайство о допущеніи ихъ на аудіенцію.

По нѣмецки; списокъ, занесенный въ отчетъ пословъ (№ 413/369).

8 (354).—1578 г. 28 мая. Аренсбургъ. Письмо датскихъ пословъ въ Россію Я. Ульфельда, Г. Трутцена, (Gregers Ulstandt Trudtzen) и А. Угерупа къ королю датскому Фредерику II.

Свѣдѣнія о положеніи дѣлъ въ Ливоніи. Её всю зиму безнаказанно опустошали шведы. Русскіе не смѣютъ выглянуть изъ крѣпостей, которыя шведы собираются взять изморомъ. Свѣдѣнія о герцогѣ Ливоніи и о герцогѣ Аспбахскомъ. Съ русскими сладить будетъ трудно.

По нѣмецки; подлинникъ; на оборотѣ отмітка: productum Colen, den 18 Junij a°. etc. 78. Списокъ занесенъ въ отчетъ пословъ (№ 413/369).—Въ архивѣ.

399 (355).—1578 г. 28 мая. (Аренсбургъ). Эзелъ. Письмо датскихъ пословъ въ Россію Я. Ульфельда, Г. Трутцена и А. Угерупа къ королю польскому Стефану Баторію

съ просьбою о присылкѣ опаса на случай, еслибы послы были вынуждены ѣхать обратно въ Данію чрезъ Польшу.

По латыни; списокъ, занесенный въ отчетъ пословъ (№ 413/30) озаглавленъ: *ad regem Poloniae sub dato Agnsburgk* и проч. Въ томъ же текстѣ: *datae ex insula Osilia* и т. д. безъ упоминанія Аренсбургъ.

400 (356).—1578 г. 2 іюня Замокъ Вердеръ въ Винѣ. Письмо датскихъ пословъ въ Россію Я. Ульфельда съ товарищами къ шведскому наместнику въ Ревелѣ Георгу Боену.

Послы увѣдомляютъ его о своемъ посольствѣ въ царю и о томъ, что они просятъ о свободномъ пропускѣ чрезъ Ливонію не только ихъ самихъ, но и сопровождающихъ ихъ русскихъ.

По нѣмецки; списокъ, занесенный въ отчетъ пословъ (№ 413/30)

401 (357).—1578 г. 8 іюня. „Изъ убогой тюрьмы въ Юрьевѣ“ (*Datemi ded ellendige fengsel til Derpet*). Письмо шести датскихъ и двухъ нѣмецкихъ плѣнниковъ къ датскимъ посламъ въ Россію,

закрывающее просьбу способствовать ихъ освобожденію.

По датски; подлинникъ; въ архивѣ.

402 (358).—1578 г. 8—9 іюня. Перновъ. Письмо датскихъ пословъ въ Россію Я. Ульфельда, Г. Трутцена (*Gregers Ulstandt Trudtzen*) и А. Угерупа къ великому датскому Фредерику II.

Свѣдѣнія о дальнѣйшемъ ихъ путешествіи. „Встрѣча“ на русскомъ берегу. Въ Перновѣ ихъ не пустили, а поселили за городомъ въ избахъ. Пожаръ въ помѣщеніи пословъ. Переселеніе ихъ за реку въ поле. Послы просятъ короля, чтобы онъ приказалъ кораблю „*Nachtigal*“ дожидаться ихъ на Эзелѣ.—9 іюня *post-scriptum* (*Zet*) свѣдѣнія о движеніяхъ шведовъ. Они сожгли посадъ Юрьева и причинили много вреда окрестностямъ этого города. Герцогъ Магнус собирается перехватить датскихъ пословъ на пути.

По нѣмецки; подлинникъ; на оборотѣ письма отпечатка: *prototypum Colding, den 5 Julij a°. etc. 78*. Списокъ занесенъ въ отчетъ пословъ (№ 413/369). Въ архивѣ.

403 (359).—1578 г. 23 июля. Великий Новгородъ. Письмо датскихъ пословъ въ Россіи Я. Ульфельда съ товарищами къ королю датскому Фредерику II.

Краткое описаніе ихъ дальнѣйшаго путешествія. Задержка въ Новгородѣ.

По нѣмецки; списокъ, занесенный въ отчетъ пословъ (№ 413/369). Подлинника не сохранилось. Дошелъ ли онъ по назначенію?

404 (360).—1578 г. 1 августа. Великий Новгородъ. Письмо датскихъ пословъ Я. Ульфельда съ товарищами къ царю Ивану IV Васильевичу.

Въ виду неполученія отвѣта на первое письмо и четырехнедѣльнаго задержанія въ Новгородѣ, послы повторятельно просятъ царя о скорѣйшемъ приѣмѣ, а также о благопріятномъ отвѣтѣ на королевскія порученія и о своевременномъ отпускѣ.

По нѣмецки; списокъ, занесенный въ отчетъ пословъ (№ 413/369).

405 (361).—1578 г. (21 августа?). (Александровская слобода). Рѣчь (посольство) датскихъ пословъ Я. Ульфельда съ товарищами, переданная на письмѣ думнымъ боярамъ.

Въ ней излагаются первыя предложенія главной королевской инструкціи (№ 387/343).

По нѣмецки; списокъ; на его обложкѣ надпись: Koe. werbung, als den reussischen zur handlung deputireten räthen, in schrieften zum ersten eingang übergeben worden; въ архивѣ.

406 (362).—1578 г. (23 августа). (Александровская слобода). Письменное сообщеніе датскихъ пословъ Я. Ульфельда съ товарищами царю Ивану IV Васильевичу,

переданное 23 августа егოდумнымъ боярамъ.—Въ виду заявленнаго боярами отказа царя уступить королю датскому Леаль, Лоде и Гапсаль, послы требуютъ за эти города 100.000 талеровъ.

По нѣмецки; списокъ, занесенный въ отчетъ пословъ (№ 413/369).

407 (363).—1578 г. (25 августа?). (Александровская слобода). Формула клятвеннаго обѣщанія, которое русскіе потребовали отъ датскаго посла въ Россіи Я. Ульфельда.

Ульфельдъ обѣщается и клянется, что король привѣситъ свою печать къ договору и будетъ цѣловать на немъ крестъ въ присутствіи русскихъ пословъ.

По нѣмецки; на оборотѣ надпись: ungeverliche notel, worauf die reussischen den eid von den gesanten begeret etc.; въ архивѣ.

408 (364). 1578 г. (25 августа). (Александровская слобода). Проектъ перемирнаго договора, предложенный датскими послами въ Россіи Я. Ульфелъдомъ, Е. Ульфстаномъ и А. Угерупомъ.

Перемиріе заключается на 15 лѣтъ. Царь обязуется не вступаться въ Норвегію и въ Эзель съ принадлежащими островами. Для разслѣдованія пограничныхъ споровъ на норвежской границѣ назначается къ Петру и Павлу 1579 года съѣздъ датскихъ и русскихъ привазныхъ. Пѣнные королевскіе подданные съ Эзеля и изъ Вика отпускаются безвозмездно. (Въ проектѣ этомъ королевскій титулъ предпосланъ царскому).

По нѣмецки; списокъ, занесенный въ отчетъ пословъ (№ 413/369).

409 (365).—1578 г. 28 августа. (Александровская) слобода. Перемирный договоръ между царемъ Иваномъ IV Васильевичемъ и королемъ датскимъ Фредерикомъ II. (Царская грамота къ королю).

Перемиріе заключается на 15 лѣтъ—съ Семеня дни лѣтопроводца 7087 г. (1 сентября 1578) по Семень же день лѣтопров. 7102 (1 сеп. 1593). Въ теченіе этого времени царь обязуется не вступаться въ Эзель съ принадлежащими островами, а король—во всю остальную Ливонію. Ливонскіе города, мѣстечки, дворы и острова (у Гаисаля и у Пернова) царскаго владѣнія перечисляются весьма подробно.—Въ случаѣ войны одной изъ договаривающихся сторонъ съ Польшею или Швеціею, другая сторона не должна помогать этимъ державамъ. Датскіе купцы въ Россіи и русскіе въ Даніи могутъ торговать свободно. Король обязуется пропускать въ Россію чрезъ свои владѣнія иностранныхъ купцовъ, докторовъ и мастеровыхъ людей. Съѣздъ русскихъ и датскихъ судей (комиссаровъ) на норвежской границѣ назначается на Петра и Павла 1580 г.—Въ грамотѣ царскій титулъ предпосланъ королевскому; въ титулѣ царь именуетъ себя между прочимъ: „гдѣ отчинный обладатель земли Ливонскіе неметцкого чину“.

Русскій и нѣмецкій подлинники, каждый на особомъ пергаментѣ вышиною около аршина съ четвертью, шириною болѣе трехъ четвертей аршина; въ нижней части пергаменты скрѣплены между собою толстымъ малиновымъ шелковымъ шнуромъ, къ которому подвѣшена большая красная восковая печать 11,2 сантиметровъ въ діаметрѣ; на лицевой ея сторонѣ посрединѣ двуглавый орелъ съ однимъ общимъ вѣнцомъ надъ обѣими главами и съ изображеніемъ Георгія Побѣдоносна на щитѣ, на груди. Непосредственно вокругъ орла кольцевая

писъ: „Бога въ Троицы славимаго милостію великій гдѣрь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи Владимирскій, Московскій, Кіевскій, Новгородскій, Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, и великій князь Новгорода Низовскія земли, Черниговскій.“ Кругомъ этой надписи расположены гербы разныхъ российскихъ государствъ, числомъ 12, и въ ихъ ряду на верхнемъ мѣстѣ изображеніе осмыконечнаго креста. Вокругъ креста надписъ: „древнее дѣланіе“. Вокругъ каждаго изъ гербовъ тоже надписи [1) печать царства Казанскаго, 2) печать Псковская, 3) печать великаго княжества Тверскаго, 4) печать Пермская, 5) печать Болгарская, 6) печать Черниговская, 7) печать Новгорода Низовскія земли, 8) печать Вятцкая, 9) печать Югорская, 10) печать великаго княжества Смоленскаго, 11) печать царства Астороханскаго, 12) печать великаго княжества Великаго Новгорода].—На самомъ краю печати въ кольцевой же надписи продолженіе царскаго титула: „Ноугородскій, царь великій, царь Астороханскій, гдѣрь Псковскій и великій князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, и великій князь Новгорода Низовскія земли, Черниговскій.“—На другой сторонѣ печати посрединѣ такой же двуглавый орелъ, по съ изображеніемъ единорога на груди, на щитѣ. Непосредственно кругомъ орла въ кольцевой надписи дальнѣйшее продолженіе титула: „Ярославскій, Пологскій, Ростовскій, Ярославскій, Белозерскій и государь отчанный“. Вокругъ этой надписи еще 12 гербовъ российскихъ государствъ и въ ихъ ряду наверху равнымъ образомъ изображеніе осмыконечнаго креста. Вокругъ послѣдняго надписъ: „Христову вѣру христіаномъ похвала“. Вокругъ гербовъ тоже надписи [1) печать Полотцкая, 2) печать Ярославская, 3) печать Удорская, 4) печать Кондинская, 5) печать епископа Рязанскаго, 6) печать города Кеси, 7) печать манастира Лиозанскія земли, 8) печать Сибирская, 9) печать Обдорская, 10) печать . . . ская, 11) печать [Лито?]вская, 12) печать Рязанская (?).—На самомъ краю печати, въ кольцевой же надписи, окончаніе титула: „обладатель земли Лиозанскія вѣмецкаго чину, Удорскій, Кондинскій, и всея Сибирскія земли и Сѣверныя страны обладатель и иныхъ многихъ земель гдѣрь и обладатель“. (Сличъ съ изображеніемъ печати въ таблицахъ 18 и 19 „Снимковъ древнихъ русскихъ печатей“, Москва, 1882).

Въ русскомъ подлинникѣ первая буква—М (Милосердія радиости и проч.) вышиною около трехъ вершковъ, затѣйливо разукрашена золотомъ и разными красками.—На оборотѣ вѣмецкаго подлинника отмѣтка почеркомъ конца XVII столѣтія: „15 annorum induconsernentia de ann. 77 et 78 etc.“

Памятникъ хранится въ архивѣ; тамъ же въ спискѣ нѣмецкой королевской грамоты къ царю *).

410 (366).—1578 г. 28 августа. (Александровская) слобода. Грамота Ивана IV Васильевича къ королю датскому Фредерину II

вѣрительная для (русскихъ пословъ) намѣстника мценскаго Асѣя Григорьевича Давыдова и діака Тимофея Петрова.

Русскій подлинникъ; на внутренней сторонѣ подъ текстомъ «ворчатая» печать большого типа, 11,2 сантиметровъ въ поперечникъ по изображеніямъ и надписямъ вполне соответствующая лицевой сторонѣ привѣсной печати, описанной подъ предыдущимъ номеромъ; см. примѣръ прикладной печати подобнаго образца приведенъ въ приложеніи (№ 3) къ *La légende de la vie et de la mort de Demetrius l'Impérial, Amsterdam 1606, réimprimé 1839* (изданіе кн. М. Оболенскаго).

На обратной сторонѣ грамоты отмітка: *der russischen gesandten so zu Roschildt den 14 Iuly audientz gehabt, credentzbrieff etc.* 1578. Хранится въ архивѣ; тамъ же нѣмецкій переводъ съ неправильною датой 21 августа 1708 г.

411 (367).—1578 г. 1 сентября. Сильнеборгъ. Грамота короля датскаго Фредерика II къ царю Ивану IV Васильевичу

съ повторительною просьбою (см. № 392/348) отпустить датскихъ пословъ безъ задержанія.

По нѣмецки; въ архивѣ, *Ausländ. Registr.*

412 (368).—1578 г. 2 сентября. Сильнеборгъ. Письмо короля датскаго Фредерика II къ намѣстнику эзельскому I. Инскулю, къ Фридриху фонъ-Вердери и къ Ф. Гроссу

съ просьбою о доставленіи царю королевской грамоты отъ 1-го сентября (№ 411/367).

По нѣмецки; тамъ же.

413 (369).—1578 г. Отчетъ бывшихъ датскихъ пословъ въ Россіи Я. Угелъфельда, Г. Трутцена и А. Угерупа

объ ихъ посольствѣ въ Россію.—Задержанные долгое время пути они прибыли въ Александровскую слободу (лишь) 19-го августа имѣли нѣсколько аудіенцій у царя, обѣдали у него и проч.—Переводъ

*) О подробностяхъ заключенія этого перемирнаго договора см. въ *Вѣстникѣ* за 1887 г., № 7—«Два посольства при Іоаниѣ IV Васильевичѣ».

торы длились весьма недолго, русскіе не согласились на датскія требованія и, въ концѣ концовъ, вмѣсто мира датчане сочли себя вынужденными заключить 15-ти лѣтнее перемиріе. Выѣхали они изъ Слободы 29 августа, получивъ отъ царя богатые подарки.

По нѣмецки; въ архивѣ; вшитъ въ общую тетрадь вмѣстѣ съ другими документами, касающимися сношеній съ Россіею за 1578 и 1579 гг.: на тетради надпись: *Acta der anno 1578 beschehenen abfertigung in Reuszland. Dobey das prothocoll, was bey werender reise und handlung allenthalben furgelauffen, darnach die relation gericht und eingebracht. Was auch ferner mitt den reusischen gesandten zu Kopenhagen geredt, und hernacher, vor wechsel(-)schriften zwischen Kon. May. und dem grossfursten ergangen.* Самый отчетъ въ ряду другихъ бумагъ озаглавленъ: *Prothokol was bey solcher schickung und handlung allenthalben furgelauffen und entlich geschlossen, darnach der gesandten relation geschehen.* Заключаетъ онъ на печатныхъ страницы болѣе 76 стр. Начало его, переписанное на бѣло, находится также въ архивѣ.

414(370).—(1578 г?) Отчетъ старшаго датскаго посла въ Россіи Я. Ульфельда о переговорахъ датскихъ пословъ съ русскими приказными (въ 1578 г.).

По латыни; въ королевской и университетской библіотекахъ; озаглавленъ: *Brevis quaedam et succincta narratio negotiorum ruthenicorum a Gregorio Ulstand, Arnolde Ugerup, Paulo Vernicovio et me, Iacobo Ulfeldio, exactorum.* Объемомъ въ 7 страницъ печатныхъ.

415 (371).—(1578 г?) Отчетъ (неизвѣстнаго) о большомъ датскомъ посольствѣ въ Россію въ 1578 г.

Поѣздка посольства Я. Ульфельда съ товарищами въ Россію. Пребываніе въ Александровской слободѣ. Нѣкоторыя свѣдѣнія о царѣ. Возвращеніе въ Данію.

По датски; объемомъ въ 25 страницъ печатныхъ; въ королевской библіотекѣ. Озаглавленъ: *Efterretning om kong Friderich II's store sendebud til Rusland 1578* (Отчетъ о большомъ посольствѣ короля Фредерика II въ Россію въ 1578 г.); подъ заглавіемъ отиѣтка: *har i sin tid tilhört Peder Syv* ([рукопись] въ свое время принадлежала Петру Сюву). Наверху первой страницы надпись: *K. Frederici 2 store sendebud til Rydsland. P. P. Syv **). Тамъ же на полѣ примѣчаніе:

*) Peder Pedersen Syv (р. въ 1631 г. † въ 1702) извѣстный датскій архео-логъ, собиратель пословицъ и писатель.

Herudi findes adskilligt og endeel anderledis end udi D. Peder Resens dend trykte bog i k. Fredriks Krönike („здесь встрѣчаются разныя свѣдѣнія и нѣсколько иначе изложенныя, чѣмъ въ печатной книгѣ д-ра Петра Ресена въ исторіи короля Фредерика“). Упомянутая печатная книга, служащая приложеніемъ къ Kong Frederichs II's Krönike, af Peder Hansøn Resen, Kbhvn. 1680 in f°, есть не что иное, какъ датскій переводъ извѣстной книги Ульфельда: Iacobi nobilis Dani Noeroogicon (Франкфуртъ, 1608 г. in 4-to и 2-е изд. 1627 г.). Рукопись дипломатическаго интереса не представляетъ, но весьма любопытна въ обще-историческомъ и бытовомъ отношеніи.

416 (372).—1579 г. 19 мая. Письмо бывшего секретаря датскаго посольства въ Россіи Павла Вернике (къ Я. Ульфельду)

о своемъ отвѣтѣ канцлеру и другимъ королевскимъ совѣтникамъ на ихъ запросъ касательно слова „begnadiget“ и другихъ выраженій частью вставленныхъ въ перемирную грамоту, частью опущенныхъ изъ нея. — Вернике завѣряетъ Ульфельда, что онъ только оправдывалъ себя, а противъ него не имѣлъ намѣренія говорить.

По нѣмецки; подлинникъ; въ архивѣ. На обложкѣ надпись: Paul Wernicke.—Paul Wernicke exculpation wegen zweier in der mit denn Ruszen aufgerichteten friedens verschreibung befindlichen puncten, als 1-mo die König. Maytt. solten seyn der freunde freund und der feinde feind; 2 do dasz in bemelter friedens verschreibung der punct ausgelassen: dasz keiner vom andern hülffe begehren solte; 3. das ausdruck begnadiget pro bewilliget; 4. die kreutzskissung. NB. Gedachte exculpation schrift ist dati[rt] den 19 Maj 1579, die aufschrift aber manquiret. — Надпись сдѣлана почеркомъ конца XVII столѣтія, за исключеніемъ 3-го и 4-го пунктовъ, вставленныхъ рукою бывшего начальника Копенгагенскаго архива Грима Иоганна Торкелина (род. въ 1752—1829).

417 (373).—1579 г. 27 іюня. Сегебургъ. Письмо Генриха Ранцау къ королю датскому Фредеріку II.

по русскому вопросу и по дѣлу датскихъ пословъ Я. Ульфельда съ товарищами. Ранцау старается умалить ихъ вину и высказывается, что все можетъ обойтись къ лучшему.

По нѣмецки; подлинникъ; на оборотѣ адресъ и отиѣтки: 1) Statthaltern vorbittschrift vor Iacob Ulfelden und andere gesandten in rousischen sachen etc.; 2) productum Fridrichsburgk, den 3 Iulij 1579 etc. 79.—Въ архивѣ.

418 (374).—1579 г. 16 июля. Роскильде. Открытое письмо короля датскаго Фредерика II, выданное бывшему датскому послу въ Россіи Я. Ульфельду.

По рѣшенію суда, датскихъ пословъ въ Россіи Я. Ульфельда съ товарищами за превышеніе ими полномочій опредѣлено выдать королю головою (они присуждены *stande kongen til Rette*); однако въ виду предстательства за Ульфельда всѣхъ королевскихъ совѣтниковъ, а также его родственниковъ и друзей, король милуетъ его и снимаетъ съ него опалу.

По датски; въ архивѣ, исходящ. книга *Sjællandske Registre*, № 12, листъ 35.—Подобныя же письма были выданы и двумъ прочимъ посламъ Грегерсу Трутцену (Ульфстану) и Арильду Угеруну.

419 (375).—1579 г. 4 августа. Фредериксборгъ. Грамота датскаго короля Фредерика II къ царю Ивану IV Васильевичу.

Король отказывается подтвердить перемирную грамоту въ виду насильственного воздѣйствія на его пословъ въ Александровской слободѣ.

По нѣмецки; въ архивѣ, *Auslând. Registr.*; имѣется и самостоятельный списокъ съ отмѣткою: *bey Peter Adrian uberschickt etc.*

420 (376).—1579 г. 8 августа. (Копенгагенъ). Протоколы переговоровъ между русскими послами А. Г. Давыдовымъ и Т. Петровымъ съ одной стороны и датскими приказными съ другой.

Король возвращаетъ русскимъ посламъ ихъ поминки вслѣдствіе неприсылки подарка отъ царя. Съ своей стороны послы не хотятъ принять подарки отъ короля, а по причинѣ его отказа утвердить перемирную грамоту не берутся также везти его отвѣтную грамоту къ царю.

По нѣмецки; въ архивѣ; вшиты въ тетрадь, упомянутую въ объяснительномъ примѣчаніи къ № 413/369; озаглавленъ: *Prothocol was sich den 8 Augusti, alsz die reusische gesandten ihren bescheit bekommen, zugetragen.* Въ тетради протоколу предшествуетъ страница съ слѣдующею замѣткою: *Alsz nhun hernacher auch die reusischen gesandten so mit vorgedachte Kon. May. abgeschickte aus Reuszlandt nach Osell und von dar anf Gottlandt kommen, beij Kon. May. zu Roschildt gelangen und den 14 Iulij audientz gehabt, haben sie darbeij nhur ein creditif ubergeben und ihre werbung uff mässe wie in dem hernach gesätzten koniglichen andtwordtschreiben an den groszfursten etc. zubefinden gerichtet, derwegen sie dar domals nach*

Kopenhagen wider verwiesen worden ihrer Maj. resolution gewew
zusein, was derwegen dorauf bei ihrer abfertigung vorgelauffen,
aus folgendem prothocoll zuvernehmen etc. Gesandten namen: Al
Gregori Davido, stathalter in Zemszkogo [Мценскаго] und dia
Thimophe Petro.

421 (377).—1580 г. февраль-мартъ. Перновъ. Грамота перновскаго наместни
и воеводы князя Теодора Михайловича Лобанова-Ростовскаго къ датскому
наместнику на Эзелѣ Юргену Фаренсбегу.

Датскій гонецъ Мартынъ фонъ-Пирнъ былъ своевременно
привлеченъ (изъ Пернова) къ царю. Нынѣ русскіе бояре отвѣчаютъ
на заявленіе Фаренсбека о его назначеніи наместникомъ и о по
лученномъ имъ приказаніи жить въ мирѣ съ русскими. Соответст
вующее приказаніе отдано и русскимъ властямъ.

По нѣмецки; подлинникъ; на оборотѣ нѣмецкій адресъ и малень
кая печать чернаго сургуча, повидимому гладкая, т. е. безъ какой
бы то ни было на ней изображенія. Въ датѣ стоитъ: im jar 7088
tant Februari. Marzi. Последнее слово какъ будто приписано позн
но тою же рукою.

422 (378).—1580 г. мартъ. Москва. Грамота царя Ивана IV Васильевича
королю датскому Фредерику II

отвѣтная на королевскую грамоту отъ 4 августа 1579 г. (419/375). Царь отвергаетъ обвиненіе, будто бы надъ датскими послами
было произведено насиліе; упрекаетъ короля за неутвержденіе перемени
грамоты; предлагаетъ ему прислать пословъ для подтвержденія пре
наго докончанія и препровождаетъ опасную на нихъ грамоту.

Русскій подлинникъ; на оборотѣ адресъ и слѣдъ средней печати
(печать, оторванная, сохранилась при документѣ); въ архивѣ.—Та
же датскій переводъ съ датю 8-го марта (въ русскомъ текстѣ: мар
мѣсяца, видикта ѿ.) и съ отмѣткою въ концѣ: thette forschreff
haffuer ieg, Hendrich Oluffsen, fortholmeskett aff ryske paa dansk
„вышеписанное перевелъ я, Генрихъ Олуфсенъ, съ русскаго [язы
на датскій“.

423 (379).—1580 г. мартъ. Москва. Грамота царя Ивана IV Васильевича
королю датскому Фредерику II

опасная на датскихъ пословъ, которыхъ пошлетъ къ ца
король.

Русскій подлинникъ, приложение къ предыдущему номеру; по
текстомъ отъкрытая печать средняго размѣра; въ архивѣ. Тамъ.

скій переводъ съ датою 8-го марта (въ подлинникѣ: марта мѣсяца, дата 1). На особомъ листѣ, безъ сомнѣнія служившемъ обложкою этой грамоты, надпись: Reussisch gleidt welchs Peter Adrian mitt sich ben andern schreiben [№№ 422/378, 424/380] auss Reussland gebracht, mehr zuvor mitt den reussichen gesantten, welche wegen bestettigung des funffzehen jherigen friedens, so Jacob Ulefeltt mitt seinen utverordneten verhandeltt, ahn die K.ö. M. etc. wharen geschickt, sein nach Reussland gezogen whar.

423 (380).—1580 г. мартъ. Москва. Грамота царя Ивана IV Васильевича къ королю датскому Фредерику II

съ просьбою о пропускѣ чрезъ его землю къ императору Рудольфу и обратно царскаго гонца Афанасія Резанова.

Русскій подлинникъ; на оборотѣ адресъ и средняя печать; въ архивѣ.—Текстъ грамоты напечатанъ въ Памятн. Дипл. Снош., т. I, стр. 773—784 (тамъ же стр. 772—773 наказная рѣчь Резанова, спросъ о провозѣ).

425 (381).—1580 г. 3 июня. Новый Перновъ. Грамота наместника перновскаго князя Ѳ. М. Лобанова-Ростовскаго къ эзельскому наместнику Юргену Фаренсбегу.

(Посланный къ царю датскій капитанъ) Peter Adrian, а также (русскій) посланникъ къ королю (датскому) Потемкинъ, равно какъ (русскій) посланникъ къ цесарю Резановъ съ толмачемъ Попелемъ находятся въ Перновѣ.—Просьба о высылкѣ за ними (въ Перновѣ военнаго) корабля, дабы они могли продолжать путь, не опасаясь пиратовъ, которые стерегутъ ихъ у острова Руно.

По нѣмецки; подлинникъ; на оборотѣ нѣмецкій адресъ; въ архивѣ.

426 (382).—1580 г. 12 июня. Перновъ. Грамота наместника перновскаго князя Ѳ. М. Лобанова-Ростовскаго къ эзельскому наместнику Юргену Фаренсбегу.

Петръ Андреяновъ пограбилъ любскія пинки, которыя отпущены имъ перновскимъ воеводою и которыя онъ, Андреяновъ, взялся охранять отъ морскихъ разбойниковъ.

Русскій подлинникъ; въ архивѣ.

427 (383).—1580 г. августъ. Москва. Грамота царя Ивана IV Васильевича къ королю датскому Фредеру II

съ просьбою о пропускѣ чрезъ его землю къ императору Рудольфу и обратно царскаго гонца Истома Шевригина.

Русскій подлинникъ; на оборотѣ адресъ и средняя печать; въ архивѣ. Текстъ грамоты напечатанъ въ Памятн. Диплом. Своденіи т. I, стр. 797—799 (тамъ же, стр. 800—801, наважная рѣчь Шеригина къ королю).

428 (384).—1581 г. 16 февраля. Любекъ. Грамота царскаго гонца Аванаса Резанова къ королю датскому Фредерину II.

Резановъ проситъ короля о присылкѣ ему опаса (einen offenen besiegelten pass und geleidtsbrief) для проѣзда моремъ изъ Любека въ Россію.

По нѣмецки; повидимому подлинникъ,—но, судя по почерку писанный и подписанный (E. Kup. Maytt. dienst[-] und bereitwilliger Offonosz Räsannoff, reussischer abgesandter) природнымъ нѣмцемъ; на оборотѣ адресъ и отмѣтка: producte Schanderburgk, den 8 Marty a°. etc. 81.—Въ архивѣ.

429 (385).—1581 г. 3. марта. Nyegaard. Открытый листъ короля датскаго Фредерика II о назначеніи Александра Дургама (Durham) начальникомъ датской эскадры, высылаемой въ Балтійское море.

Ему предписывается охранять мореплавателей отъ морскихъ разбойниковъ и мѣшать (всякаго рода) подвозу въ Нарву или другія мѣста, принадлежащія Россіи. Идущія туда или оттуда суда онъ долженъ приводить въ Копенгагенъ для присужденія ихъ призомъ.

По датски; въ архивѣ, исходящая внига Själlandsk. Registr., № 12 л. 147.—Тутъ же поименованы командиры королевскихъ судовъ, получившіе того же числа предписаніе слѣдовать съ адмираломъ Дургамомъ въ Балтійское море.

430 (386).—1581 г. 12 марта. Кольдингъ. Открытый листъ короля датскаго Фредерика II,

уполномочивающій Александра Дургама хватать суда, идущія въ Нарву или изъ Нарвы, а также суда, везущія нарвскіе товары, откуда бы и куда бы эти послѣднія не шли.—Суда онъ можетъ хватать всюду, только не по близости шведскихъ гаваней.

По датски; въ архивѣ, Själlandsk. Registr., № 12, л. 148.

431 (387).—1581 г. 6 апрѣля. Кольдингъ. Грамота короля датскаго Фредерика II къ царю Ивану IV Васильевичу

отвѣтная на царскую грамоту отъ марта 1580 г. (№ 422/378) Король извѣщаетъ, что русское посольство, предлагавшее заключеніе

докончанія, отправлено обратно въ Нарву чрезъ Эзель, и что съ нимъ посланъ Петръ Адріанъ, которому король проситъ безъ замедленія выдать опасную грамоту на своихъ пословъ, каковыхъ намѣренъ тотчасъ же послать къ царю для заключенія докончанія.

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr.; имѣются также два самостоятельныхъ списка.

432 (388). 1581 г. 5 іюня. Кронборгъ. Грамота короля датскаго Фредерика II къ царю Ивану IV Васильевичу („und mit. mit an den stadthalter zur Narve etc.“)

Датскій подданный Гутманъ Нильсонъ, отправившійся съ кораблемъ в добромъ въ Нарву, схваченъ тамъ русскими властями по наговору, будто бы его видѣли среди шведовъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ царь ихъ воюетъ. По ходатайству родственниковъ Нильсона, король проситъ объ его освобожденіи, доказывая неосновательность изводимыхъ изъ него обвиненій.

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr.

433 (389).—1581 г. іюнь. Москва. Грамота царя Ивана IV Васильевича къ королю датскому Фредерику II

отвѣтная на королевскую грамоту отъ 6 апрѣля 1581 (№ 431/387). Царь выражаетъ искреннее желаніе возобновить съ королемъ прежнюю союзную любовь, которая порушилась вслѣдствіе происковъ короля шведскаго, и, препровождая съ Петромъ Адрияновымъ опасную грамоту, проситъ Фредерика II слать въ Москву пословъ не отлагая.

Русскій подлинникъ; на оборотѣ адресъ, средняя печать и отпечатокъ: productum Friedrichsberg [sic] den 4 Sept. a". etc. 81.—Въ архивѣ; тамъ же датскій переводъ съ датю 9-го іюня (въ подлинникѣ: іюня мѣсяца, индикта 6).

434 (390).—1581 г. іюнь. Москва. Грамота царя Ивана IV Васильевича къ королю датскому Фредерику II

опасная на датскихъ пословъ, кого пошлетъ къ царю король.

Русскій подлинникъ; приложеніе къ предыдущему номеру; подтекстомъ открытая средняя печать. Въ архивѣ; тамъ же датскій переводъ, помѣченный 9 іюня (въ подлинникѣ: іюня мѣсяца, индикта 6).

**435 (391).—1581 г. 24 іюля. Москва. Грамота царя Ивана IV Васильевича
королю датскому Фредериду II**

съ просьбою о пропускѣ чрезъ его землю царскаго гонца Теодора Филиппова, посланнаго въ Любекъ и Прагу.

Русскій подлинникъ; на оборотѣ адресъ, средняя печать и отмѣтка: *praesentatum pr. d. cancellarium Fridrichsburgi XX° die Novemb^{ris} anno etc. LXXXI.*—Въ архивѣ; тамъ же датскій переводъ съ соответствующими отмѣтками по нѣмецки, на верху и на оборотѣ; въ переводѣ этомъ Теодоръ Филипповъ названъ *Willom Pillepszen*.

**436 (392).—1581 г. 11 октября. Фредериксборгъ. Письмо короля датскаго
Фредерика II къ воеводѣ перновскому князю Ѡ. М. Лобанову-Ростовскому**

рекомендательное для королевскаго подданнаго Бенедикта Крѣгера: просьба оказать ему содѣйствіе въ его дѣлѣ.

По нѣмецки; въ архивѣ, *Ausländ. Registr.*

**437.—(1582 г. февраль). Съ Яковомъ Семеновичемъ Молвяниновымъ
и подъячимъ Тишиною Васильевымъ, посланными къ цесарю римскому
Рудольфу, была между прочимъ отпущена и царская грамота къ Фредериду II
королю датскому (съ просьбою о пропускѣ этого посольства
чрезъ его владѣнія см. Пам. Дипл. Снош., т. I, стр. 848—849 и т. X,
стр. 371—372). Грамоты этой въ датскихъ хранилищахъ не находится**

**438 (393).—1582 г. 13 марта. Фредериксборгъ. Письмо короля датскаго Фредерика II
къ эзельскому намѣстнику Георгію Фаренсбену.**

Король предписываетъ ему оказать содѣйствіе въ пути подателя этого письма, отправляемому къ великому князю.

По нѣмецки; въ архивѣ, *Ausländ. Registr.*

**439 (394).—1582 г. 5 апрѣля. Фредериксборгъ. Открытое письмо короля датскаго
Фредерика II**

относительно посылки Эрика Мунка (*Erich Munck*) съ тремя королевскими галерами къ Вардегусу (Варгаву), Колѣ и св. Николаю. Мунку предписано собрать свѣдѣнія о „недозволенномъ“ плаваніи иноземцевъ чрезъ королевскія воды (въ Россію), а также велѣно хватать идущіхъ въ Россію или изъ Россіи чужестранныя суда; однако, ему и его людямъ подѣ страхомъ смертной казни воспрещается грабить русскихъ подданныхъ.

По датски; въ архивѣ, Själlandsk. Registr., № 12, листъ 221; тутъ же отмѣтка, что Христену Винду на галерѣ Jacob и капитану Норману (Normand Delaue) на галерѣ David приказано слѣдовать съ Э. Мункомъ (sub eodem tenore et dato).

440 (395).—1582 г. 10 апрѣля. Кронборгъ. Письмо короля датскаго Фредерика II къ намѣстнику эзельскому Георгію Фаренсбену.

Король вторично запрашиваетъ его объ условіяхъ заключеннаго между Москвою и Польшею мира.

По нѣмцки; въ архивѣ, Ausländ. Registr.

441 (396).—1582 г. 23 апрѣля. Фредеринсборгъ. Инструкція короля датскаго Фредерика II Эрику Мунку

сходная по содержанію съ королевскимъ открытымъ письмомъ отъ 5 апрѣля (№ 439, 394), но съ дополнительными подробностями. Такъ Мункъ уполномочивается брать иностранныя суда въ самой Кольской гавани („ибо Кола принадлежитъ на столько же Норвегіи, на сколько и Россіи“). По пути изъ Колы къ св. Николаю ему и его людямъ предписывается срисовывать гавани, отмѣчать ихъ глубину и взаимное разстояніе другъ отъ друга. Французскихъ судовъ вообще, а „за Колою“ *) и англійскихъ—не брать. Между Колою и св. Николаемъ орудій на берегъ не свозить, еслибъ это и требовалось для взятія того или другого иностраннаго судна.—Въ норвежскихъ водахъ и гаваняхъ Мункъ равнымъ образомъ долженъ брать иностранныя суда, идущія въ Россію или изъ Россіи.

По датски; въ архивѣ, Själlandsk. Registr., № 12., л. 231.

442 (397).—1582 г. іюль. Москва. Грамота царя Ивана IV Васильевича къ королю датскому Фредерику II

(отвѣтная на королевскую грамоту касательно морскаго хода грутомъ Норвегіи?). Король, мѣшая ходу, порушить докончаніе. Царь требуетъ сыска: кто разбилъ у нашихъ пристанищъ „англійскихъ и барабанскихъ гостей“, а также проситъ о возвращеніи захваченнаго царскаго доктора Демьяна Иванова Ильцова съ товарищами и добромъ. Король, жалуясь на захваты въ Норвегіи, не опредѣляетъ: гдѣ именно они производятся. Печенгскій монастырь на Мурманскомъ морѣ **) стоитъ болѣе семидесяти лѣтъ.

*) т. е. между Колою и св. Николаемъ.

**) Вълѣдствіе употребленія этого названія грамота въ дальнѣйшихъ сно-

Русскій подлинникъ; на оборотѣ адресъ, средняя печать и оти productum Neugarden [вѣроятно Nygaard], den 19 Octobris anno 82.—Въ архивѣ. Тамъ же одна нѣмецкая и одна датская выдер и одинъ датскій переводъ; на датскихъ выдержкѣ и переводѣ 10 іюля (въ подлинникѣ: іюля мѣсяца, индикта 1). На переводѣ числѣ другихъ отиѣтокъ надпись: Denische translation auff das r sisch antworttschreiben die fartt Norden umb hinde Norwegen i Reussland betreffend, welchs Peter Adrian mitt sich gebracht.

443 (398).—1582 г. 13 сентября. Холмогоры. Грамота холмогорскаго вое Петра Аванасьевица Нащенина „къ варгавскому державцу, которому нынѣ Варгавъ приказано“

о томъ, чтобы датчане ѣздили въ Холмогоры и торговали съ скими по старинѣ. „А что датскіе люди на морѣ надъ проѣз людьми задоръ учинили,.. и впередъ бы того не было“.

Русскій подлинникъ; въ архивѣ; тамъ же нѣмецкій переписанный почеркомъ Симона фонъ-Салингена и съ его же собственною отиѣткою, что грамота переведена имъ въ Оргусѣ (housen) 7 января 1584 г.

444 (399).—1583 г. 7 мая. Кола. Грамота колыскаго воеводы Мансана Оровича Судимантова къ „варгавскому державцу, которому нынѣ въ Варгавѣ приказано“

по содержанію сходная съ предыдущею (№ 443/398). Судиман приглашаетъ датчанъ торговать въ Колѣ по старинѣ и проч.— названа царскою вотчиною *).

Русскій подлинникъ; въ архивѣ; тамъ же два нѣмецкихъ подода, писанныхъ почеркомъ С. фонъ-Салингена; на одномъ между чимъ такая же его отиѣтка, какъ на переводѣ предыдущаго документа въ переводахъ Максакъ Осодоровичъ Судимантовъ названъ: Maximilianus [Maximiliaen] Fridericus Soudimanstvoy. (Какъ усматривается изъ № 446 (401), грамота послана съ Нечаемъ Степановымъ сыномъ Иваномъ Зубомъ).

шеніяхъ по лопскому вопросу часто приводилась датчанами какъ документное доказательство того, что Лапландія принадлежитъ Норвегін. (Мурманское море, иначе Норвежское море, „а моря“. говорили датчане, „и заимствуютъ свое названіе отъ прилежащихъ странъ“).

*) Повидимому въ первый разъ.—Въ одномъ изъ переводовъ выражено это отиѣчено карандашомъ.

445 (400).—1584 г. 10 мая. Скандерборгъ. Инструкція (memoial) короля датскаго Фредерика II капитану Норману де-Лановету и его товарищамъ, посылаемымъ въ Колу.

Задача ихъ—собрать дань и десятину съ русскихъ, кореллъ, лопарей, монастырей, деревень и всѣхъ подданныхъ Лапландіи, не употребляя впрочемъ насилія.—Посылаются они собственно къ кольскому воеводѣ.

По нѣмецки; копія; въ архивѣ.

446 (401).—1584 г. 18 іюня. Вардегусъ (Варгавъ). Письмо Томаса Нормана де-Лановета и Лаврентія Краузе къ кольскому воеводѣ Максиму Феодоровичу Судимантову.

Ссылаясь на грамоту Нащекина отъ 13-го сентября 1582 г. (№ 443/398) и на грамоту Судимантова отъ 7 мая 1583 г. (№ 444/399), итд., объясняютъ цѣль своего посольства и назначаютъ воеводѣ съѣздъ къ Кирвагенѣ (Вайдогубѣ) на Ивановъ день или днемъ-двумя позднѣе.

По нѣмецки; копія; на обложкѣ, въ которую она вшита, надпись рукою Салингена: *copie desz brieffs so ahn den voyevodden geschriben am laest von der Heckh. Durch Simon von Salinghen gestellt unde von Laurentz Krousz unde capteyn Noerman unterschriben unde geschlossen versiegelt etc.*—Копія эта служитъ приложеніемъ къ № 452 (407); въ архивѣ.

447 (402).—1584 г. 20 іюня. Вардегусъ. Письмо Т. Нормана де-Лановета и Л. Крауса [Краузе] къ бергенцамъ, дронггеймцамъ и другимъ королевскимъ подданнымъ, просящимся (изъ Вардегуса) въ Кирвагенъ и Колу.

Отпускаются они туда съ условіемъ тамъ не торговать впредь до передачи (Норманомъ и Краусомъ) посольства русскому воеводѣ.

По нѣмецки; подлинникъ; на оборотѣ отмѣтка рукою Салингена: *rechte originaell schrift das Laurentz Krousz unde kappeteyn Noerman den schiffen fuer hielt, wie sie verloff begertten dasz sie nach Malmos seglen mugten, fuer das wier mitt den russen unsz eynes gewissen oertz umb zusammen zue kommen besprochen hetten etc.*—Служитъ приложеніемъ къ № 452 (407); въ архивѣ.

448 (403).—1584 г. 23 іюня. Кола. Грамота кольскаго воеводы М. Судимантова къ капитану Томасу де-Лановету и къ варгавскому державцу Лаврентію Краузе

отвѣтная на ихъ письмо отъ 18 іюня (№ 446/401). Воевода пишетъ, что теперь ѣхать ему изъ Колы невозможно „для государева дѣла“;

онъ приглашаетъ ихъ въ Колу. „А въ Вайдогубѣ на торговищѣ королевскимъ бы людямъ съ русскими людьми браниться не велѣно“.

Русскій подлинникъ; на обложкѣ, въ которую онъ былъ завернутъ, адресъ: въ Варгавъ воеводамъ дацкого короля капитайну Томасу де Ламовету да варгавскому державцу Лаверкрушу.—Служить приложеніемъ къ № 452 (407); въ архивѣ.

449 (404).—1584 г. (іюнь, іюль?) (Кола?). Письмо капитана Т. Нормана де Лановета съ товарищами къ кольскому воеводѣ М. Ө. Судимантову.

Норманъ съ товарищами сообщаетъ о цѣли своего посольства, выражаетъ удивленіе по поводу постройки крѣпости въ Колѣ, спрашиваетъ, докуда простирается власть воеводы и правда ли, будто онъ запрещаетъ мѣстнымъ жителямъ платить дань королю? Русскіе могутъ собирать съ нихъ дань, но не должны мѣшать въ этомъ и датчанамъ.—Норманъ требуетъ, чтобы воевода приказалъ жителямъ платить дань королю.

По вѣмечки; копія; на оборотѣ надпись рукою Салингена: *coppietlicher artikell, so ausz unsers gnedighen herrn instruckzion, nachder reusse aertt durch Simon von Salinghen auszgezogen und den reussen desz gleyche ubergeben von unserm fuerdern unde benebens eyne beygebundene protestatzion [№ 450/405] von unsz samptlich underschriben unde verpitziertt, ubergeben auffz aller letzste fuer unsern aebziehen etc.*—Служить приложеніемъ къ № 452 (407); въ архивѣ.

450 (405).—1584 г. 2 іюля. Кола. Протестъ капитана Т. Нормана де-Лановета съ товарищами, обращенный къ кольскому воеводѣ М. Ө. Судимантову

по поводу того, что ими не получено съ жителей королевской дани.

По вѣмечки; подлинникъ (дубликатъ?), подписанный Т. Норманомъ, Л. Крусомъ и нѣсколькими посторонними лицами, и засвидѣтельствованный (5-го іюля) списокъ; въ архивѣ. На обложкѣ подлинника отмѣтка рукою Салингена: *protestathion so wier den voyevodden in beijsijn der ondergeschriben gezeugen fuergelesen unde durch Simon van Salinghen vertolmetz under deszgleichen protestathion von unsz samptlich underschriben unde verpitziert den voyevodden ihm beijseijn der ermelte gezeugen ubereycht etc.* Служить приложеніемъ къ № 452 (407).

451 (406).—1584 г. 5 июля. (Кола). Записанные словесные отвѣты нольскаго воеводы М. Ө. Судимантова на вопросы Т. Нормана де-Лановета съ товарищами.

Платить дань королю воевода никому не запрещаетъ. Частоконтъ поставленъ вокругъ Колы для защиты отъ морскихъ разбойниковъ. Власть воеводы распространяется не на всю Лапландію, а только на пять деревень (волостей?): Керети, Кандалаксъ (Кандалакша), Порагуба, Кауда и Кола.—На нѣкоторые вопросы воевода не отвѣчаетъ, отговариваясь отсутствіемъ приказаній.

По нѣмецки; на обложкѣ рукою Салингена надпись: *antwortt der voyevodden so sie unsz auff 5 Iulio gegeben fuer unsz alle unde unsz zuegelaessen ihre anttwortt auff zueschreyben etc. Durch Joest von der Heckh in ihrer presentz unde in beijseijn ihres keyzers tolmetzer in der vedder vervaest etc.*—Служить приложеніемъ къ № 452 (407); въ архивѣ.

452 (407).—1584 г. 12 июля. *Kirwagen in Laplandt*. Отчетъ Л. Нруса, Т. Нормана и С. фонъ-Салингена

объ ихъ посольствѣ въ Лапландію. Дани они ни съ кого не получили и уѣхали, прочитавъ воеводѣ свой протестъ. (Въ приложеніи №№ 446—451, (401—406).

По нѣмецки; подлинникъ; рукою Салингена въ заголовкѣ написано: *disses iss alles, was gehandelt unde ihm nhamen unsers gnedighen hernn, den reussen foerbrocht iss in bey syn des jonckern Christian Fries unde Laurenz Krouss, welches durch Laurentz Krouss unde capteyn Normans unde Simon van Salinghen pitzieren zur warheytt beziegelt etc.*—Въ архивѣ. Объемомъ въ 7 $\frac{1}{2}$ страницъ печатныхъ.

453 (408).—1584 г. (9 августа?). Краткій отчетъ датскихъ пословъ Т. Нормана съ товарищами

объ ихъ переговорахъ съ настоятелемъ и монахами трехъ монастырей въ Лапландіи.—Монахи всячески отпиривались отъ платежа дани, хотя признавали, что земля, на которой стоятъ монастыри, встарь принадлежать Норвегіи. (Въ приложеніи № 454/409).

По нѣмецки; подлинникъ; на обложкѣ рукою Салингена надпись: *disses iss die fuerderung, so won wegen unsers gnedighen hern von den abett der dreyen kloestern durch unss geschohen iss unde die antwortt so darauff erfolgett von den abtt unde derselbigen kloestern*

rethen etc. Тутъ же другимъ почеркомъ помѣта (вѣроятно позднѣйшая и неправильная): 26 Iunii anno 84.—Въ архивѣ.

454 (409).—1584 г. 9 августа. Monnickfoerde. Письмо Т. Нормана съ товарищами къ русскимъ монастырямъ въ Лапландіи

съ протестомъ по поводу отказа монастырей платить дань королю безъ особаго на то приказанія царя.

По нѣмцевъ; копія; на обложкѣ рукою Салингена написано: disses isz copie ejnner schrifts so der abett mitt den munchen von unser fuerderinghe beghertte, welches ich, Simon van Salingen, be- worffen unde durch Joest von der Hecken eeyn abgeschriffen unde durch cappeteyn Noerman zur waerheijtt under siegelt unde den abett protestisscher weijssz uberreijcht etc.; тутъ же (вѣроятно позднѣйшая и неправильная) помѣта: 7 Aug. no 84. — Служить приложеніемъ къ предыдущему номеру; въ архивѣ.

455 (410).—1585 г. 31 января. Кола. Грамота колыскаго воеводы Адріана Григорьевича Ярцева къ варгавскому державцу

извѣстительная о кончинѣ царя Ивана IV Васильевича, о воцареніи Феодора Ивановича и о посылкѣ его, Ярцева, въ Колу для государева дѣла.—Варгавскіе люди приглашаются ѣздить по прежнему торговать въ Колу.

Русскій подлинникъ; на оборотѣ между прочимъ надписи: er min junckers begere ath Simen von Salingen wille for andre paa tydsch eller danske [мой господинъ проситъ С. фонъ-Салингена перевести по нѣмецки или по датски]. Въ архивѣ; тамъ же нѣмецкій переводъ.

456 (411).—1585 г. май. Москва. Грамота царя Феодора Ивановича къ королю датскому Фредеріку II

по поводу посольства Томы (Thomas) Нормана въ Колу: царь считаетъ Лапландію своею вотчиною и не признаетъ правъ на нее короля.

Нѣмецкій подлинникъ; на оборотѣ обычный русскій адресъ (Пріятелю нашему и сусѣду Фредеріку второму королю датскому, норветцкому, венденскому, гоцкому, князю плезвитцкому, гол[ш]тенскому, штурмарскому и детмарскому, граю волденборскому и делмангорскому и иныхъ) и слѣдъ Феодоровой печати; (оторвана, сохранилась при грамотѣ), по размѣру и наружному виду сходна съ среднею печатью Ивана IV; въ поверечникѣ имѣетъ семь слѣдковъ

сантиметровъ; на шитѣ на груди двуглаваго орла изображеніе Георгія Побѣдоносца; кругомъ орла надпись тремя концентрическими кольцами: [въ наружномъ кольцѣ:] „Божією милостію царь і великіи князь Теодоръ Івановичъ господарь всея Русіи Володімерскіи, [въ среднемъ кольцѣ:] Московскіи, Новгородскіи, царь Казанскіи и царь Астаранскіи гдѣрь Псковскіи и великіи [во внутреннемъ кольцѣ:] князь Смоленскіи, Тверскіи, Югорскіи, Пермскіи, Вятцкіи, Болгарскіи“. Изображеніе этой печати см. въ „Снимкахъ древнихъ русскихъ печатей“, Москва, 1882, таблица 23.—Грамота находится въ архивѣ.

457 (412).—1585 г. 19 мая. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Фредерика II къ царю Теодору Ивановичу

съ выраженіемъ соболѣзнованія по случаю смерти царя Ивана IV Васильевича и съ предложеніемъ новаго сѣзда въ Колѣ къ маю 1586 г.

По нѣмцки; въ архивѣ, Ausländ. Registr., л. 338; имѣется также самостоятельная копія.

458 (413).—1585 г. 10 іюня. Кола. Грамота кольскаго воеводы Григорія Борисовича Васильчикова и Адріана Григорьевича Ярцева къ варгавскому державцу Лаврентію Крису

отвѣтная на письмо, въ которомъ Крисъ выражаетъ желаніе послать въ Колу корабль съ мукою, виномъ, медомъ, пивомъ и сукнами для промѣна ихъ на треску и сало. Воевода приглашаетъ его прислать этотъ корабль и въ то же время объявляетъ, что по царскому приказу Кола будетъ впредь торговать лишь трескою, палтусомъ и тресковымъ и китовымъ „саломъ“; для прочихъ же товаровъ открыта новая пристань на Холмогорахъ.

Русскій подлинникъ; на оборотѣ адресъ: „въ Варгавъ, варгавскому державцу Лаверкрушу князю Свенструпу“,—и, между прочимъ, та же надпись, что на № 455/410 (eg min junkskogs begere и пр.).—Въ архивѣ; тамъ же нѣмецкій переводъ съ ошибочною датою 2-го іюня.

459 (414).—1585 г. 17 іюля. Кола. Грамота кольскаго воеводы Г. Б. Васильчикова къ варгавскому державцу Лаврентію Крису,

препровожающая для доставленія по назначенію грамоту царя Теодора Ивановича къ королю датскому Фредерику II по лонскому просу (№ 460/415). Со своей стороны воевода отрицаетъ право короля вѣшать пошлины въ поморскихъ волостяхъ. „И та поморская земля стара вотчина государя“.

Русскій подлинникъ; на оборотѣ адресъ: въ Варгавъ, варгавскій державцу Лаверкерушу Свенструпу; въ архивѣ.—Грамота очемъ писана послѣ царской грамоты отъ августа того же года (№ 460/415) такъ какъ служить ей препроводительною. Не былъ ли посланъ сильчикову въ наказъ образецъ грамоты къ Л. Круссу изъ Москвы не слѣдуетъ ли дату 17 іюля отнести къ этому образцу.

460 (415).—1585 г. августъ. Москва. Грамота царя Θεодора Ивановича королю датскому Фредерину II

отвѣтная на королевскую грамоту отъ 19 мая (№ 457/412). И доказываетъ свои права на Печенгскій монастырь и на тѣ лѣны и волости, которыми владѣтъ; обѣщаетъ послать на весну въ Данию пословъ для размежеванія и приглашаетъ короля слать къ нему также пословъ для подтвержденія стараго дозвѣчанія.

Русскій подлинникъ; на оборотѣ адресъ, царская печать (отмѣта ея см. подъ № 456/411) и отмѣта: productum Anderschow 24 Octobris ао etc. 85; препровождена къ варгавскому державцу предыдущемъ номерѣ.—Въ архивѣ; тамъ же нѣмецкій переводъ.

461 (416).—1585 г. 10 декабря. Кронборгъ. Грамота короля датскаго Фредерика II къ царю Θεодору Ивановичу.

Королевская подданная Arndt Hoyersz изъ Бергена объясняетъ что сынъ ея Jörg[en] Hoyersz, отправившись съ двумя купцами на плаваніе въ Гренландію, попалъ на Новую Землю и затѣмъ увелъ въ Россію, гдѣ въ настоящее время находится въ заключеніи. Король проситъ его отпустить.

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr., л. 438.

462 (0).—1585 г. 15 декабря. Письмо Коса (Kaas) къ Гейнриху Раммелю (Heinrich Ramel zu Wnsterwitz)

о норвежскихъ пограничныхъ дѣлахъ съ любопытною характеристикой русскихъ.

По нѣмецки; подлинникъ(?); въ архивѣ.

463 (417).—1585 г. (декабрь?). Записка Симона фонъ-Салингена насчетъ спора о рубежахъ въ Лапландіи.

Салингенъ разбираетъ царскую грамоту отъ августа 1585 г. (№ 460/415) и оспариваетъ ея доводы. Записка по содержанію сходна съ послѣдующимъ номеромъ.

По нѣмецки; подлинникъ съ отмѣткою почеркомъ конца XVII вѣка: gutachten auf des groszfürsten schreiben vom Aug. 1585, nach ist regis Friderici II schreiben vom 17 Dec. 1586 eingetraget [№ 464/418]. Ist Simon von Salingen handt.—Въ архивѣ.

418).—1585 г. 17 декабря. Кронборгъ. Грамота короля Фредерика II къ царю Теодору Ивановичу

отвѣтная на царскую грамоту отъ августа 1585 г. (№ 460/415). Вслѣдствіе царя о принадлежности Лапландіи къ Новгороду не согласенъ съ датскими и норвежскими лѣтописями.—Лапландія до сихъ поръ зовется Мурманскою землею.—Царь называетъ въ Лапландіи то пять (русскихъ) деревень (волостей?), а ихъ на самомъ дѣлѣ больше, и о многихъ монастыряхъ онъ также не упоминаетъ.—Почина Печенгскаго монастыря началась всего 40 или 50 лѣтъ тому назадъ и проч.—Слѣдуетъ оставить торговлю въ Колѣ по прежнему.

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr., л. 443, и самостоятельный списокъ.

419).—1586 г. мартъ. Москва. Грамота царя Теодора Ивановича къ королю датскому Фредерику II

отвѣтная на королевскія грамоты отъ 10-го и 17-го декабря (№ 461/416 и 464/418). Царь опровергаетъ доводы короля и доказываетъ свои права на Лопскую землю. „А нынѣ было намъ и неприяно... пословъ своихъ слати на съѣздъ... для задорныхъ словъ, что еси намъ въ нынѣшней своей грамотѣ“, однако царь, для своего добродѣтельнаго обычая, пошлетъ пословъ. Срокъ съѣзда—1 іюля 1586 г. Вслѣдствіе по вопросу о переводѣ торгового пути изъ Колы въ Двинскій городъ Юргенъ Герса (Jürgen Hoyerz), который съ двумя товарищами въ лодкахъ... къ Зеленой землѣ и тое земли не нашли“, а попали на чужую землю, царь, приказавъ сыскать, возвратитъ королю.

Русскій подлинникъ; на оборотѣ адресъ и царская печать.—Въ нѣмецкомъ переводѣ; тамъ же два нѣмецкихъ перевода, на обложкѣ одного изъ нихъ надпись: copey des lotzten russischen an Kon. May. bey Jost von Hecken überschickten antwortschreibens sub dato Mart. anno 1586.

420).—1586 г. мартъ. Москва. Грамота царя Теодора Ивановича къ королю датскому Фредерику II

отвѣтная на датскихъ пословъ, отправляемыхъ къ норвежской границѣ.

Русскій подлинникъ; на внутренней сторонѣ подъ текстомъ царская печать; въ архивѣ; тамъ же два нѣмецкихъ перевода, на одномъ изъ нихъ отмѣтка: translation des Muscoviters letzt bey Jobst vo. der Heck überschichten paszbrießs mense Martio datirt ao etc. 86 etc.

467 (421).—1586 г. мартъ. Москва. Грамота царя Θεодора Ивановича къ королю датскому Фредерику II

опасная на датскихъ большихъ пословъ на случай, если бы король пожелалъ прислать таковыхъ въ Москву.

Русскій подлинникъ; на внутренней сторонѣ подъ текстомъ царская печать; въ архивѣ; тамъ же два нѣмецкихъ перевода, на одномъ отмѣтка, тождественная съ приведенною выше (см. № 466/420).

468 (422).—1586 г. 22 апрѣля. (Bergenhuis). Выписка изъ старинной книги законовъ въ Бергенѣ

относительно района сбора дани въ Лапландію норвежскими королями.

На древне-норвежскомъ нарѣчій; три экземпляра, изъ коихъ одинъ засвидѣтельствованъ 22 апрѣля 1586 г. намѣстникомъ бергенскимъ Гансомъ Линдевау, намѣстникомъ варгавскимъ Л. Крусомъ и бергенскимъ и гуллатингскимъ страпчимъ (laugmandt) Павломъ Гелиессономъ; при другомъ экземплярѣ находится снабженный примѣчаніями датскій переводъ Арни Магнуссѣна (Arni Magnussøn, по латыни Arna Magnæus, р. въ 1663 г., ум. въ 1730, извѣстный датскій археологъ и собиратель древнихъ документовъ).—Въ архивѣ.

469 (423).—1586 г. 27 мая. Кронборгъ. Инструкція короля датскаго Фредерика II (датскимъ посламъ въ Лапландію) Христіану Фрису, Лоренцу Крису-напитану Норману и Симону фонъ-Салингенъ.

Они должны подтвердить права короля на всю Лапландію, требовать со всѣхъ ея жителей поплину и десятину и, если русскіе послы будутъ настаивать на проведеніи новой границы по своему, то не соглашаться и протестовать.

По нѣмецки; черновой набросокъ, помѣченный 1-мъ мая, и чистовой списокъ, предназначавшійся для подлинника, (уже подписанный королемъ, но впоследствии забракованный) съ датою 27 мая; въ архивѣ.

470 (424).—1586 г. 27 мая. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Фредерика II къ царю Θεодору Ивановичу

отвѣтная на царскую грамоту отъ марта 1586 г. (№ 465/419). Король увѣдомляетъ о посылкѣ въ Лапландію своихъ комиссаровъ. Великихъ же пословъ до полученія отъ царя болѣе точныхъ объясненій по лапландскому вопросу король въ Москву не пошлетъ.

По нѣмецки; подлинникъ за подписью и печатью короля; въ архивѣ.—Въ Auslând. Registr., куда занесено письмо (листъ 87 н. о.), на полѣ противъ его текста отмѣтка: disz schreiben hat Jobst von der Hecke wieder zuruck bracht.

471 (425).—(1586 г. 24 іюля. Кола). Actum Malmoss, am abendt Jacobi, welcher ist der 24-te Iulij anno 1586 etc. Протестъ датскихъ пословъ Х. Фриса съ товарищами, адресованный Адріану Григорьевичу (Ярцеву, воеводѣ кольскому)

по поводу неприбытія въ срокъ, на съѣздъ, русскихъ уполномоченныхъ.

По нѣмецки; подлинникъ; противъ подписей Х. Фриса, Л. Круса, Т. Нормана и С. фонъ-Салингена свидѣтельскія заявленія: 1) I, Edward Kook, was present and did herre this protestasion reade befor before Andrian Gregorivitz and Andrea Demitrivitz and Cotestentena [Константины?] 2) I, John Dasse(?), was present and dyd her the protestation red bef[o]r the men above named.—Въ архивѣ.

472 (426).—1588 г. 15 мая. Отвѣтна о содержаніи инструкціи (memorial) Симону фонъ-Салингену, отправленному въ Лапландію.

Салингенъ долженъ посѣтить лапландскія гавани, освѣдомиться, кто изъ иностранцевъ туда ходитъ и имѣютъ ли они датскій паспортъ, получить съ нихъ пошлину, если они ее предложатъ, и т. п.

По нѣмецки; самой инструкціи мною не найдено; отмѣтка о ней находится въ архивѣ, въ общемъ перечнѣ инструкцій посланъ въ Лапландію.

473 (427).—1588 г. 24 сентября (ubergeben Copenhagen). Отчетъ С. фонъ-Салингена о его сношеніяхъ съ кольскимъ воеводою Степаномъ Θεодоровичемъ.

Степанъ Θεодоровичъ отказался изслѣдовать (русско-норвежскую) границу на мѣстѣ, предоставивъ датчанамъ снарядить по этому вопросу посольство въ Москву. Салингенъ и воевода обеслались угощеніемъ, обѣдали другъ у друга и т. д.—Воевода направлялъ къ Салин-

...и подсылать къ нему шпионовъ. Печенгскій мона-
... съ нимъ сносился.

По нѣмецки; подлинникъ (?); въ архивѣ.

№ 476).—1590 г. июль. Москва. Грамота царя Феодора Ивановича къ ко-
ролю датскому Христіану IV.

Царь удивляется, что король не увѣдомилъ его о своемъ вступ-
леніи на престолъ; сообщаетъ о счастливой войнѣ и перемиріи со
шведами; упрекаетъ короля, что онъ позволялъ шведамъ нанимать дат-
скихъ воиновъ; просить о свободномъ пропускѣ (обратно) къ цесарю
римскому посла его (Н. Варкача).

Русскій подлинникъ; на оборотѣ адресъ, царская печать и от-
мѣтка: productum Aggershausen in Norwegen 1 Junij ao 1591.—Въ
архивѣ. Тамъ же нѣмецкіе переводъ и выдержка; на обложкѣ послѣд-
ней надпись: Anno 1591. Als die Kon. May., unser gnedigster herr,
in Norwegen zu Aggershausen ankommen, ist die russische bottschaft,
so I. M. ankunft aldar erwartet, des folgenden tages zur audientz
gestattet, welche ihr schreiben, so sie vom grossfursten gehabt, uber-
geben, und weil der toelcke, so damals mit Kon. May. gewesen, die
ruszische sprache nicht lesen konnten, hab ich auf der herrn cantz-
lers und reichs rätthe befehlen auf Focken [безъ сомнѣнія Фокъ Ша-
рова см. № 299/271] translation soviel muglich gewesen nur die meinung
und inhalt des schreibens fassen müssen, worauff das antwort schrei-
ben gerichtet, sonst aber nichts mundtlich mit den gesandten gehan-
delt worden. Actum Aggershusen in Norwegen, den 1 Junij ao etc.
1591. Augustus Erich.

475 (429).—1591 г. Отчетъ С. фонъ-Салингена о Лапландіи.

Содержаніе его намѣчено въ заглавіи: Simon von Salingen be-
richt wegen der landtschaft Lappia, wie die anno 62, 63, 64 und
65 ausz Niederlandt ist besiegelt worden und wie Simon von Sa-
lingen zu seiner ankunft die land gebawet und in ihrer gestalt ge-
fundenn, und folgendtss mehr segellatz und bawunge durch die com-
mercien erfolgt.

По нѣмецки; подлинникъ (?); въ архивѣ. Напечатанъ у Бюшннга
въ его Magazin f. d. n. Historie und Geographie, т. VII, стр. 339,
гдѣ впрочемъ имена собственныя значительно исковерканы.

476 (430).—1591 г. 4 июня. Aggershausen. Грамота короля датскаго Христиана IV къ царю Феодору Ивановичу.

Король извиняется, что не могъ раньше принять царскаго гонца Гаврилу Салианова, прибывшаго въ Норвегію нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ въ 1590 году. Король находился въ Ютландіи, куда Салианова нельзя было выписать какъ по причинѣ морозовъ, такъ и изъ опасенія шведовъ.—Король принимаетъ его теперь, по личномъ присутіи сюда.

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ Registr., л. 368 и самостоятельный списокъ.

477 (431).—1591 г. 4 июня. Aggershausen. Грамота короля датскаго Христиана IV къ царю Феодору Ивановичу

отвѣтная на царскую грамоту отъ іюля 1590 г., привезенную Салиановымъ (№ 474/428). Король соглашается на новый съѣздъ въ Лаппендъ въ 1-му іюля 1592 г.; выражаетъ признательность за собогнованіе по случаю смерти Фредерика II; напоминаетъ Феодору, что самъ онъ не уведомилъ его о вступленіи своемъ на престолъ; желаетъ скорѣйшаго окончанія войны между Россією и Швецією; отвергаетъ обвиненія въ томъ, будто бы онъ оказывалъ помощь шведамъ; обѣщаетъ свободный пропускъ царевымъ посламъ къ императору римскому и благодаритъ цари за его милостивое отношеніе къ датскимъ подданнымъ.

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr., л. 369 и самостоятельный списокъ.

478 (432).—1591 г. 5 июня. Aggershausen. Грамота короля датскаго Христиана IV къ царю Феодору Ивановичу.

Король напоминаетъ царю его обѣщаніе разыскать и отпустить Георга Гойера (Georg Hoyer).

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr., л. 373.

479 (433).—1592 г. февраль. Москва. Грамота царя Феодора Ивановича къ королю датскому Христиану IV

отвѣтная на королевскія грамоты отъ 4 и 5 июня (№№ 477/431 и 478/432). Царь признаетъ, что неосновательно обвинялъ короля въ томъ, будто бы онъ оказывалъ помощь шведамъ (нѣкоторые плѣнные шведы назвали себя датчанами по наущенію короля Ягана);—царь пошлетъ

пословъ на съѣздъ въ Колу въ Шлину дню; датскаго плѣннаго Б Гигера (Hoyer) онъ прикажетъ разыскать и отпустить.

Русскій подлинникъ; на оборотѣ адресъ, царская печать и
пись: prod. Haffniae 20 Junij ao etc. 1592 per Georgium Mues-
архивъ; тамъ же нѣмецкій переводъ, ошибочно помѣченный июл
и нѣмецкая выдержка, озаглавленная: extract aus dem reuszisc
schreiben, so Jurgen Muesz ingebracht 20 Junij anno 1592. Haffn

**480 (434).—1592 г. май. Москва. Грамота царя Феодора Ивановича къ
ролю датскому Христіану IV**

опасная на датскихъ большихъ пословъ, которыхъ король по
лазъ бы отправить въ Москву.

Русскій подлинникъ; на внутренней сторонѣ подъ текстомъ
ская печать; въ архивѣ; тамъ же два нѣмецкихъ перевода.

**481 (435).—1592 г. 10 мая. Копенгагенъ. Паспортъ (Siðebreff), выданный
ролемъ датскимъ Христіаномъ IV Т. Норману для слѣдованія Сѣвернымъ
ремъ вокругъ Норвегіи въ Россію.**

Онъ посылаетъ съ королевскимъ кораблемъ „Muszen“ [Мышь]
Россію и обратно. По пути ему велѣно ловить и приводить въ Ко
гагенъ корсаровъ и морскихъ разбойниковъ.

По датски; въ архивѣ, Själlandsk. Registr., № 13, л. 259.

**482 (436).—1592 г. 14 мая. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Хри
ана IV къ царю Феодору Ивановичу.**

Юрій (Jörgen) Мусъ, посланный къ царю за окончательнымъ
вѣдомъ относительно съѣзда въ Колѣ (къ 1-му іюля), до сихъ и
назадъ не вернулся, несмотря на обѣщаніе царя не задерживать
долѣе недѣли, а потому на этотъ разъ король въ виду неизвѣст
сти пословъ своихъ въ Колу не пошлетъ.

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr., л. 28.

**483 (437). 1592 г. 14 мая. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христ
IV къ русскимъ посламъ (въ Колѣ).**

Не получая отвѣта отъ царя, король въ виду неизвѣстности
словъ своихъ въ Колу не пошлетъ и просить русскихъ посл
напрасно ихъ не дожидаться; препровождаетъ къ русскимъ посл
грамоту свою къ царю (№ 482 436).

По нѣмецки; тамъ же, л. 30. (Объ грамотѣ отъ 14 мая посл
съ Т. Норманомъ).

484 (438).—1592 г. 13 августа Кола. Грамота царскихъ пословъ (въ Колѣ) Симона Григорьевича Звенигородскаго, Григорія Борисовича Васильчина и діана Ивана Максимова къ королю датскому Христіану IV.

Въ Колу вмѣсто датскихъ пословъ прибылъ капитанъ Т. Норманъ съ королевскими грамотами, извѣщающими, что пословъ не будетъ. Звенигородскій съ товарищами слагаютъ съ себя отвѣтственность за эту волокиту и будутъ такъ ждать датскихъ пословъ пять недѣль и Ильинъ день; приглашаютъ короля слать по пограничному запросу бывшихъ пословъ въ Москву; жалуются на многолѣтнее задержаніе нашими людьми, несмотря на королевскую отпускную грамоту. русскаго пашеннаго человѣка Петра Лукьянова, отправляшагося въ Данію учиться нѣмецкому языку.

Русскій подлинникъ; писанъ на широкомъ столбцѣ; на оборотѣ крестъ: Бога въ Троїце славимаго милостію скипетродержателя русскаго царствія великаго гдѣя царя и великаго князя Осодора Ивановича всея русіи владимирскаго [и проч. полный титулъ], сего царского въ величествіихъ напросвѣтлѣйшества приятелю и сосѣду любуемѣйшему, Христіанусу Четвертому, Божією милостію обранному королю датскому [и проч. титулъ].

На оборотѣ же отѣтка: prod. per capitaneum Thomam Normannum de Lan[ov]lette ao etc. 1592 m VII-bri — Въ архивѣ; тамъ же два нѣмецкихъ перевода и одинъ датскій (нѣсколько сокращенный). На обложкѣ одного изъ нѣмецкихъ переводовъ надпись: version des russischen schreibens, so die ruzsischen gesandten... bey capitein Normaan uberschicket anno etc. 1592 und in dem monat Octob. gebracht. Другой нѣмецкій переводъ, весьма неточный, неправильно датченъ 23 августа 1595. Датскій переводъ подписанъ: „Борис Гертсена свп“; вѣроятно подпись датскаго толмача Борхардта Гердтсена (Berhardt Gerdtzen), называемаго въ царскихъ грамотахъ „говчикомъ Борскимъ“.

485 (439). 1592 г. 30 августа. Кола. Грамота царскихъ пословъ (въ Колѣ) С. Г. Звенигородскаго, Г. Б. Васильчина и діана И. Максимова къ варгавскому державцу Ергену Косу.

Датскіе послы на съѣздѣ въ Колу не прибыли. Звенигородскій съ товарищами ожидали ихъ до настоящаго времени.—Русскіе послы приехали русскимъ не вступаться въ Норвегію досылки короля съ нимъ. Они просятъ Коса о соотвѣтствующемъ распоряженіи по отношенію къ датскимъ подданнымъ.

По нѣмецки; подлинникъ; писанъ на широкомъ столбцѣ; на ротѣ адресъ, по нѣмецки же, и между прочимъ отмѣтка: prod. fniae XI Febr. 1593; въ архивѣ.

486 (440).—1592 г. 24 декабря. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Кристиана IV къ царю Θεодору Ивановичу.

Покойникъ Люткенъ изъ Гамбурга повезъ съ собою въ Россію сына, Peter Petrofzin, и другого мальчика, Броквольдта Ольденбургскихъ зятѣмъ съ согласія Оверкія Ивановича Palethinseky и Масака Θεодоровича Судимантова оставилъ въ Холмогорахъ учиться русскому языку.—Теперь ихъ не отпускаютъ обратно.—Царевъ толмачъ Георгій фонъ-Аленъ (von Alen) утверждаетъ, что Броквольдтъ его истинный человѣкъ.—Король проситъ предоставить имъ свободу.

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr., л. 115.

487 (441).—1593 г. 1 марта. Копенгагенъ. Грамота датскаго короля Кристиана IV къ царю Θεодору Ивановичу.

Король предлагаетъ съѣздъ на норвежской границѣ къ 1-му іюля 1595 г.; жалуется на арестъ у границы нѣкоторыхъ датскихъ подданныхъ, повторяетъ просьбу объ отпускѣ ильшника Георга Ноуегъ требуетъ отпуску двухъ датскихъ подданныхъ Люткена и Броквольдта, отправившихся съ согласія русскихъ властей изучать русский языкъ въ Холмогоры и впоследствии задержанныхъ въ Россіи.

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr., л. 133 и самостоятельный списокъ.

488 (442).—1593 г. іюль. Москва. Грамота царя Θεодора Ивановича къ королю датскому Христиану IV

отвѣтная на королевскую грамоту отъ 1 марта (№ 487/441). Царь соглашается на съѣздъ въ Кому къ 1-му іюля 1595 г. и предлагаетъ, чтобы датскіе послы ѣхали оттуда въ Москву подтвердить договоръ.—Юрья Эгеиря (Noyegh), котораго въ московскомъ государствѣ не оказалось, послано разыскивать въ Астрахань, на Терекъ и въ Сибирь. Броквольтъ (Броквольдтъ) умеръ въ сѣтомъ году (1591—1592).

Русскій подлинникъ; на оборотѣ адресъ, средняя печать и отмѣтка: prod. Coldingen 23 Octobris ao etc. 1593.—Въ архивѣ. Тамъ же два нѣмецкихъ перевода; изъ нихъ одинъ писанъ на александровскомъ листѣ подобно тому, какъ писались подлинныя царскія грамоты; можетъ быть сдѣланъ въ Посольскомъ приказѣ и препровожденъ въ датскій архивъ; на оборотѣ надпись: ruzisch schreiben prod. per B. chard. Gerds. Coldingen ao etc. 1593 m. Octobri.

9 (443).—1595 г. май. Копенгагенъ. Полномочія, данныя королемъ датскимъ Христіаномъ IV, датскимъ посламъ въ Колу Ове Лунге, Пребену Гюльденстерну, Лоренцу и Симону фонъ-Салингенъ.

Они посланы въ Колу на съѣздъ съ русскими послами къ 1-му мая.

По нѣмецки; забракованный чистовой списокъ, предназначавшійся для подлинныхъ полномочій (въ немъ пропущены были два слова, которыя впоследствии вставлены карандашемъ); въ архивѣ.

10 (444).—1595 г. Набросокъ инструкціи датскимъ посламъ въ Колу.

Нѣтъ предиясывается въ споминіяхъ съ русскими подтвердить права короля датскаго на всю Лапландію, имѣть подъ рукою свѣдѣній о людяхъ и обозначить старую границу, гдѣ она будетъ „отыскана“, скалами, камнями, бакавами и т. п.

По нѣмецки; въ архивѣ.

11 (445).—1595 г. 14 мая. Выдержка изъ инструкціи короля датскаго Христіана IV датскимъ посламъ въ Колу (Ове Лунге, Пребену Гюльденстерне, Лаврентію Крису и Симону фонъ Салингену).

Инструкція эта входитъ въ болѣе подробное обсужденіе вопроса, какъ предидущій номеръ.—Вся Лапландія издавна принадлежала норвежскимъ королямъ.—Ея естественныя границы.—Русскіе называютъ „Мурманскою [т. е. Норманскою] землею. Датскіе послы могутъ представить русскимъ посламъ грамоту царя Ивана IV Васильевича 1592 г. [№ 442/397], гдѣ говорится о построеніи нѣк. монастыря на берегу Мурманскаго моря. Варгавскій державецъ издавна посылать за нѣкою и въ Біармію (Bermelandt). Датскіе послы должны требовать отъ варгавскаго державца отъ нѣкоторыхъ земель Лапландіи. 30 лѣтъ назадъ на мѣстѣ Колы стояло нѣколько три крестьянскихъ избы, и варгавскій державецъ взималъ съ крестьянскихъ жителей дань.—Другія доказательства принадлежности Лапландіи къ Даніи.—Проведеніе границы между Колою и Варгавомъ допустимо.

По нѣмецки; озаглавлена: Extract ausz der reuszischen instruction, datirt den 14 Maij anno 1595; въ архивѣ.

12 (446).—1595 г. 14 мая. Копенгагенъ. Назначеніе (bestilling) Børge Trolle „адмираломъ для путешествія въ Россію“.

Trolle отъ имени короля датскаго Христіана IV назначается адмираломъ королевскаго корабля „Іосафатъ“ и адмираломъ надъ

остальными судами флота, идущаго Сѣвернымъ моремъ кругомъ Невегіи въ Россію съ датскими послами. Адмиралу велѣно ловить пути и приводить въ Копенгагенъ корсаровъ и морскихъ разбойниковъ.—Король проситъ всѣхъ и каждаго оказывать Тролле содѣйствіе и помощь во время путешествія.

По датски; въ архивѣ, Sjöllandsk. Registr., № 13., л. 392.

493 (447).—1595 г. 14 мая. Копенгагенъ. Грамота датскаго короля Христиана IV къ царскимъ посламъ на норвежской границѣ

вѣрющая для королевскихъ пословъ О. Лунге, П. Гюльдерстерна, Л. Круса и С. фонъ-Салингена.—Король выражаетъ надежду, что переговоры будутъ вестись nicht nach gemeiner Leute affect und unbegründeten ahn (-) oder vorgeben, sondern nach dem grund der warheit und nach dem, wie von alters die grentzen gewesen.

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr., л. 465 и самостоятельный списокъ, скрѣпленный подписями: Georg Roszenkrantz и Sten Brahe mr., Manderup Parsberg mr., Jacob Fefeldt mr.

494 (448).—1595 г. 14 мая. Копенгагенъ. Грамота датскаго короля Христиана IV къ царю Θεодору Ивановичу

объ отправленіи королевскихъ пословъ на съѣздъ на норвежскую границу.—Свидѣтельства старожилловъ подтверждать, что граница никогда не проходила между Варгавомъ и Колою и что вся Лапландія принадлежитъ Норвегіи.

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr., л. 461 и особый списокъ съ тѣми же подписями (№ 493/447).

495 (449).—1595 г. 14 мая. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христиана IV къ царю Θεодору Ивановичу,

подкрѣпляющая ходатайства: вдовы Якова Фалькнерса—Доротей и вдовы Герта фанъ-Девелтера—Юганны (см. №№ 496/450 и 497/451).

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr., л. 463 и особый списокъ съ тѣми же подписями (см. № 493/447). Въ приложеніи слѣдующіе два номера.

496 (450).—1595 г.). Прошеніе вдовы Якова Фалькнерса, Доротей, на короля датскаго Христиана IV.

Мужу ея не заплачено за товары, забранные у него въ 1570 царскимъ прикащикомъ („факторомъ“) Борисомъ Благимъ. Доротея

женерсъ просить короля о заступничествѣ предъ царемъ.—Сумма иска—3202 талера. (Къ прошенію приложенъ списокъ забраннымъ товарамъ).

По нѣмецки; подлинникъ; служить приложеніемъ къ № 495/449 (въ которомъ вѣроятно препровожденъ былъ дубликатъ).

№ (451).—(1595 г.). Прошеніе вдовы Герта фанъ-Девентера, Іоганны, на имя короля датскаго Христіана IV.

Мужу ея не заплачено за товары, забранные у него въ 1575 г. рускимъ „факторомъ“ Борисомъ Благимъ. Іоганна Девентеръ просить имя о заступничествѣ предъ царемъ.—Сумма ея иска равняется 14 талерамъ 14 деньгамъ. (Къ прошенію приложенъ списокъ забраннымъ товарамъ.)

По нѣмецки; подлинникъ; служить приложеніемъ къ № 495/449 (въ которомъ вѣроятно посланъ былъ дубликатъ).

№ (452).—1595 г. 14 мая. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ царю Θεодору Ивановичу

во дѣлу Андрея Гессе, ходатайствующаго объ удовлетвореніи заимоу у него въ Нарвѣ имуществу (см. №№ 274/246 и 275/247).

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr., л. 464.

№ (453).—1595 г. 28 іюня. На „Іосафатѣ“. Свидѣтельство дронтегемцевъ и бергенцевъ

о томъ, что вся область на западъ отъ Gargso и Trewes 'а принадлежитъ коронѣ норвежской т. е. датскому королю.

По датски; подлинникъ и списокъ; въ архивѣ.

№ (454).—1595 г. 2 іюля. Противъ Колы (for Malmis). Свидѣтельство Суре-Андерсена и другихъ бергенцевъ, вызванныхъ изъ Колы на „Іосафатѣ“

о русскихъ захватахъ въ Лапландіи. Въ Колѣ, Кирвагенѣ и на близлежащихъ русскіе лишь 10—12 лѣтъ тому назадъ стали брать дань съ чужихъ. По признанію самихъ монаховъ монастыри, находящіеся водами короля датскаго, принуждаются къ уплатѣ дани рускимъ царю.

По датски; подлинникъ и списокъ; въ архивѣ.

№ (455).—1595 г. (12 іюля?) (Кола). Жалобы бергенцевъ (датскимъ посламъ норвежской границѣ О. Лунге съ товарищами) на русскія поморскія власти (uber die ruzsischen voigte in Nordlandt).

Русскія власти принуждаютъ приходящихъ въ русскія гавани норвежанъ покупать у нихъ товаръ и давать имъ подарки,

дѣлають опись принадлежащему датчанамъ и норвежанамъ имуществу, притѣсняютъ ихъ болѣе, чѣмъ англичанъ и голландцевъ, и запрещаютъ покупать съѣстные припасы.

По нѣмецки; въ архивѣ.

502 (456).—1595 г. 12 июля. (Кола.) Жалоба бергенцевъ и дронтегемцевъ датскимъ посламъ на норвежской границѣ О. Лунге съ товарищами на русскаго воеводу въ Колѣ.

Когда бергенцы или дронтегемцы приходятъ съ судами въ Колу Кирвагенъ (Вайдогубу) или одну изъ окрестныхъ „королевскихъ“ гаваней, имъ не разрѣшаютъ торговать съ русскими прежде, чѣмъ они не пошлютъ своего челоуѣка въ кольскому воеводѣ; воевода желаетъ получать съ нихъ подарки.—Къ тому же русскіе ввели новый вѣсъ, болѣе тяжелый, чѣмъ тотъ, который дронтегемцы и бергенцы употребляютъ съ незапамятныхъ временъ, и не соответствующій московскому. Просители ходатайствуютъ о заступничествѣ.

По датски; подлинникъ за подписью и печатами четырнадцати лицъ; въ архивѣ.

503 (457).—1595 г. 12 июля. Кола (Malmis i Findtmarken). Прошение бергенцевъ и дронтегемцевъ къ датскимъ посламъ на норвежской границѣ.

Жалобы на англичанъ и голландцевъ, уже четырнадцать лѣтъ торгующихъ по лапландскому побережью и подрывающихъ привилегіи бергенцевъ и дронтегемцевъ.

По датски; подлинникъ за подписью и печатами также 14-ти лицъ; въ архивѣ.

504 (458).—(1595 г. 22 июля). Челобитная пазъ-рѣднихъ лопарей царю Феодору Ивановичу.

Жалоба на датскаго даньщика Юсипа Мартынова [Joseph Mortenszön], который вмѣсто прежнихъ восьми бѣловъ или восьми новгородскихъ деньгами беретъ трескою по три вѣбуа съ челоуѣка; жалоба на другого даньщика Ивана Варгавскаго, наложившаго лишній вѣбуа противъ Юсипа.

Настоящая челобитная, равно какъ и три послѣдующія (№№ 505/456, 506/460 и 507/461), представляетъ собою русскій подлинникъ, писанный на столбцѣ. На оборотѣ отмѣтка: Patzerski supplication. — Общая датская выдержка изъ всѣхъ четырехъ челобитныхъ и еще изъ одной, подлинникъ которой повидимому утраченъ, помѣчена на оборотѣ: der finska klage praesent. den 22 July in den zelten vor Malmosz ao etc. 95.

Безъ сомнѣнія челобитныя эти предъявлены датскимъ посламъ О. Лунге съ товарищами, (которые, какъ усматривается изъ ихъ отчета [№ 512/466], жили подъ Колою въ палаткахъ). Какъ челобитныя, такъ и выдержка, хранятся въ архивѣ.

405 (459).—(1595 г. 22 іюля). Челобитная ильдинскихъ лопарей королю датскому Христіану (IV)

съ жалобою на данщика Юсина, который беретъ по три вѣкуя съ человѣка (прежніе данщики имали съ лука по пяти алтынъ по двѣ деньги, а съ полулука по восьми копеекъ)—и подводъ, по одному лѣтомъ другія,—для одной дани.

На оборотѣ помѣта: Kildinski supplication.—Относительно остальнаго см. подъ № 504/458.

406 (460).—(1595 г. 22 іюля). Челобитная лопарей Нотозерскаго погоста королю датскому Христіану IV

съ жалобою на данщика Юсина, берущаго по восьми алтынъ головы (а въ старину имали съ лука по четыре алтына, а поголовно не имали). Юсинъ дань беретъ силою, бьетъ и мучитъ нещадно на морозѣ мечетъ, вѣдитъ въ семерѣ, требуетъ постели и увозитъ съ собою и т. п.

На оборотѣ: Nototzerski supplication. Объ остальномъ см. подъ № 504/458.

407 (461).—(1595 г. 22 іюля). Челобитная массельскихъ лопарей королю датскому Христіану (IV)

съ жалобою на Юсина и на новаго данщика. Прежде съ лука брали по четыре алтына, а съ полулука по два; Юсинъ же бралъ поголовно съ стараго и малаго, и съ того, который десяти годовъ, и съ того, который не можетъ въ лѣсъ иолочиться; въ подводу бралъ тридцати оленей, требовалъ богатыхъ кормовъ и проч. Новый данщикъ поступаетъ такъ же.

На оборотѣ: Mallinski supplication. Объ остальномъ см. подъ № 504/458.

408 (462).—(1595 г. 22 іюля). Отмѣтна о челобитной лопарей Сонденскаго погоста (королю датскому Христіану IV?)

Челобитная эта по содержанію тождественна съ челобитной Нотозерскаго погоста (№ 506/460).—Староста Сонденскаго погоста назывался Грискъ Осодоривимъ (Griska Fiottero).

Отмѣтка значится въ выдержкѣ изъ пяти челобитныхъ, упомянутой подъ № 504/458.

509 (463).—(1595 г. 22 іюля. Кола). Грамота кольскаго приназнаго человѣка Ивана Самойловича Салманова къ датскимъ посламъ О. Лунге съ товарищами.

Салмановъ извѣщаетъ объ ожидаемомъ пріѣздѣ русскихъ пословъ, князя Семена Григорьевича Звенигородскаго да діака Ивана Максимова, и проситъ, чтобы датчане ихъ ждали.

Русскій подлинникъ безъ даты; на оборотѣ адресъ и отмѣтка: *desz boiaren schreiben an die gesanten, presentirt den 22 Julij ao etc. 95, kurtz zuvor ehr wir unser protestation gethan.* Приложена къ отчету пословъ (№ 512/466). Въ архивѣ; тамъ же нѣмецкій переводъ, писанный рукою Салингена.

510 (464).—1595 г. 22 іюля. Кола. Протестъ датскихъ пословъ О. Лунге, П. Гюльденстіерне, Л. Круса и С. фонъ-Салингена, обращенный къ кольскому воєводѣ И. С. Салманову, къ настоятелямъ „обоихъ“ монастырей и къ прочимъ кольскимъ жителямъ.

по поводу непріѣзда (въ Колу) русскихъ уполномоченныхъ, которыхъ датскіе послы напрасно прождали три недѣли.

По нѣмцки; подлинникъ; подъ подписями пословъ удостовѣреніе: *dasz iegenwertige protestation heut dato, den 22 July, vor Malmösz unter offnem himmel von den koniglichen dennemarckischen gesanten vor iedermanniglich vorlesen undt verdolmetscht worden bekennen wir nachbenante, — сдѣлуютъ 12 подписей.* Въ архивѣ; тамъ же списокъ.

511 (465).—1595 г. 1 августа. Кола. Грамота русскихъ пословъ (въ Колѣ) князя С. Г. Звенигородскаго и діака И. Максимова къ датскимъ посламъ О. Лунге, П. Гюльденстіерне и Л. Крусу.

Русскіе послы извѣщаютъ о своемъ пріѣздѣ въ Колу. Опоздали она отъ противныхъ вѣтровъ и бурь, вѣхали все греблею и день и ночь. Звенигородскій и Максимовъ упрекаютъ датчанъ, что они, не сдѣлавъ дѣла, уѣхали, и зовутъ ихъ обратно въ Колу.

Русскій подлинникъ; на обратной сторонѣ адресъ и полъ кустодемъ дѣлъ печати. Изъ коихъ одна изображаетъ обращенную направо, въ профиль, челоуѣческую голову безъ бороды и усовъ, а другая, въ формѣ щита, — рисунокъ съ тремя четырёхугольными пѣтками: надъ щитомъ латинскія буквы I. M. K. — Въ архивѣ; тамъ же нѣ-

нецкій переводъ съ отмѣткою Салингена о томъ, что грамота доставлена чрезъ королевскаго слугу въ Орхусъ (Aerhousen) 4 декабря 1595 г.

512 (466).—1595 г. (18 августа). Отчетъ бывшихъ на русской границѣ датскихъ пословъ О. Лунге, П. Гюльденстерна, Л. Круса и С. фонъ-Салингена

объ ихъ поѣздѣ въ Колу и сношеніяхъ съ тамошнимъ воеводою. Русскіе послы на слѣздѣ не явились, и датскіе, прождавъ ихъ три недѣли, нашли себя вынужденными уѣхать несмотря на убѣжденія воеводы.—Монастыри отказались сноситься съ датскими послами.

По нѣмецки; подлинникъ (?); въ приложеніи № 509/463; въ архивѣ.

513 (467).—1595 г. 27 сентября. Прага. Грамота императора римскаго Рудольфа II къ царю Феодору Ивановичу

отвѣтная на извѣстное посольство Михаила Ивановича Вельяминова и Афанасія Ивановича Власьева, отправленное къ императору съ царскою казною.

По нѣмецки; списокъ; на оборотѣ отмѣтка: p[roductum] 9 Novemb. 1595 etc. 95; въ архивѣ.

514 (0).—1595 г. 17 октября. Орхусъ (Aarhus). Письмо короля датскаго Христіана IV къ Христофору Валькендорфу и Арильду Витфельду.

Король предписываетъ имъ распорядиться о „беззадержательномъ“ пропускѣ таможенными властями въ Гельсингёрфъ русскаго толмача, отправляемаго съ письмомъ къ царю.

По датски; черновой набросокъ (?); въ архивѣ.

515 (468).—1595 г. 18 октября. Орхусъ (Aarhusen). Грамота короля датскаго Христіана IV къ царю Феодору Ивановичу.

Привывъ въ Колу, королевскіе послы три недѣли понапрасну прождали тамъ русскихъ пословъ.—Король запрашиваетъ царя о приѣздѣ неприѣзда ихъ въ Колу.

По нѣмецки; въ архивѣ, Auslând. Registr., л. 54.

516 (469).—(1595 г.?) Сообщение шведско-польскаго посланника

о границахъ между Россіею и Швеціею.

По нѣмецки; два экземпляра, изъ которыхъ одинъ писанъ рукою Салингена; въ архивѣ.

517 (470).—1595 г. „Сообщеніе Янова Туссена о Нордландіи (Nordland), Ландіи и Финмаркентъ“—

о районѣ взиманія дани въ этихъ странахъ датчанами и русскими и о насильствахъ русскаго данщика.

По датски; подлинникъ; въ архивѣ.

518 (471).—1595 г. Краткая записка о Лапландіи—

о распредѣленіи въ ней русскаго и финскаго населенія, о пограничной границѣ (съ датской точки зрѣнія) и о русскихъ захватахъ (постройкѣ монастыря у Норманфюрда и т. п.).

По нѣмецки; въ архивѣ.

519 (472).—(1595 г. Тязвинъ). Краткая выписка изъ (Тязвинскаго) мирнаго договора, заключеннаго между царемъ Теодоромъ Ивановичемъ и королемъ шведскимъ Сигизмундомъ.

Выписка касается торговли въ Выборгѣ, Колывани и Ругодивѣ (Въ Ругодивѣ быть торгу на Ругодивской, а не на Ивангородской сторонѣ).

По русски; на столбцѣ. Въ архивѣ; тамъ же датскій переводъ помѣченный: *inter annum 1594 et 1598.*—Какъ извѣстно, тязвинскій миръ заключенъ въ 1595 г.; настоящая же выписка, какъ видно изъ ея заглавія, относится къ болѣе позднему времени. Заглавіе это слѣдующее: „какъ учиненъ договоръ о мирномъ постановленіи межъ великого гдѣа блаженные памяти царя и великого князя Теодора Ивановича всея Русіи самодержца і Жигимонта, короля свѣйскаго у Ивангорода подъ Тязвинымъ и въ договорныхъ въ посольскихъ запискахъ написано“:

520 (473).—1596 г. январь. Москва. Грамота царя Теодора Ивановича къ королю датскому Христіану IV.

Царь упрекаетъ датскихъ пословъ, что они уѣхали изъ Москвы не дождавшись пословъ русскихъ, и предлагаетъ новый съездъ весною 1596 г. съ тѣмъ, чтобы послы на обѣ стороны дожидались другъ друга.

Русскій подлинникъ; на оборотѣ адресъ, царская печать и оттѣтки: 1) *Redditae 23 Martij ao 96* и 2) *prod. Fridrichsburgi Martij ao etc. 96 per Burchardum.* Въ архивѣ; тамъ же два нѣмецкихъ перевода: одинъ (на двухъ большихъ листахъ, вложенныхъ од-

и другой) несомнѣнно московскаго происхожденія съ надписью на оборотѣ: *prod. ao etc. 96 cum russo originali 23 Martij per Barchardum interpretem.* Другой, повидимому позднѣйшій, помѣченъ въ датѣ 23 января.

521 (474).—1596 г. 12 апрѣля. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ царю Феодору Ивановичу.

Король извиняется, что не успѣетъ послать къ сроку пословъ въ Колу, и предлагаетъ новый съѣздъ въ июнѣ 1597 г.

По нѣмецки; въ архивѣ, *Ausland. Registr.*, л. 131. н. о.

522 (475).—1596 г. 17 апрѣля. Копенгагенъ. Грамота датскихъ королевскихъ совѣтниковъ къ (діаку) Василю Щелкалову.

Четыре года тому назадъ копенгагенскій бюргермейстеръ Петръ Мункъ (*Peter Munk*) отправилъ въ Колу къ купцу Василю 16-ти лѣтняго мальчика на выучку русскому языку.—Мальчика этого схватили и отослали въ Москву по подозрѣнію въ шпионствѣ. Совѣтники просятъ объ его освобожденіи и отпускѣ.

По нѣмецки; тамъ же, л. 133 н. о.

523 (476).—1596 г. июль. Москва. Грамота царя Феодора Ивановича къ королю датскому Христіану IV,

отвѣтная на королевскую грамоту отъ 12-го апрѣля (№ 521/474). Царь не отзывается на предложеніе короля о новомъ съѣздѣ (и намъ не только было пословъ своихъ послати, и писати къ тебѣ о послѣхъ наригоже), сообщаетъ только о [бывшей по веснѣ] посылкѣ въ Колу С. Г. Звенигородскаго съ діакомъ Василемъ Нелюбовымъ и о томъ, что нынѣ онъ, царь, велѣлъ ихъ вернуть въ Москву.

Русскій подлинникъ; на оборотѣ адресъ, царская печать и отъѣздъ: *prod. mense Septemb. anno 1596.*—Въ архивѣ. Тамъ же четыре нѣмецкихъ перевода: одинъ, писанный на двухъ первыхъ страницахъ листа большого формата, помѣченъ: *prod. una cum russo exemplari mense VII-bri 1596*, и слѣдовательно представляетъ собою оффиціаль- ный московскій переводъ, (съ этой точки зрѣнія любопытенъ: смыслъ посланника извращенъ въ немъ до неузнаваемости; такъ напр. царь сообщаетъ о предстоящей посылкѣ Звенигородскаго и Нелюбова къ королю и т. п.; переводъ этотъ вошелъ въ нашъ сборникъ); другой, относящійся, судя по почерку, къ половинѣ XVII столѣтія, помѣченъ въ 7004-мъ годѣ (вмѣсто 7104); остальные два повидимому со- сны подлиннику.

524 (477).—1596 г. 17 октября. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христиана IV къ царю Theodore Ивановичу.

Царская отвѣтная грамота (отъ іюля см. № 523/476), посланная съ Бургхардтомъ Гертсеномъ (Burgkhart Gertszön), получена.—Король не можетъ будущимъ лѣтомъ послать [въ Колу] пословъ, такъ какъ лица, которыхъ онъ обыкновенно употребляетъ на эти посылки, назначены къ другому дѣлу (zu andern sachen verordnet).

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr., л. 232.

525 (478).—1596 г. 28 ноября. Кольдингъ. Письмо короля датскаго Христиана IV къ графу Морицу нидерландскому и, mutatis mutandis, къ кардиналу австрійскому,

закрывающее жалобы на русскіе захваты со стороны Норвегіи и сообщающее о воспрещеніи судамъ входить въ извѣстныя гавани въ Лапландіи безъ особаго королевскаго разрѣшенія и паспорта. (Гавани эти поименованы въ концѣ грамоты; ихъ 32).

По нѣмецки; тамъ же, л. 242 н. о. и самостоятельный списокъ.

526 (479).—1597 г. 3 іюня. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христиана IV къ царю Theodore Ивановичу.

Будучи намѣренъ послать къ царю пословъ, король проситъ его доставить въ Иванъгородъ опасную на нихъ грамоту, въ которой оговоривалось бы, что они не будутъ подвергаться замедленіямъ въ пути и что царь не будетъ задерживать ихъ долѣе, чѣмъ въ теченіи шести недѣль.

По нѣмецки; тамъ же, л. 333 н. о.

527 (480).—1597 г. 3 іюня. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христиана IV къ „русскому намѣстнику“ въ Иванъгородѣ.

Просьба направить къ царю королевскаго человѣка съ имѣющеюся при немъ королевскою грамотою или же доставку послѣдней взять на себя.

По нѣмецки; тамъ же, л. 334 н. о.

528 (481).—1597 г. іюль. Москва. Грамота царя Theodore Ивановича къ королю датскому Христиану IV

отвѣтная на королевскую грамоту (отъ 3 іюня см. № 526/479) присланную съ Анцомъ Михайловымъ, и опасная на датскихъ пословъ

Русскій подлинникъ; на внутренней сторонѣ подъ текстомъ царская печать; богословіе и царское именованіе по титулѣ писаны золотомъ *).—Въ архивѣ; тамъ же нѣмецкій переводъ.

529 (482).—1597 г. августъ. Краткая выдержка изъ (королевской?) инструкции датскимъ посламъ къ царю Стеню Матцену и Георгу Сваву (Sten Matzen und Jurgen Svab).

Имъ предписывается вручить царю подарки; они должны требовать немедленной передачи (королю) Печенгскаго монастыря; пусть русскіе объяснятъ *ubi sit Lappia et quousque se ad 4 ventorum cardines se extendant*; послы не должны оставаться въ Москвѣ болѣе 7 или 8 недѣль, дабы прибыть въ Нарву до наступленія зимы; если же нельзя, то пусть возвращаются сухимъ путемъ и явятся *ante ultimum Martij* 1598.—Въ остальномъ они имѣютъ придерживаться инструкции, данной Ове Лунге.

Частью по нѣмецки, частью по латыни; въ архивѣ. (Выдержка эта приведена въ ряду другихъ выдержекъ изъ инструкцій датскимъ посламъ въ Россію; самаго текста инструкции я не нашелъ).

530 (483).—1597 г. (августъ). Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христиана IV къ царю Теодору Ивановичу

вѣрительная для королевскихъ пословъ С. Матцена и Г. Свава.

По нѣмецки; въ архивѣ, *Ausländ. Registr.*, л. 368. Въ заглавіи стоитъ: *creditiß, an den Muscowiter, datum, denn—*, по самой даты не выставлено; полагаемъ, что грамота относится къ 9-му или 10-му августа, такъ какъ въ книгѣ предшествующіе ей документы помѣчены 9-мъ, а послѣдующіе 10-мъ числомъ этого мѣсяца.

531 (484).—1597 г. 8 октября. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христиана IV къ царю Теодору Ивановичу

съ (повторительною) просьбою объ отпускѣ задержаннаго въ Россіи малаго, котораго Петръ Мункъ послалъ въ Колу на выучку русскому языку (см. № 522/475).

По нѣмецки; въ архивѣ, *Ausländ. Registr.*, л. 382.

*) Это наблюдается и во всехъ послѣдующихъ царскихъ грамотахъ (за рѣдкими исключеніями, которыя въ своемъ мѣстѣ будутъ мною отмѣчены).—Въ грамотахъ этихъ по большей части писана золотомъ и буква „в“ въ первомъ словѣ титула: „Владимирскій“.

524 (477).

Reussische zeitung aus Pleschow.

Царствование вступлении на престолъ Бориса.—
 нае съ избранію—Неудовольствіе бояръ.—Не-
 Король—Предвидѣніе смуты.
 такъ ка находится въ мекленбургъ-шверинскомъ
 посылки. въ существіи въ настоящій трудъ не долженъ

II

525 (478)

на IV

русской исторіи. На документъ поз-
 an Levin v. Bulow schreiben an Herz.
 in Cuhrlandt, d[en] 28 Martii ao etc 98].

16 марта? (Москвѣ?). Съ повелѣнія его царскаго вели-
 (Василия Ивановича) отвѣтное извѣщеніе датскимъ посламъ
 Степю Матцену да Юрію Свову.

и с

нѣ

нѣ

5

извѣщеніе объ избраніи Бориса на царство и отвѣтъ
 представленія по лапландскому вопросу. Лопская
 отчина государей русскихъ. Граница между
 —рѣка Ивгей. Варгавъ долженъ быть срытъ, такъ
 на царской землѣ.—За Варгавомъ царевой вотчины
 срытъ.

подлинникъ; писанъ не столбцомъ, а на нѣмецкій ладъ,
 вложенныхъ одинъ въ другой листахъ (большого фор-
 умѣстился на первыхъ шести страницахъ; на каждой
 сверху, снизу и съ боковъ оставлены широкія поля. Въ
 же нѣмецкіе переводъ и выдержка. На переводѣ от-
 cowit. schr. durch St. Matzen & Jurg. Schwaben einge-
 etc. 1598.

—1598 г. 16 и 17 марта. Отчетъ о переговорахъ датскихъ пословъ
 Матцена и Ю. Схова съ (діакономъ) Василиемъ Щелкаловымъ.

Переговоры эти носятъ преимущественно характеръ частныхъ
 по лапландскому вопросу. Впрочемъ посламъ въ концѣ [ков-
 вручается запечатанная грамота къ королю и переводъ „отвѣт-
 извѣщенія“ (см. предыдущій номеръ).

По нѣмецки; подлинникъ (?); озаглавленъ (не совсѣмъ точно): Reu-
 sischer abscheydt von dem cantzler Basilio Jacolovitz Sulcaloff zu
 Muscov den 16 Martij anno 1598 ihm nhamen der Kayserlichen
 Maytt und groszfursten aller Reussen Boria (sic) Federvitzen gege-
 ben Steijn Matzen und Jorgen Swauen.—Въ архивѣ.

535 (488).—1598 г. Копенгагенъ. Письмо С. фонъ-Салингена къ датскому государственному канцлеру,

закрывающее отчетъ о „наблюденіяхъ“ Салингена въ Лапландіи, куда онъ былъ снаряженъ прошлою осенью для освѣдомленія о границахъ и для убѣжденія мѣстныхъ жителей остаться вѣрными королю датскому.

По нѣмецки; подлинникъ, писанный весь почеркомъ Салингена; на оборотѣ его же рукою сдѣлана надпись: Simon van Salinghens geleess der Nordtlanden ao 1598.

536 (489).—1598 г. іюль. Копенгагенъ. Выдержка изъ составленнаго по приказанію короля датскаго Христіана IV Гансомъ Ольсеномъ отчета о дани, платимой береговыми лопарями (söfinder) шведамъ и русскимъ.

Въ Салтенъ-ленѣ, Сеніенъ-ленѣ, Тромсѣ-ленѣ и Финмаркенѣ подробно перечисляются фіорды и города.—Великій князь взимаетъ дань съ финновъ во всемъ Тромсѣ-ленѣ, а часть финскихъ погостовъ (findebyer) въ Финмаркенѣ платитъ дань всѣмъ тремъ государямъ: шведскому, датскому и русскому.

По датски; въ архивѣ, исходящ. книга Norske Fortegnelser, л. 52.

537 (490).—1598 г. 1 августа. Копенгагенъ. Инструкція короля датскаго Христіана IV королевскому намѣстнику (befalingsmand) въ Норвегіи Клаусу Урне.

Король освѣдомился, что въ ленахъ Салтенъ, Сеніенъ и Тромсѣ некоторые финны платятъ дань шведамъ, а другіе великому князю. Клаусу Урне предписано приказать этимъ финнамъ, чтобы они впередъ подобной дани не платили. На будущее время король намѣренъ постоянно содержать въ Норвегіи своего „дворянина“.—Предстоящею зимою К. Урне долженъ лично собрать королевскую дань въ выше-названныхъ ленахъ, а по веснѣ объѣхать извѣстныя фіорды.

По датски; въ архивѣ, исходящ. книга Norske Registre.

538 (491).—1601 г. конецъ января. Выдержка изъ важнѣйшихъ актовъ, привезенныхъ С. фонъ-Салингеномъ домой въ 1598 г.

Приводятся вкратцѣ содержаніе первыхъ лапландскихъ „привилегій“ [жалованной грамоты?] царя Василя Ивановича отъ 1517 г., затѣмъ содержаніе договора Россіи со Швеціею (1595 г.).—Русскіе не сознаются въ томъ, что уступили Швеціи часть Лапландіи.

По нѣмецки; писана рукою Салингена и скрѣплена его подписью; заглавлена: extrack [sic] der notelychsten stucken gezogen auss den schriften, so ich anno 98 zu hausz gebracht.—Въ архивѣ.

539 (492).—1601 г. 5 апрѣля. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Христіана IV къ (членамъ государственнаго совѣта) Эске Бронну и Карлу Брюсню

Король объявляетъ имъ, что намѣренъ послать ихъ къ великому князю, и приказываетъ снарядиться для этой поѣздки.

По датски; въ архивѣ, исходящ. книга Själlandske Tegnelse, XIX, л. 307 н. о.

540 (493).—1601 г. 20 апрѣля. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ царю Борису Θεодоровичу.

Король сообщаетъ царю о своемъ намѣреніи послать къ нему пословъ и просить доставить опасную на нихъ грамоту.

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr., л. 181.

541 (494).—1601 г. іюнь. Москва. Грамота царя Бориса Θεодоровича къ королю датскому Христіану IV

отвѣтная на его грамоту отъ 20 апрѣля (№ 540/493) и опасная на его пословъ.

Русскій подлинникъ. На внутренней сторонѣ подъ текстомъ Борисова печать, восьми съ половиною сантиметровъ въ діаметрѣ; на ней изображеніе двуглаваго орла съ вѣнцомъ на каждой головѣ и осьмиконечнымъ крестомъ между головами; на груди орла, на щитѣ,—Георгій побѣдоносецъ; вокругъ орла надпись тремя концентрическими кольцами: [въ наружномъ кольцѣ] Божіею милостію великій гдрь царя и великій князь Борисъ Федоровичъ всея Роусіи самодержецъ Владимирскіи, Московскіи, Новгородскіи, царь Казанскіи, [въ среднемъ кольцѣ] царь Астараханскіи, царь Сибірскіи, гдрь Псковскіи и великій князь Смоленскіи, Тверскіи, Югорскіи, Пермскіи, [во внутреннемъ кольцѣ] Вятцкіи, Болгарскіи и иныхъ і гдрь и великій князь Новгорода Низовские земли. Изображеніе этой печати см. въ „Снимкахъ древнихъ русскихъ печатей“, Москва, 1882 г., таблица 26.—Памятникъ хранится въ архивѣ; тамъ же нѣмецкій переводъ съ датою 4-го іюня (въ подлинникѣ: „іюня мѣсяца, індікта іѣ гдѣрствъ нашихъ Ѧ)

542 (495).—1601 г. 31 августа. Копенгагенъ. Инструкція короля датскаго Христіана IV датскимъ посламъ въ Россію Эске Бронну, Карлу Брюсню и Симону фонъ-Салингену.

Они должны подтвердить права короля на всю Лапландію и требовать возвращенія ея in contumēti; относительно же Печенгскаго монастыря, построеннаго во владѣніяхъ короля, просить, чтобы онъ былъ

переданъ королю немедленно или, самое позднее, къ 9 іюня будущаго 1602 г.

По нѣмецки; подлинникъ за королевскою подписью и печатью, первою набросокъ (erstes concept der instruction fur Esche Brock, Carl Bryske und Simon von Salingen и проч.) и три копіи, изъ коихъ одна помѣчена: Muschow, den 8 February anno 1602, а одна рукописана. Текстъ инструкціи занесенъ также въ исходящ. книгу Vollmachten etc. (Indlendisch № 99), л. 114. — Въ архивѣ.

543 (496).—1601 г. 31 августа. Копенгагенъ. Дополнительная инструкція (bey- und nebeninstruction) короля датскаго Христіана IV датскимъ посламъ въ Россію Э. Брокку, К. Брюске и С. фонъ-Салингену.

Въ случаѣ отказа царя уступить всю Лапландію, извѣстную часть ея, или одинъ Печенгскій монастырь послы должны предложить за уступку всего края 50000 талеровъ (въ возмѣщеніе за построеніе церквей и проч.). Если же и на это послѣдуетъ отказъ, то предлагать раздѣлъ спорной земли на двѣ части съ тѣмъ, чтобы сѣверная отошла къ королю, а южная къ царю.

По нѣмецки; подлинникъ за подписью и печатью короля; въ архивѣ.

544 (497).—1601 г. 31 августа. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Христіана IV къ датскимъ посламъ въ Россію Э. Брокку и К. Брюске.

Король предписываетъ имъ, по исполненіи прочихъ порученій въ Россіи, ходатайствовать у московскаго правительства объ удовлетвореніи денежной претензіи Ивара Паульсена, нисходящаго родственника Марка и Андерса Гессе, по дѣлу о взятіи у этихъ послѣднихъ новгородскимъ воеводою принадлежащаго имъ судна.

По нѣмецки; въ архивѣ, исходящ. книга Indlend. Registr., № 103, л. 435.

545 (498).—1601 г. 31 августа. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ царю Борису Θεодоровичу

вѣрительная для датскихъ пословъ Э. Брокка, К. Брюске и С. фонъ-Салингена.

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr., л. 264 н. о.

546 (499).—1601 г. 31 августа. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ царевичу Θεодору Борисовичу

вѣрительная для датскихъ пословъ Э. Брокка, К. Брюске и С. фонъ-Салингена.

По нѣмецки; тамъ же, л. 265 н. о. Основываясь на этой вѣдательной грамотѣ, Erslev (Aktstykker og Oplysninger til Rigsraad og Ständermödernes Historie etc. I ч. стр. 110) ошибочно заключаетъ, что Э. Брокъ съ товарищами были посланы въ царю Феодору.

547 (500).—1601 г. 10 октября. Роскильде. Письмо короля датскаго Христиана IV къ датскимъ посламъ въ Россію Э. Брокку и Н. Брюске.

Въ виду помѣхъ, дѣлаемыхъ герцогомъ Карломъ датской торговли съ Иванъ-городомъ, посламъ предписывается выставить великому князю выгоды для Россіи отъ этой торговли. Они должны также разсказать о нѣкоторыхъ подробностяхъ договора, заключеннаго между Россіею и Швеціею въ 1595 г.

По датски; въ архивѣ, Själlandsk. Tegnels. XIX, л. 330.

548 (501).—1601 г. 13 октября. Кронборгъ. Письмо короля датскаго Христиана IV къ намѣстнику въ герцогствахъ Шлезвигъ и Голштиніи (?) Герду Ранцау (an den statthalter Gerdt Rantzauw).

Король получилъ отъ него увѣдомленіе о приѣздѣ [въ Дитмаршенъ] русскихъ пословъ. Король посылаетъ за ними гонца (einsprelinger) и выражаетъ желаніе, чтобы путешествіе ихъ къ нему совершилось безъ промедленій и безъ лишнихъ расходовъ.

По нѣмецки; въ архивѣ, Indlend. Registr., № 103, л. 440.

549 (502).—1601 г. (начало ноября?). (Кронборгъ?). Наназная рѣчь русскимъ пословъ думнаго дворянина Ивана Степановича Ржевскаго и діана Посни Дмитріева къ королю датскому Христиану IV.

Извѣщеніе о водареніи Бориса. Предложеніе королю царю дружбы. Приглашеніе послать къ царю великихъ пословъ.

Русскій подлинникъ, на столбцѣ; въ архивѣ; тамъ же нѣмецкій переводъ.

550 (503).—1601 г. 11 ноября. Кронборгъ. Отмѣтка о письмѣ короля датскаго Христиана IV къ Кнуту Руду

съ приказаніемъ отвести въ Къге помѣщеніе для русскихъ пословъ, которые де вынуждены зимовать въ Даніи.

По датски; въ архивѣ, Själlandske Tegnelse XIX, л. 337.

551 (504).—1601 г. 11 ноября. Кронборгъ. Отмѣтка о письмѣ короля датскаго Христиана IV къ намѣстнику Ранцау.

Распоряженіе объ отпускѣ кормовъ и напитковъ русскимъ посламъ, „которые по случаю зимы остаются до весны въ Къге“.

По датски; тамъ же, л. 337 н. о.

552 (505).—1601 г. 16 ноября. Nybord. Отмѣтна о письмѣ короля датскаго Христіана IV къ Генрику Люкке.

Распоряженіе о доставленіи въ Кэге русскимъ посламъ барановъ, гусей, утокъ и свѣжей рыбы.

По датски; тамъ же, л. 337 н. о.

553 (506).—1601 г. 10 декабря. Нюмбингъ на Фальстерѣ. Открытое письмо герцога Ганса младшаго шлезвигъ-голштинскаго,

уполномочивающее короля датскаго Христіана IV договариваться съ русскими послами (по дѣлу о бракѣ между нимъ, герцогомъ Гансомъ, и царевною Аксиною Борисовною). Герцогъ, „нѣсколько дней обдумывавшій это дѣло, призывавшій Бога и совѣтовавшійся съ матерью“, обѣщаетъ исполнить договоренное братомъ.

По датски; подлинникъ, писанный рукою герцога Ганса и подписанный какъ имъ самимъ, такъ равно и матерью его, королевою Софією; въ архивѣ.

554 (507).—1601 г. 15 декабря. Роскильде. Отмѣтна о письмѣ короля датскаго Христіана IV къ Зббе Мунку.

Распоряженіе о привозѣ русскихъ пословъ (изъ Кэге) въ Роскильде, гдѣ они пробудутъ нѣкоторое время, объ отводѣ имъ удобнаго помѣщенія „въ сторонѣ канцеляріи“ и о доставленіи кормовъ.

По датски; въ архивѣ, Själl. Tegn. XIX, л. 339.

555 (508).—(1601 г. декабрь ?). Памятная записка,

касающаяся частностей свадебнаго дѣла, предстоящей поѣздки герцога Ганса въ Россію, предложенія русскимъ посламъ осмотрѣть королевскія гробницы, денежнаго разчета короля Христіана IV съ герцогомъ и т. д.

Частью по латыни, частью по нѣмецки; въ архивѣ.

556 (0).—1601 г. 18 декабря. Роскильде. Проектъ записи герцога Ганса младшаго шлезвигъ-голштинскаго.

Въ виду предстоящей женитьбы на царевнѣ Аксиинѣ, герцогъ отказывается отъ своихъ правъ на Шлезвигъ и на Голштинію. Король обязуется доставить его въ Москву на свой счетъ. По приѣздѣ туда герцогу будетъ выплачено 60000 гульденовъ „чистымъ золотомъ“, которые онъ долженъ хранить на „черный день“.

По нѣмецки; черновой набросокъ; въ архивѣ. Самая записка была подписана только 1 августа 1602 г. (№ 586/533).

557 (509).—1601 г. (декабрь ? Роскильде ?). „Согласіе короля датскаго Христіана IV на условія, предложенныя русскими послами“ (И. С. Ржевскому и П. Дмитріевымъ).

Это собственно пункты условій по дѣлу о бракѣ между герцогомъ Гансомъ младшимъ шлезвигъ-голштинскимъ и царевною Аксиньею Борисовною. По содержанію актъ въ общихъ чертахъ сходенъ съ № 560/512.

По нѣмецки; два черновыхъ наброска, озаглавленные—однимъ: *resolutio der Kon. Matt. zu Dennemarcken, Norwegen etc. auff der Key. Matt. und Grosfursten aller Reuszen abgesandten ubergelbne conditiones*; другимъ: *wolmeinliche resolution der Kon. Matt. zu Denmarcken, Norwegen etc. auff des durchlauchtigsten, grosmechtigen kayzers und grosfursten aller Reuszen etc. I. Kay. Matt. durch dero hern gesandten vorgebrachte conditiones, worauff der auch durchlauchtiger, hochgeborner furst und herr, herr Johans erbe zu Norwegen, hertzog zu Schleswig Holstein etc. nach der Muscow, ghen Colmogrodt oder Narva abzusenden sein muchte*. Оба заглавія впоследствии зачеркнуты.—Въ архивѣ.

558 (510).—1601 г. (декабрь ? Роскильде?). Запись русскихъ пословъ (И. С. Ржевскаго и П. Дмитріева). (Проектъ записи, предложенный датчанами?).

Они выражаютъ согласіе на предложенныя условія (по дѣлу о бракѣ между герцогомъ Гансомъ и царевною Аксиньею Борисовною), подписываютъ ихъ и прикладываютъ къ нимъ „родовыя“ печати. Что же касается предложенія—вставить въ эти условія соглашеніе по лапландскому вопросу,—то отклоняютъ его за неимѣніемъ по этому предмету наказа и берутъ вопросъ *ad referendum*.

По нѣмецки; черновой набросокъ; въ архивѣ.—Судя по редакціи, записка назначалась для приписки къ тексту предыдущаго документа. Начинается она словами: *alle diese abgeschriebene conditiones haben wir, der Kay. Mat. (и проч.) abgesandten bewilliget* т. д.—Набросокъ вложенъ въ *wolmeinliche resolution*. (См. № 557/509)

559 (511).—1601 г. 18 декабря. Роскильде. Открытое письмо короля датскаго Христіана IV относительно условій брака герцога Ганса младшаго шлезвигъ-голштинскаго съ царевною Аксиньею Борисовною,

(вѣроятно выданное русскимъ посламъ И. С. Ржевскому и П. Дмитріеву, какъ сопроводительное при № 557/509).

По нѣмецки; черповой набросокъ; на оборотѣ надпись: concept
us Iohannis renunciation and revers etc.—Въ архивѣ.

И (512).—1601 г. 20 декабря. (Роскильде?). Крестоцѣловальная запись,
данная королю датскому Христіану IV русскими послами И. С. Ржевскимъ и
Дмитріевымъ. (Условія брака между герцогомъ Гансомъ младшимъ шлез-
вигъ-голштинскимъ и царевной Акинѣею Борисовною).

Король отпускаетъ брата, герцога Ганса, на Иваньгородъ, гдѣ
будетъ оказана честная встрѣча.—(По прѣздѣ его въ Москву)
въ пожалуетъ ему великое княжество тверское и землю важскую,
даже держать его при себѣ не подданнымъ, выдастъ за него свою
царевну Акинью, дастъ за нею 400.000 золотыхъ приданого.—
Протогу самымъ опредѣлительнымъ образомъ предоставляется свобода
роисповѣданія и право поставить въ Москвѣ и въ Твери по церкви,
предоставляется также свободно ѣздить къ роднѣ и пріятелямъ и ссы-
латься съ ними.

Русскій и нѣмецкій подлинники на пергаменахъ; и тотъ и дру-
гой подписаны какъ Ржевскимъ (язъ, думной дворянинъ и намесникъ
Иванъ Степановичъ Ржевской), такъ и Дмитріевымъ (язъ, дум-
ный дѣакъ Писникъ Дмитреевъ). Русскій пергаментъ длиною около ар-
шина съ четвертью, шириною вершковъ въ 14; нѣмецкій нѣсколько
роче и уже. Въ нижней части они скрѣплены между собою двумя
железными малиновыми шнурами, къ которымъ подвѣшены въ круг-
лыхъ металлическихъ (мѣдныхъ?) коробочкахъ красныя восковыя пе-
чати. Та, которая приходится подъ именемъ Ржевскаго, представляетъ
себѣ разграфленный косыми, почти горизонтальными, чертами; надъ
этимъ шлемъ, а надъ шлемомъ буквы Н. V. V. Н. Приходящаяся
подъ именемъ Дмитріева, нѣсколько попорченная, изображаетъ бычачью
голову en face. Памятникъ хранится въ архивѣ. Въ мой сборникъ
пошли оба текста.

И (513).—1601 г. 20 декабря. Роскильде. Отвѣтна о письмѣ короля дат-
скаго Христіана IV нѣ намѣстнику (?=Stadtholderen).

Распоряженія, касающіяся предполагаемой поѣздки русскихъ по-
ловъ въ Копенгагенъ для осмотра флота, крѣпостнаго вооруженія,
арсенала и проч., а также распоряженія, относящіяся до посѣщенія
и осмотра ими Фредериксборга.

По датски; въ архивѣ, Själl. Tegn. XIX, л. 339 н. о.

562 (514).—1601 г. 24 декабря. Роскильде. Грамота короля датскаго Христиана IV къ царю Борису Θεодоровичу.

Отпускъ русскимъ посламъ И. С. (О)ржевскому и П. Дмитріеву
По нѣмецки; въ архивѣ, Auslând. Registr., л. 316 и особн
списокъ.

**563 (515).—1601 г. (декабрь). Инструкція короля датскаго Христиана IV дат
скихъ посламъ въ Россію Нильсу Крагу, Клаусу Пасселиху [Эске Брокку и
Карлу Брюске].**

Н. Крагу и К. Пасселиху предписывается ѣхать въ Москву съ
русскими послами (И. С. Ржевскимъ и П. Дмитріевымъ); если Э. Брокк
и К. Брюске встрѣтятся съ ними подъ Москвою, то вернуть ихъ
обратно въ этотъ городъ; просить царя о подтвержденіи его подписью
и печатью свадебнаго договора (т. е. крестоцѣловальной записи Рже
скаго и Дмитріева, см. № 560/512); просить его также о томъ, чтобы съ
англійскимъ посольствомъ, ѣдущимъ къ царю ходатайствовать о при
вилегіяхъ и договариваться о другихъ „большихъ дѣлахъ“, ничег
окончательнаго заключаемо не было впредь до прибытія датскихъ
большихъ пословъ. Въ виду побѣдки въ Россію герцога Ганса, обра
тить вниманіе царя на то обстоятельство, что шведскій губернаторъ
въ Нарвѣ заставляеть прибывающихъ въ Иванъгородъ пословъ выси
живаться на ругодивской сторонѣ.

По нѣмецки; чистовой списокъ, впоследствии переправленный
(первоначально инструкція была написана только на имя Крага
Пасселиха) и болѣе подробный, хотя и не оконченный, черновой на
бросокъ; въ архивѣ.

**564 (516).—1601 г. (24?) декабря. (Роскильде?). Грамота датскаго коро
Христиана IV къ царю Борису Θεодоровичу,**

вѣрительная для датскихъ пословъ Нильса Крага и Клауса Па
селиха.

По нѣмецки; черновой набросокъ; въ архивѣ.

**565 (517).—1601 г. 24 декабря. Роскильде. Грамота короля датскаго Хри
стіана IV къ царю Борису Θεодоровичу,**

вѣрительная для датскихъ пословъ Эске Брокка, Карла Брюск
Нильса Крага и Клауса Пасселиха.

По нѣмецки; въ архивѣ, Auslând. Registr., л. 317 н. о.

566 (518).—1601 г. 24 декабря. Роскильде. Грамота короля датскаго Христиана IV къ царовичу Теодору Борисовичу

вѣрительная для датскихъ пословъ Н. Крага и К. Пасселиха.
По нѣмецки; тамъ же, л. 317.

567 (519).—1601 г. 24 декабря. Роскильде. Отвѣтна о письмѣ короля датскаго Христиана IV къ намѣстнику (?).

Король согласился на выдачу русскимъ посламъ (Н. С. Ржевскому и П. Дмитріеву) подъ заемное письмо 2000 талеровъ и приказываетъ намѣстнику вручить имъ эти деньги.

По датски; въ архивѣ Själl. Tegn. XIX, л. 342.

568 (520).—1601 г. 24 декабря. Фредериксборгъ. Отвѣтна о письмѣ короля датскаго Христиана IV къ намѣстнику (?).

Король предписываетъ выдать 20 талеровъ гонцу Борхорту, которому велѣно ѣхать впереди русскихъ пословъ для заготовленія имъ провозовъ и проч.

По датски; тамъ же, л. 342.

569 (521).—1601 г. 28 декабря. Фредериксборгъ. Письмо короля датскаго Христиана IV къ датскимъ посламъ въ Россію Э. Бронну и Н. Брюске.

Король извѣщаетъ ихъ о посылкѣ въ Россію Н. Крага и К. Пасселиха и предписываетъ имъ принять участіе въ посольствѣ этихъ пословъ въ случаѣ, если Крагъ и Пасселихъ застанутъ ихъ еще въ Москвѣ, или всего въ трехъ-четырехъ дняхъ пути отъ Москвы.

По датски; въ архивѣ, Indlend. Registr., № 103, л. 467.

570 (522).—1602 г. 22 января. Бергенъ. Жалоба бергенскихъ бюргеровъ на русскія власти (въ Лапландіи).

1) Посылаемые изъ Коли въ (мурманскія) гавани цѣловальники принуждаютъ бергенцевъ покупать рыбу царской десятины по цѣнѣ, которую сами произвольно устанавливаютъ; 2) вещи бергенцевъ допрашиваются; 3) бергенцевъ заставляютъ платить вѣсовую пошлину; 4) англичане и голландцы поставлены въ болѣе выгодныя условія, чѣмъ они; 5) бергенцамъ запрещено покупать рожь, медъ, свинное сало и другіе припасы.

По датски; списокъ; въ архивѣ.

571 (523).—1602 г. февраль. Москва. Грамота царя Бориса Θεодоровича королю датскому Христіану IV.

Отпускъ датскимъ посламъ Э. Брокку, К. Брюске и С. фонъ Салингену.

Русскій подлинникъ; на оборотѣ адресъ, слѣдъ царской печати (оторвана, сохранилась при документѣ; описаніе печати см. № 541/494), и отмѣтка: prod. Haffniae, mense Maio 1602 per dd. legatos Aeschylum Brock et Carolum Bruschiun.—Въ архивѣ; тамъ переводы: датскій съ тождественною отмѣткою по нѣмецки и съ той 15 февраля (въ подлинникѣ: февраля мѣсяца, индикта ѿ) и нѣмецкій съ ошибочною датой 15 апрѣля 7104 г.

572 (524).—1602 г. февраль. Москва. Грамота царевича Θεодора Борисовича королю датскому Христіану IV.

Отвѣтныя вѣжливости на посольство Э. Брокка и К. Брюске царевичу.

Русскій подлинникъ; на оборотѣ адресъ, печать царевича и тамъ отмѣтка, что на предыдущей грамотѣ. Печать, $\frac{3}{4}$ вершка въ поперечникѣ изображаетъ Георгія Побѣдоносца; кругомъ по краю ея кольца надпись: Божією милостію гдѣрь царевичъ князь Θεодоръ Борисовичъ всеа Русіи. (Сличъ съ изображеніемъ печати въ „Снимкахъ древнихъ печатей“. Москва, 1882).—Въ архивѣ; тамъ же нѣмецкій и датскіе переводы.

573 (525).—1602 г. 14 февраля. Москва. Отчетъ датскихъ пословъ Э. Брокка, К. Брюске и С. фонъ-Салингена объ ихъ посольствѣ въ Россію.

Русскіе приказные, послѣдовательно отказавшись отъ всѣхъ предложеній датчанъ по лапландскому вопросу, съ своей стороны предложили проведеніе границы между Колою и Варгавомъ.

По нѣмецки; подлинникъ за подписью пословъ и копія (безъ заключительныхъ словъ); въ архивѣ.

574 (526).—1602 г. 3 марта. Копенгагенъ. Отмѣтка о письмѣ короля датскаго Христіана IV къ датскимъ посламъ въ Россію Э. Брокку, К. Брюске, Н. Крагу и Н. Пасселиху.

Король посылаетъ имъ въ Нарву корабль „Гекторъ“ съ тѣмъ, чтобы они безотлагательно шли на немъ въ его королевскому вѣнцу.

По датски; въ архивѣ, Själl. Tegn., XIX, л. 346.

527).—1602 г. 10 апрѣля. Москва. Крестоцѣловальная запись царя Богдана Федоровича къ королю датскому Христіану IV насательно условій брака герцогомъ Гансомъ младшимъ шлезвигъ голштинскимъ и царевною Акиніею Борисовною.

По содержанію сходна съ записью русскихъ пословъ Н. С. Ржевскаго и Дмитріева (№ 560/512), по порядокъ изложенія другой и статьи о вѣнчаніи вѣнчанія не такъ опредѣлительны. Впрочемъ герцога и его людей царь обязуется отъ ихъ вѣры „сильно не отъ“. „А которые люди будутъ Ягана королевича и тѣхъ людей извѣны укрѣпить крестнымъ цѣлованіемъ по русскому обычаю“. Въ перечисленіи уступаемыхъ герцогу мѣстностей противъ подлинной записи прибавлено четыре города.

Русскій подлинникъ, на александрійскомъ листѣ; подписанъ не самимъ Борисомъ, который по многимъ свидѣтельствамъ (въ грамотѣ): „Божіею милостию царь великій князь Борисъ Федоровичъ всеа Русіи“. Къ нижней части на золото-серебряномъ листѣ подвѣшена золотая печать девяти съ половиною сантиметромъ въ ширину и сантиметра въ два толщиной; судя по вѣсу, печать не чужая, а позлая. На лицевой ея сторонѣ, увѣнчанный коронами, двуглавый орелъ съ осмизонечнымъ крестомъ между головами и съ шлемомъ на щитѣ, на груди, Георгія Побѣдоносца; вокругъ орла три концентрическихъ кольца: [въ наружномъ кольцѣ] „Божіею милостию великій гдрь царь и великій князь Борисъ Федоровичъ всеа Русіи самодержецъ Владимерскіи, Московскіи, Новгородскіи, царь Казанскіи, [въ среднемъ кольцѣ] царь Астараханскіи, царь Сибирскіи, гдрь Астраханскіи и великій князь Смоленскіи, Тверскіи, Югорскіи, Пермскіи, [въ внутреннемъ кольцѣ] Вятскіи, Болгарскіи і иныхъ і гдрь и великій князь городовъ Низовьскіе земли“. На обратной сторонѣ такой же орелъ, съ изображеніемъ на щитѣ, на груди, единорога; вокругъ орла, въ три концентрическихъ кольца, остальная часть титула: [въ наружномъ кольцѣ] Черниговскіи, Рязанскіи, Ростовскіи, Ярославскіи, Бѣлгородскіи, Удорскіи, Обдорскіи, Кондинскіи і всеа [въ среднемъ кольцѣ] „Ильменскіи страны повелитель і гдрь Иверскіи земли Грузинскихъ царей Абхазскихъ [въ внутреннемъ кольцѣ] земли, Черкасскихъ і Горскихъ князей і иныхъ многихъ гдрьствъ гдрь и обладатель“. Изображеніе этой печати см. въ „Снимкахъ древнихъ печатей“, таблицы № 29. Памятникъ хранится въ архивѣ; тамъ же три нѣмецкихъ печати и одна датскій. Снимокъ подписи царя Бориса, воспроизведенъ фотографически, см. въ Московскихъ Вѣдомостяхъ 1889 г., № 38.

**576 (528).—1602 г. апрѣль. Москва. Грамота царя Бориса Феодоровича
королю датскому Христіану IV.**

Отпускъ датскимъ „посланникамъ“ Нилису Краху и Клаусу Плиху (sic). Позамѣшались они у царя „для посного времени“.

Русскій подлинникъ; на оборотѣ адресъ, средняя печать и штампъ: exhibitae per Nicol. Cragium & Basilicum Kal. Junij a.o. 1602.—Въ архивѣ; тамъ же нѣмецкій переводъ съ даткою 6-го апрѣля (въ подлинникѣ: апрѣля мѣсяца, индикта ѿ-го, гдѣствѣ і царствѣ ихъ ѿ); въ переводѣ выраженіе „для посного времени“ передъ словами: weil es spähte im jahr gewesen.

**577 (529).—1602 г. апрѣль. Москва. Грамота царевича Феодора Борисовича
къ королю датскому Христіану IV**

отвѣтная на королевскую грамоту, присланную съ датскими слани Н. Крагомъ и К. Пасселихомъ (№ 566/518).—Царевичъ своей стороны тоже хочетъ быть въ дружбѣ и пріятельской любви королемъ.

Русскій подлинникъ; на оборотѣ адресъ [Христіанусу кор. датскому... (титулъ) нашему особно любительному другу], царевичъ печать (описаніе ея см. подъ № 572/524) и та же отиѣтка, что на путешествующемъ документѣ. Въ текстѣ сверхъ именований царя и царевича писано золотомъ и именование короля (слова: Христіанусу королю).—Въ архивѣ; тамъ же вѣнецкій переводъ, ошибочно помѣненный въ датѣ 7108 годомъ.

**578 (530).—1602 г. 7 мая. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Христіана IV
къ (бывшимъ посламъ въ Россію) Э. Бронку и К. Брюске.**

Король удостовѣряетъ, что Брокъ и Брюске сдали въ королевскую канцелярію какъ обѣ полученныя ими инструкціи, такъ и отчетъ по посольству въ Россію.

По датски; въ архивѣ, исходящ. книга Jydske Tegnelse V.

**579 (531).—1602 г. 19 мая. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Христіана IV
къ членамъ королевскаго совѣта Анселю Гюльденстіерне, Анселю Браге
Христіану Голну.**

Король, желающій послать ихъ послами за границу, призываетъ ихъ снарядиться какъ слѣдуетъ для предстоящаго путешествія. Гюльденстіерне долженъ имѣть съ собою 9 человекъ (прислугу Браге и Голъ каждый по семи. Лошадей не брать.

По датски; въ архивѣ. Själl. Tegn XIX, л. 354.

580 (532).—1602 г. 31 мая. Копенгагенъ. Отчетъ бывшихъ датскихъ пословъ Н. Крага и К. Пасселиха объ ихъ посольствѣ въ Россію.

Послѣ долгихъ промедленій послы имѣли первую аудіенцію 25-го марта, на которой впрочемъ о тайномъ дѣлѣ не говорили. Въ самый день Пасхи въ 9 часовъ вечера они позваны были во дворецъ для переговоровъ съ боярами. Послы протестовали противъ тѣхъ измѣненій, которымъ царь подвергъ записи Н. С. Ржевскаго (см. № 560/512), однако приняли ихъ. 11 апрѣля въ 4-мъ часу утра ихъ тайно провели къ царю, который дѣловалъ при нихъ крестъ на своей записи. Царь приказалъ посламъ кланяться королю и членамъ королевской семьи, отпустилъ ихъ, но затѣмъ вернулъ снова и велѣлъ „вдвойнѣ“ поклониться герцогу Гансу.

По датски; подлинникъ за подписью и печатями Крага и Пасселиха; объемомъ около 9-ти страницъ печатныхъ; въ архивѣ.

581 (533).—1602 г. 4 іюня. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ царю Борису Θεодоровичу.

Королевскіе послы Н. Крагъ и К. Пасселихъ вернулись 31 мая. Они были задержаны въ морѣ льдами. Отъѣздъ герцога Ганса изъ Копенгагена назначенъ на 1-е августа.

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr., л. 81.

582 (534).—1602 г. 24 іюля. Копенгагенъ. Росписка герцога Ганса младшаго шлезвигъ-голштинскаго

въ полученіи 25.000 талеровъ, выданныхъ ему королемъ датскимъ Христіаномъ IV къ предстоящей, „дай Богъ счастливой“, поѣздкѣ въ Россію.

По нѣмецки; пергаментъ за подписью и привѣсною сургучною печатью герцога, и черновой набросокъ; въ архивѣ.

583 (535).—1602 г. 30 іюля. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Христіана IV къ посламъ въ Россію Анселю Гюльденстіерне, Анселю Браге и Христіану Голку.

Король предписываетъ посламъ оказать содѣйствіе гельсингёрскому гражданину Андерсу Гессе и повѣренному копенгагенскаго гражданина Ивара Паульсена къ удовлетворенію московскимъ правительствомъ ихъ иска.

По датски; въ архивѣ, Själl. Tegn. XIX, л. 365.—Напечатано въ Kjöbenhavns Diplomatarium (af O. Nielsen, Kjöbenhavn, 1872—1887), V, стр. 762, № 880.

584 (536).—1602 г. 31 июля. Копенгагенъ. Обязательство, данное герцогомъ Гансомъ младшимъ шлезвигъ-голштинскимъ Мартену Вестерлингу (burger unnd jubilerer zu Odensee).

Въ Ивановгородѣ Вестерлингу будетъ предоставлено товаровъ на должную ему герцогомъ Гансомъ сумму въ 5621³/₄ талеровъ.

По нѣмецки; два списка; въ архивѣ.

585 (537).—1602 г. 1 августа. Копенгагенъ. Росписка герцога Ганса младшаго шлезвигъ-голштинскаго

въ полученіи съ короля датскаго Христіана IV долга ихъ матеря, королевы Софіи, въ 32000 талеровъ, изъ которыхъ 20000 переданы герцогу наличными деньгами, а 12000 обращены на уплату его долговъ купцамъ.

По нѣмецки; пергамень за подписью и привѣсною сургучною печатью герцога; въ архивѣ; вписана въ Indlend. Reg. (Patenter), № 100, л. 336 н. о.

586 (538).—1602 г. 1 августа. Копенгагенъ. Запись, выданная герцогомъ Гансомъ младшимъ шлезвигъ-голштинскимъ королю датскому Христіану IV

одинаковаго содержанія съ проектомъ записи отъ 18 декабря 1601 г. (см. выше подъ этимъ числомъ).

По нѣмецки; пергамень за подписью и привѣсною сургучною печатью герцога. Текстъ вписанъ въ Indlend. Reg., № 100, л. 331 (Revers cum renunciatione, so hertzog Johansen des Jungern zu S. H. furstliche g. der Kon. Maytt. auszugegeben). Въ архивѣ. Противъ проекта отъ 18 декабря 1601 г. въ записи сдѣланы лишь самыя незначительныя переправки и измѣнена дата. Документъ приведенъ у Шлегеля (J. H. Schlegel) въ его Sammlung zur dänischen Geschichte, B. I, Kbhvn, 1773, стр. 170.

587 (539).—1602 г. 1 августа. Копенгагенъ. Инструкція короля датскаго Христіана IV датскимъ посламъ въ Россію Анселю Гюльденстіерне, Анселю Браг и Христіану Голку.

Наставленія относительно путешествія, первой аудіенціи и т. п. Посламъ приказано выучить наизусть титулъ царя и царевича. Главная задача пословъ—ускорить свадебное дѣло. Нѣкоторыя требованія

относительно обряда вѣчанія. По женитьбѣ герцога Ганса долженъ будетъ воздѣйствовать на царя въ лапландскомъ вопросѣ чрезъ Агнесью Борисовну. Посламъ предписано требовать раздѣла Лапландіи вдоль или поперекъ, просить о льготахъ для датскихъ купцовъ и о томъ, чтобы договоръ царя съ герцогомъ Карломъ (шведскимъ) не отразился неблагоприятно на датскихъ подданныхъ.

По нѣмецки; два списка, изъ которыхъ одинъ неполный; въ архивѣ.

588 (540).—1602 г. 1 августа. Копенгагенъ. (Дополнительная) краткая инструкция короля датскаго Христіана IV (старшему) послу въ Россію Акселю Гюльденстіерне.

Король велитъ ему послѣ свадьбы герцога Ганса и до устройства его дѣлъ оставаться при немъ въ Россіи въ качествѣ гофмейстера и наставлять его, а придворныхъ—*„zu gottesfurcht, aller ehre, zucht und erbarkeit uffs mugligste anhaltten und vermahnen“*.

По нѣмецки; подлинникъ за подписью и печатью короля и черновой набросокъ. — Озаглавлена: *kurtze instruction wornach sich unser... gesandter... Axell Guldenstern... zurichtten*.—Въ архивѣ.

589 (541).—1602 г. 1 августа. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ царю Борису Феодоровичу

объ отправленіи въ Россію герцога Ганса—вѣрительная для датскихъ пословъ А. Гюльденстіерне, А. Браге и Х. Голка (по главному дѣлу, касающемуся герцога).

По нѣмецки; въ архивѣ, *Ausländ. Reg.*, л. 129 н. о.

590 (542).—1602 г. 1 августа. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ царю Борису Феодоровичу

вѣрительная для датскихъ пословъ А. Гюльденстіерне, А. Браге и Х. Голка относительно „другихъ вопросовъ“ (*auch noch andere partheiwerbungen*), къ которымъ они должны приступить по окончаніи главнаго дѣла.

По нѣмецки; тамъ же, л. 129 н. о.

591 (543).—1602 г. 1 августа. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ царевичу Феодору Борисовичу

вѣрительная для датскихъ пословъ А. Гюльденстіерне, А. Браге и Х. Голка.

По нѣмецки; тамъ же, л. 131.

592 (544).—1602 г. 1 августа. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христиана IV къ царю Борису Θεодоровичу

по дѣлу Маркуса и Андерса Гессе, у которыхъ нарвскій воевода Яковъ Θεодоровичъ Валескій (?) отнялъ въ 1572 г. въ Нарвѣ ихъ имущество. Повторительная просьба разслѣдовать дѣло и удовлетворить потерпѣвшихъ.

По нѣмецки; тамъ же, л. 134.

593 (545).—1602 г. 1 августа. Копенгагенъ. Придворный уставъ (Hoffordnung) герцога Ганса младшаго шлезвигъ-голштинскаго.

Правила, которыми должны руководствоваться придворные герцога относительно своего образа жизни и поведенія въ Россіи (въ 27 пунктахъ).

По нѣмецки; въ архивѣ, въ папкѣ: Prince Johans hofordning og hofpersonale til og i Russland.

594 (546).—1602 г. 1 августа. Копенгагенъ. Открытое письмо герцога Ганса младшаго шлезвигъ-голштинскаго,

касающееся назначенія Туксена (Heinrich Tucksen vonn Schleswig) профоссомъ къ герцогскому двору въ Россію; правила, которыми онъ имѣетъ руководствоваться.

По нѣмецки; списокъ; въ архивѣ.

595 (547).—1602 г. 1 августа. Копенгагенъ. Открытое письмо герцога Ганса младшаго шлезвигъ-голштинскаго

о назначеніи Давида Шона (Schon) цирюльникомъ и фельдшеромъ (barbir unnd wundtartz) къ герцогу въ Россію и объ условіяхъ его службы.

По нѣмецки; списокъ; тамъ же.

596 (548).—1602 г. (1 августа или ранѣе). Проектъ предполагавшагося письма герцога Ганса младшаго шлезвигъ-голштинскаго и (жены его) Аксиныи Борисовны къ царю Борису Θεодоровичу

съ просьбою о раздѣлѣ Лапландіи поровну между царемъ и королемъ датскимъ.

По нѣмецки; въ архивѣ, Ansländ. Registr., л. 131 н. о. и особый списокъ. Проектъ подписанъ: E. Kays. Maytt. getrewe gehorsame hertzliche kinder. Johannes, von Gottes gnaden etc. unnd von des-

en gnaden Oxenio etc. Въ Auslând. Registr. тексту предмѣтъ примѣчаніе: in hertzog Johansen, und S. F. G. gemahlinnen, an den keiser und grosfursten aller Reussen, herrn Boris Rowitzen etc. Diesz concept, auch wasz auswendig druf gegeben, hat herr Heinrich Ramel, mit eigener handt geschriebenn, ключевіе приписка: Diesz nachfolgend ist dasz, welchs auswendig auf geschriebenn: Diesz concept soll aufs aller fleissigste, alsz ich, reussisch gemacht unnd abgeschrieben, von beiderseitsz in und furstinnen selbs mit eigner handt unnderschieden, auch JJ. FF. GG. beidenn in iegenwart, ubergegebenn werdenn.

549).—1602 г. 1 августа. Копенгагенъ. Резстръ писемныхъ документовъ переданныхъ Акселю Гюльденстьерне королевско-датскою нѣмецкою канцеляріею, въ виду посольства его въ Россію

съ собственноручною на актъ роспискою А. Гюльденстьерне въ видѣніи имъ этихъ документовъ.

По нѣмецки; подлинникъ; въ архивѣ.

550).—1602 г. 2 августа. Копенгагенъ. Паспортъ Оомы Уппергейде (Upperheide),

отправляемаго въ Москву для передачи писемъ герцогу Гансу. По нѣмецки; въ списокъ; выдавъ Валентиномъ Шверинкомъ—Valentin Schwerin, bestalter hauptman uber die leibwardj; въ архивѣ.

551).—1602 г. 5 августа. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Христіана IV къ герцогу Гансу младшему шлезвигъ-голштинскому (itzo auf die reise nach Ruszlandt etc).

Король выражаетъ желаніе постоянно получать отъ герцога добныя извѣстія и, согласно его просьбѣ, препровождаетъ къ нему свой ретель.

По нѣмецки; въ архивѣ, Auslând. Registr., л. 140.

552).—1602 г. 9 августа („Victor“). Перечень дворянамъ и слугамъ герцога Ганса младшаго шлезвигъ-голштинскаго, (отправившимся съ нимъ въ Россію), съ росписью получаемого ими содержанія.

Въ общемъ итогъ свита герцога состояла изъ 342 человекъ. На изъ экземпляръ (позднѣйшемъ по времени) значатся отмѣтки о некоторыхъ лицъ. Противъ имени оберъ-гофмейстера Акселя денстьерне оклада жалованія не выставлено. Старшее по немъ гофмейстеръ Гейбрихъ Вульфъ, получалъ въ годъ 800 талеровъ.

По нѣмецки; въ архивѣ; экземпляръ отъ 9 августа писанъ рукою А. Гюльденстиерне, позднѣйшій—рукою Гейнриха Вульфа. — Документъ въ датскомъ переводѣ (съ ошибками и пропусками) напечатанъ у Энгельстофта (Historisk Calender 1814. Udtog af Rigsraad A. Guldensstiernes Dagbog, стр. 92—101).

601 (553).—1602 г. августъ. Москва. Грамота царя Бориса Θεодоровича къ королю датскому Христіану IV

отвѣтная на королевскую грамоту отъ 4 іюня (№ 581/533). Царь обѣщаетъ королевичу Ягану (герцогу Гансу) честную встрѣчу въ Иванъ-городѣ и свою любовь и жалованіе въ Москвѣ, а короля похваляетъ за то, что онъ добраго дѣла ищетъ и царёво хотѣніе исполняетъ.

Русскій подлинникъ; на обратной сторонѣ адресъ и царская печать. Въ текстѣ кромѣ богословія и царскаго именованія золотомъ писаны также слова: „Христіанусу королю датскому“. — Грамота послана была съ обратнымъ датскимъ гонцомъ Петромъ Размысломъ (Peder Rasmussen). Въ архивѣ.

602 (554).—1602 г. 11 сентября Копенгагенъ. Паспортъ Юргена Вильне фонъ-Магдебурга,

„везущаго въ Москву къ герцогу Гансу важныя письма (hochwichtige schreiben)“.

По нѣмецки; въ спискѣ; выданъ Валентиномъ Швериномъ (см. № 598/550); въ архивѣ.

603 (555).—1602 г. 30 октября. Москва. Письмо (бывшаго) гофмейстера герцога Ганса младшаго шлезвигъ-голштинскаго Гейнриха Вульфа къ (королевско-датскому канцлеру) Христіану Фрису.

Вульфъ извѣщаетъ о смерти герцога и о горѣ царской семьи препровождаетъ списокъ подаркамъ, которые герцогъ Гансъ получилъ отъ царя, и спрашиваетъ, какъ съ ними поступить.

По нѣмецки; подлинникъ; на оборотѣ между прочимъ отиѣтъ: redditaē Valdæ, 1 Martij 1603; въ архивѣ.

604 (556).—1602 г. ноябрь. Москва. Грамота царя Бориса Θεодоровича къ королю датскому Христіану IV

извѣстительная о смерти королевича Ягана, съ выраженіемъ царевой печали и соболезнованія.

Русскій подлинникъ и нижненѣмецкій переводъ, (повидимому московскаго происхожденія, присланный вмѣстѣ съ грамотою). Въ па-

инникъ богословіе и именовавіе царя писаны не золотомъ, а чернилами, подобно прочему тексту; на оборотѣ адресъ и слѣдъ царской печати (печать, оторванная, сохранилась при грамотѣ).—Въ архивѣ.

557).—1602 г. ноябрь. Москва. Грамота царя Бориса Феодоровича ко вдовствующей королевѣ датской Софѣ

одинаковаго содержанія съ предшествующею.

Русскій подлинникъ и нижненѣмецкій переводъ (тоже, повидимому, шведскаго происхожденія). Въ подлинникѣ богословіе и царское именіе писаны равнымъ образомъ чернилами; на оборотѣ адресъ и слѣдъ царской печати; въ архивѣ.

558).—1602 г. 30 ноября. Записка о купленной въ Москвѣ (датскимъ посольствомъ?) провизіи.

Тутъ же расчетъ вѣса кубковъ, вѣроятно предназначавшихся для дарковъ.

По датски; въ архивѣ.

559).—(1602—1603 г.? Москва). Жалоба придворныхъ покойнаго герцога Ганса младшаго шлезвигъ-голштинскаго

на однообразіе доставляемыхъ имъ кормовъ, на несвѣжесть рыбы, на дурное качество напитковъ, „прививающее всякаго рода болѣзни“, равно и на неравномѣрное распредѣленіе между датчанами приносовъ. Въ жалобѣ высказывается неудовольствіе на гофмейстера (Вульфа).

По нѣмецки; подлинникъ(?).—При документѣ записка, озаглавленная: was mann in der kuchen vorschaffen soll.—(Zum ersten, leibliche schaffe unndt keine geschlachte и т. д.). На самой запискѣ читается русскій ея переводъ (а статья: живые борань, а не битые, проч.). Въ архивѣ.

560).—1602 г. съ 26 декабря по 29 января 1603 г. (Москва). Понедѣльная запись меду, пиву, юмелю и водкѣ,

(отпускавшимся изъ царскаго дворца на подворье герцога Ганса). По датски; въ архивѣ.

609 (561).—1603 г. январь. Москва. Грамота царя Бориса Феодоровича к королю датскому Христиану IV.

Борисъ хочетъ сватать царевну Аксиною за одного изъ сыновей дяди короля, герцога Иоганна (старшаго шлезвигъ-) голштинскаго и просить короля о посредничествѣ въ этомъ дѣлѣ.

Русскій подлинникъ; на оборотѣ адресъ и слѣдъ Борасовой печати (печать, оторванная, при документѣ). Кромѣ богословія и царскаго именовація, золотомъ писаны также слова: „брату нашему любительному великому гдрю Крестьянусу королю“; (то же и во всѣхъ послѣдующихъ царскихъ грамотахъ). Въ архивѣ.

610 (562).—1603 г. февраль. Москва. Грамота царя Бориса Феодоровича к королю датскому Христиану IV.

Царь проситъ, чтобы толмачъ Михаилъ Юрьевъ (посланный съ царскою грамотою отъ января 1603 г., см. № 609/561, одновременно съ датскимъ адмираломъ Герловомъ До) остался до прибытія большихъ пословъ при женихѣ, дабы послѣдній „попавыкъ отъ него русскаго языка и грамотѣ“, чтобы царю, при разговорѣ съ нимъ, можно было обходиться безъ толмача.—„А свѣтъ и сынъ мой Яганъ королевичъ по русски съ нами не говорилъ“.

Русскій подлинникъ и нѣмецкій переводъ; на обратной сторонѣ адресъ и слѣдъ царской печати (печать оторвана, при документѣ); въ архивѣ.

611 (563).—1603 г. февраль. Москва. Грамота царя Бориса Феодоровича к королю датскому Христиану IV.

Отпускъ датскимъ посламъ А. Браге и Х. Голку.

Русскій подлинникъ и нѣмецкій переводъ; на обратной сторонѣ подлинника адресъ и слѣдъ царской печати (оторвана, при документѣ); въ архивѣ.

612 (564).—1603 г. (февраль?). (Москва). Отрывокъ записки, писанной рукою А. Гюльденстерна

относительно требованій, которыя датскіе послы [согласно инструкціи—см. № 587/539] имѣютъ предъявить русскимъ (приказнымъ) по предмету раздѣла Лапландіи между Россією и Данією въ длину и въ ширину.

По датски; въ архивѣ.

(565).—1603 г. февраль. (Москва). Царя Бориса Теодоровича отвѣтное
ищеніе дворецкимъ и намѣстникомъ псковскимъ Степаномъ Васильевичемъ
уновымъ съ товарищами датскимъ посламъ А. Гюльденстіерне, А. Браге
и Х. Голну

Русскіе послы посланы на свѣздъ въ Колу,—тамъ и быть перегово-
ръ по порубежному вопросу.—Царь соглашается уступить мѣстность,
стоитъ церковь Бориса и Глѣба съ тѣмъ, чтобы Печенгскій мона-
ръ оставался на царской сторонѣ и рубежъ прошелъ бы отъ него
пяти верстахъ.—Датскимъ купцамъ разрѣшается ставить дворы въ
мѣстныхъ городахъ и торговать повольною торговлею.—Разслѣдо-
ніе по дѣлу Маркуса и Андерса Гессе невозможно, такъ какъ со-
біемъ Нарвы всѣ документы по этому дѣлу забраны шведами. Тѣмъ
менѣе царь приказалъ дать этимъ торговымъ людямъ рухлядью изъ
царской казны—собольми и бѣлкой.

Русскій подлинникъ (столпъ) и переводы нѣмецкій (повидимому
шведскаго происхожденія, предъявленный вмѣстѣ съ подлинникомъ)
датскій. На нѣмецкомъ отмѣтка почеркомъ конца XVII столѣтія:
des muss im Februario anno 1663 expediret seyn. Въ архивѣ.

(566).—1603 г. 7 и 8 февраля. (Москва). Дать росписи отправляемымъ
Нарву людямъ и добру покойнаго герцога Ганса и потребнымъ подъ нихъ
санямъ.

По росписи отъ 7 февраля—54 человѣка и 194 саней; по рос-
писи отъ 8-го—57 человѣкъ и 118 саней. На первой изъ нихъ от-
мѣтка о томъ, что начальники герцоговыхъ трубачей Петръ Стэркъ,
домойка Ревекка и помощникъ егеря (jägerjunge) не получили отъ
царя подарковъ.—*Ob der Keyserliche Mayt. inhen auch ettwasz
hoer ehren wholle, sthett zu ihrer Keysz. Maytts. eghens gnedigst
dencken unndt gefallen.*

По нѣмецки; писаны рукою А. Гюльденстіерне; въ архивѣ.

(567).—1603 г. 11 февраля. (Москва). Отчетъ датскихъ пословъ въ Россіи
Гюльденстіерне, А. Браге и Х. Голна объ ихъ переговорахъ съ русскими
приказными.

Переговоры эти, главнымъ образомъ по лапландскому вопросу,
состоялись 12, 20 и 21 декабря 1602 года и 13, 17, 27 января и
1 февраля 1603 г. Въ виду смерти герцога Ганса русскіе отказы-
вались разсматривать (лапландское) дѣло въ Москвѣ, уступили, однако,

мѣстность, гдѣ стоитъ церковь Бориса и Глѣба; въ концѣ концѣ заявили, что, еслибы герцогъ остался живъ, датчане получили бы царя другой отвѣтъ.

По нѣмецки; подлинникъ за подписью пословъ (на воску, и полоскою бумаги, приготовленномъ для трехъ печатей, нажата тогда печать Гюльденстьерне). Отчетъ объемомъ болѣе 24 страницъ печатныхъ. Въ архивѣ.

616 (568).—1603 г. 17 февраля. (Москва). Особая записка объ отпущении (изъ царскаго дворца на подворье покойнаго герцога Ганса) медѣ, пивѣ, мѣлѣ и водкѣ.

По датски; въ архивѣ.

617 (569).—1602 г. 1 августа—1603 г. 28 февраля. Дневникъ (датскихъ словъ въ Россіи), писанный рукою А. Гюльденстьерне

Довольно подробное описаніе путешествія герцога Ганса, пребыванія его въ Москвѣ, приѣма и обѣда у царя, царскаго поѣзда Троицу, болѣзни герцога, двукратнаго посѣщенія его царемъ, смерти, похоронъ, пребыванія въ Россіи герцоговой свиты, смерти въ Москвѣ, могильныхъ ямъ при божьихъ домахъ и проч.

По датски; объемомъ около 78 страницъ печатныхъ; въ архивѣ. Весьма подробное извлеченіе напечатано въ *Historisk Calender udgivet af L. Engelstoft og I. Möller. Kbhvn. 1814, стр. 73. Udtog af Rigsraad Axel Gyldenstjernes Dagbog etc.*—См. также у Фехнера *A. W. Fechner, Chronick der Evangelischen Gemeinde in Moskau, 1876.*

618 (570).—1603 г. 1 марта. Halmstedt. Инструкція короля датскаго Христиана IV датскимъ посламъ въ Россіи А. Гюльденстьерне, А. Браге и Х. Геллѣ

Король велитъ имъ: благодарить царя за его отношеніе къ герцогу Гансу; уплатить расходы по похоронамъ; если онъ не потребу обратпо своихъ подарковъ герцогу, то поднести „украшеніе“ царю и ожерелье царевнѣ; въ противномъ случаѣ поднести подарокъ отъ царевнѣ, а изъ царскихъ подарковъ удержать по возможности сѣрѣжъ коня. Оставшееся рейнское вино подарить царю или боярамъ. . . дямъ покойнаго герцога, за исключеніемъ доктора [правъ] Вебѣра, разрѣшается оставаться на службѣ у царя.

По датски; подлинникъ за подписью короля и списокъ; теи внесенъ въ *Själl. Reg. XIV, л. 399 съ датою 7-го марта (та же*

Эрслева, Erslev, Aktstykker og Oplysninger til Rigsraadet og Standermodernes Historie); въ архивѣ. Содержаніе приведено у Дительстофта, Historisk Calender, 1814. Udtog af Rigsraad A. Gyldeustierne's Dagbog etc., стр. 165—167 въ примѣч.

619 (571).—1603 г. 1 марта. Halmstedt. Письмо короля датскаго Христіана IV къ датскимъ посламъ въ Россіи А. Гюльденстіерне, А. Браге и Х. Голлу,

препровождающее инструкцію (см. предыдущій номеръ) и представляющее имъ въ дѣлѣ раздачи подарковъ русскимъ и въ другихъ вопросахъ дѣйствовать по собственному усмотрѣнію.

По датски; подлинникъ за подписью короля и копія; текстъ записанъ въ Själl. Reg. XIV, л. 402, съ датою 7 марта; въ архивѣ.

620 (572).—1603 г. 2 марта. Halmstedt. Грамота короля датскаго Христіана IV къ царю Борису Феодоровичу,

отвѣтная на извѣщеніе о смерти герцога Ганса (№ 604/556.) Изъясненіе скорби, увѣренія въ дружбѣ, признательность за пріемъ (træfning), оказанный посламъ и герцогу, просьба отпустить въ Данію его людей и т. п. Король выражаетъ желаніе, чтобы тѣло герцога оставалось въ нѣмецкой церкви, которая де вѣрно будетъ улучшена постройкою, и проситъ, чтобы на надгробномъ камнѣ была высѣчена эпитафія.

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Reg, л. 211 н. о.

621 (573).—1603 г. 6—13 марта. Москва. Расчетъ выпитаго (за обоими гофмейстерскими столами) пива и меда.

На 37 человекъ въ недѣлю вышло 51 ведро; „такимъ образомъ на каждаго человека въ день приходится болѣе 1 1/2 ведра“.

По датски; писанъ рукою Гюльденстіерне; въ архивѣ.

622 (574).—1603 г. 11—28 апрѣля. (Москва). Записка о покупкахъ для (старшаго изъ датскихъ пословъ въ Россіи) А. Гюльденстіерне.

По датски; тамъ же.

623 (575).—1603 г. (май?). (Москва). Проектъ рѣчи датскаго посла (А. Гюльденстіерне) къ царю Борису Феодоровичу,

сообразный съ королевскою инструкціею отъ 1 марта (№ 618/570). Посолъ проситъ царя приказать принять поминки, предвѣщаемыя дарицѣ, царевичу и царевичу.

По нѣмецки; столбецъ; на оборотѣ надпись рукою Гюльденстерна
 Dette er den beretning, som Adlouf tholck anttwordet mig, i
 ieg schulle andrage Keysz. paa Kong. Mays. wegne, effter min sz
 instructs. [Это то сообщеніе, которое передалъ мнѣ Адлоуфъ-толк
 (и) которое я долженъ былъ, согласно послѣдней моей инструк
 передать царю отъ имени (его) королевскаго величества]. — Въ архивѣ.

624 (576).—1603 г. май. [Москва. Грамота царя Бориса Θεодоровича къ
 ролю датскому Христіану IV

отвѣтная на грамоту отъ 2 марта (№ 620/572) и отпускная
 датскаго посла А. Гюльденстерна. Царь пишетъ, что все исполнено
 согласно желанію короля; относительно же просьбы о надгробномъ
 камнѣ и эпитафіи отвѣчаетъ, что дѣло похорошъ было предоставлено
 королевскимъ посламъ и что останки королевича устроены во все
 по датской вѣрѣ и по королевскому [чину].

Русскій подлинникъ и нѣмецкій переводъ; на обратной сторонѣ
 подлинника адресъ и царская печать; въ архивѣ.

625 (577).—1603 г. 6 мая. Отчетъ датскихъ пословъ А. Браге и Х. Голла
 ихъ расходахъ по путешествію въ Россію.

Расходы на разныя покупки, а также на подарки русскимъ
 казнымъ и челяди.—Во всемъ издержано 3323 талера, 16 денегъ,
 скиллинговъ.

По нѣмецки; тетрадь in f°, въ 4 листа, скрѣпленная подписью
 пословъ; въ архивѣ.

626 (578).—(1603 г. 11 мая). Общій списокъ людямъ и слугамъ покойнаго
 герцога Ганса, пріѣхавшимъ 11 мая 1603 г. въ Нарву.

Всѣхъ ихъ 196 человекъ.

По датски; писанъ рукою Гюльденстерна; въ концѣ отмѣтка
 Zugedencken. Das der herr grosz cantzler wolte unbeschwerit sz
 weiln unszer eine pastoer, herr Jordan Hansen genant, aus d
 nahmben register, unszers hochszelligen unnd verstorbenen gued
 herrn, hinterlaszenen dienner, ist vergessen worden, damit es m
 in der cantzley, in daselbe register noch eingeschrieben werd
 unnd von der Kay. Maytt. auch sz eine begnadung erlangen, sole
 verdienne ich, nach vermögen hir wiederumb jeder zeit gantz wil
 unnd gerne. Mit empfelung godtlich. schutzen. Вѣроятно списокъ
 этою отмѣткою былъ сообщенъ А. Н. Власеву.—Въ архивѣ.

27 (579).—1603 г. 23 мая. (Москва). Замѣтка

о желаніи одного изъ тѣлохранителей (leibgewarde) покойнаго герцога Ганса, Герта фонъ-Друэ, ѣхать въ Нарву вмѣстѣ съ нѣкоторыми, отправляющимися туда, датскими посольскими людьми.

По нѣмецки; повидимому тоже предназначалась для сообщенія русскимъ приказнымъ; въ архивѣ.

28 (580).—1603 г. по 24 мая. Москва. Нѣсколько записокъ объ отпущеніи изъ царскаго двorca на подворье герцога Ганса сахарѣ и пряноостяхъ.

По датски; въ архивѣ.

29 (581).—1603 г. 24 мая. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ царю Борису Θεодоровичу.

Король извѣщаетъ о полученіи присланной съ Михаиломъ Реномъ (Renow — Юрьевъ?) и Герлофомъ До царевой грамоты (отъ янв.—см. № 609/561).—Онъ отправляетъ этихъ лицъ обратно для сообщенія царю „wasz in der angedeuteten sache unsere meinung sey“.

По нѣмецки; тамъ же, Ausländ. Reg., 240 н. о.

30 (582).—1603 г. 24 мая. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Христіана IV къ датскому послу въ Россіи А. Гюльденстіерне.

Чѣмъ больше бывшихъ придворныхъ покойнаго герцога Ганса останется въ Россіи, тѣмъ для короля будетъ пріятнѣе. Гюльденстіерне и Герлофъ До должны похлопотать въ этомъ смыслѣ и поставиться, чтобы царь назначилъ содержаніе остающимся въ Россіи чинамъ.

По датски; въ архивѣ, Själl. Tegn., XIX, 403.

31 (583).—1603 г. послѣ 24 мая. Краткій списокъ умершихъ (въ Россіи) лицамъ, входившимъ въ составъ датскаго посольства 1602—1603 гг.)

Общій итогъ умершихъ—20 человекъ. Въ числѣ ихъ упоминается объ одномъ драбантѣ „der sich tod sof“.

По нѣмецки; озаглавленъ: Zall der vorstorbenen; въ архивѣ.

32 (584).—1603 г. іюнь. Москва. Грамота царя Бориса Θεодоровича къ королю датскому Христіану IV.

Герлофъ До обѣщалъ быть съ отвѣтомъ насчетъ новаго сватовства на великѣ день (24 апрѣля), а его и по сіе время, по Возне-

сеньевъ день (2 іюня), нѣтъ. Многіе великіе государи хотятъ быти въ присвоеніи съ царемъ, но онъ, царь, предпочитаетъ быть въ дружбѣ, любви и присвоеніи съ королемъ и проситъ скорого сообщенія свѣдѣній о новомъ женихѣ (кого изберешь—кого имянемъ и кольчигу лѣтъ); по полученіи этихъ свѣдѣній царь тотчасъ пошлетъ къ королю пословъ.

Русскій подлинникъ съ адресомъ и царскою печатью на оборотѣ и нѣмецкій переводъ; въ архивѣ.

633 (585).—1603 г. 10 іюня. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Христіана IV къ датскому послу въ Россіи А. Гюльденстіерне.

За нимъ, его свитою и имуществомъ герцога Ганса король посылаетъ въ Иванъгородъ три военныхъ судна.—Если отправляемый въ Данію Аонасіѣй Ивановичъ (Власьевъ) находится въ настоящее время въ Иванъгородѣ, то предоставитъ ему одно изъ этихъ судовъ.

По датски; тамъ же, Själl. Tegn., XIX, л. 405.

634 (586).—1602 г. 19 сентября—18 іюня 1603 г. (Москва). Понедѣльная записка нормамъ, отпуснавшимся датскому посольству, за все время пребыванія его въ Москвѣ.

По датски; писана рукою Гюльденстіерне; въ архивѣ.

635 (587).—Съ іюля 1602 г. по 2 іюля 1603 г. Счетъ обыкновеннымъ и чрезвычайнымъ расходамъ по путешествію въ Россію герцога Ганса младшаго шлезвигъ-голштинскаго и его двора.

Счетъ велся гофмейстеромъ герцога Г. Вульфомъ. Общій итогъ чрезвычайныхъ издержекъ достигаетъ 14.529 $\frac{1}{2}$ талеровъ.

По нѣмецки; въ архивѣ; въ мой сборникъ вошелъ только счетъ чрезвычайнымъ расходамъ, такъ какъ обыкновенные расходы, уплаты жалованья свитѣ, не представляютъ интереса.

636 (588).—1603 г. 3 іюля. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Христіана IV къ А. Гюльденстіерне и Г. До.

За Аонасіемъ Ивановичемъ Власьевымъ посланъ особый корабль. Власьевъ долженъ идти на немъ къ королю безъ малѣйшаго промедленія.

По датски; въ архивѣ, Själl. Tegn., XIX, л. 413.

637 (589).—1603 г. іюль. Москва. Грамота царя Бориса Феодоровича къ королю датскому Христіану IV

вѣрительная для царскаго посланника, посольскаго діака А. И. Власьева.

Русскій подлинникъ и нѣмецкій переводъ (повидному московскаго происхожденія). На подлинной грамотѣ надъ текстомъ и съ боковъ его золотые узоры; то же наблюдается почти на всѣхъ подлинныхъ царскихъ грамотахъ; на внутренней сторонѣ подъ текстомъ царская печать. — Въ архивѣ.

№ (590).—1603 г. 25 іюля. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ царю Борису Θεодоровичу

съ препровожденіемъ портрета герцога [Филиппа плезвигъ-голландскаго? въ грамотѣ онъ не названъ] и съ извиненіями по поводу большого промедленія.

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr., л. 274 п. о.

№ (591).—1603 г. сентябрь. Москва. Грамота царя Бориса Θεодоровича къ датскому королю Христіану IV

съ изъявленіемъ признательности за присланную „парсону арцу-... — Вѣрительная (заднимъ числомъ) для посланника Аѳанасія Васильева.

Русскій подлинникъ; на оборотѣ адресъ и царская печать; въ архивѣ.

№ (592).—1603 г. 17 сентября. Копенгагенъ. Открытый листъ (паспортъ) отъ имени короля датскаго Христіана IV

для проѣзда русскаго посланника А. П. Васильева и его людей (9 человекъ) въ Любекъ. Король предписываетъ датскимъ властямъ оказать посольству удобныя помѣщенія, снабжать Васильевского повара нужными припасами, отпускать посланнику и его людямъ пива, меду, вина и водки, предоставлять имъ повозки и лошадей и т. п.

По датски; тамъ же, Själl. Registr., XIV, л. 420.

№ (593).—1603 г. 12 октября. Hadersleben. Письмо короля датскаго Христіана IV къ Алефельду во Фленсбургъ.

Распоряженіе объ отводѣ во Фленсбургъ помѣщеній и проч. для русскаго посланника Аѳанасія Ивановича (Васильева) и его людей. Аѳанасій Ивановичъ прибываетъ во Фленсбургъ 14 октября.

По нѣмецки; подлинникъ за подписью короля; въ архивѣ.

№ (594).—1603 г. 6 ноября. Гамбургъ. Письмо короля датскаго Христіана IV къ курфюрсту бранденбургскому.

Король говорилъ съ русскимъ посланникомъ относительно „прусско дѣла“ (?) и послѣдній обѣщался предстательствовать по этому

предмету предъ царемъ. Король имѣлъ намѣреніе послать по означенному дѣлу своего человека къ царю, но русскій посланникъ ему это совѣтовалъ.

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr., л. 333 н. о.

643 (595).—1603 г. 11 декабря. Кольдингъ. Письмо короля датскаго Христиана IV къ нурфюрсту бранденбургскому.

Король отклоняетъ его просьбу о посылкѣ къ царю гонца по извѣстному дѣлу (?) въ виду опасенія, какъ бы этого послѣдняго не перехватили въ Польшѣ.

По нѣмецки; тамъ же, л. 349 *).

644 (596).—1604 г. 24 января. Кольдингъ. Грамота короля датскаго Христиана IV къ царю Борису Феодоровичу.

Король благодаритъ царя за отвѣтъ, данный датскимъ посланникомъ Акселю Гюльденстьерне съ товарищами по вопросамъ торговымъ, но въ лапландскомъ вопросѣ отвергаетъ точку зрѣнія царя.

По нѣмецки; тамъ же, л. 9.

*) Считаю не лишнимъ указать на относящійся сюда по времени „дневникъ“ путешествія любекскаго и штральзундскаго посольства въ Россію въ 1603 г., хранящійся въ Ромштокской университетской библіотекѣ (253 I. 4-40). Въ библіотечномъ каталогѣ онъ озаглавленъ: *Diarium einer reise der Hansestädte verordnete legati nach Moskau anno 1603 (von Lübeck aus) niedergeschrieben 1604 von Anthonius Lindesteden. 30 blätter. 4°.* Въ самой рукописи на мѣстѣ заглавія написано слѣдующее вступленіе: *Anno etc. 1603. Denn 13 January seindt der erbarn Hansestedte verordnete legati nach der Muszkow auss der kayserlichen freyen und des heyligen romischen reichs stadt Lubeck alsz die ernueste hoch und wolllustig, achtbare und wollgelarte herr Cunradt Garmers (sic) burgermeister, herr Heinrich Kerckrinck, rathsherr und magister Johannes Brambachius, secretarius aus der stadt Strallsundt, herr Nicolaus Dinnies und herr Johan Steilenbergk etc. im namen Gottes aufgezogen.* Въ концѣ приписана другимъ почеркомъ: *Finis.* *Vorgeschriebene vorzeichnusz der muszkowiterischen reise ist mir von meinem gewesenen amanuense Anthonio Lindt steden Lubecense, welcher diese reisen selbstenn mit volnuzogen undt domahlsz in des h. lübischen secretarij M. Johannis Brambachius diensten gewesen, auss deme von seinem herrn gehaltenenn diario wörtlich alle communicirt, undt mitt seiner eignen handt in disz buch geschrieben worden, Anno 1604 Ebertz Ehnhoff m. p. r.* *Дневникъ можетъ служить любопытнымъ дополненіемъ къ отчету того же посольства, напечатанному у Виллебрандта (Willebrandt, Hanseische Chronick, Lübeck, 1748, ч. III, стр. 121).*

(597).—1604 г. 24 января. Кольдингъ. Грамота короля датскаго Христиана IV къ царю Борису Феодоровичу.

Отпускъ русскому посланнику А. И. Власьеву. Ему даны словеса порученія. Король благодаритъ царя за роскошные (ansehn-
lich) подарки, присланные съ Власьевымъ. [Предназначались они
царю, королевѣ, (вдовствующей) королевѣ-матери и (наслѣдному)
царю].

По пѣмекки; тамъ же, л. 10.

(598).—1604 г. 24 января. Кольдингъ. Грамота короля датскаго Христиана IV къ царевичу Феодору Борисовичу

отпускная для русскаго посланника А. П. Власьева. Король благодаритъ царевича за роскошные подарки.

По пѣмекки; тамъ же, л. 11 ц. о.

(599).—1604 г. 24 января. Кольдингъ. Письмо короля датскаго Христиана IV къ Арильду Витфельду *).

Король предписываетъ ему отвести въ замѣкъ помѣщенія и ежедневно отпускать по приложенной росписи кормы для тридцати членовъ изъ свиты русскаго посланника (А. И. Власьева), которымъ король разрѣшилъ перезимовать въ Даніи.

По датски; въ архивѣ, Själl. Tegn. XIX, л. 456.

(600).—1604 г. 28 мая. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христиана IV къ царю Борису Феодоровичу.

По ходатайству герцога мекленбургскаго король проситъ царя разрѣшить подателямъ этой грамоты, поданнымъ герцога, братьямъ Иоганну и Данилу Буровымъ, находившимся въ услуженіи у покойнаго герцога Ганса, свободную торговлю въ Россіи и выдать имъ то жалованную грамоту (Pasz).

По пѣмекки; въ архивѣ, Ausländ. Registr., л. 76.

(601).—1604 г. 10 августа. Кронборгъ. Грамота короля датскаго Христиана IV къ царю Борису Феодоровичу.

рекомендательная для Бастіана Лкобсена, находившагося въ услуженіи у покойнаго герцога Ганса, а нынѣ желающаго поступить на

*) Въ ту пору Витфельдъ владѣлъ землемъ въ Драгсгольмѣ (Dragsholm).

службу въ царю. Король проситъ продержать его въ качествѣ мѣсячника, два или три года и затѣмъ доставить туда, куда онъ пожелаетъ.

По нѣмецки; тамъ же, л. 95.

650 (602).—1605 г. 6 марта. Зондербургъ. Письмо герцога Іоганна сшаго шлезвигъ-голштинскаго (зондербургскаго) къ королю датскому Христіану IV.

Герцогъ Іоганнъ проситъ короля о посредничествѣ въ дѣлѣ сватовства герцога Филиппа шлезвигъ-голштинскаго съ царевною сянью Борисовною. (Изъ письма этого видно, что герцогъ Фридрихъ отъ сватовства отказался, что Михайлъ Ренновъ (Юрьевъ?) женою въ женихи для царевны герцога Адольфа, но что его, Реннова, этого отговорили *).

По нѣмецки; подлинникъ; на оборотѣ отмѣтка: product. Kopenhagen, den 19 Martii 1605; въ архивѣ; напечатано у Бюшинга его Magazin f. d. n. Historie und Geographie, т. VII, стр. 319.

[Отмѣчу еще одинъ любопытный документъ, извлеченный изъ мекленбургъ-шверинскаго архива.

651 (603).—1606 г. 27 мая. Свѣдѣнія изъ Нарвы и изъ Иваньгорода. (Zanderen ohrtl).

1) Объ убійствѣ Лже-Димитрія и о вѣроятномъ избраніи въ царицу одного изъ Романовыхъ.—2) О прибытіи въ Иваньгородъ гонца съ вѣстью объ избраніи Шуйскаго.

По нѣмецки].

652 (604).—1606 г. іюнь. Москва. Грамота царя Василя Ивановича Шуйскаго къ королю датскому Христіану IV.

Подробное изложеніе событій начала Смутнаго времени. Сообщеніе о его, Шуйскаго, избраніи на царство. Обѣщаніе прислать къ королю пословъ.

Русскій подлинникъ; въ архивѣ; надъ текстомъ и слѣва вокругъ первой, большихъ размѣровъ, буквы „М“ въ начальномъ словѣ „Милосердія“ [ради милости и проч.] золотые разводы; оторванная случайно найдена мною при другомъ документѣ. Въ копенгагенскихъ хранилищахъ это единственная печать Василя Шуйскаго. По размѣру, изображеніямъ и надписи она вполне тождественна съ печатью Бориса, описанной подъ № 541/494, только въ титулѣ имя „Борисъ“

*) Герцоги Филиппъ, Фридрихъ и Адольфъ —сыновья герцога Іоганна старшаго

ровить* замѣнено въ ней именемъ „Василей Ивановичъ“. Изображеніе этой печати см. въ „Снимкахъ древнихъ русскихъ печатей“, Москва, 1882 г., таблица 37. На обратной сторонѣ грамоты отмѣтка: *origae* [стояло: *Demetrij II*, но потомъ зачеркнуто] *N Magn. Ducis Ruscoviae, prod. 20 Octobris Hassniae 1606*. Англійскій переводъ содѣйствующей грамоты, адресованной королю англійскому Якову, напечатанъ у Пърчеса, — *Purchas, his pilgrimage or relation of the world and the religions* и проч. London, 1625—1626, f^o, ч. III, стр. 765.

653 (605).—1606 г. сентябрь. Кольскій острогъ. Грамота кольскаго воеводы Алексѣя Степановича Толстого къ варгавскому державцу (Клаусу Гагге)

съ жалобою на взиманіе датчанами дани съ русскихъ лопарей и на захватъ у кольскихъ береговъ датскими военными кораблями англійскаго купеческаго судна.

Датскій переводъ; въ архивѣ.

654 (606).—1613 г. іюнь. Москва. Грамота царя Михаила Феодоровича къ королю датскому Христіану IV

върущая для пословъ, дворянина и намѣстника брянскаго князя Ивана Михайловича Бяратинскаго и діака Гаврилы Богданова, которыхъ царь посылаетъ къ королю „государство свое обестити и о нихъ о добрыхъ о великихъ дѣлахъ говорить“.

Русскій подлинникъ и нѣмецкій переводъ съ датою 11 іюня (въ подлинникѣ: іюня мѣсяца, індікта М-го); въ архивѣ. Печать съ именемъ „Михаилъ Федоровичъ“—оторвана, находится при грамотѣ; по размеру и наружному виду вполне соответствуетъ Борисовой (см. № 641 494); титулъ писанъ тремя концентрическими кольцами—въ наружномъ кольцѣ включительно по „московскій“, въ среднемъ по „Югорскій“, во внутреннемъ по „Новагорода Низовские земли“; слова „царь Сибирскій“ пропущены.—На грамотахъ Михаила Феодоровича встрѣчаются печати разныхъ видовъ; настоящую буду называть печатью перваго типа. (Сличи съ изображеніемъ печати въ Снимкахъ древнихъ русскихъ печатей, Москва, 1882 г., таблицы 41 и 48).

NB. Въ іюнь 1613 г. было снаряжено къ Матѣяшу цесарю римскому посольство дворянина Степана Михайловича Ушакова да діака Семюга Заборовскаго. Съ ними была между прочимъ отпущена царская грамота къ королю датскому, заключающая, повидимому, просьбу о свободномъ ихъ пропускѣ чрезъ его владѣнія (см. Литер. Диплом. Сношеній, ч. II, стр. 922). Въ копенгагенскихъ хранилищахъ грамоты этой нѣтъ.

655 (607).—1613 г. 6 іюля. Кольскій городъ. Грамота кольскаго воєи Василя Терентьевича Жемчужникова и діака Неудачи Ховраева къ варгавскому державцу Клаусу Гагге.

Весною, по просьбѣ Клауса Гагге, воевода отпустилъ въ Варгавъ заборщика Оедьку Васильева съ тѣмъ; чтобы въ случаѣ смерти тѣло его было доставлено въ Колу.—Теперь, въ виду настигающей о его смерти, воевода требуетъ исполненія этого обязательства, грозя въ противномъ случаѣ задержать посланнаго отъ Гагге Ивана Шмака. Поручители по этому дѣлу, двѣнадцать лучшихъ кольскихъ людей, посажены въ тюрьму до царскаго указа.

Русскій подлинникъ и датскій переводъ; на обратной сторонѣ подлинника адресъ: „варгавскому державцу Клаусу Гагге“, и печать, уцѣлѣвшая лишь на половину (описаніе ея см. подъ слѣдующимъ номеромъ); въ архивѣ.

656 (608).—1613 г. 7 іюля. Кольскій городъ. Грамота кольскаго воєи В. Т. Жемчужникова и діака Неудачи Ховраева къ варгавскому державцу Клаусу Гагге

извѣстительная объ избраніи на царство Михаила Ѳеодоровича Романова.—Въ декабрѣ 1611 года кольскій воевода пропустилъ датскаго данщика на Терскую Лопь. Между тѣмъ русскаго данщика посланнаго въ Кончанскую Лопь, Клаусъ Гагге задержалъ на десять дней въ Варгавѣ и затѣмъ вернулъ назадъ въ Колу. Теперь въ этомъ Жемчужниковъ отказывается пропустить датскаго данщика на Терскую Лопь.

Русскій подлинникъ и датскій переводъ; на оборотѣ подлинника адресъ и печать тѣ же. Печать, маленькая, краснаго сургуча, изображаетъ человѣческую голову, обращенную на право въ профиль, увѣнчанную вѣнкомъ изъ дубовыхъ (?) листьевъ.— Въ архивѣ.

657 (609).—1613 г. іюль. Москва. Грамота царя Михаила Ѳеодоровича королю датскому Христіану IV

опасная на большихъ пословъ или посланниковъ, кого пришлетъ король къ царю.

Датскій переводъ; въ архивѣ.

658 (610).—1613 г. 10 ноября. (Heiligenstedten). Наказная рѣчь русскихъ словъ князя Ивана Михайловича Бятынскаго и діака Гаврилы Богданова къ королю датскому Христіану IV.

Подробное изложеніе событій Смутнаго времени. Извѣщеніе о избраніи на царство Михаила Ѳеодоровича. Предложеніе прислать царю великихъ пословъ.

Русскій подлинникъ (столбецъ) и нѣмецкій переводъ; на подлинникѣ отмѣтка: *traditum 10 Novemb. 1613 eodem, quo Dn. legati illi sunt Heiligenstedten* (о выдержкахъ см. подъ слѣдующимъ номеромъ); въ архивѣ.

611 (611).—1613 г. 12 ноября. (Сремпа). Наказная рѣчь русскихъ пословъ кн. И. М. Бятынскаго и діака Г. Богданова къ датскимъ приказнымъ людямъ.

Въ началѣ одинаковаго содержанія съ предшествующею (658/610).—Въ дополненіе объявляются неправды короля шведскаго къ московскому государству.

Русскій подлинникъ, столбецъ; наверху помѣта: *traditum a Dn. legis mag. Dno cancellario, 12 Novemb. 1613. Сремпа.*—Въ архивѣ, встречаются также двѣ общія нѣмецкія выдержки изъ обѣихъ рѣчей № 658/610 и 659/611) въ совокупности.

612 (612).—1613 г. 13 ноября. Itzehoh. Отырытый листъ (паспортъ) отъ имени короля датскаго Христіана IV

для русскихъ пословъ (князя И. М. Бятынскаго и діака Г. Богданова), отправленныхъ изъ Кремля въ Wehel. Датскимъ властямъ подписано вести русское посольство въ двухъ каретахъ и на тридцати повозкахъ, давать кормовъ на 37 человекъ и поставлять для пословъ и ихъ свиты извѣстное количество мальвазіи, водки, меду и пива.

По нѣмецки; списокъ; въ архивѣ.

613 (613).—1613 г. 17 декабря. Itzehoe. Перечень документовъ, касающихся сношеній (Даніи) съ Россією

и понадобившихся, чтобы написать инструкцію для датскихъ пословъ къ царю.—Тутъ же различныя замѣтки для памяти (*notanda*).

По нѣмецки; списокъ и черновой набросокъ (болѣе подробный и части замѣтокъ); оба озаглавлены: *documenta, und relationes, so aufgesuchet muszen werden, zu behuff der reuszischen instruction.* *Itzehoh, 17 Decemb. 1613.*—Въ архивѣ.

614 (614).—1614 г. мартъ. Инструкція короля датскаго Христіана IV датскимъ посланцамъ въ Россію Отто Снелю и Кнуду Гюльденстіерне.

Послы должны требовать удаленія русскихъ изъ Колы, Варзуги, Кандалакши и другихъ мѣстъ въ Лапландіи. Прежнее предложеніе о

раздѣлъ этой страны, въ виду отказа отъ него русскаго правительства, теряетъ силу. Впрочемъ за возведенныя въ Лапландіи постройки король готовъ заплатить извѣстную сумму или доставить въ Россію содержать тамъ въ теченіи года полкъ въ 2000 человекъ.—Въ истинѣ приводится много доказательствъ принадлежности Лапландіи ролю датскому.

По датски; списокъ; въ архивѣ.

663 (615).—1614 г. 28 апрѣля. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христиана IV къ царю Михаилу Феодоровичу

рекомендательная для королевскаго таможеннаго чиновника (Aner) въ Зундѣ Мårтена Мартенсена, желающаго поступить на службу къ царю. Онъ служилъ въ качествѣ воина королю датскому; служилъ также въ Германіи, во Франціи и въ другихъ краяхъ и знаетъ и странные языки.

По нѣмецки; въ архивѣ, Auslând. Registr., л. 42.

664 (616).—1614 г. 1 мая. Копенгагенъ. Грамота датскаго короля Христиана IV къ царю Михаилу Феодоровичу.

Отпускъ русскимъ посламъ князю И. М. Барятинскому и д. Г. Богданову.

По нѣмецки; тамъ же, л. 49.

665 (617).—1614 г. 1 мая. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христиана IV къ царю Михаилу Феодоровичу.

Король отказывается помогать царю босвыми припасами противъ короля польскаго, съ которымъ всегда находился въ мирѣ; готъ принять посредничество въ дѣлѣ примиренія царя съ королемъ шведскимъ. Извиняется, что по случаю зимняго времени не могъ разпустить русскихъ пословъ.

По нѣмецки; тамъ же, л. 49 н. о.

666 (618).—1614 г. 1 мая. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христиана IV къ царю Михаилу Феодоровичу.

Король напоминаетъ о посылкѣ при Борисѣ датскихъ пословъ Э. Брокка и К. Брюске и проситъ царя объясниться по лапландскому вопросу.

По нѣмецки; тамъ же, л. 52 н. о.

(619).—1614 г. августъ. Москва. Грамота царя Михаила Феодоровича къ королю Христіану IV

съ просьбою о свободномъ пропускѣ чрезъ его землю царно переводчика Ивана Ѳомина Елзина (Елзева), отправляемаго къ царю римскому.

Русскій подлинникъ и нѣмецкій переводъ; на оборотѣ подлинника царская печать перваго типа и отмѣтка: 1) „Prod. Copenhagen, d. 11 Februar ao etc. 1615“ и 2) въ углу мелкимъ почеркомъ „дѣло о немъ“. Въ архивѣ. Русскій текстъ напечатанъ въ Памятн. Диплом. Именей, т. II, стр. 1106—1108 по статейному списку Главнаго Дѣла Мин. Ист. Дѣлъ въ Москвѣ. О наружномъ видѣ грамоты въ статейномъ спискѣ сказано: „писано золотомъ съ каймою, подпись [древъ] на загибѣ, печать на красномъ воску, большая, подъ куполомъ“.

(620).—1614 г. 19 ноября. Вардегусъ (Варгавъ). Письмо (варгавскаго державца Клауса Гаге) къ кольскому воеводѣ Мининѣ Дмитріевичу

съ просьбою о пропускѣ въ Norðellit (Nordfjeld?) датскаго данника Бертеля Гендриксена и его людей для сбора дани „съ русскихъ, монаховъ и съ финновъ“.

По датски; повидимому подлинникъ, съ адресомъ на оборотѣ, такъ безъ подписи и печати; въ архивѣ.

(621).—1614 г. 18 декабря. Кольскій городъ. Грамота кольскаго воеводы Гурія Волинцева къ варгавскому державцу Клаусу Гаге

отвѣтная на его письмо отъ 19 ноября (см. предыдущій номеръ). Воевода отказывается пропускать датскихъ данщиковъ на Терскую и Ирвюю Лопь, въ случаѣ если въ Варгавѣ не будутъ пропускать русскихъ данщиковъ въ Кончанскую Лопь.—До свѣдѣнія воеводы дошло, что заборщикъ Ѳедька Васильевъ живъ: „и ты Клаусъ то дѣлаешь самъ по-сусѣтцки, — взялъ ты того заборщика на одинъ годъ, а ныне требуешь ево больше двухъ годовъ“.

Русскій подлинникъ; на оборотѣ адресъ: въ Варгавъ, варгавскому державцу Клаусу Гаге; въ архивѣ.

(622).—1615 г. февраль. Москва. Грамота царя Михаила Феодоровича къ королю датскому Христіану IV

отвѣтная на королевскую грамоту отъ 1-го мая 1614 г. (№ 666/618). Царь приглашаетъ короля послать (въ Москву) пословъ добрыхъ лю-

дей, чтобы договориться о спорномъ порубежномъ вопросѣ, а затѣмъ обѣщаетъ послать (въ Лапландію) своихъ дворянъ на съѣздъ съ ранами короля.

Русскій подлинникъ и нѣмецкій переводъ; на оборотѣ подлинника адресъ, царская печать перваго типа, и отмѣтка: *diesz schreiben ist durch Iffuer Windt secreterern zuruck gebracht worden*, обложка перевода соответствующая надписи; въ архивѣ.

671 (623).—1615 г. 11 мая. Копенгагенъ. Паспортъ (*passz securitatis*) данъ королевскому секретарю Николаю Фрису (*uff Nicolaam Friesz zu Krastru*

посылаемому въ Москву къ царю Михаилу Теодоровичу чл. Швецію и Новгородъ (*durch das königreich Schweden gen Newg und ferner nacher Muschow* и проч.)

По нѣмцу; черновой набросокъ; въ архивѣ.

672 (624).—1615 г. 11 мая. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христиана IV къ царю Михаилу Теодоровичу.

Въ 1613 г. царь чрезъ пословъ своихъ, князя И. М. Барятинскаго и Г. Богданова, просилъ посредничества короля для примиренія его съ Густавомъ Адольфомъ. Въ отвѣтъ король предлагалъ съѣздъ русскихъ и шведскихъ пословъ въ Роштокъ, куда обѣимъ сторонамъ прислать и своихъ пословъ.

Нѣмецкій подлинникъ; на оборотѣ надпись: *dieses schreiben der secretaire Niels Friis uneröffnet wieder zurücke geschickt den Aug. 1615*. Текстъ занесенъ въ *Ausländ. Registr.*, л. 223 н. о., съ отмѣткою: *Nota, Diesz schreiben ist durch Nielsz Friesen wieder eingeliefert worden und nicht abgangen. Vide fol. 242* [см. следующий номеръ]. Въ архивѣ.

673 (625).—1615 г. 18 июня. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христиана IV къ царю Михаилу Теодоровичу.

Побуждаемый королемъ Яковомъ, король шведскій выражаетъ готовность послать въ Новгородъ, „oder sonsten in der nähe“, своихъ комиссаровъ. Въ случаѣ, если царь того пожелаетъ, король дастъ пошлетъ туда комиссаровъ и отъ себя.

Нѣмецкій подлинникъ; текстъ занесенъ въ *Ausländ. Registr.* л. 242 съ отмѣткою: *Nota. Diesz schreiben ist von Nielsz Friis wiederum zurück gebracht worden, weil der König in Schweden ihm solche reyse zuthun nicht gestatten wollen*; въ архивѣ.

Въ июнѣ 1616 г. къ императору римскому Матеею было снаряжено посольство „Лукияна Ивановича Меснова да подъячего Феодора“. Съ Лукияномъ наущена грамота объ его пропускѣ къ „датскому Хрестьянуусу королю“ (Памят. Инок. Снош., II, стр. 1248—1249). Въ копенгагенскихъ хранилищахъ грамоты этой не находится.

674 (626).—1617 г. 22 апрѣля. Кронборгъ. Грамота короля датскаго Христiana IV къ царю Михаилу Феодоровичу.

Король благодарить царя за принятіе на службу Мартена Мартенсена, котораго просить жаловать и впредь.

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr., л. 44.

675 (627).—1617 г. ноябрь. Москва. Грамота царя Михаила Феодоровича къ королю датскому Христianу IV

съ жалобами на короля польскаго Сигизмунда и на сына его Владислава. Сигизмундъ хочетъ покорить Россію и ввести въ ней римскую вѣру. Царь препровождаетъ къ королю его грамоту, въ которой онъ называетъ царя Бориса и царя Василя просто Борисомъ и Шуйскимъ и унижаетъ прочихъ сосѣднихъ государей. Царь просить о помощи противъ него.

Русскій подлинникъ и нѣмецкій переводъ; въ архивѣ; на оборотѣ подлинника адресъ и слѣдъ царской печати перваго типа (оторвана, находится при документѣ); переводъ (въ тетради изъ шести листовъ, шитою толстымъ бѣлымъ шелкомъ) повидимому московскаго происхожденія. Въ приложеніи № 676/628.

676 (628).—(1617 г. ?) Переводъ грамоты короля польскаго Сигизмунда.

Напоминая о Смутномъ времени и объ избраніи на руссійское царство королевича Владислава, Сигизмундъ требуетъ, чтобы московское государство подчинилось Владиславу безъ кровопролитія.

По нѣмецки; озаглавленъ: *copia diez brieffe so der könig von Polen geschicket hatt inn die groszen Reuszischen herschafften etc.*; служатъ приложеніемъ къ предыдущему номеру; въ архивѣ.

677 (629).—1618 г. 16 марта. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христiana IV къ царю Михаилу Феодоровичу.

Король отправляетъ въ Россію Якова Петерсена для изученія русскаго языка и просить царя о надлежащихъ по этому предмету приказаніяхъ.

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr., л. 169 н. о.

678 (630).—1618 г. 14 мая. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христиана IV къ царю Михаилу Теодоровичу

рекомендательная для Ганса Лакмана, недавно отправившагося въ Россію. Король намѣренъ пользоваться имъ, какъ толмачемъ, и проситъ царя прислать его обратно при первой возможности (ehister mulighed).

По нѣмецки; тамъ же, л. 202.

679 (631).—1618 г. 14 мая. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христиана IV къ царю Михаилу Теодоровичу.

Король выражаетъ сожалѣніе по поводу войны между Россіею и Польшею. На просьбу царя помочь ему воинскими людьми или казною отвѣчаетъ отказомъ, ссылаясь на то, что съ Польшею постоянно жили въ мирѣ и что она никогда не отнимала у Даніи земли, тогда какъ московскіе цари отняли Лапландію. Король требуетъ возвращенія этой страны, намекая, что въ случаѣ отказа будетъ вынужденъ прибѣгнуть къ силѣ.—Иванъ Баклановскій отправленъ на корабль въ Голландію.

По нѣмецки; тамъ же, л. 209.

680 (632).—1618 г. 16 мая. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христиана IV къ царю Михаилу Теодоровичу

рекомендательная для Могенса Петерсена, котораго король посылаетъ въ Россію для изученія русскаго языка съ тѣмъ, чтобы въ слѣдствіи пользоваться имъ въ качествѣ толмача.

По нѣмецки; тамъ же, л. 203.

681 (633).—1619 г. 5 мая. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христиана IV къ царю Михаилу Теодоровичу.

Нѣкоторые копенгагенскіе граждане намѣрены послать уполномоченнаго съ судномъ на Печору, чтобы завязать съ окрестнымъ краемъ торговныя сношенія. Король проситъ о разрѣшеніи поставятъ тамъ купеческій дворъ и учредить контору, и ходатайствуетъ о покровительствѣ датскимъ купцамъ въ той мѣстности.

По нѣмецки; тамъ же, л. 377 н. о.

682 (634).—1619 г. 5 мая. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христиана IV къ царю Михаилу Теодоровичу

одинаковаго содержанія съ предыдущею при незначительной ицѣ въ редакціи.

По нѣмцѣн; тамъ же, л. 378 н. о. Не были ли эти двѣ грамоты (№№ 681/633 и 682/634) направлены къ царю различными путями?

683 (635).—1619 г. 5 мая. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ царю Михаилу Теодоровичу.

Не получая до сихъ поръ отзыва на письмо отъ 14 мая 1618 г. (см. № 679/631), король проситъ сообщить отвѣтъ съ подателемъ настоящей грамоты Вильгельмомъ фонъ деръ Гуде.

По нѣмцѣн; тамъ же, л. 379.

684 (636).—1619 г. 12 іюля. Москва. Грамота царя Михаила Теодоровича къ королю датскому Христіану IV

отвѣтная на королевскую грамоту отъ 5 мая (см. № 681/633 и 682/634).—Въ Печору съ моря корабельнаго хода нѣтъ, мѣсто тамъ пустое и пристани „для пустоты и лихаго проѣзду“ быть невозможно. Царь предлагаетъ датчанамъ ѣздить торговать въ Архангельскъ.—Относительно спорнаго лопскаго вопроса предлагаетъ королю послать пословъ или въ Москву, или на съѣздъ въ Колу (къ іюню или къ іюлю будущаго года).

Русскій подлинникъ и нѣмецкій переводъ (съ неправильною датой 14-го іюля); въ текстѣ подлинника королевское именованіе писано не золотомъ, а чернилами; на обратной сторонѣ адресъ, царская печать перваго типа и ошибочная помѣта 10-мъ іюля.—Въ архивѣ.

685 (637).—1619 г. 12 іюля. Москва. Грамота царя Михаила Теодоровича къ королю датскому Христіану IV.

Въ послѣднихъ королевскихъ грамотахъ царское титуло и именованіе писаны не попригожу, начальное и главное государство, московское, пропущено. Царь собирався было написать и королю съ убавленіемъ, да отложилъ на время, не желая нарушать любви.—Царь сообщаетъ о заключеніи перемирія съ Польшею на 14 лѣтъ и 6 мѣсцевъ и о возвращеніи находившагося въ плѣну патріарха Филарета.

Русскій подлинникъ и нѣмецкій переводъ; въ текстѣ подлинника королевское именованіе писано не золотомъ, а чернилами; на оборотѣ адресъ, царская печать перваго типа и ошибочная помѣта 10-мъ іюля.—Въ архивѣ.

686 (638).—1619 г. 2 октября. Walszbull. Грамота короля датскаго Христиана IV къ царю Михаилу Феодоровичу.

Нѣсколько датскихъ купцовъ снарядили и отправили судно на Печоръ на свой страхъ—so weitt eytz unnd vandt beghret. Король полагаетъ, что съездъ въ Колѣ не поведетъ ни къ чему, если русскимъ посланцамъ будетъ данъ наказъ въ прежнемъ духѣ: на самомъ дѣлѣ рѣчь идетъ о разграниченіи между Россією и Норвегією, а не о проведеніи границы между Колою и Варгавомъ.—Относительно такого малаго дѣла какъ пропускъ въ титулѣ словъ: царя, великаго князя и московскаго государя пространно извиняться не стоитъ, такъ какъ онъ, очевидно, пришелъ отъ невниманія переписчика.—Отданъ приказъ, чтобы въпервое къ предмету относились съ бѣльшимъ вниманіемъ.

По нѣмецки; въ архивѣ, Auslând. Registr., л. 463.

687 (639).—1620 г. 18 февраля. Москва. Грамота царя Михаила Феодоровича къ королю датскому Христиану IV

отвѣтная на королевскую грамоту отъ 2 октября 1619 (№ 686/638). Царь удивляется, что король предлагаетъ провести границу не между Колою и Варгавомъ, а между Россією и Норвегією; приглашаетъ короля послать пословъ или въ Москву или на съездъ въ Колу; повторяетъ сообщенное [въ № 684/636] о Печорѣ и Печорскомъ краѣ и снимаетъ со своихъ людей отвѣтственность за возможное несчастье съ датскими торговыми людьми, которые на свой страхъ отправились къ этой рѣкѣ.

Русскій подлинникъ и нѣмецкій переводъ; на оборотѣ подлинника адресъ и царская печать перваго типа; въ архивѣ.

688 (640).—1620 г. 22 марта. Опись задержаннымъ въ Колѣ товарамъ датскаго королевскаго толмача) Климента Блуме (Юрьева).

Товары эти состояли изъ суконъ, котловъ, мелкихъ металлическихъ издѣлій, (сушеной) рыбы, желѣзнаго дѣла (eiseren), винныхъ бутылокъ, чернослива, мѣховъ и проч.

Нѣмецкій подлинникъ; опись сдѣлана княземъ Войномъ Михайловичемъ Брапоткинымъ и Андреемъ Васильевичемъ Усовымъ и подписана Климентомъ Блуме; въ архивѣ.

689 (641).—1620 г. 31 мая. Москва. Грамота царя Михаила Феодоровича къ Архангельскъ къ воеводѣ Андрею Васильевичу Хилнову да къ діакну Семену Зеленому.

Царь велитъ имъ послать сказать отъ себя Клименту Юрьеву, что онъ безъ царскаго указа оставался зимовать въ Колѣ, говорилъ тамъ не попригожу, а затѣмъ ѣздитъ торговать въ Пустозеро, куда иноземцамъ ѣздить не велѣно.—Въ заключеніе царь приказываетъ, однако, отпустить Климента въ Датскую землю.

Русская современная документу копія (судя по правописанію, сѣланная евреемъ); озаглавлена: списокъ зъ гдѣрева грамота слово и слово; въ архивѣ.

690 (642).—1621 г. 13 января. Москва. Грамота царя Михаила Феодоровича къ королю датскому Христіану IV.

Просьба о свободномъ пропускѣ чрезъ датскія владѣнія царскихъ людей Ивана Фомина да Бориса Борисова, отправленныхъ для великихъ дѣлъ къ (королю) Якубу английскому.

Русскій подлинникъ; золотые узоры только надъ текстомъ и съ лѣвой стороны (окружаютъ первое слово „Бога“, писанное огромными буквами вязью); королевское именovanje писано не золотомъ, а чернилами; на оборотѣ адресъ и царская печать перваго типа; въ архивѣ.

691 (643).—1621 г. 6 іюня. Москва. Грамота царя Михаила Феодоровича къ королю датскому Христіану IV.

Датчанинъ Климъ Юрьевъ да англичанинъ датской службы Матиска [Мармедукъ] приходили на корабль безъ товаровъ въ Пустозеро, „кабы лазучествомъ“. Юрьевъ провелъ зиму въ Колѣ и говорилъ непригожія рѣчи. Когда его послали въ Архангельскъ, онъ предъявилъ тамъ королевскую грамоту съ неполнымъ царскимъ титуломъ.—Царь отправляетъ обоихъ обратно къ королю, прося его датскихъ людей на Пустозеро впередъ не пускать, а въ грамотахъ царское титуло описывать по царскому достоинству.

Русскій подлинникъ и два нѣмецкихъ перевода; на оборотѣ подлинника адресъ, царская печать перваго типа и отмѣтка (вѣроятно позднѣйшая): den 30 Sept. 1630 angekommen [??]. Переводы неправильно помѣчены въ датѣ 7-мъ іюня; на одномъ экземплярѣ надпись: reuszischer brieff translatiret durch B. Michel Wiben diener Hans etc., Copenhagen, den 5 Septemb. 1621; на другомъ такая же надпись только безъ упоминанія объ имени переводчика. Въ архивѣ.

692 (644).—1621 г. 15 августа. Копенгагенъ. Объясненіе (erklerung) Клемента (Юрьева или Юргенсона) Блуме

касательно убытковъ, „двукратно“ причиненныхъ ему въ Россіи. Онъ рассказываетъ исторію своего арестованія, приводитъ опись захваченныхъ русскими товаровъ, исчисляетъ косвенныя протопи (между прочимъ schimpff, stodt, hohn, schandt und allerhandt schmach); и затѣмъ говоритъ о задержаніи его судна въ апрѣлѣ 1620 г. въ Архангельскѣ.

Нѣмецкій подлинникъ; озаглавленъ: *Erklerung Clements Bloon ihre Königl. Mayt. in Dennemarkhen undt Norwegen etc., unsers allernadigsten herren, reussischer dolmetscher, desz schadensz uber zweij unterschiedlichen bevrachtungen eines schiffs, so von Coppenhagen durch die compania nacher Putzora unndt hernacher nach Malmoe oder Cola in Ruszlandt volladen gesandt undt dahin geseigelt. Документъ подписанъ семью лицами; спивающая его зеленая шелковая виньетка припечатана маленькою сургучною печатью, на которой между прочимъ значатся буквы: С. В. [Clement Blume?].—Въ архивѣ.*

693 (645).—1621 г. 12 сентября. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христиана IV къ царю Михаилу Феодоровичу

отвѣтная на царскую грамоту отъ 18 февраля 1620 г. (См. въ № 687/639).—Король оспариваетъ точку зрѣнія царя въ лапландскомъ вопросѣ и повторяетъ требованіе о проведеніи границы между Россією и Норвегією.

По нѣмецки; въ архивѣ, *Ausländ. Registr.*, л. 418 и. о. и о. бѣлый черновой набросокъ.

694 (646).—1621 г. 12 сентября. Копенгагенъ. Грамота датскаго короля Христиана IV къ царю Михаилу Феодоровичу

отвѣтная на царскую грамоту отъ 6 іюня (№ 691/643). Клементъ Юргенсонъ задорныхъ словъ не говорилъ и только, когда при немъ осуждали датскаго короля за желаніе присвоить себѣ (ahntmasze) Лапландію, сказалъ, что страна эта еще не раздѣлена и что король имѣетъ на нее правъ (rechtmeszige praetensiones).—Имущество Клементу возвращено не все.—Такъ какъ въ датскихъ владѣніяхъ русскимъ позволено торговать повсюду, то король проситъ, чтобы и д

мъ подданнымъ въ Россіи не возбранялось торговать въ тѣхъ или
иныхъ мѣстностяхъ.

По нѣмцевъ; тамъ же, л. 421, и особый черновой набросокъ.

№ (647).—1621 г. 16 сентября. Москва. Грамота царя Михаила Феодоровича
къ королю датскому Христіану IV

вѣрительная для русскихъ пословъ, дворянина и намѣстника ка-
зачаго Алексѣя Михайловича Львова и Ждана Михайловича Ши-
пова, кому въ наказано говорить и дѣлать о нѣкоторыхъ великихъ
дѣлахъ.

Русскій подлинникъ и нѣмецкій переводъ; на оборотѣ подлин-
ника адресъ, царская печать перваго типа и отиѣтка: *der russischen
Landten creditif, praes. Kopenhagen bei der audientz 1 Martij
1622*; въ архивѣ.

№ (648).—1622 г. 22 января. Москва. Грамота царя Михаила Феодоровича
къ королю датскому Христіану IV

отвѣтная на королевскую грамоту отъ 12-го сентября 1621 г.
(№ 693/645). Царь дивится тому, что король требуетъ разграни-
ченія не между Колою и Варгавомъ, а между Норвежскою землею и
русскою.—Въ грамотѣ приводится исторія заселенія Лопской земли
русскими.—Самый Варгавъ стоитъ на русской землѣ, чему служить
свидѣтельствомъ церковь Бориса и Глѣба, построенная въ той мѣст-
ности и проч.—Царь въ принципѣ соглашается на съѣздъ для раз-
рѣшенія, но откладываетъ вопросъ до возвращенія изъ Даніи рус-
скаго посольства (А. М. Львова и Ж. М. Шипова).

Русскій подлинникъ и нѣмецкій переводъ; въ подлинникѣ коро-
левское именованіе писано не золотомъ, а чернилами; на оборотѣ
адресъ, царская печать перваго типа и отиѣтка (безъ сомнѣнія отно-
сящаяся къ обѣмъ грамотамъ отъ 22 января—№№ 696/648 и 697/649):
*deutsche schreiben, so Willhelm von der Hude im Martio 1622 zu-
rück gebracht*.—Нѣмецкій переводъ озаглавленъ: *groff. aff Muschow's
hoff thill Kong. Maytt. aff Dannemarck och Norge fortolcket aff
Hanneszen den 15 Martij anno 1622 ut sequitur*.—[Грамота ве-
ликаго князя московскаго къ (его) королевскому величеству (королю)
датскому и норвежскому, переведенная Янсомъ Гансеномъ 15 марта
1622 ut sequitur].—Въ архивѣ; тамъ же и одна общая выдержка (на

нѣмецкомъ языкѣ) изъ обѣихъ грамотъ отъ 22 января, озаглавленная
capita praecipua, so in den beiden russischen schreiben vom 22 Ja
nuar 1622 mithalten.

**697 (649).—1622 г. 22 января. Москва. Грамота царя Михаила Феодоровича
къ королю датскому Христиану IV**

отвѣтная на королевскую грамоту отъ 12-го сентября 1621 г.
(№ 694/646). Климъ Юрьевъ говоритъ неправду, утверждая, будто бы
онъ въ Колѣ неподобныхъ словъ не говаривалъ. О Лопской землѣ
„дѣло ему не достало“,—у него и письма о ней отъ короля не было.
Товары его изъ Колы посланы вслѣдъ за нимъ въ Архангельскъ, по
пришли лишь послѣ его отъѣзда оттуда. Ему предоставляется получить
ихъ или продать на мѣстѣ—лично или чрезъ повѣреннаго. — Царь
жалуется, что у Кильдина два военные датскіе корабли разгромили
гамбургское купеческое судно.

Русскій подлинникъ и датскіе переводъ и выдержка. Въ подлин-
никѣ королевское именованіе писано не золотомъ, а чернилами; на
оборотѣ адресъ и царская печать перваго типа (отмѣту см. на пре-
дидущей грамотѣ). Датскій переводъ озаглавленъ такъ же, какъ нѣ-
мецкій переводъ № 696/648.—Въ архивѣ.

**698 (650).—1622 г. мартъ. Нѣсколько описей „датскимъ и русскимъ по-
даркамъ“.**

въ томъ числѣ описъ подаркамъ, поднесеннымъ королю отъ царя
царевича, русскихъ пословъ и дворянъ.

По датски; въ архивѣ.

**699 (651).—1622 г. (2) марта. „Предложеніе“ (наказная рѣчь?) русскихъ по-
словъ А. М. Львова и Ж. М. Шипова, переданное датскимъ приказнымъ
людямъ.**

Послы предлагаютъ королю датскому просватать за царя пле-
мянницу, княжну Доротію Августу, голштинскаго князя Иоганна
Адольфа дочь; просятъ видѣть ее очн и ходатайствуютъ объ аудіен-
ціи „на одинъ“ у короля и проч.

Русскій подлинникъ и нѣмецкій переводъ; подлинникъ писанъ
столбцомъ; на оборотѣ надпись: propositio, so die russ. gesandten im
principio Martij 1622 übergeben. Что предложеніе это передано 2-го
марта,—видно изъ датскаго отвѣта [№ 702/654].—Въ архивѣ.

700 (652).—1622 г. 5 марта. Копенгагенъ. „Сообщеніе о томъ, какъ русскіе обращаются съ датчанами, которые торгуютъ съ ними на рыбныхъ рынкахъ восточнѣе Вардегуса“^{*)}.

Злоупотребленія цѣловальниковъ при сборѣ десятины съ пріѣзжихъ датскихъ купцовъ. Датчанъ, наравнѣ съ голландцами, заставляютъ платить въ Архангельскѣ пошлину.

Два нѣмецкихъ экземпляра и одинъ датскій; на одномъ изъ первыхъ отиѣтка: „переведено марта въ 11 день“; въ архивѣ.

701 (653).—1622 г. „Королевскій отвѣтъ (проектъ отвѣта?), данный русскому послу (А. М. Львову?)“.

Мать принцессы Доротей была бы огорчена „дальностью пути“ и вѣчною разлукою съ дочерью; въ тому же къ принцессѣ уже сватаются одинъ изъ имперскихъ принцевъ. Король совѣтуетъ послать мать самимъ въ Шлезвигъ къ матери принцессы и общаесть снабдить ихъ рекомендательными письмами.

Частью по латыни, частью по нѣмецки; черновой набросокъ; на оборотѣ надпись: J. K. M. Respons. datum legato muscovit. de nupt. holsaticis; въ архивѣ.

702 (654).—1622 г. (6 марта). Отвѣтъ датскаго канцлера русскимъ посламъ (А. М. Львову и Ж. М. Шипову).

Свадебное дѣло будетъ зависѣть отъ матери, бабки и брата принцессы Доротей Августы, которыхъ король извѣститъ о предложеніи пословъ. Король удивленъ, что царь не возвращаетъ ему Лапландію, которую въ Смутное время Давія могла отобрать у Россіи силою.—Король жалуется на оскорбленія и убытки, причиняемые безо всякаго повода датскимъ подданнымъ.

По нѣмецки; на оборотѣ надпись: copia des bescheides, so den russischen gesandten gegeben worden; на первой страницѣ, внизу, отиѣтка: „переведено марта въ 13 день“; въ архивѣ.

703 (655).—1622 г. (8 марта). Прошеніе Трине, жены Ганса Ланеманна, нъ королю датскому Христіану IV.

Трине ходатайствуетъ о заступничествѣ предъ царемъ (черезъ посредство находящихся въ Давіи русскихъ пословъ) за ея мужа и

^{*)} Bericht welcher gestalt sich die Reussen verhalten iegen das deutsche volck, so mit ihnen auff den fischlägern ostten von Wardhusz handelt.

сына, схваченныхъ въ Москвѣ.—Изъ прошенія видно, что о первомъ король четыре года тому назадъ написалъ къ царю два письма.

Нѣмецкій подлинникъ съ отиѣткою: „переведено рѣ марта въ день“; въ архивѣ.

704 (656).—1622 г. 27 апрѣля. Фредеринсборгъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ царю Михаилу Ѳеодоровичу.

Отпускъ русскимъ посламъ [Алексѣю] Михайловичу Львову и Ждану Михайловичу Шипову.

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr., л. 62 н. о. и особый черновой набросокъ.

705 (657).—1622 г. 27 апрѣля. Фредеринсборгъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ царю Михаилу Ѳеодоровичу

отвѣтная на царскую грамоту отъ 22-го января (№ 696/648).—Король возражаетъ на доводы царя по лапландскому вопросу. Такъ какъ царь имѣетъ въ виду проведеніе границы между Колою и Варганомъ, то король, не ожидая проку отъ сѣзда на границѣ, отказывается послать на оный своихъ пословъ.

По нѣмецки; тамъ же, л. 63 н. о. и особый черновой набросокъ.

706 (658).—1622 г. 27 апрѣля. Фредеринсборгъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ царю Михаилу Ѳеодоровичу

отвѣтная на царскую грамоту отъ 22-го января (№ 697/649).—Король выражаетъ удивленіе по поводу того, что царь запрещаетъ торговлю въ Пустозерскѣ и напоминаетъ о договорахъ 1516 и 1562 гг. въ силу которыхъ въ Россіи датчанамъ разрѣшается торговать повсюду. Требуется удовлетворенія Клемента Юргенсона. О разгромѣ гамбургскаго купеческаго судна датскими военными кораблями король свѣдѣній не получалъ и со стороны Гамбурга не поступало по этому предмету никакихъ жалобъ.

По нѣмецки; тамъ же л. 66 н. о. и особый черновой набросокъ.

707 (659).—1622 г. 18 декабря. Москва. Грамота царя Михаила Ѳеодоровича къ королю датскому Христіану IV

о нападеніи трехъ датскихъ кораблей да двухъ „витенговъ“ на голландцевъ у Колы и о погромѣ нѣкоторыхъ другихъ голландскихъ купцовъ, торгующихъ съ Россіею. Царь требуетъ сыска по этому дѣлу.—Товары Клима Юрѣва велѣно отдать ему или его повѣренному.

Русскій подлинникъ; королевское именоваіе писано не золотомъ, а чернилами; на оборотѣ адресъ, царская печать перваго типа и отѣтъ: den 14 Nov. 1623 eingeliefert; въ архивѣ.

708 (660).—1622 г. 18 декабря. Москва. Грамота царя Михаила Ѳеодоровича къ королю датскому Христіану IV

съ просьбою о свободномъ пропускѣ чрезъ его владѣнія съ людьми и добромъ купца Назара Чистаго, посланнаго въ Голландскую и Нидерландскую земли.

Русскій подлинникъ; королевское именоваіе писано чернилами; на обратной сторонѣ адресъ, царская печать перваго типа и отѣтъ: den 14 Nov. 1623 eingeliefert; въ архивѣ.

709 (661).—1622 г. 24 декабря. Скандерборгъ. Открытый листъ (sörrass), выданный королемъ датскимъ Христіаномъ IV Никласу фонъ-Редену

на право свободной торговли съ русскою Лапландіею на суднѣ въ 60 ластовъ.

По датски; списокъ; въ архивѣ.

710 (662).—1622 г. 25 декабря. Скандерборгъ. Письмо Христена Петерсена къ Христоферу Дирихсену,

препровождающее предыдущій документъ, который Дирихсенъ имѣетъ выдать повѣренному фонъ-Редену по уплатѣ имъ королевскихъ пошлинъ—som er en portugallösz in specie och en halff rixdaller aff lsten som schibet er stoertt paa [представляющихъ португалъ * in specie и полригдалера съ ластва вмѣстимости судна].

Датскій подлинникъ; въ архивѣ.

711 (663).—1623 г. 29 марта. Кронборгъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ царю Михаилу Ѳеодоровичу

отвѣтная на царскую грамоту отъ 18 декабря 1622 г. (№ 708/660). Владычество короля на Мурманскомъ морѣ (Nortsee) спору не подлежитъ. Датчане останавливаютъ тѣ суда, которыя плаваютъ у лапландскаго побережія, не заручившись датскимъ паспортомъ и не уплативъ подлежащихъ пошлинъ.

По вѣмьцки; въ архивѣ, Ausland. Registr., 324.

*) Золотая монета въ 10 лукатовъ или въ 84 кроны 76 эре. См. Nordisk Conversationslexikon и Scharling'a, стр. 76.

712 (664).—1623 г. 28 августа. Москва. Грамота царя Михаила Феодоровича къ королю датскому Христиану IV.

Въ Кильдинъ-островъ и въ Кольское становище пришли 6 датскихъ военныхъ кораблей со многими воинскими людьми и парадомъ и стали по всѣмъ становищамъ грабить царскую казну, хлѣбные запасы и имущество частныхъ людей „за Климовъ животъ Юрьева“. Царь горько упрекаетъ короля въ подобномъ образѣ дѣйствій и приводитъ исторію всего Климова дѣла.—Къ размежеванію (между Россією и Норвегією) не можетъ быть приступлено безъ предварительной присылки въ Москву датскихъ большихъ пословъ.—Съ настоящею грамотою посланъ царскій гонецъ Богданъ Лупандинъ да переводчикъ Игнатій Кучинъ.

Русскій подлинникъ, верхненѣмецкій и нижненѣмецкій переводы (сдѣланные Климентомъ Блуме) и нѣмецкая выдержка. Въ подлинникѣ королевское именованіе писано не золотомъ, а чернилами; на оборотѣ адресъ, царская печать перваго типа и отмѣтка: *præsent Ipsstrup, den 4 Novembris 1623*; въ архивѣ.

713 (665).—1623 г. 9 ноября. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христиана IV къ царю Михаилу Феодоровичу

отвѣтная на царскую грамоту отъ 28 августа (712, 664). Король объясняетъ, что дѣйствовалъ репрессивно, и въ виду того, что люди его добыли въ пользу Клемента (Юргенсона) лишь немного, проситъ царя доплатить ему остальное. По вопросу о сѣздѣ ссылается на свою грамоту отъ 27 апрѣля (№ 705/657). Пошлетъ онъ въ Колу пословъ лишь тогда, когда царь отрѣшится отъ мысли о проведеніи границы между Колою и Варгавомъ и согласится на коренной пересмотръ вопроса. Король требуетъ, чтобы русскія власти не мѣшали датчанамъ собирать дань по (лапландскому) побережью.

По нѣмецки; въ архивѣ, *Ausland. Registr*, л. 519 н. о.

714 (666).—1624 г. Отчетъ Енса Мунна о его дѣйствіяхъ у лапландскаго берега.

Мунномъ взято нѣсколько призовъ.—Суда задерживались имъ въ томъ случаѣ, когда не имѣли исправныхъ датскихъ паспортовъ.

По датски; подлинникъ(?); въ архивѣ.

715 (667). — 1626 г. 24 ноября. Stade. Грамота короля датскаго Христiana IV къ царю Михаилу Теодоровичу.

Король поручаетъ фактору своему Давиду Рюдцу купить въ Россiи десять кораблей (schiffsladungen) хлѣба и просить на то разрѣшенiя у царя.

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr., л. 426 и особый черновой набросокъ.

716 (668). — 1627 г. 21 марта. Москва. Грамота царя Михаила Теодоровича къ королю датскому Христianу IV

отвѣтная на королевскую грамоту отъ 24 ноября (№ 715/667). Царь разрѣшаетъ Давиду Рюдцу купить хлѣба на десять кораблей.

Русскiй подлинникъ и нѣмецкiй переводъ. На обратной сторонѣ подлинника адресъ, царская печать перваго типа и отмѣтка: durch den hern secretarium Jurg. Windt den 22 Maij 1630 (?) eingeliefert. Въ нѣмецкомъ переводѣ ошибочная дата 21 мая. — Въ архивѣ.

717 (669). — 1627 г. 16 декабря. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христiana IV къ царю Михаилу Теодоровичу.

Король благодаритъ царя за разрѣшенiе купить хлѣбъ (см. царскую грамоту отъ 21 марта № 716/668); проситъ разрѣшить фактора Габриелю Марселису и Альбрехту Беренсу докупить недобранное количество, на будущее же время дозволить ежегодныя покупки ржан, муки и другихъ припасовъ.

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr., л. 255 в. о.

718 (670). — 1627 г. 17 декабря. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Христiana IV къ датско-королевскому фактору въ Россiи Давиду Рюдцу,

предписывающее ему принять отъ подателя и передать царю королевскую грамоту отъ 16 декабря (см. предыдущiй номеръ).

По нѣмецки; тамъ же, л. 257.

719 (671). — 1628 г. 5 января. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христiana IV къ царю Михаилу Теодоровичу.

Пострадавшiй отъ войны Бартельтъ Ратке изъ Фленсбурга, желая исправить свои дѣла, хотѣлъ бы приобрѣсти въ Россiи 150 ластовъ жемчуга. Король проситъ приказать отпустить ему эту рожь изъ Архан-

гельска, при чемъ заявляетъ, что она предназначена только для Дании, а не для другихъ странъ.

По нѣмецки; тамъ же, л. 265 н. о.

720 (672).—1628 г. 29 февраля. Москва. Грамота царя Михаила Ѳеодоровича къ королю датскому Христіану IV.

Братъ живущаго въ Москвѣ Мартына Мартынова [Marten Martensen], Вилимъ Мартыновъ, завладѣлъ въ Даніи всѣмъ наслѣдствомъ, оставшимся послѣ смерти ихъ отца. Царь проситъ короля о безпошлинной выдачѣ Мартынову его части наслѣдства.

Русскій подлинникъ; золотые разводы лишь надъ текстомъ и съ лѣвой стороны вокругъ перваго слова „Бога“ [въ Троице славимаго милостію и проч.]; на оборотѣ адресъ и царская печать перваго типа; въ архивѣ.

721 (673).—1628 г. 10 марта. Москва. Грамота царя Михаила Ѳеодоровича къ королю датскому Христіану IV

отвѣтная на королевскую грамоту отъ 16 декабря 1627 года (№ 717/669). Царь разрѣшаетъ Габріелю Марселису да Албрехту Бергсену безпошлинно докупить хлѣба противъ прежняго приказа, чемъ недокуплено. На будущіе годы царь о хлѣбной покупкѣ учинитъ приказъ.

Русскій подлинникъ; по наружному виду схожій съ предыдущимъ; тамъ же. Въ архивной описи (Registrant) документъ ошибочно названъ грамотою Ивана IV Васильевича къ императору Фердинанду

722 (674).—1628 г. 19 декабря. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ царю Михаилу Ѳеодоровичу.

Король жалуется на таможеннаго приказнаго (Zollner) Григоріи Микитича, который при отпускѣ хлѣба изъ Архангельска на одитреть уменьшилъ московскую мѣру, и проситъ разрѣшенія купить въ теченіе десяти хлѣбородныхъ лѣтъ (uffs wenigste) 30 или 40 тысячъ четвертей (ржи).

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr., л. 387 н. о.

723 (675).—1628 г. 20 декабря. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Христіана IV къ датско-королевскому фактору въ Москвѣ Давиду Рюдцу,

предписывающее ему передать царю королевскую грамоту отъ 19 декабря (см. предыдущій номеръ).

По нѣмецки; тамъ же, л. 389.

724 (676).—1629 г. 9 января. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ царю Михаилу Феодоровичу.

Для содержанія (датской) арміи и снабженія королевскихъ крѣпостей въ Германіи недостаточно того хлѣба, о которомъ просилъ король. Онъ ходатайствуетъ о разрѣшеніи Яну и Павлу Вилемсамъ и Іогану Шумахеру вывезти изъ Россіи 1400 московскихъ ластовъ ржи.

По нѣмецки; тамъ же, л. 395.

725 (677).—1629 г. 14 января. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ царю Михаилу Феодоровичу.

По случаю теперешней войны (beu gegenwertigen leufften) Норвегія угрожаетъ голодъ. Поэтому король проситъ разрѣшить бергенцамъ, Криану Гофту съ товарищами, вывозить изъ Россіи ежегодно въ теченіе трехъ лѣтъ по 1500 московскихъ ластовъ хлѣба.

По нѣмецки; тамъ же, л. 396.

726 (678).—1629 г. 15 января. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ царю Михаилу Феодоровичу.

Король проситъ отпустить Якова и Могенса Педерсеновъ, посланныхъ нѣкогда въ Россію для изученія русскаго языка.

По нѣмецки; тамъ же, л. 397.

727 (679).—1629 г. 1 февраля. Отвѣтна о грамотѣ короля датскаго Христіана IV къ царю Михаилу Феодоровичу.

Король проситъ царя разрѣшить на три года бергенцамъ Нильсу Матцеву и Христіану Сѣренсену покупку въ Россіи хлѣба по 1500 московскихъ ластовъ ежегодно.

По нѣмецки; тамъ же, л. 397.

728 (680).—1629 г. 26 марта. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ царю Михаилу Феодоровичу

съ просьбою разрѣшить Якову Клаусену покупку въ Россіи 1500 четвертей ржи.

По нѣмецки; тамъ же, л. 434 н. о.—Грамота эта по назначенію не дошла (см. № 733/685).

729 (681).—1629 г. 19 апрѣля. Москва. Грамота царя Михаила Феодоровича къ королю датскому Христіану IV

отвѣтная на королевскую грамоту отъ 19 декабря 1628 года (№ 722/674). Царь разрѣшаетъ Гавріилу Марселису съ товарищами купить 4000 четвертей хлѣба, а относительно жалобы короля на Григорія Микитникова извѣщаетъ, что велѣлъ про это дѣло сыскать.

Русскій подлинникъ съ адресомъ и царскою печатью перваго типа на оборотѣ и нѣмецкій переводъ, неправильно помѣченный датъ 18-мъ апрѣля; въ архивѣ.

730 (682).—1629 г. сентябрь. Москва. Грамота царя Михаила Феодоровича къ королю датскому Христіану IV

отвѣтная на королевскія грамоты отъ 14 января и 1-го февраля (№№ 725/677 и 727/679). Царь разрѣшаетъ Нильсу Матцену и Кринсену купить въ нынѣшнемъ году по 1500 ластовъ хлѣба. Дѣлаетъ онъ это только для прошенія короля, а не для того, чтобы эти купцы корысть себѣ чинили. Царь проситъ о крѣпкомъ заказѣ на этотъ счетъ.

Русскій подлинникъ и нѣмецкій переводъ; на оборотѣ подлинника адресъ, царская печать перваго типа и надпись: reussisch schreiben durch Jon Jurgenszen, burgern zu Bergen in Norwegen, zu Copenhagen, den 4 Decembris ao etc. 1629 eingelieffert etc. На обратной сторонѣ перевода отмѣтка: translatirt Copenhagen, den 5 Decemb. 1629.—Въ архивѣ.

731 (683).—(1630 г.?) Отрывокъ грамоты царя Михаила Феодоровича къ королю французскому Людовику (XIII).

Французскимъ купцамъ разрѣшается торговать въ Московскомъ государствѣ (чрезъ Нарву и Новгородъ) всякими товарами за исключеніемъ запрещенныхъ (бѣлаго шелка сирца). Французскіе купцы въ Россіи и русскіе во Франціи будутъ платить пошлину въ 2% (стоимости товаровъ).

Нѣмецкій переводъ съ позднѣйшею помѣтой—1630. Болѣе ранняя помѣта—1642 зачеркнута. Отрывокъ начинается словами: So habe wier grosser herr, mit bewilligung unsers vaters, des grossen herren undt geheiligten patriarchen Filareta Nikititz; слѣдовательно грамота не можетъ относиться къ болѣе позднему времени, чѣмъ 1634 году смерти патріарха Филарета.—Въ архивѣ.

732 (684).—1630 г. 1 марта. Москва. Грамота царя Михаила Феодоровича къ королю датскому Христіану IV,

рекомендательная для Мартына Мартынова (Marten Martensen), который, не получивъ до сихъ поръ отъ брата своей части оставшагося послѣ отца наслѣдства, ѣдетъ хлопотать по этому дѣлу въ Данію.

Русскій подлинникъ и три нѣмецкихъ перевода; на оборотѣ подлинника адресъ и царская печать перваго типа; одинъ изъ нѣмецкихъ переводовъ ошибочно помѣченъ въ датѣ 2-мъ марта; въ архивѣ.

733 (685).—1630 г. 8 марта. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ царю Михаилу Феодоровичу.

Король проситъ разрѣшить датскимъ купцамъ послать въ Колу четырехъ или пятерыхъ мальчиковъ для изученія русскаго языка.—Гонецъ, посланный къ царю съ королевскою грамотой отъ 26 марта 1629 г., умеръ на пути, и грамота эта до царя не дошла. Король повторяетъ заключающуюся въ ней просьбу (см. № 728/680).

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr., л. 575.

734 (686).—1630 г. 2 августа. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ московскому патріарху Филарету Никитичу.

Король благодаритъ патріарха за совѣстное съ царемъ разрѣшеніе Н. Матцену и Х. Сѣренсену съ товарищами, а равно и Крину Гофту съ товарищами купить по 1500 ластовъ ржи. Проситъ патріарха способствовать разрѣшенію бергенцамъ покупать на будущее время въ Россіи ежегодно по 1500 ластовъ ржи, не платя пошлинъ.

По нѣмецки; тамъ же, л. 686 н. о.

735 (687).—1630 г. 4 августа. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ царю Михаилу Феодоровичу.

Король выражаетъ желаніе содержать при царѣ агента.

По нѣмецки; тамъ же, л. 689.

736 (688).—1630 г. 28 декабря. Москва. Грамота царя Михаила Феодоровича къ королю датскому Христіану IV

отвѣтная на королевскую грамоту отъ 1 марта (№ 732/684). Присланныхъ съ Мартыновымъ шесть жеребцовъ царь принялъ въ любовь, а четырехъ королевскихъ конюховъ, пожаловавъ, отпустилъ.—Какъ уже писано, Матцену и Кринсену позволено купить въ три

года по 1500 ластовъ хлѣба каждому (по 25 тысячъ четвертей въ годъ).

Русскій подлинникъ съ адресомъ и царскою печатью перваго типа на оборотѣ и нѣмецкій переводъ, ошибочно помѣченный въ датѣ 1631-мъ годомъ; въ архивѣ.

737 (689).—1630 г. 28 декабря. Москва. Грамота царя Михаила Феодоровича къ королю датскому Христіану IV.

До свѣдѣнія царя дошло, что король польскій собирается нанять противъ него ратныхъ людей въ Даніи. Царь проситъ короля датскаго не разрѣшать этого и не вѣрить „польскому“, если онъ станетъ говорить, что людей нанимаетъ не противъ царя, а противъ султана и проч. „О чемъ польскій король ни говоритъ и къ кому что ни пишетъ, и то все дѣлаетъ луваствомъ и на своей правдѣ не стоитъ“.

Русскій подлинникъ и нѣмецкій переводъ; на оборотѣ подлинника адресъ, царская печать перваго типа и отмѣтка: *praez. Friederichsburch, den 2 Marty ao 1631*; переводъ ошибочно помѣченъ въ датѣ 1631 годомъ; въ архивѣ.

738 (690).—1631 г. 29 января. Москва. Грамота царя Михаила Феодоровича къ королю датскому Христіану IV.

Царь объясняетъ, что въ виду неправды короля польскаго не хочетъ ждать окончанія перемирныхъ лѣтъ и намѣренъ начать съ нимъ войну весною; проситъ предоставить полковнику Лесли нанять въ Даніи 5000 ратниковъ и купить для нихъ изъ королевской казны мушкетовъ съ зарядами.

Русскій подлинникъ и нѣмецкій переводъ; на обратной сторонѣ подлинника адресъ, царская печать перваго типа и отмѣтка: *p[ro]d. Glückstadt 17 Julij 1631*; въ архивѣ.

739 (691).—1631 г. 30 января. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ царю Михаилу Феодоровичу

съ просьбою разрѣшить королевскому фактору Давиду Рюдцу купить въ Россіи для бергенцевъ 1500 ластовъ ржи (съ правомъ безпошлиннаго вывоза), 600 ластовъ ячменя, 100 ластовъ гороха, 100 ластовъ крупы, 200 ластовъ дегтя и 400 шиффунтовъ канатовъ и веревокъ. Король проситъ о возвращеніи пошлины, взятой (противъ обыкновенія) при послѣдней покупкѣ хлѣба. Извѣщаетъ о своемъ намѣ-

реши съ открытіемъ судоходства послать къ царю посланника (gesandten).

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr., л. 11 н. о. и особый черновой набросокъ.

740 (692).—1631 г. 30 января. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ московскому патриарху Филарету Никитичу

одинаковаго содержанія съ предыдущею. Король проситъ патриарха о содѣйствіи къ исполненію его ходатайствъ.

По нѣмецки; тамъ же, л. 10 и особый черновой набросокъ.

741 (693).—1631 г. 4 марта. Фредеринсборгъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ царю Михаилу Ѳеодоровичу.

Король увѣдомляетъ о полученіи царской грамоты отъ 28 декабря 1630 года (№ 736/688), благодаритъ царя за милость къ бергенцамъ и повторительно проситъ о разрѣшеніи имъ [разъ на всегда] вывозить изъ Россіи по 1500 ластовъ ржи ежегодно.

По нѣмецки; тамъ же, л. 36 и особый черновой набросокъ.

742 (694).—1631 г. 4 марта. Фредеринсборгъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ царю Михаилу Ѳеодоровичу

отвѣтная на царскую грамоту отъ 28 декабря 1630 г. (№ 737/689). Король выражаетъ сожалѣніе по поводу начинающейся между царемъ и королемъ польскимъ войны.—Покаместъ король польскій ратныхъ людей въ Даніи не нанималъ. Въ будущемъ онъ, Христіанъ, этого не допустить и вообще никогда ни въ чемъ не окажетъ помощи царскимъ врагамъ.

По нѣмецки; тамъ же, л. 34 и особый черновой набросокъ.

743 (695).—1631 г. 10 апрѣля. (Фредериксборгъ). Инструкція короля датскаго Христіана IV датскому послу въ Россію Мальте-Юлю (Malthe Juel).

Ему предписывается заключить съ русскими торговый договоръ, которымъ подтверждались бы прежнія привилегіи датскихъ купцовъ и выговаривались бы новыя (разрѣшеніе ежегодно покупать въ Россіи известное количество запасовъ, разрѣшеніе поставить не только въ Новгородѣ, но и во Псковѣ, Москвѣ и другихъ городахъ дворы съ церквями, содержать факторовъ и агентовъ, провозить безпошлинно товары въ Персію и другія страны и проч.)

По датски; въ архивѣ, входящ. и исходящ. книга Russiske Acta л. 1, особый черновой набросокъ и выдержка. Инструкція напечатана полностью въ Nye Danske Magazin, т. II, стр. 353—364.

744 (696).—1631 г. 30 апрѣля. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ царю Михаилу Феодоровичу

вѣрительная для датскаго посла Мальте Юля.

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr., л. 53.

745 (697).—1631 г. 30 апрѣля. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ московскому патріарху Филарету Никитичу

съ просьбою объ оказаніи содѣйствія датскому послу Мальте Юлю.

По нѣмецки; тамъ же, л. 52.

746 (698).—1631 г. августъ. (Москва). Проектъ договора между русскими приказными и датскимъ посломъ Мальте Юлемъ, предложенный русскими.

Въ Москвѣ разрѣшается торговать шести или десяти датчанамъ, но не беспошлинно; дворы въ городахъ имъ позволено покупать сообща, однако безъ права ставить въ нихъ церкви.—Русскіе въ Даніи будутъ пользоваться тѣми же правами.—Между царемъ и королемъ датскимъ будетъ заключено докончаніе.

По нѣмецки; два экземпляра; въ архивѣ.

747 (699).—1631 г. августъ. (Москва). Проектъ договора между русскими приказными и датскимъ посломъ Мальте Юлемъ, предложенный этимъ послѣднимъ.

Проектъ по содержанію въ общихъ чертахъ схожъ съ предыдущимъ, но титулъ и именованіе короля всюду предпосланы царскимъ порядкомъ изложенія иной и редакція сжатѣе. Въ мелочахъ есть разница: такъ число датскихъ купцовъ, которымъ разрѣшается торговать въ Москвѣ, прямо опредѣлено десятью; въ статьѣ, воспреещающей датчанамъ строить церкви, оговорено, что они будутъ совершать богослуженіе въ домахъ и т. п.

По нѣмецки; два экземпляра; тамъ же.

748 (700).—1631 г. 16 сентября. Глюкштадтъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ царю Михаилу Феодоровичу.

Не имѣя въ Глюкштадтѣ русскихъ толмачей, король послать за ними въ Копенгагенъ для перевода царской грамоты, привезенной полковникомъ Александромъ Лесли. Покамѣстъ король извѣщаетъ

то позволилъ сему послѣднему нанимать и провозить Зундомъ воен-
ныхъ людей, а также безошлнно провозить проливомъ боевые припасы.

По нѣмецки; въ архивѣ, *Ausland. Registr.*, л. 131, и особый чер-
новой набросокъ.

749 (0).—1631 г. 18 мая—8 октября. Вѣдомость издержкамъ по путешествію
въ Россію датскаго королевскаго посла Мальте Юля.

Тетрадь in f°, 24 исписанныхъ страницы; въ архивѣ.

750 (701).—1631 г. 18 мая—23 октября. Дневникъ посольства въ Россію
датско-королевскаго посла Мальте Юля.

Довольно подробное описаніе путешествія въ Россію, приемы
царя и переговоровъ съ русскими приказными. Мальте Юль ни въ
чемъ не допускалъ умаленія королевской чести: при въѣздѣ въ Москву
его люди, слѣдуя верхомъ справа и слѣва отъ него, оттирали рус-
скаго пристава. За „столомъ“, посланнымъ на подворье, посолъ отка-
зался пить чашу короля въ виду того, что она была предложена послѣ
заши царевича Алексѣя (Михайловича) и т. п. М. Юлю было отка-
зано въ заключеніи докончанія между королемъ и царемъ на томъ
основаніи, что при одномъ послѣ царю цѣловать крестъ необычно.
Вмѣсто докончанія между государями ему предложено было заклю-
чить лично договоръ съ русскими приказными (проектъ онаго см.
подъ №№ 746/698 и 747/699). Однако и договоръ этотъ заключенъ не
былъ, вслѣдствіе разногласія въ вопросѣ о титулахъ: русскіе требовали,
чтобы въ обѣихъ грамотахъ царскій титулъ былъ предпосланъ коро-
левскому, посолъ же на это не соглашался.

По нѣмецки; три экземпляра, въ тетрадяхъ, двѣ выдержки—нѣ-
мецкая и датская—и отрывокъ нѣмецкой выдержки; въ архивѣ; объ-
емъ дневникъ представляетъ 63 страницы печатныя.

751 (702).—1631 г. 18 декабря. Москва. Грамота царя Михаила Феодоровича
къ королю датскому Христіану IV

отпущеная для королевскаго посла Мальте Юля, обвиняемаго въ
примѣствѣ и неправдѣ, и вѣрющая для царскихъ пословъ дворянина
и замѣстника иуромскаго Василія Гавриловича Коробына, дворянина
и замѣстника елатомскаго Ивана Ивановича Баклановскаго и діака
Иова Кириллова сына Гразева.

Нѣмецкій переводъ съ отиѣткою на оборотѣ; *übergeben und
translatirt am 24 Maij des 1632 jahrs etc*; въ архивѣ.

752 (703).—1631 г. 18 декабря. Москва. Грамота московскаго патриарха Филарета Никитича къ королю датскому Христіану IV

отпускавая для королевскаго посла Мальте Юля, обвиняемаго въ упрямствѣ (obstinatzigheit) и вѣрющая для русскихъ пословъ В. Г. Коробьина, И. И. Баклановскаго и діака Грязева.

Нѣмецкій переводъ; тамъ же.

753 (704).—(1632 г. май ?). Наказная рѣчь русскихъ пословъ В. Г. Коробьина, И. И. Баклановскаго и діака Грязева къ думнымъ людямъ короля датскаго.

Послы излагаютъ весь ходъ переговоровъ между русскими посланцами и датскимъ посломъ Мальте Юлемъ, самовольству и упрямству котораго приписываютъ неуспѣхъ дѣла. Присланы они догоститься о докончаніи. Царь желалъ бы включить въ это докончаніе короля шведскаго Густава Адольфа, ставшаго его другомъ.

Русскій подлинникъ и нѣмецкій переводъ, оба на столбцахъ въ архивѣ.

754 (705).—1632 г. 6 іюня. Отвѣтъ датскихъ королевскихъ совѣтниковъ русскимъ посламъ (В. Г. Коробьину, И. И. Баклановскому и діаку Грязеву).

Король одобряетъ дѣйствія своего бывшаго посла Мальте Юля. Онъ готовъ заключить докончаніе и объясниться по другимъ вопросамъ, но, принимая во вниманіе требованіе русскихъ пословъ въ томъ, чтобы просить о титулѣ, не видитъ, какъ могло бы устроиться дѣло: въ теченіи 44-хъ лѣтъ въ грамотахъ къ иностраннымъ государямъ королю предпосылаетъ свой титулъ изънизу. Онъ проситъ пословъ отказаться отъ ихъ требованія.

Два черновыхъ наброска, одинъ нѣмецкій, другой датскій; датскій текстъ занесенъ въ Russiske Acta, л. 15; въ архивѣ.

755 (706).—1632 г. 13 іюня. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ патриарху московскому Филарету Никитичу.

Отпускъ русскимъ посламъ В. Г. Коробьину, И. И. Баклановскому и И. К. Грязеву.

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr., л. 235 и особый черновой набросокъ.

(707).—1632 г. 13-го или 18-го июня. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христiana IV къ царю Михаилу Феодоровичу.

Отпускъ русскимъ посламъ В. Г. Коробьину, И. И. Баклановскому и И. К. Грязеву съ указаніемъ причинъ, почему не заключено до-
мѣненіа.

По датски; два черновыхъ наброска, одинъ съ подписью: *notificatio* *warum die schlieszung des ewig wehrenden frieden-vertrags nicht zum stande gebracht*; оба съ датою 18 июня; датскій текстъ съ же датою занесенъ въ *Russiske Acta*, л. 21 н. о., а нѣмецкій переводъ, помѣченный 13 июня, въ *Ausland. Registr.*, л. 235 н. о.—Въ архивѣ.

(708).—1632 г. 26 мая, 7, 12 и 15 июня. Копенгагенъ. Протоколъ переговоровъ между русскими послами В. Г. Коробьинимъ, И. И. Баклановскимъ и И. К. Грязевымъ и датско-королевскими совѣтниками.

Переговоры эти велись главнымъ образомъ по спорному вопросу титулахъ. Та и другая сторона ссылалась на прежнія грамоты. Если просили короля не вводить новшества. Относительно просьбы включить въ докончаніе короля шведскаго, датчане заявили, что нѣтъ король и безъ того въ такой высокой дружбѣ съ Густавомъ Адольфомъ, что выше быть нельзя. Подъ конецъ русскіе послы согласились на предпосланіе королевскаго титула царскому въ королевской грамотѣ съ тѣмъ однако, чтобы она начиналась титуломъ Ивана (IV) Васильевича.—Король отказался.

По нѣмецки; въ архивѣ.

(709).—1632 г. 21 апрѣля—12 июля. Запись нормовъ, отпущенныхъ русскимъ посламъ В. Г. Коробьину, И. И. Баклановскому и И. К. Грязеву.

По датски; тетрадь in 4°, заключающая 107 написанныхъ страницъ. Въ ней собраны вошли только выдержка, содержащая главныя статьи и общія погл. Тетрадь озаглавлена: *Wdspeisning til de rydsche gesandter anno 1632* (примъ для русскихъ пословъ въ 1632 г.); въ архивѣ.

(710).—(1633 г.) 22 апрѣля—23 июля. Запись увезенныхъ русскими послами нормовъ.

По датски; озаглавлена: *Memorial paa huis fetalie som en aff rydsche gesanter haffuer hafft sigh forbeholden och tagett med en aff landett*—(Памятная записка о тѣхъ припасахъ, которые удержаны и вывезъ съ собою изъ Даніи одинъ изъ русскихъ пословъ).

Въ концѣ замѣтка: Dette er offuersatt aff rydsche sprog paa dansch
 effter en zedell som er funden effter gesanten. Och ligesaameget
 haffuer en huer aff de andre tagett med sigh—(это переведено с
 русскаго языка на датскій по запискѣ, найденной по отъѣздѣ посла
 Столько же увезъ и каждый изъ прочихъ [пословъ]).—Въ архивѣ.

760 (711).—1632 г. 23 іюля. Глюкштадтъ. Грамота короля датскаго Христиана IV къ царю Михаилу Феодоровичу

рекомендательная для капитана Колхазе (Kohlhase), который отправляется въ Россію вслѣдствіе переговоровъ съ русскимъ посланникомъ въ Graffenhaag'ѣ, чтобы командовать пѣхотнымъ полкомъ въ 3000 человекъ („umb ein regiment zue fuesz von 3000 man in e. l. reichen u. landen wieder dero feindt zuefuehren“).

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr., л. 251 и особый черновой набросокъ.

761 (712).—1632 г. 10 октября. Москва. Грамота патриарха московскаго Филарета Никитича къ королю датскому Христиану IV

отвѣтная на королевскую грамоту отъ 15 іюня (№ 755/706).
 Завѣренія въ дружбѣ и другія отвѣтныя вѣжливости.

Датскій переводъ; въ архивѣ, въ Russiske Acta, л. 34 и два особые экземпляра, изъ коихъ одинъ не дописанъ.

762 (713).—1632 г. 20 октября. Москва. Грамота царя Михаила Феодоровича къ королю датскому Христиану IV

отвѣтная на королевскую грамоту отъ 18 іюня (№ 756/707).—
 Коснувшись спора о титулахъ, царь выражаетъ желаніе быть съ королемъ въ прежней братской дружбѣ и любви.

Датскій переводъ; тамъ же, л. 29 н. о. и самостоятельный списокъ.

763 (714).—1632 г. 20 октября. Москва. Грамота царя Михаила Феодоровича къ королю датскому Христиану IV

отвѣтная на королевскую грамоту отъ 23 іюля (№ 760/711). Царь, пожаловавъ капитана Адама Колгозе (Kohlhase) царскимъ жалованіемъ, отправляетъ его обратно къ королю, такъ какъ онъ не привелъ съ собою обѣщанныхъ 3000 солдатъ.

Нижненѣмецкій переводъ съ надписью на обоport: translatio des russischen schreibens capitain Kohlhasen betreffend. Das original hatt der her cantzler Jfuer Windt zugestellet 7 Jan. 1633. — Въ архивѣ.

764 (715).—1632 г. 20 ноября. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христиана IV къ царю Михаилу Феодоровичу.

Король благодаритъ царя за отпущенную бергенцамъ рожь и подтверждаетъ ихъ новую просьбу: позволить имъ въ слѣдующее десятилѣтіе покупку извѣстнаго количества ржи, пшеницы и ячменя, возратить взятую съ нихъ за рожь пошлину, разрѣшить ихъ фактору полную торговлю въ Россіи, дать ему на это жалованную грамоту „за красною печатью“, назвать его гостемъ и проч.

По датски; въ архивѣ, *Russiske Acta*, л. 25 и два самостоятельныхъ списка.

765 (716).—1632 г. 20 ноября. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христиана IV къ патріарху московскому Филарету Никитичу

съ просьбою поддержать предъ царемъ ходатайства бергенцевъ (см. въ предыдущемъ номерѣ).

По датски; тамъ же, л. 27 н. о. и особый списокъ.

766 (717).—1633 г. 9 марта. Фредериксборгъ. Грамота короля датскаго Христиана IV къ царю Михаилу Феодоровичу.

Король извѣщаетъ о полученіи царской грамоты, касающейся спора о титулахъ (отъ 20 октября 1632 г. № 762/713). Не возвращаясь къ этому спору, онъ ограничивается любезностями и выражаетъ надежду, что датскимъ подданнымъ въ Россіи и ихъ торговлѣ будетъ оказываемо покровительство.

По датски; тамъ же, л. 37 н. о. и особый списокъ.

767 (718).—1633 г. 9 марта. Фредериксборгъ. Грамота короля датскаго Христиана IV къ патріарху московскому Филарету Никитичу

отвѣтная на патріаршую грамоту отъ 10 октября 1632 г. (№ 761/712).—Король выражаетъ надежду, что и на будущее время патріархъ будетъ способствовать поддержанію сосѣдственной дружбы между обоими государями.

По датски; тамъ же, л. 39 и особый списокъ.

768 (719).—1633 г. 2 апрѣля. Москва. Грамота царя Михаила Феодоровича къ королю датскому Христиану IV

отвѣтная на королевскую грамоту отъ 20 ноября 1632 г. (№ 764/715). Царь разрѣшаетъ бергенцамъ купить въ этомъ году въ Архангельскѣ

25 тысячъ четвертой ржи московской мѣры, а на будущіе годы относительно покупки хлѣба рѣспоряженій не дѣлаетъ, потому что невѣдомо, каковъ будетъ урожай.

Нѣмецкій переводъ; въ архивѣ.

769 (720).—1633 г. 2 апрѣля. Москва. Грамота московскаго патриарха Филарета Никитича къ королю датскому Христіану IV

отвѣтная на королевскую грамоту отъ 20 ноября 1632 г. (№ 765/716), одинаковаго содержанія съ предыдущею.

Русскій подлинникъ, по формѣ схожій съ царскими грамотами; патриаршее именованіе (равно какъ и богословіе, а также именованія царское и королевское), писано золотомъ; на обратной сторонѣ адресъ и остатки печати патриарха Филарета, единственной въ копенгагенскихъ хранилищахъ. На печати этой, краснаго воска, 7,3 сантиметровъ въ діаметрѣ, безъ какого бы то ни было изображенія, значилась только слѣдующая надпись, писанная двѣнадцатью горизонтальными строками: „Смирениши киръ Филаретъ Никитичъ, Божіею милостію, великаго гдѣря царя і великаго князя Михаила Феодоровича всея Русіи самодержца, по плотскому роженію отецъ, волею же Божіею по духовному чину пастырь и оучитель и по духу отецъ святѣишій патриархъ Московскій і всея Русіи“.—Надпись эту можно прочитатъ на уцѣлѣвшей кустодіи. (Сличъ съ изображеніемъ печати въ „Саммкахъ древнихъ русскихъ печатей“. Москва, 1882, таблица 46).—Въ архивѣ.

770 (721).—1633 г. 17 октября. Бергенъ. Прошеніе бергенцевъ Расмуса Лаурицена, Крина Гофта и Сандерса Янсена (Rasmus Lauritzen, Crijn Hoff, Sanders Iansen) къ королю датскому Христіану IV.

(Содержаніе этого прошенія король сообщаетъ царю грамотою отъ 30 ноября 1633 г.; см. означенную грамоту—№ 771/722).

Датскій подлинникъ; въ архивѣ.

771 (722).—1633 г. 30 ноября. Снандерборгъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ царю Михаилу Феодоровичу

съ просьбою разрѣшить бергенцамъ на десять лѣтъ ежегодную покупку въ Россіи извѣстнаго количества ржи, пшеницы, муки, крупъ, гороху и солоду, возвратитъ имъ переплаченную „противъ другихъ націй“ пошлину за рожь (другія націи платили 50 коп. съ четверти, а бергенцы 64 коп.), не брать съ датскихъ подданныхъ торговыхъ

пошлинъ и дозволить имъ покупать въ Россіи припасы и все нужное для ихъ судовъ.

По датски; въ архивѣ, Russiske Acta, л. 40 и черновой набросокъ.

772 (723). — 1633 г. 30 ноября. Скандерборгъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ патріарху московскому Филарету Никитичу

съ просьбою о предстательствѣ предъ царемъ по предмету льготъ для бергенцевъ. — Сверхъ прочихъ просьбъ король касается еще одного ходатайства, опущеннаго (случайно пропущеннаго?) въ грамотѣ къ царю отъ того же числа (см. предыдущій номеръ), а именно — о разрѣшеніи королевскимъ подданнымъ ходить въ Архангельскъ самымъ удобнымъ и глубокимъ устьемъ.

По датски; тамъ же, л. 43 и черновой набросокъ.

773 (724). — 1634 г. 20 марта. Москва. Грамота царя Михаила Феодоровича къ королю датскому Христіану IV

отвѣтная на обѣ королевскія грамоты отъ 30 ноября 1633 г. №№ 771/722 и 772/723). Въ 139, 140 и 141 годахъ бергенцы ежегодно покупали по 25 тысячъ четвертей ржи. Въ виду хлѣбнаго недорода и войны съ Польшею царь на этотъ разъ отказывается разрѣшить покупку хлѣба. Пошлина съ бергенцевъ взята правильно. Покупать припасы для судовъ имъ будетъ позволено. Датскимъ кораблямъ ходить къ Двинскому городу Пудожемскимъ устьемъ, а другими устьями не ходить. — Въ грамотѣ упоминается о смерти патріарха московскаго Филарета Никитича.

Русскій подлинникъ и нѣмецкій переводъ; на оборотѣ подлинника адресъ и царская печать перваго типа; въ архивѣ.

774 (725). — 1634 г. 20 августа. Москва. Грамота царя Михаила Феодоровича къ королю датскому Христіану IV

извѣстительная о смерти патріарха московскаго Филарета Никитича.

Русскій подлинникъ и нѣмецкій переводъ; въ архивѣ; на оборотѣ подлинника адресъ и царская печать перваго типа. Внутри его вложены лоскутокъ бумаги со слѣдующею отмѣткою, безъ сомнѣнія относящаяся къ обѣимъ грамотамъ отъ 20 августа (№№ 774/725 и 775/726):
diese beide ruzsische schreiben, so durch eine post jhr. kön. matt. eingehendiget, seindt anno 1635 den 8 Jan. in unser teutsch canze-

ley durch den h. canzelern Friisz eingeben undt beyzulegen ahnbe-
sholen.—Anmeldungh des patriarchen todt.

**775 (726).—1634 г. 20 августа. Москва. Грамота царя Михаила Феодоровича
къ королю датскому Христіану IV**

о неудачной войнѣ съ королемъ польскимъ, которому помогали
крымцы, и о заключеніи съ нимъ мира.

Русскій подлинникъ и нѣмецкій переводъ; на оборотѣ подлинника
адресъ и царская печать перваго типа; въ архивѣ.

**776 (727).—1635 г. 14 января. Кольдингъ. Грамота короля датскаго Христі-
ана IV къ царю Михаилу Феодоровичу**

отвѣтная на извѣстительную о смерти патріарха Филарета Ни-
китича (№ 774/725). Соболѣзнованія и завѣренія въ дружбѣ.

По датски; списокъ; нѣсколько попорченъ; въ архивѣ.

**777 (728).—1636 г. 24 марта. Глюкштадтъ. Грамота короля датскаго Хри-
стіана IV къ царю Михаилу Феодоровичу**

касательно претензіи Давида Бахарахта (въ 9255 ригсдалеровъ)
на Григорія Андреева сына Пасеяева въ виду неприятия этимъ по-
слѣднимъ мѣръ къ разысканію пограбленныхъ у Бахарахта товаровъ

По нѣмецки; черновой набросокъ (переводъ?); въ архивѣ.

**778 (729).—1636 г. 29 августа. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго
Христіана IV къ царю Михаилу Феодоровичу**

съ просьбою разрѣшить Николаю Гольмеру и Гансу Трегору (Nico-
laus Holmer och Hans Tregard) съ товарищами покупать въ Псковѣ,
Новгородѣ и окрестныхъ мѣстахъ пеньку и „другіе товары“ и выво-
зять оныя въ Данію.

По датски; въ архивѣ, Russiske Acta, л. 45 н. о.

**779 (730).—1636 г. 29 августа. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Хри-
стіана IV къ датско-королевскому фактору въ Москвѣ Давиду Рюцу.**

Король велитъ ему предстательствовать предъ царемъ по пред-
мету торговыхъ дѣлъ Николая Гольмера и Ганса Трегора.

По датски; тамъ же, л. 45.

**780 (731).—1636 г. 30 августа. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Хри-
стіана IV къ царю Михаилу Феодоровичу**

съ просьбою объ отпускѣ въ Данію съ Николаемъ Гольмеромъ
остатковъ герцога Ганса младшаго шлезвигъ-голштинскаго.

По датски; тамъ же, л. 46 н. о.

(732).—1636 г. 4 октября. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христиана IV къ царю Михаилу Феодоровичу

съ просьбою объ отпускѣ Метты Юкумбсдаттеръ, задержанной за вѣсто изъ Москвы мужа ея Якова Вульфсена.

По датски; тамъ же, л. 47.

(733).—1636 г. 14 ноября. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христиана IV къ царю Михаилу Феодоровичу

съ выраженіемъ признательности за исполненіе прежняго ходатайства Крина Гофта и съ новою просьбой—разрѣшить ему и впредь возъ изъ Россіи хлѣба (количество его въ грамотѣ не опредѣляется).

По датски; тамъ же, л. 47 п. о.

(734).—1636 г. 25 ноября. Москва. Грамота царя Михаила Феодоровича къ королю датскому Христиану IV.

Въ отвѣтъ на королевскую грамоту отъ 24 марта (№ 777/728) царь доноситъ о показаніяхъ бывшаго архангельскаго воеводы Григорія Семенова по дѣлу „о теплыхъ товарахъ“ Давыда Бахра, и обѣщаетъ сообщить, что объявится по новому сыску въ Архангельскѣ.

Русскій подлинникъ; королевское именованіе писано не золотомъ, чернилами; на оборотѣ адресъ, царская печать *второго типа* и штемпль: р[oductum] Glückstatt den 27-ten Julij anno 1637. Означенная печать, 9-ти сантиметровая въ діаметрѣ, въ общемъ подобна печати перваго типа (см. № 654/606), только титулъ писанъ на ней крупными буквами [въ наружномъ кольцѣ вѣлочительно по Новгородскій“, въ среднемъ—по „Пермскій“, во внутреннемъ—по Новгорода Низовские земли“] и слова „царь Сибирскій“, недостающія на печати перваго типа, стоятъ здѣсь на соответствующемъ мѣстѣ; въ архивѣ.

164 (735).—1637 г. 5 марта. Москва. Грамота царя Михаила Феодоровича къ королю датскому Христиану IV

отвѣтная на королевскія грамоты отъ 29 августа и 4 октября 1636 г. (№№ 778/729 и 781/732). Николаю Гольмеру и Гансу Трегарту съ товарищами царь разрѣшаетъ торговать повольною торговлей во Псковѣ и Новгородѣ и велитъ отвести имъ въ этихъ городахъ мѣста подъ торги (съ условіемъ взаимности со стороны датскаго правительства въ отношеніи къ русскимъ купцамъ въ Давіи). Матту, Индерсову

дочь, царь для короля отпустилъ бы, да она умерла до прихода его.

Русскій подлинникъ и датскій переводъ; въ архивѣ; на оборотѣ подлинника адресъ и слѣдъ царской печати второго типа; переводъ въ Russiske Acta, л. 59 н. о. и въ самостоятельномъ спискѣ.

785 (736).—1637 г. 5 марта. Москва. Грамота царя Михаила Феодоровича къ королю датскому Христиану IV

отвѣтная на королевскую грамоту отъ 30 августа 1636 г. (№ 780/731). Объ отпускѣ изъ Москвы съ Николаемъ Гольмеромъ костей королевича Ягана. Могила королевича была разграблена поляками и литовскими людьми.

Русскій подлинникъ и датскій переводъ; въ архивѣ; подлинникъ въ нижней части истлѣлъ (въ моемъ сборникѣ текстъ дополненъ въ статеинному списку, хранящемуся въ Главномъ Архивѣ Мин. Иностр. Дѣлъ въ Москвѣ); на оборотѣ адресъ и царская печать второго типа. Переводъ въ Russiske Acta, л. 58 и въ особомъ спискѣ.

786 (737).—1637 г. 18 мая. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христиана IV къ царю Михаилу Феодоровичу

рекомендательная для Иоганна Картериха (Carterich), ходатайствующаго о возмѣщеніи убытковъ, причиненныхъ ему русскими приказами. Онъ ѣздилъ два раза въ Англію по царскимъ дѣламъ; черезъ это оказалъ будто бы царю большія услуги.

По датски; въ архивѣ, Russiske Acta, л. 48 н. о.

787 (738).—1637 г. 18 мая. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Христиана IV къ датско-королевскому фантору въ Москвѣ Давиду Рюдцу

рекомендательное для Иоганна Картериха.

По датски; тамъ же, л. 49.

788 (739).—1637 г. 6 іюня. „Съ королевскаго корабля Delmenhorst“. Краткій отчетъ Геннинга Повиша и Гавріила Лаксмана (Henning Powisch, Gabriel Laxmand) объ ихъ поѣздкѣ въ Нарву, куда они были посланы за останками герцога Ганса младшаго шлезвигъ-голштинскаго.

Отплыли они (изъ Копенгагена?) на королевскомъ кораблѣ Delmenhorst 9 мая, а 19-го прибыли въ Нарву. Тамъ русскій приказникъ (woya—вожь?) передалъ имъ гробъ съ останками герцога, запечатанный его, приказнаго, печатью. 4 іюня Повишъ и Лаксманъ вернулись съ герцоговыми останками въ Копенгагенъ.

Датскій подьячій; въ архивѣ, Indkomne Breve til Danske Kancelli.

739 (740).—1637 г. 29 іюля. Глюнсбургъ. Отрывокъ грамоты короля датскаго Христіана IV къ царю Михаилу Феодоровичу.

Грамота эта повторительная по дѣлу о претензіи Давида Бахари на архангельскаго воеводу Григорія Андреева сына Плещеева (№ 777/728).

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr., л. 597; текстъ недолговъ, обрывается на полуфразѣ.

740 (741).—1637 г. 20 ноября. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ царю Михаилу Феодоровичу

благодарственная за отпускъ тѣла герцога Ганса и за оказаніе ему „величайшаго почета“ (største solennitet).

По датски; въ архивѣ, Russiske Acta, л. 49 н. о. и особый списокъ.

741 (742).—1637 г. 20 ноября. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ царю Михаилу Феодоровичу

съ просьбою отвести мѣста для дворовъ датскимъ купцамъ и вручить посланному (Н. Гольмеру) торговля „привилегіи и вольности“ (т. е. жалованную грамоту) для датскихъ подданныхъ.

По датски; тамъ же, л. 50 и особый списокъ.

742 (743).—1638 г. 31 мая. Москва. Грамота царя Михаила Феодоровича къ королю датскому Христіану IV

отвѣтная на королевскую грамоту отъ 18 мая 1637 г. (№ 787/738). Царь излагаетъ все дѣло Іоганна Картериха: онъ купилъ у царской казны извѣстное количество табаку, но обязательствъ своихъ по этой купкѣ не исполнилъ; когда онъ ихъ исполнитъ, табакъ, хранящійся таможенною печатью въ вазнѣ, будетъ ему переданъ.

Датскій переводъ; въ архивѣ.

743 (744).—1638 г. 1 октября. Глюкштадтъ. Грамота датскаго короля Христіана IV къ царю Михаилу Феодоровичу

съ просьбою разрѣшить Никелю Коку и Гансу Трегору устройство въ Россіи, гдѣ имъ заблагоразсудится, канатныхъ заводовъ, по-

купку нужнаго на это производство дегтя и торговлю канатами Архангельскѣ и другихъ мѣстахъ.

По датски; въ архивѣ, Russiske Acta, л. 50 п. о. и черновыя набросокъ.

794 (745).—1638 г. 13 октября. Фленсбургъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ царю Михаилу Ѳеодоровичу

съ ходатайствомъ объ освобожденіи и отпускѣ датскаго подданаго Андерса Якобсена, взятаго въ плѣнъ 20 лѣтъ тому назадъ шведскую войну.

По датски; тамъ же, л. 51 п. о. и черновой набросокъ.

795 (746).—1639 г. 4 мая. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ царю Михаилу Ѳеодоровичу

съ просьбою разрѣшить Давиду Рюдцу ежегодно покупать королевскій счетъ селитру въ Россіи.

По датски; тамъ же, л. 52 п. о. и черновой набросокъ.

796 (747).—1639 г. 4 мая. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Христіана IV къ датско-королевскому фактору въ Москвѣ Давиду Рюдцу,

предписывающее ему передать царю королевскую грамоту (о лѣтрѣ—см. предыдущій номеръ) и просить объ отвѣтѣ.

По датски; тамъ же, л. 53 и черновой набросокъ.

797 (748).—1639 г. 4 мая. Копенгагенъ. Грамота датскаго короля Христіана IV къ царю Михаилу Ѳеодоровичу

по дѣлу о поручительствѣ Давида Рюдца (совмѣстно съ княземъ Михаиломъ Васильевичемъ Бѣлозерскимъ) за купца Рингена.

По датски; тамъ же, л. 53 п. о. и черновой набросокъ.

798 (749).—1639 г. 6 октября. Москва. Грамота царя Михаила Ѳеодоровича къ королю датскому Христіану IV,

разрѣшающая ему покупать селитру на тѣхъ же условіяхъ, какихъ она продается королевѣ шведской.

Русскій подлинникъ и три нѣмецкихъ перевода; на оборотѣ подлинника адресъ и царская печать *третьяго типа*, 9,7 сантиметра въ поперечникѣ. Между головами орла и креста, его замѣняющая, третья корона (двѣ непосредственно увѣличиваютъ головы). Титулярный приведенный полностью, лисапъ пятью концентрическими кольцами.

въ первомъ, наружномъ] „Божією милостию, великіи гдѣрь царь и великіи князь Міхаїлъ Ѳеодоровичъ всеа Русіи самодержецъ Владимирскіи, Псковскіи, Новгородскіи, царь Казанскіи, [во второмъ кольцѣ] царь Астрханскіи, царь Сибірскіи, гдѣрь Псковскіи и великіи князь Тверскіи, Югорскіи, Пермскіи, Вятцкіи, Болгарскіи и иныхъ гдѣрь и великіи князь Новгорода, [въ третьемъ кольцѣ] Нізовскіе земли, Резанскіи, Ростовскіи, Ярославскіи, Белоозерскіи, Оудорскіи, Обдорскіи, Конюшскіи і всея сѣверныя [въ четвертомъ кольцѣ] страны повелитель і гдѣрь Курскіе земли Карталинскихъ і Грузинскихъ царей и Кабардинскіе земли [въ пятомъ, внутреннемъ кольцѣ] Черкасскихъ и Горьскихъ земель и иныхъ многихъ гдѣрствъ гдѣрь і обладатель.

Изъ переводовъ одинъ неправильно помѣченъ 1637-мъ годомъ, другой—6-мъ августа 7148 г. На одномъ отмѣтка: *Copia vonn des grozsfursten ausz der Muschouw sein schreiben...* (приведено вкратцѣ сержаніе грамоты) *vonn mir transporterdt in Haderschlewen anno 1640, den 1 Ja[n]uarj. Ihr Fl. G. in Holstein dolmetscher Johannes Schultze m. p.—Originalia sind in praesent. des hern stadthaltern gewelbe gelegt.* Въ архивѣ.

9 (750).—1639 г. 6 октября. Москва. Грамота царя Михаила Ѳеодоровича къ королю датскому Христіану IV

отвѣтная на королевскія грамоты отъ 20 ноября 1637 г. и отъ 1 и 10 октября 1638 г. (№№ 791/742, 793/744 и 794/745). Мѣста для дворовъ Новгородѣ и Псковѣ будутъ отведены датскимъ купцамъ (Годьмеру Трегарту) съ условіемъ соотвѣтственнаго распоряженія въ Даніи по вошенію къ русскимъ купцамъ. Смоляной промыселъ отданъ на откупъ, и потому смолу для канатнаго дѣла датчане должны покупать у откупщиковъ.—Плѣннаго Андрея Якобсена царь велѣлъ отпустить изъ Новгорода въ Данію въ случаѣ, если самъ онъ захочетъ туда ѣхать.

Русскій подлинникъ и два нѣмецкихъ перевода; въ подлинникѣ королевское именованіе писано первоначально чернилами, затѣмъ по принамамъ наведено золотомъ; на оборотѣ адресъ и царская печать того типа (см. № 798/749). На одномъ изъ переводовъ отмѣтка: *Copia vonn des grozsfursten schreiben ann Jhr König. Maytet vonn mir ubersetzt und vordendschet zu Hardschlewen, den 5 Januuarj 1640. Jhr f. g. in Holstein unttertenniger dollmechtscher Johannes Schultze mp.* Въ архивѣ.

100 (0).—1639 г. 22 іюля—декабрь. Вѣдомость издержкамъ по путешествію изъ Даніи въ Москву Нинеля Кока.

По датски; тетрадь in 4-to, 22 исписанныхъ страницы. Въ архивѣ.

801 (751).—1640 г. 9 февраля. Глюкштадтъ. Грамота короля датскаго Христиана IV къ царю Михаилу Теодоровичу

отвѣтная на царскую грамоту отъ 6 октября 1639 г. (№ 798/749). Король благодарить за разрѣшеніе покупать селитру, назначаетъ для этой покупки факторомъ Петра Марселлиса и въ случаѣ, еслибы теперь было бы поздно ее покупать, просить царя уступить ему часть собственной селитры.

По датски; въ архивѣ, Russiske Acta, л. 54 н. о. и черновой набросокъ.

802 (752).—1640 г. 30 іюля. Москва. Письмо Петра Марцелла къ королю датскому Христиану IV.

Царь уступилъ королю заимообразно 3 тысячи пудовъ селитры. Марцеллъ совѣтуетъ королю просить царя о разрѣшеніи заплатить за нее деньгами.—Датскаго гонца Іоганна Кребса, прибывшаго сюда два года тому назадъ съ королевскою грамотой по предмету претензіи Бакарахта на Плещеева, русское правительство до сихъ поръ не отпускаетъ. Дѣло затягивается вслѣдствіе того, что у Плещеева много друзей при дворѣ.

Нѣмецкій подлинникъ; въ архивѣ.

803 (753).—1640 г. 5 августа. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христиана IV къ царю Михаилу Теодоровичу.

Король проситъ о дарованіи копенгагенскому купцу Іоганну Брамму съ товарищами пяти или шестилѣтней монополіи на покупки икры по той цѣнѣ, за какую она отпускается англичанамъ (2 риксдалера за пудъ). Марцеллу поручено подробнѣе условиться объ этомъ дѣлѣ.—Упомянутые купцы предлагаютъ поставлять царю (военные) припасы и другіе „нужные“ товары.—Король проситъ разрѣшить Марцеллу пользоваться за обычные прогоны ямскою гоньбой.

По датски; въ архивѣ, Russiske Acta, л. 56 н. о. и черновой набросокъ.

804 (754).—1640 г. 5 августа. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Христиана IV къ Петру Марцеллу,

предписывающее ему передать царю королевскую грамоту (см. предыдущій номеръ) и просить царя о благопріятномъ отвѣтѣ.

По датски; тамъ же, л. 56 и черновой набросокъ.

**6 (755).—1640 г. 5 декабря. Москва. Грамота царя Михаила Феодоровича
къ королю датскому Христиану IV.**

Жалоба на Фредерика, князя голштинскаго, отказывающагося
полнять договоръ съ царемъ относительно хода въ Персиду и тре-
бующаго возвращенія утвержденныхъ грамотъ по этому предмету.

Русскій подлинникъ и нѣмецкій переводъ, (неправильно помѣ-
танный ноябремъ 7149 г.); въ архивѣ; на оборотѣ подлинника адресъ
царская печать третьяго типа; переводъ въ Russiske Acta, л. 61
о., и въ отдѣльномъ спискѣ.

**6 (756).—1641 г. 5 января. Koldinghuus. Грамота короля датскаго Христи-
ана IV къ царю Михаилу Феодоровичу.**

Годъ тому назадъ царь отпустилъ займы Петру Марцеллу 3000
рубли селитры. Пынѣ Марцеллу, который хочетъ возвратить эту се-
тру царю, отказываютъ въ проѣзжей грамотѣ для покупки ея на
лицѣ. Король проситъ царя принять за нее уплату деньгами, раз-
бить и на будущее время покупку селитры и ускорить ходъ та-
кого дѣла Бахерахта.

По датски; въ архивѣ, Russiske Acta, л. 68 и черновой на-
бросокъ.

**7 (757).—1641 г. 3 апрѣля. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Хри-
стиана IV къ царю Михаилу Феодоровичу**

отвѣтная на царскую грамоту отъ 5 декабря (№ 805/755). Король
жалуется, что съ царемъ такъ нехорошо поступили. Посланный свабо-
денъ словеснымъ порученіемъ, на которое король проситъ отвѣта.

По датски; тамъ же, л. 69 и черновой набросокъ съ неправиль-
но на оборотѣ помѣтой 5 апрѣля.

**8 (758).—1641 г. (13 іюня?). (Копенгагенъ). Инструкція короля датскаго
Христиана IV графу Вальдемару Христиану *) и Греггерсу Краббе, отправляе-
мымъ въ Москву въ качествѣ пословъ.**

Имъ предписывается заключить болѣе тѣсный союзъ съ царемъ,
договаривъ разныя льготы для датской торговли. Между прочимъ они
должны добиваться разрѣшенія для датчанъ устраивать въ Россіи ка-

*) Наши историки ошибочно называютъ его королевичемъ и принцемъ.

натные заводы, учредить компанію для вывоза кожъ и юфти, ежего-
но вывозить извѣстное количество хлѣба и т. п.—По Лапландскомъ
вопросу послы должны требовать съѣзда на границѣ для установленіи
рубежей.

По датски; тамъ же, л. 70 н. о.

**809 (759).—1641 г. 13 іюня. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христи-
ана IV къ царю Михаилу Ѳеодоровичу.**

вѣрительная для графа Вальдемара Христиана и для Грегера
Краббе, отправляемыхъ въ Москву въ качествѣ датскихъ пословъ.

По датски; тамъ же, л. 70 и черновой набросокъ.

**810 (760).—1641 г. 12 сентября. Москва. Грамота царя Михаила Ѳеодоровича
къ королю датскому Христиану IV,**

отпускная для датскихъ пословъ графа Вальдемара Христиана и
Григорія Краббе. Они отказались предпослать въ докопчаніи царскій
титულъ королевскому, вслѣдствіе чего дѣло разстроилось. Царь своею
честью не поступится „для того, что то дѣло давнее и старое“.

Русскій подлинникъ и нѣмецкій переводъ; въ архивѣ; на обо-
ротѣ подлинника адресъ и слѣдъ печати 3-го типа; переводъ, въ
особомъ спискѣ и занесенный въ Russiske Acta, л. 77, неправиль-
но помѣченъ 11-мъ сентября; на означенномъ спискѣ надписъ: *leveret
then 28 Jul. ao 1642* [передана 28 іюля 1642 г.].

**811 (761).—1642 г. 15 мая. Москва. Грамота царя Михаила Ѳеодоровича къ
королю датскому Христиану IV,**

вѣрительная для пословъ окольничаго и намѣстника Шацкого
Степана Матвѣевича Проестева и діака Ивана Исакова сына Патрикѣ-
ѣева, посланныхъ къ королю „о государственныхъ великихъ дѣлахъ“.

Русскій подлинникъ и датскій переводъ; въ архивѣ; на оборотѣ
подлинника слѣдъ царской печати 3-го типа; переводъ въ Russiske
Acta, л. 80 и въ особомъ спискѣ.

**812 (762).—1642 г. 17 мая. Москва. Письмо Петра Марцелла къ датско-коро-
левскому канцлеру Ревентло (Reventlow).**

Сегодня царское посольство къ королю послѣшию (*in aller eue-
le*) командируется [въ Данію], и Марцеллу писать обстоятельно
когда.—Царь приказалъ, чтобы казаки передали Азовъ туркамъ,
и врядъ-ли они его послушаются. На двяхъ отправляются отсюда
миссары на границу польскую.

Нѣмецкій подлинникъ; въ архивѣ.

813 (763).—1642 г. 28 июля. Наказная рѣчь русскихъ пословъ С. М. Проестева и И. Патрикѣва къ датскимъ приказнымъ людямъ.

Послы предлагаютъ „королевичу“ Вальдемару свататься на царевнѣ Иринѣ Михайловнѣ.

Русскій подьячникъ (столбецъ) и переводы: нѣмецкій (тоже на столбцѣ) и датскій; на оборотѣ нѣмецкаго перевода надпись: Ao 1642 den 28 Julij er dette osz aff den rudsche tolek offuerleffuerit [это передано намъ 28 июля 1642 г. русскимъ толмачемъ]; на датскомъ переводѣ: leveret then 28 Jul. ao 1642 и новѣйшая ошибочная пометка: 12/9 1641. Въ архивѣ.

814 (764).—1642 г. 2 августа. Копенгагенъ. (Письменный) отвѣтъ короля датскаго Христіана IV русскимъ посламъ С. М. Проестеву и И. Патрикѣву на ихъ устные и письменныя предложенія.

Король удивляется тому, что, несмотря на его заявленія послѣднему русскому посольству, послы снова предлагаютъ заключеніе окончанія на прежнихъ основаніяхъ (т. е. съ предпосланіемъ въ обѣихъ грамотахъ царскаго титула королевескому), и въ виду требуемой ими переимѣны вѣры для графа Вальдемара отказывается отъ свадебнаго дѣла.

По датски; черновой набросокъ и изготовленный для подлинника. во послѣдствіи забракованный, списокъ; текстъ занесенъ въ Russiske Acta, л. 80 н. о. Въ архивѣ.

815 (765).—1642 г. 2 августа. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ царю Михаилу Ѳеодоровичу.

Отпускъ русскимъ посламъ С. М. Проестеву и діаку И. Патрикѣву. По датски; въ архивѣ, Russiske Acta, л. 82 и черновой набросокъ.

816 (766).—1643 г. (январь?). Наказъ царя Михаила Ѳеодоровича Петру Марцеллу, отправляемому къ королю датскому Христіану IV.

Марцеллу предписано договориться о свадебномъ дѣлѣ между принцемъ графомъ Вальдемаромъ (printz graeff Woldemar) и царевною Иринею Михайловною. Вальдемару не будутъ дѣлать притѣсненій въ вопросѣ вѣры; ему назначаются въ удѣлъ Ярославль, Суздаль и проч.

По голландски; переводъ; въ архивѣ.

**817 (767).—1643 г. 10 января. Москва. Грамота царя Михаила Феодоровича
королю датскому Христиану IV**

вѣрительная для датчанина Петра Марцелла (Марселлуса), „п
ланнаго вмѣсто нашего человѣка“.

Русскій подлинникъ и переводы нѣмецкій и датскій. На оборотѣ
подлинника адресъ и слѣдъ царской печати 3-го типа. Оба пере
неправильно датированы 1-мъ января; на датскомъ переводѣ отмѣ
leweret then 18 Mart. ao 1643 [передана 18 марта 1643 г.]. Въ архивѣ

**818 (768).—1643 г. 13 января. Москва. Грамота царя Михаила Феодоровича
къ королю датскому Христиану IV.**

За краденные товары Давыду Бахру изъ царской казны уплати
422 р. 4 алтына, а за топливо—1500 р., при чемъ въ расчетъ пу
няты только тѣ товары, которые были объявлены и записаны
таможнѣ.

Русскій подлинникъ и датскій переводъ; въ архивѣ; на оборотѣ
подлинника адресъ и слѣдъ царской печати 3-го типа (она сохрани
лась при документѣ); переводъ въ Russiske Acta, л. 103 и въ сам
стоятельномъ спискѣ.

**819 (769).—1643 г. 20 марта. Письмо царскаго посланника Петра Марцелла
къ королю датскому Христиану IV,**

закрывающее его посольство и сообразное съ даннымъ ему
казомъ (№ 816/766).

По нѣмецки; подлинникъ; на оборотѣ отмѣтка: Tocante Rus
1643 el mes de Marzo, el 20-no día.—Въ архивѣ.

**820 (770).—1643 г. 8 апрѣля. Копенгагенъ. Отвѣтъ короля датскаго Христиана IV
царскому посланнику Петру Марцеллу.**

Король соглашается на предложеніе касательно брака графа
Вальдемара съ царевною Ириною Михайловною; выражаетъ надежду,
что Вальдемару будетъ разрѣшено поставить (протестантскую) церк
ковь; спрашиваетъ, на чей счетъ будетъ содержаться Вальдемаровъ
дворъ; не сомнѣвается, что Вальдемару предоставлятъ одѣвать свои
придворныхъ, какъ онъ захочетъ, и проч.

По датски; въ архивѣ, Russiske Acta, л. 83, черновой набросокъ
чистой списокъ и нѣмецкій переводъ.

771).—1643 г. 8 апрѣля. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ царю Михаилу Ѳеодоровичу,

отпускная для царскаго посланника Петра Марцелла и вмѣстѣ съ нимъ вѣрительная для него же.

По датски; въ архивѣ, Russiske Acta, л. 85 п. о. и черновой росскъ.

(772).—1643 г. 17 апрѣля. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ царю Михаилу Ѳеодоровичу.

Король отступается отъ поляка Матѣя Сигизмунда aff Schlaun, котораго въ прошломъ году рекомендовалъ царю. Противно обѣщанію, полякъ этотъ поступилъ не попригожу, и король предоставляет ему дѣлать съ нимъ, что ему угодно. Король выражаетъ признательность по поводу удовлетворенія изъ царской казны Бахерахта (за пропущенное у него въ Архангельскѣ добро; см. № 818/768).

По датски; тамъ же, л. 86 и черновой набросокъ.

(773).—1643 г. 4 іюля. Москва. Грамота царя Михаила Ѳеодоровича къ королю датскому Христіану IV,

отпускная для Петра Марцелла, какъ для королевскаго, и вѣрительная для него же, какъ для царскаго посланника.

Русскій подлинникъ и нѣмецкій переводъ. На оборотѣ подлинника адресъ, царская печать 3-го типа и отбѣтка: p[roductum] Gluckszug, den 31-ten Augusti anno 1643. Des groszfursten in der Muscovanderweittiges [см. № 824/774] creditiv auff Peter Marseliszen. На переводѣ надпись: Ruzsisch translatirtes creditiv auff Peter Marseliszen. Hieroin lieget auch die ruzsische translatirte resolutio er mitbracht. NB. Die ubrigen stugke seint nach Copenhagenandt den 20-ten Sept. anno 1643.—Въ архивѣ.

(774).—1643 г. 4 іюля. Москва. Грамота царя Михаила Ѳеодоровича къ королю датскому Христіану IV

вѣрительная для царскаго посланника Петра Марцелла.

Нѣмецкій переводъ; въ архивѣ.

(775).—1643 г. 4 іюля. Москва. Грамота царя Михаила Ѳеодоровича къ королю датскому Христіану IV

касательно условій брака королевича (графа) Вальдемара Христиана съ царевною Иринею Михайловною.

Нѣмецкій переводъ, повидимому весьма неточный; на оборотѣ подпись: Dienes ist des Jochimb Bruningh translation, so nicht allers dings richtig; въ архивѣ.

826 (776).—1643 г. 9 июля. Москва. Отвѣтъ царя Михаила Феодоровича Петру Марцеллу.

(Это собственно отзывъ на отвѣтъ данный Марцеллу королемъ, см. № 820/770) объ условіяхъ брака королевича Вальдемара Христіана съ царевною Ириною Михайловною. Вальдемару и его людямъ обѣщается свобода вѣроисповѣданія; самъ онъ будетъ старшимъ по царю и царевичѣ; въ удѣлъ ему назначается Суздаль и Ярославль; въ случаѣ недостаточности доходовъ съ этихъ городовъ удѣлъ будетъ увеличенъ; королевичу не будетъ принужденія относительно одежды и проѣзда.

По нѣмецки; два перевода, изъ коихъ одинъ съ сокращеніями въ архивѣ. Подлинный отвѣтъ былъ за царскою печатью.

827 (777).—1643 г. 25 сентября. Глюкшадтъ. Письмо короля датскаго Христіана IV къ датскимъ посламъ въ Россію Олафу Парсбергу и Стеню Билле (Oluff Parsberg och Steen Bilde)

относительно свадебныхъ подарковъ царю и царевнѣ. Подарки эти должны быть переданы по назначенію, когда будетъ праздноваться свадьба. Нести ихъ должны много людей „по русскому обычаю“. (Подарки состояли изъ серебряныхъ сосудовъ).

По датски; въ архивѣ, Russiske Acta, л. 87 и черновой набросокъ

828 (778).—1643 г. 29 сентября. Gluksborg. Инструкція короля датскаго Христіана IV Олафу Парсбергу и Стеню Билле, отправляемымъ въ качествѣ королевскихъ пословъ въ Россію съ графомъ Вальдемаромъ Христіаномъ.

Парсбергъ и Билле должны просить у царя подтвержденія свадебной записи, выданной Марцелломъ. Послѣ брака графа Вальдемара съ царевною Ириною послы должны 1) добиваться разрѣшенія поставить (протестантскую) церковь; 2) осмотрѣть Ярославль и Суздаль, чтобы можно было судить, достаточно ли будетъ доходовъ съ этихъ городовъ для содержанія Вальдемарова двора; и 3) заключить договоръ, которымъ подтверждались бы прежнія льготы датской торговлѣ и въ которыхъ бы добавлялись бы новыя.

По датски; тамъ же, л. 87, особый списокъ и выдержка.

1 (779).—1643 г. 29 сентября. Глюксборгъ. „Меморіаль“ (инструкція) ко-
роля датскаго Христіана IV датскимъ посламъ въ Россію Олафу Парсбергу
и Стеню Билле.

Когда послы окончатъ переговоры о торговлѣ, они должны про-
дѣлать назначенія срока для сѣзда на Норвежской границѣ. Сѣздъ
этотъ долженъ имѣть цѣлью установленіе старыхъ рубежей, а не про-
движеніе границы между Вардегусомъ (Варгавомъ) и Колою.

По датски; тамъ же, л. 93.

2 (780).—1643 г. 29 сентября. Глюксборгъ. Грамота короля датскаго Хри-
стіана IV къ царю Михаилу Феодоровичу.

Отпускъ царскому посланнику Петру Марцеллу.

По датски; тамъ же, л. 91 н. о. и черновой набросокъ.

3 (781).—1643 г. 29 сентября. Глюксборгъ. Грамота короля датскаго Хри-
стіана IV къ царю Михаилу Феодоровичу,

вѣрительная для Олафа Парсберга и для Стеня Билле, отпра-
вленныхъ въ Россію въ качествѣ королевскихъ пословъ съ графомъ
Вальдемаромъ Христіаномъ.

По датски; тамъ же, л. 92 и два особыхъ списка.

4 (782).—1644 г. 11 января. Оденсе. Грамота короля датскаго Христіана IV
къ царю Михаилу Феодоровичу

о вторженіи шведовъ въ Шлезвигъ, Голштинію и Ютландію.

По датски; тамъ же, л. 93 н. о. и черновой набросокъ.

5 (783).—1643 г. 4 ноября—29 января 1644 г. Отчетъ Петра Редтца о рас-
ходахъ графа Вальдемара Христіана и датскихъ пословъ, посланныхъ въ
Москву.

По датски; тетрадь in 4-to съ 24 исписанными страницами;
въ ней папка съ приложеніями—счетами и расписками; въ архивѣ.

6 (784).—1644 г. (21 апрѣля). Посланіе московскаго патріарха Іосифа къ
графу Вальдемару Христіану,

убѣждающее его перекреститься въ православную вѣру гречес-
каго закона. Патріархъ доказываетъ необходимость троекратнаго по-
руженія въ воду при крещеніи.

Нѣмецкій переводъ; въ архивѣ. Русскій текстъ напечатанъ А. П.
Солубцовымъ въ „Памятникахъ преемъ о вѣрѣ, возникшихъ по дѣлу
царевича Вальдемара и царевны Ирины Михайловны“ М. 1892 г.
(Извѣст. И. О. И. и Д. Р. 1892 г. кн. II), № 3, стр. 22—27.

835 (784).—1644 г. 23 апрѣля. Москва. Грамота графа Вальдемара Христіана къ московскому патріарху Іосифу

отвѣтная на „вчерашнюю“ патріаршую грамоту (см. предыдущі номеръ): опроверженіе богословскихъ доводовъ патріарха; доказательства правоты Аугсбургскаго исповѣданія.

По нѣмецки; находится въ спискахъ въ архивѣ и въ королевской библіотекѣ *). Русскій текстъ напечатанъ А. П. Голубцовымъ ibidem, стр. 27—71; нѣмецкій ibid., стр. 71—110.

836 (785).—1644 г. 25 іюня. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Христіана IV къ датскимъ посламъ въ Россіи Олафу Парсбергу и Стеню Билле.

препровожающее королевскую грамоту къ царю [№ 838/787], которую они должны передать ему на аудіенціи вмѣстѣ съ просьбою о скорѣйшемъ отвѣтѣ.

По датски; въ архивѣ, Russiske Acta, л. 95 и особый списокъ.

837 (786).—1644 г. 25 іюня. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Христіана IV къ Никелю Коку,

предписывающее ему везти въ Москву письма короля къ датскимъ посламъ Олафу Парсбергу и Стеню Билле.

По датски; тамъ же, л. 95 н. о. и особый списокъ.

838 (787). 1644 г. 26 іюня. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ царю Михаилу Феодоровичу.

Условіе (касательно брака графа Вальдемара Христіана съ царевною Ириною Михайловною) должно было быть утверждено во всѣхъ пунктахъ безъ измѣненія. Такъ какъ этого не сдѣлано, то король проситъ царя о немедленномъ отпускѣ сына и всей его свиты въ Данію.

По датски; тамъ же, л. 95 н. о. и особый черновикъ, (помѣченный на оборотѣ 25 іюня).

*) А также, какъ обязательно сообщилъ намъ бывшій первый секретарь Импер. миссіи въ Стокгольмѣ С. В. Арсеньевъ, въ Стокгольмскомъ государственномъ архивѣ.

839 (0).—1644 г. 27 июля. Москва. Письмо Давида Банерахта къ королю датскому Христіану IV

съ жалобами на московское правительство.—Въ приложеніи счетъ и списокъ съ челобитной къ царю.

По вѣмечен; подлинное (?); въ архивѣ.

840 (788).—1644 г. 22 августа. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ царю Михаилу Теодоровичу.

Въ виду разногласія по вопросу о вѣрѣ король проситъ отпустить графа Вальдемара Христіана.

По датски; въ архивѣ, Russiske Acta, л. 96 н. о. и черновой набросокъ.

841 (789).—1644 г. 24 августа. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Христіана IV къ датскимъ посламъ въ Россіи Олафу Парсбергу и Стеню Билле.

Король препровождаетъ къ посламъ копіи со своихъ грамотъ къ царю, отправленныхъ съ Адамомъ Гендрикомъ Пенцомъ, и предлагаетъ имъ требовать окончательнаго на оныя отвѣта.

По датски; тамъ же, л. 98 н. о. и черновой набросокъ.

842 (0).—(1644 г. августъ?). Прѣзжая грамота короля датскаго Христіана IV

для датскаго королевскаго совѣтника Адама Генрика Пенца (*consiliarius noster... Adamus Henricus Pentzius colonellus et hereditarius a Warlitz*), посланнаго въ Россію.

По латини; черновой набросокъ безъ даты; въ архивѣ. Пенцъ былъ отправляемъ въ Россію неоднократно; о вторичной его послыжкѣ въ 1644 г.) см. у Bricea og Fridericia: Kong Christian IV's egenhændige Breve, 1641—44, стр. 504, примѣч. 3.

843 (790).—1645 г. 15 мая. Кронборгъ. Письмо короля датскаго Христіана IV къ датскимъ посламъ въ Россіи Олафу Парсбергу и Стеню Билле.

Короля увѣряютъ, что возвращеніе русскимъ подлиннаго договора царя по свадебному дѣлу можетъ способствовать освобожденію и отпуску графа Вальдемара. Если это такъ, то Парсбергъ и Билле могутъ передать означенный договоръ польскимъ посламъ въ Россію, но при этомъ должны соблюдать тайну, дабы русскіе не узнали, что подлинный договоръ находится у нихъ, и не отняли его, а затѣмъ не продолжали бы по прежнему удерживать графа Вальдемара.

По датски; въ архивѣ, Russiske Acta, л. 97 н. о. и черновыя набросокъ, помѣченный 24 мая.

844 (791).—1645 г. 28 июня. Копенгагенъ. Открытое письмо короля датскаго Христіана IV (въ 3-мъ лицѣ къ царю).

Возвращая свадебное условіе, король въ случаѣ отпуска графа Вальдемара Христіана и датскихъ пословъ обязуется за себя и своихъ наслѣдниковъ не метить царю за все происшедшее и остаться нѣмъ въ дружбѣ.

По датски; тамъ же, л. 98 н. о. и черновой набросокъ.

845 (792).—1645 г. 11 августа. Москва. Грамота царя Алексѣя Михайловича къ королю датскому Христіану IV

извѣстительная о смерти царя Михаила Ѳеодоровича и о вступленіи на престолъ Алексѣя Михайловича.

Русскій подлинникъ и датскій переводъ; въ архивѣ. Подлинникъ мѣстами истлѣлъ; (въ моемъ сборникѣ текстъ пополненъ изъ статнаго списка, хранящагося въ Главномъ Архивѣ Мин. Иностр. Дѣлъ въ Москвѣ). На обратной сторонѣ печать съ именемъ царя Алексѣя Михайловича въ титулѣ, во всемъ подобная Михайловой печати 3-го типа (см. № 798/749). Буду называть ее печатью Алексѣя Михайловича перваго образца. Переводъ занесенъ въ Russiske Acta, л. 1. О самостоятельномъ спискѣ перевода тоже отчасти истлѣлъ.—О грамотѣ упоминается въ Памятникахъ Диплом. Снош., т. V, стр. 415: „сообщеніемъ посланы великаго государя съ грамотами въ гонцы: датскому Христіанусу королю Василей Опраксинъ* и проч.

846 (793).—1643 г. 23 декабря—31 августа 1645 г. Дорогобужь. Отъ датскихъ пословъ Олафа Парсберга и Стеня Билле

объ ихъ посольствѣ въ Россію, о переговорахъ съ русскими приказными, о вынужденномъ пребываніи пословъ и графа Вальдемара Христіана въ Москвѣ въ теченіи полутора года: Вальдемаръ не соглашался принять православіе, а царь не хотѣлъ ни отпустить ихъ ни выдать за него царевну Ирину.

По датски; подлинникъ за подписью пословъ, объемомъ въ слишкомъ страницъ печатныхъ. Въ отчетъ вошло много самостоятельныхъ документовъ, относящихся ко времени пребыванія въ Москвѣ датскаго посольства, какъ то протоколовъ о переговорахъ между датскими послами и русскими приказными, русскихъ отвѣтовъ и предложений, челобитныхъ графа Вальдемара къ царю и т. п.; въ архивѣ

(794).—1645 г. 7 октября. Копенгагенъ. Отчетъ датскихъ пословъ въ
О. Парсберга и С. Билле объ ихъ переговорахъ съ польскимъ послан-
никомъ въ Москвѣ

касательно его посредничества въ дѣлѣ отпуска графа Вальде-
риана Христіана.

По латыни; подлинникъ; озаглавленъ: Relatio colloquii Mosquae
in illustri legato polonico instituti; объемомъ въ 6½, страницъ пе-
чатныхъ; въ архивѣ.

850 (O).—1643 г. 22 октября—2 марта 1646 г. Приходо-расходная вѣдомость
посольству Олафа Парсберга и Стеня Билле и роспись нормамъ, отпушен-
нымъ этимъ посламъ по приказанію царя,

убитому и живому скоту, съѣстнымъ припасамъ, бакалей и проч^е.

По датски; тетрадь in f^o, заключающая 182 исписанныхъ стра-
ницъ; при ней три папки съ приложеніями—счетами и расписками;
въ архивѣ.

849 (795).—1646 г. 17 июля. Москва. Грамота царя Алексѣя Михайловича къ
королю датскому Христіану IV.

Король не написалъ: приметъ ли онъ царскихъ пословъ въ люб-
ви Гонца Василія Апраксина онъ принялъ не по прежнему обычаю,
а самъ взялъ у него царскую грамоту, о царскомъ здоровьѣ не спро-
силъ, въ рукѣ его не позвалъ и проч. Царь проситъ опасной гра-
моты на своихъ пословъ Баима Ѳеодоровича Болтина и Ѳеодора
Петанова.

Русскій подлинникъ и датскій переводъ; въ архивѣ. На оборотѣ
подлинника адресъ, печать Алексѣя Михайловича перваго образца
(№ 845/792) и отмѣтка: Sidste breff 1646 in Oct. [последняя гра-
мота 1646 въ окт.]. На переводѣ надпись: Orig[in]alet aff dette breff
aff offuerleffneret den 7 Novemb. 1646 [подлинникъ этой грамоты
былъ переданъ 7 ноября 1646]; переводъ занесенъ также въ Russiske
Acta, л. 98 н. о.

850 (796).—1646 г. 2 ноября. Фредериксборгъ. Грамота короля датскаго
Христіана IV къ царю Алексѣю Михайловичу

отвѣтная на царскую грамоту отъ 11 августа 1645 г. (№ 845/792).
Король выражаетъ соболезнованіе по поводу смерти царя Михаила
Ѳеодоровича и поздравляетъ царя Алексѣя Михайловича со вступле-

віемъ его на престолъ. Онъ согласенъ поддерживать съ царемъ дружбу, хотя могъ бы имѣть причины въ неудовольствію въ виду образъ дѣйствій царя Михаила Ѳеодоровича въ дѣлѣ сватовства графа Вандемара Христіана на царевнѣ Иринѣ Михайловнѣ.

По датски; въ архивѣ, Russiske Acta, л. 106 н. о. и черновой набросокъ.

851 (797).—1646 г. 12 ноября. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ царю Алексѣю Михайловичу

отвѣтная на царскую грамоту отъ 17-го іюля (№ 849/795). Царскій гонецъ (Апраксинъ) былъ принятъ и отпущенъ (expederet) такъ же, какъ гонцы прочихъ государей. Король препровождаетъ опасную грамоту на русскихъ пословъ и общаетъ имъ добрый приѣмъ.

По датски; тамъ же, л. 101 и черновой набросокъ.

852 (798).—1646 г. 12 ноября (12 декабря). Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христіана IV

опасная на русскихъ пословъ Баима Ѳеодоровича Болтина и діака Ѳеодора Степанова (о царѣ въ этой грамотѣ упоминается въ 3-мъ лицѣ).

По датски; тамъ же, л. 102 (съ датой 12 декабря) и черновой набросокъ (помѣченный 12-мъ ноября; послѣднее число безъ сомнѣнія вѣрно, такъ какъ грамота была препровождена при предыдущемъ номерѣ, который датированъ 12-мъ ноября).

853 (799).—1647 г. 15 іюля. Москва. Грамота царя Алексѣя Михайловича къ королю датскому Христіану IV

вѣрительная для русскихъ пословъ дворянина и намѣстника серпуховскаго Баима Ѳеодоровича Болтина и Осипа Семенова Пустынникова.

Русскій подлинникъ и датскій переводъ (въ Russiske Acta, л. 108 н. о. и въ особомъ спискѣ); на оборотѣ подлинника адресъ, царская печать перваго образца и отмѣтка: *loweret then 22 Octob. ao 1647* [передана 22 октября 1647 г.]; въ архивѣ.

854 (800).—1647 г. 15 октября. Фредериксборгъ. Письмо короля датскаго Христіана IV къ гофмейстеру Ульфелъду.

Король желаетъ отпустить русскихъ пословъ до наступленія зимы; приказываетъ сварядить для ихъ обратнаго путешествія „Сѣраго Волка“;

аудіенція будетъ имъ дана въ слѣдующую пятницу въ Ибstrupъ; когда приказывается прислать маляра для окраски въ черный цвѣтъ стѣнъ, гдѣ произойдетъ аудіенція, а также перехода и лѣстницъ, которыми будутъ вести пословъ, и доставить чернаго штофа для убранства покоевъ.

По датски; въ архивѣ, Sjøll. Tegn. XXIX, л. 269 н. о. и черновой набросокъ.

855 (801). — 1647 г. 19 октября. Фредериксборгъ. Отмѣтка о письмѣ короля датскаго Христіана IV къ датскимъ государственнымъ назначаемъ.

Имъ приказывается привести находящихся въ Копенгагенѣ русскихъ пословъ на аудіенцію въ Ибstrupъ и затѣмъ угостить ихъ отъ королевскаго имени.

По датски; тамъ же, л. 272.

856 (802). — 1647 г. 23 октября. Наназная рѣчь русскихъ пословъ Б. Ѳ. Болтина и О. С. Пустынникова къ членамъ королевскаго совѣта О. Билле, Х. Ульфелъду и Ф. Редтцу *).

Послы приводятъ всю исторію дипломатическихъ сношеній Россіи съ Даніею и предлагаютъ заключеніе вѣчнаго мира (ewig forbunt).

По датски; переводъ и выдержка (въ Russiske Acta, л. 109 и въ особомъ спискѣ). На обратной сторонѣ перевода надпись: transl. af den rolle, som di rydske affleweret then 23 Octob. ao 1647 [переводъ того столбца, который передали русскіе 23 октября 1647 г.]. Въ архивѣ.

857 (803). — 1647 г. 25 октября. Протоколъ переговоровъ между членами датскаго королевскаго совѣта и русскими послами Б. Ѳ. Болтинымъ и О. С. Пустынниковымъ.

Русскіе требуютъ, чтобы въ новомъ докончаніи царскій титулъ былъ предвосланъ королевскому. Датчане на это не соглашаются. Русскіе заявляютъ, что въ такомъ случаѣ не могутъ заключить докончанія и выражаютъ надежду, что король пошлетъ за этимъ дѣломъ пословъ въ Москву. Относительно послѣдняго вопроса просятъ письменнаго отвѣта.

По датски; въ архивѣ, Russiske Acta, л. 111 и особый списокъ.

*) Offue Bilde, Christopher Wldfeld og Frederick Reedtz.

858 (804).—1647 г. 26 октября. Slagslund. Отмѣтна о письмѣ короля датскаго Христіана IV къ государственному гофмейстеру.

Король велить ему представить сукна и денегъ въ количествѣ, необходимомъ для уплаты жалованія за четверть года командѣ судна „Сѣрый Волкъ“, дабы оно могло безотлагательно пуститься въ путь, и русскіе послы не были бы задержаны.

По датски; въ архивѣ, Själl. Tegn. XXIX, л. 276.

859 (805).—1647 г. 28 октября. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ царю Алексѣю Михайловичу

отпускная для царскихъ пословъ Б. Ѳ. Болтина и О. С. Пустынникова.

По датски; въ архивѣ, Russiske Acta, л. 112 и черновой набросокъ.

860 (806).—1647 г. 29 октября. Копенгагенъ. Памятная записка (memorial) датско-королевскаго гофмаршала Адама Гендрика Пенца для русскихъ пословъ Б. Ѳ. Болтина и О. С. Пустынникова.

1) Просить царя приказать разслѣдовать дѣло о задержаніи въ Архангельскѣ судна, посланнаго туда королевскимъ факторомъ въ Амстердамъ Гавріиломъ Марцелломъ; 2) предстательствовать предъ царемъ за Петра Марцелла и 3) просить о возвращеніи изъ Сибири сосланнаго туда дворянина Вильгельма Барнессея, который нѣкогда состоялъ на службѣ у графа Вальдемара.

По датски; тамъ же, л. 112 и особый списокъ.

861 (807).—1647 г. 30 октября. Фредериксборгъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ царю Алексѣю Михайловичу.

Русскій дьякъ (cantzler) несправедливо требуетъ съ П. Марцелла 1060 пудовъ селитры въ возмѣщеніе трехъ тысячъ пудовъ, данныхъ сему послѣднему взаймы въ 1640 году. Марцеллъ для отдачи долга поручилъ покупку селитры на польской границѣ нѣкому Гердту von der Heide, уплатилъ ему за нее деньги сполна и предоставилъ русскому правительству получить съ него все 3000 пудовъ. Въ настоящее время недостающую селитру оно должно искать съ наслѣдниковъ von der Heide.

По датски; тамъ же, л. 114 и черновой набросокъ.

(808).—1647 г. 30 октября. Фредерисборгъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ царю Алексѣю Михайловичу.

Побуждаемый ходатайствомъ родственниковъ Вильгельма Барнеса, король проситъ царя объ его освобожденіи. Барнеслей служилъ и графъ Вальдемаръ Христіанъ, а затѣмъ за малую вину былъ сосланъ въ Сибирь.

По датски; тамъ же, л. 116 н. о. и черновой набросокъ.

3 (809).—1647 г. 30 октября. Копенгагенъ (?) *). Грамота короля датскаго Христіана IV къ царю Алексѣю Михайловичу.

Король проситъ царя объ удовлетвореніи Давида Бакерахта за ссуженное у него въ Архангельскѣ добро. Король изъ собственной казны выдалъ ему 3844 $\frac{1}{2}$ ригсдалера.—Бакерахтъ требуетъ возвращенія капитала въ 7252 $\frac{1}{2}$ ригед., процентовъ на этотъ капиталъ и державныхъ имъ съ тѣхъ поръ (на веденіе дѣла?) 13000 ригсдалеровъ.

По датски; тамъ же, л. 117.

4 (810).—1649 г. 1 іюня. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Фредерика III къ царю Алексѣю Михайловичу

извѣстительная о восшествіи Фредерика III на датскій престолъ и смерти отца его Христіана IV.

По датски; тамъ же, л. 118 н. о.

5 (811).—1649 г. 1 сентября. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Фредерика III къ царю Алексѣю Михайловичу.

Король проситъ царя разрѣшить бергенцамъ покупку въ Россіи 1000 четвертей ржи.

По датски; тамъ же, л. 119 н. о. и черновой набросокъ.

6 (812).—1649 г. 8 сентября. Копенгагенъ. Отиѣтна о грамотѣ короля датскаго Фредерика III къ царю Алексѣю Михайловичу

касательно покупки копенгагенцами двѣнадцати кораблей (skibsdinger) ржи*.

По датски; тамъ же, л. 120.

*) Двѣ предыдущія грамоты (отъ того же числа) датированы Фредерисборгомъ.

867 (813).—1649 г. 29 ноября. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Фредерика III къ царю Алексѣю Михайловичу

рекомендательная для подполковника Иоганна Хундермарка, торшій нѣкогда служилъ королю Христіану IV, а теперь находится службѣ у короля польскаго и желаетъ поступить на службу въ царю По датски; тамъ же, л. 120 и черновой набросокъ.

868 (814).—1649 г. 7 декабря. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Фредерика III къ царю Алексѣю Михайловичу.

Король проситъ царя разрѣшить Альберту Вальтасару Бернсу (Albret Baldtzar Bernts) и Леонарду Марцеллу (Leonhart Marce) купить въ Россіи 1500 пудовъ ржи или пшеницы и вывезти ихъ изъ Архангельска въ Шлезвигъ-Голштинію.

По датски; тамъ же, л. 120 н. о. и черновой набросокъ.

869 (815).—1650 г. 7 марта. Москва. Грамота царя Алексѣя Михайловича къ королю датскому Фредерику III

отвѣтная на королевскую грамоту отъ 1 іюня 1649 г. (№ 864/8) и отпускная для Иверта Краба (Jvag Krabbe).

Русскій подлинникъ и датскій переводъ (въ Russiske Acta 121 н. о. и въ особомъ спискѣ); на оборотѣ подлинника адресъ царская печать перваго образца; въ архивѣ.

870 (816).—1650 г. 7 марта. Москва. Грамота царя Алексѣя Михайловича къ королю датскому Фредерику III

отвѣтная на королевскія грамоты отъ 8 сентября и 7 декабря (№№ 866/812 и 868/814). Царь дозволяетъ королевскимъ подданнымъ пить у Архангельска 10.000 четвертей ржи, предоставляя о цѣнѣ ей вѣдомости съ приказными. Бѣльшаго количества царь отпустить не можетъ въ виду того, что многіе пашенные люди записаны въ ратный строй, а также по причинѣ недорода и опустошеній, произведенныхъ саранчею.

Русскій подлинникъ и датскій переводъ (въ Russiske Acta 122 н. о. и въ особомъ спискѣ); на оборотѣ подлинника адресъ слѣдъ царской печати перваго образца; въ архивѣ.

871 (0).—1649 г. 12 октября—7 іюня 1650 г. Вѣдомость издержкамъ по путешествію въ Россію Ивара Краббе.

По датски; тетрадь in 4-to съ 29-ю исписанными страницами въ архивѣ.

(817).—1650 г. 6 ноября. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Фредерика III къ царю Алексѣю Михайловичу.

Вслѣдствіе задержанія на обратномъ пути Ивара Краббе помянутое съ нимъ разрѣшеніе датскимъ подданнымъ купить и вывезти въ слѣдующемъ году изъ Архангельска 10.000 четвертей ржи пришло къ царю поздно, а потому король проситъ царя подтвердить это разрѣшеніе на 1651 годъ.

По датски; въ архивѣ, Russiske Acta, л. 123 и черновой набросокъ.

3 (818).—1650 г. 6 ноября. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Фредерика III къ царю Алексѣю Михайловичу

съ просьбою дозволить копенгагенцамъ вывезти въ будущемъ году изъ Архангельска 7000 четвертей ржи изъ разрѣшенныхъ къ вывозу 10.000 четвертей.

По датски; тамъ же, л. 125 и черновой набросокъ.

4 (819).—1651 г. 15 мая. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Фредерика III къ царю Алексѣю Михайловичу

съ просьбою разрѣшить главному королевскому таможенному вѣдѣнью Генриху Мёллеру (voris generaltoldforvalter Henrich Möller) вывезти изъ Архангельска за наличныя деньги 200 ластовъ ржи.

По датски; тамъ же, л. 126 и черновой набросокъ.

5 (820).—1652 г. 19 мая. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Фредерика III къ царю Алексѣю Михайловичу

рекомендательная для майора Герхардта Хульсмана фонъ-Уффенъ (Gerhardt Hulsman von Wiffen), желающаго поступить на царскую службу.

По датски; тамъ же, л. 127 и черновой набросокъ.

6 (821).—1652 г. 26 августа. Москва. Грамота царя Алексѣя Михайловича къ королю датскому Фредерину III

по дѣлу о подъячихъ—самозванцѣ Тимошкѣ Анкидиновѣ и Кононѣ Конюховѣ, бѣжавшихъ изъ Москвы отъ смертной казни. Они были схвачены въ Ругодивѣ, послѣ чего Конюховъ выданъ шведами шведскому правительству, а Анкидиновъ бѣжалъ. Теперь до свѣдѣнія царя дошло, что послѣдній схваченъ въ Зундѣ. Царь проситъ короля о его выдачѣ.

Русскій подлинникъ и датскій переводъ; въ архивѣ. На оборотѣ подлинника адресъ, царская печать перваго образца и отмѣтка: *leveret then 10 Octob. ao 1652* [передана 10 октября 1652 г.]. Переводъ имѣется въ особомъ спискѣ и занесенъ въ *Russiske Acta*, л. 128, гдѣ значится тожественная отмѣтка.

877 (822).—1652 г. 17 октября. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Фредерика III къ царю Алексѣю Михайловичу

отвѣтная на царскую грамоту отъ 26 августа (№ 876/821). Король извѣщаетъ, что отправилъ царскаго посланнаго Силу Тарасовича (Зерцалова), согласно его просьбѣ, въ Голландію,—не раздобудетъ ли онъ тамъ свѣдѣній объ Анкидиновѣ. Въ случаѣ, если Анкидиновъ явится въ королевскихъ владѣніяхъ, король его выдастъ.

По датски; въ архивѣ, *Russiske Acta*, л. 130 н. о. и черновой набросокъ.

878 (823).—1653 г. 5 января. Москва. Грамота царя Алексѣя Михайловича къ герцогу шлезвигскому Фредерику.

Излагается все дѣло Анкидинова и Конюхова. Анкидиновъ схваченъ въ Нейштатѣ и перевезенъ въ Готторфъ. Царь проситъ герцога о его выдачѣ.

Русскій подлинникъ; золотые узоры только надъ текстомъ и кругомъ начального слова: „Бога“, писаннаго крупными буквами вязью; въ герцогскомъ наименованіи: велеможному Фредерику, [наслѣднику норвегскому, арцуху шлезвицкому, голстенскому, стормарскому и дитмарскому, граѣу олденбургскому и делменгорскому], одна лишь первая буква *в* писана золотомъ, остальное чернилами; на оборотѣ адресъ и царская печать перваго образца; въ архивѣ.

879 (824).—1653 г. 17 марта (?). Копенгагенъ. Отмѣтка о грамотѣ короля Фредерика III къ царю Алексѣю Михайловичу.

Грамота эта служила рекомендательною для подполковника Вильгельма фонъ Сейдтса.

По датски; настоящая отмѣтка, относящая грамоту къ 1653 г., значится въ *Russiske Acta*, л. 132 н. о., подъ текстомъ другой королевской грамоты отъ 20 февраля 1654 г. (№ 883/828). Вѣроятно, въ той или другой датѣ въ указаніи года ошибка; есть основанія полагать, что грамота, упоминаемая въ отмѣткѣ, писана послѣ означенной грамоты отъ 20 февраля, и что обѣ онѣ (№№ 879/824 и 883/828) относятся къ одному и тому же году—1653-му или 1654-му.

(825).—1653 г. 2 августа. Москва. Грамота царя Алексѣя Михайловича
къ герцогу шлезвигскому Фредериду

по дѣлу о „подъячшкѣ“ Тимошкѣ Анкидиновѣ. Царю въ вели-
подивленіе, что герцогъ не выдаетъ его и требуетъ въ обмѣнъ
него свои крѣпости [утвержденныя грамоты] о персидскомъ торгу.
Царь, однако, соглашается на это требованіе и высылаетъ означенныя
кпости въ Любекъ съ тѣмъ, чтобы тамъ чрезъ приказныхъ обмѣ-
лись ими на соотвѣтствующія русскія грамоты и принять Анкидинова.

Русскій подлинникъ (по наружной формѣ во всемъ подобный
878, 823) съ отмѣткою на оборотѣ: p[roductum] Gottorff den 17 8-br.
53; въ архивѣ.

(826).—1653 г. 29 ноября. Москва. Грамота царя Алексѣя Михайловича
къ королю датскому Фредериду III.

Жалобы на польскаго короля.— Въ польскихъ грамотахъ царь
павѣль Теоодоровичъ зовется Михаиломъ Филаретовичемъ и Теоодо-
мъ Михайловичемъ, а царь Алексѣй Михайловичъ Александромъ
павловичемъ. Когда русскіе послы требовали за такія описки смер-
той казни виновныхъ, поляки, несмотря на прежнія обѣщанія, отка-
зались удовлетворить подобное требованіе и отнесли къ нему смѣясь,
къ дѣлу малому. Царь препровождаетъ польскую грамоту, въ
которой „про русскихъ государей писаны злыя укорины и безчестья“.

Русскій подлинникъ и датскій переводъ (въ Russiske Acta, л.
3 в. о. и въ особомъ спискѣ); на оборотѣ подлинника адресъ, цар-
ская печать перваго образца и отмѣтка: loweret i Colding 14 Junij
[передана въ Кольдингѣ 14 іюня 54]; такого же содержанія от-
вета на особомъ спискѣ перевода; въ архивѣ.—Грамота, вполне со-
отвѣтствующая настоящей, только адресованная не датскому королю
Фредериду, а Христианѣ, королевѣ шведской, напечатана въ Допол-
неніяхъ къ Актамъ Историческимъ, т. IX, № 138, X).

(827).—1653 г. 29 ноября. Москва. Грамота царя Алексѣя Михайловича
къ королю датскому Фредериду III.

Царь напоминаетъ, что изъ Россіи вывезено датчанами безпош-
но и малою цѣною 109.000 четвертей хлѣба, и проситъ короля
за взаимной услугѣ, а именно о доставкѣ въ Новгородъ по казенной
цѣнѣ 20-ти тысячъ мушкетовъ добрыхъ.

Русский подлинникъ и датский переводъ (въ Russiske 136 н. о. и въ особомъ спискѣ). На оборотѣ подлинника адресная печать перваго образца и отмѣтки: 1) „leweret i Col Junj 54“ [передана въ Кольдингѣ 14 іюня 54] и 2) мелк. черкомъ подъ самою загибкою: „о мушкетѣхъ“.—Первая отмѣтка читается и на переводахъ, (какъ на особомъ спискѣ, такъ и Russiske Acta). Въ архивѣ.

883 (828).—1654 г. (?) 20 февраля. Копенгагенъ. Грамота короля Фредерика III къ царю Алексѣю Михайловичу

рекомендательная для подполковника, Иоганна Юльсбога, того поступить на царскую службу.

По датски; въ архивѣ, Russiske Acta, л. 131 н. о. и набросокъ.—Относительно года въ датѣ см. подъ № 879/824

884 (829).—1654 г. 22 апрѣля. Fleensborghuus. Грамота короля Фредерика III къ царю Алексѣю Михайловичу.

Король предстательствуетъ за своего фактора Давида Рюлюющагося на то, что онъ вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими ипсами выселенъ на Кокуй, не можетъ пользоваться своимъ домомъ

По датски; въ архивѣ, Russiske Acta, л. 132 н. о. и набросокъ.

885. 1654 г. 17 мая къ цесарю Фердинанду было снаряжено дворянина Ивана Ивановича Баклановскаго да дѣака Ив. хайлова. Съ ними была между прочимъ отпущена царская къ королю датскому Фредерику III съ просьбою о свободномъ пускѣ чрезъ его владѣнія (Памятники Дипломатическихъ С. т. III, стр. 98 и 166—167). Наружный видъ грамоты описанъ въ тайномъ спискѣ слѣдующимъ образомъ: „бѣлая грамота на александрѣйскомъ листу, кайма съ фигуры и богословье и гол. нма по „московского“ и королевское именованье по „датского“ золотомъ; подпись [рукою] дѣака Ивана Плакидина на загибкѣ; по сударственная большая на красномъ воску подъ кустодьею; съ фигуры; послана въ камкѣ; камки кармазину червчатого казеннаго двора поларшина“.

Слѣдовъ этой грамоты въ копенгагенскихъ хранилищахъ находится.

(830).—1654 г. 17 июня. Koldinghuus. Грамота короля датскаго Фредерика III къ царю Алексію Михайловичу

отвѣтная на обѣ царскія грамоты отъ 29 ноября 1653 г. (№№ 826 и 882/827). Король выражаетъ сожалѣніе по поводу вражды между царемъ и королемъ польскимъ. Что касается просьбы о мушкетахъ, они въ такомъ количествѣ здѣсь не изготовляются; къ тому же послѣ бѣды королевскаго арсенала и недавно выдержанной войны король нынѣшнія тяжелыя времена не можетъ лишить себя оружія.

По датски; въ архивѣ, Russiske Acta, л. 137 н. о. и черновой бросокъ.

(831).—1654 г. 16 июля. Koldinghuus. Грамота короля датскаго Фредерика III къ царю Алексію Михайловичу.

Король проситъ царя велѣть взыскаъ съ Андрея Виніуса то, что съ него слѣдуетъ получить Петру Марцеллу, (одѣнивающему свой долгъ въ 20,000 ригсдалеровъ).

По датски; тамъ же, л. 139 н. о. и черновой набросокъ.

(832).—1655 г. 18 мая. Москва. Грамота царя Алексіа Михайловича къ воеводѣ Ивану Богдановичу Мирославскому и діану Юріѣ (?) Ермолаеву.

Имъ предписывается отпустить человѣку, котораго король принимаетъ въ Архангельскѣ, 5.000 четвертей ржи изъ новопривознаго хлѣба по 1¹/₂ ригсдалера за четверть.

Датскій переводъ; тамъ же, л. 178 н. о.

(833).—1656 г. 8 марта. Москва. Грамота царя Алексіа Михайловича къ королю датскому Фредерину III

вѣрительная для царскаго посланника стольника князя Даніила Фоминевича Мышецкаго. Посылается онъ для поддержанія прежнихъ добрыхъ отношеній между дворами: отъ короля присылки давно не было, и царю „то показалось кабы сумнительно“.

Русскій подлинникъ и датскій переводъ (въ Russiske Acta, л. 40 н. о. и въ особомъ спискѣ). На оборотѣ подлинника адресъ, царская печать втораго образца, 12¹/₂ сантиметровъ въ поперечникѣ, оттѣтка: leffueret Naft. 30 Maj 56 [передана въ Копенгагенѣ 30 мая 56]. Такого же содержанія оттѣтка и на особомъ спискѣ перевода. —Орелъ на печати 2-го образца такой же, какъ на указанной

подъ № 798/749; титулъ, приведенный полностью, писанъ пятью концетрическими кольцами: [въ первомъ, наружномъ]: „Божією милостію мы великіи гдрь царь и великіи князь Алексѣи Михайловичъ всея великія і малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ, Московскіи, Кіевскіи, Владимирскіи, Новгородскіи, царь Казанскіи, царь Асторахан[во второмъ кольцѣ:]скіи, царь Сибирскіи, гдрь Псковскіи і великіи князь Литовскіи, Смоленскіи, Тверскіи, Волинскіи, Подолскіи, Югорскіи, Пермскіи, Вятцкѣи, Болгарскіи, гдрь и великіи князь Новгорода [въ третьемъ кольцѣ]: Низовскіе земли, Черниговскіи, Рязанскіи, Полотцкѣи, Ростовскіи, Ярославскіи, Бѣлоозерскіи, Оудорскіи, Обдорскіи, Кондинскѣи, Витебскіи, Мстиславскіи и всея Сѣверныя страны повелѣ[въ четвертомъ кольцѣ:]тель и гдрь Иверскіе земли Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскіе земли Черкасскихъ и Горскихъ князей и инымъ многимъ [въ пятомъ, внутреннемъ кольцѣ:] гдрствамъ и землямъ восточнымъ и западнымъ и сѣвернымъ отчичъ и дѣдичъ и наслѣдникъ и гдрь и обладатель“. Изображеніе печати подобнаго образца (приложенной къ царской грамотѣ отъ 17 августа 1656 [№ 894/838]) см. въ Снимкахъ древнихъ русскихъ печатей. Москва, 1882, таблица 52. Въ архивѣ.

890 (834).—1656 г. мартъ. Москва. Грамота царя Алексѣя Михайловича къ королю датскому Фредерику III

(дополнительная къ предыдущей). Князю Мышецкому дано тайное порученіе, которое онъ долженъ передать царю на словахъ.

Датскій переводъ; (въ архивѣ, Russiske Acta, л. 142 и особѣи списокъ). Въ концѣ припись: Aff Guds naade vi store herre tzar och storfyrste Alexej Migailowitz, alle store och smaa och huide Rydters self erholdere fäderlig och forfederlig arffuing och herre och regentere haffue dette underschreffuit med voris tzarlige Maytts. egen haand. [Божією милостію мы великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ, отчичъ, дѣдичъ и наслѣдникъ и государь и обладатель подписали эту (грамоту) нашею царскаго величества собственною рукою.—Впрочемъ см. № 894/838].

891 (835).—1656 г. 2 іюля. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Фредерика III къ царю Алексѣю Михайловичу

отвѣтвая на обѣ царскія грамоты отъ марта (№№ 889/833 и 890/834) и на посольство князя Мышецкаго. Изъ его устнаго сообщенія король увѣдомился о жалобахъ царя на неправды королевы Христины и Карла

тава шведскихъ. Король благодарить царя за посольство и съ этой стороны обязуется соблюдать старыя докончанія и поддерживать намъ сосѣдственную дружбу. Если давно не было присылки отъ царя, то причиною этому политическія усложненія, а не охлажденіе старой дружбы и проч.

По датски; въ архивѣ, Russiske Acta, л. 144 и черновой набросокъ. Настоящую грамоту, по примѣру царской грамоты отъ марта 1656 (см. предыдущій номеръ), король подписалъ такъ: Vi Frederich dend tredie aff Guds naade Danmarchis, Norgis, Wendis och Nitis konning etc. haffuer dette med voris egen kongelige haand uerskreffuit. Frederich. [Мы, Фредерикъ III, Божіею милостію король датскій, норвежскій, вендскій и готскій и проч. подписали эту грамоту) нашею собственною королевскою рукою. Фредерикъ].

82 (836).—1656 г. 12 іюля. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Фредерика III къ царю Алексѣю Михайловичу,

вѣрительная для датскаго посланника Германа Коса (Hermann Koss).

По датски; въ архивѣ, Russiske Acta, л. 143 н. о. и черновой набросокъ.

83 (837).—1656 г. 14 іюля. Копенгагенъ. Инструкція короля датскаго Фредерика III датскому посланнику Герману Косу, отправляемому къ герцогу курляндскому и къ царю Алексѣю Михайловичу.

Герцогу король посылаетъ въ подарокъ пару лошадей.—Царя проситъ долженъ завѣрить во враждебномъ настроеніи короля къ шведамъ. Король, въ случаѣ если онъ начнетъ со шведами войну, проситъ царя безъ него съ ними не мириться. Косу поручается узнать, какую помощь окажетъ царь королю деньгами въ случаѣ, если послѣдній своимъ флотомъ поможетъ ему овладѣть тѣмъ или другимъ мѣстомъ Балтійскаго моря.

По датски; тамъ же, л. 145 н. о. и черновой набросокъ.

84 (838).—1656 г. 17 августа. Нуконауъ. Грамота царя Алексѣя Михайловича къ королю датскому Фредерику III.

Царь извѣщаетъ о своихъ побѣдахъ надъ шведами, о взятіи у нихъ нѣсколькихъ городовъ и о томъ, что теперь онъ идетъ къ Ригѣ; предлагаетъ наступательный союзъ противъ шведовъ съ тѣмъ, чтобы к концу безъ другого года два или три не мириться; проситъ разрѣ-

шить русскимъ купцамъ ходить Варяжскимъ моремъ и безошавно торговать въ Даніи.

Русскій подлинникъ и датскій переводъ; въ архивѣ; на подлинникѣ крупнымъ красивымъ почеркомъ слѣдующая припись: „Божіею милостию мы великіи гдѣрь, царь і великіи князь Алексѣй Михайловичъ всея Великия і Малыя і Бѣлыя Росіи самодержецъ, отчичъ дѣдичъ і наслѣдникъ і гдѣрь і обладатель, любя васъ, брата своего любительнаго, для укрепления приписалъ своею царскою самодержавною рукою“. Впрочемъ, слова эти, какъ доказалъ намъ г. директоръ Императорской Публичной библіотеки въ С.-Петербургѣ А. О. Бичковъ, писаны не самимъ царемъ *). На оборотѣ подлинника адресъ царская печать второго образца (см. № 889/833) и отмѣтки: 1) *leweret then 9 Sept. ao 1656* и 2) *le^t. Hafn. 9 7-br. 1656* [передана въ Копенгагенѣ 9 сент. 1656 г.]. На переводѣ отмѣтка подобная первой.

895 (839).—1656 г. 17 августа. Куконауъ. Грамота царя Алексѣя Михайловича къ королю датскому Фредеріку III

отпускная для датскаго посланника Германа Коса.—На вѣжливости короля царь отвѣчаетъ вѣжливостями.—Съ настоящею грамотою онъ посылаетъ къ нему для государственныхъ дѣлъ посланника князя Д. Е. Мышецкаго.

Русскій подлинникъ и датскій переводъ (въ *Russiske Acta*, т. 148 н. о. и въ особомъ спискѣ). На оборотѣ подлинника адресъ, царская печать второго образца и отмѣтки: 1) *sec. sig. le^t 27 Jan. 57* и 2) *secret. sig. le^t den 27 Jan. 57* [передана мнѣ секретаремъ 27 янв. 57]. Въ архивѣ.

896 (840).—1656 г. (съ 19 іюля по 6 сентября). Отчетъ датскаго посланника въ (Нурляндіи и) Россіи Германа Коса на имя короля датскаго Фредеріка III

....Косъ ведетъ съ русскимъ правительствомъ переговоры касательно совместной войны противъ Швеціи, принять царемъ на похоронѣ въ комнатномъ шатрѣ, обѣдаетъ у него, бесѣдуетъ съ нимъ наединѣ, осматриваетъ съ его разрѣшенія крѣпость Куконауъ.

По датски; подлинникъ; въ архивѣ.

897 (841).—1656 г. 17 сентября. Наказная рѣчь, переданная русскимъ посланникомъ княземъ Д. Е. Мышецкимъ королю датскому Фредеріку III

Упомянувъ о своемъ первомъ посольствѣ и о посольствѣ Ко- Мышецкій побуждаетъ короля начать въ нынѣшнемъ году совмест-

*) Снимокъ подписи см. въ Московскихъ Вѣдомостяхъ 1889 г., № 38.

царемъ войну противъ шведовъ, (желающихъ стать едиными господами на Варяжскомъ морѣ) и одинъ безъ другого въ теченіе года, или трехъ лѣтъ не мириться. На царскую грамоту, подписанную де самими царемъ, Мышецкій проситъ отвѣта за королевскою подписью.

Датскій переводъ; въ архивѣ, Russiske Acta, л. 153 п. о.; озаглавленъ: *translat. af det, som dend rydsche envoyé dend 17 Sept. 1656 leffueret* [переводъ того, что передать русскій посланникъ 17 сент. 1656].

898 (842).—1656 г. 17 сентября. Копенгагенъ. (Другая) наказная рѣчь, переданная русскимъ посланникомъ княземъ Д. Е. Мышецкимъ датскому королю Фредерику III.

Шведскій король взялъ многія польскія и литовскія мѣста хитростію, дѣлая видъ, что воюетъ съ Польшею, какъ союзникъ царя; затѣмъ перешелъ чрезъ Нѣманъ и Вилію на царскую сторону и взялъ нѣкоторые польскіе и литовскіе города, уже поддавшіеся царю; написать къ запорожскимъ черкасамъ, къ Василию Золотаренко (Золотарю), побуждая ихъ отложиться отъ царя; въ грамотѣ къ царю умалить царскій титулъ и т. п. Всѣмъ этимъ король шведскій нарушилъ докончанье съ царемъ.—Царь долѣе не желаетъ терпѣть его неправды и будетъ съ нимъ воевать.

Датскій переводъ; въ архивѣ, Russiske Acta, л. 150; озаглавленъ: *translation aff det dend rydsche envoyé udi privat audientze offerleffuerede Hafn. dend 17 Sept. 1656* [переводъ того, что передать русскій посланникъ на частной аудіенціи въ Копенгагенѣ 17 сент. 1656].

899 (843).—1656 г. 23 сентября. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Фредерика III къ царю Аленсію Михайловичу.

Король не можетъ такъ скоро рѣшиться на войну противъ шведовъ. По датски; въ архивѣ, Russiske Acta, л. 156 и черновой набросокъ)

900 (844).—1656 г. 23 сентября. Копенгагенъ. Предложенныя (датчанами) условія докончанія между Россією и Данією.

Датскимъ купцамъ должна быть предоставлена вольная торговля въ Россіи, право заводить капатныя фабрики, ставить въ главныхъ городахъ церкви и т. п.

По датски; тамъ же, л. 155 и два черновыхъ наброска.

901 (845).—1656 г. 29 (17 ?) сентября. Наказная рѣчь, переданная русскимъ посланникомъ княземъ Д. Е. Мышецкимъ королю датскому Фредерику III.

(....) Царю извѣстно также, что шведскій король нарушилъ до-кончаніе съ королемъ датскимъ, вторгнувшись безъ объявленія войны въ Голштинію, и стремится стать единымъ господиномъ на Варяжскомъ морѣ. Теперь король датскій можетъ противостать ему и, соединившись съ царемъ, вести противъ него войну. Мышецкій проситъ у короля написать царю отвѣтъ на его грамоту и подписать оный такъ же, какъ подписана грамота царя.

Датскій переводъ; въ архивѣ, Russiske Acta, л. 153; озаглавленъ: „dend liden rolde“ [малый столбецъ]; въ концѣ дата 29 сентября.—Судя по содержанію, это какъ бы продолженіе (второй) наказной рѣчи отъ 17 сентября (№ 898/842), вслѣдъ за которою и вписанъ настоящій переводъ въ Russiske Acta. Не представляетъ ли этотъ „малый столбецъ“ оторваннаго окончанія общаго „большого столба“.

902 (846).—1657 г. 10 іюня. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Фредерика III къ царю Алексію Михайловичу.

Согласно желанію царя король объявлялъ войну шведамъ.

По датски; въ архивѣ, Russiske Acta, л. 157.

903 (847).—1657 г. 5 августа. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Фредерика III къ царю Алексію Михайловичу.

Король, начавши воевать со шведами, надѣется, что и царь будетъ дѣйствовать противъ него всѣми средствами и не заключить съ нимъ отдѣльнаго мира. Посланному наказано войти по этому предмету въ болѣе обстоятельное сношеніе съ царемъ.

По датски; тамъ же, л. 158 и черновой набросокъ. Подъ текстомъ, занесеннымъ въ Russiske Acta, слѣдующая отмѣтка: NB. Neden wnder samme breff blef skreffuit aff Kong. Mt. selff saaledis Wi Frid. d. 3-die med Guds naade Danm^s, Norges, Vendes oc Gothes Konning haf^t til stadfestelse dette til woris elsch kiere h. broder med egen kongelig haand skreffuit. Friderich. [NB. Подъ этою грамотою его королевскимъ величествомъ самимъ написано такъ: мы Фредерикъ 3-й, Божіею милостию король датскій, норвежскій, вендскій и готскій, для укрѣпленія приписали это къ нашему любезному дорогому брату собственной королевскою рукою. Фредерикъ].

848).—1657 г. 7 августа. Копенгагенъ. Инструкція короля датскаго Фредерика III датскому посланнику Гансу Ольделанду, отправляемому въ Россію.

Ольделандъ долженъ выразить готовность короля не только поддержать прежнія докончанія съ царемъ, но и заключить съ нимъ еще тѣсный наступательный союзъ противъ Густава Адольфа.—Принимается условія этого союза.

По датски; тамъ же, л. 159 н. о. и черновой набросокъ.

849).—1657 г. 7 августа. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Фредерика III къ царю Алексѣю Михайловичу,

вѣрительная для датскаго посланника Ганса Ольделанда.

По датски; тамъ же, л. 162 н. о. и черновой набросокъ.

850).—1658 г. 25 апрѣля. Москва. Грамота царя Алексѣя Михайловича къ королю датскому Фредерину III.

Отпускъ королевскому посланнику Гансу Ольделанду.

Русскій подлинникъ и датскій переводъ (въ Russiske Acta, л. 164 и въ особомъ спискѣ). На оборотѣ подлинника адресъ, царская печать второго образца и отмѣтка: Hans Oldeland med sig hjem ført den 26 Junj 1658 [Гансъ Ольделандъ привезъ съ собою домой 26 июня 1658]. Отмѣтка такого же содержанія значится и на датскомъ переводѣ (какъ въ Russiske Acta, такъ и на особомъ спискѣ). Въ архивѣ.

851).—1658 г. 17 іюня. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Фредерика III къ датскому посланнику въ Россіи Гансу Ольделанду,

предписывающее ему объявить царю, что король былъ вынужденъ заключить миръ со Швеціею.

По датски; въ архивѣ, Russiske Acta, л. 163 н. о. и черновой набросокъ.

852).—1658 г. 29 іюня. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Фредерика III къ русскимъ приказнымъ,

уполномочивающее Гаврила Марцелла доставить изъ Архангельска въ Глюкштадтъ разрѣшенныя къ вывозу изъ Россіи 10 тысячъ четвертей ржи.

По датски; тамъ же, л. 168 и черновой набросокъ.

909 (0).—1657 г. 21 сентября—19 июля 1658 г. Вѣдомость издержекъ путешествію въ Мосиву датскаго посланника Ганса Ольделанда.

По датски; тетрадь in f^o, заключающая 13 исписанныхъ страницъ; въ архивѣ.

910 (853).—1658 г. 14 ноября. Копенгагенъ. Инструкція короля датскаго Фредерика III датскому посланнику Гансу Ольделанду, (вторично) отправляема въ Россію.

Посланникъ долженъ извиниться за короля предъ царемъ по вѣдому тому, что король заключилъ со шведами миръ (онъ былъ принужденъ къ этому „неслыханными морозами“ *). Посланнику предлагается выразить снова готовность Фредерика вступить съ царемъ въ союзъ противъ Густава Адольфа. Приводятся условія этого союза.

По датски; въ архивѣ, Russiske Acta, л. 168 и черновой набросокъ.

911 (854).—1658 г. 14 ноября. Копенгагенъ. Полномочія, данныя королемъ Фредерикомъ III, датскому посланнику въ Россію Гансу Ольделанду.

на веденіе переговоровъ съ царскими приказными.—Король проситъ подтвердить то, что будетъ заключено съ нимъ Ольделандомъ.

По датски; тамъ же, л. 172 и черновой набросокъ.

912 (855).—1658 г. 14 ноября. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Фредерика III къ царю Алексѣю Михайловичу.

вѣрительная для датскаго посланника Ганса Ольделанда.

По датски; тамъ же, л. 172 н. о. и черновой набросокъ.

913 (856).—(1659 г.?) Царя Алексѣя Михайловича отвѣтъ Теодоромъ Фроловымъ Волконскимъ, Иваномъ Афанасьевичемъ Гавреневымъ, думнымъ дьякомъ Алмазомъ Ивановымъ и дьякомъ Ефимомъ Юрьевымъ датскому посланнику Гансу Ольделанду.

Царь готовъ на союзъ съ королемъ противъ Швеціи; отнестись ему безденежно изъ Архангельска 10.000 четвертей хлѣба; на прошение короля уступить ему, по завоеваніи, Эзель и Колывань отвѣчаетъ, прежде времени о томъ договариваться не годится; торопятъ короля.

*) Болѣе подробнаго объясненія въ грамотѣ нѣтъ. На самомъ дѣлѣ суровые морозы дали возможность Густаву Адольфу и его войску перейти по льду на датскіе острова.

пученіемъ союза; заключеніе мира со Швеціею въ нелюбье ему ставить, полагая, что то учинилось отъ большого принужденія.

Русскій подлинникъ и датскій переводъ (въ Russiske Acta, л. 173 н. о. и въ особомъ спискѣ). На оборотѣ подлинника отиѣтка, грамота привезена Ольделандомъ 26 іюня 1658 г. (?). Въ Russiske Acta переводъ помѣченъ 26 января 1658 г.; но изъ самаго содержания документа видно, что это отвѣтъ на второе посольство Ольделанда; следовательно, его можно отнести только къ самому концу 1658 или (съ большею вѣроятностію) къ началу 1659 г. На особомъ спискѣ перевода вверху стоятъ слова: Блви Іс Христъ съ Бжій живаго аминь. въ архивѣ.

(857).—1659 г. (11 октября). „Отчетъ“ датскаго посланника Ганса Ольделанда объ отвѣтѣ царя Алексѣя Михайловича на его посольство.

Царь заключилъ миръ со шведами, желаетъ того же и королю своему. Хотя король и не упоминаетъ въ своей грамотѣ о подаваемой ему царемъ ржи, тѣмъ не менѣе его царское величество разрешаетъ ему купить 5000 четвертей по 1½ ригсдалера.—Съ королемъ польскимъ царь готовъ помириться. Относительно удовлетворенія германскаго курляндскаго царь говорилъ шведскимъ посламъ и обещался самими королемъ шведскимъ.

По датски; въ архивѣ, Russiske Acta, л. 173 н. о. и особый списокъ. Въ Russiske Acta къ заглавію: Hans Oldelands relation и т. д. прибавлено: aff Hans Oldeland leffueret i cantzeliet den 11 Octob. 1659 [передано Гансомъ Ольделандомъ въ канцелярію 11 октября 1659].

(858).—1659 г. Отвѣтъ русскихъ бояръ датскому посланнику Гансу Ольделанду.

Одинаковаго содержанія съ предыдущимъ номеромъ.

По датски; тамъ же, л. 174 н. о.

(859).—1659 г. 18 мая. Москва. Наказъ царя Алексѣя Михайловича „на стольнику Ивану Богдановичу Милославскому да діакну Ларіону Ермолаеву“.

Имъ предписывается отпустить изъ Архангельска тому, кого шлетъ датскій король, 5 тысячъ четвертей ржи изъ новопривознаго хлеба, который бы не былъ гнилъ и не подмоченъ, цѣною за четъ 1½ ефимка.

Русская копія и датскій переводъ (въ Russiske Acta, л. 178 н. о. съ ошибочною датою 7163 года и въ особомъ спискѣ); въ архивѣ.

917 (0).—1658 г. 20 ноября.—1659 г. 10 октября. Приходо-расходная ведомость „по последнему путешествію въ Москау“ (датскаго посланнина Ганса Оделанда).

По датски; тетрадь in f°, заключающая 20 исписанныхъ страницъ; въ архивѣ.

918 (860).—1660 г. 8 апрѣля. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Фредерика III къ царю Алексѣю Михайловичу.

Король благодаритъ царя за отпускъ 5000 четвертей ржи по 1½ ригсдалера и сообщаетъ о посылкѣ въ Архангельскъ комиссара для принятія оной и доставленія въ голштинскія крѣпости.—Король престоательствуетъ за полковника (oberste) Баумана, прося отпустить его согласно обѣщанію.

По датски; въ архивѣ, Russiske Acta, л. 177 н. о. и черновы набросокъ.

919 (861).—1660 г. 17 іюня. Москва. Грамота царя Алексѣя Михайловича къ королю датскому Фредерику III

о посылкѣ къ нему въ отвѣтъ на посольство Оуделанда жельма Якова Романовича Ковошкина да подъячаго Алексѣя „Переврѣва“.

Русскій подлинникъ и нѣмецкій переводъ (въ Russiske Acta, 182 н. о. и въ особомъ спискѣ). На оборотѣ подлинника адресъ царская печать второго образца и надпись: *le^e i cantzeliet den 18-ten. 60* [передана въ канцелярію 11 октября 60].—Въ Russiske Acta переводъ озаглавленъ: *Schriffvelsze fra Grotfyrsten med Jacob Romanovitz Cokoskin indleffuerit den 11 Octobr. 1660* [грамота отъ великаго князя, доставленная съ Яковомъ Романовичемъ Ковошкинымъ 11 октября 1660]. Соответствующая отмѣтка стоитъ и на особомъ спискѣ перевода. Въ архивѣ.

920 (862).—1660 г. 26 іюня. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Фредерика III къ царю Алексѣю Михайловичу.

Петру Марцеллу и Тилеману Акемъ, по контрактамъ ихъ казною, уплатили мѣдными деньгами вмѣсто серебряныхъ. Король проситъ ихъ удовлетворить.

По датски; въ архивѣ, Russiske Acta, л. 179 и черновой набросокъ.

(863).—1660 г. 30 августа. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Фредерика III къ царю Алексѣю Михайловичу

рекомендательная для полковника Максимиліана Паякратья Буйна (Maximilian Paucratius Buihren), желающаго поступить на службу царю.

По датски; тамъ же, л. 182 и черновой набросокъ.

2 (864).—1660 г. 24 октября. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Фредерика III къ царю Алексѣю Михайловичу.

Король увѣдомляетъ царя о полученіи его грамоты отъ 17 іюня, извезенной Я. Р. Кокошкинымъ, (№ 919/861), о безотлагательной дѣвціи, данной сему послѣднему и о своемъ провозглашеніи наѣдственнымъ королемъ Даніи.

По датски; тамъ же, л. 183 н. о. и три черновыхъ наброска.

3 (865).—1661 г. 22 марта. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Фредерика III къ голландскимъ Генеральнымъ Штатамъ

о поѣздѣ въ Амстердамъ и оттуда въ Архангельскъ московскаго кланника Якова Романовича Кокошкина. Король проситъ Штаты дать ему покровительство и содѣйствіе въ его путешествіи.

По нѣмецки; черновой набросокъ; въ архивѣ.

4 (866).—1662 г. 20 марта. Москва. Грамота царя Алексѣя Михайловича къ королю датскому Фредеріку III.

Царь посылаетъ къ королю пословъ своихъ Григорія Борисовича Богдана Ивановича Нащокиныхъ да діака Аврама Кощѣева, а напередъ ихъ посылаетъ съ настоящею своею грамотою жильца своего Якова Пазухина и проситъ короля велѣть принять и отпустить наѣданныхъ пословъ съ честью.

Русскій подлинникъ, писанный уставомъ, и датскій переводъ (въ Russiske Acta, л. 185 и въ особомъ списокѣ). На оборотѣ подлинника адресъ и слѣдъ царской печати второго образца. На переводѣ въ Russiske Acta, такъ и на особомъ списокѣ отмѣтка о томъ, что грамота доставлена 5 іюня 1662 г. Въ архивѣ.

5 (867).—1662 г. 31 мая. Москва. Грамота царя Алексѣя Михайловича къ королю датскому Фредеріку III

вѣрительная для русскихъ пословъ дворянина и намѣстника копенгагенскаго Григорія Борисовича и дворянина и намѣстника кадомскаго Богдана Ивановича Нащокиныхъ да діака Аврама Кощѣева.

Русскій подлинникъ и датскій переводъ (въ Russiske Acta, л. 186 и въ особомъ списокѣ). На оборотѣ подлинника адресъ и датская печать второго образца. На особомъ списокѣ перевода оти́тъ: Offuergiffuet i 1662, der gesandtere hiid kom., och besom recredit den 5 Martij 1663 [передана въ 1662 г., когда прибыли сюда послы получили (они) отпускную грамоту 5 марта 1663 г.]. Въ архивѣ.

926 (868).—1662 г. 22 июня. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Фредерика III къ царю Алексѣю Михайловичу

отвѣтная на царскую грамоту отъ 20 марта (№ 924/866). Король обѣщаетъ оказать почетный пріемъ царскимъ посламъ.

По датски; въ архивѣ, Russiske Acta, л. 185 н. о. и черновой набросокъ.

927 (869).—1662 г. 31 июля. Москва, комнатная палата. Грамота царя Алексѣя Михайловича къ королю датскому Фредериду III,

наполненная привѣтствіями, завѣреніями въ дружбѣ и благопожеланіями.

Русскій или вѣрнѣе церковно-славянскій подлинникъ и датскій переводъ (въ Russiske Acta, л. 186 н. о. и въ особомъ списокѣ). Подлинникъ писанъ уставомъ; кругомъ всего листа по краю узкая золотая кайма или ободокъ; кромѣ того кругомъ текста сверху, съ боковъ и снизу всякія украшенія золотомъ и отчасти чернью; наверху по срединѣ изображены два единорога, поддерживающіе щитъ съ двуглавымъ орломъ, а по сторонамъ на жердяхъ двѣ птицы; на оборотѣ адресъ, слѣдъ царской печати второго образца и оти́тъ: le 10-br. 1662 [передана 1 декабря 1662].—Въ архивѣ.

928 (870).—1663 г. 5 марта. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Фредерика III къ царю Алексѣю Михайловичу.

Отпускъ русскимъ посламъ Г. Б. и Б. И. Нащокинымъ и А. Кошѣеву.

По датски; въ архивѣ, Russiske Acta, л. 188 н. о. и черновой набросокъ.

929 (871).—1663 г. 5 марта. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Фредерика III къ царю Алексѣю Михайловичу

отвѣтная на царскую грамоту отъ 31-го июля 1662 г. (№ 927/869). Привѣтствія, благопожеланія и завѣренія въ дружбѣ.

По датски; тамъ же, л. 189 и черновой набросокъ.

30 (872).—1663 г. 26 марта (26 мая?). Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Фредерика III къ царю Алексѣю Михайловичу.

Король, вслѣдствіе ходатайства Гавріила Марцелла (Марселлиса), проситъ царя снять опалу съ его брата Петра Марцелла (Марселлиса), возвратитъ этому послѣднему чугунный заводъ и товары, себѣ ворованные Родивономъ Матвѣевичемъ Стрѣшневимъ и проч.

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr. и черновой набросокъ, (помѣченный въ датѣ 26-мъ мая).

31 (873).—1663 г. 29 марта. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Фредерика III къ царю Алексѣю Михайловичу.

Король сообщаетъ, что два раза напрасно посылалъ въ Архангельскъ за обѣщанными 5-ю тысячами четвертями ржи, и проситъ выдать, отъ того происшедшіе (8000 ригсдалеровъ), возвратитъ помянутому, толмачу Якову Шрѣдеру. Проситъ также велѣть отпустить 5-ю тысячь четвертей ржи или въ замѣнъ ея пеньки, за которою будетъ послано (какъ и за тѣми 5-ю тысячами пудовъ ея, что поднесены королю русскими послами на первой аудіенціи).

По датски; въ архивѣ, Russiske Acta, л. 190 и черновой набросокъ.

32 (874).—1663 г. 2 (7 ?) апрѣля. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Фредерика III къ царю Алексѣю Михайловичу

съ просьбою отпустить со службы королевскаго подданнаго Николая Баумана.

По датски; тамъ же, л. 191 н. о. и черновой набросокъ. Въ Russiske Acta грамота датирована 7-мъ апрѣля; черновой же набросокъ помѣченъ на оборотѣ 2-мъ апрѣля и въ его датѣ цифра 7 перѣдѣлана равнымъ образомъ на цифру 2.

33 (875).—1663 г. 3 апрѣля. Копенгагенъ. Инструкція короля датскаго Фредерика III толмачу русскаго языка Якову Сирѣдеру (Шрѣдеру), посылаемому въ Москву,

по содержанію соотвѣтствующая № 931/873 съ большими, однако, подробностями.

По датски; въ архивѣ, Russiske Acta, л. 192 и черновой набросокъ.

34 (876).—1663 г. 2 іюня. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Фредерика III къ царю Алексѣю Михайловичу.

Королевскому комиссару въ Амстердамъ Гавріилу Марцеллу Грѣ Марцеллъ, при устройствѣ чугуннаго завода въ Россіи, задол-

жалъ 15 тысячъ рублей и послать было ему изъ Архангельска уплату этого долга товары, но послѣдніе, по приказанію царя, бѣ задержаны Родивономъ Матѣевичемъ (Matzowitz) Стрѣшневъ. Король проситъ царя возвратить эти товары Петру Марцеллу, уплатить ему ихъ стоимость, и предоставить ему снова пользованіе чугуннымъ заводомъ.

По датски; тамъ же, л. 195 и черновой набросокъ (съ первоначальною датою 29-го мая, впоследствии переправленною на 2-е іюня).

935 (877).—1663 г. 3 іюля. Москва. Письмо Николая Баумана къ королю датскому Фредерику III.

Бауманъ желаетъ выйти изъ русской службы. Онъ благодаритъ короля за его предстательство у царя, которое, однако, не помогло. Чѣмъ усерднѣе Бауманъ служить, тѣмъ упорнѣе удерживаетъ московское правительство. Онъ снова прибѣгаетъ къ королю.

Нѣмецкій подлинникъ; въ архивѣ.

936 (878).—1663 г. 13 іюля. Москва. Грамота царя Алексѣя Михайловича королю датскому Фредерику III

отвѣтная на королевскую грамоту отъ 29 марта (№ 931/877). Нарочныхъ порожнихъ кораблей за 5 тысячами четвертей ржи Архангельскъ не бывало, и убыткамъ быть не съ чего. Царь велитъ отпустить Якову Шредеру 5 тысячъ пудовъ пеньки.

Русскій подлинникъ и датскій переводъ (въ Russiske Acta, 196 и въ особомъ спискѣ). На оборотѣ подлинника адресъ, царская печать второго образца и между прочимъ отмѣтка: *er ankommet i Jacob Skrüder* [прибыла съ Яковымъ Шредеромъ]. Въ Russiske Acta указанъ сверхъ того и день полученія грамоты—29-го марта. Въ архивѣ.

937 (879).—1664 г. 25 ноября. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Фредерику III къ царю Алексѣю Михайловичу

съ повторительною просьбою о „полномъ“ прощеніи Петра Марцелла и о возвращеніи ему какъ чугуннаго завода, такъ и задержанныхъ Стрѣшневыхъ товаровъ.

По датски; въ архивѣ, Russiske Acta, л. 199.

938 (880).—1665 г. 14 февраля. Москва. Грамота царя Алексѣя Михайловича королю датскому Фредерику III.

Царь проситъ короля способствовать заключенію мира между нами, царемъ, и королемъ Яномъ Казимиромъ и послать для э

шихъ пословъ въ Польшу. Царь и цесаря римскаго просилъ о посредничествѣ въ этомъ дѣлѣ. Грамота посылается съ П. Марцелломъ.

Русскій подлинникъ и датскій переводъ (въ Russiske Acta, л. 1 и въ особомъ спискѣ); на оборотѣ подлинника адресъ и царская печать второго образца. Въ Russiske Acta отмѣчено, что грамота передана Петромъ Марцелломъ въ августѣ 1665 [не въ концѣ ли июля? № 941, 882]. На оборотѣ особаго списка перевода надпись: Denne Uersettelse haffuer jeg giordt det beste jeg kand och forstaar, men det rydsche braff ere atschillige oerd, som jeg icke forstaar, dog thaaber jeg att meningen aff breffuit udi offuersettelsen er treffed. Этотъ переводъ я сдѣлалъ какъ только съумѣлъ лучше, но въ русской грамотѣ есть нѣсколько словъ, которыхъ я не понимаю; однако надѣюсь, что (общій) смыслъ грамоты переданъ въ переводѣ (вѣрно)]. въ архивѣ.

39 (881).—1665 г. 18 февраля. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Фредерика III къ царю Алексѣю Михайловичу

съ повторительною [см. № 932/874] просьбою объ отпускѣ датскаго подданнаго Николая Баумана, служба котораго пужна де самому королю, и который, быть можетъ, отъ того не возвращается, что задерживается царемъ.

По датск.; въ архивѣ, Russiske Acta, л. 200 п. о. и черною набросокъ.

40 (0).—1665 г. 10 июня. Вѣна. Грамота цесаря римскаго Леопольда I къ царю Алексѣю Михайловичу

отпускная для царскаго посланника Петра Марцелла.

По латыни; списокъ, озаглавленный: copia recedentialium caesar. ad magnam ducem Moscoviae pro Petro Marsilio 10 Junij a^o 1665; въ архивѣ.

41 (882).—1665 г. 27 июля. Копенгагенъ. Рѣчь или посольство Петра Марцелла, переданное на письмѣ королю датскому Фредерику III.

Просьба о посредничествѣ между царемъ и королемъ польскимъ.

Нѣмецкій подлинникъ; текстъ занесенъ въ Russiske Acta, л. 203 п. о.; въ архивѣ.

42 (883).—1665 г. 25 августа. Копенгагенъ. Письмо Петра Марцелла къ королю датскому Фредерику III.

Марцеллъ проситъ короля объ отвѣтѣ на свое предложеніе; на-

мекаетъ на невыгоду для самого короля отказать царю въ посредничествѣ и тѣмъ вынудить его обратиться къ другимъ государямъ.

Нѣмецкій подлинникъ; въ архивѣ.

943 (884).—1665 г. 5 сентября. Копенгагенскій замокъ. Отвѣтъ короля датскаго Фредерика III Петру Марцеллу на его посольство (№ 941/882).

Король принимаетъ на себя посредничество въ дѣлѣ примиренія царя съ королемъ польскимъ, которому пишетъ по этому предмету письмо.

По датски; въ архивѣ, Russiske Acta, л. 206 и черновой набросокъ. Въ Russiske Acta документъ озаглавленъ: Svar under kong. Mts. segel aleene til den rydsche gesante и проч. [отвѣтъ русскому посланнику за одною лишь королевскою печатью (т. е. безъ подписи) и проч.]

944 (885).—1665 г. 5 сентября. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Фредерика III къ царю Алексѣю Михайловичу

отпускная для царскаго посланника Петра Марцелла.

По датски; въ архивѣ, Russiske Acta, л. 207 и черновой набросокъ.

945 (886).—1665 г. 8 сентября. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Фредерика III къ царю Алексѣю Михайловичу

отвѣтная на царскую грамоту отъ 13 іюля 1663 г. по дѣлу о неотпущенныхъ 5-ти тысячахъ четвертахъ ржи. Король называетъ по имени лицо, ходившее за этою рожью на корабляхъ въ Архангельскъ, снова требуетъ возмѣщенія убытковъ, причиненныхъ въ этомъ дѣлѣ (датскому правительству), и проситъ, чтобы (впередъ) къ грамотамъ его относились съ большимъ уваженіемъ (грамотою отъ 13 іюля 1663 г. царь косвеннымъ образомъ уличалъ его въ неправдѣ).

По датски; тамъ же, л. 207 н. о. и черновой набросокъ.

946 (887).—1665 г. 8 сентября. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Фредерика III къ царю Алексѣю Михайловичу.

Король проситъ объ удовлетвореніи датскаго подданнаго Давыда Бахарахта, коему царскіе приказные не платятъ по двумъ контрактамъ, касающимся пороховыхъ заводовъ, несмотря на исправную поставку имъ пороха и починку на его счетъ одного изъ заводовъ, который сильно пострадалъ отъ „несчастья“.

По датски; тамъ же, л. 208 н. о.

7 (888).—1667 г. 31 мая. Москва. Грамота царя Алексѣя Михайловича къ королю датскому Фредериду III.

Между царемъ и королемъ польскимъ заключено перемиріе на 10 лѣтъ. Въ теченіе этого времени они должны искать вѣчнаго мира; если же не заключать онаго, то должны обратиться къ посредничеству иностранныхъ государей. — Царь напередъ обращается къ королю датскому.

Русскій подлинникъ и датскій переводъ (въ Russiske Acta, л. 19 в. о. и въ особомъ спискѣ); на оборотѣ подписника адресъ, съ царской печати второго образца и надпись: leff. 25 Jul. 1667 [передана 25 іюля 1667]. Въ Russiske Acta отмѣчено о передачѣ грамоты 27 іюля; на особомъ спискѣ перевода, въ тождественной отпискѣ, 27 іюля переправлено на 25. Вслѣдъ за текстомъ перевода въ Russiske Acta вписано слѣдующее замѣчаніе: NB. Vdi denne nest uenskr^{te} grotfyrstens skriffvelsze til Hans Kongl. Mt. er grosfyrstens titel fuldkommen indført, huorefter titeler i følgende breff er indt, och det i synderlighed for den aarsag, efftersom den icke oftereenskommer med nogle aff titlerne i de foregaaende breffue, thj dette siste ere adskillige provincier och steder vdelat, som for haffter lagt til cron Pohlen huilche grotfyrsten vden tuifl i det tractat om i dette breff ommeldis, haffuer igien med titulen maat cedere. Въ выписанной выше грамотѣ великаго князя къ его королевскому величеству титулъ великаго князя приведенъ полностью (въ этомъ видѣ въ встрѣчается и въ послѣдующихъ грамотахъ) по той причинѣ, что въ не соотвѣтствуетъ титулу предшествующихъ грамотъ, ибо изъ него выпущены (имена) нѣкоторыхъ принадлежавшихъ сперва коронѣ польской областей и городовъ, кои по договору, упоминаемому въ настоящей грамотѣ, великій князь безъ сомнѣнія долженъ былъ снова вступить (Польшѣ) вмѣстѣ съ (ихъ) титуломъ].—Въ этой грамотѣ, пропущенъ прежняго титула, [см. описаніе царской печати подъ № 889/833] выпущены наименованія: „литовскій..., волыньскій, подольскій, полодскій..., витебскій, мстиславскій“. Въ архивѣ.

48 (889).—1667 г. 16 августа. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Фредерика III къ царю Алексѣю Михайловичу

отвѣтная на царскую грамоту отъ 31 мая (№ 947/888). Король изъявляетъ удовольствіе по поводу заключенія перемирія между царемъ и королемъ польскимъ и выражаетъ готовность способствовать заключенію между ними вѣчнаго мира.

По датски; въ архивѣ, Russiske Acta, л. 212.

949 (890).—1668 г. 20 іюля. Копенгагенъ. Прошеніе Конрада Тетинга къ королю датскому Фредерику III.

Царскіе купцы въ Архангельскѣ взломали пакгаузъ Тетингомъ повѣреннаго Магнуса Гелюка и пограбили его товары за долги другого лица. Гелюкъ, вотъ уже четыре года, какъ понапрасну хлопочетъ въ Москвѣ. Дѣло его до царя не доходитъ. Тетингъ проситъ короля о заступничествѣ предъ царемъ.

По нѣмецки; подлинникъ (два совершенно тождественныхъ экземпляра); въ архивѣ.

950 (891).—1668 г. 10 сентября. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Фредерика III къ царю Алексѣю Михайловичу.

Король предстательствуетъ предъ царемъ по дѣлу Конрада Тетинга (см. его прошеніе, № 949/890).

По датски; въ архивѣ, Russiske Acta, л. 213 и два черновыхъ наброска. Одинъ датированъ 1 августа; на другомъ первоначально стояло „den Aug.“; въ послѣдствіи же слово „Aug.“ зачеркнуто и замѣнено датою „10 Sept.“

951 (892).—1668 г. 12 сентября. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Фредерика III къ царю Алексѣю Михайловичу

рекомендательная для доктора медицины и философіи Пильса Андерсена, который служилъ королю и герцогу курляндскому, а теперь желаетъ поступить на царскую службу.

По датски; въ архивѣ, Russiske Acta, л. 213 н. о. и черновой набросокъ.

952 (893).—1668 г. 30 декабря. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Фредерика III къ царю Алексѣю Михайловичу

рекомендательная для „морского капитана“ Петра Марцелла младшаго, котораго король отправляетъ въ Россію.

По датски; тамъ же, л. 214 н. о. и черновой набросокъ.

953 (894).—(1670 г.). Отмѣтка о томъ, что съ 1669 года по мартъ 1670 г. переписки между датскимъ и русскимъ дворами не было.

По датски; тамъ же, л. 215.

954 (895).—1670 г. 2 марта. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христиана V къ царю Алексѣю Михайловичу

извѣстительная о смерти короля Фредерика III и о восшествіи его, Христиана V, на датскій престолъ.

По датски; въ архивѣ, въ входящей—исходящей книгѣ Moscoviske Sager, л. 1.

5 (896).—1670 г. 2 марта. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Христіана V къ Петру Марцеллу

съ приказаніемъ передать королевскую грамоту (отъ 2-го же рта, см. № 954/895) царю.

По датски; тамъ же, л. 2.

6 (897).—1670 г. 7 декабря. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христіана V къ царю Алексѣю Михайловичу

съ просьбою отпустить изъ Россіи въ Данію Николая Баумана (№№ 932/874 и 939/881).

По датски; тамъ же, л. 2 н. о. и черновой набросокъ.

7 (898).—1671 г. 22 февраля. Москва. Грамота царя Алексѣя Михайловича къ королю датскому Христіану V.

Въ отвѣтъ на грамоту покойнаго короля Фредерика III [№ 939/881?] царь отвѣчалъ, что генераль-поручика Николая Бовмана, противъ его воли, держать у себя не станетъ, но что ему вѣрно побыть на Москвѣ, „покаместа у него противъ его вымысла полковому строенью такие вымышленные дѣла въ совершенье приведены будутъ“.—Нынѣ царь отпускаетъ его къ королю.

Русскій подлинникъ и нѣмецкій переводъ (въ Moscow. Sager, л. 1 въ особомъ спискѣ). На оборотѣ подлинника адресъ, слѣдъ царской печати второго образца и отиѣтка по датски о содержаніи и датѣ грамоты. Въ архивѣ.

8 (899).—1671 г. 23 февраля. Москва. Отставка генерала Николая Баумана.

Онъ поступилъ на службу къ царю въ 1658 г., въ 1660 произведенъ въ генераль-лейтенанты, а въ 1668—въ (полные) генералы.

Нѣмецкій переводъ (?); въ архивѣ, Moscow. Sager, л. 4 и въ особомъ спискѣ.

9 (900).—1671 г. 2 марта. Москва. Грамота царя Алексѣя Михайловича къ королю датскому Христіану V

отвѣтная на королевскую грамоту отъ 2 марта 1670 г. (№ 954/895) выраженіемъ соболѣзнованія по поводу смерти его отца и съ пожеланіями по случаю восшествія его на престолъ.

Русскій подлинникъ и нѣмецкій переводъ (въ Moscow. Sager, л. 5). На оборотѣ подлинника адресъ, слѣдъ царской печати второму образца и отмѣтка (2-мя разными почерками) о содержаніи и датѣ грамоты. Въ архивѣ.

960 (901).—1671 г. 16 октября. Грамота короля датскаго Христіана V къ царю Алексѣю Михайловичу

извѣстительная о рожденіи у королевы датской Шарлоты Амаліи сына.

По датски; въ архивѣ, Moscow. Sager, л. 7 и черновой набросокъ.

961 (902).—1672 г. 17 января. Москва. Грамота царя Алексѣя Михайловича къ королю датскому Христіану V

привѣтственная по случаю рожденія сына у датской королевы Шарлоты Амаліи (отвѣтъ на предыдущій номеръ).

Русскій подлинникъ и нѣмецкій переводъ (въ Moscow. Sager и въ особомъ спискѣ). Въ подлинникѣ именованіе королевы писано золотомъ, также какъ именованія царя и короля. На оборотѣ адресъ, слѣдъ царской печати третьяго образца и отмѣтка по датски о содержаніи грамоты съ неточною датою 20 января, перешедшею въ переводъ (какъ въ Moscow. Sager, такъ равно и въ особый списокъ). Печать, разбившаяся на куски, находится при документѣ; въ поперечникѣ она имѣетъ 13, сантиметровъ; у орла въ лапахъ скипетръ и держава; по сторонамъ его изображеніе шести храмовъ (по три съ каждой стороны); надъ храмами слѣдующія буквы, по одной надъ каждымъ: В, М, Б, В, З, С; въ нижней части, подъ орломъ другъ противъ друга два войска, вооруженныя копьями и алебардами. На краю печати титулъ въ одномъ кольцѣ: Божіею милостію великій гдрь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержецъ и многихъ гдрствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчинъ и дѣдичъ и наслѣдникъ и гдрь и обладатель. (Сличъ съ изображеніемъ печати въ „Снимкахъ древнихъ русскихъ печатей. Москва, 1882 г., таблицы 53 и 54). Въ архивѣ.

962 (903).—1672 г. 8 апрѣля. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христіана V къ царю Алексѣю Михайловичу

вѣрительная для Магнуса Гѣ (Magnus Gise), посылаемаго въ Москву въ качествѣ датскаго министра-резидента.

По датски; въ архивѣ, Moscow. Sager, л. 10 и два черновыхъ наброска.

- 8 (904).—1672 г. 26 июня. Москва. Грамота царя Алексѣя Михайловича къ королю датскому Христіану V

извѣстительная о рожденіи царевича Петра.

Нѣмецкій переводъ; въ архивѣ, Moscow. Sager, л. 7 н. о. и особомъ спискѣ.

- 9 (905).—1672 г. 12 сентября. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христіана V къ царю Алексѣю Михайловичу

поздравительная по случаю рожденія царевича (отвѣтъ на предыдущій номеръ).

По датски; въ архивѣ, Moscow. Sager, л. 8 н. о. и черновой бросокъ.

- 10 (906).—1672 г. 11 октября. Москва. Грамота царя Алексѣя Михайловича

прѣзжая для Емельяна Украинцева, посланнаго къ королю датскому Карлу, королю датскому Христіану и къ голландскимъ генеральнымъ Штатамъ.

По латини; въ архивѣ, Moscow. Sager, л. 13 и въ особомъ спискѣ. Въ Moscow. Sager отмѣчено: *lev^t den 30 Januarij 1673* [передана 30 января 1673]; на особомъ спискѣ значатся надписи двумя различными почерками: 1) *levered in Februar 73* и 2) *le^t den 1 Janu. 73*.

- 11 (907).—1672 г. 11 октября. Москва. Грамота царя Алексѣя Михайловича къ королю датскому Христіану V

съ просьбою оказать королю польскому помощь противъ туркаго султана и побудить къ тому же королей англійскаго и французскаго.

Русскій подлинникъ и нѣмецкій переводъ; въ архивѣ; на обоихъ подлинникахъ адресъ, слѣдъ царской печати 3-го образца (см. № 8902) и отмѣтка: *levered den 14 Febr. 73* [передана 14 февр. 73]. Грамота приведена въ Памятн. Диплом. Сношеній, т. IV, стр. 832. Въ статейномъ спискѣ, съ котораго она печаталась, наружный видъ описанъ такъ: „бѣлая писана на болшомъ alexандрѣйскомъ листу; словіе и государево имянованіе писано [золотомъ?] по „московско“, а королевское по „датцкаго“; запечатана государственною большою печатью, подпись на загибкѣ“. Въ Памятн. Дипл. Снош. помѣтъ также наказъ Е. Украинцеву относительно посольства его къ королю датскому (стр. 841).

967 (908).—1672 г. 5 ноября. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Христиана V къ датскому министру-резиденту въ Москвѣ Магнусу

предписывающее передать царю грамоту отъ 12 сентября 1672 г. о заступенствѣ покровительство вдовѣ и дѣтамъ П. Марцелла.

По датски; въ архивѣ, Moscow. Sager, л. 9 н. о. и набросокъ.

968 (909).—1672 г. 29 ноября. Копенгагенъ. Письмо Юля Рётлина (Jens Juel, M. Rötlin, Hans Nansen) къ королю датскому Христиану V относительно торговыхъ дѣлъ въ Россіи

Коммерцъ-коллегія проситъ короля ходатайствовать у датскаго министра-резидента о сбавкѣ пошлины на рыбу и дѣл (съ 10000 рыбъ платится 42 ригсдалера) и предложить въ Россію сузна для двора, французскаго вина для царя для приказовъ.

Датскій подлинникъ; текстъ занесенъ въ Moscow. Sager. Письмо это было препровождено въ спискѣ при № 970/911. В

969 (910).—1672 г. 1 декабря. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христиана V къ царю Алексѣю Михайловичу

извѣстительная о рожденіи у королевы датской Шарлотты принца Христиана Вильгельма.

По датски; въ архивѣ, Moscow. Sager, л. 11 и черновой

970 (911).—1672 г. 10 декабря. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Христиана V къ датскому министру-резиденту въ Москвѣ Магнусу

препровождающее копію съ рѣшенія датской коммерцъ-коллегіи (№ 968/909) и предписывающее ему принять это рѣшеніе въ водству и исполненію.

По датски; тамъ же, л. 11 н. о. и черновой набросокъ

971 (912).—(1673 г.?) Роспись товаровъ, которые годны въ царствѣ по вся годы.

Сузна, атласы, питія, колоніальныя и бавкалейныя товары. Русскій подлинникъ, служащій, вѣроятно, приложеніемъ къ донесенію датскаго резидента въ Москвѣ Магнуса Гъ. I

972 (913).—1673 г. 5 марта. Москва. Грамота царя Алексѣя Михайловича къ королю датскому Христиану V

привѣтственная по случаю рожденія у королевы Барбары дочери принца Христиана Вильгельма.

Русскій подлинникъ и нѣмецкій переводъ; на оборотѣ подлин-
на адресъ, царская печать 3-го образца и отбѣтка по латыни о томъ,
эта грамота царя Алексѣя Михайловича къ Христіану. На пере-
дѣ значится неточная дата 11 марта. Въ архивѣ.

93 (914).—1673 г. 12 марта. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христі-
ана V къ царю Алексѣю Михайловичу.

Король изъявляетъ удовольствіе по поводу привезенныхъ Укра-
инскимъ свѣдѣній о добромъ здоровьѣ и (военныхъ) успѣхахъ царя.
Ити на помощь Россіи и Польшѣ противъ турокъ король не
можетъ, такъ какъ самъ находится въ опасности.

По датски; въ архивѣ, Moscow. Sager, л. 19 и черновой набро-
сокъ. Современный русскій переводъ напечатанъ въ Памяти. Диплом.
сб., т. IV, стр. 917—919.

94 (915).—1673 г. 12 марта. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христі-
ана V къ царю Алексѣю Михайловичу.

Отпускъ секретарю голландскихъ Генеральныхъ Штатовъ Симону
Бомону (Simon de Beaumont, député extraordinaire), присланному
къ королю царемъ.

По датски, черновой набросокъ; въ архивѣ.

95 (916).—1673 г. 3 апрѣля. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Христі-
ана V къ датскому министру-резиденту въ Москвѣ Магнусу Гѣ.

Король предписываетъ ему оказывать покровительство Іогану Гоф-
ману и просить, чтобы его не задерживали въ Россіи.—(Гофманъ со-
общается отправиться изъ Даніи съ царскимъ посланникомъ Емелья-
номъ Игнатьевичемъ Украинцевымъ въ Голландію, а оттуда въ Россію).

По датски; въ архивѣ, въ исходящей книгѣ Registrant over uden-
landske Sager i Almindelighed, л. 1 н. о.

96 (917).—1673 г. 22 апрѣля. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Хри-
стіана V къ датскому министру-резиденту въ Москвѣ Магнусу Гѣ

рекомендательное для ювелира Георга Вахсмута (Wachsmuht),
отправляющагося въ Москву „искать счастья“.

По датски; тамъ же, л. 1.

97 (918).—1673 г. 4 ноября. Москва. Письмо Петра Марцелла къ датскому
канцлеру Гриффенфельду.

Марцеллъ проситъ, чтобы король или королева (чрезъ посредство
скаго министра-резидента въ Москвѣ) были воспріемниками его

будущаго ребенка, „welches den mir und den meinigen ins kunfftig an hiesigen keiserlichen hoffe zum groszen auffnehmen und beforderung meiner sachen gedeyen wurde“.

Нѣмецкій подлинникъ; служить приложеніемъ къ одному изъ донесеній датскаго резидента въ Москвѣ Магнуса Гё. Въ архивѣ.

978 (919).—1674 г. Кратная записка о битвѣ у Ташлыка и о шведскомъ посольствѣ въ Москвѣ.

Битва произошла межъ городковъ Смѣлаго и Болоклѣи у рѣки Ташлыка; противниками русскихъ были султаны Джамбетъ-Гирей и Тели-Гирей, Андрей Дорошенко, Григорій Гамалей и вся Чигиринская старшина; они разбиты русскими на голову.—Шведскимъ посланъ въ Москвѣ объявлено о союзѣ противъ саятана турецкаго и крымскаго хана, но они ни о чемъ о томъ съ ближними боярами въ договорахъ не постановили.

Русскій подлинникъ и нѣмецкій переводъ; въ архивѣ. Подлинникъ писанъ на трехъ страницахъ обыкновеннаго листа писчей бумаги. По всемъ вѣроятіямъ это официальное сообщеніе изъ Посольскаго приказа датскому резиденту въ Москвѣ Магнусу Гё, въ послѣдствіи препровожденное имъ въ Копенгагенъ при одномъ изъ его донесеній.

979 (920).—1674 г. 23 февраля. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Христиана V къ датскому министру-резиденту въ Москвѣ Магнусу Гё.

Наслѣдники Гавріила Марселлиса, который нѣкогда помогъ деньгами брату своему Петру Марселлису (при постройкѣ имъ чугунаго завода), ищутъ означенныхъ денегъ съ наслѣдниковъ этого послѣдняго. Король предписываетъ Магнусу Гё содѣйствовать къ полученію наслѣдниками Петра Марселлиса долга изъ царской казны, а также къ уплатѣ ими долга наслѣдникамъ Гавріила Марселлиса.

По датски; въ архивѣ, Registr. over udenlandske Sager i Almindel., л. 4 н. о.

980 (921).—1674 г. 18 августа. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христиана V къ царю Алексѣю Михайловичу

отзывная для датскаго министра-резидента въ Москвѣ Магнуса Гё. По датски; тамъ же, л. 10 н. о.

981 (922).—1674 г. 25 ноября. Копенгагенъ. Предписаніе (ordre) короля датскаго Христиана V датскому министру-резиденту въ Москвѣ Магнусу Гё

относительно заключенія съ царемъ тѣснѣйшаго оборонительнаго союза.

По датски; въ архивѣ, Moscow. Sager, л. 22 н. о.

982 (923).—1674 г. 25 ноября. Копенгагенъ. Полномочія, данныя королемъ датскимъ Христианомъ V датскому министру-резиденту въ Москвѣ Магнусу Гѣ

на веденіе переговоровъ и на окончательное соглашеніе (at træfninge og slutte) съ русскими приказными.

По датски; тамъ же, л. 26.

983 (924).—(1675 г.?) Инструкція датскому комиссару въ Москвѣ Конраду Бирману.

Ему поручается побудить царя въ совмѣстному съ королемъ дѣйствію противъ шведовъ, ослабленныхъ неудачами въ Германіи.

По французски; писана рукою Магнуса Гѣ, безъ даты; въ архивѣ.

984 (925).—1675 г. 25 января. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христиана V нъ царю Алексѣю Михайловичу.

Король предлагаетъ царю заключеніе тѣснѣйшаго между ними союза.

По датски; въ архивѣ, Moscow. Sager, л. 26 н. о.

985 (926).—1675 г. 30 марта. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христиана V нъ царю Алексѣю Михайловичу

извѣстительная о благополучномъ разрѣшеніи отъ бремени, 25 марта, королевы датской Шарлоты Амаліи, родившей сына.

По датски; въ архивѣ, Registr. over udenl. Sager i Almindel., л. 18 н. о.

986 (927).—1676 г. 9 февраля. Москва. Грамота царя Θεодора Алексѣевича нъ королю датскому Христиану V

извѣстительная о смерти царя Алексѣя Михайловича и о востшествіи на престолъ Θεодора.

Русскій подлинникъ и нѣмецкій переводъ; въ архивѣ. Подлинникъ писанъ уставомъ; на оборотѣ адресъ, печать царя Алексѣя Михайловича третьяго образца и отиѣтка: *lef. den 1 May ao 1676* [передана 1 мая 1676 г.]. На нѣмецкомъ переводѣ, подписанномъ: *Jurgen Otto Saritein*, та же отиѣтка. Грамота напечатана въ Памяти. Дипломат. Свод., т. V, стр. 422—424, гдѣ наружная форма ея описана такъ: писана на средней александрѣйской бумагѣ; богословіе и государственное именованіе золотомъ по „московскій“, королевское именованіе „датскій“ съ каймы и съ фигуры, запечатана государственною

большою печатью". Послана она была съ подъячимъ Семеномъ Протопоповымъ. Наказъ, относящійся до поѣздки Протопопова къ королю датскому, приведенъ тамъ же, стр. 433.

987 (928).—1676 г. 6 марта. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христиана V къ царю (Алексѣю Михайловичу?)

съ просьбою разрѣшить жителямъ г. Альтоны покушку въ Россіи извѣстнаго количества ржи.

По датски; въ архивѣ, Registr. o. udenl. Sager. i Almindel. l. 22 н. о.

988 (929).—1676 г. 15 апрѣля. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христиана V къ царю Теодору Алексѣевичу,

отзывная для датскаго министра-резидента въ Москвѣ Магнуса I

По датски; въ архивѣ, въ исходящей книгѣ Geheime Registratur, л. 70.

989 (930).—1676 г. 15 апрѣля. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Христиана V къ датскому министру-резиденту въ Москвѣ Магнусу Гз,

предписывающее ему передать царю отзывную грамоту и ѣхать обратно („такъ какъ, повидимому, пребываніе твое тамъ приноситъ мало пользы").

По датски; тамъ же, л. 71.

990 (931).—1676 г. 10 мая. Копенгагенъ. Открытый листъ отъ имени короля датскаго Христиана V

для проѣзда царскаго „секретаря" [подъячаго] Семена Михайловича Протопопова, прибывшаго къ королю чрезъ Швецію и отправляющагося въ сопровожденіи семи слугъ обратно въ Россію моремъ на Курляндію.

По датски; въ архивѣ, Registr. o. udenl. Sager. i Almindel. l. 23 н. о.

991 (932).—1676 г. 10 мая. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христиана V къ царю Теодору Алексѣевичу,

отвѣтная на царскую грамоту отъ 9 февраля (№ 986/927) выраженіемъ соболѣзнованія и поздравленіями.—Отпускъ для Семена Михайловича Протопопова.

По датски; черновой набросокъ; въ архивѣ. Современный русскій переводъ напечатанъ въ Памятн. Диплом. Сношен., т. V, стр. 472—473.

2 (933).—1676 г. 11 мая. Грамота короля датскаго Христіана V къ царю
Геодору Алексѣвичу.

вѣрительная для Фридриха Габеля (Friderich von Gabel til Ba-
be os Gieschenhagen), отправляемаго въ Москву въ качествѣ чрез-
вычайнаго посланника, чтобы выразить царю соболѣзнованіе по слу-
жу смерти отца его, царя Алексѣя Михайловича, а самого его по-
равить съ восшествіемъ на престолъ.

По датски; въ архивѣ, Geheime Registr., л. 179 н. о. и черно-
й набросокъ.

3 (934).—1676 г. 13 мая. Копенгагенъ. Инструкція короля датскаго Хри-
стіана V датскому посланнику въ Москвѣ Фридриху Габелю.

По пути въ Россію Габель долженъ захватить въ Варшаву или въ
мѣсто, гдѣ будетъ находится король польскій, и возстановить его
противъ Швеціи.—Съ царемъ Габель имѣетъ заключить оборонитель-
ный и наступательный союзъ противъ шведскаго короля.

По нѣмецки; тамъ же, л. 167.

4 (935).—(1676 г. 13 мая). Проектъ договора между королемъ датскимъ
Христіаномъ V и царемъ Геодоромъ Алексѣвичемъ,

(приложенный въ инструкціи Фридриху Габелю; см. предыдущій
номеръ)—оборонительный и наступательный союзъ противъ короля
шведскаго.

По нѣмецки; тамъ же, л. 175 н. о.

5 (936).—1676 г. 13 мая. Копенгагенъ. Post scriptum къ инструкціи короля
датскаго Христіана V датскому посланнику въ Москвѣ Фридриху Габелю.

Ему предписывается завѣрить царя, что мирные переговоры въ
Швегенѣ не помѣшаютъ королю вступить съ нимъ въ союзъ про-
тивъ шведовъ.

По нѣмецки; тамъ же, л. 178 н. о.—Упоминаемъ о послѣднихъ
трехъ документахъ №№ 993/934, 994/935 и 995/936 въ томъ порядкѣ,
въ какомъ они занесены въ Geheime Registr.).

6 (937).—1676 г. 13 мая. Копенгагенъ. Полномочія, данныя королемъ дат-
скимъ Христіаномъ V датскому посланнику въ Москвѣ Фридриху Габелю

на заключеніе тѣснѣйшаго союза съ царемъ.

По датски; тамъ же, л. 180 н. о.

997 (938).—1676 г. 13 мая. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христиана V къ царю Θεодору Алексѣевичу.

Король сообщаетъ о побѣдѣ, одержанной Нильсомъ Юлемъ надъ двумя шведскими военными судами, а также о занятіи имъ остр. Готланда и города Висбю.

По датски; въ архивѣ, Geheime Registr., л. 164. Современн. русскій переводъ напечатанъ въ Памятн. Диплом. Снош., т. V, с. 470—472.

998 (939).—1676 г. 13 мая. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Христиана V къ датскому министру-резиденту въ Москвѣ Магнусу Гё

съ приказаніемъ передать царю королевскую грамоту отъ 13 мая (см. предыдущій номеръ).

По датски; въ архивѣ, Geheime Registr., л. 181 н. о.

999 (940).—1676 г. 31 мая. Москва. Грамота царя Θεодора Алексѣевича королю датскому Христиану V,

отпускная для датскаго министра-резидента Магнуса Гё.—Царь разрѣшаетъ королю купить въ Россіи 10 тысячъ четвертей хлѣба.

Русскій подлинникъ и нѣмецкій переводъ; въ архивѣ. На оборотѣ подлинника адресъ, печать царя Алексѣя Михайловича третьяго образца и, между прочимъ, новѣйшая (неправильная) отмѣтка: "1/2, 1676". На переводѣ приписъ: Translation aff grotfyrstens breff som tolck formeente M^r. Giöe at haffve hid med sig tilbage bragt. Tegned mⁱⁿ 1676 den 17 May [?—въ текстѣ перевода стоитъ вѣрная дата 17 мая], som den tid aff mangel paa en tolck ej bleff forklaret, men nu aff den fra Gabel hiemkomne major den 21 Decemb^r 1677 aaledis er fortolcket, og findes derj de 10000 t. rug toldfry derfra hidføre bevilget. Jorgen... oij (?) mr. [Переводъ грамоты великаго князя, которую, по предположенію толмача, привезъ сюда (пріѣхавшій обратн. г. Гё. Помѣчена 17 (?) мая 1676 г.; въ то время за отсутствіемъ толмача (грамота) не была переведена; теперь же нижеслѣдующимъ образомъ переведена 21 декабря 1677 г. возвратившимся отъ Габсбургскаго маіоромъ; (въ грамотѣ) находится разрѣшеніе вывезти оттуда б. пошлинно 10000 ч. ржи. Юрій ...ой (?)].

1000 (941).—1676 г. 6 іюня. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Христиана V къ датскому министру-резиденту въ Москвѣ Магнусу Гё.

Король выражаетъ удовольствіе по поводу сообщеннаго Магнусомъ Гё извѣстія о посылкѣ царскихъ войскъ къ лифляндскимъ г.

тамъ противъ шведовъ и предписываетъ ему оставаться въ Москвѣ прибытія туда датскаго посланника Габеля.

По нѣмецки; въ архивѣ, Geheime Registr., л. 235.

01 (942).—1677 г. 6 января. Копенгагенъ. Циркуляръ короля датскаго датскимъ представителямъ за границу, между прочимъ и къ посланнику въ Москвѣ Фридриху Габелю,

препровождающій печатное объясненіе причинъ, на основаніи которыхъ король секвестровалъ Готторпскую часть герцогства Шлезвигскаго.

По нѣмецки; тамъ же, л. 55].

02 (943).—1677 г. 13 января. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Христіана V къ датскому посланнику въ Москвѣ Фридриху Габелю.

Габель долженъ побудить царя къ энергичнымъ дѣйствіямъ противъ шведовъ или по крайней мѣрѣ помѣшать заключенію между царемъ и королемъ шведскимъ мирнаго договора до окончанія датско-шведской войны.

По нѣмецки; тамъ же, л. 23.

03 (944).—1677 г. 6 марта. Копенгагенъ. Предписаніе (ordre) короля датскаго Христіана V къ датскому посланнику въ Москвѣ Фридриху Габелю.

Король призываетъ его побуждать царя къ войнѣ противъ шведовъ или хотя бы къ посылкѣ войскъ на ливонскую границу.

По нѣмецки; на половину шифрованное; тамъ же, л. 176 н. о. черновой набросокъ.

04 (945).—1677 г. 12 мая. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Христіана V къ датскому посланнику въ Москвѣ Фридриху Габелю.

Король предписываетъ ему: 1) заглушить (assourir) дѣло, возникшее между его секретаремъ и однимъ англійскимъ дворяниномъ 2) побудить царя выставить нынѣшнимъ лѣтомъ войско къ границѣ Ливоніи.

По нѣмецки; тамъ же, л. 420 н. о.

05 (946).—1677 г. 11 июня. Мальмь. Письмо короля датскаго Христіана V къ датскому посланнику въ Москвѣ Фридриху Габелю.

Король препровождаетъ для сообщенія царю свѣдѣнія о ходѣ военныхъ дѣйствій противъ шведовъ. Надо побудить царя либо взять

обратно у шведовъ отнятыя этими послѣдними у Россіи мѣстности, либо, по меньшей мѣрѣ, выставить войско на границу Лифляндіи.
По нѣмецки; тамъ же, л. 487.

1006 (947).—1677 г. августъ. Москва. Открытый листъ царя Θεодора Алексѣевича

для свободнаго проѣзда Гавріила Θεодорова сына, посланнаго королю датскому.

По латыни; списокъ съ отмѣткою: copia literarum salviparæ pro Gabriele Faederwitz, secretario magni ducis Muscoviae. 1667 No (?—въ самомъ текстѣ въ датѣ стоитъ: mense Augusti die); въ архивѣ.

1007 (948).—1677 г. 8 августа. Москва. Грамота царя Θεодора Алексѣевича къ королю датскому Христіану V.

Габель, по окончаніи королевскаго дѣла и по объявленіи отпуска, просилъ остаться еще на шесть недѣль при царскомъ дворѣ, что и было ему разрѣшено. По прошествіи этихъ шести недѣль онъ все-таки не захотѣлъ уѣзжать. Ему позволено остаться, по донесенію кормовъ прекращена.

Русскій подлинникъ; на оборотѣ адресъ и печать царя Θεодора Алексѣевича во всемъ сходная съ печатью царя Алексѣя Михайловича 3-го образца (см. № 961/902); въ архивѣ.

1008 (949).—1677 г. 14 августа. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Христіана V къ датскому посланнику въ Москвѣ Фридриху Габелю.

Король съ особеннымъ удовольствіемъ узналъ о распоряженіи царя относительно движенія войскъ ко Пскову. Габель долженъ приложить все стараніе къ тому, чтобы окончательный разрывъ между Россією и Швецією послѣдовалъ какъ можно скорѣе.

По нѣмецки; въ архивѣ, Geheime Registr., л. 633 н. о.

1009 (950).—1677 г. 20го августа. Москва. Грамота царя Θεодора Алексѣевича къ королю датскому Христіану V.

Приказано, чтобы датскому посланнику въ Москвѣ Габелю были выданы кормы за прошлые мѣсяцы.

Русскій подлинникъ; на оборотѣ адресъ и Θεодорова печать сходная съ печатью царя Алексѣя Михайловича 3-го образца (№ 1007/948); въ архивѣ.

951).—1677 г. 18 сентября. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Христиана V къ датскому посланнику въ Москвѣ Фридриху Габелю.

Получивъ извѣстіе о томъ, что разрывъ между Россією и Швеціей сомнителенъ и что Габель полагаетъ отбыть въ Митаву, король предоставляет его усмотрѣнію остановиться на нѣкоторое время въ томъ городѣ или же ѣхать прямо въ Данію.

По нѣмецки; въ архивѣ, Geheime Registr., л. 722 н. о.

952).—1677 г. 10 ноября. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Христиана V къ датскому посланнику въ Москвѣ Фридриху Габелю.

Шведы намѣрены двинуть войска изъ Лифляндіи въ Пруссію и Геранію. Король предписываетъ Габелю побудить царя ко вторичной въ Лифляндію.

По нѣмецки; тамъ же, л. 845.

953).—1677 г. 24 ноября. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христиана V къ царю Теодору Алексѣевичу.

отвѣтая на царскую грамоту отъ 8 августа (№ 1007/948). Король объясняетъ, что предписалъ Габелю остаться на нѣкоторое время въ Москвѣ, дабы противодействовать прояскамъ шведовъ, которымъ важна дружба, связывающая Россію съ Данією, и которые при помощи польскомъ и при другихъ дворахъ дѣйствуютъ противъ обоюдныхъ интересовъ этихъ государствъ. Король поздравляетъ царя съ побѣдою надъ турками.

По датски; черновой набросокъ; въ архивѣ.

954).—(1679 г.?) Записка,

касающаяся ходатайства Генрика Бутенанта о назначеніи его королевскимъ факторомъ въ Москвѣ на правахъ его предшественника Давида Рюдца.

По французски; повидимому писана рукою Магнуса Гё; въ архивѣ.

955).—1679 г. 25 февраля. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христиана V къ царю Теодору Алексѣевичу.

Король извѣщаетъ царя о разгромѣ шведскихъ войскъ въ Пруссіи и побуждаетъ его къ занятію Лифляндіи, общая удержать шведовъ диверсією въ Скандіи и другихъ мѣстахъ.

По датски; въ архивѣ, Geheime Registr., л. 195 н. о.

1015 (956). 1679 г. 1 марта. Копенгагенъ. Грамота датскаго короля Христиана V къ царю Θεодору Алексѣвичу,

вѣрительная для Генрика Бутенанта, назначеннаго королевскимъ факторомъ въ Москву. Король проситъ царя разрѣшить Бутенанту покулку и вывозъ изъ Россіи 10 тысячъ четвертей ржи.

По датски; тамъ же, л. 223.

1016 (957).—1679 г. 21 августа. Москва. Грамота царя Θεодора Алексѣвича къ королю датскому Христиану V.

Согласно просьбѣ короля Генрикъ Бутенантъ объявленъ его пригласителемъ (на Москвѣ).

Русскій подлинникъ и пѣмецкій переводъ; въ архивѣ. На оборотѣ подлинника адресъ и Θεодорова печать второго типа. По размѣру (13,7 сантиметра въ поперечникѣ) и изображеніямъ (двуглавый орелъ со скипетромъ и державою, храмы, войска и проч.) печать эта вполне соотвѣтствуетъ предыдущей (№№ 1007/948 и 1009/950); отличается отъ нея только тѣмъ, что титулъ, приведенный полностью, писанъ не въ одномъ, а въ трехъ кольцахъ: [въ наружномъ кольцѣ:] „Божіею милостію мы великій гдрь царь и великій князь Θεодоръ Алексѣвичъ всея великия і малыя и бѣлыя Росіи самодержецъ, Московскій, Киевскій, Владимирскій, Новгородскій, царь Казанскій, царь Астораханскій, царь Сибирскій, гдрь Исковскій, і великій князь Смоленскій, [въ среднемъ кольцѣ:] Тверскій, Югорскій, Пермскій, Ватцкій, Болгарскій и иныхъ, гдрь и великій князь Новгорода Низовские земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Оудорскій, Обдорскій, Кондинскій и всея сѣверныя страны повелитель [во внутреннемъ кольцѣ:] и гдрь Иверские земли Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинские земли Черкасскихъ и Горскихъ князей и иныхъ многихъ гдрствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ и наслѣдникъ и гдрь и обладатель“.

1017 (958).—1680 г. 31 августа. Москва. Грамота царя Θεодора Алексѣвича къ королю датскому Христиану V

о продолженіи перемирныхъ лѣтъ съ Польшею и о назначеніи съѣзда русскимъ и польскимъ комиссарамъ съ (иностранными) посредниками въ Андрусовѣ на 20 іюня стараго стиля 1681 года. Царь проситъ короля послать туда къ сроку своихъ пословъ.

Русскій подлинникъ и латинскій переводъ; на оборотѣ подлинникъ и Θεодорова печать второго типа (см. № 1016/957); въ

9 (959).—1680 г. 20 ноября. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христиана V къ царю Феодору Алексѣвичу,

отвѣтная на царскую грамоту отъ 31 августа (№ 1017/958). Король охотно соглашается принять на себя посредничество между царемъ и королемъ польскимъ и послать своихъ пословъ на съѣздъ (въ Андрусово).

По датски; въ архивѣ, Auslând. Registr., л. 88.

10 (960).—(Начало 1681 г.). Грамота короля датскаго Христиана V къ царю Феодору Алексѣвичу,

дополнительная къ королевской грамотѣ отъ 20 ноября 1680 г. (№ 1018/959).—Чтобы имѣть свѣдѣнія о дальнѣйшихъ „предположеніяхъ“ по предмету будущаго Андрусовскаго съѣзда, а также для другаго дѣла, король отправляетъ къ царю Н. [Имени посылаемаго лица въ грамотѣ не поставлено].

По датски; черновой набросокъ.—Не есть-ли это только проектъ грамоты и не была-ли отмѣнена ея отсылка въ виду полученія царской грамоты отъ 14 февраля [№ 1020/961], на которую послѣдовалъ обстоятельный отвѣтъ [№ 1025/966]?—Въ архивѣ.

120 (961).—1681 г. 14 февраля. Москва. Грамота царя Феодора Алексѣвича къ королю датскому Христиану V,

отвѣтная на королевскую грамоту отъ 20 ноября (№ 1018/959). Царь благодаритъ короля за выраженное имъ согласіе послать своихъ пословъ на Андрусовскій съѣздъ.

Русскій подлинникъ, нѣмецкій переводъ и датская выдержка въ архивѣ. На оборотѣ подлинника адресъ, Феодорова печать 2-го числа и отмѣтка: von dem czaaren Faedor oder Theodor Alexiewitz, in Moscau 1670 [?] den 14 February.

121 (962).—1681 г. 26 февраля. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Христиана V къ бывшимъ—датскому министру-резиденту въ Москвѣ Магнусу Гѣ и датскому посланнику тамъ же Фридриху Габелю (наждому порознь).

Дабы выяснитъ вопросъ о разницѣ въ церемоніалѣ, наблюдаемомъ въ Россіи и въ Даніи относительно датскихъ и русскихъ чиновниковъ, король приказываетъ Гѣ и Габелю подробно сообщать о всемъ томъ, что происходило по части церемоніала во время пребыванія ихъ въ Москвѣ.

По нѣмецки; въ архивѣ, Geheime Registr., л. 75.

1022 (963).—1681 г. 2 апрѣля. Копенгагенъ. Инструкція короля датскаго Христиана V датскому секретарю въ Москвѣ Гильдебранду фонъ-Горну *).

Ему предписывается: 1) освѣдомиться о взглядахъ царя на споръ между Россією и Польшею; 2) требовать взаимности въ церемоніяхъ приѣма обоюдныхъ посланцевъ, въ титуляціи и т. п.; 3) повторительно настаивать на отмѣнѣ десятины и другихъ пошлей съ рыбныхъ промысловъ въ Колѣ.

По нѣмцѣи; тамъ же, л. 166 н. о.

1023 (964).—(1681 г. 2 апрѣля. Копенгагенъ). Specification

worin die ungleichheit der ceremonien bey reception und audientz der abgesandten und couriers zwischen Jhr. Königl. Maytt. zu Dennemark, Norwegen etc. und dem Zaar bestehen, so auf einen egal en fuesz gesetzt werden müssen.

По нѣмцѣи; тамъ же, л. 170.—Приложеніе къ предыдущему померу.

1024 (965).—(1681 г. 2 апрѣля. Копенгагенъ). Specification

wasz im fall muszkowitischer seiten auf dasz praedicatum stormächtigste getrungen und man mit dem positivo stormächtige sich nicht begnügen laszen wolte bey der titulatur, jnn- und subscription der brieffe zu observiren, so hoc passu ebenfalsz regliret und auf einen egal en fuesz musz gesetzt werden.

По нѣмцѣи; тамъ же, л. 171 н. о. Приложеніе къ № 1022/963.

1025 (966).—1681 г. 2 апрѣля. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христиана V къ царю Θεодору Алексѣевичу.

отвѣтная на царскую грамоту отъ 14-го февраля (№ 1020/961) и вѣрительная для Гильдебранда фонъ-Горна, котораго король назначаетъ въ качествѣ секретаря на Андрусовскій съѣздъ, но предварительно посылаетъ въ Москву, дабы освѣдомиться о мнѣніи и взглядахъ царя на польскій вопросъ. (Послать въ Москву самихъ пословъ король за краткостью срока не можетъ).

По датски; въ архивѣ, Ausländ. Registr., л. 134, Geheime Registr., л. 172 н. о. и черновой набросокъ.

*) Онъ былъ назначенъ секретаремъ предполагавшагося датскаго посольства въ Андрусово (см. № 1025/966).

1026 (967).—1681 г. 5 апрѣля. Копенгагенъ. Дополнительная инструкція (не-
официальная) короля датскаго Христиана V датскому „секретарю“ въ Москвѣ
Гильдебранду фонъ-Горну.

Ему предписывается, тотчасъ по прибытіи въ Москву, освѣдо-
читься о срокѣ съѣзда въ Андрусово и сообщить объ ономъ королю.

По нѣмецки; въ архивѣ, Geheime Registr., л. 169 н. о.

1027 (968).—1681 г. 13 августа. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Хри-
стиана V къ датскому „секретарю“ въ Москвѣ Гильдебранду фонъ-Горну.

Онъ долженъ наблюдать вообще за тѣмъ, что происходитъ въ
Москвѣ, въ особенности же постараться развѣдать о цѣли посольства,
направленнаго къ царю курфюрстомъ (бранденбургскимъ).

По нѣмецки; тамъ же, л. 355 н. о.

1028 (969).—1681 г. 16 августа. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Хри-
стиана V къ датскому „секретарю“ въ Москвѣ Гильдебранду фонъ-Горну.

Ему предписывается: 1) взять ad referendum царскій отвѣтъ на
попавшій имъ меморіалъ, 2) выяснитъ попросъ о содержаніи обоюд-
ныхъ посланниковъ, 3) поздравить царя съ рожденіемъ царевича и
4) по возможности дожидаться въ Москвѣ прибытія бранденбургскаго
посольства.

По нѣмецки; тамъ же, л. 356.

1029 (970).—1681 г. 18 октября. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Хри-
стиана V къ датскому „секретарю“ въ Москвѣ Гильдебранду фонъ-Горну.

По отъѣздѣ фонъ-Горна (котораго высылаютъ изъ Москвы и у
него отняли кормы), факторъ Бутенантъ долженъ извѣщать короля
о томъ, что вообще происходитъ въ Москвѣ; самъ же фонъ-Горнъ
передъ своимъ отъѣздомъ долженъ освѣдомиться объ отношеніяхъ
между Россіею и Швеціею и не имѣется ли видовъ на разрывъ
между этими государствами.

По нѣмецки; тамъ же, л. 458.

1030 (971).—1681 г. 18 октября. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Хри-
стиана V къ датскому камеръ-совѣтнику Петру Брандту.

предписывающее ему перевести векселемъ въ Москву чрезъ ко-
ролевскаго фактора въ Гамбургъ 500 ригсдалеровъ на обратную по-
ѣзду фонъ-Горна изъ Россіи въ Данію.

По нѣмецки; тамъ же, л. 458.

1031 (972).—1681 г. 24 ноября. Москва. Ответъ царя Θεодора Алексѣевича діаномъ Ларивонокъ Ивановичемъ Ивановымъ съ товарищами датско-королевскому „секретарю“ въ Москвѣ Гильдебранду фонъ-Горну.

Съѣздъ русскихъ и польскихъ комиссаровъ въ Андрусовѣ отложенъ на неопредѣленный срокъ.

Нѣмецкій переводъ; въ архивѣ.

1032 (973).—1681 г. 25 ноября. Москва. Грамота царя Θεодора Алексѣевича къ королю датскому Христіану V.

отпускная для датскаго секретаря фонъ-Горна.—Ему данъ отвѣтъ (№ 1031/972). Съѣздъ русскихъ и польскихъ комиссаровъ въ Андрусовѣ отложенъ на неопредѣленный срокъ.

Русскій подлинникъ; нѣмецкій переводъ и датская выдержка; на оборотѣ подлинника адресъ, слѣдъ Θεодоровой печати 2-го типа и отмѣтка о датѣ грамоты съ невѣрнымъ обозначеніемъ года (1671). Въ архивѣ.

1033 (974).—(1682 г.) Рѣчь датскаго посланника Фридриха Габеля къ царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ.

Габель отъ имени короля выражаетъ соболѣзнованіе по случаю смерти царя Θεодора Алексѣевича и поздравляетъ царей Іоанна и Петра съ восшествіемъ ихъ на престолъ.

По нѣмецки; озаглавлена: „Narunges an jhre zaarischen Mayest.“ въ архивѣ.

1034 (975).—1682 г. 9 июня. Москва. Грамота царей Іоанна и Петра Алексѣевичей къ королю датскому Христіану V.

извѣстительная о смерти ихъ брата царя Θεодора Алексѣевича и о вступленіи ихъ на престолъ.

Русскій подлинникъ; на оборотѣ адресъ и печать Іоанна и Петра Алексѣевичей, во всемъ подобная Θεодоровой 2-го типа (см. № 1016/957); въ титулѣ имя Θεодора замѣнено именами Іоанна и Петра. Текстъ грамоты напечатанъ въ Пам. Диплом. Снош., т. VI, стр. 138—140 со статейнаго списка Моск. Главн. Архива. Наружный видъ описанъ въ статейномъ спискѣ такъ: „бѣлая писана александрійскіи бумага на среднемъ листу, вставица съ фигуры писано золотомъ Богословіе и государскіи имянованія писано золотомъ же по „московскіи“, королевское имянованіе по „датцкіи“ писано золотомъ же“

печатна государственною большою печатью, воскъ красной подъ
подією съ фигуры. Послана въ черной тафтѣ“. Въ архивѣ.

96 (976). — 1682 г. 18 іюня. Москва, in der obristen Druckerey. Указъ царей
Іоанна и Петра Алексѣевичей

о преступленіяхъ и казни князей Юрія и Михаила Долгорукихъ,
Ивана Иванова (у котораго найдены allerhand ungezieffer, so
langen ehnlich gewesen), князя Григорія Ромодановскаго, Ивана Язы-
кова, Аргамона Матѣева, сына доктора Давида Johan Gutmensch,
Ана и Афанасія Нарышкиныхъ, Андрея доктора и Григорія Gorgas-
ова, Ларивонова сына Василия и Аверкія Кириллова. По письмен-
ному ходатайству солдатъ (стрѣльцовъ) царя велѣли поставить столы
подписью за что казнены эти лица. Воиновъ запрещено называть
убийцами. — Другія распоряженія.

Нѣмецкій переводъ, озаглавленный: copia desz von Jhr Zarache
an den strelitzen ertheilten briefesz; вѣроятно служилъ при-
ложеніемъ къ одному изъ донесеній датскаго посланника въ Москвѣ.
Изъ усматривается изъ текста, подлинникъ былъ скрѣпленъ царскою
печатью. Въ архивѣ.

96 (977). — 1682 г. 20 іюня. Renszburg. Инструкція короля датскаго Хри-
стіана V датскому посланнику въ Москвѣ Гильдебранду фонъ-Горну.

По дорогѣ въ Москву онъ долженъ всеѣмъ сообщать по секрету,
кроме для переговоровъ относительно пограничнаго спора, рыб-
ныхъ промысловъ въ Колѣ, вопроса о церемоніалѣ и проч. Въ сущ-
ности же на него возложена задача побудить царя *) ко враждебнымъ
дѣйствіямъ противъ Швеціи, обѣщая ему дѣятельную помощь со
стороны Даніи и Бранденбурга. Россія слѣдуетъ пользоваться затруд-
нительными обстоятельствами, въ которыя поставлена Швеція.

По нѣмецки; въ архивѣ, Geheime Registr., л. 370 н. о.

97 (978). — 1682 г. 8 іюля. Копенгагенъ. Полномочія, данныя королемъ дат-
скимъ Христіаномъ V датскому посланнику въ Москвѣ Гильдебранду фонъ-Горну

на заключеніе тѣснѣйшаго союза между королемъ и царями.

По датски; тамъ же, л. 375 н. о. — Въ Geheime Registr. этому
документу предпослана слѣдующая замѣтка, относящаяся какъ къ нему,
такъ и къ №№ 1036/977 и 1038/979: Die vollmachten und creditiv, zu

*) См. подъ № 1037/978 замѣтку въ Geheime Registr.

voriger instruction gehörig, seind zwar anfangs auf den newen zu Peter Alexseiwitz zu Renszburg den 20 Juny 1682 allein ausgefertigt; weil aber nachgehends durch rebellion der Strollitzen noch zaar, genand Jwan Alexseiwitz, in Muskaw erwehlet worden, seind selbe auf beede zaarn zugleich zu Copenhagen den 8 Julij 1682 wieder ausgefertigt worden wie folget.

1038 (979).—1682 г. 8 июля. Копенгагенъ. Полномочія, данныя королемъ Дании Христианомъ V датскому посланнику въ Москвѣ Гильдебранду фонъ-Горку

на соглашеніе съ царями по вопросу о торговлѣ въ Колѣ и посылительно обоюдного церемоніала при приѣмѣ посланниковъ.

По датски; въ архивѣ, Geheime Registr., л. 376.

1039 (980).—1682 г. 8 июля. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христиана V къ царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ,

вѣрительная для датскаго посланника Гильдебрапта фонъ-Горку которому король поручаетъ веденіе переговоровъ о торговлѣ въ Колѣ и объ обоюдномъ церемоніалѣ при приѣмѣ посланниковъ.

По датски; тамъ же, л. 374 н. о.

1040 (981).—1682 г. 8 июля. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Христиана V къ датскому посланнику въ Москвѣ Гильдебранду фонъ-Горку

съ препровожденіемъ новой вѣрительной грамоты и новыхъ полномочій (см. №№ 1037/978, 1035/976 и 1036/977) на имя обоихъ царей. Въ виду перемѣны правительства Гильдебранду предписано соблюдать крайнюю осторожность и въ началѣ вовсе не касаться главнаго предмета протребованія, а ограничиваться переговорами о торговлѣ въ Колѣ и о церемоніалѣ.

По нѣмецки; тамъ же, л. 22.

1041 (982).—(1682) Copia der puncten welche von den groszen herrn aus Pogod (съ похода?) ausz dem Troltze Sergeischen kloster von dem rahts tzelern Wassilie Simeonis, Johanne Gorochoki, Emiliani Ukraienzofi, Theodor Schaklovitovi unterzeichnet an die moscovische soldatesque geschickt ist.

Пунктовъ этихъ 11. Нѣмецкій переводъ; вѣроятно приложенъ къ одному изъ донесеній датскаго посланника въ Москвѣ. Въ архивѣ.

1042 (983).—(1682 г. 2 сентября). Безымянный доносъ одного стрѣлка на двухъ мѣщанъ (bürger) на князей Ивана Андреевича и Андрея Ивановича Хованскихъ.

Хованскіе злоумышляли противъ жизни царей, Натальи Кирилловны, царевны Софіи, патриарха и многихъ другихъ лицъ. Въ архивѣ.

и (Ивановичъ?) Хованскій задумалъ жениться на одной изъ царь, рассчитывая быть избраннымъ на царство. Нѣкоторые стрѣльцы дали присягу предъ образомъ св. Николая, что будутъ помогать ему.

Нѣмецкій переводъ съ приписью: Auff der auffschriftt war geschrieben: unserer gnädigen frawen der princessin Sophia Alexeefna abbrochen, hinten aber auff den rechten brieff war die auffschriftt Summi diaken Feodors Schaklovitovs.—Переводъ этотъ вѣроятно служилъ приложеніемъ къ одному изъ донесеній датскаго посланника въ Москвѣ. Въ архивѣ.

984).—1682 г. 21 сентября. Троице-Сергиева лавра. Copia desz Briefs der grosz herrn der zaren und groszfürsten Johan Alexeitschen, Peter Alewitschen des gantzen groszen kleinen und weissen Reuszlandes selbsterkennern wegen in unszer regierenden statt Moseaw an den gosten an ihren wie auch der lacken handeler und schwartzen zünfftten an denen in der Kadaschen, Gamofischen, wie auch des Marstalles und der Mestanischen Schloßbesitzern einwohnern handelsz und allen zinszbahren leuten.

Князя Иванъ Андреевичъ и Андрей Ивановичъ Хованскіе казнили за ихъ неправды. Сынъ казненнаго князя Ивана Иванъ Хованскій задумалъ новую измѣну. Цари убѣждаютъ москвичей не поддаваться ему и обѣщаютъ имъ за это свое жалованіе.

Нѣмецкій переводъ; вѣроятно приложеніе къ одному изъ донесеній датскаго посланника въ Москвѣ; въ архивѣ.

985).—1682 г. 25 сентября. Aussage. In 7191 den 25 Sept. haben der kaiserliche herren moscauischen hofffues volck leutenanten corporalen und sarchanten von allen regimentern ausgesagt.

Они заявляютъ о своей вѣрности престолу. Тѣхъ, кто будетъ худо говорить о царяхъ, обѣщаютъ хватать и содержать при полкахъ до обращения ихъ величествъ съ похода. Если они взяли въ казны пушки, порохъ и проч., то лишь для своей защиты, въ виду заявленія Григорія Павлова Языкова, будто бояре собираютъ толпу, чтобъ идти на нихъ.

Нѣмецкій переводъ; вѣроятно служилъ приложеніемъ къ одному изъ донесеній датскаго посланника въ Москвѣ; въ архивѣ.

986).—1682 г. 28 октября. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христиана V къ царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ.

Король выражаетъ соболезнованіе по случаю смерти царя Θεодора Алексѣевича и поздравляетъ царей Іоанна и Петра Алексѣевичей съ восшествіемъ на престолъ.

По датски; въ архивѣ, *Auslând. Registr.*, л. 258 н. о. Современный русскій переводъ напечатанъ въ Памятникахъ Диплом. Сношеній. т. VI, стр. 209—211.

1046 (987).—1683 г. 23 августа. Ренсбургъ. Письмо короля датскаго Христиана V къ датскому посланнику въ Москвѣ Гильдебранду фонъ-Горну.

Король получилъ его донесеніе отъ 16 іюля, сообщающее о заявленіи князя Бориса Алексѣевича Голицына касательно опасности угрожающей младшему царю. Гильдебранду предписывается выразить въ отвѣтъ на это заявленіе особое уваженіе и любовь короля къ младшему царю, „wegen seiner uns angerühmten vortrefl. tugenden und qualitäten“.

По нѣмецки; въ архивѣ, *Geheime Registr.*, л. 122.

1047 (988).—1683 г. 27 августа. Ренсбургъ. Полномочія, данныя королевскимъ Христианомъ V датскому посланнику въ Москвѣ Гильдебранду фонъ-Горну

на заключеніе (*abhandlung*) союза между королемъ и царями.

По датски; тамъ же, л. 127 н. о.

1048 (989).—1683 г. 27 августа. Ренсбургъ. Письмо короля датскаго Христиана V къ датскому посланнику въ Москвѣ Гильдебранду фонъ-Горну.

Король сообщаетъ, что согласенъ на заключеніе съ царями союза противъ Швеціи и что побуждаетъ къ тому же своихъ союзниковъ (*allijrten*).—Приводятся главныя основанія предполагаемаго союза.

PS. Горну предписывается оказать „подателю“ (онъ не названъ) содѣйствіе ко взысканію въ Москвѣ нѣкоторыхъ долговъ.

По нѣмецки; тамъ же, л. 123 н. о.

1049 (990).—1683 г. 16 октября. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Христиана V къ датскому посланнику въ Москвѣ Гильдебранду фонъ-Горну.

До короля дошелъ слухъ, будто бы русскому посольству въ Швеціи поручено заключить мирный договоръ съ королемъ шведскимъ. Горнъ долженъ постараться воспрепятствовать этому и побудить русское правительство къ отзыванію означеннаго посольства.—Датскимъ посланникамъ за границею предписано находиться въ сношеніяхъ съ фонъ-Горномъ.

По нѣмецки; тамъ же, л. 227 н. о.

991).—1683 г. 24 ноября. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Христиана V къ датскому посланнику въ Москвѣ Гильдебранду фонъ-Горну.

Фонъ-Горнъ долженъ побудить русское правительство къ снаряженію посольства въ Копенгагенъ (гдѣ въ настоящее время находится французскій посолъ) или во Францію для заключенія съ французскимъ правительствомъ предполагаемаго союза.

По нѣмецки; тамъ же, л. 286.

992).—1684 г. 26 апрѣля. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христиана V къ царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ,

отзывная для датскаго посланника въ Москвѣ Гильдебранда фонъ-Горна.

По датски; тамъ же, л. 330.

993).—1684 г. 26 апрѣля. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Христиана V къ датскому посланнику въ Москвѣ Гильдебранду фонъ-Горну.

Король предписываетъ ему передать царямъ отзывную грамоту (предыдущій номеръ) и ѣхать обратно (въ Дашію).

По нѣмецки; тамъ же, л. 329 и. о.

994).—1684 г. 21 іюня. Москва. Отирытый листъ отъ имени царей Іоанна и Петра Алексѣевичей

съ просьбою безпрепятственно пропускать и оказывать покровительство Семѣну Гаврилову, которому поручено для личной надобности царей купить въ Любекѣ 20 лошадей.

Нѣмецкій переводъ; въ архивѣ.

995).—1684 г. 10 августа. Москва. Договоръ, заключенный между русскими приказными (ближнимъ бояриномъ княземъ Василиемъ Васильевичемъ Шереметьевымъ, думнымъ діаконъ Емельяномъ Игнатьевичемъ Украинцевымъ и Иваномъ Васильемъ Бобиннымъ, Прокофіемъ Возницкимъ и Иваномъ Волковымъ) и датскимъ посланникомъ въ Москвѣ Гильдебрандомъ фонъ-Горномъ

относительно нѣкоторыхъ подробностей обоюднаго пріема пословъ, сланиковъ и гонцовъ и ихъ содержанія.—На аудіенцію посланцы могутъ являться безъ шпагъ; вмѣсто кормовъ и питья могутъ получить деньги; на пріѣздъ и на отпущъ имъ будетъ посыласмо, въ столъ, известное количество яствъ и питей.—Кольское дѣло откладывается до полученія „отъ тамо живущихъ приказныхъ людей“ болѣе подробныхъ свѣдѣній.

Русскій подлинникъ и нѣмецкій переводъ. Подлинникъ, въ четырехъ листахъ, сложенныхъ тетрадю, подписанъ однимъ русскимъ принавшимъ; подъ подписями приложены въ рядъ ихъ печати. Первая печать слѣва—Голицына, восковая подъ кустодіею, припечатана концы малиновой шелковой нитки, спивающей тетрадь; печать овальная, 5,5 сантиметра въ вышину и 5-ти сантиметровъ въ ширину, изображаетъ всадника въ кольчугѣ и съ мечемъ въ рукѣ; въ правой руке надписи по ея краю значится имя и званіе В. В. Голицына (посольскихъ дѣлъ оберекетель, ближній бояринъ и проч. Сморгонскій описаніе этой печати въ „Снимкахъ древнихъ печатей“. Москва, 1882, таблица 93).—Остальныя печати небольшія, краснаго сургуча, идутъ слѣдующемъ порядкѣ (начиная слѣва): 1) печать Украинцева—въ щитѣ двуглавый орелъ, кругомъ въ четырехъ отдѣленіяхъ, которыя разграфленъ щитъ, львы на заднихъ лапахъ; надъ щитомъ три племя; на среднемъ двуглавый орелъ, на боковыхъ обращенъ къ нему, львы такіе же, какъ въ гербѣ; 2) печать Вобинина—на щитѣ лавръ, стоящій на небольшомъ шарѣ и держащій что-то надъ собою (рыбу?); въ лѣвомъ верхнемъ углу щита солнце; надъ щитомъ племя и буквы D. W. I. B; 3) печать Возницына: быкъ или конь (сличи съ изображеніемъ печати въ „Снимкахъ древнихъ русскихъ печатей“. Москва, 1882, таблица 99); надъ щитомъ племя и буквы B; и 4) печать Волкова: цвѣтокъ (волчець?); надъ щитомъ племя и передняя половина какого-то животнаго (волка? лошади?). Въ архивѣ.

1055 (996).—1684 г. 16 августа. Москва. Грамота царей Іоанна и Петра Алексѣевичей къ королю датскому Христіану V,

отпускная для датскаго посланника въ Москвѣ Гильдебранта фонъ-Горна.

Русскій подлинникъ и нѣмецкій переводъ; на оборотѣ подлинника адресъ и царская печать (см. № 1034/975); въ архивѣ.

1056 (997).—1684 г. 29 ноября. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христіана V къ царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ.

Король извѣщаетъ о назначеніи Генриха Бутенапта своимъ миссаромъ въ Москвѣ и проситъ разрѣшить ему покупку въ Россіи и вывозъ (изъ Архангельска) 20-ти тысячъ четвертей ржи.

По датски; въ архивѣ, Geheime Registr., л. 315 п. о.

(998).—1685 г. январь. Москва. Грамота царей Иоанна и Петра Алексеевичей къ королю датскому Христиану V.

Отвѣтная на королевскую грамоту отъ 29 ноября 1684 года (1056 997). Цари разрѣшаютъ Андрею Бутенанту купить 20 тысячъ мертей ржи. Съ покупки того хлѣба и съ отвозу его за море онъ сень заплатитъ пошлинны по торговому уставу.

Современный русскій списокъ на столбцѣ; въ архивѣ.

(999).—1685 г. 26 марта. Москва. Грамота царей Иоанна и Петра Алексеевичей къ королю датскому Христиану V.

Вмѣсто 20-ти тысячъ Андрей Бутенантъ купилъ (въ Россіи) 10 тысячъ четвертей ржи, которая согласно его ходатайству освобождена отъ казенныхъ пошлинъ.

Русскій подлинникъ и русскій же современный списокъ. На оборотѣ подлинника адресъ, печать царей Иоанна и Петра и отмычка: *Imprimis Jussum Moscoviae Joannis et Petri filiorum Alexij literae S. R. M. D. et N. Christianum V, d. 27 [не точно] Martij 1685*. — Въ архивѣ.

(1000).—1685 г. 28 марта. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христиана V къ царямъ Иоанну и Петру Алексеевичамъ,

рекомендательная для Юрія Тора Мёлена (Jurgen Thor Mohlen), занимающагося въ Архангельскѣ съ партією норвежскихъ селенокъ другихъ товаровъ съ тѣмъ, чтобы вывезти оттуда известное количество хлѣба.

По датски; въ архивѣ, *Ausland. Registr.*, л. 36 и черновой списокъ.

(1001).—1686 г. 7 мая. Москва. Требованіе (mandement) за подписью Прокофія Возницина, предъявленное датскому королевскому комиссару Гейнриху Бутенанту,

чтобы король отдалъ надлежащія приказанія своему резиденту Гамбургѣ касательно удовлетворенія претензіи Адольфа Гутмана, сына любчанина Клауса Вольдта 5000 ригсдалеровъ.

Нѣмекій списокъ, озаглавленный: *Copia eines mandements, so heute, auf befehl jhrer Zaar. May^{te}., mit einon cantzeley schreibeist zu hause gebracht, und war mit des diaken oder cantzellers ant Prokofs Wosnitsin sein handt untergeschrieben, deszen einwie folget*; въ архивѣ.

1061 (1002).—(1686?) Письмо Клауса Вольдта (Claes Woldt, со-
ommerse) къ королю датскому Христиану V.

Вольдтъ благодаритъ короля за сообщеніе ему до-
датскимъ комиссаромъ Бутенантомъ письма (№ 1060/100)
что царь по жалобѣ Адольфа Гутмана съ товарищами жъ
Вольдта, преслѣдовать чрезъ гамбургскія власти за про-
вывозъ (изъ Россіи) ревеня, на покупку котораго въ извѣ-
стныхъ Гутманъ, Бутенантъ и другіе получили по догово-
ру монополію. Вольдтъ входитъ въ подробныя объясненія
дѣлу и проситъ короля о заступничествѣ.

Нѣмецкій подлинникъ; на оборотѣ отыѣтка: Diones
missarium Boutenant nach Moschou zu communiciren; въ

1062 (1003).—1687 г. 28 февраля. Москва. Грамота царей Іоан-
Алексѣевичей къ королю датскому Христиану V.

Цари извѣщаютъ о заключеніи съ королемъ польскъ
наступательнаго союза противъ турецкаго султана и побу-
роля датскаго (тоже) поднять на него оружіе.

Русскій подлинникъ (разорванъ); на оборотѣ адресъ
печать; въ архивѣ.

1063 (1004).—1687 г. 13 сентября. Копенгагенъ. Грамота коро-
Христиана V къ царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ

отвѣтная на ихъ грамоту отъ 28 февраля (№ 1062/10)
выражаетъ удовольствіе по поводу союза, заключеннаго ме-
и королемъ польскимъ противъ турецкаго султана; одни-
одержанныхъ союзниками побѣдъ, паходить, что посторон-
имъ не нужна; впрочемъ, въ случаѣ надобности, онъ не о-
въ извѣстномъ содѣйствіи.

По датски; въ архивѣ, Auslând. Registr., л. 282
набросокъ.

1064 (1005).—1687 г. 13 сентября. Копенгагенъ. Заявленіе да-
снаго церемоніймейстера Конрада Бирмана царскому гонцу Борису

о томъ, чтобы въ отпускныхъ грамотахъ (in literis
libus) къ королевскому титулу было прибавляемо: durchble
По латыни; черновой набросокъ; въ архивѣ.

(1006).—1689 г. 22 октября. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Христіана V къ датскому комиссару въ Москвѣ Генриху Бутенанту.

Король получилъ его донесенія отъ 20 сентября, заключающія
дѣнія о заговорѣ противъ младшаго царя. Бутенанту предписы-
ся поздравить Петра съ избѣжаніемъ опасности и донести королю
ислѣдующемъ по этому дѣлу.

По нѣмецки; въ архивѣ, Geheime Registr., л. 284.

(1007).—1690 г. 22 февраля. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго
Христіана V къ царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ.

Комиссаръ Бутенантъ, будучи опекуномъ Христіана Марселиса
и Винтеррозе, прислалъ его сюда къ Габелю, но затѣмъ нѣкто
имени Приставъ (?) увезъ его тайкомъ въ Швецію. Король про-
о наказаніи виновныхъ.

По датски; тамъ же, л. 142 н. о. и черновой набросокъ.

1. The first part of the document is a letter from the President of the United States to the Congress, dated January 3, 1862. It is a very important document, as it contains the President's annual message to Congress, which is a key document in the history of the United States.

2. The second part of the document is a report from the Secretary of the Interior, dated January 10, 1862. It is a very important document, as it contains the Secretary's annual report to the President, which is a key document in the history of the United States.

3.

4. The third part of the document is a report from the Secretary of the Treasury, dated January 15, 1862. It is a very important document, as it contains the Secretary's annual report to the President, which is a key document in the history of the United States.

5.

6.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Следующимъ нелишнимъ отмѣтить также слѣдующіе три документа:

17 (1008).—1693 г. 6 декабря. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Христиана V къ датскому комиссару въ Россіи Генриху Бутенанту.

На рыбачьемъ островѣ за десятую тысячу рыбы взимаютъ 42 ригсдалера, а за десятую бочку ворвани 6 ригсдалеровъ 3 орта, тогда русскіе продаютъ тысячу рыбы за 12—10 ригсд., а бочку ворвани за 4 ригсд. Бутенанту предписывается ходатайствовать предъ царемъ о сбавкѣ этой пошлины, а также о разрѣшеніи ежегодно вывозить изъ Россіи 6 тысячъ четвертей ржи и извѣстное количество ячменя и крупъ.

По датски; въ архивѣ, Registr. o. udenl. Sager i Almind., л. 53 н. о.

18 (1009).—1696 г. 6 іюня. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Христиана V къ датскому комиссару въ Москвѣ Г. Бутенанту,

рекомендательное для подателя, корабельнаго капитана Симона Терсена и его плотниковъ (ober und unter-zimmer leuten), желающихъ поступить на два года на службу къ царю.—Бутенанту предлагается пожелать царю счастливой кампаніи и сообщать королю ходъ военныхъ дѣйствій (von dem succes der dortigen campagne).

По нѣмецки; въ архивѣ, Geheime Registr., л. 432 н. о.

19 (1010).—1696 г. 20 октября. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Христиана V къ датскому комиссару въ Москвѣ Г. Бутенанту.

Изъ донесенія Бутенанта король съ радостью узналъ о покореніи Азова и поручаетъ поздравить царя съ этою побѣдою, когда онъ вернется съ похода.—О благополучномъ прибытіи въ Москву отпавшихъ отсюда корабельныхъ плотниковъ король тоже узналъ съ удовольствіемъ.

По нѣмецки; тамъ же, л. 293 н. о.

II.

Документы Датскаго Государств. Архива о миссіи Ганса Шлитте. 1554

1. Письмо Ганса Шлитте къ королю датскому Христіану III. (См. выше № 33, 32)

Aller durchluchtigester groszmechtigester vnd christlicher konningek, E. Ko. Mo. seinn meine vnderthenige vnvordroszenn vnd stetwillige deinst mitt sunderm fleis meines hogestenn vormogens zuvorn. Aller gnedigester herr vnd konningek, nachdem E. Ko. Mo: vor God dem almechtigenn mit konniglichenn tugedenn reichlich begabt vnd fur anderhun hogenn potentaten zu der warenn christlichen religionn, loblich regimentt, policie, rechte vnd gerechticheidenn ein besunder lieb vund juer tragenn, auch sich feler betrubtenn vngeschehen angefochtenn, so hei vnd auszerhalbenn jrhem konnichreiche vnder der warheit vnd Gotts wordts willen wieder alle billicheit zum hogestenn beschwertt, aller gnedigest annemen, jhnen zu trost vnd hulff kommehun, jha mehr dan christlich sich gegen hoge vnd nedrige standes wircklich thun erzegenn, vnd sunst fiele andere konningliche tugendt, welche mir ein hertz gemacht vnd vorursachen, das auch ich E. Kon. Mo: mein obliggenn vnd beschwernusze vndertheniges nitt verhalten kan. Vnd haett sich zugedragenn, das ich im jar ach

....Всемилоствѣйшій государь и король, такъ какъ в. к. в. богато одарены отъ всемогущаго Бога царственными добродѣтелями болѣе чѣмъ другіе высшіе монархи испытываете особливую любовь и рвеніе къ истинной христіанской вѣрѣ, славному правленію, государственному норадку, праву и справедливости, а также всемилоствѣйшимъ покровительствуете многимъ огорченнымъ и преслѣдуемымъ, кои противно всякой справедливости, какъ здѣсь, такъ и вѣѣ (предѣловъ) нашего королевства въ высшей (мѣрѣ) угнетаемы за правду и за Божье слово, приходите имъ на утѣху и помощь и болѣе чѣмъ по христіански относитесь къ (людямъ) высокаго и низкаго званія и кромѣ того (обладаете) многими другими царственными добродѣтелями, которыя дали мнѣ смѣлость и служатъ причиною того, что и я всеподданнѣйше не могу скрыть отъ в. к. в. мое дѣло и мои жалобы. Случилось такъ, что въ 48 году я былъ посланъ наимогущественнѣйшимъ вельможнѣйшимъ княземъ и господиномъ Іоанномъ, государемъ и великимъ княземъ россійскимъ, московскимъ и проч., моимъ милостію

vertzieh von dem aller groszmechtigestenn, durchluhtigestenn
 tenn vund hernn, hernn Iohann groszfurstenn der Reussen, Mu-
 sweithenn etc., meinem gnedigsten hernn, mit schriftlicher commis-
 sion vnd beuelich nach Teuschlandt abgefertigett, in menungk etzli-
 ch doctorenn vnd gelarte in gottlicher schrift, der rechthen vnd
 iren frigen kunsten wol erfarenn menner, auch sunst allerleige
 schickete handwerkes lude zu bewerbenn vnd auffzubringenn, vnd
 sellenn in Muszkewithen hochgedachtem meinem gnedigsten
 hernn, der auserhalbenn etzlichenn cerimonien in denn hauptartiklen
 christlichen religionn mit vnsz gar vber ankumptt, auch nachmalsz
 sich gelarte leutte sich mit der catoliskenn vnd apostolizken kir-
 chen gentslichen zuuoreinnungk gebracht werdenn konde, Irhe grosze
 erstreckende lande vnd teude mit wharhaftiger christlicher religion
 al loblicher policie(-)ordnung erpauwehnn vnd zirheunn, anhe-
 rzueck zufuren vnd in landt bringenn soltt, dem ich alsoz vnder-
 stet getrulich nakomen, vnd mich alsoz balde bie die Rom-sz:
 in Mo: ghen Auszburgk forfuget, Irhenn Mogestadt hochgedachts
 Irhes gnedigstenn hernn commisz(-)schrift vff das vndertenigoste pre-
 sentet vnd vbergebenn, welchs Irhen Mog: alsoz balde in eigener

вѣдомѣ господняго, съ письменнымъ порученіемъ и навазомъ въ
 германію, дабы найти и привезти нѣкоторыхъ докторовъ и ученыхъ,
 людей хорошо освѣдомленныхъ въ божественномъ писаніи, правовѣ-
 дѣи и другихъ свободныхъ искусствахъ (наукахъ?), а также всякихъ
 искусныхъ ремесленниковъ, и они должны (были отправиться) въ мо-
 сковское государство къ упомянутому милостивѣйшему моему госпо-
 дину который за исключеніемъ нѣкоторыхъ обрядовъ вполне сходится
 съ нами въ главныхъ догматахъ христіанской вѣры и современемъ
 чрезъ посредство ученыхъ людей могъ бы вполне быть приведенъ къ
 единенію съ католическою и апостольскою церковью; (они) должны
 быть привезены и доставлены туда безъ промедленія, чтобы уст-
 ройть и украсить его великія обширныя государства и людей истин-
 но христіанскою вѣрою и славнымъ государственнымъ порядкомъ.
 Прикажу этому я съ точностію всеподданнѣйше послѣдовать и немед-
 ленно направился въ Аренсбургъ къ римскому цесарскому величеству,
 всеподданнѣйше представилъ и передалъ его величеству вѣрительную
 грамоту упомянутого милостивѣйшаго моего господина, каковую его
 величество не только тотчасъ же лично всемилостивѣйше выслупалъ
 и испыталъ видимое удовольствіе отъ христіанской и честной просьбы

personen nicht alleine allergnädigst angehört vorlesen und vff m
gnädigsten hernn christlich und erlich begeren und miner mündl
werbung mercklich gefallen getragenn, sondern auch, ausz Ro
Key: macht, allergnädigst vorgünstiget und erlaubett, vorgem
personenn jm hielligenn rom: reich, so woll alsze jnn Jrher Mo
stadt erblande, wo und ahn welchenn ordt ich desolbenn bek
zu wege bringenn und mit mir in Muszkewithenn furen solde, zu
cher behoff Jrhe Key: Mo: mir stadliche frige secher geleits
paszbreff, der loßhaftige copieen hie bie vorleibt, allergnädigst
geteilt. Wi ich nhun vff solche keiserliche geleite und gunstbrei
anzaell erlicher geschicketer hochgelarter leute jn heiliger geu
schrift, der rechte doctornn, und magistri der frigen kunstenn
sprachen, zu sampt andern kunstrichenn werckleuten, ge
Luebb nicht mit klenen vnkosten gebracht und willensz nach
nehm gnedigsten hernn vberzuschickenn, jn zuvorsicht, dewile
gemeltenn von Luebb der Rom: Ke: Mo: mit eide vorpflichtet
wurden Jrhen Mogestadt geleits und forderschrift vnderthenigst
geleibt und hochgedachts meinsz gnedigsten hernn christlich
benn befurdert, mir sampt den meinen vmb mein geborlich g

моего милостивѣйшаго господина и отъ моего словеснаго посоль
но и (своею) властью цесаря римскаго всемилостивѣйше разрѣши
дозволил (мпѣ) раздобыть вышесказанныхъ лицъ въ священной
ской имперіи, а равно и въ наслѣдственномъ государствѣ его
чества, въ какомъ бы мѣстѣ я ихъ ни нашелъ, и везти ихъ съ со
въ московское государство, для каковой надобности всемилостивѣ
снабдилъ меня почетными вольными опасными и пробѣжными грамот
точные списки которыхъ при семъ прилагаются. Когда же на (о
ваніи) такового цесарскаго опаса и жалованной грамоты я съ
малыми расходами привезъ въ Любекъ извѣстное число чести
искусныхъ, высокоученыхъ божественному священному писанію
жей, докторовъ правъ, магистровъ свободныхъ искусствъ (наук
языковъ, а также другихъ (sic) искусныхъ ремесленниковъ и хо
ѣхатъ моремъ къ моему милостивѣйшему господину, разсчитывая
любчане, какъ (люди), присягнувшіе римскому цесарскому величес
всеподданнѣйше подчиняется опасу и предписанію его величес
(будутъ) споспѣшествовать христіанскому намѣренію упомянутого
стивѣйшаго моего господина и за деньги снабжать меня и моихъ (лю
кораблями и другимъ необходимымъ (для преезда) черезъ мор

schiffenn vnd ander nottrufft vber mehr gestadtt habenn, so sein gefarenn vnd mich wider keisorlich secher geleith, naturlich gemene beschreiben rechte, auch des hilligenn rom: reichs satzung zügerichtenn hogenn vorpeintenn landfreda *), ganz vnd gahr vrsache angehalten. keines weges passirenn lassenn wollenn, als feelgemelts folck vorlauffehnn moeste, wi danne gescheinn, nicht eringen schadenn vnd nachtheill minem gnedigenn hernn, mich irte vnmiszliche gefencknisze eingelecht, darbenebenn itzliche male keiserlicher geleitts brieffe, commiszion vnd was ich bi mir hab, mit gewalt an sich genommen, mich vbel tractiret, fast bi vñhaff jar bestrickt vnd vber mein fidelueltick rechtmeszsich erbozu keiner vorhor wollen komen lassenn, bis so lange der barmhertiger Godtt, ein erretter aller betrubtenn vnd elendenn, sich vber mich erbarmet vnd wunderbarlicher weisz ausz der schwerhenn gegenisze vorholfen. Als ich nhun berorter massenn jhuen entkond vnd jrhe fredbruchige miszhandlungge offenbart, trachtenn se allenthaluen nach eratione fracti carceris etc. wi se mich

набросилъ (на меня) и противно цесарскому опасу, естественна общему писанному праву, а равно законамъ священной римской имперіи и установленному высокому государственному миру, папство котораго преслѣдуется наказаніемъ, безо всякой причины меня ржали, не захотѣли пропустить ни по какому пути, въ виду чего ескаванные люди должны были разбѣжаться, что и случилось. Милостивому господину не къ малому ущербу и убытку, меня зели въ жестокую безчеловѣчную тюрьму, при томъ отняли силою тория подлинныя цесарскія опасныя грамоты, паказъ и (другое), а вывѣлъ при себѣ, дурно со мною обходились, почти полтора года тамъ въ заключеніи и несмотря на мои многократныя справедливыя ходатайства не хотѣли меня выслушать, до тѣхъ поръ пока милый Богъ, Спаситель всѣхъ огорченныхъ и несчастныхъ, не сподобилъ мною и чудеснѣйшимъ образомъ не избавилъ меня отъ сего заключенія. (Теперь), послѣ того какъ я такимъ образомъ никуда не ушелъ и обнаружилъ ихъ мирорупительныя беззаконія, все же стремятся по eratione fracti carceris etc. схватить меня,

*) См. иѣменній словарь. Грамм и Brockhaus Conversations-Lexicon (Land- 3).

vberkomen mochten, haben mich strasse vnd wege vorlecht, alszu das ich ahn keinem ordt zu hochgedachten minem gnedigesten hernu durchpasserenn vnd ankomen kann, jren freuel vnd mutwillige handelunge vormelden moge, darbenoffenn allerleige geschwinde erdichte prattkenn brauchenn, vnd sich horen lassen, das sie bie der Rom: Kei: Mo: vnd der hogenn potentatenn fu(r)gepauwet. vñ das ich hinnfurder des orts kein audiens noch gehor haben solte, vnd wi wol ich vor Kei: Mo: oder worhin ich zukomen keinen schu drage, so stehenn doch de sachenn dermassen jm rom: reich. daes in dusen geschwindenn zidenn vnd enporungck, Irer Mo: zuwerten nicht wol anzudreffenn, ich schwige das ich liebsz schwackheit, so ich durch de langenn schwerenn gefencknisze bekomenn, vberland zu reisenn verhindert. wider trost noch hulffe bekomen oder erlangen kan, dwile dan, allergnedigester her konningck, ausz obenn erzeltenn vnd andern mher vrsachen, so offentlich am tage vnd ich augenschinlich darzutune erbottich, vnd sich mid der daett befindet, das de von Lubeck vnbillicher weisze hochgedachten meinen gnedigen hernu, smche (sic), hon, spiedt vnd schaden zugefugel. mich vorweldiget, jrer groszmechtigkeit ausz nid vnd haesz zuwidern.

заказали мнѣ все пути и дороги, такъ что я ни чрезъ какое мѣсто не могу проѣхать и прибыть къ сказанному милостивѣйшему моему господину и донести объ ихъ беззаконіяхъ и сумасбродныхъ дѣйствіяхъ, къ тому же пускаютъ въ ходъ всякія смѣлыя лживыя похвалбы и говорятъ, что они приняли мѣры къ тому, чтобъ на будущее время я не (могу) имѣть аудіенціи и выслушанія у римскаго цесарскаго величества и (другихъ) высокихъ государей; и хотя я не боюсь (предстать) предъ цесарское величество или куда бы мнѣ ни (случилось) пойти, однако все же положеніе дѣлъ въ римской имперіи таково, что въ эти безпокойныя времена и смуты съ его величествомъ не такъ то легко имѣть случай говорить; умалчиваю (уже) о томъ, что тѣлесная немощь, которую я пріобрѣлъ отъ долгаго тяжкаго заключенія препятствуетъ мнѣ путешествовать сухимъ путемъ и (такимъ образомъ я) ни утѣхи, ни помощи получить не могу. Итакъ, всемилостивѣйшій государь король, какъ видно изъ вышеприведенныхъ и еще другихъ причинъ, кои ясны (сами по себѣ) и которыя я готовъ представить въ очевидности (...?), любчае несправедливымъ образомъ причинили моему милостивому господину надруганіе, посмѣяніе и убытки, совершили надо мною насиліе на зло его вельможеству изъ зависти и ненависти (къ нему)

der andern vrsache, dan das se sich an jrer koffmanschaft, egen
monopolien, geitzs vnd honuts abbruch besorgenn, nicht be-
chten wollenn, das durch sollich gottlich vnd erlich billich forne-
n, der gantzen gemenehnn christenheit gedige vnd wolfardt vor-
kert vnd feel tausent minszkenn zum christlichen gelaubenn
macht vnd der warhafftigen apostolizken kirchenn sampt dem
igen rom: reich einhellich jm gelauben werden mochten, ick
eige wat nutz vnd frome sunst Reussenn Muskewitenn vnd ander
der mit sich bringenn, derwegen ahn E: Ko: Mo: mein gausz vnder-
igst hochfleiszlich biithenn, de selbenn wollen ausz angeborner kon-
lichen tugent, guote vnd mildigkeit, mich jm namen vnd von we-
hochgedachts meins gnedigsten hernn sich allergnedigest erbar-
n vnd mich in obennormeltem minem anliggende gnediglich
lorenn, mit gnediger forderung vnd hulff ertzeigen, alsz ich das
sunderlich, hochuortruwent, begerliche vnd vnderdenige hoffnung
ge, vff das ich durch E: K: M: geleits vnd paszbreff, welche an
selbenn orthern mehr dan andere geldenn, zu hochgemeltem
gnedigen hernn secher vnuorltz ankomen moge, da ich dan
K: M: allergnedigeste befodrung vnd hulff mit sundern fleisz

той только причинѣ, что они заботятся о своей торговлѣ, собствен-
ной выгодѣ, монополіяхъ, жадности и умаленіи своего высокомѣрія (и)
хотятъ разсудить, что трезъ такое божеское, честное, справедливое
мѣрило расширяется польза и благосостояніе вообще всего хри-
стіанства и много тысячъ людей приводятся къ христіанской ре-
лигии и могли бы воссоединяться въ вѣрѣ съ истинною апостольскою
церковью, а также со священною римскою имперією; умалчиваю (уже
тогда) пользѣ и благочестію (?), которыя оно принесетъ вообще рус-
скимъ, московитянамъ и другимъ странамъ. Поэтому (обращаю) къ в.
в. мое всеподданнѣйшее усерднѣйшее прошеніе, чтобы изъ прирож-
денной царственнѣйшей добродѣтели, доброты и кротости вы изволили во-
лею и для упомянутого милостивѣйшаго моего господина всемилос-
рднѣе сжалиться надо мною и милостиво выслушать меня по вы-
сказанному моему дѣлу, оказать милостивое содѣйствіе и помощь,
къ я питаю относительно этого особую, высокодовѣрчивую, возжелѣн-
ную и всеподданнѣйшую надежду, дабы я при помощи опасной и про-
свѣтлой грамоты в. к. в., каковыя въ сихъ мѣстахъ имѣютъ болѣе
и, чѣмъ другія, могутъ безопасно въ цѣлости прибыть къ упомяну-
тому милостивому моему господину, въ каковомъ случаѣ я съ особли-

romen vnd prisen wil, der trostlichenn zuvorsicht, hochged
mein gnediger herr, alsz ein groszmechtiger, richer, milder
werde solches vmb E: K: M: reichlich vorgeltenn, auch durch
konnigliche woltath ein besunder fred, naberschafft vnd son
guts gestiftet werdenn. Ich wahr willensz E: K: M: jun egen
sonenn zubesuchenn vnd dus meinsz obliggensz muntlich
rangek zu thune, so bin ich etwes schwack. Derhaluen ich an
staedt den gestrengen erntuестenn Barwert Berner, minen gunt
juncharnn vnd hernn, gefulmechtiget vnd gebetthen E: K: M:
mein schreibenn vnderdenigest zubehandigen vnnnd weiter nu
relation zuthune, vnd ist derwegenn mein ganz vnterdenige
E: K: M: den solbenn, hochgedachtem minehm gnedigest. hernt
erhen, allergnedigest horen vnd in gnaden erschienen wollen
siner werbung vnd handlung, so ehr duser sachen halben bi
Ko: Mo: vnderdenigest durch sine personen in miner stad ande
werben vnd bitten werdt, d(a*)mit hocharmelts mines gnedi
hernn sein christlich forhabent gefurdort, fulkomenn gelauben
benn, alsoz ob ich, der gesante hochgemelts mines gnedigesten

вымъ усердіемъ буду прославлять и хвалить всемилостивѣйшее
ство и помощь в. к. в., въ утѣшительной вѣрѣ, что упомянутый
стивый мой господинъ, какъ великомогущественный, богатый, и
государь, богато возмѣститъ таковое относительно в. к. в. и что
подобное царственное благодѣяніе установится особенно (про
миръ, содѣйство и кромѣ того много добраго. Я имѣлъ намѣреніе
посѣтить в. к. в. и устно объясниться по этому моему дѣлу, по
скольку болѣе. Поэтому вмѣсто себя я уполномочилъ и просилъ
роднаго, имепитаго Барверта Бернера, моего доброжелательнаго го
па и государя, всеподданнѣйше вручить в. к. в. это мое письмо и пр
вить устно болѣе подробный отчетъ; и поэтому всеподданнѣйше
в. к. в. въ честь упомянутаго милостивѣйнаго моего господина и
лостивѣйше его выслушать и милостиво (до себя) допустить, дан
ную вѣру его посольству и негоціаціи, которыя онъ всеподдан
будетъ вмѣсто меня докладывать, править и просить по этому д
н. к. в. относительно оказанія содѣйствія христіанскому паче
сказаннаго милостивѣйнаго моего господина, какъ еслибъ и самъ
славникъ сказаннаго милостивѣйнаго моего господина, собста

*) Прорвано.

der personenn bi E: K: M: werhe, darahne wirt sinen turstli-
gnaden grosz wolgefallenn habenn vnd tragenn vnd das in
ten, wi vorsteith, in allen gutehnn vnd getrugenn frunschaft
zu E: K: M: vergleichen, des vnd aller gnaden do ich mich zu
hoff hochgemelts meinsz gnedigesten herrn vnderthenigst vorhopenn,
erkenne mich des nach alle minem hogen furmugen vnderde-
zuordenenn ganz willich. Datum etc. ahm dage Paulus beker:
Dromitnj etc. 1554.

E. K. M. ganz vndertoniger dener Hans Slitte, muszkewiters
putt.

...оною находился при в. к. в. Этими его княжеской милости будетъ
мано большое удовольствие, которое онъ будетъ (помнить) въ томъ
остѣ, чтобы, какъ сказано выше, отплатить в. к. в. всѣмъ хорошимъ
дружбою какъ за это, такъ и за всѣ милости для сказан-
на милостивѣйшаго моего государя, на которыя я всеподданнѣйше
люблю, и заявляю, что вполне готовъ по высшей мѣрѣ всѣхъ моихъ
на всеподданнѣйше таковое заслужить. Писано и проч. въ день об-
щенія Павла, лѣто (отъ Рождества) Господня и проч. 1554.

В. к. в. всеподданный слуга Гансъ Шлитте, московскій посланникъ.

Письмо Берварда Бернера къ королю Христіану III насательно порученія
Шлитте.

(См. выше № 34, 33).

II.

(27 мая).

Sontag nach Trinitatis 1554.

Allerdurchleuchtichster grossmechtigster vnd christhligster kon-
ck, E. K. Mt. sein meine vnderdenigsthe vnuerdrossene stedtswil-
chenssthe nach meinem hogsten vermugen stedts voran bereidt.
Irgnedigsther konningk, jeh thu E. K. Mt. vnderthenichlichst vnd
hullichst zu wissen wie der nahnhafftlich vnd erssam Hauss
hann an mich gekomen vnd bericht, wie das ehr von dem gross-

...Всемилоушій король! Всеподданнѣйше и покорнѣйше до-
ношу свѣдѣнія в. к. в., что ко мнѣ явился именитый и благород-
н Гансъ Шлитте и сообщилъ, что онъ былъ посланъ высокомоу-
шественнымъ и вельможнымъ княземъ и господиномъ Іоанномъ, госу-
даремъ и великимъ княземъ російскимъ и московскимъ, съ письмен-
нымъ порученіемъ и наказомъ въ Германію къ цесарскому вѣстче-

mechtigen vnd durchleuchtigen fursten vnd hern. hern I.
dem grossfursten der Reussen vnd Muschewen. mit
commission vnd beuehlich in Deutschlandt an die Key. Mt.
tugt in christlichen vnd ehrlichen sachen, darin ehr nicht
der Key. Mt., grossfursten zu ehren, gnedigst gehorht, so
neben mit aller goediger befurderung, geleidit vnd passir-
digesth abgefertigeth. ja hoffung seinem godtseligem hoch-
hochgenantes grossfursten der Reussen vndertheniglichst
schaffen vnd vsszurichten, daran ehr durch beschaffung
feyndes vnd etzlicher leute vbermudt, der christenheit zu
nachteil, verhindertt, wie E. K. Mt. in seynen schriften
weyter erschenn werden,—vnd mich derhalben gebeten
seynenthalben vnderthenigst zu besuchen. neben seinen
vnderthemlich kurtzen muntlichen bericht zu thun,
wieder al mein hoffnung gehindertt, das ich eigener per-
richten nicht vermagk, des ich nicht geringen beschwer
gemuthe drage, vnd habe vss erzelten vrsachen den erba-
nuessen Levin von Oberch. meinen freundt, gebeten, das
in meine stadt diesse reysse an eure K. Mt. thun wolle.

ству по христіанскому честному дѣлу, по которому онъ
былъ въ честь великаго князя милостиво выслушанъ неса-
личествомъ, но и при этомъ всемилостивѣйше отпущенъ с
милостивымъ содѣйствіемъ и опаснымъ и протѣжнимъ гра-
надеждѣ всенгоданнѣйше (все) исполнить и сдѣлать со-
удному наказу названнаго великаго князя руссійскаго, въ
великому ущербу христіанства ему встрѣтилась помѣха от
злого врага и высокоумрія нѣкоторыхъ людей, какъ в. к.
нѣ всемилостивѣйше усмотрите изъ его письма,—и поэтому
меня всеподданнѣйше посѣтитъ в. к. в. въ его мѣсто, (до-
письмо всеподданнѣйшимъ краткимъ изустнымъ сообщеніемъ
я вопреки всеѣмъ моимъ упованіямъ встрѣтилъ) помѣху и
стояніи исполнить (это порученіе) лично, чѣмъ и въ душѣ
удрученъ;—и по вышеказаннымъ причинамъ попросилъ мо-
благороднаго и честнаго Левина фонъ-Оберхъ совершить
пештіе къ в. к. в. вмѣсто меня, на что онъ, какъ почитаю
и христіанской вѣры, изъявилъ согласіе. Поэтому всеподдан-
покорнѣйше прошу в. к. в. благоволи въ славу Божію и
жественную угод ому великому князю московскому

alss ein liebhaber der wahrheit vnd christlichen religion
willich erzeigeth. Ist derhalben mein vnderthenigste dienstlich-
keit, E. K. Mtt. wolten yhne gnedigst, zu der ehre Gottes, vnd
genantem grossfursten der Muscheweithen zu freunthlichem ge-
hen, horen vnd so viel glauben vnd stadt geben, alse meiner
michte geschehen sein, daran wirdt Godt dem Almechtigen
und hochgenantem grossfursten gefallen geschehen. Des thu ich
gantz vnderthenichlich vnddienstlich bei E. K. Mt. vartrosten,
ich derselbigen viel vnderdeniger vnd angenemer dienste konte
gen, des wehre ich willich. Datum Sondags nach Trinitatis.
etc. 54.

E. K. Mt. w: diener Berwardt Berner.

его и дать ему столько же вѣры и вѣса, какъ могло бы быть
мнѣ самому; чрезъ то будетъ оказана всемогущему Богу честь
имяе названнаго великаго князя будетъ исполнено. Всеподдан-
е и покорнѣйше уповаю относительно этого на в. к. в. и готовъ
казать (в. в.) много всеподданнѣйшихъ и угодныхъ услугъ. Пя-
въ воскресеніе послѣ Троицы 54 г.

В. к. в. в(сеподданнѣйшій) слуга Бервардъ Берверъ.

mechtigen vnd durchleuchtigen fürsten vnd hern, hern Johan dem grossfürsten der Reussen vnd Muschewenhen, mit schrift commission vnd beuelich in Deutschlandt an die Key. Mt. alzeit in christlichen vnd ehrlichen sachen, darin ehr nicht alle der Key. Mt., grossfürsten zu ehren, gnädigst gehordt, sondern neben mit aller goediger befurderung, geleidt vnd passbrienerdigesth abgefertiget, in hoffnung seinem godtsseligem beuelich hochgenantes grossfürsten der Reussen vnderthenichlichst schaffen vnd vsszurichten, daran ehr durch beschaffung des feyndes vnd etzlicher leute vbermudt, der christenheit zu gro nachteil, verhindertt, wie E. K. Mt. in seynen schriften gne weyter ershehn werden,—vnd mich derhalben gebeten E. K. seynenthalben vnderthenigst zu besuchen, neben seinen selb vnderthenichlich kurtzen muntlichen bericht zu thun, darau wieder al mein hoffnung gehinderit, das ich eigener person richten nicht vermagk, des ich nicht geringen beschwer in me gemuthe drage, vnd habe vss erzelten vrsachen den erbarn vnuesthen Levin von Oberch, meinen freundt, gebeten, das ders in meine stadt diesse reysse an eure K. Mt. thun wolte, dar

ству по христiанскому честному дѣлу, по которому онъ не былъ въ честь великаго князя милостиво выслушанъ цесарскимъ личествомъ, но и при этомъ всемилостивѣйше отпущенъ со все милостивымъ содѣйствiемъ и опаснымъ и проѣзжими грамота надеждѣ всеподданнѣйше (все) исполнить и сдѣлать согласно угодному наказу названнаго великаго князя россiйскаго, въ чемъ великому ущербу христiанства ему встрѣтилась помѣха отъ злого врага и высокоумiя нѣкоторыхъ людей, какъ в. к. в. и нѣ всемилостивѣйше усмотрите изъ его письма,—и поэтому прошу меня всеподданнѣйше посѣтить в. к. в. въ его мѣсто, (дополнить письмо всеподданнѣйшимъ краткимъ усупнымъ сообщенiемъ, а я вопреки всемъ моимъ упованiямъ (встрѣтилъ) помѣху и не стоявъ исполнить (это порученiе) лично, чѣмъ я въ душѣ удрученъ;—и по вышесказаннымъ причинамъ прошу васъ милостиво благороднаго и честнаго Левина фонъ-Оберхъ совершить это посѣщенiе къ в. к. в. вмѣсто меня, на что онъ, какъ почитающiй и христiанской вѣры, изъявилъ согласiе. Поэтому прошу васъ покорнѣйше просить в. к. в. соблагородно и жественную угоду названному великому князю

als ein liebhaber der wahrheit vnd christlicher
 thwillich erzeigeth. Ist derhalben mein vnderthenigste
 bitte, E. K. Mt. wolten yhne gnedigst, zu der ehre
 hochgenantem grossfursten der Muscheweithen zu freundlichen
 hren, horen vnd so viel glauben vnd stadt geben, als
 von michte geschehen sein, daran wirdt Godt den
 vnd hochgenantem grossfursten gefallen geschehen. Ich
 gantz vndertheniglich vnddienstlich bej E. K. Mt.
 ich derselbigen viel vnderdeniger vnd angenehmer
 eige, des wehre ich willich. Datum Sondags den 1.
 etc. 54.

E. K. Mt. w: diener Berwardt Berner.

его и дагь ему столько же вѣры и вѣса, какъ
 нѣ самому; чрезъ то будетъ оказана всемогущи
 еланіе названнаго великаго князя будетъ исполнен
 ше и покорнѣйше уповаю относительно этого
 оказать (в. в.) много всеподданнѣйшихъ и
 въ воскресенье послѣ Троицы 54 г.

В. к. в. в(сеподданнѣйшій) слуга Бервардъ

къ
 нѣ
 гон-
 дауъ.
 въ изъ-за
 шіе (изъ
 . Недавно
 тѣли при-

III.

Извѣстія того же архива, относящіяся къ Смутному времени.

1. Moschowiche zeitung aus Pleschow vom 28 Febr. etc. No. etc. 98.

(См. выше № 532/485).

Ich kan E. Gestr. etc. hrt. nicht verhalten, das sich der Bar Federwitz Gudenaw mit gewaltt jns regimentt gesetzt. Man hat 3. oder 4. wochen vi der post zur election verschrieben die geistlichen praelaten, woiwoden vnd etzliche furnehme baiaren aus den haubtstatten als Naugarten, Pleschow, Onür etc., die vornembsten der gemeine; da sie vermeinten den grosfursten zuerwählen, wurde sie zum eidt gefordertt, jn der forderung zur election wurden fluch andere woiwoden an jhre stelle verordnet, die dem Gudenow verwandt.

Nach der Pleschow gehen stets briefe, die landschafft, burgerschafft vnd auch die pauren haben dem newen grosfursten albere

Московскія вѣсти изъ Пскова отъ 28 февраля [15]98 г.

Не могу не сообщить чрезъ сіе вашему вельможеству, что Борисъ Теодоровичъ Годуновъ сѣлъ на царство насиліемъ. Недѣли 3 или тому назадъ чрезъ гонцовъ выписали для выборовъ духовныхъ прѣлатовъ, воеводъ и нѣкоторыхъ именитыхъ бояръ изъ главныхъ городовъ, какъ-то Новгорода, Пскова, Опір'а (?) и проч., важнѣйшихъ изъ шествія; такъ какъ имѣли въ виду избрать великаго князя, то ихъ требовали къ присягѣ. По такому призывѣ къ избранію на ихъ место были тотчасъ назначены другіе воеводы, родственники (приженцы?) Годунова.

Въ Псковъ постоянно приходятъ письма (о томъ, что) помѣщики, горожане и крестьяне уже вынуждены были присягнуть новому

en maszen, dartzu gar einen vngewönlichen eidt der in jhrer also lauttett.

Wir schweren, das wir vnsz keinem Dentschen, keinem Littower nterm wortt Littawer verstehen sie alles was zum reich Polen keinem Schweden vnderthenig machen oder ergeben wollen, der heiligkeit, den patriarchen, metropolitnen, ertzbischoffen radiken, darneben der groszfürstinnen Erebitae, Boris Federwitz ow vnd seinem sohn Dmiter, vnd denen die noch sollen geborden dem Boris Federwitz Gudenow ett.

Welchs vngewönlich bei jhnen ist solch einen eidt abzulegen, or sich eintheils sollen geweigert haben.

ferner sagt man das dieselben, so zur election bernusen sein, n wegen da man sie angetroffen, hat angehalten vnd eingelegt. ist niemand frei von — oder nach der Moschow, allein die purch die von jhme, Gudenow, briefe an die woiwoden gesandt

Man sagt auch das eine grosze empörung innerhalb viertzehn in der Moschow aus dieser newen herschaft entstanden, — die absten wollen Gudenow fur keinen groszfürsten erkennen. Der

му князю, притомъ совѣмъ необычною присягою, которая на нихъ гласитъ такъ: мы клянемся, что не поддадимся ни какому князю, ни какому цю (ибо похъ словомъ латиннъ они разумють все, что прихитъ къ царству польскому), ни какому пледу, но [будетъ слуеватынн, патриархатъ, митрополитамъ, архіепископамъ и вла, а также великой княгини Ирини, Борису Феодоровичу Году, сыну его Дмитрію и тѣмъ (дѣтамъ), которые еще должны роу Бориса Феодоровича Годунова и проч.

Такую присягу у нихъ давать необычно, въ виду чего нѣкоторые (изъ) уклонились.

Также говорятъ, что тѣхъ, которые были вызваны для выборовъ, или на всѣхъ путяхъ, нѣ ихъ застигли, и задержали. И ни изъ [изъ], ни въ Москву никого не [пускаютъ] за исключеніемъ гонсъ которыми онъ, Годуновъ, посылаетъ письма къ воеводамъ. Говорятъ также, что за послѣдніа двѣ недѣли въ Москвѣ изъ-за новаго царствованія возннла великая смута. Важнѣйше [изъ] не хотать признавать Годунова великимъ княземъ. Недавно кій игуменъ написалъ къ монахамъ; они тоже не захотѣли прибезъ грамоты отъ своего игумна.

abbt von Petschur hat newlich an die munche geschrieben, — sie haben auch nicht schweren wollen ohn jhres abbt's schreiben.

Vorgestern sein sie so hoch genötigt vnd getzwungen, das sie nebenst jhren vnterthonen haben müssen schweren, glaube nicht anders als das sich hieraus viell vneinigkeitt erheben wurd.

Der gemeine man ist mit Gudenow vnd seiner kräm, die er in der eidsleistung den leuthen furgestellet, gar vbell zufrieden.

Die arme deutsche kauffleuthe, darunter auch etzliche Polen, sein jämmerlich geplagt, werden nebenst jhren wahren allda gehemmet vndt können nicht wissen wan sie sollen freigegeben werden. Es sind viell pauren aus Liefflandt, die der kauffleuthe wahren nach Pleschow gefürt haben, mitt in der bestrickung, denselben wurd aus dem schatz gegeben teglich jedem fur j. denning brodt vnd 10 pferde ein fuder hew.

Позавчера ихъ (боаръ?) такъ сильно понуждали и приневоливали, что они вынуждены были присягнуть со своими подданными; думаю не иначе, что изъ этого возникнетъ много раздоровъ.

Простолюдныи весьма недовольны Годуновымъ и его шайкою, которую онъ поставилъ во главѣ (?) людей при принесеніи присяги.

Бѣдные нѣмецкіе купцы, въ ихъ числѣ и нѣкоторые поляки, безжалостно преслѣдуются; ихъ тамъ задерживаютъ выѣстъ съ ихъ товарами и они не могутъ знать, когда ихъ отпустить. Выѣстъ съ [ними] въ заключеніи находится много крестьянъ изъ Лифляндіи, которые привезли въ Псковъ товары этихъ купцовъ; каждому изъ нихъ ежедневно выдается изъ казны хлѣба на одну деньгу и по возу съна на (кажда) 10 лошадей.

2. Свѣдѣнія изъ Нарвы и Ивангорода (См. выше № 651/603).

Anno 1606 a di *) 27 Maij, ausz der Narva.

Von zeitung verhalt ich euch nicht, das ehrgestern auf Ivani-grodt der Reuszen etliche schusze gethan, darauf itzt erfolget, nachdem der groszfurst den 7 Maij hochzeit gehalten, ist er den 8 hernach auf

1606 г. 27 мая, изъ Нарвы.

Не скрою отъ васъ извѣстія, что позавчера русскіе на Иванъ-городѣ сдѣлали нѣсколько выстрѣловъ, (какъ) нынѣ оказывается (вслѣдствіе того), что великій князь, сыгравшій свадьбу 7-го мая, 8-го былъ

*) т. е. anno Domini.

pein gebracht (:;) nach dem er den etzliche dinge bekandt, das den Polen das landt auftragen wollen, haben sie ihm den kopf zwey geschlagen, vnd ist also das landt herrlosz. Man vermeinet, einer von den Romanowitzen soll gubernator sein, vnd geben Reuszen vohr, das einer dem andern geschworen, bisz sie einen kaiser fursten wiedervmb erwehlen werden. Ist dehme im grunde, wie zu glauben, wirdt alhie in Reuszlandt eine grosze verenderung auf erfolgen. *)

дѣлѣ пытѣ; когда онъ признался въ нѣкоторыхъ дѣлахъ (между прочимъ въ томъ), что онъ хотѣлъ предать страну полякамъ, они предложили ему голову и такимъ образомъ (теперь) страна безначальна. Полагаютъ, что правителемъ долженъ стать одинъ изъ Романовыхъ, и русскіе утверждаютъ, что они присягнули другъ другу (въ время), пока ими снова не будетъ избранъ великій князь (?). Если действительно такъ, — что вполне правдоподобно, то за этимъ въ Россіи послѣдуютъ великія перемѣны.

*) Дате, подъ заголовкомъ *Von andern ohrt den 27 Maij*, сообщается, что 5 ч. приближ. конецъ изъ Москвы съ вторюю объ избраніи Шуйскаго — и zur stundt auf Iwanograd zur vesper geleut vnd Gott gedancket, vnd nach vesper zur stundt geschoszen mehr den 20 schusse" в пров.

Ореографія иностранныхъ словъ на стр. 1—283.

При печатаніи иностранныхъ фразъ въ настоящемъ обзорѣ документовъ Датскаго Архива, допущены были нѣкоторыя, неизмѣняющія существеннаго значенія отступленія отъ ореографіи подлинника, въ начертаніи той или другой звуковой буквы; именно вм. j иногда печаталось i, напр. *vm. jch* печаталось *ich*; вмѣсто *v* употреблялась буква u, напр. *vm. vnd* печаталось *und* и др. т. п. Въ виду того, что строгое соблюденіе старинной ореографіи можетъ имѣть, по мнѣнію автора настоящаго труда, нѣкоторое значеніе, то здѣсь даже и приводятся въ неизмѣненномъ видѣ всѣ тѣ слова, при печатаніи которыхъ сдѣлано какое-либо то или было отступленіе отъ ихъ правописанія.

Цифры, набранныя чернымъ (жирнымъ) шрифтомъ, означаютъ страницы, а обыкновеннымъ—строки сверху.

1. 22... *sclau*. 23... *sclau*... *fideiussores*... *fugitiu*... *ceteri*. 2. 3. *aduersus*... *regnj Suecie*. 4... *regnj. Suecie*... 38... *Suecie*... 38. *octauam Epyphanie*... 4. 8 и 11... *quinto*... 5. 12... *Rutzie*... *Mdxvj*... 13... *Seuerino*... 17... *Pasche*. 6. 1... *jn*... *sanctissime*... 3... *David*... 8. 15 и 16... *tercia*... 10. 28... *vltra*... 30... *eius*... 12. 34... *vnd*... 35... *privilegijs*... *vnderthanen*... 36... *vnd*... *vnterschiedtlichen*... 13. 1... *vltima Junij*... 7... *Rutzie*... *David transsmisse*... 8. *mdxix*^o. 15. 32. *Leuin*... 16. 9... *vnd*... 10. *vbergebene*... *vnd instruction, jnn*... 11... *vnnd*... 12... *vnd*... 13... *liij*... 30... *instruction vndt vnderrichtt*... *beuolhenen*. 32. *jn*... *vndt*... 33... *vndt*... 17. 2... *vndt*... 3... *geworuen vndt*... 16... *Thome Apostolj*... 17... *Othpherie*... 18... *vns*... 27... *vnnd vnlaugbaren*... 28... *vnnd*... 29... *vnuerschemlich*... *ienige*... *vsach, vber*. 30... *vnnd*... 31... *prouintz*... 32... *vnd*... *vnloblichen vnd vnge*... 33... *vbereilett*... 34... *vnnd*... 35... *vnnd*... 37... *vmenschlich vnnd*... 18. 1. *vnerhorte vber*... 2. *vnnd*... *vnd*... 12... *Narue*... *februarij*. 13... *lvij*... 23... *Narue*... *februarij*... *lvij*... 19. 7... *privilegia*... 8... *Narue*... 10... *Naruensibus*... 12... *Narue*... *vnnd ergeuinge*... *Narue denn ij*... 13... *ouerster*... 34... *jm*... 21. 36... *Jeh*... 37... *vnd*... 38. *vnd*... *vnd*...

vnd... 39... vnd... vnd... 22. 1. vnseres. 17. Jacobij... 23.
duell... 24. 7... vnserm... 8... vnd... 25... vnnd... Reuel vnnd...
4... vpschrift... 26. 19... jm jar lx... 28... vnnd... 29... vnd...
31... vnnd... 32... jnn... vnnd... 27. 5... breuen jnn... 28. 15...
16. jnn... vberal vnd... 24... jst 25... Naruischen 29. 3... jst...
Narue... 30. 16... vnnd... 22... zunderschonen... 29... jnn... 30...
33... jnn... jnn... 33... 1... genitj... 32... jnn... 33... vberreichet...
34... 19... xij... 35... 9... xij... 5... xij... 36. 23... Reuel... 24... ab...
ix... 38. 13... vnnd... 15... vnd... 17... vrsachen... 40... 5... vnnd...
6... vnnd jrer... Magnj... vnd... 7... jnn... 8... vbergeben... 31...
41. 12... Nicolaj... 20... jst vf... 21... vnnd... 30... jnn... 31... 8...
lx... 32... Nembri... a... etc... lx... 42... 1... jnnocentum... 51...
6... vnd vnserm... 7... vnnd jnwendich vnserer... 18... vnd... jn
horsam... 12... vnd... 13... vnd... 14. beuelichaber vnd... jnn...
vnd... 16... jnn... vnnd... Vrkull... 18... vbel... vnd... vnrecht... jh...
19... jnn... 22... vnd... vnd... 31... jnn... vnnd... 32... lxij... 36...
Vssete... 43. 3... vngeme... 13... vnnd... vnd... 15... houe...
daun... 27... vnd... 35... lxij... 44... 19... drej... 26... Anthonij...
vnnd... jhres... 36... jst... 37... vnd... 45. 1... Anthonij... 34... jnn...
geben... 46. 1... lxij... 53... 20... instruction vnd... 23... instruction...
55. 25... vnnotiges... 26... vngeschickten... 32... Nerue... 59. 24...
25... vnwir... 28... vnd beuelichaber... 60... 4... vnterredung...
5... vnd... 6... vnd beuelichaber... vnd... 27... 8... vnd... 9... vnd...
vnser... 10... vnd... 11... vnser vndertheig... 63... 33... vnd... 64...
us... 2. jhme... vber... vnd... vnser... 3... vnd... 7... vnterm... vnser...
vnd... 10. vnser... 65... 4... jtem... 5... vbergeben... 66... 28... mu...
nischen... 24. jnn... 28... vnd... selue... vp... 29... vnd... vnnd...
30... vngeoepenth... 67. 11... jnn... 68... 18... vnd... cammissa...
Narue... 21... vnser... 22... 24... 25... vnnd... 29... Heronimvs...
1... jnn vnserm... 71... 5... jnnenn... 6... vnd... 72... 27... vngefehr...
29... vnd... 36... Reuel... 75... 28... instruction... 76... 5... vnd...
22... Augustj... jnn... 77... 5... vnd... 28... jeh... 23... jnn... vnd vber...
78... 9... jnn... 79... 31... vnd... 32... vnd... vberantwortet... 80...
vbergeben... 82... 7... vnd... 12... jnn... jnn... 13... vnnd... 15...
jnn... 16... jnn... 24... Januarij... vbergeben... 27... vnd... 83... 2...
5... vnd... jnn... vnnd... 84... 16... jnn... 85... 6... stjnn... 12. vnserm...
gustj... 86... 6... vnd... 87... 12... 19... vnd... 20... vnd... Martj... 88...
vnd jst... 89... 8... vnd... 90... 3... vnd... 13... jst... 14... instruction...
vnd... 21... vnserm... vnd... 23... instruction... 31... 3... vber... zuuer...
4... vnd... 5... vbergeben... 10... jnn... 20... vnd... 92... 22...

Rabiuer... 24... In vnserm... 93. 3 и 5... jn... 94. 36... bej... vber
 schickt. 95. 22... ano... 96. 29... ano... 98. 17... vbergebener... vns
 chen... 20... vbergebung... 24... vnd... vnd... 26... vnd... 99. 3... vnd
 4... jhren vbergebenen... 8... Vxkuln... 14... Hastuers... 16... Vxkuln
 18... vnd... 19... vnd... vnd... 21... vnd... 101. 32... nachuolgen... 34
 Reuall... 35 и 36. vnd... 102. 34... jhme... 103. 17... Lienen... 23
 jhn... 24... vnd... jst, jhm... 104. 16... jnn... 105. 16... Vsfeldt... 17
 Vgerup... 106. 14... vnd... Vsfelden... 31... vnd... vnderschiedtlich 107
 2... Vberdunsschenn... 7... Vstandtt... 26... Vstandt... 108. 17... vnd
 23... Vstandt... 109. 20... jn... 21... vbergebett... 35... vngeuerliche
 113. 9, 10, 11 и 12... vnd... 23... Vernicouio... 24. Jacobo... 114. 18
 Pavl... 36... Jacob Vsfelden vnd... jn. 37... Julij... 115. 17... vberschickt
 28... Augustj... jhren... 32... vnd... 33... vnd... Julij... 34... vbergeben
 vnd jhre... vff... 35... jn... 116. 1... jhrer... 2... jhrer... jst. 3. zuuerne
 hmen... 4... Dauido... jn... vnd... 16... jm... jm... 117. 5... zuuor... 6
 Vsfeltt... 7. mittuerordenten... 118. 8. и 11... vnd... 119. 8... vnd...
 rue... 120. 6... Fridrichsburgj... Nouemb. 7... lxxxj... 121. 3... David
 122. 7... vmb... 123. 17... voyeuodden... 18... vnde. 19... vnde... vnd
 derscriben vnde. 28... vnde... 30... vnsz... 31... vmb... 124. 17
 vnsers... jnstruckzion... 18... vnde... 19... vbergeben... vnde... 20
 vnsz... vnder- 21... vnde... vbergeben... vnsern... 30... voyeuod- 31
 jn... vnde... 32... vnder... 33... vnsz... vnderscriben vnde... voye
 uodden... 34... jhm... 125. 10... voyeuodden... vnsz Jullio... vnsz
 vnde. 11. vnsz... jhre... 12... ja jhrer... vnde jn... jhres.. 13... ja
 veruuest... 21... vnde... vnser... 23... vnde... 24 vnde... vnde... 34
 jss... vnser... 35... vnss... jss vnde... 36... vnde... 126. 2. Junij... 8
 jss... 9. vnser... jch... 10... vnde... vnde... 11... vnder... vnde... 127
 32... vberschickten... 130. 4... vberschickten... 131. 11... Jacobj... 12
 jst... Julij... 132. 12... Noruegen... 14... vnser... 15... jn... 16... J. M.
 17... jhr... vber- 18... vnd... 19... jch... 20... vnd... 21... souiel... 2
 vnd jnhalt... 28, 29 и 30... vnd... 31... vnd... vnd... 134. 7... jng
 bracht... 135. 25... vberschicket... vnd jn... 136. 38... M. Octobrj. 137
 31... jnstruction. 138. 12... vnd vnabgrundeten... 13... vnd... 16... J
 cob... 142. 10... zuuer... vnser... 21. vnter... 22... vndt... 143. 16
 Nouemb. 144. 33... Fridrichsburgj... 145. 2... originalj... 3... jnterpre
 tem... 30. mense 7-bri... 147. 6. vnd... 9... vbi... quousque... 12... vlt
 mum. 148. 34... Jacolonitz... 35... jhm... 36... vnd... Federuitzen
 37... vnd... 149. 37... jch... 154. 12... vnd... vbergebac. 15... vnd... J
 Kay. Matt... 17... vnd... 19... Narua... 155. 2... vnd reuers... 153. 16
 vnd... vffs... vnd... 18. vnser... 164. 24 и 34... vnd... 165. 2 и 3

... 8... vnd... 9... vnd... vunderschrieben... 10... vbergegebenn...
Vpperheide. 21... vber... **167.** 25... vndt... **169.** 28... vndt... **172.**
 . vnser... 30... vnser... vnd... 33 и 35 vnd... **173.** 15... vnse-
 . **176.** 25... vnd... vnd... 26, 27 и 28... vnd... 32... vndt... Bram-
 hij... 34... vndt... **179.** 7... Pvrchas... **181.** 2 и 12... Nouemb... 29...
 l... 31... Jtzehoe... **184.** 6... Jffuer... 9... vff... 12 и 25... vnd... **188.**
 . vnd... **190.** 6... vnd... 10 jhre... vndt... vnser... 11... vber... 12.
 berschidlichen... 13... vndt... 14... vndt... **192.** 34... vbergeben...
 l. 28... vff... **200.** 33... vnser... 34... vndt... **205.** 35... vbergeben
 d. **208.** 11... vmb... 12... v. **210.** 26... Jansen... **211.** 36... vnser...
 l. 1... vndt... **217.** 34... vberstzt vnd... 35... vnttertenniger... **223.**
 ... vff... 26... vbrigen... **229.** 6... colloqvii Mosqvae. 28... Nouemb...
0. 28... vnderschreffuit... **241.** 11. vnderschreffuit... **243.** 23... vdi...
4. 10... vnder... **262.** 1 и 2... vnd... **272.** 10, 11, 12, 18, 19 и
 .. vnd... **275.** 3... jn... 34... vnd...

Дополненія и поправки.

		Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
страница	строка сверху.		
I	2	новгородскими *)	новгородскимъ
—	3	Моисеемъ и	Моисеемъ, borgino Olphormoy (b vio Olphormoy) и
—	8	въ Sanlöcke и	въ Заволочье (Sanlöcke, Sanlöc
—	—	чужие (и русскіе?)	чужіе и (русскіе?)
—	9	и Sanlöcke—	и съ Заволочья—
—	10	friede)	friede—pax ista)
—	—	(вмѣсто строкъ 11—15 сверху)	По нѣмецки и по латыни; по шія копіи: одна, нѣмецкая, прѣ второй половины XVI столѣтія, дѣтся въ архивѣ; двѣ латынскія конца XVII или начала XVIII вѣ въ Университетской библіотекѣ. Нѣмецкій текстъ напечатанъ шинга—A. F. Büsching, Magaz die neue Historie und Geograp III B. Halle, 1779, стр. 177 тѣвскій—въ Diplomatarium Nor cum (Oldbreve...samlede og ud af C. R. Unger og H. J. Huitt VIII ч. Christiania, 1874, стр. 10 въ некоторыхъ другихъ изданіяхъ, ченныхъ въ Diplomatarium Рюдберга (Sverges traktater med mende magter jemte andra di raude handlinger, utgifne af Rydberg. Stockholm 1877) I ч. ст ноября 8.
—	16	ноября 9.	ноября 8.

*) Набранное здѣсь курсивомъ выше (на стр. 1—283) набрано чер
(жирнымъ) шрифтомъ.

2	2	(9 ноября 1493 г.)	(8 ноября 1493 г.)
—	39	etc	etc. *)
3	27	вел. кн. Василія	вел. кн., Василія,
4	37	одинаковаго содержанія	одинаковаго содержанія съ № 2 (2).
		съ № 1.	
6	36	грамотъ	грамотъ
7	17	Wassilio loquere.	Wassilio loquere (въ одномъ мѣстѣ loqui).
—	21	одинаковаго содержанія	одинаковаго содержанія съ № 22 (21).
		съ № 21.	
10	32	конца XVIII столѣтія	конца XVII столѣтія
14	1	21 августа,	(21-го августа).
—	15	оторвана; впрочемъ,	оторвана; уцѣлѣла
		уцѣлѣла	
—	20, 21	Северину Норбію	Северину Норбію
15	17	25 января	(25 января)
—	19, 20	Съ просьбою о про- пускѣ его въ Россію и покровительство для возвращенія въ съ предложеніемъ быть Россію. Въ письмѣ королевскимъ послан- никомъ къ царю. Въ письмѣ	Съ просьбою оказать ему содѣйствіе и покровительство для возвращенія въ съ предложеніемъ быть Россію. Въ письмѣ королевскимъ послан- никомъ къ царю. Въ письмѣ
—	29	27 мая	(27 мая)
16	30	Копія озаглавлена:	Копія; озаглавлена:
17	16	1557 г. <i>Donnerstags</i>	1557 г. (23-е декабря) <i>Donnerstags</i>
—	22, 23	если не ошибаюсь, одинъ копій,	(если не ошибаюсь, одинъ копій)
20	2	См. также № 51 (0)]	См. также № 63 (51)]
22	7	(29 іюля 1558 г.)	29 іюня 1558 г.)
23	28	betr den	betr. den
25	27	Өедерина (<i>Federin?</i>)	Өедерина (?— <i>Federin</i>
37	10	№ 668	№ 698
38	9	(1560 г. 29 февраля)	1560 г. (29 февраля)
41	12	7-е декабря	(7-е декабря)
42	18	welchs als	welchs, als
—	20	№ 129 [113]	(№ 12 [113])
—	36	Wassiliwy	Wassiliwyst
43	18	(1561 г. 29 декабря***)	1561 г. *** (29 декабря)
50	1	для пышности	для большей пышности.
—	20	бастерта (?) и другихъ	бастра и другихъ

*) Тоже см. стран. 16, строка 13 сверху; 17, 16; 36, 19; 41, 31, 32; 42, 13 (дважды), 17, 32 (дважды); 43, 35; 44, 36 (дважды) и 38; 55, 19 и 29; 60, 68, 26; 85, 30; 83, 8; 89, 9; 95, 6.

51	12	(Датская, посольская и) (Датская посольская и)	
60	6	Johan Tuffe (?)	Johan Tuffe
64	10	ketserlich	keiserlich
—	32	Клинешпоренъ	Клинешпорену
66	34	нѣмецкому списку.	нѣмецкому списку. Въ моемъ никѣ оба текста, русскій и нѣмецк. Содержаніе документа приведенъ робитѣ въ статьѣ: „Керстень Род- саръ Іоанна IV“ (Московскія Вѣ- сти за 1888 г., №№ 127 и 129).
67	17, 22, 24, 29 и 31.	послама . . . послами . . . послы . . . послами . . . послы	посланниками . . . посланни- ками . . . посланниками . . . сланники
68	37	(въ одномъ листѣ про- гнала)	(въ одномъ листѣ прогнана)
70	16	разбой	разбѣн
—	28	Фарѣ	Форѣ
76	19	въ архивѣ.	въ архивѣ. Быть можетъ въ ошибкѣ и грамота слушать при- ніемъ къ № 267 (239).
86	37	January, въ грамотѣ	January, (но въ самой грамотѣ
93	5	in de Wieck	in der Wieck
—	22	подлинникъ; къ отчету	подлинникъ; объемомъ около печатныхъ страницъ; къ отчету
96	6	Henning de Garleben	Henning de Garleben, Sore Sore
101	35	подпись	надпись
104	25	герцога Ульрика	герцога Ульрика
105	3	къ королю Ганса	къ королю датскому Ганса
106	14	creutzkuss ung	creutzkussung
110	29	гдѣ	гдѣ
113	8	Reuszland	Reuszlandt
114	25	19 Majj	19 Maji
—	29	1752—1829).	1752†1829).
117	2	индикта 7)	индикта 8)
128	6	къ этому образцу	къ этому образцу?
130	23	собиратель древнихъ документовъ).—Въ ар- хивѣ.	собиратель древнихъ документ- Напечатана у Рюдберга: O. S. Ryd- Sverges traktater med främ- magter. Stockholm 1877. I ч. 506.—Въ архивѣ.
—	29	на проведеніи	на проведеніи
135	21	m. VII-brj	M. VIII-brj

32	средняя печать	царская печать
3	Лоренцу и Симону	Лоренцу Крису и Симону
4	По нѣмцам; въ архивѣ.	По нѣмцам; копія (?); въ архивѣ.
23	также 14-ти	тѣхъ же 14-ти
35	челобитныхъ и еще	челобитныхъ и еще
2	по титулѣ	по титулѣ
5	Сваву	Снону
20	Свава	Снова
32	царя Василія Ивановича послѣ № 537 (490) должно слѣдовать:	всл. кн. Василія Ивановича 538 (491).—1598 г. 1 августа. Копенгагенскій Замокъ. Предписаніе короля датскаго Христіана IV Гансу Ольсену.

Король приказываетъ ему объѣхать „до Миланна“ известныя фіорды и города въ [Норвежской] Лапландіи. Ольсенъ долженъ объявить тамошнимъ лопарямъ, что они не обязаны платить дань шведамъ, а уплату дани русскимъ долженъ имъ воспретить вовсе подѣ страхомъ наказанія и изгнанія. Затѣмъ Ольсенъ долженъ объѣхать тѣ волости (Sindergjeld, Nattiaur, Adki-eld, Jukestra, Perissiaur, Loiaur, Norgis, Threnes, Cardeiutt, Mannemess, Malmess [Кода], Pessandt, Passuig и Neidome), „которыя, вслѣдствіе лѣни и нерадивости нашихъ намѣстниковъ въ Вардегусѣ, уже много лѣтъ платить дань великому князю“, а собрать съ нихъ обычную дань королю, а также представить общую перепись лопарей и свѣдѣнія о платимой каждымъ дани.

539 (492).—1601 г. конецъ января.
Выдержка изъ важнѣйшихъ актовъ
и т. д.

29 вошли оба текста.

вошли оба текста. Объ этихъ условіяхъ см. въ изслѣдованіи Д. В. Цветаева: Протестантство и протестанты въ Россіи до эпохи преобразованій М. 1890 г., стр. 445.

8 и 9 царствъ нашихъ (7)
21 Хрестьянусу

царствъ нашихъ (7-го)
Хрестьянусу

164	17	Туксена (Heinrich Tücksen	Туксена (Heinrich Tucksen
166	17	Вильке фонъ-	Вильке изъ
179	23	июня мѣсяца	июня мѣсяца
183	4	Елзина	Елизина
—	7	отмѣтка	отмѣтка
—	16	Gale	Gale
189	15	Ивана Томина да Бориса	Ивана Томина (Елизина) да Бори
190	15 и 16	зеленая шелковина	зеленая шелковина
193	12	къ принцессѣ	на принцессѣ
197	21	ежегодная покупка	ежегодную покупку
200	7 и 8	Русскій подлинникъ съ адресомъ и царскою печатью перваго типа на оборотѣ и нѣмецкій переводъ	Русскій подлинникъ, съ адресомъ и царскою печатью перваго типа на оборотѣ, и нѣмецкій переводъ
202	12	и къ кому	и къ кому
204	3	Nye Danske Magazin, т. II, стр. 353—364	Nye Danske Magazin indeholdende allehaande Smaa Stykker af markninger til Historiens og Språke Oplysning. II B. Kiøbenhavn 1777. стр. 353—364.
212	8	печать перваго типа; въ архивѣ.	печать перваго типа; см. отъ предыдущихъ номеровъ.—Ихъ.
224	14	за царскою печатью.	за царскою печатью. Напечатана въ Бюшнута, Magazin f. d. n. H. u. Geographie, т. VII, стр. 331.
226	7	библіотекъ *). Русскій текстъ напечатанъ А. П. Голубцовымъ	библіотекъ *). Грамота весьма странная, представила бы въ 63 1/2 страницы. Русскій текстъ веденъ А. П. Голубцовымъ
227	1	Бахерахта	Бахерахта
233	10	Бахерахта	Бахерахта
—	12	Бахерахтъ	Бахерахтъ
236	27	1653 г. 17 марта (?) набросокъ)	1653 г. (?) 17 марта набросокъ.
243	23	Предложенныя (датчанами).	Предложенныя (датчанами)
244	3	(....) Царю извѣстно	(...?) Царю извѣстно
—	8	у короля	у короля
—	15	общаго „большого стола“	общаго „большого стола“?

23	противъ него всѣмъ	противъ нихъ всѣмъ средствами и
	средствами и не заклю-	не заключить съ ними
	чить съ ними	
30	woris elsch kiere	woris elsch. kiere
5	противъ Густава Адоль-	противъ Карла Густава
12	фа	
32	Густаву Адольфу	Карлу Густаву
3	<i>Odelanda</i>	<i>Odelslanda</i>
4	hiid kom., och besom	hiid kom, och bekom
25 и 26	(грамотою отъ 13	(грамотою отъ 13 іюля 1663 г. [№
	іюля 1663 г. царь кос-	936/878] царь посвященнымъ образомъ
	веннымъ образомъ	
16	стояло „den Aug.“;	стояло „den Aug.“, съ прибавкомъ
	въ послѣдствіи	для числа; въ послѣдствіи
16	также какъ	такъ же какъ
23	9 юня.	9 іюня.
1	Русскій подлинникъ	Русскій подлинникъ, русская совре-
	и нѣмецкій переводъ.	менная копія и два нѣмецкихъ пере-
	Подлинникъ.	вода (въ коихъ одинъ въ обергофмар-
		шалескомъ архивѣ, Ceremonialia т. I).
		Подлинникъ,

У к а з а т е л и.

I. Русскій.

- Августъ (August), герцогъ, курфюрстъ саксонскій 86.
- Адашевъ (Adashoff) Алексѣй Теодоровичъ, окольный, 16, 31, 34.
- Аделеръ Матцъ, (царскій) корсаръ 69.
- Аделунгъ (Adelung, Friedrich von) 15, 57.
- Адернасъ Клаусъ (Adercas, Aderkas Claws), stiftsvogt in der Wieck 42, посланникъ герцога Магнуса въ Россію 59, 60, 63,—въ Данію 65—68.
- Адлоуфъ (Adlouf), толмачъ 172.
- Адольфъ герцогъ, сынъ герцога Югана старшаго плезвигъ-голштинскаго 178.
- Адреяновъ (Адріанъ, Андреяновъ) Петръ (Adrian Peter) датскій гонецъ, капитанъ 94, 100, 115, 117, 119, 122.
- Адріанъ см. Адреяновъ.
- Азовъ 220, 287.
- Анема Тилеманъ 248.
- Ансинья Борисовна Годунова (Oxenio) 153 — 155, 159, 163 — 165, 168, 178.
- Алениандровская слобода, Schlawoda, Slawodia 63, 66, 73, 77, 78, 109, 110, 112, 113, 115.
- Алениандръ Михайловичъ (вмѣсто Алексѣя Михайловичъ, царь) 237.
- Алексѣй Михайловичъ (Alexej Mikowitz), царевичъ 205,—царь 230, 232—235, 237—286, 288.
- Аленъ Георгій,—царскій толмачъ.
- Алленъ (Allen, C. F.), 3, 11, 13.
- Алефельдъ 175.
- Алмазъ см. Ивановъ Алмазъ.
- Альтона 264.
- Амстердамъ (Amsterdam) 112, 249, 251.
- Англія 214.
- Андерсенъ Бісрнъ 74.
- Андерсенъ Вильсъ, докторъ медицины и философіи 256.
- Андерсенъ 'Сѳренъ 139.
- Андерсонъ Рогофъ 12.
- Андреяновъ см. Адреяновъ.
- Андрей докторъ 275.
- Андрей Ивановичъ, князь 29.
- Андрей, извозчикъ 37.
- Андрей Фридрихъ 91.
- Андрусово 270—273.
- Андрыхъ см. Генрихъ.
- Анисимовъ Ефимъ, голскій даньщикъ.
- Анкидиновъ Тимошка, подъячій, званецъ 235—237.
- Антверпенъ (Антропъ) 58.
- Апрансинъ (Опрансинъ) Василій, ской гонецъ 228, 229, 230.

(Куртъ), епископъ абосскій 5.
онъ (Arwidson) 5.

уртъ (Разбертъ) 62, 64, 65, 67,
66, 69—92, 94—97, 100, 104,
107, 108.

изанское собраніе (въ Копен-
гагенской университетской библиотекѣ) 9.
и, вѣнецъ 15.

уртъ (Auszburgk) гор., 289.

онъ Матвѣевичъ 275.

альскіе 187, 189, 190, 192,
197, 198, 209, 211, 213, 216,
232—235, 239, 245—249,
262, 254, 256, 280, 281.

ашевъ Андрей, діакъ, царскій
дѣлъ въ царю Максимилиану II
97.

и, князь 1.

и (Ostafey), русскій человекъ

сина 136.

цезъ Иванъ, гость 58.

и, человекъ великаго князя Ва-
силья III Ивановича 9.

овскій Иванъ 186, (онъ же ?)
и, Ивановичъ, дворянинъ и на-
стѣникъ елатомскій, посолъ въ Да-
нию 205—207;—дворянинъ, посолъ
въ царю Римскому 238.

и, море 118, 241 (см. также
и, море).

и, Вильгельмъ 232, 233.

и, старшій, герцога штеттин-
скаго поморанскій 72.

и, князь Иванъ Михайловичъ,
дѣла и наѣстникъ брянскій,
онъ въ Данію 179—182, 184.

и, Алексѣй Даниловичъ, боя-
ринъ и посолъ 19.

и, Стефанъ, король польскій 108.

и (Бовманъ) Николай, полков-
никъ датскій подданный 248, 251—
генералъ-поручикъ 257.

Баурмейстеръ Конрадъ, посланникъ гер-
цога Магнуса въ Россію 68, — въ
Данію 65—68; (онъ же ?) Бурмей-
стеръ Конрадъ 37.

Бахарахтъ (Бахерахтъ, Бахръ) Давидъ
212, 213, 215, 218, 219, 222, 223,
227, 233, 254, 310.

Бергенъ (Bergen), городъ 128, 130,
157, 200, 210.

Бергенъ (лице) 104.

Беренсъ (Бертьсенъ) Альбрехтъ, [дат-
скій королевскій] факторъ 197, 198
(см. Беритъ ?).

Бернеръ Бервардъ (Bernar Berward)
15, 294—297.

Беритъ Альбертъ Вальтасаръ (Bernte
Albret Baldtzar) 234 (—Беренсъ ?).

Бертьсенъ см. Беренсъ.

Беръ см. Бэръ.

Билле, О. (Bildde Offis), членъ дат-
скаго Королевскаго Совѣта 231.

Билле Стеень. (Bilde Steen), датскій
посолъ въ Россію 224—229.

Бильде Еисъ, голландскій наместникъ
52, 71.

Бильде (Бильденъ) Петръ, датскій по-
солъ въ Ливонію и Россію 23—32,
34, 36.

Бильденъ, см. Бильде Петръ.

Бильде Францъ, датскій приставъ при
русскомъ посольствѣ въ 1562 г., 51.

Бирманъ Конрадъ, датскій комиссаръ
въ Москвѣ 263.

Бирманъ Конрадъ, датско-королевскій
церемоніймейстеръ 282.

Біармія (Bermelandt) 58, 137.

Благой Борисъ, царскій примачъ
(факторъ) 138, 139.

Блуме Климентъ (Камъ, Клементъ)
Юрьевъ или Юргенсонъ (Bloom, Blu-
me Clement), датско-королевскій тол-
мачъ 188—190, 192, 194, 196.

Бобининъ Василій, діакъ 279, 280.

Бовманъ см. Бауманъ.

- Богдановъ Гаврило, діакъ, посолъ въ Данию 179—182, 184.
- Богданъ Александровъ, воевода валашскій 83, 85.
- Бонъ Георгъ, шведскій намѣстникъ въ Ревель 108.
- Бомонъ Симонъ де-, (Simon de Beaumont), секретарь Голландскихъ генеральныхъ Штатовъ, député extraordinaire 261.
- Болоклѣя, городокъ 262.
- Болтинъ Баниъ Ѳеодоровичъ, дворянинъ и намѣстникъ серпуховской, посолъ въ Данию 229—232.
- Бориса и Габба церковь 169, 170, 191.
- Бориска, гонимый, см. Гердсенъ.
- Борисовъ Борисъ, царскій человекъ 189.
- Борисъ Григорьевъ сынъ (Гердсенъ?) 135.
- Борисъ Михайловичъ, царскій гонецъ 282.
- Борисъ Ѳеодоровичъ, Boris Federwitz, Boris Federowitz (Годуновъ), царь 148, 150—152, 156, 158—161, 163—169, 171—178, 182, 185, 298—300.
- Борнгольмъ 68, 69, 71, 74, 107.
- Борребю 49.
- Борхортъ, (датскій) гонецъ 157. (Гердсенъ?)
- Браге Аксель, членъ датскаго королевскаго совѣта 160;—онъ же посолъ въ Россію 161—163, 168—172.
- Браниель Іоганнъ 99.
- Брамъ Іоганнъ, копенгагенскій купецъ 218.
- Бранденбургъ, Brandenburg, 3, 275.
- Брандтъ Петръ, датскій камеръ-снѣтчикъ 273.
- Бременъ Робертъ, нѣмецъ, русскій плѣнникъ 40.
- Бретвольтъ, см. Ольденбургъ.
- Бронкенгустъ Францъ, копенгагенскій намѣстникъ 50.
- Бронкенгустъ Яковъ, датскій посолъ въ Россію 46, 47, 50, 52.
- Брокъ Эске (Brock Esche, Aesch) членъ датскаго государственнаго совѣта 150; онъ же—посолъ въ Россію 150—152, 156—158, 160, 161.
- Брокъ 88.
- Брюске Карлъ, (Bruschjus Carl, Byske Carl), членъ датскаго государственнаго совѣта 150; онъ же посолъ въ Россію 150—152, 158, 160, 182.
- Бурмейстеръ см. Баурмейстеръ.
- Буровъ Даниилъ, мекленбургскій дворянинъ 177.
- Буровъ Іоганнъ, мекленбургскій дворянинъ 177.
- Бутенантъ (Boutenant) Генрихъ (Андрей), датско-русскій комиссаръ въ Москвѣ 269, 273, 280—283, 287.
- Бушъ Юргенъ, датско-королевскій корабельный капитанъ 83.
- Буйренъ Максимилианъ Папраттъ (ihren Maximilian Paupratius) конюхъ 249.
- Бычковъ А. Ѳ., директоръ Императорской публичной библіотеки въ Петербургѣ 242.
- Бѣлозерскій князь Михайло Ивановичъ 216.
- Бэръ Дидрихъ, (Ber Dyderck, Berdyck) 37; онъ же—датскій посолъ въ Россію 39; онъ же—намѣстникъ Гамсала 40—46.
- Бюшингъ, Büsching A. F. 1, 3, 12, 15, 93, 132, 178, 306, 307.
- *
- Валенскій (?) Яковъ Ѳеодоровичъ, датскій воевода 164.
- Вальдемаръ Христианъ графъ, (Waldemar printz, graf), датскій принцъ въ Россію 219, 220; онъ же ж...

ны Принцы Михайловны 221—232, 233.

ддорфъ Христофоръ, датскій по-
въ Россію 62, 63.

ддорфъ Христофоръ 143.

скій Иванъ, датскій данщикъ

ъ (Вардегусъ, Wardhusz) 34,
62, 120, 122—124, 127, 128,
138, 148, 158, 180, 183, 188,
193, 194, 196, 225.

усъ см. Варгавъ.

а 181.

ъ II., цесарскій посолъ къ царю
ору Ивановичу 132.

а—265.

ное море 242—244; см. также
нское море.

кулецъ 145.

Александровъ, діакъ, посолъ въ
6—8.

Борисовичъ 41.

(III) Ивановичъ, великій князь
14, 149.

Ивановичъ Шуйскій, царь, см.
скій.

Лариковъ сынъ 275.

въ Тишина, подъячій 120.

въ Оедька, заборщикъ 180, 183.

никовъ Григорій Борисовичъ,
скій воевода 127, 128; онъ же
скій посолъ въ Кога 135.

тъ (Wachsmuht) Георгъ, юве-
261.

уба 123, 124, 140 (см. также
агенъ).

докторъ (правъ) 170.

ургъ 29.

ургъ (Wesenberg) 40.

Новгородъ, см. Новгородъ.

никовъ Михаилъ Ивановичъ, по-
къ цесарю Рудольфу II, 143.

(Wenden, Wendenn) 28, 29,
103.

Верденъ Фридрихъ фонъ—112.

Вердеръ, замокъ въ Вики 108.

Вернике Павелъ, секретарь города Дая-
цига 71.

Вернике Павелъ (Vernicovius Paulus,
Warnicke Paul, Wernicke Paul,
Paul, Paull) печатникъ, датскій по-
сланникъ въ Россію 90, 100, 101,
103; онъ же секретарь датскаго по-
сольства въ Россію 105, 106, 113, 114.

Вестерлингъ Мартенъ, ювелиръ въ
Оденсе 162.

Веффертъ А. 92.

Викъ (Wieck, Wick, Wicke) 21, 39,
41, 42, 46, 76, 85, 87, 90, 92, 93,
96, 98, 107, 108, 110.

Вилемсъ Павелъ 199.

Вилемсъ Янъ 199.

Вилія 243.

Виллебрандтъ (Willenbrandt) 176.

Виллигенъ Юргенъ 64.

Вильгельмъ (магистръ ливонскій) см.
Фюрстенбергъ.

Вильке Юргенъ, въ Магдебурга 166, 309.

Виниусъ Андрей 239.

Виндъ Христенъ 121.

Вирляндія (Wirlandt) 21, 24, 57.

Висбю 52, 70, 266.

Висноватый Иванъ Михайловичъ (Iwan
Michailowitz), діакъ, печатникъ 16,
17, 27, 31, 32, 34, 39; онъ же
большой посолъ въ Данію 49—56.

Витфельдъ Арильдъ (Huitfeldt Arrild)
11, 12, 143, 177.

Витфельдъ Петръ 59.

Витфельдъ Христофъ 34.

Виффертъ Корфицъ 74.

Владиславъ, королевичъ польскій 185.

Власій, гонецъ великаго князя Василія
III Ивановича 5.

Власевъ Аванасій Ивановичъ, (посолъ
къ цесарю Рудольфу II) 143;—172;
онъ же посланникъ въ Данію 174,
175, 177.

Вобисеръ Водиславъ, датскій посолъ въ
Ливонію и Россію 23—32, 34, 36.
Возницинъ Прокофій, діакъ (Wosnitsin
Prokofe cantzeler) 279—281.
Волковъ Иванъ, діакъ 279—280.
Волконскій Теодоръ Теодоровичъ 246.
Волынцевъ Гурій, козьскій повода 183.
Вольдтъ Клаусъ (Woldt Claus), люб-
чанинъ, commissaire de commerce
281, 282.
Воронцовъ Василій Теодоровичъ, фел-
дшескій повода 87.
Врангель Морицъ, епископъ ревель-
скій 21.
Врангель Тошнсъ, посланникъ герцога
Магнуса въ Россію 63.
Вульфсенъ Иковъ 213.
Вульфъ Гейрихъ, гофмейстеръ герцога
Ганса младшаго шлезвигъ-голштин-
скаго 166—167, 174.
Выборгскій лешъ 18.
Выборгъ, Viborgh 2, 14, 144.
Вышегородъ 19.
Вѣна 104, 253.
Вѣрная Лопъ 183.

*

Габель Фридрихъ (Friederich von Gabel
til Baverse oc Gieschenhagen), дат-
скій посланникъ въ Москвѣ 265—
269, 271, 274, 283.
Гавреневъ Иванъ Афанасьевичъ 246.
Гавриловъ Семенъ 279.
Гавриилъ Теодоръ сынъ (Gabriel
Gaederwitz), посланный къ королю
датскому 268.
Гаге (и Гагге) Клаусъ, варганскій дер-
жавецъ 179, 180, 183, 309.
Гагенъ Гансъ 105.
Ганинусъ, посолъ норвежскаго короля
Магнуса 1.
Галль Hald, Hall (замокъ въ Ютланд-
22, 74, 80.
Григорій 262.

Гамбургъ 136, 175, 194.
Гамель (Hamel) 12.
Ганзейскіе города 49.
Гансъ, герцогъ шлезвигъ-
младшій, (сынъ датскаго
царя II), Johan pr
dux 153—156, 159, 16
212, 214, 215.
Гансъ, герцогъ шлезвигъ-
старшій см. Іоганнъ.
Гансъ, король датскій 1.
Ганусъ, человекъ, бывшій
импаторовъ посольств
въ 1519 г., 13.
Гансаль (Habsal, Habsa
43, 45, 87, 97—100
109, 110.
Гарденбергъ Эйлеръ, да
стеръ, посолъ въ Ро
49—52.
Гарриа (Harien) 21, 24.
Гастферъ (Hastver) lori
Гекторъ, корабль 158.
Гелиессонъ Навель, берг
латинскій стряпчий 18
Геллернъ, датскій поддан
Гельсингсбъ 49, 59, 61.
Гельструпъ (Gelsdorff)
Гелюкъ Магнусъ 256.
Гендринсенъ Вертелъ, дат
(сборщикъ податей) 19
Генрихъ Бурбонскій, „Ам
цузскій королевичъ 80
Георгій Побѣдоносецъ 6,
110, 127.
Георгій кн., русскій воен
Георгій, цесаревъ посолъ
князю Василию Ш, 93
Георгъ, посланецъ кор
Ганса къ великому кн.
Гердтсенъ Борхардтъ, да
(Гердсенъ Бургартъ, Bo
Burchard, Burchardu
Burgkhart Gerds, Ge

35, 136, 144—146 (см. Бо-
горьсенъ сынъ? см. Борхортъ?)
(Allemagne) 15, 20, 57, 83,
2, 199, 263, 289, 295.

(Hertmann), епископъ юрь-
23, 26, 27, 33.

см. Гердтсенъ.

Гомеръ.

геръ, гельсингёрскій гражда-
нинецъ 79, 139, 151, 161,
169.

гоусъ, копенгагенскій бурго-
мунецъ (братъ Андерса Гессе)
84, 85, 151, 164, 169.

м. Гойеръ.

андтъ фонъ-Горизъ, датскій
никъ въ Москвѣ 272—276,
280.

визязъ Михаилъ 18.

гъ, Глюксбургъ (Glücksborg,
burgh) 215, 223—225.

дтъ (Glücksstadt, Glückstadt)
94, 208, 212, 213, 215, 218,
215.

де?) Ома, ювелиръ 52.

стенанъ Васильевичъ, дво-
е министръ псковскій 169.

см. Борисъ Θεодоровичъ, Ксе-
рсовна, Θεодоръ Борисовичъ.

кинъ Борисъ Александро-
15.

визязъ Василий Васильевичъ,
бояринъ 278—280.

вистанъ, членъ датскаго коро-
наго совѣта, датскій посолъ въ
160—163, 168—172.

Голландская земля 186, 195,
161.

Петръ Петровичъ, воевода в
никъ паровскій 29.

А. Н. 225, 226, 310.

(Holstein) 20, 69, 152—154,
25, 244. Шлезвигъ-Голштиніи

Гольмеръ (Holmer) Николай 212—
215, 217.

Горнеръ Ома (Horneg Thomas), ли-
вонскій посолъ въ Россію 16, 17.

Горнъ фонъ см. Гильдебрандтъ

Готландъ (Gotland) 48, 52, 68, 71,
115, 266.

Готторпская часть герцогства Шлез-
вигскаго 267.

Готторпъ (Gottorf) 236, 237.

Гоутманъ см. Гутманъ.

Гофманъ Іоганъ 261.

Гофтъ Ериъ Ериксенъ (Srijn Hof),
бергенецъ 199, 200, 201, 210, 213.

Гойеръ Георгъ (Тигеръ, Герсъ, Эгенъ,
Юрій, Hoyer, Hoyerz, Georg, Jor-
gen) 128, 129, 133, 134, 136.

Гренландія 128.

Григорій Микитичъ см. Микитниковъ.

Грифенфельдъ, датскій канцлеръ 261.

Гроссъ Фридрихъ (Фредерикъ), датско-
королевскій секретарь 64, 67, 73, 80,
87, 92, 95, 97, 101, 102, 105, 112.

Гротгаузенъ Мельхиоръ (Grothausen
Melchior), ливонскій посолъ въ Рос-
сію 16, 17.

Грэнбладъ, Grönblad d-r Edward
2—8, 11, 12, 14.

Грязевъ Иванъ Еприловъ сынъ, діяль,
посолъ въ Днію 205—207.

Гуде Вальгелмъ фонъ деръ—187.

Густавъ II Адольфъ, король шведскій
184, 206, 207, 310.

Гутманъ (Гоутманъ) Адольфъ 281, 282.

Гъ Магнусъ, Magnus Gide, датскій
министръ-резидентъ въ Москвѣ 258,
260—264, 266, 269, 271.

Гюльденстjerne Аксель (Guldenstern,
Gyldenstjerne Axeli) 12; членъ дат-
скаго королевскаго совѣта 160; онъ
же посолъ въ Россію и оберъ-гоф-
мейстеръ герцога Ганса младшаго
шлезвигъ-голштинскаго 160—163,
165, 166, 168—174, 176.

- Гюльденстіерне Кнудъ, датскій посолъ въ Россію 181.
- Гюльденстіерне Пребенъ, датскій посолъ въ Боду 134, 138, 142, 143.
- *
- Давидъ герольдъ (фамъ-Коранъ, Mусур David van Kora); датскій посланникъ въ Россію 6—9, 13.
- Давыдовъ Алексѣй Григорьевичъ (David Alexi Gregori), намістникъ мценскій, посолъ въ Данію 112, 115, 116.
- Дагда, Дагденъ 101, 102, 107.
- Данескъ, заморскій городъ, см. Данцигъ.
- Данила докторъ 275.
- Данія (Danía, Danmark, Dannemarek, Denmarck, Dennemarek), Дотская земля 1—5, 9—12, 22, 23, 27, 32, 40, 42, 44, 49, 58, 60, 62, 64, 83, 86, 91, 93, 96, 101, 105, 108, 110, 113, 114, 135, 137, 152, 154, 168, 171, 174, 177, 181, 186, 189—191, 193, 198, 201—204, 207, 212, 213, 217, 220, 226, 231, 241—244, 249, 257, 261, 269, 271—273, 275, 279.
- Данцигская бібліотека 3.
- Данцигъ, Данескъ 12, 19, 25, 69, 70, 71.
- Датская земля см. Данія.
- Двина 247.
- Двинскій городъ 129, 211. (См. св. Николай?).
- Дерптъ 23, 25, 33, 55, 57. (См. также Юрьевъ).
- Девентеръ, датскій подданный 79.
- Девентеръ Гертъ фонъ-138, 139.
- Девентеръ Іоанна, его вдова 138, 139.
- Джамбетъ Гарей, султанъ 262.
- Дирихсенъ Христоферъ 195.
- Дитмарсенъ 152.
- Дитмерсенъ Гансъ, царск. корсаръ 70.
- Дмитревскій (?) Данило, иваногородецъ 58.
- Дмитріевъ Посимъ, діакъ, пом. Данію 152, 154—157, 159.
- Дмитрій (читай Федоръ) Борнъ Годуновъ 290.
- Дмитрій князь см. Скурлатовъ-Оскій.
- До Герловъ, датскій адмиралъ 173, 174.
- До Петръ, Dan Peder, датскій при русскомъ посольствѣ 151.
- Долгорукий князь Михаилъ 275.
- Долгорукий князь Юрій 275.
- Дондангенъ (Dondangen) 61, 62, 148.
- Дорогобужъ 228.
- Доротенъ Августа, принцесса, дочь штигского князя Іоанна Ад. племянница короля датскаго Хана IV, 192, 193.
- Доротенъ, вдова Якова Фальста 138, 139.
- Дорошенко Андрей 262.
- Драгсгольмъ (Dragsholm) 177.
- Дроттинборихъ, Дроттинбургъ, въ Рандеръ въ сѣверной Ютландіи 23, 24.
- Друзъ Гертъ фонъ, одинъ изъ хранителей герцога Ганса и плези-голттинскаго 173.
- Дубровскій Казаринъ 31, 34.
- Дургамъ (Durham) Александръ чальникъ датской эскадры 116.
- *
- Елзевъ см. Елизава.
- Елизавета, (Elisabeth prindsess Danmark), дочь короля датскаго Ганса 3.
- Елизинъ Иванъ Ѳоимъ, царскій воевода 183, 309; (см. Иванъ Ѳоимъ).
- Енсъ Класъ 73.
- Ермолаевъ Юрко (?), діакъ 239.
- Ермолаевъ Ларіонъ, діакъ 247.
- *

иновъ Ізяслай Терентьевичъ,
воевода 180.

дъ, свѣтскій король, см. Ся-
дъ.

*

Иванъ Миклушичъ сынъ, сынъ
И., посолъ въ Данію 6—8.

Иванъ Алексѣевичъ, по-
слъ цесарю Римскому 9.

Иванъ Семой, діакъ, посолъ въ
Риму, цесарю Римскому 179.

Иванъ (Saulöcke, Sanlücke), 1, 306.

Иванъ Григорій Дмитріевъ 9.

Иванъ Малахъ 52.

Иванъ, русское каперское суд-

иодскій князь Семенъ Григорь-
евичъ, царскій посолъ въ Копу 135,
145.

Иванъ 129 (см. также Грен-
и).

Иванъ, діакъ 189.

Иванъ Сила Тарасовичъ 236.

Иванъ 38.

Иванъ 178.

Иванъ, (Sonnenburg) 41, 96,
101.

Иванъ, Золотарь Василій 243.

Иванъ 122.

Иванъ, 80, 81, 83, 182, 205, 235.

*

Иванъ 231.

Иванъ 9, 11, 27, 28, 34, 47,

Иванъ, 55—57, 144, 146, 152, 155,
162, 166, 174, 178, 300—301.

Иванъ, думный діакъ 246.

Иванъ Ивановичъ, діакъ
175.

Иванъ Алексѣевичъ, царь, см. Іоаннъ
Алексѣевичъ.

Иванъ Васильевичъ, великій князь

Иванъ IV, Васильевичъ, царь, (Jwan
Iowitz Groszf.) 15—19, 21—

23, 25, 27, 28, 30—34, 38, 41,
46—49, 51—54, 56—59, 62, 63,
66, 72, 73, 75—94, 97, 100—103,
106, 107, 109—112, 115—121, 126,
127, 137, 198, 207, 288—297.

Иванъ Ивановичъ, воевода въ Ноте-
бургъ (Орѣшкѣ) 5.

Иванъ Михайловичъ, см. Висковатый.

Иванъ Варганскій см. Варганскій Иванъ.

Иванъ Ѳеодоровичъ, князь 37.

Иванъ Ѳомиинъ (Елизинъ?) 189, 309.

Иванъ рѣва 146.

Исккуль Вильгельмъ (Uxkull Wilhelm)
95, 99.

Исккуль Ергель (Юрій) 88, 94, 95.

Исккуль Іоаннъ (Ушкуль Яганъ), на-
мѣстникъ эзельскій 100—102, 104,
105, 112.

Исккуль младшій Рейнгольдъ (Uxkul
der Jüngere zu Felcks Reinholdt) 99.

Исккуль Отто 92, 101.

Ильцовъ Демьянъ Ивановичъ, царскій
докторъ 121.

Ирина Михайловна царица 221—226,
228, 230.

Ирина Ѳеодоровна, вдова ц. Ѳедора Ива-
новича, сестра Бориса Годунова 299.

Исканій, Исконій, см. Истома.

Истедъ 52, 72.

Истома (Yscania, Yskania, Yskonin,
Ustania, Ustonia), посланникъ въ
Данію 3, 4.

*

Іеронимъ, слуга римскаго императора
Фердинанда 38.

Іоаннъ Алексѣевичъ, царь, (Jwan Ale-
xejewitz, Johan Alexejtsch, Johan-
nes filius Alexij) 274—277, 279
—283.

Іоаннъ IV см. Иванъ IV Васильевичъ.
Іоганна, вдова Герта фанъ-Девонтеръ
138, 139.

Іоганнъ Адольфъ, князь голштинскій 192.

Іоганнъ (Ш), король шведскій см. Яганъ.

- Іоганнъ младшій, герцогъ шлезвигъ-голландскій см. Гансъ.
 Іоганнъ старшій, герцогъ шлезвигъ-голландскій (Зонденбургскій), сынъ короля датскаго Христіана III, 168, 178.
 Іоганнъ Фрѣдрихъ, герцогъ штеттинскій (и померанскій) 69.
 Іонумбедаттеръ Метта (Матте Индorsoва дочь) 213.
 Іосафатъ, королевско-датскій корабль, 137, 139.
 Іосифъ, патріархъ московскій, 225, 226.
 *
 Назаринъ см. Дубровскій.
 Нальмаръ 2.
 Наидалаисъ, Бандакша 125, 181.
 Напелль Христіанъ 103.
 Карлота см. Шарлота Амазія.
 Карлъ, герцогъ, правитель шведскій 67, 152, 163.
 Карлъ (X) Густавъ, король шведскій 240 (онъ же, ошибочно, названъ Густафомъ Адольфомъ) 245, 246, 310.
 Карлъ (XI), король шведскій 259.
 Картерихъ (Carterich) Іоганнъ 214, 215.
 Науда 125.
 Квашинъ Жданъ Івановичъ (Gdan Jwanovitz, Czdan, Qdan Jwanowitz Qvassin), посланникъ къ императору Рудольфу (II) 102—104, 106, 107.
 Ненигсбергъ 61.
 Нерети 125.
 Несъ 111.
 Неттингъ Шнедеръ, памѣтникъ бургундскій (гаммергусскій) 68, 69, 71, 74.
 Никинъ Адріанъ, сынъ боярскій, 28.
 Ниль (Kill) 54.
 Нильдинъ 139, 192, 196.
 Нирвагенъ (Kirwogen) 123, 125, 139, 140; (см также Вайдогуба).
 Нювъ Аверкій 275.
 Нівъ 30.
 Клаусенъ 105.
 Клаусенъ Яковъ 199.
 Клаусъ Корнелиусъ 72.
 Клейнефельдъ, данцигскій морскій человѣкъ, 71.
 Кликъ Гансъ (Скликъ Авцъ) 10105.
 Клингешпоренъ Стефанъ 64, 31.
 Кнорре Гейнрихъ (Кпогге Heini)
 Кокенка (Kokenka) 28, 43—
 Кокенъ фанъ, см. Давидъ (фанъ К)
 Коношкинъ Яковъ Романовичъ (skin Jakob Romanowitz), посланникъ въ Данію, 248—
 Кокуй 238.
 Конъ Нильсъ 215, 217, 226.
 Кола (Cola, Malmis, Malmos moss, Malmosz, Malmosz, M 34, 120—129, 131, 134—14158, 169, 180, 181, 187190—192, 194, 196, 202272, 275, 276; (см. также Кгаванъ, Кольскій городъ, Кострогъ, Кольское становище)
 Коли (старый и новый) 25, 53, 56, 105; Колкъ 22, 40.
 Колхазе (Kolithase, Kolgose) 208.
 Колыванъ 144, 246; (см. также К)
 Кольдингъ (Colding) 15, 25, 108, 118, 136, 146, 170, 17212, 237, 238.
 Кольская гавань 121.
 Кольскій городъ 183.
 Кольскій острогъ 180.
 Кольское становище 196.
 Константинъ (—? Cotestanten)
 Кончанская Ловъ 180, 183.
 Коноховъ Костякъ, подъячій 23.
 Копенгагенскій замокъ, Castropensis 1, 7, 254.
 Копенгагенъ (Copenhagen, Bergen, Haffnia, Havnia Кюп

Кjøbenhavn, Kopenhagen, Köpenhamn, Kopenhagen) 2—4, 8, 13, 15, 24, 38, 39, 45, 46, 50—53, 55, 56—59, 62, 63, 71, 76, 78—80, 82, 83, 88, 102, 104, 113, 114—116, 118, 131, 134, 136—139, 145, 146, 151, 155, 158, 160—166, 173—175, 177—179, 182—189—191, 193, 196—204, 207, 209, 212—216, 218—226—236, 238—246, 248—275—283, 287, 309.

(Malmess) 309.

фанъ см. Давидъ.

42, 44.

58.

Василій Гавриловичъ, двоюродный и наместникъ муромскій, посылъ въ Данию, 205—207.

(Каас) 128.

Васъ (Каас Jena) 73.

Варгемъ, варганскій державецъ.

Германъ (Каас Hertmand), датскій посланникъ въ Россію, 241, 242.

Аврамъ, дѣакъ, посолъ въ Данию, 249, 250.

Грегерьсъ, датскій посолъ въ Данию, 219, 220.

Иваръ (Крѣзь Ивертъ, Knebber) 234, 235.

Нилсъ (Брахъ Нилсъ, Nicol), датскій посланникъ въ Данию, 156—158, 160, 161.

Викимъ князь Вошиъ Михайлов, 188.

см. Крусъ.

Эллертъ (Краусъ Ellert) 59—63, 65, 76, 78, 82.

Нилсъ см. Крѣзь.

Юганъ, датскій гонецъ 218.

(Стефра) 181.

Крусъ (II король датскій) см. Крѣзь II.

Крестьянусъ (IV король датскій) см. Христианъ IV.

Крестернъ (III король датскій) см. Христианъ III.

Кринсенъ Крѣзь см. Гофъ.

Кронборгъ 119, 121, 128—130, 152, 177, 185, 195, 327.

Крусъ (Краусъ) Лаврентій (Лаверкурушъ князь Свенструпъ, Krouss Laurents, Krouss Laurentz), варганскій державецъ 123—125, 127, 128, 130; онъ же датскій посолъ въ Ланландію (Колу) 130, 131, 137, 138, 142, 143.

Крымъ 56.

Крюгеръ Бенедиктъ, датскій подданный, 120.

Ксенія (Борисовна Годунова) см. Аксинья.

Кувшиновъ Михаилъ, сынъ боярокій, 22.

Куконауъ 241, 242.

Курнъ (Арвидъ), епископъ абосскій, 5.

Курляндія (Churlandt, Culrlandt, Kurland) 20, 41, 48, 103, 105, 148, 242, 264.

Курсель Калусъ 64.

Кучинъ Игнатій, царскій переодчикъ 196.

Нѣге 152, 153.

*

Лаверикурушъ князь Свенструпъ см. Крусъ.

Лакеманъ (Лакманъ) Гансъ 186, 193.

Лакманъ Гавриилъ (Laxmand Gabriel) 214. (Трине, жена его 193).

Лановеть см. Лановеть.

Лановеть Томасъ Норманъ де- (Лановеть Тома, Delauct Normand, Lan (ov)-ette Thomas, Normannus capitaneus, Norman, Noreman Capteyn), датскій капитанъ, посолъ въ Колу 121, 123—126, 130, 131, 134, 135.

Лангерместъ (Langermest Matz), стрелочной герцога Магнуса 103.

Ланландія (Лопекан, Мурманская земля, Laplandt, Lappia) 58, 122, 123, 125, 126, 128—133, 137—139,

- 144, 146, 147—151, 157, 163, 164, 168, 181, 182, 184, 186, 190—193, 195, 260, 309.
- Лауриценъ Расмусъ (Lauritzen Rasmus), бергенецъ, 210.
- Леаль 87, 92, 95, 97, 99, 109.
- Левинъ фонъ Оберхъ 15, 296.
- Левшинъ Дап. Млх. 64.
- Леопольдъ I, цесарь римскій, 253.
- Лесли Александръ, полковникъ 202, 204.
- Лжедмитрій (I) 178.
- Ливенъ Рейнгольтъ (Liven Reinholt) 103.
- Ливонія 6, 16—18, 21—23, 26—33, 35, 36, 38—40, 42, 44—46, 51, 53, 57, 59, 61, 62, 65, 67, 68, 70, 73, 76, 85, 89, 92, 94, 95, 98, 99, 101, 103, 107, 108, 110.
- Линде Иеронимъ (Linde Ieronimus) царскій комиссаръ въ Нарвѣ 68.
- Линденау Гансъ, наместникъ бергенскій 130.
- Литва 6, 47, 82, 97.
- Лифляндія (Liefelandt, Liefeland, Lievland, и проч.) 17, 18, 20, 21, 23, 24, 26, 28, 33, 35, 40, 45, 54, 76, 80, 82, 100, 101, 106, 267—269, 300.
- Лобановъ-Ростовскій князь Теодоръ Михайловичъ, перновскій наместникъ и воевода 116, 117, 120.
- Лоде (Lode) 40, 87, 92, 95—97, 99, 109.
- Лопская земля см. Лапландія.
- Лопъ Върная 183. Кончанская и Терская 180.
- Луньяновъ Петръ, пашенный человекъ 135.
- Лунге Ове, датскій посолъ въ Копенгагенъ, 137—143, 147.
- Лундъ 52.
- Лупандинъ Богданъ, царскій гонецъ, 196.
- Лутовинъ Семенъ, сызъ боярскій 22.
- Лыковъ-Оболенскій, кн. Михаилъ Юрьевичъ, гансальскій наместникъ 102.
- Львовъ Алексѣй Михайловичъ, князь и наместникъ калужскій, соля въ Данію 191—194.
- Любекъ (Lübeck) 15, 22, 24, 73, 74, 118, 120, 175, 176, 237, 290.
- Людвигъ XIII, король французскій.
- Люкке Генрихъ 153.
- Люткенъ 136.
- Магдебургъ 166.
- Магнуссонъ Арн, датскій археологъ.
- Магнусъ герцогъ (Magnus, Måghertzog, Mansnus harttych, herzog), братъ короля датскаго Фредерика 28, 39—47, 59—68, 70, 71, 75—79, 81, 82, 83, 89, 103—107, 108.
- Магнусъ, король норвежскій I.
- Магнусъ Павелъ (Magnus Paulsen), толмачъ 82, 89.
- Мадсенъ Ролофъ 14.
- Максимилианъ I, цесарь римскій.
- Максимилианъ II, цесарь римскій 96, 97, 100.
- Максимовъ Иванъ, діакъ, посолъ въ Копенгагенъ, 135, 142.
- Мальмё (Malmö) 38, 52, 74, 200.
- Маріенбургъ (Margenburg, Marienburgk, Marienburg) 37, 88.
- Марія Владимировна, княжна (жена герцога Магнуса) 79, 81.
- Маркъ Георгъ, датчанинъ, 69.
- Мармедунъ (Матюшса), англичанинъ, датской службы 189.
- Марселлисъ Гавриилъ (Marcellisz), датско-королевскій факторъ въ Копенгагенъ, 198, 200; д. корол. комиссаръ въ Амстердамѣ 232, 245, 251, 252.
- Марселлисъ (Марцелль) Петръ (Marcellisz, Marseliesz Peter, Marcellisz Petrus) датско-королевскій факторъ въ Москвѣ, русскій посланникъ въ Данію и въ цесарю римскому,

посланникъ къ царю 218—225,
239, 248, 251—254, 257,
262.

исъ (Марцелъ) фонъ-Винтер-
Христианъ 283.

исъ см. Марцелъ.

сенъ Мартенъ (Мартинъ Мар-
тенъ, Marten Martensen), дат-
таможенный чиновникъ, приня-
въ службу къ царю, 182, 185,
201.

овъ Вилъ 198.

овъ Мартинъ, см. Мартенсенъ.

овъ Юсипъ (Joseph Morten-
sen), датскій даньщикъ 140, 141.

къ, датскій королевскій человекъ,
лицъ?) 81, 92 (фонъ-Пирнъ?).

къ, слуга Е. Нискула 88.

къ Леонардъ (Leonhart Marse-
sen) 234.

къ (Марселлисъ) Петръ млад-
шорской капитанъ 256.

къ Петръ (сынъ Петра М. стар-
ша) 261.

къ см. Марселлисъ.

Индерсова дочь (Токумбодат-
сен) 211.

къ Нильсъ, бергенецъ 199—201.

къ Стенъ (Sten, Steijn Matzen),

скій посолъ въ Россію 147, 148.

къ, Матсей, цесарь римскій 179,

къ см. Марседунъ.

Христіанъ, королевскій слу-
га 19.

бургъ-Шверинскій архивъ 20,
23, 25, 33, 35—37, 66, 71.

къ Власій, секретарь датскаго
дѣла 26, 28, 29.

къ Лувьянъ Ивановичъ, посолъ
къ цесарю, императору римскому 185.

къ Дмитріевичъ, козьскій воевода

Микитниковъ (Микитичъ) Григорій, та-
моженный приказной 198, 200.

Минулинскій Семелъ Ивановичъ, 28, 29.

Милославскій Иванъ Богдановичъ, дѣш-
скій воевода 239, 247.

Митава 269.

Михаилъ, 309.

Михаилъ Филаретовичъ (внѣсто Миха-
илъ Θεодоровичъ, царь) 237.

Михаилъ Θεодоровичъ Романовъ, царь
179, 180, 182—192, 194—205,
207—230, 237.

Михайловъ Анцъ 146.

Михайловъ Иванъ, дѣла, посолъ къ
цесарю римскому 238.

Могенъ Еисъ 49.

Можайскіе 47, 49, 97.

Моисей, повгородскій епископъ 1.

Молвининовъ Яковъ Семеловичъ, 120.

Монсонъ Гейрихъ, датчанинъ, 69.

Морицъ, графъ нидерландскій, 146.

Морсенъ, датскій подданный, 79.

Мосива (Moscan, Moscau, Moschou,
Moschow, Moscow, Moskau, Mos-
kaw, Mosqua, Muschouw, Mus-
chow, Musckov, Musckow, Muscou,
Muscov, Muskaw) 2—4, 6, 8—12,
14, 15, 17—19, 25—28, 30—35,
38—40, 42, 46—48, 51, 53—58,
60, 61, 64—67, 71, 72, 76—78,
82, 86, 87, 90, 94, 100—103, 116,
117, 119—121, 126, 128—136,
144—148, 150, 151, 153—160,
165—171, 173—176, 178—180,
183—185, 187—189, 191, 192,
194—198, 200—206, 208—220,
222—231, 234—237, 239, 240,
245, 246, 248—252, 255—283, 287,
299, 301.

Московское государство (Moscovia)
200, 253, 289, 290.

Мунъ Энъ 196.

Мунъ Петръ (Munck Peter), копен-
гагенскій бюргермейстеръ 145, 147.

Мунъ 966е 163.

Мунъ Эрикъ (Munck Erich) 120, 121.

Мурманская земля 129, 137. (См. также Лапландія).

Мурманское море 121, 122, 137, 195.
(См. также Сѣверное море и Nordsøe)

Мусъ Юрій (Muesz Jörgen, Jorgen, Muss Georgina) 134.

Мышечный князь Давидъ Бривелльчъ, столичный, посланникъ въ Данію, 239, 240, 242—244.

Мышь (Muszen), датскій королевскій корабль, 134.

Мэлленъ см. Торъ Меленъ.

Мэллеръ Генрихъ, (Möller Heinrich), главный датскій королевскій таможенный начальникъ 235.

Мэнхенъ Яковъ 72.

Мюнгаузенъ Іоганнъ, епископъ везельскій и курляндскій 36, 37.

Мюнгаузенъ Христофъ (Munchhausen Christoff), датскій намѣстникъ въ Ливоніи, 19, 21, 22, 24.

*

Наисенъ 260.

Нарва (Narva, Norva) 6, 18—20, 22, 26, 29, 34, 39, 47, 49, 53, 55—59, 68, 69, 74, 77, 81, 84, 85, 88, 118, 119, 139, 147, 154, 156, 158, 164, 169, 172, 173, 178, 200, 214, 300. (См. также Ругодиъ).

Нарышкинъ Афанасій 275.

Нарышкинъ Иванъ 275.

Наталья Кирилловна 276.

Нащонинъ Петръ Агнасьевичъ, холмогорскій воевода, 122, 123.

Нащонинъ Богданъ Ивановичъ, дворянинъ и намѣстникъ кадомскій, посолъ въ Данію 249, 250.

Нащонинъ Григорій Борисовичъ, дворянинъ и намѣстникъ козельскій, посолъ въ Данію, 249, 250.

Нелюбовъ Василій, дѣакъ, 145.

Нечай Степановъ сынъ 122.

Нейштатъ 236.

Нидерландская земля (Nieder) 132, 195.

Нижній Новгородъ 49.

Николай св. 277.

Николай св. (Двинскій городъ?) 121.

Нильсенъ Николай (Nijlsen N) копенгагенскій житель 58.

Нильсонъ Гутманъ, датскій подд. 119.

Нимвегенъ 265.

Ниттенъ Францъ фонъ—24.

Ніенгаузъ 22.

Новая Земля 128, 129.

Новгородъ (великій) Neugardon, gardt 1, 5, 11, 26, 48, 53, 65, 82, 89, 90, 103, 109, 111, 184, 200, 203, 212, 213, 217, 298.

Новгородъ Изовскіе земли 46, 150, 159, 179, 217, 240, 27.

Новый Перимъ 117.

Норби Сörenъ (Sören Norby) 14.

Норботенъ 13.

Норвегія (Norge, Norwegen) 1, 40, 42, 58, 62, 75, 77, 84, 93, 105, 110, 121, 122, 125, 135, 138, 146, 148, 149, 154, 190, 191, 196, 199, 200, 244, 372.

Норвежская земля 191.

Норвежская Лапландія 309.

Нордландъ 144.

Норманъ см. Лановетъ.

Норманфіордъ 144.

Норъютцкая земля, Сѣверная дія 23, 24.

Нотебургъ (Оршекъ) 5.

Нотозерскій погостъ 141.

Нѣманъ 243.

Нюнэбингъ 4, 71—74, 153.

Данило, посланникъ въ Данію.

76.

Левинъ фортъ—15, 296.

М. ви. М. 112.

Михаилъ Васильевичъ, на-
мѣстникъ вейсенаштейнскій, 87.

(Лыковъ?) Михаилъ Юрье-
вичъ, перловскій воевода 104.

см. Лыковъ, Ревинъ и
Говъ-Оболенскій.

Odense, Odensee, Ottensee) 3,
107, 162, 226.

Ръ, датскій государственный
перъ, 62, 68, 70, 71, 80.

70.

Геврахъ (Olufsen Hendrich)

ландицскій морской военскій
71.

Гансъ (Oldeland Hans),
посланникъ въ Россію 245—

1.

Гръ Броккольдтъ (Бретнольдъ)

Арландъ 72.

Гансъ 149, 309.

см. Анраксинъ.

Ордусъ (Aarhus, Aarhusen,
Aarsen, Aghuus) 38, 85, 122,

см. Ржевскій.

(Петебургъ) 5.

77.

Иванъ, жигель 249.

Олафъ (Parsberg Oluff),
посолъ въ Россію 224—229.

Лука 72.

(Пошляхъ, Basiliens) Бла-
тскій посолъ (посланникъ?) въ
143, 156—158, 160, 161.

Иванъ Исаконъ сынъ, діакъ,
въ Данію, 220, 221.

Паульсенъ Нваръ, копенгагенскій гра-
даинъ, 151, 161.

Пайда 86.

Педерсенъ (Яковъ и Могенсъ) см. Пе-
терсенъ.

Пельманнъ Шведеръ, слуга датскихъ
пословъ въ Россію К. Урне съ тор-
варищами, 26.

Пенцъ Адамъ Гендричъ. (Pentzius Ada-
mus Henricus), датско-норманскій
сопѣтникъ, 227; онъ же—датско ко-
ролевскій гофмаршалъ, 232.

Пернемъ Билтенъбергскій см. Урне.

Перновъ (Bernow, Pernow) 21, 28,
60, 62, 90—92, 94, 95, 104, 106,
108, 110, 116, 117; Новый Пер-
новъ 117.

Персида, Персія 203, 219.

Периорьевъ Алексѣй, подьячій, посла-
нецъ въ Данію 248.

Петерсенъ, копенгагенскій городской
старшина, 80.

Петерсенъ (Педерсенъ) Могенсъ 186,
199.

Петерсенъ Симоу 287.

Петерсенъ Христенъ 195.

Петерсенъ (Педерсенъ) Яковъ 185, 192.

Петербургъ (Petersburg), 20, 24.

Петръ Алексѣевичъ, (Petrus, filius
Alexij, Peter Alexeivitch, Pierre le
Grand), царевичъ 259; онъ же, царь
20, 274—277, 279—283.

Петръ Петровичъ князь (Peter Petro-
vitch knesa), воевода 56, 57.

Петровъ Тимовей (Timophe Petro),
діакъ, посолъ въ Данію, 112, 115, 116.

Печенгскій монастырь 121, 128, 129,
132, 147, 150, 151, 169.

Печерскій игуменъ 299, 300.

Печора (Putzora) 186—188, 190.

Печорскій край 188.

Пильтенъ (Piltzen) 41, 43, 44, 60,
61, 105.

- Пирнъ фонъ-данцигскій морской во-
 лискій человекъ 71.
 Пирнъ Мартынъ фонъ-датскій гонецъ
 100, 116. (См. Мартынъ, датскій по-
 ролевскій человекъ?)
 Планидинъ Иванъ, діакъ, 238.
 Плещеевъ (Плещевъ) Алексѣй Дани-
 ловичъ, бояринъ, 39.
 Плещеевъ Григорій Андреевъ сынъ,
 архангельскій воевода, 212, 213,
 215, 218.
 Плеттенбергъ (магистръ ливонскій) 32
 Плюнь см. Пфлугъ.
 Повищъ Геннингъ (Powisch Henning)
 214.
 Подолія 82.
 Понатель (Поккатель) Георгій (Poccatel
 Georgius, Jorgen), датскій посла-
 нникъ въ Россію, 84, 85, 93.
 Полная рѣка 34.
 Польша (Polen, Gross Polen) 6, 9,
 30, 37, 38, 47, 56, 65, 71, 74,
 81—83, 97, 108, 110, 121, 176,
 185—187, 211, 243, 253, 255,
 261, 270, 272.
 Померанія 269.
 Попелеръ, толмачъ, 117.
 Порагуба 125.
 Посникъ Дмитріевъ см. Дмитріевъ.
 Потемнинъ, русскій посланникъ въ
 Данію, 117.
 Пошлихъ см. Насселхъ.
 Прага 120, 143.
 Приставъ (?) 283.
 Проестевъ Отенаъ Матвѣевичъ, околь-
 ничій и намѣстникъ шаккій, посолъ
 въ Данію, 220, 221.
 Протопоповъ Семенъ Михайловичъ,
 подъячій, 264.
 Пруссія 82, 269.
 Псковская область 55.
 Псковъ (Pleschow) 60, 148, 203, 212,
 213, 217, 268, 298—300.
 Пудонъ в (Динны) 211.
 Пустозеро 189.
 Пустозерскъ 194.
 Пустынниковъ Осипъ Семеновъ,
 въ Данію, 230—232.
 Пфлугъ Антонъ (Плюкъ, Pflug
 pius) 86.
 Пэрчесь (Purchas) 179.
 Разборхъ см. Арнсбургъ
 Размыслъ Петръ (Peder Rasmu-
 датскій гонецъ 166.
 Раммель Гейрихъ (Ramel He-
 zu Wnsterwitz) 128, 165.
 Рандерсъ (Рандесъ, Randers,
 dersz) 23, 24.
 Ранцау Генрихъ 114.
 Ранцау Гердтъ (Gerdt Rants-
 намѣстникъ (въ Шлезвигъ и
 штеттинъ), 152.
 Расмусъ, писарь на Готландѣ,
 Ратке Бартельтъ изъ Фленсбурга
 Ревена, судомойка, 169.
 Ревель (Reval, Revel, Revell) 21
 25, 29, 30, 36—38, 46, 52,
 56, 57, 60, 63, 64, 66, 70,
 87, 91, 101, 108.
 Ревельская епископія 24.
 Ревентло (Reventlow), датско-кор-
 скій канцлеръ, 220.
 Резановъ Аванасій (Razanoff Othon
 посланникъ, гонецъ къ импер-
 Рудольфу 117, 118.
 Редень, Никласъ фонъ-195.
 Редтцъ Петръ 225.
 Редтцъ Ф. (Frederick Reedtz),
 датско-королевскаго совѣта 231.
 Резень Петръ, (Resen D. Peder
 sön), 114.
 Ренновъ, Реновъ, Rennow (Юри
 Михаилъ 173, 178.
 Ренсбургъ (Renszburg) 275, 276,
 Репнинъ-Оболенскій князь Андрей
 славичъ, периовскій воевода
 96.

Ротинъ (M. Rotin) 260.
 Ротгольцъ Маттъ (Matz), лубекскій
 гражданинъ, 68, 69, 71.
 Ротевскій (Оржевскій) Иванъ Степано-
 вичъ, духовный дворянинъ, посолъ въ
 Данию, 152, 154—157, 159, 161.
 Рига (Riga) 24—26, 28, 29, 49, 63,
 72, 241.
 Римскій округъ 30.
 Римская Имперія 76.
 Рингенъ, купецъ 216.
 Рингстедъ 77.
 Роде (Родъ) Берстенъ (Rode Carsten,
 Kersten), корабленикъ, царскій кор-
 саръ 66—75, 78, 80, 308.
 Розенбрандъ Эрикъ (наѣстникъ въ
 Вардегустъ?) 47, 52.
 Романовъ Михаилъ Теодоровичъ, царь,
 (см. Михаилъ Теодоровичъ) 178.
 Романовы 178, 301.
 Ромодановскій см. Ряполовскій-Ромо-
 дановскій.
 Ромодановскій кн. Григорій 275.
 Роскхальде (Roschildt, Rotschildt) 98,
 112, 115, 152—157.
 Россія (Русская земля, Roysia, Roysъ,
 Rysia, Rysъ, Reuszland, Russland,
 Ruszland, Ruszlandt, Russie, Rut-
 sia, Rydland, Ryasia, Ryszland)
 1, 2, 5, 6, 9, 10, 12, 13, 15, 16,
 20, 21, 23—25, 27, 30—40, 45—
 48, 52—58, 61—63, 65, 71, 74,
 75, 78, 88, 89, 93, 100, 102, 104—
 115, 117, 118, 120—122, 128, 133,
 134, 136, 138, 143, 147—153,
 156—165, 168—174, 176, 177,
 181, 182, 185, 186, 188, 190, 191,
 193, 194, 196, 197, 199—203,
 205, 208—211, 213, 215—217,
 219, 222, 224—229, 231, 233,
 234, 237, 242, 243, 245, 246, 251,
 256, 257, 260, 261, 264—266,
 268—273, 275, 280—282, 287,
 301, 307.

Ростовскій князь Илларионъ (sic), бо-
 яринъ и воевода (шрьевскій?) 29.
 Роштокская университетская библио-
 тека 176.
 Роштокъ 184.
 Ругодивъ 19, 27, 28, 144, 235 (см.
 также Нарва).
 Рудольфъ II, императоръ римскій, 102,
 104, 117, 120, 143.
 Рудъ Кнутъ 152.
 Румянцевскій музей 2, 4, 15, 66.
 Румянцовъ (Romanzoff) графъ Н. П.,
 капитанъ, 20, 33, 35.
 Руно 117.
 Рыбачій островъ 287.
 Рюдцъ Давидъ, датско-королевскій фа-
 виторъ въ Москвѣ, 197, 198, 202,
 212, 214, 216, 238, 269.
 Ряполовскій Ромодановскій, князь Ан-
 тоны Михайловичъ, дворянинъ Ива-
 ния Новгорода, большой посолъ въ
 Данию 49.

*

Салингенъ Симоу фонъ, Simon von
 (или van) Salinghen (купецъ) 122—
 126, 128, 129; онъ же—датскій по-
 солъ въ Копенгагенъ 130—132, 137, 138,
 142, 143, 149; онъ же—посолъ въ
 Россію 150, 151, 158.
 Салисъ 53.
 Салмановъ Гаврило, царскій гонецъ, 133.
 Салмановъ Иванъ Самойловичъ, кол-
 лѣжскій приказный челоѣкъ, (воевода)
 142.
 Салтенъ-Ленъ 149.
 Савъ см. Свонъ.
 Свенструпъ см. Крусъ.
 Свинборгъ 73.
 Свонъ (Савъ) Георгъ, Юрій (Svab
 Jorgen, Schwaben, Swau), датскій
 посолъ въ Россію, 147, 148, 309.
 Сѣренъ Норби, см. Норби.
 Сеgeberгъ (Seberge) 50.
 Сегебургъ (Сеgeberгъ?) 114.

- Сеніень Лопъ 149.
 Серенкуль (Sackuill, Serenkull, Sere-
 kull, Serkuill, Serkula, Serioh),
 деревня, 43, 45.
 Сесвегенъ 28.
 Сейдтоъ Вилгелмъ фонъ-, подполков-
 никъ, 236.
 Сибирь 136, 202, 238.
 Сивардъ (Severinus), финляндецъ, рус-
 скій плѣнникъ, 5.
 Сигизмундъ (III), король шведскій 144;
 Понъ же—король польскій 185.
 Сидоръ, датскій посланникъ въ Россію, 9.
 Сильнебургъ, Силькебургъ 22, 112.
 Скандербургъ (Sohanderburg) 85, 86,
 118, 123, 196, 210, 211.
 Скандеръ (тоже) 86.
 Скандія 269.
 Снелъ Огто, датскій посолъ въ Россію,
 181.
 Силикъ Анцъ, см. Кликъ.
 Скобельцынъ Константинъ, царскій го-
 нецъ, 82, 83.
 Скредеръ, см. Шрѣдеръ.
 Скурлатовъ Оболенскій (Skarlotoff Ob-
 welintzkofe) князь Дмитрій Ивано-
 вичъ (Demeter, knese Demetrii),
 наѣстникъ юрьевскій, 26, 28, 29.
 Слобода см. Александровская Слобода.
 Смоленскъ 49.
 Смываловъ, купецъ, 58.
 Ситѣлый, городовъ, 262.
 Совинъ Петръ Григорьевичъ, діакъ,
 большой посолъ въ Данію 49.
 Сонденскій погостъ 141.
 Софья, королева датская, (вдова короля
 Фредерика II) 153, 162, 167.
 Софья, царевна (Sophia Alexeowna,
 Princessin) 276, 277.
 Старица (Staris, Storgitz, Starritz)
 84, 85, 90, 91—93.
 Степановъ Овдоръ, діакъ, (предполо-
 жанный) посолъ въ Данію, 229, 230.
 Степанъ, посолъ короля угорскаго
 диненда въ Россію, 14.
 Степанъ Осеодоровичъ, польскій
 181.
 Стефанъ Баторій, король польскій
 Стокгольмскій архивъ 3.
 Стокгольмъ (Stockholm) 5, 51.
 Струкманъ, датскій подданный.
 Стуре (Стуръ) Свасте (Swinstad)
 Стуре (Стуръ) Стень 1, 4, 5.
 Стрѣшневъ Родивонъ Матвѣевичъ
 252.
 Старикъ Петра, начальникъ
 герцога Ганса младшаго шве-
 голштинскаго, 169.
 Суббота князь Никита 96.
 Сугорскій князь Захарій Иванъ
 посолъ къ цесарю римскому
 Максимилиану II, 96, 97.
 Судимантовъ (Maximilianus (a-
 milian) Fredericus Sond-
 woy) Максимъ Осеодоровичъ, по-
 воевода 122—125, 136.
 Суздаль 221, 224.
 Сѣверное море 134, 138. (См.
 Мурманское море и Nortssee).
 Сѣверная Ютландія,—Норвѣгій-
 ля 23, 24.
 Сѣрый Волкъ, датско-норвежскіе
 рабы, 230, 232.
 Сэрсенсъ Христіанъ, баронъ
 201.
 Сюстербекъ (Оестра-рѣка) 105.
 Тагъ... Дмитрей 27.
 Таубе Юганъ (Taub, Tuife J.
 59—61, 63, 65, 76, 78, 82.
 Ташлыкъ рѣка 262.
 Тверское великое княжество 84,
 Тверь (Othpheria) 17, 155.
 Тели Гирей, султанъ, 262.
 Терокъ 136.
 Терская Лопъ 180, 183.

Теннеръ) Геронимъ (D-g Iero-
nim Tenner), датскій посолъ въ
Россію, 23—32, 34; безъ
имени онъ-же, 54.

Конрадъ 256.

см. Теннеръ.

Клаусъ (одинъ изъ царскихъ пор-
учикъ) 69.

(Тоде?) Тома. ювелиръ 52.

Алексѣй Степановичъ, колл-
ежесвода, 179.

Гримъ Іоганнъ, начальникъ
литургическаго архива 2, 4, 15, 114.

Мозель Юрій (Jurgen Thor Mõh-
sen) 281.

Трегоръ Гансъ (Hans Tre-
ptow) 212, 213, 215, 217.

(Treptow) 72.

Вольмаръ 23.

жена Ганса Лакеманна, 193.

Троице-Сергіева Лавра (Troitzse
serischer Kloster) 170, 276, 277.

(Börge Trolle), адмиралъ, 137,

149.

149.

см. Ульфстандъ.

(ошибочно напечатано Туксенъ)
Tucksen von Schleswig,

послъ при дворѣ герцога Ганса
шлезвигъ-голландскаго. 164, 310.

73.

61.

Яковъ 144.

рѣка 34.

144.

*

Аррильдъ (Ugerup Arrild, Ar-
rild), датскій посолъ въ Россію,
108, 110, 112, 113, 115.

Евсильякъ Игнатовичъ (Uk-
sawof Emilian), духовный діакъ,
261, 276, 279, 280.

герцогъ мекленбургскій (Ul-
rich) 104, 148, 308.

Ульфельдъ Яковъ (Ulefelt, Ulfeld, Ul-
feldius, Ulfeldt), датскій посолъ въ
Россію, 105—110, 112—115, 117.

Ульфельдъ, гофмейстеръ 230.

Ульфельдъ X. (Ulfeldt Christopher),
членъ королевскаго совѣта, 231.

Ульфстандъ (Трутценъ) Енсъ, датскій
посолъ въ Россію, 46, 47, 52.

Ульфстандъ (Трутценъ) Грегеръ (Ul-
stand, Ulfstand, Trutzen, Gregers
Gregorius), датскій посолъ въ Рос-
сію 105—108, 110, 112, 113, 115.

Унгернъ Клаусъ фонъ — датскій намест-
никъ на Эзелѣ (въ Аренсбургѣ) 80,
81, 84, 86—98, 100, 101.

Уппергейде Тома 165.

Урне Клаусъ, датскій посолъ въ Япо-
нію и Россію, 10, 16, 23—36, 39, 46.

Урне Клаусъ, датскій наместникъ въ
Норвегіи, 149.

Усовъ Андрей Васильевичъ 188.

Уфтенъ Герхардъ Хульсманъ фонъ—
(Gerhardt Hulsmann von Wfften) 235.

Ушановъ Степанъ Михайловичъ, дворя-
нинъ, русскій посолъ въ Матѣмъ,
цесарю римскому, 179.

Ушмуль см. Искуль Іоганнъ.

*

Фалькнеръ Яковъ 138.

Фалькнеръ Доротея, его вдова, 138,
139.

Фальстеръ 73, 153.

Фаренсбекъ Дидрихъ (Farensbeck Die-
terich, Varenasbeck der altere Di-
terich) 44; онъ же — посланникъ гер-
цога Магнуса 59, 60, 99.

Фаренсбекъ Георгій (Юрій), датскій на-
местникъ на Эзелѣ 116, 117, 120,
121.

Фаренсбекъ Іоганнъ 64.

Фегфейеръ, дворъ, 40, 43, 44.

Фелингъ Захарій (Vheling Zacharius),
докторъ, датскій посолъ и вѣстникъ по-
сланникъ въ Россію 46, 47, 52—57.

- Феллинъ (Fellin, Velin, Vhelin, Vyl-
lyn) 21, 41—43, 67, 87.
- Фердинандъ, императоръ римскій 38,
198.
- Фердинандъ, король угорскій, 14.
- Фердинандъ, пессарь римскій, 238.
- Фехнеръ (Fechner A. W.) 170
- Финель (Fickell) 42, 87, 88, 94—96.
- Филаретъ Никитичъ (Filaret Nikititz),
патріархъ московскій, 187, 200,
201, 203, 206, 208—212.
- Филипповъ-теодоръ (Phillipszen Willom),
царскій голецъ, 120.
- Филиппъ, герцогъ шлезвигъ-голланд-
скій (сынъ герцога Іоганна Стар-
шаго) 175, 178.
- Финляндія (Finland) 2—8, 11—14.
- Финмаркенъ (Findtmarken) 140, 144,
149.
- Фиттингофъ Эрнстъ фонъ—86.
- Фленсбургъ 71, 175, 197, 216.
- Фоглеръ Христофоръ, датчанинъ, 77.
- Форъ (ошибочно напечатано Фаръ) 70,
308.
- Франкфуртъ 114.
- Франкъ Блауъ (Claus Franck), лив-
онскій посолъ въ Россію, 16.
- Франція 182, 200, 279.
- Францъ (Фрянцъ) «писарь», датскій
посолъ 39.
- Фредериксбургъ (Fridrichsburg, Frie-
drichsberg (sic), Friedrichsburgk
и проч.) 45, 46, 64, 70, 75—77,
79, 83, 84, 88—90, 93—95, 97,
98, 101, 105, 106, 114, 115, 119—
121, 144, 155, 157, 194, 202, 203,
209, 229—233.
- Фредерикъ II, король датскій (Фреде-
рикъ, Fredrick, Frederich, Fride-
rich, Fridericus) 27, 31, 34, 36—
40, 45—47, 49—59, 61—90, 92—
98, 100—110, 112—121, 123,
126—131, 133.
- Фредерикъ III (Friderich, Frede-
rikъ) король датскій, 233—246, 248.
- Фредерикъ, герцогъ шлезвигъ-го-
лландскій (князь голштинскій) 2.
- Фридрихъ, герцогъ, сынъ герцога
Іоганна Старшаго шлезвигъ-го-
лландскаго 178.
- Фрисъ Іоганнъ, датскій государ-
ственный канцлеръ, 45, 49, 51.
- Фрисъ Николай (Niels Fries,
Nicolaus Friesz zu Krastrup),
око-королевскій секретарь, 189.
- Фрисъ Христіанъ, (Fries Chris-
tianъ) датскій посолъ въ Лапландію,
130, 131.
- Фрисъ Христіанъ, королевско-дан-
ский канцлеръ, 166.
- Фюрстенбергъ Вильгельмъ (Fur-
stenberg Wilhelm), магистръ лю-
теранскій, 16, 28, 32, 33, 35, 37.
- *
- Харалота см. Шарлота.
- Харламовъ Иванъ, діакъ, 13.
- Харламовъ Некрасъ Володимі-
ровичъ сынъ 9.
- Хилковъ Андрей Васильевичъ, по-
сланникъ (двинскій?) 189.
- Хованскій князь Андрей Ивановичъ
277.
- Хованскій князь Иванъ Андреевичъ
277.
- Хованскій князь Иванъ (Ивановичъ)
277.
- Ховрачевъ Неудача, діакъ 180.
- Холмогоры (Colmogorodt) 122,
136, 154.
- Хопе Баспаръ, царскій толмачъ, 1.
- Христина, королева шведская, 237.
- Христіанъ II, король датскій, см.
стиеръ.
- Христіанъ III (Крестеръ), король
датскій, 15, 19, 22—25, 27—31, 33,
297.
- Христіанъ IV (Христьянусъ, Брен-
хусъ, Christian), король датскій, 126—131, 133.

- 132—139, 141, 143, 145—147
149—166, 168, 170—234, 309.
- Христианъ V (Christianus V), король датскій, 256—276, 278—283, 287.
- Христианъ Вильгельмъ, принцъ, сынъ короля датскаго Христиана V, 260.
- Христианъ II (Христианъ, Брестьянусъ; Christian den Anden, собственно Christiern), король датскій, 3, 5—9, 11—14.
- Христофоръ, датскій посланникъ въ Россію, 39.
- Хумсманъ см. Уфтенъ.
- Хундериариъ Іоганнъ, подполковникъ, 234.
- *
- Измаевъ Д. В. 309.
- Церковь Бориса и Глѣба см. Бориса и Глѣба церковь.
- *
- Исхъ Назаръ, купецъ, 195.
- "
- Шабламинъ Яковъ, сынъ боярскій, 75.
- Шаровъ Ола (Foske), боярскій сынъ, датскій пѣвчикъ, 86, 132.
- Шарлота (Карлота, Харалота) Аналіз, королева датская, жена Христиана V, 258, 260, 263.
- Швансбургъ 37.
- Шенциентъ Яковъ (хорсаръ герцога Карла, правителя шведскаго) 67.
- Шверинъ Валентинъ (Valentin Schwe-
rin), начальникъ датско-королевской лейб-гвардіи, 165, 166.
- Швеція (Schweden, Svecia, Sverriig)
2, 4—6, 9, 13, 47, 50, 57, 62,
75, 86, 110, 133, 143, 149, 152,
184, 242, 245—247, 264, 265, 268,
269, 273, 275, 278, 283.
- Шерингъ Истона, гонецъ послан-
ный къ императору Рудольфу (II),
117, 118.
- Шигъ-Алей, царь, 18.
- Шиповъ Жданъ Михайловичъ, посолъ въ Данію, 191—194.
- Шлегель (Schlegel J. H.) 162.
- Шлезвигъ (Schleswig), Шлезвигское герцогство, 152—154, 193, 225, 267.
- Шлезвигъ-Гольштейнъ 234.
- Шмитте Гансъ 15, 288—297.
- Шманъ Иванъ 180.
- Шонъ (Schon) Давидъ, цирюльникъ и фельдшеръ герцога Ганса младшаго шлезвигъ-гоштинскаго, 164.
- Шрёдеръ (Скредеръ), Шретеръ Яковъ (Jacob Skroder), датско-королевскій толмачъ русскаго языка, 251, 252.
- Шретеръ см. Шрёдеръ.
- Штаркъ Іоакимъ (Starek Jochim, Jo-
achim) 98, 99.
- Штеттинъ (Stettin) 65, 73—75, 78.
- Шульце Гансъ, данцигскій гражда-
нинъ, 71.
- Шумахеръ Іоганнъ 199.
- Шуйскій Василій Ивановичъ, царь, 178,
179, 185, 301.
- Шуйскій князь Петръ Ивановичъ 21,
22, 37.
- *
- Щенинъ Алексѣй Григорьевъ сынъ, по-
солъ къ цесарю римскому 9.
- Щелкаловъ Андрей, ближній діакъ, 100.
- Щелкаловъ Василій (Basilius Jacolo-
vitz Sulcaloff), діакъ, 75, 145, 148.
- *
- Эгеиръ см. Гейеръ.
- Эзель (Osell, Osilia, Oszel, Ozell)
21, 37—39, 41, 42, 46—48, 59,
76, 80—82, 84, 85, 87, 97—99,
102, 105, 107, 108, 110, 115,
119, 246.
- Эзельскій штифтъ 37.
- Энгельстофтъ (Engelstoft L.) 166,
170, 171.
- Эриксонъ Нильсъ, выборскій держа-
вецъ, 5.
- Эриъ 28, 29.

Эрнестъ, князь австрійскій, сынъ цесаря римскаго Максимилиана II, 97.

Эрслевъ (Erslev) 152, 171.

Эсромъ 47.

Эскельсонъ Нильсъ (Niels Eskelson) 5.

Эстонія 31, 32, 48.

Эстонское герцогство 24.

Эйзенбергъ (Eisenberg, Eisenbergk, Eiszenbergh), датскій посолъ (предполагавшійся) и затѣмъ посланникъ въ Россію 62, 63, 75—78, 82, 88—91, 93.

*

Юль Мальте (Juel Maltthe), датскій посолъ въ Россію, 203—206.

Юль (Jens, Juel) 260.

Юль Нильсъ 266.

Юльборгъ Іоганнъ, подполковникъ, 238.

Юргенсонъ см. Блуме.

Юргенъ см. Покватель.

Юрій.....ой (Jurgen...ojj) 266.

Юрьевскій округъ 16, 22.

Юрьевъ 21, 22, 26, 29, 34, 36, 37, 59—61, 63—67, 70, 76, 78, 108.

Юрьевъ Ефимъ, діакъ, 246.

Юрьевъ Блинъ, см. Блуме.

Юрьевъ (Ряновъ?) Михаилъ, царскій толмачъ, 168, 173, 178.

Юрьевъ Никита Романовичъ 91, 92 (см. Jurgen?)

Ютландія 133, 225 (см. также Сѣверная Ютландія).

Юсипъ см. Мартыновъ.

*

Яганъ, королевичъ, см. Гансъ герцогъ младшій шлезингъ-голландскій.

Яганъ, (Іоганнъ III), король шведскій, 81, 133.

Языковъ Григорій Павловичъ 27.

Языковъ Иванъ 275.

Яковль, дворъ, 40, 43, 44.

Якобсенъ Андерсъ (Андрей), датскій подданный, русскій пѣвунъ, 217.

Якобсенъ Бастіанъ 177.

Яковъ, павошникъ, 37.

Яновъ I (Якубъ), король англійскій, 179, 184, 189.

Янсень Сандерсъ (Sanders Jansen) генець 210.

Янъ (Ferdinand Henrik Jahn)

Янъ Базиляръ, король польскій,

Ярославль 221, 224.

Ярцевъ Адрианъ Григорьевичъ, польскій, 126, 127, 131.

*

Федеринъ (Federin) 28, 307.

Феодоровъ (—? Fiottero) Григорій, староста Сонденскаго погоста

Феодоръ Ивановичъ, царь, 126—138—140, 143—147, 152.

Феодоръ Борисовичъ (Годуновъ), царь, 151, 157, 158, 160, 163.

Феодоръ Алексѣевичъ (Faedor Theodor Alexiewitz), царь, 266, 268—272, 274, 277.

Феодоръ Михайловичъ (внѣстоимъ Феодоровичъ, царь) 237.

Феодоръ, подьячій, посолъ къ императору римскому, 185.

Фоминъ Иванъ (Влизинъ?), царскій ловѣкъ 189, 310.

Фредерикъ (II) см. Фредерикъ I

Фрянцъ см. Францъ.

II. Иностраннѣй.

- см. Огусъ.
 (Мельденъ?) Blasius, секретиръ.
 см. датскаго, 27.
 см. Адашевъ.
 см. Аделуптъ.
 Aderkasz см. Адеркасъ.
 309.
 172.
 Peter см. Акреяновъ.
 93.
 см. Огусъ.
 Aggershusen 132, 133.
 Migailowitz см. Алексѣй Михай-
 ль.
 см. Германія.
 см. Алленъ.
 см. Амстердамъ.
 how 128.
 Gregorivitz см. Яцевъ.
 Demitritvitz 131.
 см. Огусъ.
 Arnsburg, Arnsburgk 83,
 108.
 см. Арвидсонъ.
 см. Августъ.
 289.
 *
 см. Пасселитъ.
 mont Simon de—см. Бомонъ.
 Jak Jens Andersen 3.
 (Плещевъ А. Д.) 39.
 см. Бэръ.
 см. Бергенъ, городъ.
 130.
 Handt см. Бирминъ.
 см. Бернеръ.
 Bernow см. Норновъ.
 Bernts Albret Baldtzar 234.
 Bilde, Bildde см. Билле О., Билле Стень.
 Bloom, Blume см. Бауме.
 Bolga, Bolgack Bolesco, сынъ бояр-
 скій, ливонскій (?) павиникъ, 40.
 Bosia Federvitz, Boris Federowitz см.
 Борисъ Феодоровичъ и 304, см. Царь.
 Borscholt, Borscholtb 55.
 Boutenant см. Бутенантъ.
 Brahe Sten 138.
 Brambachius Johannes, magister, членъ
 ганзейскаго посольства въ Россію,
 176, 305.
 Brandenburg см. Бранденбургъ.
 Brock Esche, Aeschylum см. Брокъ.
 Bruningh Jochimb 224.
 Brunswic, duché de—20.
 Bruschjus Carolus, Bryske Carl см.
 Брюске.
 Buihren см. Буйренъ.
 Bulow Levin v. 148.
 Burchardus см. Гердсенъ.
 Blüsching см. Бюшинъ и 306.
 *
 Cardeiutt 309.
 Carterich см. Картерихъ.
 Castrum Haffnenbe см. Копенгагенскій
 замокъ.
 Christian den Anden см. Христіанъ II.
 Christian IV см. Христіанъ IV.
 Christiania 306.
 Christianus V см. Христіанъ V.
 Churlandt см. Курляндія.
 Cokoskin см. Кокошкинъ.
 Cola см. Кола.

- Colding** см. Кольдингъ.
Colmogrodt см. Холмогоры.
Copenhagen, Coppenhagen см. Копенгагенъ.
Cotestentena (Константинъ?) 131.
Crackenn 81.
Cragius см. Брагъ.
Crempa 181.
Cuhrlandt см. Курляндія.
 *
Daa см. До Петръ.
Dania, Danmark, Dannemarek см. Данія.
Dasse (?) John 131.
David см. Давидъ и 304.
David см. Давидъ и 302, 304.
David, галера, 121.
Dela[no]uet Normand см. Лановеть.
Delmenhorst, датско-королевскій корабль, 214.
Demeter knese, Demetrij см. Скурлатовъ-Оболенскій.
Demetrius II 179.
Denmarck, Dennemarek см. Данія.
Derbt, Derpt, Derpte см. Dorbt.
Deutschlandt см. Германія.
Dimiriski Данило, псковгородецъ, 58.
Dinnies Nicolaus, членъ ганзейскаго посольства, 176.
Dmiter, сынъ Годунова, 299.
Dondangen см. Дондагенъ.
Dorbt, Dorpt, Dörpt, Derbt, Derpt, Derpte 23, 26, 28, 33, 44, 60, 61, 63; (см. также Юрьевъ).
Dragsholm 177.
Dunell Johannes, cantor und vicedecanus, 42.
Durham Александръ, начальникъ дятской эскадры, 118.
Elisabeth см. Елизавета.
Ehnhoff Eberta 176.
Engelstoff см. Энгельстофтъ.
Erenita 299.
Erich Augustus 132.
Erslev см. Эрслевъ.
Eskelson Niels 5.
Estland 20.
Eszen 21.
Evers, Archivrath, 20.
Eysenbergk см. Эйзенбергъ.
 *
Facilien (—Феллинъ?) 41.
Faedor см. Феодоръ Алексѣевичъ.
Falkenha 33.
Farensbeck см. Фаренсбекъ Дидъ.
Federin 28, 307.
Fechner A. W. 170.
Fefeldt Jacob 138.
Fellin см. Феллинъ.
Fickell см. Фикель.
Fihl, Pier 59, 60.
Filaret Nikititz см. Филаретъ Псковскій.
Finland см. Финляндія.
Findtmarken см. Финмаркенъ.
Fiottero см. Феодоровъ?
Fleensborghuus 238.
Franck Claus, ливонскій посолъ и снъ, 17.
Fredrik, Frederick, Friderich, Fridericus см. Фредерикъ II и III.
Friedrichsberg (вице-Фридрихъ) Friderichsburg, Friderichsburg, проч. см. Фредерисбургъ и 30.
Fries Christien см. Фрисъ Христъ посолъ.
Fries, Friis Niels, Friesz zu Kerp Nicolans, датско-королевскій секретарь, 184.
Friisz, cantzeler, 212.
Fyen (Фюния) 3.
Focke см. Шавровъ Фока.
Furstenberg Wilhelm см. Фюрстенбергъ.
 *
Gabel см. Габель.
Gabriel Faederwitz, secretarius mducis Muscoviae, 268.
Galschütte Павелъ, морской разбойникъ, 73.

- en, Henningde—(Henink) 95, 96,
 es Conradt burgermeister, ган-
 ский посолъ изъ царю, 176.
 139.
 (vanovitz см. Квашиницъ.
 orff (Гельструнъ) 92.
 Gerdtsen, Gertszon см. Гердтсенъ.
 см. Гэ.
 olm 93.
 borg, Gluckszburgh см. Глюкс-
 буръ.
 andt, Gluckstatt см. Глюкштатъ.
 (Tode?) Thomas, ювелиръ, 52.
 aki Johann 276.
 en Григорій 275.
 ии см. Готландъ.
 и см. Готторпъ.
 haag 208.
 ии см. Гронбладъ.
 Polen 82.
 usen см. Гротгаузенъ.
 w см. Борнъ Гокуновъ.
 stern см. Гюльденстjerne Ансаль.
 uch Johan 275.
 104.
 sterne см. Гюльденстjerne Ансаль.
 *
 Hagszel см. Гансаль.
 hlewew (Hardschlewew, Hatersz-
 lew) 175, 217.
 см. Копенгагенъ.
 Hall см. Галль.
 7, 306.
 ed, Halmstedt 170, 171.
 12.
 en Jens 191.
 см. Гансъ король.
 B. Michel Wiben diener 189.
 Jordan, Pastoor, 172.
 Hapsell см. Гансаль.
 hlewew см. Haderschlewew
 см. Гарпинъ.
 Johann 99, 304.
 Haterszleben см. Haderschlewew.
 Havnia см. Копенгагенъ.
 Heck, Hecke, Heckh, Jobst, Joest;
 Jost von der—, 123, 125, 126;
 129—131.
 Heide, Гердтъ von der—, 232.
 Heiligenstedten 180, 181.
 Hermann см. Германиъ.
 Hillebrandt Christiann 26.
 Himer 60.
 Hirschholm 81.
 Hoff см. Гофъ.
 Holmer см. Гольмеръ.
 Holstein см. Голштиния.
 Horner см. Горнеръ.
 Hoyer, Hoyerz см. Гойеръ.
 Hoyerz Arndt, датская подданныя, 128.
 Hude, Willhelm von der—, 191.
 Huitfeldt см. Витфельдъ и 306.
 *
 Iahn Ferdinand Henrik 2.
 Ipstrup 196.
 Itzehoh 181, 305.
 Iwan Wassilowitz Grossef. см. Иванъ IV
 Васильевичъ.
 Iwan Alexeiewitz см. Иоаннъ Алекс-
 евичъ, царь.
 Iwan Michailowitz см. Висноватый.
 Iwanigrodt 300.
 *
 Jacob, галера 121.
 Jansen (ошибочно напечатано Iansen)
 Sanders 210, 305.
 Johan prince, Johannes duk см. Гансъ,
 герцогъ шлезвигъ-голландскій младшій.
 Johann, groszfurst der Reussen см.
 Иванъ (IV) Васильевичъ.
 Johan Alexeitech, Johannes filius Ale-
 xij см. Иоаннъ Алексеевичъ, царь.
 Jurgenszen Jon, bürger zu Bergen 200.
 Juel Jens 260.
 Juel Malthe см. Юль.
 Jukestra, 309.
 Jurgen knes, reussischer kriegsoberst

- vor der Pernow (—? Н. Р. Юрьевъ) 90.
- Jurgen..... oij 206.
- Kaas 128. *
- Kaas Hermand см. Босъ Германъ.
- Kaas Jens 73.
- Kadaschevische Sloboda 277.
- Kapel Christian 103.
- Kellys 60.
- Kerckrinck Heinrich 176.
- Kill 54.
- Kirwagen см. Бирвагенъ.
- Kiøppenhagen, Kjöbenhavn см. Боненгагенъ и 310.
- Knorre Heinrich 99.
- Kohlhase (Kolgose) Адамъ 208.
- Kokenka см. Кокенка.
- Koldinghuus 219, 239.
- Kolgose см. Kohlhase.
- Kook Edward 131.
- Kopenhagen, Köpenhamn см. Копенгагенъ.
- Koran см. Давидъ.
- Krabbe Jvar см. Браббе Иваръ.
- Krakouw 84.
- Krausz Eilert см. Браузе Элертъ.
- Krouss, Krousz Laurentz см. Брусъ.
- Kurland см. Курляндія.
- Kustha 5. *
- Lam Gadess (Gadesz), судно, 68, 69.
- Langes Feld 36.
- Lan[ov]ette см. Лановетъ.
- Langermest Matz, hertzogk Magni Sattelknecht, 103.
- Laplandt, Lappia см. Лапландія.
- Lauritzen Rasmus 210.
- Laxmand Gabriel 214.
- Levin v. Oberoh 15, 302.
- Liefflandt, Liefland, Lievland, Liflandtt, Lävland и проч. см. Лифляндія.
- Linde Ieronimus, cammissarien tho Narve, 68, 303.
- Lindesteden (Lindsteden) Anthonius 176.
- Lintthorsth Hinrik 66.
- Lisskewitz Wassile, Marschalek товскій посолъ 30.
- Liven Reinbolt 103, 304.
- Lode см. Лоде.
- Loiaur 309.
- London 179.
- Lübeck, Luebb 176, 290.
- Ludingshesen Heinrich v. — датскій мѣстникъ въ Лифляндіи, 54.
- Magnaeus Arnas, датскій археологъ.
- Magnus, Magnusz hertzog см. Маггерцогъ.
- Magnus Paulus см. Магнусъ Павелъ.
- Magnussön см. Magnaeus.
- Malmis, Malmos, Malmoss, Malmuss см. Бола.
- Malmö Slott 52.
- Mankchosewyst см. Manschosewyst.
- Mannemess 309.
- Mansnus harttych, hertich см. Мангерцогъ.
- Manschosowyst (Manakosewycz Иванъ Maskesewith кн. Иванъ, Mankosewyst Ivan), виланскій (фолландскій) намѣстникъ и воевода 41—43.
- Margenburg, Margenburgk, Marburgk, см. Мариенбургъ.
- Marselisz, Marseliesz Peter см. селансъ Петръ.
- Marsilius Petrus ibidem.
- Marselis Leonhart 234.
- Marten S., пивка, 105.
- Martensen Marten см. Мартенсенъ.
- Maskosewycz Иванъ, Maskesewith Иванъ см. Manschosewyst.
- Mathtesson Jure, крестьянинъ, 43.
- Matzen Sten см. Матценъ.
- Meklenbourg, duché de —, 20.
- Mestanische Schloboda 277.
- Möller Henrich см. Мюллеръ.
- Möller I. 170.
- Monnickfoerde 126.

zón Joseph см. Мартыновъ
 и. Moscow, Moskau, Mosqua и
 и см. Москва и 305.
 иа см. Московское государство
 Jorgen, Jörgen, Muss Georgi-
 134.
 hauszen Christoff см. Мюнгаузенъ
 тофъ.
 Erich и Mynck Peter см. Мунъ.
 muw. Muschow, Muskow и
 и см. Москва.
 и (Машъ), датско-королевскій ко-
 и, 134.
 withe см. Московское государство.
 и. Muesz.
 иai, die-корабль, 108.
 и 260.
 и Netva см. Парва и 302 — 304.
 и, 309.
 ие, 309.
 иen, Newgardt, Naugarten см.
 иродъ (Великій).
 иen (—? Nygaard) 122.
 и Marschalck, литовскій посолъ, 30.
 иlandt см. Шадерландская земля.
 и 0. 162.
 ии Capteyn см. Лановель.
 иld, Norfiellit 183.
 иnd, Nordlandt 139, 144, 149.
 и Soren 14.
 и см. Норвегiя и 304.
 и, 309.
 ии, Normann см. Лановель.
 и 195.
 иen см. Норвегiя и 304.
 ии Offenactzian Jwanawicz, не-
 дергскій воевода, 40.
 и 153.
 иrd, Nygaard, Nygardt in Aetz-
 ит 93, 118, 122.
 и Nyclas, копенгагенскій житель.

Oberch Levin v.—, 15, 296.
 Odense, Odensee см. Оденсе.
 Olbhormoy, 306.
 Oldeland см. Ольделандъ.
 Oluffsen Hendrich 116.
 Onür 298.
 Osel, Osilia см. Эзель.
 Ostaffey, gefangener Reusse, 101.
 Othpheria см. Тверь и 302.
 Ottensee см. Оденсе.
 Oxenio см. Аксинья.
 Ozel см. Эзель.
 Oxe Jorgen, Capitein, 263.
 Ozell см. Эзель.
 *
 Palethinscky Овертiй Ивановъ 136.
 Palludan-Müller 3.
 Parsberg Manderup 138.
 Parsberg см. Парсбергъ.
 Passuig 309.
 Pernow см. Перновъ.
 Pentzius см. Пенцъ.
 Perissiaur 309.
 Pessandt 309.
 Peter Alexeivitz, Petrus filius Alexij
 см. Петръ Алексѣевичъ.
 Peter der Reusse 72 (Лукияновъ?).
 Peter Petrofzin (Лютенъ) 136.
 Peter Petrowitz knees 56.
 Petro см. Петровъ.
 Petersburg 20.
 Petschür 300.
 Pierre le Grand см. Петръ Алексѣ-
 вичъ.
 Pillepszen см. Филипповъ.
 Piltен см. Пилтень.
 Pflug Anthonius 86.
 Pleschow см. Псковъ.
 Pocatel см. Покотель.
 Polen см. Польша, Gross Polen 82.
 Powisch Hening 214.
 Purchas 179, 305.
 Putzora см. Печора.

Qvassin см. Квишинъ.

*

Rabiver 92, 304.

Ramel см. Раммель.

Randers, Randersz см. Рандерсъ.

Rantzauw Gerdt, stattholder. 152.

Räsanoff см. Разановъ.

Rasmussen Peder (Петръ Размыслъ),
датскій гошпъ, 166.

Rassladin Basiliij Witz, везенобергскій
воевода, 40.

Reedtz Frederick 231.

Regiomontum (Кенигсбергъ), 61.

Rennow см. Ренновъ.

Renszbourg см. Ренсбургъ.

Resen D Peder Hansön 114.

Reuszland см. Россія и 308.

Reval, Revel, Revell см. Ревель и 303,
304.

Reventlow 220.

Riga см. Рига.

Rode см. Роде.

Romanzoff см. Румянцевъ.

Romanowitz 301.

Roschildt см. Роскильде.

Rossenkrantz Georg 138.

Rötlin M. 260.

Rötschildt см. Роскильде.

Russland, Ruszland, Russie, Rutzin,
Ryssia и проч., см. Россія и 302.

Rydberg 306, 308.

*

Salinghen см. Салингенъ.

Samtzocho Иванъ Jeplowitz 29.

Sanlöcke, Saulöcke [Заволочье] 1, 306.

Sarkuill см. Серенкуль.

Schaklovitov Feodor, dumni diakъ. 276,
277.

Schanderburg см. Скандербургъ.

Scharling 195.

Schlaukoff (all—) Матвій и Сигизмундъ
223.

Schlawoda см. Александровскія слобода.

Schlegel J. H. 162.

Schleswig см. Шлезвигъ.

Schlitth см. Шлитте.

Schon см. Шонъ.

Schultze Johannes, толмачъ и
гошптинскаго, 217.

Schwaben Jurg. см. Свонъ.

Schweden см. Швеція.

Schwerin Valentin см. Шверинъ.

Seberge (Серебергъ) 50.

Serenkull, Serekull, Serkuill, Ser
Seriak см. Серенкуль.

Serop 100.

Severinus (Сивардъ) 5, 302.

Sieberch Ewerth 38.

Sindergield 309.

Singehoff Wulf 19.

Skanderburgk см. Скандербургъ.

Skandinavien 2.

Skröder Jacob см. Шрёдеръ.

Skurlatoff Obwelintzkofe см. Ску-
ловъ-Оболенскій.

Slagslund 232.

Slawodia см. Александровская слобода.

Sonnenburg см. Зонненбургъ.

Sophia Alexeofna см. Софья Алексѣевна.

Sora 86, 95—97.

Soudimanstwoy см. Судимантовъ.

Stade 197.

Starck см. Штаркъ.

Staris, Stargitz, Starritz см. Старица.

Steilenbergk Johan, членъ ганзейскаго
посольства въ Россію, 176.

Stettin см. Штеттинъ.

Stockholm см. Стокгольмъ и 306.

Strallsundt 176.

Stwre Ericus 2.

Suecia, Suerring см. Швеція и 302.

Sulcaloff см. Щелкаловъ Василій и 302.

Svab см. Свонъ.

Swanto см. Стуре Сванте.

Swau см. Свонъ.

Syv Peder Pedersen 113.

*

Taub см. Таубе.

- см. Теннеръ.
 Hans (Johannes Duuel?) 44.
 indt см. Германія.
 apost., 17, 302.
 ihlen Jorgen 281.
 309.
 sen Peter 18.
 lode?) Thomas, ювелиръ, 52.
 юръ, 96.
 int der aeltere 12.
 i Hans см. Трегартъ.
 72.
 139.
 Sergeischer Kloster см. Троица.
 и. Тролле.
 см. Ульфстандъ.
 Heinrich von Schlezwich,
 съ при дворѣ герцога Ганса, 164.
 1. Taybe и 308.
 2.
 *
 sches Furstendom 107.
 см. Угерупъ и 304.
 of Emilian 276.
 Ulfeld, Ulfeldius, Ulfeldt см.
 ельцъ Яковъ и 304.
 и. Ульрихъ.
 Ulstandt, Ulstandt см. Ульф-
 ь и 304.
 de Thoma 165, 305.
 Wassiliwyst 42, 303, 307.
 er Jungere zu Felcks Rein-
 99, 304.
 Wilhelm см. Искуль Вильгельмъ
 .
 ieterich zu Fickell 42, 303.
 66.
 *
 esck см. Фаренсбекъ.
 Феллингъ.
 is см. Вернике и 304.
 1. Феллингъ.
 и. Феллингъ.
 Viborg см. Выборгъ.
 Victor (датское королевское судно) 165.
 Vitinghoff Arnoldt, thumbprobst. 42.
 Vyllyn см. Феллингъ.
 *
 Wachsmuht, ювелиръ, 261.
 Walckede, дворъ, 96.
 Walzbell 188.
 Wardhusz см. Варгавъ.
 Warnicke см. Вернике.
 Wassyli Barriswyt 42.
 Wassilie Simeonis 276.
 Wehel 181.
 Wildfeld Christopher 231.
 Weisenstein (Wittenstein?) 87.
 Wenden, Wendenn см. Венденъ.
 Wernicke см. Вернике.
 Wesenberg 40.
 Witten, Gerhardt Hulsman von , 235.
 Wibe, B. Michel 189.
 Wick, Wicke см. Викъ.
 Wickedon N. vann 66.
 Wieck см. Викъ.
 Willebrandt 176.
 Windt Jur., Jffuer, Jfuer (Jvar), датско-
 королевскій секретарь, 184, 197, 208,
 305.
 Wirlandt см. Вирляндія.
 Wittenstein (Weissenstein) 21.
 Wnsterwitz 128.
 Woldemar см. Вальдемаръ.
 Woldt Claes см. Вольдтъ.
 Wordeberg 2.
 Wosnitsin см. Возницинъ.
 *
 Yscania, Yskania, Yskonia, Ystania.
 Ystonia см. Истома.
 Ystad см. Истедъ.
 *
 Zacharias D-r см. Vheling.
 Zu Zurgewa см. Юрьевъ Никита Ро-
 мановичъ.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

	Стр.
Предисловіе.....	I—VIII
Описаніе документовъ.....	1—283

П р и л о ж е н і я:

I) Три письма короля датскаго Христіана V къ датско- му комиссару въ Россіи Генриху Бутенанту 1693— 1696 гг.....	287
II) Документы Датскаго Государств. Архива о миссіи Ганса Шлитте 1554 г.....	288—297
III) Извѣстія того же архива, относящіяся къ Смутному времени. 1598—1606 гг.....	298—301
IV) Ореографія иностранныхъ словъ на стр. 1—283...	302—305
V) Дополненія и поправки.....	306—311
VI) Указатели:	
а) русскій.....	312—332
б) иностранный.....	333—339

II.

ТЕРІАЛЫ ІСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЕ.

УКРАЇНСЬКІ

НАРОДНЬОЇ ПЕРЕДАЇ.

1924-25

1925-26

УКРАИНСКІЯ НАРОДНЫЯ ПРЕДАНІЯ.

СОБРАЛЪ

П. КУЛЪШЪ.

Разговорный языкъ простаго народа, не
читающаго иностранныхъ книгъ и, слава
Богу, не искажающаго, какъ мы, своихъ
мыслей на Французскомъ языкѣ, достоинъ
также глубочайшихъ изслѣдованій.

Пушкинъ.

КНИЖКА ПЕРВАЯ.

МОСКВА.

Въ Университетской Типографіи.

1847.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Изучая источники Исторіи Южно-Русскаго народа, я не разъ объѣзжалъ обитаемыя ими губерніи для собранія народныхъ пѣсень и преданій. Со временемъ надѣюсь представить любителямъ Исторіи и народной Поэзіи свой сборникъ пѣсень; теперь издаю только преданія. Предоставляя судить каждому объ ихъ исторической важности и поэтическихъ достоинствахъ, считаю долгомъ сказать только, что я записывалъ ихъ стенографически, какъ пѣсни, дорожа каждымъ оборотомъ и словомъ народной рѣчи. Я позволялъ себѣ исправлять нѣкоторыя фразы только въ тѣхъ преданіяхъ, которыя доставлены мнѣ моими пріятелями, но и объ этомъ жалѣю: гораздо лучше было бы напечатать ихъ въ такомъ видѣ, въ какомъ они были мнѣ доставлены.

Н. К.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Преданія Историческія.

1754

УКРАИНСКІЯ НАРОДНЫЯ ПРЕДАНІЯ.

ЗОЛОТЫЕ КІЕВСКІЕ ВОРОТА.

Якъ дыхолитьсѣ було, то пришовъ чужоземець, Татарынь, и ото вѣс на Вышгородѣ бѣв, а дали вже й индѣ Кієвъ підступавъ. А тутъ Михайлыкъ рыцарь бувъ, да якъ зыйшовъ на башту, да пустывъ зъ лука стрилу, то стрила и впала у мыску тому Татарыну. Той скоро сивъ кодо скамѣи обидати, тилько що поблагословывъ исты, ажъ та стрила такъ и встроилась у печеню. „Э! — каже, — се жъ тутъ в силный рыцарь!“ — „Подайте мыши, — каже, до Кіань, — подайте мыши того, Михайлыка, то я одступлю!“ Отъ Кіане шушу, шушу и радлицца: „А що жъ? Оддаймо.“ А Михайлыкъ и каже: „Якъ оддасте вы мене, то въ останній разъ будете бачить Золотыи ворота.“ Да сившы на коня, обернувъ до ихъ, да й промовивъ:

„Ой Кіане, Кіане, панове громада!

Погана ваша рада!

Якъ бы вы Михайлыка не оддавали,

Поки свѣтъ сонця ворогы бѣ Кієва не достали!“

Да взявъ на ратыще ворота, такъ якъ отъ снипъ свѣтого жыта вызьмешъ, да й пойхавъ у Цареградъ черезъ Татарське войско, а Татары его й не бачать. Отъ, якъ открывъ ворота, то чужоземци вва-мались у Кієвъ, да й пишли потоптомъ.

А рыцарь Михайлыкъ и доси живе въ Царыгради: передъ нимъ стоить стаканчыкъ воды и проскура лежить, бильшь ничого не їсть. И Золотыи ворота стоить у Царегради, и буде, кажутъ, колысь тако время, що Михайлыкъ вернецца въ Кієвъ и поставить ворота на свое мѣсто.

И якъ вдуць хто мимо скаже: „О Золотыи, Золотыи ворота! Стоять вамъ изновъ тамъ, де стояли!“ то золото такъ и зассяе. А якъ же не скаже такъ, або подумае: „Ни, вже не быть вамъ у Кієвъ!“ то золото такъ и померхне.

(Розказывало одинъ старикъ ниций со Кієвъ.)

ЖИДОВСКІЕ ОТКУПЫ.

Було колись такъ,—нище передъ Хмельницькою, — що юдеи ключи були въ Жыда. Якъ чого треба до церкви, то йди до Жыда, да торгуйся, що винъ визьме. То зъ того-то й лихо зачалося.

(Розказывавъ Климъ Бляхъ, съ Кумейка, Киев. губ.)

КОЗАКИ И ЖОЛНАРЫ.

Бсть десь ричка Жовтенька. То по одну сторону на захъ сонця стояли жовниры, а протывъ сонця стояли Запорозцы. Памйдуця було въ шинкѣ на дешеву горилку; то жовниры, а то Козаки раду сидять собі. Да якъ напьюцца горилки, то й заведуща быць за гриньцю, да часомъ который которого й зарубае. А дали вже тѣ завелась, що стали й дуже быцьца, и проженуть бывало жовниры ажъ геть за слободу, а въ слободи позабирають усе, да й вернуць. То жовниры просылы Короля, щобъ поставлено имъ певну граму. Отъ Король и каже Козакамъ: „Проженить тыхъ жовнирынахъ ала Варшаву“. Отъ воны якъ прыгнали, то Король и каже отаману: „Чи тебе наградыть? Отъ тоби награда: де побачышь Жыда, або багача, а або нужика, то пачи й деры“. Такъ оттоди-то бувъ Нечай и Хмельницький.

(Розказывавъ Дмитро Погорилый, съ Звенигородкѣ, Киевск. губ.)

ХМЕЛЬНИЦКІЙ И БАРАБАШЪ.

Стали Ляхы душе вже налягать на Козакывъ; прышад ихъ Запорожжа по два Ляхы на одного Козака. То Козаки слали до Короля листы, що „такы намъ збытки роблять, що не можно ни а прожыты.“ Такъ Король и давъ имъ права, а Барабашъ словивъ, никому й не показывъ; отъ Ляхы Козаками й орудують. А Хмельницький бувъ пры Барабашевѣ за писара въ Чыгырыни; самъ у Суботни сидивъ, а туды издывъ на писарство. Отъ якъ родылась у Хмельницького дытина, то винъ кумомъ узавъ Гетьмана. Якъ же впоивъ Гетьмана добре, тоди вынявъ у ёго зъ кышени хустку, и перстенъ руки знявъ, до й посылае до Чыгырына свою джуру: — „Два кибери, да бижи въ Чыгырынъ по права!“

Прійжае той джура до Гетьманшы: „Панп! Зайлысь изъ Гетьманомъ паны; порубають; такъ дайте ты права, що одъ Короля.“ „Оттамъ же,—каже,—воны въ стани пидъ воритьмывъ глухихъ киньца де пятакъ“, — у пуздерку въ земли.“

* Зачѣтасть розказанця отъ себя.

Просыпавшись Гетьманъ: „Ой, куме!—каже,—куме! Була въ мене хустка въ кишени, а теперь нема; бувъ у мене перстень щиромый на руцѣ, а теперь нема!“

—„То,—каже,—мій хлопець роздававъ тебе, якъ клавъ у лишко, то повиймавъ.“

А самъ усе позыравъ, въ викино. Коли жъ гляне Гетьманъ, ажъ хлопець повивъ у станию коня такого, що тилько хахъ-ха-хха-хха! Тоди вже й постеригъ, що Хмельницький посылавъ по права.

„Ой Хмелю,—каже,—Хмелыку!

Вчянивъ вси лсу.

И понижь панамы великую трусу.

Лучче було бѣ тоби брать сукна не мирячы,

А грошѣ не личачы,

Лучче бѣ, було тоби зъ панамы добре проживаши,

А вижъ теперь по лугахъ Базалугахъ потыраты,

Копаривъ, якъ ведмидивъ, годоваты!“

Гетьманъ же иде до дому, а воны зъ хлопцемъ коней спдлають, а „дуть у Сичъ. Прийхалы, вдарыды въ котлы; зибралысь Козаки, ажь вычитавъ одинъ указъ,—не слухають; вычитавъ другой,—не слухають; да вже якъ третій прочытавъ, тоди вси й стали на баталію.

Рассказывалъ Клима Блинкѣ, въ Кумейкатѣ, Киевск. губ.)

ХМЕЛЬНИЦКІЙ ВЪ ЗАПОРОЖСКОЙ СЯЧИ.

..... Да й поїхавъ у Сичъ тымъ бокомъ * Днѣпра. Прийхавъ до Сячи, ажь тамъ стоить жовнирство, и бере одъ Козакивъ десятю рыбу. Отъ Хмельницький, показавшы тайно Запорозьцямъ Королевскый указъ, усовитовавъ имъ, якъзбути жовниривъ: —И,—каже,—выйду на шайдавъ, да й зачну крычаты: „У Раду! въ Раду! въ Раду!“ а вы высьмате шидь полу по дрючку, и якъ жовниры прийдуть безъ шабель у Раду, то вы на ихъ зъ дрючками, да всихъ и перебийте.

Такъ и сталося. Да потимъ якъ пишовъ воєвати Хмельницький, то розбывъ Ляхивъ и на Жовтій Водѣ и коло Корсуна, да загнавъ ажь въ Слуть, да й сказавъ: „Знай, Ляше, по Слуть наше!“

(Рассказывалъ Омеляко Киплауцкій, въ Суботовѣ, Киевск. губ.)

*Земля береговъ.

ПЛАТА ХМЕЛЬНИЦКАГО ЗА ПЛѢН- НЫХЪ.

Якъ воєвавъ Хмельницькій зъ Ляхами, то всякому, хто піймає, Ляха, обіцає давати за кожного по рублю, а за ксѣндза по три копы. То якъ піймає було Козакъ Ляха, то выгольтъ ёму на голови лысыну, да й скаже: — „Гляды жъ ты минни, вражий Ляше! Тільки скажешъ, що ты не ксѣнзъ, то заразы духъ зъ тебе вонъ!“

Отъ, и приведе до Хмельницького.

— „Хто ты такой?“

— „Ксѣнзъ.“

То Хмельницькій выме зъ кишени три копы, да й дасть.

(Онъ же.)

ХМЕЛЬНИЦКІЙ НАДЪ СЛУЧЬЮ.

Якъ ставъ Хмельницькій надъ Случчу, на гори, то обобравъ свое вѣйсько такъ, що не зосталось у Козаківъ грошей ни въ кишені, ни зашитыхъ.

(Розказываетъ одинъ старикъ съ Корсуня, Киевск. губ.)

ВОЙНЫ ХМЕЛЬНИЦКАГО.

Хмельницькій первый піднявъ гайдамакъ. Написавъ такой листъ. що: „Гей! Хто до мене пристане?“ да й назбираєъ Козаківъ. Якъ назбиравъ, то й почавъ ризати Ляхівъ и Жидову; а якъ побачить було яку хорошу пани, або Жыдівку, то змилуєцца да й перехрыстать у свою виру, и панивъ перехрыщувавъ. Отъ, якъ ставъ воєвать, якъ ставъ воєвать, то повоєвавъ Ляхівъ ажъ по Случъ, да загнаны ихъ за Случъ, одиславъ вѣйсько до дому, а надъ Случчу поставъ витраны барабаны. Що подме витерь, то Ляхы думаютъ, що у Козацькому вѣйську въ трубы грають, да й боацьця иты за Случъ. А Хмельницькій тымъ часомъ бачить, що багацько лыха наробивъ, да взявъ, да й полизъ до Короля прохаты мылосты. А Король нарядывъ одынацять катівъ у королевське платтьє, а самъ дванадцатый ставъ. Якъ прылизе Хмельницькій до якого ката, заразы ёму голову одтять. Отъ же Хмельницькій не полизъ й до одного ката, да прямо до Короля. Прылизъ до ёго рачкы и впавъ у ногы. То Король піднявъ ёго за голову, да й сказавъ: „Ой ты, свавольнику! Багацько ты невинныхъ душъ занастывъ!“

А Хмельницький йому: „Найяснійший Королю! Я хотівъ бы добре робить, але Козаки мене не слухають; я такъ хочу, а вони такъ, а й свологать и велкны пакосты роблять.“

То король его и однуствяъ.

Одъ того-то Хмельницького пишла й Гайдамаччина. То була Хмельниччина, а оппсѣла настала Гайдамаччина.

Хмельницький той бувъ такий, що зъ Туркомъ знавсь. Пидъ-де було до Турка, да й продасть одынь, другой городъ, або село. То Турки вже тѣ села розорялы и лсырь бралы. Медвидовку и Ташанькь два разы продаванъ. А коло Смилон, кажуть, мимо саму греблю Турки йшли, але Смилон не займалы, бо не була продана. Есть и писня зъ того часу:

„Бодай Хмеля Хмельницького перва куля не мынула.

Що велывъ бѣраты дивкы, й парубкы, й молодыи молодыци!

Парубкы йдутъ стрелиючи, а дивчата спиваючи.

А молодыи молодыци старого Хмеля проклинаючи.“

А далже не знаю якъ.

(Розказывае Кандритъ Тарануха, въ Смѣлой, Киевск. губ.)

ЮРІЙ ХМЕЛЬНИЦКІЙ.

Хмельниченко побусурманыишсь збывъ пушкою зъ горы Вала (въ 2 верстахъ отъ Суботова) верхъ зъ батькивської церкви, хотѣи довидатсь батькивськихъ грошей, що, кажуть, были замурованы на горыи на церкви. Винъ бы то прыйшовъ за ними й до Суботова, але боявся, бо тутъ стояло войско; то вже зъ злости хотивъ розбѣть церкву.

Хмельниченко живе ще й доси. Наши старыи чумаки розказувалы, що бачылы его въ горахъ на свои очы, и самъ винъ имъ казавъ, що „Я сынъ Хмельницького“. Его сѣа гадина и винъ страшино мучыцца и буде мучытсь и блукаты помижъ горами ажъ до Страшного Суду; а тогда вже Господь его простыть, що побусурманыишсь и хотивъ розбѣть батькивську церкву.

(Розказывае Омелько Кипчулѣй, въ Суботинѣ.)

ЦАРЬ ПЕТРЪ И ЦАДІЙ.

Бувъ-то такий Мазепа, такий-то Гетьманъ, що й Царь его батюшкою звавъ. А Кочубей да Некра довидалысь, що винъ хоче зъ Шведомъ быть на Восточнаго Царя, да й пишли до Царя до Восточнаго: „Эй,—кажуть,—Царю Восточный! Хоче Мазепа на тебе быть.“ А Царь, не появъ впры: „Чи можна,—каже,—щобъ винъ на мене быть?“

Отъ же и въ ппсѣни спивають:

„А Царь,—каже,—виры не понявъ,
Да назадь ихъ одиславъ.“

Тилькы що воны одишлы, ажъ бижить гонецъ до Царя: „Степизпця,—каже,—на баталію, а то Мазепа бытyme на васъ!“

То Царь тоді зумывся: „Бижи жъ,—каже,—чы не наженешъ ихъ бижи якъ можна, щобъ винъ ихъ не потратывъ.“

Коды жъ прибыжить, ажъ инъ уже й годовы одято.

Ото якъ ставъ быть Мазепа на Царя, то Богъ знае, що й робыть. Ажъ на роздиль на церкву постагувавъ у Батурыни пушки, да бивъ. Такъ избывъ, що вже, каже Козакъ^{*}, такъ наше видѣло завертилося, що пропадать да й тилько!

— Царь бидкавця: „Чы нема—каже,—въ нашому царствѣ такого человека, щобъ знавъ, якъ одолить Мазепу? Нехай обзываеться,—каже,—буду жаловать ёго.“

А одиный старый Запорожець осмилывся, да й каже: „Пійду л до Царя, да й скажу, що есть такой, Палій Семенъ (а первый Императоръ такой жорстокий бувъ, що тилько збрешы, то й голову зини), да й вишовъ.

„А чого ты,—каже*—„Козаче, прышовъ?“

— „Прышовъ,—каже,—я, Царю, порадыть тебе, що есть у насъ такой чоловикъ, Семенъ Палій. Винъ одолѣ Мазепу.“

А Царь каже: „Нема Палія, страчений.“

— „Ни, Царю, живъ, тилько на Сыбири.“

Отто послали по ёго пошту такую огненну, що й птыця не злетить. Примчали до Царя: „Эй,—каже,—Палію, Палію, Семене! Огъ царство втратывъ!“

А винъ каже: „Не бійсь, коды я зайду, то ще буде по нашему.“

Ото заразъ ёму йсты.

„Ни,—каже,—нехай задзвонять до службъ Божихъ.

Теперь,—каже,—давайте мыни коня!“

Пышовъ по стани, такъ не добере соби коня: струсне за гриву, то такъ и впаде. „Ни,—каже,—Царю, нема въ тебе такого коня.“

А Царь розгивався: „Якъ - то нема? Я Царь, да нема въ мене коня для тебе?“

„Нема,—каже,—Пустить мене въ Козацьке військо, то я соби выберу коня. Пійшовъ у Козацьке війско; глине, ажъ ёго конемъ воду везуть. Винъ ажъ заплакавъ: „Я,—каже,—въ неволи, и кинь мій у неволи!“

Сивъ на коня, то кинь пидъ нымъ такъ якъ орелъ! „Теперь,—каже,—пойдьмо, Царю, у Мазепыне військо, то почувешъ, що про тебе говорять.“

А Палій такой лыцаръ бувъ, що не волшебствомъ, а Ангельскимъ чыномъ воёвавъ, такой, що издыть по чужому війську, ниhto

* Отъ котораго слышалъ это преданіе рассказать.

** Царь.

и не бачыць; а як гляне кому вь вичи, то зроду не выдержыць.

Пойхалы, аж сыдць у намети трое: Мазепа, Шведъ и Турецкый баша, да й кажуть: „Оце забьемъ усе ёго вѣйсько, да й цар-ко ёго на трое раздѣлимъ.“

— „Бачь,—каже,—Царю, що гаворыць!“

Мазепа жь и Турецкый баша не вбачылы Царя зь Паліемъ, а Шведъ постерѣгъ, що се щось не певне, да й выстрелыць на Палія рушныцы. Такъ Палій обернувся до Царя, да й каже: „Якъ бы не тара шкура, то бь, може, й пробывъ бы! Вражый сынъ и се добрый!“

Надуть звидгы уже, а Запорожьцы сыдць, да вь карты гуляють, Палій каже: „Здоровы, паны молодцы! Чы буденъ быцьця, чы бу-ень мырыцьця?“

А одынъ Запорожець каже: „Се Палій пойхавъ!“

„Де тоби, кажуть, у чорта той Палій тутъ буде!“

Колы жь винъ уйхавъ у свое вѣйсько, да й клейноды свои вышвыць, такъ воны й похолонулы.

А Мазепа одъ Палія бувъ и навченъ. Такъ Царъ каже: „Що жь, Палію! Ты ёму ничого не зробышь, бо й винъ одъ тебе навченъ.“

— „Нѣ,—каже,—Царю, хочъ винъ и навченъ одъ мене, да л ёму сказавъ усёи правды.“

Отъ и взявъ зарывавъ пушкы на вхрестъ: та туды, а та туды; та туды, а та туды. „Теперь,—каже,—стрелайте, то не багато зоста-ецця“. Якъ ударылы жь, то такъ якъ былына на пожарыщѣ зоста-ецця, то такъ зь того вѣйська зосталось. Отъ и погналы Мазепу....

Такъ хотѣвъ Царъ за Мазепу усю Гетьманщину выгубыць, а што й каже Палію, якъ уже побылы Мазепу: „Ну, теперь, Палію, скажи чого ты одъ мене хочешъ? Чы великого панства, чы злата, чы що?“

А винъ каже: „Що жь, Царю! Я буду просыть тебе объ одну вещь, подаруй мнѣ!“

„Що таке? Кажы!“

„Не лѣшндруй,—каже,—Гетьманщины.“

„Ну,—каже,—добре, для тебе дарую.“

(Рассказываетъ Каймъ Ёльчикъ въ Кумейкахъ.)

МАЗЕПА И ПАЛІЙ.

Мазепа боялся Палія, щобъ винъ ёго не зовѣвавъ, да взявъ да й замурававъ у стовбъ, у такый, що тилько маленьке оконце, а вѣсь замураваный, и якъ хто подасть у те виконце шматокъ

каждому своему лѣшцарю приписываетъ Характерство, т. е., чаро-вѣскую науку зовѣвать. Едъ словъ мазепъ адѣсь разухѣлся научень ха-рак-терстау.

хлиба, то тилько винъ и живъ. Отъ, замуrowавшы Палія, и съ Мазепа воєвать зъ Царемъ. А тогди ще Московскою земли буыть то ко одинъ рукавъ, да й годн; а се вже теперъ такъ Государь розжыма давъ Господь милосердый, що позавоєвувавъ собі и городнъ, и мель. А тогди Московскою земли було тилько такъ якъ на руцѣ. Отъ, зовсимъ уже Мазепа одоливая Царя. А Царь якъ дочувъ, въ такымъ и въ такымъ мѣстечку замуrowанъ у стовбѣ Палій, заръ пославъ такихъ, що розрушювали геть чысто той стовбѣ. Отъ, выпустилы Палія, то винъ ажъ тремтыть увесь, такъ ослабъ. То Памусивъ прохаты у Мазепы на дванадцять день згоды, помы одхъ Палія; а якъ одхавъ, то Палій сивъ на коня, да обхавъ крутъ Мазепино вѣйсько, да якъ поставивъ оттакъ (показывалъ рукою) тыще, то имъ адалось, що лисъ стонть. Отъ вони и почалы пѣти черезъ той лисъ, зхыляючысь, а Паліевы Козаки давалъ рубать головы. А Мазепа постеригъ, що лихо, да якъ ударить у тарны: „Гей, братцы, втикайте, бо ще старый собака живъ.“

(Розказывалъ Кондрать Тарануха, съ Смиль, Гесек. губ.)

СТЕПАНЪ ПЛАХА*.

Ии, Панычу, не такъ вы розказуете; а се ось якъ було. У зепы родився сынъ. Царь Петро бувъ кумомъ. Отъ якъ уже буыла подытку, то Петро и признавъ до себе Козака *Степана Плаха*. А Степанъ Плаха такый бувъ чоловікъ, що знавъ усе, що буде напередъ за сто лѣтъ.—„Скажи,—каже,—Степане Плахо, що зо мною буыть?“

—„А отъ що зъ тобою буде, Царю,—каже Плаха: черезъ тридцять рикъ твій крышеникъ воеватыме на тебе.“

—„Брешешъ, Степане,—каже Петро: Чы то можна, щобъ дити пидняло на мене руки?“

Да й зведивъ забыть Плаху въ кайданы и посадыть у темницю, не подавать ему ни пыты, ни исти, тилько рижокъ зъ табакною пододбляя его:—„Отъ же,—каже,—тоби, Степане, рижокъ табакны. Кома правда, то ты въ темницю будешъ жыть тридцать лѣтъ одною кою; а коды брехия, то згынешъ.“

Посадывъ, да й байдуже описыля на того Плаху. А Мазепа тымъ часомъ росте, и скоро сповнылось ему тридцать лѣтъ, задибравъ свою ватагу, гайда въ степъ, да й забушовавъ!

* Это тотъ же самый Семень Палій, переименованный пародомъ, кидло, по сему Мазепа является здѣсь Мазепенкою.

„Гей, каже, Царю, давай на погулянье!“

Петро жажнувся. Зная, що ни якою сылою не одоліе.

Мазепенко бо сей такий бувъ лемусь, що поставивъ пушку на кони, да якъ стрелявъ изъ Быкова*, то досягнувъ ажъ у Остеръ и збывъ у Остри церкву. И доси стоить та церква розбита.

Узяли Царя Петра думки, да гадки; сумуе на століци, не же жадном рады приложити. Коли жъ, де виявся старый салдаты: — „що, — каже, — Царю! Бачъ теперь, що правду казавъ Степанъ Пляха.“

— „Який Степанъ Пляха?“

— „Який! А забувъ хрыстыны въ Мазепы? Тамъ Степанъ Пляха тобі сказавъ, якъ у око впливъ, що твій хрыщеникъ черезъ двадцать рикъ войватиме на тебе.“

То Петро ажъ за голову вхопывсь. — „Заразь, заразь выпустить ты зъ темницы!“

Прышли до Степана Царьскыи слугы, да якъ глянули на ёго, то ажъ за сердце ихъ заколупыло. На тому Степану Пляси вже тилько кола да кости, увесь ажъ лохомъ обрисъ, и борода до пояса. Бачъ ёго рожокъ, але въ рижку вже пусто. Якъ бы ще днемъ, або двома, Петро опизнився, то тилько бъ и бачили Степана Пляху!

Отто заразь розбыли на ёму найданы, понесли на носызнахъ Петра, бо куды вже ёму самому ити! Прынесли до Царя, то Царь ажъ слезами амывся. — „Просты, — каже, — мене, Степане, за твою обыду! Прышло зъ мины теперь круто. Мазепенко гасав по степену, да зове на погулянье.“

То Пляха тогда: „Все забуваю, да ще й зъ биды тебе вызволю. Дай тилько мины выгуляцця на волю!“

Отъ и пишовъ гулять. Пье день, пье другый, пье третій. И якъ выгулявся, то бере зъ собою одинадцать Козакынъ, а самъ двадцатый, да й гайда въ степъ. Скоро забачывъ Мазепенкову ватагу, заразь узавъ, да й обыхавъ ин кругомъ. Якъ обыхавъ, то Козаки Мазепенковы мовъ подурилы и стали одинъ одного колоть да рубать. А Мазепенко извикача, а Степанъ Пляха зъ Козаками за нимъ; скоро мастыгъ, заразь ёго и проколовъ списомъ. Але то бисова тварь! Изокравъ одинъ списъ, изокравъ другый, изокравъ третій, и такъ три одинадцать списынъ пойвъ, да вже якъ ударывъ ёго Пляха своимъ двадцатымъ, тогда вже ёму и капуть. А потимъ узавъ Степанъ Пляха Мазепенка, запаливъ, да й попелъ по степену розвивъ. То оце въ паметъ тому Пляси и дрямарокъ у насъ на Остапѣ

Отъ за того-то вражого Мазепенка розгнывався дуже Царь Петро на Вкраину. Заразь шле указъ, щобъ рубылы въ пенъ увесь городъ.

Уже й шаблы повыймалы, щобъ рубать.

* Быково въ Переяславск. уездѣ.

А тутъ усюды у трубы, да въ шоломійки смутно, да жалібно выграваять, а поцерквахъ молебни правлять, щобъ одвернувъ Господь гниль Царя вѣднати.

Ажъ ось шле Петро другій указъ: велыть всемъ головы эднати.

То вже й шабли поодиускалы, але иде такы голыть не эднати. А тутъ усюды у трубы, да у шоломійки смутно, да жалібно выграваяють, а по церквахъ молебни правлять, щобъ помыловать Господь невинныи души.

Колы жь шле Петро третій указъ: прощяе ввесь народъ. Тогда вже всюды скокы да музыкы. Звеселыся ввесь людъ Хрыстіанскій.

(Доставилъ П. Е. Чуйковичъ, а ему рѣказывалъ пославникъ изъ степу, отъ новой Бисани, въ Переславскомъ уѣздѣ.)

Примѣчаніе. Въ XVIII столѣтіи Польское государство простиралось на востокъ до впадиныхъ, означенныхъ теченіемъ Днѣпра, границъ Черниговской и Подольской губерній и до рѣкъ: Тисына, Висли, Бодыча и Синюхи. Всѣ пограничныя земли отъ Каменица Подольскаго до Крылола на Днѣпрѣ принадлежали Польскому роду, во владѣніе вельможамъ, или ихъ родственникамъ за истинныя, или мнимыя заслуги, съ условіемъ, чтобъ владѣльцы почитались содержателями на свой счетъ отряды кавалеріи или пѣхоты для защиты границы. И такъ, вслѣдствіи ищущихъ, сообразно съ своимъ могуществомъ, имѣли всегда въ своемъ вѣдѣніи полкъ, сотню, или хоть десятокъ Козаковъ, избранныхъ изъ крестьянъ. Козаки эти назывались *надворными* или *городовыми* и составляли гарнизонъ въ укрѣпленныхъ замкахъ, подъ присмотромъ, однако жь, Польской пѣхоты. Но смотри на то, что Украинцы въ XVII вѣкѣ выгнали изъ Украины Католиковъ, въ XVIII вѣкѣ Католики опять были господствующимъ классомъ народа въ этой странѣ, ибо Россія не могла удержать за собою вѣсьхъ земель, отвоєванныхъ у Польши Козаками, и уступила Польшакъ всю Украину правому берегу Днѣпра, удержавъ за собою только Кіевъ. Долго усиливался гетманъ Дорошенко соединить обѣ стороны Днѣпра въ одну гетманщину, и хотя онъ палъ въ бѣдѣ съ неблагопріятствовавшими ему обстоятельствами, хотя западная Украина нѣсколько разъ призвана была Польскою провинціею, однако жь Запорожцы никогда не оставляли своей идеи, идеи противодѣйствія господству пшоновъ и Католичества въ Украинѣ. Поэтому, не смотря на трактаты между Россіею и Польшою, всякой *патялко* Запорожскій считалъ добрымъ дѣломъ обратиться въ Польскую Украину, папасты на дворъ какого-нибудь пана, вырѣзать все Польское, Католическое и Жидовское и награбить при этомъ всякаго добра, чтобъ возвратясь въ свои степи, погулять на славу съ Козаками. Такъ какъ паны отдавали свои села въ аренду Жидачъ и мелкои Шляхтѣ, старавшимся вслѣдствіи выжать изъ крестьянъ побольше доходу, или же управляли своими имѣніями посредствомъ губернаторовъ (управителей), экономовъ, дѣвищихъ и т. п., все Шляхтичей, позволявшихъ себѣ всякія наглости съ крестьянами для своего обогащенія, то господство ихъ послало къ нимъ глубокую прижуду въ Украинѣ. Къ этому присоединилось еще насильственное введеніе Польшакъ въ Украинѣ Уніи. И потому Запорожскіе пшодоцы, пашетные вообще подъ именемъ *Гайдамакъ*, всегда были межъ крестьянами своими сторонниками, а иногда присоединялись къ Гайдамакамъ и надворные или городовые Козаки. Пашеты Гайдамакъ продолжались отъ конца XVII почти до конца XVIII вѣка въ большихъ или меньшемъ объемѣ. Часто цѣлымъ полкомъ пшоновъ Католиковъ постигали ихъ ударами въ одну ночь, а дворы ихъ превращались въ кучу пепла. Но самая кровавая драма разыграна была Гайдамаками въ западной Украинѣ 1786

Она-то называется *Колішницкою*, и къ ней относится вышесказанная часть похвалительныхъ въ этой книгѣ преданій. Только помню, помянувши Польскія провинціи Галицкую Россію, списала тогда Полонка отъ соображеннаго изсѣбленія къ ея всѣмъ провинціямъ, послѣднихъ Южнорусскихъ народомъ.

ЧУПРЫНА И ЧОРТОУСЪ.

(Большой переводъ съ Польскаго рукописнаго мемюара.)

Початокъ Гайдамачины, въ якихъ часинъ вона ведецьця, Богъ, свѣтъ знае. Чувать и, що нче и за бѣтьсина, и за дидивъ нашихъ вѣдѣ прѣзвувалось на Вкраинѣ, да й на Подолію, Гайдамаки. А бра-
тѣмъ вона уже зъ Сичѣмъ Зинете, на Сичѣмъ утикае було велика погани-
на або проиньстицьця въ чомъ небудь, або вѣдь кого, да бѣнцьця, щобъ
самому на лобъ очей не погавылы, то все тѣе бѣгло на Запорожьжя.
Знаючи вси входы и выходы, вси стежки, а часомъ и змѣстивсь на
кого пана, приде туды, да: „Ходимо, брацьця, на Вкраину! И вамъ
покажу, де зимують раки.“

Ну, а тѣмъ до сего торгу и нишкы. Заразъ зберецьця ихъ де-
сятинъ або и сотень скільки, выберуть собі ватажку, характеристика
того, що вже его хыба срибна куля вѣзьме, да такъ якъ волкъ
иде село, такъ вони було тихо підберуцьця на Вкраину. Де бай-
ракъ глухий такий, що ни авирь, ни птиця не знае, де хуторонъ
до пасага стонуть на одыбѣ, тамъ вони передіюють, а въ ночи лѣтъ
зашнууть, то миль десятна якъ не було. Эге!

А вѣйська, знаєте, тосди у Ляхивъ на Вкраинѣ не дуже тов-
сто було де-неде команда та нарисыва дере крупы, да датае чоботы
и замочкають. То вони похозяйствуютъ у нинивъ, да въ Жыдивѣ, якъ у
себѣ въ господѣ, извѣючають услыкомъ добромъ бѣтовню коней, да й гай-
дамакъ! Покажуцьця и змѣстивть такъ жьмо, якъ нѣбы во снѣ пры-
мазаны тилько й знаку, що въ Ляхивѣ, да въ Жыдонѣ скрывъ пу-
шкы, да въ нишого душы въ тили нема. Отакѣмъ-то были тѣмъ затнѣди!

Ридко, ридко колы удавалось жовнирѣству застукаты ихъ саме
у хазяйствѣ, хыба зрадою! А то було прыблизить корогва гуса-
къ, чыр-йтарѣ на чутку, що *Гайдамаки деруть*, да поличыть тилько
даны одъ підкнѣ на пѣлаху, да зъ тымъ и вернецьця. Але вже якъ
застувають, то и имъ, сердечнымъ, добре було добѣвцьця.

Довелось и мѣни быть разнѣмъ зо двѣ у тѣй справѣ. Ото разъ
мы мы въ Подонинѣмъ, замку у князя Любомырського. Ажъ ось,
де ужъ обидню годину, якъ мы, выпившы по чарцѣ, тилько що взя-
ли за ложки, летѣть гонецъ. Кинь підъ нимъ ажъ хытаецьця, а
хри ридкуло ему якъ рижокъ. Заразъ-то, такъ якъ бувъ, у гра-
дѣ въ пылу, передъ Княземъ.

— „Що таке?“

— „Гайдамаки на Подолію. Просить лиментарь Подольскій сылку, бо самы нычого не вдіють.“

— „А багацько жъ ихъ?“

— „Сто кильканадцять чоловіка.“

— „Добре. Завтра самъ зъ військомъ рушу.“

Заразъ ёму другого коня и выправили назадъ.

Отъ, мы вже тогда годи вылежуватысь на сонці, а дава годытысь у походы: перечыщать самопалы, споряжать кульбаки, тронташы, уюки. Назавтра, скоро свить, зайграно въ трубы, и шылы зъ замку. Пихоту и гарматы везлы подводями. Третяго дня мы и коло Ялтушконъ, де Гайдамаки обси́длысь у лису. Ото ста́ряды Панъ лиментарь при́хавъ, подывивсь. — Ну, теперь одда́те, да будьте готовы на ничъ. Треба добре пылноваты, а то выскъ зъ рукъ, якъ мыло въ воду.

Ото одночывшы, якъ наставъ вечеръ, пылнуемо мы. Кру́лису поставлено мужыкивъ килько тысячъ зъ ципами, а декого зъ рушныцями; а за ними, одступывшы ступеней сто, чы билишъ, до військо: те, що пришло зъ самымъ лиментаремъ, своимъ домъ, а наше своимъ чередомъ, а було всихъ тысячъ зо два, и сары, и панцырышкы, и пихота, — чого тамъ не було! И вси и́жменю тыхъ голытипакъ.

Сыднимъ мы, огни скризъ розложили, балакавиъ де-що все тихо, бо заказано було одъ старшыны, щобъ, Боже бороны, го гвалту, а щобъ добре чувалы. Я ще тогда бувъ молодой, не ви́ще, що то за Гайдамакы; то дивно мыни стало, що таке кидъ на нихъ зобрано. Отъ и пытаю у одного старого гусарина, що ёму усы росли, росли, да ажъ за ухо закрутылись. — Що о́ца дюшка, — кажу, — за дыво таке си Гайдамакы, що ось на нихъ у ро́геы стыглысь?“

— „Эге, — каже, — а ты, хлопку, ще не знаєшь, що то за за́п? Коли бъ у жадного зъ насъ було по десять рукъ, то ще на ихъ и бо тін галганы оборонлюю́щя мовъ скаженыц. Вони знаютъ, що имъ помилованія не буде; то кыдаю́щя на людей, якъ проды, а сомъ пробыю́щя скризъ цилый повкъ, не то самы, а и зъ усіма бычу. Ось завтра побачышь, якъ вони повбираны. Се въ насъ и споридылись, бо зъ Сичы поприходили въ однихъ доёвыхъ сорочахъ да въ телачыхъ шгроварахъ.“

— „А якый же, — кажу, — ватажко теперь ими доводить?“

Каже: — „Панъ Чуприна. Пятнадцать разъ уже выхо́дилъ на добычу; разивъ скільки пробивавсь скризъ нашихъ и́ривъ, да вже теперь, здаецьця, дамо мы ёму перцю.“

Отакъ минула и ничъ. Стало на зорю займатысь. Коли и́той бикъ лису, де стояла пихота, самопалы — пукъ! пукъ! и зридка, а дали разъ по разъ. А тутъ зъ гарматы — гу! пи́шла котля по лису. Дерево трещыть, да падае. Крыкъ, гамъ! Гарматы вуть, а луна по ранній роси такъ и розлягаецьця.

Наши заразъ на коней, а йужыкы злякавшысь наветикача. А мы такъ рушылы ихъ перейматы, ажъ тутъ изъ лису душъ сорокъ Гайдамакъ, вси въ карназыни, да въ блаватасахъ, такыи гетьманы выскочылы, да ажъ очыма на ихъ не зглянешъ, и коней навьюченыхъ зъ двадцатеро зъ собою ведуть. Выхочылы, да якъ ударять зразу на чотыри дрогвы Волоськыи, що стоялы спереду, такъ ихъ и розидрады на дві часты. И отъ якъ бачышь, часомъ блискавка зъ грому впаде на дуба, то на густу да стару сосну, да якъ розчахне їи одъ верху до низу, то іо гизьло на сей бикъ, а друге на той бикъ важко впаде и затрещыть: такъ тїи Гайдамакы розналылы велыку купу Волохивъ, а самы, якъ шлош огонь по сухымъ очеретамъ, такъ и понеслысь, такъ и понеслысь по полю, ажъ поле закрасылы. А Волохы якъ сунулысь на компутовыхъ, тутъ ще й мужыкы побиглы, куды хто втрапывъ, то все такъ змигало, якъ каша, що вже чортъ бы й найшоу свою лаву; вертысья кругомъ, лзъ коза въ череди, да й годи. Описьля вже декоторыи помыталысь и побиглы за ными, але въ пустой сандъ, хочъ тунцею Гайдамыкы вже за селомъ, а село за ными до неба палае.

Але тинъ, що булы на другимъ киньци лису, выпала ишла коза. Ще, кажуть, зъ вчора ватажка Иванъ Чупрына, грючысь коло багача, постеригъ, що вса мужа зъ сорочки зибралась ёму до шпиря, да й каже: — „Отеперь же, панове, буде намъ лыхо зъ вражыи Ляхами! Бачыте, якъ уся мужа зибралась мыши до ковнира!“

То вже Гайдамакы, почувшы сев, повисылы носы и запысалы собі пропадо. Але Запорожець не такъ пропадае, якъ простый чоловік. У нихъ вовча натура: уміе добре шарапаты, уміе жъ и вмерти, не скигачы дармо. Отаманъ и каже: „Розделимось же, панове, на три батовы; то кому-небудь да поможе Господъ выскочыть зъ замяни, а въ купіи вси пропадемо. Чекайте, каже, мого гасда зъ пистолета. А якъ почуете гасло, заразъ два разы зъ лянчарокъ на Ляхивъ грюкныть, да й зъ Богомъ на проломъ!“

Отъ, якъ стало займацца на зорю, то винъ и полизъ рачкы до край лису, щобъ подмытысь, що Ляхы роблять. А зъ нымъ порачковало зъ десятокъ молодцивъ, и зачепысь одынъ лизучы рушныкъ за гольючку! Рушниця—бежъ! а на те хвальшыме гасло по лису тряхъ! тряхъ! пошла гуркотня! Пихота наша заразъ до лису, да зъ зачепивъ и затопыла. Чупрына лпгъ, кажуть, одъ першої кулі, а Гайдамакы ще не успілы впасть на коней и потрапыть до ладу, а тутъ ще й ватажка немае! Збылысь воны зовсиль зъ пантелыку! Означе жваво вражы сыны боронылысь: убылы подповковныкы Ляцько, скипакось охвыцеривъ и зъ сотню рейтаръ. Але и вий добре було: разъ то, що стрельба кругомъ, а тутъ зъ гармать що ревнуть, то дерево по поламъ, або и все въ скипкы розскочыцца и падае на бокъ. Жарило було дуже сиромакамъ. Выбыто ихъ мало не всихъ, а ишту пораненыхъ и постріляныхъ забрато въ плинъ. Найшлы сандъ Чупрыну мертвого. Здорова да гладка шельма! Лежыть вывертышысь, якъ быкъ, що довго ривъ пидъ ризницькою довбнею и завывъ усиль страху, а дали такы, хочъ який дужый бувъ, упавъ, сер-

дечный, и землю глыбоко вдавить; лежать, якъ гора, и на мертвеце страшно дывытысь. Оттакъ же й той Чупрына, великий да страшный, лежавъ у пышныхъ кармазынахъ рідомъ зъ старымъ дубомъ, що завалено гарматою. А бронь пры ёму, и на кони збруя така, що и счисленны грошы коштує: Срибло да золото, да робота, робота жъ така, що ажъ очы бере! На обохъ рукахъ у ёго дорогихъ перстнигъ по кышенимъ золотыхъ дзыгаркивъ скільки, и грошей, то и злущити не можна. Да и на всихъ Гайдамакахъ, и коло самыхъ, и коло коней знайдено срибла, золота и всякихъ дорогихъ матерій на великыи чыслы. Усе те подылылы мижъ собою жовниры и лейстровы Козаки. Доставсь и мыни ригъ зъ порохомъ у срибній оправѣ, да ладонши подъ срибною бляхою. Але все те якъ прышло, такъ и пышло, припало въ Уманську руину. Ого подылишысь добыччу, раненыхъ одслали у Каменецъ на зтрату, а мертвыхъ закопалы въ Ялтушовському такы лисѣ, надъ шлахомъ, и могылу надъ ними насыпали пысоку.

Ого була перва мол сирава зъ Гайдамаками. А зновъ рокны черезъ два пышла по Вкраинѣ поголоска, що зза Сынохы ричы вышла добра купа Гайдамакъ зъ ватажкою *Чортюсомъ*, да прышлы ажъ на Подилья, награбовала срибла, золота и всякого добра скільки уюковыи кони знесуть, и повергає назадъ лисамы да байраками. Але ни хто не дивы, де саме вони теперь и въ якому мисѣци выкнущця на степу изъ лису.

Тревога зробылась усюды така, що Боже теоя воля! Не буди иншой розмовы, якъ про Гайдамакъ. Оце сёгодня почувешъ, що тамъ и тамъ спалылы пана зъ панією и зъ дитками, а завтра, що панамъ на кляшторъ и всихъ ченцивъ Кательцькихъ выризалы. Той каже, що бачывъ людей якихъсь чудныхъ; а той, що въ одинѣ пышну изткнувсь на самого Чортюса: сыдыть за столомъ въ червоныи мупани, руки по локотѣ закаханы, по кармазыновымъ рукавамъ чорна кровь Жыдивьска стикає; кружавъ видромъ горилку и никого не боицьця, бо вниє такъ робить, що оце є, а схоче, то й нема. Що дити, то все страшнійшыи слухы: сёгодня скажуть, що въ ёго тры соти молодцивъ, а завтра тры тысячы. По дорогахъ знай товчецьня Жыдова зъ усимъ збожемъ; утикяють то до замочкывъ, то до мистечковъ. Выславъ Князь Любомырський зъ Полоинного двоухъ, чы трѣхъ, Жыдана на розвидныи, обещавъ велику плату, але Жыдова такъ боялась Гайдамацькихъ лапъ, що повертилась трохи поза мистечкомъ, да й вернулась ни зъ чымъ. Тогда призыває Князь мене, да Ласуна, да Гладкого, да ще Лободу. — „А що, — каже, — Козаки! Чы послужыте и мыни по вири й по правди?“

— „Послужымъ, — кажемо, — мылостывый Князю и батьку.“

— „Отъ же, — каже, — вамъ по десять червницывъ на дорогу. Идъте и привезите мыни певну звистку, де Гайдамаки и скільки ихъ!“

Ваялы мы, поклонылись и поухалы вси четверю пышнымъ шлахамы. Довго бивсь я по пущахъ и бездорожьжахъ, ажъ покы прибивсь до одного хутора. Лисъ кругомъ густый такой, що тилько не бо да землю выдно, а хатынка стоить однимъ одна, и на бокъ ужъ

вылазъ, и въ землю вросла, а солома на ѳй уся одъ моху, да бурляну якъ зазеленила. Ни дороги, ни стежки до тѣх хатъ, только поузь самый причилокъ тече навелычкый ривчакъ. Дугоби: видно жъ тутъ нема никого! Коли жъ дывлюсь, ажъ пидъ тую за хатою сидить дидъ, сивый, сивый! Бровы ему понавы-ажъ на очы, а борода до пояса. Сидить и струже стругомъ само на ратыще, а билъ ёго пидъ повяткою стоить зъ десятикъ тыщъ зовсиль готонихъ. Отъ л, злизшы зъ коня, прышовъ до а винъ мене и не бачыть, що л йду: струже соби, да бурчать. Я прышовъ такы близенько, да и ставъ: послухаю, що винъ вить. Коли жъ чую, що то винъ исыню старосвицьку хоче спидъ, да вже голосъ ему дрыжыть и не выведе, только муркоче:

„Перебійнишъ просить неминого, трохъ Козаченькивъ за собою,

Рубанъ мечемъ головы зъ плечей, а рѣшту тоныть водою:

Ой пыйте, Ляхы, воды калюжы болотяныи,

А що пывалы по тѣх Украини меды, да вына сытвыи!“

— „Здоровъ,—кажу,—дидусю!“

— „Здоровъ,—каже,—здоровъ, дыти мое!“ да й не дывыщя на мене.

Я думаю соби, якъ бы тутъ зъ нимъ заговорыты, да й мовчу. Винъ тогда пидилвъ свои важны билыи бровы, да гадъ на мене: „Э,—каже! — А що ты за чоловікъ?“

— „Оттакъ,—кажу,—акъ бачъ, чоловікъ хрыщений, волочусь талану.“

— „А чы паша вира?“

— „Наша“—кажу.“

— „Чого жъ тобі, сынку, треба?“

— „Треба,—кажу,—мыни напередъ усёго попоисты.“

— „Правда,—каже,—сынку, правда. Попереду треба нагодовать мынка, а тогда вже й роснытуй.“

Заразъ вишовъ, несе мыни хлеба, сала, меду, бо и пасичка ёго тутъ невеличка загорожена. Попоившы, я кажу ёму, що хобы мене Ляхы повисыты за те, що я згубивъ пеській дзыгарюкъ, тпикъ, да хочу пристать до Габдамакъ, только горе мое, що не де ихъ знайты.

Винъ тогда мыни и каже: — „Добре, сынку. йдь же отуды и мимо такого й такого дуба, то тамъ ихъ и знайдешь на уро-Оддзисини.“

А самъ зновъ сплзъ, да й почавъ стругать ратыще.

Пойхавъ л, ажъ такъ: у иру поиндъ густымы дубамы кони хожуваны черкониють де-не-где. Прыхавъ л ближче, ажъ стоить дубомъ Козакъ зъ ратыщемъ на вартѣ. Я заразъ по Запорозь-Нгу!“

А винъ мыни: — „Пугу, пугу!“

А л знову: — „Козакъ зъ Лугу!“

— „А де той Козакъ зъ Лугу?“ крикнувъ хтось товсто нзъ лк-

— „А йдь лышень сюды!“

Я й іду. Дивлюсь, аж супротив мене іде здоровенний порожець зъ усима, що я ще зъ роду не бачивъ: чорны, чордовгы, да роскопыны такы, що ажъ вылыскуюцца. Жупанъ шовковий червоний, ажъ свитыцца, якъ огонь; шапка червоня дьста, поясъ золотый, за поясомъ пистолеты, пры боку кульбака; и стремена все те въ щыримъ золоты, ажъ горитъ кинь пидъ нымъ пречудовнои уроды: билый якъ лебедь, та одбиває одъ зеленого лису и травы, ты бь сказаь, що й не доторкаецца. Знявъ я шапку и поклонивсь ажъ до кияськовъ; забувъ, що то й Гайдамака; такъ бы, здаецца, взявъ, да й пидъ ёму душу пидъ ноги: стою передъ нымъ, якъ передъ гетьманомъ передъ королемъ.

— „А що,—каже,—брате! Чы наша вира?“

„Наша,—кажу,—вельможный пане.“

— „А ну, перекрестись!“

Перехрестивсь.

— „Ну, їдь же,—каже,—собі до куреня!“

Прийхавъ я, ажъ той курень увесь обсыпанъ вазомъ. Вп мене черезъ ривъ у ворота. Якъ ухавъ я, да якъ гляну, то въ й въ очахъ зарабилло. Повно Козаківъ, да вси жъ то повбирани, що й не розказати: кармазинъ коло кармазина, срибло коло золота коло золота. Такъ якъ отъ, часомъ, зимою зайдешъ у вишню, присядешъ коло печи погрицца, да подивисься, що тамъ у тій пещи быцца того жару: и красне, и жовте, и синє, горить, ходить, мигать, мріє, ажъ нибы ворушыцца все: такъ у тий табори ходили, поузь одного Гайдамаки; той у червоному, той у жовтому, та блакитному; а золото на ихъ якъ огонь сьє, що й очима не нешь. На сылу и трохи освоивсь, що вже не такъ дыко мыныи ными стало. Поставивъ свого коня до яселъ. Никто въ мене не тав, що я за чоловікъ. Слоняюсь я поминжъ нымъ якъ дома. Дивъ ажъ Ласунъ уже тутъ. Ходить, заложившы руки за поясъ, та вылітамы помахує. Зъ старшиною вже за панибрата, а меншицямъ и не бачить; только погладивъ уса, да бровою моргнувъ, и вившись на мене зъ убога.

Колы жъ на другой день прийїжав и Лобода зъ Гладъ. Попрыбировались мужыками и привели нибы-то коней прода. Ласунъ самъ и торговавъ у ихъ и могорычъ изъ ными пивъ, да хомъ и сказаъ, що Чортовусъ жде, покы постягаюцца ёго, бо теперъ ще тилько дви чаты зійшлося, а ще дви злучаюцца нымъ у Мазепиний Могыли, що завтра мы туды рушымъ, то Князь бувъ готовъ и державъ ногу въ стремена а зъ насъ абы сунъ, або л, дамо дропака и Князю дорогу покажемъ.

Выправылы тыхъ коноводивъ, а самы другого дня пише Мазепину Могылу. А та Мазепина Могыла да єсть то островъ у бору, а кругомъ таке грузьке багно, що ни чоловікъ, ни й

ка не перебрывде. И на той островъ черезъ багна высыпано ребла.

Не заборонъ надійшла ще одна чата зъ великою добыччу. Такъ зробывсь пидъ той часъ галасъ и кружатына въ табори, зучывъ счасаму годину, да на коня, да драла. Прибигъ о ниву. Полоние пидъ замокъ, пидъ *Кіевську* браму, стукнувъ. — не чать мене, бо не призналы: жупанъ на мына перловый, гудзымы зны, поясъ лытый, шапка соболёва, да насылу вже испустылы. мене до Князя. Такъ и такъ, мылостывый Князю; ще тилько чаты дочекаюцця, да й рушаты пидъ Константиновъ бо чукць-сылахъ. Треба поспышаты, щобъ не выпустыть ихъ изъ то-рова.

Зааръ усе вйсьско на коней, а пихота на пидводы, забрамы й порохы, поихалы. А я конемъ попереду, дорогу показую, то ползванье на страшного звира, що и очы, и ушы, и чутье мае, а ще луччыи кихти. Заказано пидъ великою карою, щобъ не говорывъ и люльки не курывъ.

Звернулы зъ шляху, потягнулысь лисомъ, мовчкы, тихо, тиль-ко-неколы колесо гарматие чы возове стукне, найханшы на ко-воо трисне суха гольюка. Ишы день и ничъ зъ малымъ од-номъ, а даалъ влизалы у таку гущину, у такы трущобы, вертепы и, що ледяи, ледяи вытягалы возы и гарматы зъ того ковтуна. И ничъ темна така, що тилько наеманы вгадуешъ дорогу. Але благодарыть Бога, вышылы безъ пригоды зъ тй гущыны и шысь на ридкий биръ. Я злизъ зъ коня, да зъ радости ажъ зем-лю лизавъ.

Ото жъ скоро вже дійшылы мы й до того пасичника, що раты-руже. Обжкочылы ёго кругомъ и взылы въ свои руки. А винъ и подымывсь, пидявыны вгору бровы, да сказавъ: „Отъ же вражы тавы пронохалы, а потымъ зновъ насупывсь, да й байдуже: знавъ що такъ не сёгодня, такъ завтра смерть. Але такой же ста-ва сыный бувъ той пасичникъ, що ниhto ёго не бывъ и не даявъ. Шмы ёго на визъ, ще й сина пидмостылы, да й поихалы до Ма-ри Могылы.

Переночовалы въ невеличкыиъ сельци. А вражыци позганялы шны изъ околицъ зъ раланы и зъ сонырамы. Було ихъ душы, и, зъ тысячю. Рушылы далше и въ ночи пришы до якогось ада Тачъ, выдно, буда колысь давню таборицныа, бо лису дько гоней вирубапо и позоставалысь валы и ровы. Усовито-туть одынъ Козакъ перегадыть, ажъ помы на небі зайдуть. А небо було чисте якъ хуетка и скризь зорямы заискрено. Шизъ боявсь, щобъ Гайдамакы тымъ часомъ насъ не допида-
„Не бійтесъ, — каже, — ниhto сюды не прыйде, бо кажуть, що се е закляте; тутъ, кажуть, по ночамъ видьмы да ушыры выгра-жон штукы, зъ того-то воно и зовецъся *Кучого чорны слобода*.“

Ото якъ переждали годинъ зо тры, то почалы зныкаты зъ не-и, а на небі красныи пламы одъ багатыя, що горыло въ Гай-

дамацькимъ табори. Рушылы мы тихо и прышедшы до самыхъ гребель, порозставлялы передъ кожною греблею по шесты гарматы, ровы передъ гарматамы новыкопувалы, а округы гарматы пихота стала. Мужыкы зъ сокирамы розставлено кругомъ понадъ соснамы и скоро гукнуть по разу гарматы, заразы, щобъ рубылы сосны. Реніту пихоты порозставлялы зъ рушныцями понадъ багною, щобъ стрелять хто выткнецца зъ лису.

Почало вже спить. Сердечныи гуляки сплять собі, а сныцца имъ, що вже ихъ поймано въ матню. Ажъ ось, заразы на самой бильшой греблі шість гармать — бубухъ! а зъ другой греблі увъ одвить—гу! а зъ третей зновъ—гу! Затрещали и загуды по лугу сосны; а тутъ въ разъ застукало тысяча сокиръ объ дерево. О не весело жъ було Сичовымъ молодцямъ просыпаться підъ такий гукъ и трескоть! Утыхлы гарматы, давши по два разы огню; перестали й сокиры. Я взявъ морську трубу и закрячавъ: „Ідайтеся на лисуваньску, бо обгорнуты кругомъ!“

Жадного одвиту. Тихо, только дымъ курить понадъ багнамы, підіймаючысь въ гору! Ажъ ось на греблі затупотали кони и крякъ: „Гоны! Ловы! Постой, Кырыло!“ и покы пихота дала огню якъ ось, легыть бисомъ щось на кони и прямо понижь гарматы. Тільки тогди позналы Ласуна. Погоня Гайдамацька завернула, а жарко повіяла пихота съ самопалпъ; чоловікъ зъ десяткы похоты лось зъ кульбакъ.

Отъ, и день развидиныйся. Окрыкнувъ я три разы ихъ, щобъ адавались. Ажъ за третимъ разомъ гукнули зъ лису, добре пошукчы и насъ и нашихъ матерокъ. Зновъ загуркотали гарматы, затрещавъ лисъ, застуканы сокиры. Годынъ за три поробылы кругомъ багна засики, а соснамы завалылы кругомъ Гайдамацькій таборъ, самыхъ надушылы гибель. Пробовалы сердечы одстрелиоватысь, а вылазыны на сосны, а наша пихота собі брада ихъ на цоль; а багно було дуже шыроке, то не багато воны намъ шкодылы.

Отакъ и день цилый пройшовъ. Стукъ да гримъ, да куряны понадъ лисомъ. А якъ стемнело, усовитовавъ Ласунъ паробыть табо на гребляхъ завалы зъ гильзюкъ, пенькинь, килья и хворосту, щобъ кинно черезъ нихъ перебратысь нельзя; бо запевно знавъ, що Гайдамакы пійдуть проломомъ. Здався намъ на добро ёго совитъ, бо справди Чортонусъ, роздильшы свою ватагу на три куны, слышь ударыть разомъ трома греблямы и прочыстыть собі дорогу.

Чатовалы мы всю нічъ підъ оружемъ, прислухалысь до всякого шелесту. Якъ ось о півночи затупотылы кони, перше гудло, а дали все чутнійшь, якъ стали підходитъ до греблі, а нарешти зъ гула гребля одъ чвалу копыть, а Гайдамакы загуквалы. „Нуте, брацця, або добіть, або дома не біть!“ и прыпустылы на взаводы. Дня имъ зблизытысь, щобъ зтяснуть усихъ на греблю, а потімъ гу! заревлы гарматы. Огогди вже зробылось правдыне пекло. Шомынута, то й гукнуть гарматы не зъ того, такъ зъ того боку. А поравенныи крячатъ, кони пржуть да бькнцця понижь понавалоюванымъ

дерево скрізь трещить да падає, а по бору луна такъ и глечця. А ничъ же то темна, темна! Тільки разъ по разъ слухай огонь зъ гармать. Сильне, окаже кругомъ людей, коней, зброю и рудий димъ клубамъ зверху, да зновъ и погасне, и реве да стогне кругомъ у темноті. Правдые було пекло! Ничъ стреляли пушкарі, мовъ завзявши очи; тільки чули, якъ гребли ворочающця все и кипить якъ у казні. А якъ розло, тогди тільки побачили, яке лихо сталося Гайдамакамъ. Якъ пробыцця, сиромыхъ, черезъ греблю и, позабывавшысь въ ній, пропали тамъ якъ бжолы въ бжонці підъ пасичною довою. Якъ бжолы карабкающця, тонуть и вазнуть у густій ній, колы пасичникъ выверне въ бочку важкимъ да повнимъ златомъ, такъ вони, сердеры, влязли поміжъ гильлянь и тонули въ ній. Лежало ихъ гибель. Ажъ жалъ було дывыцця. Народъ усе вийшъ да роскошній, и кони добры; да все жъ то те пороздырочечамы и покривавлено. Лежать, бѣдахъ, повиперѣвшись, гукъ снопы на хорошій ниві. Якъ молотники, вставши зраіа, іхъ у два рады на довгому току, и спірно бьють дубовыми циглинь за снопомъ, ажъ покы разлегощця унесъ соломою: такъ пороздырочечамы, пороздырано чугунными кулями на ниві и перемішано зъ потрощеними гильюнами и колодами. На ній гребли, у завали, знайшли й самого Чортовуса на колоді. Лежаль, сердечный, головою на колоді, роскидавшы крыжмъ зъ усь, мовъ дві чорны садны, ростиццъ по колоді, у усь, дѣй позасыхали. Картеча вдарыла сиромыху саме въ грудь, выскочыла въ спину, распоровшы пышный кармазынь. Кровь рева потекла и по всьму жулану, и по золотому поясу, златъ дорогого бѣлого коня, що лежаль підъ нымъ забытый. Іхъ пры Чортовусу и оруже найшли пречудовне, але ніхто бѣ хотивъ его носыти, бо Чортовусъ бувъ, кажутъ, чаривныйкъ и и наговорено чарамы да прымхою. Одынь Князь Любомырський шевъ на якихъ чаръ и взявъ собі ту шаблю и зброю. Порыть душъ тридцять забрали и повезли до Полонного «на зграту, ку подизали поміжъ військомъ, а трупы четвергонали и розклали на паллахъ по сѣдахъ и шляхахъ, але зъ того былынь було и обрыдлывости, ижъ постраху.

Ото и друга наша справа. Се ділось куды ще до Колівщини!

БЕДЕСТЬ, ЛУСКОНІГЪ, ГНЫДА И ЗАЛИЗНЯКЪ.

Розказувало покійный нашъ Гладкый, що Гайдамакъ зъ сяпочатку прѣшло изъ Сичи въ Мотренний монастырь тільки нібы то на поклоненіа. И такъ собі нібы никчемный народъ,

пахлан такими; ходять було схилившись. Одинъ же пишовъ у Лебдинський монастирь. Звався *Деминъ Гига*. А другий, на прозваннѣ *Лусконигъ*, пишовъ у Моженський монастирь; а третій, *Шелестъ*, зостався тутъ у Мотреняному за послушника. Жыве, каже, годъ до два и все робить ратыща, скуповує жупаны, шаровары, шапки, чоботы. То якъ хто спытає: „Ща що се, брате?“ — „Се, — каже, — подымъ у Сичъ гостыньця, бо тамъ усе тев дороге, а народъ знай прыбуває то трудно на одѣжу.“

Мы жъ тому й впримъ, думаемъ, що справды то винъ хочъ податы у Сичъ гостыньця. Коли жъ иду, каже, я разъ до церкви у Мотреняный монастири, ажъ винъ, той Шелестъ, стоить на стезыцѣ саме на *Спасомъ Яру*, и вже въ жупани. Бо перше було ходитъ у невиненкый свытоцъци, а теперъ вже, — каже, — ёму жупанъ, сині штаны, шапка добра, шабля прыпасана, за поясомъ пистолеты, — есть все чысто. „Здоровъ, — каже, — брате Антоне!“

— „Здоровъ!“

— „Прыставай, — каже, — у Козакы.“

А я кажу: — „Що жъ? У мене й батько, й маты, й браты асть то будуть мене даять.“

— „Да прыставай — каже — у насъ буде добре, въ насъ такъ буде, въ насъ такъ буде. Мы, покы живу, Козакы Козаками будемо.“

„А миннѣ страшно; и й кажу: — „Намъ и такъ добре.“

— „Да прыставай!“

Я ще такы боюсь.

А винъ: — „Иды лышень до воза!“

Иду, ажъ и возокъ за деревомъ стоить. А коло виака Жылъ и Ляхъ лежать повлзаныи. Я якъ подывывсь на нихъ: „Э, се жъ уащось не добре, колы влзуть!“ да й страхъ мене ще більшый узавъ.

А винъ тагне зъ виака баклагу: — „Пый, — каже, — горилку!“

А я кжу: — „Що жъ, брате, ще рано; ще тилько до церкви радавончылы.“

— „Да пый, — каже, — брате, Одынъ тому часъ, що неистає рилхти.“

Якъ узавъ, якъ узавъ кодо мене впадать. Я, ничего робить, напывсь трохи.

— „Пый ище.“

Я ще напывсь.

— „Прыставай, — каже, — брате!“

Але и все такы боюсь.

Тогди винъ насыпавъ на долоню пороху, да розтеръ, растеръ зъ горилкою, да якъ помазавъ мене по выду, то така заразы охотъ взяла, що тилько дай спысь у руки, то, здаецьця бѣ, пишовъ, да й думывъ бы всякого.

Винъ заразы мени жупанъ, шаблю, пистолеты прыпасавъ, убравъ мене зовсимъ по Козацькый, и ратыще давъ — „Ходимо жъ, — каже, — за клена, да тамъ и стій, да хто бѣ ни йшовъ, хто бѣ ни йхавъ, бѣ ры, й влжы!“

Питшовъ, каже, я за клена; колы жь дывлюсь, ажъ усюды вже жы й стоить поза деревами. А винь-то хотивъ, щобъ никто не заисткы у Жаботынъ компиди. Поставивъ мене: — „Глады жь, палануй, щобъ никто не пройшовъ, не пропхавъ.“

Отъ, я постоявъ тамъ трохи, помы той чадь пройшовъ, да по- якъ одумуюсь, якъ сховаюсь за ратыще, да якъ пуцуюсь додону! Бигъ, а батько: — „Де се ты бувъ?“

— „Бидя, кажу,—тату! Шелестъ Козакивъ уже збиравъ.“

Отъ батько полаявъ мене трохи, да й каже: — „Ховайся жь, шай сыну! А то буде тобі одъ его дыхо!“

То якъ питшовъ я ховацьця, то ховався ажъ три годы.

А Шелестъ якъ почувъ, що вже команда про его знае и пи- на Ведмедовку на *Пис-решку Гитъ*, то зобравъ, саме на Смяту полью, давши Козакивъ, да прямо у монастырь. Да чудно, що де Козакы удругъ узлядысь, де воны и коней набрады и усего. А ида только що зъ церкви почавъ выходить, ажъ сѣмъ назустричъ; породе такъ и шарахиувъ зъ монастыра: „Э, се жь Гайдамакы!“ А Шелестъ и почавъ гулять зъ Козакы: музыкы, пѣснни, танца!

А маиакы ничего имъ; сидять соби по келіяхъ, бо давно ще итѣ знады. Ще скоро Шелестъ прыйшовъ у Мотренинскый лисъ, то тогда булы великыи тущобы, гуцьина непроходима, и жытъ у лису одинъ чернецъ, — ще й досы келійка стоить: то винъ и ивъ заравъ тому ченцеви: — „Иды — каже, — соби звиден, отче, тоби не жыть, бо тутъ Козакы будутъ, тутъ буде такъ, тутъ бу- такъ.“ То чернецъ и зойшовъ зъ того мисця и виконавъ соби у дру- го мѣсти пещеру, такъ, може, якъ до того плетилъ попидъ землею, да стоить.

Отъ же, порулявши-то тамъ Шелестъ зъ Козакы, и повывъ у лисъ на *Сичъ*. А тамъ есть такъ мѣсто у Мотренинскому ли- що и звиден байракъ, и звидты байракъ, а посередини такъ, якъ вѣтъ стоить. То воны на-тимъ шпылыку обрубались и жыды го- зо три. Оце було поиде ихъ чоловікъ десять, пятнадцать, да одудъ якого чоловіка, и давай иучить, шибъ казавъ, у кого в гро- або хороша одежа, да прыдуть у нѣли, да й деруть. Такъ що вся- ничъ було люде выбираюцьця спать у бурьянъ, але часомъ и въ мѣстѣ зилходылы. А команда до ихъ не приходыла, бо и сама бо- ась. Да що тамъ тѣмъ и команды було!

Отго якъ зобралось ихъ у кожному монастыри по трыста чо- вікъ, то и *За-зныкъ* зъ Занорожжя прыйхавъ, да зобравшысь до- мѣ, усмѣ девять сотъ чоловікъ, и рушылы въ Польшу. Прышлы въ- нѣ, а тамъ ярмарокъ; то ярмарокъ такъ и сунувъ! А Зализнякъ докъ завертаты: „Не бійтесъ, люде добры, не бійтесъ: мы васъ не- шымъ; гуляйте соби и базаруйте!“

А зъ Талного пышы до Уманя. И тамъ тежъ ярмарокъ. Да робатылы, що йде Зализнякъ, то ярмарокъ у замокъ и за- А воны замокъ узляды, да й выризалы успхъ Ляхивъ и Жы-

днѣ. То казавъ мѣни Лопата,—а тоѣ Лопата да буѣть три годи рою при Зализилку; то казавъ, що оттакъ изъ замку кровь (показывая за косточку ноги).

Отъ, якъ опановали Умань, то й поставили усюды сѣдлауль. Колы жъ йдуть два Доны: одинъ нибѣ-то старшій, а другій простій. Зализилка принявъ ихъ за гостей, угощае такъ. що ажъ ось, трохи згодомъ, йде зновъ три Доны. Вишь и тихъ при Колы жъ иде чоловіка уже пять Гусарѣ. Тогда вишь и постеригъ, що бѣда буде, да й зове Лопату, свого чуру, — а се самъ. То й розказувавъ мѣни.

„Иване!“ каже.

А я, каже, а я кжжу: — „Чого, батьку?“

— „Иды лишъ, каже, уже сюды!“

Я, каже, й пишовъ, такъ изъя грубы въ грапськихъ до

Вишь узавъ, розщепиувъ каптанокъ, розщепиувъ чересъ себе, такъ якъ кычка набытый червиньцями:—„На, каже, тоби сѣресь; якъ вывезешъ, то будешъ мене згадувать.“

— „А вы жъ, батьку?“

— „Э, мы,—каже,—тутъ пропадемо.“

Уже постеригъ, сердечный. Кажу:—„Якъ же я зидеи вы

Каже: — „Визьмы мого коня, да веды до воды. Изъ стѣ тебе пытать: „Куды йдешъ?“ то ты скажы, що поведу батькового коня наповать; то воны й пустять.“

Колы жъ я выглану зъ хаты, ажъ уже влжуть Гайдамаки оце звлжуть двоихъ за руки спинамы одинъ до одного, да й мѣ земли на рукахъ положить; то воны бидиши й стоять такъ по купи. А лъ зивъ коня, да й веду. А вже всюды Московська стоить и пытаются мене: — „Куды йдешъ?“

— „Поведу,—кажу,—батькового коня наповать.“

То воны й пустылы.

Отъ я напоивъ коня, и вже бѣ то треба мѣни втикати, да мѣни стало ёго (Зализилка) жалъ! Думаю собі: вернусь!

Только що выбривъ зъ воды, ажъ бижить зъ мѣста Козакъ уже на Жыдывськимъ кони:—„Куды?“

— „Поведу батькови коня.“

— „Уже,—каже,—батька чортъ узавъ и тебе визьме.“

Да рвонс зъ мене зъ рукъ того коня, а мѣни мывъ Жыдывского: — „Нуъ,—каже,—втикаты!“

Кшчудись мы втикать, а за нами два Доны; то спалили нами одъ пивднѣ до самой ночи, да вже ажъ коло Талного згубили насъ у лису. А мы йхали до дому двое сутокъ, блукали все и куткамъ, и ничогисинько не йлы. А всюды вже стоять сторожа: лять Гайдамакъ. Приехали ничку до *Калмыхъ Болотъ* (мѣстечко до Шолою и Талнымъ), а Козакъ и каже: — „Ось, потривай да я тутъ бродъ знаю (черезъ рѣчку Гнилый Тыкичъ).“

Стали брысты, а кони въ водѣ якъ захлюпостали, то тутъ эи — „Лови! Лови!“

Мы по коняхъ! А Козакъ хотишь ратыще поправить, да якъ мене пидь чересъ, такъ и переризавъ: чересъ у воду только Пропали гроши!

А мы якъ ускочили въ лѣсъ, то полягали на коней, да только и поганлемъ: исеы, куды хотъ! Да якъ прихлялы до дому, то ще конялись, помы усовитовали батьку люде пійты до Губернатора, вѣсть, що я на тымъ боци (Днѣпра) жыто перевивавъ. То ще му-батько издыты на той бикъ за свидѣтельство одъ громады, да зныи громаду, й привизъ мыни тее свидѣтельство. То вже тогда зыде показавсь.

Отже — то колысь діалось! Лопата вже той давно вмеръ и зытыхъ обѣ Гайдамакахъ. Да бувъ я розъ у Манастирыщи (?), Манастирыщемъ вѣтъ ямы глыбокыи, то я ставъ, да й дивлюсь: се за ямы булы? Колы жъ вде старый чоловікъ: — „Идусю! шу, — що оне за ямы такы?“

— „А ты, — каже, — хыба не тутешній?“

— „Ии, — кажу, — я здалека, ажъ изъ Чыгрыньского повиту.“

— „Оце жъ, — каже, — ваши Чыгрыньскыи Гайдамаки лежать! Ихъ порубано ажъ девять сотъ, и якъ навалылы землею, то за ямы сцѣла вгору заввышкы зъ чоловіка. А чы бачышь трыи генъ-генъ стоять? Ото лежать ихъ ватажки. Тамъ порозстрѣли Шелеста, Лусконога и Гныду.“

Сказано въ Иванѣ Бурдулѣ, въ Александровкѣ, Кіевск. губ.)

МАКСЫМЪ ШЫЛО.

Почувши Губернаторъ (Черкасскый) Росновскый, що Гайдамы деруть одного чоловіка, Шрама, — а той Шрамъ державъ у ёго рѣдѣ корчму у Руській Полни, — то винъ, почувши, що Шрамъ деруть, поухавъ ёго обороняты. А одинъ Гайдамака изъ викуа, не-стывши ёго до оренды, и вбывъ зъ рушныци. То вони самы ско-того Гайдамаку: — „О, вражый сынъ, — кажутъ, — доброго пана-ры!“ да взяли да й сколоды. И доси хрестъ стоять надъ тымъ Губернаторомъ у Руській Полни.

А потишь бувъ Губернаторомъ панъ Соельскый. То за сѣго Губернатора прихавъ отаманъ Шыло зъ натагою, душъ, може, зъ 10. Мене ще тогда на свити не було, а розказувать те все покій-батько. Ирихалы, каже, вони пидь брану (Черкаскаго зам-а) й крычать, щобъ одчынылы. А Губернаторъ злякавсь, да й ззе-одчыныты, хочъ у замку було не безъ народу. А я, каже, бувъ

на той частъ дома. Прибігаю до замку, ажъ уже мене не пускає. Я до частоколу. Дивлюсь скрізь щылыну, ажъ Губернаторъ стоїть на колинахъ передъ Максимомъ Шыломъ, а той сидить на коні, разъ проты мене, и читає ёму указъ нибы — то одъ Царьци, и ризать усихъ Ляхивъ и Жыдивъ, щобъ и на свити ихъ не було. Я собі думаю: „Ось постоїть лишъ, а тобі дамъ не такого указу, просунувши въ щылыну рушницю, тилько що хочу стрелять въ ёму въ груди, а кинь махне головою, то й нельзя влучить. И пережду поки кинь понурьщца, да щохочу зновъ стрелять, то знову и махне головою. А литие, знаєте, время, саме передъ Тобою; то мухы коня кусають.

Колы жъ прибігає, то жъ пазъ миста, повковникъ замку Пацяна Францышекъ: — „Бога бійся, Омельку! Не стреляй. Хопи перше розпитаємось.“

Пошли, стали стучать. Впущено насъ у башту.

Отъ, батько піднявъ підъ руки Губернатора и каже: — „Усе пане! Що ты передъ ледащомъ оде робышь? Да вы ихъ не слушайте! Се Гайдамаки. Выстреляймо ихъ, вражыхъ синиивъ!“

Губернаторъ и вставъ. А Максимъ и каже батькови: — „ты за чоловікъ?“

А батько каже: — „А кого тобі треба?“

— „Ты, видно, Омелько Судденко.“

— Такъ, Омелько Судденко.“

А батько да бувъ первый на всю губернію стрелець. То Максиму сказано: — „Стережись, Максиме, Омелька Судденка, бо чоловікъ тебе зъ свиту зжене.“

То Максимъ и каже батькови: — „Не стреляй же, брате, хлопця свинцевою пулею, а стреляй срібною!“

А батько каже: — „Моли Бога за пана повковника, а ты и одъ свинцевою ты на коні не сидишь бы, да ще, що кинь гома махавъ. „Выколишь, каже, ихъ, панове!“

Отъ наші й заходьмысь коло Гайдамакъ. А Максимъ и каже: — „Що жъ, панове? Що зъ того, що вы насъ выколете? Не багачько, то выколють и насъ. Я не по своїй волі приймавъ, и послано, а посланого не ибывають.“

Наші пораховали, пораховали, да й выпустили ихъ. Гайдамаки стали на кватирі у Андрійця, коло Тройця. А описъла прилає Максимъ Козака зъ запискою до замку: просить Губернатора выйти за хвиртку на тайну розмову. Губернаторъ вышовъ с оружьемъ, а батько зъ нымъ при pistolsтахъ; и Максимъ вышовъ самъ безъ оружья, а Козакъ зъ нымъ при pistolsтахъ. — „Знаю, — каже, — що мыни и говорить своему старшому. Зыдь, — же, — а Черкась, а я скажу, що дома не заставъ.“

Губернаторъ послухавъ, да и зыхавъ. А Гайдамаки и бывали зъ горилкою бочки, пограбили багатыхъ людей, да и пошулы зъ Черкась.

(Рисказыває Василь Судденко въ Черкасахъ.)

ГАЙДАМАКИ ВЪ ЧЕРКАСАХЪ.

Гайдамаки приходили въ Черкасы разивъ, може, зъ пять, и въ день, а иноди въ ночи, иноди въ великій, а часомъ въ не-
малій, купи. Разъ їхавъ Тышко Гарасименко зъ хлопцемъ изъ яр-
му. Коды жъ глядъ, ажъ по Медведовському шляху идуть на ко-
ни. Ажъ ось прыбига до воза Козакъ: — „Що за люде?“

— „Изъ Черкасъ. Булы на ярмарку.“

Козакъ вернувъ до отамана и одвистывъ. Тогда отаманъ пры-
двохъ уже Гайдамакъ.

Отъ, каже (Гарасименко) мене взяли, да й звязали поясомъ,
и опцевъ звелилы поганать коней; идемъ зъ ними ажъ до города.

Пріихавшы близенько, стали. Отаманъ заразъ: — „Зъ коней!“

Уси й позвазали зъ коней.

— „Прыпадайте до земли!“

Попрыпадали уси ниць, и хлопецъ излизъ зъ воза, да й со-
прыпавъ до земли. А я лежу звязанный на вози, да й дывлюсь. А
щось тамъ собі мымыть, мымыть, — се вже, бачъ, винъ воро-
гъ, чы буде вдача, а дали: — „Вставайте!“

Устали, посадали на коней, да й поехали поза городомъ.
и составили за царыною, а сами пішли въ городъ, и мене ве-
ли у вози. А хлопецъ, ще за городомъ, уставъ зъ воза, нибы про-
да й пішовъ собі. А воны й байдуже за хлопцемъ.

Идемъ, каже, прямо до Дрыгы. А Дрыга живъ напротывъ то-
рора, де теперъ Городнычий. Винъ составили за воритьмы, а са-
до брамы. Однъ заразъ перескочывъ черезъ частоколь, да й одчы-
и браму. А я, каже, лежу у вози, да все те мни й видно. Отъ,
и Гайдамаки выкресали багатыя. А одинъ злизъ на прычилокъ, да
изизъ черезъ хату, да й одчынывъ двери. А я, каже, давай зсову-
зъ себе поясъ, да й розвязавъ, да вже покынувши и коней зъ
и, добигъ до дзвиници, да вдарывшы разивъ зо тры въ дзвона,
и дзвиници. Бику поузъ дядькивъ двіръ. А дядько на той часъ аго-
и на двоји: — „Хто то такий? Чы се ты Тышко?“

— „Я“ кажу.

— „Чого се ты бжышь?“

— „Ховайтесь. — кажу: — Гайдамаки Дрыгу деруть.“

Отъ, дядько порозбужувавъ своихъ, да запершы ворота, и
и по двору на варті. А до Дрыгы бояцьця йти: такий булъ
и хъ!

А Гайдамаки положили Дрыгу доли, да, насыпавшы ёму на
спину пороху, запалилы и драли гребломъ, щобъ прызнавъ,
и червиници, що колысь ганявъ у Шлёнське воли, да заробытъ
и ними да бувъ наймытъ Дрыгы; такъ той усе й выказавъ. И
и драли, помы стара не янесла въ хату горшка зъ червиньдами.

Гайдамаки не займали замкових Козаків, а Козаки не займали. Тільки ото Росковський угнався був за ними в Руську Поляну, то його и вбили. Се було ось якъ. Гайдамаки напали даиръ Олексійца у Бѣлазери, а самого його не звесковали. А якъ прытаившесь підъ повиткою, и чувъ, що ще хочуть ити в Руську Поляну до Шрама. То винъ звидты, да до пана, да й розказавъ, отака й така ричъ. Оттогда - то Росковський и згнався за ними Руську Поляну.

(Розказывавъ Харко Цехмигиръ, въ Черкасахъ.)

НАЙМЫТЬ ГАЙДАМАКА.

Почувшы, що Гайдамаки ободрады Дригу, да ще й на другихъ людей похваляющьця, утикавъ черезъ Днипръ у дуби Сутула Гарасъ зъ жинкою и зъ дытыною, — бувъ у его сынокъ Андрійко. То с той Андрій Сутуленко розказувавъ, що, каже, треба було наймъ издыть черезъ Днипръ у човни, а батько й коня на поводі за номъ винъ. То я боявсь, щобъ конь не перевернувъ човна, да й от плакати. То батько й покинувъ мене на берези: „Пропадай же, — каже, вража дытыно!“ А знае, що дыта не до динецьця! бо Гайдамаки тей не займали. Отъ я, каже, переночовавъ у садку, а потимъ піш до бабы. Баба мене нагодовала. Я й гулю соби. Колы жъ дывлю иде наймытъ нашъ, що прыставъ у Гайдамаки. Уже соби и жуи добуи: — „Здоровъ, — каже — Андрію!“

— „Здоровъ!“

— „А батько де?“

— „Отамъ и тамъ, — кажу, — а я въ бабы.“

А баба вбога була, то й не ховалась одъ Гайдамакъ.

— „На жъ, — каже, — тоби грошей, да не давай никому, а до бабы!“

Да й почавъ мини кыдати у пазуху пятаки зъ обоихъ шень. Повну пазуху, каже, мини насыпавъ.

(Розказывавъ Василь Судденко, въ Черкасахъ.)

ВОВЧОКЪ.

Гайдамаки драли Смилу разивъ тры, чы що. У первый якъ прышли, то пани заховалась у лѣху, а панна у груби; але ну такы знайшли и замокъ розграбыли, а потимъ узали пани

хлопца, Хведирку, да вывели ажъ до Курмыловой могилы, а тамъ ватажко змыловавсь, да й каже:—„Иды жъ, панно, да молю за мене Боже, а то бѣ ты на сій могилѣ полагла!“

И хлопецъ, Хведирку, пустыды. А се було зимою. Панна жъ тамъ хочъ у черевычкахъ бигла по сингу, а Хведирка босый.

А въ другой разъ приходивъ ватажко, Вовчокъ, да й ставъ ко-ло Костянтинова, у Шолудьковимъ садку, душъ ихъ десятокъ тилько. Стоить винъ тамъ, а повкъ Полякнвъ, почувшы, що тутъ Гайда-кымъ зибрались, притягнувъ ажъ изъ Билои Церкви, да й наткнувъ на той садокъ, а Вовчокъ якъ выскочыть зиндты, то жовниры назады! А Вовчокъ той и самъ невеличкий, тилько плечыстый шельма, и на не-мичькому коньку, да якъ узявъ ихъ гнать, то такъ ратыщемъ и на той, и на той бить ихъ и кладе. А на ёму бувъ каванокъ (родъ куртки или полукачтанья изъ кожи), то зиндъ того каванка кровь твъ и льецьця, що по ратыщу бижить у рукавъ. Да якъ догнавъ до Смилянської гребли и воны вскочылы въ Смилу, тогди вернувъ, да й каже: — „О такъ Вовчокъ! Жене Ляхивъ новчокъ!“

(Рисказавъ Кондрать Тарануца, съ Стылой.)

ГАЙДАКА И ПАСИЧНИКЪ.

Розказувавъ мыни одинъ дидъ, що, каже, сыжу я въ пасици, колы жъ чортъ несе бурлаку, увесь обшарпанный: — „Здоровъ, диду!“

— „Здоровъ!“

— „А що будемо робыты? Давай на сорочки миняцьця!“

Я иже злякавъсь:—„Давай, кажу.“

Оддавъ ёму сорочку. Винъ скинувъ тес рямъе, надивъ сорочку:— „Давай и штаны!“

Оддавъ я й штаны.

— „Давай, диду, меду!“

Я, каже, ажъ тремчу весь зъ переляку. Пишовъ, одризавъ ёму забоцень такого вже гарного гречаного.

Винъ нанвсь, да й каже:— „Чы ты, диду, знаешъ Вовчу Гать? (въ Черкасскомъ уѣздѣ, около с. Дубіевки.)“

— „Знаю.“

— „Отъ же, каже, тамъ є пенякъ дубовый, обшморганый колесымъ. То ты завтра встань до зходъ соньця, да пійды туды, да одли-чы три ступни, и выкопавшь тамъ гроши. Ото тобі за те, що ты ме-не приходивъ и нагодовавъ.“

Пинювъ я на другый день, ажъ справди повисивськии у самыхъ пятакии.

(Разсказывалъ пріятель Таранули, бондарь въ Смилой.)

МЕСТЬ ЗА ИМЯ ЖИДА.

Якъ стоялы Гайдамаки въ Мотренинському лѣси, то одинъ отаманъ назвавъ за щось Козака Жыдомъ:— „Эхъ ты, каже, Жыдъ!“

А той Козакъ:— „Такъ я Жыдъ? такъ я Жыдъ? да зъ писто-
томъ, до ёго.“

А отаманъ бувъ характерныкъ:— „А що жъ—каже,—ты не-
будешъ стреляты?“

Да и груди розхриставъ:— „Стрелий, колы хочешъ!“

— „А тожъ не стрелю? Може, думаешъ, не вызьме?“

Да бахъ!—той и вывернувся. Отъ. Козакы до ёго зъ дубынами за те, що застрелывъ отамана. А винъ:— „Потривайте,—каже—панове! Слушайте лышь, що тутъ мижъ нами було за дило! Де жъ выдано, щобъ Козака зъ Жыдомъ ривняты? То и вси вы Жыды, колы я Жыдъ!“

То Козакы, розпытавши и выслужавшы всю прычину, сказа-
лы:— „Правда, правда! Ледачому ледачи й смерти.“

(Разсказывали въ Мотренинскомъ монастырѣ.)

ГАЙДАМАКИ ВЪ МОТРЕНИНСКОМЪ МОНАСТЫРѢ.

Якъ зябрались Гайдамаки у Мотренинському лѣсу, то зро-
былы собі Сичъ. Выбрали таке мѣсто, ще зъ трѣхъ бокии байраки, а зъ
четвертого поставылы башту. Кругомъ обрубалысь лѣсомъ. По сере-
дыни насыпали купу грошей и ниткою перекрестылы, да й прыбылы
и колочками у чотырѣхъ мѣстахъ. И Козакъ кругомъ ходыть. Оце
жъ у одному байраци Сичъ, а въ другому, на Бойковій Луци—Склякъ.
А склякомъ звався качанъ, що высивъ на дули и коло ёго довбнѣ.
А то для того, що скоро яка тревога, або що, заразы прыбныкъ Козакъ,
да довбнею й почавъ валать, а качанъ на весь лѣсъ реве: т
вже, де бь который Козакъ ме бувъ, скорійшъ збигаюцьця до купы.
Да тутъ же заразы коло Скляка бувъ у дуброви Значокъ, таке-то

обзначено кругомъ мѣсте, де ихъ кони паслысь. А одъ значка, конь грм, нкъ Жаботыну, було Гульбище, на высокій могилѣ, такъ якъ зйдешь туды, то весь Жаботынь якъ на долонн. Поэходить, на ту могилу, балакають, у карты грають, спивають пѣсень шхъ. Рѣдко було який день выберецьцѣ, щобъ тамъ никого не було.

— „А де жъ, паноче, жывъ описьля той чернецъ, що Шелестъ роводить ёго зъ Сичи (спрашиваю я.)?“

— „Бѣть отамъ, може, азъ пивверсты отъ манастира, заразъ азъ, шнылыкъ, такъ нбы гора; то оттамъ-то, пидъ горою, нинъ выривъ пещеру и хатку збудовавъ. И доси стоить хатка, и ба- нъ есть. Зовемо мы те мѣсто *Сныткомъ*.“

Отъ Ляхы, якъ почувы, що въ лѣсу зйбрались Гайдамы, то шны, душь ихъ сотиѣ, на коняхъ и зъ оружьемъ, пидъ браму у мѣстырь. Ченчыны вышыли до ихъ зъ хлѣбомъ и зъ снѣлѣю.

— „А де Гайдамы, снѣматыкы вы пшекаенты?“

Ченчыны бидныи трусѣцѣѣ.

— „Не знаемо, вельможныи паны!“

— „Не знаете, галганы! Охъ, вы галганы не знаете, пше- ты хлѣбы.“

И давай шукать по манастиру, и въ церкви шукалы всюды. Идуалы и за иконостасъ. — Нема! Таковы-то навиченыи Ляхы! бѣ дурныи булы Запорицьци, щобъ ховалысь за иконостасомъ! у лѣсу найдучѣ схованкѣ.

Шукають Ляхы Гайдамакъ, а отаманъ, скоро вчувъ про се, зъ и пославъ двоухъ Козакивъ у Замитныцю. Тыи, прыбигшы ту, давай колотъ орандара и всихъ Жыдивъ. А мужыкы прышли до чыи, да й пытающѣѣ:

— „А що, панове? чы наша вира?“

— „Аже жъ бачъ, що выша: не колоды бѣ Ляхинъ да Жыдивъ.“

То мужыкы ихъ и не займають, а ще до ихъ пристають.

А Ляхы тымъ часомъ порающѣѣ все ще въ манастири. Якъ ось обигъ зъ Замитныци вистовый: — „Панове! Гайдамы Замитныцю шзали!“

Ляхы драля! да до Жаботына. А отаманъ пишовъ за ними, да розставлявъ кругомъ Жаботына Козакивъ. То оце выскочить изъ у Козакъ, повертыцьцѣ, повертыцьцѣ на кони передъ Жаботыномъ, шовъ й поиде въ лѣсъ. Тожъ Ляхы думаютъ:

— „Оце жъ кругомъ Жаботына вже стаить по лѣсу Гайдамы!“

Поминувши Жаботынь, да въ Смилу. Команда жъ рушыла въ Сми- а намисныкъ, зъ Козакомъ Лопатою, що бувъ описьля чурою у мѣзѣѣ, такъ намисныкъ изъ сичѣ-то самымъ Лопатою у Камнанъ- бо тамъ нинъ жывъ и булѣ тамъ у ёго сотиѣ лейстровыхъ Козакивъ. а пытаецьцѣ намисныкъ у отамана тихъ Козакивъ: „А що, ота- чы можна стать протывъ Гайдамакъ?“

„Можна, батьку, тилько що ихъ куля не бере.“

То намисныкъ якъ почувъ сев, то побилывъ якъ хустя й каже: — Куля не бере? Куля не бере? Такъ ихъ, ты каже куля не бере?”

Да вже боицьця и отамана, и одъ его одходить, да все то ко: — „Куля не бере! Куля не бере... Гмъ! куля не бере! Такъ кажешъ, отамане, що ихъ куля не бере?”

— „А не бере, батьку.“

— „Эге! Куля не бере... эге, эге!“

Да сплывши на коней зъ Лопатою, да въ Смилу. Лопата же переду бпжыть зъ спысомъ, а намисныкъ за ними. Коли жъ, сплываючы корчмы Сумської, наганяе ихъ гонецъ: — „Пане Намиснику! Гайдамаки Камилку рижуть!“

Намисныкъ кынувъ, якъ опареный, въ Смилу, а Лопата тымъ гонцемъ изоставъ.

А Гайдамаки, стоячы коло Камилки, послали до лейстрового вызываючы отамана до порады. Отаманъ лейстровый вышовъ до Гайдамацкого отамана. То сей и каже:—„Що вы, будете зъ чамы боицьця, чы ни? Мы не по своій воли прышли. Гладить, щобъ не бува намъ такого лыха, якъ Ляхамъ!“

И показавъ лейстровому отаману бумагу. Якъ показавъ, то Каменская сотня пристала до Гайдамакъ.

(Рассказывали въ Мотренинскомъ монастырь.)

МАКСИМЪ ЗАЛИЗНЯКЪ.

.....Саме у Петрівку, у первый день, у понедилокъ, пришло чоловикъ дванадцять затязывъ на розвидыны. Повстрпчавъ Андрия, да й розпытують:—„Де тутъ отакый-то вийтъ?”

— „Я,“ каже Андрияць.

— „Веды жъ насъ до себе на кватиру!“

Зазвавъ ихъ до себе на кватиру. Послалы до пана Сельского замокъ, щобъ давъ напыткивъ. Той имъ заразы й приславъ, вси боллысь Гайдамакивъ. Отъ, вони пьють да й кажуть:

— „Нехай вражий Ляхъ дае, а пислы звяжемъ его, да веземъ да коша.“

А Андрияць, почувшы сев, да въ замокъ:—„Бережись, — каже пане: отака й така ричъ!“

То панъ Сельскый заперъ у замку. А Гайдамаки поверта, попида частоколомъ, да й вернульсь до коша. А кошемъ вони сто тогда цилыи суткы у Велькихъ Курганивъ.

А такій бувъ народъ шалений, тыя затязьця, що оце йде по щцѣ, да вбачыть у дворѣ чоловіка, то выне пістолетъ, да й кры-ть: — „У хату, мурею! а то запалю!“

То чоловікъ схмыцьця, да пидъ повитку.

... На другый день у Петрівку рознеслась по Черкасахъ чут-що йде якась військо. А мы тогди були ще хлопцями. То люде шцѣця, а намъ байдуже: сказано дити. — „Побижымъ, побижымъ! тамъ за військо!“ Побиглы за Билазерську царину, ажъ справди-сь військо такы настояще. Попереду йде отаманъ на буланымъ ко-нь, у кармазини, шапка на ёму сыва, чоботы сапьянці, поясъ ша-пый, за поясомъ пістолетъ, а пры боку шабл. Ото жъ бувъ самъ нымъ Задизнякъ. Не старый нище чоловікъ, лить, може, сорона, може й більшъ, на выду повный, кругловыдый, уродою хороший, а зростъ невеликый, але плечыстый, усы руслы невеличкы, за-мъ оселедець. А за нымъ усе по два, усе по два зъ ратыщами, у переднихъ паръ, може у трѣхъ, ратыща зъ корогами двой-ными, такъ що оце половина буде била, а половина красна, а знову половина жовта, а половина чорна, або червона, або сыня. А по са-му заду йде чоловікъ зъ десяткомъ пишо безъ ратищъ и базъ усѣ-а тилько колкы позасмалювали, да и йдуть. То вже выныкы, то, попрыставали у Гайдамакы.

Отъ, мы й стали коло шаяху, по праву руку, и шапки позни-ли. А винъ, поровнявшись зъ нами, да й каже: — „Здоровы, сучакы!“

А мы кажемо: — „Здоровъ, пане!“

— „А що вы, не орете?“

— „Ни, пане.“

— „А мы жъ оце почалы ораты!“

Да й поиханъ у городъ черезъ ту улыцю, де теперъ старый паръ, да поза Пацыною, де теперъ живе Ищенко, що служитъ суди, и прыпхалы вони прямо до замку черезъ мистъ. Башта бу-одчынена. И вже не бачывъ, хто ин одчынивъ. Уихалы въ замокъ, мы стали въ ряды, а ратыща въ козла поставылы. А Задизнякъ каже: — „Зъ коней!“

Отъ, вони позлизалы и попрывывалы коней коло конюшни коновазей. А отаманъ, зъ десятьма, може, чоловіками, пишовъ пра-до покоивъ. А назустрічъ ёму вышло зъ покоивъ чоловіка тежъ зъ десять, зъ отаманомъ Бузькомъ, зъ Цесарською Слободы. Позни-ли передъ нымъ шапки. И винъ, прыйшовшы до ныхъ блыжче, зъ шапку, да заразы и надивъ, а вони уси передъ нымъ безъ ша-кы:

— „А здоровы, каже, Козацтво!“

— „Здоровъ, отамане батьку!“

— „А де вашъ отаманъ?“

Отъ, отаманъ до ёго й выскочывъ зъ купы, безъ шапки. А мы п собя шапку знявъ. Обнялись, поццловались: — „Ну, просить на кватыру!“

Пішли въ покои.

А паны вже давно убрались на той бикъ Дніпра, ище, якъ почулы одъ Андрійця, що Гайдамаки похваляюцьця ихъ перевизати. Одбылы шпыклиржъ сокрыю. Шукають, чого имъ треба. А чоловіки изъ симиъ затязьцивъ пішли до оренды. А мы, хлопята:—„Ходимъ, ходимъ за ными!“

Отъ, одиць попавъ десь сокрыу, да по замку торохъ! Замокъ такъ и розпався. Тогди давай рубать у бочкахъ обручи. Горилка такъ и потекла зъ комиръ по косогуру. А жинки згрибають писонь, да спивають ту горилку, да берутъ прыгорицями, да въ горіцкы дъ збырають скризъ нажитку. А Гайдамаки жинокъ не займають, и вбыхъ людей не займають, тилько багатыхъ грабылы, а Ляхи и Жидову ризалы. То вси Жиды повтикалы зъ города и паны. А паныз тогди у насъ було тры: панъ Сельскій, губернаторъ, Пацына, повконыкъ, и Жуковскій, лиснычый.

Отъ, я, подивившись на се чудо, пришовъ до дому, ажъ панотець поихавъ у лисъ зъ двома наймытями, а дома зосталась паниматка, да парубокъ, Сидоголовка. Прихожу въ хату, ажъ мати плаче.

— „А де батько?“

— „И вже, сынку, поихалы!“

Колыжъ батько, не знаю вже чого, чы роздумавсь, чы що, вернувся ажъ изъ гори одъ церкви. Тилько що выпрагають коней, ажъ осьъ иде дейстровый городскій Козакъ, Головка, веде у двір двохъ Гайдамакъ, да й каже:—„Кажуть, цехмыстре, що въ васъ є чоботы сапьянъци, що вы робылы панамъ.“

— „Ии, каже, нема: я робывъ, да давно.“

Отъ, ёго й повелы у замокъ до самого Зализняка. Панотець описьля вже розказувать, що, каже, скоро ввійшли въ будинокъ, то я, каже, и вбачивъ, що Бузько атаманъ заховавсь у кимнату. А Зализнякъ и каже:—„Ты цехмыстеръ шевскій?“

А я кажу:— „Я, пане.“

— „У тебе всть чоботы сапьянъци, що ты робывъ панамъ.“

— „Робывъ, отамане, да давно, а теперь нема.“

А Бузько скризъ щылыну зъ кимнаты й шепче щось, а Зализнякъ и ухо приложывъ, да й каже:— „Не знаю, хто бреше: чы той, чы той. Ну, ступай собі!“

Батько до дому, да за коней, да скорійшъ зъ двора! Поихалы зъ двома парубками въ лисъ и тамъ драмы дубьбе, ажъ помы Гайдамакы повиллысь зъ Черкасъ.

Якъ поихавъ панотець, то я хожу по хати, а парубокъ, Сидоголовка Яковъ, шывъ чоботы протывъ окна, а паниматка тежъ поралась у хати. Колыжъ Гайдамака, идучы мимо окна: „Лузу!“

А парубокъ бувъ кодысь на Запорожьжи, то й одвтивъ ёму: „Козакъ зъ Лузу!“

Ажъ ось и йдутъ у хату два зятязьци изъ Головкинъ Иваномъ, одинъ на порози у хату зъ пистолета—бежъ! Паниматка такъ и атрусилась. А другый Гайдамака й каже:—„О, вражый сыну, злянавь молодыцю.“

— „А ну, кажуть, одчынй, нене, комору, бо Бузько казавъ, що имейно е сапьянцы“.

Одчынйлы.

— „Одмыкай сириню!“

Одымкнулы.

Копалысь, копалысь, ничого, не взяли; знайшли чобитъ, да й пишли соби.

Якъ пишли, то парубокъ, Сидоговолко, зновъ сивъ, да й ставъ шпичать чоботы. Колы жъ приходить ще одинъ, у Жыдивському каптанку, на грудяхъ и не сходыцца, и въ постолыкахъ саморибкахъ:— „Кому се ты чоботы шыешъ?“

— „Соби.“

„Ну, лышъ, каже, дошывай!“

Да и сивъ на лави п ждавъ, ажъ помы Сидоговолко дошывъ.

— „А що, дошывъ?“

— „Дошывъ.“

— „Ну, на жъ тоби оци постолыкы, а я надину твои чоботы; а ты соби пошывешъ.“

Надивъ и пишовъ соби.

(Розказываетъ Харко Цехмигиръ, см. стр. 57.)

БѢГСТВО ГАЙДАМАКЪ.

Гайдамаки наробылы багато шкоды въ Умань. А вже якъ ставъ писать Король до Матушки: „Велькы свить Матушка! Що оце робыцца въ Польщи, що акыись бурлаки розбивають народъ?“ То вона якъ послала повкъ легкоконный, а другый Донцивъ, то Гайдамаки й порывались.

Стоялы воны въ Розсошынцяхъ, а Доны туды приплы, да й кажутъ: „Примите й насъ! Мы до васъ пристаемо“. Тѣи й прыналы. А Доны ихъ половылы, да й повязалы. То Донськый повковникъ пыше до Матушки: „Що зъ ними робыть?“ А вона ему одписала: „Кому шкоду зробылы, тому й въ руки отдайте!“

То вже якъ воны утикалы на Нызь, то чоловикъ десять ихъ плыло по Днипру, да й прысталы дубомъ коло Черкасъ, и приплы на базаръ, да взявши перехрыста пысара (?), що бувъ пры панахъ,

повели черезъ ричку Солонницю до Днипра, да руки ему полоумъ звали, очи завязали билимъ платкомъ, и сказали ему стать на лишки. Винъ ставъ, а одинъ зайшовъ зааду, да бехъ его зъ рупи въ спину! винъ такъ и впавъ навзникъ. А самы силы въ дуба, поплыли. А люде зійшыся, заховали того перехрыста и хрестъ ставыли. И довго той хрестъ стоявъ, да вже водою вымыло, бо Днѣр розливаєцца ажъ підъ самый городъ.

(Онь же.)

Примѣчаніе. Въ 1768 году нѣсколько вытодцевъ изъ Запорожя задумали бодить Западную Украину отъ владычества Польскихъ пановъ и уничтожить Католиковъ, Уніатовъ и Жидовъ. Съ помощію, такъ называской, *Золотой грамоты*, присланной, будто бы, имъ отъ Императрицы Екатерины II, они шли на свою сторону городовыхъ Козаковъ и множество простолюдиновъ Украинскихъ, и какъ эта толпа не имѣла правильного воинскаго устройства, то сѣявшіе по Украинѣ, обижала даже и своихъ единоверцевъ; почему воспоминаеть о событіяхъ 1768 года съ негодованіемъ. Козаки тогдашніе, бывше подъ именемъ *Гайдамакъ*, вооружены были пиками, которыми казнили Католиковъ и Жидовъ. Отъ этого и вся трагедія 1768 года называлася *лишивщиною*.

ЗОЛОТАЯ ГРАМОТА.

Ляхы взялися гнать на Благочестіе. „Чого вони, кажуть, нашія земли живуть, а Благочестывого Государа помышляють?“ и да головки дунуть Благочестывымъ. Ото спалили першъ тытаръ въ Мвн, а дали й хуторки чернецы Мотренинськы попалили. А въ монастыри бувъ гуменъ, охъ, забувъ же я якъ его звали! Бачу, що лыхо Ляхы роблять, полуплять головы Благочестывымъ; а не на добрый бувъ, да якъ удравъ *Золоту Грамоту*! А Максимъ Зализнякъ принявъ на поклоненіе, а винъ ему й пиднись: „Великъ ты Государина велить ризать Жыда й Ляха до ноги, щобъ и не сдили на Украини.“ Якъ гукнувъ Зализнякъ на охотника, такъ и поваливъ народъ, уся Смилянщина й Чыгырынщина. Якъ повилины, то що, то вже тоди велила мати й самъ брати.

(Розказывають одинъ старикъ въ Кіркутѣ.)

ГАЙДАМАКИ ВЪ КАНЕВѢ.

Що то, диду, за Гайдамащина була? — Проклята була мовольца такы булы, що.... Невирне такъ було прославилось! поплѣнца, то ему не кажи ни злого, ни доброго, така собака

* Спрашиваю я.

Булы мы зъ батькомъ у ярмарку пидъ Мопнамы, на Свѣту Подилю, то ихъ и наткнувъ хтось, що въ Билыка кинь добрый есть. А мого батька й торкнулы: „Утикай, Дмитре, ото буде тобі лихо!“

То батько якъ рушивъ зъ ярмарку. Добигавъ до сѣго хреста, що пидъ лисомъ стоять, оглянецьця, ажъ винъ летить изъ узвозу така, якъ ворона, и до села не допустивъ, нагнавъ. А тутъ череда ходить, то батько выкинувъ коня, да й пустивъ у череду.

Ганявся винъ, ганявся за тымъ конемъ, ганявся, ганявся, не піймавъ, да ажъ до хаты прышовъ до батька:— „Иди, сыну вражий, да коня мыни дай!“

То батько мусивъ самъ ловить кони и отдавъ йому.

— „Ну, прыдешъ же у Каневъ, то тамъ Нежывый тобі запла-
тить.“

— „Прышовъ батько въ Каневъ, ажъ Каневъ уже спаленъ. А тамъ-то паны зробылы соби замочокъ, да ажъ у тры ряды палимы обгородылы, и заперлысь тамъ. А Гайдамакы давай солону возыть, да якъ западылы, то все тамъ и зъ панами и зо всімъ такъ огнемъ и взалось.“

У лкогось пана кинь бувъ огыръ такой, що пятьсотъ рублей варть, а сидло саме пятьсотъ рублей варго було; такъ завелы того коня ажъ у островы у дугъ, а Гайдамакы й тамъ найшлы.

Такъ ото приходять батько въ Каневъ, а Гайдамакы посады-
лы дванадцать Жыдывокъ урядъ, да зайде зъ боку, да й бѣе зъ пи-
столя. Усикъ выбылы; а до однійи тры разы примеръ робылы, такъ
не спалыть, да й годи. Отъ и пишылы до отамана: — „Що тутъ ро-
быты, пане отамане? Тры разы робылы примеръ зъ пистоля до Жы-
дывокы, не спалымо?“

— „А що жъ, може вона зхоче выхрыстыцьця?“

— „Хочешъ выхрыстыцьця?“

— „Хочу,—каже: я вже и *Вирую во единого Бога* знаю.“

Отъ и почалы затязьцы збирать хрыстыны. Де молодыцю попа-
лы: — „Иди кумою,“ а саны кумамы. А посъли якъ стали даровать свойй
хрыщеницы, то поскыдалы самыхъ денежокъ стільки, що й конемъ
не повезешъ.

И добра молодыця зъ тыеи Жыдывкы вышла, виру напу описъ-
ла хороше держала, и така була богомилна. Було тилько задзвонять
до церкви, то й йде. Такъ ото батько й прыступивъ до тыхъ затязь-
цивъ. А кони у Нетеребци вырвалы казань: — „На жъ тобі,—кажуть,—
оцей казань!“ Батько взявъ казань, а Нетеребци описъла прышлы, да
й узлы. Таке-то прокляте було, та Гайдамацына! Багато наконлы
лыха, а описъла ще паны, да Жыды народъ дерлы. Прыде: „Се
тоби Гайдамакы дады, або ты самъ гайдамачывъ,“ да й бере, що
аузарить. Таке-то!

(Розказывалъ оъ Кумейкыи Клими Блудикъ.)

ГАЙДАМАКИ ВЪ ЖАБОТИНѢ.

Въ Жаботинѣ Жыдъ повадичувъвъ на людей стилько довгу, що стало вже не въ моготу й выплатыцьця: може въ деслтеро бильшъ, вижъ вони були виноваты. То Козаки Жаботынськы не хотили платити: кажутъ: „Присягны!“ А винъ, неврира, взявъ, да й присягнувъ; о тогди вже плати якъ хочъ! Отъ, пять Козакы поробылы соби изленьки спысы, щобъ пидъ полу можно взятъ, да й прышли до ёго изчери, якъ видъ саме сивъ вечераты. А Жыдивка надила дорогой очипокъ, що вони проклятыи несутъ. Отъ одынъ Козакъ узавъ да спысомъ пидъ той очипокъ и суне. А Жыдъ: — „Що ты! Що ты! шельма ты! Якъ ты смієшь?“

А винъ ёго якъ порне спысомъ! Тогди й Жыдивку, й Жыде-нать переколоды.

(Рассказывали въ Мотренинскомъ монастырѣ, Кіево. 2) б.)

ГАЙДАМАКИ ВЪ УМАНІ.

Якъ узали Гайдамаки Умань, то силы на столѣцяхъ середъ города, да й звелилы позвать паноцьцывъ. Отъ и привелы до нхъ Базыляны. То отаманъ и каже:—„А що, паноцьци! Мы васъ завсегда слушаемъ; послушайте жъ вы насъ хочъ разъ, а мы васъ наградымо.“

Тѣмъ бѣдыи трусяцьця, кажутъ: — „Що звелыте, вельможныи паны?“

— „Отъ що: вызьмыте вы хресты, да пройдите по улыцямъ и одирайте похоронъ.“

Базыляны побралы хресты, ходять по улыцямъ, правлять пахороны. А народъ плаче по всему городу, и самы Базыляны плачуть, да й плачуть.

Якъ кончылы, отаманъ наградывъ ихъ червиньцями, да й каже своимъ: — „А що, хлопцы, батче, паны у акихъ хорошихъ жупанахъ ходять. А вы, бѣдахи, часомъ и сорочки не маєте! А нуते, лишень, беритесь за дило!“

Отъ, тутъ уже и пишла ризня.

(Рассказывали въ Мотренинскомъ монастырѣ.)

НЕЖЫВЫЙ.

Нежывый робывъ кодысь горшки у Артема Ганчара, и все було каже: „Я хочъ на одынъ день, а буду паномъ.“ Потимъ винъ бувъ у Мотренинському лѣсу, а звиды пишовъ на Каневъ, и выризавши

тамъ Ляхвѣ и Жыдвѣ, повернувъ на кватыры до Чыгрына, Галаганивци да жывъ панъ Щерба, оттой-то й запросивъ его до вѣ гостя. Нежывый зъ усими Козаками своими пишовъ до Галаганивци, а самъ зъ дванадцять отаманами пишовъ пишо до Щербы. Отъ Щерба, обачывши, що у двори безъ вѣйска, заразы якъ крыкне своимъ: „Берить Тутъ его и залапалы. А вѣйсько, почувшы, що отаманцѣ позабиръ заразы усе порозбѣжалось.

(Розказывалъ Омелко Капличій, въ Субботу.)

ЦЕХИСТЕРЬ.

У Миколаи бувъ священникъ, Остапъ Каряка. Поляки его подбивають, щобъ поихавъ у Польщу, да высвятывся ва У. „Пойдѣ, пойдѣ, Остапе, тоби лѣпѣй бендзѣ.“ Винъ и поихавъ, святывсь и вернувся вже Увѣятомъ. Отъ, у Троици Благочестіе, насъ Унїа, рокивъ, може, й скильки. То якъ пѣйдемъ було у лѣпѣ настырѣ говить, то ченци насъ навучують: „Избунтуйтесь, — каже — да до Преосвященного добийтесь, то буде и въ насъ Благочестіе.“

А ся епархїа тягнула тогди до Переяслова. А въ Переясловѣ Преосвященный бувъ Гервасій. Отъ, батько мій и поихавъ тудѣ парубкомъ, Шпакомъ:—„Ваше Преосвященство! Мы приехали сыты, нехай и въ насъ буде Благочестіе, якъ и въ людей! А то у Унїа, що мы їи й терпѣть не можемо.“

А Преосвященный и каже:— „Дитки! Просите Каряку, и до мене прииде, то я его поблагословлю на Благочестіе!“

А панотець каже:—„Святый Владыко! Мы всею громадою сыты, а винъ не їме виры. „Тогди.—каже,—буде у васъ Благочестіе, якъ у мене поросте на долони волосься.“

То Преосвященный и каже:—„Люде добры! Обождите же; схаменецьца, да не въ пору; Ідѣте, — каже, — дитки, до дома священникъ вамъ буде!“

А въ Ревовци да бувъ тогди молодой пипѣ, Максимъ Лепкий. То Ляхы его мордовали, щобъ пристававъ на Унїю: жаръ халавы сыпали и на колесо тяглы, а винъ утикъ, да въ Переясловѣ до Преосвященного. Тамъ его панотець и бачывъ. Да тамъ же у Переясловѣ бувъ тогди у Преосвященного и тытарь изъ Млѣва Узлѣ Лядскый антымынъ изъ церкви, да й привязъ до Преосвященного. То панотець и того тамъ бачывъ.

Отъ, якъ сказавъ Преосвященный, що „їдѣте, каже, до дома и пипѣ вамъ буде“, то панотець и поихавъ назадъ изъ Шпакова тогди перевозъ бувъ тилько у Сокрыній, да у Доминтахъ, а то самъ по сей бѣкъ стояла на бекатахъ стража Польска, а по той — Гетьманска.

на радутахъ. То оце було въ ночи й крычать, — намъ у Черкасахъ
угно, — оце одынь: „Славенъ городъ Петинбургъ!“ а другой: „Славенъ
городъ Переясловъ!“ Усе города велычали. Таке-то, бачъ, було гасло.

Такъ було тогди тилько два перевозы; заплачашъ було *индугу*,
и пропустять. Ото мій панотець у Доминтовъ, ажъ тутъ одъ бра-
тославинця Братъ заплатывъ чоловіку тому, да й переказує: „Пе-
— каже, — не иде въ Черкасы, бо вже Ляхы провидады, то стережуть
дорози, щобъ піймать.“

То батько зъ Шпакомъ у Богущкову слободку, да нанявъ ры-
ску, щобъ ёго перевезъ потайно на сей бикъ, а коней изъ Шпа-
къ покинувъ.

Прышовъ до дому, ажъ тутъ лихо: шукають ёго Ляхы, щобъ
ратыты. То винъ до зятя, да й живъ тамъ зъ мисаць у загороди,
а все утихомырылось.

Якъ утихомырылось, то й ставъ панотець жыть дома вже, але
ще опасувавсь. Колы жъ присладе разъ за нымъ панъ Швагро-
нотый. А тогди у насъ у Черкасахъ команда стояла, то панотець
руны обшывавъ. Отъ винъ и пишовъ до того Швагроныстого, саме
тамъ, де теперъ суда стоять.

Прыхожу, каже, я туды, ажъ дывлюсь, привезлы Млієвського
жара, що у Преосвященного а бачывъ: руки назадъ звязаны и самъ
звизаний до полудрабка. Я, каже, якъ побачывъ, то й змеръ! Ду-
мать що й мене за тымъ оце призывады. Колы жъ выходить Швагро-
нотый: — „Ну, Цехмыстеръ, гляды, щобъ у середу булы лядуны!“

— „Будуть, — кажу, — вельможный пане!“

— А винъ: — „Иды жъ, — каже, — да щобъ булы!“

Отъ у мене й на души, каже (панотець), трохи одлггло. Ско-
пашъ звидты: Нехай вамъ блясь!

А тытара того повезлы у Млієвъ, да ото, що естъ тамъ коло
дерева гребелька и вербы, то тамъ ёго на верби повисилы за руны,
узякъ мордовалы: оце коноплямы обмотають, да смолою обмажуть,
и запалать. А потимъ, замордовавшы, голову ёму одрубалы, да й
ставылы на выгони на высокій пали. А въ ночи щось украло тую
голову, да й одвезло ажъ у Переясловъ до Преосвященного. То Пре-
освященный ще лучче почавъ старацьця, щобъ було Благочестіє.

Ажъ осьъ разъ приходять чоловікъ до паноцьця. — „Иднть, — ка-
— пане Цехмыстре, якыйс пипъ прыхавъ, да зове васъ.“

Пишовъ панотець, ажъ то той самый Максимъ Лавицький, що
бы у Преосвященного: — „Люде добры, — каже, оце прислаавъ мене
преосвященный, щобъ я бувъ у васъ попомъ.“

А нашы кажуть: — „Добре, батюшко; мы того бажаемъ.“

— „Ходимъ же, — каже, — въ церкву!“

Пышлы въ церкву. Винъ одправывъ акахысть, посвятивъ церк-
вобійшлы кругомъ церкви, а потимъ и каже: — „Люде добры!
Ате жъ мыны кватыру! Въ мене и жинка є, и диточонъ двое!“

Отъ, нашімъ дали ёму обществомъ хату, а потымъ уже вниъ посылавъ у Ревивку пидводу, то привезлы ёму й попадаю и дитей двоє: дочка була Явдоха, да сынокъ Лесько.

То якъ поживъ той пипъ у насъ рокивъ зо два, то ёго зрбылы протопопою, а писля такъ розжився, що було берлыномъ издыть. Будка зъ викиама и кони въ простяжъ. То оце одынъ на кони сидыть, а другый коло будкы, а самъ у будци, да ще й за будкою одынъ.

(Розказывавъ Харко Цехмыстеръ, съ Черкасхъ.)

БЛАГОЧЕСТІЕ.

Довго тягались по Вкраини тія коліи, да описля вже почали ихъ усюды хватать, и якъ стала Мандебурія на нихъ, то стали гонительства и на попивъ Благочестывыхъ. Людей гонили сыдою на прысягу, то и батько прысягавъ на Унію. А декоторыи не хотили, да ховались; не хотили ламаты виры, а ждали такого времени, що зновъ буде Благочестіе. И я тогда родився, якъ Мандебурія встала. То батько не хотивъ хрыстыть мене увъ Уніята, а хотили везти ажъ у Виноградський монастырь, да вже якось знайшли попа тутъ и въ ночи тайно охрыстыли.

(Розказывавъ Кондрать Тарануха, съ Сплькой.)

ЯРМАРКИ.

А якъ уже забрала край Царыця, да стало усюды Благочестіа, тогда иродъ у пекли и тужыть одынъ до другого: — „Отъ, зыхо, всюды Благочестіе стало! Теперъ уже нельзя никого ни на грихъ, ни на що пидвесты: у будень будуть робыть, а въ неділю по церквамъ ходыть!“

А другый наже: — „Не журись, брате: мы такыхъ на ихъ пинивъ нашьлемъ, що въ неділю не будуть по церквамъ ходыть, а зроблять усюды по неділямъ ярмаркы; то й самы никола не будуть у церкви и народъ буде ярмарковать“.

Отъ же й справдылось діавольске слово. Теперъ у насъ: що неділя, що свято, то й ярмарокъ не въ тмъ, то въ тмъ седи.

(Розказывавъ Кондрать Тарануха, съ Сплькой.)

ЖОЛНѢРЫ.

Посля Гайдамаччины, якъ уже Ляхы стали зновъ правыты панскою, то було на десять хать одинъ ножъ и одна сокира: бои-тось, щобъ зновъ народъ не збунтовавъ. Оце ввійде жовниръ у хату — „А, ты, мужыку, Сызматыку! у тебѣ два ножи, гилганъ. Гайдамака!“

Визъме и пропало!

(Розказавъ Кондрать Тирапуца, въ Сплавоті.)

ХАРКО.

А самъ знавъ Харка. Винъ бувъ сотникомъ у Жаботини. Во-тѣ Лелекою вишлы сюды, якъ Москаль розруйновавъ Сичъ, да й помысливъ у Жаботини. Лелека жъ ставъ господаровати: млыны, скотъ продававъ, то-що; а Харко зробивъ сотникомъ у Жаботини, а у ёго було сорокъ чоловікъ Козаківъ. То було до па-вломысла: „Я васъ, — каже, — заслоняю й стережу, а вы млыни давай-тешту й промываіте.“ То паны було й присылають ёму въ Жаботину Бравый бувъ Козакъ! Було йде: жупанъ голубый на верси, шинель на споди, чоботы сапьянці, шапка чорна похылеста, самъ довжыкъ плечыстый, русавый, повновыдый. Було разъ пройде сы-мъ конемъ, у другий воронимъ, у третій буланымъ, у четвертый чорнымъ. Той же едиораль! а Козакъ! А було до войны такий жва-вий, що вже зъ нымъ Козаки ничего не бояцца. Назадъ отченашъ жторывъ, — ступай смиле; кули не визъме!

И пошла вже така слава, що супротивъ ёго никто не встоить. Ляхы й думаютъ собі: „Отъ же мы ёго, пражого сына, годуемо, да годуемо такого Гайдамаку, якъ Хмельныцький. То була Хмельныч-чина, а ще буде Харкивщина!“

Да й прислали до ёго въ Жаботинъ:

— „Просыть панъ до Паволочы въ гости!“

Винъ и похавъ.

А а зъ Лелекою добре знавъ такы. Зъ Харкомъ — ничего не знавъ, а зъ Лелекою такы мы добре гулялы. То винъ самъ млыны розувасть: — „Я, — каже, — ёму й казавъ: „Эй, не йдь бгате!“

А Лелека той кортавивъ трохи.

— „Эй, кажу, не йдь, бгате! бо не дурно кинъ на воротахъ сподыца!“

А Харко якъ выйздывъ до Паволочы, то кинъ на воротахъ сподыца.

— „Па, якъ такы не слухать панивъ? Вони мене й годя и все“.

— Ну було жъ ёму хочъ не напивацьци, було ёму лять у шени; хусткы въ ёго були було ёму въ хусткы дить, то бѣ ёго не взяли. А то якъ напивсь, то ёго пьяного взяли къ чорту, зтратылы.

(Такъ розказывавъ въ Смѣлой Кондрать Тарануха, а въ Ингородѣ лыринькѣ Уманецъ, повтъ по собразу жизни, прибавляючи нѣкоторыя подробности, болѣе поѣтическія, нежели истинныя:

У Паволочи була у ёго хрыщена маты, зъ великого покаянія пани; то винъ-то надѣявся, що ёго тамъ не займуть, да на шкъ добре, якъ дить спаты, тогда та пани: „Теперь,—каже.—Имаете часть, оступайте Харка!“ То Ляхы за ёго. Отъ же ще бѣ ёго не зтратылы, колы бѣ ёго коня не приковалы: конь бы ёго зволывъ, не давъ бы ёму пропасть; винъ бы й губы, й зубы у порозбывавъ и будынокъ розвалывъ, бо то кинъ бувъ лыцарьскы а то взяли бисовы Ляхы да й приковалы за чотыри ногы у сѣ. То кинъ, якъ почувъ Харкову кровь, то давай прѣжаты, да вже не го не ярадывъ. А Ляхы якъ стали Харка рубать, то рубалы три дни, да ни якъ не порубають: и шабля позубылась гиришъ, залізю; да вже дорозумовалысь, що рубать ёго ёго жъ шаблемъ; ёго шабля була лыцарьска, то та шабля ёго й победила.

БАЗІЛІАНЕ.

Базыляне учать було по Польскій, и который хлопчыкъ, дивочка, скаже Боже приказаніе, то старосцына дастъ пятака, гулю, або хрестыкъ. Сказано—маныла. У одного хлопчыка спытали: „Па що тебе Богъ создавъ?“

А винъ каже:—„Щобъ панищину робывъ.“
Тому дала срибного золотого.

(Розказывало Дмитро Позгорьный, въ Звенигородѣ.)

РОСКАЗЫ О ЗАПОРОЖЦАХЪ.

I.

Запорожьцы прийдуть було зъ Сичы въ Киевъ, чоловикъ ихъ сять, двадцять, да й зачнуть гулять. Оце одкуплять бочки зъ дтемъ, да й розильють по базару, одкуплять скилько е горшкы торгу, да й порозбывають на черепна, одкуплять скилько е мажъ

юю, да й розкидають по всьому місту: „Іякже, люде добры!“ А дали шовт на коней; шапки на нихъ окаянныи червоны, жупаны тожъ, то красны, штаны такы, що гривню бѣ давъ, щобъ тѣлько пощипця. Мушкы йграють, а воны, побравшысь, у боки, и пдуть до бурсы, Гетьманы такы, що ну! То бурсаки було оце повыходили за ворота, дивляцця на нихъ, да й плачуть. Коны жъ на друге дивысь — половина бурсы на Сичи и вродыңця!

А вже якъ который Запорожець доживе до великои старости, просить видилать йому грошы зъ кружки, и якъ видилать, то щипця на него най тысячь пять. Отъ, винъ набѣе чересь червиньсь, да забере зъ собою приятелей душъ тридцать, або сорокъ, да поѣде на Киевъ прощипця зъ свитомъ. Оце вже тутъ гуляють воны ажъ зо двѣ, такый бенкетъ пиднимуть, що весь Киевъ аходьщя на дывыщя: „Запорожець. Запорожець зъ свитомъ прощаецця!“ Якъ идуть було вулицею, то весь народъ за воритьмы. А воны то повбирани, такъ якъ єсть тоби макъ у горѣди! Кони пидъ нимъ — якъ орлы, такъ й грають, а золото да сребро ажъ мыготыть очахъ на соньци, що й зглянуть не можна. Тутъ и бандуры, и гусамъ, тутъ и спивы, й скокы и всякы выкрутасы! Оце такъ Запорожець зъ свитомъ прощаецця!

А погулявши такъ недѣль зо двѣ, да начудовавши весь Киевъ, їдуть уже у Межигорський манастирь. Кто жъ їде, а хто зъ самымъ прощаецця, танцюють до самого манастира. Сивый, сивый голубъ, у дорогихъ кармазинахъ, выскакуе їдучы попередъ Запорожець; а за нимъ народу, народу! такъ якъ на Велыкдень коло мѣль, або на Іордани на лѣду. И на ѣго коштъ уснхъ поять, уснщюють, уся веселяцця, ажъ земля гуде!

А вже якъ прыдуть до самого манастира, то и стучить Запорожець у ворота.

А тамъ пытають:—„Хто такый?“

— „Запорожець.“

— „Чого?“

— „Спасацця.“

Одчынацця ворота, винъ одиць туды ввійде, а товариство зъ содомъ и музикамы застауцьця за воритьмы. А винъ скоро ввійде у манастирь, заразъ чересь изъ себе и оддае на церкву, жупы кармазинныи зъ себе, а надине волосяну чернечу одежу, да й їде спасацця.

(Смисль отъ Т. Г. Шевченка.)

II.

Запорожьци якъ пидмовлять було до себе на Сичъ якого хлопця Гетьманщины, то перше пробують, чы годьщя быть Запорожцемъ. Отто зислать йому варыты кашу:—„Гляды жъ, вары такъ, щобъ

и не сыра була, щоб и не перекипила. А мы пійдемо косити, як уже буде готова, вийди на такий-то курганъ, да й зови нас, а мы почуємо, да й придемо."

Отъ, поберуть косы, да й пійдуть ниби-то косити; а чорта ниъ хочецца косити! Заберуцца въ конинъ, да й лежать оце хлопцеъ, зваривши кашу, вийде на могилу и зачне гукавати, да не озиваюцца. То винъ гукє, гукє, да давай кати: — „Отъ, занесла мене нечиста сила міжъ сін Запорозьци! Не бѣ було дома сидити при батькови, да при матери. А то ще кипить каша, то придуть да битимуть вражы сини! Ой, биди моя головонько! Чого мене понесло міжъ сін Запорозьци!"

То воны, лежачы въ травѣ, вислухають усе, да й кажуть: „се не нашъ!" А дали вернуцца до куреня, да дадутъ тому хлопцю й грошей на дорогу, да й скажуть: — „Ідъ собі къ нечисти. Намъ такихъ не треба!"

А якъ же который удасца розторопий и догадливый, вышовши на могилу, клыкне разивъ зо два: „Гей, панове молоді, идите каші исты!" да якъ не озиваюцца, то винъ: „Чортъ лебери, колы мовчите! Буду я й самъ исты." Да ще передъ одхити ударить на могилу гопака: „Ой тутъ мыни погуляти на просторі! Да зятягнувши на весь степъ Козацьку писню, и пійде собі куреня, и давай уплитаты тую кашу."

То Запорозьци, лежачы въ травѣ, и кажуть: „Оце нашъ!" побравши косы, и йдуть до куреня. А винъ: — „Де васъ у бисило, панове? Гукавъ, гукавъ, ажъ горло заболпло; да щобъ каша перекипила, то я почавъ самъ исты."

То Запорозьци споглянуть одынъ на одного, да й скажуть: — „Ну, чуро, вставай! Годи тобі быть хлопцемъ; теперь ты вый намъ Козакъ!"

И приймають у товариство.

(Рисказывали въ Мотреннскомъ монастырѣ.)

III.

Запорозьци, скоро було заспорять, заразъ на посидыню пистолеты. Розстедють бурку. Одынъ на одному рижку стає, а гый на другому и стреляють. Ото въ ихъ тилько й суда.

(Рисказывали въ Александровѣ Иванъ Бурдунъ.)

IV.

Було що року наиздять на ярмарокъ у Смилу Запорозьци Сичи. Прийде було ихъ чоловікъ дванадцать, тринадцять. А и

на ихъ такий, що Боже твоя воля! Золото да срібло! Оце шапка на йому буде оксамитна червона зъ рижками, а околычка, такъ пальци на три, або синя, або чорна; на споди у ёго жупанъ—самый чистый саризамъ, якъ огонь, що й очима не зоглянешъ; а зверху черкеска зъ шалтмами або синя, або голуба; штаны суконны сині, широкі, тамъ и вышитъ ажъ почти по передкахъ, чоботы червоні; а на ля-души або золото, або срібло; и черезплечники, то й те все позво-дочуване; шабля при боку вся буде зъ золоти, ажъ горить! А якъ їде, то й до земли не доторкаеця. А оце було сидуть на коней, да по армарку, якъ искры сяють! Кини було оце брыль, да й не допуститъ; підбижить конемъ, да й ухватить; а скоро ёго кого впасть, товже оце йдуть, пьють и гуляють за ёго грошы. А хра-брость, така храбрость! Було їде, то їй Богу такы до земли не до-торкаеця; тилько—шамъ, шамъ, шамъ, шамъ, пишовъ гулять! Сва-тають було дивчать. Мою сестру засватали; то коней у батька по-одгодували, самы недиль зо дві гулялы, да потімъ: „Пойдемо жъ мы за свідительствомъ, да будемо винчаеця“ Якъ поїхали, то тилько в бачылы.

(Розказывавъ Кондрать Таранута, въ Спльой.)

V.

Яку жъ ванъ теперъ писню заспівать? Хыба про Васюрынь-кого?

„Васюрыньский Козарлюга все пье, да гуле,

„Отамана Кошового называе:

„Позволь, батьку отамане намъ на башти стати:“

„Якъ не стыдно Билій Царыци а Сичъ руйноваты?“

Васюрыньский, знаете, той бувъ такий смилый, що якъ пры-чащаеця, то чотыри чоловікы держать пола, щобъ не впасть одъ духу. Такий бувъ лицаръ, що тилько дхне, то одъ самого духу не встонишь на ногахъ. Якъ прышли Москали Сичъ жакуваты, то винъ прогмысь, щобъ тилько позволено ёму стати на башти: „Мы,—каже,—станемо зъ кулками, то ни спысь, ни куля не вильме.“ А описья якъ побачылы, що Москва вже все позабирала, то сило ихъ сорокъ ты-сачъ на човны, да й поїхали до Турка.

(Оно же.)

VI.

Я слушавъ два годы у Бериславъ*, а тамъ ле далеко рыб-ныя заводы Запорозькыи. То було якъ прыдешъ у заводъ, то во-ни тебе не стануть пытать, що ты за чоловікъ, а заразъ: „Дайте

* Въ 75 верстахъ отъ Херсона

лышъ Козаку попойсты, да й горилки чарку поднести, бо што може, здалека йде, то втомывся.“ Отъ, якъ наисысь, то ще ляжъ одпочынь, да тогда вже пытають: „Хто ты такий? Може роботы шукаешъ?“ Отъ, скажешъ:—„Шукаю.—„Такъ и въ насъ в робота; прымствай!“ То й прыстанешъ, и часомъ за мисаць рублениъ двадцать заробышь. А народъ бувъ усе роскошный, шыи такыи, що хочъ обидыгны: уже вонны до себе якого-небудь не прынуть, а усы довгы, а ажъ за уши позакладують. У недилю було зберуцьця гулять, то багатыи особо, а збогын особо. Багатыи й шатеръ соби напнуть и справляють балъ: горилку пьють, у карты, а найбильше въ шашкы, грають. На кобан було дырныкъ имъ грав, пидобравшы ногы, а вомъ танцюють. Пйде було навпрысидкы, то геть обйде чортъ зана де. То вже народъ муштрованный бувъ! Або колесомъ пйде, то чортъ што знае, якъ винъ тамъ котыцьця: зо вспиъ якъ колесо!

(Розказывавъ въ Звенигородкѣ пасичникъ изъ Кремчуки.)

VII.

Росказувала одна стара баба, що, каже, якъ була я дивкою, то каже, Запорожець ставъ зо мною жартовать. А другой стоить, да й каже:—„Вражий сыну! На що ты зъ дивкою жартуешъ? Хыба тоби не ма молодыци?“

— „Я,—каже,—тільки такъ.“

Да вынявъ зъ кышени такый хорошый шовковый платокъ, да й каже:—„На жъ тобі, бисова дивко, носы! Со тобі за те, що зъ тобою пожартовавъ.“

(Она же.)

VIII.

Тогда такъ було, що оце пидиновыть дивку, завезе на Запорожжя, продасть, а самъ вернецьця. Мыни одинъ прызнавався: „Я,—каже,—продавъ Варку, то й каюся и не буду до вику женыцьця.“

И не женився.

(Розказывавъ Дмитро Погорьный, въ Звенигородкѣ.)

IX.

Якъ стоялы мы въ Києви, то я зъ другими стражъ державы Мижъ намы булы Запорожцы въ холодиныци. Старшый Запорожець

співаха сьдыть, а товариство въ колодахъ. Старшій адоровый
оттакый! да й то не худо - пахолкы.

А Запорожцы долны люде булы. Кажє: „Хочь до крови не хай
лица, а колы до насъ нема прозьбы, то мы й не помагаемъ.“ За
то ихъ зъ степи въ прогонялы и добувать не позволялы, то Ко
ро рассердывся, що одъ ихъ весь степь одбиралы и завоувають
зволюлы. Тогда намъ такы и тиснійше стало, бо вередовать по
А воиы нашій Царыци служылы. До ихъ назъ нашихъ утика
мо тамъ вольнійше було.

Отъ оцей старшій и товариство пидмовалы до себе Московсь
караушнера; а той не пишовъ, да своимъ охфыцерамъ и объявиль,
хъ и позабиралы. То було говоритъ: „У насъ оттакъ, баттько
даты. діалось: колы зажелавъ, ступай до насъ; а ни, сказаавъ:
и й тутъ дыбре служыть Богу й Царыци за Виру Хрыстіанську.“

А на ёму одежа славна, штаны оксамитны чорны, куртки зе
и шапки не бачыль, — и не надивавъ, правду сказать.

Оце за нынъ ходымо, караулымо, а винъ намъ кажє: — „Що вы,
ины даты, ходыте за мною? Вы бѣ тры дни надо мною стоялы,
думалы, що я передъ вами, а я Богъ знає, де бувъ бы!“

Да було своему товариству, що въ холодинку, гласъ и оддає: „Сы
— кажє, — хлопци; вы шуткуйте, шуткуйте, да ждыте ладу, покы
та прыйде зъ полку; побачымъ, хто выновать, чы мы. що пидмов
чы винъ, що насъ пидъябедывъ. Не погане море, що собаки хлєп
не поганы й люде, що пидъ приказомъ сыдять!“

А воиы, сказано, сыдять въ козарины, ихъ и на работу зъ реш
мы не выгонялы. Тутъ и ложечка (кровать) для Прапорщыка.

То лыйй Запорожець: „Отъ уважить мене, — кажє, — въ мишокъ,
стерекете мене, що мене бережете?“

— „Чомъ?“

„Кете мишокъ!“ — да й влизе въ мишокъ, да до сволюна ёго й
сигнуть за тримкы; а винъ изза дверей и йде, да: „Здоровы,
мы сыны! Устерегды?“

А бо который-небудъ Запорожець: — „Що вы, думаете, а не анаю,
мы вмѣсте красты?“ Да разъ до мене: „А на що ты пятака вкравъ?“

— „Я й не бачывъ пятака!“

„А ну, скинь чобитъ!“

Скынувъ, ажъ у чоботи пятакъ!

А винъ. „А, йдять васъ мухы!“ Да й смѣщыця, вражый Запоро-

А то винъ хымородою хымородывъ, сказано каверзныкы.

А старшій було лежыть да: „Гуляйте, хлопци, гуляйте, да
пайте лымъ писънык!“

— „А лкон, — кажю, — вамъ писенькы заспывать? Може оттакон,
у, оттакон?“

do kory.

А я й не знавъ, що винъ Запорожець: на ёму ни якої кавалерїї нема, а въ зализахъ, да думаю: такъ, служащій, да я засниваю. Запорозькомъ: „Ой поїзжав да по Украини да Козаченько Швачки. То винъ слухавъ, слухавъ, слизми облився, да мене за голову. „Ахъ, синочку мій! Се жъ наша батькивщина! Се жъ наша отчизна! Се не писенька, се щирал правдонька! Такъ мы у сьмъ батькивъ служылы, да оце про ихъ и писенью проложено!“ Сму (когда онъ видѣлъ Запорожца) годъ пятьдесятъ пятый буде.“

(Розказывавъ Семенъ Юрченко, съ Мартыновъ, Черниговск. губ.)

X.

Запорожцы перше звались *Козары* и сидѣлы въ Каневѣ, потомъ въ Романковѣ, потомъ у старому Кодаку, а дали нынче Николю (Происхожденіе ихъ) Служыло ихъ три у Короля. Король звалъ двомъ жалованье, а третёму сказавъ — „Отъ же я двомъ заплачу гришмы, а ты, колы хочъ, иды въ Каневъ, осады гоби тамъ слободу. Отъ винъ щировъ, да я завнавъ тамъ Сичъ.“

(Розказывавъ старикъ съ Корсунь.)

XI.

Въ Запорожьжи нхто було не скаже старому: „Дурно хлѣбъ їсы.“ Прийдъ, ратыще встроны, вичарку повисъ, да я лежы гоби три мѣсяци, пый я їжъ готове. Тилько встанъ, Богу помолысь, а е грошы, иды въ корчму, горилку пый.

А якъ же скаже хто: — „Дурно хлѣбъ їсы,“ то Козакы та нападутъ: „А ты вже закозаковався, сякий, такий сляпу!“

(Оно же.)

XII.

Козакы пидъ Мазепово зминылы, да я ппшлы пидъ Турка. рокъ давъ имъ землю и все. Колы жъ умеръ Козакъ, а земли я винула, умеръ другый — и другого выкинула, третій, выкинула я того. Такъ вони тоди: — „Эй, браццы сердечны! вернимось, бо тутъ и земля не приймивъ!“

А Царь Петро вже зазывавъ: — „Верницьця, — каже, — не вамъ ни якої кары, ни упомынку.“ Такъ вони я вернулись.

То їхавъ разъ батько поуатъ Савуръ Могылу, а тамъ веллы шляхы идуть: одынъ у Московщину, а другый у нашу сторону. То я

ишлихами, коло тин Савурь Могилы камень велыный лежить. А зъ ходыть тоди на Днѣ Василь Куценко, письменный. Такъ бать-
каже:—.Иды лышь, Василю, прочитай, що на тинъ камня напы-
сь! А той пшовъ, да й прочитавъ: „Проклятъ, проклятъ, прок-
лятъ, хто буде одъ Запорожцѣвъ одбирати землю, помы свинъ сонца!“
Ударъ такъ закладъте положыть.

Мій батько такы водывся зъ тымы Запорожцями. Бувало то
и на ку, то що возить у Сичъ. Розказуе було, що, каже, якъ прыне-
съ горилку, то й прыде куповать, и заразы бере волочокъ, тягае,
и пѣи и душъ десть частуе. Хто стоить, жодного частуе. Уже
ты ему не кажи ничего. То выпьють такъ якъ на корхъ зъ боч-
ка да тоди вже: „Заплатимъ же, паны молодьци, за горилку!“ да й за-
платить усп бочки, и вже заплатять добре! А якъ же бѣ що сказавъ,
и стоявъ бы тамъ не звать домы, да може й назадъ повизъ бы го-
рилку.—„Не йдѣть,—кажуть,—до вражого сына куповать: чаркы го-
рѣны жалые.“

А вже въ нхъ такъ, що якъ садовышъ, то садовы багатого
и багатого; а якъ же ни, то й хащина по грудяхъ:—.„Матери твоей
сы: багатого такъ и трактуюшь, а мене такъ и ни!“

Живый народъ бувъ! Було якъ ийде конемъ, то не такъ якъ
ины, а такъ якъ панъ; колы бѣ струсувся! Такъ и признавъ его
и далеку.

Разъ стою за воритыи, ажъ нхъ йде трое, а за ними по од-
ному коню пидъ вьюками: и що тамъ срибля въ тыхъ вьюкахъ! Такъ
вижу, що четверыкъ на жадному.—„Здоровъ“—кажуть!—„хлонча!“—
„Здоровы!“—„А де гуть Дмитро Билыкъ живе?“—„Оце,—„кажу“—и
Билыкъ!“—„А дома?“—„Дома.“—Запхалы, пообидалы въ батька, да й
опхалы. А то воны верталысь изъ Польщы. Кажуть батькови:—
„Ужъ, Дмитре, надралы, буде зъ насъ помы й нашего ваку!“

Не одну жъ Польщу воны дралы. Було й нашыи одъ нхъ лы-
и! Ни харчи було не провезешъ, ничего. Розказувавъ батько, що
идемо, каже, зъ Запорожжя. А братъ до брата на Запорожжѣ ходыть,
и въ винъ ему два возы рыбы накланъ. Идемъ зъ Запорожжя, якъ ды-
мысь—ратыще на шлаху встромене. Уже жъ и не йды далше, а то
жъ выскочать, прокляты комышныкы, не довго на свить дымытымысь.
Думышымы волывъ, ажъ и йде нхъ тры. Два жъ стоить на коняхъ, а
ишъ до воза:—.„Розширувавъ визъ, вражый сыну!“ Розширувавъ. Винъ
и почавъ изъ воза рыбу выкыдять. А въ другому вози спысь стры-
мысь, ишъ бувъ очеретомъ укритый, и спысь у ему стрымысь. Той
жъ дымысь, дымысь, дали якъ ухопыть спысь, да якъ суне того
комышныка пидъ бикъ, такъ и пронявъ.—„А йдѣть.—каже,—и вы сюды!
и тыхъ уже, що на коняхъ сыдять!“ И вамъ те буде!“ То тии бачать,
и не промахъ, да й звымылы.—„Що жъ?“—кажуть,—мы бачыи, що
и вражый сынъ глумыщыи“. Да й оружье поодкыдалы.—„Сховаймо,
кажуть,—его, брацьци! То такы не падлюка, то Хрыстылныи.“ Угор-
и радио, — радио въ того чоловіка ваялы,—да й захывалы. То-

ди пытаюцця: — „Хто жь ты такий?“ — „Я“ — каже — оттакый и такий ходивъ до брата въ гости!“ — „Знаемо, — кажуть, — того Козака! Що жь тебе! Коли бь ты намъ хочь слово сказавъ, що ты его братъ, мы бь тебе й не чипали.“ Да й поїхали.

Такий то народъ бувъ. Якъ не краде Запорожець, то й вилежать йому: — „Доки ты, вражий сину, будешъ лежати? И чаримъ рязьки не за що выпити!“

Нашъ родичъ, Яцько, бувъ у Запорожцяхъ, то було розказує: — „Пішли, каже, — разь ажъ за Богъ рикъ надъ Тылыгуль коней красти: глянємъ, ажъ такий табунъ коней ходить! Отъ я приїхавъ, ажъ Нагаецъ вартовий спить и вижки замотавъ коло руки. Я якъ уїхавъ его спысомъ, а винъ у панцыри, то спысь такъ и закорчався. Винъ якъ схопыцця, да до мене! то якъ бы не було ножа, то заризавъ бы вражий сину; а то я якъ черкну его пожемъ по горлу, то винъ такъ и повалився.“

А вже въ Сичъ баба не ходы; хочъ бы сестра, хочъ бы чаты ридна — не пугать. Такъ, чортъ же знае по якому жылы тии Запорожцы: самы собі якъ бурлаки. Бувъ одиный Запорожець Нагаецъ, да й внадыся до попади. Коло Сичы десь тамъ у селци винъ жывъ, такъ винъ до попади й внадыся. А Запорожцы проїхали, да й пішли до Кошового: — „Такий намъ стыдъ робить Нагаецъ, пане батко; ундивсь, кажуть, до попади, якъ той собака!“ — „Постійте жь,“ — каже — паны молодцы; я Козака надежного пошлю; нехай присочить его; тамъ вже буде ему судъ и розправа!“ Отъ, Нагаецъ поїхавъ изъ Сичы, а Козакъ собі. Приїхавъ до попади: — „Одиный!“ Не одиный. Винъ якъ вилежить въ двери ногою, — двери такъ й вывалылись. У хату, ажъ винъ тамъ за запонкою. „А що ты тутъ робышь, сякий, такий сину?“ Якъ узавъ быть его нагаемъ. А той просыцця: — „Брате мій ридный! Уже хочъ бий, тилько панови батьку не лси!“ А тамъ уже таке чортове заведеніе, що сину разъ якъ ударыть кыемъ, то вже хлиба не пстимешъ. Такъ що жь? У такого одмолысься? И нагаемъ выбыть, и Кошовому зъясовавъ. Ну, звисно вже: заразъ до стовба, да кілмы. Запорожавъ, сердечный Нагаецъ, одъ такой бани, да й вмеръ незабаромъ.

Уже що бойкий людъ бувъ, то такъ! Разъ ходивъ изъ батькомъ у Сичъ изъ горилкою мой ридный дядько. Отъ и пытаюцця: — „Що се, Дмитре, зъ тобою?“ — „Да се, — каже — мой турчинъ, моей жинки братъ.“ — „Якъ его зовуть?“ — „Хома.“ — „Не вилепався, — каже, — пипъ, що ему таке мнилъ давъ: винъ на Хому й походывъ, діаволъ сину!“

А разъ такы добре допеклы мойму батькови. Сыдыть винъ изъ нумы въ лѣху, да й пьють. А вони й давай его на смихъ підіймать: — „Ге, васъ, кажуть, тамъ у Польци, — а се бь то, блать, на Украини, — попы мыромъ не мажуть, а гусачымъ саломъ.“ „А батько, не довго говорывшы, схопысь, да на базари купывъ хлиба, да й пішовъ до Кошового. Кошовый выслухавъ: — „Ишь, — каже, — вражы сины! А вони жь изъ чого поплодылись? И вони жь изъ мужикынъ породылись, а теперъ уже тилько ихъ мыромъ назано! А підьди, — каже на Козака, що

ему, бують, пійды лишень помыры ихъ!“ Прышовъ Козакъ изъ бать-
ка до лѣху:—„А чого, — каже, — вы тутъ, вражы сыны, змагаєтесь?“ —
онь:—„Сядь, сядь, батьку! Чарку горилки выпий!“ Отъ винъ посми-
я трохи. — „Що жъ — каже, — и дармо чоботы топтавъ для васъ? Поло-
жь по рублю!“ Усн вынялы по рублю и положили ёму въ шапку. И
яко мусавъ положили рубля. Такъ розсудивъ, діволивъ сынъ!

А то, кажуть, що-то въ старовину, одибравъ Кошовый що най-
мцый народъ да одижный, да й пославъ до Королл. Отъ Ляхы ба-
тька, що въ ихъ усн оттакелезны:—„Чого бъ, кажуть, дати имъ йсты?
яко имъ сметаны!“ Дали сметаны, а Запорожцы кажуть:—„У насъ
дають сметаны напередъ, медъ напередъ дають.“ — „Ну, дати имъ
меду!“ Дали меду, а вони якъ попили меду, да позакручунали усы:—
„мерть, — кажуть — давайце й сметаны!“ А нидъ той самый часъ неприя-
тъ приславъ Ляхамъ лукъ:—„Якъ не натажете, — каже, — сѣго лука, то
панищца на баталію (не о войнѣ лѣ съ Крыжаками подъ Динабур-
гомъ)?“ Отъ Ляхы пробовалы, пробовалы, ниhto не натиє. А одынъ
Запорожець:—„Ось кете лыщъ, — каже, — сюды!“ Узавъ, такъ и натянувъ
и лукъ:—„Дайте жъ, — каже, — теперь мыши штабу залѣза, да взавъ, да
ругомъ шыи тому послови обгорнувъ, дай завернувъ, такъ якъ отъ
сплз завертаєшь, що перевесло скружышь; такъ винъ ту штабу за-
вернувъ:—„Колы одвернете, — каже, — вы сю штабу, тоди мы на баталію
паны станемъ. „Який же ёго чортъ одверне? — Хыба бъ голову одкру-
тъ! Може, якъ прыхавъ, то може чортъ знає, домы пылялы. Не мож-
на латты, ничего.

Э, здоровый народъ бують! Уже якъ зруйновалы Сичъ, то
и такъ бують здоровый, що духомъ убѣе чоловіка. Якъ нишовъ
змагающца, да духу не втаивъ, то трохи Священникъ не впавъ нав-
къ:—„Хто ты, — каже, — старче, такой? Признайся.“ — „А що жъ, —
же, — батюшка, я отой и той.“ — „Зыйды, — каже, — зъ сѣго града, бо-
лько дознающца, то пропадешъ.“

Ще скоро рознеслась чутка, що Запорожцы зруйнують, то
Гетьманци було Запорожцамъ спивають:

„Вражы сыны Запорожцы не добре зробылы,“

Що край добрый, станъ веселый да занастылы.“

Запорожцы було злящца! Вони бъ то й были ихъ, такъ и тожъ
родъ военный. Хочъ и по шыкамъ було зостринущца, то не ду-
було страшно.

А було якъ очортѣе Запорожцамъ у Сичи горилку пыть, то й
пизжають у гости на Вкраину, або на Гетьманщину. Прызжають
и до мого батька. То имъ же добре, що є да що пыть, а батько
имы такъ було укачающца въ донгы, що ну! Якъ позыздящца
то й говорятъ:—„Наше Запорожцы такъ изведещца, що чортъ
ниє ничего!“ Такъ самы було й говорятъ. Отъ же и звелось!

Якъ уже въ Сичъ Москаль порынувъ, то вони дряла, а Мос-
каль:—„Бижить, да коло Кызыкермена ланцюгъ перекыньте черезъ
мръ! Якъ будуть уткаты, то зъ пушокъ на ихъ!“ А вони вербу

зрубали, да й пустили по Днипру; то верба вдарилась объ ланцюгъ, а пушки — гу-гу! А Запорозьця тоді: — „Оттеперъ, брацьця, гребити!“ Да й утекли одъ Москала.

(Розказує намъ Климе Биликъ, въ Кумейнѣ.)

ОЧАКОВСКАЯ БѢДА*.

Бувать тутъ колись часто у насъ у манастири Покровныи Козацкый зъ того боку Днипра, звався Перепельця. То було якъ зачне розказувать про давній войны, такъ умора да й тилько. — Ще каже, теперь за войны? То якъ колись наши Заднипрянськыи Козаки воєвали, такъ, такъ! То, каже, народъ храбрый и до войны такъ-мо способный. Якъ згадаю, каже, собі, що якъ бувъ я сотникомъ, то ходыли мы зъ Святлійшымъ ажъ на край свита, пидъ Очаковъ, да, из-зали намъ, що жинки якъ перуть, то праныкы на небо кладуть: такъ небо тамъ нызенько. То нашому Козацтву и хотилось побачити тького дыва; и страшно було такъ далеко одъ дому одбиватись. Але, що мавшъ робыты, колы приказъ!

Отто, що, може тыжнивъ за два до походу, жинки давалъ усячину готовити у дорогу: гринкы сушити, сало въ вozy укладувати. Парыштовали повныи мѣки. Посходылись усеи родычы. Плачъ, жаль такий по всѣму селу, що Господы! Де жъ бѣжъ! На близькый свитъ до Очакова, де небо вже такъ нызенько, що бабы праныкы кладуть, перучы на рицьци! Прощались зъ нами бильшь, якъ тыждень, провожали за царьну гурбою, зъ чарками, зъ пляшками въ рукахъ. Плавали якъ помертвыхъ, такъ що я й самъ трохи заплакиувъ, а зъ Козакии деякыи и геть — то зарюмалы.

Отъ же то й пішли мы до того Очакова на край свита. Пришли, ажъ ни: небо ще не дуже нызько, а хыба трохи выжче, якъ у насъ. — „Ну, — кажемо, — слава жъ тобі, Господы! Ще, выдно, не тутъ край свиту!“

Стали мы стояты пидъ тымъ Очаковомъ, да ажъ обрыдло, такъ довго. Которому Козакови поввы саквы жинка тютюну напхала, збо ригъ кабаки набыла, то все тее повикурювали и повинюхували. Дуже довго щось стоялы; прынялы й холоду, й голоду, бо стоялы въ шатрахъ, якъ Цыгане, и не було тамъ ни борщу, ни кашы, а все

* Украинскіе старинные баллады, для забавы гостей, сочинили иногда преслабый народъ, не щадя въ нихъ даже и самихъ себя. Очаковская бѣда принадлежитъ къ такому роду разсказовъ.

во грибки зь саломъ йлы. Отаке-то лихо! Ажъ ось, не стало стаять и сала, а тилько самы грибки позоставались. Що тутъ дѣлать! Коли бъ ще Козаки зь голоду не попрпадады, то якъ тогды до дому вертатысь? Бида! Повислы наші носы, зовсімъ змарны; тилько що дыханіе зъ тѣлъ, бо сказано, що зъ однихъ гриба за смакъ?

Отъ, я, взявши зъ собою пысаря сотенного, да осаула, да ота-порядивсь зъ ними, да й пішли до Свитлїйшого прохаты. дозволивъ послаты до дому пидводы за саломъ. Прыходимъ, Свитлїйшій стоить на рундуку и люльку курить. Поклонились. А вінъ: — „Что вы, Хахлы?.....“

Ой, якъ же погано злаявъ! О, цуръ же ёму! — „Ваша Свитлїсть! Бида пришла Козакамъ!“

— „Какая бѣда?..... изновъ такъ и' лопнувъ по Московскій всю губу.“

А, якъ же паскудно лаяцьця! Але ничого робыты: — „Бида,—
— „Ваша Свитлїсть; Козаки зь голоду мруть!“

— „Какъ съ голоду, проклятые Хахлы?“

— „Мруть, Ваша Свитлїсть: одни грибки зостались увъ обо-
а сала вже забулы й аке воно.“

Ще я й не доказавъ, а вінъ: — „Вонъ, Хахлы!..... Ребята!
дѣлаете ихъ!“

Тутъ Москва якъ выскочить, да за насъ, а мы пидобравшы по-пиктикача; а кражый Москаль, якъ репяхъ, такъ и вчепыцьця, що, аго, проволочешъ може гоней зо двое. Утекли насылу. Нехай имъ, а ситъ Москалямъ! Що то за народъ нависный зъ ними ни пора-дись по людскій, ни що!

— „Эге, панове, - кажу описья своимъ,—Оце вамъ наука, щобъ
ам сала ще билышъ, якъ хлѣба, а то бачъ, яке лихо!“

Отто вже стоимо мы зъ лихою годиною; ймо тїи грибки. Якъ стала чутка, що Туркы йдуть пидъ Очакивъ. Посылае мене Свит-
ный зъ сотнею попереду, а самъ мусить бы то й йты за нами.
мхалы мы, й думаемъ собі:—„Оттеперь же, мабуть, прышла на насъ
тня година!“

Йдемъ, блукаемъ по полю якъ неприкаяныи. Коли жъ де ни
мысь у степу курляа така, якъ нибы чыл велика панщина по-
вѣлы жыто на току у сто лопать. Оце жъ Туркы йдуть! Що
о Господы, чыныты? Стрелять бы то до нихъ, хочъ и далеко,
а почувъ Свитлїйшій, да й шовъ скорійшъ на пидмогу. Такъ що
Поки ще прыде, то Туркы насъ пошаткують на капусту. А хочъ
а, то якъ пидоспіють наші, то все такы намъ дыха конемъ не
охаты: треба стояты сьереду, то вси й пропадемо ни за собаку.
тутъ у Бога ділы! Дивлюсь, ажъ мостокъ надъ яркомъ:—„Браць-
—кажу,—зхочаймось пидъ сей мостокъ. Нехай чорты быюцьця, а
пересыдимъ тутъ лиху годину, да й живы до дому повернемъ!“

Козаки заразы мене й послухалы. Збылись у купку козаки не тамъ, якъ бжоды кругомъ матки. Сыдымо; колы жъ земля и зациса, и зацды гуде, такъ якъ нбы дви хмары наступають, одна з западу, а друга одъ сходу сонця. Якъ зійшлись жъ Москали зъ Турками, якъ стали бытись, то, Господы твоя воля! и родылись, и христылись, такого страху не бачылы. А дали чуемо, що Москали зорейшлы за мостокъ, да й погналы Туркывъ.

Отъ, мы тогда зпидъ мистка. Дывымся, ажъ кони такъ играють кругомъ насъ по полю, а Туркы, що триски на дрывитя, и лялющы купаы, а девкыи порыненыи ходять помижъ нмыи всами не знаютъ, куды йты, бо й силы, й смалосты вже чортъ мае, а и пужаны такъ, якъ овечкы одъ вовка; якъ рожене стадо, то ще донде дурныи стоять, вылупышы очы, по горахъ, а пастухъ хочъ тумаи, хочъ не гукай.

— „Берите ихъ!“ — ирыкнувъ я своимъ, — вляжыть аражыхъ Туркывъ, покы духъ имъ не одытхне! ловить коней!“

Отъ, мои Козаки давай ихъ батоваты! И набатовалы сотень зо дви, да коней сотъ зо дви, и грошей повны кышени понабиралы.

— „Теперь же, — кажу, — хлопцы, звернимъ у бикъ зъ дороги, да одпочынемъ трохи де-небудъ у байраци, бо може втомылись, гяняючысь за киньмы; а надвечиръ вернемось до Свитлйшого.“

Такъ пзробылы. А якъ усе вгамовалось, и самъ Свитлйший вернувся до лагера, то й мы надвечиръ причвалалы. Приходимо до ганку, ажъ винъ стоить зъ люлькою такы въ зубахъ. Заразы, якъ побачывъ насъ, такъ и загнувъ намъ по Московскй: — „А что вы, Хахлы!“

О, цуръ же ёму, аизъ не гарно лацця! Овва! Чы можыи зъ такы такъ ганьты чоловпка ни за що, ни про що?

— „Да мы оце, ваша Свитлость, прышлы спытатысь, кому оддаты плинныхъ?“

— „Какихъ плѣнныхъ, проклятые Чубы?“

— „Да отъ же бачыте, що мы ходылы увъ обьездъ пзъ своею сотнею, то якъ напалы на насъ Туркы, а мы якъ почалы ихъ стреляты, да рубаты, то й самыхъ розогналы, и двести плинныхъ узлы, тилько шкода, що вси поранены!“

— „Дѣстѣ плѣнниковъ! А людей сколько потерли?“

— „Ни одного чоловика, Ваше Свитлость: уся сотня, слава Богу, жыва й цѣла!“

„Тѣфу, проклятые Хахлы! Дѣсти плѣнниковъ и самы цѣлы! Забрать у нихъ плѣнныхъ! Пошлы къ..... гдуныи Чубы!“

Такъ намъ загнувъ на прощанье, да й одпустывъ, спасибо ёму!

То вже тогда мои Козаки й кажутъ: — „Якый-то тобі, паво сотнику, Бигъ розумъ давъ! Якъ бы тебе не послухалы, то вси бъ, може, марне пропалы; а теперь, слава Богу, и добычы повны руки, а самы зосталысь жывы й здоровы!“

(Разказывали въ Мотренинскомъ монастырѣ.)

РАЗСКАЗЫ О ТАТАРАХЪ.

I.

..... А той Артыпармакъ такой бувъ, що водивъ Орду по Украинѣ, то де позволено було лсырь брать, той бралы. Була Орда въ Капустыной и въ Їркахъ, и въ Калныболотахъ. А тутъ орда зійшовся зъ цинами: — „Ходимо, вибьемъ вражу Орду, щобъ в духу не було!“

А Артыпармакъ сказавъ: — „Не займайте! Бо пушки на васъ орду и всихъ вибью, а Орда застанецца цѣла!“

Да й повернукъ на Крывы Колина, да тамъ уже не знаю, де въ ин днѣ. Мабутъ, де взявъ, туды й выивъ.

А въ насъ тогди бувъ Козакъ Кузубъ. Той и каже: „Пойдемо, щецци, за Ордою, чы не достанемо по червиньцю!“

Отъ, мій батько, да ще одинъ чоловікъ, да той Кузубъ, силы коней, да й поихалы. Приихалы въ Їркъ, ажъ тилько въ одній ти три Татарюгы сидятъ посередъ хаты голыи и гріюцца коло ю. бо се було въ зиму, и люльки курять. Отъ, нашы ихъ пов-зали, да не знайшовшы пры нихъ ничего, — бо сказано голода, — повернули до дому. Колы жъ зустрічають ватагу Козаківъ: те жъ тутъ на чаты.

— „Здоровы. Козаки!“

— „Здоровы“ — кажуть нашы.

— „А де вы були?“

— „Да оце, — кажуть, — йздылы за Ордою.“

— „А що вы тамъ бачылы?“

— „Ничого: трѣхъ голыхъ Татаръ убылы, да й периулысь зъ стыны руками.“

— „Давайте жъ сюды, вражы сыны, и своихъ коней!“

Да й пообразы въ ныхъ коней. А воны, сердечныи, мусылы до дому нишкы. То смиху, смиху описья зъ того було! Оттакъ въ Орду! Довго смілясь, якъ було зберуцца у кунпаніи.

(Разсказывалъ Дмитро Погорьляій въ Звенигородкѣ.)

II.

Колысь то ще, якъ Польща пановала, — бо теперь уже Польша тилько рукавъ, — увесь свѣтъ свѣта, а Польща тилько рукавъ, — хуторъ. — такъ Татары набигалы. Було наваже людей рус- до жерткы вывку, да й жене. Отъ же есть и лисъ Перегінъ.

Такъ тоди - то разъ Татаринъ такъ нагнавъ того миру, що й ли важко. Ото почувють вони въ степу. Такъ тін вже до л говорять: „Чи вже жъ мижъ нами нема такого сильного, щобъ сырыцю порвавъ; або такого, щобъ ружьжѣ замовивъ, або що? І ваймо мы оцю мову по всему обществу свойму, изъ коньцъ конецъ, щобъ такъ якъ оце.“ ... Подали ту ю мову, оди́нь по му, оди́нь по одному. Ажъ оди́нь и каже: „Я,—каже,—розвяжу би, й вамъ руки, тилько не выдайте мене.“ - „Не бійся,—кажуть абы тоби Богъ помагавъ.“ Ото винъ ставъ навколишкы, стенився, рьця такъ и триснула. „Теперь же, — каже, — оди́нь одному, авазуйте руки, да забирайте зъ усіхъ сторонъ по частамъ, дай чить:—„Сюды наши, сюды наши! Забирай Турка, бий Турка!“ И такъ, каже, якъ нароблять крыку: го, го! го, го! го, го! якъ и лять крыку, — Туркы не стямывьсь, да въ ростывъ, а наши змы, — побылы, й порубалы, а самы до дому вернулысь.

(Розказывалъ старикъ-нищій въ Кіевѣ.)

III.

Ще до Коліивщины пришла разъ по Черкасамъ чутка, що да йде, и вже не далеко. А се було зимою. То народъ такъ и снувъ на той бикъ (Днипра). А тамъ збиглось десяткнъ пать Гманськихъ Козаківъ на Кручину редуту, вище селъ Гманського. „Те! Нема указу!“ Не пускають черезъ границу.“ А народъ сперма лёду, то людъ ажъ реве. Крыкъ, гвалтъ, диты плачуть! Бѣда те скоплась на лёду, що Боже твоя воля! Те саночкамы самотужа въ кого полы, то на волахъ; а хто кони має, то киньмы. Тутъ и ровы, тутъ и овечкы, тутъ збигьжѣ всяке. Отожъ зупинившы на лёду, оди́нь Козакъ побигъ до суда въ Золотоношу, чы можастыть? А наши люде силы на коней, да побиглы ажъ до Смидного мосту, чы йде Орда? То прибігає Гетьманецъ: „Можна!“ Тутъ и наши вернулысь: „Нема Орды!“

А вона такы була, да тилько розграбыла Журавку, да тышку, тамъ десь коло Каміянкы, да й вернулась.

(Розказывалъ Харко Цехмистеръ въ Черкасахъ.)

КОЗАКИ 1790 ГОДОВЪ.

Ділялось се въ 1790 року. Тогда въ Польщи пробывалъ вырюха. Мижъ Полщанами й добры люде есть, да часомъ дило

роблать. Отъ и вышовъ указъ зобратъ Малоросійскихъ Ко-
то. То насъ и зобрали въ Черниговѣ въ 1790 году, а 1791 и
то у Києви вже лагерями стоялы. Изъ трѣхъ губернь насъ на-
десять тысячъ. Я и знаю, якъ Потѣмкинъ набиралъ насъ. Винъ
першимъ совитчыкомъ у Государыни, а Речетниковъ буиъ на-
комъ. Ну, такъ оцѣ насъ бувало що недпмы смотрыть. А въ насъ
була егоріська, пидъ зеленъ пидходила. Въ страженіи винъ
(мыны) багачко вѣйска потерявъ, то про ёго проложена й писанъ:

„Ой Потѣмкинъ Генералъ
Много вѣйска потерявъ,
Ой якъ же винъ потерявъ?
У картушы проигравъ.“

А Государыня, — сказано жинощина, — вона ёму те й простыла.
сказавъ їй: „Государыни Екат. Алекс.! Нехай други командують
и позвольте изъ трѣхъ губерній чыстыхъ мыни Малоросыанъ
ить.“ Отъ вона, нехай царствуе, и дозволыла. Винъ изъ трѣхъ
рній и набравъ девять тысячъ и зъ Хвастовець тысячу. Отъ, мы
въ Києвъ. А тамъ Днипръ монастыръ Выдубський пидринавъ,
треба булы открыты. То старшын й кажуть: — „А що, Козаки! ка-
стыла, до бурякивъ!“ Отъ мы тогда до бурякивъ, да въ котлы.
икъ я заслабивъ и остався въ обози. Отъ Потѣмкинъ першъ
у Черниговѣ все вѣйсько. Нихота жъ махнула, а покы мы
булы, винъ уже пересмотривъ и махнувъ у Петенбурхъ. Ёго
буылы туды. Ажъ ось треба! Указъ и прышовъ: „Померъ По-
! Померъ!“ А Леваныдовъ же теперъ владіе вѣйськомъ и Речет-
и, и говорять: „Що намъ робить изъ оцымъ корпусомъ? Чы ёго
розбыть, такъ велыка сила, чы що?“ И послады указъ до
ица. А вона й одпысала: „На вась оддаюсь, на ваше сумлѣніе. То-
же нема, кому я дозволыла зобратъ!“ А вони й розсудылы, не-
царствуютъ: Пустыть ихъ у господоу. Пани одслужылы, теперъ
ить ёго на свободу, де хотъ прожить; тилько одноворцивъ, а
итивъ по повкамъ, бо скаже: „Я свое одслужывъ.“ Ото жъ мы й
ылы въ Києвъ 1793 году уже не треба, замырылось се, тиль-
ищолыны, — а ёго знавъ, и на рундуку стоявъ на часахъ. Разъ
у выстунцахъ и сертуку, — а буиъ чоловичокъ соби невелычкый,
иыныи, — а и зробиы на караулъ, а винъ говорыть: „Не надо,
бчыкъ.“ А винъ не пры кавалерыи, ни що. Отъ, якъ розпустылы
то винъ и зложывъ мупыцію въ гамазыны; а тогда жъ то потребова-
иъ Польщу и попывъ, щобъ правыть по Благочестію для Полякивъ,
ио ихъ привернулось. Мы жъ ото выплы ниччу на майданъ, щобъ
одно... А противъ насъ Астраханскый повкъ. Отъ и пишы коман-
и. Палы! трисъ! тамъ трисъ, Астраханскый повкъ трисъ! до того до-
кальсь, що за рудю не можна було взлѣца, такъ розогрилась. Мы
озостыны зарядами стрелнею, а изъ Астраханского якыйсь бойнымъ
ио зззъ! зззъ! почала зызгать куля! Якъ холостымъ зарядомъ, то во-
илько трисне; а кулю заразъ вже знать. Отъ мы стоимо: да й думаемо:

— „Тутъ уже до дому бѣ то скоро йти, а тутъ ось же лихо!“ Тутъ разъ начальныкы постерегли, да „Полно! полно!“ Ото мы й розпѣли. А и тогда не безъ заидивъ було. Не дали намъ за третѣ го лованья. Пришовъ же я до дому. Ну, ничего таить грѣха. Тре сватацця, одружыцця. Богъ же зна, колы буде требка, бо оди цѣ повинны булы, якъ указъ прыде, зновъ бутъ на мѣсти. А каже: „Я за тебе послужу.“ Така согласна вже. А тутъ донесли дарыни, нехай царствує, що стрилкамъ не оддано жалованья. О на й прыписала: „Оддѣть жалованье!“ Уже жъ намъ се жалованья ромъ не обйдецца. Пишлы въ Борзну и взяли жалованья! Аж Леваныдовъ крычить: — „Подай стрѣлковъ! Подай Малороссійскыхъ ковъ!“ То тутъ кыдай й печере й варене. Леваныдовъ — „Подай ковъ!“ Бѣ Польци зновъ закуёвдылось! Отъ же мойму брату штыбъ жыть, — такъ не можна! Леваныдовъ прыписавъ: — „Безъ мови, щобъ не переминялись, чы сдипый, чы кривый, щобъ булы пѣли!“ Баба моя, тоди ще молода, власяцця: — „Братку соколыку! Не перемини!“ А я ёму й тогда ще казавъ: „А що жъ, якъ не шйдеши зайку засмутишь и выгонишь; вона на тебе буде плавацця!“ И спысала бумагу, да въ Борзну. А въ Борзни Михайло Василевскый комысаромъ бувъ. Пришлы до ёго зъ бумагою. А вни невеличкый, да грубненькый: „Голубышкы, — каже, — не напѣ сыларанъ Боже переминяцця! Генералы кажуть неможно.“ Мы й ничего робыть, пошлы въ Черниговъ. Намъ и переплычка е браты за нами пдуть, якъ бурлакы. Губернаторъ каже: „Не заробыть ничего!“ Отъ мы зъ Чернигова повернули въ Кыевъ. И кажуть: — „Э, браццѣ, вы насъ до убытку доведете. Мы до домѣдемъ?“ — „Идѣть, — кажемъ. Що, — жъ робыть? Мы насъ не смудимъ мого брата новы чоботы, — На, — каже — брате, тоби си чоботы, а дай старенькы!“ — „Ни, — кажу“ — брате: ты дома не раздобудешъ, а безъ чобитъ ходитъ не буду.“ — Ины жъ пошлы, а други остъ зъ нами. А мій братъ каже такы: „Учы мене свого артыкуау, мене письлы не былы!“ Ажъ ото почулы, що можно змымыцця Вають мого брата. — „Радъ Богу и Государыни служыть?“ — „Радъ, тысокопревосходительство!“ И записалы ёго. Отъ мы же то бѣ ходыцця, ажъ тутъ отгоняють: — „Постойте жъ, ище не йдѣть, бо тѣ дйдеце!“ И дали намъ бумагу. Якъ дали ту бумагу, тогда у насъ зъ томъ сердце домлило, й радъ и смутно на души: самъ у гору пишовъ, иначе прытоптавъ: сердце оттакъ й оттакъ! Шытаю: „Що, братко? Я?“ — „Билый.“ — „А я, братко!“ — „И ты билый!“ Ну, що жъ робыты до Днипра, взяли горилкы, поццловались, попрощались. „Мѣ би зъ Богомъ!“ — А тутъ (дома) люде сказылы, що обоихъ вызымуть, маты лѣди ходыть, а жинка тилько що жыє. Сказано, баба вирылы!

(Рассказываетъ Семенъ Юрченко въ Мартыновѣ.)

ВОЙНА СЪ ПОЛЬЩЕЮ (1793 — 1795).

Костюшка бувъ Кролемъ у Польщи, и старый бувъ, кажутъ, каверзыкъ бувъ великый. А який каверзыкъ? Посадать у клітку, шить и втече. То давъ приказъ: „Сю ничъ поризать, або поколотъ стоялиць; а хто не згубить, тому самому голову зрубать!“ А въ того бувъ кумъ изъ нашихъ. Пришовъ до дому; зависно вже, замысливъ, то бувъ на гуляницю, або що, — ажъ хазяинъ смутный, все плакае — „Чого се ты, куме, смутный такой?“ — „А що жъ, каже, — мені всімъ приказано оттакъ и такъ зробить; то повечерий, збирай муніцію, да й втикаймо обыдва!“ То положивъ ложку, уже наивсь, за муніцію, да до свого товариша: оттакъ и така рича. — „Що ты казешъ? Ходишь до Поручика!“ Отъ заразы барабанъ зборъ. Хто перавъ, ложку кыдавъ, за муніцію; хто спать лигъ, встававъ; хто там гулять пишовъ, и той прибигъ. Отъ, прѣмирно, Бильмачивка пладеко, то й почула барабанный галасъ, Ивангородъ, або Хвастовци пладеко, — и тамъ чуютъ, що тревога. збираюцьця й соби въ погоню; а Вирзня такъ 30 верстовъ, такъ тамъ не чути було барабана, а й выризано всіхъ нашихъ. Отъ тутъ уже давай збирать Козаки. Приходимъ у Киевъ, ажъ тамъ уже повны шапакони. Де Андей Прозваный, то й тамъ ихъ прѣмо у лѣхахъ. Ого, що имъ робить? Стали вони рѣштантаны. Було поженуть чоловіка 15 на Днипръ, абы бытъ. Пѣйде жъ 15 чоловіка, а чоловіка симъ прѣйде. Тягнуть лавану бабу, щобъ убивать пали, а дали й самы бовтъ у воду, абы волю, бо вмирать, вмирать. Генераламъ кажутъ, що оттакъ и такъ. „Полки топлацьця.“ А вони: „Кать ихъ беры, нехай топлацьця!“ А брамы на допросъ. „А що жъ, — кажутъ, — мы не по своїй воли: король велить, шляхтъ!“

(Рассказывалъ Семенъ Юрченко, съ Мирноновскъ.)

КАМЫШНИКИ.

Камышники тыи жылы по камышахъ и очеретахъ. Було и чумаки, то выскачать, обдеруть, да й булы такыи. Ото разъ и чумаки, ажъ ихъ два выскакуе. Одынъ ратыще на дорози, а другой и прычмъ: „Одъ возивъ, чорта!“ Уси парубки такъ и розбѣгались, а отаманъ и воставсь. — „Ты отаманъ?“ — „Я,“ — каже. — „Одъ грошы!“ — „Що жъ?“ — каже, — люде добры! Мы йдемо пидъ хуру, то и грошы изъ тыхъ грошы?“ „Брешешъ, вражий сыну!“ И ставъ шукать, шукать у возахъ. Одну шкуру пиднявъ — нема; винъ до другои. А отаманъ чумацький, Товстуха, соби ума прибирае, що йому робить. Було двѣйло, а Гайдамака до ёго. Дакъ и то худо-нахолокъ! Якъ прычмъ! — „Эй, — каже, — сюды!“ Отъ хлопци позбѣгались, потропылы

пмъ ноги на гамузь, да и покинули. — „Ой брадъци, доколять
— „Ня, якъ заробылы, такъ и одвичайте!“

У чумакивъ колеса товстыя; то въ колесахъ було прод
дирки, да туды грошы положить, да й позабывае гвиздкамы; т
хоть якъ нехай розбывае, а грошы е.

(Опъ же.)

ГЛАДКІЙ.

Тоди, якъ була та война*, зновъ, не знять чого, народъ из
нувся. Було кажутъ: „Се, видно, десь такой лицаръ уродыса
вся земля затрусилась!“ Ажь отоди самъ, якъ була ота звер
той Гладкий-то народывсь.

(Рассказывалъ Кимъ Бликъ въ Кумейкахъ.)

УРОЧИЩА ВЪ СМѢЛОЙ.

Не знаю, чы згадаю вси врочища, бо е въ насъ ихъ до
Оце заразь Юррва гора. Було у якогось пана трой дитей. то
Юрась, збудовавъ соби домокъ на Юровій гори. — ще й доси
знать, — а одна дочка, Домна, греблю Смилянську сынала, а друг
тря, Мотренить монастыръ збудовала. А зновъ есть, верстовъ,
пятнадцать одъ Смилои, Герусиовъ яръ. Тамъ, кажутъ, Туркы
сыдили, и колодязь тамъ есть, увесь выкладенъ камнемъ, а глыб
такий, що росказувавъ Смилянскый такы нашъ чоловикъ, що, ка
разъ якъ одвалывъ камень, да якъ кынувъ туды, то летивъ, ле
да только — дзеннинь! А ще есть Барабашинха яръ (зарстахъ
сяти отъ Смилой). Тамъ колысь Козакъ Барабашъ сидивъ. И
на лопыни, а за Плоскымъ есть озеро давие, предвинше. Бетъ
Холодный яръ, давний дуже. А коло Юрового есть, на гори тамъ
гыля: зовецца Госкопана. Отъ ии и видно звидси. Да и зъ Чер
скоро выйдешъ за царыну, заразь и видно. Да ще верстовъ то
отъ Смилои есть Чорна могила. Отъ и вси тамъ урочища, ве
ный пане!

(Рассказывалъ Кондрать Тарануха.)

УРОЧИЩА ВЪ ЗВЕНИГОРОДКѢ.

Черезъ Звенигородку тече невеличка, ричка *Погыбна*. Да и все мѣсто, весь байракъ зовецьца *Погыбна*. Колысь тамъ были великыи мѣста. Отъ Татарва якъ набигла, то кнѣзко чоловникъ зховалось, да сидѣть у тыхъ лозахъ. Колы жъ дывалецца, ажъ Татарюга, пѣше чоловика, да ѡ веде черезъ мѣсто. То воны ѡ кажутъ:—„Отъ чомъ чоловикъ ни за собаку!“

А одинъ каже: „Побижу я его обороню: у мене ципъ є.“

Да зъ ципомъ до того Татарина выскочивъ, да и вбѣвъ Татарина, и чоловика однявъ.

То вже тогда тѣ люди ѡ кажутъ:—„Отъ же, якъ навѣ чоловикъ збитъ, то нехай лучче ричка зовецьца *Погыбною*, щобъ тутъ не шкочыли люди не погыбали!“

А оцѣды, черезъ гору, єсть озеро *Топыло*. Тамъ хлопецъ, чыло, втѣпывсь, да ѡ прозвали *Топыломъ*. А воно такъ, що якъ лѣто жарѣ, то все ѡ высохне. А за тымъ озеромъ *Брыжчина* долина. Чоловикъ бувъ *Брыжка*. А за тѣю долиною, черезъ стрелыцю, урочище *Козацкій Курни*. Якъ було ще тутъ колысь старостно, то було старостанськимъ Козаки стережуть дубыны. А ще єсть тутъ у *Гудзѣвцѣ* могила *Звенигородѣ*. Богъ ѡ анає, чого вона такъ зовецьца; кнѣзко кажутъ, що *Звенигородъ* бувъ колысь Козачый городъ; одъ якого двора Козакъ выходивъ. И на самій оттѣй могилѣ судъ стоявъ, бо горидъ далеко розходивсь. А въ *Гудзѣвцѣ* живъ колысь чоловикъ *Гудзъ*, то одъ его вже и вся слобода *Гудзѣвкою* прозвалася. Близдъ могилѣ *Звенигорода* тече ричка *Звенигородка* и впадає въ *Погыбну*, а въ *Звенигородку* впадає *Погыбна*, трошкы выше оптекы. Ще *Шугайлова* могила єсть. А назвалася вона *Шугайловою* ще тогды, якъ Украинною Князи (*Полки*) правылы. То було оцѣ якъ старыи *грляныщя*, то село на село йде. Той каже: „Сюды *грляныща*!“ а той каже: „Сюды!“ Такъ одинъ Козакъ, *Шугайло*, выскочивъ конемъ на *могилу*, а його зъ того боку кулею якъ дали, такъ винъ зъ коня. Тамъ его закопали, и могила зъ того часу якъ *Шугайлова*, то ѡ *Шугайлова*, а ще одинъ урочище зовецьца *Понизъ Ригъ*, верстовъ двѣ одъ города. А у чому города, оцѣ самѣ, де городнычый живе, зовецьца *Натягайливка*. То було якъ бѣецца навкулачкы, паравил на паравилу, то якъ дождеть до того мѣста, то вже добре за чубы натагають; отъ и *Натягайливка*. А де теперъ живе *Головачевскій*, то звався *Грецькый кутокъ*. Було якъ *Грецькыи* на грець, чы то бачъ навкулачкы, то зѣйдуцьца на той кутъ самыи старыи, да ѡ розкладають раду, якъ зайты, чы зъ того боку, чы зъ того боку, кому попереду, а кому позаду, а кому по бокамъ иты, и тамъ собѣ тайно зновляцьца да потивъ уже ѡ пущаютъ дитвору, ажъ помы и до старыхъ дѣйде. Було оцѣ такый старый чоловикъ буде, якъ я, то бороду въ зубы, да ѡ пишовъ гулять по кулаканымъ, да часомъ старый бѣецца ще лучче молодого. Теперъ то гулять, то йдутъ або на мушкы, або у шынкъ, а тогды то все *кулачкыи*. Оцѣ зостриуцьца де-небудъ хлопцы:

— „Здоровъ, брате!“

— „Здоровъ!“

— „А давай навулачки!“

— „Давай!“

Той того въ груди, а той того.

А по сей бикъ Погибнои — *Кучугурилка*. Колысь се було зовсімъ пусто. То якийсь чоловікъ прийшовъ, чы зъ Бердичива, на слободу, да й сивъ собі коло Погибнои. Ото призвавъ его паны:— „Якъ тебе зовуть?“

— „Олійникъ.“

— „Э, треба тобі друге призвище дати, щобъ тебе твои зпадты не взяли.“

— „Да я;—наже,—панове, на такихъ кучугурахъ сивъ, хто ни зайде, ни зайде.“

— „Ну, будь же ты Кучугуромъ!“

Якъ Кучугуръ, то й Кучугуръ, да описъла и весь кутокъ назывался Кучугурилкою.

А по той рички Звенигородки зовецьця мѣсто *Цяп*. То жъ була колысь пустыня, а одинъ чоловікъ изъ жинкою приѣхавъ на слободу жъ такы, да й сивъ собі одинъ однимъ зъ ричкою. Було жинка его выйде вранци, да на курей: „*Курь, курь, цяп*.“ А люде зъ сѣго боку сміюцьця було, да й прозвали того чорта *Цяпомъ*, а одъ Цяпа и весь кутокъ ставъ *Цяпівка*. Бо ни свити не буде безъ призвища, хочъ чоловікъ, хочъ скотина мае свое призвище. А ще якъ їхаты на Каныболотъ, то одъ верстовъ пять, стоить камень *Пысанка*, що сыны поставили на надъ батькомъ. Пысанка той бувъ родомъ изъ Стебного (дѣлать отъ Звенигородки), старый, дидзаный чоловікъ, и такой, на бытъ Козакъ, що нехай до его стрѣлае, то руку наставитъ, да ли вертае назадъ. Якъ ще были Козаки у старосцыны Салтыкова, то вже було безъ его не пйдуть грядыцьця, бо не ихъ була. А якъ же Пысанка е, то вже йдуть сміло. Такъ одъ надъ то Пысанкою й стоить той камень Пысанка. Бсть и *Пысанчыны рики*.

(Рассказывалъ Дмитро Погорѣлый.)

ПРЕЖНІЯ ВРЕМЕНА ВЪ УКРАИНѢ

Тогда было дамы два рубли ченны посесорови, да одбу дванадцать день *шарварку*, греблю бъ то гатыть, а тамъ уже и гадають, да возове одбудешъ, шистъ виаъ привезешъ колоды, и платишь коменного пивкопы грошей, да *осипу* корецъ жыта, да корцѣ овса и лчменю, да й сыдышь собі дома. А панщыны на

було. Только толокою было зоремъ ланъ посесорони, да выжавшы
седемъ и звозымъ, да й годи. Оце було прыде до хаты: „Прохавъ
на толоку оратъ, або тамъ жать чы косить.“ То зъ хаты два,
тры бижить, а въ одинъ день зроблять толокою, що треба, да й
пшениця й найдацца въ посесора, ще й музыкы грають. Добре
до жыть! Теперъ-то вже стало погано! Ой, погано, погано!

— „А лкыи тогда, дидусю, булы урожай?“

— „Э, урожай булы куды про ты теперишнихъ! Знаете, степы
бы волины, бо ще Смилянкы, Рохмыстривки и Ковалыхы тогда не
было, то поля було доволи. Рокивъ десять, або пятнадцать перелогомъ
жыть, да акъ зорешъ на новини, да посіешъ кавуниъ, то вродать
жми, що зъ земли не знимешъ. А на другый годъ посіешъ пшени-
цы, а потимъ жыть; то було акъ заложышь чотыри пары волиъ, да
ныъ попоорешъ, то вродить тоби на одинъ дни кпъ сорокъ, да та-
къ густе, що було кпъ чотыри за день нажнешъ, а теверъ полога-
йся покы нажнешъ в два коны. Да було оце попоорешъ рокивъ тры,
а й пускаешъ зновъ на перелигъ, а орешъ новыну. А теперъ, акъ
ново буде родыть, колы що року все на одинъ мисти оруть? Изъ
ныъ було наберешъ четверть, акъ добрый колось.

— „А лкыи жъ тогда, дидусю, цины булы?“

— „А цины ось акъ булы: Мишокъ гречкы такой, що четве-
рокивъ два, — тры копійкы; проса, овса, ячменю — тры копійкы;
пшеницы корецъ у Смилий—двадцать копіекъ, а въ Билазерьъ повезы,
то тры гривны; пшеницы корецъ—сорокъ копіекъ; вназъ кавуниъ—
три гривны.

(Рассказывалъ Кондрать Тарануха, 1843, авг 12.)

Примечаніе 1.

Примечаніе 2.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

—•—

Преданія Фантастическія.

КИРИЛО КОЖЕМЯКА.

Колысь бувъ у Києви якийсь князь (лицарь), и бувъ коло
внукъ змій, и кожного году посылалы ему дань: давали або моло-
парубка, або дивчину. Ого пришла черга вже и до дочки са-
мизла. Ничого робить: колы давали горожане, треба й ему да-
ти. Пославъ князь свою дочку въ дань змійви. А дочка та була така
мила, що й сказати не можно; то змій ии й полюбовъ. Отъ до его
доставъ, да й пытаецца разъ у его: — „Чи есть, — каже, —
у тебе сини чоловикъ, щобъ тебе подумавъ?“

„Бать, — каже, — такий у Києви, живе надъ Днiproмъ. Якъ зато-
ну хату, то димъ ажъ пидъ небесаы стелецца; а якъ выйде на
внукъ мочить кожи (бо винъ кожемьяка), то не одну несе, а два-
дцять разомъ, и якъ набрякнуть воны водою въ Днipro, то я визъ-
да й учеплюсь за ихъ, чы вытягне-то винъ ихъ? А ему й бай-
да, якъ поцупить, то й мене зъ ными трохи на берегъ не вытяг-
не. Оттого тилько мина й страшно.

Кияжина й взяла соби тее на думку, и думаетъ: якъ бы ий ви-
зъ до дому податы и на волю до отця достатысь? А при ий не
мае ни души, тилько одиный голубокъ. Вона згодовада его за сча-
стемъ годины, ще якъ у Києви була. Думала, думала, а дали храни-
ти до панотци: „Оттакъ и такъ, каже. У васъ, — каже, — паноче,
у Києви чоловикъ, на имении Кырыло, на призывище Кожемя-
ка. Благайте вы его черезъ старыхъ людей, чы не захоче винъ изъ-
внукъ побыцца, чы не вызволятъ мене бидну зъ неволи! Благайте
паноченьку, й словами, й подарунками (щобъ не обидивсь винъ
незвычайне яке слово)! Я за его й за васъ буду до вику Богу
молыцца.“

Панисала такъ, привязала пидъ крыльцемъ голубови, да й вы-
шла въ викино. Голубокъ звылся пидъ небо, да й прилетивъ до до-
ма на подвирье до князя. А диты саме бигалы по надвирью, да й
увиды голубка: — „Татусю, татусю, — кажуть, — чы бачъ го-
лубокъ одъ сестрыци прилетивъ!“

Князь перше зрадивъ, а дали подумавъ, подумавъ, да й засу-
хъ — „Се жъ уже проклятый иродъ згубивъ, выдио, мою дытыну!“

А дали приманывъ до себе голубка, глядь, ажъ пидъ крыль-
це карточка. Винъ за карточку. Читае, ажъ дочка пише: такъ и
Ого заразы призыватъ до себе всю старшину: — „Чы е такий чо-
ловикъ, що прозываецца Кырыломъ Кожемякою?“

— „Бать, князю. Жыве надъ Днiproмъ.“

— „Якъ же бѣ до ёго приступыть, щобъ не обидѣлся, да послухъ

Отто сѣкъ, такъ порадѣлся, да й послали до ёго самыхъ рыхъ людей. Приходятъ вони до ёго хаты, одчынылы помалу дѣрѣ страхомъ, да й злякались. Дивляцца, ажъ сидѣть самъ Кожемяка до нихъ спиною, и мнѣ рукамы дванадцять кожъ, тилько но, якъ колыває оттакою бѣлою бородою (Разскащикъ показавъ поясъ). Отъ одинъ зъ тыхъ посланцивъ — кахы!

Кожемяка жажнувся, а дванадцять кожъ тилько трисъ, три. Обернувся до нихъ, а вони ёму въ поясъ: — „Оттакъ и такъ, прѣсиди до тебе князь зъ прозьбою.“

А вишь и не дивыцца, и не слухавъ: розсердився, що чернѣхъ дванадцять кожъ порвавъ.

Вони зновъ давай ёго просыть, давай ёго благать (стали колпна) — шкода! Просылы, просылы, да й пишылы, понурывшы голы.

Що тутъ робытимешъ? Сумує князь, сумує и вся старшина. „Чы не пославъ намъ ище молодыхъ?“

Послали молодыхъ, — ничего не вѣють и тыи. Мовчати соре, наче не ёму й кажутъ. Такъ розобрало ёго за тѣи кожы.

Дали схвѣнувся князь и пославъ до ёго малыхъ дитѣй, якъ пришли, якъ почали просыть, якъ стали навколѣшкы, да заплакали, то й самъ Кожемяка не вытерпѣвъ, заплакавъ, да й каже: „Пу, се жъ уже для васъ я роблю!“

Пишовъ до князя: — „Давайте жъ, — каже, — мыши дванадцять токъ смолы и дванадцять вишь конопель!“

Обмотався коноплямы, обсмолився смолою добре, взявъ буту, таку, що може въ ий пудовъ десять, да й пишовъ до змѣи.

А змѣй ёму й каже: — „А що, Кырыло, пришовъ быць до мырыцься?“

— „Де вже мырыцца? Быцца зъ тобою, зъ иродомъ мѣлять!“

Отъ и почали вони быцца, ажъ земля гуде. Що розбѣжѣли змѣй, да вхопыть зубамы Кырыла, то такъ кусокъ смолы й вишь, що розбыжѣцца да вхопыть, то такъ жмукъ конопель и вишь, вишь ёго здоровенною булавою якъ улупыть, то такъ и вижне калядо. А змѣй якъ огонь горѣть, такъ ёму жарко; и помы збѣгає до прѣси, щобъ напыцца, да вскочыть въ воду, щобъ прохолодыцца, то Кожемяка вже й обмотався коноплямы и смолою обсмолився, то выскакує зъ воды проклятый иродъ, и що розженицца про Кожемяку, то вишь ёго булавою тилько лупъ да лупъ, ажъ луна йде! Бѣбѣлысь, ажъ курить, ажъ искры скачуть. Стукъ такий справѣ мовъ у ковала въ кузницѣ на весни, якъ усякому треба лемѣши оранкы; то й самъ коваль бѣе, й хлопцы бѣють, а мѣхъ тилько чыть, сопучы безъ перестанку, а искры и зъ горла, и одъ заливчуть да шкварчѣть, кузня ажъ ходоромъ ходыть; чутко коваль роботу далеко по селу: оттаку жъ стукотню пиднявъ Кырыло.

якъ, такъ мцно и часто гасыць ёго залізаною булавою по голо-
вѣ, а якъ изъ горна сымще огонь сымѣю трубою, такъ у того змѣя
стало полонь изъ рота, изъ очей и изъ ушей; разогнѣвъ ёго Кы-
рыло ще лучче, якъ коваль дѣмилъ у горни: ажъ пыхавъ, ажъ
дымашецца проклятый, а пидъ нимъ земля тилько стогне. А тутъ
звонять, молебни правдять, а по горахъ народъ стоить якъ не-
сый. зиппышы руки; жде, щото буде! Колы жъ змѣюка бубухъ,
а земля затряслась!

Народъ, стоячы на горахъ, такъ й сплеснувъ руками: „Слава
и Господи!“

Отъ Кырыло, вбывшы змѣя, вызволивъ килживну и отдавъ
ею Кыръ уже не знавъ, якъ ёму й дѣловать, чымъ ёго й на-
вѣдять. Да вже зъ того-то часу и почало звацьця те урочище, де
жывъ, *Кожмяками*.

— „А де жъ змѣя вбитого дили?“

— „Эге! И Кырыло зробивъ трохи не розумно: взявъ ёго, зна-
въ, да й пустывъ по витру попелъ; то зъ того попелу завелась
така погань: мошкы, комари, мухы. А якъ бы вниъ узавъ, да за-
вѣвъ той попелъ у землю, то ничего бѣ сѣго не було на свѣти.

(Дѣлалъ В. М. Болдзерскій; а онъ записавъ ооъь Борны, Чернигов. губ.)

СВИРИДОВА МОГИЛА.

Бувъ, кажутъ, колысь чоловикъ Свирыдъ. То якъ дождавсь Ве-
ликогодня, то й думае собі: кажутъ люде Великденъ. А побачу я,
справди Великий день? Чы багацько я выору? И отъ, на самый пер-
шый день Свиглого Празника запрягъ до плуга волинь, да зъ наймы-
ныи й пшывъ орать. Люде жъ въ церкви Богу молашца, а вниъ оре.
Же й виходать зъ свяченныи пасками до дому, на дзвоньци жъ дзвонъ
звонить, а вниъ ще оре. Тилькы що почалы, може, екыбу десятъ
выдаты, ажъ пидъ землею щось загуло страшно, страшно, такъ якъ
мощъ далекий гримъ загуркотыть, и Свирыдъ разомъ зъ волами такъ
пропавъскъ скрызъ землю. — А на тымъ мѣсти стала могила. Во-
и й доси зовацьця *Свиридова могила*“. То, кажутъ, якъ пиколы
рылшъ на ту могилу, да прыложышь ухо до земли, то все неначе
то коливъ далеко поганье, такъ и чути: „Гей, гей!“

(Оно же.)

Народъ слушася.

Дѣлалъ Красиловскій, въ 15 верстахъ отъ Борны, Черниговск. губ.

СОКОЛЬ І ПЧЕЛА.

Сокиль побратавсь із бжолою, говорити: „Ходимь угору далеко чувшь, а я далеко бачу: я за снись миль бачу, а ты за миль чувшь“. Узяли, знала чоловічу волосину і понесли в ру. І сказав сокиль: „Лети за мною, бжоло!“ Іде сокиль у гору і бжоло йде. „Ну, — говорить дивись, бжоло, унизь, чи велика земля?“ — Каже: „Вже так, як джа, що баби хліб мисить“. І тому, изнов ідуць, пауць. Изнову каже: „А глянь. — каже, — бжоло, велика земля?“ — „Уже, — каже, — так, як жінка вибере из джиги да маленький засадчикок посадить!“ — „Ну, пускай жь у ш бжоло, і пускай ту волосину у передь. — „А чувшь?“ — каже — „А аж реле!“ — „Ну, я, — каже, — не чую.“ — „Ну, лети жь, — каже, — да до з прыпады, як та волосина ударыця.“ — „А що, бжоло, чи чула?“ — „Чую, аж гупнула, а угору піднялась на дванадцять сажинь.“ — „Зоставай жь ты, бжоло, у снись край, доставай за снись миль пропытаніє, а я піду у такы крап, де тебе не буде; то я за миль буду птыцю выбивать і диты годовать. Бжоло просила у і, щоб брати из цвиту пропытаніє. Так Бог дав їй усн цвиту моря, до востока: „Ходи по свиту из уснх рик, из уснх регинз избирай Богу хвиру, і людий дбай, і собі дбай!“

(Розказывавъ Давидъ Ольгинскій, съ Александровскъ, Чигиринск. уездъ.)

ПРЕВРАЩЕНІЯ.

Одна дівка полюбилась ужеви і сама злюбила його. Вона повизь ії до себе в господу. А в його будинокъ бувъ самый стий скляний, увесь изъ кристалу. Такъ мыли, баццл, казано за ростью мало вже що памятаю, мов сплю, або пьяна, або, здаєсь, передъ вами стою, да й брешу зъ головы, чого зъ роду й не ч. Лыбонь будинокъ той стоявъ підъ землею, в мійсь могилі. Чи? Ну, звісно, стараматы апершу убивалась за нею. Якъ то вже не вацьця? А та чи зляглась, чи не зляглась зъ ужакою, вже й завагонити, якъ пришло время, то розсыпалась близатками хлопце і дивчи обойко якъ зъ воску выдылась, у матирь. А вона собі була така роша, якъ квитка! Отъ, якъ давъ Богъ дитокъ, то й каже вона: „Дже, уже, колы воны в людей породылись, хай ихъ у людей в рехрыстью.“ Сила в золоту карету, поклада дитокъ на колінь да й поїхала в село до попа. Не докотылась карета до царьни, вже матери й сказано. Стара зарепетовала на все село, ухопыла да до царьни. Бачить дочка выдующу смерть, якъ заголосить дитокъ, а дали: „Полынайте жь, дитки, пташками, по свиту: ты, сн

«Вейкомъ, а ты, довьюко, зозулею.» Выцурхиувъ соловейко въ пра-
во, а зозуля въ лѣве выконце зъ кареты; а карета, й кони, и все не
въ де подилосъ.

Не стало й паніи, тилько надъ Шляхомъ уродылась глуха
ропыга.

(Докладчикъ А. Н. Марковичъ, а ему разсказывала Любоха Думица, отъ Кулажен-
ки. Полтава. 1905.)

ЦАРЕВИЧЪ И БАБА.

У таяхъ стояла хатка. Тамъ живъ чоловікъ й жинка, да въ
дѣтей не було. Отъ вони йдуть на богомилъя просить Бога, щобъ
у нихъ Богъ дѣтя, ажъ ихъ Цыганка й зустріла, да й каже: — „Не
дѣтя куды вы йдете, а йдѣтна ярмарку, да купить рыбку, да зѣйжъ,
зозулице, то й буде въ тебе дѣтя!“

Отъ вони й пошлы на ярмарокъ, да купылы рыбку, да зѣила;
у ихъ и дѣвчынка е маленька. Ото вона й росте. А Царевычъ у
часъ прыхавъ на охоту, да й посылаетъ своего парубка: — „Пійды,
удасавъ, у ту хату, попросы воды!“

Прышовъ той парубокъ воды просить, ажъ та дѣвчына плаче,
жемчугъ такъ и сыплецьця зъ очей. Маты забавыла; засмієцьця,
ахъ усякы квіткы цвѣтуть. Той парубокъ вышовъ, да й каже: —
Огтавъ, Царевычу, я бачывъ дѣвчыну; якъ плаче, жемчугъ сыплецьця;
якъ смієцьця, дакъ усякы квіткы цвѣтуть.“

Той Царевычъ пошовъ у хату, да нарочыто й дражнить тую
дѣвчыну, щобъ плакала. Плаче, а жемчугъ такъ и сыплецьця. Вийтъ и
просить матери, щобъ забавыла. Якъ же засмієцьця, дакъ и бачытъ
Царевычъ, що всякы квіткы цвѣтуть.

Ото та дѣвчына росте, да й росте, а Царевычъ усе занзжае,
а на полѣзѣнье прыиде. Ото вона й выросла. Дакъ Царевычъ каже,
одай за мене, диду, дочку. А вона вже дакъ вышываетъ рушныкы
красны. А Царъ каже: — „Де жъ такы тоби, сыну, да мужычку брать?“

Такъ Царевычъ якъ узавъ той рушныкъ, що вона вышывала, да
вишъ до батька, дакъ Царъ ажъ рукамы сплеснувъ, якъ побачывъ.
— „Чы ничего жъ?“ — „Женысь, — каже, — сыну, женысь!“

„Отъ вишь и оженишь. Да везе до дому, а зъ нимъ була баба,
а бабы дочка. Отъ, идучы пыть хочуть. Царевычъ уставъ щось-то
устрелятъ, а вона: — „Пыть хочу, пыть хочу!“

Баба принесли їй пыть, да позинмала зъ їи все, да й повыко-
нала їи очи, да й упхнула въ ямку, а дочку у їи одежу й пры-
шала. Дакъ Царевычъ и повизъ замясто їи, не признавъ.

А коло тыен-ямкы да нехворощы багато росло. Дакъ якыйсь
да нехворощы прышовъ првать. Дывыцьця — дивака сыдытъ у

лиці и передъ нею оттака купа жемчугу, що вона сыдаты напавъ а очей не ма. Та дивка каже: — „Визьмы мене, дидусю, и оце намыстечко заберы!“

Отъ, дидъ їи взявъ и намыстечко забравъ, да й пї авинь до м. У дида дтей не було, а баба є. Вона й каже: — „Заберы, дидусю, оце намыстечко въ торбынку, да понеси у городъ, продай. да якъ стринь тебе баба якась, то ты їй не продавай, а зъ купцемъ не туйсь: уже винь зна, що за єго треба!“

Отъ винь понись и продавъ, и рыбы накупивъ й всего такъ винь двичы носивъ до купця продавати. Уже въ дида й гроє. А въ третє несе дидъ продавати; а та баба за всякимъ разомъ стричає. Отъ у третє якъ понись, то й стривъ тую бабу. Баба же: — „Продай мыни намысто!“ „Купы.“ — „А що за єго?“ — „Дай же, въ тебе є!“

Дакъ баба тая й оддала плаття-одежину, що въ їи зна. Дидъ знову несе. Баба:

— „Продай мыни намысто!“ — „Оддай те, що въ тебе є!“

Вона єму й дала одно око. Изновъ дидъ понись намысто. І зновъ: „Продай намысто, диду!“ — „Купы.“ — „Що за єго?“ — „Дай же, що въ тебе є!“

Дакъ вона й друге око оддала. Дакъ отъ дивка й въ одежѣ зъ очима. Дидъ каже: — „Отъ у Царя обидъ.“

То дивка й каже: — „Йды, дидусю, на обидъ, да визьмы гачокъ, да й мыни попросишъ юшки!“

Да й почепыла свого шитья диду рушникъ на шью. Побачивъ Царевичъ у дида на шью рушникъ. — „Видишъ ты, дидусю?“ — „Да я тамъ, Царевичу, зъ хутора, да въ мене тамъ й дивка проживає, дакъ дай, будласнавъ, и їй чого-небудь у сей глечыкѣ.“ „А рушникъ, диду, де ты взявъ?“ — „Да сєя въ лиці дивку найшъ, дакъ оце вона й вишиває!“

А Царевичъ уже познавъ по вышиванью. Тогди Царевичъ завъ визъ запрагты. Пойхавъ, да й познавъ їи: — „Сє жъ вона, є вона!“ — А тую выпроводивъ свинею наповать, бабыну дочку. жъ й вся. Живуть, й хлѣбъ жууть и постоломъ добро возать.

(Розказывали въ Мартыновскѣ.)

ЦАРЕВИЧЬ И ЦЫГАНКА.

Ото бувъ соби Царевичъ. Де вже винь не свѣтався, не нищца, да й не оженищца. Ажъ зостривъ Цыганку: — „Я тобі, ревичу, скажу щось, дакъ ты оженисья. Пойды, оттамъ, надъ риверба, а на верби гниздечко, а въ гниздечку тры лички, дакихъ и поберы!“

Отъ вѣтъ пишовъ, наливъ на вербу, да й набравъ, да й иде, да й иде. Иде, да й каже: — „Боже мій мильй, Боже мій любый! Иду, несу, и самъ не знаю що!“

Да й розбѣвъ одно личко. Ажъ нѣтъ личка выскочила панночка, така хороша, така хороша, що ни здумать, ни згадать, тилько въ вѣщи сказати: — „Пить хочу! Пить хочу!“

Бигавъ винъ, бигавъ за водою, нигде не найшовъ; вона й умерла. Отъ винъ иде, да й каже: „Боже мій мильй, Боже мій любый! Иду, несу, и самъ не знаю що!“

И розбѣвъ друге. Якъ вышла, дакъ ще краща тыи панночка: — „Пить хочу! Пить хочу!“ Винъ за водою бигавъ, бигавъ, не найшовъ. Вона й умерла. Отъ винъ иде зновъ: — „Боже мій мильй, Боже мій любый! Иду, несу, и самъ не знаю що!“

Розбѣвъ третє, дакъ така вже, що лучча тыхъ двоихъ: — „Пить хочу! Пить хочу!“

Винъ у шапку набравъ воды. Напылась вона, й жива. Отъ и дуть, ажъ надъ ричкою верба стоить. Вона й каже: — „Якъ же такы мене ты до батька доведешъ? Ты иди, да зъ понздомъ выидь!“

Винъ пишовъ, а вона злизла на вербу. Ажъ Цыганка иде: — „Подмалюся лишь я въ воду на свою вроду, чы хороша и.“

Вона на верби сидыч: — „Може и краща?“

А Цыганка: — „А лишь же, колы ты краща, лишь сюды!“

Отъ вона й злила. Цыганка и обидрала, да й утопила въ ричку, а сама въ ии одежу вбралась.

Царевичъ прѣхавъ зъ понздомъ, да й узавъ Цыганку. Отъ и вывуть. Царевичъ каже: — „Нехай бы пошлы намъ рыбы поймалы!“

Принесли рыбы, дакъ срибна луснынка, а золота луснынка, срибна перынка, золота перынка. Цыганка вже й догадалась, що и панночка. Отъ и говорить: — „Не йжмо: померемо, якъ сю рыбу їдемъ исты!“

Отъ и выкинули туу рыбу. Якъ выросъ садъ, такъ такой садъ, такой садъ! Срибный листокъ, золотый листокъ, срибне лблукко, золоте лблукко. Дакъ Цыганка говорить, що не йжмо сихъ лблукъ: померемо!“

Да й вирубали той садъ. А въ Царевича въ двори дидъ живъ, да й зробивъ зъ тыи лблунн гребиночку. А въ дида не було диди. Дакъ дидъ якъ пѣде зъ бабою на панщину, — прѣдуть до дому, такъ у нихъ повимитано, хлиба паляницъ напечено, попрыбирано, прыпечокъ помазаний, да не знаютъ, хто поравецъца. Дакъ дидъ и заавъ разъ. Ажъ дывыцьца. зъ тыи гребиночки да й стала панночка, така хороша, така хороша! да й поравецъца, прыбирае, вымитае. Якъ и попрыбирае усе въ хати, тоди дидъ за ии. Вона въ плачь: — „Пусти мене, дидусю, пусти!“

— „Да ты въ мене, моя дытыно, будешъ за ридну дытыну!“

Отъ вона й живе: вже не пустивъ їй гребиночкою стати. Царевичъ и каже: — „Ты казавъ, диду, що въ тебе дітей нема, а тутъ тебе яка хороша дочка?“

— „О! се, царевичу, не моя дочка; а се я зъ тыеи яблунки зроби́въ гребиночку, що ты, Царевичу, казавъ орубати; да то, ты пі́йду зъ бабою на панщину, — прийде́мъ, да́къ не знае́мъ, хто въ насъ поприбирає и попрымитає, да не знаємо, хто є. Ажъ изъ тыеи гребиночки да стала оця дивочка.“

Якъ же почула Цыганка, дакъ и охолола. А вона се все знала, що буде. Тоди Царевичъ: — „Ахъ, се жъ вона, се жъ вона, та, що на вербу зашла! Се жъ Цыганка їй втоныла!“

Да Цыганку тоди свинею наповати, а їй взяти. Живуть да хлїбъ жують, постоломъ добро возати.

(Тамъ же.)

МЫШЬ И ВОРОБЕЙ.

Колись - то, ще за первого вика, за старыхъ людей, мышь да горобецъ да засі́лали просо. Якъ пожалы вони просо, то почали дилыцьця, да й не помырылись. Осъ стали быцьця, а стала й збѣрацьця усяка птиця й всякы звіры. Якъ стали быцьця, якъ стали быцьця, то птиця й подумала звіривъ. Да хочъ й подумала, а такы и сама побылася: тильки одна така птиця вынялася, що добыла усякы звіривъ. Уже й та птиця вморылася да й спла на такимъ деревѣ высокимъ! Коли жъ їде чоловікъ бовкуномъ. Такъ вона того чоловіка й просить: „Дай мѣни быка, — каже, — я ёго зымъ. Я у тебе дурвоне схочу: я тобі заплачу.“ Отъ винъ и отдавъ. Вона того быка й зплала, да теперъ просить того чоловіка: „Донеси мѣне, будь ласкавъ, до моего дому!“ Осъ винъ якъ узавъ несты, якъ узавъ несты, да й дописъ у такы пуцы страшныи. А вона й говорить: „Погулай же тутечка, а я тобі плату вынесу.“ И вынесла ему царствечко въ золотѣмъ личку. „Ты жъ, якъ увѣйдешъ у село, то не розчынай ёго, а хыба на якому поли розчынешъ, колы їсты захочешъ, або що.“ А винъ й розчынивъ посередъ шляху: ажъ тутъ видтиль ярмарокъ, такий, що Боже храны! А винъ уже ходыть поминжъ людѣмъ, да плаче. Палакався, що не збере ни якъ. Ажъ, на ёго счастья, лкыйсь чоловікъ нагодыся; дакъ винъ й просить ёго: — „Сдилай милость, чы не можешъ ты зобрати, да зачыныть!“ Такъ у двоухъ зачынылы. Отъ винъ й пишовъ зъ тымъ царствечкомъ да дому: показавъ уже.

— „Де жъ изновъ си звіры понабиралыс, колы птиця усякы стребыла?“

* Вопросъ слушателя.

— „Се жъ уже на другій вѣкъ повернуло; то Богъ тогда й дѣй и всащину намножитъ.“

(Доставилъ В. М. Бѣлизскій, и разсказывалъ ему Андрей Яценко, жилаго Барана.)

ВОЛКЪ ПРОЖОРА.

Пришовъ вовкъ до хутора. А въ тому хуторѣ живе дидъ да дивочка, да сучка - кавилочка, й пятнадцатеро овечато. Ось, Прожора Вовкъ пришовъ, да й просить:

— „Хорошъ, хорошъ
Дворокъ, дворовъ, соломяный;
А въ тѣмъ тынку тынокъ, тынокъ;
Жыве дидъ да бабуса,
Парень да дивочка,
Сучка - кавилочка,
Да пятнадцатеро овечаточокъ.“ —

Ось дидъ говорить: „Парень, парень! Пиди ему овечечку Парень пишовъ, да ему й отдавъ. Болыця воны того Вовка Прожоры. Внѣ ту овечку й зъивъ. Да заразы зновь просить:

„Хорошъ, хорошъ,“ и т. д.

Пизновъ ему давалы, а внѣ усе пѣвъ, помы не зъивъ и остан. Тогда вже просить:

Хорошъ, хорошъ, и т. д.
А въ тѣмъ тынку
Жыве дидъ, да бабуса.
Парень да дивочка,
Сучка-кавилочка.“

Ось дидъ говорить: — „Парень, парень! Пиди отдай сучку — кавилочку.“ Внѣ отдавъ, Вовкъ Прожора зъивъ, да й зновь внѣ:

„Хорошъ, хорошъ, и т. д.
Парень да дивочка!“

Дидъ пизновъ каже: — „Парень, парень! Отдай ему дивочку. Внѣ зъивъ; вовкъ пизивъ, и зновь просить:

„Хорошъ хорошъ,“ и т. д.
Жыве дидъ да бабуса.
Парень....“

— Парень, парень! Отдай бабусю, — каже дидъ. Зъивъ вовкъ и усю. И зновь такъ просить:

„Хорошъ, хорошъ.“ и т. д.
Жыве дидъ да парень.“

Дидь той взявъ и парня отдавъ. Вовкъ назовъ :

„Хорошъ, хорошъ и т. д.....
Жыве дидь!“

Тогди уже дидь : — „Се жь винъ и мене хоче вѣсти
взявъ булаву , якъ трисне вовка въ добъ , то тилько й було
зъ ёго усе и повыскакувало: и бабуся , парень и дивочка, и сѣ
кавилочка, и пятадцатеро овѣчечокъ.

(Онъ же.)

БРАТОУВІЙЦА.

Бувъ соби чоловікъ да жинка, да у ихъ два сыны. По
воны кабасыка у садокъ пасты. Ось кабасыкъ той рыецця, да й
ца, и зайшовъ далеченько. Такъ старшій на меньшого й говори
„Пиды, заверны!“ — А той: „Не хочу,“ каже. Старшій братъ
да й убивъ меньшого, въ свынорыще й закопавъ пидъ хатиною.
жъ такъ, — черезъ годъ, або черезъ два, вырасть ясенокъ. Ось
гончарыкы и купци. Гончарыкы й кажутъ : — „Парижмо опца
нокъ, да зробимо дудочку!“ — да й зризали. Дудочка якъ за
говорыть:

„По малу, малу, купчынѣнку, грай!
Не вразы мого серденька въ край!
Братъ мене вбивъ, изъ свита згубивъ,
За того кабасыка, що у саду рывъ!“

Гончарыкы й соби просятъ; а дудочка и нмъ грѣс :

„По малу, малу, гончарыку, грай!“ и т. д.

Ажъ батько й маты й дочулися, да попросили и соби
ты. Дудочка й заграла:

„По малу, малу, татусеньку, грай,“ и т. д.

Маты й соби просить сѣго дыва. И йй заграла :

„По малу, малу, матусенько, грай,“ и т. д.

А братъ той стоить уже билый; излякався, що диванъ
Далы ёму заграсть. Ажъ дудочка й ёму одкажуе:

„По малу, малу, братику, грай!
Не вразы мого серденька въ край!
Ты жь мене вбивъ, изъ свита згубивъ,
За того кабасыка, що у саду рывъ!“

Тогди то дознались усе; да ще й баба просить. — „А
мыни, заграю и ще.“ Вона й заграла :

УКРАИНСКІЯ

...нехай жолудь дасть!" Ось вона !

...дай жолудь!

...жолудь?"

...жолудь,

...дасть.

...дасть."

...дасть.

...дасть?"

...дасть.

...дасть?"

...дасть," и т. д.

...нехай нытокъ дасть!" Ось ну

...дасть:

...дай нытокъ!

...дасть?"

...дасть?"

...дасть.

...дасть?"

...дасть.

...дасть?"

...дасть,

...дасть.

...дасть?"

...дасть,

...дасть.

...дасть?" и т. д.

...нехай масла дасть!" I

...дай масла!

...дасть?"

...дасть,

...дасть.

...дасть?"

...дасть,

...дасть.

...дасть?"

...дасть,

...дасть," и т. д. *

...нехай лыпы (лыпового цвѣту) д

...дасть:

* Вопросы продолжаются.

— „Лыпо, лыпо! дай лыпы!

„На що лыпы?“

Баби лыпы:

Баба масла дастъ.

„На що масла?“

Дивца масла,

Дивка вытокъ дастъ.

„На що вытокъ?“

Дубу вытокъ.

Дубъ жолудъ дастъ,“ и т. д.

Дала їй лыпа лыпы, баба за лыпу масла, за масло дивка вытокъ, дубъ за вытокъ жолудъ, кабанъ за жолудъ нокоть, вилъ за нокоть, а море за ригъ и воды дало. Отъ курочка напоїла ку-
ай жыуть, и хлѣбъ жууть, и постоломъ добро возять.

(Отъ жс.)

ИВАСЬ.

Якъ буць соби чоловікъ да жинка, да въ нихъ сынъ Ивашко. Ивашко той на батька: — „Тату, тату! Зробы, да й зробы, мыни мѣ; поїду рыбки ловыть!“ А батько говорить: „Да на що, сынъ; ты малый: поїдешъ, да ще утопысься!“ — „На, — маже, — поплыву, зробить!“ — Ванъ й зробывъ ему. Ивашко й поплывъ, и на-
въ рыбки. Въ обидню пору маты понесла ему обидата; прышла до
а, да й клыче его:

„Ивась, сынокъ,

Золотый човнокъ,

А сребнее веселечко!

Плывы до мене,

Мое сердечко!“

Ивась почувъ: —

„Блызче, блызче, човнику, до бережка:

Се моя матинка!“ —

Ось вынъ прыплывъ, да й оддавъ рыбку; а самъ попойвъ, да й
львъ изновъ. А змїя подслухала, да й прышла соби, и клыче (тов-
въ голосомъ):

„Ивась, сынокъ,“ и т. д.

— „Дальше, дальше, човнику, одъ бережка:

Се не моя матинка!“

— Отъ змїя й пишла до коваля, и просытъ его: „Ковалю,
ю! Скуй мыни такой голосокъ, якъ у Ивашченой матери!“ Ось
и сковавъ. Вона й пишла до берега, колыжъ изновъ чуетъ:

—
омы продолжаются.

„Ивась, сынокъ," и т. д.
 Якъ пишла мати, змія й собі:
 „Ивась, сынокъ," и т. д.

Винъ и приплывъ, а вона ёго ухопыла, да въ залізний мѣхъ да й повесла ажъ до себе. Пришла пидъ двери й говорить: „Оленко, одчыны!" Сучка - Оленка одчыныла. Такъ вона взяла, да пидъ пичъ: сорочку биленьку, штанци надила, товкачечку дорішкивъ, винъ бѣа товкачечкою й їсть, да й говорить змія Оленьци: „Пажаръ,—каже,—пичъ, да въ пичъ ёго и всады, и замка й попрыбирай тутъ все чысто, а я пиду по гостей." И пошла тая Сучка - Оленка взяла, да й нажарыла пичъ, да на Ивасыка: „выгрѣзь сюды, Ивасыку!" — А Ивасыкъ все й пидслуухавъ, що говорила Оленьци. Сучка - Оленка и лопату положила, да говорить: „Сидай, Ивасыку, на лопатку!" Отъ винъ и положила ижжу; а говорить: „Не такъ." Положила ручки: „Не такъ"—каже. Осъ винъ говорить: „А сидъ же,—каже,—сама, да научы й мене, якъ сидать." Тільки що вона сила, а Ивасыкъ за лопату, да въ пичъ, да й змія и у печи. Попрыбиравъ самъ, вышовъ, да й заперъ хату, а ализъ на превысоченного лсокора. Кола змія и йде: „Сучко-Оленко, одчыны!" Тыхо: „Сучко - Оленко! одчыны!..... Оце немає Сучки - Оленки: пошла на побридки." Взяла сама й одчыныла. Госты сидали за стіль. Вона вынала въ печи, да й їдять. Попойка брѣ, да повыходыла на двиръ, да й качающа. „Покочуся, поймаю Ивашыного мясця найвышес!" А Ивашко зъ лсокора й крычить: „Брешете, стары суки, Оленчиного!" — А вони: — „Де се?" — „Дыма дывыдысь, да й угледили. Отъ змія й побигалы до ковала:—„Ковалю! Скуй намъ такы сокирки, щобъ того лсокора зрубать!" Винъ и поковавъ. Осъ вони пишли и давай рубать. Кола летить Ивашко давай ихъ просить:

— „Гусы, гусы,—лебедята!
 Визьмить мене на крылята!
 Понесить мене до батенька!
 А въ батенька пыты, псты,
 И хороше походыты."

А гусы й говорить: „Нехай тебе середни визьнуть!" Отытъ середни; винъ просить середнихъ:

„Гусы,“ гусы,—лебедечки!
 Возьмить мене на крылечки!
 Понесить мене," и т. д.

А вони й говорить: „Нехай тебе саме поганише заднема!" Осъ воно й летить; zostалося, сердешне, зъ заду. А змія цюкають да рубаютъ: отъ-отъ-отъ упаде за того. Ивась и просить:

„Гуся, гуся,—лебедятко!
 Возьмы жъ мене на крылатю,
 Понесы жъ мене," и т. д.

Ось воно й ухопыло его на крыла, да втомилось, сердешне, такъ нызько несе. А змиі за нимъ, чы не схоплять ёго; женуцъца, да такы не наздогнали. Ось воно прынесло, да й подыло Ивашка на верху, а само ходыть по двору, пасецьца. А маты говорить:

„Печу, печу хлѣбчыкъ!

Старшому — старшый,

Меньшому — меньшый.“

А Ивашко: — „А мыни?“ — Маты каже: „Хто се тамъ?“ Да зновъ: „А тоби, диду, широжокъ, а се мыни.“ — „А винъ зновъ: — „А мыни? — Дидъ и баба повыбигады, да дивляцъца, и угледили Ивашка; ухопыли ёго на руки, да въ хату й внесли; гусятко жъ ходыть по двору, а маты й побачыла: — „Онъ гусятко ходыть: пѣйду я ёго виазму, да зарыжу.“ А Ивашко каже: — „Нить, мамо, не рижте ёго; колы бъ онъ воно, то я бъ у васъ и не бувъ. Пойдите, да нагодуйте!“ — Отъ дома пошла, да вала ёго, да наговодвала и напоила, и пилъ крыльця насыпала пшона и пустыла. Дакъ воно й полетило. — Отъ вамъ и вачока, и бублычкы вазочка.

(Она же.)

МАЧЫХА.

Якъ бувъ собі дидъ да баба, а у ихъ дочка. Пришло время — баба и умерла. Дидъ собі другу взявъ, да и у іѣ дочка. У диды іѣ сорока. Отъ мачыха й говорить на дидову дочку: — „Жены корову пасты!“ — и дала іѣ кужелю прясты. Дакъ вона й погнала, и плаче дорогову. Коривка пытае: „Чого ты, дивочко, плачешъ?“ — Якъ же мыни, — говорить, — не плакать? Дали кужелю прясты.“ — „Не журысь, — та коривка на дивочку каже, — сажай мыни кужель у праве ухо!“ А зъ дивого й выймае уже попріженный. Да оце, якъ стане сиріацъца, й пожене іѣ до дому. То на другый разъ мачыха й говорить на свою дочку: „Гоны, доню, ты пасты коривку!“ — Та и пожене, да на поли й каже: „Сорокы, вороны! Ідите до мене кужелю прясты!“ То сорокы й вороны поназлитаюцъца и порозхапують кужель, да й порозносите на гнѣзда. У вечери вона и пожене тую коривку до дому. До дому прыжене, то маты й пытае іѣ: „А що, доню, попрала кужель?“ — „Аи, мамо, не попрала: сокоры да вороны порозхаплювали.“ То мачыха на дидову й говорить: — „Гоны отъ уже ты коривку пасты!“ — Оцѣ вона пожене, — жене да й плаче. Такъ коривка изновъ пытае: „Чого се ты плачешъ, дивочко?“ — „Якъ же мыни не плакать, що тебе хочуть зарізати? И кужелю, — говорить, — мыни дали прясты.“ — „Не журысь, дивочко, — сажай у праве ухо кужель!“ Оцѣ вона сажаетъ, а зъ дид-

вого уха й виймає попрідне. Да й говорити тая корнпка:— „Слухай,— каже,— дивочко: якъ будуть мене ризати, такъ ты просыся хлякы мыти. Да якъ будешъ мыти, то тамъ знайдешъ двое яблучокъ; якъ ты ихъ посадишъ, то яблунькы повиростають.“ Отъ, ту корнпку и заризала. Дидова дочка й просыцца хлякыиъ мыти. Такъ вона пошла на ризку, да й мыє, а тамъ двое яблучокъ: одно золотеньке, а друге сребрененьке. А бабына угледила дочка, да й тоныцца за нею, хоча одняти. Такъ тая взяла, да въ крапывку и вкинула ихъ. Коли жъ и выросла яблунька: сребрененьке яблучко, золотеньке яблучко, а пид мене крынычка. — Ажъ иде Царь, да й говорити: — „Хто мими те яблучко вырве, то я ёму половину царства, половину панства, оддамъ.“ Отъ бабына (дочка) прыскочыла, — хотила вырвати яблучко, дакъ яблунька въ гору; хотила водычкы зъ крынычкы набрати, а крынычка внизы.

Дидова жъ прышла, водычкы набрала, яблучко вырвала, да и дала Царевычу. Ось винъ ий и говорити: — „Я тебе визьму за себе замужъ!“ — И взявъ ии зъ собою. Такъ вони собі й дытынку нажылы. А мачыха розсердылась на ии, да взяла, да зробыла дидовий такъ, щобъ козою побигла, а свою дочку й посадыла на ии мисто. Дытынка й цыцкы у ии не ссе, — плаче усе. Отъ слуга й просыцца у свого пана:— „Понесу я дытл на погуляньне?“ — „Неси,“ той каже. Винъ оцьце й понесе, и кliche:

„А — рысь, коза, молодець плаче,
Молодець плаче, йсты хоче.“

А вона й отказує.

— „Бижу, лечу, мій сыночку,
Роса очы забыває,
Очереть вижкы пидколює,
Быстра вода не пускає.“

Оцьце й прыбизить, да зъ себе кож у скине, а сама за дытынку, сле й годує, да гирко, гирко плаче. Погодує, оддасть слуги дытынку, да й зновъ побизить. То тее слуга дытынку прынесе, то воно до сутокъ испить. На другий день зновъ плаче. Такъ винъ ий зновъ просыцца: — „Пусты мене, пане, на погуляньне!“ — „Ну, йды!“ Понесе, да й гукає на ии:

А — рысь, коза, молодець плаче,“ и проч.

То вона й бижить:

„Бижу, лечу, мій сыночку,“ и т. д.

Прыбизить, да зъ себе шубу скине, ий нагодує дытынку. А письля ий каже до ёго: „А, дытынка моя любал! Тилько ще разъ ииъ бачыцца, а то далеко уже поженуть мене; не почую, якъ будуть звать.“ — Отъ винъ ий однесе дытынку. Дытынка до сутокъ ий зновъ спить; на другий день встане, да й плаче. То слуга ий зновъ просыцца:— „Пане мій мыдый, пане мій любый! Пусты мене на погуляньне!“ — Отъ панъ ёго ий пытає: — „Що се значить, — каже, — що ты оцьце понесешъ дытынку

погулявше, да й не плаче?" Такъ винъ ему давай признаваецца: —
 "Ось, — говорять — твоя, пане, жона побигла козою." — Отъ воны й
 шлы у двоохъ. Слуга й зове їй:

"А — рысь, коза, молодець плаче," и т. д.

Вона й одвчає:

"Бижу, лечу, мій сыночку!" и т. д.

Примбигла, скинула зъ себе шубу, вала дытынку, да такъ плаче!
 "Перь, — говорять, — моя дытыночко, николи въ свѣти не прибижу!" —
 "Винъ узавъ, да и выкинувъ їй шубу въ огонь. Якъ затрепцять шерсть,
 она й почула, да зъ куцъ: немає шубы! Дакъ панъ їй плащемъ
 рывъ, й пошлы до дому, да й живутъ изъ нею. А тыхъ роз-
 казъ ма.

(Оно же.)

УНЬ И ЦАРЕВНА.

Буть собі Царъ до Царыця, до було въ ихъ три дочки. Ось
 и заведужавъ, да й пославъ свою старшу дочку по воду. Вона
 шла набирать, ажъ ужъ: — "А куку!" говорять, — чы пидешъ за
 замужъ?" "А Царивна: — "Не пиду." — "Ну, не дамъ же, — гово-
 рять — й воды." — Вона й пошла до дому и сказала: — "Тату! Не давъ
 воды!" Ось друга говорять: — "Пиду я: винъ мыни дастъ."
 пошла. Ужъ и їй: "А куку! Чы пидешъ за мене за мужъ?" —
 "Не дамъ же й воды." — "Не дамъ же й воды." — Дакъ
 й пошла й говорять: — "Не дамъ же воды; якъ пидешъ замужъ, то
 дамъ." — А меньша говорять: — "Я пиду, дакъ мыни дастъ." — Пшла,
 и ужъ и до сїен каже: — "А куку! Чы пидешъ за мене за мужъ?" —
 "Не дамъ же й воды." — "Не дамъ же й воды." — Ось винъ и набравъ їй воды изъ самого дна,
 одноп, сивжон. Вона принесли до дому, напоила батька, такъ бать-
 ка одужавъ. Коли въ неділю поїздъ їде и говорять:

— "Ой, одчыйнай вориточка,
 На що любя любовала,
 Кацаривно!
 Зъ броду воду набирала,
 Кацаривно!"

Отъ вона злякалась, плаче, да їде, одчыняє ворота. Ось воны
 зовуть:

— "Ой одчыйнай, сивечки, Кацаривно!" и т. д.
 Вона одчынила, їде, да й плаче. Воны зовуть:
 "Ой одчыйнай хаточку,
 Кацаривно!
 На що любя любовала,
 Зъ броду воду набирала,
 Кацаривно!"

Отъ вышли въ хату, а ужа на столѣ на тарильцѣ ѿ помыли; а винъ лежить, — такой, ажъ золотый. Выходать въ хату говорить:

„Ой сядай же въ кареточку,
Кацаривно!“ и т. д.

Теперь поїхали ажъ увъ ужнѣ домъ. Тамъ ось живу вонны, ѿ дѣти нажыли. И взяли собі куму, тилько не добра вона бѣла. А дѣтина та скоро умерла, ѿ маты скоро умерла за нею. О ничьтѣ пошла тая кума, де їи сховали, да руки їи ѿ пообризова. А ничьтѣ окропу награла, парить тѣмъ руки, ѿ золоты перстни адымае. Ажъ тая Царивна, — такъ Богъ давъ, — ѿ пришла до їи за камы, и говорить:

— „И куры сплять, и гусы сплять,
Тилько моя кума не опыть;
Билии руки въ окропи парить,
Золоты перстни адымае.“

А кума ѿ сховалась пидъ пилѣ. А вона изновъ говорить:

„И куры сплять, и гусы сплять,
Тилько моя кума не опыть,“ и т. д.

На другый день прышли, ажъ кума пидъ поломъ и вилъ. Такъ їи, не запечатавши, такъ и вынули въ яму.

(Отъ же.)

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

—
Смѣсь.

НЕ ЛЮБИ — НЕ СЛУШАЙ.

Якъ бувъ я ще парубкомъ, а дидъ тоди ще невеличкимъ бувъ, батька ще на свити не було; то дидусь покійникъ було пытаець: — „А що будемъ, сыну, робить? Зима холодна!“

То я було дида ражу: — „Пойдѣмо, — кажу, — дидусю, въ лѣсъ, да нарубамъ дровъ!“

— „Пойдѣмо, такъ и пойдѣмо!“

А въ насъ бычечкы невеличкы соби були, такъ, — можна на рыторцѣ було взять. Пойхали въ лѣсъ. Дивлюсь, ажъ ломачьчя та велика купа! Я стукъ сокирою въ те ломачьче! А видѣишь авидѣла, зъ того ломачьчя. Коли я въ те ломачьче, ажъ шестеро лещъ. Якъ узали мы зъ дидомъ, то дручьчямъ на виъ не скотылы, да вже ледви не ледви въ шапку забравъ, таки великы! Отто прынись до дому, а въ насъ якъ на те, правда, свина квоктада. Отъ я пидсыпавъ въ ту свиню, а вона й вылупыла мнѣ шість волнѣвъ, такъ якъ сопитъ. Тоди вже якъ узали мы зъ дидомъ тими водами поле орать, а хлѣбъ сіять: да и вродыло жъ добре! Выйдемъ було зъ дидомъ на поле, такъ то чуже, а то не наше, то чуже, а то не наше! Якъ узали мы женнѣвъ збирать, такъ, Боже мій милостывый! що то мы то женнѣвъ зобрали! Ажъ одну бабу! Якъ понажынала вона намъ куть: Боже милостывый, сколько кипѣ! А дидъ покійникъ и пидсыпавъ въ мене: — „Де жъ мы, — каже, — сыну, будемъ скырты складаты?“

А я кажу: — „Аже жъ у насъ комень великый, то на комени скырты складемо, а на печи молотытынемъ!“

Якъ же вклянулася та проклята кузька, мышы, да такъ же вклянулася! А въ насъ, признаецьця, кить добрый бувъ. Якъ махнувъ я по комену, якъ ударить хвостомъ, а наши скырты да въ помѣйныцю!

А тутъ уже й батько пидрисъ. Дакъ маты було все любить коко парене, а мы все кисле; то маты було по селу парить, парить, а мы въ запичку киснемъ, киснемъ! А батько, правда, рыбалка брый бувъ: кыне удочку въ чужу будочку, то й тягне не кожухъ, а свѣточку. Отъ мы й розжылысь. Такъ батько й каже: — „У тебе ты, вмерла, а въ мене жинка, то поставымо обидъ!“

Якъ узали жъ мы збирать людей на обидъ, да зъ такимъ до-рогомъ, цѣлобъ буда своя ложка, и хлѣбъ, и силъ. Ото якъ найшло

народу, такъ Боже милостивый! Ажъ два чоловіка! Даниъ батько каже: — „Засолить же оце озерце, до выйште щербичку, а паштор буде рыбка!“

Дакъ ты люде не здаковалысь!

(Розказывалъ одинъ старикъ, воєня Канева.)

ЗАГАДКИ.

Ото оре чоловікъ у полі, ажъ йде Царь. Чоловікъ доходить до шляку, а Царь зове ёго: — „Диду!“ — каже, — чы акъ тамъ. — „Чого, пане!“ Бо тоди ще не було сыхъ Благородій, а запросто: „Пане!“ да й тилько. „Чого, — каже, — пане?“ — „Чы давно, диду, на гори ляглы сингы?“ — „Давно, пане: годинъ пятнадцять, або й двадцать.“ А се бѣ то бачъ, чы давно голова посывила. — „Э!“ думаетъ соби Царь. — „А чы давно, — каже, — пошла вода зпидъ гиръ?“ Зъ выщого, бачъ, розуму закладає крючка. Знаєшь, у старыхъ людей такъ слёзы зъ очей идуть. Э, да се жъ и дидъ соби вдаєся! Пытаєцца ще: — „Чы багато на небі звиздъ?“ — Каже: „Пасъ волю, да все личывъ, а передъ свитомъ заснувъ, то й не доличывъ.“ Оце загнавъ дидъ! Думаетъ соби. — „Галдыжъ, — каже, — чоловіче, заєтати сиры гусы зъ Биломъ Русы, то пиддери хорошенько!“ — „Добре, — каже, — акъ жыть буду, то пиддери!“ И понхавъ соби. Ото прышовъ въ Сенать, а тамъ старыкы такыи сыдять, звисно Сенаторы. Отъ вимъ заразъ: — „А чы давно ляглы сингы на горахъ?“ Тыи тамъ думали, думали. А вже бачыть, що вже стары, да ничего не втнуть. Вони тамъ до кныгъ, вони до богословій, перекидають, кныжки ламають. Оттакъ Богъ создавъ небо, оттакъ ричкы. Ни, не втнуть! „Эго, — каже, — пошлять до такого й такого старычка, винъ скаже. Ну, а грошей до смутку въ тыхъ членикы. Отъ вони выбрали поштаря, дады ёму кылько тамъ тысячъ: „Дуй!“ Убигъ той у сельце, спытавъ: — „Чы жыть такый и такый старыкъ?“ — „Жывъ,“ — кажутъ. До ёго заразъ: „Здоровъ диду!“ — „Здоровъ, пане!“ — „Пусты на кватеру!“ — „Идъ же, пане!“ — „Сино, овесъ есть?“ — „Есть, пане.“ — „Ну, такъ пусты на кватеру!“ — „Идъ же, — каже, — пане!“ Ото ааихавъ, заразъ пославъ за горилкою, що треба якось не будь крючка закынуть. А акъ якого, то й горилкою не обманить. Пытаєцца ото: — „Чы знаєшь, диду, давно на гори ляглы сингы?“ — „А акъ же не знать?“ — „А чы знаєшь, — пытаєцца, — чы давно пришла вода зпидъ гиръ?“ — „Да знаю, — каже, — колы й вода, колы й що.“ А тутъ того й прыхавъ. Кынулось диду въ голову: „Оце, може, то й панъ приславъ!“ — „Що, — каже, — тоби дать, щобъ сказавъ?“ — „Тысячу рублей, — каже, — то скажу.“ — Тягне той тысячу зъ кармана: — „Кажы, старыкъ!“ А дидъ: „Постій, — каже, — заховаю грошы въ комору.“ Заховавъ. — „Ну, — каже, — старыкъ: „Ото такъ, пане. Оце, що сингы

— Там, то те мнѣ галѣи носили. — Той дивнине — „Оте,“ — какъ, —
— „А ты — какъ, — что вода пришла изъ гирѣ, то въ старого
ловина, такъ хотѣ бы я изъ него, слезы почали бытъ изъ очей.“ Той
— „Господи! Оте такъ,“ — какъ — „Видѣли, — какъ, — ам, паше.“ Ка-
— „Зъ Петербурга“ — „Ге! Ахъ, — какъ, — шлѣзъ болѣе лѣзѣлся паше.
— „Какъ, — болѣе до шлѣзу, а мнѣ почать мене пытать, а я ему одѣ-
— „Пытаю. Чѣмъ дѣло на гори снѣгу лѣзлы,“ — а я ему одѣчаю. „Го-
— „изъ зъ петербурга, аю я зъ двѣдѣти.“ Пытаю: „Чѣмъ давно пришла вода
изъ гирѣ, а я ему отѣкъ, отѣкъ одѣчаю. То мнѣ и сказать: —
— „Где-то я, лѣзу, пашетѣ снѣгу густъ зъ Беломъ Русѣ, то пашеры хо-
— „шенико.“ А я ему я кажу. — „Ахъ буду жѣлы, то пашеру.“ Тоди той
пашеръ казѣ: — „Отѣкъ я такъ, паше.“ — Тыя ахъ за голоу
шенико. — „Щобъ какъ было такъ казѣ! Мужика, да дѣтъ Царю
шенико.“ — „Эге! И зъ шенико братомъ часомъ не жартуй!“

Там же. Другіе оцары.

СЦЕНА ИЗЪ ДОМАШНЯГО БИТА.

I.

Мы съ жинкою, — не хай легко йй души! — прожили до старостей
вонхъ. А дидымы было доволи, — вичный покой предкамъ и дидамъ! —
а съ тому ище прыжмы. А дитокъ намъ Богъ не давъ. Данъ ото
и съ бабою й порадылись. Такъ вона и каже: „Що будемо, диду, ро-
бѣты? Нездужаеми, а робыть никому. Да й прыналы небожа. Ёму жъ
и препоручыи свое мизерство. А баба й каже: — „Що жъ то,
старый! Тоба е помичъ, а мыни нема!“ Постій, бабо, оженю, такъ и то-
и помочь буде!“ Да ото й оженымы. Отъ и баби е помичъ. Правду
скажу: *що рада, то нерада*. А воны, — слава Богу, — добры, ище не
размажыца; а якъ бы не такъ, то я такы не итерпаю, да й скажу.
Акъ мижи собою зведущыя, то я й ципуру покажу: „Ось, — я ка-
жу, — вась помырю!“ А умремо, то й буде имъ худибчына.

(Рассказывает Семён Юрченко, из Мартыновск.)

II.

„Вы у охотницыкь дилець, голубчикь, охотитесь?“ — „Охотимось, родію; а не знаемь, въ ясе.“ — „Въ легенькь, — каже: налыпъ, про-

дать.“—„Въ шинкарське! Охотимось.“—То вы бѣ у мене брали дочку!“ — „А може вы, добродію, на выгоду не такъ, якъ инші.“
„О, ни, мы зійдемось!“

(Онъ же.)

III.

Спасыби вамъ за игидкы! Понесу для внукивъ!“ — „Чы вони тебе жалують?“ — „А якъ же? Прийде до мене, да сяде на коліняхъ: „Дисусечку, голубчыку! Слипесенький!“ да й обниме. „Да йди!“ — „Э, ни, дидусечку! Мы тебе жалуемъ.“ Да якъ сиди на коліняхъ, то и сердце радіє. А другыя дурни: „Чого винъ ихъ жує? Чы вони его диты?“ А я имъ: „Дурачество вы говорите! Чы винъ пташку пойме, на руку посадить, да й радуєцца; а то жъ Хрыстьянынь, свое ридие!“

(Онъ же.)

ОГЛАВЛЕНИЕ.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Преданія Историческія.

	Стг.
Кіевскіе ворота	1
Кіе откупы	2
и Жолитры	—
ицкій и Барабанъ	—
ицкій въ Запорожской Сѣчи	3
Хмельницкаго за плѣнныхъ	4
ицкій надъ Случью	—
Хмельницкаго	—
Хмельницкій	5
Петръ и Палій	—
и Палій	7
и Плаха	8
и и Чортоусъ	11
и, Лусконигъ, Гнѣда и Зализнякъ	19
и Шыдо	23
и въ Черкасахъ	25
и Гайдамака	26
и	—
и и пасичныкъ	27
и за имя Жиды	28
и и въ Мотреннискѣ монастырѣ	—
и въ Зализнякъ	30
и Гайдамакъ	33
и Грамота	34
и въ Каневѣ	—
и	36
и въ Жаботинѣ	37
и въ Умани	—
и	—
и	—
и	38
и	40
и	—

Жолитры.....
Харко
Базиліанс.....
Разсказы о Запорожцах.....
Очаковская бѣда.....
Разсказы о Татарахъ.....
Козакъ 1790 годовъ.....
Война съ Польшею (1793 — 1795)
Камышники
Гладкій
Урочища въ Смѣлой
Урочища въ Звенигородкѣ
Прежнія времена въ Украинѣ

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Преданія Фантастическія.

Кирило Кожемяка
Свиридова могила
Соколы и пчела
Превращенія
Царевичъ и баба
Царевичъ и Цыганка.....
Мышь и воробей
Волкъ прожора.....
Братоубійца
Куры и курочка
Ивась
Мачиха

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

Смѣсь.

Не люблю—не слушай.....
Загадки
Сцены изъ домашнего быта.....

III.

МАТЕРИАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ

НОВЫЙ ИСТОЧНИКЪ

ДЛЯ

ИСТОРИИ МОСКОВСКИХЪ ВОЛНЕНІЙ

1648 года.

Печатано подъ наблюденіемъ С. Ѳ. Платонова.

Первое упоминаніе въ русской печати объ издаваемомъ документѣ принадлежитъ Г. В. Форстену ¹⁾. Его же средству мы обязаны тѣмъ, что получили изъ Стокгольм-скаго архива провѣренную копію этого документа. Наконецъ, В. Форстенъ принялъ благосклонное участіе въ переводѣ документа на русскій языкъ, внеся нѣкоторыя поправки въ эту передачу текста. Въ виду этого мы ставимъ себя въ личную обязанность прежде всего указать, какъ много мы обязаны въ настоящемъ нашемъ изданіи любезности Г. В. Форстена.

Предлагаемый вниманію читателя историческій документъ содержитъ довольно обстоятельное описаніе Московскаго бунта 1648 года. Главное значеніе этого описанія—въ томъ, что оно обставляетъ совершенно новыми подробностями начальный моментъ волненій: не 2-го іюня началось «въ ру великое смутеніе», а 1-го іюня, въ самый день возвращенія государя отъ Троицы. Событія 2-го числа, какъ оказывается, были продолженіемъ и послѣдствіемъ того, что произошло наканунѣ при самой встрѣчѣ царя Алексея Михайловича московскимъ населеніемъ. Описаніе этой встрѣчи издаваемомъ памятникѣ представляется намъ полною и значительною новостію; но и прочія части повѣствованія не лишены значенія и интереса. Нѣтъ сомнѣнія, что вмѣстѣ съ

¹⁾ Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1891, іюнь, 374, примѣчаніе.

Лейденскою брошюрою ¹⁾, русскимъ лѣтописцемъ ²⁾ и извѣстнымъ разсказомъ Олеарія издаваемое описаніе должно считаться важнѣйшимъ источникомъ свѣдѣній о ходѣ бунта 1648 г.

Происхожденіе описанія нельзя опредѣлить точно. Сходится описаніе въ Собраніи Оксенширны въ Стокгольмскій архивъ и, какъ явствуетъ изъ всего его содержанія, соотвѣтственно современнику, даже, можетъ быть, очевидцемъ бытій. Сравненіе издаваемаго описанія съ донесеніемъ бунта 1648 года шведскаго резидента въ Москвѣ Поммеренинга обнаруживаетъ въ этихъ документахъ сходство истинъ и сообщеній ³⁾. Естественно поэтому предположить, описаніе вышло оттуда же, откуда и донесеніе, то есть канцеляріи Поммеренинга, и что принадлежитъ оно либо изъ служившихъ въ штатѣ шведскаго резидента.

Сергій Платоновъ.

¹⁾ *Историческій Вѣстникъ*, 1880, январь, стр. 69—73 (въ статьѣ И. Бестужева-Рюмина „Московский бунтъ“).

²⁾ *Журн. Мин. Нар. Просв.*, 1888, іюль, стр. 285—288 (въ статьѣ „Московскія волненія 1648 г.“).

³⁾ *Журн. Мин. Нар. Просв.*, 1891, іюль, стр. 373, 374.

**Kurtze vndt warhaftigé Beschreibung desz gefährlichen Auffleuffes
des Gemeinen Pöbels in der Stadt Moscow den 2 Iuny A. 1648 ge-
schehen vndt vorgelauffen.**

Ist in der Stadt Moscau gewesen ein grosser Herr mit Nah-
men Levonde Stephanowitz Pleschoev, welcher in seinem führenden
Ampte grosse Týranney vndt vngerechtigkeit in sachen den Gemeinen
man betreffend, verübet, wesswegen die gantze gemeine sampt den
Pobell zue vnterschiedlichen mahlen an Seine Zar. May-It suppliciret
vndt in tieffester demuth begehret, dass dieser Pleschoev, welcher
offters vndt viel die jenigen, denen er nicht woll gewolt vnverschul-
der sache, mit vorwendung sie diess oder jenes verbrochen, zur tor-
tur ziehen vndt Týrannischer weise hinrichten lassen, wegen seiner
Týranney vnd vngerechtigkeit abgeschaffet vndt dessen stelle mit einer
andern modesten vndt tüchtigern Persohn wiederumb besetzt wer-
den mochte. Alss nun endtlich auff vielfältiges anhalten des gemeinen
Pobels von Ihr Zaar. May-It anbefohlen werden, besagten Pleschoev

**Краткое и правдивое описаніе опаснаго мятежа, происшедшаго среди
простаго народа въ городѣ Москвѣ 2 іюня 1648 года.**

Былъ въ городѣ Москвѣ высокій вельможа, по имени Леонтій Сте-
пановичъ Плещеевъ, который во ввѣренной ему должности проявилъ же-
стокость и несправедливость въ дѣлахъ, касавшихся простаго народа, по-
чему весь міръ, виѣстъ съ чернью, неоднократно умолялъ его царское ве-
личество и съ глубочайшимъ смиреніемъ просилъ, чтобы этотъ Плещеевъ
(который часто безъ всякой вины подвергалъ пыткѣ и жестокой казни
людей, къ коимъ не благоволилъ, подъ тѣмъ предлогомъ, будто они
совершили то или другое преступленіе) былъ отставленъ за свою же-
стокость и несправедливость и чтобы его мѣсто было передано какому
нибудь другому, скромному и дѣльному, человѣку. Когда, наконецъ,
послѣ многократныхъ челобитій со стороны простаго народа, его
царское величество повелѣлъ заключить въ тюрьму вышеупомянутаго

gefänglich ein zu ziehen vndt auff die Tortur zu bringen, ist durch dess Boris Ibanowitz Morosows getrieb (welcher Morosow der fürnehmste herr vndt Seiner Zar. May-tt Pflegvater oder hoffmeister in grossem ansehen vndt wohlgelitten gewesen, welcher auch sonst dem Pleschœov sonderlich zu gethan, mit ihm conspiriret vndt in bemelter Sache ihm die stange gehalten) beÿ Seiner Zar. May-tt die sache so weith vermittelt, dass des Pleschœovs diener wie daselbst sonst brauchlich, an Jhres herrn stelle zur tortur bracht vndt abgestraffet worden; Er Pleschœov aber durch vorbitte dess Morosows mit vorwendung gleich ob solche beschuldigung auss hass vndt vnrechtmässigen eiffer des gemeinen Pöbels gegen den Pleschœov zu dessen ruin angestiftet, die sache also beÿ geleget vndt Er Pleschœov wieder auf freÿen fuess gestellet worden. Wormit der gemeine man aber nicht zufrieden, sondern ingesamht abermahls beÿ Geiner Zaar. M-t inständig angehalten, dieselbe wolten doch bedencken, wass dieser Pleschœov bissher an Tiranneÿ so vielfältig verübet, damit die gantz gemeine eines einzigen menschen halber nicht ruiniret werden mochte. ist aber gleichwol nichts erhalten worden.

Wehrender zeit alss hier auff Seine Zar. M-t den 17 May von der Moscow nacher Troitze, woselbst ein schön Kloster zur heiligen

Плещеева, и подвергнуть его пыткамъ, тогда стараніями Бориса Ивановича Морозова (который, какъ очень знатный человекъ и воспитатель или домоправитель его царскаго величества, былъ въ большомъ почетѣ и милости, и который и прежде особенно благоволилъ Плещееву, былъ съ нимъ въ тайномъ соглашеніи и въ описываемомъ дѣлѣ помогалъ ему) дѣлу данъ былъ такой оборотъ, что слуги Плещеева, какъ это, впрочемъ, тамъ [въ Москвѣ] водилось, были подвергнуты пыткамъ и наказанію вмѣсто своего господина. А опъ, Плещеевъ, благодаря ходатайству Морозова и тому, что представилъ все дѣло такъ, какъ будто опъ былъ обвиненъ вслѣдствіе ненависти и несправедливаго гнѣва къ нему [Плещееву] черни, желавшей его гибели, былъ выпущенъ на свободу, и дѣло все улажено. Но простой народъ былъ этимъ недоволенъ и продолжалъ настойчиво бить челомъ его царскому величеству, проси его вспомнить, какъ много разъ до сихъ поръ этотъ Плещеевъ проявлялъ свою жестокость, чтобы весь міръ не былъ разоренъ ради одного человека. Но и на этотъ разъ народъ ничего не достигъ.

Между тѣмъ его царское величество отправился 17 мая изъ Москвы въ Троицъ, гдѣ находится прекрасный монастырь, названный

ichtigkeit benahmet vndt 12 meilen von Moscow belegen, dahin
 chen Seine Zaar. M-t vmb daselbst den Gottesdienst zuuerrich-
 hilfarten verreiset, vndt den 1 Juny darauff von dar nacher
 tadt Moscow sich wieder erhoben vnd von den Strelitzen wie
 nlich auff beyden seiten begleitet vndt nach der Stadt zu bracht
 n. Ist der Gemeine man Landüblichen gebrauch nach ein
 weg vor der Stadt derselben entgegen kommen vndt mit
 vndt brodt, auch anwundschung aller gedeÿlichen wohlfarth,
 lüge empfangen vndt aber Plöschœous wegen aufgehalten, aber
 allein nicht gehöret, sondern auch mit Peitschen durch die
 tzen abgetrieben worden; Sind auch auff befehl Morosous so
 die Strelitzen alss Vice-Zaar zu commandiren gehabt 16 der
 msten von der supplicirenden gemeine gefänglich eingezogen
 n. worauff die übrigen an Ihr Zaar. May-t Gemahlin welche
 sehr eine halbe stunde hernach kommen, vndt Ihr Morosow zue
 gefolget, aber dess Pleschœi wegen eine supplication überge-
 wollen, welche aber nicht angenommen vndt sindt die supplici-
 n durch die Strelitzen als zuuor abgetrieben, worüber die gantze
 ne hefftig erbittert zue Steinen vndt Prügeln gegriffen auff die
 tzen geschlagen vndt zu geworffen, dass auch die herrn vnter

сть Святѣя Троицы и отстоящій въ 12 миляхъ отъ Москвы, на
 двое богомолье, чтобы присутствовать тамъ при богослуженіи, и
 возвратился оттуда въ городъ Москву, причемъ его, по обыкно-
 съ обѣихъ сторонъ сопровождали стрѣльцы и проводили до го-
 Простой народъ по мѣстному обычаю вышелъ навстрѣчу изъ го-
 да пѣкоторое разстояніе съ хлѣбомъ и солью, съ пожеланіемъ
 го благополучія, просилъ принять это и билъ челомъ о Плещеевѣ;
 о его не только не выслушали, но даже стрѣльцы отогнали его
 и. По приказанію Морозова, который начальствовалъ надъ
 ѣцами, какъ бы замѣщая царя (государевымъ именемъ), 16 че-
 съ изъ числа челобитчиковъ были посажены въ тюрьму. Тогда
 ѣны хотѣли бить челомъ относительно Плещеева супругѣ его
 го величества, которая слѣдовала за нимъ приблизительно черезъ
 ся, причемъ за ней пѣшкомъ шелъ Морозовъ, но челобитье не
 принято и просившіе были разогнаны стрѣльцами, какъ и равьше.
 те возмущенный этимъ народъ схватился за камни и палки и
 бросать ихъ въ стрѣльцовъ, такъ что даже отчасти пострадали
 учили раны лица, сопровождавшія супругу его царскаго величе-

sie von der Kirch zu ruck kähmen ihnen mit gutem bescheide begegnen, wor mit die gemeine damahls zufrieden, mittler weile zu Ihr Zar. May-t den Morosov mit vnwillen gefraget haben, wie sich vnterstehen dürffen wieder seinen willen vndt vorbewustliche einziehen zue lassen worüber besagter Morosow bescheinet dñ nichts darauff geantwortet. Alss in dessen S. Zar. M-t auss dem Schlosse kommen, ist Ihr vnterwegens aber eine party von der beistührenden gemeine entgegen kommen, vndt Fleschæous halber vermahlt angehalten, worüber Ihre Zar. M-t theils bestürzt, theils dñ eiffers worden, vndt also zur Kirchen kommen.

Nach verrichtung dess Gottes dienstes haben die supplicanten Ihre r. May-t wieder mit auss der Kirchen gefolget, vndt alss Ihre Zar. M-t das Schloss einkommen, dass gesambte volck sich mit eingedrungen, so dass Morosow, welcher etwa vn Rath vermercket, den Strelitzen befehlen lassen die Schlosspforten zu machen vndt niemandt einzulassen, haben aber wegen der grossen menge volck solches nicht verachtet, da dan etzliche tausendt menschen in den Schloss-hoff einkommen, vndt mit grosser vngestümigkeit vndt geschrey auff ihr begehren vndt eingebrachte beschwerdte von Ihr Zar. M-t endtlichen scheidt begehret, da den Ihr Zar. M-t weil sie albereit zur taffel

долга была этимъ очень довольна. Между тѣмъ его царское величество съ неудовольствіемъ спросилъ Морозова, какъ онъ осмѣлился противъ его желанія и вѣдома заключить нѣкоторыхъ подъ стражу; Морозовъ былъ этимъ смущенъ и ничего не отвѣчалъ. Далѣе, когда царское величество вышелъ изъ Кремля, навстрѣчу ему попалъ часть возмущившейся толпы и еще разъ стала говорить о Плевкѣ, чѣмъ его царское величество былъ частью пораженъ, частью гнѣванъ; и такъ онъ пришелъ въ церковь.

По совершеніи богослуженія просившіе пошли снова вслѣдъ за царемъ изъ церкви, и когда его царское величество вошелъ въ Кремль, то народъ ворвался вмѣстѣ съ нимъ, такъ что Морозовъ, возмущившій которое подозрѣніе, приказалъ стрѣльцамъ запереть Кремлевскія ворота и никого не впускать, но они (стрѣльцы) не могли этого исполнить вслѣдствіе большого скопленія народа; нѣсколько тысячъ людей пропикли на Кремлевскую площадь и неотступно и съ громкими криками требовали окончательнаго рѣшенія ихъ желаній и выслушанія жалобъ. Такъ какъ его царское величество только что сѣлъ за столъ, то онъ выслалъ къ нимъ одного изъ бояръ, по имени

gesessen einen von denen herrn nahmens Thinncken zu ihnen als schicket, welchen sie bey sich behalten, vorwendet Sie Seiner Zar selber zu sprechen, worauff noch einer ausskommen welchen sie Kleider vom leibe gerissen, auch mit schlägen vndt stössen in übell tractiret, dass er etzliche tage darvon zu bette gelegen, Endtlich Ihre Zar. May-t selber ausskommen, zu frieden gesprach vndt gefragt wass doch solch Ihr vngestümes begehren zu haben hette, da sie die gemeine erstlich die gefangenen auss zu haben begehret, welche auch alssbaldt auff freyen fuess gestellet wurden, womit sie noch nicht zu frieden, sondern den Pleschewo rauss begehret, da den Ihr Zar. M-t geantworttet, man solle ihnen geben sie wolten sich der sache erkundigen vndt so er schuldig gebührlich abstraffen lassen, welches die gemeine nicht eingehen wolten sondern ie lenger ie mehr angehalten, vndt sich verlauten lassen könnten sie solches von S. Zar. M-t in der gute nicht erhalten, ten sie ess mit gewaldt thun.

Immittelst alss solches vorgangen, hatt Morosow vnheil zu hüten alle Strelitzen in die 6000 auffbieten lassen vndt denselben fohlen die rebellirende gemeine auss dem Schlosfhoffe zu treiben die varuhe zu stillen, welchem befehle Morosus sich die Strel

Темкина, котораго они задержали у себя подъ тѣмъ предлогомъ, желаютъ говорить съ самимъ царемъ; потомъ вышелъ еще одинъ, сорвали съ него платье и надавали ему такихъ пинковъ и толку, что онъ послѣ этого нѣсколько дней лежалъ въ постели. Наконецъ его царское величество вышелъ самъ, успокоивалъ ихъ и спросилъ, значить такое неотступное ихъ домогательство. Тогда толпа снова выразила желаніе, чтобы схваченные были выданы, и они тотчасъ освобождены; но толпа все таки не удовлетворилась этимъ и требовала выдачи Плещеева. На это его царское величество отвѣтилъ, что ему нужно дать время, такъ какъ онъ хочетъ разслѣдовать, и если онъ (Плещеевъ) окажется виновнымъ, подвергнуть его заслуживающему наказанію; но толпа на это не соглашалась и дальше, тѣмъ больше настаивала, говоря, что если не получить добромъ отъ его царскаго величества, то добьются силой.

Между тѣмъ какъ это происходило, Морозовъ, для предотвращения бѣдствій, велѣлъ созвать всѣхъ стрѣльцовъ, числомъ до 6.000, и приказалъ имъ выгнать съ Кремлевской площади мятежную толпу и подорвать возмущеніе. Но стрѣльцы воспротивились такому приказу.

der zetzet vndt sindt etzliche derselben zu Ihr Zar. M-t auffgan-
 vndt anbracht, Sie wolten Seine Zar. M-t gethanem Eide vndt
 iht nach gerne auffwartten, dienen vndt schützen, aber dess ver-
 hers vndt Tŷrannen Pleschœus wegen die gemeine ihnen nicht
 feinde machen, haben auch darauff der gemeine selbst zugespro-
 vndt gesaget: Sie sollten sich nicht fürchten, sie wolten in die-
 sache ihnen kein widerstandt thun sondern viel mehr die huff-
 che handt mit leisten, hatt auch darauff dass volck vmb ausslieffe-
 ng dess Pleschœous mit grösserer vngestüm alss zuuor nochmahls
 gehalten, ist auch der zulauff je leuger je grösser worden, biss Ihr
 r. M-t noch einst selbst heraus gangen, die gemeine gebeten, Sie
 elien doch diesen tagh, nemblich den freÿtagh, welches beÿ den
 osen sonst ein grewel, kein bludt vergiessen, sollten sich zu frie-
 n stellen, Er wolle morgenden tages den Pleschœov ihnen ausslie-
 rn, welches Ihr Zar. M-t nur darumb gethan dass sie den Pleschœov
 chten beÿm leben erhalten.

Mitler weile werden etzliche dess Morosous diener zweiffels ohne
 n Ihrem herrn abgefertiget die wachhaltende Strelitzen mitschelten
 lt schlägen anzufallen, dass sie wieder Ihres herrn befehl die ge-

прозова и нѣкоторые изъ нихъ отправились къ его царскому вели-
 ству и заявили, что они, согласно принесенной присягѣ и своему
 ду, охотно будутъ угождать и служить его царскому величеству и
 ражать его, но что они не хотятъ изъ-за измѣнника и тирана Пле-
 ова стать во враждебныя отношенія съ толпой; затѣмъ они обра-
 лись съ рѣчью къ толпѣ и сказали, что ей нечего бояться, что она
 этомъ дѣлѣ не окажутъ ей никакого противодѣйствія, а, напротивъ,
 же протянуть ей руку помощи. Послѣ этого народъ снова началъ
 бовать выдачи Плещеева, съ бѣльшей настойчивостью, чѣмъ прежде;
 раще чѣмъ дальше, тѣмъ становилось многочисленнѣе, пока его
 сское величество не вышелъ еще разъ самъ и не попросилъ толпу
 проливать крови въ этотъ день (именно въ пятницу, что у рус-
 къ считалось ужаснымъ дѣломъ) и успокоиться: завтра онъ выдастъ
 е Плещеева. Это его царское величество сдѣлалъ затѣмъ лишь,
 бы сохранить Плещееву жизнь.

Между тѣмъ нѣкоторые изъ слугъ Морозова, безъ сомнѣнія, по-
 нные своимъ господиномъ, начали бранить стоявшихъ на караулѣ
 льцовъ и наносить имъ удары, за то что они, вопреки приказанію
 господина, впустили толпу; при этомъ былъ заколотъ одинъ изъ

meine eingelassen, ist auch darüber einer von den Strelitzen mit einem messer tödtlich verwundet vndt erstochen worden, worüber die Strelitzen vndt die gemeine zu Ihrer Zar. M-t in den Saal gelauffen vndt derselben vorbracht vndt geklaget, wie Morosous volcker sie überfallen, begehrt demnach von deroselben schutz, oder sie wollten sich an Morosou selbst rechnen (sic), worauff Seine Zar. M-t in Eilff geantwortet, seit Ihr doch so starck vndt noch stercker gewesen als Morosous volcker, warumb habt Ihr mich derselben nicht erwehret, haben auch Morosous völker zu viel gethan, so rechet euch an ihnen, auff welches wort die gantze gemeine sampt den Strelitzen auss missverstandt, weil sie gemeinel sie solten sich an Morosou selbst rechnen, mit gesampter handt zu dess Morosous hause zu gelauffen dasselbe zu Sturmen, welchen Morosous hoffmeister nahmen Moser entgegen gangen vndt zu frieden sprechen wollen, deme sie alsobaldt den rest geben vndt mit Prügeln todt geschlagen. Von diesem Moser gehet sonst die sage, dass er ein grosser Zäuberer gewesen, habe auch auss solcher seiner Zauberey etzliche tage zuo seinen herrn den Morosow offenbahret, wie dass ihnen ein gross vnheil vorstündte, dass auch 2 oder 3 grosse herrn würden den todt darüber leiden, Er auch selbst mit in gefahr stünde, worauff Moro

стрѣльцовъ, получившій смертельную рану ножомъ. Тогда стрѣльцы народъ побѣжали въ палату къ царю, донесли и пожаловались ему, что люди Морозова на нихъ нападаютъ, и просили отъ него защиты, грозя, что иначе они сами отомстятъ Морозову. На это его царское величество съ гнѣвомъ отвѣчалъ имъ: Разъ вы были такъ сильны и даже сильнее чѣмъ слуги Морозова, почему вы не защитили меня отъ нихъ? И если слуги Морозова позволили себѣ слишкомъ многое, то отомстите имъ за себя!—Послѣ этихъ словъ вся толпа вмѣстѣ со стрѣльцами, по недоразумѣнію полагавшими, что имъ самимъ нужно раздѣлаться съ Морозовымъ, бросились къ дому Морозова и принялись его штурмовать. На встрѣчу имъ вышелъ управитель Морозова, по имени Мосей, хотѣлъ ихъ успокоить, но они тотчасъ сбили его съ ногъ и умертвили ударами дубины. Объ этомъ Мосей пла молва, будто онъ былъ большой волшебникъ и будто онъ, съ помощью своего волшебства, за нѣсколько дней до этого открылъ Морозову, что имъ грозитъ большое несчастье, что при этомъ смерть постигнетъ двухъ или трехъ знатныхъ бояръ, что самъ онъ подвергнется опасности. На это Морозовъ, будто-б

ihm soll geantwortet haben: wer darff sich wohl in sinn nehmen vnss schaden zu thun, worauss sein grosser trotz vnd übermut ab zu nehmen. Alss nun dieser Moser des Morosous hoffmeister immerlich niedergemacht, hatt dass gantze volck wie auch die kintzen angefangen dess Morosous hauss zu plündern vndt niederzuerissen, so gahr dass auch nicht ein nagell in der wandt blieben, die kisten vndt kasten aufgeschlagen vndt zum fenster aussgeworffen, die köstlichen kleider so darinnen gewesen in stucken zerrissen, geldt vndt ander haussgeräthe auff die strasse geworffen, zu bezeugen wie nicht so begierig der beute, alss der rache an ihrem feinde seyn.

Wie dieses also vorgelauffen haben sie sich in zwe partheÿen theilet, derer die eine Pleschours hauss, die andere aber dess kants Cantzlers Msari Iwanowitz Sistoe logement geplündert vndt sie gewust dass dieser der Cantzler in seinem hause verstecket seyn seiner diener, so ein Tartar gewesen, so viel vndt hefftlich zu setzen, dass er endlich, weil er vielleicht seinen herrn zuverrathen geschworen, dass gemach darinnen der Cantzler gewesen mit fingeren angedeutet, welchen sie auss solchen heimlichen loche ein gewelbe herfür gezogen vndt alssbalt ohne alle gnade vndt

отвѣтилъ: кому посмѣеть придти въ голову причинить вамъ вредъ?— этого можно вывести заключеніе о его самонадѣянности и выдержаніи. Когда этотъ Мосей, управитель Морозова, былъ умерщвленъ въ плачевномъ образѣ, весь народъ, также и стрѣльцы, принялись развѣшивать и разрушать домъ Морозова такъ, что даже ни одного гвоздя не осталось въ стѣнѣ: они валамывали сундуки и ящики и бросали въ улицу, при этомъ драгоценныя одѣянія, которыя въ нихъ находились, разрывались на клочки, деньги и другая домашняя утварь выбрасывалась на улицу, чтобы показать, что не такъ влечетъ ихъ добыча, какъ мщеніе врагу.

Окончивъ это, они раздѣлились на двѣ партіи, изъ которыхъ одна разграбила домъ Плещеева, а другая домъ Назарія Ивановича, тогда, государственнаго канцлера. И такъ какъ они знали, что канцлеръ спрятался въ своемъ домѣ, то они такъ гнѣвно приступили одному изъ его слугъ, татарину, что тотъ, наконецъ,—можетъ быть потому что онъ поклялся своему господину не проболтаться,—онъ показалъ ту комнату, гдѣ находился канцлеръ; они вытащили его потайной дырой или кладовой и тотчасъ же, безъ всякой жа-

barmhertzigkeit mit prügeln todt geschlagen, auch ihm also zu richt dass man ihn nicht gekennet, ihn darauff biss auff den bloß leib aussgezogen vndt im hoffe dess hauses auff den mist geworfen vndt also splitter nackend vndt bloss tagh vndt nacht liegen lassen biss des andern tages Er von seinen dienern in seinem vorhof auff ein bredt geleget vndt mit einer matten bedeckt vndt erst am dritten tages alss der tumult sich gelegt von seinen dienern öffentlich begraben worden. Eben desselbigen tages haben sie noch die 70-n heuser aussgeplundert vndt geschleiffert, wehre auch endlich der kauffleute heuser nicht verschonet worden, wofern vornehmen handelsleute bey Seiner Zar. M-t umb schutz angehalten vndt etzliche tausendt Strelitzen auffgebotten vndt dem volck etwas gewehret hetten.

Dess andern tages Sonnabends ist der tolle Pöbhel auff gewisse in grosser anzahl vnd mehr alss vor wieder vor dass Schloss kommen vndt alss beydes schloss vndt Stadtpforten zugesperrt vndt die gantze gemeine mit grossen geschrey den Plescherov angebegehret, sindt auss dem Schlosse etzliche schreckschösse geschossen da den alssbaldt darauff in der Stadt alle glocken zum Sturm lautet vndt in weinig Zeit ein solcher aufflauff entstanden, dass unendlich viel tausendt menschen zusammen kommen, haben S. Zar.

лости и милосердія, убили ударами дубины, причемъ такъ его изувѣчили, что его нельзя было узнать; затѣмъ раздѣли его до пага, бросили во дворъ на навозную кучу и оставили его совсѣмъ голаго и непокрытаго на весь день и ночь, пока на другой день его слуги не положили его въ сѣняхъ на доску и не прикрыли рогожей; и только на третій день, когда смятеніе улеглось, онъ тайно былъ погребенъ съ слугами. Въ этотъ же день они разграбили и разнесли 70 домов, причемъ, конечно, не были бы пощажены дома купцовъ, если бы богатые вкупцы не попросили защиты у его царскаго величества, призвали бы нѣсколько тысячъ стрѣльцовъ и не дали бы отпора толпѣ.

На другой день, въ субботу, обезумѣвшая чернь снова явилась, какъ и наканунѣ, въ большемъ числѣ, въ большемъ даже, чѣмъ наканунѣ, передъ Кремлемъ и такъ какъ обѣ крѣпости и городскія ворота были замкнуты, то вся толпа, съ громкимъ крикомъ стала требовать выхода Пещеева; тогда изъ Кремля раздалось нѣсколько холостыхъ выстрѣловъ. Тотчасъ вслѣдъ за этимъ всѣ колокола зазвонили въ набатъ. Въ короткое время произошло такое смятеніе, что сбѣжалось пещеевцевъ.

ungen schwebende gefahr abzuwenden den Pleschoeov durch
 h Strelitzen sampt einem priester vndt scharffrichter der ge-
 e begehrt nach wie wohl vngern vndt wieder ihren willen he-
 geliefert, welchen die gemeine aber wenig Zeit gelassen, in
 sie ihn von den Strelitzen genommen sagende sie wolten ihm
 recht selber thun, auch ihn alssbaldt vor dem Schlosse alss
 hundert mit prügeln todt geschlagen. Von diesem Pleschoeov
 sonsten berichtet, dass er ohngefehr 10 Jahr zuvor auss be-
 gkeit der heute vndt seine diener besser zu halten, in der Stadt
 ou sewr anlegen lassen, da etzliche 100 häuser abgebrennet
 ihm solches verbrechen halber der Kopf abgesprochen, ist ihm
 entlich auff grosse vorbitte vndt sonderliche begnadigung Ihr
 M-t dass leben geschencket vndt nach Siebierigen verschicket
 ten.

Nochmahls hatt die gemeine den Morosow alss einen verräther
 feindt dess gemeinen besten auch mit auss begehret, da den Ihr
 M-t die Pfortten öffnen lassen vndt Ihren beicht vater sampt den
 archen an die gemeine abgefertiget, ihnen bitten lassen des
 rows zu verschonen, sindt noch gedachte vnderhändler zu dreÿen

тысячъ человекъ; тогда его царское величество, чтобы отвра-
 опасность, которая была передъ глазами, выдать Плещеева (ко-
 го сопровождало нѣсколько стрѣльцовъ, священникъ и палачъ),
 бая требованію толпы, но неохотно и противъ своего желанія;
 и тотчасъ взяла его отъ стрѣльцовъ, говоря, что она сама учинить
 нить судъ, и тотчасъ же передъ Кремлемъ убила его, какъ со-
 ударами дубины. Объ этомъ Плещеевъ рассказывали, что онъ,
 близительно за 10 лѣтъ до этого поджегъ городъ Москву, побуж-
 жай жаждой добычи и ради того, чтобы имѣть возможность лучше
 ржать своихъ слугъ, что при этомъ сгорѣло до 100 домовъ, что
 за такое преступленіе былъ приговоренъ къ смертной казни и
 въ концѣ концовъ, благодаря сильному заступничеству и чрезвы-
 чайной милости его царскаго величества, ему дарована была жизнь,
 онъ былъ сосланъ въ Сибирь.

Еще разъ толпа стала требовать выдачи Морозова, какъ измѣн-
 и врага общаго блага; когда-же его царское величество прика-
 открыть ворота и выслалъ къ народу своего духовника вмѣстѣ
 иархомъ, чтобы просить пощады Морозову, упомянутые по-

unterschiedenen mahlē zwischen Ihr Zar. M-t vndt der gemeine vndt zu gangen, beÿ ihnen aber nichts erhalten, biss Endtlich S. ner Zar. M-t selbst zur gemeine herausgangen mit unbedeckten blossen hauptē vndt weinenden augen geflehet vndt vmb Gottes willen gebeten sich zu frieden zu stellen vndt des Morosows zu verschonen in betrachtung er seinem hern vatern gute dienste gethan auch sein pflegvater vndt hoffmeister gewesen, welches aber alles nicht verfangen wollen, ist doch endtlich auff instendiges anhalten Ihr Zar. M-t so weit kommen vndt dahin vermittelt worden, da nemlich Morosow der Stadt Moscow verwiesen vndt weggeschickt werden sollte, zu mehrern gelauben auch S. Zar. M-t den Patriarchen zu geissell gesetzet, der Patriarch aber vor sich ein Marienbildt oder contrafaict welches S-t Lucas selbstē soll geschillert haben vndt sehr hoch æstimiret wirdt.

In dessen ist von des Morosows dienern in der Stadt, mit dem winde fewr angeleget worden, vielleicht eine disruption vater der volcke zu machen, da dan ein solcher brandt schade entstanden, da innerhalb wenig stunden der beste halbe theil der Stadt inner-vor ausserhalb der weissen mauwren vom fluss Neglin an in die 2400 häuser eingäschert vndt abgebrandt; in welchem brande ein vnt-

средняки три раза ходили взадъ и впередъ отъ царя къ толпѣ, и ничего отъ нея не добились; тогда, наконецъ, его царское величество самъ вышелъ къ народу съ непокрытой, обваженной головой, и со слезами на глазахъ умолялъ и ради Бога просилъ ихъ успокоиться, пощадить Морозова за то, что онъ оказалъ большія услуги его отцу и былъ его воспитателемъ и домоправителемъ; но они не хотѣли и все это сдаться, и, наконецъ, ихъ настойчивыя требованія, довели его царское величество до того, что онъ сталъ ходатайствовать, чтобы Морозова удалить изъ Москвы въ ссылку, и для большаго удостовѣренія его царское величество посадилъ заложникомъ патриарха, и патриархъ держалъ передъ собой икону или изображеніе Богоматери, которое, по преданію, было написано Св. Лукой и пользовалось большимъ почитаніемъ.

Тѣмъ временемъ слуги Морозова пустили въ городъ по вѣтру огонь, можетъ быть, съ цѣлью произвести въ народѣ расколъ; тогда отъ пожара произошелъ такой вредъ, что въ теченіе немногихъ часовъ обратилась въ пепель и сгорѣла лучшая половина города внутри и вне бѣлыхъ стѣнъ, начиная отъ рѣки Неглинной, до 24.000 домовъ; во время этого пожара сгорѣли и погибли несмѣтныя сокрови-

der schatz vndt guth an kauffmanswahren vndt andern gutern trennet vndt vmbkommen, dass auch einem manne, welcher dar-
at der vornembste von den handelsleuten allein in die anderthalb
dert tausendt rubeln verlohren, an korn sollen in die funff mahl
dert tausendt tonnen, so auff ein sechs tonnen goldes zu stehen
nnen mit verdorhen, auch über 2000 menschen so mehrentheils
ncken, vndt von erlangtem raube sich etwa zuvor lustig gemacht
st im schleffe gewesen, vom fewr ergriffen vndt mit verbrennet,
st ihnen ihre lust also übell bekommen.

An diesenn fewr schaden hatt sich der gemeine Pöbel wenig
ehret, sondern gantz blutigirig, weil sie den Morosow ihrem ge-
den nach, nicht überkommen, Einen andern vornehmen herrn nah-
ens Piater Tiechanowitz Trocheneto, auff welchen sie wegen iungst
vor aufgelegten Saltz-zoll alss ob er diessen angeber gewesen,
sen argh wohn gehabt, auss begehret; weill aber derselbige damahls
der Stadt Moscow nicht bey der handt, sondern sich etzliche mei-
zu lande hielte, haben Ihre Zär. M-t dilation gebeten vndt den-
ßen hohlen zu lassen zugesaget vndt gewilliget, welches auch
sehen, in dem nemblich derselbe zween tage hernach war der
funy in die Stadt eingebracht, ihne der Kopf mit einem heile
gehawen worden. In dieses Tiechanowitz hause sindt in wehren-

богатства въ купеческихъ товарахъ и другомъ имуществѣ, такъ что
одного человѣка, который былъ тамъ самымъ богатымъ купцомъ,
стоить доходилъ до 150 тысячъ рублей; погибло также до 500 тысячъ
шъ зерна, что стоило около 6 тоннъ золота. Погибло также больше
000 человѣкъ, бѣльшей частью въ состояніи опьяненія: воспользо-
авшись добычей, они сначала веселились, затѣмъ погрузились въ
тъ, были захвачены огнемъ и сгорѣли, такъ что пиръ ихъ окон-
лся бѣдою.

Народъ обратилъ мало вниманія на этотъ пожаръ: онъ жаждалъ
ви, и такъ какъ ему въ угожденіе не выдавали Морозова, то онъ
лъ требовать выдачи другаго знатнаго господина, по имени Петра
кововича Траханіотова, къ которому они относились подозрительно;
лая его виновникомъ незадолго передъ этимъ валоженпой на соль
шипы; но такъ какъ его въ то время не было въ Москвѣ подъ
вой, а былъ онъ въ деревнѣ, въ нѣсколькихъ миляхъ отъ Москвы,
его царское величество попросилъ отсрочки и согласился и общалъ
звать его. Такъ и было сдѣлано, именно, спустя два дня, 5 іюня,
былъ привезенъ въ городъ, и ему топоромъ отсѣкали голову. Въ

der plunderung gefunden worden Seine Zar. May-*tt* Insiegelt vndt zween muntzstämpfeln, mit welchen er grossen betrug vndt Täuscherey gebrauchet, also dass desswegen Ihrer viel, so in verdacht gerathen sie falsche münze machten, in verhaß gezogen vndt vnschuldiger weise zu todte gemartert worden, gehet auch gemeine sage, Morosow in solchen lubenstück mit ihm colludiret, vndt vnder der decke gelegen haben soll, weill er durch solchen betrug der münze gross geldt vndt guth zusammen bracht, vndt in kurzer zeitt mit verwunderung so reich worden, dass er wohl ein halb furstenthumb an sich gezogen.

Mittler weile hatt offibesagter Morosow theils auss furcht, theils auss einem bösen gewissen von der Moseov sich heimlich mit der flucht salviren wollen, ist aber vnterwegens, von etzlichen so ihn gekennet wieder ertappet vndt nach der Stadt zugebracht worden, were auch der gestaldt in des gemeinen Pobels hände gerathen, wofern er nicht die ienigen so ihn gefangen mit einer statlichen ranzion vndt stuck goldes sich gelöset vndt zu Schlosse wieder eingelieffert worden, da den Seine Zar. M-t sich nochmahls hoch heumhet den Morosov bey der gemeine durch den Patriarchen auss zu sühnen, hatt aber gantz vndt gar nicht sein wollen, also dass auch

домъ этого Тихоповича во время грабежа найдена была печать его царскаго величества и два монетныхъ птемпея, съ помощью которыхъ онъ устраивалъ много обмана и плутовства, такъ что изъ-за этого на многихъ изъ нихъ [москвичей] пало подозрѣніе, будто они дѣлаютъ фальшивыя монеты, они были взяты подъ стражу и неминуемо замучены до смерти. Ходила молва, что въ этихъ мошенничествахъ съ нимъ сошелся тайно Морозовъ и, вѣроятно, былъ съ нимъ заодно, потому что посредствомъ такой поддѣлки монетъ онъ собралъ много денегъ и добра, и въ короткое время такъ удивительно разбогатѣлъ, что присвоилъ себѣ добрую половину княжества.

Между тѣмъ часто упоминаемый Морозовъ, частью изъ страха, частью отъ угроженій совѣсти, хотѣлъ тайно спастись бѣгствомъ изъ Москвы, но былъ настигнутъ нѣкоторыми знавшими его и возвращенъ въ Москву; такимъ образомъ и онъ попалъ бы въ руки толпы, если бы не былъ освобожденъ тѣмъ, кто его поймалъ, и снова доставленъ въ Кремль, откупясь отъ нихъ большимъ количествомъ золота; тогда его царское величество еще разъ употребилъ все усилія, чтобы черезъ посредство патриарха примирить Морозова съ народомъ, но изъ этого всеѣмъ начево не вышло, такъ что народъ даже явно возсталъ противъ

gemeine gegen den Patriarchen sich ausstrücklich verlauten lassen. Sie hielten Ihre Zar. M-t so lange vor einen verräther mit, biss sie an Morozov ihrer zusag nach vom hoff vndt auss der Stadt abschaffen, wolten auch, wofern S. Zar. M-t solches in der güte nicht zu thun gedächten, mit gewalt ihn wohl darzu vermögen, hatt also der gemeine nochmahls geloben müssen ihn folgendes tages abzufertigen. solches auch geschehen, in dem Er viel besagter Morosow durch eine starcke confoÿ von Strelitzen nach Kÿrili Kloster auff der weissen See bey Piloso 120 meilen von der Moscov gelegen verschicket, undt also des gemeinen Pöbels suchen genüge geleistet worden.

патрiарха. Они готовы были и его царское величество до тѣхъ поръ ждать измѣнникомъ, пока не добьются, согласно его [царя] обща-высылки Морозова отъ двора и изъ города; они [москвичи] рѣ-и даже, если его царское величество добровольно не падумается сдѣлать, силой понудить его въ этому, такъ что опъ [царь] дол-былъ еще разъ клятвенно обѣщать выслать его на слѣдующій что и было сдѣлано: много разъ упомянутый Морозовъ былъ запъ подъ сильнымъ конвоемъ стрѣльцовъ въ Кириловъ монастырь въ озеро (Piloso), находившійся въ 120 миляхъ отъ Москвы, и та-образомъ дано было удовлетвореніе желаніемъ народа.

the first of these is the fact that the
the second is the fact that the
the third is the fact that the
the fourth is the fact that the
the fifth is the fact that the

the sixth is the fact that the
the seventh is the fact that the
the eighth is the fact that the
the ninth is the fact that the
the tenth is the fact that the
the eleventh is the fact that the
the twelfth is the fact that the
the thirteenth is the fact that the
the fourteenth is the fact that the
the fifteenth is the fact that the

IV.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

4

5

6

7

8

МОСКОВСКІЙ
БЛАГОВѢЩЕНСКІЙ СВЯЩ. СИЛЬВЕСТРЪ,

КАКЪ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДѢЯТЕЛЬ.

Епископа Сергія (Соколова).

Печатано подъ надзоромъ Н. А. Блужетта.

ратурно-политическая характеристика и объяснение отношений
свящ. Сильвестра къ царю Іоанну IV *).

Протоіерей придворнаго собора, пришелецъ изъ великаго Нов-
ограда, овладѣваетъ царемъ и царствомъ, царемъ—чудовищемъ зли-
мъ, имя котораго наводило на всѣхъ ужасъ, царствомъ, только что
сверженнымъ изъ разныхъ удѣловъ, разстроенымъ 10-ти лѣтнею
и анархіею; цѣлые 13 лѣтъ (съ 1547—60 г.) заправляетъ царемъ
царствомъ, становится гегемонъ, ангеломъ-хранителемъ царя и воз-
водитъ царство на высоту, какой оно не достигало въ теченіе
предшествовавшей исторической жизни. Явленіе безпримѣрное
въ исторіи! По одному этому Сильвестръ—великая нравствен-
но-политическая сила. Но во всей своей славной дѣятельности онъ
умѣлъ держаться въ тѣни, вдали отъ своего державнаго повелителя,
оставляя во всемъ честь самому царю, разнымъ соборамъ, „судь-
бамъ правдивымъ“, избираемымъ по волѣ царя. Какъ будто щадя его
славу, исторія, къ сожалѣнію, ничего почти не говоритъ ни о
предшествовавшей его появленію при дворѣ жизни, ни о послѣдующей по
уходѣ отъ двора. Одного не скрыла она, что онъ „бысть, яко вся
земля и вся его послушаху“ **); но нельзя обезличивать и другія
существенныя личности. Какія жъ славныя дѣла принадлежать ему, ка-
кія личностямъ, этого не выдѣлила исторія. Такимъ образомъ
онъ знаменитый дѣятель является въ исторіи какимъ-то таинствен-
нымъ свѣтиломъ, которое, внезапно появившись на политическомъ го-

*) Въ Чтеніяхъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ 1874 г., кн.
Благовѣщенскомъ іерее Сильвестрѣ и его писаніяхъ“ напечатано изслѣдо-
ваніе о. архимандрита Леонида. Въ 1875 г. въ „Сборникѣ государственныхъ
дѣлъ“ т. II помѣщена рецензія на этотъ трудъ; значительныя выдержки изъ
этой помѣщены въ Московскихъ Вѣдомостяхъ 1888 г., № 79. Наша статья, во-
преки согласная съ монографіею почтеннаго о. архимандрита Леонида, чужда
увеличеній и крайностей, какія подмѣтила въ ней означенная рецензія, и ста-
новитъ установить оредній, примирительный взглядъ на дѣло.

**) Царствениа книга, стран. 342.

ризонть, то скрывало свой свѣтъ, то затмѣвало собою всѣхъ; ственное и недоступное простому взору во время яркаго своего тенія (казавшійся для современниковъ человѣкомъ высшаго (датнаго помазанія) оно стало еще болѣе загадочнымъ для когда, совершивъ свой славный путь, исчезло съ политическаго ризонта. Отзвѣы о немъ позднѣйшихъ историковъ чрезвычайно рѣчивы. Для однихъ (наприм., Погодина и Костомарова) онъ лицо смертное не только въ исторіи нашего отечества, но и въ исторіи всего человѣчества, творецъ самой важной эпохи не только въ исторіи Грознаго, но и во всей древней исторіи, свѣтлая и нравственная личность, не омраченная ни однимъ пятнышкомъ, не имѣющая никакихъ оттѣнковъ суевѣрій (?) своего вѣка и узкости своего общества. Но они, возвышая Сильвестра, унижаютъ Ивана Грознаго, отнимаютъ у послѣдняго всякое право на славныя дѣла его царствованія. Для другихъ, впрочемъ очень немногихъ писателей, (въ томъ числѣ, наприм., Сергія Горскаго), Сильвестръ есть не болѣе, какъ узурпаторъ, партизанъ, искусно воспользовавшійся обстоятельствами и лицами *). Намъ предстоитъ нелегкая задача опредѣлить истинную мѣру величія одного (Сильвестра) безъ униженія другого (Грознаго), оградить безупречную личность отъ незаслуженныхъ обвиненій, а также выдѣлить изъ всей массы событій разсмотрѣнной эпохи тѣ крупныя дѣянія, которыя несомнѣнно принадлежатъ Сильвестру и ярко характеризуютъ его политическую дѣятельность, тѣмъ въ изученіи характеровъ того и другого отыскать ключъ къ разгадкѣ ихъ отношеній **).

*) Книга его „Жизнь Курбскаго и его историческое значеніе“. Казан. 1858 г. Больше ничего выдающагося не встрѣтили мы въ литературѣ о „Сильвестрѣ“.

**) Духовное лицо мы изображаемъ съ политической стороны потому, что чисто-духовныхъ цѣлейныхъ его подвиговъ ничего не говоритъ намъ ни по дошедшимъ до насъ памятникамъ, это былъ человѣкъ не столько личный подвиговъ, сколько общественныхъ добродѣтелей, весь св. самозабвенныхъ заботахъ о другихъ, самоотверженіе въ безкорыстномъ служеніи обществу и благу. Его свѣтлый, нравственный, идеально-духовный обликъ, все величавшаго благороднаго характера отрываются въ общественной и политической дѣятельности, которая, при необыкновенномъ природномъ умѣ, иронической опытности, тактѣ, рѣдкомъ организаторскомъ дарѣ, вся опирающаяся на религію, пронизана великими религіозно-нравственными принципами, и въ ней заключается тайна ея величія, силы и жизненности. Вся жизнь

Въ историческомъ изслѣдованіи, или въ политической характеристикѣ нѣтъ нужды вдаваться въ отдѣльную литературную характеристику каждаго письменнаго памятника; мы должны смотрѣть на литературныя произведенія самого характеризуемаго лица и современныхъ ему писателей, какъ на вспомогательныя средства, для составленія политической характеристики. Для насъ важенъ вопросъ, какъ вѣрно ведутъ насъ эти средства къ нашей цѣли. Памятники и пособия, съ которыми мы должны имѣть здѣсь дѣло, суть: письма Грознаго, сказанія Курбскаго и сочиненія самого Сильвестра. Письма Грознаго—слишкомъ ненадежное пособие. При всѣхъ счастливыхъ умственныхъ дарованіяхъ и огромной, по тому времени, начитанности своей, Грозный былъ самоучка, и, какъ у всѣхъ самоучекъ, формы языка, на которомъ онъ читалъ и учился, имѣли на него чрезчуръ большое, подавляющее разсудокъ значеніе; безъ изученія особенностей этихъ формъ, при подавленности умственныхъ способностей чрезчуръ развитымъ воображеніемъ, первою чувствительностію, страстностію природы, порывами истерическаго самолюбія, онъ не могъ совладѣть построеніемъ рѣчи, накидывалъ слова, предложенья безъ связи, бросался отъ одного предмета къ другому, не кончивши одного, начиналъ другое. Оттого на основаніи однихъ и тѣхъ же словъ его историкъ дѣлаютъ выводы совершенно противоположные и заключаютъ къ бытіямъ совершенно разпороднымъ. Къ тому жъ онъ пишетъ о

личности о. Сильвестра, всѣ полныя таинственности и окруженный ореоломъ святыя отношенія его къ Грозному до того проникнуты, одушевлены религіознымъ вѣщимъ духомъ, животворною всеобъемлющею силою вѣры, что, изображая его съ политической стороны, пишешь дѣло какъ бы съ религіознымъ и церковнымъ дѣятелемъ. Но главное, эта безсмертная въ исторіи, но малоизслѣдованная наукою личность имѣетъ интересъ для церковно-исторической науки: на ней (личности) мы видимъ, что можетъ сдѣлать Церковь на службѣ государству, какъ много сдѣлала она въ государственномъ нашемъ строеніи, съ ея всеобъемлющими животворными началами, съ ея веземными, всеустрояющими силами, воздвигаемыми ею вождями и просвѣтителями общества.—Умеръ онъ въ изгнаніи, страстотерпчески мученически—на „Русскомъ Леонѣ“, въ Соловецкомъ монастырѣ „Архангеліискія области“. И потому „сей пришлецъ изъ Новгорода „изгнаннаго“, откуда шло въ нее христіанство и гражданственность (цивилизція) съ XII вѣка, „изгнанный изъ царственнаго града Москвы“, изъ которой въ Казань постоянно приливали въ ней притоки новой православно-религіозной и русско-народной волны, великая историческая личность вообще, Богочеловѣкъ о. Сильвестръ рано или поздно долженъ быть причтенъ къ „сонму подвижниковъ крайняго Сѣвера и всея Россіи“ и для перваго изслѣдованіе о немъ имѣетъ особенный истинный интересъ научный, историческій, жизненный.

нашемъ дѣятелѣ подѣ влияніемъ страсти, какъ первинъ недотрогъ, порывахъ личной ненависти, что называется, съ пѣною во рту. Поэтому желчныя отзывы его о Сильвестрѣ не заслуживаютъ почти какого вѣрствія. Въ сказаніяхъ Курбскаго больше ясности, строгости и спокойствія въ изложеніи, и хотя онъ пишетъ въ духѣ вражды Сильвестра, но его похвалы Сильвестру далеки отъ обычныхъ и разсудковъ партіи и страдаютъ очень небольшими преувеличеніями. Курбскій имѣлъ личныя причины хвалить и хулить Сильвестра: мѣняемый своимъ происхожденіемъ, образованіемъ и заслугами, Курбскій не могъ вспомнить равнодушно, что поповичи, „писарки и шляхетскаго благородства“ возвышались государемъ и получали нныя государственныя должности; *) но предъ обаяніемъ Сильвестра смолкла его сословная неприязнь; онъ самъ занесивалъ чести похвалъ Сильвестрову кружку, и, по паденіи своего вожда, когда не оставалась никакая надежда на возстановленіе его и на полученіе чрезъ него какихъ-либо милостей отъ царя, сохранилъ о немъ самыя свѣтлыя поминанія: не знакъ ли это, что въ своихъ похвальныхъ отзывахъ о немъ писатель не мало руководится уваженіемъ къ безпристрастности истинѣ и несомнѣннымъ доблестямъ? Гораздо болѣе безпристрастны историческія свидѣтельства должны оставаться для насъ писанія самого Сильвестра какъ тѣ, которыхъ онъ былъ только издателемъ, собирателемъ, т. е. обширный Домострой, такъ и собственныя приведенія его: наставленіе отъ отца къ сыну, челобитная его къ Московскому собору 1554 г. и посланія его къ Шуйскому-Горбатовскому воеводѣ сопредѣльнаго Архангельской области царства Казанскаго. Тѣ и другія сочиненія, какъ увидимъ изъ подробнаго анализа, служатъ живымъ отраженіемъ личности Сильвестра, вѣрною мѣрою умственного его уровня, высоты и гуманности политическихъ его взглядовъ, его интересовъ, стремленій, цѣлей и средствъ, на которыхъ опиралась его политика. Но нимъ-то главнымъ образомъ мы и будемъ опредѣлять духъ и характеръ политической его дѣятельности.

1.

Въ самомъ началѣ литературно-политической характеристики предъ нами сами собою встаютъ вопросы: 1) какъ широко умственное образованіе этого даровитаго отъ природы человѣка, гдѣ онъ получилъ такую подготовку, выработалъ такой тактъ

*) Истор. Гомила, стран. 49, сочин. Курбскаго издан. Устряловымъ.

разу же забираетъ къ себѣ въ руки самыхъ лучшихъ людей времени сразу же является замѣчательнымъ политическимъ дѣятелемъ? На первый вопросъ даютъ намъ отвѣтъ его сочиненія и преимущественно это посланія. Изъ нихъ видно, что онъ былъ хорошій знатокъ Св. Писанія, усвоившій себѣ его духъ, складъ рѣчи. Его риторика была, какъ сказать, библейская; рѣчь его простая и вмѣстѣ величественная, теплая, душевная, дышащая высокими, искреннимъ благочестіемъ, и современниковъ, должно быть, производившая чрезвычайное впечатлѣніе. Видно также, что онъ былъ очень начитанъ изъ патериковъ и другихъ подобныхъ произведеній, бывшихъ въ обращеніи между грамотными людьми того времени. Онъ обнаруживаетъ, наконецъ, знакомство съ изреченіями древнихъ языческихъ мудрецовъ, наприм., Декарта, и со многими свѣдѣніями изъ Римской и Греческой исторіи. Если присоединить сюда, что онъ хорошо зналъ греческій языкъ, любилъ читать и переводить съ греческаго духовныя книги,—что видно изъ оставленныхъ имъ въ Кирилловомъ монастырѣ греческихъ книгъ (псалтири, апостола и проч.), *) то и по этимъ уцѣлѣвшимъ даннымъ можно смѣло сказать, что онъ былъ цѣлою головою выше современныхъ ему соотечественниковъ, и что развѣ одинъ Курбскій, а то впоследствии, когда довершилъ свое образованіе въ Литвѣ) могъ поимѣряться съ нимъ. Самъ Грозный, „великій словесныя премудрости риторъ“, многими своими свѣдѣніями и навыкомъ писательства обязанъ былъ Сявѣстру. Въ этомъ-то умственномъ превосходствѣ и заключается одна изъ главныхъ причинъ обаянія, какое онъ производилъ на народъ и самую интеллигенцію общества. Что касается до предварительной его подготовки къ государственному служенію, то на этотъ вопросъ можно отвѣчать лишь догадкою. Очень можетъ быть, что еще въ родномъ Новгородѣ онъ пріобрѣлъ интересъ слѣдить за управленіемъ и порядками общественными, и что новгородское самоуправленіе было школою для развитія правительственныхъ его способностей. Въ бытность же свою протоіереемъ Московскаго Придворнаго Собора, сблизившись съ боярами и семействомъ царскаго брата Владимира, (за котораго онъ еще въ 1542 г. является ходатаемъ при царѣ,) имѣлъ полную возможность всматриваться въ положеніе и нужды государства, и, недовольный настоящимъ порядкомъ дѣлъ, навѣрно выказывалъ себѣ разныя думы и вопросы, какъ бы поправить настоящее положеніе дѣлъ, вовсе не подозревая, что судьба готовила имъ обширнѣе практическое примѣненіе.

*) Истор. Руск. Дух. Литер. Филарета, архіеп. Чернигов. т. 1., стр. 198.

Сильвестръ былъ одна изъ тѣхъ необыкновенныхъ личностей, которыя, во время обычнаго, покойнаго теченія дѣлъ, остаются незамѣченными и которыя во время общественныхъ переворотовъ и катастрофъ всплываютъ на верхъ политической дѣятельности. Такою катастрофою былъ для него страшный московскій пожаръ 1647 г. Разъяренная чернь, расправившись съ царскою роднею, угрожала самому царю, скрывавшемуся въ это время въ селѣ Воробьевѣ, и предъ пробудившеюся по этому случаю совѣстію его возстали страшными призраками всѣ прегрѣшенія распутной юности и бѣдствія умнаго правленія,—вдругъ, какъ небесный вѣстникъ, является предъ нимъ Сильвестръ. Въ потрясающей рѣчи, какъ на картинѣ, онъ разилъ предъ царемъ отчаянное положеніе государства, указалъ, причиною всѣхъ несчастій—пороки царя, что небесная кара уже надъ нимъ въ образѣ народнаго бунта, громилъ, увѣщивалъ, ободрялъ, бралъ на свою душу всѣ грѣхи царя и вызвался быть руководителемъ и спасителемъ. Набожный, впечатлительный Іоаннъ обыкновенно искавшій укрыться отъ бѣды подъ кровомъ вѣры, отдавался ея пламенному служителю: привыкшему думать и говорить отъ Писанія, настроившему воображеніе библейскими образами, Іоаннъ показалось, можетъ быть, что предъ нимъ, какъ предъ древними пророками Израиля, стоятъ, въ лицѣ Сильвестра, посланники Божіи, добившіе древними пророками, которые въ минуту общественныхъ переворотовъ, вдругъ изъ простыхъ смертныхъ становятся вѣстниками неба, спасителями царей и царства *). Преподобный знакомъ Сильвестромъ, какъ съ человѣкомъ, служившимъ вблизи двора, уваженіе къ его уму, дару слова, испытанной нравственности только лишь усилило въ сердцѣ царя вѣру въ его высшее помазаніе, въ необыкновенныя правительственныя способности, въ высокое административное призваніе. Молодой царь очутился такимъ образомъ въ крѣпкою опекою Сильвестра не только въ частной правительственной жизни, но и во всей государственной дѣятельности. Оставляя до времени разъясненіе причинъ сближенія его съ царемъ, обратимъ вниманіе на то, какъ послѣдовательна и цѣлесообразна становится его политика на первыхъ же шагахъ. Такъ какъ государство больше всего страдало отъ вкрапившихся въ довѣренность царя временщиковъ и ихъ

*) Въ настоящемъ разѣ Сильвестръ очень напоминаетъ собою старца своего современника, безсмертнаго Іеронима Савонаролу, вдохновенное слово котораго производило такое изумительное дѣйствіе на сильныхъ зѣлъ.

нимъ повсюду слугъ и клевретовъ, то благодѣтельныя свои ре-
шѣнія онъ начинаетъ сверху, съ постепеннаго замѣщенія злыхъ вре-
дниковъ и ихъ клевретовъ людьми способными и благонамѣрен-
ными. Дѣло велось чрезвычайно тонко, дальновидно и мудро. „Усвоивъ
се въ дружбу“ постельничаго Алексѣя Адашева, котораго Іоаннъ
и прежде съ самой лучшей стороны, и князя Дмитрія Курля-
тѣвича съ родовыми преданіями и личными высокими достоин-
ствами, Сильвестръ собралъ около трона кружокъ князей и бояръ,
и другихъ отличавшихся широкимъ взглядомъ на вещи и любовію
общему дѣлу. Нельзя опредѣленно сказать, изъ какихъ именно
состоялъ этотъ кружокъ, но судя по тому, кто были главными
дѣлами Сильвестровой эпохи, можно съ вѣроятностію полагать, что
въ немъ блисталъ рядъ именъ: Курлятевыхъ, Куракина, Михаила
Львова, Туранта, Цювскаго, Кашина, Воротынскихъ, Одоевскихъ,
Дмитрія Палецкаго, Курбскаго, Петра Шуйскаго, Сабурова, Горбатаго,
Реметевыхъ, Морозовыхъ. „Одни изъ нихъ, по словамъ Курбскаго,
и старцы, украшенные благочестіемъ и страхомъ Божиимъ, другіе
и средняго возраста, предобрые, прехрабрые, искусные въ воен-
ныхъ и земскихъ дѣлахъ; всѣ были мужи разумные и совершенные,
къ вошши въ такую пріязнь и дружбу къ царю, что безъ ихъ со-
вета онъ ничего не могъ ни устроить, ни мыслить“ *). Похвала Курб-
скаго едва ли преувеличена: это были, дѣйствительно, мужи совѣта и
исполненія, орлы своего вѣка, блистательно оправдавшіе выборъ своего
царя. Курбскій собираетъ всѣхъ ихъ подъ одно имя „избранная ра-
да“ и едва ли можно разумѣть здѣсь официальную раду, или бояр-
скую думу; скорѣе это былъ интимный неофіціальныи совѣтъ, слу-
жившій планамъ Сильвестра и Адашева. Многіе изъ этихъ совѣтни-
ковъ засѣдали и въ боярской думѣ и проводили въ ней взгляды сво-
еобразныя. Нельзя не подивиться кроткой, мудрой и выжида-
тельной политикѣ, съ какою онъ, забирая къ себѣ въ кружокъ чле-
новъ боярской думы, постепенно передѣлывалъ ее на свой ладъ: госу-
дарственное высшее учрежденіе, имѣющее за себя свою исторію, по-
корный властитель державы сразу не ломаетъ, не уничтожаетъ,
говоря нынѣшнимъ языкомъ, не перемѣняетъ министерства; но,
спешно вербуя въ свой интимный кружокъ думныхъ бояръ и кня-
зей, кротко, любовно склоняя ихъ къ своимъ политическимъ убѣжде-
ніямъ и планамъ, онъ, не мѣняя много лицъ, измѣняетъ духъ учреж-

*) Петер. Іоанн., стр. 11 и 12.

денія и, при его посредствѣ, осуществляетъ свой политическій вѣдъ. Другой бы на его мѣстѣ гордо отвернулся отъ всѣхъ великихъ, которые, видя невозможность дѣйствовать самостоятельно, спѣшили примкнуть къ числу его совѣтниковъ; а онъ самъ шелъ на встречу имъ, зная, что они уже составили себѣ имя въ исторіи и темъ должны быть твердою опорою для него. Можетъ быть, онъ дѣйствовалъ тутъ по прежнимъ отношеніямъ и связямъ; наприм., удѣльные князь Владиміръ Андреевичъ, князь Курлятевъ были давнишніе знакомцы и друзья его; но и тутъ умъ и заслуга его въ томъ, что и приближенія своего къ трону онъ умѣлъ составить связи съ такими почтенными фамиліями, и, по вызвышеніи своемъ, не только не забылъ прежнихъ своихъ друзей, какъ это дѣлаютъ достигшіе своихъ цѣль проныры и выскочки, но и доставилъ въ нихъ государству безспорно полезныхъ дѣятелей. Всѣ старшие и новіе знакомцы, думные бояре, частныя почтенныя лица охотно шли въ его кружокъ потому, вслѣдъ за царемъ вѣрили въ высшее его помазаніе, склонялись передъ необыкновеннымъ умомъ и нравственнымъ авторитетомъ. И дѣйствительно, удивительный этотъ человѣкъ, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ умѣлъ всѣхъ примирять, соглашать и направлять къ цѣли; умѣлъ значительной степенію умѣрять обычный эгоизмъ личныхъ побужденій, издавна лежавшій въ правахъ знатныхъ родовъ.

Окружая тронъ славными родомъ и заслугами совѣтниковъ, преобразовавъ незамѣтнымъ образомъ составъ, или лучше, духъ высшаго государственнаго учрежденія, Сильвестръ сталъ извлекать изъ толпы людей незнатныхъ, но честныхъ, приближать ихъ къ царю и поручать имъ разныя должности въ государствѣ. Дѣло происходило такъ. При выборѣ какого-либо духовнаго сановника, царь поручалъ Сильвестру испытать нравы и разумъ его. Адашевъ имѣлъ такое же право при опредѣленіи на гражданскія должности, но все дѣлалъ по согласію всемогущаго Сильвестра. Мало по малу всѣ должности въ дворѣ, въ войска и областяхъ замѣщены были людьми, преданными его идеямъ и интересамъ; паразитство и неспособность прогнаны, заслуга и достоинство вознаграждены *) Для послѣдней цѣли, — вознагражденія достойныхъ служилыхъ людей, Сильвестръ и Адашевъ воспользовались прежде существовавшимъ обычаемъ раздавать помѣстья и вотчины. Въ этихъ распоряженіяхъ иные хотѣли видѣть искорененіе расчитанную политику партіи, взявшей себѣ въ образецъ правъ

*) Истор. Іоани. соч. Курбск., стр. 11, 12 и 150.

ртія, бывшихъ въ малолѣтство Грознаго, изъ которыхъ почти каждая старалась замѣстить своими приверженцами всѣ должности въ частяхъ и войскахъ, и раздавала имъ земли. Но... сходство здѣсь совершенно выѣшнее. Теперь (въ 1550 г.) земли во множествѣ раздавались только тѣмъ боярскимъ дѣтямъ, которые не имѣли своихъ вотчинъ, и это дѣлалось для того, чтобъ замѣнить доходы „кормленія“ тѣмъ земельными угодіями. Мѣра эта значительно увеличила военную силу. Она совпадаетъ съ образованіемъ стрѣльцовъ изъ прежнихъ опалочниковъ. Заподозрѣвать раздавателей этихъ земель въ корыстныхъ дѣлкахъ съ получателями, какія, напр., существовали во время боярскаго правленія, по меньшей мѣрѣ, странно: ни одна лѣтопись не знаетъ о томъ, и изъ современниковъ никто не смѣлъ заикнуться противъ безкорыстія новыхъ полновластныхъ правителей. Равнымъ образомъ можно ли допустить, чтобы люди откровенно благоразумные, да въ они задумали играть въ партіи и раскидывать сѣти ихъ по всему государству, стали составлять партіи изъ такихъ пестрыхъ рядовъ, изъ всѣхъ сословій? Наконецъ, партіи, интрига и другія недобрыя средства и силы развѣ могли бы преобразить разстроенное правленіемъ боярскихъ партій государство въ державу сильную и благоустроенную? Нѣтъ, наши славные дѣтели служили дѣлу, а не лицамъ, и только единство возвышенныхъ цѣлей и общаго блага, на служеніе которому они были призваны, а больше личное обаяніе этого величественнаго человѣка, Сильвестра, могло примирить и вновь поднять къ добродѣтели людей и знатныхъ потомковъ древнихъ удѣльных князей и надолго успокоить сословную гордость послѣднихъ. Характеристиченъ рассказъ одного лѣтописца о силѣ этого вліянія: „Сильвестръ былъ у государя въ великомъ жалованьи и совѣтѣ духовномъ думпомъ, и бысть яко вся могій и вся его послушаху, и никто же вѣдѣше ни въ чемъ противитися ему. Указываше митрополиту и владыкамъ, и архимандритомъ, и игуменамъ, и чернецамъ, и попомъ, и воеводамъ, и приказнымъ людямъ и, спроста рещи, всѣмъ владѣаше, и великою властью и святительскими и царскими, якоже царь и святитель, точію имене и сѣдалища не имѣаше, но поповское имѣаше; яко чтимъ добръ всѣмъ и владѣаше всѣмъ съ своими совѣтниками“ *).

Учредивъ высшую избранную раду, расадивъ по всему государству новыхъ должностныхъ лицъ, снабженныхъ отъ него инструкціями,

*) Царств. вѣд., стр. 342.

Сильвестръ, со свойственною ему постепенностію и послѣдовательностію, устанавливаетъ между новымъ правительствомъ и народомъ новыя взаимныя отношенія, призываетъ лучшія народныя силы для дружественнаго содѣйствія новому правительству въ благоустроении государства. Для этого созывается земскій соборъ, или земская дума (въ 1550 г.) изъ выборныхъ людей всей Русской земли. Явленіе совершенно новое въ исторіи! Правда, и доброе старое правительство не смотрѣло на народъ, какъ на вещественную массу, изъ которой оно брало бы только войско или деньги, и прежде во всѣхъ областяхъ существовали когда-то вѣча, съ которыми совѣщался князь и въ которыхъ выражалось тогда отношеніе и соприкосновеніе власти государственной къ мысли народной; но эти вѣча существовали въ земляхъ по одиночкѣ, никто не додумывался до великой мысли собрать одно вѣче всѣхъ Русскихъ земель, вѣче вѣчъ: раздоры между князьями и землями не допускали до этого. Теперь, когда государство стало единымъ надъ единою Русскою землею, и государь великій князь московскій сталъ царемъ всей Руси, не было ничего естественнѣе и цѣлесообразнѣе, какъ обратиться единому государству къ единой Русской землѣ и созвать ее всю на совѣтъ: чрезъ это только что собранныя и объединенныя земли должны были сплотиться въ неразрывный союзъ какъ между собою, такъ и съ самодержавною единою властію. Къ сожалѣнію, исторія не знаетъ не только подробностей, но даже главныхъ чертъ этого знаменитаго событія. Неизвѣстно, какъ избирали выборныхъ, кого выбирали и съ какимъ полномочіемъ посылали,—предъ нами только блестящая картина народа, собраннаго на Лобномъ мѣстѣ, и образъ царя, стоящаго посреди народа и духовенства, подъ осѣненіемъ крестовъ и хоругвей, и въ своей трогательной рѣчи кающагося предъ народомъ, умоляющаго народъ оставить ненависть и вражду, обещающаго быть отцемъ и судіею подданныхъ и т. д. Извѣстно также, что правительство и народъ, царь и земля въ первый разъ здѣсь увидались, обнялись другъ съ другомъ и между ними установился свободный союзъ, утвердились новыя отношенія: правительству предоставлена сила власти, землѣ — сила мнѣнія, торжественно признаны двѣ силы, согласно движущія Россію: власть государственная и мысль народная. Союзъ этотъ долженъ быть тѣмъ тѣснѣе и плодотворнѣе, что новое правительство, — не то, что было при боярскомъ правленіи, — не становилось отдѣльнымъ лагеремъ отъ народа, — оно вышло изъ среды народа, изъ всѣхъ его сословій, и должно было нравственно служить народу, а не народъ ему, должно было радѣть [народу, а народъ ему.—Спрашивается, насколько при-

дѣлать Сильвестру честь созванія собора, участія въ ораторской маціи, слышанной на соборѣ, и установленія прекрасныхъ отношеній двухъ великихъ политическихъ силъ? Думаютъ *), что юный, который не могъ еще собрать собственныхъ мыслей въ головѣ, — того свой умъ далеко еще не царь въ головѣ, — ему тогда было вѣтъ отъ роду, — не могъ самъ придти къ великой мысли о сознаніи собора, что произнесенная имъ здѣсь рѣчь цѣликомъ была на него Сильвестромъ, и что установленіе новыхъ отношеній между царствомъ и землею было исключительнымъ дѣломъ Сильвестра. — Для полнаго уваженія счастливымъ дарованіямъ Іоанна, который въ томъ возрастѣ, при извѣстной долѣ его ранняго самообученія, не могъ не проявить себя, но съ другой стороны не вѣря въ ихъ необыкновенную талантливость, мы склонны думать, что прекрасная рѣчь его была сама имъ самимъ, но не безъ содѣйствія и поправокъ Сильвестра: онъ, всегда любившій порисоваться наряднымъ словомъ, если и не особенно теперь, въ пору ранней юности, при первомъ предъявленіи народу въ роли публичнаго оратора, не могъ обойтись безъ указокъ и указаній своего ментора, за которыми всѣ признавали великія ораторскія таланты. За вѣрное можно выдавать, что обнаружившійся въ рѣчи знаніе общественныхъ недостатковъ и нуждъ, государственныя гуманныя стремленія онъ почерпнулъ отъ Сильвестра: ему что Іоанну до сихъ поръ намѣренно закрывали глаза, чтобъ не видѣть ему ранъ и язвъ общественныхъ и воспитывали его въ неопытностіи отъ дѣлъ государственныхъ. Далѣе, такъ какъ Іоаннъ, изъ дѣтства воспитавшій въ себѣ высокія понятія о царственномъ достоинствѣ, считалъ ниже своего достоинства обращаться за совѣтомъ къ бо-
 лѣе, и такъ какъ подобныя понятія были правиломъ всей его жизни и дѣятельности, вдохнули силу и энергію его характеру, который въ томъ лѣтнемъ возрастѣ долженъ былъ предъявить уже свои властолюбивыя права, то смѣло можно полагать, что обращеніе за народнымъ совѣтомъ, или соборнымъ мнѣніемъ было не въ его понятіяхъ, но въ его характерѣ. Только Сильвестръ, гражданинъ того великаго народа, общественная дѣятельность котораго вся вращалась нѣкогда въ народныхъ вѣщахъ, для котораго они были идеаломъ, залогомъ его лучшаго, могъ убѣдить царя обратиться къ народному вѣчу. Но онъ, подлаживаясь подъ настроеніе и характеръ Іоанна, уступая его

*) Статья Погодина: Іоаннъ Грозный. помѣщенная въ Библіотекѣ для Чтенія 1834 г.

завѣтной идеи самодержавія, долженъ былъ дать строй новому во вкусъ юнаго самодержца, долженъ былъ предоставить собору чисто-нравственную силу мѣнѣя, безо всякой примѣси вышней пудительной силы, которую позволяли себѣ иногда древнѣя обличья. Силу эту сами выборные выразили предъ царемъ такъ: поступить въ этомъ дѣлѣ, государь, это — твоя воля, а наша такова^а.

Заручившись нравственнымъ содѣйствіемъ народа, вѣроятно вѣдома и разума земскаго собора, Сильвестръ начинаетъ рядъ реформъ, обнимающихъ все отрасли государственной, общественной, церковной и частной жизни: новымъ лицамъ даются новыя законоположенія. Прежде всего Сильвестръ со своими мудрыми совѣтниками озабочивается преобразованіемъ судебныхъ, административныхъ и земскихъ учреждений. Плодами этой заботливости являются Судебникъ и Уставныя грамоты. Въ слѣдующемъ году поступаютъ къ преобразованію церковнаго управленія и церковно-общественной жизни. Для созыва Стоглавнѣя собора. Многопопечительная заботливость форматора проникаетъ и въ семейную жизнь и, вѣроятно около этого времени, какъ наилучшее средство къ благоустройству семьи, является знаменитый Домострой.

Въ частности о Судебникѣ съ достовѣрностію можно сказать, что къ составленію его рѣшено приступить на земскомъ соборѣ, этомъ соборѣ, какъ извѣстно, избраны „судьи правдивые“, а были, по всей вѣроятности, составители будущаго Судебника. Задѣло раньше другихъ принялись потому, что требовались самыя отложныя и систематическія мѣры противъ произвола правителей, судей и всякаго рода насилія, грабежей и разбоевъ. Нельзя указать, какъ и кѣмъ составлялись законоположенія Судебника и Уставныхъ грамотъ: намъ остались только редакція Судебника и цѣль грамотъ. Но достаточно вникнуть въ общій строй законодательной деятельности этого времени, чтобы видѣть, въ какой мѣрѣ отражена на ней всемогущее вліяніе Сильвестра. — Въ первыхъ опытахъ законодательства рѣзко поражаетъ насъ развитіе двоевластія и судія, элементовъ государственнаго и земскаго: какъ на соборѣ, такъ и въ земствѣ, сдружились и установили между собою дѣятельный союзъ великія политическія силы — правительство и земство, такъ и въ Судебнику Іоанна IV являются взаимнодѣйствующими двѣ отличныя государственныя силы: государство и земщина; это совершенно въ духѣ Сильвестра. Но самымъ установленнаго Судебникомъ государственнаго судебного

но, существенно не отличавшагося отъ прежняго, а лишь даваго болѣе опредѣленности, сложности и централизаціи, бросимъ бѣглый взглядъ на выборный народный судебный механизмъ. Представители послѣдняго явились въ городахъ городовые приказчики и дворники, а въ волостяхъ — старосты и цѣловальники. Старосты были двоякаго рода: выборные полицейскіе и выборные судебные. Старосты полицейскіе и цѣловальники, а также городовые приказчики и дворскіе, прежде должны были засѣдать на судѣ намѣстниковъ и волостелей, имъ было дано право и обязанность оберегать народъ отъ произвола послѣднихъ. У нихъ были свои земскіе дьяки и подьячіе, записывавшіе для разбирательства на судѣ дѣло особо отъ коронныхъ дьяковъ и подьячихъ. Полицейскіе старосты оберегали народъ отъ притязаній полицейскихъ властей. Въ видахъ предоставленія народной громадѣ возможности болѣе обширныхъ льготъ, общества раздѣлены были на сотни и сотни, и имѣли право выбирать себѣ блюстителей порядка: старостъ, десятскихъ и сотскихъ, которые распоряжались къ тому же частью денежныхъ и натуральныхъ повинностей, и вели для этого метричныя книги. Все это — благодѣтельные законоположенія Судебника. Если намѣчено было Судебникомъ, то развивали уставныя грамоты. Судебникъ пока только вводилъ двоесудіе: уставныя грамоты дали перевѣсъ на судѣ выборному началу и мало по малу управление намѣстниковъ и волостелей замѣнили народнымъ самоуправленіемъ: въ концѣ 15 в. жителямъ всѣхъ уѣздовъ предоставлено право за вѣчную царскую казну, какъ бы отпускную сумму оброка, управляться и распоряжаться посредствомъ выбранныхъ ими излюбленныхъ головъ, или старостъ, имѣвшихъ право суда и смертной казни; а для предупрежденія злоупотребленій должны были выбираться цѣловальники, засѣдавшіе въ судѣ, участники суда и свидѣтели. Внутреннее управленіе въ странѣ поручалось сотскимъ, пятидесятскимъ и десятскимъ, которые обязаны были наблюдать за благочиніемъ, хватать по требованію и отдавать ихъ суду излюбленныхъ головъ, или судей. Члены общества обязаны были принимать дѣятельное участіе въ устройствѣ суда и управленія; для этого на такъ называемыхъ общинахъ они отправляли своихъ выборныхъ (отъ каждаго сословія), которые указывали на лихихъ людей и предлагали мѣры къ ихъ обузданію. Вообще характеръ законодательной дѣятельности разсматриваемыхъ эпохи отличается духомъ общинности, намѣреніемъ утвердить широкую общительность и самостоятельность русскаго народа, и дать ему возможно большія льготы, способствующія его благосостоянію и благодѣянію. Этотъ духъ и благотворный принципъ, по всей вѣроятности,

сти, сообщены законодательству Сильвестромъ. Мнѣніе это подтверждается исторіею грамотъ. Первая грамота, замѣнившая царскихъ мѣстниковъ и волостелей выборными народомъ старостами, была дана въ 1552 году землѣ Важской. Жители этой земли просили дозволить избрать 10-ти излюбленныхъ судей, которые бы вмѣсто мѣстниковъ судили какъ уголовныя дѣла (въ душегубствѣ, и татѣбѣ, и разбоѣ съ поличнымъ, и съ костьюремъ), такъ и земскія, и за это жители ежегодно обязывались платить въ царскую казну оброкъ 150 руб. Грамота, данная Важской землѣ, удовлетворяла эту просьбу вполне. Безъ сомнѣнія, жители Важскія земли хорошо знали то, о чемъ они просили, а просить они не могли какихъ-либо новыхъ, никогда не слыханныхъ и нигдѣ не существовавшихъ льготъ; такъ какъ ихъ земля была изстари землею Новгородской и понятіе о выборномъ началѣ распространено было здѣсь болѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, то они просили, навѣрно, тѣхъ льготъ и правъ выборнаго начала, какія и зрѣль существовали нѣкогда въ Новгородѣ и ихъ собственной землѣ. Изъ этого можно заключить, что сущность того устройства, которое дано грамотою точь въ точь по ихъ просьбѣ, еще ранѣе существовала въ земляхъ Новгородскихъ. И такъ какъ такое же устройство по почину Важской земли, введено и во всѣхъ другихъ уѣздахъ, значитъ все дѣлалось здѣсь по инициативѣ новгородской; по кому лучше знать новгородскіе порядки и въ духѣ ихъ вводить порядки во всей Русской землѣ, какъ не новгородцу Сильвестру? Предположеніе это подкрѣпляется еще тѣмъ соображеніемъ, что многія существенныя принадлежности новаго судопроизводства, бывшія во вѣдѣніи Сильвестра и Адашева, по паденіи ихъ отиѣсены. Такъ при Сильвестрѣ обыскъ имѣлъ существенно-важное значеніе; онъ опредѣлялъ собою способъ суда надъ подсудимымъ и въ значительной степени вытѣснялъ изъ употребленія поле или судебный подинокъ; но впослѣдствіи, когда уже минуло господство Сильвестра и Адашева, значеніе обыска совершенно упало, хотя форма его не уничтожилась. Наприм., въ эпоху Сильвестра пытка допускалась только въ томъ случаѣ, когда приговоръ по обыску признавалъ подсудима худымъ человѣкомъ,—если не причислять къ пыткѣ правежа: послѣ Сильвестра, и одобренныхъ по обыску предавали пыткѣ и подвергали смертной казни на основаніи обвиненій, добытыхъ пыткой. Что отсюда слѣдуетъ? То, что съ теченіемъ времени, съ облагороженіемъ нравовъ и возникающею отсюда потребностію ослабленія пытокъ, узаконенія, направленные противъ послѣднихъ, должны были получить большую силу и развитіе; но если этого не было на дѣлѣ,

тсѣ, неязвисть къ изобрѣтателямъ отвергаетъ ихъ, и такимъ образомъ честь введенія этихъ законоположеній остается за Сильвестромъ. Наконецъ, то обстоятельство, что во всемъ законодательствѣ и мѣреніяхъ не видно аристократическаго направленія, ничего такого, что шло бы къ исключительнымъ выгодамъ знатнѣйшихъ родовъ, напротивъ, виденъ господствующій духъ уравниенія, стремленіе дать одной громатѣ льготу и благосостояніе, — это обстоятельство придаетъ къ той мѣстѣ, что все исходило отъ тогдашнихъ печальниковъ — Сильвестра и Адашева, и что пособники ихъ, принадлежавшіе болѣею частию къ знатнѣйшимъ родамъ, смотрѣли на все глазами своихъ вождей.

Нужно ли распространяться о томъ, какъ важны, гуманны и для современнаго либеральнаго подобія начала и направленіе разсматриваемаго законодательства? Важная его заслуга еще въ томъ, что оно опирается на вѣрные земскіе преданія древней удѣльно-вѣчевой Руси, на послѣдующими историческими обстоятельствами, но еще совершенно исчезнувшими изъ народной жизни и сохранившимися преимущественно въ Новгородской и Псковской земляхъ. Далѣе, въ этихъ учрежденіяхъ важно то, что вездѣ принимались во вниманіе мѣстныя условія, права и обязанности, чрезвычайно разнообразившія положенія жителей какъ къ государству, такъ и взаимно между собою (наприм., между крестьянами, паселенными въ вотчинныхъ земляхъ монастырей, церковныхъ властей и частныхъ собственниковъ, различіе выборнаго самоуправленія съ разными отличіями зависѣло отъ мѣстныхъ владѣльцевъ). Однимъ изъ главныхъ благотѣйствъ выборнаго судопроизводства была отмена судебныхъ пошлинъ: правосудіе дѣлалось приобѣгающимъ къ нему безденежно. Но болѣе возмѣститель его широкое развитіе духа общинности, самостоятельности и самоуправления. Намъ кажется, что этотъ принципъ и построенныя на немъ многія учрежденія легли въ основу судебныхъ и администраціонныхъ реформъ, составляющихъ славу минувшаго и настоящаго столѣтія: прототипъ послѣднихъ не столько въ западныхъ законодательствахъ, сколько въ нашемъ родномъ, и именно въ разсматриваемомъ достославномъ времени. Такъ, присяжные засѣдатели нашихъ окружныхъ судовъ то же, что и прежніе дѣловальники — свѣдѣтели и участники суда; правѣтчики (зЫскатели), недѣльщики, (получившіе отъ суда съ разными порученіями), то же, что наши судебныя гласныя мировыхъ сѣздовъ и окружныхъ судовъ. Судебное и административное дѣленіе областей на уѣзды, состоявшіе изъ города и селъ, раздѣленіе уѣздовъ въ полицейскомъ отношеніи на станы

очень похоже на теперешнее ихъ дѣленіе. Этого мало. Выборнымъ началу, или народному самоуправленію предоставлены были такіе широкія права, какихъ поискать и въ настоящее время: выборные излюбленные головы, или земскіе старосты, вѣдавшіе всѣ уголовныя (даже разбой и душегубство) и земскія дѣла, уполномочены были такими правами, какихъ не дано въ настоящее время выборнымъ мировымъ судьямъ и какими надѣлены лица, служащія по назначенію отъ правительства (члены окружныхъ судовъ), или будутъ надѣлены проектируемыми уѣздными исправники-судьи; обвинительную власть составляли выборные отъ всѣхъ сословій, тогда какъ нынѣшняя обвинительная власть—отъ короны. Говорить ли о томъ, какъ важно было для умственного и социальнаго развитія народа такое смѣлое введеніе народнаго самоуправления въ духѣ общинности и самостоятельности? Достаточно замѣтить, что за модными этими началами, и въ настоящее время, признается главная возбуждательная сила, неудержанно движущая умственное и нравственное развитіе общества, что въ древнихъ „общественныхъ сходбищахъ“, отправляемыхъ въ уѣздахъ съ цѣлю принятія мѣръ общей безопасности, и много напоминающихъ наши земскія уѣздныя собранія, князья, дѣти боярскіе, крестьяне всѣхъ вѣдомствъ, въ качествѣ выборныхъ, могли и должны были говорить, судить и требовать, чтобъ дьякъ записывалъ ихъ рѣчи. Все очень либерально и гуманно! Но вопросъ въ томъ, созрѣло ли тогдашнее общество для такой автономіи? По времени ли она? Опытъ показалъ, что подъ бдительнымъ надзоромъ и мудрымъ руководствомъ Сильвестра и Адашева и ихъ вѣрныхъ повсемѣстныхъ слугъ дѣла шли удачно, тѣмъ болѣе, что съ „лихими людьми“ и ихъ судьями-потачками не церемонились: наприм., за злоупотребленіе при производствѣ обыска назначена была смертная казнь наравнѣ съ разбойниками. Слѣдствіемъ всѣхъ распоряженій было то, что, по выраженію летописца, „покоилась земля много лѣтъ“. Не слѣдуетъ наконецъ забывать, что мудрость и гуманность нашего законодателя, во многомъ, такъ сказать, предупреждавшая время, дѣлала и уступки времени; такъ пытки и праведіи не отиѣнены совершенно по тому единственно, что во всей Европѣ то было время крестовъ, плахъ и пытокъ. О многихъ законоположеніяхъ, о раздѣленіи всѣхъ подданныхъ на служилыхъ и неслужилыхъ, служилыхъ на различные классы, о правахъ и преимуществахъ ихъ, о мѣрахъ въ охраненію личной чести, о наложеніи податей и повинностей на имущества и доходы, а не на лица, объ обязательствахъ службы для всѣхъ владѣльцевъ боярскихъ вотчинъ и т.

, о всѣхъ подобныхъ постановленіяхъ не говоримъ по-

то, что участіе нашего дѣателя въ изданіи ихъ прямо не можетъ доказано. Но не можемъ пройти совершеннымъ молчаніемъ расхожденій, влоившихся къ уменьшенію числа холоповъ, таковы на-м.: отмѣва древняго правила, по которому поступившій къ хозя-на должность безъ рады дѣлался его холопомъ, затѣмъ, пред-рашеніе случаевъ, когда человѣкъ въ нуждѣ дѣлался рабомъ, напр., рещеніе отдаваться въ холопство за ростъ. Мѣры эти, нужно по-ать, истекали отъ самого Сильвестра, который, какъ увидимъ, въ иниципѣ и лично на дѣлѣ отвергъ рабство. Нельзя не отдать въ-къ должной справедливости той мудрой и настойчивой постепенности, какою онъ началъ подкапываться подъ ненавистное для него, по-законенное вѣковымъ обычаемъ рабство-крѣпостничество. Къ сожа-лію, онъ не могъ сладить такъ удачно съ предразсудками своихъ-дѣтвковъ относительно уничтоженія мѣстничества, а были попытки въ этомъ родѣ: въ 1550 г. было постановлено, чтобы „въ поляхъ-вѣдьямъ, воеводамъ и дѣтямъ боярскимъ ходить безъ мѣсть и чтобы-рвый воевода большого полка считался выше всѣхъ, а остальные-ны между собою“, и вообще въ господство Сильвестра мѣстничество-но вѣсколько ослаблено, но послѣ него водворилось въ прежней-ей силѣ. — Представленнымъ очеркомъ законодательной дѣятельно-и Сильвестра и краткою оцѣнкою ея мы и закончимъ характери-ку его политики въ области гражданскаго законодательства. По-отримъ, насколько послужило его политическимъ планамъ предпри-тое вслѣдъ за тѣмъ на Стоглавомъ соборѣ исправленіе церковнаго-ройства.

Что исправленіе церковнаго устройства и самое созваніе Сто-главаго собора (въ 1556 г.) сдѣланы были и въ интересахъ полити-ческихъ, это видно изъ того обстоятельства, что на соборѣ занялись-еще всего „исправленіемъ всякаго земскаго строенія и царскаго-догозаконія“. „Державный самодержецъ, прекроткій царь Иванъ Ва-хмѣевичъ“, сказано въ описаніи дѣяній собора, за годъ предъ тѣмъ-догословившійся у митрополита исправить Судебникъ, теперь пер-имъ долгомъ представилъ новый Судебникъ и уставныя грамоты на-осмотрѣніе собора, сказавъ: „прочтите и разсудите и, если это дѣло-стойно, подпишите Судебникъ съ грамотами. Разсудите и утвердите-правиламъ св. апостоловъ и св. отецъ и по прежнимъ законо-дженіямъ родителей нашихъ, чтобы всякіе обычаи строились по-тѣ въ нашемъ царствѣ, по благословенію вашего святительства, а-нашей державѣ. А которые обычаи поизшатались или по небре-

женію ослаблены, о всемъ томъ посоветуйтесь довольно и вознамъ“ *). Очень вѣроятно, что послѣ такого обращенія царя собору, отцы собора приступили прежде всего къ разсмотрѣнію утвержденію Судебника и уставныхъ грамотъ, а также „къ соизнанію и утвержденію по Божѣ“ обычаевъ и законовъ гражданъ. Перехода къ церковно-общественнымъ дѣламъ, царь далъ собору писанія руки своея^а, заключавшія въ себѣ 69 вопросовъ. Соборъ это были не вопросы, а длинный списокъ безпорядковъ изъ противъ которыхъ требовалось принять на соборѣ надлежащія мѣры. Спрашивается, кому принадлежитъ составленіе этихъ вопросовъ, обща инициатива созванія собора? Вопросы называются „царскіе“ не потому, чтобы они составлены были царемъ, а потому, что жены были отъ имени царя и имъ предложены собору. Самъ соборъ говоритъ: до слуха боговѣщаннаго царя дошло, что во многихъ церквахъ чины церковные совершаются не по уставу, боголюбивый царь, вскорѣ повелѣлъ написать о тѣхъ чинахъ, чинахъ не по уставу. Да и трудно повѣрить, чтобы молодой царь, какіе нибудь четыре года занимающійся правленіемъ царства, обладать такими обширными свѣдѣніями, какія замѣчаются въ сагахъ, о мельчайшихъ подробностяхъ богослуженія и обрядовъ, о многихъ мѣстныхъ обычаяхъ, суевѣріяхъ и безпорядкахъ въ разныхъ родахъ, селахъ и монастыряхъ. Еще труднѣе повѣрить, чтобы царь съ высоты трона могъ усмотрѣть тѣ безчисленные пороки, безпорядки, о которыхъ идетъ рѣчь въ вопросахъ: все безобразіе, производимаго въ церквахъ, издомства, самоуправства, путства разныхъ членовъ духовенства, ханжеской ихъ экзистенціи общества, тунеядства, ростовщичества и т. п. Всѣ эти затаенныя безчисленные безпорядки могло знать лицо изъ среды самого же духовенства и, пользуясь близостію къ государю, описать ихъ подробно. Такимъ лицомъ могъ быть или Сильвестръ или митрополитъ Макарій: нивого болѣе изъ духовенства мы не видимъ поближе къ царю. Но митрополиту Макарію, какъ и всѣмъ членамъ собора, рѣчь шла о яркомъ описаніи церковнаго этого нестроенія, представивъ совершенно новую и неожиданную, и „онъ, какъ и всѣ отцы собора, вида царскую душу, совокупившуся съ церковнымъ устроениемъ, испусти слезы“ **). При томъ, если бы самъ глава церкви въ

*) Стогл. гл. 4, изд. Казан. 1862 г.

**) Стогл. 3 гл.

нать собору объ этихъ безпорядкахъ, то онъ сдѣлалъ бы это не отъ своего имени и отъ своего же имени, хотя, конечно, не по произволу царя, созвалъ бы соборъ: недавно же, въ 1547 и 1548 годахъ онъ самъ собиралъ два собора для канонизаціи россійскихъ угодниковъ и чудотворцевъ. Другое дѣло Сильвестръ! При пестротѣ степеней, занимаемой имъ въ іерархіи, онъ имѣлъ при себѣ описанія, какъ бы не поднять противъ себя всеобщей бури и соборъ, и въ духовенствѣ, и въ обществѣ, свыкшемся съ обличающими безпорядками и злоупотребленіями, и какъ бы не испортить гуманное доброе дѣло. По этой простой причинѣ и еще для того, чтобы придать дѣлу больше важности и силы, онъ грустную свою картину церковно-общественныхъ недостатковъ и пороковъ представилъ на позорище собора отъ имени самого государя; между тѣмъ въ митрополиту, являющемуся на соборѣ судью надъ самимъ царемъ, не изъ-за чего было прикрываться именемъ государя. Живое непосредственное участіе Сильвестра въ описаніи безпорядковъ и составленіи вопросовъ для собора подтверждаетъ косвеннымъ образомъ самъ царь, когда сознается, что свои вопросы онъ подготавливалъ, начиная съ 1547 года, т. е. съ того времени, какъ онъ подпалъ подъ непосредственное руководство Сильвестра *), или когда, высывая разные безпорядки, противопоставляетъ имъ, какъ образецъ для подражанія, порядки новгородскіе (наприм., христіане приносятъ въ церковь сыръ, яйца, рыбы, печенья, калачи, пироги, блины, караван и всякое овоши: и въ Новгородѣ и Исковѣ устроенъ для этого кутейникъ въ всякой церкви **). Итакъ, составленіе царскихъ вопросовъ для собора и созваніе самаго собора сдѣлаю можно приписать Сильвестру. И въ самой рѣчи царя, произнесенной предъ открытіемъ собора, въ духъ благочестія, свойственный полному благодатнаго помазанія святымъ Сильвестра, слышится его своеобразная, не лишенная красоты и картинности риторика, ощущается вообще его стройный тонъ и направленіе. Раскройте наприм. тѣ мѣста, гдѣ царь исповѣдуется въ грѣхѣ, свое смиреніе, обѣщаетъ безпрекословное повиновеніе собору святителей, или гдѣ описываетъ свои впечатлѣнія по поводу московскихъ пожаровъ: („посла Господь на ны тяжкіе и великіе пожары: отъ сего убо внаде страхъ въ душу мою и трепеть въ кости мои, и смутихся духъ мой и познахъ свои согрѣшенія...“ ***). Такой от-

*) Стогл. 3 гл.

**) Стогл. 13 гл.

***) Стогл. 3 гл.

кровенной исповѣди, такого смиренія и непрекословнаго повиновенія не услышишь отъ самого Іоанна, надменнаго въ самомъ смиреніи исповѣди, и всегда сваливавшаго свои грѣхи на другихъ; должно въ слова этой исповѣди, смиренія вложены въ уста его наставника и руководителя. Впрочемъ, въ знаменитой этой рѣчи мы должны признать собственнаго авторства Іоанна нѣсколько больше, въ рѣчи, произнесенной имъ годъ тому назадъ на земскомъ соборѣ, больше настолько, насколько онъ могъ развиться за годъ и, замѣтить, годъ самыхъ лучшихъ отношеній его къ наставнику, и самый благопріятный для умственнаго развитія.

Сильвестру не только принадлежитъ честь созванія собора, и весьма немаловажная заслуга въ дѣяніяхъ и постановленіяхъ собора. Какая жъ именно заслуга, и чего онъ могъ достигнуть на соборѣ въ политическихъ своихъ видахъ? Правда, не видно непосредственнаго участія Сильвестра ни въ засѣданіяхъ собора, ни въ редакціи его постановленій, но въ коллегіальномъ дѣлѣ дорогъ почтеніе составленіе программы дѣйствій; а этотъ-то починъ и составъ программы, и притомъ самой обширной, облачающей въ составъ глубокий и всесторонній взглядъ на потребности церкви, общества, государства и были дѣломъ Сильвестра. Программа эта—тѣ же самые вопросы. Скажемъ болѣе. Созвать соборъ, важнѣйшій изъ всѣхъ, какіе только были въ русской церкви, и, указавъ для него цѣли и меты занятій, дать ключъ къ веденію ихъ, гораздо важнѣе, чѣмъ участвовать въ совмѣстномъ рѣшеніи вопросовъ на засѣданіяхъ. Но что нашъ мудрый составитель вопросовъ указалъ собору и къ какому рѣшенію ихъ, мы, надѣемся, не сказали ничего преувеличеннаго. Митрополитъ свидѣтельствуетъ, что Сильвестръ „указываше и митрополиту, и владыкамъ, и архимандритомъ, и игуменамъ, и червцею попомъ“; но, постоянно находившійся при особѣ государя, весь посвященный въ дѣла правленія, гдѣ и когда онъ могъ давать отъ этихъ лицамъ руководящія указанія, какъ не на соборѣ? А умѣя повести дѣло такъ, чтобы ни въ комъ не возбудить открытой зависти и раздраженія, и всѣхъ „небопарныхъ орловъ“, слетѣвшихъ со концовъ Россіи, дружно направить къ одной великой цѣли? Конечно, это было дѣломъ благоразумія достойнаго председателя собора митрополита, бывшій искреннимъ другомъ и споспѣшникомъ Сильвестра, дѣйствовавшій на соборѣ по плану и „указаніямъ“ Сильвестра, держался его политики соглашенія. Протоіерею нѣтъ такое на такого просвѣщеннаго и первоверховнаго архипастыря, какъ митрополиту Макарію, и сохранить съ нимъ навсегда дружескія

не возбуждая въ немъ ни малѣйшей къ себѣ зависти,—дѣло чуждаго искусства, доказательство несравнимаго всепобѣждающаго и нравственнаго обаянія его! Важность Сильвестровскаго вліянія на дѣла собора всего очевиднѣе открывается изъ того обстоятельства, что всѣ достойныя наивысшаго уваженія постановленія собора, которыя жили и дѣйствовали цѣлые полтора столѣтія^{*)}, не только были, и болѣе были отвѣтами на такъ называемыя царскія, но и то же, на Сильвестровы вопросы; напротивъ, постановленія, не принадлежа собору, сдѣлавшіяся впоследствии раскола, вышли изъ круга предложенной программы. Перваго рода постановленія называемыя Сильвестровою программой, имѣли въ виду обновить русскую церковь и общество, указать имъ пути для правильнаго развитія всѣхъ отраслей жизни, содѣйствовать искорененію суевѣрій, несправедливости правовъ и обычаевъ, семейныхъ и общественныхъ, какъ церковныхъ, такъ и въ народѣ, опредѣлить отношеніе церковной власти къ гражданской и самому государю. Государственное значеніе постановленій само собою очевидно, но оно становится еще болѣе, если обратимъ вниманіе на мѣры, на которыя опираются постановленія. Мѣры эти суть: разныя увѣщанія, разсужденія и наставленія, основывающіяся на правилахъ апостоловъ, соборовъ и св. отцовъ, мѣры самыя дѣйствительныя, такъ какъ зло, противъ котораго были направлены, состояло въ нарушеніи этихъ правилъ, въ заблужденіяхъ и пренебреженіи ими; эти-то мѣры, испытанныя вѣками, дали освободить церковь отъ вкрапившихся въ нее недостатковъ и пороковъ и вывести ее изъ худшаго состоянія въ лучшее. Но по ряду же царскихъ или Сильвестровыхъ вопросовъ сдѣлано было болѣе не мало постановленій чисто-гражданскаго свойства, таковы, напр., опредѣленія: о заведеніи училищъ¹⁾, объ устройствѣ богадѣльницъ²⁾, о выкупѣ плѣнныхъ³⁾, объ отчужденіи въ царскую казну недвижимыхъ монастырскихъ имуществъ⁴⁾, о привлеченіи на государеву службу дѣтей и слугъ боярскихъ, (которые только знали „зернью играть, вѣдаться, грабить, разбойничать и душегубствовать“⁵⁾), объ очищеніи

^{*)} Извлеченія изъ нихъ встрѣчаются въ царскихъ указахъ и грамотахъ 1651 и 1677 гг. Акты Экспедиц. т. IV, №№ 35, 174, 327.

¹⁾ Стогл. гл. 27.

²⁾ Стогл. гл. 83.

³⁾ Стогл. гл. 82.

⁴⁾ Стогл. гл. 101.

⁵⁾ Стогл. гл. 41, отв. на воп. 20.

ни дальнихъ странъ отъ скомороховъ, (которые огромными ватагами челоѣкъ въ 100, ходили по деревнямъ, силою ѣли и пили у крестьянъ, изъ клѣтѣй хлѣбъ высыпали и по деревнямъ людей разбивали). Предоставивъ исполненіе этихъ постановленій царской заповѣди грозѣ, соборъ требуетъ здѣсь мѣръ вѣдшихъ, административныхъ полицейскихъ. Но и на этотъ разъ онъ не забываетъ обратиться съ своими увѣщаніями и убѣжденіями то къ духовенству, то къ народу, угрожая за ослушаніе церковными епитиміями, судомъ Божиимъ и т. д. Этихъ-то прещеній, убѣжденій и вообще мѣръ нравственныхъ, исходящихъ отъ высокопоставленнаго и священнаго учрежденія, и нужно было, чтобъ вырвать съ корнемъ то зло въ общественной и государственной жизни, противъ котораго гражданскія полицейскія мѣры безъ сильны; совокупность соборныхъ мѣропріятій, постановленій, должна была обновить церковно-общественную жизнь, должна была обновить государство съ самой внутренней, существенной стороны, оживить государственный организмъ въ самомъ сердцѣ, жизненно-артеріи. Это именно имѣлъ въ виду самъ царь, когда, при открытіи собора, говорилъ: „многіе грады разоришася и великія царства опустѣша за гордость людскую, братопенавидѣніе, насиліе, любодѣаніе Содомскій грѣхъ... Мы же, всѣхъ сихъ убоившеся и умъ свой оубравше, размыслимъ, не вся ли та въ насъ суть злодѣянія, и не грѣхъ ли послалъ намъ Богъ различныя испытанія и казни, мѣсто роутство и царству вдовство... Дабы спаслось царство российское отъ разоренія и достигло могущества и славы, царь проситъ отцовъ собора исправляти и утверждати въ людехъ св. вѣру христіанскую“.

И вотъ, когда соборъ узаконилъ надежныя мѣры къ устроенію церкви и царства, царь разсылаетъ постановленія собора по частямъ, видѣ отдѣльныхъ наказовъ и наказныхъ грамотъ, вызываемыхъ тѣми или другимъ случаемъ. Вообще, въ виду того, что въ созиданіи нашего государства, въ теченіе всей его исторической жизни, главною силою была церковь, что гражданскія узаконенія, опирающіяся на соборныя церковныя опредѣленія, получаютъ высшую небесную санкцію, не было ничего цѣлесообразнѣе и плодотворнѣе, какъ дѣйствительное соединеніе гражданской власти въ союзъ съ церковною, передавая на ея собственное утвержденіе уже состоявшіяся гражданскія узаконенія (напр. Судебникъ и уставныя грамоты), издавая вмѣстѣ съ нею нѣкоторыя новыя и раздѣляя исполненіе ихъ между духовными и мірскими людьми.

*) Стогл. гл. 41, отв. на воп. 19.

**) Стогл. 3

нимъ съ этой точки два, три постановленія. При тогдашнемъ экономическомъ положеніи государства, при самомъ тѣсномъ союзѣ общества и государства съ церковію, что могло быть лучше постановленія касательно устройства во всѣхъ городахъ богадѣленъ, или по нему богоугодныхъ заведеній на такихъ началахъ, чтобы для всѣхъ молодыхъ, престарѣлыхъ и пеннущихъ устроены были богадѣльни на счетъ казны царской, содержались добродѣтельными подаяніями, управлялись цѣловальниками и городскими людьми, „а священники приходили къ престарѣлымъ и больнымъ, поучали бы ихъ страху Божію, чтобы жили въ чистотѣ и покаяніи“? При тогдашнемъ церковномъ характерѣ русскаго образованія, очень естественно было предоставить решение вопроса о народномъ образованіи тому же собору и повѣрить устройство училищъ во всѣхъ городахъ избраннымъ духовнымъ, которые должны были открывать училища въ своихъ домахъ и принимать православныхъ христіанъ отдавать къ нимъ дѣтей въ обученію грамотѣ, письму и церковному пѣнію“. Соборъ понималъ образование по своему, но Сильвестръ понималъ его несравненно глубже: онъ чувствовалъ необходимость сблизиться съ Европою и усвоить ея культуру; въ этихъ видахъ, въ первый же годъ его всемогущаго вліянія на царя (въ 1547 г.), поручено было одному саксонцу Шлитте, по русски, вызвать изъ Пѣмечкой земли разнаго рода умѣлыхъ людей: ремесленниковъ, художниковъ, медиковъ, юристовъ, аптекарей, типографовъ и даже богослововъ. Порученіе это не удалось изъ-за вѣстности Ганзейскаго Союза и Ливонскаго Ордеа. Эта-то неудача заставила нашего просвѣтителя народа оставить училища при прежнемъ строѣ и программѣ; но въ тогдашнее мрачное время и то уже было свѣтлымъ, отраднымъ явленіемъ, что училища распространяются по всѣмъ городамъ, а не остаются, какъ было прежде, исключительно при принадлежностію епископскихъ кафедръ и нѣкоторыхъ монастырей. Далѣе, противъ разныхъ суевѣрій и вредныхъ обычаевъ, принятыхъ самые ужасающіе развраты и одинаково вредныхъ какъ для народа, такъ и для государства, онъ сдѣлалъ, можно сказать, все, что только могъ сдѣлать политикъ-моралистъ, — разумѣемъ вызванныя имъ строгія мѣры противъ наприм. лживыхъ пророковъ, старыхъ мучиковъ, бабъ и дѣвицъ, которые, нагіе и босые, отравивъ и распускаясь, бродили по погостамъ, волостямъ и селамъ, тряслись, убивая, и отъ имени являвшихся будто имъ св. Анастасіи и Пятницы отдавали христіанамъ въ среду и пятницу никакого дѣла не дѣлать,

а иные заповѣдали богомерзскія дѣла творити *): мѣры эти (уныніе, прещенія отъ Божеств. писаній и призываемые въ помощь отъ имени царя)—какая отрадная противоположность кострамъ и хамъ, которые въ просвѣщенной Европѣ употреблялись тогда, надежнѣйшее средство противъ еретиковъ и суевѣровъ. Не наконецъ указать, что рукою самой же духовной власти Сявѣстръ нанесъ чувствительный ударъ церковнымъ вотчинамъ **): бланкетированіемъ его политикѣ, вопросъ, стоившій церкви и государству столько споровъ, смутъ и волненій, начинаетъ получать решеніе мирное и благопріятное для государственныхъ интересовъ. Вообще это рѣдкое и безпримѣрное достоинство политики, что незнатный ни родомъ, ни саномъ человекъ изъ всѣхъ земскихъ и церковныхъ людей, созванныхъ на соборы, выдѣляетъ самыя силы, собираетъ весь цвѣтъ государства, примиряетъ партіи и ставитъ дѣятельность умовъ на предметы отнѣнной и неотложной важности, и направляетъ ее къ одной великой цѣли, къ славе государства; какъ неуспянный практическій дѣятель, самъ ничего не пишетъ, не узаконяетъ, а всѣхъ,—все мыслящее и благонамѣренное,—пудитъ, возбуждаетъ, руководитъ и направляетъ, и съ ними и безъ нихъ все преобразуетъ въ государствѣ. Вотъ сколько самыхъ лучшихъ и плодотворныхъ силъ ума двинуть и вести за собою такая политическая сила своего времени! Вотъ какого существа важнаго обновленія государства достигъ Сявѣстръ чрезъ общіе соборы на соборѣ!

Обновляя религіозную святиню,—церковь съ ея отношеніями къ государству, перестраивая государственное зданіе внутри и сверху и съ боковыхъ сторонъ (т. е. преобразовывая царскую семью, судебныя и земскія учрежденія и т. п.), и вводя въ новое зданіе новыхъ хозяевъ и распорядителей,—новыхъ должностныхъ лицъ, мушкетерская послѣдовательность нашего реформатора не могла не коснуться

*) Стогл. 41 гл., отв. на воп. 21.

**) Таковы наприм. постановленія: 1, о возвращеніи государю всѣхъ полостей, рыбныхъ ловель и всякихъ угодій в оброчныхъ деревняхъ, отъ боярѣвъ разныиъ монастырямъ въ малолѣтство Іоанна; 2, о томъ, что государева догада вотчинъ въ монастыри по душѣ не давать, а если отъ боярѣвъ брать вотчину у монастыря бездѣльно на государя; 3, о томъ, чтобы отнятыя владыками и монастырями у боярскихъ дѣтей подѣлы предложить имъ въ возвращеніи бываиъ прежнимъ ихъ владѣльцамъ (101 гл. и 85).

о первоначальнаго и кореннаго основанія, на которомъ зиждется государственное строеніе. Не будь семьи, не было бы ни общества, ни государства. Но если гдѣ нашъ строитель не любилъ ломки и разрушеній, то это особенно при перестройкѣ мирнаго семейнаго очага; если при всѣхъ земскихъ и церковныхъ преобразованіяхъ онъ прибѣгалъ къ содѣйствію собственныя силы народа и чрезъ нихъ, при полной свободѣ ихъ дѣйствій, достигалъ своихъ цѣлей, то тѣмъ же при обновленіи тихаго семейнаго очага онъ долженъ былъ обитаться къ доброй волѣ и разумѣнію народа. Онъ не предписываетъ, не приказываетъ произвести слѣдующія разрушительныя перестройки въ семейномъ быту,—онъ совѣтуетъ, проситъ и убѣждаетъ саму же семью вывести изподъ поправки и улучшенія во всѣхъ частяхъ и поведеніи уголкахъ ея быта, совершая все съ Божьяго благословенія, и всего нравственнаго и святаго, и такимъ образомъ закладывать новый прочный фундаментъ подъ новое государственное зданіе. Этою главнымъ образомъ цѣлью изданъ имъ Домострой. Несмотря на свой частный утѣренный характеръ, Домострой имѣетъ для насъ большое политическое значеніе уже потому, что онъ вводитъ насъ въ ту среду, гдѣ росла русская мысль, зрѣло русское чувство, гдѣ воспитывался русскій человѣкъ и гражданинъ.

Въ первой части Домостроя, въ такъ называемомъ духовномъ строеніи скрываются такого рода политическія тенденціи. Обязанности въ отношеніи къ царю и предержащимъ властямъ, съ особенною внимательностію и настойчивостію, излагаются тотчасъ послѣ обязанностей къ Богопочтенію, прежде обязанностей къ родителямъ, благодѣтелямъ; много царя заповѣдуется чтить и любить, какъ царя небеснаго; свѣтъ славы его окружена ореоломъ небеснаго величія^{*)}. Мужу и женѣ, сыну чадомъ и домочадцамъ выдѣляется въ непремѣнную обязанность молиться за царя каждое утро и вечеръ, при всякомъ общественномъ дѣланіи, при домашнемъ ежедневномъ отиѣваніи утраннымъ, вечернимъ и полуношнымъ^{**)}. Вообще Домострой очень озабоченъ тѣмъ, чтобы русскій человѣкъ весь былъ пронятъ идеею Бога и царя, чтобы чувство преданности православному царю, также какъ и чувство благоговѣнной зависимости отъ Бога руководили всѣмъ поведеніемъ русскаго человѣка, чтобы дѣти воспринимали это чувство вмѣстѣ съ молокомъ матери, и съ возрастомъ болѣе и болѣе возвращали

^{*)} Домострой гл. 7, изд. Голохвастова.

^{**)} Домостр., гл. 10 и 12.

и развивали его въ себѣ. Внушенія эти имѣли особенную важность для того времени, когда чувство царелюбивости въ русскомъ народе равно какъ теоретическое сознаніе значенія царской власти въ государствахъ были не очень сильны. Политическія замѣренія и замѣчанія обличаютъ въ составителѣ Домостроя тѣ еще мѣста *), въ которыхъ онъ возстаетъ противъ различныхъ суевѣрій и пороковъ, этихъ грѣшнѣйшихъ семейныхъ и общественныхъ язвъ, къ которымъ не можетъ равнодушно ни одно благоустроенное государство. И замѣчательно здѣсь въ большей мѣрѣ, чѣмъ въ постановленіяхъ собора виденъ политикъ, вооружающійся противъ золъ, имѣющихъ корни въ свободѣ и убѣжденіи—мѣрами, разсчитанными на свободу воли и совѣсти, а именно изъясненіемъ нравственной имѣяемости золъ, раскрытіемъ мутныхъ источниковъ, изъ которыхъ они произрастаютъ, гибельныхъ послѣдствій, къ которымъ они ведутъ, и, наконецъ, наставленіями, подтверждаемыми примѣрами изъ жизни святыхъ и дѣланіями соборовъ. Сюда же принадлежатъ исполненныя разсужденія объ обѣтованіяхъ и угрозахъ наставленія, направленныя противъ преступнаго насилія и захватовъ, съ которыми не могла справиться бдительная государственная власть **). Самую характерную политическую сторону Домостроя составляетъ любовь къ слабымъ, нищимъ и подчиненнымъ, и заботливость о нихъ не мѣрная, не формально-чиновническая, не риторическая, не педагогическая, а простая, сердечная, истинно-христіанская. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ ***) составитель трактуетъ о справедливости къ слугамъ и подчиненнымъ, формулируетъ обязанности ихъ, выставляетъ возвышенныя побужденія къ исполненію обязанностей. Видно, что онъ остро почувствовалъ и занятъ былъ этимъ вопросомъ и, за невозможностію принять радикальныя государственныя мѣры, ограничивается нѣкими нравственными: „какъ свою душу любить, поучаетъ онъ слѣдуетъ кормить слугъ. Пусть хозяинъ и хозяйка всегда наблюдаютъ и сирасливаютъ слугъ объ ихъ нуждахъ, о ѣдѣ и питіи, объ одеждѣ и всякой потребѣ, о скудости и недостаткѣ, объ обидѣ и бѣдѣ, падо помышлять о нихъ, печись о нихъ, сколько Богъ поможетъ, всей души, все равно какъ о своихъ родныхъ.“ Не ограничиваясь этимъ, онъ увѣщиваетъ заботиться объ ихъ нравственномъ и отчасти о физическомъ развитіи какъ „о чадахъ и домочадцахъ“. Похвальная

*) Домост., гл. 13, 22, 23 и 36.

**) Домост., гл. 24.

***) Домост., гл. 22, 35, 59.

Богатство о томъ, чтобы слуги, съ своей стороны, содѣйство-
 вали любовью отношеніямъ своихъ господъ, не вынося, что на-
 ги, сора изъ избы, чтобы честнымъ исполненіемъ скромныхъ
 обязанностей, всегдашнею услужливостію, исполнительностію
 ставляли господамъ полную возможность отдаться всецѣло своимъ
 важнымъ дѣламъ. Вообще, несмотря на мелочность своихъ
 правилъ и правилъ (излишнихъ, собственно говоря, для нашего,
 для того времени), несмотря на узкость взглядовъ, въ которыхъ
 онъ является истиннымъ сыномъ своего общества, несмотря на
 мнѣніе старинъ, заведенному порядку, обычаю отцовъ и дѣдомъ,
 онъ проникнутъ благороднымъ стремленіемъ, сколько возможно,
 не впечатлѣть въ сознаніи каждаго высоко и низкопоставлен-
 ности общества его религіозно-нравственныя, гражданскія и се-
 мейныя обязанности, такъ чтобы онѣ всюду предносились взору каж-
 даго члена общества, чтобы онъ жилъ и дышалъ ими, чтобы всѣ дѣй-
 ствія его исходили отъ нихъ и направлялись къ нимъ. Пусть упрекаютъ
 Домострой за то, что онъ проповѣдуетъ суровое и грубое подъ часъ
 женіе съ дѣтми*), что женщина-мать стоитъ у него не на пер-
 вомъ планѣ**), что онъ не даетъ ей никакихъ нравственныхъ раз-
 свѣтъ, средствъ къ образованію, что она не спасена отъ жестокости
 непосильныя эти порицатели забываютъ, для какого времени
 это написано, не вникаютъ достаточно въ скрывающіеся за мело-
 чухъ и принципы, которые для того времени были довольно
 смелы и либеральны. Семья, приближавшаяся къ идеалу Домостроя,
 давая и дѣйствительно давала обществу и государству превос-
 ходъ гражданъ. Искусно скрывая за религіозно-нравственною рег-
 истраціею свои государственныя виды и гражданскія обязанности,
 она для исполненія этихъ обязанностей высокія, исходяція изъ
 любви, побужденія и вмѣняя ихъ въ непрѣлнннй долъ каждаго,
 въ св. дѣло вѣры и нравственности, Домострой могъ достигнуть
 счастливыхъ политическихъ результатовъ въ той общинѣ, гдѣ
 она составляла душу и жизнь государственнаго организма, основ-
 ную народную жизнь: пропущенныя такою савкдіею наставле-
 нія о гражданскихъ обязанностяхъ скорѣе могли привиться
 народной жизни, чѣмъ сухіе гражданскіе кодексы, остающіеся въ
 мертвѣ случаевъ мертвою собственностію канцелярій.—Но между

тѣмъ какъ одни безжалостно упрекаютъ Домострой за деспотизмъ и узость взглядовъ, другіе считаютъ его чрезчуръ идеальнымъ, мистическимъ, и утверждаютъ, что (восхваляемая нами) внушеніи и писанія его не могли осуществиться въ дѣйствительности и прижизненномъ общественному сознанію и жизни, потому что Домострой — сборникъ наставленій и совѣтовъ, а совѣты и наставленія суть выраженіе того, что должно быть, а не того, что есть; это идеальныя представленія самого совѣтника, его *ria desideria*, которыя остаются выше дѣйствительности, и потому ни одна семья не могла бы устроиться по идеалу Домостроя. Такъ мотивируется приведенное возраженіе. — Положимъ, что Домострой, имѣющій образовать для государства наилучшаго христіанина, семьянина, гражданина, не представляетъ поразительно-вѣрной картины добрыхъ гражданъ, которыхъ дѣйствительно воспиталъ Сильвестръ по идеалу своего Домостроя, потому что идеалъ воли не осуществился, но такъ какъ идеалъ Домостроя не сказочный и романический, а действительно — жизненный, историческій, такъ какъ главныя черты его взяты изъ народной жизни, и изображенъ онъ былъ не для того чтобы глядѣть и любоваться на него, а для того чтобы жить, поступать по нему, и такъ какъ средства для исполненія его представлены самыя обычныя и подручныя, отъ высокихъ нравственныхъ принциповъ спускавшіяся до очень обыденныхъ мелочей, — то въ Домостроѣ можно видѣть не только идеальныя желанія и представленія, но какъ и какихъ гражданъ должна была готовить, по его образцу, всякая семья, но какъ и какихъ она дѣйствительно давала ему, конечно, въ разной мѣрѣ и степени приближались къ своему идеалу.

Что касается второй части Домостроя, домашняго строенія, поставляя себѣ задачею водворить въ домѣ матеріальное благосостояніе, довольство, изобиліе, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ имѣетъ въ виду и матеріальное благосостояніе государства, которое слагается изъ того же частнаго матеріальнаго блага. Не въ духѣ ли это мѣръ старыхъ государей, хозяевъ-скопидомовъ, которые накопленіемъ личныхъ богатствъ обогатили государственную казну и увеличили матеріальныя силы государства? Дѣйствительно, мы видимъ здѣсь отъ старыхъ государей указы о томъ, „какъ всякому человѣку, богату и убогу, и малу и приказному человѣку, смѣта себя по государеву жалованью по доходу и помѣстью, дворъ себѣ держати, и всякое стяжаніе и расходъ по указу“. (Вслѣдъ за наставленіями „какъ и какія яства и

*) гл. 27.

овлати" мы встрѣчаемъ впушеніа и указанія, какъ домашнюю превратить въ мастерскую разныхъ золотыхъ и серебрянныхъ украшенія тафты и камки *). При иныхъ домахъ Домострой хочетъ и группу заводовъ (наприм., пивоваренныхъ) и мастерскихъ кованыхъ, платейныхъ, сапожныхъ, кузнечныхъ, металлоплавильныхъ **). Не попеченіе ли это о развитіи разнаго рода промышленнаго искусства и ремесла, о чемъ заботится и что поощряетъ вся государственная власть? И это—не случайное совпаденіе частныхъ и импроріятій съ правительственными. Какъ ни широко было вѣдѣніе духовенства въ государственномъ строеніи, но (съ самаго по началу Русской правды) оно не выходило изъ области строго-правильныхъ духовныхъ отношеній къ народу и правительству: ни прежде, слѣдственно оно не выступало на дѣло государственнаго строенія съ мѣрами подобными Домострою. Другое дѣло теперь. Духовное ставшее во главѣ гражданскаго управленія, привыкшее дѣйствовать на массу убѣжденіями, хочетъ провести правительственныя мѣры не тѣмъ же нравственнымъ путемъ. Да какъ иначе было полагать благоразумному политику? Послѣ злосчастнаго опыта вызова въ Россію иностранныхъ художниковъ и мастеровъ, правительству пришлось предоставить развитіе промышленности исключительно самонароду, склоняя и располагая его къ тому. Но это расположеніе было не чрезъ искусственные государственные законы: строгій и повелительный тонъ ихъ слишкомъ тяжелъ для частной жизни; они остались бы мертвою буквою, пустымъ звукомъ для общества, да и само правительство, если не считать въ немъ неестра, созрѣло ли для такихъ законодательствъ? Несравненно скорѣе должны были достигать своей цѣли частныя задушевныя наставленія, авторизованныя такимъ высокимъ лицомъ и имѣвшія религіозно-нравственную окраску. И вотъ не въ замѣнъ ли разныхъ строительныхъ законовъ и податныхъ уставовъ мудрый политикъ нашъ, строго сообразясь съ потребностями и средствами народа, обнародываетъ между прочимъ наставленія о томъ, „како домъ строити, или лавку, или дворъ, или деревню***), како всякій товаръ купити заморскій и изъ чужихъ земель****), како дворовое тягло платити и съ лавки поземь,

гл. 29.

гл. 32.

гл. 61.

гл. 40 и 41.

или съ деревни подать?" Не въ духѣ ли администратора, любящаго порядокъ и приличіе въ костюмахъ, онъ предлагаетъ наставленіе, "како что скровти" и старается установить порядокъ и приличіе въ одеждахъ мужскихъ и женскихъ, по стѣсняя ихъ однакожъ малою, а больше заботясь объ убранствѣ ихъ *). Наконецъ, въ административную ли цѣлю развитія въ народѣ огородничества, доводства, скотопромышленности, лѣсной, заводской и другихъ отраслей промышленности излагаются указанія о томъ, "како оны садъ водити **), животину всякую дома водити, пиво и медъ сытити и вино курити" ***). Пусть всѣ эти наставленія и указанія не имѣютъ неизмѣнной точности и непреложной общности законовъ. Но... разные торговые и другіе мелкіе убогости нашего времени развѣ болѣе имѣютъ твердость, устойчивость, общепригодность? Они, такъ сказать, отстаютъ отъ идущей жизни и являются въ ней аномаліею, анахронизмомъ. Между Домострой со всѣми своими мелочными, утрированными предписаніями долго жилъ въ народной жизни; несмотря на крайнюю дороговизну переписки, то и дѣло былъ переписываемъ и, въ теченіе столѣтій, переходилъ изъ рукъ въ руки, какъ заветная священная хартия. Онъ былъ составителемъ, значительно исправленнымъ, дополненнымъ и акклиматизировавшимся на московской почвѣ повелѣніемъ Домострой, или просто издателемъ и собирателемъ разрозненныхъ статей издавна ходившаго по рукамъ московскаго Домостроя, для насъ все равно; по то обстоятельство, что его произведеніе или такъ сочувственно принято было публикою и что народное сознательное уваженіе къ имени Сильвестра, показывается, какъ много давало онъ нужды и потребности общества, какъ широко, а не узко, благотворенъ былъ политическій планъ его, — широко и много охватывающъ, какъ широки и многочисленны тѣ сферы и изгибы общественной и общественной жизни, которыя всѣ онъ улучшаетъ и усовершенствуетъ, чтобы преобразить и улучшить государственное администрированіе.

Нѣтъ сомнѣнія, что совѣты и правила своего Домостроя онъ изъ духовнаго строенія Сильвестра внушалъ и самому Іоанну. Ибо царь XVI вѣка усвоилъ себѣ духъ Домостроя, отбрасывая его

*) гл. 30.

**) гл. 45.

***) гл. 42 и 47.

ности, и его образецъ приложилъ къ государственному строению, то онъ былъ бы идеаломъ своего вѣка, могъ бы стать виновникомъ благосостоянія и счастья своего народа. Если бы Іоаннъ прилагалъ къ своему правленію религіозно-нравственнаго содержанія постоянно прилагалъ къ себѣ нравственности, отъ которой зависѣли или, по крайней мѣрѣ, которыми тѣсно связаны всѣ поступки его въ области самодержавнаго правленія, то онъ навсегда остался бы трезвымъ, нравственнымъ, разумнымъ и благодушнымъ государемъ, — идеалъ, до котораго хотѣлъ довести его Сильвестръ при помощи своихъ совѣтниковъ. Вліяніе подобныхъ правилъ и внушеній въ духѣ Домостроя надо приписать и обнаруженію Іоанномъ тѣхъ распоряженій, въ которыхъ видно стремленіе дать народу какъ можно больше льготъ, свободы и средствъ благосостоянію.

Показавъ свѣтлыя стороны Домостроя въ его вліяніи на народъ, мы теперь перейдемъ къ тѣмъ сторонамъ, которыя, на первый взглядъ, кажутся только онѣ нужны для нашей цѣли. Какое бы доброе дѣло ни указывалъ онъ, сейчасъ же, какъ руководящій мотивъ и конечная цѣль, представляется и матеріальная его польза: „богатство въ дому, слава отъ людей, благословеніе отъ священнаго чина и благоволеніе отъ Бога“. Самые возвышенные добродѣтели, всепрощающее, напирѣние, терпѣніе, предлагаются, какъ средство для пріобрѣтенія тѣхъ же житейскихъ благъ. Утилитаризмъ сдѣлалъ здѣсь все небесное обратить въ службу земного, все святое и идеальное пустить въ оборотъ на службу матеріализма, чтобъ получать какъ можно больше процента. Скромный, вѣжливый, мягкій, уступчивый утилитаризмъ, пришедши наружнымъ смиренномудріемъ, стремится лишь къ тому, чтобъ обдѣлывать свои дѣла потихоньку отъ другихъ, рѣшая все тихо, у себя въ домѣ, и заботясь только объ одной гласности, — о своей славѣ. Угодливость и заносчивость, основывающіяся на христіанской заповѣди, доведены до того, что позволяется бить своего ближняго тогда, когда онъ правъ, лишь бы не было убытка и вражды. А почему, говорятъ, этотъ мрачный аскетизмъ и безконечный обрядовый формализмъ, превращающіе домъ въ монастырь и воспитывающіе однихъ стосвятыхъ, ханжей?...

Такое смѣшеніе небеснаго съ земнымъ, духовнаго и идеальнаго съ мірскимъ обиднымъ не набрасываетъ ли тѣни на свѣтлую личность Сильвестра, какъ человѣка и политика, не придерживается ли онъ въ тихомолву іезуитской политики, и не разрушаетъ ли онъ тѣмъ же рукою то, что создалъ другою? Нѣтъ, въ приведенной теоріи мы не видимъ ни малѣйшей лжи, лукавства и двоедушія, ни малѣйшей при-

иѣси политики іезуитизма. Іезуитизмъ не знаетъ ни дружбы, ни вѣрности, ни чести; онъ даже готовъ отказаться отъ Бога, если чрезъ это хоть на шагъ подвинется съ своей цѣли; но здѣсь въ Домостроѣ дружба, вѣрность и честь возведены въ перлъ, въ идеалъ, служатъ оплотомъ общественной и частной нравственности; искреннее благочестіе и паче всего начало и конецъ ея. Для іезуитизма нѣтъ ни семьи, ни дома, ни отечества; іезуитъ можетъ быть фанатикомъ и вольнодумцемъ, моралистомъ и обманщикомъ, гуманистомъ или благодѣтелемъ и хладнокровнымъ безпощаднымъ мстителемъ или убійцею, ничего похожаго на такой развратъ мысли, такой космополитизмъ и попраніе нравственнаго чувства нѣтъ въ Домостроѣ. Его мораль не есть сознательная эксплуатація іезуитизма, не разбивающая никакіхъ средствъ, а искреннее смиренномудріе, пассивный скромный протестъ неудовлетвореннаго личнаго и общественнаго чувства, ищущаго какъ бы лучше устроиться дома и въ обществѣ. Это русское смиренномудріе было такимъ же протестомъ и реакціею противъ русскаго кулачнаго права и грубости, какимъ были рыцарство и пѣсни трубадуровъ противъ грубости, чувства и обычаевъ тогдашней Европы. Разница въ томъ, что рыцарскій протестъ шелъ путемъ отрицаній, разрушеній, былъ ересью, подкапывавшею основанія католицизма, тогда какъ русскій протестъ вступаетъ на путь примиреній, уступокъ, уславливаетъ себя не лирою и пѣснею романтизма, а религіозными думами и упованіями, опирается на христіанскую мораль, хотя больше придерживается плѣняющей воображеніе христіанской вѣщности и обрядности, добродушно полагая, что онъ имѣетъ сохранять христіанскую сущность. Причины такого расположенія и настроенія нашего протеста были самыя естественныя, исторически-необходимыя. Среди царившаго всюду кулачнаго права, насилія и произвола успѣшная борьба за свое нравственное и матеріальное существованіе и положеніе въ обществѣ возможна была однимъ путемъ—уступкою. Одна уступка приносила выгоду, только ею смягчается сила и лихой человѣкъ не глѣзаетъ лиха. Въ удаленіи отъ зла и семейномъ лишь особнячествѣ оказывается надежное убѣжище отъ повсюдной вражды и злобы. Оттого въ уютной семьѣ появляется аскетизмъ въ мягкой формѣ, не запирающій человѣка въ монастырь, а собственный домъ превращающій въ монастырь, отсюда семейный робко выступаетъ на общественную и государственную дѣятельность не за тѣмъ, чтобы эксплуатировать другихъ, а лишь бы самому не быть эксплуатируему другими.

Задняя мысль, личный расчетъ, которые приплетаются сзади семейно-общественной морали Домостроя, объясняются тою же невольною

ью его духу времени и потребностямъ общества. Когда съ одной стороны ощущался невыносимый гнетъ, и не видно было никакого другого выхода, никакого общественнаго отношенія, кромѣ удовлетворенія себя и счесть другого, а съ другой, когда христіанская нравственность запрещала всякое насиліе, всякій активный протестъ и требовала душу отдать за ближняго, и когда наконецъ практика говорила, что множественная борьба безплодна, тогда общественная мораль въ какой-нибудь формѣ могла явиться, какъ не въ формѣ компромисса, который касается и интересъ лица и во имя того же интереса заставляетъ дѣлать добро такъ, чтобы сдѣлаться угоднымъ Богу и людямъ. Но если бы Домострой не сдѣлалъ ни одной вышней уступки изъ строгой христіанской морали, то, при тогдашней жесткости и грубости нравовъ, никто не послушалъ бы этого „слова жестока“. Не нужно забывать, что гражданскіе законы нашего времени, берущіе себѣ принципы изъ христіанства, значительно ослабляютъ ихъ у себя примѣнительно къ духу времени и обычаямъ общества, и иногда дозволяютъ то, что рѣшительно возмущаетъ нравственное чувство. Но развѣ лучше было бы, если бы нашъ общественно-семейный законодатель (Домострой) вмѣсто уступокъ и соглашеній обратился къ чувствамъ разрушенія и борьбы? Ближайшій примѣръ на это католицизмъ. Не извѣстно, имѣлъ ли католицизмъ свой Домострой, и какъ онъ думалъ въ практической жизни примирить небо и землю, душу и тѣло; извѣстно то, что католицизмъ, привнесшій Европѣ жизненное содержаніе, сообщилъ среднимъ классамъ и даже новому времени воинственный характеръ: повсюду слышишь его воинскій кличъ, его призывъ на брань, точно онъ служитъ неумолимому Іеговѣ, а не всепрощающему Богу христіанскому; повсюду онъ организуется возстанія противъ свѣтской власти. И что же? Подавленному личному чувству вѣрующихъ нисколько не становилось оттого легче, отъ общественнаго гнета неурядицы они не облегчены. У насъ же, когда христіанство и государство дѣйствуютъ заодно, когда (черезъ духовное лицо, поставленное во главѣ свѣтскаго правленія) христіанская мораль дѣлаетъ незначительную уступку духу времени и обычаямъ общества, результаты достигаются болѣе утѣшительныя. Совсѣмъ не то становится и у насъ, когда явился на нашей почвѣ свой Гильдесбрантъ въ лицѣ патріарха Никона, — единственнаго лица изъ нашей стороны, который по гражданскому своему полномочію можетъ быть оставленъ въ параллель съ Сильвестромъ, и по тому же полномочію неопровержимости характера съ нами. Никогда неудовольствіе народа не было такъ велико, никогда не было такого разединенія между высшими и низшими, никогда гнетъ не доходилъ до такого

размѣра: вотъ что значить не знать никакихъ соглашеній. Безъ нихъ великій государственній мужъ, высокій подвигъ святителя, помимо собственнаго намѣренія производилъ вражду, о которой разбиваются самыя лучшія политическія теоріи. При сравненіи съ этою замѣчательною личностію, замѣчательнымъ мужемъ, державшимся политики примиренія, тѣмъ болѣе должно быть признано заслугу, чѣмъ удачѣ достигала она своихъ цѣлей, чѣмъ охотнѣе ея примиреніе принималось общественною средою.

Но это кроткое смиренномудренное примиреніе и стремленіе къ свободѣ, съ гнетомъ неурядицы, личной и матеріальной могло быть болѣе безъ рѣзкихъ потрясеній установившихся государственныхъ порядковъ. Можетъ быть Сяльвестръ готовъ былъ стать на высшій и додумался самъ до того же, до чего и гуманизмъ его, который освободилъ всѣхъ своихъ кабальныхъ, (потому что это хорошо), и съ которыми онъ ничего болѣе не имѣлъ по идею равноправности и равнаго достоинства людей. Всѣхъ самихъ немногихъ избранныхъ, не были доступны. Всѣхъ и общественный строй держался на идею рабства, даже, закрѣпленія и эксплуатаціи. Возставать противъ вещей и развивать свои заветныя думы значить противъ революціи и въ концѣ концовъ все-таки претерпѣть пораженіе. И вотъ практическая мудрость находить въ всѣхъ компромиссъ,—освящаетъ существующую практику человѣка смиренномудріемъ и заветомъ, обѣщая за то много, закрѣпляетъ, хотя и облагораживаетъ, прививаетъ послушанія и уступки.

Но предъ нами стоитъ еще вопросъ: какимъ образомъ примирять столь противоположные интересы и незначительности средствъ достигать такихъ громадныхъ результатовъ. Домостроя своего перестроить самъ и обновить государственное зданіе въ его первоначальную силу какого магическаго обаянія высокія его идеи всюду мирную семью и официальныя сферы, на верху, при церкви? Чтобъ, по возможности, разрѣшить этотъ вопросъ, имѣть чистоту побужденій и цѣлей, и безукоризненное достоинство его политики, ся характера и направленія, очертить личный нравственный его характеръ. Источникомъ

актеристики служить (составляющее послѣднюю главу Домостроя) поученіе Силвестра къ сыну его Анфиму. Въ поученіи этомъ или нѣмѣ замѣчаній, очень напоминающемъ собою замѣчаніе Мономаха, Силвестръ обнаруживается весь, какъ въ зеркалѣ, потому что замѣчаніе его—замѣтное слово искренней души къ нѣжнѣйшему сыну бывшее въ тотъ моментъ, когда она представляла себя разлучавшеюся съ здѣшнимъ міромъ и когда поэтому она чувствовала потребность раскрыться и высказаться во всей полнотѣ и откровенности; словомъ, это—предсмертная семейная исповѣдь. (Общезвѣстность этого замѣчанія заставляетъ насъ быть особенно краткими въ изложеніи его содержания). О. Силвестръ благочестивъ и набоженъ до того, что домъ его сдѣлался домашнею церковію, настоящимъ монастыремъ. Кухонникъ и сотрапезникъ царя, онъ былъ собесѣдникъ и утѣшитель скорбящихъ и гонимыхъ, другъ и питатель всѣхъ нищихъ и больныхъ, открывавшій и въ домѣ своемъ всесдашній пріютъ для всѣхъ несчастныхъ и разыскивавшій ихъ, подобно древнему Товиту, по улицамъ, въ темницѣ, въ домахъ, въ торгу, на пути и въ церкви. Любитель церковнаго чина, посѣтитель всѣхъ чтимыхъ святыхъ, онъ какъ былъ монашескаго затворническаго благочестія, паломничеству умерщвленію плоти предпочиталъ дѣла любви и благотворительности, вкладывъ въ монастыри и церкви—жертвы на благотворительныя учрежденія. Трезвъ, воздерженъ, искрененъ, правдивъ, невластоуменъ, какъ ангелъ,—истинный исполнитель евангельской заповѣди о любви ко врагамъ! Добрый семьянинъ, вѣрный супругъ, прекрасный отецъ, отличный хозяинъ, онъ умѣетъ всю семью и прислугу занять столичнымъ почти дѣломъ, по возможности отыскать для нихъ занятія и пріятныя развлеченія, устроить полезныя знакомства. Но, во всемъ замѣчательнѣе, истинный гуманистъ, какихъ поискать было въ Западѣ, онъ, предупреждая, такъ сказать, время, созналъ мерзость рабства и самъ лично отрѣшился отъ владѣнія рабами. И не только свои рабы отпущены имъ на волю, превосходно устроены, водворены, и чужихъ рабовъ, плѣнныхъ и должниковъ онъ выкупаетъ изъ неволи и также прекрасно водворяетъ. Этого мало: для тысячи сиротъ и сирѣнчиковъ домъ его служилъ воспитательнымъ и странно-пріимнымъ учрежденіемъ, школою ремеселъ, искусствъ, промышленности и торговли, точности и науки, поставлявшею для государства лучшихъ дѣяковъ, чиновъ и всякихъ чиновъ, для церкви священниковъ и діаконовъ. Сколько при этихъ воспитательныхъ трудахъ понесено лишеній и трудовъ, сколько нравственныхъ потрясеній и пытокъ! Но никто отъ него не слыхалъ про то, а зналъ все одинъ Богъ и „все исполнилъ!“

А гостепріимство и стравнопріимство, „жившее на сосѣдствѣ знакомыхъ о хлѣбѣ, о соли, о доброй сдѣлкѣ“ и всякой безкорыстной ссудѣ, не скупившееся на поминки (подарки) недорогіе, при отлученіи въ гости, и не жалѣвшее для своего гостя никакого „чила добраго“! Кому еще удастся такъ уклониться отъ всякой ссоры „на пиру, въ торговлѣ, на пути“, предотвратить всякое довольствіе изъ-за ссоры слугъ, не запутать ни съ кѣмъ ни сплетней и распутать тѣ, въ которыя невольно вплетается наша ская молва и злоба, всеѣмъ уноровить, всеѣмъ угодить? Кто, вѣдь, съумѣетъ при обширныхъ такихъ хозяйственныхъ и торговыхъ сношеніяхъ съ отечественниками и чужестранцами, въ теченіе цѣлыхъ 40 лѣтъ, обойтись безъ суда и тяжбы, „безъ остуды и кручины, помирить хлѣбомъ да солью, да питьемъ, да подачею, да своимъ гнѣвомъ, да милою ласкою?“ Вотъ свѣтлый идеальный образъ личности Сильвестра, какъ онъ самъ изображаетъ его предъ нами. Присоединимъ сюда умственное превосходство его предъ всеѣмъ людемъ, однакожъ не засматривающагося на свои достоинства, любящаго общедоступность его для всеѣхъ, нисколько не тщеславящагося своимъ высокимъ положеніемъ, увлекательный даръ слова, мастерское умѣнье придать самой обыкновенной рѣчи глубокой, живой интересъ и поэтно-нравственный колоритъ,—и намъ понятно будетъ, почему современники вѣрили въ высшее благодатное его помазаніе и почему слово его считали священнымъ, почему идеальная личность его носилась предъ всеѣми, какъ заветная святыня, предъ которою что-было честнаго и непредубѣжденнаго, преклонялось, молчаливо, почему, говоря безъ всякой образности, все склонялись предъ его воззрѣніями и убѣжденіями, жили и поступали по нимъ.

Какъ честна и безукоризненна была собственная его придворная служба и вся политическая дѣятельность, о томъ онъ не высказывалъ прямо, но о томъ говорить образъ жизни и отношеній его былъ гимнъ, о томъ говорятъ прекрасныя вадушевные наставленія, которыми онъ даетъ своему сыну относительно служебныхъ его обязанностей: „надо мое единородное и любимое, писать онъ въ томъ же предѣлѣ заветчаній, со слезами молю тя: Господа ради памятуй цѣлоуважаніе, како послужити (на службѣ онъ состоялъ въ царской канцеляріи у таможенныхъ дѣлъ); служи вѣрою да правдою, безо всякаго хитрости и безо всякаго лукавства; во всемъ государскомъ другу не другу, другу не мсти, и волокита бы людемъ ни въ чемъ не была; а у тебя государское было въ счетѣ, и въ смѣтѣ, и въ письмѣ, и въ ходѣ и расходѣ. Къ казначею буди послушенъ, съ товарищами

нѣ, а къ подъячѣмъ и мастеромъ и сторожѣмъ грозенъ и любовенъ, и ко всѣмъ людямъ привѣтенъ". Далѣе заповѣдуется судъ твой скорый, правый и милостивый, быть другомъ и утѣшителемъ несчастныхъ и т. п.—Не знаемъ, каковъ былъ сынъ, выполнялъ ли эти прекрасныя наставленія, а отецъ былъ образецъ служебной строгости, исполнятельности, аккуратности, обходительности. О строго-добросовѣстномъ направленіи политической дѣятельности Сильвестра, о начиніи началъ, высотѣ цѣлей и разборчивости средствъ, о прекрасныхъ отношеніяхъ его къ служивымъ людямъ свидѣлствуютъ оставшія въ бывшей библіотекѣ Новгородскаго Каѳедрального Собора (въ рукописномъ сборникѣ конца XVI вѣка) посланія его казанскому воеводѣ князю Александру Борисовичу Шуйскому-Горбатову^{*)}. По важности этой находки, обратимъ на нее особенное вниманіе.

Шуйскій-Горбатовъ былъ одинъ изъ безчисленныхъ почитателей Сильвестра. Въ первый же годъ по назначеніи своемъ (въ концѣ 1622 г.) въ казанскіе воеводы, этотъ „благочестивымъ царемъ проименованный и всѣми людьми удивляемый по достоинству проточества своего, а наипаче по своему благодарованному разуму“ князь-наместникъ смиренно просилъ у Сильвестра какъ духовныхъ совѣтовъ, такъ и болѣе административныхъ указаній и наставленій, просилъ не только для себя, но и для всѣхъ подчиненныхъ ему властей и частей людей^{**)}. Сильвестръ подъ скромнымъ именемъ пастырскаго поученія шлетъ цѣлую политическую программу какъ бывшему челомъ бей, такъ и всѣмъ государскимъ воеводамъ, совѣтникамъ главнаго города, священному чину, христонменному стаду и т. д. Что же за программа, каковы ея духъ, цѣль?

Какъ подобаесть истому патріоту и слугѣ царскому, воспывъ до глубины панегирякъ царю и изъяснивъ, что главною цѣлію политики царя по отношенію къ только что завоеванному бусурманскому племени и вмѣстѣ проводникомъ цивилизаціи для него должна служить религія, Сильвестръ внушаетъ представителю царской власти царѣ вѣрно служить высокому этому религіозно-политическому долгу. Избѣгая всякаго вмѣшательства во внутреннія дѣла воеводскаго

^{*)} Христіанское Чтеніе за 1871 г., мартъ, стр. 1—40.

^{**)} Замѣчательно, князь-воевода обращается за указаніями не къ митрополиту и не къ высшему гражданскому сановнику, а къ протоіереев Благовѣщанскаго собора: значить этотъ смиренный пастырь въ глазахъ народа стоялъ выше всѣхъ духовныхъ и свѣскихъ властей, всѣхъ затѣмъ своимъ именемъ и заслонялъ полномочною властію.

управленія, которое (вмѣшательство) могло бы набросить тѣнь на свойственный священному сану отношенія къ другимъ предоставляя воеводѣ дѣйствовать „по царскому наказу и благоумному своему разуму“, Сильвестръ старается придать его рѣшеніямъ и мѣропріятіямъ нравственную силу и устойчивость, и нѣмъ и одухотворить ихъ религіозными началами: „ты же, дѣлаемому мудре и благопослушне, проси у Бога, чтобъ Онъ даровалъ тебѣ храбрость Іисуса Навина, кротость Давида, мудрость Соломона, долготѣніе Іовле, страннолюбіе Авраамле, смиреніе самого Христа“. И прочимъ предостерегаетъ отъ господствовавшаго недуга сребролюбия и взяточничества: „сребролюбивый князь Бога не боится, святыхъ не чтитъ, чадъ не жалуетъ, челяди не милуетъ и своего живота не управитъ“. Начерчивая такимъ образомъ возвышенный идеалъ по сердцу Божию, провозвѣстника и устроителя въ земномъ царствѣ Божіа, пастырь-политикъ вмѣняетъ воеводѣ въ непремѣнную обязанность наблюдать, по изданной соборомъ книгѣ правилъ, и повѣнаннымъ благочиніемъ и поведеніемъ священнослужителей. Не смѣя видѣть здѣсь захватъ чужихъ правъ, разрѣшаемый будто по собственной склонности Сильвестра къ всевозможнымъ захватамъ. Напрасно: чрезвычайное полномочіе это вызвано чрезвычайными обстоятельствами, тѣмъ, что въ Казани въ это время не было правящаго организованнаго церковнаго управленія, не было ни поповскаго собора, ни епископа*).

Но если Сильвестръ расширяетъ права гражданской власти за счетъ правъ духовенства, то въ свою очередь и духовенству онъ предоставляет высокое право печалованія, заповѣдуетъ ему „молитвенно и духовно увѣщевати земныхъ властей о побѣдныхъ, и о повинныхъ, о обидаемыхъ, аще же не послушаютъ ино обличити и заорать, якоже и Златоустъ Иванъ пострада за вдовицу*. Въ настоящихъ Сильвестра воеводамъ, судіямъ и стратилатскимъ чинамъ вѣтъ и тѣнѣшаго намека на то, чтобы посаженные имъ на свои мѣста не постарались вознаградить его личнымъ угодиничествомъ или съчетомъ въ духѣ партіи, вѣтъ и тѣни личныхъ корыстныхъ счетовъ, интрижекъ и интригъ. Но будь за нимъ подобные грѣшныя, (какъ невѣдомо откуда такъ любятъ откапывать писатели пессимистическаго направленія),—они непремѣнно высказались бы въ тонкихъ намекахъ или съ ихъ, или съ его стороны. Случай для того былъ

*) Посланіе писано въ концѣ 1552 г.

бный. Князь-воевода и всѣ подручныя ему власти, въ благодар-
 ность за свое возвышеніе готовы все сдѣлать для своего патрона,
 ждать и ждать его указаній; но, зная чистоту и прямоту образа
 дѣлій его, возвышенность и благородство его характера, не смѣ-
 ютъ и заикнуться о какихъ-либо сдѣлкахъ съ нимъ, хотя сами, мо-
 гутъ быть, не прочь тайкомъ отъ него преслѣдовать личныя свои
 цѣли. А онъ? Всемошный министръ юнаго государя, онъ является
 предъ нимъ въ скромной роли пастыря-учителя, человѣкомъ не отъ
 ра сего, дѣйствующимъ въ мірѣ во имя своего великаго принципа;
 а принципъ—все, а самъ онъ ничто! И какъ безмѣрно возвышается
 надъ тѣми политическими дѣятелями, которые поставляютъ себѣ
 главной задачей перехитрить всѣхъ и какъ бы самихъ себя, кото-
 рые, прикрывшись именемъ религіи, выступаютъ на арену политиче-
 скихъ страстей, всевозможныхъ интригъ и вмѣсто общаемаго мира
 порядка вносятъ лишь раздоръ и нестроеніе! Стоя выше всѣхъ
 интригъ и политическихъ страстей, нашъ политикъ слѣдитъ неусыпно
 за всѣми недостатками и нестроеніями, доискивается до ихъ нравст-
 веннаго первоначальнаго источника и припимаетъ противъ нихъ не
 вышнія, палліативныя мѣры, но внутреннія, моральныя, стараясь
 искоренять зло въ самомъ корнѣ. У него и рѣчи нѣтъ о тѣхъ мелоч-
 ныхъ полумѣрахъ, бюрократическихъ предписаніяхъ, въ которыхъ одиѣ
 нымъ, посулы, либо угрозы и ничего руководящаго, устойчиваго, и
 въ которыхъ на дѣлѣ такъ же скоро отказывается сама законодатель-
 ная власть, какъ скоро измыслила ихъ въ кабинетѣ. Нѣтъ тутъ ни-
 чего похожаго на ломку и перетасовку мѣстъ, чиновъ, на резонирую-
 щее разъясненіе обязанностей подчиненныхъ. Никого онъ не вертитъ,
 не поправляетъ, не задерживаетъ, не регламентруетъ, а, входя въ
 сферу обязанностей должностныхъ лицъ, старается поставить ихъ на
 высоту ихъ призванія, обращая ихъ дѣятельность на предметы наи-
 болѣе важности и предостерегая ихъ отъ тѣхъ пороковъ, съ которыми
 борется внутри царства, по которые занесены и въ новыя окра-
 ны государства. И какъ все у него мудро, бротно и честно? Все во
 имя Бога, религіи, въ духѣ религіозно-политическаго идеала! То и
 вызываетъ онъ къ православному патріотическому чувству, подни-
 маетъ знамя вѣры и народности предъ безчисленными инородцами и
 мѣрцами на недосигаемую высоту. Въ томъ и достоинство его по-
 литики, что въ его время, въ его положеніи, когда онъ могъ распо-
 лагаться средствами самыми неразборчивыми, употребить натискъ вѣш-
 ной грубой силы и безграничнаго произвола, онъ не только не опол-
 ается мѣрами репрессивными, но (какъ и въ наставленіяхъ къ са-

мому князю) сторонится отъ всякаго выѣпательства въ чуждыя и дѣла; съ яѣжностію отца напоминаетъ, умоляетъ, убѣждаетъ кого даже не обличаетъ. Выдвинутый силою событій и своими тамъ на верхъ могущества и славы, онъ какъ бы самъ не радъ ему возвышенію; къ нему власть идетъ сама, предъ нимъ все смиряется его руководства, а онъ бѣжитъ отъ предоставляемой чести вѣрный своему призванію свѣтить міру свѣтомъ высшихъ правды и идей, онъ какъ самого царя, такъ и обращающихся къ нему и хочетъ вести по пути добра, хочетъ, чтобы всѣ одушевлены были животворными высоко-нравственными началами, которыхъ носителями является онъ самъ, чтобы въ отправленіи обязанностей всякаго царя былъ нравственный элементъ. Выписываемъ нѣсколько мѣстъ посланія Сильвестра, въ которыхъ вѣетъ этотъ умиляющій и проникающій до глубины души духъ морали: „промышляйте, пишете городскимъ воеводамъ, о благодарованномъ градѣ семъ и о проградѣхъ, печалуйтесь объ общемъ народѣ, печалуйтесь о страданияхъ селѣхъ Господняго ради страха, всякимъ сообщеніемъ, и миролюбивою, и совѣщаніемъ, работающе благовѣрному царю нашему всей воли его и по повелѣнію его, еже о людѣхъ общія пользы, пеже бо отъ невѣрныхъ мѣстои суть борющіеся и сопротивляющіеся обидящіи насъ“. Судей множествомъ искусно подобранныхъ писаній убѣждаетъ творить судъ правый, нелицепріятный и неимный, „чтобъ не было сраму отъ невѣрныхъ“, и дѣлаетъ прекращеніе весьма необходимое для того и очень неизлишнее и для того времени: „сильніи и властители да не пьютъ и да не забываютъ премудрости и не возмогутъ право судити худыхъ“. Воиновъ попускаетъ не обижать, не обманывать, быть допольными парскими и уроками, жить отъ своихъ праведныхъ трудовъ и стяжаній: „паче же въ пшѣтнѣе время, господіе мои, сугубы труды подвизѣхъ полагайте и чистоту тѣлесную вельми храните: чистоты воины на ратѣхъ храбрѣ показуются и сопротивнымъ страшны“, „достоереженія самыя благовременныя особенно въ виду того, что позволяли себѣ въ покоренной странѣ насилия, грабежъ и разоренія черемисскими, „ихже ради многіе и брады своя клали подъ бременемъ Собираателямъ царскихъ давей, которые, подобно древнимъ митрополитамъ позволяли себѣ самоуправство, истязанія и собирали больше въ пользу, дасть паставленія „не брать больше надлежанаго, ни не обижать, ни у кого ничего не отнимать“.

Благопопечительная заботливость и зоркая дальновидность этого пастыря-политика простраются гораздо далѣе оффиціаль-

ръ. Торговымъ людямъ, которые изнутри Россіи нахлынули во въ завоеванный край, и, прибравъ здѣсь къ рукамъ всю торговлю, обратили ее въ монополию и обманъ, онъ претитъ страшнымъ судомъ Божиимъ и умоляетъ „не имѣть двухъ мѣрилъ малыхъ и великихъ, но учредить мѣры, купли и мѣрила правыя, ихъ же положиша на, не уповать на неправды и восхищенія“. Весь христоименный народъ (простой людъ) убѣждаетъ къ повиновенію властямъ, „къ исправленію житія и чину прибытка“, богатыхъ, бѣдныхъ, мужей и женъ, и вдовицъ—всѣхъ съ нѣжною отеческою заботливостію наставляетъ, предостерегаетъ, умоляетъ, всѣхъ призываетъ къ великой республико-гражданской миссіи доброю жизнію, молитвами и увѣщаніями испишествовать тому, чтобъ всѣ агаряне, черемисы составили „единошлениое гражданство, единое стадо и единую паству Христову“. Въ здѣсь все свято, возвышенно, идеально! Если бы не были извѣстны намъ поводъ и цѣль написанія посланія, (зачѣмъ бы безъ политическихъ цѣлей посылать въ такую даль къ людямъ всякаго званія и совѣты и наставленія; зачѣмъ именно къ нему, а не къ другому обращаются за указаніями?) то можно было бы подумать, что это есть рѣшающее на всѣ потребности времени и исполненное высокаго блаженствія пастырское посланіе. Тѣмъ не менѣе политическая его сторона, какъ ни глубоко проникнута ова религіознымъ духомъ, очевидно; политическія черты изъ подъ религіозной окраски проглядываютъ очень ясно.

Разобранное посланіе, этотъ прекрасный памятникъ авторства и дѣятельности Сильвестра и самую политическую дѣятельность иные, по-суду, обзовутъ идиллическою мечтою, утопіею, совершенно излишнею мечтою, гдѣ, по просьбѣ новыхъ неопытныхъ властей, слѣдовало бы дать имъ дѣйствительныя мѣры, какъ справиться съ тѣми или другими трудностями и злоупотребленіями. Но.. для этихъ частныхъ неопредѣляемыхъ подсказокъ и указокъ есть второстепенныя власти, а не полномочнаго сановника, „праваго ока царя“ важнѣе всего то, чтобъ онъ неуспѣшно слѣдитъ за всѣмъ, что дѣется въ отдаленной окраинѣ, чтобъ мѣропріятія его для благоустройства края исходятъ отъ верховной самодержавной власти и св. религіи, въ которой эта власть обрѣтаетъ для себя единственную пезыблемую опору. И, если нравственныя начала не мечта и утопія, а единственныя неволебимыя основныя животно-творная сила государства, безъ которой всякія искусственныя учрежденія суть одинъ остоу безъ духа и жизни и всѣ административныя наказы—одинъ жалкій тормазъ, то и опирающаяся на эти начала жизненныхъ началъ политика Сильвестра должна бытъ

охарактеризована не какъ идиллическая мечта и утопія, но какъ живущая и организующая: его слово, какъ слово царское, (что утверждалось церемъ), было законъ и законъ не простой, а высшею санкціею и потому плодотворный, непреложный. Вотъ въ величіе политической дѣятельности Сильвестра, достоинство его циновъ, цѣлей и средствъ.

Мы коснулись всѣхъ великихъ реформъ Іоаннова царства приписывая инициативу ихъ Сильвестру, оцѣнили, по возможности, значеніе этихъ реформъ, истинное достоинство, начала, цѣли и результата политической его дѣятельности, но до сихъ поръ мы вращались дѣлахъ внутренней политики, хотя подъ конецъ стали незамѣтно образомъ вторгаться и въ область внешней политики. Оставимъ въ этой послѣдней области. Самыми знаменитыми дѣлами внешней политики разсматриваемаго времени были покоренія царствъ Каскаго (1552 г.) и Астраханскаго (1556 г.). Нѣтъ сомнѣнія, что слава эти дѣла занимали не послѣднее мѣсто въ политическихъ планахъ дѣяніяхъ Сильвестра: онъ хорошо понималъ и оберегалъ интересы государства, зорко слѣдилъ за положеніемъ дѣлъ въ чужихъ государствахъ, искусно пользовался обстоятельствами времени и всевозможными случайностями. Сознать во время необходимость войны, привести къ общественному сознанію, придать ей въ глазахъ народа значеніе священнаго подвига, крестоваго похода, поднять духъ войска, одушевить народъ къ всевозможнымъ жертвамъ, подвигнуть царя съ во главѣ общественнаго воинскаго движенія—это также Сильвестрово дѣло. Но въ самихъ воинскихъ походахъ, въ составленіи стратегическихъ плановъ, въ веденіи дипломатическихъ переговоровъ онъ могъ принимать непосредственнаго участія. Возьмемъ наприм. Каскскую войну. О построеніи города Свияжска (въ 1550 г.), который имѣлъ весьма важное значеніе въ наступательныхъ и оборонительныхъ дѣйствіяхъ противъ ивородцевъ, хлопочетъ больше всего Алексѣй Ивановичъ. Посаженіемъ въ Казань Шигъ-Атея въ качествѣ московскаго подручника, упроченіемъ его положенія чрезъ голову Черемисинова, потомъ низведеніемъ Шигъ-Атея и посаженіемъ на его мѣсто Микулинскаго (съ цѣлію постепеннаго втягиванія Казани въ сферу непосредственныхъ владѣній Россіи) занять тотъ же Адашевъ *) взятіи Казани, самое важное дѣло, которое должно было рѣшить сѣ

*) Послѣднее распоряженіе принадлежит больше самому Іоанну.

еши, устройство тайнаго подкопа, совершаетъ выѣстъ съ нѣмец-
 рамысломъ опять Адашевъ. По взятіи Казани, чтобы приучить
 юпповенію разнородныя сосѣднія племена, все „премудрыя и ра-
 ные“ (бояре Сильвестрова кружка) совѣтуютъ Іоанну остаться въ
 нн на всю зиму, но „мудрыя“ совѣтники не спрашиваютъ Силь-
 стра, (его вовсе не видно въ Казани). Дипломатическіе походы про-
 Астрахани предпринимаетъ Адашевъ... Потому только, что здѣсь
 аются друзья и сторонники Сильвестра, а преимущественно пер-
 его другъ и совѣтникъ А. Адашевъ, мы не имѣемъ права вру-
 пальмы первенства ихъ вождю: это ихъ специальное дѣло, въ
 ромъ они апали гораздо больше его, хотя поступали не безъ его
 ния и согласія. Разнымъ образомъ какое бы важное значеніе ни
 но покореніе Казани для обезопасенія государства извнѣ, для
 ннаго развитія его культуры, для движенія русской колонизаціи
 ютъ до Вятки и Перми, до Камы и Дона, для торжества христіан-
 н надъ магометанствомъ, Европы надъ Азією, наконецъ, какими
 нгодами ни сопровождалось завоеваніе Астрахани, передававшее
 овской державѣ огромныя степи Поволжья и все теченіе Волги,
 рывшее ей цѣлый міръ мелкихъ владѣній въ Прикавказьѣ, — по-
 ный вѣнокъ за все важныя по этимъ послѣдствіямъ побѣды не
 мѣтъ подносить первому тогдашнему правителю царства Сильвестру:
 а же дипломатъ Адашевъ и все „мудрыя и разумныя“ не хуже
 могли предвидѣть все эти послѣдствія и повести дѣло наизрядъ,
 прим., съ Астраханью могъ справиться одинъ голова Черемисинъ,
 рившій ее въ 1556 г.). Сильвестру, по всемъ историческимъ па-
 нникамъ, принадлежитъ честь мудраго умиротворенія, внутренней
 низаціи завоеванныхъ областей: какъ сейчасъ мы видѣли, отъ него
 прим. исходили кроткія и разумныя мѣры для распространенія въ
 нн русской народности, цивилизаціи, религіи. Очень вѣроятно,
 но его убѣжденію крестились многіе изъ покоренныхъ князей
 нскихъ, а также поганскихъ и прикавказскихъ, которые съ же-
 н и семействами толпами шли въ холоны русскаго государя и
 нчили собой число татарскихъ родовъ въ московскомъ боярствѣ.
 игиозно-политическая мѣра эта была очень важна для искорененія
 покоренныхъ князьяхъ всякихъ сепаративныхъ стремленій. Но вотъ
 была несправедливая для Сильвестра Ливонская война. Онъ считалъ
 преждевременною. По его мнѣнію, слѣдовало прежде усвоить за-
 юую культуру, стать лицомъ къ лицу съ просвѣщенной Европою, а
 нтъ уже „задрать“ Ливонію. Онъ рѣзко осуждалъ эту войну за
 туръ варварскій способъ веденія ея, за истребленіе старыхъ и

малыхъ, за безчеловѣчныя муки надъ нѣмцами, совершаемыя татарами, распущенными по Ливонской землѣ подъ начальствомъ Шю-Алекса, и называлъ Ливонію „бѣдною обижаемою вдовицею“. Благодаря своей популярности, онъ сдѣлалъ эту войну крайне популярною. Хотя и здѣсь отличались преимущественно друзья Сильвестра Давидъ Адашевъ и Курбскій, хотя, исполняя долгъ службы, они этими подвигами рѣшались въ пользу Москвы, и Алексѣй Адашевъ несомнѣнною пользою для Россіи велъ все переговоры съ ливонскими посланцами, какъ при открытіи войны, такъ и при всѣхъ перемиріяхъ, но все дѣлалось противъ желанія и убѣжденія. Въ самый критическій для войны годъ (1558), когда Ливонія задумала оглянуться подъ покровительство Польши, а Сильвестръ хотѣлъ все силы России направить на Крымъ, (который отъ голода, мора и внутреннихъ усобицъ чрезвычайно обезсилѣлъ и никогда, даже въ XVIII вѣкѣ, не представлялъ такой легкой добычи для нашего завоеванія), нерасположеніе въ Ливонской войнѣ дошло до того, что у всѣхъ опустились руки. Курбскій и Давидъ Адашевъ, получившіе отъ царя повелѣніе какъ можно скорѣе выступить въ походъ (изъ Пскова къ Ренгазу и Сырену), тропулись съ жѣтой только послѣ семи царскихъ указовъ *). Съ Алексѣемъ Адашевымъ, посланнымъ съ войскомъ въ Ливонію, прощались мало лѣтъ въ бездѣйствіи, а выступивъ въ походъ глубокою зимою, губили множество людей. Духъ войска упалъ до того, что многочисленные полки обращали тылъ предъ непріятелемъ въ нѣсколько разъ слабѣйшимъ **), и только чрезъ два года (въ 1560), когда общественныя нужды нѣсколько примирились съ необходимостію веденія непріятельской войны, неудачи эти поправлены рядомъ новыхъ побѣдъ. Такъ сдѣлались на военныхъ дѣлахъ взгляды, симпатіи или антипатіи Сильвестра. Нѣкоторые заступники Иоанна не находятъ словъ для обвиненія Сильвестра въ томъ нерасположеніи къ войнѣ Ливонской, которую онъ поселилъ въ войска и народъ, за ту узость взглядовъ, съ которою онъ предпочиталъ войнѣ Ливонской войну съ Крымомъ, шествію старому пути, затѣвалъ религіозныя войны... Но вѣрность взгляда, его оправдалъ злосчастный конецъ этой своего рода „тридцатилѣтней войны“ для Россіи, а позднѣйшія обстоятельныя историческія изысканія ***)) доказали, что всего нужнѣе и гораздо легче намъ (и

*) Дреси. Вивліоника, г. 13, стран. 272.

**) Исторія Иоанна Курбскаго, стр. 69.

***)) Личность Иоанна Грознаго, ст. Костомарова въ Вѣстникъ Европы 1871 г., кн. 10, стран. 503—517.

на окончательно раздѣлаться съ Крымомъ, не привлекая силъ въ свои стороны. Не намъ входить въ оцѣнку того, какой политическій идеалъ былъ пире, Сильвестровъ ли, стоявшій за Крымскій вопросъ, или Іоанновъ Ливонскій; для насъ достаточно было показать, что внѣшняя политика была второстепеннымъ дѣломъ Сильвестра, что историческимъ призваніемъ, главнымъ поприщемъ были дѣла внутреннія, что вліяніе его на внѣшнія политическія дѣла было нравственное, сокровенное, зорко оберегавшее интересы государства и сильно востановившее на настроеніе духа къ народѣ, на подъемъ и упадокъ на въ войскѣ.

Представляя Сильвестра главнымъ двигателемъ и виновникомъ ряда славныхъ внутреннихъ дѣлъ Іоаннова царствованія, и отводя ему второстепенное мѣсто въ области внѣшней политики, мы не думаемъ, однако, отнимать у Іоанна славы этихъ дѣлъ; мы рѣшительно противъ того мнѣнія, будто Іоаннъ былъ слѣпымъ и безсознательнымъ орудіемъ въ рукахъ Сильвестра. Человѣкъ, не любившій стѣснять ни своихъ убѣжденій и свободы дѣйствій, напротивъ будившій и поощрявшій всякое свободное движеніе мысли и дѣятельности, не только не стѣснѣвшій власти, но тяготившійся ею, откровенно кроткій, честный, уступчивый, могъ ли онъ посягать на свободу убѣжденій и дѣйствій и захватить власть вѣрившаго ему предъ Богомъ свою думу державнаго повелителя? Въ воспитательныхъ своихъ отношеніяхъ необыкновенно внимательный къ способностямъ, наклонностямъ и положенію ребенка, глубоко уважавшій права личности въ каждомъ припадкѣ, знающій питомца и воспитавшій у себя въ домѣ столько самостоятельныхъ и полезныхъ дѣятелей для государства и церкви, могъ ли онъ въ царственномъ своемъ питомцѣ не воспитывать умнаго и самостоятельнаго государственнаго дѣателя? Препятствія парочно развивали въ Іоаннѣ невнимательность къ государственнымъ дѣламъ, но здѣсь таился хитрый расчетъ съ ихъ стороны: царь гонялъ на мѣсахъ и христіаномъ проторы учинялъ^{*)}, а бояре-министры, пользуясь его невнимательностію къ управленію государствомъ, свирѣпствовали аки львы, и людѣ ихъ, аки звѣри дивніи^{*)}). Чего похожаго на гнусныя эти расчеты не допускавшій, всецѣло всемирно оцѣлившійся противъ зла, посвящаемаго въ сердца царя несчастнымъ воспитаніемъ, могъ ли Сильвестръ не приучить его

^{*)} Псков. лѣт., стр. 314. Истор. Гос. Росс., т. 8, прим. 153.

исматриваться постепенно въ дѣла правленія и вести ихъ болѣе менѣе самостоятельно? И самъ Іоаннъ, изъ дѣтства видѣвшій собою враговъ, похитителей своей власти, изъ дѣтства закалившій на борьбу съ ними, борьбу, производившуюся у него въ голодѣ и цѣ, но самую страшную и неуступчивую, употребившій всю свѣдѣтельность и образованіе на отысканіе новыхъ средствъ для этой борьбы, первый изъ князей, выработавшій въ себѣ теоретическое значеніе царской власти, превратившейся у него въ апофеозъ не самодержавія, но и безграницаго произвола,—человѣкъ такого темперамента и склада ума могъ ли держаться въ удаленіи отъ дѣлъ и дѣйствій,—могъ ли столько времени (13 лѣтъ) быть настолько обманчивъ, чтобы разыгрывать изъ себя жалкую комическую роль царственной куклы въ чужихъ рукахъ? Нѣтъ. Время сближенія его съ Силаромъ было наилучшею порою, школою для развитія его ума, характера и правительственныхъ способностей.—Взглянемъ на дѣло съ чисто психологической точки. Іоаннъ принадлежитъ къ числу нервныхъ, нервныхъ натуръ, одаренныхъ отъ природы довольно талантливыми способностями. Отличительная черта этихъ натуръ чрезвычайная чувствительность ко внѣшнимъ ощущеніямъ и вслѣдствіе этого быстрая впечатлительность. Неизмѣнной устойчивости воли нѣтъ у нихъ. Имъ дѣлателями быть они не способны. За то сердечныя движенія ихъ сильны, воображеніе пламенное. Разсудокъ стѣсненъ, подавленъ, особенно образы пылкаго воображенія, постоянно сѣбяищающіеся другими, увлекаютъ разсудокъ; но и опъ у нихъ сила дѣятельная, знающая удержа въ извѣстномъ направленіи. Когда страсти утихаютъ, когда являются предметы дѣятельности, имѣющіе прелесть для воображенія и умиротворяющимъ образомъ дѣйствующіе на душу, натуры этого рода съ жаромъ и энергіею занимаются этими предметами; сначала ствуютъ по толчку и напоминанію, пока пылокъ воображенія и неокрепшій разсудокъ пріобрѣтутъ достаточную устойчивость, образный матеріалъ; потомъ, постепенно втягиваясь въ дѣло, заинтересовываясь и быстро овладѣвая имъ, скоро же являются довольно самостоятельными дѣлателями. Одно какое-либо господствующее представленіе, завѣтная цѣль движутъ съ неустойчивымъ рвеніемъ все силы духа. Словомъ, такіа натуры въ счастливую пору умиротворенія и энергій развиваются очень быстро, дѣйствуютъ сознательно, энергично съ характеромъ, не отступая ни предъ чѣмъ въ осуществленіи своей жизненной идеи и цѣли. Но вспыхнуть страсти, поднимется буря душѣ,—весь запасъ силъ, вся энергія тратятся на одну борьбу снми и дѣйствительными препятствіями, имѣющими осуществ-

о завѣтной идеи и цѣли, и, если кипучая натура можетъ пустить ходъ насилию, произволу, то изъ нея можетъ выродиться страшная для общества. Дѣлѣй, впечатлительный и счастливо одаренный природою Іоаннъ, когда послѣ бурной и безпечной юности очутился предъ лицами и людьми, плѣнившими его воображеніе и умиравшими душу, весь отдается увлекающимъ этимъ лицамъ и дѣламъ, скоро усваиваетъ дѣла, дѣйствуетъ съ энергіею и постоянствомъ, стойкими сильнымъ и многообѣщающимъ характеромъ, и не только сознательно свободно принимаетъ чужія мысли и дѣятельно стремится къ осуществленію ихъ, но и самъ иногда подсказываетъ своимъ менторамъ и предпринимаетъ иныя полезныя дѣла совершенно независимо, самостоятельно. Если онъ, по удаленіи своихъ опекуновъ и руководителей, является правителемъ вполне самодержавнымъ, принимающимъ на себя не развитіе только и приведеніе къ концу, какъ было прежде, но и начинанъ всякаго мѣропріятія, если въ эту же пору онъ является еще удачнымъ писателемъ, имѣющимъ претензіи на огромную для своего времени начитанность, живой увлекательный даръ слова, блескъ слова, остроумія, то, конечно, свои правительственныя и авторскія способности, свой умъ и характеръ онъ развилъ въ себѣ въ счастливые годы умиротворенія страстей. Но вотъ забушевали чувственныя и честолюбивыя страсти,—всѣ внутреннія и вѣшнія силы, всю энергию и дѣятельность отдалъ онъ одной борьбѣ съ дѣйствительными, а больше призрачными препятствіями къ осуществленію своей завѣтной идеи самодержавія; изъ него выходитъ чудовище разврата и произвола, какимъ онъ и былъ въ миниатюрѣ въ отроческомъ своемъ возрастѣ.

Что Іоаннъ, такъ ревниво оберегавшій свои права, дѣйствовалъ принужденно и сознательно даже въ то время, когда находился подъ нравственною опекою, и подъ часъ смыслилъ и разумѣлъ больше своего наставника, на это нѣтъ недостатка въ фактахъ. На соборѣ 1554 года, созванномъ по дѣлу Висковатаго и Сильвестра, (котораго онъ обвинялъ, будто онъ заставляетъ иконниковъ писать въ Кремлевскихъ храмахъ „образа своего мудрованія“), дьякъ обращается къ царю, какъ къ верховному судіи, хорошему знатоку соборныхъ правилъ, умѣющему разрѣшить всѣ спорныя пункты. За вычетомъ всѣхъ процентовъ въ прикрасахъ и преувеличеніяхъ на счетъ многоумія и разумности царя, которые падаютъ на долю вѣроподданныхъ, чувствъ дьяка Висковатаго, остается несомнѣннымъ, что Іоаннъ принималъ не пассивное участіе на соборѣ, не номинальное, и что болѣе онъ не былъ слѣпымъ, безсознательнымъ орудіемъ въ чьихъ то ни было рукахъ. Другой важный въ данномъ случаѣ фактъ—

это представленное Сильвестромъ на судъ того же собора учене Башкина и его единомышленника Артемія. Сынъ боярскій Матвій Башкинъ былъ одинъ изъ пытливыхъ умовъ своего вѣка. Ополчившійся противъ существующихъ злоупотребленій въ церкви и государствѣ, противъ господства формы надъ содержаніемъ въ области религіи, онъ стремился жить въ духѣ вѣры, по духу евангелія братской любви, и свои стремленія оправдалъ на дѣлѣ освобожденіемъ всѣхъ своихъ рабовъ и кабалныхъ. Пытливый умъ его сбился, наконецъ, съ истинной дороги; онъ увлекся вольномысліемъ того кружка людей, который собирался около него, и такимъ образомъ сдѣлался еретикомъ; отвергавшимъ равенство Сына Божія съ Богомъ Отцемъ, дѣйствительность таинствъ Евхаристіи и покаянія, видимое устройство церкви, авторитетъ вселенскихъ соборовъ, но до впаденія въ ересь, когда переживалъ мучительное раздвоеніе и борьбу мыслей, онъ „обращался къ Благовѣщенскому попу Семену“ со „многими недоумѣваемыми вопросами“ и „великими клятвами заключалъ того поповить его на исповѣди въ великій постъ“. Башкинъ спрашивалъ также у попа Семена „толкованіе многихъ вещей изъ Апостола“ и тутъ же высказывалъ и свои мнѣнія. „толкую однако не по существу, а развратно“. Не получивъ отвѣта ни па тѣ, ни на другіе вопросы, Башкинъ молвилъ Семену: „спроси у Сильвестра, о чемъ самъ не знаешь“. Семенъ разсказалъ обо всѣмъ Сильвестру. Несмотря на то, что въ народѣ носились самые тревожные слухи, будто на дому у Башкина „ересь прозябе и явился шатаніе въ людѣхъ“, Сильвестръ не принялъ никакихъ мѣръ единственно потому, что царь былъ въ отлучкѣ, въ Кирилловомъ монастырѣ. Но вотъ пріѣхалъ царь. Сильвестръ съ Семеномъ при двухъ свидѣтеляхъ (Андрей протопопъ и Алексѣй Адашевъ) сѣлшатъ все повѣдать ему про Башкина. Немедленно начинается рядъ нравственныхъ и вразумительныхъ мѣръ, истекающихъ отъ самого царя. Онъ повелѣлъ, чтобы „Матюша всѣ свои рѣчи въ Апостолѣ измѣтилъ воскомъ“, и, когда тотъ представилъ книгу, „измѣченную восковыми пятнами даже до третей“, государь самъ разсматривалъ книгу, видѣлъ и его, слышалъ „всю рѣчь и мудрованіе Матюшино“. Уѣхалъ опять государь (въ Коломну), „дѣло позалеглось“. Пріѣхалъ, и тотчасъ предпринимаетъ карательныя мѣры противъ еретика (Башкина съ двумя братьями Григоріемъ и Иваномъ, еще двумя лицами Тимошеемъ и Фомою: приказано посадить въ подѣлѣти царскихъ палатъ) и рѣшаетъ созвать соборъ. — Въ приведенныхъ обстоятельствахъ, (о которыхъ мы не безъ намѣренія распространились), важно то, что не только въ томъ дѣлѣ, въ которомъ замѣшано личное препирательство Сильвестра, въ столкновеніи съ Висковатымъ, но и въ томъ, виновникъ котораго

стался на судъ Сильвестра, послѣдній ничего не дѣлаетъ безъ царя и собора. Конечно, это дѣлаетъ честь его осмотнительно-благоразумію и отвращенію отъ скорыхъ и произвольныхъ; Висковатаго, громко и дико вопившаго въ народѣ на св. ико-всемогушій Сильвестръ могъ бы заставить замолчать, а сомнѣ-Башкина разрѣшилъ бы своимъ умомъ-разумомъ, но несомнѣнно, что онъ все дѣлалъ съ доклада государю, и докладъ этотъ былъ око не формальный. Царь вѣрить Сильвестру не на слово, а послѣ обстоятельнаго разсказа обо всемъ совмѣстно съ тѣмъ лицомъ, кото-на духу разубавило все мудрованіе еретика; тутъ же и два другіе дѣла. Рядъ приличныхъ мѣръ исходитъ непосредственно отъ са-го царя. Государь не приказываетъ только или соизволяетъ, не под-мываетъ лишь свое имя, но самъ распоряжается, какъ вести дѣло; съ разсматриваетъ, вникаетъ въ спорные пункты; слушаетъ всю и мудрованіе „Матюши“ и, нужно замѣтить, такую рѣчь, которую слушали съ замираніемъ сердца, такого мудреца, который былъ русской почвѣ реформаторомъ и раціоналистомъ. Два раза уѣзжаетъ царь и дѣла останавливаются. Останавливать дѣло было бы не ему, если бы царь не принималъ дѣятельнаго личнаго въ немъ стія; потому что, если бы дѣло требовало только подписи его, формальнаго утвержденія „быть по сему“ или разрѣшенія, чтобы Силь-тръ дѣлалъ, какъ самъ знаетъ, то Сильвестръ самъ и кончилъ бы о, тѣмъ болѣе что оно не требовало ни малѣйшаго отлагательства, и какъ слухи о немъ со дня на день становились все тревожнѣе. подписью царя дѣло не стало бы конечно: борзые говцы всегда ны для спѣшныхъ дѣлъ. Что касается до соумышленника Башкина емія, то, допытываясь въ немъ „всякаго права и пользы духовныя“ назначеніи его въ Троицкіе игумены, Сильвестръ не нашелъ въ съ ничего подозрительнаго и исходатайствовалъ ему почетное на-женіе. Наслышавъ потомъ объ еретическихъ мысляхъ Артемія, Силь-тръ дважды, трижды бесѣдовалъ съ ученикомъ его Порфиріемъ, бы вывѣдать отъ него мысли учителя. Неизвѣстно, что вывѣдалъ отъ Порфирія. Но призываетъ Порфирія самъ государь, бесѣдуетъ нямъ, перечитываетъ рѣчи его, записанныя Сильвестромъ и Семе-и, и своимъ „богодарованнымъ разумомъ и богоразсуднымъ смы-мъ ошибочное Порфиріево ученіе и въ учителя его Артемія“ на-детъ примѣчать. Такой интересъ къ догматическимъ тонкостямъ ія, такая пронидательность, которая подмѣчаетъ то, что укрилось прозорливости Сильвестра, служить наилучшею апологіею для ума модѣятельности Іоанна. Замѣчательно еще, что Артемій постав-

ленъ былъ Сильвестромъ „во игумены во св. Троицѣ“, а по повелѣнію Іоанна „оставилъ игуменство за совѣсть“. Можно ли послѣ этого согласиться съ мнѣніемъ, что у Іоанна оставалось одно имя царя, а „государился во всемъ Сильвестръ съ совѣтники своими“?

Во вновь открытомъ, упомянутомъ нами, 2-мъ посланіи Сильвестра скрывается очень важный для даннаго случая фактъ. Знакомый намъ по первому посланію Сильвестра князь Шуйскій-Горбатій во второй годъ своего воеводства въ Казани подвергся опалѣ отъ непостояннаго въ своемъ благоволеніи царя. „Удаленный отъ очей царскихъ, изгнанный изъ собственнаго дома, лишенный протеческаго и собственнаго стяжанія“ князь „со многими моленіемъ и умиленіемъ“ просилъ у Сильвестра духовной помощи и утѣшенія, а главное, „чтобъ онъ какимъ имущимъ къ государю дерзновеніемъ печаловался къ государю о его скорби“. Сильвестръ шлетъ ему въ утѣшеніе длинное, основанное на церковно-историческихъ примѣрахъ, разсужденіе, совѣтуя ему утѣлять скорбь молитвою, постомъ, слезами, истиннымъ покаяніемъ и престаніемъ отъ всѣхъ золъ, и между прочимъ прибавляетъ многозначительное замѣчаніе: „симъ бо образомъ умилосердишь Бога и милостивишь душу царскую и за нужу помѣстейцемъ устроить ти и вотчину отдасть“. О просимомъ же печалованіи замѣчаетъ: „теперь не имѣю, господине и любимче мой, сотворити тебѣ что ходатайствомъ къ тому о семъ“.—Если бы Сильвестръ былъ такимъ всемогущимъ властелиномъ, по одному слову или взмаху пера котораго все дѣлалось въ государствѣ, и въ рукахъ котораго царь былъ немощнымъ орудіемъ, то безъ сомнѣнія онъ скорѣе возстановилъ друга въ прежнее достоинство, чѣмъ сталъ бы трудиться надъ замышленіемъ длиннаго утѣшительнаго посланія; но если онъ не сажаетъ друга на прежнее мѣсто, то, при безграничномъ довѣріи къ нему Іоанна, онъ не поступаетъ вопреки волѣ и убѣжденію послѣдняго. Но, говорятъ, подъ впитываемымъ этимъ сплетеніемъ увѣщаній, обѣщаній и утѣшеній скрывается намѣреніе порисоваться своимъ краснорѣчіемъ или замаскироваться противъ того несчастнаго, который, можетъ быть, палъ по его же (Сильвестровымъ) интригамъ, и что по тому Сильвестръ не думалъ, не хотѣлъ оказать ему свою милость; а захотѣлъ бы,—все сдѣлать, не спрашиваясь у государя?... Правда, Сильвестръ сознается: „къ словоохотной страсти приплетохся азъ“; но у кого есть и безъ того необъятное поприще для проявленія словоохотной этой страсти, у того не достанетъ ни времени, ни охоты извиваться въ суетномъ витійствѣ предъ человѣкомъ совершенно загнаннымъ, обезславленнымъ, уничтоженнымъ. Тѣмъ болѣе было бы ниже его достоинства оправданіе

ти, ханжить предъ этою сдѣлавшимся по волѣ судьбы мизерностію: гигантъ, стоящій на недостигаемой высотѣ, какиѣ изобразилъ бы противники его, или съ презрѣніемъ оттолкнулъ бы отъ себя эту, въ изнеможеніи валяющуюся у ногъ его, или не удостоилъ бы ни взоромъ, ни словомъ. И ради кого было разглагольствовать и тревать свои грѣшки въ частномъ утѣшительномъ этомъ посланіи, оно, адресованное къ изгнаннику, удаленному отъ всякаго общества, должно было оставаться собственною тайною его? Да и можно ли быть рѣчь о какомъ-либо прикритіи интригъ и козней со стороны Сильвестра, когда опальный князь, какъ видно изъ разбираемаго посланія, обращается къ нему, какъ къ непревѣнному другу, единственной надеждѣ своей, и Сильвестръ принимаетъ самое живое серьезное участіе въ его скорби и, посылая ему трогательное духовное посланіе, обнадеживаетъ его со временемъ вышшею матеріальною помощью: „умилостивится царская душа и за нужу помѣстѣемъ въ яростъ и вотчинку отдастъ“!.. Въ этихъ-то словахъ вся суть дѣла. Сильвестръ тонко и уклончиво даетъ замѣтить ему, что теперъ, пока утишился гнѣвъ царскій на опальнаго, не время подѣйствовать на удара убѣжденіями, склонить его къ милости, а со временемъ, и пути благоприятны, онъ надѣется уладить дѣло. Значить, Сильвестръ, въ всемъ своемъ полномочіи и довѣренности у царя, распоряжается имъ, насколько ни усилие убѣжденій и воли его, а строго примѣняя во времени, обстоятельствамъ и расположенію державнаго своего вѣдателя.

Но какъ согласить съ этими свидѣтельствами и выводами совершенно противоположныя свидѣтельства самого Іоанна? „Вы, расклевывая, обвиняете онъ Сильвестра, Адашева и Курбскаго, не только не слѣди быть мнѣ новинны и послушны, но и мною владѣли, всю власть съ меня сняли; я былъ государь только на словахъ, на дѣлѣ же не владѣлъ“. Или „что ты жалуешься, писалъ онъ къ Курбскому, на отлучки съ родными и отечествомъ, на болѣзни и раны, которыя ты претерпѣлъ въ воинскихъ походахъ? Все это случилось собою тогда, когда вы съ попомъ и Алексѣемъ всемъ владѣли“. На самомъ знаменитомъ дѣлѣ своего царствованія, съ Казанскомъ походомъ, онъ назначаетъ себя пассивную комическую роль: „когда мы учинилъ неизреченнымъ Божиимъ милосердіемъ побѣду, возвращались мы, то, какъ плѣнники, посадивши въ судно, вы везли меня отъ побѣжденныхъ отрядомъ чрезъ безбожную и невѣрную землю“ *). — Слѣ-

*) Отвѣтъ Іоанна къ Курбскому, стр. 188—190.

вамъ этимъ нельзя давать вѣры, такъ какъ они написаны въ страсти, подогрѣтомъ горячею полемикою и личною перебранкою. Дѣло въ томъ, что Іоаннъ и безъ того мучился раскаяніемъ, что допустилъ себя быть столько лѣтъ въ неволѣ отъ совѣтниковъ; видѣлъ онъ новыя и козни, имѣвшія будто бы уловить его въ преступленіе, и уже положилъ столько жертвъ своей подозрительности; вдругъ, среди жестокой личной перебранки, онъ слышитъ такое наставленіе, что онъ долженъ слушаться совѣтниковъ, „беречь какъ свои уды“; ему внушаютъ, что то время, за которое онъ жестоко кается, было самымъ лучшимъ временемъ его жизни, самымъ блестящимъ въ его царствованіи. Напоминаніе и внушеніе усиливаютъ огорченіе; камень, лежавшій на больномъ мѣстѣ тронуть; рана, травлена до самой жгучей боли: т. е. идея самодержавнаго абсолютизма, не допускающаго къ себѣ никакихъ совѣтниковъ, идея, ставшая цѣлюю всей жизни, превратившаяся въ идею бѣды, отверженія, оскорбленія, поруганія. Онъ вытѣкаетъ отъ ярости. И вотъ онъ ищетъ словъ для изображенія вины какъ того, кто возстаетъ противъ этой неприкосновенной идеи, такъ и тѣхъ, которые казались ему низкими ея врагами и которые сдѣлались теперь для него еще вътрое подозрительнѣе и неспосибѣе; чѣмъ болѣе хвалить Куръ Іоанна за довѣрчивость къ Сильвестру и Адашеву, тѣмъ они кажутся для него, какъ коварные люди, стремящіеся толкою слезы, сплетаемою ихъ сторонниками, уловить его въ прежнюю непосильную неволю, отнять у него то, что всего дороже было для него на свѣтѣ,—самодержавную власть. Въ бѣшенствѣ и отчаяніи отъ такой опасности (совершенно призрачной) онъ мечется, бранитъ „собаку“ Адашева, на „невѣжу жреца Сильвестра“. Нѣсколько опомнившись и желая какъ бы придать дѣлу благовидность, онъ старается обрушить на нихъ преступленіе всею его тяжестью, закладываетъ ихъ въ преступномъ злоупотребленіи его довѣренностию, а изъ себя разыгрываетъ роль угнетенной невинности, обманутаго довѣрчиваго чужденца, сироты на тронѣ. И вотъ онъ приписываетъ имъ преступленіе, тяжесть котораго ничего не можетъ быть въ его глазахъ,—непомощность, своеволие и самоуправство; говорить, что вмѣсто его она была царствомъ, говорить совершенно ложно. И мало ли до чего дошелъ онъ въ пылу страстнаго гнѣва, подозрительности и растерянности! Тутъ же сейчасъ онъ много наговорилъ исторической неправды, на примѣръ, что Римская имперія погибла оттого, что цари ея были непослушны епархамъ и синклитамъ. Даже изложеніе прошедшихъ бытій собственнаго царствованія преисполнено удивительныхъ и

тея; наприимѣръ, онъ увѣряетъ, что подъ Казанью съ нимъ было до 15,000.—Въ частности, относительно увертки, сдѣланной Іоанномъ противъ Курбскаго: „на свои раны и труды жалуйся предъ тѣми, которыми ты владѣлъ царствомъ“, нужно замѣтить, что „словесныя трудности риторъ“ хотѣлъ здѣсь щегольнуть остроуміемъ, ловкостію словопрєвѣи, не думая, что адвокатскую его тонкость можно будетъ употребить противъ него самого: у писателя случайнаго, страстнаго самоучки подобныхъ неточностей встрѣтить можно много, но логическія неточности нельзя смѣшивать съ историческими фактами. Далѣе, касаясь на то, что его, какъ плѣнника, везли съ ничтожнымъ отрядомъ домой, Іоаннъ вовсе не выказываетъ себя такимъ простакомъ и дуракомъ, котораго умные люди для видовъ государственной пользы везли туда, гдѣ ему страшно. Насъ удивляетъ, что вышеприведенныя слова выставляются во многихъ исторіяхъ, какъ верхъ самооплеванія Іоанна; изъ этихъ словъ и прямого контекста рѣчи видно, что Іоаннъ говоритъ здѣсь о возвратномъ походѣ домой: „когда мы, получивъ посылку, возвращались домой, то, какъ плѣнника посадивши меня въ судно, везли меня съ ничтожнымъ отрядомъ“. Іоаннъ обижается здѣсь не на то, что мало заботились о его безопасности, а всего болѣе здѣсь обижается обидя узавлєннаго самолюбія, претендующаго на то, что устроили ему, какъ побѣдителю, тріумфальныя повсюдныя встрѣчи. На невольный походъ нигдѣ нѣтъ ни малѣйшаго указанія; нигдѣ не поднимаетъ руки на самого себя, какъ увѣряютъ иные; напротивъ, торжественно высказывается: „мы съ крестоносною хоругвію отъ православнаго христіанскаго воинства двинулись на безбожнѣи отъ Казанскій“... По собственнымъ словамъ Іоанна, подтверждаемымъ событіями и свидѣтельствами другихъ, Іоаннъ предпринималъ походъ, конечно, по мысли Сильвестра и ближайшихъ его совѣтниковъ, съ полнѣйшимъ убѣжденіемъ въ его необходимости, подкрѣплялся своей рѣшимости религиозными воодушевленіями. И, хотя не вельможа Ахиллесомъ, но обнаружилъ довольно замѣчательную энергію, бойчивость, предусмотрительность. — Еще за полгода до открытія военныхъ дѣйствій, съ цѣлю постепеннаго подчиненія Казани московской державѣ, онъ посадилъ туда намѣстникомъ князя Миклулинскаго, между тѣмъ какъ всѣ совѣтники и самъ Сильвестръ вопили, что царь послалъ его въ опалѣ, желая казнить. Затѣмъ предпринимаетъ два похода, основываетъ городъ въ землѣ непріятельской. Неудача двухъ походовъ не устрашаетъ предпринять третій походъ. Вотъ новая неудача: буря на Волгѣ потопила всѣ суда съ припасами и военными снарядами; малодушные совѣтники считали за

нужное возвратиться домой, но Іоаннъ рѣшился во что бы то ни стало занять подѣ Казанью. Онъ же, наконецъ, отвергъ совѣтъ великихъ бояръ, предлагавшихъ по случаю волненій, происходившихъ въ Казани, временно покинуть несчастный этотъ край *). Приведенныхъ фактовъ достаточно, чтобы видѣть, что Іоаннъ вовсе не былъ такою личностью, которую могли бы располагать совѣтники, какъ имъ вздумается. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ онъ совершенно независимо слѣдовалъ своимъ мыслямъ, выдерживая за нее борьбу съ совѣтниками и безчисленными пренатами.

Итакъ, какъ ни могущественно вліяніе Сильвестра на Іоанна въ области вѣршней и особенно внутренней политики, но, съ точки зрѣнія характера и образа дѣйствій того и другого, можно установить нѣкую вліянія безобидную для одного и еще болѣе дѣлающую для другого: инициатива всѣхъ мѣропріятій зависѣла отъ Сильвестра, а Іоаннъ, съ своей стороны, хорошо сознавалъ важность и необходимость ихъ, и дѣлательно стремился къ осуществленію ихъ; думая, разумомъ политика, особенно въ первые лѣтъ цѣль, былъ Сильвестръ, его управленіе было школою для Іоанна и при томъ такою, что постепенно приучаясь къ дѣламъ управленія, умный ученикъ могъ сравняться съ учителемъ и иногда побѣждать его. Таковы, по крайней мѣрѣ, были намѣренія самого Сильвестра. Свѣтлый личный характеръ онъ хотѣлъ отобразить, воплотить въ царственномъ своемъ томѣ; перенести на него все свои великія политическія идеи, вѣры и надежды. Насколько осуществились высшія намѣренія эти, зависитъ отъ свойства личныхъ отношеній его къ Іоанну, обусловленныхъ преимущественно характеромъ послѣдняго, къ уясненію которыхъ мы и переходимъ.

II.

Попытаемся, по возможности, уяснить себѣ причины сближенія Сильвестра съ Іоанномъ, оговорившись предварительно, что фактъ далеко не уясненъ въ историческихъ памятникахъ. Чтобы овладѣть всею душою Іоанна, не употребилъ ли въ дѣло о. Сильвестръ средства недостойныя, коварныя, какія приписываются ему нѣкоторыми изслѣдователями-пессимистами? И это не совсѣмъ чисто начало не было ль причиною дурнаго конца какъ съ самимъ царемъ, такъ и съ царственнымъ его питомцемъ? Видѣли, въ какой трагическій моментъ, въ какой великой роли

*) Сказаніе кн. Курб. 32 и 214.

обличителя и спасителя Сильвестръ впервые предсталъ предъ нами. Къ извѣстнымъ намъ „прещеніямъ отъ Бога священными канонами и строгимъ заклинаніемъ его страшнымъ именемъ Божиимъ“ Сильвестръ присоединилъ еще „чудеса иѣкія и аки бы явленія отъ Бога повѣда ему“; „не вѣмъ аще истинная, прибавляетъ его другъ-торникъ, або тако ужасновенія пущающе буйства его ради, и для вскихъ неистовыхъ его нравовъ умыслилъ былъ сіе“. Онъ блаженъ, льстецъ истинный, оправдываетъ его далѣе другъ-повѣствователь, поступилъ на этотъ разъ подобно благоразумнымъ родителямъ, которые мечтательными страхами и угрозами предотвращаютъ буйныхъ детей отъ пагубныхъ игръ, или же подобно мудрымъ врачамъ, которые желѣзомъ срѣзаютъ согнившія гангрены или дикое мясо *). По-видимому, Сильвестръ, хорошо зная, что Іоаннъ былъ истиннымъ сыномъ своего суевѣрнаго вѣка, (что онъ, наприм., нѣсколько дней тому назадъ страшно испугавшись паденія колокола у Ивана Великаго, считалъ этотъ случай за предвѣстіе общественныхъ бѣдствій) произвелъ обманъ на него ложными чудесами, видѣніями, суевѣрными мечтательными страхами: суевѣріе, говорятъ, свело его съ Іоанномъ. Но такъ это? Припугнуть Іоанна какими-либо мечтательными страхами, вымышленными чудесами и видѣніями значитъ выказать низкое поніе объ его умѣ и, пользуясь его набожностію, обращать въ посмѣище священныя чувства его сердца, профанировать религію. Но человекъ, всегда отпоспѣвшійся съ уваженіемъ къ личнымъ убѣжденіямъ другихъ и почитавшій въ каждомъ истинное дарованіе, какъ неприкосновенную святыню, въ частности хорошо знавшій природный многозначителный умъ Іоанна и съ такимъ уваженіемъ отзывавшійся о „благосклонномъ и богомудромъ разумѣ его“, станетъ ли издѣваться надъ высокочтимымъ умомъ этимъ, пугая его какими-либо вымыслами и страхованіями? Такой набожный, благочестивый и правдивый человекъ, по религіознымъ своимъ понятіямъ и чувствамъ стоявшій выше всего суевѣрнаго вѣка, строго вооружавшійся противъ общественныхъ суевѣрій, съ особенною заботливостію завѣщавшій женѣ своей „не имѣть ни волхвовъ, ни кудесниковъ, ни всякаго чарованія“, станетъ въ посредствѣ ложныхъ чудесъ и видѣній профанировать религію, себя унижать до гнусной роли волхва и кудесника? Напрасно стали возражать намъ, что здѣсь была обычная уступка изъ нравственныхъ средствъ, подобная той, какая встрѣчается въ Домостроѣ. Нѣтъ,

*) Исторія Іоанна, стр. 9.—Сказанія Курбанаго.

тамъ послабленіе или уступка, сохраняя интересъ лица, не заѣмаетъ ничьихъ интересовъ; обмана, лжи, коварства тамъ отнюдь не допускается: а здѣсь былъ бы обманъ, задѣвающій самые дорогіе интересы, оскорбляющій личность, умъ, религіозность. За такую дерзость предъ такимъ лицомъ Сильвестръ могъ бы поплатиться очень дорого, но человѣкъ такой дальновидный, уклончивый, всегда сторонившійся отъ опасности, ни съ того ни съ сего не ухватился бы за обоюдоострое средство, не пошелъ бы на встрѣчу явной опасности. Нѣтъ, ложныя чудеса и видѣнія существовали только въ воображеніи царя и его ласкателей, и у нихъ самихъ мнѣніе объ ихъ живости появилось далеко не вдругъ. Пока они вѣрили въ благодатное помязаніе Сильвестра и великія дѣла его принимали за чудные дары помазанія, разумѣется, первое необычайное дѣло—сближеніе съ царемъ они не могли себѣ представить внѣ вліянія (совершенія) какихъ-либо необычайныхъ знаменій и чудесъ, какихъ же именно, никто себѣ не представляетъ и не высказывается. Особенно склоненъ былъ вѣрить такъ самъ Іоаннъ. Въ то время, когда разыгрывалась предъ нимъ такая страшная драма: пожаръ бунтъ, умерщвленіе самыхъ близкихъ къ нему людей, пламенному, разстроенному и суевѣрному воображенію его обычныя картинныя изображенія суда Божія, угрожающаго безумнымъ правителямъ въ иномъ мірѣ и отчасти разражающагося и здѣсь въ видимыхъ страшныхъ знаменіяхъ, или бѣдствіяхъ, могли показаться трогательною повѣстью о чудесныхъ видѣніяхъ и знаменіяхъ. Въ невинномъ этомъ заблужденіи, распространившемся и въ народѣ, Іоаннъ находился болѣе десятка лѣтъ. Но вотъ злоба, самъ духъ злобы, нашептываетъ легковѣрному сердцу, что благодатный тотъ мужъ есть коварный чародѣй, всѣ свои удивительныя дѣла совершавшій посредствомъ чаръ; дивное сближеніе его съ царемъ кажется послѣднему дѣломъ чародѣйства, чудесныя видѣнія—мечтательными страхами; но въ чемъ состояли эти ложныя видѣнія и мечтательныя утрашенія, о томъ не говорить и оскорбившійся теперь ими царь, не говорить при всемъ усиленномъ желаніи собрать какихъ-либо улики на невиннаго Сильвестра: ясное дѣло, что сказать было нечего. Курбскій въ приведенномъ нами краткомъ разсказѣ, вѣроятно, имѣетъ въ виду оба суевѣрныя народныя понятія, изъ которыхъ одно причинами Сильвестрова обаянія на царя признаетъ истинныя чудеса, а другое ложныя; но, очевидно, самъ онъ не вѣритъ ни тому, ни другому: „ложныя ль, истинныя ль, не вѣмъ“. И такъ загадочно, подъ узломъ, онъ выражается потому во-первыхъ, что описываемое событіе было въ высшей степени таинственно и онъ не знаетъ какимъ именемъ назвать виновника

тѣмъ болѣе что пишетъ слишкомъ поспѣшно, во всякомъ случаѣ величаетъ его блаженнымъ, истиннымъ, благоволеннымъ льстецами, во-вторыхъ потому, что въ исторіи, предназначенной для народа, не хотѣлъ волевать народной вѣры въ своего героя, въ его добрые дары. Въ другомъ своемъ сочиненіи, гдѣ это дѣло разбито на подробности, въ отвѣтъ на 2-е посланіе Іоанна *), Курбскій составляетъ цѣлый рядъ доказательствъ на то, что Сильвестръ не обещалъ ни къ какому обману: „ласкателіе твои клеветали на онаго интера, исповѣдника, исполненна Духа Свята, иже бы ты устрашилъ не истинными, но льстивыми видѣніи“. Да и къ чему ложныя видѣнія, когда и безъ нихъ можно было сильно подѣйствовать на народъ въ тограшнихъ его обстоятельствахъ? Извѣстно, что такіа нервныя натуры, какъ Іоаннъ, отъ неудачъ повергаются въ прахъ, дѣлаются чрезвычайно потерливы, малодушны въ несчастіяхъ. Стоять имъ передъ человѣкомъ съ нравственнымъ вліяніемъ плѣнить ихъ воображеніе увлекательнымъ картиннымъ разсказомъ, успокоить чувствительное сердце обѣщаніемъ помощи и руководства, и они бросаются въ объятія, хватаются за него, какъ за опору, и вѣряются ему, спасителю отъ гибели. Представимъ теперь состояніе Іоанна. Онъ въ немъ бездна. Онъ вырвался отъ страха,—и вдругъ является передъ нимъ художническая картина суда и милости Всевышняго. Бездна дѣлается еще ужаснѣе, а тутъ опытная и твердая, точно рука Провидѣнія, готова отвести его отъ бездны: какъ утопающему не ухватиться за нее? Что человѣкъ, являющійся учителемъ и спасителемъ, не изъ знатнаго рода, племени, это тѣмъ болѣе, это еще болѣе возвышаетъ нравственные испытанія его достоинства, еще болѣе внушаетъ вѣры въ него. Самодержавная власть, само надѣвшая на себя всѣ свои доспѣхи и ищущая на дѣлѣ предѣловъ своихъ права, тѣмъ спокойнѣе можетъ опереться на нравственную силу и вѣрится нисколько не подозрительному человѣку, что изъ знатнаго рода были до сихъ поръ врагами и оскорбителями священной неприкосновенной власти; люди самые близкіе по родству и роду сами оказываются досадителями и мучителями народа, который не растерзаны ихъ всѣхъ. А тутъ еще нѣжный голосъ самаго добродѣтельнаго существа, царицы Анастасіи, зоветъ на путь добра, но нѣжная не въ силахъ удержать расходившуюся натуру; она (натура)

*) Стран. 229—230.

ищетъ и находитъ опору въ человѣкѣ, котораго въ такую благопріятную пору само Провидѣніе призывало въ спасители царя и царства.

Нѣсколько лѣтъ Іоаннъ уважалъ въ Сильвестрѣ не пріятнаго только слугу, но человѣка высоко-нравственнаго, необыкновенный умственный талантъ, истиннаго друга и отца. Сильвестръ не только былъ руководителемъ его въ дѣлѣ совѣсти и религіи, поучалъ самъ писанію и христіанскимъ добродѣтелямъ, но и предписывалъ ему законы въ домашней жизни, назначалъ время дѣятельности, покоя, развлеченій, даже „до обща и сна“, на каждомъ шагѣ преподавалъ ему свои практическіе уроки: напоминанія, увѣщанія, а иногда преслѣдуя его и „кусательными словесы“. Нѣтъ нужды подробно объяснять, какимъ образомъ Сильвестръ могъ, такъ сказать, хозяйничать и распоряжаться въ чужой, повидимому, неприступной душѣ; достаточно сказать, что съ одной стороны впечатлительность, набожность, никогда не покидавшая Іоанна, дѣлали его доступнымъ религіознымъ внушеніямъ и добрымъ вліяніямъ, съ другой необыкновенный умъ, неотразимо обязательный характеръ, воплощенная нравственность и благочестіе, сдѣлавшія его всеобщимъ кумиромъ, способны были ослѣпить не такою натурою... Въ исторіи разсматриваемыхъ отношеній есть болѣе важный вопросъ. Въ виду того, что Іоаннъ съ счастливыми своими дарованіями, но съ распавшеюся уже нравственностію и съ приобрѣтенными въ дѣтствѣ деспотическими замашками больше всего нуждался въ добромъ нравственномъ руководствѣ, и что отъ исправленія нравственности зависѣло, быть ли ему благодушнымъ, честнымъ государемъ, отцомъ и благодѣтелемъ подданныхъ, или же превратиться въ распутнаго и властолюбиваго деспота, необходимо прослѣдить, насколько Сильвестръ успѣлъ въ нравственномъ своемъ вліяніи на Іоанна и какими причинами задерживались успѣхи этого вліянія. Въ настоящій разъ на отношенія Сильвестра къ Іоанну мы должны смотрѣть, какъ на чисто воспитательныя, нравственныя; но извѣстно, что воспитаніе всякаго человѣка, а тѣмъ болѣе воспитаніе царственнаго юноши-мужа не можетъ быть творчествомъ, пересозданіемъ нравственной природы; оно было однимъ сдерживаніемъ, временнымъ водительство по пути добра. Причина неудачи заключается въ природѣ Іоанна, испорченной предварительнымъ воспитаніемъ. Природа эта была сколько страстная, столько же и художественная. Остановимся на этой послѣдней сторонѣ. Іоаннъ понималъ и чувствовалъ лишь ту сторону добра, какая сродна была его природѣ, т.-е. художественную сторону, красоту раскаянія, красоту доблести; самъ

асы увлекали его своею картинностію. Это чувство художественности, не бывъ утверждено на нравственномъ чувствѣ, которое давно въ немъ отравлено, растлѣно, дѣлало его сколько восприимчивымъ къ добрымъ вліяніямъ, столько же беспомощнымъ усвоить ихъ духъ и содержаніе ихъ. Возьмемъ примѣръ. Нерѣдко видѣть, какъ иной плачетъ отъ умиленія, слушая какой-либо трогательный романъ, и въ то же время мучить и терзаетъ ближняго. И его слезы непритворны: онъ постигаетъ добро съ художественной стороны, онъ тронутъ имъ, какъ художникъ. И всякій, художественно познающій добро и приходящій отъ него въ умиленіе, чувствуетъ, какъ въ изыщно, услаждается его благоуханіемъ, влѣняется его прелестью. И эту восторгу онъ готовъ нравственно преобразить, переродить, и, увѣряетъ и клянется въ томъ. Но исчезаетъ предъ нимъ художественная картина, какъ актеръ сходитъ онъ со сцены,—и онъ заботится о своихъ увѣреніяхъ и клятвахъ; эти обещанія были одинъ помыселъ, одна вспышка искры добра, которая остается въ самой безнравственной душѣ, но такъ же скоро угасаетъ, какъ скоро воспламеняется. И какъ ни влѣняется его вѣнчаніемъ художественная красота добра, самое добро для него—вещь черствая, грубая, тяжелая, она ему не по силамъ: оно чаруетъ воображеніе, шевелитъ сердце, но не двигаетъ воли; внутреннее полустлѣвшее зерно добра, сколько ни поливаютъ ни удобряютъ его ливнѣ, не даетъ большихъ плодовъ. Тако было нравственное состояніе Іоанна подъ руководствомъ Сильвестра. Музрый и благонамѣренный наставникъ старается ввести его въ полный свѣтъ истины, въ глубину жизни, въ полноту духа нравственнаго добра, а онъ художественною своею природою увлекается отъ одной картины къ другой, отъ одного образа къ другому, онъ останавливается на одинъ внѣшній блескъ и одну художественную красоту добра, не входя въ его духъ и жизнь. Такъ при первой трагической роли своей предъ царемъ (по время московскаго пожара и тѣхъ) Сильвестръ картиннымъ, истинно художническимъ изображеніемъ суда Божія на злыхъ и обѣтованій благости для добрыхъ старается расположить Іоанна къ истинному раскаянію; Іоаннъ съ неподдельнымъ художническимъ чутьемъ постигаетъ красоту картины, чувствуетъ мерзость безнравственнаго своего поведенія, поражается, мучится, терзается, но не имѣетъ силъ или лучше воли подняться и сравниться; по прекрасному выраженію Карамзина, это—„угрызение совѣсти безъ раскаянія“. Сильвестръ ведетъ Іоанна предъ собраніемъ земли. Царь всенародно сознается въ темныхъ дѣлахъ юности, обещается быть отцомъ подданныхъ, но въ душѣ, на дѣлѣ онъ не

думаетъ остаться вѣрнымъ торжественному обѣщанію. Онъ дѣлаетъ это потому, что ему нравится торжественность обстановки: пріятно глядѣть на площадь полную представителей отъ всей земли и отъ каждой народомъ; еще пріятнѣе стоять величественно подъ сводами крестовъ на Лобномъ мѣстѣ, говорить съ ораторскими орудіями и видѣть слезы умиляющагося народа. Высокая цѣль руководителя—торжественнымъ публичнымъ показаніемъ склонить внимательную душу къ отвращенію отъ темныхъ дѣлъ не достигается. Цѣль собранія духовенства вмѣстѣ съ цѣстумомъ своимъ. Тотъ же, чѣмъ тѣмъ, какъ бы уврачевать язвы государства и церкви, забавляется больше тѣмъ, что онъ опять посрединѣ, предъ собою вопрошаетъ, мудрствуетъ. А какъ онъ распинается въ рѣчи своихъ казанскимъ воинамъ, (составленной, должно быть, не безъ участія автора)! Чего и чего не обѣщалъ онъ имъ и ихъ семьямъ? И что? Годъ, два проходятъ, а онъ, несмотря на стороннія сильныя вліянія (Максима Грека), не думаетъ осушить слезы сиротъ безъ ихъ героевъ. Самая религіозность и набожность его, задатки которой онъ получилъ въ дѣтствѣ, а полнѣйшаго развитія достигъ вліяніемъ благочестиваго руководителя, плѣняли его воображеніе, части сердце пластическою стороною, художественнымъ драматизмомъ культа, но сила и духъ молитвы были недоступны для него. Итакъ, подъ мудрымъ нравственнымъ руководствомъ Сильвестра онъ оставался лишь художникомъ, актеромъ, игравшимъ въ добродѣтель, но не жившимъ ею.

Такъ какъ Іоаннъ въ глубинѣ души оставался такою же правною, властолюбивою, кипучею, страстною натурою, какою былъ и прежде,—зло только подавлено, сдержано чрезъ отводъ шевей, то это давленіе рано или поздно должно было почувствоваться слишкомъ тяжелымъ; виновникъ этого давленія, какъ человекъ тяжелый, непотребный долженъ быть удаленъ. Какія именно были причины печальнаго этого явленія? Не чрезчуръ ли крѣпкія оковы наложены были на юную державную волю, и въ чемъ состояло стѣсненіе, на которое такъ жалуется и вопиетъ Іоаннъ? Стѣсненіе было отрицательное. Вѣроятно, его удерживали отъ многихъ нежелательныхъ чувственныхъ привычекъ. Вѣроятно, не давали воли страстямъ, особенно гнѣву и, конечно, въ такихъ случаяхъ груду душевною погибелью и раззореніемъ царства: велѣдъ за жалобой ему не давали въволю ѣсть, пить, спать, Іоаннъ высказывается, ли же кто раздражитъ пастъ чѣмъ или кое принесетъ утѣсненіе.

тство, слава и честь, а еще не тако, то души пагуба и царству зореніе**). Это значить, что Іоанну не давали излить свой гнѣвъ тѣхъ, кто, по его мнѣнію, заслуживалъ его. Изъ дѣтства озлобленъ противъ бояръ, при малѣйшемъ поползновеніи ихъ запросто обидѣлся съ нимъ, при малѣйшемъ неуваженіи ихъ къ новому немалому для нихъ титулу царя, онъ съ яростію бросался на нихъ, былъ постоянно удерживаемъ. Послѣ болѣзни (въ 1553 г.), жестоко потрясшей его физически и нравственно, онъ чаще сталъ браться на нихъ: мужественный печальникъ чаще и настойчивѣе долженъ былъ сдерживать его. Очень можетъ быть, что въ это время рѣшились съ нимъ не съ должнымъ почтеніемъ, или не съ тѣмъ благоговѣніемъ, какого онъ хотѣлъ. Мы не думаемъ, однако, чтобы Сильвестръ, взявшись управлять совѣстію и нравственнымъ поведеніемъ Іоанна, входилъ въ мельчайшія возмутительныя подробности, лишнія оскорбительныя вышаташества, не зналъ подлежащей мѣры сдерживанія пылкой натуры: „вся бѣда, говорятъ, будто въ томъ, что онъ воспитывалъ царя по всѣмъ мелочамъ и въ суровомъ духѣ „домостроя“. Нѣтъ, въ Домостроѣ допущены мелочи для мелочныхъ людей и еще потому, что чужое полное этихъ мелочей сочиненіе не было строго редактировано и очищено отъ мелочей. Въ собственныхъ своихъ сочиненіяхъ Сильвестръ несравненно мягче, пѣжнѣе, уступчивѣе: напр. сыну своему Анѣиму онъ завѣщаетъ воспитывать дѣтей на началахъ весьма гуманныхъ; объ излишнихъ стѣсненіяхъ, даже несныхъ наказаніяхъ, нѣтъ и помину. И тотъ, кто обладалъ неподражаемымъ искусствомъ всѣхъ упоровать, и въ своихъ официальныхъ частныхъ отношеніяхъ строго сообразовался съ положеніемъ и характеромъ каждаго, ужели въ отношеніи къ одному Іоанну не умѣлъ оности подлежащей осторожности и предусмотрительности? Нѣтъ, столько излишекъ дозора, тягость дисциплины, сколько мучительный разрывъ съ закоренѣлыми привычками и страстями, болѣзненный сломъ во всей нравственной природѣ возбудили и ополчили его противъ своего достойнѣйшаго воспитателя. Присоединимъ сюда крайнюю запоздалость воспитанія, неизмѣримую несоразмѣрность въ положеніи воспитателя, смиреннаго пастыря, и воспитанника, вѣнценосца юноши-мужа, который, всюду преднося съ собою идеальное соціальное царственное достоинство, рѣдко сознавалъ себя питомцемъ, а самъ избралъ себѣ скромную такую роль, и который горькія

*) Отъ. Іоан. кн. Курб., стр. 189.

впечатлѣнія воспитательныхъ поправокъ не рѣдко принималъ и корбленіе царственнаго величія. Тутъ двойное недовольство и мученіе; во-первыхъ, ненависть своеправнаго, несправимаго патера противъ воспитателя, постоянно будащаго, нудящаго и кающаго; во-вторыхъ, ненависть подозрѣваемаго властолюбца, которому обычный тонъ ментора и руководителя кажется затаеннымъ посягательствомъ на умаленіе верховной власти. Вотъ почему онъ воображаетъ себя въ полной неволѣ и думаетъ, что его оскорбляютъ на каждомъ шагу, держатъ какъ младенца, и ственно мучать, терзаютъ.

Вслушаемся въ обвиненія и жалобы самого Іоанна, насъ онѣ стоятъ того. „Отъ насъ тайкомъ совѣтуются, жалуются Іоанна, считая насъ слабоумными; введши въ снѣпленію князя Дмитрія Іоанна, начали злой совѣтъ свой утверждать. Я не смѣю словъ зать ни одному изъ самыхъ послѣднихъ его совѣтниковъ. Измѣнъ намъ хорошо, а мы терпимъ притѣсненіе; измѣнившаго Семена Ростовскаго, нами милостиво наказаннаго, начали держати въ великомъ береженіи и помогать ему всякимъ добромъ“ *). Съ обвиненіями этими разобратся очень не трудно. Обвиненія на счетъ тайныхъ совѣтовъ, стѣсненія личнаго мнѣнія опровергаются фактами и образомъ дѣйствій и характеромъ Сильвестра, предоставлявшаго какому-либо монаху полную свободу высказаться, добивавшагося отъ каждого мнѣнія истины, но, разумѣется, пользовавшагося ими въ своихъ видахъ и ображеніяхъ. Напраслина этого рода обвиненій обличается характеромъ Іоанна, всю жизнь мучившагося напрасными подозрѣніями, постоянно посягающихъ на его верховныя права, на во что ставящихъ превыспренній умъ. Самое обыкновенное дѣло благотворителя, оказываемое Сильвестромъ и духовнымъ соборомъ опальному великому князю Семену Ростовскому, кажется Іоанновой подозрительности ствѣмъ партизанской политической стачки. Но что Сильвестръ не былъ отъ всякихъ политическихъ дѣлъ съ привѣрнымъ имъ монахомъ, видно уже изъ того, что онъ не ходатайствовалъ даже о помилованіи преступника. (Извѣстно, что князь Семенъ Ростовскій, непригожія рѣчи про государя предъ иноземными посланцами и мнѣніе свое бѣжать въ Литву приговоренъ былъ къ смертной казни, но митрополитъ со владыками и архимандритами отпросили его кавни и онъ сосланъ былъ на Белоозеро въ тюрьму). Мы не

*) Отъ. Іоан. кн. Курбск., стр. 1-8—191.

ни упоминали объ этомъ фактѣ, потому что это единственное обвиненіе обоснованное на фактѣ. Во всѣхъ же прочихъ обвиненіяхъ онъ отдѣляется одними общими, неопредѣленными выраженіями: „широко-вѣщательномъ и много-шумящемъ“ своемъ посланіи, перенесенномъ отступленіями и эпизодами, на самый важный пунктъ— обвиненіе его въ гоненіи на „неповинныхъ мучениковъ“ онъ не представляетъ никакихъ фактическихъ опроверженій, никакихъ уликъ на Сильвестра: ясное дѣло, что не откуда было ихъ взять. Если неосновательны были представленные улики, судить можно по тому, что самыя лучшія и благонамѣренныя дѣла Сильвестра: замѣщеніе должностныхъ мѣстъ новыми благонадежными и несомнѣнно честными людьми, раздача имъ помѣстьевъ, ограниченіе мѣстничества—все истолковано въ черномъ, подозрительномъ смыслѣ.

Не основательнѣе ли будетъ обвиненіе, будто бы Сильвестръ, захватившись духовною властію, началъ совокупляться въ дружбу съ „царскими“, т. е. будто бы вокругъ царя, проникнутаго идеею единой правды, единой самодержавной Россіи, онъ хотѣлъ собрать партію бояръ, стоявшихъ за древнюю удѣльную дружинную Россію? Въ краткомъ опроверженіи достаточно показать, что обвиненіе это не имѣетъ ни историческаго, ни логическаго основанія. Исторія осудила удѣльный порядокъ на невозвратную гибель. Лишь въ семействѣ царя, въ дворѣ, въ домѣ двоюроднымъ его братомъ Владиміромъ Андреевичемъ оставался еще удѣлъ, но и это былъ безсильный остатокъ разрушеннаго прошлаго, сохранившаяся вѣтвь подрубленнаго дерева. Что до бояръ, то въ малолѣтствѣ Іоанна было самое удобное время для всевластныхъ Шуйскихъ, Годуновъ, Мельскихъ, Глицкихъ возстановить древнія удѣльныя права; но помыслъ въ этомъ родѣ рѣшительно не видно. Напрасно стали бы объяснять это единственно недостаткомъ корпоративнаго духа между боярами: теперь, въ эпоху Сильвестра и Адашева, когда столько разнородныхъ притоковъ прилило, когда множество крещеныхъ татарскихъ князей увеличило и разрознило боярскіе русскіе роды, когда только поповичей и личностей изъ массы народной выдвинулось наверхъ и множество незнатныхъ дворянскихъ дѣтей уравнено съ помѣщиками князей,—корпоративнаго духа еще менѣе стало въ боярствѣ, стало быть, удѣльныя притязанія его тѣмъ менѣе могли быть опасны. Вся Русская земля была противъ всякаго искусственнаго дробленія на удѣлы. Возможно ли (логически), чтобы человѣкъ такого ума, какъ Сильвестръ, стоялъ за такой порядокъ вещей, который отжилъ въ вѣкъ, противъ котораго вся исторія народа и общественное сознаніе? Пусть нѣкоторые бояре и князья обнаруживали попытки къ

возстановленію своего стараго любимаго порядка, по человѣку, нравственнымъ авторитетомъ котораго все преклонилось въ его стѣ, всѣми распорядившимся и заправлявшимъ, могъ ли быть орудіемъ чужихъ рукахъ? И что за расчетъ былъ стоять за удѣлы? Сильвестръ не могъ же сѣсть на удѣлы. Корыстная какая-либо сдѣлка искателями удѣловъ противна честному, безкорыстному его характеру, о ней не смѣетъ заикнуться ни одинъ его обвинитель. Для власти, если бы оно и было въ немъ, удѣлы также были не находились, потому что теперь онъ имѣлъ власть надъ царемъ и всѣмъ царствомъ, раздѣленіемъ же Руси на удѣлы его власть простиралась на одинъ, два удѣла, а отнюдь не на всю Россію. Не думая обрушить царя старою удѣльною партіею, Сильвестръ стремился къ тому, чтобы предъ царскимъ трономъ стояла лишь идея дружины или совѣта яркаго, скромнаго, отшельническаго, молчаливаго, стремившагося потому къ собственнаго опыта видѣть несомнѣнныя доказательства истины и благонаморенности совѣта. Но совѣтъ, какой онъ хотѣлъ составить вокругъ царя, въ его мысляхъ „не долженъ былъ держать подъ собою всю землю Русскую“ и предписывать законы самому царю; замѣнить конституцію для царя значило стѣснить и собственную власть, конституціонной какой-либо палатой. Сильвестръ не могъ же предательствовать! Быть орудіемъ чужихъ замысловъ и эгоистическихъ интересовъ опять не въ его умѣ и характерѣ. Собираемый царя совѣтъ, подобно какъ и земскій соборъ, имѣлъ одну силу, единую. Историческую необходимость идеи самодержавія онъ понималъ и раскрывалъ ее во всѣхъ своихъ сочиненіяхъ, старался бокомъ запечатлѣть ее въ сознаніи народа *).

Самое тяжкое обвиненіе, обрушившееся на Сильвестра, будто хотѣлъ возвести на престолъ царскаго брата Владиміра, а Іоанна дѣлами извести, перенутывается недоразумѣніемъ и ложью. Единственный поводъ къ обвиненію въ злодѣйскомъ этомъ намѣреніи — такъ поведеніе Сильвестра во время болѣзни Іоанна въ 1563. Неизвѣстныя обстоятельство, сопровождавшія болѣзнь, въ существѣ дѣлахъ своихъ остаются очень малоизвѣстными. Чрезвычайно

*) Въ этомъ отношеніи важно 2-е посланіе къ Шуйскому-Горбатову Іоаннъ воспринимается, какъ царь превознесенный Богомъ, предержавный, которымъ нельзя помыслить никакого супротивнаго помысла. Въ воспроизведенныхъ здѣсь чувствахъ тѣмъ охотѣе можно вѣрить, что это была политическая переписка, которая велась безъ всякихъ расчетовъ на то, что приняла огласку и дошла до слуха царя.

ты, кто именно и до какой степени готовы были дѣйствительно стѣ престолонаслѣдія сына Іоаннова Дмитрія. Цѣлый день неохотно присяга Дмитрію, можетъ быть, потому, что искали средствъ сдѣлать дѣло такъ, чтобы въ случаѣ смерти Іоанна не дать господство его шурьямъ. Но допустимъ, что въ день присяги Владиміръ давалъ деньги дѣтямъ боярскимъ, что изъ присягнувшихъ Дмитрію Палецкій обѣщалъ не препятствовать восшествію Владиміра на тронъ подъ тѣмъ условіемъ, если его (Палецкаго) зятю, царскому Юрію, дадутъ удѣлъ, назначенный въ завѣщаніи в. к. Василія Ивановича, допустимъ, что и другіе бояре начали выторговывать для себя кавія-либо условія съ Владиміромъ, но развѣ Сильвестръ долженъ отвѣчать за всѣ козни ихъ! И могъ ли онъ на день раззнакомиться съ этими подпольными сдѣлками, когда онъ безоглочно цѣлый день не переставалъ находиться при постели умирающаго царственика друга, слышать крикъ и вопли бояръ, раздававшіеся надъ постелью больного, и наконецъ не опускать государственныхъ дѣлъ неотложной необходимости? Скромный, безмолвный, убитый горемъ Сильвестръ обѣщалъ однимъ словомъ, обращеннымъ къ раскричавшимся боярамъ: «вы не пускаете къ государю князя Владиміра, — онъ государю не хочется». Вотъ и все, что даетъ поводъ къ обвиненіямъ! Но слѣдуетъ ли отсюда выводить предательскіе замыслы противъ царя и его сына? Но обычной своей склонности всѣмъ упоровать Сильвестръ хотѣлъ помирить Владиміра съ братомъ и боярами, укротить крикъ и шумъ у постели больного. А, можетъ быть, на случай воцаренія юнаго Дмитрія онъ готовилъ во Владимірѣ опекуна болѣе достойнаго, чѣмъ Юрія. Какъ бы то ни было, но если кому, то особенно Сильвестру, который столько лѣтъ и съ такимъ блистательнымъ успѣхомъ управлялся надъ управленіемъ царства, больно было передавать управленіе въ недостойныя руки. Не нужно опускать изъ виду того, что никто не обвинялъ въ медленности или неохотности присягѣ. Подозрѣніе появилось много позже.

Итакъ, изъ разбора обвиненій, возводимыхъ Іоанномъ на Сильвестра, и изъ оцѣнки личныя отношеній къ нему Сильвестра видимъ не открывается никакой истинной вины къ разрыву дружбы; у Іоанна властолюбіе, своеправіе и злость Іоанна. Подобныя личныя качества не надолго привязываются къ тѣмъ людямъ, которые имѣютъ на нихъ вліяніе, и вообще не любятъ послѣднихъ. Они покоряются, опасаясь, что никому не покоряются, что дѣйствуютъ по своему усмотрѣнію; когда жъ какой-либо случай открываетъ имъ глаза, и видятъ, что ихъ держать въ уздѣ, почувуютъ унижительность сво-

его положенія, то ненавидятъ тѣхъ, которые управляютъ ими, и это — не та ненависть, которая въ бурныхъ мимолетныхъ вспышкахъ проявляется въ воспитательныхъ отношеніяхъ, но ненависть глубокая, таенная, жстительная, свойственная одному непомерному своеirasію и властолюбію. При всемъ внутреннемъ отвращеніи къ влияющимъ на нихъ людямъ, личности эти, по свойственной имъ нервнымъ нтурамъ слабости воли, съ которою всегда соединяется подозрительность и недовѣрчивость, не сразу освобождаются отъ ненавистныхъ имъ людей, но когда помогаетъ имъ иное вліяніе, когда открывается рядъ новыхъ случаевъ, подливающихъ по пословицѣ масла въ огонь. — Описанное приключеніе во время болѣзни Іоанна было первымъ случаемъ, который далъ ему почувствовать тягость своей зависимости и возбудилъ подозрѣнія властолюбія: не оттого ли смуты и недоброхотство ко мнѣ со стороны самыхъ близкихъ людей, думалъ онъ самъ себѣ, что я не наложилъ на нихъ крѣпкой руки своей? Подумалъ онъ и забылъ почти о подозрительномъ приключеніи; (тяготившихъ его лицъ долго еще не удалялъ). Нужно было, чтобы въ воображеніи его раздули это событіе тѣ люди, для которыхъ оно было оппозиціею; нужно было нѣсколько новыхъ случаевъ, которые бы съ помощію ихъ вліянія развивали въ немъ сознаніе крайняго своего униженія и усилили въ немъ желаніе освободиться. Вотъ эти случаи. По выздоровленіи своемъ царь первымъ долгомъ поѣхалъ по монастырямъ, заѣхалъ въ Троицкую Лавру, навѣтилъ жившаго здѣсь преподобнаго Максима Грека. Въ откровенной бесѣдѣ Максимъ не одобрилъ безконечно длиннаго странствованія царя по монастырямъ, посоветовалъ ему угождать Вездѣсущему на престолѣ и позаботиться объ устройствѣ вдовъ и сиротъ, оставшихся послѣ казанскаго разоренія, и въ случаѣ неповиновенія царя доброму совѣту предрекъ смерть маленькаго сына его Дмитрія. Такъ какъ Максима очень любили и уважали Сильвестръ съ Адашевымъ, то недоброхоты воспользовались этимъ, чтобы напештать царю, что устами Максима говорить тонкая интрига Сильвестра и Адашева, желающая отклонить его отъ путешествія въ тѣхъ видахъ, чтобы онъ не наткнулся на ненавистныхъ имъ лицъ, и что зловѣщее предсказаніе Максима не больше, какъ хитрая угроза. Съ новою злобою къ мнимымъ интриганамъ, не дающимъ ему и поѣхаться, царь поѣхалъ далѣе. Въ Пѣношскомъ монастырѣ Іоанн встрѣтился съ бывшимъ епископомъ коломенскимъ Вассіаномъ. Одинъ изъ тѣхъ челоѣкоугодниковъ, которые умѣютъ льстить сильнымъ міра, Вассіанъ посоветовалъ царю: „не держи вокругъ себя совѣтниковъ, которые мудрѣ тебя; ты всѣхъ лучше; если такъ будешь поступать,

твердѣ будешь на царствѣ, и все у тебя будетъ въ рукахъ". Советъ попалъ въ самое сердце. Іоаннъ приложился къ рукѣ Вассіана: отецъ родной не могъ дать лучшаго совѣта", высказался Іоаннъ. Но советы жѣ должны быть въ глазахъ его тѣ, противъ которыхъ назначенъ былъ совѣтъ? Враги, предатели, которые подкапываются въ расшатывающійся престолъ... Царю все тяжелѣе и тяжелѣе ставилась его зависимость. Онъ не замедлялъ бы отогнать ненавистныхъ людей. Но вотъ исполнилось грозное предреченіе Максима: мачеха Дмитрій умеръ. Разумѣется, это должно было сильно порадовать Іоанна и снова подчинить его опекунамъ, хотя онъ не переставалъ возмущаться ими. Странно! вышшіе ненавистники Сильвестра, чрезвычайные либеральные писатели, подобно старымъ его врагамъ считают подобнаго Максима человѣкомъ Сильвестровой партіи, говорившимъ дѣйствовавшимъ по ея хитрымъ подсказкамъ. Но что сдѣлаютъ они пророчествомъ? Они недоувѣрчивѣе и подозрительнѣе царственнаго учителя, который такъ сильно пораженъ былъ чуднымъ исполненіемъ пророчества и надолго притихъ въ своей злобѣ и гоненіяхъ противъ повинныхъ людей. Между тѣмъ судьба, запутывавшая отношенія между ними, захотѣла завязать новые нераспутанные узлы. Поднялась несчастная Ливонская война: между Іоанномъ и Сильвестромъ открылась настоящая война. Сильвестръ жалѣлъ о разореніи Ливоніи, грозилъ царю карою Божіею за вѣстовства и варварства, совершаемыя въ войнахъ въ несчастномъ краѣ. Случалось ли захворать царю, царѣ или ихъ дѣтямъ, случалась ли какая-либо неудача въ войнѣ, Сильвестръ говорилъ, что это Богъ наказываетъ его за Ливонію. Мужъ прогаго благочестія, исповѣдывавшій во всѣхъ приключеніяхъ жизни Провидѣнія, говорилъ отъ чистаго сердца, но голосъ правды и искренности и рознь въ убѣжденіяхъ, касавшихся такихъ животрепещущихъ интересовъ, должны были еще болѣе раздражить человѣка злонамереннаго своеправія и самооправданія. А тутъ еще келейныя эти притупленія и пререканія точно вѣтромъ какимы разносились въ народѣ и войскѣ, и дурно отражались на полководцахъ и воинахъ: „ну, если бы не это злодѣйское претиканіе, то бы, Божіею помощію, едва ли не вся Германія была за православіемъ", говорилъ онъ въ своемъ высокоушномъ высокоуміи, повторяя, кажется, то, что ему напеваали враги Сильвестра. Чтобы глубже вкрасться въ сердце Іоанна вытѣснить оттуда прежнихъ друзей, враги ихъ избрали орудіемъ злое и дражайшее его существо, царицу Анастасію. Неизвѣстно, что она не ладила съ друзьями Сильвестра; извѣстно только, что злодѣи уподобляли ее всѣмъ печестивымъ царицамъ и между про-

чимъ Евдокии, преслѣдовавшей Златоуста, а Сильвестра сравнилъ Златоустомъ. Съ пею и ея шурьями дѣйствовали на царя и много, которые не терпѣли Сильвестра за его пропихательность, за то онъ мѣшалъ имъ брать посулы, извращать правосудіе и умными способами свои пожитки. Злой совѣтъ ихъ, вѣроятно, тотъ, который впоследствии приводилъ самъ царь въ оправданіе своихъ поступковъ *), усилилъ то, что было на душѣ его. Въ довершеніе они заронили царю мысль, что Сильвестръ чародѣй и силою своего искусства опуталъ и держитъ его въ неволѣ. Такой путь скорѣе всего поколебать душу суевѣрнаго Іоанна. Онъ составилъ себѣ убѣжденіе, что тотъ старается во всемъ обманывать его. Кто внималъ въ душу, можетъ понять, что всевозможныя оскорбленія прощаются легче, обманъ, потому что обманщикъ очевидно разсчитываетъ на слабости обманываемаго, хочетъ вырвать изъ него что-либо выгодное для себя и въ лучшемъ случаѣ потѣшиться, поругаться надъ жертвою: такіе кушенія просто бѣсятъ чувствительную, чуткую душу, потому что оскорбляютъ чувство чести, достоинство личности, ни во что ставятъ умъ, эксплуатируютъ, выжимаютъ по каплѣ ваши кровавые соки и чего не передумалъ и не переживалъ теперь Іоаннъ, сталъ смотрѣть на Сильвестра какъ на чародѣя и обманщика? И жизнь несчастнаго становилась невыносимой. Когда Адашевъ сошелъ въ почетную ссылку (въ 1559 г.), Сильвестръ посѣтилъ его въ монастырѣ на Белоозеро. Но вотъ случилось новое обстоятельство: въ іюлѣ 1560 г. умерла Анастасія Романовна, пятно, что съ потерю любимой особы стали царю ненавистны, которые не любили ее при жизни, или вѣрнѣе, которыхъ она любила. Этимъ воспользовались враги и начали увѣрять его, что дозволи дѣхъ люди своими чарами—Сильвестръ съ Адашевымъ. Оставивъ просили суда надъ собою и дозволенія прибыть въ Москву для оправданія. Но враги не допустили этого: „если ты, царь, согласишься, согласишь ихъ къ себѣ на глаза, то они очаруютъ и дѣтей твоихъ; да кромѣ того народъ и войско ихъ любятъ, и встанутъ противъ тебя и насъ побьютъ камнями. Хотя бы этого случилось, опять обойдутъ тебя и возьмутъ въ неволю. И мало тебѣ держали тебя въ оковахъ! Если бы не было ихъ при тебѣ, при тебѣ славномъ, мудромъ и храбромъ государѣ, ты бы почти всю землю нашу обладалъ. Безъ нихъ ты совѣмъ иной; у тебя открылись

*) Отв. Іоанна Курбск., стр. 172—3.

неистинно пришелъ въ свой разумъ; ты самъ одинъ всѣмъ владѣешь правимъ^{*)}).

Вотъ съ какою постепенностію враги Сильвестра довели Іоанпа до того, что онъ наконецъ сбросилъ съ себя правственную опеку. Они затрогивали самыя слабыя струны въ его характерѣ, самыя разлагающія черты въ его сердцѣ. Пререканіями по поводу войны ливонской и сусвѣріями царя они пользовались для того, чтобы разжечь его властолюбіе, дать ему сильнѣе почувствовать тяжесть своего положенія, которымъ онъ давно возмущался. Не говоримъ уже о (указанныхъ нами) примыхъ набѣгахъ ихъ на это слабое и болѣющее мѣсто; не говоримъ о томъ, какъ они распяляли его злость чрезъ ежедневныя непріятности. Зачѣмъ пужно было нести столь долгую атаку, чтобы вооружить всемогущаго царя на безоружнаго Сильвестра? Зачемъ Іоаннъ думалъ цѣлыя 8 лѣтъ, чтобы раздѣлаться съ нежеланнымъ опекуномъ, и почему окончательный разрывъ сдѣлавъ было именно въ это, а не въ другое время? — Люди такого склада, какъ Іоаннъ, сколько пылкіе и своенравные, столько же трусливые и мямливые, въ началѣ всякаго предпріятія, пока не увѣрены въ удачѣ, считаютъ очень робки и боязливы. Іоаннъ, у котораго такъ живо было впечатлѣніе московскаго пожара и бунта, когда народъ, не поцеремонившись съ его (царскою) роднею, готовъ былъ идти на него самого, не былъ еще увѣренъ, что и съ нимъ не сдѣлаютъ чего-либо подобнаго, если онъ пойдетъ разомъ съ одного натиска противъ опекуна, изъ-за котораго, по сознанію самихъ враговъ, народъ готовъ былъ побить камнями ихъ и царя. При томъ Сильвестръ внушалъ ему сусвѣрную боязнь, имѣлъ многочисленныхъ почитателей между боярами; тронуть его одного значило тронуть всѣхъ, а опереться было не на кого. Нужно было увѣриться въ своей безопасности, чтобы можно было дать злобѣ полную волю. И вотъ, когда успѣхи Ливонской войны, падающіе преимущественно на 1560-й годъ, польстили ему настолько, что онъ могъ выставить за себя предъ судъ народа великую репутацію побѣдителя, когда завербовалъ въ свою партію всѣхъ прежнихъ единомышленниковъ, своихъ шурьевъ, но и многихъ бояръ и духовныхъ саповниковъ, которые изъ своекорыстныхъ видовъ готовы были проповѣдывать всякаго рода деспотизмъ, и когда наконецъ опасный человекъ, котораго онъ не зналъ какъ выжить, добровольно удалился отъ него, тогда только онъ рѣшился на окончательный раз-

*) Истор. Іоан., стр. 79.

ривъ съ нимъ. (А что дѣло шло въ окончательному преднамѣренному рыву, видно уже изъ того, что Іоаннъ, несмотря ни на какія его прощанія, не допускаетъ его къ себѣ на глаза, не даетъ открытаго съ глазу выслушать суда съ обвинителями). За то, чѣмъ долѣе боязнь заставляла его сдерживать свою страсть—месть, тѣмъ сильнѣе прорывается и вымещается страсть тогда, когда онъ освободился отъ страха, когда почувствовалъ силу и безопасность. Всѣ дикія, свирѣпыя побужденія, чѣмъ болѣе были сдерживаемы, тѣмъ сильнѣе должны были раскрыться при первомъ удобномъ случаѣ. Извѣстно, что воздержаніе развѣтвливаетъ тихія страсти, а сильныя еще болѣе воспаляетъ, поэтому какъ вѣтеръ погашаетъ свѣчу и воспаляетъ пламя. И логическая причина здѣсь та, что внутреннее неизгладимое зло, чѣмъ болѣе было подавляемо, тѣмъ болѣе становилось упруже, а тутъ въ теченіе столькихъ лѣтъ внѣшнія благопріятныя условія разжигали пламя. Равнымъ образомъ нравственныя узды, разъ порвавшіяся, теченіе столь долгаго времени (съ 1553—60 г.) постоянно нажимали, надвигались, должны были порваться совершенно. Наконецъ, когда съ отверженіемъ нравственной узды стыда значеніе царствовало въ сознаніи Іоанна съ понятіемъ произвола, сдѣланнаго идеаломъ, цѣлью всѣхъ помысловъ и дѣйствій, тогда этотъ прощаніе превратился въ полное отсутствіе воли, ибо необузданная (стѣсненная) воля и отсутствіе воли—одно и то же. И этотъ безграничный прощаніе обрушивается, вымещается первоначально на тѣхъ, кто долго сдерживалъ, связывалъ его, и, избавившись отъ нихъ, не знаетъ ни числа, ни мѣры своимъ прихотямъ и страстямъ. Тутъ слышится знаменательное изреченіе Сенеки о Неронѣ: „звѣрь, коимъ ни ласкай, ни сдерживай его, все жаждетъ крови“. Лучшіе историки находятъ поразительное сходство между Іоанномъ и Нерономъ; самые сдержанные въ отзывѣхъ (С. М. Соловьевъ) называютъ Іоанна человекомъ плоти и крови, львенкомъ (отзывъ М. П. Погодина о молодомъ Іоаннѣ). Мы не сдѣлаемъ преувеличенія, если, сложивъ послѣдніе взгляды, скажемъ, что звѣрскія привычки, привычки въ дѣтствѣ и по освобожденіи отъ пѣстуна до конца жизни самымъ ужаснымъ образомъ обнаруживавшія себя, на дѣлѣ оставались и въ это доброе время, когда онъ повидимому совершенно затихли, и ждали только случая для своего раскрытія. Такъ въ Казани, когда „молодой львенокъ“ почувствовалъ свою силу, рвался на минуту изъ рукъ пѣстуна, уже обнаруживаетъ свою благодарность храбрымъ воеводамъ онъ шлетъ имъ угрозъ и брань. Надменный успѣхами въ Ливонской войнѣ, онъ позво-

и всевозможныя варварства и самъ лютою смертію казнить за противорѣчивое слово плѣнника Филиппа Ландсмаршала. Наконецъ стороннія вліанія и случаи распалили звѣрскія привычки, и осмотрѣвшись кругомъ и заручившись надежною партіею, онъ рѣшился, что смѣло можно производить нападенія, онъ бросается на близкаго человѣка, кусаетъ руку, столько лѣтъ ласкавшую и поддерживавшую его за собою, кусаетъ, что называется изъ-подъ типка, изъ-за спины, но тѣмъ болѣе и извѣстнѣе, такъ что несчастный спасается дальнѣйшимъ угрызеніемъ добровольнымъ бѣгствомъ. Звѣрь, раскормленный многими въ своей свирѣлости, не чувствуетъ угрызенія со стороны, но Іоаннъ былъ человѣкъ дошедшій до звѣрства и не сдѣлался изъ-за этого менѣе злымъ, вторымъ Нерономъ, подъ какими бы то ни было вліаніями христіанской православной религіи, благочестія, набожности. Но и бунтовали въ немъ страсти, какъ ни опустошали онѣ души, но ихъ еще сдерживала религія, и надъ мрачною бездною все еще свѣтился лучъ природнаго ума, предносились нравственные потребности оправданія его по крайней мѣрѣ предъ судомъ общественнаго мнѣнія. И вотъ онъ назначаетъ судъ надъ Сильвестромъ публичный, но это лишь для того, чтобы отвести глаза народу, и беззаконію придать видъ закона, произволу—форму суда, потому что судъ говорила одна обвинительная власть, не могшая, однако, выставить никакихъ уликъ, а обвиняемой стороной не дали слова, не позволили и явиться на судъ. На заявленія митрополита, что нельзя судить людей заочно, что слѣдуетъ выслушать ихъ оправданія, онъ вопилъ: „нельзя допускать видимыхъ злодѣевъ и чародѣевъ; они губятъ царя и насъ погубятъ“. Понятно что эти судьи были личныя враги, завистники Сильвестра, или же угодники власти, выказавшіе себя противниками правшаго любимца потому, что это угодно было царю. А можетъ быть эта пародія суда была придумана въ расчетъ на зависть и коварства, которыя, мучась славою отшельническихъ подвиговъ страдальца на Бѣлоозерѣ, хотѣли заточить его куда-либо въ глушь. И вотъ царственный другъ и совѣтникъ, всевластный покровитель и вдохновитель царства, послѣ того блеска и славы, какія имѣли его при дворѣ, забрасывается судомъ на лѣдяной островъ въ глушь сѣвера, въ глушь дикой Лопи, гдѣ въ суровой одеждѣ инока предѣ тяжелыхъ аскетическихъ подвиговъ стремится къ высшему, къ неземнымъ почестямъ.

Печальный конецъ участи Сильвестра былъ достойнымъ завершеніемъ славной политической его дѣятельности. Онъ былъ жертвою высокихъ идеаловъ, которыми была посвящена вся его жизнь и

дѣятельность. Его нужно было ожидать, судя по всему ходу великой этой дѣятельности. Неизвѣстный пришлецъ, безъ рода, безъ заслугъ, сила нравственная для толпы недовѣдомая, сразу становится на недосягаемую высоту, затмеваетъ собою всѣхъ вельможъ, покоряетъ себя все, что было мыслящаго, доблестнаго, славнаго родомъ и разумомъ, всѣмъ и всѣми распоряжается на царствѣ. Съ помощію лучшихъ силъ, выбранныхъ изъ народа, пересоздаетъ весь государственный строй, обновляетъ церковь и общество посредствомъ новыхъ законовъ, перестраиваетъ семью по своему Домострою повидимому тихо, незамѣтно, вкрадчиво; новыя учрежденія отличаются удивительною прочностію и долговѣчностію: церковь и отчасти государство жило ими болѣе столѣтія; семья въ теченіе вѣковъ устраивалась по образцу Домостроя. Но, при всей своей зиждущей и благоустраивающей силѣ, перевороты во всѣхъ учрежденіяхъ, переломъ во всемъ государственномъ организмѣ, перемѣны переустройства во всѣхъ соприкосновенныхъ сферахъ: въ мирной семьѣ, въ замкнутомъ обществѣ, въ обветшаломъ церковномъ устройствѣ не могли совершиться безъ всеобщихъ потрясеній, безъ бурь и волненій. А тихая, глубоко обдуманная и неустанная борьба противъ царившаго всюду произвола и насилія, противъ всего низкаго, корыстнаго, пошлаго и безнравственнаго? Людская злоба и зависть никакъ не могли простить ему безпримѣрнаго возвышенія, узурпированный своекорыстный эгоизмъ вооружился за свои темные интересы, слѣпая кослость, нелюбовь въ новшествахъ воюетъ за свою неподвижность. И всѣ эти темныя враждебныя силы ополчаются противъ одной великой честной силы. Но эта сила непредубѣжденному общественному сознанию казалась неземною, чудотворящею; потому, когда страсть и невѣжество не влюбились въ нее, она обоввана чародѣйскою, вражескою. Чтобы сломить опасную могущественную эту силу, всѣ враждебныя силы вооружаются противъ нея того, чѣмъ имѣетъ она творила чудеса и въ кому судьба приставила ее въ генія — ангела-хранителя. Зная, что человѣкъ, ввѣренный попеченію его, сдѣлался чудовищемъ зла не отъ природы и что, напротивъ, природа вложила въ него сильныя умственныя способности, геній ангелъ-хранитель его всѣ силы ума и сердца посвящаетъ на то, чтобы исправить, преобразить его и вмѣстѣ съ нимъ совершить рядъ блистательныхъ и благотѣльныхъ дѣлъ, но темныя борющіяся силы стремятся исхитить его изъ-подъ охраны, разжигаютъ въ немъ затихшія было звѣрскія и деспотическія склонности и направляютъ его на того, кто былъ его вождемъ и спасителемъ. И что было бы съ несчастнымъ гонимымъ, если бы онъ за сотни миль не успѣшилъ уйти отъ злобы враговъ? Навѣрно

но же, что и со всѣми приближенными въ царственному мучителю, которые всѣ замучены были самымъ безчеловѣчнымъ образомъ, хотя противъ многихъ изъ нихъ мучитель не былъ разъяренъ другими. Вдали злоба, по крайней мѣрѣ, не растерзала, не разорвала его въ куски, но она гналась за нимъ и туда и загнала въ отдаленнѣйшій пустынный край. Сколько драматизма представляетъ личная судьба удивительнаго этого человѣка! Изъ великаго Новгорода въ первопрестольную Москву, изъ Москвы въ отдаленный монастырь, изъ монастыря на сѣверный островъ, или отъ алтаря въ трону, отъ трона въ келью, изъ кельи въ пустыню перебрасывала его испытующая судьба. Онъ исчезъ въ такой же безвѣстности для исторіи, какъ и появился на сцену славной политической дѣятельности. Исчезъ..., но чистый, нравственный и политическій его образъ возстаетъ предъ нами все болѣе и болѣе въ яркой красѣ. Исчезъ, но его идеями и учрежденіями жила Россія болѣе вѣка и живетъ отчасти и теперь. Честь и слава Россіи за такихъ безсмертныхъ дѣателей! Они свѣтятъ намъ изъ сумрака отдаленныхъ вѣковъ, изъ глубины нашей исторіи пророкаютъ собою великую будущность Россіи.

Епископъ Сергій (Соколовъ).

THE
LIBRARY
OF THE
MUSEUM OF
COMPARATIVE ZOOLOGY
AND
ANATOMY
HARVARD UNIVERSITY
CAMBRIDGE, MASS.

ИСТОРИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКАГО БЫТА
ВЕЛИКАГО НОВГОРОДА.

ИЗСЛѢДОВАНИЕ

А. И. Никитскаго.

(Посмертное изданіе).

Печатано подъ наблюдѣніемъ Члена-Соревнователя **А. А. Гоздаво-Голомбіа**

71

Въ 1887 году, при открытіи на Вольскомъ кладбищѣ
дѣятели покойному профессору русской исторіи въ Варшав-
скомъ университетѣ Александру Ивановичу Никитскому, на
могилѣ высказано было профессоромъ русской исторіи Н. П.
Барсовымъ, между прочимъ, желаніе, чтобы въ возможно ско-
рое время было обнародовано оставшееся въ рукописи
его дѣльное изслѣдованіе проф. Никитскаго объ экономи-
ческомъ бытѣ Великаго Новгорода. Безспорно, что это было
и лучшей памятью по неутомимомъ труженикѣ историче-
ской науки, какимъ былъ покойный профессоръ А. П. Ни-
китскій («Варшавскій Дневникъ» 1887 г. № 103. Рѣчь Бар-
сова).—Съ одной стороны, подъ вліяніемъ этой мысли, а съ
другой—съ цѣлью ближе ознакомиться сравнительно съ мало
извѣстнымъ въ исторической литературѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ
важнымъ вопросомъ, какой представляетъ изъ себя экономи-
ческая жизнь Великаго Новгорода, какъ типическаго пред-
ставителя древне-русской исторической жизни,—я и рѣшилъ
исполнить высказанное на могилѣ желаніе. Для этого и обра-
тился къ вдовѣ покойнаго историка Александрѣ Антоновнѣ
Никитской за позволеніемъ ознакомиться съ рукописью, на
что и получилъ согласіе, а также и самую рукопись, съ
тѣмъ, чтобы она была напечатана съ особаго ея разрѣшенія.

Для меня лично, признаюсь, задача была не легка.
Ли даже посмотреть на дѣло съ чисто виѣшней стороны,
прежде всего слишкомъ мелкій почеркъ представлялъ не-
мало трудностей при чтеніи рукописи, особенно при чтеніи
сложныхъ словъ и выраженій; во всѣхъ этихъ случаяхъ
приходилось прибѣгать къ помощи увеличительнаго стекла.
Для выясненія себѣ разныхъ вопросовъ, во избѣжаніе могу-
щихъ произойти неточностей, необходимо было тщательно

просмотрѣть первоисточники, при надлежащемъ, конечно знакомствѣ со всевозможными пособіями, со всей литературой вопроса. Всѣ цитаты провѣрены мной по лѣтописямъ, писцовымъ книгамъ, актамъ, временникамъ, договорнымъ грамотамъ и разнымъ сборникамъ, изданнымъ учеными обществами и археографическими комиссіями. Не достаящія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ссылки на источники восполнены мной, насколько это было нужно и возможно. Подобные случаи представляли довольно значительныя трудности. Позволю себѣ для примѣра сослаться хотя бы на такой фактъ. Въ текстѣ стоитъ цифра, указывающая на цитату, обозначенную на поляхъ. Не разъ случалось, что желаемой цитаты или совсѣмъ нѣтъ, или обозначено только названіе источника, на которое хотѣлъ сослаться авторъ въ подтвержденіе извѣстнаго положенія, — безъ указанія года, страницы и иногда самаго тома. Очевидно покойный историкъ хотѣлъ обозначить цитату при окончательномъ просмотрѣ своего труда. Внимательный просмотръ каждаго отдѣла, года и страницъ первоисточниковъ и полное знакомство съ пособіями, въ концѣ концовъ, давали мнѣ возможность восполнить недостающее. — Мѣста въ рукописи, зачеркнутыя рукой покойнаго автора, я, въ случаяхъ надобности, помѣщалъ или въ формѣ примѣчаній, или же прямо вводя въ текстъ въ видѣ дополнительныхъ разъясненій, не нарушающихъ общаго хода и смысла рѣчи. Что же касается попадающихся по временамъ на поляхъ замѣтокъ автора, то онѣ были приняты мной въ соображеніе. Во всякомъ случаѣ изученіе памятникъ и пособій являлось единственно надежнымъ средствомъ для уясненія вопросовъ и недоумѣній. Въ подтвержденіе истинности, во избѣжаніе могущихъ возникнуть какихъ либо недозрѣлѣй въ преувеличеніи на этотъ счетъ съ моей стороны, я считаю долгомъ сослаться на рѣчь Николая Алексѣевича Лавровскаго, бывшаго ректора Варшавскаго Университета. Тамъ, между прочимъ, сказано: «Безвременная смерть застала Александра Ивановича въ усиленной работѣ на одной изъ темъ, начертанной имъ программы, надъ изслѣдованіемъ Польской городской торговли. Работа была почти окончена, какъ со-

Ощатъ мнѣ покойный, и нуждалась только въ окончательномъ просмотрѣ, незначительныхъ дополненіяхъ и снабженіи необходимыми ссылками на источники» («Варшавскій Дневникъ», № 103, 1887 г.). Приведенныя только что слова служили, такъ сказать, исходнымъ пунктомъ моей работы. Главнымъ же существеннымъ правиломъ въ данномъ случаѣ служила та необыкновенная научная пылкость покойнаго историка, которая не допускала его принять самого мелочнаго факта безъ-строгой критической провѣрки, и результатомъ которой явилась полная самостоятельность его взглядовъ и мнѣній. Такая строгая добросовѣстность, бывшая основнымъ правиломъ научной дѣятельности А. И. Никитскаго, была для меня высшей побудительной причиной того, чтобы какъ можно тщательнѣе просмотрѣть всѣ источники и пособія и быть до крайности осторожнымъ при разборѣ рукописей. Въ этихъ случаяхъ приходилось прочитывать разныя замѣтки и подробности и не всегда относящіяся къ дѣлу. И только въ послѣдствіи, при окончательномъ пересмотрѣ автографа, когда пришлось надлежащимъ образомъ ознакомиться съ источниками и съ болѣе существенными, необходимыми пособіями, я въ состояніи былъ разобраться во всей массѣ матеріала и, сравнительно, уже безъ особеннаго труда сумѣлъ найти разгадку сомнѣніямъ, отыскать нужное и, такимъ образомъ, восполнить недостающее. Правда, въ сомнительныхъ случаяхъ, боязнь замогильнаго укора и упрека не разъ приходила въ голову, поселяя въ душѣ тяжелое раздумье; впрочемъ, это было въ началѣ работы, когда какойнибудь намекъ, сдѣланный авторомъ на поляхъ, простое обозначеніе названія источника или возможность разночтенія и въ некоторыхъ собственныхъ именъ и географическихъ названій заставляли меня вновь просматривать цѣлые томы разныхъ сборниковъ и пособій. Трудность работы обуславливалась и тѣмъ еще обстоятельствомъ, что я не имѣлъ возможности обратиться къ кому нибудь за разъясненіями. Напримѣръ, какъ сейчасъ было упомянуто, трудно было прочесть древнія географическія названія, какихъ теперь въ атласахъ не существуетъ. Возможность ошибочнаго чтенія такихъ

мѣсть смущала не разъ, а обратиться за указаніями къ знатому исторической географіи Н. П. Барсову я не могъ, такъ какъ въ то время онъ былъ разбитъ параличемъ. Помимо этого, немалое препятствіе къ скорѣйшему окончанію работы представляло и то немаловажное обстоятельство, что въ Варшавѣ нельзя было найти всего матеріала, который, какъ извѣстно, покойный историкъ восполнялъ по возможности, получая книги и рукописи изъ Императорской Академіи Наукъ, Императорской публичной библіотеки, Археографической комиссіи въ С.-Петербургѣ, изъ Музея Псковской Археологической комиссіи и другія. Въ данномъ случаѣ я могъ получать многія книги, напримѣръ Акты, грамоты и договоры и т. п., занимаясь въ библіотекѣ при Румянцевскомъ музеѣ и получая нѣкоторыя изъ библіотекъ Московскаго и Варшавскаго университетовъ. Кроме того, въ бумагахъ покойнаго историка нашлось нѣсколько тетрадей и листовъ съ необходимыми выписками изъ такихъ источниковъ, которыхъ я не имѣлъ подъ руками. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ приходилось измѣнять и самый планъ и сдѣлать незначительныя дополненія и измѣненія выраженій въ текстѣ, когда являлась необходимость.

Во всякомъ случаѣ мною руководило искреннее желаніе обнародовать неизданный цѣнный трудъ покойнаго историка А. И. Никитскаго и предложить его благосклонному вниманію всѣхъ, будутъ ли то спеціалисты—историки, или тѣ пресвѣдчивые читатели, которымъ дороги в памяти слова поэта:

«Да вѣдаютъ потомки православныхъ
Земли родной минувшую судьбу!» —

Обращаясь къ внутренней сторонѣ востоящаго «Очерка», я считаю не лишнимъ сдѣлать нѣкоторыя предварительныя объясненія, необходимыя для уясненія его научно-исторической цѣнности и повязны.

Въ нашей исторической литературѣ, можно сказать, нѣтъ сочиненій, гдѣ бы экономическая жизнь древней Руси рассматривалась какъ нѣчто, имѣющее первостепенную историческую важность, цѣлое, въ органической связи съ другими

нами общественно-исторической жизни. «Начиная съ сего, большинство историковъ русской старины увлекалось политической и административной стороной русской жизни. Ихъ вниманіе было обращено на изученіе болѣе яркихъ явленій, которыя закрывали собой другіе, хотя и такъ замѣтные, но не менѣе существенные вопросы исторической жизни, какъ, напримѣръ, вопросъ экономическій» (историческій бытъ). Можетъ быть это объяснялось отсутствіемъ или же недостаткомъ матеріала по исторіи торговаго, экономическаго быта, изданнаго учеными обществами и комиссиями только недавно; а главнымъ образомъ, можетъ быть, тому, что изученіе экономической стороны древне-русской исторической жизни требовало кропотливаго труда, для того, чтобы надлежащимъ образомъ ознакомиться съ массой подчасъ мелочнаго матеріала, разбросаннаго по разнымъ архивамъ и библіотекамъ. Можно указать здѣсь на весьма цѣнный трудъ вообще для знакомства съ экономическимъ бытомъ древней Руси, на сочиненіе Аристова: «Промышленность древней Руси». Этотъ трудъ представляетъ собою обзоръ предметовъ промысловаго производства, касающихся ценнаго употребленія и предметовъ передаточной промышленности и можетъ, потому, служить хорошимъ руководствомъ занимающихся этимъ вопросомъ. Въ области прикладной экономіи есть до сихъ поръ незамѣнимый трудъ для знакомства съ старой русской торговлей, это — «Очеркъ торговли Московскаго государства въ XVI и XVII столѣтіяхъ» Костомарова. Ими, можно сказать, исчерпывается вся наша литература по исторіи экономическаго быта древней Россіи. Есть отдѣльныя монографіи о нѣкоторыхъ отрасляхъ общественной дѣятельности нашихъ предковъ, но, по своей единотѣ и разбросанности, онѣ не позволяютъ составить полный, опредѣленный взглядъ на состояніе экономическаго быта древней Руси.

Что касается исторіи Новгорода, то «Севернорусскія направления» Костомарова представляютъ чуть ли не единственную попытку дать возможно полное представленіе Новгородской исторіи и быта не съ одной только политической

стороны, а одинаково и со стороны общественной и частной. «Сѣвернорусскія народооцравства» имѣютъ важное значеніе какъ начальная попытка, существенно облегчающая для позднѣйшихъ изслѣдователей дальнѣйшее изученіе Новгородской жизни, во всей ея совокупности. Но какъ бы ни были разнообразны и многочисленны труды, посвященные изученію Новгородскаго быта, они являются далеко не столь цѣльными, какъ бы требовалъ того интересъ, который возбуждаетъ въ себѣ Новгородская исторія: разногласіе какъ въ общихъ взглядахъ, такъ и въ частныхъ вопросахъ не даетъ возможности цѣльнаго представленія и связи явленій Новгородской исторической жизни. Не касаясь пробѣловъ въ изученіи другихъ сторонъ исторической жизни Новгорода, мы должны остановиться на отсутствіи въ трудахъ по Новгородской исторіи отчетливаго и полнаго представленія объ экономическомъ развитіи Великаго Новгорода. — Между тѣмъ существуетъ масса отдѣльныхъ грамотъ, могущихъ дать понятіе объ экономическихъ отношеніяхъ Новгорода и ихъ исторіи; есть много громадныхъ сборниковъ, гдѣ экономическая жизнь Новгорода выступаетъ довольно рельефно. Такъ, писцовыя книги заключаютъ въ себѣ богатый матеріалъ для знакомства съ первоначальной и обрабатывающей промышленностью Новгорода; попытки воспользоваться писцовыми книгами относятся больше къ общей исторіи Россіи и имѣютъ въ виду главнымъ образомъ рѣшеніе вопроса о существованіи посемельной общины въ древней Руси. Что же касается сборниковъ по Ганзейской торговлѣ, то они даютъ много матеріала для характеристики передаточной промышленности Новгородской земли. Эта часть экономической исторіи Великаго Новгорода затронута гораздо болѣе, такъ какъ по ней мы имѣемъ два особенныхъ сочиненія, а именно изслѣдованія Ризенкампа и г. Бережкова, но и здѣсь этотъ вопросъ далеко не исчерпанъ и кромѣ того не всегда правильно освѣщенъ. — Словомъ, отсутствіе экономической исторіи въ надлежащемъ ей видѣ составляетъ слишкомъ замѣтный пробѣлъ въ Новгородскомъ бытописаніи. Всѣ эти недочеты въ разработкѣ Новгородской исторіи ясно показывали желательность такого

да, который представлялъ бы собою нѣкоторый опытъ дѣйствительной исторіи торговой, экономической, культурной жизни Великаго Новгорода. Въ этомъ отношеніи настоящее изданіе Никитскаго представляетъ въ высшей степени важный научно-историческій интересъ.

«Исторія экономического быта Великаго Новгорода» имеетъ общео-историческое значеніе, не смотря на то, что предметомъ своего содержанія имѣетъ жизнь только Новгорода. Въ древнее время эта область занимала громадную площадь: обширныя Новгородскія владѣнія занимали собою почти всю восточную часть нынѣшней Европейской Россіи отъ Бѣлаго моря и Сѣвернаго океана до впаденія Оки въ Волгу и отъ Арктическаго моря до Уральскихъ горъ и до владѣній Камскихъ Болгаръ; такъ что сфера ея дѣятельности распространилась на цѣлый рядъ нынѣшнихъ сѣверо-восточныхъ губерній, благодаря широкому развитію торговли и колонизаціи. Установившійся издавна обычай повольничества (ушкунничества) служилъ также весьма важнымъ пособіемъ для Новгородцевъ въ распространеніи владѣній и торговлѣ и является весьма характернымъ явленіемъ древне-новгородской исторической жизни¹⁾. Съ другой стороны, исторія Новгорода принадлежитъ къ числу самыхъ привлекательныхъ отдѣловъ отечественнаго бытописанія потому, что въ ней мы становимся лицомъ къ лицу съ однимъ изъ любопытнѣйшихъ проявленій русской жизни, тѣмъ именно, въ которомъ главнымъ деятелемъ являются по преимуществу чисто народныя силы, въ общественно-политическая, экономическая жизнь развивалась вполне самостоятельно, особнякомъ, безъ особеннаго влияния извнѣ, при взаимной, свободной переработкѣ однихъ внутреннихъ элементовъ. Въ торговой, экономической дѣятельности Новгородца рельефно выразились весь складъ ума и направленіе его характера, степень цивилизаціи, особенности его политически-гражданскаго быта, въ своемъ развитіи идущія рука объ руку съ матеріальнымъ развитіемъ

¹⁾ Повольничество было однимъ изъ древнѣйшихъ учрежденій Новгорода, которое имѣло другія сличенія съ племенами на Русь.

страны. Въ предлагаемомъ трудѣ довольно ярко выступило общественно — государственный строй жизни Новгородской области, выяснены взаимное вліяніе и связь торговаго и промышленнаго быта со всѣмъ гражданскимъ строемъ городской республики. Правда, приведено не мало данных, повидимому, мелочныхъ, не представляющихъ особаго интереса для большинства; но, какъ справедливо замѣтилъ Н. И. Костомаровъ, «въ древней Русской исторіи, при отсутствіи прямыхъ свидѣтельствъ, соединеніе многихъ мелкихъ фактовъ необходимо для характеристики жизни народа, скорѣе и лучше дастъ понятіе о древнемъ экономическомъ бытѣ, о степени цивилизаціи нашихъ предковъ, чѣмъ знакомство одними крупными явленіями».

«Исторія экономическаго быта В. Новгорода» имѣетъ и ту характерную особенность, что служитъ фактическимъ опроверженіемъ господствовавшаго въ прежнее время экономической наукѣ взгляда, по которому производныя промыслы непременно должны слѣдовать въ строго слѣдовательномъ порядкѣ, одинъ за другимъ. Безспорно, что естественно-экономическіе законы, основанные на законахъ изъ отношенія человека къ внешней природѣ и на индивидуальныхъ потребностяхъ людей, имѣютъ вездѣ общій смыслъ и значеніе. Но всѣ положенія экономической науки, которыя связаны со складомъ общественной жизни извѣстнаго историческаго періода, не имѣютъ равной прочности повсюду. Въ данномъ случаѣ законъ послѣдовательности экономическаго развитія никакихъ обязательствъ развитію народовъ не налагаетъ, не можетъ служить ни мѣриломъ изслѣдованія и оцѣнки экономической жизни, ни особенно въ зачаточномъ ея развитіи. Такъ что послѣдовательность, въ какой слѣдуютъ производительные промыслы разныхъ народовъ, опредѣляется не закономъ экономическаго развитія, а исключительно природой, положеніемъ занимаемаго извѣстнымъ народомъ страны и его жизненными потребностями. Въ сочиненіи А. И. Никитскаго проводится именно этотъ принципъ, какъ наиболѣе примѣнимый въ области научно-историческаго изслѣдованія экономическаго быта В.

города. По мнѣнію автора различіе въ зачаткахъ народнаго производства обусловливаетъ въ свою очередь и различіе въ дальнѣйшихъ путяхъ его развитія, а чрезъ это отнимаетъ у прогресса производства всякую возможность служить нормой экономического развитія народомъ. Убѣдительнымъ примѣромъ исключительной зависимости экономического производства отъ природныхъ условій и служитъ Великій Новгородъ, который, по выраженію автора, «экономическимъ обликомъ своимъ обязанъ не чему нибудь иному, какъ положенію и характеру своей области»¹⁾. Построенный на этомъ принципѣ печатаемый трудъ представляетъ собою строго-научную попытку изъ жизни древней Руси; въ ней основой содержанія служатъ многочисленные источники, изъ которыхъ почерпну-

¹⁾ Примѣненія этого принципа иногда встрѣчаются въ нашей литературѣ по исторіи сельскаго хозяйства; не мало найдешь указаній, напримѣръ, у Соколовскаго, на то, насколько природныя условія страны или извѣстной мѣстности дѣють, такъ сказать, тонъ развитію экономической жизни. Въ этомъ отношеніи весьма цѣльны два сочиненія по исторіи землевладѣнія — Соколовскаго: «Очеркъ исторіи сельской общины на сѣверѣ» и «экономическій бытъ земледѣльческаго населенія Россіи» и колонизація Юго-восточныхъ степей передъ крѣпостнымъ строемъ; въ нихъ на основаніи изученія писцовыхъ книгъ и современныхъ формъ землевладѣнія разныхъ мѣстностей Россіи доказывается существованіе въ Русь общинно-волостной формы землевладѣнія. Важно для знакомства съ исторіей сельской общины сочиненіе Ефименка: «ислѣдованіе народной жизни», написанное на основаніи велзданнаго до сихъ поръ матеріала, который даетъ полную картину поземельныхъ отношеній на сѣверѣ; по вопросу о старыхъ русскихъ артелях имѣемъ превосходное изслѣдованіе Калачова, Псаева о старыхъ русскихъ артелях и ии. др. Во всѣхъ этихъ многочисленныхъ трудахъ принципъ природнаго вліянія разсматривается по отношенію къ одной какой нибудь сторонѣ народной жизни, напримѣръ, по отношенію къ земледѣлію, колонизація и т. п., а не проводится какъ нѣчто цѣлое, посредствомъ котораго историко-экономическая жизнь освѣщалась бы во всѣхъ своихъ сторонахъ. Въ послѣднее время, когда статистическая наука стала быстро развиваться, въ печати появляется много статей, очерковъ и цѣлыхъ сборниковъ по исторіи народнаго благосостоянія, отечественной промышленности во всѣхъ ея формахъ. Всѣ эти работы, гдѣ рѣшаются вопросы современной экономической жизни на основаніи живыхъ свѣдѣній, наблюденій, землео-статистическихъ сборниковъ, имѣють пона мѣстный характеръ, обнимаа собою нѣкоторый районъ — губерцію, уѣздъ — и служатъ матеріалами для цѣльнаго историческаго изслѣдованія въ будущемъ.

ты богатые, интересные свѣдѣнія, органически связанные главной идеей въ одно цѣлое. На основаніи простого перечня предметовъ потребленія, первоначальной, добывающей и обрабатывающей промышленности въ древней экономической жизни, какія мы встрѣчаемъ въ лѣтописяхъ и, въ особенности, писцовыхъ книгахъ; на основаніи цѣлаго ряда торговыхъ и политическихъ трактатовъ, какіе мы находимъ въ актахъ и договорныхъ грамотахъ,—построена живая исторія древне-русскаго экономическаго быта, выяснены причины и характеръ дѣятельности смѣлаго новгородца, благодаря которой онъ сумѣлъ создать сильную и богатую республику, сумѣлъ дойти до понятія гражданственности и создать эту гражданскую жизнь по особому, присущему его природѣ условіямъ своей громадной области, образцу. «Въ Великомъ Новгородѣ не ослаблялось и чувство единства народнаго съ другими землями, а голосъ Церкви напоминалъ Новгородцамъ о духовномъ братствѣ съ русскимъ міромъ и, кроме того, вѣдрялъ въ умы монархическія понятія».

Что же касается собственно исторіи Новгородской торговли, то въ сочиненіи А. И. Никитскаго мы найдемъ обстоятельное изслѣдованіе цѣлой серіи существенныхъ вопросовъ поставленныхъ уже предшествующими трудами, затронутыхъ на примѣръ, Бережковымъ, но, можно сказать, мимоходомъ, и при томъ рѣшенныхъ неправильно. Не вдаваясь въ подробности, считаемъ пока достаточнымъ указать хотя на нѣкоторые болѣе существенные вопросы, какъ на основные пункты программы настоящаго историческаго изслѣдованія. Таковы вопросы: объ отличительныхъ чертахъ ганзейской торговли, о характерѣ мѣны (система кунъ, какъ единицъ мѣновой цѣнности, замѣнявшихъ денежное обращеніе), о способахъ завысиванія товаровъ, о степени активнаго участія въ торговлѣ русскихъ и ея относительной выгодности для послѣднихъ, стачки лодочниковъ, какъ орудіе борьбы противъ нѣмцевъ—весьма любопытное явленіе для характеристики Новгородской артельной жизни, далѣе, вопросъ объ организаціи Новгородской нѣмецкой конторы, ея торгово-административное и юридическое значеніе и бытъ, причины ея упадка и мотивы

рытія и мн. др.: наконецъ, общій взглядъ на торговое снѣшеніе сношеній Новгорода съ городами, входившими въ составъ Ганзейскаго союза и на ихъ культурно-историческое значеніе, сказавшееся въ послѣдствіяхъ торговли: 1) для теоріи народной жизни, 2) въ области политической и экономической, 3) въ сферѣ урегулированія отношеній Новгородъ къ разнымъ краямъ древней Руси и 4) въ области культурнаго развитія Новгорода ¹⁾. Всѣ эти вопросы при бокомъ освѣщеніи ихъ идеей автора представляютъ систематическій, полный научнаго интереса, историческій очеркъ. Изъ этой живой картины торговой жизни Новгорода мы найдемъ много характерныхъ особенностей, нѣкоторыя изъ которыхъ сказались въ торговых сношеніяхъ Новгородцевъ съ нѣмецкими городами. Достаточно указать на тѣ мѣста, гдѣ именно описываются взаимныя отношенія Новгородскаго и нѣмецкаго купечества, ихъ торгово-правовыя отношенія и подчасъ политическія столкновенія изъ-за экономическихъ интересовъ. Съ разительной, на примѣръ, вѣрностью сказались еще въ древнее время отличительный характеръ нѣмцевъ, а въ данномъ случаѣ ихъ «торговый эгоизмъ». Корпоративно-замкнутая жизнь Новгородской конторы съ цѣлымъ кодексомъ строгихъ предписаній и правилъ, особенно въ періодъ ея первоначальнаго существованія и широкаго развитія, живо напоминала собою аскетически-одностороннюю жизнь раскольническихъ скитовъ, обнесенныхъ высокой загородью. Эго-

¹⁾ Вопросъ о культурномъ значеніи западной торговли и нѣмецкаго элемента въ древней Руси, не смотря на его животрепещущій научный интересъ, является замѣтный пробѣлъ въ исторической литературѣ. Даже въ спеціальномъ трудѣ Березникова по исторіи Ганзейской торговли этотъ вопросъ затронутъ лишь мимоходомъ, не разсматривается обстоятельно, нѣтъ того требованія научнаго интереса; у него мы замѣчаемъ односторонность взгляда на взаимнокультурное вліяніе Новгородско-Ганзейской торговли, отсутствіе определенныхъ, ясныхъ результатовъ. Трудъ Форталескаго: «Приморскіе Вендскіе города и ихъ вліяніе на образованіе Ганзейскаго союза до 1370 года» въ цѣломъ представляетъ также довольно незначительную попытку, такъ какъ объясняетъ тѣ стороны жизни Ганзейскаго союза, которыя только посредственно касаются не-русской Ганзейской торговли.

истическая политика Нѣмецкихъ городовъ давала себя знать во многихъ случаяхъ торговой жизни Новгородцевъ; особенно она была чувствительна въ случаяхъ доставленія хлѣба, въ которомъ жители Новгородской области, при неплодородии почвы и неблагоприятномъ климатѣ, часто и сильно нуждались. Духъ корпораціи, свойственный средне-вѣковой торговлѣ, побуждалъ нѣмцевъ вести торговлю, имѣя въ виду исключительно выгоды своего общества; поэтому неудивительно, что цѣлый рядъ всевозможныхъ притѣснительныхъ мѣръ непрерывной цѣпью проходитъ черезъ всю торговую жизнь Нѣмецкихъ городовъ. Съ своей стороны Новгородцы также не оставались въ долгу передъ иноземнымъ купечествомъ; эгоистическая политика послѣдняго заставила и самихъ русскихъ купцовъ выработать *опредѣленные торговые приемы* въ противовѣсъ притѣснительнымъ иноземнымъ вліяніямъ въ торговомъ быту. «Положеніе русскаго купечества было далеко не такъ беззащитнымъ, какъ представляютъ это нѣмецкіе ученые. Если нѣмецкое купечество составляло компанію, обязанную строго сообразоваться со своими уставами, то и въ русскомъ мы должны видѣть не разбредшееся стадо, а довольно компактную массу. Если нѣмцы ставили ему всевозможныя препятствія, чтобы по крайней мѣрѣ сохранить за собой преобладаніе на морѣ, то и русское купечество, въ свою очередь, не безъ искусства умѣло пользоваться тѣми выгодами, которыя давало ему его собственное положеніе. Конечно, вслѣдствіе раздробленія древней Руси, выгоды эти въ разныхъ краяхъ ея были далеко не одинаковы, тѣмъ не менѣе сознаніе о нихъ не терялось нигдѣ¹⁾. Правда, притѣснительныя мѣропріятія Нѣмцевъ служили нерѣдко поводомъ къ столкновеніямъ²⁾, вызывая со стороны

¹⁾ Изъ которыхъ разлѣченіе этого важнаго вопроса можно найти въ реченіи профессора А. Н. Минтесаго въ сочиненіи Березнова.

²⁾ Понятно, что всѣ эти враждебныя столкновенія между нѣмцами и новгородцами и вѣстившіе отсюда перерывы въ торговлѣ и вообще торговые дѣла были только видимымъ отраженіемъ тѣхъ внутреннихъ вопросовъ, которые волновали торговый міръ, и потому составляютъ лишь внѣшнюю сторону исторіи торговли.

Новгородцевъ цѣлый рядъ репрессивныхъ мѣръ. Но преме-
самъ дѣло доходило до нрутой расправы, открытаго гра-
бежа, и, наконецъ, заключенія въ тюрьму съ наложеніемъ
оковъ. въ качествѣ понужденія къ скорѣйшему удовлетво-
ренію новгородскихъ требованій. Въ подобныхъ случаяхъ бла-
гословительное влияние оказывали Новгородскій владыка на по-
мѣненіе отдѣльных лицъ, входившихъ въ составъ нѣмец-
каго купечества: благодаря его заступничеству много ино-
земныхъ купцовъ получили прощенье и свободу. Но самое
важное здѣсь то, что сильный своимъ авторитетомъ пред-
ставитель Новгородской церкви являлся защитникомъ и по-
кровителемъ не только отдѣльных лицъ, но всѣхъ инозем-
цевъ въ ихъ цѣломъ составѣ ¹⁾.—Въ этой-то продолжитель-
ной борьбѣ Новгорода съ многочисленными трудностями,
съ опасныхъ торговыхъ предпріятійхъ и сношенійхъ съ ино-
земцами, въ неуспѣшной колонизаторской дѣятельности на
далекихъ и глухихъ окраинахъ сѣвера и востока Россіи—
исполнѣ снзались дѣловой умъ его и непреклонная воля.

¹⁾ Дѣятельность его въ этомъ отношеніи, была благотворна и для самихъ
Новгородцевъ. Дѣло въ томъ, что задержаніе нѣмецкихъ гостей въ Новгородѣ
означало задержаніе новгородскихъ купцовъ въ инфляндскихъ городахъ; а иногда
прекращалась и самая торговля съ Новгородомъ, такъ что изъ-за одного част-
наго случая торговое движеніе, продуктъ долгой исторической жизни, къ вели-
кому ущербу обидѣи сторонъ, останавливалось совсѣмъ. Въ этихъ случаяхъ
заступительное вмѣшательство Новгородскаго владыки имѣло громадное значе-
ніе. Опираясь на святость своего сана, владыка оторазъ не допускалъ край-
нихъ проявленій вражды къ иноземцамъ; своей духовной санкціей пользовался
какъ средствомъ въ борьбѣ съ вѣчными увлеченіями. Кроме предупрежденія
исключительныхъ мѣръ, онъ хлопоталъ и объ уничтоженіи простаго задержанія
и оставленія нѣмцами свободнаго пути на родину. Заботы владыки не ограни-
чивались только этимъ; онъ, что особенно важно, являлся главнымъ образомъ
въ томъ, чтобы поправить дѣло торговли, возстановить торговое движеніе, кото-
рое обыкновенно прерывалось въ случаяхъ столкновеній и вражды между нѣм-
цами въ Новгородѣ; и владыка, съ честью, умѣлъ выйти изъ такого затруд-
нительнаго положенія; такъ что справедливо данъ ему одной нѣмецкой грамотой
титлъ: „добраго защитника и покровителя нѣмецкаго купечества“ (Bunge, VII,
51, 1425 г.).—См. „Отношенія Новгородскаго владыки къ нѣмецкому купече-
ству“ Никитскаго въ Журн. М. Нар. Просвѣщ.

«Какъ воинъ и торговецъ», двигался онъ впередъ и впередъ по безконечности пустынь, которыя идутъ отъ пыльной Финляндіи къ горамъ Уральскимъ, пустынь непріютныхъ, покрытыхъ вѣковыми дѣсами, не выдавшими внутри себя человѣка, богатыхъ озерами, болотами, тундрами, изрѣзанныхъ значительными рѣками, а въ зимнее время еще менѣе непріютныхъ, когда обымутъ ихъ трескучіе морозы, и завоеетъ вьюга, и засыплетъ глубокіе снѣга. И эти пустыни, съ ихъ полудикими народами, признаютъ въ немъ своего хозяина, властителя, который, не снимая оружія, бродитъ посреди этой безпріютности, собираетъ богатства, серебро и дорогіе мѣха, и уноситъ ихъ чрезъ эти пустыни въ своей роднѣ. Народы южныхъ и сѣверныхъ береговъ чудскаго залива признавали власть его. Море Балтійское съ своими бурями, берега теперешней Пруссіи и Даніи были также знакомы Новгороду: онъ долго развозилъ по нимъ свои богатства, взымать которыхъ получалъ богатства новыя. Не разъ также видѣла его Сѣверо-восточная и Южная Русь у себя въ гостяхъ, какъ воина; а какъ богатаго торговца онъ видѣлъ его у себя постоянно въ палатахъ княжескихъ и боярскихъ, и въ хижинѣ мужика; продолжительной борьбой завязалъ онъ знакомство свое съ нѣмцами, когда они отказывались отъ признанія какихъ либо правъ его на страны, прилегающія къ южному берегу чудскаго залива. Была же мечта въ жизни новгородца, была же вѣра сильная, которая влекла его въ предпріятія опасныя и отдаленныя... (Пассена, изслѣдованія въ области русской исторіи).

Среди остальныхъ краевъ древней Руси Новгородъ занималъ, безспорно, первенствующее положеніе, какъ центръ политическаго развитія ганзейско-русскихъ сношеній, и богатства древняго Новгорода, такимъ образомъ, были не простымъ случаемъ хищнической наживы, грабежа или однихъ какихъ-либо крутыхъ коммерческихъ мѣропріятій, а явились естественнымъ результатомъ всей многовѣковой, самостоятельной, кипучей торгово-промышленной дѣятельности и колонизаціоннаго движенія; поэтому неудивительно, что самъ популярный Садко, этотъ эпическій богатырь — купецъ, ничто въ сравненіи съ богатымъ Великимъ Новгородомъ.

«Не я, видно, купецъ богатъ Новгородскій,
Побогаче меня славный Новгородъ!»

Въ заключеніе позволимъ себѣ еще коснуться той особенности всѣхъ вообще научно-историческихъ трудовъ А. И. Никитскаго, какая съ особой рельефностью выражается въ настоящемъ трудѣ. Нами раньше приведено было мнѣніе Котомарова, что соединеніе мелочныхъ фактовъ лучше и вѣрнѣе характеризуетъ древне-экономическій бытъ, цивилизацію предковъ, чѣмъ однѣ крупныя явленія. Справедливость этого мнѣнія, какъ нельзя лучше, подтверждается въ настоящемъ случаѣ. Въ печатаемомъ сочиненіи мы найдемъ много такихъ частныхъ, которыя при бѣгломъ взглядѣ покажутся, пожалуй, сравнительно маловажными; на самомъ же дѣлѣ всѣ эти мелочныя подробности, частичныя явленія въ области народной экономической жизни, взятые въ ихъ реальной связи, освѣщенные глубокой идеей историка, являются важными факторами, вліяющими на общій ходъ развитія экономической, культурной жизни Новгородской области. Покойному историку приходилось имѣть дѣло съ массой разнообразнаго матеріала и только послѣ многолѣтнихъ изысканій возможно было возстановить живой, полный обликъ минувшей жизни. Философская способность разобратся въ мелочномъ, сыромъ матеріалѣ и, не упуская изъ виду частныхъ, открывать въ нихъ реальную, общую связь, общее всѣмъ имъ начало, обширная эрудиція и начитанность, близкое знакомство съ исторической, философской и юридической литературой—вотъ что давало А. И. Никитскому возможность открывать новые кругозоры въ изучаемой имъ старинѣ. Философская абсолютность нѣкоторыхъ воззрѣній Никитскаго, по справедливому замѣчанію Бестужева - Рюмина, была «хорошимъ признакомъ, какъ свидѣтельство потребности сознать общее въ частныхъ явленіяхъ». Основная задача уяснить себѣ процессъ образованія государственнаго строя въ силу историческихъ потребностей русскаго народа, съ другой стороны—подъ вліяніемъ его характера—служила историку руководящей нитью при разработкѣ обшир-

наго, часто мелочнаго матеріала, придавая научнымъ историческимъ его работамъ, хотя бы и самымъ специальнымъ, внутреннее единство, особую живость, силу убѣдительности и общій интересъ. При такомъ богатомъ запасѣ научныхъ знаній, при глубокомъ пониманіи прошлаго, онъ сумѣлъ извлечь изъ многочисленнаго матеріала живую повѣсть о торговой, экономической жизни В. Новгорода. «Новгородецъ родомъ, обучавшійся въ самомъ центрѣ старой Новгородской жизни, окруженный многочисленными памятниками ея глубокой старины, Александръ Ивановичъ съ дѣтства воспиталъ въ себѣ любовь къ этой родной старинѣ, склонность къ созерцанію этихъ памятниковъ, къ размышленію надъ ними, къ изученію ихъ. Отсюда ведутъ свое происхожденіе и получаютъ объясненіе его лучшіе историческіе труды, посвященные изученію внутренней исторіи Пскова и Новгорода. Въ предисловіяхъ къ этимъ трудамъ начертана цѣлая программа послѣднихъ, обнимающая, и литературу, и искусство, и социальный бытъ, и всю область частнаго права, и торговлю» (Рѣчь Н. А. Лавровскаго). Эта живая связь съ прошлымъ его родины, при громадномъ литературномъ талантѣ, сказала въ каждой подробности, которую онъ отыскивалъ и изучалъ съ удивительной тонкостью и вниманіемъ. Въ «Исторіи экономического быта Великаго Новгорода» съ особенной силой выразились главныя качества предыдущихъ изслѣдованій Никитскаго по исторіи Псковско-Новгородской области, а именно: добросовѣтность въ собираніи фактовъ, правильность ихъ оцѣнки, наглядность группировки, глубокий анализъ всей связи разнообразныхъ историческихъ явленій. По своей неутомимой научной энергіи онъ былъ живымъ портретомъ того древняго Новгородца, который своей необыкновенной дѣятельностію и мощью запечатлѣлъ навсегда свою долготѣную, полную, всевозможныхъ предпріятій, трудную жизнь. Къ глубокому сожалѣнію чрезвычайная умственная работа ученаго историка къ ранней могилѣ. Своей посмертной работой онъ заплатилъ послѣднюю дань горячо-любимой дмѣ родинѣ, какъ преданный и взлелѣянный ею сынъ, вмѣстѣ съ тѣмъ создавши себѣ вѣчный

тникъ въ области исторической науки, любовь къ ко-
 і онъ воспиталъ въ себѣ еще съ юныхъ лѣтъ.—Въ ви-
 мой живой связи личности покойнаго историка съ его
 зніями, въ виду характерныхъ особенностей, придаю-
 ь его научно - историческимъ работамъ особенную цѣн-
 ь и новизну, мы и сочли для себя долгомъ напомнить
 этомъ, указавши, хотя бы въ общихъ чертахъ, на
 ренную сторону «Исторіи экономическаго быта Вели-
 Новгорода», которымъ Александръ Ивановичъ Никит-
 и завершилъ кругъ своихъ капитальныхъ трудовъ въ
 сти отечественнаго бытописанія.

Алексѣй Харизоменовъ.

осква.

скабря 1892 года.

www

I. Зачатки Новгородской экономической жизни.

(IX—XII в).

Последовательности, въ которой являются въ народной жизни одинъ за другимъ различные производительные промыслы, въ прежнее время въ наукѣ придавали большое значеніе и даже искали въ ней закона экономическаго развитія. Въ окончательномъ своемъ результатѣ поиски эти привели къ установленію четырехъ ступеней экономическаго развитія, а именно: періодъ пастушеской жизни, непосредственно слѣдующей за состояніемъ естественной дикости, періодъ земледѣлія, періодъ земледѣлія и мануфактуры и, наконецъ, — земледѣлія, мануфактуры и торговли. Не смотря, однако, на кажущуюся вѣроятность, законъ этотъ не ввухаетъ къ себѣ въ настоящее время ни малѣйшаго довѣрія. Нѣтъ сомнѣнія, что торговлѣ и фабриканъ непремѣнно должно предшествовать производство грубыхъ матеріаловъ, такъ какъ торговля предполагаетъ мѣновыя цѣнности, а фабрикація—сырыя вещества, которыя должны быть или произведены дома, или же приобрѣтены извнѣ за другія домашнія произведенія. Но этимъ собственно и исчерпывается все истинное содержаніе указаннаго закона, никакихъ дальнѣйшихъ обязательствъ на развитіе народовъ онъ не налагаетъ. Последовательность же, съ какой идутъ одинъ за другимъ производительные промыслы различныхъ націй, опредѣляется не закономъ экономическаго развитія, а исключительно природой и положеніемъ земли, которую эти народы занимаютъ и которая доставляетъ имъ матеріалы для ихъ работы и первыя средства для удовлетворенія ихъ жизненныхъ потребностей. Приморское положеніе, естественно, ведетъ человека къ рыбной ловлѣ, къ мореплаванію, къ торговлѣ; горныя страны располагаютъ своихъ обитателей по преимуществу къ охотѣ и скотоводству, а равнины раньше всего вызываютъ къ жизни земледѣліе. А это различіе въ зачаткахъ народнаго производства обусловливаетъ въ свою очередь различіе и въ дальнѣйшихъ путяхъ его развитія и, такимъ образомъ, отнимаетъ у прогресса производства всякую возможность служить нормой экономическаго развитія народовъ.

Однимъ изъ лучшихъ примѣровъ исключительной зависимости экономическаго производства отъ природныхъ условій можетъ служить Великій Новгородъ. Своимъ экономическимъ обликомъ послѣдній обязанъ не чему иному, какъ именно положенію и характеру своей области. Какъ часть великой восточно-европейской равнины, Новгородская область должна быть отнесена къ разряду земледѣльческихъ; земледѣліе съ связанными съ нимъ побочными занятіями, дѣйствительно, было у Новгородцевъ обычнымъ занятіемъ. Но неблагоприятныя условія страны не давали земледѣлію возможности удовлетворять всѣмъ потребностямъ населенія и оно должно было искать другіе источники содержанія. Вопреки теоріи, однимъ изъ такихъ источниковъ уже въ древнѣйшее время являлась, подъ вліяніемъ тѣхъ же природныхъ условій, торговля. Въ самомъ дѣлѣ, не будучи въ собственномъ смыслѣ приморскою страной, Новгородская земля тѣмъ не менѣе обладала нѣкоторыми качествами послѣдней. Хотя береговая линія ея и была крайне незначительна, тѣмъ не менѣе Новгородская земля не только отличалась множествомъ всякаго рода водъ, — рѣкъ и болотъ, — но, вдобавокъ, еще эти воды представляли весьма выгодное расположеніе. Изобиліе водъ въ Новгородской землѣ было такъ велико, что сообщало странѣ какъ бы островной характеръ и дало ее мало доступною въ періодъ лѣтняго времени впаде, какъ и судахъ. Подъ покровомъ такой естественной защиты, Новгородцамъ приходилось главнымъ образомъ заботиться о томъ, какъ бы прожить въ искусныхъ переговорахъ зиму, какъ бы прожить ее „длинною“, если говорить выразительнымъ лѣтнимъ языкомъ. Лѣто же имъ нечего было бояться; лѣтомъ, во время распутицъ, они жили „безъ опасеній“. И если какой-либо врагъ не оставался передъ препятствіями, какія выставляла ему Новгородская природа, и дерзалъ вступать съ нею въ борьбу, то его ожидала печальная участь. Вѣсто побѣдныхъ завтрокъ, ему приходилось подвергаться терпимымъ испытаніямъ при блужданіи между Новгородскими озерами и болотами: питаться кониной и снирать кожу со шитовъ; вѣсто богатой добычи возвращаться домой пѣшикомъ и даже безъ доспѣховъ и вооруженія. Но кромѣ вышней безопасности, воды Новгородской земли представляли, какъ мы уже замѣтили, весьма счастливое сочетаніе. Изъ отдаленныхъ Руса воды характеризуются чрезвычайнымъ разбѣлшеніемъ, заиловѣе является съ цѣлымъ рядомъ усиливающихъ ее притоковъ, которые приносятъ въ связь самую отдаленную мѣстность. Изъ Новгорода, напротивъ, такой разбѣлшенности мы не замѣчаемъ: рѣка въ немъ по большей части лишена притоковъ. Но зато съ другой стороны,

Вѣсть съ наполняющими Новгородскую землю озерами, они слагаются великій водный путь, который, начинаясь въ южныхъ частяхъ Новгородской земли, приводитъ послѣднюю въ непосредственную связь съ моремъ на западѣ. Значеніе этого воднаго пути тѣмъ важнѣе, что въ южныхъ частяхъ своихъ онъ допускаетъ легкій переходъ къ другимъ значимымъ системамъ Россіи и такимъ образомъ является въ древней Руси единственной дорогой, которой она могла сноситься съ западомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ распредѣленіи Новгородскихъ водъ должно быть отмѣчено то обстоятельство, что онѣ имѣютъ тенденціи концентрироваться въ извѣстныхъ пунктахъ; обстоятельство, могущее объяснить намъ возвышеніе нѣкоторыхъ пунктовъ Новгородской жизни. Въ особенности такое сосредоточеніе замѣчается въ озерѣ Ильменѣ, на которомъ находились и главнѣйшія поселенія славянъ. Посредствомъ издающихся и выходящихъ изъ него рѣкъ Шелони, Ловати, Мсты и Волхова, оно дѣлало окрестныя мѣстности центрами Новгородской жизни, питающимися сокомъ всей земли и потому особенно оживленными. Подобное же сосредоточеніе водъ замѣчается и въ Ладожскомъ озерѣ, гдѣ западъ Новгородскихъ владѣній приводился рѣкою Свирью въ непосредственную связь съ востокомъ.

Между внутренними Русскими областями Новгородская земля принадлежитъ къ числу самыхъ возвышенныхъ. Собственно въ Новгородской землѣ нѣтъ горъ, но большую часть ея покрываетъ холмистая плоская возвышенность, извѣстная у географовъ подъ именемъ Алаунской, а у мѣстныхъ жителей подъ названіемъ Валдайскихъ горъ. Сообразно съ направленіемъ этой возвышенности и обусловливаемыми имъ климатомъ и почвой, Новгородская земля можетъ быть раздѣлена на двѣ части: на сѣверо-восточную и юго-западную. Сѣверо-восточная часть обнимаетъ собою пространство, начинающееся отъ озеръ Воже и Лача и простирающееся къ югу до рѣкъ Сяси и Мологи. Пространство это подвержено вліянію сѣверныхъ вѣтровъ, наполнено лѣсами и стоячими водами. Особено богаты послѣдними выѣзды Тихвинскій и Устюженскій. Въ предѣлахъ ихъ есть болота, простирающіяся на тысячу квадратныхъ верстъ. Различіе въ очертаніи поверхности двухъ половинъ Новгородской земли важно не въ одномъ физическомъ отношеніи, но еще болѣе въ отношеніи къ народному хозяйству. Глинистая почва, свойственная обѣимъ половинамъ Новгородской земли, уже сама по себѣ способна скудно вознаграждать жителей за тяжелые труды по обработанію полей. Но въ сѣверо-восточной половинѣ этотъ недостатокъ является гораздо замѣтнѣе. Обилие проточныхъ и стоячихъ водъ дѣлаетъ воздухъ этой страны крайне

влажнымъ, а это въ свою очередь необходимо отзывается на всеобщемъ неплодородіи почвы. Другимъ характеромъ отличается другая, юго-западная половина Новгородской земли. Конечно, основныя черты озерной области, изобиліе водъ, лѣсовъ и влажность воздуха, замѣчаются и здѣсь. Но эти черты здѣсь значительно смягчены. Благодаря преимущественному распространенію въ этой половинѣ Валдайскихъ горъ, она значительно возвышеннѣе, особенно въ южной части Тихвинскаго, въ сѣверо-западной—Баровичскаго, западной части Валдайскаго и восточной—Демянскаго уѣздовъ. А благодаря возвышенному характеру юго-западной половины, воздухъ ея гораздо суше и почва плодороднѣе. Конечно, говорить о плодородіи Новгородской земли, даже въ ея юго-западной части, можно только относительно, по сравненіи съ сѣверовосточною. Собственно же плодородными въ строгомъ смыслѣ, т. е. удовлетворяющими нуждамъ населенія и представляющими нѣкоторый избытокъ для продажи, могутъ быть названы только два уѣзда, а именно Демянскій и Старорусскій. Но и въ юго-западной половинѣ преимущественное плодородіе парализуется многими неблагоприятными условіями. На первомъ планѣ долженъ быть поставленъ климатъ. Климатъ Новгородской области самъ по себѣ довольно суровый, но причина, вредно вліяющая на плодородіе почвы, заключается не въ его суровости, а въ непостоянствѣ, являющемся слѣдствіемъ, съ одной стороны близкаго положенія у моря, а съ другой—отсутствіемъ высокихъ горныхъ кражей, которые бы защищали страну отъ вліянія сѣверныхъ вѣтровъ. Сѣверные вѣтры, дующіе очень часто въ Новгородской области, служатъ источникомъ апрѣльскихъ, майскихъ, юльскихъ и сентябрьскихъ изморозей, губительно вліяющихъ на произведенія земли; а южные производятъ зимою оттепели, которыя также отзываются на плодородіи почвы неблагоприятно. Но кромѣ этихъ общихъ причинъ есть еще нѣсколько мѣстныхъ, вліяющихъ на растительное царство крайне вредно. Мы разумѣемъ именно присутствіе въ Новгородской землѣ массы болотъ и лѣсовъ, которыхъ въ древности, сравнительно съ настоящимъ, было гораздо больше. Оба фактора вели согласно къ произведенію одного и того же результата, къ образованію мѣстныхъ изморозей. Проточныя воды и болота вліяютъ на образованіе изморозей своими испареніями. Испаренія, связанныя съ поглощеніемъ теплоты, необходимы для обращенія воды въ пары, а это поглощеніе можетъ совершаться на счетъ не чего иного, какъ окружающаго воздуха (Веселовскій, О клим. Рос., 131). Что же касается лѣса, то онъ вліяетъ на образованіе утренниковъ тѣмъ, что дольше сохраняетъ въ себѣ перастаиваннымъ зимній снѣгъ. Вліаніе

то обстоятельства сказывается не только весной, но и лѣтомъ. Въ тѣхъ лѣсахъ лѣтомъ воздухъ большею частію прохладенъ и сыръ, происходитъ движенія воздуха и осаждающіеся водяные пары, особенно въ ясныя и холодныя ночи, бываютъ гибельны для нѣжныхъ стений (Веселовскій, 130—131).

Еще менѣе благопріятныя условія для человѣческаго существованія представляютъ Заволоцкія владѣнія Великаго Новгорода. Тамъ по различаются три совершенно особенные пояса. Изъ нихъ западный, простирающійся до рѣки Онеги, является какъ бы продолженіемъ ивляндіи. Подпочва состоитъ изъ тѣхъ же гнейсовъ, а мѣстами — гранитовъ и кристаллическихъ сланцевъ. Поверхность земли характеризуется тѣми же мало выдающимися скалами и между-горными котловинами. Отсюда понятно, что западный поясъ отличается безчисленнымъ множествомъ озеръ и что большая часть рѣкъ, служа ихъ стоками и протоками, не имѣетъ длиннаго теченія. Совершенную противоположность съ западнымъ представляетъ восточный поясъ Заволочья занимающій Печорскій край и ограниченный съ запада Тиманскимъ хребтомъ. За исключеніемъ каменистыхъ горныхъ хребтовъ (Урала, Лай-хоя и Тиманскаго), весь этотъ поясъ представляетъ не что иное, какъ сплошныя тундры, лишенныя по большей части всякой древесной растительности. Какъ ясно и безъ комментаріевъ, оба указанные пояса мало привлекательны для человѣческаго существованія. Гораздо выгоднѣйшія условія представляетъ средній поясъ, заключающійся между рѣками Онегой и Мезенью. Горные кряжи встрѣчаются и здѣсь, но они не составляютъ помѣхи для сообщенія. Напротивъ, три большія параллельныя рѣки Онега, Сѣверная Двина и Мезень, вмѣстѣ съ ихъ значительными притоками Пинегой и Вагой, тѣсно связываютъ между собою всѣ части этого обширнаго края. Почва въ этомъ поясѣ образуется тѣми же древними формаціями, которыя вообще распространены въ сѣверной половинѣ Россіи; вслѣдствіе этого въ южныхъ частяхъ этого пояса возможно даже земледѣліе.

Какъ ясно съ перваго взгляда, природныхъ богатствъ въ такой странѣ нужно ожидать не отъ почвы, а отъ массы лѣсовъ и водъ, покрывающихъ ее въ полномъ изобиліи. Подобно рыболовству, Новгородская земля представляла благодарную страну и для звѣроловства. И дѣйствительно сѣверная часть Россіи въ древности еще болѣе, чѣмъ въ настоящее время, была богата лѣсными и водными звѣрями. Изобиліе звѣрей въ ней было такъ велико, что о нѣкоторыхъ, болѣе удаленныхъ и мало извѣстныхъ, краяхъ этой области ходили самыя фантастическіе рассказы. Въ Ладогѣ, на примѣръ, нѣкоторые Новгородцы,

какъ очевидцы, рассказывали, что на востокъ отъ Югры и Самогиды есть полуошшия страны, въ которыхъ звѣри валяются изъ тучъ. Находить одна туча, и изъ нея падаютъ на землю во множествѣ молодыя веверицы, какъ бы только что родившіяся, и выросши распространяются по окрестности. Собирается другая туча, и по землѣ распространяются малые оленьцы, выпавшіе изъ небесныхъ облаковъ.¹⁾ Но оставивъ въ сторонѣ эти сказки о восточныхъ странахъ, мы въ дѣйствительныхъ фактахъ находимъ прямыя указанія на необычайное богатство звѣрей въ Новгородской области. Особенно богатыми являются Двинскія владѣнія Новгорода. Морской берегъ послѣднихъ изобиловалъ тогда еще больше, чѣмъ теперь, морскими животными, тюленями, моржами и китами. Прямыхъ указаній на присутствіе этихъ животныхъ для древнѣйшаго времени нѣтъ; но всѣ косвенныя соображенія доказываютъ, что они не только существовали, но и были хорошо извѣстны Новгородцамъ²⁾. Затѣмъ Югра, лежавшая у каменнаго пояса и представлявшая для Новгородцевъ область чудесъ, независимо отъ второстепенныхъ пушныхъ звѣрей, изобиловала соболями. Сами Югорцы не безъ успѣха умиловляли Новгородцевъ обѣщаніемъ собрать для нихъ богатую дань соболями³⁾. Слѣдовавшая за Югрой къ западу Печора заключала, какъ и въ настоящее время, въ своихъ пространствахъ также много дорогихъ пушныхъ звѣрей, а именно: горностаевъ, песцовъ, лисицъ, а изъ пернатыхъ—соколовъ, которые очень дорого цѣнились въ старое время⁴⁾. Собственно Двинская земля, преимущественное мѣсто поселенія Новгородцевъ, была

¹⁾ Лѣт. по Ил. сп., стр. 199, 1114 г.: „... вѣверица млада, акы топерво рожена... и спадаютъ оленца малы въ ней (тучѣ)..²⁾

³⁾ А. А. Э., I, ок. 1459 г.: „А кто прїѣдетъ на тмы (пожалованные Соловецкому монастырю) острова на ловаю или на добытокъ, на сало или на кожу...“ П. С. Р. Л., VI, 202, 1476: „А даровъ владычныхъ..... зубъ рыбей“... Antiquites Russes, II, 462, IX в.: „Ipsum vero (Оттеръ) has regiones adiisse... precipue, ad rosmaros (моржей) capiendos, quippe quorum dentibus pretiosissima materies inest (horum dentium aliquot regi donum dederunt) et quorum coria ad funes nauticos conficiendos maxime idonea sunt.“

⁴⁾ П. С. Р. Л., III, 21, 1193: „и высылаху къ нимъ Югра лѣстьюю, реще тако: яко конимъ серебро и соболи“...

⁵⁾ Лѣт. по Ил. сп., 345—С, 1160. А. А. Э., I, 1, по 1329: „пожаловалъ семь сокольниковъ Печерскихъ, кто ходитъ на Печеру...“ А. Ю., 269: „и соколя гнѣзда“...

ата бобрами, куницами и бѣлками ¹⁾). Бѣлокъ вообще было такъ много во всемъ Двинскомъ краѣ, что ею не только обыкновенно плавились дань, но и что они играли тамъ гораздо дольше, чѣмъ въ самомъ Новгородѣ, роль денегъ ²⁾). Наконецъ, въ западной части Двинской земли, въ странѣ Лопи, обмененное явленіе составлялъ олень, который встрѣчался, безъ сомнѣнія, и въ другихъ частяхъ сѣверныхъ новгородскихъ владѣній ³⁾). Условія, которыя благопріятствовали разведенію полезныхъ животныхъ, заключались въ изобиліи лѣсовъ и др. А такъ какъ эти условія повторялись одинаково и въ самой новгородской землѣ, то неудивительно, что тамъ мы встрѣчаемъ богатство звѣрей и птицъ, хотя и не такихъ цѣнныхъ. Въ ближайшихъ окрестностяхъ Новгорода, какъ видно изъ опредѣленій княжескихъ правъ на охоту, водились дикія свиньи и зайцы ⁴⁾). Кромѣ того, въ новгородскихъ лѣсахъ обычнымъ явленіемъ были медвѣди, волки, куницы, бѣлки, веверицы ⁵⁾). Что же касается до пернатыхъ, то извѣстно, что Волховъ славился ловлями гагачей, цѣнимыхъ высоко за ихъ мягкій пухъ, а въ другихъ краяхъ обычной лѣсной и водной дичью были тетерева, гуси, утки и журавли ⁶⁾).

Рыбы по временамъ нарождались въ такомъ множествѣ, что благочестивые Новгородцы умѣли объяснить себѣ это явленіе только вмѣстательствомъ сверхъ-естественной силы. Такъ, напримѣръ, въ 1354 году въ Новгородѣ каждый ловилъ себѣ рыбу руками у берега, сколько было можно, и лѣтописецъ видѣлъ въ этомъ великое чудо, сотворенное мо-

¹⁾ А. Ю., 112: „и бобровни ловища“.... А. Ю., 116: „а куница съ шерстью пополюшка за овцу“.

²⁾ А. Ю., 112: „А далъ Григорей на той земли.... 30 сороковъ бѣлки“... А. Ю., 113: „А далъ Фялинъ двѣ тысячи бѣлки“.

³⁾ Амвросія, II. Р. Iер., V, 123, ок. 1340: „Азъ же (Лазарь Мурманскій) одну кожицу еленю и мало нѣчто отъ брашенъ взяхъ“ (у старшины Лопянъ):

⁴⁾ С. Г. г. и Д., I, 13, 1307: „А свиньи бити ти, княже, за 60 верстъ отъ города, а далѣ куда кому годно“. Тамъ же, I, 20, 1327.

⁵⁾ Нам. XII в., 192: „Нѣтуть бѣды (ходить), хотя и въ медвѣдихъ“. А. А. I, 63, 1470—71: „а на стержи 30 куницъ, до 60 бѣлъ, а съ Меревы 40. Ницъ да 30 бѣлъ“. Нам. XII в., 191: „оже то друзи (смерды) ядятъ веврину и пно“.

⁶⁾ II. С. Р. А., III, 61, 1270: „чему еси отъялъ Волховъ гоголными ловци. оже отъялъ еси зайчыми ловци?“ Д. изъ А. Н., I, 8, 1192; Нам. XII в., 121: „А тетеревику принесли ему бяху на ипръ....“ Писц. кн., II, 153, 97.

литвами Пресв. Богородицы ¹⁾). Но при общемъ богатствѣ, различіи края Новгородской земли различались какъ по количеству, такъ и видамъ ловившихся въ нихъ рыбъ; однимъ изъ главнѣйшихъ и изобиловавшихъ рыбою была Двинская земля, особенно ея морской берегъ и многочисленныя рѣки. У насъ нѣтъ древнихъ документовъ данныхъ, которыя бы показывали намъ, какіе именно роды рыбъ водились въ Двинской землѣ. Но позднѣйшія свидѣтельства показываютъ, что этими родами были семга, лосось и тинда (изъ породы мѣлкихъ семги), а также, вѣроятно, сельди, треска, палтусъ, ловимыя и въ настоящее время по берегамъ Бѣлаго моря ²⁾. Затѣмъ къ числу земель весьма богатыхъ рыбою, нужно отнести западную половину Новгородской области, особенно въ ея сѣверной, озерной части. Здѣсь съ озеръ Онежскомъ, Ладожскомъ и въ рѣкѣ Невѣ водилась такъ называемая красная рыба, а именно—осетры, считавшіеся въ древности одною изъ самыхъ дорогихъ рыбъ не только на Руси, но и мѣстами. По крайней мѣрѣ извѣстно, что этою рыбою дорожили сами Новгородскіе князья и выговаривали для себя у Великаго Новгорода право посылать въ извѣстныя мѣста, а именно въ Ладогу, своихъ ловцовъ осетра (осетринниковъ) ³⁾. Извѣстно также, что для ловли осетровъ пріѣзжали на Неву и нѣмецкіе промышленники изъ сосѣднихъ городовъ Нарвы и Ревеля ⁴⁾. Кромѣ того, въ рѣкахъ, впадающихъ въ Финскій заливъ, водились въ большомъ количествѣ лососи, репукурва и мойва. Изъ лососей особенною репутаціей пользовались Ільменскіе ⁵⁾. Извѣстенъ былъ также и другой сортъ лососей такъ называемые лохи или выхлоки ⁶⁾. Подъ репуксой же и курвой нужно р

¹⁾ П. С. Р. Л., IV, 62, 1354: „а люди емляху рыбы у берега руси“. Ср. тамъ же, III, 228, 1353.

²⁾ А. А. Э., I, 426, 1591: „учнуть рыбу семгу и лосось и тинду ловить на водахъ по морскому берегу...“

³⁾ А. А. Э., I, 19, 1434: „а что изымають (въ Обьонезьѣ) осетръ...“ Г. и Д., I, 1, 1265: „А въ Ладогу ти, княже, слати осетринникъ и медоваръ“

⁴⁾ Bunge, H. B., IV, 660, 1409: „Des hebbe wi wol vermoenen, dat ghehele vrye beorlovet hebben dem kompanne to varende up den störvank (на осетровъ) in de Nu“.... Ibidem., V, 96, 1415. Рус. Лив. Акты, 134.

⁵⁾ Врем., XI, 120: „20 сигонъ Невскихъ“... Писц. кн., III, 503—4: „когда на рѣцѣ на Керновѣ, а ловятъ въ нихъ лососи и всякую рыбу ловлю“... III, 763.

⁶⁾ Врем. XI, 123: „на Порожкѣ же (въ р. Невѣ) колятъ пруды да ловятъ... Тамъ же, 131: „а ловятъ выхлоки“...

нѣтъ не что иное, какъ также хорошо извѣстныя нынѣ ряпушку и корюшку, считавшіяся въ древности большими количествами, тысячами и лыками ¹⁾. Въ большихъ озерахъ и впадающихъ въ нихъ рѣкахъ встрѣчалась еще мелкая рыба—снѣтки, являвшаяся въ продажѣ обыкновенно въ сушеномъ видѣ и называвшаяся тогда сушемъ. Присутствіе снѣтковъ мы замѣчаемъ напр. въ Ладожскомъ озерѣ и р. Волховѣ ²⁾. Что же касается остальныхъ частей Новгородской земли, то, благодаря изобилію водъ, рыба ловилась вездѣ въ значительномъ количествѣ, достаточномъ для покрытія мѣстныхъ потребностей. Но водившіеся тутъ роды ея принадлежали исключительно къ разряду, такъ называемой, бѣлой рыбы. Многіе изъ ловившихся тогда сортовъ были тѣже, что и теперь, а именно: сига, щуки, окуни, ерши ³⁾. Но между попадавшимися тогда рыбами встрѣчались и такіе, которыя въ настоящее время остаются совсѣмъ неизвѣстными. Къ числу такихъ родовъ рыбъ относятся, напримѣръ, упоминаемые въ источникахъ довольно часто острецы ⁴⁾. Какъ, однако, ни разнообразны были роды рыбъ, указанныхъ выше, не слѣдуетъ думать, что ими исчерпывалось все богатство Новгородскихъ водъ. Напротивъ, источники содержатъ только самыя незначительныя указанія на дѣйствительныя сокровища рыбнаго царства въ Новгородѣ.

Мы имѣемъ слишкомъ мало данныхъ для того, чтобы судить, насколько эта обширная область стала ареною культуры уже въ древнѣйшее время и какъ сформировались въ ней права собственности. Можно однако предполагать, что вся земля, и въ цѣломъ составѣ достояніе Великаго Новгорода, была открыта для занятія и обработки всѣхъ свободныхъ Новгородцевъ. Послѣдніе дѣйствительно подъ именемъ смердовъ владѣли ею въ значительной части и чрезъ это стояли въ нѣкоторомъ отношеніи къ князю, какъ представителю власти Великаго Новгорода. Крупные поземельные собственники, нѣтъ сомнѣнія, были, но крупное землевладѣніе находилось еще въ начальной

¹⁾ Врем. XI, 48: „бочка репуксы“... Писц. кн., III, 641: „а старого дохода (въ дер. Бопорскаго уѣзда) шло 10 лыкъ курвы, 10 лыкъ ершовъ“... III, 499: „1000 курвы“... Врем. XI, 123: „да полъ бочки мойвы“...

²⁾ Врем. XI, 16: „да четверть тони на Ригочинѣ снетенная“....

³⁾ Писц. кн., III, 48: „а угодья у того селца: озерко Ретепь, а ловять въ немъ рыбу бѣлую, щуку да окунь“... III, 461: „да Вологовская жъ была топя сига“...

⁴⁾ Писц. кн., III, 197: „А угодія тѣхъ деревень: озерко Боронское, а рыба въ немъ острецы“....

стадіи своего развитія. Начать съ того, что учрежденія, которыя впоследствии сосредоточили въ своихъ рукахъ значительную часть Новгородской территоріи, а именно—владычная кафедра и монастыри, только что водворялись въ странѣ и начинали дѣлать первыя земельныя приобрѣтенія чрезъ пожалованіе отъ князей и Великаго Новгорода, и чрезъ куплю и пожертвованіе со стороны частныхъ лицъ. Затѣмъ, что касается послѣднихъ, то несомнѣнно, что многіе изъ нихъ уже обладали въ начальное время поземельной собственностью. На это указываютъ такіе факты, какъ купля Антопіемъ Римляниномъ земли и тони у посадничихъ дѣтей Смехна и Прохна и пожертвованіе Варлаамомъ Хутынскимъ основаному имъ монастырю духъ сель¹⁾. Но во всякомъ случаѣ поземельныя владѣнія въ частныхъ рукахъ были врядъли еще значительны. Съ этимъ вмѣстѣ связывается и характеръ древнѣйшаго хозяйства Новгородскихъ землевладѣльцевъ. Нельзя отрицать, чтобы и частныя землевладѣльцы не сдавали своихъ земель свободнымъ лицамъ, желавшимъ взять ихъ въ обработку, чтобы они не пользовались, при извлеченіи выгодъ изъ своихъ помѣстій, услугами смердовъ²⁾. Но при слабомъ развитіи землевладѣнія эти услуги были еще, кажется, мало нужны. Владѣлецъ могъ ограничиваться силами рабовъ или полусвободныхъ людей. По крайней мѣрѣ, при перечисленіи принадлежностей древнихъ Новгородскихъ частныхъ имѣній, мы встрѣчаемъ почти неизбѣжно указанія на присутствіе въ нихъ рабовъ, вѣрнѣе признаемъ, что обработка имѣній находилась на ихъ обязанности. Фактъ этотъ тѣмъ болѣе заслуживаетъ вниманія, что рабы встрѣчаются и у тѣхъ учреждений, которыя въ послѣдующее время совсѣмъ не знали непосредственнаго занятія земледѣліемъ. Памятники указываютъ намъ на присутствіе рабовъ у владыки и монастырей, которые поздне, не смотря на общирныя поземельныя владѣнія, отнюдь не были собственной записки³⁾. Кромѣ рабовъ, рабочую силу при обработкѣ

¹⁾ Амвросія, И. Р. Гер., III, 123: „купилъ есми землю Пречистыя въ югу у Смехна да у Прохна у Ивановыхъ дѣтей у посадничихъ, а далъ есми сто рубленъ“... Изв. И. А. Н., X, 510, ок. 1192: „Се въдале Варлаамъ св. Спасоу землю... се другое село... за гребнею въдале св. Спасу и божница въ немъ св. Георгия“...

²⁾ Срезн., Грам. 1130 г., 4: „повелѣлъ есми сыну своему Всеволоду одати Боуницъ св. Георгіеви съ данію и съ вирами и съ продажами“.

³⁾ И. С. Р. Л., III, 179; I, 1061: „Поставленъ бысть епископъ Новуградъ Стефанъ, и въ Кіевѣ свои холопы удавиша его“... Амвросія, И. Р. Гер., III, 125—6... „Василей съ женою и дѣтьми одерель“... Изв. И. Ак. Н., 510, подъ 1192 „въхоуже то землю Хутынскоую въдале св. Спасоу и съ челядію и съ

ныхъ имѣній могли доставлять полусвободные люди и даже свои наемщики. Уже „Русская правда“ упоминаетъ, какъ извѣстно, ролейныхъ закупахъ и о наймитахъ и нѣтъ никакого основанія считать ихъ присутствіе въ Новгородѣ. А подъ ролейными закупамъ разумѣлись не кто иной, какъ люди, обязанные за долгъ работать на вѣдѣльческихъ земляхъ при помощи владѣльческаго скота и орудій, имѣты же были свободные наемники, которымъ болѣе состоятельные да поручали между прочимъ и обработку своихъ имѣній. ¹⁾

Согласно со ступенью экономического развитія, мы въ древнѣйшей экономической жизни Новгорода мало встрѣчаемъ раздѣленія занятій. Напротивъ, каждое хозяйство, сколько можно думать, заключало въ себѣ чуть ли не всѣ элементы промышленной жизни, которые были обусловлены Новгородскою природою. При неудовлетворительности результатовъ, получаемыхъ отъ земледѣлія, природа Новгородской области открывала возможность заниматься еще и другими промыслами, примѣръ звѣроловствомъ и рыболовствомъ; земледѣліе, звѣроловство и рыболовство поэтому входили въ составъ почти каждаго хозяйства. Это лучше такой характеръ экономической жизни виденъ изъ дошедшихъ до насъ древнѣйшихъ описаній Новгородскихъ имѣній. Въ составѣ каждаго изъ нихъ одинаковую роль подлѣ земель, предназначенныхъ служить аренной земледѣлія, играютъ ловища, т.-е. мѣста, служившія аренною ловли звѣрей или рыбы ²⁾. Такой характеръ хозяй-

ственной, а се брат... а отрокъ съ женою... в... вълость (?) и дѣвка Февронія... дѣтва сыновья д. педачь“....

¹⁾ Русск. Правда по Троицк. списку, ст. 53, 54, 55. Тамъ-же, ст. 11. Ст. 53: „Аже оу господина ролейныи закупъ, а погубитъ конскимъ конь, то не платити купу; но еже даде ему господинъ плугъ и борону, отъ него же купу емлетъ, то погубивше платити; аже ли господинъ его отселетъ на свое орудье, а погубитъ безъ него, то того ему не платити“. 54 ст.: „Аже изъ хлѣва выведутъ, а закупу того не платити; но же погубитъ на поли, и въ дворъ не вженетъ и затворитъ кдѣ ему господинъ велитъ, или орудья своя дѣя, а того погубитъ: то то емоу платити“. Ст. 55: „Аже господинъ переобидитъ закоупа, а поидитъ купу его или отарицю, то то ему все воротити, а за обиду платити купу 60 кунъ.... продасть ли господинъ закупа обель, то наймиту свобода по ихъ кунахъ, а господину за обиду платити 12 гривенъ продажѣ;....“

²⁾ Амвросія, Н. Р. Іер., III, 125: „да егда сѣдохъ на мѣстѣ семь, далъ есмь земля и на томи 70 гривенъ, на семь есмь далъ гривенъ 100 на Волховѣ... Изв. Им. А. Н., X, 510, подл. 1192: „Се въдале Варлаамъ Св. Спасоу лю и огородъ, и ловища рыбная и гоголиная... Се другое село на Своудци гребнею... и вины, и пожни, и ловища и еже въ немъ“...

ства въ нѣкоторой степени сохранялся и въ позднѣйшее время из Новгородскихъ имѣнійхъ; но особенно онъ имѣлъ мѣсто въ Двинскихъ владѣніяхъ Новгорода, мало допускавшихъ какую-либо спеціализацію занятій. Здѣсь въ особенности долго поддерживалось соединеніе въ одномъ и томъ же хозяйствѣ самыхъ разнообразныхъ промысловъ. Подлѣ пашни здѣсь вездѣ встрѣчаются въ составныхъ частяхъ хозяйства тони или рыбныя ловища, перевѣсища или мѣста, предназначенныя для ловли птицъ, и путики или лѣсные уголки, служившіе ареною ловли звѣрей ¹⁾. Такое сосредоточеніе въ одномъ и томъ же хозяйствѣ самыхъ разнообразныхъ занятій являлось тѣмъ неизбѣжнымъ, что земледѣліе, главный источникъ поддержанія существованія, оказывалось далеко недостаточнымъ. На слабое развитіе земледѣлія, конечно, оказывала свою долю вліянія неплодородность почвы, присутствіе большаго количества болотъ. Но едва ли не главнымъ врагомъ земледѣлія являлось непостоянство климата, лишавшее Новгородцевъ часто всѣхъ плодовъ ихъ усиленныхъ работъ. По крайней мѣрѣ источники пренеполнены указаній на губительныя дѣйствія этого непостоянства климата. Особенно вредно отзывались осеннія изморози. Онѣ не только губили озимый хлѣбъ, но нерѣдко побивали и хлѣбъ яровой, который убирался Новгородцами иногда довольно поздно ²⁾. Благодаря этому непостоянству климата, Новгородцамъ приходилось временами переживать тяжелыя испытанія. Уже въ обыкновенное время они не могли питать въ отношеніи жатвы большихъ ожиданій. Когда же послѣдняя подвергалась дѣйствію мороза, то дѣло доходило не только до значительной дороговизны, но очень часто сопровождалось голодомъ, со всѣми его ужасными послѣдствіями. При отсутствіи всякихъ предупредительныхъ мѣръ, для населенія въ подобныхъ случаяхъ, къ сожалѣнію, не особенно рѣдкихъ, представлялся двойкій, одинаково пагубный, исходъ: приходилось или расходиться по чужимъ людямъ, а

¹⁾ А. Ю., 110: „село земли въ Нижно-Бехтѣ, дворъ и дворища, горныя орамы земли... и перевѣсища, и ловища, и въ Ватѣви тони участокъ и въ зимней тони участокъ, и въ путикѣхъ, и въ лѣсѣхъ участокъ по земли“... А. Ю., 112: „село земли на Ижмѣ... орамы земли и съ притеребы и пожни съ притеребы, и путики того села, и перевѣсища того села и полѣшии лѣсы, и бобровни ловища, и въ тонѣ участокъ“...

²⁾ П. С. Р. Л., III, 5, 1127: „а на осень уби морозъ верышь всю и озимецъ“. III, 13, 1161: „а на осень уби всю ярь морозъ“... III, 54—5, 1251: „И на осень уби морозъ обилье“... П. С. Р. Л., III, 5, 1127: „вода быше велика въ Волховѣ а сибѣ лежа до Яковля (30 апр.) дни“.

это влекло за собой перѣѣо рабство, или же нужно было прибѣгать къ суррогатамъ, а это вело къ невѣроятному возрастанію смертности. Въ числѣ суррогатовъ хлѣба, къ которымъ въ нуждѣ обращались Новгородцы, многіе составляютъ подспорье въ подобныхъ же случаяхъ и въ настоящее время.

Къ числу такихъ относятся мохъ, кора липовая, березовая, сосновая. Но въ числѣ суррогатовъ попадаются и такіе, которые были свойственны одной древности или, по крайней мѣрѣ, Новгородской области. Сюда относится, на примѣръ, приготовленіе муки изъ молищъ (по жей вѣроятности моли, мелкой рыбы, встрѣчающейся въ Новгородской землѣ), въ соединеніи съ пелми, т.-е. мякиною и соломою. На юнецъ, между суррогатами встрѣчается *ушь*, вещество до сихъ поръ еще не определенное. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ физическое бѣдствіе становилось даже источникомъ нарушенія общественнаго спокойствія. Въ порывѣ отчаянія лица, на которыхъ обрушивалось бѣдствіе, хватались за опасное оружіе, начинали грабить дворы состоятельныхъ людей, у которыхъ предполагалось существованіе значительныхъ хлѣбныхъ запасовъ ¹⁾.

Кромѣ развитія побочныхъ сельскихъ занятій, природа Новгородской области открывала для населенія и другой, еще важнѣйшій, выходъ изъ его затруднительнаго положенія. Мы разумѣемъ именно счастливое расположеніе Новгородскихъ водъ, удобство путей сообщенія. Последнее какъ бы приглашаетъ мѣстное населеніе искать вчужѣ того, въ чемъ отказываетъ ему собственная природа. Какъ уже намъ извѣстно, озеро Ильмень, около котораго сосредоточивались главнѣйшія поселенія Новгородцевъ, открывало въ своихъ главныхъ рѣкахъ Волховѣ, Мстѣ, Ловати и Шелони на всѣ четыре стороны удобныя водныя сообщенія. Благодаря этимъ естественнымъ путямъ, Новгородцы уже рано могли проникнуть какъ на отдаленный сѣверъ, такъ и на столь же отдаленный югъ, какъ на западъ, такъ и на глухой еще востокъ. Водные пути, какъ они ни были удобны, могли служить

¹⁾ П. С. Р. Л., III, 47, 1230: „даяху отци и матери дѣти свое одренье, изъ хлѣба, гостымъ“. П. С. Р. Л., III, 33, 1215. П. С. Р. Л., III, 47, 1230: „нии же мѣхъ аяху, ушь, сосну, кору липову и листь ильмъ, кто что замысли, а нии, паки злии челоуѣци почаша добрыхъ люди домы зажигати, кѣ чюмѣ рожь, и тако разграбляхуть нииѣніе ихъ“. П. С. Р. Л., III, 5, 1128: „адику люди листь липовъ, кору березову, ниии молищъ истылькше, мятю же съ пельми и съ соломою, ниии ушь, мѣхъ, конину“. Д. къ А. Н., V, 345, 1668: „ѣдаты (сѣверные крестьяне) сосну и сѣно и мохъ“...

на пользу населенія, однако, только меньшую часть года; большую же они должны были оставаться въ употребленіи. Новгородская природа выручила населеніе и здѣсь. Тотъ же самый морозъ, который былъ главнымъ бичемъ Новгородскаго земледѣлія, являлся вмѣстѣ съ тѣмъ и орудіемъ, благодаря которому Новгородцы могли поправить свое горе. Сковывая земляную поверхность въ своихъ рукахъ и устлывая ее бѣлоснѣжнымъ ковромъ, морозъ открывалъ Новгородцамъ путь на зимнее время года. Благодаря его помощи, установившіяся сношенія не прерывались, и только развѣ зимой, вмѣсто судовыхъ каравановъ по рѣкамъ, тянулись хлѣбные обозы по снѣговымъ равнинамъ¹⁾.

Но если природа открывала возможность общенія Новгорода съ остальною Русью и западомъ Европы, то побочныя занятія, которыми предавалось населеніе, неизбежно наталкивали его на торговлю. Мы указывали уже, что рыболовство было сильно развито въ Новгородской землѣ; а рыболовство находится въ тѣсной связи съ торговлею: рыбаки являются при благоприятныхъ условіяхъ обыкновенно предводителями торговой дѣятельности. Въ самомъ дѣлѣ, рыбный промыселъ не можетъ существовать безъ умѣнья сооружать суда и обходиться съ ними, короче, — безъ судоходства, а развитіе судоходства составляетъ одно изъ важнѣйшихъ предположеній развитія торговли. До какой степени судоходство было знакомымъ дѣломъ для Новгородцевъ, можно видѣть не только изъ разнообразія судовъ употреблявшихся у послѣднихъ и носившихъ названія ладей, лойвъ²⁾, учановъ, насадовъ и ушкучевъ; не только изъ того обстоятельства, что въ военное время рати, особенно составленныя изъ охочихъ людей, обыкновенно отправлялись въ походъ на врага на судахъ; но еще гораздо болѣе изъ тѣхъ отдаленныхъ походовъ, которые совершали на судахъ не установившіяся Новгородскія силы, Новгородскіе удалцы, известные подъ названіями повольниковъ или ушкуйниковъ.

Благодаря удобству путей сообщенія, Новгородцы уже безъ особеннаго труда могли пополнять мѣстный недочетъ произведеніями другихъ краевъ древней Руси при помощи торговой дѣятельности.

¹⁾ П. С. Р. Л., III, 68, 1303: „бысть зима тепла, не бысть снѣга черезъ всю зиму, и не добыща люди хлѣба, и бысть дороговъ велика“... Значитъ хлѣбъ подвозился въ Новгородъ зимою.

²⁾ Морское судно *лойва* было нѣмецкаго или шведскаго происхожденія: Новгородцы заимствовали его отъ иностранцевъ. Подробности и документальныя указанія относительно названій судовъ и ихъ употребленія русскими см. „Промышленность древней Руси“ Аристова.

то догадаться, куда должна была направиться первоначальная торговля Новгородцевъ. Озеро Ильмень, какъ извѣстно, играло весьма важную роль въ великомъ водномъ пути изъ сѣверо-западной въ юго-восточную Европу, въ томъ знаменитомъ пути, который, по лѣтописцу, вѣлъ изъ Варагъ въ Греки⁴. Въ виду этого обстоятельства понятно, держась этого пути, и первоначальная внутренняя торговля Новгородцевъ направлялась и находила удовлетвореніе своему запросу преимущественно въ южной Россіи. Начиная съ древнѣйшихъ временъ и до конца XII вѣка или даже до Татарскаго погрома, Новгородскіе купцы были разсѣяны по разнымъ городамъ этого края; ихъ упоминаемъ мы въ Черниговѣ и на Волыни¹). Самымъ, однако, важнымъ притопомъ Новгородцевъ въ южной Руси служилъ городъ Кіевъ, который для древнѣйшаго періода Новгородской исторіи по справедливости можетъ быть названъ Новгородскою житницей. О важности сношеній Великаго Новгорода съ Кіевомъ можно уже судить потому, что тамъ имѣлъ тамъ особенную церковь св. Михаила, извѣстную подъ названіемъ Новгородской божницы и позволяющую заключать о постоянствѣ проживаніи въ Кіевѣ значительнаго числа Новгородскихъ купцов²). О предметахъ, которые служили торговыми статьями въ этой торговлѣ, можно заключать только предположительно. Со стороны Новгородцевъ предметъ мѣны составляли, естественно, мѣха. Прямыхъ указаній на это нѣтъ, но, кромѣ общихъ соображеній, такое предположеніе оправдывается тѣми дарами, какіе поднесены были однимъ изъ Смоленскихъ князей Кіевскому и которые показываютъ, что мѣха при томъ, очевидно, изъ разряда сѣверныхъ, Новгородскихъ (соболѣи, постан, песцы, черныя куны, рыбы зубы), составляли на югѣ одинъ изъ самыхъ желательныхъ предметовъ³). Со стороны же южной Руси главную статью образовалъ, прежде всего, хлѣбъ, безъ ввоза котораго и въ Новгородская земля существовать никакъ не могла. О ввозѣ

¹) П. С. Р. Л., III, 41, 1225: „не хочу у васъ княжити, иду Чернигову, тамъ по мнѣ пускаете; а яко земля ваша, тако земля моя“. Лѣт. по Ил. сп., 5, 1288: „и тако плакавшеся надъ нимъ все множество Володимирцевъ... иди и Сурожцы и Новгородци, и жидове плакахуся...“

²) Лѣт. по Лавр. сп., 302. 1147: „И повелѣ Лазарь взяти (тѣло) Игоря и повести и въ церковь св. Михаила, въ Новгородскую божницу...“ Ср. Лѣт. Ил. сп., 249.

³) Лѣт. по Ил. сп., 345—346. 1160: „да бо Ростиславъ Святослану (назидѣ въ Моронѣскѣ) соболѣи, и горностанами, и черными кунями, и песцы, и рыбиными волы, и рыбными зубами“...

хлѣба съ юга можно заключить изъ того, что когда въ 1141 Новгородцы разсорились со всеми Русскими землями, Суздальскѣ, Рязанскомъ, Полотскомъ и Кіевомъ, то подвозъ прекратился отъ нихъ и въ городѣ сдѣлалась дороговизна ¹⁾. За симъ къ числу предметовъ получавшихся съ юга, нужно отнести тѣ, которые заходили въ Новгородъ изъ Византии, какъ то золото, вина, овощи и паволоки ²⁾. Вино, вѣроятно, къ числу торговыхъ статей, шедшихъ съ юга въ Новгородъ и весьма для послѣднихъ желательныхъ, присоединяли воскъ, такъ какъ воскъ составлялъ одну изъ важнѣйшихъ статей торговли, утверждавшейся тогда въ Великомъ Новгородѣ иноземной торговлей.

Умноженіе торговыхъ оборотовъ, которымъ характеризуется новгородская жизнь уже въ древнѣйшій періодъ, неизбѣжно должна была вести, съ одной стороны, къ устройству внутренняго торговаго оборота, а съ другой же къ опредѣленію взаимныхъ отношеній между Новгородскими и иноземными купечествами. Дѣйствительно, торговый бытъ въ это время получилъ свою прочную организацію. Подобно тому, какъ центромъ княжеской дѣятельности стало городище, а дѣлостью посадника владѣчій дворъ, такъ точно центромъ торговой дѣятельности сдѣлалась торговая сторона, а именно церковь „св. великаго Петра и Павла на Петрятинѣ дворѣ“, въ Торжкѣ. Постройка храма св. Петра и Павла впервые была начата въ 1127 году Новгородскимъ княземъ Яковомъ-Гавриломъ, а окончена въ 1130 году и снабжена цѣлымъ комплексомъ храмовыми принадлежностями ³⁾. На содержаніе храма и его причта былъ опредѣленъ извѣстный денежный доходъ, который образовался изъ вѣсу вощанаго, пошлины за провозъ товаровъ, которая въ Новгородѣ шла вполне въ храмъ Предтечи, а въ Торжкѣ

¹⁾ П. С. Р. Л., III, 8, 1137: „я не бѣ мира съ ними, ни съ Суздалемъ, ни съ Смоленскомъ, ни съ Полоцкомъ, ни съ Кіевомъ, и стоя все лѣто великая по 7 рѣзань“. Лѣт. по Лавр. сп., 293, 1141: „Новгородци не бѣаху безъ князя сѣдѣти, ни жити въ немъ не идяше ни откудаже“. Ср. П. С. Р. Л., III, 9, 1142.

²⁾ П. С. Р. Л., III, 43, 1228: „везлъ есмь былъ въ коробыхъ и паволоки и овощи“.

³⁾ Лѣт. по Лавр. оп., 66, 969 г.: „ту (въ Переяславцѣ) вся благодѣла: отъ Грекъ золото, паволоки, вина и овице разнообразныя; изъ Чехъ и Угоръ серебро и кони; изъ Руси же скора и воскъ, медъ и челядь“.

⁴⁾ П. С. Р. Л., III, 5, 1127: „Заложилъ церковь камяну святого Всеволода Новгородѣ, на Петрятинѣ дворѣ, въ имя сына своего“. Тамъ же, 6, 1130. Доп. къ Акту И., I, № 3, 1134—5 г.

дѣлилась по поламъ со Спасскою Торжковскою церковью. Изъ получаемой этимъ путемъ суммы часть шла на содержаніе причта: священники получали по 8 гривенъ серебра, діаконъ 4 гривны, дьякъ 3, сторожа всѣ вмѣстѣ также 3; остальная же часть, за вычетомъ 25 гривенъ на ежегодный храмовой праздникъ, 25 гривенъ на ежегодный взносъ князю и нѣсколькихъ гривенъ на дары, бывшіе во время праздника, была назначена на поддержаніе храма, о чемъ должны были заботиться особые избранные изъ купечества старосты, равно и всѣ купцы, доводя до свѣдѣнія владыки или князя ¹⁾. Такая щедрая обстановка храма, какой не представляетъ ни одна другая Новгородская церковь этого времени, за исключеніемъ развѣ только Софійскаго собора, свидѣлствуетъ не объ одномъ только благочестіи Новгородцевъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и о томъ, что храмъ св. Ивана имѣлъ, кромѣ религіознаго, и другое, мірское назначеніе. Подобно тому, какъ храмы и дворы ихъ служили въ древности мѣстомъ храненія частныхъ имуществъ, такъ точно къ нимъ примыкали и разныя общественныя и правительственныя учрежденія. Въ данномъ случаѣ щедрая обстановка храма указываетъ на то, что съ существованіемъ храма св. Ивана было связано существованіе особой торговой общины, и именнo общины купцовъ, торговавшихъ воскомъ. Условіемъ вступленія въ Иванскую общину служилъ единовременный взносъ въ нее 50 гривенъ серебра, половина коихъ шла въ храмовую казну и доставляла послѣдней новый источникъ доходовъ ²⁾. Что же касается правъ членовъ общины, то внесеніе 50 гривенъ дѣлало каждое лицо настоящимъ или, какъ тогда выражались, *пошлымъ* купцомъ, не только лично, но и потомственно ³⁾. Кромѣ того внесеніе вклада давало каждому пошлomu купцу право старощенія, право быть избираемымъ въ купецкіе старосты, и чрезъ это принимать дѣятельное участіе въ торговомъ управленіи ⁴⁾.

¹⁾ Д. кѣ А. И., I, 3: „и даю св. вел. Ивану....на строеніе церкви и въ.... мѣсъ воцанный, а въ Торжку нудъ воцанный, половина св. Спасу, а половина св. в. Ивану на Петрятино дворнице; а оброкъ попомъ, и дьякону, и дьяку и сторожанъ изъ вѣсу воцанного имѣти“.... Пов. о началѣ Печер. монастыря. Пск. 1849, стр. 100.

²⁾ Д. кѣ А. И., I, 3: „А кто хочетъ въ купечество вложиться въ Иванское, дастъ купцемъ пошлымъ вкладу 50 гривенъ серебра, а тыязицкому сукино льньское, ино купцамъ положить въ св. Ивана полъ-тредьдцать гривенъ серебра.“

³⁾ Д. кѣ А. И., I, 3: „а не вложится кто въ купечество, не дастъ 50 гривенъ серебра, ино то не пошлый купецъ; а пошлымъ купцемъ ити имъ отиноу и вкладомъ“.

⁴⁾ Д. кѣ А. И., I, 3: „а вѣснн старостамъ Иваньскимъ двѣма купцемъ

Весьма возможно, что община купцовъ-воцанниковъ существовала въ Новгородѣ и прежде и что уставъ Всеволода сообщалъ ей нѣкоторый правительственный характеръ, сдѣлавъ ее органомъ торговаго управленія. Согласно съ этимъ уставомъ при церкви св. Ивана учреждалось особое торговое управленіе, состоявшее изъ трехъ старостъ отъ житыхъ людей, двухъ старостъ отъ купцовъ и тысяцкого отъ черныхъ людей ¹⁾. Къ сожалѣнію, кругъ дѣятельности этого торговаго учрежденія мало извѣстенъ, особенно въ административномъ отношеніи. Такъ какъ община въ начальномъ своемъ значеніи представляла не что иное, какъ соединеніе торговцевъ воедино, то, естественно, первоначальныя ея обязанности касались именно торговли этимъ важнымъ предметомъ. По уставу въѣздиваніе продаваемаго воеку должно было совершаться въ притворѣ храма или, по позднѣйшимъ извѣстіямъ, подъ храмомъ св. Ивана ²⁾ и производиться двумя Иванскими старостами, вѣроятно, если не исключительно, то преимущественно купеческими, которыхъ, какъ при первоначальномъ основаніи общины, такъ и въ дальнѣйшемъ теченіи исторіи, было только двое ³⁾. Старостамъ поставлено было въ обязанность не злоупотреблять привѣсомъ, не дружить своимъ согражданамъ на счетъ иноземныхъ купцовъ. Привѣсъ сопровождался пошлиною, называвшеюся воцанымъ вѣсомъ. Величина этой пошлыны сообразовалась съ происхожденіемъ купца: Новгородскій купецъ, естественно, платилъ меньше, именно 6 мордокъ отъ берковца; Новоторжскіе отъ того же количества—полторы гривны, Смоленскіе и Полоцкіе—по двѣ гривны кунъ, Низовскіе отъ двухъ берковцевъ—полгривны серебра и гривенку перду ⁴⁾.

Съ теченіемъ времени, однако, компетенція учрежденія расширялась. Судя по десятинному уставу, мы могли бы думать, что такое расширение совершилось еще во время того же Всеволода Мстисла-

пошлымъ, добрымъ людямъ; а не пошлымъ купцемъ старощеніа не дѣржати, ни вѣсу имъ не вѣсити Иваньского“.

¹⁾ Д. къ А. И., I, 34 „и азъ князь великій Всеволодъ поставилъ есмь св. Ивану три старосты отъ житыхъ людей, и отъ черныхъ тысяцкого, а отъ купцевъ два старосты, управлѣвати имъ всякіе дѣла Иванская, и торговая, и гостинная, и судъ торговый“.

²⁾ Д. къ А. И., I, 3: „А вѣсити имъ (купцамъ) въ притворѣ св. Ивана, гдѣ дано, ту его и дѣржати“. А. А. 9., I, 320—324, 1571.

³⁾ Д. къ А. И., I, 3: „А вѣсити старостамъ Иванскимъ двѣма купцемъ пошлымъ, добрымъ людямъ“... Bunge, U. B. III 270, 1371.

⁴⁾ Д. къ А. И., I, 3.

ча, при которомъ организовалась купеческая община; но упоминае-
мъ въ десятинномъ уставѣ воцанныхъ скальвъ заставляеть предпола-
гать, что расширение случилось не раньше XIII столѣтія, такъ какъ
скальвы введены въ употребленіе въ Новгородѣ только въ половинѣ
XIII вѣка. Какъ то бы ни было, только въ XIII вѣкѣ въ Иванов-
скомъ учрежденіи сосредоточились всѣ орудія мѣры, а именно, воца-
ная скальва или вѣсы о двухъ чашкахъ, медовые пуды или безмѣны,
гривенка рублевая для взвѣшиванья благородныхъ металловъ и Ива-
новскій локоть для измѣренія длины ¹⁾. Надзоръ за этими орудіями,
ромѣ Ивановскаго старосты, былъ порученъ еще, подѣ вліяніемъ Ви-
сунійскихъ представителей, Новгородскому владыкѣ и сотскимъ. Со-
образно съ этимъ и самыя пошлины, получавшіяся вслѣдствіе обнару-
женія какихъ-либо извращеній орудій мѣры, распредѣлялись на три
части: одна изъ нихъ шла въ казну св. Софіи, другая — св. Ивану,
третья же сотскимъ ²⁾.

Кромѣ административнаго, община при св. Иванѣ имѣла еще и
судебное значеніе, была представительницей торговаго суда. До пачала
XIII вѣка торговый судъ, по всей вѣроятности, находился, какъ и
судъ вообще, въ рукахъ князя и производился на княжемъ дворѣ пуб-
лично, въ присутствіи всѣхъ, желавшихъ быть его свидѣтелями. Но
съ развитіемъ торговыхъ оборотовъ такая форма казалась Новгород-
цамъ обременительною. Дѣло въ томъ, что такъ какъ Новгородскіе
князья являлись со стороны и при томъ, обыкновенно, изъ тѣхъ краевъ,
въ которыхъ у Новгорода шелъ преимущественный торгъ, то понятно,
что они легко могли вносить духъ интереса въ свое званіе, какъ пра-
вители и судьи, особенно когда, какъ мы увидимъ впоследствии, они
сами далеко не чужды были коммерческихъ оборотовъ. Поэтому въ
самой выгодѣ Новгорода было — стараться объ устраненіи князя отъ
всякаго вмѣшательства въ торговую жизнь, а начало этому устране-
нію и было положено уставомъ Всеволода ³⁾. По этому уставу Новго-
родскій князь не только за себя отказался отъ всякаго вмѣшательства
въ торговый дѣла за ежегодную плату въ 25 гривенъ изъ торговыхъ

¹⁾ Пов. о нач. Печер. мон., 99—100: „даже еси судъ и мѣрила
и . . . въ Новгородѣ св. Софіи, и епископу, и старостѣ Иванскому, и всему
Новгороду: мѣрила торговая, скальвы воцанные, пуды медовые, и гривенку руб-
лю и локоть Иванскій“ . . . Ср. Д. въ А. Н., I, № 1.

²⁾ Пов. о нач. Печер. мон., 102.

³⁾ Д. въ А. Н., I, 3: „управлявати имъ всякіе дѣла Иванская, и торго-
ва, и гостинная, и судъ торговый“.

доходовъ, но и воспретилъ подобное же вмѣшательство и всѣмъ другимъ, въ особенности же посаднику и боярамъ, не заинтересовавшимся въ торговлѣ непосредственно¹⁾. Торговый судъ былъ переданъ дѣлакомъ въ руки Ивановскаго учрежденія и его главнаго представителя, тысяцкаго. Подобно тому, какъ представитель Новгорода, посадникъ, выработался изъ княжескаго органа управленія, такъ точно можно думать, что и званіе тысяцкаго организовано по примѣру той же среды. Между княжескими людьми въ Новгородѣ встрѣчается званіе не только посадника, но и тысяцкаго: послѣднее то, по всей вѣроятности, и послужило для Новгородцевъ образцомъ для созданія сана тысяцкаго²⁾. Не трудно догадаться также, какимъ образомъ тысяцкій сдѣлался главнымъ лицомъ въ Ивановскомъ учрежденіи. Тысяцкій былъ не чѣмъ инымъ, какъ представителемъ тысячи; а такъ какъ въ тысячѣ, т. е. собраніи сотенъ, на которыя дѣлился Великій Новгородъ какъ городъ, записаны были купцы, то естественно, что представитель сотенъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ главнымъ лицомъ въ Ивановскомъ учрежденіи. Также нѣтъ ничего страннаго въ томъ, что въ торговой общинѣ тысяцкій былъ представителемъ черныхъ людей. Если мы вспомнимъ, что подраздѣленіе города было двоякаго рода: на купеческія сотни или ряды и сотни просто, заключавшія въ себѣ остальное, низшее или черное городское населеніе, то мы легко поймемъ тогда, въ какомъ смыслѣ тысяцкій былъ представителемъ черныхъ людей въ Ивановскомъ учрежденіи.

Но если уже во внутреннихъ торговыхъ дѣлахъ участіе князя казалось для Новгородцевъ обременительнымъ, то еще болѣе эта обременительность чувствовалась въ торговлѣ виѣшной. Нужно принять во вниманіе, что сообразно съ характеромъ времени, Новгородскіе князья были не только правителями, но вмѣстѣ съ тѣмъ и купцами, которые вели на свой страхъ торговые обороты. Но являясь представителями земель, сравнительно съ Новгородомъ, болѣе богатыхъ, князья не только могли подрывать своей торговлей Новгородскую, но и въ качествѣ правителя, изъ-за своихъ частныхъ интересовъ, нару-

¹⁾ Д. въ А. Н., I, 3: „а взить князю великому изъ воцаного пол-30 гривенъ серебра черезъ годъ“. Тамъ же, I, 3: „а Мирослову посаднику въ то не вступати, и инымъ посадникамъ, въ Иванское ни въ что-же, ни бояромъ Новгородскимъ“. А. А. Э., I, 63, 1470—71: „А во владычєнь судъ я въ тысячного, а въ то тебѣ (Казимиру IV) не вступати... по старинѣ“.

²⁾ П. С. Р. Л. III, 37, 1218: „князь же Святославъ присла свои тысяцкыи на вѣче“.

ать добрыя отношенія Новгородцевъ къ иноземнымъ торговцамъ. В такомъ положеніи для Великаго Новгорода было весьма важно ограничить не только торговля права своего князя, но и значеніе его какъ правителя. Необходимая перемѣна совершилась во второй половинѣ XIII вѣка. Въ это время Новгородскій князь, потерявъ значительную долю своего вліянія на дѣла съ иноземцами, долженъ былъ отказаться отъ всякаго права на судъ въ дѣлахъ Новгородцевъ съ нѣмцами. Не трудно догадаться, въ чьи руки долженъ былъ перейти судъ, отнятый у князя. Уже сами нѣмцы неоднократно указывали, что разборъ дѣлъ, въ которыхъ Новгородцы сталкивались съ нѣмцами, долженъ быть отнесенъ въ вѣдѣніе учрежденія, имѣвшаго мѣсто при храмѣ Іоанна Предтечи или иначе—въ вѣдѣніе тысяцкаго ¹⁾. Судъ тысяцкаго былъ судомъ торговымъ, а потому ему естественно было вѣдать и дѣла Новгорода съ иноземцами, имѣвшія по преимуществу торговый характеръ. И дѣйствительно, по договору 1269—1270 года въ руки тысяцкаго были отданы все тяжбы русскихъ съ нѣмцами безъ исключенія и при этомъ было постановлено, что самый призывъ нѣмцевъ къ суду долженъ производиться не иначе, какъ черезъ бирича со стороны тысяцкаго ²⁾. Судъ тысяцкаго, какъ извѣстно, происходилъ при храмѣ св. Іоанна Предтечи и на это мѣсто указывали сами нѣмцы, какъ на форумъ, гдѣ должно было совершаться разбирательство ихъ тяжбъ съ Новгородцами; мѣсто это находилось въ непосредственномъ соудствѣ съ ихъ дворами, а потому пройти было удобно какъ для ижужихся, такъ и для остальныхъ иноземцевъ. Новгородцы однако не были такими формалистами, какъ того желалось нѣмецкимъ гостямъ. Подобно тому, какъ вѣче не считалось прикрѣпленнымъ неизменно къ своему обыкновенному мѣсту собранія, такъ точно и судъ тысяцкаго производился нерѣдко совсѣмъ не зависимо отъ храма Іоанна Предтечи. Въ 1426 году поручители должны были представить подсудимаго Гермона къ зданію гильдін, въ которомъ тогда находился тысяцкій. Послѣдній вышелъ изъ дома на улицу къ нѣмцамъ и ска-

¹⁾ Bunge, U. B., I, 521, 1269: „item placita hospitum inter hospites et Ruthenorum habenda sunt in curia S. Iohannis coram duce et oldermano Nogardiensibus, et non coram aliquo alio“.

²⁾ Bunge, U. B., I, 524, 1269: „so wat so sake to wervende hebben van gerichtswegene wintervart en somervart, dat scholen se endegen vor deme herbergen, den oldermannen en den Nogarderen“. Въ одномъ мѣстѣ (U. B., I, 522) упоминается на ряду съ тысяцкимъ и посадникъ, но, должно быть, по незнанію нѣмцами устройства Иванскаго суда. Bunge, U. B., I, 522.

заявлять имъ, что онъ далъ грамоту на Гермона въ 20 гривнахъ серебра. Тогда нѣмцы напомнили тысяцкому, что по крестоцѣлованію долженъ производить судъ предъ св. Іоанномъ, что такова старинная пошлина. На это тотъ отвѣчалъ: „у васъ есть фортны въ вашихъ родахъ, но гдѣ бы они ни производили свой судъ и давали управленіе нашимъ братьямъ, въ ратушѣ ли, или въ своихъ частныхъ домахъ или же на улицахъ, управа отъ этого была бы совершенно одинакова. Точно также, гдѣ бы я ни производилъ судъ, предъ св. Іоанномъ или же на улицѣ, или наконецъ въ собственномъ домѣ, судъ отъ этого отнюдь не терялъ бы для васъ своего значенія“¹⁾. Составъ былъ крайне не сложный. Конечно, нѣмцы не прочь были бы внести въ составъ суда, кромѣ Новгородскаго, и свой собственный элементъ въ лицѣ двухъ старостъ Нѣмецкаго двора²⁾. Но этого имъ, кажется, не удалось совершить. Составъ Иванскаго суда оставался всегда неизмѣнительно Новгородскимъ. Въ судъ, кромѣ тысяцкаго, входили, каковы еще Новгородскіе купеческіе старосты, въ качествѣ засѣдателей. Къ числу, такъ и роль этихъ старостъ на судѣ совершенно неизвѣстны. Изъ низшихъ служителей при судѣ имѣлся праставъ тысяцкаго, обязанности котораго лежало производство судебныхъ дѣлъ, равно какъ и разныя полицейскія обязанности³⁾. Что же касается до апелленціи, то она была такою же, какъ и на судѣ Новгородскаго князя въ дѣлахъ съ Нѣмцами. Иванскій судъ вѣдалъ одинаково какъ уголовныя, такъ и гражданскія дѣла иноземцевъ съ Новгородцами, равно какъ и все торговые сдѣлки. Источники представляютъ массу указаній на счетъ разбора судомъ тысяцкаго убійства, убій побоевъ, грабежа, кражи, такъ что въ этомъ отношеніи нѣтъ никакихъ поводовъ къ сомнѣнію⁴⁾. Относительно же гражданскихъ и особенно торговыхъ тяжбъ не можетъ даже и возникнуть вопроса: само собой разумѣется, все подобныя тяжбы сами собой должны поступать на судъ тысяцкаго.

Что же касается до судопроизводства, то подобно княжескому суду, и судъ тысяцкаго былъ публичнымъ и гласнымъ. Присутствовать при этомъ судѣ могъ всякій, и временами, когда разбирались любопытныя дѣла, любопытныхъ являлось весьма много, особенно

¹⁾ Bunge, VII, 349, 1426.

²⁾ *ibid.* VI, 108—9.

³⁾ *ibid.* I, 524.

⁴⁾ *ibid.* I, 522.

⁵⁾ *ibid.* IV, 664—5.

иического класса: собирався чуть ли не весь Великий Новгород¹⁾. присутствующие вели себя на судѣ не пассивно, а позволяли себѣ выражать свое мнѣніе на счетъ совершавшагося разбора дѣла. Въ 1112 году они, напрямѣръ, вмѣстѣ съ тысяцкимъ, возглашали, что безъ суда нельзя заносить никого на вѣсы или на доску; какъ челоуѣка достоинстваго, не допускающаго безопасныхъ сношеній²⁾.

Какъ уже замѣчено раньше, приглашеніе въ судѣ должно было производиться съ обѣихъ сторонъ, при помощи пристава тысяцкаго. Положеніе это, однако, не всегда соблюдалось, особенно со стороны русскихъ. Нерѣдко случалось, что истецъ со своими пріятелями просто хваталъ отвѣтника на улицѣ и тащилъ его въ судѣ или къ тысяцкому³⁾. Доказательства на судѣ оставались тѣ же, что и на судѣ Новгородскаго князя. Какъ и прежде, для рѣшенія извѣстнаго дѣла въ истца требовались послухи; только теперь уже, кажется, не больше, какъ по одному челоуѣку съ каждой стороны, со стороны русскихъ и Нѣмцевъ. Если оба послуха сходились въ показаніи, то оно бывало дѣло. Если же этого согласія не было, то послухи должны были бросать жребій и на чью долю выпадалъ послѣдній, свидѣтельство того и было признаваемо окончательно рѣшающимъ дѣло⁴⁾. Въ князя съ переходомъ дѣлъ иноземцевъ отъ князя къ тысяцкому имѣло вѣсто и измѣненіе въ судебныхъ пошлинахъ и штрафахъ, которые въ некоторыхъ случаяхъ еще платились князю. Съ отстраненіемъ князя судебные штрафы перестали, кажется, взиматься; но крайней мѣрѣ, источники не представляютъ прямыхъ указаній на такіе сборы⁵⁾. Но зато въ судѣ тысяцкаго значительно развивается система *помни*

¹⁾ Bunge, VII, 65.

²⁾ *ibid.* IV, 821—822 1412. (Поводомъ къ этому послужило извѣстное дѣло Кузмы Царькова, которому нѣмцы причинили большіе убытки, нагруживши товаръ свой съ его лодки за то, что онъ записанъ былъ ихъ старшинами на вѣсахъ за пособничество, оказанное имъ нѣкоторымъ лицамъ въ несправедливомъ взятіи зинной съ Дитмара Бухгольца двухъ гривенъ серебра. На этомъ дѣлѣ онъ не былъ виноватъ, какъ выяснилось на дѣлѣ).

³⁾ *ibid.*, VII, 65 349.

⁴⁾ Bunge, U. B., I, 526, 126.: Is dat sace, dat twe tugen solen Dueschen un Nogardere, unde se beide dregen over en, sosal men en trawen oc dat se schelet, un se over en nicht ene dreget, so solen se loten under so wes lot sic ut nemet, de is recht an sineme tuge". Cp. *ibidem*, I, 5, 1269: „Item si hospes debet ducere testimonium in Ruthenum, habeduos hospites et duos Ruthenos, similiter Ruthenus contra Theutonicum“...

⁵⁾ *ibid.*, VII, 65.

ковъ *). Это не были судебныя пошлины въ собственномъ смыслѣ, но они въ нѣкоторомъ родѣ замѣняли ихъ недостатокъ. Указанія *посулы* тысяцкому и другимъ лицамъ, причастнымъ суду, были общеповеннымъ явленіемъ ¹⁾. Въ самой системѣ вознагражденій надо предполагать значительную перемену. Прежде гривнами серебра оплачивались только убійства; теперь же нерѣдко мы встрѣчаемъ указаніе, что за простые побои взыскивалось въ пользу пострадавшаго по десятку гривенъ серебра ²⁾.

Кромѣ удовлетворенія мѣстнымъ потребностямъ, внутренняя торговля Новгорода съ русскими областями: съ югомъ, а въ особенности съ востокомъ и сѣверомъ древней Руси, имѣла другое, не менѣе важное, значеніе: доставляла Новгородцамъ не мало отпускныхъ статей для торговли внѣшней, которую Новгородъ, слѣдуя великому водному пути изъ Варягъ въ Греки, съ давнихъ поръ велъ съ Западною Европой. Не слѣдуетъ, конечно, чрезмѣрно преувеличивать активнаго характера этой западной европейской торговли; не будучи въ собственномъ смыслѣ морскою державой, Новгородъ врядъ ли могъ вести обширную торговлю моремъ. Но несомнѣнно, что уже съ самыхъ древнихъ временъ торговля Новгородцевъ имѣла нѣкоторый активный характеръ, совершалась, въ извѣстной степени, ихъ собственными силами, руками и капиталами.

Существуетъ мнѣніе, что исходнымъ пунктомъ этой Новгородской торговли служила торговля Новгородцевъ съ Балтійскими славянами. Мнѣніе это основывается на двухъ главныхъ обстоятельствахъ: на томъ вліяніи, какое оказало развитіе славянскихъ Балтійскихъ родовъ на позднѣйшій взмахъ жизни въ городахъ пѣмечныхъ, и на нѣкоторыхъ положительныхъ свидѣтельствахъ источниковъ. Изъ пяти главнѣйшихъ два: Адамъ Бременскій, писатель XI вѣка, говоритъ именно, что въ его время путь отъ Волыни на Одеръ, славянскій городъ, богатаго товарами всѣхъ сѣверныхъ народовъ, не имѣвшій недостатка ни въ чемъ, ни въ рѣдкомъ, ни въ пріятномъ, совершался въ четырнадцать дней ³⁾. Подобнымъ образомъ и Саксонъ Грамматикъ

*) *Помники* были не что иное, какъ подносы изъ почтенія пріѣзжающимъ или отъѣзжающимъ начальникамъ, а *посулы*—подарки или взятки за допроизводство. Русск. достопамяти. I, 150, прилож.

¹⁾ Bunge, VII, 349.

²⁾ *ibid.*, VII, 349.

³⁾ Adami Brem. gesta, II, 19: „Ab ipsa urbe tendens quarto decimo die ascendens ad Ostrogard Ruzziae“.

бщаетъ, что при взятіи Шлезвига Датскимъ королемъ Свеномъ Грете и захвачены между прочимъ и товары русскихъ и розданы датскимъ войнамъ вмѣсто жалованья, обстоятельство, поведшее къ окончательному паденію торговли Шлезвига ¹⁾. Оба эти соображенія, однако, недостаточны для доказательства выводимаго изъ нихъ положенія. Балтійскіе славянскіе города могли достигнуть блестящаго развитія и оказать чрезъ это большое вліяніе на поднятіе нѣмецкихъ городовъ и веда ни малѣйшей торговли съ Новгородцами. Что же касается до истинныхъ данныхъ, то они страдаютъ другими недостатками. Прежде всего они недостаточно многочисленны, чтобы основывать на нихъ твердые научные выводы. Затѣмъ первый изъ нихъ говоритъ только о динѣ пути, который нужно было пройти до древней Руси, но онъ не указываетъ на существованіе торговыхъ сношеній. А наконецъ, свидѣтельство Саксона Грамматика относится къ очень позднему времени, когда торговые сношенія Новгородцевъ, разъ установившись въ другой области, могли распространиться и на славянскіе города балтійскаго поморья.

Такимъ образомъ зачатковъ Новгородской торговли съ Западною Европою пужно искать не въ сношеніяхъ ихъ съ Балтійскими славянами, а въ другомъ мѣстѣ. Мѣстомъ этимъ были сѣверные берега балтійскаго моря, а именно Данія, Норвегія и Швеція. Мы видѣли, что Скандинавскіе народы были прежде не только знакомы другимъ племенамъ Европы, но и принимали участіе въ торговомъ движеніи, имѣвшемъ мѣсто между западомъ и востокомъ. Господствующее вѣніе, основывающееся на мѣстныхъ находкахъ, утверждаетъ даже, что они находились въ сношеніяхъ и съ Новгородскими славянами. Намъ кажется это утвержденіе нѣсколько сомнительнымъ; но во всякомъ случаѣ въ сношеніяхъ Норманновъ съ востокомъ Европы нужно искать зачатковъ и собственно Новгородской торговли. Два обстоятельства содѣйствовали особенно сильно зарожденію этой сѣверной европейской торговли, а именно образованіе изъ Скандинавскихъ земель нѣсколькихъ королевствъ и водвореніе въ нихъ христіанства. Первое изъ нихъ было важно, какъ установленіе внутри нѣкотораго порядка, а второе, какъ факторъ, могущественно повліявшій на смягченіе нравовъ.

¹⁾ Saxo Gram., Historia Danica, ed. Mül., I, 713: „Illic (въ Шлезвигѣ) ad peregrinam classem praedatas, diptas Ruthenorum merces stipendii militibus erogavit. Quo facto non solum advenarum in posterum frequentiam deturbavit, sed etiam splendidam mercimoniis urbem ad tenuem vicum redexit“. Lerberg, Untersuchungen, s. 268.

Подъ вліяніемъ этихъ двухъ обстоятельствъ, которымъ на Руси стали сходныя же явленія, между Скандинавскими народами и Новгородскими славянами установились болѣе правильныя связи, въ которыхъ торговлѣ давалась нѣкоторая роль. Скандинавскіе народы прежде знакомы другимъ племенамъ Европы только какъ грозные пираты, щадившіе ни жизни, ни собственности сосѣдей. Теперь отношенія къ послѣднимъ принимаютъ болѣе дружественный характеръ; движенія ихъ принимаютъ мирный торговый отпечатокъ. Объ этихъ новгородскихъ торговыхъ движеніяхъ такъ много свидѣтельствъ въ источникахъ, особенно въ сагахъ, что сомнѣваться въ нихъ было бы довольно трудно. Направленіе, въ которомъ шли эти движенія Скандинавовъ, было одного рода. Скандинавскіе удалыцы ставили своею конечною цѣлью достиженіе Біарміи или же самаго Великаго Новгорода. Въ первомъ случаѣ они двигались по Сѣверному океану и Бѣлому морю и достигали Двины, которая со своими притоками давала имъ возможность пробираться далеко на востокъ. Есть указанія даже, что этимъ путемъ пробирались не только въ Біармію въ собственномъ смыслѣ, но даже и въ восточно-русскія владѣнія, какъ, напримѣръ, въ Суздаль.

Во второмъ случаѣ, движеніе направлялось по Балтійскому морю, при чемъ главнымъ остановочнымъ пунктомъ служилъ островъ Готландъ¹⁾. Однимъ изъ главныхъ дѣятелей въ этомъ торговомъ движеніи были Норвежцы. Саги рассказываютъ, что когда Ярославъ узналъ о смерти Олава святаго и когда ему казалось, что смерть его не естественная, а умышленно нанесенная Норвежцами, то онъ, прервавъ торговые сношенія съ послѣдними, вступилъ съ преиму-

¹⁾ Ant. Rus., I, 99: „Hic cum tres noctes jacuissent, tum ventus cundus extitit, nullaue itineris eorum mentio facta est, priusquam in viam pervenerunt. Ostium amnis, qui Vinea (С. Двина) dicitur, navibus grediuntur, in quo amne multae jacent insulae“. Тамъ же, I, 450; II, 93. Ant. R., II, 122: „rex Eirecus, Bjorni et Salgardo significat, per sibi, ut septentrionem versus in Surtzdalos et Bjarmiam proficisceretur. Ibidem, II, 81: „remanserat (въ Біарміи) et Ögmundus, qui proximo autem cum suis sociis et mercimoniis regnum Sudurdalorum, profectus erat. cognito Ögmundus orientem versus Holmgardos profectus erat, indeque regiones orientales ad mare usque contenderat, neque prius itinere desisterat, quam Hierosolyma venisset“.

²⁾ Ant. Rus., I, 295: „Aliquantum temporis ad Gottandiam in viam stetit. . . Eadem aestate Gudleikus in terras Orientales ad Holmgardos profectus“...

ва въ борьбу ¹⁾. Подобнымъ образомъ та же сага рассказываетъ, что жителя Новгородской области узнали въ прибывшихъ къ нимъ во-иноземцахъ Норвежцевъ, то грозили сдѣлать на нихъ нападеніе ²⁾. Несомнѣнно также, что отдѣльныя лица, извѣстныя изъ сагъ по своимъ торговымъ связямъ съ Россіей, всѣ эти Гауки Габроки, Гудлейки, и Норвежцами ³⁾. Но рядомъ съ Норвежцами въ первоначальной торговлѣ съ Новгородомъ принимали дѣйтельное участіе и Датчане. По словамъ Адама Бременскаго, Датчане утверждали, что у нихъ море хорошо знакомо съ длиною Балтійскаго моря, а нѣкоторые же, при благоприятномъ вѣтрѣ, достигали въ теченіе мѣсяца Великаго Новгорода (*Ostrogard Russiae*) ⁴⁾. Онъ же сообщаетъ, что островъ Борнгольмъ былъ главнымъ Датскимъ портомъ и вѣрнымъ при-ищемъ для кораблей, которые направлялись къ варварамъ и даже Грецію; а изъ Саксова Грамматика извѣстно, что Датскій король льдонъ былъ извѣстенъ на Руси, благодаря купцамъ ⁵⁾. Но и не за-вно отъ этихъ, быть можетъ не особенно компетентныхъ, писате-и, мы имѣемъ относительно сношеній Новгорода съ Даніей несом-иныя свидѣтельства русскихъ лѣтописей. Последнія сообщаютъ намъ вно, что еще въ 1134 году Новгородцы были подвергнуты заклю-ію въ Давіа. Цѣль пребыванія ихъ тамъ не указана; но, очевидно, скорѣе всего нужно искать не въ чемъ иномъ, какъ въ торговыхъ шеніяхъ ⁶⁾.

¹⁾ *Antiquites Russes*, II, 6: „Post casum regis Olavi sancti, bellum ex regem Iarizleivum et Sveinem Allfivae filium, qui tunc imperium Nor-riae capessiverat, erupit, quod rex Iarizleivus Norvegos Olavum mala e prodidisse existimavit; quare omni inter eos sublato commercio, mu- caedibus alteri alteros, prout occasio se tulit, infestaverunt“.

²⁾ *Ibidem*, II, 7; „incolae vero. cum Norvegos esse comperissent, im- um in eos facere minati sunt“.

³⁾ *Ibidem*. II, 118.

⁴⁾ *Script. R-G.*, VII 372: „Affirmant autem Dani, longitudinem hujus- tis a pluribus captam, secrando flutu per mensem aliquos a Dania per- nisse in Ostrogard Russiae“.

⁵⁾ *Ibidem* VII, 373: „Octavam (insulam) dicunt illam, quae Seoniae Gothiae proxima Halmus appellatur, celeberrimus Daniae portus et fida- cio navium, quae ad barbaros et in Graeciam dirigi solent“. *Saxo Gram.*, *nor. Dan.*, I, 359: „Quod Haldonus apud Russiam per negotiarores ex- lus“.

⁶⁾ *П. С. Р. Л.*, 6, 1134: „рубомъ Новгородцы за моремъ въ Дони“ (Да- *Ср. Ш*, 68, 1302: „посылаша послы за море въ Доньскую землю“...

Характеръ этой первоначальной иноземной торговли Великого Новгорода опредѣляется ея происхожденіемъ. Въ своей исходной отправленія торговля имѣла пиратскіе набѣги Нормановъ. Но какъ набѣги, стали мало по малу выходить изъ употребленія и занять свое мѣсто торговыми сношеніями. Но исчезновеніе ихъ далеко не такъ полнымъ, чтобы поле дѣйствія было очищено для торговли совершенно. Еще многіе оставались вѣрными старымъ привычкамъ, и между тѣмъ, какъ ихъ собратья предавались мирнымъ занятіямъ, въ то время другіе позволяли себѣ нерѣдко пользоваться статками, которые добыты были этими трудолюбивыми руками. Торговля, поэтому, была крайне не безопаснымъ занятіемъ. За торговельскими ходить далеко не нужно. Достаточно указать, что Гудлейкъ, ѣздившій по порученію короля Олава за разными предметами въ Новгородъ, на возвратномъ пути не только былъ лишенъ всѣхъ куповъ, но и перебитъ чуть ли не со всею свитою непріателемъ, званымъ Торгатомъ ¹⁾. Но что всего любопытнѣе, самыя привычки, свойственныя быту пиратовъ, по наслѣдству продолжали жить въ торговлѣ первоначальныхъ сношенійхъ. Компаніи, образовавшіяся для отдаленныхъ странствій, преслѣдовали далеко не одиѣ торговые цѣли. Часто случалось, что въ однихъ и тѣхъ-же лицахъ соединялись мысли и пирата и купца; нерѣдко случалось, что участники одной же компаніи грабили въ одномъ мѣстѣ и торговали въ другомъ. Что же касается до характера торга, то при полномъ почти отсутствіи денегъ у той и другой стороны, онъ неизбѣжно долженъ былъ быть мѣновымъ. Произведенія, привезенныя изъ дома или пахвотанныя чужбвицѣ, мѣнялись на товары туземцевъ. Во многихъ случаяхъ мѣна была, по всей вѣроятности, просто на просто нѣмою торговлею. При рѣдкомъ сопрیکосновеніи торгующихъ сторонъ между собою, полномъ непониманіи обоюдномъ языка, переговоры и не могли вершиться иначе, какъ нѣмымъ указаніемъ на предметы мѣны ²⁾.

¹⁾ Antiq. Russes, I, 295: „Thorgatus omnia eorum pecunia et cini regis Olavi potitus“...

²⁾ Ibid., I, 285: „Dum celebrabantur (въ Эстоніи) nundinae, quos varia mercium genera sunt comportata, magna quoque adducta est incipientium venalium copia“...

³⁾ Ibid., II, 9: „duas tibi propono (Ярославъ) conditiones. unam, ut ad navem redeunti vinum et cibum praebeam, vosque pro cubita mercium vestras permutetis.“ Тамъ же, I, 335: „In Biarmiam delati, ad emporia appulerunt et mercaturam facere coeperunt, omnibus, qui quidem merce commutandum haberent, omnium rerum copiam lucrantibus“.

известно, какіе предметы, подлежашіе этой мѣнѣ, привозили съ собой Скандинавскіе торговцы. Предположительно есть, однако, основаніе думать, что Скандинавы привозили съ собой нахватавныя или приобретенныя въ другихъ земляхъ сукна, вина, хлѣбъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ, песомѣнно, и деньги. Что же касается до статей, которыя они вымѣнивали тамъ для своей родины, то онѣ были различны, смотря по различію мѣстности. Въ Біарміи главной статьей мѣны со стороны мѣстныхъ жителей были мѣха. Изъ нихъ спеціально упоминаются шкурки бѣличьи, бобровыя и соболя ¹⁾. Въ самомъ же Великомъ Новгородѣ къ мѣховымъ богатствамъ, которыя также играли въ тамъ въ торговлѣ важную роль, присоединялись еще и предметы роскоши, шедшіе въ Русь чрезъ Византію. Къ числу такихъ предметовъ роскоши относились матеріи, изъ которыхъ приготовлялись торжественныя княжескія одежды, а именно: пурпуровыя сукна, золотыя арчи, разная столовая утварь, отличавшаяся изяществомъ отдѣлки, вино казъ и драгоценныя камни, привозимыя чрезъ Византію съ востока ²⁾.

Какъ ни древни и часты были торговыя сношенія Скандинавскихъ народовъ съ Россіей, все-таки они врядъ-ли могутъ считаться типично торговымъ движеніемъ. Чтобы быть послѣднимъ, имъ не должно было быть правильно и опредѣленно, полного устраненія всякой случайности. Такой правильный характеръ торговля усваиваетъ себѣ раньше, какъ съ поднятіемъ Готланда и водвореніемъ тамъ общаго печества. На возвышеніе Готланда особенно сильное вліяніе оказало его географическое положеніе. Находясь посреди земель, замы-
 ющихъ со всѣхъ сторонъ Балтійское море и сосредоточивая въ себѣ въ дороги сѣверо-востока, Готландъ какъ бы самой природою пред-

¹⁾ Ant. Rus., I, 335: „Thorer immensam mercium grisearum copiam, pel-
 fibrinas et zibelinas, nactus est; Karlius quoque multum pecuniae habuit,
 et magnam coemit pellium copiam.“ Тамъ же, II, 122, 316.

²⁾ Ibid., I, 295: „Eadem aestate Gudleicus in terras Orientales ad
 Ingardum profectus, ibi eximium pannum e bombyce coccina emit, ex
 e vestes ad ornatum regium pertinentes regi conficerentur, praeterea pel-
 pretiosas, insuperque mensae suppellectilem mirandae pulchritudinis...“
 Тамъ же, II, 119: „hic cum videret, pallium aliquod pretiosum totum auro inter-
 lectum, id coemit...“ Ibidem, I, 426: „Vere incipiente Olavus iter ab oriente
 aravit, sex ducens naves, praeter tres illas, quas illi orientem versus duxe-
 rat, quae naves multis rebus pretiosis, auro, gemmis, eximiis sericis cocci-
 nis, et quibuscunque rebus in septentrione rarissimis, onustae erant“.

назначенъ былъ служить главнымъ торговымъ пунктомъ, притокомъ для всего сѣвернаго купечества.

Кромѣ собственно мѣстнаго, Готскаго населенія, онъ принималъ къ себѣ купцовъ и другихъ націй, особенно начиная съ XII вѣка Нѣмецкой. Въ это время образовалось и его торговое управленіе, а именно правительственный совѣтъ управленія изъ 36 застѣдателей отъ обоихъ народовъ и два фогта, одинъ отъ Готовъ, а другой отъ Нѣмцевъ. Важнѣйшимъ источникомъ могущества Готланда служила Новгородская торговля. На присутствіе Готландцевъ въ Новгородѣ указываетъ уже то обстоятельство, что во время голода 1128 года Новгородцы отдавали своихъ дѣтей въ ладьи къ гостямъ, которые развозили ихъ по чужимъ землямъ и подѣ которыми скорѣе всего должно разумѣть ни кого иного, какъ Готландцевъ ¹⁾. Но еще болѣе о пребываніи Готландцевъ въ Новгородѣ, и при томъ въ значительномъ количествѣ, свидѣлствуетъ присутствіе въ Новгородѣ варяжскихъ поповъ, въ которыхъ обращались временами за церковными требами сами Новгородцы, и особенно существованіе церкви, которая, по характеру времени, служила вмѣстѣ съ тѣмъ и складочнымъ мѣстомъ для большихъ запасовъ Готландскихъ товаровъ ²⁾. Вмѣстѣ съ Готландцами, которые, по всей вѣроятности, уже обладали въ это время въ Новгородѣ своимъ особеннымъ дворомъ, появились тамъ и другіе западно-европейскіе народы. Въ особенности по своимъ послѣдствіямъ важенъ значительный приливъ нѣмцевъ. Появленіе ихъ въ Новгородѣ должно быть отнесено къ исходу XII вѣка. Къ этому времени Нѣмцы, по преимуществу Вестфальцы, уже успѣли пробиться черезъ славянъ къ южнымъ берегамъ Балтійскаго моря и обзавелись тамъ въ Любекѣ особенною гаванью. Благодаря двумъ привилегіямъ, которыя даны были городу въ 1163 году Генрихомъ Львомъ и изъ которыхъ одна опредѣляла отношенія Любека къ Готланду, а другая давала освобожденіе отъ пошлинъ всѣмъ купцамъ, посѣщавшимъ городъ, Любекъ вскорѣ получилъ большое значеніе ³⁾. Граждане его не только приняли дѣятельное участіе въ торговлѣ съ Готландомъ, но вскорѣ постарал-

¹⁾ П. С. Р. Л., III, 5, 1128: „отецъ и мати чадо свое въсажаше въ лодью даромъ гостемъ“...

²⁾ Там. XII вѣка, 202: „А оже се послаи къ Варяжскому попу дѣти на молитву“. П. С. Р. Л., III, 11, 1152: „и церквинъ съгорѣ 8, а 9-я Варязская“ (варежская). Тамъ же, III, 18, 1181; III, 35, 1217: „а въ Варязской божици изгорѣ товаръ весь Варязскый, безъ числа“.

³⁾ Frensdorff. Das lub. Recht nach seinen ältesten Formen (Leip. 1872.)

исъ завести непосредственныя сношенія и съ Великимъ Новгородомъ. Первоначально эти сношенія находились еще подъ опекой Готланда, но впоследствии роли перемѣнились, а вмѣстѣ съ тѣмъ перемѣнился и весь характеръ сѣверо-восточной торговли. Такому обороту не мало содѣйствовало, вѣроятно, и то обстоятельство, что около конца XII вѣка нѣмцы прочно утвердились въ нѣмѣшнихъ Остзейскихъ провинціяхъ и, такимъ образомъ, кромѣ великаго воднаго пути, приобрѣли для сношеній съ Новгородомъ, и многія другія второстепенныя дороги.

Но если посѣщеніе Новгорода Готландскимъ купечествомъ было обыкновеннымъ явленіемъ, то нельзя отрицать, чтобы и Новгородцы въ свою очередь не посѣщали Готланда. Трудно сказать, на сколько сильно и самостоятельно было это первоначальное плаваніе Новгородцевъ на Готландъ. Прежде всего нельзя думать, чтобы Новгородцы совершали плаванія на Готландъ на собственныхъ судахъ. Великій Новгородъ не былъ собственно приморскою страной, а потому если и располагалъ судами, то отнюдь не болѣе, какъ рѣчными: настоящихъ же морскихъ судовъ у Новгородцевъ не было. Вслѣдствіе этого необходимо допустить, что движенія Новгородцевъ на западъ совершались обыкновенно на судахъ чужихъ. Данныя же позднѣйшаго времени, какъ нельзя лучше, подтверждаютъ это положеніе. Какъ увидимъ впоследствии, Новгородцы въ XIV и XV вѣкахъ обыкновенно ѣздили на иноземныхъ судахъ. Обыкновенно заключаютъ отсюда, что активный характеръ торговли ихъ падалъ съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе. Но намъ кажется гораздо правдоподобнѣе, что въ этомъ мыслѣ активности не было и въ начальное время. Не трудно доисаться и пути, какимъ возникло плаваніе Новгородцевъ на Готландъ. Обязанные для безопасности гостей давать проводниковъ, Новгородцы удовлетворяли этой обязанности помѣщеніемъ своихъ пословъ и купцовъ, которые ѣхали съ гостями до самой ихъ родины и тамъ занимались торговлей. Но какъ скоро обычай отправлять товары на иноземныхъ корабляхъ установился, то дѣло совершалось обыкновенно такъ, что Новгородскіе купцы подражали какому-либо шкипера или же просто поручали свои товары на комиссію иноземнымъ гостямъ. Во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что плаваніе Новгородцевъ на Готландъ, называвшійся у нихъ Готскимъ берегомъ, началось раньше. Такъ въ 1130 году буря захватила семь Новгородскихъ ладей, возвращавшихся съ Готланда, часть Новгородцевъ погибла вмѣстѣ съ товарами, другіе же воротились домой благополучно, но съ пустыми ру-

ками¹⁾. Подобнымъ образомъ Новгородскихъ купцовъ нужно лагать и въ тѣхъ трехъ ладьяхъ, которыя, идучи въ 1142 годъ за моря, подверглись безуспѣшному нападенію со стороны Шведскаго короля, потерявшаго при этомъ три ладьи и 150 человекъ²⁾. О значительности размѣра торговыхъ сношеній Новгорода съ Готландомъ можно судить уже изъ того, что Новгородцы имѣли на Готскомъ берегу свое отдѣльное становище или дворъ³⁾. На тоже развитіе сношеній указываетъ и то обстоятельство, что аресты, которымъ Новгородцы подвергались на Готскомъ берегѣ, сопровождались также важными слѣдствіями для Варяговъ, а именно закрытіемъ всей торговли, которое заставляетъ предполагать присутствіе на Готландѣ значительнаго числа Новгородскихъ купцовъ⁴⁾.

Но коль скоро Новгородцы вступили въ тѣсную связь съ Готландомъ и привыкли къ его посѣщенію, то отсюда недалеко было и до сношенія съ другими городами, представителей которыхъ они встрѣчали въ Висби. Такимъ путемъ нужно объяснять возникновеніе ихъ сношеній съ Любекомъ. Во всякомъ случаѣ есть данныя, которыя показываютъ, что Новгородцы бывали и въ Любекѣ. Въ привилегіи Генриха Льва, данной городу въ 1163 году, между разными народами, имѣвшими право пользоваться освобожденіемъ отъ пошлы упоминаются и Русскіе, и при томъ на первомъ планѣ. Можно думать, что торговля Великаго Новгорода съ Готландомъ и вообще западомъ находилась въ рукахъ особеннаго товарищества, извѣстнаго подъ названіемъ заморскихъ гостей, какъ оно и совершенно согласно характеромъ того безпокойнаго времени. Во всякомъ случаѣ, между купцами, торговавшими съ Готландомъ, существовала несомнѣнная связь и эта связь находила свое выраженіе въ построеніи и, по все вѣроятности, въ поддержаніи ими особенной церкви въ Новгородѣ.

¹⁾ П. С. Р. Л., III, 6, 1130: „идуще изъ заморіа съ Готъ, потопа дѣла 7; и сами истопоша, и товаръ, а друзи вымъзоша, изъ пазн, а и въ доми по доша здорови“.

²⁾ П. С. Р. Л., III, 9, 1142: „приходи свѣтскѣи князь съ епископомъ въ 60 шнекъ на гостъ, иже изъ заморья шли въ 3 лодяхъ“.

³⁾ Рус. Лив. А., 9, 1257—63: „А Новгородцы въ становищи на Готландѣ берегѣ бесъ накости въ старый миръ“. Lehrberg, Unters., S. 26.

⁴⁾ П. С. Р. Л., III, 20, 1188: „рубаша Новгородьцѣ Варязи, на Готѣ Нѣмьцѣ, въ Хоружьку и въ Новотържьцѣ; а на весну не пустиша изъ Новгорода своихъ ни одного мужъ за море, ни съла въдаша Варягомъ, изъ пуста и безъ мира“.

церкви св. Пятницы ¹⁾). Правда, многие ученые, как напр. Славянский, Бѣляевъ, отождествляютъ эту церковь съ Варяжскою и потому считаютъ часто нѣмецкою, или же, какъ Ризенкампфъ, хотя и русскою, но имѣвшею нѣмецкое происхожденіе. Но оба эти мнѣнія одинаково несправедливы, такъ какъ, съ одной стороны, церковь св. Пятницы существовала рядомъ съ Варяжскою, а съ другой—названіе строителей ея заморскими гостями не даетъ еще никакого права видѣть въ ней иноземцевъ ²⁾).

Какъ мы уже сказали, развитіе торговыхъ оборотовъ Новгорода требовало не только устройства внутреннего порядка, но и опредѣленія отношеній Новгородцевъ къ иноземцамъ, установленія извѣстныхъ нормъ, которыя бы давали возможность улаживать разныя негласія и споры между заинтересованными сторонами. Потому уже съ конца XII столѣтія появляются договоры, которыми опредѣлялись взаимныя отношенія Новгородскихъ и иноземныхъ гостей и изъ которыхъ первый, дошедшій до насъ, относится къ 1189—99 г., а второй—къ 1257—63 г. Договоры эти одинаково гарантировали обѣимъ сторонамъ свободу торговыхъ сношеній, только второй отличался сравнительно большей подробностью въ нѣкоторыхъ пунктахъ ³⁾. По этимъ договорамъ, Новгородцы ручались за безопасность гостей въ своихъ пределахъ только на пространствахъ между Котлиномъ и Новгородомъ, да при томъ не иначе, какъ только въ томъ случаѣ, когда иноземцы будутъ сопровождаться нарочно взятыми для этой цѣли Новгородскими послами и купцами. Точно также ручательство въ безопасности не распространялось и на тотъ случай, когда бы иноземцы вздумали торговать въ Котлѣ, Новгородской области, которая, вслѣдствіе споровъ съ Шведами—за владѣнія, не могла считаться совершенно спокойной страной ⁴⁾.

¹⁾ П. С. Р. Л., III, 12, 1156: „поставиша заморьстѣи церковь св. Пятѣ, на тѣрговищи“. Тамъ же, III, 30, 1207: „сѣвѣришиша церковь св. Пятѣ заморьскѣи“. III, 82—83, 1345.

²⁾ Славянский, Истор. обзор. торг. снош. Новг., стр. 22—23; Бѣляевъ, сказаніе изъ Рус. ист., III, 417—8; Riesenkampf, 14, 74.

³⁾ Рус. Лив. Акт., 1—2, 1189—99: „ходити Новгородцю послу и всякому городцю в мирѣ в Нѣмечьску землю и на Готскъ берегъ. Также ходити въ Гданьскъ и Гтыномъ в Новгородъ безъ пакости, ни обидимъ ни кимже“.

⁴⁾ Рус. Лив. Акт., 9, 1257—63: „А старый миръ до Котлинга... а Новгородцы въ становищи на Готскомъ березѣ бес пакости въ старыи миръ. А ни гости, оже не поиметь нашего посла, ни Новгородцѣскихъ купецъ из города, или съ Готского берега, а что ся учинитъ не Котлинга до Новгорода,

Кромѣ опредѣленія арены безпрепятственной торговли, договоры гарантировали обѣимъ сторонамъ неприкосновенность личности и имущества. Личность гарантировалась тѣмъ, что купцовъ нельзя было подвергать заключенію и что за преступленіе противъ нихъ, кромѣ штрафовъ, опредѣлялись въ пользу обиженнаго значительныя возмездія. Въ дѣлахъ по убійству вознагражденіе выражалось въ гривнахъ серебра, такъ что за убійство посла, заложника или священника платилось 20, а за убійство простаго купца—10 гривенъ серебра. Остальные проступки противъ личности: нанесеніе побоевъ, чести, оплачивались гривнами кунъ ¹⁾. Что же касается собственности, то она гарантировалась тѣмъ, что въ случаѣ тяжбы нельзя было должнымъ справокъ прямо приступать къ рубежу или конфискации имущества, а нужно было ждать уплаты отъ самого гостя; конфискація могла имѣть мѣсто только тогда, когда и на другой годъ стороны должника не слѣдовало ожидаемой уплаты ²⁾. Наконецъ, въ договорахъ опредѣлялись органы и самый процессъ судопроизводства какъ гражданскаго, такъ и уголовнаго. Какъ вообще вся судопроизводительность, такъ точно и разборъ дѣлъ съ иностранцами составлялъ первоначально принадлежность княжеской власти. Производство не только происходило предъ лицомъ князя и людей (вѣча³⁾), но князь получалъ, если не со вѣчъ, то по крайней мѣрѣ съ нѣкоторыхъ дѣлъ, судебныя пошлины (штрафы) ⁴⁾. Что же касается до судопроизводства, то, какъ указано было раньше ⁵⁾, въ уголовныхъ дѣлахъ

или из Новгорода до Котлины Нѣмецкѣмъ гости, оже бес посла поидутъ Новгороду тѣмъ не надобе, въ старымъ мирѣ. Оже кто гоститъ въ Борѣлу Нѣмци или Гтине, а что ся учинитъ, а то Новгороду тѣмъ не надобе⁶⁾.

¹⁾ Ibidem, I, 1189—99: „А оже убьютъ Новгородца посла за моремъ Нѣмцими посолъ Новгородѣ, то за ту голову ѿ гривенъ серебра. А оже у купчину Новгородца, или Нѣмчина купчину Новгородѣ, то за ту голову, ѿ гривенъ серебра. А оже мужа свизнутъ безъ вины, то ѿ (12) гривенъ за старыхъ кунъ. Оже убьютъ тѣмъ или попъ Новгородцѣмъ, или Нѣмцѣмъ Новгородѣ, то ѿ гривенъ серебра за голову.

²⁾ Рус. Лив. Акты, 2, 1189: „Оже родится тѣмъ въ Нѣмцехъ Новгородъ, либо Нѣмчину Новгородѣ, то рубежа не творити, на другое лѣто жаловати не править, то, князю, яви и людямъ, взяти свое у гости... Нѣмчина не сѣ въ погребѣ Новгородѣ, ни Новгородца въ Нѣмцехъ; изъ снати свое у винопивца.

³⁾ Рус. Лив. Акты, 2, 1189: „Оже пошибаетъ мужеску жену, либо то князю 40 гривенъ потхыми кунами, а женѣ или мужское дщери 40 гривенъ потхыми кунами“. Нам. XII в., стр. 190.

⁴⁾ См. выше 23 стр.

и мѣръ такихъ, которыя кончались „безъ крови“, истецъ долженъ выставить послуховъ (свидѣтелей) изъ лицъ съ обѣихъ, какъ изъ русскихъ, такъ и изъ нѣмцевъ. Согласіе свидѣтельскихъ показаній рѣшало дѣло; въ случаѣ же разногласія обѣ стороны должны были бросать жребій ¹⁾. Въ гражданскихъ же дѣлахъ требовались свидѣтели и при томъ въ числѣ 12, показанія въ подѣ присягой имѣли рѣшающій, кажется, голосъ ²⁾.

с. Лив. Акты, 2: „оже тѣже родится бесъ крови, сидуется послуш, и ици, то вергуть жеребее: кому ся выиметь, ротѣ шедъ, свою правду“

с. Лив. Акты, 2: „оже снати скоть Варягу на Русинѣ, или Русину а ся его заприть, то ѿ мѹшь послуш: и деть ротѣ, възметь свое“.

STANFORD LIBRARY

II. Экономическій бытъ Великаго Новгорода въ XIII в.

1. Натуральное хозяйство.

Область, составлявшая непосредственное владѣніе Великаго Новгорода, представляется въ XIII вѣкѣ вошедшею въ районъ экономической культуры уже во всѣхъ ея частяхъ. Однако подчиненіе ея культурѣ далеко не могло считаться сколько-нибудь полнымъ. Обработанные пространства области являются еще скорѣе оазисами посреди природной дичи. Населеніе Новгорода было еще слишкомъ слабо, чтобы оно могло захватить подъ свою власть одинаково всѣ части области. Неудивительно поэтому, что какъ въ XIII, такъ и въ слѣдующихъ вѣкахъ, мы встрѣчаемся съ непрерывными стараніями подчинить земледѣльческой культурѣ все новыя и новыя мѣста. Въ этихъ стараніяхъ, впрочемъ, мы не видимъ какъ никакой организаторской мысли, такъ точно и никакого руководящаго класса, который бы несъ на своихъ плечахъ, по преимуществу, дѣло колонизаціи. Сколько можно думать, нѣсколько выдающуюся роль играли въ этомъ единственно монастыри. Стремленіе спасать душу побуждало особенно въ начальные времена, подвижниковъ удалаться отъ міра, селиться въ дикихъ, пустынныхъ краяхъ. Тоже стремленіе заставляло ихъ поддерживать свое существованіе трудами ихъ собственныхъ рукъ, — и вотъ, благодаря этимъ обстоятельствамъ, мѣстности, прежде совершенно незнакомыя съ обработкой, покрытыя дремучимъ лѣсомъ, начинали расчищаться подъ пашню и привлекать къ себѣ поселенцевъ даже не монашескаго званія. А затѣмъ и монастыри, находившіеся въ мѣстностяхъ людныхъ, не отказывались, въ видахъ хозяйственныхъ, пріобрѣтать разными путями земли въ отдаленныхъ краяхъ и заботились объ ихъ заселеніи и обработкѣ¹⁾. Подобно монастырямъ, и др

¹⁾ „Очеркъ внутр. ист. церкви въ В. Новг.“, 96—97. Амвросія, П. Р. Іер. III, 12 : „Не пріяхъ ни имѣнія отъ князя, ни отъ епископа, но только баш

владельцы не упускали случаев на расширение своих полей владений, хотя собственно тут главным двигателем были они сами, а земледельцы, в собственном значении этого слова. Их неустанным трудам, их топоры, косы и сохи обязана была образом Новгородская земля своей разработкой. Къмъ бы, ни было ведено расширение культурной области, во всякомъ пути, которыми оно шло, было два. Пространство дикой, некультурной земли уменьшилось или чрезъ увеличение обработанной земли, или же чрезъ заложение новыхъ поселковъ. Первый случай былъ весьма обыкновеннымъ явлениемъ. Земельная экстенсивная система земледѣлія, каждый владѣлецъ долженъ былъ заботиться о приращеніи новыхъ пространствъ обработанной земли. Такія пространства назывались въ древности притеребъ, какъ вѣдѣется, относились одинаково какъ къ пашенной, такъ и къ луговой землѣ. Вместе съ этимъ расширеніемъ собственно земледѣльной области, возростало господство Новгородскаго населенія въ отдаленныхъ частяхъ страны чрезъ заложение новыхъ ловищъ, перевѣсищъ, и т. п., равно какъ и чрезъ устройство въ лѣсахъ бортныхъ угодій. Но точно также былъ обыкновеннымъ явлениемъ и второй случай — заложение новыхъ поселковъ. Въ древности только въ рѣдкихъ случаяхъ размножающееся населеніе оставалось въ прежнемъ жилищѣ. Обыкновенно же чуть ли не каждое появленіе новыхъ поселковъ было равнозначительно съ заложениемъ новыхъ поселковъ,

отъ Никиты епископа, и паша на чужей землѣ ни вдвое, ни воедино, покоя не дахъ, и братіи и сиротамъ и збѣ крестьяномъ досаждаа... 89, 1539: „и намъ бы игум. Леонтія (одного изъ Вологод. мон.) съ пожаловати, велѣти ему отъ той пустыни лѣсъ сѣчи и людей на томъ жить на всѣ стороны отъ монастыря по 5 верстѣ“.

А. Ю., 110, XIV—XV в.: „се купи... село земли въ Нижню Бехтѣ, дворище, горныхъ орамы земли, и Юрмольскіи орамы земли, и Нарамы земли, и пожни, и притеребы, и перевѣсища, и ловища, и въ тонѣ участки... и въ путикѣхъ и въ лѣсѣхъ участки по земли и отъ воды участки“... Тамъ же, 112: „се купи... село земли на Ижмѣ, и отчину ея, дворъ и дворище, орамы земли и съ притеребы, и притеребы, и путики того села, и перевѣсища того села, и подлѣшніи лѣсы, и ловища, и въ тонѣ участки“... Ibid., 113: „се купи... у Соли, отчину его, и у прибытчиныхъ людей мѣстѣхъ участки его“... Ibid., 114: „купи... землю Сенькинскую, на Ижмѣ островъ и дворъ за рѣкою, и пожни... съ притеребы до Двины, и Плоскую веретю, и починки и теньщи свои“.

которое, естественно, могло совершаться только на счет невоздѣланной земли.

Характеръ колонизаціи страны отражался и на формахъ поселеній. Значительное соединеніе людей въ одно мѣсто замѣчается въ городахъ, т.-е. укрѣпленныхъ центрахъ, служившихъ мѣстомъ бѣжища не только для поселенной при нихъ массы, но и для окрестнаго населенія. Но, съ одной стороны, такихъ городов было не много, а съ другой, количество жителей, сосредоточенныхъ въ нихъ, въ бѣльшей части городовъ, кромѣ самаго Новгорода, невелико. Что же касается до остальнаго, сельскаго населенія, то въ немъ почти совсѣмъ не замѣчается никакихъ слѣдовъ тѣснаго селѣтельства. Въ періодъ родового быта типичной формой поселенія была *„весь“* или домъ. Теперь же *„весь“* вытѣсненъ другой формой поселенія, а именно *„село“*¹⁾. Какъ мы уже говорили, *„весь“* обозначала такое селеніе, члены котораго были соединены между собою родственной связью; земля играла при этомъ второстепенную роль. Напротивъ, въ новой формѣ поселенія родственныя даже просто общежительныя отношенія совершенно не играютъ никакой роли; вся сила ея сосредоточивается исключительно въ области осѣдлости. Село обозначало первоначально ни болѣе, ни менѣе, какъ только клочокъ земли, который былъ достаточенъ для одного лица и его семьи, какъ мѣсто дѣятельности и источникъ содержания. Въ этомъ смыслѣ оно было равнозначительно съ участкомъ земли, даже имѣло значеніе нѣкоторой мѣры; въ древности говорились рѣдко: село земли, двѣ трети села, пол-села²⁾. Какъ мѣсто поселенія село заключало въ себѣ обыкновенно жилища помѣщенія и этимъ существенно отличалось отъ простой поземельной собственности³⁾. По большей части село составляло мѣсто поселенія одной семьи и заключало въ себѣ, по этому, одно дворнище съ пахотнымъ на немъ дворомъ; въ нѣкоторыхъ случаяхъ, однако, села заключали въ себѣ по два и, вѣроятно, по нѣсколько дворовъ, причемъ не рѣдко дворнище дѣлилось на

¹⁾ А. Ю., 112: „се купи... село на Ижмѣ“... Тамъ же, 116: „село... двѣ трети села“... Тамъ же, 117: „се купили... полсела земли“.

²⁾ А. Ю., 112: „се купи... село въ Кехтѣ въ Малой; дворъ и дворнище“... Тамъ же, 115: „се купи землю... полъподча“... Тамъ же, 116: „се купи землю... за Паритовымъ озеромъ, и пожня, и съ дворнищемъ“... Тамъ же, 115: „се купи... село на Лукнини береги, горной землѣ... и въ дворнищѣ“... Тамъ же, 114: „се купи Кондрать у Степана у Прошвина землю, его, дворъ и дворнище“.

Отъ селъ въ собственномъ смыслѣ отличались *сельца* и *селища*. сельцами, вѣроятно, разумѣлись поселки самаго меньшаго размѣра, весьма часто обыкновенныя села по сравненію съ центральнымъ административнымъ селеніемъ; что же касается до селища, то это именно значить мѣсто села, въ дѣйствительности обозначаетъ такую точку, на которой нѣкогда было село, но затѣмъ, съ уходомъ жителей перестало существовать. Селище относится къ селу такъ же, какъ селище къ деревнѣ; только какъ исключеніе селище встрѣчается и въ составѣ сельца²⁾. Изъ другихъ поселеній, встрѣчающихся въ Новгородской землѣ, извѣстны между прочимъ *исады*. Подъ этимъ словомъ разумѣлось селеніе, жители котораго посвящали себя занятію рыболовствомъ³⁾. Впрочемъ, исады составляютъ болѣе отличительную принадлежность Псковской земли, гдѣ они достигаютъ, какъ селенія, значительныхъ размѣровъ; въ Новгородѣ же на мѣстѣ ихъ въ позднѣйшее время являются ряды⁴⁾.

Въ распредѣленіи поземельной собственности въ настоящую эпоху замѣчается сильное движеніе къ сосредоточенію земли въ рукахъ крупныхъ собственниковъ, отчасти учреждений, отчасти же отдельныхъ лицъ. Между учреждениями особенно значительнымъ сосредоточеніемъ поземельной собственности отличалась церковь, а именно епископскія кафедралы и монастыри; у мірскихъ же церквей земли хотя и были, но не въ большомъ количествѣ. Пути, которыми сосредоточивалась въ рукахъ церкви поземельная собственность, были многоразличны. Прежде всего монастыри, подобно другимъ частнымъ лицамъ, покупали пустопорожнія земли и обработкой обращали ихъ въ частную собственность. Еще большее количество земель переходило въ

1) А. Ю., 117: „се купил бояре... полсела земли... дворъ и дворы. Слѣд. дворъ могъ быть и въ друг. половинѣ села. Тамъ же, 115: „се село на Лукинѣ береги... и въ дворницѣ участокъ“.

2) А. Ю., 144: „и на Князь-островѣ сельца“... С. Г. Т. и Д., I, № IV. Тамъ же, Сборникъ, 2 изд., стр. 605. Срезн. Памяти., 38, XIII в.: „даю за все за село... и съ малыми селищами“... Писц. кн., III, 2: „Дахъ той же дѣлѣ Земтицамъ селище Черемци, а косятъ его хрестьяне изъ Земтиць“... 412: „Да тѣ же рядовичи пашутъ селище на разѣ селѣ“.

3) П. С. Р. Л., IV, 61, 1352: „друзіи (даютъ) въ озерѣ ловаща и исады“. XI, 27—8: „да Юшку жъ полчетья въ полутопѣ, въ Богданѣ, въ исадахъ въ ситовой на Волховѣ“.

4) П. С. Р. Л., IV, 223, 1463: „два исада большихъ выжгоша; Островцы пшѣ, и крестьянъ посѣкоша много“.

ихъ руки, благодаря пожертвованіямъ со стороны мірянъ на по-
души. Самъ Новгородъ служилъ для послѣднихъ поучительнымъ
мѣромъ, жалуя всѣмъ выдающимся монастырямъ земли и села,
съ правительственными поборами. Не мало, далѣе, поземельныхъ
дѣній приобрѣтено монастырями посредствомъ купли и заклада. Р-
лагалъ значительными по тому времени денежными средствами,
стыри не только могли совершать покупки сосѣднихъ земель,
дѣлать денежные ссуды нуждающимся подъ залогъ ихъ поземель-
ныхъ владѣній. Въ послѣднемъ случаѣ всякая просрочка въ уплатѣ
должна была вести къ передачѣ въ руки монастырей заложеной
земли¹⁾. Что же касается отдѣльных лицъ, то и тамъ господ-
ствовали тѣ же формы поземельной собственности. Они приобрѣтали
пожалованіемъ со стороны Великаго Новгорода, куплей и закла-
домъ по наслѣдству и родству и т. п.²⁾. Въ особенности, въ значитель-
ныхъ размѣрахъ поземельная собственность сосредоточивается въ
рукахъ бояръ: это былъ собственно землевладѣльческій классъ Великаго
Новгорода. Такъ какъ, однако, земля служила въ то время гла-
внымъ источникомъ содержанія, то владѣніе землей встрѣчается и у
другихъ общественныхъ классовъ Новгорода, у купцовъ и у жи-
телей. До сихъ поръ мы имѣли въ виду только крупныхъ собственников;
кромѣ ихъ были еще собственники мелкіе, называвшіеся зем-
щиками или селянами. Какъ показываютъ самыя названія, это были обладатели
небольшихъ участковъ, достаточныхъ для поддержа-
нія существованія самихъ владѣльцевъ, или же только немного болѣе
значительныхъ³⁾. Составъ этого класса былъ довольно разнообразенъ.
Къ числу земщичьихъ относились, прежде всего, члены духовнаго

¹⁾ Срезн., Невзв. Памяти., № XXXV, XIII в.: „что взялъ ссѣмъ 20
денъ серебра на свои руки св. Георгія, было же бы ни чимъ заплатити
за все за то два села съ обильемъ“... А. Ю., 119: „взялъ Софонъ...
Василей у игумена св. Михаила 9 рубасъ серебра да пол-30 сороковъ
да 9 пузовъ жита, да кувъ, а выкупити быти своими кунями; и дона-
лей, Григорьевъ сынъ, Софоніевъ внукъ, у игумена... въ тѣмъ кун-
былъ да попогонка 3 пуза ржи, а купилъ вѣки св. Михаилу“... Т.
435, 260.

²⁾ А. Ю., 429—40: „А что Новгородъ пожаловалъ отца моего и
далъ грамоту на Волжане“.

³⁾ А. А. 9., I, 70, 1471: „А цѣловать боярину и житьему и куп-
ца за свою землю, такъ и за жену“.

⁴⁾ А. Ю., 112, 116, 429.

священники, дьяконы, поповы дѣти, приобрѣтавшіе себѣ ключокъ поземельной собственности ¹⁾. Главнымъ, однако, фондомъ, изъ котораго классъ земцевъ получалъ свое обновленіе, должны быть названы—разрядъ молодыхъ людей Великаго Новгорода, равно какъ и населеніе пригородовъ. Присутствіе въ средѣ земцевъ лицъ, собственно принадлежащихъ къ низшему разряду Новгородскаго общества, засвидѣтельствовано многими данными. Постоянно встрѣчаются указанія, что та-кой-то деревни или ихъ части принадлежать Новгородцамъ съ такой-то и такой-то улицы, или жителямъ того или другаго пригорода. Это обстоятельство даетъ намъ право заключать, что и въ массѣ остальныхъ случаевъ въ земцахъ нужно видѣть предпочтительно лицъ этого класса ²⁾.

Что же касается до земледѣльцевъ собственно, то всѣ данныя говорятъ въ пользу того заключенія, что они совсѣмъ не знали никакой поземельной собственности. Какъ бы разнообразно ни назывались въ Новгородской землѣ земледѣльцы, смердами ли, половниками, свротами или крестьянами, отличительной чертой ихъ было отсутствіе поземельной собственности ³⁾. Такъ извѣстно, что смерды образовали классъ людей, прямо противоположный земцамъ; а такъ какъ отличительной чертой земцевъ служило обладаніе отчиною или полною поземельною собственностью, то ясно, что подъ смердами въ древности разумѣлись люди, не имѣвшіе собственной земли и привужденные жить на чужой ⁴⁾. Но живя на чужихъ земляхъ, смерды отнюдь не становились чрезъ это въ подданическія отношенія къ своимъ патронамъ,

¹⁾ Писц. кн., III, 438: „Въ Салецкомъ пог. деревни Своеземцовы“... 444: „попова Алексѣева съ погоста съ Солицы отчина его“. III, 549; III, 553: „Дікова Ивана Спаского, изъ городка изъ Копорьи, въ селѣ въ Запольѣ Воблучь... изъ діаконовъ жеребѣ“... III, 48: „Въ Лузскомъ жъ погостѣ деревни Своеземцова“... III, 268. Врем. XI, 191, 178.

²⁾ Писц. кн. III, 20, 21: „Юрки Савина мясника съ Лубяни съ Мазы“... 50. „Ивашка Ноздри конюха“... III, 143, 267, 355, 410 и др.

³⁾ А. Ю., 145: „а игумену половниковъ посадничихъ Васильевыхъ, ни чужихъ людей не принимать“.

⁴⁾ П. С. Р. Л., I, 103, 1096: „только Семцю (читай: семцю, земцю) яша одного живого, ти смердъ вѣколно“. П. С. Р. Л., IV, 289, 1511: „а со Псковъ взялъ 1000 пидальниковъ и Псковскихъ земцовъ, тогда еще не сведены быша съ своихъ вотчинъ“. П. С. Р. Л., II, 179, 1240: „си бо (два беззаконника, а племени смердья) есть недостойна ни Вотчинна держати (читай: Вотчинна, принимая въ соображеніе. Изв. Имп. Ак. Н., X, 691, 1398).

не превращались въ рабовъ. Противоположно несвободнымъ людямъ отвѣтственность за дѣйствія которыхъ была возложена на ихъ владѣльцевъ, подъ смердами въ древней Руси разумѣлись лица, пользовавшіяся всѣми правами свободныхъ состояній, сами отвѣчавшія предъ судомъ за свои преступленія и платившія штрафы, виры и продажи¹⁾. Наравнѣ съ юридической, смерды пользовались и экономической свободой: она выражалась не въ чемъ иномъ, какъ въ правѣ перехода. Садясь на землѣ какого-либо владѣльца, смерды не обязывались пребывать на ней постоянно. Они жили только пока жилось, пока отношенія ихъ къ поземельному собственнику не становились для нихъ обременительны²⁾. Неизвѣстно, существовали ли уже въ древности какія-либо правила, регулировавшія этотъ переходъ; но несомнѣнно извѣстно, что съ начала XIV столѣтія начинаютъ являться узаконенія, опредѣлявшія время этого перехода. Въ Псковѣ, напримѣръ, въ эту эпоху опредѣлено было срокомъ отказа Филиппова заговѣнье³⁾. Въ отношеніи этой послѣдней, т.-е. чужой земли, особенно когда принадлежали къ разряду земель Новгородскихъ, они пользовались правомъ владѣнія. За полнымъ недостаткомъ извѣстій, трудно рѣшить, было ли это владѣніе общиннымъ или частнымъ. Во всякомъ случаѣ общинное владѣніе, даже если оно и было, представляетъ собою совершенно отличное явленіе отъ того, чтъ мы разумѣемъ подъ общиною въ настоящее время. Общину въ древности могло составлять не отдѣльное селеніе, какъ нынѣ, а только цѣлая волость. Отдѣльное селеніе не могло составлять общины не только потому, что оно было чрезвычайно мало (состояло обыкновенно изъ 2—3-хъ дворовъ, а не рѣдко и изъ одного), но и потому, что не заключало въ себѣ никакихъ элементовъ прочности: сегодня оно существовало, а завтра его я слѣды простылъ. Напротивъ, волость, какъ совокупность нѣсколькихъ селеній, заключала въ себѣ одинаково, какъ достаточное для образованія общины количество членовъ, такъ и нѣкоторый элементъ устойчивости.

¹⁾ Рус. Правда по Троицкому сп., ст. 41: „то ти оуроци смердоиъ, оуко платяти князю продажу“; ст. 42: „аже будутъ холопи татие... ихъ же князь продажею не казнитъ, зане суть несвободни“.

²⁾ А. Н., I, 26, ок. 1411: „а кто крестьянинъ Терпилова погоста въ Двинскую слободу войдетъ, ино ему миряину тлауту въ Двинскую слободу; а который Двининъ слободчанинъ почнетъ жити на землѣ Терпилова погоста, той потянетъ потугою въ Терпиловъ погостъ“. А. Ю., 145, 1452: „а вгущи полонниковъ посадничихъ Васильевыхъ, ни отхожихъ людей не принимать“.

³⁾ П. С. Гр., 2-ое изд.

затѣмъ и самыя права, которыя соединялись съ древнимъ общиннымъ владѣніемъ земель, были совсѣмъ иныя, какія мы знаемъ въ стоящее время. Сколько можно судить по нѣкоторымъ даннымъ, два общины по владѣнію состояли не въ чемъ иномъ, какъ только простой раздачѣ пустыхъ участковъ крестьянамъ, желавшимъ ихъ взять. Это видно изъ двухъ обстоятельствъ. Начать съ того, что папки представляютъ намъ каждый крестьянскій участокъ, какъ что совершенно цѣльное и замкнутое въ самомъ себѣ. Въ этомъ цѣльномъ видѣ участокъ всегда поддерживался и переходилъ отъ одного владѣльца въ другому: община на его внутреннее устройство имѣла ни малѣйшаго вліянія ¹⁾. А затѣмъ и положительныя свѣдѣнія памятниковъ, даже позднѣйшаго времени, если и позволяютъ думать о какой-либо роли общины во владѣніи земель, то только развѣ о раздачѣ ею пустыхъ земель въ пользу новыхъ членовъ. Писцовыя книги, напримѣръ, свидѣтельствуютъ, что въ позднѣйшее время въ великокняжескихъ оброчныхъ волостяхъ раздачею пустыхъ участковъ заведывалъ великокняжескій староста; такъ можетъ, онъ именно и былъ представитель всей великокняжеской волости ²⁾. Подобнымъ образомъ, тѣмъ же правомъ раздачи пустыхъ земель пользовались иногда и сами крестьяне, хотя и не всей волости, а только нѣкоторой части ея. Въ нашемъ настоящемъ послѣ общее владѣніе въ древности имѣло мѣсто только, кажется, отношенія нѣкоторыхъ угодій, а именно, лѣсовъ и водъ. Сколько можно думать, послѣднія находились, обыкновенно, въ общемъ пользованіи цѣлыхъ волостей ³⁾. Но и это продолжалось только до тѣхъ поръ, пока лѣсъ и вода не получали хозяйственнаго значенія, не становились источникомъ дохода. Коль скоро же эти угодья, напр. тони, для специальное хозяйственное значеніе, служили аренной особенностью труда, то и они исключались изъ общаго владѣнія и поступали въ частныя руки, входили въ составъ сельскихъ участковъ ⁴⁾. Случай

¹⁾ А. Ю., 274: „а тыя села достажетца Василью Оедоровичю отъ братини его... въ отѣбъ; а ловища и пожни, и страдомыи земли, и лѣсъ, а то въ тѣхъ селахъ по старинѣ, изъ котораго села которыми мѣста дѣлали“... А. Ю., 275: „а тѣхъ селъ пожни, и страданя земли и паства, а то по селамъ“.

²⁾ Писц. кн., I, 226: „а се тѣ деревни, которые сажалъ в. князя староста Иванъ на Трубицынскихъ же земляхъ послѣ первыхъ писцовъ“.

³⁾ Врем. XI, 123, 136: „А угодій у той волости море“... или: „А угодій было деревень р. Невы“.

⁴⁾ Врем., XI, 118, 131, 125.

пользованія угодьями отдѣльными лицами также весьма обыкновенны. Такъ, напримѣръ, подъ Хотовичами, деревней, принадлежавшей къ числу великокняжескихъ оброчныхъ, находилась тonya; но эта тonya, однако, состояла въ пользованіи не цѣлой деревни, а только одного крестьянина Федька Гришина, платившаго за нее особенный оброкъ ¹⁾. Подобныя же условія имѣли мѣсто и относительно другихъ угодій, лѣсовъ и мховъ ²⁾. Какъ на причины сокращенія крестьянъ-собственниковъ въ настоящую эпоху можно указать на такія обстоятельства, какъ, напримѣръ, на естественныя бѣдствія, хлѣбныя педороды, надежъ скота, частію же и на обременительныя общественныя тягости и поборы, которые отнимали у крестьянъ возможность быть самостоятельными землевладѣльцами. Какъ бы то ни было, перевороту этому нельзя отказать въ существенномъ значеніи. Положимъ, что сядясь на чужую землю, смерды сохраняли за собой право перехода и, такимъ образомъ, продолжали оставаться лично свободными; но, тѣмъ не менѣе, экономическая свобода ихъ терпѣла несомнѣнный ущербъ. Впрочемъ, было бы несправедливо думать, что, благодаря неблагоприятнымъ обстоятельствамъ, самостоятельное крестьянское землевладѣніе въ настоящую эпоху пачезло совершенно. Оно не только не исчезло, но продолжало образовывать все еще замѣтную величину. Насчетъ того, какой характеръ имѣло это крестьянское землевладѣніе, общинное или частное, какъ уже выше было замѣчено, положительныхъ данныхъ для настоящаго времени нѣтъ. Но изъ всѣхъ косвенныхъ соображеній нужно замечать, что общиннаго владѣнія въ Новгородѣ, какъ и въ остальной Руси, совсѣмъ не было. Прежде всего, строй жизни весь проникнутъ былъ господствомъ личнаго начала, трудно мирившагося съ какими-либо ограниченіями личной самостоятельности. Затѣмъ, какъ уже раньше было разобрано, способъ разселенія земледѣльцевъ рѣшительно противорѣчилъ общинному владѣнію.

Въ какомъ, однако, значительномъ размѣрѣ ни сосредоточивались поземельныя владѣнія въ рукахъ нѣкоторыхъ частныхъ собственниковъ, сосредоточеніе это преслѣдовало цѣли не экономическія, а постороннія, лежавшія совершенно внѣ сферы народнаго хозяйства. У монастырей обладаніе большими поземельными владѣніями служило частію для поддержанія великолѣпія храмовъ, частію же (и при томъ

¹⁾ Писц. кн., III, 488, „Да подъ Хотовичами (деревней въ 3 двора) тonya Лукиискаа, Федорова, а ловить Федко Гришинъ изъ Хотовичъ, а дасть оброкъ 8 гривенъ“. Врем., XI, 117.

²⁾ Писц. кн., III, 5, 6. Врем., XI, 345.

вною) для содержанія стада чернецовъ, входившихъ въ составъ какъ его, такъ и постороннихъ приписныхъ монастырей. Въ рукахъ бояръ и другихъ главнѣйшихъ классовъ Новгородскаго общества земельныя владѣнія служили средствомъ къ социальному и политическому преобладанію. По характеру своему Новгородскіе землевладѣльцы принадлежали къ разряду, такъ называемой, городской знати, т. е. такой, которая всѣ интересы свои полагала въ городской жизни. Какъ кажется, она и жила постоянно въ главномъ городѣ, а въ своихъ имѣніяхъ бывала только временно. Для своего пребыванія въ центрѣ общественной жизни каждый землевладѣлецъ имѣлъ тамъ свой дворъ, а многочисленныя и богатыя семьи даже по нѣскольку. Въ городѣ же, въ поддѣрковныхъ палатахъ или подвалахъ находились казны боярскаго имуществъ, а въ окрестностяхъ и склады боярскаго хлеба. Но жизнь въ городѣ требовала отъ землевладѣльцевъ большихъ издержекъ. Начать съ того, что значительная часть доходовъ отъ имѣнія шла на расходы по содержанію семьи боярскаго, равно какъ и многочисленной дворни, которая, подъ названіями чадъ, челяди, пажей, дѣтскихъ, окружала персону боярина и была необходима для его двора, частію для городскихъ службъ, частію же по сельскимъ дѣламъ¹⁾. Частныя издержки составляли, однако, незначительную часть въ расходахъ боярскаго класса. Едва ли не гораздо важнѣе были расходы, которые вызывались его социальнымъ и общественнымъ положеніемъ. Бояринъ въ Великомъ Новгородѣ стоялъ не изолированнымъ, не однимъ. Для того, чтобы имѣть значеніе въ городѣ, онъ долженъ былъ, прежде всего, имѣть на своей сторонѣ свою улицу и дворъ, и это возможно было только при томъ предположеніи, что бояринъ входилъ во всѣ интересы уличанской и кончанской жизни, а значитъ съ тѣмъ и во всѣ, связанныя съ ними, траты. Общимъ дѣломъ, которое связывало тѣсно уличанъ между собою, было сооруже-

¹⁾ П. С. Р. Л., III, 30, 1209: „Мирошкинъ дворъ и Дмитровъ замышгоша, и тѣ ихъ поимаша, а села ихъ распродаша и челядь“.... III, 98, 1398: „у двора единого человека убиша дѣтскаго Левушку Федорова посадника“.... III, 1230: „и биша Иванка паробчи посадника“... III, 48—9, 1233: „Изгониша урскую Борисова чадъ, съ княземъ Ярославомъ Володимирцеиъ и съ нѣмци“... П. С. Р. Л., VI, 236, 1484: „и Ивана Куамина поима, что былъ у короля въ Новгородѣ, а сбѣжалъ коли князь великій Новгородъ взялъ съ тридцатью службами, и король его не пожаловалъ, и люди отстали отъ него, и онъ самъ къ князю прибѣжалъ на свою отчину въ Новгородъ“...

ніе и поддержаніе благолѣпія приходскаго храма. Бояринъ, отличающійся, вѣроятно, часто должностъ церковнаго старосты, долженъ былъ не только нести въ этомъ свою долю участія, но и при отдѣленіи ея размѣра не очень скупиться, соорудить храмъ временъ на одни собственныя средства ¹⁾. Другимъ источникомъ связи, удивившимся отъ перваго въ нѣкоторой зависимости, было устройство братчинъ, пиршествъ, отправлявшихся сообща жителями. Бояринъ тутъ не долженъ былъ оставаться назади, и, какъ показываетъ примѣръ Василья Буслаева, дѣйствительно вносилъ въ общую казну, собираемую на устройство праздника, львиную долю. Тоже, конечно, имѣло мѣсто и въ тѣхъ случаяхъ, когда заходила рѣчь о приѣмѣ гостей, гостями концами и улицами, что случалось, обыкновенно, при приѣздахъ великихъ князей ²⁾. Наконецъ, и политическая роль боярина требовала большихъ средствъ. Бояринъ былъ важный дѣятель на вѣчѣхъ и, какъ такой, нуждался въ твердой опорѣ своихъ сосѣдей. Улица могла считать его подъ свою защиту въ случаѣ какой либо напасти; концы улицъ могли дать ему средства къ дѣятельной борьбѣ на вѣчѣхъ своими противниками. Все это могло быть добыто не иначе, какъ пріятельнымъ привлеченіемъ на свою сторону уличанъ и концевъ. А такое привлеченіе неизбѣжно предполагаетъ частое угощеніе сосѣдей, приѣмъ ихъ и жизнь съ ними за панибрата. Въ худшихъ случаяхъ, бояринъ, просто-на-просто, долженъ былъ бросать большія нежныя средства для того, чтобы въ извѣстномъ столкновеніи выйти на своей сторонѣ какъ можно больше народа, особенно изъ низа

¹⁾ П. С. Р. Л., III, 96, 1392: „посадникъ Богданъ Обакуновичъ, съ братьею и съ уличаны, поставиша церковь камену святаго Симеона, на Церковѣ улицъ“... III, 102, 1402: „поставиша Чюдинцевци церковь камену Успенію главы Іоанна Предтеча, а Черничинци церковь камену святую Варвару, поставиша, а посадникъ Кирила Ондръяновичъ 3 отроки приѣхъ у святаго Михаила, на Пруской улицѣ“... III, 231, 1378: „подписаша церковь Господа нашего Іисуса Христа, на Ильинѣй улицы, повелѣніемъ благороднаго и боярина Василья Даниловича, со уличаны Ильины улицы“... III, 1350: „поставилъ двѣ церкви каменныя Юрьи посадникъ, Козму и Даміана Холопыи улицы, и св. Іоанна Златоустаго въ Каменномъ городѣ Дѣтницѣ Околоткѣ“.

²⁾ Сборникъ Вирши Данилова.... П. С. Р. Л., VI, 202, 1476: „пріѣхъ къ нему два старосты улицы Славковы Иванъ Кузминъ да Трофимъ Григорьевъ, а Нивитины улицы два же....., а явили обѣихъ улицъ бочка вина и медю....“

и, который за деньги не прочь былъ приходить на вѣче и громко глѣ въ интересахъ своего патрона ¹⁾).

Подчиненіе хозяйства совершенно постороннимъ для послѣдняго не осталось безъ важныхъ слѣдствій, какъ для отношеній владѣльцевъ къ своимъ имѣніямъ, такъ и для самой организаціи послѣднихъ. Живя въ главномъ городѣ и преслѣдуя интересы политическіе и торговые, землевладѣльцы имѣли мало времени заниматься своимъ хозяйствомъ. Потому неудивительно, что хозяйственные заботы ограничивались довольно поверхностнымъ наблюденіемъ за имѣніемъ, выразившимся не въ чемъ иномъ, какъ во временномъ посѣщеніи послѣднихъ. По примѣру владыки, совершавшаго поѣздки по епархіи, въ монастырскихъ имѣніяхъ такіа посѣщенія организовались въ особые поѣздки. Настоятель монастыря, окруженный членами изъ монастырскаго духовенства и разныхъ слугъ, пріѣзжалъ въ свое вѣдѣніе время въ свои волости и, по всей вѣроятности, пользовался поѣздомъ для устройства крестьянскихъ дѣлъ ²⁾. Подобнымъ образомъ поступали и свѣтскіе владѣльцы. Ѣзда по селамъ и у тѣхъ была одной изъ главныхъ формъ ихъ владѣльческой власти ³⁾. Собственно же постоянное управленіе имѣніями находилось въ рукахъ ихъ землевладѣльцевъ, а ихъ довѣренныхъ лицъ, которыя, живя въ имѣніяхъ, сдавали въ пользованіе крестьянамъ свободные поземельные участки и вносили съ нихъ наложенныя владѣльцами повинности. Рядомъ этихъ представителей владѣльческой власти были довольно своеобразны. Въ монастырскихъ владѣніяхъ они носили по большей части названія поселскихъ, поселниковъ, а временами—ключниковъ и ключницъ. Въ свѣтскихъ владѣніяхъ они назывались, почти исключительно, ключниками. Въ частности, во владѣльческомъ управленіи различались еще ключники городскіе или погребные отъ ключниковъ сельскихъ и поселскихъ. Послѣдніе были мѣстными управителями, ведавшими крестьянскими поселками на мѣстѣ, а первые принимали въ

¹⁾ П. С. Р. Л., VI, 1471: „и сей Пуминъ также упова, множество имѣяше лукавѣй той жеѣ Марѣѣ, а велѣше ей давати въ народъ людолюбивѣ, дабы имъ помогали на ихъ волю“. А. Н., I, 39, ок. 1450: „и народное събираніе со обонѣхъ странѣ, еще же и нанимати на то злое и нечестное дѣло..... сбродней, пьянчивыхъ и кровопролитныхъ человекъ“.

²⁾ Чт. въ Моск. Общ. Ист. и Древн. за 1858 г., II т., с. 54.

³⁾ А. Ю., 430: „а доколѣ сынъ мой Ѳеодоръ подростетъ, а дотолѣ ѣздитъ въ селамъ братъ мой Григорей, въ мое мѣсто, и людьми моими володѣетъ: и луны и даръ, а то идетъ матери моей и сыну моему Ѳеодору“.

городѣ или въ мѣстѣ управленія хлѣбъ отъ крестьянъ, которые были доставлять его во владычнѣя житницы собственными средствами. Быть можетъ такіе ключники бывали и у нѣкоторыхъ монастырей. По происхожденію своему владѣльческіе управители были также вольно разнообразны. Иногда они, особенно у свѣтскихъ владѣльцевъ, обладавшихъ значительнымъ количествомъ слугъ, назначались владѣльческой дворовой челяди, но очень часты были случаи, и такіе управители избирались и изъ крестьянской среды¹⁾. Помѣщики они были обыкновенно въ тѣхъ имѣніяхъ, которыя имѣли наиболѣе разнѣры, и завѣдывали оттуда извѣстнымъ, подчиненнымъ имъ реномъ²⁾. Какъ владѣльцы совершали объѣздъ всѣхъ своихъ имѣній, такъ ключники обязаны были ѣздить по отдѣльнымъ селамъ. Въ

¹⁾ Писц. кн. III, 22: „а доходъ владыцѣ 100 явць, а изъ хлѣба тѣмъ а ключнику пол-третьи денги; а городскому ключнику, который у нѣхъ городѣ хлѣбъ отнимаетъ, пол-третьи же денги“. III, 8. Врем., XI, „а ключнику погребному владычню 10 бѣлъ, а селскому ключнику 10 денъ, а коробья съ четвертою ржы, пол 3 коробья овса“.

Писц. кн. Шел. пят., л. 162—3: „А владыцѣ шлоъ доходъ съ тоеи съ осми сохъ безъ четверти, а съ сохи шло въ подѣзжой годъ денегъ 5 гривенъ, а хлѣба поспомъ: пол—13 коробья и съ четверкою ржы, пол—14 коробья овса, пол—8 кор. ячмени, 3 кор. пшеницы.... А въ неподѣзжой шло владыцѣ съ тое волости денегъ съ сохи 14 гр., а хлѣба 9 кор. ржи, кор. овса, пол—8 кор. ячмени, 3 кор. съ четверкою пшеницы“.

Писц. кн. Шел. пят., л. 36—7: „а дохода съ нѣхъ шло монастырю имену и съ поселникомъ, съ 12 сохъ безъ четверти, съ сохи шло денегъ казну 5 гривенъ, *пиральскому* двѣ гривны, поспомъ шесть денегъ, а за р и за масло полторы гривны.... А хлѣба съ сохи пол—11 кор. ржи, пол—кор. овса, коробья пшеницы и жита. А постоянны агуменъ свое: *вару* на игумена ниво... 2 кор. съ четверкою овса, а дару игумену полкоробья у столнику и чашнику и *кунцнику* 3 четверки ржы, *повару* и *верховнику* и *конюху* 3 четвертки ржы, *медовару* полчетвертки ржы, поселникамъ полкороб. ржы и овса и жита“.

²⁾ Писц. кн., I, 391—2: „Д. Цыбыцыно: дв. Одрѣйко Цыбыцынъ, а поспомъ его дв. Сысойко, дв. Пала... 4 обжы, стараго дохода съ нее не было; а тотъ Одрѣйко при Иванѣ (Кузьминѣ) ключникомъ: Д. Козьякова гора: дв. Одрѣйко Совина, а подворникъ его дв. Бурко.... 2 обжы, стараго дохода съ нее не было; а тотъ Одрѣйко при Иванѣ ключникомъ же“.

³⁾ Писц. кн., I, 708: „Въ Тухолскомъ погостѣ волость владычна. Погостъ Тухояской.... На погостѣ жъ: дв. владыченъ—поселской Ивашко Рѣла“. II, „Волостка Юрьева монастыря.... На погостѣ жъ дв. погостской Игнатъ, погостъ не пашеть“.

тырскихъ имѣнійхъ эта сторона даже получила особенную организацию: для облегченія посельскимъ и ключникамъ въ совершеніи подѣловъ въ разныхъ краяхъ монастырскихъ имѣній были устраиваемы и поддерживаемы особенные монастырскіе дворы, предназначенные имен- для пребыванія управителей во время пріѣзда.

Владѣнія большей части поземельныхъ собственниковъ представляли массу разбросанныхъ по всей Новгородской землѣ клочковъ, въ они случайно образовывались чрезъ пожалованіе, наслѣдство, куплю, закладъ и другіе способы приобрѣтенія. Дошедшія до насъ спцовыя книги Деревской и Вотской патины показываютъ, что, напр., владѣніе посадника Захара Овина и сына его Ивана находились болѣе чѣмъ въ 20 мѣстахъ, и только въ нѣкоторыхъ случаяхъ представляли сколько нибудь значительныя волости; по большей же части это были небольшія волости, смѣшанныя владѣнія и даже просто отѣлыя деревни или ихъ купы. И это только по описаніямъ двухъ предшнихъ до насъ пятипѣ; что же касается остальныхъ, то мы не имѣемъ никакого права думать, чтобы и въ нихъ не встрѣчалось, въ общемъ или меньшемъ количествѣ, поземельныхъ владѣній семьи нна ¹⁾. Подобнаго же рода разрозненностію характеризовались не только монастырскія имѣнія, составлявшія въ цѣломъ обыкновенно весьма значительныя величины, но и владѣнія мелкихъ поземельныхъ собственниковъ. Какъ ни незначительны были послѣднія, они рѣдко об- юивали одну компактную массу. Напротивъ, въ большей части случаевъ, они были разбросаны не только по различнымъ погостамъ того края, но не рѣдко и по погостамъ весьма отдаленныхъ между собою областей ²⁾. Попытки установить нѣкоторую связь между раз- санными селеніями существовали, правда, и въ Великомъ Новго- рѣ; но онѣ имѣли цѣлью удобства не столько хозяйства, сколько управленія. Поселки, лежавшіе въ непосредственномъ сосѣдствѣ, были объединяемы тамъ въ одно цѣлое: въ волость, волостку или просто группу селъ. Въ нѣкоторыхъ изъ такихъ волостей устраивались осо- бые владѣльческіе дворы, служившіе центромъ соединенія. Одинъ изъ такихъ дворовъ непременно былъ у каждаго владѣльца большой; иногда большихъ дворовъ было у землевладѣльцевъ и по нѣскольку; но

¹⁾ Писц. кн. I, 78; II, 198, 413, 452; III, 19, 375, 423, 445, 489, 570, 658, 740, 798, 874, 941. Врем., XI, 290, 361, 378, 394, 399.

²⁾ Писц. кн., III, 828: „Да ихъ же (своеземцевъ Городенскаго пог. Орѣховаго уѣзда) деревни въ Орѣховскомъ уѣздѣ въ Купиновскомъ погостѣ, да въ Пущскомъ погостѣ“. III, 273, I, 808 и д.; II 97, 391.

это свидѣтельствовало только о томъ, что вотчина составлялась исторически, чрезъ переходъ изъ рукъ другихъ владѣльцевъ, уже имѣвшихъ свои большіе дворы. Владѣльческіе дворы служили частью и дочнымъ мѣстомъ для хозяйственныхъ запасовъ, поступавшихъ отъ крестьянъ, частью же мѣстомъ управленія и даже пребыванія владѣльцевъ. Крупные землевладѣльцы, мало занимавшіеся земледѣліемъ, пребывали въ нихъ, впрочемъ, только временно, когда совершали объѣзды вотчинъ, или когда являлись въ деревню дѣломъ поддѣлки свѣжимъ воздухомъ и взглянуть на сельскія работы. Собственно постоянными обитателями дворовъ были только мелкіе поземельные собственники, земцы, связь которыхъ съ земледѣліемъ была тѣсно связана, и между земцами были лица, жившіе преимущественно въ деревняхъ, главныя массы ихъ, однако, несомнѣнно жили въ своихъ вотчинахъ, а въ городахъ бывали только временно. На послѣднее указываетъ то обстоятельство, что дворы, которые имѣли земцы въ городахъ, стояли очень часто пустыми, строились обыкновенно не для жилья, а въ крѣпости и, такимъ образомъ, служили только мѣстомъ временнаго убѣжища отъ непріятеля. Всѣ сколько-нибудь значительные землевладѣльцы имѣли обычай жить, по всей вѣроятности, большую часть года, главнымъ образомъ для отдыха, въ важнѣйшихъ своихъ поземельныхъ имѣніяхъ, ближайшихъ къ Новгороду. Въ городахъ въ этихъ видахъ существовали особые, такъ-называемые, боярскіе дворы. Если же семья боярская была многочисленна и распалась на нѣсколько отдѣльныхъ хозяйствъ, то каждая изъ нихъ имѣла свой отдѣльный боярскій дворъ. Такъ, на примѣръ, изъ семьи Селезнева, существовавшей въ концѣ XV столѣтія на три вѣтви, каждый домовладѣлецъ — Ѳедоръ Яковлевичъ и Михаилъ Матвѣевичъ Селезневъ, равно какъ и Яковъ Васильевъ Губа Селезневъ, имѣлъ свой особенный сельскій дворъ¹⁾. Совсѣмъ другой видъ носило разселеніе мелкихъ поземельныхъ собственников: они представляли по преимуществу самый низшій классъ населенія. Конечно, и между ними были лица, которые преимущественно жили въ городахъ, въ тѣхъ по крайней мѣрѣ, въ которыхъ были расположены ихъ земли, но быть можетъ, это

¹⁾ Писц. кн., I, 457: „Селцо Глинанище... старого дохода со всего не было: изъ старины былъ дворъ Васильевъ (Кузьмина)“. II, 132—3: „Теребуново... старого дохода (съ обжи) не было... жилъ въ немъ самъ Яковъ (Селезневъ)“... I, 252: „селцо Митробузицы... жилъ въ немъ самъ Яковъ (Селезневъ)“.

на городского происхождения, обзаведшіяся землей ¹⁾. Главная же масса земцевъ, во всякомъ случаѣ, въ сосѣднемъ городѣ бывала только сменами, и для этой цѣли содержала особые дворы, находившіеся въ попеченіи дворниковъ. Расположеніе такихъ дворовъ внутри города (крѣпостей), а не на посадѣ, показываетъ, что одною изъ важныхъ причинъ временнаго пребыванія земцевъ въ городѣ служило бѣженіе вражескаго нашествія ²⁾. Постоянно же земцы жили въ своихъ имѣніяхъ, гдѣ также существовали особые дворы для ихъ помѣщенія. У болѣе зажиточныхъ такіе дворы, по примѣру крупныхъ земледѣльцевъ, были большіе ³⁾.

Еще болѣе важныя слѣдствія подчиненіе хозяйства постороннихъ цѣлямъ имѣло для внутренней организаціи поземельныхъ владѣній. Благодаря этому обстоятельству, во внутреннемъ расчлененіи семейныхъ владѣній довольно замѣтно отсутствіе экономической руководящей мысли. Какъ ни громадны были владѣнія нѣкоторыхъ новгородскихъ бояръ, ни въ одномъ изъ нихъ не замѣчается намека на большое хозяйство: послѣднее, напротивъ, во всѣхъ имѣніяхъ было ничтожно. Собственной запашки не существовало вовсе, или же она была въ весьма ограниченныхъ размѣрахъ. Совсе собственной запашки не существовало и въ церковныхъ владѣніяхъ, какъ владычныхъ, такъ и монастырскихъ. Причины этого явленія понятны. Собственная запашка предполагаетъ присутствіе значительнаго числа собственныхъ рабочихъ рукъ; а такихъ рукъ, обыкновенно, у церкви не было. Нѣтъ сомнѣнія, монахи нерѣдко являлись дѣятельными факторами при распространеніи земледѣлія; но это бывало обыкновенно въ началѣ монастырскаго существованія, когда послѣднее было предельно исключительно собственнымъ силамъ и находило поддержку подвижническомъ настроеніи первыхъ основателей монастырскаго дѣла. Съ теченіемъ же времени, когда существованіе монастыря дѣ-

¹⁾ Врем. XI, 111: „А се дворы на посадѣ лутчихъ людей своеземцевъ, а сами живутъ сами“. Врем. XII, 4: „А се въ Корелѣ жъ на посадѣ своеземцы, а живутъ на городскихъ мѣстѣхъ на тяглыхъ, а въ оброкъ съ города тянутъ“...

²⁾ Врем. XI, 113: „А се на посадѣ жъ и внутри города дворы своеземцевъ, а въ нихъ живутъ дворники... а дворники съ горожаны тянутъ“. XII, 1: „Да на посадѣ жъ дворы своеземцевъ Корельскихъ, а въ нихъ живутъ сами дворники... а дворники съ горожаны въ оброкъ тянутъ“.

³⁾ Иисц. лн., III, 826 и д. Врем. XI, 137 и д. Врем. XII, 13: „Григорія бояра... у часовни надъ озеромъ... дв. въ большомъ самъ Григорій“...

зависимость от владыки, многие переставали заниматься земледелием и обращались к другим болѣе почетнымъ или выгоднымъ занятиямъ. А затѣмъ, монастыри не располагали и посторонними руками, связанными съ монастыремъ. Холопы, конечно, могли быть и въ владѣнскихъ, и монастырскихъ имѣніяхъ, но число ихъ, во всякомъ случаѣ, было ограниченнымъ. Внушая мірянамъ отпускъ несвободныхъ людей на волю, какъ богоугодное дѣло предъ смертью, церковь, естественно, не могла и сама равнодушно относиться къ скопленію рабовъ въ своемъ владѣніи. Противоположно церкви, мірскіе поземельные собственники отдѣляли въ своихъ имѣніяхъ земли подъ собственную запашку, но послѣдняя никогда не достигала сколько-нибудь значительныхъ размѣровъ, и служила только къ удовлетворенію непосредственныхъ нуждъ землевладѣльцевъ. Такъ какъ потребности крупныхъ землевладѣльцевъ, естественно, были больше, то и запашки ихъ, сравнительно, была большею, хотя въ сущности все-таки малою. Такъ извѣстно, что во второй половинѣ XV столѣтія дворъ боярина Ивана Захарыина Овина имѣлъ при себѣ запашки до 37½ десятинъ, Михаилъ Селезневъ пахалъ на себя до 22½ десятинъ, Ирина Никифорова—тоже ¹⁾. Что же касается мелкихъ поземельныхъ собственниковъ, то хотя они и имѣли свою собственную запашку, тѣмъ не менѣе размѣръ подходилъ къ запашкѣ не крупныхъ землевладѣльцевъ, а крестьянъ; временами даже низпадалъ ниже уровня самыхъ бѣднѣйшихъ крестьянъ. Обыкновенный размѣръ запашки въ земледѣльческихъ владѣніяхъ не превышалъ той нормальной величины, которая указывалась для крестьянской пашины въ разныхъ пятинахъ. Болѣе зажиточные земцы, конечно, запашивали временами гораздо болѣе крестьянъ, особенно когда земецкая семья была многочисленна. Но за то въ рѣдкихъ случаяхъ, когда на семью приходилась половина крестьянской нормы ²⁾. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ у своеземцевъ даже совсѣмъ не

¹⁾ Писц. кн. I, 83: „А съ пяти обещъ съ сельскихъ дохода не было: и старинны былъ дворъ боярской (Ивана Овина)“. I, 256: „А съ трехъ обещъ дохода не было, пахалъ ихъ Михаилъ (Селезневъ) на себя“. I, 745: „А съ пяти обещъ дохода имѣтъ: три обжи Орина (Никифорова) пахала на себя, а двѣ пахалъ пошъ“.

²⁾ Врем. XI, 139: „Д. въ верхъ Морви рѣки: дв. самъ Микитко съѣтъ ржи три коробы, а сѣна косить 100 копенъ, обжа“. Врем. XI, 181: „Д. Борода... дв. самъ Остапъ... съѣтъ ржи 4 кор., а сѣна косить 70 коп., обжа“. Врем. XI, 182; XII, 13, 245: „Въ волчей дер. въ Рошѣсовѣ... на Дениско перебѣ: дв. самъ Дениско, съѣтъ ржи 1½ коробы, а сѣно косить 10 коп., обжа... XI, 249.“

собственной запашки. Въ этихъ условіяхъ они, естественно, то земледѣлія занимались другими промыслами. Первый случай въ мѣсто тогда, когда между землецкими землями замѣшивались бы тѣхъ владѣльцевъ, которые по отдаленности не могли посвящать большаго вниманія: земцы воздѣлывали ихъ на себя, давая свепняку, вѣроятно, довольно незначительное вознагражденіе ¹⁾. Что касается до постороннихъ промысловъ, то между ними самую ую роль играло кузнечество. Лица, занимавшіяся этимъ занятіемъ, и естественно было ожидать, соединялись въ общественныхъ тахъ не съ сельскимъ населеніемъ, а съ горожанами ²⁾.

Опредѣлить величину крестьянскихъ участковъ для настоящей и нѣтъ возможности, да въ томъ и нѣтъ никакой надобности, какъ земли вообще было много, и каждый по желанію могъ расхъ свое хозяйство. Гораздо важнѣе для насъ знать, сколько ухъ земель состояло обыкновенно въ обработкѣ; а въ этомъ отхъ намъ могутъ помочь данныя изъ позднѣйшаго времени—XV вѣка. Эти данныя прежде всего показываютъ, что размѣръ крестьянъ воздѣлываемой земли измѣнялся сообразно съ различными частями Новгородской земли. Меньше всего размѣръ воздѣлываемой крестьянской земли былъ въ упомянутой нами раньше неплодотхъ сѣверо-восточной части Новгородской области; больше всего— части юго-западной. Но и въ послѣдней были нѣкоторые различія: болѣе плодородной юго-восточной полосѣ земли воздѣлывалось не, чѣмъ въ менѣе плодородной, западной. Такъ, въ Обонежьи позднѣйшей Обонежской пятицѣ размѣръ крестьянской запашки ормальномъ хозяйствѣ обнималъ полторы десятины для ржи; слѣельно, въ двухъ поляхъ состояло, обыкновенно, три десятины. Отивъ, во всѣхъ другихъ краяхъ Новгородской области, въ Деревземлѣ, Вотской и по Шелони размѣръ крестьянской запашки былъ до больше. Самую большую величину онъ имѣлъ въ Вотской землѣ Шелони. Тамъ крестьянская запашка, по позднѣйшимъ даннмъ,

¹⁾ Врем. XII, 40: „Да за Давидомъ же (Кутятинимъ) четверть земли Баская жъ въ своеземцовыхъ 2-хъ обжахъ съ Микудинныхъ Лукьянова съю... въ Терешкинѣ извозѣ, а пашутъ ту часть тѣхъ своеземцы, а Давидъ оброкомъ за все доходъ гривну“. Ср. XII, 64.

²⁾ Писм. ин., III, 549. Вр., XII, 139: „Съ д. Уандолоннѣ... своезем... сохъ 8... А тянутъ съ городчаны во все потуги въ городокъ Корѣ... III, 141; XII, 141. Врем., XI, 183: „Д. Нуларва Олехнова; дв. самъ Махъ братомъ не пашутъ;... XII, 23.

простирались до 4 десятинъ въ одномъ полѣ, слѣдовательно, въ двухъ поляхъ до 8 десятинъ. Нѣсколько меньшую величину представляла нормальная запашка въ Деревской землѣ: тамъ она занимала подъ всѣми хлѣбами не болѣе шести десятинъ. Подобное же разнообразіе замѣчается и въ размѣрѣ земли, состоявшей подъ пожнями и лугами, хотя тутъ нѣтъ такой строгой соотвѣтственности, какъ въ размѣрѣ пашии. И сѣнокосной земли меньше всего было въ Обонежьи, больше всего, въ Вотской землѣ, на Шелони и въ Деревской патицѣ. Нормальной величиной сѣнокосного сбора въ этихъ краяхъ было на крестьянское хозяйство 15 копень, а это даетъ право предполагать, что размѣръ сѣнокосной земли въ нормальномъ крестьянскомъ хозяйствѣ простирался до одной десятины. Объясненіе этимъ различіямъ въ размѣрѣ крестьянской воздѣлываемой земли, нужно искать частію въ плодородіи почвы, частію же въ присутствіи постороннихъ промысловъ. Разница въ запашкѣ Деревской земли, сравнительно съ Шелонской и Вотской землями, объясняется удобно меньшимъ плодородіемъ почвы въ двухъ послѣднихъ, вслѣдствіе чего запашка въ нихъ неизбежно должна была увеличиваться въ размѣрѣ. Что же касается Обонежья, то тамъ, очевидно, земледѣліе не имѣло значенія исключительнаго занятія, и на помощь ему являлись другіе промыслы. Тамъ охота, рыболовство вознаграждали населеніе край за то, въ чемъ отказывало имъ земледѣліе.

Кромѣ этого различія въ воздѣлываемой крестьянами землѣ по различнымъ мѣстностямъ, были еще различія въ однихъ и тѣхъ же краяхъ. Размѣръ крестьянской запашки иногда въ одномъ и томъ же краю далеко превосходилъ нормальный уровень, иногда же, напротивъ, далеко низидалъ ниже его. Причины, вызывавшія расширеніе крестьянскаго хозяйства, были двоякаго рода. Прежде всего на увеличеніе размѣра хозяйства не оставалась безъ вліянія численность рабочихъ силъ въ семьѣ. Коль скоро именно способные къ работѣ дѣти оставались при родителяхъ или же въ семьѣ появлялись посторонніе работники, въ родѣ подворниковъ и захребетниковъ, какъ прежняя сфера дѣйствія останавливалась тѣсною. Подъ вліяніемъ этого обстоятельства хозяйство въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже достигало двойного размѣра, въ другихъ же, болѣе обыкновенныхъ, увеличивалось на половину¹⁾. А затѣмъ на увеличеніе крестьянскаго хозяйства имѣла вліяніе и административная роль крестьянъ; старосты и ключники, обыкновенно,

¹⁾ Писц. кн., I, 2, 5.

вели сравнительно гораздо большее хозяйство ¹⁾. Иногда все эти обстоятельства, многочисленность семьи, присутствие посторонних работников и сельская служба действовали вместе, и вследствие этого крестьянское хозяйство получало необыкновенные размеры; запашка возрастала чуть не втрое ²⁾. Путей, которыми совершалось расширение крестьянского хозяйства, было три. Если в селѣ имѣлся свободный участок, то крестьянинъ, нуждавшійся въ землѣ, бралъ его на себя, и дѣло было въ шляпѣ. Если же такого участка не было, то онъ прибѣгалъ къ припущенію. Припущеніе состояло не въ чемъ иномъ, какъ въ присоединеніи къ пашнѣ жилого села, пашни села, лежавшаго въ непосредственномъ сосѣдствѣ и въ данное время находившагося впускѣ ³⁾. Но легко могло статься, что такого запустѣлаго селища по близости на лицо не имѣлось; тогда ничего не оставалось, какъ прибѣгнуть къ наѣзду. Наѣздомъ производилось воздѣлываніе пустующей земли, которая находилась далеко отъ постоянного мѣстожителѣства крестьянъ. Наѣздъ производился иногда цѣлой деревней, иногда же отдѣльными лицами ⁴⁾. До сихъ поръ мы имѣли въ виду только расширение крестьянскаго хозяйства; но, какъ мы уже замѣтили, еще чаще имѣло мѣсто противоположное явленіе, низпаденіе хозяйства далеко ниже

¹⁾ Тамъ же, I, 1: „Д. Дилово: дв. староста Якушъ Бѣлоко, сѣть ржи пол—3 коробей, а сѣна косятъ пол—30 копень, 2 обжа“.

²⁾ Писц. кн., I, 6. Тамъ же, I, 7: „Д. Бысловое: дв. ключникъ Якушко Иванковъ, сынъ его Гридка, захребетникъ его Дениско, сѣютъ ржи 7 коробей, а сѣна косятъ 40 копень, 3 обжа“...

³⁾ Врем., XII, 92: „Раймиева гора, на Кобылицахъ: дв. Сидорко Ильинъ, дв. Гришко Халдей, а къ той же деревнѣ припустили въ поле пустошь Малую Горку, а была деревня, сѣютъ ржи въ деревнѣ и на пустоши 10 коробей, а сѣна косятъ 50 копень, пол—3 обжа“. Врем., XI, 224: „Д. на Кобылицахъ въ Жаворовѣ концѣ: дв. Васко Карповъ, дв. братъ его Васко. Д. на Колицахъ же въ Жаворовѣ жъ концѣ: дв. Савка Исаковъ... Да къ сѣмъ же двѣмъ деревнямъ припустили пустошь въ поле, а была деревня въ Жаворовѣ жъ концѣ. Сѣютъ ржи въ деревняхъ и на пустоши... 4 обжа“. Писц. кн., II, 43.

⁴⁾ Писц. кн., II, 634: „Д. Житово жъ: дв. Кондратикъ, дв. Федко... дѣти его Васко да Сидко, да они же пашутъ пустошь Нахомово наѣздомъ, сѣютъ ржи въ деревнѣ и на пустоши 7 кор., а сѣна косятъ 50 коп., 3 обжа"... I, 228: „Д. Загорье: дв. Михайлъ Клипинъ, сѣть ржи 2 кор., а сѣна косятъ 20 коп., обжа. Деревня Кренево пуста, пашетъ ее Михайлъ наѣздомъ“. I, 536: „... другую половину тое деревни (Троенимова) пашетъ Якимко... (изъ дер. Федосьино, I, 535) наѣздомъ; сѣть ржи пол—2 коробей, а сѣна косятъ 8 коп., во всей деревни обжа"... Писц. кн., II, 733; III, 330, 331, 333.

обычного уровня. Въ особенности сильное сокращеніе крестьянской запашки замѣчается въ упомянутой раньше сѣверо-восточной части Новгородской области, въ Обонежьи. Тамъ перѣдко воздѣлываемая крестьянами земля ограничивалась пространствомъ одной десятины, часто даже не превышала ея половины. Но и въ другихъ мѣстностяхъ В. Новгорода случаи недостаточности крестьянской пашни были перѣдки, хотя колебанія тутъ были не такъ значительны. Здѣсь обыкновеннымъ явленіемъ было сокращеніе крестьянской пашни до двухъ третей или половины нормальнаго размѣра ¹⁾. Въ худшихъ же случаяхъ, не особенно, впрочемъ, частыхъ, крестьянская запашка низпадала до одной трети нормальной величины ²⁾. Каковы бы ни были, однако эти, различія, во всякомъ случаѣ размѣръ воздѣлываемой земли у крестьянъ былъ часто таковъ, что объ обезпеченномъ существованіи семьи отъ земледѣлія не могло быть и рѣчи. Въ виду этого необходимо предположить, что и здѣсь, какъ въ Обонежьи, крестьяне, недостаточно занятые земледѣліемъ, имѣли поддержку въ какомъ либо постороннемъ занятіи. Источники не оставляютъ на этотъ счетъ безъ положительныхъ указаній. Лица, обладавшія крестьянской пашней въ недостаточномъ количествѣ, оказываются иногда какими либо ремесленниками, кузнецами и т. п. ³⁾.

Сообразно съ этимъ различіемъ въ величинѣ крестьянскихъ селъ или участковъ и самый строй ихъ былъ довольно разнообразенъ. Въ однихъ случаяхъ составныхъ частей было мало, въ другихъ же—участокъ отличается значительной сложностью. Но какъ ни разнообразно было строеніе крестьянскихъ участковъ, все же въ нихъ было много чертъ, которыя составляли общую принадлежность всѣхъ поселковъ. На первомъ планѣ должна быть поставлена крестья-

¹⁾ Врем., XI, 47: „Д. Питчино: дв. Стешко Тереховъ, сѣть ржи 3 коробы, а сѣна косятъ 20 копень, пол—обжы“... Врем., XII, 10: Д. на Верипей Сятѣ: дв. Игнатко Онтоповъ, сѣть ржи 2 коробы, а сѣна косятъ 20 копень, пол—обжы“. Ср. Писц. кн., I, 4, 5, 6.

²⁾ Врем., XI, 32: „Д. Бѣлобородово: дв. Савелко Грядипъ, дв. Семена Ивашковъ, дв. Карникъ Ивашковъ, дв. Сафронко Фалѣмьевъ, дв. Пантелейко Селтфотовъ, дв. Ивашко Даниловъ, сѣютъ 6 кор. ржи а сѣна косятъ 20 коп., 2 обжы. Писц. кн., I, 18.

³⁾ Врем., XI, 181: „Д. Дудинцо: дв. Ивашко Есливъ Жорювиникъ, сѣть ржи 3 кор., а сѣна косятъ 15 коп., полъ обжы“. Писц. кн., III, 399—400. „Д. Островъ: дв. Василь Коробейникъ, дв. Василь Зяецъ, сѣютъ ржи 4 кор., а сѣна косятъ 20 коп., обжы“... I, 51, 617, 618.

ная усадьба въ собственномъ смыслѣ. Она состояла изъ дворища, а иногда и изъ связаннаго съ нимъ огорода. Дворище было мѣстомъ жилья и помѣщенія хозяйственныхъ построекъ. На немъ находился дворъ, составлявшій мѣсто поселенія, и клѣтъ, заключавшая имущество. У такъ называемыхъ поземщиковъ вся осядлость и ограничивалась дворомъ и его принадлежностями; но у обыкновенныхъ крестьянъ дальнѣйшую часть ихъ участка составляла земля, составлявшая собственную арену ихъ дѣятельности. Въ ней различались два главные отдѣла: пашенная земля и пожня. Положеніе пахотной земли было довольно разнообразно. Коренной пласть ея находился, обыкновенно, непосредственно за дворомъ, отчего она, временами, называлась задворной. Но кромѣ собственно задворной земли были еще паханныя земли вдали отъ дворовъ, въ лѣсахъ; такія-то земли, по всей вѣроятности, назывались лѣшными. Наконецъ, не нужно опускать изъ виду, что кромѣ этихъ двухъ видовъ были еще притеребы, или земли, вновь расчищенные подъ пашню. Пашенныя земли были раскиданы также въ разныхъ земляхъ, составлявшихъ принадлежность извѣстнаго села. Размѣры посѣва на крестьянскомъ участкѣ по большей части простирались до 3 коробей на обжу; временами сѣялось $2\frac{1}{2}$ и $3\frac{1}{2}$ коробей и только изрѣдка, и то въ извѣстныхъ мѣстностяхъ, больше $3\frac{1}{2}$ и меньше $2\frac{1}{2}$ коробей. Если положить коробью равною одной нынѣшней четверти, то окажется, что хлѣбомъ засѣвалось около 3 десятинъ. За пахотной землей слѣдовали, какъ неизбѣжная принадлежность каждаго крестьянскаго двора, пожни. По даннымъ писцовыхъ книгъ обыкновенная величина сбора сѣна простиралась до 15 копень съ обжу; но не рѣдко сумма сбора колебалась между 10 и 20 копнами на обжу. Если принять, что копна содержала въ себѣ пять пудовъ сѣна и что десять копень приходилось на одну десятину, то окажется, что пространство сѣнокоса занимало обыкновенно до $1\frac{1}{2}$ десятины и что общая сумма сбора простиралась до 75 пудовъ сѣна.

За вычетомъ незначительной части, предназначенной на удовлетвореніе собственныхъ потребностей землевладѣльцевъ, остальная масса поземельныхъ владѣній раздавалась собственниками частію находившимся въ ихъ зависимости служебнымъ лицамъ, частію же (и при томъ главною) по рукамъ крестьянъ. Чѣмъ больше земля становилась предметомъ разработки и основаніемъ частнаго благосостоянія, тѣмъ больше стало входить въ обычай платить землею за всѣ услуги, которыми пользовался собственникъ земли со стороны постороннихъ для него лицъ. Такъ поступали не только частные владѣльцы, но и само правительство. Въ частной области, однако, подобная раздача поземель-

сравнительно, была довольно незначительною. Одной из главных раздач владѣльцами поземельныхъ участковъ въ Новгородѣ было вознагражденіе лицъ, принимавшихъ на себя обязанности управленію владѣльческихъ имѣній. Всѣ ключники, къ землевладѣльцамъ они ни относились, были ли это владѣльцы монастырскіе поселскіе или же ключники боярскіе, всѣ они получали отъ своихъ владѣльцевъ поземельные участки, раздаваемые двойному или тройному крестьянскому жеребью¹⁾. Подобно ключникамъ, и всѣ другія лица, занимавшія у землевладѣльцевъ участки до тѣхъ поръ, получали въ вознагражденіе участки земель. Такъ, напримѣръ, что въ монастырскихъ имѣніяхъ земельные участки давались монастырскимъ слугамъ и подворникамъ, которыхъ, однако, ближайшаго значенія остается неяснымъ; подобнымъ образомъ въ боярскихъ имѣніяхъ землею вознаграждались боярскіе люди, расселенные въ некоторыхъ имѣніяхъ довольно обильно²⁾. Какъ мы уже замѣтили выше, число такихъ участковъ, поступавшихъ въ руки владѣльческихъ слугъ, было весьма ограничено; большая же часть, главная масса владѣльческихъ имѣній переходила въ руки крестьянъ. На такой способъ раздачи указываютъ уже то обстоятельство, что всѣ большія поземельныя владѣнія въ Новгородѣ распределялись для удобства передачи въ руки крестьянъ на отдѣльныя села или участки. Они даже очень часто получали названія отъ тѣхъ крестьянъ, которые ими первоначально владѣли³⁾. Формы, въ которыхъ совершалась передача

¹⁾ Писц. кн., I, 16—17: „Д. Соболево: а въ немъ дворъ монастырскій, а въ немъ ключники ихъ монастырской Костя... сѣють ржи“. I, 23—24: „Д. Шубино... двѣ обжа: старого дохода нѣтъ, жилъ въ ней Окейничъ (Бесповой) ключникъ“. I, 120: „А съ двухъ обожъ дохода не было: пахалъ ихъ ключникъ“. Ср. I, 118. II, 57. Врем. XI, 353, 394.

²⁾ Писц. кн., II, 445: „Д. Загорича: дв. монастырской слуга Гридя Моклакова... Гридя на себя сѣють ржи 3 вор., а сѣна косятъ 20 коп., обжа“. I, 316: „Д. Гора, а въ ней дв. монастырской, дв. подворникъ ихъ Олекса.... сѣють“. II, 444: „Д. Прилукъ... да дворъ монастырской, а въ немъ подворникъ Давыдовъ.... II, 198: „На погостѣ... старого дохода не было: жили въ немъ Захарьинскіе люди“. 199: „Д. Костроминно... старого дохода съ нея не было: жилъ въ ней Захаринскій человекъ“. Писц. кн., I, 29: „а съ четырехъ обожъ дохода не было: пахали ихъ Окейничъ (Горюшковъ) люди на себя“.

³⁾ А. Ю., 274: „на Ловатѣ въ Ходыняхъ село а въ Сойнѣ островъ за Волоновъ за рѣкою за Ватою Климово село, Переносное село, на Кругломъ борку село, а въ Ирпугѣ Михала Вилова село... сына его Степанцево село, Овиръ рыболова село; на Литвинѣ горѣ село, и верхня едма Вахрутова... а въ

земли крестьянамъ, было двѣ. Крестьянамъ сдавались или участки въ ихъ полномъ составѣ, или же только одиѣ усадебныя осѣдлости. Въ первомъ случаѣ, который по распространенію отличался подавляющимъ преобладаніемъ, крестьяне занимались земледѣліемъ: были земледѣльцами въ собственномъ смыслѣ; во второмъ же—они назывались поземщиками и занимались какими либо промыслами: рыболовствомъ, торговлей и т. п. Подраздѣленіе это, однако, не было безусловнымъ. Съ теченіемъ времени и поземщичьи селенія, чрезъ прописку пашенной земли, легко превращались въ земледѣльческіе поселки, въ которыхъ промыселъ игралъ роль побочнаго занятія. Во Псковѣ, кромѣ этихъ двухъ, была еще третья форма сдачи земли, а именно та, когда въ руки крестьянъ сдавалась не простая осѣдлость, а вмѣстѣ съ огородами. Срокъ, на который сдавались крестьянскіе участки, первоначально былъ, кажется, совсѣмъ не опредѣленъ. Крестьяне жили на нихъ, пока жилось, пока отношенія ихъ къ поземельнымъ собственникамъ не становились для нихъ почему-либо обременительными. Въ противномъ случаѣ, исполнивъ свои обязательства, крестьянинъ шелъ, куда ему было угодно. Съ XIV столѣтія, однако, начинаются попытки регулированія этого перехода въ интересахъ землевладѣльцевъ. Въ Псковѣ, напримѣръ, въ эту эпоху срокомъ взаимнаго отказа было опредѣлено Филиппово заговѣнье.

Какъ и вообще русская земля, Новгородская область совсѣмъ не знала никакихъ посредниковъ между землевладѣльцами и земледѣльцами, никакихъ арендаторовъ, которые бы снимали у владѣльцевъ земли и затѣмъ уже отъ себя передавали ихъ крестьянамъ. Землевладѣльцы стояли тамъ съ крестьянами въ прямыхъ отношеніяхъ. Основаніе, которымъ опредѣлялись эти отношенія, вездѣ было одно и то же, а именно не что иное, какъ половничество. Земля сдавалась крестьянамъ не подъ условіемъ платы опредѣленной ренты деньгами или хлѣбомъ, а подъ условіемъ внесенія известной доли продукта. Но единство основанія не устраняло, однако, разнообразія (въ величинѣ доли продукта) формъ поземельныхъ отношеній, не только въ разныхъ краяхъ области, но даже въ одной и той же мѣстности. Первоначальной величинной, отъ которой получила свое названіе и вся система отношеній, было внесеніе въ казну землевладѣльца *половья* или половины

Таратъ Буликово село, Ескино Бомълова село, Евсейково село, Толково село.⁴ Все, очевидно, села, составлявшія владѣнія крестьянъ и называвшіяся ихъ именами. (Примѣч. автора.)

общаго ежегоднаго дохода земледѣльца. Но затѣмъ, въ обычаѣ сѣ утверждаться рядомъ съ половьемъ и плата трети, четверти и шестой годичнаго дохода. Плата землевладѣльцу извѣстной доли продукта ставляла главный видъ обязанностей земледѣльца; но она, одна, не исчерпывала еще всѣхъ поборовъ съ послѣдняго. Кромѣ половины, или четверти изъ хлѣба, земледѣлецъ долженъ былъ еще давать заину мелкій доходъ—постоянны¹⁾. Подъ мелкимъ доходомъ разумѣются поборы въ пользу землевладѣльца разными другими произведеніями крестьянскаго хозяйства. Роды ихъ мѣнялись нѣсколько, смотря по мѣстности и характеру побочных занятій крестьянъ, а величина вѣсѣла много отъ той доли хлѣбнаго продукта, которую платилъ земледѣлецъ. При половинномъ и даже при третнемъ хлѣбѣ мелкій доходъ иногда совсѣмъ не платился, тогда какъ при другихъ доляхъ продукта онъ взимался въ увеличенномъ размѣрѣ и при томъ въ видѣ денежнаго выкупа (или ключниковаго побора²⁾). Въ отношеніи мелкаго дохода нужно еще замѣтить, что сравнительно съ другими видами поборовъ онъ гораздо раньше сталъ выражаться въ денежной формѣ. При этомъ явленіи нужно, очевидно, искать въ томъ обстоятельствѣ, что при пользованіи дробными предметами было весьма неудобно для общины, и замѣна ихъ деньгами представляла самый удовлетворительный выходъ изъ затрудненій³⁾.

¹⁾ Имен. ян., III, 185: „А старого доходу шло съ 21½ обжы половья хлѣба, а съ 2¼ обжы четверть изъ хлѣба, а съ обжы хлѣба поспомъ ржи, 2 кор. овса, 2 кор. ячменя; а мелкаго дохода и съ ключникомъ съ обжы 6 борановъ, 7 пятаковъ льну и 2 горсти, 4 сыра, 2 лопатки борановъ... II, 289: „А старого доходу шло со всѣхъ боярщинъ и съ ключникомъ денегъ рубль и 7 гривенъ и 4 денги, а мелкаго дохода съ хлѣба съ 12 обжы половье, а съ 53 обжы изъ хлѣба треть, а изъ хлѣба четверть, а 6 обжы оброчныхъ, а 11 обжы старыя боярщины... II, 751: „...въ мелкомъ...“

²⁾ Имен. ян., III, 183: „Д. Берсетаю... 6 обжы; а старого доходу и ключнику... 184: „Д. Будковца... а старого доходу шло два борановъ... а изъ хлѣба четверть; а ключнику 2 сыра, 2 лопатки борановъ... III, 283: „Д. Борятино... а старого доходу шло изъ хлѣба т...“

³⁾ Имен. ян., III, 285: „Д. Иванково... а старого доходу шло 11 обжы хлѣба трети; ключнику четверть ржи, четв. овса“... 286: „Д. М... а старого доходу шло денегъ 2 гривны, а хлѣба поспомъ... а ключнику“.

Что же касается до *постоянья*, то подъ этимъ разумѣлись расходы по приему въ селахъ землевладѣльцевъ и монастырскихъ властей; послѣдніе, по примѣру владыки, какъ упомянуто было не много раньше, имѣли обычай совершать подѣзды въ свои имѣнія. Крестьяне послѣднихъ обязаны были давать монастырскимъ властямъ, какъ свѣтъ и прислугѣ не только достаточное содержаніе во время пребыванія, но и разные дары, сообразно съ важностію лица, входящаго въ составъ поѣзда. Даръ архимандриту (настоятелю) подавался обыкновенно деньгами, а другимъ лицамъ—извѣстнымъ количествомъ хлѣба. Съ теченіемъ времени, кажется, всѣ эти расходы превращались въ одну пошину *постоянья* ¹⁾.

Третьимъ видомъ поборовъ съ крестьянъ былъ ключничій доходъ. По характеру своему, онъ представлялъ не что иное, какъ повтореніе дохода землевладѣльца, только въ значительно меньшемъ размѣрѣ. Подобно владѣльческому доходу, и основанія, по которымъ собирали доходъ ключники, были весьма разнообразны. Въ основаніи сбора лежала иногда извѣстная доля продукта, иногда же оброкъ, который опредѣлялся то хлѣбомъ, то мелкими хозяйственными статьями, то, наконецъ, къ концу періода, деньгами. Древнѣйшей формой ключничьяго дохода была, кажется, плата извѣстнаго количества хлѣба съ каждаго овина или дыма ²⁾. Размѣръ ключничьяго дохода также былъ довольно разнообразенъ. Обыкновенно бралось съ каждаго овина или дыма по четверткѣ ржи, четверткѣ овса; но очень часто цифра была въ половину меньше, иногда же къ ней присоединялся еще и мелкій доходъ. Послѣдній и здѣсь всего легче замѣнялся нѣкоторымъ побо-

¹⁾ Писц. кн., III, 693: „А Боговляньскихъ; селцо Коприно... а дохода съ нихъ... да *постоянья* 8 коробей ячмени, 8 коробей овса“... Чт. въ Моск. Общ. Ист. и Др., 1858, II, Смѣсь 54: „А коли архимандритъ пріѣде на подѣздъ, стояти ему на стану двѣ ночи. А нива положить христьяномъ довольно. А хлѣба..., и чинное довольно. А конемъ овса и сѣна довольно. А дару архимандриту на чотъ стану 5 гривенъ. Стольнику полкоробьи ржи“... и т. д. Писц. кн., II, 805: „а опричь того давали игумену со все(я) волости дару полтину Новгородскую, а слугамъ шло дару“ и т. д.

²⁾ Времен., XI, 27: „да за половьежъ и за третью ржи и овса полкоробьи, да ключнику съ двадцати и семи обожъ отъ всякого овина по четвертѣ хлѣба“. Врем., XI, 83: „да ключнику съ двадцати и семи обожъ отъ всякого овина по тѣ хлѣба, а съ обжи по получеткѣ“. XI, 83—4: „да ключичи пошпины съ 20 и съ 8 обожъ по четкѣ хлѣба отъ всякого овина, а полторы обжи обжины, а съ полуобжи по получеткѣ хлѣба отъ всякого овина“.

ромъ деньгами ¹⁾. Во владычныхъ имѣніяхъ крестьяне обязаны еще платить нѣкоторый взносъ въ пользу городского или погребничка за то, что при приѣмѣ оброка онъ записывалъ объ немъ крестьянами своихъ обязанностей въ книгу. Взносъ этотъ назывался, по всей вѣроятности, записнымъ ²⁾.

Подобно организаціи поземельныхъ владѣній, отсутствіе палящей мысли замѣтно и въ ходѣ самаго производства. Одной изъ главныхъ силъ, дающихъ особенное развитіе послѣднему, развитію занятій въ Великомъ Новгородѣ почти совсѣмъ не видно. Почти значительные землевладѣльцы располагали въ Новгородѣ нѣкоторымъ числомъ людей несвободнаго состоянія, которые назывались рабодерноватыми или просто челядью. Число это было тѣмъ больше, дальше мы отодвигаемся въ древность и, наоборотъ, меньше, подвигаемся къ историческимъ временамъ. Причины такого явленія понятны. Съ одной стороны, рабовладѣльцы нерѣдко слѣдовали примѣрамъ церкви, поставлявшимъ освобожденіе рабовъ душевспасительнымъ дѣломъ, и отпусками передъ смертью нѣкоторое число своихъ рабовъ на свободу ³⁾. Съ другой же, и при томъ главной стороны, они съ теченіемъ времени меньше стали нуждаться въ услугахъ лицъ несвободныхъ состояній, такъ какъ земля удобно воздѣлывалась и при помощи свободныхъ людей. Понятіе о количествѣ владѣльческихъ людей мы получимъ изъ того, что у Астафія, одного изъ довольно состоятельныхъ Новгородцевъ, дерноватой челяди было 18 семей, а у Вархутынского, принадлежавшаго, кажется, къ землевладѣльцамъ сѣверныхъ земель, число челяди ограничивалось всего нѣсколькими семьями людей ⁴⁾. Назначеніе этой челяди лежало, кажется, въ значі-

¹⁾ Иисц. кн., II, 805—6: „а посельской ималъ у нихъ съ тое волы всякаго дыма по четверть ржи, да по четверть овса, да по сыру, да по да по горсти льну, а ималъ у нихъ за сыръ и за бѣлку и за горсть льну 2 денги“...

²⁾ Иисц. кн., III, 22: „городцекому ключнику, который у нихъ въ городѣ отымаетъ, 2½ же денги“.

³⁾ А. Ю., 434: „А челяжь свою пошла на отхожую“... 432: „А старый пустилъ еси на свободу, и съ женою и съ дѣтьми“. 430: „а съ женою и съ дѣтьми мать моя и азъ отпустили еси на свободу, и О съ матерью и съ сестрою“.

⁴⁾ Д. къ А. И., I, 8, ок. 1192: „въ ху же ту землю Хутынскую и си. Спасу и съ челядію и съ скотиною, а се... 1) отрокъ съ женою... 3) Финроинъ съ двѣма сы(новьями)“... А. Ю. 430: „А что моеи челяди дерно“

и долѣ въ сферѣ экономической жизни; она служила, главнымъ образомъ, для личныхъ потребностей хозяевъ. Во всякомъ случаѣ, мы видимъ никакихъ слѣдовъ раздѣленія занятій къ этомъ классу, изъбранныя изъ него, посвящаемы были, главнымъ образомъ, пашню земледѣліемъ. Источники представляютъ намъ указанія на существованіе чернецкихъ страдниковъ, т. е. лицъ, занимавшихся обработкой монастырской пашни, конечно, въ тѣхъ случаяхъ, когда монастыря была собственная запашка¹⁾. Точно также извѣстно, что и всѣ земля, входившія въ составъ собственной запашки землевладѣльцевъ, обрабатывались обыкновенно подчиненными имъ людьми²⁾. Въ благопріятныхъ случаяхъ и земцы обрабатывали собственную пашню при помощи своихъ слугъ; но, въ большинствѣ случаевъ, кажется, обработка лежала на ихъ собственныхъ плечахъ³⁾. Отсутствію раздѣленія занятій въ средѣ собственныхъ слугъ соотвѣтствовало слабое привлеченіе крестьянъ къ воздѣлыванью помѣщичьей земли. Землевладѣльцы, кажется, вообще не имѣли обыкновенія привлекать крестьянъ къ воздѣлыванью своей пашни или, по крайней мѣрѣ, тѣхъ участковъ, которые оставались впустѣ. Желаніе пользоваться лишними крестьянскими силами распространялось у нихъ, кажется, на одни только пожни и луга. Но и здѣсь, кажется, участіе крестьянъ было не важно и не распространялось на всѣхъ землевладѣльцевъ. Прямые указанія источниковъ свидѣтельствуютъ ясно, что, по крайней мѣрѣ, въ позднѣйшее время въ обработкѣ монастырскихъ луговъ и пожни принимала нѣкоторое участіе и крестьяне, получая взаменъ своей работы извѣстную сбавку въ повинностяхъ, которыми они были обязаны относительно своихъ владѣльцевъ⁴⁾. Существованіе значитель-

но досталось отцу моему у дяди Бориса въ отдѣлъ“.. (слѣдуетъ перечисленіе). Харосія, Н. Р. Іер., III, 125—6: „и се (гласитъ Антоній Римлянинъ въ грамотѣ) вѣщаю... Волосъ съ женою и дѣтьми одеренъ, Василей съ женою и дѣтьми черенъ“.

¹⁾ А. Ю., 145: „А посаднику Василию Степановичу... не вступатися... ни въ черниковъ, ни въ страдники чернецки, ни въ села чернецки“.

²⁾ Писц. кн., I, 100: „пахалъ ихъ (4 обжы) Степанъ (Шалимовъ, купецъ) и братомъ своими людьми на себя“.

³⁾ Врем., XII, 13. Тамъ же, XI, 245, 249.

⁴⁾ Писц. кн., III, 277: „Покровскаго монастыря съ погоста зъ Городны: Мика Гаврилковъ сыяъ его Кирилко... полъ обжы, а дохода пол—4 кор. 3 вор. овса, кор. ячменя, 3 четвертки пшеницы, да на монастырь же косто копенъ сѣна. Врем., XII, 30: „да тѣжъ крестьяне косятъ на поповъ и Воскресенскихъ (Корельскаго монастыря) сто копенъ сѣна“.

такъ поженъ несомнѣнно и у свѣтскихъ землевладѣльцевъ; но обязанности ихъ крестьянами не имѣется никакихъ данныхъ. Только въ отношеніи земцевъ есть извѣстіе, что и на нихъ луга косились крестьянами ¹⁾.

Землевладѣльцы въ древности были не только собственниками земли, но вмѣстѣ съ тѣмъ и капиталистами, располагавшими нѣкоторыми средствами, могущими быть обращенными на развитіе производства, между прочимъ, и въ крестьянскомъ быту. Зачатки такого употребленія владѣльческихъ капиталовъ замѣчаются уже въ Новгородское время. Уже тамъ владѣльцы не отказывали въ нѣкоторыхъ ссудахъ крестьянамъ, частію для того, чтобы дать имъ возможность расплатиться при переселеніи съ старыми владѣльцами, частію же для того, чтобы при новомъ поселеніи обзавестись всѣмъ необходимымъ. Въ особенности обычай дѣлать ссуды былъ распространенъ, кажется, въ монастырскихъ имѣніяхъ. Собственно, Новгородская исторія не представляетъ въ этомъ отношеніи никакихъ данныхъ; но о присутствіи тамъ указанного обычая нужно заключать изъ свѣдѣній, имѣющихся въ отношеніи образа дѣйствія монастырскихъ властей другихъ русскихъ краевъ того времени. Извѣстно, напримѣръ, что даже самое названіе крестьянъ, получавшихъ ссуду [серебро] отъ владѣльцевъ, и именное монастырское серебряники,—обязано своимъ началомъ монастырскимъ имѣніямъ ²⁾. Подобно монастырямъ, и міряне землевладѣльцы не отказывались временами давать денежные ссуды крестьянамъ или, какъ въ древности выражались, давать имъ „подможныя деньги“ ³⁾. Въ однихъ случаяхъ ссуды дѣлались крестьянамъ не безмездно, а по условію извѣстнаго возмѣщенія трудомъ или даже просто по условію платы извѣстныхъ процентовъ. Послѣдніе опредѣлялись землевладѣльцами довольно высоко. Въ извѣстныхъ намъ примѣрахъ примѣръ ихъ простирался не болѣе не менѣе, какъ до 6—7 процентовъ. Ссуды эти, какъ кажется, уплачивались крестьянами не всегда исправно. Но крайней мѣрѣ, извѣстно, что ссуды, сдѣланныя крестьянами еще Новгородскими владѣльцами, являются неуплочен-

¹⁾ Врем. XI, 285: „Д. Тенгола: дв. самъ Васювъ, а христіанъ... а въ Иванахъ поженъ 50 копенъ“.

²⁾ А. А. Р., I, 35, ок. 1450: „да кто деи выйдець половникъ серебряникъ изъ твой путь, ино дай ему платитися въ истое на два года безъ росту“.

³⁾ Писц. кн., II, 36: „Да опричь того за Сономъ въ той же волости деи оубого протикаго князя за христіанъ подможныхъ Дмитреевскихъ Козовьского 7 рубленъ бранъ гривны да безъ шти денегъ“.

ними даже въ Московское время и проценты по нимъ еще тогда составляли одну изъ доходныхъ статей имѣній Московскихъ помѣщиков¹⁾. Кромѣ денегъ, землевладѣльцы имѣли обыкновеніе оказывать крестьянамъ и другія вспомошествованія. Такъ по крайней мѣрѣ нужно заключать изъ примѣра сосѣдняго съ Новгородомъ Пскова. Если справедливо, что подѣ покрутою въ Псковѣ разумѣлась ссуда владѣльца земледѣльцу, то несомнѣнно, что понятіе послѣдней обнимало не только деньги, но одинаково хлѣбъ и, по всей вѣроятности, земледѣльческій. Въ особенности важна была ссуда для крестьянъ съ менами на посѣвъ²⁾. Что же касается до другихъ употребленій владѣльческаго капитала на пользу крестьянъ, въ родѣ предоставленія къ ихъ услугамъ владѣльческихъ заведеній, которыя бы содѣйствовали больше успѣшности крестьянскаго труда, то о нихъ, за недостаткомъ извѣстій, было бы излишне высказывать какія либо соображенія.

Какъ и естественно ожидать, хозяйство въ крестьянскомъ быту производилось исключительно силами самихъ крестьянскихъ семей. Однако и тутъ замѣчается стремленіе пользоваться посторонними работниками, остававшимися безъ дѣла. Не всѣ лица земледѣльческаго класса въ Новгородѣ располагали средствами для того, чтобы основать свое собственное хозяйство. Многие, за недостаткомъ необходимаго капитала, скота и земледѣльческихъ орудій, принуждены были поступать въ услуженіе къ другимъ крестьянамъ. Благодаря этому обстоятельству, настоящіе крестьяне могли полнѣе развѣрнуть свое хозяйство, снимать большее количество земли, а зависимые отъ нихъ люди—обеспечивать свое существованіе. Названія, которыми характеризовались крестьяне, жившіе за чужимъ тягломъ, были весьма разнообразны. Лица, жившія у другихъ назывались закладными, складниками, сусѣдами, захребетниками, подворниками³⁾. Изъ нихъ значи-

¹⁾ Писц. кн., III, 601: „Да въ той же волости Олсерьевскихъ Гагина подможныхъ денегъ за христіаны рубль и 9 гривенъ съ денгою, а росту идетъ пол—2 гривны“. III, 803: „Да въ той же волости в. князя денегъ подможныхъ Олсерьевскихъ Гагина 3 рубль и 6 гривенъ и 10 денегъ даны Васюку-жъ въ годъ, а Васюкъ на нихъ росту емлетъ 4 гривны безъ 3 денегъ“.

²⁾ П. С. Гр., 2 изд., стр. 7.

³⁾ А. З. Р., I, 88, 1479: „хотя на которомъ жеребѣ одинъ человекъ сидитъ, а держитъ за собою закладни, а хотя такъ гдѣ 5 человекъ на одномъ бы сидятъ тоежъ даютъ“. Писц. кн., III, 700: „Починковъ Рокитино... Грядка Ивашковъ, сусѣдъ его Демешка... пол-обжы... Тамъ же, III, 262, ; Вр. XI, 429; Вр. XI, 56: „Д. Поткола: дв. Трофимко Ивашковъ, сынъ его Мартышко, складникъ его Офонаско Денисовъ... 2 обжы“.

тельнымъ распространеніемъ, особенно къ концу независимаго существованія Новгорода, пользовались захребетники и подворники, находившіеся временами въ услуженіи не только у одного крестьянина, но и у нѣсколькихъ. Обыкновенно такіе люди и жили не иначе, какъ во дворахъ коренныхъ крестьянъ, которымъ они служили помощниками ¹⁾.

Но однако часто замѣчается случай, что захребетники и подворники занимали отдѣльные дворы, особенно, когда они состояли не за однимъ, а за нѣсколькими крестьянами ²⁾. Въ большинствѣ случаевъ захребетники и подворники, явно, трудились вмѣстѣ съ своими хозяевами надъ воздѣлываніемъ полей; но иногда, даже занимая отдѣльные дворы, они, по прямымъ указаніямъ источниковъ, не пахали пашни, следовательно, посвящали свои силы какимъ-либо другимъ занятіямъ, пущимъ для ихъ хозяевъ ³⁾. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ захребетники и подворники получали даже какъ бы самостоятельное положеніе. Обыкновенно они не знали никакихъ отношеній къ землевладѣльцамъ; въ этихъ исключительныхъ случаяхъ они обязывались такою же платою, какъ и сами крестьяне ⁴⁾. Что же касается до половниковъ, которые также временами встрѣчались въ крестьянскомъ быту, то под

¹⁾ Писц. кн., I, 6: „Д. Стрѣльниково... дв. Еска... сынъ его Еска... нецъ, подворникъ его Федко... 3 обжы“. Ср., I, 13; тамъ же, I, 2: „Д. Володковое: дв. Ивашко Зубарь, захребетникъ его Аврамко...“. Ср. I, 4, 5; II, 610.

²⁾ Писц. кн., I, 52: „Село Маковѣво... а христіанъ: дв. Провка, дв. Васюкъ Трофиновъ, дв. захребетникъ ихъ Осташко“. Писц. кн. Обон. пят., л. 1 подл.: „Д. на Вытегрѣ... дв. Степанко, да сусѣдъ его Власко да Ивашко...“. Писц. кн. Обон. пят., л. 13 подл.: „Д. на Бѣломъ ручью: дв. Малашко Умаровъ, да сусѣдъ его Сидорко, сѣють ржи 3 коробы, сѣна косятъ 20 коп., 2 обжы“. Писц. кн. Обон. пят., л. 12: „Д. Пустыника: дв. Клишко Грининъ да сынъ его Максимко, дв. сусѣдъ ихъ Михалко, сѣють ржи 3 кор., сѣна косятъ 10 копей, 2 обжы...“. Писц. кн. Обон. пят., л. 2 подл.: „Д. на Салиасѣ на озерѣ: дв. Родивонко... дв. сусѣдъ его Феоанко...“. Писц. кн. Об. пят., л. 3 подл.: „Д. Никоновская: дв. Захарко да Фомка Алексины да сусѣдъ ихъ Яковинъ...“.

³⁾ Писц. кн., I, 9, 18, 42, 215, 391; II, 559. Писц. кн., II, 713: „Д. Толочница: дв. Васко... А нынѣчъ дають оброкъ... А захребетниковъ: дв. Семенино... дв. Степанко, пашни не пашутъ“. Тоже, II, 714, 715.

⁴⁾ Писц. кн., II, 707—708: „Д. Семеновская... дв. Иванко Ивашковъ... дв. Онуфрейко Федотовъ, дв. захребетникъ ихъ Микитка Осташовъ... А нынѣчъ оброкъ пол-9 гривны съ деңгою, да Иванко Ивашковъ даетъ оброкъ гривну, а Микитка Осташовъ даетъ оброкъ гривну“.

ки, по всему вѣроятію, нужно разумѣть лицъ изъ класса земледѣльцевъ, которые снимали землю у другихъ болѣе зажиточныхъ крестьянъ по условіемъ платы половины продукта. Выгоды тутъ для крестьянина были очевидны. Онъ получалъ съ половины вознагражденіе, которое принадлежало вообще къ разряду самыхъ высокихъ и давало ему возможность не только уплатить за землю помѣщику, если онъ не была получена взамѣнъ найма за службу, но и быть еще въ некоторомъ барышѣ ¹⁾).

Кромѣ пользованія свободными рабочими силами, у крестьянъ не былъ другой видъ веденія хозяйства, это путь общаго дѣйствія. Артельное начало, присущее древне-русской жизни, имѣло мѣсто и въ земледѣльческомъ быту. Въ общемъ дѣйствіи принимали участие одинаково жители какъ ряда деревень, такъ и цѣлыхъ волостей, а объектомъ его служили одинаково какъ пашенныя земли, такъ и сѣнокошныя, обыкновенно такія, которыя оставались у землевладѣльцевъ незанятыми или впустѣ. При этомъ, однако, имѣлись два случая. Иногда только пустующія земли снимались сообща, цѣльвались же отдѣльными хозяевами. Это было тогда, когда неимѣющія земли распределялись на *разъемъ*, т. е., вѣроятно, кто сколько земли взять на свою долю. Такіе случаи, впрочемъ, извѣстны только въ отношеніи рядовичей, жившихъ на погостѣ, и въ отношеніи крестьянъ, входившихъ въ составъ одной деревни ²⁾. Но обыкновенно, какъ и самое воздѣлываніе производилось общими силами. Волость, волостка или рядъ деревень производили именно обработку пустующихъ земель наѣздомъ ³⁾).

Въ технику производства замѣчается еще менѣе слѣдовъ историческаго развитія. Всѣ приемы ея отличаются чуть ли не первобытною простотою. Земледѣльческія орудія, благодаря которымъ Новгородцы торжествовали надъ суровою природою и прокладывали пути культурѣ, не отличались особенною сложностью. Это были: топоръ,

¹⁾ Писц. кн., I, 788: „Д. Дѣдовичи: дв. Онтушко староста, дв. Костко... Овнини Онтушовы... 3 обжы“.

²⁾ Писц. кн., I, 412: „Да тѣ же рядовичи пашутъ селище на разъемъ, а тѣ съ него оброкъ въ волость гривну и 5 денегъ“. I, 536. III, 291.

³⁾ Писц. кн., I, 176: „А пустыхъ деревень въ Михайловской Смердѣ, а тутъ ихъ тоже Смерды всею волостью“... II, 578: „Д. Филипово: пуста, пашутъ ее христіане волостью наѣздомъ“. См. еще I, 210, 211. Писц. кн., II, 176: „Д. Шышыгино, пуста: пашутъ ее христіане (3 деревень) наѣздомъ“. II, XI, 121. Писц. кн. Об. пят., л. 64 подл.

древности, впрочем, кажется, главнымъ земледѣль-
нымъ орудіемъ былъ плугъ, болѣе соотвѣтствовавшій по сво-
ей первообытной, дѣвственной почвѣ, требовавшей для
него сильныхъ орудій¹⁾. Соха замѣняетъ его уже только
позднѣе время. По крайней мѣрѣ историческія свидѣтельства
о ней не ранѣе, какъ съ XIV столѣтія. Плугъ же остается
только какъ вспомогательное, второстепенное орудіе²⁾. По
сравненію съ другими краями древней Руси можно предполагать, что
плугъ былъ извѣстенъ и нѣкоторыя другія земледѣльческія
орудія, какъ то серпъ и борода, хотя на нихъ и нѣтъ прямыхъ ука-
зовъ въ источникахъ³⁾. Точно также первообытной простотой отлича-
лись способы обработки полей и уборки хлѣба въ Великомъ Новго-
родѣ. Изъ Русской Правды и другихъ источниковъ можно заключать,
что земледѣльческія произведенія складывались въ копны и стога⁴⁾ и
что стогъ содержалъ въ себѣ, примѣрно, до 100 копенъ. Сѣно, по
высушеніи его, частію сметывалось въ стога и такъ оставалось въ
стогахъ на самыхъ поляхъ; частію же размѣщалось по нарочно устрое-
ннымъ для него сѣнникамъ⁵⁾. Что же касается ржи немолоченной, то
она сновилась въ овинамъ. По просушкѣ въ послѣднихъ, ее обмола-
чивали на гумнахъ, которыя были или закрытыя и въ такомъ видѣ
составляли, вѣроятно, часть овиновъ, или же открытыя, представляв-
шія просто на просто не что иное, какъ плотно утолченную голую
землю⁶⁾. Въ менѣе зажиточныхъ хозяйствахъ овины, по всей вѣроят-
ности, совсѣмъ не встрѣчались, хлѣба, вслѣдствіе этого, нерѣдко при
неблагопріятной погодѣ совсѣмъ сгнивали⁷⁾. Обмолоченный хлѣбъ

¹⁾ Рус. Правда по Троицк. сп., ст. 53: „по еже далъ ему господи плугъ и борону“... Лѣт. по Лавр. сп., 80: „и Вятичи побѣди, и возложи на нѣдѣю отъ плуга“...

²⁾ А. А. Э., I, 24, ок. 1437: „плугъ за двѣ сохи“.

³⁾ Уставъ Ярослава о земскихъ дѣлахъ.

⁴⁾ Рус. Пр. по Карамз. сп., ст. 49: „А ржи немолоченные 15 копенъ“...

⁵⁾ П. С. Гр., 2-е изд., стр. 1: „или сѣно сверху стога имать“... А. Ю., 436: „да сѣнникъ, да кѣтъ на подкѣтъ“...

⁶⁾ А. Ю., 116: „а на избѣ да на кѣтъ, да на овини десять бѣлъ“... А. Ю., 117: „дворъ и дворище, и гуменикъ“... 118: „два села земли... и гумнище“...

⁷⁾ П. С. Р. Л., IV, 303, 1540: „Бысть осень дождлива велики, не даде снѣгу пролѣти и до заговѣйна Филипова за двѣ недѣли, и яровой хлѣбъ пожелъ и на гумнѣхъ изгнилъ; а зима была снѣжна, а весна была студена, и

зернѣ сохранялся различнымъ образомъ. У бояръ и вообще у знатнѣйшихъ людей для этой цѣли устраивались особенныя житницы. Обыкновенно же хлѣбъ сохранялся въ клѣтахъ, которыя были на лицо въ каждомъ дворѣ, или просто въ ямахъ. Въ послѣднемъ случаѣ хлѣбъ назывался яменнымъ ¹⁾. Во Псковѣ клѣти, наполненныя хлѣбомъ, ходились въ крому и пользовались чрезъ это особеннымъ покровительствомъ законовъ ²⁾. Обмолоченное зерно превращалось въ муку средствомъ ручной работы. Какъ кажется, Новгородской землѣ, если совсѣмъ, то во всякомъ случаѣ, мало извѣстно было употребленіе механической силы воды или вѣтра. По крайней мѣрѣ употребленіе мельницъ, какъ вѣтряныхъ, такъ и водяныхъ, было совершенно чуждо. Только крайне рѣдкія указанія на это встрѣчаются очень поздно, въ концѣ XV столѣтія, да и то исключительно во владычныхъ и монастырскихъ имѣніяхъ ³⁾. Обыкновенно же перемолъ муки совершался посредствомъ ручныхъ жернововъ, приготовляемыхъ самими мастерами изъ крестьянъ, жернововъ, которые извѣстны были уже древнѣйшему времени и сохранили свое господство вплоть до конца XV столѣтія ⁴⁾. Неудивительно поэтому, что разрядъ этихъ ремесленниковъ, какъ увидимъ впоследствии, былъ довольно многочисленъ между новгородцами, и что жерновничество доставляло послѣднимъ нѣкоторое средство къ ихъ главному промыслу.

Начать съ того, что система земледѣлія, если только она вообще существовала, у всѣхъ землевладѣльцевъ безъ различія была однообразна и носила самый первобытный характеръ. Весьма возможно, что многихъ случаевъ лица, обработывавшія землю, просто переносили, истощеніи послѣдней, свою дѣятельность на новое мѣсто. По крайней мѣрѣ, даже въ позднѣйшее время, было совершенно обычнымъ

и валила и черезъ лѣто, и рожи не родилася, вызябла съ весны, и пожни рѣзали и по обозерью поотнялися“.

¹⁾ Рус. Пр. по Троиц. сп., ст. 39: „Аже крадетъ гумно или жито въ мѣхъ, козико ихъ будетъ крало, то всѣмъ по 3 гривны і по 30 кунъ; а оу него погнѣбло то оже будетъ лице, лице поиметь, а за лѣто возметь по полу-мѣхъ“.

²⁾ П. С. Р. Л., IV.

³⁾ Писц. кн., III, 22—23: „Д. на мельницѣ на рѣчкѣ на Вѣт(кѣ)... Да той же деревнѣ: дв. владыченъ мельникъ Огаѡнко, безъ пашни, а косить на 50 копенъ“. Врем. XII, 140: „Д. на Порожкѣ... Да у нихъ же дворъ монастырской съ мельницею“.

⁴⁾ Яковлевъ. Пам. XII и XIII в.

явленіемъ бросать старое пепелище и основывать новое на мѣстѣ. Особенно часто такой переходъ случался тогда, когда возможность поселиться на мѣстахъ, уже бывшихъ въ обработкѣ покинутахъ почему либо раньше и носившихъ названіе сели въ послѣдствіи пустошей¹⁾. Гораздо труднѣе сказать, былъ ли въ томъ случаѣ, когда дѣло не доходило до перехода на мѣсто, когда земледѣльцы оставались на прежнемъ своемъ мѣстѣ. Сколько можно думать, пашенная земля состояла въ этотъ разъ изъ двухъ отдѣловъ: изъ нивъ или собственно пашенной земли, бывшей въ данное время въ обработкѣ, и лѣднѣ и переломъ пашенной земли, запущенной подъ лѣсъ или траву²⁾. Въ сѣверѣ Новгородскихъ владѣній, какъ, напримѣръ, въ Двинской области двумъ отдѣламъ соответствовали оралища, орамая земля, и нивы, запущенныя подъ траву и лѣсъ³⁾. Порядокъ обработки въ обоихъ случаяхъ въ томъ, что земля воздѣлывалась порь, пока не истощалась, а затѣмъ земледѣлецъ обращалъ днѣ, селгѣ, или же, за неимѣніемъ таковыхъ, въ обработку пашню совершенно необработанной земли (притеребъ). Во всякомъ случаѣ трудъ перехода былъ не легкій. Земледѣлецъ прежде чертилъ лѣсъ, т. е. приготавливалъ къ просушкѣ, затѣмъ рубилъ деревья, т. е. вырубалъ и складывалъ въ кучи, чтобы они лучше сохли и сгорѣли. Далѣе онъ убиралъ съ подсѣки камни, и, наконецъ, въ значительномъ количествѣ, наконецъ вспахивалъ нѣсколько разъ и проборонивалъ своими нехитрыми орудіями

¹⁾ Писц. кн. Обон. пят., л. 65 подл.: „Д. на Родогощѣ, поставлена послѣ писма на Селивановской пустоши“... Писц. кн. Обон. пят., л. 70 подл.: „Д. на Ретешѣ, поставлена послѣ писма на Ивашковской пустоши“... Писц. кн. Обон. пят., л. 70 подл.: „Д. на Ретешѣ, поставлена послѣ писма на Ивашковской пустоши“... Писц. кн. Обон. пят., л. 70 подл.: „Д. на Ретешѣ, поставлена послѣ писма на Ивашковской пустоши“...

²⁾ З. Р. Г. Общ. VIII, прил. 74: „и всего пашни паханные и лѣсомъ поросли 615 четъи“. Востокъ. Оп. рук. Рум. М., 88, 1491 въ томъ же обиду Псковичи спрашутъ лядины и пожни и нивы“...

³⁾ Балазовъ, А. отп. къ Ю. Б., II, 148, 1391: „а отъ того озера на трубу черезъ селгу межъ шельви на ламбу, а отъ той ламбы въ 1 въ большое солома впрямъ на трубу, а съ Буко озира съ большого о Тетеревиный мохъ... отъ того Тетеревиного мха отъ зинного острова расъ селгу на вышнее мѣсто впрямъ на трубу, да съ Торасъ селги“ въ А. Ю., I, 164, 1505. О словѣ „сельга“ см. Отеч. Зап. за 1874 2й отд., стр. 226, ст. „Сельская община въ Олонецкой губерніи“, К. Ю. Б., II, 249—251, 1671.

и такимъ образомъ пашню, земледѣлецъ производилъ на ней нѣсколько разъ (отъ 3 до 4) и затѣмъ, по истощеніи почвы, долженъ былъ искать удобнаго мѣста. Какъ ясно видно съ пер- взгляда, система земледѣлія была самая экстенсивная и основан- исключительно на одномъ пользованіи силами природы. Что же ся до порядка земледѣльческихъ работъ, то онъ весьма близко шлъ къ господствующему и нынѣ въ Новгородской губерніи. Подъ яровой хлѣбъ готовилась въ срединѣ весны, а са- постѣвъ производился въ маѣ, иногда довольно поздно ¹⁾. Время хлѣба или, какъ тогда говорили, „жатвенный годъ“, падало на о осени, но иногда, вслѣдствіе дождей, затягивалось до половины бря. Иногда хлѣбъ стоялъ на корню еще въ самый день Воздви- ²⁾. Подъ озимый же хлѣбъ или рожь пашня готовилась лѣ- а постѣвъ производился послѣ Успеньева дня, а иногда даже Воздвиженія ³⁾. Петровъ постъ и время непосредственно слѣдо- за Петровымъ днемъ, было періодомъ цвѣтенія ржи ⁴⁾, а время падало на начало августа. Но иногда, вслѣдствіе дождей, дѣло валось, и жатва начиналась поздно, въ Успенскій постъ ⁵⁾. Продукты, которые производило сельское хозяйство въ Новгородѣ, у всѣхъ хозяевъ, какъ крупныхъ, такъ и мелкихъ, также крайне бразны. Оно состояли главнымъ образомъ въ хлѣбахъ. Изъ нихъ ца, хотя и обрабатывалась въ нѣкоторомъ количествѣ, но во- имѣла второстепенное значеніе; служила не столько предметомъ ленія, сколько средствомъ для уплаты повинностей въ пользу

¹⁾ Лѣт. по Лавр сп., 267, 1103: „яко негодно выаѣ, веснѣ ити хотимъ, ни смерды и ролью ихъ“. П. С. Р. Л., V, 44, 1485: „и потомъ не бысть до Петрова заговѣнья, а яръ сѣяна въ суху землю, не начать усхо-“

²⁾ П. С. Р. Л., III, 112, 1436: „Топ осени... мразъ побѣ обиліе, въ жат- годъ, въ всей Новгородской области“. III, 46, 1230: „Изби мразъ на меніе... обиліе по волости нашей“...

³⁾ П. С. Р. Л. IV, 314, 1562: „... ни сѣяти хлѣба ржи, послѣ Успенье- ... да до Воздвиженьева... дожди“.

⁴⁾ П. С. Р. Л., V, 42, 1484: „въ Петрово говѣніе и по Петровѣ дни идя- для много... а рожь тогда цвѣтаетъ“...

⁵⁾ П. С. Р. Л., IV, 314, 1562 „а на лѣто было дождиво въ сѣнокосъ саву; а рожь жати начинали въ Богородицкой постъ поздно... а яровой былъ добръ да не было обрѣжати хлѣба и ржи и яра дождамъ, ни сѣя- ба ржи послѣ Успеньева дни... да до Воздвиженьева дни честнаго кре- нди“.

землевладельцев¹⁾. Главное же мѣсто занимала въ Новгородѣ рожь. Въ большей части случаевъ это была озимая рожь; яровая же воздѣлывалась въ очень ограниченномъ количествѣ, да и то, преимущественно, въ сѣверныхъ краяхъ Новгородской земли²⁾. Между другими хлѣбными растеніями повсемѣстнымъ распространеніемъ пользовались ячмень и овесъ.

Къ числу ихъ въ теченіе XV столѣтія присоединилась еще и греча. Кромѣ непосредственнаго употребленія хлѣба эти служили и другія службы въ сельскомъ быту: изъ ячменя приготавлился солодъ, шедшій на приготовленіе пива, а изъ овса, гречи, а также и ячменя, получалась крупа³⁾. Корнеплодные и стручковые растенія также временами встрѣчаются въ сельскомъ хозяйствѣ; тѣмъ не менѣе далеко не пользовались въ немъ значительнымъ развитіемъ. Для произращенія рѣпы, гороху, уже въ самой Новгородской области пользовались нѣкоторой долею пашни, особенно, если вблизи находились земли, стоявшія впустѣ. Въ Двинской же области такія земли, предназначенныя для воздѣлыванія корнеплодныхъ растеній, получали отъ нихъ имени особенныя названія. Такъ, поля, предназначенныя для посѣва рѣпы, носили въ Двинскомъ краю названіе рѣпищъ⁴⁾. Гораздо большимъ распространеніемъ, чѣмъ стручковыя и корнеплодные растенія, пользовались въ Новгородской землѣ, такъ называемыя, фабричныя и торговыя растенія, а именно: ленъ, конопля и хмель. Самой наибольшей славой уже въ древности эти растенія пользовались въ младшемъ братѣ, господинѣ Псковѣ; но и въ самомъ Новгородѣ они отличались

¹⁾ Писц. кн., III, 852: „4 коробы пшеницы... III, 331: „а хлѣба по сномъ 4 коробы ржи, 4 коробы овса, 4 кор. ячменя, четверга пшеницы, четверга ярицы“... .

²⁾ Писц. кн., II, 452: „Д; Дабихино: дв. Ивашко Павловъ, дв. Федко Токритинъ, сѣютъ яри 10 коробей, а сѣва косятъ 40 коп., 2 обжы“. См. еще II, 498; I, 290, 398. Вр. XI, 354 и д. 361, 367—9.

³⁾ Писц. кн., III, 228: „15 коробей гречихи“... III, 194: „четверга крупъ гречиновыхъ“... III, 608: „2 коробы солоду ячного“... II, 344: „2 коробы съ четкою солоду ржаного, пол-5 кор. солоду овсяного“... .

⁴⁾ Писц. кн., III, 32: „в. князя половину тое пустоши папугъ и косятъ христьяне изъ Давыдбискіе жъ деревни... Ивашко Селивановъ съ товарищи, а сѣялъ на ней коробью ячменя да урѣзалъ коробью рѣпы, да сѣва укосилъ 10 копепъ“... А. Ю., 143: „и деревня Холмецъ за погостомъ тое же земля и рѣпище“... Писц. кн., III, 260: „коробы съ четвертою гречи четверга гороху“... .

хорошими качествами. По крайней мѣрѣ въ позднѣйшее время на иноземномъ рынкѣ въ Архангельскѣ упоминается о присутствіи именно Новгородскаго льна и при томъ съ эпитетомъ добраго ¹⁾. Конопля и ленъ въ сельскомъ хозяйствѣ въ древности уже имѣли двоякое значеніе. Съ одной стороны волокна льна и поскона (лучшаго сорта конопля) служили матеріаломъ для приготовленія одежды; съ другой же—сѣмя этихъ растений давало масло. О конопляномъ сѣмени упоминаютъ уже довольно древнія свидѣтельства ²⁾. Въ числѣ торговыхъ растений и хмель игралъ не послѣднюю роль. Для разведенія его устраивались особенныя мѣста, носившія названія хмельниковъ ³⁾. Какъ ясно видно съ перваго взгляда, произведенія земледѣльческаго хозяйства были не особенно разнообразны. Недостатокъ разнообразія мало, однако, восполнялся продуктами огородовъ и садовъ. Огороды и сады составляли обыкновенную принадлежность городскихъ дворовъ; но и въ сельскомъ быту временами встрѣчается какой либо огородъ, садъ или сажинко ⁴⁾. Въ большей части случаевъ, вѣроятно, сады принадлежали самимъ землевладѣльцамъ ⁵⁾.

Между огородными растеніями главную роль играла капуста, которая, весьма вѣроятно, воздѣлывалась и прямо въ поляхъ ⁶⁾. Что касается до садовъ, то обыкновенными овощными растеніями въ нихъ были только яблони да вишни ⁷⁾.

Подобно земледѣлію и развитіе скотоводства отличалось крайне экстенсивнымъ характеромъ, преслѣдовало тѣ отрасли, которыя всего менѣе требовали труда и расхода и всего болѣе зависѣли въ своемъ развитіи отъ простыхъ обновительныхъ силъ природы. Какъ и есте-

¹⁾ Мухомовъ, „Сборникъ“, 2-е изд., 370: „Лну Новгородскаго добраго 100 коробей 40 руб. Тамъ же, 371.

²⁾ Писц. кн., III, 694: „коробья сѣмья конопляного“...

³⁾ А. Ю., 116: „и хмельника тѣхъ селъ“...

⁴⁾ Новг. лѣт., II, 47, 1421: „За умноженіе воды, еще же и огороды садовые разбѣни быша (и) иже въ нихъ дерева плодови много искорени“... А. Ю., 143: „палъ дворяне и огородецъ весь у Воротаомъ поли“... Писц. кн., III 338. Мухомовъ, Сбор., 2-е изд., 596.

⁵⁾ Писц. кн., II, 452: „да Ивановской же садъ, а въ немъ 200 яблоней“.

⁶⁾ Мухомовъ, Сбор., 2-е изд., 594: „пол-огорода, полжапустинка“... Писц. кн., III, 851: „А нового доходу... 13 грядъ капусты“... Тамъ же, III, 892.

⁷⁾ Писц. кн., II, 454: „да тутомъ (въ селѣ Сокольниковѣ) садъ, а въ немъ 60 яблоней безъ 3, да 20 деревъ вишневыхъ“. II, 458: „да въ томъ же садѣ сажинко, а въ немъ же яблони и вишни“. II, 451. Врем., XI, 268.

ственно ожидать, при таком хозяйствѣ лошадь, самое важнѣйшее сельско-хозяйственныхъ животныхъ, не могла составлять предмета особеннаго попеченія. Неудивительно поэтому, что хлопоты о разведеніи лошадей замѣчаются только развѣ у самыхъ крупныхъ землевладѣльцевъ. Въ числѣ послѣднихъ первое мѣсто занималъ Новгородскій вѣдья. Такъ извѣстно, что въ нѣкоторыхъ изъ его обширныхъ вотчинъ содержались особенные конскіе дворы. На существованіе въ таковыхъ дворахъ табуновъ лошадей указываетъ присутствіе въ нихъ конюховъ, а равно и то обстоятельство, что при дворахъ находились общипожни, которыя обрабатывались на владѣку крестьянами окрестныхъ владѣчныхъ деревень, очевидно, для удовлетворенія существовавшей большой потребности въ сѣнѣ ¹⁾. Подобно владыкѣ, о разведеніи лошадей хлопотали монастыри и значительнѣйшіе изъ свѣтскихъ вѣдѣльцевъ, какъ бояре, такъ и горожане. По крайней мѣрѣ, указъ на существованіе конскихъ табуновъ въ имѣніяхъ монастырей и свѣтскихъ владѣльцевъ несомнѣнно. Хорошія породы лошадей приобро-дѣлились ими обыкновенно изъ-за границы и составляли нѣредко предметъ обычныхъ въ то время пиршественныхъ даровъ ²⁾. Что же касается до крестьянъ, то и тамъ, благодаря необходимости обрабатывать землю, вездѣ имѣлись въ хозяйствѣ лошади; только онѣ отличались, обыкновенно, плохими качествами. Это были такъ называемыя въ древности шкабаты, клячи, или дурныя изнуренныя лошади. Большимъ распространеніемъ въ сельскомъ хозяйствѣ пользовались другія породы домашняго скота. Но изъ нихъ главнѣйшая отрасль — рогатый скотъ, возбуждала особое вниманіе только развѣ у крупныхъ землевладѣльцевъ. Такъ, есть указанія, что коровьи дворы существовали у нѣкоторыхъ монастырей уже въ Новгородское время; да и мирскихъ владѣльцевъ также былъ рогатый скотъ, хотя колич-

¹⁾ Писц. кн., III, 9—10: „Д. Марково надъ Волховомъ противу мѣстечка Ревяницы: дв. въ болшомъ во владычнѣ владыченъ человекъ Михаилъ... владыченъ—конюхъ Митя Грядинъ... да на владыку же косятъ 700 мѣръ сѣна въѣми деревнями“...

²⁾ Д. кн. А. И., I, 8, ок. 1200: „въ хоу же землю Хутинскую и св. Спасу и съ челядью и со скотиною... а конь шестеро и корова“... иже вѣдѣльскій. Неизв. памяти., I, 38, XIII в.: „даю за все за то два села съ конями и съ лошадьми“...

³⁾ П. С. Р. Л., IV, 240. 1471: „пріѣха князя великого бояринъ... привезе съ собою шкабатовъ, клячъ Новгородскихъ, съ 300 полону, и всѣхъ вичемъ распрода, а друзіи по волости“. А. З. Р., I, 90, ок. 1479 г.

это, быть может, было и незначительно ¹⁾. На обыкновенное при-
сутствіе коровъ въ сельскомъ быту у крестьянъ указываетъ то обстоя-
тельство, что платежъ повинностей землевладѣльцамъ очень часто
производился извѣстными долями мяса рогатаго скота, какъ напри-
мѣръ, плечами, окороками, полтами, лопатками говядины ²⁾ и т. п. Но, какъ
кажется, главнѣйшимъ распространеніемъ въ сельскомъ хозяйствѣ поль-
зовался мелкій домашній скотъ, въ особенности свиньи, овцы. Стада
свиней и овецъ были самой многочисленной отраслью владѣльческихъ
скотскихъ дворовъ. Свиньями владѣльцы, кажется, даже особенно до-
рожили, такъ какъ хорошіе боровы передавались иногда въ наслѣд-
ство, какъ знакъ особеннаго вниманія завѣщателя ³⁾. Одинаково съ
крупными землевладѣльцами и крестьяне обладали достаточнымъ ко-
личествомъ мелкаго скота. На это указываетъ плата землевладѣльцамъ
повинностей этими вѣтвями скотоводства, какъ напри-
мѣръ, баранами, лопатками бараньими, головами свинными, окороками ⁴⁾. Изъ другихъ до-
машнихъ животныхъ довольно обыкновенное явленіе представляютъ
куры, гуси и утки ⁵⁾. Согласно съ общимъ характеромъ скотоводства,
главная цѣль его заключалась въ добываніи мяса. Это видно не только
изъ того обстоятельства, что на удовлетвореніе повинностей землевла-
дѣльцевъ шли постоянно мясные продукты въ ихъ самыхъ разнооб-
разныхъ формахъ, но одинаково изъ того, что преимущественное вни-
маніе было обращено на разведеніе молодыхъ животныхъ. Источники
не оставляютъ насъ безъ прямыхъ указаній на разную новь, какъ
напри-
мѣръ, на телицъ, поросятъ, яловицъ и ми. п. ⁶⁾. Другія назначенія
скотоводства также имѣли мѣсто, но, сравнительно съ первымъ, поль-
зовались второстепеннымъ значеніемъ. Такъ, извѣстно, что весьма

¹⁾ Писц. кн., III, 28: „Д. Коровники... дв. монастырской—коровникъ Пар-
шунъ, не паметь“...

²⁾ Писц. кн., I, 256: „7 плечь говяжьихъ“... I, 282: „2 окорока мя-
са“... III, 383: „полоть мяса“... III, 384: „4 лопатки говяжьихъ“...

³⁾ Срезн., Невзв. памяти, I, 38, XIII в.: „а въ скотѣ, въ овцахъ и въ
свиньяхъ раздѣлять съ женою моею на полъ“... Непоср. раньше: „а и свиней
изъ моихъ Самуилъ дайте боровъ лутышии“.

⁴⁾ Писц. кн., III, 383: „а старого дохода... боранъ... а ключнику...
лопатка боранья“... III, 843; III, 117: „8 головъ свинныхъ“... III, 845:
„10 окороковъ свинныхъ“... III, 590: „полти мяса да боровъ“...

⁵⁾ А. Ю., 113: „кури пополнѣка“... Писц. кн., III, 124: „двое куровъ“...

⁶⁾ А. Ю., 115: „а пополонка за телицу пол-30 бѣлъ“... III, 943: „двое
поросятъ“... III, 500: „яловица безъ трети“...

обыкновеннымъ явленіемъ было приготовленіе масла и сыра, а отъ овецъ—шерсти ¹⁾.

Кромѣ скотоводства, въ числѣ другихъ побочныхъ занятій земледѣльцевъ по прежнему играютъ пчеловодство, звѣроловство ²⁾ и рыболовство. Мѣста, предназначенныя для перваго изъ этихъ промысловъ, назывались ухоями и составляли нерѣдку принадлежность владѣльческихъ имѣній, какъ церковныхъ, такъ и мірскихъ, но больше всего они состояли въ пользованіи крестьянъ ³⁾. Въ древнѣйшее время господствовало бортовое пчеловодство или бортничество, т. е. медъ получался отъ дикихъ пчелъ, жившихъ въ лѣсу въ особо приготовленныхъ для нихъ помѣщеніяхъ дуплахъ деревьевъ. Иногда, кажется, поступали при помѣщеніи пчелъ и другимъ способомъ. Для жительства ихъ приготовлялись именно особенные лубяные кузовы и развѣшивались въ подходящихъ мѣстахъ лѣса по деревьямъ ⁴⁾. Съ XV-же столѣтія замѣчается поворотъ въ пользу прирученія пчелъ и содержанія ихъ въ искусственныхъ ульяхъ, такъ что къ концу этого вѣка обѣ системы пользуются одинаковымъ распространеніемъ ⁵⁾. Бортничество принадлежало къ числу одного изъ самыхъ древнихъ промысловъ Русской земли, но въ самомъ Новгородѣ не пользовалось большимъ развитіемъ.

¹⁾ Писц. кн. III, 390: „6 ставцовъ масла“. III, 126: „14 сыровъ“. Писц. кн. II, 840: „а мелкого доходу: 8 борановъ... 16 рунъ шерсти“...

²⁾ Лѣсоводство въ древности совсѣмъ не имѣло самостоятельнаго значенія. Въ хозяйственномъ быту роль главнаго лѣснаго промысла равнялась почти нулю. Только въ некоторыхъ монастырскихъ имѣніяхъ заходила рѣчь о „подѣсованіи“, т. е. объ извлеченіи хозяйственныхъ выгодъ изъ лѣса, какъ лѣса, изъ лѣснаго матеріала. Но и эти исключительныя монастырскія имѣнія относились, какъ Анзерскій островъ, къ далекому сѣверу. А. А. Э., I, 57, ок. 1359 г.: „изъ тыхъ островъ (данные Соловецкому монастырю) не вступаться... ни лѣсомъ не подѣсовать“... Вообще же источники если и говорятъ гдѣ о лѣсѣ, то почти исключительно на столько, на сколько онъ являлся ареною пчеловодства и звѣроловства. Въ такихъ случаяхъ мѣста, удобныя для указанныхъ промысловъ, выдѣлялись изъ общаго состава лѣса и становились предметомъ частной собственности. (Прим. автора.)

³⁾ Срезн., Невзв. Нам., I, 38, XIII в.: „даю за все за то два села... и съ бортью“... Писц. кн., III, 5: „Да у дер. у Осея великого князя борть со пчелами, что была Богоявленская“...

⁴⁾ Писц. кн., III, 6: „Да въ томъ ухояхъ борти ему себѣ и иные дѣлати (т. е.: и новые) и кузовы станити въ тотъ же оброкъ“.

⁵⁾ Писц. кн., II, 312: „а у пчелъ у улей и изъ бортей изъ меду половье“.

немъ только нѣкоторыя мѣстности отличались ревностнымъ занятіемъ пчеловодствомъ. Къ числу такихъ мѣстностей нужно относить, кажется, Ладогу, куда князья выговаривали себѣ право посылать медоваровъ, и несомнѣнно часть Псковской земли и Новгородскую вошь. Такъ какъ, однако, продукты пчеловодства играли большую роль въ вѣншей Новгородской торговлѣ, то, за недостаткомъ собственныхъ, новгородцамъ приходилось привозить ихъ изъ другихъ краевъ Русской земли, особенно съ Низа, славившагося пчелинымъ промысломъ ¹⁾. Что же касается до мѣстъ, служившихъ въ лѣсахъ ареною звѣроловства, то они были двоякаго рода: путики и перевѣсища. Подъ путикомъ въ древности разумѣлись не что иное, какъ тѣ ловушки, которыя устраивались въ лѣсу для поимки звѣря. Путики раздѣлялись на два разряда: пасные и силовые ²⁾. Первые представляли собой западни въ собственномъ смыслѣ, въ родѣ ямъ ³⁾. Что же касается вторыхъ, то они обозначали не что иное, какъ обыкновенныя силки. Въ дальнейшемъ развитіи слова, путики обозначали, кажется, и тѣ мѣста или поляны, въ которыхъ были размѣщаемы орудія ловли. Сколько можно судить, путики служили орудіями ловли преимущественно звѣрей, перевѣсища же, напротивъ, являются орудіями ловли птицъ, въ особенности, водныхъ—утокъ и гусей. Въ мѣстахъ именно, гдѣ водилась водная птица, надъ самою водою развѣшивались сѣти, для чего пользовались подходящими деревьями. Птицы, вѣроятно въ сумерки, путались въ этихъ сѣтяхъ и, такимъ образомъ, попадались въ руки охотниковъ. Перевѣсища устраивались, вѣроятно, временами и на нарочно троенныхъ просѣкахъ ⁴⁾.

Намъ остается коснуться еще двухъ важныхъ промысловъ, которые въ жизни Великаго Новгорода играли большую роль, а именно

¹⁾ С. Г. Г. и Д., I, 6, 1305: „А въ Ладогу ти, княже, слати осетръника медовара“... П. С. Р. Л., IV, 205, 1427. Писц. кн., II, 702, 736, 743, 779.

²⁾ А. Ю., 383, 1590—8: „Ни угоды въ воскресеніе Христова не угоды, ни пасною, ни силовою, ни бѣлми не лѣсовати... ни путика вновь того, ни силового въ воскресеніе не ставити“...

³⁾ А. Ю., 110: „я ловища тое земли“. А. Ю., 110: „и въ путикѣхъ и лѣсѣхъ участои по земли“. А. Ю., 115: „и полпутика“.

⁴⁾ А. Ю., 110: „Се купи перевѣсища въ Ненокси, Исаковское по новому ту“. Писц. кн., II, 451: „А угодей въ тѣхъ деревняхъ 6 перевѣсей“... 453; А. Ю., 94, 1604: „сѣсѣкамъ, господние, у насъ... сосну съ колцомъ свѣтнуу, поведень на нее мы вѣшали на утки на Тавренгѣ на рѣкѣ, въ свѣсѣхъ“...

горнозаводства и солеваренія. Въ самомъ первобытномъ состояніи находилось въ Новгородѣ добываніе минеральныхъ произведеній, промыселъ горнозаводства и солеваренія. Горнозаводствомъ сами землевладѣльцы, кажется, совсѣмъ не занимались, а уступали свои права крестьянамъ, подѣ условіемъ извѣстнаго вознагражденія. Но и между послѣдними инициатива разработки рудниковъ принадлежала отнюдь не самимъ Новгородцамъ, а финскимъ племенамъ, подчиненнымъ ихъ власти. Въ доказательство могутъ быть приведены два обстоятельства. Во 1-хъ, если обратить вниманіе на географическое распредѣленіе этого промысла, то окажется, что единственными краями, въ которыхъ горнозаводство имѣло нѣкоторое развитіе, были берега Бѣлаго моря (Ненокса) ¹⁾, уѣзды: Ямскій, Копорскій и отчасти Ладожскій, т. е. именно тѣ края, въ которыхъ особенно силенъ былъ финскій (чудской) элементъ. А затѣмъ, разбирая имена поселянъ, занимавшихся разработкой рудниковъ, мы приходимъ къ убѣжденію, что значительная доля ихъ носить, несомнѣнно, финскій отпечатокъ. Но и между финскимъ населеніемъ горное дѣло находилось только въ зачаткахъ. Изъ всѣхъ металловъ разрабатывалось ими одно только желѣзо. Добываніе желѣзной руды совершалось иногда въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ происходила обработка, иногда же въ сосѣднихъ краяхъ. Главнѣйшими мѣстностями добыванія руды были Красныя горы, Ковошь, Морское, Варевалда и нѣкоторыя другія ²⁾. Самая обработка совершалась въ доминцахъ, особенныхъ заводахъ, имѣвшихъ по одной или по двѣ печи ³⁾. Выработанное желѣзо мѣрилось прутами и крицами. Подѣ прутъ разумѣлось 10 криць, а крица, если судить по настоящему времени, требовала для своей выработки 12 пудовъ чугуна и даже болѣе ⁴⁾. Что же касается до другихъ металловъ, то уже объ обработкѣ мѣди источники не представляютъ никакихъ указаній. О благородныхъ же металлахъ нечего уже и говорить: добываніе ихъ изъ земли Новгородцамъ было совершенно неизвѣстно. Финскія племена выручали Новгородцевъ и тутъ, но только совершенно инымъ путемъ. Населявшіе При-уральскія мѣстности и занимавшіеся, какъ видно, издавна уже гор-

¹⁾ А. Ю., 110: „а пополомка два сугреба желѣза, въ Ненокси“.

²⁾ Писц. кн., III, 500, 507, 516, 520, 536, 542, 609, 613, 615, 912, 923.

³⁾ Писц. кн., III, 609: „А доминица у нихъ одна, а печи 2, а руду копають на Красныхъ горахъ“. III, 613: „А доминицы у нихъ 2, а печи 2, а руду копають на своей землѣ“.

⁴⁾ Писц. кн., III, 917: „сорокъ прутовъ и 7 криць желѣза, а въ прутѣ по 10 криць“... См. Сл. Даля.

дскимъ дѣломъ, Финны ссужали Новгородцевъ серебромъ въ военную добычу или дани. По крайней мѣрѣ до насъ дошли свѣдѣнія, что великіе князья требовали отъ Новгородцевъ уступки нѣкоторой доли изъ получаемого ими серебра Закамскаго; и что Югры этой стороны прельщали Новгородцевъ обѣщаніемъ дать имъ большую добычу серебромъ ¹⁾. Но, какъ видно, этотъ источникъ не былъ ни богатъ или постояненъ; по крайней мѣрѣ такъ должно заключить изъ того, что Новгородцы не щадили усилій, чтобы привлечь эту страну серебро торговымъ путемъ. Деньги, которыми они жили отъ восточныхъ князей, истекали, какъ должно полагать, такимъ образомъ, изъ иноземной торговли.

Болѣе заботы посвящали Новгородцы добыванію другого минеральнаго продукта, а именно соли. Занятію солевареніемъ отдавали не только сами землевладѣльцы, особенно монастыри, распорядившись значительными средствами ²⁾. Что же касается до мірянъ, то, если можно судить по повѣдѣйшимъ даннымъ, они производили добычу соли особыми товариществами, члены которыхъ, называясь варницами, пользовались въ устроенныхъ сообща соляныхъ варницахъ равною долею. Доли эти опредѣлялись иногда частями, сугребами, иногда ночами. Устроители варницы располагали, на правахъ собственности, каждый своей долею, продавали ихъ и передавали во владѣніе другихъ ³⁾. Иногда собственники предоставляли пользоваться собою своими варницами и постороннимъ лицамъ, но только подъ условіемъ платы извѣстнаго вознагражденія и извѣстнаго срока времени — какъ напримѣръ, пяти ночей ⁴⁾. Самое устройство солеваренія было не хитрое. Въ мѣстахъ, извѣстныхъ содержаніемъ соли, проса колодезь, пробурывалось отверстіе къ соляному источнику, представлявшему въ послѣднее труба; затѣмъ посредствомъ дуги разсолъ

¹⁾ П. С. Р. Л., III, 76, 1332: „проси у нихъ (Новгородцевъ) серебра Закамскаго“... III, 21, 1193: „яко купили (Югра) серебро и соболя и ина узора“...

²⁾ А. А. 9. I, 47, ок. 1459: „въ тѣхъ островахъ (Соловецкаго мон.) не тѣся ни въ страдому землю, ни въ пожнѣ, ни въ тонѣ, ни въ ловища, ни въ череповѣ не парижати“... А. Ю., 435: „А взяли ми у Филимона у него два рубля денегъ; а варилъ на Великомъ мѣстѣ мой цѣрель и дрова Филимонъ пять ночей“...

³⁾ А. Ю., 130, 131, 132: „росолу три двѣнадцатыхъ сугреба“, „тотъ росолъ и съ князими сябры“... и т. д.

⁴⁾ А. Ю., 435: „а варилъ на Великомъ мѣстѣ мой цѣрель и дрова... пять ночей“...

выкачивался и поступалъ въ варницу, гдѣ и вытапливался на ~~особен-~~ныхъ кострищахъ. Орудіемъ при этомъ служилъ цренъ (чрентъ, черентъ, черентъ), родъ большого котла или сковороды ¹⁾. Благодаря настоятельнымъ стараніямъ, Новгородцамъ удалось до нѣкоторой степени развить у себя солевареніе. Болѣе всего оно принялось въ Двинскихъ владѣніяхъ Новгорода, изобиловавшихъ вообще соляными мѣстами ²⁾. Въ особенности же благопріятны были для разработкы соли берега Бѣлаго моря и, сколько мы знаемъ, на берегахъ этого моря, въ Неноксѣ, въ Упской губѣ и на Соловецкихъ островахъ и были сосредоточены главнѣйшія приспособленія для добыванія соли ³⁾. Что касается до собственно Новгородской земли, то и тамъ не недоставало попытокъ къ устройству солеваренія. Псковичи пытались въ 1364 году завести соляныя варницы на рѣкѣ Рухѣ; но успѣхъ не отвѣчалъ ожиданіямъ, и потому варницы были заброшены ⁴⁾. Въ Новгородской области слѣды солеваренія замѣчаются въ предѣлахъ Торжка; но объ успѣшности его, по недостатку извѣстій, судить довольно трудно ⁵⁾. Гораздо плодотворнѣйшими результатами сопровождались попытки завести солевареніе въ Русѣ. Какъ рано начались опыты солеваренія въ Русѣ, сказать нельзя, но уже отъ XIII вѣка, если не раньше,шло до насъ указаніе на разныя орудія и мѣры при вываркѣ соли въ Русѣ, какъ напримѣръ, Русская порочица (черпало), конюхъ (ковшъ), а отъ начала XV столѣтія даже опредѣленіе цѣнъ на соль въ Русѣ, показывающее, что разработка этого минерала производилась тамъ уже довольно давно ⁶⁾. Въ XVI столѣтіи солевареніе въ Русѣ такъ расширилось, что оно стало специально называться „русскимъ промысломъ“, и что производство соли было обложено особеннымъ солянымъ налогомъ, шедшимъ въ великокняжескую казну съ каждаго ста пудовъ

¹⁾ А. Ю., 126, 127, 130, 131, 132.

²⁾ А. Ю., 116: „и соляныя мѣста“... Тамъ же, 270: „... и въ соляныхъ мѣстѣхъ“...

³⁾ Рус. Дост., I, 84, 1137; А. Ю., 435: „а варилъ на Великому мѣстѣ (которое, по А. Ю., 130, было именно въ Неноксѣ) мой цѣрентъ и дрова“... А. Н., I, 26, ок. 1441: „а... владѣлъ Савелей Григорьевичъ и его братья землею, водою и лѣсы, и полѣшыми мѣстами соляными въ Упской губѣ“... А. А. Э. I, 47, ок. 1459.

⁴⁾ П. С. Р. Л., IV, 192, 1364 „Того же лѣта, на Рухѣ, постановиша варницы, соль варити; и не бысть, и попергоша“.

⁵⁾ А. А. Э., I, 24, ок. 1435 г.: „црѣнъ за двѣ сохи... бѣкаръ соли“.

⁶⁾ П. С. Р. Л., IV, 200, 1409: „Тогда же соли Русѣ на полтину полнати“.

соли, вываренных жителями старой Руси ¹⁾. Но какъ ни разнообразны были опыты устроить собственное солевареніе въ Новгородѣ, во всякомъ случаѣ несомнѣнно то, что Новгородцамъ собственной соли иногда не хватало, и что постоянно существовала необходимость восполнять недостатокъ подвозомъ извнѣ.

До сихъ поръ мы имѣли въ виду одну лишь первоначальную промышленность Великаго Новгорода; что же касается до обрабатывающей, то уже въ настоящую эпоху обнаруживается нѣкоторое развитіе льской индустріи и, какъ слѣдствіе этого, слабое развитіе промышленности городской. Продолжительность зимы, въ теченіе которой нельзя было заниматься земледѣліемъ, оставляла крестьянамъ много свободнаго времени и, такимъ образомъ, необходимо обуславливала возникновеніе постороннихъ ремеслъ, которыя бы могли пополнить часы досуга. Какъ то бы ни было, только крестьянскіе дворы въ Новгородѣ только заключали въ себѣ всѣ средства къ поддержанію своего существованія, но нерѣдко отличались еще и присутствіемъ специальныхъ промысловъ. Въ удовлетвореніи обычныхъ домашнихъ потребностей принимали участіе одинаково какъ женщины, такъ и мужчины. Частію женщинъ выпадало именно первоначальное облагороженіе льбренныхъ продуктовъ земледѣлія и скотоводства. Прежде всего можно считать за несомнѣнное, что пряжа и ткачество составляли исключительную принадлежность женскаго населенія. Это видно изъ всѣхъ обстоятельствъ, что самыя подробныя описанія Новгородской земли (писцовыя книги XV столѣтія) ни однимъ намекомъ не указываютъ на существованіе въ ней ткачей и въ тоже время говорятъ о присутствіи ткацкихъ мастерскихъ, которые приготавливали разныя принадлежности ткацкихъ станковъ. Такъ, напримѣръ, въ писцовыхъ книгахъ этого времени упоминается бердникъ, подъ которымъ нужно разумѣть не кого иного, а человѣка, занимавшагося приготовленіемъ бердъ,—родъ гребней, употребляемыхъ въ ткацкихъ станкахъ ²⁾. Ясно слѣдовательно, что занятіе ткачествомъ составляло удѣлъ женщинъ, о которыхъ въ писцовыхъ книгахъ прямо не упоминается, а потому и не заключается прямого

ицы". Макарія, Н. Р. Ц., II, 381: „а сторожу Иванскому русской поромы... да 10 конюховъ (ковшей) соли“.

¹⁾ С. Г. Г. и Д., I, 338, 1504 г.: „а русьскими промыслами нмъ (великимъ княземъ) топникамъ) промыслиати, соль варити... Тамъ же, I, 387, 1504: „ютной соли писчей нмъ не платити“...

²⁾ Писц. кн., III, 278: „ав. Данило бердникъ“... Врем., XII, 132: „рѣ Оуашка бердникъ“...

указанія на ихъ главное занятіе. Продукты ткацкаго женскаго производства были довольно просты и не сложны. Крестьянки приготовляли изъ льна и конопли пряжу, разнаго рода холстъ (усчину, попоны, холстъ), полотно, а изъ нихъ дѣлали всѣ принадлежности бѣлья, убрѹсы и утиральники ¹⁾. Подобнаго рода соображеніе, а именно отсутствіе въ крестьянскомъ быту людей, занимавшихся обработкой шерсти, даетъ поводъ сдѣлать догадку, что, быть можетъ, женщины занимались приготовленіемъ войлоковъ и попоны ²⁾. Остальныя, болѣе трудныя занятія, исполнялись мужчинами. Крестьянинъ самъ строилъ свое жилище и всѣ его принадлежности, заготовлялъ всѣ свои необходимыя земледѣльческія орудія, прибѣгая къ посторонней помощи только въ крайне рѣдкихъ случаяхъ, когда отдѣльныя малыя силы оказывались недостаточными.

Не смотря, однако, на это самоудовлетвореніе крестьянскаго хозяйства, въ сельскомъ быту, какъ мы уже замѣтили раньше, не недоставало и ремесленниковъ, которые занимались извѣстными промыслами въ подспорье къ своимъ земледѣльческимъ занятіямъ или даже возводили ихъ на степень совершенно самостоятельнаго занятія. Особениымъ распространеніемъ пользовалось кузнечное ремесло. Отдѣльными единицами кузнецы встрѣчаются во всѣхъ краяхъ Новгородской земли, такъ какъ потребности земледѣлія вездѣ дѣлали ихъ помощниками неизбѣжною. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, однако, они встрѣчались не только въ особенно большомъ количествѣ, но и возвышались на степень чистыхъ ремесленниковъ, совсѣмъ пренебрегавшихъ земледѣліемъ ³⁾. Мѣстности эти были, однако, не славянскія, а финскія, т. е. самыя, въ которыхъ существовалъ обильный матеріалъ для обработки ⁴⁾. Но между кузнецами встрѣчаются одинаково часто и в

¹⁾ Врем., XI, 385: „20 пасмъ пряжи“... Писц. кн., III, 618: „10 локоть полотна“... 126: „полтора паса пасмъ пряжи“... 713: „6 локоть усьи вы“... Врем., XI, 437: „10 локоть полотна, 3 локти попоноваго холста“... Писц. кн., III, 650: „утиральникъ, убрѹсъ, попоны“... III, 671; I, 541. Писц. кн. Шелон. пят., XV в., л. 111: „300 и 10 пасмъ пряжена, смяного, неводного“.

²⁾ Писц. кн., III, 604: „2 попоны“... III, 649.

³⁾ Писц. кн., I, 816: „Д. Соминица... дв. Ивашко, дв. Ульянко, дв. Данилко, дв. Озерко, кузнецы, не пашутъ; дохода съ нихъ 6 денегъ“.

⁴⁾ Писц. кн., III, 907: „село Нилола... дв. Сидорикъ Ивановъ, дв. Тимоха да Олексѣйко Вихтѣвы дѣти кузнецы... дв. Игайло Вандуевъ... дв. Симеонъ да Матюкъ... Нефедовы, кузнецы“... III, 911.

аще русскіе или, по крайней мѣрѣ, вполне обрусѣвшіе финны ¹⁾. Издѣлія, которыя приготовляли Новгородскіе кузнецы и ковахи, относятся къ разряду домашнихъ или земледѣльческихъ орудій. Это были, поименно уже намъ, топоръ, коса, сошникъ, да вдобавокъ къ тому же какая либо сковорода рукоятная ²⁾. Подобно кузнечеству въ Новгородской землѣ пользовалось нѣкоторымъ распространеніемъ и плотничество и вообще разныя издѣлія изъ дерева. Между ремесленниками, относящимися къ этому разряду, мы встрѣчаемъ плотниковъ, плотничиковъ, строившихъ учаны или суда, которыя служили Новгородцамъ при рыбной ловлѣ и въ торговомъ движеніи, бочечниковъ, вертляковъ, ковшенниковъ, рѣшетниковъ и токарей, имена которыхъ по указываютъ и на самыя ихъ занятія ³⁾. Изъ другихъ ремесленниковъ встрѣчались нерѣдко гончары (горычарь), приготовлявшіе, незапамятныхъ временъ глиняную посуду, горницы или горшки; трювники, вытесывавшіе изъ камня жернова, которые замѣняли въ Новгородѣ мельницы, употребленія которыхъ Новгородцы, какъ видно, знали;—и точильники, которые, какъ ясно само собою, занимались шлифованіемъ орудій крестьянскаго хозяйства ⁴⁾. Весьма многія лица изъ крестьянскаго званія посвящали себя занятію скорнячествомъ. Овчинники, о которыхъ такъ часто идетъ рѣчь въ писцовыхъ книгахъ, занимались изготовленіемъ овечьихъ шкуръ и снятіемъ съ нихъ рукамъ рести. Первые различались смотря по тому времени, когда она снималась съ овцы; если шкура снималась съ ярки, т. е. молодой овцы, она въ цѣлой своей массѣ носила названіе поярка; а если она снималась съ обыкновенной овцы, то въ такомъ случаѣ она называлась просто овчиной ⁵⁾. Отдѣльными, весьма немногочисленными, единицами въ разныхъ мѣстностяхъ встрѣчались лучники, занимавшіеся изготовленіемъ луковъ, орудія, столь важнаго для народа, находив-

¹⁾ Писц. кн., III, 503: „А непашенныхъ въ той деревнѣ: дв. Іевко, кузнецъ, дв. Ивашко Онаньинъ, кузнецъ, сынъ его Васко, дв. Васко Костковъ, кузнецъ, дв. Ошлянино, кузнецъ“...

²⁾ Писц. кн., III, 502: „А новаго доходу... сковорода рукоятная да топоръ (въ деревнѣ были кузнецы)“. III, 919: „а новаго доходу 28 сошниковъ и съ кузнецовъ“. Врем., XI, 461: „А старого доходу... 20 косъ“...

³⁾ Писц. кн., III, 562; I, 746; III, 34, 559, 883, 536, 651, 778; I, 238; 279, 638.

⁴⁾ Писц. кн., I, 246, 303, 679; III, 775; II, 568; III, 385; II, 885.

⁵⁾ Писц. кн., I, 277, II, 866—867: „а дохода... 2 поярка... а овчинку... 2 овчины... III, 229: „6 рунъ шерсти“. Ср. II, 840.

шаго въ охотѣ существенную поддержку для своего пропитанія: дельниковъ, рожечниковъ, обработывавшихъ роговой и костяной матеріалъ; коробейниковъ, изготовлявшихъ коробки и вообще выстругивавшихъ для сыпучихъ тѣлъ, дегтярей¹⁾. Встрѣчались временами и мастера, посвящавшіе себя изготовленію одежды и обуви, какъ-то: портняжники, мастера, швецы, епанечники (последнее названіе отъ епанчи, широкаго безрукаваго плаща) и сапожники²⁾. Наконецъ нельзя не упомянуть, что въ средѣ сельскаго населенія были люди, посвящавшіе себя служенію человѣческому здравію, равно какъ и уходу за скотомъ. Въ писцовыхъ книгахъ есть указанія на кровопуска и лѣкаря³⁾.

Вслѣдствіе отсутствія у крестьянъ потребности въ продуктахъ городской жизни, послѣдняя въ Новгородѣ также не отличалась быстрымъ развитіемъ. Горожане, въ значительной долѣ, занимались земледѣліемъ и только немногіе посвящали себя промысламъ. И въ Новгородѣ, же, благодаря скопленію въ одномъ и томъ же мѣстѣ значительнаго числа людей, промышленность получала въ нихъ болѣе широкую почву для своей дѣятельности и потому неизбѣжно становилась живѣе. Слѣдствіе сказывалось уже въ томъ обстоятельствѣ, что въ городахъ между ремесленниками замѣчается стремленіе къ образованію извѣстныхъ цѣльныхъ. Конечно, при этомъ не было никакого перенесенія о западно-европейскихъ цехахъ, которые бы обнимали всѣхъ мастеровъ, занимающихся извѣстнымъ ремесломъ. Въ Великомъ Новгородѣ связь между ремесленниками устанавливалась на томъ же основаніи, на какомъ она получала свое начало въ другихъ сферахъ жизни. Какъ около каждаго знатнаго человѣка собиралась дружина, такъ дружина была формой связи и въ промышленной жизни. Дружина состояла обыкновенно изъ главнаго мастера, хозяина, и его „друзей“ или „дружинниковъ“ или рядовыхъ рабочихъ⁴⁾. Въ особенности въ

¹⁾ Пис. кн., I, 620: „дв. Миша лучникъ“. I, 640, 618; I, 580: „Якимко сѣдельникъ“; I, 658, 758; II, 253; I, 617: „дв. Омелянко сѣдельникъ... II, 566, III, 399: „дв. Якушъ коробейникъ“... I, 51: „дв. дегтарь“... I, 618: „дв. Макуша деготникъ“...

²⁾ Писц. кн., III, 194: „дв. Микула портной мастеръ“... III, 604: „дв. Еска швецъ“... III, 761, II, 686: „дв. Лучка епанечникъ“... I, 457: „дв. Якушъ сапожникъ“... Писц. кн. Шелон. пят., л. 97 и 107.

³⁾ Писц. кн., II, 751: „Починокъ на Ветши; дв. Омско Кровопускатица“.

⁴⁾ П. С. Р. Л., III, 78, 1338: „Повелѣ владыка Василя писати и“

ныя дружины находились въ распоряженіи Новгородскаго владыки. Какъ показываютъ позднѣйшія извѣстія, плотницкая дружина владыки состояла изъ шести плотниковъ, т. е. главныхъ мастеровъ и 10 дружинниковъ, и это въ то время, когда, благодаря подчиненію Новгорода Московскому государству и секуляризациі церковныхъ владѣній, средства Новгородскаго владыки были довольно ничтожными. Но одинокое дружины составлялись и самими ремесленниками ¹⁾. Въмѣстѣ съ тѣмъ самыя ремесла въ городахъ усложняются и разнообразятся. Изъ, подлѣ овчинниковъ, занимавшихся въ селахъ выработкой овчины изъ шкуръ и шерсти, мы встрѣчаемъ въ городахъ скорняковъ, не ранивавшихся уже одной какой нибудь статьей, а обработывавшихъ многою товаръ и кожевниковъ, выдѣлывавшихъ кожи ²⁾. Въмѣсто допней выдѣлки войлока, характеризующей сельскій бытъ, мы находимъ въ городахъ уже особыхъ мастеровъ, ткачей или дѣлателей холста, т. е. завѣсъ, покрововъ, а также епанчей, суконниковъ и колпачниковъ ³⁾. Подобнымъ образомъ селамъ совершенно неизвѣстны и разрядъ людей, занимавшихся изготовленіемъ съѣстныхъ принадлежностей и питья; между тѣмъ въ городахъ этотъ разрядъ представлялъ собою частыхъ и разнообразныхъ представителей. Въ городахъ мы встрѣчаемъ мясниковъ, рыбниковъ, калачниковъ и корчмитовъ или поваровъ, занимавшихся приготовленіемъ пива и меду ⁴⁾. Въ особенности

въ Иерусалима Господа нашего Іисуса Христа Исаію Гречину съ другиѣ. П. С. Р. Л., V, 23, 1420: „Псковичи нааша мастеровъ Федора и дружину его поити церковь святая Троица свинцомъ, новыми досками“... А. А. Э., I, 1, ок. 10: „пожаловалъ есмь сокольниковъ Печерскихъ, кто ходитъ на Печеру, Жилу и други, а се ихъ имена“ (всего 19 чел.).

¹⁾ Купріяновъ. Отрывки изъ расходныхъ книгъ Соф. дома, 16: „Плотники жалованья: Дороху, Гришѣ, Дмитру, Харкѣ, Демеху,—дано имъ по полѣ Московской; Олоху—4 гривны Московскія, а дружинникомъ жалованье... имъ по 10 алтынъ“...

²⁾ Писц. кн., III, 958: „дв. Орева Ондръяновъ скорнякъ“... 957: „дв. Сеѣйко Исаковъ кожевникъ“... П. С. Р. Л., III, 53, 1240: „Дрочило Незовъ сынъ кожевника“. Писц. кн., III, 881.

³⁾ П. С. Р. Л., III, 35, 1216 г.: „Иванъка Прибышница опоньника“... Писц. кн., III, 494: „дв. Иваншко Левковъ колпачникъ“... П. С. Р. Л., IV, 1468: „весь Псковъ послапа посла своего, Юду суконника“...

⁴⁾ Писц. кн., III, 21: „Юрья Савина мясника съ Лубянки малые“... 881. П. С. Р. Л., III, 107, 1417: „възъярившеса на того рыбника“... Писц. кн., III, 883: „въ дворѣ у Еустратка, у Ондръянова Олекса Федковъ, корчма... дв. Зехно колачникъ“...

разнообразіе открывается въ обработкѣ металловъ. Подлѣ кузнецовъ, составлявшихъ единственное проявленіе металлическаго мастерства въ сельскомъ быту, въ городахъ являются шильники и щитники, занимавшіеся приготовленіемъ щитовъ и доспѣховъ, въ которыхъ Новгородцы выходили на войну ¹⁾. Подлѣ ремесленниковъ, занимавшихся желѣзными издѣліями, являются лица, обрабатывавшія другіе металлы, какъ, напримѣръ, котельники и мѣдники ²⁾. Но что самое важное, въ городахъ являются уже мастера, занимавшіеся издѣліями изъ благородныхъ металловъ. Къ числу послѣднихъ относились серебряники, занимавшіеся, по всей вѣроятности, издѣліями изъ серебра, и серебряники-вѣсцы, производившіе взвѣшиваніе серебра и опредѣлявшіе вѣсъ и его качество. Они же впоследствии занимались, по порученію Новгородскаго правительства, и монетнымъ дѣломъ, а именно литьемъ денегъ ³⁾. Мы сказали сейчасъ, что развитіе ремеслъ въ городахъ было нѣсколько шире, чѣмъ въ простомъ сельскомъ быту; но, во всякомъ случаѣ, расширеніе это было далеко не такъ значительно, какъ бы требовалось существовавшими надобностями. Всего лучше это видно изъ разсмотрѣнія того-же металлическаго производства. Коль скоро только дѣло заходило за предѣлы обыкновеннаго житейскаго уровня, такъ тотчасъ же являлась несотступная потребность въ чужомъ пособіи. Въ доказательство намъ нѣтъ надобности приводить на память то обстоятельство, что мѣдныя двери Софійскаго собора были сдѣланы не дома, а привезены въ Новгородъ далеко изъ-за моря и представляютъ работу нѣмецкихъ мастеровъ. Достаточно будетъ ограничиться нѣсколькими простейшими фактами. Для того, чтобы отлить колоколъ, казавшійся Новгородцамъ большимъ, но вѣсившій на самомъ дѣлѣ не болѣе ста пудовъ, владыка Новгородскій Василій (въ XIV столѣтіи) долженъ былъ искать для того мастера въ Москвѣ и нашелъ его тамъ въ особѣ нѣкоего Бориса ⁴⁾. Подобнымъ образомъ, для того, чтобы

¹⁾ П. С. Р. Л., VI, 182, 1460: тогда же Федора Басенка хотѣли убить шильники... Тамъ же, III, 50, 1234: „убиша... Гаврила Щитника“...

²⁾ П. С. Р. Л., III, 35, 1216: „Новгородцы убиша... Онтоня котельника“. Тамъ же, III, 152, 1547: „Загорѣлось... отъ Ондры отъ мѣдника“ (въ поминѣ „отъ мѣдника“).

³⁾ П. С. Р. Л., III, 50, 1234: „убиша... Нѣжину серебряника“... Вилге, U. B., IV, 110, 1396: „Okente Serebrenick“. П. С. Р. Л., III, 25, 1200: „убиша... Страница серебряника вѣсца“... Тамъ же, IV, 126, 1447: „вывелъ Сокира посадника ливца и вѣсца серебряного Федора Жеребца на вѣче“...

⁴⁾ П. С. Р. Л., III, 81, 81, 1342: „владыка Василій повелѣ съязити ко“

рыть храмъ св. Троицы свинчатыми досками, Псковичи не нашли у себя, ни въ Новгородѣ мастера, который бы умѣлъ отливать буюмыя доски, и принуждены были обратиться за нимъ въ Москву, митрополиту Фотію. Дѣло пошло впередъ только тогда, когда Московскій мастеръ, пріѣхавъ въ Псковъ, научилъ лить доски Псковича, жившаго у св. Троицы¹⁾.

Между мастерствами, которыя имѣли мѣсто въ Новгородской землѣ, было, однако, одно, которое пользовалось извѣстною репутациею въ цѣлой древней Руси. Мастерствомъ этимъ было зодчество. Вѣдая это, мы имѣемъ въ виду плотничество, занятіемъ которымъ и Кіевляне укоряли Новгородцевъ. Нѣтъ сомнѣнія, упрекъ Кіевлянъ показываетъ, что плотничество было весьма распространеннымъ въ Новгородѣ занятіемъ; это, впрочемъ, и безъ того слѣдовало бы предположить въ виду лѣсного характера страны, населенной Новгородцами. Можно даже еще прибавить, что плотничество не только было довольно распространено въ Новгородѣ, но и отличалось тамъ нѣкоторымъ совершенствомъ. На это указываетъ то обстоятельство, что Новгородскимъ мастерамъ - плотникамъ поручались деревянные работы при постройкѣ церквей въ самой Москвѣ и вызывали въ Москвитинахъ похвалу одобренія. Они строили тамъ крыши и покрывали ихъ нѣмецкимъ желѣзомъ²⁾.

Переходя къ послѣдней отрасли Новгородской промышленности, торговлѣ, мы должны прежде всего замѣтить, что было бы неразумно представлять себѣ Новгородское населеніе въ цѣломъ, какъ по преимуществу торговое. Напротивъ, подобно обрабатывающей промышленности, и торговля была въ массѣ населенія развита крайне слабо. Въ средѣ сельскаго населенія, пробавлявшагося, естественно, произведеніями собственнаго трудолюбія, торговля была вообще незначительна. Торговыхъ людей мы встрѣчаемъ въ сельскомъ

полъ великъ въ святѣи Софїи, и приведе мастера съ Москвы, человека добра имени Бориса". Ср. Новг. Лѣт. (2 и 3), 30, 219.

¹⁾ П. С. Р. Л., V, 23, 1420: „И не обрѣтоша Псковичи такова мастера Псковѣ, ни въ Новгородѣ, кому лить свинчатыя доски, а къ нѣмцѣмъ славу въ Юрьевѣ, и поганіи не даша мастера; и пріѣха мастеръ съ Москвы отъ митрополита и научи Федора мастера святаго Троицы“...

²⁾ Карамзинъ, И. Г. Р., VI, прим. 103: „въ Ростов. лѣт.: „Верхи же крыти привелъ князь великій изъ Новаграда мастера. Они же на крыти прежде древомъ хорошо вели, по древу же желѣзомъ нѣмцевъ“...

быту въ двухъ формахъ, въ формѣ отдѣльныхъ единицъ, разста по деревнямъ и селамъ, и въ формѣ особенныхъ поселеній, рядковъ. Подъ рядками разумѣлись такія селенія, зданія которыхъ соорудились одни съ другими по ряду. Происхожденіе ихъ нужно объяснить такъ. Какъ и вообще въ древней Руси, въ Великомъ Новгородѣ не было связанныхъ селеній. Напротивъ, каждый селился на особенномъ участкѣ и сооружалъ на немъ особенный, совершенно отдѣльный дворъ. Совершенно иное явленіе замѣчаемъ мы у промышленныхъ и, особенно, у торговыхъ людей. Они связаны были не съ обрабатываемымъ участкомъ, а скорѣе другъ съ другомъ, потому селились вмѣстѣ и, такимъ образомъ, давали начало сплошнымъ поселкамъ. Какъ бы то, однако ни было, число и отдѣльныхъ торговцевъ въ деревняхъ, и торговыхъ рядковъ, было крайне незначительно. Число отдѣльныхъ торговцевъ становилось замѣтнымъ только въ нѣкоторыхъ благопріятныхъ мѣстностяхъ. Одной изъ такихъ мѣстностей былъ, напримѣръ, Сердоловскій погостъ въ Вотской пятинѣ¹⁾. Что же касается до рядковъ, то даже въ 1500 году такихъ торговыхъ поселеній мы, по имѣющимся источникамъ, можемъ привести всего два, а именно: рядокъ у Клѣтей на Ижерѣ и Волочекъ Свонскій²⁾. Больше оживленія замѣчается въ городахъ; но и тутъ торговая дѣятельность развивалась крайне неоднаково. Въ большинствѣ новгородскихъ городовъ она равнялась почти нулю. Для торговли недоставало въ нихъ достаточнаго населенія. Такъ какъ первоначальное назначеніе города заключалось въ оборонѣ, то неудивительно, что были города въ Новгородской землѣ, все населеніе которыхъ состояло изъ церковнаго дьяка и сторожа. Таковъ былъ городокъ Демонь³⁾. Подобнымъ образомъ, въ Конорѣ посадское

¹⁾ Врем., XI, 130: „А поземщиковъ въ той же деревни: дв. Влась Петровъ, торговецъ, дв... Софроновъ, не пашутъ, а тянутъ съ городчаны... Врем., XI, 346: „погостъ Никольской Ижерской. А на погостѣ цер. Никола Велики“... Да на церковной же землѣ: дв. Филиппо Логиновъ торговой человекъ безъ пашин“... Врем. XII, 165: „Въ Сердоловскомъ же погостѣ купцы, а живутъ на в. князя землѣ... въ деревнѣ Кемольской“... 166: „А по новгородскому писму 20 и 4 дворы, а людей въ нихъ 30 и 9 человекъ“.

²⁾ Врем., XI, 344: „В. князя рядокъ у Клѣтей на рѣцѣ на Ижерѣ, от Невы семь верстъ, а живутъ въ немъ торговые люди, пашни у нихъ нѣтъ“... Врем., XII, 7: „Волочекъ Свонской... А на Волочку живутъ люди рядовые, торговые и рыбные ловцы“...

³⁾ Писц. кн., II, 499: „дв. діакъ Овонаско, дв. церковной сторожъ Оганникъ, пашни у нихъ нѣтъ“.

собственно городское) население состояло всего изъ 18 человекъ, по преимуществу ремесленниковъ. Въ другихъ городахъ, какъ, напримѣръ, Корелѣ, Лалогѣ, Ямѣ, Русѣ, население было, конечно, значительно, но далеко не такъ, чтобы оно могло свидѣтельствовать о широкой орговой дѣятельности. Такъ, напримѣръ, въ Ямѣ население простиралось въ 1500 году до 332 человекъ мужскаго пола, въ Корелѣ—до 232, а въ Цогѣ—до 137 ¹⁾).

Собственно говоря, вся торговая дѣятельность Новгородской или сосредоточивалось въ нѣкоторыхъ пунктахъ — Русѣ, Торжкѣ, Великомъ Новгородѣ. Новый Торгъ былъ важнѣйшимъ пунктомъ юго-восточномъ пути. Въ немъ скоплялось обыкновенно и Новгородское и собственно Торжковское купечество, а о количествѣ его можно заключать изъ того, что князь Ярославъ захватилъ въ немъ въ 1215 году больше 2000 Новгородцевъ, по преимуществу, безъ сомнѣнія, купцовъ. Такъ какъ, однако, живая дѣятельность Торжка его обусловливалась приливомъ туда Новгородскаго элемента, то безъ увеличенія можно сказать, что преимущественнымъ, если не исключительнымъ, центромъ торговой дѣятельности въ Новгородской землѣ былъ главный городъ послѣдней, самъ Великій Новгородъ.

Чѣмъ исключительнѣе торговля сосредоточивалась въ самомъ главномъ городѣ, тѣмъ полнѣе развертывало свою дѣятельность купечество послѣдняго. Можно сказать даже, что онъ держалъ въ своихъ рукахъ торговлю всей страны и, такимъ образомъ, въ отношеніи ея занималъ такое же положеніе, какое свойственно было Новгородскимъ князьямъ въ отношеніи землевладѣнія. Отдѣльными единицами Новгородскіе купцы были разсѣяны по разнымъ краямъ Новгородской области и торговали тамъ въ лавкахъ или ладьяхъ. Это какъ нельзя болѣе видно изъ договоровъ Новгорода съ своими князьями, воспрепятствовавшихъ привлекать Новгородскихъ купцовъ къ несенію мѣстныхъ повинностей и даже къ мѣстному суду ²⁾). Было, однако, много краевъ, въ Новгородское купечество являлось уже не отдѣльными единицами, цѣлыми обществами и при томъ такими, которые чувствовали между собою нѣкоторую общность интересовъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ таковыя общества Новгородскихъ купцовъ только временно посѣщали Новгородскія области. Такой случай имѣлъ мѣсто именно въ сѣверныхъ

¹⁾ Писц. кн., III, 885, 960. Врем., XII, 4.

²⁾ А. А. 9., I, 24, ок. 1450: „а гдѣ будетъ Новгородецъ захватъ лодью, лавкою торгуесть, или староста, на томъ не взяти“.

Новгородскихъ областяхъ, въ Корелѣ, въ Обонежѣ, Заволочѣ и Югрѣ¹⁾. Тамъ купцы, обыкновенно, не селились на постоянное жительство, а только наѣзжали временами. Это всего лучше видно изъ того, что патрональные храмы, въ сооруженіи которыхъ выражалась связь между торгующими, строились не на мѣстѣ торговли, а на родинѣ. Такъ Югорцами или купцами, торговавшими съ Югрой, патрональный храмъ построенъ былъ въ самомъ Новгородѣ²⁾. Путь, которымъ велась торговля съ Корелой, Обонежемъ и Заволочьемъ, болѣе или менѣе извѣстенъ. Онъ шелъ Волховомъ, Ладожскимъ озеромъ, Свирью, Онежскимъ озеромъ, р. Водлой, Черевью, а оттуда волокомъ въ озеро Кемо и р. Кему, впадающую въ Онегу. Изъ послѣдней путь чрезъ новый волокъ переходилъ въ Емцу, притокъ Сѣверной Двины³⁾. Менѣе извѣстенъ путь въ Югру. Можно, однако, думать, что онъ шелъ по южной окраинѣ Двинской земли, а именно, открываясь рѣками Мстой, Мологой, Волгой и Шексой, направлялся далѣе Порозовицей, Кубенскимъ озеромъ, Сухоной, Вычегдой, Печорой и Обью. Но если въ отдаленныхъ Новгородскихъ областяхъ купечество мало склонно было къ постоянному пребыванію, то въ ближайшихъ къ Новгороду краяхъ, особенно въ пригородахъ, имѣвшихъ торговое значеніе, оно не пренебрегало никогда и постоянною осѣдлостью. Доказательствомъ можетъ служить тотъ фактъ, что въ торговыхъ пригородахъ Новгородское купечество, тотчасъ же по своемъ водвореніи, обзаводилось особыми патрональными храмами. Такъ, извѣстно, что Новгородскіе прасолы, т. е. купцы, занимавшіеся торговлей соленымъ мясомъ и ры-

¹⁾ П. С. Р. Л., III, 78, 1337: „Корѣла, подведши Нѣмецъ, побѣдѣ Русь, Новгородцевъ много и Ладожанъ гостей“. Тамъ же, III, 64, 1283: „ввидохъ Нѣмци, ратию, Невою, въ озеро Ладожское, и побѣдѣ Новгородцевъ Обонѣскихъ купцевъ“... Тамъ же, III, 72, 1317: „приходиша Нѣмци въ озеро Ладожское, и побѣдѣ много Обонѣжскихъ купцевъ“.

²⁾ П. С. Р. Л., IV, 65, 1365: „Югорциною заложѣша церковь камену, Свѣтую Троицу, на Рядятинѣ улицѣ“.

³⁾ А. М. Н. Д., по Олонцу № 1, л. 412, 1566: „Могостъ Водлозерскій и Онегомъ. На Мышьихъ Червехъ волочекъ Кенской, а чрезъ тотъ волочекъ торговые люди Новгородской земли ходятъ съ товаромъ въ Заволоцкую землю и изъ Заволоцкія земли въ Новгородскія земли водянымъ путемъ въ судахъ; а князя крестьяне той же волости на Мышьихъ Червехъ черезъ тотъ волочекъ товаръ волочатъ изъ найму, а найму емлютъ 3 беремени по денгѣ (а изъ тотъ волочекъ писецъ Ю. К. Сабуровъ (1496 г.) положилъ оброну 4 гривны). И тотъ волочекъ нынче пустъ, а гости тою дорогою не ѣздятъ, ѣздятъ новою дорогою“. Ср. Пушкаревъ, Олопецкая губ., стр. 23—24.

бой, имѣли свой патрональный храмъ въ Русѣ ¹⁾. Точно также, Новгородское купечество, торговавшее въ Новомъ Торгу воскомъ, построило патрональный храмъ Спаса Преображенія, который, вмѣстѣ съ тѣмъ сталъ служить какъ бы отдѣленіемъ торговаго Новгородскаго учрежденія при св. Иванѣ на Петратинѣ Дворищѣ ²⁾. Неизвѣстно, имѣли ли Новгородскіе купцы свой патрональный храмъ во Псковѣ; но, несомнѣнно, торговое движеніе туда было довольно сильное. Особенно важнѣе былъ для Пскова подвозъ соли, которая разрабатывалась въ самомъ Новгородѣ, да и добывалась отъ иноземцевъ. Новгородцы даже пользовались отпускомъ соли, какъ средствомъ производить давленіе на ходъ политическимъ событій во Псковѣ и вынуждать въ свою пользу уступки со стороны послѣдняго ³⁾.

До сихъ поръ мы имѣли въ виду торговлю Великаго Новгорода только въ предѣлахъ его собственной области. Но еще значительнѣе были его торговныя операціи съ другими краями Русской земли. Въ первоначальный періодъ торговая дѣятельность Новгорода была обращена на юго-западъ. Но въ XIII столѣтіи въ направленіи торговли совершается важная перемѣна. Мы хотимъ этимъ сказать не то, чтобы торговля съ юго-западомъ прекратилась вовсе. Юго-западная торговля, напротивъ, продолжалась по прежнему и даже получила нѣкоторое расширеніе. Благодаря образованію подлѣ Новгорода сильнаго Литовскаго государства, Новгородцы стали торговать свободно по всей Литовской землѣ и, наоборотъ, жители Литвы, Витбляне, Полочане, Смольняне, Кіевляне пользовались такою же свободой торговли въ отношеніи Новгорода ⁴⁾. Юго-западная торговля, конечно сохраняла свое существованіе и теперь; но, во всякомъ случаѣ, съ XIII вѣка преобладающее значеніе стало принадлежать торговлѣ юго-восточной.

¹⁾ П. С. Р. Л., III, 102, 1403: „поставиша купцы Новгородскіе, прасолы, въ Русѣ церковь камену“. Ср. А. Н., III, 193.

²⁾ П. С. Р. Л., III, 88, 1364: „Поставиша въ Торжку церковь камену во имя св. Спаса Преображенія..., а замышленіемъ богобоязливыхъ купецъ Новгородскихъ, а потягнутіемъ всѣхъ правовѣрныхъ христіанъ“...

³⁾ П. С. Р. Л., III, 48, 1232: „и тако быша безъ мира лѣто все, и не впусти князь гости къ нимъ, и купляху соль по 7 гривенъ бѣрьковскъ“...

⁴⁾ А. З. Р., I, 52, ок. 1440: „А что моихъ людей, или Литвинъ, или Витблянъ, или Полочанъ, или Смольнянъ, или съ иныхъ нашихъ Русскихъ земель... торговати имъ въ Новгородѣ безъ всякой пакости, по старинѣ... Такожъ и Новгородцамъ изъ всея Новгородской волости торговати безъ пакости во всей Литовской землѣ“. С. Г. Г. и Д., I, 25, 1431.

Съ этого времени Новгородцы становятся обычными посѣтителями Суздаля, Переяславля Залѣскаго, Костромы, Твери ¹⁾. Какъ и въ другихъ случаяхъ, и здѣсь развитію торговли благопріятствовало удобство путей сообщенія. Собственно природой былъ данъ одинъ торговый путь. Путь этотъ образовался р. Мстой и Тверцой, изъ которыхъ одна соединялась съ Ильменемъ, а другая съ Волгой. Переходъ изъ одной въ другую имѣлъ мѣсто въ Вышнемъ Волочкѣ ²⁾. Къ этому природному пути съ теченіемъ времени присоединились другіе, сухопутные. Главнѣйшею изъ сухопутныхъ дорогъ была Яжелбицкая, ведшая изъ Вышняго Волочка чрезъ Яжелбицы и Бронницы къ Великому Новгороду. А затѣмъ не лишне упомянуть о Серегерскомъ пути, который, какъ можно полагать, былъ тождественъ съ Демонскою дорогою, ведшей изъ Торжка черезъ Демонъ въ В. Новгородъ ³⁾. Важнѣйшимъ пунктомъ на этомъ пути долженъ считаться Новый Торгъ. Онъ представлялъ средоточіе всѣхъ торговыхъ путей и потому образовалъ какъ бы ворота, которыми шло обиліе въ В. Новгородъ и занавѣшъ который югъ могъ лишить послѣдній всякихъ средствъ къ существованію ⁴⁾. Кромѣ путей, ведшихъ изъ Новгородской области непосредственно, были еще пути, шедшіе въ восточную Русь изъ Заволоцкихъ владѣній В. Новгорода. Предметы мѣны, которые двигались по этому восточному пути, были почти тѣже, что и въ торговлѣ южной. Нѣтъ

¹⁾ Лѣт. по Лавр. сп., 474, 1216: „и ту (въ Переяславль) вбѣгъ, изыма Новгородцы и Смоленяны, иже бяху зашли гостьбою въ землю его... думихъ полтораста“... С. Г. Г. и Д., I, 4, 1270: „А про послы, княже, и про купце Новгородские, что въ Костромѣ и по инымъ городамъ“... Тамъ же, I, 24, 1426.

²⁾ П. С. Р. Л., III, 64, 1282: „а обиліе попроводи все (изъ Торжка) въ Новгородъ въ лодіахъ“.

³⁾ П. С. Р. Л., VI, 207, 1478: „а шелъ (великій князь) отъ Торжку и Волочкѣ, а оттолѣ шелъ межъ Яжелобицкіе дороги и Мсты... а межъ Дѣмонскіе дороги (раньше: изъ Торжку на Дѣмонъ) и Яжелобицкіе велѣлъ ити князю Александру“... Тамъ же, VI, 208—9: „а по Яжелобицкой дорожѣ велѣлъ ити Оедору Давыдовичю... а велѣлъ поити къ Бронничю“... П. С. Р. Л., III, 52, 1238: „отъ Торжку Серегерскимъ путемъ ои (дажъ) и до Игвача креста... за 100 верстъ до Новгорода“.

⁴⁾ С. Г. Г. и Д., I, 18, 1318: „А гостю всякому гостити безъ рубежа, а ворота жъ отворити, а хлѣбы ти пустити“... П. С. Р. Л., III, 70, 1312: „не пусти обилія въ Новгородъ, а Торожскъ занъ и Бѣжичи и всю волость и иде владыка Давыдъ во Тферъ, веситъ, въ роспутъ, и доконча миръ; князь ворота отвори“.

омнѣнія, что и въ Новгородскомъ отпускѣ, и здѣсь важную роль играли мѣха, которыми онъ ссужалъ все края тогдашней Россіи, но роиѣ того между статьями отпуска не маловажнымъ значеніемъ пользовались ленъ и хмель, съ удобствомъ воздѣлывавшіеся въ Новгородской области. Нѣтъ сомнѣнія также, что изъ Новгорода шли на востокъ и иноземные товары. Изъ Заволочья, въ которомъ, какъ уже замѣчено, не безъ успѣха разрабатывалась соль, шла на востокъ непосредственно, минуя Новгородъ, и послѣдняя, и, можетъ быть, оттуда же попадали въ Восточную Русь и нѣкоторые драгоценные камни, какъ, на примѣръ, жемчугъ, носившіе названіе Новгородскихъ ¹⁾. Въ обѣихъ за эти произведенія своей страны Новгородъ получалъ съ востока серебро, составлявшій главную внутреннюю потребность его гражданъ, и воскъ, игравшій большую роль въ его внѣшней торговлѣ ²⁾. Кроме того, восточная Русь играла въ отношеніи Новгорода и посредническую роль: она передавала въ руки Новгородцевъ многія торговые статьи восточныхъ странъ. Нѣтъ данныхъ для того, чтобы признать торговое движеніе Новгородцевъ за предѣлы восточной Руси; но замѣтся много указаній на то, что восточные товары, какъ, на примѣръ, болгарскій воскъ, персидскій шелкъ и восточныя пряности шли непосредственно въ Великій Новгородъ ³⁾. Сознвая всю важность торгового движенія съ востока, Новгородцы всеми силами заботились о томъ, чтобы обезопасить ее отъ всякихъ случайностей и отягощенія. Въ этихъ видахъ они не только старались обезпечить торговлю договорами съ восточными князьями, но и, пользуясь своими богатыми средствами, успѣли даже выхлопотать отъ хановъ ярлыкъ, представившій имъ право торговать въ Суздальской землѣ безъ рубежа, т. е. безъ насильственного захвата купеческихъ товаровъ ⁴⁾.

¹⁾ А. А. Э., I, 8, 1398: „А гостю Двинскому гостити въ ладьяхъ или на возѣхъ: съ лодіи на Устюжѣ (тоже и въ Вологдѣ) намѣстникомъ два пуза соболей... С. Г. Г. и Д., I, 406, 1509: „да ожерелейце самоно жемчугомъ Гурьинскимъ и Новгородскимъ“. А. А. Э., I, 425, 1591: „Да которые люди на жемчугъ ходять (изъ крестьянъ Соловец. мон.), и съ тѣхъ имати на монастырь десятое“.

²⁾ Bunge, U. B., VI, 95, 1332; Рус. Достопамят., I, 79.

³⁾ Hildebrand., 45, № 642, 1291. Рус. Достопамят., I, 79: „А у гостя имъ платятъ: у Низовьскаго... гривенка перцю“...

⁴⁾ С. Г. Г. и Д., I, 4, 1270: „А гостю нашему гостити по Суздальской землѣ безъ рубежа, по царевѣ грамотѣ“. Тамъ же, I, 22, 1375: „А что товаръ купилъ у Новгородскихъ купецъ и у Новоторжскихъ изъ людей рубежомъ“... Тамъ же, I, 16, 1317.

Кромѣ того, въ договорахъ съ князьями они стремились къ тому установленію таможенныхъ пошлинъ, которыя въ то время возрастали и въ числѣ и въ размѣрѣ, и легко могли угрожать новою ихъ торговлѣ льномъ и хмелемъ. И они въ извѣстной пени достигли своей цѣли. Изъ договоровъ мы узнаемъ, что въ зовской землѣ Новгородское купечество подвергалось на путяхъ то одной пошлинѣ, мыту, не превышавшему въ размѣрѣ двухъ вековъ лады и воза, съ короба льна и хмѣля, а въ городахъ сверхъ гостинному, пошлинѣ, взимаемой за право остановки. Самы Новгородцы, по крайней мѣрѣ въ ближайшихъ къ центру волостъ путевыхъ пошлинъ совсѣмъ не знали, а обязывали за это восторжскихъ купцовъ торговать въ Новгородѣ исключительно съ одними Новгородцами. Торговля пошлины, какъ, напримѣръ, гостинное и въ встрѣчались, впрочемъ, и у нихъ ¹⁾.

Переходя къ внутреннему торговому быту, мы прежде должны замѣтить, что въ Великомъ Новгородѣ не было никакихъ ограниченій права торговли. Торговать могъ тамъ всѣмъ начиная съ князя и кончая послѣднимъ простолюдиномъ. И дѣйствительно, источники не лишены указаній на то, что всѣ они на самомъ дѣлѣ занимались торговлей. Изъ договоровъ съ князьями, какъ восточными, такъ и западными, Литовскими, ясно видно, что какъ князья, такъ и другіе вельможи въ Новгородѣ на свой страхъ торговлю, такъ и въ сношеніяхъ съ иноземцами должны были прибѣгать къ посредничеству Новгородцевъ ²⁾. Точно также и духовенство, какъ черное, такъ и белое, несмотря на неблаговоленіе церковныхъ властей, никогда не брезговало увеличивать свои средства путемъ торговли ³⁾. Что касается до класса Новгородскихъ бояръ, то источники не представляютъ прямыхъ указаній на совершеніе ими торговыхъ операций. Однако, должно, кажется, допустить, что и они пользовались своими излишними деньгами и пускали ихъ въ оборотъ для пріобрѣтенія себѣ предметовъ роскоши.

¹⁾ С. Г. Г. и Д., I, 2, 1265: „А что, княже, мыть... по всей Русской землѣ, а то, княже, имати по 2 вѣши отъ лады и отъ воза, и отъ хмѣля короба“. Тамъ же, I, 24, 1426: „А въ Русѣ и въ Торжку у Тферичъ гостинное по старинѣ; а въ Тферѣ у Новгородцевъ и Новоторжчанъ имати гостинное и мыть по старинѣ“.

²⁾ А. З. Р., I, 52, ок. 1450: „а хто прѣидеть зъ великаго князя рѣмъ, торговати нѣтъ зъ Новгородци въ Нѣмецкомъ дворѣ“.

³⁾ А. А. Э., I, 462, 1410 г.: „А которые игумены или попы или челядь торговали прешъ сего“...

западной Европы. По крайней мѣрѣ такъ должно заключать изъ ра Полоцка, гдѣ бояре въ позднѣйшее время принимали живое участіе въ торговлѣ ¹⁾. Какъ то бы, впрочемъ, ни было, въ Великомъ родѣ существовалъ и особенный классъ купцовъ, ставившій торговлю своимъ главнымъ, если не исключительнымъ, занятіемъ. Сколько можно думать, Новгородское купечество раздѣлялось на два разряда, купцовъ вяцшихъ, старѣйшихъ, добрыхъ или, иначе, пошлыхъ, и купцовъ не пошлыхъ ²⁾. Въѣзнымъ отличіемъ вяцшихъ или пошлыхъ купцовъ можетъ считаться ношеніе ими золотыхъ поясовъ, какъ то имѣло мѣсто и у знатнѣйшихъ купцовъ западно-европейскихъ. Оттого и въѣзніе русскіе купцы въ нѣмецкихъ извѣстіяхъ являются подъ названіемъ „золотыхъ поясовъ“ просто ³⁾. Что же касается до существеннаго отличія пошлыхъ купцовъ отъ непошлыхъ, то оно состояло въ томъ, что первые вносили въ общину при Св. І. Предтечѣ 50 фунтовъ серебра и чрезъ это получали право быть старостами и занимать купеческими дѣлами, тогда какъ не пошлые купцы вклада не вносили, а вмѣстѣ съ тѣмъ не пользовались никакимъ вліяніемъ въ купеческія дѣла ⁴⁾. Человѣкъ, внесшій въ гильдію 50 гривенъ, дѣлался пошлымъ купцомъ не только лично, но и потомственно; вслѣдствіе этого разрядъ пошлыхъ купцовъ образовался изъ двухъ отдѣловъ, изъ которыхъ одинъ состоялъ изъ лицъ, обязанныхъ своимъ положеніемъ вкладу, а другой изъ лицъ, принадлежавшихъ къ общинѣ по происхожденію. Весьма вѣроятно, что этотъ послѣдній разрядъ назывался „купеческими дѣтьми“, „Kinder der koplude“ ⁵⁾. Въ торговой дѣятельности своей Новгородскіе купцы рѣдко выступали одиночными. Подобно тому, какъ князья и бояре являлись окруженные слугами, какъ мастера имѣли свои особенныя дружины, такъ точно и купечество имѣло свою форму дѣятельности и въ торговомъ быту. Купеческія дружины, имѣвшія мѣсто особенно часто въ иноземной торговлѣ, сложились на основаніи родства или простаго товарищества, или на

¹⁾ А. З. Р., I, № 175.

²⁾ П. С. Р. Л., III, 71, 1315: „избиша много добрыхъ мужъ... и купецъ съ мною“... Тамъ же, III, 33, 1215: „послаша... и купецъ старѣйшій мужъ“.

³⁾ Bunge, U. B., VI, 494, 1331.

⁴⁾ Д. къ А. Н., I, № 3.

⁵⁾ Д. къ А. Н., I, № 3. П. С. Р. Л., III, 98—99, 1398: „Вита человекъ... и люди, и купеческіе дѣти“... Bunge, U. B., III, 699—700, 1392. Тамъ же, 504, 1405.

основаніи того и другаго вмѣстѣ. Иногда при этомъ дружины группировались около одного лица ¹⁾. Такъ, напримѣръ, въ 1388 году упоминается Игнатій и его дружина. Иногда же центръ общества составляло, повидимому, нѣсколько лицъ, въ которыхъ уже присоединялись другіе. Такъ, въ томъ же 1388 году упоминаются Матвій, Кондратъ, Дмитрій и Андрей и ихъ дружина ²⁾.

Какъ въ развитыхъ торговыхъ центрахъ, въ Новгородѣ и нѣкоторыхъ изъ его пригородовъ, какъ напримѣръ въ Торжкѣ, не недоставаило торговыхъ учрежденій. Изъ нихъ прежде всего должно упомянутьъ мѣстѣ торговой дѣятельности или торгѣ. Въ Новгородѣ онъ находился съ торговой сторонѣ, въ Славянскомъ концѣ ³⁾ и простирался отъ берега Волхова вплоть до нынѣшней Большой Михайловской улицы, а съ Юга и Сѣвера былъ ограниченъ древними улицами Михайловской и Юрбяницей. Какъ обширная сфера дѣйствія, торгъ въ Новгородѣ подраздѣлялся на особые отдѣленія или ряды. Въ основаніи распредѣленія по рядамъ лежали или одинаковость мѣста дѣятельности извѣстныхъ купцовъ, или же одинаковость мѣста и промысла. Къ числу рядовъ перваго рода можетъ быть отнесенъ Великій рядъ; къ числу же рядовъ втораго рода—Вошникъ, заключавшій въ себѣ торговцевъ воскомъ, и Хонимельскій въ которомъ, по всей вѣроятности, сосредоточивались торговцы восточными, азіатскими товарами ⁴⁾. Затѣмъ торговое обращеніе требовало введенія нормальныхъ орудій вѣса и мѣры, какъ мы уже видѣли раньше, такія орудія, дѣйствительно, существовали при Ивановской общинѣ. Первоначально орудіемъ вѣса служилъ пудъ (въ Полоцкѣ пудный ремень), подъ которымъ нужно разумѣть не что иное, какъ безмѣръ большаго размѣра; но въ половинѣ XIII столѣтія это орудіе было вытѣснено, благодаря нѣмецкому вліанію, скальвами или вѣсами о двухъ чашкахъ. Единицами вѣса служили при безмѣрѣ берковецъ, равнявшійся десяти пудамъ, а при скальвахъ

¹⁾ Hanser. II Abt., I, 512. 1416. Тамъ же, I Abt., IV, 49, 1392. Вагн. II, 311, 1338.

²⁾ Bunge, III, 551, 1388.

³⁾ По мнѣнію нѣкоторыхъ, крайняя оконечность его, *Славно*, была главнымъ мѣстомъ поселенія въ Новгородѣ. (Мстиславскій, въ Чт. М. Ист. Общ. 1861 г., III).

⁴⁾ Русск. Правда по Карамз. сп., ст. 134: „.... тысяцкому вошникъ, отъ вошникъ посадникоу до Великаго ряду“. А. Ю., 429, XIV в. П. С. Р. Л., VI, 284, 1510; 293, 1534.

крайней мѣрѣ въ случаѣ взвѣшиванья воску,—капъ¹⁾). Капъ равнялась 8 Ливонскимъ талантамъ или фунтамъ, состоявшимъ въ свою очередь изъ 16 торговыхъ фунтовъ. Привавши теперь во вниманіе различіе между старыми нѣмецкими и настоящими фунтами съ одной стороны, а съ другой—между настоящимъ нѣмецкимъ и русскимъ вѣсомъ, мы получимъ для капи величину приблизительно въ 3 пуда. Для измѣренія длины служилъ локоть, названіе котораго даетъ понятіе уже о самомъ предметѣ; локоть по торговой книгѣ (памятникъ Московской Руси) состоялъ изъ 10 вершковъ. Неизвѣстно, имѣлось ли въ Ивановскомъ учрежденіи нормальное орудіе мѣры для сыпучихъ и жидкихъ тѣлъ²⁾). Имъ во всякомъ случаѣ должна была бы быть окова, кадь или бочка, раздѣлявшаяся на два половника, четыре четверти и двѣ осмины. Костомаровъ говоритъ, что Новгородская четверть для сыпучихъ тѣлъ вѣсила до 8½ пудовъ, слѣдовательно, цѣлая кадь — до 34 пудовъ; но изъ сопоставленія цѣны на хлѣбъ нужно заключать, что окова или кадь имѣла всего до 12 или скорѣе до 10 пудовъ. Въ XVI столѣтіи окова ржи пѣсилась въ 20 Московскихъ ведеръ или въ 10 Новгородскихъ, а такъ какъ 10 Новгородскихъ ведеръ стоила и коробыя ржи, заключающая въ себѣ до 12 пудовъ, то ясно, что и на долю оковы должно выпасть не болѣе того же числа, а по нѣкоторымъ соображеніямъ—даже меньше. Въ Двинскихъ владѣніяхъ Новгорода была своя особенная мѣра сыпучихъ тѣлъ, а именно—пузъ, заключавшій въ себѣ отъ 2 до 3 пудовъ хлѣба. Жидкихъ тѣлъ измѣрялись бочками, насадками, ведрами и корцами. Изъ писцовыхъ книгъ начала XVI столѣтія, гдѣ бочка и 20 ведеръ пива равнены тремъ бочкамъ, видно, что бочка содержала въ себѣ въ Новгородѣ ровно 10 ведеръ³⁾. Тѣ же писцовыя книги, въ которыхъ 6 бочекъ+8 ведеръ уравнились 19 бочкамъ+1 насадка+15½ ведеръ или 1 бочка, т. е. 10 ведеръ, приравнена къ 1 насадкѣ+7½ ведеръ, показываютъ, что насадка не только не была подраздѣленіемъ ведра, какъ думалъ Костомаровъ, но и сама заключала въ себѣ 2½ ведра⁴⁾.

¹⁾ О капи и ея вѣстимости, между прочимъ, упоминается въ актахъ договора Новгорода съ Нѣмецкими городами, помѣщенныхъ въ разсужденіи Андреяского объ этомъ предметѣ.

²⁾ Врем., XI, 345—350.

³⁾ Врем., XI, 394—8. Костомаровъ, Ств. Рус. Нар. Пр., II, 238.

⁴⁾ Болѣе подробное и обстоятельное изслѣдованіе о древне-русскихъ мѣрахъ сыпучихъ и жидкихъ тѣлъ находится въ черновыхъ бумагахъ покойнаго горика, которое со временемъ появится въ печати. (Прим. А. Харизоменова.)

Такимъ образомъ, бочка заключала въ себѣ 4 насадки, а тѣ въ свою очередь содержали въ себѣ по $2\frac{1}{2}$ ведра. Сколько корцевъ помѣлось въ ведрѣ, еще не удалось опредѣлить. Нормальныя единицы мѣры имѣли значеніе, кажется, только въ случаяхъ недоразумѣній; obviously же торговля—происходила не на вѣсѣ и мѣру, а на общія единицы.

Переходя къ орудію торговаго обращенія, мы находимъ, что предѣлахъ Великаго Новгорода существовали всѣ формы его, которыя свойственны эпохѣ натурального хозяйства. Сущность натурального хозяйства заключается въ томъ обстоятельствѣ, что при господствѣ его предметы производства мѣняются непосредственно одними другими: соль приобрѣтается за хлѣбъ, мѣха за желѣзные издѣлія. Съ такой формы мѣны мы замѣчаемъ въ сношеніяхъ Новгородцевъ, ихъ сѣверо-восточными данниками и при томъ, какъ кажется, въ формѣ мѣной торговли. Въ сношеніяхъ, съ Югрой, напримѣръ, Новгородцы просто показывали шедшіе на мѣну предметы: ножи, сѣкиры, — и обмѣни на нихъ встрѣчали со стороны Югры предложеніе извѣстнаго количества мѣховъ. Это была, какъ мы сейчасъ замѣтили, мѣная торговля; но въ формѣ простой мѣны однихъ предметовъ на другія мѣновая торговля существовала, вѣроятно, и въ самомъ Новгородѣ, особенно въ его областяхъ ¹⁾. Въ дальнѣйшемъ развитіи натурального хозяйства нѣкоторыя статьи, обладающія болѣею степенью сохранности и подвижности, начинаютъ выдѣляться изъ массы другихъ какъ предметы общаго желанія и получаютъ значеніе денежныхъ суррогатовъ. Онѣ начинаютъ служить мѣриломъ мѣновой цѣнности остальныхъ произведеній, скопляться не просто для удовлетворенія прямыхъ потребностей, но какъ посредническіе товары, и для удовлетворенія другихъ, будущихъ нуждъ; короче: становятся деньгами періода натурального хозяйства, такими, однако, въ которыхъ еще преобладаетъ потребительная цѣнность. На мѣстѣ денежныхъ суррогатовъ въ древнѣйшее время Русской, а въ частности и Новгородской исторіи, мы замѣчаемъ скоть. Но по мѣрѣ утвержденія славянъ на русскомъ материкѣ, скоть, какъ посредническій товаръ, уступаетъ свое мѣсто, подъ вліяніемъ природныхъ условій, мѣхамъ, сохраняя, однако, за собою значеніе добавочнаго средства платѣ. Съ такимъ характеромъ посредническаго товара или денегъ въ Новгородскихъ Двинскихъ владѣніяхъ

¹⁾ Лѣт. по Лавр. сп., 227, 1096: „и есть не разумѣти нзыбу нтъ, кажутъ на желѣзо и помаваютъ рукою просяще желѣза: и аще кто дастъ нмъ ножъ ли, секиру, (и она) дають скоромъ противу“. П. С. Р. Л., I, 107, 108.

нѣхъ является изъ мѣховъ бѣлка и сохраняетъ это значеніе въ теченіе всего періода независимаго существованія Великаго Новгорода. Торговля сдѣлки, которыя тамъ имѣли мѣсто, совершались обыкновенно на бѣлки, къ которымъ въ придачу давались продукты скотоводства и изрѣдка—земледѣлія. Такъ, земля покупалась обыкновенно за известное количество сорочковъ или тысячъ бѣлки, къ которымъ прибавлялся конь или корова, а иногда пузь жита¹⁾. Что же касается не колоній, а собственно Новгородской области, то въ древнѣйшій періодъ, простирающійся до конца XIII столѣтія, бѣлка, подъ именемъ векши, играла и тамъ роль посредническаго товара. На это указываютъ два обстоятельства. Во 1-хъ, извѣстно, что плата за сорокоустъ опредѣлялась въ предѣлахъ самаго Новгорода сорочкомъ, а подъ сорочкомъ, безъ точнаго указанія подлежащихъ выдачъ мѣховъ, нужно разумѣть не что иное, какъ сорочки бѣлокъ. Затѣмъ извѣстно, что пошлины, которыя должны были платить Новгородцы при ихъ торговомъ движеніи въ восточно-русскія области, опредѣлялись, какъ уже замѣчено раньше, известнымъ количествомъ векшъ. А подъ векшами нужно разумѣть не что иное, какъ другое названіе бѣлокъ. Въ нѣкоторыхъ Новгородскихъ областяхъ, какъ, напримѣръ, въ сѣверо-восточныхъ и сосѣднихъ съ Литовскими, бѣлка сохраняла значеніе посредническаго товара даже въ XV столѣтіи; но это значеніе было уже второстепенное, такъ какъ въ то время, мало по малу, начинали входить въ обращеніе металлическія деньги. Бѣлкой, напримѣръ, платились тамъ повинности въ пользу владѣльцевъ²⁾. Въ заключеніе нужно добавить, что господство денежныхъ суррогатовъ отнюдь не можетъ служить доказательствомъ отсутствія въ обществѣ драгоцѣнныхъ металловъ или отрицаніемъ всякаго значенія ихъ въ торговомъ обращеніи. Напротивъ, драгоцѣнные металлы, золото и серебро, играли также свою роль въ обращеніи товаровъ, но только въ формѣ не денежной, а слитковой системы. Въ эпоху натурального хозяйства золото и серебро ходили не въ формѣ денегъ, а въ формѣ слитковъ, кусковъ, *stucke, silvers*, которые принимались

¹⁾ Сборн. Муханова, II изд., 595: „и дали на всемъ на томъ... пять сороковъ бѣлки, а пополонка корову“. 596: „и далъ... на тѣхъ земляхъ семь сороковъ бѣлки и 10 бѣлъ, овцю пополонка“. 597: „а далъ на той земли четыре сорокѣ бѣлъ безъ 10 бѣлъ, а пополонка овца.... А дали... на томъ пол-4 сорока бѣлки, а пополонка пузь жита“...

²⁾ Ibid., 44: „владыцѣ Новгородскому идетъ не съ которыхъ дворовъ, але со всихъ, съ жеребія по полтретинадцати бѣлки, а не будетъ бѣлокъ—шертью, ино по двѣ денезе съ жеребія“...

каждый разъ не иначе, какъ на вѣсъ. По формѣ и величинѣ слитки были весьма различны: иногда они вѣсили полфунта или 48 золотниковъ и назывались тогда гривенниками; иногда же составляли четвертую или осьмую часть послѣднихъ.

Обыкновенное развитіе натурального хозяйства собственно и исчерпывается этими тремя формами мѣны; но въ развитіи Русскаго замѣчается еще четвертая форма, а именно господство системы купъ. Возвръненіе на купную систему въ наукѣ еще до сихъ поръ не установились. Многіе ученые держатся того мнѣнія, что куны были металлическими (серебряными) деньгами. Но при рѣшеніи вопроса, какія именно металлическія деньги нужно разумѣть подъ кунами, и они далеко расходятся другъ съ другомъ. Одни изъ нихъ видятъ въ кунахъ чисто русскую монету, другіе—западно-европейскіе денари, третьи—обломки упоминавшихся раньше восточныхъ диргемовъ. Сильная сторона мнѣнія, признающаго въ кунахъ металлическую и притомъ русскую монету, заключается въ томъ, что обращеніе ея, какъ предмета самого по себѣ цѣннаго, не представляетъ ничего невѣроятнаго. Слабая же состоитъ въ томъ, что между тѣмъ какъ мы имѣемъ сотни и тысячи восточныхъ монетъ отъ древнѣйшаго періода, въ тоже время нѣкто еще до сихъ поръ не видалъ ни одной куны. Правда, защитники металлическаго значенія кунъ указываютъ на открытый Волошинскимъ Нѣжинскій кладъ, какъ на свидѣтельство существованія серебряной монеты въ древнѣйшее время; но и тутъ, однако, нѣкто не доказалъ, чтобы Нѣжинскія монеты были именно куны. Въ виду этихъ обстоятельствъ, древнѣйшее воззрѣніе на куны, выдающее въ нихъ особый видъ денежныхъ суррогатовъ, и до сихъ поръ не потеряло своего значенія. Сильная сторона этого мнѣнія заключается какъ въ прямыхъ, такъ и косвенныхъ свидѣтельствахъ источниковъ. Г. де-Ляннуа, посѣщавшій Новгородъ въ началѣ XV вѣка, говоритъ, что тамъ монета состояла изъ серебряныхъ палочекъ, вѣсомъ въ 6 унцій, безъ штемпеля, а роль мелкой монеты играли бѣлыя и кунны мордки. Подобнымъ образомъ и въ Новгородской лѣтописи, извѣстной Карамзину, сказано, что въ Новгородѣ въ 1410 году „куны отложиша, еже есть мордки кунны“¹⁾. Наконецъ, и житіе Аптонія Римлянина прямо сообщаетъ, что въ Новгородѣ не было денегъ и что Новгородцы или рубли, полтины и гривны и при помощи ихъ производили куплю²⁾.

¹⁾ И. Г. Р., V, прим. 245.

²⁾ П. С. Р. Л., I, 267: „оу Новгородскихъ людей не бысть денегъ. елико ляша слитки серебряныя, ово гривну, ово полтинау, ово рубль, и тѣмъ куплю“.

Какъ ни любопытны эти свидѣтельства, они, какъ общія заключенія, легко могутъ содержать въ себѣ нѣкоторый элементъ субъективности. Поэтому, мы придаемъ гораздо больше значенія косвеннымъ даннымъ. Прежде всего, насъ не можетъ не поражать явленіе, что когда куны перестали отвѣчать нуждамъ Новгородцевъ, то тѣ обратились за деньгами къ Нѣмцамъ и пользовались нѣкоторое время ходившими въ латвийскомъ краю литовскими грошами, любками и артичами. Въ самомъ дѣлѣ, если куны были мѣстною металлическою монетою, то къ чему было заимствовать чужую монету? Не проще ли было усовершенствовать свою? Заимствование является тѣмъ не повѣряѣе, что нѣмецкая монета находилась въ XV столѣтіи въ состояніи крайняго упадка. Затѣмъ, нельзя не остановиться надъ тѣмъ, что новыя куны выдавались въ Новгородъ изъ Онеги. Фактъ этотъ останется совершенно непонятнымъ, доколѣ мы будемъ смотрѣть на куны какъ на металлическія деньги: откуда, въ самомъ дѣлѣ, бралось серебро на Онегѣ и почему тамъ производилась чеканка новой монеты? Но, при предположеніи, что куны были денежнымъ суррогатомъ, выдача ихъ изъ Онеги становится совершенно ясною: Онега была центромъ движенія мѣховъ, а потому естественно, что оттуда выдавались и мѣховыя деньги. Что же касается слабой стороны мнѣнія, выдача въ кунахъ денежныя суррогаты, то противники его полагаютъ ее въ несоотвѣстствіи съ характеромъ времени. Слѣдуя приѣму Каченовскаго, эти ученые считаютъ куны денежными знаками или по просту кредитными билетами и потому не находятъ возможнымъ допустить ихъ существованіе въ то время, когда о государственномъ кредитѣ не могло быть и рѣчи. Возраженіе это не болѣе, какъ недоразумѣніе. Куны были не денежными знаками, а денежными суррогатами. Онѣ не были простыми лоскутками кожи, а настоящими мѣхами, имѣвшими свою рыночную цѣнность.

Но, если куны были мѣховыми суррогатами денегъ, то возникаетъ вопросъ: чѣмъ же онѣ отличались отъ другихъ тогдашнихъ суррогатовъ, отъ бѣлыхъ и кунныхъ мѣховъ? По обыкновенному мнѣнію, различіе кунъ отъ другихъ суррогатовъ состояло въ томъ, что это были не цѣльные мѣха, а ихъ обрѣзки. Мнѣніе это не лишено справедливости. Въ самомъ дѣлѣ, если-бы куны были дѣйствительно куньей

мѣху". G. de Lannoy et ses voyages, par J. Lelevel, p. 30—32: „Et est leur monnoye de keucelles (назочки) d'argent, pesans environ . . . onces, sans empreinte, car point ne forgent de monnoye d'or, et est leur menue monnoye de testes de gris et de martres".

шкуркой, то врядъ-ли бы другіе мѣха оцѣнивались на куны такъ того, какъ показываютъ памятники. При такомъ предположеніи сица врядъ-ли бы стоила 5 ногать, т. е. 12½, кунныхъ шкур. Кромѣ того, подкрѣпленіемъ мнѣнія, что куны были отрѣзки шкур, служитъ и слѣдующее обстоятельство. Куна, какъ увидимъ впоследствии, была равнозначительна съ рѣзаной, а рѣзана уже своимъ званіемъ возбуждаетъ мысль объ отрѣзкѣ. Но если это такъ, то же части мѣховъ разумѣлись подъ кунами? Опираясь на приведенное раньше мѣсто изъ Новгородской лѣтописи, извѣстной Карамзину, Ланге заключилъ, что подъ куной нужно разумѣть, скорѣе всего, кунную мордаку. Что же касается до другой единицы кунной системы, вотъ встрѣтивъ въ источникахъ подразличеніе мордки обѣушной отъ мордки, тотъ же ученый выставилъ предположеніе, что ногать только была отрѣзкомъ шкурки, но что именно обозначала обѣушную мордаку. Подтвержденіе своей догадки Ланге видѣлъ въ томъ обстоятельстве, что въ Нѣмецкомъ договорѣ 1269—70 г. мордака въ смыслѣ ногаты отличена отъ куны и при томъ такъ, что мордака договора явно превосходила обыкновенную куну¹⁾. Какъ ни любопытно мнѣніе Ланге, оно тѣмъ не менѣе не чуждо важныхъ недочетовъ. Собственно, оно основывается на одномъ названіи „мордка“. Званіе это, правда, повторяется въ разныхъ языкахъ, въ Латинскомъ (*capita martarorum*) и нѣмецкомъ (*hovede*); но все-таки не переставая черезъ это являться простымъ названіемъ. А затѣмъ, мнѣніе Ланге указываетъ на такую часть мѣха, которая въ обращеніи, повидимому, играла слабую роль и потому возбуждаетъ сомнѣніе, дѣйствительно ли она могла ходить вмѣсто денегъ. Намъ извѣстны многоразличныя части мѣховъ, обращавшіяся въ торговлѣ. Источники упоминаютъ лапки, пупки, обляди, черева, хребта, дужва; но, страннымъ образомъ, нигдѣ не упоминаютъ о мордкахъ, какъ цѣнныхъ частяхъ. Поэтому, мы готовы допустить возможность, что слѣдующее изслѣдованіе укажетъ намъ въ кунахъ болѣе подходящую часть мѣха. Но, еслибы намъ пришлось окончательно остановиться на кунныхъ мордкахъ, то для объясненія возможности этихъ частей ходить вмѣсто денегъ, укажемъ на слѣдующее обстоятельство. Нѣмало жаловались Новгородцамъ, что ихъ купцы отправляютъ имъ мѣха дорогихъ звѣрей, соболей и кунницъ, безъ лапокъ и го-

¹⁾ Д. ст. А. Н., I, 8, 1150: „а пять ногати за лисицу“.

²⁾ Bunge, U. B., I, 519—520, 1269: „dabantur iis pro quolibet duae canen, et pro butiro III capita martarorum“.

онѣ шли на лапчатые мѣха; для чего отрѣзывались мордки, которыми такъ дорожили Нѣмецкія мѣшчане? Не шли ли онѣ именно на приготовленіе кунъ?

Во внутреннемъ отношеніи, система кунъ во времена Русской Правды представляла частію счетныя, частію же монетныя единицы. Въ числу первыхъ относилась гривна кунъ, въ числу же вторыхъ—ногата и куна или рѣзана. Отношеніе между ними было такое, что гривна кунъ содержала въ себѣ во времена Правды 20 ногать, а ногата—2½, кунъ или рѣзанъ; гривна кунъ, слѣдовательно, содержала въ себѣ 50 кунъ или рѣзанъ. Какъ показываютъ древнѣйшіе памятники, кунная система господствовала въ этомъ видѣ первоначально и въ Великомъ Новгородѣ; но съ теченіемъ времени, а именно въ XIII столѣтіи, въ ней совершилась значительная перемѣна.¹⁾ Отношеніе между отдѣльными единицами стало именно совершенно иное. Гривна кунъ стала содержать въ себѣ уже только 10 ногать или 25 кунъ. Это всего лучше видно изъ слѣдующихъ соображеній. Въ 1230 году, слѣдствіе мороза, вздорожалъ въ Новгородѣ хлѣбъ. Вначалѣ кадь ржи стоила 20 гривенъ, а отдѣльный хлѣбъ—8 кунъ²⁾. Впослѣдствіи же, цѣна хлѣба еще увеличилась: кадь ржи возросла до 28 гривенъ и даже до 4 гривенъ серебра, т. е. 30 гривенъ кунъ. Имѣя въ виду это возростаніе цѣны кади ржи съ 20 на 30 гривенъ кунъ, мы должны были ожидать, что и цѣна хлѣба возрастетъ въ той же пропорціи: 30, т. е. увеличится до 12 кунъ. Но если мы при 30-гривенной цѣнѣ кади хлѣба замѣчаемъ, что цѣна отдѣльных хлѣбовъ представляется въ полгривну кунъ, отсюда неизбежно должны заключить, что полгривна кунъ въ Новгородѣ содержала въ себѣ 12 кунъ³⁾. Но, какъ при всѣхъ подобныхъ соображеніяхъ, возможна нѣкоторая неточность, то, нѣтъ сомнѣнія, нѣкоторая неточность замѣчается и въ настоящемъ случаѣ. Полгривна кунъ заключала въ себѣ въ Новгородѣ не 12, а нѣсколько болѣе. Если мы знаемъ, что на гривну кунъ служило пять сорокоустовъ, а на 6 кунъ одинъ, то предположивши, вслѣдъ за Карамзинымъ, что при заказѣ сорокоустовъ

¹⁾ Срезневск., Малозв. пам., № 35, стр. 19, XIII в.

²⁾ П. С. Р. Л., III, 46, 1230: „почахомъ купити хлѣбъ по 8 кунъ, а кадь по 20 гривенъ, а въ дворѣхъ по полъ-30“...

³⁾ П. С. Р. Л., IV, 29, 1230: „купяху по полугривнѣ хлѣбъ, а кадь ржи четвертую часть по 7 гривенъ и поболши“... Ср. П. С. Р. Л., III, 47, 1230: „купяхомъ по гривнѣ хлѣбъ (по полугривнѣ?), а ржи 4 часть кади купляемъ по гривнѣ серебра“...

оптомъ, за казашку дѣлалась уступка въ одну куну на каждый сорокъ, получаемъ, что гривна кунъ въ Новгородѣ содержала въ себѣ въ столѣтіи 25 кунъ, т. е. именно по 12 $\frac{1}{2}$ на полгривну ¹⁾. Г. Прозоровскій, впрочемъ, склоненъ думать, что Новгородская гривна začала въ себѣ именно 30 кунъ, какъ это несомнѣнно слѣдуетъ изъ буквального пониманія свидетельства памятника о сорокоустахъ. Намъ кажется это толкованіе предпочтительнѣе Карамзинскаго, вотъ почему: въ Нѣмецкихъ договорахъ и грамотахъ неоднократно встрѣчается упоминаніе о 15 кунахъ и полугривнѣ кунъ ради обстоятельство, показывающее, что это были величины одинаковыя. Такъ, на примѣръ, плата за провозъ клади съ берега Волхова въ Нѣмцескій дворъ опредѣлена въ договорѣ 1269 года въ 15 кунъ, въ Готскѣмъ договорѣ въ 10, и въ то же время сказано, что плата за вывозъ составитъ изъ Нѣмецкаго двора уже не 15 кунъ, а какъ слѣдуетъ ожидать равенствѣ 15 кунъ съ полугривной кунъ, — полугривну кунъ ²⁾.

Въ заключеніе намъ остается опредѣлить отношеніе единой кунной системы къ серебру и къ нашимъ деньгамъ. Изъ серебряныхъ монетъ, ходившихъ въ Великомъ Новгородѣ, известна гривна сѣребра. Величину ея можно опредѣлить изъ сопоставленія двухъ списковъ: володова устава, первоначальнаго, относящагося къ XII столѣтію и позднѣйшаго, представляющаго приспособленіе новой редакціи къ обстоятельствамъ XVI столѣтія. Въ этомъ послѣднемъ на мѣсто первоначальной гривны сѣребра вездѣ стоитъ 2 рубля, 5 алтынъ и 2 деньги. На Московскія деньги это выйдетъ ровно 432 деньги. Прозоровскій, впрочемъ, видитъ въ этихъ деньгахъ не Московскія, а Новгородскія деньги, значившія вдвое болѣе первыхъ. Но это не вѣрно, такъ какъ Новгородскія деньги никогда не равнялись на алтыны. Но если гривна сѣребра равнялась въ Новгородѣ 432 Московскимъ деньгамъ, то на Новгородскія деньги это бу-

¹⁾ Калайдовичъ, Пам. XII в., 173: „сорокоусты на гривну пятью сѣребрами, а на 6 кунъ одною“.

²⁾ Прозоровскій, Зап. Археол. Общ., XII, II в., 513.

³⁾ Bunge, U. B., I, 522, 1269: „to vorende van deme strande in den desch hof XV cunen, unde in der Goten hof X cunen; van der utforinge to ver mark cunen van der lodien“. Ibidem, 521, 1269: „Cum hospites venis Nogardiam, debent vehicla esse parata ad deferendas res hospitum et cuilibet dabitur XV cunen; praedictum pretium dabitur infra quindenam, Gotes canas debent pro rebus suis deferendis. Hospites, cum exierint a curia Theutonicorum dabitur todies in decensu diamidiam marcam cunen“.

златъ 216 денегъ или ровно рубль Новгородскій серебра. Опре-
 дѣлить величину послѣдняго также не трудно. Если въ 1447 году
 перечеканкѣ монетъ въ Новгородѣ деньги дѣлались на четыре
 и если извѣстно, что въ золотникѣ почекъ было, по свидѣтель-
 ству торговой книги, 25 вѣ, фунтѣ, слѣдовательно, 2400, то окажется,
 что въ фунта серебра дѣлалось 600 Новгородскихъ денегъ или $2\frac{1}{2}$
 Новгородскій рубль, такимъ образомъ, равнялся почти трети
 серебра и содержалъ въ себѣ до $34\frac{1}{2}$ древнихъ золотниковъ.
 такую же величину должна была имѣть и Новгородская гривна
 серебра. Но если Новгородская гривна серебра равнялась позднѣй-
 шей рублю, то отсюда легко уже опредѣлить и единицы кунной си-
 стемы. Если въ одномъ спискѣ лѣтописи говорится, что въ 1230
 покупали четвертую часть кади ржи по гривнѣ серебра, а въ
 другомъ — по семи гривенъ кунъ и побольше, то очевидно, что
 одна гривна серебра заключала въ себѣ семь слишкомъ гривенъ кунъ.
 Сопоставленія съ однимъ мѣстомъ Русской Правды, гдѣ гривна
 кунъ уравнена $7\frac{1}{2}$ гривенамъ кунъ, нужно думать, что и въ Нов-
 гродѣ господствовало именно такое же отношеніе, т. е. что грив-
 на серебра заключала въ себѣ $7\frac{1}{2}$ гривенъ кунъ. Такимъ образомъ
 одна гривна кунъ будутъ равняться одному Новгородскому рублю.
 Не трудно вычислить, что одна гривна кунъ будетъ состав-
 лять $28\frac{1}{15}$ Новгородскихъ денегъ, ногата—около $2\frac{1}{2}$, а куна около
 Новгородской деньги. Отсюда не трудно было бы перейти и къ
 другимъ деньгамъ и на нихъ вычислить цѣны предметовъ потреб-
 ныхъ, но къ этому мы будемъ еще имѣть случай вернуться при обо-
 зрѣніи Новгородской рублевой системы.

2. Торговля съ западомъ.

Отсутствіе опредѣленныхъ отношеній между народами, господ-
 ствавшее въ Средніе вѣка, и возникавшая отсюда небезопасность
 вліяли всѣ отличительныя особенности, которыми characterизо-
 вана Новгородско-Ганзейская торговля. Вліяніе ихъ оказывалось
 прежде всего въ выборѣ тѣхъ путей сообщенія, которыми шло торговое
 сношеніе. Главный путь, которымъ велась Ганзейская торговля, тотъ
 истинный путь, который шелъ изъ Варягъ въ Греки, представлялъ
 наибольшія удобства. Путь этотъ былъ исключительно водный, и
 русская часть сего начиналась съ восточнаго конца Солонго
 (такъ назывался въ древности Финскій заливъ) и тянулась далѣе
 по озеру Нево (Ладожскому) и рѣкою Волховомъ. Но не-

смотря на это большое удобство, великій водный путь не чуждъ былъ и существенныхъ затрудненій. Прежде всего въ своей западной части путь этотъ находился подъ вліяніемъ сосѣднихъ державъ, Швеція, обладавшей Финляндіей, и Даніи, занимавшей Эстонію. При всякомъ столкновеніи торговыхъ сторонъ съ этими державами, торговля уже не могла идти своимъ обычнымъ порядкомъ. Но если даже международныя отношенія и не приводили къ рѣшительной остановкѣ въ торговлѣ, то и тогда давленіе сосѣдей не оставалось безъ вреднаго вліянія на свободу торговыхъ сношеній, выражаясь въ значительномъ ограниченіи круга предметовъ, подлежащихъ смѣнѣ. Извѣстно, напримеръ, что Шведы ставили условіемъ безпрепятственной торговли отреченіе со стороны Нѣмецкихъ купцовъ привозить въ Новгородъ желѣзо, сталь, оружейные товары, которые могли вести къ политическому усиленію Новгородцевъ. Но и независимо отъ сосѣднихъ державъ, западная часть Новгородскаго пути находилась подъ сильнымъ вліяніемъ морскихъ разбойниковъ, которые не упускали случая грабить торговые суда, а экипажъ пускать за бортъ.

Неудобства, съ которыми было связано плаваніе по великому водному пути, уже рано стали вызывать въ купечествѣ потребность въ другихъ путяхъ, которые бы въ затруднительныхъ случаяхъ могли возмѣщать собою водную дорогу. Такіе пути нашлись и въ самомъ началѣ XIV столѣтія были официально гарантированы, въ числѣ трехъ, Нѣмецкому купечеству. Внимательное изученіе источниковъ не оставляетъ ни малѣйшаго сомнѣнія на счетъ того, какіе именно пути разумѣлись въ Великомъ Новгородѣ подъ названіемъ горныхъ. Если въ 1411 (?) году Новгородцы утѣшали Нѣмецкихъ купцовъ во временной потерѣ права ѣздить съ товарами чрезъ Псковъ тѣмъ, что у нихъ и безъ того довольно дорогъ къ Великому Новгороду, что они могутъ свободно ѣздить туда и обратно и Невой и чрезъ Ватландъ (Вотекую землю) и по Лугѣ (2 п.), то ясно, что три горные пути, которые предоставлены были въ началѣ XIV столѣтія въ распоряженіе Нѣмцевъ, были Вотекій, Лужскій и Псковскій. ¹⁾ Другія извѣстія, изобилія встрѣчающіяся въ Русскихъ и Нѣмецкихъ памятникахъ, какъ

¹⁾ Bunge, U. B., IV, 796, 1411 [3]: «Vordaen so geren se (Новгородцы) uns (Нѣмецкому двору) to kennende, dat de Dudesche kopman hadde doch wege genoch, to varende aff und to: in erste den weg to der Nuto, und vorden dor Waettande, und den dorden wech dor de Lu, und dat duchte dat Vordaen, dat de Dudesche kopman der wege brukede bet ter tid, dat man in den Plescowern».

прѣшаютъ окончательно остающіеся еще недоразумѣнія, такъ и дать точныя указанія на исходные пункты путей и даже на самое ихъ направленіе. Первый путь, *Вотскій*, имѣетъ исходнымъ пунктомъ *Вель* и тянулся чрезъ Вотскую землю. Точнѣйшее направленіе его неизвѣстно; но неизвѣстно, что это былъ путь по преимуществу горный, что движеніе по немъ совершалось зимой, на саняхъ, особенно тогда предстояла надобность перевозить громоздкіе товары ¹⁾. Что же касается второго, *Лужскаго*, пути, то можетъ казаться, что онъ определенъ нами безъ достаточныхъ основаній, единственно въ силу того созвучія рѣки *Lu* съ *Лугой*; однако въ вѣрности нашей догадки не можетъ быть никакого сомнѣнія, такъ какъ рѣка *Lu* въ другихъ мѣстахъ называется *Luw*, *Lauke*, *Louke*, откуда тождество съ *Лугой* совершенно ясно. Исходнымъ пунктомъ этого пути служилъ городъ *Нарва*; направленіе же его сообразовалось сначала съ рѣкой *Лугой*, а затѣмъ, быть можетъ, съ *Мпагой*, *Шелонью*, *Ильменемъ* и *Волховомъ*. Слѣдствіе принадлежности *Эстляндіи* *Датчанамъ*, *Лужскій* путь до половины *XIV* вѣка находился въ зависимости отъ *Даніи* ²⁾. Самое, однако, важнѣйшее мѣсто изъ всѣхъ этихъ путей занималъ *Псковскій*, и онъ неизвѣстенъ онъ во всей его подробности. Исходнымъ пунктомъ этого пути служили *Прусскіе* города, главнымъ образомъ *Данцигъ*. Онъ тянулся чрезъ *Мемель*, *Полапгенъ*, *Ригу*—на *Псковъ*. На эту дорогу изъ *Риги* чрезъ *Унгоннію* на *Псковъ* указываетъ еще *Генрихъ Латвизъ*, сообщая, что священникъ *Алобрандъ* былъ посланъ въ *Унгоннію* вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими лицами для возвращенія товаровъ, которые были захвачены у купцовъ еще по построеніи города *Риги* жителями *Унгонніи*, на пути отъ *Двины* ко *Пскову*, въ размѣрѣ, превышавшемъ тысячу марокъ. Что же касается до собственно *Русской* части этого пути, то въ движеніи къ *Новгороду* купцы слѣдовали

¹⁾ Bunge, U. B. IV, 341, конца *XIV* в.: „und se (Русские) hadden dat solt wol holf gekoft, dat hir (въ *Ревель*) was, eer ik her quam, und se hevetet hir also sere gedoliet, dat se der sware last nicht van hir en bringen konen, wente dar en is gen snee in Watlande“.

²⁾ Bunge, U. B., V, 53, 1415 г. „der bidde wi fu (*Нѣмецкая контора—Ревельскій советъ*) to wetende, dat wi senden dor de *Luw* in ener tunnen verkes, *Satschalk* wastchow to behorende, 1 sak“... Тамъ же, II, 385, 1345: *Volumus* (*Болъдемаръ III*) etiam, quad nullus merc ator super aquam, ne *Lauke* (op dem watere, det *Louke* het) dicitur, mercimonia debent equaliter exercere, nisi in favore castri et oppidi nostri saepedicti (*Нарвы*) erit permansurus“.

первоначально рѣкой, Великой затѣмъ переходили въ Череху; далѣе преодолевались волокомъ, отдѣляющимъ систему водъ Пейпуса отъ притоковъ Ильмени, входили въ рѣку Узу и слѣдовали ею до мѣста слиянія ея, немного ниже Порхова, съ рѣкою Шелонью, а оттуда можно было уже безпрепятственно добраться до Великаго Новгорода: путь былъ открытый по Шелони и Ильменю. Въ доказательство того, что таковъ именно былъ главный сухопутный путь Ганзейской торговли въ его восточной части, могутъ быть приведены слѣдующія обстоятельства. Во 1-хъ, этимъ, а не какимъ либо другимъ путемъ, производились и обыкновенныя сношенія Новгорода съ его младшимъ братомъ. Владыка Василій, возвращаясь въ 1352 году въ Новгородъ изъ Пскова со своего владычнаго подѣзда, ѣхалъ, какъ извѣстно, по Великой и Черехѣ и скончался на р. Узѣ, при слияніи ея съ Шелонью. Во 2-хъ, и Нѣмецкія извѣстія показываютъ, что иноземные торговцы подвергались со стороны русскихъ насиліямъ и грабежамъ именно въ мѣстностяхъ, лежавшихъ по этому пути, между прочимъ и на р. Узѣ, «in aquis, quae Use vocantur». ¹⁾

Небезопасность торговаго пути и въ особенности постоянная гроза со стороны морскихъ разбойниковъ обуславливали даже и самый характеръ торговаго движенія. Для преодоленія опасностей, которыя встрѣчались на длинномъ пути на Востокъ со стороны враждебныхъ стихій и варварскихъ народцевъ, купцы необходимо должны были искать опоры во взаимной помощи, въ соединеніи недостаточныхъ личныхъ силъ въ общія цѣли, которыя бы могли представить достаточный противовѣсъ всѣмъ возможнымъ случайностямъ. Этимъ объясняется обычай Нѣмецкихъ купцовъ совершать торговые движенія цѣлыми караванами или адмиралтействами, которыя какъ вмѣстѣ начинали, такъ вмѣстѣ и должны были оканчивать свое путешествіе. Караваны различались прежде всего между собою по характеру пути. Были именно караваны сухопутныхъ частей и караваны—водныхъ. Относительно сухопутныхъ частей существуетъ мѣвнѣ, якобы онѣ вначалѣ не пользовались равноправностію и только снижали ее впоследствии, въ XIV столѣтіи, въ періодъ развитія значенія Лифляндскихъ горо-

¹⁾ П. С. Р. Л., III, 58, 1352: „и благослови дѣти своихъ всихъ Псковичъ, поѣха изъ города, доѣха до Прощеника... на рѣцѣ на Чересѣ стама и разболѣа ту; приведоша его въ монастырь къ св. Михаилу, усть Узы рѣки на Шелонѣ“... Bunge, U. B., II, 61, 1288—1311 г.: „haec facta sunt in aquis, quae Use vocantur“.

довъ, главнымъ образомъ ведущихъ сухопутную торговлю ¹⁾. Въ дѣйствительности, однако, было какъ разъ чуть ли не наоборотъ. Въ древнѣйшее время не существовало никакихъ запрещеній относительно сухопутной торговли: ее могъ вести всякій, кто только желалъ этого. Напротивъ, съ половины XIV столѣтія начинаютъ появляться рѣшительныя запрещенія сухопутной торговли въ видахъ поддержан морской ²⁾. Но хотя сухопутная торговля и не подвергалась въ древности запрещенію, то, съ другой стороны, должно замѣтить, что она у купечества не пользовалась такимъ уваженіемъ, какъ морская. Невниманіе къ сухопутнымъ гостямъ высказывалось во многихъ отношеніяхъ. Сухопутныхъ купцовъ, конечно, охотно привлекали къ обязанностямъ, которыми облагались Нѣмецкіе гости въ Новгородѣ; но правами пользоваться имъ предоставляли только условно ³⁾. Такъ, сухопутнымъ гостямъ предоставлялось право избирать себѣ жилища на Новгородскомъ Нѣмецкомъ дворѣ, пользоваться общими учрежденіями, въ родѣ большой [столовой] палаты, но только въ отсутствіе морскихъ гостей. Коль скоро же являлись послѣдніе, то сухопутные гости должны были очищать мѣсто и искать себѣ другихъ помѣщеній и только развѣ за недостаткомъ послѣднихъ имѣли право размѣщаться въ жилищахъ, занятыхъ морскими гостями, и пользоваться принадлежащею имъ столовою, насколько она оставалась свободною ⁴⁾. Тоже самое повторялось и въ вопросѣ объ управленіи. Сухопутные гости имѣли право выбирать своихъ правителей; но коль скоро являлись морскіе купцы, то избранный ими правитель само собою замѣнялъ лицо предопредѣленное для этой цѣли гостями сухопутными ⁵⁾. Затѣмъ

¹⁾ Riesenkampf.

²⁾ Bunge, U. B., VI, 141, 1346: „So ne scal neman riden umme land mit gude, dat si dor Pruceu, eder dor Kurlant, eder dor Sweden; ok en scal neman mit gude varen to Osele eder to Kurlande, eder ienigen weg, dat wakevare heiten mogen, sunder allee ut to segelende van der righe, van Revele und der Pernowe“.

³⁾ Ibidem, VI, 18, ok. 1250: „De lantrare is also plichtich hofwarde und kerkwarde to haldende, also de watervare“.

⁴⁾ „Is es ok not, so sholen de watervare entwiken den landvaren in deme stove (graten stove), dar se mogen... Watervare na ereme olden sede, also se hebbet gelot et umbe de hus, und komet in den hof, vindet se laneare vor en, da solen en de hus rumen, dar se umbe gelotet hebbet und varen in andere hus; is es ok not, so scal de watervare den lantvaren enthalen self derden“. (Ibidem, VI, 16, ok. 1250).

⁵⁾ Bunge, U. B., VI, 16 ok. 1258: „Vindet de olderman gere vantervare also he in den, hof kom, et ene olderman van lantvaren vor sik, de sal ime entwiken mit dere olderman schap“.

Однимъ изъ первыхъ условий подчиненія порядкамъ конторы въ Новгородѣ было жительство въ опредѣленномъ мѣстѣ. Конечно, такое условіе налагалось на Нѣмецкихъ купцовъ не безусловно. Послѣдніе временами даже принуждались недостаткомъ помѣщенія выступать изъ опредѣленнаго района и расселяться по Новгородскимъ дворамъ¹⁾. Но коль скоро такое расселеніе между Новгородцами совершалось въ результатѣ не общихъ, а личныхъ побужденій, то контора относилась къ нему неодобрительно и запрещала обратное принятіе лица, разъ покинувшаго помѣститься у Новгородца²⁾. Собственно нормальнымъ местомъ поселенія для иноземцевъ долженъ былъ служить особенный типичный дворъ. Такихъ дворовъ въ рассматриваемое время у иноземцевъ было уже два: старый—Готскій и новый—Нѣмецкій. Не трудно опредѣлить топографическое положеніе и того и другаго. Опираясь на тотъ фактъ, что у Готскаго двора происходили постоянныя недоразумѣнія съ населеніемъ Михайловской улицы, мы имѣемъ полное право искать его мѣстоположенія въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ улицей³⁾. Даже болѣе. Мы имѣемъ всѣ данныя утверждать, что Готскій дворъ находился на самой Михайловской улицѣ (древней Михайловкѣ), и что ворота его выходили на эту именно улицу. Когда въ 1439 году прикащикъ Готскаго двора, возобновляя ограду, нашелъ необходимымъ подвинуть косяки воротъ на полфута впередъ, то тотчасъ передъ дворомъ явились старосты Михайловской улицы, окруженные толпой народа, и стали требовать выдачи виновника, который такъ дерзко позволилъ себѣ захватить принадлежащую имъ землю: поспѣшество, показывающее ясно, что дѣло происходило именно на Михайловской улицѣ⁴⁾. А такъ какъ изъ другихъ данныхъ извѣстно, что одинъ изъ иноземныхъ дворовъ назывался рѣчнымъ, и что это названіе скорѣе должно быть отнесено къ Готскому двору, плата за провозъ въ который товаровъ съ рѣки Волхова опредѣляется нѣсколько меньше платы за таковой же провозъ товаровъ въ собственно

¹⁾ Bunge, U. B., V, 490, 1419; „Item vetet, dat hiir de koepman wol andere woninge behoved (нуждается), und kan der nicht umberen“.

²⁾ Hanserec., II Abt., I, 155, 1434 г.: „Weret dat jenich maen sich dem Dutschen capmane geve unde up der Russen ho ve stunde, den sal men nu der tiit nicht wedder up den Dutshen hoff entfangen“.

³⁾ Bunge, U. B., III, 271. 1372 г.: „und welk ungemak gescheen is der Goten hove, dat hebbe wi geendiget mit unsen nabure van Santeuels strate in vruntscop.“

⁴⁾ Baltische Monatshrift, XX, 119, 1439 г.

Нѣмецкій дворъ ¹⁾, то очевидно, что Готскій дворъ лежалъ въ той Михайловской улицы, которая была ближе къ рѣкѣ. Такимъ образомъ не подлежитъ сомнѣнію, что Готской дворъ находился въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ княжескимъ дворомъ ²⁾, примыкалъ къ послѣднему именно съ южной его стороны. Отсюда становится совершенно понятнымъ и требованіе заморскихъ купцовъ, чтобъ дорога отъ Готскаго двора черезъ княжескій дворъ къ торгу не была застраиваемая никакими зданіями: торгъ, какъ извѣстно, лежалъ къ сѣверу отъ княжескаго двора ³⁾, а потому прямое сообщеніе Готскаго двора съ торгомъ возможно было единственно чрезъ княжескій дворъ ⁴⁾. Но еще несомнѣнно, что Готскій дворъ находился на древней Михайловской, то споры Нѣмецкаго двора съ населеніемъ Ильинской улицы показываютъ не менѣе убѣдительно, что послѣдній непосредственно соприкасался съ упомянутой улицей и потому могъ, дѣйствительно, лежать на нынѣшней Михайловской улицѣ, въ пунктѣ пересѣченія ея Ильиной или нынѣшней Знаменской ⁵⁾. Такимъ образомъ и Нѣмецкій дворъ занималъ положеніе прямо противъ княжескаго двора, только съ другой, восточной стороны. Этимъ положеніемъ Нѣмецкаго двора объясняются два обстоятельства, а именно то, что путь изъ Готскаго двора въ Нѣмецкій, какъ показываютъ памятники, шелъ несомнѣнно чрезъ княжескій дворъ, а во 2-хъ, и требованіе Нѣмцевъ, чтобъ устроено было пространство между храмомъ св. Николая и иноземнымъ дворомъ ⁶⁾ было, вплоть до улицы, застраиваемо никакими зданіями. Пространство это необходимо было для Нѣмецкаго двора, какъ открытая дорога съ Готскому; по всей вѣроятности, оно у храма св. Николая непосредственно примыкало къ тому пути, который велъ изъ Готскаго двора къ торгу ⁷⁾.

¹⁾ Нѣмецкій дворъ называется иногда горнымъ.

²⁾ О положеніи въ Новгородѣ княжескаго двора подробности см. ниже.

³⁾ Свидѣнія о торгѣ см. далѣе.

⁴⁾ Bunge, U. B., I, 527—528, 1269 г.: „via a curia Gotensium tra curiam regis usque ad forum libera erit et aedificiis inocupata, libertas quam rex edidit Constantinus“.

⁵⁾ Bunge, U. B., V, 179, 1416 г.: „so hebbe ik es begunst to ple kende, men de ute der Ylienhulitzen de doet dar wedderstal ane“. Далѣе замѣчается, что и Готскій дворъ встрѣчаетъ тоже затрудненіе; ясно, слѣд., здѣсь говорится о дворѣ Нѣмецкомъ.

⁶⁾ Рус. Лив. Акты. 60, 1331 г.: St seach eynes avendes, dat de deechen uter Goten hove scolden ere knapen brenghen in sunte peter

Какъ мѣста, предназначенныя для того, чтобы служить безопаснымъ убежищемъ, оба двора, и Готскій, и Нѣмецкій, были огорожены высокимъ тыномъ (*tuen, planken*), поддержаніе котораго было одною изъ постояннѣйшихъ заботъ Нѣмецкаго купечества ¹⁾. Крѣпкія ворота поддерживали общеніе этихъ ипоземныхъ цитаделей съ остальнымъ городонаселеніемъ чуждаго и нерѣдко враждебнаго имъ города ²⁾. Пространства, ограниченные этими оградами, заключали въ себѣ частію жилища, служившія для проживанія ипоземнаго купечества, частію же постройки, предназначенныя для торговыхъ и религіозныхъ цѣлей. Жилища назывались *дорисами* и занимали каждое особенный дворъ ³⁾. Между дорисами одинъ спеціально предназначался для жительства священника, а вмѣстѣ служилъ и для нѣкоторыхъ цѣлей, такъ, напримѣръ, только въ немъ могло происходить взвѣшиваніе серебра для серебряныхъ мастеровъ ⁴⁾. Каждый дорисъ заключалъ въ себѣ нѣсколько комнатъ, имѣвшихъ различное назначеніе; главное мѣсто между ними занимала подклѣтъ, служившая столовою для цеховъ-хозяевъ. Подклѣты не должны были загромождаться ни кроватями, ни какими-либо иными принадлежностями. Ученики не могли имѣть въ нихъ стола, ни предаваться какимъ-либо другимъ занятиямъ, которыя бы могли служить помѣхою для хозяевъ ⁵⁾. Кромѣ дорисовъ, предназначенныхъ для обитанія вообще, были еще зданія, имѣвшія спеціальное назначеніе. Къ числу такихъ зданій относились

„ne weder quemen uppe des konighes hof tuschen de holtene kerken
de grydnissen“... Bunge, U. B., I, 523—4, 1269: „Item ab ecclesia S.
holai naque ad curiam hospitum. curia non debet occupari aedificiis
ne ad plateam“.

¹⁾ Bunge, U. B., VI, 179, 1416 г.: „Item alse mi de boden bevolen,
se van hiir togen, dat ik de hove scholde umme planken laten, des
st, dat mi Novgarde pristaven heft gedan to beiden hoven“.

²⁾ Ibid., 492, 1331 г.: „Darna quemen de Ruseen ut deme dinge...
hownen planken und porten“.

³⁾ Ibid., VI, 16, ok. 1250 г.

⁴⁾ Ibid., VI, 136, 1346 г. „V. nen werk scal men besein uppe des
den dornsen, men silver scal men dar uppe ut wegen den silver
aers“.

⁵⁾ Ibid., VI, 504, 1338 г.: „Vortmer de potklete, dar de herren ere
like und ere spise inne hebbet, de scolen vriwesen van kameren und
allerhande hindernisse. Dar ne scolen ok de knapen negenenerhande
like, noch negerhande dinc inne hebben. dar de herren van gehindert
den und gemoiet“.

большая палата (*grote stove*) и прикащичья комната (*kindere stove*). По древнѣйшей скрѣ, первая является собственностью зимних стей и служила мѣстомъ общей столовой, въ которой мастера-холодильники обѣдали обществами, каждое за своимъ особеннымъ столомъ, и проводили тутъ длинные зимніе вечера и разставались, когда наступило время идти спать¹⁾. Что же касается до прикащичьей комнаты, она имѣла подобное же назначеніе, но только для младшихъ членовъ общества, для подмастерьевъ и учениковъ; но это только имѣло силу въ то время, когда какія-либо потребности, не исключали помѣщенія учениковъ въ отведенной имъ палатѣ²⁾. Изъ служебныхъ зданий, имѣвшихъ мѣсто на гостинныхъ дворахъ, нужно упомянуть общую мельницѣ, пивоварнѣ и больницѣ. Главнѣйшее назначеніе совершенно ясно само собою. Но въ случаѣ надобности, они употребляли и инымъ цѣлямъ: за недостаткомъ помѣщеній, Нѣмецкіе гости могли именно занимать, по крайней мѣрѣ на первое время, эти служебныя зданія. Этимъ, а не чѣмъ либо инымъ, нужно объяснить постановленіе скрѣ, что въ мельницѣ, равно какъ и въ больницѣ, никто не можетъ останавливаться долѣе, какъ на три дня³⁾.

Какъ мы уже замѣтили, отъ дорисовъ или жилищъ нужно отличать собственно торговые зданія. Изъ послѣднихъ для лавокъ назначены были 4 зданія, носившія названія клѣтей. Изъ нихъ трехъ имѣлось помѣщеніе для 24 хозяевъ, въ четвертомъ же, въ называемой клѣтѣ толмача или переводчика,—шесть мѣстъ, и тогда число разрѣшенія двороваго начальства число это могло быть увеличено.

¹⁾ Bunge, U. B., VI, 16, ok. 1250 r.: „Alle de stoven, sunder groten stoven, de den wintervaren to behoret, de dar sin in deme laven de solen sin gemeine“. Тамъ же, VI, 419, конца XIII в.: „oder in deme laven stoven, dar se inne pleget to etende“. Тамъ же VI, 504, 1338: „Vander dit, dat men in den stoven sitten beginnet, so vanne de selscap van der taflen delet, slapen to gande, so ne scal negen selscap na den sik to trinkende setten“.

²⁾ Ibid., VI, 17, ok. 1250: „Aver de stove, de dar is geheten kindere stove, is it dat se ledich is to dere tit, alse de beest kindere pleget to drinkende, so geneten se is to irre blitschap; mach se nicht ledich wesen van manichwoldicheit, so solen se is enberen to dere tit dor behof der gemenhet“.

³⁾ Ibid., VI, 135, 1346: „neman sal stan uppen malstoven leng drei dage, steit he leng, sal geven Sante Petere enen verdingh“. 3. Seik stoven Scal neman bekummeren leng wen dre dage, bi 1 mark“. Ibid., VI, 136, 1346: „in deme bruhus“.

но ¹⁾). Такой размѣръ имѣли торговыя строенія въ самое древнѣйшее время; но весьма вѣроятно, что въ позднѣйшее они подверглись итelligentному расширенію, особенно, если имѣть въ виду не рѣдкіе яры, которымъ подвергались постройки иноземныхъ дворовъ въ городѣ. Кромѣ расширенія торговыхъ зданій, были еще и другія дѣла къ доставленію помѣщенія купцовъ. По мѣрѣ развитія торговли, стали занимать подъ жилища и лавки дворы Новгородцевъ и обращать для торговой дѣли такія зданія, которыя имѣли другое назначеніе. Къ числу такихъ зданій относилась, на примѣръ, гридница (gremeten, gridenisse). Какое собственное значеніе гридницы у Нѣмцевъ — неизвѣстно; быть-можетъ это была упомянутая выше прикащичья комната; какъ то бы ни было, но съ теченіемъ времени она сдѣлалась у Нѣмцевъ центромъ торговли съ Русскими, именно мѣховой. На это указываютъ и постановленія 1346 г., по которымъ нѣмецкимъ гостямъ съ одной стороны запрещалось выставить въ гридницѣ, очевидно для обрачика, больше одного свертка того сорта полотна и оставлять его на ночь, а съ другой — оставлять тамъ на храненіе, очевидно какъ вновь прибрѣтенные, мѣха больше чѣмъ на одну ночь. Каждая клѣть, далѣе, раздѣлялась на два отдѣленія — верхнее и нижнее, заключавшія въ себѣ уже отдѣльныя лавки (loes). Сколько можно думать, верхнее отдѣленіе клѣтей предназначалось въ распоряженіе купцовъ, торговавшихъ сукнами, нижнее — для лицъ, привозившихъ наличныя деньги для покупки сырыхъ шкурокъ ²⁾). По незначительной величинѣ лавокъ, въ нихъ самихъ не помѣщаться не болѣе, какъ только однѣ пробы товаровъ. Такъ, не позволялось держать въ лавкахъ только кусками (piler), мѣховыя товары сороками, которые могли служить обрачиками для покупателей ³⁾. Вся же остальная масса товаровъ хранилась въ особенныхъ

¹⁾ Bunge, U. B., VI, 134, 1346: „in deme hove scolen stan uppe den dren XXIII mesterman, und VI uppe de tolkes clete, mer nicht, et en sake, dat Sante Peters olderlude na gemake mochten er mere vlien“.

²⁾ Ibid., VI, 137, 1346: „En iuwelich sal sin klet besluten, benedene und bovene, bi 1 m.; worde iemannes loes open gevund ut den klete gicht vorstolen, de gene scolde den scaden belegen“. Ibid., VI, 134: „de vant hebbet uppen kleten, de scolen slapen uppe ra, de gelt hebben, dar benedene“.

³⁾ Ibid., VI, 134, 1346: „V. nen man scal hebben mer den enen piandes uppen klete, och nicht mer den en timmer ruware to togende, nark“.

складахъ. Однимъ изъ самыхъ важныхъ складочныхъ мѣстъ служила церковь Св. Петра на Нѣмецкомъ дворѣ. Подобно тому, какъ въ русскихъ церквахъ устраивались подцерковныя палаты, такъ точно и церкви Св. Петра устроены были внизу своды, вмѣщавшіе въ себя купеческое имущество. Здѣсь помѣщались бочки, тюки полотенецъ и вообще всѣ громоздкія вещи, привезенныя съ запада; здѣсь помѣщались и вымѣниваемые у русскихъ продукты, въ особенности мѣха¹⁾. Независимо отъ сводовъ, самая внутренность святилища служила удовлетворенію торговыхъ цѣлей: здѣсь сохранились и въ здѣсь же вокругъ стѣнъ стояли бочки и ящики съ разнымъ товаромъ и штрафъ грозилъ всякому, кто до воскресенья не позаботился помѣстить своихъ товаровъ и размѣстить по стѣнамъ храма или по сводами, и тѣмъ могъ причинить какое-либо затрудненіе для воскреснаго богослуженія²⁾. Вино пользовалось у купцовъ такимъ вниманіемъ, что для винныхъ бочекъ было отведено привилегированное мѣсто при алтарѣ. Самый алтарь, однако, избавлялся отъ такой пронаціи: на него не позволялось ставить ничего, и даже опредѣленъ былъ штрафъ въ одну марку за случайное оскверненіе его. Кроме храма, складочными мѣстами служили: Морневегова камера, на зданіе и на Готскомъ дворѣ соляные амбары. Морневегова камера названная такъ, по всей вѣроятности, въ честь построившаго ее нѣмецкаго купца, была предназначена служить виннымъ погребомъ, и это должно заключать изъ того, что винныя бочки, не находящи себѣ мѣсто при алтарѣ, должны были переноситься въ эту камеру. Специальное назначеніе новаго зданія неизвѣстно; что же касает

¹⁾ Bunge, U. B., VI, 171, 1354: „V. berevene tunnen, linwant und rum scalmen bringen under den swichbogen, bi 1 mark. Oc neman ene wpe secke mit werke van den tunnen, he en legge se weder up., bi 1 m.“

²⁾ Ibid., VI, 161, 1354: „Copper und bly dat sal men merken vliet (выставляетъ) bi de muren, bi 1 mark... V. veret, dat ieman tunne mit gude des sunavendes bi der muren nicht enstunde, eder bi den swichbogen, de breke 1 m. V. en iuwelik merke sine kisten und tunnen des sunavendes, bi 1 mark“. Ibid., 171, 1354: „Neman late pundere eder dat lode buten deg kerken, wanne de kerke to sloten is, orlof, bi 1 m., noch de gaffeln, bi eme verdinge“.

³⁾ Ibid., VI, 171, 1354: „V. mach men dat altar genre eren und ten de kannen und sodan dink van den altare; wente gote ne gicht dat altar, he breke 1 m. V. sal men den win vlien bi dat altar, wat dar vlien mach, den anderen in des Morneweges kameren, bi 1 m.“

купечество должно было совершать свои рейсы въ Новгородъ и
но не иначе, какъ караванами, на Новгородскомъ Нѣмецкомъ
мы совсѣмъ не видимъ постоянного населенія, не замѣчаемъ
твствія постоянныхъ факторовъ, которые бы значительное время
живали торговыми оборотами. Напротивъ, сюда купцы являлись
или посылали своихъ уполномоченныхъ и тотчасъ же оставляли
когда скоро истекалъ законный срокъ ихъ пребыванія¹⁾. По-
ное колебаніе въ населеніи, въ свою очередь, не осталось безъ
и на самый складъ жизни. Въ другихъ конторахъ, какъ, на-
брь, Бергенской, факторы, вслѣдствіе долгаго сожителства, спо-
въ въ строго замкнутой корпораціи, отличавшіяся особеннымъ,
мъ образомъ жизни. Напротивъ, въ Новгородѣ смѣна населенія
тельно препятствовала водворенію тамъ отличительныхъ особен-
цеха. Составными элементами, изъ которыхъ слагалось Нов-
ское Нѣмецкое купечество, были, какъ и вездѣ, мастера или хо-
прикащики и ученики. Подъ хозяевами разумѣлись лица, при-
шія во дворъ на собственный счетъ; прикащиками же и учени-
считались помощники, которыхъ хозяева привозили съ собой въ
гвѣ помощниковъ²⁾. Различіе между этими двумя пластами, нѣтъ

¹⁾ Bunge, U. B., VI, 170, 1354: „Sloge ieman ene packen uppe de treppen,
nen geit uppe de Morneweges kameran, eder uppe dat nie werk, dat
I m“. Ibid., IV, 830, 1412: „So wart van der Goten hove gestalten
me solt behure (schune) IX tunnen honges“... Cp. Bunge, U. B., V,
416.

²⁾ Ibid., VI, 501—2, 1338: „Wil ok de mesterman dannen varen,
sch laten sinen knapen bi sinem gude sunder broke. So wanne aver
at vorkoft is, so scal de knape mit deme gude von dennen“. (Der
er Text fügt hinzu: „Were ok ieman so dumkone de dat bre-
scal dat beteren mit vijf marken silvers“). Bunge, U. B., IV,
110.

Ibid., VI, 501, 1338: „So welk man komet in den hof uppe sines

е должны были быть во всѣхъ дорисахъ; имѣли мѣсто послѣдніе юрѣ или виѣ двора. Фогтъ избиралъ себѣ своихъ ратмановъ, то изъ хозяевъ, а другаго изъ прикащиковъ, а съ ними вмѣстѣ началъ надсмотрщиковъ за огнемъ, свѣтомъ, подклѣтками и самымъ юмъ. Фогтамъ принадлежала даже нѣкоторая судебная власть. Обычныя засѣданія свои онъ держалъ каждую субботу и могъ штрафовать провинившихся XV кунами. Компетенціи его подлежали всѣ члены членовъ дориса, которыя кончались нанесеніемъ кому-либо нѣхъ словъ; коль скоро же дѣло доходило до побоевъ, то обыкновенъ долженъ былъ обращаться уже къ общимъ властямъ ²⁾).

Вслѣдствіе постоянныхъ перемѣнъ въ своемъ населеніи, Нѣмецъ-воръ въ Новгородѣ не имѣлъ и постоянного управленія. Какъ у орожныхъ компанійхъ, управленіе мѣнялось въ немъ съ каждой гвѣдией. Сообразно съ цеховымъ порядкомъ, главная власть принадлежала стевену или купеческому собранію. Мѣсто, гдѣ собирався нѣ, точно неизвѣстно. Есть, однако, основаніе думать, что стемимѣлъ мѣсто въ церкви Св. Петра. По крайней мѣрѣ, докуменныя данныя показываютъ, что въ церкви Св. Петра собирались цѣіе гости, когда у нихъ происходили столкновенія съ Великимъ ородомъ ³⁾. Точно также не довольно точно извѣстенъ и составъ

¹⁾ Bunge, U. B., VI, 414—15, конецъ XIII в.: „Wan so ein recht is, und man den mede bruwet, we so lange is in deme hove, dat watonig und hoppen to samene kumet, de sal den mede helpen gelden, he van dannen scheide“.

²⁾ Ibid., VI, 17, ок. 1250: „Schut en twist, dewile de kindere drinank in selven an kranken worden, de mogen se berichten nnder en
Ibid. VI 125 1246: In enen iuralliken

членовъ, образовавшихъ купеческое собраніе. Нѣтъ сомнѣнія, *одно* что право участія въ собраніи принадлежало всѣмъ хозяевамъ-членамъ и прикащикамъ безъ исключенія. Участіе въ степенѣ было, впрочемъ, не однимъ правомъ полнымъ купцовъ: оно налагалось на нихъ вмѣстѣ съ тѣмъ и какъ обязанность. Коль скоро кто-либо изъ нихъ по какой-либо причинѣ не появлялся на степенъ, когда о собраніи его было заблаговременно возвѣщено, то виновникъ подвергался взысканію въ размѣрѣ 1 марки ¹⁾. Что же касается до дѣятельности стевена, то ему принадлежало право издавать въ дѣлахъ, которые обязательныя постановленія, конечно, въ большей или меньшей зависимости отъ общества купцовъ на Готландѣ и городскихъ магистратовъ. На такую роль стевена указываютъ всѣ постановленія Новгородской конторы, изданныя выразительно отъ имени участвующихъ лицъ и купцовъ, соединенныхъ вмѣстѣ съ степенѣмъ. Собраніе не только издавало постановленія, но и заботилось объ ихъ распространеніи между купечествомъ. Два раза въ году: одинъ разъ для лѣтнихъ гостей, другой—для зимнихъ, были читаны въ нескрѣпы или правды, заключавшія въ себѣ постановленія, касавшіяся купечества и его обязанностей ²⁾. Что же касается до администраціи, то степену принадлежало только право избирать всѣ торговые органы, на которыхъ лежалъ какъ общій надзоръ за ходомъ дѣлъ на дворѣ, такъ равно и разныя частныя отрасли послѣднихъ ³⁾. Собственно за самъ степенъ управленіемъ не занимался. Единственное исключеніе въ этомъ отношеніи составлялъ судъ. Нѣкоторые ученые полагаютъ, правда, что якобы степенъ отнюдь не пользовался судебною властью

pen se in ere kerke und stoten de to, und satten ere dinc also, dat se in
und gut in der kerken weren wolden“.

¹⁾ Bunge, U. B., VI, 171, 1354: „Wan de prester kundeget en sinen
(остановку) nen mesterman ga ut, bi 1 m., nen knecht bi enen verdinge
ane koke und rekelude. Verslepe ok ieman de Stevene, wan se gekunde
get is, de breke 1 mark“.

²⁾ Ibid., VI, 169, 1354: „des hoves olderman und sine wisesten, unde
de mene Dudesche kopman, de do to Nowgarden weren, des to rade wolden
den in iener meinen stevene“... .

³⁾ Ibid., VI, 423, к. xiii в.: „Man sal ok al dit recht lesen aller jeres
likes ver, eines der somervart und eines der wintervare, also it is van an
beginne des bokes beschreven, went al ut“.

⁴⁾ Ibid., VI, 15, ок. 1250: „Somervare und wintervare, so wanne
komet in de Ny, so solen se oldermanne kesen des hoves und Sante Petrus
under sik selven, de dar rechtest to sin, van williker stat so se sin“.

судники показывают, однако, противное. Известны именно два случая, когда дѣло поступило на разсмотрѣніе купеческаго собранія. Первое разбирало именно столкновение подчипенныхъ съ выборначальствомъ, случаи неподчиненія членовъ, входившихъ въ составъ отдѣльныхъ обществъ, пенямъ, налагаемымъ ихъ непосредственными начальниками ¹⁾. Во 2-хъ, на разборъ общаго собранія поступали дѣла по воровству. Какъ и естественно въ такой замкнутой сферѣ, воровство наказывалось крайне строго. Незначительна ни была кража, совершенная какимъ-либо членомъ, послѣднее подвергалось за него такому же наказанію, какъ и все другое, большее, а именно повѣшенію. Только, вѣроятно, для болѣе надежнаго обеспечения справедливости приговора, въ этомъ случае требовалось, чтобы дѣло разсматривалось не иначе, какъ на глазахъ всѣхъ, т.-е. въ общемъ собраніи ²⁾.

Какъ мы уже замѣтили, степенъ самъ не заведывалъ управленіемъ, возлагалъ его на особенныхъ, избранныхъ имъ, лицъ. Отказъ отъ этой обязанности никто не имѣлъ права. Штрафъ въ 50 гривенъ серебра уже грозилъ всякому, кто бы вздумалъ противиться по должности въ первый и второй разъ. Кто же упорствовалъ въ сопротивленіи и послѣ третьяго приглашенія, тотъ приговоренъ къ платежу 50 гривенъ серебромъ и къ лишенію права въ дворѣ. Каждый долженъ былъ оставаться въ должности до конца года, пока пребывалъ во дворѣ, и штрафъ въ 10 гривенъ предостоялъ тому, кто бы для избѣжанія хлопотъ по должности уѣхалъ домой. Главнымъ лицомъ конторы, стоявшимъ на первомъ учрежденіи, былъ ольдерманъ или старшина двора. Первоначальное избраніе его принадлежало самому купечеству, которое и давало этотъ актъ, какъ только торговый караванъ вступалъ въ новгородъ ³⁾. Старосты двора избирались и сухопутнымъ обществомъ

Bunge, U. B., VI, 135, 1346: „De voget mach beiden bi XV kunden dat vorsete, und queme it vor de stevene, ne hedde gebraken ene wylken nicht to latene“.

Ibid., VI, 140, 1346: „V. worde ienich man begrepen mit duffende vordeinet de galgen, de broke were so vele an V. wellen, dat eme tymmere, an eme tymmer so vele als an eme dusende; na siemden seal men eme richten in ener meinen steven openbare vor“.

Съ теченіемъ времени, однако, въ XIV столѣтіи, какъ увидимъ ниже, собранія были отняты у купечества городскими коммунами и перенесены въ послѣднихъ: Висби и Любекъ.

гостей; но они должны были слагать свое званіе тотчас же, скоро пребывали во дворѣ гости морскіе. Тоже явленіе пошло и въ отношеніи личности избираемыхъ. Первоначально правомъ избираемыми въ должность старшины двора пользовались все входившіе въ составъ торговыхъ обществъ *). Какъ глава Нѣмецкой конторы, старшина двора прежде всего созывалъ, по всей вѣсти, стевенъ, руководилъ его занятіями и служилъ посредникомъ между дворомъ и Нѣмецкими городами. Имя его, поэтому, стало члѣмъ всѣхъ рѣшеній и сообщеній, исходившихъ изъ конторы, представитель Нѣмецкаго купечества, старшина двора распоряжался всѣми внѣшними сношеніями, велъ переговоры съ русскими, и любое наказаніе грозило всякому, кто бы вздумалъ отказаться, со стороны ольдермана послѣдовало приглашеніе служить ему въ переговорахъ помощникомъ †). Какъ главный органъ внутренняго управленія, старшина двора сосредоточивалъ въ своихъ рукахъ почти начальственную дѣятельность, и остальные чиновники двора въ концѣ концовъ ничѣмъ инымъ, какъ простыми исполнителями распоряженій и даже въ нѣкоторыхъ случаяхъ нерѣдко были назначаемы ‡). Старшина двора въ соединеніи съ ратманами и вѣтниками принадлежало право суда; онъ имѣлъ даже право дать на смерть, и аппелляція на него могла идти только отъ страты городовъ Висби и Любека §). Старшина двора игралъ главную роль въ принятіи мѣръ безопасности: онъ оберегалъ отъ вторженія чуждыхъ элементовъ, и только съ его позволенія путный гость изъ земли или изъ другихъ русскихъ областей вступилъ въ Нѣмецкій дворъ ¶). На его обязанности и обязанно-

†) Bunge, U. B., VI, 16, ок. 1250: „Schal ok de olderman to degedingen gan, so weme he to seget, de sal ime volgen, over 1 mark kunen“.

‡) Ibidem, VI, 15, ок. 1250: „Dese olderman des hoves, die vort vrien wilkore, to kesende ver man eme to helpe de eme rechten“.

§) Ibid., VI, 140, ок. 1346: „Des hoves olderman die hevet to richten an hals und an hant“...

¶) Ibidem, VI, 18, ок. 1250: „Wert iegen man so dunkon sines selves rade iegenen lantvare ut deme lande in den nof late, orlof des oldermannes und siner ratgeven, de hevet vorboren X m veres“...

*) Но въ XIV вѣкѣ и это право было ограничено однимъ гражданствомъ городовъ Висби и Любека.

съ ему ратмановъ лежалъ въ начальное время осмотръ всѣхъ товаровъ, долженствовавшій служить предупрежденіемъ про-
никновенія споровъ съ русскими, вельдствие дурныхъ това-
рнослѣдствій, когда это дѣло перешло въ руки особенныхъ
товаровъ, на него наложена была обязанность назначенія послѣд-
на исправленіе его обязанностей старшинѣ двора не было
по особеннаго жалованья. Нѣкоторый доходъ онъ, однако,
отъ судебныхъ штрафовъ, пошлинъ и добровольныхъ даровъ
и подсудимыхъ. Судебные штрафы поступали въ пользу
только въ незначительной долѣ: въ большей части они
пошлину невинныхъ и въ казну Св. Петра и только въ незна-
части поступали въ распоряженіе старшины, да и то по-
ратманами¹⁾. Что же касается до подарковъ съ разнаго
двора, то скра опредѣляла, что ни ольдер-
ратманы не могли ихъ брать въ размѣрѣ, превышавшемъ
и кунъ²⁾. Незначительность возмездія, получаемого старши-
на, возмѣщали отчасти то уваженіе и льготы, которыми была
его особа. Старшинѣ и окружавшему его обществу кунцовъ
поставлено право выбирать себѣ во дворѣ любой домъ и
въ свое сожительство всякаго, кого ему было угодно. По-
образомъ въ большомъ зданіи зимнихъ гостей онъ вмѣстѣ съ
и мѣстѣ могъ занимать любое мѣсто, какое хотѣлъ³⁾. Нако-
особа, равно какъ и особа подчиненныхъ ему ратмановъ,

lunge, U. B., VI, 404, ок. 1250: „De olderman und de ratmanne,
de se dar to nemen willen, solen beseen alle dat gut, dat dar ko-
n hof, er man it jenigen manne bede to verkopende“...

Ibid., VI, 415, 1250 (?): „so wat dar of genomen wert, des
n de helfte de klegere, und der andren helfte sal hebben de
ante Peter, und dat dridden deil half de olderman und half de

ibidem, VI, 420—1, 1250 (?): „nien olderman, noch ratman, sal
nen omme de sake, de den hof angeit, hogere dan eine halve
nen“.

Ibid., VI, 15—3, ок. 1250: „De olderman dere somervart of dere
heven vrien wilkore, hus to kesende in deme hove, war so he
ninen kumpanen; is es ok not, so hevet he over vrien wilkore, to
n sine herberge also menigen, also eme gewellich is. In deme
ven... hevet over de olderman vrien wilkore, sin gesete to kesen-
er geselschap, dar he wil“.

была гарантирована от оскорблений, какъ дѣломъ, такъ и высокими денежными штрафами ¹⁾).

Въ числѣ должностныхъ лицъ двора подлѣ старшины истощаются еще два ольдермана Св. Петра и ратманы. Первое, безъ достаточныхъ оснований. Ольдерманы Св. Петра предстаютъ какъ видимыя впоследствии, позднѣйшее явленіе. Въ XIII вѣкѣ ихъ или совсѣмъ не было, или если, какъ можно заключить изъ неяснаго намека, они и были, то, во всякомъ случаѣ, дѣятельность ихъ не отличалась выдающимся характеромъ, а потому ослѣдствія этого періода совершенно неизвѣстны. Что же касается дѣл, то они, въ числѣ четырехъ, называются въ источникахъ именно „мудрѣйшими“. Это были засѣдатели на судѣ, который водился ольдерманомъ двора; а въ административной дѣятельности послѣдняго—исполнители или совѣтники. Какъ ближайшіе помощники ольдермана двора, они также имѣли право на судебныя штрафы, а именно на половину послѣднихъ.

Кромѣ свѣтскихъ органовъ, контора заключала въ себя представителя власти духовной, священника, помимо котораго никто не могъ исполнять церковныхъ обязанностей, къ которому должны были обращаться всѣ гости, и лѣтніе и зимніе, бывшіе во дворѣ. Священникъ привозился каждый разъ обществомъ Нѣмецкихъ гостей и представлялъ во дворѣ такой же непостоянный элементъ, какъ и остальное населеніе. Расходы по доставленію священника во дворъ казна Св. Петра не принимала на свой счетъ, покрывать ихъ должны были сами гости, привозившіе его, какъ лѣтніе, такъ и зимніе ²⁾. Но въ отношеніи содержанія священника во дворѣ существовала между гостями значительная разница: лѣтніе гости и должны были содержать священника на свой собственный счетъ, пользуясь со стороны казны Св. Петра никакой поддержкой;

¹⁾ Bunge, U. B., VI. 420, 1250 (?): „So we den olderman ofte man oder jenigen man, de in des hoves denste were wan den Dyk mit worden oder mit werken ovele handelde sonder sine scult, und betugen moechte, he sold eme dat beteren na deme broke“...

²⁾ Ibid., 16, ок. 1250: „Negein man ne sal iegeinen prester to Nogarden uppe sante Peters kost neken somervare und winter watere. We ok anders iegeinen prester vore, de vore en uppe sine kost. Welik prester so komet somervart, oder wintervart, de prester he vor sik vindet, de sal eme entwiken, und an den. de mit somer wintervart komet solen sik halden, de in deme hove sin“.

... священникъ, привозимый зимними гостями, имѣлъ право на по-
сѣщеніе изъ общей казны 50 гривенъ кунъ, долженствовавшихъ по-
крывать расходы по его содержанію ¹⁾. Какъ оно понятво само собою,
управленіе церковныхъ обязанностей было главнымъ дѣломъ пребы-
вавшихъ во дворѣ священниковъ. Но, кромѣ того, они вели за умѣ-
ренное вознагражденіе корреспонденцію у купчества, незнакомаго съ
грамотой; а временами, быть можетъ, служили секретарями у ольдер-
мана въ его письменныхъ работахъ ²⁾.

Содержаніе конторы было необходимо связано съ значительными
держками. Поправка зданій, плата должностнымъ лицамъ, перего-
ры съ русскими и сношенія съ Ганзейскими городами дѣлали су-
ществованіе богатой кассы необходимымъ. Средствами для наполненія
такой службы: 1) наемная плата за жилища и клѣтки, 2) пош-
лины съ товаровъ и, въ особенности, 3) судебныя пошлины, конфиска-
ція и высокіе штрафы, которыми наказывалось всякое преступленіе
этого порядка. Наемная плата за пользованіе дворовымъ помѣ-
щеніемъ была опредѣлена для зимнихъ гостей въ одинъ фердингъ съ
тера-хозяиномъ, а для лѣтнихъ гостей и сухопутныхъ—въ одну гривну
съ конюхомъ. Подобнымъ образомъ было различіе и въ платежѣ пошлинъ съ
конюховъ. Зимніе купцы, прибывавшіе въ Новгородъ, платили со 100
марокъ одинъ фердингъ или $\frac{1}{4}$ процента. Напротивъ, лѣтніе гости вно-
сили въ казну Св. Петра со 100 марокъ $\frac{1}{4}$ фердинга, слѣдовательно
полпроцента. Пошлина эта взималась не иначе, какъ за опредѣленный
периодъ только. Коль скоро же зимній гость по какимъ-либо причинамъ
не могъ быть остаться во дворѣ на лѣто, то онъ подвергался вновь
платимой лѣтними гостями, и, наоборотъ, лѣтніе, оставаясь
зимой, должны были вносить пошлину зимнихъ гостей. Въ платежѣ
пошлинъ съ товаровъ съ лѣтними купцами были уравнированы сухо-
путные, съ тою, однако особенностью, что послѣдніе должны (были)
вносить еще въ каждую поѣздку одну бѣлку за свою лошадь. Далѣе,
той же категоріи отнесены Нѣмецкіе купцы, прибывавшіе изъ дру-

¹⁾ Bunge, U. B., VI, 16, ок. 1250: „De wintervart de solen eren pres-
ter selve bekostigen in den hol; vortmer so sul man eme van sante Peters
geven L mark kunen, to sines selves kost to haldende. So Wanne de
hadenen wintervare wedder ute eme hove varet, so solen se ene weder
geven. Somervare solen eren prester selve bekostigen uppe deme wege
in deme hove“...

²⁾ Ibid., VI, 502, 1338: „So weme de prester scrivet enen bref van
ganscape, de seal eme dre mark hove de geven“.

гихъ краевъ Русской земли, изъ Пскова, Смоленска и т. п., а купцы заблудившіеся или такіе, которыхъ цѣлью было достиженіе Новгорода, а какого-либо другаго Русскаго города. Не менѣе важными источниками конторскихъ доходовъ служили, кажется, судебныя и штрафы. Съ каждой пени, которая не превышала трехъ марокъ серебра, касса Св. Петра получала въ свою пользу третью часть пени, проставшаяся до десяти гривенъ серебра и выше, то и конторы шли цѣлыхъ двѣ марки. Въ случаѣ же, когда бы марка не была на лицо, то тогда вся пеня поступала въ распоряженіе конторы, обязанной только выдать изъ нея незначительную часть на пользу дворовыхъ властей ¹⁾. Но еще болѣе болѣе доходъ долженъ былъ доставить конторѣ конфискаціи и штрафныя деньги. Пени были опредѣлены въ крайне высокомъ размѣрѣ. Штрафъ въ одну гривну серебра не принадлежалъ во дворѣ къ числу необыкновенныхъ явленій. Ему подвергались не только лица, отказавшіеся отъ принятія на себя должности ольдермана, но и тѣ, которые дошли въ контору купцовъ, не принадлежавшихъ къ Ганзейскому союзу, даже тѣ, которые позволяли себѣ играть въ русскихъ домахъ, еще, кажется, налогъ на товары, носившій названіе короча серебра. Однако, какъ происхожденіе его, такъ и обложеніе имъ чества представляется нѣсколько темнымъ. Повидимому, онъ платился исключительно морскими гостями, на сухопутныхъ падалъ или въ какой-нибудь части, или совсѣмъ не падалъ ²⁾.

¹⁾ Bunge, U. B., VI, 416, 1250(?): „II. so wat geveudet wintert in tein mark silv. oder das en boven, dat sal hebben de elegere, und raf heven sante Peters II m. silv... 12 Dat si wiltik, so wat wedde men wirt van dren m. silv. und dar benedden, des sal de elegere fte up boven, van der anderen helfte sal sante Peter hebben de (1)

²⁾ Ibid., VI, 18—19, om. 1250: „15. We so wintervart in de Nu mit koggen, de sal scheten sante Petere van C mark dink, und enen verdink de mesterman van hushure“. 16. „We so komet in de Nu, de sal scheten sante Petere van C mark enenen verdink, van hushure de mesterman 1 mark kunen. Komet we sante de Nu und in den hof, und schut van somervart und blivet vort (uppe wintervart, he schete echt van wintervart, he hebbe vorkoff (to liker wis sal scheten wintervart, liget he up somervart und ok niges schot. We so latvare is, de sal scheten half schot und 1 me nen van hushure, bede wintervart und somervart, und van sinen enen balch, also manige vart, also he veret. Koning schot darf he scheten, mer enes des someres und enes des winteres. Wiltik Duf

идокъ, господствовавшій во дворѣ, поддерживался строго: были всѣ мѣры, чтобы никто не нарушалъ заковъ, вло- въ этой цѣли. Особенное вниманіе было обращено на вѣш- шаспность двора. Денно и ночью охраняли дворъ сторожа и вехтовъ пренебрегалъ своей обязанностью, тотъ платилъ или же подвергался ответственности хозяинъ, если прене- послѣдовало по его винѣ. Кромѣ того, вечеромъ спускаемы шія цѣпныя собаки, которыми грозили разорвать всякаго не- го прищельца '). Церковь, какъ складочное мѣсто, была мѣ особеннаго попеченія. Каждую ночь спали въ ней два , которые отнюдь не могли быть ни братьями, ни компань- слугами одного и того же хозяина, и тотъ, кто вводилъ ромъ въ церковь, долженъ былъ запираеть за ними дверь, и ручать ольдерману. Церковная стража совершалась по очереди странялась одинаково на жилища, находившіяся какъ на акъ и въ послѣднемъ. Тѣ, которые держали послѣднюю должны были во время трапезы напомнить о предстоящей сти тѣмъ, которые слѣдовали за ними непосредственно '). обственно внутреннихъ церковныхъ стражей, у воротъ храма де, въ продолженіе цѣлой ночи, третій и смотрѣлъ, чтобы туземцевъ не пробрался въ сосѣдство церкви: боязнь по-

le komet, de sin to Dutsche rechte holt, he vare dore ove ke- he is schuldich half schot sante Petere; mit konninges schote nicht to donde". Ibid., VI, 502, 1338: „So wanne so ko- bistervare und de varebonige in den hof, it si wintervare oder se scolten so gedanes rechtes geneten, alse de lantvare dot, bei- en und an scote".

unge, U. B., VI, 18, ок. 1250: „So we so hofwarde is, de sal den hof bit to III merterman to bedde sin, und he beware de hunde to .. Welik man vorsumet de hofmarde, nachtes ove dages, he be- ark kunen".

Ibid., VI, 136, 1346: „So we de kerken slepere to bedde er en scal stan vor der kerken dore und dar nicht af to gande, en si to gesloten"... Ibid., VI, 169—170, 1354: „Nene twe bro- anene scolten slapen in der kerken, ok nene twe kumpane van nen mesterman sal laten slapen in der kerken twe knechte"... 135, 1346: „V. dat kerken slapen scal beginnen in deme over- van nedene up de rapaten, und also vort umme, beide binnen buten hoves; und en scal den anderen to seggen in der

слѣднихъ была такъ велика, что запрещалось, подъ страхомъ замя, носить ключъ такъ открыто, чтобы его можно было видѣть. Для наблюденія за огнемъ назначались особые надсмотрщики, топкой занимались двое kneхтовъ и должны были имѣть при себѣ бочку воды. Коль скоро они засыпали или просто удалялись отъ топки отъ печей, или же послѣ удаленія ихъ или пекарей, на печь въ печахъ огонь, то они подвергались штрафу. А если по ихъ невнимательности въ дорисѣ загоралось, и пламя прорывалось наружу, то штрафу, которому они подвергались, достигалъ почтенной цѣны — марокъ серебра ¹⁾. Подобнымъ образомъ никто не могъ ходить въ церковь съ огнемъ, и если кто-либо изъ kneхтовъ, державшихъ ночную стражу, засыпалъ, не загасивши огня, то также подвергался штрафу въ одну марку серебра ²⁾. Ночное спокойствіе двора не должно было нарушаться шумомъ: кто хотѣлъ колоть дрова, тотъ долженъ былъ дѣлать это днемъ, и всякій обязанъ былъ до закрытія двора уже находиться во дворѣ ³⁾. Далѣе приняты были мѣры, чтобы по непредусмотрительности другаго, не потерпѣлъ какого-либо вреда. Если отрывалась чья-либо лошадь и причиняла несчастія, то виновный, если только послѣдній заранѣе не отказывался отъ собственности въ пользу Св. Петра ⁴⁾. Бросаніе камнями, черезъ ограду были воспрещены, никто не могъ отвязывать, и на то права, цѣпныхъ собакъ, или дразнить ихъ ⁵⁾. Самое въѣздное провозженіе подвергалось строгому контролю. Такъ, игра въ добелин (dobelen) запрещена была безусловно. Если кто позволялъ себѣ въ эту игру днемъ или ночью на Нѣмецкомъ дворѣ, то подѣ

¹⁾ Bunge, U. B., VI, 170, 1354.

²⁾ Ibid., VI, 135—6, 1346: „V. twe knechte scoelen in den ovenen, und hebben bi sich vor den ovenen enen ketel water den se entslapende eders gingen se van den ovenen, devile (brende, eders vunde men vur na en eders na den beckers, det were 5. Worde ienich vur los binnen hoves eders buten hoves, dat men d sege, dat weren X mark“.

³⁾ Ibidem, VI, 170, 1354: „V. worden de kerken sleepers ent und leten en lecht bernen, dat besein worde, de breken X m“.

⁴⁾ Ibid., VI, 1346, 136: „V. wei becket eders bruwel, de I holt bi dage, des gelich de in de ovne bot, also dat se nemann mach en daen mit howene eders mit singene“...

⁵⁾ Ibid., VI, 418, 1250 (?).

⁶⁾ Ibid., VI, 126—7, 1346.

штрафу въ десять марокъ серебра; кто же отваживался заниматься въ русскихъ домахъ, въ которыхъ не было Нѣмцевъ, тотъ, какъ выше упомянуто было, подвергался штрафу въ 50 марокъ и, кромѣ того, лишался права посѣщать дворъ. Запрещена была, далѣе, и всякая игра въ кости, и другія игры; играть въ кости дозволялось не иначе, какъ на полфердинга ¹⁾. Но и для поддержанія внутренняго спокойствія купцы не жалѣли усилій.

Будучи заброшена въ отдаленную землю, Новгородская контора была необходимо находиться въ зависимости какъ отъ роднаго города, такъ и отъ страны, гостепріимствомъ которой она пользовалась. Не трудно отгадать отношенія, въ которыхъ контора стояла къ городу. Нѣмецкая контора обязана была своимъ основаніемъ Готландскому купечеству; да и важныя привилегіи со стороны Русскихъ были снисканы ею не иначе, какъ въ союзѣ съ Готландцами. Неудивительно поэтому, что и верховный надзоръ по дѣламъ конторы долженъ былъ перейти въ руки не магистратовъ Нѣмецкихъ городовъ, нѣкоторые изъ которыхъ въ рассматриваемое время были еще очень слабо, а Готландскаго купчества на Готландѣ, заключавшаго въ своей средѣ представителей, если не всѣхъ Нѣмецкихъ городовъ, то, во всякомъ случаѣ, очень многихъ, особенно изъ западныхъ. Зависимость конторы отъ Готландскаго купчества выражалась наглядно въ томъ обстоятельстве, что печать, принадлежавшая обществу купцовъ и приложенная къ дѣламъ Ганзейскаго купчества, хранилась на островѣ Готландѣ. Въ сущности же, зависимость сказывалась въ двухъ отношеніяхъ: во 1-хъ, ежегодные избытки доходовъ Новгородской конторы должны были отправляться не въ какое-либо иное мѣсто, какъ въ Готландъ, и тамъ храниться въ церкви Св. Маріи, въ особенномъ ящикѣ Петра. Ящикъ этотъ имѣлъ четыре ключа, которые находились въ рукахъ представителей четырехъ главныхъ отдѣловъ Готландскаго купчества, а именно одинъ у ольдермана Готланда, другой—у Любского, третій—у Сосатскаго, четвертый же—у Дортмундскаго ²⁾

¹⁾ Bunge, U. B., VI, 130, 1346: „neman seal dobelen, et si dach nachte, bi tein marken. Ok neman seal dobelen in Buschen hoven, dar bi Dudeschen stat, bi viftich marken und bi des hoves rechte. V. neman seal spelen uppen worptafele boven enen halven verdinoh, eder ander spil, dar men geld mach mede vorleisen, bi X m^g. A. A. 8, I, 335, 336: „или костари учнутъ зоровати, зернюю играти“.

²⁾ Ibid., VI, 19, ok. 1250: „Na deme olden sede his dat wilte wan gememen Dutschen van allen steden dat men sante Peteres

Во 2-хъ, въ древнѣйшее время по отношенію къ Новгородской конторѣ Готландъ имѣлъ значеніе верховной апелляціонной инстанции. Коль скоро именно въ узаконеніяхъ Нѣмецкаго двора въ Новгородѣ не доставало какого-либо постановленія, и это обстоятельство возбуждало въ купечествѣ сомнѣніе, то за разрѣшеніемъ послѣдняго оно должно было обращаться не къ кому иному, какъ именно къ купечеству Готландіи. Подобнымъ образомъ, если кто либо изъ Нѣмецкихъ купцовъ, пребывавшихъ въ Новгородѣ, былъ недоволенъ рѣшеніемъ конторскихъ вѣстей по своимъ дѣламъ, то за восстановленіемъ своихъ правъ онъ могъ обращаться также не къ кому иному, какъ къ Готландскому купечеству¹⁾. Послѣднее преимущество Готландскаго купечества появилось, однако, несомнѣннымъ признаніемъ только въ древнѣйшее время. Къ концу же XIII столѣтія, съ перемѣной въ положеніи Нѣмецкихъ городовъ, оно возбудило противъ себя сильную оппозицію, къ которой присоединилось значительное число Нѣмецкихъ городовъ. На эту оппозицію стали Любекъ и выставилъ два требованія, а именно: что контора руководствовалась въ своихъ дѣлахъ Любекскими правами, чтобы аппелляція въ спорныхъ дѣлахъ имѣла мѣсто не на Готландѣ, а въ Любскомъ магистратѣ²⁾. Перваго, кажется, ему удалось достигнуть безъ труда, такъ какъ справедливость Любекскаго права пользовалась общимъ признаніемъ и побуждала многіе города вводить

gut, swat eme over blivet aller iarlik, it si van wintervart of van somer vart, anderen neregen voren sal, dan to Gotlande, und leggen dat in S. Marien kerken in Sante Peteres kisten; dar to horet IV slotete, den man bevaren van ver steden, den enen sal achterwaren de olderman van Gotlande, den anderen dere van Lubike, den derden dere van Sasal, den verden dere van Dortmunde“.

¹⁾ Hanserec., I Abt., I, 37, 1295: „Nos vero (Riga) predictis consencientes dicimus, eo tempore puo consules in Wisby nos nostros cives ac ceteros mercatores Godlandiam visitantes tali jure ac libertate permittunt, quemadmodum nostri predecessores ibidem freti sunt, scilicet in Godlandia, et ab ipsis ad nos dealibi querere nec transmutari cupimus“ — тамъ же, I, 33. Bunge, I, 53^а, 1269: „Quoniam, ut percepimus, bona communium nostrorum (Любека) retenta sunt, licet ipsi, ut speramus et sicut debet, non videantur in aliquo excessisse, audivimus etiam, quod dicta bona debeant super terram Gotlandiae duci“.

²⁾ Hanserek., I, Abt., I, 37. 1295: „dominorum consulum in Lubike, firmum in hoc esse desiderium, ut sigillum ac commune jus mercatorum in civitatem Lubeke deducatur“...

добровольно. Доказательством этого предположенія может служить грамота отъ 1298 г., въ которой Рижане слагаютъ съ себя ответственность за уничтоженіе имени Любека въ Новгородскомъ конститутивѣ; а это имя и встрѣчается именно въ сирѣ конца XIII вѣка, заключавшей въ себѣ именно Любское право¹⁾. Что касается до втораго пункта, то здѣсь стремленія Любека были неосуществимы. Хотя за второе требованіе Любека въ теченіи 1293—1295 годовъ и высказалось значительное число городовъ, а именно 24; но менѣе и Висби не остался безъ приверженцевъ. Сторону Любека приняли, какъ кажется, Прусскіе и Лифляндскіе города, за исключеніемъ Ревеля²⁾. Вслѣдствіе относительнаго равенства силъ въ XIII вѣкѣ остался нерѣшеннымъ оппозиція не удалось отстоять XIII в. прерогативъ у Готландскаго купечества³⁾ и потому окончательнаго рѣшенія въ спорныхъ судебныхъ дѣлахъ стало удаваться только въ немногихъ городахъ вмѣстѣ. На практикѣ это осуществилось такъ, что въ каждомъ частномъ случаѣ соперничающіе города вступали въ взаимное общеніе или одинъ городъ посылалъ своихъ уполномоченныхъ въ другой и тамъ они уже рѣшали дѣло вмѣстѣ⁴⁾.

Если же касаться до отношеній конторы къ Новгороду, то, какъ мы увидимъ въ другихъ Нѣмецкихъ факторіяхъ, мы и здѣсь встрѣчаемся съ полнымъ отсутствіемъ къ національному праву и автономіи внутренней жизни. Контора образовала въ Новгородѣ, какъ бы государственное государство, и мѣстныя власти не имѣли ни малѣйшаго права вмешательства во внутреннія дѣла факторіи. Право издавать законы и распоряжаться принадлежало Нѣмецкому купечеству на Готландѣ и на остальномъ Нѣмецкомъ степеню. Разборъ тяжбъ между членами конторы производился ольдерманами по собственному праву, и Новгородскія власти не имѣли въ этой области ни малѣйшей компетенціи. Даже

¹⁾ Hanserec., I Abt., I, 37, 1298: „Sed hoc presentibus protestamur, nos et jure et vigore scripture semper uti volumus, sicut dictus liber capitularis, continebat, antequam deletis predicta procederet ad affectum“, U. B., VI, 423, ok. 1250: „Were dat also, dat de koplude hove an jenigeme rechte twivelden, dat nicht bescreven were, dat si theen an den raat to Lubeke, dat willet se gerne senden dar, dat si scrive an dat book“.

²⁾ Hanserec., I Abt., I, 32—37, 1293—95.

³⁾ Hanserec., III, 273, 1372.

⁴⁾ Какъ мы увидимъ ниже, въ XIV столѣтіи споръ получалъ иное, болѣе правильное съ дѣйствительнымъ положеніемъ дѣла, рѣшеніе.

и тогда, когда старшина двора собственными силами не могъ въ исполненіе своего приговора, даже и на этотъ случай въ встрѣчалось постановленія, позволявшаго обращаться за попомъ Новгородскими властями. Наконецъ, въ видахъ полнѣйшаго снисканія своей внутренней самостоятельности, контора даже и въ своихъ отношеніяхъ въ Новгородѣ старалась поставить такъ, чтобы они не угрожать двору никакими затрудненіями. Для этой цѣли, въ сношеніяхъ съ Новгородцами контора старалась являться обыкновенно въ клутымъ цѣлымъ. Въ случаѣ какихъ либо переговоровъ съ Новгородомъ, контора отряжала отъ себя ольдермана съ помощниками, и прежде, явившись на дворъ св. Іоанна Предтечи, рѣшали дѣло передъ Новгородскими властями. Отдѣльнымъ членамъ всѣ подобныя переговоры были строго запрещены: привилегіи и преимущества не приобретаться только цѣлой общиной, и кто отваживался иначе, только для себя, тотъ подвергался высокой денежной пенѣ и лишался права посѣщать дворъ ¹⁾. Даже въ судебной сферѣ Нѣмцы старались выговорить себѣ нѣкоторыя преимущества. Въ тѣхъ случаяхъ, когда отвѣтчикомъ былъ Нѣмецъ, гости желали, чтобы никто не налагать на него своей руки, кромѣ старшины двора: только онъ могъ подвергнуть его суду ²⁾. Но вопреки этому желанію, съ взаимнымъ тяжбанъ остался въ исключительномъ вѣдѣніи Новгородцевъ, хотя и не безъ нѣкоторой разницы съ предшествующимъ временемъ.

Какъ мы уже видѣли, первоначально разборъ дѣлъ Нѣмцевъ Новгородцами составлялъ предметъ вѣдомства князя. Такъ, однако, князь являлся въ Новгородѣ не только правителемъ купцомъ, ведшимъ на свой страхъ торговые обороты, то Новгородцами всѣми силами старались ограничить его вліяніе на ходъ торговъ дѣлъ. Этимъ стремленіямъ обязано своимъ началомъ и устраненіе князя отъ разбора дѣлъ Новгородцевъ съ иностранцами, совершившееся во второй половинѣ XIII столѣтія. Не трудно догадаться, чья рука долженъ былъ авѣряться судъ, отнятый у князя. У

¹⁾ Bunge, U. B., VI, 139, 1346: „Weret sake, dat ieman, de kopmannes rechte to Novgarden wesen wolde, ienigerleie breve wolden de kopman to Novgarden beswaret worde, de skolde gebroken hebben und vorboret des hoves recht“. Тамъ же, III, 288, 1373.

²⁾ Ibid., I, 521, 1269: „Sie autem hospes deliquerit in Rusia intimabitur oldermanno hospitum, et nullus alium accipiet per vestrum oldermannus manum porriget pro reo, ut producat ad rationem“.

казывали, что разборъ дѣлъ, въ которыхъ Новгородцы сталкивались съ Нѣмцами, долженъ быть отнесенъ въ вѣдѣніе учрежденія, имѣющаго при храмѣ І. Предтечи, или ппаче, въ вѣдѣніе тысяцкого. Судъ тысяцкого былъ судомъ торговымъ, а потому естественно было вѣдать и дѣла Новгорода съ иностранцами. Дѣйствительно по договору 1269 и 1270 года въ руки тысяцкого были отданы и русскіе съ Нѣмцами и при этомъ постановлено, что слышавъ Нѣмцевъ къ суду долженъ производиться не иначе, какъ речею со стороны тысяцкого²⁾. Сущность самого процесса на тысяцкого осталась почти тою же самою, что и на судѣ инази. Рѣшенія извѣстнаго дѣла отъ петца по прежнему требовали послухи, томяко теперь уже, кажется, не болѣе павъ по дѣлу со стороны. Если обоимъ послухи сходились въ показаніяхъ, вѣдали дѣло. Если же этого согласія не было, то послухи бросали жребіи и на чью долю выпадалъ послѣдній, свинѣ тѣмъ и было признаваемо окончательнымъ рѣшеніемъ³⁾. Въ гражданской сферѣ стремленія купечества вклонились къ возможно большей автономіи, то въ собственно торговой дѣльѣ ихъ стремленій было приобритеніе для автономнаго купечества, который возможно выгоднѣйшихъ льготъ. Нѣмецкое купечество прежде всего выговорило гарантію безопасности на сколько возможно большей части пути. Оно предлагало Новгородцы блюсти за торговымъ путемъ и вознаграждать за возможные потери, уже начиная съ Березовыхъ остро-

unge, U. B., I, 521, 1269: „Item placita hospitem inter hospites habenda sunt in curia sancti Iohannis coram duce et oldergardiensibus, et non coram aliquo alio“.

ibid., I, 524, 1269: „so wat so sake to wervende hebben van ehene wintervart un Somervart, dat scholen se endegen verroegen, der aldermannen un den Nogarderen“. Въ одномъ мѣстѣ тысяцкимъ упоминается и посадникъ, но должно-быть по незнакомію строителя Ивашкаго суда: Bunge, U. B., I, 522: „mer dat schal ter siden vorderen des hertogen bode“.

ibid., I, 526, 1269: „Is dat sake, dat twe tugen solen Dyng Nogardere, unde se beide dregen over en, so sal men en ok dat se schelet, un se over en nich ene dreget, so solen se en; so wes lot sic ut nemet, de is recht an sineme tuge“. Ibid., 526, 1269: „Item si hospes debet ducere testimonium in Ruthebit duos hospites et duos Ruthenos, similiter Ruthenus contra m“.

вост¹⁾. Но Новгородцы считали возможным принять на себя ответственность, только начиная съ Котлина, мѣстности, около которой содержали въ Ижерской землѣ особенную морскую стражу, порученную мѣстнымъ жителямъ²⁾. Но и съ Котлина Новгородъ принялъ на себя ответственность за безопасность не безусловно, а только въ томъ предположеніи, когда съ купеческимъ караваномъ шелъ или съ тѣмъ Новгородскій посолъ или купцы, имѣвшіе возможность предупредить стѣсненіе гостей съ туземцами. Въ исполненіе этихъ условій иноземные гости должны были пускаться въ дорогу не иначе какъ взявши предварительно на Готскомъ берегу или въ Новгородѣ, смотря по тому, гдѣ составлялся караванъ; вмѣстѣ съ собой и Новгородскихъ гостей³⁾. Подобнымъ образомъ, и въ отношеніи отдѣльных лицъ, причинявшихъ вредъ купечеству, послѣднее старалось выработать возможно выгодныя условія. Противъ похитителей купеческой собственности гости предлагали установленія весьма суровыя: за кражу вещи, цѣною ниже полугривны кунъ, воръ еще могъ питься двумя гривнами; если же украденная вещь была дороже, болѣе полгривны серебра, то виновный долженъ былъ подвергнуться наказанію розгами или же заплатить 10 гривенъ серебра; а за воровство, превосходившее полгривны серебра, Нѣмцы предлагали смертную казнь, и при томъ требовали, чтобы, въ случаѣ невиннаго посадника, дѣло разбиралось по означеннымъ правиламъ пинной гостей. Новгородцы, однако, нашли возможнымъ допустить только то, что воръ, схваченный выше Ладого, судился по его Ладожскимъ посадникамъ, а если былъ пойманъ ниже Ладого, то провождался для суда въ Новгородъ⁴⁾. Кромѣ прямыхъ нарушеній

¹⁾ Bunge, U. B., I, 517, 1269: „Cum mercatores Theutonici in Novogardensium veniunt in Bercö, in regno regis Novogardensium, et quicquid in Novogardensium injuriæ irrogatum fuerit, super hoc Novogardensium ponderabunt“.

²⁾ П. С. Р. Л., I, 205, 1263: „бѣ нѣкто мужъ старѣйшина изъ Ижерской, именемъ Пелгуй, поручено же бысть ему стража морская“.

³⁾ Bunge, U. B., VI, 138, ок. 1252: „А Зяминъ гости оже не вѣдѣша, ни Новгородскихъ купецъ изъ Новогорода или съ Гычана, а что ся учинять ис Котлинъ до Новогорода или изъ Новогорода до Котлинъ Немецкимъ гости, оже бес посла пойдуть, то Новгороду тая не вѣдѣша старыи мѣрь“.

⁴⁾ Ibidem, I, 517—519. Ibid., I, 518, 1269: „Vet men enen den Kotlingen um Aldagen, den sal men voren tote Aldagen, den

ости со стороны мѣстнаго населенія, купечество старалось себя и противъ всякаго рода эксплуатаціи. Береговое право, имѣвшееся въ Германскихъ земляхъ, въ Новгородѣ не имѣло такой силы: подвергшись крушенію, имущество оставалось илиникомъ или его вассѣдниками, а все, необходимое для поѣздки, купцы безпрепятственно могли брать по обоимъ берегамъ Невы и Волхова¹⁾. Въ самыхъ услугахъ, которыми ему пользовались со стороны русскихъ, иноземные гости старались вредныя для нихъ стачки и ввести опредѣленную въ видѣмъ вполнѣдствіи, опредѣленная такса была введена по мѣрѣ въ отношеніи всѣхъ лицъ Новгородскаго происхожденія, которыми Нѣмцамъ, волей-неволей, приходилось прибѣгать къ нимъ; это были лодочники, лодманы, извозчики или носильщики. Изъ самыхъ важныхъ пріобрѣтеній, добытыхъ Нѣмцами была льгота въ таможенныхъ пошлинахъ. Иноземные купцы въ Новгородѣ немногочисленны и при томъ весьма незначительны по числу. Изъ привѣжныхъ пошлинъ на нихъ падала только одна, взимаемая въ Гостиннопольской пристани. Какъ въ немъ этотъ поборъ, Нѣмцы и его старались приспособить къ потребностямъ. Съ одной стороны они хлопотали, чтобы въ портъ товары только осматривались мытниками, а самая пошлина въ Новгородѣ. Цѣль такого стремленія заключалась въ томъ, чтобы избавить отъ платежа пошлины отъ томъ, когда бы на пути съ ладьями случилось какое-либо несчастіе²⁾. С другой стороны, иноземцы старались ввести въ предметы провоза подраздѣленіе, и сообразно съ послѣднимъ установить не одну, а постепенно уменьшающуюся пошлину. По ихъ желанію должны были подлежать только товары, предназначенныя къ продажѣ, и при томъ громоздкіе въ меньшей степени, чѣмъ легкіе: съ ладья, нагруженной послѣдними, они предлагали

en richten, al na sime broke. Wert en def gevangen tusgen Al-
Nogarden, den sal men to Nogarden oves richten na sineme

unge, U. B., I, 518, 1269: „So wanne de gast comet in de Nu-
he to dunde holtes oder mast, de mach he bowen an beident
eres, war so he wil“.

id., I, 519, 1269: „Thelonearius ibidem scrutabitur bona, pro
lum est theloneum, nec dabitur theloneum, antequam bona in
veniant“.

именно гривну нунъ, тогда какъ съ ладъ, намоленной гривою товаровъ, они полагали ограничить пошлину всего только полгривны. Тѣ же ладъ, которые нагружались съѣстными припасами, по плану должны были оставаться свободными отъ всякой пошлины. Кажется, однако, что ни одному изъ этихъ желаній не удалось осуществиться на практикѣ. Изъ договора 1269 года видно, что пошлина должна была взиматься, какъ прежде, въ Гостиннопольской ярости и размѣръ ея опредѣленъ былъ не на основаніи плана, а просто сумкою на старину¹⁾. Подобно проѣзжымъ пошлинамъ, собственно торговымъ падали на иноземныхъ гостей въ самомъ ограниченномъ размѣрѣ. Къ числу ихъ съ полной достовѣрностью можно отнести одно вѣсчье, пошлину, взимающуюся за проѣздъ товаровъ при куплѣ, такъ и при продажѣ товаровъ иноземные гости должны были именно платить по двѣ нунъ съ вапп, каковой бы товаръ ни шелъ на скалвахъ²⁾. Кромѣ собственныхъ пошлинъ былъ еще и сборъ, одинъ поборъ въ пользу Новгородцевъ съ купечества, а и такъ называемый княжескій сборъ. Быть можетъ, это было вознагражденіе за ту охрану, которую давалъ князь при посредствѣ своихъ дружинъ, какъ показываютъ нѣкоторые вѣдѣнія, купеческимъ караванамъ во время ихъ слѣдованій по Новгородской области, въ тѣхъ случаяхъ когда путь бывалъ, по тогдашнему выраженію, не чистъ³⁾. Но этотъ сборъ существовалъ только въ древнѣйшее время, въ періодъ самостоятельнаго положенія въ Новгородѣ княжескаго званія. Когда скорѣе значеніе княжеской власти въ Новгородѣ ослабѣло, то сборъ этотъ, какъ сборъ, вышедшій изъ употребленія и превратившійся въ простую

¹⁾ Bunge, U. B., I, 519, 1269: „Cum autem hospites memorati venerint ad locum, qui dicitur Gestevelt, quaelibet navis honorata hominum leneabit unam marcam cynen. Nabis honorata gravibus, utpote carne, farina, siliginē vel brasio theloneabit dimidiam marcam kunen; navis honorata victualibus ad nichilum obligatur“.

²⁾ Bunge, U. B., I, 520, 1269: „Unde swenne de gast upwart to Gestevelde, so sal he geven, also he van older tit hevet gegeven, nicht mer“.

³⁾ Рус. Лав. Акт., 9. 1257—63: „А Нѣмцыи и Гѣмъ и всему Лавскому азыку платити по двѣ купѣ отъ вапп, и отъ всякого вѣснаго товара платити на скалви, и продающе и купивше“. Bunge, U. B., I, 526, „et recipiet ponderator IX schin de cap“(?).

⁴⁾ Bunge, U. B., VI, 460, ок. 1301 г.: „оже будетъ не чистъ путь рѣкашъ, князь велитъ своимъ мужемъ проводить сии госты, а вѣсчье платити“.

ность Нѣмецкаго купечества участвовать въ приѣмѣ великаго князя, скоро тотъ по обычаю прѣзжалъ на третій годъ въ Новгородъ. Каждое купечество должно было именно выѣзжать на встрѣчу великаго князя, принимать его въ свой дворъ и церковь, подносить дары и платить пошлины. Однако и въ этой, болѣ легкой формѣ, княжескій обычай не всегда исполнялся. Иноземные гости изъявляли согласіе участвовать въ приѣмѣ князя только въ томъ случаѣ, когда въ Новгородѣ было большое сборище купечества ¹⁾. Нѣкоторые ученые (Ризен-штр., г. Бережковъ) полагаютъ, что сверхъ указаннаго побора, новгородскіе Нѣмецкіе купцы должны были платить еще нѣкоторую сумму въ пользу Новгородской Латышской церкви въ томъ случаѣ, если бы они пожелали ѣхать изъ Новгорода на Готландъ, и въ доказательство приводить одно мѣсто изъ латинскаго извода грамоты 1299 года ²⁾. Но латинскій изводъ есть не что иное, какъ только повтореніе договорныхъ условий, а потому постановленія его нельзя считать равно никакаго значенія ³⁾.

Сосредоточеніе торговаго управленія въ конторахъ обусловило собою всѣ отличительныя черты собственно торговой дѣятельности. Къ сосредоточенію обязанъ своимъ началомъ тотъ духъ опеки, который проникаетъ всю средневѣковую торговлю. Коль скоро именно сосредоточеніе торговли въ конторахъ признано было необходимымъ, то тотчасъ же явилась необходимость вручить имъ право выдавать распоряженія, обязательныя для отдѣльныхъ купцовъ, и нельзя не думать, что конторы воспользовались имъ чрезвычайно усердно. Такимъ путемъ выработалась мало-по-малу та средневѣковая система, которая своимъ строгимъ порядкомъ убивала всякую свободную конкуренцію и съ отеческой заботливостью наблюдала за выгодами своихъ сочленовъ, которыхъ всего лучше было бы предоставить ихъ собственному усмотрѣнію. Въ ряду другихъ конторъ и Новгородская не составляла никакаго исключенія: и здѣсь ничего не было предостережено свободной волѣ купечества; все исходило отъ неусыпно бодровавшей конторы и Заморскаго купечества. Контора старалась какъ можно болѣе всѣмъ возможнымъ производить торговлю и защитить бѣдноту противъ конкуренціи богатаго, такъ равно и поддерживать въ Нѣмецкіе товары сравнительно съ русскими. Въ этихъ видахъ

¹⁾ Hanzzer., II Abt., 1, 510, 541, 1436.

²⁾ Bunge, U. B., I, 525, 1299.

³⁾ Подробныя свѣдѣнія по этому вопросу находятся въ рецензіи проф. Никитина на соч. Бережкова, стр. 36—38.

было постановлено, что никто не может жить на Новгородскомъ долѣе полугода; кто прїѣзжалъ туда зимнимъ путемъ или лѣтомъ, тотъ долженъ былъ и обратно ѣхать непременно гѣмъ же путемъ, продать свои товары и сдѣлать необходимыя закупки, тотъ же мѣнно долженъ былъ ѣхать со двора съ первою же оказіей, не отъѣзжая къ себѣ подноза новыхъ товаровъ съ Запада ¹⁾. Для устранения удѣла Нѣмецкихъ товаровъ былъ установленъ даже тахіишнъ привозъ, кто преступалъ границу 1000 марокъ, тотъ лишался имущества пользу конторы, все равно, было ли то имущество его собственное или компанейское, или же просто взято на комиссію ²⁾. Такъ и однако, несмотря на эти ограниченія, переполненіе рынка новыми товарами всетаки временами случалось, то контора не отважалась выступать и съ болѣе энергическими мѣрами. Когда, зимой 1410 года, церковь св. Петра была переполнена привозными товарами и когда по этому случаю Новгородцы похвалились, что держатъ Нѣмцевъ въ мочальномъ мѣшкѣ и съ прїѣздомъ лѣтнихъ гостей рассчитываютъ скрутить его еще крѣпче ремнями, то контора прибѣгла къ рѣшительному средству, къ совершенной остановкѣ ввоза товаровъ лѣтними гостями, и этимъ путемъ достигла того, что проклятый мѣшокъ развязался ³⁾.

Но не довольствуясь гарантированіемъ для каждаго возможнаго совершать торговлю, контора старалась еще предохранять предпринимательной опекой отдѣльныя лица и отъ возможныхъ потерь. У торговый путь становился не чистъ, то торговое движеніе было прїостановлено совсѣмъ, или же купцамъ вмѣнялось въ обязанность совершать его не иначе, какъ на вооруженныхъ судахъ. Недовольство къ туземцамъ, склоннымъ всякій частный споръ обращать на судъ конторы, служило особенно обильнымъ источникомъ всякаго постановленій. Для того, чтобы имѣть законнаго свидѣтеля въ случаѣ возможнаго судебнаго разбирательства, никто не могъ выходить

¹⁾ Bunge, U. B., VI, 501, 1338 „Neman seal ok liggen in demer dor dat, dat he voreupe und weder kope; mer so wann he vorkouf alsodan gut, also he dar hebraecht hevet, so seal he van demmen varene ne is de wandelinge in deme hove nicht mede neder geleget“. Тамъ же VI, 141.

²⁾ Ibid., VI, 141, 1346 „neman des iares boven dusent sal hebben, dat si siues egenen gudes eder an kumpenie, ofte selver eder an ienegeleite dinge“...

³⁾ Ibidem, IV, 103, 709, 714, 717—718, 1410.

или одинъ, или въ сопровожденіи брата, компаньона по торговлѣ, прикащика, а долженъ былъ пользоваться для этой цѣли постояннымъ лицомъ. Последнее, вѣроятно, чтобы не набивать цѣну, не давая права совершать кули облюбованныхъ уже товаровъ раньше ихъ дней, если на то не слѣдовало согласія со стороны купца, приславшаго его въ товарищи¹⁾. Для предупреждения возможныхъ потерь, никто не могъ давать своихъ товаровъ, сукна, серебра Новгородцамъ домой на осмотръ, ни отрѣзывать отъ нихъ образцы. Наоборотъ, при покупкѣ русскихъ товаровъ, особенно когда дѣло шло о значительныхъ количествахъ, напримѣръ, о покупкѣ больше четверти (60 шгунъ) мѣховъ, каждому виѣнялось въ обязанность принимать товаръ иначе, какъ по предварительномъ осмотрѣ, и этотъ осмотръ производить не вѣче, какъ въ своемъ собственномъ жилищѣ²⁾. Въ тѣхъ видахъ дѣлъ, ни одинъ купецъ не долженъ былъ выдавать плату прежде, нежели весь купленный товаръ доставляемъ былъ во дворъ новгородцевъ, при чемъ послѣдній отвѣчалъ за доброкачественность товара до перехода его порога конторы. Наоборотъ, Нѣмецкіе гости отвѣчали за проданный товаръ только до выхода его за порогъ конторы³⁾. Въ особенности же энергически старалась контора противо-
 1) Bunge, U. B., VI, 137, 1346: „Neman scal gan up enen kop alle mit sime brodere eder mit sime kumpane van gelde, eder mit sime echte, bi X m. V. de man de mit den anderen up enen kop geit, de ene den kop nicht kopen binnen dren dagen, he ene hebbet mit vulbort anderen“...
 2) Ibidem, VI, 124, 1342: „neman scal den Russen want don to hus bringende to besende op en behagetet, noch lappen af to sniden noch nerleige gut also ut to donde, dar seade of komen mochte“... VI, 138, 1346: „V. welich man koft, boven en verdendel werkes, de scal werk besein in siner were (жилищѣ) und anders nerne. bi 1 m. oken he nicht up nemen, he ene hebbet besein, bi 1 mark“
 3) Ibid., VI, 137, 1346: „Welich man van den Russen gut en de late sich sine tale vul tellen und betale den Russen nicht al, he van den Russen alrest al betalet; und dat gut sal gan uppe des Rusaventure bet in den hof V. wat de Russe van den Dudeschen untfeit, he it over den sullo des hovés kumt; so scal et gan uppe des Russen ture“.

двигаться, что Нѣмцы не желали дѣлиться и съ Русскими городами, которые представляла торговля Запада Европы съ тѣми, что они всѣми силами старались устранить ихъ отъ всякой торговли и захватить въ свои руки весь ввозъ и вывозъ ихъ. Средства и зѣлъ были употребляемы тѣ же, что и прованчанъ и Ломбардцевъ, а именно запрещеніе вступать съ ними въ компаніи, припимать ихъ товары на Нѣмецкіи суда и ихъ капиталами ¹⁾ Къ этому нужно присоединить еще и попректѣшенія, встрѣчаемыя русскими въ Нѣмецкихъ гаваняхъ, отказавшія ихъ до пользованія тѣми привилегіями, на которыя имѣли полное право рязчитывать въ силу взаимности условившихъ основное правило тогдашнихъ торговыхъ трактатовъ. Несмотря, однако, на все противодѣйствіе со стороны Нѣмцевъ, торговая дѣятельность Новгородцевъ не прекращалась и въ рассматриваемую эпоху, но и во все послѣдующее время. Можно утверждать, что въ извѣстной степени она даже развилась. Главный недостатокъ, свойственный Новгородской торговой дѣятельности, отсутствіе собственнаго морскаго торговаго флота. Новгородцы позимѣли въ это время посредствомъ обращенія къ немцамъ помощи. Дѣло въ томъ, что, несмотря на запрещенія въ яз Нѣмецкія суда Новгородскіе товары, между Нѣмцами и Новгородцами часто встрѣчались лица, готовые за хорошій барышъ и возить моремъ Новгородскихъ гостей, особенно въ тѣ времена, какъ напримѣръ, въ Прусскихъ городахъ, давленіе торговыхъ законовъ было гораздо слабѣе ²⁾. Временами Нѣмецкіе мореходы и купцы принимавшіе къ себѣ Новгородцевъ въ компанію, усугубляли

ange, U B., VI, 414, кон. XIII в.: „Bi villich (L) marken sil-
boden jewelikeme Dndeschen kompanne, dat he nien gut in kum-
be mit den Ruceu, und ok der Ruceu gut nicht ne vore to sen-

inserec., I Abt., IV, 4-9, 1398: „Wy (Данцигъ, города) vorne-
dat de Rusen beginnen mit erer kopenschop ter zec to varen
y erer gewesen is; dar van wy vruchten dime kopmanne unvor-
haden to nemen umme iavalles willen, de den Rusen underwe-
mochte. Wor umme, leven vrunde, wy mii vlite bidden, dat dy
rwerdigen hern homeistere spreken unde werven by sin(er)
id also geschicket werde, dat de Rusen unde ere gud in noch
(Данцига и другихъ Прусскихъ городов) havenen nemant en
are; des gelik wil wy id ok hir also bestellen unde vorwaren“.

свой барышъ тѣмъ, что, вмѣсто защиты Новгородцевъ отъ разбойниковъ, сами становились на мѣсто послѣднихъ. Такъ, въ 1333 Новгородецъ Воллусъ съ товарищами былъ убитъ Нѣмецкими купцами, пріютившими его въ своемъ коггѣ, выброшенъ затѣмъ за бортъ, а товаръ захваченъ убійцами ¹⁾. Но коль скоро въ средѣ Нѣмецкаго вѣчества не оказывалось подходящихъ моряковъ, то Новгородцы въ такихъ случаяхъ имѣли возможность пользоваться еще услугами разбойниковъ, которые какъ издавна были знакомы имъ, такъ и мѣстные церемонились съ купеческими постановленіями. Положимъ, въ обоихъ случаяхъ мореходы рисковали потерять не только наваръ, а и ввезенный товаръ, но тѣмъ не менѣе перепродажа захваченнаго хорошаго барыша дѣйствовала соблазнительно и закрывала глаза на опасность ²⁾. Какъ и естественно, больше всего Новгородское движенье направлялось въ ближайшіе Лифляндскіе города, въ Ревель, Дерптъ и Ригу, съ которыми, кромѣ моря, они имѣли сухопутныя сношенія. Но и болѣе отдаленныя земли не были чужды Новгородцамъ изъ ихъ торговаго кругозора. Въ особенностію ихъ привлекали къ себѣ прусскіе города, въ которыхъ меньше встрѣчались торговыхъ стѣсненій. Изъ сообщенія Лифляндскихъ городовъ отъ 1398 года видно, что Новгородцы, дѣйствительно часто направлялись съ своими товарами въ Данцигъ и другіе прусскіе города. Тоже самое подтверждаетъ и жалоба Новгородцевъ въ Выборгѣ, что въ Оливскомъ проливѣ ихъ братья были побиты шкенами за бортъ, а товаръ ихъ захваченъ похитителями ³⁾.

¹⁾ Bunge, U. B., II, 311, 1338: „umme dat Wollus doi geslagen und umme sine kumpane, de geslagen worden in deme koggen, unde Wolleses gut... und Wolleses kindere und ere kumpane, de ne secolen deme gaste nein dont hebben, se scolen sik beweten mit eres selven wolden, mit Hinsen Veltberge... Also Herbert was mit Wolluse in koggen, dat scolen Wolluses kindere sulven beweten mit Herborde, se al de gast nicht mede to donde hebben“.

²⁾ Ibid., V, 49 — 559, ok. 1420 r. „Al di dunkt natte dat dat gi juwen boden hebben an mineu heren, den (Hilberia), und scrivet en to, vor umme eller in welker mate he (den) Rasen er gut und mineu heren undersaten er schip genomen“.

³⁾ Ibid., IV, 649, 1468: „Wetet (иметь начальникъ Бергенъ) „dat hir vor uns sint gevest sende boden von Nowerder de hebben uns hir geklaget umme dat gut dat dar genomen was (олево) (олево) sunde, und umme ere brodere, de dar geslagen und ophangen worden“.

ими пунктами, куда достигала въ этомъ направленіи торговая
мощность Новгородцевъ, были, кажется, Готландъ и Любекъ. По
мѣрѣ на плаванія ихъ въ Балтійскіе города указываютъ не-
тяжелыя дѣла, которыя они вели по случаю понесенныхъ въ
этихъ потерь въ этихъ торговыхъ центрахъ¹⁾. До сихъ поръ
знали въ виду только южный берегъ Балтійскаго моря. Но не
важны были плаванія Новгородцевъ и къ сѣвернымъ берегамъ
моря. И здѣсь особенно частыми, почти постоянными, были
ихъ Новгородцевъ съ ближайшею, т. е. восточною частью этихъ
береговъ, а именно съ Або и Выборгомъ. Но какъ показываютъ нѣ-
которые случаи тяжёлыхъ дѣлъ, которыя вели Новгородцы въ Сток-
гольмѣ, движенія ихъ не ограничивались одними восточными берегами,
пространялись одинаково и на западную часть ихъ²⁾. Къ тому
же можно привести и разсмотрѣніе условий Орѣховскаго дого-
ворно-ключеннаго въ началѣ XIV столѣтія. Въ этомъ договорѣ
гарантировала свободу сношеній какъ для всѣхъ собствен-
но новгородцевъ, отправлявшихся въ Новгородъ горою и водою, такъ
и для Новгородцевъ, даже еслибы они пожелали ѣхать не только
по Финляндіи, но и за море. Эта Шведская торговля Нов-
городцевъ составляла какъ бы бѣльмо на глазу: она папала не
подаръ ихъ стараніямъ придать своей торговлѣ монополю
и пр. Прежде всего она значительно ослабляла тѣ пріостановки
и тѣ, которыя въ разныхъ мѣстахъ были нѣредко декретиро-
ваны. При существованіи Шведской торговли остановка не-
зависимой торговли съ Новгородомъ вела только въ тому, что
производилось посредственно, что Нѣмецкіе купцы на-
прямую съ своими товарами вмѣсто русскихъ городовъ въ-
ходили въ Новгородъ. А затѣмъ, Шведская торговля значительно ослабила и тѣ
ограниченія, которыя налагались Нѣмецкимъ купечествомъ на отдѣль-
ныя торговныя статьи. Товары, которые не могли, вслѣдствіе запрета,
идти изъ Новгорода прямымъ путемъ, шли туда чрезъ Шведскія
гавани³⁾.

Bunge, U. B., VI, 141, 1346: „Dit vorbenomede werk seal neman ku-
pen to Righe, noch to Darbette, noch to Revel, noch to Velin, noch to
noch nergen, dar Russen pleget to varende“... Тамъ же, III, 721.
См. А. Н., I, 8—9, 1370—87: „Тако и тии товаръ, что у Стеколи
бы есиа тиоршеи (искали судамъ) въ ихъ городехъ, въ Любекъ да
берегъ то есиа с ними доволяти“
Mansereg. II Abt., III, 54, 1444: Лицалиденіе города просить

Уступая Нѣмцамъ въ торговой дѣятельности на морѣ, Новгородъ съ своей стороны не щадилъ усилій, чтобы сохранить за собою свое преобладаніе, по крайней мѣрѣ, въ предѣлахъ своей речной области. Средства, которыми Новгородъ пользовался при этомъ, были тѣ же, которыя свойственны и Нѣмецкимъ складочнымъ пунктамъ того времени. Подобно германскимъ торговымъ центрамъ того времени, Новгородъ дѣлалъ всѣ вспомогательныя торговыя операціи исключительно принадлежностью своихъ гражданъ, разсчитывая, вѣроятно, поставить имъ этимъ путемъ извѣстный заработокъ. Къ числу этихъ операцій относился извозъ рѣчной и сухопутный, равно какъ и перевозка и переноска въ самомъ городѣ. Когги, суда, на которыхъ Нѣмцы привозили свои товары въ Новгородскую землю, могли, кромѣ того, ходить только въ нѣкоторой части великаго воднаго пути, а именно въ Невѣ, Ладожскомъ озерѣ и нижней части Волхова, но не дальше. Перегрузка на русскія суда была, поэтому, неизбежна, не могло обойтись безъ содѣйствія русскихъ лодочниковъ, и обыкновенно и выѣзжали навстрѣчу Нѣмцамъ или на Неву, или сто на Волховъ, но ниже Ладоги. Точно также и изъ Новгорода отвозили или до Невы или же только до Ладоги. Для эксплуатаціи со стороны послѣднихъ Нѣмцамъ было желательно за эту услугу опредѣленную таксу. Достигнуть этого удалось, однако, далеко не вполне. По договору 1269—1270 года, вознагражденіе лодочникамъ опредѣлено было только по отношенію къ харчамъ: на харчи лодочникъ, встрѣчавшій гостей въ р. Невѣ, получалъ 5 гривенъ кунъ или окорокъ, а выѣхавшій навстрѣчу имъ или выше—3 гривны или половину окорока. Что же касается собственной платы за провозъ (*pretium*), то, если только она не зумѣвалась подъ 5 гривнами кунъ, зависѣла отъ взаимнаго согласія¹⁾. Затѣмъ, даже на самыхъ русскихъ судахъ путешествіе

Любекъ: „dat gy bestellen, dat solke vart uth den Wendeschen steden Prusen noch dorch Sweden nenerleye wiis geschee, und dat ok noch derlage to Wyborgh, to Aboe noch in anderen steden gehalden werden darna unspreklik vorderff den henseren an der kopenscop beschende. Тамъ же, II Abt., III, 50; II Abt., II, 588—9, 1443.

¹⁾ Bunge, U. B., I, 520, 1219: „Unn de lodieman, de geuunt ter Nu un weder up, dhe schal hebben vor sine spise V marc cunen baken (въ лат. изводѣ: quaelibet lodia accipiet pretium suum nam vel V marc cunen pro perna), is he gewonnen van Nogarden tote Aldagen un veder up, III mark cunen ofte enen halven baken

въ безопасно въ порожистой мѣстности Волхова. Поэтому, по
ати въ порогахъ они вдобавокъ должны были брать еще къ себѣ
на некусныхъ лодмановъ, которые бы могли безъ ущерба про-
товары чрезъ опасныя мѣста. Плату и этимъ лодманамъ Нѣмцы
ли сдѣлать опредѣленною, предлагая въ проектѣ договора 1269—
т. е., чтобы каждый лодманъ за свой трудъ получалъ восемь кунъ
мордохъ или пару перчатокъ или, вмѣсто послѣднихъ, три мордки,
слѣдовательно, 11 мордохъ ¹⁾. Но Новгородцы не приняли этого
ли, а оставили вознагражденіе лодманамъ по старинѣ имъ обыч-
Кавъ и на водномъ пути, Нѣмецкіе гости зависѣли отъ услугъ
родцевъ и на путяхъ горныхъ. Здѣсь имъ приходилось вѣять
съ извозчиками, которые выѣзжали обыкновенно въ Нарву и
и, особенно въ зимнее время. Взаимныя отношенія здѣсь совер-
и неизвѣстаны, но, по всей вѣроятности, и тутъ плата опредѣля-
обычаемъ, стариной. Болѣе успѣшны были хлопоты Нѣмцевъ
тельно вознагражденія извозчикамъ и носильщикамъ (драгиламъ),
ли въ самомъ Новгородѣ перевозили или переносили выгружен-
съ лодокъ товары въ гостинные дворы, находившіеся хотя и
къ р. Волхову, однако не на самомъ берегу ²⁾. Плата этимъ
никамъ была строго опредѣлена и простиралась за провозъ клади
лега въ Нѣмецкій дворъ до 15 кунъ, а въ Готскій—до 10; за
же съ Нѣмецкаго двора на суда равнялась полугривнѣ кунъ ³⁾.

medietatem pretii et dimidiam pernam, vel III marc. cunen)⁴⁾.
I. 519, 1269. „Cum hospes lodias conduit in Nogardia, si lodias oc-
ni navibus in Nu, quolibet lodia accipiet protium suum... Si venerit
n occursum mercatoribus in Aldagen vel in Wolcove minue, recipiet
nem pretii et dimidiam pernam, vel III marc cunen. Quaecunque
am allis tempore deputato“.

Bunge, U. B., I, 519, 1269: „Hüdem vectores, cum ad tabernam
erint piscatorum, recipiant pratium suum, videlicet quilibet vectoram
capita martarorum et unum par maparum, III capita martarorum“..
Ibid., I, 520, 1269: „So venne de Dudeschen unn de Goten komet
Volkov vore den Vorsch, so solen se de vorschkerle vorderen sun-
en, unde setten in ere Schepe vrome lude, und nemen von en, dat
ere gewesen hevet“...

Ibid., I, 522, 1279. „De vorlnde tote Nogarden scholen nemen
elker lodien up tote Nogarden to vorende van deme strande in den
es hof XV cunen, unde in der Goten hof X cunen, van der utlo-
halver mark cunen van der lodien“.

все товарищество лодочниковъ. Напротивъ, въ лодки этихъ лицъ, наложенное Нѣм-
то было еще множество другихъ, ко-
лютъ и давали возможность обо-
характеръ и здѣсь сказывался
такъ какъ на встрѣчу ино-
ство людей, которое превы-
то нѣкоторые изъ нихъ,
быть. Но, благодаря
извѣстной степени
Нѣмцевъ такіа
и получить воз-
не удалось получить
лихъ можно видѣть, что
серебра съ каждой лодки¹⁾.
ли Нѣмецкихъ гостей чуть-ли не
пунктами, главнымъ образомъ самимъ
которые ученые, какъ, напримѣръ, гг. Рязен-
полагаютъ, впрочемъ, что Нѣмцы не то чтобы
торговать по всей Новгородской землѣ, а только не-
мѣ, частію вслѣдствіе трудностей, которыя вытекали изъ
ихъ съ обширными равнинами сѣвера, частію же вслѣд-
ствій, которыя, безъ сомнѣнія, они должны были встрѣчать
Нѣмецкаго купечества²⁾. Однако, факты, приводимые въ

brodere, wonende tor Noteborgh, mit eren mede helpen Karpen;
de tor Noteborgh, und Kuseman, Pauwel Tsarken broder, to Nou-
onnastich".

unge, U. B., IV, 892, 1412: „Dar op de kopman ens geworden
gemeinen, stevene dat... nummant... gud laden en sal in der Nu
...". Количество лодокъ, выставленное каждымъ участникомъ артели,
и различно: Кузьма Царьковъ обладалъ ими, напримѣръ, въ числѣ
тъ (Bunge, IV, 821). Орудіемъ борьбы Нѣмцевъ противъ стачки Нов-
городчиковъ и купечества было занесеніе на лѣтнюю или на вѣсы.
въ этомъ отношеніи случай съ упомянутымъ Кузьмою Царьковымъ.
ію проф. Накятскаго на соч. Бережкова, стр. 47—48).

unge, U. B., IV, 815, 1412(?): „Vort so maken de Russen geset-
Nu mid den lodegen, wo se willen, so mote wi en geven, und
de up varen, de moten illik $\frac{1}{2}$ stucke geven den, de dar led-
nde bliven".

senkampf, „Du deutsche Hof zu Nowgorod". Бережковъ, „О тор-
съ Ганзой до конца XV вѣка", стр. 156.

подтверждение этого мнѣнія, ни мало не свидѣлствуютъ въ его вѣрности. Начать съ того, что оба изслѣдователя не отрицаютъ свидѣтельство латинскаго извода грамоты 1269—1270 года правильно выводить изъ него, что якобы Нѣмцы предлагаютъ поборъ въ пользу церкви св. Пятницы съ купцовъ, которые для торговли изъ глубь Новгородскихъ владѣній. Сличеніе латинской редакціи съ соответственнымъ мѣстомъ Нѣмецкой показываютъ, что вознагражденіе предлагалось не на тотъ случай, когда бы Нѣмцы купцы торговали изъ Новгородской области, а на тотъ, когда Новгородцы позволили иноземнымъ гостямъ, прибывавшимъ изъ-за горой (такъ, очевидно, слѣдуетъ понимать слова: „*hospes, veniens ex regionibus partibus terrae*“), ѣхать назадъ не тѣмъ же путемъ, обихиваясь рѣшше обихай, а моремъ, на Готландъ¹⁾. Ущербъ, рый причинялся этой уступкой Новгородцамъ, падалъ исключи- на Новгородское Заморское купечество, возникшее мѣстные то- Готландъ, а потому со стороны Нѣмцевъ было совершенно есте- заобрить заморское товарищество св. Пятницы. Подобнымъ об- Ризенкаммфъ неправильно толкуетъ и постановленіе Нѣмецкаго отъ 1338 года, по которому сухонутный гость, прибывавшій в городскую контору изъ Руси, долженъ былъ платить такой же какой шелъ съ гостя, прибывавшаго изъ Нѣмецкой земли. Ясно съ перваго взгляда, дѣло идетъ тутъ не о Нѣмцахъ и торговавшихъ внутри Новгородской земли, а только о такихъ цяхъ, которые являлись въ Новгородъ не прямо изъ Нѣмецкихъ довъ, а чрезъ какую-либо иную Русскую область, напримѣръ Исковъ или Половецъ. Что же касается до соображеній г. Бер- то они не всегда даже относятся къ дѣлу. Г. Бережковъ, напр, утверждаетъ, что якобы по Нѣмецкой редакціи договора 1269—1270 Нѣмецкіе гости могли безпрепятственно ѣздить водою и сухимъ всюду, куда простирается господство Новгорода. А между тѣмъ непредубѣжденнаго взгляда ясно, что договоръ говорить толь-

¹⁾ Bunge, U. B., I, 525, 1269: „Si hospes veniens de supra partibus terrae versus Gotlandiam ire voluerit, dabit ecclesiae sanctae dach marcam argenti, non plus“. Тамъ же, I, 526, 1266: „So wie Nu comet, de sal bi der Nu weder varen, comet he bi lande, bi lande he weder comen sunder hindernisse“.

²⁾ Тамъ же, VI, 502, 1338: „De lantvare, de van Ruscen en de seolen seeten sodan schot, alse de dot, de van Dadischen lande en des koninges seote ne bebbet se nicht to donde“.

иметь возвращеніи Нѣмцевъ домой, о томъ, именно, что, въ слѣдующій день Новгорода съ сосѣдями, гости безпрепятственно могутъ по горой и водой до самой границы Новгородскихъ владѣній¹⁾. Такимъ образомъ и статью о поручительствѣ, гласящую, что если купецъ находится внутри страны, т. е. „сколь далеко господство Новгорода сюда простирается“, то онъ долженъ быть представленъ въ Новгородъ въ теченіи 14 дней, слѣдуетъ понимать не такъ, чтобы онъ могъ быть представленъ къ краю Новгорода, а только такъ, что онъ могъ находиться въ Новгородѣ или обратномъ пути въ Новгородской землѣ²⁾.

Ограничивая торговую дѣятельность иноземцевъ однимъ главнымъ городомъ, Новгородцы и въ предѣлахъ послѣдняго далеко не дали имъ полной свободы. Новгородъ обладалъ слѣдующимъ многочисленнымъ купечествомъ и вдобавокъ еще привыкшимъ къ широкимъ известиямъ по всей русской землѣ, чтобы онъ могъ отказаться отъ своего посредничества между Западомъ и Востокомъ. Вслѣдствіе этого торговля имѣла въ немъ характеръ оптовой торговли, въ которой на одной сторонѣ стояли Нѣмцы, какъ представители Запада, съ ихъ большими купцами, какъ представители древней Руси. Оптовый характеръ Новгородской торговли связывался въ томъ обстоятельствѣ, что Великій Новгородъ позволялъ иноземнымъ купцамъ торговать въ немъ гостями другихъ русскихъ земель не иначе, какъ при посредствѣ новгородцевъ, или, по техническому выраженію, между ними и пріѣзжими гостями разныхъ русскихъ земель должны ходить свой братъ новгородцы³⁾. Дѣло происходило по всей вероятности такъ, что изъ среды Новгородскаго купечества избирались нѣсколько особыхъ посредниковъ, маклеровъ, которые и вели дѣла между иноземными и новгородными купцами по со-

¹⁾ Bunge, U. B., I, 524—6, 1269: „Schut en twist (orloge) tusgen den un den Nogarderen, de en gelegen sint, so schal de gast varen overet bi watere un be lande, al so wit al so de walt is dere No-“

²⁾ Ibid., II, 420, ok. 1250: „Binnen londes heitet also verre, un Nogarder herscop wendet hervart; buten londes heitet van der... to Rige und over al Eistlande; over see, dat sint de lande, de of des...“

³⁾ Ibid., VI, 339, 1405: „А с Новьгородци Немецькому купцю... а промежи или ходити панему Полочанину: зинеже насъ Новьгородци... у Немецькии дворъ торговати безъ своего Новьгородца“. А. З. Р. 1440.

глашенію съ мѣстнымъ купечествомъ. Цѣль такого порядка заключалась въ двухъ выгодахъ: будучи обязаны торговать не иначе, какъ черезъ Новгородцевъ, иногородные гости, естественно, не могли какъ сбывать цѣны въ ущербъ туземцамъ; а затѣмъ, временами Новгородцы скупали у иногородныхъ гостей тѣ товары, которыхъ продажа въ измѣненномъ видѣ могла быть для нихъ выгодна. Такъ поступали они, напримѣръ, съ мѣхами ¹⁾. Какъ то-бы ни было, эти правила Новгородцы держались такъ строго, что исключенія не дѣлали даже для своихъ князей: и тѣ въ торговлѣ съ Нѣмцами должны были дѣйствовать черезъ Новгородцевъ. Начиная съ договора 1270 г. заведеніе непосредственныхъ сношеній съ Нѣмцами составляетъ одно изъ важнѣйшихъ положеній ихъ трактатовъ съ великими князьями восточной Руси до паденія независимости ²⁾. Ризенкампфъ, который впервые коснулся Нѣмецкой стороны Новгородской торговли, полагаетъ, что такое отграниченіе правъ Заморскихъ гостей не имѣло большого значенія, такъ какъ якобы жители отдаленныхъ Новгородскихъ провинцій не приносили въ Новгородъ своихъ товаровъ, а передавали ихъ Новгородскимъ купцамъ на мѣстѣ, число же княжескихъ бояръ, которые имѣли возможность вести торговлю въ Новгородѣ, было крайне незначительно. Намъ кажется, однако, замѣчаніе это совершенно несправедливо. Конечно, число княжескихъ бояръ было незначительно; однако и оно являлось изъ болѣе производительныхъ краевъ, всегда могли подрывать торговлю Новгородскую. Главное, однако, заключается въ томъ, что въ Новгородѣ посѣщали не одни княжескіе бояре, не одни жители окрестныхъ областей, но и въ весьма значительномъ числѣ жители другихъ русскихъ земель, иногда очень отдаленныхъ; а тогда дѣло получаетъ совершенно иной видъ. Когда въ 1424 году два Нѣмца выдумали купить у Литвина мѣха, то тотчасъ явились Новгородцы и повели ихъ на судъ къ св. Іоанну, гдѣ виновники и были присуждены къ заключенію въ оковы. Когда же затѣмъ, по взятіи арестованныхъ поруки, Нѣмцы требовали отъ тысяцкаго разъясненія, то тотъ сослался на недавно взаимное подтвержденіе руководствоваться во всѣхъ

¹⁾ Bunge, U. B., VII, 86, 1424: „so wetet. dat de olden und jung van den Russen ghan to den ghesten, de hir komen, und kopen dat wat si wil ut der summen van gude, dat graweste utgelesen by 1 eder by twen, dat si lesent ut by vellen und kerent ume“.

²⁾ С. Г. Г. и Д., I, 4, 1270: „А въ Немецкомъ дворѣ тобѣ торговати нашею братіею“. А. А. З., I, 64, 1470—71: „а гостю твоему (Базингеру) торговати съ Нѣмци нашею братіею“. Bunge, U. B., VII, 65, 1424.

мною, отвѣчалъ, что изъ старины нельзя торговать съ Литовцами, то Новгородцы не сдѣлають отступленія отъ этого правила. Что касается до другого явленія, которое свидѣтельствуетъ о существованіи оптовой торговли, до запрещенія розничнаго торга иноземныхъ вещей, то, кажется, такого запрещенія въ древнѣйшій періодъ не существовало, а оно возникло въ послѣдующіе вѣка. По крайней мѣрѣ постановленій конторы извѣстно, что уже на самомъ дворѣ въ палатѣ ученики двора продавали по мелочамъ нѣкоторые товары. Такъ, они могли продавать: перчатки парами, крапивою пряжу на нити, полотна и грубыя сукна, сѣру—на гривенки, иглою—на дюжины и сотни, четки—полдюжинами, сафьянъ—на фунты, пергаментъ—полусотнями ¹⁾. Кроме того, изъ позднѣйшихъ жалобъ на Новгородцевъ видно, что Нѣмецкіе гости могли ходить по улицамъ города заниматься тамъ въ первоначальное время мелочной торговлею, перебраваясь изъ одного дома въ другой ²⁾.

Что касается характера собственно торговли Нѣмцевъ съ Русскими, то въ строгомъ смыслѣ торгъ долженъ быть по справедливости названъ мѣновымъ. На это указываютъ какъ имена торговыхъ сдѣлокъ, такъ и самый родъ ихъ. Торговныя сдѣлки характеризуются въ латинскихъ названіяхъ *butinge*, *umme stach*, а эти выраженія обозначаютъ ни болѣе, ни менѣе какъ мѣну ³⁾. А затѣмъ въ тому же значенію приводятъ и самый родъ сдѣлокъ. Древніе памятники подтверждаютъ намъ несомнѣнно, что при торговыхъ операціяхъ всегда и товары непосредственно мѣнялись на другіе: медъ—на воскъ, сало—на мѣло и т. п. ⁴⁾. Причины такого явленія заключаются въ

¹⁾ Bunge, U. B., VI, 135, 1346: „V. de jungen in den kleten solen kopen, bi par hanschen, blave hann bi punden, und min nicht; spinsal, watmel, al dat men met, bi halven repen und min nicht; zwevel griwenicken und also danich dinch; Dut natelen bi duseden, Lubesche elen bi hunderden, pater nosteri bi kleinon dosinen; rotasch bi kunen; ment halven hunderden“.

²⁾ Ibid., IV, 833, 1413 (?): „Item dat de Dutschen nicht mogen plucken, also se van oldinges gedan hebben. Item dat den Dutschen ere genomen werd uppe der word und uppe der vryen strate“.

³⁾ Ibid., IV, 341, кон. XIV вѣка: „so sint hir (Reval) vele Russen, se liggen hir in eren drunken, und se wilt eer werk nicht min geven, XVII stucke an butinge“. Тамъ же, V, 10.

⁴⁾ Ibid., IV, 720, 1410: „alse umme de troinisse to vriende, de He van Wreden in dem selven jare to voren gekopslaget hadde nult an umme solt, de kopman hir bekummerthadden“...

господствѣ натурального хозяйства, при которомъ предметы не обмѣниваются непосредственно одинъ на другой. Хотя въ Западныхъ одахъ и замѣчаются уже нѣкоторыя проявленія денежнаго хозяйства, но и въ нихъ непосредственная мѣна играла весьма важную роль. Во Фландріи еще въ началѣ XV столѣтія торговля имѣла характеръ простой мѣны, мѣна обмѣнивались на сукно и если это явилось и возбуждало противъ себя неодобреніе Ганзейскаго купечества, то потому, чтобы это было необычнымъ дѣломъ, а только потому, что сдѣлкамъ примѣшивался кредитъ, а кредитъ Ганзейцами преслѣдовался строго¹⁾. Подобнымъ образомъ, въ Лифляндскихъ городахъ еще 2-й половинѣ XV столѣтія мѣновая торговля была обыкновеннымъ явленіемъ. Отражая обвиненіе со стороны згодерзейскихъ городовъ Рижане ссылаются на то, что послѣднимъ отнюдь не запрещено имъ городѣ продавать и мѣнять, и приобрѣтать въ замѣтъ своихъ товаровъ все, что угодно²⁾. Но если уже въ самой Западной Европѣ мѣновая торговля имѣла еще обширное поприще, то еще болѣе основаній длить свое существованіе она имѣла на Руси. Съ одной стороны тамъ не было достаточнаго количества благородныхъ металловъ, чтобы они могли сдѣлаться общимъ средствомъ мѣны; они были слишкомъ рѣдки, чтобы на нихъ однихъ можно было основывать цѣны всѣхъ прочихъ товаровъ. Какъ недостаточно было количество золота и серебра въ древней Руси, всего яснѣе видно изъ Смоленскаго договора 1227 года съ Ригю и Готландомъ. Въ этомъ договорѣ постановляется именно, что Нѣмецкій гость при покупкѣ благородныхъ металловъ долженъ былъ давать вѣсовщику нѣкоторую пошлину, а въ случаѣ продажи ихъ совсѣмъ освобождался отъ послѣдней, и что при уплатѣ серебромъ въ пользу купца дѣлалась уступка съ каждой гривны по Смоленской мордѣ³⁾. Съ другой стороны благородные металлы были мало приспособлены на Руси къ потребностямъ мѣны. Въ первыя два столѣтія иноземной торговли золото и серебро скорѣе имѣли характеръ не столько мѣры цѣнности, сколько товара и пото-

¹⁾ Bunge, U. B., V, 534, ok. 1420: „etliken unsen vrunden hir (Riga) gescreven is ud Vlanderu van eren vrunden, wo dar ene butinge upstan si, also dat men vorbutet werk umme want, dat vort gehotden wt to nut und profite der Vlaminge“.

²⁾ Hanserec., III Abt., I, 67, 1478: „mogen see hir vorkopen en vorbuten und mogen dar voer hir wedder koppen dat en geleveth uth lande to schepende“...

³⁾ Русско-Ливонскіе Акты, изд. Кунина. Приложение 1.

ни продавалась обыкновенно на вѣсъ. Что же касается до господствовавшей въ древней Руси купной системы, то она представляла весьма недостаточный замѣтъ, такъ какъ шкурки, будучи вмѣстѣ съ шкурою и предметомъ потребления, должны были постоянно подвергаться значительнымъ колебаніямъ. Это неудобство, въ соединеніи съ другими недостатками, не позволяли имъ никогда стать вполне на мѣсто настоящихъ денегъ.

Не смотря на выразительный мѣновой характеръ торговли, и другія формы обмѣна имѣли въ ней всегда нѣкоторое значеніе. Въ древности запрещенію, наложенному конторой, въ торговлѣ значительнымъ распространеніемъ пользовался кредитъ. Какъ и естественно, кредитъ въ древности имѣлъ совсѣмъ другой смыслъ, чѣмъ въ настоящее время. Появленіемъ своимъ онъ обязанъ былъ не признанію въ немъ лучшей, высшей формы обмѣна, а единственно неотступной нуждѣ. Изъ нему прибѣгали только въслѣдствіе временнаго недостатка капитала. Обыкновенной формой, въ которой совершались сдѣлки въ кредитъ, была та, что за товаръ, купленный въ одномъ мѣстѣ, уплата слѣдовала обыкновенно въ другомъ и при томъ черезъ нѣкоторое время. Такъ, напримѣръ, случалось, что за товаръ, взятый въ Новгородѣ, уплата слѣдовала въ Дерптѣ или Пярнѣ. Но чаще всего обороты совершались исключительно въ предѣлахъ Лифляндскихъ городовъ, которые вообще были ареной кредитныхъ сдѣлокъ. Такъ, напримѣръ, товаръ покупался у Русскихъ въ Нарвѣ, а уплата по нему слѣдовала не въ Нарвѣ, а уже въ Ревелѣ ¹⁾. Какъ кредитъ обыкновенно оказывался въ товарахъ, такъ и уплата по нему слѣдовала также въ товарахъ. Такъ, напримѣръ, за воскъ или мѣхъ, полученные отъ Русскихъ въ опредѣленномъ количествѣ, Нѣмцы обыкновенно обязывались поставить въ извѣстное время медъ или соль, также въ опредѣленномъ размѣрѣ. Срокомъ, въ который обыкновенно производилась уплата по кредитнымъ обязательствамъ, была, кажется, преимущественно весна, какъ время, въ которое, съ началомъ навигаціи, оживлялось торговое движеніе и, такимъ образомъ, получалась возможность удовлетворять условіямъ кредита ²⁾. Рискъ, съ которымъ сопряжена была временами такая по-

Bunge, U. B., IV, 338, ok. 1440: „und Brakel beclaget sik, dat he oppe dat honnech alrede gekopslaget und was enfangen hevet dar op den Russen, und de Russen sin to Narwe nnd willen dat honnech van hebben“...

¹⁾ Ibidem, V, 325, 1418: „Item wetet... dat kopenschop bin Kort gevallen is in den steden, sunderlinges to der Narwe, und dat

господствѣ... или Русскіе, или же Н...
мѣняются... тому уговору ¹⁾. Развитіе тор...
одахъ и... хъ неблагоприятныхъ слѣдств...
но и нѣ... рѣчаемо имъ всѣмъ неодобрите...
Во Фл... се въ болѣе и болѣе строгихъ за...
теръ... одорвать торговлю въ кредитъ, е...
и во... тобы въ Новгородѣ отнюдь не покуп...
пот... овары съ условіемъ оплаты ихъ въ Де...
сдѣ... омъ мѣстѣ ²⁾. Въ 1366 году высказано...
ст... въ Новгородской конторѣ торговали не и...
2... производа уплату за взятые товары ³⁾. Ч...
хъ купцовъ, то тѣ, несмотря на возмож...
овли, но прежнему продолжали торговать и...
съ обязанностью уплатить въ извѣстный сро...
новъ новый способъ обходить постановленія Н...
Они стали заключать именно въ Новгородѣ сл...
стороны обязывались въ извѣстный срокъ стави...
тѣ, какъ напримѣръ, въ Парижѣ, условленные товары...
мѣнивали ихъ, сообразно требованіямъ постано...
наличнос, rede omme rede ⁴⁾. Купечество, однако,

aussehen van den Russen hebben ontfangen was, und de
den Dnschen to Revale to vorjaren dat solt weder vor un
al.

Bunge, U. B., IV, 340, ok. 1400: „Weret over, dat de Russe
wi (Reval) en gul solden leveren in de Nue uppe er ev
up dat unse, dat wi dat doen mochten. Wolden de sendstode
hir nicht to, so duchtet mi beter wesen... dat men den borch
tos sloge und malk sin eventur stunde, do mede dat wi unses
ken mochten, also wi best kunden“.

²⁾ Ibid., VI, 73, 1318: „neman to Novgarden gut kopen,
sagen ne sal, to Darbete noch anderswar to betalene, wan dar, dat
gut gekoft is“... Hanser., II Abt., I, 412, 1435.

³⁾ Hanserec., I Abt., I, 336, 1356: „nullus mercator Teutonicus
bet emere a Ruthenis aut eis vendere aliqua bona ud mutuum, nisi
promptum pro prompto“... Hanserec., II Abt., III, 451, 1435.

⁴⁾ Hanserec., II Abt., II, 342. Bunge, U. B., IV, 550—1, 1406
des gelik hevet Bernt van Anklem ok gekopslaget und sint eres kop
geworden binnen Novgarden an beiden siden up eine bescheden sum
varwe (Farbe?) und der laken, dat werk to untfuende van den Rus
der Narve, und des gelik dar demc Russen dat wan wedder to leverca

неодобрительно и на такой образъ дѣйствія своихъ отдѣльныхъ постановленій, въ качествѣ перекупки, барышничества, объявляло одинаково незаконнымъ, какъ и торговлю въ кредитъ, и подвергало понавѣсивъ въ такой куплѣ суровымъ наказаніямъ ¹⁾. Однако уже Лифляндцы эти постановленія призывали не иначе, какъ съ извѣстными измѣненіями. Такъ они не считали за торговлю въ кредитъ, когда добрыя сдѣлки совершались въ Лифляндскихъ городахъ на материкѣ, а на морскомъ пути всегда поставка товаровъ шла черезъ Зулъ ²⁾.

Предметы, подлежащіе мѣнѣ, опредѣлялись частью природными богатствами, частью же культурнымъ состояніемъ торговыхъ сторонъ. Торговцы Нѣмцевъ торговыми статьями только въ незначительной мѣрѣ были продукты первоначальной производительности. Они относились отчасти къ земледѣлію и еще болѣе къ горнозаводству съ варевіемъ. Изъ продуктовъ земледѣлія на первомъ планѣ долженъ быть поставленъ хлѣбъ. Какъ, однако, ни сильна была у Новгородцевъ потребность въ хлѣбѣ, подвозъ его Нѣмцами имѣлъ только временное значеніе: хлѣбъ шелъ отъ Нѣмцевъ только тогда, когда неурожаи въ самой Новгородской землѣ соединялись съ подобнымъ же неурожаемъ въ другихъ краяхъ Руси или же когда раздоръ съ Великими князьями дѣлалъ невозможнымъ восполненіе домашняго недочета извѣденіями сосѣднихъ земель и по неволѣ заставлялъ прибѣгать къ помощи ввоза изъ чужины. Руководясь коммерческими соображеніями, новгородские купцы всегда не прочь были помочь Новгородцамъ въ ихъ нуждахъ и, какъ показывается примѣръ 1228 года, дѣйствительно,

¹⁾ Hanserec., III Abt., I, 52, 1477: „is vor uns (представителей Лифляндскихъ городовъ изъ Балт.) gekomen Harman Rodenberg, de to Nougardgekopselaget hadde mit eme Russen umme ene benomde summe opeceker tit beide gudere tor Narwe vor ogen to stellen unde een gud te dat andere aldar rede over to leveren, deshalven hic to Nougarden den hoven gewiist is. So hebben wii irkand, sulke copenschop vorkoip anwonlik to sin unde nicht to borge, unde vorvaren, dat mer koipdar mit besmittet zin, vormenen dar mit nicht enjegen to gaen den sen etc.“.

²⁾ Hanserec., I Abt., V, 76, 1402: „neman, he zy gast edder borger, den Russen to borge coepslagen en zal anders dan rede umme rede, genomen wes malk hevet hir in dessen Liiflandeschen steden up draende, des mach he braken, wend wy des vor nynen borchkaep en an. Ok en zal nemand den Russen gued leveren to waterwege andan over den Zul“.

ать Русскимъ лошадей. Когда въ 1420 году прѣхала въ Нарву ко Шведовъ съ 8 лошадьми и 5 коровами, то Нѣмцы сообщили, что лошадей можно продавать только самимъ Нѣмцамъ или, по отиудъ не Русскимъ: и когда тѣ, не обративъ на это вниманія, тайно продали ихъ Русскимъ, то подверглись за этотъ поступокъ заключенію ³⁾.

Большое важное значеніе имѣли въ торговлѣ продукты горнозаводства. Но и здѣсь увеличенію подвоза мѣшали постороннія причины. Свободному подвозу въ Новгородъ драгоценныхъ металловъ по стремленію Нѣмцевъ удержатъ за торговлю мѣновой характеръ. Со стороны отдѣльныхъ городовъ нередко возбуждался вопросъ, вздуметь ли наложить запрещеніе на торговлю въ Новгородѣ золотомъ и серебромъ ²⁾. На ввозъ въ Новгородъ желѣза и мѣди сосѣди считали какъ на средство усиленія Русскихъ и потому, по мѣрѣ силъ, старались препятствовать такому ввозу. Уже Шведы дозволяли Нѣмцамъ производить торговлю только подъ тѣмъ условіемъ, чтобы они не возили въ Россію оружія, желѣза и стали ³⁾. Но и сами Нѣмцы относились неблагопріятно къ ввозу желѣза, такъ какъ должны были прибѣгать къ разнаго рода ухищреніямъ, чтобы удовлетворить потребность Новгородцевъ. Такъ они нагружали бочки изъ-подъ сельдей и подъ видомъ этого товара привозили въ Русь требуемый металлъ ⁴⁾. Но, несмотря на всѣ ограниченія, продукты горнозаводства все-таки достигали Россіи. Кромѣ железа шли мѣдь, олово и свинецъ, а изъ минераловъ—краски

Bunge, U. B., V, 587, ok. 1420: „do seide to en (Шведамъ) unse der perde moge gi vorkopen den Dutschen eft den Eesten., und seiden nicht... dat quick (коровъ) vorkopet wor gi willet“.

Hildebrand, U. B., VII, 261, 1425: „Unde off juwer ersamicheit wille mitte dunekat deme copmanne to Nougarden to seryvende, weret dat we das hastigen queme mit jenigen Kosteln duderen, dat were edder Welkerhande dat were, dat se dat bekummerden to bezeggent“...

Bunge, U. B., I, 701, 1295: „quod nullus de memoratis civitatibus, nos navigans, arma, ferrum, calibem vel expensas quascunque, personis proprias, secum ferre praesumat“...

ibid., IV, 112, 1396: „Wetet... dat gi (Reval) hebben itteswelken und geste, de to Revele to holden und slaen isern und in heringes tunnen und voret dat to Darpete to sterkinde unser

упали. Такъ, въ 1410 году на Нѣмецкомъ дворѣ имѣлось въ 200 полукипъ (терлинговъ) сукна, а это, если считать въ по 17 поставовъ (лаkenовъ) сукна, будетъ равняться 3,400 пости или,—такъ какъ поставъ содержалъ въ себѣ 37 аршинъ,—121 аршинъ сукна¹⁾. Лучшія сукна поставлялись въ Великій Новгородъ изъ Ісландіи и Фландріи. Какъ высоко цѣнились Англійскія сукна, показываетъ то обстоятельство, что ввозить ихъ позволялось даже римлянами кусками, преимущество, которымъ не пользовался ни одинъ народъ суконъ²⁾. Такъ какъ, однако, Англичане вообще были чужды отъ участія въ Новгородской торговлѣ, а временами были прещаемъ и производимый ими товаръ, то количество доставляемыхъ изъ Англіи суконъ не могло быть особенно значительнымъ: въ ней мѣрѣ источники упоминаютъ о нихъ не особенно часто. Такимъ образомъ, главная масса хорошихъ суконъ шла, преимущественно изъ Фландріи. Особенно высокою репутаціей между послѣдними пользовались сукна Іпска, Двѣсмюйденскія и Лангемаркскія. Сукна Іпска отличались безукоризненностью выдѣлки, не подавали повода ни къ недоразумѣніямъ и потому допускались къ ввозу безъ всякихъ условій³⁾. А какъ высоко цѣнились они на Руси, видно изъ того обстоятельства, что поставки (куска) іпскаго сукна подносились самымъ почетнѣйшимъ лицамъ въ Новгородѣ, великимъ князьямъ и владыкамъ⁴⁾. Затѣмъ изъ Фландрскихъ суконъ отличались тою Валансеньскія, Вербьескія, Коминскія, продажа ко-

¹⁾ Bunge, U. B., IV, 711, 1410; „Wi (Депуть) entfingen dān korpman's bref to Novgarden... in welkeme se uns scriven, dat dān liggen wol II terling wandes unvorkoft, und begeren noch in eren in dessen steden to bestellende, dat de somergast uppe den wintergast ten en vare“...

²⁾ Ibid., III, 286, 1373: „nemant meer... sal to Noharden to uppe de Russen..., nenerhande snedene lakene den Russen to verkopen sin wor se hemaket sin, ane Engelsche lakene, de mood ein juwelik man wol vören“...

³⁾ Ibid., VI, 92, 1327: „Wetet... dat se (Нѣмецкая контора) dān ne willen, dat men ieniger hande lakene, de buten der kore gemakliker mere here to Novgarden bringe, wante dar grot ungemach dicke ehein is; Dikemudesche lakene, Vpersebe lakene und lange Markelakene, de mach ein juwelik man here wol bringen“.

⁴⁾ Доп. въ Авт. Истор., I, № 3. Н. С. Р. Л., III, 142—143: С. посадникъ Василій Есеповичъ поднесъ великому князю „три поставы сукна рудожелтыхъ“.

городской конторѣ также не подвергалась запрещенію. Кромѣ сортовъ, одобряемыхъ въ торговлѣ, Фландрія поставляла еще другихъ, не пользовавшихся хорошою славою. Таковы сукна попернскія, Оберлейгскія, Девентерскія, Рославскія и др. Въ древнія эти сукна были безусловно запрещаемы, такъ какъ, будучи на манеръ другихъ, высшихъ суконъ, какъ напримѣръ, Попернскія на манеръ Валавсьенскихъ, Девентерскія на манеръ Коминскихъ и т. п., или даже просто смѣшаны съ высшими, они сбивали цѣны послѣднихъ ¹⁾. Въ позднѣйшее время, однако, и эти сорта допускались къ открытой продажѣ, когда, именно въ XV вѣкѣ, явились себѣ свой особенный родъ выдѣлки и когда какъ Нѣмцы, такъ Русскіе купцы успѣли настолько ознакомиться съ ними, что не боялись опасности смѣшенія ихъ съ высшими сортами, и когда, наконецъ, они могли быть приобрѣтаемы по ихъ дѣйствительному цѣнѣ ²⁾. Собственно на долю самой Германіи выпадала очень важная роль въ торговлѣ сукнами: она ограничивалась доставкою въ Новгородъ только болѣе грубыхъ сортовъ сукна, такъ называемыхъ каппелляковъ (*sarrales rappi*). Искуснымъ приготовленіемъ ихъ занимались, впрочемъ, только два города, Кальнъ и Ахенъ; въ этихъ же и каппелляки изготовлялись неудачно ³⁾. Кромѣ Фландрскихъ и Нѣмецкихъ суконъ, въ торговлѣ всегда обращалось нѣкоторое количество, такъ называемыхъ, Польскихъ суконъ. Какъ видно, въ этихъ земляхъ, благодаря сосѣдству съ Западомъ, уже рано успѣла суконная промышленность. Такъ какъ, однако, Польскія сукна представляли не столько самостоятельный продуктъ, сколько

Bunge, U. B., VI, 168, 1354: „neman, de in des kopmannes rech-
tygarden wil, leng den disse tidinge in Vlandern komet, scal kopen
sake lakene, eder Derbenterische mengede, de gemeket sint, uppe
manschen und uppe de Werveschene“... Bunge, U. B., VI, 525, ok.
van den Popperschen lakenen, de gemaket op de Valensinsche“...

Ibid., IV, 811, 1412: „ju geleve (паметъ Бюрре Лял. горо-
да) wetene, dat men de brende Poppersche nu maket mit bredep
nd up gener anderer lakene toch gemaket werden, so dat uns
nutte, dar id nutte were, dat men de kopen mochte und up de
nren, want de kopman und ok de Russen dar mede also wol vor-
n, alse mid Camenxschen, Thomaschen, Daraschen ofte enegen an-
nenen, elk na sinem prise“. Bunge, U. B., 378, 1401 (?)

Ibid., VI, 92, 1327: „capellakene, de to Aken ofte to Kolne gema-
de mach men wolhere bringen“...

подражаніе иноземнымъ, дѣлались, на примѣръ, на манеръ Фландрскихъ,—то со стороны Нѣмецкаго купечества, боявшагося упавшихъ послѣднихъ, было наложено на нихъ безусловное запрещеніе. Сколько Прусскіе города, занимавшіеся главнымъ образомъ торговою Польскими сукнами, ни старались о приобрѣтеніи права своего торгова ими, старанія ихъ не увѣнчались никакимъ положительнымъ результатомъ ¹⁾).

Кромѣ суконъ, занимавшихъ въ обмѣнѣ первое мѣсто, было много статей, которыя пользовались большимъ или меньшимъ употребленіемъ. Нѣкоторое значеніе имѣлъ уже ввозъ заграничныхъ тканей и полотня. Въ Русь привозились полотна двоякаго рода, т. е. дерюга (*radenwant*). Изъ первыхъ упоминаются въ источникахъ полотна Бременскія. Въ торговлѣ тѣ и другія обращались только въ кусками или кусками. При отсутствіи подробныхъ свѣдѣній по предмету можно только догадываться, что и здѣсь лучшіе сорта составлялись Нидерландскими городами, тогда какъ главная масса изъ Вестфальскихъ и Вевдскихъ городовъ ²⁾). Точно также имѣло мало свѣдѣній и насчетъ того, въ какомъ количествѣ и откуда получались въ Новгородѣ металлическія издѣлія. Быть-можетъ, они получались изъ Нидерландовъ и верхне-Нѣмецкихъ городовъ, а также изъ Ломбардіи. Обыкновенныя издѣлія изъ металловъ допускались обращенію въ торговлѣ безпрепятственно. Такъ, извѣст-

¹⁾ Hanserec., I Abt., IV, 54, 1392: „(V. so vra) geden ze, o de Polensschen laken upp de Russen voren (mocht)e edder nout wart also to geantwordet, dat van oldinges ne wontlik is gewesen men dar laken voren mochte, de gevoldet edder getoppet Weren in mesche laken, dar Vlamesch Wand mede mochte vorargerde Weren.“ Тамъ же, I Abt., II, 307, 1382. Тамъ же, I Abt., II, 362, 1384: „hebben de van Prusen geopenbart vor den steden, wo dat de erlenische und overlendesche lakene mosten voren to Nogarden“.

²⁾ Ibid., I Abt., IV, 60, 1392.

³⁾ Bunge, U. B., VI, 170, 1354: „Oc en sal men nen spinwant linwant leggen eder schere maken“... Тамъ же, VI, 135, 1346. Bunge „Städte wesen des Mittelalters“, 1827, I, 257 и д. Bunge I, 770, 1354. Bunge U. B., VI, 61, 1202: „et unum frustum (B) Remensis linei“ Тамъ же, VI, 136, 1346; „Neman sol hebben uppe der gridenissen ene rullen enerleie linwandes“. Тамъ же, VI, 502, 1338: „nem radenwant vorkop-n, it ne si bi helen packen oder bi helen stou“.

Медь привозили въ Новгородъ большіе котлы ¹⁾. Но главнѣйшій родъ металлическихъ издѣлій—оружіе, подвергнуто было чуть ли не полному запрещенію и ввозъ его возможенъ былъ, вѣроятно, не иначе, какъ путемъ контрабанды, открытіе которой виновнику грозило не только потерей имущества, не только лишеніемъ жизни, но и вѣчною мукой на томъ свѣтѣ, исходявшей отъ папскаго интердикта. Доставка оружія въ Русь, поэтому, занимались лица, не входившія въ составъ торговаго купчества. Такъ, въ 1402 году нѣкій Ломбардъ Рафаель былъ лишенъ своего имущества за то, что провозилъ въ Русь оружіе ²⁾. Гораздо большими размѣрами отличался ввозъ продуктовъ виноделия и пивоваренія, изъ которыхъ первые поставлялись преимущественно Фландріей, а вторые Пруссіей и Вендскими городами. Поставляемое въ Новгородъ вино было обыкновенно двухъ родовъ—бѣлое и красное, и назначалось для удовлетворенія двухъ цѣлей: для покрытія церковныхъ потребностей и для пользованія въ домахъ богатѣйшихъ гражданъ. Но кромѣ того, въ ходу было сладкое вино, а быть-можетъ также и романей съ мальвазіей. Вино привозилось въ бочкахъ, и въ такомъ видѣ преподносилось Новгородцамъ и даже Нѣмцамъ въ поминокъ своимъ дорогимъ гостямъ, особенно великимъ князьямъ ³⁾. Что же касается до меда и особенно до романа, то будучи болѣе родственны домашнимъ напиткамъ, они служили для удовлетворенія потребностей менѣе зажиточныхъ людей ⁴⁾. Сѣверныхъ припасовъ привозились въ Новгородъ изъ Норвегіи—меду, а изъ Фландріи—фрукты и конфекты. Привозъ рыбы въ страну, богатую рыбой и занятую въ значительной долѣ рыболовствомъ, пред-

¹⁾ Bunge, U. B., II, 385, 1345: II lagenas stanni (олово) it VIII frusta (ковъ) cupri, it II magna coldaria (котлы).

²⁾ Ibid., IV, 422, 1402: „Item so wolde he (de Lumbart) wapen hebben uppe de Russen und heidenen, dat forboden is bi live, bi guld and bi des pawes banne“.

³⁾ Hanserec., II Abt., I, 510, 1136: „unde myt 2 vaten wyns, also vaten roden wyns unde dat andere blauckes wyns“.

⁴⁾ Bunge, U. B., IV, 819, 1412; „neinerleie gud, also want, solt und und allerleie frut, dat men up de Russen plecht to voren ut Vlandre. Тамъ же, IV, 820: „It. van honge, van solte, van allerleie gude, allerleie dat et si, dat kome ut Prusen edder ut den Wendeschen stede to Nouwerden“... Hanser., I Abt., V, 135 (malmesey, romaney). Тамъ же, IV, 373 (сладкое вино). Ластъ меду стоялъ 24 stücke silvers (Bunge, II, 25).

ставляет на первый взгляд странное явление. Но дело разъяснимы обратимъ вниманіе, что вслѣдствіе слабаго развитія солевареннаго достатка соли, Новгородцы не могли съ успѣхомъ заниматься соленіемъ и заготовленіемъ рыбы въ прокъ¹⁾. Что же касается до фруктовъ то это былъ неизбѣжный даръ сѣверу юга. Весьма вѣроятно, привозимые изъ южныхъ странъ плоды, какъ, на примѣръ, виноградъ (фиги), яблоки, подносились Новгородцами также въ поминковъ своимъ гостямъ²⁾. Изъ отдѣльныхъ статей слѣдуетъ упомянуть о сѣрѣ, пергаментѣ.

Въ обмѣнъ на издѣлія Западной индустріи Нѣмцы получали отъ Руси только развѣ въ рѣдкихъ случаяхъ произведенія обрабатывающей промышленности; въ большей же части на Западъ шли продукты промышленности первоначальной. Между ними первое мѣсто принадлежало, безспорно, пушному товару или мѣхамъ. Обращались въ торговлѣ обыкновенно большими количествами, полутысячами, четвертями (*quartiv, verdendel, 250 штук*), роками (*timmer*), дюжинами (*duzent*), десятками (*tendeling, decher, dasoga*) и пятками; отдѣльными же единицами въ рѣдкѣ³⁾. Болѣе цѣнные мѣха шли въ продажу обыкновенно тѣми единицами, больше всего сороками; менѣе же цѣнные — и даже цѣлыми десятками тысячъ. Изъ числа первыхъ въ мѣхахъ спеціально упоминаются мѣха соболя и бобровые, куньи, харьковныя (*ducker, дѣхоръ, пехоръ, хоръ*), горностаевыя и лисьи, шкурки норокъ или рѣчныхъ выдръ (*Menke*) и рысей⁴⁾. Изъ

¹⁾ Bunge, U. B., VI, 508, 1342: „Item conforlant Ruthenos pannis, sale, ferro, allecibus et aliis victualibus ceterisque necessariis“.

²⁾ Ibid., VI, III, ок. 1337: „Bringet uns cryde, wiin und meel“; II, 386, 1345: „Isportam (коробъ) ficuum“.

³⁾ Ibid., VI, 129, 1343: „neman kopen sal scevenissen, den den, und bi halven dusenden und bi verdendelen, und troyenissen vor dusent, und anders nicht to nemende mer stücke, vor stu des gelikes manch popelen (mer troyenissen mach men wol nemet werke, na eren werde)... Ibid., VI, 140, 1346.

⁴⁾ Ibid., IV, 423, 1402: „van den marten und ok van den lusen“; Тамъ же, IV, 732, 1410: „und ok bever und vosse“. Тамъ же, IV, 732, 1410: „und en timmer duckers“. Тамъ же, V, 415, 1418: „cove hevet hiir meme XVII timmer lasten und 1 duzent, und Lal hiir mede 1-m schons werkes, und noch 1-m lusches werkes“... I Abt., 349, 1407: „Item 15 pelles de ducker et de menken... 2 „item 10 pelles de her melen“... Тамъ же, II Abt., III, 395, 1414: „item 10 pelles de her melen“.

ной, частью же изъ сѣверо-восточной Руси и шелъ въ торговое обращеніе большими кусками или кругами. По своему достоинству былъ довольно разнообразенъ. Въ торговлѣ различался воскъ сырой (sega non resoluta, ungesmolten was) и воскъ уже очищенный, топленый (sega resoluta, smoltwas). Последний, въ свою очередь, могъ быть двоякаго рода. Смотря по тому, оставлялся ли послѣ ретонки осадокъ разныхъ нечистотъ, или же онъ отбрасывался, негодный, въ торговлѣ различали воскъ съ подсадой (sega cum votet was) и воскъ безъ подсады (sega sine pede)¹⁾. Что же касается до другихъ лѣсныхъ товаровъ, то источники не представляютъ никакихъ указаній на ихъ обращеніе въ торговлѣ. Но весьма важно, что въ число предметовъ мѣны входили и такія статьи, какъ готь, смола и зола.

Подлѣ мѣховъ и воску, составлявшихъ главныя статьи мѣны Новгородско-Нѣмецкой торговлѣ, важнымъ значеніемъ въ торговлѣ пользовались жирныя вещества и фабрично-торговныя растенія. Жирныхъ веществъ источники упоминаютъ о ворвани (grän) или топленномъ жирѣ морскихъ звѣрей, которые ловились на сѣверномъ берегу Двинскихъ владѣній Великаго Новгорода. Такъ вѣстно, что двое Нѣмецкихъ купцовъ были около 1477 года лишены права пребывать въ Новгородѣ за то, что они покупали отъ русскихъ ворвань²⁾. Кромѣ ворвани, въ торговомъ обращеніи вступили еще свиное сало (swin) и stolpen, статья, до сихъ поръ не объясненная. Свиное сало могло обращаться въ торговлѣ и подъ своимъ настоящимъ именемъ, но, какъ предметъ второстепенный, оно, наравнѣ со stolpen, не требовало для доказательства положенія конторской печати³⁾. Что же касается до фабричныхъ товаровъ растеній, то изъ нихъ въ торговлѣ встрѣчались коню-

¹⁾ Hildebrand, Rigische Schuldbuch, LI—LII. Bunge, U. B., V. ок. 1332 г. „De Dudeschen scolen nemen reine was van den Novgor also als it Got gevet, mit sines selves vote, also also he selve den is“.

²⁾ Hanser., III Abt., I, 2, 1477: „Item gwemen vor dusse her dessendeboden Hermen Rodenborgh unde Clawsz Rypen, sick becke dat de coppmanne to Nouwgarden zee an desse Lyfflandessche stede wiset hefft, dat se van den Russen gekofft hebben tran“.

³⁾ Bunge, U. B., VII, 96, 1332: „Swin, de ungevelschet sin, da men kopen na eren werde“. Тамъ же, 105, 1333: „Stolpen edder swin men nicht besegelen“. Гильдебрандъ, Отчеты, 61, № 373. А. З. Р.

Несмотря на то, что прямых указаний на эти статьи для древнѣйшаго времени почти совсѣмъ нѣтъ, тѣмъ не менѣе, косвенныя—предполагаютъ существованіе значительнаго отпуска изъ Новгорода конопли и льна. Новгородская земля была, какъ намъ уже вѣстно, богата этими продуктами и даже вела торговлю ими съ востокомъ: трудно, въ виду этого, не предположить, что Новгородцы постарались ввести ленъ и коноплю въ свою иноземную торговлю. Что это было дѣйствительно такъ, можно заключать изъ слѣдующихъ данныхъ. Нѣмецкіе источники представляютъ несомнѣныя свѣдѣнія на существованіе въ Новгородѣ у Нѣмцевъ льнянаго погребельщика, очевидно, мѣстомъ склада льна, отправляемаго за границу¹⁾. А затѣмъ, въ 1424 году Нѣмецкіе купцы въ Новгородѣ дошли до Ревеля, что торговля хлопками, то-есть выческами изъ шерсти и пеньки, очень усилилась и что Русскіе намѣрены развозить шерсть даже въ города, и потому просили о воспріятствованіи этому намѣренію²⁾. Что же касается до позднѣйшаго времени, то въ ту пору о широкихъ размѣрахъ отпуска за границу льна и пеньки не приходится говорить. Въ 1511 году въ Любекѣ было запрещено жителямъ и торговцамъ Риги, Дерпта и Revela принимать коноплю, связанную мочалой; конопля должна была связываться не мочалой, какъ коноплей³⁾. Въ послѣдующіе годы источники представляютъ намъ не рѣдкіе примѣры промѣны льна и конопли на разныя металлы, а также свидѣлствуютъ о томъ, что даже возникла потребность о заведеніи браковки льна⁴⁾. Кажется, однако, что уже въ позднѣйшее время особенною славой пользовался ленъ Псковскій. Въ крайній мѣрѣ, мы не только имѣемъ относительно Пскова древнѣйшія прямые указанія на торговлю льномъ, но и изъ разнообразія источниковъ должны заключать, что торгъ имѣлъ значительныя размеры. Договоромъ 1509 года Нѣмцамъ предоставлено именно было покупать во Псковѣ ленъ, какъ на Нѣмецкомъ подворьѣ, такъ и на

¹⁾ Bunge, U. B., IV, 588, 1407; „Item spreke wi ok mit den heren van Riga alse umme den kopman van Novgarden, und ok umme de kerke, und omme de vlas keillere“.

²⁾ Гильдебрандъ, Отч., 33, № 32.

³⁾ Рус Ливон. Акты, 274, 1551: „nen borger offte kopman to Rige, die offte hir sal hennep entfangen van den Russen, de myt baste gelden ys, edder heden, sunder de schal eno ersten myt hennep up syn sel bynden laten“.

⁴⁾ Гильдебрандъ, Отч., 77, № 545 и сл.; 81, 593.

берегу, равно какъ и въ самыхъ учлахъ или ладьяхъ, въ которыхъ надо полагать, лень подвозился къ городу ¹⁾).

Существуетъ мнѣніе, что русско-нѣмецкое торговое движеніе стояло не болѣе, какъ только въ мѣнѣ продуктовъ одной страны Россіи, на мануфактурныя произведенія другой, Западной Европы, что оно отнюдь не распространялось на болѣе обширный районъ, захватывало никакихъ другихъ странъ міра. Правда, Ризенкамъ высказывающій это мнѣніе, дѣлаетъ нѣкоторую уступку, готовъ признать, что, по крайней мѣрѣ, въ древнѣйшее время вдоль Волги и Днѣпра тянулась къ Славянскому сѣверу восточная торговая дорога, но въ то же время онъ сомнѣвается, чтобы эта дорога распространялась далѣе, за Новгородъ, переносилась на Балтійское море, особенно во время процвѣтанія Ганзы, т. е. въ періодъ времени XIV и XV столѣтій ²⁾). Собранные въ послѣднее десятилѣтіе научныя матеріалы, однако, далеко не подтверждаютъ положенія Ризенкамъ. Напротивъ, въ нихъ замѣчается присутствіе данныхъ, несомнѣнно указывающихъ, что Новгородская Ганзейская торговля захватывала восточныя страны, и это не только во время сѣдой древности, но и въ теченіи второй половины XV столѣтія. Мы можемъ даже указать на нѣкоторыя торговыя статьи, которыя играли въ торговыхъ сношеніяхъ видную роль, которыя съ востока достигали Великаго Новгорода и затѣмъ уже передавались въ руки европейцевъ. Одной изъ такихъ статей былъ именно шелкъ. Скажемъ больше. Судя по шелкомъ, сколько можно судить по дошедшему до насъ объ этомъ предметѣ свидѣтельству, были весьма значительны и служили источникомъ большихъ торговыхъ потрясеній. Ганзейскіе памятники сообщаютъ намъ именно, что незадолго до 1477 года одна Нѣмецкая купеческая жена заключила съ нѣкоторымъ Новгородцемъ договоръ, которому она получала отъ послѣдняго шелкъ, а сама взаменъ должна была поставить въ извѣстный срокъ полъ-ласта ржи. Шелкъ, действительно, былъ полученъ женою, но условленная поставка ржи не последовала. Мы не знаемъ причинъ, вслѣдствіе которыхъ купеческая жена оказалась нетвердою въ своемъ словѣ; но извѣстно, что на

¹⁾ Погодинъ и Дубенскій, Книга Посольской метрики вел. княжества Московскаго, стр. 164, 1509 г.: „А конопля и лень любити (купити?) Немцы на подворье, или на учале, или на берегу, а только къ скалавницы привозятъ отъ скалавницы конопель или лну не ворочати и по весемъ (по вѣсѣ?) выметывати“.

²⁾ Riesenkampf, Der deutsche Hof., 122—123.

Не договора повело къ секвестру товаровъ Нѣмецкихъ купцовъ, бывавшихъ въ Новгородѣ, обстоятельство, показывающее, что сдѣла въ восточными товарами были весьма значительны ¹⁾. До нѣкоторой степени можно даже предугадать и ту страну, откуда шли восточные товары въ Новгородъ. Страною этой, по всей вѣроятности, была Кобуль. Начать съ того, что въ Новгородѣ существовалъ особый рядъ торговый, носившій названіе Хопыльскаго, вѣроятно, отъ товаровъ, которыми въ немъ торговали, и отъ тѣхъ купцовъ, прежде ихъ доставляли въ Русь ²⁾. Такихъ купцовъ далѣе мы, дѣйствительно, встрѣчаемъ подъ названіями Хопилей, Хопыльскаго гостя въ Твери, такъ и въ Москвѣ, еще въ самомъ началѣ XIV столѣтія ³⁾. Наконецъ, и это самое любопытное, Хопыльскій гость находится въ тѣсной связи съ татарами. Когда именно въ Твери татары сверглись избиенію, то послѣднее одинаково было распространено и Хопыльскаго гостя ⁴⁾. Всѣ эти обстоятельства показываютъ ясно, что Хопыльскихъ гостей, приходившихъ въ Русь съ Татарами, нужно искать не гдѣ-либо въ иномъ мѣстѣ, какъ на востокѣ. А тамъ самою ходящею страной къ Хопылямъ долженъ считаться Кобуль, какъ съ стороны лингвистической, такъ и со стороны торговой.

Развитіе торговыхъ оборотовъ въ Великомъ Новгородѣ, вмѣстѣ блестящею стороною, обнаружило и массу различныхъ злоупотребленій. Главнѣйшій источникъ этихъ злоупотребленій заключался въ попольныхъ стремленіяхъ Нѣмецкаго купечества, въ уничтоженіи свободной конкуренціи и въ вытекавшемъ отсюда желаніи умножать торг. барыши посредствомъ обмана и фальши. Распространенію подобныхъ благопріятствовало въ особенности то обстоятельство, что

¹⁾ Hanser., III Abt., I, 4, 1477: „umme ener halven last roggen willen de ergemette vrouwe vorkoft heft vor gude syde unde den roggen nicht to levert; deszhalven vele pandinghe bynnen Nouwgarden gesien sin up den Dutschen corpmann“.

²⁾ А. Ю., 429, XIV в.: „А что лавка наша на Хопыльскомъ ряду и голъ въ св. Махапѣт, а въ то же мѣстѣ съ Григорьемъ половина, и Семснѣ по-на“.

³⁾ С. Г. Г в Д., I, 15, 1317: „а третьи 3 тысячи поята Хопыли къ сѣдати мѣстѣ на Вербьницю безъ 2 сту и безъ полу-30 серебра, въ пизовѣ же вѣсѣ“.

⁴⁾ П. С. Р. Л., III, 74, 1327: „и торговца гости Хопыльскими изѣче“. Ср. Р. Л., IV, 51, 1327: „Тверячи (съ княземъ Александромъ) поидоша на (татаръ) и гости ихъ (татаръ) Хопыльскій весь изѣкоша“.

въ большей части русскихъ земель Нѣмцами была воспрещена ная торговля, и потому продажа совершалась большими количествами. Сукно, на примѣръ, шло въ продажу, обыкновенно, кляпами (slachdop) или полукляпами (терлинками), изъ которыхъ послѣднія заключали въ времена до 17 лапенокъ, поставовъ или отдѣльныхъ кусковъ¹⁾. Лапены соединялись вмѣстѣ особенною оберткой (slachdok), сшитой изъ того же сукна, которое составляло и самый материал лапенокъ²⁾. Обертка должна была служить образцомъ для покупки суконъ; но каково же должно было удивленіе купца, когда, полагаясь на свидѣтельство обертки, онъ принималъ сукно и затѣмъ, при ближайшемъ ознакомленіи, убѣждался въ совершенномъ несогласіи показанія обертки съ заключавшимся въ ней материаломъ, въ томъ, что обертка была сдѣлана совсѣмъ изъ другого сукна³⁾. Но и отдѣльные лапены, поставки, приносили русскимъ покупателямъ не мало разочарованій. Обыкновенною величиною лапены или поставовъ было въ цѣлыхъ лапенахъ—44 локтя, а въ половинныхъ—22. На русскія мѣры это будетъ 36^{2/3} аршинна, или, считали иногда на Руси, поставъ равнялся 37 аршинамъ⁴⁾. Но такъ часто поставки не имѣли этой нормальной величины. Въ 1480 году, на примѣръ, русскими было куплено до 40 лапенокъ; но когда поставки были принесены домой, разрѣзаны и примѣрены, то оказалось, что въ каждомъ изъ нихъ не достаетъ 3—4 локтей. Въ свѣтъ этого, всѣ поставки, вмѣстѣ съ ихъ обертками, были возвращены назадъ, въ Нѣмецкій дворъ, и тысяцкий, къ которому, вѣроятно,

¹⁾ Bunge, U. B., IV, 394, 1402: „dat men van allerleie wand van westwert kumpt, geven sal to bergen vor islik stueke wandes VI lodich; vor een *terlink* Wandes III mark lodich“. Cp. IV, 383, 140 въ А. И., VI, 92, 1670: „58 половинокъ во 6 кляпахъ суконъ четверть дано 1160 рублевъ, по 20 рублевъ половинка“.

²⁾ Ibid., IV, 808, 1412: „einen *terling* gewandes van Thomaschen laken, beslagen mit eime dorden deil van einem Thome laken“... Hanserec., II Abt., III, 481, 1450: „so sal de kopman in Vren nicht mer dan eynen *slachdok* up elken *terlink* insetten“.

³⁾ Bunge, U. B., VI, 105, 133: „Were och hir ienich man, in deme Novgarden, de mit benedicheit van eme valschen lakene makedt slachduch, worde dat utgegan, he scolde gebroken hebben dat lake X marc.“...

⁴⁾ Hanser., I Abt., II, 335, 1384: „Dat hele laken schal holdelen, dat halve 22 elen“. Мухомовъ, Сборникъ, 2-е изд., 359: „считать эти русскіе вымѣрить 43 аршина“. Карамзинъ.

обратились въ этомъ дѣлѣ, позволилъ себѣ даже сорвать сердце послѣднихъ, сказавши, что привозятъ слишкомъ короткіе поставки, ими обкрадываютъ его братью, какъ воры ¹⁾). Кромѣ недостаточной длины, поставки суконъ представляли и много иныхъ пороковъ. Самымъ обыкновеннымъ былъ тотъ, что поставки шли въ обращеніи не цѣлыми, а рѣзанными. Иногда поставъ былъ просто разрѣзавъ на-двое, и шить, снабженъ пломбами и шелъ въ продажу, какъ цѣлый ²⁾). Иногда же у поставовъ отрѣзывались концы, отрѣзки припилились вновь, снабжались пломбами, и поставки шли въ продажу, какъ новые. Въ некоторыхъ случаяхъ поставки разрывались, кажется, въ несколькихъ мѣстахъ и, будучи зашиты, вновь пускались въ оборотъ. Были еще и иные способы порчи поставовъ, которые не вполнѣ мы знаемъ ³⁾). Рѣзанье суконъ рѣдко являлось одно; по большей же части сопровождалось другими важными пороками въ шедшихъ на продажу сукнахъ. Весьма часто рѣзанья сукна отличались необычайной неровностью, а иногда даже составныя части постова не только не представляли матеріала одного и того же качества, но и различались между собой, даже по цвѣту ⁴⁾). Не всегда, однако, обманъ являлся въ такихъ грубыхъ формахъ. Временами Нѣмцы прибѣгали къ болѣе изысканнымъ средствамъ, старались сообщить низшимъ родамъ суконъ видъ цвѣтовъ, пользовавшихся на Руси хорошею репутаціей ⁵⁾). Казалось

¹⁾ Hanser., II Abt., I, 148, 1483: „hir (въ Новгородѣ) is in kort mer 30 offte 40 laken wedder op den hof ghebracht, welke laken de laken van den Dutschen versch unde toegesteken koften. Unde wanner de laken de laken opsmeden, so holden se 3 off 4 ellen to kort, und aldus seggen se uns de laken wedder op den hof loes liek slachdoken unde se willen uns der laken nicht wedder thosteeken, unde dyt hevet uns de ringe offghesecht vor en recht“. Hanserec., III Abt., I, 308, 1482 r.

²⁾ Hanserec., I Abt., II, 102, 1375. „unde etlike, de entwey sneden unde wedder to samende neget, unde allike wol gheloyet sin“.

³⁾ Hanserec., II Abt., II, 269, 1440: „van korte wegen der laken.. an den enden affghesneden weren und de egge dar wedder an ghestop- und allike wol beloyget weren ock vele de dar bynnen ghereten weren tren offte an ver enden und weren vris weder toegesteken und worden vor siche laken vorkoff(t). Also weren hir twe halveken Ipersche, de weren eyner siden van den laken dat gantze laken ut und ut offgereten, wol e halve cle into dem lakene, und weren vort toghesteken up eyne egge“.

⁴⁾ Bunge, U. B., VI, 174, 1355: „wente wi van dessen gesneden laken vele seaden und vorwites van den Kussen gehat gebben, alse van grutter korte wegene, und van twigerleige wande und varwe in eme lakene“.

⁵⁾ Ibidem, VI, 92, 1327: „Were dat sake, dat ienich man andere la-

бы, противъ этихъ злоупотребленій должно бы было служить противодіемъ то обстоятельство, что каждая мѣстность, гдѣ была суконная фабрика, обязана была имѣть свой особенный способъ складки, упаковки и свой особенный штемпель. Но, въ дѣйствительности, все это помогало мало, такъ какъ Нѣмцы умѣли придавать всякому сорту всѣ признаки любимѣйшихъ на Руси суконъ. Въ особенности часто поддѣлывались высшіе сорта суконъ: Ипскія, Диксмюнденскія и Лангемарскія. Но и второстепенные сорта не оставались безъ поддѣлки. Такъ извѣстно, что Поперянгенскія сукна поддѣлывались подъ Каланьенскія, Оберлейгскія и Девент(ъ)ерскія—подъ Коминскія и Вервеевскія, Польскія—подъ Фламандскія. Иногда обманъ происходилъ такъ, что поддѣльныя сукна примѣшивались къ настоящимъ, иногда же, вѣроятно, низшіе сорта шли просто за высшіе ¹⁾.

Съ другими торговыми статьями дѣло также не обходилось безъ обмановъ. Обыкновенный способъ фальши заключался въ уменьшеніи величины мѣры. Какъ извѣстно, вина, медъ, пиво, сельди продавались бочками, а соль мѣшками, которые имѣли извѣстную, изстари установившуюся, величину. Но, вопреки ожиданію, Новгородцы времяемъ замѣчали, что бочки и мѣшки не только не имѣли обычной величины, но даже и наполнены были не до краевъ ²⁾. Но также часто случалось, что фальшь распространялась и на самое качество товаровъ. Въ торговлѣ благородными металлами обманъ заключался въ томъ, что, на примѣръ, серебро сверху и снизу было хорошаго качества, а внутри—дурнаго ³⁾. При винѣ и медѣ фальшь обыкновенно выражалась въ разбавленіи ихъ водою; другіе же способы хотя и были

kene here brechte, de uppe dedesse vorbenomede lakene gekoppet edder gevolden weren, de buten der kore gemaket weren“...

¹⁾ Bunge, U. B., IV, 811, 1112: „men nene lakene dar int land bringen sal, den Russen tu vorkopende... de ere olden listen (краса) und leien (платны) nicht enhebben, also brede Poppersche und andere lakene... de up anderer lakene toch gemaket werden“... Hanserec., I Abt., II, 283, 1381: „Item so sint dar van wort gevallen, wo dat men de Vlomischen lakene sere vorsteke, also dat man de lakene van ener stad vormenghe mit lakenen van der andrer stad, dar de kopman sere mede bedrogen werde“.

²⁾ Ibid., IV, 392, 1102: „se klageden, dat de honich tunnen to kleine weren, und dat men de nicht vullen en wolde, und ok dat honich vervelschet worde“. Ср. Hanserec., II Abt., III, 450.

³⁾ Hanserec., II Abt., I, 510, 1436: „item van vorvelscherie des zulvers, dat boven unde beneden quet schene, unde midden vorvelschet were“.

известны¹⁾. Что же касается бочекъ съ сельдами, то купивши сельди на-слово сельди за свѣжія и хорошія, Новгородецъ, по приходной и по ознакомленіи съ содержаніемъ бочекъ, убѣждался, сельди хороши только на верху послѣднихъ, а внизу представля- совершенно негодный матеріалъ²⁾. Способы обмана были тутъ разнообразны, хотя до сихъ поръ остаются еще не вполне извѣстны. Прежде всего сама сельдь на верху, въ срединѣ и внизу бочка была не одинаковаго достоинства. Къ хорошей сельди обыкновенно подмѣшивалась безголовая сельдь, пифариякъ и шаванкъ. Были ли сельди особыми видами сельди, или же представляли особые роды сельди другого порядка, рѣшить пока трудно. А затѣмъ, можно думать, что въ бочки сельдь помѣщалась не всегда въ чистомъ видѣ, что временами тамъ бывали и постороннія подмѣси³⁾.

Подобнымъ образомъ не доставало обмановъ и фальши и со стороны русскихъ купцовъ, особенно, когда Нѣмцы въ своихъ частныхъ интересахъ нерѣдко сами благопріятствовали обману, имѣя для своихъ, но дешевыхъ товаровъ, полувынужденный сбытъ въ Лондонѣ и Брюгге. Уже не мало хлопотъ купечеству доставляла фальшь обширной торговлѣ воскомъ. Будучи продаваема большими количествами, эта статья весьма легко допускала всевозможное падувательство. Обыкновенный способъ фальши заключался въ томъ, что Новгородцы, для увеличенія вѣса или объема, примѣшивали къ кругамъ воска, которыми продавался воскъ) воска постороннія вещества. Какъ

¹⁾ Bunge, U. B., IV, 479, 1475: „We den win vorvelschet mit water wat ander velscherie“.

²⁾ Hanserec., II Abt., I, 513, 1436: „Foder Boreanieke koepslagede synem Dutzschen, genommet Lodewich, in der Nu als van heringhede se he guet unde versch, do de Russe by den herinck qwam do he boven guet unde under qwaet“.

³⁾ Hanserec., II Abt., II, 272, 1440: „dat deselven laken nicht up ere drapenerer weren toegestoken und ok andere bliensgele dan en behoregehangen weren“... II Abt., II, 280, 1440: „se hebben besoen unde bevin- dat de lakene endeels behüet befrengel eendeel berozet unde up ene an- draperyen gevaldet unde toegestoken unde mit blyen anhangenden loyen“...

⁴⁾ Hanserec., I Abt., II, 101, 1375: „Vortmer schal en jewelk vog- ppe Schone kundeghen den sinen, dat malk sinen harynk also in de en solte, dat he vor beyden bodenien unde middene like gad si; unde he nenen pypharynk, noch schawak, nog hovettozen harink solte mank guden, unde dat malk den harink schal legghen unde nicht mid mol- storten“. II Abt., I, 208.

мы уже указывали раньше, воскъ допускался въ продажу съ его собственнымъ, происходившимъ отъ перетопки, осадкомъ. Но не случалось, что Новгородскіе торговцы придѣлывали искусственно саду, состоявшую изъ сала и смолы ¹⁾. Нерѣдко также Новгородцы примѣшивали въ воскъ прямо песокъ, тертые жолуди и горохъ, смолу и даже кирпичи и каменья ²⁾. Источники передаютъ любопытный фактъ, что когда купленный однимъ Любскимъ купцомъ въ Новгородѣ кусокъ воску, пройдя различныя руки, былъ, наконецъ въ 1416 году вскрытъ и разломанъ, то владѣлецъ его нашелъ въ булыжники, съ привязанными къ нему мочалою двумя кирпичами, которые вмѣстѣ имѣли вѣсу 76½ фунтовъ. Въ томъ же году въ мѣсто и другой подобный случай: въ купленномъ воскѣ также найденъ былъ камень, и убытокъ, причиненный имъ, оцѣненъ былъ въ 14 шиллинговъ ³⁾. Еще разнообразіе были обманъ и фальшь въ другой главнѣйшей торговой статьѣ западной Новгородской торговли. Мы разумѣемъ именно пушной товаръ. Какъ уже было указано выше, основное правило приѣма всякихъ, и въ особенности пушныхъ товаровъ, гласило, чтобы мѣха покупались только въ томъ видѣ, въ какомъ ихъ создалъ Богъ, или какъ они сдирались съ мяса, т. е. по ихъ действительной стоимости. Такое правило станетъ совершенно бесполезнымъ, если принять во вниманіе разнообразныя пути, которыми пользовались русскіе для того, чтобы продать дурной товаръ за хороший. На первомъ планѣ тутъ стоятъ поддѣльные мѣха. Иногда при этомъ дѣло происходило весьма просто: Новгородцы, не много заботясь, просто подсовывали Нѣмцамъ за хорошій товаръ другой, гораздо низшей, но подходившій близко къ хорошему. Такъ, напримеръ, извѣстно, что Новгородскіе купцы продавали Нѣмцамъ плохіе мѣха

¹⁾ Bunge, U. B. VI, 68, 1315: „willekare, de hir gemaketis unne branden valschen voet van deme wasse“. Рус.-Ливон. Акты, 54, 1330: „А не чистый воскъ, безъ подсады, безъ смолы, безъ сала, какъ веръ, тако же“.

²⁾ Ibidem, VI, 96, 1332: „were dat sake, dat ieman na deme dage valsche was, dat mit smere (смола) oder mit ekerne, oder mit harpoise (горохъ) mit buteren, oder mit erwiten, oder mit ieniger valsche govelscheit was“.

³⁾ Ibidem, VI, 172, 1416: „und also se den (boden wasses) bewunden se, dat dar ein grot stein inne bewracht was... also dat he (белыи) dar up XLIV schillinge Lubesch schaden van genomen had der vore“. Bunge, V, 118, 1416: „und also sodan des vorser. stuckes geopent und te slagen was so weren darinne gevonden ein Kessel unne gebonden twe tegelsteine met baste, wgende LXXXVI und“.

мѣха за красные (schonewerk) ¹⁾. Но иногда обманъ причинялъ хлопотъ. Мы видѣли уже, что Нѣмцы не брезговали продавать нѣмъ плохіе сорта суконъ подѣ видомъ хорошихъ, и для этой не щадяли усилій сообщить первымъ всѣ признаки послѣднихъ. Подобнымъ же явленіемъ мы встрѣчаемся и со стороны Русскихъ меховой торговлѣ. И тѣ старались сообщить плохимъ мѣхамъ всѣ ннія качества хорошихъ и въ качества таковыхъ сбыть на руки русскихъ купцовъ. Это такъ называемые vortogen werk, мѣха, произведеніе названія которыхъ не совсѣмъ ясно, но значеніе совершенно понятно ²⁾. Другой родъ нарушенія принятаго Нѣмцами права покупать мѣха по ихъ дѣйствительному достоинству заключался въ томъ, что пушныя товары хотя и представлялъ тѣ именно мѣха, которые покупался, но тѣмъ не менѣе, вслѣдствіе различной поры, то терялъ въ своихъ качествахъ или же по природѣ принадлежалъ разряду дурныхъ, но подновленныхъ. Въ первомъ случаѣ, обыкновенно Новгородцы прибѣгали къ подстриганію и выщипыванію мѣховъ, а въ такимъ путемъ получить въ свое распоряженіе и выщипанный мехъ, шедшій на приготовленіе шапокъ. Это, такъ называемый, герхардъ harwerk или, по другимъ памятникамъ, opus scarpissime ³⁾. Не разъ былъ также случай, что продавцы отрѣзывали у отдѣльныхъ шкуръ ключи, морды и лапы и такими обывали ихъ Нѣмецкимъ покупателямъ. Сколько можно думать, такіе обманы совершались преимущественно съ хорошими мѣхами, какъ напримѣръ, съ соболями и куницами, которые въ цѣльномъ видѣ носились Нѣмецкими жепщинами въ видѣ ожерелья на шеѣ. Но крайней мѣрѣ Нѣмецкое купечество

¹⁾ Hanserec., II Abt., I, 515, 1436: „ore brodere vorkosten annighen saeer, Lettauwesch werck vor schon (werck) unde ok so vorsteken se id“...

²⁾ Bunge, U. B., IV, 610, 1408: „twerleie werk, dat vormaket was up andern toech boven sin recht getogen“... Cp. Bunge, VI, 141, 1346.

³⁾ Hanserec., II Abt., III, 569, 1451: „noch vortoghen werck, dat uppe enen boren slach ghemaket is“... Примеч.: Обязательнымъ способомъ при этой

работѣ было, кажется, подклеиваніе и крашеніе мѣховъ. Но рядомъ съ нимъ была и большая роль выдѣлыванія изъ одной и той же шкурки двухъ или даже трехъ (Bunge, U. B., III, 311, 376: „men sal al hardink in si wesen laten, nicht limen noch besceren, noch beplucken, noek blien, in binden, noch lappen, noch de hovele, noch de vete af sniden und wesen sunder allerleie falscheit“).

⁴⁾ Bunge, U. B., VI, 141, 1346: „eder harwerk, dan van den Russen maket si, eder ut anderen werke getogen si“... Hanserec., II Abt., I, 1434: „en sal nemant jengerleie werk beteen umme bathe willen

въ Брюгге жаловалось въ 1402 году, что у большей части при-
мыхъ туда изъ Лифляндіи соболей были отрѣзаны лапки, а у
даже лапки и мордки ¹⁾. Во второмъ случаѣ Новгородцы, какъ
упомянуто выше, старались поправить недостатки дурныхъ
подклеиваніемъ и подкрашиваніемъ: чернили, вауриръ, и
болы. Къ тому же роду обмана нужно причислить обычай
цѣльныхъ звѣриныхъ шкурокъ давать составныя изъ нѣсколь-
кихъ. Сколько можно думать, части различныхъ шкурокъ при-
клеивались одна къ другой, сшивались, склеивались или связывались
и, будучи подсухнуты въ кипы мѣховъ, шли за цѣлыми. Это
называемые, шейки (scevenissen), тройники (тройничы, troye
troynissen) и двойники (двойничы, doyenissen, doynissen) ²⁾. На-
къ тому же разряду товаровъ нужно отнести ношенные мѣха изъ
называемыхъ, выметки (wynmeteken, wumeteken, wumecken и
wimeuse) ³⁾. Третье и послѣднее главнѣйшее нарушеніе правила
въ обращеніи пушной товаръ такимъ, какимъ его создалъ Богъ,
ставялъ, такъ называемый, чистый мѣхъ. Онъ извлекался изъ
товара и могъ состоять въ волосѣ или кожѣ ⁴⁾. Къ сожалѣнію,

wedder to vorkopende". Hanserec., II Abt., III, 453, 1450. „nemant
trogenisse noch harwerk ut schonewerk noch ut anderen reyen ledde
getogen kopen sal bii vorboringe des gudes". Hanserec., II Abt., IV,
1453: „dat meme nene schone trogenisse schole kopen, noch troyeni
reynem werke ummesteken off vortogen werk; unde ok schal me
togen werk nene upgiffte nemen"... Ср. стр. 97, 1453.

¹⁾ Bunge, U. B., IV, 423, 1402: „overmids dat se den meeste
van den marten vinden, den de hove de und ok de poten ofgesned
und van den zabelen de poten"...

²⁾ Ibid., II, 394, 1346: „noch nene neigede, noch limede, e
nelunden doinissen"... Hanserec., I Abt., IV, 579, 1394: „van dem
schevenissen 24 reise unde van deme tymmer poppelen... vel". Hans.
II Abt., I, 207, 1431: „Item van den troyenissen schal men vork
den Russen up Martini erst totokomende (Nov. 11), er dat hervestig
gevangen werd"... Hanserec., II Abt., III, 395, 1441.

³⁾ Hanserec., II Abt., I, 153, 1434: „Item en sal neimant ged
wynmeteken unumgekert kopen van den Russen bii vorboringe des
Тамъ же, I, 515. Hildebrand, Rigische Schuldbuch, 103.

⁴⁾ Hanserec., II Abt., I, 153, 1434: „Item en sal neyn Duts
Russen, noch to Naugarden noch in den steden, jengerleye reyne we
pen, dat uth anderen werke getogen is, edder id sii in dem hare ed
dem ledere"...

ности относящихся сюда матерій не довольно ясны. Сколько, во, можно понять изъ источниковъ, приобретіе чистаго товара шло только въ соединеніи съ другими статьями, напримѣръ, тройниками; отдѣльно и та, и другая статья покупались безпрепятственно¹⁾. Этимъ обстоятельствомъ пользовались Нѣмецкіе торговцы купивши вмѣстѣ тройники и кожу, утверждали, что они купили эту статью отдѣльно, по нѣкъ дѣйствительной стоимости²⁾.

1-е Примѣчаніе. Взаимныя торговыя отношенія Нѣмцевъ и Новгородцевъ, ихъ интересы, требовали опредѣленнаго мѣстопробыванія, бы могла сосредоточиваться торгово-административная жизнь. Кромѣ общаго побужденія, со стороны Нѣмцевъ могли быть для этого и другіе мотивы: ихъ замкнутость, строго-корпоративный духъ, желавшее оградить торговыя выгоды Нѣмецкихъ купцовъ въ чуждой странѣ,—все это побуждало Нѣмцевъ найти опредѣленное мѣсто. Дѣйствительно, въ числѣ главныхъ условій подчиненія порядкамъ конторы въ Новгородѣ было жительство въ опредѣленномъ мѣстѣ. Несомнѣнно, что такое требованіе конторы было не безусловнымъ для Нѣмецкихъ купцовъ. Какъ уже упомянуто выше, „послѣдствіями даже принуждались недостаткомъ мѣста выступать изъ нѣмецкаго района и разселяться по Новгородскимъ дворамъ“. Но допускалось только въ случаѣ крайней необходимости. Личныя дѣленія не принимались въ расчетъ, и въ этомъ случаѣ „контора“ оказала тяжелую руку на Нѣмецкихъ купцовъ, разъ рѣшившихся, личному интересу и желанію, помѣститься у Новгородца: контора не допускала обратнаго принятія такихъ лицъ въ свою корпорацію.— Для большаго удобства совершенія торговыхъ операцій, для огражденія себя отъ всякихъ неблагопріятныхъ случайностей и нужно было, такимъ образомъ, найти опредѣленное мѣсто, гостинный дворъ. Такихъ мѣстъ въ разсматриваемую эпоху въ Новгородѣ было два: Готскій и Нѣмецкій. Они-то и были центрами торговой-экономической жизни Нѣмцевъ. Первоначальныя попытки для рѣшенія важнаго вопроса о мѣстѣ нахожденія иноземныхъ дворовъ въ древнемъ Новгородѣ находимъ у Минтрополята Евгенія и г. Красова. Въ изслѣдованіи г. Ве-

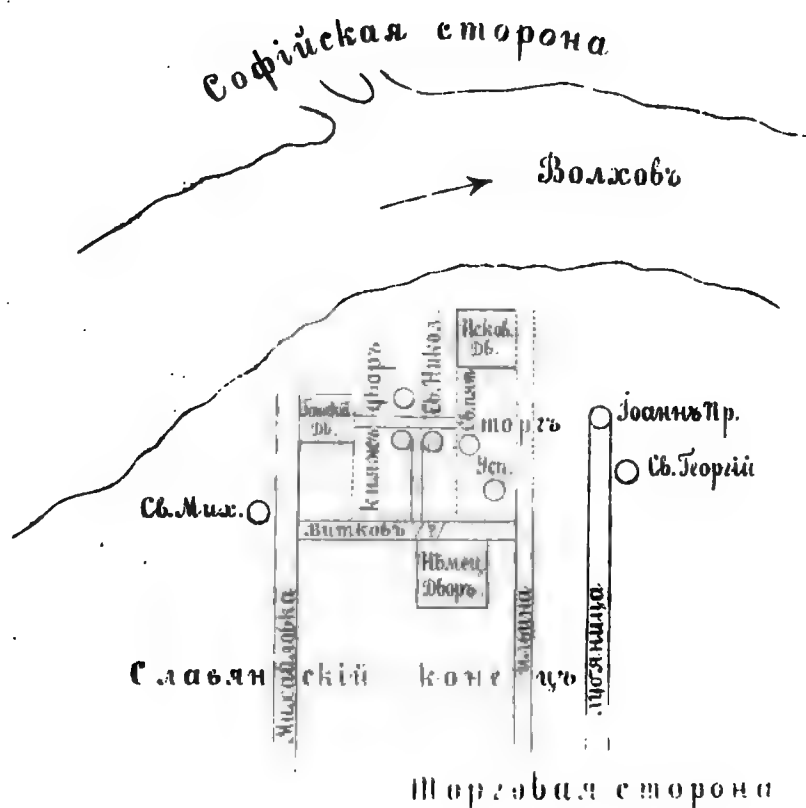
¹⁾ Hanserec., II Abt., I, 153, 1434: „Item so en sal men ok neyne mase bii ledderwerke kopen in eynen sameden kope sunder elk bii elven“... Тамъ же, I, 207, 1434: „nymend en schal haerwerk effe lange by dem reynen werke kopen“.

²⁾ Bunge, U. B., IV, 428, 1403.

режкова также вѣтъ надлежащаго рѣшенія этого вопроса. Въ нашемъ „очеркѣ“ проф. Никитскаго есть строго-научныя данныя, описывающія положеніе иноземныхъ дворовъ въ Новгородѣ. Но въ рукописи не находится свѣдѣній о мѣстонахожденіи, напримѣръ, Княжескаго Псковскаго двора, торговаго, о положеніи улицъ Большой Михайловки, Ильиной, а также и Виткова переулка. А между тѣмъ съ послѣднимъ обстоятельствомъ связанъ вопросъ о мѣстѣ и самихъ иноземныхъ дворовъ: положеніе ихъ точнѣе опредѣлится, когда мы представимъ мѣсто положеніе Княжескаго и Псковскаго дворовъ и направленіе означенныхъ улицъ. Въ виду этого я счелъ не лишнимъ привести данныя о положеніи означенныхъ дворовъ и торговаго, а также и планъ, на которомъ наглядно выражены эти, добытыя покойнымъ историкомъ, данныя, приведенныя имъ въ его рецензіи на сочиненіе Бережкова „О торговлѣ Руси съ Ганзой до конца XV в.“ Планъ этотъ, хотя и не претендуетъ, по словамъ самого историка Никитскаго, на безусловную точность въ частностяхъ, въ цѣломъ, однако, можетъ считаться вольно вѣрнымъ отраженіемъ настоящаго положенія дѣлъ.

„Знакомство съ топографическими данными изъ мѣстоположенія древняго Новгорода необходимо для полнаго уразумѣнія дѣла. Этихъ данныхъ важныя свѣдѣнія о положеніи въ Новгородѣ Княжескаго двора и улицъ Ильиной и Большой Михайловки, равно какъ и Виткова переулка. Опредѣлить положеніе Ярославова дворища не трудно. Такъ какъ по лѣтописи на Ярославовѣ дворѣ находились существующія и нынѣ церкви св. Николая, Жень Мироносицы и св. Преподобнаго, то ясно, что Княжескій дворъ занималъ мѣсто между нынѣшней Большой Михайловской улицей и Волховомъ, при чемъ границу съ сѣверной стороны образовала церковь св. Пятницы. Точно такъ же трудно опредѣлить и положеніе торговаго двора. Какъ это видно изъ положенія церквей, помѣщаемыхъ лѣтописью въ торгу, а именно св. Пятницы, Успенія Богородицы, св. Георгія, онъ лежалъ тотчасъ за Княжескимъ дворомъ, по направленію къ сѣверу¹⁾. Сѣверную границу его составляла, кажется, улица Лубяница. Нѣсколько трудно указать направленіе исконыхъ улицъ. Исследователи, обыкновенно полагаютъ, что Ильина улица тянулась по мѣсту нынѣшней Знаменской, но это, кажется, вѣрно только въ самомъ общемъ смыслѣ. Такъ какъ по лѣтописи церковь Успенія Богородицы находилась въ концѣ Ильиной улицы, то ясно, послѣдняя не вполнѣ сообразовалась съ положеніемъ нынѣшней Знаменской, а нѣсколько отступала къ югу и

¹⁾ Красовъ, „О мѣстоположеніи древняго Новгорода“, 87 и 90 стр.

шла къ торгу нѣсколько ближе по отношенію къ Княжескому двору). Она имѣла продолженіе и черезъ торгъ, по направленію къ Большому Волховскому мосту, которымъ, обыкновенно, производилось сношеніе между обѣими сторонами города; но это продолженіе Ильинкой не называлось. Такъ было на сѣверной сторонѣ, что же касая южной, то тамъ, параллельно съ Ильинкою улицей, шла Воль-

²⁾ П. С. Р. Л., IV, 91—92, 1385 г.: „а у Успенъ св. Богородицы, ко- Ильинѣ улицѣ, внутри церкви, велии много погорѣло у купцевъ въ ко- хъ всякого товара“...

шая Михайловская улица, или Михайловка, получившая свое название от церкви св. Михаила, мимо которой она, по всей вероятности, проходила. Но такъ какъ съ другой стороны извѣстно, что храмъ Михаила помѣщается лѣтописью одинаково и на Витковѣ переулкѣ, то необходимо предположить, что послѣдній перерѣзывалъ Большую Михайловку у указанной церкви, т.-е. тянулся въ направленіи Ильиной улицы къ Михайловѣ и, быть-можетъ, занималъ мѣсто нѣжней Большой Михайловской улицы¹⁾.

Только что приведенныя топографическія данныя и даютъ возможность яснаѣ представить, точнѣе опредѣлить положенія всѣхъ земныхъ дворовъ въ Новгородѣ.

„Менѣ точны данныя, которыя уясняютъ намъ положеніе Псковскаго двора; но и здѣсь совокупность фактовъ, при внимательномъ разсмотрѣніи, даетъ весьма опредѣленные результаты. По несомнѣнному и нѣйшему извѣстію, Псковской дворъ находился на берегу рѣки Волхова и имѣлъ на послѣднемъ свою пристань, въ сосѣдствѣ съ пристанями улицъ Ивановской и Ильиной²⁾. А если принять во вниманіе, что въ одномъ случаѣ лѣтопись опредѣляетъ распространеніе полей по Княжему двору выраженіемъ „отъ Гочьего двора до Плесковскаго двора“, то необходимо допустить, что Псковской дворъ непосредственно слѣдовалъ за Княжимъ [дворомъ съ его сѣверной стороны, иначе лежалъ на продолженіи Ильиной улицы, въ направленіи Волховскому мосту. [См. рецензію проф. А. И. Никитскаго на сочиненіе Бережкова: „О торговлѣ Руси съ Ганзой“, стр. 30, 31, 33 и 34].

2-е *Примѣчаніе*. Съ теченіемъ времени, однако, съ водвореніемъ бѣльи оскѣдлости священниковъ, замѣчается стремленіе къ уроченію правъ и тѣхъ и другихъ гостей. Въ началѣ XIV вѣка было постановлено, что зимніе гости могутъ жаловать своего священника четырьмя марками серебра изъ княжескаго сбора; но въ то-же время это положеніе было распространено и на лѣтнихъ гостей. Кромѣ того на тотъ случай, когда бы священникъ остался пребывать во дв...

¹⁾ П. С. Р. Л., III, 241, 1454 г.: „Поставиша церковь камениу изомъ арх. Михаила на Михайловѣ улицы, на Витковѣ переулкѣ“.

²⁾ А. А. Э., I, 401, 1586 г.: „А съ судовые пристави на посади обѣ стороны рѣки Волхова, сбирати съ пристани у Ильиной улицы, а у Ильиной улицы, подъ рыбнымъ рядомъ и подъ Псковскимъ дворомъ, и подъ Ильиной улицей“...

³⁾ П. С. Р. Л., III, 103, 1406 г.

промежутокъ времени между отъездомъ зимнихъ и пріѣздомъ лѣтнихъ гостей и когда, вслѣдствіе незначительнаго числа оставшагося дворъ купечества не могъ рассчитывать на достаточную поддержку ихъ стороны, было постановлено, чтобы казна выдавала ему на держаніе пол-фердинга на недѣлю (Bunge, U. B., VI, 502, 1338 г.).

3-е *Примѣчаніе*. Въ Лифляндіи ивоземнымъ купцамъ, не пользовавшимся правомъ св. Петра, Фламандцамъ и Англичанамъ, было запрещено вступать въ какія-либо торговыя связи не только съ Русскими, но даже и съ самими Нѣмцами, въ противномъ же случаѣ стары были севестрованы въ пользу города ¹⁾. Впослѣдствіи, сообщенно съ дальнѣйшимъ движеніемъ исторической жизни, эти ограниченія были распространены и на другіе поднимавшіеся города. Запрещеніе торговать съ Лифляндіей и особенно ѣздить чрезъ эту страну въ Россію было наложено какъ на Шотландцевъ, такъ и на Испанцевъ съ Французами (Hanserec., II Abt., III, 450, 1450 г.).

¹⁾ Hanserec., II Abt., I, 151, 1434 г.: „Item so en sal neyn Vlachs noch noch Endelsche hir int lant [Лифляндію] komen, dan scheppern unde ermans wiis, noch nenerteye wiis hir copslagen mit Dutschen noch mit enen, offte dat jemant dede, dat gut sal de stadt upholden, dar de hanse inne geschut up der stede seggent“.

III. Торжество Московскаго порядка (XIV—XV вв.)

1. Зачатки денежнаго хозяйства.

Въ начальное время экономическій бытъ Великаго Новгорода Пскова находился еще на ступени натурального хозяйства, такъ какъ распредѣленіе продуктовъ тамъ совершалось на основаніи непосредственной мѣны. Въ существенной части такой порядокъ продолжалъ поддерживаться и вплоть до прекращенія самобытнаго существованія Новгорода. Тѣмъ не менѣе, съ начала XV столѣтія въ Новгородской жизни обнаруживаются мѣры, свидѣтельствующія о стремленіи организовать на новомъ денежномъ началѣ. Причины такого процесса совершенно понятны: умноженіе сношеній съ веро-запада Россіи съ Нѣмецкими городами, расширеніе торговыхъ оборотовъ требовало введенія въ жизнь болѣе или менѣе совершеннаго орудія мѣны, кунныя деньги, уже по самой сущности своей, весьма мало отвѣчали этому требованію. Къ тому же, благодаря накопленію въ рукахъ Новгородцевъ благородныхъ металловъ, онѣ все болѣе падали въ цѣнѣ относительно послѣднихъ. Какъ мы уже имѣли случай замѣтить въ періодъ XIII столѣтія гривна серебра заключала въ себѣ болѣе 7½ кунъ. Напротивъ, въ началѣ XV вѣка рубль, существовавшій по значенію прежней гривны серебра, содержалъ въ себѣ уже 30 гривенъ кунъ, заключавшихъ въ себѣ, въ свою очередь, 8 погатовъ или 875 рѣзанъ ¹⁾. Купы, однако, упали въ цѣнѣ не только противъ серебра, но и противъ самыхъ бѣлокъ, которыя, какъ цѣна

¹⁾ П. С. Р. Л., IV, 199, 1407 г.: „а соли по осни мордокъ и по гривнѣ, а кунъ на полтину по 15 гривенъ“. Тамъ же, V, 24, 1422: „а Псковѣ тогда бѣше Зобница ржи по 70 погаты, а жита зобница по 50 погаты, а овса по 30 погаты, а на полтину ржи полътретья (2½) зобница“.

курки, были товаромъ, годнымъ къ употребленію, и потому сохраняли, несмотря на всѣ перемѣны, свою естественную цѣнность. Изъ источниковъ XV вѣка видно, что въ это время бѣлокъ на рубль насчитывалось только сто; а между тѣмъ какъ показано выше, въ XV столѣтіи кунъ на рубль полагалось 350 погать или 875 рѣзанъ: разница громадная¹⁾. Такимъ образомъ ясно, что кунная денежная система требовала рѣшительной замѣны, а такъ какъ важные интересы связывали Новгородъ и Псковъ съ Нѣмцами, то понятно, что и новую денежную систему они приняли отъ Нѣмцевъ. У Нѣмцевъ же въ началѣ XV столѣтія подлѣ Любской марки съ ея шиллингами и пфеннигами, преимущественно распространенной по Лифляндіи, имѣла место и Рижская марка, подраздѣлявшаяся на шиллинги, артиги и пфенниги²⁾. Марки и шиллинги были собственно простыми счетными единицами; марка по цѣности своей составляла около полтора гильд-гульдена, а шиллингъ являлся 36 долей марки. Собственно ходячей монетой служили артиги и пфенниги, изъ которыхъ послѣдніе служили обозначеніемъ вообще для всякаго рода чеканной монеты, преимущественно, впрочемъ, для Любскихъ пфенниговъ. Три подобныхъ пфеннига образовали одинъ артигъ. Что же касается до послѣдняго, то въ древнѣйшее время, въ періодъ епископа Альберта, артиги были равноцѣнны съ шиллингами, а затѣмъ къ началу XV столѣтія упали до 1/3 шиллинга. Такимъ образомъ Рижская монетная система въ началѣ XV столѣтія представляла слѣдующій видъ.

1 марка=36 шиллин.=144 арт.=432 пфен.

1 шиллин.=4 арт.=12 пфен.

1 арт.=3 пфен.³⁾

Какъ показываютъ названія заимствованныхъ Русскимъ сѣверо-западомъ монетныхъ единицъ, пѣназей (пфениговъ) и артуговъ (артиговъ), въ основаніи новой Новгородской и Псковской системъ была принята система Рижская или какая-либо иная, близкая къ послѣдней. Псковичи при этомъ заимствованіи строго придерживались одной той же системы. Но Новгородцы почти одновременно, а именно въ 1410 году, заимствовавши монету отъ Нѣмцевъ, допустили къ себѣ

¹⁾ А. Ю. № 71 (XXVII), XV в.: „се кунъ искументъ Лука землю, а даятъ рублей, по сту бѣлокъ за рубль.“

²⁾ Bunge, U. B., VI, 336, 1404 г.

³⁾ Bunge, U. B., V, 868.

⁴⁾ Bunge, U. B., V, 415, 1418 г.: „und noch uppe 11¹ stücke peninge“...

на мѣсто старой кунной системы, какъ собственно Нѣмецкія талѣи и деньги ввозимыя, имѣвшія значеніе въ Лифляндіи, а быть и въ самомъ Новгородѣ, а именно: артиги, лоби (любскіе пфенниги?) и гроши Литовскіе ¹⁾.

Вводя Нѣмецкую монету, Новгородцы и Псковичи надѣялись упавшія кувы какими-либо сносими деньгами; но въ дѣлѣ, введенныя ими Нѣмецкіе пфенниги сами находились въ XV столѣтіи въ совершенномъ упадкѣ и требовали радикальных измѣненій. Въ особенности плоха была, наиболѣе распространенная по Лифляндіи, Любская монета. Поэтому и между Нѣмцами живаеся въ XV столѣтіи рядъ попытокъ къ поднятію монетной системы. Прежде всего Рижскій архіепископъ Іоаннъ Габуня жилъ въ 1422 году чеканить пфенниги, по четыре на шиллингъ восьми-лотной вѣсовой марки. Счетная марка должна была по прежнему пзъ 36 шиллинговъ, или 144 пфенниговъ и сама 7 лотовъ чистаго серебра ²⁾. Слѣдующій архіепископъ Генрихъ фонбергъ пошелъ еще дальше; принялъ участіе въ Валькскомъ договорѣ 1424 года, который постановилъ, что долги и пени изъ предшествовавшаго договору, можно еще было уплачивать старинною; долги же и пени, которые возникли уже послѣ договора, должны были быть уплачиваемы непременно новою монетою, которой должна равняться четыремъ маркамъ старой, Любской. Наконецъ, въ 1426 году второй Валькскій договоръ постановилъ, что старыя шиллинги должны называться артигами, а пфенниги—терфами, три Любскіе пфеннига должны составлять одинъ артигъ и что кромѣ артиговъ, терфовъ и Любскихъ монетъ не можетъ быть никакой монеты. Въ силу этого договора Лифляндская монетная система получила слѣдующій видъ:

¹⁾ П. С. Р. Л., III, 100, 1410 г.: „начата торговати промѣнати и гроши Литовскими и артигы Нѣмецкими, а кувы отложити“.

²⁾ Bunge, U. B., V, 868, 1422 г.: „Int erste dat men in Riga enen penning na artiger wise... welk penning sin salver und half van kuppere to gesattet, und sal wert sin twelf Lubische des olden geldes... Dusser sulven penninge gewegene mark na Rigisch wicht gewegen scroden en und und de sollen holden VIII loet lodiges sulvers en quent solet ses und dertich Schillinge maken ene nie mark. Ene mark ene islik holden sal seven loet lodiges sulvers und ene mark Rigisch an artigen des olden pagementes“...

1 марка=36 арт.=72 шерф.=108 люб. пф.

1 арт.=2 шерф.=3 люб. пф.

1 шерф.=1½ люб. пф. ¹⁾.

Но если старая монетная система не могла удержаться въ сѣ-
Ингландѣ, то еще менѣе можно ожидать, чтобъ она сохранила
сѣлу на Русѣ. Дѣйствительно, Новгородцы уже въ 1420 году
дали свои артуги Нѣмцамъ, а въ 1424 году ихъ примѣру послѣ-
дѣли и Псковичи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ тѣ, такъ и другіе, завели
собственные деньги, собственнаго чекана ²⁾. Но, кажется, новая, соб-
ственная Новгородская и Псковская монета, замѣнившая пѣенники, не
шла безъ нѣкотораго воздѣйствія со стороны Нѣмецкой жизни.
Это указываютъ два обстоятельства. Съ одной стороны, новая
Псковская монета дѣлалась домашними мастерами изъ чистаго се-
ребра; а это, какъ мы уже показали, замѣчается и при transforma-
ции Нѣмецкихъ денегъ ³⁾. Съ другой—новая сѣверо-западная Русская
монета, Новгородская и Псковская, представляла въ XV столѣтіи
нѣкотораго отличія отъ юго-восточной, Московской,—обстоятельство,
что удобнѣе могущее быть объясненнымъ тѣмъ соображеніемъ, что
и выдѣлкѣ Новгородской монеты не осталось безъ вліянія пред-
шествующее знакомство съ Нѣмецкими деньгами.

На счетъ разницы, существовавшей между Новгородской и Мо-
сковской денежными системами, мнѣнія ученыхъ весьма противорѣ-
чны. Заблоцкій, одинъ изъ компетентныхъ изслѣдователей вопроса,
считаетъ, что разница была просто только счетною, т. е., что Нов-
городскій рубль заключалъ въ себѣ такое же количество серебра, какъ
Московскій; но что денегъ въ немъ считалось только сто, т. е.
оное менѣе Московскаго. Возникновеніе такой разницы Заблоцкій
объясняетъ порчей Московскихъ денегъ, которая имѣла мѣсто при
царствѣ ІІ и вслѣдствіе которой, подлѣ старыхъ 18-дольныхъ денегъ,
появились деньги въ 9 съ дробью долей и менѣе, и такимъ образомъ
рубль стало входить уже не сто, а двѣсти Московскѣхъ. Напротивъ
Борисовскій, другой свѣдущій изслѣдователь этого дѣла, утверждаетъ,
что подобно Московскому и Новгородскій рубль заключалъ въ себѣ

¹⁾ Вунде, VII, 283, 1426.

²⁾ П. С. Р. Л., III, 109, 1420: „начаша Новгородци торговати денги сре-
бными, а артуги попродава Нѣмцемъ; а торговали ими 9 лѣтъ“.

³⁾ П. С. Р. Л., IV, 203, 1420: „начаша Псковичи денгами торговати чис-
тѣмъ серебромъ“. Тамъ же, V, 24, 1424: „Псковичи отложиша пѣнизни ар-
туги торговати, и приставиша мастерамъ денги ковати изъ чистомъ серебръ“.

первоначально не сто, а двѣсти денегъ, и потому, когда Московскіе деньги потеряли при Василіи Темномъ половину своего вѣса, Новгородскій рубль сталъ отличаться отъ Московскаго не только счетно и вещественно, т. е. сдѣлался вдвое болѣе послѣдняго. Главнѣйшія доказательства вещественнаго тождества Новгородскаго и Московскаго рублей Заблоцкій видѣлъ въ томъ, что 1) не вѣсъ, а число сдѣлалось отличительнымъ признакомъ того и другаго рубля, что въ древности говорилось не иначе, какъ „столько-то рублей Московскимъ или Новгородскимъ числомъ, въ Московское или Новгородское число“ и 2) что, при предположеніи вещественнаго превосходства Новгородскаго рубля, необходимо долженъ былъ имѣть мѣсто постоянный переводъ Новгородскаго рубля въ цѣломъ и еще болѣе въ частяхъ на Московскій счетъ, а этого то именно и не замѣчается¹⁾. Въ опроверженіе послѣдняго Прозоровскій приводитъ два случая перевода, изъ которыхъ въ одномъ три Новгородскія деньги замѣнены алтыномъ (т. е. шестью Московскими деньгами), а въ другомъ Новгородскій рубль уравнивается двумъ рублямъ, пяти алтынамъ и двумъ деньгамъ Московскимъ; а Новгородская полтина безъ гривны—рублю, 2 алт. и 4 Московскимъ деньгамъ. Но, по мнѣнію Заблоцкаго, первый изъ этихъ случаевъ только подтверждаетъ извѣстное положеніе о двойномъ значеніи не рубля, а Новгородской деньги, сравнительно съ Московскою, второй же, по своей исключительности, можетъ быть считаемъ за случай произвола, недоразумѣнія или скорѣе ухищреній сторонъ, заключавшихъ актъ. Намъ кажется, однако, такое разсужденіе совершенно искусственно, особенно въ виду того обстоятельства, что примѣръ перевода, приведенный Прозоровскимъ, далеко не исключительный. Напротивъ, памятники представляютъ много совершенно аналогичныхъ явленій. Въ одномъ документѣ, озаглавленномъ г. Купріяновымъ „отрывки изъ расходныхъ книгъ Софійскаго дома“ и относящемся къ 1548 году, замѣчается не мало случаевъ перевода, не оставляющихъ ни малѣйшаго сомнѣнія на счетъ отношенія Новгородскаго и Московскаго рублей. Такъ, напримѣръ, въ этомъ документѣ 37 рублей 8 гривенъ и 5¹/₂ Новгородскихъ денегъ уравниваются 81 рублю, 3 алтынамъ съ деньгою въ Московское число. Подобнымъ образомъ, въ томъ же документѣ 18 руб., 7 грив. и 4 деньги Новгородскія уравниваются 38 руб., 2 алтынамъ и 2 деньгамъ въ Московское число²⁾.

¹⁾ Журн. Мин. Нар. Просв. за 1857 г., № 95, стр. 23—24.

²⁾ „Расход. кн. Соф. дома“, 19, 1548: „а денегъ дано за тотъ медъ 8 рублей и 8 гривенъ и полшесть денегъ въ Новгородское число, а въ Московское“.

Уже одинъ бѣглый взглядъ на представленныя цифры показываетъ ясно, что Прозоровскій былъ правъ, утверждая, что Новгородскій рубль вдвое превосходилъ Московскій не только счетомъ, но и въ веществу. Ближайшее ознакомленіе съ монетными системами Новгорода и Пскова, какъ нельзя больше, подтверждаетъ это заключеніе, и мы должны, несомнѣнно думать, на основаніи того же, указаннаго нами, памятника, Московская рублевая система имѣла слѣдующій видъ:

$$1 \text{ рубль} = 2 \text{ полт.} = 10 \text{ гривн.} = 33 \text{ алт.} + 2 \text{ ден.} = 200 \text{ денегъ.}$$

$$1 \text{ " } = 5 \text{ " } = 16 \text{ " } + 4 \text{ " } = 100 \text{ "}$$

$$1 \text{ " } = 3 \text{ " } + 2 \text{ " } = 20 \text{ "}$$

$$1 \text{ алтынь } = 6 \text{ деньгамъ.}$$

Что же касается до Новгородской рублевой системы, то понятіе не дають другіе памятники. Если лѣтописецъ подъ 1478 годомъ пишетъ, что Новгородцы просили великаго князя брать съ нихъ изъ по 7 денегъ съ трехъ обожъ и великій князь согласился на просьбу, повелѣлъ брать съ сохи по полугривнѣ, то ясно, что Новгородская полугривна равнялась 7 деньгамъ, цѣлая же гривна, слѣдательно, заключала въ себѣ 14 денегъ ¹⁾. Если далѣе писцовая книга, памятникъ, по своей денежной системѣ относящейся, вопреки Забѣлскому, къ числу Новгородскихъ, уравниваетъ 16 1/2 гривенъ + 12 денегъ — рублю съ гривною и 13 деньгамъ, то ясно, что Новгородская денежная система будетъ имѣть слѣдующій видъ:

$$1 \text{ рубль Новг.} = 2 \text{ полт.} = 15 \text{ гривн.} + 6 \text{ ден.} = 216 \text{ деньгамъ.}$$

$$1 \text{ " } = 7 \text{ " } + 10 \text{ " } = 108 \text{ "}$$

$$1 \text{ гривна } = 14 \text{ деньгамъ } ^{2)}.$$

число 81 рубль и три алтына съ денгою". Тамъ же, стр. 14; „а денегъ за тотъ медъ 18 рублевъ 7 гривенъ и 4 денги въ Новгородское число, а Московское число 38 гривенъ (чит: рублевъ), 28 алтынъ и 2 денги". Тамъ же, 34: а денегъ дано 8 рублевъ и 3 гривны и 3 денги въ Новгородское число, а въ Московское число 8 (чит: 18) рублевъ 2 денги".

¹⁾ П. С. Р. Л., VI, 217, 1478: „и владыка со всеми своими отъ всего меда начини бити челомъ, чтобы государь пожаловалъ смиловался, ималъ бы тому данн, какъ бьетъ челомъ, по 7 денегъ съ трехъ обожъ..... И князь великій тѣмъ ихъ пожаловалъ, что имати ему единова на годъ дань съ сохи по полугривнѣ со всеми волостей Новгородскихъ".

²⁾ Врем. XI, 10—11: „А нового оброку на тѣ деревни положено... денегъ 5 гривнамъ, а за третной хлѣбъ положено... деньгами 12 гривенъ и 12 денгъ. И всего оброку на тѣ деревни положено... рубль съ гривною и 13 денегъ".

Для того, чтобы опредѣлить теперь отношеніе Новгородскаго рубля къ Московскому, мы прежде всего должны вспомнить, что ходившія книги Софійскаго дома уравниваютъ Новгородскую гривну Московскимъ деньгамъ ¹⁾. А такъ какъ Новгородскихъ денегъ нѣ было всего только 14, то ясно далѣе, что Новгородская гривна равнялась двумъ Московскимъ. Вставляя эти данныя въ одинъ образчикъ перевода, а именно въ уравненіе: 37 рубл. + 8 гривн. денегъ Новгородскихъ = 81 р. + 3 алт. + 1 ден. Московская, мы видимъ, что Новгородскій рубль равнялся 432 Московскимъ деньгамъ. Этотъ результатъ мы считаемъ совершенно вѣрнымъ, такъ какъ онъ подтверждается другимъ источникомъ, гдѣ Новгородскій рубль равенъ 2 рубл., 5 алт. и 2 деньгамъ Московскимъ, т. е. 432 Московскимъ деньгамъ ²⁾. А имѣя въ рукахъ этотъ результатъ, мы можемъ уже легко исправлять въ источникахъ неточности переписчиковъ и несообразности ихъ иногда, какъ, напримѣръ, въ уравненіи: 8 рубл. Новг. + 3 грив. + 3 ден. = 8 рубл. + 2 ден. Московскіе. Здѣсь не только подъ 8 Московскими рублями пущено считать 18, но и подъ 3 Новгородскими гривнами—5. Подобная несообразность замѣчается и въ другомъ примѣрѣ, уравненіи Новгородскую полтину безъ гривны Московскому рублю + 2 деньгамъ, т. е. 216 деньгамъ, тогда какъ собственно вся Новгородская гривна равнялась не болѣе, какъ 216 деньгамъ ³⁾. Выводъ этотъ далъ возможность видѣть неправильность мнѣнія Прозоровскаго, и, шаго, на основаніи одного мало достовѣрнаго источника, въ 14 Новгородскихъ гривенъ + 4 денга уравнивалъ съ Новгородскимъ рублемъ, что по присоединеніи къ Москвѣ Новгородскій рубль якобы числится въ 200 денегъ ⁴⁾.

¹⁾ Ракх. кн., стр. 15: „дано (7) дружинникамъ на челоуѣка по 10 по Новгородскую, а коровнику дано 4 гривны Новгородскую, да сыну ево дано 10 алтынъ, да конюху Степану дано полтина Московская, да Игнату на топоръ дано 5 алтынъ безъ двухъ денегъ; и всѣхъ денегъ 6 рублей 13 алтынъ и 2 денга Московское число“.

²⁾ А. И., I, 404, 1587: „взяти заповѣди рубль Новгородской, а Московское число два рубли пять алтынъ и двѣ денга“.

³⁾ А. И., I, 404, 1587: „на тѣхъ заповѣди полтина Новгородская, а въ Московское число рубль два алтына и четыре денга“.

⁴⁾ Пам. Ст. Р. Л., I, 21: „Имаше же ляхы на 14 гривенъ и на тоцію по единой деньгѣ на годъ“... Тамъ же, I, 22: „взнимаше на годъ на Новгородскій рубль Новгородскую денгу“. Прозоровскій, 499—500.

Представленная нами Новгородская денежная система утвердилась не сразу, какъ оно, впрочемъ, и совершенно естественно при полнотѣ новизны монетнаго дѣла въ Великомъ Новгородѣ. Прежде всего, врядъ ли можно предполагать, что правительство съ самаго начала было выдѣлку монеты въ свое непосредственное заведываніе. Гораздо болѣе должно думать, что выдѣлка монеты была поручена простымъ ремесленнымъ дѣль мастерамъ, которые въ этомъ качествѣ получали не названіе денежниковъ. Трудно также предполагать, чтобы въ началѣ былъ точно опредѣленъ и самый вѣсъ монеты. Понятно, что при такихъ условіяхъ для денежниковъ открывался большой просторъ въ выдѣлкѣ недоброкачественной монеты, особенно когда и самая выдѣлка была крайне несовершенною³⁾. Неудивительно поэтому, что новыя собственно Новгородскія деньги, сдѣланныя въ 1420 году, въ 1447, а именно въ 1447 году, подверглись осужденію и были обречены на передѣлку. Для послѣдней цѣли Новгородское правительство назначило пять особыхъ денежниковъ, которые за плату, proportionally до денга съ двумя гривнами, и перечекали старую монету, конечно, не безъ убытковъ для владѣльцевъ старыхъ денегъ. Но передѣлкѣ значеніе монеты осталось то же, но содержаніе серебра въ монетѣ опредѣлено въ 4 почки, а такъ какъ, по свидѣтельству торгового законодательства, почекъ въ золотникѣ было 25, въ фунтѣ, следовательно, 1000, то изъ фунта серебра дѣлалось 600 Новгородскихъ денегъ или 300 Новгородскихъ рубль⁴⁾. По совершеніи этой перечековки, Новгородскія деньги установились прочно, и если денежное дѣло подавало иногда поводъ къ смутеніямъ, то они имѣли своимъ источникомъ не дѣньги старинны. Какъ мы уже видѣли, и до введенія серебряной монеты серебро не было чуждо Новгородскому рынку, но оно имѣло только на вѣсъ. Такими вѣсовыми серебряными единицами были фунтъ и полтина. Вѣсовые серебряныя единицы не исчезли и по вве-

П. С. Р. Л., VI, 296, 1535: „начаша безумнѣи челоуѣцы... тѣ прѣжніе дѣньги рѣзати и златѣи примѣсъ въ серебро класти, того много лѣтъ твориху“.

³⁾ П. С. Р. Л., IV, 125, 1417: „начаша людѣ денги хулити серебряныи. и вси Новгородци другъ на друга смотри, и бѣють межѣ ими голаза и мѣла и нелюбознь; и посадникъ, и тысящій, и весь Новгородъ уставилъ 5 денжниковъ и начаша перечекавати старыя денги, а новыя конати въ ту же мѣру 4 почки таковы же, а отъ дѣла отъ гривны по полу денгѣ; и бысть крестьянъ спорбы велика и убытокъ въ городѣ и по волостемъ“. Сборникъ Муханова, М., 355: „а малыхъ въ фунтѣ 2 гривени, а золотниковъ 96 золотниковъ... а золотникѣ почекъ 25“.

Новгородцев и между которыми одинъ видъ
...корабля¹⁾. Что же касается до золотыхъ
...показываютъ, что подъ ними нужно
е. Венгерскіе дукаты. Цѣнность и тѣхъ
трудно. Расходныя книги Софійскаго
...печеникъ покупался за 36 алтынъ, а
то за 216 Московскихъ денегъ,
...ность будетъ составлять 108
...скую полтину. Въ сравне-
...ляется почти вдвое мень-
...же полтинѣ, но только
...ляютъ покупную цѣну его
...сихъ денегъ или Московской
...приближенія къ полтинѣ и золо-
...однесенія въ даръ этой монетной едини-
...неимѣнію на лицо самой монеты, давалась
...Московская полтина²⁾.

...отъ натурального хозяйства, къ денежному уже въ
...своихъ зачаткахъ не остался безъ нѣкотораго влияния на ха-
...экономическаго быта Великаго Новгорода. Повидимому ему
...быть приписано прежде всего окончательное сосредоточіе въ
...не многихъ Новгородской поземельной собственности. Ударъ
...прежде всего надъ мелкою поземельной собственностью.
...богатѣйшими средствами, крупные землевладѣльцы есте-
...могли больше льготить крестьянъ, чѣмъ мелькіе и этимъ пу-
...подрывать послѣднихъ. Упадокъ мелкихъ землевладѣльцевъ или,
...называемыхъ, своеземцевъ всего лучше виденъ изъ того факта,
...въ ближайшихъ къ Новгороду погостахъ къ концу XV столѣ-
...этотъ классъ поземельныхъ собственниковъ имѣлъ уже весьма не-
...жное число представителей. Въ значительномъ же количествѣ онъ

...20 корабленикъ, 20 золотыхъ". Bunge, IV, 604, Н. С. Р. Л., VI, 202,
176: "а даровъ владычнихъ... 100 корабленикъ"...

¹⁾ Hanzereg., II Abl., I, 510, 1436: „Int erste clageden se [Новгородина] als van dem wande... item wo dat de nobelen valsche weren“...

²⁾ Буріяновъ, Расх. кн., 25: „куплено у Грѣбана у Артюшина 48 золо-
...угорскихъ да 16 золотыхъ кораблениковъ, а денегъ дано за угоремѣи по
...итынъ, а за корабленикъ дано по 36 алтынъ“....

³⁾ Ibid., 26: „А дѣтей его дарилъ кн. Ивана да кн. Василья за золотые
...полтинѣ въ Московское число“.

деніи настоящихъ денегъ, а остались нѣкоторое время въ обращеніи и сдѣлались источникомъ большой сумятицы въ Новгородѣ. Но въѣзности, при отливаниіи рублей, какъ въ прежнія времена, такъ въ XV столѣтіи, выразась какая либо фальшь или обманъ, или крайней мѣрѣ, такая фальшь была просто сочинена злонамѣренными людьми, ожидавшими отъ передѣлки ихъ себѣ выгоды. Какъ бы впрочемъ, ни было, только въ томъ же 1447 году недоброкачественность ихъ, дѣйствительная или мнимая, возбудила между Новгородцами всеобщія жалобы и вызвала судебное разслѣдованіе. Денежники Идодоръ Жеребецъ, выведенный посадникомъ Совирой на вѣче, подымаемъ оговорилъ 18 человекъ, въ пользу которыхъ онъ якобы далъ рубли. По этому оговору многіе изъ обвиненныхъ полагались живыми, будучи сброшены съ мосту. Но, протрезвившись, Жеребецъ отозвалъ свое первое показаніе и сказалъ, что онъ лилъ рубли на землю, на всѣхъ одинаково, и что въ этомъ могутъ быть свидѣтели его товарищи ливцы, вѣсившіе рубли съ нимъ вмѣстѣ. Но это показаніе не спасло, однако, его самого, и Жеребецъ былъ преданъ смерти¹⁾. Такимъ образомъ, дѣло это не вполне ясно; но какъ бы ни было, оно послужило, кажется, поводомъ къ окончательному употребленію литыхъ рублей изъ обращенія и къ замѣнѣ ихъ чеканными деньгами. Рубли и полтины съ этихъ поръ, если и сохраняются въ Новгородскомъ быту, то только въ качествѣ счетныхъ единиц.

Кромѣ собственно мѣстныхъ, въ Новгородской жизни встрѣчаются и иноземныя монетныя единицы. Последнія, впрочемъ, врядъ служили орудіемъ обращенія, особенно въ денежныхъ оборотахъ. скорѣе были орудіемъ сбереженія: ихъ Новгородцы откладывали на черный день и въ важныхъ случаяхъ приносили ихъ въ даръ своимъ лицамъ. Иноземныя монетныя единицы относились къ разряду золотой монеты. Изъ нихъ источники упоминаютъ о двухъ монетныхъ знакахъ: о корабленикѣ или золотомъ корабленикѣ и о просто золотомъ²⁾. Подъ кораблениками пужно разумѣть не что иное, какъ гліійскія нобели, которые, по иностраннымъ извѣстіямъ, попадали

¹⁾ П. С. Р. Л., IV, 126, 1447.

²⁾ П. С. Р. Л., IV, 126, 1447: „Новгородци охулиша серебро, рубанъ съ нимъ; бѣ денежники прибитокъ, а серебро передѣлаша на денги, а денежниковъ поимаша посулы“. *Примѣч.* Посулы есть не что иное какъ подкупъ на судопроизводство (Рус. Достопамятн., I, 150 примѣчан.)

³⁾ П. С. Р. Л., VI, 204, 1476: „Декабря 23 ширъ у Лука у Новг.“

торговля въ руки Новгородцевъ и между вторыми одинъ видъ имѣть на себѣ изображеніе корабля ¹⁾). Что же касается до золотыхъ монетъ, то позднѣйшія извѣстія показываютъ, что подъ ними нужно разумѣть золотые угорскіе, т. е. Венгерскіе дукаты. Цѣнность и тѣхъ и другихъ опредѣлять весьма не трудно. Расходныя книги Софійскаго собора указываютъ прямо, что корабленикъ покупался за 36 алтынъ, а такъ какъ въ алтынѣ было 6 денегъ, то за 216 Московскихъ денегъ, то, въ переводѣ на Новгородскую цѣнность, будетъ составлять 108 новгородскихъ денегъ или ровно Новгородскую полтину. Въ сравненіи съ корабленикомъ золотой угорской является почти вдвое меньше, такъ какъ угорскій почти равнялся тоже полтинѣ, но только Московской. Тѣ же расходныя книги опредѣляютъ покупную цѣну его въ 20 алтынъ, т. е. въ 120 Московскихъ денегъ или Московской гривнѣ съ гривной ²⁾). Вслѣдствіе приближенія къ полтинѣ и золотой угорскаго, въ случаѣ поднесенія въ даръ этой монетой единицы, иногда, вѣроятно по неимѣнію на лицо самой монеты, давалась какому лицу просто Московская полтина ³⁾).

Переходъ отъ натурального хозяйства къ денежному уже въ своихъ зачаткахъ не остался безъ нѣкотораго вліянія на характеръ экономическаго быта Великаго Новгорода. Повидимому ему можно быть приписано прежде всего окончательное сосредоточіе въ рукахъ не многихъ Новгородской поземельной собственности. Ударъ пришелъ прежде всего надъ мелкою поземельною собственностью, располагая богатѣйшими средствами, крупные землевладѣльцы естественно могли больше льготить крестьянъ, чѣмъ мелкіе и этимъ путемъ подрывать послѣднихъ. Упадокъ мелкихъ землевладѣльцевъ или, какъ называемыхъ, своеземцевъ всего лучше виденъ изъ того факта, что въ ближайшихъ къ Новгороду погостахъ къ концу XV столѣтія тотъ классъ поземельныхъ собственниковъ имѣлъ уже весьма небольшое число представителей. Въ значительномъ же количествѣ онъ

имѣлъ 20 корабленикъ, 20 золотыхъ". Bunge, IV, 604. Н. С. Р. Л., VI, 202, 26: „в даровъ владычнхъ... 100 корабленикъ“...

¹⁾ Hanseec., II Abt., I, 510, 1436: „Jut erste clageden se [Новгородцы] als van dem wande... item wo dat de nobelen valsche weren“...

²⁾ Бурицкіновъ, Расх. кн., 25: „куплено у Грѣбана у Артюшина 48 золотыхъ угорскихъ да 16 золотыхъ кораблениковъ, а денегъ дано за угорскій по 36 алтынъ, а за корабленикъ дано по 36 алтынъ“....

³⁾ Ibid., 26: „А дѣтей его дарила кн. Ивана да кн. Василья за золотые полтинѣ въ Московское число“.

сохранился только въ краяхъ, куда не проникало еще въ сильной ст. крупное землевладѣніе. Такими краями были сѣверныя части Новгородскихъ патинъ, какъ напримѣръ погосты: Городенскій, Куйвошскій, Босельскій, Келтушскій и другіе погосты, занимавшіе сѣверъ Патинны²⁾. Но еще болѣе печальныя слѣдствія имѣло сосредоточеніе земли въ рукахъ не многихъ въ отношеніи крестьянъ. Нѣкоторые писатели съ удивленіемъ останавливаются надъ тѣмъ фактомъ, что въ Новгородскихъ писцовыхъ книгахъ совсѣмъ не встрѣчается упоминаній на существованіе черныхъ волостей. Писцовыя книги (считаемыя на счетъ владычныхъ, монастырскихъ и боярскихъ владѣній) въ нихъ есть указанія на земли мелкихъ поземельныхъ собственниковъ; но они не представляютъ никакихъ слѣдовъ того, что въ концѣ XV столѣтія въ Новгородѣ существовали свободныя крестьянскія общины³⁾. Это странное явленіе Бѣляевъ старается положительнымъ образомъ объяснить тѣмъ соображеніемъ, что якобы при подчиненіи Новгорода Московскому государству свободная крестьянская земля превращена была не въ государственную землю, какъ это было въ черной землей въ древней Руси вообще, а въ частную княжескую. Намъ кажется, однако, такое объясненіе совершенно неосновательнымъ. Предположеніе Бѣляева было бы справедливо только въ томъ случаѣ, когда бы можно было думать, что частныя владѣнія великаго князя образовались именно изъ черныхъ волостей. Но дѣйствительно такъ только не даетъ намъ права такъ думать, но и представляетъ даннѣе, заставляющихъ думать прямо противное. Только въ немногихъ, весьма рѣдкихъ случаяхъ, источники не представляютъ прямыхъ указаній на Новгородскихъ владѣльцевъ, отъ которыхъ получили свое начало частныя владѣнія великаго князя, и въ этихъ случаяхъ, можно думать, что они возникли изъ черныхъ волостей⁴⁾. И въ самомъ дѣлѣ, все сѣла, деревни и волости, вошедшія въ составъ Новгородской великокняжеской владѣній, образовались не изъ крестьянскихъ

²⁾ Врем., XI, 137, 171, 223, 251 и др.

³⁾ Keussler, 63.

⁴⁾ Врем., XI, 78—79.

⁵⁾ Писц. кн., I, 160: „Въ Михайловскомъ же погостѣ волость в. смирда, а доходъ съ нее емяють попы Архангельскіе съ Городища“. Тамъ же, I, 497: „волость в. князя Березайская смирда на рѣцѣ на Березѣ, а емяють на Городище Архангельскіи попомъ“. II, 703: „волость великаго князя Морева“. Тамъ же, II, 736: „волость в. князя Велия за дѣти бояръ помятыщники“.

а именно изъ земель, отнятыхъ у частныхъ владѣльцевъ, въ частности же у владыки, монастырей и бояръ. Обыкновенное обложение частныхъ княжескихъ владѣній такое: „великаго князя во-
ка оброчная, что была (такого-то) монастыря“ или же „великаго
волокста такого-то владѣльца“¹⁾. Эти обстоятельства приводятъ къ совершенно иному рѣшенію вопроса объ исчезновеніи крестьянскихъ земель въ Новгородѣ. Отсутствие послѣднихъ въ Новгородѣ, отмечаемое въ концѣ XV-го столѣтія, обязано своимъ началомъ отнюдь не политикѣ великихъ князей Московскихъ. Напротивъ, какъ увидимъ впоследствии, великіе князья въ извѣстномъ смыслѣ даже способствовали возрожденію такихъ земель въ Великомъ Новгородѣ. Естественно же говоря, переворотъ въ землевладѣніи, приведшій къ такому исчезновенію свободныхъ крестьянскихъ земель, совершился не при господствѣ самого Великаго Новгорода. Распоряжавшіеся его делами духовенство и знатные люди мало-по-малу успѣли захватить въ свои руки всѣ земли, лежавшія въ окружавшихъ Новгородъ областяхъ. Свободныя земли если и остались гдѣ либо, то въ крайне ограниченномъ количествѣ, недостаточномъ даже для того, чтобы составить себѣ понятіе о предшествовавшемъ времени.

Переходъ отъ натурального хозяйства къ денежному сказался, какъ и довольно слабо, на отношеніяхъ владѣльцевъ земли къ населеннымъ ею крестьянамъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ замѣчаются даже явленія противоположнаго характера. Такъ, по мѣрѣ движенія исторической жизни впередъ, въ Новгородѣ, противъ ожиданія, замѣчаются не нѣкотораго, хотя, нужно признаться, весьма слабого, закрѣпленія участи крестьянъ. Какъ мы уже видали, въ предшествующее время новгородское правительство старалось удерживать населеніе въ пределахъ Новгородской области дарованіемъ разныхъ льготъ обфжавшимъ нужія владѣнія крестьянамъ и пониженіемъ платы оставшимся дома на волю. Теперь правительство начинаетъ слѣдовать, повидимому, иной политикѣ: оно начинаетъ прибѣгать къ мѣрамъ насильственного возврата бѣгцовъ. Въ договорахъ съ сосѣдними князьями съ начала XIV вѣка Новгородъ вводитъ условіе, чтобы бѣглые холопы и половники были выдаваемы обратно, а въ случаѣ отрицанія ими своего прежняго состоянія назначался судъ въ главномъ городѣ²⁾. Въ этомъ

¹⁾ Писц. кн., I, 3, 6.

²⁾ С. Г. Г. в Д., I, 14, 1307: „А холопъ или половникъ забѣжитъ въ иную волость, а тѣхъ, княже, выдавати; который ли встворитъ судъ собѣ, тотъ его въ Новгородъ“.

ограниченіи, конечно, главную роль играло стремленіе обезпечить интересы Новгорода, какъ известной самостоятельной земли, но не менѣе оно не осталось безъ нѣкотораго вліянія и на устои власти землевладѣльцевъ. Оно обезпечивало ихъ именно на случай бѣгства крестьянъ въ другіе края русской земли. Что же касательно собственно до предѣловъ Новгорода, то тамъ землевладѣльцы пытались достигнуть той-же цѣли другимъ путемъ. Внутри предѣловъ Новгорода и теперь, какъ и прежде, никакое законоположеніе не препятствовало крестьянамъ переходить съ мѣста на мѣсто, и крестьяне действительно, пользовались своей льготой. Чтобы ограничить, однако, сферу дѣйствій послѣднихъ, землевладѣльцы начинаютъ теперь заботиться другъ съ другомъ частіями сдѣлки не принимать однихъ у другихъ крестьянъ. Конечно, трудно предполагать, чтобы такіе сдѣлки были многочисленны, но во всякомъ случаѣ онѣ далеко и не безъмѣрное явленіе ¹⁾. Вмѣстѣ съ стѣсненіемъ свободы передвиженія росла и власть землевладѣльцевъ надъ крестьянами. Такъ, въ договорахъ съ князьями въ XVI столѣтіи поставляется за право, чтобы въ отсутствіе господара или землевладѣльца ни холопы, ни половники не могли быть судимы княжескими судьями на мѣстѣ волости, а должны быть препровождаемы для суда въ Новгородъ, землевладѣлецъ, очевидно, предполагался присутствующимъ. Цѣль такого постановленія заключалась, очевидно, въ томъ, чтобы ограничить произвола мелкихъ княжескихъ судей интересы землевладѣльцевъ, которые, при ихъ отсутствіи на судѣ, легко могли быть какъ затронуты ²⁾. Еще болѣе существенное значеніе имѣло ограниченіе, явившееся къ концу независимаго бытія Великаго Новгорода, въ изданіи Новгородской судной грамоты. Послѣднимъ актомъ внутренней Новгородской жизни на всѣхъ землевладѣльцевъ, были-ли владыки, монастыри, бояре или же простые граждане, была возложена обязанность доставлять на судъ подчиненныхъ имъ людей, въ случаѣ совершенія ими какихъ-либо важныхъ преступленій, вроде убійства, наѣзда и грабежа ³⁾.

¹⁾ А. Ю., 145, 1452: „а игумену половниковъ посадящихъ Васильеви отхожихъ людей не принимать“.

²⁾ С. Г. Г. и Д., I, 14, 1307: „а холопа и половника не судити тѣмъ судьямъ безъ господара, судити князю въ Новгородѣ“.

³⁾ А. А. Э., I, 71—2 ок. 1471: „А кому будетъ дѣло до владычии вѣла, или до боярского, или до штейского, или до купеческого, или до мѣстнаго, или до кончанского, или до уличного... боярину и штейскому и купеческому“.

ственной областью отношеній землевладѣльцевъ къ земледѣль-
 цамъ, въ которой сказывалось вліяніе перехода отъ натурального къ
 денежному хозяйству, была сфера крестьянскихъ повинностей. Мы
 уже случай замѣтить, что въ первоначальное время Новгород-
 ской жизни обязанности земледѣльцевъ къ землевладѣльцамъ со-
 стояли главнымъ образомъ въ платѣ первыми въ пользу послѣднихъ
 известной доли продукта. Къ концу независимаго существованія Ве-
 л. Новгорода цена начинаетъ мѣняться. На мѣсто вношенія из-
 вѣстной доли продукта входитъ мало-по-малу въ обычай оброчная
 система. Оброкъ, впрочемъ, являлся первоначально почти исключи-
 тельно въ видѣ хлѣбнаго оброка и носилъ названіе успы или поспа-
 ходъ отъ одной, издольной, къ другой, оброчной системѣ, начав-
 шей въ Новгородѣ совершаться во второй половинѣ XV столѣтія,
 послѣдствіемъ соглашенія между заинтересованными сторонами и, какъ дѣло
 добровольнаго согласія, представлялъ весьма разнообразныя формы. Въ
 соглашеніе съ землевладѣльцами на счетъ уплаты вмѣсто извѣстной
 доли продукта опредѣленнаго оброка входили иногда цѣлыя волости.
 Такъ, до насъ дошла отъ второй половины XV вѣка рядная кресть-
 Робичинской волости съ Юрьевымъ монастыремъ, по которой
 крестьяне обязались доставлять въ житницы послѣдняго отсыпного хлѣба
 ежегодно по 30 коробей ржи и 30 коробей овса полной Новгород-
 ской мѣры¹⁾. Но еще чаще, естественно, такіа соглашенія устраи-
 вались между землевладѣльцами и крестьянами отдѣльныхъ деревень.
 Повная книга не лишена прямыхъ указаній, что нѣкоторыя деревни,
 несомнѣнно уже Новгородское время, отправляли свои повинности
 въ отношеніи землевладѣльцевъ посредствомъ хлѣбнаго оброка. Въ
 этихъ случаяхъ хлѣбный оброкъ опредѣлялся для цѣлой группы
 деревень; ясно, слѣдовательно, что расиределеніе его между отдѣль-
 ными лицами составляло дѣло ихъ взаимнаго усмотрѣнія²⁾. Какъ мы

монастырскому заказчику и поселынину, и кончанскому и улацскому, такъ
 и монѣ людей ставить у суда“.

¹⁾ Чт. въ М. О. Н. и Д. за 1858 г., II, смѣсь, 54: „се урядишася Роби-
 чинъ съ архим. Григоріемъ и съ поны и съ черни Юрьева монастыря...
 да нѣтъ успы въ житницу 30 (30) коробей ржи, 30 (30) овса въ правую
 мѣру, в Новгородскую. А возити нѣтъ самѣи той хлѣбъ в монастырь Св.
 Юрія“.

²⁾ Писц. кн., III, 287: „Д. Горичи вощѣ съ Александровскими обжами
 и по... а старого (Новгородскаго) доходу шло—хлѣба оспомъ 6 коробей ржи,
 6 коробей овса, 6 коробей ячменя, 6 коробей пшеницы, 2 борава, 2 пята лну“ и

уже замѣтили, въ Новгородской оброчной системѣ преобладающей формой былъ хлѣбный оброкъ. Но это еще не значить, чтобы городская жизнь совсѣмъ не знала другой формы, obroka денегъ. Напротивъ, со второй половины XV вѣка, рядомъ съ платомъ оброчнымъ, начинается утверждаться обычай платить послѣдній и деньгами. Такъ какъ, однако, денегъ въ Великомъ Новгородѣ было еще слишкомъ мало и онѣ сосредоточивались преимущественно въ рукахъ рожанъ, то понятно, что случаи платы obroka деньгами были сравнительно болѣе рѣдкими. По большей части оброкъ деньгами платили только крестьяне не цѣльныхъ волостей, а отдѣльныхъ вень¹⁾. Но если главный поборъ въ пользу землевладѣльца падалъ на деньги сравнительно довольно рѣдко, то совершенно иное явленіе мы замѣчаемъ на мелкомъ доходѣ: со введеніемъ денежной системы тотъ обыкновенно сталъ очень часто переводиться на деньги. Причину этого явленія нужно, очевидно, искать въ томъ обстоятельствѣ, что взиманіе дробными предметами было весьма неудобно для обѣихъ сторонъ, и замѣна ихъ деньгами представляла для нихъ сравнительно удовлетворительный выходъ изъ затрудненій²⁾. Менѣе всего затронутъ совершенною переменою остался доходъ ключника.

Подобно добывающей, условія перехода къ денежному хозяйству отразились и на обрабатывающей промышленности. Мы имѣли случай указывать на славу, которой пользовалось Новгородское ремесло; но чуть ли еще не большимъ развитіемъ стало отличаться къ концу независимаго существованія, каменностроительство. На развитіе послѣдняго не осталось безъ сильнаго вліянія присутствіе въ Новгородѣ нѣмцевъ и ближайшее сосѣдство съ Новгородомъ Нѣмецкихъ земель. Пребывавшіе въ Новгородѣ нѣмцы обращались къ удовлетворенію своихъ потребностей по жилью и по постройкамъ не къ мѣстнымъ силамъ, а къ своимъ соплеменникамъ въ

т. д. Тамъ же. III, 285—6: „Д. Карпово-Гадголье надъ озеромъ назъ номъ, вончѣ съ съ Олександровскою обжею Кешелкова... а старого доходу коробья ржи, коробья овса... ячменя, боранъ“...

¹⁾ Писц. кн., III, 279: „Д. Боръ... а старого доходу шло obroka все полторы гривны“... III, 282: „Семеновская жъ деревня Заблещинъ... а старого доходу шло obroкомъ за весь доходъ и за хлѣбъ 4 гривны“...

²⁾ Писц. кн., III, 285: „Д. Иванково... а старого доходу шло 11 гривенъ а изъ хлѣба треть; ключнику четверть ржи, четвертка овса“... III, 286: „Молосово... а старого доходу шло денегъ 2 гривны, а хлѣба поспомъ 6 ржи, а ключнику под-коробья ржи... двѣ лопатки боранъ“...

Они вызывали оттуда плотниковъ, кирпичниковъ и каменщиковъ, которые осматривали состояніе построекъ Нѣмецкаго двора, чинили крышу церкви, исправляли ее фундаментъ и т. п. ¹⁾ По мѣру Новгородскихъ нѣмцевъ, къ помощи иноземцевъ стали прибѣгать и въ затруднительныхъ случаяхъ и сами Новгородцы. По крайнему мѣрѣ извѣстно, что обязанный заботиться о благолѣпіи Св. Софіи этого двора Новгородскій владыка временами присоединялъ къ нимъ у него дружинамъ рабочихъ иноземныхъ мастеровъ, на-званныхъ изъ-за границы ²⁾. Иноземное каменостроительство особенно сильно привилось, однако, не столько въ самомъ Великомъ Новгородѣ, сколько въ его младшемъ братѣ, Псковѣ, такъ какъ въ сама природа благопріятствовала развитію каменостроительной хитрости. Псковская область, какъ извѣстно, изобиловала камнемъ, годнымъ для строительства. Благодаря этому обстоятельству, Псковскіе каменщики становятся вскорѣ извѣстными въ цѣлой Россіи ³⁾. Такъ, въ XV вѣкѣ значительное число храмовъ въ самой Москвѣ и окрестностяхъ, а именно: Троицкая церковь въ Сергіевѣ монастырѣ, І. Златоуста—на Москвѣ, Срѣтенія—на полѣ, Ризположенія—на Дмитровъскомъ дворѣ, Благовѣщенія—на дворѣ Великаго князя, — были построены Псковскими мастерами. Даже, кажется, постройка самого Московскаго Успенскаго собора, столь неудачно начатую мѣстными мастерами, первоначально предполагалось поручить новгородцамъ. По крайней мѣрѣ Псковскіе мастера были призваны въ Москву, опредѣляли тамъ, что причиною паденія новостроившаго собора было неумѣнье Московскихъ мастеровъ готовить подлежащій образъ известъ; но дальше не были удержаны, по всей вѣ-

¹⁾ Die Rec., V, 520, 1110, „Vort so doet wol unde sendet uns de mer lude hiir tho.. [De] rghdike hebben wii gesereven eynen breff deme le to Darpte, uns de tegelmeesters unde de muezmeesters to sendene“... Die Rec., I, 23, 1431: „uns duncket nutte, dat men nu eynen vorstendigen man ester to Nougarden sende, de kerke ta deckende unde te beseende, an deme fundamente und grundwerne gebrek, nocht unde behoff zii sende“..

²⁾ П. С. Р. Л., III, 111, 1433: „постави преподобнымъ нареченыи владыкою Еуфиміемъ полату въ дворѣ у себе, а двери у немъ 30; а мастера дѣлали дѣла, изъ заворіа, съ Новгородскими мастерами“.

³⁾ П. С. Р. Л., VIII, 180, 1474: „а иныхъ (мастеровъ) повелѣи привести въ изъ своея отчины, изъ Пскова, понеже бо и ти отъ нѣмцевъ пришли, аще тамо дѣла каменостроительной хитрости“.

роятности, потому, что вскорѣ открылась возможность поручить дѣло итальянцу Аристотелю ¹⁾. Еще болѣе дѣятельность Псковскихъ мастеровъ расширилась въ XVI столѣтіи. Въ это время она не ограничивалась уже постройкою однихъ церквей, но распространилась на постройку и на сооруженіе городовъ (крѣпостей) въ Московскомъ царствѣ. Псковичами, какъ извѣстно, была построена Казань, по соединеніи къ Москвѣ Казанскаго царства ²⁾. Всеобщая извѣстность, которою пользовались Псковичи за свое искусство, отразилась и на ихъ характерѣ: у Псковскихъ мастеровъ является излишняя самонадеянность и склонность къ рискованнымъ предпріятіямъ. Въ 1526 году прибылъ въ Новгородъ нѣкій хитрецъ Невѣжа Псковитинъ и предложилъ владыкѣ Макарію построить мельницу на рѣкѣ Волѣ. Получивши согласіе, Невѣжа ревностно принялся за дѣло: выстроилъ мѣсто на Софійской сторонѣ, „идѣже баня стоитъ на рѣкѣ; на рѣкѣ прежде изначала звали Крюкъ“, устроилъ прудъ, выстроилъ его камень и возвелъ жерновъ. Казалось бы дѣло шло на ладъ, но всенный разливъ Ильменя уничтожилъ всѣ труды Псковскаго мастера-принимателя и навлекъ на него только насмѣшки со стороны Новгородскихъ приверженцевъ старины: „Волховъ наша съ молоду пошла“, говорили тѣ, „а чѣмъ (неужели) на старость учнетъ молотъ“.

Отличительную особенность обрабатывающей Новгородской промышленности представляло особенно сильное развитіе въ ней — оружейныхъ издѣлій. Можно даже сказать, что издѣлія изъ благородныхъ металловъ, столь совершенныя въ настоящее время, первыми своими образцами опираются на Новгородскую жизнь. На развитіе оружейныхъ издѣлій изъ благородныхъ металловъ въ Новгородѣ, естественно, вліяло то скопленіе этихъ продуктовъ, которымъ отличалась Новгородская жизнь, равно и знакомство съ нѣмецкими образцами. Мы имѣли уже случай замѣтить, что наравнѣ съ необработанными металлами въ Новгородъ шли съ Запада и издѣлія изъ этихъ послѣднихъ. Весьма важно, что утварь изъ благородныхъ металловъ играла при этомъ главную роль. На развитіе серебрянаго производства въ Новгородѣ вліяетъ уже то обстоятельство, что значительная доля драгоценной утвари, которая составляла богатство Московскихъ великихъ князей,

¹⁾ П. С. Р. Л., VI, 198, 1474. Тамъ же VI, 206, 1477: „...завезъ церковъ камену изъ Сергѣевъ монастырь Троицу Псковские мастера“.

²⁾ Д. въ Л. Н., I, 136, 1555.

³⁾ П. С. Р. Л., IV, 297, 1524. Тамъ же, VI, 286, 1528.

Василия Темного, Ивана III, была, несомненно Новгородскаго происхождения. По всей вѣроятности возникла она изъ тѣхъ даровъ, покрововъ, которые въ древности было въ обычаѣ давать какъ при встрѣчѣ у себя Великихъ князей, такъ и при посѣщеніи ихъ дома гостями Новгородцами, владѣками и посадниками. Какъ то бы ни было, только пиена, вырѣзанная на драгоценныхъ ковшахъ, мисахъ, блюдахъ, указываютъ очень часто на Новгородскихъ владѣтъ Евиміи II, Теофила и Геннадіи, или же на Новгородскихъ посадниковъ, на Василья Александровича, Луку Θεодоровича или Ивана Аѳанасьева¹⁾. Было бы, однако, недостаточно сказать, что значительная доля драгоценной утвари была Новгородскаго происхожденія. Нужно еще прибавить, что въ составѣ великокняжеской утвари Новгородскіи изделия едва ли не занимали самое видное мѣсто. Между ковшами, напримѣръ, имѣвшими значительное количество представителей въ великокняжеской казнѣ, самое видное мѣсто занималъ ковшъ, принадлежавшій по надписи нѣкогда Новгородскому владѣтъ Евимію. Ковшъ этотъ былъ большой, вѣсилъ 16 гривенокъ безъ 3 золотниковъ. Вѣнецъ его былъ золоченый и состоялъ изъ четырехъ круговъ, въ которыхъ были писаны царства. На полѣи его находилась золоченая картина, окруженная также вѣнцомъ, золоченымъ ласквозъ. Нагорѣтъ, внутри ковша находился золоченный кружокъ, а въ немъ изображены три рыбы²⁾. Какъ то бы ни было, только Новгородцы въ концѣ своего существованія спискали себѣ славу хорошихъ серебряныхъ мастеровъ, безъ пособія которыхъ обойтись было трудно. Ихъ призывали въ Москву еще въ половинѣ XVI столѣтія. Такъ, напримѣръ, въ 1556 году были затребованы въ Москву Новгородскіе серебряные мастера Ортемка и Родивонко Петровы съ братьями и дѣтьми;

¹⁾ С. Г. Г. и Д., I, 409, 1509: „да ковшъ, вѣнецъ писанъ, имя владыки Евиміи... да 2 ковша гладкихъ, а въ нихъ писано внутри имя Теофилово, да миска гладокъ, внутри писано имя Геладьево“... Тамъ же, I, 410: „да миса, а въ ней у нея писано имя Василья Александровича... да миса, а у нее по краемъ въ трехъ мѣстахъ имя Ивана Аѳанасьева... а у другаго (блюда) писано имя посадника Луки Θεодорова“.

²⁾ С. Г. Г. и Д., I, 408, 1509: „да ковшъ большой, што мѣ далъ его мѣ великій Василей, а вѣнецъ писанъ золоченъ, имя Евиміи владыки Новгородскаго, а въ вѣнцѣ четыре круга, а въ нихъ писаны царства, а на полѣи картина золочена, а вокругъ ее вѣнецъ по краемъ золоченъ, а внутри кружокъ золоченъ, а въ немъ 3 рыбы, а вѣсу въ немъ 16 гривенокъ безъ 3 золотниковъ“...

какъ люди, умѣвшіе искусно окладывать образа серебромъ¹⁾ такимъ образомъ, въ томъ же 1556 году былъ затребованъ въ Васюкъ Никифоровъ, какъ лицо, умѣвшее „рѣзати рѣзы всякую видно, также, на благородныхъ металлахъ²⁾“).

Гораздо полнѣе переходъ отъ натурального хозяйства къ тому сказывается въ Московское время. Но прежде, чѣмъ говорить объ этомъ предметѣ, необходимо указать на другія слѣдствія, явившіяся въ экономической области сопровождалось подвореніемъ въ городѣ Московскаго владѣчества. Начать съ того, что въ культурной области стало слѣдовать порядку, далеко отличному отъ того, который господствовалъ въ Великомъ Новгородѣ. При образованіи новыхъ селеній выбирались мѣста, которыми благоволитъ была для этого сама природа. Это были мѣста открытыя, сѣднія съ долинами рѣкъ и потому самому значительно облегчавшія трудъ первоначальнаго подворенія. Напротивъ, съ наступленіемъ Московскаго владѣчества такой порядокъ уже не могъ имѣть мѣсто. Мѣста, удобныя для поселенія, въ большей части уже были заняты. Необходимо было, поэтому, двигаться въ горахъ, жестковатыхъ надъ природой съ большимъ напряженіемъ силъ и трудовъ. Это новое направленіе дѣятельности засвидѣтельствовано многими указаніями источниковъ на заложеніе селеній именно въ горахъ, на дичи, на сыромъ корню; но видно также ясно и изъ характера поселеній Московскаго времени³⁾. Типомъ крестьянскаго поселенія предшествующаго, Новгородскаго времени было село. Село сохранилось и теперь въ жизни, но уже не представляетъ не только исключенія, но даже и преобладающей формы поселенія. Оно является главнымъ поселкомъ, который временами давалъ начало мажоритарнымъ, менѣе значительнымъ. Оно состоитъ обыкновенно изъ достаточнаго числа дворовъ и людей и, какъ главное селеніе, часто служитъ мѣстомъ пребыванія помѣщиковъ, правительственныхъ

¹⁾ Д. въ А. Ц., I, 144, 1456: „а велѣво вамъ, по нашей грамотѣ, слати въ намъ на Москву Новгородцовъ серебряныхъ мастеровъ, Орловскихъ Петровыхъ дѣтей съ братьею и съ дѣтми, которые пазнѣ дѣти горазди серебромъ образи окладывати“..

²⁾ Д. въ А. Н., I, 148. 1556: „есть въ Новгородѣ Васюкомъ Никифоровъ, умѣеть рѣзати рѣзы всякую; и вы бы того Васюка приѣхати въ намъ на Москву“..

³⁾ Писц. кн., II, 743: „А се посажалъ Торхъ починки на вою писма на гѣсу на дичи“..

и заключаетъ въ себѣ церкви и дворы церковнослужителей. Раняются также въ жизни и такъ называемыя сельца, т. е. села большого размѣра, равно какъ и селища, т. е. мѣста, на которыхъ тогда было село ¹⁾. Но надъ всѣмъ этимъ пладичествуетъ въ настоящее время деревня, являющаяся настоящимъ типомъ крестьянскихъ селеній Московскаго времени. Какъ и село въ его первоначальномъ значеніи, деревня представляла самое незначительное поселеніе. Только въ рѣдкихъ случаяхъ деревня заключала въ своемъ составѣ до 8 дворовъ и даже нѣсколько больше—до 10, 11 или 12. Обыкновенно деревня обнимала отъ одного до четырехъ дворовъ. Такимъ образомъ, отличія деревень отъ первоначальныхъ селъ нужно искать не въ количествѣ населенія, а только въ положеніи: села занимали отдаленныя мѣста; деревни же строились обыкновенно въ лѣспой дичи. Это указываетъ самое происхожденіе слова „деревня“. Будетъ ли производить его отъ корня „драти, драти“, какъ предлагаетъ г. Лебня, или же отъ слова „дерево“, какъ представляется гораздо естественнѣе, во всякомъ случаѣ оно указываетъ на обращеніе подлѣшью и заселеніе лѣсныхъ, не воздѣланныхъ пространствъ. Отъ деревни, въ собственномъ смыслѣ, какъ типа новаго поселенія Московскаго времени, различались пустыя деревни, пустоши и починокъ. Подъ этими деревнями разумѣлись такія деревни, которыя, хотя и были заняты своими обитателями, но, тѣмъ не менѣе, сохраняли нетронутыя признаки жилья, т. е. крестьянскія хоромы ²⁾. Коль скоро же деревня теряла не только своихъ поселенцевъ, но и крестьянскія хоромы, тогда она просто на просто называлась пустошью. Вслѣдствіе продолжительнаго пустованія пустоши иногда покрывались даже лѣсомъ ³⁾. Что же касается до починокъ, то это были не что иное, какъ зачатки деревень. Какъ новообразовавшіяся селенія, починокъ начинался тѣмъ, что пахенной земли у нихъ еще не было вовсе, по крайней мѣрѣ, не было въ достаточномъ количествѣ. На этомъ

¹⁾ Писц. кн., Ш, 718: „Селцо Губаница: дв. въ болшемъ селѣ Грядя“... и др. II, 248: селцо на озерѣ на Перетнѣ, а въ немъ церковь Троица, да селцѣ же дворъ Родионово, а въ немъ самъ живетъ... Да въ томъ же селѣ: дв. поплъ Микифоръ, дв. сторожъ церковной“... II, 255. Врем., XI, 199.

²⁾ Писц. кн., II, 421, 823.

³⁾ Писц. кн., Ш, 29: „а при старомъ убыла деревня Каменна: запустѣло и промъ пѣтъ“. Ср. Ш, 30: „Да монастырская жъ пустошь Каменна“. Ш, 31: „пустоши Перерва, Енниевская, Медвѣдкова.. и Федотку собѣ на той пустоши поставити дворъ“.

основывалось подраздѣленіе ихъ на непашенныя и пашенныя ¹⁾. Такъ въ починкѣ Заразахъ, состоявшемъ изъ 5 дворовъ, пашни и сѣнокоса было всего на одну обжу; въ двухъ починкахъ, подъ Чернымъ и въ усть Селены, состоявшихъ изъ 4 дворовъ, пашни и сѣнокоса также было всего на одну обжу. Коль скоро же пашня въ починкахъ достигала обыкновенной крестьянской нормы, то они, естественно, переходили въ разрядъ деревень. Кажется, однако, что на такой переходъ не оставались безъ вліянія тѣ льготные годы, которые давались крестьянамъ при zaloженіи починковъ ²⁾.

Кромѣ измѣненія въ способахъ расширенія культурной области, съ наступленіемъ Московскаго владычества въ Новгородъ совершалась и громадная перемѣна въ землевладѣніи. Большая часть земель, принадлежавшихъ сколько нибудь зажиточнымъ Новгородцамъ, была изъята изъ ихъ владѣнія. За Новгородскими собственниками остались только незначительныя крупныя земли. Больше всего послѣдней успѣли сохранить за собой владыка и монастыри: ихъ поземельныя владѣнія и въ Московское время все еще продолжали образовывать замѣтныя величины. Что же касается частныхъ лицъ, то кое-какіе, впрочемъ весьма незначительные, клочки остались еще въ рукахъ купцовъ и мелкихъ собственниковъ, своеземцевъ. Вся же остальная масса земель обращена въ собственность великаго князя. Часть ихъ, и при томъ, вѣроятно, не незначительная, была предназначена на удовлетвореніе собственныхъ потребностей великокняжескаго дома. Она, такъ называемая, дворцовая волость. Какія именно земли и въ какомъ количествѣ поступили въ составъ дворцовыхъ волостей, мы сказать опредѣленно не можемъ, такъ какъ дворцовыя книги, въ которыхъ заключалось описаніе Новгородскихъ волостей, поступившихъ въ дворецъ, до насъ совершенно не дошли ³⁾. Однако, на основаніи дошедшихъ до насъ памятниковъ, можетъ быть сдѣлана одна неяс-

¹⁾ Писц. кн., II, 744: „и съ починки съ пашенными и съ непашенными“... II, 761: „А се починки, посажалъ ихъ Ериной на—повѣ... пашни у нихъ вътъ“. Писц. кн., II, 743: „Поч. Зарази: дв. Тимоша Ивашковъ, дв. сынъ его (Иаранко... сѣють ржи 3 короби, а сѣна косятъ 5 копень, обжа“... III, 349.

²⁾ Писц. кн., I, 40: „Въ починкѣ въ Замошѣ, на в. князя половникъ: дв. Федко, сѣлъ ново... полъ обжи, и на тотъ починокъ дана ему грамота на лѣтъ на 3 годы“. Тамъ же, I, 26: „Поч. Еремѣевъ: дв. Улишко Назаровъ, сѣтъ ржи пол—3 кор., а сѣна косятъ 15 коп., обжа; доходъ четка ржи, четка овса“. Нормальный доходъ (I, 25) былъ гораздо больше.

³⁾ Врем., XI, 91: „А дворцовыя волости писаны въ дворцовыхъ книгахъ“.

ведливая догадка. Въ своей статьѣ о поземельномъ владѣніи въ новгородскомъ государствѣ Бѣляевъ высказываетъ мнѣніе, что якобы писцовая книга Вотской пятины наглядно показываетъ, что имѣнія бояры Боредкой и ея сторонниковъ, Овиновыхъ (?), Селезневыхъ, Овчихъ и другихъ были самыя богатыя и многочисленныя и въ численіи съ ними имѣнія другихъ вотчинниковъ Новгородскихъ, пришедшихъ въ Москвѣ, были очень бѣдны и незначительны ¹⁾. Нѣтъ сомнѣнія, что владѣнія приверженцевъ Литовской партіи принадлежали къ числу самыхъ многочисленныхъ и богатѣйшихъ въ Новгородѣ; но ссылаться въ доказательство этого факта на писцовую книгу Вотской пятины всетаки неосновательно. Если бы мы даже въ подтвержденіе привели не одну только писцовую книгу, а всѣ, дошедшія до насъ, то и тогда результатъ былъ бы крайне скуденъ: писцовыя книги, дошедшія до насъ, представляютъ, противъ ожиданія, весьма мало указаній на земли приверженцевъ Литовской партіи. Противоположеніе, такимъ образомъ, очевидно; но оно удобно разрѣшается тѣмъ предположеніемъ, что земли приверженцевъ Литовской партіи, какъ и земли другихъ, а именно въ 1478 году, севестру, вошли въ составъ дворцовыхъ волостей, а прямого описанія этихъ волостей, какъ уже извѣстно, до насъ не дошло. Въ истинности этого предположенія убѣждаютъ насъ слѣдующія данныя. Коль скоро въ дошедшихъ до насъ писцовыхъ книгахъ является надобность упомянуть дворцовыя волости и деревни и о Новгородскихъ владѣльцахъ, ответственность которыхъ онѣ раньше составляли, то всѣ эти упоминанія указываютъ прямо на владыку, шесть богатѣйшихъ монастырей (Григорьевъ, Никольскій, Аркажъ и др.) или же на Марѳу и другихъ сторонниковъ Литовской партіи, Есиповыхъ, Казиміра, Губиныхъ ²⁾.

¹⁾ Врем., XI, 79.

²⁾ Писц. кн., III, 80: „Въ в. князя деревнѣ въ Березку въ дворцовой въ волости, что была за владыкою“... Тамъ же, III, 81; III, 144: „А церковь того погоста писана въ в. князя волости въ дворцовой, что была Аркажского монастыря“... III, 155: „въ в. князя деревнѣ Горкѣ въ дворцовой, что была Юрьева монастыря“... III, 267: „Въ в. князя деревнѣ въ дворцовой въ Черной, что была Никольская изъ Неревского конца“... II, 430: „Въ Холмовскомъ жъ погостѣ въ в. князя деревняхъ дворцовыхъ въ волости въ Марѳинскихъ Исаковѣ“... III, 431: „Да его жъ погоста въ в. князя деревнѣ въ Изоринскомъ въ дворцовой, что была Богдановской Есипова да въ Федоровской Назарына“... III, 905—6: „А деревня того погоста писана въ в. князя волости въ дворцовой въ Казимировской волости. Въ Толдожскомъ же погостѣ в. князя волости Яковальскія Губина, была

Тѣ же самыя указанія могутъ служить лучшимъ свидѣтельствомъ время, въ которое положено было основаніе великокняжескимъ оброчнымъ волостямъ, былъ именно 1478 годъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ числѣ дворцовыхъ волостей упоминаются земли шести богатѣйшихъ монастырей, то ясно, что онѣ образовались въ то время, когда мѣсто секуляризаціи земель этихъ монастырей; а это случилось, какъ извѣстно, въ 1478 году ¹⁾. Въ дальнѣйшее же время имѣло мѣсто то, въ которое восполненіе дворцовыхъ волостей, округленіе ихъ и соединеніе къ нимъ нѣкоторыхъ, особенно важныхъ, угодій. Въ составъ такихъ угодій, которыя вводились въ составъ дворцовыхъ волостей, при позднѣйшихъ секвестрахъ Новгородскихъ земель, особенно встрѣчаются пожни и луга, поставлявшіе сѣно ²⁾.

Второй, самый многочисленный разрядъ волостей, взятыхъ княземъ у Новгородцевъ, предназначенъ былъ для удовлетворенія потребностей государственныхъ, въ особенности для снабженія служилыхъ людей помѣстьями. Онѣ подраздѣлялись на два отряда. Первый изъ нихъ, оброчныя волости, обнималъ такія земли, которыя въ данное время не состояли ни за какимъ частнымъ лицомъ, а потому находились въ непосредственномъ управленіи великаго князя. По характеру своему оброчныя волости Новгорода въ Московское время представляли ни что иное, какъ противнѣе черныхъ волостей Московской Руси. Подобно послѣднимъ и обычныя волости въ Новгороде были обязаны податями и доходами въ пользу великаго князя. Нища заключалась собственно въ томъ, что, сверхъ прежнихъ оброчныхъ и повинностей, оброчныя волости, сообразно съ развитіемъ государственныхъ понятій, обязаны были платить въ это время государственную (обещную) дань, наравнѣ съ землями частныхъ владѣльцевъ, прежде совсѣмъ не было. Мы имѣли уже случай указывать, что собственно Новгородскомъ строѣ понятія черныхъ волостей не представляли такого рода введеніе его въ Новгородскую жизнь должно признавать за заслугу великихъ князей Московскихъ. По происхо-

дворцовая, а придалъ ту волость князь великій наместнику Ямскому оброчкомъ".

¹⁾ П. С. Р. Л., VI, 210, 1478. Тамъ же, VI, 217, 1478.

²⁾ Писц. кн., II, 634: „А пожня тѣхъ деревень (оброчныхъ) и Ермола, діакъ дворцовой“. III, 17; тамъ же, III, 363: „Да Воскресенскія пожня на усть Тигоды на Волховѣ, а ставится на ней сѣна пол-третя сѣна, а приказана вѣдати на великаго князя дяку Ивану Сумороку“.

³⁾ Врем., XI, 1.

му оброчным волости подразделялись на два разряда, на земли старых бояръ и земли новосведенных бояръ. Подъ землями старых бояръ разумѣлись, кажется, такіе оброчныя волости, которыя поступили во владѣніе великаго князя при первомъ выселеніи изъ Новгородской области массы мѣстныхъ жителей. А это явленіе, какъ известно, имѣло мѣсто въ 1488 и 1489 годахъ, когда Новгородцы 1-го разряда знатнѣйшихъ людей были выселены въ предѣлы Московскаго княженія цѣлыми тысячами ¹⁾. Что же касается до земель новосведенныхъ бояръ, то подъ ними нужно, кажется, разумѣть тѣ новгородскія волости, которыя поступили въ распоряженіе великаго князя въ 90-хъ годахъ XV столѣтія, особенно въ періодъ второй секуляризаціи церковныхъ имѣній. На это указываютъ слѣдующія обстоятельства: о нѣкоторыхъ изъ великокняжескихъ оброчныхъ деревень прямо говорится, что онѣ прежде были писаны за монастырями, что въ числу оброчныхъ онѣ отнесены только во время составленія писцовыхъ книгъ, т. е. въ 1500 году ²⁾. Но главное, въ числѣ такихъ оброчныхъ волостей приводятся, обыкновенно, земли, принадлежашія или второстепеннымъ частнымъ собственникамъ, или же цѣлымъ монастырямъ ³⁾. Это обстоятельство уже само по себѣ указываетъ, что секулярствъ такихъ земель могъ послѣдовать только тогда, когда уже зажиточнѣйшіе Новгородскіе землевладѣльцы были оторваны отъ отчужденію. Но и упрямые историческія данныя говорятъ въ пользу того же мнѣнія. Намъ извѣстно, что первая секуляризація церковныхъ владѣній распространялась только на 6 богатѣйшихъ монастырей. Напротивъ, между новыми оброчными волостями упоминаются, по большей части, земли бѣдныхъ монастырей, какъ напримѣръ, Евстафійно-Олепскаго, Благовѣщенскаго и Якимовскаго, Духовнаго, Охтанскаго ⁴⁾ и даже нѣкоторыхъ церквей ⁵⁾. А изъ прямыхъ

¹⁾ Писц. кн., III, 445: „Въ Грузинскомъ же погостѣ в. князя деревни бывшіе старыхъ бояръ. Волежка Олѣмьинская Горощевы да Ивановская Захарина сына Овинова“.

²⁾ Писц. кн., III, 409: „А деревня Островъ Варсупольевская писана была за монастырю, а нынѣ писана въ оброчныя“.

³⁾ Писц. кн., III, 183, 186, 190, 474, 569, 571, 574, 578.

⁴⁾ Писц. кн., III, 192: „Оброчныя жъ новыя, что были монастырскіе... 193: „Оброчныя жъ новыя, что были Горничьярскаго монастыря изъ Горничьярскаго конца да Духовнаго монастыря изъ Духовнаго конца“... 196: „Оброчныя (деревни) жъ, что были Духовнаго монастыря изъ Духовнаго конца“... 197: „Оброчныя (деревни) жъ, что были Духовнаго монастыря изъ Духовнаго конца“... 198: „Оброчныя жъ, что были Варваринскаго монастыря съ Черничины улицы“... 199: „Оброчныя жъ, что были Варваринскаго монастыря съ Черничины улицы“...“

⁵⁾ Писц. кн., III, 201, 204, 205, 206, 207, 362, 364, 575, 578.

указаний источниковъ видно, что секуляризація земель у этихъ мѣстностей имѣла мѣсто не раньше 90-хъ годовъ XV столѣтія. Мы даже сказать, что въ концѣ XV столѣтія новыя оброчныя дѣла составляли главный контингентъ земель, находившихся въ распоряженіи великаго князя; оброчныхъ же старыхъ имѣлось весьма малое количество, такъ какъ большая часть ихъ уже давно была роздана помѣстному владѣнію.

Въ разрядѣ земель, предназначенныхъ для удометворенія нуждъ постей государственныхъ, оброчныя волости имѣли вообще не особаго значенія. Главную массу составляли земли, состоявшія въ завѣдываніи частныхъ лицъ. Основаній, на которыхъ великокняжескія земли раздавались частнымъ лицамъ, было два, а именно: кормленіе и помѣстье. Въ формѣ кормленія княжескія земли раздавались областнымъ Московскимъ правителямъ, наместникамъ и волостелямъ. Иногда, впрочемъ, при назначеніи кормленія земли отнюдь не попадали въ распоряженіе кормленщика, а оставались въ непосредственномъ завѣдываніи великаго князя. Въ такомъ случаѣ кормленіе было равнозначительно съ обязанностью извѣстныхъ волостей вносить пользу кормленщику извѣстный кормъ, который опредѣлялся, обыкновенно, въ 25 обожъ¹⁾. Но одинаково случалось, что земли обязались платить кормленщику не только извѣстный кормъ, но имѣли также и оброкъ и чрезъ это самое выходили совѣтъ изъ великокняжескаго завѣдыванія²⁾. Быть можетъ, такія волости, сданныя въ кормленіе и съ оброкомъ, нужно видѣть въ тѣхъ примѣрахъ великокняжескихъ волостей, гдѣ совѣтъ не указывается никакихъ обязанностей волостного населенія относительно владѣльца. Какъ то бы, впрочемъ, ни было, земли, находившіяся въ кормленіи, далеко уступали въ своихъ размѣрахъ землямъ, находившимся въ помѣстномъ владѣніи. Помѣщики Московскаго времени являются истинными преемниками Новгородскихъ землевладѣльцевъ, только съ одной существенной разницей. Новгородскіе землевладѣльцы были собственниками земель; напротивъ, Московскіе помѣщики были временными владѣльцами.

¹⁾ Врем., XI, 1: „а въ Ладозѣ помѣстей не давати, окрѣчъ Михайловъ погоста на Волховѣ, да Никольскаго погоста, что за Волховомъ, того дѣла на оброчныя обжи положитъ наместнику кормъ“. 13 рем., XI, 2: „А наместнику корму... и съ тивуномъ и съ доводникомъ кормъ съ полу-30 обожъ“.

²⁾ Писц. кн. III, 914: „и съ тоѣ волости оброкъ денежной и съ дѣловыми посылками и съ ключичею покою посылкою имати наместнику и скопу“.

ни помѣстій, получаемыхъ въ видѣ жалованья за свою службу. Дукахъ Московскихъ помѣщиковъ сосредоточилась главная масса городскихъ поземельныхъ владѣній. Прежде всего, подчиненіе города Московскому государству не обошлось безъ большой переселки населенія. Масса Новгородскихъ семей была равослана по разнымъ городамъ и въ свою очередь масса Москвичей была призвана для замѣщенія удаленныхъ. Уходя съ родины, Москвичи оставляли тамъ свои пожитыя и земли; нужно было, поэтому, позаботиться о обезпеченіи ихъ существованія. Необходимо полагать, что на этотъ предметъ пошла значительная часть земель, секвестрованныхъ новгородцевъ въ пользу великаго князя. По крайней мѣрѣ намъ известно нѣсколько примѣровъ, что прибывшіе въ Новгородъ Москвичи получили помѣстья, противъ ихъ Московскихъ земель¹⁾. Но и независимо отъ этой перетасовки народонаселенія, интересы службы требовали значительнаго количества поземельной собственности. Коль скоро имѣнно заходила рѣчь объ испомѣщеніи служилаго человека. И тогда, конечно, сама собой, подвергавалась Новгородская область, являвшая въ себѣ большой запасъ секвестрованныхъ имѣній. И тогда можно думать, раздача тамъ земли производилась столь щедрою рукою, что скоро богатые ресурсы изсякли, и явилась потребность въ новомъ секвестрѣ. Таковъ, кажется, былъ источникъ вторичной централизаціи церковныхъ имѣній. Помѣстная земля оставалась въ рукахъ своихъ настоящихъ владѣльцевъ до тѣхъ поръ, пока они были живы и дѣйствіями своими не навлекали на себя гнѣва великаго князя. Коль скоро же наступалъ тотъ или другой случай, земли, если не оныя немедленно же не были передаваемы въ другія руки, возмѣнились въ разрядъ оброчныхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и подъ непосредственное заведываніе великаго князя²⁾. Бывали также случаи, когда

¹⁾ Писц. кн., I, 703: „въ Лыстовскомъ погостѣ в. князя деревни Авраамъ Глазова за Микитою за Торакаповымъ, что ему далъ князь великий въ его земель Московскихъ“. См. еще I, 704—5. Писцов. кн., II, 486: „Сытинскомъ же погостѣ деревни Юмы Сазарева... что ему далъ князь великий въ его земель Московскихъ“. См. еще II, 488—9.

²⁾ Писц. кн., II, 53: „Въ Локотскомъ жъ погостѣ в. князя деревни... что за Гавриломъ, Михайловымъ сыномъ Мусина. Лѣта 7007 Гавриловскимъ сыномъ князь великий пожаловалъ Михайловыхъ дѣтей Пушкина, Иванна да Петра да Тавлицю“... Ср. III, 766, 812. Писц. кн., III, 105—6. „Въ Сабѣльскомъ погостѣ в. князя деревни оброчные новоспешенныхъ бояръ, что были за Юриемъ... и Юрия не стало“. Ср. еще II, 515—516, III, 291.

указаний источниковъ видно, что секуляризація земель у этихъ монастырей имѣла мѣсто не раньше 90-хъ годовъ XV столѣтія. Мы даже сказать, что въ концѣ XV столѣтія новыя оброчныя деревни составляли главный контингентъ земель, находившихся въ распоряженіи великаго князя; оброчныхъ же старыхъ имѣлось весьма небольшое количество, такъ какъ большая часть ихъ уже давно были розданы помѣстное владѣніе.

Въ разрядѣ земель, предназначенныхъ для удовлетворенія потребностей государственныхъ, оброчныя волости имѣли вообще не особа значительныя размѣры, главную массу составляли земли, состоявшія въ завѣдываніи частныхъ лицъ. Основаній, на которыхъ великокняжескія земли раздавались частнымъ лицамъ, было два, а именно: кормленіе и помѣстье. Въ формѣ кормленія княжескія земли раздавались областнымъ Московскимъ правителямъ, намѣстникамъ и волостелямъ. Иногда, впрочемъ, при назначеніи кормленія земли отнюдь не попадали въ распоряженіе кормленщика, а оставались въ непосредственномъ завѣдываніи великаго князя. Въ такомъ случаѣ кормленіе равнозначительно съ обязанностью извѣстныхъ волостей вносить пользу кормленщику извѣстный кормъ, который опредѣлялся, обыкновенно, въ 25 обожъ¹⁾. Но однаково случалось, что земли обязались платить кормленщику не только извѣстный кормъ, но извѣстныя и оброки и чрезъ это самое выходили совѣтъ изъ великокняжескаго завѣдыванія²⁾. Быть можетъ, такія волости, сданныя въ кормленіе и съ оброкомъ, нужно видѣть въ тѣхъ примѣрахъ великокняжескихъ волостей, гдѣ совѣтъ не указывается никакихъ обязанностей волостного населенія относительно владѣльца. Какъ то бы, впрочемъ, ни было, земли, находившіяся въ кормленіи, далеко уступали въ своихъ размѣрахъ землямъ, находившимся въ помѣстномъ владѣніи. Помѣщики Московскаго времени являются истинными преемниками Новгородскихъ землевладѣльцевъ, только съ одной существенной разницей. Новгородскіе землевладѣльцы были собственниками земель; напротивъ, Московскіе помѣщики были временными влѣ-

¹⁾ Врем., XI, 1: „а въ Ладозѣ помѣстей не давать, oprичъ Михайловъ погоста на Волховѣ, да Никольскаго погоста, что за Волховомъ, того дати на оброчныя обжи положитъ намѣстнику кормъ“. 13 рем., XI, 2: „А намѣстнику корму... и съ тивуномъ и съ доводчикомъ кормъ съ полу-30 обожъ“.

²⁾ Илец. кн. III, 914: „и съ тоѣ волости оброкъ денежной и съ дровыи пошывами и съ изюмичею новою пошвиною имати намѣстнику“.

ими помѣстій, получаемыхъ въ видѣ жалованья за свою службу. Въ рукахъ Московскихъ помѣщиковъ сосредоточилась главная масса городскихъ поземельныхъ владѣній. Прежде всего, подчиненіе новгорода Московскому государству не обошлось безъ большой перестройки населенія. Масса Новгородскихъ семей была разослана по разнымъ городамъ и въ свою очередь масса Москвичей была призвана для замѣщенія удаленныхъ. Уходя съ родины, Москвичи оставляли тамъ свои пожитыя и земли; нужно было, поэтому, позаботиться о обезпеченіи ихъ существованія. Необходимо полагать, что на этотъ предметъ пошла значительная часть земель, секвестрованныхъ Новгородцевъ въ пользу великаго князя. По крайней мѣрѣ намъ известно нѣсколько примѣровъ, что прибывшіе въ Новгородъ Москвичи получили помѣстья, противъ ихъ Московскихъ земель¹⁾. Но независимо отъ этой перетасовки народонаселенія, интересы службы требовали значительнаго количества поземельной собственности. Коль скоро именно заходила рѣчь объ испомѣщеніи служилаго человека, то тотчасъ же, сама собой, подвергивалась Новгородская область, являвшая въ себѣ большой запасъ секвестрованныхъ имѣній. И только можно думать, раздача тамъ земля производилась столь щедрою рукою, что скоро богатые ресурсы изсякли, и явилась потребность въ новомъ секвестрѣ. Таковъ, кажется, былъ источникъ вторичной централизаціи церковныхъ имѣній. Помѣстные земли оставались въ рукахъ своихъ настоящихъ владѣльцевъ до тѣхъ поръ, пока они были живы и дѣйствіями своими не навлекали на себя гнѣва великаго князя. Коль скоро же наступалъ тотъ или другой случай, земли, если только онѣ немедленно же не были передаваемы въ другія руки, возмещались въ разрядъ оброчныхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и подъ непосредственное завѣдываніе великаго князя²⁾. Бывали также случаи, когда

¹⁾ Писц. кн., I, 703: „въ Лястовскомъ погостѣ в. князя деревни Аврааміе Глазова за Микитою за Торакаповымъ, что ему далъ князь великий тѣхъ его земель Московскихъ“. См. еще I, 704—5. Писцов. кн., II, 486: „въ Сытинскомъ же погостѣ деревни Юммы Саларева... что ему далъ князь великий тѣхъ его земель Московскихъ“. См. еще II, 488—9.

²⁾ Писц. кн., II, 53: „Въ Локотикомъ жъ погостѣ в. князя деревни... что да за Гавриломъ, Михайловымъ сыномъ Мусина. Лѣта 7007 Гавриловымъ вѣстемъ князь великий пожаловалъ Михайловыхъ дѣтей Пушкина, Иваша да да да Тишницю“... Ср. III, 766, 812. Писц. кн., III, 105—6. „Въ Сабѣльскомъ погостѣ в. князи деревни оброчные новосведенныхъ бояръ, что были за Іевиль... и Іевиль не стало“. Ср. еще II, 515—516, III, 291.

помѣщики сами по какимъ либо причинамъ отказывались отъ своихъ помѣстій ¹⁾).

Не менѣе важнымъ является и переворотъ, происшедшій съ водвореніемъ Московскаго владѣчества въ Новгородѣ и въ самомъ экономическомъ строѣ послѣдняго. Какъ ни обширно было скопленіе въ рукахъ знатныхъ Новгородцевъ массы поземельныхъ владѣній, оно преслѣдовало тѣмъ не менѣе совершенно постороннія для экономіи цѣли. Клонилось не болѣе, какъ въ простому увеличенію могущества частныхъ лицъ, въ полученію возможности играть выдающуюся роль въ правительствующемъ городѣ и его вѣчѣ. На характеръ производства это скопленіе поземельныхъ владѣній, за рѣдкими и не важными исключеніями, не оказывало совершенно никакого вліянія. Напротивъ, съ наступленіемъ Московскаго времени замѣчается стремленіе къ возможно большому увеличенію доходности, поземельныхъ владѣній и къ сообщенію для этой цѣли нѣкоторой организаціи, какъ имъ самимъ, такъ и ихъ производству. Стремленіе къ организаціи поземельныхъ владѣній замѣчается, прежде всего, въ стараніи доставить имъ извѣстное округленіе, которое бы ручалось для землевладѣльцевъ за его исключительное преобладаніе въ извѣстномъ округѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ устранило бы вредъ, происходявшій отъ смѣшанности владѣній. Попытки округленія замѣчаются одинаково какъ во владѣніяхъ великаго князя, такъ и въ земляхъ помѣстныхъ владѣльцевъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ соображеніяхъ великаго князя при этомъ имѣло мѣсто несомнѣнный политическій элементъ. Такъ, хлопоты великаго князя объ отписаніи на себя Новгородскихъ земель въ Торжокѣ и о выдачѣ владѣльцамъ ихъ вознагражденія въ другихъ Новгородскихъ краяхъ имѣли несомнѣнный источникъ въ желаніи связать Торжокъ тѣсными узами съ Московскимъ государствомъ ²⁾. Но вообще и великій князь руководился въ своихъ попыткахъ къ округленію, главнымъ образомъ, желаніемъ достигнуть въ извѣстныхъ округахъ хозяйственнаго преобладанія. Для достиженія послѣдней цѣли, къ великовозра-

¹⁾ Писц. кн., III, 789: „В. князя село Городня Ипановское Бузмина за Степаномъ за Кошкинымъ сыномъ Калитина въ помѣстьѣ. (Се помѣстье Степанъ оставилъ, вѣдати его на в. князя)“.

²⁾ Писц. кн., I, 128: „Въ Богословскомъ же погостѣ великаго князя реви Кириенковскіе Араублева на Синѣхъ озерѣхъ за Новоторжцы, что имъ дѣланы земли велики, противъ ихъ земель Новоторжскихъ“. Тамъ же I, 374: „въ Угличскомъ же погостѣ в. князя деревни Аннинскіе... а бывали Онтиновскіе Того, что ей (Аниѣ) князь велика противъ Новоторжскихъ земель далъ“.

шимъ владѣніямъ присоединялись какъ цѣлыя волости и рады деревень, такъ и отдѣльныя деревни и участки, принадлежавшіе частнымъ лицамъ, и тѣмъ выдавалось вознагражденіе въ другихъ мѣстахъ. Въ особенности часто такая мѣна имѣла мѣсто съ монастырскими имѣніями. Источники то и дѣло представляютъ указанія, что такому-то или такому монастырю отданы земли въ размѣрѣ, соотвѣтствовавшемъ то деревнямъ, землямъ или обжамъ. Ясно, что дѣло идетъ тутъ не о секуляризациі церковныхъ имѣній, а о мѣнѣ, вызванной у великаго князя желаніемъ округлить свои владѣнія, а для другой стороны, быть можетъ, и невольной ¹⁾. Въ другихъ случаяхъ источники, указывая на присвоеніе великимъ княземъ монастырскихъ земель, прямо свидѣлствуютъ о мѣнѣ, говоря, что земель, долженствовавшихъ служить вознагражденіемъ извѣстному монастырю, послѣднему еще не дано ²⁾. Наконецъ въ третьемъ случаѣ, деревни, опредѣленныя монастырямъ, фактически, взявъ ихъ владѣній, были по какимъ либо причинамъ вновь возвращаемы въ число великокняжескихъ волостей ³⁾. Кромѣ монастырскихъ и церковныхъ земель, великій князь пользовался при округленіи своихъ волостей и землями отдѣльныхъ частныхъ собственниковъ. Смотря по надобности, онъ присваивалъ себѣ временами участки, принадлежавшіе частнымъ лицамъ, а тѣмъ отводилъ земли, находившіяся въ другихъ мѣстахъ ⁴⁾. Подобно великому князю, и другіе Московскіе поземельные владѣльцы хлопотали не мало объ округленіи своихъ владѣній. Главная цѣль ихъ была избѣжаніе смѣшанности владѣній, вслѣдствіе которой часто одна и таже деревня сразу принадлежала нѣсколькимъ владѣльцамъ. И здѣсь главнымъ средствомъ достиженія цѣли служила мѣна участковъ. Такая мѣна случалась очень часто, но она распространялась не на цѣлыя волости, какъ это было

¹⁾ Писц. кн., I, 36: „Въ Заборовѣ жъ волостка монастырская Одрѣя св. Ситны Богдановская Есиля, что нѣмъ далъ князь великій противу нѣхъ обещъ“. М. еще I, 98, 127, 526, 743; II, 86—92, 234, 325.

²⁾ Врем., XII, 87: „Въ Ровдужскомъ же погостѣ в. князя дер. Палигоры, то была церковная Воскресенская изъ городка изъ Корельского... А противу того церкви попомъ деревни еще не дано“.

³⁾ Писц. кн., II, 284: „Въ Оксочскомъ погостѣ великого князя деревни Лемюковские Родивонова, что былъ ихъ далъ въ Кирилловъ монастырь“.

⁴⁾ Врем., XI, 202: „Великого князя дер. Кургала подъ горою... на в. князя Пловниѣ... обжа, треть соха... И въ той обжѣ Парфену Тимошееву была половина, и та половина взята на в. князя, а Парфену противу того дано въ другой деревнѣ въ Кургалѣ четверть деревни“... Врем., XI, 229.

у великаго князя, а только на отдѣльные участки, или, самое большое, на отдѣльныя деревни, или ряды такихъ деревень ¹⁾).

Стремленіе къ организаціи поземельныхъ владѣній выражалось, далѣе, въ расширеніи размѣровъ собственной боярской запашки. Какъ намъ уже извѣстно, собственная боярская запашка въ Новгородѣ только въ рѣдкихъ случаяхъ достигала 5 обожъ на одну семью; обыкновенно же она не превышала 3 обожъ. Напротивъ, съ воровеніемъ Московскаго владычества, боярская запашка значительно увеличивается. Большія семьи, состоявшія изъ нѣсколькихъ помѣщичьихъ дворовъ, запахивали нерѣдко на себя по 16 и 17 обожъ. Такъ, князь Дмитрій съ дѣтьми имѣлъ запашку въ 17 обожъ, князь Борисъ Горбатый съ матерью—16 ²⁾. Но и у отдѣльныхъ помѣщичьихъ семей собственная запашка была нерѣдко довольно значительная. Тотъ же князь Горбатый запахивалъ исключительно на себя 12 обожъ; Гордѣй Сарыхазинъ располагалъ запашкой точно въ такомъ же размѣрѣ ³⁾. Обыкновенный, средній размѣръ запашки и въ Московское время былъ, впрочемъ, нѣсколько меньше. Помѣщики средней зажиточности запахивали на себя иногда девять, восемь, семь или шесть обожъ, а иногда и того меньше ⁴⁾. Увеличеніе собственной помѣщичьей запашки производилось, обыкновенно, на счетъ крестьянской земли, такой, однако, которая, по какимъ либо причинамъ, оставалась впустѣ. Такимъ образомъ на обращеніе ея въ составъ помѣщичьей пашни должно смотрѣть какъ на чистое приращеніе въ размѣрахъ производства страны, а не какъ на простой ущербъ крестьянской землѣ. Что же касается

¹⁾ Писц. кн., I, 836: „Селцо Ижыци: половина его Яковальская Губина, а четверть того селца Яковальская Θεодорова, что ее вымѣнила (Ульяна Мусина) у Ивана да у Михаила у Бедригскихъ, а четверть того селца Власовская Косминина, что ее вымѣнила у князя у Михаила у Оболенскаго“... I, 583; II, 31: „Д. Одроново, Микитинскан Одроновна владычьи слуги, что ее самъ вымѣнилъ у Феда, у Володимерона сына Дмитреева“... II, 35; III, 604: „Деревня Степановскія Шалимова, что ихъ Гурьевы вымѣнили у Олешки, у Ананьина сына Петрова“.

²⁾ Писц. кн., I, 266: „И изъ тѣхъ обожъ пашеть на себя кн. Дмитрей съ своими дѣтьми и съ людьми 17 обожъ“... II, 222: „и изъ тѣхъ обожъ князь съ матерью и съ своими людьми пашутъ на себя 16 обожъ“...

³⁾ Писц. кн., II, 206: „и изъ тѣхъ обожъ Гордѣй пашеть на себя съ своими людьми 12 обожъ“... II, 232; I, 737.

⁴⁾ Писц. кн. I, 334: „и изъ тѣхъ обожъ Михайло (Колычевъ) пашеть на себя съ своими людьми 9 обожъ“... I, 357: „И изъ тѣхъ обожъ Михайло (Кучецкой) и съ своими людьми пашеть на себя 8 обожъ“.

путей, какими пустая крестьянская земля обращалась въ составъ помѣщичьего хозяйства, то они были довольно разнообразны. Коль скоро именно запустѣлыя крестьянскія деревни, участки, пустоши или участки находились въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ помѣщичьей усадьбой, то они просто припускались къ ея полю, пашнѣ, т. е. теряли свое отдѣльное существованіе и становились навсегда одною изъ составныхъ частей земли того селенія, къ которому они присоединялись. Вмѣстѣ съ такимъ припущеніемъ запустѣлыхъ деревень къ помѣщичьей усадьбѣ представляють въ Московское время самое обыкновенное явленіе. Иногда даже такія деревни, необходимыя для расширенія и удобренія собственной помѣщичьей усадьбы, вымѣнивались у другихъ помѣщиковъ, что при разбросанности боярскихъ имѣній въ Великомъ Новгородѣ было весьма выгоднымъ предпріятіемъ для обоихъ участниковъ въ мѣну¹⁾. Не всегда, однако, пустая земля находилась въ непосредственномъ близкомъ сосѣдствѣ, что ее можно было легко припустить въ составъ помѣщичьей усадьбы. Гораздо чаще запустѣлыя деревни или участки находились въ отдаленіи отъ помѣщичьей усадьбы. Въ этомъ случаѣ помѣщичья дѣйствовала двояко. Коль скоро обработка усадьбы не занимала рукъ всѣхъ людей, состоявшихъ въ распоряженіи помѣщика, то часть изъ свободныхъ по пустымъ крестьянскимъ деревнямъ или участкамъ. Это не значило, впрочемъ, что помѣщикъ обращалъ своихъ дворовыхъ въ крестьянъ: дворовые по прежнему оставались дворовыми, а какъ они обрабатывали землю не на себя, а на помѣщика. Это видно изъ прямыхъ указаній источниковъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ помѣщичьи люди, занимавшіе деревни, работали именно на помѣщика, а не на себя²⁾. Какъ мы только сейчасъ замѣтили, раздѣленіе дворовыхъ людей по крестьянскимъ дворамъ возможно было только въ томъ случаѣ, когда обработка усадьбы оставляла нѣсколько свободныхъ рукъ свободными. Но пустыхъ земель, обыкновенно, было больше, чѣмъ свободныхъ рабочихъ рукъ. Вслѣдствіе этого помѣщи-

¹⁾ Писц. кн. II, 22: „Да племянникъ же припустилъ къ себѣ въ поле дер. Радоницу“... II, 211: „Да князь же припустилъ себѣ въ поле дер. Плужково да деревню Блужино, пашеть на себя князь съ своими людьми“... См. кн. I, 190. Писц. кн., II, 25: „Сельцо Островна; а въ немъ дв. Федковъ, въ немъ самъ живеть: да Федко жъ впустилъ къ себѣ въ поле (им. с. вездѣ) деревню Боротию Дмитровскую Козонскую, что ее Федко выхитилъ у Сома у нева“.

²⁾ Писц. кн., II, 212: „Д. Овсѣева Гора: дв. княжий человекъ Овсѣевъ пашеть ее на князя“... II, 382.

самъ перѣдко приходилось при воздѣлываніи пустыхъ земель пользоваться тѣмъ свободнымъ временемъ, которое оставалось у людей занятыхъ на усадьбѣ или на крестьянскихъ дворахъ. Примѣненіе этого свободнаго труда производилось двояко. Не особенно отдаленныя и пустѣлыя деревни обрабатывались помѣщичьими людьми, вѣжеся, урядъ съ усадебной оспѣдлостью¹⁾. Что же касается до отдаленныхъ земель, то обработка ихъ производилась не иначе, какъ нѣздомъ²⁾. Наконецъ, если помѣщичьи люди не располагали ни свободными руками, ни свободнымъ временемъ, то тогда помѣщики при обработкѣ пустыхъ земель обращались за помощью къ крестьянамъ.

Какъ ни важно было увеличеніе размѣра помѣщичьей записки, во всякомъ случаѣ, въ общей массѣ владѣній она представляла еще замѣтную величину. Подавляющая часть помѣстья по прежнему находилась въ рукахъ постороннихъ лицъ, частью помѣщичьихъ слугъ, частью же, и при томъ самою большею, въ рукахъ крестьянскаго населенія. Мы имѣли случай замѣтить, что уже въ Новгородское время былъ обычай давать земли подчиненнымъ владѣльцу лицамъ. Въ Московское время этотъ обычай значительно распространяется. Какъ скоро въ общей жизни укоренилось правило давать служилымъ людямъ вознагражденіе за отбываемую ими службу землями, то и служилые люди должны были скоро прійти къ убѣжденію, что земля представляетъ отличное средство расплаты и за услуги, которые оказывались имъ лично. Неудивительно, поэтому, что земли раздавались служилыми людьми всѣмъ лицамъ, въ которыхъ они нуждались. Помѣстными землями пользовался и священникъ, состоявшій при помѣстьѣ, и всѣ лица, которыя принадлежали къ разряду помѣщичьихъ слугъ³⁾. Источники не только представляютъ указанія на то, что эти служилыя земли отличались отъ земель, воздѣлываемыхъ помѣщичьими людьми на помѣщика, но и что доходъ съ нихъ не шелъ въ пользу земло-

¹⁾ Писц. кн., I, 776: „Д. Игнатово: дв. самъ Микитка съ своими людьми... да Микитка же пашеть на себя въ деревнѣ въ Кузеплѣ обжю да деревню Пестерово“... II, 172, 558—9.

²⁾ Писц. кн., II, 23: „Д. Чеботова Гора пуста, а пашеть ее племянникъ на себя нѣздомъ. II, 172, 231, 659. Писц. кн., I, 546: „Д. Окладенъ дв. Ивашю Колобъ, не пашеть, а пашеть ту деревню Гр. Константиновъ на себя нѣздомъ“...

³⁾ Писц. кн., II, 707: „Д. Заборовье... А дохода съ нее при князѣ не было: жилъ въ ней его попъ“.

ица¹⁾. Въ некоторыхъ случаяхъ служивъ земли располагались предственно въ районѣ, окружавшемъ помѣщичью усадьбу; но часто они давались слугамъ разбѣянными, подобно оазисамъ въ морѣ крестьянскихъ деревень²⁾. Въ большей части случаевъ воздѣлывали данную имъ земли собственными силами; но иногда, какъ помѣщикамъ, они опирались на своихъ людей или, по крайнему случаю, подворниками³⁾. Что же касается до крестьянского населения, то оно по прежнему продолжало образовывать главную, преобладающую массу помѣстной рабочей силы; только отношенія его къ землевладельцамъ существенно измѣнились. Мы имѣли случай замѣтить уже въ Новгородское время въ отношеніяхъ землевладельцевъ къ боярамъ начала утверждаться оброчная система. Въ настоящее время эта система получила новый, гораздо рѣшительнѣйшій толчокъ. Движеніе пошло двумя путями. Съ одной стороны, число оброчныхъ было обязаны платежамъ половины и третнего хлѣба, значительное сокращалось и замѣнялось такими, которые сдавались на плату трети, четверти или пятины изъ хлѣба, а иногда и поспы, т. е. хлѣбнаго оброка. Взаимъ получаемой этимъ льготы крестьяне, естественно, должны были дѣлать землевладельцамъ приплату деньгами⁴⁾. Съ другой стороны, оброчные платили малыя доли хлѣба или же просто хлѣбный оброкъ, также выходяще изъ употребленія и замѣнялись такими, которые платили платой одного денежнаго оброка. Правда, и хлѣбный оброкъ, и поспы, продолжали еще наряду съ денежнымъ свое существо-

¹⁾ Писц. кн., II, 712—3 „Д. Климовская.... Дохода съ нихъ при князѣ... князь въ ней слуга его“. Ср. II, 714: „Д. Непартино... Дохода съ нее... поклали ее на князя“.

²⁾ Писц. кн., I, 107: „Сельцо Бологое... да въ томъ же селѣ дв. княжь дворъ, а въ немъ самъ живетъ, а людей его... А деревень за слугами“. Ср. II, 706—714.

³⁾ Писц. кн., I, 749: „Д. Иглатово: дв. Иванко Короткой, княжь Ивановъ... подворники у него: дв. Филла Куземкинъ, дв. Савка, дв. Мостѣйко, дв. ... съюють ржи“.

⁴⁾ Писц. кн., III, 290: „и за тотъ за старый доходъ давали и съ князю... пошанию со всѣхъ борщичъ и со аготиныхъ съ полу-3 обжы, денгъ-10 рублей и 3 гривны и полъ-2 денги; а мелаго дохода 3 бораны... хлѣба съ обжы (вмѣсто прежнихъ 12) половины, а съ 22 (вк. 53) обжы изъ хлѣба, а 25 (вмѣсто 6) обжы оброчныхъ, а съ 47 обжы (вмѣсто 9) поспомъ“... III, 185: „а денга давали со всѣхъ обжы пол-9 гривны и 2 денга“.

вание; но заинтересованным сторонам предоставлена была возможность взимать и отдавать такой оброк деньгами. Определена была даже самая такса, по которой следовало платить землевладельцам за разные роды зернового хлеба. Коробья пшеницы определялись в гривну или 14 Новгородских денег, коробья ржи—в 10, а овся—в 7, а овса—в 6 денег¹⁾. В такой форме оброчная система утвердилась в Новгороде в самом начале собственно только одних великокняжеских оброчных волостей. Другие же земледельцы по традиции держались тех порядков, которые господствовали до них в Новгороде. Гдѣ в послѣднем имѣла мѣсто известная дань продукта, тамъ осталась она не тронутой; гдѣ же существовалъ посонъ, тамъ сохранилъ свою силу послѣдній. Измѣнились если гдѣ и происходили, имѣли совершенно случайный характеръ. Подобный же процессъ замѣчается и в другой статьѣ доходовъ—въ княжескихъ имѣніяхъ, а именно въ ключничьемъ доходѣ, хотя тутъ не является еще менѣе исчерпывающаго характера, чѣмъ въ собственномъ мельничьемъ доходѣ. Но за этимъ ограниченіемъ, подобно общему для ключничьихъ поборовъ превращаются въ опредѣленный оброчный сборъ, взимаемый въ денежной формѣ. Нормальною величиной ключничьей поборы в великокняжескихъ оброчныхъ волостяхъ приняты были, кажется, Новгородскія деньги съ обжи²⁾. Но эта новая ключничья поборная была введена не повсемѣстно; тамъ же, гдѣ дѣйствіе ея еще не распространено, тамъ ключничъ доходъ, хотя и выражался въ денежной формѣ, тѣмъ не менѣе взымался не самостоятельно, а присоединялся къ оброку³⁾. Какъ мы уже сказали, превращеніе ключничьей по-

¹⁾ Писц. кн., III, 186: „А в. князя оброку положено на ту волость и 2 денга; а хлѣба посонъ... а въ которомъ году не взяли оброку у хлѣбожъ, и за хлѣбъ положено деньгами; за коробью ржи 10 ден., за овса 5 ден., за кор. ячменя 7 ден., за коробью пшеницы гривна... III, 187.

²⁾ Писц. кн., I, 29, 32, 36, 55, 60, 62, 87, 92, 117, 183, 146, 18, 25, 36, 47, 60, 80, 129, 168, 206.

³⁾ Врем., XI, 87: „А новыи пошаныи ключичи на ту обжу положены годъ, на три праздни. 2 денга Новогороцкіе“. Врем., XI, 93: „А новыи ключичи положено на тѣ обжи: на Р. Хр. ключичу съ обжи денга новгородская, а на Великъ день съ обжи денга Московская, а на Петровъ съ обжи денга Московская. Врем., XI, 96. Ср. Писц. кн., III, 467; 5.

⁴⁾ Врем., VI, 9: „А в. князя оброку на ту волость положено, и на ключичю пошану 4 рубля и 4 гр. и 1½ денга“. VI, 10—11: „А пошану на тѣ деревни положено и за ключичъ доходъ: денегъ полнаты... а за трегной хлѣбъ положено хлѣба, посонъ: 9 коробей ржи, 12

ную замѣчается въ великокняжескихъ оброчныхъ мѣнѣяхъ; касается до простыхъ владѣльческихъ волостей, то тутъ вездѣ онъ поддерживался старымъ, наслѣдованнымъ отъ Новгородцевъ, взглядомъ на лучшую организацію помѣстныхъ владѣній въ ихъ составѣ, владѣльцы не отказывали въ нѣкоторомъ вниманіи какому устройству крестьянскихъ поселеній. Со времени утѣхи въ Новгородѣ Московскаго владычества у землевладѣльцевъ съ благопріятствованиемъ къ образованію и поддержанію крупныхъ крестьянскихъ поселковъ, а именно селъ и рядовъ. Это благоустройство выражалось въ списываніи деревень въ одно мѣсто. При такомъ списываніи, исчезали изъ счета и замѣнялись селомъ только отдѣльныя деревни, но и цѣлые десятины послѣднихъ. При этомъ была главнымъ образомъ владѣльческая и правительственная, но и крестьяне не оставались въ накладе, такъ какъ и въ болѣе цѣлѣ способствовало развитію общей дѣятельности. Главное, однако, вниманіе помѣщиковъ къ лучшему устройству крестьянскихъ поселеній высказывается не въ этомъ, а въ стремленіи возможно болѣе извлечь изъ земли экономическихъ результатовъ при посредствѣ полнаго занятія крестьянскихъ силъ и производительныхъ средствъ каждой данной мѣстности. Конечно извѣстная мѣстность допускала не болѣе, какъ только опредѣленное, то стремленіе помѣщиковъ клонилось къ тому, чтобы отраслью промышленности крестьянскія рабочія силы были заняты. Для достиженія этой цѣли помѣщики въ тѣхъ случаяхъ, когда у крестьянъ было земли меньше нормальнаго количества и тѣхъ силъ, которыя могли развить крестьянскія хозяйства, прибегали обыкновенно къ приписанію, т. е. къ соединенію съ помѣстными селеніями заустѣлыхъ деревень, стоявшихъ безъ занятія²⁾. Тамъ же, гдѣ, по расположенію пустовавшихъ де-

и всего оброку... положено деньгами и за ключничъ доходъ и за дань съ гравною и 13 денегъ“...

(Исц. кн., III, 515: „И при старомъ писмѣ убыли 2 деревни, потому что въ одно мѣсто въ село (Нѣжновъ изъ 17 дворовъ)“. III, 670: „И въ писмѣ убыло деревень 15, потому что Рѣчица всѣ списаны въ одно (въ селцо Рѣчицу?)“. III, 698. Врем., XI, 202: „И при старомъ, было деревень 13, потому что Лисичье село списано въ одно мѣсто“. Исц. кн., III, 483: „Деревня Теремецъ, вопчѣ съ Аркатскими обжами, пою, за хлѣбникомъ, на Сумороковѣ половинѣ... (2 двора) 3 обжа...“

ревень, припущеніе было невозможно, владѣльцы предоставили янамъ пользоваться свободными землями другими способами, напримѣръ, наѣдомъ¹⁾. Въ другихъ мѣстностяхъ, гдѣ, кромѣ земледѣлія, имѣлась возможность заниматься и другими промыслами, тѣ стороны помѣщиковъ замѣчается стремленіе къ заведенію крестьянскихъ участковъ, въ которыхъ бы земледѣліе играло главную роль. Въ особенности это явленіе замѣчается при переселеніи въ культуру новыхъ, лѣсныхъ земель. Обращеніе въ культуру новыхъ пространствъ имѣло мѣсто и прежде; но въ настоящее время оно получаетъ болѣе широкіе размѣры и даже нѣкоторую систематичность. Въ великовязьскихъ земляхъ основаніемъ новыхъ поселеній заведывали старосты; они выбирали мѣста для деревень и призывали, желавшихъ принять на себя ихъ воздѣлываніе²⁾. Въ прежнее время владѣльческихъ имѣній заложеніемъ новыхъ починокъ занимались сами помѣщики. Такъ, Иванъ Кривой заложилъ, по своей книгѣ, въ подѣдомственной ему волости 5 починокъ³⁾. Въ особенности любопытенъ образъ дѣйствія помѣщика Торха Пашкина, такъ какъ въ этомъ случаѣ мы замѣчаемъ нѣкоторую систематичность въ устройствѣ крестьянскихъ поселеній. Одни изъ заложенныхъ починокъ имѣли, несомнѣнно, земледѣльческое назначеніе, такъ какъ называются пашенными, и при каждомъ изъ нихъ указывается извѣстное количество земли, опредѣленной на пашню. Другіе, напротивъ, предназначались, очевидно, не столько для земледѣлія, сколько для другихъ промысловъ, а именно для пчеловодства. Видно изъ того обстоятельства, что хотя у этихъ починокъ и не было пашни, съ которой бы они могли давать оброкъ помѣщику, тѣмъ не менѣе они далеко не были свободны отъ поборовъ въ пользу землевладѣльца, очевидно, за право занятія пчеловодствомъ.

Да въ Теремцу жъ Иванъ Суморокъ припустилъ въ поле дер. Заполне въ поле. Ср. стр. 484. Писц. кн., III, 525—6: „И при старомъ писмѣ убыла деревня, а припустилъ ее въ поле къ селу къ Иванкову (изъ 20 дворовъ, III, Писц. кн., I, 509: „А на Березавскомъ же ряду дворы (10) Овклинские, а тѣмъ же дворянъ Оеонасъ (помѣщикъ) припустилъ въ поле дер. Заборъ дер. Аппинъ, а дер. Наумово... 5 обестъ“.

¹⁾ Писц. кн., II, 783.

²⁾ Писц. кн., I, 226: „А се тѣ (4) деревни, которые сажалъ в. староста Иванъ (Голова) на Трубицынскихъ же земляхъ послѣ переселенія“.

³⁾ Писц. кн., II, 761: „А се починокъ, сажалъ ихъ Кривой на“.

намекают источники, говоря о подлащикахъ и отиѣрщивахъ со строемъ поземельныхъ владѣній, съ водвореніи Могучаго владѣчества въ Новгородѣ, послѣдовали измѣненія и въ сѣнопроизводствѣ. Въ организаціи послѣдняго замѣчается стремленіе къ усилению раздѣленія занятій. Окружающіе помѣщиковъ люди уже образуютъ одну сплошную массу и начинаютъ разпадать на разряды. Первое мѣсто между ними образуетъ разрядъ помѣщичьихъ слугъ. Подъ этимъ разрядомъ разумѣлись люди, обязанные отношеніями помѣщиковъ исполненіемъ какихъ либо высшихъ работъ и получавшіе за это въ вознагражденіе помѣстныя деревни. Они только пользовались доходами отъ этихъ деревень, но и въ свою очередь для полученія доходовъ имѣли своихъ особенныхъ людей или помѣщичьихъ людей¹⁾. Второй разрядъ образовали, такъ называемые, помѣщичьи люди. Онъ въ свою очередь распадался на людей въ собственномъ смыслѣ и страдниковъ. Подъ людьми, въ собственномъ смыслѣ, разумѣлись лица, находившіяся частію въ личномъ услуженіи помѣщика, частію же обрабатывавшія его усадьбу. Они жили или неподалеку отъ помѣщичьего дома, или же въ прилегающихъ къ нему деревняхъ и даже, если того требовали обстоятельства, въ крестьянскихъ деревняхъ²⁾. Кромѣ общаго названія, они имѣли еще и частныя названія, смотря по ихъ особенному положенію. Такъ, мы встрѣчаемъ помѣщичьихъ дворянъ, домашнихъ челоуѣкъ, дворника, каменщика³⁾. Въ особенности разрядъ этотъ обращаетъ на себя вниманіе тѣмъ, что въ немъ впервые начинается выдѣляться разрядъ ремесленниковъ. Вначалѣ, впрочемъ, ремесла не отдѣлялись еще

Исп. кн., II, 743: „А се посажалъ Торхъ починки на новѣ посѣлѣ на дичи. Поч. Зарази (5 дворовъ)... обжа... А безпапонныхъ попоч. на Лест... поч. на Гоголевѣ... а дохода 4 денги, полкоробьи ржи, полу 3 денги; въ обѣихъ обжа... поч. на Лугу: дв. Илейка Харивъ, р.“.

Исп. кн., I, 107: „Селцо... Бюлогое... да въ томъ же селѣ дв. князь... а людей его... А деревень за слугами... Д. Глубочиха: дв. Ивашко... люди его: дв. Ивашко, дв. Ивашко жъ... См. еще I, 817.“

Исп. кн., II, 758: „Селцо Лукина Гора: а въ немъ дв. самъ Ивашко... людьми... II, 748: „Селцо Дуброва: а въ ней дв. Угримовъ, а въ ней живеть; а людей его: дв. Проня, дв. Бривой, дв. Малець, сѣють грима 9 коробей, а сѣна косятъ 80 копенъ, 2 обжы“.

Исп. кн., II, 19, 73, 376, 531. Тамъ же I, 27.

отъ земледѣлія, и лица, занимавшіяся ими, не освобождались, наравнѣ съ другими, отъ остальныхъ сельскихъ занятій. Но важно уже то, что въ числѣ дворовыхъ людей помѣщиковъ мы встрѣчаемъ лицъ, занимавшихся, напримѣръ, повареннымъ искусствомъ, садовничествомъ, чеботничествомъ; встрѣчаемъ конюховъ и т. п. ¹⁾. Что же касается до страдниковъ, то это были простые чернорабочіе люди помѣстій. Они жали, обыкновенно, вмѣстѣ, въ особенномъ, нарочно для нихъ устроенномъ, челядинномъ дворѣ; отдѣльно же, въ барскихъ дворахъ или на особенныхъ деревенскихъ участкахъ, мы встрѣчаемъ ихъ довольно рѣдко. На обязанности ихъ лежали, по всей вѣроятности, все работы по помѣщичьему двору, равно какъ и большая часть сельскихъ занятій. На нихъ возлагалась временами обработка запусѣлыхъ участковъ ²⁾. Какъ, однако, ни умножалось число помѣщичьихъ людей, ихъ всетаки не хватало для всѣхъ потребностей помѣстій. Необходимо было, поэтому, прибѣгать къ помощи крестьянъ и такимъ образомъ пролагать дорогу къ барщинѣ. Въ начальной своей формѣ барщина представляла явленіе, выгодное для обѣихъ сторонъ. Дѣло въ томъ, что крестьянскіе участки только развѣ въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ могли занимать все рабочія силы крестьянъ. Въ большинствѣ же случаевъ обработка ихъ оставляла крестьянамъ еще много досуга, который легко могъ быть обращаемъ съ пользою на другія занятія. А въ такомъ случаѣ польза отъ барщины для обѣихъ сторонъ очевидна. Благодаря содѣйствію крестьянъ помѣщики извлекали изъ своего имѣнія большыя выгоды. Но и крестьяне не оставались въ накладе: они получали нѣкоторую сбавку въ оброкѣ, а иногда и совершенное уничтоженіе

¹⁾ Писц. кн. II, 30—31: „Селцо Болокшово: а въ немъ дв. Соменовъ, а въ немъ самъ живетъ... а людей его въ томъ селцѣ: дв. чернецъ садовникъ, п. Онтоникъ, дв. Олешко дьякъ, дв. Дядя поваръ, сѣють ржи на Сома 14 коробей, а сѣна косятъ 200 копенъ, 4 обжа“. 32: „Д. Ягодливое: дв. Соковъ человекъ Игнатко чеботникъ, сѣють ржи пол-3 коробей... обжа“... Тамъ же, III, 166.

²⁾ Писц. кн., II, 47: „Д. Воронецъ: а въ ней дв. Григорьевъ, а въ немъ самъ живетъ, да дв. челядинной, а въ немъ его страдники, сѣють ржи на Григорья“... См. еще II, 62. Писц. кн., I, 83: Д. Сѣчениково; а въ ней дв. Трубицкыи съ братією, а въ ней живутъ ихъ страдники, на Трубицу съ братією сѣють ржи“... Писц. кн., I, 281: „Д. Нурово: дв. Васильевъ человекъ Игнатко, дв. Васильевъ страдникъ Васко, сѣють ржи“. I, 836: „Селцо Ишцы... дв. сама Ульяна съ своими дѣтии, дв. человекъ ее Шулга, на Ульяну сѣють ржи 7 коробей, а сѣна на нее косятъ христьяне отъносъ 100 копенъ, а страдники ее косятъ“... См. еще II, 256, 647, 737.

Скихъ поборовъ въ пользу помѣщика ¹⁾. Последнее имѣло мѣсто, обыкновенно, въ тѣхъ случаяхъ, когда услуги крестьянъ помѣщику заключались не въ земледѣльческой работѣ, а въ какомъ либо промыслѣ. Известно, напримѣръ, что освобожденіе отъ оброка получали крестьяне рыболовы, занимавшіеся ловлей рыбы на помѣщика, или же бортники, оказывавшіе помѣщику помощь при устройствѣ въ его волости бортей ²⁾. Какъ то бы ни было, только въ стремленіи своемъ извлекать изъ имѣній возможно большую пользу, землевладѣльцы обратили вниманіе и на этотъ источникъ рабочей силы. Формъ при этомъ было двѣ. Съ одной стороны помѣщики, вѣроятно, когда у нихъ не было собственныхъ рабочихъ силъ вовсе, возлагали на крестьянъ обрабатываніе даже своей собственной усадьбы. Трудъ этотъ совершали для нихъ или крестьяне, которые снимали участки въ селеніи, заключавшемъ въ себѣ усадебную осѣдлость, или же вся помѣщичья волость, въ ея цѣломъ составѣ ³⁾. Въ особенности часто содѣйствіе крестьянъ при обработкѣ помѣщичей усадьбы замѣчается въ кошеніи луговъ и пожень ⁴⁾. Съ другой стороны, помѣщики поручали своимъ крестьянамъ обрабатывать на нихъ тѣ части своихъ владѣній, которыя лежали впускѣ. При этомъ было два случая. Когда запустѣвшая помѣщичья земля лежала въ непосредственномъ сосѣдствѣ деревни, располагавшей излишкомъ рабочей силы, то обработка возлагалась исключительно на одну эту деревню. Иногда даже запустѣлая земля просто припускалась въ поле къ известному селу, не смотря на то, что обрабатывалась крестьянами на помѣщика ⁵⁾. Когда же подобныхъ бла-

¹⁾ Писц. кн., I, 52.

²⁾ Писц. кн., II, 31: „Д. Яловцово: дв. Иванко Харитоновъ, съѣтъ ржи... и старого дохода... а новаго дохода съ него вѣтъ: ловить на Сома рыбу“. Тамъ же. I, 642.

³⁾ Писц. кн., I, 18: „Селцо Тарусово: а въ немъ дв. Андрѣевъ, а въ немъ самъ живетъ: а христьянъ дв. Омеляникъ, дв. Михалъ, дв. Родионникъ, съѣтъ ржи на Олдрѣя съ сыномъ 8 кор., а сѣна косятъ 130 копень, 3 обжа; а христьяне съѣтъ ржи 3 кор., а сѣна косятъ 15 коп., обжа“... См. еще I, 52, 138—9; II, 850. Писц. кн., I, 78: „Селцо Великой Дворъ на озерѣ на Боломѣ: дв. самъ Иванко Трубица съ братьею, дв. вхъ же человекъ Николецъ... 5 обжа, а пашутъ на нихъ то село волостью“. Тамъ же III, 714.

⁴⁾ Писц. кн., III, 668—669; „Въ в. князя селцѣ Рѣчанѣ... дв. въ болшомъ самъ Некрасъ съ дѣтми; а христьянъ... А новаго доходу... да сѣна косятъ боярскаго 300 копень“. I, 52 (тамъ же).

⁵⁾ Писц. кн. III, 511: „Селцо Шейкино... 9 обжа и съ тѣми, что при-

гопріятныхъ условій не существовало, то обработка запустѣлыхъ деревень возлагалась помѣщикомъ на всѣхъ крестьянъ своей волости, которые производили это дѣло наѣздомъ или сгономъ¹⁾.

Наравнѣ съ усиленіемъ раздѣленія занятій въ организациі Московскаго землевладѣнія обращаетъ на себя вниманія и болѣе призванное употребленіе имуществъ, особенно движимаго. Доходы, собираемые владѣльцами со своихъ имѣній, не оставались безъ пользы и для крестьянъ. Нѣкоторые виды обращенія помѣщичьихъ средствъ на пользу крестьянъ Московское время наслѣдовало еще отъ Новгородскаго. Къ числу такихъ видовъ относятся уже упомянутыя нами раньше подможныя деньги²⁾. Но у Московскихъ землевладѣльцевъ были и другіе, самостоятельныя. Съ наступленіемъ именно Московскаго времени утверждается обычай ссужать крестьянъ изъ владѣльческихъ средствъ сѣменами на посѣвъ. Быть можетъ, этотъ обычай былъ также и въ Новгородское время, но, во всякомъ случаѣ, въ Московскій періодъ онъ получаетъ значительное расширеніе, особенно въ сѣвномъ земледѣліи сѣверныхъ краяхъ. Примѣры такой выдачи хлѣба на обрѣженіе полей мы встрѣчаемъ, однако, только въ великокняжескихъ оброчныхъ волостяхъ; въ имѣніяхъ же другихъ собственниковъ источники о нихъ не упоминаютъ. Противоположно подможнымъ деньгамъ, хлѣбъ на посѣвъ выдавался крестьянамъ, кажется, безъ процентовъ. По крайвей мѣрѣ, источники нигдѣ не говорятъ о ростѣ отъ даннаго въ ссуду хлѣба³⁾. Говоря о ссудахъ на посѣвъ, мы не можемъ не упомянуть, что и хозяйственныя учрежденія землевладѣльцевъ не оставались безъ пользы для крестьянъ. Располагая большими средствами, землевладѣльцы могли, на примѣръ, устраивать мельницы, польза отъ которыхъ значительно облегчала трудъ крестьянъ, избавляя ихъ отъ работы на тяжелыхъ ручныхъ жерновахъ. Примѣры такого пользованія земледѣльческими учрежденіями, впрочемъ, вообще рѣдки; на

пустилъ къ сему селу въ поле дер. Мучаино, а была обжа, а пашутъ ее на Слуга (помѣщикъ)⁴⁾.

¹⁾ Писц. кн., I, 544: „Д. Иванова пуста, а пашутъ ее на Овуня хрестыице наѣздомъ“. Тамъ же I, 536: Д. Кузино пуста, а пашутъ ее хрестыице на князя сгономъ“...

²⁾ Писц. кн., II, 866: „А подможныя денегъ въ тѣхъ деревняхъ возю князя рубль Новгородской и пол-3 гривны съ денгомъ“.

³⁾ Врем., XI, 148—149: „А сѣмянъ в. билая въ той волости за хрестыи 80 и пол-4 коробы ржи, 200 и 60 и 2 коробы овса, пол-6 коробы и половина полчетверти ячмени“. Ср. еще XI, 238; XII, 78, 79, 82, 84.

х встречаемъ мы указанія въ источникахъ только развѣ въ однихъ астырскихъ имѣніяхъ¹⁾.

Въ области техники производства съ водвореніемъ Московскаго владѣчества послѣдовали также важныя перемѣны. Къ сожалѣнію, однако, свѣдѣнія наши о ходѣ этихъ перемѣнъ крайне скудны. Въ отношеніи полевой земли и ея распорядка намъ извѣстно только, что земля, находившаяся въ обладаніи извѣстныхъ селеній, образовала поле, которое дѣлилось на большія и меньшія части, на поля и на подраздѣленія, на отдѣльныя полосы и полоски²⁾. По всей вѣроятности, въ такомъ распредѣленіи пашни на поля и полосы нужно видѣть признакъ крайней раздробленности поземельныхъ владѣній въ Новгородѣ, а отнюдь не признакъ, указывающій на существованіе трехпольной системы. Однако, нѣтъ сомнѣнія, что послѣдняя съ водвореніемъ Московскаго владѣчества стала также мало-по-малу утвердиться въ Новгородскихъ предѣлахъ. Къ сожалѣнію, нѣтъ возможности прослѣдить первоначальную исторію этой системы, даже рѣшить, когда возникла ли она уже въ Новгородскій періодъ, или только Московскій, и при какихъ условіяхъ. Доказаннымъ можно считать только то, что въ самомъ концѣ XV столѣтія она была въ Новгородской землѣ уже господствующею системою. Древнѣйшія писцовыя книги знаютъ уже никакой другой системы. Прямыхъ доказательствъ существованія трехпольной системы, конечно, не много; но эти не многія несутъ на себѣ печать полной достовѣрности. Выраженія, встречающіяся въ писцовыхъ книгахъ въ родѣ: „пашенной земли въ полѣ на 8 коробей“ или „пашни во всѣхъ трехъ поляхъ на 8 коробей“, не позволяютъ сомнѣваться, что мы теперь имѣемъ уже дѣло съ трехпольною системою³⁾. Въ писцовыхъ книгахъ даже встрѣчается типическое выраженіе, которымъ въ послѣдствіи обозначалось обыкновенно господство трехпольной системы, а именно: „пашни столько-то въ полѣ, а

¹⁾ Врем., XII, 140: „Д. на Порожѣ: дв. Федко Харитоновъ да сынъ его... уловъ: да у нихъ же дворъ монастырской и съ мельницею“.

²⁾ Писц. кн., III, 358: „Въ Бульковскомъ погостѣ съ погоста съ Будькова: в. князя деревнѣ въ оброчной въ Пантелеевичехъ (283) въ дву полѣхъ по... а сѣется на нихъ полтретья коробей ржи“. III, 569: „Да въхъ же (свое... цень) полоса въ в. князя селѣхъ въ Тютюцахъ“... III, 548, Врем. XII, 133.

³⁾ Писц. кн. Мелон. Пят. XV в. (по неизд. сп. А. К.), г. 137: „Д. Пусто... пуста. Пашни во всѣхъ трехъ полѣхъ на 8 коробей“... Тамъ же, г. 99: „Горна, въ писцѣ была обжа; пашенной земли въ полѣ на 4 короби, сѣна кошенъ“. Писц. кн., III, 593.

въ дву полѣхъ по тому жъ" ¹⁾). Къ тому же результату приводитъ и косвенное соображеніе. Количество высѣваемого хлѣба въ писцовыхъ книгахъ, обыкновенно, обозначается извѣстнымъ числомъ коробейной ржи. Но, съ другой стороны, извѣстно изъ доходности се, что въ нихъ обрабатывались и всѣ обычные сорта ярового х. Необходимо, поэтому, заключать, что они занимали второе поле, а отдѣльное упоминаніе о нихъ было совершенно излишне, такъ количество ржи уже давало о нихъ соотвѣтственное понятіе ²⁾). Въ некоторыхъ, впрочемъ крайне рѣдкихъ случаяхъ, посѣвъ опредѣленъ совершенно наоборотъ, количествомъ высѣваемой яри или даже провса. Результатъ, конечно, и тутъ совершенно тотъ же: извѣстное количество яри заставляетъ ожидать въ первомъ полѣ извѣстнаго количества ржи ³⁾).

¹⁾ Зап. Рус. Геогр. Общ., VIII, прил. стр. 36: „А на погостѣ вѣтнѣ дв. полъ Никита, дв. дѣляхъ церковной Карпикъ, дв. сторожъ церковной (Свѣдѣніе) пашутъ земли церковныя на 8 коробей ржи въ полѣ, а въ дву полѣхъ по тому жъ“... Врем., XI, 55: „пашня у нихъ (4 лицъ причта) церковныя на 8 коробей ржи въ полѣ“... Ср. Писц. кн., III, 55. Врем., XI, 142: „пашутъ (съ дьякомъ) земли церковныя на 5 коробей на ржаную“...

²⁾ Врем., XI, 336. Ср. тамъ же, 334.

³⁾ *Примѣчаніе издателя.* Существованіе трехпольной системы въ этотъ періодъ времени проф. Никитскій допускаетъ съ нѣкоторыми ограниченіями. Прежде всего прямыхъ указаній на подворное этой системы мало; вѣроятно, они относятся скорѣе къ церковной землѣ. Только въ отношеніи земель, принадлежавшихъ въ рукахъ сельскаго церковнаго причта, существуютъ категорич. указанія на трехпольную систему, вродѣ, напримѣръ, выраженія: „пашня свѣдѣніе ко-то въ полѣ, а въ дву полѣхъ по тому жъ“. Что же касается до остальныхъ земель, составлявшей главнѣйшую, подавляющую по своимъ размѣрамъ и значенію, то присутствіе въ ней трехпольной системы, по мнѣнію автора-историка, можетъ быть предполагаемо на слѣдующихъ основаніяхъ. Изъ всего, предположивъ, что тамъ, гдѣ источниками не упоминаются о трехпольной системѣ, ея въ дѣйствительности не было, мы наткнемся на большое несогласіе. Окажется, что запамята была крайне несообразною не только у причта, сравнительно съ другими классами, но даже и между собою. Въ нѣмѣхъ, свидѣтельствующемъ о трехпольной системѣ, священникъ, дьяконъ и новничій сторожъ вѣстѣ сѣяли въ одномъ полѣ 8 коробей ржи, въ другомъ слѣдовательно, 16. Между тѣмъ тѣ-же лица перѣдно засѣвали въ другія поля 3 коробей ржи и даже меньше, и если разумѣть тутъ не одну, а всю запашку, то выйдетъ они съ тѣмъ несообразная пропорція. (Писц. кн., 278: „На погостѣ жъ дв. полъ Иванъ, дв. сторожъ церковной Исай, дв. сторожъ“...)

Особенное вниманіе было посвящено Московскими землевладельцами развитію луговодства. Двѣ причины оказали свое вліяніе на это. При господствѣ лѣдинной системы земля, обращающаяся въ лугъ, не терялась безплодно для сельскаго хозяйства. Она доставляла кормъ для зимняго корма скота, который лѣтомъ питался на пастбищахъ. Напротивъ, съ водвореніемъ трехпольной системы, часть земли не поступала подъ паръ, не представлявшій для земледѣльцевъ никакого увеличенія ихъ запаса корма для скота. Въ запасахъ сѣна, по тому, неизбѣжно происходилъ недочетъ. Но между тѣмъ какъ запасы сѣна уменьшались, въ то время потребность въ нихъ увеличилась. Водвореніе трехпольной системы неизбѣжно должно было влечь за собой увеличеніе числа какъ рабочаго скота, лошадей, такъ и скота для сала, пераго—для обработки пашни, втораго—для ея унавоженія. Въ виду такого двойного увеличенія потребности въ кормѣ для домашнего скота, ни мало не удивительно, что съ водвореніемъ Московскаго владѣчества начинаетъ особенно сильно развиваться луговодство. Въ особенности широкіе размѣры луговодство получало въ вѣдѣніи великокняжескихъ владѣній. Важность значенія, которое придавалось великими князьями обладанію обширными лугами, видно изъ особенной ясности изъ того факта, что между тѣмъ какъ оброчные деревни со всѣми ихъ приваженостями то и дѣло раздавались помѣстному владѣнію, въ то время всѣ, сколько-нибудь значительныя, и пожни, лежавшія при нихъ, не только постоянно оставались

въ рукахъ, а пашни у нихъ церковныя на три коробы ржи, а въ обжи на полтора. Тамъ же, III, 358, 414, 553: „да на погостѣ жъ дв. полъ (аговъ, а пашни) церковныя на 4 коробы на ржавую)“... А затѣмъ не охотусть оную изъ виду и такое обстоятельство. Въ нѣкоторыхъ краяхъ озимой ржи сеялось не сѣялось, а засеивалась только одна ярица, трехпольной системы, а три остальныхъ, не существовало. Въ виду этого, необходимо предположить, что въ нѣкоторыхъ краяхъ ярица будетъ высѣваться значительно больше, чѣмъ тамъ, гдѣ существовало трехпольная система. Что же, источники оправдываютъ-ли дѣйствительно такое предположеніе? Какъ нельзя больше. Обыкновенной нормой посѣва ярицы на отдѣльное хозяйство считалось 8 коробей и въ нѣкоторыхъ случаяхъ встрѣчалось нѣсколько больше или меньше, 10 коробей и 6. Въ нѣкоторыхъ краяхъ ржи высѣвалось на хозяйство только 4 коробы. Чтобы сохранить хотя нѣкоторое соотвѣстствіе, необходимо предположить, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ имѣла мѣсто трехпольная система. Тогда, при посѣвѣ ржи на 4 коробы въ полѣ, изъ двухъ получится 8 коробей, т. е. ровно столько же, сколько и при посѣвѣ ярицы) Врем., XI, 334, 336.

за великимъ княземъ, но и состояли въ его непосредственномъ дворцовомъ управленіи. Исключенія, если и были, то они, во всякомъ случаѣ, имѣли второстепенное значеніе ¹⁾. Подобно великому князю и простые помѣщики начинаютъ удѣлять луговодству большое вниманіе. Они уже не довольствуются воздѣлываніемъ луговъ собственными средствами, а стараются привлечь къ этому дѣлу своихъ крестьянъ въ широкихъ размѣрахъ ²⁾. Можно даже сказать, что барщина обязана своимъ водвореніемъ въ жизнь, если не исключительно, то, главнымъ образомъ, потребности помѣщиковъ въ рабочей силѣ для воздѣлыванія своихъ луговъ. Въ воздѣлываніи послѣднихъ крестьяне участвовали двоякимъ образомъ. Мѣстомъ ихъ дѣятельности служили или луга, составлявшіе принадлежность усадебной осѣдлости помѣщиковъ, или же луга, находившіеся вообще въ предѣлахъ ихъ волостей. Въ первомъ случаѣ крестьяне работали, вѣроятно, по большей части вмѣстѣ съ помѣщичьими людьми и подъ ближайшимъ руководствомъ самого помѣщика. Но нельзя утверждать, однако, чтобы они не обрабатывали усадебныхъ луговъ и одними собственными силами. По крайней мѣрѣ, о присутствіи въ помѣстномъ имѣніи дворовыхъ людей помѣщика временами совсѣмъ не упоминается ³⁾. Гораздо чаще встрѣчался въ жизни второй случай, когда крестьяне привлекались къ воздѣлыванію отдѣльныхъ пожень и луговъ. Иногда эти пожни обрабатывались крестьянами отдѣльныхъ, сосѣднихъ съ ними, деревень, временами даже совершенно независимо отъ помѣщичьихъ людей; иногда же рядами такихъ деревень или даже цѣлыми волостями ⁴⁾. Наконецъ, съ пасту-

¹⁾ Писц. кн., III, 450: „А поженъ в. князя въ Грузинскомъ погостѣ отряхъ бояръ и новооседельныхъ“... 451: „И всѣхъ поженъ розныхъ бояръ 23, а ставится на нихъ сѣна 3700 копенъ, а коли вода не велика, ино ставится на нихъ сѣна болши того и не показиваютъ. А впередъ тѣ всѣ пожни вѣдаты на в. князя діакну Ивану Сумороку“. III, 454: „а вѣдаты тѣ пожни и козъ и тони (Деревляницкаго монастыря) ... на в. князя діакну Ивану Сумороку“. II, 634.

²⁾ Писц. кн., I, 730: „Да въ селѣцѣ жъ: дв. Ивановъ, а въ немъ сынъ живетъ; а людей его: дв. Спиръ, дв. Васко, дв. Крестѣйко, дв. Тереша, дв. Гридпа, на Ивана сѣютъ ржи 10 моробей, а сѣна косятъ 600 копенъ“... III, 225.

³⁾ Писц. кн., III, 282: „Селцо Босона. . дв. въ болшомъ селѣ Иванъ, а людей его... а хрестьянъ... а сѣна косятъ на Ивана двѣстѣ и восьмидесятъ копенъ и въ олугахъ, а хрестьяне косятъ на себи“... III, 664.

⁴⁾ Писц. кн., III, 208: „Д. Чадовища: дв. Ивановъ человекъ Спиръ, а хрестьянъ... да подъ тою же деревнею на Ивана косятъ 80 копенъ“. III, 208-9, I, 219; II, 203. Писц. кн., I, 357: „Да на Миланга хрестіане косятъ отпустъ

вмѣ Московскаго времени расширяется луководство и у самихъ крестьянъ. Увеличеніемъ своихъ луговъ крестьяне обязаны были прежде о великому вязю. При переходѣ въ руки великаго князя Новгородскихъ земель во владѣніи его скопилось много луговъ и поженъ, рше по незначительности своей не могли имѣть для него никакого преса. Такія пожни передавались часто крестьянамъ, какъ одно подспорій къ успѣшному платежу ими наложеннаго на нихъ оброчка, тогда какъ прежде они обрабатывались на поземельныхъ собственниковъ¹⁾. Но затѣмъ, бывали случаи, когда крестьяне пользовались и помѣщичьими лугами. Они снимали, именно за извѣстный оброкъ, пожни у помѣщиковъ, очевидно, такія, которыя оставались у помѣщиковъ излишними, за удовлетвореніемъ ихъ собственныхъ потребностей²⁾.

Мы имѣли уже случай замѣтить, что значительное развитіе луководства въ Московское время было обусловлено необходимостью сформировать запасы сѣна, соответственныя увеличивающемуся количеству скота. Увеличеніе это имѣло мѣсто въ отношеніи рабочаго скота, лошадей, такъ и крупнаго рогатаго скота. Размноженіе лошадей являло предметъ попеченія особенно свѣтскихъ землевладѣльцевъ, которыхъ лошади имѣли значеніе не только рабочей силы, но и еще не болѣе, какъ средство удовлетворять ихъ обязанностямъ служебнымъ, необходимости являться на войну „конными людьми и оружниками“. Побуждаемые этими обстоятельствами, помѣщики въ некоторыхъ, особенно благопріятныхъ для скотоводства, мѣстно-

сти да Забѣлской лугъ, а ставится на нихъ сѣна 230 копенъ“. Врем., XI, 100: „Да тое жъ волости пожня на Засчѣмъ Носу, а косятъ ее христіане на всю волость, а ставится на ней 400 копенъ сѣна“. Писц. вв. Шелонской пятины XV в., л. 82: „Д. Грядища... да подъ тою же деревнею княжого 1000 копенъ, а косятъ волостью“.

¹⁾ Писц. вв., III, 577: „Да тѣхъ же селъ и деревень пожни на рѣцѣ на Новѣ... а зосили ихъ на монастырь, а нынѣ даны христіанамъ въ тотъ оброкъ, а ставится на нихъ 30 коп. сѣна“. III, 291: „А пустошей и селищъ убогихъ въ той волости разныхъ бояръ... а даны тое жъ волости крестьяномъ тотъ же оброкъ, которые селящю и лугъ подъ поторою деревнею писанъ“. еще III, 19, 210, 288, 450.

²⁾ Писц. вв., III, 210: „Д. Гостиавици... Да у тое жъ деревни селящю... а косятъ его христіане, и дають съ него Ивану оброку гривну“. III, 100: „Да тѣхъ же деревень луги на рѣцѣ на Ардежи... а емлетъ съ нихъ сѣна найму на годъ 3 гривны“.

ствах основывали особенные конюшенные дворы, служившие мѣстомъ содержанія, такъ и мѣстомъ размноженія лошадей. Насуществованіе такихъ дворовъ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ указываютъ каго рода даннѣя. Въ нѣкоторыхъ помѣщичьихъ волостяхъ мы замечаемъ между помѣщичьими людьми конюховъ, поселенныхъ во дворахъ и предназначенныхъ, очевидно, не для чего иного, какъ ухода за лошадьми ¹⁾. Въ послѣднемъ убѣждаетъ насъ другой тотъ именно, что въ тѣхъ же самыхъ мѣстностяхъ, гдѣ встрѣчаются конюховъ, мы замѣчаемъ воздѣлываніе луговъ и поля въ такомъ широкомъ размѣрѣ, который можетъ быть объясненъ именно присутствіемъ въ этихъ волостяхъ значительнаго количества лошадей ²⁾. Наравнѣ съ свѣтскими владѣльцами не мало заботились о скотоводствѣ и духовные, особенно монастыри. Монастыри Новгородское время отличались хлопотами по разведенію рогатаго скота. Теперь эти хлопоты усиливаются. Противоположно свѣтскимъ владѣльцамъ, монастыри заботятся не только о размноженіи, но одинаково и объ увеличеніи числа крупнаго рогатаго скота. Можно даже сказать, что въ Московское время необходимой принадлежностью каждого монастыря являлись дворы конюшенный и коровій ³⁾. Содержаніе рабочаго скота для монастырей было вызываемо часто потребностями, которыя въ настоящее время удовлетворяются другими силами. Такъ, напримѣръ, извѣстно, что мельницы, устроенныя въ монастыряхъ, работали иногда не при помощи силы вѣтра, а единственно при помощи лошадей ⁴⁾. Главное же назначеніе рогатаго скота лежало, естественно, частію въ хозяйственныхъ работахъ монастырю, частію же въ содѣйствіи административной дѣятельности.

¹⁾ Временникъ Н. М. О. И. и Д., XI, 260: „Деревня Большой въ ней Яковли люди: дв. Ортемко Ромкинъ ключникъ, дв. Гаврилко бояринъ, дв. Савка Фоминъ конюхъ же; сѣють ржи пятнадцать коробей, а сѣна“.

²⁾ Времен., XI, 268: „Да тое жъ волости пожня на Зайчьемъ косятъ ее христинне на Якова всею волостью, а ставится на ней чотыре сѣна“.

³⁾ Записки Русск. Географ. Общ., VIII, прилож. 72: „Въ Сутоки погостѣ мон. Спасской, что на Верендѣ на рѣкѣ... А въ монастырѣ конюшенномъ дворѣ владчикъ Истомка, да владчикъ Сементъ... До Спасского монастыря дворъ монастырской коровей, а въ немъ коронникъ Ивановъ“... См. еще VIII, прилож. 70.

⁴⁾ Зап. Рус. Географ. Общ., VIII, 79--80. „А незженныхъ двѣ въ монастырской, да чотыре житицы, да мельница лошадиная“.

монастырских властей, обязанных правильно совершать объезды мирных монастырских владѣній.

Нѣкоторые измѣненія, довольно впрочемъ слабыя, обнаруживаются Московскимъ владычествомъ и въ самомъ лѣсоводствѣ. Какъ мы говорили, лѣсъ въ хозяйственномъ отношеніи въ древности игралъ еще крайне незначительную роль. Такой же характеръ лѣсоводство сохраняетъ и въ Московское время. Только, кажется, со стороны московскихъ владѣльцевъ земли замѣчается болѣе стремленіе къ отчужденію лѣсовъ изъ общаго владѣнія волостей и обращенію ихъ въ частныя статьи помѣщиковъ. Нѣкоторые данныя на этотъ счетъ мы имѣемъ въ описаніяхъ великокняжескихъ оброчныхъ волостей. Въ нѣкоторыхъ Новгородскихъ собственникахъ земли, волости, сколько кажется, большей части безгранично распоряжались принадлежащими имъ лѣсами. Напротивъ, въ Московское время великій князь выдѣлялъ изъ состава волостнаго лѣса нѣкоторыя части и обращалъ ихъ въ частныя статьи. Вслѣдствіе этого самое завѣдываніе такими лѣсами отходило изъ обыкновеннаго волостнаго управленія и поручалось какому-либо существовавшему вѣдомству, учрежденному великимъ княземъ изъ дворцовыхъ волостей. Если лѣсъ благопріятствовалъ размноженію медоносныхъ пчелъ, то великіе князья заводили въ нихъ борти и пользовались или медомъ, или же сдавали крестьянамъ, занимавшимся бортничествомъ, на оброкъ. Въ первомъ случаѣ, великіе князья держали особыхъ подлащниковъ, которые въ медолазъ или во время сбора меда являлись въ борти, выжигали ухой и собирали накопившійся медъ ¹⁾. Подобнымъ образомъ, если лѣсъ изобиловалъ птицей, то великіе князья также обращали его въ известной части въ свою собственность. Въ особенности это случалось съ лѣсами, въ которыхъ водились соколы, птица, являвшая тогда предметъ всеобщаго горячаго желанія. Такіе „мхи“ обыкновенно выдѣлялись изъ состава волостнаго лѣса, обращались въ частныя статьи и затѣмъ уже сдавались крестьянамъ на оброкъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ источники прямо указываютъ, что такое исключеніе лѣсовъ было явленіемъ новымъ, что его прежде не знали ²⁾. Сколько

¹⁾ Писц. кн., III, 5: „Да у деревни у Осея (стр. 3) великого князя борти медоносныя, что была Богоявельская, а въ медолазъ ѣздитъ подлащникъ изъ сорода“. Тамъ же, III, 6: „Да въ томъ же погостѣ въ Вешицкомъ лѣсу да въ Митицкомъ лѣсу великого князя борти, даны на оброкъ Петроку Васкову (стр. 2), а ходити ему борти себѣ... Да въ томъ ухажай борти ему себѣ медъ дѣлать и кузовы ставить въ тотъ же оброкъ“.

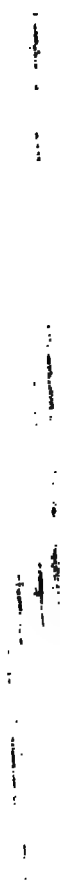
²⁾ Писц. кн., III, 5: „Да подъ тѣми жъ деревнями данъ на оброкъ Моухъ“.

можно думать, такое изъятіе частей лѣса и предназначеніе ихъ для удовлетворенія спеціальныхъ потребностей было единственнымъ препятствіемъ, которое ставилось истребленію лѣсовъ. Во всѣхъ другихъ случаяхъ захватный способъ пользованія и истребленія лѣса владичествовалъ безусловно.

Вешницкой весь межъ Вешонъ и Замошъя и Зештиць великого князя хрестьянскы тѣхъ же деревень Петрову Васкову да Ивану Денисову да Ошнѣ Микулину и Пахому Окулову и ихъ товарищомъ, а на томъ Мху ловити имъ соколы себѣ а за соколъ имъ давати на годъ оброкъ 5 гривенъ Новгородская; а дана имъ грамота на тотъ Мохъ лѣта семь тысячъ осмого мая въ 30; а первой имъ оброкъ дати на Р. Хр. лѣта 7009, а платати имъ тотъ оброкъ въ Новгородѣ великого князя діакну Сумороку Воншерину". Врем., XI, 345: „В. князя Мхи оброчны: въ Ижерскомъ погостѣ... да въ Ярвосоляскомъ погостѣ... да въ Тогодиномъ погостѣ... даны на оброкъ Якову Юрьеву Орѣховцу... а давати ему съ тѣхъ мховъ... съ году на годъ соколъ, а не будетъ сокола, и ему давати за соколъ денгами пол-3 гривны... А напередъ сего съ тѣмъ мховъ оброкъ не шелъ“.

v.

С М Ъ С Ъ.

—Донесеніе Нѣмецкаго двора въ Новгородѣ Римскому магистрату
ссорѣ русскихъ съ нѣмецкими гостями и послѣдовавшемъ за ней
соглашеніи между ними, 10 ноября 1331 г. ¹⁾.

Honorabilis viris ac discretis, proconsulibus ac consulibus civitatis
Novogrodenensis, dd.

Да будетъ извѣстно всѣмъ тѣмъ, кто увидитъ и услышитъ эту
грамоту, что ссора между нѣмцами и русскими въ Новгородѣ про-
изошла слѣдующимъ образомъ. Когда однимъ вечеромъ нѣмцы съ
Готскаго двора должны были отправить своихъ служителей для варки
свинины на дворъ св. Петра ²⁾, то донесено было русскимъ, что они
(нѣмцы), съ цѣлю увеличить свою силу, перевели въ тотъ дворъ
своихъ починыхъ церковныхъ сторожей. Когда они (нѣмцы) возвраща-
лись къ себѣ на Готскій дворъ и находились между деревянной цер-
ковью и гридницей, то русскіе, увидя собравшихся у гридницы нѣм-
цевъ, сбѣжались и начали нѣмцевъ бить, нѣмцы же—обороняться отъ
нихъ. И напали на нѣмцевъ крича: Tyodute (ратуйте, караулъ)!
Услыша это, нѣмцы съ Готскаго и другого двора, явились туда съ ду-

¹⁾ Эта грамота находится въ Liv. Esth.-u. Cur. Urkundenbuch Bände 6
Русско-Ливонскихъ актовъ Хансерага; но такъ какъ она писана на очень
старомъ, не всѣмъ доступномъ, нѣмецкомъ языкѣ и представляетъ любопыт-
ную иллюстрацію правовыхъ и бытовыхъ отношеній ганзейскихъ купцовъ въ
Новгороду, то я считаю не безполезнымъ передать ее по-русски. Языкъ этой
грамоты до того неправиленъ и испорченъ, что нѣсколько выраженій не только
непоняты издателемъ Urkundenbuch, бывшимъ проф. дерптскаго университета
и т.д., но и не могли быть ни объяснены другими хорошими знатоками языка
старинныхъ нѣмецкихъ лѣтописей. Мои справки во всѣхъ известныхъ словаряхъ
старославянскаго языка были также неудачны. А. 9.

²⁾ Дворъ св. Петра, посреди котораго находилась кирка св. Петра, по-
строенная въ 1184 г., принадлежала нѣмцамъ изъ имперіи. По близости его на-
ходилась дворъ готландцевъ съ киркой св. Олава, самое древнее поселеніе ино-
земныхъ гостей въ Новгородѣ.

бинами и мечами; при семъ были ранены какъ изъ нѣмцевъ, такъ и изъ русскихъ и одинъ русскій былъ убитъ. Послѣ того бывшіе съ другого двора (нѣмцы) убѣжали, а иные изъ нихъ скрылись на Готскомъ дворѣ и оставались тамъ ночь; на утро же всѣ разошлись по своимъ дворамъ. Русскіе, бывшіе съ ними въ дружбѣ, предостерегали ихъ и совѣтовали, чтобы уберегли свое добро въ киркѣ и всѣ шли во дворъ св. Петра, ибо всѣ русскіе вооружаются и нѣмцамъ не одобряютъ. Нѣмцы послушались совѣта предостерегавшихъ ихъ русскихъ. Затѣмъ русскіе собрались въ судѣ (dinc—вѣчѣ?) и принесли туда убитою русскаго. Туда, на княжій дворъ, вооруженный и съ распущенными знаменами пришелъ новгородскій народъ. И посланы были изъ суда къ нѣмцамъ, вмѣстѣ съ другими русскими, двое: одного изъ нихъ звали Филиппомъ, а другого — Сидоромъ, старостой. И держали они такую рѣчь: выдайте намъ виновныхъ или всѣ вы немедля будете признаны смерти. На эти слова нѣмцы отвѣчали: судите насъ по нашимъ грамотамъ и по крестному цѣлованію. Русскіе же говорили, что имъ нѣтъ никакого дѣла до грамотъ и до крестнаго цѣлованія, но чтобы имъ тотчасъ же выдали виновныхъ, иначе „всѣмъ вамъ будетъ смерть“. Тогда нѣмцы стали просить, чтобы имъ дано было время пригласить нѣмцевъ съ Готскаго двора и отыскать виновныхъ, ибо таковыя имъ неизвѣстны. Русскіе никакъ не соглашались на это и возражали: выдайте намъ виновныхъ или всѣ умрете; при семъ упоминали объ Иванѣ (Iowanen), убитомъ (нѣмцами) въ Дерптѣ³⁾. Нѣмцы отвѣчали: въ вашей волѣ всѣхъ насъ перебить, но мы пришли къ вамъ въ надеждѣ на покровительство великаго князя (groten koniges) и народа новгородскаго. Тогда одинъ русскій, по имени Терентій (Thugemekeу), сказалъ: теперь настало время умереть всѣмъ вамъ отъ нашей руки. Затѣмъ всѣ они убѣжали въ судъ; нѣмцы же затворились въ своемъ дворѣ. Вскорѣ пришли изъ суда русскіе съ оружіемъ и со знаменами и начали рубить заборъ и ворота (нѣмецкаго двора). Слыша сіе, нѣмцы убѣжали въ свою кирку и заперлись въ ней и положили на совѣтъ защищать свою жизнь и добро въ киркѣ. Когда была уничтожена часть забора двора и его ворота были яростно разбиты, то русскіе съ оружіемъ въ рукахъ побѣжали не къ киркѣ, а къ амбарамъ и, взломавъ ихъ, взяли себѣ изъ нихъ сверху и снизу (что попало въ руки). Затѣмъ явился княжій судья (koniges rechter) и разогналъ

³⁾ Того же лѣта (6837) убиша въ Юрьевѣ новгородскаго после мужества Ивана Сына. (Новгород. лѣтопись).

двора русскихъ. Послѣ сего русскіе снова прислали къ нѣмцамъ повѣсть изъ суда; одного изъ нихъ звали Матвѣемъ Козекенъ (Cose-), а другого — Олферъемъ, старосту, и убѣждали ихъ выйти къ нимъ, сря, что желаютъ съ ними держать судъ и общали нѣмцамъ без-
платность. Тогда четверо нѣмцевъ вышли къ нимъ изъ кирки. Русскіе говорили: выдайте скорѣе виновныхъ, или всѣмъ вамъ смерть. Нѣмцы имъ въ отвѣтъ: разсудите насъ по нашимъ грамотамъ. Но русскіе ничего не хотѣли слышать и повторяли свои прежнія рѣчи. Тогда сказали нѣмцы: пусть придутъ сюда нѣмцы съ Готскаго двора, и мы могли выдать виновнаго. Русскіе отвѣтили: двухъ человѣкъ вамъ позволимъ привести съ Готскаго двора, но не болѣе. Тогда изъ кирки проводили на Готскій дворъ, дабы они узнали объ убійствѣ. Тамъ сказали, что они о немъ ничего не знаютъ и послали нѣмцамъ, которые находились въ киркѣ, двухъ человѣкъ, предложивъ имъ располагать жизнью и имуществомъ по своему усмотрѣнію (todonde und tolatende). Когда эти два человѣка пришли въ кирку, то нѣмцы принялись разыскивать виновнаго (въ убійствѣ) и нашли одного человѣка, у котораго мечъ былъ въ крови. Этотъ человекъ въ тотъ вечеръ, когда случилась драка, говорилъ: ежели бы Богъ былъ справедливый Богъ, то задалъ (наказалъ бы его) бы его (?) такъ, чтобы онъ не могъ болѣе ѣсть хлѣба. О томъ свидѣтельствовали честные служители, слышавшіе эти рѣчи. Послѣ такого признанія были выданы (русскимъ), ибо не хотѣли болѣе имѣть дѣло съ нимъ. Но русскіе сказали, что они такого не хотятъ, что онъ hapenbrede-
(?) ⁴⁾, но требуютъ 50 человѣкъ, и требовали они людей невинныхъ, увѣряя, что они съ нимъ были у нашихъ гридницъ. Въ сей нѣмцы на томъ остановились, и русскіе, чтобы сторожить нѣмцевъ, ставили во дворѣ своихъ десятскихъ (hodell) и съ ними еще другихъ русскихъ. Ночью пошли три нѣмца къ тысяцкому и по нуждѣ предложили (потерпѣвшей) сторонѣ 80 руб. сер. (stukken silvers), такъ какъ они предупреждены, что если убитый русскій будетъ на утро привезенъ въ судъ, то ихъ дѣло приметъ болѣе дурной оборотъ. И въ ту же ночь посадникъ былъ удовлетворенъ 10 руб. сер., намѣстникъ 10 руб. сер., тысяцкій (Hertog) ⁵⁾ не хотѣлъ принять денегъ. Все это происходило въ первую ночь. На другой день русскіе снова собрались, но убитый въ судъ принесенъ не былъ. И послали русскіе изъ

⁴⁾ Это слово не встрѣчается ни въ одномъ изъ извѣстныхъ словарей, — вероятно бранное.

⁵⁾ Словомъ Hertog обозначали какъ воеводу, такъ и тысяцкаго.

суда тѣхъ же пословъ къ нѣмцамъ и требовали (выдать) тѣхъ 50 людей, кои были ими указаны, людей ни въ чемъ неповинныхъ, имъ (уплатить) 2½ тысячи руб. сер.: новгородцамъ 1000 руб., князю (konige) 1000 руб. и сторонѣ (потерпѣвшей) 500 руб. На это нѣмцы сказали: мы удовлетворяли (потерпѣвшую) сторону. При семъ каждому изъ пословъ было обѣщано по фіолетовому платью (seide), сверхъ того, по нуждѣ, бочку вина. Тогда послы удалились въ сѣль и повѣстили новгородцамъ, что нѣмцы удовлетворили (потерпѣвшую) сторону. Но новгородцы разсердились и сказали: для чего она (сторона) помирилась съ нѣмцами безъ ихъ разрѣшенія. И послы возвратились и потребовали еще 2000 руб. с. за безчестіе: 1000 руб. с. новгородцамъ и 1000 р. с. вел. князю. Имъ предложено было 40 р. с., но они сказали, что этого слишкомъ мало, разсердились и убѣжали. Такъ продолжалось до вечера. Въ тотъ же вечеръ явился нѣкто Борисъ Сильвестровъ сынъ и сказалъ, что имъ прислано 300 золотыхъ поясовъ; но у Великаго Новгорода много (своего) добра, имъ нужно не добро, а 50 человѣкъ, указанныхъ ими. Сказать такъ ему было приказано (имъ сказать). Мы отвѣчали, чтобы они оберегли намъ Германа, нашего ольдермана, а также Конрада, — чтобы они ихъ намъ затѣмъ выдали. При этихъ словахъ онъ, разсердясь, всталъ и намѣревался уйти, но его удержали ласковыми словами. Тогда онъ опять сѣлъ и сказалъ: ни добра (?), ни людей вы намъ дать не хотите; разсудите сами, насколько вы справедливы. Приказано мнѣ также намъ предложить: пусть невинные со своимъ добромъ выйдутъ изъ крѣпк., а виновныхъ оставили бы въ крѣпк.; мы съ ними уже сдѣлаемся (согласимся); на меньшее мы не согласимся. На это нѣмцы отвѣтили: на стоящаго виновнаго мы вамъ выдали, но его вы не хотите, а требуете 50 человѣкъ (головъ), указанныхъ вами. Богу хорошо извѣстно, что назначили людей неповинныхъ. На это русскій по прежнему возразилъ очень жесткими словами. Тогда предложили ему, по нуждѣ, 1000 руб. сер., такъ какъ болѣе дать мы не могли и просили, чтобы онъ принявъ посланіе имъ триста золотыхъ поясовъ, что это лучше, что у насъ есть и что мы ему дадимъ фіолетовое платье. Съ этимъ онъ отъ насъ ушелъ. Въ ту же ночь явились отъ посадника къ нѣмцамъ послы съ такимъ предложеніемъ: если вы желаете покончить сдѣломъ, то пусть нѣмцы дадутъ ему 20 р. с. и скарлатовое (багряное) платье, на меньшее онъ-де не согласенъ. И вторично тотъ же Олферій просилъ дать ему 5 р. с. и Сильвестру 5 руб. и Матію Ко- (Coseken) скарлатовое платье. Такимъ образомъ посадникъ и проше- къ своимъ прежнимъ требованіямъ прибавили еще нова. Тогда нѣ-

тъ ту же самую ночь послали къ посаднику другого русскаго
 въ истину, такъ ли все это. Отвѣчалъ посадникъ: иначе не могло
 бы; чтобы мы все такъ исполнили, и тогда онъ приметъ на себя
 всю дѣло. Но нуждѣ должны были мы все это обѣщать. И должны
 и каждому изъ нихъ, одного звали Захаріемъ Теофилактомъ (Phy-
 la), другого—Яковомъ Симономъ, сыну посадника дать по фиоле-
 тому платью. На утро пришли тѣ же трое и другіе двое, которымъ
 и обѣщаны подарки, и говорили, что новгородцы согласны при-
 нять за безчестіе сто руб. сер. и помиловать нѣмцевъ. Тогда нѣкто,
 бывшійся тамъ съ стороны вел. князя, сказалъ: князю слѣдуетъ
 только же получить. На это одинъ изъ нихъ, по имени Матвѣй (Со-
 вѣтъ), возразилъ: пусть дадутъ обѣщанное намѣстнику, новгородцы же
 откажутъ сто руб. сер. и сами едѣются съ княземъ. Когда стали
 говорить о насиліи, учиненномъ нѣмцамъ, то они встали и хо-
 тѣли уйти и не хотѣли ничего слышать, такъ что нѣмцы были до-
 вынуждены (что) и тѣмъ, что они молчали. И сказали русскіе такъ: пусть
 нѣмцы не упоминали бы о томъ, что съ ними случилось, а цѣловали
 на томъ крестѣ, что не будутъ мстить. И говорилъ посадникъ,
 бы до примиренія вынуждены были 80 руб. с. дѣтямъ его сестры:
 не они выступаютъ жалобщиками и стануть мстить нѣмцамъ за
 его отца, который былъ убитъ въ Дерптѣ и звали его Іоанномъ
 Суровымъ (Сурове) и потребуютъ 50 головъ и мужамъ новгород-
 скихъ они (этихъ денегъ?) не уступать. Затѣмъ пришелъ посадникъ
 и потребовалъ для дѣтей Іоанна, своего зятя, 50 р. с. На это позва-
 нъ нѣмцы, что имъ вѣтъ дѣла до дѣтей Іоанновыхъ, что они-де
 гости изъ-за моря. Но посадникъ ради дѣтей своей сестры
 нѣмцевъ, чтобы они дали хоть бы 50 р. с. и сказали, чтобы
 засвидѣтельствовалъ, что цѣлованіе креста этимъ (?) не нару-
 шено. Затѣмъ посадникъ съ 50 р. сошелъ на 30 р. и наконецъ—на
 20 р. и на этой суммѣ крѣпко стоялъ. Тогда нѣмцы сказали, что
 согласны дать эти деньги, если онъ дастъ имъ росписку въ томъ,
 что дѣти его сестры не стануть требовать ни за Дерптъ (убитаго въ
 нѣмцѣ?), ни за епископію (дерптскую, stichte). Но пришедшіе мужи
 новгородскіе простили нѣмцамъ 20 р. для посадника, говоря,
 нѣмцевъ не касаются ихъ земскія дѣла, они-де гости изъ-за моря.
 И говорили русскіе, что не отдадутъ своего боярина Іоанна (не
 за его смерть?) и за 1000 р. с. Нѣмцы поблагодарили, но за-
 нимаю, что это все-таки ихъ не оградить. Русскіе отвѣтили, что
 напишутъ грамоту и нѣмцы должны на ней крестъ цѣловать.
 такъ какова была эта грамота:

Попли нѣмцы ночью, вооруженные, ко гридницамъ сожгли торговцевъ и били и поранили людей; тогда мы пришли въ болото (въ чевому?) на званъ въ оный, или находящемуся при немъ судъ хотѣли ихъ (нѣмцевъ) также бить и погнались за ними съ мечемъ. На утро новгородцы созвали судъ (въ чеве?) и послали сказать нѣмцамъ: приходите и посмотрите на раненыхъ и на убитого; зачѣмъ вооруженной толпой (неге) вышли ночью (изъ двора)? Вѣдь вы не новгородскіе люди, а гости. Но нѣмцы не хотѣли идти въ судъ, дабы извинуть, кто тамъ былъ раненъ и убитъ. Нѣмцы дали такой отвѣтъ: мы виноваты, мы были пьяны, и бьемъ вамъ, мужамъ, своимъ челоу, жальтесь надъ виновными! А что неразумная толпа русскихъ безъ приказанія новгородцевъ набросилась на Нѣмецкій дворъ, — о томъ нѣмцамъ не слѣдуетъ болѣе думать. И жалко стало новгородцамъ нѣмцевъ по ихъ прошенію и челобитію за убитого, котораго нѣмцы покончили безъ вѣдома новгородцевъ. Вслѣдствіе сего обязавши нѣмцы уплатить новгородцамъ за безчестіе 100 руб. сер. Нѣмцы обязали выплатить все то, что обѣщали намѣстнику и посаднику и тысяцкому и посланъ. И быть бы миру по старымъ грамотамъ и старымъ обычаямъ. А ночью нѣмцамъ не ходить, ни стоять на улицѣ. За убитого и за раненыхъ новгородцамъ отъ обвиненныхъ и отъ всѣхъ нѣмцевъ болѣе не требовать; все это должно считать поконченными. И что нѣмцамъ на ихъ дворѣ сдѣлано, и что новгородцы у нѣмцевъ на ихъ дворѣ взяли, того нѣмцамъ не требовать и не помянуть о томъ. На томъ на всемъ новгородцы нѣмцамъ крестъ цѣловали, а нѣмцы — новгородцамъ, чтобы ничего отъ русскихъ не требовать.

Нѣмцы, слушая эту грамоту, возражали: тяжело намъ на все это крестъ цѣловать и нанести тѣмъ себѣ ущербъ. Такъ дѣло состояло до утра. Къ этому времени нѣмцы написали грамоту о томъ, какъ дѣло происходило и послали ее съ двумя нѣмцами къ тысяцкому и приказали показать ее и говорить: дѣло происходило такъ (а не иначе) и на томъ готовы мы цѣловать крестъ. Грамота была такая:

Случилось однимъ вечеромъ нѣмцамъ послать своихъ служителей съ Готскаго двора ко двору св. Петра. Когда тѣ возвращались князьимъ дворомъ, между деревянной церковью и гридницами, то русскіе, увидѣвъ нѣмцевъ пьющихъ въ гридницѣ, сбѣжались и стали нѣмцевъ бить и поранили четырехъ людей. Тогда нѣмцы, защищаясь, убили одного русскаго и поранили трехъ. На утро русскіе, пришедши вооруженными ко двору, начали рубить ворота и заборъ (rīnken) и изрубили амбары сверху и снизу и взяли, что нашли тамъ. Такъ было и на томъ можно крестъ цѣловать надъ убитыми и ранеными

вернуть грамоту печатью, дабы не было мести ни со стороны
нихъ, ни отъ нѣмцевъ.

Нѣмцы, давъ прочитать эту грамоту тысяцкому (herzog), тотчасъ
сказали: тысяцкій, дозвожь намъ на этой грамотѣ цѣловать крестъ,
она кажется намъ совершенно вѣрной, тогда какъ цѣловать
есть по вашей грамотѣ намъ грудно, ибо въ ней вняты паче не-
заведливо. Тысяцкій, прогнѣвавшись на нѣмцевъ, посланныхъ съ
этимъ, сказалъ: грамота эта не годится; въ ней недобрый (песѣр-
) слова, такъ что имъ пришлось замолчать. Такъ дѣло обстояло,
и тысяцкій не сообщалъ нѣмецкую грамоту посаднику и мужамъ
городскимъ. И послали они къ нѣмцамъ прежнихъ пословъ и го-
ворили тѣмъ то же самое, что сказалъ тысяцкій: грамота, которую вы
дали тысяцкому, намъ не годится. Великій Новгородъ гнѣвается на
васъ потому, что всѣ нѣмцы, старшие и молодые, должны цѣловать
крестъ на той грамотѣ, которую мы вамъ дали вчера прочитать, и
меньшее (иное) имъ не согласны. И нѣмцы по неволѣ должны
были на ней крестъ цѣловать. Послѣ сего новгородцы росписались
(выговоренныхъ ими) ста руб. с. Сверхъ того намъ это стоило еще
10 р. с., которые мы обѣщали дать тѣмъ мужамъ новгородскимъ,
которые жаловались совѣту мужей, какъ нами было обѣщано. За-
тѣмъ, по окончаніи всѣхъ этихъ дѣлъ съ русскими, пошла сторона,
существовавшая въ ссорѣ, и всѣ вмѣстѣ уладили полюбовно съ тѣми,
которые были выданы русскимъ въ виду ихъ признанія и по свидѣ-
тельству и по оказавшимся на нихъ примѣрахъ и которые просили
поощреній у народного собранія (nieder stevenen). И говорила (сто-
ла), что болѣе 15 р. с. она дать не можетъ и просила, чтобы ихъ
пустили. Также за одного, за которымъ была недоимка (?), просили
друзья. (De he in sine achte korn hadde *). Эти оба (?) взяли
ихъ, которые были участниками въ дракѣ и отпустили ихъ на свободу,
деньги раздѣлили между собой. Затѣмъ жалобщики сдѣлали уступку
и потребовали выдать имъ только семерыхъ съ придачей 50 марокъ.
Послѣ сего пошли эти избранные ими семеро и каждый изъ нихъ
сказалъ по совѣсти, и былъ готовъ подписать то своей клятвой.
Первыхъ, указали они тѣхъ двухъ нѣмцевъ, которые отдѣлились
отъ другихъ нѣмцевъ и начали ссору противъ воли своихъ товарищей
(смереніе); каждый изъ нихъ долженъ уплатить 11 р. с.; съ тѣхъ,

* Непонятно. Слово въ слово — который имѣлъ здѣсь свой осмерникъ
(achtel) клятба.

воимъ принадлежало пиво, взыскали по 9 р. с.; съ тѣхъ, кто съ мечами, по 5 р. с. безъ 15 золотниковъ (soltnike); съ тѣхъ, кто съ дубьемъ, по 3 р. с. безъ 8 золотниковъ. Вся сумма, уплаченная за ссору, составляла 180 р. с. Такъ окончилось дѣло, какъ оно рассказано. И положили мы о томъ вамъ написать, дабы обсудили какъ съ вами поступаютъ русскіе въ Новгородѣ. Все это произошло въ лѣто по Р. Х. 1331, въ канунъ блаженнаго Мартына епископа (in vigilia beati Martini episcopi).

Сообщилъ Дѣйствит. Членъ А. Чумиковъ.

2.—Роспись святымъ инокамъ разнымъ явленіямъ пресвятыя Вѣщицы нашей Богородицы и приснодѣвы Маріи въ разныхъ грѣхахъ и мѣstechъ и въ разныхъ годѣхъ.

(л. 100) 1. *) Казанская явилася въ лѣто 7087.

Владимерская въ лѣто 6663.

Вилпенская въ Литвѣ.

(л. 100 об.) Гребневская на Москвѣ въ лѣто 6980.

5. Толская въ Ярославлѣ въ лѣто 6802.

Оеодоровская на Костромѣ явилася въ лѣто 6747.

Коневская въ Новѣградѣ въ лѣто 7047.

Жеровитская въ Малой Россіи.

Молченская въ Путивлѣ въ лѣто 7143.

10. Донская на Москвѣ въ (л. 101) лѣто 6890.

Семнозерская въ Казани.

„Бысть чрево твое святая трапеза“.

„Блаженное чрево и сосца, яже еси ссала“.

„Яко приарѣ на смиреніе рабы своея“.

15. Иерусалимская.

Лхренская въ Юрьевѣ-Полскомъ.

Цареградская.

Колочская въ Можайскѣ въ лѣто 6921.

(л. 101 об.) Знаменіе Богородицы въ Новѣградѣ въ лѣто 6671.

20. Египетская.

Тихвенская въ Новѣградѣ въ лѣто 6891.

*) Изъ рукописи фундаментальной бібліотеки Петербургской духовной академіи № 427, лл. 100—113.

зыгрся младенецъ".
 ерская в Новѣградѣ в лѣто 7162.
 етровская на Москвѣ в лѣто 6809.
). Оковецкая в Новѣградѣ в лѣто 7162.
 . 102). Византійская.
 имская.
 моленская в лѣто 6904.
 рестная.
). Грузинская на Двинѣ в лѣто 7133.
 евская на Москвѣ в лѣто 7048.
 ипрская.
 урская Богородица.
 едреманное око".
). Абалатская в Тоболске в лѣто 7144.
 . 102 об.). Орловская на Устюге в лѣто 7151.
 олмовская.
 ювенская в Нижнемъ градѣ в лѣто 7163.
 иропуска в Новѣградѣ в лѣто 7078.
). Страстная на Москвѣ.
 рсунская.
 мленіе.
 ахромская подѣ Москвою в лѣто 7000.
 олдавская.
 . 103). 45. Требовлская в Малой Россіи в лѣто 7163.
 овониницкая.
 ирожская во Псковѣ в лѣто 6700.
 ифлеемская.
 имская на Вологдѣ.
). Черская во Псковѣ в лѣто 6928.
 лецкая в Чернеговѣ в лѣто 7162.
 рапская.
 . 103 об.). Лахернская въ Царѣградѣ.
 упятицкая.
). Цесарская.
 [уйская в лѣто 7174.
 астоховская в Малой Россіи.
 охомская.
 дневская.
). Афонская подѣ Москвою в лѣто 7169.
 ртоградская.

(л. 104). Путямская в лѣто 7143.

Толшемская в Ростовѣ в лѣто 6871.

Оедотьевская на Рязани.

65. Боголюбовская в Володимери в лѣто 6665.

Азуровская.

Свинская во Брянске в лѣто 6796.

Киевская.

Царекакшайская в лѣто 7155.

(л. 104 об.). 70. Сыделіская в Рямѣ.

Новодворская в Малой Россіи.

Соболевская.

Межитская под Кневом.

74. Коренская подъ Курским 30 верстѣ.

Богородицѣны иконы:

1. Антиохійская лѣта 580.

Абулская.

Римская на шифере вырѣта.

(л. 105). Крымская на скале.

5. Константинопольская с лилією, теченіе крови, целбы отъ него многи.

Въ Ганнонѣ образъ отъ жидъ раненъ пукналомъ бысть, и отъ того образа кровь вышла.

Въ Белгії Галленская Богородица.

Въ Ангальтѣ образъ на мѣсте Иписисунтуя тервана, образъ на мѣсте; (л. 105 об.) образъ Богородицы в корунѣ хотѣлъ ангелъ стрѣлою разбити, тогда лукъ его изломился и многи побилъ тѣмъ изломками.

На Выспѣ названное тумба, образъ отъ огня не згорѣлъ.

10. Азуровская въ монастырѣ Амасійскомъ образъ.

Въ земли французской на мѣсте Долисъ образъ (л. 106) каменной.

Въ мѣсте Гиспалю образъ.

Въ Сабавдіи есть мѣсто Монтани образъ мечемъ ударенъ и кровь пошла и целбы были.

Въ мѣсте Смирнѣ было древце присовое, въ томъ нашли образъ Богородицы яко свѣща свѣтилась.

15. Въ Дамаскѣ отъ образа текъ олеокъ яко балсамъ, (л. 106 об.) и многи исцелѣша ровъ 75.

В Созополю мѣсте пессискомъ есть образъ Богородицы, изъ его же руки олеокъ дорогій истече.

Подъ Іерусалимомъ въ Яскинѣ у Іоанна Цустинника образъ былъ, предъ которымъ свѣща горѣла, а не убывала.

Подъ Константинополемъ образъ Исакиа царя греческаго.

(л. 107). Во Едесе образъ Богородицы, которому Алексій чело-вѣкъ молился.

20. В земли Гиппанской образъ в скалѣ нашель Симонъ Робанъ во явленію в Римѣ Аснвста; той образъ Богородицы на страстной недѣли в пнотъ от утра до 10 часа бледнѣлъ и чернѣлъ, какъ мертвая казалъ, а в воскресеніе Христова весела и свѣтла стала.

(л. 107 об.). В Лидѣ образъ в церкви самъ показалъ, что апо-столи Петръ и Іоаннъ здѣлали, аже нарицается римлянами.

Святый Никита мученикъ еще в невѣріи обрѣте за надромъ у себя образъ Богородицы, а Христосъ держать крестъ.

Въ княжествѣ Литовскомъ в повѣте Слонавскомъ в мѣсте Жиро-вичи на древѣ пастухи нашли (л. 108) образъ Богородицы, аки огонь горитъ.

Холмъ есть в земли російской образъ Богородицы, на немъ рази на лѣвомъ плече саблею татарскою да на правой руцѣ стрѣлою.

25. Частоховская, в лице шпагою удари еретикъ, на трое на землю ударилъ раскололи.

В Бипрскомъ островѣ есть образъ на престолѣ сидитъ (л. 108 об.) и Христа на рукахъ держитъ и два ангела; и единъ арапленинъ устрѣдилъ в колѣно Богородицу, и вровъ вышелъ.

Требовлская Богородица плакала много недѣль, что мясы стави-ли; такъ былъ лѣтъ 1663 при королѣ Яна Казимира Полскаго.

В землѣ Молдавской въ монастырѣ немецкомъ образъ Богоро-дицы в церкви Вознесенія, а посторонъ (л. 109) Георгій; и тамо тую икону въ крестномъ хожденіи носятъ, и она влацается ниско до земли за люди, что попы не могутъ держать.

В Римѣ есть церковь зовома святая Марія в притворѣ, домъ то былъ Симмаха патриния; и по смерти его жена его на лонѣ своемъ нашла шаферъ дорогій камень аггелскою рукою вырѣзанъ образъ Бо-городицы.

30. (л. 109 об.) Есть образъ в Римѣ же Лукина писма, что по-ставили три брата церковь Темпуль, Сервуль и Цервуль.

Во Псковѣ над рѣкою Мирожю плакалъ образъ Богородицы во обители Спасовѣ.

На Костромѣ есть образъ.

Въ Ярославѣ на Толгѣ.

Въ Новѣградѣ Знаменіе Богородицы.

35. На Устюгѣ Благовѣщеніе (л. 110) Богородицы.

Въ мѣстѣ Балкурій есть образъ Богородицы.

Писалъ святой Мартенъ, апостола Петра ученикъ, и поставилъ у себя въ церкви самъ здѣлать; и какъ загорѣлась церковь, и самъ от огня образъ вышелъ.

Есть образъ Богородицы аггелъскою рукою написанъ въ мѣстѣ Сакали въ земли русской надъ рѣкою Вугомъ, (л. 110 об.) что хотѣлъ было написать с Частоховской Іаков маляръ и не здѣлалъ такъ, пошелъ ево уже написанъ, гдѣ ево краски были; и Богородица явилась ему и велѣла до Сокала мѣста отнести.

Въ селѣ Гидля въ землѣ Лядской Іоанъ Чечинъ оралъ пашу и нашолъ образъ Богородицы на каменѣ вырѣзаной.

40. Іаковъ зъ Мателики шелъ (л. 111) мимо церкви Богородицы и образъ Богородицы проглагола въ тому челоуку, кой ево хотѣлъ убить, и словами застрашилъ.

Единъ воловецъ зъ Ципрувоспы, будучи въ Царѣградѣ, пришелъ до церкви Богородицы и выкололъ иконѣ правое око остномъ, въ рукахъ держалъ, и пошелъ изъ церкви, и укололъ вола въ конецъ уломився, и въ око ево правое желзцемъ ослѣпило.

(л. 111 об.) Святой Германъ, будучи дитятемъ, и пришелъ до церкви ко иконѣ Богородицы и давалъ яблоко Христу и Богородица приняла у него яблоко.

Въ мѣстѣ Флоренція былъ образъ Благовѣщеніе Богородицы; маляръ писалъ тѣло Богородицы, и хотѣлъ претудно лице ея написать и долго мѣшкалъ и поручалъ тое Богу; въ единой ночи пришелъ аггелъ и написалъ лице (л. 112) Богородицы, и много чудесъ творитъ.

Въ Царѣградѣ есть образъ Богородицы Луяна писма, одитрія проводителка зовома.

45. Есть образъ Тихвинскій.

Есть образъ Казанскій.

47. (л. 112 об.). Въ лѣто 6400, егда святой благоуверный великій князь Владимиръ Свѣтославичъ Кіевскій и всея Россіи ходилъ войною на Царѣградъ и на Корсунь, и тамо по взятіи Царяграда святое крещеніе воспріа, и вѣру греческаго закона, и многи святыя иконы чудотворныя возъ съ собою, и мощи святаго Климента папы римскаго взя въ Кіевъ и всяку святыню, — такожде взялъ бысть и сей образъ (л. 113) Богородицы глаголемыя Корсунскія и поставилъ во святой соборной церкви Софійѣ Десятинной; а иныя святыя иконы

мосла в великій Новградъ на просвѣщеніе російской земли и по
шныи градомъ.

**3.—О присылкѣ въ Москву изъ Кирилова монастыря ссыльнаго
старца Алексѣя Карватова 1679 г.**

Отъ великого господина святѣйшаго Иоакима патриарха москов-
скаго і всеа Русіи на Белоозеро Кирилова монастыря архимандриту
Никите да келарю старцу Корнилию з братьею. Великій государь царь
і великій князь Феодоръ Алексѣевичъ, всеа великия і малыя и бѣлыя
Росіи самодержецъ, і мы, святѣйшій патриархъ, указали ис Кирилова
монастыря ссыльнаго старца Алексѣя Карватова прислать к намъ свя-
тѣйшему патриарху в Москве Кирилова монастыря с нарочнымъ слу-
гою не мотчавъ. І намъ к вамъ съ наша святѣйшаго патриарха гра-
мота придетъ, і вы бѣ по увазу великого государя і по нашему того
старца Алексѣя ис Кирилова монастыря прислали к намъ святѣйшему
патриарху в Москве с монастырскимъ нарочнымъ слугою не мотчавъ;
а дорогою велѣли ево нести бережно, і осторожно, чтобъ онъ з до-
роги не ушолъ і падъ собою дурна никакова не учинилъ; а тесноты
ему і никакой нужды везучи тому слугѣ чинить не велѣтъ. А кото-
рого мѣсяца и числа тотъ старецъ Алексѣй изъ монастыря в Москве
прсланъ будетъ і с ѣмъ ѿянемъ слугою, і вы бѣ о томъ к намъ
святѣйшему патриарху отписали, а отписку велѣли подать д слугѣ того
старца, объявить в нашемъ Розрядѣ думному дворянину і боярину
нашему Тимошею Петровичю Савелову да духовныхъ дѣлъ приказному
старцу Иосаау Боничеву да дьякомъ нашимъ Ивану Калитину, Ан-
тиму Озерову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7187-го июня въ 4 де.

На 2-мъ листѣ. По снейку: дѣакъ Иванъ Калитинъ.

*На оборотѣ: на Белоозеро Кирилова монастыря архимандриту
Никите, келарю старцу Корнилию з братьею.*

167 году июля въ 8 де(нь) подалъ слушка Дмитрей Ивановъ.

(Печать не сохранилась).

Великому господину святѣйшему Іовану патриарху московскому
і всеа Русіи царскаго і вышнего святительскаго богомолия Успенія
пресвятая Богородицы Кирилова монастыря архимандритъ Никита, ке-
ларь чернецъ Корнилей з братьею челомъ бьемъ. В нынѣшнемъ,
государь, во 167-мъ году іюля въ 8 де(нь) прислана к намъ в Кириловъ
монастырь твоя святѣйшаго патриарха грамота за приписью дьяка
Ивана Калитина; а в грамотѣ написано (повторяется вся грамота)...
Озерову. І в нынѣшнемъ же, государь, во 167-мъ году іюня въ де по
указу великого государя царя і великого князя Феодора Алексѣевича;

всѣа великіа и малѣа и бѣла Росіа самодержца, и по твоѣму святѣйшаго патрїарха не Кирилова монастыря ссыльнево старца Алексѣя Корватова к тебѣ святѣйшему патриарху к Москвѣ посланъ с монастырскими нашими службами с Нижнеоркомъ Михайловичъ съ товарищи и дорогою ево велѣли вести бережно и осторожно, чтобъ онъ в дороги не ушолъ и надъ собою дурна никакова не учинилъ, а тѣсноты ему и никакой нужды везучи тѣмъ службамъ чинить не мѣдѣли. И о томъ к тебѣ святѣйшему патриарху писали, а отписку велѣли подати и слушкамъ того старца объявить въ твоѣмъ святительскомъ Розрядѣ думному дворянину і боярину твоѣму Тимоѣею Петровичю Савелову да духовныхъ дѣлъ привазному старцу Іоасаѣу Ковищеву и дьякомъ Ивану Калитину да (А)нисииму Озерову.

Сообщилъ Л. М. Савеловъ.

4.—О записи во всѣ церковные и монастырскіе синодими и о годово-
вой памяти по всему Московскому государству убитыхъ подъ Псковомъ въ 1649 году.

Благословение великого господина преосвященного Варлаа митрополита Ростовского и Ярославского в Белозерской уѣздъ в пречестную и великую обитель пречистые Богородицы честнаго и славнаго Ея Успения и преподобнаго отца нашего Кирила белозерскаго чюдотворца, о святемъ Дусе сыну и сослужебнику нашего смиренна, архимариту Аеонасию, яже о Христе, а братъею. В нынешнемъ во 169-мъ году октября в 27 день прислана в Ростовъ великого господина отца нашего и государя святѣйшаго Иосифа патрїарха московскаго и всеа Русіи грамота ко мнѣ богомолцу его государеву, а в грамоте написано: в прошломъ во 168-мъ году августа въ 18 день государь царь и великіи князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи указалъ дворянъ и детей боярскихъ і всякихъ чиновъ людей, которые на ево государеве службѣ подо Псковымъ в полѣхъ у боярина і воеводъ у князя Ивана Никитича Хованскаго с товарищи в прошломъ во 168-мъ году от измѣнниковъ на бояхъ побиты, написать имена ихъ на Москвѣ в соборной и апостольстей церкви Успения пречистые Богородицы і в иныхъ соборахъ і в городѣхъ в соборныхъ же церквахъ в митрополитскихъ степенехъ і в архиепископскихъ і во епископскихъ і в большихъ монастырехъ в вѣчной синодаль, а годовою памяти указалъ государь по тѣхъ побитыхъ быть июля въ 18 день, чтобъ та ихъ провная служба в забвение николи не была. І в томъ числѣ по тѣхъ побитыхъ указалъ государь на Москвѣ памяти быти

ной; а в митрополичихъ степенехъ і во архиепискупскихъ і во епископскихъ і в болшихъ монастырехъ по тому же быти особой памяти в монастырехъ братью кормити противъ иныхъ указныхъ родичскихъ большихъ дней. І какъ к вамъ ся наша грамота придетъ, б у себя в Кириллове монастырѣ в соборной церкви велѣли тѣхъ старыхъ дворянъ и детей боярскихъ, которымъ послана к вамъ роспись под сею нашею грамотою, написать в сенадникъ в вѣчной поминъ в годовой памяти по нихъ быти и о всемъ строити по нихъ по по государеву указу, какъ писано в сей нашей грамоте выше. А в Отрапонтонѣ і в Новоозерской монастыри і в иные большіе Белоозерской уѣзды послали б естя от себя с сей наше грамоты росписи списки, а велѣли тѣхъ побитыхъ дворянъ и детей боярскихъ написать в сенадникъ в вѣчной поминъ и о всемъ потомужъ, какъ в сей вашей грамоте писано. А милость Божия и пречистые родицы і великихъ ростовскихъ чудотворцовъ Исаия и Ігнатия и о всѣхъ святыхъ молитвы и нашего смиренія благословеніе на сына і на всей яже о Христе братіи под твоею властью имнегда і во веки аминь.

Роспись дворяномъ и детемъ боярскимъ і всякихъ чиновъ людемъ, которые подо Псковымъ на боѣхъ побиты.

Новгородцы:

орей Секѣринъ	Иванъ Хвостовъ
Арцыбашевъ	Аѳанасей Шепяковъ
и Заворовъ	Евмъ Бундовъ
идонъ Путятинъ	Аѳоманъ да Тимоѣй Неплюевы
та Овцынъ	Иванъ Шаблыкинъ
тѣй Ласинской	Степанъ Бестужевъ
тѣй Северицынъ	Князь Семенъ Мещерской
тѣй Нелединской	Петръ Воронинъ
тѣй Колокольниковъ	Иванъ Лутовиновъ

Псковичи:

Нащокинъ	Певъ Захаровъ
Нащокинъ	Михѣй Воронцовъ
Шаблыкинъ	Петръ Обиталовъ
Бѣшенцовъ	Июда Сеславинъ
да Тихонъ Бѣшенцовы	Федоръ Нащокинъ
тѣй Симанской	Матѣй Тимаш(овъ)

Семенъ Тюневъ	Федоръ Чиркинъ
Федоръ да Фома Чарьинны	Сидоръ Парской
Иванъ Рубцовъ	Егорей Обиталовъ
Яковъ Неклюдовъ	Петръ Татьянинъ
Петръ Елагинъ	Петръ Сумороцкой
Иванъ Татьянинъ	Авонасей Вельяминовъ
Григорей Неклюдовъ	Василей Тимашовъ
Лукьянъ да Федоръ Беклешовы	Кирило Горышкинъ
Троимъ Нагинъ	Николай Хезинъ
Гаврило Харламовъ	

Пусторжевецъ

Никонъ Шикинъ	Павелъ Елагинъ
---------------	----------------

Ржевы Володимеровы:

Обрамъ Ельчаниновъ	Иванъ Хлоповъ
Осипъ Моклоковъ	Осипъ Нелединской
Зубчанинъ Илья Воейковъ	Невленинъ Данило Непенинъ

Торопчане:

Семенъ да Федоръ Нащокины	Федоръ Корниловъ
Иванъ Полибинъ	Гаврило Ершевъ
Дмитрей Измайловъ	
Федоръ Раздеришинъ	

Лучане:

Василей Хомутовъ	Петръ Бибиковъ.
Игнатей Синцовъ	Тверитин Василей Рубцовъ

Луцкие казаки:

Василей Гречюха	Алексѣй Подчека
Иванъ Пирачевъ	Обросимъ Кошуковъ

На оборотѣ: в Белозерской уѣздъ в пречестную і великую обитель пречистые Богородицы честнаго и славнаго Ея Успения и преподобнаго отца нашего Кирила белозерскаго чудотворца, о святемъ Дусе сыну и сослужебнику нашего смирення, архимариту Авонасию, еже о Христѣ, з братьею. — 159-го году ноября въ 21 де(нь) привезъ сее митрополитъ грамоту Горицкаго монастыря поплъ Федоръ.

(Печать, на половину сохранившаяся, изъ краснаго воска).

въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московск. Университетѣ продаются слѣдующія книги:

1. Труды и Лѣтописи Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, 2—8 части. М. 1815—1837 г. Цѣна за всѣ части по 50 к. за каждую, на перес. за 2 ф.

2. Русскія Достопамятности. Часть 1-я, 1815 г., ц. 50 к., перес. за 2 ф.; Ч. 2-я (Русская Правда). 1843 г., ц. 1 р., перес. за 2 ф.; Ч. 3-я (Слово о Полку Игоревѣ). 1844 г., ц. 1 р., перес. за 2 ф.

3. Предварительныя критическія изслѣдованія для Россійской Исторіи. Эверса, пер. съ нѣмц. М. Погодина. М. 1826 г., ц. 1 р., перес. за 2 ф.

4. Списокъ печати. книгамъ, рукописямъ, медалямъ, монетамъ и вещамъ различнымъ, принадлежащимъ обществу Исторіи и Древностей Россійскихъ, состоящему при Импер. Москов. Университетѣ (стр. 51 + 16 + 96). М. 1827 г.

5. Древности сѣвернаго берега Поиля. Соч. П. Келлена, перев. съ нѣмц. Средняго-Камашева. М. 1828 г., ц. 10 к., пер. за 2 ф.

6. Псковская лѣтопись, изд. М. Погодинымъ. М. 1837 г., ц. 1 р., перес. за 3 ф.

7. Русскій Историческій Сборникъ, изд. М. Погодинымъ. М. 1837—1846 г. 7 томовъ. Цѣна за каждый томъ по 1 р., перес. за 1 ф. за каждый.

8. Славянскія древности. П. І. Шафарика, перев. съ чешскаго О. Бодянского. 2 тома въ 5 книгахъ. М. 1837 г. Т. I, кн. 1 (1-е и 2-ое изд.); т. I, кн. 3; т. II, книги 1—3. Ц. 6 р., перес. за 10 фун.

9. Историко-критическія изысканія. Ю. Венелина. Томъ II. М. 1841 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 3 ф.

10. Книга посольская метрики великаго княжества Литовскаго, содержащая въ себѣ дипломатическія сношенія Литвы въ государственное вѣдѣніе королей Сигизмунда Августа и Стефана Баторія. Два тома, изданные кн. М. Оболенскимъ, И. Даниловичемъ, М. Погодинымъ и П. Дубенскимъ. М. 1843 г., цѣна 2 р. за томъ, перес. за 6 ф.

11. Повѣствованіе о Россіи въ 3-хъ томахъ. Н. Арцыбашевъ. М. 1838—1843 г., ц. за всѣ 10 руб., перес. за 13 ф.

12. Критико-историческая повѣсть временныхъ лѣтъ Червоной или Галицкой Руси до конца XV столѣтія. Соч. Зубрицкаго; пер. съ польск. О. Бодянскаго. М. 1845 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 2 ф.

13. Библіотека Императорскаго Общества Исторіи и Древности Россійскихъ. Сост. П. М. Строевымъ. Со свимкомъ съ 1-го листа Правды Русской по пергам. сборнику конца XIV вѣка. М. 1845 г. Ц. 1 р. 50 к., перес. за 2 ф.

14. О Русскомъ войскѣ въ царствованіе Михаила Теодоровича и послѣ его до Петра 1-го. Исслѣд. И. Бѣльева. М. 1846 г., ц. 50 коп. перес. за 2 ф.

15. Книга Большой Чертежъ, изд. по 8 стар. рукоп. и 2 печ. книгамъ Г. Спасскимъ. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 3 ф.

16. Исторія о Донскихъ казакахъ. Соч. А. Ригельмана. Съ 19 рисунками. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к., пер. за 2 ф.

17. Очеркъ исторіи письменности и просвѣщенія славян. народовъ до XIV в. Соч. А. Мацѣевскаго; пер. съ польскаго П. Дубровскій. М. 1846 г., ц. 50 коп., перес. за 1 ф.

18. Исслѣдованіе начала народовъ славянскихъ. Разсужденіе Л. Суровецкаго. Переводъ съ польскаго Юстина Бѣлявскаго. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1846 г., ц. 50 коп., перес. за 1 ф.

19. Лѣтопись самовидца о войнахъ Богдана Хмельницкаго и о междоусобіяхъ, бывшихъ въ Малой Россіи по его смерти. Съ предисловіемъ П. Кулѣша и О. Бодянскаго. М. 1846 г., ц. 1 р., пер. за 2 ф.

20. Лѣтописное повѣствованіе о Малой Россіи. Соч. А. Ригельмана. Съ 30 рисун. М. 1847 г., ц. 2 р., перес. за 4 ф.

21. Исторія о казакахъ Запорожскихъ. Съ предисловіемъ О. М. Бодянскаго. М. 1847 г., ц. 50 коп., перес. за 1 ф.

22. Описаніе о малой Россіи и Украинѣ. Соч. Станислава За-рульскаго. Съ предисл. О. М. Бодянскаго. М. 1847 г., ц. 25 коп., перес. за 1 ф.

23. Критическое разложеніе всѣхъ именъ Аттилина семейства и прочихъ, такъ называемыхъ, гуляскихъ его вельможъ, о которыхъ только упоминаетъ Прискъ въ своихъ путевыхъ запискахъ. Юрія Венелина. Ц. 50 к.

24. Краткое описаніе о казацкомъ Малороссійск. народѣ и о военныхъ его дѣлахъ. Соч. Петра Симоновскаго. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1847 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 3 ф.

25. Переписка и другія бумаги Шведскаго короля Карла XII.

40. Алексѣй Однорогъ. Историч. романъ. Слб. 1853 г., ц. 1 р. съ пересылкою.

41. а) Лѣтопись византійца Теофана. Въ переводѣ (1846 г.) съ греческаго проф. В. И. Оболенскаго. М. 1891 г. (I—IV+1—48). Ц. 30 коп. б) Тоже, въ переводѣ В. И. Оболенскаго и Ф. А. Терновскаго. Съ предисловіемъ О. М. Бодянскаго. М. 1887 г. (I—II+1—270). Ц. 2 руб.

42. *Mémorial poétique sur la guerre d'Orient, écrit en vers grecs par Alexandre Soutzo et traduit en prose française par lui-même.* Odessa. 1855 (стр. 1—225). Ц. 1 руб.; перес. за 1 ф.

43. О времени происхожденія славян. письменъ. Соч. О. М. Бодянскаго. М. 1855 г., (безъ снимковъ) ц. 2 р., перес. за 3 ф.

44. Діаріушъ или журналъ т.-е. повседневная записка случившихся при дворѣ пана гетмана Скоропадскаго окказій и церемоній, аколѣ и въ канцеляріи войсковой отправуемыхъ дѣлъ. Хорунжаго Ник. Дан. Ханенка. Съ историч. свѣдѣніемъ о сочинителѣ О. Бодянскаго. М. 1858 г., ц. 50 коп., перес. за 1 ф.

45. Лѣтопись и описаніе г. Киева. Сост. Н. Закревскій. Съ 4 литогр. рисунками. М. 1858 г., ц. 2 р., перес. за 4 ф.

46. Описаніе Новгородскаго Юрьева монастыря. Съ литограф. видомъ ограда. Соч. архим. Макарія. М. 1858 г., ц. 50 к., пер. за 1 ф.

47. Походы викинговъ, государств. устройство, нравы и обычаи древнихъ скандинавовъ. Соч. А. М. Стрингольма, перев. съ нѣм. А. Ш.-мякина. Съ приложеніями и примѣчаніями нѣмец. переводчика К. Ф. Фриша. М. 1859 — 1861 г., ц. за обѣ части 3 руб., перес. на 6 фун.

48. Источники малороссійской исторіи, собранные Д. Н. Бавтышемъ-Каменскимъ в изд. О. Бодянскимъ. Ч. I. М. 1858 г. Ч. II. М. 1859 г., ц. по 2 р. за томъ; за оба 3 руб., перес. за 3 ф.

49. О земельной собственности въ древней Сербіи. А. А. Майкова. М. 1860 г., ц. 50 коп., перес. за 1 ф.

50 и 53. а) Деньги и пулы древней Руси великокняжескія и удѣльныя. Д. Савцова. М. 1860 г. (стр. I—X + 11—140 съ 11-ю таблицами (№№ 1—11) литограф. снимковъ пуль и денегъ). Ц. 2 р. перес. за 2 ф. и б) — Прибавленіе 2-е (стр. I—IV + 5—82 + 2 таблицы (№ 13 и 14). М. 1862 г. ц. 50 коп. перес. за 1 ф.

51. Переписка между Россією и Польшою по 1700-й годъ, составленная по дипломатич. бумагамъ Н. Н. Бавтышемъ-Каменскимъ. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. Ч. I. 1487—1581 гг. М. 1860 г. — Ч. II. 1584—1612 гг. М. 1861 г. — Ч. III. 1612—1645 гг. М. 1862 г. Ц. по 1 р. 50 к. за томъ; за всѣ три — 3 р. 50 коп., перес. за 4 ф.

52. Путешествія венеціанца Марко Поло въ XIII в. Переводъ нѣмецкаго А. Шемкина. М. 1863 г., ц. 2 руб., перес. за 4 ф.
53. Конст. Ѳеодор. Калайдовичъ. Біографич. очеркъ. Матеріалы къ жизнеописанію К. Ѳ. Калайдовича и особенно для изображенія его дѣятельности. П. А. Безсонова. М. 1862 г., ц. 1 р., пер. за 2 ф.
54. Дѣло объ Арсеніи Мацѣвичѣ, б. митрополитѣ Ростовскомъ. М. 1862 г., ц. 50 коп., перес. за 1 ф.
55. Письма и записки императр. Екатерины II къ графу Николѣ Иван. Панину. М. 1863 г., ц. 1 р., перес. за 2 ф.
56. Матеріалы объ Ив. Ив. Бецкомъ. Сообщ. Цар. А. Чистомъ. М. 1863 г., ц. 50 коп., перес. за 1 ф.
57. Церковно-историч. описаніе упраздненныхъ монастырей, находящихся въ предѣлахъ Калужской епархіи. Состав. іером. (нынѣ архим.) Леонидъ. М. 1863 г., ц. 1 р., перес. за 2 ф.
58. Сборникъ церковно-историч. и статистич. свѣдѣній о Рязанской епархіи. Сообщ. архим. Макарій. М. 1863 г., ц. 2 р., пер. за 3 ф.
59. Журналъ генераль-маіора и кавалера Петра Никитича Крестанкова о движеніи и военныхъ дѣйствіяхъ въ Польшѣ въ 1767 и 1768 годахъ. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1863 г., ц. 7 руб., перес. за 2 ф.
60. а) Журналъ реляцій къ Ея Импер. Велич. 1782—1787 гг. польскаго, Рязанскаго и Калужскаго генераль-губернатора Михаила Яковича Крестяникова и б) письма къ нему гр. З. Т. Чернышова и другихъ. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. М. 1863 г. Цѣна 1 руб.
61. Очерки изъ исторіи Россійской церковной іерархіи. Г. О. рпова. М. 1864 г., ц. 1 руб.; перес. за 2 ф.
62. Жизнеописанія древнихъ и средневѣковыхъ путешественниковъ, посѣщавшихъ Россію или говорившихъ о ней. Перев. А. Н. Шемкина. М. 1865 г., ц. 3 руб., перес. за 4 ф.
63. Обзоръ рукописей и старопечатныхъ книгъ въ книгохранищахъ монастырей, городскихъ и сельскихъ церквей Калужской епархіи. Состав. архим. Леонидъ. М. 1866 г., ц. 1 руб. съ перес.
64. Народныя пѣсни Галицкой и Угорской Руси, собранныя Ѳ. Головацкимъ и изданныя О. Бодянскимъ ч. I—IV. Ц. 10 руб. пересылкою.
65. Путешествіе мое въ Имеретію съ линіи Кавказской, мое у царя пребываніе, съ нимъ сношеніе и обратное оттуда путешествіе въ Грузію. Соч. Алек. Егор. Соколова. Сообщилъ Н. П. Ершовъ. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. М. 1873 г., ц. 1 р., пер. за 2 ф.

66. Путешествіе въ Московію барона Августина Майерберга и Горация Вильгельма Кальвуччи, пословъ импер. Леопольда къ царю Алексію въ 1661 г. Переводъ съ латин. А. Н. Шемякина. Съ предисловіемъ О. Бодянского. М. 1874 г., ц. 2 р., перес. за 3 ф.

67. О вліянніи борьбы между народами и сословіями на образованіе русскаго государства въ домонгольскій періодъ. Проф. М. Д. Затыркевича. М. 1874 г., ц. 2 р., перес. за 3 ф.

68. Россія при Петрѣ Великомъ, по рукописному извѣстію L. F. Фоккеродта и Оттона Плейера. Переводъ съ нѣмц. А. Н. Шемякина. М. 1874 г., ц. 1 руб., перес. за 2 ф.

69. Бытъ западно-русскаго селянина. Юл. О. Крачковскаго. М. 1874 г., ц. 1 р. 25 коп., перес. за 2 ф.

70. Описаніе путешествія въ Москву посла Римскаго императора Николая Варкоча съ 22 іюля 1593 г. Переводъ съ нѣмецкаго А. Н. Шемякина. М. 1875 г., ц. 1 руб., перес. за 1 ф.

71. Реестра всего войска Запорожскаго послѣ Зборовскаго договора съ королемъ Польскимъ Яномъ Казимиромъ, составленные 1649 г. октября 16-го дня, и изданные по подлиннику, съ предисловіемъ, О. Бодянскимъ, съ 2-мя литографиров. снимками, именно: гербомъ гетмана Богдана Хмельницкаго и его подписью. М. 1875 г. ц. 1 р. 50 коп., перес. за 2 ф.

72. О мѣстѣ погребенія кн. Д. М. Пожарскаго и о томъ, гдѣ онъ лежалъ отъ ранъ осенью 1611 г. Гр. М. Д. Бутурлина. М. 1876 г., ц. 50 к., перес. за 1 ф.

73. О посольствѣ въ Китай графа Головинна. В. Н. Баснина. М. 1876 г., ц. 50 коп.; перес. за 1 ф.

74. Донесеніе о Московіи Іоанна Пернштейна, посла импер. Максимилиана II при московскомъ дворѣ. Перев. съ итальянскаго гр. М. Д. Бутурлина. Съ предисловіемъ О. Бодянского. М. 1876 г. Цѣна 25 коп.; перес. за 1 ф.

75. Начало и возвышеніе Московіи. Соч. Давида принца изъ Бухова, дважды бывшаго посломъ у Ивана Васильевича, вел. князя Московскаго. Переводъ съ латинскаго И. А. Тихомирова. М. 1877 г., ц. 50 коп., перес. за 1 ф.

76. Богословіе св. Іоанна Дамаскина, въ переводѣ Іоанна ексарха Болгарскаго. М. 1878 г., ц. 3 р.

77. Шестодневъ, составленный Іоанномъ, ексархомъ Болгарскимъ. М. 1879 г., ц. 3 р.

78. Житіе препод. отца нашего Феодосія игум. Печерскаго. Списаніе Нестора По харатѣйп. списку москов. Успен. собора буква въ

изъ и слово въ слово. Съ предисловіемъ Андрея Попова. М. 1879 г., 30 коп., перес. за 1 ф.

79. Библиографич. матеріалъ, собранный Андреемъ Поповымъ. М. 1881 г. Ц. 50 коп.

80. Послания священно-архим. Фотія къ духовной дочери его дѣла Ананія (1820—1822 гг.). Съ предисл. Андрея Попова. М. 1881 г. 50 коп., перес. за 1 ф.

81. Историко-статистич. описаніе заштатнаго Цертоминскаго мужскаго монастыря. Сообщ. Макарій епископъ Архангельскій. М. 1881 г. 25 коп., перес. за 1 ф.

82. Митрополитъ Даниилъ и его сочиненія. Изслѣдованіе Василія Жмакина. М. 1881 г., ц. 4 руб. съ перес.

83. Изъ бумагъ митрополита Московскаго Платона. М. 1882 г. 50 коп., перес. за 1 ф.

84. Домострой по списку Императ. Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. Съ предисловіемъ И. Забѣлина. М. 1882 г., ц. 1 р. 0 коп., перес. за 2 ф.

85. Копія съ писемъ государя Петра Великаго съ 1700 по 1725 г. Сообщ. архим. Леонидъ. М. 1882 г., ц. 25 коп., перес. за 1 ф.

86. Портретъ Киевскаго митрополита Евгенія, со снимкомъ портрета его руки. М. 1854 г., ц. безъ пересылки 50 коп.

87. Сазаво-Емауское Святое Благовѣствованіе, нынѣ же Ремское, а нынѣ же прежде присягаша при вѣнчаніи миропомазанія царица Анна. Съ прибавленіемъ съ боку того же чтенія Латинскими словами и сличеніемъ Остромирова Евангелія и Острожскихъ чтеній. Изданъ въ Прагѣ. Въ Чешской Прагѣ. 1846 г. 3 р. сер., перес. за 2 ф.

88. Окружные жители Балтійскаго моря, т. е. Леты и Славяне. Изданъ Н. Венелина. М. 1846 г., ц. 50 к.

89. О древнеславянскихъ Кирилловскихъ типографіяхъ въ южно-славянскихъ земляхъ въ XV—XVII вв. П. Шафарика, пер. О. Боданскаго. М. 1846 г., ц. 25 к.

90. Кириллъ и Меѳодій, Славянскіе просвѣтителіи. Филарета епископа. М. 1846 г., ц. 15 к.

91. О бунтѣ города Пинска и объ усмирении онаго въ 1648 году. Переводъ съ польскаго Николая Янковскаго. М. 1847 г., ц. 10 к.

92. Краткая исторія о бунтахъ Хмельницкаго и войнѣ съ татарами, шведами и уграми въ царствованіе Владислава и Казимира, въ продолженіе 12 лѣтъ, начиная съ 1647 г. Переводъ съ польскаго. М. 1847 г., ц. 50 к.

93. Сказаніе и повѣсть еже содѣяся въ царствующемъ градѣ Москвѣ и о растригѣ Гришкѣ Отрепьевѣ, и о походе и о похищеніи его. Съ предисловіемъ О. Бодянского. М. 1847 г., ц. 30 к.

94. Очеркъ жизни и дѣяній гр. Ал. Вас. Суворова - Рымовскаго. Изд. П. В. Голубкова. М. 1848 г., ц. 20 к.

95. Очеркъ жизни Константина. патр. Фотія. А. Зерина. М. 1858 г., ц. 30 к.

96. Правая грамота ц. Алексѣя Троицкому Сергіеву монастыря на владѣніе деревнею Ильинкою. Сообщ. С. Смирновъ. М. 1858 г., ц. 10 к.

97. Допросы Емельяну Пугачову (стр. 1—52) и письмо о немъ императрицы Екатерины II къ графу П. И. Панину (стр. 53—58) М. 1858 г., ц. 30 к.

98. Наставленіе выборному отъ Малороссійс. коллегіи въ Комиссію о сочиненіи проекта Новаго Уложенія Дм. Наталину и выраженіе депутата Гр. Политики на оное наставленіе. М. 1858 г., ц. 20 к.

99. Записка о Чукотскомъ народѣ, обитающемъ около береговъ Ледовитаго моря (изъ секретныхъ свѣдѣній Сенатскаго архива). Мнѣніе Мордвинова о способахъ, коими Россія удобнѣе можно привязать къ себѣ постепенно кавказскихъ жителей. Письмо его же къ графу Аракчееву по дѣлу о контрактахъ на поставку сухопутнаго провіанта Перетцомъ и Злобинымъ. Мнѣніе адмирала Чичагова о продовольствіи столицы. Выписка изъ проекта Аверина о винномъ откупѣ. М. 1858 г., ц. 20 к.

100. Крестьянскія челобитныя. Письма помѣщиковъ. Челобитныя помѣщиковъ. Сообщ. Вл. Борисовъ. М. 1859 г., ц. 10 к.

101. Тетрадь, а въ ней имена писаны опальныхъ при царѣ и вел. князѣ Іоаннѣ Васильевичѣ. Челобитная Вологод. архіеп. Маркелла царю Алексѣю о мурѣ св. Николаа чудотворца, хранившемся съ 1658 г. въ Вологодскомъ Софійскомъ соборѣ. Сообщ. Н. Суворовъ. М. 1859 г., ц. 10 к.

102. Мнѣніе министра Юстиціи Троицкаго о проектѣ Уложенія. М. 1859 г., ц. 10 к.

103. Примѣчанія на нѣкоторыя статьи, касающіяся до Россіи графа А. Р. Воронцова, импер. Александру I представленныя. Сообщ. А. И. Казначеевъ. Объясненіе—смыслъ ли? (о расколоучителѣ дьяколѣ Ѳеодорѣ) О. М. Бодянского. М. 1859 г., ц. 10 к.

104. Мнѣнія адмирала Мордвинова о вредныхъ послѣдствіяхъ для казны и частныхъ имуществъ отъ ошибочныхъ мѣръ управленія

119. Буранты или вѣстовыя письма 1655 и 1665 гг. Сообщ. И. Е. Забѣлинъ. М. 1880 г., ц. 10 к.

120. Челобитые лѣкаря Ролонта боярину Б. И. Морозову. Царскіе указы: о г. Ярославѣ, о писаніи имени Траханиотова съ ~~именомъ~~ Приговоръ бояръ относительно Чигиринскаго похода. Сообщ. И. Е. Забѣлинъ. М. 1880 г., ц. 10 к.

121. Последніе дни вв. Вас. Лук. Долгорукаго въ Соловецкомъ монастырѣ. Последніе дни граф. Петра и Ивана Толстыхъ. Сообщ. Макарій епис. Архангельскій. М. 1880 г., ц. 15 к.

122. Подробное описаніе рукописныхъ сочиненій Юрьевскаго архим. Фотія, хранящихся въ Черниговской семинарской библіотекѣ М. Ляева. М. 1880 г., ц. 20 к.

123. Записка объ Архангельскомъ кафедральн. соборѣ. Записка объ Онежскомъ крестномъ монастырѣ. Сообщ. Макарій, еп. Архангельскій. М. 1880 г., ц. 15 к.

124. Матеріалы для исторіи Архангельской епархіи. Разсказы о Моисей Чуринъ и о волшебныхъ его письмахъ, производившіхся въ Архангелѣ и Холмогорахъ въ 1724 г. Сообщ. Н. А. Поповъ. М. 1880 г., ц. 20 к.

125. Изложеніе хода миссіонер. дѣла по просвѣщенію казанскихъ инородцевъ съ 1552 по 1867 г. А. Можаровскаго. М. 1880 г., ц. 1 р.

126. Іерусалимскій патріархъ Досифей въ его сношеніяхъ съ русскимъ правительствомъ (1669 — 1707 гг.).—П. О. Каутерева. М. 1891 г., ц. 1 р.

127. Временникъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, съ 1849 по 1858 годъ. 25 книгъ, каждая по два рубля; а за всѣ безъ перес. 37 р. 50 коп., съ пересылкой 45 руб. На пересылку всякой книги „Временника“ за 4 фунта.

128. Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ. Годъ 1-й (книгъ съ продажъ); годъ 2-й (1846—1847) книги 3—9; годъ 3-й (1847—1848), 9 книгъ; и годъ 4-й (1848—1849) 1 книга—по 2 руб. каждая книга. Годы 1861—1886, по 4 книги, каждый годъ по 10 рублей; съ 1887 г. по 8 р. 50 коп. Отдѣльно книги продаются по слѣдующей цѣнѣ: за 1888 г. кн. 1—4, за 1889 г. кн. 1—4, за 1890 г. кн. 1—3 по 2 рубля за книгу. Остальныя книги по 3 рубля за книгу.

129. Списокъ и указатель трудовъ, изслѣдованій и матеріаловъ, напечатанныхъ въ повремен. изданіяхъ Импер. Общ. Ист. и Древн. Россійск. при Московск. Университетѣ (за 1815—1888 гг.), составленный Ив. Забѣлинымъ. Съ присовокупленіемъ историч. очерка дѣлъ

тивности Общества съ 1804 по 1884 г. Отд. I Списокъ трудовъ
1884 г. Отд. II Указатель трудовъ. М. 1889 г. Ц. за обѣ книжки 1 р.

130. Алфавитный указатель къ періодич. изданіямъ того же Общества 1815—1862 г. Сост. А. Гриневичъ. М. 1862 г., ц. 50 коп.
съ перес.

131. Указатель ко всѣмъ періодич. изданіямъ того же Общества
за 68 лѣтъ. 1815—1883 г. Сост. Сергій Вѣлюковъ. М. 1883 г.,
ц. 1 р. 25 к.

132. Указатель къ Чтеніямъ въ томъ же Обществѣ за 1882—
1887 гг. Сост. онъ же. М. 1888 г., ц. 50 к.

133. Протоколы засѣданій Общества:

1) за 1878—1880 г. (стр. 1—32). Ц. 20 к.

2) за 1881—1883 г. (стр. 1—61). Ц. 35 к.

3) за 1886 г. (стр. 1—17). Ц. 10 к.

4) за 1887 г. (стр. 1—23). Ц. 15 к.

5) за 1888—1891 гг. (стр. 1—61). Ц. 30 к.

134. Собраніе сочиненій Юрія Крѣжанича.

Вып. I-й: а) 1654 г. I. Půtno opisane ot Lewówa do Moskwi.
II. Besida ko Czirčásom wo osobi Czirčása upisana. III. P. Wtorenie
Carскомъ Weliczestwu. (Съ одной фототипією). Съ предисловіемъ
Н. Н. Щепкина, и б) 1661 г. Объясненіе виводно о писмѣ Словѣн-
скомъ (съ 1 фототипією). Съ предисловіемъ В. И. Колосова.—М. 1891 г.
ц. 50 коп.

Вып. II-й. 1674 г. Толкованіе историческихъ пророчествъ (съ
двѣма фототипіями). Съ предисловіемъ М. Н. Соколова. М. 1891 г.
ц. 75 коп.

135. Дневникъ генерала Пятрика Гордона. Переводъ съ нѣмец-
каго М. Салтыковой. Ч. I-я, 1655—1661 гг. М. 1892 г. Ц. 1 р. 25 к.
Ч. II, 1661—1684 гг. М. 1892 г. Ц. 1 р. 25 коп.

136. Святославовъ Изборникъ 1073 г. съ греческимъ и латин-
скимъ текстомъ. 1-й выпускъ. Съ предисловіями Е. В. Барсова и
А. Л. Дювернуа. (I—XXV+1—32+1—184). М. 1882 г. Ц. 5 руб.

137. Описаніе рукописныхъ собраній, находящихся въ г. Кіевѣ.

Вып. I-й: Собраніе рукописей митр. Макарія, Мѣлецкаго мона-
стыря на Волыни, Кіевобратскаго монастыря и Кіевской духовной се-
минаріи. Н. И. Петрова. М. 1892 г. ц. 2 р.

Лицъ, желающихъ пріобрѣсти означенныя книги, или подписать-
ся на „Чтенія“ Общества (7 рублей въ годъ для Москвы и 8 руб.

50 коп. съ пересылкой въ другіе города) просятъ присылать свои требованія или въ Общество (Москва, Моховая, зд. Университета), или къ Казначей Общества Сергію Алексѣевичу Бѣлокурову (Садовники, у Москварѣцкаго моста, д. цер. св. Георгія или Воздвиженка, Архивъ Министерства Иностр. Дѣлъ) или въ книжныя магазины Ѳ. А. Богданова (Москва, Петровскія линіи) и Карбасникова (Москва, Моховая, д. Кока, противъ Университета).

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВТОРОЙ КНИГИ ЧТЕНІЙ 1893 ГОДА.

Стран.

Объявленіе о второмъ конкурсѣ на соисканіе преміи
Г. Ѳ. Карпова.

I. МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИЧЕСКІЕ.

- 1.—Московскій Китай-Городъ въ XVII в. (по описи 1695 г.).
Сообщилъ Дѣйств. Чл. А. Н. Зерцаловъ..... 1— 30

II. МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЕ.

1. Собраніе сочиненій Юрія Крижанича. Вып. 3-й: (Окон-
чаніе) 2) Обличеніе на Соловѣцкую Челобитну. (Съ 1
фототипіей). Съ предисловіемъ Члена-Соревнователя
А. В. Башкирова..... I—XI+79—167

III. МАТЕРІАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

- 1.—6 документовъ, касающихся пребыванія Петра I въ Даніи
въ 1716 г., извлеченныхъ изъ Копенгагенскихъ Архи-
вовъ Членомъ Соревнователемъ Ю. Н. Щербачевымъ. 1— 12

IV. ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

- 1.—Неканонизованные святые г. Шуи (Владимирской губ.).
Свящ. Н. М. Миловскаго..... 1— 23
- 2.—О сношеніяхъ малороссійскаго духовенства съ Мос-
ковскимъ правительствомъ въ царствованіе Алексѣя
Михайловича. Изслѣдованіе В. О. Эйнгорна. (Гла-
вы 1—4)..... I—XIV+1—370
3. Исторія экономическаго быта великаго Новгорода. Изслѣ-
дованіе проф. А. И. Никитскаго (Окончаніе). 2. Тор-
говля съ Западомъ..... 229—307

Отъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ.

Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ открываетъ второй конкурсъ на соисканіе Высочайше утвержденной преміи имени Геннадія Ѳеодоровича Карпова. Срокъ представленія сочиненій истекаетъ 1 ноября сего 1893 года. О результатѣ конкурса объявлено будетъ 24 апрѣля 1894 года.

Правила о порядкѣ присужденія преміи, утвержденныя г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія, слѣдующія:

§ 1. Къ соисканію преміи имени Геннадія Ѳеодоровича Карпова допускаются всѣ самостоятельныя изслѣдованія по Русской Исторіи, основанныя на первоисточникахъ.

§ 2. Въ случаѣ представленія нѣсколькихъ сочиненій одинаковаго достоинства предпочтеніе отдается тому изъ нихъ, которое относится къ изученію Малороссіи.

§ 3. Въ соисканіи преміи имѣютъ право участвовать и Члены Общества.

§ 4. Срокомъ доставленія сочиненій на соисканіе преміи полагается 1-е ноября предшествующаго конкурсному года.

§ 5. Сочиненія доставляются на имя Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ или же на имя его Секретаря.

§ 6. На конкурсъ допускаются какъ печатныя, такъ и рукописныя сочиненія на русскомъ языкѣ. Авторамъ ихъ предоставляется на волю выставить на нихъ свое имя, или же скрывать его подъ девицомъ, помѣщеннымъ въ особомъ, приложенномъ въ рукописи, конвертѣ, равно какъ и на самой рукописи.

§ 7. Въ случаѣ присужденія преміи за сочиненіе, представленное въ рукописи, премія выдается автору не прежде, какъ по напечатаніи его сочиненія.

§ 8. Сочиненія, уже удостоенныя преміи какимъ-либо другимъ ученымъ учрежденіемъ, на соисканіе преміи имени Геннадія Ѳедоровича Карпова не допускаются.

§ 9. Премія выдается въ количествѣ 500 рублей и ни въ какомъ случаѣ не дробится.

§ 10. Право на полученіе ея принадлежитъ только авторамъ и ихъ наслѣдникамъ, но отяудъ не издателямъ награжденныхъ сочиненій.

§ 11. Въ началѣ ноябрю мѣсяца года, предшествующаго конкурсному, Общество избираетъ изъ среды себя особую Комиссію, въ составѣ 5 членовъ, по присужденію означенной преміи.

§ 12. Члены этой Комиссіи не могутъ участвовать въ конкурсѣ.

§ 13. Комиссія для каждаго сочиненія избираетъ особаго рецензента или изъ своей среды, или изъ Членовъ Общества; а въ случаѣ надобности приглашаетъ къ разсмотрѣнію сочиненій и постороннихъ ученыхъ.

§ 14. Рецензентамъ, не входящимъ въ составъ Комиссіи, послѣдняя можетъ присуждать золотыя медали.

§ 15. Письменныя рецензіи на конкурсныя сочиненія должны быть доставлены не позже 1-го апрѣля конкурснаго года.

§ 16. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ Комиссія имѣетъ сужденіе о присужденіи преміи. Постановленіе ея объявляется въ чрезвычайномъ засѣданіи Общества, 24-го апрѣля, въ день кончины Геннадія Ѳедоровича Карпова.

§ 17. Въ случаѣ неприсужденія въ какомъ-либо году преміи, она присоединяется къ основному капиталу, изъ процентовъ съ котораго она составляется.

§ 18. Проценты, получаемые съ капитала, сверхъ 500 рублей употребляются на вознагражденіе рецензентовъ золотыми медалями.

§ 19. О результатахъ каждаго присужденія Общество печатаетъ подробный отчетъ, съ приложеніемъ рецензіи уважнаго преміею сочиненія.

I.

МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИЧЕСКІЕ.

МОСКОВСКІЙ КИТАЙ-ГОРОДЪ

ВЪ XVII ВѢКѢ.

(ПО ОПИСИ 1695 г.)

СООБЩИЛЪ

Дѣйствит. Членъ А. Н. Зерцаловъ.

Печатаемая вслѣдъ за симъ найденная нами въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи переписная книга 95 года Московскаго Китая-города, составленная по наказу изъ Разряда дьякомъ Пгнатіемъ Ашикіевичемъ Лукинымъ, въывавшимъ Китайскимъ Съѣзжнимъ дворомъ, имѣетъ весьма большое значеніе для исторіи Москвы. Эта книга за шагомъ перечисляетъ намъ всѣхъ домовладѣльцевъ этой мѣстности и даже ихъ жильцовъ и даетъ намъ наглядное и точное представленіе о населеніи Китая-города концѣ XVII столѣтія.

Дворы бояръ, окольниковыхъ думныхъ и ближнихъ людей, яковъ, подъячихъ, священно-церковно-служителей и разнаго ина людей описаны въ ней въ порядкѣ бывшихъ улицъ. Именво, здѣсь перечисляются слѣдующія улицы съ находившимися на нихъ зданіями:

1. Никольская лѣвая и правая стороны (стр. 5—7).
2. Отъ Никольскихъ воротъ идучи Воскресенскою улицю (стр. 7—9).
3. Патріаршая пѣвчая улица (стр. 9—11).
4. Введенская улица (стр. 11—12).
5. Посольская улица (стр. 12).
6. Платская улица (стр. 12—14).
7. Идучи отъ церкви Георгія Страстотерпца по правую сторону къ городской Китайской стѣнѣ (стр. 14).
8. Идучи отъ городской стѣны Китайской въ Егорьевую улицу (стр. 15).
9. Другая улица (стр. 15).
10. По правую сторону отъ церкви Георгія (стр. 15—16).
11. Отъ церкви Зачатія Пресвятыя Богородицы, что углу, къ городской стѣнѣ (стр. 16).

Лѣта 7203 марта въ „ “ день, по указу великихъ государей ца-
и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича,
и великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцевъ, и по наказу
Разряда за приписью дѣака Ивана Уланова, дѣаку Игнатью Ави-
вичу Лукину велѣно въ Китаѣ городѣ дворы, и во дворѣхъ лю-
дѣй, и въ рядѣхъ лавки и въ тѣхъ лавкахъ сидѣльцевъ переписать,
и въ десятскіе выбрать, и во дворѣхъ на хоромахъ, а въ рядѣхъ на
лавкахъ, кади и мѣрники съ водою, и съ помѣлы, и съ вѣники, и съ
трубы мѣдныя и деревянныя подѣлать велѣно, во дворѣхъ же въ хо-
ромахъ въ каменныхъ и въ деревянныхъ и въ мыльняхъ печи пере-
печатать, и въ хоромахъ же трубы вычистить, и въ улицахъ и въ
переулкахъ надолобы подѣлать, и караулы по улицамъ и по переул-
камъ велѣно поставить же. И по тому великихъ государей указу
дѣакъ Игнатей Авикиевичъ Лукинъ въ Китаѣ городѣ ѣздилъ и дворы,
и во дворѣхъ людей, и въ рядѣхъ лавки и въ тѣхъ лавкахъ сидѣль-
цевъ переписалъ, и десятскихъ выбралъ, и велѣлъ тѣмъ десятскимъ
и во дворѣхъ на хоромахъ, а въ рядѣхъ на лавкахъ, кади и мѣрники
съ водою, и съ помѣлы и съ вѣники поставить, и трубы мѣдныя и
деревянныя и ведра подѣлать, и во дворѣхъ же въ хоромахъ въ ка-
менныхъ и въ деревянныхъ и въ мыльняхъ печи перепечатать, и въ
хоромахъ трубы вычистить, и въ улицахъ и въ переулкахъ надолобы
подѣлать, и караулы въ улицахъ, и въ переулкахъ, и на рядѣхъ на
долобахъ караулы поставить велѣлъ же. — А что въ Китаѣ дворовъ,
и во дворѣхъ людей, и въ рядѣхъ лавокъ и въ нихъ сидѣльцевъ, —
то писано въ сихъ книгахъ ниже сего.

Спасской монастырь, что на Пескахъ.

Николаевской монастырь, что Большая Глава.

Богоявленской монастырь.

Печатный дворъ.

Дворъ боярина князя Бориса Алексѣевича Голицына.

Дворъ боярина Петра Петровича Салтыкова.

Дворъ боярина Алексѣя Петровича Салтыкова.

оръ того жъ собора дьякона Семіона Игнатьева.

Спасскомъ монастырѣ въ особой избѣ живетъ пріѣзжій чертъ портной мастеръ Стенька Ѳедоровъ съ поручною записью; же монастырѣ въ особой избѣ живетъ пріѣзжій иноземецъ ка Ивановъ съ поручною записью; на томъ же монастырѣ квасникъ Полумисницкой сотни Ѳедька Тимофеевъ съ поручисью; на томъ же монастырѣ въ особой избѣ живетъ сапожирива Ѳедора Петровича Салтыкова крестьянинъ Петрушка съ поручною записью; на томъ же монастырѣ въ особой избѣ живетъ сербенинъ Павелъ Николаевъ съ поручною записью.

оръ пѣвчаго Никифора Симонова.

Никольскомъ монастырѣ живутъ въ каменныхъ палатахъ боѲедора Петровича Салтыкова крестьянинъ сапожникъ Гришка; на томъ же монастырѣ въ особой избѣ его жъ боярина Петровича Салтыкова крестьянинъ Степка Пиминъ съ поручисью; на томъ же монастырѣ живутъ гречани, у записки не сказали.

Богоявленскомъ монастырѣ въ каменныхъ палаткахъ живетъ Огородной слободы Афонька Софоновъ съ поручною записью.

Никольскихъ воротъ идучи Воскресенскою улицею:

оръ стольника Андрея Петрова сына Измайлова, а нынѣ на орѣ стольникъ князь Петръ князь Алексѣевъ сынъ Голицынъ. дворѣ Калязина монастыря; на томъ подворьѣ живетъ въ избѣ священникъ Алексѣй Ивановъ.

оръ гостя Василья Грудцына; на томъ дворѣ живетъ дворникъ Семеновъ; на томъ же дворѣ въ особой избѣ конюшеннаго дворъ Остафьевъ съ поручною записью.

дворѣ Спаса Ярославскаго монастыря; на томъ подворьѣ жилищій Дмитрій Степановъ съ слугами; у того жъ подворья въ горницѣ живетъ ихъ же монастырской крестьянинъ Максимка въ.

оръ боярина князя Михайла Алегукевича Черкаскаго.

оръ стольника князь Юрья Юрьевича Одоевскаго.

оръ стольника Леонтя Кислянскаго.

оръ преосвященнаго Гавріила архіепископа вологодскаго и рекаго.

оръ церкви Іоанна Златоустаго священника Бориса Ѳедорова; же дворѣ живетъ тое жъ церкви пономарь Прокофій Борисовъ.

монастыря оброчный крестьянинъ Дмитрій Антоновъ съ поручною записью, у него живетъ въ подклѣтѣ золотарь Стрѣтенской сотни Леонтій Анофрѣевъ съ поручною записью; на томъ же подворьѣ въ особой избѣ Рыбнаго и Икорнаго ряда торговый человѣкъ Антонъ Еремѣевъ; на томъ же подворьѣ въ особой избѣ живетъ Іосифова монастыря крестьянка вдова Парасковка Никонова дочь Увсусница; на томъ же подворьѣ въ особой горницѣ живетъ серебряникъ и золотарь Серебряныхъ палаты Алексѣй Ларионовъ; на томъ же подворьѣ живетъ конюшеннаго чина стряпчій конюхъ Степанъ Кисляковъ; на томъ же подворьѣ въ особой избѣ живетъ золотарь Данила Денисовъ; на томъ же подворьѣ живетъ въ особой избѣ патріаршъ книгописецъ Ѳеодоръ Никитинъ съ поручными записями.

Подворье Троицы Сергіева монастыря.

Патріарша пѣвчая улица:

Дворъ пѣвчаго Ермолая Артемьева; у него въ подклѣтѣ вдова Марфа Дементьева.

Дворъ пѣвчаго Ивана Ѳеодорова.

Дворъ пѣвчаго Алексѣя Игнатьева.

Дворъ подьяка Ивана Семенова.

Дворъ пѣвчаго Ивана Фролова.

Дворъ подьяка Александра Исакова.

Дворъ подьяка Василья Алексѣева; у него живетъ въ подклѣтѣ Кузнецкой слободы Гарасимъ Парамоновъ съ поручною записью.

Дворъ подьяка Павла Иванова, у него живетъ въ подклѣтѣ Мѣщанской слободы Семенъ Клементьевъ съ поручною записью.

Дворъ подьяка Александра Григорьева; у него живутъ жильцы квасникъ Голутвинской слободы тиглецъ Игнашка Терентьевъ съ поручною записью.

Дворъ подьяка Григорья Андреева; у него живетъ патріаршъ крестьянинъ Васька Тимоѣевъ съ поручною записью.

Дворъ пѣвчаго Афанасья Савельева.

Дворъ подьяка Андріана Кипріанова.

Дворъ подьяка Іосифа Кирилова; у него живетъ иконникъ Дмитрій Гавриловъ съ поручною записью.

Дворъ подьяка Василья Борисова; у него живетъ золотарь Василій Ѳадѣевъ съ поручною записью.

Дворъ пѣвчаго Якова Артемьева; у него въ подклѣтѣ живутъ жители Огородной слободы Ѳедька Петровъ да Ивашка Андреевъ съ поручною записью.

Подворье преосвященнаго Маркела митрополита казанскаго и
татарскаго; на томъ подворьѣ живетъ стряпчій Андрей Васильевъ.

Дворъ дворянина Мануила Левендатова, а тотъ дворъ приказана
Юралу Афанасью Федоровичу Троурнихту; а на томъ дворѣ живетъ
товарищъ его Христофоръ Иванъ съ товарищи.

Улица Веденская:

Подворье преосвященнаго Юсифа митрополита ростовскаго и
ярославскаго; у того подворья въ подклѣтѣ живетъ боярина Федора
Андреевича Салтыкова села Кимры Самошка Андреевъ съ поручною
записью.

Подворье Спаса Прилуцкаго монастыря; на томъ подворьѣ жи-
ветъ въ особой горницѣ того монастыря попъ Иванъ Семеновъ.

Дворъ вдовы Анны Михайловой дочери Алмазовой.

Дворъ стольника Ивана Семенова сына Алмазова.

Дворъ гостя Ивана Данилова сына Панкратьева.

Церковь Успенія Пресвятыя Богородицы (дворъ) попа Ларіона
Меньшева; у него жители въ особомъ подклѣтѣ стольника князь
Федора князь Матвѣева сына Козловскаго крестьянинъ его Ганька
Игорьевъ съ поручною записью; у него жъ въ подклѣтѣ живетъ
Панкратьевской слободы Ларіонъ Якимовъ; да у него жъ въ подклѣ-
тѣ живетъ боярина князя Андрея Ивановича Голицына крестьянинъ
Федька Евдокимовъ съ поручною записью; да его жъ боярскаго
крестьянина Ивашка Захарьевъ съ работникомъ съ Никиткою Сте-
пановымъ съ поручною жъ записью; да у него жъ на дворѣ въ осо-
бой избѣ большихъ Лужниковъ золотарь Сидоръ Яковлевъ съ поруч-
ною записью.

Дворъ дьячка Власа Ерофѣева; у него въ подклѣтѣ живетъ
Пензенской сотни Васька Ивановъ да Петрушка Яковлевъ съ поруч-
ною записью.

Дворъ аптекарской, что у Сонопальнаго ряда.

Церковь Введенія Пресвятыя Богородицы дворъ попа Никифора
Меньшева; у него живетъ въ подклѣтѣ Огородной слободы таглицъ
Иванъ Калининъ; да у него на дворѣ въ особой избѣ шлейной ма-
стеръ Федоръ Яковлевъ; да у него жъ на дворѣ въ особой горницѣ
Пугачевой цѣловальникъ Ивашка Осиповъ съ поручными записями.

Дворъ дьячка Ивана Григорьева; у него живетъ въ подклѣтѣ
Патриарха митрополита подьякъ Иванъ Терентьевъ съ поручною за-
писью.

Подворье Ипатскаго монастыря; на томъ подворьѣ живетъ страп-
да на томъ же подворьѣ того жъ монастыря крестьянинъ Анд-
шка Тимоѣевъ.

Дворъ гостей Василья да Алексѣя Филатьевыхъ.

Дворъ именитаго челоѣка Григорья Дмитріевича Строганова;
томъ дворѣ живетъ иноземецъ Болдвинъ Томозъ.

Церкви Ипатія чудотворца дворъ попа Василья Семенова; у
то жъ въ подклѣтѣ живетъ сынъ его Троицкой попу, что на рву,
прица Васильевъ; у него на церковной землѣ въ особой горницѣ
ста Алексѣя Филатьева челоѣкъ его Ивашка Выщиковъ; у него
подклѣтѣ живетъ дьяка Ивана Уланова челоѣкъ его кабалной.

Дворъ гостя Ивана Ѳедорова сына Юрьева.

Дворъ стольника Ивана Алексѣева сына Юрьева.

Подворье Соловецкаго монастыря; на томъ же подворьѣ страп-
Семень Ивановъ.

Дворъ сибирскаго царевича Василья Алексѣевича.

Дворъ гостя Дмитрія Казакова.

Дворъ боярина Ѳедора Петровича Шереметева.

Дворъ гостя Михайла Ѳедорова сына Шорина; у него на дворѣ
мтель Казенной слободы Афанасій Максимовъ сынъ Квасникъ.

Дворъ окольного Ивана Афанасьевича Матюшкина.

Дворъ на церковной землѣ кадашевца Гаврила Миронова; у
то жъ въ подклѣтѣ боярина князь Бориса Алексѣевича Голицына
челоѣкъ его Ивашка Ершевъ съ поручною записью.

Дворъ перкви Никиты Христова мученика, что у Никитникова
вора, попа Ивана Никонова; у него въ подклѣтѣ живетъ стольника
встигнѣя Петрова челоѣкъ его Ивашка Терентьевъ; да у него жъ
ша на дворѣ живетъ дьячевъ Ѳедоръ Ивановъ; у него жъ въ той
е избѣ живетъ Кузнецкой слободы Артюшка Гавриловъ; на томъ
е дворѣ въ особой избѣ стольника Василья Саввина сына Жемай-
ова челоѣкъ его Стенька Ивановъ съ поручною записью.

Церкви Климента папы римскаго и Петра александрійскаго
воръ попа Андрея Иванова; у него живутъ въ особой избѣ Семе-
овской слободы Никита Ивановъ съ поручною записью; на томъ же
ворѣ живетъ въ особой избѣ Хамовной слободы Иванъ Ѳедоровъ;
томъ же дворѣ въ особой избѣ живетъ Казенной слободы Гришка
Ѳедоровъ съ поручными записями.

Дворъ дьячка Ивана Никифорова; у него въ подклѣтѣ Хамовной
ободы Ѳедька Ѳедоровъ; у него жъ на дворѣ въ особой избѣ жи-
тъ нищій Ивашка Ѳедосѣевъ; на томъ же дворѣ живетъ въ особой

горницѣ Троицы Сергіева монастыря крестьянинъ Алексѣй Филатовъ съ поручною записью; на томъ же дворѣ въ особой избѣ живетъ Вологодскаго уѣзда Спаса Всемилостиваго и Николая чудотворца крестьянинъ Ивашка Семеновъ съ поручною записью.

Дворъ стольника Григорья Степанова сына Чирикова.

Идучи отъ церкви Георгія Стратотерпца по правую сторону къ городской Китайской стѣнѣ:

Дворъ стольника Ивана Михайлова сына Кошаева.

Дворъ стольника Петра Симонова сына Ушакова.

Дворъ священника Павла Иванова.

Подворье преосвященнаго Семіона митрополита смоленскаго и дорогобужскаго; на томъ подворьѣ живетъ дворникъ Новомѣщанской слободы Ѳедька Ивановъ съ поручною записью.

Дворъ стольника Михайла Петрова сына Беклемишева.

Дворъ гостинной сотни Максима Шиловцева; на томъ же дворѣ въ особой избѣ квасникъ Гришка; на томъ же дворѣ въ горницѣ живетъ Казенной слободы портной мастеръ Моска Даниловъ съ поручными записями.

Дворъ священника Егорьевскаго Григорья Фролова; у него на дворѣ въ особой горницѣ комнатная бабка Варвара Григорьева дочь, у нее въ подклѣтѣ живетъ села Покровскаго оброчный крестьянинъ Максима Матрофановъ съ поручною записью; на томъ же дворѣ въ особой избѣ живетъ икорникъ Ѳедька Елисѣевъ съ поручною записью.

Дворъ Егорьевскаго дьякона Петра Андреева; у него живутъ въ особой избѣ Огородной слободы Гараська Якимовъ съ поручною записью; на томъ же дворѣ въ особой избѣ живетъ московскаго Суднаго приказа подъячій Василій Ждановъ съ поручною записью; на томъ же дворѣ въ особой избѣ живетъ нищій Петровской богадѣльни Никитка Григорьевъ съ поручною записью.

Дворъ Сибирскаго приказа подъячаго Ѳедота Протопопова; у него жъ въ подклѣтѣ живетъ садовникъ Васька Тимофеевъ съ поручною записью.

Дворъ приказа Большіе Казны подъячаго Матвѣя Гриневскаго.

Дворъ вдовы Покровскаго собора, что на рву, дьячка Ивана Данилова Агриппы Васильевой; на томъ же подворьѣ въ особой горницѣ Дмитровской сотни тагелецъ Петрушка Медвѣдевъ съ поручною записью; у нее жъ живетъ гулящій человекъ Ермошка Ивановъ.

дучи отъ городской стѣны Китайской въ Егорьевскую
улицу:

Дворъ Помѣстнаго приказа подъячаго Ивана Васильева.

Дворъ Егорьевскаго священника, что у Вознесенскаго дѣвичья
гостира, Андрея Иванова.

Дворъ вдовой подъяческой жены Ирины Ивановой дочери города
стова съѣзжей избы Андрея Кирьянова; на томъ же дворѣ въ осо-
избѣ Новоникитской сотни Максимъ Артемьевъ сынъ хлѣбникъ
поручною записью.

Дворъ Вознесенскаго монастыря поца Никифора Никитина; у
о въ особой избѣ живетъ жилецъ Васька Ивановъ прозвище чу-
пникъ съ поручною записью.

Дворъ Суднаго Володимирскаго приказа подъячаго Семена Ни-
ова.

Дворъ Георгіевскаго поца Никифора Григорьева.

Д р у г а я у л и ц а :

Дворъ Воскресенскаго поца Андрея Авраамова, что на пяти
цахъ; у него въ подклѣтѣ живетъ Семенинскои слободы тяглець
ька Алексѣевъ; на томъ же дворѣ въ особой избѣ живетъ По-
тнаго приказа подъячій Яковъ Шапиловъ; на томъ же дворѣ въ
бой горницѣ живетъ Таганной слободы Ивашка Харитоновъ, у
о въ подклѣтѣ живетъ суздалецъ Покровскаго монастыря крестья-
тъ Антошка Павловъ; на томъ же дворѣ въ особой горницѣ живетъ
анной слободы Ивашка Артемьевъ, у него въ подклѣтѣ живетъ
меновскои-Залюзскои слободы Овилька Федоровъ съ поручными за-
писями.

По правую сторону отъ церкви Георгіа:

Дворъ приказа Большіе казны подъячаго Ларіона Протасова.

Дворъ Михаила Руманцова, а нынѣ тотъ дворъ сказалъ, что
далъ Ларіону Протасову; у него на дворѣ въ подклѣтѣ живутъ
ьцы боярина князя Михаила Яковлевича Черкасскаго крестьянинъ
рчко Исаевъ съ товарищи съ поручною записью.

Дворъ великихъ государей иѣвчаго Григорья Муромцева.

Дворъ великихъ государей иѣвчаго Дмитрія Муромцева.

Дворъ Вознесенскаго монастыря поца Кузьмы Семенова.

Дворъ тогожъ монастыря дьякона Василья Иванова; у него на дворѣ въ подклѣтѣ Аргамачьи конюшни конюхъ Ивашка Никитинъ съ поручною записью; на томъ же дворѣ въ особой избѣ Архангелскаго собора псаломщикъ Иванъ Тимофеевъ.

Дворъ дьяка Степана Мартынова сына Федорова.

Дворъ церкви Михаила Малеина, что въ Вознесенскомъ монастырѣ, дьякона Ивана Веденихтова.

Дворъ дьяка Ивана Чепелева.

Дворъ дьяка Осипа Иванова.

Дворъ Москотильнаго ряда посадскаго челоуѣка Андрея Тухачева.

Дворъ того ряда посадскаго челоуѣка Гаврила Тимофеева.

Дворъ стольника Александра Петрова сына Скуратова.

Дворъ Серебряныхъ палаты мастера Антопа Захарьева.

Дворъ церкви Зачатія Богородицы, что въ углу, дьякона Николая Лаврентьева.

Дворъ тое жъ церкви дьячка Василья Гаврилова; у него на дворѣ въ особой избѣ Стрѣтенской сотни тяглецъ Гришка Борисовъ съ поручною записью.

Дворъ приказа Казанскаго Дворца подъячаго Ивана Еремѣева; у него на дворѣ въ особой избѣ Печатнаго двора батыйщикъ Никитинъ Фалелѣвъ съ поручною записью; на томъ же дворѣ въ особой горницѣ его Иванова свойственница вдова Анна Еремѣева.

Дворъ ввасника Федора Лукьянова; у него въ подклѣтѣ живетъ Гостинной сотни Иванова жена Шиловцова Анна Игнатьевна дочь съ дѣтьми; на томъ же дворѣ въ особой избѣ живетъ Федька Татариновъ съ поручною записью.

Дворъ церкви Зачатія Пресвятыя Богородицы пона Евтифѣ Васильева; у него въ подклѣтѣ живетъ Василья Блаженнаго дьячка Гарасимъ Ивановъ; у него жъ на дворѣ живетъ книгъ Печатнаго двора тередорщикъ Емельянъ Самойловъ съ поручною записью; на томъ же дворѣ въ особой горницѣ боярина Федора Петровича Самойлова крестьянинъ Пашка Ильинъ съ поручною записью.

Отъ церкви Зачатія Пресвятыя Богородицы, что въ углу, въ городской стѣнѣ:

Дворъ церкви Зачатія Пресвятыя Богородицы пономаря Ковалева Прохорова.

Ч у д о в к а:

Изба келейника Тимофея Родіонова.

Изба конюха Тимошки Родіонова жъ.

Изба того жъ монастыря плотника Якушка Леонтьева.

Изба того жъ монастыря повара Якова Зотова; у него живетъ
адский человекъ суздаецъ Ивашка Михайловъ съ поручною за-
писью.

Изба того жъ монастыря коновала Панкрата Лукиянова; у него
подклѣтъ живетъ Дмитровской сотни Леонтій Гавриловъ съ поруч-
ною записью.

Лѣвая сторона въ Чудовѣ жъ:

Дворъ дьячка церкви Николая въ углу Ивана Иванова.

Изба Чудова жъ монастыря повара Панкрата Ильина.

Изба того жъ монастыря кузнеца Клементья Семенова; у него
есть ростовскаго митрополита крестьянинъ Федька Родіоновъ съ
поручною записью.

Изба того жъ монастыря конюха Никифора Степанова, у него
есть въ подклѣтъ Борисоглѣбскаго монастыря крестьянинъ Пет-
рушка Ларіоновъ

Изба того жъ монастыря свѣчника Петра Ларіонова.

Отъ церкви Зачатія къ Китайской стѣнѣ отъ Чудовки:

Дворъ попа Клима Сергѣева.

Дворъ вдовы попа Ивановской жены Сергѣева; у нее живетъ
дѣшевецъ Оська Прокофьевъ съ поручною записью.

Дворъ церкви великомученика Мина попа Василья Дѣева; у него
подклѣтъ живетъ изъ Суздаля Снаса Евфимьева монастыря кре-
стьянинъ Петрушка Михайловъ съ поручною записью.

Дворъ церкви Василія Блаженнаго попа Михайлы Орозова.

Дворъ просвирни Екатерины Оминой дочери.

Дворъ церкви великой мученицы Ирины дьячка Тимофѣя Аврамова.

Дворъ церкви Михаила Маленна, что у Вознесенскаго монастыря;
из Родіона Агапитова.

Дворъ дьячка Вознесенскаго монастыря Матѣя Кононова.

Дворъ церкви Михаила Маленна дьячка Дмитрія Трофимова.

Дворъ думнаго дворянина Бориса Ивановича Лихарева.

Дворъ Спасскаго собора, что въ Верху, Ивана Еремѣева; у него въ подклѣтѣхъ суздалецъ Ивашка Кондратьевъ съ поручною записью; на томъ же дворѣ того жъ собора пономарь Егоръ Ѳедоровъ; на томъ же дворѣ въ особой избѣ живетъ Благовѣщенскаго собора ороужъ Иванъ Ларіоновъ.

Дворъ дьяка Петра Воинова жены его вдовы Марьи Ѳедоровой чери.

Подворье Спаса Андроньева монастыря; на томъ подворье живетъ пѣвчій дьякъ Алексѣй Инеховъ.

Дворъ Благовѣщенскаго собора попа Ивана Семенова.

Дворъ приказа Большия Казны подъячаго Ивана Дружинина жены его вдовы Авдотьи Якимовой.

Дворъ пустъ пѣвчаго дьяка Ивана Артемьева.

Дворъ Спасскаго собора, что въ Верху, попа Михайла Петрова.

Дворъ Рождественскаго собора, что въ Верху, дьякона Петра Игорьева; у него въ подклѣтѣхъ живетъ свойственникъ Полуха Артемьевъ, да стольника Ѳедора Иванова сына Ржевскаго крестьянинъ прошка Антоновъ съ поручною записью.

Дворъ Спасскаго собора, что въ Верху, протопопа Тимоѣева; у него на дворѣ въ особой горницѣ боярина князя Михайла Яковлева Черкаскаго крестьяне Васыка Елизарьевъ съ товарищи 15 человекъ живутъ съ поручными записями.

Дворъ Покровскаго собора, что на Рву, попа Павла Агѣева; у него въ подклѣтѣхъ живетъ вдова Устинья Иванова дочь съ поручною записью.

Дворъ пѣвчаго дьяка Луки Алексѣева жены его вдовы Аграфены Никитиной.

Дворъ Благовѣщенскаго собора придѣла Входа во Іерусалимъ на Ивана Никитина.

Дворъ вдовы Гончарной слободы Анны Яковлевой дочери.

Дворъ Срѣтенскаго собора попа Ивана Козьмина.

Дворъ священника Черняговскихъ чудотворцевъ попа Михайла Севьева.

Дворъ того собора попа Якова Никифорова.

Дворъ верховаго сторожа Анисима Васильева.

Дворъ генерала Матвѣя Осиповича Бровкова.

Дворъ боярина вдовы Авдотьи Авраамовны Чириковой.

Подворье Авраамія митрополита бѣлогородскаго и обоянскаго; на томъ подворьѣ живетъ дворникъ Ивашка Савельевъ съ поручною записью.

Исковская гора:

Дворъ Рождественскаго собора, что на сѣняхъ, попа Василия Антипина.

Дворъ истопникаго Клима Коломнетина, у него въ подклѣтѣ живетъ костромитинъ посадской человекъ Ивашка Федоровъ; у него въ дворѣ въ горницѣ живетъ Семеновской слободы тяглецъ Федька Ивановъ, у него жъ въ подклѣтѣ живетъ оброчный патріаршъ крестьянинъ Васька Максимовъ съ поручными записями.

Дворъ церкви Успенія пресвятыя Богородицы, что въ Верху, дьякона Степана Васильева.

Дворъ квасника Лучки Васильева.

Дворъ святѣйшаго патріарха крестоваго дьячка Ивана Васильева, у него въ подклѣтѣ живетъ книгъ Печатнаго двора разборщикъ Дмитрій Кириловъ съ поручною записью.

Дворъ Успенія пресвятыя Богородицы, что въ Верху, дьячка Ивана Ермолаева; у него живетъ въ особой избѣ патерной мастеръ Гаврила Ильинъ съ поручною записью; на томъ же дворѣ въ особой избѣ живетъ Печатнаго двора сторожъ Андрюшка Петровъ съ поручною записью.

Дворъ Живоноснаго Воскресенія, что въ Верху, псаломщика Ивана Егорьева.

Дворъ церкви Николая чудотворца, что въ углу, дьячка Ивана Иванова, у него въ горницѣ живетъ Ипатскаго монастыря крестьянинъ Ивашко Григорьевъ; на томъ же дворѣ въ подклѣтѣ живетъ адамъ Воронцовской слободы Прина Макарова дочь; на томъ же дворѣ въ особой избѣ живетъ скорникъ Осташка Нестеровъ съ поручною записью; на томъ же дворѣ въ особой горницѣ дьяконъ Никольской, что въ углу, Иванъ Михайловъ, у него въ подклѣтѣ живетъ Алексѣевской слободы Стецька Яковлевъ съ поручною записью; на томъ же дворѣ живутъ въ особой избѣ касимовскаго паревича Ивана Васильева истеровые люди сапожники Мирошва да Фролка Кондратьевы съ поручными записями; на томъ же дворѣ въ особой избѣ его жъ паревичевъ мастеровой человекъ Андрюшка Кондратьевъ съ поручною записью; на томъ же дворѣ въ особой избѣ конюхъ Федоръ Истоминъ съ поручною записью; на томъ же дворѣ въ особой избѣ живетъ вдова парочивка Никиты Васильева жена его Мелашница Афонасьева дочь съ поручною записью.

Дворъ Никольскаго попа, что въ углу, Зиновья Васильева; у него дворъ жители въ особой горницѣ подъячій Иванъ Неустроевъ; на томъ же дворѣ въ особой избѣ живетъ Петра Иванова сына Ларіона крестьянинъ Мишка Ивановъ; на томъ же дворѣ въ особой избѣ живетъ каргополець Петрушка Дмитріевъ; на томъ же дворѣ въ особой избѣ живетъ Сытнаго Дворца свѣтличный истопникъ Якимко Гасимовъ; на томъ же дворѣ въ особой избѣ живетъ записной нищій Говявленскаго монастыря Ромашка Григорьевъ, у него живетъ сапожникъ Екатерининской слободы тяглець Тишка Дмитріевъ съ поручною записью.

Дворъ Никольскаго попа, что въ углу, Ивана Матвѣева, у него подклѣтѣ живутъ ярославцы Федька да Ивашка Степановы съ поручною записью; на томъ же дворѣ въ особой горницѣ живетъ Покровскаго собора придѣльной церкви Богоявленія Господня попъ Спиридонъ Архиповъ, у него въ подклѣтѣ живетъ Новгородской сотни дѣла Шило съ поручною записью; на томъ же дворѣ въ особой избѣ живетъ Дмитровской сотни тяглець Овдюшка Салинъ, у него живетъ сапожникъ романовець Ивашко съ поручною записью; на томъ же дворѣ въ особой избѣ живетъ кадашевецъ Алешка Кононовъ съ поручною записью.

Дворъ патриарша псаломщика Ивана Васильева, у него на дворѣ въ особой избѣ живетъ кадашевецъ Григорій Яковлевъ съ поручною записью.

Дворъ дѣда Калины Патреѣева.

Дворъ Сытнаго Дворца страпчача Василья Григорова.

Дворъ стольниковъ Андреа да Ивана Ивановыхъ дѣтей Горюхиныхъ.

Отъ Знаменскаго монастыря идучи въ малому
кружалъцу:

На томъ Знаменскомъ подворьѣ живетъ въ особой палатѣ калачъ Сенька Трофимовъ съ поручною записью.

Дворъ думнаго дворянина Викулы Федоровича Извольскаго.

Подворье Соловецкой пустыни, что въ Морчугахъ, на томъ подворьѣ живетъ посадской человекъ Митька Ивановъ съ поручною записью.

Подворье Знаменскаго монастыря, на томъ подворьѣ живетъ подъячій Нефедъ Федоровъ; на томъ же подворьѣ въ особой избѣ живетъ монастыря поваръ Никитка Исаевъ; на томъ же подворьѣ въ

Дворъ Барварской попадѣи вдовы Марфы Ильиной, у нее въ подклѣтѣ живетъ боярина Льва Кириловача Нарышкина крестьянинъ Федька Сидоровъ съ поручною записью; на томъ же дворѣ въ особой горницѣ живетъ Покровской сотня тягледъ Сидорко Терентьевъ съ поручною записью; на томъ же дворѣ церкви Варвары Христовы мученицы поповъ Василій Потаповъ, у него въ подклѣтѣ живетъ нищій Мишка Слѣпой съ поручною записью; на томъ же дворѣ въ особой горницѣ нищій Захромейко Леонтьевъ да съ нимъ же живетъ сужалецъ Алеша Трегубовъ съ поручною записью; на томъ же дворѣ въ особой горницѣ живетъ столыжникъ Якова Кафтырева крестьянинъ Паша Матвѣевъ съ поручною записью.

Дворъ церкви Максима Исповѣдника дьякона Василя Гордѣева; у него живетъ въ особой горницѣ нищій Мишка Богдановъ съ поручною записью.

Харчевня столповаго прикащика Фомы Долгинскаго, а въ ней живутъ красноселецъ Володька Юрьевъ; въ той же харчевнѣ пирожковъ вдовы Ульяны Непоставовой Ярославскаго уѣзда крестьянинъ Стеенька Григорьевъ.

Дворъ приказа Большіе Казны подъячаго Якова Орефьева; у него на дворѣ живетъ въ особой горницѣ нижегородецъ Гришка Васильевъ съ поручною записью, у него жъ въ подклѣтѣ живетъ задворной ковкухъ Кононко Ивановъ съ поручною записью; въ особой палаткѣ его жъ Фомы Долгинскаго живетъ калачникъ Оська Дементьевъ съ поручною записью; у него жъ въ особой палаткѣ красникъ Стеенька съ поручною записью.

Дворъ церкви Максима Исповѣдника попа Родіона Евсѣвьева, у него жъ въ подклѣтѣ вологжанинъ дворцоваго села Фрязинова.... *) съ поручною записью; на томъ же дворѣ въ особой горницѣ крутицкаго митрополита сапожникъ Митька Гавриловъ съ поручною записью; на томъ же дворѣ въ подклѣтѣ живетъ Юрьевца Повольскаго Цыямко Федосѣевъ съ поручною записью.

Дворъ столыника князь Григорья князь Яковлева сына Шейдакова; на томъ дворѣ живетъ дворникъ его жъ крестьянинъ Куземка Потаповъ.

Дворъ дьячка Алексѣя Тихонова.

Дворъ попа Ивана Осипова; на томъ же дворѣ въ особой горницѣ кадашевцевъ Васька Федоровъ съ поручною записью; на томъ же дворѣ у него попа Ивана живетъ посадской человекъ псковитинъ

*) Въ подлинникѣ для имени и фамиліи оставлено мѣсто.

Андрюшка Ивановъ съ поручною записью, да у него жъ въ подклѣтѣ живетъ нящій Никитка Степановъ съ поручною записью; у него жъ на дворѣ въ особой горницѣ живетъ.... *).

Подворье нажегородскаго Павла митрополита; на томъ подворѣ живетъ калачникъ Гришка Степановъ съ поручною записью.

Знаменскій монастырь.

Дворъ Гостинной сотни Бориса Васильева; у него въ подклѣтѣ живутъ любимцы Андрюшка Никифоровъ съ товарищи съ поручною записью; на томъ же дворѣ въ особой избѣ книгъ Печатнаго двора батыищикъ Васька Игнатьевъ; на томъ же дворѣ въ особой избѣ живетъ любимецъ Васька Семеновъ, да въ подклѣтѣ жъ живетъ задворной конюхъ Корнилко Карповъ съ поручными записями.

Дворъ святѣйшаго патріарха истопника Семена Никитина.

Дворъ церкви великомученика Георгія, что у Спасскихъ воротъ, попа Карпа Харламова.

Дворъ церкви Варвары Христовы мученицы дьячка Алексѣя Лукьянова; у него въ подклѣтѣ живетъ крестовый дьяконъ Константинъ Ивановъ съ поручною записью; на томъ же дворѣ въ подклѣтѣ живетъ калачникъ Максимка Алексѣевъ съ поручною записью; на томъ же дворѣ въ горницѣ живетъ задворный конюхъ Ганька Дорофѣевъ съ поручною записью; на томъ же дворѣ въ особой горницѣ Николая Гостунскаго живетъ сторожъ Яковъ Афанасьевъ съ поручною записью; на томъ же дворѣ въ особой горницѣ чеботникъ Иванъ Алексѣевъ, у него въ подклѣтѣ живетъ сапожникъ любимецъ Терешка Любиковъ съ поручною записью.

У малаго кружала, что за харчевнями, въ переулкѣ:

Дворъ святѣйшаго патріарха, слыветъ осадной, а въ немъ живетъ Черниговскаго собора Павелъ Юдинъ.

Дворъ патріарша истопника Михѣйка Маркелова.

Дворъ Сытнаго Дворца страпчаго Дмитрія Олферьева.

Дворъ патріарша ключника Григорья Антонова; у него на дворѣ живетъ въ особой горницѣ церкви Рождества Христова, что въ Верху, попъ Иванъ Зивовьевъ.

Дворъ вдовы Авдотьи Леоптьевской жены Никитина; у нее въ подклѣтѣ живетъ сузалецъ посадской человекъ Алексѣй Семеновъ; на томъ же дворѣ въ особой горницѣ Мастерскія палаты чеботникъ Сенька Алексѣевъ; у нее живетъ въ подклѣтѣ думнаго дьяка Никиты

*) Тоже. См. примѣч. на стр. 23.

исѣвича Зотова крестьянинъ его Гацька Якимовъ съ поручными
письми.

Дворъ дома святѣйшаго патріарха оброчнаго крестьянина Митьки
Матвѣева.

Дворъ вдовы Авдотьи Дмитріевой посадскаго человека Исаевской
дѣти Алексѣева, у нее дѣти въ подьякахъ; на томъ же дворѣ въ
особой избѣ живетъ нищій Ивашка Григорьевъ съ поручною записью.

Дворъ Большаго Успенскаго собора пономаря Василья Макарьева.

Дворъ патріарша подьяка Алексѣя Веригина.

Идучи отъ пѣвчей патріаршей къ Кумохинѣ улицѣ:

Дворъ патріарша пономаря Кузьмы Яковлева жены его вдовы
Антонны Гавриловой дочери.

Дворъ патріарша повара Матвѣя Семенова.

Дворъ патріарша шлейника Никишки Васильева; у него въ осо-
бой избѣ патріаршъ плотникъ Аничка Лаврентьевъ съ поручною за-
писью.

Дворъ патріарша сына боярскаго Артамова Тимофеева сына Все-
ложскаго; у него на дворѣ живетъ въ горницѣ Басманной слободы
Илья Ильинъ, у него жъ въ подклѣтѣ живетъ Ивашка Андреевъ
поручною записью.

Дворъ дьяка Льва Нечаева; у него на дворѣ Огородной слободы
Илья Овдокимовъ съ поручною записью.

Дворъ Посольскаго приказа подьячаго Михайла Кипріянова; на
томъ же дворѣ въ особой горницѣ живетъ Семеновской слободы Вах-
анша Петровъ съ поручною записью.

Дворъ Благовѣщенскаго собора дьякона Никиты Афанасьева; у
него въ подклѣтѣ живетъ патріаршъ конюхъ Трошка Леонтьевъ съ
поручною записью; на томъ же дворѣ живетъ ввасникъ Федоръ Сафо-
новъ съ поручною записью.

Дворъ Благовѣщенскаго собора дьячка Гура Агапитова.

К у м о х и н а у л и ц а:

Дворъ псаломщика Тимофея Ершева.

Дворъ патріарша дворянина Василья Никитина; у него живутъ
дѣти въ особыхъ избахъ Полумясницкой сотни Сенька Квасникъ да
Иванъ Нешалинъ съ поручными записями.

Дворъ патріарша закройщика Бориса Осипова; у него на дворѣ
особой избѣ Казенной слободы портной мастеръ Ивашка Ивановъ,

у него въ особой горницѣ живетъ нижегородка вдова Кантелина; това дочь съ поручною записью.

Дворъ Крашениннаго ряда торговаго человѣка Ивана Михайлоу него на дворѣ живутъ жители вдова Алексѣевской слободы Стасья Архипова дочь съ поручною записью; на томъ же дворѣ особой избѣ живетъ дегтярь Демка Игнатьевъ съ поручною записью.

Подворье Вологодское мірское; на томъ подворьѣ живетъ дворянинъ Ивашка Фатѣевъ съ поручною записью.

Дворъ стольника Алексѣя Дмитріева сына Овдына; у него на дворѣ живетъ дворника вдова Спасова монастыря, что въ Ярославѣ Афиѣица Васильева дочь съ поручною записью.

Дворъ Казанскія Богородицы дьякона Ѳедора Гаврилова, у него на дворѣ живутъ жители нищій Лучка Степановъ съ поручною записью.

Дворъ Помѣстнаго приказа подъячаго Ивана Давилова.

Дворъ Помѣстныхъ избъ подъячаго Дмитрія Матѣева; у него на дворѣ живетъ дворникъ Алешка Ивановъ.

Дворъ Успенскаго собора дьячка Назара Ѳедорова; у него на дворѣ въ подклѣтѣ пономарь Семенъ Никитинъ безъ поручной записи; у него жъ на дворѣ въ горницѣ живетъ Ордынской сотни тягловъ Мишка Панкратьевъ съ поручною записью.

Дворъ рыбника Ивана Ѳедорова, у него живетъ на дворѣ тягловъ Семеновской слободы тягловъ Ивашка Терентьевъ съ поручною записью.

Дворъ стольника Селиверста Трофимова сына Огибалова.

Дворъ Успенскаго большаго собора крестоваго дьячка Ивана Галактионова.

Дворъ Успенскаго собора попа Петра Савинова.

Дворъ Успенскаго собора дьякона Сидора Антипьева.

Дворъ дьячка Гурія и Самона, что въ Кремлѣ, Степана Гаврилова.

Дворъ Успенскаго собора дьякона Ивана Петрова; на томъ дворѣ живутъ жители въ особыхъ избахъ Барашекской слободы Иванъ Авдеевъ да Никитина жена Насонова вдова Зиновья Тарасова съ поручною записью.

Дворъ Успенскаго собора пономара Ивана Прокофьева.

Пашская улица отъ Москворѣцкихъ воротъ отъ
городовой Китайской стѣны:

Дворъ живоначальныя Троицы Сергіева монастыря бобыля Лар-
и Дементьева.

Горница богомольца Савелья Иванова; у него живутъ жители
въ подклѣтѣ вдова Парашка Азаньина безъ поручной записи.

Дворъ церкви Спаса Смоленскаго дьячка Григорья Патрекѣева;
на томъ же дворѣ живетъ пономарь Ивашка Лукинъ; на томъ же дворѣ
живетъ въ особой избѣ нищій Исатка Анофрѣевъ; на томъ же дворѣ
въ особой избѣ нищій Митька Кондратьевъ съ поручными записями.

Дворъ протопопа Александра Невскаго Игнатія Степанова.

Дворъ тое жъ церкви дьякона Ивана Иванова; у него въ под-
клѣтѣ живетъ Алексѣевской слободы тягледъ Федька Ивановъ съ по-
ручною записью; на томъ же дворѣ въ особой избѣ Соливычегодской
посадской человекъ Автошка Семеновъ съ поручною записью.

Дворъ Покрова пресвятыя Богородицы, что на рву, дьякона Се-
мена Яковлева; у него жъ живетъ въ подклѣтѣ Садовой слободы
Ивашка Васильевъ съ поручною записью; на томъ же дворѣ въ осо-
бой избѣ того жъ собора дьячекъ.....*); на томъ же дворѣ живетъ въ
подклѣтѣ ввжгороденъ Ивашка Федоровъ; въ другомъ подклѣтѣ жи-
ветъ нищій Терешка Захарьевъ съ поручными записями.

Дворъ Воскресенскаго собора попа Василья Михайлова.

Дворъ церкви Спаса Смоленскаго попа Михайла Патрекѣева;
у него живетъ въ особой избѣ пѣвчій Кононъ Афанасьевъ; у него на
дворѣ живетъ въ особой избѣ крестовый попъ Степанъ Павловъ; у
него жъ на дворѣ въ особой избѣ Таганной слободы Прохоръ Рома-
новъ съ поручными записями.

Дворъ Архангельскаго собора кутейника попа Ивана Евстраты-
на; на томъ дворѣ въ особой горницѣ живетъ крестовой дьякъ Ол-
сѣрь Даниловъ.

Дворъ Спаса Смоленскаго просвири Ирины Петровы.

Дворъ церкви Николая чудотворца попа Алексѣя Никифорова;
у него жъ живетъ житель въ особой избѣ крестовый попъ Яковъ Са-
виловъ съ поручною записью.

Дворъ Посольскаго приказа подъячаго Ивана Фаворова.

*) Тоже. См. примѣч. на стр. 23.

Дворъ церкви Спаса Смоленскаго дьячка Максима Обросимова; у него на дворѣ жильцы въ особыхъ избахъ Дмитровской сотни тягелецъ Никитка Ивановъ, Срѣтенской сотни Василій Яковлевъ съ поручными записями.

Дворъ церкви Николая чудотворца попа Карпа Парфеньева; у него жители живутъ Галицкаго уѣзда Спасова монастыря крестьянинъ Осташка Меркулевъ, у него въ горницѣ въ особой шатерничатъ Ивана Кучецкаго человекъ его Авдюшка Евтифѣевъ съ поручною записью.

Подъ лавками, что торгуютъ икрой, три избы въ пустѣ.

Дворъ протопопа Спасскаго, что въ Верху, Тимофея Иванова; у него живутъ жители въ особыхъ избахъ: того жъ собора псаломщикъ Алексѣй Спиридоновъ, въ другомъ подклѣтѣ Овчинной слободы тягелецъ Федька Якимовъ съ поручными записями.

Дворъ крестоваго дьяка Гавриила Федорова.

Дворъ уставщика Семена Оомина.

Дворъ пономаря верховаго Осипа Дмитріева.

Дворъ пѣвчихъ Ивана да Мипа Семеновыхъ.

Дворъ Вознесенскаго монастыря протопопа Петра Иванова.

Дворъ Покрова пресвятыя Богородицы просвирни Марьи Иглатьевой.

Дворъ крестоваго дьяка Степана Некрасова; у него въ подклѣтѣ живетъ Полумясницкой сотни тягелецъ Лучка Ивановъ съ поручною записью; на томъ же дворѣ въ другомъ подклѣтѣ боярина князь Петра Ивановича Хованскаго человекъ его Мишка Пучакъ съ поручною записью.

Дворъ Благовѣщенскаго собора придѣльнаго священника Кондрата Матѣева; у него живетъ въ подклѣтѣ земской метельщикъ Мишка Климовъ съ поручною записью; на томъ же дворѣ живетъ нижегородецъ Емелька Тимофеевъ; на томъ же дворѣ въ особой избѣ Благовѣщенской богодѣльни нищій Никитка Степановъ съ поручными записями.

Подворье Покровскаго монастыря, что на убогихъ домахъ; а на томъ подворьѣ въ особой горницѣ боярина Петра Петровича Савинова крестьянинъ его Савка Семеновъ, да въ подклѣтѣ житель Ионаскаго монастыря, что на Костромѣ, оброчный крестьянинъ Оверма Кирсантьевъ; да на томъ же дворѣ въ палаткахъ живетъ иконописецъ Василій Кузьминъ съ поручными записями.

Дворъ Троицкаго попа, что на рву, придѣльнаго Пятницкаго Петра Максимова; у него жъ на дворѣ жители въ особой избѣ Пат-

ницкой дьячекъ Федька Григорьевъ съ поручною записью, въ особой
орницѣ Николай Великорѣцкаго поппъ Иванъ Ивановъ.

Церкви Николая чудотворца Гостунскаго дворъ поппа Семена
Филипова; у него въ подклѣтѣ Конюшенной Овчинной слободы Андрюш-
ка Кузьминъ; на томъ же дворѣ въ особой избѣ живетъ Гранатной
Богодѣльни Аверчка Константиновъ съ поручными записями; на томъ
же дворѣ въ особой избѣ нищій живетъ Кирюшка Ивановъ съ поруч-
ною записью.

Дворъ странчаго Никифора Протопопа.

Дворъ пѣвчаго дьячка Ивана Обросимова; у него въ подклѣтѣ
живетъ боярина Федора Петровича Салтыкова крестьянинъ Куска Се-
меновъ; да на томъ же дворѣ въ особомъ подклѣтѣ боярина Федора
Петровича Салтыкова крестьянинъ его Ивашка Марковъ съ поручными
записями; да на томъ же дворѣ въ особой избѣ живетъ нищій Алешка
Павловъ; на томъ же дворѣ въ особой избѣ живетъ боярина Федора
Петровича Салтыкова крестьянинъ его Гришка Григорьевъ съ поруч-
ною записью; на томъ же дворѣ въ особой избѣ живетъ Гранатной
Богодѣльни нищій Ефремъ Козьминъ съ поручною записью.

Дворъ мовнаго сторожа Савелья Петрова; у него живетъ въ под-
клѣтѣ странчій конюхъ Андрюшка Евлампіевъ съ поручною записью.

А что въ Китаѣ городѣ дворовъ,—и то писано
ниже сего:

Печатный дворъ, 1 дворъ царевичевъ, боярскихъ 13 дворовъ,
козлицкихъ 4 двора, думныхъ дворянъ 2 двора, генераловъ 1 дворъ,
умнаго дьяка 1 дворъ, стольниковъ 23 двора, стряпчихъ 2 двора,
издецкой 1 дворъ, дворинъ 2 двора, верховой боярнии 1 дворъ, кол-
едцкой княгини 1 дворъ, казначей 1 дворъ, дьячскихъ 13 дворовъ,
дворъ именитаго, гостей и гостинной сотни 16 дворовъ, митропо-
личскихъ и архіепископскихъ и епископскихъ 7 подворей, соборныхъ и
архивныхъ протопоповъ 4 двора, соборныхъ и верховныхъ поповъ 16
дворовъ, соборныхъ и верховныхъ дьяконовъ 8 дворовъ, великихъ го-
ударей пѣвчихъ и крестовыхъ дьяковъ и псаломщиковъ 21 дворъ,
патріаршихъ пѣвчихъ 34 двора, приходскихъ поповъ 39 дворовъ,
приходскихъ дьяконовъ 12 дворовъ, соборныхъ и приходскихъ дьяч-
скихъ и пономарей и сторожей 42 двора, просвиренъ 6 дворовъ, под-
дѣлскихъ 16 дворовъ, московскихъ посадскихъ 10 дворовъ, 1 дворъ
старѣйшаго патріарха осадный, 1 дворъ снаскаго ризничаго, 1 дворъ
арскаго челоуѣка, 1 дворъ царицына чина сына боярскаго, истоц-

никовъ 3 двора, 1 дворъ патриарша закройщика, 1 дворъ патриарша дворника, 1 дворъ преображенскаго полка прапорщика, 1 дворъ живописцовъ, 3 двора верховыхъ золотарей, вдови, попадей и посадскихъ вдовъ 11 дворовъ, 1 дворъ мовнаго сторожа, 1 дворъ Аптекарской палаты сторожа, стремянныхъ конюховъ 2 двора, дворцовыхъ стражнихъ 4 двора.

Всего въ Китаѣ городѣ боярскихъ и окольничихъ и думныхъ и ближнихъ людей и монастырей и митрополичьихъ и архіепископскихъ и епископскихъ и монастырскихъ подворей и церковнаго причету и всякаго разнаго чина, оуричь Печатнаго двора, 531 дворъ.

Да которые живутъ разныхъ всякихъ чиновъ люди на чужихъ дворѣхъ въ особыхъ хоромахъ и по своему съ порученными записями:

Приходскихъ поповъ и дьяконовъ 8 человекъ, подъячихъ 4 человекъ, пноземцевъ 2 человекъ, московскихъ посадскихъ 110 человекъ, посадскихъ городовыхъ 28 человекъ, конюховъ 8 человекъ, Печатнаго двора мастеровыхъ людей 8 человекъ, боярскихъ людей 13 человекъ, боярскихъ и монастырскихъ крестьянъ 56 человекъ, митрополичьихъ подьяконовъ и подьяковъ 4 человекъ, въ Спасскомъ монастырѣ мастеровыхъ людей 5 человекъ, гулящихъ людей 6 человекъ, квасоваровъ дворцовыхъ 2 человекъ, верховыхъ чеботниковъ 2 человекъ, земскихъ метельщиковъ 3 человекъ, нищихъ 15 человекъ, вдовъ 6 человекъ.—Всего въ Китаѣ городѣ которые живутъ разныхъ всякихъ чиновъ люди на чужихъ дворѣхъ 280 человекъ.

Да въ Китаѣ жъ городѣ 72 ряда, а что въ тѣхъ рядѣхъ лавокъ и полулавокъ и четьи лавокъ, и кто въ нихъ сидятъ,—я то писано ниже сего.*)

Означенный документъ по листамъ скрѣпилъ дьякъ Инадей Лукинъ.

(М. А. М. Ю. Разрядная вѣзка № 435, на 40 л.)

*) Описаніе рядовъ, лавокъ и ихъ владѣльцевъ въ подлинномъ документѣ не пишется.

II.

МАТЕРИАЛЫ ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЕ.

2000-01-01 00:00:00

ОБЛИЧѢНІЕ НА СОЛОВѢЧСКУЮ ЧЕЛОБѢТНУ.

Издаваемое сочиненіе Ю. Крижанича хранится въ Синодальной Библіотекѣ подѣ № 889 (по «Указателю» Саввы, по «Описанію рукоп.» Горсаго и Невоструева—№ 283). Рукопись этого сочиненія—въ обыкновенную четвертку сѣроютой нелощеной голландской бумаги, филитраль которой представляетъ гербъ города Амстердама. Корки переплета, съ склеенной и обтянутой кожей бумаги, нѣсколько поцарапаны, корешокъ же сохранился хорошо. Вся рукопись, заключающая въ себѣ 118 листовъ (въ этотъ счётъ не вошелъ одинъ листъ въ концѣ рукописи, оставшійся пустымъ) сшита изъ тетрадей по восемь четвертокъ (16 страницъ) въ каждой; помята тетрадей та же, что и въ рукописи № 826, заключающей въ себѣ сочиненіе Ю. Крижанича «Объ Свѣтомъ Крещеніи»; кончается помята тринадцатой тетрадью, т. е. сбор. 104 листа. Пагинація настоящей рукописи двойная: одна, сдѣланная рукой самого Крижанича, постраничная и начинается съ третьяго листа рукописи; вторая полистная, сдѣланная арабскими цифрами мѣстами по старой помятѣ, мѣстами подѣ ней, идетъ съ перваго листа. При печатаніи удержалъ эту вторую помяту для соответствія съ помятой въ «Св. Крещеніи». Первый листъ рукописи былъ оставленъ переписчикомъ¹⁾ чистымъ и наверху его рукой Крижанича подѣ крестомъ крупно написано *Обличіе на Соловѣск/у/ю Чолобѣтиу*; ниже, въ началѣ второй половины страницы,—

¹⁾ Что эта рукопись не представляетъ изъ себя автографа на это указалъ впервые П. А. Безсоновъ (Прав. Обзор., февр., стр. 365).

Рукопись эта представляет изъ себя бѣловой списокъ «Обличенія», сдѣланный рукой того же переписчика, которымъ переписанъ былъ и другой трудъ Ю. Крижанича— «Толкованіе историческихъ пророчествъ», на что было указано М. И. Соколовымъ⁵⁾. При перепискѣ переписчикъ не сохранилъ почти нигдѣ знаковъ ударенія, которыя, мы, зная манеру писать Крижанича, имѣемъ предпологать въ его оригиналѣ, въ особенности въ виду того, что на нѣкоторыхъ словахъ переписчикъ все же поставилъ ударенія, явно подъ вліяніемъ оригинала. Довольно послѣдовательно переписчикомъ проставлены ударенія въ тѣхъ словахъ, которыя чужды русскому языку и поэтому не совѣтъ были для него ясны: въ этихъ словахъ переписчикъ допускалъ и ошибки.

Таковы почти все греческія слова, встрѣчающіяся въ рукописи 6): катерно оменов ѿн 31 (κατεργασμένος ὢν): διδακτων

²⁾ Поставленные въ скобкахъ буквы въ рукописи вырваны. См. приложенные къ статьѣ П. А. Безсонова снычки (*ibid.*, ноябрь, за 702 стр., снѣжокъ 12).

²⁾ Поставленное въ скобкахъ въ рукописи вырвано.

*) Бессоновъ дѣлаетъ предположеніе, что эти замѣтки сдѣланы рукой не-
дора Поликарпова. (Ibid., февр., стр. 376, прим. 94).

⁵⁾ См. Материалы и замѣтки по старинной славянской литературѣ. Выпускъ второй, стр. 50. Собрание сочиненій Юрія Крижанича. Выпускъ второй, стр. VII—VIII и приложенные снимки.

^{а)} Все греческія слова писаны русскими буквами, и лишь разъ встречается η и ν; буква ω была знакома переносчику изъ славянскаго; чертъ ѿ передалъ написанную въ соответствии ей г.

(διδασκαλικόν); телѡнѣ 43 (τελώνης); упернеревѣто 51 (ὑπερβαται); нѣмфи 77 (κάμφη); гонупетѡи, гонупетѡи, аутѡи 78 (ὑπετῶν, αὐτόν); кáмнѣтѡ тá гоната, ѡѡс тá гоната, ѡѡс тá та, ѡѡтес тá гоната, ѡѡк тá гоната 78, 79 (κάμπτω τὰ λίθια, ὡς τὰ γόνατα, ὡς τὰ γόνατα); Софѣа ороѡ 80 (σοφία ὁ); áрѡра 101 (ἄρθρα); инѡвма тѣс 101 (πνεῦμα τῆς); парѣнѣи 103 (παρένθεσιν). Таковы же слова сербохорватскія и русскія, которымъ Крижаничъ придалъ форму чуждую своему языку: напр.: щѣнутю 8; отмищется 16; котцѹ 27; тати 31, 32, 38, 39, 60, 71, 73; опослије 36; охѡлому 37; ѡѡс 38; юже 38; днѣно 41, 44; зарѹчица 44; пздѹмисте, ѡнѣиком 49; отѣзвони, пѡбѡги, мáмѣщи 51; дѣчѣте, опáчно придѣни 53; добродѣлѣив 56; вѣѹи 57; лáчни, жеднѣи 59; шѣи 61; тѡргаша 64; аѡвѣм 67; чѹбах 68; кольѣну 75; ѡѡет 80, 111; јѣдаху 84; вѣрчев 87; метицу 89; кѡкѡту 113, и т. п. Далѣе довольно послѣдовательно сошлѣны ударѣнѣя въ иностранныхъ собственныхъ именахъ, которыя или были незнакомы переписчику, или были написаны въ новой для него формѣ, таковы напр.: хѹсова 34; Вѣѡа 36; Јерѡнима, Јерѡним 30; Јерѡнимом 38; Шѡмѣнец 44; ѡпѣланом, Ёорѣгѡном, Колѡшаном, Ефѣшаном 58; Ёѡре Вѹек 63. Есть еще порядочное число сохраненѣя ударѣнѣя на тѣхъ словахъ, на которыя падаетъ логическое ударѣнѣе, напр. отрицанѣе нѣ; далѣе, въ тѣхъ словахъ, гдѣ ударѣнѣе имѣетъ особое значенѣе, напр. „Прѡсти: а нѡ Прѡсти“ — наконецъ на многихъ словахъ проставлено ударѣнѣе безъ явныхъ причинъ, напр.: когдá, коли, тѣ, всѣ, цѣрков и др. Листы 3, 21 об.—26 и 79 были просмотрѣны и исправлены самимъ Крижаничемъ, почему здѣсь и ударѣнѣя поставлены почти на всѣхъ словахъ. Въ остальныхъ мѣстахъ рукописи поправки Крижанича касаются почти исключительно раздѣленѣе словъ.

Переписчикъ, относясь къ своему дѣлу добросовѣстно, общемъ допустилъ ошибокъ немного; главнымъ образомъ сбѣался онъ въ раздѣленѣе и соединѣнѣе словъ, напр., онъ то соединяетъ предлогъ съ зависящимъ отъ него словомъ; другая правописанѣю Крижанича, я всюду въ такихъ слу-

и такимъ образомъ получается, что первая редакція была составлена вкорѣ послѣ 1668 г. Затѣмъ «безпослѣдственность сочиненія о Святомъ Крещеніи» могла, по мнѣнію П. А. Безернова, внушить Крижаничу мысль подать свое Опроверженіе, посланное раньше къ Соловчанамъ, сибирскому митрополиту; для чего Крижаничъ и прибавилъ къ написанному раньше „копію“ съ Челобитной и обращенію къ Корнилію. Въ противномъ случаѣ для изслѣдователя не ясно, зачѣмъ бы Крижаничъ сталъ здѣсь помѣщать «копію» съ Челобитной, «совершенно излишнюю Соловкамъ».

Но врядъ ли нужно видѣть въ составѣ *Опроверженія* двѣ редакціи, относя ихъ при этомъ къ разному времени.

Надо думать ¹²⁾, что челобитная 1667 г. вышла одновременно въ двухъ редакціяхъ: пространной и сокращенной, и благодаря своему важному значенію быстро распространилась между раскольниками въ массѣ списковъ, причѣмъ списки эти далеко не всегда были тождественны. Поэтому естественно было явиться у Крижанича желанію указать, какой редакціей челобитной онъ воспользовался; почему онъ и помѣстилъ при опроверженіи *свой переводъ* челобитной, бывшей у него въ рукахъ, раздѣливъ ее для удобства пользования на параграфы и удаливъ изъ нея все, не касающееся прямо вопросовъ вѣры.

Затѣмъ, несмотря на обращеніе Крижанича къ Соловчанамъ, я думаю, что онъ желалъ представить въ своемъ трудѣ полемическое сочиненіе противъ раскола вообще; а при такомъ взглядѣ на свой трудъ ему естественно было посвятить его главѣ мѣстной православной церкви, т. е. сибирскому митрополиту Корнилію. То, что своему сочиненію Крижаничъ придалъ форму опроверженія отдѣльной челобитной, легко объясняется характеромъ этой челобитной, представляющей полное изложеніе мнѣній раскольниковъ ¹³⁾

¹²⁾ Это предположеніе высказано Н. П. Субботинымъ въ „Матеріалахъ по исторіи раскола“, т. III, стр. 216.

¹³⁾ Важное значеніе этой челобитной среди другихъ подобныхъ и ее отношеніе къ нимъ указано Н. Я. Сумцовымъ въ 4-ой главѣ статьи „Возникшея“

демизирова здѣсь вообще съ раскольниками, Крижаничъ пицается къ Соловчанамъ, какъ редакторамъ расколь- ныхъ требованій и жалобъ.

Да и въ самомъ *Опроверженіи* есть свидѣтельство того, что оно было составлено именно въ 1675 г.: на л. 106 (по снѣию П. А. Безсонова здѣсь — первая редакція, т. е. на- ская вкорѣ за 1668 г.) Крижаничъ, защищая четве- конечный крестъ, вспоминаетъ бывшее въ Тобольскѣ 23, и 28 февраля 173 (1675) г. явленіе на небѣ креста.

На основаніи этихъ соображеній и послѣднюю данную, жется, мы не вправѣ видѣть въ составѣ *Опроверженія* двѣ дакціи разнаго времени и должны относить все это сочи- ніе къ началу 1675 г.

Относительно сочиненій Крижанича вообще врядъ ли м вправѣ думать, чтобъ они обратили на себя вниманіе временниковъ. По относительно издаваемого сочиненія мы имѣемъ фактическое свидѣтельство, что оно не прошло не- мѣченнымъ среди младшихъ современниковъ Крижанича. Однимъ свидѣтельствомъ можетъ служить изданный П. М. Обротовскимъ (Прав. Собес., 1878 г., мартъ — іюль) пере- дъ *Обличенія*, сдѣланный въ 1704 г. Феодоромъ Поликар- овымъ Орловымъ подъ заглавіемъ «Обличеніе на соловец- ю челобитную, сочиненное убо на сербскомъ языкѣ Юрі- ю Сербяниномъ, преведено же на славенскій діалектъ мо- овскія типографіи справщикомъ Феодоромъ Полукарпо- омъ въ лѣто отъ воплощенія хѣа мѣсяца августа въ день», и этимъ заглавіемъ слѣдуетъ предисловіе переводчика, гдѣ ю говорить, что, найдя при обходѣ типографской библио- ки этотъ трудъ Юрія Сербянина и по прочтеніи увидѣвъ ю немъ вѣскія опроверженія раскольниковъ, онъ рѣшился ю перевести. Предупредивъ, что «Сербянинъ» былъ като- юкъ, переводчикъ проситъ читателя, изринувъ «плевелы да- нскаго злоумудрствія» предать ихъ «огню своего добросу-

ловецкихъ монаховъ-старообрядцевъ въ XVII вѣкѣ“ Правос. Собес., 1881 г., р., стр. 159.

дія». За предисловієм слѣдуетъ самъ переводъ, не представляющій крупныхъ отступленій отъ издаваемого подлинника.

Не останавливаясь на всѣхъ отступленіяхъ, я отмѣчу лишь болѣе существенныя. У Крижанича Челобитная раздѣлена на 80 параграфовъ, но при этомъ не хватаетъ параграфовъ 5-го и 79-го; въ рукописи Поликарпова то мѣсто, гдѣ приходится параграфъ 5-ый, вырвано ¹⁴⁾, а пропускъ параграфа 79-го устраненъ тѣмъ, что 79-мъ параграфомъ Поликарповъ сдѣлалъ 80-ый параграфъ Крижанича, такъ что у Поликарпова вся челобитная раздѣлена на 79 параграфовъ ¹⁵⁾. Отступленія другого рода обусловлены разнымъ отношеніемъ къ приводимымъ мѣстамъ изъ Священнаго Писанія: Поликарповъ почти всюду приводитъ подлинный текстъ цитуемаго мѣста, между тѣмъ какъ Крижаничъ, цитуя, переводитъ текстъ на свой языкъ, часто при этомъ позволяя себѣ сокращенія: иногда Крижаничъ приводитъ мѣста изъ Священнаго Писанія по Вульгатѣ ¹⁶⁾. Остальные отступленія произошли отъ недосмотра или непониманія слова: такъ напр.: терзанія вм. дерзана (94, 26) ¹⁷⁾ но во власти, что въ томъ вм. а навластито въ томъ (103, 18); тамо вм. тако (103, 24); утверждати вм. становити (109, 23); 112, 10; здѣсь у Крижанича не глаголъ, а прилагательное; обличается вм. отлучаетесь (112, 20); нравы крѣпости вм. нравные крѣпости (120, 7); яко вм. реже (122, 23); аще вм. реще (123, 6); Гурій вм. Журю (129, 10); паче неже всякая ина вм. паче вся ина (132, 13); и символу вм. ни символъ (133, 11); како когда вм. какоколи (133, 13); онъ вм. я (133, 34); Дамаскинъ вм. Дамас (134, 10); ѿ вм. ѿ (134, 22); тый день вм. тудежь (134, 29); повелѣнія глаголетъ вм. разказники велетъ (137, 31); проповѣдано вм. преповидано (138,

¹⁴⁾ У Добротворскаго это мѣсто восполнено изъ изданія челобитной Козмичкова.

¹⁵⁾ Параграфы у Поликарпова впрочемъ обозначены не всегда; гдѣ обозначенія у Поликарпова являлись, такъ это дѣлалъ самъ Н. М. Добротворскій, допуская при этомъ изрѣдка ошибки сравнительно съ издаваемымъ подлинникомъ.

¹⁶⁾ См. упомянутую статью С. К. Смирнова, стр. 575.

¹⁷⁾ Первая цифра — ссылка на печатную страницу, вторая — на строку.

отвыкнуша стояти вм. привыкнуша стоаю (138, 7);
 вѣтъ и обычай вм. свет обычая (138, 9); вы людѣ, что
 стуете вм. видю ди, что вас болит (139, 13); онихъ яко вм.
 о нихъ, жеже (146, 19); власти, та вм. властито (152, 5);
 части, то вм. властито (155, 9); иѣсть вм. јест (157, 31);
 по своей власти то вм. свое властито (162, 22); инообразно
 вм. ино разнито (162, 32); прочихъ вм. проч (163, 10); еже
 прежде сихъ добре вм. жеже до сихъ доб (163, 37); сана вм.
 сана (164, 11) и т. д. Важнѣе тѣ отступленія, которыя пред-
 ставляютъ или вставку и пропускъ словъ, или такую замѣ-
 ну одного слова другимъ, отъ которой выигрываетъ смыслъ,
 какъ какъ подобныя отступленія, можетъ быть, до нѣкото-
 рой степени могутъ служить указаніемъ на то, что у Поли-
 карпова былъ подъ руками другой экземпляръ *Опроверженія*,
 чѣмъ тотъ, который сохранился до насъ. Такихъ отступле-
 ній порядочно, напр.: да на тебе приидетъ вм. дана тебѣ;
 приидетъ (86, 8); нарицаетъ вм. порицает (86, 36); муками
 и томленьми вм. мукавыми томленьми (87, 21); немалу отра-
 ду и облегченье вм. не мало отраду облегченье (87, 34); нихъ
 вм. нихъ (94, 6); чародѣйство, шептанье вм. шептанье (164,
 10); пребываетъ въ любви вм. пребываетъ (121, 34); бѣхомъ
 у татарина, и татаринъ воды почерпе вм. бяхом у татарина
 воды зачерпнул (128, 35); устахъ вм. чѣбахъ (128, 39); Русскихъ
 вм. Римскихъ (148, 4); преведе вм. первалье (157, 29)¹⁸⁾ и т. п.
 Какъ на образчикъ своеобразнаго перевода, можно указать
 на переводъ слова «дружина» черезъ «клеврети» (100, 34)
 и собственнаго имени Милош черезъ Любимичъ (149). Стоитъ
 еще отмѣтить, что на поляхъ рукописи перевода сдѣланы
 тѣ же замѣчанія (за исключеніемъ одного «Forsan Juan Ne-
 gonon», какія сдѣланы и въ подлинникѣ: если принимать,
 что они внесены переводчикомъ наравнѣ съ замѣтками на
 поляхъ самого Крижанича, то это можетъ служить доказа-
 тельствомъ, что авторомъ ихъ въ подлинникѣ былъ не Поли-
 карповъ.

¹⁸⁾ Пришѣровъ пропуска и не привожу, такъ какъ всѣ, довольно многочис-
 ленныя, пропуски могутъ быть объяснены недосмотромъ переводчика.

Въ печати ¹⁹⁾ впервые упомянулъ объ этомъ сочиненіи Крижанича въ 1824 г. К. О. Калайдовичъ въ «Юаннѣ Екзархѣ Болгарскомъ» стр. 122—123; послѣ этого упоминавши объ *Опроверженіи* говорили всѣ, писавшіе о Крижаничѣ, обративъ главнымъ образомъ вниманіе на тѣ біографическія данныя, которыя можно извлечь изъ *Опроверженія*.

Подробный разборъ данного сочиненія Крижанича явился впервые въ 1860 г., въ упомянутой уже статьѣ С. К. Смирнова. Здѣсь изслѣдователь, давъ краткій біографическій очеркъ Крижанича ²⁰⁾, подробно разбираетъ его сочиненіе, опредѣляетъ его значеніе среди полемической литературы противъ раскольниковъ и, въ концѣ своего обзора, группируетъ тѣ мѣста труда Крижанича, гдѣ послѣдній болѣе ярко заявилъ свое католичество.

Въ 1870 г. въ Правосл. Обзор. П. А. Безсоновъ помѣстилъ три статьи, посвященныя Ю. Крижаничу. Здѣсь уделено порядочное мѣсто разбору *Обличенія*, и изслѣдователь приходитъ къ заключенію, что Крижаничъ въ этомъ сочиненіи «тѣсно сблизился съ Церковью Православной, Единой и Всесообщей: онъ уже стоялъ во вратахъ ея съ раскрытой, искренней, пріемлющей душою... духомъ былъ уже со всѣми нами». ²¹⁾ Насколько справедливъ такой выводъ относительно религіозныхъ убѣжденій Крижанича на основаніи *Опроверженія*, не трудно убѣдиться изъ самого *Опроверженія*. Но самое краснорѣчивое доказательство своей близости къ Православію далъ самъ Крижаничъ, вступивъ вскорѣ по освобожденіи изъ ссылки въ Доминиканскій монастырь въ Литвѣ ²²⁾.

¹⁹⁾ Упоминаній объ *Опроверженіи*, хранившихся въ архивныхъ документахъ, не привожу, такъ какъ они не оказали никакого вліянія на степень известности этого сочиненія Крижанича. О нихъ см. упомянутыя статьи П. А. Безсонова (Прав. Обзор., янв., стр. 150, февр., стр. 339).

²⁰⁾ Причемъ, слѣдуя П. А. Безсонову (О Промыслѣ. Свѣдѣнія объ отрывѣ рукописи. М. 1860, стр. 45). С. К. Смирновъ придалъ Крижаничу имя «Яковъ Крижаничъ». Объ истинномъ значеніи этого слова см. Rad jugoslavenske akademije, 1872, XVIII т., стр. 160, прим. 1.

²¹⁾ Прав. Обзор., февр., стр. 375.

²²⁾ Русск. Стар., 1892 г., декабрь. Статья Вильбасона, гдѣ приведены нѣкоторые документы, сообщенныя о. Парлингомъ.

Стараясь при печатаніи воспроизвести по возможности конись, мы слѣдовали тѣмъ же приёмамъ, которые были отреблены при печатаніи рукописи *Объ Сѣтѣ Крестинѣ*. Исправки мы по большей части вносили въ текстъ, не огорчивая, такъ какъ рукопись не автографъ, и ошибки переписчика поэтому не могутъ имѣть значенія при изученіи трудовъ Крижанича. Къ изданію мы приложили фототипическій снимокъ 3-го л. рукописи. Выбрали мы именно этотъ листъ, хотя снимокъ съ части его данъ уже П. А. Безсоновымъ. потому что здѣсь болѣе всего поправокъ, сдѣланныхъ рукою Крижанича, и потому что на этомъ листѣ есть его подпись.

А. Башкировъ.

•

•

•

•

•

•

Пречет Постатеј сеје кнѣжицы.

Соловечка Челобитна.....	лист	ѡ.
Пречет на Челобитну.....		ѡз.
Челобитна наша къ архіерею.....		ѡи.
Съговоръ къ отцемъ Соловечскимъ.....		ѡи.
Листъ апостола Листъ, обрѣтателъ.....		ѡд.
Дил ѡ. Объ Церкви Соборној.....		ѡи.
Дил ѡ. Объ Любви Христіанској.....		ѡг.
Дил ѡ. Объ Едности Церковној.....		ѡѡ.
Дил ѡ. Объ раздорѣ: како великъ ѡбидѣхъ.....		ѡз.
Дил ѡ. Объ верныхъ Грамотахъ на Посланіе.....		ѡк.
Дил ѡ. Молитву премѣняти, ѡбидѣ то веру премѣняти.....		ѡи.
Дил ѡ. Объ клечаніи на колѣняхъ.....		ѡи.
Дил ѡ. Объ Квасѣ фарисейскомъ, или обрѣверствѣ.....		ѡѡ.
Дил ѡ. Объ верѣ Светыхъ Чудотворцевъ Рускихъ: и обрѣ Максиму Греку.....		ѡѡ.
Дил ѡ. Объ хулахъ Соловечскихъ Челобитныхъ.....		ѡѡ.
Дил ѡѡ. Јако иже ѡбидѣ, Молитва и Обичаі, и Правило: а иже вера.....		ѡг.
Дил ѡѡ. Объ трикратномъ алилуіѣ.....		ѡк.

Соловѣчева Челобѣтна, Об Сузевѣрству и об Рѣздѣру:

Зъ Обясненіемъ Юрка Крижаніща презвѣншемъ Сѣр-
блянина: Об апостолскоу соборноу Цѣркви: Како
jestъ всѣхъ Владѣка, и цѣркви созидатель Христѣс,
своеју возлюбленую Цѣркву Обещалъ, и Далъ вѣчну
необлудностъ.

Яже васъ послушаетъ, менѣ послушаетъ: и *яже вами гѣр-
дитъ, мною гѣрдитъ.*] Господъ у Луки въ 11. *Аще кто цѣркви
непослушаетъ: да ти будетъ ꙗкоже Іеремъ, и Митѣрь.*] Гос-
подъ у Матвѣя въ 23. *Цѣрковъ бо jestъ Столпъ и твѣрдностъ
Истинъ.*] Павелъ къ Тимоѣею, въ листу 2, Главѣ 2.

И врата адова неодолятъ супротъ нѣеу.] Господъ у Матвѣя, въ
Главѣ 16.

Челобѣтна.

Благовѣрному, и благочестивому, во православію пресвѣтло
свѣтлющему: отъ небѣснаго прѣмъ помѣзаному: во црѣхъ всея вселѣ-
нныя великому Гдѣрю нашему, Црѣю, и Великому кнѣзю, Алексѣю
Михѣйловичю, всея великия и малыя и бѣлыя Росіи Само-
дѣржцу, Бѣт челомъ нищѣ твоей Гдѣрови Богомолци, Соловѣц-
кого монастырѣ Келѣрь Назѣри, и Казначѣю Герѣнти, и Све-
щеннѣцѣ, и всѣа редѣваи и болѣвнѣнаи брѣтѣ, и слѣжкѣ, и трѣд-
никѣ, и дѣкони, и Соборни Червѣци вси.

Никонъ веру изказалъ.

а. По преданію Гдѣрь Никона бывшаго патриарха: и по
повоизложенихъ || него кнѣгахъ: проповѣдуютъ намъ винѣ его
Никонѣви ученици нову и незнау веру: по своему плот-
скому мудрованію: а не по апостолскому, и свѣтихъ отецъ преданію.

к. Јеже веры ни мы, ни прадеди ни отци наши, до нѣ станѣ Никонова патриаршества, неслихали.

г. А въ коемъ Гдѣрь православію Прародители твои Гдѣроу скончались: и мнози свети отци, и чудотворци наши, Зосимъ и Саватиѣ, и Германъ, и Филипъ, митрополитъ, угодили Богу: а ту православному веру они похулили:

д. И весъ Церковны чинъ и уставъ порушили, и кнѣги всѣ препечатали, на свои разумъ, Богопротивно и развратно.

Велитъ ходити безъ крестовъ. |

з. Јакоже въ кнѣге скрижали, на листу ѳѳъ, Дамаскинъ епископъ, въ словѣ своемъ, велитъ намъ ходити безъ крестовъ, и пишетъ сѣце: Каѣа полза, или каѣа добродѣтелъ јестъ, носити кому Крестъ на рамену своемъ?]

з. А свети Апостоли и отци Гдѣнь Крестъ намъ на себѣ носити повеливають. Павелъ: Мнѣже да небудетъ хвалитися, токмо о крестѣ Гдѣнемъ. Азъ бо извы Гдѣа Исуса на тѣлѣ моемъ носу.] То јестъ Крестъ Хрѣтовъ.

н. Исаямъ. И придутъ, и узрятъ славу мою, и оставлю на нѣхъ знамена.]

5

ѳ. Аѣанасиѣ велики, на ѳаломъ ѳѳѳ. Вѣрнимъ людемъ, јиже сѣ нарицаютъ Хрѣтѣми, дано јестъ носити и имѣти || Крестъ Хрѣтовъ.]

. Василиѣ велики, јако венецъ, царѣа нашего Хрѣа Крестъ, на себѣ носимъ.]

иѣ. Светы Ефремъ, въ словѣ объ страшномъ судѣ, пишетъ: Јако Свети отци Крестъ на себѣ носили. И въ словѣ объ покаянѣ. Сѣе оружѣе носи во дни и въ ноци: и нечесоже безъ него нетвори.]

иѣ. Света Макарина Крестъ на себѣ носила: и въ житіѣ јеј јестъ написано.

иѣ. Светы мученикы Орестъ Крестъ носилъже: и объ семъ написаноже въ јего мученіѣ.

иѣ. И въ житіѣ Иванъ милостиваго написано: Јако никто бѣше мирѣанинъ Захарѣа нищихъ любитель. Сѣј неимѣющѣ просѣщему на путѣ чѣго дати, снемши съ себе Крестъ сребренъ даде нищему. | Отъ сѣго јестъ јавно: јако древлѣе въ Грѣцѣхъ не токмо ѳноци, но и мирѣани Крестъ носили. А јинѣ они не носятъ: и намъ носити възбранѣютъ.

иѣ. Такоже и вси свети једномисленно Крестъ Хрѣтовъ правѣ

ним всегда носить на себѣ повелѣваютъ. Понѣже велика таинство Сѣна Троицы въ семъ Знаменѣ прославляется.

из. И симъ знаменомъ Благочестивы отъ неверныхъ раздѣляются. А тоу Дамаскинъ поддѣковъ, по дѣволѣмъ наученю, на погибелъ душамъ нашимъ, велитъ намъ ходити безъ Крестовъ: ꙗкоже Татаромъ.

Господа названа Грѣшнымъ.

из. Да онже Дамаскинъ, на листу ѳѳъ, Гдѣ нашего Иса Хѣа Сина Божьего именовавъ грѣшнымъ, и пишетъ сѣце: || Тако да имате предъ собою смерть вашу: ꙗкоже и онъ, уже имаетъ распятъ за нѣкое погрѣшеніе, носитъ Крестъ на раменѣ своемъ, ходитъ трепеща и ожидая смерти.

Написана пришествовати Гдѣ.

ш. Въ книгѣ названоу небеса: въ Ивана Дамаскина Книгѣ ѿ въ Главѣ ѿъ, на листу ѿъ: проповѣдаютъ Сина Божьего же въ плоть непришедша, но въпредъ пришествовати его говорятъ. Въдѣ ди неизповѣдая Сина Божьего и Бога въ плоть пришествовати, антихристъ jest.]

Возкресеніа непроповѣдаютъ.

ю. Возкресеніа Сина Божьего во многихъ мѣстехъ въ Новыхъ книгѣхъ непроповѣдаютъ, въ служебникѣхъ на литургиѣ, и въ Трїодѣхъ во велику суботу, въ тропарѣхъ, Благообразны Іосѣ: и Мирѣно | сѣцамъ женамъ: и въ Кондакѣ, Бездну затворивши: и въ Свѣтилцѣ возкресномъ ѿ: Воскресеніе Сина Божьего отъ ставлено.

Велятъ молитися духу лукавому.

к. Въ потребникѣхъ на листу ѿъ, повелѣваютъ намъ молитися духу лукавому.

Велятъ миломъ светити церковь.

ка. Тамъ же на листу ѿг, не по преданію светлыхъ отецъ, повелѣваютъ Миломъ освещати церковь. И то не освещеніе но паче оскверненіе, понѣже въ милѣ jestъ всака нечистота и скверна.

Велятъ жертвеца поспивати пепеломъ.

кл. Надъ умершимъ (:въ мѣсто помазаніа сѣаго масла:) велятъ поспивати Пепеломъ: жеже страшно jestъ и глаголати.

Велит, писати Иисус, за Иисус.

кѣ. Гдѣу нашему Ису Хтѣу имя премѣнили.

Возлюбиша криж латински. ||

7

кѣ. Истинныи Крест Хтѣов, от трех древ, кедрѣ, кипарисѣ, и певга сотворев, возненавидили, и непотребен сотворили. А возлюбилѣ криж латински. А пророци пророчествоваша об тричастном Крестѣ Хтѣовом: яко жемѣ от трех древ сотворену быти. Исаѣи въ главе 53. Слава ливанова дана тебѣ: придет кипарисом, певгом, и кедром, прославити имя сѣое мое.]

кѣ. Светыи Иван Дамаскѣи. О преблажено древо, на немже, распяся Хтѣос Црѣ и Гдѣ.]

кѣ. И въ октаихе въ сѣдалне на ютерныи, на кипарисѣ, певге, и кедре вознеселся јеси.]

кѣ. Герман патрикѣх, во многосложеном словѣ, на листѣ пишет: Яко Крест Гдѣень от трех древ | речених содѣлан быст.]

кѣ. Григоріѣ Синаѣит, во воскресном и дневном Канонѣ, и во многих мѣстѣх, воспоминает точю об истинном тричастном Крестѣ, сице: Крестѣ трисоставлѣ, трисвѣтлѣ. Крест триобюдныи меч, знамение непостижныи Троицы.]

кѣ. Также и вси светии пишут, и почитают тричастныи Крест Хтѣ; а не двоючастны. Об немже никтоже от стѣих невозпомену.

8

л. А прародителии твои Гдѣровѣ, Благовернии цари, и велиции кнези, Крижем чести отнюд невоздавали: и тим латинскѣи веры непочитали. Јакоже въ лѣто 8130, јегда приде из Цариграда (речеи быше из Рима: во двадесетом году по цариградскомъ взятю:) царица || Софїа, въ великому кѣзю Ивану Василїевичю: а зѣ нѣю пришел из Рима от папы посол Антонїѣ Легатус, и несел пред собою Криж латински. А преосвѣщенныи Филип митрополит, и царскии синклит, и вси московскѣи народи, съ крижем ни близко Москвы притти непустили, да небудет от нас православныхъ христїи латинска вера почтена.

л. Тако и вселѣнияи учителяи: Иван Златоусты, въ воскресном и толковомъ евангелїю, въ неделю 7 поста, Латинского Крижа за истинныи Крест Христов непочитајет: но образъ и сѣнь јего порицајет быти. И ацѣ тој Криж јестъ образъ и сѣнь Креста, а не сам истинныи Крест Гдѣень: | какъ потреба намъ оставити истину, и паки говити сѣнь законную: и латинскѣи

преставати? аще бы, по аглу, первы закон непорочен был: бы второму было изисковалося мѣсто.

Велят креститися щипутю.

м. По тогоже Дамаскина преданю, повельено нам крестити щипутю, тремя перстами. А еже прияхом, по Апостолу и светих отец преданю: и по свидѣтельству преподобнаго да нашего Ивана Дамаскина: и Светаго Феодорита: и Благославленнаго Максима Грека: и по соборном уложеню Макария митрополита Московскаго: креститися двѣма перстами: ти новыи ительи нам то възбраняют. И некрестящихся щипутю проклинают. || А писано jest: хотя светѣтели проклинают: а не по воли Божьей (то jest не по правилех:) непослѣдует имъ ни суд. А непокарающаеся, хотя проклетіи отъ нихъ, но отъ Великихъ хвалъ јесутъ достојни.

г. Макариу митрополиту, и всѣмъ собору уложивша: Некрестящихся двѣма перстами, Вѣчному проклетію предаша. И они поносятъ то проклетіе назачто. Да и насъ грѣшныхъ ведутъ собою подъ то же проклетіе.

д. А неповинующихъ странному јихъ ученію: и неприемлющихъ Новия веры, они Никонови ученици мучатъ лютыми явными томленьми: и ругаются всакии руганьемъ безчеловѣчнѣе, а сѣи агли и отци такова ругательства и нечеловѣчества надъ Богоотступникы отнюдъ нетворили | но аще кто впадетъ въ кое прегрѣшеніе: и они таковыхъ исправляли духомъ крѣпости, и любовію и терпѣніемъ. И самъ Спаситель Хѣ Богъ нашъ, на своихъ заповѣдехъ не гордостію, ни мученіемъ, ни руганьемъ: самъ вса претерпѣлъ: а ти новия веры проповѣдники отнюдъ терпѣливи, немилосерди, и неблагоприступни и горди. Аще ино (sic) слово павитъ имъ ся неугодно: и они хотятъ зато и плу съ тѣломъ разлучити, и смерти предати. Во истину блаженъ человекъ: јегоже усподобитъ Богъ отъ тихъ таковыхъ учителей смерти пострадати. И блаженъ паче предныхъ мучениковъ убога обрящется. Объ семъ мы Бога молимъ: да насъ усподобитъ отъ нихъ пострадати и не мало отраду облегчеве въ Гредущемъ цѣлѣ за своя грѣхы получити. ||

Поютъ аллилуа трижды.

е. Велятъ же говорить Аллилуа трижды: а четверто Слава въ Боже.]

аз. А за утѣроеніе алылуи быст явно наказаніе из Пове
разпопе исковом, и трожеженцем: ягда он непослушн прѣ-
подобнаго Ефросина, еже двояти алылуи: ꙗкоже предѣ-
jemu Јосиф цариградски всельенски патримрх. И того ради
кылѣл Іѡв въ червех и въ смраде два года, и тако душу
изжил.

аз. И по преставленію преподѣбнаго Ефросина сама Ви-
дичица Богородица, съ архангелом, и съ преподобным Ефро-
сином, ꙗвися писателю жити яго: и повелѣ алылуи говорити
дважды: а въ третије, Слава тебѣ Боже. А троящим язрече
прещеніе страшно. |

ан. А въ Стоглавном Соборе написаво: ꙗко то латинск
жерес, тројити алылуи. Неславят бо ди латинци Тројица, но
четверят: Духа Сѣаго от Бога, и от Сина изходити велит. И
тим раболѣпна Духа Сѣаго творят. Такожѣ и блаженн Максим
Грек во својей кнѣигѣ пишет: наричет латинскою жересю.

Написана: Г: Ј: Х: Боже наш.

мѡ. Въ Молитве Исусовой, Сина Божьего именовати Неве-
лят. А Светы Иван Златоусты, въ толковном евангеліи, въ
неделю ѿ, пишет: Молитесь кождо вас, Гѣи Ісѣ Хѣ Сине Бо-
жји помялу я.]

11

И въ Бесидах Аѣских на листу рѣн. И въ посланнх
Германа патѣа: и Григория Двојеслова. И въ кнѣигѣ Григория
Синајита: и Кирила || Јеросалимскаго, на листу рѣн. И въ
прологу Генваря въ ѡи: и юна во ѣе ден. И въ кнѣигѣ Фи-
лофеа патѣа: и Нила Солунскаго. И въ житіи Михајила Ма-
лејина. И въ Псалтирех, и въ Часовникех.

И въ них многих кнѣигах, сѣи отци въ молитве Исусовой,
Сина Божьего вѣщати велит.

Отставиша истиннаго.

м. И символ веры измѣнилиже: Напечатали: и въ Духѣ
Сѣаго Гѣа животворящего.] А истиннаго отставиши. А сѣи отци
отнюд того неизмѣнили: ни прибавити, ни убавити ничесомѣ
несмѣли. Јакоже преподобны Иван Дамаскин во многосло-
ном посланіи: и въ соборних и въ печатних дестових, и въ
полудестових: и въ кнѣигѣ Блаженнаго | Максима Грека, въ гла-
ве ѣ, къ Николаю латинцу, пишет: Гѣа истиннаго и животно

дего.] И въ книгахъ Никоновыхъ правилъ, отъ слова ѿ. И въ книгѣ Кирила Иерусалимскаго на листу рѣи, и ѿд. И въ тойже книгѣ Максима Грека въ главѣ ѿ. И въ книгѣ коричей, въ младнемъ числѣ, на листу ѿ. Въ тихъ во всѣхъ книгахъ, идѣ- Символъ положенъ: Истиннаго нигдѣже неоставлено.

Написана, душе истинны.

ма Въ стихѣ, Царю небесны: Совершеннаго Духа Сѣго Истиннаго неименуютъ: но сяде, Душе Истинны.]

А не Душе Истинныи.] И тимъ они сотворили Духа Сѣго же причастника истинѣ: а не самого Истиннаго Сѣго Душменю || ют.

12

Молитву Сѣому Духу отнаша.

ик. На Троицкой вечерни, молитву Сѣому Духу: и ектеню большую отставили.

Молятся влечащи на коленех.

иг. И молятся стоящи на коленѣхъ: и главы неприкланяютъ. въ уставехъ, и въ потребникехъ, и въ служебникехъ, и въ же Троицкой вечерни, и въ стихирехъ, вельено: Главы колени преклонивши на землю молятся. А не на коленѣхъ вѣти.

Написана, сила Светѣ Боже.

ид. Трисветоје пѣнје премѣнили. Въ Ирмолу, на листу тѣд печатали съ прибавкомъ сяде: Сила. Светѣ Боже, Сѣи Безергнѣ, [помилуй насъ.] А древлѣ еретици въ тоу ангелу песни лишноје прибавляти начиналиже. И зато отъ Гѣа небесъ быстъ чрезъ отрока извѣщенје, и знаменје страшно писано въ прологу, сентябръ во ѿе денъ.

Написана, нас ради отчаднихъ.

ме. Въ богородичномъ воскресномъ, Иже нас ради: напечата, Нас ради отчаднихъ.] А отчадни сѣ бѣси. А намъ грѣшнымъ Хѣ Богъ нашъ невелитъ отчаватися.

Налагаютъ бремена тязка.

ис. Да ониже во своихъ правилахъ, налагаютъ Бремена тязка, и неудобъ зносима: не по мѣре чловѣческоу, и сѣихъ отецъ претю. Въ потребникѣ, въ главѣ ѿ, напечатали канонъ: аще ||

12

13

инок: изидет из монастыря: зато jeho ꙗко лѣтъ непричащати, и въ церковь не впускати. И указали ложно, на собора ѿ, правило ѿ: а того тамо нѣст.

ѿ. И въ главе ѿ, напечатали канон: Инок аще въ великомъ поест: зато епитимию положили против блудника на 7 лѣтъ.

Ходят без манатей.

ѿ. Да ониже иночески чин до конца смутили и сказали: и правила сѣаго Василиа положили ни во что. Ходят въ церковь, и по торгом, без манатей безобразно, и безчестно: ꙗкоже иноземци, и кабацки пропойци. И въ правиле Великого Василиа, въ главе ѿ, въ постриженіи иноческомъ, Мантия и Парамата на постриженныя класти у нихъ | не указано, и стиховъ неположеноже.

Вес церковны чини премѣниша.

ѿ. Да ониже въ Покаяніи, изповѣди, и псалмы, и молитвы изповѣдникомъ: и надъ оумерившими (sic) прашаніе и разрѣшаніе молитвы: и величаниа на все Господскіе праздницы, и светимъ отставили.

И все дѣйство въ Божіихъ службахъ: (sic) творениа Василиа Великаго, и Ивана Златоустаго, и Светаго Григоріа пали: преложили на свой чинъ: по своему плотскомъ мудрованію. И заутерню, и вечерню, и полунощницу, и Молебны, и Псалмиды, и въ кратку, вес церковны чини и уставъ премѣнили.

Греческими кнѣигами веру изтребили. ||

14

и. Да ониже кнѣиги препечатали, не по преданію сѣихъ отецъ: и всю веру изпревратили на свой разумъ. Указуютъ они на старыя кнѣиги: Что ли въ греческихъ кнѣигахъ тако написано. И печатаютъ изъ нихъ безъ разсмотрѣнїа, и безъ свидѣства. Аще что и до конца худо, и непотребно: точю было бы противъ греческихъ кнѣигъ.

и. И тими греческими кнѣигами они православну веру изтребили до конца, будто ни слѣдъ православїа, въ русійскомъ цѣлѣ до сего времени неименовался.

и. И учатъ насъ Новыя веры, ꙗкоже Мордву и Черемису. А мы держимъ тоже преданїе: котороже по се время держали твои сродни прародители.

иг. Въ вѣмже и чудотворци наши, Зосима, и Саватї, и Герман, и Филипп, | и вси сѣи отци угодили Богу.

ид. И многіе чудотворниіе Иконы Бог въ чудесех у насъ російскоу земли прославляѣтъ.

Иеремия и Теофан свидочетъ объ нашей вере.

ие. А сверхъ того и сами они, вселѣенски патріархи: Иеремія Цариградски, и Теофан Јеросалимски: и нии мнози Палестинскіе власти, свидочатъ объ нашей вере. Јакоже въ книгѣ Іоримеѣ, на листу ѿе, и ѿз, пишетъ сице: что ди у вѣхъ (:въ Цариграду и въ Јеросалиму:) конечно правоу вере отъ Агаринъ насилїе и погубленїе: и церквамъ разоренїе и запустѣнїе. Но речею једнѣ на всеу вселѣеноу владыка и блюстителъ веры христіанския, велики Гдѣрь Црѣ Московски, Благочестіемъ вѣхъ гревзиде. И всеіе || (:благочестїи части или крїпости:) во твоје едино царство собрашася.] И третїимъ Римомъ за благочестїи ради, твоје царство назваша.

из. Аще бы наша вера была неправа: то бы Гдѣ Богъ чудесъ иконъ не давалъ. И твоихъ Гдѣровихъ прародительевъ: и Божїеносныхъ отецъ нашихъ: въ чудесехъ небы прославилъ. И вселѣенски патріархи небуху нашия веры похвалили.

Сображенїе вѣхъ постатей.

иѣ. И аще тулика ѣнога свидочества нашу веру твердетъ: и мы въ нѣеу пребываемъ: то какъ намъ нудно ту праву веру нїе откинути: и держати новоу предаженїе, и нову веру?

ии. А веру и ученїе таково: еже страшно јестъ и помислити. Јакоже јестъ: |

ѧ. Молитисѧ духу лукавому. Ѣ. Ходити по татарску, безъ крестовъ. Ѧ. Свѧ Божїего називати грѣшнимъ. Ѥ. Возкресенїе јего не-изповидати. Ѧ. Креститисѧ щипотю. Ѧ. Истинны крестъ отринутѧ: а крїжъ латински почитати. Ѧ. Алилюю четверити: и прочїа ѧхъ неугодна Богу мудрованїа держати.

иѦ. То разве и Креститисѧ намъ будетъ изнова и Свѣтїе чудотворци и угодники Божїе изъ церквей будетъ изринутѧ вонъ.

Плѣна. Наша вера, или јестъ Неправа или Права.

ѧ. Аще убо мы по се време держомъ неистинну веру. Аще-они быша православни: кѣно кѣко и мы православни. ||

Друга часть Чолобитны.**Об Греческом Невѣжествѣ, и Темнотѣ.**

за. Аще пак и они быша, и мы яесмо православни: то по-
что у нас праву веру отнимати тим: *яже сами ничесоже не*
знают: и конечною учени и изправлені въ вере потребуют

яв. Всм бо нам јест пвно: а најпаче тебѣ великому гдѣ
вѣдомо и извѣстно: Коково јест у них изправленје.

Греки неумѣют Креститися.

зг. И сами бо лучши Гречески учителя (:когда приѣзжа-
ют въ руску землю:) *ни једин лица своего прекрестити*
неумѣет.

Греки ходят без крестов. |

зд. И ходят без крестов.

зе. А у нас невѣжы и селци дивятся јим и велит: Чтѣ
они наричутся палестинскими Властми, и Патриархи, и Пас-
тирми, и Учительми: и въ ину землю учити приѣзжают: а
сами ни лика своего прекрестити неумѣют. Ино то чесо они
нас Селцов научити могут? И какового нам от таковых на-
учитися веры изправлені?

зз. А Божје пак Писмо, Неистово крестящего ся, наричет
отметником Креста Христова. И пишет сице: Аще ли кто
лѣнностью, или необреженіем и невѣжеством своим неспра-
вляет креста на лицу своем тој отмѣщется Креста Христо-
ва, и предається дѣволу?]

Греки веру азубиша. ||

зг. По истине ти патриархи (:Јеремия и Теофан:) сказали
об Греках не мимо дела. Јако де у них права вера, от за-
силих поганных Турков, до конца изсякла. И в лѣпоту убо
приѣзжают, учитися правие веры, и вавикати благочестю: да
будут довольни во своей странѣ нних учити.

Греки приходит на Рус, по серебро.

зи. По истине ти нынешни Гречески учителя приѣхали
на Рус: не веры изправити: но злата и серебра собирать: и
народ изтощати.

реческому учению, и нашему строению ругаются иноземци.

30. И ныне мнози иноземци (видещи у нас, от нихъ Греческаго новаго учениа, въ верѣ смутеніе, и церквамъ немирное | повседневно премѣненіе:) посмѣваютъ намъ, и велятъ: Будто мы свою пору, веры не знали. А будетъ ли и знали: и ныне заблудили въ томъ: еже ваша ли вера и кнѣги премѣнены по новотамъ: и съ предѣльными вашими кнѣгами въ ничемъ не сходятся. **31.** И мы супротивъ ихъ руганью не имѣемъ чесо отвѣщати: по тому, яко они видещи нашу небытность, поносятъ насъ деломъ. **32.** И точю тѣмъ противимся имъ, и велимъ: Ежели у насъ права вера, отъ крещенія рускаго народа, до Никона патріарха, стоиши непорочно. И твоему великому Гдѣству отъ иноплеменинскихъ разореній: ни церквамъ заустѣннѣ: ни еретическаго разоренія: ни кнѣгамъ изстребленія, не бывало. И у насъ измѣнилась ли правая вера небыло отъ чесо. ||

Греки нашу веру грамотами посвидѣчиша.

18

33. А сверхъ того, ту нашу правую веру посвидѣчали вселихъ патріархи, и все палестинскіе власти, не въ одно время. И они до конца у насъ истинно православіе похвалили: и писму предали: и печатми Царскими, и руками своими, утвердили: и въ соборной апостолской церкви положили: якоже первѣе повѣдахомъ изъ крѣпкихъ кнѣгъ.

Грекомъ веру згубити, не дивно.

34. А имъ пакъ Грекомъ, правую веру, по се время, изронити не дивно. Поныже живутъ тако много лѣтъ, посреди безбожныхъ Турковъ, во всякомъ озлобленіи, и въ неволѣ. И веру христіанскую держатъ, дѣи свои откупающе. | И мнози монастыри, и церкви у нихъ постаха, въ конечномъ разореніи.

Римляни Греческіе Кнѣги доброе сожгли: а блудныя напечатали.

35. А кнѣги у нихъ Грековъ, које предѣлаго Благочестиваго исправлены были (послѣдъ Цариградскаго взятца) Римляни отняли: и перепечатали у себе, по своему латинскому изчаю: и тѣ имъ свои латинскіе кнѣги пораздавали. А ихъ греческіе кнѣги сожгли. И объ томъ свидѣютъ, въ кнѣге своей,

Блажены Максим Грек. А у нас милостію Христовою, по време того небывало.

Греческіе и Рукописные кнѣигы от жеретиков снажены.

В само да време сѣих отец кнѣигы мноо хуного плевела. Поъеже во време тих старих кнѣиг, и сказаны. Греках, жеретиков, и богохульников, и образоломцев было мноо. А Руско (sic) ое. Да и нам тие Греческіе кнѣигы нине стали вси ны: Что оны от жеретиков изпорщены. Поъеже въ руско наших печатниках кнѣигах до сего времена, покамыста греческих непечатами: некоторые подивкы, ни зазора небыло. А како почали печатати из Греческих переводов: въ нових кнѣигах обидилося много худних ричей. Об выхже кратку више сего изъвином.

19

Молба, ко Господарю.

оу. Милосерды, Благочестивы, Богом избраны великы Грѣхъ и великы кѣзь Алеѣѣ Михайловичъ: всея великия а дѣла и бѣлыя Росиѣи самодержец, пожалуѣ нас. |

Невелѣѣ у нас тим новим учителем, и всельенским патриархом, наше истинные правые веры измѣнѣти, ни поручѣти, чтобы нам Гѣа Бога и Спасителя нашего Исуса Христа Царѣ Царей, и Господа Господей, непрогнѣвати. И во тѣмъ безконечною мукою осудѣним небыть. И тою новою верою прародителей твоих Гѣровых, и Сѣих Отец, непосрамѣти. Ни земцем и худником наше христианскіе веры въ предѣлахъ наших неподавати.

оу. Вели Гѣрь нам быти въ томже Благочестію: въ немже Чудотворци и начальници наши, Зосима Саватиѣ, Герман, и Филаретъ, и вси Сѣи Отци угодили Богу. И вси прародители твои Гѣровы благоугодно преповѣдѣли дѣла свое. Что бы нам под запрещеніемъ клятвою Сѣих Отец небыти. И во вѣки зѣ душами и съ вѣсми непогибнути. ||

20

Мы волим умрѣти, неже цркви слушати.

он. Аще ли пак твоѣ великого Гѣря и Царѣ Гѣѣѣ на нас грѣхъ не излижется: и нашу праву непорочну веру тим новие веры и повѣдником отнѣти у нас: и чудотворцев наших, и прочих Сѣих Отец преданіе измѣнѣти попустиш: И об том тебѣ великы Гѣрю жесмо первѣе въ челобитноѣ писали и нине тоже пишемъ.

жест нам временною смертию умирить, неже вѣчно по-

и еще нас ты нови учителя огню и мукам предадут:
отолского и отеческого преданн измѣнѣти нехощем
Гдѣрь цѣрь змилюся, пожалуй.

К о н е ц . |

Прѣчетъ Постатѣй сея Челобѣтны.

веру изказил.....	ѣ.
ам ходити без крестов.....	г.
паваша Грѣшним.....	з.
а Гда пришѣствовать.....	ѣ.
ам Гднѣго непроповѣдают.....	з.
ам, молитися духу лукавому.....	н.
еркви посвящати милом.....	н.
ертвеца посяповати пепелом.....	н.
исус за Исус.....	н.
на криж латински.....	н.
реститися щипутю.....	ж.
ещати трижды алилу.....	е.
элитъ. Гѣ Ісѣ Хѣ Боже наш.....	з.
на истиннаго.....	ж.
а душе истинны: въ мисто истинны.....	н.
Стому Духу отставиша.....	ю.
ога клечащи на коленех.....	ю.
а Сила Светы Боже.....	ю.
а нас ради отчащених.....	к.
т бремена тяжка.....	к.
з манате.....	ка.
ковнѣ чин премѣниша.....	кв.
ми книгами веру изтребиша.....	кв.
и Феодан свидочат об нашеѣ вере.....	кд.
всѣх припомнѣних Постатей.....	ке.
Наша вѣра или жест неправа, или права.....	кс.

руга част Челобѣтны: вся супрот Греком.

невижество и темнота обличена.....	кз.
думѣют креститися.....	кз.
одят без крестов.....	кз.
убиша веру. На Руси треби им учятися веры.....	кн.

Грѣхъ прихотѣи на Русь во сребро...
 Греческому учению, и нашему нестроению, ругаются Нимичи.
 Грѣхъ нашу веру Грамотами посвѣдочиша...
 Грекомъ веру згубити не лѣшно...
 Греческіе книги доброе сожжены от Римлявое...
 Греческіе книги и от древнихъ еретиковъ скажены...

Завершеніе.

Молба къ царю: супротъ княженимъ изправамъ. | Мы
 умрѣти, неже церкви слушати.

Конецъ.

Во Гдѣрю Пресвещенному Корнійшю Тои
 спону, и всея Спѣирѣ Митрополиту.

Челобѣтїе, и поклѣн рабѣтвѣ.

Вѣлики Светителю, Милостивы Гдѣрю.

Чудетсе людѣ, и прашаютъ: За что жєст Господъ въ
 всѣакому грѣху и неправдѣ быти поустѣл? И нѣто отвѣтъ
 препсиѣши церкви просвѣтителъ, и вѣлики учитель, О
 отецъ Августинъ, и велѣтъ: *Лучше жєст ди Богъ быти судѣнъ
 злѣ добру сотворѣти: неже никакѣвомуже злу быти
 пушчати.*

Опрѣчно пакъ и объ Јересехъ да объ рѣздорѣхъ прашаютъ:
 жєст Богъ и тѣмъ быти поустѣл? (sic) И нѣто опѣтъ отвѣтъ
Јеретически || Млѣтъ, тѣмъже свѣты Августинъ: Зѣго ди жєст
 рѣздорѣмъ быти поустѣл: да добри раби бѣжѣи обиваѣтъ
 своѣе крѣпѣсти: и да се обличитъ скрѣпѣи медъ нами сирѣчь
 за другѣ: *Да се невѣжество отъ цѣркви одженѣтъ.* Јересѣ
 (:велѣтъ онъ:) отъ глубокаго лѣнѣности снѣ насъ возбуждаютъ: ко
 опоминѣютъ: ко чтѣнію свѣтѣаго пѣсма, и къ пресматрѣнію
 разбирѣнію правѣхъ нашего Богочѣстѣа тѣтелъ, и вѣгхѣхъ
 стѣнства знаковъ (:ѣхъже пѣрвѣе невѣдахѣмъ:) принуждаютъ.

Попушчѣетъ адѣа Богъ рѣздорѣ: Да добрихъ заслугѣи рѣ
 И да се Истина свѣтлѣе обяснѣетъ. Истина бо, чѣмъ вѣе
 супротѣвниковъ бывѣетъ борѣнѣ: тѣмъ се лучѣе разумѣетъ
 крѣпчѣе се подѣираѣетъ: и постѣетъ свѣтлѣиша. Каменѣ
 лѣзомъ скресѣи порадѣетъ огонь. | Бѣжѣи прѣмиселъ обиваѣтъ
 адѣа изнимѣти вѣрѣчество.

И нѣне аще бы кто опросѣлъ: Зачѣто жєст Богъ сему
 въ русѣкомъ нарѣду быти поустѣл? Медъ ѣнѣими прѣчиѣи

пною можем мы отвещати и сию прѣчину: Зѣто, да ваши преосвещѣны владыко:) архиерейскіе заслуги предъ Господомъ умножаются: и да се истина и благочестіе свѣтлѣе являютъ.] Всего бо архиерейскаго собора властѣа оправа пастырска яѣст: Рѣзбры изводити: а истину и Благочестіе прилагати. И твоѣмъ свѣтѣст на сие дѣло со всѣмъ усердіемъ стѣютъ. Зѣто и ѿ червѣ, на твоѣмъ пастырскѣмъ ко всѣмъ разумнымъ христіанымъ овцѣмъ милостъ и любѣв: и на твоѣмъ же обзаведѣннхъ душѣхъ чѣмъ дерзнухъ понадеѣтисѣ: Жеже твоѣмъ свѣтѣст и нашіе || сеже вѣрныя работѣмъ нехѣщѣт отринутѣ, но зѣ милостію прилагати. А объ надѣбности пакъ сего дѣлца: и объ моѣй негодности: то ѿ сѣце окаянъ и недостѣенъ, сего дѣла коснѣтисѣ помѣхъ: объ томъ, въ искернѣмъ зде наслѣдѣющемъ припомѣнку и поговору, прѣчины яесѣтъ изъясненѣ.

Прѣими (:Мѣлостивы господѣрю:) нашу простѣту: кѣко те истѣос наставитъ. А ѿ него Господѣа молю: да намъ те здравъ и долговѣчна сохраниѣетъ.

23

А м н н . |

Объ Рѣзбѣ, и объ Единѣсти церкѣвною,

П Р И П О М І Н О К .

Велепочтовѣнимъ Отцѣмъ, Ёнокомъ Соловецѣмъ. На ѿихъ челобѣтѣхъ въ Вѣликому Гдѣрю побѣано, во рѣсѣ году. Јѣрко Крѣжанищъ, проѣанѣемъ Сѣрблянинъ Смирѣнѣ Челѣмъ Бѣѣетъ.

ѿ. Во имѣ Гдѣа нашего Јисѣса Христѣа: аминъ. Велепочтовѣннхъ отцѣи и господѣе: мѣлѣстѣи отъ Гдѣа Јисѣса Христѣа: и проѣщѣннхъ отъ Свѣтѣго Духѣа: и любѣви и покорности ко свѣтѣоу всѣудноу цѣркѣви: изъ сѣрца вамъ желѣю.

ѿ. Пришлѣа бо ми яѣст до рѣкъ ваѣша, къ цѣрѣскому велѣчѣеу (:во рѣсѣ годѣу:) послѣана Челѣбѣтна. И ѿ недостѣннхъ и сѣйдннхъ въ чѣловѣцѣхъ, изъ чистѣи любѣви, хоѣщу зѣ Бѣгомъ ваѣрѣ чѣсти и свѣтѣости смиренѣо припомѣ || пѣти, или на пѣмѣтѣ известѣи, вѣкулико полѣзныхъ рѣчѣѣ, вамъ и давнѣо добѣро вѣѣдохъ: нѣ (:како вѣдѣю:) за сие врѣмѣ забывѣннхъ. А вѣѣ Богобѣивнхъ отцѣи незгордѣи приѣти рѣчи, отъ мене мѣртѣвогѣо псѣа: ѿ дрѣвѣль незгордѣи рѣчи приѣти Моѣсѣѣу отъ Јѣлина и псѣа ѿдолскаго: и Вѣлаѣмъ отъ скѣтѣины.

24

Г. Или паче прїимїте челобїтїе и молбѹ от грѣшника: издавна желѣху у вас пребывати: и вашими стїи мѹ вами спасѣтисе. Об том бо јесем зде въ Сибїри и лобїтїе подавал, и много молил: да бы ме велики Гдѣрь прїелъ къ вам превестї. И свидокї ми јесут въ том Гдѣрь чѣлники. Но немогѹх добыти чловека: јиже бы был моје зы и челобїтїе къ цѣрскому величеству послал или донесѹ.

Д. А когда пак уразумѣх ваше прелешценїе, и от свѣтїи цѣркви отстѹпленїе: сѣрдечно | јесем протѹжил и рече: јеси опала зѣ неба денїице: аже рѣно возходїше? И свѣт, јиже бѣше въ нас, тмѹю поста: тмѹ самѹ кулїва бѹ.

Е. Зѣто ѹ многочѣстїи отцї: хоцѹ вам на памет прїимїте (јеже вы и сами лѹче от мене разумїјете:) что јест Цѣркви Христова. И јеже извони цѣркви нїт мѹжно спастїсе. Но како јест раздѹр велик: и от всѣх највѣщї грѣх. То како вы неїмїјете цѣркви: и въ нїјединој цѣркви нїт спастїсе вам нїт мѹжно: аще се не повѣрнете къ цѣркви. Четверто: хоцѹ вам смиренѹ предложїти слабѹсть вашего вѣнїа: на нѣмже вы зїдјете своѣ спасѣнїе.

Ж. Прїимїте отци свѣти зѣ лѹбѹвю рїч: аже къ вам рїчсе от лѹбвї. И воспѹмнѣйтеже си, и добрѹ пѣмѣтїте: сѹго Августина рїч: јеюже нам || стїи отѣц подајет знаменїемже всѣки чловеки мѹжет познати: Каков дѹх въ нѣм ворїт. Пишет бо сице: Дрѣвлье дї, когда апѹстоли полрѹком на новокрещѣнїе лѹды: онї прїїемаху Сѹго Дѹха

Гдѣ Јед-говорїху всѣкими језїкми. А нїне пак когда мѣ рѹки ност: та-гајем: небывѣет таково чѹдо. Аще адда нїне небм мо Светычрез такова чюдѣса, об прїхѹду Сѹго Дѹха свїдѹство Дух.

куд мѹжет всѣки узнати, јестли прїїал Свѣтого Дѹха опрѹсит всѣки својего сѣрца. Аще лѹбит брата: шївајет Сѹи Дѹх въ нѣм. Да вїдїт: *јестли въ нѣм Мїра и Једнѹсти: лѹбов цѣркви по всем свѣтѹ* разшїрїтїм знаком и вы велепочтовѣнїи отцї мѹжете узнати: И дѹх говорїт во вас, и во мнѣ грѣшном: и во всѣком члове

Ж. Али можебїт велепочтовѣнїи отцї хѹщете | рече: јеси тѣ, да мнѣ тебѣ послушајем: или да твоје пїсмо въ возмем? Нѣто да вам отвѣщајет первѣе Свѣгї Златїи учїјиже јест на лїстѣ ѣ, ко Корїнтїаном, въ бесїде ѣнї, с

Златѹст всѣкого злата дражшї рїчи напїсал: Јакоже дї въ ј об Једнѹ-дѹму, тако јест нам трѣбї въ цѣркви жїтї: јакоже сти. једном тѣлѹ тако всїм пребывати. И крещѣнїе бо напї

еднѣ: и трапѣза еднѣ: и студенецъ еденъ: и створѣнїе еднѣ,

Отецъ еденъ: Зачтѣ се аддѣ раздвѣлихомъ: аще насъ тулѣвы
вѣщи собиравѣютъ? Зачтѣ се разторгнухомъ? Плѣча jestъ достѣжно
свое ваше устроѣнїе. Тако зло другъ ѳт друга јесмо отторгнѣ-
ни. Требѣ намъ бѣше једногѣ тѣла подражати совкупленїе.

Тако бо и от меншего болши приобрести можетъ.

¶. Аще бо Мојсѣй ѳт тѣста своего (:мужа невѣрна, || и

жерца идолскаго:) научилъ се jestъ нѣкојего полѣзна совѣта:

Јегоже самъ невѣдаше: булѣко пѣче и въ цѣркѣи тѣже бы бѣ-

ло? Али велѣшъ: зачтѣ ону истину вѣдаше невѣрны; а невѣ-

даше духовны? Зѣто: да бы всѣ увѣдали, еже Мојсѣй бѣше

чловѣкъ, хотѣ jestъ море пресѣвелъ: хотѣ каменъ пребѣлъ: Бѣжије

пѣмощи потребоваше. И она дѣла нѣ чловѣческіе бѣша по-

рѣды, но Бѣжије сѣлы. И нѣне аще неговорѣтъ полѣзныхъ ве-

щѣй ѳнъ нѣкто: другѣ да возстанѣтъ и да говорѣтъ. *Хотѣа будетъ*

менши а говорѣтъ что полѣзно: утверди разумъ. Хотѣа и ѳт

вѣрло злочѣстѣхъ бѣдетъ: незѣрдатъ. Нѣктоже бо изъ сѣхъ нѣтъ

на тулико ѳддальѣнъ ѳт ѣскернѣго: какѣ далѣко бѣше ѳтраз-

вѣенъ тѣстъ ѳт Мојсѣа. Али Мојсѣй немнѣше зѣто, небыти до-

стѣжно јего послѣшати, но и прѣа совѣтъ: и повѣнѣсе: и въ

кнѣйгы вѣнѣса (sic). И не срамовѣше се того истѣрији пре-

дѣти: хотѣщи тѣмъ мнѣгѣхъ Гордлѣвѣстъ | повалѣти. Зѣто какѣ

на столпу, въ кнѣйгахъ тѣ написано ѳстаѣи. Вѣдаше бо: еже

мнѣгѣмъ потребѣна хотѣаше бѣти истѣриѣ.

¶. *Непрѣзираемо аддѣа и мѣа ѳнѣхъ, јѣже намъ потребѣна со-*

ветѣютъ: хотѣа и ѳт нѣзкихъ бѣдутъ: хотѣа ѳт хѣдѣхъ. И не-

мнѣймо, ѳно једнѣно, еже мѣа принѣсимъ достѣжно всѣческѣи быти

держаниѣ. Но ѳно, еже се мѣитъ полѣзно, ѳтъ всѣхъ да се утвер-

дѣјетъ. Мнѣги бо ѳтъ тѣпо зрѣщихъ мнѣга вѣдаша бѣльѣ, неже

ѳнѣ јѣже бѣстро зрѣша: зѣто еже тѣрсиша се, и припрѣав-

лѣша се. Мѣа аддѣа ѳтъ кѣченѣа всѣакого, и ѳтъ гордлѣвѣсти ѳсло-

бѣдѣмо своје дѣшы: и смѣтримо, нѣ да наша тѣемо вѣла стѣ-

ветъ: нѣ да полѣзенъ (sic) совѣтъ владѣјетъ.]

¶. Тако свѣтъ ѳтецъ зѣме ѳтвѣщѣјетъ, а ѣ пакъ и самъ јесемъ

дѣлѣенъ ѳзповѣдати: и ѳзповѣдаю сво (sic) прѣлюту нудю: ѣже

ѣ || къ сѣму дѣлу ѳпоминајетъ, прѣтѣсѣјетъ и сѣлитъ. Четѣрна-

дѣсте бо лѣтъ, јѣже прѣживѣхъ, и јѣще до вѣлы Бѣжѣе јѣиву,

въ сѣу Сѣбирскѣојъ вузе: Бѣгу всѣмогѣущѣму многѣгрѣшенъ: а всѣ-

ѣу мѣиръ бѣзѣделѣнъ, некорѣстенъ, и неѳтребѣнъ. Нѣктоже бо ѳтъ

јѣне неѣзѣпрашајетъ, нѣаковајѣе рукодѣла, ни послѣгы, ни со-

26

Мојсѣй
жерца
слушаетъ.

Мојсѣй
незна,
еже не-
верны
зналъ.

Негордѣ-
нѣа и мѣа
дѣбрыѣ
Советѣмъ.

Погрѣб-
ствѣ та-
лаѣа тѣ
грѣхъ.

27

вета, ни помощи, ни работы, а Божя и царска милост птажет ме тако безделна: будто нику скотину въ котцѹ: *а то из чьему иному, неже из закланю?* Зато и окаяны преимлю, и боюсе, и трепещу: когда придет оногo моего заклана време (:жеже неможе быти далеко:) да ме владика неопитают, об напрасно потрошеном времену: и об погребеном талану: да неречет: Рабе удобны и лѣнны, вѣдал јеси јако из жногдѣ не сѣях, и беру гдѣ несилах. Треби адда бѣше тебѣ предати | моје пивезы премѣнником: и из пришедши взял быт своеје зѣ лишком. Возмите адда от нього талан: и дајте оному јиже имијет пет таланов, а некористного раба изверзите из воньску тму. *Тамо будет плач, и скеританје зубом.*]

Петер
Павла
слушает.

28
Апостол-
ски спор.

11. Али јеще хотите речѣи: Мојсејево дело бѣше въ ветхом завету: мы того несмотрим.] Смотрите адда и слушајте. Что јест учинѣно въ новом завету. Павел бо ко Галатѣмъ въ главе ѣ пишет: Како Петер идаше зѣ необрѣзанными: а потом убоявши се нѣких братов: пришедших от Якова из Јерусалима въ Антиохию: отлучаше се от необрѣзанных христѣнов, и нехотѣше зѣ ними јисти. И прочни ди из обрѣзанных жидов христѣни, и Варнава, Петра гледещи, заведоша се въ оно лицемирство, и зѣ нѣм куино || лицемирствоваша. И из да Павел узривши: *јеже не право поступаша кѣ истине евангелској: стах супрот Петру въ лице* (:бѣше бо зазорен: или обличен достоин:) и пред всеми рекох му (:и обличих јего:) *аще ты сам жидовином сущ, поинородску живеш, а непожидовску: зашто принудијеш писи народы пожидовску жити?*]

Петер
прием-
лет обличенје.

12. Ото видите отци: како једен апостол обличает: а други молчит, и покорно пријемлет обличенје. А смотрите пак: *Кто обличает: И кого обличает: и Кто обличенје терпит и пријемлет.*

Павел послѣднѣи временом апостол: и неизвѣстен людем апостол. Вѣдаху бо об нѣм вси: јеже недавно јест Христово име изгавил: а невѣдаху кто бы јего был апостолом поставил. Но он сам об себи свидочаше. И они сами | јего дружина, јиже зѣ нѣм быша, когда ји јест Господ позвал: видѣша ди токмо блиск, излекнушасе: а гласа ди Господнього неслишаша.] Сеј адда Павел, вчера христѣнов гонитель, а днес апостол (:али јеще христѣном не всем освидочен, и неизвѣстен:) пред всеми антиохијские церкви христѣнны обличает мула којего?

г. Оного же jest со всеми апостолами, и ученики (че- Меньши
мцы Светого Духа:) *въ собору на первом мисту сиди.* И обличает
же jest просвещеніе и крѣпостъ Свѣтлаго Духа не меньше вышшаго.
никого кожегоколи апостола; аще не паче богатије и обил-
іе отъ всѣхъ.

д. Когого мужа? Оного, жеже jest Христосъ чрезъ Андрея
звалъ: и купно зъ Андреємъ *напервое апостоломъ учинилъ.*

е. Когого мужа? Оного, жеже jest Владива || обещалъ: *язъ*
полю отца, да неоскуди вера твоя.]

29

з. Когого мужа? Оного къ нѣмуже Господъ рекъ: *Тѣ*
же и на той скалѣ хошу созидати свою церковь: и врата
адска неодолятъ же.]

и. Когого мужа? Оного, жеже се jest Господъ по возстанье-
нъ *напервое* показалъ: како *всѣхъ* *верховному,* и како *отъ*
ихъ веры достоинству.] Тако бо ту причину сказыетъ Зла-
тоустъ: на столпцу *ѡѡхъ,* и *ѡѡи.*

и. Когого мужа? *Апостолскаго Старишину и Христѣнскаго*
благочестнаго.] Тако бо его титулютъ, Златоустъ же, и
свѣты царь Константинъ: и прочіи отцы вси.

ю. А обличаетъ его Павелъ? како *Лицимирство* *му зада-*
нъ: Лицимирствомъ жею зоветъ: и токмо не еретикомъ зоветъ. |
дѣятъ бо не право поступаешъ къ истинѣ евангелско.] А
старшина и Глава то все радъ терпитъ отъ меншаго и новаго
мѣста.

к. Свѣты Златоустъ разбираетъ сие мѣсто, и великъ (sic) повѣще Злато-
Павла же христѣна же не вси знадоху: и мнози жею устава об-
апостола прияти нехотѣху: зато ди *по смотренію* (то jest *апѣскомъ*
тажномъ съ Петромъ совету и разуму:) Павелъ обличаетъ: а *спору ду-*
теръ терпитъ, въ немъже невиноватъ: зато да бы вси съ того *ма.*
оръ прияти и рекли бы: Ото гледи: самъ старшина жею слу-
жетъ: и не пискнути къ нѣму недержаетъ. Знаетъ адда жею
ти веры достойна.

Тако свѣты Златоустъ лѣпо и прилично къ вещи.

л. А свѣты пакъ Августинъ инако: и не меньше Благочестиво,
казуетъ то || мѣсто: и велитъ не по Смотренію ди, ни по тажномъ
совету: по по простои истинѣ, и по риснотѣ, учинѣно быти оно
бличеніе. И Петеръ ди по истинѣ бѣше виноватъ, али виноватъ:
ересю, ни блудомъ коимъ Благочестію супротивнимъ. Прѣчъ
и далеко отъ насъ, мнѣти: да бы верховнымъ апостолъ, по ту-
комъ Господнемъ обещанію, и по Светого Духа приятію, су-

30

прот Благочестю, и супрот евангелској истине, был могел поблудити. Но преступльевје ди него бѣше, нико обычно презренје: и бѣше једен из лехих грихов: об какових јест написано: Праведны ди седем крат въ ден опадајет.] Тако свети отци: хотя различно, и мед собою супротивно али ним оба два благочестиво разбирают и учет.

кв. Зде примешајете вы отци. Како | не токмо ти апостоли, Павел супрот Петру: но и ти Свети Отци, Августин супрот Јерониму, и Богослову, и Златоусту: не мал но велик спор чинет, а по всем том Любовь у нѣх все премагајет. И хотя супротивники думают: али друг друга неосудают, и нежеретичет.

Сѣих отец
об апл-
ском спо-
ру спор. кв. Треби бо јест вѣдати: жеже Августин бѣше Јероним
чрез лист об том мисту опитал. А Јероним јему отвещал тако:
како Златоуст учит. Августин пак опет отписал: и того ра-
зума непохвалил. Јероним отписал: Јаз ди от светого отца
Григория Богослова научихсе тако разумити (:Богословов бо
учение бѣше Јероним:) и ты ди како дерзајеш тулякого от-
ца наук отмитати?] Нато Августин отвещал, и пишет сеј ра-
зум: Јаз ди Светого учителя Григория почтую: али въ сеј ||
31 по́стати несмѣю зъ нѣм, ни с тобою Јерониме, једнако ду-
мати. Невидиши бо: како ты хоцещи Петра от лицимирства
очистити, Павла тимже, и горшим лицимпрством виноват
чиниш? Је паче самому Божијему писму, и Светому Духу ли-
цимирство и неистину задајет. По смотреню велиш (:или про-
сто рекши по совету и стаканю:) дѣлаше се он спор. Аще пак
важно будет, Светого писма разум по смотреню изказовати: то
уже надалеко појдет. Тим бо путем можем мы и прочна писма
всѣх (:по смотреню:) на ян, и на супротивен разум превлачати.
Гледи бо зде. Аще се то дѣлаше по смотреню, а не по рисноте:
последовно будет, да Петер въ ничемже не будет виноват. Аще
пак Петер nebude виноват, Павел по нудѣ будет не токмо
лицимир | ством, но и клеветою виноват. Пишет бо просто, и
без окруженя: Петер ди. (:Катено смѣнос ѿн:) зазорен, обли-
чен достоин бѣше. И неправо къ евангелској истине по-
ступаше.] Аще адда Петер нит виноват: извистно послѣдует
дабы Павел был не токмо лицимирствовал, но и просто со-
лгал, и Петра оклеветал. А жеже пак Павел пишет, то сам
Светы Дух пишет. И тако надалѣ та вина не на једином
Павлу остајет, но и на самого Светого Духа относятсе. Како
Светы Дух дабы был Павлу повелил, клятву на Петра написати.

чше jest адда нам Смотрени, и тајних Советов, неэатива-
и просто Светому писму веровати: жеже Петер бмше ви-
ват:] и прочно, како юже повидахом.

32
Зде аще вы отци мене опитајете: съ ким ѿ думую? Со
златоустом ли или съ || Августинѡм? Ја вам отвещую: аще бы
не ти Свети отци из неба въ нам пришли: и зочивши се, Златоуст
том бы опросу разпитавали: ѿ верую жеже бы Светы Зла- речел бы
уст тоже речел об себи, жеже jest написал об Мојсею: За- где: слу-
ди jest Бог на Мојсеѡм попустил оно незнање: да бы вси шайте Ав-
Густина.
Гдали, жеже Мојсеѡм бмше чловик:] и прочно. И нине ди
це кто говорит вещи на (sic) полезны: други да говорит.

аще вам из повидах что менѣе полезно: Августин вам по-
дајет что полезнише: его слушајете.] Очивисто бо jest:
же Августин, въ сеѡм побстати, въ болшим Светого Духа да-
м говорят: и ладније згадијетсе въ разумом Светого писма:
правије поступајет въ Евангелској истине. Али зато неосу-
дјет Августин јересю Златоуста, ни Јеронима, ни Богосло-
| ни онихже јуже волет въ ными једну держати. А навла-
ито въ том неможет страна страны осудати. Зато жеже цер-
ов нит об том ничесоже разсудила ни докончала. И тако
мно jest держати ову, и ону страну.

33
ке. То пак все ѿ вам отци предложих: нехотеши тие споры Зачто Бол
кончати: но хотеши вас опросити: и от вас въразумити: Что попустил
и мнѣте? Зачто jest Бог то обоје, а тако велико, прение, тие спо-
Светих апостолех, и во Светих отцех бити попустил? Ја ры.
вѣм, что вы мнѣ хотите отвещати. Али добро вѣм что Златоуст
вещует. Какѡ бо jest Господ на Мојсеѡм попустил оно незнање,
от балваномолца наученье: Зато да бысмо мы вси истину и прав-
ради пријемали: хотя она придет из недостойних уст: Тако то-
е ѿ верую: жеже Господ и на Петра попустил || jest оно пре-
енје, и от Павла обличенје: (:и на Богослова, Јеронима, и
златоуста, того презрениѡм и обличениѡм менѣе приличен разум
сказанје:) не зачто ино паче, неже зато: Да никтоже об
би превисоко недумает (:хотя будет Петер, хотя Богослов,
ия Златоуст, хотя Никола:) и да немнѣит кто небыти можно:
бы его кто из въжших (sic) и злочестијших, немогел
со гъ душному спасеню користна научити.

34. Јеже хотите ко мнѣ речѣи: ты јеси простак, а не
стр ни учитель. И сверх того иновемец: и некрещен но

обливан: и латински јеретик. Како агда чиниш себе сам нашим учителем?]

Нато вам ѿ отвещую перво. Съ кулико се дотичет римские јереси: ѿ писем тако тверд Латиняне, да небых рад и готов был причаститисе от светие Московские | церкви јереев: томо да бы ме они хотѣли прияти, без крещенѣ а за второ, јесемли ѿ крещен: об том вам хочу въ произходу по видати. А хотя бых пак ѿ и небыл крещен: кончи заиста немогу быти от вас на даље отразнен веже бѣше Јотор божваномолец, и жерц идолски, от пророка Моисея а за третѣе (:же се дотичет проклинанѣ јересе): ѿ приємлю, и целуи всакие Руские церковнии и Светих отецъ кнѣигы: которые счищаютъ въ церквах. И все жеже јестъ въ нихъ веровати повелено: то и ѿ верую.

34

И всакие јереси, которые въ тихъ кнѣигахъ обрѣтаются осуждены и проклеты, и ѿ осудю и проклиною. А именно *проклиною же и Римские или латинские сущіе јереси.* Сущіе вѣлю, а незатѣвны и клеветаны јереси. Сущіе јесутъ јереси луторска, калвинска, хусова, и тимъ || сподобные. Тѣе бо бѣху въ латинскомъ језику (:али нѣ от римляновъ) затѣвны (sic), и обрѣтаются въ кнѣгахъ русскихъ (:али нѣ въ церковныхъ) кнѣигахъ, никые на латински народъ напрасно затѣвны вины и клеветы. И задаютъ имъ јерес, где нѣтъ јереси: и потвараютъ ихъ вероу, или чинити, чѣсо они неверуютъ, и нечинетъ: и велетъ проклинати, чѣсо нѣтъ можно, безъ великаго нечестіа проклетѣ, и ошестели тому указ видити?

ѿ. Въ Кириловоу кнѣиге на листу Ѣ, јестъ написано: *Јеретици, ли ди јеретиче велиш, да бы Павелъ и вси Светци, со Христомъ на небу были?* И таможе шестнадцате кратъ јеретикъ зоветъ онихъ, јиже веруютъ, жеже Светци Божји Лице Божье видѣтъ.] Об томъ же много сѣчетъ се и Безименны писатель кнѣигы об верѣ: и *Елисей Плетенецки: и Киевски патерик.*]

А ѿ пакъ волю веровати церковнымъ кнѣигахъ, жеже сичѣе повѣютъ: *Нине ди разришил се јеси Павле апостоле, кѣ непростанно отъ тебе жельеному владыке. Ъзъ нимъ же како слухъ водворил се јеси Павле. Нине не въ гаданю, не въ зерцалѣ, отъ тебе зрит се Христосъ: но паче зрит се отъ лица твоего: и совершенъ разумъ Божества тебѣ откриваетъ.* Така вса соборна апостолска церковь изповѣдаетъ: и ѿ зѣ нею томо изповѣдаю. А не проклиною и нејеретичу всеје церкви, и

их: ниже Богу и Светцем jeho чест воздают: и блаженство
 етих душ изповидают. А ти пак учителя: Стефан *Куколь*,
 и *исея Илтенецки*, *Патерик* Кіевски, и Безименны *Вѣ-*
рники: хотещи латиню проклети, всю церков проклинаяют,
 претичет, и антихристовим духом називают: како и вы отци
 еретичите всю церков. Светого Златоуста високо || пре- 35
 валиют како да бы jim он велѣл тако всю церков хулити.
 И жије его печатают, хвалет и веруют все цѣло: тозмо
 еднине повисти (:об *Аделфиѣ епископа оидѣню*;) неверуют.
 Въ пьеже нам Светы отец юже из неба проповидаѣет свое,
 воих Божіих угодников блаженство. А ти пак учителя
 повист (:на свое осудѣнје;) въ книгах печатают: а
 неверуют же. И тим сами об себи признавают: жеже лаж
 печатают, али Бог jim лит попустил тоје историји извер-
 ги, ни тоје истини подушити. Историѣ бо јест истина: а они
 лажливѣ. *Аще бо јест лаж: зашто ю печатают? Аще*
јест истина: зашто же неверуют? И вы отци заштоже
 неверуете? *Аще ли и вы и они веруют: зашто адда ла-*
тински народ и всю церков, за тоје истини верованце, јере-
тици зовут, | и проклинаяют? Зачто об том непотребен спор
 раздор чинет? Такових адда Благочестивих јересей и нехошу
 обливати, но аще јест треби и јеретиком зватисе, таковым
 шу быти јеретиком, каковым Павел себе зовет, говорещъ къ
 еликсу: Изповидаю ди теби сѣ: жеже по путу (:јѣже зовут
 ресю;) тако служу Богу: верующъ все, жеже јест въ закону, и
 пророцехъ написано.] Дѣѣѣ въ ѣд главе. И въ Агрипе:
 ают ди вси Жидови: жеже по најизвѣстнѣшеѣ *нашего Благо-*
сти јереси, живохъ фарисѣѣц.] Дѣѣѣ глава ѣс. Таковым
 да Благочестивим јеретиком, съ Павлом, и и себе быти из-
 видаю. А по обычюм пак тоје ричи (:јерес;) разуму: које
 тъ всакихъ народовъ (:а имено латинские;) сущіе и нечести-
 ѣ јереси (:а вѣм, и признаваю никіе таковы быти латинские:)
 е и проклинаяю. А које сутъ тие: и кулико ихъ јест: об томъ ||
 предолго было зде въ предговору сказовати. А скажетъ се 36
 не Богъ даст, опослѣѣ.

и. А жеже се дотичетъ учительства: и нечиню себе учителемъ:
 изношу своѣ мѣрны таланецъ: за измѣлену юже причину.
 жебытъ бо обрещетсе кто изъ самихъ пастировъ и учителей:
 не *нашего* подвига непохулить (sic). Вѣмъ много быти въ семъ
 вномъ Гдѣрству пастировъ и мужей иныхъ книжныхъ и учителей.

Али зде въ Сибири невидю ни јединого тако мужа квыжнѣише бы се прияз сего потребного дела. А видю цѣлы мовѣ стары једною зъ вами прелестю обмамльены. А нивѣ себя руку отсѣкают: да бы јим се незнаменити щипутю. А нивѣ чудеса и явлѣнје себя от ангелов быти учинѣено зативают. А когда дело повѣдають: явлѣтсе, жеже не от бѣлых, но от черных | ангелов, учинѣено јим бѣ явлѣнје. И из мирскихъ людей многи сут тоже омракою заведени и ужесточени да се не хотет изповидати, ни причащати. А ина стојет на среде: неведут хъ којеј стране пристати. Мамят бо и лудит јих словеса Светцев во вашем Монастиру просиявших, Зосимы и Саватія. Какѣ да бы были Зосима и Саватіј вас научили, архіерејскіе власти, и собора неслухати: и церковь Раздирати жеже тим Светим Мужем нит ни на мисли было.

Изъ таковыхъ двојливыхъ людей нивѣ и мене черва опрашають и опрашають: желѣщи се научити пута истинного. А я вамъ всакому отвѣщую оною евангелскою речю: *аще кто церковь неслушает: да ти будетъ якоже поганинъ и митарь.* И о святомъ Августинѣмъ отвѣщую јимъ: *Небудетъ ди имѣти Бога отца онъ, || јиже невозложитъ церкви имѣти въ матеръ.*

ко. Знаюже и видихъ архіерејско обличенје, Книгу жалову: въ нѣеже јестъ та ваша омрака, Благодѣяно, премудро, крѣпко, и преобильно препрена. Али при тој кнѣгѣ, и се нашъ трудъ небудетъ излишенъ. Можно бо јестъ гдѣ добру добру придити. И једно добро непачитъ другому добру: но обоје скрѣпитъ въ зајемъ једно отъ другого.

а. Али понѣеже намъ припаде Бесѣда объ учительствѣ: добру јестъ тебѣ и вамъ, честнѣишѣ отче келарю Назарію, и отче казначею Геронтію, споменути объ себѣ и помянути: жеже и вы јесте подложныхъ вамъ душъ учителя: равно како всаки епископъ јестъ својеѣ власти христіановъ учитель. И како отъ епископовъ, тако и отъ васъ, хошетъ Господъ разчета спрашати, объ подложныхъ вамъ душахъ. Тако | бо Павелъ повѣдајетъ въ Евреѣмъ въ главѣ ѿг. А нивѣ пакъ вы не јединѣишѣ своему монастырю: но и всему народу, сами себѣ учинисте учителями. Зато аще вы хощете учить весь народъ, тебѣ вамъ јестъ къ учительству то въ себѣ имѣти, жеже мораетъ имѣти всаки епископъ. Слушайте пакъ, что Павелъ велитъ объ епископахъ: тебѣ јестъ да епископу быти *оудактѣжонъ*: учителю, или научному. Къ Тимоѣ: листъ ѿ, гл: ѿ.]

И къ Титу: Треби јест ди Епископу бити не превзетому, ни охóлому: но держещему верно ученѣ слово: *Ди будетъ мори и напоминати въ ученю здоровомъ, и противещихъ се облиати.*]

Светы Златоуст на сие мисто велит: Когда бо ди того нит: се погнѣбаетъ. Аще адда кто неумиѣетъ борити се со врагми, и плѣнѣти всякого разума || въ покорностъ Христу: таков да ѣдетъ далеко предстоити отъ учительскаго престола.]

38

м. Зде вы отци мислите об себи: какова јестъ ваша мудростъ, ваше знавје. Когда, гдѣ, и отъ кого учисте се вы: Что јестъ Гословие: и како достоитъ разумити Свето Писмо? Аще пакъ мы неучистесе: како можете народъ учити? И еже јестъ страшше: како держаете всу соборну церков осудити?

мв. Но лихо хотя бысте вы всего мира мудростъ, и всихъ Свѣхъ Отецъ, Богословје имѣли: хотѣ бысте се могли зъ Јерóнимъ похвалити, еже Григоріѣ Богослова имѣсте учителя: еже то все небы вамъ было доста, къ тому вашему превзету, и соборниѣ церкви осудити. Чрезъ церковъ бо апостолску сорну всегда и присно и безсумненно говоритъ Светы Дух | а протъ Господа пакъ нитъ совета ни мудрости. *Церкви јестъ Хѣстѣиалъ вѣще, неже всимъ Оѣимъ Отцемъ.* Объ отцехъ бо нитъ намъ сподъ заповидалъ своими устми ничесоже: а заповидалъ намъ ѣтъ слушати церкви. Хотя бо Светы отци (:аще смотримъ на ихъ ученје всихъ купно и соборно:) вѣсѣ једно и тоже учетъ, еже церковъ учитъ: по всемъ томъ (:аще смотримъ поедину на всякого:) ритајетъ се једенъ и другы отецъ: јѣже въ једној и другој поѣати, инаково чѣдъ, и супротивно церкви учитъ. Указъ тому ѣже внесохомъ. Светы бо Златоустъ, на нѣкихъ мистехъ, учитъ: еже свѣтныѣ души *Бога невидетъ.* А Светы пакъ Григоріѣ папа, и нѣи отци зъ нѣимъ, учетъ: *јѣже видетъ.* И церковъ Соборна ѣштујетъ Златоуста: али неприѣмлетъ того јего ученѣ. А приѣмлетъ церковъ Григоріѣево ученје: и въписала (sic) || је јестъ въ јелогъ, на јѣденъ Маѣ. А мы пакъ въ тој, и въ прочнихъ таковыхъ статѣхъ (:где једенъ или другы отецъ что церковному разуму противно учитъ:) *мы велю мѣражемъ, не тою отца, но церкви учати.* А еже реку ничто и вѣще: али ѣстинно. Аще бы прилучило (:еже нитъ, и небудетъ, и бити неможетъ:) по заѣкладъ говорещи велимъ: *Аще бы се прилучило, да бы въ нѣмъ којезъ поѣстати вси Свѣтны отци супротивно что соборъ церкви учили:* мы бысмо и въ томъ должни были не Свѣ-

39

Али зде въ Сибири невидю ни јединого тако мужа кнѣжи: јиже бы се приѣл сего потребного дела. А видю цѣлы монастиры једною зъ вами прелестю обмамлены. А нѣки себи і руки отсѣбают: да бы јим се незнаменити щипутю. А нѣки чудеса и явленіе себи от ангелов быти учиньено зативаю. А когда дело повидают: являѣтсе, жеже нѣ от бѣлых, но от черних | ангелов, учиньено јим бѣ явленіе. И из мирскихъ людей многи сут тоже оправою заведени и ужесточени да се не хотет изповидати, ни причащати. А нѣки стојет на среде: и неведут хъ којеј стране пристати. Мамит бо и лудит јих слово Светцев во вашем Монастиру проснѣвших, Зосими и Саватиѣ. Какѡ да бы были Зосима и Саватиј вас научили, архіерејские власти, и собора неслушати: и церковь Раздирати: жеже тим Светим Мужемъ нѣтъ ни на мисли было.

Изъ таковыхъ двојливыхъ людей нѣки и мене черва опрашываю и опрашавают: жельещи се научити пута истиннаго. А пакъ всакому отвещую оною евангелскою речію: *аще кто церкви неслушает: да ти будетъ ꙗкоже пономинъ и митарь.* И со светимъ Августинѡмъ отвещую јим: *Небудетъ ди имѣти Бога ѡтца онъ, ꙗкоже невозхотѣ церкви имѣти ѡзъ матеръ.*

ѡ. Знаюже и видихъ архіерејско обличевіе, Кнѣзю желову: въ нѣеже јестъ та ваша омрака, Благочестиво, премудро, крѣпко, и преобильно препрена. Али при тој кнѣзѣ, и сеи нашъ трудъ небудетъ излишенъ. Можно бо јестъ гдѣ добру добра придити. И једно добро непачитъ другому добру: но обоје се крѣпятъ въ зајемъ једно отъ другого.

л. Али понѣеже намъ припаде Бесѣда ѡ учительствѣ: добро јестъ тебѣ и вамъ, честныиъ отче келарю Назарию, и отче казначею Геронтію, споменути ѡ себѣ и поминити: жеже и вы јесте подложныхъ вамъ душъ учителей: равно како всаки епископъ јестъ своеје власти христіанѡвъ учитель. И како отъ епископѡвъ, тако и отъ васъ, хошетъ Господъ разчета спрашати, ѡ подложныхъ вамъ душахъ. Тако | бо Павелъ повидаетъ къ Евреѣмъ въ главѣ гл. А нинѣ пакъ вы нѣ јединому своему монастиру: но и всему народу, сами себѣ учинисте учителями. Зато аще хощете учити весь народъ, тебѣ вамъ јестъ къ учительству то въ себѣ имѣти, жеже морајетъ имѣти всаки епископъ. Слушайте пакъ, что Павелъ велитъ ѡ епископѣхъ: тебѣ јестъ ди епископу быти *додактѡръ*: учителю, или научному. Къ Тимоѡ: листъ ѡ, гл: гл.]

И въ Титу: Треби јест ди Епископу бити не превзетому, и охолому: но держещему верно учени слово: *Ди будет мо- щь и напоминати въ учению здравом, и противещих се обли- чити.*]

Светы Златоуст на све мисто велит: Когда бо ди того нит: се погибает. Аще адда кто неумиет борити се со врагми, и плѣнати всякого разума || въ покорност Христу: таков да улет далеко предстояти от учителского престола.]

38

м. Зде вы отци мислите об себи: какова јест ваша мудрост, ваше знавје. Когда, гдѣ, и от кого учисте се вы: Что јест богословие: и како достойит разумити Свето Писмо? Аще пак вы неучистесе: како можете народ учити? И еже јест страш- ное: како дерзаете всу соборну церков осудити?

ла. Но лихо хотя бисте вы всего мира мудрост, и всех Све- х Отец, Богословје имили: хотя бисте се могли зъ Јеро́ни- м похвалити, еже Григориѣ Богослова имисте учителя: јеще то все небы вам было доста, въ тому вашему превзетю, и

соборниѣ церкви осудити. Чрез церков бо апостолску со- рву всегда и присно и безсумненно говорит Светы Дух | а прот Господа пак нит совета ни мудрости. *Церкви јест Хс̃ тичал вѣще, неже всим Сѣм Отцем.* Об отцех бо нит нам спод заповидал своими устми ничесоже: а заповидал нам ет слушати церкви. Хотя бо Свети отци (:аще смотрим на к ученје всех купно и соборно:) все једно и тоже учет, еже рков учат: по всем том (:аще смотрим поједину на всякого:) ритает се једен и други отец: јиже въ једној и другој по- ати, инаково что, и супротивно церкви учат. Указ тому ъже инесохом. Светы бо Златоуст, на пиких мистех, учит: еже

светие души *Бога невидет.* А Светы пак Григориѣ папа, нии отци зъ нѣм, учет: *еже невидет.* И церков Соборна чуует Златоуста: али непријемлет того јего учени. А при- алет церков Григоријево ученје: и въписала (sic) || је јест въ делог, па јѣ ден Маѣ. А мы пак въ тој, и въ прочих таковых естатих (:где једен или други отец что церковному разуму противно учит:) *мы велю мѡразем, не того отца, но церкви учати.* А јеще реку ничто и вѣще: али истинно. Аще бы прилучило (:еже нит, и небудет, и бити неможет:) но за- влад говорещи велим: *Аще бы се прилучило, да бы въ мој коеј постати вси Свети отци супротивно что собор- церкви учили: мы бисмо и въ том должны были не Све-*

39

тих отец, но Церкви, слушати.] Господ бо нам тако заповидаєт. А зде пак церков мы разумиєм, *Архиереєски Собор вселєнски ѿ имену Господньем Совкупльєм.]* Господ бо велит: Гдє будут два или три *ѿ моего имену Совкупльєни:* а јесем посред нѣх.] Что јест: *ѿ имену Господньем Совкупльєн.]* То јест: Не Безглавен: но по закону (по *ѿд* апостолскоу правилу:) Совкупльєн. Быша бо нѣки и вселєнски соборѣмъ безглавни. И понаслідку не по апостолском правилу, но беззаконно, и не ѿ имену Господньем совокупльєни. И за ту једину причину неодержаша числа въ законнихъ вселєнскихъ соборехъ: како вамъ хоцемъ въ произходу повидати.

Свѣтѣго Јуды апѣла листъ, ѿб роптаню и осудѣню.

м. Свѣты апѣл Јуда, во всемъ своемъ листу, ѿ верха до конца, то једино дѣло дѣлаєт: да намъ покажетъ мерзостъ Безумныхъ и Назлобныхъ роптачевъ. Мы јего листъ (оставивши средине рѣчи:) весъ вамъ представляємъ сице:

40

мд. Возлюблєни: привлизоша дѣ нѣки люди *нечестиви* (то јест: јѣже Божьей церкви, || и јѣже властєломъ, чести неводятъ.) И ти сномъ удушєни, *Господство отмишутъ: Достоинства хулетъ* (то јест: отмишутъ соборъ и хулетъ архиереєску достоїностъ. Нєговоритъ бо апѣлъ ѿ Римскомъ Господству: јѣже тогда бѣше хулы достоїнѣ. Но говоритъ ѿ церковномъ господству.) А Мѣхаїилъ дѣ архангєлъ: когда се зѣ дѣволомъ стєзовашє и спираше ѿ Моїсеєвомъ тѣлу: *нитъ смѣлъ нанести суда хульного* (того *(sic)* јест: нитъ смѣлъ дѣвола проклетѣ:) но рекєлъ јестъ: да те покараєтъ Богъ. А овѣ пакъ все, *чєсо не знаютъ, хулетъ* (не знаютъ чернаго ѿ бѣлаго разлучити: а безпєчно хулетъ:) а јѣжеколи по породѣ, *ѣкоже нѣма живина, знаютъ*, въ томъ казєтєся (ѣче что и знаютъ: тако знаютъ, како скотъ и звѣрье знаютъ.) Горє јимъ: *ѣкє ѿ прекословю Корєєвомъ* погинуша (смотритє отци на узоръ перваго роптача | и раздорниѣа Корєѣ: јегоже јестъ землѣ пожєрлѣ.) Тѣ сѣ облаци безводни: дрѣвѣ трухлѣ и безовощи: звѣзды блуднѣ: јѣже јестъ мракъ тмы во вѣкы сохранєнє. Пророковалъ јестъ ѿ нѣхъ Енохъ: Се приде дѣ Господъ учинити судъ, супротъ всимъ *нечестивимъ* (јѣже церкви непочтуютъ) ѿбо всѣхъ дѣлєхъ *Нечестивѣ* јѣхъ: јѣмѣже *нечестиво* дѣлаша (церковъ раздроша:) и ѿбо всѣхъ *тєрдѣхъ рѣчахъ* (хулныхъ рѣчахъ:) јѣже

мориша супрот нѣму гришници *нечестиви*. Ти сут *ронтачи* *ужливи*: по своихъ желѣхъ ходещи: и уста ихъ говоритъ *преддливо*.] Тужетъ бо безумно: и вишетъ гордливо.

де. Дивола проклинаемъ мы вси: проклинаетъ же его и Михаилъ архангелъ, и вси ангели. Како адда въ ономъ спору Михаилъ недержаше проклетіи дивола? Зато жеже об ономъ спору боше жеже отъ Бога судъ || изъясненъ. Видители? архангелъ, изъ суда, несмѣетъ дивола проклетіи. А вы смѣете Соборну церковъ сами судити и проклинати.

азъ. Можебытъ велите: Мы непроклинаемъ:] Али пакъ како непроклинаете: аще нечестиемъ и Јересю осудѣете: и отъ нѣеже бе отлучаете? Всяка јересъ јестъ проклетіи достойна, и протѣта. И вы Соборну церковъ јересю осудѣюще: что ѿно читаете, жеже *проклинаете*? Јиже јединому брату речетъ *Јуродѣ*: *остоженъ јестъ Геены*. А јиже пакъ ко всимъ Соборніе церкви *јеререјемъ* велитъ, вы *јеретници*: Будетли тој простъ отъ Геены? |

41

ПРЕДИЛЪ.

О Б Ц Е Р К В И.

а. За перво вси мораемъ знати: Что намъ Свето Писмо подајетъ: объ дѣиіе или Основѣ, и объ твердости Благочестіа. Како насъ учитъ: чѣсо се мораемъ держати: да будемъ извѣстни становити, жеже праву веру держимъ, и правимъ путемъ ходимъ: не блудимъ.

в. Такова пакъ дѣиіа и твердость, ничтоже ѿно нѣтъ, жеже церковъ. Церковъ бо судитъ: које јестъ Подлинно Божье писмо: и ѿ намъ предајетъ; а подметно писмо отмищетъ. Церковъ судитъ: ји сутъ Свети Отци, и које отеческіе кнѣиги: и тѣе намъ предајетъ; а супротивнихъ и осумнѣенныхъ учителей кнѣиги отмищетъ. Једною речію: церковъ вездѣ и во всякомъ спору судитъ: Что јестъ благочестиво; и что нечестиво. И неможетъ церковъ || во своемъ суду поблудити. Всегда бо и присно Светы Духъ јестъ въ нѣеј.

г. То все намъ повидајетъ: и того всего насъ учитъ самъ Господъ Спасительъ нашъ Іисусъ Христосъ, гдѣ велитъ: Јазъ велю тебѣ: же ты јеси Петеръ. И на тој Скалѣ хошу соиздати церковъ мою. *И врата адска неодолятъ супротъ нѣеј*. Мат.: въ 'is.]

д. И та неодољность церкви, не къ јединому Петру (:хотя предѣѣ въ нѣему: како въ старишине:) ни къ јединимъ апостолѣмъ: но ко всѣмъ ихъ наступникомъ, Светителемъ: повсудные

42

церкви властелом и судьем, јест обещана. Велит бо Господ: *Се ѡз јесем зъ вами по всие дны, даже до скончаниа вѣка* Мат: во ѿи:]

с. И не токмо Господ сам: но и Светы Дух пребываетъ при-
но въ једној, Светој повсудној соборној, и апостолској цер-
кви. Јеже бо велит: И ѡз хошу опро | сити отца: и другого
тишителя вам хошет дати: да пребываетъ: зъ вами во вѣк.
Иван въ ѿи.] И когда придет он дух истинны: он вас хошет
водити во всякој истине. Ив: въ ѿс.]

Приметите аде: како ГД обещуетъ: Себе и Светого Духа, пре-
бывати зъ апостоли: *до скончаниа вѣка: и во вѣк.*]

Немните бо: то быти речено об небесном пребываню. На
небу бо Христос зъ апостоли пребываетъ, и даље скончани
вѣка: и даље всякого вѣка: без конца. Апостоли пакъ уже
давно помроша, и преселишасе на небо. Како агда Христос,
и Светы Дух, зъ апостоли пребываетъ на земљи до конца вѣка?
Извѣстно не инако: неже зъ апостолскими намистниками, со
светителями (:въ апостолској повсудној церкви соборно со-
купльеними: или соборно једно || миселными:) пребываетъ Хс, и
Светы Дух на земљи: по всие дны до скончаниа вѣка.

з. Повнеже пакъ Христос пребываетъ зъ апостоли: послѣ-
довно велит: Јиже вас слушајет, мене слушајет: и јиже вами
гордит, мною гордит. Лука въ ѿи.] И то јест речено не об не-
бесном, но об земельском пребываню. На небу бо никтоже ни
ГДом ни апостоли негордит. И да неречете: об јединих апо-
столах то быти речено: Слушајте, како ГД и об апостолским
намистниках, об Светителех, илити об церкви, ту же речъ ве-
лит: *аще ди кто церкви неслушает да ти будет како камен-
ник, и Митар.* Мат: въ ѿи.] То јест: како јелин или пога-
нин: и како откупник или кабачник. Греческа бо речъ *τελαωνις*,
знаменуетъ кабачного откупника. Вы честни | отци, въ иноцех,
сѣмъ церкви слушающих, обличаете будто вѣкоје безстыде, и
постројност (sic). *Без манатеј (:велите:) ходятъ, како кабачески
пропозии.*] У другого мните себе видети сучецъ въ оку (:хотъ
и того нит:) а у себе невидите бервенцъ. Обличаете радши сами
себе: Како слушајете церкви. И аще сеје неслушаете: Смо-
трите, да сами небудете (:горши от пропозии:) кабачники. И
то не по вашем, ни по нашем затѣваню: но по ГДньем слову.

з. Из сих приведеных Писма мист чинит се јавно: јеже цер-
ков супрот Благочестю поблудити неможет. И адска врата (то

жест, ереси, и всякие дьявольские козни:) немогут жеже преле-
стити, ни облудити, ни обладати, зато Павел велит: *Церков*
жест столп и твердость истины. Къ Тим: лист ѿ, гла: ѿ.] ||

в. И мы въ символу изповидаем: Верую *жедну, свету, пов-*
судну, и апостолску церков.] *Жедна* бо жест церков: занъеже
жест Христова заручница: и Хс̃ нит двожеженец. Натуляко: да
хотѣ бы сѣм церков (:жеже нит можно:) вса изблудила: Хс̃ небы
себѣ другіе церкви, ни другіе заручницы искал. Куляко паче
нине: Будущи да сѣм повсудна церков неможет изблудити.
Соловецка церков неможет быти Хтова втора заручница (sic),
ни втора церков, ни попросту церков? Но понаследку что
будет? раздорна синагога будет: да чесо много перечем.

г. Жестже церков и зоветсе *света*: Зато жеже въ нѣеј жест
Седем Светин: Крещеніе Гд̃нѣ тѣло, Сто Миро, и прочно. И
сверх того ини дари Стого Духа: Дар молитвы, дар поста,
дар чудодејства, дар мудрости: и напаче и наособнѣје, дух |
или дар кротости, смиренн, и покорности, и отреченн самого
себе и својеје воли. Ини дари могут имити и раздорники.
А сего дара нит обрести инде неже въ церкви.

д. Жестже церков (:каколики:) повсудна. То жест по всем
свѣту разширена а не въ једен кут: въ Соловки, или въ Си-
бир, заганана.

е. Жестже церков *апостолска*: Зато жеже иміјет от апо-
столов не прервана ред архијерејев, и власт церковну. А нит
без свѣтлѣв: како соловецка церков.

ж. Никѣ учитель, именем Петер Шимѣнец, прелипо рака-
зујет (sic) об необлудности церковној сими ричми. Мед всеми
ди наше веры членми первы и напаче и напотреб-
нишми Член жест Днѣна и початое прочним всим членом
и науком. Занъеже аще бы кто блудил во всих членех; а не-
бы || блудил въ сем об повсудној церкви члену: могел бы таков
оздравльен быти. Абовим веровал бы, жеже церков неможет по-
блудити: а она бы му повидала ово и ово: и затим пошло бы
по нудн, дабы морал веровати, все быти истинно. Аще ли
пак бы кто веровал прочніе всякіе члены; а сего небы ве-
ровал: вса јего вера бы згнула: аще бо бых из веровал; жеже
церков повсудна могла жест поблудити: Сумнѣити хошу, жест
ли Евангеліе истинно: и могу речѣи, Когда жест церков сје
веро евангеліе пријала и ухвалила, а ино нико Евангеліе
же быче написано:) осудила и отверла (sic): можебыт жест

въ том поблудила. И тако обо всаких светого писма, и Светих отецъ книгъ. И тако згинула бы вся католична вера. Не оставятъ адда никаковаже твердостъ: | аще неверуемъ, еже церковъ повсудна неможе зблудити. Треби: *ястъ адда речья: еже онъ, еже неверуетъ, Церкви неможно быти зблудити; неверуетъ Христа: или паче неверуетъ ничевоже, ни из новаго, ни из ветхого завета. И не разумитъ, Чтѣо ястъ вера: ни откуд идетъ еже становигостъ. Когда пакъ будетъ извѣстно, еже церковъ неможе поблудити: моралъ будетъ всаки еже слушати, во всакихъ еже отлучкахъ. И будемъ ставовити: еже слушающа еже, неблудимъ. Затоже како мораемъ веровати нине члену, еже сугъ пописани въ верномъ складу: тако равнѣо мораемъ веровати и сею члену: еже *Единая Светая Повсудная и Апостолская* церковъ, ястъ столпъ и твердостъ истинны: и неможе поблудити въ оныхъ вещахъ, еже къ вере и ко правому пристоятъ.] ||*

46

и. Видители отци: еже кромѣ церкви, и извои церкви, нитъ можно спастисе. А вы пакъ ересю осудите всю Светую Московскую и Кіевскую и Восточную (а то ястъ одною речью) всу соборную апостолскую церковъ. И вы нехощете въ той церкви быти: но отлучаете отъ нѣе. И тако, по вашему, разуму, осудило се ястъ Господне къ церкви обещаніе: *Врата адская неодолятъ ея.* | Аще бо церковъ вся ястъ зблудила: и нѣе единого въ нѣе нитъ правоверна архіерея (: како вы мните:) очевисто ястъ: еже адская врата церковь обладаша. Али питаемъ мы васъ: повѣдѣте намъ, въ каковой церкви есте вы? Може быти бо хощете речья: Церковъ ястъ у насъ, и у нашихъ еретиковъ въ Сибиріи. | А мы пакъ велимъ: ту адда вашу Соловецкую, и Сибирскую (а не Католичную, Соборную:) церковь обладаша адская врата. | Ту дьяволъ ослѣпилъ: ту изъ церковныхъ вудовъ, отсѣченными вудми, и изъ церкви нецерковно училъ. Какова бо церковъ можетъ гдѣ быти: въ пѣеже нитъ пастырь и свѣтитель: а скоро небудетъ ни священниковъ? Когда бо вы помрутъ ти ваши нине живущіи священники: кто вамъ хощетъ другихъ посвятити? Покажите намъ вы у себе единого Свѣтителя: и тогда хвалитисе церковь. Христова бо церковъ николиже нитъ была, и неможе быти николиже безъ свѣтителей.

47

ид. Али понѣеже нехощете быти въ Московскую, ни въ Кіевскую, ни въ Восточную церковь: а мните себе быти въ какой безименной церкви: а сами повѣсте въ каковой: и неумѣете еже именовать. Зато мы вамъ ю хощемъ именемъ озвати и показати: какова ястъ та ваша || церковь. Аще насъ питаете,

ова јест? Мы велим: Луторова јест то церков: и въ луторовом костелу јесте вы: а не въ Христовој церкви. Когда правоверни христьяни питают Луторцев: Где сут ваши епископи, и јереји? Луторци отвещуют: Епископи ди и Јереји, и нисут надобни. Мы бо ди вся јесмо Светим Духом на оцню освещени. Вся јесмо Јереји и Епископи.] Тако Луторци. Такоже и вы отци смещаете: и из Христови церкви Луторову Синагогу изступисте. И аще се необразумисте: исти се вам нит можно: хотя бысте вси пророковали: хотя бы вси бѣсы изгнали.

с. Слушайте бо, что об том светы Августин велит: Мнози јесут Божји дари, еже имють и зли людие: они јуже на оу имють говорити: Господи во твоjem имену [прорикахом, бѣсы изганахом.] И он јим нехощет отвещати: нисте продали, нисте бѣсов изгнали.] Небудут бо тогда, пред лицем некоего судца, дерзали лгати: ни проповидати дел, јихже делаша: *Но занеже любви неимаша:* отвещати јим хощет немоу вас.] *Како нам имжет кто хоть проху (sic) мерзую бже: јуже и препрен нелюбит једности?*] То Августин.

с. А вы пак отци вистели въ патриаршеском Обличеню, жезловој кнѣгѣ, пресвитло уличени и препрени? Нитли и истина доста ясно доказана? А вы пак по всем том препрению, *нелюбите једности*, но чините раздор. И тако изступисте из разума: да се непобоксте Бога, и непосрамовасте се деј, въ царскому величеству, и въ јего високој думе, и въ ещеному Собору, || написати: Како да бы светѣвши Никон и Спасителя нашего Гришником назвал. Али преприла јест въ том жезлова кнѣга (sic): и препирајет вас (:и лаж клевету вашу очивисту чинят:) сама Скрижална кнѣга. Въ оу бо всаки муж разумен (:и всако писма научено дите:) како видят: еже та кнѣга не Гда, но осудьеного на смерт Гда, Гришником зовет. Кнѣга бо велит: *Тако ди да имате грт вашу (:пред очима:) како и он, јуже имат разпет ти за никоје погрешенје.]*

Где въ тих ричах име Господнѣе? О глупи и косни сердцем: ко дерзасте супрот тако свитлој истинѣ клеветати: и тѣло истово церков раздирати? О сунце о истина. Како людје тебе очи замижают? Како дарован себи от Бога разум неет?

13. Господ наш велит: диввол јест изкон лжеѣц, и отец лажн.] П всаки чловик, јже лажет, | от дивола научен лажет. А вы пак отци облюбисте лаж и клевету: и понаслѣду облюбисте дивола учителя. Вы бо јеще даље клеветете и велите Јеже Никоновы кнѣигы велет людем, *Молите се духу лукавому.*] А вас пак самих одолял јест тој лукавы дух: повьже вы јего шептанје приємљете: и тие тако грубы и прехуны клеветы проповидајете: и тим того учителя своего, того лукавого духа почтуете: и тим јему молит се. То бо јест сатану почтовати: то јест лукавому духу молити се: Шептанје јего приѣмати: и лажи јего да клеветы проповидати. Вы ведате: Никон Гѣа гришником зовет.] А вы сами что чините? Господ велит: врата адска неодолят церкви.] А вы велите врата адска одолиша церковь.] И тако вы Господа чините неистинным обѣтником, и назвѣстним (sic) темным пророком. Тако чрез вас велзевул ригајет || своје хулы.

49

ПРЕДИЛЪ.

Об любви.

Јеже любовь јест от всех Правныхъ Крпностейъ навѣща.

Светы Иванъ Златоустъ, на листъ къ Евреѣмъ, во Правоченію Г, въ титулѣ пишеть: *яко Большая отъ всехъ крпностейъ јестъ Любовь.*] А затѣмъ: Тужилъ ли ди, еже неимѣешъ дара учительства? повѣдь ми, что јестъ больше: Даръ ли *учительства*, или даръ *оздравляющаго*? Безъ сумнѣя се јестъ больше. А слѣпни давати прозрѣнје: нѣтъ ли того больше? А мертвые возбуждати словомъ: нѣтъ ли больше? А сѣню дарми (sic) также чюдеса чинити: нѣтъ ли больше? что адда хоцешъ ты: Сѣнюли и Сударми мертвые возбуждати: или даръ учительства имѣти? Всачески речешъ: јеще хоцешъ мертвые возбуждати. Алѣти пакъ аще изъ тебѣ покажу: еже и *отъ того Больша јестъ | ино дарованіе: и ты можешъ оно приѣмти*, а неприѣмљешъ: нисили по праву ты того лишенъ? И сие пакъ дарованіе нѣ једному, и другому: по всемъ јестъ можно имѣти. Вѣмъ еже издѣумисте се, и удивисте се: Како можете вы вещи даръ имѣти, неже јестъ даръ мертвые возбуждати. И можебытъ неверно мнѣитъ се вамъ быти то слово. Каковъ јестъ адда тој даръ? *Любовь.* Али веруете ми: нѣтъ мо-
же

не слово: но Христово, чрез Павла извещаю, что адда Павел велит: во Коринтскомъ въ главе 12? Ждали ли вси имѣли дары оздравляюща? Ждали вси языки говоритъ? Ждали вси (писмо:) извѣзуютъ? али вы пакъ *ревнуете по лучшимъ дарехъ*. И изъ вамъ еще по Преобылю путъ (:даровъ:) покажу.] Что жетъ По преобылю? внимаєте: Коринтскими високо думашу объ дарехъ тогда. И имѣюща даръ языковъ (:жеже наименьшы жетъ даро || дарованье: (sic):) надимаху се надъ прочими. Велитъ адда: вы згода хотите имѣти дары: а изъ пакъ вамъ покажу путъ гдѣ даромъ, не просто къ обычнымъ даромъ: но по преобылю къ великимъ даромъ.] А за симъ въ редъ велитъ: аще ли языки ангелскими буду говорилъ; а любви неимю: ничтоже нисем. Аще буду имѣлъ пророчество, и буду зналъ всакие таинства, и всако знанье, и буду имѣлъ всю веру, тако да буду горы престаивалъ; а любви неимю: ничтоже нисем. Аще раздамъ убогимъ все свое имѣнье: и аще предамъ тѣло свое, на ссожженье; а любви неимю: ничтоже ми нѣтъ въ томъ пользы.] Если слышалъ дарованье? поревнуй адда по семъ дарованью. Сие бо жетъ больше отъ возбудившихъ мертвыхъ. И жеже то жетъ истина: слушаю, что Хсѣ велитъ къ ученикомъ: *потомъ ли познаваютьъ оны, яко оны есте мои ученики.*] |

И за тимъ показующъ, почемъ: неприводитъ чудеса, но что? *аще ли любовъ будете имѣли междо собою:* потомъ васъ вси познають, жеже есте мои ученици. И къ Отцу велитъ: потомъ познають, яко ты яси мене послалъ: *аще едино будутъ.*] И олетъ къ ученикомъ: Заповѣдъ наву (sic) даю вамъ: *да любите другъ друга.*] Сей даръ жетъ Честнѣйшы и Свѣтлѣйшы отъ оныхъ, ниже жертвы возбуждаютъ. *Сей показываетъ ученика Христа разпеченою,* ничесомъ общаго на земли неимѣюща. Безъ сего ни мученичество неможетъ пользы учинити. Безъ любви хотя и отъ самихъ апостоловъ вѣща учинимъ чудеса: хотя въ неизчетныя бѣды за веру себе вдадемъ никаковыже намъ съ того nebude пользы.]

То Златоустъ. Юда бо жетъ бѣсы изгналъ: Каифа пророковалъ: мнози языки говорили: а погинуша. А зъ любовь никтоже || нѣтъ погинулъ.

Павелъ велитъ: *агнии упернеревете.*] *Любовъ неделааетъ опасно.*] То жетъ Любовъ неклеветаетъ. А вы отцы клеветаете.

Любовъ ли все веруетъ.] А къ вамъ отцы Соборна церковь велитъ: Жеже она Гдѣ не советъ гришникомъ: и не велитъ Молитисе лукавому духу.] А вы неверуете.

Любовь же есть терпелива: и все поднашает: все терпит.] А вы отцы неверуете: аще вам архиереи велит, или другу рече въ молитвах преставити, или прибавити. И тако вы неимаете Любви.

Светы Августин въ Часовнику, Номбры на ѿ ден на оны рече. Блажен, иже гонимъ терпит, за правду:] пишет сие. Да примечаетъ ли всаки, иже разкош сего вѣка, и обилие временныхъ вещей, ищетъ въ имени Христовомъ: како внутри есть Блаженство наше. Тако бо об души | церковнои пророковими устми есть речено: вса слава моя, дочери царови, отъ нутра.] Любви отъзови обещуются постои, и гонимъ, и оговори: изъ нихже повсемъ томъ велико есть мито на небесахъ. И сие (sic) чуется въ сердцу терпеливыхъ: оныхъ, иже могутъ юже рече: Славимъ се утрапленю: вѣдущи же утрапленю чинитъ терпеливость, и терпеливость извѣдавше: а извѣдавше пойдѣю: а пойдѣи неосрамляютъ. Занеже любовь Божья есть разлучна въ сердцахъ нашихъ, чрезъ Светого Духа, иже намъ есть данъ.]

Нитъ бо користо, да кто таковы досадны вещи терпитъ: но да же за имя Христово терпитъ: и да же не токмо за добро но изъ радостю приемлетъ.

52

Мнози бо еретичи, именемъ Христовымъ мѣмещи души, много таковыхъ мукъ терпитъ. Али измещутъ се отъ сего || мита: зато же нитъ просто речено, Блажен, иже гонимъ терпитъ:] но *придивено есть, За правду.*] А где пакъ правне вери нитъ, тамо не можетъ быти правда: понеже да есть правда изъ вери живетъ.]

Раздорники тоже, да не обещуютъ себи ничего изъ сего мученского мита. Равно бо тако, Гдѣ нитъ любви, тамо не можетъ быти правда. Любовь бо искренняго не делаетъ зла.] Сию аще быху имали: небы раздирали Христова тѣла, еже есть церковъ.]

Августинъ же, объ Господнихъ речахъ, въ бесѣдѣ ѿ: на оны рече, азъ есмь добрый пастырь.] Слышахомъ ли Господа Иисуса, хвалеща насъ Оправу доброго пастыря. И въ тои похвалѣ опомнулъ насъ есть зане (какѡ се даетъ разумити:) *еже отъ церквей обрѣтаютъ се добры пастыри.*] Алъ | *еднако* (да кто неразумитъ опачно мнозины пастыровъ) велитъ: азъ есмь добрый пастырь.] И почемъ есть добрый пастырь, редомъ связуетъ: добрый пастырь душу свою за овцы полагаетъ.] Добрый пастырь есть

на Христос. А что Пётр? Недобер ли пастир? Нитли и он
ны за овцы положил? Что Павел? Что остальни апостоли?
но по их времену послѣдующи блаженни епископи мученици?
себѣху ли вси добри пастири: а не наемники? Об нихже
свят: амин, велю вам: прияша мито свое.]

Вси адда они быша Пастири: не тим једино, еже корв
роливша: но тим еже за овцы проливша. Непроливша бо
мношенем: но любовю.

Абовим и у јеретиков, јиче за неправды и за блуды свое
б досадна Стерпиша, мученским именом дѣчите: да тим пла-
м побѣлени, леглье возмогут || красти: волци бо јесут. Аще
хочете знати, въ каковом числу их достоят ставити:
брого пастира Павла слушати: еже не вси, јиче свои тѣ-
са на муки и на огонь предают, имѣют сдѣньени быти:
еже корв свою проливша за овцы; но паче супрот овцам.
еже бо ди раздам все свое имивје убогим: и аще предам
о свое на сожженје; а любви небуду имид: ничтоже ми
помагает.] Ово приходится въ муке: приходится ко борви
жизни: приходится къ тѣла сожженю: а једнакоже все то
помагает зато еже любви нит. Придени любовь: все по-
мажет. Оторжи любовь: все прочно некористно бывает.] Ка-
ково добро јест та любовь, брати? что дражше? что свитли-
е? что крипчише? что полезнише? что безпечнише? Многи
Божји дары, еже имиют | и зли людје: и прочно.] Гледи
въ предилу ѿ, на числу је. А затим велит: *Како пак ими-*
кто хоть мало мерву любви: јиче и препрен нелюбит
дности? Сию једност препоручающ Господ добрим пасти-
м: и похваляющ добрие пастири: нит хотил речти мно-
е пастиров (:небѣху бо недобри пастири, Петер, Павел,
ючии аѿли, и послѣдующи свети епископи:) вси тѣ (:како и
рвлье рекох:) бѣху добри пастири. Али он по всем том, гѣ
брым пастиром нит похвалил добрих пастиров: но доброю
пастирд: Јаз ди јесем добры пастир.]

Опросимо Гдѣ каковим коли разумом: и препокорним опре-
м съ туляким дома господаром говоримо. Что велиш Гдѣ,
бры пастиру? Ты бо јеси добръ (sic) пастир, јиче и добер
иѣец: Сам пастир, и паства: Сам иѣнец и лев. Что
иш? ||

Слушајмо: и помози нам разумити. Јаз јесем ди добры па-
р.] Что же Петер? Једали не пастир? Једали вол? посмо-

тримо нитли пастир. *Любили ли ме?*] И он отвещал, ты мѣ же рекел Гдѣи, любяшли ме?] И он отвещал, *люблю.*] И ты же: паси овцы моє.] Ты, ты Гдѣи, опитаньем своим: и укрѣпленіем уст своих: любителя яси учинил пастиромъ. Пастир јестъ а да: јемуже јеси овцы пасти поверовал, и сам поручил: пастир јестъ.

Посмотри може нитли и добер. Въ самом том опитаніи въ ответу то обрѣтаем опитал си, Любитли те: отвещал јестъ *Люблю.*] Видил си сердце: јеже јест истину отвещало. Видѣ а да добер: јиме любит тулико добро? Откуда бо он ответ, въ сердечнѣ нутривы изнесен? откуда он Петер (:свѣдоки имѣе твоє очи:) разжалостил се јест въ сердцу своем: јеже не једнѣ брат, но во второ и въ третѣ јеси опитал: дабы троє изповѣданіе любви затерло троє грѣхъ затајенъ? Откуда а да разтужил се јест: јеже бѣше множе брат опитан от оногѣ: јиме видѣаше, об чем питаеше: и даровал јестъ, јеже јест въ ответѣ услышал? Откуда разтужен сидевы рѣчи јест повернул. Гдѣи ты знајеш все: сам знајеш, јеже те люблю.] Таколи он, таковы вещи признавающ и изповѣдающ солгалъ бы? Истинно а да јестъ отвещал любовь твою: и из сердечнѣ нутрины јестъ изнесел глас Любителя. А ты пак јеси рекел: Добер чловекъ и доброго скровница (вѣс) сердца своего износитъ добро.] Петер а да и пастир: и добер пастир. Ничтоже тѣмъ ко власти, и ко доброте пастира пастировъ. Али вѣи и он пастир, и добер: и остальни таковы пастириже добри.

55

Чтѣ јестъ а да: јеже пастиромъ добримъ || *хвалити Једною нестира:* неже да въ једномъ пастиру, научиш нас једности. То все Августин. И он же на денъ апѣловъ Симона и Јуди, и оны рѣчи: ово вамъ заповѣдаю: да се любите меѣд собою:] и шетъ сиде: первѣе дѣи бѣше Господъ рекел: нѣсте вы мене избрали: но я избрахъ васъ, и поставихъ васъ, да појдете, и овоцъ принесете.] А овдѣ пакъ велитъ: Ово вамъ заповѣдаю: да се любите меѣд собою.] И потомъ мораемъ разумити: јеже тѣ јестъ нашъ, овоцъ, об нѣмъ же велитъ: Јазъ васъ избрахъ: да овоцъ принесете: и да овоцъ вамъ обстојитъ.]

Любовь а да јестъ нашъ овоцъ: юже апостолъ окончавајетъ, и чистого сердца: из добриѣ совѣсти и из веры незатѣмѣны.] То же се любимъ меѣд собою: тою любимъ Бога. Никакоже бо праведную любовь небысмо се любили меѣд собою: аще небысмо любили Бога. Любитъ бо всаки | искренняго своего, какѣ самого себе.

любит Бога. Аще бо нелюбит Бога: нелюбит ни себе. Въ бо двѣхъ заповѣдяхъ объ любви, стоить вес законъ и пророкъ. То јестъ адда нашъ овоцъ. И объ томъ овоцѣ заповѣдающе намъ: заповѣдаю вамъ, да се любите медъ собою.]

Тако и апл Павелъ, когда супротъ полтскимъ деломъ хотише оцъ духа похвалити: въ началу поставилъ јестъ любовь. Овоцъ духа јестъ любовь.]

А затимъ изпречитаемъ остальное: како изъ сего начала изшедъ, и къ нѣму привезано. А то јестъ, радость, миръ, терпѣливостъ, добродѣтельство, доброта, кротость, воздержаніе чистота.]

Кто бо се добро радуєтъ: аще нелюбитъ добра, зъ нѣгоже радуєтъ?

Кто можетъ правъ и рѣснѣвъ миръ имѣти: неже зъ онимъ, јего-рѣснѣиво любитъ? ||

Кто јестъ терпѣливостъ, и въ добромъ делу обстояно пребываетъ: аще нѣтъ разжаренъ любовью?

Кто јестъ добродѣтельный: аще нелюбитъ оного, јемуже почитаетъ?

Кто можетъ бити добръ инако: неже любовью?

Кто спасѣливо веренъ: неже оню (віс) верую, аже чрезъ любовь имѣетъ?

Кто користно кротокъ: јегоже любовь неравнаетъ?

Кто се воздержаетъ отъ оного: јеже сквернитъ: аще нелюбитъ оного, јеже почтеннымъ чинитъ?

Подостойну адда наставникъ добръ тако часто намъ преподаетъ любовь: како да бы она једина была заповѣдана: абы безъ нѣе все остальное добро неможе бити полезно: и человекъ неможе имѣти безъ остального добра, јимже людѣ называютъ добры.]

Светы Іеронимъ, въ часовнику: на депъ Івана Евангелиста наидаетъ. Блаженъ ди Іванъ Евангелистъ, живущи въ Ефесѣ крајѣ старости, немогаше многими рѣчами въ ученикомъ наговати: и на всякомъ сошествіи једину токмо рѣчь говораше: адда, любите се медъ собою.] На концѣ ученикомъ чинише досадно, всегда једну рѣчь чути: и рекоша къ нѣму: наставниче, зашто всегда то говориши? А онъ ди, јимъ јестъ отвѣтъ, достойну Івана рѣчь: зато јеже то јестъ Заповѣдъ Господня: и аще се та једина деломъ извершиши, довольно буди.] Светы Григорій, на па: на апостолскіе предпраздники, въ часовнику, на ону рѣчь: Ово јестъ заповѣдъ мой, да се любите

57

мед собою.] Будущи да да вси Светне Бесиды јесут и Господнихъ Заповиде:] Что јест то, еже об любви: (о о заповиди:) || Господ велит: Ово јест заповид мой: да се бите мед собою:] неже да *вси заповиди јесут об любви*: и вси сѹт једна заповид? Абовим все еже јест а видано, въ јединој любви се узриплјет. Равно бо, како ги дрѣва вији из једного корена нарастают: тако многи пне крепости из једноје любви се радјют.]

ПРЕДИЛЪ.

Об Једности церковној.

а. Примитеже отци и сѣмъ светого писма мѣста: ѿговорет въ тојже разум: об любви христіанској, и об једнѣ тѣла церковного.

к. Павел. Конецъ заповиди јестъ любовь, из чистого сѣмъ из добрие совѣсти: из веры незатѣмны. *Отъ тѣхъ нѣки блудивши, обернувши се въ сузесловје: хотеши быти за учителями; а неразуміютъ что ѿговоретъ, ни об чемъ тверде.* Тимоѣю листъ а, глава а.] Примещаете отци сию рѣчь.

г. Павелже. Никомуже небулите ничесоже должни: ꙗко да любите друг друга. Јаже бо любитъ искернѣго, спомъ јестъ закон. Абовимъ, неблуди, неубиѣ, некради, криво вѣрѣ, тудѣго нежелѣ, и аще јестъ какъ ина заповидъ, въ слову се держитъ: Люби искернѣго своего, како самого. *Любовъ искернѣго зла неделаѣетъ.* Сполнѣнје аѣда законаъ любовъ. Къ Римъ: гла: г.] Примещаете отци. Любовъ неделаъ: неклеветѣетъ соборниѣ церкви, нечинитъ Раздора.

58

д. Павелже молю васъ аѣда ѿзъ вузникъ въ Господу: да дѣдите достојно званіа, ѿмъже јесте позваніа: со всакимъ ѿжаѣмъ и съ кротостію: съ терпльвостію, *подносеши други другѣ въ любви.* Печално настоѣещи *сохранити једностъ дуаъ* свезавю мира. Једно тѣло, једенъ духъ, ѿкоже и позваніа въ једној надѣји званіа нашего. Једенъ Господъ, једва једно крещенје: једенъ Богъ и Отецъ всѣхъ, и прочно. И ꙗко пакъ чинѣши въ любви, || растімо въ нѣмъ весма, *јаже* глава, Хс. Изъ нѣгоже все тѣло состављено и споено въсакомъ членку послуговани, по дѣланію въ мѣре всякого растенје тѣла чинитъ, *въ созиданіе јело въ любви.* Къ Ефѣсомъ гла: д.]

с. Павелже. Аще јест адда кам утиха въ Христу: аще ки
ивет любви: аще које общенје духа: аще које нутрины ми-
серди: сполните мою радост: да будете *једномиселни, једну*
Бог имиюще, једнодушни, једноумни, ничесоже чрез свар,
и чрез суетну славу (:неделающе:) но въ униженю мед со-
во мнѣщи другихъ быти вишнихъ отъ себе. Нѣ своего всаки
отрите: но иного жеже јестъ другихъ. Къ Филиппаномъ гла: ѿ.]

з. Павелже. Поди́бсеци и *терпещи медъ собою, и прищаю-*
се себи, аще кто на кого имаетъ тужбу: ꙗкоже и Христосъ
ст простилъ намъ, тако и вы. Сверхъ пакъ всего того, имайте
Богъ: ꙗже јестъ безъ совершеннѣ. И миръ Божїи да владаетъ
сердцехъ вашихъ: вонъже и звани јесте, въ једномъ | тѣлу. Хъ
Солованомъ глава ѿ.]

А вы пакъ отци и верховному архиерею непрацајете: аще
и прибавитъ или убавитъ једну речъ алиумъ, или что ино
заво.

з. Павелже. Въ осталномъ брати, радујте се, совершајте се,
иштите се, *Једномислите, Мируйте*: и Богъ мира будетъ съ вами
Корітчаномъ листъ ѿ, гла: ѿ.]

и. Петер. Пералье всего пакъ Любовь другъ ко другу уставну
имайте: ꙗко любовь покријетъ мнозиу греховъ. Листъ ѿ, гла: ѿ.]

и. Иван. Мы знајемъ, жеже принесени быхомъ изъ смерти
въ животъ: тимъ жеже любимъ братю. *Јаже нелюбитъ брата, пре-*
бываетъ въ смерти. Листъ ѿ, гла: ѿ.]

з. Иванже. Любимосе медъ собою: ꙗко любовь јестъ изъ Бога.
всаки јаже любитъ изъ Бога јестъ народьенъ и знајетъ Бога.
јаже нелюбитъ, незнајетъ Бога: ꙗко Богъ јестъ любовь: и прочно.]
Прехраги: аще јестъ Богъ насъ тако полюбилъ: и мы морајемъ лю-
бити се медъ собою. Аще се будемъ любили: Богъ || въ насъ пре-
бываетъ. И мы познахомъ и уверовахомъ любовь, юже имаетъ
Богъ въ насъ. Богъ јестъ любовь: и аще кто пребываетъ: и Богъ
въ немъ пребываетъ. *Въ семъ совершила се јестъ любовь съ на-*
ми: да имже держанье на судны денъ. Мы любимъ јего: або-
и онъ јестъ первлье насъ облюбилъ. Аще кто речетъ, јако люблю
Бога, а брата своего въ мерзости иміетъ: лажецъ јестъ. Јаже
нелюбитъ брата своего, јегоже видитъ; Бога јегоже вит
идитъ, како можетъ любити? Сїю заповидъ иміемъ отъ оногo:
аще кто любитъ Бога, да любитъ и брата своего. Листъ ѿ, гла:
ѿ.]

и. Августинъ свѣтъ, на празникъ тѣла Христова. Повѣ-
ди їудейемъ и питіемъ того ищутъ людѣ, да быху небилъ їи-
ни жедній: неможитъ їамъ того справити їино, неже сие бранитъ
и питіе: еже оныхъ, отъ нихъже бываѣтъ приято, неуморитъ
и вѣтльенными чинитъ: *сѣ јестъ содруженіе само со свѣтлымъ.*
будетъ миръ, и једноѣтъ полна и совершенна. Зато бо (како
предъ нами то разумиша | Людѣ Божји:) Гдѣ нашъ Іисусъ Хри-
стѣ и корвь свою въ таковыхъ вещахъ јестъ препоручитъ: јакъ
вещи въ једно что совокупляють се изъ многихъ. Хлѣбъ бо
изъ многото зерна чинитъ, а вино изъ многихъ виноградъ се со-
бѣраетъ.]

и. И на собѣорѣ, по празнику тѣла Господняго. Разумѣ-
ди брата: ово ѡамъ быти препоручено и заповѣдано отъ Гдѣ
їудею јего тѣла, и въ питію јего корви: да мы въ шемъ о-
таѣмъ, и онъ въ насъ.] *Остаѣмъ ѡакъ мы ѡзъ нѣсмъ: когда јудѣ
вуди јего. А стоѣитъ онъ ѡзъ насъ: когда јесмо церковъ јего.* Да
будемъ вуди јего: једноѣтъ насъ спасаѣтъ. А да насъ споѣтъ јед-
ноѣтъ: что то чинитъ, неже любовь?

А любовь ѡакъ Божья откудъ јестъ? опроси пг҃ла. Любовь, вѣстѣ
Божья јестъ разлитъ въ сердца нашихъ, чрезъ Свѣтотоу Духъ, јакъ
ѡамъ јестъ данъ.] А да духъ јестъ, јакъже живитъ. Духъ бо вуди
живъ. Али вудовъ духъ нечинитъ живыхъ, неже оны, еже
таѣтъ въ ономъ тѣлу, || ежеже живитъ онъ самъ духъ. А бо вѣ-
јакъже јестъ въ тебѣ ѡ чловѣчѣ (:изъ нѣгоже јеси соста-
да будешъ чловѣкомъ:) једали живитъ вудъ, јакъже обрѣтаѣтъ
чепъ отъ твоѣго тѣла? Духъ твоѣ волю душу твою. Душа твоѣ
витъ, неже вудъ, јакъже сѣтъ въ тѣлу твоѣмъ. Једѣтъ јакъже
отоѣмѣтъ: южѣ неживитъ се отъ души твоѣје: або въ једѣ
тѣла твоѣго нѣтъ споѣтъ. Ово се говорятъ: да любѣмъ јед
и да се боѣмъ разлучѣмъ. *Ничесоже бо тако неимѣѣтъ
ти се христѣици: ѡакъ отлучитъ се отъ тѣла Христова.*
же јестъ церковъ. Аще бо се отлучѣтъ отъ тѣла Христова: не
вудъ јего. Аще нѣтъ вудъ јего: неживитъ се отъ духа јего.] Гдѣ
отца: въ коѣмъ тѣлу, и въ коѣѣ церковѣ јесте вы: и ѡакъ
васъ оживляѣтъ.

и. На подѣльѣѣкъ (sic) потомъже празнику тѣла Христова. Знаѣ-
ди верни тѣло Христово: аще презирають быти тѣломъ Хри-
стовымъ. | Да постанутъ тѣломъ Христовымъ: аще хотѣтъ жити отъ духа
Христова. Отъ духа Христова неживетъ, неже тѣло Христово. *А
цѣлиши ади и ты жити отъ духа Христова? Буди ѡзъ тѣлу Хри-*

б.м.] Хотите ли вы отци жити от духа Христова бы-
ти въ тѣлѣ Христовом. Будите въ церкви.

П Р Е Д И Л Ѳ.

Объ раздорѣ.

Еже раздоръ есть грѣхъ, отъ всѣхъ грѣховъ нагоршѣ.

Да пакъ вы отци честни еже свѣтлѣе разумѣете: како
есть спасенного пута далеко изводете: слушайте и себѣ по-
бѣдите, объ раздорѣ. А слушайте въ усердіи. Слушайте, како
бысте стояли предъ Христомъ судьей. Зде бо вамъ хотимъ по-
казати: како есть Раздоръ изъ всѣхъ грѣховъ Богу всемогущему
мерзость: а людямъ въ погибели, и въ муке нагоршѣ. ||

А то пакъ вамъ се даѣтъ знати, изъ трѣхъ причинъ. Первое зато:
еже раздоръ есть отъ Бога наувещею и на нагрозниющею ка-
зною, и нагнѣвающею мукою казнѣнъ.

Второ зато: еже раздоръ, всѣхъ гнѣвѣщихъ мукъ, и смерти
Христово имѣе стерпѣнѣемъ, неможеетъ быти отбавляемъ: ни
челвскою корвою отмытѣнъ.

Третье зато: еже раздоръ есть въ премо супротивенъ любви:
есть глава, и мати, и царица всимъ нравнымъ вѣдѣностямъ,
душнымъ дѣлѣтамъ. А раздоръ пакъ моритъ любовь: и тимъ пона-
сѣду, Раздоръ есть вершина извиръ, причина, смета, и верхъ всимъ
нравнымъ злобамъ.

Вѣчнославные и Блаженные памяти патріархъ Филаретъ, въ
кнѣзѣ Лѣонѣ митрополитѣ сарскомъ, пишетъ сице: *Идѣже
есть и мало разколство учинитъ се: тамо возстаѣтъ враж-
дѣнство божіе, и мечъ прости: и пребывающимъ въ томъ ко-
му мука вѣчная.* |

Отъ отци, које свѣтлѣе свидѣтельство вамъ есть надобно?
Еже бо вы велите: нашъ раздоръ есть малъ:] аде и малъ раздоръ
есть (и истинно велитъ) вѣчные муки быти достоенъ. Но
и раздоръ, по просту говорецѣ, ни единъ нѣтъ малъ. Токмо
по обороту на другъ раздоръ зовется малъ. Тимъ еже обрѣтается
и отъ другого вѣдѣнъ, и горшѣ, меньшѣ раздоръ бываетъ:
гдѣ есть споръ о единой власти: и два въ одномъ мѣстѣ учи-
тъ епископа: а нѣтъ спора о верѣ. А вѣдѣнъ пакъ и горшѣ
раздоръ есть: когда есть споръ о верѣ. И вашъ раздоръ есть та-
къ то есть еденъ изъ горшѣхъ, и отъ всѣхъ нагоршѣ еще бо

и въ ад, покрѣтити землею: они, и двѣ ста мужей с ними.]
 И други пак ден, возронтала јест вса множина синов из-
 раиловых супрот Моисею и Арону: вы ди јесте уморили люд-
 е Господнѣе. И тудже *изидеши огонь от Господа, мораше*
стоп: все доклье Арон прибѣгши съ кадилом, умоли јест
 народа. А бѣше пак огонь уморил до тысящ и ̑ чловиков:
 [они хъ же съ Кореемъ погинуша.] Кто бы когда был ре-
 чен, да бы грѣхъ былъ тако тежка вещь: аще небы сѣхъ узоровъ
 писму чталъ? Земля, иже церкви, и замкы, и грады високо
 выносит: та неможеет грѣха | звести. И днес жеже се
 нами земля не разсидаетъ, и живыхъ нас не пожираетъ: ничто-
 вно видѣти, неже милосердје Господнѣе: жеже чекаетъ на-
 о показати.]

Будеже, въ бесиде на великы четверток. Хощеши ди въ-
 како јестъ тежокъ грѣхъ јестъ раздоръ? Научитъ те оно пре-
 (и необычно скажышъ: јимже јестъ зату једину вину
 раздоръ.) Господъ Богъ, Датана, Корей, и Абирона, пре-
 чино порази. Једали грѣхъ бѣше жертву чинити, приносъ при-
 сти? Једали грѣхъ темномъ кадити? Всимъ то все јестъ хвала
 и от Бога самого устављена и заповѣдана. Али зато:
 они особно и опрично то чиняху: жеже туды уредъ и
 себи привлачаху: *жеже супротъ* обычноу уредѣноу власти
 повстали и отъ нѣе отступили: хотя једного Бога обоји
 издаху и славяху: по исемъ томъ *зато једино жеже бяху*
отъ Божьего јерма отлучили: разселасе јестъ земля подъ ними:
 спервши уста || своимъ пожерла је јестъ со всемъ имѣнѣмъ: и
 душа живы въ адъ препадши въ крозъ землю.] Гледите, зде
 и. Ти людѣ бяху благочестивы а зачѣто пропадоша живы въ
 зату једину вину: жеже бяху себе отъ Гднѣго јерма от-
 чили.

Велика бѣше казенъ на Египтяны: когда димъ помроша
 вородни. Али не бѣше казенъ необычна: и вездѣ бо, въ по-
 морномъ морю бываеетъ тоже. Велика казенъ на Египтяны же:
 а съ Фараономъ въ морю потонуша. Но и то обычно: да
 и въ морю утапаютъ.] Велика и жестока и необычна казенъ
 на Содомцы: когда изъ неба приде нашь огонь. Али тѣ-
 лѣхъ пакъ на земли згорѣша: и то обычно, тѣлу отъ огня зго-
 рѣти. А на Раздорники пакъ совокупни се три пажлѣтѣиши и
 бычны казни. Сидѣ бо нашь огонь изъ неба: како и на
 имцы: и то необычна и прелюта мука. Разступѣсе подъ

нѣими земля: и то таковоже. И живи зѣ душами и съ тѣлѣми снѣдоша | въ ад, и от того ничтоже лѣтише, ни змѣстѣсе ни быти неможе.

и. Светы Златоуст, на листъ къ Јефешаном, во правоченію јѣ, пишеть сѣде: аще се ди хошем насладити духа отъ глѣвы: держимо се друг друга. Двоје бо јестъ раздѣленіе отъ тѣла церковного. Једно: когда изсѣкнетъ въ насъ любовь. Друго: когда недостойна къ оному тѣлу дела делати держаем. Обоимъ ѿ тимъ отлучаемъ се отъ полноты јего. Аще пакъ и нато јеси поставлени, да нѣмъ назидуемъ: а мы неназидуемъ, но и раздираемъ: чѣсѣ намъ небудетъ терпѣти?]

О честни отци, Назарию и Геронтію: вапѣ настоѣще, и опрѣва јестъ назидовати братію, а вы раздираете.

65

ѳ. Златоустъ редомъ далѣе: Ничтоже ди неможе перѣва тѣво раздѣлѣти: какѣ властѣлюбѣ. *Ничтоже Бога тако на тѣмъ непобудѣетъ: какѣ церковны раздоръ.* Хотя несчетѣа зделаетъ добра дела: аще прѣсѣкаемъ полноту церкви: || не менѣшу вижемъ прияти вѣсѣ; неже ови, јуже тѣло јего торгаша и жутиша.

10

и. Мужъ нѣкъ светъ јестъ рѣкелъ ничто, јеже се мѣнѣтъ быти дерзостно. Али ѣмъ рѣкелъ јестъ. Чтѣ таково? *Ни мученска ѿ коро неможе сего раздорного грѣха отмити.*] (Тѣмъ мужъ бѣше светы Киприянъ епископъ Картагинскы мученикъ.) Поѣди бо ми: зачѣто јеси мученикъ? не за славу ли Христову? Аще адда душу предаѣши за Христа: зачѣто раздираемъ церковь: занюже јестъ душу предалъ Христосъ?

и. Ово ревохомъ къ онымъ: јуже неразмыслимо пристаѣти къ раздирателѣмъ церкви. Аще бо и ученіе имѣютъ супротивно: зато исто недостаѣше къ нѣмъ пристаѣти. Аще ли же једнако зѣ нами веруютъ: и много вѣще недостаѣше. Зачѣто зато, јеже властѣлюбѣ јестъ недугъ.

јв. Чтѣ велишъ? једна јестъ вера. Правовѣрны сѣтъ и ови.] Зачѣто адда нѣсѣтъ зѣ нами?

Правовѣрны: велишъ? а рукоположеніе изчѣзаетъ, | и помѣбѣетъ. И какъ јестъ полза во всемъ ѣномъ: аще сѣе небудетъ твердо?

Какѣ бо за веру: тако и за сѣе борити се јестъ треба. Не менѣше зло јестъ, церковъ Раздирати: неже јерестикомъ быти.] То все Златоустъ.

е вы отци Соберите Запертје, и мислите. Хотя бысте
ничегоже ден и нош неделаи, кромѣ молитвы: хотя бы-
сте на смерт препостили: хотя бысте от бисурманцев за
смертну муку приали: всё то вам небы помогло ко
сню: аще бысте то въ том вашем от церкви отлученю
ершили.

ПРЕДИЛ ѿ.

Объ верноу Грамоте, на посланце.

Мирски Цари и Кральи, когда камо отсилают своје по-
да, дадут (sic) їм верниѣ грамоты, за своими печатми. П
анци, камо приходит, кажут Грамоты, а без грамот по-
анци небывають прияти: и никтоже їм неверует. || Такоже
т и сам Господ Бог. Своим бо обычним посланцем (:цер-
ким властелом, и архиереjem:) даѣт обычну грамоту, и
веровави. То јест: Законно, и от апостолов непре-
мьено Рукоположене. А когда пак изволят којею Не-
ного посланца (:то јест: апостола, пророка, или изред-
него учителя, и Светого отца:) послати: таковому даѣт
изреднишу Грамоту, и особнишу печат: Тѣ јест Знамена,
крести, или Чудодѣство: и Апостолско Свѣто Житје. Об
свидочит Павел къ Евреjem въ главе ѿ: Спасенје ди за-
се јест проповидати, чрез Гда, от оних, јиже (:јего:)
знана: и въ нас јест укрплѣно: свидочением Богом, зна-
ти, чудесми, и разнѣтими Крѣпостми, и Свѣтого Духа
мѣньми.] И Марко об Апостолех: А он ди изшедши про-
даша вездѣ: зѣ Господом купно делающим, | и бесиду-
ющим, чрез послѣдующа знамена.

А вы пак отци приѣте сами насѣ Изреднише и Необычно
ство, *уже јест обличати, и јересю осудити всю Соборну*
толску Церков.] А неимјете показати верних својею по-
да Грамот. Покажите бо нам: кто јест вас рукоположил, ктоли
ал пато: да бысте морали всю соборну јересю осудити?
пак писѣте на то Послани: како держаете проповидати, и
чати, и осудити?] Нечујетели Павла велещего: Како могут
овидати: *Аще небудут послани?*] То јест: Беззаконно
он проповидают: и писут слуха достојни.

Аще ли велите: Нѣ церков: но Бог сам јест нас послал:]
дайте нам адда једну хоть малу, того Божјею послани

67

печать. Какѣмъ чудно Господнее дело или знаме: я како апостолско житіе можете вы по || казати въ себи, или въ Навите, въ Лазару въ Авакуму, и во всея своєї дружины? Близко бѣсов изгнасте? Кулико недужниковъ оздравили? Кулико Мертвецевъ возбудили? Або вѣмъ не прости́мъ мужемъ: но особымъ Божиимъ угодникомъ, и пресвитлыми знаками посвященнымъ учителемъ, достоинъ быти оному, иже хощетъ всю Апостолскую соборную церковъ обличати. А именно и навѣстито аще хощетъ Главнымъ и Начальнымъ того обличения проповѣдникомъ быти. Коже а́дда вы (опетъ васъ питаемъ:) и каково званіе и чудодѣйство, и које Апостолско житіе въ себи, и въ при нихъ началныхъ того важного (sic) подвига проповѣдниковъ, можете показати?

68

Д. А мы пакъ и Авакума видихомъ: и съ Лазаремъ въ сѣ градѣ Тоболску немало време живехомъ, и много крѣтъ говорихомъ, и шлохомъ и пихомъ. И Авакумъ тѣмъ (когда яго в Давурцевъ къ Москвѣ везаху:) пославши по мѣ, изшелъ быти ко мнѣ на крыльце: и хотещему мнѣ на лѣстѣ ступити и вѣстити, рече: Не ходи спмо: стои тамо: и изповѣдь каковыя веры.] Я рекохъ: Благослови отче. А онъ отвѣчалъ: Не благословлю. Изповѣдь перилы свою веру.] А онъ отвѣчалъ: отче, вѣлю честны: ја верую все, еже веруетъ свѣта Апостолская соборная церковъ. И ерејско благословленіе приемию въ чест. и прошу яго въ чест. И объ верѣ ясемъ готовъ справити се передъ архіереємъ. А передъ тобою путникомъ (и яже ясе объ верѣ осумнѣнъ:) вѣстити мнѣ чѣсо объ верѣ на широкое гора, ти, ни справлятися. Аще ты неблагословиши: благословиши. И остаю съ Богомъ.] Видители отцы: Небыли тоу вашъ столъ изъ числа оныхъ: яже велетъ, Далеко буди отъ мене: а сажу ме || се? Небыли тоу былъ со Симономъ фарисеемъ, и Иудею, Марию Магдалиною, и Іуда осудилъ: когда она при паше, и Господни ноги целоваше.

68

Е. Когда пакъ и бѣху съ Ѳеодоромъ Подпикомъ въ Свѣбѣ: и аръ зенъ: Ѳеодоръ умывашеся и пилъ изъ одного ковша со мною. А когда пакъ бѣху у татарина воды зачерпнулъ: Ѳеодоръ и пилъ, и умывашеся изъ того ковша. Ишли пакъ и то тѣмъ и чистота оныхъ: яже къ Апостоломъ велѣху: Знать телъ вашъ съ митарми и съ грѣшниками ѡдаются.] Тоужъ Ѳеодоръ пришедши симо: и неимющи яще вуса на чубѣхъ, и шѣ се здѣ въ церкви учителемъ, и бѣше досажденъ гра...

Али жены му отвещаша: Појди ты домоу својеје же-

об Лазару пак знајет сеј рад: жеже му никогда ву-
бываху тисны: | и люди јего под руку водиша, когда
могаше до дома притти. И никогда у мене Лазар зъ-
сидещи, настал быше приповидати басни гадкы. Како
баба хотеши помладити се, на путу нага равом че-
и прочно.] Тако да гости повисиша лица срамујуща се
и чути таковы ричи. И ов то пострегши рекел јест ко-
Юрю ди како то бывајет, да мы всегда духовно зачи-
и помирску завершајем? И ѿ по разходу гостей јего
дух: отче велю Лазаре разсуди: До чесо јест достига-
и Церков и каково обидно јест жеже устројенје: аще ю
и мы изправити. Мы велю тако неизправни, да и ба-
и работны бажем: и вулицы нам хмельним бывають тисны.
и сут знаки Апѣстолов, ни посланих от Бога учителей,
и правяице церкви. И мед про || чиними ричми приведох
и Сѣго Августина рич: *Извон Церкви ди, и ѿ раздо-
и жет человек все светини имити. Јединого токмо Спа-
и сего может имити.*] И он нато опачним разумом отвецал:
и а да полза ди Никон, и јего једномиселником: аще
и Архирејство и все светинны: а Спасениа немогут ими-
и ти (:рекох ѿ:) Светишны Никон явт от церкви отсту-
и ты отче отлучајеш себе от ныеје: ты чиниш раздор
и вежет Августинова рич.] Туляко об Лазару.

Али зде вы отпи неосудите нас: како да бых и на злобно
его грѣхы оглашал: сам много грѣшнѣишим будущ. Я
вѣдаю тайных грѣхов: ни по злобе брата неоглашаю.
иже Лазар учинивши сам себе Аглом, похулил јест
олску Церков: и въ вас, и во всем народу завел јест
ну Соблазен: зато и не по назлобе, но по братској лю-
искернѣим припоминаю об том дивѣм апостолу оно,
ест свидом и сеј град. И не чиню јему въ том обиды:
риношу того без причины, ни въ суде. Достојно бо јест
ебно: да вси знают об делех и об животу оного учи-
мавного: јемуже хотет вси души своје веровати: и по
луку всю аѣлску церков осудати.

— А де вы отци можебыт хотите ко мне речы: Ты от Ла-
от Пикаты, и от нас, испрашаеш верных грамот. А
и сам каковы нам казеш своего посланца грамоты? Како

70

јест у тебе Апостолско житје, какво ли чудодѣство? јест тебе послал нам проповидати?] Нато вам ја хошу щати, и показати разниту вашого, и мојего дела прича бо јересю потварајете всу церков: јерже јест Христос Необлудност и Неодолност обещал. И ꙗко зато подостојѣ вас испрашаю: и всяки люди подостојѣуже испрашаю, а жни сут испрашати, такова изредвишего и большего послаи дочества. А ꙗко пак неосудѣю церкви, и неотлучаю се отъ нея: пребываю въ церкви: и стою при церкви: и борю се зъ церков: и проповидаю јерже Необлудност. И зато ꙗко пѣмю о церкви верну печат. Хотя бо нисем архиереј: али зъ архиереѣ думамъ и проповидамъ једно. И въ сем делу всея церкви паче самому Христу, недостојен гришник работаю: терпѣти отъ Гда којего своимъ грихомъ прощениа добыти. Тако војвода отъ Царя јединъ приѣмлетъ заповѣдъ: а воји вси приѣмлютъже, и вершѣтъ ону заповѣдъ.

Ѣ. Истина јест. Гришнику рече Богъ: За что ты предаѣши правды моеѣ чрезъ уста своѣ? Аще видѣше тати каше зъ нѣмъ: ꙗко зъ блудникии своѣ дѣла полагаше. ꙗко слушајте хъ којему гришнику јестъ то речено. Къ оному пребывајетъ въ гриху Ожесточенъ, и Некајетсе, а проповѣдѣ Божю славу, за свою суѣтну славу, и за временну користъ тимъ проповѣданѣмъ покрывајетъ свою Лакомостъ, и своѣ и всякие Грихы. Таковъ по томъ своемъ проповѣданю въ винѣ угрезајетъ: и горшѣе себи муки заискујетъ. А когда ки чловѣкъ много гришенъ кајетсе за своѣ грихы, и при гришѣти. И нѣ за суѣтну славу, ни за временну користъ по чистојъ гдѣ Богу и къ искреннимъ любви, проповѣдајетъ славу: таковому нѣтъ положена та угроза. Любовь бо въ покрывајетъ множинѣ гриховъ. А обо мнѣ пакъ окаяномъ и многогришномъ: Чинюли ꙗко сие дѣло за Любовь; или за ну славу, и за временну користъ: то ꙗко јединъ Христосъ ꙗко вы отци неможете об томъ судити.

71

Ѥ. На конецъ при сеѣ ꙗко стати объ Вернихъ Грамотахъ, јестъ приметити једну потребну рѣчь. А сие јестъ: јерже васъ отцевъ опросихомъ вернихъ Грамотъ: то јестъ тако рече тако достојитъ разумѣти: Аще бы можно было, да бы Христосъ свидѣство посланиа кому далъ, ꙗко осудѣе оное ꙗко церкви, јерже јестъ обещалъ ꙗко вѣчну Необлудностъ. Того бо Христосъ не дајетъ: и нѣтъ можно дабы Господъ кому далъ тако

ество. Тако бо дал бы Господ сам на себе, и на Светого
са свидочество: понъеже обещал јест церкви Светого Духа,
Необлудност, до самого скончаниа вѣка.

Б. И зато николиже нит се обрел ниједин из Светих отѣц,
собор ниједин Законен и Благочестив: јиже бы был всу
орву церковъ въ коем блуду и нечестию | обличил. Но токмо
ед, Македонив, Несторив, и прочни тим сподобни учителя,
спаша и осудаша всу церков. И такови вси быша јерети-
от Бога, и от повсудних соборов осудѣни и проклети. И
се вси купно неимаша, и ниједин из нѣх неимѣ, и въ
неимѣете верних грамот. И хотя нѣки из нѣх быша
ијереи: али вим ниједин небыше верховны архијереј: и
быше на то рукоположен, да бы имѣл всу церков јересю
идати. И нијединъже нит ни жити апостолскаго, ни чуда
и знамена најменьшого показал.

В. А хотя бы пак и то было (:чесо нит было, и небудет:)
бы ли всеје церкви хульник које чудо (:или многа чудеса:)
спил: нам бы треби было веровати: оно небыти Божя, но
христова чудеса. И таков со всеми своими чудесми,
бы был веры достоин, ни доволен, на осудъ || еије всеје
апостолскне Церкви: јерже јест Христос своим устми обещал
облудност. А небо пак и земля могут преминути: а словеса
апостова вемогут суетна постати. И слово Гдѣне (:како Пе-
велит:) стоит во вѣки.] И аще Павел об својей пропо-
и держает речѣи: хотя бы ди ангел из неба пришел, и на-
бы что моему проповиданю супротивно проповидати: *да
ем анаема.*] Заисто много паче анаема будет: Аще кто
земли придет умѣрен чловик (:хотя навещы чудотворец:)
учнет супротивно Господнѣму обещаню и проповиданю
повидати: и всу церков јересю потварѣти. Нѣ менѣ бо Со-
ноу Апостолској Церкви, неже Апостолу Павлу: но како
авлу, тако равно и Церкви, обещал и дал јест Христос Не-
удност до скончаниа вѣка. Тако да јеје неодолят | Адска вра-
то јест, Блуди, Нечестје, и Јереси. То бо сут Адска врата:
вѣеже въ ад поривают и сводет.

Г. Како пак јест Нѣки ваш учитель, Ив: Нер: зѣ дружи-
на Москве Мертвеца оживил: об том и неумѣю повѣда-
Вам то луче вѣдомо.

ПРЕДНЛ ѿ.

**Молитву премѣннѣи, и Веру премѣннѣи
jest ли то все једно.**

а. Глава вашего прелщевѣ, ѿ честни отци, и все лѣт
вашего завода основанѣ jest сѣ једноо премѣнѣнѣи и пет-
жество: еже вы неумѣсте Молитвы и Обычаи Церковны
разлучити от веры. И вы мнѣте: *Молитву премѣннѣи,
Веру премѣннѣи: то бы все једно.*] Али како вы въ то
далеко от истинны изблудисте: и сами се можете домислити:
мы вам хоцем любовно предложить.

73

б. Аще бо Молитва, Обычай, и Вера, все то jest једно: и
наша (:от апостолскихъ временъ:) || неизчетными премѣнами jest
измѣнена: и инакова, или паче вса ина вера постѣла: Не-
четви бо јесутъ тому укази: како въ церкви премѣнены быша
молитвы, пости, службы, дѣиѣе или обреди церковны, пра-
ла и обычаи: и сверхъ того премѣненыже быша јеще и
кне большѣе христіанского благочестіа постати: объясже
стойно и потребно jest помислити: како вам хоцемъ zde ви-
лико таковыхъ узоровъ показати.

Укази Премѣн, и Новин, въ церкви учинѣнныхъ.

г. Подъ Лаодикинскаго Собора правиломъ јѡ, Объ Преисидѣ-
нихъ Старицахъ: толкованѣе. Бѣху ди въ древнихъ временъ
нищи обычаи, въ церквахъ бывающіи: отъ пыхже со временъ
нищи быша забыени: а нѣи отнюдъ престаша: а другіе
вила отъскоша. Таковъ једенъ | jest и сѣи объ старицахъ предъ-
далницахъ обычаи; правиломъ самъ оставленъ.]

д. По (sic) тогоже Собора правиломъ јѢ Древлье ди Епископъ
къ оглашеникомъ чинаху ученѣе, бесидующи къ нимъ. А по
говорѣху молитву за оглашеники: и по сѣхъ изшествіи изъ церк-
за кающихся молитву. Но ни объ Кающихся молитовъ никѣ
бывають: неѣдомо, како быша оставлены:]

е. Потомъ Епископомъ презвитери, а презвитеромъ мирски гла
мир даваху: то jest, Целовахуся зъ ними. И то нѣи не
вадетъ. Упразднило бо сѣ jest: ꙗкоже и ина многа, ꙗже перѣ
быша чинѣна.]

ж. Римска Церковь не токмо нѣи, но и древлье при
ности, на всаки денъ въ часовномъ певіи, трижды превещу

во. *Апостолски*. И об сем Символу || споминает Свети мент, пишущъ Брату Господньому: и Светы Амброзиу бесиде тѣа: и Светы Августинъ въ Бесиде рѣа, об времени.] а всаку неделю, на первомъ часу, превещуетъ церковъ она *ном* (sic) *Светою Аванаси*. А Символъ второго Собора превещуетъ на литургияхъ. А восточна пак и руска церковъ Аванаса Символа въ церквахъ не проповидаетъ. А Апостолского въ епѣгахъ незнаетъ.

А еже jest того дивнише. *Никејски Символъ* jest Третьяго и Четвертого Собора правилами укрѣпленъ. И та правила кажутъ Изверженіе и Отлученіе: аще бы кто дерзнулъ ии *вол* (:кроми Никејского Символа:) *произносити, говорити, ти, олашеникомъ подавати, или какоколѣ проповидати*. А всемъ | томъ вса Соборна повсудна Церковъ jest въ конецъ тавила тоу Символу Никејски: и нигдеже его въ народу везносивтъ, и не провидаетъ (sic). Но въ его мѣсто Церковъ провидаетъ *Ии Символъ*: то jest второго Собора Символъ. Что велите вы отци? Нѣтъ ли то (:по вашѣ (sic) разуму:) Нова вера? правила бо Соборна не держатсе: и самъ тоу Символъ (:правили утвердѣн:) отъ всѣхъ jest заверженъ. И мы васъ питаемъ: что вы не держите Никејго (sic) Символа: но держите Новъ *вол*, супротъ правиломъ: и нову веру?

аи велите: Въ Никејскомъ, Символу и въ Цариградскомъ (второго Собора:) Символу, jest едно Благочестіе. И повсуду то нѣсуть два Символа: по једенъ Символъ, и једна вера.] ро тако велите. И мы велимъ то же. Но лихо вамъ неухъ || та речъ: и неможетъ се загладити зъ вашою думою. У васъ *Исусъ*, та једна вера: а *Исусъ*, то друга вера.] У(васже: Дѣѣ *лици*, то једна вера: а три *алилици*, то друга и нова вера.] въ Цариградскомъ пакъ Символу, нѣ једно слово, ни једна, но много речей jest премѣнено отъ Никејского Символа. и бо они второго Собора, изъ Никејского Символа множе *ей* извергоша: и многоже иныхъ приидиша: и тако далеко *ковъ*, и весъ ни отъ никејского:) символъ составиша.

Древлье Восточна Церковъ держаше *Јакова Аѣла Литургия*. А потомъ Светы Василиу jest составилъ свою Литургию: инакову, и во двоје или въ четверо должшу отъ апостоловъ. Затѣмъ и Светы Златоустъ произнеселъ свою Литургию. Церковъ держитъ тѣе обидѣѣ Литургии: | а Апостолова jest *ильена*. Зде держатъ и Светого Григоріа папы Литургию: Римляноу то же нѣтъ.

Ѣ. Римляни держат Свѣтѣго Петра Литургию: али и тѣ ели нине вса такова, вакова бѣше при Петру: но нинѣ рече: кѣ нѣе прибавлены. И то нѣ от послѣднихъ: но рече и раздора, от оныхъ свѣтихъ отецъ нап, и мучениковъ. Все бо рече написано въ ихъ животехъ: Что рече кѣ прибавилъ. Свѣтъ Григорій рече уставилъ, говорити: *Господи помилуй*, деветъ кратъ. И приидилъ сие рече: *И да дни наше во твоѣмъ миру устроиши*. Свѣтъ Леонъ, приидилъ сие рече: *Жертвоу Свѣту, Непорочноу колѣну.*] Свѣтъ Александеръ папа и мученикъ приидилъ сие рече: *иже въ онъ денъ предъ своимъ терпѣнїемъ.*] Свѣтъ Дамасъ заповѣдалъ: да при пѣнїи || псалмовъ, за всакимъ псалмомъ, на концѣ, приидиваетъ се, *Слава Отцу, и Сыну, и Свѣтому Духу: и прочно.*]

Г. Древлѣ вездѣ и обычно Мирски презвитеры, женати и хласти (:безъ разбора:) *поставляше се въ Епископы:* и живаху со своими женами: все до Трулополатного Собора (:вако хощемъ въ напредку показати:) А нинѣ рече то изведено. И до того дошло: да аще гдѣ кояго хласта или удовда презвитера хотятъ въ Епископы посветити: велятъ му первѣе Иноческо Обещанїе учинити.

ГѦ. Древлѣ мнози мужи хласти, или неженати, бываша свѣщени въ Дїаконы, и въ презвитеры. Како се чинитъ вѣдомо изъ апостолскаго правила ѿз: и изъ анвирскаго Г: и изъ трулополатного Ѣ. А нинѣ и то извело се. |

ГѢ. Древлѣ христїани причащашусе часто: а нѣки и множе кратъ въ jednu неделю. Бяху бо дѣ *по осне дни* Пребывающїи въ храму: и *ламающе по домѣ* (sic) *хлѣбъ* (:дѣвїи въ главѣ ѿ:) то рече причащающїи се. И нинѣ у Римлянъ, въ Иноческомъ житїи, всаки презвитеръ, на всаки денъ служитъ Литургию, а прочїи братїи причащаются по два, и по три братїи, на тѣденъ. И мирїани причащаются множе кратъ чрезъ годъ. А въ восточноу папѣ и въ здешней церкви далеко инаковъ рече обычаѣ.

ГГ. Древлѣ свѣти отци, и всаки Епископы и презвитеры, во своихъ церквахъ, *проповѣдаша* Божїе слово. И на малоу и бѣлоу Руси, и у Римлянъ, и Нипе проповѣдаютъ. А у Грековъ юже отъ икуликихъ сотъ лѣтъ пастири прѣсташа учити народъ: и проповѣдники умолкнуша. А зде на Великоу || Руси (:вако мнози) ни отъ извонїи не проповѣдаша.

ГД. Древлѣ (sic) христїани въ церквахъ вси тихо молитвы говоряху: или *Шѣнущи Бога Молитву*. И презвитеры и нѣе при олтару тако Бога молетъ. И Римляни, весь народъ, часто

архют, и превещуют Господню Молитву: Отче наш уже [на небесех:] и Ангелско поздравъене; Радуже милости [на, Господ с тобою:] и Символ Апостолски.] А у Греков [е того нит. Но паче Гречески философ Пинагийот въ јерес почитает. И въ том подражает Иліи архиерею. Когда бо [на Самуилова мати тако Бога молящи шепташе: и устни-
ди јесе токмо доизаша се: а гласа не беше чути:] Или [јереј ю јест осудил: и пивною назвал, али Бог ю јест
ишнал.]

[Древлье христани вси обычно въ Церввах | Клецещи на
ишх Бога молиша.] А вы отци то Светишему Никону
приарху, и всим архиерејем, въ нову веру, и въ јерес по-
јете, али слушајте, что нам об том повидајет свето писмо.

ПРЕДЪЛ 7.

О Б К л е ч а н ю.

Живу из, велит Господ, како миѣ (:камѣи:) поклекнет
ко колено.] Къ Римляном глава 14 Исая глава 14.

И дарова му ди име, јесе јест над всако име, да на име
усово (:Камѣи:) поклекнет всако колено.] Къ Филиппаном
па: 6. Зато и въ Ветхом Закоу обычај беше, Клецещи
и молиш.

Данијил бо въ три времена днева поклекаше на колена,
олишесе пред Богом.] Дан: гла: 6. Али вы велите; то бѣ-
въ ветхом Закоу: а ныне јест то отстављено.] Послу-
теже агда что јест было и въ Новом Закоу. ||

Приступи дв въ нѣму пики чловик (:говѣтѣи:), Кле-
и велещ: Господи помилуј сина моего.] Матвеј въ гла: 12.

И приде ди въ нѣму проказы, просящ јего, и (:говѣ-
и аѣи:) клечащи молещ: аще хоцеш, можеш ме очи-
ти.] Мар: гла: 1.

И притекии ди пики, и (:говѣтѣи:) аѣи:) Клецещ
прошаше: учителю добры, что сотворю, да живота вѣчно-
добуду?] Марко въ гла: 7.

И изгнавши ди Петер всех вон (:Ѳејс та јоната:) по-
спувиши моляше.] Дѣян. 7. 6.

И Павел пишет: Зато ди (:Камѣи та јоната:) поклекаю
колена мои, въ отцу Гда нашего Јесуса Христа.] Къ Јефе-
ион глава: 7.

Покла-
ши ко-
лена.

Ѳ. И когда Павелже отходяше из Милита и проща-
jemаше от христіанов: | (:Θεὸς τὰ ἰόντα:.) Поклѣнувши
со всеми ими моляше Бога.] Дѣян гла: ѱ.

И поклад-
ши коле-
на.

Ѵ. И никогда Павелже отходяше от Тира: И мы дѣлаемъ
а спровадаху нас вси со женами и зъ дѣтми вон из гра-
и (:Θεῖτες τὰ ἰόντα:.) Поклѣнувши на брегу молвахъ Бога.
Дѣян глава ѱа. Али вы ведите: То бѣху Поклоны: а не ко-
ковно Клечаніе. Но лихо то нитъ къ истинѣ прилично. Онъ
Прокказы, и друга два Молятели, непридоша полконовъ чини-
ти: но покопно и вижальво Клечещи молаху об милости
чеваху ответа. И Павел со христіани такоже, покопно
щи молаху Бога.

79

ѿа. И Соломон, на посвященію храма, долгу Молятву, иже
кам гласом, пред всимъ народомъ јестъ изговорилъ. И об томъ
и переводъ пишетъ: И пакы дѣ Соломонъ *поклонился на колени
своею, и руцѣ свои || воздѣ на небо.*] А изъ Еврейскаго во
го Јеронима переводу сице: *И обидѣми дѣ колѣнами насѣсти
на землѣи, и рѣки держѣицы воздѣиънени къ небу.*] И въ
ковомъ поставу јестъ извѣщалъ всѣ оу долгу молятву: всемѣ
рѣду въ слѣхъ (vis) и въ разумъ. Извѣстно яда, еже то немо-
гоша быти поклѣны: но покопно клечаніе.

ѿб. Такоже въ ипо времѣ: Архиерей дѣ преклоня колѣна
и руцѣ простерши Благочинно, творѣше молятву. Въ Мака-
вѣйскихъ вѣнѣсахъ ѳ, въ главѣ ѱ. Мѣжетъ ли то быти поклѣн?

Поклад-
ши коле-
на.

ѿв. И Свѣты Стѣфанъ (:когда јего каменовѣху:.) бѣшли досѣже
поклѣны чинѣти? И (:Θεὸς τὰ ἰόντα:.) поклѣнувши дѣ вопиѣ-
ше гласомъ великимъ: Господи непостави јимъ сего въ грѣхъ.]
дѣян въ главѣ ѳ.

Такоже
и друга
истори
иже
Лимона-
ру въ
главѣ ѿб.

ѿв. И въ животу Светого Павла первого пустынника напи-
сано јестъ: *Како велики Антонијъ пришедши въ јего Келию: об-
рете јего тѣло клечеще на коленехъ, зѣ воздѣиъненимъ къ небу
лицемъ, и съ простертыми гори руками, мертво.*] А вы отци
велите: Зло быти, Лицемъ къ Небу зрѣти.] Али намъ се мнѣетъ:
добро быти, въ землю зрѣти, и на землѣи лежати: За Смир-
нѣ. Доброже и на небо зрѣти: За Надѣиѣ.

ѿв. А об самомъ пакъ Гѣу, камъ јестъ въ истинѣ прилика: дѣ
главѣ ѿб. бы быль поклѣны чинилъ? Огторгнувши се дѣ отъ нихъ за јудей-
хитецъ камена, и (:Θεὸς τὰ ἰόντα:.) поклѣнувши моляше: Отче
Покладши
колена. аще хочешъ, пренести сию чашу от мене.] Лукъ: въ гла: ѿб.

И въ Книжѣ Об верѣ, на Листу рѣѣ јест написано. Светы дреј Кесаријски написал: јако и нине јест знати на мору *Колѣнопоклонѣње*: Гдѣ пречистаѣ Бѣа Бога моля- то немогутъ быти поклони. Поклони бо чинетсе отъ се за грѣхы: и владыке и владычици нашеј небыша требни ни пристойни.

И на Литургији, когда дѣкон велит, *Премудростъ прости:* ꙗменуѣтъ та рич? Непроситъ прощенѣ: но опоминаѣтъ велецѣ: (:Софѣя:) Мудростъ нине чѣтесе, И вы (:орѣоу:) или равни стоите на ногахъ? а не клечаете? Зато при- реже силу писати достоятъ сице, *Прѣсти:* а не *Простѣ*: Восточној Церкви бѣше людемъ обычаѣ въ церквахъ клечати: како и нине Римляни клечет. И къ Евангелю возстаютъ: и олетъ поклекаютъ. И аще древлье небыху были людѣ: и бездельна и суетна бы была та рич: ꙗко опоминаѣтъ люди, и равни, а они безъ того стоятъ.

Здѣ вы питаѣте: Како јестъ адда тоу обычаѣ изъ церкви? Отвѣщуѣтъ вамъ правило Гангерскаго Собора, реже всако дѣи недѣль: и во дѣи неидеетниче: неидеетъ *прекланѣти* (:то јестъ клечати:) но *Стоящи чловѣци да сѣдѣтъ*.] Толкованѣе. Объ томъ дѣи и нинѣ Свети отци повелѣша: и нинѣ Василѣу. И причину дѣи предлагаѣтъ: *Зачто јестъ отъ клечати на колѣнѣхъ прекланѣти колѣна въ реченѣи? Стоящи велѣтъ молити Бога. Зато дѣи реже мы возстаемъ изъ мертвыхъ со Христомъ*.] Ото видѣте, преповѣдаѣтъ клечати въ недѣльи, и въ Петдесетниче дѣи: зато реже *се въ недѣлю изъ мертвыхъ возсталъ*.] И съ того јестъ сто: реже въ нинѣ ꙗко всего года дѣи, обычно бѣше хри- и клечещи Бога молити. Аще бо небы было того обычаѣ: не было бы сужде по тоу правилу. И законъ разказникъ велѣтъ (:omnis exceptio firmat in se contrarium:) *всако дѣи Изнѣмѣ крипитъ Заповѣди противѣнѣу*.] То јестъ: аще јестъ объ чемъ заповѣдъ, или обычаѣ: всако общенѣ, а изъ тоѣ заповѣди или обычаѣ отнимѣется ꙗко ꙗко некая частъ: и заповѣдаѣтеся въ нинѣи времени несту, не по тоу заповѣди чипити. Таково дѣи всако Изнѣмѣзрумаѣтъ, но паче крипитъ ону заповѣдъ и ѡнъ обычаѣ.] Ите адда отци: Реже клечанѣе јестъ дело гѣ благочестѣи и прилично: и зато бѣше древлье въ церкви обычно. И реже бо *знаменуетъ и чинитъ дуга и тѣла смиренѣе*. Ка-

80

Софѣя:
Орѣоу:
Мудростъ
прости.

81

грих, держати у себе мало или много пивез. И Свети Григориј напa за ту причину отлучаше: и предаваше виновани при цркви погребети. Въ Лимонару въ Главѣ рѣк. јестъ написано: Свети ди ⁴) Григориј заповиd положи: Никојже зп поков неимити у себе ничесоже ни до мѣдници једнаве. И пики брат, изпроси у брата својего мртвѣнина три златника, и држаше је у себе. И зато јестъ јего Свети Григориј, за причащения отлучил.] А цане и то јестъ изведено: и у насъ-гѣмъ каковъ јестъ въ томъ обичај.] Об сѣмъ зашто достојшема баше что проимати: неже об числу алијуи.

Д. Древльє держаше се въ церкви Символ Апостолски: Символ Никейски: и Литургия Іаковѣ: и Проповѣданіе Іезежеего Слова: и Епископи быша женати: и мнози ережи быша хласти. На волю бо то бѣше пущено: и женати, и хлѣбъ мужи ¹⁾ бываша священи. И много ннихъ бѣше обычаевъ: иже нѣше въ Церкви нѣтъ: но со временемъ быша изведени. Иже о томъ всемъ вѣстуйте. А вѣстуйте о третзѣхъ Апостолѣхъ: и о сѣгнбаніи Перстовъ: и о ннихъ таковыхъ Меньшихъ, и Спорѣхъ недостойныхъ вещахъ.

85

б. Тако чини́ху Фарисејци. Больши́е ве́щи презираху: и́ об-
мелъшихъ (: и́ объ непотребныхъ) велику́ скорбъ востаху. Зато́
и́мъ ве || лѣт Спаситель. Водѣ слѣпи (:аще вамъ Комаръ
и́ти не уаде́т: вы на свѣту:) Комара́ прецидѣ́те: а́ Велбу́ди
пожира́ете.

5. И въ Апостолом своимъ объ нихъ велитъ Господь: Блюди-теся да отъ Кваса Фарисейскаго: еже jestъ Лицимиство: [Мудръ глаголю: А Матвей пакъ (въ 23:) изказуе: тоу Квасу, и то Лицимиство, быти ученье фарисейско.]

Ѣ. Что пак, и какво беше то квасноје ученје *Фарисейскѣ* Ваше *Превериост*, илѣти сузевѣрје: пожелѣнску *Дисидионикѣ*: полатинску *Superstitio*. То јест, Сузетна Вѣра, и Сузетн Богочестје. И об том јест треби zde приметити.

й. На земли бо из всякого пута может человек на мѣ-
 станы заблудити: наливо, и надесно. Такоже и от Благоче-
 стнаго пута (от правого Благочестія) на двѣхъ страны веду-
 много блудные стези: на jednu страну по скудности на дру-
 гую по избытку. |

⁴⁾ Написано.

равны бо учителя (:Свети отци, и Философи вси:) всако
 аще ди ходит и стоит а злонаравје блудит по краји-
 опадаѣтъ въ пронасти. Указ тому приносет. *Дарливост* Дарли-
вост Ску-
пост Раз-
сипност.

) бо муж держит средню и праву мѣру въ даваню. А
 пак јест Злонаравје: и блудит по скудности: Скупец
 не даѣтъ. И *Разсипност* јест злонаравјеже: и блудит
 тку: Разсипник бо глупо сиплѣтъ и раздаѣтъ имѣѣе.

може и *права осра*, или Благочестје стоит на средо: Вера, не-
 праву мѣру. А *Неверност* блудит наливо, по Скудно-
 верник бо неверует оного, еже јест должен веровати. Вера, не-
верност
превер-
ност.

небыти грѣха, где јест грѣх. А Преве́рност пак (:или
 ство:) блудит на десно, по Избытку || Преве́рник бо
 вѣчто лишно, ежеже недостойтъ веровати. *Мнѣит*
тъх, иде нѣтъ грѣха. Воводит во веру Лишны и Не-
 м Заповѣди, Бога почтует суебною честю. Таков бѣ-
 е Фарисейскѣ. Об том Светы Јероним велит: Аще ди
 ого пута изступит: все једно ти јест, хот надесно,
 живо појдеш: когда си згубил правы пут.]

реверност бываѣтъ многому злу причина. Отнодит бо
 т Любви: и от правого Каѣна: Къ Суебному Бого-
 и къ неправому грѣхов очищаю: и къ раздором. И
 етом и обличѣем изредного Богочестѣ, леглье прелеща-
 м: неже јереси, и проста неверност. Зато Снаситель
 их же јеретиков, ни грѣшников, тако жарко и жесто-
 раѣтъ: ни тако много | врат вѣчною погибелю непретит
 ко претит преве́рливим Фарисейцем.

фарисейци бо думаху, Богочестје и Чистоту духовну
 остављену въ нѣких непотребных, и от себе затѣвних

реверност Фарисейска ѧ. *Неумисли* *рук* *исти:* *вѣлаху*
их.] Иато къ нѣм Гѧ велит: Вы фарисейци извоиску
 ана и блюда помиваѣте: а еже јест въ нутру въ вас,
 полно хищенѣ и злобы. Лука въ главе ѧ.] А Матвеј
 и Марко въ ѧ пишут: Фарисейци ди, аще часто неуми-
 ук, нејидут.

реверност ѧ. И ина ди многа держет предаѣм старѣ-
 оуих: *Помивани* *Стоканов* *Чвинов*, *Мѣдениц*, и *Одрж*.
 ту: Зачто ди ученици твои преступаѣтъ предаѣе ста-
 ? А Христос къ нѣм: Зачто ди вы преступаѣте за-

87

повид Божю, за предање ваше? Лица || мирци, добро | вас пророковал Исавъ: Ови ди Людје устницами ме | а сердце нѣихово јест далеко от мене. Въ сује ме | учещи Науков и Заповидеј Чловических. Оставивши б | вид Божю, держите предање чловическо: помивави | столован, и ина такова многа чипите.] И тогда призван | народ, учаше јих велещ: Ничтоже нист извоня чловеч | деще вошь, еже бы јего могло осквернити. Оставивши | Слѣпи сут, и Слѣпоцем водци.]

јѣ. Провериост ѣ. Листи зъ неверними и зъ грѣш | велиаху быти грѣх. Зачто ди зъ митарми и зъ грѣшник | тель ваш јидает? А Јсус рече: Нит здравим треба пр | педужним.] Мат: въ ѣ Марко во ѣ: Лука въ ѣ. И фар | инки велаше: Сеј аще бы был | пророк: знал бы како | жепа, аже му ноги помазует: како јест грѣшница. Ар | ѣ.] А Павел супрот тому: писал вам јесем ди: Непримире | гъ блудником. Али не об сего мира блудникех говорю: | ним бо делом нула бы вам была из сего мира зван | писах: да се непримиряете, аще кто именует се брат | будет Блудник, Лакомец, Пимец, Киятник. Съ тако | хлеба пејадите.] Ко Коринт: лист ѡ, глава ѣ.

88

јѣ. Провериост ѡ. *Суетно празнованиа разуми.* У | Јисусови торгаху Класје въ соботу, и преминаючи јид | фарисејци: Что ди вы чявите, еже нит слободно въ с | Мар: въ ѡ Лук: въ ѡ. Мат. ѡ. И когда Гѡ бѣше | мужа сухорука оздравил въ соботу: они ди наполниш | зум.] Лук: въ ѡ. И когда бѣше оздравил яку жену | ну, въ соботу же || Архијереји такоже осудаше. А Гос | нъему Лицимирче, неотвезуетли всаки из вас от пса | своего, и неводитли на воду въ соботу.] Лука въ јѣ.

јѣ. Провериост ѣ. Меньшии грѣхы чипаху вещами, | меньшими, или негрѣхми.] Зато Господъ къ нѣм: Горе | водца слѣпи: јиже велите, аще се кто закланет на хр | нит ничтоже. Но јиже се закланет на злато храмско, | долженъ сполнити. Чтѣ јест больше: Златоли, или храм | посвещајет злато?] Матвеј во ѣ.

јѣ. За тие адда превернии блуды карајет јих Гѡ и | Апостолом: Блюдете се от кѣвижников, и прочно: јид | дают дома удовиц, под изветом долгих Молебнов.] Лук | А къ нѣм пак самим велит.

ре вам Кнѣжници и Фаризејци, Лицимирци: ꙗко Лю-
 первые столцы въ сонмех, | и поздравляе на площади.
 ре вам закона учителем: ꙗко Налагаєте на людѣ Бре-
 тежа, яже немогут носити. А сами ни единым перстом
 саете се бремен.]

ре вам: ꙗко Видѣте гробы пророков, а отци ваши умо-
 ре.] Лука въ ѿ.

ре вам Кнѣжници и Фаризејци, Лицимирци: ꙗко Запи-
 в Царство небесно пред людьми. Сами не входите, и при-
 нощах неущаете входить.

ре вам Кнѣжници (sic) и Фаризејци, и Лицимирци: ꙗко
 аете дома удовиц под лавом долгих Молитов.

ре вам Кнѣжници и Фаризејци и Лицимирци: ꙗко обхо-
 землю и море, да учините единого пришельца: и когда
 учипен, чините его сивом ада.

ре вам водци слѣпи: яже велите, аще кто присяжет
 рам ничтоже нит: а яже при || сяжет на злато храмско,
 не яст.

89

ре вам Кнѣжници и Фаризејци Лицимирци яже десе-
 те Метилу и Анис, и Кумин а остависте еже яст Боль-
 закону: Суд и Милосердје, и Веру.

ре вам Кнѣжници и Фаризејци, Лицимирци ꙗко помива-
 извоу част стакана и блюда: а въ нутру есте полни
 и неправды.

ре вам Кнѣжници и Фаризејци, Лицимирци: ꙗко спо-
 есте гробом побѣленным: яже от извои кажут се лю-
 тни: а въ нутру сѣт полни костей мертвых и всаки не-
 ты. Тако и вы, отизвои кажете се людям быти праве-
 а въ нутру есте полни Лицимирства и Злобы: и прочно:
 Лелѣ Змијско: како хочете убѣжати от суда геены?]
 меј во ѿ.

Три быша тогда веры у Жидовъ: Фаризејска, | Саду-
 ка, и Јесејска. Садукејци быша јеретики: проповидаша,
 и мертвымъ возстанѣнѣ, и иже блуды. Јесејци јеретики
 иже блуды. А Фаризејци пакъ једини быша пра-
 вни: и держаша Архијерејску властъ въ храму Господнемъ.
 вато Господъ велитъ къ народу: На Мојсејевомъ дѣи столцу
 Кнѣжници и Фаризејци. Все адда, еже вам повелетъ
 ти, держите и творите: а по делехъ нѣхъ не творите.
 бо, а не творите.] И Павелъ (:Дѣианъ въ главѣ ѿ, и во

ѡ:) Фаризейску веру зовет известиям Моисеева Закона тем.] И безуменпо јест: жеже Іѡсѣ небы был людем заповѣди слушати фаризейцев: аще быху были јеретики.

90

Ѣ. Аще пак Фаризейци быша православни: п Закон Моисеев право проповѣданъ: Зачто Господ ни Садукеев, ни Јерусалимских јеретиков тако остро пекарает? Зачто јим тако жарко и жестоко непривещует? Зачто јим тако много крат кѣтнѣишю кою непретит: како претят Фаризейцем? За ничтоже ли: паче за нѣихово Превретство и за лишно да некористно Богочестно жеже сам Господ мѣно и обильно изказует? Быши бо и Іѡсѣ по јѢ главе, и у Матвея въ јѢ. Заповѣдал, блюсти се Фаризейскаго кнѣса и учени: а потом у Матвея въ главе ѡ заповѣдал держати фаризейско ученје: За сими речми въ слѣд, Господ различает Фаризейско ученје: и показует оно быти двояко, једно и православно ученје быше, Моисеева законъ проповѣданје. И то Господ (за оно време, до својега воста пѣснѣи:) заповѣдаше народу держати: и въ том Фаризейцы слушати. А друго пак фаризейско ученје, быше нѣихово Превретство: и затѣмъна от нѣих набожност И то таково ученје Іѡсѣ сам изчитает и обличает, и Квасом петким напивает. И от нѣего блюсти се людем заповѣдајет.

91

Ѣ. Вы отця такоже чините, како чиниша Фаризейцы: держите православную веру: а къ нѣеј прибавляете требно и соблазново ученје. Свети отци на церковныхъ напѣваніахъ, и чинѣ напѣваются Крести Іѡсѣи, без покаянія. Таково бо знаме ничесоже иного нам на ум неприводитъ Крест Господень. А вы пак въ том затѣмъте Фаризейску и Неотребну Светост. И аще гдѣ нѣтъ подножка: тѣмъ кленещете, не быти Знака Крестова. И оставльенје по добру по нашемъ разуму, то јест оставльеніе веры благочестивѣ лихѣ ни Подножок: ни все цѣло честно Крестово дрнѣ неспасајет. Но спасајет нас мука Господня, и чиста добра дела. Аще пак светимъ отцемъ таково (:безъ подножка Крестово Знаме, на ризахъ, и веаде быше добро: а на то јестъ Зло, и Нечестиво, и Латинско: Смотрите что и послѣдујет. Что ли: неже да вамъ и благочестје и вера отецъ будетъ ненадобна? Известно не от добра, по от зла научите се въ того (:Светимъ отцемъ супротивного:) сугубѣ

Ѣ. Вы тужите и на Мило: при посещаніи Церкви кленещете, въ Милу быти всаку нечистоту. И въ томъ

не духовну: по фарисейску чистоту заводите. Что бо jest вато мило: и какова jest въ немъ нечистота? И сами фарисеи нсобретоша въ милу нечистоты. Миломъ бо жереи и руки и лица умиваютъ, и древлье всегда умиваша: когда ша къ олтару приступати. Али повѣдѣте намъ, что jest въ у: и изъ чего составляете мило? Зде людѣ делаютъ мило сала, да изъ пепела: а въ иныхъ странахъ и изъ живого ва. А то пакъ все јесутъ вещи чисты.

въ древнемъ закону свиньи, зайцы, јесетри, стерледи, ву- и много иныхъ рыбъ, и скотинъ, и птицъ, и звѣрь, и раз- ныхъ вещей бѣше отвержено, преповидано и въ число нечи- хъ почтено. И то таково древлье нечисто звѣрье и скотъ, и и птицы, ныне намъ висутъ нечисты ни преповиданы. А пакъ, и Пепелъ, ни въ самомъ ветхомъ Закону небыша не- : но то обоје бѣше при жертвахъ уживано, и на олтаръ сно. Когда бо закалаху жереи овна, или теле, или что Сало изнимаша, и на олтару Гдѣу на честъ сожигаша: а звариша (sic) въ людѣмъ снѣдаша. А въ цѣлѣхъ пакъ жер- или во всесожеженю (sic), изнеиши изъ телицы дробъ и всу не- ту: и оцѣтивши снажно всу телицу полагаша на олтаръ, жигаша. И пепеломъ онымъ, отъ дровъ и отъ телицы о || став- посиповаша и кропиша народъ, на очищенје, и на гри- отпущенје.] Како пишеть Павелъ къ Еврејцемъ въ гл.: ѿ.

92

Аще речете: То бѣше въ ветхомъ Закону: мы того не- демъ.] Мы вамъ нато двоѣко отвещуемъ. Перво. Древлье заповидаше воздержанје отъ многихъ вещей, будто отъ нхъ нечистотъ: како повѣдахомъ. И заповидашеже многа и умиванѣ тѣла. А явне пакъ Господъ непотребуетъ отъ купанѣ ни умиванѣ того, ни отъ свиньи, ни отъ проч- реповиданѣхъ истинъ воздержанѣ. Но потребуетъ отъ насъ духовныя Чистоты: то јестъ, Любви, Молитвы, Поста, и . И тако, хотя бы Сало и Пепелъ или Мило въ дре- закону въ премъ нечисто и преповидано было: ныне намъ зато ни нечисто, ни преповидано. Ответъ вторы. Ку- пакъ вещь и крипчѣе Мило неможетъ | быти нечисто: аще е (при туликомъ чистотѣ тѣлеснаго обзору и блюденю:) умиваше се чисто: и бѣше чисто: и на олтару въ жер- бѣше уживано: и жереи тогда умиваше се, и ныне уми- се миломъ, когда хотеть олтару предстоити: а несквер- ? Мојсеѣ или паче Господъ чрезъ Мојсеѣ, въ Древнемъ

оном Закопу, не токмо от истини чловческих, но и истини
 больше от жертв и от олгара, отлучал јест всаку накувнѣ
 свѣрноту. Аще бѣ (sic) адда въ Салу и въ Пепелу или въ Малу,
 была кака скверност и нечистота: презвистно јест, јеже Го-
 под небы был попустил на олгару тому быти.

93

ѿд. Чтоже реку об прочном всем вашем сузверетву: Ам-
 лун: и перстов Согнбанје: и Ричеу въ Молитвах превѣнѣ-
 то все и всако вам веру премѣнѣет. А то пак все јест ф-
 ривејска свѣтост: и лишао неопотребно || Богочестје: и прѣ-
 рекши Нечестје. Тим бо всим и всакам вы Апостолску Цер-
 ков блудом потварајете: и Господь въ Церкви об Небѣ-
 ности обещаје. Ложно чините и хулите.

ѿс. Чтоже вам јеще реку? Вы того всего своего зати-
 паучисте се от Греков. Гречески бо ники Митрополит (и
 вси вѣдоу, но ники мало разумни, и вертоглави:) приѣзжа-
 юци на Рус по сребро, настапа тие превѣрности проповѣдан-
 и за перстов согнбанје проклинати. А вы же пак велите: јеже
 Греки веру згубиша. И въ том вы сами себе осуждајете. Аще
 бо вы от оних, јеже веру згубиша, ученје соборноу церкви
 супротивно приѣмляете: я тим всю церковь осуждајете. Смотри-
 сами себе, непогубистели и вы оное веры, аже чрез либу
 делает. Но оставивши мы пак облудники: съ кулико се по-
 тичет всего повалю греческого народа: вы въ том мѣсто
 клевете, и народ он потварајете. Како да бы вси Греки
 были веру згубили. И тако нине јадце хоцет быти мудруше
 от кокоши. А мы вам пак хоцем зъ Богом опослѣ свѣтло
 указати: јеже Греки по Божьей милости хришчянские веры при-
 турском насилству не згубиша, и непрѣмѣниша. Ни Латинские
 веры не приѣмаша по какову веру до Турков держаща, главоу
 и нине держет.

ПРЕДИЛ ѿ.

**Об вере свѣтих чудотворцев Руских, и об
 преподобном Максиму Греку.**

94

ѿа. Вы отца велите: Никон јест премѣнил и сказал веру свѣ-
 тих наших чудотворцев руских.] На ту нашу клевету и хулу
 мы вам обличателя представляјем, Преподобного Максима
 Грека: јегоже вы високо || почтујете, и много хвалите: и па-
 јего учению мнѣте себе своје спасенје зидати. А того похваль-
 ного его (sic) учениа непочтујете, и недержите. Но радиши

скажете оних: иже Максима неспавидиша, томиша, и жеком називаша.

Максим бо пришедши на Русь, встал jest делати дело, еже баше призван. То jest, Книгы пресматрати: и преша поправляти. И обретиши многы поблуды, исправил jest всем добро: Како нине и вы сами хвалите, и мы хвалим. Једен указ вам преведимо. Въ никомъ мѣстѣ баше на-мѣно: Владичицу нашу пресвету Богородицу быти сподобну **Алексию**: то jest, паучистиршему составу злата со сре-мъ (изъ какового древнии Македонски и римски Цари чини-ковати своѣ узорочје:) Никъ пакъ преводникъ перазумиюща ричи **И. Алексію**: помислила jest | на рич **А. Алексію**: jest Кѣкоту (sic), или Петуху. И написаа jest Владичицу и сподобну Петуху. Тоѣ поблудѣ, и много инихъ, jest ксимъ исправилъ. Когда пакъ то таково его дело зразумиша и презишного благочестіа мужи (за невикляви и превери фарисеи): настава Максима укарати, и јеретичити, кинвати, томити. А за причину својеѣго настава приводаху и ричъ, юже вы нине преводите: и по нѣмъ отступленіе отъ ви, и раздор чините.

Велѣху они къ Максиму: Наши ли Свети Отци и Чудо-дѣи Руски вси посветила се и спасоша се при сеѣ написе-и при древнихъ преводехъ: и Владичицу присподоблаша Петуху: и прочю таково. Нине адда ты Максиме јерети-како дерзашъ обличати наше светіе отцы? Тако они, и сѣ jest и баше отци основаніе (sic). || На томъ вы ставовите и благочестіе и спасеніе, и велите: До Никопа прослави-се на Руси многи Свети Чудотворци. За что намъ адда ви веру премѣняетъ.

Како пакъ jest Максим нато отвѣчалъ: Написано jest ни-ко въ Граматикѣ: а мию и обилнѣе быти написано въ книжѣ, језже и невидѣхъ. А да бы ми в рукахъ была: и бѣхъ вамъ изъ нѣе свѣтло вашу облуду оказати. А что и Максимъ въ Граматикѣ.

Разпнати ли јесутъ даръ Светого Духа. Знати језикъ и одити книгы: то jest даръ отъ всехъ најменьшыхъ. А молитва, и любовь Божіа то даръ отъ всехъ највишнихъ *) Но како пре-

*) Эта фраза введена переписчикомъ между строкъ.

водники не вси имѣша дара превисокіе Любви: то и Святотци не вси имѣша дара языковъ и ученѣ. Антоуя (sic) Макариу, Илариюна, и многи инии велики Божїи угодники и бѣши у себе мало держаша. А именно изъ Римскихъ Чудотворцевъ изъ единъ нѣтъ былъ переводникъ, ни учитель ни проповѣдникъ. | Тогда пѣтъ дивно: Аще ты яа Руси отъ Бога избраи мужи посветиша се въ посту и въ Молчанію: хотя jest онъ и онъ переводникъ что неладно въ книгахъ написалъ. Али затѣмъ пѣваетъ послѣдовно: да мы, узнавши поблудки, пеморали и пѣваемъ бысмо ихъ изправити.] Тако Максимъ.

96

Ѣ. Объ томъ же jest и въ Лимонару, въ главѣ рѣѣ написаво. Бѣше ли пѣки Святъ Старецъ: иже когда служаше Литургию, всегда видѣше светіе ангелы стояще околъ себе надесну и лѣву. А бѣше отъ еретиковъ приахъ проскомидію: и како мужъ простъ и непаученъ, литургизаше въ простѣ: и невидѣше ового, иже се блазишаше, яко бѣше зло. По смотренію пакъ Божіемъ приде къ нѣму пѣки дѣконъ. И когда се прилучи старцу служити, рече му дѣконъ: Аво ли, словеса пѣже въ проскомидію вѣщаешъ, нисутъ правне веры, но еретическа.] А Старецъ || пакъ (Зато еже видѣше Святіе Ангелы:) нехаше объ него рѣчатъ. Дѣконъ пакъ прилежаніе увѣщеваше, и велѣше: Аво блазишаше неприемлетъ бо того правоверна церковъ.] Старецъ видѣши себе обличающа: когда опетъ служаше, и Святіе Ангелы видѣши, опроси ихъ: Что jest ли ово, еже дѣконъ говоритъ? Ангелы отвѣщаша: Остави ли то, и послушай его: добро бо говоритъ.] Старецъ рече: За что ми адда вы первѣе того не повидѣсте? Ангелы рекоша: Тако jest Богъ изволилъ: да люди отъ людей бывають изправляни.]

Ѥ. Что зде велите вы отци? онъ свѣтъ мужъ служаше много време, зѣ еретическою проскомидіею: а простота его оправляше. Али когда узна свой поблудокъ: тогда и повинувъ се, и поправи се. А вы пакъ нехощете церкви повинути се: но натираете тою рѣчю: Наши велите отци, Зосима и Саватіу спасоша се при древнихъ кнѣгахъ: | и мы нехощемъ поправити.] И тимъ вы осудѣете того припомнѣнаго Свѣтаго Старца: и своје отци Зосиму и Саватіу: и наипаче преподобнаго (и отъ васъ високо, али несовершеннаго (sic) почтованаго:) Максима: и въ слѣдъ идете онымъ, иже Максима томиша. Зосима бо и Саватіу непаучиша васъ, ожесточатисе супротъ Церкви: ни показанымъ поблудкомъ изправляема неприемати. И Максимъ Зосимѣ

вѣстию, и прочнимъ Светцемъ признаваетъ Светостъ: али не-
знаваетъ добро быти, Раздоръ чинити: Ни Церкви непокара-
етъ, ни изправъ жеже и Заповидей неприземати. Того насъ нитъ
Свѣтъ научилъ: но нѣкъ дивнѣ духъ учитъ такового благочестна.

Завершеніе сеже бесиды.

Аще адда Свѣтишны Никонъ, поправивши и премѣнивши
молитвахъ нѣкіе преводы, тѣмъ жєстъ веру премѣнилъ: и Свѣ-
тъ Рускимъ || учинилъ нечестъ и досаду: зато жеже Свѣтъ не
Никоновомъ, но по древнемъ преводу Бога молиша. Изъ того
стъ послѣдовно: да бы былъ и Максимъ веру премѣнилъ и Свѣ-
тъ нечестъ и досаду учинилъ. Не по максимовомъ бо, но по
древнемъ преводу руски чудотворцы Бога молиша. И аще жєстъ
бы Никоновъ преводъ въ нечестъ Свѣтъ, и въ жєресъ вми-
нѣти, и проклинати: треби будетъ и максимовъ преводъ равно
же въ жєресъ вминѣти, и отривати. Въ ободвѣхъ бо тѣхъ
преводѣхъ jednakо обрѣтаетсѣ та наша причина. Равно бо како
тѣмъ незнаша Никонова, такоже незнаша ни Максимова
превода. Живша бо и помрша до максимовѣ (sic) вѣка. Аще
и Максимъ (:бывши въ преводахъ много поправилъ и премѣ-
нилъ) нитъ тѣмъ веры премѣнилъ: Како вы дерзаете клеветати:
да бы былъ Свѣтъ Никонъ веру премѣнилъ, тѣмъ жеже жєстъ та-
ко нѣкіе преводы поправилъ и премѣнилъ?

Соловчаннинъ. Али Максимови преводи вси сѣтъ бла-
гочестивы. А жеже намъ Никонъ предаетъ: то все нечестиво.]
Милошъ. Хвала Богу: жеже на путъ приходишъ. Остави адда
клевету, объ чудотворцѣхъ. Несили тѣмъ предъ очі: и немрачи-
тѣмъ тою облудою. Но говори то, жеже гдѣ делу пристойитъ.
то жєстъ: Примѣти, обличи, покажи, и уличи; жєстли гдѣ
Свѣтъ Никонъ кою нечестиву рѣчь написалъ. Аще что такова
нечестива:) покажете: тогда будете могли подостойну тужити:
новіе кнѣзѣ отмытати. Али вы пакъ во всѣхъ новѣхъ кнѣ-
зѣхъ пиждѣние нечестивы рѣчи непоказасте: и неможете пока-
зати. А сами не жєдну: но множе нечестивыхъ хулъ изригасте. ||
Соловчаннинъ. Скажи ми: каковы сѣтъ хулы въ нашеѣ че-
ловѣчнѣ. **Милошъ.** Слушаю: и Скажемъ ти же.

ПРЕДИЛ њ.

Об Хулах Соловецкнне Челобитны

Хула ѿ Церков поблудила.

Ѧ. Вы отци велите: Соборна Церков јест от благочестїи веры изблудила, и въ јерес упала. И нїединогo нїт на свѣтѣ (ни въ Греках, ни на Руси:) правоверного Архїерея.] А ѿ пак једного брата назвати юродом, то јест хула геенн достойна: что вы мнїте, всеи христовы архїереји хулїти, и јеретїкми звати, куликих геенн будет достойно? Тїм вы Господи кѣ Церкви учинїено (:об необлудности:) обещанїе чинїте лжѣ. И самого Гдѣ хулїте. То јест ваша повалїа на церковь, а на всю истїну, и на благочестїе хула. И об том юже довольно показомъ, въ тој Хулѣ запирают се и держет се и прочїи всеи ваши хулы, и клеветы: об нїхъже хощем повїдати.

Хула ѿ. Злѣ велите быти, вѣщати: Хѣ Боже Наш.]

Ѣ. Выже велите: Первыѣ бѣше написано, Гдѣ Иисусе Христѣ *Сїне Божїи*.] А нїне написано, *Боже Наш*.] И то вы вмишлѣете въ веры премѣненїе, и въ јерес. И въ том вы ~~наказуете скрїпту во своихъ сердцахъ арїанску јерес~~. Арїанїи бо обычно и ради ко Гдѣ вѣщают, *Сїне Божїи*.] Али неведѣтъ кѣ нѣму, Боже наш.] Но неавїдет ту рїч: и мѣет быти нечестїиву. Такоже чинїтѣ и вы зѣ нїмїи. Досадїла бо вам јест та благочестїива рїч, *Иисусе Боже Наш*.]

99

Ѧ. Арїанїиже на потвердѣвїе своего нечестїа обыкаютъ приводїти неизчетна светого писма мїста. И вы, на укрїплѣнїеже того вашего блуда, указуете на дванадесетеры Кнїгїи: въ нїхъже јест написано || Господи Иисусе Христѣ *Сїне Божїи*.] Али то нїт довольно (:кѣ тому вашему осудѣнїю:) быти написано во многыхъ кнїгахъ, *Сїне Божїи*.] Но треби вам бѣше показати: нїгдѣже въ добрыхъ кнїгахъ небыти написано, *Боже Наш*:] и ту рїч быти злу, и нечестїиву, и от отцевъ преповїдану, а вы того неможете доказати.

Ѧ. А ѿ пак вам хощу привести једину кнїгу, Лїмонар или Цвѣтникъ Духовны, Светого Софронїа Јеросалимского: напечатанъ въ Кїеву от воплощенїа Господняго въ ~~лѣтїи~~ году. Сїю велю једину Кнїгу вам представлїю: не на Москвѣ бо, но въ Сибири лїшу, и достанка кнїгъ неимїю. Али свѣдѣ-

книга обильно jest довольно, на попреву вашего блуда. Бо какъ книга jest света, и духовна, и веры достойна: и jest снѣ книга Лимонар. И ветха | jest немень от оных, напѣже вы указуете. А въ сѣ пакъ книге въ Ли-
 цу, нигдеже нѣтъ написано, Господи Иисусе Христе Сине
 н.] А доброе jest написано, въ главе ѿ: Како Блажены
 патриархъ антиохійски Молит Господи Иисусе Христе
Наш.] И въ главе ѿд., Старецъ Ники Свет Молит:
 Иисусе Христе истинны *Боже Наш.*] И въ главе рѣе, Мужъ
 Иорданъ отшельникъ повѣдаетъ: Тогда ди ѿз, поклонивъ ко-
 на землю, рекохъ: Гдѣ Иисусе Христе *Боже Наш:* Спаси
 своего отъ сѣхъ варваровъ. И абже всѣ три сарацинцы збѣ-
 се, и извлекши свое мечи другъ друга изъкоша.] А же-
 велите, въ Кириловоу Книге быти написано, Сине Бо-
 въ тойже Книге jest написано и *Боже Наш.* На листу.
 Ото видите. Древнѣе книги велетъ, *Сине Божји:*] || и
 книже книги велетъ, *Боже Наш.*] Какъ адда изъ тѣхъ двѣхъ
 jest виновата? Известно, ни ова, ни она нѣтъ виновата:
 бѣды сѣуть благочестивы.

Али рѣчъ *Боже Наш:*] јеси вишѣ и честнѣе: имѣетъ
 известенъ разумъ превлѣтити. А рѣчъ пакъ *Сине Божји:*
 ѣтъ два разума. И Господъ бо jest Божји Синъ, по породе.
 и члѣвѣкъ (:како Павелъ велитъ:) Синове Божји именуемсе,
 мо:] али по милости а не по породе. И зато ариѣни Гдѣ
 Синомъ Божји: али не Богомъ Нашимъ. Аще адда jest
 јерејъ избралъ и ухвалилъ сию рѣчъ, *Боже Наш:* зато жеже
 Господу честнѣе (sic): и јеретическо нечестѣе поспраетъ: и
 древнѣи отцы сиюже рѣчъ во своихъ молитвахъ вещахъ: Како
 имѣете сию рѣчъ хулити, и јересю потварити?

О христѣани зрите, и блюдите се отъ таковыхъ | старонер-
 рѣже подъ изветомъ ветхѣе веры, ветху Церковъ хулетъ: и
 ариѣнску јересъ понавѣлютъ. Добро jest вещати, Иисусе
 Божји, али тако, да намъ небудетъ досадно слышати, Ии-
 Боже Наш. Аще пакъ снѣ рѣчъ jest кому чѣтъ нелюба.
 оного не ни пѣже ариѣнски духъ говоритъ.

Хула ѿ. Душе истинны: то ди Хула рѣчъ.

Выже отцы јеще друго ново и чудно Богословѣе произ-
 те. Душе Истинны, то рѣчъ уменьшающа, и нечестива.]

100

100

100

101

А того на себи необличаете: како вы в том самого Грешителя хулите: и Нечестна учителем чиняте. И та облудой Сатана вам, и вас послушающим людям хула того Духа, и Македонску ересъ припиает, рич бо ест *истины*, јест властито Свѣтѣго Духа титло: и много јест *я҃иша* (sic), неже рич *Душе Истинныи*. И зато || јест досадна. Внимајте. Всѣ бо свѣти отци, и всѣ философи, реже всако от Бога сотворено существо имает троје и троје титло: да по истинѣ јест и зовет се, *Једно Истинно Добро*.] Всака бо вещь јест, и зовет се *једна*, и всака јест, и зовет се *истинна*. Всаки бо Камен јест истинен, и всако Дрво, истинно Дрво: и тако обо всаком створенномъ. И всакаже вещь јест *добра*, къ оному концу, къ вѣку, от Бога сотворена. И видѣ дѣ Бог вса, јаже быша створены, и быша веле добра.] Тако адда и всаки сотворен дух, зовет се Истинен дух, всаки ангел јест Истинен дух, или чловѣчји дух, или всака душа, јест Истинна душа. Но бо јест то: но по истинѣ обрѣтают се въ миру ангелышы. И тако та рич, *Истинныи дух* | имает двоѣ: сам бо Свѣты Дух Бог јест Истинен дух: и сотворены јесут Истинныи дусѣ. И понаслѣдку ту рич, *Истинныи* | могут јеретики на крив разум превлачити, и превлачитъ ю македонци духоборци, и признавають ю. А въ евангѣліи пак пиему нигдеже об Свѣтом Духу нѣтъ написано (= *всѣхъ пиѣма*): *Истинен дух*, или *Душе Истинныи*.] И пак другу (= и от вас Ненавидѣшу рич): *Душе истинныи*, јест сама Истина, у Ивана въ главѣ јѣ: Когда пак дѣ (Наравлит:) тишитель Он *Дух Истинныи*.] По греческому зѣка обычаю зѣ нѣкими прибавными ричѣцами (= реже вут *пророка*): сиде *То пиѣма тѣс а҃лиѣиас*:] то јест *оноје Истинныи*. И та рич имает вишши разум. Зѣ бо реже Свѣты || Дух, зѣ Отцем и съ Сѣном, јест пачало всакиѣ Истинныи. То бо јест речѣи *Дух Истинныи* *Начало Истинныи*.] А не причастныи Истинныи, или при Истинѣ: Како вы супрот својеи совѣсти лѣнаво клеветаете, бо никтоже разумен неможет об Свѣтом Духу посумнѣти помислити: ни сами древльѣ духоборци того незатѣкають, вы нине из крајного невидѣства и грубости, и из слѣпоудержѣи затѣкаете.

102

ишши адда Никон патриарх, како оною ричю, *Боже*
 илиа јест потерти, и потера јест Арианску јерес; и
 иву Христу Богу Нашему: тако и сею другою ричю,
 иимы, мислиа же јест потерти, и потера јест Маке-
 рес. А вам пак тие обидѣхъ ричи јесут нелюбш и
 и тако вы (:по Господньем слову:) неѣсте којега |
 и. Неѣдите бо того: и необличает се въ том: жеже
 и Македонски дух во вас говорит. И вы того духа
 И тако не Никон патриарх, но вы отци, молите
 увавому.

паутеже отци и једноје просты ричи. Зде въ руском
 родѣи (:иже въ бѣсми говорит:) зовут се јеретикми.
 и језикех того нит но чародѣи зовут се чародѣими:
 ии зовут се они иже что Соборној Церкви супро-
 повидают. А и пак мню, руского језика обычаи не
 их и достойних причин быти заведен. Истине бо јест
 жеже всаки јересеј началнии быша чародѣи: и съ
 имиша отажен совет и уговор. Лутор то сам об себи
 от. Пишет бо, како јест спуд (sic) соли въ диволом
 ико се јест въ диволом много об вере стезовал: и
 јест || јего преприл.] Тоже јест прилично неровати
 ю, и об Давоскору, и об прочних таковых. Из тих бо
 ичалников (:иже и на соборех быша:) ниједив се
 тул, но вси ожесточени (:и от дивола обвуздани:) въ
 својем зло згинуша. И нине въ сем раздору Авакум
 неповинуша же се собору но от дивола спутани въ
 ю својем згинуша. И и въ Сибири апаю ливих,
 от Соборној Церкви нахуже клеветшут, и народ му-
 ке сут чародѣи, и диволови советниши. И и, аще
 јевещу, должен буду на судны ден отвещевати. А
 и отци пишу: не да бых хотил на кого доводити:
 и отче Назарию, и отче Геронтию, изиовидаю своје
 . Понъеже бо видю: жеже вы два ту свету соловеч-
 ину всю от церкви отвлекосте, | и въ раздор да въ
 иаст заведосте: из того и Собираю, жеже вы два из-
 имого начала вашего Иночества, не по простоте, но
 ирству Богу Молисте се: и власти въ Монастиру же-
 тоје добивши, волю оного, јемуже издавна въ ру-
 , сотвористе. А вы прочни о честни отци и братје соло-
 ители богомолца, не дајтесе прелестити. Гледите, стрес-

зите, примещайте, на дела, на ричи, и на всякие поступки тѣхъ шихъ вождѣ: отца Назарина, и Геронтія. Аще бо шри вы будете примещали: обещаю вамъ, еже отъ овошѣ выхоса щете је познати, обнажити се хоцетъ нѣхого фарисейство: не и само зъ дѣволомъ (sic) совещаніе. Но то буди речено (и паревнесин:) токмо то (sic) прилучаю.

104

ѿа. А другу пакъ подлинну, и къ сему предложе || на з требну ричъ вамъ хошу повидати. Слушайте. Светы Григоріѣ гослов (въ бесидѣ ѿа на паску:) пишеть сиче: Написано естѣ въ Божіемъ Писму: Еже Сынъ Божій јестъ преданъ: и самъ себе предалъ.] Такоже и возбудѣн јестъ изъ мертвыхъ отъ отци: взятъ на небо: и самъ јестъ изъ мертвыхъ возсталъ, и самъ же на нѣбо возшелъ.] Онѣ сѣ блговольны: Сынъ сѣ властѣ. А ѿ пакъ (:жеретиче:) *уменьшающа проповѣдаешъ: а возмущающа обмундуешъ.*] Аще бы ѿ нѣмъ Светого Златоуста Изказаніе: лно на Четверо Евангеліе: показалъ быхъ вамъ не једно, но те тердесетъ мѣстъ: гдѣ светы отцы Златоустъ туже ричъ говорятъ. И јеретикомъ изпоганицетъ и приричетъ: еже они объ Сину Божіемъ и объ Светомъ Духу, изъ писма избираютъ *и проповѣдають токмо низкіе и уменьшающіе ричи.* | *А высокіе и славны ричи обмундуютъ:* или къ низкімъ ричемъ разуму силно је вѣкутъ. И что ѿ вѣлю объ Златоусту? Повално бо объ всѣхъ отцѣхъ треби јестъ вѣдати тоже. Аванасіѣ бо супротъ арсіаномъ: Василіѣ супротъ Еввомию: Богословъ, Златоустъ, Дамаскинъ, и прочіи отцы вси, супротъ всякимъ јеретикомъ: ничесоже иного неделашъ и недоказоваша, неже то једно дело. Что таково? еже јеретикѣ высокіе и славны ричи потезаша въ разумъ низкімъ ричемъ. А светы отцы вси, низкіе ричи обясниша: и къ разуму высокімъ ричемъ приравноваша.]

105

А вы пакъ отцы (:по јеретическомъ обычаю:) ненавиждате высокіе ричи, *Исусе Божіе Нашъ,* и *Душе Истинны:*] а держати велите нижшіе ричи: *Сине Божіи:* И *Души Истинны:*] Ада что? Ино то что? Что вѣлю изъ того? То идеть: еже Светишны Никонъ једну со светими отцѣ держитъ. А вы отцы једну зъ јеретикомъ думу держите: јестъ тако глупъ: да небы разумилъ: впишу быти ричъ *Нашъ:* неже јестъ ричъ, *Сине Божіи.*] И ктоже невидѣтъ быти *Душе Истинны:* неже *душе истинны?*] И Михаилъ и Гавриїлъ, и Рафаїлъ јесутъ Души Истинны. И что Михаилъ и Гавриїлъ? И самъ бо Сатана јестъ Духъ

бо јест то: језе Сатана јест и пребивает Сатаном.
 Алн тоу Истинни дух сатана, по никаквомже путу,
 живуму, нит, и неможет се звати *Духом Истинны*. Не
 му светих отец: да бы был началом истинны. Но по
 мизуму: да бы был причастником истинны, или праве-
 истинне. Во всем бо јест Сатана лишен и обнажен от
 И тако адда та рич *Дух Истинны*: неможет
 чинити ни | пристопити къ иному никаквомуже духу: не-
 Светому Духу. И то јест Светого Духа властито тѣло:
 Начало Истинны.] А вы пак отци того тѣла нелюбите.
 из того идет: Неже да любите Македонску јерес?
 тоје нелюбите: повнните се адда Светоу Церкви, и
 прощения: и она вас хошет благословити.

да ѧ. Крест без подножка, то ди не Крест.

иже отци велите: Крест Четвероконачат, или без под-
 то ни Крест, но крѣж Латински. А ваши единои-
 придивают, и велет: То јест ди *Антихристова Пс-*
 вы зѣ пѣими веруете тоже хотя поблюдoste се

мы пак вам показахом: Како Сатана ненавидит Хри-
 ставу: и терситсе (силитсе) извести сию преславну рич,
 Боже Наш: и ону другу, Душе Истинны. А zde пак
 о: како тоуже враг нападает на Господнѣ преславно
 и терсит се (силитсе) Господню хоруговну || Знаковивну,
 тну (живущих грамот:) Печат, учинити своею Знако-
 Печатю. И вам на умы подает сню обману: Где
 Кресту нит подножка: оно ди нит Христово знаме; но
 антихристово и јего сатавино знаме и печат.]
 и об том юже припоменухом.

ко на ризах јерејских обрѣтајутсе многи крести на-
 вси без подножка.

истинни на горѣх носет кресты без подножкаже.

Цари Градужи (sic) инде, въ нивих близко полторы
 лит ветхих церквах, на стинах јест видити мусіею
 кресты: без подножка. ѧ. Живи обрѣтајутсе люди:
 Москве во рѣѣ году и въ Тоболску во рѣѣ году: во
 и ѧи пощ февраля: на небу видѣша чудеса Божѣ:
 Крест у мисеца: а без подножка, ѧ° Архѣјереји
 вѣдают, | ѧ° Јереји благословѣаютже парод, ѧ° Люди

сами знаменуют себе Честным Крестом: а то все без пощжа ѿ, Јереси на Проскомидии, и на Литургии: частицы принимают: и когда светие дары посвящают: господствуют такоже четвернатым Крестом, без подпо- вы отци сами без сумни такоже чините. Что аще велите? Антихристова ли јест то печат: јеоже вы светие посвецајете? Или паче антихристов јест то дух: јуж кону хулу чрез вас ригајет?

јѣ. Хула ѣ. Новше ди кнѣгы Гда называа грѣшны

јѣ. Хула ѣ. Велет нам молити се духу лукавому.

јѣ. Хула ѣ. Велет нам, ходити без крестов.

То сут три прегрубѣ лажи, и очивѣсты клеветы, на свѣтѣ коуску Дерков (sic), и на архијерејски Собор. Церков бо- лиже нѣт того мислѣла, ни нивне (sic) кнѣгы того неучет. (супрот свѣтло || истине, и супрот својей совѣсти:) лукаво вајете тѣе потвари и хулы. И зато остајете должни от- на судны деп. Хула. ѿ Греческѣ ди ветхѣ кнѣгы на- початку быша скажѣны.

ји Вы велите: Римляни сожгоша греческѣ добрыѣ кнѣгы и предаша Греком своѣ блудныѣ кнѣгы.] И тој рѣчи свѣ- приводятѣ Преподобнаго Максима Грека.

А другу пак рѣч вы сами (:без свидока:) произнесостѣ, которѣе (:велите:) старѣе кнѣгы у Греков и нивне јестѣ тѣе сут от јеретиков многѣ изпорщѣны. Повѣеже во времѣ старѣх кнѣг (:то јест, когда свѣти отци тѣе кнѣгы писашѣ Греках јеретиков, и богохульников (:Арианов, и пропав- кових:) и образоломцев было много.) Тако проповѣда- али тоје рѣчи вам Максим несвидочит.

јѣ. Гледите пак что из тоје рѣчи послѣдовво иде таково? Само пусто отчащѣје. Свѣти бо отци живша деп вѣк кунно зѣ јеретикми. И писаша кнѣгы, на- сущѣх тогда јересеј. А на седмом пак Собору изведѣ у Греков послѣдовна јерес. И рускѣ народ јест оар- кнѣгы рускѣ из греческѣх превѣдѣны, добро позна- мом собору: и по изведѣню јересеј у Греков. Аще и рѣч јест истѣна: да греческѣ кнѣгы изкони при са- чатку быша скажѣны: а да једва је отци из рук и- да је јеретикѣ изопачаша: невидѣтели, что из того и- идет: неже да рускѣ первѣе кнѣгы из скажѣны- быша превѣдѣны? И тако где нам будет спасѣню на-

Будет истинны искати? Что нам остается: веже отчаивае? же пак рич въ отчаию ведет: известно јест, жеже та нит юга.

Али мы неприемлемъ вашего того отчаива: и Безпечни о от него. Мы бо веруем: || от Спасителя Соборноу Церквѣ обещану и дапу бити Необлудност, ю скончавъ вѣка. И кон неприемлет, и неможет приимати вѣнъг. Јеретиче и блудни Отверженных (sic) во Церковъ умает право разумати и разсудитъ вѣнъги.

108

А за второ, мыже держимъ Великого Василія правило: жеже во всякоу ричи можемъ познати, и разлучити: Что јестъ честиво: и что Нечестиво. И Свети Иванъ Златоустъ (во мнѣ на Четверо Евангеліе изказованію) подаетъ намъ то же правило: и прелѣпно је објаснијет. Аще мы когда добудемъ Златоустовыхъ вѣнъг: хоцемъ вамъ зъ Богомъ и сие правило пожити. Сие бо јестъ самъ правъ путъ ко всякоу истине: и оленъ щитъ супротъ всякимъ облудамъ и омракамъ. И аще јестъ сие потребно (sic): сие правило јестъ најпаче потребно вамъ, и всему народу. Но семъ бо всяки небезуменъ и самъ безъ учителей, | можетъ право разсудити всякне вѣнъги.

А за третје, хотя бы въ премъ все вѣнъги у Грековъ сказаны: кончи зайсто объ русскихъ Максима Грека прелѣхъ вы отци неможете того речъи: да бы и ти были ска- нъ, и јеретични. Вы бо Максима, ко своему предложению, водите за верна свидока: и велите достойно бити, да му и веруемъ. Достойнише јестъ адда: да и вы сами Максимо-преводомъ веруете.

Первѣе јестъ пакъ Максимъ (:како слышу:) светого Ивана уста Изказавъ полно, на все Четверо Евангеліе. И то апечатано. Ја тихъ вѣнъгъ немню. Али съ кулико мало греческомъ и латинскомъ језику чтахъ, и съ кулико помню: Бмъ, все тие ваше споры, въ тихъ јединихъ Златоустовыхъ вѣнъгахъ, пресвитло предоволно, и преобилно, бити раз- обяснены, и докончаны. И аще ми Богъ дастъ тихъ когда добыти: || хошу вамъ зъ Богомъ же все изъ јединого тава (sic) учени, ваше блуды разводити: и всю сумню извести (sic). Аще пакъ можебытъ осумнены чинетсе Максимовы печатные вѣнъги: Можете се извистити въ вѣнъгахъ: јсже се обритаютъ въ Болшихъ Монастирехъ, и

109

можебыт у вас самих. И соборна Церков нам је показати.

ПРЕДНЛЈА.

Показујете: жеже ино јест Молитва, и Обычај, и Правило; а ино Вера.

Ѧ. Једним и другим прикладом или узором, из Светог Евангелија, хошу вам показати: жеже ино јест Молитва, а ино вера. Светы бо Матвеј (въ главе јѣ) јест написал Господу заповид къ апостолом, Сице неимайте ни злата, ни сребра ни мѣди въ Мошних ваших: ни Торбицы на пут, ни дѣл свит, ни обушка, ни жезла или палицы.] А Светы Марко (въ гла: ѣ) | Заповидал им јест ди: да бы ничесоже неимали на пут (разои жезел једин:) не торбы, не хлиба, не у пошл мѣди: но да бы се обували Сандали: и не облачили бы се двѣми свитами.] Видители? Матвеј преповидајет: а Марко попуцајет, носити жезел или палицу, и обувати се сандали. А извистно јест: жеже Господ једну рич јест изрекел, а не обидѣх. Что адда вы велите? Ки Евангелист јест нам преи праву веру? Или (како вы мудрујете:) Ки јест веру преи нил? Вы сами носите влюквы и обуток. И тако важет се: жеже Марка въ том слушајете: а не Матвея.

Ѧ. А въ иноу пак постати волите слушати Матвея, неже Луку. Сеј бо Светы Евангелист Матвеј (въ главе ѣ) инако јест написал Молитвени Символ или Молитву Господню: а Светы Лука (въ главе јѣ) инако. И вы сеј Символ или Склад Молитвени || вѣщајте (sic) по Матвејевом предави, а не по Лукином.

М а т в е ј .

Ѧ. дај нам *днес*.
Ѧ. отпусти нам *долги* наше.
Г. *иже* и мы отпуцаем.
Ѧ. *должником* нашим.
Ѧ. *яко* твоје јест *прѣство*, и *сила*, и *слава* во *вѣки* амин.

Л у к а .

Ѧ. дај нам на *всаки* ден.
Ѧ. отпусти нам *грѣхы* наше.
Г. *Ибо* и мы отпуцаем.
Ѧ. *Всакому* *Должному* пам.
Ѧ. а у Луки тих ричей *ни*.

Зде опет что велите? Которы Евангелист јест веру преи нил? Господ бо нит тако обомко говорил: но или јест рекел **Днес**, или *всаки* ден. И опет или *долги*, или *грѣхы*, И опет,

изрекел завершенье оно: Яко твое jest Царство или предал.

имеаѣте аде отци: жеже многи обычаѣ (sic) могут без держани и недержани быти. Таково jest меса иудейска бо месо иуды: а вы отци меса неисте. А обоји спасения быти. Таковоже jest, и палицы или елюквы, и носити, и | и (sic) неносити. Аще пак (:по вашемъ) всаки христіански обычаѣ къ вере пристоят: и аще всакого обычаѣ веру премѣняѣт: очивисто jest, жеже веру держите, от оноѣ юже держет Мирски Христі-Светы Матвей ину веру нам предаѣт (:об палицахъ и тку:) а ину Свети Марко. И аще рич една, или мно- въ Молитве премѣнено, веру премѣняѣт, и то jest жеже нам Светы Матвей ину веру предаѣт; а ину Лука. Не једнако бо нам предаша Символ Молитвенны. Свети Евангелисти веры непремѣниша (:може и не непремѣниша:) очивисто jest, жеже ричи въ Мо- ненарушающа благочестіа:) премѣняти, то нит веры ни.

вам тако zde (:за узор:) кратко и на памет изложи- речених Светого отца || Златоуста кнѣг. Аще пак х добудем: хоѣм вам из нѣх (:жеже обещах:) и все показати. Перво: Какого *правило веры* нам подаѣт Све- по нѣмже мы можем свѣтло и удобно всаки блуды честіа разознавати и разлучати. Второ. Како мы мо- е обоѣ аде приведено Сѣх Евангелистов мисто, и Евангелскіе ричи право разумивати: жеже ричи кажут несогласны и супротивны, и нисут таковы: но веле и једномиселны. Тѣ бо поверховно Светих Еванге- несогласје, по смотренію Светого Духа jest попушено: науку и къ уразумльенію. Да мы немнымъ потребно всаку точку и черту шумати, и раздор чинити. Но где глагочестје (sic) ненарушено (sic): тамо за најмень- де и за точку достойно и | потребно jest борити се. ав благочестје jest цѣло: тамо за нѣзаконныже пре- ни причинны, нит волно ли безгрѣшно раздора чинити. о рекши: нигдеже и николиже нит без грѣха, раздор от церкви (sic) чинити. Церков бо (:како довольно) неможет поблудити: ни благочестіа сказити. И зато муж неможет такова сумньениа об соборноу апостол-

свој церкви имети: да бы му она что нечестиво помысли
Христос бо јез јест обещал необлудност.

112

Ѣ. За третје и послѣднѣе: аще добудем речених Златоустова
Максимова превода кнѣг: хощем вам и об Греческих кнѣ
гах всю истину обяснити: и неотпорно доказати: еже гре
ски кнѣгѣ ни изперва от јеретиков, ни опослѣе от римлян
вебыша скажены ни сожжены. Аще бо хоцете, можете || се в
том извѣстити. Въ Риму, въ Царяжу, въ Венецеји во Флорен
цеји, и въ иных градах может се очима видѣти велику ко
жину греческих харатерных и бумажных, много сот лѣтъ
тих кнѣг: не сожженных, но зъ великим береженѣем и съ
зором хранѣних. А Церковные пак греческие кнѣгѣ печатано
се въ Венецеји, не от римлян, но от самих Греков. И јези
въ тих кнѣгах нѣтъ Латинских дум ни јересей тому јест до
вольно свидѣство еже въ них јест напечатано не въ јер
ном мѣсту облачанѣ на Латиню. И не преданно, Гавриил
Филаделфијски јест напечатал кнѣгѣ супрот Флорентскому
собору. Об тих адда греческих кнѣгах: и на всахъ наших
блуды и омакы, хощем вам (:аще Господ даст:) совет
учинити. А доклье пак мы речених Златоустовых кнѣг
добудем: вы велепочтовани отци, нашу сию от любия породе
ну | бесидицу примите зъ любовиюже. А вси купно воздадимъ
славу Богу Отцу и Сину, и Светому Духу, ныне и присно
во вѣкы вѣчные. Амин.

ПРЕДНЛѢ.

Об Трикратном аллилуа.

Ѧ. На Сие Мѣсто, Кнѣга Жезел лѣпо и въ истинѣ люб
тельем довольно отвѣцует, сице. Серафимска посев јест
Свет, свет, свет, Глѣ Саваоѡ.] Зде ли чрез утрожен свет тро
ица лиц: а чрез једино Господ Саваоѡ јединство јестество
знаменујет се.

Ѧ Светы Боже, Светы крѣпкы, Светы безсмертны:] зна
нујет Отца, и Сына и Светого Духа. А въ јединственом час
рич, помилуј нас:] знаменујет, јединого быти јестество
Бога.

Ѧ. Тако и чрез троже аллилуа, знаменујетсе троица
а чрез слово твои Боже:] јединство јестества. ||

А еже приводит ирѣш: *Евфросина*: мы преподобного любя, за преподобје его: а свидетельства того неприемлемъ. бо веры достойно: да бы он был тако думал. Начеже живого и сужесловного писателя буудство показуется быти многа бо ина нелѣпа обрѣтаются во списаню его жакже и на ум возвести, не токмо его преподобю, но и иному правоверному страшно и ужасно.

Приносит и свидетельство *Максима Грека*, и богоноснаго чина: али лажьвоже: Нигдеже бо необрѣтается тихъ об том, развѣ вѣки лестецъ jest затѣмъ, и зих имена [дал.] Тако жезел доста мудро и благочестиво.

Али разсмотримъ и мы само то *Максимова свидѣтельство*: jest написано въ гла: ѿ, сѣце: *Предаше ли апостолско вещати алилумъ дважды: и Слава теби Боже.*] И тако | (sic) | о jest научилъ Блаженны Игнатию от Ангелов. Како адда смѣютъ претварити сие Ангелско и Церковно старо пре- и вещати алилумъ трижды: и Слава?]

Али могутъ намъ рече: яко въ *апокалипсису* (:въ гла: *ѿ*;) *ако jest алилумъ четыре крѣты.*] Но то и заперво къ намъ: Что вы мнѣте? Невѣдахули Сѣи ангели, въ *апокалипсису* быти написано четверо Алилумъ? Јѣ безъ сумнѣнъ: Сами бо и на небу оно тогда поидху. Зачто адда Блаженны Игнатию, не четверо, но троје Алилумъ пѣти предаша? недоумѣваете къ ответу: али изъ вамъ хошу разрешити о недоумѣ. Внимайте, и разумѣйте.

Зато jest на небу трижды вознето алилумъ: зашеже три чини видетсе хвалещи Вишнѣго. Первы чинъ: се зоветъ гласъ великъ народа. Втори чинъ: јесутъ кѣ старци: живи чета. Третји чинъ: именуется гласъ || народа великаго гласъ водъ многихъ. И ти чини, всаки једенъ кратъ при- т алилумъ: а не дважды, ни трижды. Зато еже једенъ јогъ Сѣи Тројица: и једною алилумъ славится.

Али можебытъ хошете рече къ намъ. Аще jest то тако: адда и вы, не једно, но двоје алилумъ вещаете, и преда- ва? Но то вамъ отвещуемъ: якоже на небу три чини наша, всаки једно алилумъ: тако и на земльи, въ апостол- церкви, три јесутъ чини. Первы чинъ, *Јерси*: и отъ лица оуемъ перво алилумъ. Вторы чинъ, *Иноци*: и отъ лица тихъ алилумъ. Третји чинъ, *Мирни*: и отъ лица тихъ Слава Боже: еже знаменуєтъ алилумъ.] Тако тој Максимъ (:хоть

...и бисхоп јет разрѣшити
...милости, акико: и
...четверо. Но двоје. А за три
...то слово истину израчу-
...дано. Разказујет бо: како
...нема: а не четворо
...написа
...церкви и прегрибова
...Греби бо му беше
...покут четверо алико
...по двоје року

...и ...
... и ...
... и ...

[illegible]

16 А в зрѣхъ тѣхъ нѣтъ жезлу благочестиво издаю
щима, а в жезлѣхъ тѣхъ различно благочестивоже то
привести троѣ единѣ, а четверто слава знаменует
будетъ (іисъ) Іисусъ хвалѣмъ отъ четвертою Святою Еван
геліею отъ четырехъ коней свѣтъ (отъ востока и отъ запада, отъ
я отъ юга) и отъ четырехъ временъ: отъ весны, лѣта, осе
ни и отъ зимы и отъ четырехъ стихій, отъ огня, воздуха, воды '), и
и отъ иныхъ таковыхъ.

⁴⁾ Исторично написанное рядомъ „воды“ — зачеркнуто.

по самом пак максимовом чинѣ разлученю: аще
 о Максимѣ свое пѣнје разумити, от *Јереѣв, Ино-*
ириков: зашто неможе и Церков такоже разумити:
 и, *Инокѣв, и Мирѣков троѣ алилуѣ*, ко трѣм Лицем
 пѣды: а *Слава Теби Боже, от всѣх трѣх чинѣв*
 Единству Божества: И сиѣ разумѣнїе заисто бу-
 пристоянїе, и къ истинѣ приличнїе (да всѣ
 поют алилуѣ) неже јест максимово, въ вѣмже је-
 и иноди поют алилуѣ: а мирѣни слава. И тако ||
 ерстајет Мирѣны вон и проч от тоје ричи: како
 јим негодило вѣщати алилуѣ. Али Бог пак Светы
 ит тако. Но на Свети҃ише Молитвы и славы возда-
 нны, предаѣ нам јест Господ не чрез јереѣв, ни чрез
 чрез мирѣвнѣв Давида: и въ тих на мно҃ших ми-
 ваписано алилуѣ. И тако безмѣстно и несподобно
 честивѣ мирѣвы отлучати от тоје ричи алилуѣ
 главе јѣ. По всѣх вулицѣх пето будет алилуѣ.]

116

и много любящим закон твой: и нѣсть јим соблазны:]
 ид. Аще бо кто любит закон Божїи, и Бога: он
 и несоблазнѣет се за таковы ричи: въ нѣхже удоб-
 и добер, неже худ разум обрести. А јиже пак не-
 она Божјево, ни једности церковнїе: они нетерпет
 кованнѣ: но по силѣ | и по нудѣ влекут ричи въ
 и: хотя что будет очевисто благочестиво и свето.

пак мы показахом, како не једним, но мно҃гими
 јем мы тој Соборнїе Церкви ричи (:алилуѣ три҃жди):
 ав разум и толкованїе дати. И аще можем: извѣстно
 и должни јесмо тако чинити. И всаки чловѣк, јиже
 ји любит: тако чинит. На добер, а не на худ ра-
 нїе ричи влечет. Мир бо мног любящим закон
 ст јим соблазны.

сиѣ (:алилуѣ три҃жди): очевисто јест благочестива.
 рост, и благочестив неможе јеје на худ разум по-
 окно лицимирци и су҃еверци, и духа Божјево пра-
 Закона Божјево нелюбѣт: јихже јест сатана ослѣпил:
 свету влекут своим лукавим и хулним умом въ
 ум. А мы пак все, јеже до сѣх доб || приведохом, на
 влѣветы: и да угодим (:или паче да уста запрем):
 шиком: јиже сами зло толкуют: и нас ѣз толкованю
 ит.

117

її. А къ прости пак, и къ любящим Закон Божїи рещи: и нелукаво ту рич (алилум трижди:) разумѣюще вѣстно јест, језе свети отци и архијереји они, језе мѣ и Божје хвалы составляша, немислиша на тие Маврїи чини: ни на тулики круги. Но написана просто, а трижди: въ славу Сѣој Тројицы.] А сїа рич Слава Теби непристойнѣ юже къ тому стиху, но то јест придивок, въ том језику придивен, аъ ради народа. Да народ разумѣе что значит та Еврејска рич алилум.

їѳ. За послѣднѣ Максим безстыдно клеветет: и ту рич тинцивою потварајет. Аще ди папина стана стидещи се та възглашајете: алилум трижди: а четверто слава.] Время юже будет и къ прочним папиним обычаем согласати.] и невѣм, откуд јест Максим то побрал: дабы папа го Алилум трижди: а четверто Слава.] Нигдеже бо того въ латинскихъ кнѣгахъ. Но во многихъ мѣстехъ обрѣтајетсе а једно, и двоје, и троје, и петеро, и шестеро, и деветеро кмо на једномъ мѣсту, на повечерници свѣтлѣ неделѣ: и другомъ мѣсту, въ бѣлу неделю на часы, обрѣтајет се а четверо. А чрезъ всю пакъ петдесетницу, на всїе прости заутерни зачинајетсе от алилум трижди.] И то все јест от послѣднѣго вѣка пап: но јеще от тихъ свѣтихъ отецъ и паче от светого Грегорија:) тако устављено. Аля что треба много говорити? Нигдеже бо (:како рекохом:) не тајетсе у римляновъ алилум трижди, || и четверто Слава Божје.] Како Максим удајет. И тако и из тоје ричи, евангелихъ множшихъ, очивисто являјетсе Максимова клевета, и омрака. И очивистоже јест: језе то нѣтъ Латини ѳ. Аще кто речет: Максим јест Свет муж.] Мы и Церковъ јестъ свѣтиша отъ него и Господъ намъ заповѣдајетъ да слушаѣти. И аще кто језе неслушајет: да ти будетъ прокляѣнъ и митар. А друга рич со жезломъ и мы велимъ: језе злодѣјъ јестъ тие клеветы подъ Максимовымъ именемъ написана бо кнѣги Максимовы невидихъ. Но отъ попа Лазара и све изписанѣ.

ВАЖНѢЙШІЯ ОПЕЧАТКИ.

Стр.	Стр.	Напечатано:	Должно быть:
3	1 св.	главѣ	главѣ
—	11 св.	Разумнии	Разумнии
4	1 св.	Крѣльем	Крѣльем
—	5	владѣны	владѣны
—	22	егда	егда
6	12	Јустус	Јустус
—	13	нещавлены	нещавлены
—	9 св.	никобже	никобже
7	12	приходити	приходити
8	22	име	име
11	6 св.	ниие	ниие
14	14	измнщет	измнщет
16	1	вера	вера
18	3	судаше	судаше
22	5	пришли	пришли
23	15	правило	правилом
28	6	иних	иних
—	13	нѣдра	нѣдра
32	10	церков	церков
—	14	хощь	хощь
33	8	поправлѣет	поправлѣет
34	1	Латинникех	Латинникех
35	12	неосвещен	неосвещен
—	15 св.	хулящих	хулящих
36	5 св.	крестит	крестит
39	1	хотя	хотя
—	18 св.	велит	велит
41	7	Свернено	Свернено
43	9 св.	своею	своею
—	12	велит	велит
—	17 св.	велиш	велиш

—	10	Картагинским	Бартагѣнским
45	1 св.	Антиохијски	Антиохијски
—	4	Александріјски	Александріјски
51	1	нѣт	нѣт
—	14	изпустит	изпустѣт
54	6	противно	противно
—	—	учит	учѣт
56	3	Гружене	Гружѣне
57	6	отмищут	отмищут
59	17 св.	Михаилу	Михаилу
60	16	ветхы	вѣтхы
61	13 св.	сѣте	сѣте
63	11 св.	квасных	квасных
64	2	и	и
65	3 св.	никтоже	никтоже
—	10	Римски	Рѣмски
—	15	свидокы	свидокы
66	19	опасниши	опасниши
67	13 св.	всякого	всякого
—	3	Палестине	Палестѣне
70	17	Латинци	Латѣнци
—	16	Латинских	Латѣнских
71	3 св.	проишлаго	проишлаго
—	19 св.	Миро	Мѣро
73	7 св.	учеников	учеников
75	17 св.	Мира	Мѣра
83	6 св.	возлюбленною	возлюбленною
—	9	Господ	Господ
—	14	сѣ	сѣ
—	16	пресвѣтло	пресвѣтло
84	10	своем	своем
—	5 св.	чего	чесо
87	8	человѣк	человѣк
88	10 св.	третије	третје
—	17	написаша	написаша
—	19	толковном	толковом
89	10	Истиннаго	Истиннаго
96	14 св.	обличит	обличѣт
97	7 св.	пастирску	пастирску
—	11 св.	Духа	Дѣха
98	1 св.	челобитје	челобѣтје
—	16	нижеднею	нижеднею

.	22	рнч	рѣч
1	7 св.	хвалитесе	хвалитесе
3	4 св.	немишјете	немишјете
.	21	из радостю	и з радостю
1	4	једноумни	једноумни
4	13	и на	и
3	5 св.	веровати: и по...	веровати: и по јего думе своје спасе- нје назидовати: и по...
3	14 св.	ти	тим
3	2 св.	остављена	отстављена
5	7 св.	Или	Или (sic)
6	9	поклонов	поклонов
7	12	И из Восточној	И из того јест очивисто; жеже дравље и въ Восточној
4	4 св.	не	нѣ
1	2 св.	књига	књига
3	7 св.	Цари Градужи (sic)	Цари Градуж (sic) и ниде ниде

СОЛОВЬИСКА ЧЕЛОВЬ ПІНА ,

ВЪ СВЯТѢ КРЪСТѢ И ОВЪ РАЗДОРѢ :
ВЪ ОБЪЯСНѢНІИ ІХРІСА КРИЖАНИ
НА, ПРЕЗАНІИ СЕРЕЛЖИНА : ОВ
ПОСЛАВІИ СОВОБОРНОЦѢРІСКИ :
КАКО, ІЕСТИ КСИХЪ ВЛАДИСА, И ЦѢРІСКИ
ОЗІДАТЕЛЬ ХРИСТОСЪ, СКОІЕ КОЗЛЮ-
БІЕНОЦѢРІСКИ ОВЪЦА, И ДЛА КЪЧНХЪ
ТЕОБЛАДНОСТІ .

ИЖЕ КАСѢ СЛЪШАЕШІ, МЕНЕ СЛЪШАЕШІ :
ИЖЕ КЛМІ ГОРДИШІ, МНОЮ ГОРДИШІ .
ГОСПОДЪ ЛЪІСЫ КЪ І . АШЕІСѢ ЦѢРІСКИ
ІЕ СЛЪШАЕШІ : ДА ТИ БХДЕШІ ГАНОВЕ
ЕЛИН, И МИТІАРЕ . ГОСПОДЪ ЖЕ ВЪ МА
КІЕТА КЪ ІИ . ЦѢРІСОКЪ КО ІЕСТИ СНОДІ
И ТІКІЕРАНОСТІ ИСТИНЫ . ПАКЕТА ІСЪ
ПТИМОВЕЮ, КЪ ЛІСТѢ А, ІЛАКЕ І .
РАПТА АДІСА НЕ ОДОЛѢЮШІ СЪПРОТІ
ІИ . ГОСПОДЪ ВЪ МАТКІА, КЪ ГЛАКЕ ІС .
І ПАКЕ ІХРА, КРИЖАНИШІ, ПРЕЗАНІИ
МАКІА : ДО РТІ РОДО АЪ СИБІРИ .

—

III.

МАТЕРІАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

11

ШЕСТЬ ДОКУМЕНТОВЪ,
КАСАЮЩИХСЯ
ПРЕБЫВАНІЯ ПЕТРА I^{го}
ВЪ ДАНИИ.

Ю. Н. Щербачевъ.

1917-1918

Печатано под наблюдением Члена-Секретаря М. Н. Морозова и Директора

Член С. А. Старовина

1917-1918

1 - 2

ость документовъ, касающихся пребыванія Петра I-го въ Даніи *).

—1715 г. іюня 5. Король Фредерикъ IV Копенгагенскому Совѣту—о пріемѣ Петра I-го въ случаѣ его пріѣзда въ Копенгагенъ **).

Копенгагенскому Совѣту изъ Готторпа отъ 5-го іюня 1715 года.

Фредерикъ IV и проч. Такъ какъ изъ вашего всеподданнѣйшаго донесенія отъ 1-го числа сего мѣсяца мы между прочимъ освѣдѣнились о сообщеніи, сдѣланномъ вамъ русскимъ посломъ относительно того, что, быть можетъ, въ скоромъ времени его царская любовь, самъ, своею высокою особою, прибудетъ въ нашу столицу Копенгагенъ, то мы всемилостивѣйше признали за благо, чтобы въ случаѣ прибытія его царской любви въ Копенгагенъ, вы передали отъ нашего имени, по предварительномъ поздравленіи со счастливымъ пріѣздомъ, приличествующій привѣтъ (*ein convenables compliment*) и предложили-бы помѣститься въ нашемъ дворцѣ въ покояхъ о любви нашего многолюбимаго сына, короннаго и наследнаго принца Христіана, и ея любви нашей дочери, наследной принцессы Арлоты Амаліи. При этомъ было-бы желательно, чтобы ея любовь, речею любимая супруга наша, ея величество королева, съ остальными членами нашей королевской семьи переселялась на то время въ Фредериксборгъ въ Копенгагенъ; но такъ какъ, повидимому, его царская любовь не можетъ пробыть здѣсь долго, то ихъ любви, нашъ сынъ наследный принцъ и наша дочь принцесса, могли-бы оставаться въ Фредериксборгѣ. Тѣмъ не менѣе, мы признаемъ за благо, чтобы ея любовь нашъ сынъ (хотя-бы) однажды пріѣхалъ на нѣсколько дней въ Копенгагенъ; въ каковомъ случаѣ (онъ имѣлъ-бы) помѣститься въ нашемъ замкѣ Розенбергѣ, тамъ, гдѣ обыкновенно помѣ-

*) Извлечены изъ копенгагенскихъ архивовъ государственнаго и оберъ-маршальскаго.

**) Переводъ съ нѣмецкаго.

1. Одинъ гвардейскій эскадронъ.
2. Одинъ futter marschalek.
3. Кавалерскія заводныя лошади.
4. Трубаачи и литаврщики.
5. Одинъ или два берейтора въ сопровожденіи стремяныхъ (rideknechte).
6. Собственныя заводныя лошади его величества.
7. Шталмейстеръ.
8. Пѣшіе лакеи.
9. Пажи верхомъ.
10. Королевскіе савовники и кавалеры верхомъ.
11. Собственный экипажъ его величества, въ которомъ сидитъ царь.

NB. Въ городѣ около экипажа будутъ идти нѣсколько драбантовъ, идомъ съ нимъ имѣютъ ѣхать верхомъ оберъ-шталмейстеръ, гоф-шталъ, полковникъ гвардіи Эрцъ и нѣсколько камеръ-юнкеровъ.

12. Прочіе королевскіе экипажи.
13. Экипажи министровъ.
14. Конная гвардія.

8. Какою дорогою везти царя по городу.

9. Караулъ у воротъ будетъ усиленъ цѣлою ротою.—Item ка-
ны на площадяхъ.

10. Когда царь прибудетъ въ городъ, съ вала и на флотъ про-
едутъ пальбу изъ орудій.

11. Улицы [дома] имѣютъ быть увѣшаны коврами.

12. Аппартаменты царя.

13. Кто долженъ принять его въ его аппаратаментахъ и служить
въ качествѣ маршала, камеръ-юнкеровъ и форшнейдера.

— 1716 г. іюля 16 д. Донесеніе Люцова королю о пребываніи Петра I-го
въ Нюкэбингѣ *).

Могущественнѣйшій, всемилостивѣйшій наслѣдственный король
государь.

Сямъ всеподданнѣйше увѣдомляю, что 14-го этого мѣсяца, поздно
черомъ, между девятью и десятью часами, прибылъ сюда изъ Роштока
о царское величество, и лишь только объ этомъ стало извѣстно,
ли вызваны начальникъ округа и управляющій (Ridefogden), чтобъ

*) Переводъ съ датскаго.

оказать ему содѣйствіе для входа (въ гавань); но, такъ какъ его величество поджидалъ часть галеръ, которыми отдалъ приказаніе идти, когда будетъ попутный вѣтеръ, прямо въ Копенгагенъ, а ему въ это время было доложено, что по свѣдѣніямъ, сообщеннымъ генералъ-коммисаріатомъ, а также полученнымъ съ Мѣена, между Мѣеномъ, Фальстербо и Борнгольмомъ видѣли нѣсколько непріятельскихъ кораблей, то его величество остановился на нѣкоторое время въ Giederbyø, пока не отдалъ приказанія ввести галеры (въ проливъ) между Фальстеромъ и Лоландомъ, (съ каковою цѣлью) были отражены лопмана. Затѣмъ вчера, приблизительно въ 10 часовъ утра, его величество съ небольшою свитою прибылъ сюда въ Ньюкѣбингъ и былъ отведенъ *) въ замокъ, гдѣ тотчасъ-же приказалъ изготовить и подать то, что можно было изготовить наскоро, и легко позавтракалъ (toeg en liden froekaast) одинъ со своею свитою; затѣмъ велѣлъ, чтобы къ тремъ часамъ пополудни ему приготовили обѣдъ, ибо онъ хочетъ поѣсть плотно (ordentlich). Тѣмъ временемъ его величество спустился къ берегу, сѣлъ въ маленькую лодку по близости водяной мельницы, что ниже замка, и велѣлъ отвезти себя на нѣкоторое разстояніе отъ берега (въ проливъ), куда выѣхала шлюпка съ галеръ, въ то время уже видѣвшихся у Høszeløe примѣрно въ полумили отсюда въ направленіи Гессера; его величество перешелъ изъ маленькой лодки въ эту шлюпку и, взявъ съ перевоза двухъ шкиперовъ въ качествѣ лоцмановъ, немедленно отправился къ Høszeløe (туда), гдѣ (находится) узкій проходъ между множествомъ камней. Здѣсь онъ пробылъ все послѣобѣденное время, пока не прослѣдовали всѣ галеры, съ каковыми онъ и пришелъ сюда, и вечеромъ остановился у города; по приблизительному разсчету, (галеръ было) штукъ 40, на каждой находилось много людей; ожидали, что оттуда его величество направится обратно въ замокъ, но, вмѣсто того, прямо съ перевозной пристани, къ которой галеры пристали вплотную, царь пошелъ въ ближайшій городской трактиръ, сѣлъ въ общую комнату, гдѣ обыкновенно собираются посѣтители, и приказалъ поставить у дверей караулъ, чтобы никого къ нему не впускали кромѣ его собственныхъ людей и тѣхъ лицъ, которыхъ онъ пожелалъ имѣть съ галеръ; онъ велѣлъ принести себѣ сюда то (кушанье), которое было для него приготовлено въ замкѣ, затѣмъ, поздно вечеромъ, отправился на свою галеру, не сказавъ, будетъ онъ обратно въ замокъ или нѣтъ; виро-

*) или „отвезенъ“.

въ, передъ тѣмъ, онъ велѣлъ мнѣ нарядить отъ четырехъ до шести
лучшихъ моряковъ, которые могли-бы провести галеры далѣе къ
Ворднборгу. (Моряки эти) были ему доставлены. Послѣ того о его
личествѣ не было болѣе ни слуху, (ни духу); только сегодня утромъ,
между 8 и 9-ю часами, видѣли, какъ онъ шелъ на веслахъ со всѣми
своими галерами, держа путь къ Ворднборгу. Люди на галерахъ
предварительно запаслись прѣсною водою и накупили въ городѣ, чего
имъ было нужно, причемъ повсюду дѣйствовали безъ насилья (blev
uden god justice), такъ что жалобъ я ни отъ кого не слышалъ.
Болѣе ничего не имѣю всеподданнѣйше сообщить по сему пред-
мету, но по всеподданнѣйшему долгу остаюсь вашего королевскаго
личества всеподданнѣйшій вѣрный слуга.

Люцовъ.

Прѣбываю 16-го іюля 1716 г.

— 1716 г. іюля 18. Циркулярное извѣщеніе о прибытіи Петра I-го въ Копен-
гагенъ *).

Королевскимъ заграничнымъ министрамъ и слугамъ. Отношеніе
канцеляріи, изъ Копенгагена отъ 18 іюля 1716 г.

По нарочитому приказанію, (Канцелярія) увѣдомляетъ чрезъ сіе
на N., что вчера, послѣ полудня, его царское величество съ боль-
шимъ числомъ своихъ галеръ и скампавій (?) и съ находящимися на
нихъ войсками благополучно прибылъ на Копенгагенскій рейдъ
(næst Sørenshagen) и былъ принятъ его королевскимъ величествомъ,
тчасъ же выѣхавшимъ къ нему на своихъ шлюпкахъ навстрѣчу.
(арю) при его проѣздѣ салютовали выстрѣлами изъ всѣхъ пушекъ
судовъ королевскаго флота, равно какъ и съ королевскихъ мор-
скихъ батарей Нептуна, Prøvesten и Трекронера; вскорѣ [его цар-
ское величество] былъ снова встрѣченъ высокою особою его королев-
скаго величества на Тольбоденѣ **), откуда, при троекратномъ салютѣ
изъ пушекъ съ валовъ, прослѣдовалъ вмѣстѣ съ королемъ въ королев-
скую каретъ, запряженной шестью лошадьми, и въ сопровожденіи
многимъ образомъ запряженныхъ шестерикомъ каретъ всѣхъ коро-
левскихъ министровъ и многихъ сановниковъ въ королевскій замокъ.
Въ улицѣ стояла милиція въ ружья и горожане; вечеромъ въ
каретѣ (царь) обѣдалъ съ его королевскимъ величествомъ.

Королевская Нѣмецкая Канцелярія въ Копенгагенѣ, _____ дня.

*) Переводъ съ нѣмецкаго.

**) Таможня.

5.—1716 годъ. Касательно пріѣзда въ Копенгагенъ его царскаго величества*.

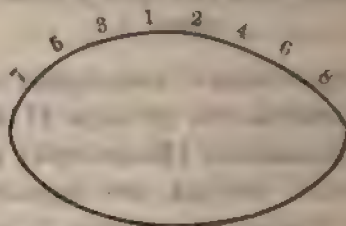
17 іюля его царское величество прибылъ моремъ въ Копенгагенъ.

Его королевское величество вышелъ къ нему навстрѣчу на море и оба прибыли въ городъ вмѣстѣ на царской галлѣй.

На берегъ ихъ величества сошли у таможни (Тольбодева), гдѣ находились какъ экипажъ его величества, такъ и экипажи всего двора, запряженные каждый шестью лошадьми. Царь поѣхалъ во дворецъ въ каретѣ (carosse) вмѣстѣ съ его величествомъ. Младшіе экипажи слѣдовали впереди.

Царя привезли и помѣстили въ апартаменты его королевскаго высочества наслѣднаго принца.

Вечеромъ того же дня онъ обѣдалъ тамъ въ комнатѣ наслѣднаго принца. За столомъ находились слѣдующія лица.

1. Его царское величество.
2. Его королевское величество.
3. Русскій посолъ.
4. Его высокопревосходительство г-нъ генералъ - адмиралъ Гюльденлѣве.
5. Царскій адъютантъ Ягужинскій (Jagorziński).
6. Г-нъ генералъ Шольтенъ.
7. Г-нъ тайный совѣтникъ Вибе
8. и прочіе министры его королевскаго величества.

18 іюля царь обѣдалъ съ его величествомъ во дворцѣ въ круговой части (Runddelen) въ Красныхъ Сѣняхъ, такимъ же образомъ, какъ наканунѣ вечеромъ.

Ея величество королева и наслѣдный принцъ находились въ Фредериксборгѣ.

*) Переводъ съ датскаго.

Его высочество принцъ Карлъ и принцесса Софія Лдвига прибыли въ Югландіи.

Затѣмъ его царское величество, по его просьбѣ, былъ помѣщенъ въ городѣ въ домѣ Эдингера.

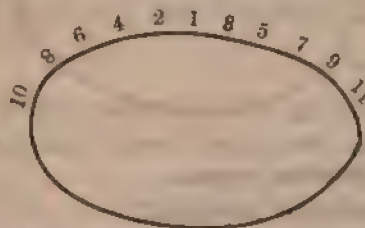
23 іюля прибыла въ Копенгагенъ изъ Лоланда царица. Ввезли въ городъ кареты его величества и всего двора, запряженные дама шестью лошадьми и посланные за нею за Западныя Ворота.

Его королевское величество встрѣтилъ ее самъ на дорогѣ, по ту сторону Вальбю.

Послѣ того, какъ его величество посадилъ ее въ карету, онъ самъ отправился въ городъ.

Царица была привезена съ большою торжественностью (med stor procession) въ домъ Эдингера, гдѣ его величество встрѣтилъ ее князя и повелѣлъ наверхъ въ комнаты.

Вечеромъ его величество обѣдалъ тамъ съ нею. За столомъ присутствовали слѣдующія лица:

1. Царица.
2. Его царское величество.
3. Его королевское величество.
4. Княгиня Голицына.
5. Русская посольша.
6. Русскій великій канцлеръ.
7. Одна русская дѣвица Толстая.
8. Русскій вице-канцлеръ Шафировъ.
9. Г. генералъ-адмиралъ Гюльденлѣве.
10. Русскій тайный совѣтникъ Толстой.
11. Прочіе королевскіе министры.

24 іюля ея величество королева поздравила царицу съ пріѣздомъ чрезъ оберъ-гофмейстера ея величества, г-на von Münich'a, указавъ передать, что ея величество не совсѣмъ здорова.

27 іюля ея величество и наслѣдный принцъ прибыли изъ Бопенгагенъ.

28 іюля ея величество королева и ея королевское высочество наслѣдный принцъ посѣтили царицу. Въ то время ея царское величество находился на флотѣ.

29 іюля царица отдала ея величеству визитъ во дворцѣ. (Церемонія), соблюденныя при этихъ посѣщеніяхъ описаны г-нъ Вестфаленомъ *).

Вечеромъ того же дня царица обѣдала во дворцѣ въ сѣняхъ ея величества.

Царь приказалъ извинить себя по той причинѣ, что получилъ извѣстіе о смерти своей сестры Наталіи.

Въ тотъ вечеръ за столомъ присутствовали нижеслѣдующіе лица:

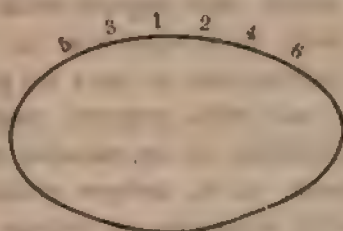

1. Царица.
2. Ея величество король.
3. Ея величество королева.
4. Ея королевское высочество наслѣдный принцъ.
5. Княгиня Голицына.
6. Русскій посолъ.
7. Дѣвица Толстая.
8. Вице-канцлеръ Шафировъ.
9. Г-нъ адмиралъ Гюльденлэве.
10. Тайный совѣтникъ Толстой.
11. Тайный совѣтникъ Вибе.
12. Прочіе королевскіе министры.

2 августа царь и царица вмѣстѣ съ ея королевскимъ величествомъ королевою и ея королевскимъ высочествомъ наслѣднымъ

*) См. ниже, № 6.

ицемъ были въ Фредериксбергѣ и обѣдали тамъ на балконѣ подъ тентомъ.

1. Царь.
2. Царица.
3. Королева.
4. Его королевское величество.
5. Его королевское высочество наслѣднй принцъ.
6. и т. д.—три русскія дамы и министры его королевскаго величества.

3 августа его высочество принцъ Карлъ и ея высочество принцесса Софія Лдвигъ вернулись изъ Ютландіи.

—1716 г. іюля 28. О посѣщеніи королевою датскою царицы Екатерины и объ отвѣтномъ визитѣ послѣдней королевѣ *).

28 іюля 1716 года ея величество королева датская и норвежская изала первый визитъ Екатеринѣ, супругѣ его величества царя всея Россіи. Въ то время царь помѣщался въ Kalleboden въ домѣ г-на ингера.—Визитъ этотъ произошелъ слѣдующимъ образомъ.

Королева прибыла въ 5¹/₂ часовъ пополудни въ каретѣ, запряженной двумя лошадьми, и въ сопровожденіи своего оберъ-гофмейстера, всѣхъ своихъ кавалеровъ, а равно ординарной конной охраны (garde); (она) вѣхала во дворъ и остановилась у каменной лѣстницы, находящейся по правую руку; тутъ, при выходѣ изъ кареты, она была встрѣчена царскими дѣйствительными тайными совѣтниками, государственными министрами—великимъ канцлеромъ графомъ Голицинымъ и вице-канцлеромъ барономъ Шафировымъ, тайнымъ совѣтникомъ Толстымъ и пребывающимъ при королевско-датскомъ дворѣ русскимъ чрезвычайнымъ посломъ княземъ Долгорукимъ. Сопровождавшій свою мать, королеву, королевско-датскій наслѣднй принцъ,

*) Переводъ съ нѣмецкаго.

взявъ ее за руку и взвелъ ее на крыльце въ шесть ступеней, на которомъ королеву ждала царица. Тутъ ихъ величества обнялись самымъ дружескимъ образомъ, послѣ чего царица взяла королеву за руку и повела въ большую залу, расположенную съ лѣвой стороны. Посреди этой залы были поставлены въ рядъ (in gerader Linie) три кресла; въ среднее изъ нихъ, первою, опустилась королева, затѣмъ съѣлъ наслѣдный принцъ въ то, которое стояло по ея правой руку, и наконецъ—царица, въ то, которое стояло по лѣвую руку отъ королевы; лица ихъ были обращены въ сторону той двери, въ которую они вошли въ залу. Послѣ бесѣды (entretien), длившейся съ добрый часъ (eine grosse stunde), королева поднялась со своего кресла; одновременно съ нею (встала) царица, а равно и королевско-датскій наслѣдный принцъ. Послѣ того, какъ ихъ величества обнялись, царица взяла королеву за руку, повела ее чрезъ залу и свеза съ лѣстницы на крыльцо. Тутъ ихъ величества обнялись въ третій разъ. Затѣмъ наслѣдный принцъ предложилъ королевѣ руку и посадилъ ее въ карету. Царица оставалась на крыльцѣ до тѣхъ поръ, пока карета не выѣхала изъ двора; трое же царскихъ министровъ вмѣстѣ съ посломъ княземъ Долгорукимъ проводили королеву до кареты и остались тамъ, пока карета не уѣхала.

При контръ-визитѣ, сдѣланномъ царицею ея величеству королевѣ, наблюдалось, что царицу, при выходѣ ея изъ экипажа, встрѣтилъ у лѣстницы оберъ-гофмейстеръ королевы, что при этомъ никого изъ членовъ тайнаго королевскаго совѣта не присутствовало, что королева мимо драбантовъ (durch den Trabanten) спустилась съ нѣсколькихъ ступеней большой лѣстницы на встрѣчу къ царю и оттуда, взявши ее за руку, повела чрезъ свой сѣни въ свою опочивальню, и что тамъ были не кресла, а четыре обыкновенныхъ стула, поставленные въ рядъ, на которые сѣли царица, король, королева и наслѣдный принцъ.—Что вышеписанное произошло такимъ образомъ удостоверяетъ—

J. G. *) Westphalen.

Копенгагенъ 27 октября 1716.

*) Johan Georg.

IV.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

НЕКАНОНИЗОВАННЫЕ
СВЯТЫЕ ГОР. ШУИ

(Владимирской губерніи.)

Опытъ агіографическаго изслѣдованія.

СВЯЩЕННИКА

Николая Мировскаго.

Печатано подъ наблюдениемъ свящ. Н. М. Миловскаго.

Въ Православной Россійской Церкви есть цѣлый сонмъ святыхъ — называемыхъ *неканонизованныхъ*, т. е. непрославленныхъ, „нечти-ныхъ“ или издревле церковно¹⁾, хотя и занесенныхъ въ рукопис-ные святцы, синаксари и другіе древніе акты ²⁾. Сіи святые, по сло-вамъ одной старинной рукописи, „въ чудестѣхъ преславно не просіяша, о малыхъ илькихъ отъ житія ихъ или отъ чудодѣйствія призна-вася; обаче же и ти Богу угодиша и Тому единому усердно отъ души работаша и вѣнцы почести отъ Него противъ трудовъ своихъ и труды свои) воспріяша; мощи же ихъ не свидѣтельствованы, и оныхъ извѣстно гдѣ почитаютъ, оныхъ же неизвѣстны“ ³⁾.

Къ числу такихъ святыхъ принадлежатъ и упоминаемые въ древ-нихъ рукописяхъ „града Шчн скаты“: Іоакимъ, инокъ Николошар-мскій, священноіерей Григорій, Дмитрій, Артемій и Евфросинія итѣ. Всѣ они именно не просіяли великими и многочисленными дѣлами, но по своей высоко-благочестивой жизни, ознаменованной некоторыми чудодѣйствіями, признаны современниками за „святыхъ“, — угодившихъ Богу и во блаженномъ успеніи получившихъ отъ Него и труды подвижничества вѣнцы славы. Такъ, инокъ Іоакимъ, зани-мавшійся иконописаніемъ, обращалъ на себя благоговѣйное вниманіе современниковъ уже тѣмъ, что отъ написанныхъ имъ иконъ происхо-дили дивныя знаменія и чудеса; кромѣ того, онъ былъ замѣчательный воздерживатель и строгій затворникъ, сподобившійся видѣнія самой Ца-рницы Небесной. Вотъ почему онъ, хотя ему и никогда не было цер-ковнаго празднованія, въ синаксарѣ, торжественно читасомъ въ одной

¹⁾ Архим. Сергія, Полный Мѣсяцесловъ Востока. М. 1875 г., т. I, стр. 313.

²⁾ „Книга обдержанная въ себѣ собраніе всѣхъ Россійскихъ святыхъ“. Ру-коп. XVIII в., принадл. библиот. Московской Дух. Академіи, безъ №, л. 1-й на обр. Сравни предисл. къ Источникамъ Русской Агіографіи, Барсукова, СПб. 1882 г. стр. X—XI.

изъ церквей гор. Суздаля, именуется *святымъ* ³⁾, а въ нѣкоторыхъ печатныхъ изслѣдованіяхъ—*преподобнымъ* ⁴⁾. Что же касается священноіерея Григорія, Димитрія, Артемія и Евфросинія, то, конечно, богоугодная же и ознаменованная тѣми или другими явленіями чудотворенной силы Божіей жизнь ихъ была причиною того, что они, по кончинѣ, чествовались нѣкогда даже *церковно* на мѣстѣ ихъ подвиговъ, какъ это съ несомнѣнностью открывается изъ наименованія сихъ подвижниковъ *святыми*, а мощей ихъ—*чудотворными*, въ *оффициальной* перепискѣ самихъ „духовныхъ властей“ древней Суздальской епархіи и изъ упоминавія именъ тѣхъ же подвижниковъ въ Иконописномъ Подлинникѣ, куда занесены всѣ святые, изображавшіеся или предназначенные къ изображенію на иконахъ.

Мы взяли на себя трудъ собрать воедино, изслѣдовать и представить въ систематическомъ изложеніи то, что разсѣяно мелкими крупицами по разнымъ рукописямъ и уцѣлѣло въ народной памяти о неканонизованныхъ Шуйскихъ, святыхъ. Къ такому именно труду мы приступили, желая, съ одной стороны, хотя сколько нибудь исполнить данный намъ извѣстнымъ археологомъ, покойнымъ намѣстникомъ Троице-Сергіевой Лавры, архимандритомъ Леонидомъ, завѣтъ — заниматься по мѣрѣ силъ и возможности, изслѣдованіемъ о тѣхъ или другихъ, особенно же о наименѣе извѣстныхъ, святыхъ роднаго для насъ Владимирскаго края, а съ другой—восполнять пробѣлъ въ помѣщенныхъ на страницахъ Владимирскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1884-й годъ статьяхъ Н. С. Стромиллова о разныхъ неканонизованныхъ святыхъ Владимирской епархіи, гдѣ почему-то нѣ слова не сказано о Шуйскихъ подвижникахъ.

Не смѣемъ думать, чтобы трудъ нашъ былъ вполне свободенъ отъ недостатковъ и промаховъ. Заранѣе просимъ извиненія въ нихъ у читателей словами одного изъ древнихъ нашихъ книгописцевъ: „аще приключася здѣ нѣкое прегрѣшеніе, милостиви будите, братіе, а не зазориви ума нашего немощи и недоумію, сама же сподобшеса отъ Богатодавца бѣльшихъ дарованій духовныхъ, исправляйте“ (Паломникъ игуменъ Даниилъ) ⁵⁾.

³⁾ Напр.: „многая словеса поучительная возлагаю въ нему (нѣкому іерею) *святый*“ (т. е. Іоакимъ). См. сказаніе объ Іоакимѣ во Временникѣ Импер. Общ. Исторіи и Древностей Россійскихъ, кн. 22, 1855 г., стр. 194.

⁴⁾ Протоіер. Дебольскаго, Для Богослуженія Православной Церкви, изд. 7-е 1882 года, томъ I-й, стр. 229-й.

⁵⁾ У насъ имѣлись подъ руками слѣдующіе рукописныя матеріалы и печатные источники и пособія:

I.

сподобный Іоаннѣмъ, инокъ и затворникъ Николо-Шартомской обители.

Время и мѣсто рожденія и мірское имя преп. Іоакима неизвѣстны. Въ рукописныхъ святцахъ XVII-го вѣка „затворникъ Іоаннъ, ныне у Николы въ Шартомскомъ монастырѣ бысть“^{*)}, упоминается вторымъ въ числѣ шести отличавшихся святостію жизни учениковъ преподобнаго Иринарха, Ростовскаго чудотворца, знаменитаго подвижника благочестія и виднаго общественнаго дѣятеля въ смутное время, благословившаго князя Пожарскаго на очищеніе Москвы отъ

1) Выписки изъ святцевъ XVII в., подлинный трудъ знаменитаго келаря Троице-Сергіевой Лавры Симона Азарьина. Рукопись библ. Московской Дух. Акад., № 201 (л. 335 и 335 на обор.).

2) Книга глаголемая Описаніе о Россійскихъ святыхъ, по спискамъ—мѣштинскому. XVII-го в. (рукоп. библ. Моск. Дух. Акад. № 209) и позднѣйшій (рукоп. XVIII-го в., библ. Моск. Архива Министерства Иностр. Дѣлъ, № 625/6), и XIX в., того же Архива, № 537/1019, и моей библіотеки, № 3).

3) Книга обдержанная въ себѣ собраніе всѣхъ Россійскихъ святыхъ. Рукоп. XVIII в., библ. Моск. Дух. Акад., безъ №.

4) Собраніе древнихъ актовъ моей библіотеки.

5) Полный Мѣсяцесловъ Востока. Сочиненіе на степень доктора богословія, командрита (нынѣ высокопреосвященнѣйшаго архіепископа Владимирскаго и Калужскаго) Сергія, т. I и II, М. 1875 г.

6) Источники Русской Агіографіи, Н. Барсукова. СПб. 1882 г.

7) Историческое собраніе (сказаніе) о градѣ Суждалѣ, ключаря Анавія Криворова. Временникъ Импер. Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, кн. VII, Москва 1855 г. и отдѣльно.

8) Вѣстникъ Общества древнерусскаго искусства при Московскомъ Публичномъ Музеѣ, издаваемый подъ редакцію Г. Д. Филимонова, 1874 г., вв. 1—3.

9) Архим. Леонидъ. Святая Русь, или свѣдѣнія о всѣхъ святыхъ и подвижникахъ благочестія на Руси до XVIII в., обще и мѣстно чтимыхъ. Справочная книга по Русской агіографіи. Изданіе графа Шереметева, СПб. 1891 г.

10) Графъ М. В. Толстой. Книга глаголемая Описаніе о Россійскихъ святыхъ, изданная съ дополненіемъ біографическихъ свѣдѣній о нихъ. М. 1887 г.

*) Николаевскій Шартомскій монастырь находится въ 10 верстахъ отъ г. Шуи, къ сѣверу. Покойный намѣстникъ Троице-Сергіевой Лавры, архим. Леонидъ, въ своемъ трудѣ „Святая Русь“ (СПб. 1891 г.) допустилъ ошибку, назвавъ Шартомскій монастырь „бывшимъ“, т. е. нынѣ упраздненнымъ (странно).

поляковъ⁷⁾. Какъ о самомъ Иринархѣ, такъ и о шести святыхъ ученикахъ его, а въ томъ числѣ и объ Іоакимѣ Шартомскомъ, въ означенныхъ святцахъ замѣчено вообще: „сіи вси единъ образъ (жотѣ имуще, желѣза тяжкая на себѣ ношаху и къ стѣнѣ чинами (цѣпами) прикованы бяху, пищею сухою питахуса, рыбы же и мяса ни скорому и мякиихъ пствъ не прикасахуса; и житіе ихъ Богу единому въдомо; людѣ мнози къ нимъ приходяху, и житіе ихъ ублажаху, и ползу отъ нихъ, сказываютъ, велию приимаху“⁸⁾.

Сколько времени прожилъ затворникъ Іоакимъ на мѣстѣ подвиговъ своего великаго наставника, препод. Иринарха,—въ Борисоглебскомъ монастырѣ, чѣмъ на Устьѣ (въ 15 верстахъ отъ Ростова), и пріѣхавъ оттуда перешелъ онъ въ монастырь Николо-Шартомскій,—неизвѣстно. Нужно думать, что въ Шартомскомъ монастырѣ подвижникъ поселился уже послѣ 1619-го года, потому что въ этомъ году, по современному свидѣтельству Шуйскихъ священниковъ и гражданъ, поляки, литовцы, черкесы и русскіе мятежники, означенный монастырь весь разорили и братію въ немъ перебили⁹⁾. Вѣроятно, разоренная и опустошенная обитель святителя Николая, находившаяся среди мрачныхъ, густыхъ лѣсовъ въ окрестности незначительнаго тогда городка Шуй, и пріивлекла къ себѣ именно своею пустынною и „малолюдностію“¹⁰⁾ имѣвшимъ кавшаго уединенія подвижника Іоакима изъ многобратнаго Борисоглебскаго монастыря, недалекаго отъ знаменитаго тогда Ростова-Великаго. Несомнѣнно, во всякомъ случаѣ, то, что въ 1622-мъ году пріѣхавшій жилъ уже въ Николо-Шартомскомъ монастырѣ, гдѣ онъ пріе-

⁷⁾ Въ святцахъ именно сказано: „Преподобный Иринархъ затворникъ же въ Борисоглебскомъ монастырѣ, Ростовскаго уѣзду... Сію же парца ученицы: затворникъ Циминъ, иже въ Ростовѣ, въ Боголюбскаго монастырѣ, бысть; затворникъ Іоакимъ, иже у Николы въ Шартомскомъ монастырѣ бысть, въ Суздальскомъ (по нынѣшнему въ Шуйскомъ) уѣздѣ; затворникъ Діонисій, иже въ Переяславль-Залескомъ, на болотѣ, въ Николо-Шартомскомъ монастырѣ; затворникъ Корнилей, въ томъ же Борисоглебскомъ монастырѣ, въ Ростовскомъ уѣздѣ; затворникъ Галактионъ, иже на Вѣликомъ (сынъ боярина князя Бѣльскаго); затворникъ (безъ обозначенія имени) въ Георгіевѣ пустыни на рѣкѣ Клязьмѣ. Рук. библ. Моск. Духовн. № 201, л. 335 и 336 на обор. О преп. Иринархѣ см. напр. „Жизнеописаніе святыхъ Божіихъ въ предѣлахъ Ярославск. епархіи“, графа М. В. Толстого, 1885 г., стр. 31—34.

⁸⁾ Рук. библ. Моск. Дух. Ав., № 201, л. 335 на об.

⁹⁾ Владим. Губ. Вѣдом., 1847 г. № 39, стр. 180.

глаголю затворѣ, въ молитвенныхъ и другихъ благочестивыхъ дѣлахъ¹⁰⁾.

Обладая иконописнымъ талантомъ, онъ, во время отдыха отъ подвижничества, чтобы не быть въ праздности, занимался иконописаніемъ, которыя затѣмъ отдавалъ безвозмездно разнымъ бѣднымъ церквамъ и обителямъ¹¹⁾.

За добродѣтельную жизнь Іоакима вообще и за безвозмездную, нѣмало раздачу имъ по церквамъ и обителямъ своихъ иконъ, Господь сообщалъ его иконамъ благодатную силу чудотвореній. Такъ, Іоакимъ написалъ и пожертвовалъ въ гор. Шую образъ Пресвятыя Богородицы, отъ котораго всѣ больные, приходившіе къ нему въ вѣроу, получали исцѣленія, о чемъ могли свидѣтельствовать, какъ старики, всѣ Шуйскіе жители, разныхъ возрастовъ и состояній¹²⁾.

¹⁰⁾ „Въ царствованіе благочестивѣйшаго великаго государя царя и великого князя Михаила Феодоровича московскаго и всея Россіи, отъ сотворенія же міра 7130, а отъ воплощенія Бога Слова 1622, по обители св. Николы чудотворца, яже на Шархѣ рѣцѣ, бѣ ижеишъ монахъ, Іоакимъ именемъ, походя затворническое, пребывая присно въ келліи своей, никако же мѣша своего спасенія, многую добродѣтель творяше, и тою Богу благодарилъ, непрестанно же въ вечеръ, утро и полудень на молитвѣ пребываше, и единому Богу бесѣдоваше“. См. Сказаніе о написанной затворникомъ Іоакимомъ для Суздальской Воскресенской церкви Казанской иконы Божіей Матери, приведенное въ сочиненіи ключаря Ананія Феодорова о „градѣ Суздали“: „Истор. общ. Исторіи и Древн. Россійскихъ“, кн. 22, 1855 года, стр. 191.

„Бѣ же сей отецъ святой Іоакимъ израденъ художникъ икононаго пиреда отъ той молитвы преставаше, тогда онымъ своимъ добрымъ и божіимъ художествомъ занимаешеся, празденъ же никогда же пребываше; иже, яже написоваше, не за цѣну продаваше, но туне, безъ всякаго мзды, Божіимъ церквамъ и многимъ обителямъ, во славу Господа Бога и Божіи въ честь, угодниковъ Его, на благоутѣніе отдаваше“. Тамъ же. „Той святыя образы писа, въ немиущи церкви туне отдаваше“. Ананія Феодоровъ „Собраніи о градѣ Суздали“, Временникъ, кн. 22, стр. 190.

¹¹⁾ „Чесого ради, видя Господь Богъ таковое его добродѣтельное и Тому благое житіе, и яко не мздовоздаяніа ради, но туне образа Его преначертаніе и Богоматери Пречистыи Приснодѣвы Маріи и угодниковъ отдаваше, подаваше онымъ святымъ иконамъ благодать свою, и до днесь, угодника своего ради, еже чудотѣствовати и силу еже цѣлбу подати ищущимъ въ тѣмъ съ вѣроу. О чемъ и до днесь извѣстно есть, яко во Шуй обрѣтается образъ Пресвятыя Богородицы, рукописаніа того святаго Іоакима, отъ него же и до днесь съ вѣроу приходившимъ всякихъ болѣз-

Имъ же, „старцемъ Іоакимомъ“, написана Казанская икона Божіей Матери, находящаяся въ соборномъ храмѣ гор. Вязниковъ, отъ которой пристекло множество чудесъ ¹²⁾.

Но не тѣмъ только прославилъ Господь подвижника Своего Іоакима, что даровалъ его иконамъ благодать источать исцѣленій: Онъ самому Іоакиму ниспослалъ силу молитвами побѣждать невидимыхъ враговъ и сподобилъ его дара прозорливости. Случалось, что искушенный врагъ рода человѣческаго, столь многихъ погубившій своими ухищреніями и кознями, искушалъ затворника, стараясь возбудить въ немъ чувство гордаго услажденія собою, своими благочестивыми подвигами, искусствомъ иконописанія и тѣмъ, что отъ иконъ его пристекаютъ чудеса; но преподобный Іоакимъ, сподобившійся получить отъ Бога даръ прозорливости, ясно видѣлъ діавольскія прельщенія и оставался чистъ отъ грѣха гордыни. Былъ, напр., такой случай. Священникъ села Воскресенскаго - Прозоровскихъ (нынѣ находящагося въ Ковровскомъ уѣздѣ), именемъ Іоаннъ, услышавъ, что въ одной изъ церквей гор. Шуи имѣется образъ Пресв. Богородицы, отъ которой происходятъ многія чудеса и исцѣленія, и что народъ, во множествѣ стекающійся на поклоненіе образу, доставляетъ большой доходъ членамъ причта той церкви, сталъ сильно завидовать ихъ матеріальному благосостоянію. Узнавъ же, что сію икону написалъ и пожертвовалъ въ Шую инокъ Николо-Шартомской обители Іоакимъ, завистливый іерей задумалъ выпросить у подвижника и для своей церкви какой-либо образъ Пресв. Богородицы, — въ той увѣренности, что написанный рукою угодника Божія образъ окажется чудотворнымъ, и что въ нему станетъ собираться, какъ и въ Шуѣ, народъ, заказывать молебны и тѣмъ доставлять мѣстному причту доходы. И вотъ іерей Іоаннъ при-

ней и изъ исцѣленіе бываетъ, помощію Пресвятыя Богородицы, молитвъ разныхъ и моленій того святаго отца, о чемъ все тамо сущіи жители, великіи и малыи, богати и убоги, вѣдаютъ и самоочесно зрятъ таковую благодать прілеблю отъ онаго образа“. См. тоже „Сказаніе“, приведенное у Ананіи Федорова; во Временнику, стр. 191—192-я.

¹²⁾ „Сказаніе о чудесахъ Пречистыя Богородицы чудотворныя иконы Бѣзискуснаго, Михайлово моленія Обросимова“ въ рукописномъ сборникѣ XVII вѣка, хранящемся въ библиотекѣ Московской Дух. Академіи, № 201, л. 365 и 365 об. Отъ находящейся въ Вязникахъ Казанской иконы Божіей Матери было, по свидѣтельству описи, болѣе двухсотъ чудесъ. Магистра іеромонаха Іоасафа. О святыхъ иконахъ, особенно чтимыхъ, находящ. во Владим. епархіи. Владимиръ. 1859 г., стр. 28. прилѣт.

въ Шартомскую обитель къ затворнику Іоанну и началъ просить его, чтобы святой отецъ, немало раздавшій безвозмездно похвалы и монастырямъ своихъ иконъ, также безвозмездно написалъ въ его церковь образъ Божіей Матери. При этомъ іерей объяснилъ, что его прихожане, какъ и онъ самъ, люди крайне бѣдные, и не могутъ заказать себѣ образъ за деньги; а въ заключеніе захотѣлъ какъ-то польстить смиренному старцу, замѣтивъ ему, что онъ — человѣкъ той и, слѣдовательно, написаніе имъ иконы въ бѣдную сельскую церковь будетъ особенно угодно Богу и Пречистой Его Матери. Выставивъ такую просьбу, прозорливый затворникъ ясно увидѣлъ, что это есть собственно искушеніе дьявольское и вызвана не радѣніемъ о благоудѣи дома Божіа, а его корыстолюбіемъ, и потому не хотѣлъ исполнить ее. Не желая, однакожъ, смущать іерея объясненіемъ истинной причины своего отказа, преподобный началъ отговариваться потерей прежней способности хорошо писать иконы и своею лѣнностью, при которой иконописный трудъ его не можетъ быть полезнымъ Богу ¹⁴⁾. Но когда іерей Іоаннъ еще усерднѣе сталъ просить преподобнаго Іоакима о написаніи иконы, затворникъ, видя его настойчивость, обратился къ нему уже съ горькимъ словомъ обличения: „о, іерей, зачѣмъ ты прельщаешься сребролюбіемъ? Самъ знаешь, что оно есть идолослуженіе и дьявольское дѣло,—и, тѣмъ не менѣе, моего труда ожидаешь себѣ наживы богатства. *Ищите прежде царствія Божія и правды ея*, — говорится въ Евангеліи; а ты, напротивъ, ищешь богатства тлѣннаго и скоропреходящаго. Къ чему оно тебѣ? *Какъ польза человеку*, — говоритъ святое Евангеліе, — *аще приобрящетъ міръ весь и отщепитъ душу свою*, т. е. лишится царствія Божія и лицезрѣнія Пресвятыя Троицы? И много назидательнаго скажи іерею подвижникъ. Послѣ же всего, какъ-бы въ утѣшеніе, заговорилъ ему: „прости меня, отче, и не скорби о томъ, что не хочу исполнить твою просьбу, ибо вскорѣ Господь явитъ тебѣ великое сокровище, нынѣ сокрытое близъ твоего мѣстожителства; молись Господу, и сіе сокровище Онъ подастъ тебѣ“. Получивъ такое извѣстіе, обрадованный іерей пошелъ въ обратный путь, съ надеждою на исполненіе пророчества затворника и съ молитвою къ Богу объ открытіи сокровища. Вскорѣ затѣмъ, согласно предсказанію подвижника, іерей

¹⁴⁾ Вѣроятно, къ этому времени затворникъ усилилъ свои подвиги, сталъ на себя болѣе тяжелыя вериги, рѣже заниматься иконописаніемъ и какъ-то отвыкать отъ него, почему и считалъ себя уже лишениымъ прежняго утѣны усно писать иконы.

Іоаннъ, дѣйствительно, обрѣлъ великое сокровище въ своей Воскресенской веси, — только не такое, какое ожидать онъ, — не серебро и не золото, а нетлѣнные, преисполненные благоутанія, мощи святого блаженнаго Кипріана, Христа ради юродиваго, отъ которыхъ тогда же полились обильныя исцѣленія. Съ того времени іерей пересталъ ожидать себѣ открытія богатства, ибо оно въ значительной степени потекло къ нему отъ народа, начавшаго во множествѣ приходить и поклоненіе мощамъ блаженнаго Кипріана ¹⁵⁾.

¹⁵⁾ „Не сея же токмо Господь Богъ того святаго отца сподоби багнати (т. е. что отъ иконъ его происходили чудеса), но подаде ему благодать сподобити еси еже невидимыя враги молитвами своими побѣждати и тѣхъ злокозньство конецъ разорати, подаде же ему, такового ради его богоугоднаго житія, и даръ прозорливства. И понеже таковое святаго отца добродѣтельное и богоугодное житіе есть дѣло благое и къ вышней славы Божіей. того ради о дарѣ прозорливства его достойно и праведно есть нѣкая во утѣреніе православному речу, въ память же и по славу святаго отца явити. Издревле челоуконенавидимый діаволъ, ненавидя челоука рода, челоукоубійца смѣи, по писанному, — той бо есть челоукоубійца и ищетъ како поглотити ного, — той супостатъ нашъ и челоуконенавидецъ, яко же многихъ мужеска полу и женска, монашеска и мірска, живущихъ въ добродѣтельномъ и богоугодномъ житіи, ухищреніи своими и злокозньствы діавольскими убивъ погуби и даже до ада низведе и поглотити, подобнымъ образомъ сей челоуконенавидецъ восхотѣ и сего святаго отца Іоакима ухищреніи своими прельстити, въ ровъ погибельный гордости низринуть и поглотити, той бо, проклятый, самая есть гордость, того ради сею и сего возжелъ низринуть, занеже и самъ окаянный испаде съ небесе (восхотѣвъ равенъ быти Богу). Какоже сего восхотѣ прельстити и въ сію гордость низринуть, слышите іерей нѣкій Іоаннъ, области града Сумдала Воскресенскія веси (Прозоровскаго), яже отстоятъ отъ града поприщъ чотырдесять, слышавъ о вышписанной иконѣ Пресвятыя Богородицы, яже во градѣ Шуѣ, яко многая чудеса творить и исцѣленія приходящимъ къ той съ вѣрою подаетъ, и яко тѣхъ разъ чудесъ множество людей къ той претекають и молебная пѣнія, кійждо о своей потребѣ, сотворяють, и тѣмъ сущіи при той церкви священнослужители и клирики многое себѣ пріобрѣтеніе, сирѣчь богатство сего міра тлѣнное, пріобрѣтають, позавидѣ тому. Потомъ уидѣ сей іерей, яко ту святую икону изписи сей отецъ святой Іоакимъ и яко тую туне тамо отдаде, чesого ради дарова Богъ и силу той святѣй иконѣ цѣленія, въ честь и славу Богоматере Своея, Приснодѣвы Маріи. Абіе двинувъ оный іерей діавольскою завистію, поиде къ оному святому отцу, помышляя въ себѣ таковыя: пойдю прочее и азъ и уконоу того отца Іоакима, дабы и въ нашу церковь написати образъ Пресвятыя Богородицы; на речу же ему — оицѣвъ или оицѣвъ, но точию иконъ же и икъ же подобіемъ той восхождѣи и якоже, речу, Богъ его наставитъ, да не увѣсть моего нахѣ-

Черезъ нѣсколько времени послѣ всѣхъ описанныхъ обстоятельствъ преподобный Іоакимъ въ Шартомскомъ монастырѣ сподобился видѣнія Царицы Небесной. Явившись подвижнику, Она повелѣла ему написать списою съ явленной и чудотворной иконы Ея Казанской и затѣмъ послать его въ Суздаль, для поставленія въ церкви Воскресенія Христова, на защиту и охраненіе того города отъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ. Преподобный съ радостію потщился исполнить повелѣніе Божіей Матери. Написавъ Ея образъ, онъ послалъ его въ Суздаль. Духовенство Воскресенской церкви и множество гражданъ Суздальскихъ встрѣтили икону съ молебнымъ пѣніемъ. День срѣтенія ея — 23 ноября — и доселѣ торжественно празднуется въ Суздаль. Вскорѣ икона прославилась чудесами. Слухъ о нихъ дошелъ до святѣйшаго

решія; и егда, — помышляше, — напишетъ, тогда совершенно имутъ быти чудеса и отъ сего образа, якоже и въ Шуѣ градѣ, и тако мнози будутъ, богомолѣи ради, и къ нашей церкви приходить и молебная пѣнія совершати, и симъ образомъ являмы стяжати и мы себѣ пріобрѣтеніе богатства. И сія помышляя въ себѣ, іерей, ишедъ, приспѣ до оныхъ обителей, въ ней же живяше отецъ святой Іоакимъ. Потомъ же обрѣтъ келію его и, молитву сотворивъ, виде по повелѣнію святаго отца. Вшедшу же ему, вопрошае его отецъ святой о пришествіи его и чгдъ его прихода есть дѣло. Тогда оный іерей начать молити его о вышешемъ своемъ намѣреніи, дабы онъ, яко же во многія святаи церкви Божіи и обители написанныя художествомъ своимъ иконы святаи туне, украшенія ради и славы Божіи, отдающе, и ему такожде бы образъ Пресвятыи Богородицы написалъ безмездно, ради душевнаго своего спасенія, возвѣщая ему, святому отцу, таковая, яко у него парохіане суть скудніи и маломощніи, — такова же и себе повѣда быти, — и якобы тоя ради своея скудости не могутъ купити себѣ таковаго образа, а навнече, рече, яко человекъ еси богоугоденъ, и того ради угодно будетъ и дѣло рукъ твоихъ Богу и Его Богоматери на украшеніе церкви Его святаи и благолѣпіе. И тогда, по прошеніи сего іерея, отецъ святой Іоакимъ, дарованіемъ ему Святаго Духа прозорливства проваждѣ, яко сіе моленіе іереево прельщеніе есть отъ діавола, а не о церкви святѣй и тоя о благолѣпії радѣніе, но о сребролюбномъ пріобрѣтеніи и о богатствѣ тѣчаніе, начать оному іерею таковаго дѣла отрицатися, глаголя, яко уже того лишися умѣнія и яко уже сего не можетъ писати, къ тому же рече и дѣло свое не богоугодно быти, возращая себе грѣшника паче всѣхъ человекъ, и отъ грѣшника, рече, не пріимлетъ Богъ всякаго дѣла. Той же іерей паче моляше его, да исполнитъ прошеніе его. Тѣмъ же видѣвъ его отецъ святой Іоакимъ отъ сего не prestaюща, но паче стужающа, начать поносити оного іерея многими словесы и отъ божественныхъ писаній вразумляти, глаголя: „о, іерее! почто тако поучаешися и сребролюбіемъ прельщаешися? неси бо и самъ, іерей сый, яко сребролюбіе есть

Филарета, патриарха Всероссийскаго. По его повелѣнію, Суздальскій архіепископъ Арсеній производилъ, путемъ особаго слѣдствія, прѣвѣрку ихъ, и они официально признаны дѣйствительными. Но и послѣ того отъ иконы происходили чудеса. Такъ, отъ нея получалъ исцѣленіе нѣкоторый человѣкъ, болѣвшій подагрой. Въ благодарность и исцѣленіе онъ еженедѣльно въ пятницу (должно быть, въ день исцѣленія) заказывалъ молебень предъ Казанскою иконою Божіей Матери ¹⁶⁾.

идолослуженіе и дѣло діавольское; ты же таковымъ моего недостойства жестокость ищешь себѣ многого приобрѣтеніи, о немъ же и Богъ не благоугодилъ. Или не вѣси, іерей сый, яко святое евангеліе благовѣствуетъ намъ о ищущихъ прежде царствія Божія и правды его, а ты ищешь богатства тѣхъ прехитрившихъ. Что же тебѣ есть, якоже прежде святое евангеліе благовѣстивъ бо помысли челоуѣку, аще приобрящетъ міръ весь и отщепитъ душу сирѣчь царствія Божія, зрѣнія лицемъ къ лицу Святыя Троицы лишившася — и Сына и Святаго Духа? И иная многая укорительная и поучительная возглаголюа къ нему святыи. По сихъ же всѣхъ, яко же бы утѣшая его, глаголаше сице: „прости ми, отче святыи, и не скорби о семъ, всеннаго есть Богъ, и ищущему подастъ обрѣтеніе, и толкующему въ двери Его отъидеть; и поже твоя святии ищешь такового сокровища, хощеть Онъ, Отецъ нашъ, ищущимъ подати и имать близъ тебе сокровенно много богатство, еже тебѣ ищущему и прозѣвѣ твоему свѣдѣнію вскорѣ явити точию молися Богу, Онъ же ти подастъ все сіе“. И тако оный іерей отъиде отъ оца, радуясь о таковомъ ему извѣщеніи, чаа себѣ сокровище обрѣсти, ожидаше исполненія пророчества его и моляшеся Богу, да явитъ ему то сокровище. По малѣ же времени, по пророчеству святаго отца Іоакима, оубо оный іерей сокровенное близъ его сокровище великое въ оной же веси Воскресенской (Прозоровскаго). Сокровище же то не иное быше, его же желаше іерей, серебро или злато, но что?—мощи святаго и блаженнаго Кириана, Киріи ради юродиваго, Божіимъ благоволеніемъ и благодатию всѣ цѣлы и нетѣлныя благоуханія всякаго исполнены, отъ нихъ же тогда многая и различная исцѣленія быша и бывають даже и до днесь притекающимъ въ тѣмъ съ вѣрою. Тако святаго отца исполнися пророчество. Іерей оный преста отъ того ожидать намѣренія своего о обрѣтеніи богатства; пожеже всякъ вѣсть, яко прехитрое множество и до днесь притекають къ мощамъ того, кійждо о своей скорби и болѣзни молящеся съ вѣрою, и здравіе получаютъ“. (Сказаніе о градѣ Суздаль, стр. 192—195).

¹⁶⁾ „По нѣколичемъ же времени сему затворнику святому отцу Іоакиму явился Пресвятая Богородица въ видѣніи и повелѣ ему пречистыми своими иконообразными свой образъ, иже явился во градѣ Казани, переписать и списавъ повелѣ ему послати во градъ Суздаль и поставити во святѣй церкви Воскресенской“.

Пославъ икону въ Суздаль, инокъ Іоакимъ черезъ нѣсколько вре-

мени Господа нашего Іисуса Христа; повѣда же ему и благодать свою и силу
быти съ тѣмъ образомъ, глаголя, яко будетъ тотъ мой образъ, его же нази-
ваша. стѣна крѣпкая и забрало твердое, защищеніе присное и избавленіе отъ
видимыхъ и невидимыхъ враговъ непрестанное тамо обитающему народу, еще и
быти, и нынѣ есть, и будетъ. Той же отецъ святой Іоакимъ повелѣнное, емо
му Пресвятая Богородица повелѣ въ видѣніи, съ любовію великою и усердіемъ
исполнѣти общася, и обѣщаніе свое, немедливъ, начать исполнѣти. И въ лѣто
1388, а отъ Рождества Христова 1625 года, совершивъ оный образъ, о немъ
ему Пресв. Богородица завіща, во градъ Суздаль посла и о поставленіи
идѣже ему Пресв. Богородица и на комъ мѣстѣ завіща поставити, из-
вѣда. Тогда сущи тои церкви священнослужители, и клирицы, и множество
и старіи и младіи, богати и убози, мужіе и жены, вдовицы и дѣвы, со-
брашася во срѣщеніе оныя святыя иконы, и срѣтоша ю вси со псалмы и пѣснями
славяще Бога, благодаряще Пресв. Богородицу, яко не остави людей
но благоволи и посѣщеніемъ посѣтити образа своего пречестнаго, и по
благоволи посѣтити, но присно въ защищеніе оному народу общася здѣ
идѣже, и свѣтлымъ образомъ кстрѣтивши, поставиша на мѣсто, идѣже сама
Богородица завіща. И тако въ той день вся праздноваша празднѣти
всеселенскій; и отъ того дне и до днѣсь повселѣтнюю память и празд-
нѣніе начаша совершати и совершають, радующеся и веселящеся о та-
комъ посѣщеніи, защищеніи и заступленіи о нихъ Пресвятыя Владычцы
и Крестныя. Божіи же тогда чудеса отъ тои пресвятыя иконы, яко рѣки, излія-
лось подобно вси изглаголати, но елико возмозгохомъ, толико возвѣстихомъ:
оарѣша, бѣснованишася исцѣлѣша, хроміи яко едени воспочина, не-
равіе получиша и, вкратцѣ рещи, нѣждо своему недугу, скорби и
нѣмощи цѣльбу получае, тако благодарственно въ домъ свой возвра-
щается чудеса того образа Пресв. Богородицы услышана быша и
оного града Москвы церковное коринило правящему, святѣйшему крѣ-
тѣсея Россіи патріарху, иже благоизволеніемъ своего архипастырства
печену тогда въ Суздаль Арсенію архіепископу о бывающихъ отъ об-
чудествъ прилежно и достоверно испытати; той же архіепископъ вси
лію архипастыря своего управивъ и истинная вси, за свидѣтельствомъ
ою, въ святѣйшему патріарху послаше. Отъ того же времени даже и
приходящѣмъ къ нему, Пресв. Богородицы образу, и молящимся еѣ
всякой болѣзни, помазаніемъ еден отъ лампады, яже предъ пречес-
нымъ образомъ, многое врачество бываеъ и есть. И что намъ вышше много
паче снхъ? Нынѣ оуса наша созерцають такового человека, иже по-
минае въ каждый пятокъ молебное пѣніе сотворяеъ предъ образомъ снхъ
Богородицы и благодареніе воздаеъ за исцѣленіе скорби своея. Какая
скорби его, о томъ можетъ всякъ извѣстіе отъ самыхъ его устъ и не-

мени самъ послѣдовалъ за нею туда же ¹⁷⁾. Здѣсь, при Воскресеніи

тѣну паче нощи увѣдѣти; обаче повѣсти обще и ны: скорбь его бѣ познати, и испытанное ногъ болѣзнь, которая весьма изкѣни, же испытана, яко же и ны врачи повѣствуютъ, яже единою Божіею помощію. Прочая же, за инокѣствомъ молчанію предаемъ, сами удивляющеся; вѣруй бо о малѣ и о мнози бысть вѣрѣнь, и тако кѣмъ по вѣрѣ своей получаетъ и спасеніе свое, и небеснаго царствія сподобляется, еже дабы и всѣмъ намъ получить о Христѣ Іисусѣ (сподѣ подѣ нашимъ, ему же слава со Отцемъ и со Святымъ Духомъ во вѣки. Аминъ). Сказаніе объ иконѣ Казанской Божіей Матери въ Воскресенской церкви г. Суздаля (стр. 195—196).

Кстати объ этомъ сказаніи.... Оно, какъ синаксарь, читается въ оной церкви, на всенощномъ бдѣніи, подѣ празднику принесенія чудотворной Казанской иконы Божіей Матери изъ Шуйскаго Николо-Шартомскаго монастыря въ Суздаль, 23 ноября, и начинается слѣдующими словами: „Мѣсяца Новаго, 23 день, воспоминаніе срѣтенія образа Пресв. Богородицы Казанскія, снѣсенаго изъ исторіи сущія въ церкви Воскресенія Христова, что за рѣкою, во гр. Суздали. Въ сей день, празднуемъ образа Пресв. Богородицы Казанскія (срѣтеніе). Кто же сей образъ написа, и како сѣмо того предпосла или кѣмъ илѣнѣмъ, и въ кѣмъ лѣта, и отъ котораго времени начася (сей праздникъ) являватися, о семъ, яко же мню, еще и донныи мнози обрѣтаются въ нескѣлькихъ, кѣмъждо за своимъ небреженіемъ; чesого ради возмѣся намъ быти, во снѣмъ Божію, яко о семъ всему нынѣ и впредѣ будущему православному роду христіанскому достойтъ вѣдѣти; того ради повѣсть сотворимъ прежде о томъ, кто сей образъ написа, и яковъ бѣ чesовѣкъ, и по чіему обѣщанію или заѣщанію написана, потомъ же о срѣтеніи сего образа, тамъ же и о чудесѣхъ бывающихъ съ него“. Сказаніе это составлено, на основаніи древнихъ записей, въ XVIII вѣкѣ, именно въ царствованіе императора Петра III-го (доказательства представлены нами въ рукописной статьѣ: „Моя повѣдка въ Суздаль въ 1891 году“, гдѣ сдѣлана и оцѣнка Сказанія по литературной сторонѣ).—Самая икона Казанско-Суздальская не отличается большими размѣрами: она имѣетъ въ длину всего 6 вершковъ, въ ширину 5. Лицъ Богоматери изображенъ превосходно и поражаетъ свѣжестью и отчетливостью письма. Риза золотая, съ жемчужными вѣнцами, окладъ серебряный вызолоченный. Икона вставлена въ другую, изображающую разныя событія изъ исторіи этой самой Казанской иконы Пресв. Богородицы, напр., явленіе Божіей Матери въ Николо-Шартомскомъ монастырѣ преп. Іоакиму и т. под.

¹⁷⁾ У ключаря Анапія Федорова сказано, что Іоакимъ самъ принесъ въ Суздаль Казанскую икону (Истор. собр. о гр. Суздали, стр. 189); за ключаремъ Федоровымъ то же повторилъ и магистръ іеромон. Іоасафъ въ своей книгѣ: „О святыхъ иконахъ, особливо чтимыхъ, находящихся во Владим. епархіи“ (Владимиръ, 1859 г., стр. 25). Но это противорѣчитъ болѣе древнему свидѣтельству

и, онъ устроилъ себѣ малую келлію и началъ проводить въ ней, келіи, строго-подвижническую жизнь ¹⁸⁾.
 Въ этому, вѣроятно, времени относится то событіе изъ жизни преп.
 иа, которое упоминается въ „Выпискахъ изъ святцевъ XVII вѣка“:
 — сказано тамъ объ Іоакимѣ, — *сосланъ бысть въ Соловецкій мона-*
въ Суздальскимъ архіепископомъ Іосифомъ Кіевляниномъ ¹⁹⁾. Хотя
 и не объяснено, за что именно сосланъ былъ старецъ Іоакимъ архі-
 епископъ Іосифомъ, но о дѣйствительной причинѣ ссылки его со всею
 твостію можно судить по другимъ древнимъ актамъ. Архіепис-
 Іосифъ Кіевлянинъ (Арцибѣвичъ, или Курцевичъ, родомъ изъ
 Западной Россіи) отличался безнравственнымъ поведеніемъ и слу-
 позоромъ для всей Россійской іерархіи ²⁰⁾. Вѣроятно, преп.
 ѣ обличалъ недостойнаго архіерея въ зазорной жизни и за эти
 ичненія былъ отправленъ имъ въ ссылку. Во всякомъ случаѣ
 тельно то, что въ святцахъ XVII вѣка изъ всей жизни под-
 ка Іоакима отмѣчено только именно это событіе — заточеніе его
 ловки: очевидно, здѣсь-то, въ обстоятельствахъ ссылки, глав-
 нымъ образомъ проявилъ онъ величіе духа, ревность о благочестіи,
 ніе и другія высочайшія нравственныя качества исповѣдника,
 шія его въ рядъ великихъ подвижниковъ св. вѣры Христовой.
 какъ дивны судьбы Божественнаго Промысла! Архіепископъ Іо-
 Кіевлянинъ, лишенный, — „за все его нехристіанское житіе и
 тельное христіаномъ всякое воровство, что писати и слышати
 славнымъ христіаномъ и страшно и плачовно“, — архіерейслаго
 самъ попалъ въ тотъ же, Соловецкій, монастырь, куда онъ со-
 нѣкогда преп. Іоакима ²¹⁾... Богоугодный заточникъ, вѣроятно,

иному самъ же Анаціей въ свой трудъ) — сказанію о Базаиско-Суздаль-
 ковѣ, гдѣ именно говорится, что Пресв. Богородица повелѣла Іоакиму
 нтъ образъ Вл и послать (а не самому отнести) въ Суздадь и что под-
 нтъ написанную имъ икону дѣйствительно „посла“ туда, извѣстивъ о нѣтѣ,
 а должна быть поставлена. (Временникъ, стр. 195-я).

¹⁸⁾ Истор. собран. о гр. Суздадь. Временн. Импер. Общества Исторіи и
 етей Россійскихъ. 1855 г. кн. 22, стр. 189-я.

¹⁹⁾ Выписки изъ святцевъ XVII вѣка, рукоп. библиот. Моск. Дух. Ака-
 № 201, л. 335.

²⁰⁾ Русск. Истор. Библиотека, т. II, Спб. 1875 г. стр. 551—555.

²¹⁾ Первоначально (въ мартѣ 1634 года) архіепископъ Іосифъ былъ лишенъ
 епархіи и отправленъ въ Сіискій монастырь. (Акты Археогр. Экспедиціи
 № 249); но когда открылись новыя улики противъ него, онъ (въ сент.

немедленно послѣ того, какъ состоялось судопроизводство надъ Іосифомъ (въ мартѣ и сентябрѣ 1634 года), получилъ свободу и возвратился въ Суздальскую область.

Въ какомъ году скончался подвижникъ, неизвѣстно. Ариандритъ Леонидъ въ своемъ сочиненіи „Святая Русь“ говоритъ, что затворникъ Іоакимъ погребенъ въ Николо-Шартомскомъ монастырѣ ²¹⁾. Очевидно, авторъ основывался здѣсь на выраженіи свѣдѣній XVII вѣка: „затворникъ Іоакимъ... у Николы въ Шартомскомъ монастырѣ бысть“,—ибо слово „бысть“ въ этихъ свѣдѣніяхъ вообще обозначаетъ не только временное пребываніе кого либо въ извѣстномъ мѣстѣ при жизни, но и упокоеніе въ немъ по смерти, въ такомъ именно смыслѣ слово „бысть“ употреблено здѣсь о нѣкоторыхъ другихъ ученикахъ преп. Иринарха, напр. Пиментъ и Галактіонъ, которые, дѣйствительно, и погребены на мѣстахъ ихъ подвижнической жизни ²²⁾. Но о мѣстѣ погребенія Іоакима существуетъ другое, и при томъ несомнѣнно опредѣленное и вѣрное, свѣдѣніе: въ Сказаніи ключаря Ананія Ѳедорова говорится, что много Іоакимъ Николо-Шартомскій, написавшій Казанскую икону Божіей Матери въ Суздальскую Воскресенскую церковь, „скончаша и положенъ бысть близъ той церкви, на мѣстѣ весьма незнаменитомъ“ ²³⁾. Спустя много лѣтъ, именно въ 1728-мъ году, при копаніи рва подъ фундаментъ для западной стѣны новой теплой церкви, строившейся въ честь написанной преп. Іоакимомъ чудотворной Казанской иконы Божіей Матери, найденъ былъ, глубоко въ землѣ, гробъ сего великаго подвижника цѣлымъ и неповрежденнымъ. Когда донесли объ этомъ тогдашнему Суздальскому епископу Іоакиму, преосвященный, самъ бывшій Суздальскимъ уроженцемъ и знавшій, по преданію отъ предковъ, чей это гробъ, повелѣлъ отнюдь не трогать его, но обложить каменными плитами и оставить на прежнемъ мѣстѣ ²⁴⁾.

1634 года) лишенъ былъ священнаго сана и сосланъ въ Соловки (Русск. Истор. Библ. т. II-й, стр. 551—555).

²¹⁾ Святая Русь... Справочная книга по Русской агиографіи. Изд. графа Шереметева. СПб. 1891 г. стр. 176—177.

²²⁾ Рукоп. бабл. Моск. Дух. Академіи, № 201, л. 335 и 335 на обор. Сроки. издан. графа М. В. Толстого: Книга благодемаго Описаніе о Россійскихъ святыхъ, дополненная біографическими о нихъ свѣдѣніями. М. 1857 г. стр. 107—108, 114—115 и др. соч.

²³⁾ Истор. собр. о градѣ Суздали. Временн. Изв. Общ. Истор. и Древн. Россійскихъ, 22 кн., 1855 г., стр. 189.

²⁴⁾ Тамъ же, стр. 189—190.

Преп. Іоакимъ въ рукописныхъ святцахъ XVII вѣка отнесенъ въ числу такихъ неканонизованныхъ святыхъ, которые „свидѣтельство мутъ отъ святыхъ писаній и вѣдоми быша и почитаемы отъ чело-вѣкъ и благодать отъ Бога, праведнаго ради своего житія, воспріиша“, о которыхъ „дни въ мѣсяцехъ не описаны быша“, т. е. дни памяти которыхъ остались въ неизвѣстности ²⁶⁾.

Въ агиографическихъ изслѣдованіяхъ преп. Іоакимъ считается свя-тымъ гор. Шуи, очевидно, по преимущественному духовному родству его подвижника съ Николо-Шартомскимъ монастыремъ, находящимся въ области этого города ²⁷⁾.

²⁶⁾ Рукоп. библ. Моск. Дух. Академіи, № 201, л. 330.

²⁷⁾ Архим. Леонидъ, Святая Русь... стр. 176.

Послѣ изложенія житія Іоакима остается рассмотретьъ вопросъ, какую же именно икону Божіей Матери и для какой церкви города Шуи написалъ преп. отецъ? Протоіерей Дебольскій въ своемъ сочиненіи „Дни Богослуженія Правосл. Церкви“ изумляетъ здѣсь Шуйскую-Смоленскую икону Пресв. Богородицы, находящуюся въ Воскресенскомъ соборѣ г. Шуи. (Дни Богосл. 1882 г. т. I, стр. 227—229). Но это неутѣрно. Шуйская-Смоленская икона, какъ положительно извѣстно, напи-сана въ 1654-мъ году, слѣд. спустя лѣтъ тридцать послѣ жизни подвижника Іоакима въ Шартомскомъ монастырѣ, и именно-Шуйскимъ жителемъ Герасимомъ Сихоновымъ, который впоследствии принялъ монашество и умеръ схимникомъ Опше. Шуйск. Воскресенск. собора, Гудобана, М. 1862 г., стр. 46—50). Нужно полагать, что преп. Іоакимъ написалъ и пожертвовалъ въ г. Шуи не какую-либо другую, а именно *Кипрскую* икону Божіей Матери, находящуюся въ Шуйской Спасской церкви. За это говорить, во первыхъ, поразительно сходство иконы сей иконы съ иконой иконъ, несомнѣнно писанныхъ Шартомскими иконописцами, хотя въ Суздальской, какъ написанной по повелѣнію свыше, за-мѣтна большая тщательность отдѣлки (изъ нашей рукописи: „Моя поѣздка въ Суздаль въ 1891-мъ году“); а во-вторыхъ и главнымъ образомъ,—то обстоя-тельство, что ни объ одной Богородичной иконѣ, находящейся въ Шуѣ и болѣе древней, чѣмъ Шуйско-Смоленская, не сохранилось преданія, какъ о чудотвор-ной, кромѣ Кипрской иконы Пресв. Богородицы: преданіе именно говорить, что отъ сего образа происходили вѣкогда дивныя знаменія и чудеса. Можно даже догадываться, почему Іоакимъ написалъ Богородичную икону именно въ Спас-скую церковь. Изъ житія подвижника видно, что онъ написаннымъ имъ иконой „въ немощи церкви туне отдаваше“ (Истор. собр. о Суздаль. Ав. Федорова, стр. 190); а Спасская церковь въ тѣ времена была въ Шуѣ самою бѣдною, самою „немощею“ (см. наше Описаніе этой Спасской Церкви во Ва. Губ. Вѣд. 1888 г. № 32 и 33), и при томъ она была тогда только что построена и слѣд. особенно нуждалась въ иконахъ (Тамъ же). Кромѣ того, Спасская церковь по-свѣдѣннута была надъ костями жителей и защитниковъ Шуи, убитыхъ въ 1619-мъ

II.

**Праведные: священноіерей Григорій, Димитрій, Артемій и Евфросинія,
иже въ Китовѣ селѣ, яко три поприща отъ града Шуи.**

О жизни и подвигахъ сихъ „праведныхъ“ не сохранилось никакихъ письменныхъ извѣстій, какъ не сохранилось такихъ свѣдѣній о многихъ угодникахъ Божіихъ даже прославленныхъ и чтимыхъ всею Церковью. Несомнѣнно, впрочемъ, что Китовскіе подвижники жили не позднѣе первой половины XVII вѣка ²⁸⁾.

Въ нѣкоторыхъ агиографическихъ изслѣдованіяхъ Григорій называется іереемъ „Шуйскимъ“ ²⁹⁾, вѣроятно, на основаніи самаго древняго сохранившагося списка „Книги глаголемой Описаніе о Россійскихъ святыхъ“, гдѣ „священноіерей Григорій“ поставленъ особо отъ остальныхъ Шуйскихъ неканонизованныхъ святыхъ, спасавшихся въ пригородномъ селѣ Китовѣ ³⁰⁾. Но особнякомъ онъ могъ быть поставленъ здѣсь и по своему сану, какъ іерей, а не потому, чтобы жилъ въ городѣ Шуй, отдѣльно отъ Китовскихъ подвижниковъ. По свѣдѣтельству преданія, уцѣлѣвшаго въ Китовѣ, Григорій былъ іереемъ именно этого селенія: здѣсь онъ служилъ Господу всею своею благочестивою жизнію; здѣсь и честныя мощи его составляли нѣкогда предметъ народнаго поклоненія и церковнаго чествованія.

Подобно іерею Григорію, прочіе Китовскіе подвижники не имѣли монашескаго чина и спасались въ мірскомъ званіи, почему и называются не преподобными, а праведными ³¹⁾. О святой Евфросиніи

гду, при нападеніи на городъ поляковъ, черкесъ и русскихъ итежниковъ (Тамъ же, № 32, стр. 2, примѣч. 6), такъ что одно уже патріотическое чувство ученика Ирнархова могло побудить его къ написанію и пожертвованію въ эту церковь иконы.

²⁸⁾ Въ началѣ второй половины этого столѣтія были уже мощи пп. Св. нине, грам. Сузд. архіеп. Стефана Шартомак, архим. Павлу.

²⁹⁾ Архим. Леонидъ, Святая Русь, стр. 176, № 685. Графъ М. В. Толстой. Книга глаголемая Описаніе о Россійскихъ святыхъ съ дополненіемъ біографическихъ о нихъ свѣдѣній. М. 1888 г., стр. 283-я 2-й столб.

³⁰⁾ Книга глаголемая Опис. о Россійск. святыхъ. Рук. библ. Моск. Дук. Академіи, № 209, л. 50-я.

³¹⁾ Русскій Сводный Иконописный Подлинникъ XVIII в. Вѣстникъ Общества древнерусскаго искусства при Моск. Публ. Музеѣ 1874 г. в. к. 1 — 3; матеріалы стр. 21, 22, и 24).

тное преданіе говоритъ, что она была дщерь праведнаго іерея Григорія, — яко благочестивою корене пречестная отрасль. Отно- сительно же Дмитрія и Артемія можно предполагать, что они были учениками Григорія, подвизавшимися подъ его руковод- омъ ¹²⁾.

До 1659 года мощи Китовскихъ праведниковъ покоились подъ домъ въ мѣстной сельской церкви. Случившійся въ этомъ году по- жъ уничтожилъ всю церковь и въ ней гробницы надъ мощами свя- тыхъ. О такомъ печальномъ событіи донесено было Суздальскому епископу Стефану главнымъ надзирателемъ за церквами Шуйскаго уѣзда, архимандритомъ Николо-Шартомскаго монастыря Павломъ, ко- мый, въ отвѣтъ на свое донесеніе, получалъ отъ архипастыря слѣ- щую грамоту: „Благословеніе великаго господина, преосвященнаго ефана, архіепископа Суздальскаго и Торусскаго, Николы чудот- вора Шартомскаго монастыря архимандриту (архимандриту) Павлу. нынѣшнемъ во 167 (1659)-мъ году, мая въ 17 день, писалъ ты къ мнѣ: въ нашей архіепископьи, въ Шуйскомъ уѣздѣ, изволеніемъ Бо- жіимъ село Китово выгорѣло и церкви Божія сгорѣли, и послѣдъ жару въ село Китово ѣздилъ ты проведывать, и въ селѣ де Ки- товѣ которыя чудотворныя мощи были во гробницахъ, и отъ огнен- наго запыленія тѣ гробницы сгорѣли, а нынѣ де мощи святыхъ ле- жатъ никимъ же брегомъ, и церковное мѣсто не огорожено; а того къ намъ во отписку своей не описалъ, отъ огненнаго запыленія мощи святыхъ истлѣли ли или волею Божіею сохранены и невре- ны были; про то намъ невѣдомо, и презъ то на верху ли по- чивали или подъ спудомъ. И какъ къ тебѣ сія наша грамота при- шла, и тебѣ-бъ ѣхать въ село Китово, а пріѣхавъ, чудотворныхъ мощей досмотрѣти, подъ спудомъ ли, на верху ли почиваютъ, со- сны ли были отъ огня или повреди ихъ огонь“ ¹³⁾....

Насколько видно изъ этой грамоты, донесеніе Шартомскаго архи- андрита о пожарѣ церкви въ селѣ Китовѣ не отличалось обстоя- тельностью: архимандритъ не обозначилъ ни того, въ какомъ видѣ по- чивали мощи, — на верху или подъ спудомъ, — ни того, повредились

¹²⁾ Артемій почему-то упоминается въ одномъ только Иконописномъ Под- писѣ XVIII в., тогда какъ имена другихъ Китовскихъ подвижниковъ встрѣ- аются и во всѣхъ спискахъ Книги глаголемой Описаніе о Россійск. святыхъ.

¹³⁾ Грамота эта, въ видѣ недоконченнаго черняка, съ поправками и до- пеніями, писана на столбцѣ и хранится въ моей библіотекѣ, въ собраніи подлежащихъ мнѣ древнихъ актовъ.

онѣ отъ огня или остались совершенно цѣлыми²⁴⁾. Какъ однакожъ изъ малообстоятельно это дозвѣшеніе, всетаки изъ него можно сдѣлать нѣкоторые выводы касательно „чудотворныхъ“ мощей Китовскихъ святыхъ. Мощи, несомнѣнно, почивали *подъ спудомъ*, ибо только въ такомъ случаѣ онѣ могли быть оставлены на прежнемъ своемъ мѣстѣ, — погорѣломъ, огороженномъ, незащищенномъ отъ непогоды (*„лежатъ никимъ же брегюмъ и церковное мѣсто не огорожено“*), — именно за крайнимъ неудобствомъ вынимать ихъ изъ-подъ спуда, для перенесенія въ какое либо другое, подобающее святымъ, мѣсто; тогда какъ еслибы мощи почивали „наверху“, то въ какомъ бы видѣ онѣ ни оказались послѣ пожара, цѣлыми или поврежденными „отъ огненного запаленія“, ихъ не оставили бы на пепелищѣ, „никимъ же брегомъ“, но немедленно отнесли бы въ церковь какого-либо сосѣдняго села, Дроздова или Мельничнаго, или въ г. Шую, что такъ нетрудно было сдѣлать. Но находившіяся *подъ спудомъ*, въ землѣ, раки съ мощами угодниковъ очевидно, имѣли верхнія части въ видѣ возвышавшихся надъ помостомъ церковнымъ гробницъ. Эти-то гробницы, или, точнѣе, надгробія, служившія наружными вершинами скрытыхъ въ землѣ ракъ, въ которыхъ покоились мощи, конечно, и имѣли въ виду архимандритъ Навель, когда доносилъ архіеп. Стефану: „въ селѣ Китовѣ которыя чудотворныя мощи были во гробницахъ, и отъ огненного запаленія тѣ гробницы сгорѣли“²⁵⁾.

Вѣроятно, послѣ втораго, болѣе обстоятельнаго, дозвѣшенія архимандрита о пожарѣ въ селѣ Китовѣ, архіепископъ далъ дозволеніе построить здѣсь новую церковь и надъ мощами подвижниковъ новыя гробницы.

²⁴⁾ Выраженіе въ архіерейской грамотѣ: „про то намъ невѣдомо, допретъ того пожару наверху ли почивали мощи или *подъ спудомъ*“, — является вполне естественнымъ со стороны преосвящ. Стефана, какъ архипастыря юного, поступившаго на Суздальскую епархію въ томъ же 1659-мъ году (можетъ быть, даже за нѣсколько недѣль до получения донесенія о пожарѣ въ селѣ Китовѣ) и еще, конечно, не успѣвшаго ознакомиться съ ея святынями и достопримечательностями (Влад. Губ. Вѣдом. 1856 г. № 13-й). О самыхъ же именахъ подвижниковъ, мощи коихъ находились въ Китовѣ, архіепископъ не спрашивалъ, конечно, потому, что они были уже „вѣдомы“ ему изъ донесенія архимандрита, которое въ архіерейской грамотѣ приведено, какъ видится, въ сокращеніи.

²⁵⁾ Во всякомъ случаѣ слово „гробницы“ разумѣть здѣсь непремѣнно въ узкомъ смыслѣ самыхъ ракъ, или гробовъ, нельзя, ибо и архіеп. Стефанъ, несмотря на донесеніе архимандрита, что „которыя мощи были во гробницахъ и отъ огненного запаленія тѣ гробницы, сгорѣли“, конечно, какъ находившіяся

Въ Иконописномъ Подлинникѣ XVIII вѣка память Китовскихъ праведниковъ значится 30-го числа сентября ²⁶⁾. 30-е число сентября — день празднованія святителю Григорію, просвѣтителю Великія мени, и преп. Григорію Пельшемскому, Вологодскому чудотворцу, и, вѣроятно, днемъ тезоименитства праведнаго іерея Китовскаго Григорія, по блаженной кончинѣ котораго жители гор. Шуй и окрестныхъ мѣстъ собирались сюда въ этотъ день для празднованія памяти подвижника. Причиною же чествованія одновременно съ „священникомъ“ Григоріемъ и прочихъ спасавшихся и почивавшихъ въ Китовѣ Шуйскихъ неканонизованныхъ святыхъ—Евфросиніи, Дмитрія и Семія—могла послужить та духовно-правственная и родственная связь, какая, по преданію, существовала между ними и Евфросинією. Вѣроятно, и остальными упомянутыми праведниками.

Церковное чествованіе Китовскихъ подвижниковъ прекращено было, нужно думать, въ первой половинѣ XVIII вѣка, когда, по требованію изданнаго Петромъ Великимъ Духовнаго Регламента (части 2 пунктъ 6-й), производились въ разныхъ епархіяхъ, въ томъ числѣ и Суздальской, розысканія о мѣстныхъ „маловѣдомыхъ“ святыхъ и объ ихъ мощахъ, хотя бы даже находившихся когда либо навскрѣтѣ, но формально еще не свидѣтельствованныхъ и потому официально являвшихся „сумнительными“ ²⁷⁾, и когда, вслѣдствіе такихъ розысканій, которые изъ святыхъ, по неимѣнію документальныхъ свѣдѣній объ ихъ жизни и чудесахъ, были оставлены безъ празднованія ²⁸⁾. О Китовскихъ подвижникахъ, жизнеописанія которыхъ едва ли и были когда составлены, а если и были, то легко могли погибнуть во время пожара и при другихъ несчастныхъ обстоятельствахъ, и мощи которыхъ

лежатъ въ землѣ, а наружи, всетаки считалъ открытымъ вопросъ: въ какомъ же мѣстѣ почивали самыя мощи, наверху или подъ спудомъ?

²⁶⁾ Вѣстникъ Общества древнерусскаго искусства при Моск. Публичн. Музеѣ. М. 1874 г., в. в. 1—3, стр. 24, столб. 2-й. Здѣсь именно значится: „Мѣсяцъ Септемврій, 30. Святыхъ праведныхъ: священноіерея Григорія, Дмитрія, Семія и Евфросинія, иже въ Китовѣ селѣ, Шуйскихъ чудотворцевъ, отъ града поприща“.

²⁷⁾ „Указъ изъ архіерейской консисторіи Суздальской епархіи Суздальскаго епархіальнаго протопопу Теодору съ братією объ освидѣтельствованіи неосвидѣтельствованныхъ мощей“, отъ 12 генв. 1745 г. Въ собраніи рукописей моей бібліотеки.

²⁸⁾ Напр., тогда взята была „жизнеописаніе“ (духовныя слѣдователи) церкви села Воскресенскаго-Прозоровскихъ икона мѣстно-чтимого святаго, великаго Кипріяна, Христа ради юродиваго, и одана въ Суздальскую архіерей-

находились подъ спудомъ, вѣроятно и не производилось какого большаго розыска; а епархіальная власть прямо распорядилась прекратить церковно-народное чествованіе памяти сихъ праведниковъ, — за отсутствіемъ письменныхъ сказаній объ ихъ жизни и чудотѣствіяхъ, и совершенно сокрыть въ тайнѣ самыя мощи ихъ.

Однако и послѣ того память о Китовскихъ подвижникахъ не переставала сохраняться среди окрестнаго населенія. Еще въ началѣ сороковыхъ годовъ нынѣшняго столѣтія поступившій тогда на приколъ въ село Китово молодой священникъ слышалъ отъ мѣстныхъ старожилловъ преданіе о подвижавшихся и почившихъ здѣсь, въ давнее время, великихъ праведникахъ — іереѣ Григоріѣ, дочери его Евфросиніи и „какихъ то другихъ“. Преданіе съ такою убѣдительною называвшихъ подвижниковъ „святими“, что новоопредѣленный Китовскій священникъ началъ поминать и призывать ихъ въ своихъ молитвахъ, и это дѣлалъ до перехода своего, въ шестидесятихъ годахъ, на другое мѣсто службы ³⁹⁾.

Въ настоящее время неизвѣстно мѣсто, гдѣ покоятся Китовскіе праведники. Одни говорятъ, что мощи ихъ сокрыты въ томъ же селѣ Китовѣ, — что будто бы еще въ недавнее сравнительно время одна благочестивая старица, жившая противъ Китовской церкви, видая иногда, во время своихъ полуночныхъ молитвъ, надъ церковью и погостомъ дивный свѣтъ, въ видѣ большой, ярко горящей, свѣчи, съ которой обильно топила воскъ, но которая оттого не умалѣлась, и что сама очевидица этого явленія ставила его въ связь съ сокрытіемъ гдѣ то близъ церкви мощами св. подвижниковъ ⁴⁰⁾. По словамъ же другихъ, мощи эти находятся будто бы въ сосѣднемъ селѣ Дроздовѣ, но когда и по какому случаю перенесены туда и гдѣ именно положены тамъ, — неизвѣстно ⁴¹⁾.

Такъ, Господу Богу угодно было содѣлать невѣдомыми для насъ обстоятельства жизни, подвиги, чудеса и мѣсто покоя Китовскихъ

скую ризницу, чѣмъ официально упразднилось церковное чествованіе его (Истор. собр. о Суждалѣ, стр. 190—191).

³⁹⁾ Священникъ этотъ скончался нѣсколько лѣтъ тому назадъ.

⁴⁰⁾ Эта старица умерла также нѣсколько лѣтъ назадъ. Разсказъ о видѣніи ея дивнаго свѣта надъ церковью и погостомъ села Китова, хотя и нечуждъ легендарнаго характера, имѣетъ то значеніе, что поддерживаетъ въ окрестномъ населеніи память о мѣстныхъ подвижникахъ.

⁴¹⁾ Которое изъ этихъ двухъ преданій о мѣстѣ сокрытія мощей Китовскихъ подвижниковъ имѣетъ болѣе вѣроятія, трудно рѣшить.

аведныхъ—іерея Григорія, Димитрія, Артемія и Евфросиніи. Но,—
о знаетъ? — Господу „можетъ быть, угодно будетъ и обновить па-
ть" ихъ „впослѣдствіи, какъ то неоднократно бывало“ съ неканони-
зованными святыми “). .. Судьбы Его неисповѣдимы, и Ему, дивному
святыхъ—прославленныхъ и непрославленныхъ,—слава во вѣки.

Свящ. Н. Миловскій.

Москва, 2 ноября 1892 г.

“) Архимандрита Сергія, Полный Мѣсяцесловъ Востока, т. I-II, стр. 312.

О СНОШЕНІЯХЪ
АЛОРОССІЙСКАГО ДУХОВЕНСТВА

СЪ МОСКОВСКИМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВОМЪ

ВЪ ЦАРСТВОВАНИЕ

АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА.

Виталія Эйнгорна.

МОСКВА.
Университетская типографія, Страстной бульваръ.
1890.

Изъ „Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ“.

Въ нашей исторической литературѣ неоднократно вы-
зывается быть и, можно сказать, установился довольно
сдѣленный взглядъ на сношенія малороссійскаго духовен-
ства съ московскимъ правительствомъ въ XVІІ в. и частиѣе
царствованіе Алексѣя Михайловича ¹. Историки наши по-
лагаютъ, что сношенія эти не только оказали вліяніе на исто-
рическія судьбы Малороссіи, но и для Великой Россіи имѣли
важное значеніе, такъ какъ способствовали распростране-
нію въ ея предѣлахъ образованности и дали толчокъ раз-
витію въ сѣверо-восточной Руси литературы и искусства.
Въ силу этого поѣтому необходимости доказывать *raison d'être* спе-
ціальной работы, въ которой авторъ предполагаетъ возможно
подробнѣе изложить исторію сношеній малороссійскаго духовен-
ства съ московскимъ правительствомъ въ 3-ю четверть XVІІ в.,
когда эти сношенія, будучи наиболѣе оживленными, вызы-
вали самыя разнообразныя послѣдствія.

¹ Сравни напр. мнѣнія проф. Голубева (въ Киевск. Епархіальн. Вѣ-
стникѣ за 1874 г. № 11, стр. 280), проф. Багалъя (въ соч. Очерки изъ
исторіи Колонизаціи степной окраины Московскаго Государства, М. 1886,
стр. 162—173), проф. Каптерева (въ соч. Патріархъ Никонъ и его про-
свѣтленія въ дѣлѣ исправленія церковныхъ обрядовъ. М. 1887 г., стр. 8—
22), г. Житецкаго (въ соч. Очеркъ Литературной Исторіи малорус-
скаго нарѣчія въ XVII и XVIII вв. Киевъ. 1889 г., стр. 14) и г. Пы-
ляева (въ соч. Исторія Русской Этнографіи, ч. III, Этнографія малорус-
скаго народа. Спб. 1891 г., стр. 383—384). Изъ болѣе раннихъ мнѣній можно
упомянуть на мнѣнія Иванова (въ соч. „Описаніе Государственнаго Раз-
сѣла Архива“, М. 1842 г., стр. 39), преосв. Филарета (въ соч. „Исго-
родъ - Статистическое Описаніе Черниговской Епархіи“, ч. II, стр. 107),
и Буслаева (въ соч. „Историческіе Очерки Русской Народной Сло-
вности и Искусства“, т. II, Спб. 1861, стр. 389). Сравни. Флерова, О
славянскихъ церковныхъ братствахъ. Спб. 1857 г., стр. 102, 119, 199.

Изъ „Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ“.

Въ вашей исторической литературѣ неоднократно вызываемъ былъ и, можно сказать, установился довольно предѣленный взглядъ на сношенія малороссійскаго духовенства съ московскимъ правительствомъ въ XVII в. и частище царствованіе Алексѣя Михайловича¹. Историки наши полагаютъ, что сношенія эти не только оказали вліяніе на историческія судьбы Малороссіи, но и для Великой Россіи имѣли малое значеніе, такъ какъ способствовали распространенію въ ея предѣлахъ образованности и дали толчокъ развитію въ сѣверо-восточной Руси литературы и искусства. Изъ-за этого поѣтому необходимости доказывать *raison d'être* специальной работы, въ которой авторъ предполагаетъ возможно болѣе изложить исторію сношеній малороссійскаго духовенства съ московскимъ правительствомъ въ 3-ю четверть XVII в., когда эти сношенія, будучи наиболѣе оживленными, вызвали самыя разнообразныя послѣдствія.

¹ Сравни. напр. мнѣнія проф. Голубева (въ Киевск. Епархіальн. Вѣстникѣ, за 1874 г. № 11, стр. 280), проф. Багалъя (въ соч. Очерки исторіи Колонизаціи степной окраины Московскаго Государства, М. 1886, стр. 162—173), проф. Кантерева (въ соч. Патріархъ Никонъ и его проповѣди въ дѣлѣ исправленія церковныхъ обрядовъ, М. 1887 г., стр. 8—22), г. Житецкаго (въ соч. Очеркъ Литературной Исторіи малорусскаго нарѣчія въ XVII и XVIII вв. Кіевъ, 1889 г., стр. 14) и г. Пыляева (въ соч. Исторія Русской Этнографіи, ч. III, Этнографія малоруссовъ, Спб. 1891 г., стр. 383—384). Изъ болѣе раннихъ мнѣній можно назвать на мнѣнія Иванова (въ соч. „Описаніе Государственнаго Разнаго Архива“, М. 1842 г., стр. 30), преосв. Филарета (въ соч. „Историко-Статистическое Описаніе Черниговской Епархіи“, ч. II, стр. 107), Ф. Буслаева (въ соч. „Историческіе Очерки Русской Народной Слободности и Искусства“, т. II, Спб. 1861, стр. 3-9). Сравни. Флерова, О славянскихъ церковныхъ братствахъ. Спб. 1857 г., стр. 102, 119, 199.

Сношенія малороссійскаго духовенства съ московскимъ правительствомъ давно уже обратили на себя вниманіе: еще Ботошихинъ писалъ о нихъ²; упоминаютъ объ этихъ сношеніяхъ и малороссійскіе лѣтописцы XVІІ в.³ Не могъ, конечно, умолчать совершенно о сношеніяхъ малороссійскаго духовенства съ московскимъ правительствомъ и авторъ первой «цѣльной Исторіи Малороссіи»⁴, Д. Н. Бантышъ-Каменскій, но сообщаемыя имъ по этому вопросу свѣдѣнія очень скудны, такъ какъ автору «Исторіи Малой Россіи» неизвестна была большая часть документовъ, касающихся сношеній малороссійскаго духовенства съ московскимъ правительствомъ. Документы эти хранились въ то время, какъ Бантышъ-Каменскій писалъ свою «Исторію», въ Государственномъ Разрядномъ Архивѣ (нынѣ—въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи), а въ сочиненіи Бантышъ-Каменскаго встречаемъ ссылки только на тѣ Малороссійскія Дѣла, которыя хранились въ Архивѣ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ (нынѣ—въ Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ), но и изъ этихъ Дѣлъ Бантышъ-Каменскій читалъ далеко не всѣ⁵.

Маркевичъ, авторъ «Исторіи Малороссіи», не сообщилъ въ своемъ сочиненіи новыхъ фактовъ изъ исторіи сношеній малороссійскаго духовенства съ московскимъ правительствомъ, такъ какъ почти не занимался самостоятельно архивными Дѣлами⁶ и поѣтому только повторяетъ, и то съ пропусками⁷.

² О Россіи въ царствованіе Алексія Михайловича. Спб. 1884, стр. 126.

³ Напр. Лѣтопись Самовидца, изд. 1846 г., стр. 35, 37, 39, 41.

⁴ Такъ называетъ Г. О. Карповъ (Критическій Обзоръ разработки главныхъ русскихъ источниковъ до исторіи Малороссіи относящихся, М. 1870, стр. 28) это сочиненіе.

⁵ Карповъ, Критическій Обзоръ источниковъ, стр. 12. Замѣтимъ здѣсь, что даже тѣ Дѣла, касающіяся сношеній малороссійскаго духовенства съ московскимъ правительствомъ, которыя прочитаны Бантышъ-Каменскимъ, не всегда вѣрно имъ излагаются; сравн. ниже, стр. 336.

⁶ Карповъ, Критическій Обзоръ Источниковъ, стр. 34.

⁷ Укажемъ для примѣра слѣдующій случай пропуска: Бантышъ-Каменскій упоминаетъ (Исторія Малой Россіи, т. I, изд. 1830 г., стр. 338) о посольствѣ Иннокентія Гизеля въ Государю, а Маркевичъ въ «Исторіи

немногія свѣдѣнія, которыя приведены у Бантышъ-Каменскаго, при чемъ не только постоянно повторяетъ ошибки этого историка, но также присоединяетъ и свои собственныя⁸.

Только С. М. Соловьевъ удѣлилъ въ своей «Исторіи Россіи» (т. X, XI и XII) значительное мѣсто сношеніямъ малороссійскаго духовенства съ московскимъ правительствомъ. Но и С. М. Соловьевъ, не занимаясь спеціально изслѣдованіемъ сношеній малороссійскаго духовенства съ московскимъ правительствомъ, а составляя «общую исторію Россіи», и не претендовалъ на особенную полноту свѣдѣній о малороссійскомъ духовенствѣ, однако почти обо всѣхъ важнѣйшихъ фактахъ изъ исторіи сношеній этого духовенства упомянуто въ Исторіи Россіи, хотя о многомъ сказано слишкомъ кратко и поэтому иногда неточно⁹.

Нѣкоторыя изъ свѣдѣній, приводимыхъ у Бантышъ-Каменскаго и Соловьева, сгруппировалъ г. Терновскій въ «Изслѣдованіи о подчиненіи кievской митрополіи московскому патриархату»¹⁰. Но такъ какъ г. Терновскій для составленія своего обзора сношеній малороссійскаго духовенства съ московскимъ правительствомъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича почти не пользовался первоисточниками¹¹, то въ своемъ обзорѣ не сообщилъ ничего такого, чего не было бы у историковъ, до него писавшихъ. Далѣе, такъ какъ обзоръ сношеній малороссійскаго духовенства съ московскимъ правительствомъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича не со-

малороссіи» ни слова не говоритъ объ этомъ событіи, имѣющемъ не малое значеніе въ исторіи сношеній малороссійскаго духовенства съ московскимъ правительствомъ.

⁸ Сравн. Бантышъ-Каменскаго, Исторія Малой Россіи, т. II, стр. 55, 92 и Маркевича Исторія Малороссіи, ч. II, стр. 68, 134, 135. Изъ собственныхъ ошибокъ Маркевича особенно курьезно измышленіе непапаго митрополита Кіевскаго Сильвестра, который будто бы содѣйствовалъ въ 1670 г. московскому правительству. (Ibid., стр. 194).

⁹ См. ниже, стр. 347, прим. 401.

¹⁰ Архивъ Юго-Западной Россіи, часть I, т. V, стр. 35—86.

¹¹ Изъ первоисточниковъ, касающихся этихъ сношеній, г. Терновскій ссылается только на Письма Лазаря Барановича.

ставляетъ главной части изслѣдованія г. Терновскаго, а представляетъ собою только введеніе къ его самостоятельному изслѣдованію о сношеніяхъ малороссійскаго духовенства съ московскимъ правительствомъ въ царствованіе Іоанна и Петра Алексѣевичей, то авторъ «Изслѣдованія» поступилъ вполнѣ основательно, введя въ свой обзоръ только часть фактовъ, упоминаемыхъ у Соловьева и другихъ историковъ.

Н. И. Костомаровъ, какъ редакторъ Актовъ Южной и Западной Россіи, конечно, зналъ хорошо первоисточники исторіи Малороссіи. Посвятивъ цѣлый рядъ монографій исторіи Малороссіи, Н. И. Костомаровъ могъ бы, конечно, дать болѣе обстоятельный разсказъ о сношеніяхъ малороссійскаго духовенства съ московскимъ правительствомъ, однако въ его монографіяхъ разсказано объ этихъ сношеніяхъ немногимъ больше, чѣмъ въ Исторіи Россіи Соловьева. Произошло это, вѣроятно, оттого, что Н. И. Костомаровъ представилъ въ своихъ монографіяхъ по исторіи Малороссіи главнымъ образомъ исторію казачества и гораздо менѣе касался другихъ сторонъ жизни малороссійскаго народа ¹².

Только Г. Θ. Карповъ въ послѣдней своей крупной работѣ ¹³ задался спеціальною цѣлью изложить исторію сношеній малороссійскаго духовенства съ московскимъ правительствомъ въ царствованіе Алексея Михайловича, но успѣлъ исполнить образовать дѣятельность трехъ только лицъ: Сильвестра Коссова, Діонисія Балабана и Меодія Филимоновича, о другихъ же, весьма многочисленныхъ представителяхъ малороссійскаго духовенства, поддерживавшихъ оживленныя сношенія съ московскимъ правительствомъ, Г. Θ. Карповъ говоритъ только мимоходомъ. Хотя о главныхъ лицахъ своего разсказа, особенно о Меодіи Филимоновичѣ Г. Θ. Карповъ говоритъ довольно подробно, однако онъ самъ утверждаетъ, что при томъ состояніи, въ какомъ находятся наши архивы «мало ли чего

¹² Сравни. Багалія, Новый Историкъ Малороссіи. Спб. 1891, стр. 4.

¹³ «Кіевская митрополія и московское правительство во время соединенія Малороссіи съ Великою Россіей». Подъ этимъ общимъ заглавіемъ изданы три монографіи: О Сильвестрѣ Коссовѣ, Діонисіи Балабанѣ и Меодіи Филимоновичѣ.

е не отыщешь»¹⁴; и, действительно, предсказанія Г. Θ. Карпова оправдались, такъ какъ автору настоящей работы удалось найти немало доселѣ неизвѣстныхъ документовъ, касающихся сношеній Методія съ московскимъ правительствомъ¹⁵.

Въ половинѣ восьмидесятыхъ годовъ Н. Θ. Сумцовъ написалъ три монографіи изъ исторіи южнорусской литературы XVII в.¹⁶. Разбирая въ этихъ монографіяхъ сочиненія Макария Барановича, Иннокентія Гизеля и Іоанникия Галатовскаго, Н. Θ. Сумцовъ говоритъ также о сношеніяхъ этихъ представителей малороссійскаго духовенства съ московскимъ правительствомъ. Но для составленія обзора этой стороны деятельности Барановича, Гизеля и Галатовскаго Н. Θ. Сумцовъ не пользовался тѣми многочисленными и доселѣ неизданными документами о сношеніяхъ упомянутыхъ лицъ съ московскимъ правительствомъ, которые хранятся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи¹⁷.

¹⁴ Критическій Обзоръ Источниковъ, стр. 153.

¹⁵ Почти въ то же самое время, когда вышло въ свѣтъ изслѣдованіе Г. Θ. Карпова о Методіи, П. А. Кулишъ писалъ о сношеніяхъ малороссійскаго духовенства съ московскимъ правительствомъ въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича (Исторія Возсоединенія Руси, т. III, 1877 г. и матеріалы для исторіи возсоединенія Руси, Сиб. 1877 г., стр. 123—137). Въ сношеніяхъ П. А. Кулишъ придаетъ большое значеніе. Обзоръ сношеній малороссійскаго духовенства съ московскимъ правительствомъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича у преосвящ. Макарія (Ист. Русск. Церкви, т. XII) составленъ, главнымъ образомъ, по монографіямъ Г. Θ. Карпова. Этими же монографіями пользовался для своего „Очерка Ист. Западно-Русской Церкви“ г. Чистовичъ, который при этомъ черпалъ не только изъ свѣдѣній и изъ разныхъ печатныхъ сборниковъ документовъ.

¹⁶ Къ Исторіи Южнорусской Литературы семнадцатаго столѣтія. Выпускъ I. Макарь Барановичъ. Харьковъ, 1885 г., а въ 1884 г. напечатаны въ Киевской Старинѣ (№№ 1—4, 10) статьи о Гизелѣ и Галатовичѣ.

¹⁷ Н. Θ. Сумцовъ не воспользовался также тѣми данными о Барановичѣ, которые приведены въ монографіи Г. Θ. Карпова, посвященной Методію. Кромѣ сочиненій г. Сумцова указанія на нѣкоторые факты изъ исторіи сношеній малороссійскаго духовенства съ московскимъ правительствомъ встрѣчаются и въ другихъ сочиненіяхъ по исторіи литературы, напр. въ монографіи Л. Н. Майкова о Синеонѣ Полоцкомъ (Очерки изъ

Послѣ этого краткаго обзора разработки въ нашей исторической литературѣ вопроса о сношеніяхъ малороссійскаго духовенства съ московскимъ правительствомъ въ царствованіи Алексѣя Михайловича, можно перейти къ указанію на источники, которыми пользовался авторъ настоящей работы. Прежде всего слѣдуетъ сказать объ источникахъ печатныхъ. Такъ какъ съ 1654 г. Малороссія вошла въ составъ Московскаго Государства и «вся ея политическая жизнь сосредоточилась въ Москвѣ»¹⁸, то почти во всѣхъ сборникахъ документовъ, относящихся къ исторіи Великой Россіи въ царствованіи Алексѣя Михайловича, попадаются документы, касающіеся исторіи Малороссіи и сношеній малороссійскаго духовенства съ московскимъ правительствомъ. Кромѣ того, всякій занимающійся исторіей Малороссіи имѣетъ возможность пользоваться громаднымъ количествомъ документовъ, напечатанныхъ въ тѣхъ многочисленныхъ сборникахъ, которые посвящены исключительно исторіи Южной и Западной Россіи¹⁹. Но изъ всѣхъ этихъ сборниковъ только тотъ даетъ болѣе значительное количество матеріаловъ для исторіи сношеній малороссійскаго духовенства съ московскимъ правительствомъ, который заключаетъ въ себѣ документы, извлеченные изъ Московскихъ Архивовъ Министерствъ Иностранныхъ Дѣлъ и Юстиціи, ибо, если нельзя не согласиться съ давно уже высказаннымъ²⁰ мнѣніемъ, что главные источники для исторіи

Исторіи Русской Литературы XVII и XVIII ст.) и въ соч. г. Татарскаго (Самеонъ Полоцкий).

¹⁸ Кариовъ, Критическій Обзоръ Источниковъ, стр. 126.

¹⁹ Къ 1892 г. издано: 15 томовъ Актовъ Южн. и Зап. Россіи, 20 томовъ Архива Юго-Западной Россіи, 5 томовъ Актовъ Западной Россіи, 4 тома Памятниковъ Кіевской Комиссіи; множество документовъ напечатано въ Историко-Статистическомъ Описаніи Черниговской Епархіи въ Обзорѣиіи Румянцевской Описи Малороссіи. Уже одинъ этотъ перечень даетъ цѣлую библіотечу, между тѣмъ какъ въ него вошли только важнѣйшія изъ оффиціальныхъ изданій, но масса документовъ напечатана въ многочисленныхъ полуоффиціальныхъ и частныхъ изданіяхъ. Не мало также документовъ, къ исторіи Малороссіи относящихся, напечатано въ многотомныхъ изданіяхъ Виленской Комиссіи (Акты и Сборники).

малороссін за вторую половину ХVІІ в. находятся въ Дѣлахъ Московскихъ Архивовъ, то относительно *сношеній* малороссійскаго духовенства съ московскимъ правительствомъ трудно принять съ нѣкоторыми, правда, ограниченіями другія мнѣнія и утверждать, что для исторіи этихъ сношеній нѣтъ другихъ главныхъ источниковъ, кромѣ московскихъ Архивовъ»²¹.

Такъ какъ изъ всѣхъ сборниковъ документовъ, относящихся къ исторіи Южной и Западной Россіи только одинъ — «Акты Южн. и Зап. Россіи» составленъ исключительно изъ документовъ Московскихъ Архивовъ, то только этотъ многотомный сборникъ, почти весь посвященный царствованію тексты Михайловича, даетъ много матеріаловъ для исторіи сношеній малороссійскаго духовенства съ московскимъ правительствомъ въ это царствованіе. Однако, самое тщательное изученіе документовъ, напечатанныхъ въ «Актахъ Южной Западной Россіи» нисколько не освобождаетъ занимающую исторіей сношеній малороссійскаго духовенства съ московскимъ правительствомъ отъ весьма и весьма трудной обязанности прочитать въ самихъ Архивахъ²² нею громадную

²¹ Карповъ, Критическій Обзоръ Источниковъ, стр. 5.

²² Ibid., стр. 126. Что мнѣніе это основательно, подтверждается, между прочимъ, ближайшимъ рассмотрѣніемъ содержанія Архива Юго-Западной Россіи: изъ 20 доселѣ вышедшихъ томовъ этого изданія только двухъ (ч. I, т. V и VI) встрѣчаются документы, относящіеся къ сношеніямъ малороссійскаго духовенства съ московскимъ правительствомъ въ царствованіе Алексѣи Михайловича и эти документы извлечены изъ бумагъ Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ и изъ Рукописной Подольской Библіотеки. (О IV т. I ч. Арх. Юго-Зап. Россіи не упоминается, ибо тамъ на стр. 18 помѣщенъ только одинъ документъ, касающійся сношеній малорос. духовенства съ московскимъ правительствомъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича).

²³ Это замѣчаніе о затрудненіяхъ при чтеніи Дѣлъ относится собственно къ Малороссійскимъ Дѣламъ одного только Архива Министерства Юстиціи. Въ Архивѣ Минист. Иностр. Дѣлъ большинство столбцовъ, заключающихъ въ себѣ Малороссійскія Дѣла, разобрано по Дѣламъ, Дѣламъ, прекрасно описаны и перечитаны ихъ не составляетъ особеннаго труда. Точно также и въ Московскомъ Отдѣлѣ Общаго Архива Ма-

VIII

массу подлинныхъ Малороссійскихъ Дѣлъ, даже тѣхъ, которыя напечатаны въ «Актахъ Южн. и Зап. Россіи». Происходить это оттого, что первые редакторы «Актвъ Южн. и Зап. Россіи», приготовляя къ печати тѣ томы «Актвъ», которые относятся къ исторіи царствованія Алексѣя Михайловича, не внесли въ эти томы по нѣкоторымъ причинамъ весьма многихъ существенно важныхъ документовъ; а нѣкоторыя Дѣла, избранныя для печатанія, проредактировали такъ, что они явились въ печати съ пропускомъ существенно важныхъ документовъ²⁰.

Правда, Археографическая Коммиссія обратила вниманіе на неудовлетворительное редактированіе «Актвъ» и не желая, чтобы они представляли собою «какіе-то отрывки», поручила Г. О. Карпову, обнаружившему недостатки первой редакціи, редактировать дополненія къ напечатаннымъ уже томамъ «Актвъ». Новый редакторъ успѣлъ только

нист. Императ. Двора имѣется подробнѣйшая опись всѣмъ Дѣламъ, заключающимся въ столбцахъ и листки столбцовъ прекрасно подобраны по Дѣламъ. Совершенно иной видъ имѣютъ столбцы Малороссійскаго Приказа, хранящіеся въ Московскомъ Архивѣ Мин. Юстиціи. Къ числу такихъ столбцовъ Комитетомъ 1835 г. отнесено болѣе 200 вязокъ. Многія изъ этихъ вязокъ очень велики и состоятъ изъ 800 и болѣе листовъ такъ, что каждая вязка заключаетъ въ себя множество дѣлъ; но, разбивъ такую вязку, нѣтъ возможности приступить немедленно къ чтенію такъ какъ большинство „Столбовъ“ разбито, листки перемѣшаны и перетасованы, такъ что начало одного дѣла отдѣляется часто отъ середины и конца сотнями листовъ, относящихся къ другимъ, тоже разбитымъ и перемѣшаннымъ дѣламъ и прежде чѣмъ приступить къ чтенію такой вязки, нужно употребить не менѣе двухъ-трехъ недѣль самаго упорнаго труда на то, чтобы въ одной вязкѣ подобрать листы, относящіеся къ отнѣннымъ Дѣламъ. Существующимъ въ Архивѣ описъ столбцамъ Малороссійскаго Приказа нисколько не помогаетъ этой поистинѣ „страшной“ работѣ, такъ какъ не заключаетъ въ себя перечня Дѣлъ, находящихся въ каждой вязкѣ, а ограничивается лишь обозначеніемъ (не всегда вѣрнымъ) года, въ которому относится вязка и указаніемъ на содержаніе первыхъ листовъ „Столпа“.

²⁰ Карповъ, Критическій Обзоръ Источниковъ, стр. 138, 139, 141, 151.

²¹ Ibid., стр. 141. Примѣровъ, подобныхъ указанному Г. О. Карповымъ (Левонтьевскія бумаги), можно привести множество.

²² Ibid., стр. 132.

в двухъ томахъ прежней редакціи—третьему и четвертому—вставить дополненія, которыя заняли $3\frac{1}{2}$ тома «Актовъ»: часть XI, XIV и XV; преждевременная кончина редактора остановила дѣло. Послѣ изданія составленныхъ Г. О. Карповымъ дополненій, въ которыхъ заключаются документы, относящіеся къ 1653—1659 годамъ, можно утверждать, что все существенно важное изъ относящихся къ этимъ годамъ документовъ, сохранившихся среди *Малороссійскихъ* Дѣлъ Моск. Архивовъ Мин. Иностр. Дѣлъ и Юстиціи, напечатано. Такимъ образомъ, для занимающагося исторіей Малороссіи въ періодъ времени съ 1653 по 1659 гг. изученіе подлинниковъ *Малороссійскихъ* Дѣлъ упомянутыхъ Архивовъ является въ нѣкоторомъ родѣ роскошью.

Но Г. О. Карповъ успѣлъ редактировать дополненія только къ III и IV томамъ «Актовъ», дополненія эти обнимаютъ лишь шестилѣтній промежутокъ времени съ 1653 по 1659 г., а царствованіе Алексѣя Михайловича продолжалось тридцать лѣтъ; поэтому всякій желающій изучить какой-нибудь вопросъ изъ исторіи Малороссіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича, не имѣетъ права довольствоваться тѣми отрывками изъ *Малороссійскихъ* Дѣлъ, которые напечатаны въ доселѣ еще не дополненныхъ V, VI, VII, VIII, IX, X и XII томахъ Актовъ Южной и Западной Россіи; пока еще не напечатаны дополненія къ этимъ томамъ, всякій, занимающійся специально изученіемъ исторіи Малороссіи за время съ 1645 по 1653 г. и съ 1659 по 1676 г. долженъ, прежде всего, прочесть ²⁶ относящіеся къ этому времени подлинныя *Малороссійскіе* Дѣла Архивовъ Минист. Иностр. Дѣлъ и Юстиціи, не пропуская даже тѣхъ, которыя напечатаны въ недополненныхъ томахъ «Актовъ».

Авторъ настоящей работы, переходя къ обзору архивныхъ занятій, предпринятыхъ имъ для изученія исторіи сношеній малороссійскаго духовенства съ московскимъ правительствомъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича, долженъ прежде всего указать на то, что не считалъ себя вправе

²⁶ Ibid., стр. 149, прим. 18.

ограничиться изученіемъ документовъ, хранящихся тогда въ тѣхъ двухъ архивахъ, изъ которыхъ заимствованы были напечатанныя въ Актахъ Южной и Западной Россіи. Несомнѣнно, что въ Московскихъ Архивахъ Министерства Иностр. Дѣлъ и Юстиціи хранится наибольшее количество Дѣлъ, относящихся къ исторіи Малороссіи въ XVII в., не мало такихъ Дѣлъ хранится и въ Московскомъ Отдѣленіи Общаго Архива Министерства Императорскаго Двора; кромѣ того, множество копій съ малороссійскихъ актовъ времѣн царствованія Алексѣя Михайловича хранится въ Архивѣ Кашевича въ Рукописномъ Отдѣленіи Московскаго Румянцевскаго Музея; точно также оказались акты, касающіеся сношеній малороссійскаго духовенства съ московскимъ вѣдѣтельствомъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича и документами XVII в., хранящимися въ Государственной Архивѣ²⁷, въ Московской Синодальной Библіотекѣ, въ Библіотекѣ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ²⁸ и въ Архивѣ Московской Синодальной Конногвардіи.

Что касается занятій автора настоящей работы въ Архивахъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и Юстиціи, то не ограничился разсмотрѣніемъ документовъ, хранящихся въ тѣхъ отдѣлахъ этихъ Архивовъ, изъ которыхъ заимствованы документы, напечатанные въ Актахъ Южной и Западной Россіи, потому что не только въ Малороссійскихъ Архивахъ сказанныхъ Архивовъ, но и въ другихъ отдѣлахъ хранятся документы, относящіеся къ исторіи Малороссіи. Конечно нужно было это имѣть въ виду при занятіяхъ въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи, такъ какъ въ этомъ богатѣйшемъ хранилищѣ документовъ доселѣ нѣтъ спе-

²⁷ На нѣкоторые изъ этихъ документовъ ссылался еще Г. О. Савва (Сравни. его сочиненіе „Кіевская митрополія и московское правленіе во время соединенія Малороссіи съ Великою Россіею“, ст. III, стр. 10).

²⁸ Объ этихъ документахъ упоминалъ еще Строевъ въ своей нѣдавно изданной книгѣ: „Библіотека Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ“. М. 1845, стр. 34.

будь удовлетворительнаго реестра Малороссійскихъ Дѣлъ, распредѣленіе Дѣлъ по отдѣламъ Комитетомъ 1835 года изведено было крайне небрежно и полагаться на него нельзя, такъ какъ по распредѣленію Комитета многія Дѣла, имѣющія никакого отношенія къ Малороссіи, попали въ Малороссійскаго Приказа, но за то весьма многія Дѣла Малороссійскія помѣщены между дѣлами другихъ Приказовъ; особенно много Малороссійскихъ Дѣлъ помѣщено между Дѣлами Сибирскаго Приказа, хотя по содержанію своему никакого отношенія къ этимъ Дѣламъ не имѣютъ.

Такъ какъ автору настоящей работы удалось найти много документовъ, къ исторіи Малороссіи относящихся, въ такихъ дѣлахъ Архивовъ Министерствъ Иностр. Дѣлъ и Юстиціи, которые доселѣ еще не направляли поисковъ лица, занимающіяся исторіей Малороссіи, то для будущихъ изслѣдователей, можетъ быть, не безполезны будутъ нѣкоторыя частныя замѣчанія относительно занятій автора въ Архивахъ. Указанія эти сводятся къ слѣдующему:

А) Въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ редакторы Актовъ Южной и Западной Россіи извлекали документы, къ исторіи Малороссіи относящіеся, изъ Малороссійскихъ Дѣлъ, Малороссійскихъ Подлинныхъ Ямочекъ и (въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ случаяхъ) изъ Польскихъ Дѣлъ. Кромѣ этихъ отдѣловъ авторъ настоящей работы пользовался также (какъ это обозначено ниже въ соответствующихъ ссылкахъ) документами изъ слѣдующихъ отдѣловъ: 1) Польская Коронная Метрика, Сношенія Малороссіи съ Польшею²⁹; 2) Греческія Дѣла; 3) Шведскія Дѣла³⁰.

²⁹ О документахъ Польской Коронной Метрики сдѣлать, кажется, первое указаніе Н. И. Костомаровъ въ статьѣ: „Богданъ Хмельницкій — вѣстникъ Оттоманской Порты“ (Вѣстн. Европы за 1878 г., № 12).

³⁰ Нѣкоторые изъ находящихся въ Шведскихъ Дѣлахъ документы отношеній малороссійскаго духовенства съ московскимъ правительствомъ указаны намъ К. И. Якубовичъ.

4) Малороссійскіе Подлинныя Договоры; 5) Турецкія Дѣла и 6) Приказныя Дѣла³².

Б) Въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи находятся документы, относящіеся къ исторіи сношеній малороссійскаго духовенства съ московскимъ правительствомъ и царствованіе Алексѣя Михайловича, во первыхъ, въ тѣхъ книгахъ и столбцахъ, которые отнесены Комитетомъ 1835 г. къ числу книгъ и столбцовъ Малороссійскаго Приказа: во вторыхъ, въ столбцахъ отнесенныхъ Комитетомъ къ числу столбцовъ Разряднаго³³ и Сибирскаго³⁴ Приказовъ и въ книгахъ Разряднаго и Патріаршаго Казеннаго Приказовъ.

В) Въ Государственномъ Архивѣ авторъ настоящей работы пользовался тѣми актами, относящимися къ исторіи сношеній малороссійскаго духовенства съ московскимъ правительствомъ, которые хранятся среди столбцовъ и *другихъ документовъ* Приказа Тайныхъ Дѣлъ; въ Московскомъ Отдѣлѣ Общаго Архива Министерства Императорскаго Двора—среди столбцовъ Архива Оружейной Палаты³⁵; въ Московской Сунодальной библіотекѣ—среди бумагъ Симеона Полоцкого; въ Архивѣ Московской Сунодальной Типографіи—въ Книгахъ

³² Изъ Турецкихъ Дѣлъ наиболѣе интересными оказались Дѣла 1661 и 1667 гг., которые отчасти выясняютъ, въ какомъ положеніи былъ въ 1666 г. вопросъ о подчиненіи кievской митрополіи московскому патріархату.

³³ Изъ Малороссійскихъ Дѣлъ, найденныхъ въ Приказныхъ Дѣлахъ, наиболѣе интересно Дѣло о сношеніяхъ Межигорскаго монастыря съ московскимъ правительствомъ въ 1665 г.; а также о сношеніяхъ епископа Меводія.

³⁴ Преимущественно въ столбцахъ, отнесенныхъ Комитетомъ 1835 г. къ столбцамъ Бѣгородскаго Стола.

³⁵ Н. Н. Оглобинъ, нѣсколько лѣтъ изучающій хранящіеся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи документы Сибирскаго Приказа, открылъ, что многіе столбцы, отнесенные Комитетомъ 1835 г. къ числу столбцовъ Сибирскаго Приказа, заключаютъ въ себѣ Малороссійскія Дѣла. (См. Киевск. Стар. за 1876 г., № 11, стр. 536). Благодаря любезности Н. Н. Оглобина мы получили отъ него № этихъ столбцовъ.

³⁶ Акты о дачѣ государева жалованья пріѣзжавшимъ въ Москву представителямъ малороссійскаго духовенства.

сараго Печатнаго Двора³⁶; въ библіотекѣ Московскаго Общества Исторіи и Древностей—въ рукописи № 98.

Послѣ этихъ общихъ замѣчаній объ источникахъ, необходимо сказать нѣсколько словъ о примѣчаніяхъ къ тексту стоящей работы. Въ этихъ примѣчаніяхъ авторъ старался, кряду прочимъ, привести возможно болѣе точныя указанія каждый отдѣльный изъ бывшихъ въ его распоряженіи, послѣ неизданныхъ документовъ, относящихся къ исторіи и писемъ малороссійскаго духовенства³⁷, полагая, что эти указанія будутъ небезполезны для будущихъ изслѣдователей исторіи Малороссіи.

Что касается ссылокъ на столбцы Московскаго Архива Министерства Юстиціи, то въ большинствѣ случаевъ пришлось указывать только № вязки, не опредѣляя № листа вязки, такъ какъ въ громадномъ большинствѣ столбцовъ этого Архива листки не перемѣнены³⁸.

Въ заключеніе авторъ не можетъ не вспомнить съ глубокою благодарностью о безвременно скончавшемся Г. О. Карповѣ, который за полгода до своей кончины прочелъ напечатанную работу въ рукописи и сдѣлалъ автору немало цѣнныхъ указаній, принятыхъ потомъ во вниманіе при печатаніи работы³⁹. Наконецъ, авторъ считаетъ пріятнымъ дол-

³⁶ Записи о безденежной выдачѣ изъ Печатнаго Двора книгъ предшественникамъ малороссійскаго духовенства.

³⁷ О количествѣ этихъ документовъ можно судить по тому, напримеръ, что однихъ неизданныхъ доселѣ писемъ Лазаря Барановича и къ Лазарю Барановичу авторъ настоящей работы нашелъ въ разныхъ архивахъ болѣе пятидесяти.

³⁸ Само собою разумѣется, что ссылались на тѣ немногіе столбцы, чьи листки перемѣнены (таковы, напр., Столбцы Малоросс. Приказа, № 5823, 5888, 5847, 5869, 5873 и 5875), авторъ указываетъ и № листа. Только недавно (въ октябрь 1892 г.), Д. Я. Самоквасовъ распорядился, чтобы выдаваемые по требованіямъ занимающихся въ Архивѣ лица столбцы передъ выдачею перемѣнялись.

³⁹ Благодарю отзыву, данному Г. О. Карповымъ о настоящей работѣ, она нашла себѣ мѣсто на страницахъ „Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ“.

XIV

гомъ выразить свою живѣйшую признательность лицамъ, оказавшимъ ему особое содѣйствіе при его занятіяхъ въ архивахъ и библіотекахъ, а именно: А. Ѳ. Бычкову, Н. А. Гиббенету, С. О. Долгову, Г. В. Есинову, Н. Ѳ. Кант-реву, Д. Л. Мордовцеву, Н. П. Оглоблину, Ю. Д. Филимонову и К. П. Якубову.

С Н О Ш Е Н І Я

Украинскаго духовенства съ Московскимъ правительствомъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича.

В в е д е н і е.

Раздѣленіе русской церкви на двѣ митрополіи въ первую половину XV в.—начины этого раздѣленія.—Возрастающее различіе въ положеніи епископовъ юго-западной и сѣверо-восточной Руси—одна изъ причинъ, почему духовенство Южной Руси не желало подчиняться митрополиту Московскому.—Развитіе шляхетскихъ наклонностей въ средѣ южно-русскихъ епископовъ—одна изъ важнѣйшихъ причинъ принятія ими Уніи.—Принятіе Уніи большинствомъ южно-русскихъ епископовъ и уничтоженіе высшей православной іерархіи на ю. з. Руси.—Распространеніе Уніи въ западной части русскихъ областей Польско-Литовскаго государства.—Отпоръ, встрѣченный Уніей въ землѣ Киевской и возстановленіе въ православной іерархіи въ 1620 г., при вѣроятномъ участіи въ этомъ дѣлѣ Московскаго правительства.—Дѣятельныя сношенія новопоставленнаго митрополита Іова и подчиненныхъ ему епископовъ съ Московскимъ правительствомъ.—Измененіе сношеній Борецкаго съ Москвой.—Митрополитъ Исаія Коминскій и его сношенія съ Москвой. Смерть Сигизмунда III и возстановленіе правъ православнаго населенія Польши на конвокаціонномъ Сеймѣ 1632 г.—Православные извѣщаютъ митрополита Могилу и другихъ владыкъ при жизни Исаіи и владыкъ, оставленныхъ Теофаномъ.—Вліяніе дѣятельности Могилы на южно-русское духовенство.—Сношенія южно-русскаго духовенства и Петра Могилы съ Москвой въ послѣдніе годы царствованія Михаила Феодоровича. Взглядъ на положеніе южно-русскаго духовенства во времени воцаренія Алексѣя Михайловича.

Въ началѣ XIV вѣка вся почти ¹ западная и юго-западная Русь была присоединена къ владѣніямъ великаго князя Литовскаго, кото-

¹ Трудно опредѣлить въ точности годъ завоеванія Киева. По нѣкоторымъ свидѣтельствамъ Киевъ былъ взятъ еще Гедиминомъ въ 1321 г. Это свидѣтельство (изъ лѣтописи Быховца) принимаетъ С. М. Соловьевъ (Ист. Россіи т. III, 94, изд. 1870 г.), но проф. Антоновичъ доказываетъ (Очеркъ Исторіи Литовскаго Княжества стр. 52 зѣд), что это показаніе лѣтописца невярно и что Ки-

рый ничего почти не измѣнилъ въ присоединенныхъ имъ областяхъ, поставилъ только по городамъ своихъ намѣстниковъ, а въ крѣпостяхъ помѣстилъ свои гарнизоны². Вступивъ въ тѣсныя отношенія съ болѣе культурнымъ русскимъ народомъ, Литовцы начали принимать православіе³, даже языкъ русскій сталъ распространяться въ Литвѣ. Этому не препятствовалъ знаменитый основатель могущества Литвы Гедиминъ, отличавшійся замѣчательною вѣротерпимостью⁴. Такимъ образомъ, въ первое время послѣ подчиненія западной и юго-западной Руси Литвѣ, православная вѣра въ литовскомъ княжествѣ была „во истинѣ“, князья Литовскіе заботились о „строеніи православной церкви“, желая, чтобы вѣра православная не истреблялась⁵. При первыхъ двухъ собирателяхъ юго-западной Руси Гедиминѣ и Ольгердѣ, принявшемъ открыто православіе только въ послѣдніе годы жизни, духовенство южно-русское становится въ менѣе зависимое положеніе къ свѣтской власти, чѣмъ духовенство Руси сѣверо-восточной, потому что князья Литовскіе, будучи язычниками, почти не вмѣшивались въ дѣла церковныя⁶. Но съ тѣхъ поръ, какъ великій князь Литовскій Яковъ Ондревичъ (Ягайло) измѣнилъ православію и прінялъ изъ политическихъ видовъ католичество, православная церковь оказалась

евъ завоеванъ Ольгердомъ въ 1362 г.). По мнѣнію Дашкевича (Замѣтки по исторіи Литовско-Русскаго государства, стр. 64) Кіевъ включенъ въ предѣлы литовскихъ владѣній не ранѣе 1332 г. Во всякомъ случаѣ, къ концу первой половины XIV в. Литва владѣла областями Кіевскою, Волынскою, частью Галицкой и утвердила свое вліяніе въ области Смоленской.

² Соловьевъ Ист. Россіи III, 294.

³ О быстромъ распространѣніи православія свидѣлствуетъ уже то, что всѣ сыновья Гедимина были женаты на русскихъ княжнахъ, а одинъ изъ нихъ Глѣбъ Пармундъ принялъ крещеніе по православному обряду еще при жизни отца (Антоновичъ. Монографія, относящаяся къ исторіи западной и юго-западной Россіи стр. 72). Изъ другихъ сыновей Гедимина Ольгердъ не только умеръ въ православной вѣрѣ, но и принялъ передъ смертью схиму. Всѣ сыновья Ольгерда были воспитаны въ православной вѣрѣ. Также быстро распространялось православіе и въ дружинѣ Ольгерда (Иловайскій, Исторія Россіи II, 86).

⁴ Иловайскій, Ист. Россіи II, 64.

⁵ А. З. Р. т. I, № 25. И это вполне естественно, ибо Ольгердъ Гедиминичъ и сынъ его Яковъ Ондревичъ (Ягайло, впослѣдствіи король польскій Владиславъ II) были православными. Сравни. Смирнова, Ягайло-Яковъ-Владиславъ, стр. 173.

⁶ Соловьевъ, Исторія Россіи т. III, 294. Сравни. Иловайскаго, Исторія Россіи т. II, 290.

многихъ отношеніяхъ въ неблагопріятныхъ условіяхъ. Во первыхъ, великій князь Литовскій, теперь также король Польскій, потому уже могъ покровительствовать искренно православію, что ближайшими вѣтвями его были католическіе епископы, никогда не упускавшіе изъ виду пропагандѣ католичества⁷. Во вторыхъ, изъ разсчета чисто политическаго великій князь Литовскій желалъ именно, чтобы православная вѣра среди его подданныхъ „истребилась“, потому что православіе болѣе всего заставляло жителей Западной и Юго-Западной Россіи тяготѣть къ сосѣдней единовѣрной Москвѣ, которая уже въ XIV вѣкѣ враждовала съ Литовскими князьями, стремившимися къ той же цѣли, къ которой стремились и князья московскіе, т.-е., къ собиранію Руси⁸. Поэтому на ряду со многими актами, подтверждающими права восточной церкви, встрѣчаются часто постановленія, направленные противъ православныхъ. Такой двуличной политикѣ, имѣвшей цѣлью с одной стороны успокоить православныхъ, съ другой—содѣйствовать католической пропагандѣ, слѣдовали князья литовскіе уже вскорѣ послѣ личной унии Литвы и Польши (1386). Такъ, Ягайло и Витовтъ дали знаменитое Городельское постановленіе⁹, оказавшееся впоследствии источникомъ многихъ бѣдствій для православія¹⁰. А между тѣмъ съ же самымъ Витовтъ, трижды перемѣнившій вѣру, отступившій отъ православія¹¹, выставлялъ себя даже патрономъ православія¹². Этотъ

⁷ Сами князья литовскіе, сдѣлавшись католиками, охвачены были страстью пропагандѣ католичества. Такъ, Ягайло принималъ участіе въ крещеніи 1000 Литовцевъ и приказалъ, какъ передать лѣтописецъ, казнить двухъ изъ нихъ литовскихъ вельможъ, не хотѣвшихъ перемѣнить, подобно своему князю, вѣрное православіе на „латинскую вѣру“. Изов. Ист. Росс. II, 174.

⁸ Антоновичъ, Очеркъ Исторіи Лит. Княж. стр. 135.

⁹ См. Volumina legum, т. I р. 29: Incorporatio terrarum M. D. Lithvaniae in Poloniae.

¹⁰ Макарій, Ист. церкви т. IX, стр. 9.

¹¹ Изовайскій, Ист. Россіи, т. II, 163, 170.

¹² А. З. Р. т. I, № 25. Здѣсь Витовтъ пишетъ: „мы хотѣли, чтобы ваша земля не меншала, ни унывала и церквамъ вашимъ строеніе было бы, учинили мы такъ митрополита“. Но современники хорошо понимали, какую громадную пользу приносить существованіе единой митрополіи народу русскому, подвластному разнымъ государямъ. См. въ Русск. Историч. Библ. т. VI, прил. № 33, 194—195: οἱ θεοὶ πατέρες λογισάμενοι τινὰ συνδεσμὸν εἶναι митрополитῶν etc. То же см. у Калачова, Архивъ Историко-Юр. Свѣдѣній, относящихся къ Россіи, т. III, отд. II, стр. 1—20.

патронъ православія не безъ опасеній смотрѣлъ на подчиненіе со-
подданныхъ первосвятителю, жившему во враждебной ему Мос-
квѣ. Витовту не правилось также, что изъ страны его идутъ доходы
пользу Московскаго митрополита ¹². Желая уничтожить эти по-
ходы, а также надѣясь, что можно будетъ ввести унию, если будетъ от-
пущенъ отъ Москвы митрополитъ для юго-западной Руси ¹³, Витовтъ
спѣшилъ воспользоваться неудовольствіемъ южно-русскихъ еписко-
повъ противъ новаго митрополита Фотія ¹⁴ и заставилъ ихъ частью убо-
жества, частью угрозами ¹⁵ выбрать себѣ отдѣльнаго митрополита
Самвлака. Такъ какъ оказалось, что новый отдѣльный митро-
политъ Кіевскій въ православіи твердъ ¹⁶ и унию не желаетъ,
смерти его ¹⁷ Витовтъ не хлопоталъ уже объ отдѣльномъ митро-

¹² Въ той же окружной грамотѣ Витовтъ пишетъ: „когда церковныя
ходы поемлючи на иная мѣста носили“.

¹³ Что Витовтъ имѣлъ въ виду унию, видно изъ разговора его съ
Самвлагомъ, въ которомъ онъ убеждаетъ Самвлага идти въ Римъ
спастись съ папою въ мудрости; Витовтъ говорилъ, по словамъ
(П. С. Р. Л. т. 4, 115): „иди въ Римъ, имѣй прю съ папою и съ его
аще ихъ не препрени, то имамъ вся люди своєю земли въ свою вѣру
ую превратити“ и посла Самвлага въ Римъ съ своими бояры.

¹⁴ Фотій и въ Москвѣ нажилъ себѣ много враговъ тѣмъ, что
ботился о своихъ матеріальныхъ выгодахъ. Г. С. Териовскій въ издѣ-
е своемъ „о подчиненіи Кіевской митрополіи московскому патріархату“
(Архивъ юго-западной Россіи т. V, ч. I, стр. 2), что митрополиты
являлись въ юго-западную Русь не для устроения дѣлъ церковныхъ, а
тельно для взиманія поборовъ, но если это такъ, то зачѣмъ пребы-
такъ долго въ юго-западной Руси во время своихъ поѣздокъ, какъ на-
митрополитъ Алексій, прожившій въ Кіевѣ два года, (П. С. Р. Л. т. V
10—11) какъ Фотій, прожившій въ юго-западной Руси два года (Мал.
Русск. церк. IV, 103).

¹⁵ Воскрес. лѣтописъ (П. С. т. 8, стр. 88): „аще не поставитъ
зѣ умрете“. На угрозу намекаетъ и лѣтописецъ Супрасльской Рук.
стр. 141—143.

¹⁷ Объ этомъ можно судить по сочиненіямъ Самвлага, содержа-
рыхъ приводится у Макарія, Ист. Русск. церкви т. V, приложение № X.

¹⁸ Источники не согласны относительно причины, прекратившей су-
ство Самвлага; по однимъ свидѣтельствамъ слѣдствіе Григорія прек-
по причинѣ его смерти, по другимъ—по причинѣ переселенія его въ
(Макарій Ист. церк. т. IV, стр. 101).

ного-западной Россіи и помирился съ Фотіемъ ¹⁹, котораго прежде осудилъ ²⁰.

¹⁹ Объ этомъ самъ Фотій говоритъ въ своемъ окружномъ посланіи, напечатанномъ въ Дополнен. А. Ист. т. I, № 183, стр. 338.

²⁰ По словамъ лѣтописца (Никон. V, 51—52). Витовтъ говорилъ слѣдующае соборѣ епископовъ: „Фотій митрополитъ не хочетъ править люди бо, како подобаетъ митрополиту... грабить і истощеваетъ Фотій соборную митрополитскую церковь, главу всея Русіи“. Назначеніе особаго литовскаго митрополита въ княженіе Витовта было, какъ извѣстно, не первою попыткой раздѣлить русскую митрополию. Еще въ 1308 г., за сто лѣтъ до Самуила, неуспѣшно пытался основать особую галицкую митрополию (Макар. ист. церкви т. IV, стр. 17), а нѣсколько лѣтъ спустя особый галицкій митрополитъ уже существовалъ и только въ 1347 г. вслѣдствіе ходатайства великаго князя московскаго Симеона и митрополита Θεогноста патріархъ константинопольскій Исидоръ и синодъ постановили возвратить подчиненныя галицкой митрополіи епископы Галицкую, Владимірскую, Холмскую, Перемышльскую, Туровскую и Луцкую митрополиту Кіевскому и всея Руси Θεогносту (Русск. Ист. Библ. т. VI, прилож. №№ 3—8, перепечатанныя изъ Acta Patriarch. Constantinop. Мивлошича). Несмотря на то, что патріархъ далъ слово за себя и за своихъ премниковъ не отдѣлять впредь русской митрополіи, не прошло и десяти лѣтъ послѣ изданія королева постановленія, какъ въ 1354 году патріархъ Филофей, назначая св. Алексіи Московскимъ митрополитомъ, по желанію Ольгерда поставилъ особаго митрополита для Литвы Романа, который вѣдалъ бы епархіи литовскія и Малой Россіи (Русск. Истор. Библ. т. VI прил. № 13, стр. 75—καὶ τὰς τῆς Μικρᾶς Ἀσίας ἐπισκοπὰς—вотъ какъ древнѣй географическій терминъ Малороссія). Это дѣленіе митрополіи породило многія смуты и раздоры; для прекращенія ихъ патріархъ Филофей постановилъ въ 1362 году, чтобы земли Литовская и по немъ причиняемъ не отдѣлялись отъ митрополита Кіевского и всея Руси (Макар. ист. церкви т. IV, стр. 45). Но и это постановленіе не долго соблюдалось: въ 1371 году соборъ іерарховъ въ Константинополѣ постановилъ вновь создать Галицкую митрополию. Учрежденіе этой митрополіи патріархъ оправдываетъ въ письмѣ къ св. Алексію тѣмъ, что, такъ какъ Алексій долго не получалъ Литвы и Малой Россіи, то король Казиміръ потребовалъ назначенія особаго Галицкаго митрополита, угрожая, въ случаѣ неисполненія его требованія, отвести всѣхъ своихъ православныхъ подданныхъ въ латинство. (Русск. Истор. Библ. т. VI, прилож. № 25). Вскорѣ послѣ учрежденія Галицкой митрополіи (1371) поставленъ былъ особый митрополитъ и для Литвы—Кипріанъ, который, впрочемъ, впоследствии сдѣлался митрополитомъ Кіевскимъ и всея Руси (Русск. Истор. Библ. т. VI, прил. № 33—Соборное опредѣленіе патріарха Антонія о возстановленіи Кипріана въ званіи митрополита Кіевского и всея Руси съ тѣмъ, чтобы впредь навсегда соблюдалось единство русской митрополіи αὐθις εἰς τὸ

ся къ митрополиту „по новому“²². Итакъ, епископы юго-западной Руси стали уже тяготиться зависимостью отъ энергичныхъ митрополитовъ Московскихъ, не желали, чтобы съ ними обходились по отечески²⁴. Неудивительно, если при такомъ настроеніи епископы юго-западной Руси вскорѣ приняли Григорія Болгарина, рукоположеннаго епископа-митрополита низложеннымъ за унію патріархомъ царедворскимъ Григоріемъ Маммою и утвержденнаго папою Піемъ II²⁵, принявша несмотря на многократныя увѣщанія Іоны не припимать еретика Григорія²⁶, несмотря на протестъ великаго князя Московскаго Василія II²⁷. Такимъ образомъ въ 1458 году²⁸ состоялось раздѣленіе русской церкви на двѣ митрополіи: Кіевскую и Московскую²⁹. Обѣ митрополіи существовали совершенно отдѣльно³⁰ одна

²² А. И. т. I. № 268. Русск. Ист. Библ. т. VI, № 78.

²⁴ А митрополитъ московскій относился строго ко всѣмъ, провинившимся земь-нибудь, хотя-бы виновный занималъ видное мѣсто въ іерархіи духовной. Такъ, митрополитъ Геронтій приказалъ сковать и посадить въ ледникъ новоскаго архимандрита Геннадія за то, что онъ позволялъ братіи пить богослужебную воду по принятіи пищи. Соф. 2 Лѣтоп. II. С. Р. Л. т. VI, стр. 234.

²⁵ Объ этомъ рассказываетъ митрополитъ Іона въ посланіи къ смоленскому епископу Мислану (А. И. т. I № 62). Самая грамота папы Пія II въ русскій переводъ напечатана въ П. С. Р. Л. т. VI, 167., а настоянная грамота къ II Григорію напечатана на Лат. языкѣ въ прибавленіяхъ ко 2-й Софійской летописи (П. С. Р. Л. т. VI, 319). Г. Терновскій въ своемъ изслѣдованіи говоритъ, что Григорій пріѣхалъ изъ Константинополя, но какъ изъ приводимыхъ документовъ видно, Григорій прибылъ изъ Рима. А. А. Э. т. I. № 80.

²⁶ А. И. т. I, №№ 65, 66.

²⁷ Подлинная грамота Василія не сохранилась, но содержаніе ея передаетъ князь III въ грамотѣ своей къ новгородскому архіепископу Іонѣ. А. А. Э. т. I. № 80. Р. И. Б. т. VI, № 100.

²⁸ См. папскую буллу напечатанную въ П. С. Р. Л. т. VI, 320. Дата 1458.

²⁹ П. С. Р. Л. VI. 169: „и оттолѣ раздѣлися митрополія; король сего пріятелю Григорію, а князь велики не восхотѣ и оттолѣ сотворишася два митрополита въ Руси, одинъ на Москвѣ, а второй— въ Кіевѣ“.

³⁰ Хотя митрополитъ Микарій въ своей исторіи церкви Русской (т. VI, 46) и говоритъ, что между митрополіей Кіевской и Московской не было никакихъ сношеній (очевидно, здѣсь имѣется въ виду время до XVII в.) но, не смотря на такое полное отрицаніе существованія сношеній между этими митрополіями можетъ быть опровергнуто несомнѣнными свидѣтельствами, почерпнутыми изъ архивовъ: такъ, игуменъ Кіевского Никольскаго монастыря Митрофанъ въ челобитной своей Митрополиту Феофану (1640) проситъ выдачи жало-

митрополитов³³, въ юго-западной Руси трудно указать случай смѣщенія митрополита королевской властью, по крайней мѣрѣ въ XV и полов. XVI в., наоборотъ, короли часто подтверждаютъ привилегіи митрополитовъ³⁴, хотя, правда, часто нарушаютъ нѣкоторыя изъ этихъ привилегій; вообще, до Люблинской уніи православіе не изслѣдовалось систематически³⁵, но король благоволилъ къ такимъ митрополитамъ, которые дѣлали попытки въ унію³⁶. И митрополиты русскій, и подчиненные ему епископы владѣли, подобно польской церкви, тѣми маестностями, которыя приписаны были къ той или другой епархіи³⁷. Если какой нибудь епископъ дѣйствовалъ въ пользу короля, если онъ содѣйствовалъ королю въ его часто антирусской политикѣ, то получалъ за то новыя маестности³⁸. По отношенію къ митрополиту епископы держали себя болѣе или менѣе свободно, ибо назначеніе и смѣщеніе епископовъ зависѣло почти исключительно отъ короля³⁹; будучи недовольны митрополитомъ, епископы жаловались королю, который бралъ въ такомъ случаѣ на себя рѣшеніе дѣла православной церкви⁴⁰; епископы стали позволять себѣ такого рода произвольныя дѣянія, о которыхъ не могло быть и рѣчи въ Московской митрополіи⁴¹. Понятно, что при такихъ порядкахъ въ среднорусскихъ іерархахъ, епископы юго-западной Руси не выказывали желанія подчиниться Москвѣ, особенно въ первую половину XVI вѣка, когда, какъ уже выше сказано, систематическаго гоненія православіе не было⁴². Въ эту-то эпоху начала развиваться, какъ

³³ Митрополиты московскіе смѣщаемы были по желанію государя при Іоаннѣ III, Василіи III, Іоаннѣ IV, даже при Феодорѣ Іоанновичѣ.

³⁴ Сигизмундъ I въ своей подтвердительной грамотѣ говоритъ, что такіе грамоты даны были митрополиту Кіевскому Витовтомъ, Базилірошъ и Александромъ (А. З. Р. т. II № 65).

³⁵ Антоновичъ, Монографія т. I стр. 270.

³⁶ Напримеръ Григорій Болгаринъ, Мисаилъ и Іосифъ Болгариновичъ. См. Гривинъ Ист. Церк. т. IX, 90.

³⁷ Id. 137.

³⁸ Археографическій сборникъ документовъ, изданныхъ при Виленскомъ округѣ т. IX, № 3, № 11; А. З. Р. т. II № 24.

³⁹ Макарій, Ист. Цер. IX, 11.

⁴⁰ А. З. Р. т. II, №№ 67, 68, 212.

⁴¹ Митрополитъ Макарій приводитъ въ своей исторіи (IX, 132) такой случай: Полоцкій епископъ Лука (1488—1503) вѣлъ у себя жену, которая съ сыномъ своимъ Александромъ жила въ Полоцкѣ.

⁴² См. выше, прим. 35. Въ изслѣдованіи о подчиненіи Кіевской митро-

говорить митрополитъ Макарій ⁴³, та внутренняя болѣзнь церкви южно-русской, которая подтачивала ее коренныя силы. Дѣло въ томъ, что въ православныхъ епархіяхъ, подвластныхъ великому князю литовскому и королю польскому, избраніе епископовъ стало совершаться не такъ, какъ въ Москвѣ, не соборомъ іерарховъ по изволенію великаго князя, а самимъ королемъ при участіи князей, бояръ, священниковъ и всего православнаго людетва той епархіи, для которой избирали епископа ⁴⁴.

Мало по малу участіе мѣстнаго духовенства, дворянъ и прочихъ мірянъ въ избраніи мѣстныхъ архіереевъ почти прекратилось и назначеніе послѣднихъ перешло въ исключительную власть польско-литовскаго короля, который сталъ считать себя „верховнымъ подалемъ столицъ духовныхъ и всѣхъ хлѣбовъ духовныхъ“ ⁴⁵. Такъ наиримѣръ, король Сигизмундъ I въ грамотѣ своей говоритъ: „имѣетъ митрополитъ Кіевскій держать въ своей власти всѣ церкви греческаго закона въ нашей отчинѣ и управлять ими, давать имъ по святымъ правиламъ епископовъ, архимандритовъ, игуменовъ и всаго священническаго чина греческаго закона“ ⁴⁶, но самъ Сигизмундъ вопіющимъ образомъ нарушалъ эти права, назначая епархіальнымъ епископовъ самолично, безъ участія въ выборахъ мѣстныхъ жителей-православныхъ, взимая за назначеніе въ епископы „челомбиты“, навязывая церкви въ епископы даже людей свѣтскихъ ⁴⁷, совсѣмъ не-

послѣ Московскому патріархату г. Терновскій говоритъ, что Смоленскій епископъ Варсонофій былъ противъ подчиненія Смоленска Василію III, но дѣло было не совсѣмъ такъ, какъ и можно видѣть изъ разсказа лѣтописца: „владыка Смоленскій Варсонофій цѣловалъ крестъ великому князю своимъ произволеніемъ, отъ великаго князя о томъ къ нему приказа не было“. Но, когда въ слѣдующемъ году Литовскіе воеводы осадили Смоленскъ и много людей уже погибло во время осады, Варсонофій смалодушествовалъ и завелъ сношенія съ Литвою (И. С. Р. А. т. VI стр. 255 и 256).

⁴³ Ист. Церкви IX, 287.

⁴⁴ А. И. т. I № 270.

⁴⁵ Въ грамотѣ къ епископу Владимірскому Феодосію король Стефанъ Баторій говоритъ: „мы, господарь, будучи покровителемъ и обороною всахъ поствелъ и церквей... Архив. Ю. З. Р. т. I ч. I № 13 стр. 59.

⁴⁶ А. З. Р. т. II № 65.

⁴⁷ А. Ю. и З. Р. т. II № 105. Этою грамотою король польскій разрѣшаетъ шляхтичу Василію Бяшконицу занять по открытіи вакансіи епископію Луцкую или Владиміра Волынскаго за службу въ ордѣ сына его Михаила.

отовленныхъ къ епископскому служенію и, можетъ быть, вовсе особнякъ быть духовными лицами; и такой епископъ изъ свѣтскихъ лицъ могъ сдѣлаться даже митрополитомъ, ибо митрополитомъ такимъ король назначалъ иногда не избраннаго соборомъ кандидата, а того изъ епископовъ, который самъ билъ челомъ королю о поставленіи его „хлѣбомъ духовнымъ, Кіевскою митрополіей“ ⁴⁸. Точно такъ же и Сигизмундъ II, отличавшійся вѣротерпимостью и покровительствовавшій даже православію ⁴⁹, еще болѣе повредилъ православную іерархію, давъ полное развитіе той ереси ⁵⁰, которая проникла въ южно-русскую церковь при его предшественникахъ. Сигизмундъ раздавалъ ⁵¹ архіерейскія мѣста и настоятельства въ монастыряхъ, хотѣлъ, большею частію людямъ недостойнымъ, искавшимъ только хлѣбныхъ мѣстъ и жившимъ только для себя, а вовсе не заботившимся ни о вѣрѣ, ни о своихъ духовныхъ обязанностяхъ ⁵². Этого же король иногда давалъ одну и ту же епархію одновременно двумъ или тремъ лицамъ, которыя, къ величайшему соблазну паствы, вѣдая между собою возмутительную борьбу, доходившую часто до кровопролитія ⁵³. Шляхтичи (правда, православные), получивъ въ управленіе монастыри, управляли ими, не дѣлаясь духовными лицами, распоряжались всѣмъ монастырскимъ имуществомъ, какъ своимъ собственнымъ ⁵⁴. Свѣтскія лица, выхлопотавъ у короля епископскую епархію, не спѣшили вступать въ духовное званіе и цѣлые годы управляли епархіями, оставаясь свѣтскими шляхтичами, но и, вступивъ въ духовное званіе, они мало отличались отъ шляхты, сами же дѣлали наѣзды на имѣнія своихъ враговъ и разбойничали во всѣхъ цѣлыхъ отрядахъ по большимъ дорогамъ ⁵⁵. До чего доведена

⁴⁸ Макарій, Ист. Церк. IX, 232. А. Ю. и З. Р. II 105.

⁴⁹ Мак. IX, 462.

⁵⁰ До какой степени подкупны были король и его приближенные видно дѣла о поставленіи архимандрита львовскаго Георгіевскаго монастыря Маѳіею Львовскимъ владыкою. Шелъ самый возмутительный торгъ епископскими мѣстами и Макарій, набавляя цѣну, долженъ былъ заплатить королю, его супругѣ и панамъ болѣе трехъ сотъ воловъ, чтобы получить королевскую грамоту, подтверждающую за нимъ мѣсто. Макарь. Ист. Церкви т. IX, 241.

⁵¹ Или лучше, продавалъ. См. оба предыд. примѣч.

⁵² Макарій Ист. Церк. IX, 465.

⁵³ Архивъ Ю. З. Р. т. I ч. I. № 4 и 5 и въ томъ же томѣ статья Пшечева, (стр. XVI и XXI).

⁵⁴ Макарій Ист. Цер. IX, 349.

⁵⁵ Архивъ ю-зап. Россія ч. I. т. I. № 6: владыка володимерскій и бере-

была симоніей православная южно-русская іерархія, видно изъ письма галицкихъ дворянъ къ митрополиту Описифору; въ этомъ письмѣ митрополиту пишутъ слѣдующее: „ты самъ даешь открытыя истязанія противъ церкви Божіей, къ потѣхѣ ихъ, а къ большому поруганію нашего святаго закона. Въ честныхъ монастыряхъ игуменовъ и братіи живутъ игумены съ женами и дѣтьми и правятъ церквами Божіими, изъ большихъ крестовъ дѣлаютъ малые, и изъ того, что подано въ честь и хвалу Богу, совершаютъ святотворчество и устрояютъ себѣ пояса, ложки, злочестивые епітофы для своихъ похотей; изъ ризъ дѣлаютъ саяны, изъ епитрахилей—брамы. Но, что еще прискорбнѣе, ваша милость самъ одинъ поставилъ епископовъ безъ свидѣтелей и безъ насъ братіи своей, чего въ правилѣ не дозволяютъ. И при такомъ незаконномъ поставленіи выйдутъ въ великій епископскій санъ люди негодные, которые, къ поруганію св. закона, на епископскомъ сѣдалищѣ безъ всякаго стыда живутъ съ женами и раждаютъ дѣтей“⁵⁶. Въ эту эпоху высшее духовенство юж. Руси ничѣмъ не отличалось отъ буйной шляхты и не только не желало подчиненія московскому первосвятителю, но съ трудомъ переносило весьма легкую зависимость отъ патріарха нѣпоградскаго и средство къ освобожденію отъ этой зависимости видѣло въ уніи съ Римомъ, въ подчиненіи папѣ, за которое имъ обѣщаны были многія мірскія блага, столь цѣнимыя ими⁵⁷. При такомъ строеніи южно-русскихъ епископовъ неудивительно, если они отъ рѣшительнаго отказа вступитъ въ какія-либо сношенія съ Москвою, когда предложена была унія⁵⁸ и многіе изъ нихъ подчинились папѣ. Этимъ событіемъ были ознаменованы послѣдніе годы XVI в. въ южной западной Руси. Шляхетныя наклонности, проникнувъ въ среду православной южно-русской іерархіи, погубили ее, подобно тому, какъ погубили они впоследствии и самое рѣчь посполитую.

XVII вѣкъ, представляющій замѣчательную эпоху въ исторіи

стейскій Феодосей самъ своею особою съ многими слугами своими разбѣжалъ и рейтарскимъ обычаемъ на насъ ударилъ,—жалоба ивѣнхъ Лѣсовскаго и Бовецкаго.

⁵⁶ А. З. Р. т. III № 146; переводъ взятъ изъ ист. церкви Макарія.

⁵⁷ См. разговоръ Кирилла Терлецкаго и Ипатія Потѣя у Соловьева, К. Росс. т. X стр. 29. изд. 1860 г. Самое обѣщаніе этихъ благъ см. въ письмѣ Сигизмунда къ Михаилу Рагозѣ, напечатанномъ въ Вѣсти. Ю. З. Р. за 1864 № 4 стр. 55.

⁵⁸ Макарій, Истор. Цер. IX, 540.

народа⁵⁹, печально начался, какъ на ю-з., такъ и на с. в. Московскомъ государствѣ первые годы этого столѣтія были ознаменованы страшными физическими бѣдствіями: голодъ и моръ о русской землѣ въ 1603—4 годахъ⁶⁰, вскорѣ затѣмъ наступило время, отъ котораго государство Московское „разо-
конце“⁶¹. Со всѣхъ сторонъ на государство Московское нашествіи иноземцы и національности русской грозило, повидимому, со Шведамъ и Ляхамъ. Но въ это тяжкое время люди русскіе собрали свое „малодушество“, собрали все свои силы, чтобы сохранить свою самостоятельность. Послѣ страшнаго погрома смутнаго времени настаетъ относительно спокойное царствованіе Михаила Федоровича, въ теченіе котораго залѣчивались раны, нанесенныя смутной и неурядицей. Такимъ образомъ, Московское государство вышло изъ испытаній смутнаго времени, а борьба съ чужеземными національностями подняла чувство народнаго самосознанія, что содействовало дальнѣйшему развитію народа.

Въ вѣкъ не весело начался и въ юго-западной Руси, гдѣ въ это время совершались событія, которыя также угрожали русской національности этой страны совершеннымъ, такъ сказать, обезличеніемъ. Въ 1596 г. почти все православные епископы ю-з. Руси приняли католичество, которая, по плану апостольскаго престола въ Римѣ, должна была служить переходною ступенью изъ православія въ латинство. Такимъ образомъ сильно содѣйствовать ополячиванію русскаго народа⁶², особенно, въ аристократіи. Далѣе, съ 1600 г. въ ю-з. Руси начались тяжкія гоненія противъ тѣхъ, которые еще оставались православными, особенно сильны были гоненія въ Бѣлоруссіи. И такъ, Русь сѣверо-восточная начала отдышать отъ тяжестей, грозившихъ ей самоубытности, на ю-западѣ бѣдствія отъ часу усиливались. Въ 1612 г. (когда въ Москвѣ прекратилось смутное время) умеръ послѣдній южно-русскій епископъ,

замѣчаніе профессора Замысловскаго въ его „Царствованіи Феодора Ивановича“ предисловіе, стр. I.

Моловцевъ, Истор. Россіи т. VIII стр. 79—80.

Сборникъ госуд. грам. и договоровъ т. III № 10 стр. 41.

Вѣдомості. Некаревскій въ статьѣ своей „Представители кievской уничи-
щенности за 1862 г. февр. на основаніи современныхъ свидѣтельствъ о томъ, что дѣйствіе колонизаціи въ русскихъ областяхъ Польши было
малымъ.

остававшійся вѣрнымъ православію ⁴³ и съ этого года въ южной Руси довольно значительное время не существовало высшей православной іерархіи, что, конечно, давало широкій просторъ распространенію уніи, ибо некому было поставлять священниковъ изъ старыхъ же православныхъ священниковъ, не принимавшихъ уніи, подвергали посрамленію, побоямъ, заключали въ тюрьмы, выгоняли изъ отечества, какъ бунтовщиковъ ⁴⁴; православныя церкви давались уніатамъ, такъ что православнымъ, у которыхъ отпечатались храмы и пастыри, оставалось или быть безъ удовлетворенія духовныхъ потребъ, или дѣлаться уніатами. При такихъ обстоятельствахъ существовавшія въ юго-западной Руси православныя братства не могли дѣйствовать съ успѣхомъ ⁴⁵ значительнымъ, а слѣдствіемъ этого то, что уже къ 1610 году не малая часть населенія въ запад-

⁴³ Евгений митроп., Описаніе Кіево-Соф. Собора стр. 159.

⁴⁴ А. З. Р. т. IV, № 166. Свидѣтельства объ этомъ многочисленны съ католической стороны. Такъ, напримѣръ, о преслѣдованіяхъ противъ православныхъ говорятъ гетманъ Левъ Сапѣга въ письмѣ къ Іоасафату К. (напечатано въ „Сборникѣ документовъ, уясняющихъ отношенія латинско-русской вѣры и народности“. Вып. II, XVII. О поношеніи священниковъ православныхъ см. тамъ же №№ 4, 5, 8). Подробно перечисляя невзгоды православной церкви въ многочисленныхъ заявленіяхъ православныхъ депутатовъ на сеймахъ, напр. въ 1620 г. (Вышеприведенный Сборникъ

⁴⁵ Кояловичъ, Литовская Церк. Унія т. II, стр. 90. О тяжеломъ положеніи православныхъ братствъ въ Литвѣ свидѣтельствуетъ исторія притѣсненій, которыя переносило виленское православное братство отъ католическихъ уніатовъ. См. А. З. Р. IV, №№ 138, 142, 144, 149, стр. 215, 159. А. З. Р. т. II №№ 19, 20, 22, 25, 26. Г. Терновскій въ своемъ „Исслѣдованіи“ (17) говоря о дѣятельности братства въ эпоху церковной уніи, затрогивая вопросъ о томъ, желали или не желали православные жители городовъ соединенія къ Москвѣ, и, не ссылаясь ни на какое свидѣтельство, рѣшительно возсоединеніе не могло быть желательно въ слѣдствіе дурнаго управленія московскихъ воеводъ, что горожане юго-западной Руси жили принявшаго соединенія съ жителями городовъ московскихъ. Для того, чтобы рѣшительно основательна эта послѣдняя мысль, стоитъ только привести отрывокъ изъ показанія православнаго депутата Древинскаго на сеймѣ 1620 г.: „изъ большихъ церквей православныя запечатаны, иже въ церквахъ расхищены; въ монастыряхъ нѣтъ монаховъ, тамъ скотъ запрягаютъ; дѣти безъ крещенія умираютъ, а безъ церковнаго обрада изъ городовъ, какъ падаютъ, народъ умираетъ безъ исповѣди, безъ приобщенія; кто не уніате, тотъ не можетъ жить, торговать и въ ремесленные цехи принять быть не можетъ“. Эта напечатана въ русск. переводѣ въ Сборн. документ., уясн. etc. №

русскихъ областей Польши приняла унию ⁶⁶. Но если и мало за-
ны были плоды дѣятельности братствъ на западѣ южной Руси, то со-
всѣнно другое происходило на юго-востокѣ, въ областяхъ Киевской
Олѣвской. Туда дѣльными массами переселялись православные съ за-
предпочитая оставить родину, нежели принять унию ⁶⁷. Въ тяже-
эпоху введенія униі пробудилось національное самосознаніе южно-
каго народа и въ лицѣ лучшихъ своихъ представителей народъ южно-
кій пришелъ уже къ сознанію, что юго-западная Русь можетъ по-
поддержку только отъ Москвы ⁶⁸. Киевская область, получивъ
притокъ населенія, покинувшаго насиженныя мѣста изъ-за гоне-
со стороны униатовъ, приобрѣла въ средѣ новыхъ своихъ жите-
сильную опору православія ⁶⁹. Въ землѣ Киевской сильнѣе, чѣмъ въ
иныхъ областяхъ стала сознаваться необходимость въ русскомъ просвѣ-
ніи ⁷⁰ для борьбы съ унией и слѣдствіемъ этого было основаніе въ Ки-
братства ⁷¹ и высшей школы при немъ. Новоучрежденное братство
лучило поддержку благодаря пожертвованіямъ ревнителей православія,
перемившихся въ Киевскую землю ⁷², и дѣйствовало съ такимъ успѣхомъ,

⁶⁶ Кояловичъ, Лит. униі т. II, стр. 106. Митрополитъ Макарій (Ист. т. X, 359) говоритъ, что по смерти князя Острожскаго русскіе дворяне съ за другия тихо и незаметно стали переходить не въ унию, а прямо въ православіе.

⁶⁷ См. выписку изъ сеймовой сѣдывки 1623 г., напечатанную въ 3 т. Ист. Возсоединенія Руси Кулиша стр. 31.

⁶⁸ Такъ Львовскіе братчики пишутъ въ 1592 г. московскому царю Феодору Ивановичу, что онъ долженъ помогать всѣмъ православнымъ, а особенно русскимъ, ибо предокъ его св. Владиміръ просвѣтилъ *весь* русскій народъ св. крещеніемъ; теперь, будучи гонимы, они, русскіе, могутъ имѣть утѣшеніе только отъ царя Московскаго. А. З. Р. т. IV, № 34.

⁶⁹ Бѣляне просятъ казацкаго гетмана о покровительствѣ православію въ 1611 г. Археогр. Сборн. док. т. I, № 90, стр. 266.

⁷⁰ См. замѣчанія братчиковъ на такъ-называемомъ „уписѣ“ Нам. Киевской епархіи т. II, отд. I, № 2.

⁷¹ П. А. Кулишъ говоритъ (Исторія Возсоединенія Руси т. III, стр. 317). Киевское братство учреждено въ 1588 г., до введенія униі, по благословеніи патріарха Іереміа, но источника этого свѣдѣнія не указываетъ, а во II т. Киев. Комиссія отд. I, № II, напечатанъ актъ, изъ котораго видно, что киевское братство учреждено было около 1616 года, ибо учрежденіе его состоитъ по благословенію патріарха Тимофея, который сдѣлался патріархомъ около 1616 г. (Макарій, Исторія русской церкви т. X, стр. 231).

⁷² Здѣсь разумѣется щедрый даръ Елизаветы (Петръ Могила, Голубина

что уже въ 1619 г. униатскій митрополитъ горько жалуется на то, что основанное за три года назадъ Кіевское братство совершенно препятствуетъ введенію униі въ землѣ Кіевской; „трудно думать о чемъ-либо добромъ“, пишетъ униатскій митрополитъ—„если это братство не будетъ уничтожено“⁷². Правда, высшей православной іерархіи не было и въ Кіевской области, но священники рукополагались и ѣздили владыками Сербами и Греками⁷³. Земля Кіевская являлась такимъ образомъ, оплотомъ православія въ юго-западной Руси и въ Кіевѣ была восстановлена въ 1620 г. православная іерархія⁷⁴—событіе первостепенной важности, ибо по восстановленіи іерархіи братства могли дѣйствовать рука объ руку съ владыками и іереями, въ посвященія которыхъ не нужно было уже дожидаться счастливой случайности—пріѣзда владыкъ иноземныхъ. Профессоръ Кояловичъ полагаетъ⁷⁵, что восстановление южно-русской іерархіи обязано своимъ осуществленіемъ такой же случайности—пріѣзду патріарха Теофана, но болѣе вѣроятія⁷⁶ заслуживаетъ, кажется, мнѣніе Н. А. Кулиша.

стр. 290—291 прии.) Гулевичевны. Памятники Кіевской Комиссіи т. II. отд. I. № 1.

⁷² „To Bractwo iesli zniiesione niebedzie, trudno o czym dobrem myslic... a to Bractwo na wielzey przokazie Unii“. Вѣсти. Ю. 3. и 3. Россіи за 1864 г. № 4 стр. 68. О дѣятельности братства см., между прочимъ, статью г. Ореста Лавинскаго въ Арх. Ю. Зап. Россіи I, ч. томъ VI. стр. 73—93; въ томъ же томъ из стр. 482 жалоба униатовъ на братство.

⁷³ Na przeszkodzie nie mniejszey w jednosci Swiętey u chwaly Bozey w tym krolewstwie se wladzkowie cudzoziency Grecowie u Serbowie, ktorzy kiedy chcu przyjezdzaie, popy swięcey et omnia episcopalia odprawiaia. Ibid.

⁷⁴ Арх. Ю. 3. Р. ч. I, т. V, № 1, стр. 1—10; О томъ же рассказано въ лѣтописи Густынского монастыря, напечат. въ Чт. М. О. И. в Д. за 1848 г. стр. 24.

⁷⁵ Лит. униі т. II, стр. 109.

⁷⁶ Основаніемъ для предположенія г. Кулиша служатъ слѣдующее сообщеніе: въ то время, какъ былъ въ Москвѣ патріархъ Теофанъ, прибыло туда посольство отъ гетмана Копаневича Сагайдачнаго. Думный дьякъ Грамотинъ сказалъ посланцамъ, что въ Москвѣ ходятъ слухи о гоненіи изъ православіе въ Польшѣ, такъ правда ли это. Козаки отвѣчали, что отъ короля утѣшенія въ вѣрѣ „нѣкотораго“ не бывало (это въ 1620 году, когда провозгласилъ свою знаменитую рѣчь Лаврентій Древинскій см. выше: прии. 65. Акты о переговорахъ съ посланцами Сагайдачнаго напечатаны Кулишомъ въ его Матеріалахъ № XII). Изъ этого разговора видно, что московское правительство живо интересовалось положеніемъ православныхъ въ Польшѣ и поэтому естественно предло-

рий утверждает⁷⁸, что возстановленію южно-русской іерархіи со-
стоило ходатайство Московскаго правительства передъ патриар-
хъ іерусалимскій Теофаномъ, который, уѣжая изъ Москвы, на-
стоялся въ Царьградъ черезъ Малороссію. А если мнѣніе г. Кулиша
но, то, между прочимъ, и вліяніемъ Московскаго правительства на
становленіе іерархіи можно будетъ объяснить тѣ дѣятельныя⁷⁹ сво-
дѣ, въ которыхъ находились новопоставленные южно-русскіе іерар-
хъ Москвою. Но были и другія, болѣе важныя причины, почему
новопоставленные архіереи обращались къ Москвѣ. Возстановленіе
Теофаномъ православной іерархіи угрожало уни уничтоженіемъ; по-
тому епископы униатскіе, добившись того, что король не призналъ
ставленнаго Теофаномъ митрополита Борецкаго и владыкъ⁸⁰, уси-
ли гоненія противъ православныхъ. Особенно усумиимъ былъ въ
ихъ отношеніи Іоасафатъ Кунцевичъ, который съ такимъ фанатиз-
мъ преслѣдовалъ православныхъ, что его старались сдерживать даже
толки⁸¹. Эти преслѣдованія усилили вражду между православными
и униатами, а когда Кунцевичъ былъ убитъ, положеніе православныхъ
то еще хуже; дошло даже до того, что въ Кіевѣ, этомъ оплотѣ
посланія въ 1624 г. войтъ Ходыка вздумалъ запечатывать право-
славные храмы, за что, впрочемъ, былъ брошенъ въ тюрьму козаками,
званными Борецкими⁸². Православные жаловались на притѣсненія
олю и сейму, но жалобы ихъ были оставлены безъ вниманія⁸³.
митрополитъ Іовъ Борецкій видѣлъ, что нечего ждать защиты со сто-

ать, что, имѣя вѣрныя свѣдѣнія о положеніи православной вѣры въ сосѣд-
странѣ, оно склонило Теофана посвятить малороссійнамъ епископовъ, хотя
іерусалимская митрополія была подчинена не Теофану, іерусалимскому патриарху, а
ошему цареградскому. Вообще, изслѣдователи приписываютъ инициативу въ дѣлѣ
становленія южно-русской іерархіи Сагайдачному и вѣсьмъ Кіевлянамъ (на
иваніи разказа Густыи. дѣло.), но не будетъ безосновательно часть этой
ициативы приписать и Теофану, писавшему въ городамъ южно-русскимъ
отомъ съ просьбой избрать кандидатовъ, которыхъ онъ могъ бы поставить
епископовъ (см. „Матеріалы“ въ сочиненіи Годубева: Петръ „Могла“
XXXVII, стр. 257.

⁷⁸ Ист. Возс. Руси, Матеріалы, № XII, стр. 92.

⁷⁹ Кулишъ сообщаетъ, что Борецкій иногда отправлялъ въ Москву по
ти писемъ разомъ (Матеріалы № XV стр. 129).

⁸⁰ Арх. Сб. Докум. т. I. № 138, Сборн. докум. укр. вѣд. II, № XV.

⁸¹ См. письмо Льва Санѣги къ Кунцевичу, Вѣст. Ю. З. и Зап. Рос. 1862 г.
2, стр. 65.

⁸² Соловьевъ, Ист. Росс. X, 95.

⁸³ Макар. Ист. церкви XI, 315.

роны польскаго правительства и обратилъ взоры къ единовѣрному Москвѣ. Была еще одна важная причина, почему новопоставленные іерархи обратились въ Москвѣ: эти новые архіереи совершенно непохожи были по своему характеру и склонностямъ на владыкъ, бывшихъ в южно-русской церкви передъ унией и измѣнившихъ православію. Они были шляхтичи по происхожденію, получали духовныя мѣста отъ короля за деньги или за заслуги, не имѣвшія ничего общаго съ дѣлами церкви и мало заботились о дѣлахъ вѣры, — эти были избраны народомъ, горячо предапы православію⁸⁴ и прославились общественной, иноческой жизнью⁸⁵. Кіевскимъ митрополитомъ сдѣлался теперь не знатный шляхтичъ, а лишь недавній бѣдный⁸⁶, „презвитеръ храма воскресенья въ Кіевѣ“, епископами сдѣлались ученые и благочестивые⁸⁷ монахи, которые не только не обладали обширными маестностями, но даже въ епархіи свои не могли безопасно провинути и скрывались отъ преслѣдованія въ монастырькахъ⁸⁸. Удивительно ли, что эти іерархи, нисколько не напоминавшіе прежнихъ владыкъ — магнатовъ, не считали для себя унижительнымъ обращеніе къ Москвѣ? — Итакъ, когда будущіе борцы за православіе, козаки, не думали еще о защитѣ вѣры⁸⁹, когда вся почти аристократія „казаки и бояры“ измѣнили православію⁹⁰, тогда новопоставленные епископы стали считать единственнымъ своимъ приближеннымъ великаго царя Московскаго, восточнаго⁹¹. Среди этого гонимаго духовенства крѣпнеть давно уже возникшая⁹² идея объ единствѣ русскаго народа и уже въ 1622 году епископъ перемышльскій Исаія Копинскій, посылая царю Михаилу Феодоровичу челобитную о милости, поручаетъ своимъ посланцамъ передать въ Москвѣ, что де „всѣ, государь, православные христіане и запорожскіе казаки, какъ и мы отъ

⁸⁴ Сравненіе взято изъ „Исслѣдованія“ Терновскаго стр. 26.

⁸⁵ Исаія Копинскій много лѣтъ провелъ отшельникомъ въ пещерѣ, см. „Матеріалы“ Кулиша № XV.

⁸⁶ Борецкій, будучи іереемъ, нуждался иногда даже въ такой суммѣ, какъ 20 злотыхъ, см. росписку Борецкаго въ „Матеріал. для Ист. з-русской Церкви“, прилож. къ сочинен. Голубева: „Петръ Могила“ № XXX стр. 217.

⁸⁷ См. прим. 85.

⁸⁸ „Матеріалы“ Кулиша № XV стр. 130.

⁸⁹ См. выше прим. 78.

⁹⁰ Матеріалы Кулиша № XV, челобитная Исаія Копинскаго.

⁹¹ Ibid.

⁹² См. выше прим. 68.

новъ утѣшенія будетъ, хотѣть ѣхать къ тебѣ, великому госуда-
 ру. Такимъ образомъ, въ средѣ высшаго духовенства, непохожаго,
 на прежнее, явилась впервые мысль о воссоединеніи Великой и
 Малой Россіи. Вскорѣ затѣмъ мысль эта была высказана болѣе ясно
 самимъ митрополитомъ Іова, епископомъ лужскимъ Исаакіемъ
 Тиховичемъ, который привезъ отъ митрополита письма къ царю и
 патриарху Филарету. Официальной причиной посольства выставлялось
 новое милостыни, но Исаакій имѣлъ другое, тайное порученіе отъ
 царя. Тайное порученіе состояло въ томъ, что Исаакій долженъ былъ
 подать русскому царю настоятельную просьбу спасти свою отчину
 унію. На слова Исаакія, что де „мы все подъ государевой рукою
 хотимъ и его милости рады“, бояре отвѣчали: „изъ твоихъ рѣ-
 шеній, что мысль эта въ васъ самихъ еще не утвердилась, такъ
 рѣшѣнія этого царскому величеству вѣчать не lze, но если впредь
 отъ поляковъ будетъ въ вѣрѣ утѣшеніе, а у васъ противъ
 поляковъ будетъ соединеніе и укрѣпленіе, тогда вы дайте знать царско-
 му величеству и святѣйшему патриарху и они будутъ о томъ мыслить,
 бы православную вѣру и васъ всехъ отъ еретиковъ въ избав-
 лѣніи видѣть“⁵⁵. Московское правительство нашло предложеніе Іова
 древременнымъ, но не отвергло его; митрополиту, за его „службу“
 послано богатое жалованье царское: „доболи на 300 рублей“⁵⁶.
 Въ тѣхъ поръ завязываются весьма дѣятельныя сношенія между под-
 лужнымъ Борецкому духовенствомъ и Москвою. Чаше всего пріѣз-
 жавъ въ Москву посланцы ю-русскихъ монастырей за милостыней и
 иной разъ привозили письма отъ Борецкаго съ ходатайствомъ объ
 удовлетвореніи ихъ просьбъ⁵⁷. Часто присылалъ Борецкій и при-
 нятыхъ своихъ съ политическими вѣстями и за эти услуги царь
 ставлялъ митрополита своимъ жалованьемъ⁵⁸. Борецкій былъ

⁵⁵ Отписка путивльскихъ воеводъ къ царю „Матеріалы“ Кулиша № XV
 127.

⁵⁶ На такую мысль наводятъ слѣдующія слова объ Исаакіи въ письмѣ
 царя: „онъ мужъ во всемъ вѣрный и царскую тайну сохранять могущій“.
 Кулиша, Истор. возз. Русс. т. III стр. 231.

⁵⁷ Ibid. стр. 226.

⁵⁸ Ibid.

⁵⁹ Макарій И. Ц. т. XI стр. 319—20, 394.

⁶⁰ См. Выписки изъ малоросс. дѣлъ моск. Архив. М. И. Д. у Макарія
 105.

такъ преданъ царю, что даже сына своего ⁹⁹ и племянника ¹⁰⁰ прислать на службу царю, и Михаилъ Теодоровичъ не забывалъ юнаго Іова, даже по смерти его ¹⁰¹. Для исторіи ю.-з. Руси время свѣтительства Іова (1620—1631) имѣло весьма важное значеніе. Уже сказано было ¹⁰² объ отличіи поставленныхъ (еофаномъ епископомъ) прежнихъ, назначавшихся королями. Для того, чтобы яснѣе видѣть это различіе, стоитъ только прочесть изданное подъ руководствомъ Іова (на соборѣ 1621 г.) „Совѣтованіе о благочестіи“ ¹⁰³, это „совѣтованіе“ показывать до какой степени нравственной высоты возвысились новые православные епископы: нѣкоторыя статьи „совѣтованія“ напоминаютъ апостольскія посланія. Благодаря дѣятельности Борецкаго, казаки, которые еще въ 1620 г. не очень были ренливы къ дѣламъ церкви ¹⁰⁴, въ послѣдніе годы жизни Борецкаго говорятъ, что „ихъ повинность и каждого христіанина за иѣру упрети“ ¹⁰⁵. Король, не признававшій Іова въ его санѣ, понималъ, какъ важно для Польши подобное вліяніе митрополита на казаковъ и, получивъ извѣстіе, изъ Borecki pseudomitropolit Kijowski imaci, пишетъ Киевскому воеводѣ Тышкевичу, чтобы онъ не допускалъ выборовъ митрополита ktoryby kosakow potym buntował ¹⁰⁶. Преемникъ Борецкаго Исая Копинскій также не былъ назначенъ королемъ или утвержденъ имъ, а „избранъ единогласно церковью“ ¹⁰⁷ и посвященіе получилъ какъ Борецкій, отъ заѣзжаго владыки греческаго, митрополита Берейскаго ¹⁰⁸. Новый митрополитъ, при самомъ вступленіи въ управленіе своихъ архипастырскихъ обязанностей, встрѣтилъ нужду во всемъ и, находясь въ такихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ, тоже „умыслилъ приклонити главу къ православной восточной державѣ“, умоляеть царя и патриарха московскихъ о щедрой милости.

⁹⁹ „Матеріалы“ Кулиша № XV стр. 130.

¹⁰⁰ А. Ю и З. Р. т. III № 32.

¹⁰¹ Ibidem.

¹⁰² См. выше прим. 82—88.

¹⁰³ Пам. Б. К. т. I от. I № XXXII.

¹⁰⁴ См. выше прим. 78.

¹⁰⁵ См. письмо Запор. войска, напеч. въ „Матер.“ Голубева X LXI стр. 370.

¹⁰⁶ Письмо короля, ibid № LXXII стр. 399—400.

¹⁰⁷ А. З. Р. т. IV № 231.

¹⁰⁸ См. выписку изъ дѣлъ малоросс. Моск. Арх. Пав. Д. у Голубева: „Перг. Могилы“ 432.

тъ, говорить, что кромѣ Москвы ему некуда обратиться ¹⁰⁹. Одно письмо можетъ, между прочимъ, объяснить, почему высшіе представители ю.-русск. духовенства обращаются теперь къ Московскому царю: главная часть церковныхъ имуществъ принадлежитъ униатамъ и со своими ничтожными средствами митрополитъ Кіевскій ничего не можетъ сдѣлать; къ кому жъ ему обратиться, какъ не къ царю московскому, на милость котораго можно разсчитывать? Но не долго продолжался такой порядокъ вещей, не долго Москва такъ высоко цѣнилась ю.-русскими епископами,—не пробылъ Исаія и году митрополитъ, какъ умеръ Сигизмундъ III, почти полвѣка преслѣдовавшій иерархическую „старожитную греческую вѣру“. Во время наступившаго по смерти короля междуцарствія, на конвокаціонномъ сеймѣ православнымъ удалось возстановить почти всѣ прежнія права, „прежнюю золотую вольность“ ¹¹⁰, почти всѣ церковныя имущества были возвращены православнымъ, а взамѣну имуществъ, которыя не удалось отнять у униатовъ, нѣкоторые православные епископы должны были получить вознагражденіе изъ государственной казны ¹¹¹. Съ возвращеніемъ всѣхъ правъ, православнымъ возвращено было право избирать себѣ епископовъ, которыхъ король долженъ былъ утверждать. И вотъ, немедленно послѣ элекційнаго сейма, на которомъ король присягнулъ исполнять составленныя сеймомъ постановленія, въ числѣ коихъ были новыя постановленія въ пользу „не-русскихъ“, православные депутаты, въ силу полученныхъ ими правъ, приступили къ избранію духовныхъ особъ, которымъ король долженъ былъ дать „привиліи“. Случилось, что вновь избраны были для утвержденія королемъ не тѣ владыки, которые уже были у православныхъ, не признававшихся королемъ, а другіе. Исслѣдователи расходятся мнѣніемъ о причинахъ этого.

Митрополитъ Макарій полагаетъ ¹¹², что причиной была един-

¹⁰⁹ Вѣст. Зап. Росс. 1865—66 г. кн. V стр. 48—53. Это же письмо напечатано въ сборникѣ документовъ, уясняющ. отношенія Латинско-польской пропаганды къ русск. вѣрѣ и народности т. II № XXI.

¹¹⁰ *Uddatemy pro vera informatione to spisane zlotey wolnosci narodu nar. Ruskiego*. Прошеніе Виленскаго братства конвокаціонному Сейму—Голубевъ, Могилъ, Матер. № LXXXVI, стр. 435.

¹¹¹ Арх. Ю. З. Р. ч. II т. I, № 18.

¹¹² Ист. Цер. т. XI, 442. Этому мнѣнію митр. Макарій отчасти противостоитъ та мягкость, съ которою впоследствии король Владиславъ относился къ Исаіи Копилскому. См. письмо короля къ Петру Могилѣ. Арх. Юго-Зап. ч. I, т. VI, № CCLXXXV, стр. 708.

ственно непреклонность новаго короля, не желавшаго утвердить бывшихъ святителей, не признанныхъ его отцомъ. С. Т. Годовицкій отрицаетъ основательность этой причины и приводитъ другія. Онъ пишетъ тогда у православныхъ епископы по преклонности не могли выказать той энергіи, которая необходима была для того, чтобы твердой рукой удержать дарованные православнымъ вѣры; Исаія Копинскій и подчиненные ему епископы были немцы по происхожденію, не имѣли связей среди Литовско-русской аристократіи, тогда какъ вновь избранные митрополитъ и владыки принадлежали къ знатнѣйшимъ шляхетнымъ родамъ ¹¹². По всей вѣроятности на ходъ событій вліяли причины, приводимыя обоими изслѣдователями. Какъ бы то ни было, но у православныхъ опять оказались епископы и митрополитъ—знатные шляхтичи, которые, имѣя опору при судѣ дѣйствій въ королѣ, естественно перестали смотрѣть на Москву какъ на спасительницу, тѣмъ болѣе, что теперь не было гонимого православіе. У новыхъ іерарховъ не могло уже явиться желаніе „подъ высокой рукой Его Царскаго Величества“, о чемъ мечталъ Корецкій и Копинскій, потому что эти новые владыки были ясновельможными панамі (напр. воеводичъ земель молдавскихъ Могилъ, князь Алексѣй Пузина, новый епископъ луцкій), а для ясновельможныхъ пановъ, которые на ю.-з. Руси пользовались полнѣйшей самостоятельностью, имѣли громадное вліяніе на управленіе, такъ что король не могъ почти ничего, а паны—все, для пановъ этихъ должно было быть невыносимымъ положеніе знатныхъ людей въ Московскомъ государствѣ, гдѣ власть принадлежала исключительно государю-самодержцу. И дѣйствительно, митрополитъ Кіевскій, въ лицѣ избраннаго въ 1632 г. Петра Могилы ¹¹³, измѣнилъ взглядъ на Москву: не только не желалъ подчиниться Москвѣ, но даже печатно сообщалъ, что въ Московскомъ государствѣ господствуютъ произволъ и жестокости ¹¹⁴. Но Могилъ не только былъ самъ шляхтичемъ ¹¹⁵,

¹¹² Петръ Могилъ стр. 535, 6. Новоизбранный митрополитъ Петръ въ родствѣ съ знатнѣйшими въ Польшѣ фамиліями—Вишневецкихъ, Шембецкихъ, Корецкихъ. См. Отч. Записки за 1862 г. мартъ.

¹¹³ Сравни. Котошихинъ „о Россіи“ изд. 1884 г. стр. 7, 31, 51. Дьяковъ „Власть Московскихъ государей“ стр. 217.

¹¹⁴ Актъ объ избраніи Могилы напечатанъ Максимовичемъ въ Сочиненіяхъ т. I (Историч.) стр. 391—394 см. Голубевъ „Петръ Могилъ“ стр. 10.

¹¹⁵ См. статью Певарова въ О. З. за 1862 г., апрѣль стр. 382.

¹¹⁶ О томъ, что Петръ Могилъ былъ настоящимъ шляхтичемъ, свидѣствуетъ его привычка расправляться съ врагами вооруженной рукой.

сказавшимся строго православія, но и содѣйствовалъ развитію польской образованности въ средѣ ю.-русскаго духовенства, особенно значаго: въ открытой Могилою коллегіи при Печерской Лаврѣ въ основу образованія было положено изученіе латыни, безъ которой по мнѣнію тогдашнихъ ученыхъ, сподвижниковъ Могилы ¹¹¹, русскіе действительно заслуживаютъ названія „глупой руси“, названія, которое давалось имъ учеными Польши; вмѣстѣ съ латынью на первомъ планѣ стояли риторика и другія схоластическія доктрины, которыя сколько не знакомили учащихся съ исторіей родины, а, наоборотъ, отрывали ихъ отъ своего народа, дѣлая ихъ скорѣе поляками, чѣмъ русскими ¹¹². Вообще, тогдашняя кievская ученость, по мнѣнію извѣстнаго изслѣдователя русскаго просвѣщенія, академика Пекарскаго ¹¹³, являвъ духъ и направленіе отъ господствовавшихъ въ Польшѣ школъ, *ждалась народа и презиравя родную рѣчь*, необходимо становилась враждебною всему, что совершалось противъ шляхты и вызывала презрѣніе къ „глупой Руси“ Московской, совсѣмъ не признававшей шляхты ¹¹⁴ и понятно, что руководители кievскихъ школъ, занявшіе замѣстные высшія мѣста въ ю.-русс. іерархіи (напр. С. Коссовъ) не могли

111. (Архивъ Юго-Зап. Росс. ч. I, т. VI № ССХLIII, ССХLIX и ССL и въ немъ же тожѣ см. статью г. Ореста Левицкаго стр. 66.) Впрочемъ, наѣзды Могилы не должны быть поставлены ему въ вину, по мнѣнію г. Голубева. Эти наѣзды были въ духѣ того времени и вызывались обстоятельствами—крайнимъ вліяніемъ судебныхъ властей, невозможностью имѣть судъ скорый и правый, по мнѣнію Голубева. „Петръ Могилъ“ стр. 315. Изслѣдованіе г. Терновскаго стр. 31.

112. См. сочинен. Сильвестра Коссова: *Exegesis to iest danie zragawu o lach Kijowskich* 1635. Цитовано у Голубева Петръ Могилъ стр. 448. Тутъ приводится пословица: *bez łaciny płaci winu*.

113. Терновскій стр. 32.

114. Отеч. Записки 1862 г. статья: Представители Кievской учености въ I в. мартъ стр. 212. Надобно замѣтить, что этотъ отзывъ Пекарскаго вѣренъ относительно времени отъ 30-хъ годовъ XVII в. до первой половины II. что же касается первой четверти XVII в., то тогда литература была въ тѣсной связи съ народной жизнью и выражала интересы народа; см. статью Ф. Сумцова въ Кіевск. Стар. за 1885 г. янв. стр. 7: „характеръ ю.-русской литературы XVII в.“

115. Не только въ Москвѣ тогда не признавали необходимость латыни,—и въ Кіевѣ „неученые попы и козаки“ говорили: „на што латянское и польское училище заводите, чего у насъ дотуду не бывало и спасалось“, Голубевъ, „Петръ Могилъ“ стр. 436.

вполнѣ сочувствовать массѣ народа, который сочувствовалъ идеѣ смиреннаго Борецкаго и искалъ въ подчиненіи Москвѣ спасенія отъ ига пановъ. Можно сказать, что если и до уніи было много прачин, почему ю.-русскіе іерархи не желали соединенія съ Москвой, то въ времени Петра Могилы причины эти умножаются различіемъ между схоластически образованными малороссійскими владыками и московскими архіереями, нисколько не заботившимися о латыни и часто отличавшимися суровостью по отношенію къ подчиненнымъ.

Петръ Могила, не смотря на всю преданность своему высшійшему¹²² королю, не прерывалъ, однако, сношеній съ Московскимъ правительствомъ, которыя завязались при Іовѣ Борецкомъ. Но сношенія эти имѣли уже другой характеръ. ибо, какъ уже выше замѣчено было, Могила не могъ желать, подобно Борецкому подчиненія Москвѣ¹²³.

Въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича Петръ Могила заводилъ сношенія съ Москвой главнымъ образомъ для полученія отъ царя вспоможенія на возобновленіе церквей, которыя находились въ полномъ запустѣніи, когда по сеймовому рѣшенію 1632 года были возвращены уніатами православнымъ¹²⁴; на эту причину сношеній съ Москвой указываетъ самъ митрополитъ въ своемъ письмѣ къ царю¹²⁵. Между прочимъ, Петръ Могила, увѣдомляя въ этомъ письмѣ царя объ открытіи мощей св. Владиміра и посылая часть этихъ мощей и два рѣзныхъ креста собственнаго рукодѣла, усердно просилъ царя устроить раку для новооткрытыхъ мощей и покрывать на гробъ Ѳеодосія Печерскаго. Кромѣ милостыни деньгами, церковной утварью и книгами, митрополитъ пользовался услугами московскихъ мастеровъ, приславшихся на время царемъ; такъ, въ 1643 г. Могила благодаритъ царя за присылку сусальника¹²⁶. Но самъ Могила говорилъ, что не полученіе милостыни—главная цѣль его сношеній съ Москвой, а нѣчто болѣе важное. Какую же цѣль кромѣ улучшенія матеріальныхъ средствъ преслѣдовалъ митрополитъ въ сношеніи

¹²² А. Ю. и З. Р. т. III № 18.

¹²³ Напротивъ, Могила служилъ даже посредникомъ между польскими правительствомъ и казаками, уговаривая послѣднихъ оставить бунты. См. статью П. А. Кулиша: „Наденіе шляхетскаго господства въ Украинѣ“ въ Вѣсти. Ю. З. и З. Р. за 1862 г. № 4 стр. 152.

¹²⁴ А. Ю. и З. Р. т. III № 18.

¹²⁵ Ibid.

¹²⁶ Ibid. № 60.

съ Москвою? Уже было упомянуто, что Могилѣ печатно приходилось соглашаться съ тѣмъ, что въ московскомъ государствѣ господствуетъ невѣжество и проч.¹²⁷ и вотъ, пославъ къ царю въ 40 г. намѣстника Печерскаго монастыря, митрополитъ „паче всѣхъ другихъ прошеній“ билъ челомъ великому государю объ основаніи въ Москвѣ монастыря, на подобіе Кіево-Братскаго, съ училищемъ, въ которомъ дѣти боярскія и простого чину учились-бы греческой и латинской грамотѣ. Въ письмѣ своемъ къ царю Могилъ указываетъ на помощь отъ Бога Вседержителя за воздвиженіе училищъ и обѣщаетъ прислать благообразныхъ иноковъ и добре ученыхъ учителей, будучи государь послѣдуетъ его совѣту и повелитъ открыть школу¹²⁸. Къ сожалѣнію, неизвѣстна резолюція Михаила Ѳеодоровича на эту вѣдательную челобитную Могилы, но, во всякомъ случаѣ, при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ не было основано въ Москвѣ другой школы, кромѣ той, которую еще въ 1632 году открылъ Іосифъ, протосиживель архіепископа александрійскаго¹²⁹, и только при Алексѣѣ Михайловичѣ¹³⁰ осуществилась мысль Могилы, когда приглашены были въ Москву ученые монахи Кіево-Братскаго монастыря Арсеній и Епифаній съ братіей¹³¹.

Кромѣ посланцевъ митрополичьихъ, при Петрѣ Могилѣ часто обращались къ Михаилу Ѳеодоровичу за милостивей старцы разныхъ монастырей, посылаемые братіей или епископами¹³². Царь щедро

¹²⁷ См. выше стр. 24. Объ отношеніи Могилы къ Москвѣ сравн. также въ Булыгина: „Отпаденіе Малороссіи отъ Польши“ Чт. М. О. И. и Д. за 1888 г. 2, стр. 179.

¹²⁸ А. Ю. и З. Р. т. III №№ 33, 34. Съ такими представленіями о необходимости открыть въ Москвѣ школы обращались къ Московскому правительству еще задолго до Могилы греческіе іерархи. Такъ, еще въ 1585 году патриархъ Александрійскій Сильвестръ писалъ царю Ѳеодору: „составъ училища“. См. брошюру г. Бѣлокурова: „Адамъ Олеарій о греколатинской школѣ“, стр. 1. Такія представленія дѣлали греческіе іерархи Московскому правительству послѣ посольства Могилы (См. выписки митрополита Макарія (Ист. Церкви 130) изъ греч. дѣлъ Моск. Арх. М. И. Д. Тѣ же выписки у г. Бѣлокурова (Адамъ Олеарій etc. стр. 26).

¹²⁹ Макарій, Ист. Церкви, XI, 71—73.

¹³⁰ Объ этомъ подробно см. Макарій, XI, 133—134. Сравн. „Опыты извѣд. русск. древ. и исторіи“ Ивана Е. Забѣлинка ч. I стр. 196, — 198.

¹³¹ А. Ю. и З. Р. т. III № 261—264. Объ этомъ см. ниже въ гл. I.

¹³² Напр. А. Ю. и З. Р. т. III №№ 1, 17. Но сами епископы ю. з. Руси пріѣзжали въ Москву при Петрѣ Могилѣ, тогда какъ при Іовѣ Борецкомъ

раздавалъ милостыню просителямъ и часто давалъ монастырямъ и епископамъ жалованныя грамоты, которыми разрѣшалось въ опредѣленные сроки пріѣзжать въ Москвѣ за милостыней¹²². Раздавалъ „товскимъ“ чернецамъ милостыню, правительство Московское при этомъ въ виду не исключительно благотворительныхъ цѣлей: вслѣдъ за выдачей извѣстной суммы на „церковное строеніе“ дѣлался самый тщательный „роспросъ“ о дѣлахъ соедѣяго государства¹²³, даже въ жалованныхъ грамотахъ на право пріѣзда за милостыней часто писалось, что грамота дается старцамъ извѣстнаго монастыря за ихъ „службу“ великому государю¹²⁴. Дѣйствительно, великій государь пользовался иногда для цѣлей государственныхъ услугами тѣхъ малороссійскихъ монастырей, куда часто посылалась съ Москвы милостыня. Такъ, въ 1642 г. царю понадобилось переслать грамоту молдавскому господарю Василю, но такъ, чтобы въ Польшѣ этого никто не зналъ; съ этой цѣлью царская грамота была послана въ Лубенскій Мгарскій монастырь, откуда чернецы доставили ее „тайнымъ обычаемъ“ въ Молдавію¹²⁵. Самъ митрополитъ Петръ получилъ отъ великаго государя жалованье (соболи на 150 р.) за то, что „службу“ показавъ великому государю и радѣнье: посла государева Богдана Дубровскаго берегъ, когда онъ ѣхалъ изъ Молдаванскіе земли черезъ Кіевъ“¹²⁶. Милостыня монастырямъ состояла изъ денегъ, соборовъ, книгъ церковныхъ¹²⁷ и всякой церковной утвари¹²⁸; кромѣ того давалось разрѣшеніе пріѣзжать ежегодно въ Москву для „милостыни“¹²⁹.

это случалось часто. Уже было выше (стр. 21) сказано о пріѣздѣ въ Москву епископа Луцкаго Исаакія. Слѣдуетъ также упомянуть о пріѣздѣ въ 1625 году епископа брестскаго Іосифа, который такъ сблизился съ Московскимъ правительствомъ, что уже не возвращался изъ своей епархіи, а былъ назначенъ архиепископомъ суздальскимъ, но правилъ этою епархіей только до 1634 г., когда его сослали въ Сіи́скій монастырь (Макарій, Ист. Церкви, XI, 79—80).

¹²² Жалов. грамоты и упоминанія о нихъ: А. Ю. и З. Р. т. III № 1, 17, 40, 41, 56, 59.

¹²³ Московское правительство не имѣло еще резидента при польскомъ дворѣ и такія „вѣсти“ цѣнились дорого. Объ этомъ въ слѣд. актахъ: А. Ю. и З. Р. т. III № 1, 17, 22, 55, 57.

¹²⁴ Ibid. № 57.

¹²⁵ А. Ю. и З. Р. т. III № 59.

¹²⁶ Ibid. № 45.

¹²⁷ Напр. Ibid. 34.

¹²⁸ Ibid. № 43, 46, 48, 59.

¹²⁹ Ibid. 14.

и иконъ и покупки всего необходимаго для строенія церковна-
 141. Сношенія ю.-русскихъ монастырей съ Москвою при Михаилѣ
 Федоровичѣ не ограничивались прошеніемъ милостыни: въ 1638 г.,
 время несчастной для козаковъ войны съ Поляками старцы Лу-
 ского монастыря обвинены были въ преступныхъ сношеніяхъ съ
 кримиными козаками; Каллистратъ игуменъ съ десятию старцами
 арестованы и приведены въ польскій лагерь на судъ. Мона-
 хамъ удалось доказать свою невинность и они были отпущены. Но
 то время, какъ старцы мгарскіе были подъ арестомъ, „страхъ
 и объять монастыри Густыньскій и Ладинскій, и совѣтъ даша себѣ
 разсудительный и легкосердый“ бѣжать въ землю Московскую,
 гдѣ никѣмъ они не были гонимы 142. Такому рѣшенію этихъ мона-
 ховъ содѣйствовало полученное ими письмо бывшаго митрополита
 Мстислава Исаи, который сообщилъ имъ ложный слухъ о предстоя-
 щихъ гоненіяхъ на православіе и о склонности митрополита Петра
 Копинскаго 143. Уговорившись бѣжать въ Московскую землю, въ апрѣлѣ
 1638 года они послали нѣсколько братій въ порубежный городъ
 Гомель узнать, примутъ ли ихъ тамъ, если они придутъ, спасаясь
 отъ гоненія лядскаго 144. Получивъ согласіе изъ Москвы, въ іюнѣ всѣ
 густыньскіе и ладинскіе монахи, забравъ весь свой скарбъ, отпра-
 вились къ Москвѣ, не смотря на увѣщанія окрестныхъ христіанъ и
 того митрополита Петра не вѣрить письму Копинскаго 145. Въ
 Гомелѣ повѣрили бѣглымъ монахамъ, что они пришли, спасаясь отъ
 гонимій и хорошо устроили бѣглецовъ, давъ имъ средства на постро-
 еніе монастыря въ предѣлахъ Россіи 146. Примѣру монаховъ Ладин-
 скихъ и Густыньскихъ хотѣли послѣдовать и мгарскіе, но игуменъ
 Каллистратъ успѣлъ уговорить ихъ остаться 147. Не только изъ Ма-
 лороссіи пріѣзжали къ царю Михаилу монахи за милостыней, явля-
 ясь, правда рѣже, и бѣлорусскіе монахи 148. Есть указанія на то,
 что и представители бѣлаго духовенства были въ сношеніяхъ съ

141 Ibid. № 38.

142 Лѣтопись монаст. Густыньскаго стр. 29.

143 А. Ю. и З. Р. т. III № 4.

144 Ibid № 1.

145 Лѣт. Густ. мон. стр. 29.

146 А. Ю. и З. Р. т. III №№ 10, 11, 12, 13.

147 А. Ю. и З. Р. т. III № 5.

148 Выписка митрополита Макарія изъ греч. дѣлъ Моск. глав. архива
 Им. дѣлъ, И. Ц. т. XI стр. 512.

Московск. правит. при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ. Такъ, въ іюлѣ 1644 пріѣхалъ за чѣмъ-то въ Москву дьяконъ изъ Львова Степанъ Борецкій¹⁴⁹. Если бросить общій взглядъ на сношенія ю-русского духовенства съ московскимъ правительствомъ въ царствование Михаила Ѳеодоровича, нельзя не замѣтить, что сношенія эти имѣли великое значеніе въ исторіи малороссійскаго народа. Уже при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ намѣчена была та роль, которую пришлось играть духовенству впоследствии, по присоединеніи Малороссіи, роль посредника между царемъ и народомъ малороссійскимъ¹⁵⁰, ибо отъ знатныхъ казаковъ трудно было узнать потребности народа; но главная заслуга духовенства южно-русскаго въ это время состояла въ томъ, что оно въ лицѣ Іова, указало Малороссіи, какимъ путемъ можно избавиться отъ „ига людскаго“, указало единственную страну, соединившись съ которою южная Русь могла бы сохранить свою вѣру и самобытность. И хотя послѣ Исаи Копинскаго высшее духовенство ю-русское раздѣляло образа мыслей Борецкаго, но идеи его успѣли уже проникнуть въ народъ, за которымъ впоследствии поневолѣ¹⁵¹ пришлось пойти и шляхетнымъ представителямъ духовенства. Что же касается Петра Могилы то, хотя онъ относился къ Москвѣ не такъ, какъ Борецкій, хотя онъ обратился къ царю Михаилу лишь тогда, когда какъ онъ самъ признавался¹⁵², поляки стали возобновлять гоненія на православіе, однако нельзя не вспомнить съ глубокой благодарностью челоѣка, который указалъ Москвѣ ближайшій источникъ образованія, хотя и образованія схоластическаго¹⁵³.

Прежде чѣмъ перейти къ изложенію фактовъ, относящихся къ исторіи сношеній малороссійскаго духовенства съ московскимъ пра-

¹⁴⁹ А. Ю. и З. Р. т. III № 64.

¹⁵⁰ См. выше стр. 21. Исаакій передаетъ желанія народа.

¹⁵¹ См. ниже въ гл. II.

¹⁵² Петръ Могилъ обращается къ Москвѣ въ 1640 г., и въ томъ же самомъ году писалъ онъ посланіе къ Минскому православному братству и въ посланіи этомъ говорить, что ему приходится: „ѣхать на Сеймъ и догнать Маестатомъ Его. Кр. Масти, знаячѣмъ просячи абы насъ при обѣщаной помощи оставилъ.“ Письмо это напечатано въ В. Ю. З. и З. Р. за 1863 г. стр. 30—33.

¹⁵³ С. М. Соловьевъ очень невысокаго мнѣнія о той наукѣ, которую привнесли въ Москву южно-руссіе монахи (Ист. Росс. т. XI стр. 229). Но нельзя, кажется, сомнѣваться, что ю-руссіе учителя много живаго внесли въ наше общество и не мало содѣйствовали подготовкѣ великой эпохи преобразованія (ср. ниже прим. № 34 въ главѣ первой).

ствомъ при Алексѣѣ Михайловичѣ, необходимо сказать хотя только словъ о положеніи ю-русскаго духовенства ко времени црвенія Алексѣя Михайловича. Послѣ сейма 1632 года положеніе ю-русскаго духовенства сразу измѣнилось: ему возвращены были маестратскія права, а вмѣстѣ съ тѣмъ и возможность жить по шляхетски. Митрополитъ зажилъ, какъ знатный панъ, имѣя многочисленный штатъ слугъ, нанимая на службу шляхтичей ¹⁵⁴. Польское правительство относилось теперь къ владыкамъ съ нѣкоторымъ уваженіемъ, ибо панъ, обладавшій значительными маестратскими правами, былъ въ шляхетномъ государствѣ силой, съ которой надобно было считаться. Мало того, зная вліяніе православнаго духовенства на народъ ¹⁵⁵, а особенно на казаковъ, польское правительство часто обращалось къ архіереямъ съ просьбой увѣщевать казаковъ, чтобы они не „бунтовали“ ¹⁵⁶. Не удивительно, что православные архіереи имѣли, такимъ образомъ, нѣкоторое официальное вліяніе на дѣла государственныя въ Польшѣ, „первымъ княземъ“ былъ архіепископъ-примасъ ¹⁵⁷, а епископы воеводскіе были важнѣйшими сенаторами. Итакъ, положеніе высшаго православнаго духовенства въ 30-хъ и въ началѣ 40-хъ годовъ XVII в. было очень даже сносно, чтобы не сказать хорошо. Но не въ такомъ положеніи находилось низшее духовенство—приходскіе священники. Владыки принуждали поповъ къ разнымъ работамъ, собирали отъ нихъ столь великіе поборы, что даже польское правительство вынуждено было издать строгое постановленіе противъ поведенія правящихъ владыкъ: на варшавскомъ сеймѣ 1647 г. постановлено, чтобы владыки русскіе священниковъ къ работамъ не принуждали и отъ нихъ поборовъ отъ нихъ не вымышляли ¹⁵⁸. А сельское духо-

¹⁵⁴ Въ 1646 году пріѣхалъ въ Москву „бояринъ“ митрополита Петра, титулъ Предремирскій съ толпою „слугъ митрополичьихъ“ А. Ю. и З. Р. т. VI № 81, 84.

¹⁵⁵ Что такое вліяніе существовало, для примѣра изъ множества свидѣтельствъ можно привести слѣдующее: „архимандритъ Печерскій съ митрополитомъ имѣли великую силу въ народѣ имѣють“. А. Ю. и З. Р. т. VI № 71, стр. 245.

¹⁵⁶ Уже выше упомянуто (см. прим. 123.) о посредничествѣ Петра Могилы; относительно еще такое же посредничество Іосифа Бобриковича, епископа Могилевскаго Арх. сб. Д. Ств. З. Кр. т. II, № X.

¹⁵⁷ Официальный титулъ примаса, см. подписи сенаторовъ на королевскихъ грамотахъ А. Ю. и З. Р. т. IV № 114 стр. 552.

¹⁵⁸ См. выписку г. Будинскаго въ его кн. „О Богданѣ Хмельницкомъ“ т. 174. изъ книги: „Prawa, Constitucye i Przywileje Królestwa Polskiego“ т. 4 стр. 118.

венство было по большей части невѣжественно и находилось въ полной зависимости отъ пановъ. Попы дорого платили за мѣста владѣльцамъ, вносили имъ ежегодные оброки, отбывали на другія повинности ¹⁵⁹. „Кого послать“, пишетъ современникъ, „далекій путь съ подводой?“— „Попа“. „Съ кого сорвать взятку за самую малую вину?“— „съ попа.“ А попы до того привыкли къ своему тяжкому положенію, что оно и не казалось имъ тяжелымъ ¹⁶⁰.

Въ заключеніе этого краткаго обзора положенія духовенства мѣшаетъ сказать нѣсколько словъ объ отношеніяхъ владыкъ къ князьямъ ихъ маестностей. Обладая имѣніями въ государствѣ, вѣдомомъ, высшее православное духовенство поневолѣ должно слѣдовать нѣкоторымъ шляхетнымъ привычкамъ; такъ, даже изъ этихъ шляхетныхъ іерарховъ—Петръ Могила вооруженной защищалъ свои права на маестности ¹⁶¹, а по отношенію къ крестьянамъ своихъ имѣній епископы были такими же строги и мѣщизмами, какъ и свѣтская шляхта: намѣстники епископскіе гнали крестьянъ громадными оброками, „стригли овецъ такъ, дѣвали за живое и шерсть опять расти не могла“ ¹⁶², и власть бывала вынуждаема вступаться за крестьянъ епископы.

Изъ всего сказаннаго до нѣкоторой степени видно, каковъ былъ характеръ имѣли сношенія малороссійскаго духовенства съ московскимъ правительствомъ при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, какъ сблизились отношенія епископскіе іерархи съ Московскимъ правительствомъ при Іовѣ Борецкомъ, каково было положеніе духовенства къ началу 40-хъ годовъ, и поэтому теперь будутъ понятны дальнѣйшія сношенія, о которыхъ будетъ въ слѣдующихъ главахъ.

¹⁵⁹ Макарій И. Ц. т. XI стр. 621.

¹⁶⁰ Ibid. выписка изъ сочин. Касьяна Саконича.

¹⁶¹ См. выше прим. 117.

¹⁶² Письма Лазаря Барановича № 11 стр. 17—18.

¹⁶³ Ibid. О тяжкомъ положеніи крестьянъ епископскихъ см. въ предисловіи къ сочин. св. Иоанна Вишенскаго А. Ю. и З. Р. т. II стр. 229—230.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Характеръ сношеній малороссійскаго духовенства съ московскимъ правительствомъ въ первое время послѣ воцаренія Алексѣя Михайловича.—Посольство Могилы въ Москву.—Преемникъ Могилы Сильвестръ и причины, почему онъ не могъ желать подчиненія Москвѣ.—Обстоятельства, при которыхъ Сильвестръ сдѣлался митрополитомъ и вліяніе ихъ на сношенія его съ Москвой.—Полное прекращеніе этихъ сношеній и причина этого.—Отношенія Сильвестра къ царскому правительству.—Возобновленіе сношеній между Сильвестромъ и Москвою по почину московскаго правительства.—Характеръ этихъ новыхъ сношеній и ихъ прекращеніе со времени заключенія Зборовскаго трактата, хотя Могилы дѣятельно сносятся съ Москвой.—Отношенія низшаго духовенства къ Могилѣ и сношенія его съ Москвой.—Общій взглядъ на сношенія малороссійскаго духовенства съ московскимъ правительствомъ за время 1645—1654 гг.—Роль греческаго духовенства.

(1645—1654).

Первое время послѣ воцаренія Алексѣя Михайловича сношенія малороссійскаго духовенства съ Москвою имѣли такой же характеръ, какъ и въ послѣдніе годы предыдущаго царствованія, ибо митрополитъ кіевскимъ былъ тотъ же Петръ Могила. Въ началѣ 1646 года митрополитъ Петръ прислалъ въ Москву посольство править поздравленіе великому государю со вступленіемъ на престолъ¹ и просить отъ него царя, чтобы онъ не оставлялъ южно-русскаго духовенства безъ милости²; вмѣстѣ съ тѣмъ „яко иногда вояць оный великій царь въ царѣхъ Македонскому Александру горсть воды“, такъ и митрополитъ послалъ царю свои „худые“ дары³, которые, однако, по оцѣнѣ въ московскихъ приказахъ⁴ оказались не особенно дешевыми: ихъ

¹ А. Ю. в 3. Р. т. III № 90.

² Ibid. № 66.

³ Ibid. № 67.

⁴ Ibid. № 88. Напримѣръ, въ конюшенномъ приказѣ оцѣнивали присланный митрополитомъ въ даръ лошадей. При этомъ произошелъ курьезный случай: одна лошадь „по осмотру“ оказалась больна и потому съ конюшни госу-

православныя церкви у волюнтерныхъ униатовъ"¹⁶, если этотъ воевода обращался къ Москвѣ преимущественно за денежными вспоможеніями и въ тоже время прямо указывалъ московскому правителю на превосходство подчиненнаго ему духовенства передъ духовенствомъ московскимъ, если онъ указывалъ на невѣжество всѣхъ вообще и на московскихъ¹⁷, то каковы должны были быть отношенія къ Сильвестру Коссову, которому пришлось дѣйствовать въ та-времена, когда Рѣчь Посполитая, терпя частыя пораженія отъ турковъ, показывала видъ, что уже и не думаетъ о гоненіяхъ на православіе, когда митрополиту кievскому, повидимому, предстояла такая честь съ католическими епископами и готова была осуществить давнишнюю мечту тѣхъ владыкъ, которые измѣнили православію для того, чтобы „засѣсть на лавицѣ сенаторской?“¹⁸ Понятно, теперь „свѣтъ восточное“, бывшее единственнымъ прибѣжищемъ при Борецкомъ¹⁹, казалось таковымъ митрополиту Сильвестру, нѣкогда шляхтичу бѣлорусскому²⁰, напротивъ, всѣми силами долженъ былъ онъ стараться, чтобы не осуществились мечтанія Борецкаго и его единомышленниковъ, чтобы остаться подъ властью короля, который давалъ ему полную почти самостоятельность въ дѣлахъ церковныхъ, почетное право сидѣть въ сенатѣ, между тѣмъ какъ, поддавшись Москвѣ, Сильвестръ терялъ бы всѣ преимущества, которыми давала ему страна шляхетства. Но было бы несправедливо утверждать, что однѣ мірскія выгоды побуждали Сильвестра держаться Польши: если въ центрѣ ю.-з. Руси, гдѣ все-таки болѣе распространено было просвѣщеніе, чѣмъ въ ю.-в. Руси, если въ Кіевѣ Сильвестру, когда онъ былъ ректоромъ гиліевскаго коллегіума, приходилось опасаться, чтобы Кіевляне не сформировали имъ дѣлѣвскихъ осетровъ²¹, то чего, по его мнѣнію, можно ожидать схоластически образованное духовенство отъ Москвы, въ тѣ времена, когда не тягчайшихъ гоненій? Что, дѣйствительно, таково было настрое-

¹⁶ Такъ говоритъ Могилла въ письмѣ къ царю Михаилу А. Ю. и З. Р. II, № 18.

¹⁷ Ibid. №№ 33, 44.

¹⁸ См. выше, стр. 14, прим. 57.

¹⁹ „Матеріалы“ Кулиша № XII

²⁰ Вѣст. Ю. З. и З. Р., 1862 г. ноябрь стр. 53. Въ актѣ объ избраніи Сильвестра Коссова, что его избрали „какъ извѣстнаго древностью своего рода“.

²¹ См. брошюру Коссова: *Exegesis to iest danie sprawy o szkołach Kijowskich przez wielbn. oycę Sylwestra Kossowa electa episcopa Mscislawskiego etc.* Б. г. у Голубева „Петръ Могилла“ стр. 437.

оцѣнили въ 220
 государь былъ
 полита и посто
 рублей да деши
 въ Москвѣ и
 ство всегда б
 полнѣими
 сѣвскихъ
 ванные гр
 дарь далъ
 слѣднимъ
 1647 г.
 отъ малор
 стывей
 Коссовъ
 ректоромъ
 митропол
 Борецкомъ
 росси
 управлен
 лишь

дареной
 народомъ

Варш

въ I

март

сво

ж

сво

позвожить всѣхъ Ляховъ²⁷, митрополитъ кievскій и архимандритскій считали возможнымъ входить съ этими комиссарами въ переговоры²⁸. Точно также нѣсколько времени спустя, митрополитъ Кіевскій служить посредникомъ на *устроєненіє buntow*²⁹, т. е. самое время, когда козаки окончательно ужь рѣшили поддаться, когда уже кончиль занятія московскій соборъ, созванный для рѣшенія вопроса о томъ, принимать ли Черкасъ подъ высокую руку Царскаго Величества³⁰. Такой образъ дѣйствія высшаго духовенства возбуждалъ противъ него нѣкоторыхъ козаковъ, и однажды, у Хмельницкаго Черкасскій полковникъ Федоръ Вепнякъ сказалъ своимъ комиссарамъ: *у waŝi xiŝca, u naŝi pori wazyŝcy tacy* т. е.³¹ Итакъ, во время торжества Хмельницкаго высшее духовенство Малороссійское какъ бы забыло о Москвѣ, что не могло, но не повліять отчасти на отношеніе московскаго правительства къ малороссійскому духовенству³². Впрочемъ, сношенія возобновились по почину московскаго правительства: понадобились въ Малороссіи люди, знающіе древніе языки для исправленія богослужебныхъ книгъ и для риторскаго ученія³³ и вотъ, въ началѣ 1649 г. отъ царя Михаила Михайловича была отправлена грамота къ епископу черниговскому Зосимѣ съ просьбой прислать такихъ людей; грамота царская послана была Зосимѣ³⁴, потому что Сильвестра въ то время въ Черниговѣ не было³⁵. 14 мая того же года отправлена была грамота и великому митрополиту, „чтобы онъ, митрополитъ, ему, великому

П. К. К. т. I, отд. 3, № 57, стр. 329; № 59, стр. 369.

ad colloquium secretum. Ibid. стр. 315, 369.

П. К. К. т. II, отд. 3, № XI, стр. 91.

Латинскіе „Матеріалы для исторіи земскихъ соборовъ“ стр. 87—88.

П. К. К. т. I, отд. 3, № 57, стр. 325.

Такъ, весной 1649 г. пріѣхали въ Путивль старцы итѣянскаго рождественскаго монастыря и просили у воеводы разрѣшенія *поѣхать въ Москву* за прошеніемъ милостыни, но такъ какъ старцы эти никакъ не „вѣстей“ за себя не сказали, то къ воеводѣ съ Москвы прислана была грамота съ указомъ прислать нѣсколько рублей милостыни изъ путивльскихъ доходовъ и отъ *иныхъ за рубежъ* (Моск. Главн. Арх. Мин. Имп. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1651 гг. св. 4, № 2).

А. Ю. и З. Р. т. III, № 330, стр. 480.

О грамотѣ къ Зосимѣ см. въ грамотѣ къ Сильвестру, Собр. Гос. Грам. т. III, № 136.

Еще во второй половинѣ 1648 г. Сильвестръ уѣзжалъ въ Варшаву (О. З. Россія ч. I, т. 4, № 1).

государю, послужая и его царскаго жалованья себѣ поименно учителей, божественнаго писанія вѣдущихъ и Еллинскому языку выучныхъ, къ Москвѣ для справы библии на время прислать посланной изъ Москвы грамотѣ указано было, кого изъ старцевъ кievскаго Братскаго монастыря государь желаетъ видѣть въ Москвѣ, это были Дамаскинъ Штицкій и Арсеній; царь приглашалъ ихъ такъ какъ они „Божественнаго писанія вѣдущи и Еллинскому языку выучны и съ Еллинскаго языка на Словенскую рѣчь перевести и на латинскую рѣчь достаточно знаютъ“. Грамота эта, присланная Сильвестру Коссову должна была также служить опасной грамотой ожидаемыхъ учителей³⁷. Митрополитъ отвѣчалъ Алексѣю Михайловичу письмомъ, въ которомъ выказываетъ свою готовность услужить и извѣщаетъ, что имъ уже посланы честные учителя Епифаній (Печерскій) и Арсеній. Въ концѣ письма Сильвестръ говоритъ, что „Братскій монастырь, изъ котораго присланы учителя, зѣло оскудѣлъ, чему онъ, митрополитъ, проситъ государя не оставить этого монастыря своей милостыней³⁸“. Такое же письмо, съ извѣщеніемъ о приехавшихъ монаховъ и съ просьбой о милостынѣ Братскому монастырю отъ игумена этого монастыря Иннокентія Гизель³⁹. Вотъ какой

³⁷ А. Ю. и З. Р. т. III, № 267. Приглашеніе въ Москву Киевскихъ и царская грамота къ митрополиту и самый пріѣздъ въ Москву монаховъ въ 1649 г. (см. акты указанные въ прим. 33, 34, 36, 39) С. М. Соловьевъ (Истор. Росс. т. X, стр. 327), что митрополитъ Сильвестръ сталъ въ Москвѣ 1-го мая 1651 г.; очевидно изъ вышесказаннаго, что о митрополитѣ Сильвестрѣ въ Москвѣ знали гораздо раньше 1651 г.

³⁸ А. Ю. и З. Р. т. III, № 330, стр. 480. Собр. Гос. Грам. и Д. № 136. Какъ извѣнилось отношеніе московскихъ людей къ ю.-русскому духовенству благодаря сношеніямъ съ митрополитами Іовомъ, Исидоромъ и видно изъ того, что для справы библии при Алексѣѣ Михайловичѣ пріѣхали кievскіе старцы, тогда какъ въ 20-хъ годахъ XVII в. къ духовнымъ ю.-з. Руси въ Москвѣ еще относились съ большимъ недоверіемъ, какъ изъ дѣла объ „исправленіи“ катехизиса, составленнаго протопопомъ Іоанномъ Лаврентіемъ Зизаніемъ Тустановскимъ, который пріѣхалъ въ Москву въ 1630 году святительства Іова Борецкаго (см. Макарія, Ист. Церкви, т. XI, стр. 14). Впрочемъ, духовенство ю.-з. Руси въ концѣ XVI в. и въ первые годы XVII в. заслуживало особаго довѣрія (Ср. выше стр. 12—14; также у Макарія, Ист. Церкви т. XI, стр. 35—разсказъ о ѳѳіомѣ Аемногенѣ Крыжановскѣ бывшемъ въ Москву изъ ю.-з. Руси въ 1630 г.).

³⁹ А. Ю. и З. Р. т. III, № 261.

⁴⁰ Ibid. № 259.

люція царская на эти просьбы: указалъ государь къ Сильвестру дать соболями на 100 рублей, а въ братскій монастырь деньгами р. и жалованную грамоту на право прѣзда для испрошенія милости въ пятый или шестой годы⁴¹; но въ слѣдующемъ 1650 г. по челобитію старцевъ Арсенія и Епифанія дана братскому монастырю грамота на право прѣзжать въ 3-й годъ⁴². Въ грамотѣ отъ ноября 1649 г. Сильвестръ благодарилъ царя за присланную милость⁴³. Въ іюлѣ 1649 г. Арсеній и Епифаній прибыли въ Москву, въ началѣ августа отправились, съ разрѣшенія государя, помона въ Сергіевъ монастырь⁴⁴ и вскорѣ принялись за дѣло ученія и переводъ книгъ⁴⁵. Только въ 1650 г. прибылъ въ Москву Давидъ Птицкій⁴⁶. Въ томъ же 1650 г. по челобитію Арсенія разрѣшено было прибыть въ Москву брату его Христофору Дубровъ⁴⁷. Вообще, къ прибывшимъ изъ Кіева старцамъ относились въ Москвѣ весьма благосклонно, такъ что они могли даже ходатайствовать за которыхъ монаховъ прѣзжавшихъ въ это время изъ ю.-з. Руси для испрошенія милости⁴⁸. Арсеній и Епифаній съ братіей долго оставались въ Москвѣ; въ 1652 г. Арсеній занимался переводомъ съ латинскаго книги: „Оградъ царскій“, хрестоматіи, въ которой собрано было

⁴¹ А. Ю. и З. Р. т. III, стр. 335; Моск. Главн. Арх. Мин. Ин. Д. Дѣла Малоросс. 1649—1651 гг. №№ 7 и 14.

⁴² Ibid.

⁴³ Моск. Главн. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, Дѣла Греч. 1649 г. № 22. Грамота прислана въ Москву съ прѣзжавшимъ черезъ Кіевъ старцемъ Троице-Сергіева монастыря Арсеніемъ Сухановымъ, который привезъ также благодарственную грамоту отъ Иннокентія Гизеля съ братіей за щедрую милость. Съ нѣмъ же Гизель послалъ въ Москву монастырскаго служку для покупки вещей необходимыхъ для монастыря вещей. Ibid.

⁴⁴ А. Ю. и З. Р. т. III, № 264.

⁴⁵ Ibid. № 266.

⁴⁶ Макарій, Ист. Церкви т. XI, 135.

⁴⁷ А. Ю. и З. Р. т. III, 312.

⁴⁸ Моск. Гл. Арх. М. И. Д. Дѣла Малоросс. 1649—1651 гг. № 13. Въ это время въ Москвѣ появилось много „кіевлянъ“; они являлись въ Москву на государево имя, на вѣчное житіе и, получивъ за выходъ великаго дара жалованье отправляемы были въ Андреевскій Московскій монастырь. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1653 г. № 10. Объ участіи въ основаніи учительнаго монастыря Ртищева см. Макарій, XI, 133—134.

⁴⁹ Моск. Гл. Арх. М. И. Д., Дѣла Малоросс. 1649—1651 гг. №№ 1, 7, 14.

много свѣдѣній по естественной исторіи⁵⁰. Что касается Епифанія Славенецкаго, то и онъ, кромѣ перевода Пятикнижія и многихъ твореній св. отецъ, занимался также переводомъ многихъ сочиненій по исторіи и естественнымъ наукамъ⁵¹.

Вскорѣ послѣ прибытія Арсенія и Епифанія въ Москву, въ октябрѣ 1649 г., изъ Москвы посылають къ Сильвестру голову стрелецкаго Василія Струкова съ просьбой сообщить въ Москву что о положеніи дѣлъ въ Малороссіи. Митрополитъ исполнялъ эту просьбу и даже поддерживалъ переписку съ нѣкоторыми пограничными воеводами, которые старались добывать вѣстей чрезъ митрополита. Въ ноябрѣ того же года Сильвестръ пишетъ воеводѣ Путивльскому объ епископѣ города Касторіи Кипріанѣ, поѣхавшемъ въ Москву съ испрошеніемъ милостины⁵². Въ 1650 г. посланъ былъ къ митрополиту для великаго государева дѣла Петръ Протасьевъ, но митрополитъ сначала не хотѣлъ оказывать услугъ Протасьеву, а потомъ согласился, когда ему стали угрожать гнѣвомъ короля⁵³. Въ томъ же 1650 г. епископъ галицкій и Каменца Подольскаго Арсеній Желиборскій просилъ письмомъ родственника своего Андрея Желиборскаго, находившагося тогда въ Москвѣ, чтобы онъ ходатайствовалъ передъ

⁵⁰ Ibid. № 30. А въ 1653 году Арсеній былъ сосланъ подъ названіемъ Сіверскій монастырь. Моск. Главн. Арх. Мин. И. Д., Дѣла Малоросс. 1652 г. № 1.

⁵¹ Епифаній Славенецкій до самой смерти, случившейся въ 1675 г., жилъ въ Москвѣ. Сочинилъ нѣсколько каноновъ и похвальныхъ рѣчей русскимъ святымъ; кромѣ того, перевелъ на славянскій языкъ: сочиненія Оукидда, Платона „второго“ (sic); далѣе, перевелъ съ латинскаго: дѣи части географіи, Азій, Европу, книгу объ убіеніи царя аттелскаго (sic), сочиненіе *Андрея Низи* „Анатомія“ и много другихъ полезныхъ сочиненій (обо всемъ этомъ говорится въ письмѣ, написанномъ игумену Кіево-Братскаго монастыря по распоряженію патріарха Іоакима, вскорѣ послѣ смерти Епифанія. Письмо это напечатано въ Чт. М. И. О. И. и Др. за 1846 г.). Такъ много новаго вносили въ русскую жизнь эти вышесказанные монахи, удовлетворяя народившейся въ русскомъ обществѣ жадѣ знанія, стремленію къ образованію и подготавливая почву незабвенной дѣятельности сына царя Алексѣя. Но этой стороны сношеній Малороссіи съ ю.-русскимъ духовенствомъ мало касается настоящая работа, итѣмъ въ виду сношенія политическія преимущественно.

⁵² А. Ю. и З. Р. т. III, № 284; Моск. Гл. Арх. М. И. Д., Малоросс. Ист. Грам. XI, 13 л. св. 1.

⁵³ Моск. Гл. Арх. М. И. Д., Дѣла Малоросс. 1649—1651 гг. № 6.

⁵⁴ Моск. Гл. Арх. М. И. Д., Подлин. Малоросс. Грим. XI, 31 л. св. 1, № 1.

его милостью государемъ и царемъ московскимъ⁵⁵ о милости. Изъ этого видно, что въ первые два года господства Хмельницкаго еще были сношенія между высшимъ духовенствомъ ю.-в. Руси и польскимъ правительствомъ, но сношенія эти уже не похожи даже на сношенія Петра Могилы съ Москвой; митрополитъ не терпитъ ни какой большой нужды, въ вѣрѣ утѣшенія быть не можетъ, поэтому Сильвестръ ничего не проситъ для себя лично отъ Москвы⁵⁶, даже не пишетъ къ ней; наоборотъ, московское правительство, будучи въ натянутыхъ отношеніяхъ съ Польшей⁵⁷, не увѣрившись еще въ преданности Хмельницкаго и нуждаясь въ духовной помощи изъ Кіева, не прекращаетъ сношеній съ митрополитомъ кіевскимъ, который, однако, думаетъ теперь мало о Москвѣ: по восьмой статьѣ зборовскаго договора митрополитъ получилъ право засѣдать въ сенатѣ и поэтому Сильвестръ отправился въ Варшаву воспользоваться дарованнымъ ему правомъ. Но митрополитъ напрасно пробѣжалъ въ Варшаву: католическіе бискупы, вопреки настоянію свѣтскихъ сенаторовъ, не согласились допустить схизматика въ сенатъ⁵⁸; эта обида не измѣнила такъ расположенія Сильвестра къ порядкамъ шляхетскаго государства и въ то время, какъ Богданъ Хмельницкій, послѣ неудачнаго возобновленія войны съ Поляками, сталъ хлопотать въ Москвѣ о томъ, чтобы великій государь принялъ Малороссію подъ свою высокую руку *всей ея государской волею*⁵⁹, митрополитъ Сильвестръ бралъ на себя посредничество между поляками и козачествомъ⁶⁰, изъясняя свою преданность Рѣчи Посполитой⁶¹. Правда, посланцамъ государевымъ

⁵⁵ А. Ю. и З. Р. т. VIII деп. № 35, т. III, № 311.

⁵⁶ С. М. Соловьевъ упоминаетъ (Ист. Росс. т. X, стр. 327) о грамотѣ митрополита Сильвестра къ царю, въ которой онъ проситъ себѣ царскаго жалованья. Но въ Москвѣ, гдѣ съ нетерпѣніемъ ждали, чтобы митрополитъ поспалъ государева жалованья (см. выше стр. 37) не дали никакого рѣшенія на просьбу митрополита, заподозривъ подлинность грамоты, на которой не было печати митрополита. Кажется, что и теперь эту грамоту можно оставить въ архивѣ. Митрополитъ Макарій (Ист. Церкви, т. XII, стр. 55) довѣряетъ этой грамотѣ и на основаніи ея доказываетъ, что Сильвестръ хотѣлъ завести сношенія съ Москвой.

⁵⁷ См. Соловьевъ, Ист. Росс. т. X, стр. 265—274, 300.

⁵⁸ Договоръ напечатанъ, между прочимъ, въ А. Ю. и З. Р. т. III, № 304.

⁵⁹ Ibid. № 301; сравн. Костомарова „Богданъ Хмельницкій“ т. II, стр. 124.

⁶⁰ А. Ю. и З. Р. т. III, № 327, стр. 463.

⁶¹ И. К. Б. т. II отд. III, № XI, стр. 91.

⁶² А. Ю. и З. Р. т. III, № 328, стр. 472. Митр. Макарій (И. Ц. XII, стр. 18—19)

Богданъ приваивалъ говорить, что митрополитъ Сильвестръ „готовъ бы не только писать великому государю, о принятіи Малороссіи подъ его высокую руку, но даже радъ бы поѣхать въ великому государю (въ челомъ о томъ отъ всей Малой Россіи, но боялся, что Ляхи ему что сотворять, буде государь не согласится принять Малороссію“⁴¹. Хмельницкій долженъ былъ извинить чѣмъ-нибудь молчаніе Сильвестра, сказавъ, что митрополитъ радѣетъ великому государю, ибо въ интересахъ гетмана было увѣрить московское правительство, что всѣ сословія украинсково желаютъ учиниться подъ рукою великаго государя, такъ какъ лишь въ такомъ случаѣ Хмельницкій могъ ожидать изъ Москвы скорой помощи, въ которой онъ такъ нуждался⁴². Но на самомъ дѣлѣ повелѣніе митрополита было совсѣмъ не похвально, такъ что самъ гетманъ вынужденъ былъ дѣлать ему внушенія, какъ это видно изъ слѣдующаго факта: въ 1651 г. Ляхи неоднократно подступали къ Кіеву, но не могли взять его вслѣдствіе стойкой защиты казацкаго полковника; митрополитъ же кіевскій отправилъ письмо къ князю Радзивилу, въ которомъ говорили, что онъ пойдетъ на Кіевъ, и въ письмѣ своемъ просилъ, „чтобы онъ, Радзивиль, военныхъ людей для оберегання Кіевъ прислалъ, такъ какъ они во всей королевской волѣ быть хотятъ, а что козаки противъ короля стоятъ, и войну ведутъ, и Кіевомъ владѣютъ—и то чинится не по волѣ ихъ, митрополита и кіевскихъ всякихъ чиновъ людей“. Полковникъ казацкій Ждановичъ, узнавъ о

полагаетъ, что м. Сильвестръ благословилъ Хмельницкаго буйствовать противъ поляковъ, основываясь на свидѣтельствѣ Грондскаго. Трудно это предположить (Грондскій не называетъ имени митрополита), если вспомнить, каково было послѣдующее отношеніе Сильвестра къ возстанію: онъ или держался въ сторонѣ отъ движенія или бралъ на себя посредничество между Польшею и казаками.

⁴¹ Ibid. № 327, стр. 462. По поводу этой довольно значительной цитаты изъ источника не мѣшаетъ замѣтить слѣдующее: Константинъ Сергѣевичъ Аксеновъ утверждаетъ (Собраніе сочиненій т. I, стр. 220), что длинныя цитаты изъ актовъ, должны имѣть много въ примѣчаніяхъ, но отнюдь не въ текстѣ. Изъ этихъ мнѣній, кажется, нельзя вполне согласиться. Правда, длинныя выписки изъ актовъ, не представляющія живаго интереса по содержанию и не изложенныя простымъ, понятнымъ языкомъ—сильно затрудняютъ чтеніе сочиненія. Но съ другой стороны несомнѣннымъ украшеніемъ всякой работы будутъ выписки изъ такихъ актовъ, въ которыхъ передается рассказъ объ интересныхъ событіяхъ простымъ, безыскусственнымъ стариннымъ языкомъ, и такія выписки не только не дѣлаютъ рассказа вялымъ и скучнымъ, но даже придаютъ ему интересъ почти драматическій.

⁴² А. Ю. и З. Р. т. III, № 329, стр. 476.

то митрополить отправилъ такое письмо къ Радзивилу, вышелъ ва и сталъ отъ него въ двухъ миляхъ, но „Радзивиль своихъ людей послать въ Кіевъ не посмѣлъ“⁶⁵. Хмельницкій, познѣвше объ этомъ происшествіи, немедленно послалъ къ Кіеву и отрядъ казаковъ, Ждановичу объявилъ, что за самовольное оставленіе порученнаго ему поста, хотя это сдѣлано и по просьбѣ митрополита, подвергнется военному суду, митрополиту же гетманъ написалъ: онъ въ Кіевѣ жилъ безъ всякаго страхованія и молилъ Бога, чтобъ правая христіанская вѣра отъ еретическихъ рукъ была свободна, и конники бы его о такомъ дѣлѣ, чтобъ за Кіевъ козаки не стояли, не писали; а хотя де Господь Богъ милость свою за ихъ прегрѣшеніе отъ нихъ отрыветъ и выдастъ въ еретическія руки ему, митрополиту, *смерти боятися не годится*: хотя за правую христіанскую вѣру и постражаетъ, и онъ отъ Господа Бжеца восприметъ“⁶⁶. Внушеніе довольно сильное, но оно не шло на Сильвестра. Митрополить, очевидно, не столько заботился о вѣнѣ мученическомъ, сколько беспокоился о томъ, какъ потерять ему своихъ „вольностей“, если осуществится дѣло, волею гетманомъ, если Украина подастся Москвѣ на всей государственной волѣ, и поэтому Сильвестръ продолжалъ дѣйствовать въ пользу короля, тотъ самый Сильвестръ, которому 17 лѣтъ тому назадъ онъ былъ епископомъ могилевскимъ, король написалъ ему письмо, съ выговоромъ за то, что онъ совершалъ архипапское служеніе въ Полоцкѣ и Витебскѣ, городахъ, не имѣвшихъ права епископа и подчиненныхъ полоцкому униатскому епископу⁶⁷. Таковъ былъ образъ дѣйствія шляхтича-митрополита: о немъ знали въ Москвѣ⁶⁸ и, конечно, негодовали на Сильвестра. Но если такъ поступало высшее духовенство, желанія котораго могли согласоваться съ заветными стремленіями массы народа,

Митрополить Макарій говоритъ (Ист. Цер. XII, 38), что Радзивиль занялъ 30 іюля и остановился въ митрополичьихъ покояхъ.

А. Ю. и З. Р. т. III, № 328.

В. Ю. З. и З. Р. за 1862 г. № 5, стр. 51 въ числѣ документовъ для польской церкви.

А. Ю. и З. Р. т. III, № 328.

Поведеніе Сильвестра тѣмъ болѣе должно было казаться въ Москвѣ страннымъ, что московскому правительству извѣстны были ходившіе въ Малорусіи слухи о томъ, что, укрѣпившись съ казаками, Ляхи примутся искоренять вѣру: А. Ю. и З. Р. т. III, № 248.

ненавидѣшаго господство пановъ и жидовъ, которымъ паны отдавали въ аренду цѣлые города съ правомъ распоряжаться жанами и жителями⁷⁰,—то что же дѣлало низшее духовенство, неужели и оно дѣйствовало въ руку полякамъ?—Нѣтъ. Священники проповѣдывали непримиримую вражду къ Ляхамъ⁷¹ и поляки, конечно, не были такъ милостивы къ попамъ, какъ къ митрополиту: священниковъ, какъ возмутителей хлопства, сажали на колъ⁷², разстрѣливали, зверски убѣчили⁷³, изгоняли изъ ихъ приходовъ⁷⁴ и они стремились къ московскіе предѣлы, выходили на государево имя и великій государь жаловалъ ихъ своимъ милостивымъ жалованьемъ⁷⁵. Во время войны поляковъ съ казаками много приходило на государево имя и простыхъ чернецовъ; великій государь указалъ всѣхъ ихъ, сирѣчь всѣхъ необходимыхъ, немедленно отпускать къ Москвѣ⁷⁶. Приѣзжали посланцы отъ нѣкоторыхъ монастырей за милостыней и изъ великій государь повелѣлъ давать жалованья грамоты на право приѣзда за милостыней⁷⁷. Въ 1652 году прибыла въ Москву изъ Кіева цѣ-

⁷⁰ П. К. К. т. I, отд. 2, № IX, стр. 79; № X, стр. 89; № XI, стр. 103.

⁷¹ Костомар. Богд. Хмел. т. II стр. 26—27. Сравни. Арх. Ю. З. Рел. ч. I, т. 4 № 3.

⁷² А. Ю. и З. Р. т. III, № 223 стр. 234.

⁷³ П. К. К. т. I, отд. III, № 30, стр. 157.

⁷⁴ А. Ю. и З. Р. т. III, № 331, стр. 481.

⁷⁵ Ibid. резолюція.

⁷⁶ Ibid. № 229. Въ 1649 году прибыло въ Путивль нѣсколько старцевъ изъ Лубецкаго Мгарскаго монастыря, отъ игумена Каллиста, который прислалъ челобитныя великому государю и патриарху Іосифу и объявлялъ, что мгарскіе монахи рѣшили ѣхать въ московское государство на вѣчное житіе, если въ ихъ странѣ будутъ гоненія на православіе, чтобы имъ „отъ латинскаго гоненія въ латинской вѣрѣ не быть“. Изъ Москвы отвѣтили, что мгарскіе монахамъ, если они придутъ на государево имя, отведенъ будетъ пустой монастырь въ Новгородской области или въ Рузскомъ уѣздѣ, близъ Москвы (А. Ю. и З. Р. т. III №№ 249—250). Въ 1651 г., какъ видно изъ Малоросс. дѣлъ Моск. Гл. Арх. Мил. Ин. Дѣлъ (за 1651 г. №№ 10, 11, 12, 13, 17) пришло въ Москву на вѣчное житіе 20 старцевъ разныхъ малороссійскихъ монастырей: мѣстопребываніемъ для нѣкоторыхъ изъ этихъ старцевъ назначенъ былъ Андреевскій монастырь (сравни. выше стр. 39).

⁷⁷ А. И. т. IV, № 41. Въ 1649—1652 гг. приѣзжали для испрошенія милостыни старцы изъ Полтавы (Моск. Гл. Арх. Мил. Ин. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. № 16), Нѣжина (Ibid. гг. 1649—1651 № 2), Батурина (Ibid. 1652 г. № 5), Лубень, Кіева, Прилуки и другихъ городовъ (Ibid. 1649 № 18; Дѣла Греч. 1649 г. карт. 34, № 3).

капелла съ архидіакономъ Михаиломъ ⁷⁸, вѣроятно, вслѣдствіе приглашенія изъ Москвы ⁷⁹.

За время съ 1648 по 1653 годъ Богданъ Хмельницкій неоднократно присылалъ въ Москву бить челомъ государю о принятіи Малороссіи подъ его высокую руку ⁸⁰, но митрополитъ въ это время съ Москвою о дѣлахъ политическихъ не ссылается ⁸¹. Въмѣстѣ съ устройствомъ Хмельницкаго въ 1652 г. „приволокся“ игуменъ Медвѣдскаго монастыря Савватій, но изъ актовъ не видно, чтобы онъ былъ для политическихъ сношеній ⁸². Замѣчательно, что въ то время, когда высшее духовенство южной Россіи временно прекращаетъ политическія сношенія съ Москвою, роль посредниковъ между московскимъ правительствомъ и Черкасами берутъ на себя заѣзжія особы-Греки ⁸³. И это понятно: тѣ щекотливые переговоры, которые велись тогда между московскимъ правительствомъ и Черкасами, не всегда удобно было вести официальнымъ путемъ черезъ

⁷⁸ А. Ю. и З. Р. т. III, № 330. Документы о пребываніи въ Москвѣ киевской духовной капеллы напечатаны также Ундольскимъ въ Чт. М. О. II, кн. III, стр. 23—28.

⁷⁹ Въ это время въ Москвѣ были заняты устройствомъ благоустроеннаго пѣнія и присутствіе киевской духовной капеллы было, вѣроятно, связано съ этою реформой.—Сравни. Ист. Церкв. Макарія т. XI, стр. 170.

⁸⁰ Напр. см. А. Ю. и З. Р. т. III, №№ 245, 334, 335, 337, etc. срав. А. Ю. и З. Р. т. X, № 2, стр. 17.

⁸¹ Въ Московск. Главн. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ хранится окружная грамота Петра Коссова отъ 1652 г. (Малоросс. подд. грам. св. I № 43), изъ которой видно, что въ это время Сильвестръ не выказывалъ открыто враждебности Москвѣ чувствъ: грамота эта — „о пропускѣ московскихъ людей, возвращающихся на родину изъ турецкаго плѣна“.

⁸² А. Ю. и З. Р. т. III, № 336.

⁸³ Таковы Памсіей патриархъ Іерусалимскій (А. Ю. и З. Р. т. III, № 262), архидіаконъ Перфілій (Ibid. № 279), Македонскій митрополитъ Галактіонъ (Ibid. № 273), Назаретскій митрополитъ Гавріиль (Ibid. № 327), Коринфскій епископъ Іосафъ (Ibid. № 318). Эти духовныя лица не только поддерживали сношенія между Москвою и Черкасами, но и самихъ казаковъ ободряли и помогали имъ бороться за христіанскую вѣру. Костомар. Богд. Хмельн. т. II, стр. 335. Заѣзжія духовныя особы Греки берутъ на себя въ то время также посредничество между малороссійскимъ духовенствомъ и московскимъ правительствомъ: такъ, въ дѣлѣ вызова киевскихъ учителей въ Москву, нельзя, кажется, не видѣть участія іерусалимскаго патриарха Памсіи (А. Ю. и З. Р. т. III, № 262).

ГЛАВА ВТОРАЯ.

присоединеніе Малороссіи къ московскому государству и отношеніе высшаго руссійскаго духовенства къ этому событію. — Переговоры Хмельницкаго съ великими московскими послами о непоруганіи правъ духовенства. — Встрѣча митрополитомъ и первые переговоры. — Нежеланіе митрополита послать своихъ къ присягѣ и выставленныя имъ причины этого. — Разборъ этихъ причинъ. — Митрополитъ уступаетъ въ столкновеніи съ великими послами, но сохраняетъ сношенія съ Поляками. — Впечатлѣніе, произведенное въ Москвѣ митрополитовымъ нерадѣніемъ. — Стольникъ Полтевъ въ Кіевѣ. — Отношеніе высшаго руссійскаго духовенства къ дѣлу воссоединенія Малой Россіи съ Великой. — Протопопа черныльскаго. — Столкновеніе митрополита съ кіевскими епископами. — Гетманъ заступается за митрополита. — Причины этого. — Благодаря дѣйствію гетмана въ Москвѣ относятся снисходительно къ митрополиту, который, однако, шлетъ посланцевъ къ королю и на сеймъ. — Войсковое посольство въ Москвѣ и переговоры о духовенствѣ. — Царская грамота гетману о митрополитѣ. — Дѣйствіе этой грамоты на высшее духовенство. — Посольство митрополита и другихъ духовныхъ къ царю. — Требования посольства и неудача. — Причины этого. — Подчиненіе бѣлорусской епархіи Никону. — Впечатлѣніе, произведенное въ Малороссіи неудачей митрополитскаго посольства. — Враждебныя отношенія малороссійскаго духовенства по отношенію къ Москвѣ. — Слѣдствія. — Переѣзды въ отношеніяхъ Москвы къ митрополиту вслѣдствіе покаянія донѣри къ Хмельницкому. — Посольство Киянина въ Малороссію и рѣчи съ митрополитомъ. — Проектъ новаго посольства къ царю отъ митрополита, осуществившійся за смертью Сильвестра. — Общая характеристика сношеній руссійскаго духовенства съ Москвою въ первые годы по присоединеніи Малороссіи. — Новая черта въ этихъ сношеніяхъ къ концу жизни Сильвестра Коссова.

(1654 — 1657).

Еще въ 1648 году дано было знать въ Москву о томъ, что въ Малороссіи весь народъ, „черные люди“, желаетъ быть подъ высокою рукою великаго государя¹. Во всѣхъ городахъ малороссійскихъ на

¹ А. Ю. и З. Р. т. VIII, дополн. № 5, стр. 277.

эктеніяхъ молили Бога за Алексѣя Михайловича². 3-го мая 1641 года Хмельницкій пишетъ великому государю о желаніи малороссіянъ, чтобы Алексѣй Михайловичъ былъ у нихъ Самодержцемъ и правилъ бы всю Русь подъ своею милостію и обороу³.

Въ февралѣ 1651 года царь предложилъ земскому⁴ собору рѣшить, слѣдуетъ ли принять Малороссію въ подданство. Хотя выборные и отвѣчали утвердительно, но отвѣтъ ихъ былъ уклончивъ: ничего рѣшительнаго не было предпринято⁵. Но, когда дѣла Хмельницкаго приняли дурной оборотъ⁶, онъ сталъ болѣе энергично добиваться подчиненія Москвѣ, угрожалъ подданствомъ Султану и въ то же время осаждалъ письмами Никона, который былъ тогда на вершину своего могущества и имѣлъ большое вліяніе на царя⁷. Въ Москвѣ, наконецъ, согласились на принятіе Малороссіи⁸, не презрѣли шесте-

² Ibid. № 6, стр. 278. Такъ какъ большинство ссылокъ этой главы простирается на собою указанія на томы X, XI и XIV „Актовъ Ю. и З. Россіи“ то слѣдуетъ замѣтить, что въ этихъ томахъ, изданныхъ подъ ред. Г. О. Карпова, заключены важнѣйшіе акты о присоединеніи Малороссіи, пропущенные почему-то редакторомъ III т. Н. П. Костомаровымъ. Объ этомъ подробнѣе см. брошюру Г. О. Карпова „Въ защиту Богд. Хмельн.“ Гл. IX. Авторъ не можетъ не вспомнить здесь съ глубокой благодарностью безвременно скончавшагося Г. О. Карпова, который взялъ на себя трудъ прочесть въ рукописи настоящую работу, причемъ имъ было обращено вниманіе автора на нѣкоторые изъ допущенныхъ промаховъ.

³ А. Ю. и З. Р. т. III, № 245.

⁴ Архіепископъ Филаретъ говоритъ (Истор. Русск. Церкви пер. IV, стр. 30), что въ 1648 году соборъ обсуждалъ вопросъ о присоединеніи Малороссіи. Изъ напечатанныхъ г. Латкинымъ „Матеріаловъ для исторіи Земскихъ соборовъ“ и изъ статьи г. Дитятина (Русск. Мысль за 1883 г. № 12) не видно, чтобы на соборѣ 1648—9 годовъ обсуждался вопросъ о присоединеніи Малороссіи. Г. Терновскій въ своемъ „Исслѣдованіи“ (стр. 35) говоритъ о совѣтѣ съ патриархомъ въ 1651 г. и о соборѣ духовенства въ 1653 г.; и въ 1651 и въ 1653 годахъ были земскіе соборы. См. Латкина „Матеріалы для исторіи земскихъ соборовъ“ стр. 87—88; А. Ю. и З. Р. т. X, № 2; Чт. М. О. Н. и Д. за 1887 г. кн. 3, статью г. Зерцалова.

⁵ Латкинъ „Матеріалы для ист. земск. соб.“ стр. 87—88.

⁶ Соловьевъ, Ист. Росс. т. X, 307; Буцаевскій „О Богд. Хмельн.“ стр. 187.

⁷ Письма эти напечатаны Нв. Ег. Забѣлинымъ въ Чт. М. О. Н. и Д. за 1846 г. кн. I, стр. 53—54, а позднѣе въ П. К. К. т. III, отд. 3, №№ VIII и IX, стр. 35—38. Кромѣ этихъ писемъ Богданъ Хмельницкій писалъ еще Никону много разъ, какъ это видно изъ патриаршей грамоты къ гетману. А. Ю. и З. Р. т. VIII, доп. 38, стр. 369.

⁸ А. Ю. и З. Р. т. X, № 2, стр. 15—18.

тнихъ моленій гетмана⁹, такъ какъ увѣрились въ томъ, что соединеніе съ Великою Россіей желаютъ не только гетманъ, но и весь народъ малороссійскій¹⁰ и такъ какъ былъ найденъ предлогъ къ нарушенію вѣчнаго докончанья¹¹. Страннымъ казалось московскому правительству только то, что митрополитъ кіевскій, одинъ изъ предшественниковъ котораго въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича впервые высказалъ мысль о соединеніи Малороссіи съ Москвою¹², теперь не принимаетъ

⁹ Ibid. № 4, стр. 218. Московское правительство имѣло основаніе утверждать (см. выше прим. 1, гл. 2), что гетманъ шесть лѣтъ молилъ о принятіи въ подданство Малороссіи. И еслибы въ Москвѣ согласились принять Малороссію на первомъ соборѣ, когда гетману грозила война, кончившаяся злополучнымъ церковнымъ трактатомъ, когда въ Москвѣ уже доходили слухи, что Малороссія хочетъ поддаться царю на всей его государственной волѣ (см. выше, прим. 60, гл. I), то, быть можетъ, возсоединеніе состоялось бы на условіяхъ, болѣе выгодныхъ для массы народа, чѣмъ въ 1654 г., когда посольство получило вѣсто польскихъ пановъ—казацкихъ. Г. Ѳ. Карповъ говоритъ (Чт. М. О. И. и Др. 1889 г. № 1, стр. 62), что значимые казаки положительно расхватали по своимъ рукамъ Малороссію и вполне возстановили польское вѣрностное право, потому что гетманъ и полковники уже „разлакомились на панованья“ (А. Ю. и З. Р. т. IV, № 23, стр. 32). Но нельзя винить Московское правительство за медленность, ибо, во первыхъ, до 1649 г. въ Москвѣ не теряли еще надежды, что королемъ будетъ избранъ Алексѣй Михайловичъ (А. Ю. и З. Р. т. III, доп. № 19, стр. 25) и, такимъ образомъ, Малороссія присоединилась бы безъ кровопролитія; во вторыхъ, присоединеніе Малороссіи было „дѣло великое“, а въ Москвѣ, ходъ историческихъ, событій приучилъ къ медленности и осторожности: великаго дѣла вскорѣ не дѣлаютъ, надобно его дѣлать намусляясь гораздо рѣзко и обстоятельно“ (Соловьевъ, Исторія Россіи т. X, 295). Даже, въ Москвѣ, быть можетъ, еще не совсѣмъ довѣряли искренности Хмельницкаго, который называлъ себя: „Божією Милостію Гетманъ“ (А. Ю. и З. Р. т. III, № 23, стр. 234), считалъ себя Самодержцемъ (П. К. К. I, отд. III, № 57, стр. 30), который, какъ это знали въ Москвѣ (см. А. Ю. и З. Р. т. VIII, стр. 352—354; т. III, №№ 338—343), велъ дѣятельныя сношенія съ Султаномъ турецкимъ. Подробный разборъ этихъ, въ сущности, невинныхъ сношеній см. въ статьѣ Г. Ѳ. Карпова: „Въ защиту Богд. Хмельницкаго“ Чт. М. О. Ист. и Древн. за 1889 г., № 1, стр. 58 и слѣд.). О Черкасахъ до 1650 г. вообще были невысокаго мнѣнія въ Москвѣ: помнили невзгоды, которыя причинили они Московскому государству въ смутное время, да и при Хмельницкомъ казаки разбойничали на московскомъ рубежѣ.

¹⁰ А. Ю. и З. Р. т. VIII, доп. № 5, стр. 247.

¹¹ Ibid. № 2, стр. 7.

¹² См. выше, стр. 21.

никакого участія въ челобитіи о принятіи Малороссіи подъ высокую руку великаго государя ¹³. Такое поведеніе митрополита казалось весьма подозрительнымъ московскому правительству ¹⁴ и это будетъ понятно, если обратить вниманіе на то, что главной причиной присоединенія Малороссіи, какъ многократно высказывалось московское правительство, было желаніе „не дать искоренить православные христіанскіе вѣры и разорити святыхъ Божьихъ церквей“ ¹⁵, „великій государь принялъ черкасъ подъ свою высокую руку, не хотя того слышати, что имъ, единовѣрнымъ православнымъ христіаномъ, изъ разоренья отъ Латынъ и папешникъ быти“ ¹⁶ и „не для чего иного, какъ, чтобы православная церковь распространилась, а унію до конца искоренить“ ¹⁷, а между тѣмъ главный представитель этой угнетенной церкви, на защиту которой великій государь мечъ обнажилъ, не выказываетъ ни малѣйшаго радѣнья великому государю и даже сноситея съ Ляхами. Было на что негодовать московскому правительству ¹⁸, которое совсѣмъ не того ждало отъ митрополита и подчиненныхъ ему епископовъ ¹⁹: по мнѣнію московскихъ людей митрополитъ долженъ былъ начать сношенія о подчиненіи Малороссіи еще раньше Хмельницкаго ²⁰, съ чѣмъ соглашался и гетманъ ²¹, а епископы должны были убѣждать свою паству, чтобы она поддалась великому государю. Такъ, конечно, должны были думать въ Москвѣ, гдѣ, быть можетъ, и не подозрѣвали причины, почему схоластически образованный митрополитъ, сынъ шляхтича, которому недурно ²² ля-

¹³ Акты Южной и Западной Россіи т. X, № 4, стр. 253.

¹⁴ Объ этомъ свидѣтельствуетъ вопросъ, предложенный Сильвестру Бутурлинымъ: „для какіе шѣры не писалъ онъ великому государю“ А. Ю. и З. Р. т. X, № 4, стр. 253.

¹⁵ А. Ю. и З. Р. т. X, № 2, стр. 17—18, № 4, стр. 221—224.

¹⁶ Сибирскій Сборникъ т. I, Бумаги рода Кикиныхъ, Наказъ Бутурлину стольнику Кикину № 12, стр. 38.

¹⁷ Ibid. № 19, стр. 49.

¹⁸ См. выше, стр. 43.

¹⁹ Выступивъ въ походъ противъ Литвы, государь изъ лагеря подъ Смоленскомъ послалъ грамоты къ епископамъ львовскому Арсенію и перемышльскому Антонію. Въ этихъ грамотахъ епископы приглашались убѣждать свою паству, чтобы она была подъ рукою великаго государя (А. Ю. и З. Р. т. XIV, стр. 199).

²⁰ См. ниже разговоръ Бутурлина съ Сильвестромъ, стр. 51.

²¹ А. Ю. и З. Р. т. X, № 16, II, 710; V, 723.

²² См. грамоту короля Владислава къ Сильвестру „Бѣлорусскій Сборникъ“ № 36.

ось въ странѣ шляхетства, не особенно желалъ подчиниться Москвѣ. Вскорѣ митрополиту пришлось выслушать отъ московскаго правительства строгое порицаніе.

8 января 1654 г. *прѣхавшій изъ Москвы* казанскій архимандритъ Прохоръ привелъ къ вѣрѣ великому государю Хмельницкаго и его старшину въ переяславской соборной церкви²³. 11 января гетманъ говорилъ великимъ царскимъ посламъ В. В. Бутурлину съ товарищи, между прочимъ, и о правахъ духовенства: онъ просилъ, чтобы за духовенствомъ оставлены были его маестности; послы отвѣчали, что великій государь отъ церкви и монастырей, что имъ дано, отнимать не велитъ²⁴. 16 января великіе послы прибыли къ Кіеву, гдѣ имъ устроили торжественную встрѣчу: за десять верстъ отъ города (были они встрѣчены казаками, а за полторы версты до золотыхъ воротъ выѣхалъ къ нимъ митрополитъ съ черниговскимъ епископомъ и со всѣмъ освященнымъ соборомъ. Сильвестръ привѣтствовалъ пословъ рѣчью²⁵, въ которой, поздравляя православныхъ царскихъ служей съ прибытіемъ въ Кіевъ, высказывалъ желаніе, „да ихъ пришествіемъ обновитца, яко орлу юность, наслѣдія великихъ князей русскихъ“. Затѣмъ митрополитъ отправился въ Софійскій соборъ, куда за нимъ послѣдовали и великіе послы. Въ церкви митрополитъ слушалъ молебны за здравіе великаго государя. А послѣ того, какъ архидіаконъ митрополичъ „кликать на амбонѣ“ многолѣтіе всей царской семьѣ, бояринъ Бутурлинъ, еще прежде, чѣмъ спросить митрополита о спасеніи, обратился къ Сильвестру съ рѣчью, въ которой высказывалъ удивленіе московскаго правительства тому, что въ то время, какъ гетманъ многожды билъ челомъ великому государю о рваніи Малороссіи, онъ, митрополитъ, „его царскому величеству николи о томъ челомъ не бивалъ и не писывалъ, и царской милости къ себѣ не искалъ“. Рѣчь эта заканчивалась строгимъ требованіемъ: чтобы онъ, митрополитъ, объявилъ, „для какіе мѣры онъ великому государю не билъ челомъ и не писывалъ?“²⁶ Сильвестръ отвѣ-

²³ А. Ю. и З. Р. т. X, стр. 228.

²⁴ Ibid. стр. 236.

²⁵ Въ письмѣ протопопа черныбыльскаго (о значеніи этого письма, какъ источника, и о томъ, гдѣ оно напечатано см. ниже, стр. 56) говорится, что митрополитъ обираясь отъ горы, встрѣчая царскихъ пословъ. Но врядъ ли могъ обирающій человѣкъ говорить привѣтственную рѣчь. Ниже будетъ сказано, почему не все въ письмѣ протопопа черныбыльскаго можетъ заслуживать довѣрія.

²⁶ Для всей Малороссіи было бы гораздо лучше, еслибы воссоединеніе ея

никакого известия было о сношеніяхъ Хмельницкаго съ рукою молить Бога за великаго государя , что онъ удовлетворился мало правдою Сильвестра, и спросилъ его со всѣмъ о спасеніи; послѣ этого всѣ разошлись изъ церкви Митрополитъ не оградился пассивнымъ выраженіемъ Москвѣ: мало того, что онъ не посмалъ царю, но прямо сталъ теперь „помѣшку чинить великаго государя“. 17 января были приведены цевскіе и посольство. Въ тотъ же день Бутуринъ митрополиту и печерскому архимандриту, чтобы онъ и слугъ, и всѣхъ своихъ дворовыхъ людей и живуть, къ присягѣ. Митрополитъ и архимандритъ, что, переговора между собою, дадутъ отвѣтъ, а Бутурину ничего „вѣдомо не учинили“. На другой день къ митрополиту подъячаго Плакидина съ строгимъ приказаніемъ прислать людей своихъ къ присягѣ, дѣлу Бутурину помѣшки не чинить, ибо указано посламя отъ великаго государя городъ Кіевъ со всѣми людьми привести къ присягѣ, а этому сопротивляться, „таковой не уйдетъ срокъ“. Митрополитъ отвѣчалъ, что шляхта его и дворовые люди не имѣютъ, служатъ ему по найму, а потому „присягати не могутъ“. На дальнѣйшія настоянія Плакидина митрополитъ что онъ еще подумаетъ и извѣститъ пословъ о своемъ рѣшеніи. Когда поѣхалъ къ митрополиту одинъ изъ товарищей Бутурина дьякъ Лопухинъ. Онъ началъ съ того, что митрополитъ де Плакидину непристойнымъ обычаемъ и къ царскому посольству оказывается нерадѣньемъ. Нечего ему думать и съ архимандритомъ и другими духовнаго чина людьми.

не при посредствѣ однихъ казаковъ, еслибы о нуждахъ народа узнали отъ сословія, которое, какъ надо было полагать, должно стоять въ связи съ царемъ (посольства и козачества). Но ю.-русское духовенство на этотъ случай не исполнило своей задачи, вопреки ожиданіямъ московскаго правительства. Эта проволочка митрополита можно, кажется, объяснить слѣдующимъ: только митрополитъ узналъ, что приближающееся къ Кіеву посольство должно привести коихъ къ присягѣ, онъ отправилъ посланцевъ въ Польшу съ приказаніемъ объ этомъ (объ этомъ см. ниже, прим. № 34). Когда послы потребовали отвѣта, митрополитъ желалъ, быть можетъ, протянуть время до возвращенія посланцевъ съ отвѣтомъ польскаго правительства.

пусть немедленно пошлетъ людей своихъ къ присягѣ, въ противномъ случаѣ, наведетъ на себя опалу его царскаго величества, а отъ гетмана ему за то не пробудетъ. Тогда митрополитъ явилъ другую причину: какъ де увѣдаетъ литовской король, что людей своихъ послалъ къ присягѣ, то епископовъ и духовенство ославное, живущее въ предѣлахъ литовскихъ, прикажетъ поручить и тѣхъ де душъ всѣхъ Богъ взыщетъ на немъ, митрополитѣ. Ушинъ возразилъ митрополиту, что онъ отговаривается не дѣломъ, а какъ митрополитъ упорно стоялъ на томъ, что людей къ присягѣ не пошлетъ, то думный дьякъ „выговоря митрополиту съ своимъ вычетомъ, отъ него поѣхалъ и къ благословенію къ нему пошелъ“. Наконецъ, 19 числа митрополитъ счелъ необходимымъ учинить: и онъ, и архимандритъ печерскій прислали людей своихъ къ присягѣ. Исполнивъ свое дѣло, послы немедленно (20 числа) ѣхали изъ Кіева, не видѣвшись съ митрополитомъ, которому, однако, послали государево жалованье. Такое жалованье было разослано другимъ духовнымъ лицамъ¹⁸. Нужно остановиться немного долѣе въ этомъ первомъ столкновеніи митрополита съ московскимъ правительствомъ, ибо въ столкновеніи этомъ замѣчаются нѣкоторыя характерныя черты, поясняющія дальнѣйшій образъ дѣйствій Москвы въ отношеніи къ митрополиту и наоборотъ. Бутурлинъ съ товарищи ставятъ строгій выговоръ митрополиту, опираясь на власть гетмана; за неисполненіе своихъ требованій угрожаютъ не только опалой государевой, но и карой отъ Хмельницкаго: представители московскаго правительства твердо увѣрены, что всѣ ихъ требованія поддерживаются гетманомъ, въ вѣрности котораго не сомнѣвались, онъ учинилъ вѣру, положившись во всемъ на государеву милость. Теперь, когда въ Малороссіи всѣ мірскіе люди „единими усты и однимъ сердцемъ преклонились великому государю“¹⁹, Москва не нуждается въ томъ, чтобы митрополитъ „наговаривалъ людей на добро“: потому въ Москвѣ не считаютъ нужнымъ особенно церемониться съ строптивымъ митрополитомъ, но отношенія къ митрополиту изменились подъ конецъ гетманства Богдана²⁰. Выставленная митрополитомъ причина, почему онъ не хочетъ послать людей своихъ

¹⁸ Весь этотъ рассказъ взятъ изъ статейнаго списка Бутурлина. А. Ю. и т. X, № 4, стр. 251—260.

¹⁹ Ibid. стр. 266.

²⁰ Объ этомъ см. ниже, въ этой же главѣ.

къ присягѣ не была пустой отговоркой, какъ думали великіе послы. Вообще, Сильвестръ не желалъ подчиненія Москвѣ по многимъ причинамъ, о которыхъ сказано въ предыдущей главѣ²¹, но, кромѣ того, митрополитъ боялся, чтобы съ подчиненіемъ Кіева Москвѣ не труднились до крайности сношенія съ бѣльшей частью его пасты, оставшейся въ подданствѣ короля польскаго. И что опасенія митрополита не были безосновательны, что, дѣйствительно, послѣ подчиненія Кіева Москвѣ сношенія митрополита съ подчиненной ему Польшѣ паствой затруднились, свидѣтельствуемъ слѣдующій фактъ: имѣвшій мѣсто лишь три недѣли послѣ того, какъ великіе послы привели въ присягѣ Кіевъ. 11 февраля пріѣхалъ въ Кіевъ игуменъ кіевскаго Архангельскаго монастыря Ѳеодосій Василевичъ, бывшій на Литовскую сторону, въ „Магилевъ“ по порученію Сильвестра. Когда Ѳеодосій былъ въ „Магилевѣ“, не стало архимандрита въ Слуцкѣ, и случавъ выбрали его, Ѳеодосія, въ архимандрита слуцкаго и выборный листъ прислали съ Ѳеодосіемъ къ митрополиту, чтобы онъ поставилъ имъ въ архимандриты Ѳеодосія; митрополитъ исполнилъ просьбу случавъ, поставилъ имъ Ѳеодосія во архимандрита, а тотъ хотѣлъ уже ѣхать въ Слуцкъ, но пріѣхавшіе въ это время въ Кіевъ царскіе воеводы велѣли „того Ѳеодосія поставить предъ себя“ и, когда онъ разсказалъ воеводамъ о своей поѣздкѣ въ Литву и о намереніи отправиться въ Слуцкъ, они запретили новому архимандриту ѣхать изъ Кіева, пока не получаютъ отъ государя отвѣта на свою отписку, въ которой писали о поѣздкѣ Ѳеодосія. Вмѣстѣ съ тѣмъ воеводы отравили къ Хмельницкому запросъ, разрѣшать ли онъ ѣздитъ Ѳеодосію въ Литву²². Такимъ образомъ московское правительство

²¹ А. Ю. и З. Р. т. X, № 4, стр. 258. Съ мнѣніемъ Бутурлина согласенъ г. Терновскій см. „Исслѣдованіе“ стр. 41.

²² См. выше, стр. 34 слѣд.

²³ А. Ю. и З. Р. т. X, № 7, VII, стр. 393—4. Нужно удивляться зорливости Кіевск. воеводъ, которые подозрительно смотрѣли на Ѳеодосія; дѣйствительно, черезъ нѣкоторое время этотъ Ѳеодосій оказался на ихъ взглядѣ нѣкимъ, подстрекалъ магилевцевъ къ измѣнѣ великому государю и отъ имени митрополита угрожалъ проклятіемъ магилевскому духовенству, если оно не перейдетъ на сторону Поляковъ; но прощенья Ѳеодосія не поколебали зорности магилевскаго духовенства (А. Ю. и З. Р. т. XIV, стр. 581, 583—4, 681). Ѳеодосій Василевичъ пользовался полнымъ довѣріемъ митрополита, который ставилъ его вскорѣ въ полномъ намѣстничкомъ митрополіи коруимымъ (А. Ю. и З. Р. т. XIV, № 21 стр. 580).

случае архимандрита, затрудняло сношенія митрополита съ твоей (хотя это и было необходимо въ виду военныхъ дѣйствій) и выказывало свое полное недовѣріе къ митрополиту, если при такомъ положеніи дѣлъ, митрополитъ, того преданный Польшѣ, завелъ дѣятельныя сношенія съ По- приготавливая, быть можетъ, себѣ убѣжище на случай отеры- ры съ Москвою; эти сношенія начались немедленно послѣ акъ потребована была присяга отъ митрополитичьихъ людей. два дня до приѣзда великихъ пословъ митрополитъ узналъ, требуютъ присяги и поспѣшили отправить съ вѣстью объ этомъ хевъ въ Польшу и Великое Княжество Литовское. Посланцы были заявить ²⁴, что Москва, завладѣвъ Кіевомъ, принужда- митрополита и все духовенство къ противозаконнымъ поступ- и именно, чтобы, оставивъ короля, присягнули ²⁵ московскому ю. Но все духовенство не желаетъ де этого сдѣлать, а же- мѣтъ государемъ короля и, какъ прежде духовные не были диками, такъ и теперь не будутъ. Но, желая сохранить къ исполненіе поляковъ на случай исполненія требованія о при- митрополитъ приказываетъ передать польскому правительству, случаѣ несогласія на присягу, высшему духовенству угрожа- тавка ²⁶. Этимъ посольствомъ митрополитъ желалъ успокоить не правительство, которое, вѣроятно, не особенно благосклон- елось къ извѣстію, что митрополитъ уступилъ московскимъ б.

Разсказъ объ этомъ посольствѣ заимствованъ изъ донесенія одного изъ митрополитичьихъ, Крыницкаго; это донесеніе, напечатано въ Чт. М. Д. за 1861 г. ч. 3, стр. 5—6 смѣст. подъ заглавіемъ: „Relacya Maciejnickiego, czernca z Monasteru Pieczarskiego“.

Такъ передаетъ митрополитъ Полякамъ, хотя на самомъ дѣлѣ присяги и лишь съ людей митрополитичьихъ.

Вотъ польскій текстъ этого извлеченія: „aby manifestacyą że Moskwa, czy na Kijow, niestuszney rzeczy po Oycu Metropolicie, Archymandrycie i duchowienstwie wyciąga, aby Króla Pana opuściwszy, za Pana nie mieć, wskiemu się Osudarowi poctónić y poprzysiądz; na to oraz, gdzie wszyskieństwo uczynić tego nie chce, ale Króla za Pana mieć, y iaco się nie naybellizantamy, nigdy y nie obiecują. Przysięgi od Metropolity i duchowienstwa się Moskwa, którey ieszcze nie czyniła, obawiają się, aby starbowienstwa nie odmienili.“

Въ Москвѣ образъ дѣйствія великихъ пословъ по отношенію къ митрополиту удостоенъ былъ царской похвалы, „сказанной“ Бутурлину съ товарищи по окончаніи посольства³⁷. Но еще до возвращенія Бутурлина изъ отписокъ³⁸ его узвали въ Москвѣ о митрополитовомъ „нерадѣньѣ“ и вскорѣ представился случай высказать митрополиту недовольство государя его поведеніемъ. 5 февраля 1654 года³⁹ родился у Алексѣя Михайловича сынъ, наследникъ престола⁴⁰. Слѣдствіемъ объ этой государевой радости отправленъ былъ въ Малоросію стольникъ Полтевъ⁴¹ съ грамотою къ Хмельницкому. Митрополиту не было послано грамоты, но Полтеву дано было приказаніе ѣхать все таки въ Кіевъ, гдѣ по наказу, данному въ Москвѣ, онъ дѣйствовалъ слѣдующимъ образомъ. Пріѣхавъ въ Кіевъ, онъ послалъ къ митрополиту сказать, что присланъ онъ отъ царскаго величества къ нему, митрополиту, съ государевымъ милостивымъ словомъ и онъ съ митрополитомъ, съ черниговскимъ епископомъ и со всѣми освященными соборомъ были въ соборную церковь. Митрополитъ Сильвестръ отпѣвалъ, что въ церковь соборную будетъ на другой день, а черниговскій де епископъ и печерскій архимандритъ не могутъ быть въ церкви по болѣзни. Полтевъ обратился къ царскому воеводѣ въ Кіевѣ съ вопросомъ: подлинно ли архимандритъ и епископъ немощуютъ. Воевода далъ утвердительный отвѣтъ. 2 марта митрополитъ явился въ соборъ, ему была объявлена государская радость, послѣ чего служилъ онъ молебенъ. Въ наказѣ Полтеву было сказано: въ случаѣ вопроса отъ митрополита, почему нѣтъ къ нему государевой грамоты, отвѣчать: „онъ митрополитъ наше государскіе милости не искалъ и намъ не писывалъ и потому къ нему нашей грамоты не прислано“⁴².

³⁷ А. Ю. и З. Р. т. X, № 4, VIII, стр. 283—86; Собр. Гос. Гр. т. 3, № 171; Дворц. Разр. т. 3, стр. 403—406.

³⁸ Объ этихъ отпискахъ см. А. Ю. и З. Р. т. X, № 4, стр. 260.

³⁹ А. Ю. и З. Р. т. X, № 6, стр. 310.

⁴⁰ Ibid. стр. 322.

⁴¹ Весь рассказъ о посольствѣ Полтева взятъ изъ его статейнаго списка и наказовъ, данныхъ ему въ Москвѣ. Ibid. стр. 307—316 и 330—350.

⁴² Далѣе въ наказѣ зачеркнуты слова: „а ему было митрополиту въ то немалое время, какъ гетманъ у насъ великаго государя учалъ милости просить въ подданство, увѣдать мочно“. (Здѣсь намекъ на объясненіе митрополита выше, стр. 52) „и то онъ митрополитъ чинилъ, кабы не побарая по православнои христіанской вѣрѣ, и о святыхъ Божіихъ церквахъ и о христіанскихъ людехъ, которые погибали за благочестіе душевное и тѣлесное. (А. Ю. и З. Р. т. X, стр. 316).

митрополитъ о грамотѣ не спрашивалъ, такъ что ему не пришлось слушивать новыхъ выговоровъ. 4 марта Полтевъ былъ въ соборѣ, уже по приглашенію митрополита, отъ котораго пошла письма къ государю и къ новорожденному царевичу. Это первое письмо Сильвестра къ царю послѣ долговременнаго молчания и нисколько не походило на прежнія письма митрополитовъ: въ немъ не упоминается ни о какихъ дѣлахъ, но поздравляетъ царя въ двѣтихъ выраженіяхъ съ рожденіемъ сына⁴. Такое письмо прислалъ и кіево-печерскій архимандритъ⁵. До сихъ поръ рѣчь о томъ, какъ отнеслось высшее малороссійское духовенство къ подчиненію страны Москвѣ. Какъ же отнеслось къ этому низшее, бѣлое духовенство—попы? Выше было указано, что въ годы войнъ Хмельницкаго съ Поляками дѣятельная оппозиція представителей духовенства и приходскихъ священниковъ была противоположна: въ то время какъ митрополитъ и архимандритъ печерскій служили Рѣчи Посполитой на uspokojenie wuiow, бѣлое духовенство проповѣдывало непримиримую вражду къ Ляхамъ и видѣло лишь за московскимъ рубежемъ. Поэтому есть основаніе предполагать, что бѣлое духовенство отнеслось съ живѣйшей радостью къ подчиненію Малороссіи Москвѣ. Но отъ времени, къ которому относится возсоединеніе Малороссіи не осталось, кажется, актовъ, подтверждающихъ такое предположеніе. Тѣ привѣтственные рѣчи⁶, которые говорились священниками разныхъ малороссійскихъ городовъ въ рѣчахъ Бутурлину не могутъ служить указаніемъ на тѣ или другія отношенія ораторовъ къ Москвѣ; вѣдь, и Сильвестръ произнесъ такую рѣчь при встрѣчѣ Бутурлина, однако это не помѣшало ему

См. выше, гл. I, стр. 41, прим. 56.

А. Ю. и З. Р. т. X, № 6, стр. 321—4. Рассказывая о томъ, что Сильвестръ не спросилъ Полтева, почему вѣтъ къ митрополиту царской грамоты. Макарій видитъ (Ист. Церкви т. XII, стр. 64) въ этомъ смиренности московскому государю со стороны митрополита, но здѣсь можно видѣть скорѣе равнодушіе Сильвестра къ милости или немилости великаго государя.

Ibid. 325—6.

См. выше, стр. 44.

Какъ на примѣръ такихъ рѣчей можно указать на слѣдующія: А. Ю. и З. Р. т. X, № 4, стр. 205, 216 etc. Особенно замѣчательна рѣчь протопопа Іоанна Филимоновича (Ibid. т. XIV, № 7, стр. 175—178), произнесенная имъ предъ самимъ государемъ въ лагерь подъ Смоленскомъ.

на слѣдующій же день оказать свое нерадѣнье великому государю, и дѣятельныя сношенія съ Московскимъ правительствомъ завязало. Это время бѣлорусское духовенство (особенно могилевской епархія: Могилева, Орши, Дубровны, Чаусы была устроена мѣстнаго духовенствомъ, которое просило себѣ за то награду у великаго государя⁴⁸. Осталось отъ того времени письмо, принадлежащее протополу бѣлаго духовенства. Это письмо—*List iego Mosci Ojca Prapora Czarnobylskiego*⁴⁹ къ какому то пану подстаростѣ. Такъ какъ на основаніи этого документа нѣкоторые изслѣдователи⁵⁰ дѣлаютъ заключенія объ отношеніи духовенства къ Москвѣ, то письмо черныбыльскаго протопола нужно разобрать внимательно. Въ этомъ посланіи протопопъ жалуется милостивымъ своимъ панамъ на Хмельницкаго, который де выдалъ всѣхъ въ неволю царю московскому, далѣе, сообщаетъ, что онъ былъ въ Кіевѣ во время торжественнаго въѣзда въ этотъ городъ посольства Бутурлина, видѣлъ съ какою невыразимой горестью приняли митрополитъ и все духовенство посольство, говоритъ, что Хмельницкій насильно заставилъ кіевлянъ присягнуть царю. Наконецъ, увѣряетъ, что въ Черныбылѣ много плачу было, когда гнали мѣщанъ къ присягѣ, и что самъ онъ не уѣхалъ изъ Черныбыля потому лишь, что не на чемъ было вывезти своихъ дѣтей. Въ концѣ письма почтенный о. протопопъ сознается таки, что *Car obiecuet się wsiech przy prawach i majetnostach zaderzat, kto się dobrowolnie preda i ochrestit się*⁵¹ у іeszcze *nadto* prawa potwierdzał. Если основаніе заподозрѣвать искренность высказываемой въ письмѣ печали по поводу подчиненія Москвѣ: протопопъ по необходимости писать въ такомъ духѣ къ Полякамъ, среди которыхъ оставался еще сынъ протопоповъ; онъ проситъ немедленно прислать сына къ себѣ (чего не нужно бы было, еслибы протопопъ въ самомъ дѣлѣ стремился въ Польшу). Вообще, сквозь мнорный тонъ письма проглядываетъ удовольствіе по поводу подчиненія Москвѣ, и это особенно сказывается

⁴⁸ А. Ю. и З. Р. т. XIV, стр. 211, 228, 310, 311.

⁴⁹ Напечатано въ Чт. М. О. И. и Д. за 1861 г. № 3, смѣсь, стр. 1—2. Разборъ этого письма см. въ Прав. Обзор. за 1874 г., янв. стр. 111—112, ст. Г. Карпова „Діонисій Балабанъ“.

⁵⁰ Напр. Н. И. Костомаровъ (Богданъ Хмельницкій, т. 3, стр. 136—139), П. А. Кулишъ („Огняденіе Малороссіи отъ Польши“, Чт. М. О. И. и Д. Р. за 1889 г. № 1, отд. II, стр. 406) тоже принаеетъ вполнѣ на віру письмо протопола черныбыльскаго. Таково же мнѣніе преосв. Макарія (Ист. Цер., т. XII, стр. 610).

⁵¹ Объ этомъ странномъ слухѣ см. ниже, стр. 62, прим. 61.

что протопопъ пишетъ о сохраненіи и расширеніи правъ
ей; мало того, протопопъ съ видимымъ удовольствіемъ опи-
пышность и великолѣпіе, окружавшія великихъ пословъ при
въ Кіевъ. Если же протопопъ, особа немаловажная въ средѣ
го бѣлаго духовенства Малороссіи ⁵², если протопопъ не мо-
рытъ нѣкотораго удовольствія по случаю подчиненія Москвѣ,
же чувствовали всегда гонимые въ Польшѣ ⁵³ простые приход-
ельскіе священники, которые и по образованію своему были
лизки къ Москвѣ? Несомнѣнно радость ⁵⁴. Нечего говорить о
къ относились къ присоединенію Малороссіи „черные люди“.
къ это было осуществленіемъ давнишней мечты. Что они пред-
московскіе порядки польскимъ, видно изъ того, что еще за-
1654 г. они толпами переселялись въ Московскіе предѣлы,
ря на строгое запрещеніе значнаго воеводства ⁵⁵.

жно теперь вернуться къ высшему духовенству и сказать о тѣхъ
пяхъ, въ какія оно стало къ назначеннымъ въ Кіевъ царскимъ
тъ. Выше было уже замѣчено, что столкновение съ Бутурли-
будило митрополита возобновить сношенія съ Поляками. Вскорѣ
толкновение съ прибывшими въ Кіевъ воеводами укрѣпило ми-
та въ мысли о необходимости сноситься съ королемъ, врагомъ
аго государя. Столкновеніе съ кіевскими воеводами произошло
дующихъ обстоятельствахъ. 23 февраля 1654 года прибыли
ь царскіе воеводы—князь Куракинъ съ товарищи ⁵⁶. Въ Мос-

Какъ видно изъ благословенной грамоты архіепископа черниговскаго
правовича Симеону Адамовичу на протопопа нѣжинскую, протопопу
были повиноваться священники цѣлой, довольно значительной области,
аго ропота, а протопопъ долженъ былъ наблюдать за всякимъ пря-
строеніемъ и непослушныхъ священниковъ карать. А. Ю. и З. Р. т.
2, стр. 260.

См. выше, стр. 31—32.

Нельзя здѣсь пройти молчаніемъ того обстоятельства, что энтузіазмъ,
инный присоединеніемъ къ православной державѣ, могъ вскорѣ охладить-
ствіе тѣхъ притѣсненій, которыя стали терпѣть Чернасы отъ иныхъ
овскихъ служилыхъ людей. А. Ю. и З. Р. т. III, № 6, стр. 347, 352,
1, ст. 541—542. См. также въ X т. А. Ю. и З. Р. стр. 507—514
ражѣ людей и о расправѣ Золотаренка.

Костомаровъ „Богд. Хмельн.“ III, 10. Сравни. челобитныя представите-
ныхъ бѣлорусскихъ городовъ въ XIV т. А. Ю. и З. Р.

Дальнѣйшій рассказъ заимствованъ изъ бумагъ кіевскихъ воеводъ, на-
зхъ въ А. Ю. и З. Р. т. X, подъ № 7, а именно изъ слѣдующихъ

квѣ, вѣроятно, знали о сношеніяхъ митрополита съ поляками: и потому въ первый же день, во время торжественной встрѣчи одинъ изъ воеводъ сказалъ митрополиту, чтобы онъ, митрополитъ, и освященный соборъ ни на какіе королевскіе полскихъ и литовскихъ людей прелести не уклонились и королевскіе и полскихъ людей писемъ и присылки, будетъ таковыя имъ будутъ, объявляя имъ, воеводамъ. Но не это внушеніе было причиной ссоры митрополита съ воеводами. По наказу царскому первымъ дѣломъ воеводъ должно было бы устройство въ Кіевѣ крѣпости. Воеводамъ приказано было найти подходящее мѣсто для крѣпости и затѣмъ о постройкѣ ея объявить какаго чину людямъ и митрополиту Сильвестру. 24 февраля воеводы выбрали мѣсто для постройки крѣпости и, по наказу, 25 числа отправились къ митрополиту объявить о предстоящихъ постройкахъ. Но Сильвестру указано было мѣсто, избранное для крѣпости, онъ прямо заявилъ, что на томъ мѣстѣ онъ города ставить не дастъ, такъ какъ земля эта принадлежитъ ему и его монастырямъ,—пусть ищутъ другое мѣсто. Воеводы возразили, что, если дѣйствительно эта земля митрополичья, то великій государь взамѣнъ ея дастъ другую, а онъ бы городовому дѣлу помѣшки не чинилъ, потому что другого пригоднаго мѣста для города нѣтъ. И митрополитъ началъ сердитовать и говорить непристойныя рѣчи: будетъ учнутъ ставить воеводы на томъ мѣстѣ городъ и онъ учнетъ съ ними битца. Воеводы объявили, что такъ митрополитъ говорить, не имѣя страха Божія, да и къ имъ битца съ государевыми людьми? и почему теперь онъ желаетъ добра литовскому королю, а Бутурлину, когда онъ приводилъ всѣхъ къ вѣрѣ, не сказалъ, что онъ не одной мысли съ Хмельницкимъ, бывшимъ челомъ о принятіи Малороссіи. Митрополитъ отвѣчалъ: хотя де Хмельницкій и поддался подъ государеву высокую руку, только де онъ, митрополитъ, со всѣмъ соборомъ о томъ бити челомъ не посылавалъ и живетъ съ духовными людьми о себѣ, ни подъ чьею властію: и учалъ говорить съ грозами: ждите конца, увидите сами, что на васъ будетъ вскорѣ. И воеводы говорили: „ты такъ говоришь не бояся Бога и добра государю никакова не хочешь, какъ-бы измѣною“. Тутъ митрополитъ, какъ видно совсѣмъ разгорячившись при этихъ словахъ воеводъ, сталъ угрожать „по полски“: „почекайте де и ждите собѣ конца вскорѣ“, и въ городовомъ дѣлѣ отказалъ впрямь. И воеводи,

бумагъ: I (наказъ воеводамъ), VI (отписка воеводъ царю), IX (царская грамота воеводамъ съ резолюціей по дѣлу митрополита), X (отписка воеводъ), XII и XIII (id.).

я его, митрополитъ, „дурно и измѣну“⁵⁷, ему объявили, что имъ его слушать, а государя и на томъ мѣстѣ городъ ставить будутъ. Идя изъ митрополитскаго дома, воеводы объявили о митрополитскихъ рѣчахъ кѣевскому казацкому полковнику и членамъ магистрата, которые немедленно отпразднелись къ митрополиту и, возвратясь, сказали, что митрополитъ въ рѣчахъ своихъ проситъ прощенія и проситъ не сать объ нихъ государю. Полковникъ, войтъ и бурмистръ извинялись за митрополита: „то де онъ говорилъ съ сердца, потому что помыслили прежде завладѣвали его землями и нынѣ онъ чаялъ того-жъ, что его монастырской землею вы завладѣете“. Воеводы отвѣчали, что эти рѣчи Богъ проститъ, а къ государю не отписать они не могутъ, но действительно, на другой же день отписали обо всемъ государю и великому князю. Не смотря на то, что митрополитъ готовъ былъ принять извиненія за свои слова, ссора его съ воеводами не прекращалась. Дѣль спустя распространились слухи о движеніи литовскихъ людей на Кіевъ; воеводы послали извѣстить о томъ митрополита, совѣтовали жить ему на сторожѣ со всякимъ опасеньемъ, а они, воеводы, будутъ его оберегать сколько Милосердый Богъ помощи пошлетъ. Митрополитъ отвѣчалъ посланному, что ратныхъ людей у него нѣтъ, беречься не кѣмъ, а какъ будетъ литовскихъ людей приходъ, то ему бѣжать за Днѣпръ или въ печерскій монастырь. Съ воеводами митрополитъ „ни о какомъ дѣлѣ совѣта не держалъ“, но нельзя упрекать его въ полной бездѣятельности; вотъ нѣкоторыя изъ его дѣйствій: когда разнесся слухъ, что могилевцы желаютъ подчиниться великому князю на особыхъ условіяхъ, то протопопъ нѣжинскій, по порученіи Сильвестра, написалъ могилевцамъ, чтобы они не допускали воеводъ у себя полного московскаго управленія, а присоединились бы на тѣмъ же правахъ, которыя даны Малороссіи⁵⁸. Ссора съ воеводами происходила на четвертой недѣлѣ великаго поста⁵⁹, а уже незадолго

⁵⁷ Воеводы кѣевскіе, привыкшіе безпрекословно повиноваться указу великаго государя, видѣли въ дѣйствіяхъ митрополита „дурно и измѣну“; но самому митрополиту дѣйствія его могли и не казаться измѣнными, ибо онъ привыкъ къ порядкамъ такой страны, государь которой самъ совѣтовалъ своимъ подданнымъ не подчиняться приговорамъ суда, если они кажутся несправедливыми, а бѣжать къ насилію и самоуправству (А. Ю. и З. Р., т. III, стр. 279). Что извѣстіе заслуживаетъ довѣрія доказываетъ то обстоятельство, что и поляки и литовцы, напр. Грондскій, его сообщаютъ.

⁵⁸ А. Ю. и З. Р. т. XIV, стр. 151.

⁵⁹ Расчетъ времени сдѣланъ на слѣдующихъ соображеніяхъ: въ „двор-

до Свитой, тѣмъ же великимъ постомъ, являются въ Варшавѣ иереевъ, посланцы митрополита и иныхъ людей духовнаго чину къ королю и сейму. Высшее духовенство поручило посланцамъ своимъ сказать королю⁶⁰, что имъ съ москалями быть въ соединеніи невозможно и они того николи не хотѣли, а се де Москва хотѣла ихъ перекрещивать⁶¹. И чтобъ король собралъ войска и ихъ высвободилъ

цовыхъ разрадахъ" (т. III, стр. 405—406) сказано, что награды В. В. Брулину съ товарищи объявлены 26 Марта, въ первый день Свитой недѣли. Но первый день Свитой недѣли былъ 26 Марта, то 27 Февраля шла четвертая недѣля великаго поста.

⁶⁰ Разсказъ о посольствѣ митрополита къ королю заимствованъ изъ бумагъ „посольства отъ гетмана государю грека Тафлары“, напечатанныхъ въ А. Ю. и З. Р. № 17, а именно изъ бумаги III. Преосв. Макаріи видоисканаго (Ист. Церкви, т. XII, стр. 68—69) показанію Тафлары, считавъ страннымъ то, что король поручаетъ освобожденному изъ плѣна лазутчику передавать „царственные“ листы къ Богушу. Но, быть можетъ, хитрый Грекъ сумѣлъ внушить къ себѣ довѣріе въ Варшавѣ; что же касается сношеній съ Богушемъ, то относительно этого показаніе Тафлары заслуживаетъ довѣрія, ибо изъ другаго источника (А. Ю. и З. Р. т. X, стр. 555—558) извѣстно, что, дѣйствительно, въ это время король повелѣлъ войти въ сношенія съ Богушемъ. Далѣе, извѣстія Тафлары почти тождественны съ „реляціей“ Макарія Крыницкаго, которой преосв. Макарій довѣряетъ. Наконецъ, преосв. Макарій говоритъ, что, если бы Сильвестръ выказывалъ бы такое радѣніе Речи Посполитой, то Польки были бы ему расположены, а между тѣмъ извѣстно, что въ это время появились печальные пасквили на митрополита кievскаго. Но иное дѣло благодарность польскаго правительства Сильвестру Коссову за политическія услуги, иное дѣло положеніе католическихъ монаховъ, между которыми были и авторы пасквиловъ къ православному митрополиту.

⁶¹ Съ самаго перваго времени подчиненія Малороссіи Москвѣ высшее духовенство распространяетъ эту сплетню (см. выше, стр. 58), и, вѣроятно, для того, чтобы возбудить ненависть малороссійскаго народа къ Москвѣ. Въ русской исторіи дѣйствовало тогда еще постановленіе церковнаго собора о перекрещиваніи тѣхъ, которые переходятъ къ православію отъ Римскія епархіи. (Постановленіе это состоялось на соборѣ московскомъ въ 1620 г. при патріархѣ Филаретѣ, отиѣнено на большомъ московскомъ соборѣ 1666 г. См. дѣянія этого собора въ Д. А. И. т. V, № 102, стр. 495—500). Тотъ же соборъ 1620 года издалъ указъ: „како изыскивать и о самѣхъ бѣлорусцевъ, иже приходящихъ изъ польскаго и отъ литовскаго государства въ православную вѣру нашу“ (Ист. Церкви, т. XI, стр. 33); по этому „указу“ нѣкоторыхъ бѣлорусцевъ, дѣйствительно, пришлось бы перекрещивать, но южно-русское духовенство тогда знало, что при Алексѣй Михайловичѣ „указъ“ не соблюдался, что многіе

возможно, а они изъ Кіева московскихъ людей выбьютъ и будутъ его королевской рукой по прежнему. Митрополитъ слѣдовательно роста говорилъ воеводамъ, угрожая имъ скорымъ концемъ. Конечно немедленно захотѣлъ воспользоваться присылкой митрополичьихъ вѣстевъ. До сихъ поръ брянскій козацкій полковникъ Богунъ не былъ еще вѣры великому государю, и вотъ король поручаетъ правому шляхтичу Павлу Олекшичу написать письмо къ этому полку съ увѣщаніями сохранять вѣрность королю, который де обѣщавъ за то ему, Богуну, гетманскую булаву. Олекшичъ пишетъ, что трудно сохранить вѣрность королю, ибо въ противномъ случаѣ Польшей и Москвой будутъ происходить непрестанныя войны, отъ которыхъ будетъ несчастная ихъ отчина, и такъ уже пошедшая отъ столькихъ лѣтъ войны. Не менѣе важную причину ничъ прибегаетъ къ концу письма, гдѣ говорится: „не малую вѣру наводитъ всѣмъ намъ, единую восточную церковь за мать почитаемъ, что патріархъ московскій всему міру христіанскому на вѣрность себя присягати велитъ, отступивши отъ пречестнѣйшаго святѣйшаго патріарха константинопольскаго, которому въ область отецъ святыхъ и предковъ нашихъ подданные суть церкви наши. Мы съ костеломъ римскимъ унию принять не хотѣли для того, чтобы царю нашему старѣйшему, котораго Богъ намъ далъ, не противиться“⁶². Изъ письма этого, написаннаго немедленно послѣ пріѣзда митрополичьихъ пословъ въ Варшаву⁶³, видно, что польское правительство присвоиваетъ себѣ роль защитника малороссійскаго духовенства, а сопротивление Москвѣ объявляетъ дѣломъ богоугоднымъ! Изъ письма же можно видѣть истинную причину, почему митрополитъ не желалъ подчиненія Малороссіи Москвѣ, причину, о которой выше сказано⁶⁴ и о которой много еще придется говорить: митрополитъ узналъ, что съ подчиненіемъ Малороссіи Москвѣ, ему придется въ свою очередь призвать надъ собою сильную власть Москов-

выходцы изъ Малороссіи жили въ московскихъ предѣлахъ, и никто ихъ не смѣлъ перекрещивать, что старцы цѣлыхъ монастырей малороссійскихъ выходцы государева ума и были благосклонно принимаемы, что, наконецъ, неоднократно московское правительство заявляло, что считаетъ Малороссіи народомъ христіанскимъ, православнымъ (см. выше, стр. 50) и противопоставляетъ ихъ папѣ.

⁶² Письмо это напечатано въ А. Ю. и З. Р. т. X, стр. 555—558.

⁶³ Ibid. стр. 773.

⁶⁴ См. выше, стр. 35.

скаго патріарха вмѣсто номинальной зависимости отъ цареграсского Митрополиту еще не предъявляли категорически требованія о почитаніи Никону, но онъ боится этого и передаетъ Полякамъ, какъ совершившійся фактъ и ждетъ помощи отъ истинныхъ гонителей православнаго

Между тѣмъ 14 марта пришло въ Москву донесеніе Кіевскихъ воеводъ о ссорѣ съ митрополитомъ, но резолюція на эту бумагу востановилась лишь черезъ двѣ недѣли, ибо все это время правительство занято было переговорами съ войсковымъ посольствомъ о правахъ малороссійскаго народа „духовнаго и мірскаго чину“⁶⁵. Но въ сущности духовнаго чину касались двѣ лишь статьи: 13) о подтвержденіи правъ духовнаго чину наданныхъ отъ князей и королей „духовнымъ и мірскимъ чинамъ“; по этой статьѣ государь указалъ быть по тому; 18) по поводу наказу Хмельницкаго послы просили государеной жалованной грамоты митрополиту на его маестности. Резолюція: государь указалъ в бояре приговорили: митрополиту на маестности его, которыми нынѣ владѣть жалованную грамоту. Статьи эти были поданы и утверждены 14 марта. Но непосредственно послѣ утвержденія этихъ статей, того же 14 числа получено было донесеніе Кіевскихъ воеводъ, которое повліяло на дальнѣйшее обсужденіе представленныхъ посланцами статей о духовномъ чинѣ. Уже 19 марта бояре при обсужденіи съ посланцами нѣкоторыхъ статей, объявили, что отъ кіевскаго митрополита „многіе неслухи дѣла чинятца“. И посланники говорили, что не могутъ слышать, и то гетману скажутъ⁶⁶. Въ Москвѣ не ограничили себя тѣмъ, что выставили посланникамъ на видъ поведеніе митрополита: хотя и нельзя утверждать категорически, что первая изъ вышеприведенныхъ резолюцій была измѣнена, однако жалованная грамота царская о правахъ была такъ редактирована, что изъ нея нельзя было заключить о подтвержденіи правъ духовнаго чину⁶⁷; въ то же время въ Москвѣ

⁶⁵ Все что касается переговоровъ войскаго посольства заимствовано изъ бумагъ этого посольства напечатанн. въ X т. А. Ю. и З. Р. № 8.

⁶⁶ Ibid. стр. 479.

⁶⁷ Грамоту см. ibid. стр. 491. Въ жалованной грамотѣ приводятся въ сокращеніи слова статей, поданныхъ посланцами 14 марта: „прежнихъ бы имъ правъ, каковы даны духовнаго и мірскаго чину людямъ отъ великихъ князей русскихъ и отъ королей полскихъ не нарушить“; этому отрывку изъ провозглашенной статьи соответствуетъ въ жалованной грамотѣ такой отрывокъ изъ резолюціи: „и мы, великій государь, наше царское величество подданныя нашего Богдана Хмельницкаго, гетмана войска запорожскаго и все войско запорожское по жалованью велики имъ были подъ нашею царскаго величества высокою рукою по прежнимъ ихъ правамъ и привиліямъ, каковы даны имъ отъ королей полскихъ

надо полагать ¹¹ заговорили о томъ, чтобы митрополитъ кievскій,

ликихъ князей литовскихъ и тѣхъ изъ правъ и волностей нарушквати ни не велѣли¹². Слѣдовательно, о подтвержденіи правъ духовнаго чину государя пожалованной грамотѣ не говорить. Не могло произойти случайно, что въ первомъ пунктѣ пожалованія не вполнѣ повторяется соответствующій пунктъ просительной статьи, ибо въ остальныхъ шести пунктахъ пожалованія (о числѣ войска, о выборахъ гетманскихъ, о пожалованіи гетману ставка чигиринскаго, объ имѣніяхъ казацкихъ и о приѣмѣ чужеземныхъ пословъ) повторяются почти дословно приведенные въ началѣ грамоты отрывки изъ просительныхъ статей, при чемъ въ пунктахъ 4 и 6 есть добавленія, а въ 7 помѣщеніи нѣтъ полного соответствія съ петиціей, ибо право принимать пословъ отъ пограничныхъ государствъ дано не *войску запорожскому*, а только *гетману и гетману Хмельницкому*. Итакъ, есть основаніе предположить, что войсковому совету, бывшему въ Москвѣ въ мартѣ 1654 года не было дано рѣшенія относительно правъ людей духовнаго чину. Такое предположеніе тѣмъ болѣе вѣрно, что гетманъ Богданъ Хмельницкій, благодаря великаго государя черезъ мѣсяца послѣ возвращенія изъ Москвы его посольства за утвержденіе правъ, вольностей, свободъ и добръ войску запорожскому просить о таковомъ же подтвержденіи правъ духовенства (А. Ю. и З. Р. т. X, № 16, стр. 711—718).

¹² Что въ первую половину 1654 года былъ уже поднятъ вопросъ о томъ, бы митрополитъ Кіевскій былъ благословленіемъ московскаго патріарха видно слѣдующаго: 1) въ мартѣ, когда посольство войсковое было въ Москвѣ, митрополитъ Сильвестръ сообщалъ въ Варшаву о томъ, что ему приходится подчиниться московскому патріарху (А. Ю. и З. Р. т. X, стр. 555—558). Лишь только вернулось изъ Москвы войсковое посольство, которому поручено было вести устные переговоры о правахъ митрополита, этотъ послѣдній, узнавъ, что отвѣтило московское правительство войсковымъ посломъ, счелъ необходимымъ тотчасъ же требовать, чтобы его оставили при прежнемъ подчиненіи константинопольскому патріарху; это требованіе было такъ высказано, что изъ него можно заключить о томъ, что митрополитъ зналъ о рѣшеніи московскаго правительства решить вопросъ о подчиненіи малороссійскаго духовенства московскому патріарху. (Посланецъ митрополита Гизель говоритъ въ челобитной, что кievскій митрополитъ и радъ бы подчиниться Никону, да каноны св. отецъ не позволяютъ. А. Ю. и З. Р. т. X, № 16, стр. 752). 3) Вытовскій до отправления въ Москву войсковыхъ посланцевъ имѣетъ Никона въ письмахъ, въ нему адресованныхъ, патріархомъ Великія Россіи, а во вторую половину 1654 г. патріархомъ Великія и Малыя Россіи (Чт. М. О. И. и Др. за 1848 г., кн. 8, малороссійская переписка №№ 3, 10). 4) Хмельницкій въ письмѣ къ Никону называетъ его: *презвѣреннѣйшій пастырь* (А. З. Р. т. V, № 48). 5) Кіевскіе мѣщане въ челобитной Никону называютъ его патріархомъ Великія и Малыя Россіи (Чт. М. О. И. и Д. за 1848 г. кн. 8, малороссійская переписка, № 18). Сравни. преосв. архіепископъ, Ист. Церкви т. XII, стр. 96.

также и иные духовные Малые Россіи были подъ благословеніи святѣйшаго патріарха Московскаго и всея Великія и Малыя Россіи. Нельзя утверждать, чтобы было поставлено категорически такое требование, но, во всякомъ случаѣ, вопросъ этотъ былъ затронутъ въ Московское правительство даю понять, чего оно желаетъ. И это имѣетъ

“ Установилось между учеными, занимавшимися исторіей малороссійской церкви (напримѣръ: у преосв. Макарія, въ Исторіи Церкви Русской т. XII, стр. 71; у Л. Карпова въ статьѣ: „Кіевская митрополія и Московское правительство въ 1654“ Правосл. Обзор. за 1871 г. № 8, стр. 192; у проф. Антоновича, Кіевск. Старина за 1883 г. № 2, стр. 418; у проф. Чистовича, Очерки Исторіи Русской Церкви, т. II, стр. 134; у Н. О. Сумцова въ ст. „Пилковетна (Кіевская Старина за 1884 годъ, № 9, стр. 189) мнѣніе, основанное на исполнѣ точномъ показаніи кн. А. Н. Трубецкаго (А. Ю. и З. Р. т. IV, № 1, стр. 262 и тамъ же т. V, стр. 6), что статьи, данныя Богдану Хмельницкому въ 1654 году въ окончательной редакціи имѣли такой видъ, въ какъ напечатаны въ IV т. Актовъ Южн. и Зап. Россіи, № 115, стр. 262. Въ статьяхъ этой редакціи 14 пунктовъ и 8 пунктовъ редактированы слѣдующимъ образомъ: статья: „чтобы царское величество пожаловалъ, правъ, выданныхъ отъ князей и королей духовнымъ и мірскимъ людямъ, ни въ рушить не велѣлъ“. Резолюція: „царское величество пожаловалъ: князьямъ духовнымъ, такъ и мірскимъ ни въ чемъ нарушены не будутъ. А митрополиту кіевскому, также и инымъ духовнымъ Малые Россіи быть подъ благословеніемъ святѣйшаго патріарха московскаго и всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи въ права духовныя святѣйшій патріархъ не будетъ вступать“. Но въ 1654 году г. Шафрановъ поднялъ (въ Кіевск. Старинѣ за 1889 г. № 11, стр. 369) вопросъ о томъ, можно ли принимать показаніе кн. Трубецкаго въ томъ, что въ какомъ его принимаютъ, т.-е., что предложенныя имъ статьи представляли собою окончательную редакцію статей Богдана Хмельницкаго, данныхъ въ 1654 г. Г. Шафрановъ, тщательно разобравшій всѣ напечатанные документы относящіеся къ пребыванію войсковыхъ посланцевъ въ Москвѣ въ мартѣ 1654 г. утверждаетъ, что данныя въ 1659 г. Юрію Хмельницкому кн. Трубецкимъ не представляютъ собою тѣхъ статей, которыя послѣ всѣхъ переговоровъ въ мартѣ 1654 г. посланцамъ Богдана Хмельницкаго. Такое утвержденіе не нуждается обвинять кн. Трубецкаго во лжи, ибо большинство приводимыхъ статей представляетъ собою почти буквальное воспроизведеніе статей, данныхъ посланцами Богдана Хмельницкаго 14 марта 1654 года, когда переговоры только начались; опущены только, какъ указываетъ г. Шафрановъ, статьи 19, 20, 22 и 23, которые были изъяснены въ 1659 году и изъясненіе только въ 1654 г., когда начиналась война съ Польшей. Носко такое сходство большинства статей редакціи 1659 г. съ тѣми статьями, которыя поданы были войсковыми посланцами 14 марта 1654 г., отожествляетъ

венно. Если бы даже митрополитъ кievскій велъ себя совершенно

доказалъ г. Шафрановъ, нельзя ибо въ редакціи 1659 г. есть нѣкоторыя существенныя отличія (напр., въ пунктахъ 8, 9 и 10) отъ соответствующихъ 14 марта 1654 г. Изъ дальнейшихъ сопоставленій г. Шафранова видно, послѣднюю редакцію статей во время переговоровъ въ Москвѣ въ 1654 г. были статьи, поданныя посланцами 21 марта 1654 г. Но отъ этого еще не слѣдуетъ, какъ намъ кажется, что статьи 21 марта не были или измѣнены въ томъ же 1654 г. во время какихъ-нибудь другихъ переговоровъ, о которыхъ до насъ, быть можетъ, не дошли свидѣнія (а что при Хмельницкомъ возможны были измѣненія въ статьяхъ см. А. Ю. и З. Р. стр. 806).

Наше мнѣніе о томъ, что статьи редакціи 1659 г. не представляютъ собою изведенія окончательной редакціи статей во время переговоровъ въ мартѣ въ Москвѣ г. Шафрановъ обосновываетъ на томъ, что нѣкоторыя статьи редакціи 1659 г. находятся въ прямомъ противорѣчій съ дошедшими до насъ статьями 14, 19 и 21 марта 1654 г. и съ указами московскаго правительства какъ по содержанію, такъ и по характеру отношенія московскаго правительства къ казакамъ и къ гетману. Таковы въ редакціи 1659 г. статьи 8, 9 и 10. Можно согласиться исполнѣ съ мнѣніемъ г. Шафранова относительно пунктовъ 9 и 10 (о приѣмѣ пословъ), которые дѣйствительно рѣзко отличаются отъ указа государя подлѣ 5 статьею редакціи 21 марта и подлѣ 14 статьи редакціи 14 марта; уже одни эти 9 и 10 пункты доказываютъ, что статьи не составляютъ воспроизведенія окончательной редакціи статей марта.

Но нельзя, кажется, согласиться съ тѣми доводами г. Шафранова, которые старается доказать невозможность существованія въ 1654 г. пунктовъ редакціи 1659 г. Такъ какъ въ предыдущемъ примѣчаніи мы не касаясь о томъ, былъ или не былъ въ статьяхъ 1654 г. пунктъ, подобный 8 редакціи 1659 г., утверждаемъ, что вопросъ о подчиненіи кievской митрополіи московскому патріарху былъ поднятъ еще въ мартѣ 1654 г., то намъ трудно разобрать тѣ доводы г. Шафранова, которыми онъ обосновываетъ невозможность въ 1654 г. статьи, подобной 8 пункту редакціи 1659 г. Повторимъ мы не утверждаемъ, что въ 1654 г. была такая статья, но не согласны съ мнѣніемъ г. Шафранова, что такой статьи не могло быть и предположить, что самый вопросъ о подчиненіи кievской митрополіи былъ поднятъ не въ августѣ 1654 г., о чемъ есть неопровержимыя свидѣтельства, а еще раньше. Итакъ, рассмотримъ основанія, по которымъ г. Шафрановъ считаетъ невозможнымъ въ 1654 г. пункты 7 и 8 редакціи 1659 г. Пунктъ 7 о томъ, что принятъ войсковой былъ въ Корсуни не могъ, по мнѣнію г. Шафранова, быть въ статьяхъ 1654 г., потому что этотъ городъ былъ будто бы отъ войсковую армію только по переяславскому договору 1659 года съ Хмельницкимъ. Утверждая это, г. Шафрановъ ссылается на монографію

легально, то и тогда за воссоединеніемъ Малой Руси съ Великою естественно должно было послѣдовать соединеніе малорусской церкви

Н. И. Костомарова „Гетманство Юрія Хмельницкаго“ и указываетъ мѣсто: *Вѣстникъ Европы* за 1868 г., № 4, стр. 502. Въ указанномъ мѣстѣ Н. И. Костомаровъ рассказываетъ о посольствѣ Андрея Одица съ товарищи и о переговорахъ этихъ посланцевъ въ Москвѣ съ боярами. Акты о переговорахъ этихъ напечатаны Костомаровымъ же еще въ 1867 г. въ V т. *Актовъ Ю. и З. Рос.* на стр. 1—7, но тамъ ничего не говорится о томъ, что г. Корсунь отданъ на войсковую грамоту только въ 1659 г.; наоборотъ, въ боярскомъ докладѣ по поводу просьбы Одица о томъ, чтобы на войсковую армату быть отдано староство житомирское сказано слѣдующее: а въ статьяхъ, каковы даны прежнему гетману Богдану Хмельницкому, а тѣ статьи нынѣ на радѣ подкрѣплены въ Переяславѣ, написано, что арматѣ войсковой быть въ Корсунѣ.

Переходимъ къ доводамъ, которыми г. Шафрановъ доказываетъ невозможность въ 1654 г. 8 пункта статей редакціи 1659 г. Во первыхъ, этотъ пунктъ былъ возможенъ въ мартѣ 1654 г. потому, что, какъ говоритъ г. Шафрановъ, въ время переговоровъ въ Москвѣ съ посольствомъ отъ малороссійскаго духовенства (въ августѣ 1654 г.), вопросъ о подчиненіи кievской митрополіи не былъ оставленъ до возвращенія царя изъ войска. Дѣйствительно, въ концѣ лагеря подъ Смоленскомъ (а не въ Москвѣ) велись переговоры съ посольствомъ духовенства (А. Ю. и З. Р. т. X, № 16, стр. 706—708); совершенно вѣрно, что челобитную кievскаго митрополита объ останеніи его подъ благословеніемъ митропольскаго патріарха не было дано отвѣта, а рѣшеніе отложено; но, при во вниманіе настойчивость просьбы митрополита, его угрозы на случай не исполненія просьбы, нельзя ли скорѣе предположить, что отвѣта не дали потому, что во время переговоровъ съ гетманскими посланцами въ Москвѣ московское правительство уже даю понять, что дѣлу будетъ данъ иной ходъ, а именно: московское правительство будетъ стараться о томъ, чтобы кievскій митрополитъ былъ подъ благословеніемъ московскаго патріарха. О митрополитѣ велись постоянному наказу переговоры и если во время этихъ переговоровъ бояре сказали митрополиту кievскому слѣдуетъ быть подъ благословеніемъ московскаго патріарха, то этимъ еще не окончивалось весьма хлопотное и сложное дѣло подчиненія кievской митрополіи московскому патріарху, окончившееся только въ 1686 г. (Арх. Юго-Зап. Россіи ч. I, т. V, №№ XLII и XLIII). Далѣе, г. Шафрановъ говоритъ, что въ 1657 г. епископъ Лазарь Барановичъ и архимандриты объявили, что они согласились быть подъ благословеніемъ Никона. Замѣтимъ здѣсь, что г. Шафрановъ не приводитъ всѣхъ словъ Лазаря, который вслѣдствіе настоящихъ убѣжденій воеводы кievскаго Бутурлина изъяснилъ согласіе быть не только подъ благословеніемъ Никона, но и подъ „послушаніемъ и паствою“. И даже предположить существованіе въ мартѣ 1654 г. пункта подобнаго 8 пункта редакціи 1659 г., то нисколько не удивительно, что А. В. Бутурлинъ угро-

великорусскою ⁷⁰. Но митрополитъ съ точки зрѣнія московскаго правительства дѣйствовалъ далеко не легально, и въ Москвѣ имѣли нѣкое основаніе немедленно поднять вопросъ о соединеніи малорусской церкви съ великорусскою. Въ самомъ дѣлѣ, было чему дивиться московскому правительству, когда заходила рѣчь о митрополитѣ: явились въ Москвѣ посланцы бить челомъ о правахъ мірскаго и духовнаго чину; государь и патріархъ ожидали, что съ войсковымъ посольствомъ пріѣдутъ хлопотать и депутаты отъ духовенства, думали даже, явится самъ митрополитъ ⁷¹ и, такимъ образомъ, загладитъ прежнія нерадѣнья. Ничуть не бывало. Митрополитъ, полагая, что онъ стоитъ ни подъ чьею властью, рассчитывая на свое вліяніе въ Мало-

русское духовенство кіевское содѣйствовать дальнѣйшему движенію дѣла и не только не согласенъ принимать отъ Никона, но также творить ему послушаніе и быть его паствою; было бы удивительно, если бы Бутурлинъ уговаривалъ Лаврушку быть подъ благословеніемъ.

Последнее изъ приводимыхъ г. Шафрановымъ доказательствъ невозможно. 8 пункта статей 1659 г. въ 1654 г. — письмо Выговскаго къ Зюзинову.

Въ этомъ письмѣ Выговскій пишетъ, что вслѣдствіе письма Зюзинова не посылать новому митрополиту Діонисію Балабану не прежде посылать за благословеніемъ къ константинопольскому патріарху, чѣмъ объ этомъ дѣлѣ писали патріархи московскій и константинопольскій; слѣдовательно, говоритъ г. Шафрановъ, и въ 1658 г. дѣло не было еще рѣшено. Но письмо Выговскаго доказываетъ, по нашему мнѣнію, совершенно другое, а именно, что въ 1654 г. Богдана Хмельницкаго было, пожалуй, что-нибудь похожее на 8 пунктъ статей 1659 г. Въ самомъ дѣлѣ, Выговскій не обратилъ никакого вниманія на предложеніе А. В. Бутурлина, который просилъ его дать патріарху возможность вѣстись въ самое производство митрополичьихъ выборовъ; Выговскій пишетъ, что по стародавнимъ правамъ духовенство малороссійское само избирало митрополита (сравни въ 8 пунктѣ редакціи 1659 г.: „а въ права..“).

Но когда митрополитъ былъ избранъ и пришлось посылать по благословенію Выговскаго, не рѣшился отказать Зюзину. А если вообще до 1657 года благословеніе не поднималось, то потому что Симеонъ Коссовъ былъ въ, новаго митрополита не избрали и по благословенію посылать никому не приходилось. Итакъ, статья г. Шафранова, прекрасно доказывая, что статьи 1659 года не представляютъ собою воспроизведенія окончательной редакціи статей марта 1654 г., не доказываетъ, однако, что въ 1654 г. не могли поднять подобный 8 пунктъ статей 1654 г., а слѣдовательно въ мартѣ 1654 г. могли въ Москвѣ поднять вопросъ о подчиненіи кіевского митрополита константинопольскому патріарху, о чемъ мы говорили въ предыдущемъ примѣчаніи.

⁷⁰ Преосв. Макарія, Ист. Церкви русской, т. XII, стр. 51.

⁷¹ Акты Ю. и З. Россіи, т. X, стр. 716.

россій, нисколько не заботился о томъ, чтобы „ускорить свой приѣздъ“ въ Москву⁷⁰. Этого мало! Въ то время, какъ въ Москвѣ войсковое правительство хлопотало о сохраненіи за духовнымъ чинѣмъ правъ и вольностей (не можетъ быть, чтобы посланцы, имѣвшіе относительно митрополита особый наказъ⁷¹ не объявили въ Москвѣ, въ чемъ состоитъ главная воля духовенства), самъ митрополитъ чинилъ неслучайныя дѣла, дѣйствовалъ, какъ бы измѣною. Совершенно естественно, что въ Москвѣ сочли необходимымъ принять какія-нибудь мѣры противъ измѣнныхъ дѣйствій митрополита, а такую мѣру могло быть, между прочимъ⁷², требованіе, чтобы митрополитъ кievскій былъ подъ благословеніемъ патріарха московскаго, ибо тогда одно „неблагословеніе“ патріарха могло бы лишить Сильвестра вліянія. Итакъ, на основаніи данныхъ приводимыхъ выше⁷³ можно заключить, что въ Москвѣ во время переговоровъ въ мартѣ 1654 г. *заговорили* о подчиненіи кievскаго митрополита московскому патріарху, хотя объ этомъ, можетъ быть, и не написали въ „статьяхъ Богдана Хмельницкаго“. Что касается 18-ой статьи, то хотя она и осталась безъ переменъ, но рѣшено было грамоты теперь посланцамъ войсковымъ не дать⁷⁴, вмѣсто нея 27 марта посланцы, отправляясь изъ Москвы, получили государеву грамоту о поведеніи митрополита для передачи гетману. Въ грамотѣ⁷⁵ излагались согласно съ отпиской воеводъ кievскихъ митрополитовъ „дурно и измѣна“ и въ заключеніе говорилось: „И тебѣ-бѣ, гетману Богдану Хмельницкому, того кievскаго митрополита Сильвестра велѣть прислать⁷⁶ къ намъ, великому государю, къ Москвѣ, чтобы онъ въ томъ дѣлѣ исправленіе о себѣ далъ“. Московское правительство полагало, что гетманъ, въ вѣрности котораго не было причинъ сомнѣваться, всѣ просьбы котораго только что были удовлетворены, не помѣшаетъ смирить шляхетнаго митрополита. Но вскорѣ пришлось убѣдиться, что гетманъ отнюдь не равнодушно относится

⁷⁰ Ibid.

⁷¹ Ibid. стр. 450.

⁷² О другихъ мѣрахъ см. ниже въ рассказѣ о грамотѣ царя къ гетману относительно митрополита.

⁷³ Особенно въ примѣчаніи 68.

⁷⁴ Такъ написано на поляхъ черновой для статей А. Ю. и З. Р. т. I стр. 480.

⁷⁵ Ibid. № 8, XXIII, стр. 507—506.

⁷⁶ Это довольно грубое выраженіе употреблено въ грамотѣ вмѣсто зачеркнутого болѣе мягкаго: отписать, чтобы онъ ѣхалъ.

ламъ митрополита да иначе быть не могло и по слѣдующимъ причинамъ: вмѣсто изгнанныхъ польскихъ пановъ гетманъ отдалъ и народъ „въ работу“ ⁷⁹ значнымъ казакамъ, которые выпросили подтвержденіе царское на полученные ими во время войны маестраты. Такимъ образомъ народъ вмѣсто неволи панской попалъ въ казацкую, что, конечно, сильно должно было поколебать симпатію народа къ гетману, который, начиная возстаніе, объявлялъ, что „противъ „неволи отъ Поляковъ““ ⁸⁰. Но, теряя расположеніе народной, гетманъ, чтобы удержаться на мѣстѣ своемъ, долженъ былъ дорожить расположеніемъ всего, что было шляхетнаго въ управленіи имъ странѣ и поэтому Хмельницкій не могъ быть во враждѣ съ митрополитомъ, который, будучи представителемъ духовной шляхты, и съ тѣмъ имѣлъ значительное вліяніе на весь народъ ⁸¹, какъ онъ говорилъ о себѣ. И, дѣйствительно, гетманъ заступился за митрополита, когда успѣли посланцы гетманскіе выѣхать изъ Москвы съ грозной речью о митрополитѣ, какъ получено было новое донесеніе отъ киевскаго воеводы ⁸². Князь Куракинъ съ товарища писали, что, въ отвѣтъ на эту ихъ къ гетману о поведеніи Сильвестра, они получили отъ Хмельницкаго письмо, въ которомъ говорится: „чтобы на землѣ митрополитской и святыхъ церквей острога не дѣлать и что гетманъ вскорѣ поѣдетъ къ великому государю гонца о томъ, чтобы правъ церковнымъ данья князей православныхъ ломать было не мочно“. Немедленно, по полученіи этого донесенія ⁸³ изъ Москвы отвѣтили воево-

⁷⁹ А. Ю. и З. Р. т. VIII, № 5, стр. 11. Интересный отзывъ о правленіи Хмельницкаго, данный стародубскимъ войтомъ см. въ Русск. Историч. вѣстн. т. 8, стр. 1240.

⁸⁰ Ibid. т. X, № 8, стр. 450. Нѣсколько словъ объ этомъ см. въ соч. Карпова: „Въ защиту Богдана Хмельницкаго“ стр. 62.

⁸¹ См. универсалъ Хмельницкаго отъ 1648 г. А. З. Р. т. V, № 23.

⁸² Въ письмѣ своемъ къ великому государю, написанномъ нѣкоторое время спустя (о немъ будетъ еще рѣчь) Сильвестръ говоритъ: „Понесе, по моему гласу, пастырь предъ овцами ходить, и овца по нему идутъ. Гдѣ же пастырь и овца по нему идутъ? Подъ крѣпкую руку нашего царскаго отва смиренно и добротнѣе преклоняемся. И овца моя глаго моею поетъ. А. Ю. и З. Р. т. X, № 16, стр. 708.

⁸³ Самое донесеніе воеводы не сохранилось, но сохранилось извлеченіе его въ царской грамотѣ Хмельницкому. См. А. Ю. и З. Р. т. X, № 10, стр. 45.

⁸⁴ Такъ надобно полагать на основаніи слѣдующихъ соображеній: въ концѣ ноября въ Москву посланецъ гетманскій Литвиненко (что онъ пріѣхалъ

дасть кievскимъ указомъ, въ которомъ о митрополитѣ говорится гораздо мягче, чѣмъ въ грамотѣ къ гетману; воеводамъ приказываетъ сказать митрополиту, чтобы онъ о землѣ, которая у него взята под городъ не оскорблялся, ибо указалъ великій государь вмѣсто этой земель дать ему другія; дѣйствительно, въ той же государственной грамотѣ говорится, чтобы воеводы осмотрѣли порожнія мѣста въ Кіевѣ и брали землю для митрополита⁸⁵; въ другой государственной грамотѣ воеводамъ предписывалось, чтобы они о нѣкоторыхъ дѣлахъ, особенно касавшихся духовныхъ лицъ совѣщались съ митрополитомъ. Между тѣмъ гетманъ по совѣту съ полковниками рѣшилъ, что въ дѣлѣ строеніи города митрополитъ долженъ уступить⁸⁷, и поэтому явившійся въ Москву посланецъ гетманскій Литвиненко хлопоталъ не о томъ, о чемъ обѣщалъ хлопотать гетманъ въ письмѣ къ воеводамъ, а только о томъ, чтобы государь, буде та земля надобна под острожное дѣло, пожаловалъ митрополита другою землею. Въ Москвѣ были очень довольны переменой въ гетманскомъ рѣшеніи, и Литвиненко получилъ такой отвѣтъ: великій государь митрополита Селиверста пожаловалъ велѣлъ дать въ той земли мѣсто въ иномъ мѣстѣ въ обмѣнъ земли столько жъ и болши того, *идѣ ему будетъ угодно*, и гетманъ бы митрополиту о томъ отъ себя отписалъ; написалъ бы тоже, чтобы митрополитъ въ томъ оскорбленія никакова не имѣлъ⁸⁸. Кончилось тѣмъ, что митрополитъ вынужденъ былъ дать свое благословеніе на сооруженіе крѣпости на его землѣ⁸⁹.

Но до возвращенія изъ Москвы Литвиненка, вернулись изъ Малороссію войсковые послы, Павелъ Тетеря съ товарищи, и привезли

въ мартѣ еще, свидѣтельствуется помѣта на государственной грамотѣ объ отпискѣ его: марта 7162 г.) съ которыми говорили уже о второмъ донесеніи воеводъ (А. Ю. и З. Р. т. X, № 10, стр. 542—546); а между тѣмъ указъ воеводъ о снисходительномъ обращеніи съ митрополитомъ посланъ 31 марта: очевидно, до отправления этого указа въ Москвѣ получено было второе донесеніе воеводъ, хотя въ самомъ указѣ не только это не говорится, но даже спрашивать, что отвѣтилъ Хмельницкій на отписку воеводъ. Но можетъ быть здѣсь рѣчь идетъ о другой отпискѣ, относящейся до „городового дѣла“.

⁸⁵ А. Ю. и З. Р. т. X, № 7, стр. 395—398.

⁸⁶ Выписка Г. Ф. Карпова (Прав. Обзор. за 1871 г., № 8, стр. 19) изъ Моск. Арх. Мин. Юст. столб. 5850 Малор. дѣлъ.

⁸⁷ Ibid. № 16, стр. 710.

⁸⁸ А. Ю. и З. Р. т. X, № 10, стр. 546.

⁸⁹ А. Ю. и З. Р. т. X, № 16, стр. 710.

ныя грамоты и новоутвержденныя статьи. Можно представить, какія чувства волновали митрополита, когда до него дошли слухи, Москвитѣ заговорили о томъ, чего онъ такъ боялся, что ему предположить бытъ, находится подъ благословеніемъ московскаго патріарха царь приказалъ „прислать“ его, какъ какого-нибудь „худаго“ въ Москву дать о себѣ исправленіе, тогда какъ онъ, митрополитъ, былъ до сихъ поръ, что живеть „ни подъ чьей властью“⁹⁰. Какъ митрополитъ узналъ о рѣшеніяхъ московскихъ, онъ немедленно съ архимандритомъ печерскимъ отправился въ Чигиринъ (въ началѣ мая)⁹¹. Здѣсь рѣшено было отправить немедленно великому государю отъ лица духовныхъ бить челомъ о вѣдѣніи правъ духовенства и объ оставленіи ему волности; гетманъ писалъ митрополиту самому ѣхать къ великому государю⁹² Силвестръ сначала согласился⁹³, но это, вѣроятно, было ему очень

См. выше, стр. 60.

А. Ю. и З. Р. т. X, № 12, стр. 598. Статейный списокъ дѣла Пер-

Такъ можно заключить изъ первой гетманской рекомендательной грамоты митрополиту, гдѣ Хмельницкій пишетъ государю: „И что митрополитъ изъ прихода и посланниковъ своихъ въ тебѣ великому государю наотпустилъ, се во зло да не вменятъ ему твое царское величество, а изъ посланниковъ нашихъ, дондеже возвратится отъ твоего царскаго величества“. Особенно ясно видно это первоначальное рѣшеніе гетмана, чтобы самъ поѣхалъ лично бить челомъ „его царскому величеству“ и „его святительству“ патріарху Никону изъ грамоты къ патріарху, написанной для митрополита. Въ общемъ грамота эта очень напоминаетъ назначенную для передачи великому государю; гетманъ пишетъ между патріарху о митрополитѣ слѣдующее: ускорилъ бы онъ и прежде принести царскому величеству и къ твоему великому святительству, но не могъ“. Почему? Гетманъ не могъ, конечно, указать въ чемъ состояла причина (состояла она въ томъ, что Силвестръ несочувствовалъ всему дѣлу соединенія Малой Россіи съ Великою) и поэтому онъ приводитъ причину, которая можетъ только вызвать улыбку. Митрополитъ потому не могъ принести, что „былъ отъ Ляховъ всячески облаженъ и вицетень“, а вѣдь это должно было бы побудить митрополита поскорѣ съѣздить къ великому государю, который за то не оставилъ бы его своимъ милостивымъ рабомъ.

Что Силвестръ сначала согласился ѣхать къ великому государю и къ патріарху видно изъ первой рекомендательной грамоты гетмана къ царю, въ которой еще никакого упоминанія о порученіи дѣла Гизелю; точно также ничего не говорится въ грамотѣ гетмана къ патріарху.

не по нутру и онъ вскорѣ раздумалъ: самъ остался дома, а во главу посольства поставилъ извѣстнаго уже московскому правительству игумена никольскаго монастыря Иннокентія Гизеля²². Въ Чигиринѣ гетманъ написалъ рекомендательныя письма къ царю для митрополита и игуменовъ разныхъ кievскихъ монастырей²³. Кромѣ того Богдан Хмельницкій написалъ въ это время²⁴ для митрополита письмо и къ великому господину, *своему звергнѣншему пастырю* патриарху Никону, но письмо это не было отправлено съ посольствомъ, а осталось въ Кіевѣ потому, вѣроятно²⁵, что въ немъ гетманъ извѣщалъ патриарха, что митрополитъ кievскій отправляется бить челомъ ему, патриарху, а между тѣмъ такой образъ дѣйствій совсѣмъ не входилъ въ планы митрополита. Съ гетманскими грамотами митрополитъ вернулся въ Кіевъ, но посольство отъ духовенства еще не скоро направилось къ великому государю. Ровно черезъ мѣсяцъ послѣ того, какъ митрополитъ уѣхалъ изъ Чигирина, былъ въ Кіевѣ.

²² См. выше, стр. 38. Тогда Гизель былъ игуменомъ братскаго монастыря и ректоромъ школы. Порученіе столь важнаго дѣла Гизелю, нѣмцу по происхожденію, показываетъ, по мнѣнію проф. Сумцова (Кіевск. Старина за 1884 г. № IX, стр. 187), какимъ большимъ довѣріемъ и уваженіемъ пользовался онъ среди малороссійскаго духовенства.

²³ Что онъ былъ главой посольства, видно изъ втораго письма Хмельницкаго. А. Ю. и З. Р. т. X, № 16, стр. 713 и изъ писемъ митрополитскихъ. Ibid.

²⁴ А именно: игуменами монастырей кievскихъ: михайловскаго, братскаго, никольскаго, архимандриту к.-печерской лавры. См. всѣ эти письма въ А. Ю. и З. Р. т. X, № 16.

²⁵ Что письмо это написано въ 1654 г., а не въ 1657 г. (съ такою погрешкою оно напечатано въ прибавленіяхъ къ „Описанію Кіево-Софійскаго собора“ митр. Евгенія № 17, стр. 80 и въ Актахъ Западной Россіи т. V, № 46, указалъ Г. Ѳ. Карповъ (Православн. Обзор. за 1874 г. № 1, стр. 105—106); доказательство Г. Ѳ. Карпова повторено преосв. Макаріемъ (Исторія Церкви, т. XII, стр. 77).

²⁶ Преосвящ. Макарій объясняетъ нахожденіе этого письма въ ризницѣ Кіево-Софійскаго собора тѣмъ, что письмо это не могло быть доставлено патриарху послами духовенства, такъ какъ они не были въ Москвѣ, а ходили прямо подъ Смоленскъ къ государю (Ист. Церкви, т. XII, стр. 77). Но, во первыхъ, изъ актовъ видно только, что посольство было подъ Смоленскомъ, а что оно не было раньше въ Москвѣ этого утверждать нельзя. (См. ниже, прим. 106). Во вторыхъ, если послы и не были въ Москвѣ, но хотѣли передать письмо патриарху, то почему не переслали они его въ Москву изъ лагеря, гдѣ они оставались болѣе двухъ недѣль.

домъ къ своему войску, самъ Хмельницкій. Здѣсь онъ далъ рекомендательныя письма къ царю еще нѣкоторымъ духовнымъ лицамъ¹⁰⁰. Гизель съ тѣмъ узналъ, что митрополитъ оставилъ мысль о томъ, чтобы самому ѣхать. Поэтому для митрополита гетманъ написалъ рекомендательное письмо, подписанное уже въ лагерѣ подъ Бѣлѣмъ¹⁰¹, и около середины іюля давно задуманное посольство было, наконецъ, отправлено. Иннокентій Гизель явился ходатаемъ за права митрополита и всего духовенства; кромѣ того онъ былъ представителемъ интересовъ своего монастыря (никольскаго)¹⁰²; архимандритъ и игумены другихъ кievскихъ монастырей послали вмѣстѣ съ Гизелемъ своихъ посланцевъ, которымъ вручили собственныя челобитныя и рекомендательныя письма гетмана¹⁰³. Все посольство состояло изъ 8 человекъ. Можно замѣтить, что гетманъ, заботясь объ интересахъ высшаго духовенства по причинѣ вышеупомянутой¹⁰⁴, нисколько не заботился о духовенствѣ бѣломъ, отъ котораго представители не были посланы. Посольство не могло застать государя въ Москвѣ; 18 мая великій государь пошелъ изъ отчины своей, изъ царского града Москвы на недруга своего Яна Казимера¹⁰⁵, а съ нимъ государь стоялъ въ лагерѣ подъ Смоленскомъ¹⁰⁶, куда и направлено было посольство¹⁰⁷; 26 іюля оно прибыло въ лагерь и 28

¹⁰⁰ Игумену выдубицкаго монастыря. Что это письмо написано въ Киевѣ, изъ даты. А. Ю. и З. Росс. т. X, № 16, стр. 740.

¹⁰¹ А. Ю. и З. Р. т. X, № 16, стр. 711—713.

¹⁰² Ibid. стр. 753.

¹⁰³ Писалъ также рекомендательныя письма о братскомъ монастырѣ и о бывшемъ игуменѣ Гизель войсковой писарь Нв. Выговскій, воспитанникъ братской школы. А. Ю. и З. Р. т. X, № 16, стр. 733, 737.

¹⁰⁴ См. выше, стр. 71.

¹⁰⁵ Дворц. Разряды т. III, стр. 412.

¹⁰⁶ Ibid. стр. 434.

¹⁰⁷ Г. О. Барновъ (въ Правосл. Обзор. за 1871 г. № 9, стр. 310) и А. Макарий (Ист. Церкви, т. XIII, стр. 72), на основаніи напечатанныхъ т. Акт. Ю. и З. Росс. бумагъ посольства отъ малороссійскаго духовенства полагаютъ, что посольство направилось прямо въ лагерь подъ Смоленскъ и не въ Москву. Не будетъ ли лучше полагать, что посольство отправлено сначала въ Москву, а оттуда направлено было въ лагерь подъ Смоленскъ. Предположеніе это основывается на томъ, что сохранились двѣ отписки кievскихъ воеводъ къ великому государю (одна изъ нихъ напечатана въ Акт. Ю. и З. Росс. т. X, № 15, XI; другая объ отпускѣ въ Москвѣ Гизела не напечатана и хранится въ Моск. Арх. Мин. Юст. въ столбцѣ Малор. дѣлъ №

съ просьбъ было отложено до прекращенія военнаго времени ¹¹¹. Епископъ черниговскій Зосима Прокоповичъ ничего не просилъ у своего государя, высказывалъ лишь радость по случаю подчиненія Россіи царю ¹¹². Гизель подалъ двѣ грамоты отъ гетмана, въ которыхъ Хмельницкій старается оправдать митрополита во всѣхъ его словахъ, вызвавшихъ въ Москвѣ негодованіе, просить исполнить воленія Сильвестра и говорить, что митрополитъ преданъ царю, несправедливо посягающимъ на него ¹¹³. Въ чемъ же состояли моленія митрополита? Отъ него присланы были двѣ грамоты. Въ первой митрополитъ оправдываетъ свой образъ дѣйствія по отношенію къ кievскимъ властямъ и просить смиренно прощенія, если тогда въ чемъ согрѣшилъ, просить не вѣрить другимъ клеветамъ и исполнить всѣ прошенія, которыя предъявлены будутъ посломъ его, Гизелемъ; далѣе Сильвестръ указываетъ на то, что онъ пользуется въ Малороссіи своимъ вліяніемъ и не стѣсняется даже утверждать, что подчиненіе Россіи великому государю состоялось, благодаря его вліянію на малороссіянъ ¹¹⁴. Во второй грамотѣ, подписанной митрополитомъ со священнымъ соборомъ, излагаются статьи, подтвержденія которыхъ просить митрополитъ на основаніи обѣщанія царскаго черезъ великаго князя и гетманскихъ посланцевъ ¹¹⁵, которымъ де великій государь

¹¹¹ И это совершенно естественно, ибо по окончаніи войны могло оказаться, что вѣстны находившіеся при началѣ военныхъ дѣйствій за рѣбешкомъ, ссылаясь на руку великаго государя.

¹¹² А. Ю. и З. Р. т. X, стр. 717—720.

¹¹³ Въ доказательство этой вражды поляковъ, которая, какъ пишетъ гетманъ, была даже въ польскую печать, съ посольствомъ прислали польскій пасквиль митрополита Боссова; этотъ пасквиль и былъ предъявленъ въ посольскомъ (А. Ю. и З. Р. т. X, № 16, стр. 747). Фактъ существованія подобныхъ пасквилей служить по мнѣнію преосвящ. Макарія доказательствомъ (Исторія, т. XII, 69) того, что Сильвестръ не былъ хорошо расположенъ къ польскому правительству. Но существованіе пасквилей не можетъ свидѣтельствовать объ отношеніи польскаго правительства къ Сильвестру, ибо король не запретилъ ксендзамъ печатать, что имъ угодно. (Ср. Соловьева, Ист. Рос., стр. 269). О томъ, что авторами подобныхъ пасквилей были представители католическаго духовенства, свидѣлствуетъ, кажется, самый языкъ этихъ пасквилей. (Ср. въ Кіевск. Старинѣ за 1888 годъ, іюль, стр. 16). Ср. выше стр. 60 на стр. 62. О томъ почему было 2 грамоты отъ гетмана см. выше стр. 65.

¹¹⁴ См. выше на стр. 71, въ прим. 82 выписку изъ грамоты.

¹¹⁵ Слѣдовательно, митрополиту было извѣстно не только содержаніе при-

объявлялъ утвердить права духовенства, наданныя отъ князей и королей. Поданныя отъ имени митрополита статьи состояли въ слѣдующемъ: 1) о неврушеніи волностей, и привилегій, данныхъ великими князьями русскими и потомъ королями польскими; 2) о дозволеніи оставаться „подъ послушенствомъ“ константинопольскаго патріарха; 3) о томъ, чтобы вышній митрополитъ, подчиненные ему епископы, архимандриты и игумены оставались до смерти въ своихъ должностяхъ, а по смерти чтобы вакансии замѣщались „черезъ волное обирание“; а московскихъ духовныхъ на разсмотрѣніе и на всякія начательства, чтобы его царское величество не присылало; 4) о томъ, чтобы судъ митрополита кievскаго былъ высшей инстанціей для малороссійскихъ церковныхъ судовъ, и чтобы не было апелляцій въ Москву; 5) о томъ, чтобы православное духовенство Литвы и Волыни было подчинено, какъ и до сихъ поръ было, кievскому митрополиту; 6) о вознагражденіи монастырей за потери по случаю подчиненія Малороссіи царю¹¹⁶; 7) о томъ, чтобы никто изъ малороссійскаго духовенства „до Великіе Россіи вступленіемъ не затегали“¹¹⁷. Кромѣ этой общей челобитной о всѣхъ правахъ, подписанной митрополитомъ, Гизель подалъ еще отъ себя „личнымъ преосвященнаго митрополита“ челобитную¹¹⁸ специально о томъ, чтобы малороссійское духовенство оставалось подъ началомъ царьградскаго патріарха; хотя Гизель высказываетъ, что причина восторженности митрополита—боязнь преступить постановленія вселенскаго собора и каноны св. отецъ, на основаніи которыхъ митрополія кievская должна быть подчинена царьградскому патріарху¹¹⁹, однако тутъ

везенныхъ посланцами жалованныхъ грамотъ и статей 21 марта, гдѣ не говорится о правахъ духовнаго чину, а также резолюціи на 13 пунктъ статей, данныхъ посланцами 14 марта. Сравни. А. Ю. и З. Р. т. X, стр. 449, 477—484, 492, 512.

¹¹⁶ Объ этомъ см. выше, стр. 76.

¹¹⁷ А. Ю. и З. Р. т. X, № 16, стр. 741—742.

¹¹⁸ А. Ю. и З. Р. т. X, № 16, XIII, стр. 751—754.

¹¹⁹ Впервые митрополитъ кievскій выставляетъ этотъ предлогъ, невозможность выйти изъ подъ благословенія патріарха константинопольскаго еще въ началѣ XVI в. и по совѣту константинопольскаго же патріарха. Случилось такъимъ образомъ. У митрополита кievскаго Іосифа Солтава требовали присоединенія къ Флорентійской Уніи. Онъ обратился по этому поводу за совѣтомъ патріарху константинопольскому Нифонту, который отвѣтилъ Іосифу письмомъ, въ которомъ текстъ этого письма помѣщенъ въ сочиненіи Брензы: „Оборона Уніи“ (1617), напечатанномъ въ „Русск. Историч. Библіот.“ т. 4, стр. 157 —

варивается и выдаетъ настоящую причину: это подчиненіе киѣвскому патріарху для нихъ номинальное, оно ихъ "и при томъ такая волность, которая составляетъ „всѣмъ въ корень и правамъ“. Это послѣднее выраженіе дважды въ челобитной и ясно показываетъ, почему митрополитъ не могъ выйти изъ подчиненія константинопольскому патріарху: онъ шло бы испытать надъ собой не номинальное, а настоящее подчиненіе московскому патріарху. Уже выше было сказано, что это было весьма нежелательно для митрополита не потому что лишало бы его полной свободы и независимости, но потому что получившій образованіе въ Польшѣ Сильвестръ считалъ даже выше, образованнѣе московскаго патріарха, „гнушался“ и это можно заключить изъ словъ Гизеля, который спѣшилъ сообщить московское правительство, что митрополитъ киѣвскій отнюдь не желаетъ послушаніе творить патріарху московскому и всея

Русской земли прямо и рѣшительно поставилъ посланниковъ митрополита въ требованія. Мало того, онъ заканчиваетъ свою челобитную въ которой, если не прямо предсказываетъ измѣну митрополита и всего духовенства новоприсоединенной страны въ случаѣ отъказа отъ этой „волности“, то, во всякомъ случаѣ, пророчитъ „мало“ тѣхъ духовныхъ лицъ, „ниже подъ крѣпкою рукою вашего величества не суть, но быти усердно желаютъ“. Такой грозный тонъ не могъ, конечно, оказать хорошаго впечатлѣнія на московское правительство, если бы представленныя Гизелемъ статьи и вопли въ видахъ Москвы; но кромѣ того, много было причинъ, почему московское правительство не считало необходимымъ утвердить эти статьи и здѣсь не мѣшаетъ разобрать эти причины. Во всякомъ случаѣ московское правительство никакъ не могло согласиться на такую (о подчиненіи митрополиту православнаго духовенства Волыни), ибо въ это время уже безповоротно рѣшено было не тѣхъ литовскихъ епархій, которыя отойдутъ подъ власть

(стр. 267). Въ этомъ письмѣ есть слѣдующее мѣсто: *Jednakże twoja mała masz zasłonę u wymowkę, ieśli rzeczesz, że bez zdania Caro- to jest, swego, patriarchi nic zrobić nie możesz.* Захарій Копыстенко въ своемъ „Памінодія“ (напечат. тоже въ Русск. Истор. Библ. 13—1200) старается опровергнуть подлинность этого письма патріарха (стр. 1125). Во всякомъ случаѣ, вышеприведенная выписка очень

великаго государя, московскому патріарху и ровно черезъ мѣсяцъ послѣ отъѣзда митрополичьихъ посланцевъ изъ царскаго стада, великій государь пожаловалъ жителямъ Могилева грамоту, въ которой говоритъ, что епископъ могилевскій долженъ посвящаться ¹²⁰ отъ московскаго патріарха ¹²¹, и Никонъ немедленно принялъ эту епархію подъ свое верховное управленіе ¹²²; вскорѣ послѣ этого похитились московскому патріарху епископіи полоцкая и смоленская ¹²³. Далѣе, и на вторую статью правительство московское никакъ и могло согласиться; она, во первыхъ, прямо противорѣчила тѣмъ взглядамъ на отношеніе церкви малороссійской къ московскому первосвятителю, которые, какъ кажется, высказаны были въ Москвѣ въ мартѣ, во время переговоровъ съ посланцами гетмана. Да не могла согласиться ¹²⁴ на эту статью и великій государь, святѣйшій патріархъ.

¹²⁰ На основаніи словъ грамоты: „пожаловали города Могилева иѣмаша указали“ преосв. Макарій (Ист. Церкви XII, 88) заключаетъ, что иѣмаша самъ объ этомъ былъ челомъ; но такое заключеніе не не необходимо, какъ кажется тѣмъ болѣе, что въ просительныхъ статьяхъ могилевцевъ ничего не говорится объ епископахъ (А. Ю. и З. Р. т. XIV, стр. 257).

¹²¹ Напечатана въ Бѣлорусскомъ Архивѣ ч. I, № 38, стр. 104 и въ А. Ю. и З. Р. т. XIV, стр. 354, 1654 г. 14 (15) сентября: „указали мы богомольцомъ нашимъ могилевскимъ епископу и впредь будущимъ епископамъ поставлятися въ богоспасаемомъ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ... отъ отца нашего и богомолца, великаго государя святѣйшаго Никона, патріарха московскаго и всея Русіи и впредь будущихъ благоволеніемъ Божиимъ святѣйшихъ патріарховъ московскихъ и всея Русіи и быти могилевскимъ епископомъ и всему освященному собору могилевскіи епископіи подъ благословеніемъ святѣйшихъ патріарховъ московскихъ и всея Русіи“. Что касается сношеній духовенства бѣлорусской епархіи съ Москвою при Алексѣѣ Михайловичѣ, то объ этомъ въ высшей степени интересныя документы напечатаны Новиковымъ въ его „Древн. Росс. Вивл.“ ч. III, стр. 298 слѣд., но еще болѣе въ XIV т. А. Ю. и З. Р.

¹²² Бѣлор. Арх. I, № 39; А. Ю. и З. Р. т. XIV, 226, 655.

¹²³ Др. Росс. Вивл. III, 301; преосв. Макарія, Ист. Церкви т. III, стр. 90—95; Филарета Ист. Церк. пер. IV, стр. 50.

¹²⁴ Къ Никону государь несомнѣнно посылалъ за совѣтомъ по поводу челобиття кievскаго митрополита, ибо, въ противномъ случаѣ, зачѣмъ было такъ долго (болѣе двухъ недѣль) держать посланцевъ митрополичьихъ въ лагерѣ. Да и не могъ государь дать отнѣтъ, не спросивъ Никона, въ дѣлѣ такъ близкомъ къ нему, касавшемся „отца его великаго государя святѣйшаго патріарха“ (А. Ю. и З. Р. т. XIV, № 9, стр. 355), который пользовался въ 1654 г. неограниченнымъ довѣріемъ царя и большимъ вліяніемъ на него (объ этомъ см. въ выпискѣ

архъ Никонъ, котораго она, конечно, оскорбила. Наконецъ, посланникъ митрополита кievскаго не представилъ никакихъ документовъ отъ прежнихъ князей и королей, которыми могъ бы подтвердить основательность своихъ требованій, тогда какъ всѣ посольства о правахъ, бывшія до того въ Москвѣ, привезли съ собой массу привилегій и жалованныхъ грамотъ польскихъ королей¹¹³. Что же касается угрозы, высказанной въ челобитной Гизеля, то она не могла не показаться смѣшной при тѣхъ блистательныхъ успѣхахъ, которыми ознаменовано было начало кампаніи 1654 г. Если ко всему сказанному прибавить то нерасположеніе, которое чувствовало московское правительство къ кievскому митрополиту, вслѣдствіе его враждебнаго отношенія къ Москвѣ, то понятно будетъ, почему прошенія духовенства встрѣчены были въ посольскомъ шатрѣ самыми неблагоприятнымъ образомъ.

11 августа посланцы духовенства были у государя на отпускѣ и при этой церемоніи нисколько не дано было замѣтить не-удовольствіе правительства: отъ имени государя думный дьякъ говорилъ посланцамъ рѣчь, въ которой объявилъ, что великій государь пожаловалъ митрополита Селиверста и архимандрита печерскаго и игуменовъ,—велѣлъ по ихъ челобитью дать имъ жалованныя грамоты на маестности, которыми они владѣютъ; что касается вознагражденія за отчины, оставшіяся за рубежомъ, то объ этомъ будетъ царскій указъ переписчикамъ, которые посланы будутъ для переписи земель малороссійскихъ по миновеніи военного времени, а велѣлъ великій государь отпустить ихъ посланцевъ въ Кіевъ и посылать съ ними царскаго величества жалованье митрополиту, черниговскому епископу и печерскому архимандриту¹¹⁴. Ничего не было

въ писемъ Никона къ царю, напеч. въ „Запискахъ Отдѣленія Русской и Славянской Археологіи Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества“ т. II, 1861 г. Въ одномъ изъ этихъ писемъ (стр. 591) патріархъ Никонъ подаетъ царю „свѣтой совѣтъ о поставленіи владыкъ“.

¹¹³ Таковы посольства: войсковое, города Кіева и города Переяслава. Привезенные ими документы напечатаны въ А. Ю. и З. Р. т. X, подъ №№ 8, 9 и 13.

¹¹⁴ Ibid. № 16, стр. 753—756. Митрополиту послано было сорокъ соболей во сто рублей, меньшее жалованье было послано другимъ духовнымъ особамъ; не забыли и главы посольства Гизеля, ему дали сорокъ соболей въ сорокъ рублей да деньгами пятнадцать рублей. Замѣчательно, что въ докладѣ государю о выдачѣ жалованья духовнымъ проводится рѣзкая разница между сношеніями духовенства съ Москвой до присоединенія Малороссіи и тѣми сно-

сказано о царскомъ рѣшеніи на моленія Гизеля, не было и гонимой грамоты къ митрополиту о рѣшеніи на его статьи; строгіе, ограничились устнымъ сообщеніемъ главѣ посольства о рѣшеніи, о которомъ гетманъ извѣщенъ былъ грамотой царской. Въ грамотѣ этой сказано то же, что говорилъ думный дьякъ посланца на отпускѣ, но кромѣ того прибавлено: „а о которыхъ иныхъ дѣлахъ митрополитъ и все духовенство намъ, великому государю, били челомъ и мы, великій государь, тѣ дѣла велѣли отложить до нашего, царского величества, приходу къ Москвѣ и о тѣхъ дѣлахъ великимъ нашимъ царского величества указъ учинить“¹²⁷.

Въ то же время, когда отправлена была грамота къ гетману, посланъ былъ въ Кіевъ къ воеводамъ указъ о томъ, чтобы они и въ какия духовныя дѣла не вступались и митрополичьихъ и монастырскихъ людей не судили, а отсылали бы ихъ къ митрополиту¹²⁸. Кромѣ того сопровождавшій посольство духовныхъ сотникъ таинниковскій Михаилъ Махаринскій получилъ грамоты для разсылки по епископствамъ¹²⁹. Эти грамоты, въ которыхъ великій государь убѣждаетъ епископовъ львовскаго и перемышльскаго¹³⁰ повсюду милости великаго государя и наговаривать свою паству, на то, чтобы она была подъ высокою рукою его царскаго величества, были, вѣроятно, посланы вслѣдствіе намека Гизеля на то, что тѣ духовныя особы, которыя еще не сугъ подъ властью государя, были усерд-

шеніями, которые должны были возникнуть послѣ воссоединенія. Въ этомъ мѣстѣ сказано: „а о жалованьѣ старцамъ какъ государь укажетъ? На правѣ старцамъ выписать не изъ чего, потому что кіевскіе старцы, „учинились по государевой высокою рукою, пріѣхали къ государю бити челомъ впервые“ См. А. Ю. и З. Р. т. X, № 16, стр. 758. Г. Карповъ въ статьѣ своей: „Біскупская митрополія и Моск. прав. въ 1654 г.“ (Прав. Обзор. за 1871 г. № 3, стр. 327) говоритъ, что митрополиту кромѣ жалованной грамоты не было ничего послано отъ царя.

¹²⁷ Ibid. стр. 759.

¹²⁸ Ibid. стр. 763—764. Этотъ указъ соответствуетъ 4 п. челобитной Гизеля и доказываетъ, что московское правительство старалось по возможности исполнить просьбы духовенства.

¹²⁹ А. Ю. и З. Росс. т. X, № 16, стр. 770.

¹³⁰ Несомнѣнно, что въ цитованномъ выше (прим. 129) имѣетъ видѣть въ виду грамоты на имя Арсенія Желиборовскаго и Антонія Винницкаго, написанныя въ XIV т. Антоновъ Ю. и Зап. Россіи стр. 199—204. Эти грамоты датированы 11-мъ августа; того же числа переданы были Михаилу Махаринскому грамоты, о которыхъ сказано въ А. Ю. и З. Р. т. X, № 16, стр. 770.

таютъ. Можетъ быть, надежда на содѣйствіе этихъ представителей дворянства побудила московское правительство не спѣшить съ рѣшеніемъ на просьбы митрополита, чтобы оставалась еще надежда то, что волность будетъ сохранена.

Итакъ, посольство отъ духовенства пріѣхавшее съ довольно крупными требованіями, достигло ничтожныхъ, въ сущности, результатовъ: даны жалованныя грамоты на маестности, которыя уже были владѣніи, да послано нѣсколько сороковъ соболей. Этотъ результатъ посольства не безъ основанія возбуждалъ тревожное ожиданіе малороссійскаго духовенства, въ особенности шляхетныхъ его представителей. Они, правда, получили царское милостивое жалованье, главная цѣль посольства не была достигнута: привилегіи и вольности не были подтверждены, а между тѣмъ для духовенства весьма было немедленно, во время войны получить удовлетвореніе своихъ просьбъ, такъ какъ было достаточное основаніе полагать, что въ будущемъ на Москвѣ не будутъ особенно сговорчивы, потому что тогдашніе успѣхи московскаго оружія давали право ожидать, что война окончится полнымъ пораженіемъ Польши и тогда некого было бы опереться въ случаѣ несогласія московскаго правительства на утвержденіе „привиліевъ“. И вотъ, послѣ того какъ не удалось при помощи посольства утвердить за собой всѣ „волности“, митрополитъ и другія знатныя особы духовныя стали энергичнѣе ратовать и сноситься съ Поляками, такъ что даже гетманъ, который недавно такъ распинался за митрополита ¹³¹, счелъ необходимо извѣстить ¹³² царя объ измѣнническихъ затѣяхъ митрополита и малороссійскаго духовенства, о которыхъ Хмельницкій узналъ при самомъ началѣ ¹³³. И, дѣйствительно, духовенство не молчало. По всей малороссіи знатныя духовныя лица выставляли себя какими то мучениками, какъ это видно изъ письма измѣнника Поклонскаго къ нѣмецкому протопопу Максиму Филимоновичу; Поклонскій писалъ между прочимъ: „а что съ отцемъ митрополитомъ дѣлають? жаль, вмѣсто лучшаго въ худшую неволю попали ¹³⁴“. Тотъ самый Θεодосій Василевичъ, который прислалъ съ посольствомъ Гизеля широкоувѣщательную гра-

¹³¹ См. выше, стр. 77.

¹³² Съ вѣстью объ этихъ замыслахъ митрополита гетманъ послалъ къ Греченину Ивану Цегрову Тафлару. Бумага этого посольства напечат. въ Р. и З. Р. т. X, № 17.

¹³³ Ibid. стр. 774.

¹³⁴ А. Ю. и З. Р. т. XIV, стр. 549—551.

моту съ цѣлью оправдать себя отъ подозрѣній въ невѣрности¹³⁵ пишетъ теперь могилевскимъ мѣщанамъ, что митрополитъ со всѣми духовными желаютъ перейти на сторону короля и упрекаетъ могилевцевъ за ихъ вѣрность царю, которая де мѣшаетъ планамъ цѣлевенства¹³⁶. Не безъ основанія, слѣдовательно, уже въ началѣ 1655 г. писалъ воевода кіевскій кн. Фед. Фед. Волконскій Хмельницкому, что „показывается явная измѣна многихъ духовныхъ“. Гетманъ соглашался съ этимъ и считалъ нужнымъ принимать противъ этой измѣны строгія мѣры¹³⁷. Отношенія кіевскихъ воеводъ къ митрополиту все еще были натянутыми, какъ это можно видѣть изъ слѣдующаго запроса воеводъ въ Москву: „о кіевскомъ митрополитѣ и о властяхъ, какъ государь укажетъ: въ Кіевѣ къ митрополиту въ благословенію ходитъ ли; и будетъ учнетъ на обѣдъ къ себѣ звать, и у него быть ли и къ себѣ противъ того звать ли?“¹³⁸ Впрочемъ, высшее малороссійское духовенство не рѣшалось уже высказывать теперь открыто свое нерасположеніе въ московскому правительству¹³⁹, но, надо полагать, и тайное нерасположеніе духовенства несомнѣнно содѣйствовало тому, что черкасы не только не усердствовали особенно въ промыслѣ надъ кородемъ польскимъ, но чинили даже открыто дѣлу помѣшу¹⁴⁰.

Слѣдуетъ здѣсь замѣтить, что нѣкоторые изъ ученыхъ занимавшихся исторіей малороссійской церкви, считая несомнѣннымъ фактомъ недовольство высшаго малороссійскаго духовенства воссоединеніемъ малой Руси съ Великою, не рѣшаются утверждать, что дѣйствія духовной шляхты были прямо измѣнными¹⁴¹. Преосвященный Макарий полагаетъ¹⁴², что Феодосій Василевичъ, навлекшій на себя своимъ

¹³⁵ См. выше, стр. 76.

¹³⁶ Письмо это напечатано въ А. Ю. и З. Р. т. XIV, стр. 583.

¹³⁷ А. Ю. и З. Р. т. XIV, стр. 562.

¹³⁸ Ibid. т. X, стр. 414.

¹³⁹ Ibid. стр. 412—разсказъ о томъ, какъ митрополитъ, выслушавъ привезенную Артамономъ Сергіевичемъ Матвѣевымъ государеву грамоту о побиіи надъ полявами, „учалъ Богу хвалу воздавать и велѣлъ на радости у себя въ монастырѣ изъ пушекъ стрѣлять“ (за молебномъ въ соборной церкви митрополитъ по болѣзни не былъ).

¹⁴⁰ Дѣйствія Хмельницкаго и Выговскаго подъ Львовомъ см. Ист. Росс. Соловьева X, 388.

¹⁴¹ См. напр. мнѣніе Г. Θ. Карпова въ Правосл. Обозр. за 1874 г. № 1, стр. 116.

¹⁴² Ист. Церкви, т. XII, стр. 102.

нами справедливый гнѣвъ великаго государя⁴³, быть можетъ, поваль враждебно по отношенію къ Москвѣ по принужденію, что, какъ намѣстникъ митрополіи корунный, онъ былъ вполнѣ эти поляковъ. Далѣе, преосв. Макарій говорить, что было бы несправедливостью утверждать, что Θεодосій побуждалъ могилу къ измѣнѣ съ согласія митрополита, что митрополитъ Сильсидя въ Кіевѣ, могъ вовсе не знать, что пришлось дѣлать мѣстнику и его именемъ подъ Могилевоу. Правда, положеніе русскіихъ духовныхъ, подданныхъ короля польскаго было весьма крѣпко въ эпоху возсоединенія Малороссіи съ Велякороссіей, приходилось оставлять прежняго государя и подчиниться царю русскому, но вѣдь въ такомъ же положеніи находились всѣ вообще русскіе. Поэтому, если и согласиться съ тѣмъ, что воевода кіевскій не совсѣмъ правъ, видя въ дѣйствіяхъ высшаго духовенства измѣну, то, во всякомъ случаѣ, достовѣрно слѣдующее: во первыхъ, что дѣйствія нѣкоторыхъ изъ представителей высшаго духовенства малороссійскаго были враждебны по отношенію къ московскому правительству, и, во вторыхъ, что высшее малороссійское духовенство чувствовало присоединенію Малороссіи. А для московскаго правительства враждебныя дѣйствія нѣкоторыхъ духовныхъ особъ должны были одинаково вредны, были ли они совершаемы по собственному желанію и убѣжденію, или въ виду какихъ-либо особыхъ соображеній.

Послѣ неудачнаго посольства Гизеля не скоро могло наступить разрѣшеніе вопросовъ, поставленныхъ на очередь этимъ посольствомъ. Царь вернулся въ Москву лишь 10 февраля слѣдующаго года⁴⁴, черезъ мѣсяцъ опять выѣхалъ на театръ военныхъ дѣйствій⁴⁵, а только въ ноябрѣ вернулся въ Москву⁴⁶; все время до мая г., когда Алексѣй Михайловичъ опять уѣхалъ на войну, московское правительство было занято важными переговорами съ послами польскими, шведскими и польскими⁴⁷. Такимъ образомъ, все это были причины у московскаго правительства забывать о членѣ кіевскаго духовенства. Между тѣмъ отношенія московскаго

⁴³ Государь высказалъ желаніе, чтобы патріархъ Никонъ предалъ Θεодосіа гнѣву (Зап. Русск. Отд. Арх. Общества, II, 591).

⁴⁴ Дворц. Разр. т. III, стр. 456.

⁴⁵ Ibid. стр. 461.

⁴⁶ Собр. Г. Г. и Д. т. III, № 184.

⁴⁷ Сравни. А. Ю. и З. Р. т. VIII, прибав. № 46, стр. 386.

правительства къ Хмельницкому мало по малу измѣнились. Государь завелъ сношенія съ непріятелемъ его царскаго величества, съ польскимъ королемъ, что государю было въ великое подивленіе¹⁴⁸. Московскому правительству были также извѣстны сношенія Хмельницкаго съ Турціей, тѣмъ болѣе, что гетманъ и не скрывалъ ихъ отъ царя¹⁴⁹. Дѣло доходило до того, что гетману нужно было напоказу о страхѣ Божіемъ и объ обѣщаніи, данномъ имъ передъ св. Іоанномъ¹⁵⁰. Около этого же времени, въ концѣ 1656 г., послѣ вѣстовъ на Виленской комиссіи распространился въ Малороссіи будто великій государь намѣренъ отдать Черкасъ назадъ Ляхамъ. 18 января 1657 года митрополитъ Сильвестръ видѣлся съ киевскимъ Андреемъ Бутурлинымъ и по поводу полученія имъ отъ Виленской комиссіи высказалъ опасеніе, что полученныя имъ свѣдѣнія вѣрны, то Малороссія до конца осуждена, а Ляхи больше прежняго на кроворазлитіе христіанское устремятся. Объ этомъ разговорѣ съ митрополитомъ А. В. Бутурлинымъ отъ царя¹⁵¹. Тогда вспомнили въ Москвѣ о митрополитѣ киевскомъ, и рѣшили, что по первоначальному плану московскаго правительства митрополитъ долженъ былъ быть посредникомъ между правительствомъ и народомъ, что онъ долженъ былъ наговаривать мірскихъ людей на добро¹⁵² и рѣшили теперь воспользоваться услугами митрополита, чтобы онъ гетмана утверждалъ въ вѣрности. 17 февраля государь велѣлъ стольнику Василію Петровичу Кикину ѣхать къ гетману съ государевой грамотой, а по пути заѣхать въ Кіевъ и увидѣть тамъ съ митрополитомъ Сильвестромъ по наказу¹⁵³. 1 марта былъ Кикинъ у митрополита¹⁵⁴. Прежде всего онъ увѣрилъ митрополита, что Малороссія отъ московскаго государства не будетъ

¹⁴⁸ См. статейный списокъ Бутурлина: А. Ю. и З. Р. т. III, № 369, стр. 563. См. также соч. Г. О. Карпова: „Въ защиту Богдана Хмельницкаго“, стр. 76.

¹⁴⁹ Ibidem.

¹⁵⁰ А. Ю. и З. Р. т. III, № 369, стр. 563.

¹⁵¹ А. Ю. и З. Р. т. VIII доп. № 46, стр. 392.

¹⁵² Этотъ разсказъ взятъ изъ царскаго наказа Кикину, напечатаннаго въ Симбирскомъ Сборникѣ, бумаги рода Кикиныхъ, № 29, стр. 48.

¹⁵³ А. Ю. и З. Р. т. X, № 4, стр. 256.

¹⁵⁴ Симбирскій Сборн. бумаги Кикиныхъ I. с.

¹⁵⁵ А. Ю. и З. Р. т. III, № 375, стр. 595. Донесеніе Бутурлина о приѣздѣ Кикина и о свиданіи его съ Сильвестромъ.

ной вѣчно, затѣмъ показавъ подлинныя статьи Виленской комис-
 сии, которыя во всемъ отличны были отъ статей, присланныхъ къ мѣ-
 митрополиту, гдѣ многое было „писано на ссору“; далѣе, посолъ
 даревъ убѣждалъ митрополита, чтобы онъ впредь такимъ ссорнымъ
 тамъ не вѣрилъ и къ гетману къ Богдану Хмельницкому и къ
 царю ко Выговскому и къ полковникамъ писалъ и ихъ утверждалъ,
 что они такимъ лядскимъ умышленнымъ смутнымъ письмамъ не вѣ-
 рятъ. Въ заключеніе Киянъ объявилъ, что великій государь, его цар-
 ства величество *хочетъ ихъ содержать во всякихъ ихъ волностяхъ
 но безъ всякаго умаленья*¹⁵⁶. Эти разговоры митрополита съ Андр.
 Бутурлинымъ и съ Кикинымъ съ высшей степени знаменательны:
 они показываютъ, что за два года измѣнилась политика и митрополита,
 московскаго правительства въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ. Во пер-
 выхъ, страннымъ можетъ показаться, почему это теперь митрополитъ
 смѣлъ высказать московскому правительству опасеніе свое за бу-
 дущность Малороссіи, если великій государь возвратитъ ее Ляхамъ,
 ему митрополитъ высказываетъ сильное, повидимому, желаніе не
 поддаваться на новое подчиненіе королю, тотъ самый митрополитъ,
 который не далѣе какъ два года тому назадъ проповѣдывалъ чуть не
 вѣру царю¹⁵⁷. Но теперь обстоятельства были не тѣ ужъ, что въ
 1654 г. Король польскій за 1655—56 годы лишился значительной
 части своихъ владѣній; тѣснимый врагами съ сѣвера и съ востока, онъ
 не могъ завладѣть Кіевомъ, какъ его просилъ объ этомъ митрополитъ
 въ 1654 г.¹⁵⁸; стали даже носиться слухи о томъ, что царь будетъ
 вѣнчанъ на польскій престолъ (о чемъ дѣйствительно шли переговоры¹⁵⁹);
 очевидно, что и политика кіевскаго митрополита должна была измѣ-
 ниться: со стороны Польши нельзя ужъ было ожидать помощи и вотъ,
 митрополитъ является вѣрноподданнымъ, плачется на то, что хотятъ
 отдать его Ляхамъ, хотя никто объ этомъ и не думалъ на Москвѣ.
 Митрополитъ кіевскій теперь забываетъ о существованіи польскаго
 короля. Такое сужденіе о дѣйствіяхъ Сильвестра въ началѣ 1657 г.

¹⁵⁶ Симбирскій Сборникъ I. с.

¹⁵⁷ См. выше, стр. 60.

¹⁵⁸ Ibid. стр. 63.

¹⁵⁹ Собр. Госуд. Гр. и Дог. т. IV, №№ 1—4. Труды и Лѣтописи Моск.
 государства Исторіи и Древн. ч. VI, стр. 254; интересна рѣчь произнесенная па-
 рижемъ у великаго государя посланникомъ польскимъ Яномъ Корсакомъ; въ
 рѣчи Корсакъ называетъ Алексея Михайловича избраннымъ королемъ поль-
 скимъ, своимъ государемъ милостивымъ. Ibid. стр. 257.

можно составить на основаніи его прежней политики, но, быть, подъ конецъ жизни, чувствуя уже приближеніе смерти (послѣдствіе скончался около мѣсяца спустя послѣ бесѣды своей съ Петромъ Кикинымъ), митрополитъ кievскій понялъ ошибочность своей политики и сталъ искренно желать утвержденія власти великаго государя въ Малороссіи. Измѣнилась за два года и политика московскаго правительства по отношенію къ митрополиту. Прежде, когда въ Москвѣ не было причинъ сомнѣваться въ вѣрности царю „повознаго слуге его и подданнаго Богдана Хмельницкаго“, не считали нужнымъ особенно привлекать митрополита на сторону Москвы, считали даже возможнымъ, опираясь на вѣрность гетмана, дѣлать строгія внушенія главамъ малороссійскаго духовенства; но когда заговорили въ Москвѣ о „шатости черкасъ“¹⁶⁰, тогда нелѣпнымъ сочли приласкать митрополита, чтобы онъ мірскихъ людей „на добро наговаривалъ“. Онъ перемѣна въ отношеніяхъ московскаго правительства въ митрополиту подала послѣднему мысль попытаться, нельзя ли будетъ теперь добиться отъ Москвы подтвержденія вольностей. Митрополитъ рѣшилъ опять хлопотать¹⁶¹ въ Москвѣ, и онъ имѣлъ полное право думать, что его ходатайства будутъ встрѣчены болѣе благосклонно, чѣмъ въ 1654 году, ибо теперь великій государь удостоилъ его такого вниманія, что посланцу своему велѣлъ захватить въ Кіевѣ для бесѣды съ митрополитомъ, но а святѣйшій патріархъ Нико

¹⁶⁰ Сравни. А. Ю. и З. Р. т. III, № 369, стр. 563. Пам. К. Болг. т. I, отд. 3, № LXXXVI, стр. 156: *jusz Chmielnicki zadney u Moskwu ietia sobiednostej* — инструкция короля Бевевскому.

¹⁶¹ Объ этомъ можно, какъ кажется, заключить изъ приводимаго ниже отрывка изъ письма Сильвестра къ членамъ моголенскаго братства; въ этомъ письмѣ митрополитъ говоритъ о какихъ то очень важныхъ дѣлахъ церкви Божіей, о которыхъ болѣе точныя свѣдѣнія можно будетъ сообщить лишь тогда, когда онъ не будетъ затрудненъ военными занятіями. Г. О. Карповъ не отрицаетъ возможности втораго посольства отъ малороссійскаго духовенства въ 1657 г. (Православ. Обзоръ за 1874 г. № 1, стр. 106). А преосвященный Макарій прямо высказываетъ предположеніе (Исторія Церкви т. II, стр. 103), что въ 1656 г. существовала комиссия, учрежденная московскимъ правительствомъ, занимавшаяся тѣми дѣлами малороссійской церкви, о которыхъ еще въ 1654 г. просили кievскій митрополитъ и все духовенство царя Алексѣя Михайловича. Но комиссия, о которой говоритъ въ своемъ письмѣ Сильвестръ, есть, какъ кажется, виленская комиссия (посольскій съѣздъ) для заключенія мира или перемирія, а не комиссия о дѣлахъ малороссійской церкви.

цель, какъ кажется, въ непосредственныя сношенія съ Сильвестромъ ¹⁶². Въ сентябрѣ 1656 года Сильвестръ пишетъ членамъ мѣстнаго братства: „хотѣлъ бы увѣдомить васъ о дѣлахъ церкви, но бумага вскрыта того невозможно; да будетъ, однакоже, по вамъ: скоро та комиссія кончится; теперь и царь его мнѣ затрудненъ военными занятіями, которыя да окончатъ счастливо множенію православія—молю Бога“ ¹⁶³. Очевидно, Сильвестръ откладывалъ свое ходатайство до окончанія виленской комиссіи, но комиссія кончилась лишь въ концѣ 1656 года, а въ началѣ 1657 ¹⁶⁴ митрополитъ скончался, такъ что ему не пришлось воспользоваться тѣми новыми отношеніями, въ каковыя стало къ нему московское правительство, а вскорѣ послѣ смерти Сильвестра опять заговорили о томъ, подъ чьимъ благословеніемъ долженъ быть кievскій митрополитъ.

¹⁶² Въ Исторіи Русской Церкви преосв. Макарія (т. XII, стр. 103—104) цитируется письмо „Божіею милостию великаго государя святѣйшаго Никона, митрополита царствующаго града Москвы и всея великія и малыя и большыя и всея сѣверныя страны, и поморія, и многихъ государствъ патріарха“ къ любимому въ Дусѣ сыну Сильвестру Коссову, архіепископу митрополиту тому, галицкому (безъ всея Руси)“. Въ этой грамотѣ патріархъ высказываетъ желаніе поддерживать сношенія съ митрополитомъ, видѣть отъ него свою любовь.

¹⁶³ Археографическій Сborn. Докум. Вил. Комм. т. II, № 52. Понятно, по Сильвестръ пишетъ могилевцамъ о виленской комиссіи: она рѣшала ихъ дело. О вил. комм. см. Theiner Monuments, Historiques de Russie. p. 17.

¹⁶⁴ Лѣтопись Величка (т. I, стр. 287) даетъ точное обозначеніе дня смерти Сильвестра (15 апрѣля); преосв. Макарій говоритъ (Ист. Русск. Церкви т. XII, стр. 107), что Сильвестръ скончался 13 апрѣля. Но лѣтопись Величка часто даетъ совершенно фантастическія даты (см. ниже въ главѣ 3-й, прим. 57). Вѣроятно въ этомъ случаѣ, митрополитъ Сильвестръ скончался не позже 23 апрѣля того года, ибо посланецъ гетманскій Федоръ Коробка, отправленный изъ Чигирина 1 апрѣля, говоритъ въ Москвѣ о томъ, что вскорѣ нужно будетъ въ Кіевѣ блаженнаго митрополита на митрополию. (См. Моск. Арх. Мин. Юст., Дѣла Малоросс. т. I, столбецъ № 5832, листки 7 и 17. Изъ этого столбца дѣлалъ выписку и Карповъ см. Правосл. Обзоръ за 1874 г., январь стр. 117). Въ виду этого вѣрнаго указанія, а также и другихъ (напр. А. Ю. и З. Р. т. IV, №№ 6 и 7) странно кажется напечатанный въ Архивѣ Юго-Зап. Россіи (ч. I, т. IV, универсалъ Сильвестра Коссова съ датою: „сентября 1657 года“. Вѣроятно ошибка, допущенная при печатаніи акта.

Десять лѣтъ правилъ Сильвестръ Коссовъ кіевскою митрополіею. При немъ совершились событія величайшей важности, имѣвшія влияние на дальнѣйшія судьбы Малороссіи. Какъ отнесся къ этимъ событіямъ Сильвестръ? Стоялъ ли онъ въ это „немалое“ время на высотѣ своего положенія? Повелъ ли онъ овцы своя по правому пути? Придадимъ ли мы больше или меньше рѣшительный отвѣтъ на эти вопросы, нужно сдѣлать нѣсколько замѣчаній о характерѣ Сильвестра. Человѣкъ несомнѣнно честный¹⁶⁵, онъ былъ искуснымъ педагогомъ¹⁶⁶, но онъ не былъ хорошимъ политикомъ; онъ не понималъ, что польское правительство, въ силу вѣковыхъ традицій¹⁶⁷ не могло искренно покровительствовать православію; не понималъ этого Сильвестръ, хотя въ первые уже годы своего святительства получилъ очень чувствительный урокъ¹⁶⁸, изъ котораго онъ долженъ былъ вывести убѣжденіе, что православные, оставаясь подъ властью Польши, не могутъ избѣгнуть гоненій. Но политическая близорукость Коссова не ограничилась этимъ: онъ не понималъ также того могучаго, религіознаго и національнаго движенія, которое охватило малороссійскій народъ въ половинѣ XVII в. и подвигло его на непримиримую борьбу противъ давнихъ гонителей его вѣры и національности¹⁶⁹; Сильвестръ Коссовъ

¹⁶⁵ Это видно изъ того образа дѣйствій, котораго Сильвестръ держался въ отношеніи къ московскому правительству. Не сочувствуя дѣлу воссоединенія Малой Руси съ Великою, онъ не стѣснялся высказывать это и не заискивалъ передъ московскимъ правительствомъ, не желалъ поискать себѣ милости каждаго государя, хотя такой образъ дѣйствій могъ ему только повредить.

¹⁶⁶ См. Голубева, Исторію Кіевской духовной академіи, вып. I, стр. 39.

¹⁶⁷ Вотъ какъ характеризуетъ исторію Польши гр. Д. А. Толстой (въ „Римскій католицизмъ въ Россіи“, т. I, стр. 182): „исторія католицизма въ Польшѣ есть вся польская исторія; онъ нераздѣленъ съ ея судьбами, онъ никуда не уходилъ, онъ создавалъ, образовалъ, мучилъ и губилъ эту несчастную страну“.

¹⁶⁸ Здѣсь разумеются событія 1650 и 1651 годовъ, когда Сильвестръ, опираясь на тѣ статьи Зборовскаго трактата, которыя касались положенія православныхъ въ польско-литовскомъ государствѣ, сталъ энергично отнимать церкви у униатовъ (см. выписку г. Лонгинова изъ Актовъ Люблинскихъ Гродскихъ въ VIII выпускѣ „Памятниковъ Русской старины въ западн. губерніяхъ“, стр. 256—257); Сильвестръ отправился даже въ Варшаву, чтобы занять мѣсто въ Сенатѣ, но вскорѣ пришлось ему убѣдиться, что онъ напрасно только суетился въ Сенатѣ онъ не попалъ, а церкви православныя черезъ годъ отданы были униатамъ (см. статью г. Лонгинова I. с.).

¹⁶⁹ Г. Буцинскій въ своемъ сочиненіи: „О Богданѣ Хмельницкомъ“ (стр. 51 и 82, приводитъ свидѣтельства, подтверждающія его мысль, что принаро-

тъ, что эта народная война—простой казацкій бунтъ ¹⁷⁰, какіе бывали и прежде; что польское правительство усмирить ¹⁷¹ этотъ и возстановить всѣ порядки шляхетскаго государства, которые правились шляхтичу-митрополиту ¹⁷². Политическая близорукость не единственнымъ недостаткомъ Сильвестра Коссова: современно, св. Аѳанасій Филипповичъ, горячій поборникъ православія, имѣвшій ненависть свою къ уни мученическою кончиною, упрекъ Коссова въ томъ, что онъ слишкомъ много заботился о своихъ матеріальныхъ выгодахъ ¹⁷³. Этими свойствами Сильвестра, а также тѣмъ нерасположеніемъ, которое питалъ онъ, какъ видно изъ „польскій образецъ“ ¹⁷⁴ шляхтичъ, къ Москвѣ, можно объяснить всѣ тѣ его дѣйствія, которыя московское правительство считало измѣнными ¹⁷⁵. Впрочемъ, измѣнными эти дѣйствія должны

быть съ Польшей было невозможно. См. то же у г. Кулиша, „Отпаденіе Малороссіи отъ Польши“, т. III, стр. 334; у Костомарова, Гетманство Выгов-Моногр. т. II, стр. 47.

¹⁷⁰ См. выше прим. 36 и 60.

¹⁷¹ Что такъ думалъ Сильвестръ, видно изъ разговора его съ киевскими монахами, когда онъ говорилъ: „почекайте и ждите себѣ конца векорѣ“. Преосв. Макарій также полагаетъ, что Сильвестръ думалъ, что Малороссія опять вернется въ власть короля (Ист. Церкви, т. XII, стр. 111).

¹⁷² Почти всѣ изслѣдователи признають, что для Сильвестра лично пріятно находиться подъ властью Польши. Сравни. Макарій, Ист. церкв. т. XII, стр. 328; Г. О. Карпова, въ Правосл. Собор. 1874 годъ, № 1, стр. 116; Костомарова, Богданъ Хмельницкій изд. 3, т. I, стр. 138; Кулиша, Отпаденіе Малороссіи отъ Польши, т. I, стр. 180; Булыгина, „о Богданѣ Хмельницкомъ“, стр. 171.

¹⁷³ Вотъ, что пишетъ о Сильвестрѣ Коссовѣ Аѳанасій Филипповичъ въ своемъ дневникѣ (напеч. въ Русск. Историч. Библіотекѣ т. IV, отрывокъ на стр. 10): „потомъ пришло намъ до старшихъ отцевъ моихъ, а то зрозумѣемъ же и мы ихъ свою привату угонаеть. Господинъ отецъ Коссовъ двоихъ тысячъ въ каждый рокъ на владыцтво моголевское доходитъ“.

¹⁷⁴ Костомаровъ, Богданъ Хмельницкій, 4 изд., т. 3, стр. 136.

¹⁷⁵ Преосв. Макарій, признавая, что Сильвестру пріятнѣе было польское владычество, чѣмъ московское, старается, однако, доказать, что въ дѣйствіяхъ митрополита руководился интересами паствы. Вотъ какъ преосв. Макарій излагаетъ эту мысль. Митрополитъ Сильвестръ долженъ былъ показывать, что подчинился Москвѣ противъ воли, потому что значительная часть митрополіи находилась подъ властью короля и благосклонности Сильвестра въ Москвѣ могла бы раздражить поляковъ противъ православныхъ. На это можно

были показаться не только московскому правительству: и въ Малороссіи видѣли, что митрополитъ добра великому государю никакъ не желаетъ. Такимъ образомъ, сдѣлавшись противъ воли подданнымъ великаго государя и не скрывая въ то же время своего вѣнчанія быть подъ государевой рукою, Сильвестръ подавъ первый примѣръ *шатости*, той шатости, которая черезъ нѣсколько времени стала замѣчаться у „двоедушныхъ“ духовныхъ особъ и нѣкоторыхъ знатныхъ казаковъ. Эта шатость была въ Малороссіи причиной нескончаемыхъ

возразить слѣдующее: во первыхъ, Сильвестру совсѣмъ не нужно было показывать видъ *будто* онъ подчиняется Москвѣ противъ воли, ибо самъ преосв. Макарій признаетъ, что Сильвестръ въ самомъ дѣлѣ не желалъ соединенія Малой Руси съ Великою; во вторыхъ, Сильвестръ по собственному опыту долженъ былъ знать, что Поляки преслѣдовали православныхъ (и особенно жестоко еще и долго до отпаденія Малороссіи) отнюдь, не подчиняясь симпатіи или антипатіи къ православнымъ іерархамъ, а вслѣдствіе стремленія исполнить якобы историческую миссію польскаго католическаго духовенства—обратить всѣхъ православныхъ Речи Посполитой въ униатовъ, а потомъ изъ униатовъ сдѣлать католиковъ и Сильвестръ ничего не могъ въ этомъ взятьъ тѣмъ или другимъ образомъ дѣйствій. Можно скорѣе полагать, что окончательное подчиненіе *всей* Малороссіи царю должно было, наоборотъ, улучшить положеніе православныхъ въ Литвѣ и Курляндіи, ибо поляки могли опасаться, что потеряютъ всю Бѣлоруссію и Литву, которыя стали бы еще сильнѣе тяготѣть къ Москвѣ, если бы гоненія на православныхъ усилились. Высказывая такое предположеніе, мы не утверждаемъ, что выставленная Сильвестромъ въ разговорѣ съ Лопухиннымъ причина была пустою отговоркою, желаемъ только показать, что такой образъ дѣйствій митрополита врядъ ли могъ бы спасти паству Сильвестра, оставшуюся за рубежомъ. Далѣе преосв. Макарій говоритъ, что митрополитъ кіевскій потому старался показать себя вѣрноподаннымъ короля, что не зналъ, на всегда ли Малороссія останется подъ властью царя, но это доказываетъ только, что Сильвестръ плохо зналъ устройство умовъ большинства Малороссіянъ, которые не могли уже примириться съ Поляками. Наконецъ, Сильвестръ не принималъ участія въ переговорахъ о подчиненіи Малороссіи Москвѣ потому, что боялся ухудшить свое положеніе, но вѣдь все дѣло малороссійскаго народа и состояло тогда въ томъ, что рѣшилъ бороться за вѣру и свободу, а изъ борьбы могли выйти побѣдители или побѣжденные; въ этой бонзлѣ Сильвестра за ухудшеніе своего положенія трудно видѣть заботливость о паствѣ. Но Сильвестръ не ограничивался тѣмъ, что не входилъ сношеній съ Москвою, онъ радѣлъ Речи Посполитой, не хотѣлъ „знать только свою келью“ (А. Ю. в З. Р. т. III, № 238, стр. 248—9). въ это совершенно естественно, ибо къ дѣлу подданства наиболѣе приложимо естественное изреченіе, что невозможно служить двумъ господамъ. (Срвн. примѣненіе этого текста преосв. Макарія Ист. Церкви т. XII, стр. 111).

которыя обратили цвѣтущую страну въ „руину“. Если бы Сильвестръ дѣйствовалъ, какъ пастырь добрый, онъ долженъ былъ бы свое неудовольствіе и не соблазнять тѣхъ, которые учинили по „евангельской непорочной заповѣди“; но боязнь потерять самостоятельность и маѣтности, политическая близорукость и шляхетныя при-
(бита) побуждали Сильвестра дѣйствовать иначе. Далѣе, въ то время гетманъ Богданъ Хмельницкій умолялъ государя принять Малоросію подъ свою высокую руку, Сильвестръ о томъ ни разу не пишетъ и челомъ не бивалъ. Можетъ быть, такой образъ дѣйствій пер-

Не одно московское правительство недовольно было Сильвестромъ за славіе. Мало писалъ Сильвестръ и къ константинопольскому патріарху, властью котораго онъ будто бы такъ хотѣлъ оставаться. Константинопольскій патріархъ Пареній писалъ Сильвестру 18 февраля 1651 г. (см. латинскую копию этого письма въ Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Польск. Корони. и др. сношенія Малороссіи съ Польшею, годъ 1651, № 9) слѣдующее: „*huic tantis nullam honorabilem epistolam recepimus, manifestantem omnia, quae circa profundum hoc et longum silentium, ut putamus, non fuit aliud nisi propter omnes*“. Далѣе Пареній пишетъ: „*rogamus te semper, ut cures et solliciteris*“; „*issimum et Magnum Ducem propter constitutionem et corroboracionem Christi*“. Далѣе разумѣтъ патріархъ подъ словами *Magnus Dux*? Нельзя, кажется, чтобы патріархъ такъ называлъ царя и великаго князя московскаго, но котораго тогда обсуждался на земскомъ соборѣ вопросъ о присоединеніи Россіи); здѣсь, вѣроятно, разумѣется Хмельницкій, но, во всякомъ случаѣ, патріархъ, незадолго передъ тѣмъ получившій богатые дары отъ великаго государя. Макаріи Ист. Церкви, т. XI, стр. 240), какъ кажется, высказываетъ, что Сильвестру не мѣшало бы усугубить свои заботы объ утвержденіи славян. Не находится ли грамота Паренія въ связи съ недавно полученнымъ жалованьемъ великаго государя? Здѣсь не мѣшаетъ указать на то, что митрію преосв. Филарета (Ист. Русск. Церкви, періодъ IV, стр. 56) Сильвестръ Коссовъ потому не желалъ подчиниться московскому патріарху, что онъ имѣлъ въ душѣ признательной постоянную, хотя и слабую защиту константинопольскаго патріарха Югу“; нельзя, конечно, согласиться (какъ это доказалъ митрію Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1873 г., № 9, стр. 268—269) митріемъ г. Терновскаго, доказывающаго въ своемъ „Исслѣдованіи“, что въ XVII в. Малороссіяне потеряли всякое уваженіе къ восточнымъ патріархамъ; несправедливо было бы также утверждать, что, не соглашаясь подчиниться московскому патріарху, Сильвестръ руководился чувствомъ признательности константинопольскому патріарху, а не желаніемъ сохранить ту волю, которая была въ нихъ волюностями корень и основаніе. (Ссылаясь на редакцію Кіевск. Епарх. Вѣдомостей авторъ настоящей работы не соглашается ни со всѣми положеніями рецензента, который старается лишить всякаго

венствующаго лица малороссійской церкви давалъ московскому правительству основаніе полагать, что въ Малороссіи далеко не „едногостатейне“ желаютъ быть подъ рукою великаго государя¹⁷⁷. Подозрительное равнодушіе Сильвестра было, можетъ быть, одною изъ причинъ той нерѣшительности, которую московское правительство проявило во время шестилѣтнихъ моленій гетмана, а также в отношеніи,—нерѣшительности, породившей Андрусовскій договоръ и послѣдующее влившее объединеніе Руси на цѣлое столѣтіе¹⁷⁸.

Несмотря на такое отношеніе Сильвестра Коссова къ московскому правительству, кіевское вліяніе, утвердившееся въ Москвѣ еще во время царствованія Алексѣя Михайловича¹⁷⁹, продолжало усиливаться.

значенія всю первую часть „Исслѣдованія“ г. Терновскаго: наоборотъ, въ продолженіи къ настоящей работѣ авторъ воспользовался нѣкоторыми изъ работъ г. Терновскаго, о чемъ въ большинствѣ случаевъ указано въ соотвѣствующихъ примѣчаніяхъ. Но недосмотру указанія пропущены кое гдѣ, напр. на стр. 8.

¹⁷⁷ И дѣйствительно, московское правительство могло такъ полагать. Сильвестръ Коссовъ—не первый митрополитъ кіевскій, высказывавшій такое мнѣніе, чтобы власть московскаго государя утвердилась въ Малороссіи: такъ образа мыслей былъ другъ и предшественникъ Сильвестра—Петръ Могла. Въ Москвѣ случайно узнали объ этомъ слѣдующимъ образомъ. Въ 1631 году при жизни Іова Борецкаго, который поднималъ вопросъ о подчиненіи Малороссіи великому государю, отправленъ былъ изъ Москвы родственникъ Іова, Андрей Борецкій съ грамотами великаго государя къ Запорожскому войску, чтобы Полякомъ не слушало и на московское государство войной не ходило. Но эти грамоты попали случайно въ руки архимандрита печерскаго Петра Моглы, который удержалъ ихъ у себя и не далъ возможности переслать ихъ въ войско Запорожское, а Андрею Борецкому сказалъ: „достойнъ азъ ты съ тѣми грамотами“. Объ этомъ А. Борецкій вѣрнѣе отписалъ царю Михаилу Федоровичу и митрополиту Филарету, а подробно разсказалъ пріѣзжавшему въ Кіевъ съ шведскими грамотами приставу Григорію Гладкому. (Объ этомъ см. Моск. Главн. Арх. М. Дѣлъ, Дѣла Шведск. 1631 г., № 9). Нельзя не вспомнить, что Іовъ Борецкій постоянно жаловался на гоненія со стороны Поляковъ. Въ 1632 г., когда митрополитомъ сдѣлался Петръ Могла, московское правительство ничего не слышало о людскихъ гоненіяхъ отъ высшихъ представителей Малороссійскаго духовенства (Кулишъ, Отпаденіе Малороссіи отъ Польши т. I, стр. 283).

¹⁷⁸ В. Б. Антоновичъ въ статьѣ своей: „Очеркъ состоянія православной церкви въ юго-западной Россіи съ половины XVII в.“ (Монографія по исторіи западной и юго-западной Россіи т. I, стр. 286—287) говоритъ, что нерѣшительность московскаго правительства замедлила объединеніе Руси и послѣдующій Андрусовскій договоръ.

¹⁷⁹ См. статью Н. О. Балтерева: „Патріархъ Никонъ, какъ церковный реформаторъ“.

ше было сказано ¹⁸⁰ о томъ, что Ѳ. М. Ртищевъ устроилъ Андреев-монастырь, гдѣ поселилось около тридцати южно русскихъ монаховъ; вскорѣ патріархъ Никонъ построилъ Иверскій монастырь и населилъ южно-русскими выходцами ¹⁸¹. Слѣдовательно, сношенія съ низверженнымъ духовенствомъ продолжались по прежнему: изъ печерно-монастыря въ 1656 году былъ по указу великаго государя приплатокъ церковнаго иѣнія старецъ Іосифъ Загвойскій, чтобы итти по партесамъ ¹⁸²; въ томъ же, 1656 г. архимандритъ пещерно-монастыря по указу же великаго государя прислалъ „снищера“ ¹⁸³; являлся милостыней старцы монастырей, бывшихъ за литовскимъ рубежом ¹⁸⁴, а также и малороссійскихъ монастырей ¹⁸⁵. Самъ митрополитъ Сильвестръ подъ конецъ перваго послѣ присоединенія Малороссіи періода сношеній съ Москвою (1654—1657) измѣнилъ, какъ и свои отношенія къ московскому правительству; онъ сталъ писать кіевскому воеводѣ о тѣхъ „прелестныхъ“ листахъ, которые прежде были къ нему изъ Польши, и въ Москвѣ нашли возможность просить митрополита, чтобы онъ мірскихъ людей на добро нивалъ.

Характеристическая черта сношеній духовенства въ этотъ послѣдній — это почти ¹⁸⁷ полное отсутствіе сношеній съ московскимъ

и его противники“ въ Правосл. Обзорѣнн за 1887 г. № 1, стр. 54.

¹⁸⁰ См. выше стр. 39, прим. 48.

¹⁸¹ Сравни. статью г. Сторожева въ Кіевской Старинѣ за 1889 г. № 11, стр. 9.

¹⁸² Правосл. Обзор. 1887 г., № 1, стр. 163. Сравни. преосв. Макарія Ист. Церкви т. XII, стр. 251—253. О томъ, какъ набирались для Иверскаго монастыря старцы см. въ Моск. Главн. Арх. Мин. Ии. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. № 4, карт. № 12—дѣло о поѣздкѣ въ Кіевъ и въ другіе черкасскіе монастыри въ февралѣ 1656 года, старца Иверскаго монастыря Θεодосіа, перешедшаго изъ Иверскаго монастыря изъ Бѣлоруссін, гдѣ онъ былъ игуменомъ Буйницкаго монастыря. Ёхалъ Θεодосій для „собиранія братіи“.

¹⁸³ А. Ю. и З. Р. т. III, № 350; стр. 512.

¹⁸⁴ Моск. Главн. Архивъ Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1656 г. стр. 12.

¹⁸⁵ А. Ю. и З. Р. т. III, № 380.

¹⁸⁶ Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1657 г. №№ 6 и 7, стр. 12.

¹⁸⁷ А. Ю. и З. Р. т. III, № 380.

¹⁸⁸ Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1657 г. №№ 6 и 7, стр. 12.

¹⁸⁹ Бѣлое духовенство моголевской епархіи оказало кое какія услуги моголевскому правительству (объ этомъ см. выше стр. 55).

венствующаго лица малороссійской церкви давалъ московскому правительству основаніе полагать, что въ Малороссіи далеко не „одностатейне“ желаютъ быть подъ рукою великаго государя¹⁷⁸. Но подозрительное равнодушіе Сильвестра было, можетъ быть, однимъ изъ причинъ той нерѣшительности, которую московское правительство проявило во время шестилѣтнихъ моленій гетмана, а также и въ концѣ концовъ, — нерѣшительности, породившей Андрусовскій договоръ и замедлившей объединеніе Руси на цѣлое столѣтіе¹⁷⁹.

Несмотря на такое отношеніе Сильвестра Коссова къ московскому правительству, кievское вліяніе, утвердившееся въ Москвѣ еще въ началѣ царствованія Алексѣя Михайловича¹⁷⁹, продолжало усиливаться

значенія всю первую часть „Исслѣдованія“ г. Терновскаго: наоборотъ, в поденіи въ настоящей работѣ авторъ воспользовался нѣкоторыми изъ выводовъ г. Терновскаго, о чемъ въ большинствѣ случаевъ указано въ соответствующихъ примѣчаніяхъ. Но недосмотру указанія пропущены кое гдѣ, напр. из стр. 81.

¹⁷⁸ И дѣйствительно, московское правительство могло такъ полагать. Сильвестръ Коссовъ — не первый митрополитъ кievскій, высказывавшій такое мнѣніе, чтобы власть московскаго государя утвердилась въ Малороссіи: такое мнѣніе, образъ мыслей былъ другъ и предшественникъ Сильвестра — Петръ Могилъ. Въ Москвѣ случайно узнали объ этомъ слѣдующимъ образомъ. Въ 1631 году, при жизни Іова Борецкаго, который поднялъ вопросъ о подчиненіи Малороссіи великому государю, отправленъ былъ изъ Москвы родственникъ Іова, Андрей Борецкій съ грамотами великаго государя къ Запорожскому войску, чтобы Поляковъ не слушало и на московское государство войной не ходило. Грамоты эти попали случайно въ руки архимандрита печерскаго Петра Могилы, который удержалъ ихъ у себя и не далъ возможности переслать ихъ въ войско Запорожское, а Андрею Борецкому сказалъ: „достойнъ дѣ ты съ тѣми грамотами ходи“. Объ этомъ А. Борецкій вкратцѣ отписалъ царю Михаилу Федоровичу и патриарху Филарету, а подробно разсказалъ пріѣзжавшему въ Кіевъ съ шведскими посланцами приставу Григорію Гладкому. (Объ этомъ см. Моск. Главн. Арх. Мав. Дѣл., Дѣла Шведск. 1631 г., № 9). Нельзя не вспомнить, что Іовъ Борецкій и Ісаія Копицкій постоянно жаловались на гоненія со стороны Поляковъ, а въ 1632 г., когда митрополитомъ сдѣлался Петръ Могилъ, московское правительство ничего не слышало о людскихъ гоненіяхъ отъ высшихъ представителей духовенства (Кулявскій, Отпаденіе Малороссіи отъ Польши т. I, стр. 233).

¹⁷⁹ В. Б. Антоновичъ въ статьѣ своей: „Очеркъ состоянія православно-русской церкви въ юго-западной Россіи съ половины XVII в.“ (Монографіи по исторіи западной и юго-западной Россіи т. I, стр. 286—287) говоритъ, что эта нерѣшительность московскаго правительства замедлила объединеніе Руси и породила Андрусовскій договоръ.

¹⁷⁹ См. статью Н. Θ. Кантерева: „Патріархъ Никонъ, какъ церковный“

выше было сказано ¹⁸⁰ о томъ, что О. М. Ртищевъ устроилъ Андреев-монастырь, гдѣ поселилось около тридцати южно русскихъ монаховъ; вскорѣ патріархъ Никонъ построилъ Иверскій монастырь и населилъ его южно-русскими выходцами ¹⁸¹. Слѣдовательно, сношенія съ низшимъ чернымъ духовенствомъ продолжались по прежнему: изъ печерскаго монастыря въ 1656 году былъ по указу великаго государя присланъ знатокъ церковнаго пѣнія старецъ Іосифъ Загвойскій, чтобы училъ „пѣть по партесамъ“ ¹⁸²; въ томъ же, 1656 г. архимандритъ пекингскій, по указу же великаго государя прислалъ „сницера“ ¹⁸³; являлся за милостыней старцы монастырей, бывшихъ за литовскимъ рубежомъ ¹⁸⁴, а также и малороссійскихъ монастырей ¹⁸⁵. Самъ митрополитъ Сильвестръ подъ конецъ перваго послѣ присоединенія Малороссіи періода сношеній съ Москвою (1654—1657) измѣнилъ, какъ видно изъ дѣлъ, свои отношенія къ московскому правительству; онъ сталъ являть кіевскому воеводѣ о тѣхъ „прелестныхъ“ листахъ, которые получаемы были къ нему изъ Польши, и въ Москвѣ нашли возможность опять просить митрополита, чтобы онъ мірскихъ людей на добро наставлялъ.

Характеристическая черта сношеній духовенства въ этотъ періодъ — это почти ¹⁸⁶ полное отсутствіе сношеній съ московскимъ

митрополитъ и его противники“ въ Правосл. Обзорѣ за 1887 г. № 1, стр. 154.

¹⁸⁰ См. выше стр. 39, прим. 48.

¹⁸¹ Сравни статью г. Сторожева въ Кіевской Старинѣ за 1889 г. № 11, стр. 343.

¹⁸² Правосл. Обзор. 1887 г., № 1, стр. 163. Сравни. преосв. Макарія Ист. Церк. Церк. т. XII, стр. 251—253. О томъ, какъ набирались для Иверскаго монастыря старцы см. въ Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1656 г. № 4, карт. № 12—дѣло о поѣздѣ въ Кіевъ и въ другіе черкасскіе мѣста въ февралѣ 1656 года, старца Иверскаго монастыря Теодосія, перешедшаго въ Иверскій монастырь изъ Бѣлоруссіи, гдѣ онъ былъ игуменомъ Буйницкаго монастыря. Дѣло Теодосій для „собиранія братіи“.

¹⁸³ А. Ю. и З. Р. т. III, № 350; стр. 518.

¹⁸⁴ Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1656 г. № 7, карт. 12.

¹⁸⁵ А. Ю. и З. Р. т. III, № 380.

¹⁸⁶ Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1657 г. № 6, карт. 12.

¹⁸⁷ Бѣлое духовенство моголевской епархіи оказало кое какія услуги московскому правительству (объ этомъ см. выше стр. 54).

правительствомъ бѣлаго духовенства Малороссіи. Объяснить это можно тѣмъ, что положеніе низшаго бѣлаго духовенства, бывшее очень тяжелымъ подъ владычествомъ Польши¹⁸⁸, съ пятидесятихъ годовъ XVII в. измѣнилось къ лучшему, такъ же, какъ и положеніе массы народной, съ которой бѣлое духовенство раздѣляло радости и печаль.

Только подъ конецъ гетманства Богдана Хмельницкаго народъ узналъ, что неволя у значныхъ казаковъ, въ которую онъ попалъ, немногимъ лучше неволи у паюновъ¹⁸⁹. Въ это время уже ясно обозначаются въ Малороссіи двѣ враждебныя партіи псполства и казачества (особенно значаго). Казачество значное, копія съ польской шляхты, и могло ужиться съ Москвой и стало тянуть къ Польшѣ; единоименно съ значнымъ казачествомъ было высшее духовенство, ибо мало надежды имѣло на сохраненіе своей „вольности“ при подчиненіи Москвѣ. Партія псполства, массы народной, желала оставаться подъ рукой великаго государя, въ которомъ видѣла защитника противъ притязаній казачества¹⁹⁰. Выразителями желаній псполства вскорѣ послѣ

¹⁸⁸ См. статью проф. Макушева: „Общественные и государственные начала въ польской литературѣ XVI в.“ въ III т. Славянскаго Сборника, стр. 22. О положеніи низшаго православнаго духовенства въ Польшѣ см. также статью г. Ор. Левицкаго: „Кириллъ Терлецкій, епископъ Луцкій и Острожскій“ въ VIII вып. Пам. Русск. Старинны въ зап. губ. стр. 314.

¹⁸⁹ Русск. Истор. Библ., т. 8, Стат. Списокъ Желабужскаго, стр. 1240 и 1290.

¹⁹⁰ Изъ множества свидѣтельствъ, подтверждающихъ эту мысль, можно привести слѣдующее: могилевскіе мѣщане были челомъ великому государю, что казакамъ не было позволено жить въ Могилевѣ, ибо они чинятъ людямъ обиду. А. Ю. и З. Р. т. XIV стр. 265; Бѣлорусск. Архивъ ч. I, № 35. О партіяхъ возникшихъ въ это время въ Малороссіи, см. Костомарова, „Гетманство Вышескаго Моногр. т. II, стр. 45 Соловьева, Ист. Россіи т. XI, стр. 21.

Къ прим. 61. Н. О. Кантеревъ въ статьѣ своей: „Патріархъ Никонъ, какъ церковный реформаторъ“ (Православн. Обзоръ за 1887 г. № 1, стр. 152—153) говоритъ, что въ царствованіе Алексѣя Михайловича выходившіе на государено имя литовскихъ православныхъ митрополитовъ не отдавали даже началъ на первое время ихъ пребыванія въ Москвѣ, тогда какъ при патріархѣ Филаретѣ отдавали подъ началъ даже въ томъ случаѣ, если приходившіе въ Москву „бѣлорусцы“ были крещены въ три погруженія. Можно здѣсь замѣтить, что эта осторожность въ отношеніяхъ Москвы къ южно-руссамъ подъ вліяніемъ политическихъ сношеній, начатыхъ Борецкимъ, въ началу царствованія Алексѣя Михайловича уступаетъ мѣсто полному довѣрію московскаго правительства къ кіевской наукѣ.

и Сильвестра Косова являются представители бѣлаго духовенства, которые имѣли болѣе общихъ интересовъ съ массою народа, чѣмъ высшее духовенство. Въ духовенствѣ, такимъ образомъ, и двѣ партіи и сношенія бѣлаго духовенства съ московскимъ царствомъ приобрѣтають даже большее значеніе, чѣмъ сношенія о чернаго духовенства. Этимъ сношеніямъ будетъ значительная часть слѣдующей главы.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Гетманскій посланецъ Федоръ Коробка въ Москвѣ.—Предложеніе его отно-
сительно посвященія новаго митрополита.—Смерть Богдана Хмельницкаго.—Въ
митрополіи кievской Лазарь Барановичъ и переговоры его съ кievскими
о подчиненіи митрополита московскому патриарху.—Согласіе на это
писаря Выговскаго.—Согласіе это вскорѣ забыто гетманомъ Выговскимъ
стателемъ митрополіи.—Несостоявшіеся митрополитичьи выборы и отноше-
ніямъ кievскихъ воеводъ.—Отношеніе новаго гетмана къ высшему духовенству.
Общій взглядъ на состояніе Малороссіи при избраніи Выговскаго.—
почему бѣлое духовенство завязываетъ теперь дѣятельныя сношенія съ
скимъ правительствомъ.—Протопопъ иѣжинскій М. Филимоновичъ: его
съ московскимъ правительствомъ: причины сего.—Избраніе Діонисія Бала-
митрополиты.—Требованія представителей московскаго правительства.
Діонисій посвященъ отъ Иконона.—Несогласіе Діонисія.—Расположеніе
Полякамъ и сношенія съ польскимъ правительствомъ.—Переяславская
участіе въ ней духовенства.—Вестда околичнаго Хистрово съ Діонисіемъ.—
Иннокентій Гизела и Іосифа Тукальскаго въ царю.—Измѣническіе замѣ-
ваго гетмана и сочувствіе къ нему Діонисію.—Грамота митрополита къ
нику Выговскаго Пушкарю.—Московское правительство, подкрѣпивъ Діонисі-
измѣтъ, поручаетъ надзоръ за нимъ протопопу переяславскому.—Дѣла
протопопа иѣжинскаго.—Пріѣздъ его въ Москву и довѣріе къ нему гет-
Неудачная попытка московскаго правительства привлечь Діонисія на
рону.—Сношенія Москвы съ игуменомъ игарскимъ, который также оказы-
на сторонѣ старшины, за что получаетъ милости отъ Выговскаго.—
Москвы на бѣлое духовенство.—Гадицкій договоръ и выгоды, предоста-
имъ духовенству въ лицѣ его шляхетныхъ представителей.—Митрополитъ
Варшавѣ.—Протопопъ иѣжинскій посылаетъ своего племянника въ Мо-
увѣреніемъ, что масса народа не сочувствуетъ измѣннику-гетману.—Вѣ-
ніе государя къ Максиму, который присылаетъ вскорѣ въ Москву своего
Почти все бѣлое духовенство заводятъ сношенія съ Москвой.—Трубецкой
паетъ въ Малороссію и посылаетъ по приглашенію Максима отрядъ въ
ну.—Неудача этой экспедиціи и отступленіе Трубецкаго въ московскіе
послѣ ковотопскаго пораженія.—Настроеніе московскаго правительства
даревъ указъ Трубецкому отступать далѣе отъ Малороссіи для защиты Мо-
Трубецкой не исполняетъ царскаго приказа вслѣдствіе приглашенія Макси-
муться въ Малороссію.—Приведеніе къ присягѣ иѣжина и полученіе

писемъ отъ многихъ протопоповъ и полковниковъ о возвращеніи въ Малороссію.—Малороссія и новый гетманъ ея Юрій Хмельницкій снова подчинились русскому государю.—Участіе въ этомъ дѣлѣ бѣлаго духовенства.—Полученіе милости царя къ протопопу Максиму.—Дѣйствія высшего духовенства: епископа Лазаря и митрополита Діонисія.—Временное успокоеніе Малороссіи.—Вѣсть объ избраніи новаго митрополита и посланецъ отъ нѣкоторыхъ духовныхъ лицъ въ Москву.—Чудовская катастрофа и измѣна Юрія.—Самко и отношенія къ Максиму.—Протопопъ нѣжинскій въ Москвѣ, гдѣ его поставляютъ во епископа истаславскаго, блюстителя митрополіи кievской.—Положеніе Малороссіи при гетманѣ Менодіи въ Кіевѣ.—Жалоба Гизеля царю.—Новый протопопъ нѣжинскій и его сношенія съ Москвою.—Менодій—главный агентъ московскаго правительства въ Малороссіи.—Церковная смута въ Малороссіи, проявленная митрополитомъ Діонисіемъ.—Назначеніе государемъ рады для избранія гетмана.—Вѣсть отъ Діонисія.—Хлопоты высшего духовенства, недовольнаго Менодіемъ, въ предстоющей радѣ.—Письмо кievскихъ игуменовъ.—Поведеніе Барановича.—Взвѣшеніе друга Менодіена, Брюховецкаго въ гетманы и возстановленіе порядка восточной Малороссіи.—Общій взглядъ на характеръ сношеній малороссійскаго духовенства съ московскимъ правительствомъ въ это смутное время.—Вѣсть въ этихъ сношеніяхъ съ утвержденіемъ Брюховецкаго, заслужившаго полное довѣріе царя.

(1657—1663).

Послѣ кончины Сильвестра Коссова, ревностнаго защитника независимости малороссійскаго духовенства, блюстителемъ митрополіи до избранія новаго митрополита назначенъ былъ Лазарь Барановичъ¹, прежде, долго до того поставленный во епископа черниговскаго². Тогда же были написаны отъ имени гетмана письма къ епископамъ вѣвскому, перемышльскому и луцкому съ приглашеніемъ пріѣхать по давнему обычаю³ для избранія митрополита⁴. Въ то же самое время Богданъ Хмельницкій отправилъ въ Москву посланца своего Петра Коробку съ грамотою къ государю, въ которой гетманъ сооб-

¹ См. статью Г. О. Карпова: „Діонисій Балабанъ“ (въ Правосл. Обзор. за 1874 г. № 1) стр. 116.

² Ставленіиная грамота Лазарю Барановичу отъ 8 марта 1657 г. на сию Черниговскую напечатана въ Журн. Мин. Народн. Просв. часть 75, стр. 105. Посвященіе Лазаря состоялось не въ Кіевѣ, а въ Иссахъ, о причинѣ этого см. статью Г. О. Карпова „Діонисій Балабанъ“ 1. с.

³ А. Ю. и З. Р., т. IV, № 6, стр. 5. Г. О. Карповъ предполагаетъ (Прав. Р. за 1874 г., № 1, стр. 117), что днемъ выборовъ было назначено 15 августа.

надо ѣхать на похороны гетмана". Послѣ такихъ переговоровъ писанными представителями кievской духовной іерархіи, Вутуринъ написалъ письмо къ генеральному писарю Выговскому съ тѣмъ, чтобы этотъ послѣдній воспретилъ епископамъ перемышльскому, луцкому ѣхать въ Кіевъ для обирація митрополита, указа великаго государя и безъ благословенія великаго государя и свѣтѣйшаго патріарха¹⁰. Въ то время, какъ происходили эти переговоры, разбитыя уже вышепозванными епископами, ѣхавшія въ Кіевъ, при чемъ поручили имъ „прелестными словами наговаривати казаки по прежнему были подъ королевскимъ владѣніемъ“¹¹. Свѣтѣйшій отвѣчалъ Вутуринну, что владыки ѣдутъ въ Кіевъ по покойнаго гетмана, который пригласилъ ихъ „по стародавнему“ пріѣхать для избранія митрополита; если они теперь не примѣютъ на это право тѣмъ болѣе, что безъ пастыря между ними можетъ умножиться „своеволя и непорядокъ“; отъ войска будучи депутаты на выборы, о результатѣ которыхъ будетъ до свѣдѣнія его царскаго величества¹². Но въ Чигиринѣ въ приготовленій къ похоронамъ гетманскимъ Выговскій, еще генеральный писарь, совсѣмъ другое говорилъ Ильѣ Рокозову, посланному воеводой путивльскимъ. Выговскій объявилъ, что избранія гетмана, на какую-нибудь должность прочать де его, будучи посланъ къ свѣтѣйшему Никону „патріарху всея Великія и Малыя Росіи“ печерскій архимандритъ Никонентій Гизель въ разговорѣ о всякихъ духовныхъ дѣлахъ и о постановленіяхъ на митрополию¹³. Точно также и отъ имени Лазаря Барановича 26 августа посланному отъ царя стольнику Кикину архимандриту оверучскаго монастыря и игумену михайловскаго кievскаго монастыря, что духовенство де хочетъ послать бити челомъ царскому величеству и верхнему нашему пастырю всего православія, свѣтѣйшему па-

¹⁰ А. Ю. и З. Р. т. IV, № 7, стр. 7—8.

¹¹ Ibid. стр. 8.

¹² Ibid. Это свидѣніе, почерпнутое изъ русскаго источника, совершенно достоверно, ибо сохранились письма короля и королевы, писанные тогда, когда происходили описанные здѣсь событія въ львовскому епископу Желяборскому (Suppl. ad Hist. Russ. Monum. №№ 201 и 202); изъ этихъ писемъ видно, что король действительно желалъ воспользоваться посредствомъ православныхъ епископовъ для возвращенія Малороссіи подъ свою власть.

¹³ А. Ю. и З. Р. т. IV, № 7.

¹⁴ Ibid. № 9.

ру" о поставленіи архимандрита Гизеля въ митрополита, но уже знали, что они не вѣдаютъ, какъ того войскомъ похотятъ ¹⁴. Все совершалось, пока не сдѣлался гетманомъ Выговскій, такъ какъ боялся, чтобы Москва не помѣшала ему въ достиженіи его цѣли ¹⁵, обившись гетманства (того же 26 августа) ¹⁶, Выговскій не считалъ нужнымъ заботиться о томъ, чтобы духовенство отпращивало ищущь къ Никону, говорилъ уже Киеву, что де вскорѣ онъ придетъ въ Кіевъ, гдѣ будетъ у него и у всего посольства съ ними рада и избраніе митрополита и кого изберетъ Духъ Святъ въ церковь на митрополию кіевскую, о томъ онъ извѣститъ лично великаго государя ¹⁷. Оказалось, слѣдовательно, что войскомъ хотѣли отпратить посольство къ Никону, при чемъ роль выполнялъ на себя Выговскій, избранный въ гетманы старшиною. Выговскій поручилъ Лазарю Барановичу, какъ блистателю пошлѣ, назначить удобное время для избранія митрополита и привести коронныхъ епископовъ къ этому времени въ Кіевъ. Лазарь согласія Выговскаго, назначилъ выборы на 1 октября и пригласилъ къ этому числу епископовъ и Выговскаго прибыть въ Кіевъ ¹⁸. 1 октября выборы не состоялись. Выговскій прибылъ въ Кіевъ 13 октября ¹⁹. 17 октября новоизбранный (безъ государева гетманъ, пріѣхавшій въ Кіевъ со всею старшиною, получилъ отъ синодальнаго собора "клеветы" изъ рукъ Лазаря Барановича, который благословилъ Выговскаго на гетманство и говорилъ ему рѣчь, давая ему ибирою и правдою служить великому государю. Пріѣздомъ Лазаря и другихъ знатныхъ лицъ захотѣли воспользоваться для митрополичьихъ выборовъ духовные, изъ которыхъ нѣкоторые совершенно обидели, побывавъ въ Чигиринѣ, объ обѣщаніи, данномъ ими 7 августа турлину относительно подчиненія Никону. 18 октября собрались Софійскомъ соборѣ гетманъ, Лазарь Барановичъ, архимандритъ Виленскій (Іосифъ Тувальскій) и черниговскій (Іосифъ Менцери-

¹⁴ А. Ю. и З. Р. т. XI, прибавл. № 3, стр. 803.

¹⁵ Онъ самъ говорилъ, что „опасаетца гѣтва государскаго, что обирается гетманомъ безъ царскаго указа“. А. Ю. и З. Р. т. IV, № 36, стр. 45.

¹⁶ Ibid. № 9, стр. 11.

¹⁷ А. Ю. и З. Р. т. XI, доп. № 3, стр. 805.

¹⁸ Письма Лазаря Барановича, № 1.

¹⁹ Рассказъ о пребываніи Выговскаго въ Кіевѣ и о неудачныхъ митрополичьихъ выборахъ заимствованъ изъ дописанія кіевскихъ воеводъ царю, А. Ю. и З. Р. т. IV, № 36.

новъ)²⁰, намѣстники епископовъ львовскаго²¹ и перемышльскаго, и пришелъ Гизель, котораго нѣкоторые прочли въ митрополита²². Собраніе пригласило воеводъ кіевскихъ присутствовать при выборахъ, но воеводы не забыли своихъ увѣщаній духовенству и на выборы

²⁰ Этотъ Іосифъ Мещеринъ (или Мещериновъ), только 8 августа 1687: не будучи еще монахомъ, нося имя Яна, пріѣхалъ въ Кіевъ изъ Львова, вступился подъ именемъ Іосифа въ братскій монастырь и сталъ сообщать разнымъ воеводамъ разныя политическія вѣсти (А. Ю. и З. Р. т. IV, № 7, стр. 7). Его наскоро поставили во архимандрита черниговскаго (Ibid. № 36, стр. 40). Хотѣли, по слухамъ, даже выставить кандидатомъ въ митрополиты, вѣроятно по желанію Выговскаго, съ которымъ онъ находился въ свойствѣ (Ibid. стр. 44). Кажется, что Мещеринъ принадлежалъ къ смоленской православной шляхѣ: по взятіи Смоленска великимъ государемъ, отъѣхалъ за рубежъ (Ibid. № 32).

²¹ Такъ сообщаютъ кіевскіе воеводы. Но здѣсь они, вѣроятно, ошибаются, какъ замѣтилъ Г. О. Карповъ (Правосл. Обзор. за 1874 г. № 1, стр. 122): сами на выборахъ не присутствовали. Дѣйствительно, изъ письма Лазаря Барановича (Письма Л. Бар. № 2) къ Арсенію Желяборскому видно, что львовскій епископъ въ 18 октября намѣстника въ Кіевъ не присылалъ.

²² А. Ю. и З. Р. т. IV, № 9; т. XI, прибавл. № 3, стр. 802. Кіевскіе воеводы сообщаютъ списокъ лицъ духовныхъ, бывшихъ въ соборѣ на выборахъ, но такъ какъ изъ воеводъ никто въ соборѣ не былъ лично, то итъ списокъ не вполне точенъ (см. выше прим. 21) и не полонъ. Перечислявъ истинныхъ изъ бывшихъ въ соборѣ пріѣзжихъ духовныхъ лицъ, воеводы прибавляютъ, что Иннокентія Гизеля не было. Изъ этого преемств. Макарій заключаетъ (Ист. Русск. Церкви, т. XII, стр. 542), что кіевское духовенство на выборы приглашено не было, такъ какъ, вѣроятно, извѣстно было, что кіевское духовенство изъявило желаніе избрать Гизеля и согласіе быть подъ властью московскаго патріарха, что могло препятствовать замысламъ Выговскаго. Но, во первыхъ, кіевскіе воеводы говорятъ только, что въ соборѣ не было Гизеля (это можно объяснять и тѣмъ, что самъ Гизель былъ кандидатомъ), а про другихъ кіевскихъ игуменовъ и „архимандритовъ“ ничего не пишутъ; во вторыхъ, въ соборѣ, вѣдь, былъ Лазарь Барановичъ, который дважды (въ Кіевѣ самъ и въ Чигиринѣ черезъ другихъ лицъ) заявлялъ о желаніи духовенства отправить посольство къ Никону, между тѣмъ какъ Гизель, котораго будто бы не приглашали, такихъ заявленій не дѣлалъ. Наконецъ, если бы по желанію Выговскаго второе по значенію послѣ митрополита духовное лицо было устранено отъ участія въ выборахъ, то это должно было бы повліять на отношенія архимандрита къ гетману, а между тѣмъ отношенія эти оставались наилучшими и спустя пять дней послѣ неудавшихся митрополитскихъ выборовъ Выговскій, по просьбѣ Гизеля, написалъ въ нѣжинскій полкъ универсалъ, о томъ, чтобы не трогалъ

ударева указу ѣхать не смѣли²². Митрополита не выбрали, съ голоса раздѣлялись между разными кандидатами и поэтому оно отложено до осенняго Никола. Сообщая объ этомъ воеводскимъ, гетманъ отнюдь не высказываетъ желанія, чтобы выборы происходили подѣ наблюдениемъ московскаго правительства; онъ говоритъ теперь то же, что сказалъ 26 августа Кикину, о, что извѣстить государя о результатѣ выборовъ, когда они²³; о посольствѣ къ Никону уже и рѣчи не было. Правда, съ представителей высшаго духовенства Іосифъ Мещериновъ, только поставленный во архимандрита черниговскаго, участвій въ выборахъ и считавшійся даже нѣкоторыми кандидатомъ митрополита, завелъ переписку съ Ѳ. М. Ртищевымъ, котораго доставить ему возможность видѣть пресвѣтлыя царскія очи²⁴, о содержаніи этой переписки неизвѣстенъ; вѣроятно, въ Москвѣ не было вниманія на заискиваніе Мещерина, который самъ по себѣ, кажется, никакого значенія²⁵.

Прежде было уже упомянуто, что московское правительство, опираясь на преданность Хмельницкаго, первое время довольно строго относилось къ митрополиту; но, когда стали подозрѣвать со стороны митрополита шаткость, сочли нужнымъ отнестись къ митрополиту помягчѣе въ немъ, повидимому, вѣрнаго помощника. Каковы же были тогдашнія отношенія? На мѣсто Хмельницкаго былъ избранъ Выговскій. Онъ, какъ шляхтичъ и въ дѣлѣ выборовъ митрополичьихъ дѣйствовалъ со съ видами шляхетныхъ представителей духовенства, такъ правительство московское не могло требовать подчиненія киевскаго митрополита Никону, опираясь на новаго гетмана, еслибы даже не замышлялъ никакого „дурна“ великому государю, чего не сказать про Выговскаго. Блюститель митрополіа Лазарь сна-чала было готовность дѣйствовать въ интересахъ Москвы, бывавъ въ Чигиринѣ, совершенно позабылъ о прежнихъ объ-

²² на которую Гизель заявляетъ претензію (Моск. Главн. Арх. Мин. Дѣла Малор. 1649—1651 гг. № 6).

²³ А. Ю. и З. Р. т. IV, № 46, стр. 77.

²⁴ А. Ю. и З. Р. т. IV, № 36. Въ то же время Лазарь Барановичъ въ письмѣ епископу львовскому высказываетъ опасеніе „не произошло бы вреда, что выборы отложены“ (П. Л. Б. № 2). Съ точки зрѣнія львовскаго вредомъ было подчиненіе Никону.

²⁵ А. Ю. и З. Р. т. IV, № 32.

Онъ былъ креатурой Выговскаго, см. выше прим. 20.

ударева указу вѣдать не смѣли. Митрополитъ и епископы
голоса раздѣлились между разными мнѣніями: одни
отложено до осенняго Навала. Но когда вѣсть дошла
вѣскимъ, гетманъ отнюдь не хотѣлъ, чтобы
борь происходили подъ нажимомъ польскихъ
онъ говорить теперь то же, что и прежде. Онъ
о, что извѣстить государя о рѣшеніи митрополита
и о посольствѣ къ Николѣ. Митрополитъ же
представителей высшаго духовенства, которые
только поставленные во архіепископъ, не
ий въ выборахъ и счтенныя за чуждые
рополиты, завелъ переписку съ епископомъ
доставить ему возможность идти въ Москву
итать этой переписки всѣмъ, кто
вниманію на записки Митрополита, кото-
е, кажется, нѣзавого знатнаго
не было уже упомянуто. Но Митрополитъ
преданность Хмельницкаго, а не старшины
къ въ митрополиту, въ виду того, какъ можно
шность, сочиняемая въ пользу польскаго правитель-
въ немъ, позидиномъ. Но Митрополитъ извольтъ старшины,
ошенія? На мѣсто Митрополита, оставаясь въ
шляхтичемъ и въ виду того, какъ можно
съ видами шляхетства, не захочетъ ограни-
ительство митрополита, главнымъ стремленіемъ
рополита Николѣ. Уже неоднократно было
е замышлялъ, по самому положенію сво-
казать про Воеводу, который
звалъ было готовъ
авъ въ Чигиринѣ.

1. VIII, Статейный списокъ Желябужскаго,

на котораго

Дѣла Малороссіи

Ю. и Д. Р.

Ю. и Д. Р.

Ю. и Д. Р.

№ 27. Уже въ началѣ декабря 1657 года пере-
чить правительствомъ были въ полномъ ходу, от-
но, какъ это видно изъ писемъ Беневскаго къ
бискупу Андрею Тржебицкому (Моск. Главн. Арх.
ни. Метрика, Сношенія Малороссіи съ Польшею)

щаніяхъ. Слѣдовательно, и теперь, какъ при Сильвестрѣ Босни, высшее духовенство не шло на встрѣчу желаніямъ московскаго правительства, но кромѣ того теперь нельзя было положиться и на гетмана-шляхтича. Неудивительно, если при такихъ обстоятельствахъ въ Москвѣ весьма благосклонно отнеслись къ попыткамъ бѣлаго духовенства завести непосредственныя сношенія съ московск. правительствомъ. А представителямъ бѣлаго духовенства удобно было войти въ сношенія съ московскимъ правительствомъ въ такое время, когда старшина, ни знатное духовенство не были на столахъ, тѣмъ болѣе, что отъ содѣйствія гетману бѣлое духовенство могло ожидать себѣ большихъ выгодъ, чего нельзя сказать о монахахъ²⁷ и игуменахъ, получавшихъ отъ гетмана универсалы на дѣлѣ маестностями. Но мірскія выгоды не были главной причиной того, что въ началѣ гетманства Выговскаго бѣлое духовенство ведетъ сношенія съ Москвой: было много причинъ гораздо болѣе важныхъ и онѣ будутъ совершенно понятны, если бросить взоръ на тогдашнее положеніе Малороссіи. Казаки, особенно значительные, были тѣмъ, что царь не позволялъ имъ дѣлать захватываемыхъ московскимъ войскомъ литовскихъ областей, которые полковники (напр. миргородскій) прямо возбуждали подчиненныхъ къ бунту и совѣтовали поддаться крымскому хану. Увѣщанія эти не дѣйствовали на массу народа²⁸, которая не понимала, что ея интересы расходятся съ интересами старшин, утвердившихся уже въ своей власти, боялся стѣсненія самостоятельности вслѣдствіе предполагаемой присылки царскихъ воеводъ въ малороссійскіе города; объ этомъ гетманъ долженъ былъ узнать изъ посольства Василія Петровича Кикина, которому императоръ поручено было за время пребыванія въ Малороссіи разсказать отнесутся жители городовъ къ предполагаемой мѣрѣ пріисланія воеводъ²⁹; но въ то время, какъ гетманъ боялся присылки воеводъ, простой народъ въ Лохвицѣ, Лубнахъ и Ромнахъ говорилъ, что онъ радъ присылкѣ воеводъ³⁰: „Мы“ говорилъ другому царскому

²⁷ См. статья гадяцкія, А. Ю. и З. Р. т. VII, № 85.

²⁸ А. Ю. и З. Р. т. IV, №№ 12, 13, стр. 15—18. Сравни. притяженіе И. Нечая, Моск. Арх. Мин. Юст. столб. 5831, листъ 15.

²⁹ А. Ю. и З. Р. т. IV, № 25.

³⁰ Сиб. сборн., бумаги Кикиныхъ № 20, стр. 68; А. Ю. и З. Р. т. II, прибав. № 3, стр. 788—790.

³¹ Ibid. стр. 805.

енскій войтъ Котляръ, „рады будемъ когда придутъ къ намъ братными людьми, а всѣ мы, мѣщанство и чернь, заодно и долюбиваемъ; вотъ будетъ ярмарка о Николинѣ днѣ и мы вѣтовать съ своею братьею, чтобы намъ послать къ госу-челомъ, чтобы у насъ быть царскаго величества воево-такихъ же выраженій высказался и бурмистръ Ромен-ародубскій войтъ Корнилъ Молавка еще при жизни Бог-вицкаго (24 іюня 1657 г.) говоритъ Ивану Аѳ. Желябуж-если не будутъ присланы въ малороссійскіе города госу-своды, то мѣщане отъ гетманскаго владѣнія въ конецъ³⁴; такія рѣчи приходилось Желябужскому слышать не городахъ, но и въ селахъ³⁵; такъ угнетаемъ былъ народъ казачествомъ. Такимъ образомъ не только горожане, кре-и вообще вся „чернь войска запорожскаго“ была враж-роена къ значному казачеству и шляхтичу-гетману³⁶, кото-Москвы, боясь собственного народа, завелъ предосудитель-нія съ Польшей и съ Крымомъ³⁷. Что же касается духо-епископы и игумены сочувствовали стремленію старшины для нихъ важно было, чтобы страна удержала какъ можно-остоятельности въ отношеніи къ московскому правитель-та самостоятельность, обуславливая произволъ старшинамъ, ала ихъ собственное независимое положеніе; оставаться въ-ой зависимости отъ константинопольскаго патріарха и не-и патріарху московскому, который не захочетъ ограни-ой тѣнью власти — вотъ что было главнымъ стремленіемъ малороссійскаго духовенства, какъ уже неоднократно было. Напротивъ, бѣлое духовенство, по самому положенію сво-

Ю. л. 3. Р. т. IV, № 44, стр. 70.

стр. 71.

ск. Историч. Библіотека, т. VIII, Статейный списокъ Желябужскаго,

1. стр. 1271.

3. Р. т. V, № 52.

Ю. л. 3. Р. т. IV, № 27. Уже въ началѣ декабря 1657 года пере-исскаго съ польскимъ правительствомъ были въ полномъ ходу, от-или послы къ королю, какъ это видно изъ писемъ Беневскаго къ, перемышльскому бискупу Андрею Тржебицкому (Моск. Главн. Арх.ль, Польск. Коронн. Метрика, Сношенія Малороссіи съ Польшей 52 и 53).

ему связанное съ поспольствомъ, раздѣляло стремленія послѣдняго: это не случайность, что священники являются въ это время защитниками интересовъ своихъ городовъ³⁸, просятъ вспоможеній своими прихожанамъ³⁹. Итакъ, понятно, почему въ то время, какъ некоторые представители высшаго духовенства враждебны въ Москвѣ, духовенство наоборотъ заводитъ сношенія съ московскимъ правительствомъ: священники являются истолкователями стремленій поспольства, которыя вмѣстѣ съ тѣмъ суть ихъ собственные стремленія.

Такимъ истолкователемъ расположенія народнаго къ Москвѣ является протопопъ нѣжинскій Максимъ Филимоновичъ. Онъ уже давно известенъ былъ московскому правительству. Это былъ человѣкъ образованный и прекрасный проповѣдникъ⁴⁰. Въ 1654—55 годахъ онъ пребывалъ при войскѣ наказнаго гетмана Ивана Золотаренка и имѣлъ возможность нѣсколько разъ быть на аудіенціи у великаго государя⁴¹, выказать свои вѣрноподданныческія чувства и свой патріотизмъ⁴². За свою службу при войскѣ Золотаренка и за вѣрность протопопъ Максимъ не разъ получалъ дары отъ великаго государя⁴³, а 10 июня 1655 года отецъ протопопъ получалъ государеву жалованную грамоту на деревню Ушню съ приселками и мельницами⁴⁴. Трудно опредѣлить, какова была дѣятельность отца Максима въ 1656 году; во всякомъ случаѣ, въ вопросѣ о подчиненіи кievской и-

³⁸ Напр. протопопъ конотопскій Дементій (А. Ю. и З. Р. т. IV, № 14).

³⁹ Попы города Зенькова Григорій и Лаврентій ходатайствуютъ о вспоможеніи своему городу. А. Ю. и З. Р. т. VII, допол. № 94, стр. 284.

⁴⁰ Объ этомъ можно судить по прекраснымъ рѣчамъ Филимоновича, см. А. Ю. и З. Р. т. X, стр. 266; т. XIV, стр. 175—178.

⁴¹ А. Ю. и З. Р. т. XIV, стр. 175, 688, 778.

⁴² Особенно въ рѣчи, произнесенной передъ государемъ 27 сентября 1651 года. Въ этой рѣчи, которая сдѣлала бы честь любому проповѣднику нашего времени, о. Максимъ закликаетъ великаго государя не пощадить трудовъ ради освобожденія правовѣрнаго народа; умоляетъ царя воскресить преславленное имя русское въ Малороссіи; радуется, что подъ крыломъ его царскаго величества, «яко копошъ собираетъ птенца своя», соберутся русскіе, разбѣянные и почти уничтоженные злохитріемъ лятцкимъ; надѣется, что соединены будутъ съ Великою Россіей не только мать городовъ русскихъ — Кіевъ, не только Черниговъ, но также земли Львовская, Подольская, Полѣсская и Бѣлорусская.

⁴³ А. Ю. и З. Р. т. XIV, стр. 690, 778.

⁴⁴ Ibid. стр. 695—698.

рополи, онъ, какъ другъ Сильвестра ⁶⁶, былъ на сторонѣ митрополита кievскаго ⁶⁶.

Во второй половинѣ 1657 года о. Максимъ заводитъ секретную ⁶⁷ переписку съ окольнымъ Фед. Мих. Ртищевымъ и съ воеводой путивльскимъ Зюзинымъ. Съ Ф. М. Ртищевымъ, горячимъ поклонникомъ южнорусской учепости, о. Максимъ сблизился еще въ 1655 году ⁶⁸. 2-го октября 1657 г. Филимоновичъ писалъ Ртищеву: „изволь ваша милость, мой отступивый панъ, совѣтовать царю его милости, чтобъ, не откладывая, обвязать здѣшніе края и города черкасскіе на себя и своихъ людей поставилъ, понеже того подлинно всѣ желаютъ и во всемъ мы вседушно ради, чтобъ ужъ имѣли одного подлиннаго государя, бы было на кого надѣяться. Правда, опасаются отчасти, чтобы отсюда насильно къ Москвѣ не гнали и чтобы воеводы не напали здѣшнихъ обычаевъ, но мы ихъ въ томъ обнадеживаемъ, что въ его милость, того не желаетъ. И я, доброхотъ государевъ, же и прошу, чтобы мы единого въ небѣ Господа и единого на земли имъ знали; и всѣ изъ духовныхъ и свѣтскихъ того хотятъ, а ежели сколько старшихъ противляются, то лишь потому, что залюбивши нововластіе, не хотятъ его отступиться“. Въ письмѣ къ Зюзину о. Максимъ говоритъ, между прочимъ, слѣдующее: „Сказываютъ: войсковая казна, а войско ея и не знаетъ; только и знаютъ о ней, что или два человека старшинъ, а войску изъ ней заплаты пѣтъ. Это ради и твоя милость изволь вступиться передъ его царскимъ величествомъ, чтобы непременно государь прислалъ воеводу и взялъ себя города, въ Украинѣ никто не станетъ противиться, все будетъ добро, а мы будемъ всячески людей къ тому приводить ⁶⁹“. Въ этихъ письмахъ кромѣ вѣрной картины состоянія Малороссіи, а такіе свѣдѣнія необходимы были въ Москвѣ, замѣчательно то, какія громадные задачи считалъ протопопъ по плечу бѣлому духовенству: онъ

⁶⁶ Объ этомъ говорятъ самъ о. Максимъ (А. Ю. и З. Росс. т. XIV, стр. 69), упоминаетъ также объ этомъ ии. Радзивилъ въ письмѣ къ о. Максиму (А. Ю. и З. Р. т. XIV, стр. 518).

⁶⁷ Вообще, въ 1654 — 55 годахъ Максимъ Филимоновичъ полагалъ, что въ Малороссіи, ии въ Бѣлороссіи не слѣдуетъ вводить *полноту* московскаго управления (А. Ю. и З. Р. т. XIV, стр. 152); такого убѣжденія онъ держался послѣдствіи.

⁶⁸ А. Ю. и З. Р. т. IV, № 23, стр. 33.

⁶⁹ А. Ю. и З. Р. т. XIV, стр. 693.

⁷⁰ А. Ю. и З. Р. т. IV, № 22.

берется людей приводить къ тому, чтобы вездѣ были царскіе Повидимому, о. Максимъ заботится только объ общемъ благе, мательно прочитавъ его письмо, нельзя не убѣдиться, что вѣною причиной его дѣйствій было также желаніе приобрести при помощи услугъ Москвѣ, которая намѣрена была сократить властіе старшинъ⁵⁰. Филимоновичъ нѣсколько разъ убѣждал своимъ письмѣ, что онъ доброхотъ великому государю; говорит о томъ только и старается, чтобы установить добрыя отношенія Москвичами и Черкасами. Наконецъ, не ограничиваясь собою присылкѣ воеводѣ, о. протопопъ извѣщаетъ о дошедшихъ слухахъ, о переговорахъ между королями шведскимъ и польскимъ, что мало имѣетъ отношенія къ заботамъ о внутреннемъ блаженіи Малороссіи, но скорѣе свидѣлствуетъ о честолюбивомъ стремленіи о. Максима сдѣлаться лицомъ необходимымъ великому государю, который не могъ не вѣрить протопопу нѣжинскому, ибо о томъ дѣлѣ въ Малороссіи тѣ же рѣчи говорились по всей Малороссіи своимъ посламъ. Письма свои Филимоновичъ переслалъ въ Черкасскъ черезъ другаго священника о. Василія, которому о. Максимъ просилъ обо всемъ переговорить въ Москвѣ; Филимоновичъ просилъ о. Василія хлопотать о томъ, чтобы о. Василія назначили протопопомъ церкви Рождества Богородицы, что въ новой кievской епархіи мнѣнію Филимоновича, на это мѣсто нужно было назначить малороссійскаго, а малорусскаго священника, который содѣлалъ бы сближенію Малороссійянъ и Велякоруссовъ⁵¹.

Путявльскій воевода отослалъ письма нѣжинскаго протопопа медленно въ Москву, въ посольскій приказъ⁵². Въ Москвѣ о. Максимъ къ посланіямъ о. Максима съ должнымъ вниманіемъ, что въ резолюціи думнаго дьяка, положенной на этихъ письмахъ: „и въ письмѣ *тотчасъ*“⁵³. Черезъ двѣ недѣли Филимоновичъ прислалъ письмо, въ которомъ, повторяя прежнее, не только совѣтуетъ воеводѣ, но и ввести государевы кабаки. Далѣе, говорить, шина подозрѣваетъ его въ сношеніяхъ съ Москвой, почему протопопъ, проситъ сохранить тайну переписки. Въ этомъ ж

⁵⁰ Какъ видно изъ посольства Кикина, А. Ю. и З. Р. т. XI, кн. 1.

⁵¹ А. Ю. З. Р. т. IV, № 22.

⁵² А. Ю. и З. Р. т. IV, № 24.

⁵³ Ibid. Н. И. Костомаровъ, дѣлая выписку изъ письма, посланнаго Зювинну, говоритъ, что это — выписка изъ письма къ Ртищеву (Монография, стр. 74).

сообщалъ о ложныхъ слухахъ, которые распускаемы малороссій старшиною, желавшею настроить народъ враждебному правительству; старшина распространяла, между прочимъ, слухъ о томъ, будто царь хочетъ, чтобы въ Кіевѣ былъ митрополитъ, присланный изъ Москвы⁵⁴.

Послѣ неудачныхъ выборовъ 18 октября, Лазарь Барановичъ началъ осаждать письмами корунныхъ епископовъ съ просьбой избрать митрополита 6 декабря въ Кіевъ⁵⁵. Самъ Выговскій хлопоталъ передъ правительствомъ, о томъ, чтобы на митрополичьи выборы православные епископы корунные⁵⁶. На этотъ разъ хлопоты кончились успѣхомъ.

6 ноября пріѣхалъ въ Кіевъ епископъ лудскій Діонисій Балабанъ, обособившись съ воеводами, сталъ въ Софійскомъ монастырѣ ожидать скорого прибытія епископовъ львовскаго и перемышльскаго⁵⁷. Неизвѣстно, состоялись ли выборы въ назначенный срокъ (6 декабря) или нѣсколько позже; во всякомъ случаѣ, уже въ январѣ 1658 г., „на вдовствующую по преосвященномъ митрополитѣ кіевскую *волиными* голосами избранъ былъ“ Балабанъ⁵⁸, а 19 января новоизбранный митрополитъ при-

Ю. и З. Р. т. IV, № 33. Н. Н. Костомаровъ, приводя выдержку изъ письма (Моногр. т. II, стр. 75), говоритъ, что это письмо было послано отъ архимандрита Ивана (?) Мещерякова къ Татищеву (?) Изъ письма видно, что это—письмо Филимоновича къ Ртищеву, датированное въ IV т. А. Ю. и З. Р. подъ № 33. Такого же мнѣнія и П. П. (Правосл. Обзоръ за 1874 г. январь, стр. 124).

Письмо Лаз. Барановича, № 2. Въ этомъ письмѣ „6 ноября“—вѣроятно, 1657 г. (ср. Акты Южн. и Зап. Росс. т. IV, № 36, стр. 46).

См. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Польск. Коронн. Метр., Сношенія съ Польшею, 1657 г. №№ 48 и 52.

Ю. и З. Р. т. IV, № 44, стр. 77. Этотъ Діонисій еще въ октябрѣ былъ кандидатомъ въ митрополиты (А. Ю. и З. Р. т. IV, № 36) и въ федеративному соединенію Малороссіи и Польши (Костомаровъ, II, стр. 49), которое готовилось Выговскимъ.

Ю. и З. Р. т. IV, № 53; Лѣтопись Вел., 326. Въ лѣтописи Великого митрополита относится къ 28 февраля, но Выговскій въ письмѣ отъ 25 января (А. Ю. и З. Р. т. IV, № 53) говоритъ о Діонисіи, митрополитѣ. А въ Черниг. губ. Вѣд. за 1858 г. № 26 напечатано: Діонисій отъ 19 января 1658 г. о приѣмѣ имъ отъ Лазаря Барановича въ софійской церкви. Приводимъ эти доказательства ошибочности мнѣнія, какъ подтвержденіе мнѣнія Г. О. Барнова. (Въ защиту Бога, стр. 74) о значеніи этой „лѣтописи“ какъ источника.

налъ уже управленіе митрополіей отъ блюстителя ея, Лазаря Барановича⁸⁹. Воевода путивльскій, узнавъ объ избраніи Балабана, послалъ къ Выговскому письмо съ требованіемъ, чтобы новый митрополитъ не прежде посылалъ за благословеніемъ въ константинопольскому патриарху, чѣмъ Выговскій, обѣщавшій пріѣхать въ Москву, поговорить о дѣлахъ церковныхъ съ московскимъ патриархомъ. Въ отвѣтъ на это требованіе Выговскій написалъ, что онъ предположилъ Діонисію, чтобы тотъ не слалъ по благословенію въ константинопольскому патриарху, пока съ этимъ послѣднимъ московскій патриархъ не обошлется письмами⁹⁰.

Въ началѣ февраля 1658 г. въ Переяславѣ собралась генеральная рада, на которую явилось много представителей высшаго малороссійскаго духовенства съ митрополитомъ Діонисіемъ во главѣ⁹¹. Представителемъ московскаго правительства былъ окольничій⁹² Богданъ Матвѣевичъ Хитрово.

⁸⁹ См. въ предыдущемъ примѣчаніи ссылку на Черниг. Губ. Вѣд. 1858 годъ; цитата эта взята изъ Ист. Русск. Церкви преосв. Макарія т. III, стр. 543.

⁹⁰ А. Ю. и З. Р. т. IV, № 53. Н. А. Зюбинъ дѣйствовалъ, вѣроятно, по собственному побужденію, безъ улазанія изъ Москвы, гдѣ въ это время еще не знали о томъ, что Діонисій вступилъ уже въ управленіе митрополіей, на что видно изъ наказа, даннаго Б. М. Хитрово, который былъ посланъ на раду въ Переяславѣ; въ этомъ наказѣ ничего не говорится о государственномъ замѣнаніи митрополиту предполагали, что на раду пріѣдетъ блюститель митрополіи Лазарь Барановичъ и для него прислано было соборей на сто рублей. (А. Ю. и З. Р. т. IV, № 58).

⁹¹ Кромѣ митрополита Діонисія, на раду пріѣхали: архимандриты: печерскій Иннокентій Гизель, виленьскій Іосифъ Тукальскій, черниговскій Іосифъ Мещериновъ, оруцкій Теофанъ Врековецкій, кобринскій Іовъ Заіончковскій, игумены: кіево-никольскій Алексѣй Туръ, выдубицкій Елементій Старушчакъ, чигиринскій Савва Поповъ, терехтемировскій; назначенъ митрополита Тарасій Бузскій; протопопы: вѣшнискій Максимъ и переяславскій Григорій Бутковичъ (А. Ю. и З. Р. т. IV, № 58). Такой большой съездъ духовенства на раду не былъ непріятенъ московскому правительству, ибо въ Москвѣ полагали, что присутствіе „у гетманскіе присяги“ всего освященнаго собора дѣлало присягу болѣе торжественною, а измѣну этой присяги болѣе позорной. Такъ, въ государственной грамотѣ къ Юрію Хмельницкому отъ 8 ноября 1660 г. сказано, что Выговскій измѣнилъ несмотря на присягу, данную имъ при всемъ освященномъ соборѣ и при окольничемъ Хитрово съ товарищи. (Грамота эта сохранилась въ подлинникѣ въ Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Архивъ Царства Польскаго, Дѣла по сношеніямъ съ Малороссіей, св. 2, годъ 1660, № 8).

⁹² Н. И. Костомаровъ почему то полагаетъ (Монографія, т. II, стр. 78

ово. Въ Переяславѣ долго дожидались приѣзда полтавскаго полковника Пушкаря⁴³, хотѣли даже разѣхаться, не дождавшись рады, но угорилъ старшинъ остаться черниговскій архимандритъ Іосифъ Мещериновъ, за что Хитрово далъ ему соболей⁴⁴. Все собравшееся въ Переяславѣ духовенство присутствовало „у гетманскіе присяги“⁴⁵.

Будучи „въ Переяславѣ на радѣ“, окольникій Хитрово говорилъ наединѣ съ митрополитомъ Діонисіемъ о томъ, какъ онъ сдѣлался митрополитомъ; спрашивалъ его, посылалъ ли онъ бить челомъ къ великому государю, когда избранъ былъ митрополитомъ и посылалъ ли къ святѣйшему Никону патріарху просить благословенія. На это Діонисій отвѣчалъ: „отъ начала св. крещенія кievскіе митрополиты, сдѣлавъ по единому благословенію принимали отъ святѣйшихъ константинопольскихъ патріарховъ, а безъ повелѣнія и безъ благословенія святѣйшаго константинопольскаго патріарха онъ благословенія принимаютъ и посвящаются на кievскую митрополию отъ святѣйшаго Никона патріарха не смѣтъ“⁴⁶, дабы константинопольскій патріархъ на него

сдѣл.) что Хитрово былъ въ февралѣ 1658 года бояриномъ, но въ актахъ о немъ нигдѣ говорится, какъ объ окольникѣмъ.

⁴³ Акт. Южн. и З. Р. т. XV, № 2, стр. 53. Авторъ настоящей работы имѣлъ подъ рукою не только XIV томовъ Актвъ, относящихся къ исторіи Южной и Западной Россіи (XIV т. отпечатанъ въ 1889 г.), но также собраніе Г. О. Карповымъ матеріаловъ для XV тома. Такъ какъ во время печатанія настоящей работы часть этихъ матеріаловъ была уже напечатана, то въ ссылкахъ на эти матеріалы будутъ либо указанія на тѣ страницы XV тома, которыя уже напечатаны, либо на ту или другую изъ тетрадей портфеля Г. О. Карпова; въ этихъ тетрадяхъ заключаются выписки изъ столбцовъ малороссійскаго приказа, хранящихся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи.

⁴⁴ А. Ю. и З. Р. т. IV, № 58.

⁴⁵ Ibid.

⁴⁶ Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла малоросс., приказная выписка о выборахъ митрополитскихъ 1654—1690 гг., картонъ 10, № 32. Въ этой выпискѣ приводится только часть разговора Хитрово съ митрополитомъ Діонисіемъ (кончается словами не смѣтъ). Но митрополитъ Евгений имѣлъ подъ рукою болѣе полную выписку а, можетъ быть, онъ имѣлъ возможность пользоваться полнымъ статейнымъ спискомъ Хитрово (уцѣлѣвшая донынѣ часть этого статейнаго списка напечатана въ IV т. А. Ю. и З. Р. подъ № 58); во всякомъ случаѣ, въ своей выпискѣ митрополитъ Евгений приводитъ гораздо болѣе длинный разговоръ, чѣмъ тотъ, который приведенъ въ вышеприведенной приказной выпискѣ; при этомъ слѣдуетъ замѣтить, что выписка митроп. Евгения заслуживаетъ полнаго довѣрія, ибо начало ея вполнѣ воспроизводится въ вышепри-

и на всѣхъ духовныхъ Малой Россіи не разгнѣвался и не предать проклятію, а потому онъ намѣренъ, поговоря съ гетманомъ и съ духовенствомъ, въ первую недѣлю Великаго Поста посвятить государю съ просьбой объ утвержденіи его и объ изпрошеніи себя у константинопольскаго патріарха позволенія посвятить патріарха московскаго⁶⁷. Такимъ образомъ, Діонисій показывалъ, полную готовность содѣйствовать московскому правительству въ дѣлѣ подчиненія кievской митрополіи московскому патріархату; онъ съ клятвою обѣщался быть подъ великаго государя рукою и всякаго добра ему хотѣть⁶⁸. Но въ то же самое время Діонисій, если вѣрить комиссару короля польскаго, увѣрялъ его своей преданности Рѣчи Посполитой, говорилъ, что принимаетъ митрополита только вслѣдствіе настоятельной просьбы его, комиссара; съ этимъ комиссаромъ Діонисій завелъ переписку немедленно послѣ избранія своего⁶⁹.

Все духовенство, бывшее у „гетманскіе присяги“, получило отъ великаго государя жалованье; болѣе всего дано было митрополиту Діонисію (собольми на 100 рублей). Инноцентію Гизелю и Іосифу Тукальскому⁷⁰, какъ лицамъ наиболѣе вліятельнымъ. Слѣдовательно на радѣ въ Переяславлѣ высшее духовенство, показало себя расположеннымъ къ московскому правительству, но въ ближайшемъ будущемъ оказалось, что не у всѣхъ это расположеніе было искреннимъ, что не даромъ комиссаръ короля польскаго радовался избранію Діонисія въ митрополиты.

Еще до переяславской рады два видныхъ представителя ю. руской церковной іерархіи, извѣстный въ Москвѣ архимандритъ печерскій Гизель и архимандритъ лещинскій Іосифъ Тукальскій (митропо-

неденной приказной выпискѣ. Д. Н. Бантышъ-Каменскій вполнѣ довѣряетъ (Исторія Малой Россіи, т. II, стр. 217—218) выпискѣ митроп. Евгенія.

⁶⁷ Евгенія митр., Описаніе Кіево-Софійскаго Собора, стр. 186.

⁶⁸ Выписка Г. О. Карпова изъ малоросс. Дѣлъ Моск. Арх. Мин. Юст. столб. 5865 (въ Правосл. Обзор. за 74 г. № 1, стр. 129).

⁶⁹ Діонисій былъ избранъ въ декабрѣ 1657 г. или въ январѣ 1659 г. о чемъ въ февралѣ Беневскій пишетъ о немъ королю: *Od Metropolity Kijowskiego, to jest Ojca Bałabana, który z Łuckiego postąpił na tę Metropolię mam też pisanie; Ułtissime ten człowiek zasiadł tam u spodziewam na się że proderit Oyczyznie. Iam go dysponował na tamte miysce, alias nolentem et reluctantem. In summa ten v liscie swym proziram pollicetur spem.* II. К. Б. т. 3, отд. 3, № LI, стр. 227.

⁷⁰ А. Ю. в 3. Р. т. IV, № 58.

впослѣдствіи) отравили 5 января 1658 г. къ царю письмо о всененіи православія католиками и униатами, съ предложеніемъ быть всею Литвою⁷¹. Но въ то время, какъ Гизель и Тукальскій отъ великому государю благоразумные совѣты овладѣть страной таго короля (благо совѣты давать легко), въ принадлежащей Малороссіи открылась смута, въ которой вскорѣ приняли участіе нѣкоторые представители высшаго духовенства.

Не желая согласиться на присылку царскихъ воеводъ, о чемъ была еще при Богданѣ Хмельницкомъ⁷², гетманъ Выговскій завелъ сношенія съ королемъ польскимъ⁷³ и ханомъ крымскимъ⁷⁴ на измѣну царскому величеству⁷⁵. Полковникъ полтавскій Пушкаръ былъ душой народной партіи, недовольной Выговскимъ, котораго Пушкаръ объявилъ измѣнникомъ; собравъ войско изъ подчиненныхъ ему казаковъ, повнимъ полтавскій вознамѣрился сопротивляться измѣнническимъ планамъ гетмана⁷⁶. Но митрополитъ Діонисій, не смотря на то, что давно получилъ великаго государя жалованье, былъ на сторонѣ Выговскаго, какъ этого и слѣдовало ожидать отъ іерарха, принявшаго митрополію лишь по настоянію комиссара королевскаго. Діонисій отправилъ черезъ нѣжинскаго протопопа увѣщательное письмо Пушкарю и грозилъ церковнымъ проклятіемъ за неповиновеніе гетману, но Пушкаръ отвѣчалъ митрополиту. „Ваше архипастырское негословеніе извольте возлагать на кого нибудь такого, кто невѣруетъ царей пріимуетъ, а мы одного православнаго царя за царя беремъ“⁷⁷.

Изъ Малороссіи стали приходить въ Москву допросы и извѣты Выговскаго⁷⁸ и онъ былъ въ сильномъ подозрѣніи у московскаго правительства; подъ подозрѣніемъ находился и сторонникъ Выговска-

⁷¹ А. Ю. и З. Р. т. IV, № 51.

⁷² А. Ю. и З. Р. т. III, № 369, стр. 569.

⁷³ П. Б. К. т. 3, отд. 3, №№ XXXVIII, XXXIX, XLII, XLIV, LVIII, LIX etc. см. выше прим. 37.

⁷⁴ А. Ю. и З. Р. т. VII, прибав. №№ 63 и 67.

⁷⁵ Ibid. т. IV, № 57, стр. 93.

⁷⁶ Ibid. № 52.

⁷⁷ А. З. Р. т. 5, № 52.

⁷⁸ Таковы „извѣты“ отъ Запорожцевъ А. Ю. и З. Р. т. VII, допол. № отъ разныхъ полковниковъ Ibid. т. IV, № 61, стр. 106; № 65; тоже дурно писалъ о гетманѣ и воевода кіевскій А. В. Бутуракинъ Ibid. т. VII допол. 79, стр. 228—229.

го, митрополитъ Діонисій. Какія-же мѣры принимало московское правительство для охраненія своихъ интересовъ въ виду вѣдомства митрополиту. Мѣры эти были указаны самимъ южно-русскимъ духовенствомъ. Выше было рассказано, какъ протопопъ въ Москвѣ Максимъ вызвался самъ радѣть о выгодахъ царскихъ въ Малороссіи, какъ онъ характеризовалъ дѣятельность „старшихъ“ и теперешнее правительство московское, нуждаясь въ постоянномъ надзорѣ за политомъ, стало искать агентовъ въ средѣ бѣлаго духовенства, имѣло полное право ожидать успѣха такихъ поисковъ, помня Филлимоновича. Дѣйствительно, агентъ скоро нашелся. Это былъ протопопъ переславскій Григорій Бутовичъ, который взялся „писать о службѣ и радѣньяхъ великому государю гетману Ивану Мазепѣ“⁷⁹. Вскорѣ гетманъ сталъ „самовольствовать“, призвалъ орду Крымскую и не обращалъ вниманія на то, что писали изъ Москвы, такъ что даже сторонники митрополита Діонисія считали нужнымъ высказать яко бы вѣдомому такому образу дѣйствій⁸⁰. Но, на самомъ дѣлѣ, митрополитъ действовалъ Выговскому, ибо скорѣ онъ съ нимъ явво соединился⁸¹.

Совсѣмъ иначе дѣйствовало бѣлое духовенство и на оную сторону возлагало надежды московское правительство, какъ видно изъ между прочимъ, изъ слѣдующаго случая: 1 мая 1658 г. вѣдалъ въ Выговскому отъ его царскаго величества стольникъ съ грамотами, въ которыхъ гетману приказывалось оспаривать предосудительный образъ дѣйствій, при чемъ въ Москвѣ показывали, что не знаютъ объ измѣническихъ замыслахъ Выговского (авось, дескать, одумается). Гетманъ послѣ свиданія съ Апухтинымъ 4 мая отправился въ походъ на Пушкаря, а Апухтина велѣли содержать въ Чигиринѣ подъ стражею. Тогда Апухтинъ обратился къ чигиринскому протопопу Никитѣ съ просьбой отписать Ивану Выговскому, чтобы онъ съ татарами войной на православныхъ христіанъ не ходилъ, а ожидалъ бы указа государева⁸².

Что же дѣлалъ теперь протопопъ нѣжинскій, который въ концѣ 1657 г. обратился въ Москву съ предложеніями, по всей вѣроятности,

⁷⁹ Объ этомъ см. въ отчетѣ окольничаго Хитрово о расхождѣ соборныхъ казны въ Малороссіи, гдѣ говорится, за что даны собои Бутовичу. А. Ю. и З. Р. т. IV, № 58, стр. 101.

⁸⁰ Ibid. № 65, стр. 115—116.

⁸¹ См. ниже стр. 122.

⁸² А. Ю. и З. Р. т. VII, доп. № 79, стр. 237.

правившимся московскому правительству? Ему, вѣроятно, удалось такъ оцѣнить желаніе этого ⁸³, сохранить въ тайнѣ содержаніе переписки сѣй съ Москвою; митрополитъ и гетманъ, вѣроятно, узнали объ перепискѣ и начали давать о. Максиму разныя порученія, которые могутъ быть, показать такимъ образомъ, что они единомышленны протопопомъ нѣжинскимъ ⁸⁴.

Митроп. Діонисій пользуется посредничествомъ протопопа для пересылки письма Пушкарю ⁸⁵, а гетманъ Выговскій посылаетъ въ мартѣ г. Филимоновича въ Москву съ порученіемъ говорить тамъ о своемъ дѣлѣ, а именно о назначеніи въ Малороссію царскихъ воеводъ. О воеводахъ говорилъ на переяславской радѣ окольничій Хитро-копотовъ, которому поручено было настаивать на необходимости назначенія дѣла и этой настойчивости содѣйствовали, конечно, письма о. Максима ⁸⁶. Гетману очень не хотѣлось имѣть царскихъ воеводъ ⁸⁷, но не могъ этого открыто высказывать, пока не расправился съ воеводою, который мѣшалъ ему заручиться покровительствомъ польскаго. Поэтому то Выговскій и послалъ въ Москву протопопа нѣжинскаго съ порученіемъ увѣрить царя, что онъ, гетманъ, не противится введенію воеводъ.

Въ Москвѣ съ Филимоновичемъ совѣщались въ посольскомъ приказѣ, такъ какъ протопопъ нѣжинскій вѣрилъ искренности Выговскаго, то отзывы о посланцахъ Пушкаря были имъ даны далеко не добрыя ⁸⁸; можетъ быть вслѣдствіе этихъ отзывовъ о. Максима московское правительство не оказало поддержки Пушкарю, который поэтому погибъ въ борьбѣ съ Выговскимъ. Филимоновичъ, отправляясь изъ Москвы обратно въ Малороссію, получилъ государевы грамоты разнымъ лицамъ въ Малороссіи ⁸⁹.

⁸³ Ibid. т. IV, № 23, стр. 33.

⁸⁴ Во всякомъ случаѣ, Максимъ Филимоновичъ полагалъ, сначала, что Выговскій дѣйствуетъ искренно, посылая его въ Москву съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ. А. Ю. и З. Р. т. IV, № 101, стр. 199.

⁸⁵ А. З. Р. т. V, № 52.

⁸⁶ А. Ю. и З. Р. т. VII, прибав. № 79, стр. 226—227.

⁸⁷ Ibid. т. IV, № 58, стр. 94.

⁸⁸ См. выше, стр. 109.

⁸⁹ А. Ю. и З. Р. т. IV, № 69, стр. 128.

⁹⁰ Акты Южн. и Зап. Росс. т. XV, № 2, столб. 56.

⁹¹ Ibid. № 67; за приѣздъ въ Москву Филимоновичъ удостоенъ былъ государева жалованья (сорокъ соболей и 30 рублей да 20 рублей московскихъ

Между тѣмъ дѣйствіи гетмана нисколько не успокоившись, дозрѣній московскаго правительства и недоразумѣнія между вой и гетманомъ усиливались⁹¹. Московское правительство старалось устранить эти недоразумѣнія, для чего за содѣйствіемъ обра- между прочимъ, къ представителямъ высшаго малороссійскаго венства, изъ которыхъ нѣкоторые пріѣзжали въ это время по дѣламъ въ Москву. Такъ, еще въ концѣ августа 1657 года по- въ Москву игуменъ кіевскаго выдубицкаго монастыря Клементій рушичъ⁹² и пробылъ въ столицѣ до 22 января 1658 года⁹³. 12- та 1658 г. архимандритъ печерскій Иннокентій Гизель послалъ великому государю намѣстника своего Авксентія Устрицкаго челомъ о подтвержденіи за печерскимъ монастыремъ тѣхъ маетностей, которыя принадлежать монастырю, но которыми владѣютъ⁹⁴. Точно также просилъ Гизель жалованной грамоты на тѣ маетности, которыя печерскій монастырь уступилъ въ пожизненное владѣніе покойному митрополиту Сильвестру Коссову. Вмѣстѣ съ Устрицкимъ пріѣхалъ игуменъ кіевскаго „болнищаго“ монастыря Сильвестръ, челомъ о милостыи⁹⁵. Въ мартѣ же отправился въ Москву игуменъ лубенскаго мгарскаго монастыря Викторъ Загоровскій⁹⁶. 26-го мая Авксентій, Сильвестръ и Викторъ съ братіей были на аудіенціи великаго государя, при чемъ посланецъ архимандрита печерскаго поднесъ царю дары, мощи св. равноапостольнаго князя Владиміра, образъ Спаса. Гизель прислалъ много документовъ, подтверждающихъ права печерскаго монастыря на спорныя маетности, во такъ дѣло было довольно сложное, то посланецъ его могъ получить желаемую жалованную грамоту только 31 августа, а отпущенъ онъ съ Москвы вмѣстѣ съ игуменомъ Сильвестромъ, получившимъ и милостыню, 8 сентября. Загоровскаго отпустили еще въ іюнѣ, такъ грамота для него была готова къ 31 мая⁹⁷.

серебряныхъ (Моск. Арх. Мин. Юстиціи, столбецъ Малороссійскаго приказа № 5838).

⁹¹ А. Ю. и З. Р. т. VII, прибав. № 79, стр. 231—245—6.

⁹² Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1657 г.

⁹³ Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1658 г.

⁹⁴ „Дѣло“ о пріѣздѣ въ Москву Авксентія Устрицкаго и игумена выдубицкаго монастыря Сильвестра въ Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣла Малоросс. 1658 г. № 12.

⁹⁵ Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1658 г. Въ Москву пріѣхалъ Загоровскій 19 апрѣля см. Моск. Арх. Мин. Юст. отъ Малоросс. приказа № 5838.

⁹⁷ Акты Историч. т. IV, № 123.

Будучи въ Москвѣ Загоровскій имѣлъ случай бесѣдовать съ М. Ртищевымъ и Б. М. Хитрово, представлялся онъ также ему⁹⁹. Никонъ поручилъ игумену мгарскому немедленно по возвращеніи въ Малороссію съѣздить въ Чигиринъ къ Выговскому, дать ему отъ патріарха благословеніе и узнать, чѣмъ гетманъ воленъ. О содѣйствіи же просили Загоровскаго Хитрово и Ртищевъ, вѣроятно, по указу великаго государя. Пріѣхавъ изъ Москвы Губны, Загоровскій, „не осмотрѣвши даже въ своемъ монастырѣ немедленно отправился въ Чигиринъ и уже 4 августа написалъ патріарху Никону, Хитрово и Ртищеву¹⁰⁰ о результатѣ свиданія съ Выговскимъ. Гетманъ, конечно, увѣрялъ въ своей вѣрности, но перечислялъ рядъ обидъ, нанесенныхъ будто бы ему Выговскимъ правительствомъ, жаловался на присланныхъ уже царемъ воеводъ, которые де его, гетмана ни во что не ставятъ¹⁰⁰.

⁹⁹ Объ этомъ см. въ письмѣ Загоровскаго къ патріарху Никону. Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1658 г. № 11, и А. Ю. и З. Р. т. IV, № 74.

¹⁰⁰ Ibid. письмо къ Хитрово, а къ Ртищеву и Никону въ IV т. Актовъ и Зап. Россіи подъ № 74. Не мѣшаетъ обратить вниманіе на эту переписку: можетъ быть, при ея помощи можно будетъ отчасти объяснить вражду Губны къ Никону. Въ самомъ дѣлѣ, вспомнимъ, какъ шли событія въ 1658 г. Въ февралѣ Хитрово былъ на переяславской радѣ и, какъ казалось, все шло благо: гетманъ обѣщалъ пріѣхать въ Москву (А. Ю. и З. Р. т. IV, № 58), митрополитъ согласился даже содѣйствовать московскому правительству въ подчиненіи кievской митрополіи московскому патріархату. Въ Москвѣ были довольны и на Хитрово посыпались награды (Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1658 года № 19). Но вотъ проходитъ нѣсколько мѣсяцевъ, Выговскій въ Москву не ѣдетъ, а затѣваетъ что то не ладное. Пріѣхавъ въ апрѣлѣ въ Москву Загоровскій, Хитрово проситъ его по возвращеніи въ Малороссію немедленно поговорить съ Выговскимъ, узнать, чѣмъ онъ недоволенъ. Тутъ въ дѣло вѣшивается Никонъ, посылаетъ благословеніе Выговскому, поручаетъ игумену мгарскому порученіе къ гетману. Миссія Загоровскаго не принесла никакой пользы. Хитрово обращается въ іюніѣ къ другому знакомцу по переяславской радѣ, къ митрополиту Діонисію, но и тутъ оказывается, что почтенный окольничій на радѣ былъ очень легковѣренъ, что Діонисій и не думаетъ ѣхать въ Москву. Тогда, можетъ быть, Хитрово сталъ сваливать бѣду на Никона, говоря, что дѣло испортилъ патріархъ своимъ непрошенымъ вмѣшательствомъ.

¹⁰⁰ А. Ю. и З. Р. т. IV, № 74. Сравни. Дополн. къ III т. Дворц. Разр. 128

Выборъ Загоровскаго для посредничества былъ неудаченъ уже тому, что интересы его, какъ одного изъ представителей высшего духовенства, были общи съ интересами старшины и Выговскаго. И дѣйствительно, Загоровскій не только не открылъ ничего о переговорахъ Выговскаго съ королемъ, но даже старался обѣлгать въ Мискиз гетмана, для котораго важно было скрывать эти переговоры до тѣхъ поръ, пока подчиненіе королю не станетъ совершившимся фактомъ.¹⁰¹ За такую вѣрную службу Загоровскій немедленно (черезъ три недели) получилъ отъ Выговскаго универсалъ на маѣтность, село Виховъ.¹⁰²

Посредничество Виктора Загоровскаго не принесло, такимъ образомъ, пользы; не много помогъ и митрополитъ кievскій Діонисій Балабанъ, къ которому обратились за посредничествомъ, такъ какъ онъ продолжалъ, повидимому, быть вѣрнымъ великому государю. Такъ, 17 іюня 1658 г. онъ устроилъ встрѣчу прибывшимъ въ Киевъ новымъ воеводамъ, Шереметеву съ товарищи и сообщилъ имъ много свѣдѣній о положеніи дѣлъ въ Малороссіи.¹⁰³ Около того же времени Діонисій разослалъ по церквамъ приказъ молить Бога, чтобы не случилось междоусобной брани.¹⁰⁴ Вѣроятно, вслѣдствіе такихъ благонамѣренныхъ дѣйствій митрополита въ концѣ іюня, по указу великаго государя, околичій Б. М. Хитрово, познакомившись съ Діонисіемъ на радѣ въ Переяславлѣ, написалъ¹⁰⁵ къ митрополиту секретное письмо, которое, къ сожалѣнію, не сохранилось, но есть основаніе предполагать, что это было письмо величайшей важности. Не заключалось ли въ этомъ письмѣ порученіе сдѣлать Выговскому предложенія въ родѣ тѣхъ, которыя находимъ въ тайномъ

¹⁰¹ Нам. Киевск. Бомм. т. III, отд. 3, № LXV, стр. 280.

¹⁰² А. З. Р., т. V № 57.

¹⁰³ А. Ю. и З. Р. т. XV, № 5, столб. 207.

¹⁰⁴ А. Южн. и Зап. Россіи, т. IV, стр. 165.

¹⁰⁵ А. Ю. и Зап. Росс. т. VII, прибавл. № 82; т. XV, № 5, столб. 107.

¹⁰⁶ Письмо было послано съ государевой грамотой къ кievскому Шереметеву, которому приказано было строго соблюдать тайну относительно дѣлъ, упоминаемыхъ въ письмахъ Б. М. Хитрово. Хитрово писалъ не только митрополиту, но и къ Шереметеву; этотъ послѣдній долженъ былъ писарю рово прочесть наединѣ и затѣмъ сжечь, а о томъ, что вслѣдствіе писемъ славнаго для митрополита, учинеть чиниться, воевода долженъ былъ къ великому государю скорыхъ гонцовъ почасту (А. Ю. и З. Р. т. VII, прибавл. № 82).

рубенскому черезъ нѣсколько мѣсяцевъ¹⁰⁷. Но Діонисія застало въ Кіевѣ: онъ, не сказавшись воеводамъ, уѣхалъ ю¹⁰⁸, откуда отправился къ Выговскому въ Чигиринъ для о дѣлахъ¹⁰⁹. Въ то же время Поляки старались привлечь на свою сторону, чтобы онъ содѣйствовалъ Выговскому¹¹⁰. Изъ образомъ теперь положеніе дѣлъ совершенно обратное тому, въ 1654 г. Тогда московское правительство обращалось къ просьбою убѣждать духовныхъ лицъ въ необходимости къ Москвѣ, теперь же оно считаетъ малороссійскихъ наиболѣе удобными посредниками для возстановленія авторитета въ Малороссіи. И правительство московское свое право быть талого образа мыслей (хотя и не слѣдовало, обращаться за помощью къ шляхтѣ духовной): въ то время гетманъ держалъ одного посланца государева въ заключеніи стражею¹¹¹, а другаго хотѣлъ выдать татарамъ¹¹², свѣдѣвая свое негодованіе на измѣну гетмана, говорили, что всѣмъ народомъ остаются вѣрны его царскому величеству: гетмана только по принужденію, что они въ полѣхъ на великаго государя, который освободитъ ихъ отъ власти¹¹³.

Въ сентябрѣ 1658 г. Выговскій заключилъ съ польскими командиромъ договоръ, по которому Малороссію старшина Польшѣ. Договоръ этотъ, о неисполнительности котораго

Южн. и З. Р. т. IV, № 107.

Ю. и З. Р. т. VII, прибав. № 82.

Id. т. V, № 144, стр. 317.

Въ самый Беневскій, который въ февралѣ писалъ, что митрополитъ идетъ полезенъ Польшѣ, въ писмѣ отъ 22 іюня 1658 года просилъ воеводнаго канцлера доставить мѣсто подсудба владимірскаго его митрополита, шурину о. митрополита кіевскаго (Пам. Кіевск. отд. 3, № LXVI). Г. О. Карповъ, ссылаясь на это письмо (Правосл. 1874 г. № 1, стр. 130) говоритъ, что дата его 21 іюня и что въ томъ Памятникахъ Кіевск. Комиссія оно напечатано подъ № LVI. Это доказываетъ, что при множествѣ ссылокъ трудно избѣгнуть въ и даже такому ученому, какому былъ Г. О. Карповъ.

Ю. и З. Р. т. IV, № 84; № 95, стр. 191; т. VII, дополн. № 79,

Id. т. IV, № 79, стр. 164.

Id. стр. 146.

поляки говорили при самомъ его утвержденіи ¹¹⁴, превращая Малороссію въ такую же шляхетную республику, какою была Польша и давалъ широкія права шляхетнымъ представителямъ малороссійскаго духовенства: митрополитъ и епископы получали права католическихъ архидіаконъ и бискуповъ, имъ разрѣшалось засѣдать въ Сенатѣ рядомъ съ католическими прелатами ¹¹⁵. Договоръ этотъ былъ подписанъ не только войсковою старшиною, но и представителями духовенства ¹¹⁶. Митрополитъ кіевскій присутствовалъ на сенатскомъ утвержденіи гадяцкій договоръ и приводилъ къ присягѣ на верность королю малороссійскую старшину ¹¹⁷.

Митрополитъ, можетъ быть, не считалъ такого образа дѣйствій измѣннымъ: вѣдь, до 1658 года онъ былъ подданнымъ короля, митрополію припаялъ по настоянію комиссара королевскаго; но въ такомъ случаѣ, какъ объяснить поведеніе его относительно мостовицкаго правительства, передъ которымъ Діонисій съ февраля 1658 года показывалъ себя вѣрнымъ подданнымъ великаго государя ¹¹⁸. Что изъ

¹¹⁴ Костомаровъ, Монографія, т. II, стр. 186. Сравни съ этимъ рѣшеніемъ Беневскаго митр. М. О. Конловича (Лит. Церк. Унія, т. II, стр. 218—219), будто гадяцкій договоръ не былъ обманомъ со стороны Польши.

¹¹⁵ А. Ю. и З. Р. т. IV, № 97; т. VII, доп. № 85.

¹¹⁶ А. Ю. и З. Р. т. VI, стр. 249.

¹¹⁷ Костом. Гет. Выг. Моногр. т. II, стр. 189.

¹¹⁸ См. выше рассказъ объ обѣщаніяхъ, данныхъ Діонисіемъ Божичемъ Матвѣевичу Хитрову и о сношеніяхъ митрополита съ воеводой кіевскимъ Шереметевымъ. Правда, смута въ Малороссіи дурно повліяла на нравственное лицо народа: такъ, Шереметевъ писалъ государю: „черкасамъ, государь, вѣрять и думать нельзя: что они говорятъ—во всемъ лгутъ“. (Собранные Г. О. Карповымъ матеріалы для XV т. А. Ю. и З. Р., выписка изъ 5850 столбца Малороссійскаго приказа, храняща въ Моск. Арх. Мин. Юст. § 14, л. 23), но отъ митрополита можно было бы требовать болѣе правдивости. Поэтому преосв. Макарій справедливо упрекаетъ митрополита Діонисія въ двоедушія (Исторія Русск. Церкви, т. XII, стр. 546); можно здѣсь замѣтить, что рецензентъ Кіевской Старины упрекаетъ преосв. Макарія за то, что онъ не видитъ въ кіевскихъ митрополитахъ середины XVII в. двоедушія и другихъ дурныхъ качествъ, какъ это дѣлаетъ „ярый руссофилъ“; но въ данномъ случаѣ утвержденіе это нѣсколько поспѣшно и явилось, вѣроятно, послѣ перваго просмотра книги; поспѣшности въ составленіи рецензіи видна и изъ того, что, по мнѣнію рецензента, митрополитъ Діонисій *вообще* не жилъ въ Кіевѣ, тогда какъ преосв. Макарій сообщаетъ только о проживаніи митрополита Діонисія въ Кіевѣ, но даже отъѣздъ его изъ Кіева сопоставляетъ съ отъѣздомъ Никона изъ Москвы (Исторія Русск. Церкви, т. XII, стр. 548—549. Рецензія сд. въ Кіевск. Стар. за 1883 г. № 5, стр. 157).

и другихъ представителей высшаго духовенства той части кiev-митрополи, которая съ 1654—1656 г. была подъ властью великаго государя, то изъ нихъ весьма немногіе соблазнились блестящими обѣщаніями гадячской комиссіи и готовностью Выговскаго епископа подтвердить на обладаніе маестностями универсалы¹¹⁹; большинство хранило вѣрность великому государю. Архимандритъ кievскій Иннокентій Гизель не только не приставалъ къ Выговскому, но даже старался по мѣрѣ возможности содѣйствовать московскому правительству. Въ августѣ 1658 г. онъ пытался примирить насъ съ кievскими воеводами¹²⁰. Эта попытка не удалась и Гизель побоялся уличать Выговскаго и полковниковъ въ ихъ нечестіи¹²¹. По порученію Шереметева Гизель ѣздилъ къ Выговскому въ Бря, когда гетманъ, обѣщавшій пріѣхать въ Кіевъ для присяги великому государю, извѣстилъ Шереметева, что по болѣзни пріѣхать не можетъ. Уже 9 ноября Гизель приводилъ къ присягѣ нѣкоторыхъ полковниковъ¹²², которые, впрочемъ, вскорѣ опять „своровали“. Кроме того, онъ старался облегчить воеводѣ кievскому Шереметеву сношенія съ Москвою. Такъ, 7 октября 1658 года печерскаго монастыря поповъ¹²³ отправился въ Москву, везя великому государю отпску Шереметева, которая залита была въ воскъ для того, чтобы мятежники, обыскивавшіе проѣзжихъ, не захватили ея¹²⁴.

Черниговскій епископъ Лазарь Барановичъ и кievскіе игумены были также вѣрны великому государю¹²⁵. Нечего говорить, что кievское духовенство не только пребывало вѣрнымъ московскому правительству, но и оказывало ему немаловажныя услуги.

Вскорѣ послѣ заключенія гадячскаго договора, въ ноябрѣ, 1658 г., поповъ нѣжинскій посылаетъ племянника своего Мартына въ Бря къ воеводѣ Шереметеву „съ вѣстими и укрѣпляючи“. Шереметевъ въ очень затруднительномъ положеніи и гонецъ протопылъ весьма кстати; воевода отправилъ Мартына назадъ къ Выговскому съ письмомъ о нападеніи Давиды Выговскаго на Кіевъ и съ

¹¹⁹ Сравни. Акты Зап. Росс. т. V, №№ 49, 50, 53, 54, 57.

¹²⁰ Собранные Г. О. Карповымъ матеріалы для XV т. А. Ю. и З. Р. на изъ 5850 столбца Малоросс. приказа, хранящ. въ Моск. Арх. Мин. § 13, л. 24.

¹²¹ Ibid. § 15, л. 8.

¹²² Ibid. л. 6.

¹²³ Ibid. § 13, л. 23.

¹²⁴ Ibid. № 5855, § 3, л. 12.

просьбой передать письмо это кн. Ромодановскому. Протопопъ съѣхавъ за лучшее отправить письмо прямо къ царю и съ этой дѣлю послалъ въ Москвѣ своего племянника, которому поручилъ извѣстить московское правительство въ томъ, что затѣянная „Ивашковъ“ Выговскимъ измѣна не есть дѣло народа малороссійскаго, а лѣтъ Выговскаго и вѣсколькихъ его соумышленниковъ, что, если много людей повинуются Выговскому, то они поступаютъ такъ вслѣдствіе принужденія и, какъ скоро его царское величество пришлетъ сильную рать, всеѣ покинутъ Выговскаго. Въ концѣ письма къ путивльскому воеводѣ, который долженъ былъ пропустить племянника Максимовъ въ Москвѣ, почтенный протопопъ не забываетъ выставить на видъ свою вѣрность, онъ пишетъ „Выговскій, посылая меня къ его царскому величеству, присягалъ мнѣ, что во всемъ вѣренъ великому государю; теперь же присягу свою преступилъ и такимъ образомъ лишилъ меня довѣрія его царскаго величества, а мнѣ лучше умереть чѣмъ быть въ чемъ либо не угоднымъ его царскому величеству“¹¹⁵. Протопопъ весьма удачно выбралъ время для посланія своего племянника съ вѣстями въ Москву къ царю, ибо тамъ тогда не имѣли свѣдѣнія о томъ, что дѣлается въ Кіевѣ, такъ какъ „отъ военныхъ людей, отъ Черкасъ въ Кіевъ некоторыми мѣрами пройти отнюдь не было можно“; напрасно предлагали воеводы охотнику отправиться съ вѣстями 50 рублей государева жалованья; нашелся одинъ охотникъ, взявъ десять рублей задатку, но назадъ не вернулся¹¹⁶. При такихъ тяжелыхъ обстоятельствахъ услуга отца Максима цѣнилась въ Москвѣ высоко, такъ какъ вѣсти изъ Малороссіи были государю гораздо вѣдобны и протопопъ нѣжинскій еще болѣе получилъ значенія въ глазахъ московскаго правительства; племяннику его было дано великаго государя жалованье: пара соболей да десять рублей денегъ, да суко лундышъ¹¹⁷. Въ январѣ 1659 г. о. Максимъ послалъ въ Москву сына своего, котораго просилъ съ Москвы не отпускать, такъ какъ въ Нѣжинѣ для отклоненія отъ себя подозрѣній онъ объявилъ, что сынъ его пропалъ „безвѣстно“¹¹⁸. Всеѣ эти дѣйствія доставили Максиму такое довѣріе московскаго правительства, что оно уже считало его своимъ вѣрнымъ агентомъ въ Малороссіи; когда былъ

¹¹⁵ А. Ю. и З. Р. т. IV, № 101.

¹¹⁶ Ibid. № 102.

¹¹⁷ Ibid. стр. 202.

¹¹⁸ Ibid. № 104.

¹¹⁹ Ibid. т. VII, допол. № 90 стр. 274.

онъ туда съ разными порученіями „маеоръ“ Григорій Бул- (въ январѣ-же), то, прибывъ проездомъ въ Нѣжинъ, по- протопопомъ, который пришелъ къ нему въ ночи, тайно, а говорѣ“ говорилъ: слышалъ де онъ, что отъ царскаго вели- пріѣхалъ Булгаковъ, а свидѣться съ нимъ не смѣетъ, нынѣ нель тайно; далѣе, говорилъ, что Выговскій измѣнилъ и обра- отъ него не будетъ и „какъ де великаго государя, его цар- влчества поступать войска многіе, то всѣ казаки обратятся кому государю, а нынѣ отстать отъ Выговскаго не смѣютъ что овладѣлъ гетманъ Лахами и Татари и многихъ казаковъ живаеъ и казнитъ. А что къ великому государю пишетъ гет- тому ничему не вѣрили-бъ ¹³⁰, потому что хочетъ онъ вели- сударя города воевать ¹³¹.

онъ же какъ протопопъ нѣжинскій были настроены почти представители бѣлаго духовенства и если о. Максимъ входилъ шенія съ московскимъ правительствомъ, надѣясь получить образомъ вліяніе, то конотопскій попъ Василій высказы- тоже время расположеніе къ Москвѣ, не ожидая за то наградъ ¹³². Точно также вполне безкорыстно глуховскій онъ спасъ отъ смерти отрядъ стрѣльцовъ, посланный въ Глу- я государева дѣла ¹³³. Другіе священники также съ опас- собственной жизни доставляли въ Кіевъ Шереметеву письма, репольскій протопопъ Іосифъ принесть Шереметеву письмо отъ Григорія Булгакова 18 января 1659 г. ¹³⁴. Но и въ средѣ бѣ- духовенства были сторонники Выговскаго; такъ 24 генваря въ Булгаковъ въ Переяславль и въ тотъ же день пришли ю кіевскій протопопъ да двоюродный братъ гетмана Иванъ кій и говорили „маеору“: „сказываетъ де онъ, что пришелъ тою между православными христіанами, а нынѣ Шереметевъ въ подѣ городъ Барышъ-поле, приступы чиня, и за то де сланца пришлось постѣчь, (т.-е. убить). Булгаковъ не обратилъ и на слова гетманова родича, такъ какъ ничего лучшаго

Ibid. стр. 267.

Ibid. стр. 274.

Ibid. стр. 267.

Ibid. стр. 264.

Матеріалы собранныя Г. Ѳ. Карповымъ для XV т. Акт. Ю. З. и Р., изъ 5850 столбца Малоросс. приказа, хранящ. въ Моск. Арх. Мин. 14, л. 10.

отъ него не ожидалъ, но протопопу кievскому слазалъ, что славъ онъ отъ великаго государя къ гетману, а не отъ Василя Борисовича (Шереметева). А что Василій Борисовичъ, того ему не вѣдомо и сѣчь его не за что и говорить духовнаго чину, такіе рѣчи, не вѣдая добраго дѣла (т. е. добраго дѣла), не годилось¹³³. Но очень можетъ быть, что говорилъ „такіе рѣчи“ страха ради гетманскаго; между прочимъ словъ Булгакова видно, какого теперь мнѣнія было московское правительство о дѣятельности представителей бѣлаго духовенства должны были „вѣдать доброе дѣло“.

Подобно кievскому и миргородскій протопопъ Филиппъ вѣрить докладу князя Ал. Ник. Трубецкаго, былъ нерасположенъ къ Москвѣ: онъ подговорилъ полковника миргородскаго къ измѣннику, къ Ивашку Выговскому¹³⁴. Но эти случаи единичными, вообще-же въ это время, когда въ Малороссіи лась (1658 — 1659 года) смута и когда большинство народа, чтобы царь московскій поскорѣе забралъ всѣхъ крѣпкія руки и не давалъ никому свосольничать¹³⁵, въ это время въ пользу Москвы дѣйствовало бѣлое духовенство и заводило снѣженія съ Москвою не только по дѣламъ обще-государственнымъ, но даже по дѣламъ, касавшимся управленія исключительно церковнаго. Такъ, зеньковскій попъ „Григоринце“ при нападеніи гетманскихъ людей на Зеньковъ „собственноручно убилъ царевыхъ пзмѣнниковъ человекъ шездесять (?) и болши (!); по этой причинѣ безъ благословенія царейскаго онъ служить не смѣлъ и просилъ у великаго государя разрѣшенія служить по прежнему, чтобы церковь Божія впустѣ не была и чтобы было ему, Григорію, чѣмъ кормиться¹³⁶. Точно также тогда приѣзжали въ это время къ Москвѣ за милостыней на церкви, разоренныя маетными Черкасами¹³⁷. Это сближеніе московскаго правительства съ бѣлымъ духовенствомъ подготовило почву для политическаго переворота, совершившагося въ половинѣ сентября 1659 г. переворота, при которомъ „измѣнникъ Ивашка“ былъ лишенъ гетманства, переданнаго Юрію Хмельницкому, а Юрій со всѣмъ войс-

¹³³ А. Ю. и З. Р. т. VII, № 90, стр. 274.

¹³⁴ Ibid. т. IV, № 115, стр. 222.

¹³⁵ См. выше стр. 124. Сравни. Пам. Кіев. Комм. т. 3, отд. 3, № LXXI, стр. 303.

¹³⁶ А. Ю. и З. Р. т. IV, № 110, стр. 208.

¹³⁷ Ibid. и т. VII, № 94, стр. 284.

запорожскимъ опять учинился подъ высокою рукою его царскаго вѣства. Каково-же было участіе въ этомъ переворотѣ новыхъ церковныхъ дѣятелей, представителей бѣлаго духовенства?

Еще въ послѣднихъ числахъ марта исполнилось столько разъ давнее желаніе протопопа нѣжинскаго и другихъ представителей церковной партіи: бояринъ кн. А. Н. Трубецкой съ товарищи, молебень грозному и страшному воеводѣ Спасу-свѣту предъ его образомъ, пошли изъ Путивля съ государевыми ратными въ черкасскіе города съ тѣмъ, чтобы промыслъ чинить надъ ними, сколько милосердый Богъ помощи подастъ¹⁴⁰. Вступивъ въ Малороссію и остановившись 29 марта у Константинова¹⁴¹, Трубецкой нѣсколько разъ писалъ¹⁴² къ Выговскому, отступившему на Украину¹⁴³, приглашая его назначить мѣсто для свиданія, на которомъ было бы обсудить, какія слѣдуетъ принять мѣры для прекращенія междоусобія; бояринъ извѣщалъ Выговскаго, что государь далъ ему полномочіе сдѣлать все необходимос для умиротворенія страны¹⁴⁴. Выговскій совсѣмъ не хотѣлъ вступать въ переговоры; онъ прямо писалъ, что сыскалъ себѣ другаго государя, который будетъ де его защищать¹⁴⁵. Но такъ какъ ожидаемая отъ Польши и Крыма помощь

¹⁴⁰ Ibid. № 115, стр. 226.

¹⁴¹ Матеріалы для XV т. Актовъ Южной и Зап. Россіи, собранные Г. О. Миллеромъ, выписка изъ хранящ. въ Моск. Арх. Мин. Юст. Малорос. приказа № 5855, § 2, л. 3.

¹⁴² Ibid. § 4, л. 10.

¹⁴³ Ibid. § 3, л. 1.

¹⁴⁴ Ibid. § 4, л. 1.

¹⁴⁵ Ibid. § 5, л. 9. Правду сказать, Трубецкой, вступивъ въ Малороссію, увидѣвъ на численное превосходство своей арміи, поступилъ безтактно, вѣдѣвшаго атаману Ивану Безпалому писать въ черкасскъ чтобы они и измѣнника и крестопреступника Иваша Выговскаго (Ibid. § 3, л. 3). Выговскій еще не былъ побѣжденъ, ждалъ къ себѣ поляковъ и татаръ, самъ же, согласно наказу царскому (А. Ю. и З. Р. т. IV, № 107) долженъ былъ вступить съ гетманомъ въ переговоры; но, разрѣшая Безпалому называть Выговскаго въ грамотахъ крестопреступникомъ и измѣнникомъ, Трубецкой не далъ у Выговскаго всякую охоту вести переговоры; впрочемъ, нельзя не замѣтить, что переговоры съ Выговскимъ, получившимъ отъ короля званіе сѣвѣровоеводы кіевскаго, чуть не князя русскаго, явля въ чемъ не привели бы къ тому, что доказали переговоры, которые велъ съ Выговскимъ В. Б. Шереметевъ въ ноябрѣ 1658 г.

еще не пришла ¹⁴⁶, то Выговскій считалъ нужнымъ обманывать Трубецкаго: извѣщалъ, что пріѣдетъ на свиданіе, а самъ не только не пріѣзжалъ, но даже удалился за Днѣпръ, въ Чигиринъ ¹⁴⁷. Между тѣмъ на путивльскую область сталъ нападать Гуляницкій, котораго Выговскій оставилъ на лѣвой сторонѣ Днѣпра въ званіи наказнаго гетмана сѣверскаго. Тогда Трубецкой осадилъ Гуляницкаго въ Конотопѣ, недалеко отъ Путивля. Подъ Конотопомъ Трубецкой потерялъ болѣе двухъ мѣсяцевъ, но принудить Гуляницкаго къ сдачѣ не могъ ¹⁴⁸.

Въ это время воевода кievскій В. Б. Шереметевъ съ трудомъ держался въ Кіевѣ; 18 марта былъ у воеводы недалеко отъ Кіева бой съ Черкасами, съ полковникомъ переяславскимъ съ Тимошею Цецурой, котораго онъ разбилъ ¹⁴⁹; находясь въ затруднительномъ положеніи, Шереметевъ посылалъ черезъ протопопа нѣжинскаго къ Трубецкому письма съ настоятельной просьбой прислать въ Кіевъ подкрѣпленіе ¹⁵⁰; о томъ же писалъ Трубецкому, по порученію Шереметева, кievскій наказной полковникъ Василій Дворецкій, который не присталъ къ Выговскому и остался вѣренъ царю. Дворецкій говѣтовалъ Трубецкому оставить отрядъ подъ Конотопомъ, а со своимъ войскомъ двинуться къ Днѣпру, чтобы не дать Выговскому съ тѣрами переправиться въ лѣвобережную Украину ¹⁵¹.

Пересылая письмо Дворецкаго Трубецкому, проглаголь извѣщая къ нему отправилъ 18 мая и свое посланіе. Въ этомъ письмѣ о. Максимъ убѣждалъ Трубецкаго поспѣшить къ Кіеву и къ Нѣжину, ибо такимъ образомъ легче будетъ искоренить измѣнника Выговскаго; о настроеніи народа Филимоновичъ писалъ слѣдующее: „молю, дабы еси поспѣшили подъ Нѣжинъ, понеже всѣ устрашились, чернь зѣло ропщетъ и желаетъ сдаться и просить о милосердіи его царскаго величества только старшина казаковъ,—полковники и сотники не хотятъ, надѣются на помощь отъ Выговскаго. Итакъ, поспѣшите подъ Нѣжинъ: самъ крестъ будетъ измѣнниковъ бити, хотя чернь и невиновата ни въ чемъ“.

¹⁴⁶ Ibid. § 3, л. 7. О помощи ходатайствовалъ передъ королемъ польскимъ посланный Выговскимъ намѣстникъ бѣлоцерковскій *Мазепа* (Ibid. столб. 585, § 14, л. 20).

¹⁴⁷ Ibid. столб. 5855, § 3, л. 1.

¹⁴⁸ Ibid. § 4, л. 13.

¹⁴⁹ Ibid. столб. № 5850, § 14, л. 19.

¹⁵⁰ Ibid. л. 20.

¹⁵¹ Ibid. столб. № 5855, § 3, л. 7.

какъ всё уступаютъ только насилію со стороны Выговскаго, ко-
всѣхъ лишилъ разсудка страхомъ мучительства или чародѣйст-
стонуть, плачутъ, а сдѣлать ничего не могутъ, какъ сонные или
е. Подъ Нѣжиномъ теперь татаръ немного и городъ охотно сдаст-
Нѣжина легко можно будетъ помочь восподѣ кіевскому, а
и въ Чигиринѣ бы не усидѣлись". Далѣе о. протопопъ сообща-
сто изъ высшаго духовенства вѣренъ великому государю
предался королю, а въ концѣ письма, повторяя просьбу дн-
въ Нѣжину, пишетъ слѣдующее о себѣ и о нѣживскомъ пол-
кѣ: „извѣстно творю вашимъ милостямъ, что есть таковъ пол-
къ въ Нѣжинѣ, который, какъ услышитъ отъ васъ посланную
его царскаго величества, тотчасъ имѣетъ чернь къ раду приа-
и поклонится его царскому величеству и вашимъ милостямъ.
ста на то наговорщика доброго" ¹⁵². Такъ дѣйствовалъ Мак-
Филимоновичъ въ то время, когда старшина была единомыслен-
Выговскимъ ¹⁵³, такъ дѣло Божье и государено стало совер-
ш. Кромѣ письма своего Филимоновичъ послалъ Трубецкому
съ гадяцкихъ статей для того, чтобы его царское величе-
ствидѣлъ плутовство Выговскаго. Письма переслалъ протопопъ
Васкій Трубецкому съ Михайломъ Донцомъ, дадей о. Григоріа,
щона роменскаго, и просилъ сохранить эту переписку въ тайнѣ,
же и тако великія бѣды перетерпѣлъ".

Трубецкой немедленно отправилъ доставленную о. Максимомъ
писку въ великому государю, но невольно послѣдовалъ совѣту
Сметева, Дворецкаго и Филимоновича: самъ остался со всѣмъ

¹⁵² Ibid. лл. 9—15. Максимъ Филимоновичъ былъ, слѣдовательно, увѣренъ,
ему удастся наговорить Василия Золотаренка на добро, хотя въ то время,
протопопъ писалъ свое письмо, „измѣнникъ Васка" еще близъ съ госуда-
и ратными людьми (Акты Южн. и Зап. Россіи т. IV, № 115, стр. 233—
Какъ оказалось впоследствии, протопопъ сдержалъ свое слово.

¹⁵³ Письмо свое Максимъ Филимоновичъ отправилъ 18 мая, а еще 18
т. е., черезъ два мѣсяца отправлено было въ великому государю изъ ла-
выговскаго письмо, за подписью бывшихъ при измѣнникѣ полковниковъ
съ числѣ былъ полковникъ переяславскій Тимофей Цецура); въ этомъ
полковники называютъ себя не вѣрными подданными царскаго вели-
а только желательными слугами; Выговскаго называютъ „панъ гетманъ"
а этотъ панъ гетманъ открыто говорилъ посланцамъ князя Трубецкаго,
ыскалъ себѣ прежняго польскаго короля (См. Матеріалы для XV т.
3. Р. etc. столб. № 5855, § 5, лл. 3 и 9).

войскомъ подѣ Конотопомъ (въ чемъ вскорѣ пришлось раскрыться, а къ Нѣжинѣ послалъ значительный отрядъ войска подѣ начальствомъ Гр. Гр. Ромодановскаго; всѣмъ нѣжинскимъ жителямъ велѣлъ обити, чтобы они великому государю вины свои принесли, а протопопъ нѣжинскому писалъ, чтобы онъ *начатое имъ „доброе дѣло“* въ совершеніе приводилъ ¹⁵⁴. Но Ромодановскій не могъ подступить къ Нѣжинѣ, подѣ которымъ уже появилось много наемнаго (затяжнаго) войска, присланнаго Выговскимъ: Ляхи, Сербы, Волохи съ Черкасы и Татарами ¹⁵⁵. Все это было еще задолго до роковаго дня 28 іюня, когда пришедшій безпрепятственно изъ за Днѣпра Выговскій съ крымскимъ ханомъ нанесли московскому войску страшное пораженіе подѣ Конотопомъ ¹⁵⁶.

Послѣ конотопскаго сраженія Выговскій продолжалъ безысходно нападеніями царское войско, хотя Трубецкой мужественно отражалъ нападенія „измѣнника Ивашки“. Во время этихъ стычекъ Выговскій такъ яростно бросался на обозъ воеводы царскаго, что даже не берегъ себя: ядромъ убило подѣ нимъ лошадь, а самъ онъ былъ раненъ въ лѣвую ногу ¹⁵⁷. Трубецкой при такомъ „утѣшеніи“ отъ Черкасъ и Татаръ не рѣшился оставаться болѣе въ Малороссіи и вернулся въ Путивль. Казалось, все было потеряно въ Москвѣ въ Малороссіи: гетманъ съ своими приверженцами праси-

¹⁵⁴ А. Ю. и З. Р. т. IV, № 115, стр. 236—237.

¹⁵⁵ Ibid.

¹⁵⁶ Въ статейномъ спискѣ кн. А. Н. Трубецкаго ничего не говорится о потеряхъ этого дня; напротивъ, бояринъ пишетъ, что онъ государевымъ счастье пришло съ ратными людьми къ Путивлю въ цѣль, упоминаетъ только объ „утѣшеніи“ отъ Ляховъ и Татаръ, которое заставило его отойти отъ Конотопа (А. Ю. и З. Р. т. IV, № 115, стр. 234). Между тѣмъ всѣ лѣтописи малороссійскія единогласно заявляютъ о страшныхъ потеряхъ Москвы 28 іюня (Лѣтоп. Величка т. 1, стр. 375), о томъ, что болѣе тридцати тысячъ царскаго войска легло на поляхъ конотопскихъ (Лѣтоп. Самовилца, стр. 58). Что извѣстія лѣтописей малороссійскихъ въ данномъ случаѣ совершенно вѣрны, доказываетъ то глубокое впечатлѣніе, какое было оказано конотопскимъ пораженіемъ на тогдашнее русское общество (Превосв. Макарія, Ист. Русск. Церкви т. XII, стр. 346), а что впечатлѣніе это, дѣйствительно, было очень сильно, видно изъ того, что память о конотопскомъ пораженіи до позднѣйшихъ временъ жила въ русскомъ народѣ, который сложилъ цѣлую пѣсню о героѣ битвы „подѣ Конотопомъ подѣ городомъ, подѣ стѣною бѣлокаменной“, о кн. Семенѣ Романовичѣ Пожарскомъ. (Пѣсни собранныя Кирѣевскимъ, Москва 1868 г. стр. 25—30).

¹⁵⁷ Матеріалы для XV т. А. Ю. и З. Р. etc. столб. 5855, § 5, л. 10.

за все войско запорожское королю польскому, воевода царскій
 ился за предѣлы Малороссіи, что, повидному, должно было осла-
 авторитетъ власти царя, какъ въ этомъ были убѣждены не толь-
 оляки ¹⁵⁸, но и русскіе ¹⁵⁹. Но, въ дѣйствительности, этого не
 ибо измѣна великому государю была дѣломъ одной только стар-
 , а не всего народа ¹⁶⁰, казаки вовсе не хотѣли быть въ под-
 твѣ у короля ¹⁶¹; простой народъ (посполство) скоро увидѣлъ,
 ему привело его господство Выговскаго, который въ короткое
 и своего владычества опустошилъ всю страну наемными войска-
¹⁶². Кромѣ того всѣмъ, вѣроятно, было извѣстно, что уніаты на-
 ись при помощи Выговскаго снова утвердиться въ Малороссіи ¹⁶³.
 Въ народѣ сильно начало сказываться желаніе принести свои
 и быть по прежнему подъ рукою великаго государя. Но въ
 скиѣ, очевидно, не довѣряли настроенію народной массы и тоже
 давали конотопскому пораженію слишкомъ большое значеніе. 16
 уста пришло въ Путивль къ Трубецкому повелѣніе отступить отъ
 тивля еще далѣе къ сѣверо-востоку и охранять великаго государя
 роды отъ Черкасъ и Татаръ ¹⁶⁴. Такое приказаніе было дано, вѣ-
 ятно потому, что вскорѣ послѣ конотопской битвы бывшіе при Вы-
 скомъ полковники (въ ихъ числѣ былъ полковникъ переяславскій

¹⁵⁸ П. К. К. т. III, отд. 3, № LXXVII, стр. 333.

¹⁵⁹ А. Ю. и З. Р. т. IV, № 115, стр. 239.

¹⁶⁰ См. выше на стр. 129 выдержку изъ письма Филимоновича, сравни-
 писку изъ отписки бѣлгородскаго воеводы въ статьѣ Н. И. Петрова. „Еъ
 ірин колонизаціи Слободской Украйны (Кіевск. Старина за 1888 годъ, № 4,
 37).

¹⁶¹ А. Ю. и З. Р. т. VII, допол. № 99, стр. 307; сравн. Пам. Кіев. Коми.
 III, отд. 3, № LXXI, стр. 300; и *nich to jest summa ratio status żeby nie bydz*
 W. K. M. Сравн. ст. г. Ляниченковъ Кіевск. Старинѣ за 1889 г. № 1, стр. 194.

¹⁶² Ibid. № LXXVII, стр. 337. *pan Hetman Zaporohski (Выговскій) tu barzi*
goziemskiego potrzebuie woyska; о разореніи изъ множества указаній см. А.
 и З. Р. т. IV, № 115, стр. 220, сравн. П. К. К. т. III, отд. III, № XC
 405.

¹⁶³ Объ этомъ см. въ письмѣ уніатскаго епископа Якова Сүши къ Вы-
 кому (запеч. въ русск. переводѣ въ Кіевск. Старинѣ за 1888 годъ, № 5,
 111).

¹⁶⁴ Весь дальнейшій рассказъ о возвращеніи Малороссіи и о содѣйствіи
 этомъ бѣлаго духовенства взятъ изъ статейнаго списка Трубецкаго. А. Ю. и З.
 т. IV, 115 и изъ матеріаловъ для XV т. А. Ю. и З. Р., собранныхъ Г. О.
 повымъ.

Т. Цецюра, но уже не было полковника нѣжинскаго Золотаренка) и привили къ великому государю письмо, въ которомъ Выговскіе пишутъ: „панъ гетманъ нашъ“ и угрожаютъ за вольности свои стать, если великій государь не восхоцетъ усмириться надъ христіанскою кровью. Въ то же время Выговскій и полковники извѣщали Трубецкаго, что они уже сдѣлались подданными короля польскаго, и что царское величество ихъ не за саблею взялъ, присягали же онъ великому государю добровольно, чтобы ихъ государь оборонялъ, а нынѣ ихъ только разоряють¹⁶⁵. Отъ такихъ господъ можно было конечно, всего ожидать и поэтому распорядились, чтобы Трубецкой отошелъ отъ Путивля для защиты государевыхъ городовъ. Въ то же самое время, какъ указъ этотъ былъ посланъ Трубецкому, боярская дума обсуждала текстъ государственной грамоты въ отвѣтъ на письмо полковниковъ¹⁶⁶. 30 Іюля была грамота съ Москвы отправлена. Въ этой грамотѣ обѣщалось прощенье великаго государя тѣмъ, которые истиннымъ и безлестнымъ намѣреніемъ поищутъ милости царской.

Во исполненіи царскаго указа Трубецкой 19 августа объявилъ войску походъ къ Сѣвску; уже стрѣльцы отошли отъ Путивля верстъ десять, а солдаты и драгуны выступили изъ города, какъ вдругъ получено было письмо изъ Нѣжина отъ протопопа Максима и полковника Золотаренка; протопопъ умолялъ воеводу не удалаться отъ Малороссіи, убѣждалъ его выйти изъ московскихъ предѣловъ къ черкасскіе города, гдѣ, какъ онъ ручался, народъ по прежнему готовъ принять его, Трубецкаго. Письмо это оказало такое вліяніе на Трубецкаго, что онъ, вопреки указу царскому, вернулъ войско назадъ въ Путивль. Но, принимая на свою отвѣтственность столь важное дѣло, бояринъ и воевода дѣйствовалъ крайне осторожно. Онъ помнилъ о удачливомъ дѣйствіи Ромодановскаго два мѣсяца тому назадъ и поэтому не сразу послалъ людей своихъ въ Нѣжинъ. Въ отвѣтномъ письмѣ протопопу и Золотаренку онъ требовалъ предварительной присылки изъ Путивля изъ нѣжинскихъ жителей людей добрыхъ и знающихъ изъ всѣхъ чиновъ, сколько доведется да высказывать желаніе, чтобы

¹⁶⁵ Матеріалы для XV т. А. Ю. и З. Р. etc. столб. 5855, § 5, л. 4. Довольно рѣдкое объясненіе клятвопреступленія; обыкновенно измѣнившіе присягу ссылаются на то, что они присягали по принужденію, а черкасы говорятъ, что они потому измѣнили государю, что присягали добровольно!

¹⁶⁶ Помѣта на черновомъ отпускѣ грамоты: 167 года іюля въ 29-й великому государю ея грамота чтена и бояре слушали всѣ и такову грамоту великій государь отпустить указалъ и бояре велѣли. Ibid. л. 14 и 19.

протопопъ Максимъ для подлиннаго увѣренія пріѣхалъ въ Путивль и воеводѣ князю Алексѣю Никитичу.

27 августа прибыли изъ Нѣжина посланцы съ новыми письмами, въ которыя Трубецкой не сталъ уже дожидаться пріѣзда Максима. Къ Нѣжинъ товарища своего Андрея Васильевича Бутурлина ударевыми ратными людьми. Бутурлипъ передъ собою отправилъ ѣжипъ Ивана Жидовинова, который всѣхъ нѣжинцевъ по святой торочной евангельской заповѣди привелъ къ вѣрѣ¹⁶⁷. Въ то же время въ Путивль къ Трубецкому пріѣхали протопопъ Максимъ съ письмами отъ всѣхъ сословій, которые великому государю были даны, чтобъ онъ пожаловалъ, велѣлъ вины ихъ отдать и быти имъ вѣрному въ вѣрномъ подданствѣ его царскаго величества. Дену-

¹⁶⁷ Нельзя не замѣтить, что все время отъ марта 1659 г. до конца августинскихъ Трубецкаго къ Шереметеву были холодины, чтобы не сказать бѣды. Такъ, напримѣръ, на неоднократныя просьбы Шереметева двинуться ему Трубецкой не обратилъ вниманія. Объяснить это можно, между прочимъ, частотнымъ характеромъ Шереметева, который, судя по его письмамъ къ государю, не придавалъ дѣятельности Трубецкаго никакого значенія. Приписывая честь возвращенія Малороссіи подъ власть великаго государя исключительно себѣ; по его мнѣнію, полковники кievскій, нѣжинскій, черниговскій, переиславскій добились челомъ великому государю, боясь великаго государя, отряды которыхъ Шереметевъ посылалъ вырубать и выжигать сѣмь съ Кіевомъ городки и мѣстечки. (А. Ю. и З. Р. т. VII, № 100, стр. 311—312), по изъ приводимаго здѣсь разсказа о дѣятельности Максима Филимоновича, а также изъ письма прилуцкаго полковника Терещенка къ царю Михаилу Ивановичу видно, что въ нѣжинскомъ и прилуцкомъ полкахъ дѣла въ пользу Москвы началось лишь благодаря дѣятельности нѣжинскаго полковника Максима Филимоновича и отчасти благодаря усердію ичменскаго проворнаго Симеона Адамовича. (Письмо Терещенка см. въ Моск. Главн. Арх. Мин. Дѣлъ, Подлин. Грам. Малоросс., годъ 1659, № 89). Когда объ этомъ Михаилъ Ивановичъ узналъ В. Б. Шереметевъ, онъ поспѣшилъ послать нѣжинцу голову стрѣлцаго Ивана Зубова для приведенія нѣжинцевъ къ вѣрѣ (Авты Южн. и Зап. Росс. т. VII, прибавл. № 100, стр. 313, Матеріалы XV т. А. Ю. и З. Р. столб. 5845, л. 1), но опоздалъ: нѣжинцевъ уже къ присягѣ посланный по письму Филимоновича товарищемъ Трубецкаго Бутурлинымъ Жидовиновъ. Съ другой стороны князь Трубецкой въ своемъ сносисѣ своемъ мало очень говоритъ о дѣйствіяхъ энергичнаго воеводы кievскаго, которому нельзя, кажется, отказать въ томъ, что онъ много способствовалъ возвращенію переиславскаго полка подъ власть великаго го-

таты присягнули на вѣрность за себя и за весь нѣжинскій полкъ, были отпущены домой съ жалованьемъ великаго государя. Тогда же пріѣхали въ Путивль съ изъявленіемъ вѣрноподданическихъ чувствъ конотопскій протопопъ да сотникъ Батуринскій; присягали они вмѣстѣ съ нѣжинскими депутатами, такъ какъ Конотопъ и Батуринъ принадлежали къ нѣжинскому полку. Такимъ образомъ, благодаря энергіи протопопа нѣжинскаго, городъ Нѣжинъ и нѣжинскій полкъ добились челомъ великому государю, а это былъ немалый шагъ въ дѣлѣ возвращенія Малороссіи подъ власть царя, ибо Нѣжинъ былъ тогда самымъ значительнымъ по количеству жителей городомъ Малороссіи, а нѣжинскій полкъ былъ самымъ населеннымъ изъ всѣхъ полковъ малороссійскихъ, такъ какъ населеніе его равнялось шести части всего населенія тогдашней Малороссіи ¹⁶⁸.

Примѣръ протопоповъ нѣжинскаго и конотопскаго не остался безъ подражанія. 28 августа Трубецкой получилъ письмо съ изъявленіемъ покорности прилуцкаго полка отъ протопопа ичесскаго Симеона Адамовича.

Между тѣмъ воевода кіевскій Шереметевъ не только успѣлъ удержаться въ Кіевѣ, но даже нашелъ возможнымъ посылать въ городки и мѣстечки, расположенные недалеко отъ Кіева государевыхъ ратныхъ людей, которые выжгли и высѣкли много поселеній. Эти энергичныя мѣры навели на чернь страхъ; такъ, по крайней мѣрѣ, говоритъ самъ воевода кіевскій ¹⁶⁹. Недовольство Выговскимъ усиливалось, а въ то же время получена была въ Малороссію присланная на имя полковниковъ государева грамота о томъ, что царь проститъ всѣмъ измѣну, если всѣ искренно принесутъ свои вины ¹⁷⁰. Все это, а также извѣстія о движеніи въ пользу Москвы, подбитомъ

¹⁶⁸ См. статью проф. Владимирскаго Буданова: „Передвиженіе малоросскаго населенія въ эпоху Богдана Хмельницкаго“ въ Кіевской Старинѣ за 1888 годъ, № 7, стр. 108—110.

¹⁶⁹ А. Ю. и З. Р. т. VII, прибавл. № 100, стр. 311. Опустошенія производились съ тою цѣлью, чтобы казаки, находившіеся при войскахъ Выговскаго, узнавъ о томъ, что дома ихъ угрожаютъ государевы ратные люди, бросили своего предводителя и разошлись по домамъ. Цѣль эта была достигнута Шереметевымъ относительно переславскаго полка. См. Матеріалы для XV Актовъ Ю. и З. Р., столб. № 5850, § 14, л. 19.

¹⁷⁰ См. выше прим. 166.

попомъ иѣжинскимъ¹⁷¹, такъ подѣйствовали на полковника пе-

¹⁷¹ С. М. Соловьевъ, рассказывая о возвращеніи Малороссіи подъ власть великаго государя (Исторія Россіи, изд. 1870 г., т. XI, стр. 63), ничего не говоритъ о содѣйствіи, оказанномъ московскому правительству близкимъ духовникомъ. По разсказу С. М., инициатива въ „добромъ дѣлѣ“ принадлежала исключительно переяславскому полковнику Тимошею Цецюрѣ; очевидно, С. М. вложеніи руководствовался только бумагами кievскаго воеводы Шереметева, который въ своихъ донесеніяхъ (А. Ю. и З. Р. т. VII, прибавл. № 100, Магистръ для XV т. А. Ю. и З. Р. etc. столб. 5845, лл. 1 и 2) даже объ участіи протопопа иѣжинскаго въ дѣлѣ возвращенія Малороссіи подъ власть великаго государя ничего не говоритъ. Г. Барсуковъ рассказываетъ объ этихъ дѣлахъ (Родъ Шереметевыхъ, книга пятая, стр. 191—206) тоже преимущественно по шереметевскимъ бумагамъ и возвращеніе Малороссіи считаетъ итогомъ дѣятельности только Шереметева и Цецюры; но въ разсказѣ г. Барсукова есть упоминаніе и о дѣятельности Филимоновича; ему приписывается заслуга—содѣйствіе Шереметеву въ пересылкѣ писемъ, содержаніе тайной во такъ какъ г. Барсуковъ только мимоходомъ говоритъ о другихъ, гораздо важныхъ заслугахъ о. Максима (Родъ Шереметевыхъ книга V, стр. 192), то непонятно, почему протопопъ иѣжинскій получилъ, какъ объ этомъ сообщаетъ г. Барсуковъ (Родъ Шереметевыхъ, книга пятая, стр. 285), о болѣе щедрую награду отъ московскаго правительства, чѣмъ Тимошей. Въ самомъ дѣлѣ, не можетъ не показаться страннымъ, что великій государь меньшей награды удостоиваетъ того, кто возвратилъ къ подданству свою страну, чѣмъ того, вся заслуга котораго состоитъ въ томъ, что онъ нёзавѣстно тайную почту, пересылалъ письма кievскаго воеводы (о другихъ заслугахъ о. Максима, повторяемъ, г. Барсуковъ только вскользь упоминаетъ стр. 192). Но дѣло въ томъ, что о. Максимъ, какъ видно изъ сохранившихся документовъ, не только иѣжинскій полкъ привелъ къ тому, чтобы отступили отъ него Иванка (объ этомъ см. выше стр. 129), но и переяславскому полковнику Тимошею Цецюрѣ настойчиво совѣтовалъ перейти на сторону Москвы. Изъ письма, полученнаго изъ кievа, отправленнаго въ великому государю прилуч-полковникомъ Федоромъ Терещенкомъ два мѣсяца спустя послѣ того, какъ онъ присягнулъ на вѣрность; вотъ отрывокъ изъ письма прилучскаго полковника: „извѣстно о семъ вамъ, великому государю, вашему царскому пресвѣтлѣйшему величеству, иже что есмо были отъ вашего царскаго величества отступны и преступны прещеніемъ клятвoprеступника вашего царскаго величества Иванковскаго, отъ котораго было повстало невинное кровопролитіе межи нами православнымъ христіанскимъ великое и междоусобная брань, и нѣкакъ(?) было можно наставить насъ; токмо о семъ дерзнувши попеченіе имѣти, мы съ бѣдой не устрашались, отецъ Максимъ Филимоновичъ, протопопъ иѣжинскій и отецъ Симеонъ Адамовичъ, протопопъ кичевскій, во Святомъ Дусѣ

перяславскаго ¹⁷² Тимофея Цецюру, что онъ извѣстилъ ¹⁷³ Шереметеву о своей готовности добить челомъ великому государю: Цецюра писалъ, что съ нимъ единомышленны и нѣкоторые другіе полковники

отецъ нашъ (и) Тимофея Цецюру, полковника перяславскаго, да и Василія Никифоровича, полковника нѣжинскаго, и насъ прочихъ, всею Мзгую Рескою бзудныхъ сыновъ, отъ истины уклонившихся, подъ высокую и милостивую руку вашего царскаго пресвѣтлаго величества привести тмачаго нмъ, яко истиннымъ рачителямъ соединенія православна, снмъ Богъ свидѣтель, и нмнмъ сіе дѣло благое, всему православному народу христіанамъ пріятное и радостное, или отцами зачатое, въ Перяславлю къ снмъ снмъшніе милостію Божіею и щастіемъ вашего царскаго пресвѣтлаго величества щастіемъ благороднаго сына вашего, государя нашего, великаго царевича и великаго князя Алексѣя Алексѣевича пришло. (Письмо Федора Терещенко к. к. Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Малоросс. Подлинн. Акты № 89, XI, 13 лѣт. к. 1). Дадѣе, о томъ, что Цецюра, благодаря, между прочимъ, снмъ нѣжинскаго протопопа, перешелъ на сторону Москвы свидѣтельствуемъ и мнмъ писецъ (Самов. стр. 59). Друзья Филимоновича говорили объ его дѣятельности, что „отъ единого разумна веселятся градъ“ (А. Ю. и З. Р. т. V, № 77). Самъ протопопъ нѣжинскій на этотъ разъ довольно скромно отзывался о своихъ трудахъ, какъ можно видѣть изъ слѣдующаго письма его, отправленнаго въ Москву нѣсколько дней спустя послѣ того, какъ присягалъ Цецюра: „государю моему Алмазу Пыповичу, думному дѣлку посольскаго приказу, другу моему, благодѣтелю бже челомъ богомолецъ твой Максимъ Филимоновъ, протопопъ нѣжинскій, на твоемъ великомъ ко мнѣ жалованіи, за премногую твою ко мнѣ милостію. Благодаря Господа Бога, что Господь Богъ положилъ въ сердце Тимофею Цецюру, полковнику перяславскому и Василію Никифоровичу Зотаренку, полковнику нѣжинскому, отступити отъ измѣнника Пышки Вытскаго и быти подъ его царскаго величества крѣпкою и высокою рукою, о мнѣ много трудился, и милостію Божіею и щастіемъ его царскаго величества Господь Богъ сотворилъ по желанію моему и православныхъ христіанъ“. (Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Подлинн. Малоросс. Грам. № 88, XI, 13 лѣт. к. 1).

¹⁷² Къ сказанному въ предыдущемъ примѣчаніи о вліяніи, оказанномъ протопопомъ нѣжинскимъ на Цецюру, надобно прибавить, что перяславскій протопопъ Григорій Бутовичъ былъ такой же добродѣтель московскаго правительства, какъ и протопопы нѣжинскій и пченскій, что Бутовичъ еще въ 1659 году оказывалъ услуги московскому правительству (см. выше стр. 116), а въ 1659 году присутствовалъ на перяславской радѣ (А. Ю. и З. Р. т. IV, 115, стр. 273).

¹⁷³ См. въ соч. г. Барсукова: „Годъ Шереметевыхъ“, кн. V, стр. 193-194 выписку изъ столбца 5855 Моск. Арх. Мин. Юст. Малорос. приказа.

19 августа полковникъ переяславскій приказалъ перебить въ Переяславѣ сторонняковъ ¹⁷⁴ Польши. Получивъ извѣстіе объ этомъ, Петръ отправилъ въ Переяславъ майора Василя Лаговчина, прикомандованнаго Цецюра и весь полкъ переяславскій 24 августа присягали великому государю ¹⁷⁵ и такимъ образомъ дѣло, начатое ¹⁷⁶ протопопомъ вѣжинскимъ, стало „въ совершенье приходить“. 31 августа о событіяхъ въ Переяславѣ получилъ извѣстія и Трубецкой; въ то же время пришло въ Путивль извѣстіе, что и гадацкій полковникъ дошелъ до челомъ.

Когда и изъ Переяслава прибыли въ Путивль лучшіе люди для сего, Трубецкой счелъ возможнымъ двинуться въ Малороссію. Въ то же время только бояринъ и воевода вступилъ въ предѣлы Малороссіи, къ нему явились отъ прилуцкаго полка протопопъ ичѣнскій Симеонъ ¹⁷⁷ да поплъ Давидъ и другіе выборные, прося вины ихъ отпустить, и уже въ первыхъ числахъ сентября почти вся восточная часть Малороссіи добила челомъ и присягнула великому государю ¹⁷⁸, 30 сентября протопопъ вѣжинскій, отправляя въ Москву племянника своего Мартына Прокофьева, могъ писать думному дьяку по указу приказа Алмазу Иванову, что Господь Богъ сотворилъ желанію его, протопопа, и всѣхъ православныхъ христіанъ, такъ какъ полковники отступили уже отъ измѣнника Ивашки ¹⁷⁹.

На западной сторонѣ Днѣпра казаки тоже не очень были расположены къ Выговскому ¹⁸⁰ и, слышавъ о движеніи на восточной сторонѣ Днѣпра, лишили его гетманства, а на мѣсто его избрали Іоанна Хмельницкаго ¹⁸¹, который прислалъ 4 октября къ Трубецкому

¹⁷⁴ А. Ю. и З. Р. т. VII, прибав. № 100, стр. 312.

¹⁷⁵ Ibid.

¹⁷⁶ См. выше въ прим. 171 отрывокъ изъ письма Федора Терещенко.

¹⁷⁷ Въ данномъ случаѣ протопопъ ичѣнскій Симеонъ Адамовичъ выступаетъ просто, какъ депутатъ, но какъ одинъ изъ сотрудниковъ вѣжинскаго протопопа, какъ „наговорщикъ добрый“. (См. объ этомъ выше въ прим. 171 отрывокъ изъ письма полковника прилуцкаго Федора Терещенко къ великому государю).

¹⁷⁸ А. Ю. и З. Р. т. VII, доп. № 100.

¹⁷⁹ См. выше въ прим. 171 отрывокъ изъ письма Филимоновича.

¹⁸⁰ Нам. Кіев. Кошм. т. 3, отд. 3. № LXXI, стр. 299: ci ludzie prędko Moskiewskimi będą bo ich pertrahet Zadnieprze do siebie, a oni też tego użyczo jeno qnaerunt occasii żeby kształtnie to mogli uczynić, doniesenie wyświadczone.

¹⁸¹ А. Ю. и З. Р. т. IV, № 115, стр. 254.

въ Переяславль полковника Петра Дорошенко съ четырнадцать „пунктами“, на которыхъ войско запорожское желаетъ де учинить вѣру великому государю. Между этими пунктами была статья о томъ, чтобы митрополитъ кievскій былъ подъ благословеніемъ константинопольскаго патріарха и чтобы по смерти митрополита вакансія замѣщалась вольною элекціей¹⁸². Трубецкой, которому прислали изъ Москвы для руководства копию со „статей Богдана Хмельницкаго“¹⁸³, отвѣтилъ Петру Дорошенку, что въ поданныхъ имъ статьяхъ многое писано *сверхъ статей, которыя даны Богдану Хмельницкому*, о чемъ будетъ рѣчь съ гетманомъ Юріемъ, когда онъ пріѣдетъ въ Переяславль¹⁸⁴.

9 октября Юрій Хмельницкій торжественно въѣхалъ въ Переяславль, а на радѣ 17-го со всѣмъ войскомъ присягнулъ на вѣчное подданство его царскому величеству¹⁸⁵.

На радѣ въ Переяславлѣ не было на этотъ разъ такого блестящаго съѣзда высшаго духовенства, какой былъ въ томъ же Переяславлѣ полтора года тому назадъ, когда утвержденъ былъ въ гетманствѣ Выговскій. Митрополитъ Діонисій Балабанъ, дававшій тогда блестящія обѣщанія Богдану Матв. Хитрово (такъ же, какъ и Выговскій), на раду въ октябрѣ 1659 года не явился, потому что за нѣсколько только мѣсяцевъ до того (22 мая 1659 г.) приводилъ казацкую старшину къ присягѣ на вѣрность королю¹⁸⁶. Объ этомъ знали въ Мо-

¹⁸² А. Ю. и З. Р. т. IV, № 115, стр. 257.

¹⁸³ Объ этомъ сказано въ уцѣлѣвшихъ остаткахъ наказа даннаго кн. А. Н. Трубецкому съ товарищи см. въ Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1659 г. № 10, листъ 22. Сравни. выше гл. II, пр. 69.

¹⁸⁴ А. Ю. и З. Р. т. IV, № 115, стр. 256. Н. И. Костомаровъ, рассказывая объ этихъ событіяхъ и приводя рѣчь Трубецкаго, дѣлаетъ отъ себя существенную перемѣну въ ея редакціи, а именно Н. И. говоритъ будто Трубецкой сказалъ слѣдующее: „здесь есть кое что новое противъ *договора* съ Богданомъ Хмельницкимъ, а у меня есть *тоже новыя статьи*“ (Костомаровъ, Монографія изд. 1872 г. т. XII, стр. 160). Такъ какъ въ статейномъ спискѣ кн. Трубецкаго рѣчь его редактирована совершенно иначе, то перемѣна эта остается „на отвѣтственности повѣствователя“, какъ сказалъ въ аналогичномъ случаѣ г. А. Барсуковъ (Родъ Шереметевыхъ, кн. V, стр. 115).

¹⁸⁵ А. Ю. и З. Р. т. IV, № 115, стр. 269—273. Н. И. Костомаровъ полагаетъ (Моногр. изд. 1872 г. т. XII, стр. 171) *почему-то*, что къ присягѣ были приведены гетманъ Юрій и казаки не 17-го октября, какъ сказано въ статейномъ спискѣ кн. Трубецкаго, а 18-го

¹⁸⁶ Костомаровъ, Монографія. т. II, стр. 189.

кавъ¹⁸⁷ и Діонисій считалъ, кажется, для себя небезопаснымъ явиться въ Малороссію¹⁸⁸, тѣмъ болѣе, что положеніе гетмана Юрія, имѣвшаго мало войска и окруженнаго въ Переяславлѣ отовсюду ратами великаго государя, было таково, что онъ, пожалуй, вынужденъ былъ бы выдать Діонисія, какъ „пущего измѣнника“.

Лазарь Барановичъ не могъ явиться на раду, такъ какъ въ то время былъ боленъ¹⁸⁹. Не пріѣхалъ и Пиянокентій Гизель. Можетъ быть, онъ предугадывалъ, что на этой радѣ, какъ и на радѣ 1658 года, будетъ поднятъ старыи вопросъ о подчиненіи кievской митрополіи московскому патріархату и не желалъ своимъ присутствіемъ выразить согласіе на то, что было ему такъ непріятно и отъ чего отказаться было бы невозможно. Вѣроятно, по этой причинѣ изъ представителей духовной знати, изъ архимандритовъ и игуменовъ¹⁹⁰ былъ одинъ только кобрянскій архимандритъ Іовъ Заіончковскій, котораго привезли съ гетманомъ Юріемъ для того, чтобы было кому приводить къ присягѣ; да къ тому же Кобринъ былъ въ глубинѣ польскихъ владѣній, присутствіе кобрянскаго архимандрита не налагало никакихъ обязательствъ на малороссійское высшее духовенство, отъ котораго не явился ни одинъ представитель на раду¹⁹¹. Напрасная предосторожность! Въмѣсто пред-

¹⁸⁷ Матеріалы для XV т. А. Ю. и З. Р. etc. столб. 5855, § 3, л. 12.

¹⁸⁸ Такъ надо заключить по письму, которое черезъ нѣсколько мѣсяцевъ было отправлено отъ имени Юрія Хмельницкаго къ Діонисію Балабану. Въ этомъ письмѣ (Иам. Кіевск. Бомм. т. III, отд. 3, № XCV, стр. 434) Діонисія убѣждаютъ не бояться гнѣва царскаго и вернуться въ Малороссію.

¹⁸⁹ Объ этомъ самъ Лазарь разсказываетъ въ письмѣ къ великому государю, см. въ Моск. Арх. Мин. Юст. столбца Малоросс. приказа, № 5888, л. 8.

¹⁹⁰ Игуменовъ, владѣвшихъ монастырскими маестностями можно, конечно, причислить къ знати духовной; что игуменъ монастыря былъ въ Малороссіи особою немаловажною, видно изъ слѣдующаго: когда игуменъ пріѣзжалъ къ вѣскому набудѣ протопопу, то на пріемъ игумена протопопъ собиралъ деньги со священниковъ всей протопопії (Объ этомъ см. „жалобу роменскихъ священниковъ на протопопа Мартына Самойлова“, напечатанную въ Кіевской Старинѣ за 1887 годъ, № 5, стр. 190).

¹⁹¹ Былъ на радѣ одинъ іеромонахъ печерскаго монастыря (А. Ю. и З. Р. т. IV стр. 272), но его, конечно нельзя считать представителемъ высшаго духовенства. Выше уже было сказано (стр. 123), что въ лѣвобережной Украйнѣ только весьма немногіе представители высшаго духовенства соблазнились блестящими обѣщаніями гадяцкой коммиссіи. Но, оставаясь вѣрными великому государю, большинство представителей высшаго духовенства Малороссіи не желало лишиться вольности и, узнавъ объ отвѣтѣ данномъ Трубецкимъ Дорошенку,

ставителей высшего черного духовенства на раду явилось несколько представителей бѣлаго духовенства¹⁹², оказавшаго изъ послѣднюю службу великія услуги Москвѣ, и поэтому московское правительство ста-

на раду не явилось. О томъ, какъ относились въ это время къ Москвѣ некоторые представители черного духовенства, видно изъ слѣдующаго случая: въ началѣ мая 1659 г. прибыло въ Москву посольство отъ полковника полтавскаго Кирилла Пушкаренка съ просьбой о присылкѣ военныхъ запасовъ, о защитѣ отъ Выговскаго и о присылкѣ воеводы (Акты Южн. и Зап. Россіи т. VII, прил. № 92, стр. 282; № 94, стр. 286). Вместе съ посольствомъ Пушкаренка прѣтащился и богомолецъ государевъ „Самовалище“, игуменъ полтавскаго крестовоздвиженскаго монастыря. Этотъ игуменъ былъ челою великому государю „милостивъ на монастыри, разоренный Выговский“ (Ibid. т. IV, № 109) и жалованной грамотъ на владѣніе маетностями. Великій государь игумена похваливалъ, велѣлъ дать милостину на монастырь и жалованную грамоту на маетности (Ibid. № 111). Черезъ мѣсяцъ послѣ этого милостиваго приѣма въ Москву игуменъ полтавскій получаетъ письмо отъ полковника чигиринскаго Банковскаго: полковникъ чигиринскій просилъ отца игумена склонить Пушкаренка къ измѣнѣ царю (Ibid. т. VII, дополн. № 98 стр. 300). Нѣтъ прямыхъ указаний на то, что игуменъ исполнилъ просьбу Банковскаго, но черезъ мѣсяцъ Пушкаренко, дѣйствительно, задумалъ измѣнить царю и по разслѣдованіи дѣла оказалось, что къ измѣнѣ побуждалъ полковника полтавскаго монастыря „чернопопъ Епифаній“ (Ibid. т. IV, № 115, стр. 241), который, какъ ближайшій сотрудникъ игумена, ѣздилъ съ нимъ въ Москву и тамъ получилъ великаго государя жалованье: 40 хуницъ да шесть рублей денегъ (Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1659 г. № 5, въ карт. 15). Такой неблагодарный поступокъ будетъ понятенъ, если обратить вниманіе на тогдашнее состояніе Малороссіи: „одно мѣстечко воюеть противъ другаго, сынъ грабитъ отца, а отецъ сына, — страшное, вавилонское столпотвореніе“, — какъ говорятъ современники (Ист. Кіевск. комиссіи, т. III, отд. 3, LXXXI, стр. 302). Что это донесеніе польскаго чиновника вѣрно представляетъ тогдашнее положеніе Малороссіи доказываетъ тѣмъ, что и Лазарь Барановичъ даетъ буквально такой же отзывъ о положеніи дѣлъ въ Малороссіи: *Обіес супи ніе wierzu у суп оуци гонініе* (Лазарь Барановичъ, *Lutnia Apollinowa*, стр. 419, цитовано у г. Сумцова въ его соч. „Лазарь Барановичъ“ стр. 122. По поводу этой цитаты можно замѣтить слѣдующее: С. Т. Голубевъ во время бесѣды, которую имѣлъ честь вести съ нимъ, авторъ настоящей работы, высказалъ мнѣніе, что для уясненія характера сношеній малороссійскаго духовенства съ московскимъ правительствомъ не мѣшало бы воспользоваться матеріаломъ, который даютъ изданія представителями малороссійскаго духовенства въ 50—70 годахъ XVII ст. брошюры, но, къ сожалѣнію, найти эти брошюры въ Москвѣ, какъ кажется, почти невозможно).

¹⁹² А. Ю. и З. Р. т. IV, № 115, стр. 273.

утвержденных на радѣ 1659 г. статьи обязательными для всего руссiйскаго духовенства¹⁹³; такъ, когда черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ рады пріѣхавшіе въ Москву посланцы ходатайствовали измѣненіи той изъ постановленныхъ статей, которая относилась къ духовенству, бояре отвѣтили ходатаямъ, что статьи этой отмѣнять не слѣдуетъ, такъ какъ, будучи на радѣ, духовенство приговорило де быть тому¹⁹⁴.

Непріятная статья эта, отмѣны которой потомъ добивались, глаголетъ такъ: *А митрополиту кievскому, также и инымъ духовнымъ чинамъ Росiи быть подѣ благословеніемъ святѣйшаго патріарха Московскаго и всея Великия и Малыя и Бѣлыя Росiи, а въ правахъ своихъ святѣйшій патріархъ не будетъ вступати*¹⁹⁵. Въ Переяславѣ на радѣ князь Трубецкой говорилъ, что статья эта — одна изъ установленныхъ Богдану Хмельницкому. Но врядъ ли она была такъ активирована при Богданѣ Хмельницкомъ¹⁹⁶; по крайней мѣрѣ, нѣсколько мѣсяцевъ спустя послѣ переяславской рады 1659 г. посланцы гетмана Юрія Хмельницкаго говорили въ Москвѣ, что вопросъ о томъ, кого брать благословеніе кievскому митрополиту, не былъ при Богданѣ Хмельницкомъ рѣшенъ окончательно, что при покойномъ гетманѣ постановили только предоставить рѣшеніе этого дѣла патріарху константинопольскому¹⁹⁷. Но въ Переяславѣ противъ предложенной

¹⁹³ Что явившіеся на раду протопопы нѣжинскій Максимъ Филимоновичъ и переяславскій Григорій Бутовичъ разыграли на радѣ по мысли кн. Трубецкаго, какъ бы депутаты отъ всего малороссiйскаго духовенства видно изъ того, что протопопы эти подписались на переяславскія статьи, какъ члены рады — свое мѣсто" (А. Ю. и З. Р. т. IV № 115 стр. 273). Объ этомъ см. у Г. Ф. Плева. (Правосл. Обзорѣніе за 1874 г. № 1 стр. 137).

¹⁹⁴ А. Ю. и З. Р. т. V № 2 стр. 6.

¹⁹⁵ А. Ю. и З. Р. т. IV, № 115, стр. 264.

¹⁹⁶ Если статьи Богдана Хмельницкаго были даны этому гетману въ 1-ю половину 1654 г., то въ 1659 г. князь Трубецкой, при всемъ своемъ желаніи, могъ изъ редакціи своихъ статей сохранить полное тождество со статьями, данными Богдану Хмельницкому, хотя бы потому, что въ половинѣ 1654 г. титулы царя и патріарха были не такіе, какъ въ 1659 году. Сравни. вышестр. 69, и 69.

¹⁹⁷ А. Ю. и З. Р. т. V, № 2 стр. 6. Выше было высказано (глава вторая прим. 69, стр. 69) предположеніе, что въ мартѣ 1654 г. была въ Москвѣ нѣсколькими посланцами рѣчь о томъ, подѣ чьимъ благословеніемъ быть митрополиту кievскому. Приводимое здѣсь показаніе посланцевъ Юрія Хмельницкаго служитъ ли подтвержденіемъ этому предположенію?

Трубецкимъ редакціи статей никто ничего не говорилъ ¹⁹⁸, что касается статей, о которыхъ 4 октября говорилъ Трубецкому Петръ Дорошенко, то онѣ были отговорены, чтобъ имъ не быть ¹⁹⁹.

Послѣ рады казалось, что смута, поднятая Выговскимъ, прекратилась и прекратилась при обстоятельствахъ, повидимому, благоприятныхъ для Москвы: гадяцкій договоръ былъ уничтоженъ переяславскою радю, Малороссія обѣихъ сторонъ Дѣтира опять учинилась подъ высокою рукою великаго государя; на радѣ были приняты постановленія, которыя, какъ казалось, предупреждали возможность возобновленія смуты.

О возвращеніи Малороссіи подъ власть великаго государя пришлось говорить на предыдущихъ страницахъ болѣе подробно для того, чтобы можно было видѣть, какую немаловажную роль играло въ то время дѣлѣ бѣлое духовенство. Московское правительство не могло не видѣть заслугъ духовенства, ибо сами представители старшинъ казачьихъ говорили, что почина въ „добромъ дѣлѣ“ принадлежалъ бѣлому духовенству и главнымъ образомъ протопопу иѣжинскому Максиму Филимоновичу ²⁰⁰. Поэтому о. Максимъ по указу великаго государя былъ осыпанъ наградами: ему дали помѣстья ²⁰¹, пожаловали 500 золотыхъ червонныхъ да соболей на 500 рублей ²⁰²—награда, каковой, до того времени удостоившись не многіе изъ малороссійскихъ дѣятелей; очевидно, самъ царь признавалъ, что возвращеніемъ Малороссіи Москва обязана, между прочимъ, Максиму Филимоновичу.

Не мѣшаетъ здѣсь остановиться немного на дѣятельности Максима Филимоновича и еще разъ прослѣдить, какимъ образомъ служилъ онъ выдвинутся, заслужить такую милость великаго государя. Въ 1654—1655 годахъ, будучи полковымъ священникомъ у Ивана Золотаренка, о. Максимъ былъ посылаемъ нѣсколько разъ къ великому государю, передъ которымъ произнесъ однажды прекрасную рѣчь; въ

¹⁹⁸ Н. И. Костомаровъ говоритъ (Моногр. т. XII изд. 1872 г. стр. 171), что рада не была свободна, ибо мѣсто, гдѣ она происходила, было окружено войсковыми войсками. Можно къ этому еще прибавить, что рада была черниговскою, и поэтому старшина, вѣроятно, боялась говорить о своихъ интересахъ.

¹⁹⁹ А. Ю. и З. Р. г. IV, стр. 269.

²⁰⁰ См. выше прим. 171, стр. 135—136.

²⁰¹ См. выписку г. Барсукова (Родъ Шереметевыхъ, кн. V, стр. 285) и столбцовъ приказа тайныхъ дѣлъ, хранящихся въ С.-Петербургскомъ государственномъ архивѣ.

²⁰² Акты Южн. и Зап. Россіи т. VII, дополн. № 103.

рѣчи желать успѣха государю, высказывать надежду, что велико-государь объединитъ подъ своимъ скипетромъ всю Русь. Около то же времени Филимоновичъ въ одномъ письмѣ высказывалъ свое мнѣніе по поводу того, что въ Малороссіи не *оведено полное московское управленіе*, что мѣстные права и обычаи сохранены. Въ Москвѣ знали, что протопопъ пѣжинскій держится такого образа мыслей, но продолжали относиться къ нему благосклонно ²⁰². Подъ конецъ царства Богдана Хмельницкаго московское правительство рѣшило считать въ Малороссіи число царскихъ воеводъ и воспользоваться изъ статей Богдана Хмельницкаго, по которой на государя должно было идти въ Малороссіи нѣкоторые доходы для „заплаты“ жалованья какому войску; народъ отнесся къ этому намѣренію весьма сочувственно. Это было въ 1657 году. Протопопъ пѣжинскій съѣздить со-звать въ Москву о настроеніи народа, совѣтуетъ скорѣе прислать людей, но тутъ же даетъ повѣсть, что *мѣстныхъ правъ и обычаевъ нарушать нельзя* ²⁰³. Каковы бы ни оказались въ послѣдствіи недостат-очисланныхъ воеводъ, но сначала народъ очень сочувствовалъ ихъ при-сылкѣ и Филимоновичъ, совѣтуя скорѣе увеличить число царскихъ людей въ Малороссіи, искренно желалъ принести пользу народу ²⁰⁴. Въ 1658 г. о. Максима опять посылаютъ къ великому государю. По-слѣдъ его Выговскій, который, какъ вскорѣ оказалось, обманулъ го-сударя, обманулъ и Филимоновича. Этотъ первый пріѣздъ Филимоно-вичъ въ Москву не измѣнилъ отношеній Выговскаго къ московскому правительству, но все таки о. Максимъ принесъ пользу тѣмъ, что

²⁰² А. Ю. и З. Р. т. XIV, № 6, стр. 152; № 29 стр. 695.

²⁰³ См. выше стр. 109.

²⁰⁴ Проф. Сумцовъ, говоря (въ своемъ соч. „Лазарь Барановичъ“ стр. 85) о томъ періодѣ дѣятельности о. Максима, называетъ протопопа *отчаяннымъ политическимъ интриганомъ* и, какъ можно заключить изъ цитируемаго шеста, интригуетъ такъ дѣятельность Филимоновича за его письма къ Ртищеву. Но въ такомъ случаѣ рѣзкій отзывъ глубокоуважаемаго Н. О. Сумцова объясняется такъ намъ кажется, вѣдѣньемъ недоразумѣніемъ; дѣло въ томъ, что, читая о Филимоновичѣ, напечатанное въ IV т. Актовъ Южн. и Зап. Россіи подъ редакціей Н. О. Сумцова принимается за предложенія протопопа тѣ слухи, которые, сообщаясь Филимоновичу, распространяемы были старшиною съ цѣлью выз-звращенное отношеніе къ Москвѣ. О томъ, что приводимыя Н. О. Сумцовымъ изъ письма о. Максима не представляютъ собою предложеній протопопа, а злонамеренно распространяемы старшиною слухи см. у Г. О. Карпова (Ист. Обозр. за 1874 г. № 1, стр. 124).

сообщилъ въ посольскомъ приказѣ болѣе или менѣе достоверныя свѣдѣнія о положеніи дѣлъ въ Малороссіи и о взаимныхъ отношеніяхъ разныхъ партій ²⁰⁶, при чемъ московское правительство могло оценить способности протопопа пѣжинскаго, его знакомство съ иѣтскими дѣлами Затѣмъ, въ 1658 — 1659 годахъ вся дѣятельность Филимоновича была направлена на то, чтобы уничтожить гадацка договоръ, уговаривать полковниковъ, чтобы они отстали отъ Выговскаго ²⁰⁷. Филимоновичу удалось достигнуть этого, ибо обстоятельства сложились такъ, что полковники нашли для себя болѣе удобнымъ принести свои вины великому государю, чѣмъ ждать исполненія гадацкаго договора. И относительно этого дѣла нѣтъ основаній утверждать, что о. Максимъ дѣйствовалъ, не руководясь искреннимъ желаніемъ принести пользу своей родинѣ ²⁰⁸. Правда, за свою дѣятельность Филимоновичъ ждалъ награды, соболей и маетностей, но этого тогдашнихъ малороссійскихъ дѣятелей былъ свободенъ отъ этого недостатка ²⁰⁹. Но за то въ о. Максимѣ не было замѣчено (говоримъ о времени до 1660 г.) шатости, онъ внушалъ къ себѣ уваженіе даже такому человѣку, какъ Василій Борисовичъ Шереметевъ ²¹⁰. Въ Москвѣ протопопа пѣжинскаго считали однимъ изъ главныхъ виновниковъ благопріятнаго для Москвы поворота въ дѣлахъ малороссійскихъ послѣ ковотопскаго пораженія.

Кромѣ протопопа пѣжинскаго „наговорникомъ добрымъ“ былъ также иѣченскій протопопъ Симеонъ Адамовичъ. Вскорѣ послѣ переезда

²⁰⁶ А. Ю. и З. Р. т. XV, № 2, столб. 56; Моск. Арх. Минист. Ист. Малоросс. приказа столб. 5852, тетрадь 3.

²⁰⁷ Выше было уже сказано (стр. 135, прим. 171), каково мнѣніе г. Барсукова и С. М. Соловьева о томъ, кому принадлежала инициатива въ дѣлѣ возвращенія Малороссіи подъ власть великаго государя. Не иѣшаетъ здѣсь замѣтить, что Н. И. Костомаровъ тоже не признаетъ за Филимоновичемъ роли руководителя, а говоритъ, что протопопъ пѣжинскій только сообщалъ въ Москву то, что дѣлалось въ Украинѣ (Монографіи, изд. 1872 г. т. XII, стр. 177).

²⁰⁸ Г. Барсуковъ говоритъ, что Филимоновича побуждала дѣйствовать противъ Выговскаго личная неприязнь (Родъ Шереметевыхъ, кн. V, стр. 192). Етъ ли можно это доказать? Напротивъ, дѣйствія Филимоновича, когда онъ былъ въ Москвѣ (А. Ю. и З. Р. т. XV, № 2, столб. 56), показываютъ, что сначала не знаи еще замысловъ гетмана, онъ былъ къ нему расположенъ.

²⁰⁹ Даже Лазарь Барановичъ, одинъ изъ наиболѣе достойныхъ представителей тогдашняго малороссійскаго духовенства, былъ, по мнѣнію проф. Сущенко, корыстолюбивъ (Лаз. Бар. стр. 63).

²¹⁰ Матеріалы для XV т. А. Ю. и З. Р., столб. 5845 л. 8.

ской рады онъ отправился въ Москву просить себѣ маестностей ²¹¹ просьба его была, вѣроятно, исполнена. Былъ въ Москвѣ и Бутовичъ.

Кн. А. Н. Трубецкой не только настоялъ на томъ, чтобы во время переяславской рады принята была статья о бытіи кievскому митрополиту подѣ благословеніемъ московскаго патріарха, но даже самъ явился въ дѣла малороссійской церкви, такъ какъ образъ дѣйствій митрополита Діонисія давалъ боярину поводъ сдѣлать это. Діонисій не захотѣлъ вернуться въ Малороссію и оставался въ польскихъ владѣніяхъ, проживалъ въ Слуцкѣ у Феодосія Василенча ²¹²; московское правительство давно уже рѣшило, что митрополитъ измѣнялъ великому государю ²¹³; измѣнившему митрополиту не должно было, конечно, повиноваться оставшееся вѣрнымъ малороссійское духовенство и поэтому князь Трубецкой, полагая, что нужно поручить кому нибудь блюстительство митрополіи, отправилъ грамоту къ Лазарю Барановичу съ порученіемъ „изыти на престолъ кievской митрополіи и блюсти до указу царскаго величества“ ²¹⁴. Лазарь Барановичъ, несмотря на то, что былъ боленъ ²¹⁵, принялъ во второй разъ блюстительство и церковь малороссійская лишена была необходимости повиноваться пастырю, который „измѣнилъ“ великому государю. Но этимъ дѣло не кончилось.

Казацкая старшина, руководившая Юріемъ Хмельницкимъ, рѣшила отправить къ государю посольство съ просьбой объ измѣненіи некоторыхъ изъ постановленныхъ на переяславской радѣ статей. Въ инструкціи, данной отъ имени гетмана посланцамъ, Андрею Одинцу и товарищи, поручалось имъ, между прочимъ, ходатайствовать объ измѣненіи постановленія о бытіи кievскому митрополиту подѣ благословеніемъ московскаго патріарха. Согласно инструкціи посланцы просили измѣнить редакцію этого постановленія, ссылаясь на то, что при

²¹¹ Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Малоросс. подлинн. акты № 89, 13 лѣт. к. 1. О Бутовичѣ см. прим. 172 и 224.

²¹² Пресв. Макарія, Исторія Русской церкви т. XII, стр. 554.

²¹³ См. изписку пресв. Макарія (Исторія Русск. Церкви, т. XII, стр. 573) грамоты царя Алексея Михайловича къ патріарху константинопольскому, хранящейся въ Спб. государственномъ архивѣ подѣ № 74).

²¹⁴ Объ этомъ разсказываетъ Лазарь Барановичъ въ письмѣ къ великому государю; списокъ съ этого письма въ Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. приказе столб. № 5888 л. 7. На этотъ столбецъ есть указаніе у Г. О. Карпова (Истор. Обзор. за 1874 г. № 1, стр. 143).

²¹⁵ Объ этомъ Барановичъ разсказываетъ въ томъ же письмѣ см. предыдущ. прим.

Богданъ Хмельницкомъ редакція соотвѣтствующей статьи была лая. Но бояре отыѣхали на это посланцамъ, что постановленіе о митрополитѣ кievскомъ должно остаться безъ перемѣны, потому что иго венство, будучи на радѣ, приговорило быть тому, какъ написано²¹⁶.

Этотъ рѣшительный отказъ не охладилъ ршенія казацкой старшины въ дѣлѣ защиты вольностей духовнаго чицу. Вскорѣ по возвращеніи въ Малороссію Авдreja Одишца съ товарищи, отправлены были въ Москву, согласно разрѣшенію царскому, комиссары отъ Войска Запорожскаго, Василій Золотаренко съ товарищи для участія въ предстоящихъ переговорахъ съ польскими послами о мирѣ. Въ инструкціи, данной отъ имени гетмана Золотаренку, поручалось войсковымъ комиссарамъ требовать отъ польскихъ пословъ подтвержденія правъ и вольностей, которыми должно пользоваться въ польско-литовскомъ государствѣ православное духовенство; одна изъ этихъ вольностей — подчиненіе кievскому митрополиту, который по вольномъ избраніи долженъ де получать благословеніе и рукоположеніе отъ константинопольскаго патріарха²¹⁷. Такимъ образомъ, желая включить подобную статью въ мирный договоръ, старшина казацкая надбѣялась косвеннымъ путемъ заставить московское правительство согласиться на отыѣтъ той изъ постановленныхъ въ Переяславлѣ статей, которая такъ не нравилась²¹⁸.

Инструкція для войсковыхъ комиссаровъ была прислана въ Москву въ мартѣ 1660 г. Въ посольскомъ приказѣ оцѣнили по достоинству присланную инструкцію и объявили Золотаренку съ товарищи, что по такой инструкціи договариваться нельзя. Объ этомъ Золотаренко отписалъ гетману, который 5 мая отправилъ войсковымъ комиссарамъ, находившимся уже въ Борисовѣ при великихъ и полномочныхъ послахъ Н. И. Одоевскомъ съ товарищи, къ прежней инструкціи „поправу, отъ которой неможно нималаго уступить пункта“. Въ этой инструкціи уже ничего не говорится о томъ, отъ кого кievский митрополитъ долженъ получать благословеніе; въ соотвѣтствующемъ пунктѣ сказано только слѣдующее о правахъ православныхъ епископовъ въ польско-литовскомъ государствѣ: „о православныхъ епископахъ нашихъ, чтобъ всѣмъ волюй былъ къ митрополиту кievскому пріѣздить, яко къ надлежащему изъ давныхъ временъ пастырю кроти

²¹⁶ Акт. Ю. и Зап. Р. т. V, № 2 стр. 6.

²¹⁷ Акты Южн. и Зап. Рос. т. V, № 6, стр. 12.

²¹⁸ Сравни. мнѣніе Г. Θ. Вариова (Правосл. Обзор. за 1874 г. № 1, сл. 140).

оговорки и возбраненія, послы наши договариваться будутъ ²¹⁹.
 омъ видѣ инструкція, конечно, не противорѣчила переяслав-
 ськимъ, но попытки уничтожить восьмой пунктъ этихъ ста-
 тей увидимъ далѣе, не прекращаясь.

Нѣтъ основаніе предполагать, что войсковая старшина, поручая по-
 слѣ хлопотать въ Москвѣ о правахъ духовенства, дѣйствовала такъ
 въ просьбѣ кого либо изъ высшихъ представителей духовен-
 ства, но неизвѣстно, кто просилъ объ этомъ совѣтниковъ Юрія Хмель-
 ницкаго ²²⁰. Что касается Лазаря Барановича, то онъ, повидимому, со-
 примирился съ мыслью о необходимости быть малороссійскому
 духовенству въ непосредственной зависимости отъ Москвы и послѣд-
 ственно, обратившись въ Москву съ просьбой о выдачѣ ему под-
 твердительной грамоты на епископію черниговскую. Когда въ 1657 году
 Лазарь Барановичъ былъ поставленъ во епископа черниговскаго, онъ не
 нужнымъ хлопотать о подтвердительной грамотѣ отъ великаго
 государя, ограничился полученіемъ грамоты отъ гетмана Богдана Хмель-
 ницкаго ²²¹, но когда въ 1659 г. избранъ былъ новый гетманъ Юрій
 Хмельницкій, Лазарь Барановичъ, получивъ отъ него подтвердитель-
 ный универсалъ, счелъ необходимымъ бить челомъ великому государю
 о подтвердительной грамотѣ. Неизвѣстно, повѣрили-ли въ Москвѣ
 личности Лазаря; во всякомъ случаѣ, сочли нужнымъ въ данной
 грамотѣ черниговскому по его просьбѣ грамотѣ напомнить, чтобы онъ
 въ послушаніи государю всякаго добра хотѣлъ и во всемъ его повелѣніе
 исполнялъ ²²².

Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Польск. 1660 г. № 5/6,
 2-я пол.

Что высшее малороссійское духовенство дѣйствительно обращалось
 въ старшинѣ казацкой съ просьбой отставать вольности духовнаго чина,
 есть образъ дѣйствій Гизеля и другихъ представителей высшаго мало-
 российского духовенства черезъ два года послѣ описываемыхъ здѣсь событій, въ
 1660 году они писали наказному гетману Якиму Сомку о томъ, чтобы войско-
 мое заботилось не только о своихъ вольностяхъ, но также о „добрѣ пос-
 лѣ церкви мати своей и о вольностяхъ духовныхъ“ (Черниг. Губерн. Вѣ-
 стн. 1858 г., часть неофф. № 26).

Замѣчаніе Г. О. Карпова (Правосл. Обзор. за 1874 г. январь, стр. 141).
 Эта грамота дана была Лазарю Барановичу 3 мая 1657 года, т. е.,
 вслѣдствіе съ лишимъ послѣ его поставленіи во епископа. См. Описаніе
 черниговской духовной семинаріи Лисева, стр. 94.

Универсалъ данъ Юріемъ Хмельницкимъ Барановичу 21 января 1660 г.
 (Опис. рук. Черн. Сем. стр. 94), а государева жалованная подтверди-

Но не одинъ Лазарь Барановичъ обращался въ это время съ просьбами къ великому государю. Когда послѣ переславской рати Малороссія немного успокоилась, въ Москву начали являться, являюще представители малороссійскаго духовенства; прїѣзжали священники разныхъ городовъ по своимъ личнымъ дѣламъ²²⁴ или въ качествѣ р-путатовъ отъ того или другаго города²²⁵. Въ началѣ 1660 года былъ въ Москвѣ и пѣжинскій протопопъ Максимъ Филимоновичъ съ дѣломъ великаго государя.

тальная грамота 28 февраля 1660 г. (Ibid. стр. 93; Акты Истор. т. IV, № 111). Мнѣніе, что Лазарь Барановичъ, просилъ у великаго государя жалованной грамоты, выразилъ этимъ готовность подчиниться Москвѣ и въ церковномъ отноше-
см. у преосв. Макарія, Ист. русск. церкви т. XII, стр. 555.

²²⁴ 13 июля 1660 г. былъ у государя на прїѣздѣ борзеньскій протопопъ Григорій, прїѣхавшій въ Москву бить челомъ о выдачѣ ему нанятаго въ пѣжи сына его Андрея. Такъ какъ Андрей жилъ въ помѣстьѣ князя Волконскаго, въ уѣздѣ Переславля-Рязанскаго, то протопопа борзеньскаго отправляли туда съ замачемъ посольскаго приказа Романовымъ; въ мѣстному воеводѣ отправлена была государева грамота, въ которой сказано было, чтобы онъ, воевода, протопопа сына розыскалъ, а буде не найдетъ и потомъ окажется, что тотъ протопопъ сынъ въ Переславля-Рязанскаго уѣздѣ былъ, то за это будетъ воеводѣ жестокое наказанье и разореніе. Протопопъ Григорій сына своего нашелъ и которъ отпущенъ былъ изъ Москвы съ жалованьемъ великаго государя (Моск. Арх. Мин. Юст., столбцы малоросс. приказа № 5848 тетр. 1, лл. 2 и 18). Въ томъ же 1660 г. прїѣзжали: конотопскій протопопъ Дмитрій съ однимъ священникомъ (Ibid. тетр. 2), переславскій протопопъ Григорій Бутоничъ со семью причетниками было дано щедрое жалованье великаго государя. Киевскій діакопъ Климентъ прїѣзжалъ для выкупа сродниковъ (Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1660 г. № № 3, 9, лл. 23 и 24).

²²⁵ Такъ, въ Декабрѣ 1659 года отправлялось въ Москву отъ города Берона посольство, съ протопопомъ Иваномъ Костенскимъ во главѣ, бить челомъ великому государю о своихъ дѣлахъ (Моск. Арх. Мин. Юст., столб. Малоросс. приказа № 5851); во главѣ посольства отъ города Лютеки были священники „Федорице“ Ивановъ (Ibid.), а на челобитной города Груши Черкасской подписались священники Данило Демьяновъ и Кузьма Лазаревичъ (Ibid.). Депутаты просили льготъ своимъ городамъ, разореннымъ татарами.

²²⁶ Въ приказной выпискѣ о дачѣ государева жалованья, составленной въ іюлѣ 1660 года, говорится, что пѣжинскій протопопъ Максимъ прїѣхалъ въ Москву въ 168 году, т. е. въ одинъ изъ послѣднихъ мѣсяцевъ 1659 г. или въ 1660 г. до іюня мѣсяца. См. Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1660 г. № 9, л. 6).

Кромѣ представителей блага духовенства прѣзжали въ Москву представители разныхъ монастырей; они жаловались на разореніе во время Особоной войны, просили милости и жалованныхъ грамотъ на гости. Какъ оживлены были въ то время сношенія малороссійскаго духовенства съ московскимъ правительствомъ видно изъ того, что сколько только мѣсяцевъ (отъ конца 1659 г. до половины 1660 г.) они побывали въ Москвѣ посланцы отъ слѣдующихъ монастырей: братскаго, уманскаго, каневского, прилуцкаго пустынскаго, ладинскихъ: пустынскаго и Рождества Богородицы, черниговскаго, лубенскаго мгарскаго и терехтемировскаго²²⁷. О милости для горькихъ монастырей прѣзжали бить челомъ игумены лично. Такъ, милости и жалованной грамотѣ прилуцкому монастырю прѣзжалъ челомъ игуменъ Іосифъ; уманскому—игуменъ Герасимъ²²⁸; ходатай за терехтемировскій монастырь явился игуменъ его Іоасафъ. Этотъ Іоасафъ прѣхалъ не для того только, чтобы просить о милости и жалованной грамотѣ для своего монастыря; уже 19 іюня, въ день своего прѣзда въ Москву онъ объявилъ въ посольскомъ приказѣ, есть у него отъ духовнаго чину и отъ архимандрита печерскаго устный наказъ, а о чемъ ему наказано бить челомъ, онъ объявитъ сейчасъ не можетъ, такъ какъ съ дороги очень усталъ. На дру-

²²⁷ Кіево-братскому монастырю дана жалованная грамота 31 декабря 1659 г. см. Ист. т. IV, № 142 стр. 286; Пан. Кіевск. Ком. т. II, отд. I, № XX, 223—226; Каневскому монастырю (игуменомъ его считался архимандритъ лавскій Іовъ Заіончковскій, приводившій въ Переяславѣ въ присягу гетмана Хмельницкаго и всю старшину (см. А. Ю. и З. Р. т. IV, № 115, стр. 272)) дана была 15 августа 1660 г. (Архивъ Юго-Зап. Россіи, ч. I, т. IV, стр. 19). О просьбѣ выдать грамоты для уманскаго монастыря см. Арх. Юст. столб. Малоросс. приказа № 5848 л. 9; для прилуцкаго см. Моск. Арх. Мин. Иностр. дѣлъ, Малоросс. подлинныя акты, 1659 г. № 90, Малоросс. 1659, № 17, л. 15; для лѣвинскихъ монастырей см. А. Ю. и З. Р. т. V, № 11 стр. 24, 25 и 26; для черниговскихъ монастырей см. Моск. Мин. Юст., столбцы Малоросс. приказа, № 5853, тетр. 4; для лубенскаго монастыря см. Ibid. № 5847, тетр. 2, л. 3, 5, 8, 9 и 10 (игуменомъ Мгарскаго монастыря былъ Викторъ Загородскій); для терехтемировскаго см. А. Ю. и З. Р. т. V, № 12; Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малорос. 1660 г. № 9; для каневского дѣвичьяго монастыря ibid. Подлинн. Малоросс. Акты 1659 г. № 91.
²²⁸ Моск. Арх. Мин. Юст. столбцы Малоросс. приказа № 5848 л. 9; Моск. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1660 г. № 5.

той день Іоасафъ заявилъ, что черниговскій епископъ Лазарь Барановичъ, печерскій архимандритъ Никоневтій Гизель и все духовство поручили ему, игумену, бить челомъ великому государю: разрѣшено было имъ избрать новаго митрополита, а также чтобы указало было, отъ кого новый архипастырь долженъ получить благословеніе отъ московскаго патріарха или отъ цареградскаго.

Въ этой просьбѣ, повидимому, ничего дурнаго нѣтъ, хотя и должно просить разрѣшенія того вопроса, который былъ уже разрѣшенъ въ Переяславѣ, но дѣло въ томъ, что челобитье игумена терехтемировскаго было такою же уловкой, какою была первая истинная данная отъ имени гетмана войсковымъ комиссарамъ на посылку въ Сѣбадъ. Въ инструкціи поручалось комиссарамъ требовать отъ московскаго правительства того, въ чемъ за два мѣсяца передъ тѣмъ московское правительство отказало Андрею Одинцу съ товарищами игумену терехтемировскому бить челомъ о разрѣшеніи не избирать новаго митрополита съ тѣмъ, чтобы онъ немедленно получилъ благословеніе отъ московскаго патріарха или цареградскаго, смотря по тому, какъ укажетъ государь, Лазарь Барановичъ, Никоневтій Гизель и „все духовенство“ имѣли основаніе²²⁹ надѣяться, что московское правительство вынуждено будетъ отказаться отъ пункта переяславскихъ статей и разрѣшить повому митрополиту получить благословеніе отъ патріарха константинопольскаго, ибо тогда уже не считался патріархомъ.

Имѣя, вѣроятно, въ виду такой поворотъ дѣла, Лазарь Барановичъ не постѣснился просить объ избраніи новаго митрополита при Діонисіи Балабана, которому онъ былъ многими обязанъ²³⁰ и усерднымъ благожелателемъ котораго онъ себя всегда выставилъ²³¹. Но,

²²⁹ Въ распросныхъ рѣчахъ Іоасафа, ошибочно Барановичъ названъ Фомъ. Акты Южн. и Зап. Росс. т. V, № 12.

²³⁰ Въ Малороссіи очень хорошо знали, что русская церковь убогого года не имѣла патріарха, знали, въ какомъ положеніи дѣло Никона, и тѣмъ, что нѣкоторые представители малороссійскаго духовенства поддѣлывали непосредственныя сношенія съ „бывшимъ“ патріархомъ въ то время, къ которому относится прїѣздъ въ Москву игумена терехтемировскаго (т. е. въ 1666) въ томъ см. въ статьѣ Г. О. Карпова: „Меводій, епископъ мстиславскій“ (Обозр. за 1875 г. № 4 стр. 607) выписку изъ малоросс. подлинн. документа Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ.

²³¹ Объ этомъ см. въ ст. Г. О. Карпова: „Еписк. Меводій (Православ.)“ (Обозр. за 1875 г. № 4, стр. 623). •

²³² См. Письма Лазаря Барановича № 4.

ну терехтемировскому спрашивать въ Москвѣ о томъ, кому должно подчиняться кievскій митрополитъ, Лазарь Барановичъ, вѣроятно, являлъ противъ себя московское правительство, ибо показывалъ, не считаетъ дѣла о подчиненіи кievскаго митрополита московскому арху окончательно рѣшеннымъ, несмотря на то, что за нѣсколько мѣвъ передъ тѣмъ онъ получилъ грамоту великаго государя, въ которой сказано, было чтобы онъ Лазарь, во всемъ исполнять повелѣніе государя. Московское правительство благосклонно отнеслось къ просьбѣ митрополита Іоасафа относительно милости на монастырь и жалованной части на маестности²³³, что же касается его заявленія относительно новаго митрополита, то въ Москвѣ, конечно, приняли значеніе этого заявленія и не обратили на него никакого вниманія²³⁴, болѣе, что при жизни Балабана, не лишенаго митрополіи собою, нельзя было избирать другаго митрополита.

Но главной причиной, почему въ Москвѣ не дали согласія на издѣленіе новаго митрополита было, вѣроятно, то, что въ самой Москвѣ уже въ этотъ годъ была великая церковная смута, патріархъ оставилъ свой престолъ и не предвидѣлось близкаго конца вдовству церкви, такъ какъ Алексѣй Михайловичъ не рѣшался исполнить состоявшееся въ маѣ 1659 г. рѣшеніе собора о лишеніи Никона патріаршества и священства²³⁵. Не мѣшаетъ замѣтить, что на этомъ соборѣ представители церковной учености играли видную роль. Такъ, составленіе соборнаго акта было поручено Епифанію Славенецкому²³⁶, появленіе котораго въ Москвѣ еще въ 1649 г. начало, какъ говоритъ его біографъ Гавриилъ, новую эпоху въ исторіи русскаго просвѣщенія²³⁷. На

²³³ Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс., годъ 1660, л. 26.

²³⁴ См. объ этомъ у Г. О. Карпова въ ст. „Діонисій Балабанъ“ (Правосл. вѣстникъ, 1874 г. № 1, стр. 142). Для характеристики искренности игумена терехтемировскаго Іоасафа интересно слѣдующее сопоставленіе фактовъ. 19 іюня 1659 г. онъ пріѣхалъ въ Москву бить челомъ великому государю о маестности, а въ маѣ 1659 г. онъ получилъ грамоту на маестности отъ недруга Іоасафа Польскаго короля (См. Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Маестности, Акты, годъ 1659 № 85,—грамота польскаго короля).

²³⁵ „Историческое изслѣдованіе дѣла патріарха Никона“ г. Гиббенета, стр. 89.

²³⁶ „Дѣло патріарха Никона“ г. Субботина, стр. 38.

²³⁷ Труды Кievской Духовной Академіи, за 1861 г. № 10, стр. 182. Было сказано (стр. 39), что въ 1649 г. Епифаній былъ вызванъ изъ

соборѣ 1660 года Епифаній эвергично защищалъ Никона²³⁹, возражая противъ мнѣнія большинства, Славенецкій настаивалъ на томъ, что правила церковныя совѣмъ не требуютъ, чтобы Никонъ былъ лишенъ священства и архіерейства. Эти возраженія Славенецкаго, по мнѣнію нѣкоторыхъ изслѣдователей²⁴⁰, такъ подѣйствовали на царя Алексѣя Михайловича, что онъ не рѣшился иривести въ исполненіе приговоръ собора.

Кромѣ Епифанія Славенецкаго и другіе представители южнорусской учепости, бывшіе на соборѣ 1660 года, защищая Никона напр., епископъ полоцкій Каллистъ²⁴¹. Архимаандритъ полоцкаго Богоявленскаго монастыря Игнатій Іевлевичъ говорилъ даже, что русскіе архіереи не могутъ судить своего патріарха, что онъ поддается только патріархамъ²⁴². Выѣстъ съ Игнатіемъ Іевлевичемъ прибылъ въ 1660 г. въ первый разъ въ Москву Симеонъ Ситиановичъ²⁴³, бывший ученикъ кіевской коллегіи²⁴⁴, поселившійся впоследствии въ Москвѣ, гдѣ приобрѣлъ большое вліяніе. Въ 1660 году Ситиановичъ

Кіева и вскорѣ послѣ пріѣзда принялся за переводъ книгъ и за діло учения. Что касается ученія то, какъ утверждаетъ Н. О. Кантеревъ („Творенія Св. Отцевъ“ за 1889 г. № 4, стр. 604, 605, 615, 620, 621 статья: о греческихъ школахъ въ Москвѣ въ XVII в. до открытія славяно-греколатинскаго академіи) его не слѣдуетъ понимать такъ, что вызванные въ Москву монахи были назначены учителями какой нибудь школы, ибо въ Москвѣ до 1661 г. когда основано было типографское греческое училище, постоянныхъ школъ не было; Епифаній и другіе поселившіеся въ Москвѣ монахи учили, какъ частные учителя, давали частные уроки, правительству же они служили, занимаясь исключительно переводомъ и исправленіемъ книгъ. Объ Епифаніи Славенецкомъ можно еще сказать, что онъ, по словамъ г. Пѣвницкаго (Труды Кіевск. Дух. Акад. за 1861 г. № 8, стр. 434), былъ первымъ проповѣдникомъ въ Москвѣ.

²³⁹ „Дѣло патріарха Никона“ г. Субботина, приложение № II, стр. 186. Г. Пѣвницкій говоритъ, что Епифаній не явился себя олушвленнымъ защитникомъ Никона, а только, какъ книжный человѣкъ, указывалъ, на правила церковныя, отъ которыхъ хотѣлъ отступитъ судья Никона, но, какъ сказано, возраженія Епифанія нельзя не замѣтить расположенія къ Никону.

²³⁹ Соловьевъ, Ист. Россіи XI, 269.

²⁴⁰ Изслѣдованіе г. Гибенета, ч. I, стр. 77.

²⁴¹ Древн. Росс. Визл. т. III, стр. 381.

²⁴² „Симеонъ Полоцкій“ I. Татарскаго стр. 56.

²⁴³ Л. Н. Майковъ, Очерки изъ исторіи Русской Литературы XVII вѣка, стр. 2.

ялся великому государю, при чемъ привѣтствовалъ его стинненными на этотъ случай ²⁴⁴.

Малороссін Максимъ Филимоновичъ продолжалъ усердно по-московскому правительству ²⁴⁵, зорко слѣдя за всѣмъ, что у казаковъ ²⁴⁶; сообщалъ вѣсти о митрополитѣ Діонисіи ²⁴⁷, вмѣсто котораго игуменъ терехтемировскій предлагалъ новаго митрополита.

Не было уже высказано предположеніе, что Гизель, Барановсе духовенство^а предложили избрать новаго митрополита не потому, что Діонисій Балабанъ имъ не правился; что ется старшины казацкой, то она, несмотря на назпаченіе люстителемъ митрополіи, продолжала считать Діонисіа Битрополитомъ ²⁴⁸ и не переставала хлопотать о томъ, чтобы иту кievскому разрѣшено было быть подъ благословеніемъ инопольскаго патріарха. Но московское правительство не соглашалось измѣнить 8 пунктъ переяславскихъ статей, и выразило рѣзко посланцамъ Юрія Хмельницкаго свое недовольство за то, что они продолжаютъ просить о томъ, въ одинъ уже разъ было отказано ²⁴⁹. Это было въ іюнѣ 1660 г.

Симеонъ Полоцкій" I. Татарскаго, стр. 56.

Въ іюнѣ 1660 г. воевода кievскій В. Б. Шереметевъ писалъ въ Москву печерскій архимандритомъ Иннокентіемъ Гизелемъ и съ прото-Ѣвлинскимъ Максимомъ оиъ живетъ въ совѣтѣ; на эту отписку изъ Москвы писали, чтобы воевода ихъ всячески приводилъ къ великаго государя (чтобы они его государскою милостью хвалились (А. Барсукова, Родъ ихъ, кн. V, стр. 288, выписка изъ столбцовъ приказа тайныхъ дѣлъ, хранящихся въ государственномъ архивѣ).

Объ этомъ можно заключить по письмамъ Филимоновича къ Василию Луцкому и Роману Ракушкѣ см. Моск. Главн. Арх. Мин. Иностран. Дѣлъ. 1660 г., № 3/4, столбецъ первый, вторая половина; о письмѣ къ Луцкому упоминаетъ С. М. Соловьевъ въ Ист. Рос. изд. 1870 г. т. I—100. См. также Арх. Мин. Юст. столб. Малоросс. прик. № 5857, л. 157 Ibid.

Какъ видно изъ письма гетмана Юрія Хмельницкаго, Нам. Киевск. III, отд. III, № XCV.

30 іюня 1660 г. были на „разговорехъ“ у О. М. Ртищева и Л. Д. посланцы гетмана Юрія—Павелъ Яценко съ товарищи. Переговоры посланцевъ согласно данной имъ отъ имени гетмана инструкціи (Моск. Арх. Мин. Иностран. Дѣлъ, Малоросс. приказа столб. 5847 тетр. I, л. 5, 13—17); промѣ

Около того же времени Юрій Хмельницкій писалъ въ Діонісію Балабану, приглашая его вернуться до katedry oświęcimskiej надѣяться на милость царскую и не вѣрить сплетнямъ; въ этомъ письмѣ Юрій писалъ, что онъ твердо рѣшилъ оставаться вѣрнымъ царю²⁵⁰. Въ отвѣтъ на это письмо митрополитъ Діонисій завелъ съ Юріемъ сношенія²⁵¹, имѣвшія цѣлью склонить гетмана и измѣнѣ царю и въ союзу съ Поляками²⁵². Совѣты о. митрополита понравились, вѣроятно, казацкой старшинѣ; по крайней мѣрѣ, черезъ нѣсколько мѣсяцевъ Юрій, дѣйствительно, измѣнилъ въ октябрѣ 1680 г. у Чуднова и сгубилъ царское войско²⁵³.

Въ Москвѣ опять стали бояться, какъ послѣ конотопскаго пораженія, чтобы непріятель не пошелъ въ самой столицѣ²⁵⁴. Но эти страхи оказались напрасными. Напрасно папа радовался успѣхамъ *христианскаго* оружія²⁵⁵, напрасно ожидалъ онъ отъ чудновской побѣды великихъ результатовъ²⁵⁶—только западная часть Малороссіи послѣдовала за

того, Яненко съ товарищи *свергъ инструкціи* блжн. челомъ „противъ 8 стл о правахъ мірскому и духовному чину, чтобъ духовенству быть противъ стрыхъ звычаевъ и митрополиту кіевскому быть подъ благословіемъ царскаго патріарха“; на эту просьбу „посланцомъ говорено съ *отчетомъ*“, и на другія просьбы, тоже не помѣщеннымъ въ информанъ, отвѣсился довольно снисходительно (Ibid. г. 24). О переговорахъ Яненки упоминаетъ Г. О. Карповъ (Истор. Обзоръ за 1874 г. № 1, стр. 142).

²⁵⁰ Памяти. Кіевск. Комм. т. III, отд. 3, № XCV, стр. 434.

²⁵¹ Объ этомъ писалъ протопопъ иѣжинскій Максимъ Роману Ракущи въ письмѣ, о которомъ упоминается выше въ прим. 246.

²⁵² Есть извѣстіе, что самъ Діонисій пріѣзжалъ въ Корсунь, чтобы „преломить“ казаконъ (Памяти. Кіевск. Комм. т. IV, отд. 3, № XXI, стр. 101). Кроме того Балабанъ присылалъ въ Юрію Хмельницкому своего казначея (т. е. проповѣдника, въ А. Ю. и З. Р. т. IV, № 58, стр. 100, напечатано „казначей“—вѣрно, опечатка) Тарасія Бузскаго, который старался склонить гетмана и измѣнѣ (Письмо о. Максима къ Роману Ракущи: Костомаровъ, Монографія, т. XII, стр. 188, изд. 1872 года); этотъ Тарасій Бузскій былъ „лицей кобель“ только подъ злобукомъ, а истинный сзувить“ (письмо Филимоновича къ Роману Ракущи).

²⁵³ Акты Южн. и Зап. Россіи т. V, № 21, стр. 39.

²⁵⁴ Акты Археогр. Эксп. т. IV, № 122.

²⁵⁵ Подъ Чудновымъ православное войство было разбито татарами, союзниками Поляковъ. Вотъ чье оружіе папа называетъ христианскимъ!

²⁵⁶ Theiner, Vetera Monumenta Poloniae et Lithuaniae, t. III, p. 553. Папа лично отслужилъ благодарственный молебенъ.

комъ Юріемъ, а на восточной сторонѣ Днѣпра наказный гетманъ Самко, полковникъ переяславскій, повелѣ дѣло такъ, что все бережыиыя поля добили челомъ великому государю²⁵⁷. Оказавъ такія и московскому правительству, наказный гетманъ Самко надѣялся, ему будутъ содѣйствовать въ его стремленіи къ достиженію со- вѣнаго гетманства²⁵⁸; поэтому онъ непрестанно писалъ въ Мо- о своей вѣрной службѣ, при чемъ старался обвинить въ измѣнѣ вника нѣжинскаго Василя Золотаренка²⁵⁹, который тоже стре- къ гетманству²⁶⁰.

Весною 1661 года происходила рада для избранія совершен- гетмана, но выборы не состоялись, потому что одни хотѣли ть Самка, другіе — Золотаренка²⁶¹. Тогда Самко обратился Москву съ просьбой прислать боярина, который руководилъ бы²⁶², при чемъ онъ надѣялся, конечно, что присланный изъ ы бояринъ будетъ дѣйствовать въ его пользу. Но въ Москвѣ ѣшили назначить срокъ для рады, потому что не довѣряли ѣ ни²⁶³ Золотаренку, хотя объ немъ хорошо отзывался прото- вѣжинскій Максимъ Филимоновичъ²⁶⁴, ни Самку; на обоихъ лей гетманства посылались въ Москву частые доносы²⁶⁵.

Положеніе московскаго правительства стало еще затруднительнѣе, явился третій кандидатъ на гетманство—запорожскій кошевой гет- Иванъ Брюховецкій. Этотъ энергичный запорожець съ 1660 г. извѣстенъ въ Москвѣ, куда онъ отправился въ октябрѣ мѣся- ишь только узналъ объ измѣнѣ Хмельницкаго и о чудновской

²⁵⁷ А. Ю. и З. Р. т. V, № 40, стр. 82.

²⁵⁸ Онъ просилъ, чтобы московское правительство за его вѣрную службу ило ему собирать все доходы, идущіе на гетмана А. Ю. и З. Р. т. V, III.

²⁵⁹ А. Ю. и З. Р. т. V, № 28, стр. 52.

²⁶⁰ Ibid. № 31, стр. 56.

²⁶¹ Ibid.

²⁶² Ibid. № 31, стр. 58.

²⁶³ А. Ю. и З. Р. т. V, № 40, стр. 79.

²⁶⁴ Н. Н. Костомаровъ говоритъ, что за Золотаренка хлопоталъ Максимъ новичъ (Моногр. т. XII, стр. 236), но, утверждая это, не ссылается на ты.

На Золотаренка доносилъ, какъ уже было выше сказано, Самко, а на Брюховецкій и другія лица (Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. дѣлъ, Дѣла с. 1661 г. № 17; Акты Ю. и З. Р. т. VII, №№ 113 и 114).

катастрофѣ; Москвой тогда овладѣла паника, по сообщеніи Брюховецкаго должны были успокоить тревогу; Брюховецкій передавалъ, что народъ не сочувствуетъ Юрію Хмельницкому, что нѣтъ основаній ожидать прихода черкасъ на города великаго государя, сообщалъ свѣдѣнія о Василии Золотаренкѣ и о Самкѣ, причемъ старался и бросить нѣкоторое подозрѣніе на гетмана наказнаго, приходившаго дядею Юрію Хмельницкому²⁶⁶, а черезъ нѣсколько мѣсяцевъ Брюховецкій уже прямо обвинялъ Самку въ измѣнническихъ замыслахъ.

Въ Москвѣ опасались что предоставленіе гетманства одному изъ трехъ кандидатовъ повлечетъ за собою такую же междоусобную войну, какая была между Выговскимъ и Пушкаремъ²⁶⁷. Нѣкоторые изъ сотрудниковъ Максима Филимоновича, напр. протопопы Симеонъ Акимовичъ и Григорій Бутовичъ совѣтовали московскому правительству не предоставлять гетманства ни одному изъ претендентовъ, а пождать, не обратится ли на путь истинный Юрасъ Хмельницкій съ заднѣпровскими черкасами²⁶⁸. Дѣйствительно, Юрій завелъ было сношенія съ московскимъ правительствомъ²⁶⁹ и явилась надежда на то, что и западная половина Малороссіи доблѣтъ челою великому государю; тогда гетманомъ обѣихъ сторонъ сдѣлался бы Юрій, а войны выборы оказались бы ненужными. Въ Москву писали про Юрія Хмельницкаго, что онъ не прочь опять учиниться подъ рукою великаго государя, но отговариваетъ де его митрополитъ кievскій Діонисій Балабанъ, пріѣхавшій для того къ гетману со своимъ старымъ пріятелемъ, Бевевскимъ²⁷⁰.

Не помогло, слѣдовательно, назначеніе блюстителемъ митрополіи Лазаря Барановича: Діонисій продолжалъ свою, враждебную по отношенію къ Москвѣ дѣятельность, старался о томъ, чтобы казаки не ускользнули изъ подъ власти короля польскаго, а въ то же время московское правительство не видѣло никакого содѣйствія со стороны Лазаря Барановича. За все время отъ октяб-

²⁶⁶ Объ этомъ первомъ пріѣздѣ Брюховецкаго въ Москву см. Моск. Арх. Мин. Юст. столб. Малоросс. приказа № 6043, свитокъ 2.

²⁶⁷ А. Ю. и З. Р. т. V, № 40, стр. 89; т. VII, № 114, стр. 332.

²⁶⁸ Ibid. т. V, стр. 89.

²⁶⁹ Соловьевъ, Ист. Россіи, т. XI, стр. 120 (изд. 1870 г.).

²⁷⁰ Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VII, прибавл. № 105, стр. 320. Репозитъ VII тома Актовъ Южн. и Зап. Россіи относитъ этотъ актъ къ 1660 году, но какъ можно заключить по упоминаемымъ въ немъ событіямъ, онъ вѣрно относится къ началу 1661 года. Сравни. А. Ю. и З. Р. т. V, № 28, стр.

г. до весны 1661 г. Барановичъ, насколько извѣстно, только два вступалъ въ непосредственныя сношенія съ Москвою: въ первый разъ, когда просилъ себѣ жалованной грамоты на маету черниговской епископін, во второй—когда, не дожидаясь объего государева указу, поднималъ щекотливый вопросъ о томъ, какому патриарху должна быть подчинена малороссійская церковь. Въ дѣлѣ Лазарь Барановичъ, повидимому, не выѣшивался, не оказывалъ содѣйствія московскому правительству, которое по событію второй половины 1659 г. знало, что духовенство, если пожелаетъ, можетъ оказать важныя услуги; бездѣйствіе Лазаря Барановича, однако, въ виду усердной службы Діонисія королю, должно было вызвать неудовольствіе со стороны московскаго правительства, тѣмъ болѣе, что бездѣйствіе это можно было объяснить не только неопытностью Лазаря въ свѣтскихъ дѣлахъ²⁷¹, но также его сочувствіемъ Полякамъ²⁷².

Вообще, въ это время Лазарь Барановичъ не сумѣлъ внушить себѣ довѣріе московскому правительству²⁷³. А между тѣмъ въ Малороссіи дѣла шли такъ, что московское правитель-

²⁷¹ Такъ объясняетъ бездѣйствіе Лазаря преосв. Макарій (Исторія русск. церк., т. XII, стр. 562), но эта неопытность не помѣшала Лазарю дѣятельно вѣдѣть дѣлами нѣсколько лѣтъ спустя, послѣ измѣны Брюховецкаго, когда епископъ черниговскій энергично защищалъ казацкія вольности.

²⁷² О сочувствіи Лазаря Барановича къ Полякамъ см. у Н. О. Сумцова въ сочиненіи „Лазарь Барановичъ“ стр. 125—127. Въ одномъ изъ писемъ высказывается мысль, что поляки, потерявши, вразумляются (Письма Барановича, № 53).

²⁷³ Такъ полагаетъ С. М. Соловьевъ (Исторія Россіи, т. XI, изд. 1870 г. стр. 125), относящійся вообще съ уваженіемъ къ дѣятельности Барановича (Правосл. Обзор. за 1862 г. № 2). Преосв. Макарій говоритъ, что въ вѣрности Лазаря Барановича московское правительство врядъ ли сомнѣвалось, будто-бы, достаточно ее доказалъ, но тѣмъ доказалъ Лазарь за время до 1659 г. свою вѣрность, этого преосв. Макарій не указываетъ (Исторія русск. церк., т. XII, стр. 560). Г. О. Карповъ полагаетъ (Правосл. Обзор. за 1874 г. стр. 145), что особой неопытности къ Лазарю не было; объ этомъ Г. О. пишетъ по тому, что всѣ просьбы, посланныя великому государю Барановичу вынужденно оставленны изъ бюрократическаго, были выполнены. Но московское правительство не считало необходимымъ рѣзко высказывать свое недовольство тѣмъ или другимъ дѣятелемъ: вѣдь, и Силивестру Коссову дано государево жалованье, послѣ того какъ онъ дѣйствіями своими вызвалъ неудовольствіе со стороны московскаго правительства.

ство желало видѣть во главѣ малороссійскаго духовенства человека болѣе энергичнаго, болѣе преданнаго великому государю, чѣмъ вѣка, на котораго можно было бы во всемъ положиться, который доставлялъ бы въ Москву вѣрныя свѣдѣнія о дѣятельности мазандар-старшины²⁷⁴, руководилъ бы этою дѣятельностью сообразно съ планами московскаго правительства и старался бы обратить Юрія Хмельницкаго на путь истинный²⁷⁵. Лазарь Барановичъ не сумѣлъ или не захотѣлъ пойти на встрѣчу этимъ желаніямъ московскаго правительства; удовлетворить имъ былъ способенъ, какъ казалось²⁷⁶, только Максимъ Филимоновичъ, который успѣлъ уже оказать Москвѣ большія услуги, какъ „наговорщикъ добрый“; поэтому то²⁷⁷ его рѣшил

²⁷⁴ Самъ гетманъ наказный Якимъ Самко просилъ послаща государю, чтобы московское правительство сносило съ нимъ при посредствѣ турецкихъ людей, а не черезъ малороссіянъ, отъ которыхъ только исходитъ обогатіе (А. Ю. п. З. Р. т. V, № 41), но поручать надзоръ за лицами, свѣдѣніи во главѣ Малороссіи, москвичу было неудобно (мнѣніе Г. Θ. Карпова, из Правосл. Обзор. за 1875 г. № 1, стр. 70).

²⁷⁵ Въ грамотѣ великаго государя къ патріарху константинопольскому, отправленной изъ Москвы въ 1662 году, сказано, что въ 1661 году въ Малороссіи необходимъ былъ епископъ-мѣстный уроженецъ, могущій „направитьъ казаковъ „на истину“ (Н. Гиббенетъ, Историч. изслѣдованіе дѣла патріарха Памона, ч. II, приложенія, стр. 565).

²⁷⁶ Ibid.

²⁷⁷ Московское правительство помнило, конечно, тѣ услуги, которыя оказаны были Максимомъ Филимоновичемъ въ дѣлѣ возвращенія Малороссіи подъ власть великаго государя послѣ измѣны Выговскаго; поэтому въ Москвѣ рѣшились воспользоваться услугами о. Максима и въ трудномъ дѣлѣ возстановленія порядка въ Малороссіи послѣ измѣны Юрія Хмельницкаго. Въ нашей исторической литературѣ дѣятельность о. Максима въ 1659 году не разбиралась подробно, поэтому ученые, писавшіе о Филимоновичѣ, не указываютъ на его дѣятельность въ 1659 г. какъ на причину возведенія его въ епископскій санъ и назначенія блюстителемъ митрополіи. С. М. Соловьевъ говоритъ (Ист. Россіи, изд. 1870 г. т. XI, стр. 125), что Филимоновичу поручили блюстительство потому, что онъ внушалъ къ себѣ больше довѣрія, чѣмъ Лазарь Барановичъ показывалъ гораздо болѣе усердія. Г. Θ. Карповъ и преосв. Макарій приводятъ къ этому (см. Правосл. Обзор. за 1875 г. № 1, стр. 70, История Русской церкви т. XII, стр. 559) слѣдующее: московское правительство хорошо знало, что Максимъ Филимоновичъ—человѣкъ, способный не только быть администраторомъ духовнымъ, но также руководить политическими дѣлами. Слѣдовательно приводимая нами причина возведенія Филимоновича въ санъ епископа, въ сущ-

жить во главѣ малороссійскаго духовенства, причемъ надѣялись, что деятельность Филимоновича и другихъ духовныхъ, его сотрудни-²⁷⁵ парализуетъ происки Діонисія Балабана²⁷⁶, будетъ содѣйствовать обращенію казаковъ на путь истинный.

такая же, какую приводили С. М. Соловьевъ, Г. Θ. Карповъ и преосв. Н. Н. Костомаровъ (Моногр. т. XII, стр. 244, изд. 1872 г.), а вмѣстѣ съ Н. Θ. Сумцовъ (Лазарь Барановичъ, стр. 64) полагаютъ, что Максимъ Филимоновичъ былъ назначенъ блюстителемъ кievской митрополіи потому, что казалъ наружную готовность продать многое изъ *кровныхъ малорусскихъ вѣсели* (?). Насколько эта причина основательна см. выше стр. 143,

205. Кроме того, здѣсь можно замѣтить что, если бы, предоставили Филимоновичу блюстительство, московское правительство и имѣло въ виду посягаться его готовностью, „попирать всякія такъ называемыя права и вольности“, то, во всякомъ случаѣ, о. Максиму необходимо было чѣмъ нибудь доказать, что онъ въ состояніи осуществить свои обѣщанія; слѣдовательно, если и допустить, что Максимъ Филимоновичъ получилъ блюстительство за готовность попирать вольности, то эта причина должна была быть не истинною: кромѣ обѣщаній за протопопомъ иѣжинскимъ должны были быть и действительныя заслуги, но о нихъ Н. Θ. Сумцовъ говоритъ мало.

²⁷⁵ Правосл. Обзоръ за 1875 г. № 1, стр. 72—статья Г. Θ. Карпова: „о. архіепископъ мстиславскій и оршанскій“.

²⁷⁶ Въ грамотѣ государевой къ константинопольскому патріарху Діонисію о назначеніи Максима Филимоновича въ епископскій санъ и назначеніи его блюстителемъ кievской митрополіи оправдывается именно этою цѣлью (Гиббеметъ, Ист. Иссл. дѣла патріарха Никона I. с.). Н. Θ. Сумцовъ полагаетъ (Лазарь Барановичъ, стр. 64), что московское правительство назначило Филимоновича блюстителемъ митрополіи, уступая „страстному желанію скорѣйшаго устраненія малорусскихъ церковно-іерархическихъ особенностей“. Но почему-же поставленіе Филимоновича во епископа мстиславскаго могло устранить эти особенности? Филимоновичъ не былъ назначенъ митрополитомъ кievскимъ (какъ замѣтилъ во время разбирательства дѣла Никона царь Алексій Михайловичъ, Гиббеметъ, Истор. Иссл. ч. II, стр. 342), ему не была даже предоставлена одна малороссійскихъ епархій; возведеніе о. Максима въ санъ епископа мстиславскаго и оршанскаго, предоставленіе ему одной изъ бѣлорусскихъ епархій не могло устранить малорусскихъ церковно-іерархическихъ особенностей, какъ не могло устранить ихъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ поставленіе Никономъ Каліста епископа полоцкаго и витебскаго. С. М. Соловьевъ, Г. Θ. Карповъ и преосв. Н. Н. Костомаровъ ничего не говорятъ о томъ, имѣло ли въ виду московское правительство, назначая Филимоновича блюстителемъ митрополіи, устраненіе малороссійскихъ церковно-іерархическихъ особенностей, но утверждаютъ, что въ дѣлахъ мстиславскихъ московское правительство ждало содѣйствія отъ новаго блюсти-

Московское правительство имѣло основаніе полагать, что Максимъ Филимоновичъ и въ епископскомъ санѣ останется вѣрнымъ исполнителемъ предначертаній великаго государя, во первыхъ, изъ чувства благодарности къ царю, возвысившему его; во вторыхъ, потому что деньги на содержаніе своего епископскаго двора Филимоновичъ получалъ изъ Москвы, безъ ея поддержки онъ не могъ жить въ Малороссіи никакого значенія ²⁴⁰.

Итакъ, рѣшено было поручить Филимоновичу блюстительство киевской митрополіи; для этого нужно было возвести его въ санъ епископа, но какую кафедру ему предоставить? Въ Малороссіи вакантной кафедры не было, да если бы и была таковая, то врядъ ли московское правительство рѣшилось бы послать туда епископа помимо воли елекціи: это сочли бы, пожалуй, ломаньемъ правъ, положеніе дѣла такъ запутанное, усложнилось бы еще больше. Поэтому, въ Москвѣ рѣшили предоставить Филимоновичу одну изъ бѣлорусскихъ епископій. Правда, православные жители Бѣлоруссіи и Литвы принадлежали также къ паствѣ митрополита кіевскаго и, такъ какъ митрополитъ кіевскій все еще былъ подъ благословеніемъ константинопольскаго патріарха, а не московскаго, то назначеніе въ Бѣлоруссію епископа изъ Москвы было нарушеніемъ церковныхъ правилъ. Но въ Москвѣ считали возможнымъ допустить это нарушеніе каноническихъ правилъ, тѣмъ болѣе, что за нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ патріархъ Никонъ посвятилъ епископа въ Полоцкѣ и Витебскѣ и никто, какъ кажется, не протестовалъ тогда противъ дѣйствій Никона ²⁴¹.

Весною 1661 года Максимъ Филимоновичъ былъ вызванъ ²⁴².

тея. Мнѣніе С. М. Соловьева прямо противоположно мнѣнію Н. О. Сумарокова. С. М. говоритъ, что блюститель назначенъ былъ именно потому, что политическія смуты не позволяли поднимать вопросъ, отъ какого патріарха зависѣла кіевская митрополіи (Ист. Россіи, т. XI, изд. 1870 г. стр. 125).

²⁴⁰ Таково мнѣніе Г. О. Карпова (Правосл. Обзоръ за 1875 г. № 1, стр. 74).

²⁴¹ На соборѣ, судившемъ Никона, царь Алексѣй Михайловичъ, оправдывая назначеніе изъ Москвы Филимоновича епископомъ въ Бѣлоруссію, указывалъ на то, что за нѣсколько лѣтъ до этого назначенія патріархъ Никонъ поставилъ въ Полоцкѣ епископа, хотя полоцкая епископія, какъ говорилъ царь, зависѣла отъ патріарха кіевскаго, хотя кіевская епископія, какъ говорилъ царь, зависѣла отъ патріарха константинопольскаго. (Гиббенетъ, Историч. Вѣстникъ патр. Никона, ч. II, приложенія, стр. 1060).

²⁴² Мнѣніе, что Максимъ Филимоновичъ былъ вызванъ въ Москву вызванъ С. М. Соловьевъ (Исторія Россіи, т. XI, стр. 125, изд. 1870 г.). Н. Костомаровъ рассказываетъ объ этомъ совершенно иначе, онъ говоритъ (Мини-

ну, гдѣ митрополитъ крутицкій Питиримъ, блюститель патріаршаго ола²⁸³, по соизволенію великаго государя и по благословенію всего святаго собора²⁸⁴ поставилъ его подъ именемъ Меодія 4 мая²⁸⁵ во епископа мстиславскаго и оршанскаго, съ назначеніемъ быть блюстителемъ кievской митрополіи. Послѣ своего посвященія во епископа Меодій прожилъ въ Москвѣ не менѣе трехъ недѣль²⁸⁶. Отправляясь въ Малороссію, Меодій получилъ на прокормленіе 6100 рублей, епископъ далъ сверхъ того соболями, поручили отвезти сумму въ 14,000 рублей на раздачу жалованья войскамъ и на ямское строеніе; далъ еще, поручили соболиную казну и деньги для раздачи подарковъ отъ

стр. 244): „въ первыхъ мѣсяцахъ 1661 г. онъ (Филимоновичъ) отправленъ въ Москву, при покровительствѣ боярина Ртищева“ (замѣтимъ, что тогда еще не былъ бояриномъ, а окольничимъ, сравн. А. Ю. и З. Р. т. V, № 39, стр. 4) „тамъ посвященъ былъ подъ именемъ Меодія“ etc... Не знаемъ, по какому документу излагаютъ дѣло С. М. Соловьевъ и Н. И. Костомаровъ, но Карповъ не считалъ возможнымъ, на основаніи извѣстныхъ у него поданныхъ, разрѣшить вопросъ, напросился ли Филимоновичъ самъ на блюстительство или его попросили изъ Москвы принять на себя это важное и почетное (См. въ Правосл. Обзорѣнн за 1875 г. № 1, стр. 72, статью: „Филимоновичъ, епископъ мстиславскій и оршанскій“). Кажется, что Меодія действительно *вызвали* въ Москву, ибо трудно предположить, чтобы Филимоновичъ, извѣстность и непостоянство своихъ соотечественниковъ, самъ напросился на трудное дѣло, какое ему поручили. Не мѣшаетъ здѣсь вспомнить нѣкоторыя слова изъ статьи В. О. Ключевского („Содѣйствіе Церкви успѣхамъ ея гражданскаго права и порядка“ въ „Твореніяхъ св. отцевъ“ за 1888 г. стр. 387): „церковь въ первые вѣка христіанской жизни на Руси вѣдала, что потомъ вошло въ непосредственное вѣдомство государства; церковь не вмешивалась въ дѣла государства, но само государство вовлекало въ свои дѣла“. Это замѣчаніе глубокоуважаемаго профессора, относящееся къ первымъ вѣкамъ христіанства на Руси имѣетъ, какъ кажется, значеніе и для позднихъ эпохъ. Такого мнѣнія и Г. О. Карповъ, который говоритъ, что на одного Никона падаетъ вина за его властолюбіе (Прав. Обзор. за 1875 г. № 12, стр. 660).

²⁸³ Н. Гиббенетъ, Историч. Исслѣдованіе дѣла патріарха Никона, ч. I, стр. 35.

²⁸⁴ Ibid. ч. II, стр. 565.

²⁸⁵ Эту дату принимаетъ преосв. Макарій (Ист. Русск. церкви т. XII, стр. 60) на основаніи указанія въ „Выходахъ государей“ стр. 335; въ Допол. т. II, стр. 263 посвященіе Меодія отнесено къ 5 мая.

²⁸⁶ А. Ю. и З. Р. т. V, № 28, стр. 54.

имени великаго государя „разнымъ чиномъ“²⁸⁷. Съ Меодіемъ были посланы наказному гетману Самку серебряныя деньги для мѣна на бывшія у него мѣдныя²⁸⁸, которыя малороссіане отказались принимать.

Какъ уже было упомянуто, Филимоновичъ, послѣ своего посвященія во епископа, значительный промежутокъ времени пробылъ въ Москвѣ. Въ это время онъ имѣлъ возможность ознакомиться съ взглядами московскаго правительства на положеніе дѣлъ въ Малороссіи и представить свои соображенія. Меодію въ дѣйствительности не дано было никакой власти, весь его наказъ, если таковой былъ составленъ, заключался въ томъ, что епископъ не только смѣлъ право, но и обязанъ былъ принимать участіе во всякихъ дѣлахъ, — не только какъ совѣтникъ; затѣмъ Меодію было приказано точно также, какъ и другимъ жить со всѣми мирно и ссорящихся мирить.

Въ іюнѣ Меодій отправился изъ Москвы въ Кіевъ; по дорогѣ ѣхалъ въ Нѣжинъ къ Золотаренку²⁸⁹, посѣтилъ также въ Переяславѣ наказнаго гетмана²⁹⁰ для того, чтобы въ своемъ новомъ высшемъ званіи сдѣлать визиты главнымъ дѣтелямъ Малороссіи²⁹¹ и для того, чтобы радовать наказному гетману и полковникамъ присланное имъ великаго государя жалованье, соболи²⁹². Въ половинѣ іюля Меодій былъ уже въ Кіевѣ и немедленно принялъ блюстительство отъ Лазаря Барановича²⁹³, который неохотно²⁹⁴ оставилъ Кіевъ и отправился въ свою епархію, откуда послалъ къ великому государю

²⁸⁷ Ibid. № 48, стр. 103.

²⁸⁸ Ibid. № 40, IV.

²⁸⁹ Такого мнѣніе Г. О. Карпова (Прав. Обзор. за 1875 г. № 1, стр. 14).

²⁹⁰ А. Ю. и З. Р. т. V, № 39, стр. 73.

²⁹¹ Ibid.

²⁹² Правосл. Обзор. за 1875 г. № 2, стр. 208.

²⁹³ А. Ю. и З. Р. т. V, № 48.

²⁹⁴ Черниг. Губ. Вѣд. за 1856 г. № 26 часть неофф.; у Г. О. Карпова Прав. Обзор. за 1875 г. № 2, стр. 209.

²⁹⁵ Что Барановичу не хотѣлось оставлять блюстительства, видно изъ письма его къ великому государю, которое было отправлено имъ вскорѣ послѣ отъѣзда изъ Кіева. Въ этомъ письмѣ Барановичъ пишетъ, что онъ оставилъ блюстительство, ибо противиться указу государя все равно, что противиться воли Божіей (Письмо это въ Моск. Арх. Мин. Юст. столбцы Малоросс. архива № 5888; выдержки изъ письма у Г. О. Карпова (Правосл. Обзор. за 1874 г. № 1, стр. 14).

гну о денежномъ пособіи на строеніе черниговскаго каменнаго собора и архіерейскаго дома. Эта и нѣкоторыя другія изъ Лазаря были исполнены ²⁹⁶.

еще въ то время, какъ Меѳодій былъ въ Москвѣ, Симеонъ Адамовичъ писалъ туда, что новаго блюстителя „многіе духовные и свѣтскіе радостью примуть, надѣясь его заступленіемъ многую милость получить у его царскаго величества и надѣются на милость Божію, что, господина, возвратятъ, вскорѣ послушаютъ совѣта и рады будутъ ипривольскіе полковники“ ²⁹⁷. Дѣйствительно, нѣтъ основаній думать, что Меѳодія съ самаго начала высшее духовенство принималъ недружелюбно ²⁹⁸, хотя, разумѣется, игумены и архимандриты не могли простить Меѳодію того, что онъ сдѣлался епископомъ. Элекціи и вскорѣ отношенія ихъ къ Меѳодію стали явными. Произшло это, вѣроятно, отъ того, что сотрудниками Меѳодія въ дѣлѣ успокоенія и умиротворенія Малороссіи Меѳодій не игуменовъ монастырей, а прежнихъ своихъ пріятелей, воеводъ разныхъ городовъ; вполнѣ довѣря ихъ благонамѣренности и вѣрности, онъ посылалъ ихъ съ разными порученіями къ царю ²⁹⁹, при чемъ они каждый разъ получали весьма щедрыя государевы жалованья ³⁰⁰; въ самой Малороссіи протопопы или разныя порученія Меѳодія ³⁰¹, а монахи были почти все ³⁰² лишены отъ дѣлъ политическихъ отстранены; черезъ нѣкоторое время игумены монастырей жаловались, что Меѳодій выдаетъ ихъ за воровъ; въ этомъ игумены кіевскіе потому, вѣроятно, обвиняли Меѳодія, что онъ, будучи поставленъ во главѣ чернаго духовенства,

²⁹⁶ Моск. Арх. Мин. Юст. столб. Малоросс. приказа № 5858.

²⁹⁷ Костомаровъ, Монографія, т. XII, изд. 1872 г. стр. 244.

²⁹⁸ Черезъ годъ съ лишнимъ послѣ описываемыхъ здѣсь событій игуменскихъ монастырей писали, что они приняли его, какъ блюстителя, и отъ него ласки (Черн. Губ. Вѣд. за 1858 г., часть неофор. № 26).

²⁹⁹ Такъ въ теченіи двухъ только мѣсяцевъ 1662 года (въ мартѣ и апрѣлѣ) въ Москву протопопы кіевскій Василій Бабскій и вѣжицскій Іоаннъ Адамовичъ (Акты Историч. т. IV, № 167, стр. 322—363; Моск. Арх. Мин. Юст. столб. Малоросс. приказа № 5859).

³⁰⁰ Арх. Мин. Юст. столб. Малор. приказа № 5859.

³⁰¹ Арх. Мин. Юст. столб. Малоросс. приказа № 5858, тетр. 2, важное дѣло, данное Симеону Адамовичу.

³⁰² Исключеніе составляетъ Гавріиль Олешковичъ, намістникъ Софійскаго собора, съ которымъ Меѳодій скоро сошелся, такъ какъ софійскій монастырь принадлежалъ митрополиту, а потому и блюстителю.

не пользовался его услугами въ дѣлахъ политическихъ, не давалъ имъ возможности „получать многую милость у его царскаго величества“. Милости этой удостоивались преданные Меоодію протопоки благодаря тому, что Меоодій избралъ ихъ своимъ сотрудниками, они стали играть видную роль въ Малороссіи³⁰³.

Самъ Меоодій держалъ себя такъ, какъ подобало лицу, пользующемуся полнымъ довѣріемъ московскаго правительства: не только казацкіе старшины писали ему о разныхъ дѣлахъ, но также и посланные воеводы разныхъ городовъ, причемъ письма отправляемы были воеводами по такому адресу: великому господниу преосвященному Меоодію etc³⁰⁴. Для Малороссіи, какъ выражается Г. О. Карповъ московскимъ правительствомъ придуманъ былъ свой Никонъ³⁰⁵.

Какъ и ожидали въ Москвѣ, первымъ дѣломъ Меоодія по возвращеніи его въ Кіевъ была попытка склонить Юрія Хмельницкаго къ тому, чтобы онъ добилъ челомъ великому государю. Немедленно по прибытіи въ Кіевъ, Меоодій отправилъ къ Юрію увѣщательное письмо, но, не дождавшись еще отвѣта на это письмо, послалъ въ Москву намістника Софійскаго монастыря Гавріила Олешковича, которому поручилъ бить челомъ великому государю о томъ, чтобы ему, намістнику, даны были для Юрія Хмельницкаго обнадеживательныя государевы грамоты. Олешковичъ брался доставить эти грамоты Юрію, съ которымъ онъ былъ хорошо знакомъ, какъ его бывший учитель³⁰⁶. Въ Москвѣ, по всей вѣроятности, не упустили случая возобновить сношенія съ Юріемъ, тѣмъ болѣе, что Самко, которому поручено было раньше это дѣло, велъ себя нѣсколько двусмысленно³⁰⁷.

Московское правительство не ограничилось тѣми сношеніями съ Юріемъ Хмельницкимъ, которыя велъ Меоодій: сочли невыплатить обратиться за содѣйствіемъ еще къ одному духовному лицу. Еще въ

³⁰³ Такъ сотникъ ичѣнскій Матвій Романенко сѣлшить увѣдомити протопоку иѣжинскаго о движеніи татаръ; протопоку Романенко посылаетъ такое же сообщеніе, какъ и самому полковнику иѣжинскому (Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Польская коронная метрика 1661 г. № 15).

³⁰⁴ Моск. Арх. Мин. Юстиціи, столб. Малоросс. приказа № 5859.

³⁰⁵ Правосл. Обзорѣніе за 1875 г. № 1, стр. 72.

³⁰⁶ Обо всемъ этомъ см. въ распросныхъ рѣчахъ Олешковича (Моск. Арх. Мин. Юст. Столбцы Малоросс. приказа, № 5888 тетр. 1, лл. 2 и 3; у Г. Барнова, Правосл. Обзор. за 1875 годъ, № 2 стр. 210).

³⁰⁷ А. Ю. и З. Р. т. VII, № 114 стр. 332—333; № 118, стр. 340; т. № 41, стр. 94.

году В. Б. Шереметевъ писалъ въ Москву, что Гизель вѣрно
тъ великому государю; хотя архимандритъ печерскій, какъ это
въ Москвѣ, поддерживалъ сношенія съ опальнымъ патріархомъ,
и сношенія эти не навлекли немилости на Гизеля. 12 августа 1661
отправлена была въ Кіевъ государева грамота къ Гизелю о томъ, что
съ великимъ радѣніемъ промышлялъ о дѣлѣ великаго госу-
³⁰⁸. Какое было это дѣло, долженъ былъ сообщить Гизелю при-
шедшій изъ Москвы могилевскій шляхтичъ Теофілъ Бобровичъ, слу-
жа въ иноземскомъ приказѣ. Изъ бумагъ Бобровича видно, что
поручено было вести сношенія съ Юріемъ Хмельницкимъ ³⁰⁹.

Вѣдѣтельство Гизеля и Бобровича въ дѣла очень не понрави-
лось Меѳодію, который вѣроятно, полагалъ, что онъ одинъ въ состояніи
дѣла, какъ слѣдуетъ; особенно сердился блюститель митрополіи
Бобровича, который остался въ Кіевѣ и сдѣлался своимъ челове-
комъ воеводы Н. А. Ржевскаго; по внушенію Бобровича Ржевскій
назвалъ „ворогомъ“ Меѳодія, пересталъ совѣтоваться съ нимъ о дѣ-
лѣ и слушалъ во всемъ Бобровича, котораго Меѳодій сталъ звать
также какъ воромъ ³¹⁰.

Посредничество малороссійскаго духовенства въ сношеніяхъ мо-
сковского правительства съ Юріемъ Хмельницкимъ не имѣло успѣха;
не узнавъ Меѳодій ³¹¹, Юрій вскорѣ рѣшилъ двинуться съ войскомъ
вобережную Малороссію, чтобы и ее подчинить себѣ; дѣйстви-
тельно, въ концѣ октября 1661 г. онъ перешелъ Днѣпръ, но экспе-
дированіе было неудачно ³¹². Неизвѣстно, проявилъ ли Гизель въ сноше-
ніяхъ съ Юріемъ Хмельницкимъ свое радѣніе великому государю; суда
по тому, что нѣсколько мѣсяцевъ спустя архимандритъ печерскій
представилъ къ великому государю съ разными просьбами ³¹³ можно
сказать, что Бобровичъ получилъ отъ Гизеля нѣкоторое содѣйствіе.

³⁰⁸ Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1661 г. № 21,
о сношеніяхъ Гизеля съ Никономъ см. ниже въ прим. 313. Сравни. Гиб-
бертъ. Ислѣд. ч. II, стр. 872.

³⁰⁹ Моск. Главн. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1661 г. № 21, л. 4.

³¹⁰ Моск. Арх. Мин. Юст. Столбцы Сибирскаго Приказа № 6657, письмо
къ воеводѣ переяславскому кн. Волконскому отъ 8 апрѣля 1662 года.

³¹¹ Моск. Арх. Мин. Юст. Столб. Малоросс. прик. № 5858, письмо Меѳо-
дію Свѣтому Адамовичу отъ 17 октября 1661 г.

³¹² А. Ю. и З. Р. т. VII № 114, стр. 333.

³¹³ Въ октябрѣ 1661 года присланъ былъ Гизелемъ въ Москву соборный
дьякъ Варлаамъ, которому архимандритъ поручилъ сдѣлать на Москвѣ раз-
личныя дѣла; Варлаамъ былъ челомъ великому государю, чтобы ему оказано было

Между тѣмъ какъ Мееодій и Гизель старались „обратить истину“ Юрія Хмельницкаго и западную Малороссію, въ восточной была страшная неурядица. Многіе казаки говорили, что бѣда чинилась и разоренье отъ старшинъ, которые губятъ страну своими гониміями съ Польшей и Крымомъ, что гетманское правленіе мало добра приносить странѣ, лучше де было бы, еслибы вездѣ были царскіе воеводы²¹⁴. Большіе беспорядки происходили изъ-за мѣдныхъ денегъ. Полковники и сотники не принимали мѣдныхъ денегъ, выкалывали у народа серебряныя деньги правожомъ; народъ тоже не сталъ принимать мѣдныхъ денегъ, которыя у него не „шли въ расходъ“, и это совершалось не безъ содѣйствія наказнаго гетмана²¹⁵, хотя изъ Москвы онъ получалъ приказанія строго слѣдить затѣмъ, чтобы мѣныя деньги принимались²¹⁶; но Самко и его полковники считали несправедливымъ²¹⁷, чтобы въ Малороссіи ходили тѣ деньги, изъ-за которыхъ въ самой Москвѣ происходили беспорядки и волненія. Между тѣмъ бывшіе въ Кіевѣ и въ другихъ малороссійскихъ городахъ бывшіе ратные люди получали жалованье мѣдными деньгами, но такъ какъ денегъ этихъ не стали принимать, то и купить на нихъ ничего нельзя было: ратнымъ людямъ великаго государя приходилось или умирать голодною смертію²¹⁸ или брать насильно припасы, которые население, по внушенію своихъ старшинъ, отказывалось давать за мѣдныя деньги.

При реквизиціяхъ населеніе, конечно, оказывало сопротивленіе, это вызывало озлобленіе въ ратныхъ людяхъ, которые не забыли еще

содѣйствіе; кромѣ того онъ былъ челомъ объ обмѣнѣ бывшихъ у него мѣдныхъ денегъ на серебряныя и о позволеніи съѣздить въ Воскресенскій монастырь къ господину „архіепископу“ Никону. (Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣл. Дѣл. Малор. 1661 г. № 18; Малор. Подл. Акты 1661 г., № 122).

²¹⁴ А. Ю. и З. Р. т. VII, № 114, стр. 334.

²¹⁵ Ibid. Замѣтимъ здѣсь, что по мнѣнію С. М. Соловьева (Ист. Россіи т. XI, стр. 239) московское правительство потерпѣло неудачу въ дѣлѣ введенія ассигнацій (т. е. мѣдныхъ денегъ) главнымъ образомъ вслѣдствіе того, что старшина малороссійская не захотѣла принимать ассигнаціи, смотрѣла на нихъ не какъ Пушкаръ, а какъ Выговскій.

²¹⁶ Моск. Арх. Мин. Юст. Столб. Малоросс. приказа № 5859.

²¹⁷ Ibid. тетр. 2, докум. 2 л. 4. Сравни. Соловьева, Ист. Россіи, т. XI, стр. 239 (изд. 1870 г.).

²¹⁸ Что со многими и случилось см. Костомарова Моногр. т. XII, стр. 234, изд. 1872 г.

удювскаго дѣла, гдѣ изъ-за предательства черкасъ многіе русскіе погибли голодною смертію или были выданы татарамъ; поэтому при реквизиціяхъ ратные люди на сопротивленіе отвѣчали насиліями и даже убійствами³¹⁹. Начальники государевыхъ ратныхъ людей за эти насильственные поступки подчиненныхъ своихъ не наказывали³²⁰, ибо это значило бы всѣхъ ихъ обречь на голодную смерть. Насилія были въ то время производимы ратными людьми не въ одной только Малороссіи: и Бѣлороссія тоже отъ нихъ очень страдала³²¹. Отъ реквизицій и мародерства страдали, конечно, и богатые монастырскія имѣнія, потому что въ нихъ всегда можно было найти запасы всего необходимого. Иннокентій Гизель обращался къ царю Алексѣю Михайловичу съ горькими жалобами на ратныхъ людей, описывалъ производимыя ими безчинства и надруганія надъ храмами и священными предметами³²². Самъ Меодій, вскорѣ послѣ своего пріѣзда въ Кіевъ, счелъ

³¹⁹ См. ниже прим. № 322.

³²⁰ А. Ю. и З. Р. т. V, № 36.

³²¹ Моск. Арх. Мин. Юст. Столбцы Сибирскаго Приказа, № 6657 — жалоба епископа полоцкаго Каллиста на насилія отъ ратныхъ людей великаго государя. Надо, впрочемъ, замѣтить, что въ половинѣ XVIII в. насилія чинились не одними только московскими ратными людьми. Не говоря уже о польскихъ жолнерахъ, стоитъ только вспомнить, что представляла тогда Германія послѣ заключенія вестфальскаго мира. Слѣдовательно, самый снодобъ веденія войны вызывалъ въ XVIII в. насилія.

³²² А. Ю. и З. Р. т. V, № 36. Вотъ отрывокъ изъ этого письма Гизеля къ великому государю: „обидъ и насилій, аже ратные люди нашего царскаго величества розными временами обители святой печерской починили и описать намъ невозможно. Сіе есть многинъ извѣстно, что многіе преже вотчины и хуторы Пресвятыя Богородицы отъ нихъ есть разорены, церкви разрушены, престолы опровержены, тайны пресвятыя изъ сосудовъ пометаны; священники и иноки обнажены и биты, а ные и до смерти шерублены; подданные наши разорены, многіе помучены и попечены, ниниѣ руки и ноги отсѣчены, а прочіе на смерть побиты. И все сіе творится по позволенію начальниковъ, кои не жалобамъ нашихъ людей своихъ не наказуютъ и управы не чинятъ“. Что касается разграбленія церквей, на которое жалуется Гизель, то это святотатство можно объяснить тѣмъ, что среди ратныхъ людей много бывало иноземцевъ (Костомаровъ, Монографія, т. XII, стр. 242. Сравни. въ Столб. № 6657 Сибирск. прик. хранищ. въ Моск. Арх. Мин. Юст., донесеніе Ржевскаго царю). Такъ полоцкій епископъ Каллистъ горько жалуется на насилія, которыя чинилъ еретика-польчичъ генераль-поручикъ Томашъ Даліель (Моск. Арх. Мин. Юст., Столбцы Сибирскаго приказа, № 6657, письмо Каллиста къ царю Алексѣю Михайловичу).

себя вынужденнымъ жаловаться на ратныхъ людей; онъ писалъ воеводѣ переяславскому кн. Василию Волконскому, что казаки „вещно скорбятъ“ вслѣдствіе насилій, чинимыхъ ратными людьми; напоминаетъ, что изъ-за такихъ насилій въ прежніе годы битвы съ Ляхами были. Неизвѣстно, что отвѣтилъ Меодію Волконскій, но надо замѣтить, что въ это тяжелое время не всѣ воеводы малороссійскихъ городовъ были вполне безупречны ³²⁴, что, конечно, содѣйствовало смутѣ.

Почти во всѣхъ малороссійскихъ городахъ, гдѣ были государственные воеводы, они другъ съ другомъ перессорились и писали безпрестанно другъ на друга доносы ³²⁵. Нѣкоторые изъ воеводъ не могли уживаться съ Меодіемъ человекомъ горячимъ и не стѣснявшимся въ выраженіяхъ, когда нужно было кому-нибудь сдѣлать выговоръ ³²⁶.

Наказной гетманъ былъ ненадеженъ ³²⁷. Онъ давно уже мечталъ о совершенномъ гетманствѣ; надѣялся получить его еще въ 1659 г., но тогда онъ долженъ былъ уступить почетный урядъ племяннику, Юрию

О томъ, что въ нѣкоторыхъ столбцахъ Моск. Архива Мин. Юст. относятся къ бумагамъ Сибирскаго Приказа, заключаются акты, относящіеся къ восточной Малороссіи сообщилъ въ печати впервые г. Востоковъ (Кіевск. Старина 1887 г., февраль, стр. 269), но, къ сожалѣнію, г. Востоковъ не указалъ №№ столбцовъ.

³²³ А. Ю. и З. Р. т. VII, стр. 331.

³²⁴ Одинъ изъ воеводъ кіевскихъ Иванъ Чадаевъ обвинялъ въ насиліи великому государю товарища своего, кн. Юрія Барятинскаго въ разнородныхъ насиліяхъ надъ жителями, которые до прежде великому государю добра хотѣли, а теперь ихъ онъ, кн. Юрій, озорничествомъ своимъ всѣхъ отстранялъ (А. Ю. и З. Р. т. VII, № 111, стр. 326).

³²⁵ Моск. Арх. Мин. Юст. Столбцы Сибирск. прик. № 6657. Въ бумагахъ этого столбца упоминается о слѣдующихъ жалобахъ воеводъ другъ на друга: кіевского воеводы И. А. Ржевскаго на товарищей Мещерникова и Силунова; Силунова на Волконскаго; Волконскаго на Чадаева; Чадаева на Барятинскаго.

³²⁶ Воевода кіевскій И. А. Ржевскій писалъ великому государю, что Меодій человекъ простой и дерзостный и ни на какое дѣло не разсудительный, но за эту ссору съ Меодіемъ, про котораго въ Москвѣ знали, что онъ, Меодій, человекъ очень разсудительный, Ржевскій былъ испорченъ изъ Кіева вѣнъ. (Сравни. А. Ю. и З. Р. т. VII, № 118, стр. 340).

³²⁷ Одинъ изъ воеводъ царскихъ Песковъ писалъ великому государю, въ малороссійскіе города нужно прибавить государевыхъ ратныхъ людей, въ противномъ случаѣ Само извинить. (Акты Южн. и Зап. Росс. т. VII, № 118, стр. 335).

ницкому²¹⁹; весною 1661 г. на радѣ подѣ Нѣжиномѣ помѣшалъ ю Самка въ совершенные гетманы Василій Золотаренко²²⁰, но не оставлялъ надежды быть избраннымъ, причемъ намѣревался быть непослушныхъ полковниковъ²²¹. Впрочемъ, и не будучи бранъ въ совершенные гетманы, Самко именовать себя тако-²²², писалъ дерзкія письма такимъ важнымъ лицамъ, какъ око-²²³ п. Гр. Гр. Ромодановскій, требовалъ вывода царскихъ воеводъ, съ людей изъ тѣхъ малороссійскихъ городовъ, гдѣ, по его мнѣ-²²⁴ нью быть не слѣдовало²²⁵. Все это не содѣйствовало, конечно, нью порядка.

Меурядица въ Малороссіи довершалась тѣмъ, что полковники овали съ наказнымъ гетманомъ и Мееодию, представителю мос-²²⁶ го правительства, большаго труда стоило мирить ихъ²²⁷, при-

²¹⁹ Антоновича и Беца, Историческіе Дѣтели Юго-Западной Россіи, вып. I

²²⁰ См. выше, стр. 155.

²²¹ А. Ю. и З. Р. т. VII, № 114, стр. 334.

²²² Въ универсалѣ, данномъ Іоанну Пучковскому, игумену козелецкаго мо-²²³ н, Самко называетъ себя не „наказнымъ гетманомъ“, а просто „гетма-²²⁴ Универсалъ этотъ данъ 8 февраля 1662 года (Моск. Главн. Арх. Мин.²²⁵ Дѣлъ, Польск. Борони. Метрика, Дѣла по сношеніямъ Польши съ Мл-²²⁶ н, 1662 г. № 19), т. е., задолго еще до козелецкой рады (15 апрѣля²²⁷), послѣ которой Самко имѣлъ все-таки основаніе, хотя и незаконное, нуться совершеннымъ гетманомъ.

²²⁸ Такое требованіе предъявлялъ Самко въ письмѣ къ князю Ромода-²²⁹ ну; вотъ отрывокъ изъ этого письма (А. Ю. и З. Р. т. VII, № 115, стр.²³⁰ „позовте изъ Гадича и изъ другихъ городовъ воеводъ вывести“. Это пись-²³¹ ровало 13 апрѣля, т. е. до избранія Самка на незаконной козелецкой²³² въ совершенные гетманы. Конечно, Ромодановскій не обратилъ вниманія²³³ бованіе Самка и вотъ черезъ три недѣли съ лишнимъ, 11 мая 1662 г.²³⁴ сообщилъ воеводѣ нѣжинскому князю Шаховскому, что изъ Гадяча, Зель-²³⁵ руни и другихъ городовъ черкасы воеводѣ и ратныхъ людей *вымали*.²³⁶ Арх. Мин. Юст. Столбцы Сибирскаго Приказа, № 6657, донесеніе кн.²³⁷ скаго государю).

²³⁸ Такъ въ февралѣ 1662 года Самко написалъ Мееодию: доходятъ де до²³⁹ нухи, что есть на него наносы, будто онъ служить невѣрно и хотѣтъ из-²⁴⁰ но такъ жить нельзя де; онъ уйдетъ на Донъ. Мееодій немедленно от-²⁴¹ къ Самку протопопа кіевскаго Василія Бабскаго сказать ему: „ты, гет-²⁴² не сомнѣвался бы; мнѣ, епископу, вѣдомо, что царское величество служ-²⁴³ вѣдаетъ, наноснымъ же рѣчамъ не вѣрить и ты бы, гетманъ, своего²⁴⁴ тва не оставлялъ (Правосл. Обзор. за 1875 г. № 2 стр. 212.)

чемъ немало тратилось государевой казны на подарки различнымъ ятельнымъ въ Малороссіи лицамъ³³⁴. Меводій не только старался рить старшинъ и претендентовъ на гетманство, онъ заботился же о томъ, чтобы государевы воеводы жили съ наказнымъ и номъ и съ полковниками въ любви и совѣтѣ, а ссорившимъ (т. е. доносамъ) безъ подлиннаго сыску не вѣрили бы. Слѣдовательно, блюститель митрополіи былъ въ хорошихъ отношеніяхъ съ наказнымъ гетманомъ и, дѣйствительно, въ одномъ писемъ (отъ 21 февраля 1662 г.) Самко писалъ³³⁵ великому государю, что онъ ничего не дѣлаетъ безъ совѣта съ богомольцемъ государевымъ, епископомъ Меводіемъ. Но не долго продолжалась эта дружба: она превратилась въ непримиримую вражду лишь только Самко увидѣлъ, что Меводій не желаетъ быть безпрекословнымъ исполнителемъ его воли, а заботится о выгодахъ московскаго правительства.

Юрій Хмельницкій не склонился на увѣщанія Меводія, не добилъ челомъ великому государю. Для прекращенія неурядицы въ восточной Малороссіи считали необходимымъ избрать совершеннаго гетмана,—и Меводій очутился въ непріятномъ положеніи; было три кандидата на гетманство, а блюститель митрополіи, какъ представитель московскаго правительства, долженъ былъ рѣшить, кто изъ кандидатовъ наиболѣе надеженъ, отъ кого менѣе можно ожидать шагости. Всѣ три кандидата увѣряли въ своей вѣрной службѣ и „суперниковъ“ своихъ старались очернить въ глазахъ Меводія³³⁶. Наиболѣе успѣшно дѣйствовалъ противъ своихъ противниковъ Брюховецкій. Еще

³³⁴ Выѣренныя Меводию для раздачи деньги быстро исчезали и не прошло еще года послѣ возвращенія епископа изъ Москвы, какъ онъ опять уже требуетъ денегъ для раздачи, и по указу великаго государя Меводию было послано немедленно государева жалованья 3050 руб. да соборей на 115 руб. (А. Ю. и З. Р. т. V № 48). Что деньги эти дѣйствительно шли на раздачу различнымъ лицамъ, видно изъ письма Брюховецкаго къ Меводию, въ которомъ кошовой гетманъ убѣдительно проситъ Меводія прислать денегъ для раздачи, такъ какъ рѣиѣ присланные епископомъ сто золотыхъ уже выходятъ (Моск. Арх. Мин. Юст. Столбцы Сибирск. Прик. № 6657).

³³⁵ Ibid. письмо Меводія къ воеводѣ переяславскому кн. Вас. Волковскому отъ 13 апрѣля 1662 г.

³³⁶ Моск. Арх. Мин. Юст. Столбцы Сибирскаго приказа № 6657.

³³⁷ Прав. Обзор. за 1875 г. № 2 стр. 212. Статья Г. О. Карпова: „Меводій, еп. мстиславскій“.

1661 г., пріѣхавъ въ Кіевъ, Меѳодій засталъ тамъ кошевого гетмана³³⁸, который прибылъ въ города изъ Запорожья, чтобы добыть однихъ для запорожскихъ казаковъ запасовъ³³⁹. Уже тогда Брюховецкій обвинялъ Самку въ измѣнѣ³⁴⁰, но Меѳодій не обращалъ вниманія на эти извѣсты³⁴¹, тѣмъ болѣе, что Самко не подавалъ еще повода къ подозрѣнію, а епископъ надѣялся на то, что Юрій Хмельницкій обратитъ путь истинный и будетъ гетманомъ на обѣихъ сторонахъ³⁴². Изъ Кіева Брюховецкій вернулся въ Запорожье, откуда перешелъ съ Меѳодіемъ и отправлялъ частыя посольства въ Москву³⁴³.

Между тѣмъ Меѳодій, потерпѣвшій неудачу въ сношеніяхъ съ Хмельницкимъ, долженъ былъ согласиться на то, чтобы въ восточной Россіи приступили къ избранію совершеннаго гетмана. 6 февраля 1662 года пріѣзжалъ въ Кіевъ къ Меѳодію наказный гетманъ Самко³⁴⁴, совѣщался съ блюстителемъ митрополіи о положеніи дѣлъ въ Малороссіи и результатомъ этихъ совѣщаній было отправленное къ великому государю 21 февраля уже изъ Переславля письмо Самки. Въ этомъ письмѣ наказный гетманъ, повторяя прежнюю свою просьбу, челомъ великому государю о томъ, чтобы въ Малороссію былъ присланъ бояринъ для присутствія на радѣ, которую необходимо де созвать для избранія совершеннаго гетмана; кромѣ того Самко просилъ государя прислать указъ относительно рады къ великому государеву Меѳодію, безъ совѣта съ которымъ онъ, Самко, ничего де не предпринимаетъ³⁴⁵. Но Меѳодія не удовлетворила рѣшительная воля съ Самкомъ.

Лишь только наказный гетманъ уѣхалъ изъ Кіева, Меѳодій разослалъ къ нѣкоторымъ полковникамъ приглашеніе прибыть къ нему въ Кіевъ. 20 февраля пріѣхали въ Кіевъ полковники: нѣжинскій Василь Золотаренко и черниговскій Аникій Силичъ съ сотниками своихъ

³³⁸ Моск. Арх. Мин. Юст. Столбцы Малоросс. приказа № 5888.

³³⁹ Правосл. Обзоръ. за 1875 г. № 2 стр. 211.

³⁴⁰ Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ. Дѣла Малоросс. 1661 г. № 22.

³⁴¹ Правосл. Обзоръ. за 1875 г. № 2, стр. 212.

³⁴² Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1661 г. № 22.

³⁴³ Моск. Арх. Мин. Юст. Столбцы Сибирскаго Приказа. № 6657, отписки о дѣлахъ кіевскаго Ржевскаго царя.

³⁴⁴ Ibid. письмо Самки къ государю отъ 21 февраля 1662 г., получено въ Москвѣ 5 марта.

полковъ и съ казаками; не пріѣхалъ полковникъ переяславскій, а же наказный гетманъ, а прислалъ вмѣсто себя сотниковъ барышпольскаго Григорія Горкушу и воронковскаго Давиду Кирилова. Сѣдѣшіе въ Мееодиѣ старшины и казаки прожили въ Кіевѣ четыре дня и была у нихъ рада ³⁴⁵. На этой радѣ, состоявшейся въ присутствіи воеводы кіевскаго Алексѣя Мещеринова ³⁴⁶, постановили отправить къ великому государю посольство бить челомъ о томъ, чтобы былъ вскорѣ присланъ бояринъ для присутствія на радѣ, на которой будутъ избирать совершеннаго гетмана. Посланцами были: отъ Мееодіи — новгородецъ протопопъ пѣжинскій Симеонъ Адамовичъ, уже бывавшій въ Москвѣ отъ полковниковъ — барышпольскій сотникъ ³⁴⁷ Григорій Горкуша съ товарищи ³⁴⁸.

³⁴⁵ Ibid. Отписка воеводы кіевскаго Ржевскаго царю.

³⁴⁶ Ibid.

³⁴⁷ Сотникъ, а не полковникъ, какъ утверждаетъ г. Востоковъ, написавшій статью о козелецкой радѣ и о событіяхъ ей предшествовавшихъ (помимо прочаго, о посольствѣ Горкуши) въ Кіевской Старинѣ за 1887 г. № 2. Въ началѣ своей статьи г. Востоковъ говоритъ, что о козелецкой радѣ писали до него С. М. Соловьевъ и Н. И. Костомаровъ, и писали о ней недостаточно подробно, но г. Востокову неизвестно, что довольно подробный рассказъ о козелецкой радѣ приводится Г. О. Карповымъ въ его статьѣ: „Мееодіи, епископы Мстиславскій и Оршанскій“ (Правосл. Обзоръ за 1875 г. № 2, стр. 214—220), что по этой статьѣ Г. О. Карпова составилъ свой рассказъ о козелецкой радѣ преосв. Макарій (Ист. русск. церкви, т. XII стр. 566). Г. Востоковъ составилъ свою статью, взявъ изъ рассказа Н. И. Костомарова, на основаніи нѣсколькихъ бумагъ о козелецкой радѣ, попавшихъ въ столбцы Сибирскаго приказа, но не читавъ столбца Малороссійскаго приказа № 5859, на основаніи котораго писалъ о козелецкой радѣ Г. О. Карповъ и на который ссылаются С. М. Соловьевъ (Ист. Россіи, т. XI, изд. 1870 г., прим. № 40) и преосв. Макарій (Ист. русск. церкви т. XII, стр. 567). Не читавъ столбца Малор. прик. № 5859, г. Востоковъ допустилъ въ своей статьѣ нѣсколько ошибокъ и неточностей; къ числу такихъ неточностей можно отнести именованіе Горкуши „барышпольскимъ полковникомъ“. Эта неточность произошла отъ того, что въ тѣхъ черновыхъ бумагахъ, которыми пользовался г. Востоковъ, Горкуша по ошибкѣ, дѣйствительно, названъ полковникомъ, но въ черновыхъ отпускахъ тѣхъ же бумагъ, находящихся въ столбцѣ Малор. прик. № 5859, слово „полковникъ“ вездѣ зачеркнуто и рукою дѣла написано „сотникъ“. Впрочемъ, и безъ этого указанія можно было бы исправить ошибку, такъ какъ извѣстно, что барышпольскаго полка не было.

³⁴⁸ Объ этомъ посольствѣ см. Акт. Историч. т. IV, № 167 стр. 322; время того упоминается часто въ неизданныхъ актахъ (Моск. Арх. Мин. Юст.

Очевидному въ этомъ посольствѣ не было нужды, такъ какъ за нѣсколько недѣль до его отправленія, наказный гетманъ уже билъ о скорѣйшей присылкѣ боярина на раду; но въ просьбѣ, съ кою должны были обратиться къ государю Адамовичъ и Горкуша, что такое, о чемъ Самко не писалъ въ Москву, а именно, отправленъ изъ Кіева посланцамъ поручено было просить, между прочимъ, чтобы великій государь указалъ присутствовать на избирательной радѣ и запорожскому кошевому Ивану Брюховецкому, такъ избраніе гетмана не можетъ де быть прочно безъ запорожцевъ. И вѣроятности Мееодій, бесѣдуя 6 февраля съ Самкомъ, указавъ на необходимость дать участіе въ гетманскихъ выборахъ и лицамъ, но Самко понималъ, что присутствіе на избирательной Брюховецкаго съ товарищи только повредитъ его кандидатурѣ. Самко на предложеніе Мееодія не согласился, какъ это видно изъ письма его къ государю, гдѣ ничего не говорится о приглашеніи Ивану Брюховецкаго. Мееодій же, заботясь объ интересахъ московскаго правительства и боясь, чтобы избраніе гетмана одними только казаками ³⁴⁹ не повлекло за собою такого же гибельнаго усобія, какое было между Выговскимъ и Пушкаремъ, убѣдилъ Миколу отправить въ Москву посольство съ просьбой прислать Брюховецкому указъ о бытіи на радѣ.

Адамовичъ и Горкуша прибыли въ Москву 27 марта и были немедленно приняты ³⁵⁰. Правительство московское, получивъ въ концѣ одного мѣсяца двѣ просьбы о скорѣйшемъ избраніи гетмана, при чемъ вторая просьба обращала на себя особенное вниманіе, рѣшило, что больше медлить нельзя. Адамовичъ съ товарищами пріѣхали въ послѣднихъ числахъ марта, а уже въ по-

³⁴⁹ приказовъ Малоросс. 5859 и Сибирск. 6657). Симеонъ Адамовичъ началъ свою политическую карьеру еще въ 1659 г., когда былъ протопопомъ въ Сѣвѣ: см. выше стр. 144. На важный постъ протопопа пѣчинскаго Симеонъ назначенъ былъ по указу государя въ 1661 г. Г. Терновскій полагаетъ (стр. 76), что Симеонъ Адамовичъ выступилъ какъ политическій дѣятель въ 1672 г.

³⁵⁰ Что запорожцы дѣйствительно имѣли большее вліяніе на избраніе гетмана изъ обстоятельствъ, при которыхъ получалъ гетманство Юрій Хмельницкій: Справ. Антоновича и Беца, Историч. дѣятели ю. з. Руси, вып. I, стр. 65.

³⁵¹ Симеону Адамовичу за службу дано было: сорочъ соболей въ 40 рублѣхъ, 30 рублѣхъ, сукно-лундынь доброе—5 аршинъ да камизъ смирнаго аршинъ (Моск. Арх. Мин. Юст. Столбы Малоросс. приказа № 5859, л. 6.)

ловинѣ апрѣля великій государь указалъ послать въ Малоросію бояръ кн. Волконскаго и Куракина и окольничаго кн. Гр. Гр. Ромодановскаго для присутствія на радѣ ²⁵¹. Нѣсколько позже (1662 г.) посланъ былъ согласно просьбѣ, переданной Адамо- на кошѣ къ Брюховецкому стольникъ В. П. Кикинъ съ щедродованьемъ великаго государя (соболи на 500 руб.) и съ пренемедленно отпавиться въ города для присутствія на избира- радѣ ²⁵².

Между тѣмъ Мееодій, по настоянію котораго, какъ надо полагать, посланцы хлопотали о приглашеніи на раду Брюховецкаго, необходимымъ извѣстить объ этомъ кошеваго гетмана письмомъ. Въ этомъ письмѣ Мееодій очень хвалилъ Самку, изъ чего можно заключить, что блюститель митрополіи, отправляя въ Москву Адамо- ча, самъ еще не рѣшилъ, какой изъ трехъ кандидатовъ на гетманство наиболѣе удобенъ ²⁵³. Но Брюховецкому не понравились похва-

²⁵¹ Авт. Истор. т. IV, № 167, стр. 322—государева грамота старшескому полковнику Петру Рославцу отъ 25 апрѣля, съ извѣщеніемъ о рѣшеніи принятыхъ въ Москвѣ вслѣдствіе просьбы, переданной Симеономъ Адамовичемъ съ товарищи. Рѣшеніи эти были вызваны исключительно просьбою посланцевъ, а не свѣдѣніями о козелецкой радѣ, ибо свѣдѣнія эти не могли быть еще получены въ Москвѣ къ тому времени, когда состоялось рѣшеніе послать Буракина и Ромодановскаго. Г. О. Карповъ не знаетъ приводимой здѣсь грамоты и поэтому говоритъ (Правосл. Обзор. за 1875 г. № 2, стр. 213—214), что такое правительство только отписывалось на войсковыя просьбы и что въ Москвѣ не было рѣшено, кого отправить, что, вообще, въ Москвѣ совѣтъ не думалъ отправить въ Малоросію необходимаго для присутствія на радѣ боярина.

²⁵² Сибирскій Сборникъ, Бумаги рода Кикиныхъ, стр. 67.

²⁵³ О содержаніи Мееодіева письма можно составить себѣ понятіе по от- яту на это письмо, присланному Брюховецкимъ (А. Ю. и З. Р. т. V, № 46).

²⁵⁴ Г. Востоковъ полагаетъ (Кіевск. Стар. за 1887 г., № 2, стр. 271), что Брюховецкій съ самаго начала былъ самымъ желаннымъ кандидатомъ для цѣлей Мееодія и поэтому началась де „комедія“: дружка, поварихи, съ Самкомъ, онъ патривалъ его на Золотаренка, въ то же время совѣтовалъ Золотаренку избавиться отъ опаснаго конкуррента доносами на него въ Москву; наконецъ, по его же совѣту, Брюховецкій писалъ доносомъ въ Москву на Самку и на Золотаренка. Еслибы Мееодій такъ дѣйствовалъ, то, конечно, можно было бы сказать, что онъ началъ комедію, но дѣло въ томъ, что г. Востоковъ обвиняетъ Мееодія голословно, не ссылаясь ни на какіе документы, и между тѣмъ извѣстно, что соперничество Самки и Золотаренки началось еще раннюю весною 1661 г. (Авт. Южн. и Зап. Росс. т. V, № 31, стр. 57), когда

ку, расточаемыя Мееодіємъ, и въ отвѣтъ на посланіе епископа, отправляетъ къ нему нѣсколько писемъ, въ которыхъ совѣтуетъ избрать Самку, такъ какъ онъ морочитъ всѣхъ пуще цыгана. Брюховецкій прямо называлъ измѣнникомъ, утверждалъ, что стараясь, гонимая за гетманствомъ, окончательно погубить отечество, называлъ мысль, что очень хорошо можно было бы обойтись и безъ гетмана, что недурно было бы, если бы Малороссіей управлялъ и будь изъ вельможъ московскихъ, напр. О. М. Ртищевъ ³³⁶.

Высказывая такія мысли, Брюховецкій, какъ впоследствии оказалось, лицемѣрилъ: хорошо зная, что гетманство отменено не будетъ, онъ выступалъ со своими проектами, надѣясь такимъ образомъ склонить себѣ расположеніе московскаго правительства и его главнаго агента въ Малороссіи, Мееодія; это Брюховецкому удалось вполне. На него стали смотрѣть въ Москвѣ какъ на человѣка благонадежнаго и покорнаго, тогда какъ Самко въ это время сталъ дѣйствовать такъ, что то недоверіе и нерасположеніе, съ которыми относились къ нему московское правительство ³³⁸, еще болѣе усилилось.

Мееодіевичъ еще не былъ епископомъ; что Брюховецкій старался набросить подозрѣніе на Самку еще въ 1660 г. (См. выше стр. 156.), когда Максимъ Филимоновичъ не былъ еще, какъ это можно предполагать, ни въ какихъ отношеніяхъ съ Брюховецкимъ. Впрочемъ, приписывая Мееодію лукавые поступки, обвиняя его въ томъ, что онъ старался возбудить вражду между полковниками, Востокъ противорѣчитъ самому себѣ, ибо въ той же самой статьѣ онъ говоритъ, что Мееодій поддерживалъ между полковниками согласіе, заставляя одного помогать другому. Вообще, г. Востокъ, относясь, подобно Н. Н. Костомарову, неблагоприятно къ Мееодію, не одинъ разъ возбуждаетъ голословныя обвиненія противъ благодѣтеля митрополитовъ; такъ, г. Востокъ говоритъ, что Мееодій „раздавалъ кому нужно деньги и подарки, получая, разумѣется (?) за то вдвое правительства, но это обвиненіе не подтверждено никакими ссылками.

³³⁵ А. Ю. и З. Р. т. V, № 46. Не одинъ Брюховецкій говорилъ такъ о Ртищевѣ; и Самко, не высказывая, правда, желанія, чтобы отиѣняли гетмановъ, говорилъ, что хорошо было бы, еслибы великій государь указалъ избрать черкасъ окольничему О. М. Ртищеву (А. Ю. и З. Р., т. VII, стр. 333).

³³⁶ О недоверіи къ Самку см. выше, стр. 155. Недовольны были въ Москвѣ Самкомъ за его своеволие, и поэтому къ нему относились нѣсколько строже, чѣмъ къ другимъ представителямъ казачества. Такъ, Самку нѣсколько разъ дѣлали замѣчанія за то, что въ письмахъ къ великому государю онъ писался съ именемъ (А. Ю. и З. Р., т. V, № 40 стр. 81), тогда какъ Золотаренку не дѣлали выговоровъ за то, что онъ писался съ ничемъ, а Брюховецкому сходились руки поистинѣ фантастическія подписи на письмахъ къ великому государю;

ловинъ апрѣля великій государь указалъ послать въ Малоросію бояръ кн. Волконскаго и Буракина и окольничаго кн. Гр. Гр. Ромодановскаго для присутствія на радѣ ³⁵¹. Нѣсколько позже (3-го 1662 г.) посланъ былъ согласно просьбѣ, переданной Адамовичемъ на конѣ къ Брюховецкому стольникъ В. П. Кикинъ съ щедрымъ жалованьемъ великаго государя (соболи на 500 руб.) и съ приказомъ немедленно отправиться въ города для присутствія на избирательной радѣ ³⁵².

Между тѣмъ Меводій, по настоянію котораго, какъ надо полагать, посланцы хлопотали о приглашеніи на раду Брюховецкаго, считавшимъ необходимымъ извѣстить объ этомъ кошевого гетмана письмомъ ³⁵³. Въ этомъ письмѣ Меводій очень хвалилъ Самка, изъ чего можно заключать, что блюститель митрополіи, отправляя въ Москву Адамовича, самъ еще не рѣшилъ, какой изъ трехъ кандидатовъ на гетманство наиболѣе удобенъ ³⁵⁴. Но Брюховецкому не понравились похва-

³⁵¹ Акт. Ист. т. IV, № 167, стр. 322—государева грамота стародубскому полковнику Петру Рославцу отъ 25 апрѣля, съ извѣщеніемъ о рѣшеніи принятыхъ въ Москвѣ вслѣдствіе просьбы, переданной Симеономъ Адамовичемъ съ товарищи. Рѣшенія эти были вызваны исключительно просьбою посланцевъ, а не свѣдѣніями о козлецкой радѣ, ибо свѣдѣнія эти не могли быть еще получены въ Москвѣ къ тому времени, когда состоялось рѣшеніе послать Буракина и Ромодановскаго. Г. О. Карповъ не знаетъ приводимой здѣсь грамоты и потому говоритъ (Правосл. Обзор. за 1875 г. № 2, стр. 213—214), что московское правительство только отписывалось на войсковыя просьбы и что въ Москвѣ не было рѣшено, кого отправить, что, вообще, въ Москвѣ совѣтъ не думалъ отправить въ Малоросію необходимаго для присутствія на радѣ боярина.

³⁵² Сибирскій Сборникъ, Бумаги рода Кикиныхъ, стр. 67.

³⁵³ О содержаніи Меводіева письма можно составить себѣ понятіе по откату на это письмо, присланному Брюховецкимъ (А. Ю. и З. Р. т. V, № 46).

³⁵⁴ Г. Востокъ полагаетъ (Кіевск. Стар. за 1887 г., № 2, стр. 271), что Брюховецкій съ самаго начала былъ самымъ желаннымъ кандидатомъ для цѣлей Меводія и поэтому началась де „комедія“: дружка, пожелавшему, съ Самкомъ, онъ натравливалъ его на Золотаренка, въ то же время совѣтовалъ Золотаренку избавиться отъ опаснаго конкуррента доносами на него въ Москву; наконецъ, по его же совѣту, Брюховецкій писалъ доносы въ Москву на Самка и на Золотаренка. Еслибы Меводій такъ дѣйствовалъ, то, конечно, можно было бы сказать, что онъ началъ комедію, но дѣло въ томъ, что г. Востокъ обвиняетъ Меводія голословно, не ссылаясь ни на какіе документы, а между тѣмъ извѣстно, что соперничество Самка и Золотаренки началось еще ранѣе весной 1661 г. (Акт. Южн. и Зап. Росс. т. V, № 31, стр. 57), когда

бу, расточивши Менодію, а въ отвѣтъ на посланіе епископа, отправивъ къ нему нѣсколько писемъ, въ которыхъ совѣтовалъ брать Самку, такъ какъ онъ коротитъ всѣхъ хуже чужака. Самъ Брюховецкій прямо называлъ наѣбниникомъ, утверждалъ, что старина, гонимая за гетманство, окончательно погубитъ отечество. Называя мысли, что очень хорошо можно было бы обойтись и безъ гетмана, что вѣдучи было бы, если бы Малороссіей управляли небудь изъ великохъ московскихъ, напр. Ѳ. М. Ртищевъ ²³⁵.

Высказывая такіе мысли, Брюховецкій, какъ впоследствии оказалось, индифферентно: хорошо зная, что гетманство отменно не было, онъ выступалъ со своими проектами, наѣхавъ такимъ образомъ на себя расположеніе московскаго правительства и его главноагента въ Малороссіи, Менодія: это Брюховецкому удалось исполнить на него стали смотрѣть въ Москвѣ какъ на человека благонамереннаго и покорнаго, тогда какъ Самко въ это время сталъ дѣйствовать такъ, что то недовѣріе и нерасположеніе, съ которыми относилось къ нему московское правительство ²³⁶, еще болѣе усилилось.

Менодію еще не были епископомъ; что Брюховецкій старался набросать вѣрнѣе на Самку еще въ 1660 г. (см. выше стр. 156.), когда Максимъ Филимоновичъ не былъ еще, какъ это можно предполагать, ни въ какихъ отношеніяхъ съ Брюховецкимъ. Впрочемъ, приписывая Менодію лукавыя поступки, имея его въ томъ, что онъ старался возбудить вражду между полковниками, Востокъ противорѣчитъ самому себѣ, ибо въ той же самой статьѣ онъ говоритъ, что Менодій поддерживалъ между полковниками согласіе, заставляя одного помогать другому. Вообще, г. Востокъ, относясь, подобно Н. Н. Костомарову, неблагоклонно къ Менодію, не одинъ разъ возбуждаетъ голословныя обвиненія противъ благодѣтеля митрополіа; такъ, г. Востокъ говоритъ, что Менодій „раздавалъ кому нужно деньги и подарки, получая, *разумеется* (?) за то идное правительства, но это обвиненіе не подтверждено никакими сомаками.

²³⁵ А. Ю. и З. Р. т. V, № 46. Не одинъ Брюховецкій говорилъ такъ о Менодіи; и Самко, не высказывая, правда, желанія, чтобы отменили гетманство, говорилъ, что хорошо было бы, еслибы великій государь указалъ въ черкасѣ окольному Ѳ. М. Ртищеву (А. Ю. и З. Р., т. VII, стр. 333).

²³⁶ О недовѣрїи къ Самку см. выше, стр. 155. Недовольны были въ Москвѣ Самкомъ за его своеволие, и поэтому къ нему относились нѣсколько строже, чѣмъ къ другимъ представителямъ казачества. Такъ, Самку нѣсколько разъ дѣлали замѣчанія за то, что въ письмахъ къ великому государю онъ писался съ именемъ (А. Ю. и З. Р., т. V, № 40 стр. 81), тогда какъ Золотаревку не дѣлали выговоровъ за то, что онъ писался съ вичемъ, а Брюховецкому сходили руки поистинѣ фантастическія подписи на письмахъ къ великому государю;

Меоодіа ²⁶¹; и дѣйствительно, еще въ началѣ апрѣля Меоодій великому государю, что Самко живетъ съ нимъ совѣтно ²⁶². Если касается полковниковъ, то въ половинѣ апрѣля они были еще пожены къ Меоодію; во всякомъ случаѣ не выражали открыто вольствія по поводу дѣйствій блюстителя митрополіи, а напротивъ о немъ въ Москву, что онъ ихъ „особливый отецъ, его царскому вѣству и имъ, войску его царскаго величества запорожскому, желанный“ ²⁶³. Правда, очень скоро, не болѣе какъ черезъ три мѣсяца, когда стало ясно, что Меоодій отнюдь не желаетъ содѣйствовать Самку въ его самовольствѣ, наказный гетманъ и преданные ему люди сдѣлались врагами Меоодія и нисколько не стѣснялись писать его въ письмахъ, отправляемыхъ къ великому государю; но козельцкой рады отношенія наказнаго гетмана и полковниковъ къ Меоодію были хороши, Меоодій даже являлся въ иныхъ случаяхъ поводомъ за Самку ²⁶⁴.

Получивъ отъ Самки любезное приглашеніе прибыть въ Козельце, Меоодій сообразилъ, что наказный гетманъ замышляетъ устроить избирательную раду до прибытія изъ Москвы боярина, который согласно переданной Адамовичемъ и Горкушею просьбѣ долженъ былъ учинить раду въ присутствіи Брюховецкаго, черни и посольства ²⁶⁵.

²⁶¹ Совѣщаніе Меоодія съ полковниками въ Кіевѣ и отправленіе въ Москву Адамовича съ товарищи произошло съ согласія Самки, который отправилъ на совѣщаніе Горкушу и Кириллова, но, быть можетъ, не ожидалъ, что въ Кіевѣ будетъ принято непріятное для него рѣшеніе—просить великаго государя объ указѣ Брюховецкому прибыть на раду. Ibid. Письмо Самки къ Меоодію 27 февр.

²⁶² Акты Южн. и Зап. Росс., т. V, № 48, стр. 103.

²⁶³ Моск. Арх. Мин. Юст., столб. Малоросс. приказа № 5859—актъ объ избраніи Самки въ Козельце.

²⁶⁴ Какъ это видно изъ письма Меоодія къ воеводѣ перепелавскому кн. Волконскому отъ 13 апрѣля 1662 г. (Моск. Арх. Мин. Юст., столб. Сибирск. прик. № 6657). Н. И. Костомаровъ говоритъ (Монографія, т. XII, стр. 255, изд. 1872 г.), что и до козельцкой рады Меоодій былъ злѣйшимъ врагомъ Самки. Но Н. И. Костомаровъ ничѣмъ не подтверждаетъ этого.

²⁶⁵ Г. Востоковъ полагаетъ (Кіевск. Стар. за 1887 г. № 2, стр. 280), что „ожидать прибытія отъ царя боярина казалось невозможнымъ“ и поэтому Самко рѣшилъ устроить раду, не дожидаясь изъ Москвы боярина; но, въ такомъ случаѣ, чѣмъ объяснить поспѣшность Самки, который созвалъ раду, не дожидаясь даже отвѣта на свое письмо отъ 21 февраля; въ этомъ письмѣ Самко просилъ прислать боярина, но къ концу марта и къ первымъ числамъ апрѣля,

Поэтому блюститель митрополіи далъ знать Самку³⁶⁶, что если и Козельцѣ предполагается рада для избранія гетмана, то онъ туда не поѣдетъ, такъ какъ относительно избирательной рады отправлено къ великому государю посольство и до указа государева рады созывать нельзя. Самко немедленно отвѣтилъ Мееодію, что рада назначается Козелецѣ отнюдь не для гетманскаго обиравія, а для обсужденія другихъ дѣлъ, почему онъ, наказный гетманъ, вторично просить блюстителя митрополіи кіевской поспѣшить въ Козелецъ³⁶⁷. Получивъ это письмо Самка, Мееодій отправился въ Козелецъ. Тамъ собрались уже полковники съ сотниками и съ небольшимъ числомъ преданныхъ имъ казаковъ.

Когда всѣ полковники и Мееодій съѣхались, Самко учинилъ вечеромъ 14 апрѣля³⁶⁸ тайную раду³⁶⁹ въ одномъ изъ козелецкихъ дворовъ.

когда уже задумана была козелецкая рада, отвѣтъ на письмо Самка прійти еще не могъ.

³⁶⁶ Моск. Арх. Мин. Юст., столб. Малоросс. приказа № 5859—письмо Мееодію къ царю; у Г. О. Карпова въ Правосл. Обзор. за 1875 г., № 2, стр. 216.

³⁶⁷ Моск. Арх. Мин. Юст. Столб. Малор. прик. № 5859, письмо Самки къ Мееодію отъ 11 апрѣля: „а что стороны рады, самъ изволишь, ваша пастырская милость добръ знати, какими умысломъ до изгубленія край нашъ за непослушенствомъ пришелъ и *также нынѣ для порядку, а не на обраніе гетмана...* нынѣ вашей пастырской милости и подесютократно о подлинномъ къ намъ посѣщеніи покорственное упрощаючи ... И полковники звали Мееодія. Ibid.

³⁶⁸ Н. И. Костомаровъ говоритъ (Монографія, т. XII, стр. 254), что Самко назначилъ раду въ Козельцѣ на 23 апрѣля, но, какъ видно изъ перечисленныхъ въ слѣдующемъ примѣчаніи актовъ, рада въ Козельцѣ состоялась 14—15 апрѣля, а на 23 апрѣля назначенъ былъ сборъ всего войска къ Яготину.

³⁶⁹ На раду были допущены только полковники съ ихъ приближенными, а присланный Волконскимъ Батюшковъ на раду попасть не могъ. О происшедшемъ на козелецкой радѣ есть нѣсколько (не менѣе восьми) показаній; изъ нихъ нѣкоторыя согласны между собою, другія этимъ согласнымъ свидѣтельствамъ противорѣчатъ и, несомнѣнно, не заслуживаютъ довѣрія. Главнѣйшія свидѣтельства слѣдующія: 1) Письмо Самка къ государю, заключающее въ себѣ нѣкоторыя вѣрныя свѣдѣнія (напр. сообщеніе о томъ, что Самка избрала *совершеннымъ гетманомъ*), но также много безусловно ложнаго (напр. сообщеніе о томъ, что Самко будто избранъ въ совершенные гетманы полковниками, сотниками и *всю черню* войска запорожскаго). Письмо это напечатано г. Востоковымъ въ его статьѣ: „Козелецкая рада“. (Кіевск. Стар. за 1887 г., № 2, стр. 278—279). Тамъ же напечатаны въ извлеченіи: 2) письмо Мееодія къ

Во время этой рады Самко требовалъ, чтобы полковники избрали его совершеннымъ гетманомъ. Объ этомъ узналъ Мееодій, только что пріѣхавшій въ Козелецъ, пригласилъ къ себѣ наказнаго гетмана и сталъ убѣждать его, чтобы онъ не спѣшилъ съ выборами, а дожидался бы боярина отъ великаго государя. Самко на это не соглашался. Тогда Мееодій позвалъ къ себѣ полковниковъ и объявилъ имъ, что благословенія на избраніе гетмана онъ имъ дать не можетъ. Но Самко настаивалъ и на слѣдующій день, 15 апрѣля опять учинилъ раду, какъ и наканунѣ, въ одномъ изъ козелецкихъ дворовъ. Въ то время, когда происходила эта рада, Самко ввелъ въ городокъ вооруженный отрядъ преданнаго ему казацкаго войска (не менѣе 1000 человекъ) разставилъ повсюду караулы и запретилъ выпускать кого либо изъ Козельца; у дома, гдѣ происходила рада, стоялъ караулъ болѣе чѣмъ

исповѣдь переяславскому кн. Волконскому съ описаніемъ всего происходившаго на радѣ и 3) донесеніе Батюшкова Волконскому о томъ же. Г. Востоковъ считаетъ донесеніе Батюшкова особенно достовѣрнымъ, такъ какъ онъ будто бы не имѣлъ причины сообщать ложныя свѣдѣнія, въ чемъ можно заподозрить Самка, но, въ сущности, донесеніе Батюшкова такъ же мало заслуживаетъ довѣрія, какъ и письмо Самка, ибо самъ Батюшковъ на радѣ не былъ, а доносилъ только то, что сообщалъ ему писарь Самка—Самойло. Поэтому въ донесеніи Батюшкова есть сообщенія прямо ложныя, напр. утвержденіе, будто Самко избранъ только до указу великаго государя и будто Золотаренко хлопоталъ въ пользу Самка. О томъ, что происходило не на радѣ, Батюшковъ сообщаетъ вѣрныя свѣдѣнія, такъ какъ въ этомъ случаѣ онъ доносилъ о томъ, чему самъ могъ быть свидѣтелемъ. Такъ, достовѣрны и воцѣлѣ согласны съ донесеніемъ Мееодія, свѣдѣнія о томъ, что Самко на время рады ввелъ въ Козелецъ войско, что блюститель митрополіи выгонялъ изъ церкви Самка, желавшаго „подкрѣпить присягой“ незаконное присвоеніе званія совершеннаго гетмана. Г. Ө. Карповъ въ статьѣ своей „Мееодій еп. Мстиславскій“ (Правосл. Обзоръ, за 1875 г. № 2, стр. 214—219) напечаталъ: 4) письмо Мееодія къ великому государю о происходившемъ на радѣ и 5) распросы рѣчи протопопа Василія Габскаго. Кромѣ этихъ бумагъ въ Моск. Арх. Мин. Юст. есть еще три документа, въ которыхъ находимъ свѣдѣнія о происходившемъ на козелецкой радѣ. Документы эти слѣдующіе: 6) актъ объ избраніи Самка за подписью полковниковъ и Мееодія (столб. Малоросс. приказъ № 5859); 7) показаніе Романа Ракушки о томъ, какими мѣрами Самко добился избранія (столб. Сибирск. приказа № 6857) и 8) рассказъ о насильственномъ присвоеніи Самкомъ совершеннаго гетманства въ челобитной Симеона Адамовича (столб. Малоросс. приказа № 5863). Предлагаемый нами рассказъ о козелецкой радѣ составленъ на основаніи всѣхъ этихъ документовъ, при чемъ свѣдѣнія того или другаго источника во вниманіе принимались лишь послѣ предварительной провѣрки.

изоста человекѣтъ, у воротъ поставлены были заряженныя пушки. При такой обстановкѣ состоялась рада, на которой Самко, согласно заложенному имъ требованію и согласно желанію нѣкоторыхъ изъ полковниковъ, избранъ былъ въ совершенные гетманы, при чемъ поставлено было, что миссія боярина, котораго вслѣдствіе просьбы, переданная Адамовичемъ и Горкушею, ждали изъ Москвы, ограничится передачей булавы и знамени уже избранному до его пріѣзда гетману.

Уже самая обстановка рады показываетъ, что полковники и была предоставлена полная свобода дѣйствій. И дѣйствительно, нѣкоторые полковники согласились на избраніе Самка совершеннымъ гетманомъ, только уступая насилію³⁷⁰. Изъявивъ согласіе на избраніе

³⁷⁰ Такъ, прилуцкій полковникъ Лазарь Горленко, служа вѣрно великому государю, говорилъ передъ всѣми полковниками, чтобы они съ выборами и сѣлипли, а ждали бы государева указу на челобитіе Адамовича и Горкуши. За такія слова Самко тутъ же „скинулъ“ Горленку съ полковничества, а на мѣсто поставилъ „измѣнника“ Федора Терещенко, который былъ полковникомъ при Юріи Хмельницкомъ, но послѣ измѣны этого гетмана былъ лишень полковничества за то, что хотѣлъ сдать Прилуки измѣннику Юраскѣ (Показаніе Романа Ракушки. Достоверность этого показанія подтверждается тѣмъ, что, по свидѣтельству Батюшкова, 14 Апрѣля пріѣхалъ въ Козелецъ прилуцкій полковникъ Лазарь Горленко, а на актѣ объ избраніи Самки 16 апрѣля прилуцкимъ полковникомъ подписался уже Федоръ Терещенко. Далѣе, достоверность показанія Ракушки подтверждается и письмомъ Меовдія къ Волконскому; въ этомъ письмѣ епископъ говоритъ, что прилуцкій полковникъ протестовалъ противъ незаконныхъ выборовъ. Сравни. также письмо полковниковъ къ Волконскому (столб. 6657).

Черниговскій полковникъ Іоанникій Силичъ вскорѣ послѣ козелецкой рады писалъ Меовдію, что не одобряетъ дѣла, учиненнаго Самкомъ (Моск. Арх. Мин. Юст., столб. Сибирск. приказа № 6657 письмо Силича къ Меовдію отъ 5 мая 1662 г.), а Золотаренко, лишь только ему удалось уѣхать изъ Козельца, сталъ говорить, что Самко взялъ совершенное гетманство самовольствомъ и потому онъ, Золотаренко, его ни въ чемъ не будетъ слушаться (Распросныя рѣчи протопопа Василія Бабскаго). Г. Востоковъ утверждаетъ (Кіевск. Стар. за 1887 г. № 2, стр. 281) что никто изъ присутствовавшихъ на радѣ не протестовалъ противъ правильности выборовъ, *кроме Золотаренка*. Впрочемъ, признавая что Золотаренко протестовалъ противъ выборовъ, г. Востоковъ противорѣчитъ самому себѣ, такъ какъ онъ принимаетъ на вѣру показаніе Батюшкова, будто Золотаренко поддерживалъ кандидатуру Самки (Ibid. стр. 276). Трудно этому повѣрять, зная, какъ относился къ Самку до козелецкой рады и въ первое время послѣ нея соперникъ наказнаго гетмана, Золотаренко; вѣроятно, это такая же выдумка Самкова писаря, какъ и сообщеніе о томъ, что Самко былъ избранъ совершеннымъ гетманомъ лишь до государева указу.

ка, присутствовавшіе на радѣ отправились къ Мееодію, который тогда въ церкви, и просили его привести новоизбраннаго гетмана присягѣ на вѣрность государю, а полковниковъ на послушаніе гетмана. Но Мееодій отказался приводить къ присягѣ и просившихъ объ этомъ изъ церкви выгналъ, говоря, что избраніе Самка незаконно, такъ совершилось не на совершенной радѣ всего войска запорожскаго, безъ участія кошеваго Брюховецкаго и безъ запорожскихъ полковъ. Самко и его сторонники продолжали все таки настойчиво добиваться, чтобы Мееодій привелъ ихъ къ присягѣ и такимъ образомъ санкционировалъ бы выборы. Сначала Мееодій не сдавался, но 16 апрѣля счелъ себя вынужденнымъ уступить, ибо опасался, какъ самъ тожъ утверждалъ, насилія по отношенію къ себѣ и Золотаренку со стороны Самка. Это очень правдоподобно, ибо всѣ знали, что Самко, явившись на собраніе въ Козельцѣ войска, за два дня до 16 апрѣля "пригласилъ" съ полковничества прилуцкаго полковника Лазаря Горленко, который убѣждалъ другихъ полковниковъ не избирать совершеннаго гетмана до прибытія боярина отъ великаго государя ²⁷¹. Итакъ, Мееодій привелъ Самка и полковниковъ къ присягѣ ²⁷²; при этомъ присутствовалъ и Батюшковъ.

Позволивъ себѣ сдѣлаться совершеннымъ гетманомъ безъ указу великаго государя, Самко продолжалъ своевольничать: онъ потребовалъ, чтобы полковники дали ему записку слѣдующаго содержанія: обязались они во всемъ его слушать, если же кто нибудь изъ полковни-

²⁷¹ Моск. Арх. Мин. Юст. столб. Сибирск. приказа № 6657 — показаніе на Ракушки.

²⁷² Г. Востокъ полагаетъ (Кіевск. Стар. за 1887 г. № 2, стр. 280), Мееодій не имѣлъ права отказать въ своемъ благословеніи, такъ какъ рада въполнѣ законная; но, во первыхъ, раду эту нельзя назвать въполнѣ законною, такъ какъ принимали въ ней участіе лишь немногіе казаки, что громаждоусобіемъ, какъ показалъ примѣръ Выговскаго; во вторыхъ, въ высшей степени непристойно было просить великаго государя о томъ, чтобы прислалъ бояринъ для присутствованія на гетманскихъ выборахъ и, не дождавшись государева указу на эту просьбу, избрать совершеннаго гетмана. Далѣе, Востокъ предполагаетъ, что Мееодій, желая сохранить гетманство для Брюховецкаго, соглашался на то, чтобы Самка выбрали совершеннымъ гетманомъ, только до государева указу и подъ тѣмъ условіемъ, чтобы о выборахъ не составлено никакого письменнаго акта. Но г. Востокъ не указываетъ, какъ онъ основываетъ свои предположенія; на основаніи бумагъ, относящихся къ козельцкою радѣ, такихъ предположеній составить, кажется, нельзя.

ковъ ослушается гетмана, то этотъ послѣдній можетъ, поговори и другими полковниками, казнить ослушника смертю, не отписывая великому государю. Эта записъ была прямымъ нарушеніемъ перелавскихъ статей 1659 г., но запертые въ Козельцѣ полковники не были согласиться на такое увеличеніе власти гетмана; впрочемъ черниговскій полковникъ Іоанникій Силичъ позволилъ себѣ сдѣлать гетману слѣдующее замѣчаніе: „а если мы въ тебѣ, гетманъ, увидимъ шатость или неправду, то надо бы и намъ согласившись между собой казнить тебя смертю, не отписывая о томъ въ Москву“. Самъ же далъ согласіе на это условіе³⁷³, однако не внесъ его въ приказную записъ. Слова Силича показываютъ, что гетманство Самка не давало спокойствія Малороссіи, хотя новозбранный гетманъ желалъ присвоить себѣ самовольно такую власть, какой не могъ добиться Киръ Хмельницкій, не смотря на усердныя просьбы³⁷⁴. Правъ былъ Меѳодій, не желавшій признать законнымъ избраніе Самка.

Въ записи, данной полковниками Самку, они обязывались бѣгъ челомъ великому государю о томъ, чтобы войску запорожскому позволены были булава, знамя и печати, при чемъ „знаки“ эти обѣщано было передать Самку. Записъ кромѣ полковниковъ подписать и Меѳодій, прибавившій къ своей подписи примѣчаніе, изъ котораго можно было заключить, что блюститель митрополіи подписалъ записъ, только уступая просьбамъ. Въ Козельцѣ заговорили и о мѣдныхъ деньгахъ: эти деньги еще въ началѣ 1661 г. во всемъ въ Малороссіи принимались³⁷⁵; въ 1662 г. было иначе; на радѣ многіе³⁷⁶ высказывали нежеланіе

³⁷³ Моск. Арх. Мин. Юст. столб. Сибирск. прик. № 6657.

³⁷⁴ А. Ю. и З. Р. т. V, № 2, стр. 2—3.

³⁷⁵ Моск. Арх. Мин. Юст. столб. Малор. прик. № 5871.

³⁷⁶ Посланный вскорѣ послѣ козелецкой рады Сяжкомъ въ Москву протопопъ кіевскій Василій Бабскій передавалъ въ посольскомъ приказѣ, что противъ мѣдныхъ денегъ говорили казаки Золотаренка, а казаки Самка будто бы говорили, что они рады государеву жалованью, хотя бы государь пошадовалъ имъ и кожаными деньгами. Но въ данномъ случаѣ Бабскій говорилъ неправду, желая выставить на видѣ вѣрность Самка, посланнаго его; что казаками Самка не особенно нравились мѣдные деньги, видно изъ того, что черезъ три недѣли послѣ козелецкой рады они отказались принимать государево жалованье, которое выдавалось имъ мѣдными деньгами. А вотъ, что писалъ одинъ изъ царскихъ воеводъ объ отношеніи въ это время Самка къ мѣднымъ деньгамъ: „Самко, увидивъ себя гетманомъ безъ обирающа всей черни, дурость свою показалъ и приказалъ, чтобы во всѣхъ мѣстечкахъ мѣдныхъ денегъ не имали и за страхомъ его нишѣ нестроеніе и мятежъ сталъ не малой (Акты Южн. и Зап. Р. т. VII, № 114, стр. 334—335).

принимать ихъ; и дѣйствительно, вскорѣ Самко отказался принимать цареве жалованье, присланное переяславскому полку, такъ какъ жалованье выдавалось мѣдными деньгами ³⁷⁷. Наконецъ, на радѣ постановлено было, чтобы полковники собрались со всѣми казаками и съ своими запасами 23 апрѣля къ Яготину, гдѣ ихъ будетъ ждать кто. Затѣмъ большинство полковниковъ разѣхалось.

Во время незаконной ³⁷⁸ козелецкой рады Мееодій дѣйствовалъ такъ, какъ и слѣдовало дѣйствовать лицу, уполномоченному московскимъ правительствомъ давать всѣмъ совѣты; онъ и совѣтовалъ не избирать вѣршеннаго гетмана ³⁷⁹. Если и можно въ чемъ упрекать Мееодія, то развѣ въ томъ, что онъ уступилъ Самку и результатомъ этой уступки было продленіе пагубнаго междугетманства еще на годъ. Въ то время только явилась возможность выбраться изъ Козельца, Мееодій рѣшилъ оставить этотъ городъ и, уѣзжая, написалъ обо всемъ, происшедшемъ въ Козельцѣ, воеводѣ переяславскому кн. Волконскому. Мееодій не въ Кіевѣ, гдѣ воевода Ржевскій былъ враждебно къ нему настроенъ ³⁸⁰, а въ Нѣжинѣ къ Золотаренку, который, уѣхавъ изъ Козельца, сталъ открыто говорить, что Самко взялъ гетманство по волею, что отъ него слѣдуетъ ждать измѣны, почему онъ, Золотаренко, ни въ чемъ Самку слушать не будетъ. Дѣйствительно, Золотаренко къ Яготину съ своимъ полкомъ не пошелъ. Узнавъ объ этомъ Самко уѣхалъ въ Москву къ великому государю протопопа кіевского Вавилы Бабскаго ³⁸¹ съ письмомъ, въ которомъ по своему рассказывалъ

³⁷⁷ Моск. Арх. Мин. Юст. столб. Малоросс. приказа № 5859—государева грамота къ Самку отъ 26 мая 1662 г.

³⁷⁸ Соловьевъ, Ист. Россіи, т. XI, стр. 130 (изд. 1870 г.). Г. Востоковъ утверждаетъ, какъ выше было замѣчено, на томъ, что выборы были правильны (Ист. Стар. за 1887 г. № 2, стр. 281).

³⁷⁹ Н. И. Костомаровъ приписываетъ разногласіе на козелецкой радѣ не исключительно наущеніямъ Мееодія (Моногр. т. XII, стр. 255), но радѣ подъ Нѣжиномъ въ 1661 г. тоже произошло разногласіе, хотя Мееодія тамъ не было. ср. также прим. 370.

³⁸⁰ 18 апрѣля Мееодій не могъ еще знать о томъ, что Ржевскій изъ Кіева уѣхалъ, такъ какъ государевъ указъ объ этомъ состоялся въ Москвѣ только 23 апрѣля (См. Дополн. къ III т. Двор. Разр. стр. 330).

³⁸¹ А не Барскаго, какъ утверждаетъ г. Востоковъ (Кіевск. Стар. за 1887 г. т. IV, стр. 279. Сравни. А. Ю. и З. Р. т. IV, № 22, стр. 30; А. И. т. IV, № 167, стр. 323, Правосл. Обзор. за 1875 г. № 2, стр. 214). Этотъ Бабскій вступилъ въ непосредственныя сношенія съ московскимъ правительствомъ еще въ 1657 г., а по просьбѣ Филимоновича онъ былъ назначенъ протопопомъ кіевской Де-

о своемъ избраніи въ совершенные гетманы; сообщалъ, что въ Кошецѣ была рада при епископѣ Меѳодіи, что на этой радѣ полковники заставили его, Самку, противъ воли принять совершенное гетманство; увѣрялъ, что его избрала вся чернь войска запорожскаго и поэтому присиль государя прислать ему булаву и знамя, т. е. утвердить избраніе.

Бабскій долженъ былъ по пути заѣхать въ Нѣжинъ къ Меѳодію и къ Золотаренку и сказать имъ, что отъ Самки измѣны вѣтъ и не будетъ; что же касается избранія его въ совершенные гетманы, то для окончательнаго рѣшенія этого дѣла онъ, Бабскій, немедленно поѣдетъ къ великому государю съ письмомъ гетманскимъ и накой будетъ его величества указъ, такъ они и дѣлать учнутъ. На записку Самки Меѳодій ничего не отвѣчалъ, а Бабскому, который изъ Нѣжина направлялся въ Москву, вручилъ для передачи въ посольскій приказъ свое донесеніе²⁸¹, въ которомъ описывалъ происходившее на возмезд-

сятинной церкви. Съ тѣхъ поръ Бабскій служилъ великому государю (Прим. Обзор. за 1875 г. № 2; стр. 215 выш.) и былъ однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ сотрудниковъ Филимоновича. Ссылаясь на письмо Филимоновича, мы сказали выше (стр. 110), что Бабскій желалъ получить мѣсто протопопа въ церкви Рождества Богородицы. Дѣйствительно, Филимоновичъ писалъ Ртищеву о Бабскомъ и просилъ, чтобы этотъ священникъ „при церкви Десятиного у Рождества Пресвятыя Дѣвицы былъ протопопомъ и въ той святой церкви Десятиной теплѣнѣе было (А. Ю. и З. Р. т. IV, № 22 стр. 30). Будучи въ Москвѣ, Бабскій подалъ государю двѣ челобитныя (Моск. Арх. Мин. Юст. столб. Малор. прил. № 5859); въ одной изъ этихъ челобитныхъ Бабскій называетъ себя протопопомъ кievской Десятинной церкви Рождества Богородицы, въ другой — протопопомъ кievской Десятинной церкви Успенія Богородицы. Лѣтописецъ, рассказывая о сооруженіи Десятинной церкви (напр. Полв. Собр. Русск. Лѣтоп. т. I, стр. 52; Никон. I, 105—106), не указываетъ, во имя какого праздника была она освящена. Поэтому, митрополитъ Евгений говоритъ (Описаніе Кіево-Соф. Собора, стр. 5), что неизвестно, во имя какого праздника Владиміръ создалъ Десятинный храмъ. Впрочемъ, на основаніи одного мѣста въ лѣтописи митроп. Евгений предполагаетъ (Ibid. стр. 9), что Десятинная церковь была во имя Успенія Богородицы. Ибрагимъ называетъ (Ист. Госуд. Росс. изд. 5, 1842 г. т. III, стр. 130, прил. къ I т. № 473) Десятинный храмъ церковью Рождества Богородицы, а Фундуклей прямо говоритъ (Обозрѣніе Кіева въ отношеніи къ древностямъ, стр. 27), что „древняя Десятинная церковь, какъ известно, основана равноапостольнымъ княземъ во имя Рождества Пресвятыя Богородицы. Г. Голубинскій, основываясь вѣроятно, на предположеніи митр. Евгенія, называетъ (Исторія Русск. Церкв. т. I, 2-ая полов., стр. 6, 82) Десятинный храмъ церковью Успенія Богородицы.

²⁸² Н. И. Костомаровъ говоритъ (Монографіи, т. XII, стр. 255), что послѣ возледецкой рады Меѳодій опять писалъ въ Москву на Самку, лишній разъ

радѣ, при чемъ не скрывалъ компрометирующихъ Самка подробностей и въ заключеніе совѣтовалъ не утверждать Самка совершеннѣйшимъ гетманомъ, такъ какъ онъ своимъ свосвольнымъ и насильственнымъ поступкомъ показалъ, что отъ него можно ожидать всего дурнаго. Меводій просилъ прислать какъ можно скорѣе боярина для надѣжныхъ выборовъ; про Бабскаго блюститель митрополіи писалъ, что ему можно вѣрить; дѣйствительно, Бабскій былъ креатурой Меводія³⁸²; но, будучи на этотъ разъ посланъ въ Москву Самкомъ, онъ, вѣроятно, выслужиться предъ новымъ гетманомъ и старался облить³⁸⁴.

30 апрѣля Бабскій былъ уже въ Москвѣ, и въ посольскомъ приразказалъ о козелецкой радѣ, умалчивая о многомъ, излагая только нѣкоторые факты³⁸⁵; увѣрялъ, что отъ Самка измѣны не было и старался набросить тѣнь подозрѣнія на дѣятельность Золотаренки³⁸⁶; въ о немъ только о. Бабскій не поддержалъ своего новаго рона: Бабскій говорилъ въ Москвѣ, что на козелецкой радѣ черни

рава, что онъ измѣнникъ. Не знаемъ, на чемъ основывался, утверждая это, М. Востомаровъ, замѣтимъ все таки, что до козелецкой рады Меводій ни разу не писалъ въ Москву, что Самко измѣнникъ.

³⁸² См. выше стр. 110.

³⁸⁴ То же самое случилось и съ Филимоновичемъ, когда его послалъ въ Москву Выговскій. См. выше стр. 117.

³⁸⁵ Бабскій умалчалъ о нежеланіи Меводія приводить къ присягѣ, о занятіи Козельца войсками Самка, о изложеніи Горленки; говорилъ, что Самко отказывался отъ совершеннаго гетманства и принялъ его, только уступая настоятельнымъ просьбамъ; даже, Бабскій сообщалъ, что Самко избранъ совершеннѣйшимъ гетманомъ только до государева указа, но тутъ же прибавлялъ, что знамя и вѣну на полной радѣ долженъ получить не кто иной, а Самко, т. е., что измѣна его окончательное. Наконецъ, Бабскій ничего не говорилъ о томъ, что Самко требовалъ предоставленія ему права казнить ослушниковъ смертию, а перекладывалъ, что такое требованіе предъявлено было старыми казаками, которые будто говорили, что прежде Поляки не позволяли судить преступниковъ войсковымъ судомъ, а сами ихъ замучивали и за эти мучительства казаки отъ Польши отходили; хотя они и знаютъ де, что на Москвѣ отсылаемыхъ туда преступниковъ мучать, однако лучше было бы, если бы ихъ карали въ войскѣ.

³⁸⁶ Изъ словъ Бабскаго можно было заключать, что Золотаренку очень понравились мѣдные деньги. Въ Москвѣ Бабскій говорилъ, что отъ Самка онъ не слышалъ ни о чемъ, такъ какъ Самко присягалъ де великому государю. Какая глупость! Вѣдь протопонъ зналъ, что и Выговскій, и Юраска извѣстны послѣднимъ.

и поспольства не было, а Самко въ письмѣ своемъ въ государю писалъ, что онъ избранъ всею чернью. Но въ то время, какъ протопопъ кievскій давалъ въ Москвѣ хорошіе отзывы о Самкѣ, такъ мало турмонировавшіе съ письмомъ Меѳодія, которое имъ же, Бѣлинымъ, было привезено, въ посольскомъ приказѣ получено было донесеніе переяславскаго воеводы кн. Волконскаго; къ отпискѣ Волконскаго приложено было донесеніе Батюшкова, который излагалъ ³⁸⁷ дѣло въ общемъ такъ же, какъ и Меѳодій. Тогда же доставлена была въ Москву отъ городскимъ воеводою кн. Ромодановскимъ переписка Брюховецкаго и Сѣрка, которые прямо говорили объ измѣнѣ Самка и предостерегали городовыхъ казаковъ, чтобы старшина не сдѣлала такъ, какъ сдѣлалъ безбожнѣйшій Выговскій ³⁸⁸. Василій Золотаренко тоже писалъ въ Москву, что отъ козелецкой рады можно ожидать дурныхъ послѣдствій ³⁸⁹.

Въ Москвѣ поняли, что Самко, дѣйствительно, затѣвалъ что-то пеладное, что на него, какъ на человѣка съ „дуростью“ нельзя надеяться; утверждать избраніе, состоявшееся при столь необычной постановкѣ, не сочли возможнымъ. Прежде принятое рѣшеніе о назначеніи избирательной рады въ присутствіи московскаго сановника не было отмѣнено, но для ускоренія дѣла присутствовать на радѣ поручено было только кн. Ромодановскому ³⁹⁰, а бояре князья Кураски и Волконскій отъ посылки въ Малороссію были освобождены ³⁹¹. Ромодановскому приказано было немедленно вступить въ Малороссію и пригласить Самка, полковниковъ, кошевого гетмана ³⁹² Брюховецкаго и Меѳодія на раду для избранія гетмана. Рада эта должна была состояться подъ Прилуками и Ромодановскій долженъ былъ царскою грамотою утвердить того, кто былъ бы избранъ; на радѣ же должны были быть прочитаны переяславскія статьи, списокъ съ которыхъ посланъ былъ Ромодановскому ³⁹³.

³⁸⁷ Моск. Арх. Мин. Юст. Столб. Сибирск. приказ. № 6457.

³⁸⁸ А. Ю. и З. Р. т. VII, № 115, стр. 337.

³⁸⁹ Киевск. Стар. за 1887 г. № 2, стр. 281.

³⁹⁰ А. Ю. и З. Р. т. V, № 51.

³⁹¹ Дополн. къ III т. Дворц. Разр. стр. 336.

³⁹² Н. И. Костомаровъ говоритъ, что Брюховецкаго превозгласили запорожцы осенью 1662 года кошевымъ гетманомъ. На это можно замѣтить, что Брюховецкій подписывался кошевымъ гетманомъ еще въ 1661 году (см. въ V т. Актовъ Южн. и Зап. Росс. подъ № 43, на стр. 97). Далеко, и до Брюховецкаго были вожди запороженіе, имѣвшіе титулъ кошевого гетмана, напр. Беззащитъ.

³⁹³ Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1662 г. № 20, т. IX. А. Ю. и З. Р. т. V, № 51.

Дѣло, затѣянное Самкомъ, вызвало сначала въ Москвѣ сильное неодобреніе и въ отвѣтъ на посольство Бабскаго составили было для управленія къ Самку грамоту, въ которой образъ дѣйствія наказнаго гетмана строго порицался²⁹⁴, но грамоты этой не послали, а составили другую²⁹⁵, менѣе рѣзкую, въ которой сказано было, что вслѣдствіе челобитья, переданнаго Горкушею отъ имени Меодія, полковника и наказнаго гетмана, отправленъ въ Малороссію для присутствія на радѣ кн. Ромодановскій, къ которому Самко долженъ поспѣшить на участіе въ радѣ. Далѣе, Самку предписывалось жить въ согласіи съ Меодиємъ, а вмѣсто всякихъ выговоровъ за незаконную раду, сочли достаточнымъ назвать Самка въ грамотѣ по прежнему *наказнымъ* гетманомъ; этимъ московское правительство показывало, что со-

²⁹⁴ Въ этой грамотѣ сначала напоминали Самку, что онъ самъ былъ членомъ о присылкѣ государева боярина для присутствія на избирательной радѣ, а затѣмъ сказано было слѣдующее: „а нынѣ ты, гетманъ, не дожидаясь противъ челобитья своего отъ насъ великаго государя милостиваго указа и высланнаго боярина нашего и воеводы на полную раду гетманскаго избранія пріѣзду, также и запорожскаго полковника нашего Ивана Брюховецкаго или отъ него посланцевъ присылаи и мимо вашего староданнаго войска запорожскаго обычая, *смѣлъ дерзнуть*, учинился гетманомъ въ маломъ городкѣ и не на полной радѣ, безъ совѣту всего войска запорожскаго, прѣ немногихъ полковникахъ самозволомъ, забывъ нашу великаго государя милость и жалованья и прежнее свое къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, обѣщаніе и вѣрную свою службу, чего мы, великій государь, о такомъ скоровратительномъ дѣлѣ отъ васъ не чаяли“. (Этотъ проектъ государственной грамоты см. въ Моск. Арх. Мин. Юст. столб. Сибирск. приказа № 6637; напечатанъ г. Востоковымъ въ Кіевск. Стар. за 1887 г. № 2, стр. 282, безъ указанія № столбца). Г. Востоковъ полагаетъ, что это черновая той грамоты, которая отправлена была къ Самку въ отвѣтъ на посольство Бабскаго, но нѣтъ никакого сомнѣнія, что Самку послана была другая, болѣе мягко составленная грамота, черновой отпускъ которой (см. въ Моск. Арх. Мин. Юст. столб. малоросс. приказа № 5859) напечатанъ Г. О. Карповымъ въ его статьѣ „Меодій, епископъ мстиславскій“ (Правос. Обзор. за 1875 г. № 2, стр. 224). Что именно такая грамота послана была видно изъ того, что въ черновомъ ея отпускѣ сначала написано было, что въ Малороссію посланы будутъ Куракинъ, Волконскій и Ромодановскій, потомъ имена Куракина и Волконскаго зачеркнуты, тогда какъ въ черновой, напечатанной г. Востоковымъ, имена Волконскаго и Куракина не зачеркнуты, а между тѣмъ извѣстно, что распоряженіе объ отправленіи въ Малороссію Волконскаго и Куракина было отменено, приказаніе отправиться на раду получалъ одинъ Ромодановскій.

²⁹⁵ Моск. Арх. Мин. Юст. столб. Малоросс. прик. № 5859; напеч. Г. О. Карповымъ (Прав. Обзор. за 1875 г. № 2, стр. 224).

затѣянное Самкомъ, вызвало сначала въ Москвѣ сильное негодованіе и въ отвѣтъ на посольство Бабскаго составили было для Самки грамоту, въ которой образъ дѣйствія наказнаго грого поринался¹⁰⁴, но грамоты этой не послали, а составили¹⁰⁵ менѣе рѣзкую, въ которой сказано было, что велѣд-баться, переданнаго Горкушею отъ имени Меводія, полковника-наказнаго гетмана, отправленъ въ Малороссію для присутствія в. Ромодановскій, къ которому Самко долженъ поспѣшить и въ радѣ. Далѣе, Самку предписывалось жить въ согласіи съ вѣдомствомъ, а вмѣсто всякихъ выговоровъ за незаконную раду, вѣдомствомъ называть Самку въ грамотѣ по прежнему *наказанномъ*; этимъ московское правительство показывало, что со-

въ этой грамотѣ сначала напоминали Самку, что онъ самъ былъ членомъ государева боярина для присутствія на избирательной радѣ, сказано было слѣдующее: „и нынѣ ты, гетманъ, не дожидаясь противъ своего отъ насъ великаго государя милостиваго указу и *высланнаго* шего и воеводы на полную раду гетманскаго избранья пріѣзду, также каго *полковника* нашего Ивана Брюховецкаго или отъ него послан-ника и мимо вашего стародавняго войска запорожскаго обычая, *смыла* учинился гетманомъ въ маломъ городѣ и не на полной радѣ, безъ во войска запорожскаго, при немногихъ полковникахъ самозволомъ, отъ великаго государя милости и жалованья и прежнее свое къ намъ воеводу, къ нашему царскому величеству, обѣщаніе и вѣрную свою о ны, великій государь, о такомъ скоровратительномъ дѣлѣ отъ насъ (Этотъ прозекъ государевой грамоты см. въ Моск. Арх. Мин. Юст. прск. приказа № 6657; напечатанъ г. Востоковымъ въ Кіевск. Стар. № 2, стр. 282, безъ указанія № столбца). Г. Востоковъ полагаетъ, что по той грамотѣ, которая отправлена была въ Самку въ отвѣтъ на посольство Бабскаго, но нѣтъ никакого сомнѣнія, что Самку послана была не мигмо составленная грамота, черновой отпускъ которой (см. въ Мин. Юст. столб. малоросс. приказа № 5859) напечатанъ Г. О. Бар-ского статья „Меводій, епископъ мстиславскій“ (Правос. Обзор. за 1875 г. № 2, стр. 224). Что именно такая грамота послана была видно изъ того, что въ черновой отпускѣ сначала написано было, что въ Малороссію посла-ли Куракинъ, Волконскій и Ромодановскій, потомъ имена Куракина и Волконскаго зачеркнуты, тогда какъ въ черновой, напечатанной г. Востоковымъ грамотѣ Куракина и Волконскаго не зачеркнуты, а между тѣмъ извѣстно, что ра-дѣ отъ отправленія въ Малороссію Волконскаго и Куракина было оти-званіе отправиться на раду получивъ одинъ Ромодановскій. (Моск. Арх. Мин. Юст. столб. Малоросс. прик. № 5859; напеч. Г. О. (Прав. Обзор. за 1875 г. № 2, стр. 224).

которомъ полковники не отзываются уже о Мееодіи дружелюбно, это было 16 апрѣля, когда данное Мееодиѣмъ (правда, послѣ личивыхъ требованій) согласіе привести Самка къ присягѣ пода- ювоизбранному гетману и его сторонникамъ надежду на то, что Мееодій будетъ имъ во всемъ содѣйствовать. 13 мая полков- те называютъ уже Мееодіа своимъ особливимъ отцомъ, войску жескому желательнымъ; его презрительно называютъ „вашего го величества епископомъ“; на этого епископа жалуются, что вѣе его наущеній Золотаренко пересталъ повиноваться Самку, ко вецкій именуетъ себя гетманомъ; просятъ разрѣшенія карать с воевольниковъ войсковымъ судомъ, просятъ также суда надъ по Мееодиѣмъ; далѣе, увѣряютъ, что Самка они избрали въ енные гетманы добровольно и потому просятъ, чтобы онъ былъ едент; наконецъ, бьютъ челомъ объ уничтоженіи мѣдныхъ денегъ. Письмо это не измѣнило принятаго въ Москвѣ рѣшенія: Самку или, чтобы онъ, согласно прежняго указу великаго государя спѣ- въ Ромодановскому для участія въ избирательной радѣ, а съ одіемъ жилъ бы въ согласіи; что же касается мѣдныхъ денегъ, то рѣшили уничтожить, но требовали, чтобы, пока не будутъ отче- ны новыя деньги, старыя мѣдныя деньги принимались. Объ этомъ аралена была грамота не только къ Самку, но къ Мееодию, кото- му поручали поговорить объ этомъ съ Самкомъ⁴⁰³; но когда эта амота пришла изъ Москвы, Мееодій не могъ уже уговаривать Сам- ка, казавшій гетманъ и его сторонники сдѣлались заклятыми врагами остителя митрополія. Положеніе Мееодія сдѣлалось очень непри- имымъ тѣмъ болѣе, что Самко завелъ⁴⁰⁴ дѣятельныя сношенія съ и изъ представителей высшаго малороссійскаго духовенства, кото- не очень рады были назначенію Мееодія блюстителемъ кievской рополіи⁴⁰⁵. Этихъ лицъ Самко старался настроить⁴⁰⁶ еще болѣе ждебно къ Мееодию, надѣясь при ихъ помощи избавиться отъ не- итства ему епископа⁴⁰⁷.

⁴⁰³ Моск. Арх. Мин. Юст. столб. Малоросс. приказа № 5859.

⁴⁰⁴ Письма къ преосв. Лазарю Барановичу, № 2. Цитовано въ Прав. Обзор. 1875 г. № 2, стр. 220.

⁴⁰⁵ См. выше, стр. 162, прим. 295; стр. 163.

⁴⁰⁶ Что Самко успѣшно разжигалъ въ средѣ высшаго малороссійскаго ду- ховенства вражду къ Мееодию, видно изъ того, что во враждебномъ Мееодию пись- мѣ кievскихъ игуменовъ встрѣчаются такіе же выраженія, какія встрѣчаются въ одномъ изъ писемъ Самка. Объ этомъ см. ниже.

⁴⁰⁷ Предлагая нѣсколько времени спустя московскому правительству сѣ-

По указу великаго государя Ромодановскій вышелъ со значительнымъ войскомъ изъ Бѣлгорода и, вступивъ въ Малороссію, остановился въ ближайшемъ къ рубежу въ городѣ Зеньковѣ, откуда разслалъ приглашенія къ Меводію, Самку и полковникамъ прибыть к нему для того, чтобы учинить раду. Золотаренко и Меводій немедленно отозвались на приглашеніе и уже 20 іюня были въ Зеньковѣ. Прибыли туда и нѣкоторые другіе полковники, но Самко не спѣлъ на раду.

Прошло только нѣсколько дней съ того времени, какъ Ромодановскій расположился въ Зеньковѣ, а гетманъ уже отправилъ въ Москву посольство (30 мая 1662 г.)⁴⁰⁸ съ жалобой на обольщачаго, который будто бы „приводилъ на злое“ Меводія и Золотаренка и притѣснялъ населеніе, поэтому Самко просилъ прислать другихъ боярина на раду. Далѣе, Самко жаловался на то, что его заставляютъ наруганія терпѣти отъ Золотаренка и Меводія; повторяя свою прежнюю просьбу, гетманъ требовалъ суда надъ Меводиємъ и приказъ казнить ослушниковъ, утверждалъ, что епископу не слѣдуетъ быть въ радѣ, хотя самъ недавно приглашалъ Меводія на раду въ Козелецъ. Наконецъ, Самко требовалъ себѣ отставки, если его служба не надобна; высказывая, повидимому, такое смиреніе, Самко въ то же время позволялъ себѣ не исполнять царскихъ указовъ, ибо въ письмахъ къ великому государю продолжалъ писаться совершеннымъ гетманомъ, и его называли только наказнымъ гетманомъ въ государственной грамотѣ, присланной въ отвѣтъ на посольство Бабскаго.

На жалобы Самки отвѣтили изъ Москвы, чтобы онъ, *наказный гетманъ*, по прежнему указу отправился къ Ромодановскому на раду, и увѣрили что никакимъ доносамъ на него не вѣрять⁴⁰⁹, по Меводію, конечно, не предали, Ромодановскаго не отозвали. Позже Самко вскорѣ (въ іюнѣ) отправилъ въ Москву новое посольство, сланцы, по данной имъ отъ *гетмана* информации⁴¹⁰, должны были опять домогаться, во первыхъ, чтобы присланъ былъ другой

свѣдѣтель Меводія и замѣнить его Лазаремъ Барановичемъ или Инокентіемъ Гелемъ, Самко, вѣроятно, имѣлъ основаніе полагать, что эти духовныя особы гласятся принять на себя блюстительство.

⁴⁰⁸ Моск. Арх. Мин. Юст. столб. Сибирск. прил. № 6657, письмо Меводія къ государю отъ 22 іюня 1662.

⁴⁰⁹ А. Ю. и З. Р. т. V, № 55, стр. 111—112.

⁴¹⁰ А. Ю. и З. Р. т. V, № 55, стр. 114—115.

⁴¹¹ Ibid № 56, стр. 118.

ннѣ съ утѣшными волюстями и „признаками“ войсковыми, вѣсто-
хъ, чтобы былъ данъ указъ на Меѳодіа, Золоторевка и всѣхъ не-
слупившихъ. Далѣе, Самко, забывъ, что онъ самъ вызвалъ Меѳодіа
въ Кіева въ Козелецъ, жаловался въ информации на то, что Меѳо-
дъ не сидится въ Кіевѣ, такъ что митрополія два мѣсяца остается
безъ пастыря, чего не подобаетъ и поэтому предлагалъ поставить блю-
стителемъ Иннокентія Гизеля, или Лазаря Барановича, или *кого духо-
венство кіевское изберетъ*, а Меѳодіа лишить блюстительства, такъ
что онъ будто бы учинилъ смуту и войскомъ его не любятъ. Въ от-
вѣтной грамотѣ изъ Москвы не было никакой резолюціи на вздорныя
доносъ Самка, подтверждали только прежній приказъ: ѣхать на раду
къ Ромодановскому⁴¹². Но Самко въ Зеньковѣ не поѣхалъ; точно также
преданные ему полковники говорили посланцамъ государевымъ, что
они уже выбрали себѣ совершеннымъ гетманомъ Самку и желаютъ,
чтобы онъ былъ утвержденъ, а на раду въ далекій Зеньковъ ѣхать
не могутъ, такъ какъ изъ-за Днѣпра угрожаетъ непріятель⁴¹³.

Дѣйствительно, въ началѣ іюня Юрій Хмельницкій съ Поляки
и съ Татарами перешелъ на восточную сторону Днѣпра⁴¹⁴ и рады со-
братъ нельзя было. Ромодановскій и Золотаренко съ бывшими при
нихъ войсками поспѣшили на помощь къ Самкѣ, котораго Юраска
осаждаетъ въ Переяславлѣ. 17 іюня произошло большое сраженіе, Юрій
былъ разбитъ на голову и прогнанъ за Днѣпръ⁴¹⁵.

Самко очень радовался⁴¹⁶ этой побѣдѣ, приписывая ее исключи-
тельно себѣ, и на другой же день послалъ къ Ромодановскому нѣсколь-
кихъ полковниковъ сказать, что наступило удобное время для избиратель-
ной рады, такъ какъ де все войско въ сборѣ. Присланнымъ полковникамъ

⁴¹² Ibid. стр. 119.

⁴¹³ Ibid. № 58.

⁴¹⁴ Ibid. № 56, стр. 116.

⁴¹⁵ Ibid. стр. 125—6; Дополн. къ III т. Дворц. Разр. стр. 346. Составитель
біографіи Юрія Хмельницкаго въ сборникѣ проф. Антоновича и Беца (Историче-
скіе дѣятели Юго-Западной Руси, вып. I. стр. 29) полагаетъ, что это сраженіе
было 16 іюня, но кромѣ вышеприведенныхъ свидѣтельствъ, можно привести
еще показаніе Самка, который сообщалъ въ письмѣ къ государю, что онъ одер-
жалъ знатную побѣду надъ Юріемъ Хмельницкимъ въ іюлѣ (Моск. Арх. Мил.
Юст. Столб. Малоросс. прик. № 5861, письмо Самка къ государю отъ 26 ав-
густа 1662 г.). Самовидецъ (стр. 68, изд. 1878 г.) тоже относитъ это сраже-
ніе къ іюлю.

⁴¹⁶ Дѣлоп. Самов. (изд. 1878 г.) стр. 68.

отступити въ началѣ августа къ Лубнамъ ⁴²², гдѣ продолжалъ ожидать прибытія Брюховецкаго, чтобы при его участіи учинить раду.

Мееодій, прибывшій къ Ромодановскому по его приглашенію еще іюня, сопровождалъ окольного во время его похода къ Переяславу ⁴²³; затѣмъ вмѣстѣ съ Ромодановскимъ прибылъ въ Лубны, приходилось ждать Брюховецкаго. Будучи въ Зеньковѣ и въ Лубнѣ, Мееодій при помощи своихъ многочисленныхъ сотрудниковъ, представителей благаго духовенства ⁴²⁴ получалъ свѣдѣнія обо всемъ, дѣлалось въ Малороссіи, переписывался съ воеводами малороссійскихъ городовъ, сообщалъ имъ часто вѣсти о важныхъ событіяхъ ⁴²⁵. Политическія дѣла принимали такое направленіе, что Мееодій долженъ былъ заняться ими исключительно, а это не позволяло ему такъ дѣятельно исполнять обязанности блюстителя митрополіи, какъ онъ это хлѣбалъ въ первые девять мѣсяцевъ своего блюстительства, когда прибывалъ въ Кіевѣ ⁴²⁶.

но Юрій въ донесеніи королю увѣряетъ будто онъ разбилъ самого Ромодановскаго (Памяти. Кіевск. Комм. т. IV, отд. III, № XLIII, стр. 191), Н. И. Костомаровъ не вѣрилъ этому показанію Юрія, несогласному съ показаніемъ Самовидца.

⁴²² Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1662 г. № 20.

⁴²³ А. Ю. и З. Р. т. V, № 58, стр. 126.

⁴²⁴ Имена важнѣйшихъ сотрудниковъ Мееодія—священниковъ упоминались уже не разъ; къ числу такихъ сотрудниковъ принадлежали протопопы: кіевскій, нѣжинскій, переяславскій, козельскій и острянскій (см. письмо его отъ 26 мая 1662 г. изъ Моск. Арх. Мин. Юст. столб. Сиб. прик. № 6657); даже, у запорожцевъ, на Стѣнѣ былъ священникъ, посланный туда Мееодиємъ (см. Моск. Арх. Мин. Юст. столб. малоросс. прик. № 5859—письмо Брюховецкаго, въ которомъ онъ благодарилъ Мееодія за присылку священника).

⁴²⁵ Такъ, 1 іюля 1662 г. Мееодій писалъ изъ стана кн. Ромодановскаго изъ Нѣжинъ воеводѣ кн. Шаховскому о событіяхъ, происходившихъ тогда въ Кременчугѣ (А. Ю. и З. Р. т. V, № 58, стр. 122).

⁴²⁶ Въ это недолгое время Мееодій успѣлъ показать, что онъ принимаетъ близко къ сердцу интересы духовенства, особенно благаго (А. Ю. и З. Р. т. V, № 57), заботился объ украшеніи Софійскаго монастыря, резиденціи митрополитической (Моск. Арх. Мин. Юст. столб. малоросс. прик. № 5858—письмо Мееодія къ Симеону Адамовичу, напеч. въ Правосл. Обзор. за 1875 г. № 2, стр. 211, также А. Ю. и З. Р. т. V, стр. 184), старался о томъ, чтобы приходы не оставались безъ священниковъ (см. выше, прик. № 424. Впрочемъ, въ данномъ случаѣ заботливость Мееодія обуславливалась, быть можетъ, желаніемъ имѣть среди запо-

Что же дѣлали другіе представители высшаго малороссійскаго духовенства, въ то время, какъ Меѳодій, душа котораго, по его словамъ, была отдана Богу и великому государю⁴²⁷, старался оказать Ромодановскому содѣйствіе въ дѣлѣ умиротворенія Малороссіи?

Когда Меѳодій вернулся изъ Москвы въ Малороссію въ званіи блюстителя митрополіи, высшее монастырское духовенство, какъ мы уже говорили⁴²⁸, приняло его довольно радушно, несмотря на то, что Діонисій Балабанъ, оставшійся вѣрнымъ слугою короля польскаго⁴²⁹ немедленно по водвореніи новаго епископа въ Кіевѣ, поспѣшалъ указать на то, что Меѳодій поставленъ во епископа мстиславскаго неправильно, такъ какъ митрополитъ Птиримъ не имѣлъ права посвящать епископа въ чужую митрополію; въ доказательство этого Діонисій Балабанъ предоставилъ ту же кафедру, на которую назначенъ былъ Меѳодій, архимандриту лещинскому Іосифу Тукальскому, посвятивъ его во епископа мѣгилевскаго, мстиславскаго и оршавскаго⁴³⁰, но въ 1661 и въ началѣ 1662 г. высшее кіевское духовенство не считало для себя удобнымъ обращать вниманіе на протесты Балабана и это легко объяснить: тогда Меѳодій не только пользовался расположеніемъ и довѣріемъ московскаго правительства, но и старшина казацкая заискивала въ новомъ блюстителѣ; самъ гетманъ наказный, отъ котораго игумены монастырей получали универсалы на маѣтности⁴³¹ ничего важнаго не предпринималъ безъ совѣщанія съ Меѳодіемъ; поэтому, хотя представители высшаго малороссійскаго духовенства и были

рождень преданнаго челоѣка, который могъ бы развѣдывать, пѣтъ за у нихъ шатости).

⁴²⁷ Моск. Арх. Мин. Юст. столб. Малор. прик. № 5859, цитовано въ Правосл. Обзор. за 1875 г. № 2, стр. 275.

⁴²⁸ См. выше, стр. 163.

⁴²⁹ Пам. Кіевск. Комм. т. IV, отд. 3, № XXI, XXXV.

⁴³⁰ Меѳодій принялъ блюстительство въ половинѣ іюля, а уже 3 августа состоялось посвященіе Тукальскаго во епископа мстиславскаго (митр. Евгений. Описаніе Кіево-Софійскаго собора, стр. 190); этотъ Тукальскій въ 1658 г. былъ, повидимому, преданъ Москвѣ и получалъ жалованье великаго государя (см. выше, стр. 112, пр. 61 и стр. 115), но въ 1660 г. видимъ его уже старшиномъ изиѣтника Юраски (Моск. Арх. Мин. Юст. столб. Малоросс. прик. № 6043).

⁴³¹ Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Арх. Царства Польскаго, дѣла по сношеніямъ Малороссіи съ Польшею 1662 г. № 19.

недовольны тѣмъ, что у нихъ явился блюститель, не избранный ими, а навязанный помимо элекціи изъ Москвы⁴³², однако они скрыли это недовольствіе, тѣмъ болѣе, что надѣялись получить черезъ Меоодія пречную милость у его царскаго величества⁴³³.

Дѣйствительно, не только въ 1661 г., но и въ началѣ 1662 года отношенія духовной шляхты къ Меоодію были, повидимому, наилучшія; самъ епископъ писалъ въ Москву, что печерскій архимандритъ, и кіевскихъ всѣхъ монастырей игумены и всѣ духовные ему рады и поздуютъ ему всякую честь⁴³⁴. Но вкорѣ отношенія эти измѣнились. Самко на незаконной козелецкой радѣ учинился совершеннымъ гетманомъ: Меоодій не только не оказывалъ ему содѣйствія, но даже совѣтовалъ московскому правительству не утверждать состоявшагося въ Козельцѣ избранія; мало того, Меоодій старался обнаружить передъ московскимъ правительствомъ измѣнническіе замыслы Самка⁴³⁵. Въ то же самое время тѣ представители высшаго малороссійскаго духовенства, которымъ назначеніе Меоодія блюстителемъ митрополіи не особенно вравилося, спѣшили поздравить Самка съ предоставленіемъ ему совершеннаго гетманства⁴³⁶. Такимъ образомъ понятно, почему Самко сдѣлался заклятымъ врагомъ Меоодія и вступилъ въ сношенія съ прежнимъ блюстителемъ митрополіи, Лазаремъ Барановичемъ⁴³⁷, просилъ его о содѣйствіи. Съ просьбой о содѣйствіи обращался Самко, какъ кажется, и къ Иннокентію Гизелю⁴³⁸.

⁴³² Объ этомъ см. ниже выдержки изъ письма кіевскихъ игуменовъ къ войску запорожскому.

⁴³³ Моск. Арх. Мин. Юст. Столб. Малоросс. прик. № 5871—выписка изъ письма Симеона Адамовича.

⁴³⁴ Моск. Арх. Мин. Юст. столб. малор. прик. № 5871. Г. О. Карновъ говоритъ (Прав. Обзор. за 1875 г. № 4 стр. 611), что не знаетъ, въ какихъ отношеніяхъ находился Меоодій къ кіевскимъ монахамъ, но предполагаетъ, что, хотя московскій ставленникъ и былъ непріятель ихъ, однако они повуда покорились совершившемуся факту и признали его блюстителемъ.

⁴³⁵ Н. И. Костомаровъ говоритъ (Монogr. т. XII, стр. 278), что Самко поддерживалъ сношенія съ королемъ польскимъ; дѣйствительно, Меоодій переслалъ въ Москву одно письмо Самка, въ которомъ этотъ послѣдній говорилъ о необходимости поддаться королю польскому (Моск. Арх. Мин. Юст. столб. Сибирск. приказа № 6657—отписка кн. Шаховскаго царю).

⁴³⁶ Письма къ преосвященному Лазарю Барановичу, изданныя протоіереемъ Страдомскимъ. (Черниг. Епарх. Изв. за 1867 г., № 8, стр. 339).

⁴³⁷ Ibid.

⁴³⁸ Такое предположеніе высказалъ Г. О. Карновъ (Прав. Обзор. за 1875 г. № 2 стр. 221).

Неизвестно, согласились ли Барановичъ и Гизель помогать Сими, но уже въ июнѣ 1662 г. гетманъ поручалъ своимъ посланцамъ „помогаться“ въ Москвѣ, чтобы Меодій былъ лишенъ блюстительства и вмѣсто него чтобы назначенъ былъ Лазарь Барановичъ или Иннокентій Гизель. Въ это время Гизель старался оказывать нѣкоторые услуги московскому правительству⁴³⁹, а къ Лазарю Барановичу само правительство московское обращалось съ просьбой о содѣйствіи въ нѣкоторыхъ дѣлахъ, касавшихся черниговской епархіи⁴⁴⁰; игуменамъ въ которыхъ монастырей по прежнему выдавались царскія жалованная грамоты на маестности⁴⁴¹, но, вообще, воеводы государевы отнеслись недовѣрчиво въ этимъ игуменамъ, такъ какъ они продолжали сноситься съ Діонисіемъ Балабаномъ⁴⁴² и даже извѣщали о движеніи русскихъ войскъ польское правительство⁴⁴³, которое обращалось къ высшему малороссійскому духовенству съ просьбами о содѣйствіи⁴⁴⁴.

Когда стало ясно, что блюститель митрополіи вслѣдствіе ссоры

⁴³⁹ Такъ, онъ давалъ въ долгъ кіевскимъ воеводамъ хлѣбъ на содержаніе ратныхъ людей (Моск. Арх. Мин. Юст. Столб. Малоросс. прик. № 5871); сообщалъ разнымъ политическимъ „вѣсти“ (Ibid. Столб. Сибирск. приказа № 6657).

⁴⁴⁰ Напр. въ слѣдующемъ дѣлѣ: въ 1661 г. украдено было въ Путивлѣ государственной казны 2000 рублей. По слѣдствію оказалось, что въ крадѣ этотъ принималъ участіе глуховскаго уѣзду, села Полошкова попъ Ананія, поэтому къ Лазарю Барановичу отправлена была государева грамота, въ которой, между прочимъ, сказано было: „и вы бы, богомолецъ нашъ, велѣли того попа изъ Глухова прислать къ себѣ и поступить съ нимъ по правиламъ св. отецъ, а деньги на немъ доправить и отослать въ Путивль“ (Моск. Арх. Мин. Юст. столб. Малоросс. прик. № 5888, тетр. 1, л. 26).

⁴⁴¹ Такъ, въ 1661 году даны были жалованная грамоты великаго государя черниговскимъ монастырямъ (См. Историко-Статистическое описаніе Черниговской епархіи ч. II, стр. 73, часть IV, стр. 119).

⁴⁴² О пребываніи у Балабана игуменовъ терехтемировскаго и выдубицкаго см. въ письмѣ Меодія къ великому государю, напечатанномъ Г. Θ. Карповымъ въ Правосл. Обзор. за 1875 г. № 4 стр. 608 Г. Θ. Карповъ говоритъ, что письмо это находится въ столбцѣ № 5865 Малоросс. приказа Моск. Арх. Мин. Юст., въ настоящее время письма этого въ сказанномъ столбцѣ нѣтъ.

⁴⁴³ Моск. Арх. Мин. Юст. Столб. Малоросс. прик. № 5857, отписка Юрія Барятинскаго царю.

⁴⁴⁴ Такъ, когда поляки задумали переправиться черезъ Днѣпръ, она просила игумена терехтемировскаго доставить имъ необходимыя для переправы наromы. (Моск. Арх. Мин. Юст. Столб. Малоросс. приказа, № 5857).

маномъ, не можетъ уже разсчитывать на его поддержку, несо-
ующая Меѳодію духовная шляхта начала явно выказывать свое
положеніе въ бюстителю. Случилось это при слѣдующаго рода
тельствахъ. Еще 16 Февраля ⁴⁴⁵ 1662 года „бывшій“ патріархъ
скій Никонъ наложилъ „клятву“ на митрополита крутицкаго
за то, между прочимъ, что онъ „епископа Меѳодія хиро-
въ города Оршу и Мстиславль и тѣ суть литовскіе и царское
ство не владѣть“ ⁴⁴⁶, а по хиротоніи послана его въ Кіевъ
политомъ“ ⁴⁴⁷. Московскіе іерархи не обратили никакого внима-
а клятву Никонову ⁴⁴⁸, иначе отнеслись къ ней представители
го малороссійскаго духовенства.

Узнавъ о клятвѣ, наложенной на Пителима за поставленіе Ме-
во епископа, представители кіевской духовной шляхты стали го-
вѣ, что клятва эта распространяется и на посвященнаго Пители-
Меѳодія ⁴⁴⁹. Впрочемъ, въ Малороссіи хорошо понимали, что
тіе Никона не настолько важная причина, чтобы ею можно
объяснить передъ московскимъ правительствомъ нежеланіе под-
ься Меѳодію; поэтому игуменъ терехтемировскаго монастыря от-
лся, по желанію Діонисія Балабана, въ Константинополь хло-

⁴⁴⁵ Въ многочисленныхъ документахъ, относящихся къ дѣлу о „наложеніи
омъ клятвы“ на митрополита Пителима (Моск. Румянц. Музей, Отдѣленіе
и слав. рукописей, № 376, лл. 233 и слѣд.) сказано, что „клятва“ была
на Пителима въ недѣлю православія 1662 г., а такъ какъ въ 1662 г.
е Христово Воскресеніе приходилось на 30 марта (Дополн. къ III т. Дворц.
стр. 326), то недѣля православія была 16 Февраля.

⁴⁴⁶ Еще въ 1661 г., будучи въ Москвѣ, Меѳодій, принимая оршанскую ка-
предвидѣлъ, что про него стануть говорить, будто назначеніе его въ Оршу
льное, а въ сущности онъ назначенъ митрополитомъ въ Кіевъ помимо
; поэтому, представляясь государю, Меѳодій билъ челомъ его царскому
тву, чтобы городъ Орша былъ занятъ сильнымъ отрядомъ московскаго
и государь обѣщалъ сдѣлать это (Моск. Арх. Минист. Юст. Столб. Ма-
приказа № 5871).

⁴⁴⁷ Записки Отдѣленія Русск. и Слав. Археологій Импер. Русск. Археол.
ва, т. II стр. 528 (Письмо Никона къ патріарху константинопольскому).

⁴⁴⁸ Моск. Румянц. Музей, Отдѣленіе Русск. и Слав. рукописей № 376,
сqq., мнѣніи о клятвѣ Никоновой, поданныя государю Каланистомъ, епис-
полоцкимъ, Макаріемъ, митрополитомъ новгородскимъ, Іоною, митропо-
ростовскимъ и другими.

⁴⁴⁹ Объ этомъ см. въ письмѣ кіевскихъ игуменовъ, напечатанномъ въ Чер-
к. Губернск. Вѣдом. за 1858 годъ, № 26.

каго монастыря Пеленгити старушечь, заживши въ томъ въ Кіевъ копію съ грамоты константинопольскаго патріарха, этимъ немалую смуту среди духовенства: ⁴⁵⁰ игумены знали, что они имѣютъ достаточное основаніе, чтобы обвиненіи московскому ставленнику, запретили поминки митрополіи въ монастырскихъ храмахъ и приказали въ Барановича, но въ приходскихъ церквахъ г. Кіева поминали Меодія ⁴⁵¹.

Итакъ, въ то время, какъ Меодій хлопоталъ въ Кіевѣ, чтобы устроить генеральную раду при наиболѣе выгодныхъ условіяхъ, высшее кіевское духовенство, надѣясь на помощь, старалось избавиться отъ блюстителя, назначеннаго царемъ, считало нарушеніемъ своихъ правъ. Для того, чтобы добиться своего, высшее кіевское духовенство дѣятельно споспѣшествовало государевыми, съ Діонисіемъ Балабаномъ и Юріемъ Хвостомъ Самку высказывало одобреніе по поводу присвоенія ему званія вершеннаго гетмана.

Только въ сентябрѣ 1662 г. прибылъ Брюховецъ къ Ромодановскому ⁴⁵² и уговорился съ нимъ, что будетъ подъ Полтавою ⁴⁵³, но Самко, котораго Ромодановскій

⁴⁵⁰ Объ этомъ см. въ письмѣ Меодія къ великому государю (см. Моск. Арх. Мин. Ист. Дѣл. 1657 г. № 10, л. 148; 1658 г. № 2): о милости государя много писалось „воинствомъ“.

на раду, не только самъ въ Полтаву не поѣхалъ, но и къ полковникамъ разослалъ универсалы съ запрещеніемъ ѣхать на раду и которые полковники, боясь Самка, какъ объ этомъ писалъ государю Мейеръ⁴⁵⁴, на раду не поѣхали, причемъ нѣжинскій и черниговскій полковники отговаривались тѣмъ, что Полтава находится очень далеко отъ ихъ полковъ. Тогда тѣ полковники, которые пріѣхали къ Ромодановскому, постановили, чтобы Брюховецкій остался въ Гадячѣ до прихода великаго государя; Ромодановскій по прошенію своихъ ратныхъ поѣхалъ въ Бѣлгородъ, такъ какъ съѣстные припасы въ его войскахъ кончились⁴⁵⁵. Мейеръ не уѣхалъ къ себѣ въ Кіевъ, гдѣ, какъ онъ писалъ, высшее духовенство относилось уже къ нему весьма враждебно, поѣхалъ и въ Нѣжинъ, гдѣ жилъ послѣ козелецкой рады, до вступленія Ромодановскаго въ Малороссію, а переехавъ изъ Лубенъ въ Гадячъ, къ Брюховецкому и показалъ, такимъ образомъ, что считаетъ наиболѣе достойнымъ кандидатомъ на совершенное гетманство⁴⁵⁶.

Изъ того, что блюститель митрополіи остался у Брюховецкаго, Золотаренко могъ заключить, что Мейеръ пересталъ ему, Золотаренку руководить и поэтому рѣшилъ помириться съ Самкомъ; на это съ нимъ ссылались и сѣзжались съ нимъ почасту на тайныя сѣзжанія въ Нѣжинѣ и Ичнянѣ⁴⁵⁷; на одной изъ этихъ радъ нѣкоторые полковники опять избрали Самку въ совершенные гетманы⁴⁵⁸; впрочемъ, посланцамъ государевымъ полковники говорили теперь, что они выбрали на этой радѣ Самку совершеннымъ гетманомъ лишь до указа великаго государя⁴⁵⁹. Объ этихъ сѣздахъ и радахъ узналъ протопопъ черниговскій Симеонъ Адамовичъ и немедленно сообщилъ о нихъ въ Гадячъ Мейеру и въ Москву окольничему⁴⁶⁰ Ѳ. М. Ртищеву, при

⁴⁵⁴ Ibid. См. также Моск. Арх. Мин. Юст. Столб. Малоросс. прик. № 5861 — о Мейерѣ.

⁴⁵⁵ Ibid.

⁴⁵⁶ Г. Ѳ. Карповъ полагаетъ (Правосл. Обзоръ, за 1875 г. № 2, стр. 238), что Мейеръ склонился въ пользу Брюховецкаго еще въ концѣ апрѣля 1662 г. послѣ того, какъ получилъ отъ кошевого письма, въ которыхъ тотъ излагалъ свои мысли о необходимости ограничить власть казацкихъ старшинъ. Мейеръ ждалъ только случая бросить Золотаренку и такимъ случаемъ послужило приглашеніе Ромодановскаго.

⁴⁵⁷ Моск. Арх. Мин. Юст. Столб. Малоросс. приказа № 5863, челобитная протопопа нѣжинскаго Симеона Адамовича.

⁴⁵⁸ А. Ю. и З. Р. т. VII, № 121, стр. 349.

⁴⁵⁹ Ibid. стр. 370.

⁴⁶⁰ Уже было указано выше (стр. 112, пр. 62; стр. 161, прик. 283), что

Въ одно почти время съ дописомъ Адамовича получены были отъ Москвѣ отписки Меодія и Брюховецкаго, которые писали, что не ѣдетъ на раду и запрещаетъ ѣхать полковникамъ. Въ виду извѣстій московское правительство не рѣшилось удовлетворить Самку, который около этого времени ⁴⁶³ домогался того, чтобы была отсрочена, при чемъ опять заявлялъ, что готовъ просить кн. Въ Бѣлгородъ къ Ромодановскому и въ Малороссію къ Меодію и ко всѣмъ полковникамъ посланъ былъ (4 и 6 ноября ⁴⁶⁴, великаго государя указъ немедленно собраться на избирательную раду, пока Днѣпръ не сталъ. Такъ какъ Меодій писалъ ⁴⁶⁵ то, что въ Полтаву городовые казаки, пожалуй, не поѣдутъ по вѣсти разстоянія, то для предупрежденія подобныхъ отговорокъ на раду предписывалось въ Лубнахъ. Далѣе, приняты были мѣры, которыя должны были парализовать старанія Самки помѣшать собранию: во первыхъ, въ царской грамотѣ, посланной къ Самку, сказано было, чтобы онъ непременно прислалъ на раду полковниковъ въ томъ случаѣ, если самъ почему-нибудь не можетъ пріѣхать; во вторыхъ, посланы были грамоты отдѣльно къ каждому полковнику съ внушеніемъ не бояться Самки и ѣхать на раду ⁴⁶⁶.

ни въ конецъ не погнууть и твоего царского богомолья и службы не от-
Государь царь смилуйся пожалуй⁴⁶⁷.

⁴⁶³ 12 сентября 1662 г. съ посланцемъ Кустовскимъ (Моск. Арх. Мин. Юст. Столб. Малоросс. приказа, № 5861).

⁴⁶⁴ Г. О. Карповъ сомнѣвается (Правосл. Обзор. за 1875 г. № 4, стр. 626), что посланы эти ноябрьскіе указы о назначеніи рады въ Лубнахъ или же какъ ограничили. лишь составленіемъ дошедшихъ до насъ проектов.

Что указы были посланы, можно доказать слѣдующимъ: 1) сохранился только одинъ изъ посланныхъ и полученныхъ адресатомъ указовъ, а именно стародубскому полковнику Петру Рославцу (сохранился въ архивѣ черниговской казенной палаты, былъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ государственнымъ печатью. см. Акты Историч. т. IV, № 167, стр. 327), посланный 7 ноября т. г.; 2) князь Ромодановскій въ отпискѣ, полученной въ Москвѣ 9 декабря т. г., извѣщаетъ, что имъ полученъ великаго государя указъ о назначеніи рады въ Лубнахъ (Моск. Арх. Мин. Юст. Столб. Малоросс. приказа № 5865). Если не считать указовъ Ромодановскому и Самку, то черновые отписки ихъ (отъ 10 ноября) см. Моск. Арх. Мин. Юст. Столб. Малор. приказа № 5861.

⁴⁶⁵ Моск. Арх. Мин. Юст. Столб. Малоросс. приказа № 5864.

⁴⁶⁶ Акты Историч. т. IV, № 167, стр. 327; Собр. Госуд. Грам. и Дог. т. I, № 26; Полн. Собр. Зак. т. I, № 330.

Но несмотря на всѣ эти указы рада въ Лубнахъ не состоялся Ромодановскій, получивъ указъ выступить изъ Бѣлгорода, не смѣлъ его исполнить, а обратился въ Москву съ запросомъ⁴⁶⁷, слѣдуетъ ли ему выступить изъ Бѣлгорода, если Самко напишетъ, что, по слову на указъ великаго государя, онъ полковниковъ въ Лубны не пошлетъ. Запросъ этотъ присланъ былъ въ Москву только 9 декабря; въ то самое время получены были въ Москвѣ свѣдѣнія о томъ, что полковники, бывшіе въ сентябрѣ на сторонѣ Брюховецкаго⁴⁶⁸, ухватавъ Гадяча, сдѣлались сторонниками Самки; ови прислали даже въ Москву жалобу на Брюховецкаго и такъ какъ пребываніе его въ Гадячѣ съ попомъ голодныхъ запорожцевъ было обременительно для жителей, то полковники просили разрѣшенія разгромить гадяцкую „злость“⁴⁶⁹. Тогда московское правительство сочло нужнымъ уступить; рѣшено было январьскіе указы отменить, раду отложить до весны, Брюховецкаго въ время до весны выпроводить⁴⁷⁰ въ Запорожье, а Мееодія въ Кіевъ.

Сообщить объ этихъ новыхъ рѣшеніяхъ въ Малороссію посланъ былъ 19 декабря 1662 г.⁴⁷¹ стольникъ Ладыженскій; ему поручено было, между прочимъ, успокоить Малороссіянъ, среди которыхъ распространились слухи, будто великій государь хочетъ ихъ отдать польскому королю⁴⁷².

Прежде всего Ладыженскій отправился въ Гадячъ⁴⁷³ и вручилъ тамъ (13 января 1663 г.) государевы грамоты Мееодію и Брюховецкому. Въ этихъ грамотахъ⁴⁷⁴ сказано было, что рада откладывать до весны; на все время до рады Мееодій долженъ ухаты въ Кіевъ.

⁴⁶⁷ Моск. Арх. Мин. Юст. Столб. Малор. прик. № 5865.

⁴⁶⁸ См. выше стр. 199.

⁴⁶⁹ А. Ю. и З. Р. т. VII, № 121, стр. 374.

⁴⁷⁰ Удачное выраженіе Н. И. Костомарова (Моногр. т. XII, 282).

⁴⁷¹ Этихъ числовъ датированы посланныя съ Ладыженскимъ грамоты (Моск. Арх. Мин. Юст. столб. Малоросс. приказа № 5865).

⁴⁷² Объ этихъ слухахъ могли узнать въ Москвѣ изъ отписки коварнаго реяславскаго кн. Волконскаго (А. Ю. и З. Р. т. VII, № 116, стр. 338). Волконскій не сообщилъ, кѣмъ распускались такіе слухи. Въ слѣдующемъ (1663) году такимъ „плевелосѣтелемъ“ былъ архимандритъ слугскій Θεодосій Вавичъ, бывшій прежде игуменомъ кіевскаго михайловскаго монастыря, а по сдѣлавшійся однимъ изъ дѣятельныхъ агентовъ польскаго правительства (Разрядныя т. II, столб. 1020).

⁴⁷³ Приводимый здѣсь разсказъ о посольствѣ Ладыженскаго взятъ изъ статейнаго списка (Акт. Южн. и Зап. Росс. т. VII, № 121).

⁴⁷⁴ Моск. Арх. Мин. Юст. столб. Малор. прик. № 5865.

Брюховецкій—въ Запорожье, а „съ травой“ всѣ должны опять соби-
раться на раду. Меѳодій, кромѣ того, поручалось укрѣплять войско
запорожское въ вѣрности и опровергать ложные слухи, будто великій
государь хочетъ съ польскимъ королемъ учинить миръ на томъ, чтобы
польско-запорожское сносить вмѣстѣ, будто московское правительство
хочетъ отдать черкасъ Ляхамъ.

Сначала Меѳодій не звалъ, какъ поступить ему въ виду катего-
рическаго приказа ѣхать въ Кіевъ и просилъ Ладыженскаго подождать
свѣта; Брюховецкій тоже сначала ничего не отвѣтилъ, сказалъ только,
что прочтеть государеву грамоту своимъ запорожцамъ и тогда дастъ
свѣтъ. На другой день Брюховецкій сообщилъ Ладыженскому, что
онъ радъ бы исполнить указъ великаго государя, но никакъ не мо-
жетъ: казаки его говорятъ, что, повинувшись указу царскому, явились они
въ города для участія въ радѣ; живя долгое время въ Гадячѣ, они
пропились и зимой возвращаться въ Запорожье не могутъ, будучи наги
и безконны; поэтому посланы будутъ ими челобитники къ великому
государю, чтобы имъ разрѣшено было до рады оставаться въ Гадячѣ.
Отъ себя Брюховецкій прибавилъ, что и не безопасно было бы ему
оставить города, такъ какъ Самко хочетъ измѣнить великому госуда-
рю и отдать восточную Малороссію Полякамъ; подговариваетъ Самка
сдѣлать это родственникъ его, Павелъ Тетеря, избранный въ западной
Малороссіи гетманомъ вмѣсто Юрія Хмельницкаго ⁴⁷⁵, да и чернецы
Кіевскіе на то-же его приводятъ ⁴⁷⁶.

Меѳодій тоже не желалъ ѣхать изъ Гадяча; епископъ говорилъ
Ладыженскому, что въ Кіевъ ѣхать не смѣетъ, потому что наказный
гетманъ Екимъ Самко хочетъ государю измѣнить, а его велитъ погу-
бить; пусть поэтому государь его, епископа, пожалуетъ, велитъ до

⁴⁷⁵ Хмельницкій оставилъ гетманство въ самомъ концѣ 1662 г.; на письмѣ
къ воруно отъ 10 декабря 1662 г. Павелъ Тетеря не подписанъ гетманомъ,
такую подпись видимъ лишь на письмѣ отъ 22 января 1663 г. (Нам. Кіевск.
Коим. т. IV., отд. 3, №№ LII и LV).

⁴⁷⁶ Нѣтъ примѣхъ указаній на то, что *кіевскіе* чернецы побуждали Самка
къ измѣнѣ. Извѣстно только, что они поддерживали сношенія съ „измѣнникомъ“
Діонисіемъ Балабаномъ. Посредникомъ же при тайныхъ сношеніяхъ Самка съ
Тетерею былъ игуменъ *марскій* Викторъ Загоровскій (А. Ю. и З. Р. т. VII,
№ 121, стр. 366), дѣйствительно, хлопотавшій о подчиненіи восточной Мало-
россіи королю (Нам. Кіевск. Коим. т. IV, отд. 3, № LXXII). Такимъ же агентомъ
польскаго правительства былъ игуменъ *макошинскій* Викторъ Бублицевичъ.
(Историко-Стат. описаніе Черниг. Епархіи ч. IV, стр. 144).

Самко сообщалъ, что его во второй разъ избрали въ совершенные маны на недавней нѣжинской радѣ и жаловался на то, что Мсѳо-называя его измѣнникомъ, взбаламутилъ нѣкоторыхъ полковниковъ. Беспо не нравилось Самку, что на предстоящей весною радѣ пред-по быть и Мсѳодію. Самко, забывая, что за нѣсколько только ицевъ до бесѣды съ Ладыженскимъ, онъ самъ пригласилъ Мсѳо-на козелецкую раду, говорилъ посланцу государеву слѣдующее: въ вѣку у насъ не бывало, что епископу гетмана обирать, знасть ескопъ одну церковь, а такой баламутъ и въ епископы не годится; жаловалъ бы насъ государь, велѣлъ бы епископа Мсѳодія изъ Кіева изъ черкасскихъ городовъ вывести; если государь его, епископа, вестъ не велить, а быть ему на радѣ, и мы на раду не поѣдемъ; томъ воля государева, николи наши и митрополиты на раду не живали (а Діонисій Балабанъ?) и въ гетманы не выбирывали, не токма о епископы; да и служить великому государю отъ такого баламута зва^{но}: по его баламутству и Брюховецкій называется гетманомъ“.

Но, жалуясь на Мсѳодія, Самко продолжалъ показывать свою урость“. Такъ, 24 Января Ладыженскій просилъ Самка, чтобы онъ, мѣшая, отпустилъ его къ великому государю, но Самко просилъ дыженскаго подождать, пока не пріѣдетъ изъ за Днѣпра послан-и къ Тетерѣ человекъ Самковъ, Жилка; Самко обѣщалъ сообщить держаніе тѣхъ бумагъ, которыя присланы будутъ съ Жилкою. 27 Ян-

^{но} Приводи здѣсь бесѣду Самка съ Ладыженскимъ, позволимъ себѣ испра-ть нѣкоторую неточность, вкравшуюся въ рассказъ Г. О. Карпова и Н. И. Ко-марова о такой же бесѣдѣ Ладыженскаго съ Самкомъ и съ кн. Волконскимъ. Г. О. Карповъ передаетъ (Правосл. Обзоръ за 1875 г. № 4, стр. 633), что Ла-женскій, между прочимъ, говорилъ Самку слѣдующее: „службу твою и радѣные мкій государь видитъ, про городъ ему вѣдомо“; въ соответствующемъ мѣ-статейнаго списка Федора Ладыженскаго читаемъ: „И Федоръ говорилъ: служ-и радѣные къ великому государю видитъ и извѣсно про то великому го-дарю, его царскому величеству будетъ (Акты. Южной и Зап. Россіи, т. VII, 363); далѣе, у Г. О. Карпова (Ibid.) Ладыженскій говоритъ: „голова всегда ше ногъ берутъ“; а въ статейномъ спискѣ: „голова всегда болши ногъ бе-утъ“. По рассказу Н. И. Костомарова Волконскій говорилъ Ладыженскому. (Истор. т. XII, изд. 1872 г. стр. 288) о Самкѣ: „словамъ его вѣрить никакъ зя — до чего дѣла дойдутъ, а покажутъ дурнаго дѣла за нимъ не при-исно“; въ статейномъ спискѣ читаемъ (Акты Ю. и З. Р. т. VII, № 121, 364): „по словамъ де его вѣрить ему никакъ не можно, а какъ до дѣла дѣстъ, по сѣхъ мѣстъ служилъ великому государю не по сямъ словамъ, у да дурна за нимъ не примѣчно.“

варя Жилка пріѣхалъ и Ладыженскій послалъ къ Самку, „чтобы съ нимъ видѣтца“, но Самко посланному отвѣтилъ: „теперь мнѣ видѣтца недосугъ, пріѣхалъ ко мнѣ гость, лубенскаго монастыря игуменъ Викторъ Загоровскій, и мы начали поднимать“. Этотъ Загоровскій былъ въ подозрительныхъ отношеніяхъ еще съ Выговскимъ¹⁸¹, потому сблизился съ Юріемъ Хмельницкимъ, отъ котораго продолжалъ получать универсалы на маѣтности даже тогда, когда Юрій измѣнилъ великому государю¹⁸².

Въ Январѣ 1663 г. Загоровскій пріѣхалъ къ Самку съ письмами отъ Павла Тетери. Тогобочинный гетманъ прислалъ эти письма въ Лубны къ о. Виктору съ просьбой, чтобы онъ, радѣя королю, разослалъ ихъ къ полковникамъ и „наговаривалъ“ бы ихъ, „чтобы поддаться королю“. Узнавъ объ этомъ, Ладыженскій 29 января самъ пришелъ къ Самку и настойчиво просилъ его показать тѣ „презестные“ листы, которые прислалъ Тетера съ лубенскимъ игуменомъ, а также бумаги, привезенныя Жилкою, показать которыя Самко обѣщалъ еще 24 января. Но обѣщанія своего Самко не счелъ возможнымъ исполнить и не показалъ Ладыженскому секретныхъ писемъ, впрочемъ, обѣщалъ прислать ихъ въ Москву.

1 февраля Ладыженскій уѣхалъ изъ Переяслава и направился въ Нѣжинъ, а оттуда въ Черниговъ. Нѣжинскій, и черниговскіе полковники утверждали, что на нѣжинской радѣ (въ концѣ 1662 г.) Самка въ совершенные гетманы не избирали, „то онъ затѣялъ“, избравъ его гетманомъ только до полной рады, а безъ полной рады быть нельзя.

Въ то время какъ въ Малороссіи еще толковали о томъ, можно ли обойтись безъ полной рады, въ Москвѣ уже состоялся (6 февраля 1663 г.) великаго государя указъ¹⁸³, окольничему кн. Дан. Степ. Великаго-Гагину¹⁸⁴ съ товарищи ѣхать въ Малороссію и, обоезавшись

¹⁸¹ См. выше стр. 120.

¹⁸² Моск. Румянц. Музей, Отдѣл. Русск. и Слав. Рукон. Архивъ Маркелова, № 1300.

¹⁸³ Дополн. къ III т. Дворц. Разр. столб. 367, 369.

¹⁸⁴ Г. О. Барновъ обращаетъ вниманіе на то, что руководство генеральною радой возложено было не на Ромодановскаго, а на лицо, не принимавшее до того никакого участія въ малороссійскихъ дѣлахъ (Правосл. Обзор. за 1876 г. № 4, стр. 635). Легко объяснить, почему Ромодановскому не было поручено это дѣло: несмотря на неоднократные въ теченіе 1662 г. указы великаго государя Ромодановскій не сумѣлъ учредить раду; на него постоянно поступали жалобы Самки и полковниковъ (напр. см. Моск. С. Арх. Мин. Юст. столб. Малорос. прик. № 5861).

съ Меводіємъ, Самкомъ, Брюховецкимъ и всѣмъ войскомъ запорожскимъ, учинить въ Нѣжинѣ ⁴⁸⁵ раду для избранія гетмана и для иныхъ великаго государя дѣлъ; а въ мартѣ 1663 г. отправлена была въ Малороссію въ полковникамъ государева грамота съ извѣщеніемъ, что полная черная рада состоится въ іюнѣ мѣсяцѣ въ Нѣжинѣ ⁴⁸⁶.

Въ томъ же мартѣ (10 числа) государь указалъ послать Меводію 300 рублей серебряныхъ, такъ какъ епископъ билъ челомъ, чтобы государь велѣлъ дать ему своего жалованья, чѣмъ ему корчиться. Матеріальное положеніе блюстителя митрополіи было, дѣйствительно, таково, что онъ вынужденъ былъ просить государя о пособіи: почти годъ Меводій „жилъ на государевой службѣ“ вдали отъ Кіева: сначала, по указу великаго государя, онъ сопровождалъ Ромодановскаго въ его походахъ, а затѣмъ, по указу же государя, жилъ въ Гадячѣ съ Брюховецкимъ; въ продолженіе всего этого времени Меводій покупалъ харчи дорогою цѣною и такимъ образомъ „испроѣлся“, кромѣ того онъ посылалъ деньги въ софійскій монастырь на содержаніе братіи, а между тѣмъ доходовъ не имѣлъ никакихъ ⁴⁸⁷; его собственныя вотчины и вотчины софійскаго монастыря были разорены ⁴⁸⁸.

можно было опасаться, что и въ 1663 г. Ромодановскій не учинитъ рады. Самъ царь Алексѣй Михайловичъ иногда гнѣвался на Ромодановскаго за его своеволие и „треклятую“ корысть. (См. грамоту государя къ Ромодановскому въ Зап. Отдѣл. Русск. и Слав. Археологіи Импер. Русск. Археол. Общества т. II, стр. 772).

⁴⁸⁵ Г. Θ. Карповъ затрудняется (Правосл. Обзоръ за 1875 г. № 4 стр. 635) объяснить, почему мѣстомъ для рады выбранъ былъ Нѣжинъ. Это рѣшеніе было, какъ кажется, уступкой партіи Самки и значныхъ; правительство московское желало, вѣроятно, чтобы Самко съ товарищи, отказываясь явиться на полную раду, не могли отговариваться неудобствомъ мѣста, выбраннаго для рады: Самко ничего, конечно, не могъ сказать противъ назначенія рады въ Нѣжинѣ, потому что не далѣе, какъ въ концѣ 1662 г. тамъ была уже тайная рада, на которой его опять избрали гетманомъ.

⁴⁸⁶ Объ этой грамотѣ говоритъ г. Востоковъ, напечатавшій въ Кіевск. Старинѣ (за 1888 г. № 5) статью о нѣжинской радѣ. Статья эта написана на основаніи документовъ, относящихся до нѣжинской рады (Моск. Арх. Мин. Юст. столб. Сибирск. прик. № 6672). Г. Θ. Карповъ полагалъ, что документы эти до насъ не дошли и г. Востоковъ первый сообщилъ въ печати, что эти бумаги сохранились.

⁴⁸⁷ Даже проживая въ Кіевѣ, Меводій съ большимъ трудомъ могъ добиться того, чтобы ему предоставлены были нѣкоторые изъ митрополитическихъ доходовъ (Моск. Арх. Мин. Юст. столб. Малоросс. приказы № 5871 — приказная выписка изъ челобитной Меводія).

⁴⁸⁸ Г. Востоковъ полагаетъ (Кіевская Старина за 1888 г. № 5, стр. 139),

Оказывая Меводію матеріальную помощь, правительство московское старалось доставить ему и нравственную поддержку: передъ константинопольскимъ патріархомъ дѣятельно хлопотали о томъ, чтобы онъ не только снялъ проклятіе съ Меводія ⁴⁷⁷, но даже прислать ему

что Меводій получилъ эти триста рублей уже послѣ иѣжинской рады за свое „пронырство“. Но, какъ видно изъ приводимаго здѣсь разсказа, деньги эти посланы были изъ Меводію еще за три съ лишнимъ мѣсяца до рады; для того чтобы видно было, за что получалъ благодѣтель митрополитъ триста рублей, привели здѣсь приказную выписку, на основаніи которой разрѣшена была выдача денегъ. 10 марта 1662 (170) года былъ челомъ великому государю Меводій, епископъ истиславскій и орпанскій: софійскаго монастыря большой благовѣстный колоколъ былъ разбитъ и онъ, епископъ, велѣлъ его перелать и на то занялъ у киевскихъ мѣщанъ семьсотъ тарелей и нынѣ ему тѣхъ тарелей мѣщаномъ заплатить не чѣмъ, потому что онъ, будучи на службѣ великаго государя, всякой харчъ покупаячи, испрошася и чтобы великій государь его, епископа, пожаловалъ, велѣлъ ему тѣ тарели изъ своей государевы казны выдать. Онъ же Меводій епископъ великому государю бьетъ челомъ: по указу де великаго государя, а по отпискѣ околичнаго кн. Гр. Гр. Ромодановскаго нынѣшней годъ живетъ безпрестанно на службѣ великаго государя и былъ съ нимъ, околичнымъ, во всѣхъ походахъ, а нынѣ онъ по указу великаго государя съ кошевымъ гетманомъ, съ Иваномъ Брюховецкимъ и съ войскомъ запорожскимъ живетъ изъ Гадячъ и, будучи де онъ на государевѣ службѣ, хлѣбъ, и соль, и всякіе харчи, и конской кормъ покупать дорогою цѣною и испрошася, а приходу ему никакова нѣтъ, вотчины всѣ разорены, да и въ софійской де монастырь на покупку всякихъ потребъ деньги высыластъ онъ же, епископъ, а вотчины софійскіе по сю сторону Днѣпра иныя и тѣ разорены всѣ до конца, и чтобы великій государь его, Меводія епископа, пожаловалъ, велѣлъ ему дать своего государева жалованья, какъ ему государь объ немъ Богъ извѣститъ, чтобы ему, будучи на государевѣ службѣ, съ домыми своими было чѣмъ кормиться. 1663 (171) года, марта въ 10 день, по сей выпискѣ великаго государя царя Алексѣя Михайловича всея великія, и малыя и бѣлыя Россіи самодержца бояринъ П. М. Салтыковъ докладывалъ и великій государь, сее выписки слушавъ, пожаловалъ Меводія, епископа истиславскаго и орпанскаго, велѣлъ ему дать своего государева жалованья въ приказъ триста рублейъ серебряныхъ денегъ изъ новгородские чети и о томъ послать пачать. (Моск. Арх. Мин. Юст. Столб. Сибирскаго прик. № 6472). Деньги эти получены были Меводиємъ только 2 іюня (Акты Южн. и Зап. Россіи, т. V, № 73, стр. 17).

⁴⁷⁷ Уже упомянуто было (см. выше прим. 477), что въ той грамотѣ, которою государь приглашалъ патріарха константинопольскаго пріѣхать въ Москву, „писано“ также „съ моленіемъ о епископѣ Меводіи“. Но такъ какъ въ этой грамотѣ не заключается прямой просьбы о томъ, чтобы патріархъ снялъ проклятіе съ Меводія, то московское правительство рѣшило огораздить изъ патріарху

благословеніе и разрѣшеніе остаться въ Кіевѣ для управленія митрополіей ⁴⁰⁰.

Такъ какъ государевой грамотой объявлено было по всей Малороссіи о времени и мѣстѣ предстоящей рады, то къ ней тамъ стали дѣятельно готовиться. 10 мая 1663 г. скончался митрополитъ Діонисій Балабанъ ⁴⁰¹, незадолго передъ тѣмъ благословившій на гетманство и на вѣрную службу королю новаго гетмана западной Малороссіи, измѣнника государева Панку Тетерю ⁴⁰². Лишь только Самко получилъ извѣстіе о смерти митрополита, онъ написалъ объ этомъ Лазарю Барановичу ⁴⁰³, при чемъ убѣдительно просилъ черниговскаго

особое посланіе по дѣлу епископа Меводія. Объ этомъ см. въ Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, дѣла греч. 1663 г. № 1, л. 57 слѣдующую выписку изъ письма Паисія Лигарида къ государю (это переводъ съ латинскаго, сдѣланный въ приказѣ; на эту выписку данъ указаніе преосв. Макарій въ своей Ист. русск. церкви, т. XII, стр. 574): „пресвѣтѣйшій о непобѣдимѣйшій царю! лѣно ни есть вопросити съ величайшимъ стыдѣніемъ, долженъ ли есмь писати и повторити патриарху вселенскому о дѣлѣ патриарха Никона или точію писати о дѣлѣ епископа Меводія“ (Письмо подано Лигаридомъ 24 апрѣля 1663 г.).

⁴⁰⁰ Не знаемъ, сохранился ли черновой отпускъ той грамоты, составленіе которой поручено было Паисію Лигариду въ апрѣлѣ 1663 г., но, и не читавъ этой грамоты, можемъ съ достаточной вѣроятностью утверждать, что въ ней заключалось ходатайство передъ константинопольскимъ патриархомъ о томъ, чтобы Меводій разрѣшенъ былъ отъ клятвы и чтобы ему позволено было „*паки быти въ Кіевѣ*“. Дѣлаемъ это предположеніе на томъ основаніи, что вскорѣ послѣ того, какъ отправлена была эта грамота „по дѣлу епископа Меводія“ (черезъ три съ лишнимъ мѣсяца), патриархъ подписалъ грамоту, которою „разрѣшался епископъ Меводій и возстроился паки быти въ Кіевѣ“. (См. объ этомъ отписку іеродіакона Мелетія къ государю, напечатанную въ „Историч. изслѣдованіи дѣла патриарха Никона“ Н. Гиббенета, ч. II, стр. 655—656). Есть даже основаніе предполагать, что „отъ великаго государя писано было“ константинопольскому патриарху о томъ, чтобы Меводию было прислано „благословіе на кіевскую митрополію“ (См. отписку великому государю отъ воеводы кіевского Ивана Чаадаева, напечат. въ приложеніяхъ ко II ч. Историч. Изслѣд. дѣла патр. Никона, Н. Гиббенета, стр. 703).

⁴⁰¹ Черниг. Губернск. Вѣдом. за 1858 г. № 25, часть неоффиц. письмо Самка къ полковнику черниговскому.

⁴⁰² О томъ, что Балабанъ благословилъ Тетерю на гетманство см. въ Моск. Арх. Мин. Юст. Столбцы Сибирск. приказа № 6672, письмо Яхима Самка въ полковнику иѣжинскому Василию Золотаренку отъ 5 мая 1663 года.

⁴⁰³ Митрополитъ Діонисій скончался 10 мая, а 13-го мая Самко писалъ полковнику черниговскому, что приглашеніе прибыть на раду послано уже Барановичу (Черн. Губ. Вѣд. за 1858 г., № 25).

нее по указу государя только Меодія. Впрочемъ, московское правительство ожидало, что Лазарь Барановичъ, Иннокентій Гизель и Іоаннѣй Голятовскій (игуменъ кіево-братскаго монастыря) пріѣдутъ на раду и безъ приглашенія⁵⁰⁰.

Предложеніе Самка было отклонено Барановичемъ, но епископа не оставили все таки въ покоѣ: вскорѣ онъ получилъ новое приглашеніе принять активное участіе въ дѣлахъ. Игумены кіевскіе съ Гизелемъ во главѣ стали опасаться, что смерть Діонисія Балабана раздѣляетъ руки московскому правительству и такимъ образомъ будетъ причиною „неблагопріятныхъ“ послѣдствій для малороссійской церкви, что права духовныхъ будутъ нарушены, если останется блюстителемъ митрополіи ставленникъ Москвы, Меодій. Поэтому Гизель съ товарищи написали къ Барановичу и просили его отправить своего намѣстника на предстоящую раду и снабдить его наставленіемъ, какъ дѣйствовать на пользу церкви. Далѣе, игумены писали Барановичу, что не желаютъ имѣть блюстителемъ Меодія и просили черниговскаго епископа, чтобы онъ, пока избранъ будетъ новый пастырь, благоволилъ, если на то послѣдуетъ соизволеніе его царскаго величества, своею личностью украсить осиротѣлую кафедру; „такъ бо“, писали игумены: „изволися Духу Святому и намъ“⁵⁰¹.

Пославъ Лазарю Барановичу такое письмо, высшее духовенство спѣшило принять мѣры къ тому, чтобы „его царское величество не захотѣло чинить имъ насилія“ (!), т. е., чтобы разрѣшено было отнять блюстительство у Меодія и предоставить Барановичу. Достигнуть этого отцы игумены надѣялись при помощи Самка и казацкой старшины: Гизель съ товарищи были, очевидно, убѣждены, что Самко умѣетъ удержать гетманство въ своихъ рукахъ и поэтому отправили къ „вельможному пану гетману и ко всему войску запорожскому“ посольство съ просьбой оказать помощь и защиту духовенству⁵⁰². Чис-

⁵⁰⁰ Моск. Арх. Мин. Юст. столб. Сибирск. приказа № 6672. Слѣдовательно, московское правительство не забыло о Лазарѣ Барановичѣ. (Ср. Правосл. Обзоръ за 1875 г. № 4, стр. 620).

⁵⁰¹ Черниговск. Епарх. Извѣстія за 1867 г. № 8, стр. 342.

⁵⁰² Кіевскіе игумены оказались, слѣдовательно, менѣе дальновидны, чѣмъ Лазарь Барановичъ. Когда Самко предложилъ Барановичу прибыть на раду для того, чтобы при его содѣйствіи устранить Меодія, епископъ черниговскій напомнилъ Самку, что рано ему такъ распоряжаться, нужно прежде получить отъ московскаго правительства подтвердительную на гетманство грамоту и „клеймоты“. Правда, епископъ черниговскій внушалъ Самку, что козелецкое избраніе

нами этого посольства были: пріятель Самка, игуменъ игарскій Викторъ Загоровскій и игуменъ выдубицкій Клементій Старушечко, самый, который ѣздилъ къ Діонисію Балабану и привезъ о немъ въ Киевъ копию съ патріаршей грамоты о преданіи Меѳодію. Эти посланцы привезли Самку и всему войску коллективно отъ Гизеля и отъ всѣхъ игуменовъ³⁰³.

Игумены писали Самку, что имъ извѣстны обычай воиновъ рожскаго на радахъ своихъ заботиться не только о благодѣлѣ отчины и о вольностяхъ казацкихъ, но также о доброй пошлостѣ церкви матки своей и о вольностяхъ духовныхъ; поэтому они шаютъ обратиться къ пану гетману и ко всему рицерству въ бой о покровительствѣ, въ которомъ духовенство особенно въ виду кончины митрополита Діонисія: необходимо, чтобы митрополитская на время до избранія новаго митрополита и епископа Меѳодій такимъ блюстителемъ быть по слѣдующимъ причинамъ: во первыхъ, надъ нимъ тяготѣетъ клятвѣ патріарховъ московскаго и константинопольскаго, наложенная на него за то, что онъ втрутилъ себѣ чужую во вторыхъ, онъ, не имѣя никакихъ заслугъ передъ церковью, лался епископомъ помимо элекціи, выгавъ себѣ епископство царскаго величества и нарушивъ тѣмъ вольности духовенства; третьихъ, Меѳодій вступаетъ въ войсковыя дѣла, между старшими сѣбѣ вражду, что не подобаетъ дѣлать архіерею. Наконецъ, Гизель съ товарищи Самку: если и къ вашимъ милостямъ о. Меѳодій относится не по пастырски, то что говорить о насъ, бѣдныхъ духовныхъ: мы признали его какъ блюстителя, ожидая отъ него да онъ вмѣсто блюстителя въ великаго губителя намъ оберну-

законно, что московское правительство поступило бы несправедливо, не дивъ его, однако Барановичъ не былъ увѣренъ, что „влейноты“ будутъ чены Самку. Киевскіе же игумены не сомнѣвались, что Самко сунѣтъ въ своихъ рукахъ гетманство и поэтому въ состояніи будетъ не допустить до блюстительства. Быть можетъ, эту увѣренность влишала киевскимъ намъ о. Викторъ Загоровскій, посредникъ въ сношеніяхъ Самка съ Тетерью Самко, какъ онъ самъ говорилъ, надѣялся получить отъ тельный татарскій отрядъ, который поддержать бы его требованія на ра-

³⁰³ Напечатано въ Черн. Губ. Вѣд. за 1858 г. № 26.

³⁰⁴ Это мѣсто посланія киевскихъ игуменовъ указываетъ на то, что посланіе ихъ было вызвано письмомъ Самки. По всей вѣроятности, Самко писалъ о Меѳодію, какъ о губителѣ, не только къ полковнику черниговскому и бѣлѣ.

представители высшего кievскаго духовенства писали Самку, в виду изложенныхъ ими причинъ, они не желаютъ имѣть Местоблюстителемъ, если же онъ захочетъ на дальнѣйшее время взять за собой блюстительство, то пусть гетманъ не допускаетъ. Письмо оканчивалось слѣдующей просьбой: „смилуйтесь надъ нами и напшите его царскому величеству, чтобы онъ намъ далъ за себя его милость, отца епископа черниговскаго, котораго о. архиеп. съ каеодры стѣснилъ. Мы увѣрены, что его царское величество благоклониво отнесется къ нашимъ правамъ и въ томъ намъ не захочетъ чинить. Надѣемся стараніемъ вашихъ милостей добиться просимое“. Это письмо полно противорѣчій и несправедливостей³⁰⁵, но изъ него ясно видно, почему такъ ополчились Методію представители высшего кievскаго духовенства: они считали, что блюститель-ставленникъ московскаго правительства не долженъ хлопотать о вольностяхъ духовныхъ на предстоящей радѣ, а Гизель и кievскіе игумены убѣждены были, что на этой радѣ должно будетъ „промишляти“ о восстановленіи вольностей, которыхъ словамъ игуменовъ, нарушены были назначеніемъ Методія. Поэтому, можно было предполагать, что на предстоящей радѣ будетъ вопросъ о разныхъ правахъ: съ тѣхъ поръ какъ на кievской радѣ 1659 г. постановлены были новые „пункты“, множилась и на пѣжинскую раду не ожидали уже представителей прежней Малороссіи, хотя, правда, была еще слабая надежда на вліяніе западной Малороссіи съ восточною³⁰⁶. Далѣе, хотя ищущая рада и должна была быть черневою, однако Гизель считалъ, очевидно, увѣрены были, что на радѣ побѣдитъ партія

Барановичу, (см. выше стр. 210), но также и къ Пимокентію Гизелю; письмо, посланное печерскому архимандриту, какъ и письмо къ Барановичу, вѣроятно, не въ себѣ приглашеніе прибыть на раду; не мѣшаетъ опять упомянуть, что московское правительство ожидало, что Гизель будетъ присутствовать на кievской радѣ, такъ какъ онъ присутствовалъ на переяславской радѣ 1658 г. (Арх. Мин. Юст. Столб. Сибирск. Прик. № 6672; см. выше стр. 112, прим. 1).

Какъ доказалъ Г. О. Карповъ, представившій (Правосл. Обзоръ за 1898 г. № 4, стр. 616) подробный разборъ этого письма. Самое письмо, какъ упомянуто, напечатано въ Черн. Губ. Вѣд. за 1858 г. № 26.

Какъ это видно изъ отписки, отправленной Методіемъ къ государю, послѣ пѣжинской рады (Моск. Арх. Мин. Юст. Столб. Сибирск. Прик. № 6672)

Самка и значныхъ казаковъ, на содѣйствіе которыхъ въ „промишленіи“ правъ ³⁰⁷ высшее духовенство могло разсчитывать.

Игумены кievскіе переслали Лазарю Барановичу копію съ письма своего, отправленнаго къ Самку ³⁰⁸; Барановичъ, получивъ эту копію, узнавъ изъ нея, что его официально выставляютъ кандидатомъ на блюстительство, пришелъ въ сильное безпокойство и немедленно написалъ Самку, чтобы онъ объ этой кандидатурѣ отнюдь не писалъ до его имперскаго величества, такъ какъ онъ, епископъ, по своей слабости *мелкой* не можетъ взять на себя блюстительство. Далѣе Барановичъ писалъ, что если бы онъ принялъ блюстительство, то долженъ былъ бы исправлять его на средства своей убогой епископіи, а не вѣдомствъ митрополичьихъ имѣній, находящихся за Днѣпромъ; поэтому епископъ черниговскій просилъ Самку и все войско запорожское написать государю о томъ, чтобы разрѣшено было приступить къ выборамъ митрополита: тогда не будетъ необходимости поручать или блюстительство ³⁰⁹. Барановичъ очевидно тоже желалъ избавиться отъ непрощеннаго блюстителя, но хотѣлъ устроить это дѣло такъ, чтобы ни московское правительство, ни самъ Меѳодій не узнали объ его рѣшеніи во враждебныхъ по отношенію къ блюстителю митрополита дѣйствіяхъ; поэтому епископъ черниговскій совѣтовалъ просить о разрѣшеніи избрать митрополита, но не соглашался принять на себя блюстительство, такъ какъ боялся нажить врага въ могущественномъ Меѳодіи: дальновидный Барановичъ понималъ, вѣроятно, что Меѳодій еще долго будетъ пользоваться вліяніемъ, и предчувствовалъ, что для Самки сочтены.

Дѣйствительно, наказный гетманъ, желая обезпечить себѣ успѣхъ на предстоящей радѣ, прибѣгнулъ къ крайнимъ средствамъ: усиленно сносился съ Тетерей, который какъ сознавался Самко ³¹⁰ былъ государю недоброхотъ, старался заручиться помощью татаръ, грозилъ пе-

³⁰⁷ Замѣчательно, что московское правительство не предполагало помѣшать на вѣкинской радѣ вопроса объ измѣненіи пунктовъ: мысль объ этомъ возникла только у малороссіянъ, какъ это видно изъ письма игуменовъ, а Великаго-Габниъ, согласно данному ему наказу (Моск. Арх. Мин. Ист. стат. Сибирск. прик. № 6672) долженъ былъ только подтвердить „статьи“ Богдана Юрія Хмеляницкихъ; списки съ этихъ статей были даны Великаго-Габну.

³⁰⁸ Объ этомъ см. въ письмѣ Гизела къ Барановичу (Черниг. Епар. М. за 1867 г. № 8 стр. 342).

³⁰⁹ Письма Лазаря Барановича № 7. стр. 10—12.

³¹⁰ Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, дѣла малоросс. 1663 г. № 11.

ратныхъ людей великаго государя, если на радѣ въ Нѣжинѣ
утъ кого нибудь помимо его, Самка, въ соперенные гетманы.
утверждалъ даже, что, если на радѣ не получить гетманства,
въ государя онъ не будетъ"¹¹. Такіе поступки Самка были
ему его сопернику Брюховецкому, который имѣлъ теперь полное
утверждать, что Самко измѣнникъ"¹². Въ Москвѣ этому охотно
и, такъ тамъ Брюховецкій давно уже былъ persona grata"¹³,

¹¹ Моск. Арх. Мин. Юст. Столб. Сибирск. прик. № 6672. Объ этомъ го-
г. Востоковъ въ своей статьѣ о нѣжинской радѣ (Кіевск. Стар. за 1888 г.
тр. 133).

¹² За два дни до нѣжинской рады Брюховецкій писалъ государю объ
мическихъ замыслахъ казацкой старшины (Акты Южн. и Зап. Россіи, т. V,
Правда, и Самко говорилъ, что Брюховецкому вѣрить нельзя, что онъ
хъ—былъ лжецомъ, да крестился (Акты Южн. и Зап. Россіи т. VII, № 121,
59), но извѣстѣ Самка не давали вѣры, потому что по тогдашнимъ
лѣтя Брюховецкаго никакъ нельзя было предположить, что со временемъ
смирнить государю.

¹³ Самъ государь былъ хорошаго мнѣнія о Брюховецкомъ, а Самка счи-
надежнымъ; вотъ что писалъ царь Алексѣй Михайловичъ въ собствен-
номъ письмѣ ко князю Ромодановскому: „беречь накрѣпко, чтобъ Брюхо-
в не потерять, а онъ *подлинно вѣренъ*, потому что очи наши видѣли и
тѣя, а Самка бы отнюдъ с товарищъ при немъ не хвалить и тѣмъ ему не до-
 (Записки Отдѣленія Русск. и Олани. Археологій Императ. Русск. Архива,
т. II, стр. 771). Слѣдовательно, Брюховецкій самъ, помимо рекомен-
Меводіи, сумѣлъ заслужить въ Москвѣ расположеніе; обращая на это
не въ виду того, что нѣкоторые изслѣдователи полагаютъ, будто Брю-
в сдѣлался гетманомъ потому, что это нужно было Меводию для до-
ня его личныхъ цѣлей: авторъ статьи „Гетманство Брюховецкаго“ (Кіев-
Старина за 1885 г. № 8, стр. 557) до того увлекается этою мыслью,
приписываетъ Меводию дѣянія, которыхъ онъ не совершалъ. Такъ, расска-
о томъ, какъ Меводій старался устранить враговъ Брюховецкаго, авторъ
той статьи сообщаетъ, ссылаясь на статейный списокъ Протасьева, что
1661 г. Меводій говорилъ посланцу великаго государя, что не слѣдуетъ
ить гетманомъ ни Самка, ни Золотаревка; но въ томъ мѣстѣ статейнаго
(Акты Южн. и Зап. Росс. т. V, № 40, стр. 89), на которое ссылается
имъ авторъ, о Меводиіи *ничего не говорится*: Протасьевъ записалъ въ
статейный списокъ, что 17 Іюля 1661 г. съ нимъ говорилъ въ Пере-
нѣжинскій протопопъ, но нѣжинскимъ протопопомъ былъ тогда Симеонъ
ичъ (Моск. Арх. Мин. Юст. столб. малорос. приказа № 5863); что же
Меводія, то онъ 16 Іюля 1661 г. въ санѣ епископа принималъ отъ
ица управление митрополіею и находился въ Кіевѣ верстѣ за 70 отъ

вѣрѣ Великаго-Гагина ⁵²², который приказалъ два дня спустя
сѣсть наказнаго гетмана съ товарищи въ нѣжинскую тюрьму ⁵²³.
же 18 іюня Мессодій отслужилъ благодарственный молебень ⁵²⁴
ивель Брюховецкаго къ присягѣ ⁵²⁵.

Немедленно послѣ рады блюститель митрополіи отправилъ къ
ему государю чернаго діакона Симеона ⁵²⁶ „съ сеунчомъ“ объ
ѣдѣ гетмана. Въ отпискѣ, присланной съ Симеономъ, Мессодій
жалъ объ избраніи въ гетманы Брюховецкаго, о томъ, что онъ
сѣнь уже къ присягѣ; просилъ немедленно прислать новоизбран-
наго гетману знамя и булаву, такъ какъ гетманъ и все войско „вельми

Моск. Арх. Мин. Юст. столб. Сибирск. прик. № 6672—распросныя
чернаго діакона Симеона, котораго Мессодій послалъ въ Москву непосред-
ственно послѣ рады. Г. Востоковъ въ статьѣ своей: „Нѣжинская рада 1663 г.“
(Старина за 1888 г. № 5, стр. 136 нн.) обращаетъ вниманіе на невѣр-
ное описаніи рады Н. И. Костомаровымъ, который называетъ шатеръ князя
Великаго-Гагина наряднымъ, чего, на самомъ дѣлѣ, утверждаетъ г. Востоковъ.
Опровергая утвержденіе Н. И. Костомарова, г. Востоковъ приводитъ
сѣ на нѣсколько бумагъ изъ вышеупомянутого столбца № 6672. Изъ при-
сѣ г. Востоковымъ бумагъ видно, что князь Великаго Гагинъ не рѣшился
на радѣ присланный изъ Москвы шатеръ, цвѣтомъ черный; когда Вели-
каго Гагинъ написалъ объ этомъ въ Москву, ему отвѣтили: ставить на радѣ
именно шатеръ, который присланъ изъ Москвы. Повидимому, г. Востоковъ
именно основательно исправляетъ описаніе шатра, данное Н. И. Костомаровымъ;
болѣе тщательное разсмотрѣніе бумагъ, относящихся къ нѣжинской радѣ,
показываетъ, что въ данномъ случаѣ Н. И. Костомаровъ не ошибся, называя
пущенъ на радѣ государевъ шатеръ наряднымъ: совершенно вѣрно, Вели-
каго Гагину приказали ставить на радѣ присланный изъ Москвы черный шатеръ.
и то, что околничей не ослушался, поставилъ этотъ шатеръ, но принялъ
къ тому, чтобы цвѣтъ шатра не произвелъ непріятнаго впечатлѣнія на
за три дня до рады (14 іюня) князь Великаго-Гагинъ распорядился рас-
шармаковъ шатра красками и золотомъ, а самый шатеръ украсить кумачемъ
діакомъ (Акты Южн. и Зап. Россіи, т. V. № 73, стр. 178—выписки изъ
той книги князя Великаго-Гагина).

⁵²² Моск. Арх. Мин. Юст. столбцы малороссійск. прик. № 5862 л. 215 и
л. прик. № 6672.

⁵²³ Ibid. столб. малоросс. прик. № 5863.

⁵²⁴ Ibid. столб. Сибирск. прик. № 6672—отписки Мессодія государю.

⁵²⁵ Этотъ іеродіаконъ Симеонъ подробно разсказалъ въ приказѣ Малая
обо всемъ, что происходило на радѣ. За „сеунчъ“ Симеоноу дано было:
ры соборей въ пять рублей, сукно англійское да денегъ десять рублей въ
Арх. Мин. Юст. столб. Сиб. прик. № 6672).

скорбять", что эти „знаки“ не были присланы съ княземъ Великаго-Гагипымъ ⁵²⁷. Далѣе, блюститель митрополіи увѣрялъ, что Брюховецкій будетъ служить вѣрно, просилъ прислать подкрѣпленій, такъ какъ войско гетманъ намѣренъ немедленно заняться покореніемъ западной Малороссіи, которая хочетъ де опять быть подъ рукою великаго государя. Мееодій долженъ былъ, такимъ образомъ, сознаться, что ему не удалось осуществить тѣ надежды, которыя вызывались порученіемъ блюстительства митрополіи: все еще не была возвращена подъ высокую руку великаго государя та часть Малороссіи, которую Юрій Хмель-

⁵²⁷ Моск. Арх. Мин. Юст. столб. Сибирск. прик. № 6672—отписка Мееодія. Князь Великаго-Гагипъ, согласно данному ему наказу, передалъ Брюховецкому послѣ избранія его въ гетманы, подтвердительную на гетманство грамоту великаго государя; что же касается знаковъ гетманскаго достоинства, то окомничій сказалъ новоизбранному гетману, что булаву и знамя онъ получитъ въ Москвѣ, когда пріѣдетъ туда видѣть государевы очи (ibid. наказъ Великаго-Гагипу съ товарищи). Н. И. Костомаровъ не нашлъ подъ рукою относящихся въ иѣжинской радѣ бумагъ, которыя открыты г. Восточнымъ и поэтому прибавилъ показанію малороссійскихъ лѣтописцевъ, ошибочно передающихъ, что князь Великаго-Гагипъ далъ Брюховецкому бунчукъ и булаву непосредственно послѣ его избранія, что на радѣ булава переходила изъ рукъ въ руки. (Лѣтоп. Грабянки, изд. 1854 г. стр. 181; Лѣтоп. Самовидца, изд. 1878 г. стр. 70.) „уже князь з своихъ рукъ давалъ булаву и бунчукъ, подтверждаючи гетманство“. Слѣдовательно, и Самовидецъ, сообщаящій, вообще, замѣчательно вѣрно разсказы о событіяхъ, даетъ иногда невѣрные свѣдѣнія о частности. (Мему.) Тѣмъ мы знаемъ, что булава послана была Брюховецкому съ княземъ Гагипымъ въ іюль мѣсяцѣ, а привезена была въ гетману только 2 августа, т. е. черезъ полтора мѣсяца послѣ того, какъ состоялась иѣжинская рада. (Дополн. къ III т. Дворц. Разр. стр. 386; Моск. Арх. Мин. Юст. Столб. Сибирск. Приказа № 6672). Повѣривъ ошибочному показанію лѣтописца, Н. И. Костомаровъ въ своемъ разсказѣ о радѣ приводитъ такіа подробности, о которыхъ лѣтописцы ничего не говорятъ, но которыя могли бы, пожалуй, имѣть мѣсто, если бы не было ошибочнымъ показаніе лѣтописцевъ о томъ, что Брюховецкій получилъ булаву на радѣ. Такимъ образомъ, уже совершеннымъ вымысломъ оказывается слѣдующая, напримѣръ, подробность: „булава лежала на виду и ознаменованнаго достойнаго избранника народной воли“. (Костомаровъ, Моногр. изд. 1872 г. т. XII, стр. 295). С. М. Соловьевъ и Г. О. Карповъ тоже повѣрили показанію лѣтописца, но къ его разсказу мало прибавили, а Г. О. Карповъ высказываетъ даже сожалѣніе по поводу того, что при описаніи рады ему мало пришлось пользоваться официальными источниками, которые онъ считалъ утраченными (Правосл. Обзоръ за 1875 г. № 4, стр. 635).

отдалъ Полякамъ. Впрочемъ, Мсѣодій, какъ видно изъ его писемъ, не терялъ еще надежды на то, что Брюховецкій сдѣлается вѣдѣлемъ Малороссіи обѣихъ сторонъ Днѣпра.

Москвитѣ были очень довольны избраніемъ въ гетманы Брюховецкаго, какъ тогда полагали, вполне надежнаго и поэтому Мсѣодію была исполнена: отмѣнено было рѣшеніе, по которому гетманъ долженъ былъ получать булаву и знамя лишь по пріѣзду въ Москву; 12 іюля эти „войсковые знамя“ посланы были изъ Москвы въ Брюховецкому⁵²². Дѣйствительностью Мсѣодію было тоже довольно дорого правительствомъ: блюстителю митрополіи послана была грамота съ похвалою за его рѣшеніе о дѣлахъ великаго государя⁵²³; да и самъ Гагаринъ, который повезъ Брюховецкому булаву и знамя, получилъ и Мсѣодію „поднести“ великаго государя жалованье за такую службу—два сорока соборей на⁵²⁴ 200 рублей. Изъ этихъ денегъ Мсѣодію, по совѣту съ гетманомъ, считъ необходимо издать войску, о чемъ и отписалъ государю⁵²⁵. Въ то же время Мсѣодій оказалъ московскому правительству слѣдующую услугу: послѣ нѣжинской рады воевода переяславскій кн. Вас. Волконскій ссорился съ Брюховецкимъ⁵²⁶ и не хотѣлъ помириться съ нимъ, несмотря на строгое предписаніе изъ Москвы почитать новаго гетмана⁵²⁷; Мсѣодію удалось помирить Брюховецкаго съ княземъ Волконскимъ, правда, не надолго⁵²⁸.

Прежде до полученія Брюховецкимъ булавы Мсѣодій отправилъ въ Москву одного изъ самыхъ дѣятельныхъ своихъ сотрудниковъ, протопопа Симона Адамовича⁵²⁹. Адамовичъ долженъ былъ, вѣроятно, просить въ Москвѣ о томъ же, о чемъ просилъ іеродіаконъ⁵³⁰, т. е., о немедленной присылкѣ „войсковыхъ знаменъ“. Кроме

Дополненія къ III т. Дворц. Разр. стр. 386; Моск. Арх. Мин. Юст. Приказа № 6672.

Ibid.

Дополн. къ III т. Дворц. Разр. стр. 386.

Моск. Арх. Мин. Юст. Столб. Сиб. Прик. № 6672.

Моск. Арх. Мин. Юст. Столб. Малоросс. Приказа № 5873, л. 73.

Ibid. № 5862, л. 240.

Ibid. Столбцы Сибирск. Приказа № 6672; Акты Южн. и Зап. Россіи т. 78, стр. 185.

Пріѣхалъ Адамовичъ въ Москву въ началѣ іюля (Книги Разр. т. II, л. 1), и былъ въ Москвѣ еще въ срединѣ августа (Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Приказа № 5862, лл. 263—264).

ить; Брюховецкій не только избавился отъ соперниковъ въ Малороссіи, но даже возымѣлъ надежду подчинить своей западную Малороссію, гдѣ признавалась власть короля Польскаго, гетманомъ былъ Тетеря.

Дѣлахъ малороссійской церкви нѣжинская рада не произвела смѣнъ, которыхъ ожидали Иннокентій Гизель, кіевскіе игумены Лазарь Барановичъ. Дѣятельность депутацій, присланную Барановичемъ и Гизелемъ, имѣла самый неожиданный результатъ. Игумены макашевскій Іеремія Ширкевичъ и макашинскій Публицевичъ, пріѣхавшіе въ Нѣжинъ уже послѣ событій, не посмѣли, конечно, согласно инструкціи Барановича въ колоколь³⁴⁰, то есть, говорить противъ Меѳодія; они дозволили себѣ просить новоизбраннаго гетмана, чтобы онъ подтвердительною универсалью на маетности, и Брюховецкій въѣзною предупредительною исполнилъ эту просьбу³⁴¹, пріѣхавшіе заявили, что въ немъ, гетманѣ, духовенство и монахи видятъ особеннаго покровителя³⁴². Что касается депутацій,

Листъ Лазаря Барановича № 6, стр. 10. Въ этомъ случаѣ Барановичъ проявилъ осторожность, чѣмъ Загоровскій и составилъ инструкцію на условіяхъ, срава. ниже, стр. 223

Нѣжинская рада окончилась 18 іюня, а универсаль на маетности тому монастырю подписанъ былъ Брюховецкимъ уже 3 іюля, т. е. чепедѣля (Московск. Румянц. Музей, Отдѣленіе Русск. и Славянск. рукописей Маркенича № 395, 5; универсаль подписанъ въ таборѣ подъ Іеземъ); того же 3 іюля Брюховецкій подписалъ универсаль на маетности лубенскому монастырю (см. въ Читеніяхъ Моск. Общ. Ист. и Дрви. за 1872, статью Е. В. Барсова: „Описаніе актовъ Архива Маркенича, отно-сящихъ къ исторіи южно-русскихъ монастырей“, стр. 10).

Брюховецкій въ универсаль, данному черезъ мѣсяць послѣ избранія гетмана (24 іюля 1663 г.) лубенскому Мгарскому монастырю, пишетъ: „Все наше противко монастырей и церквей божіихъ побожности желаемъ монастырь общежителный мгарской жадной школы отъ войскъ нашихъ и отъ“. (Московск. Румянц. Музей, Отдѣленіе Русск. и Славянск. рукописей Маркенича № 1300, 10). Г. О. Карповъ полагаетъ (Правосл. 1875 г. № 6, стр. 234—236), что Брюховецкій, въ самомъ началѣ свѣдѣнія поссорившійся съ Меѳодіемъ, нисколько не сочувствовалъ пріятелю интродукціи съ кіевскимъ духовенствомъ и сталъ будто бы извѣщать отъ него средствами истить не только Меѳодію, но и всему мгарскому духовенству; мѣсть эта состояла въ томъ, между прочимъ, въ томъ, что Брюховецкій совсѣмъ почти не выдавалъ универсаловъ на маетности мона-

присланной Гизелемъ и состоявшей изъ игуменовъ выдубицкаго Клементія Старушича и мгарскаго Виктора Загоровскаго, то и она ничего не могла достигнуть, потому что Самко, на содѣйствіе котораго оо. игумены разсчитывали, угодилъ въ тюрьму. Поэтому представитель мгарскаго монастыря вмѣсто того, чтобы хлопотать о визложеніи Мсѳодія, тогда предпочелъ обратиться къ Брюховецкому съ просьбой выдать универсалъ на маестности, что Брюховецкій немедленно исполнилъ³⁴³.

Впрочемъ, Викторъ Загоровскій скорѣе долженъ былъ оставить заботы о маестностяхъ и о добрѣ посполитомъ церкви: нѣсколько времени спустя послѣ нѣжинской рады³⁴⁴ найдены были бумаги, обвиня-

стырямъ и позволялъ даже казакамъ разорять эти маестности. Г. О. Барновъ обвиняетъ Брюховецкаго въ нежеланіи покровительствовать духовенству на томъ, главнымъ образомъ, основаніи, что почти не сохранилось универсаловъ Брюховецкаго на маестности монастырей. Дѣйствительно, въ 1875 г., когда Г. О. Барновъ писалъ объ епископѣ Мсѳодіи, такихъ универсаловъ было извѣстно очень мало, но въ 1884 г. Е. В. Барсовъ указалъ (въ Чтен. Моск. Общ. Ист. и Древн. за 1884 г. № 2) на копіи нѣкоторыхъ такихъ универсаловъ, хранящихся въ Архивѣ Маркевича въ Москвит. Румянц. Музей. Просмотрѣвъ буллетъ Маркевича, мы нашли, что въ одномъ этомъ архивѣ сохранилось десять универсаловъ, подтверждающихъ права монастырей на маестности и данныхъ Брюховецкимъ въ самомъ началѣ его гетманства т.-е. въ 1663—1664 гг. На основаніи этихъ универсаловъ позволяемъ себѣ не согласиться съ мнѣніемъ Г. О. Барнова и утверждать, что Брюховецкій въ первые два года своего гетманства совсѣмъ не былъ врагомъ всего малороссійскаго духовенства, и не позволялъ тогда казакамъ разорять монастырскія маестности. Если же гетманъ доносилъ на кіевскихъ чернецовъ, обвиняя ихъ въ сношеніяхъ съ королями, то это признается, что обвиненія эти не были голословны (Правосл. Обзор. за 1876 г. № 6, стр. 233), что Мсѳодій самъ сознавался въ сношеніяхъ съ Тетерей (Н. Гибенетъ, Историч. Исслѣдованіе дѣла патріарха Никона, ч. II, стр. 735); правды Мсѳодій говорилъ, что эти сношенія принесутъ пользу дѣлу великаго государя, но Брюховецкому лично эти сношенія могли только повредить.

³⁴³ 24 іюля 1663 г. черезъ пять недѣль послѣ нѣжинской рады въ тебортѣ подъ Переяславлемъ (Моск. Румянц. Музей, Отдѣленіе Русск. и Славянск. рукописей, Архивъ Маркевича № 1300, 10).

³⁴⁴ Въ отпискѣ воеводы нѣжинскаго Дмитріева объ арестованіи 20 іюня 1663 г. Яхима Самка съ товарищи не упоминается (Моск. Арх. Мин. Ист. Столб. Сибирск. Приказа № 6672) имя пріятеля Самкова, игумена мгарскаго Виктора: во всей нѣроятности игуменъ арестованъ былъ значительно позже, о чемъ заключаемъ на основаніи слѣдующихъ соображеній: Загоровскій приваженъ къ дѣлу объ намѣнѣ Самка въ качествѣ обвиняемаго потому, что найдены

ружившія преступную дѣятельность о. Виктора ⁵⁴³, его старанія склонить Самка къ измѣнѣ великому государю ⁵⁴⁴. Загоровскій былъ по этому арестованъ и по приговору войсковаго суда отосланъ въ Москву ⁵⁴⁵, откуда его сослали въ Соловецкій монастырь ⁵⁴⁶.

Инокентій Гизель, стоявшій сначала во главѣ движенія, направленнаго противъ Меѳодія, сильно встревожился, узнавъ объ измѣнническихъ замыслахъ Самка, и счелъ долгомъ открыть эти замыслы военному киевскому Чаадасву ⁵⁴⁷. Само собою разумѣется, что съ паденіемъ Самка, на враждебное отношеніе котораго къ Меѳодію Гизель особенно рассчитывалъ, архимандритъ печерскій долженъ былъ прекратить враждебныя дѣйствія противъ Меѳодія. Нѣкоторое время киевскіе чернецы еще вели себя подозрительно и поддерживали сношенія съ

были компрометирующія игумена бумаги (Черниг. Губ. Вѣдом. за 1858 г. № 25 — письмо Василія Дворецкаго); но когда арестованъ былъ Самко объ этихъ бумагахъ еще не было рѣчи; онѣ найдены были только въ концѣ іюля и на основаніи этихъ бумагъ Брюховецкій сталъ просить болѣе настоятельно, чтобы Самко съ товарищи были выданы на войсковой судъ (Моск. Арх. Мин. Юст. столб. Малоросс. Приказа № 5862, л. 210—211, государственная грамота военному киевскому Дмитріеву отъ 7 августа 1663 г.). Слѣдовательно, Загоровскій могъ быть арестованъ только въ послѣднихъ числахъ іюля или въ началѣ августа, т. е. вскорѣ послѣ того, какъ Брюховецкій далъ Мгарскому монастырю универсалъ на маетности (см. выше, прим. 543).

⁵⁴³ Въ концѣ іюля 1663 г. Брюховецкій стоялъ подъ Переяславлемъ (см. выше, прим. 543) и тамъ, вѣроятно, были найдены послѣ обыска въ домѣ Самка тѣ листы Загоровскаго, о которыхъ писалъ въ Москву еще въ январѣ 1663 г. Федоръ Ладыженскій (см. выше, стр. 206); были, вѣроятно, найдены и другія письма Загоровскаго, такъ какъ и послѣ января 1663 г. игуменъ мгарскій продолжалъ быть агентомъ короля Польскаго (Памят. Киевск. Комм. т. IV, отд. 3, № LXXII, стр. 334).

⁵⁴⁴ Эти обвиненія отнюдь не были напраслиной, какъ утверждалъ въ 1865 г. неискренность малороссійскаго духовенства, протоіерей Страдонскій (Письма Лазаря Барановича, стр. 12). Мы уже упоминали, что Загоровскій былъ посредникомъ въ сношеніяхъ Самка съ королемъ и Тетерей (Акты Южн. и Зап. Росс. VII, № 121, стр. 367). Прибавимъ здѣсь, что по словамъ Самуила Венцлавскаго, резидента королевскаго при Тетерѣ, на игумена мгарскаго была вся надежда, онъ долженъ былъ склонить задѣйричанъ къ подданству королю (Памят. Киевск. Комм. т. IV, отд. 3, № LXXII, стр. 334).

⁵⁴⁵ Черниговск. Губернск. Вѣдом. за 1858 г., часть неофф. № 25, письмо Дворецкаго Барановичу.

⁵⁴⁶ Письма Лазаря Барановича № 20, стр. 26.

⁵⁴⁷ Моск. Арх. Мин. Юст. столб. Сибирск. приказа № 6672.

польскимъ правительствомъ⁵⁵⁰, но вскорѣ они, какъ видно изъ издальнѣйшихъ дѣйствій, рѣшили помириться съ Мсѳодіемъ, опять признать его блюстителемъ, такъ что немного времени спустя послѣ вѣжинской рады Мсѳодій считъ уже возможнымъ отправиться въ Кіевъ⁵⁵¹.

Отношеніе высшаго кіевскаго духовенства къ Мсѳодію измѣнилось по слѣдующимъ причинамъ: во-первыхъ, гетманомъ сдѣлался не Самковрагъ Мсѳодія, а Брюховецкій, считавшійся его пріателемъ, но при этомъ не показывавшій сначала намѣренія стѣснять въ чемъ либо права духовенства, напротивъ, объявившій себя „особливымъ“ покровителемъ церквей и монастырей⁵⁵²; во-вторыхъ, Мсѳодій, насколько извѣстно, не старался преслѣдовать своихъ враговъ: изъ духовныхъ, дѣйствовавшихъ противъ него, пострадалъ одинъ Викторъ Загоровскій, но онъ пострадалъ не за вражду свою къ Мсѳодію, а за явную измѣну, за то, что онъ, какъ призналъ войсковою судъ, былъ учителемъ Самки и всему злу начальникомъ⁵⁵³; наконецъ, и это, можетъ быть, самое важное, кіевское духовенство лишилось повода, которымъ прежде оно объясняло передъ московскимъ правительствомъ свое нежеланіе признавать блюстителемъ митрополіи московскаго ставленника: равно черезъ два мѣсяца послѣ вѣжинской рады патріархъ константинопольскій снялъ проклятіе съ Мсѳодія, разрѣшилъ ему „паки быти въ Кіовѣ“⁵⁵⁴ и даже послалъ ему въ знакъ своего благословенія посохъ, мантию и саккосъ.

⁵⁵⁰ Книги Разрядныя ч. II, стр. 953. Нельзя не признать, что въ этихъ словахъ Соловья и Брюховецкаго, переданныхъ Башмакову Хлоповымъ, была и доля правды, такъ какъ, дѣйствительно отъ этого времени сохранились издаваемые польскимъ правительствомъ универсалы, которыми запрещалось опустошительности чернецовъ (Архивъ Юго-Зап. Россіи ч. I, т. IV, № XI, универсалъ Павла Тетери отъ 30 іюня 1663 г.).

⁵⁵¹ Изъ Кіева Мсѳодій не сразу поѣхалъ въ Кіевъ (ср. вѣд. за 1875 г. № 6, стр. 232); въ концѣ іюля виднѣ его въ Черниговѣ (Ист. Арх. Мин. Юст. Столб. Малоросс. приказа № 5862 лл. 227—228); въ началѣ августа блюститель митрополіи возвратился къ Брюховецкому (Ibid. стр. Сибирск. прик. № 6672), а въ сентябрѣ рѣшился уже поселиться въ Кіевѣ (Книги Разрядныя т. II, стр. 942).

⁵⁵² См. выше прим. 542.

⁵⁵³ Черниг. Губерн. Вѣдом. за 1858 г. № 25, письмо Дворецкаго къ Барановичу. Г. Сумцовъ полагаетъ (Лаз. Бар. стр. 66) все таки, что о. Викторъ былъ оговоренъ.

⁵⁵⁴ Н. Гиббенетъ, Историч. изслѣдованіе дѣла патріарха Пикона ч. II, стр. 656, 666. Преосв. Макарій, хотя не зналъ этихъ документовъ, однако совершенно чѣрно предположилъ (Ист. Церкви, XII, 584), что съ Мсѳодія было снято проклятіе.

Рѣшивъ такимъ образомъ дѣло Мееодія, патріархъ тѣмъ самымъ давалъ понять ⁵⁵⁵, что ничего не имѣетъ противъ того, чтобы Мееодій сдѣлался кievскимъ митрополитомъ, и когда православное духовенство западной Малороссіи избрало въ кievскіе митрополиты давнишняго ⁵⁵⁶ соперника Мееодіева Іосифа Тукальскаго ⁵⁵⁷, патріархъ не

⁵⁵⁵ Гиббенетъ стр. 666. Посылка савкося не означала ли, что патріархъ согласенъ признать Мееодія митрополитомъ кievскимъ. Сравни. соч. С. А. Бѣлокурова, Арсеній Сухановъ. Москва 1891 г., стр. 285.

⁵⁵⁶ Съ 1661 г., когда Тукальскому предоставлена была Діонисіемъ Балабаномъ та же кафедра, на которую изъ Москвы назначенъ былъ Мееодій. Ссылаясь на свидѣтельство митрополита Евгенія, мы отнесли (см. выше стр. 194) посвященіе Тукальскаго во епископа къ 3 августа 1661 г.; не знаемъ, изъ какого источника заимствовалъ митрополитъ Евгеній эту дату, но, во всякомъ случаѣ, источникъ этотъ даетъ совершенно вѣрное указаніе: въ недавнее время найденъ привилій королевскій Іосифу Тукальскому на епископію мстиславскую и оршанскую, подписанный Яномъ Казимиромъ dnia trzeciego misca Augusta roku Pańskiego tysiąc szeszeset szeszedziesiąt, pierwszego. (Историко-Юридическіе матеріалы, извлеченные изъ актовъ книгъ губерній Витебской и Могилевской, выпускъ X, Витебскъ 1879 г. стр. 487), т. е., именно въ тотъ день (3 авг. 1661 г.), изъ котораго митроп. Евгеній относитъ начало святительства Тукальскаго. Если же вилевскій трибуналъ въ августѣ 1662 г. не называетъ (Акты, издаваемые Виленскою Археогр. Комиссіею, т. XV, № 57 стр. 75) еще Тукальскаго епископомъ, то это произошло отъ того, что Тукальскій не успѣлъ еще внести данный ему привилій въ виленскія городскія книги (въ пискии городскія книги Тукальскій записалъ этотъ привилій только 7 апрѣля 1662 г. См. Историко-Юридич. матеріалы... губ. Витебск. и Могил. вып. X, стр. 485). Такъ какъ указанная выше дата королевскаго привилія вполне опредѣлена, то непонятно, почему И. А. Шляпкинъ полагаетъ (Св. Димитрій Ростовскій и его время, стр. 9), что „подтвердительная грамота Іосифу Тукальскому на епископію обозначена 1662 г.“

⁵⁵⁷ Выборы новаго митрополита въ Западной Малороссіи произведены были тогда, когда Мееодій уже вернулся послѣ иѣжинской рады въ Кіевъ и получивъ благословеніе константинопольскаго патріарха оставался блюстителемъ митрополіа. Приготовленія къ митрополитичьимъ выборамъ происходили въ западной Малороссіи еще въ августѣ (см. письмо Іосифа Шумлянскаго, епископа львовскаго, къ Феодосію Василевичу, намѣстнику митрополіа корупному отъ 13 августа 1663 г. въ т. 4, ч. I. Архива Ю.-З. Россіи, № XII, стр. 23), а въ началѣ ноября митрополитомъ былъ избранъ Іосифъ Тукальскій, которому польское правительство не довѣряло (Памяти. Кіевск. Комисс. т. IV, отд. 3, № LXXXII, стр. 383—мо Тетери къ великому канцлеру отъ 6 ноября 1663 г.). Можетъ быть, по- у нѣкоторые епископы (Галиція и Волыни) не соглашались признать Ту-

кальского митрополитомъ (Моск. Главн. Архивъ Мин. Иностр. Дѣлъ, Коронная Метрика, 1663 г. № 27—письмо Тетери къ епископамъ перемышльскому и луцкому отъ 14 ноября 1663 г.) и избрали Корсуни митрополитомъ Антонія Винницкаго, епископа перемышля король и утвердилъ было 24 ноября 1663 г., по вносахъ, 4 и счелъ нужнымъ признать Тувальскаго митрополита (Собраніе дѣлъ и актовъ городовъ Минской губерніи, Минскъ 1848, №№ 133, 134, мы не въ состояніи точно опредѣлить, въ какомъ мѣсяцѣ и какой избранъ Тувальскій, но изъ приводимыхъ здѣсь актовъ видно, что нія къ митрополитамъ выбирать происходили еще въ августѣ 1663 г. Шляпкинъ полагаетъ (Св. Дмитрій Ростовскій и его время стр. 9) скій былъ избранъ на митрополию въ Корсуни уже 10 мая 1663 г. тотъ самый день, въ который скончался митрополитъ. Діонисій Б. И. А. Шляпкинъ даетъ точно опредѣленную дату, но принять ее, нельзя, такъ какъ авторъ книги „Св. Дмитрій Ростовскій и его время“ не указываетъ, на основаніи какого документа онъ относитъ избраніе Т. такому числу, которое не соответствуетъ ни указаннымъ напечатанымъ обычаямъ, соблюдавшимся при избраніи въ Юго-Зап. Руси митрополитовъ.

548 „Бывшей брисловской полковникъ Иванъ Сербинъ, сказавъ де его Ивана въ Царьгородъ къ патріарху вѣнчанскіи Папѣ благословенія новообранному отъ нихъ кіевскому митрополиту Тузѣ, промѣлъ де ему Ивану дасть Тетери пять тысячъ ефимковъ, да Тузѣ своихъ тысячу червонныхъ золотыхъ... и патріархъ де отписалъ благословенія митрополиту кіевскому дано, о которомъ ты, ведъ писалъ, а пныи де мима того имъ дати неслии никому. (Н. Губенъ Исслѣдованіе дѣла патріарха Никона. ч. II, стр. 702—отписка кіевскаго митрополита Ивана Чаадаева государю). Имя же митрополита кіевского, о

жены были результаты переворота, произведеннаго въ 1660 г. Юріемъ Хмельницкимъ. Напротивъ, намістникъ митрополчій въ Литвѣ ⁵⁵⁹ Теодосій Василевичъ хлопоталъ даже о томъ, чтобы и восточная Малороссія измѣнила царю ⁵⁶⁰. Были, правда, и въ литовскихъ предѣлахъ представители православнаго духовенства, сочувствовавшіе Московскому царю ⁵⁶¹, но ихъ пока было очень мало и они ничего не могли сдѣлать. Что касается восточной Малороссія, то тамъ и послѣ нѣжинской Мессодій продолжалъ считаться первымъ по значенію лицомъ: по волю московскаго правительства гетманъ долженъ былъ рѣшать всѣ дѣла по совѣту съ богомольцемъ государевымъ, епископомъ ⁵⁶², воеводамъ царскимъ блюстителъ митрополіи тоже давалъ нѣкоторыя дѣла, какъ дѣйствовать ⁵⁶³; это исключительное положеніе Мессодіи въ дѣлѣ имѣло, какъ ниже будетъ увязано, результаты весьма не-приятныя; но прежде чѣмъ перейти къ разсказу о сношеніяхъ восточнаго малороссійскаго духовенства съ московскимъ правительствомъ въ гетманство Брюховецкаго, сдѣлаемъ характеристику этихъ сношеній за промежутокъ времени (1657—1663), о которомъ была рѣчь въ предыдущей, третьей главѣ.

Выше было разсказано ⁵⁶⁴, какъ въ началѣ 1657 года улучшились отношенія высшаго малороссійскаго духовенства къ московскому правительству благодаря ласковымъ рѣчамъ стольника Кикина, который въ имени государя обѣщалъ, что права и вольности духовенства не будутъ „умалены“. Тогда уже окончились занятія виленской комис-

⁵⁵⁹ 3 Декабря 1663 г., вскорѣ послѣ избранія своего въ митрополиты, Иосифъ Тушальскій подписалъ въ Корсуни универсалъ, которымъ подтверждалось архимандритомъ случившимъ Теодосіемъ Василевичемъ право быть „намістникомъ митрополитанскимъ въ великомъ княжествѣ Литовскомъ“ (Архивъ Юго-Вост. Россіи, ч. I, т. 4, № XII, стр. 25—27).

⁵⁶⁰ Книги Разрядныя, т. II, стр. 1020.

⁵⁶¹ Соловьевъ. Исторія Россіи, т. XI, изд. 1861 года, стр. 182.

⁵⁶² Книги Разрядныя, т. II, стр. 937.

⁵⁶³ Въ концѣ іюля 1663 г. Мессодій пріѣхалъ въ Черниговъ и посовѣтовалъ воеводѣ черниговскому кн. Игнатію Волконскому послать отрядъ ратныхъ людей въ городъ Чернобылю, который, какъ полагалъ Мессодій, добыть целомъ какому государю. Волконскій послушался Мессодія отправилъ отрядъ въ Чернобылю, но такъ какъ чернобыльцы не сдавались, то государевы ратные люди городъ Чернобыль выжили (Моск. Арх. Мин. Юст. Столб. Малоросс. приказа № 5862, стр. 227—228. Сравни также *ibid.* л. 242, отписку Кпр. Осипов. Хлопова царю).

⁵⁶⁴ Стр. 87—88.

сін,—событіе, котораго съ такимъ нетерпѣніемъ ожидалъ Сильвестръ Коссовъ, такъ какъ установленіе какого-нибудь *modus vivendi* между польско-литовскимъ и московскимъ государствами давало первоначально малороссійской церкви возможность безпрепятственно управлять и тѣми епархіями кievской митрополіи, которыя были во владѣніи короля Польскаго ⁵⁶³.

При такихъ обстоятельствахъ высшее малороссійское духовенство могло бы оказать немалыя услуги русскому дѣлу, если бы укрѣпились тѣ отношенія, которыя подъ конецъ жизни Сильвестра Коссова, по видимому, установились между московскимъ правительствомъ и кievскимъ духовенствомъ. Но такія отношенія продолжались недолго и вскорѣ не только епископы перемышльскій и львовскій стали оказывать содѣйствіе Полякамъ, готовить гадацкую комиссію, но и же и въ принадлежащей великому государю Малороссіи высшее духовенство стало опять дѣйствовать неискренно, недовѣрчиво, а и лицъ нѣкоторыхъ своихъ представителей даже враждебно по отношенію къ московскому правительству. Произошло это оттого, между прочимъ, что во время состоявшихся по смерти Сильвестра Коссова митрополичьихъ выборовъ высшее малороссійское духовенство еще разъ убѣдилось въ томъ, что московское правительство не совсемъ оставило намѣреніе стѣснить права и вольности, которыми духовные такъ дорожили. Впрочемъ, московское правительство не нарушало даннаго черезъ Кикина обѣщанія и не настояло на томъ, чтобы новый митрополитъ кievскій подчинился московскому патріарху, хотя предложенія посланца гетманскаго Федора Коробки давали поводъ предъявить такое требованіе. Итакъ, митрополичьи выборы состоялись вполне независимо отъ московскаго правительства; но и послѣ этого высшее малороссійское духовенство не выказывало большой охоты содѣйствовать Москвѣ; напротивъ, отношенія стали болѣе непріязненны, чему, конечно, содѣйствовали нѣкоторые слишкомъ усердные исполнители предначертаній московскаго правительства ⁵⁶⁴.

Правда, не всѣ представители высшаго малороссійскаго духовенства были одинаково враждебно настроены къ московскому правитель-

⁵⁶³ Сравни. Акты Южн. и Зап. Россіи т. IV № 7 стр. 8; Письма Лазаря Барановича № 2.—акты о сношеніяхъ въ 1657 г. кievскаго духовенства съ епископами львовскимъ и перемышльскимъ.

⁵⁶⁴ См. выше (стр. 112) разсказъ о вмѣшательствахъ въ дѣла малороссійской церкви того Н. А. Зюзина, который впоследствии едва не поплатился жизнью за вмѣшательство въ дѣло патріарха Никона.

можно указать три партіи, на которыя дѣлилась въ описываемое духовная шляхта Малороссіи. Одни (например, Діонисій Басилевскій, Теодосій Василевичъ, Викторъ Загоровскій, Викторъ Бубликъ) полагали, что Малороссія можетъ процвѣтать и подъ властью польскаго; притворяясь сначала вѣрными подданными его царствительности, эти представители высшаго малороссійскаго духовенства при первомъ удобномъ случаѣ измѣнили Москвѣ, дѣйствительно перешли къ польскому правительству въ гетманство Выговскаго, а потомъ перешли враждебно къ московскому правительству Юрія Хмельницкаго; надо, впрочемъ, замѣтить, что въ дѣлахъ, касавшихся соборной православной церкви, представители этой партіи не дѣйствовали согласно съ планами польскаго правительства³⁶⁷ и усердно боролись противъ уніи³⁶⁸.

Представители другой партіи высшаго духовенства, во главѣ которыхъ стоялъ Иннокентій Гизель съ нѣкоторыми изъ кіевскихъ игуменовъ, не относились такъ враждебно къ Москвѣ, были тамъ почти почетомъ считаемы, считались вѣрными, оказывали даже иногда услуги московскому правительству, но открыто противились тѣмъ мѣропріятіямъ, которыя могли стѣснить права и вольности духовенства; не смотря на это, Гизель съ товарищи часто обращаются въ Москву для получения милостины и жалованныхъ грамотъ на маестности; но такъ какъ кіевскіе монастыри владѣли маестностями и за литовскимъ покровительствомъ, то игумены не прерывали сношеній и съ польскимъ правительствомъ, сообщали иногда въ Польшу „вѣсти“ о положеніи дѣлъ въ московскомъ государствѣ, о передвиженіяхъ русскихъ войскъ; нѣкоторые изъ игуменовъ кіевскихъ переселялись даже на время въ Польшу³⁶⁹ и только въ послѣдствіи, послѣ андрусовскаго перемирія стали болѣе симпатизировать Москвѣ.

³⁶⁷ Такъ дѣйствовалъ въ религиозныхъ вопросахъ даже Теодосій Василевскій (Шляпкинъ, Св. Дмитрій Ростовскій и его время, стр. 22), который отъ своей политической дѣятельности довольно безцеремонно заимствовалъ услуги всякому, кто обезпечить ему обладаніе маестностями (Южн. и Зап. Россіи, т. XI, прибав. № 1, стр. 703).

³⁶⁸ Памятн. Кіевск. Комм. т. IV, отд. III, № XXXV стр. 158.

³⁶⁹ Такъ поступилъ игуменъ братскаго монастыря и ректоръ школъ кіевскихъ Іоанникій Галятовскій, переселившійся изъ Кіева во Львовъ, гдѣ и прожилъ до 1669 г. Галятовскій оправдывалъ свой поступокъ тѣмъ, что въ Кіевѣ не было отъ московскаго ставленника Мефодія (Моск. Арх. Мил. Юст. Малоросс. приказа № 5881—письмо къ царю Алексѣю Михайловичу отъ 1669 г.).

дѣль отъ него благословеніе ⁵⁷⁴, когда Никонъ сдѣлался даже усерднѣйшимъ защитникомъ независимости кievской митрополіи ⁵⁷⁵,—тогда малороссійская духовная шляхта стала выказывать горячее сочувствіе и печальной участи знаменитаго іерарха, „великаго свѣтила“, вступая въ непосредственныя съ нимъ сношенія, которыя не всегда были безопасны, а для нѣкоторыхъ представителей малороссійскаго духовенства имѣли даже печальныя послѣдствія ⁵⁷⁶.

Говоря о сношеніяхъ высшаго малороссійскаго духовенства съ Москвою за время съ 1657 г., по 1663 г. нельзя не обратить вниманія на то, что въ это время духовная шляхта находила покровительство у казацкой старшины, которая старалась защищать вольности духовенства; въ свою очередь, значное казачество, возмущаясь противъ Москвы, искало поддержки со стороны представителей высшаго духовенства.

Дѣятельность епископа Меѳодія въ разсматриваемое время не сходила въ дѣятельность другихъ представителей высшаго малороссійскаго духовенства. Меѳодій усердно помогалъ московскому правительству, исполнялъ разнообразнѣйшія и весьма важныя порученія, сдѣлалъ за дѣятельность казацкихъ старшинъ, мирилъ ихъ, старался драгализовать вредную для московскаго правительства дѣятельность нѣкоторыхъ изъ нихъ; далѣе, сообщалъ московскому правительству вѣрныя свѣдѣнія о положеніи дѣлъ, указывалъ при этомъ, какія слѣ-

⁵⁷⁴ См. списокъ съ грамоты патріарха Никона къ Сильверсту Коссову въ рукописи Моск. Духовн. Академіи, озаглавленной: „Подлинное дѣло о судѣ надъ патріархомъ Никономъ“. л. 19. Въ цитируемомъ мѣстѣ грамота патр. Никона датирована 10 мая 1657 г., но это несомнѣнно.—описка, такъ какъ въ описаніи голубцовъ, которымъ начинается рукопись, грамота датирована 1656 г.

⁵⁷⁵ См. выше стр. 197.

⁵⁷⁶ Наиболее сочувственный отзывъ о Никонѣ см. Письма Лазаря Барановскаго. № 39, стр. 46; также срани. выше стр. 152. О сношеніяхъ Гизеля съ Никономъ см. выше стр. 165; объ этомъ см. также въ письмѣ Никона къ Гизелю (П. Гиббенетъ, Историч. изслѣдованіе дѣла патріарха Никона, ч. II, стр. 571—572). Печально кончались сношенія съ Никономъ для игумена звенигородскаго костомлинскаго монастыря Ѳеофана, котораго относили къ числу малороссійскихъ духовныхъ, такъ какъ онъ былъ малороссійанинъ по происхожденію, жилъ долго въ Малороссіи и имѣлъ обширныя связи малороссійскаго духовенства. Сношенія Ѳеофана съ Никономъ имѣли для игумена такой исходъ: онъ сосланъ былъ въ Соловьевъ близозерскій монастырь, а оттуда въ Соловки (Моск. Арх. Мин. Иностр. дѣлъ Дѣла Греч. 7172 карт. 57, № 3, б.).

дуетъ принимать мѣры и сдѣлался первымъ по значенію лицомъ въ Малороссіи. Но „великій господинъ преосвященный Меѳодій, епископъ мстиславскій и оршанскій и блюститель митрополіи кіевской“ въ періодъ времени съ 1661 по 1663 г. продолжалъ только ту дѣятельность, которую началъ еще будучи скромнымъ протопопомъ и былъ представителемъ бѣлаго духовенства, сотрудниками его были преимущественно представители бѣлаго духовенства. Когда же Меѳодій утвердился въ Кіевѣ и сблизился съ высшимъ духовенствомъ, его дѣятельность, какъ увидимъ, стала принимать другой характеръ, настолько подозрительный, что московское правительство признало необходимымъ лишить Меѳодія значенія, которымъ онъ пользовался до того времени.

Бѣлое духовенство не было единодушно съ высшимъ духовенствомъ и даже содѣйствовало тому, что въ „статье“ вписана была статья о бытій митрополиту кіевскому подѣляемъ московскаго патріарха. Это постановленіе переяславское состоявшееся съ согласія представителей бѣлаго духовенства, привести, какъ подтвержденіе высказаннаго нѣкоторыми изъ членами мнѣнія, что бѣлое духовенство въ Малороссіи желало членія власти своихъ владыкъ властью московскаго патріарха, какъ онъ былъ ближе, чѣмъ константинопольскій и, слѣдовательно, скорѣе могъ выслушивать жалобы бѣлаго духовенства. Иногда относилось даже враждебно къ духовной шляхтѣ. Къ московскому же правительству большинство бѣлаго духовенства Малороссіи было расположено.

Политическая дѣятельность бѣлаго духовенства въ разсматриваемый періодъ была весьма важна и разнообразна. Священники малороссійскіе содѣйствуютъ сближенію Великоруссовъ и Малороссіянъ, берутъ на себя посредничество между московскимъ правительствомъ и казацкою старшиной, наблюдаютъ по порученію московскаго правительства за дѣйствіями высшего духовенства и казаковъ; сообщая московскому правительству вѣрныя свѣдѣнія о положеніи дѣлъ въ Малороссіи, о настроеніи народа и его желаніяхъ, священники даютъ указанія, какъ поступать въ томъ или другомъ случаѣ. Когда гетманы, измѣняя государю, заводили смуты и междоусобія, священники оказывали содѣйствіе государевымъ людямъ, спа-

⁵⁷⁷ Строевъ, Лазарь Барановичъ и его проповѣди (Черниговскія Вспомогательныя Извѣстія за 1876 г. № 4, стр. 110).

⁵⁷⁸ Шапкинъ, Св. Дмитрій Ростовскій и его время стр. 4.

ихъ отъ измѣнниковъ, а казаковъ убѣждали не слушаться измѣн-
ныхъ старшинъ. Такимъ образомъ, бѣлое духовенство оказало
ую услугу московскому правительству во время смуты 1658—
гг., когда энергичная дѣятельность священниковъ много содѣй-
ла тому, что Малороссія осталась вѣрною великому государю,
на измѣну Выговскаго. Даже Поляки понимали, какой вредъ
сила имъ дѣятельность бѣлаго духовенства⁵⁷⁹. Наконецъ, пред-
ели бѣлаго духовенства, прѣвзжая въ Москву для рѣшенія дѣлъ,
ихся церковнаго управления⁵⁸⁰, сближаясь съ великороссійскимъ
ствомъ, готовили окончательное подчиненіе кіевской митро-
московскому патріархату, состоявшееся только двадцать съ лиш-
тѣтъ спустя.

а предыдущихъ страницахъ мы старались указать, въ чемъ
на политическая дѣятельность малороссійскаго духовенства, ка-
были его сношенія съ московскимъ правительствомъ въ тяжелые
начинавшейся „руины“ Малороссіи. Чѣмъ же объяснить то
тельство, что въ періодъ времени отъ 1657 г. до 1663 (а такъ
послѣ этого періода) политическая дѣятельность малороссійскаго
венства имѣла такое вліяніе на судьбы Украйны? Еще незадолго
кончины Богдана Хмельницкаго началась въ Малороссіи борьба
й старшины и посольства; представители бѣлаго духовенства
лись выразителями желаній посольства, и московское правительство,
увствуя дѣятельности священниковъ, старалось всячески ихъ под-
рывать. „Духовнаго чину“ лица были почти неприкосновенны,
пользовались уваженіемъ всѣхъ партій и поэтому могли брать на себя
осредничество, не подвергая себя при этомъ опасностямъ; кромѣ
ого, духовныя лица пользовались уваженіемъ старшинъ, какъ люди
образованные⁵⁸¹.

Вліяніе духовенства въ разбираемый періодъ усилилось такъ
е благодаря тому, что предводителями казацкими дѣлаются лю-
и мало похожіе на знаменитаго Богдана Хмельницкаго. Пока

⁵⁷⁹ *Intrantem Moscovitam hostem schismatici Vithenses cum suis spiritualibus
antant, uti Orthodoxae fidei defensorem.* (Theiner, Vetera monumenta Poloniae
III, p. 600—донесеніе Колонды кардиналамъ).

⁵⁸⁰ См. выше стр. 126.

⁵⁸¹ Намѣстникъ софійскаго монастыря Гавріилъ Олешковичъ беретъ до-
вѣніе государевы грамоты Юрію Хмельницкому и утверждаетъ при этомъ,
и можетъ похвалить въ немъ безъ опасенія, такъ какъ Юрій-его бывший ученикъ
оск. Арх. Мин. Юст. Столб. Малоросс. Приказа № 5888.)

гетманомъ былъ Богданъ Хмельницкій, человекъ гениальный и въ свое время даже образованный³⁰², никто не позволялъ себѣ вмешиваться въ дѣла политическія: гетманъ направлялъ ихъ твердою рукой. Но вотъ скончался Богданъ Хмельницкій, и послѣ него сходять со сцены воспитанникъ кievской коллегіи³⁰³ Павловскій и во главѣ войска Запорожскаго видимъ людей немалыхъ (напр., Васюта Золотаренко) или даже малограмотныхъ³⁰⁴. Неудивительно, если при такой старшинѣ духовныя особы, превосходящія своимъ образованіемъ всѣхъ другихъ малороссіянъ, пріобрѣтшія дипломатическую ловкость во время трудной борьбы съ увіатами и турками, являются въ роли руководителей по сложнымъ вопросамъ политики. Наконецъ, вліяніе малороссійскаго духовенства обусловливалось еще тѣмъ исключительнымъ положеніемъ, которое оно занимало въ странѣ, не будучи, въ сущности, подчинено никакой власти³⁰⁵. Великая церковная смута въ Москвѣ, политическая смута въ Малороссіи не давали московскому правительству возможности приступить къ такому дѣлу—осуществить на дѣлѣ состоявшееся въ 1659 и 1660 гг. постановленіе о бытіи малороссійскому духовенству подъ благословеніемъ московскаго патриарха.

Церковныя политическія сношенія малороссійскаго духовенства съ московскимъ правительствомъ не могли, конечно, не содѣйствовать

³⁰² См. между прочимъ у Макаковича, соч. т. I, стр. 435—440.—
о воспитаніи Богдана Хмельницкаго у г. Буцинскаго: „О Богданѣ Хмельницкомъ“ стр. 7.

³⁰³ Акты Южн. и Зап. Россіи т. X, № 16, стр. 738.

³⁰⁴ Самко, прося прощенія за прописку въ отпискѣ къ великому государю, перекладывалъ всю вину на своего писаря, такъ какъ де самъ онъ—человекъ грамотный (Акты Южн. и Зап. Россіи т. V, № 40, стр. 57). Впрочемъ, Костомаровъ, полагаясь, вѣроятно, на показаніе Аскаченскаго (Кіевъ съ его окрестностями училищемъ Академію ч. I, 67) не вѣритъ (Моногр. т. XII, стр. 107) этому заявленію Самко, полагаетъ, что Самко учился въ кievской академіи. С. Г. Голубевъ увѣренъ, что Самко—ишій ученикъ кievской братской школы (Голубева, Исторія Кіевской духовной академіи, т. I стр. 118); нѣсколько спустя другой гетманъ тоже утверждалъ, что онъ неграмотенъ (Акты Южн. и Зап. Россіи т. IX стр. 764).

³⁰⁵ Мѣстное населеніе не всегда довольно было такимъ положеніемъ вѣстна; такъ, вѣжинскіе иѣждане, жалуются на священниковъ вѣжинской божьей церкви, причину нестроенія видятъ въ томъ, что священники не имѣютъ надъ собой никакой власти (Моск. Арх. Мин. Юст. Столб. Малороссіи № 5881).

киевские ученые, приобретшие в Москвѣ значеніе уже въ самомъ второй половинѣ XVII в., стали пользоваться тамъ еще болѣе авторитетомъ, оказывать болѣе рѣшительное вліяніе на дальнѣйшее умственное развитіе Великороссіянъ⁵⁸⁴. Въ тотъ періодъ, о которомъ шла рѣчь въ настоящей главѣ, изъ поселившихся въ Московскомъ государствѣ ученыхъ киевлянъ наибольшимъ авторитетомъ пользовался Епифаній Славенецкій; его пребываніе въ Москвѣ имѣло значеніе для дальнѣйшему развитію образованія въ Московскомъ государствѣ⁵⁸⁵. Подъ конецъ разсматриваемаго періода, въ 1663 году въ Москвѣ другой представитель южно-русской учености — Ситвіановичъ⁵⁸⁶, который вскорѣ приобрѣлъ въ Москвѣ

Правосл. Обзоръ за 1887, № 1 стр. 154—ст. Н. Θ. Каптерева.

Чтенія въ Общ. Любителей Духовнаго Просвѣщенія за 1890 г. № 3 — статья г. Брайловскаго. Замѣтимъ здѣсь, что даже тѣ южно-руссіе, которые пріѣзжали въ Москву только на время, привозили съ собою и книгъ кievской печати (Моск. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Греч. № 6).

Мы соглашаемся съ П. Н. Милюковымъ, который считаетъ (Русскія вѣд. 1889 г. № 4, библиографическій отдѣлъ, стр. 144) вполне доказаніемъ г. Татарскаго (Симеонъ Полоцкій стр. 64—65) о томъ, что Симеонъ Полоцкій переселился на жительство въ Москву въ 1663 г. Л. Н. Майковъ соглашается (Очерки изъ исторіи русской литературы XVII и XVIII в. съ мнѣніемъ г. Татарскаго и остается при высказанномъ имъ въ 1875 г. в. Новая Россія за 1875 г. № 9 стр. 12.) мнѣніи, что Симеонъ переселился въ Москву въ 1664 г. Л. Н. Майковъ старается доказать, что въ письмѣ Лазаря Барановича къ Памфилю Лавринду; въ этомъ письмѣ (24 апрѣля 1664 г.) Барановичъ проситъ Памфила доставить случай воспользоваться царскою милостью посылаемымъ имъ братіямъ. „Мы не сомнѣваемся въ Л. Н. Майковѣ: „что въ числѣ упоминаемыхъ здѣсь чернецовъ и Симеонъ, хотя имя его и не названо въ письмѣ Лазаря“. Это предположеніе Л. Н. Майкова опровергается хранящимися въ Московск. Главн. Архивѣ Иностр. Дѣлъ документами, на основаніи которыхъ можно напротивъ сказать, что въ числѣ монаховъ, посланныхъ въ апрѣлѣ 1664 г. Лазаремъ въ Москву, Симеона не было. Въ самомъ дѣлѣ, письмо Лазаря къ царю упоминаетъ о посылаемыхъ къ царю чернецахъ писано 24 апрѣля въ самому царю писалъ Лазарь объ отправленіи въ Москву чернецовъ 26 дня (26 апрѣля 1664 г.); въ этомъ письмѣ къ царю, Лазарь сообщенъ важнѣйшихъ лицъ посольства, называетъ намѣстника епископѣи Іеремію Ширкевича и строителя стягацій монастырскихъ Амвросіяго (Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1664 г. № 4, это

голицы, не только москвичи, но также жители отдаленныхъ провинціальныхъ городовъ⁵⁹⁴, а подь конецъ разсматриваемаго періода изъ побывавшихъ въ кievскомъ монастырѣ великороссіянъ Іоаннъ Савеловъ⁵⁹⁵ приобрѣтае въ Москвѣ значительное вліаніе⁵⁹⁶. Благодаря такому отношенію Великороссіянъ къ „кievлянамъ“ и къ „русскимъ Парижу“ вліаніе польско-малороссійской⁵⁹⁷ культуры въ московскомъ государствѣ стало замѣтно усиливаться⁵⁹⁸.

Смотря на такую перемѣну въ отношеніи Великороссіянъ къ „сцамъ“, не смотря на то, что немало уже поселилось въ Велико-Россіи малороссійскихъ монаховъ, въ Малороссіи продолжали по-прежнему лестно отзываться о жизни на Москвѣ, гдѣ легко можно избежать противъ себя неудовольствіе и попасть подь началъ въ изъ монастырей, а такая ссылка назалась малороссіянамъ страш-

⁵⁹⁴ См. мое сообщеніе объ Андрѣ Незговорскомъ въ Чтеніяхъ Моск. Общ. Древностей за 1891 г. кн. I, Смѣсь. Кромѣ поѣздокъ въ Кіевъ и нѣкоторые ученія, встрѣчаеиъ такіа поѣздки и въ Валахію: подь конецъ разсматриваемаго въ этой главѣ періода, въ 1662 г. возвратился въ Москву изъ Валахіи монахъ Арсеній Суханова. Юрій, бѣдившій въ Валахіи учаться греческому языку (С. А. Бѣлокуровъ, Арсеній Сухановъ, Москва 1891. стр. 439).

⁵⁹⁵ Г. О. Карповъ полагаетъ (Кіевская Митрополія и Московское правительственное время соединенія Малороссіи съ Великою Россіею, ст. III, стр. 198) и то, что Іоаннъ былъ малороссіянинъ по происхожденію, но біографъ о. Смирновъ не сомнѣвается, что Савеловъ происходилъ изъ московскихъ бояръ (Чтенія въ Моск. Общ. Люб. Духовн. Просв. за 1879 г. февраль, стр. 192), Шляпкинъ приводитъ (Св. Димитрій Ростовскій и его время, стр. 139) свидетельство современника о томъ, что Іоаннъ происходилъ изъ ростовскихъ бояръ. Г. Барсуковъ полагаетъ (Житіе и заступаніе патріарха Іоанна, Изд. Люб. Древн. Писемъ, подь ред. Н. Барсукова, введ. стр. XIV), что Савеловъ ходилъ изъ московскихъ дворянъ.

⁵⁹⁶ По мнѣнію о. Смирнова Савеловъ пользовался въ Москвѣ вліаніемъ уже въ 1658 г. (Чтен. въ Общ. Люб. Духовн. Просв. за 1879 г. февр. ст. 197).

⁵⁹⁷ О культурныхъ вліаніяхъ Малороссіи на Польшу и обратно см. между прочимъ въ статьѣ г. Линиченко, напеч. въ Кіевск. Универс. Извѣстіяхъ за 1901 г. № 12, стр. 681.

⁵⁹⁸ Не только тѣ Великороссіане, которые отправлялись въ Малороссію по разнымъ причинамъ, но и тѣ, которые оставались въ Москвѣ, подвергались непосредственному вліанію южно-русской культуры: нѣкоторые военныя, прослуживъ въ Малороссіи болѣе или менѣе продолжительное время, возвращались въ Москву съ новыми привычками и вкусами, шедшими подь вліаніемъ южно-русской культуры. Такъ, наприимѣръ, бояринъ П. Яковлевъ-Шереметевъ, возвратившись изъ Кіева, гдѣ около трехъ лѣтъ былъ воен-

сношеніямъ съ прїѣзжими кїевлянами Великороссїяне могли составлять цѣлыя библіотеки изъ книгъ кїевской печати ⁶⁰³.

Благодаря готовности многихъ представителей малороссійскаго духовенства дѣйствовать въ пользу московскаго правительства, въ Малороссїи почти прекращается политическая дѣятельность заграничныхъ греческихъ владыкъ, принимавшихъ столь дѣятельное ⁶⁰⁴ участіе въ сношеніяхъ московскаго правительства съ гетманомъ Богданомъ Хмельницкимъ въ концѣ 40-хъ и въ началѣ 50-хъ годовъ XVII в., когда высшее ⁶⁰⁵ малороссійское духовенство уклонялось отъ сношеній съ Москвою. Тѣмъ не менѣе и въ началѣ 60-хъ годовъ греческіе владыки прїѣзжали къ Черкасамъ ⁶⁰⁶, по долгу жили среди нихъ, но политической роли играть въ Малороссїи имъ не удавалось ⁶⁰⁷, хотя на Москвѣ въ это время Греки пользовались немалымъ вліяніемъ ⁶⁰⁸. Эти греческія власти, отправляясь въ Москву, нуждались въ перевод-

⁶⁰³ См., напр. „Домашнюю книгу псковитина, посадскаго человѣка Н. Н. Ивскаго изд. Евлентьевымъ, стр. 3. Шлякинъ, Св. Дмитрій Ростовскій и его время, стр. 74, 76.

⁶⁰⁴ Мы уже виѣли случай упомянуть выше (стр. 45) объ этомъ участіи греческаго духовенства въ сношеніяхъ московскаго правительства съ черкасскими. Прибавимъ еще, что упоминавшійся нами іерусалимскій патріархъ Пансіи, отправляясь изъ Малороссїи въ Москву, подавъ Богдану Хмельницкому мысль искать помощи не у бусурманъ, а у православнаго царя (Кіевск. Старина за 1887 г. № 8, статья г. Востокова: „Первыя сношенія Богдана Хмельницкаго съ Москвою; преосв. Макарія, Исторія Русской Церкви т. XI, стр. 138, 241); вернувшись изъ Москвы, Пансіи отъ имени царя Алексѣя Михайловича передалъ гетману: „чтобы онъ мужался и боролся съ врагами вѣры, такъ какъ великій государь готовъ подать помощь для защиты христіанъ“ (С. А. Бѣлокуровъ, „Арсеній Сухановъ“ М. 1891, ч. I стр. 230—231). Пансію поручено было также объяснить Хмельницкому, почему московское правительство не спѣшило помогать казакамъ.

⁶⁰⁵ Сравни. выше стр. 44. А бѣлое духовенство уже въ концѣ 40-хъ годовъ старалось завязать съ московскимъ правительствомъ сношенія политическаго характера (С. А. Бѣлокуровъ, „Арсеній Сухановъ“, ч. I, стр. 228).

⁶⁰⁶ Акты Южн. и Зап. Россїи т. V, № 73 стр. 177; т. VII, № 79 стр. 237.

⁶⁰⁷ Моск. Арх. Млн. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Греч. 7173 г. № 15 —разсказъ о неудавшейся попыткѣ варнскаго митрополита Даниїла дѣйствовать противъ московскаго правительства, См. тоже объ этомъ митрополитѣ сообщеніе Брюховецкаго (Акты Южн. и Зап. Россїи т. V, № 110, стр. 248. № 120 стр. 236).

⁶⁰⁸ См. статью Н. О. Каптерева: Характеръ сношеній Россїи съ православнымъ Востокомъ въ Чтеніяхъ Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія за 1884 г. № III, стр. 366: „Греки рѣшали у насъ разные церковные вопросы“.

чикахъ, въ людяхъ, соединявшихъ знаніе языковъ латинскаго и греческаго съ пониманіемъ русской рѣчи. Въ качествѣ такихъ переводчиковъ были незамѣнимы ученые малороссійскіе монахи, — и греческіе владыки, останавливаясь въ малороссійскихъ городахъ проѣздомъ въ Москву, приглашали въ свою свиту монаховъ разныхъ малороссійскихъ монастырей^{40*}. Монахи эти, оказывая услуги влиятельнымъ грекамъ, сами пріобрѣтали значеніе. Кромѣ того, въ это время вступили въ сношенія съ пребывавшими въ Москвѣ греческими властями и представители высшаго малороссійскаго духовенства. Какъ это видно будетъ изъ слѣдующей главы.

^{40*} Акты Южн. и Зап. Россіи т. VI, № 25. Сравни выше прим. 368. Кромѣ Паисія Лигарида и никомидійскій митрополитъ Томасъ привезъ съ собою въ Москву монаха-Малороссіянина іеродіакона Рафаила; этому Рафаилу въ Москвѣ не повезло: его сослали подъ началь въ Кострому и только благодаря заступничеству греческихъ властей онъ былъ освобожденъ и возвращенъ въ ссылку. (Моск. Арх. Мян. Юстиціи, Столб. Малоросс. Приказа № 875 л. л. 2 и 34; Вѣсти Малоросс. Приказа № 2, къ прим. 557, л. 124).

По недосмотру мы отнесли признаніе Тукальскаго митрополита къ 4 марту 1664 г., по этого числа состоялось только внесеніе королевскаго привилія въ городскія книги, самый же привилій подписанъ въ 1663 г. послѣ 1 ноября (разбрать число по ветхости акта невозможно).

Къ стр. 107: на послѣдней строкѣ пропущена ссылка: „Соловьевъ: Исторія Россіи, т. XII, стр. 39.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Иеремія въ отношеніи кіевского духовенства къ Мееодію и къ московскому правительству послѣ избранія Брюховецкаго въ гетманы.—Восторженные отзывы Мееодія о Брюховецкомъ.—Брюховецкій, сдѣлавшись гетманомъ, забываетъ о той политической программѣ, слѣдовать которой онъ обѣщался, будучи кошевымъ.—Причина враждебнаго отношенія Брюховецкаго къ Мееодію и другимъ представителямъ малороссійскаго духовенства.—Брюховецкій обвиняетъ все малороссійское духовенство въ неправославіи, а Мееодія въ неблагонадежности и проситъ о присланіи въ Кіевъ митрополита-москвича.—Василій Дворецкій, будучи на Москвѣ, проситъ по порученію Брюховецкаго, чтобы сыновья Мееодія были задержаны въ Москвѣ, обвиняетъ епископа въ шатости и чрезмѣрномъ корыстолюбіи и настаиваетъ на необходимости прислать въ Кіевъ митрополита-москвича.—Несправедливость обвиненій, возводимыхъ Брюховецкимъ на Мееодія.—Брюховецкій даетъ знать въ Москву о своемъ намѣреніи пріѣхать въ столицу и тамъ кончиться.—Отписки Мееодія къ государю о движеніи польскаго войска.—Послѣдствіе Теодосій Васильевичъ.—Государева грамота къ Мееодію и отозваніе Мееодія изъ Переяславскаго по совѣту епископа.—Гетманъ обвиняетъ Мееодія и Галани въ намѣреніи сдать Кіевъ королю польскому.—Донесъ Брюховецкаго на Лазаря Барановича.—Отношеніе московскаго правительства къ этимъ доносамъ.—Пріѣздъ въ Малороссію дѣяка Дементія Башмакова съ государевою жалованною грамотою и съ соболями для Мееодія.—Мееодій отказывается принять участіе въ обсужденіи новыхъ статей и причина этого.—Батуринскія статьи.—Пребываніе Павла Адамовича въ Батуринѣ во время обсужденія батуринскихъ статей.—Король польскій является въ восточной Малороссіи.—Отношеніе короля къ Тугайскому.—Малодушіе Брюховецкаго въ виду непріятельскаго нашествія и энергичная дѣятельность Мееодія, направленная противъ враговъ московскаго правительства.—Еремовичъ и дѣти Мееодія въ Москвѣ.—Отношеніе московскаго правительства къ Лазарю Барановичу.—Барановичъ начинаетъ принимать дѣятельное участіе въ дѣлахъ политическихъ и оказываетъ услугу московскому правительству въ приходѣ короля польскаго.—Посольство Барановича къ государю.—Дѣло Барановича съ Сафоновымъ.—Иеремія Ширкевичъ вторично пріѣзжаетъ въ Москву.—Хлопоты Ширкевича о маетностяхъ максаконскому монастырю.—О томъ же хлопочетъ Гуменъ глуховскаго монастыря.—Роль малороссійскаго духовенства въ дѣлѣ возстановленія крѣпостнаго права въ Малороссіи.—Услуги, оказанныя бѣлымъ

духовенствомъ московскому правительству во время непріятельскаго нашествія.— По удаленіи Полюковъ и Татаръ священники завязываютъ болѣе оживленныя сношенія съ московскимъ правительствомъ.—Иванъ Шматковскій въ Москвѣ.— Его рѣчь, произнесенная передъ государемъ, и челобитная о жалованной грамотѣ на мастиности.—Василій Бабскій въ Москвѣ и его заботы о сближеніи Великоруссовъ и Малороссіянъ.—Пріѣздъ въ Москву священниковъ разныхъ малороссійскихъ городовъ и селъ.—Сношенія малороссійскаго духовенства съ московскимъ правительствомъ, касающіяся дѣлъ церковныхъ.—Перенесеніе Лазаря Барановича съ Памсіемъ Лыгардомъ.—Отношеніе духовенства западной Малороссіи къ Москвѣ.—Ссылка Іосифа Тукальскаго и Гедсона Хмельницкаго въ Мариенбургъ.—Феодосій Василевичъ и его отношеніе въ Полякамъ.—Меводій принимаетъ пріѣхавшаго въ Кіевъ Феодосія Углицкаго.—Брюховецкій послѣ удаленія короля польскаго начинаетъ стремиться къ усиленію власти гетмана.—Враждебныя дѣйствія Брюховецкаго по отношенію къ Меводію.—Іеродиаконъ Мелетій ограбляетъ казаками.—Сношенія Меводія съ духовникомъ государевымъ.—Планъ Меводія передать гетманство Тетерѣ и такимъ образомъ соединить восточную Малороссію съ западной.—Меводій завязываетъ сношенія съ Тетерей и доноситъ на Брюховецкаго.—Стремленіе Брюховецкаго ограничить магдебургское право и подчинить къщанъ своей юрисдикціи.—Меводій—защитникъ ищанъ.—Въ мартѣ 1665 г. Меводій пріѣзжаетъ въ Москву, проситъ для себя бѣлгородской епархіи и предлагаетъ ввести въ Малороссіи важныя реформы, съ введеніемъ которыхъ власть гетмана уменьшилась бы, а доходы съ посольства стали бы поступать въ государеву казну.—Въ то же время Брюховецкій будучи въ Каневѣ предлагаетъ реформы, изъ которыхъ—усиленіе власти гетмана.—Мнѣніе Меводія о прозектѣ Брюховецкаго.—Гетманъ старается лишить Меводія блюстительства.—Донесъ іеромонаха Ангелія.—Лазарь Горленко въ Москвѣ и его требованія, враждебныя малороссійскому духовенству.—Меводій вызывается немедленно провести предложенныя имъ реформы, хотя бы для этого нужно было прибѣгнуть къ насилію.—Рѣшеніе берской думы по поводу этого предложенія Меводія.—Награды Меводію.—Милостыня кіевскимъ монастырямъ.—Представители Кіево-Печерскаго и Прлуцкаго монастырей въ Москвѣ.—Отъѣздъ Меводія изъ Москвы.—Дѣло о „дышканчикѣ“ Рыбскомъ.—Брюховецкій спѣшитъ въ Москву и тамъ измѣняетъ свой прозектъ, такъ что услуги, предложенныя Меводіемъ, оказываются ненужными.—Меводій и Барановичъ начинаютъ заискивать въ Брюховецкомъ.—Предложенія Брюховецкаго, касающіяся кіевской митрополіи.—Григорій Бутовичъ въ Москвѣ.—Политическая дѣятельность Гизеля.—Жалованныя грамоты Печерскому и другимъ монастырямъ.—Государева грамота къ Мелетію Данилу.—Отношеніе Меводія къ кіевскому духовенству.—Брюховецкій вступаетъ въ духовныя дѣла.—Его отношеніе къ священникамъ.—Кіевское духовенство съ Меводіемъ во главѣ наотрѣвъ отказывается согласиться на предложеніе Брюховецкаго о назначеніи въ Кіевъ митрополита-москвича.—Слухи о Тукальскомъ.—Мелетій Данилъ ѣдетъ въ Москву блж. челомъ о разрѣшеніи малороссійскому духовенству избрать себѣ митрополита изъ своей среды.—Отношеніе Барановича къ посольству Мелетія Давила.—Пам-

тическая дѣятельность Барановича, его челобитныя.—Пріѣздъ въ Малороссію Евстрата Фролова и вѣсти, сообщенныя имъ о положеніи дѣлъ въ Малороссіи.—Меводій заступаетъ за посольство и сносится съ Дорошенкомъ.—Грамоты великаго государя къ Барановичу и Меводию съ повелѣніемъ ѣхать въ Москву для участія въ соборѣ.—Указъ о томъ же Гизелю.—Барановичъ и Меводій собираются въ Москву.

(1663—1666).

На пѣжинской радѣ 1663 года избранъ былъ въ гетманы Брюховецкій, которому немалое содѣйствіе оказалъ епископъ Меводій; принимая гетманскій урядъ, Иванъ Мартыновичъ высказывалъ надежду на то, что ему удастся возвратить подъ высокую руку великаго государя западную Малороссію¹, которая со времени измѣны Юрія Хмельницкаго признавала власть короля польскаго. Дѣйствительно, вскорѣ послѣ пѣжинской рады нѣкоторые города, подчинявшіеся до того времени Полякамъ, прислали къ начальнымъ людямъ великаго государя депутаціи съ мѣстными священниками во главѣ и добились челомъ². Вліятельное кіевское духовенство сразу измѣнило свои отношенія къ московскому правительству. Еще въ маѣ и іюнѣ 1663 г. кіевскіе монастыри получали универсалы³ отъ королевскаго гетмана Тетери, игумены монастырей отказывались повиноваться московскому ставленнику, а вскорѣ послѣ пѣжинской рады одинъ изъ этихъ игуменовъ, Варнава Лебедевичъ пишетъ къ великому государю „со многимъ смиреніемъ“⁴; другой—Иннокентій Гизель не только изъявилъ согласіе подчиняться Меводию, но даже сталъ оказывать ему содѣйствіе въ его политической дѣятельности, сообщалъ о Полякахъ важныя „вѣсти“, которыя епископъ сообщалъ гетману⁵; кромѣ того Гизель продолжалъ „оказывать содѣйствіе кіевскому воеводѣ Чаадаеву“⁶.

¹ См. выше стр. 218.

² Акты Южн. и Зап. Россіи т. V, № 63, стр. 137.

³ Акты Зап. Россіи т. V, № 67, стр. 109; Арх. Юго-Запади. Россіи ч. I, т. IV, № XI.

⁴ Акты Южной и Зап. Россіи т. V, № 74, стр. 181.

⁵ Моск. Арх. Мин. Юст. Столбцы Бѣгородскаго Стола, № 4439, дѣло № 2.

⁶ См. выше стр. 223.

⁷ Моск. Арх. Мин. Юст. Столбцы Бѣгородскаго Стола № 4439, дѣло № 2, 172 года октября во 25 день въ приказѣ Малыя Россіи кіевской пушкаръ Якушко Суковъ въ распросѣ сказалъ: архимаритъ печерской Иннокентей сказывалъ думному дворянину и воеводѣ Ив. Ив. Чаадаеву, что король польской съ ратными людьми пришелъ въ Бѣлую Церковь“.

Противъ Поляковъ вспыхнуло въ западной Малороссіи возстаніе⁸, но Брюховецкій, несовсѣмъ еще утвердившійся въ восточной Малороссіи⁹, не могъ поддержать этого возстанія. Жестокими мѣрами Тетеря усмирилъ возстаніе¹⁰ и сталъ угрожать восточной Малороссіи, такъ что въ Москвѣ стали думать уже не о возвращеніи западной Малороссіи, а о защитѣ пограничныхъ городовъ Московскаго Государства¹¹. Впрочемъ, въ Малороссіи этихъ опасеній не раздѣляли. Въ половинѣ сентября 1663 г. Брюховецкій далъ знать въ Москву, что ближайшею осенью и зимою онъ не ожидаетъ военныхъ дѣйствій и поэтому намѣренъ вмѣстѣ съ епископомъ Мееодіемъ ѣхать зимою въ Москву видѣть „пресвѣтлыя государскіе очи“¹².

Предложеніе прибыть въ столицу вмѣстѣ съ Мееодіемъ свидѣтельствовало, повидимому, о полномъ согласіи между гетманомъ и блюстителемъ митрополіи. Что касается Мееодія, то онъ, дѣйствительно, не могъ нахвалиться новымъ гетманомъ, который о всѣхъ дѣлахъ писалъ къ епископу. Блюститель митрополіи въ октябрѣ писалъ въ Москву, что гетманъ за милостію Божіей человѣкъ добрый, и побожный, и смиренный и царскому величеству истинный слуга и доброхотъ¹³. Но въ то время, какъ Мееодій усердно хвалилъ гетмана, Брюховецкій относился къ епископу далеко не дружелюбно, хотя искусно скрывалъ отъ него свои чувства. Смирненіемъ Брюховецкій совсѣмъ не отличался, но, унижаясь передъ Мееодіемъ въ то время, когда епископъ былъ ему нуженъ, онъ сумѣлъ обмануть его. Брюховецкій былъ искусный притворщикъ; еще будучи кошевымъ гетманомъ и кандидатомъ на совершенное гетманство, онъ съ негодованіемъ указывалъ на шихетныя наклонности своихъ соперниковъ¹⁴, которые только и забо-

⁸ Антоновича и Беца, Историческіе дѣятели Юго-Западной Руси вып. I, стр. 70.

⁹ Книги Разрядныя ч. II, столб. 941.

¹⁰ Моск. Арх. Мин. Юст. Столбцы Бѣлгородскаго Стола, № 4439, дѣло № 2, распросныя рѣчи сотника бѣлоцерковскаго Андрея Солошича передъ воеводою кн. Волконскимъ.

¹¹ Соловьевъ, Исторія Россіи, изд. 1870 г. т. XI, стр. 151. Черновой отпущкъ этой грамоты см. въ Моск. Арх. Мин. Юст. столбцы Бѣлгор. Стола № 4439, дѣло № 2.

¹² Моск. Арх. Мин. Юст. Столбцы Бѣлгородскаго Стола № 4439, дѣло № 3, разговорныя статьи Василія Дворецкаго съ бояриномъ Салтыковымъ.

¹³ Ibid. письмо Мееодія отъ 20 октября 1663 г. Сравни. Акты Южн. и Зап. Россіи, т. V, № 78 стр. 184.

¹⁴ Акты Южн. и Зап. Россіи, т. V, № 46 стр. 100.

ся о своихъ личныхъ выгодахъ, „въ скарбѣмъ богатыся“, тогда какъ кошевой, имѣеть только въ виду службу его царскому величеству отовъ отказаться отъ денежныхъ сборовъ на общую пользу¹⁵. Мееодій повѣрилъ Брюховецкому и принялъ его подъ свое покровительство.

Пребывая въ концѣ 1662 г. по указу великаго государя въ Гадячѣ вмѣстѣ съ Брюховецкимъ, Мееодій склонилъ его дать ему клятвенное обѣщаніе, состоявшее въ слѣдующемъ: въ случаѣ достиженія ершеннаго гетманства онъ, Брюховецкій, обязуется отказаться отъ манія поборовъ съ мѣщанъ и предоставить эти поборы, согласно вѣдѣніямъ Богдана Хмельницкаго и переяславскимъ въ пользу казны великаго государя для выдачи жалованья казакамъ и хлѣбныхъ запасовъ ратнымъ людямъ великаго государя¹⁶. Добившись такого обязательства отъ Брюховецкаго, Мееодій осуществилъ тѣ обѣщанія, которыя онъ далъ московскому правительству еще въ 1657 г., будучи протопопомъ нѣжинскимъ. На нѣжинской черневой радѣ Мееодій сообщилъ Великому Гагину о готовности Брюховецкаго обезпечить содержаніе въ Малороссіи государевыхъ ратныхъ людей предоставленіемъ ударю поборовъ съ мѣщанъ. Брюховецкій не рѣшился отпираться своими словъ, но заявилъ, что теперь де статьи становить некогда, а то идти противъ непріятеля¹⁷.

Мееодій однако не унимался и послалъ въ Москву протопопа нѣжинскаго Адамовича, который объявилъ въ малороссійскомъ приказѣ, что манъ по прежнему „промыслъ имѣеть, откуда взять хлѣбныхъ запасовъ для ратныхъ людей великаго государя“¹⁸. Московское правительство рѣшило немедленно отправить къ Мееодию, Брюховецкому и ко му войску Запорожскому дьяка Дементія Башмакова, чтобы онъ о Божіе и государево въ совершеніе привелъ и постановилъ бы чины о денежныхъ и хлѣбныхъ поборахъ.

Брюховецкій неоднократно писалъ Мееодию, что онъ пріѣзду Баш-

¹⁵ Карповъ, Кіевская Митрополія и Московское правительство, ст. III, 49.

¹⁶ О переговорахъ Мееодія съ Брюховецкимъ въ Гадячѣ узнаемъ изъ собственноручной записки епископа, поданной имъ великому государю въ мартѣ 1665 г., когда Мееодій пріѣхалъ въ Москву. Документы, относящіеся къ пріѣзду Мееодія въ Москву въ 1665 г. найдены нами, благодаря указаніямъ Н. Н. Огинскаго, въ столбцѣ Сибирскаго приказа, хранящемся въ Моск. Арх. Мян. Юст. № 6815, части. 771.

¹⁷ Банга Разрядный, ч. II, столб. 1014.

¹⁸ Ibid.

будеть покровителемъ духовенства²⁷, однако онъ вскорѣ увидѣлъ, что при томъ значеніи, которымъ пользовался Мееодій, ему, гетману, не придется быть полновластнымъ. И дѣйствительно, честолюбивый Брюховецкій долженъ былъ прикидываться смиреннымъ, обо всякомъ дѣлѣ писать къ епископу, просить его содѣйствій во всѣхъ дѣлахъ, рѣшеніе которыхъ зависѣло отъ московскаго правительства²⁸. Мало того, Мееодій требовалъ, чтобы Брюховецкій согласно данному имъ обѣщанію, исполнялъ ту изъ „Статей“, по которой доходы съ мѣщанъ должны были идти въ государеву казну, а не въ пользу гетмана и для рѣшенія этого дѣла, какъ узналъ Брюховецкій, изъ Москвы посланъ былъ приказа тайныхъ дѣлъ дьякъ Башмаковъ. Поэтому Брюховецкій спѣшилъ еще до пріѣзда Башмакова убѣдить московское правительство въ томъ, что малороссійское духовенство вообще и въ частности Мееодій совсѣмъ не заслуживаютъ довѣрія.

Не прошло еще двухъ мѣсяцевъ послѣ нѣжинской рады, не успѣлъ еще Мееодій пріѣхать въ Кіевъ, а Брюховецкій уже сочинилъ доносъ на своего покровителя. 16 августа 1663 г. прибылъ въ Переяславль къ Брюховецкому воевода К. О. Хлоповъ съ ратными людьми. На другой день гетманъ пригласилъ воеводу къ себѣ на обѣдъ и въ „разговорныхъ словахъ“ говорилъ: „добро-бъ учинилъ великій государь въ здѣшнемъ краю крѣпость людямъ и городамъ, чтобъ прислалъ въ Кіевъ изъ своихъ богомольцевъ кого ни-будь въ митрополиты для того, что въ здѣшнихъ краяхъ духовной чинъ научены многіе латынской грамотѣ и въ нихъ, латынникахъ, есть прозаябъ великая, столько церкви христіанской не приобщаются, сколько къ римскому востелу, а Мееодию епископу митрополитомъ быть нельзя; если онъ сдѣлается митрополитомъ, то будетъ въ Малороссіи шатость“²⁹.

²⁷ См. выше стр. 221. Въ дополненіе къ сказанному въ прим. 542 замѣтимъ, что въ началѣ своего гетманства Брюховецкій давалъ универсалы на местности не только монастырямъ, но и бѣлому духовенству (Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Малоросс. 1665 г. № 68 л. 286).

²⁸ Моск. Арх. Мин. Юст., Столбцы Бѣлгородск. Стола № 4439, дѣло № 3—возвращеніе войсковой ариаты и арестъ Жалки, „секретаря“ Самкова, Справ. Акты Южн. и Западной Россіи, т. V, № 78, стр. 185.

²⁹ Моск. Арх. Мин. Юст., Столбцы Бѣлгородскаго Стола № 4439, дѣло № 2—письмо Хлопова къ Сагтыкову. Н. И. Костомаровъ говоритъ (Историч. Монографіи, т. XV, изд. 1882 г. стр. 113), что Брюховецкій и Мееодій были большіе друзья, только по возвращеніи гетмана изъ Москвы (т. е. въ началѣ 1666 г.) между ними и Мееодиємъ пробѣжала черная кошка; въ данномъ слу-

великий государь епископовыхъ дѣтей отпускать къ нему не велѣлъ, потому что хочетъ епископъ жевить старшаго сына на ляцкой дѣвкѣ для маетностей и пожитковъ. Очень ужъ большое держитъ епископъ хотѣніе къ собиранію богатства и боится гетманъ, чтобы велѣдствіе этого въ немъ мысль не перемѣнилась, хотя и теперь ужъ епископъ довольно богатъ: изъ тѣхъ денегъ, которыя пожалованы государемъ на церковное строеніе ничего не издержано и церковь св. Софіи все еще не покрыта; все получаемое съ маетностей епископъ продаетъ и копить себѣ деньги". Корыстолюбіе епископа особенно проявилось, по словамъ посланцевъ, во время суда надъ Самкомъ и Золотаренкомъ. Подсудимые обѣщали де епископу 20,000 золотыхъ польскихъ, если онъ ихъ спасетъ; епископъ поэтому просилъ де Брюховецкаго помиловать Самка и Золотаренка, но гетманъ отвѣтилъ будто бы Мееодію, что если онъ у Самка и Васюты что возьметъ и станетъ за нихъ хлопотать, то, гетманъ, прикажетъ все имущество епископа разграбить. Далѣе, дворецкій передавалъ, будто Мееодій хлопоталъ также о томъ чтобы, былъ отправленъ къ Москвѣ Викторъ Загоровскій, тоже будто бы дававшій епископу нѣсколько золотыхъ.

Наконецъ, Брюховецкій поручилъ своимъ посланцамъ сообщить Москвѣ, что передъ нѣжинской радою епископъ говорилъ ему, чтобы онъ далъ ему, епископу, табунъ коней или женился бы на дочери, за это епископъ учинить его на радѣ совершеннымъ гетманомъ, а самому епископу быть бы кievскимъ митрополитомъ". На Брюховецкій будто бы не согласился и сказалъ Мееодію: „Я гетманства не добиваюсь и покупать его не хочу, а если изволить Богъ, безъ этого гетманомъ буду". „Въ виду всего этого", говорили посланцы: „гетманъ у великаго государя милости просить, чтобъ быть митрополитомъ въ Кіевѣ присланному съ Москвы, то будетъ въ любви и въ вѣрѣ соединеніе и пространство". Въ заключе-

С. М. Соловьевъ, рассказывая о томъ, что Брюховецкій въ 1665 г., чтобъ въ Кіевѣ былъ присланъ митрополитъ москвитинъ, объясняетъ Россіи, т. XI, изд. 1870 г. стр. 178) эту просьбу такъ: гетманъ хотѣлъ, что ему не ужиться съ митрополитомъ малороссіяниномъ, хотѣлъ хлопотать о независимости малороссійской церкви отъ Москвы. Но вводимыхъ нами документовъ видно, что не этимъ руководился Брюховецкій, прося не назначать митрополитомъ именно Мееодія. Дѣйствительно, трудно Брюховецкому предположить, чтобы не согласился исполнить волю поставленныхъ въ Переяславѣ статей Мееодій, который самъ на этихъ условияхъ подписался да къ тому же посвященіе въ санъ епископа получилъ

не Дворецкій объявилъ: „нынѣшнею зимою самъ гетманъ будетъ съезжаться къ Москвѣ видѣть государскіе пресвѣтлыя очи и тогда онъ будетъ бить челомъ государю, чтобъ ему жениться на Москвѣ, а выйдти въ за себя московскаго народу вдову, себѣ въ версту, потому что онъ такъ есть лисичъ“³³.

Изъ изъ вѣстныхъ отзывовъ о гетманѣ, которые сообщаемы были изъ Москвы Меоодіемъ, Брюховецкій оплатилъ ему цѣлымъ рядомъ обвиненій и обвиненій несомнѣнно ложныхъ. Такъ, изъ сохранившихся документовъ³⁴ знаемъ, что Меоодій не хлопоталъ объ освобожденіи кнѣзя Виктора Загоровскаго, напротивъ, просилъ, чтобы царского не оставляли даже на Москвѣ, откуда онъ намеренъ послать въ Малороссію „листки“, а сослалъ бы въ какой нибудь монастырь, хотя бы и не очень далекій. Что касается реставраціи храма св. Софіи, то и въ этомъ отношеніи Брюховецкій велѣлъ на Меоодія. Мы уже упоминали³⁵, что Меоодій немедленно послѣ назначенія его блюстителемъ митрополіи занялся возобновленіемъ софійскаго собора, для чего даже вошелъ въ долги; прощавъ крѣпостныхъ кѣсацевъ въ Кіевѣ, Меоодій долженъ былъ для дѣла собора государя уѣхать и работы на время прекратились, но, возвратившись въ Кіевъ въ сентябрѣ 1663 г., Меоодій немедленно приступилъ къ возобновленію реставраціи софійской церкви, которая, по его словамъ была „вѣкъ церквамъ нашимъ мати“³⁶. Дѣятельно реставрація „души св. Софіи“, Меоодій сумѣлъ вызвать сочувствіе къ этому делу и старшимъ кнѣземъ въ то время украинофила Ѳ. М. Ртищева.

Такимъ образомъ обвинялъ Меоодія въ любостыжаніи; но по этому обвиненію замѣтимъ только, что суммы, отпускавшіяся по

³³ Вѣдомъ, что изъ Брюховецкій предполагалъ, что Меоодій не согласится и съезжаться въ Москву къ патриарху, то, конечно, послѣдствіемъ этого было то, что онъ придумывалъ вздорныя обвиненія въ адресъ Меоодію въ рязанскому воеводѣ и въ перемѣнѣ образа мыслей.

³⁴ См. арх. Моск. Дпт. Столб. Бѣлгородскаго Стола, № 4439, дѣло № 3, сохранившееся въ Дворецкѣ.

³⁵ См. арх. Моск. Дпт. Столб. Бѣлгородскаго Стола № 4439, дѣло № 3, сохранившееся въ Дворецкѣ.

³⁶ См. арх. Моск. Дпт. Столб. Бѣлгородскаго Стола № 4439, дѣло № 3, прим. 488.

³⁷ См. арх. Моск. Дпт. Столб. Бѣлгородскаго Стола № 4439, дѣло № 3, прим. 488. „уже кирпичу тысячъ со сто привезъ во Святую Софію, что въ Москвѣ, и въ Кіевѣ воздвигу“.

³⁸ См. арх. Моск. Дпт. Столб. Бѣлгородскаго Стола № 4439, дѣло № 3, прим. 488. „Ихъ милостию не забываетъ св. Софію, что ея въ Москвѣ въ разрушеніи“.

именамъ изъ государственной казны Меѳодію, быстро исчезали, такъ съ къ блюстителю митрополіи обращались за подачками всѣ вліятельныя лица, считавшія себя доброхотами царскому величеству ³⁸. Жинимъ слѣдуетъ также признать извѣтъ Брюховецкаго о тѣхъ подложеніяхъ, которыя Меѳодій будто бы дѣлалъ ему предъ вѣжиною радой; если бы Меѳодій дѣйствительно получилъ отказъ на свои подложенія, то, конечно, не сталъ бы такъ расхваливать новаго гетмана.

Предлагая вмѣсто Меѳодія назначить митрополитомъ москвича, Брюховецкій надѣялся избавиться отъ человѣка, который требовалъ исполненія оставшихся доселѣ мертвою буквою статей о томъ, чтобы соды съ мѣщанъ шли въ государственную казну, а не въ пользу гетмана. Живая малороссійскихъ духовныхъ латынниками, Брюховецкій хотѣлъ внушить московскому правительству недовѣріе ко всему малороссійскому духовенству, а это необходимо было гетману, такъ какъ среди представителей малороссійскаго духовенства не мало было энергичныхъ дѣятелей, которые, ставъ на мѣсто Меѳодія, могли сдѣлаться съ же непріятны гетману, какъ епископъ мстиславскій. Въ то же время Брюховецкій указывалъ на свою безпредѣльную преданность государю, обѣщалъ вскорѣ пріѣхать въ Москву и жениться на москвичкѣ.

Однако обстоятельства сложились такъ, что въ Москвѣ не могли заняться разсмотрѣніемъ доносовъ и предложеній Брюховецкаго, пока что опасенія московскаго правительства относительно непріятельскаго нашествія оправдались: уже 12 октября 1663 г. епископъ Меѳодій отправилъ въ Москву родственника своего Ежевскаго съ тремя вѣстами. Епископъ писалъ, что 8 октября король польскій явился съ войскомъ въ Бѣлую-Церковь ³⁹ и намѣренъ вскорѣ идти

³⁸ Объ этомъ см. выше стр. 170, прим. 334. Въ то время, какъ посланцы Брюховецкаго говорили, что епископъ только и дѣлаетъ, что копить деньги, Меѳодій писалъ Дворецкому въ Москву: „пожалуй, не забывай о моей скудости, не имѣю, чѣмъ харчиться съ братією и съ челядью; самъ вѣдаешь мой доходъ; тѣ триста рублей, которые пожалованы мнѣ въ Нѣжинѣ, давно разошлись на выдачи разнымъ нарсунамъ: дня не проходитъ, чтобы не нужно было кому нибудь давать, а все для того, чтобы вѣрно служили его царскому величеству. Недавно и твоя семья со слезами просила у меня 10 ефимковъ и такъ, потому что сынъ твой былъ боленъ и пришлось лекарямъ платить (Моск. арх. Мин. Юст. Столб. Бѣлгор. Стола, № 4439, дѣло № 3, письмо Меѳодія въ дворецкому).

³⁹ Въ сборникѣ проф. Антоновича и Беца (Историч. дѣятели Юго-Зап.

18 октября къ гетману прїѣхалъ “бѣлоцерковскій сотникъ Андрей Солошичъ. Случилось такъ, что въ моментъ его прїѣзда у гетмана былъ Хлоповъ и немедленно сталъ спрашивать прїѣхавшаго сотника о королевскомъ войскѣ и о предстоящемъ походѣ короля. Солошичъ сообщилъ Хлопову, что король намѣренъ засѣсть въ Печерскомъ монастырѣ, осадить Кіевъ и идти въ восточную Малороссію, приступать же къ Кіеву король не намѣренъ, такъ какъ войско его немногочисленно. О малороссійскомъ духовенствѣ Солошичъ, не успѣвшій еще переговорить съ Брюховецкимъ, не сказалъ ничего дурнаго, хотя и высказалъ свое личное предположеніе, что король идетъ въ Печерскій монастырь по чернеческимъ письмамъ. Сообщенія Солошича отчасти успокоили Хлопова, такъ бѣлоцерковскій сотникъ ничего не говорилъ о предстоящей сдачѣ Кіева злыми людьми.

Когда Хлоповъ ушелъ къ себѣ, Брюховецкій сталъ наединѣ бесѣдовать съ Солошичемъ; результатомъ этой бесѣды было то, что въ полночь гетманъ явился къ Хлопову съ Солошичемъ, который началъ дѣлать дополнителныя сообщенія; въ этотъ разъ Солошичъ говорилъ уже о предстоящей сдачѣ Кіева, при чемъ оказалось, что извѣстень и виновникъ этой сдачи,—конечно, епископъ Меодій. Теперь Брюховецкій, уже не стѣсняясь, говорилъ Хлопову: „вся злая бѣда началась и королевскій прїходъ учинился отъ старицы Ангиліны, которая учить въ Кіевѣ епископову дочь грамотѣ, и что отъ нея услышишь вѣстей, про все то вѣдомость давала въ Польшу къ Панкѣ“ Тетерѣ; а чаять, что у епископа есть прозябь большая и невѣрность въ радѣньѣ великому государю, и страхъ

слѣдующій разговоръ Брюховецкаго съ Хлоповымъ, состоявшійся 8 октября: *Брюховецкій*: Въ Кіевѣ злые люди хотять дожидаться короля и гореть ему сдать. *Хлоповъ*: какіе люди такое зло хотять учинить, московскіе люди, которые нынѣ въ Кіевѣ, или нѣицы, или нѣщане, или казаки, или монастырей чернецы? *Брюховецкій*: Про то мнѣ вѣдомости нѣтъ. *Хлоповъ*. То дѣло великое и надобное! развѣдай, отъ какихъ людей такое зло хочеть учиниться. *Брюховецкій*: Провѣдавъ подлинно, дамъ тебѣ знать.

⁴⁴ Ibid., отписка Хлопова къ государю отъ 19 октября 1668 г.

⁴⁵ Бесѣда Брюховецкаго съ Хлоповымъ изложена нами на основаніи указанной въ предыдущемъ примѣчаніи отписки Хлопова къ государю; содержаніе своего разговора съ Брюховецкимъ Хлоповъ сообщилъ Башмакову, который записалъ сообщенныя ему рѣчи Брюховецкаго въ свой статеинный списокъ. Этотъ статеинный списокъ напечатанъ (Книги Ризрядныя ч. II стр. 937—1042) и въ печатномъ текстѣ рѣчи Брюховецкаго допущена маленькая опечатка (панка вм. Панка-Павелъ), которая заставила невѣрно понять это мѣсто такого ученаго, какъ пресв. Макарій (Ист. Русск. Церкви т. XII, стр. 585)

тѣмъ, чтобы и въ изгнѣнныя мѣста своиѣ унислѣи надъ Кіевомъ чего не случилось и мораль-нѣ города не сдѣлать *.

Генералъ Архипъ Брюховецкій обвинялъ Меоодіа въ измѣнѣ, во всемъ какъ говорится, по словамъ Павла Мартыновича, и его, гетмана, и другихъ людей, и священниковъ, и священниковъ, предлагаетъ ему жениться на ней, и священникъ, и священникъ, и „дремать вслѣдъ прелестин“, но онъ, гетманъ, не предпринимаетъ, если бы даже епископъ ему „золоту гору давалъ“. Меоодіа же, по словамъ Павла Брюховецкій обвинялъ, если не въ соучастіи въ измѣнѣ, то въ отсутствіи самостоятельности, такъ какъ онъ, Меоодіа, не знаетъ, что ему слѣдуетъ. Меоодіа: поэтому гетманъ проситъ Павла послать болѣею отрядъ ратныхъ людей для того, чтобы они могли Лаврентій монастырь и мѣстами оттуда всѣхъ монаховъ. Брюховецкій, извѣстивъ, что слѣдуетъ переходить къ дѣлу и не только извѣстивъ, что такъ, что киевское духовенство измѣняло, но еще проситъ, чтобы для предупрежденія вредныхъ послѣдствій этой измѣны были приняты рѣшительныя мѣры. Бесѣду свою о киевскомъ духовенствѣ Брюховецкій закончилъ, точно Катонъ свои рѣчи въ сенатѣ, такъ неоднократно изъяснявшимся предложеніемъ: „на митрополитство послать бы великій государь прислать въ Кіевъ изъ своихъ великого государя полномоченъ, изъ мѣстей съ Москвы, а епископу Меоодіа въ Кіевѣ въ митрополитахъ быть нельзя“.

Но Брюховецкій не ограничился тѣмъ, что безъ всякаго основанія обвинялъ въ измѣнѣ Гизела и Меоодіа. Мы уже говорили, что для гетмана важно было представить все малороссійское духовенство извѣстному вѣдѣнію московскаго правительства и поэтому онъ считалъ нужнымъ сообщить въ извѣстныя замислахъ и третьяго виднаго представителя малороссійскаго духовенства — Лазаря Барановича. То же 18 октября 1708 г. Брюховецкій говорилъ Хлопову: „въ Новгородѣ Сѣверскомъ живетъ черниговскій епископъ и надъ Новымъ бы Городкомъ какого-то онъ для не учинилъ; чтобы великій государь указалъ послать въ Новгородъ Сѣверскій своихъ ратныхъ людей, а епископа послать бы великій государь изъ Новгородка перевести въ иной городъ“. Барановичъ, какъ мы упоминали выше, не сумѣлъ заслужить довѣрія московскаго правительства, которое поэтому дало вѣвторую мѣру повѣстанъ гетмана на черниговскаго епископа **, но не имѣемъ примѣръ указавій на то, что въ Москвѣ повѣрили новому доносу Брюховецкаго на Меоодіа; что же касается Хлопова, то онъ всѣмъ

* Объ этомъ см. ниже.

носамъ Брюховецкаго вѣрилъ ⁴⁷ или, по крайней мѣрѣ, находилъ себя удобнымъ писать въ Москву, что гетманъ заслуживаетъ довірія; относясь съ довѣріемъ къ словамъ Брюховецкаго, Хлоповъ былъ необходимымъ исполнить просьбу гетмана и послалъ въ Печерскій монастырь отрядъ драгунъ ⁴⁸.

Пріятіе всего было для Брюховецкаго то, что доносы его оказали нѣкоторое впечатлѣніе, и на Башмакова, который, наконецъ, пошелъ въ Малороссію для „совершенія“ очень важнаго и непріятнаго дѣла Брюховецкаго дѣла, а именно для подтвержденія старыхъ „Статутъ“ и постановленія новыхъ. Пріѣхавъ 27 сентября въ Глуховъ, Башмаковъ былъ тамъ торжественно встрѣченъ давнишнимъ доброжелателемъ Москвы протопопомъ Шматковскимъ ⁴⁹ и, не зная еще ничего о дѣлѣ гетмана къ епископу, отправилъ гонцовъ къ тому и другому съ просьбою указать, гдѣ они намѣрены съѣхаться съ нимъ, дьякомъ, для совершенія дѣла Божія и государева ⁵⁰. Меѳодію Башмаковъ писалъ, между прочимъ, что для него, епископа, прислана жалованная шамота и великаго государя жалованье—соболіи.

Пока блюститель митрополіи переписывался по порученію Башмакова съ Брюховецкимъ, убѣждая его поскорѣе ѣхать къ Кіеву, гдѣ, какъ было раньше условлено, долженъ былъ быть съѣздъ съ Башмаковымъ, пришла въ Кіевъ вѣсть о движеніи польскаго войска. Меѳодію немедленно написалъ Башмакову и полковникамъ о приближеніи поляковъ, а Брюховецкому сообщилъ, что въ виду приближенія королевскаго войска, съѣздъ съ Башмаковымъ нужно устроить не въ Кіевѣ, гдѣ нибудь въ восточной Малороссіи.

Вскорѣ Брюховецкій далъ знать Меѳодію, что съѣздъ съ Башмаковымъ будетъ устроенъ въ Нѣжинѣ. Съ вѣстью объ этомъ Меѳодій слалъ къ Башмакову своего писаря Ивана Васильева, которому поручилъ получить у дьяка присланное для него, епископа, жалованье—соболіи; въ письмѣ, присланномъ съ Васильевымъ, Меѳодій просилъ прислать ему также денежной казны на прокормленіе, такъ какъ онъ не можетъ всемъ скуденъ; кромѣ того епископъ писалъ, что онъ не можетъ въ настоящихъ обстоятельствахъ ѣхать къ Башмакову въ Нѣжинъ.

⁴⁷ Моск. Арх. Мин. Юст. Столбцы Бѣлгородскаго Стола № 4439, дѣло 2, отписка Хлопова къ государю отъ 16 октября 1663 г., „а гетманъ тебѣ, епископу государю, конечно вѣренъ и объ всякомъ дѣлѣ радѣть“.

⁴⁸ Ibid. отписка отъ 19 октября 1663 г.

⁴⁹ Книги Разрядныя, ч. II, стр. 941. Сравни. выше стр. 125.

⁵⁰ Книги Разрядныя ч. II, стр. 941—942.

для рчиствъ въ постановленіи статей: „стануть говорить,“ писалъ Мессодіи „что оны, епископы, отъ непріятельскаго приходу бѣжить въ Москвѣ въ городѣхъ многихъ учинится смута, потому что многіе города держатся на него смотря“. Какъ доказательство тревожнаго положенія Мессодіи прислалъ Башмакову три „чредестныхъ“ королевскихъ универсала¹.

Башмаковъ былъ недоволенъ отказомъ епископа пріѣхать изъ Кіева, такъ какъ вслѣдствіе этого отказа дѣлу приходилось вести съ гетманомъ переговоры о писаніи статей безъ помощи Мессодіи, который содѣйствіе было тѣмъ болѣе важно, что вопросъ о сборѣ для ратныхъ силъ великаго государя хлѣбныхъ запасовъ поднять былъ по иноподобію епископа митрополита. Когда же Башмаковъ получилъ письмо Хлопова съ извѣщеніемъ гетманскаго доноса о предстоящей сдѣлкѣ Мессодіи, то нежеланіе епископа оставить Кіевъ показалося Башмакову невыгоднымъ и онъ счелъ нужнымъ написать въ Москву „о нехотѣннѣхъ мѣшательствахъ на епископа и о сдачѣ Кіева“; Брюховецкому же Башмаковъ нѣлъ знать, что статьи можно будетъ постановить и безъ Мессодіи². Брюховецкій былъ, конечно, очень доволенъ такимъ извѣщеніемъ Башмакова, но ипдемѣрно высказывалъ сомнѣніе, хорошо ли будетъ то, что Божіе и его царскаго величества совершится „безъ епископа, а безъ епископа, въ Кіевѣ будущаго“³.

Въ концѣ, почти двухмѣсячной проволоочки гетманъ и старшина сдѣлали съ Башмаковымъ 17 ноября въ Батуринѣ. Какъ и прежде, епископъ Брюховецкій не соглашался подписать тѣ изъ статей, которыя Хлоповъ прислалъ, по которымъ поборы съ мѣщанъ должны были идти не въ пользу гетмана, а въ казну великаго государя. Немало также не понравилось Башмаковымъ статья о сборѣ хлѣба для ратныхъ силъ людей; статья эта была предложена на сѣздѣ Мессодіемъ заявленія о готовности гетмана сдѣлать сборъ.

На сѣздѣ въ Батуринѣ не было, во всякомъ случаѣ, ни одного сотрудника епископа, протопопа нѣжинскій, который за четыре мѣсяца передъ тѣмъ ѣздилъ въ Кіевъ, и что гетманъ „вседушно промыслъ имѣеть, откуда и какъ собирать“⁴. Послѣ долгихъ споровъ Брюховецкій и стар-

на согласились подписать статьи, но объявили, что будутъ бить ому государю объ отмѣнѣ нѣкоторыхъ изъ нихъ. Послѣ того какъ гдѣ были подписаны, Башмаковъ роздалъ гетману и старшинѣ гогорево жалованье — соболи, и при этомъ спросилъ Брюховецкаго, дѣлать съ соболями, присланными для Мееодія, отдать ли ихъ пью епископа, который боится, что на обратномъ пути его ограбятъ пки, занявшіе дороги, ведущія къ Кіеву или же отвезти эти мѣха ндѣ въ Москву. Брюховецкій отвѣтилъ экономному дьяку, что епискскорбится, если присланные для него соболи будутъ отвезены Москву и взялъ на себя трудъ передать соболи епископу тогда, да дорога къ Кіеву будетъ безопасна ⁵⁵.

Прежде чѣмъ уѣхать изъ Батурина, Башмаковъ предостерегалъ мана и старшину, чтобы они не вѣрили распространяемымъ Теоіемъ Василевичемъ слухамъ, будто великій государь намѣренъ отъ Кіевъ Полякамъ ⁵⁶.

Въ то время, какъ происходили переговоры въ Батуринѣ, король сьскій уже оставилъ Бѣлую Церковь и перешелъ въ наступленіе. не оправдалось предсказаніе Брюховецкаго, будто Поляки пойдутъ Кіеву, гдѣ Мееодій и Гизель, призвавшіе будто бы короля, только идутъ королевскаго прихода, чтобы сдать непріятелю городъ; обвиніе, взведенное Брюховецкимъ на малороссійское духовенство, оказаь, какъ и слѣдовало ожидать, грубою клеветою: король къ Кіеву сѣмъ не пошелъ, а, минуя этотъ городъ, переправился черезъ Днѣпръ Жищева ⁵⁷. Вступивъ въ восточную Малороссію, король разослалъ городамъ „прелестные универсалы“, въ которыхъ убѣждалъ малосіянъ духовнаго и свѣтскаго чину возвратиться въ подданство чи Посполитой. Вѣроятно, для того, чтобы привлечь на свою стору вліятельное малороссійское духовенство, король согласился дать мвилій на митрополію кіевскую Іосифу Тукальскому, котораго часть овенства западной Малороссіи незадолго передъ тѣмъ избрала въ реуни митрополитомъ кіевскимъ ⁵⁸. Польское правительство утвер-

⁵⁵ Ibid. столб. 1012.

⁵⁶ Ibid. столб. 1020.

⁵⁷ Ibid. столб. 958.

⁵⁸ Н. И. Костомаровъ полагаетъ (Историч. Монографія, изд. 1882 г. т. XV р. 11), что „выборъ митрополита совершился въ Кіевѣ“—это, конечно, lapsus calami, который кажется тѣмъ болѣе страннымъ, что въ VI и VIII томахъ Актовъ Южн. Росіи, редактированныхъ Н. И. Костомаровымъ, напечатаны на стр. 81 26 документы, изъ которыхъ видно, что Тукальскій избранъ былъ въ Корсунъ

дило Тукальскаго, хотя не довѣряло ему⁵⁹ и знующую присягу ни вѣрность королю, при чемъ неужель былъ дать обѣщаніе, что будетъ содѣйствовать

Но Полякамъ не удалось склонить на свою сторону восточной Малороссіи. Когда польское войско, когда Брюховецкій потерялъ голову и почти не могъ удержать край во власти великаго государя⁶¹, тогда, собираясь отовсюду черезъ довѣренныхъ лицъ, эти вѣсти въ Москву и гетману, разсылалъ и старшину, убѣждалъ не уклоняться на „королевскія прелестьную надѣю, же непріятель потѣхи не получить трополіи внимательно слѣдилъ за настроеніемъ родахъ, требовалъ, чтобы казацкіе старшины были на которыхъ у епископа была „суспиция“, чтобы вѣдать свои города Полякамъ⁶².

„Педагогъ“ дѣтей Меводія, Еремовичъ, гетмана епископа въ Москвѣ, хлопоталъ по порученію, сылкъ подкрѣпленій въ Малороссію⁶³, о томъ

и почти безъ участія кіевскаго духовенства. Привиліи напечатаны въ „Собраніи древнихъ актовъ и грамотъ го-

⁵⁹ Памяти. Кіевск. Комм. т. IV, отд. III, № 12.

⁶⁰ Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Польскія сношенія Малороссіи съ Польшею, годъ 1665, № 18—т.

⁶¹ Въ половинѣ октября Брюховецкій говорилъ и не слушаютъ, не хотятъ собираться; не знаю, что дѣла въ Москву (Моск. Арх. Мин. Юст. Столбцы Бѣлгородскаго Черкѣзъ нѣсколько дней (27 октября) тому же Хлопотамъ малороссійскихъ городовъ жители мыслями шатаются; королю, то боюсь, какъ бы вся Малороссія не подчинилась

⁶² Такими довѣренными лицами Меводія были и не только также низшіе представители казацкой старшины (см. въ столбцѣ Бѣлгородскаго Стола № 4439 дѣло № 2—въ сотника къ Его Милости Пану Отцу Епископу Кіевскому

⁶³ Ibid. Письмо къ сотнику кобыжскому отъ 21

⁶⁴ Ibid.

⁶⁵ Акты Южн. и Зап. Россіи т. V, № 84, стр. 1. Макарий называетъ его ошибочно Ериповичъ—Ист. Русск. былъ „педагогомъ дѣтей отца епископа“ узнаемъ изъ новичу отъ Теофана, игумена афонскаго константинопольскаго Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Греч. 7172 г. № 9 и)

самъ Меоодій, при чемъ указывалъ на необходимость помѣстить великорусскіе гарнизоны въ нѣкоторыхъ малороссійскихъ городахъ, особенно въ Новгородѣ Сѣверскомъ ⁶⁶.

Въ Новгородѣ Сѣверскомъ жилъ тогда черниговскій епископъ Лазарь Барановичъ; Брюховецкій, какъ мы видѣли, далъ знать въ Москву, что отъ Барановича можно ожидать измѣны и что поэтому его слѣдовало бы на время непріятельскаго нашествія удалить изъ такого важнаго въ стратегическомъ отношеніи пункта, какъ Новгородъ Сѣверскій. Когда и Меоодій написалъ въ Москву о необходимости помѣстить въ Новгородѣ Сѣверскомъ сильный гарнизонъ, состоялся великаго государя указъ Ивану Перхурову немедленно отправиться съ ратными людьми въ Новгородъ Сѣверскій и „засѣсть“ его ⁶⁷; вмѣстѣ съ тѣмъ Перхурову поручено было склонить Барановича къ тому, чтобы онъ на время военныхъ дѣйствій уѣхалъ въ одинъ изъ великороссійскихъ городовъ ⁶⁸; впрочемъ, московское правительство не рѣшилось прямо высказать Барановичу свое недовѣріе и воевода не долженъ былъ настаивать на своемъ предложеніи; въ наказѣ Перхурову было сказано: „а только епископъ похочетъ въ Новгородѣ Сѣверскомъ жить и ему дать на волю“ ⁶⁹. Барановичъ рѣшилъ, что его долгъ остаться въ Новгородѣ Сѣверскомъ и когда непріятель явился подъ стѣнами этого города, епископъ черниговскій своею дѣятельностью доказалъ, что достоинъ былъ большаго довѣрія со стороны московскаго правительства и что Брюховецкій оклеветалъ его такъ же безосновательно, какъ Меоодія и Гизеля.

Еще до прихода королевскаго, Барановичъ старался собирать „вѣсти“ о движеніи непріятеля и сообщалъ эти вѣсти воеводѣ, а „въ малороссійскихъ городахъ черкасы утверждали, чтобы они великому

ему, что Еремовичъ былъ знакомъ съ Ртищевымъ и сообщалъ Меоодию московскія новости.

⁶⁶ Акты Южн. и Зап. Россіи, т. V, № 78, стр. 184—185.

⁶⁷ Моск. Арх. Мин. Юст. столб. Малоросс. Приказа № 5869—государева грамота къ Перхурову отъ 10 декабря 1663 г.

⁶⁸ Лазарю Барановичу предоставлено было самому рѣшить, куда отправиться въ случаѣ непріятельскаго нашествія, въ одинъ изъ малороссійскихъ городовъ или въ великорусскій городъ; но при этомъ Перхуровъ объявилъ, что если Барановичъ предпочтетъ отправиться въ великорусскій городъ, то будетъ получать государево жалованье и кормъ во все время своего въ томъ городѣ пребыванія (Барновъ, Кіевская митрополія и Московское правительство, ст. III, стр. 109).

⁶⁹ Ibid. стр. 110.

государю измѣны не учинили и противъ короля польскаго бились и стояли крѣпко⁷⁰. Когда же получено было извѣстіе о приближеніи королевскаго войска, епископъ не остался въ своихъ покояхъ, нахолившись за городомъ, въ Спасскомъ монастырѣ, а переехалъ въ самый городъ⁷¹, чтобы своею готовностью выносить невзгоды осады сидѣнья утвердить жителей. Далѣе, Барановичъ собиралъ мѣщанъ и казаковъ „уговаривалъ ихъ и къ вѣрѣ приводилъ, чтобы они великому государю не измѣняли, а бились бы съ королемъ польскимъ“⁷². 17 февраля 1664 года король польскій пришелъ съ войскомъ къ Новгороду-Сѣверскому и прислалъ къ сотнику и войту „листы“ съ требованіемъ сдать городъ Полякамъ и выдать имъ государевыхъ ратныхъ людей⁷³; но руководимые Барановичемъ горожане не послѣдовали примѣру жителей нѣкоторыхъ другихъ городовъ, которые сдались Полякамъ⁷⁴, и терпѣливо выдерживали осаду⁷⁵ и, такимъ образомъ, содѣйствовали неудачному исходу предпринятой королемъ кампаніи⁷⁶, Барановичъ же имѣлъ полное основаніе писать государю: „*тицаніємъ* моего недостойнства прекратились дни тые“⁷⁷.

⁷⁰ Моск. Арх. Мин. Юстиціи, Столб. Малоросс. Приказа № 5869, л. 115—отписка Церхурова къ государю. Тамъ же отписка П. В. Шереметева.

⁷¹ Акты Южн. и Зап. Россіи т. V, № 86, стр. 196.

⁷² Моск. Арх. Мин. Юст. Столб. Малоросс. Приказа № 5869, лл. 113—114.

⁷³ Ibid—отписка Церхурова къ государю.

⁷⁴ Въ отпискѣ Церхурова къ государю отъ послѣднихъ чиселъ дек. 1663 г. читаемъ: „а король стоитъ подъ Сосницей, во шестидесяти верстахъ отъ Новгорода-Сѣверскаго и многіе города ему сдались.“ (Моск. Арх. Мин. Юст. Столб. Малор. Прик. № 5869; № 5873, л. 74). Меводій, будучи въ маѣ 1665 г. въ Москвѣ, говорилъ, что въ приходъ короля польскаго, изъ болѣе или менѣе значительныхъ городовъ только Остеръ и Козелецъ сдались Полякамъ (Моск. Арх. Мин. Юст. Столб. Сибирск. Прик. № 6815).

⁷⁵ О бомбардированіи Новгорода-Сѣверскаго см. Акты Южн. и Зап. Россіи т. V, № 86 стр. 196.

⁷⁶ Сравни. Соловьевъ, Исторія Россіи, т. XI, изд. 1870 г. стр. 159.

⁷⁷ Акты Южн. и Зап. Россіи, т. V, стр. 196. Почти въ такихъ же выраженіяхъ рассказывалъ о своей службѣ Барановичъ посланцу государеву іеродиакону Мелетію: „епископъ говорилъ съ великимъ плачемъ, что *тицаніємъ* его Новгородокъ пребылъ въ покореніи его царскаго величества (Карповъ, Бѣвская митрополія и Московское правительство, ст. III, стр. 73, Г. О. Карповъ относитъ на стр. 72, этотъ разговоръ Лазаря съ Мелетіемъ къ 1662 году, но въ 1662 г. Мелетій не могъ бесѣдовать съ Барановичемъ, такъ какъ изъ Москвы

Во время осады Новгорода-Сѣверскаго король польскій расположился въ Спасскомъ монастырѣ, тамъ же была королевская главная квартира и польскіе „ратные люди“ такъ хозяйничали въ покояхъ черниговскаго епископа и въ его маестностяхъ, что тамъ „все было разорено безъ остатку“⁷⁸. Поэтому, лишь только король польскій, предвѣдуемый малороссійскимъ и великороссійскимъ войсками⁷⁹, ушелъ изъ-подъ Новгорода-Сѣверскаго и восточная Малороссія очищена была отъ непріятеля, Барановичъ поспѣшилъ⁸⁰ отправить къ государю посланцевъ съ письмомъ, въ которомъ описывалъ разореніе своего епископскаго дома и маестностей, указывалъ на свои заслуги въ приходѣ польскаго короля и съ „слезнымъ смиреніемъ“ просилъ государя пожаловать пособіе на возобновленіе Спасскаго монастыря.

Отправляя это письмо къ государю, Барановичъ написалъ и къ

имѣхалъ не ранѣе 30 декабря 1662 г. (Гиббенетъ, Историч. Изслѣд. Дѣла патр. Никона, ч. II, стр. 583), а слѣдовательно въ Новгородъ Сѣверскій могъ прийти только въ началѣ 1663 г.; намъ кажется, что цитуемая Г. О. Карповымъ бесѣда Мелетія съ Барановичемъ происходила и не въ 1663 г., когда Поляки Новгорода-Сѣверскаго не осаждали, а въ октябрѣ 1664 г., когда Мелетій опять въѣхалъ черезъ Малороссію (Гиббенетъ, ч. II, стр. 733), нѣсколько мѣсяцевъ спустя послѣ осады Новгорода-Сѣверскаго польскимъ королемъ.

⁷⁸ Вотъ какъ писалъ объ этомъ Барановичъ въ своей челобитной царю (Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1664 г. № 4, л. 15): „въ нынѣшнемъ во 172 году, какъ приходилъ король подъ Новгородъ-Сѣверскій и стоялъ Всемилостиваго Спаса въ нашемъ монастырѣ со всеми ратными людьми 10 дней, все разорили и сожгли и крестьянъ порубили и въ полонъ взяли, книги, разы и сосуды побрали“. Лѣтопись Самовидца согласно съ подлинными того времени документами сообщаетъ (Лѣтопись Самовидца, изданіе 1878 г. стр. 83), что король остановился подъ Новгородомъ-Сѣверскимъ, въ монастырѣ.

⁷⁹ Изъ отписки Хлопова къ государю (Моск. Арх. Мин. Юст. Столб. Бѣлогородскаго стола, № 4439, дѣло № 2) знаемъ, что 21 февраля 1664 г. Брюховецкій, Хлоповъ и Ромодановскій разбили короля польскаго и гнали его войско на разстояніи 15 верстъ, а 27 февраля король вынужденъ былъ снять осаду съ Новгорода-Сѣверскаго (Моск. Арх. Мин. Юст. Столб. Малоросс. прик. № 5869—отписка воеводы Перхурова). Къ Новгороду-Сѣверскому приходилъ также съ своимъ полкомъ сѣвскій воевода П. В. Шереметевъ. (Ibid. отписка Шереметева). Приводимаго нами описанія Хлоповымъ битвы тщетно искалъ Н. Н. Костомаровъ (Ист. Монogr. т. XV, изд. 1882 г., стр. 34).

⁸⁰ Посольство Барановича отправлено было 26 апрѣля (Акты Южн. и Зап. Россіи т. V, № 86, стр. 197), а король ушелъ изъ подъ Новгорода-Сѣверскаго только 27 февраля.

Пансію Лигариду, пользовавшемуся тогда большимъ вліяніемъ въ Москвѣ и просилъ его хлопотать о томъ, чтобы просьбы посланцевъ были исполнены⁸¹. Этого мало; предусмотрительный Барановичъ позаботился и о томъ, чтобы въ Москву доставлены были отписки изъ Сѣвска отъ воеводы П. В. Шереметева и изъ Новгорода-Сѣверскаго отъ воеводы Церхурова. И Шереметевъ, и Церхуровъ писали въ Москву, что и приходъ польскаго короля епископъ черниговскій великому государю *служилъ и работалъ* и малороссійскихъ городовъ жителей утверждалъ⁸². Итакъ, Барановичъ самъ хлопоталъ о томъ, чтобы въ Москвѣ появилось, что онъ, епископъ, пересталъ „уклоняться“⁸³ отъ дѣятельнаго участія въ дѣлахъ политическихъ, отъ „службы и радѣнья“ великому государю, что онъ готовъ оказывать московскому правительству такія же услуги, какія оказывалъ его, Барановича, соперникъ, епископъ Мелетій.

Въ Москвѣ были, конечно, очень довольны усердіемъ черниговскаго епископа и посланцы Барановича, извѣстный уже намъ Іеремія Ширьевичъ и копюшій о. епископа, Яковъ Халчинскій съ товарищами были благосклонно приняты. Прибывъ въ Москву 15 мая 1664 г., посланцы черниговскаго епископа подали въ малороссійскомъ приказѣ присланныя съ ними челобитныя, въ которыхъ Барановичъ просилъ довольно значительной награды за свою службу, а именно: 800 рублей на монастырское строеніе, 400 стопъ бумаги на печатаніе проповѣдей, пять бочекъ бѣлаго желѣза, облаченія, церковныя сосуды и богослужебныхъ книгъ⁸⁴, всего на сумму не менѣе 1,440 р. т. е., на наши деньги около 25,000 рублей⁸⁵. Епископъ черниговскій, очевидно, придавалъ нѣкоторую цѣну своимъ заслугамъ. Не смотря на столь значительныя требованія Барановича, великій государь указалъ

⁸¹ Горскій и Невоструевъ, Описаніе рукописей синодальной бібліотеки, отд. II, ч. 2, стр. 100.

⁸² См. отписки указанныя въ примѣчаніи 70.

⁸³ Такимъ словомъ самъ Барановичъ охарактеризовалъ свое отношеніе къ интересамъ московскаго правительства до конца 1663 г. См. бесѣду Барановича съ Мелетіемъ, цитованную въ примѣчаніи 77).

⁸⁴ Челобитную Барановича см. въ Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣл, Дѣла Малоросс. 1664 г. № 4, л. 10, а выписка изъ этой челобитной напечатана въ У² т. Автографъ Южн. и Зап. Россіи подъ № 86, на стр. 197.

⁸⁵ По слѣдующему расчету: деньгами 800 р., за пять бочекъ бѣлаго желѣза 60 р., за 400 стопъ бумаги 480 рублей, за епископское облаченіе, серебряныя (Акты Южн. и Зап. Росс. т. V, № 86, стр. 198) церковныя сосуды и паникадула (ibid стр. 229), и за богослужебныя книги—по меньшей мѣрѣ 100 р.

съ его просьбы удовлетворить⁸⁴; однако это рѣшеніе было измѣнено предъ тѣмъ, какъ посланцы Барановича были отпущены съ Москвы, такъ что Ширкевичу „противъ челобитья“ недодано было 300 стопъ бумаги, 5 бочекъ бѣлаго желѣза и нѣсколько богослужебныхъ книгъ, с., „дача“ была сокращена на 450 рублей (на наши деньги 7650) или на цѣлую треть; впрочемъ, недоданное обѣщали прислать „по дорогѣ“⁸⁵.

Въ то время, какъ Ширкевичъ находился въ Москвѣ, прислана была на имя великаго государя челобитная отъ Семена Сафонова, одного изъ служившихъ въ Сѣвскѣ ратныхъ людей. Сафоновъ жаловался на Барановича, который незаконно завладѣлъ его бѣглыми крѣпостными людьми. Дѣло Сафонова съ Барановичемъ началось еще въ 1662 г., но затянулось надолго, такъ какъ черниговскій епископъ поотрѣзъ отказался выдать поселившихся въ его маестностяхъ крестьянъ. Выдавать ихъ не соглашался Барановичъ и въ 1664 г.,⁸⁶ не смотря на то, что по Батуринскимъ статьямъ 1663 г. малороссіане должны были выдавать бѣглыхъ великороссійскихъ крестьянъ⁸⁷. Государевъ указъ по дѣлу Сафонова состоялся уже послѣ отъѣзда Ширкевича съ товарищи: къ гетману Брюховецкому послана была великаго государя грамота съ повелѣніемъ отписать къ Барановичу, чтобы онъ сыскалъ между своими крестьянами бѣглыхъ крѣпостныхъ Сафонова и отдалъ бы ему „съ роспискою“⁸⁸. Вѣроятно, для объясненій по этому дѣлу Барано-

того 1,440; помноживъ на 17 (См. Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и древностей при Московскомъ Университетѣ за 1884 г. кн. I, ст. В. О. Блючевскаго: „Русскій рубль въ XVI и XVIII вв., стр. 61) получимъ 24,480 р. О цѣнѣ бочки бѣлаго желѣза (12 рубл.) и стопы купленной для Барановича бумаги (1 рубль 6 алтынъ 4 деньги) см. Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1667 г. карт. 24, № 2.

⁸⁴ Акты Южн. и Зап. Россіи т. V, № 86, стр. 197.

⁸⁵ О такомъ измѣненіи первоначальнаго рѣшенія узнаемъ изъ грамоты великаго государя къ Лазарю Барановичу отъ 22 іюня 1664 г. (черновой отпущекъ этой грамоты см. въ Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1664 г. № 4); эта грамота послана была къ епископу съ его посланцами, которые отпущены были съ Москвы 24 іюня 1664 г. Кромѣ того объ измѣненіи первоначальнаго рѣшенія см. въ письмѣ Барановича къ государю отъ 19 декабря 1664 г. (Акты Южн. и Зап. Россіи т. V, № 102).

⁸⁶ Акты Южн. и Зап. Россіи т. V, № 90, стр. 212—213.

⁸⁷ Бѣглы Разрядныя ч. II, столб. 994. Чтенія въ Моск. Общ. Исторіи и Древн. Росс. за 1858 г. ч. I, стр. 132.

⁸⁸ Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1664 г. № 14—

Кромѣ этого письма къ государю, Ширкевичъ привезъ отъ епископа двѣ челобитныя; въ первой челобитной „нищій“ Барановичъ просилъ разрѣшенія отдать на оброкъ устроенное имъ незадолго передъ „заведеніе поташу и смольчуги“; рѣшенія по этой челобитной⁹⁷ не было; въ другой челобитной Барановичъ настойчиво просить, чтобы по было обѣщанныя 300 стопъ бумаги „отдать“, такъ какъ печатаніе книги замедлилось вслѣдствіе неполученія бумаги, а между съ печатаніемъ медлить нельзя: онъ, епископъ, всегда болѣетъ, скоро умереть и тогда пропадутъ потраченные на составленіе труды. 12 февраля 1665 г. по этой челобитной состоялся великого государя указъ: „буде не дано, додать“⁹⁸, но несмотря на такой рѣшительный для челобитчиковъ указъ, дѣло затормозилось въ приказахъ, епископъ долженъ былъ прожить на Москвѣ болѣе трехъ мѣсяцевъ, концы концовъ получилъ не 300 стопъ бумаги, а только сто.

Ширкевичъ не сталъ уже подавать новыхъ челобитныхъ, а купивъ на Москвѣ нужную Барановичу бумагу на свои деньги и 15 мая 1665 г. былъ отпущенъ къ епископу черниговскому⁹⁹, который, конечно, очень недоволенъ тѣмъ, что его служба и радѣшныя вознаграждены не такъ, какъ онъ хотѣлъ.

Будучи на Москвѣ, Ширкевичъ хлопоталъ не только по дѣламъ епископа; онъ просилъ также о вспоможеніи разоренному по пожару Макаковскому монастырю, игуменомъ котораго Барановичъ назначилъ его незадолго передъ тѣмъ. Кромѣ того, Іеремія Ширкевичъ просилъ, чтобы Макаковскому монастырю дана была государева жалованная грамота на маестности, а именно, на три села и пять деревень, всего 300 дворовъ, т. е. около 1500 душъ; далѣе, Ширкевичъ просилъ для своего монастыря жалованной грамоты на три мельницы, три озера и одинъ перевозъ¹⁰⁰.

Пріѣхавшій съ Ширкевичемъ игуменъ глуховскаго Петропавловскаго монастыря Иннокентій тоже билъ челомъ, чтобы за его монастыремъ укрѣплено было два села, пять мельницъ, нѣсколько рыбныхъ и рыбныя ловли,—очевидно не только старшина казацкая¹⁰¹,

⁹⁷ Моск. Главн. Арх. Минист. Пнестр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1664 г. л. 21.

⁹⁸ Ibid. л. 3.

⁹⁹ Ibid. лл. 35, 36—39—черновой отпускъ великаго государя грамоты Барановичу отъ 15 апр. 1665 г.

¹⁰⁰ Ibid. л. 25.

¹⁰¹ См. выше стр. 49, прим. 9.

жией и великаго государя счастьемъ городъ Глуховъ отстояли"¹⁰⁵. Значительная, ибо неудачная осада Глухова еще въ большей степени повредила успѣху кампаніи короля польскаго, чѣмъ неудача въ стѣнами Новгорода Сѣверскаго¹⁰⁶. Это сознавалъ Шматковский и пріѣхавъ въ май 1664 г. въ Москву во главѣ посольства отъ Глухова, просилъ себѣ награды не меньшей, чѣмъ просилъ Бавичъ.

Глуховскій протопопъ будучи допущенъ „смотре́ти пресвѣтлое лице великаго государя и лобызати его святую руку“, произнесъ передъ нимъ рѣчь, въ которой привѣтствовалъ „Помазанника Божія, ангела Алексѣя“, поручалъ его молитвамъ „всѣхъ святыхъ *россійскихъ и московскихъ* чудотворцевъ“, высказывалъ пожеланіе, чтобы подъ скипертомъ государя объединилась *вся земля Россійская* наследіе св. Владиміра и Даніила Галицкаго. Далѣе, Шматковский вѣрность вѣчныхъ холопей великаго государя—малороссовъ жителей, которые отразили нападеніе короля польскаго, умолялъ государя быть милостивымъ ко всѣмъ малороссіянамъ, а особенно духовенству¹⁰⁷. Какъ видно изъ этихъ выдержекъ, въ рѣчи Шматковского было не мало обычной въ „панегирикахъ“ тогдашнихъ „*кіевскихъ*“ лести, но изъ этой рѣчи можно все таки заключить, что у нѣкоторыхъ малороссійскихъ священниковъ того времени сложилось мнѣніе, что малороссіянамъ необходимо тѣсное сближеніе съ русскими, и въ этомъ отношеніи Шматковский не лицемерилъ, какъ видно изъ того, что нѣсколько лѣтъ спустя онъ навсегда переселился въ Москву¹⁰⁸.

Шматковский представлялся государю и произносилъ свою рѣчь 5 мая 1664 года, а затѣмъ подалъ въ малороссійскомъ приказѣ челобитную¹⁰⁹ о томъ, чтобы глуховцамъ оказано было пособіе на возобновленіе церквей, полуразрушенныхъ польскими бомбами; вмѣстѣ съ тѣмъ протопопъ глуховскій въ своей челобитной старался обратить

¹⁰⁵ См. челобитную глуховскихъ священниковъ, найденную нами въ столбцѣ Малороссійскаго приказа, хранящемся въ Моск. Арх. Мин. Юст. подъ № 5976. Вѣроятно обложивъ этого столбца чиновники, разбиравшіе въ 1835 г. бумаги архива, написали, что этотъ столбецъ относится къ царствованію Петра и Іоанна Алексѣевичей; однако всѣ бумаги этого столбца относятся къ 1663 и 1664 годамъ.

¹⁰⁶ Костомаровъ, Историч. изслѣд. и монегр. изд. 1882 г. т. XV, стр. 29.

¹⁰⁷ Акты Южн. и Зап. Россіи т. V, № 85, стр. 194.

¹⁰⁸ Моск. Арх. Мин. Юст. Столб. Слѣб. Прик. № 6780.

¹⁰⁹ Акты Южн. и Зап. Россіи, т. V, № 85, стр. 195.

пожалована на вѣчное владѣніе пустошъ Бочково съ правомъ по-
сти на ней крестьянъ. Шматковскій просилъ также жалованной
грамоты на маестность и для брата своего Евстаѳіа. Услуги Шмат-
ковскаго были тѣмъ болѣе дороги московскому правительству, что оно
испытало жестокость глуховцевъ¹¹¹, которые несомнѣнно сдали бы Глуховъ
и, если бы протопопъ ихъ не „укрѣплялъ“. Поэтому Шматков-
скому приняли на Москвѣ весьма милостиво. Жалованная грамота
на маестности были, какъ вѣдѣется¹¹², даны Шматковскому, и это не-
сомненно было Брюховецкому и казацкой старшинѣ, которая, повиди-
мому, соглашалась раздѣлять привилегію закрѣпощенія народа только
свѣтлымъ чернымъ духовенствомъ. Не была также оставлена безъ
вниманія просьба Шматковскаго о пособіи на возстановленіе глухов-
скихъ церквей¹¹³.

27 іюня 1664 г. Шматковскій былъ отпущенъ съ Москвы¹¹⁴.
Съ нимъ случилось то же, что и съ посланцами Барановича, т. е.,
приказовъ ему выдали не все, что государемъ пожаловано было
на строеніе глуховскихъ церквей; поэтому въ августѣ того же года
поѣхалъ въ Москву братъ Ивана Шматковскаго, Евстаѳій, которому
и обѣщанное было выдано¹¹⁵.

Пріѣхавшій въ Москву одновременно со Шматковскимъ кіевскій
иерей Анисимъ Осиповъ тоже былъ челомъ о пособіи на цер-
ковное строеніе; о томъ же просили многіе другіе священники¹¹⁶,
просьбы ихъ были исполнены, при чемъ московское правительство
считало пособіе не только важнымъ лицамъ, въ родѣ „всечестнаго
подина отца Іоанна Андреевича Шматковскаго, протопопы глухов-
скаго“, но даже простымъ деревенскимъ священникамъ. Нѣкоторые

гомаровымъ документъ, дѣйствительно напечатанный на 195 стр. V т. А. Ю.
Р., представляетъ собою не грамоту, данную Шматковскому, а только чело-
мъ, поданную протопопомъ.

¹¹¹ См. въ прим. № 110 отписку Башмакова.

¹¹² Сравни. Акты Южн. и Зап. Россіи, т. V, № 127, стр. 283, пунктъ 12.

¹¹³ Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1664 г. № 4,
13, № 34.

¹¹⁴ Ibid. № 4.

¹¹⁵ Ibid. № 34. Редакторъ V тома Актовъ Южн. и Зап. Россіи смѣши-
лъ пребываніе въ Москвѣ Ивана Шматковскаго съ пребываніемъ его брата
Евстаѳіа и поэтому утверждаетъ (стр. 193), что Иванъ Шматковскій оставался
въ Москвѣ до 23 Августа 1664 г., тогда какъ онъ уѣхалъ изъ Москвы 24 іюня.

¹¹⁶ См. выше прим. 103.

Барановичъ, который просилъ газскаго митрополита оказать содѣйствіе хлопотамъ Ширкевича, но на этомъ переписка не остановилась.

Еще до присоединенія Малороссіи въ Москвѣ обращали вниманіе на нѣкоторые особые обычаи, принятые въ малороссійской церкви, существовавшіе въ церкви великорусской ¹²¹. Въ 1664 г. синодъ малороссійскаго духовенства съ московскимъ правительствомъ, какъ мы видѣли, особенно оживлены: уже не одинъ Меѳодій, славянофильскій ставленникъ, а даже Барановичъ объявилъ, что готовъ прислать московскому правительству и ѣхать въ Москву. Въ виду этого въ Москвѣ сочли возможнымъ обратить вниманіе на тѣ обычаи малороссійской церкви, которые расходились съ обычаями церкви великорусской. Сдѣлать это казалось тѣмъ болѣе благовременнымъ, что въ Москву ожидали вселенскихъ патріарховъ ¹²², готовился соборъ, на которомъ можно было бы рѣшить, согласны ли съ законами церковными особые обычаи, принятые въ малороссійской церкви; а такъ какъ было основаніе предполагать, что на московскій соборъ пріѣдетъ экзархъ константинопольскаго патріарха ¹²³, то постановленія этого московскаго собора были бы обязательны и для малороссійской церкви, все еще считавшейся подъ благословіемъ константинопольскаго патріарха. Поэтому Паисій Лигаридъ, который принималъ участіе въ подготовкѣ дѣлъ, подлежащихъ разсмотрѣнію собора ¹²⁴ и въ то же время сумѣлъ разыграть роль строгаго поборника православія ¹²⁵, получилъ отъ государя повелѣніе написать къ Лазарю Барановичу и просить у него объясненія, на какомъ основаніи посвящаетъ онъ за одной литургіей болѣе одного священника, тогда какъ это не принято въ вос-

¹²¹ Еще въ 1651 г. Арсеній Сухановъ, бесѣдуя (10 сентября) съ патріархомъ alexandрійскимъ Іоанніаіемъ, сообщалъ ему, что въ Кіевѣ митрополитъ поставляетъ за одну литургію многихъ священниковъ на томъ основаніи, что будто бы хиротонисать можно одновременно многихъ подобно тому, какъ не возбраняется одновременно крестить многихъ, „то де есть отъ тѣхъ же седми таинъ церковныхъ“. На это патріархъ сказалъ Суханову, что у нихъ, Грековъ, того не повелось, поставляютъ въ одну службу только одного попа или діакона (С. А. Бѣлюковъ, Арсеній Сухановъ. М. 1891 г. стр. 270).

¹²² Гиббенетъ, Историч. Исслѣд. Дѣла патріарха Никона, ч. II, стр. 107, 725, 721.

¹²³ Ibid. стр. 723.

¹²⁴ Ibid. стр. 1.

¹²⁵ Чтенія въ Обществѣ Любителей Духовн. Просвѣщенія за 1884 г. № 3, стр. 329, ст. Н. Ѳ. Каптерева: „Характеръ отношеній Россіи къ православному Востоку“.

точной церкви и даже считается противнымъ канонамъ ¹²⁶. Барановичъ, отвѣчая Паисію Лигариду ¹²⁷, старался доказать ссылками на Св. Писаніе правильность посвященія нѣсколькихъ священниковъ за одной литургіей, впрочемъ, сознавался, что это не принято въ восточной церкви, оправдывался своею болѣзненностью, которая мѣшаетъ ему часто служить; „когда я былъ здоровъ“, писалъ Барановичъ Лигариду: „я соблюдалъ восточный обрядъ, поставлялъ въ литургіи только одного діакона и одного пресвитера, но болѣной иногда сомнѣвается, въ состояніи ли онъ будетъ рукоположить въ слѣдующую литургію и рукополагаетъ многихъ въ первую литургію: нужда нарушаетъ законъ“ ¹²⁸. Но эти объясненія Барановича не были въ Москвѣ признаны удовлетворительными и вопросъ о законности посвященія многихъ лицъ за одной литургіей постановлено было отдать на разрѣшеніе предстоящему собору ¹²⁹.

Не одинъ только вопросъ о правильности посвященія нѣсколькихъ священниковъ въ одну литургію былъ затронутъ въ перепискѣ Паисія Лигарида и Лазаря Барановича. Черниговскій епископъ самъ не дожидаясь запроса отъ Лигарида, просилъ, чтобы изъ Москвы были ему преподаны указанія по вопросу о расторженіи браковъ, въ случаѣ плѣненія одного изъ супруговъ Татарами ¹³⁰.

Итакъ, въ 1664 г. правительство московское предложило одному изъ малороссійскихъ епископовъ совѣщаться относительно тѣхъ или другихъ вопросовъ, касавшихся церковнаго управленія, съ духовнымъ лицомъ, находившимся въ Москвѣ—это была новая попытка привести въ исполненіе восьмую изъ статей переяславскихъ—о подчиненіи кіевской митрополіи московскому патріархату. Впрочемъ, Паисій Лига-

¹²⁶ Черниг. Епарх. Изв. за 1867 г. № 10, стр. 391—401, Письмо Паисія Лигарида къ Лазарю Барановичу.

¹²⁷ Письма Лазаря Барановича, № 9, стр. 14—16. Сравни. Горелого и Новоструева, Описаніе рукописей свѣдѣльной бібліотеки, отд. II, ч. 2, стр. 100: „valetudine saniore ipsemet hunc orientalem servavi ritum“.

¹²⁸ Въ данномъ случаѣ Барановичъ дѣйствовалъ, кажется, не совсѣмъ искренно: онъ объясняетъ посвященіе нѣсколькихъ священниковъ въ одну литургію исключительно своею болѣзненностію, но обычай посвящать за одной литургіей нѣсколькихъ священниковъ существовалъ въ кіевской митрополіи не только до того времени, какъ Барановичъ заболѣлъ, но даже до посвященія его въ епископы (см. выше пр. 121).

¹²⁹ Дѣянія Московскихъ соборовъ 1666 и 1667 г. стр. 9, на оборотѣ.

¹³⁰ Письма Лазаря Барановича № 9, стр. 16.

рядъ, требуя по указу великаго государя объясненій отъ Барановича, велъ дѣло осторожно, старался не обидѣть черниговскаго епископа и даже спрашивалъ о его мнѣніи по нѣкоторымъ вопросамъ, имѣвшимъ отношеніе къ дѣлу патріарха Никона ¹²¹.

Такимъ образомъ бѣдствіе, постигшее въ 1663—1664 гг. восточную Малороссію,—опустошительное нашествіе Поляковъ и Татаръ, содѣйствовало еще большому сближенію малороссійскаго духовенства, какъ чернаго, такъ въ особенности бѣлаго съ московскимъ правительствомъ. Въ то же время православное духовенство западной Малороссіи стало также склоняться на сторону Москвы и главною причиною этого было, вѣроятно, то обстоятельство, что въ Рѣчи Посполитой католики стали опять притѣснять православныхъ, отнимать у нихъ церкви и передавать униатамъ; православные начали даже опасаться, чтобы ихъ всѣхъ не заставили принять унию ¹²².

Всеобщимъ неудовольствіемъ въ западной Малороссіи воспользовался Брюховецкій и въ своемъ универсалѣ ¹²³ убѣждалъ жителей правой стороны Днѣпра возстать противъ Поляковъ; возстаніе, дѣйствительно, вспыхнуло. Польское правительство и раньше не довѣряло Тукальскому, а когда началось возстаніе, митрополитъ обвиненъ былъ Тетерею въ измѣнническихъ замыслахъ ¹²⁴; вскорѣ по распоряженію

¹²¹ Еще въ 1662 г. бояринъ Семенъ Стрѣшневъ обратился къ Паксію Лигариду съ тридцатью вопросами о „новыхъ обрядахъ Никоновыхъ“ (Гиббелетъ, Историч. Исслѣд. дѣла патр. Никона ч. II, стр. 518). Во второмъ вопросѣ Стрѣшневъ спрашиваетъ, добро ли чинили Никонъ, не позволяя исповѣдывать и причащать приговоренныхъ „по градскимъ законамъ“ въ смертной казни? По этому то вопросу митрополитъ галицкій желалъ знать мнѣніе Лазаря Барановича (Черниг. Епарх. Изв. за 1867 г. № 10).

¹²² 16 Октября 1663 г. воевода К. О. Хлоповъ писалъ въ Москву, между прочимъ, слѣдующее: „6 октября писалъ гетману нѣжинской сотникъ Романъ Ракуша, сказывалъ де ему Ракушкѣ Довногорскаго монастыря старецъ Игнатъ: былъ де онъ августа въ 31 день во Львовѣ и во Львовѣ церковь Пречистые Богородицы у христіанъ отняли и учинили въ ней униатскую церковь и въ монастыряхъ де благочестивыхъ многіе опасаются, чтобы не учинили насильно унию (Моск. Арх. Мин. Юст. Столб. Бѣлгородск. Стола № 4439, дѣло № 2).

¹²³ Памятн. Киевск. Ком. т. IV, отд. III, № XCIII, стр. 420.

¹²⁴ Ibid. № XC, стр. 408. Сообщалъ канцлеру Пращинскому о замыслахъ Тукальскаго, Тетеря писалъ, что самъ канцлеръ, какъ бы пророческимъ духомъ, провидѣлъ лукавство Тукальскаго. Н. Н. Костомаровъ, цитую это письмо Тетери, говоритъ (Историч. моногр. т. XV, изд. 1882 г. стр. 56) почему то,

Тукальскій и архимандритъ Гедеевъ Хмель-
ный были въ заточеніе въ Маріенбургъ ¹³⁵.

Евгеній доброжелатель Поляковъ Ѳеодосій Василевичъ
былъ въ бѣду ¹³⁶; при такихъ обстоятельствахъ нѣко-
торые малороссійскаго духовенства, жившіе въ западной
части, извѣстный впоследствии Ѳеодосій Углицкій,
принимая участіе Тукальскаго, переѣхали на восточную
часть. Епископъ Меѳодій принималъ этихъ духовныхъ лицъ бла-
годаря тому, что они недавно еще поносили блажен-
наго митрополита ¹³⁷. Дѣйствовалъ такъ Меѳодій потому, что
онъ старался жить въ мирѣ съ кievскимъ духовенствомъ.
Въ положеніе его, Меѳодія, въ Кіевѣ сдѣлалось опять по-
томъ, что Московское правительство не имѣло, правда, причинъ не-

...хвасталъ, будто онъ самъ провидѣлъ лукавство Тукальскаго,—это
...подобный тому, который указанъ нами выше въ концѣ прим. 10.
Митр. Евгений говоритъ (Опис. Кіево-Соф. Собора стр. 191), что Т-
...уезженъ былъ 28 іюня 1664 г.; не знаемъ, въ какомъ документѣ ука-
...дата; во всякомъ случаѣ, въ октябрѣ того же 1664 г. въ восточной
...осіи уже всѣ знали о постигшемъ Тукальскаго несчастіи (Габбенст.
...Исслѣд. дѣла патр. Никона, ч. II, стр. 735); проф. Антоновичъ, въ-
...но, на основаніи указаній лѣтописца (Сборникъ Лѣтописей, относящихся къ
...Южн. и Зап. Россіи, изданный комиссіей для разбора древн. актовъ,
...88 стр. 23: „на заточеніе“; стр. 195: „sub honesta custodia“; полагаетъ,
...оричъ Дѣятели Юго-Зап. Руси, стр. 74), что Тукальскій заключенъ былъ въ
...му; дѣйствительно, въ это время въ Москвѣ получены были такіа свидѣнія
...митрополитъ: „Тукальскій запрятанъ такъ, что не легко будетъ ему выдаться“
...Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Греч. 7172 г. карт. 58, дѣло безъ №

¹³⁶ Археогр. Сборн. Документовъ отн. къ ист. Сѣверо-Зап. края т. VII.
№ 99 стр. 127—письмо Ѳеодосія къ князю Богуславу Радзивилу. Въ этомъ
письмѣ Василевичъ утверждаетъ, что не принималъ участія въ дѣлѣ Тукальскаго,
котораго пусть король судитъ и караетъ, если онъ виновенъ.

¹³⁷ Объ этомъ узнаемъ изъ показанія, даннаго Меѳодіемъ въ Москвѣ съ
іюль 1665 г.: „на Углицкаго де чернеца писалъ онъ къ гетману за его не-
пристойные многіе слова, какъ онъ Углицкой былъ въ измѣнѣ и его, епископа,
поносилъ и гетманъ де того Углицкаго прислалъ къ нему, епископу, и онъ де, пого-
воря Печерскаго монастыря съ игуменомъ и зъ духовенствомъ *свита сво ему отдалъ*
потому что онъ переѣхалъ на ния великаго государя въ то время, какъ взяли
въ Польшу Тукальской да Хмельницкой и онъ де того-жъ устранился. (Моск.
Арх. Мин. Юст. Столб. Свб. Прик. № 6815). Сравни. ниже прим. 163.

вѣрить Меѳодію (доносъ Брюховецкаго оказался ложнымъ), но самъ гетманъ не скрывалъ уже своей вражды къ блюстителю митрополіи ¹³⁸.

Послѣ того, какъ король удалился изъ восточной Малороссіи, Брюховецкій ободрался, рѣшился перейти на правый берегъ Днѣпра, покорила тамъ нѣсколько городовъ ¹³⁹ и сталъ даже хлопотать объ увеличеніи своей власти, домогаться, чтобы московское правительство разрѣшило ему войти въ непосредственныя сношенія съ римскимъ цесаремъ ¹⁴⁰ и съ крымскимъ ханомъ ¹⁴¹, котораго обѣщалъ склонить къ тому, чтобы Татары оставили союзъ съ Поляками и перестали нападать на владѣнія великаго государя.

Въ Москвѣ очень сомнѣвались въ успѣхѣхъ переговоровъ Брюховецкаго съ Татарами, однако разрѣшили гетману вступить въ непосредственныя сношенія съ крымскимъ ханомъ ¹⁴². Само собою разумѣется, что, заручившись такимъ довѣріемъ московскаго правительства, Брюховецкій ни о чемъ уже съ Меѳодіемъ не совѣщался ¹⁴³; этого мало: когда въ апрѣлѣ 1664 г. пріѣхалъ въ Малороссію іеродіаконъ Мелетій, который везъ Меѳодію отъ константинопольскаго патріарха благословенную грамоту, мантию, савкось и посохъ ¹⁴⁴, то казаки Брюховецкаго, присланные гетманомъ для охраны Мелетія, ограбили его ¹⁴⁵ и похитили все присланное константинопольскимъ патріархомъ для Меѳодія, который, такимъ образомъ, не получилъ съ нетерпѣніемъ ожидаемой разрѣшительной грамоты и долженъ былъ опять „многажды писать“ въ Москву къ вліятельнымъ лицамъ, напримѣръ, къ

¹³⁸ Въ октябрѣ 1664 г. грекъ Стефанъ Юрьевъ писалъ изъ Малороссіи Пансію Лагарду: *Ciovensis Methodius habet cum Hetmano magnas rixas et odio prosequitur, causam igno* (Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Греч. 7172 г. карт. 58, дѣло безъ №).

¹³⁹ Акты Южн. и Зап. Россіи, т. V, № 87, III, стр. 200.

¹⁴⁰ Моск. Арх. Мин. Юст. Столб. Сибирск. Прик. № 6815—отписка Брюховецкаго къ государю отъ 27 ноября 1664 г.

¹⁴¹ Моск. Арх. Мин. Юст. Столб. Бѣлгор. Стола № 4439, дѣло № 3.

¹⁴² Ibid.—наказъ Федору Протасьеву: „И гетмана спрашивать, отъ кого онъ вѣдаетъ, что ханъ склоненъ къ добру, отъ вѣрныхъ людей или отъ своего ума. А будетъ онъ увѣдалъ о томъ отъ Захарки и онъ рассмотрѣлъ бы, вѣтъ ли въ томъ обману и чинилъ бы въ томъ дѣлѣ по своему рассмотрѣнію сколько ему милосердый Богъ помощи подаетъ“.

¹⁴³ Гиббенетъ, Историч. Изслѣдованіе дѣла патр. Никона, ч. II, стр. 731.

¹⁴⁴ Ibid. стр. 666.

¹⁴⁵ Моск. Арх. Мин. Юст. Столб. Малоросс. прик. № 5875. л. 8.

духовнику государеву, протопопу Лукьяну ¹⁴⁶ и чтобы они „побили челомъ великому государю грамотѣ къ константинопольскому патріарху и рѣшенію“. А пока новая разрѣшительная грамота Меѳодію долженъ былъ заботиться о томъ, что положеніе кіевскихъ чернецовъ ¹⁴⁷, которые, какъ могъ уже убѣдиться, дѣйствовали дружно ¹⁴⁸ и въліяніемъ. Старанія Меѳодія увѣнчались успѣхомъ, совершенно примириться съ Гизелевичами высшаго кіевского духовенства.

Только гетманъ не хотѣлъ жить въ митрополитіи и Меѳодій сталъ принимать мѣры къ тому, чтобы отъ неблагодарнаго *protégé*. Выше было уже сказано, что вѣщій совѣтовалъ московскому правительству митрополитомъ Меѳодію потому только, что онъ не остался въ долгу предъ Брюховецкимъ и что вмѣсто Брюховецкаго можно назначить такую перемѣну, принесла бы большую пользу государству, такъ какъ Тетери безъ кровопролитія въ свою руку великаго государя западную Малоросію. Брюховецкому все не удавалось. Далѣе, Меѳодію помирить государя съ крымскимъ ханомъ ¹⁴⁹ понимали, что устроить союзъ съ Татарами, союзнику хана крымскаго, чѣмъ Брюховецкомъ.

Для осуществленія своихъ плановъ, Меѳодій гетманомъ западной Малоросіи, съ измѣнникомъ къ нему чернеца, увѣряючи, что великій государь, если онъ обѣщается служить великому государю съ крымскимъ ханомъ и надъ Полянами. Тетери спрашивалъ, изволитъ ли государь

¹⁴⁶ Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла распросныя рѣчи іеродіакона Симеона.

¹⁴⁷ Габбенетъ, Историч. Исслѣдованіе дѣла патр.

¹⁴⁸ См. выше, прим. 137. Сравни. Акты Южн. стр. 184.

¹⁴⁹ Вообще, въ малороссійскомъ духовенствѣ естественное чувство. Сравни. начало письма Барановича и „еще страждетъ единъ удъ“ (Письма Лазаря Барановича).

¹⁵⁰ Габбенетъ, Историч. Исслѣд. дѣла патр. Пис.

крымцами дать войску запорожскому раду о обираниѣ въ гетманы казаки похотятъ, т. е. будетъ ли отнато для него, Тетери, геттво у Брюховецкаго. На этотъ вопросъ Меѳодій не могъ, ко-
о, дать категорическаго отвѣта, но продолжалъ обнадеживать Те-
¹⁵¹. Такъ какъ великій государь указалъ Меѳодію всякими мѣрами
бдѣвать о замыслахъ непріятельскихъ, то блюститель митрополіи
лаи въ западную Малороссію своихъ монаховъ съ вѣдома мос-
каго правительства ¹⁵², а о сношеніяхъ своихъ съ Тетерей давалъ
въ Москву. „Истинно работаючи великому государю и всякаго
а ему желаючи“, Меѳодій писалъ ¹⁵³ государю о „своемъ трудѣ и
комъ тицаніи“ ¹⁵⁴ около приверпѣня и соединѣня“ западной Ма-
оссіи.

Но Меѳодій не ограничивался тѣмъ, что указывалъ на возмож-
сть назначить гетманомъ Тетерю и такимъ образомъ подчинить ве-
тому государю западную Малороссію: епископъ сталъ уже утверж-
тъ, что Брюховецкій ненадеженъ и что поэтому хорошо было бы,
ли бы великій государь не во всемъ на гетмана полагался, потому
„съ нимъ, епископомъ, стало у гетмана развратно и ни въ чемъ
гетманъ не слушаетъ“. Меѳодій настаивалъ даже на необходимости
ислать въ Кіевъ воеводу „не съ малыми людьми, тогда гетманъ будетъ
какого государя указу страшѣнъ и поневолѣ будетъ служить вѣрно“ ¹⁵⁵.

Стараясь, такимъ образомъ, поколебать довѣріе московскаго пра-
тельства къ Брюховецкому, Меѳодій въ то же время противодѣйст-
валъ тѣмъ мѣропріятіямъ гетмана, которыми послѣдній надѣялся
злѣнить свою власть. Уже упомянуто было, что Брюховецкому уда-
сь добиться отъ московскаго правительства разрѣшенія войти въ
посредственныя сношенія съ крымскимъ ханомъ; Меѳодій давалъ
въ Москву, что онъ объ этомъ разрѣшеніи „зѣло сѣтуеть“ ¹⁵⁶.

Далѣе, Брюховецкій захотѣлъ ограничить магдебургское право и
дѣлать своей юрисдикціи, кромѣ казаковъ, еще мѣщанъ; при этомъ

¹⁵¹ Ibid.

¹⁵² Акты Южн. и Зап. Россіи, т. V, № 107, стр. 235—отписка Меѳодія
государю о посылкѣ діакона Арсенія въ Бѣлую Церковь.

¹⁵³ Моск. Арх. Мян. Юст. Столбцы Вѣлгородскаго Стола № 4439, дѣло
3, отписка Меѳодія къ великому государю отъ 7 мая 1664 г.

¹⁵⁴ Замѣчательно, что эта отписка Меѳодія о его „тицаніи“ была полу-
ена въ Москвѣ тогда же, когда Ширневичъ привезъ то письмо Лазаря Баранови-
въ которомъ и черниговскій епископъ хвалилъ „тицаніе своего подостопства“.

¹⁵⁵ Гиббенетъ, Историч. Изслѣд. Дѣла патр. Никона ч. II, стр. 734.

¹⁵⁶ Ibid.

гетманъ имѣлъ въ виду обложить мѣщанъ поборомъ. Если бы не было въ его личное распоряженіе, а не въ казну гетмана, то, какъ это определено было „статьями“¹⁵⁷. Лишь только въѣхавъ въ ступаль отъ Новгородъ Сѣверскаго и вышедъ изъ восточнаго Мѣстечка Брюховецкій сталъ самовольно нарушать разныя „права“ мѣщанъ и потребовалъ, чтобы мѣщане отдали ему все имѣвшееся у нихъ отъ великихъ польскихъ королей; разослать по городамъ своихъ людей собирать купцовъ и мѣщанъ, чтобы наложить на нихъ поборъ. Эти распоряженія Брюховецкій сдѣлалъ, не испросивъ на то разрѣшенія великаго государя; очевидно, гетманъ хотѣлъ утвердить свое право надъ мѣщанами безъ вѣдома Москвы, но Брюховецкій не хотѣлъ, чтобы столь непріятная для мѣщанъ реформа, опиралась на саму эту власть, онъ долженъ былъ сослаться на указъ великаго государя, но такъ какъ гетманъ, боясь противодействія со стороны Москвы, желалъ „притянуть къ себѣ“ мѣщанъ безъ вѣдома московскаго правительства, то онъ придумалъ оригинальный способъ добиться разрѣшенія великаго государя по дѣлу, которое онъ хотѣлъ скрыть отъ Москвы. Способъ этотъ состоялъ въ слѣдующемъ: Брюховецкій просилъ черезъ своихъ посланцевъ, чтобы ему были присланы съ Москвы „листки“ неписанные за государскою великою печатью, дабы на нихъ писать въ которое время что потребно будетъ“. Осторожное правительство московское не согласилось¹⁵⁸ прислать Брюховецкому такіе полномочія, а Мееодій взялъ мѣщанъ подъ свою защиту и убѣждалъ ихъ не отдавать гетману принадлежащихъ имъ привилегій¹⁵⁹.

¹⁵⁷ Акты Юли. и Зап. Россіи т. IV стр. 263.

¹⁵⁸ Ibid. т. V, № 108, стр. 243.

¹⁵⁹ Ibid. стр. 239.

¹⁶⁰ Ibid.

¹⁶¹ Такимъ образомъ Иванъ Мартыновичъ хотѣлъ ввести въ Малороссію нечто гораздо болѣе вредное, чѣмъ *lettres de cachet*, которыми въ то время злоупотребляли во Франціи (ср. соч. гр. Мирабо: „Des lettres de cachet. A Hambourg, 1782, 1 partie p. 13; Réimpression de l'ancien Moniteur, Paris, 1843, Introduction historique p. 588) и которыя только по имени соответствуютъ тѣмъ „листамъ за государскою великою печатью“, о которыхъ былъ челомъ Брюховецкій.

¹⁶² „Кіевскіе мѣщане старые привиліи королевскіе гетману не отдавали по сво, епископову, совету“ — показаніе, данное епископомъ Мееодіемъ перемъ бояриномъ Салтыковымъ въ Москвѣ 16 мая 1665 г. (Моск. Арх. Мин. Ист. Столбцы Сибирскаго приказа № 6815—бумаги о пріѣздѣ Мееодія въ Москву въ 1665 г.).

О дѣятельности Меѳодія узналъ Брюховецкій и въ отпискахъ къ тому государю продолжалъ обвинять епископа въ измѣнническихъ снѣженіяхъ съ западною Малороссіей,¹⁶² твердилъ „о пронырствѣ и о злѣ“ кіевскихъ чернецовъ¹⁶⁴. Меѳодій, конечно, тоже не молчалъ, являлъ къ государю часто своихъ посланцевъ-монаховъ для да о положеніи дѣлъ въ Малороссіи¹⁶⁵ и для сообщенія вѣ- которыя блюститель митрополіи добывалъ при помощи довѣрен- лицъ и при содѣйствіи кіевскихъ чернецовъ, имѣвшихъ „пріа- н“ въ Польшѣ¹⁶⁶. Хотя къ посланцамъ Меѳодія относились на вѣ благосклонно¹⁶⁷, однако епископъ чувствовалъ, что положеніе въ Кіевѣ непрочно, и поэтому¹⁶⁸ рѣшился въ январѣ 1665 г. по съѣздить въ Москву¹⁶⁹ чтобы уяснить отношеніе московскаго

¹⁶² Акты Южн. и Зап. Россіи, т. V, № 122, стр. 271. Въ этой отпискѣ Брюховецкій обвиняетъ Меѳодія въ томъ, что онъ принялъ протопопа бѣлоцер- ковскаго, друга Тетери; что это обвиненіе касалось Меѳодія, заключаемъ изъ пункта показанія Меѳодіева (цитовано въ предыдущемъ примѣчаніи), въ которомъ блюститель митрополіи доказываетъ, что въ сношеніяхъ съ протопо- момъ бѣлоцерковскимъ не было ничего дурнаго.

¹⁶⁴ Акты Южн. и Зап. Россіи, т. V, № 111, стр. 250.

¹⁶⁵ Такъ, въ то время, когда Брюховецкій сталъ отнимать у мѣщанъ при- ния, Меѳодій отпрашилъ въ Москву іеромонаха Кипріяна (Моск. Арх. Мин. Ю. Столбцы Малорос. приказа № 5976); за два мѣсяца передъ тѣмъ былъ въ Москвѣ іеродіаконъ Симеонъ, передавшій грамотку отъ Меѳодія духовнику государеву Лукьяну (Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малорос. 64 г. № 29), а въ январѣ 1665 г. доставлено было въ приказъ Малыя Рос- сійскою отъ Меѳодія Еремовичемъ (Ibid. 1665 г. № 2).

¹⁶⁶ Акты Южн. и Зап. Россіи т. V, № 107, стр. 236.

¹⁶⁷ Моск. Арх. Мин. Юст. Столбцы Малорос. прик. № 5976—указъ вели- кому государю о жалованьи посланцамъ Меѳодія, іеромонаху Кипріяну да старцу.

¹⁶⁸ Прибывъ 12 марта 1665 г. въ Москву, Меѳодій въ слѣдующихъ сло- вѣхъ объяснилъ причину своего пріѣзда: „Понеже не токмо въ Кіевѣ, но по инымъ украиннымъ городамъ такая молва въ народѣ есть, будто ве- ликій государь не дорожитъ... Кіевомъ..., а королеви польскому хочеть знона дѣти при докончанью миру, сего ради и я усумнявся пріѣхалъ къ Москвѣ, чтобы отъ великаго государя извѣщеніе о томъ взять, какъ быть“.

¹⁶⁹ Поѣздка епископа меѳодія въ началѣ 1665 г. имѣла большое значе- ніе, такъ какъ блюститель митрополіи далъ весьма цѣльныя указанія москов- скому правительству, которое воспользовалось этими указаніями во время пере- говоровъ съ Брюховецкими, пріѣхавшими въ Москву нѣсколько мѣсяцевъ спустя; смотря на такое значеніе этой поѣздки Меѳодія, ни одинъ изъ ученыхъ, за-

правительства къ его, блюстителя митрополіи, дѣятельности и чтобы представить проектъ необходимыхъ въ управленіи Малороссіи реформъ.

Меводій тѣмъ охотнѣе избралъ для своей поѣздки начало 1665 года, что въ это время присутствіе его въ Кіевѣ не было необходимо, такъ какъ въ ближайшемъ будущемъ Малороссія не угрожала нападеніемъ со стороны Польши, гдѣ происходила смута, поднятая Любомирскимъ¹⁷⁰. Кроме того, старался склонить Меводія къ поѣздкѣ въ Москву и Брюховецкій, который съ этою цѣлью ложно писалъ Меводию, что самъ собирается немедленно ѣхать въ Москву¹⁷¹. Блюститель митрополіи не хотѣлъ, вѣроятно, чтобы недругъ его, гетманъ, явился въ Москву прежде его, епископа, и поэтому самъ поспѣшилъ отправиться въ столицу, а Брюховецкому этого только и нужно было, онъ хотѣлъ спроводить въ Москву блюстителя митрополіи, напут-

нивавшихся исторіей Малороссіи и писавшихъ о Меводіи, ничего не сообщая объ этой поѣздкѣ Меводія и о его долговременномъ пребываніи въ Москвѣ въ 1665 г. Такое умолчаніе объ одномъ изъ важнѣйшихъ моментовъ политической дѣятельности еп. Меводія произошло оттого, что сохранившіеся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи весьма интересные документы о пребываніи Меводія въ Москвѣ попали случайно въ столбцы не малороссійскаго, а сибирскаго приказа и поэтому ускользнули отъ поисковъ С. М. Соловьева, Г. О. Баранова и Н. И. Костомарова. П. Н. Оглобинъ, занимающійся нѣсколько лѣтъ разборомъ и описаніемъ столбцовъ сибирскаго приказа, сообщилъ намъ №№ этихъ столбцовъ, которые при сортировкѣ документовъ Архива въ 1835 г. были ошибочно помѣщены въ число столбцовъ сибирскаго приказа, хотя заключающіе въ себѣ документы, ничего общаго съ исторіей Сибири не имѣющіе; изъ этихъ документовъ двадцать три большія связки относятся къ исторіи Малороссіи, столбецъ № 771 (по общей нумераціи 6815) заключаютъ въ себѣ документы (къ сожалѣнію, не всѣ) о пріѣздѣ Меводія въ Москву въ началѣ 1665 г.; на основаніи этихъ документовъ составленъ нами рассказъ о пребываніи блюстителя митрополіи въ Москвѣ.

¹⁷⁰ Акты Южн. и Зап. Россіи т. V, № 107 стр. 236.

¹⁷¹ Что Брюховецкій совѣтовалъ Меводию ѣхать въ Москву и сообщалъ ему, будто и онъ, гетманъ, намѣренъ немедленно ѣхать въ столицу, заключаютъ изъ тѣхъ словъ, которыя сказаны были блюстителемъ митрополіи Якову Тихонхитрову. 6 марта 1665 г. Меводій встрѣтился въ Болховѣ съ И. Т. Хитровымъ и сказалъ слѣдующее: ѣдетъ же онъ къ государю съ совѣту гетмана Павла Брюховецкаго, потому что и онъ, гетманъ, къ великому государю ѣхалъ срочнѣе съ нимъ же, Меводиёмъ епископомъ вмѣстѣ, и онъ до гетмана изъ Нижняго догадался четыре недѣли, а зачѣмъ онъ, гетманъ, къ великому государю долго время

мъ убѣдить московское правительство въ томъ, что Мееодія нельзя
пращать въ Малороссію ¹⁷².

Въ концѣ января 1665 г. Мееодій собрался въ путь и отпра-
вился изъ Кіева ¹⁷³ съ большою свитою, состоявшею изъ 25 человѣкъ. ¹⁷⁴
Блюститель митрополіи былъ, повидимому, въ
лучшихъ отношеніяхъ съ вліятельнымъ кіевскимъ духовенствомъ
и рѣшилъ келарю Кіевонечерской Лавры ѣхать съ нимъ, блюсти-
телемъ ¹⁷⁵. Изъ Кіева Мееодій поѣхалъ въ Нѣжинъ, гдѣ поджидалъ
Брюховецкаго, чтобы вмѣстѣ съ нимъ отправиться въ Москву, но Брю-
ховецкій не думалъ еще собираться въ столицу и Мееодій, прождавъ
Брюховецкаго четыре недѣли, отправился въ путь, 26 февраля

дѣтъ, о томъ же въ немъ, Мееодію епископу, онъ, гетманъ, не писалъ.
(Такъ какъ въ примѣчаніи 170 оговорено, откуда мы беремъ свидѣ-
тельство о пребываніи Мееодія въ Москвѣ, то, рассказывая объ этомъ пребываніи, мы
будемъ повторять ссылку на столб. № 6815). Увѣряя Мееодія о скоромъ
отъѣздѣ своемъ въ Москву, Брюховецкій писалъ, ибо въ относящихся къ этому
дѣлу отпискахъ его къ государю (напр. Акты Южн. и Зап. Россіи, т. V,
№ 108, стр. 239—245; № 110, стр. 246; № 111 стр. 249) Брюховецкій не
только не писалъ, что намѣренъ вскорѣ ѣхать въ Москву, а наоборотъ утвер-
ждалъ, что не можетъ ѣхать въ столицу, пока не будутъ присланы въ Мало-
россію великаго государя ратные люди (Ibid. № 111, стр. 250).

¹⁷² Утверждаемъ это на томъ основаніи, что во время пребыванія Меео-
дія въ Москвѣ Брюховецкій дважды пытался устроить такъ, чтобы блюстителя
митрополіи съ Москвы не отпустили; первая попытка состояла въ томъ, что
гетманъ послалъ изъ Москву іеродіакона Анатолія съ доносомъ на Мееодія
(Акты Южн. и Зап. Рос. т. V, № 126, стр. 281; т. VIII, № 8 стр. 19). Но
доносъ Анатолія не обратилъ вниманія, а доносчикъ сослалъ въ Кириллово-
печерскій монастырь. Тогда посланецъ Брюховецкаго, Лазарь Горленко, по по-
мощи гетмана, объявилъ въ приказѣ Малой Россіи, что дальнѣйшее пребы-
ваніе Мееодія въ Кіевѣ вредно (Акты Южн. и Зап. Рос. т. V, № 127, стр. 282).

¹⁷³ О времени отъѣзда Мееодія изъ Кіева заключаемъ на основаніи слѣ-
дующихъ соображеній: 26 февраля Мееодій былъ уже въ Сѣвскѣ (Акты Южн.
и Зап. Россіи, т. V, № 116, стр. 259), а передъ тѣмъ пробылъ четыре недѣли
въ Нѣжинѣ (см. выше прим. 171), слѣдовательно, въ Нѣжинѣ блюститель мит-
рополіи прибылъ около 25 января, а такъ какъ 14 января Мееодій былъ еще
въ Кіевѣ (Акты Южн. и Зап. Россіи т. V, № 107, стр. 236), то отъѣздъ епи-
скупа изъ этого города слѣдуетъ отнести къ времени между 15 и 25 января.

¹⁷⁴ Акты Южн. и Зап. Россіи, т. V, № 116, стр. 259.

¹⁷⁵ Ibid.

бираетъ поборы въ свою пользу и не только ничего не отдаетъ въ казну великаго государя, но и войску заплаты не чинить ¹⁶³; далѣе, епископъ выступилъ съ цѣлымъ планомъ мѣропріятій, которыя должны были ограничить произволъ гетмана и установить въ Малороссіи порядокъ, согласный съ утвержденными государемъ статьями.

Главнѣйшія изъ предложенныхъ Меѳодіемъ мѣръ состояли въ слѣдующемъ:

1) Гетманъ и полковники согласно „Статей“ должны вѣдать только казаковъ, а весь сборъ съ мѣщанъ долженъ поступать въ казну великаго государя, чтобы такимъ образомъ собирались деньги для жалованья казакамъ и хлѣбные запасы ратнымъ людямъ. Народъ малороссійскій не станетъ противиться этимъ податамъ, такъ какъ онѣ уже давно собираются гетманомъ и полковниками; Малороссіяне будутъ даже очень довольны, если собираемые съ нихъ деньги будутъ идти въ казну великаго государя для заплаты казацкому войску, а не въ руки гетмана, который, собирая деньги, неизвѣстно куда ихъ дѣваетъ, а казакамъ ничего не даетъ. „Нашимъ людямъ“, писалъ Меѳодій: „не страшны подати, страшны батоги да кнуты“.

2) Необходимо послать указъ къ воеводамъ: кіевскому, нѣжинскому и переяславскому о томъ, чтобы они мѣщанъ оберегали, не давали гетману „притягать“ мѣщанъ къ себѣ, что Брюховецкій, несомнѣнно, захочетъ сдѣлать, пользуясь его, епископа, отсутствіемъ; нужно слѣдить за тѣмъ, чтобы гетманъ не препятствовалъ мѣщанамъ судиться своими выборными въ ратушѣ по своимъ правамъ; сборы и аренды мѣщане должны отдавать не гетману, а въ казну великаго государя. Такой перемѣнѣ, по словамъ Меѳодія, мѣщане будутъ очень рады, такъ какъ они сами со слезами просили его, епископа, хлопотать въ Москвѣ о введеніи такой реформы, но челобитной не прислали, боясь гетмана; если же государь изволитъ послать объ этомъ грамоты къ воеводамъ, то онъ, епископъ, сумѣетъ „воеводѣ и мѣщанъ наста-

¹⁶³ Въ виду важности этихъ указаній приводимъ ихъ въ подлинникѣ: „а что гетманъ статьи такъ Хмельницкаго, яко и переяславскіе подписавши, тыхъ статей не исполняетъ и о томъ великій государь изволилъ бы послать нарочно къ гетману... чтобъ гетманъ своимъ... былъ доволенъ, тако тежъ и полковники того глядѣли, что ихъ есть, а весь бы зборъ з жителей украинскихъ,—то есть, а подданныхъ на государя пошелъ; чтобъ для ратныхъ людей хлѣбъ собирався, а для казаковъ деньги по договору, какъ онъ, гетманъ, со мною въ Гадичомъ самъ договорился; теперъ же съ міру подати берутъ, а не знаютъ гдѣ дѣвають, войску певне ничего не машь“.

вить, чтобъ то доброе дѣло въ конецъ пришло". Онъ же, епископъ, будетъ уговаривать гетмана не противиться этому „доброму дѣлу“, на совершеніе котораго Брюховецкій еще въ 1662 г. далъ свое согласіе. Если же гетманъ доброму дѣлу станетъ противиться, то правда его въ великому государю явна будетъ.

3) Число ратныхъ людей въ Кіевѣ, Переяславлѣ, Черниговѣ и Острѣ должно быть увеличено.

Въ этихъ трехъ главныхъ пунктахъ своей докладной записки Мсөөдій не предлагалъ въ сущности ничего новаго, онъ настаивалъ только на томъ, что статьи Богдана Хмельницкаго и Переяславскія¹⁸⁴ не должны оставаться мертвою буквою. Почти все время гетманства Богдана Хмельницкаго продолжалась война; поэтому трудно было привести въ исполненіе статью о сборѣ податей въ казну великаго государя и подати собирались въ пользу гетмана. Только въ послѣдній годъ жизни Богдана Хмельницкаго начались переговоры¹⁸⁵ о томъ, чтобы подати собирались въ государеву казну, но гетманъ вскорѣ скончался и переговоры были прерваны.

Когда гетманомъ сдѣлался Выговскій, московское правительство старалось упорядочить сборъ податей въ Малороссіи¹⁸⁶, воспользоваться, наконецъ, тѣми доходами, которые должны были идти въ государеву казну¹⁸⁷. О необходимости принять рѣшительныя мѣры для достиженія этой цѣли писалъ тогда въ Москву Филимоновичъ¹⁸⁸, но вслѣдствіе смутъ, наступившихъ въ Малороссіи послѣ измѣны Выговскаго, „статья“ о сборѣ податей въ казну великаго государя по прежнему оставалась неисполненной. Когда Брюховецкій добивался гетманства, онъ далъ обѣщаніе соблюдать эту статью въ случаѣ полученія имъ гетманскаго уряда, но, сдѣлавшись гетманомъ, Иванъ Мартыновичъ не только не исполнилъ своего обѣщанія, но даже захотѣлъ совсѣмъ подчинить мѣщанъ и поселянъ гетманской юрисдикціи, отнять у нихъ магдебургское право; Мсөөдій же снова, какъ и въ 1657 г., настаиваетъ на необходимости ограни-

¹⁸⁴ О сборѣ податей въ казну великаго государя по „Статьямъ“ Богдана Хмельницкаго см. въ переговорахъ съ войсковымъ посольствомъ (Акты Южн. и Зап. Россіи т. X, № 8, стр. 479); по Переяславскимъ статьямъ—Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IV, № 115, стр. 263, п. 2; стр. 264, п. 11.

¹⁸⁵ Акты Южн. и Зап. Россіи т. XI, дополн. № 2, стр. 743.

¹⁸⁶ Ibid. т. IV, № 58, стр. 94.

¹⁸⁷ Ibid. стр. 98: „сколько будетъ доходовъ въ сборѣ на царское величество“.

¹⁸⁸ Ibid. № 22 стр. 31.

ить произволъ гетмана и старшины, утверждаетъ, что Малороссіяне плотно будутъ платить подати въ казну великаго государя, только бы ихъ не лишали самоуправленія и не вводили у нихъ впутовъ да ватоговъ.

Прежде чѣмъ выступить со своимъ проекомъ, Мееодій старался склонить на свою сторону казацкихъ полковниковъ, толковалъ имъ, что гетманъ, увеличивъ свою власть, низведетъ старшинъ на степень своихъ слугъ и не „захочетъ быть никому послушнымъ“. Слова Мееодія подѣйствовали на нѣкоторыхъ полковниковъ; такъ, полковникъ кіевскій Василій Дворецкій согласился „допомогати“ Мееодію и написалъ въ Москву, „жебы его царское пресвѣтлое величество мѣста всѣхъ и села, будучіе на Вкраинѣхъ на себе взялъ, бо гетманы, скарбовъ набывши, не хотять быть нѣкому послушными, але хотять быть великими монархами. Лучшей будетъ, якъ будутъ воеводы, жиючіе на Вкраинѣхъ“.

Свою докладную записку Мееодій подалъ не ранѣе шестой недѣли Великаго Поста; вскорѣ затѣмъ наступила Страстная недѣля, затѣмъ св. Пасха, и только въ началѣ апрѣля, когда прошли праздники, могла быть разсмотрѣна записка блюстителя митрополіи, пребываніе котораго въ Москвѣ должно было поѣтому сдѣлаться довольно продолжительнымъ. Впрочемъ, пребывая продолжительное время въ Москвѣ, Мееодій не упускалъ изъ виду того, что дѣлалось въ Малороссіи: „его вельможность о. протопопа пѣжинскій“, Симеонъ Адамовичъ въ своихъ письмахъ давалъ знать Мееодію обо всемъ.

Въ то самое время, какъ Мееодій въ Москвѣ доказывалъ, что необходимо ограничить своеволіе гетмана и что можно собирать подати съ Малороссіянъ въ казну великаго государя, въ Каневѣ Брюховецкій и старшина говорили совсѣмъ другія рѣчи посланцамъ государевымъ думному дворянину Якову Тимоѣевичу Хитрову и дьяку Евстрату Фролову¹⁸⁹. Вслѣдствіе постоянныхъ¹⁹⁰ жалобъ Брюховецкаго на то, что къ нему мало присылають ратныхъ людей на оборону малороссійскихъ городовъ, Хитрово и Фроловъ говорили гетману слѣдующее: „какъ ты, гетманъ, будешь давать кормы нескудные и одежду ратнымъ людямъ, то число ихъ умалиться не будетъ, а вѣдомо

¹⁸⁹ Бумаги, относящіяся къ посольству думнаго дворянина Хитрова и дьяка Фролова къ гетману Брюховецкому, см. въ томъ же столбцѣ, въ которомъ находится бумага относящаяся къ пріѣзду епископа Мееодія въ Москву въ 1665 г. (Моск. Арх. Мин. Юст. Столб. Сиб. Прик. № 6815 общ. части. 771).

¹⁹⁰ Эти жалобы С. М. Соловьевъ называетъ (Исторія Россіи, т. XI, изд. 1870 г. стр. 168) „обычнымъ припѣвомъ“.

великому государю чинится, что ратные люди наши голодны, а ты, гетманъ, имъ помочи не чинишь и они оттого бѣгутъ розно, а между тѣмъ хлѣбные запасы для ратныхъ людей ты собираешь со всѣхъ городовъ съ мельницъ и запасовъ у тебя много. Когда въ прошломъ году приходилъ въ Малороссію король польскій, то на все его войско собирали съ городовъ хлѣбные запасы и живность, да еще съ дома по шубѣ. Если такіе сборы были для непріятеля, для Поляковъ, то для солдатъ великаго государя можно бы собрать хотя бы по овчинѣ съ дыма, наберется такимъ образомъ 200,000 овчинъ, а жителямъ это бѣдетъ не въ тягость и никто не станетъ прекословить¹¹¹.

Такія скромныя требованія предъявилъ гетману и старшинѣ Хитрово, наказъ которому составленъ былъ еще за мѣсяцъ до пріѣзда Мееодія въ Москву. Какъ видно изъ даннаго Хитрово наказа, до разсмотрѣнія записки еп. Мееодія, правительство московское не имѣло намѣренія въ ближайшемъ будущемъ требовать точнаго исполненія тѣхъ „статей“, по которымъ доходы съ мѣщанъ должны были идти въ казну великаго государя: вмѣсто всѣхъ этихъ доходовъ Хитрово потребовалъ только хлѣбныхъ запасовъ для ратныхъ людей да по одной овчинѣ съ дымомъ.

Но и это скромное требованіе вызвало цѣлую бурю среди старшинъ, такъ какъ они полагали, что и на ихъ долю кое что перепадетъ, если гетманъ будетъ продолжать собирать въ свою пользу тѣ доходы, которые должны были идти въ казну великаго государя¹¹². Особенное раздраженіе вызвано было предъявленнымъ Хитрово требованіемъ собирать по овчинѣ съ дыма для солдатъ; старшины говорили посланцамъ государевымъ: „за что собирать съ насъ овчины? Вы говорите, что насъ обороняете. Но вѣдь это неправда! наоборотъ, нашимъ разореніемъ ваши города цѣлы. Народъ нашъ разоренъ и овчинъ собирать съ него нельзя; да если бы мы и не были разорены, то и тогда овчинъ собирать не слѣдовало бы, нигдѣ того не повелось. Вы говорите, что въ приходъ короля для Поляковъ собирали шубы, но вѣдь то была война: Поляки не только шубы брали, они также людей убивали и татарамъ отдавали.“

При старшинѣ Брюховецкій говорилъ думному дворянину и думу такія же рѣчи, прибавилъ даже, что „объ этомъ и говорить больше нельзя“, но Хитрово и Фроловъ были настойчивы и говорили съ гетманомъ наединѣ „многими пространными разговорами, чтобы онъ службу свою показалъ и великаго государя волю исполнилъ“.

¹¹¹ Сравни. Актъ Южн. и Зап. Россіи т. IV, № 115, стр. 266 п. 5.

Наединѣ Брюховецкій былъ, повидимому, сговорчивѣе, но только повидимому: бесѣдуя съ Хитрово, гетманъ называлъ себя вѣрнымъ слугою великаго государя, говорилъ, что радъ исполнить его указъ, но въ то же время предлагалъ такія мѣропріятія, которыя должны были еще болѣе усилить гетманскую власть. „Взираа на образъ Всемилостиваго Спаса и Пречистыя Богородицы“, гетманъ говорилъ слѣдующее: нынѣ за своевољствомъ малороссійскихъ жителей налагать поборы нельзя, всѣ взбунтуются; изволилъ бы великій государь прислать ему, гетману, нѣсколько тысячъ ратныхъ людей, при помощи которыхъ можно будетъ усмирить малороссійскихъ жителей обѣихъ сторонъ Днѣпра и тогда онъ, гетманъ, велитъ собирать на ратныхъ людей не только такой пустякъ, какого теперь требуютъ т. е. по овчинкѣ съ двора, но даже всю сумму денегъ, необходимую на содержаніе ратныхъ людей въ Малороссіи. Деньги эти онъ, гетманъ, будетъ собирать съ мѣщанъ и поселянъ, съ cadaго сообразно съ его важиточностью, для чего немедленно пошлетъ въ города, мѣста и села мѣщанъ и поселянъ переписывать и разсматривать, кто каковъ,—богатъ или скуденъ; да и съ арендъ онъ, гетманъ, станетъ собирать „на царское величество“, а себѣ не *похочетъ* и все собираемое будетъ отдавать въ казну великаго государя въ Кіевъ, куда слѣдовало бы назначить воеводою кого нибудь изъ бояръ, человека великороднаго, которому были бы послушны всѣ воеводы другихъ малороссійскихъ городовъ; число воеводъ вообще *нѣтъ необходимости увеличивать*, хотя полезно было бы прислать воеводъ съ ратными людьми въ города своевольные, а именно въ Кременчугъ, Полтаву и Остеръ¹⁰².

Въ заключеніе гетманъ еще разъ повторялъ, что переписъ жителей и сборъ съ нихъ денегъ хочетъ онъ учинить не для своей корысти, но все, что *соберетъ*, будетъ отдавать въ казну великаго государя. „Какъ теперь говорю; такъ и дѣлать буду“, говорилъ Брюховецкій: „только надобно будетъ съ тѣхъ денегъ потѣнить вятныхъ казаковъ, чтобы сбору не боронили“. Что касается установленныхъ батуринскими статьями хлѣбныхъ сборовъ для ратныхъ людей, то Брюховецкій заявилъ, что онъ все собираемое раздаетъ ратнымъ лю-

¹⁰² Когда Хитрово былъ у Брюховецкаго, московское правительство знало уже о желаніи гетмана, чтобы присланы были воеводы изъ Кременчугъ и Полтаву (Моск. Арх. Мин. Юст. Столб. Вѣлгор. Стола № 4439 дѣло № 2—статья Брюховецкаго, привезенная въ Москву Хлоповымъ), такъ что Хитрово отъ имени великаго государя объявлялъ Брюховецкому, что воеводы въ эти города присланы будутъ.

это бѣдентъ; это дѣло „недостаточное“, такъ какъ подъ гетманскою юрисдикціей должны находиться только казаки; Брюховецкій позволилъ себѣ обратиться къ московскому правительству съ такимъ предложеніемъ, полагая, что „московскіе люди его словъ не выразумѣютъ; того де онъ не вѣдаетъ, что московскимъ людямъ хотя малое объяви, то будутъ и самый большой его вымыселъ знать“ (намекъ на стремленіе гетмана прибрать къ своимъ рукамъ мѣщанъ и поселянъ).

3) Среди знатнаго казачества и старшины не возникнетъ шатости вслѣдствіе того, что въ казну великаго государя будутъ собираться хлѣбные и денежныя поборы съ мѣщанъ и поселянъ; дѣла старшинъ до этихъ поборовъ нѣтъ, вѣдаютъ они только казаковъ, поэтому гетманъ „не дѣломъ“ говоритъ о необходимости „потѣшить знатныхъ казаковъ, чтобы они сбору не боронили“, наоборотъ, казаковъ до податей „примушать“ нельзя.

Указавъ, такимъ образомъ, все „недостаточное“ въ предложеніяхъ Брюховецкаго, Меѳодій одобрилъ тѣ пункты его проекта, которые согласовались съ предложеніями самого епископа; что же касается другихъ предложеній Брюховецкаго, то для приведенія ихъ въ исполненіе Меѳодій далъ такія указанія, слѣдуя которымъ московское правительство могло не только помѣшать осуществленію честолюбивыхъ замысловъ Брюховецкаго, но даже значительно уменьшить ту власть, которою онъ уже пользовался. Приведемъ эти указанія Меѳодія:

1) Хлѣбные поборы въ размѣрѣ, указанномъ батуринскими статьями, должно собирать то лицо, которое согласно съ прошекомъ Брюховецкаго прислано будетъ государемъ; „не дѣломъ“ говоритъ гетманъ, предлагая, чтобы присланный отъ государя не собиралъ хлѣбныхъ поборовъ самъ, а только принималъ собранное войсковымъ подскарбіемъ: принимать могли бы и воеводы, если же присылать особаго уполномоченнаго, то онъ долженъ вѣдать хлѣбный сборъ и самъ собирать съ мельницъ.

2) Денежныя поборы необходимо начать собирать немедленно и въ такомъ размѣрѣ, чтобы хватило на жалованье казакамъ и великаго государя ратнымъ людямъ; эти денежныя поборы можно собирать и безъ переписи, точно также, какъ и гетманъ собираетъ поборы въ свою пользу; если признано будетъ возможнымъ обойтись безъ переписи, то придется собирать денежныя поборы безъ оклада, на „такъ“, чтобы взимать по рублю или по два съ двора.

3) Аренды въ городахъ завести нужно, но у сборовъ должны быть не только люди гетманскіе, но также присланные отъ великаго

государя, чтобы они другъ за другомъ смотрѣли. Эти сборы такъ нужно устроить немедленно, съ осени и онъ, епископъ, о томъ ратнъ будетъ; для того онъ немедленно по возвращеніи въ Малороссію и говоръ съ старшинами учинять и постарается, чтобы при немъ вѣли собирать, хотя бы за то и пришлось ему, епископу, пострадать.

4) Что касается высказаннаго гетманомъ требованія, чтобы въ малороссійскіе города прислано было нѣсколько тысячъ ратныхъ людей, то это требованіе вполне основательное. Необходимо, чтобы въ Кіевѣ постоянно расквартировано было 5000 человекъ (или вѣтъ 4000 пѣшихъ и 1000 конныхъ), въ Переяславлѣ—2000 (1500 человекъ пѣхоты и 500 человекъ конницы), въ Нѣжинѣ—1000 ч., въ Черниговѣ—1500 (1000 ч. пѣхоты и 500 ч. конницы), при оснѣ гетмана 1000 ч.¹⁰⁴, въ Кременчугѣ—500 человекъ и въ Полтавѣ 1000 ч. (500 ч. пѣхоты и 500 ч. конницы). Ратнымъ людямъ, которые будутъ назначены въ Полтаву, можно будетъ лѣтомъ стоять у Зинорожы, а зимою отступать въ Полтавѣ¹⁰⁵. Всѣхъ этихъ ратныхъ людей (Меодій предлагалъ расквартировать въ Малороссіи двѣнадцать тысячный корпусъ великороссійскаго войска) можно будетъ прокормить безъ присылки денегъ изъ Москвы тѣмъ хлѣбомъ, который будетъ собираться по батуринскимъ статьямъ, но давать одежду для ратныхъ людей будетъ малороссійскимъ жителямъ тягостно, потому что съ тѣхъ же жителей будутъ вѣдаться и денежные поборы.

¹⁰⁴ Меодій, предлагая назначить особаго воеводу, который состоялъ бы при особѣ гетмана съ тысячею ратныхъ людей, надѣялся, безъ сомнѣнія, что такимъ образомъ у гетмана отнята будетъ возможность учинять какое либо „дурно“. Брюховецкій не совсѣмъ не желалъ имѣть при себѣ великороссійскаго воеводу съ большимъ отрядомъ ратныхъ людей; поэтому гетманъ просилъ (въ 1664 г. въ „статьяхъ“, присланныхъ съ Хлоповымъ см. Моск. Арх. Ист. Ист. Столб. Бѣлгородск. стола. № 4439, дѣло № 3; въ 1665 г.—въ Москвѣ см. Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VI, № 1, стр. 19), чтобы при его особѣ состояло не болѣе ста человекъ великоруссовъ—содать, которые притомъ должны были быть подъ его, гетмана, послушаніемъ.

¹⁰⁵ Съ какими довѣріемъ относилось московское правительство къ уполномоченному Меодію, видно изъ слѣдующаго: нѣсколько мѣсяцевъ спустя послѣ отъѣзда Меодія изъ столицы, пріѣхавшій въ Москву Брюховецкій предложилъ московскому правительству составленную имъ, гетманомъ, дислокацію тѣхъ ратныхъ людей, которые должны были быть присланы въ Малороссію; но эта дислокація не была принята и гетману была предложена (съ нѣкоторыми измѣненіями) та дислокація, которую составилъ въ янв. 1665 г. Меодій (Срвн. Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VI, стр. 18).

5) Слѣдуетъ исполнить просьбу гетмана о назначеніи въ Кіевъ водою кого нибудь изъ бояръ, тогда всѣмъ было бы „страшно“, съ при Васи́ліи Борисовичѣ Шереметевѣ; точно также слѣдуетъ исполнить и другую просьбу гетмана — о назначеніи воеводъ съ ратными людьми въ Полтаву и Кременчугъ, только гетманъ долженъ позаботиться о доставленіи этимъ ратнымъ людямъ запасовъ.

Мы позволили себѣ болѣе подробно изложить докладную записку Меѳодія и его замѣчанія на проектъ Брюховецкаго для того, чтобы показать разницу между проектами блюстителя митрополіи и гетмана для того, чтобы понятно было, какимъ образомъ „недостаточныя“ предложенія, сдѣланныя Брюховецкимъ Якову Тимоѳеевичу Хитрово, были измѣнены по указаніямъ Меѳодія, превратились чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ въ такъ называемыя „московскія статьи“ Брюховецкаго. Надо здѣсь замѣтить, что Меѳодій, предлагая свои поправки къ проекту Брюховецкаго, кое въ чемъ хватилъ чрезъ край: такъ, епископъ показалъ себя не очень опытнымъ финансистомъ, предлагая собирать нежные поборы безъ оклада, „на такъ“. Впрочемъ, въ данномъ случаѣ Меѳодій только предлагалъ московскому правительству слѣдовать финансовой политикѣ (*sit venia verbo*) Брюховецкаго.

Кончивъ бесѣду о предстоящихъ въ Малороссіи реформахъ, Салтыковъ просилъ Меѳодія дать объясненія по поводу тѣхъ заявленій и требованій Брюховецкаго, которыя имѣли болѣе частный характеръ. Приведемъ нѣкоторые изъ этихъ заявленій, а также разъясненія, сдѣланныя по ихъ поводу Меѳодіемъ. Брюховецкій предлагалъ воспретить иностраннымъ купцамъ пріѣзды въ Малороссію, такъ какъ купцы эти, возвращаясь въ Польшу, сообщаютъ непріятелю вѣсти о положеніи дѣлъ въ Украинѣ. По поводу этого предложенія Меѳодій замѣтилъ, что оно не должно быть принято; вѣдь прежніе гетманы заказывали иностраннымъ купцамъ пріѣзжать въ Малороссію, такъ какъ и малороссійскіе купецкіе люди ѣздили за границу, „а только претить и купецкимъ людямъ будетъ тягостно и промысловъ отлучать“.

Въ бесѣдѣ съ Меѳодіемъ Салтыковъ также коснулся вопроса о королевскихъ привиліяхъ, которые, по мнѣнію Брюховецкаго, нужно было отнять у мѣщанъ, такъ какъ обладаніе привиліями побуждаетъ ихъ двоедушествовать. Меѳодій по прежнему старался защищать мѣщанъ и сказалъ, что нѣтъ никакого основанія отнимать у мѣщанъ старыя королевскія привиліи, на основаніи которыхъ выданы мѣщанамъ государевы жалованныя грамоты; слѣдуетъ только отобрать привиліи, которые даны польскимъ королемъ жителямъ Остра и

Козельца въ 1664 г., когда Имъ Казимиръ приходилъ съ войскою въ Малороссію.

По поводу жалобъ гетмана на то, что въ Нѣжинѣ великаго государя ратные люди совершаютъ поджоги и, вообще, „шкочатъ чинитъ большіе“, Меоодій замѣтилъ, что до послѣдняго времени онъ ни какихъ насилій ратныхъ людей, находящихся въ Нѣжинѣ, не слышалъ, а недавно протопопъ Симеонъ, дѣйствительно, прислалъ епископу, письмо нѣжинскаго священника Павла, который пишетъ будто ратные люди покушались поджечь его домъ. „Если бы ратные люди“, продолжалъ Меоодій: „дѣйствительно чинили нѣжинскимъ жителямъ обиды, то объ этомъ нѣжинцы сказали бы мнѣ, но такъ какъ я отъ нихъ не слышалъ жалобъ на поведеніе ратныхъ людей въ мирное время, то не очень то вѣрю заявленію священника Павла“, разговоръ объ этомъ дѣлѣ малороссійскій Никонъ¹⁰⁰ закончилъ слѣдующими словами: „какъ поѣду назадъ и про то подлинно разыщу, а будетъ тотъ попъ писалъ не дѣломъ и я учиню ему за то жестокое смиреніе“.

Хотя Брюховецкій увѣрялъ Якова Тимофеевича Хитрово, что хлѣбные запасы собираетъ онъ, гетманъ, для ратныхъ людей, а не себя въ корысть, однако Меоодій, бесѣдуя съ Салтыковымъ, утверждалъ, что словамъ Брюховецкаго вѣрить не слѣдуетъ, такъ какъ несомнѣнно, что онъ бережетъ хлѣбъ для продажи, ибо иначе нельзя объяснить то обстоятельство, что ратные люди голодаютъ, хотя у гетмана много хлѣба въ сборѣ. Точно также обвинялъ Меоодій Брюховецкаго въ чрезмѣрномъ корыстолюбіи, когда Салтыковъ спросилъ епископа, правду ли говоритъ Брюховецкій, утверждая, что имъ даны были всякіе припасы калмыкамъ, которые въ 1664 г. по указу великаго государя приходили на помощь малороссіянамъ. По этому дѣлу Меоодій далъ такое показаніе: до прихода калмыковъ Брюховецкій собралъ для нихъ съ городовъ много всякихъ запасовъ, но всѣ эти запасы отослалъ въ свои имѣнія, а когда пришли калмыки и ему говорили, чтобы онъ давалъ имъ живность и всякую пищу чинилъ то гетманъ имъ отвѣтилъ, что кормить ихъ ему нечѣмъ, пусть о кормахъ быють челомъ великому государю.

¹⁰⁰ Г. Ө. Карповъ сравнилъ (Кіевская митрополія etc. стр. 15) значеніе въ Малороссіи могущественнаго Меоодія съ тѣмъ значеніемъ, которое сумѣлъ приобрести въ Московскомъ Государствѣ Никонъ въ первые годы свое прервосвятельства. Приводимыя здѣсь нами слова Меоодія показываютъ, что и въ отношеніи словъ въ подчиненнымъ Меоодій отчасти напоминалъ знаменитаго московскаго іерарха (Сравни Соловьева, Ист. Россіи, изд. 1870 г. т. XI, стр. 256).

Итакъ, высказывая свое мнѣніе о проэктахъ Брюховецкаго, Меѳодій обвинялъ гетмана въ „большихъ вымыслахъ“ и въ чрезмѣрномъ корыстолюбіи. Но, бесѣдуя съ начальникомъ малороссійскаго приказа, блюститель митрополіи не только произносилъ обвинительныя противъ Брюховецкаго рѣчи, пришлось и самому Меѳодію стать въ положеніе подсудимаго, защищаться противъ тѣхъ обвиненій, которыя Брюховецкій не переставалъ взводить на него еще съ 1663 г. Выше были уже указаны эти обвиненія; хотя вскорѣ оказалось, что нѣкоторыя изъ нихъ были завѣдомо ложныя (напр. обвиненіе относительно сдачи Кіева), однако Брюховецкій продолжалъ наговаривать на Меѳодія и Салтыкову приходилось требовать у блюстителя митрополіи объясненій по поводу новыхъ жалобъ и обвиненій гетмана, который сообщалъ въ Москву слѣдующее: епископъ Меѳодій называетъ его, гетмана, измѣнникомъ, воеводу кіевскаго Чадаева на дурное приводитъ, а самъ двоедушествуетъ, поддерживает сношенія съ измѣнниками и припимаетъ духовныхъ лицъ, приходящихъ изъ западной Малороссіи. Дѣятельность Меѳодія, по мнѣнію Брюховецкаго, никакой пользы не приносила: епископъ только изводитъ великаго государя казну для своей корысти, изъ корыстныхъ же расчетовъ блюститель митрополіи согласился участвовать въ незаконной козелецкой радѣ; не слѣдуетъ поэтому, говорилъ Брюховецкій Хитрово и Фролову, отпускать Меѳодія съ Москвы, указалъ бы великій государь епископа въ столицѣ задержать.

Меѳодій съ негодованіемъ опровергалъ всѣ обвиненія и при этомъ не щадилъ уже Брюховецкаго: „гетмана“, говорилъ Меѳодій „я измѣнникомъ не называю, хотя онъ отъ Выговскаго къ королю ѣздилъ и королевское жалованье ималъ, не ему, слѣдовательно, называть меня двоедушнымъ, да и двоедушія во мнѣ никакого нѣтъ, въ томъ я свидѣтеля Бога поставляю; служу я великому государю вѣрно и служба моя вѣдома; къ королю, какъ это дѣлалъ гетманъ, я не ѣздилъ и королевскаго жалованья къ себѣ не видалъ. Воеводу Чадаева я ни на какое зло не приводилъ, да и самъ воевода не дѣтсей умъ имѣетъ. Духовныхъ лицъ изъ заднѣпрской Украйны я принимаю, когда они приходятъ на государево имя и дѣлаю это я не по своему личному желанію, а по совѣту съ печерскимъ архимандритомъ и со всѣмъ духовенствомъ. Великаго государя казну я не присвоиваю себѣ: дано было мнѣ 18,000 рублей на ямское строеніе и на подводы, изъ этихъ денегъ 14,000 рублей ушло на строеніе, а оставшіеся 4,000 присланы обратно въ Москву. Въ козелецкой радѣ я ничѣмъ не виненъ,—могутъ это подтвердить участники рады и Брюховецкій, обвиняя меня

въ этомъ, говорить неправду. Что касается просьбы гетмана, чтобы меня съ Москвы не отпускали, то объ отпускѣ моемъ воленъ великій государь, а мнѣ здѣсь не безпокойно, пить и ѣсть много и утѣшенъ никакого нѣтъ, а если государь изволитъ меня съ Москвы отпустить, то я готовъ опять пріѣхать въ столицу тогда, когда здѣсь будетъ гетманъ для того, чтобы при немъ оправдаться¹⁹⁷.

Въ то время какъ Меодій, будучи на Москвѣ, долженъ былъ такимъ образомъ оправдываться отъ обвиненій, Брюховецкій продолжалъ настойчиво хлопотать о томъ, чтобы епископъ мстиславскій не остался блюстителемъ митрополіи и чтобы значеніе духовенства въ Малороссіи не увеличивалось. Нѣсколько дней спустя послѣ того, какъ Меодій увѣрялъ Салтыкова въ своей непоколебимой вѣрности государю, явился въ Москву іеромонахъ одного изъ кievскихъ монастырей Анатолій. Этотъ Анатолій былъ, повидимому, присланъ Брюховецкимъ, чтобы уличать епископа Меодія и все кievское духовенство въ измѣнѣ¹⁹⁸. Но на Москвѣ Анатолію не посчастливилось: Меодій заявилъ, что этотъ монахъ явился „для лазучества“¹⁹⁹ и Анатолія сослали въ Кириловъ-Волозерскій монастырь²⁰⁰.

Впрочемъ, Брюховецкій не ограничился отправленіемъ въ Москву доносчика Анатолія: гетманъ рѣшился опять сдѣлать официальное

¹⁹⁷ Акты Южн. и Зап. Россіи т. V, № 126 стр. 281. О томъ, что въ это время Меодій былъ еще въ Москвѣ, рассказываетъ самъ Анатолій въ письмѣ, поданномъ имъ нѣсколько лѣтъ спустя (Акты Южн. и Зап. Россіи т. VIII, № 8).

¹⁹⁸ Что доносъ былъ цѣлью пріѣзда Анатолія въ Москву, доказываютъ составленные имъ и поданные въ разное время доносы (См. Акты Южн. и Зап. Росс. т. VIII, № 8 и Карповъ, Кіевская митрополія и Московское правительство, ст. III, М. 1876 г. стр. 141—143.) А что Анатолій пріѣхалъ въ Москву съ вѣдома и даже по порученію Брюховецкаго, заключаемъ изъ того, что первое время послѣ пріѣзда въ Москву, Анатолій проживалъ вмѣстѣ съ посланцемъ Брюховецкаго съ Василиемъ Ивановымъ съ товарищами (Акты Южн. и Зап. Россіи, т. V, № 126, стр. 281). Г. О. Карповъ также предполагаетъ, что Анатолій писалъ свой доносъ не безъ вѣдома Брюховецкаго, но предположеніе это Г. О. основываетъ на томъ, что Брюховецкій въ 1667 г. поднималъ вопросъ о неканоничности кievскаго духовенства—(Кіевск. Митроп. и Моск. Прав. ст. III, стр. 143), но такъ какъ мы знаемъ, что Анатолій прибылъ въ Москву въ 1665 г. (этого Г. О. не знаетъ), то дѣйствія Анатолія, относящіеся къ 1665 г. нѣтъ основанія приходить въ связь съ дѣйствіями Брюховецкаго относительно

¹ Южн. и Зап. Россіи т. VIII, № 8 стр. 19.

представленіе о ненадежности малороссійскаго духовенства какъ чернаго, такъ и бѣлаго. Въ маѣ 1665 г. Брюховецкій отправилъ ²⁰⁰ въ Москву прилуцкаго полковника Лазаря Горленка, который долженъ былъ, согласно данной ему отъ гетмана информации, хлопотать о томъ, чтобы правительство московское не содѣйствовало усиленію вліянія бѣлаго духовенства ²⁰¹. Далѣе, Горленко по порученію Брюховецкаго повторилъ уже много разъ высказанную гетманомъ просьбу о прислаінія въ Кіевъ митрополита-великорусса, чтобы „духовный чинъ кіевскій къ лядцкимъ митрополитамъ не шетався и чтобы Малая Русь подъ высокою рукою его царскаго величества уврѣпилась“; если же блюстителемъ митрополіи будетъ оставаться Меѳодій, то „въ державѣ государской шкода будетъ чинится“, потому что духовный чинъ малороссійскій, не желая подчиняться московскому патріарху, будетъ двоедушествовать ²⁰². Но предьявленныя Горленкомъ ходатайства не могли быть удовлетворены въ 1665 г., такъ какъ тогда въ Москвѣ уже, кажется ²⁰³, рѣшили отложить рѣшеніе дѣлъ, относящихся къ малороссійской церкви, до того времени, когда въ Москвѣ соберется соборъ для рѣшенія дѣла патріарха Никона. Такимъ образомъ, Меѳодій, не смотря на доносы Брюховецкаго, остался блюстителемъ кіевской митрополіи.

Передъ тѣмъ, какъ отправиться назадъ въ Малороссію, Меѳодій повторилъ свою просьбу о предоставленіи ему епископіи въ бѣлгородской области вмѣсто оршанской епархіи *in partibus*. Кромѣ того блюститель митрополіи билъ челомъ, чтобы дѣтей его великій государь велѣлъ съ Москвы отпустить, такъ какъ всѣ говорятъ, что онъ, епископъ, великому государю служить для дѣтей; къ тому же младшаго сына нужно „въ наученіе отдать“, а старшій долженъ заняться хозяйствомъ въ иѣжвинскомъ домѣ епископа и въ его имѣніяхъ. Просьба Меѳодія относительно дѣтей его была исполнена ²⁰⁴, но епархію оставили за нимъ ту же, оршанскую.

²⁰⁰ Г. О. Карповъ говоритъ (Кіевск. Митроп. и Моск. прав. ст. III, стр. 119), что Горленко пріѣхалъ въ Москву въ маѣ мѣсяцѣ 1665 г., но этого быть не могло, такъ какъ Горленко былъ еще въ Каневѣ 26 мая (Акты Южн. и Зап. Росс. т. V, № 127, стр. 281), а за 5 дней добраться изъ Канева въ Москву не было физической возможности; очевидно это—*lapsus calami*, ви. „маѣ“ нужно было написать „іюнь“.

²⁰¹ Акты Южн. и Зап. Россіи, т. V, № 127 стр. 283, п. 12.

²⁰² Ibid. стр. 282, п. 8.

²⁰³ Справ. выше стр. 272.

²⁰⁴ Утверждаемъ это на слѣдующемъ основаніи: въ іюнь 1665 г. Меѳодій, еще хлопоталъ объ отпускѣ сыновей его изъ Москвы, а въ февралѣ 1666 г.

звѣстіе о состоявшемся уже тогда (въ іюнѣ 1665 г.) рѣшеніи Брюховецкаго немедленно ѣхать въ Москву²⁰⁶. Мееодій хотѣлъ принудить Брюховецкаго къ реформамъ силою, при чемъ могло случиться, что дѣло и не удалось бы, московское же правительство, вѣроятно, надѣялось, что на Москвѣ удастся добиться отъ Брюховецкаго уступокъ безъ такого насилія. И дѣйствительно, пріѣхавшій два мѣсяца спустя въ Москву Брюховецкій не только согласился измѣнить свои проекты согласно съ указаніями Мееодія, но по нѣкоторымъ вопросамъ долженъ былъ превзойти даже епископа въ радѣніи великому государю.

Такимъ образомъ, Мееодию не пришлось принять активное участіе въ проведеніи проектированныхъ имъ же реформъ, однако въ Москвѣ были все таки очень довольны совѣтами и усердіемъ блюстителя кievской митрополіи. Въ томъ же самомъ засѣданіи Боярской Думы, въ которомъ обсуждались совѣты и „разговорныя статьи“ Мееодія, указалъ великій государь посылать епископу на домовые расходы по 100 пудъ меду сырцу ежегодно²⁰⁷; были, конечно, и другія награды Мееодию²⁰⁸.

Вѣроятно, благодаря ходатайству блюстителя митрополіи, отпущена была 2 іюля 1665 г. великаго государя милостыня²⁰⁹ въ нѣкоторые кievскіе и другіе малороссійскіе монастыри²¹⁰. Отъ нѣкоторыхъ

²⁰⁶ Ibid. № 136, стр. 301.

²⁰⁷ Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1666 г., карт. № 23, дѣло № 1.

²⁰⁸ Въ Малороссіи, бывавшіе у великаго государя на отпускѣ, получали государево жалованье, но бумагъ, относящихся въ отпуску Мееодія съ Москвы, мы не нашли.

²⁰⁹ Дѣлается такое предположеніе на томъ основаніи, что и въ слѣдующій свой пріѣздъ въ Москву въ 1666 г. Мееодій былъ челомъ великому государю „о милостивомъ пожалованіи на монастырь Печерскій и на прочіе монастыри кievскіе“ (Карповъ, „Кievская Митрополія и Московское правительство“, ст. III, стр. 148).

²¹⁰ А именно въ монастыри кievскіе: Мещигорскій, Никольскій, Михайловскій, Іорданскій и Фроловскій, въ Ладинъ монастырь и въ Прилуцкій Густыинскій. (Акты Южн. и Зап. Россіи т. V, № 45, стр. 98). О милостынѣ для Густыинскаго монастыря былъ челомъ самъ игуменъ Авксентій и государь указалъ, кромѣ денежной дачи, выдать игумену Авксентію священническое облаченіе и ладану; о выдачѣ Авксентію этихъ предметовъ посланъ былъ указъ 5 іюля на Казенный Дворъ изъ Приказа Тайныхъ Дѣлъ (Государственный Архивъ, документы Приказа Тайныхъ Дѣлъ, годъ 1665). Кромѣ того, государь указалъ дать въ Прилуцкій монастырь разныхъ матеріаловъ на церковное строеніе, но изъ

Послѣ 1 іюля 1665 г., когда Боярская Дума рассматривала про-
шаніе Меѳодія, блюститель митрополіи пребылъ въ Москвѣ еще не
то время и только въ первыхъ числахъ іюля былъ отпущенъ изъ
столицы²¹⁵. Хотя поднятый Меѳодіемъ вопросъ объ учрежденіи епар-
хіи въ Бѣлгородской области и о предоставленіи ему этой епархіи
былъ разрѣшенъ ко времени отпуску Меѳодія съ Москвы, однако
Малороссійскомъ Приказѣ, какъ вѣжется, не отказали епископу
прямо и онъ не терялъ надежды на то, что ему удастся со време-
немъ выпросить себѣ Бѣлгородскую епархію²¹⁶. Поэтому, возвращаясь
изъ Москвы въ Малороссію, Меѳодій поѣхалъ не на Сѣвскъ, а на
Бѣлгородъ для того, чтобы на мѣстѣ собрать данныя, нужныя для
основанія вторичнаго представленія правительству о необходимости
предать въ Бѣлгородской области отдѣльную епархію и о томъ, что
Меѳодій, наиболѣе подходящее лицо для замѣщенія новой епар-
хіи, такъ какъ большинство жителей Бѣлгородской области—его
дети, переселенцы изъ Малороссіи и поэтому желаютъ имѣть его
своимъ пастыремъ²¹⁷.

Въ то время, какъ Меѳодій находился въ Бѣлгородѣ, пріѣхалъ
епископу изъ Москвы стряпчій Иванъ Образцовъ и передалъ ему
отъ государя указъ о томъ, чтобы онъ, епископъ, послалъ въ
Москву своего „дышканчика“ (пѣвчаго-дисканта) Василия Рябскаго.
Меѳодій посѣщилъ исполнить этотъ указъ; чтобы показать свою го-
товность исполнять волю государя, Меѳодій немедленно отправилъ въ

²¹⁵ 15 іюня 1665 г. Меѳодій былъ еще въ Москвѣ; утверждаемъ это на
основаніи, что означеннаго числа не былъ еще арестованъ пребывавшій
тамъ въ Москвѣ іеромонахъ Анатолій (Акты Южн. и Зап. Россіи, т. V, № 126,
281), который впоследствии самъ рассказывалъ (Ibid. т. VIII, № 8, стр. 19),
что его схватили еще въ то время, какъ Меѳодій былъ въ Москвѣ. Во второй
половинѣ іюля Меѳодій прибылъ въ Бѣлгородъ (Русск. Истор. Библ. т. XI,
306), слѣдовательно изъ Москвы епископа отпустили не раньше первыхъ
чиселъ іюля, когда въ столицѣ получено было извѣстіе, что Брюховецкій уже
покинулъ немедленно вѣсть къ Москвѣ (Моск. Арх. Мин. Юст. Столбцы Малоросс.
№ 5867, грамота государева къ Брюховецкому отъ 8 іюля 1665 г.)

²¹⁶ Заключаемъ объ этомъ на томъ основаніи, что не болѣе какъ годъ
послѣ Меѳодій возобновилъ свои хлопоты о назначеніи его епископомъ Бѣлго-
родской области (См. челобитную Меѳодія, напечатанную Г. Ф. Карповымъ въ
„Біевская митрополія и Московское правительство“ ст. III, стр. 149).

²¹⁷ Ibidem.

Москву „дышканцу“ Рябскаго, даже „не спросясь съ его отцомъ и матерью“²¹⁸.

Пробывъ нѣсколько дней въ Бѣлгородѣ, Меодій выѣхалъ. Онъ въ смежныя съ Бѣлгородскою областю малороссійскіе города. Въ этихъ городахъ учинилась, какъ передавалъ, будучи въ Москвѣ, Меодій, шатость отъ того, что туда стали убѣгать жители Харьковъ и другихъ городовъ Бѣлгородской области, недовольные тѣмъ, что въ городовъ этихъ по указу великаго государя велѣно было вытѣснить пять семей съ города для водворенія въ сибирскихъ городахъ. Прибѣжавшіе въ Малороссію жители Слободской Украины говорили, что ихъ противъ воли посылаютъ переселенцами въ Сибирь и такіе рѣшительно водновали Малороссіянъ, „которые чаяли себѣ того же“. Меодій, по всей вѣроятности, поручили успокоить шатость, начинавшуюся въ сосѣдней съ Бѣлгородскою областю части Малороссіи. Кромѣ ложныхъ слуховъ о предстоящемъ будто бы переселеніи въ Сибирь, причиной волненія въ этой части Малороссіи были также псалма, которыя приходилось мѣстнымъ жителямъ переносить отъ стоявшихъ у нихъ ратныхъ людей. Меодій опасался, какъ бы отъ этихъ псалмъ „зло не учинилось“ и старался унять буйство ратныхъ людей²¹⁹. Вѣроятно, при этомъ Меодій позволилъ себѣ рѣзкія выраженія и послѣдствіемъ Брюховецкій говорилъ²²⁰, что епископъ мстиславскій, ѣдучи съ Москвы чрезъ Бѣлгородъ, нисколько не уснокоилъ смуты и шатости, а, наоборотъ, усилилъ волненіе, „вмѣтая, по своему обычаю“²²¹, въ міръ плонныя слова“.

²¹⁸ Русск. Истор. Библи. т. XI, стр. 306. Какъ измѣнились отношенія и пять лѣтъ! Въ 1665 г. благодѣтель митрополіи кievской по первому требованію московскаго правительства высылаетъ въ Москву своего пѣвчаго, а въ 1666 г. митрополитъ кievскій Сильвестръ Коссовъ, имѣвшій причины быть недовольнымъ московскимъ правительствомъ, не согласился отпустить въ Москву вѣвчаго Васку Пикулинскаго, утверждая, что „безъ Васи вѣвчака въ монастырь быти нельзя и отпустить его немочно“ (Разумовскій, Церковное пѣніе въ Россіи, вып. II, стр. 211, М. 1868 г.). Г. Шляпкинъ ошибочно утверждаетъ (Гл. Дмитрій Ростовскій и его время, стр. 102), будто Пикулинскаго прислалъ въ 1666 г. Барановичъ и при этомъ ссылается на сочиненіи гг. Кантеревъ и Сумцова, но по справкѣ оказалось, что на цитируемыхъ г. Шляпкинымъ страницахъ г. Кантеревъ ни слова не говоритъ о Пикулинскомъ, а г. Сумцовъ совершенно не упоминаетъ, что Пикулинскій отпущенъ не былъ.

²¹⁹ Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VI. № 6, стр. 45.

²²⁰ Ibid. № 50, стр. 149.

Въ данномъ случаѣ Брюховецкій говорилъ правду; см. выше, стр. 8.

Изъ ближайшихъ къ Слободской Украинѣ мѣстъ Меѳодій не поѣхалъ въ Кіевъ, а направился въ Нѣжинъ, гдѣ вмѣстѣ со своимъ старшимъ сыномъ занялся приведеніемъ въ порядокъ своихъ домовыхъ дѣлъ²²²; и только въ концѣ октября пріѣхалъ въ Кіевъ²²³, съ непріятнымъ сознаніемъ, что поѣздка въ Москву не имѣла такихъ результатовъ, какихъ онъ, епископъ, ожидалъ, что ему не удалось получить настоящей епархіи вмѣсто титулярной и снова сдѣлаться первымъ лицомъ въ Малороссіи, а это, какъ онъ надѣялся, случилось бы, еслибы московское правительство довѣрило ему проведеніе въ Малороссіи необходимыхъ реформъ. Осуществить эти, указанныя Меѳодіемъ, реформы согласился Брюховецкій, пріѣхавшій въ Москву черезъ два мѣсяца послѣ отъѣзда Меѳодія изъ столицы.

Гетманъ прибылъ въ Москву 11 сентября 1665 г.²²⁴, въ сопровожденіи нѣкоторыхъ старшинъ и представителей отъ магистратовъ многихъ малороссійскихъ городовъ²²⁵. Еще въ то время, какъ Меѳодій находился въ Москвѣ, а Брюховецкій только собирался ѣхать въ столицу, нѣкоторые полковники узнали изъ переписки съ епископомъ о тѣхъ проектахъ, которые представлены были блюстителемъ митрополіи; одинъ изъ полковниковъ, Василій Дворецкій, вызвался „допомогати“ Меѳодію и началъ, какъ выше было упомянуто²²⁶, принимать мѣры къ тому, чтобы заставить гетмана согласиться на ограниченіе своей власти и на предоставленіе поборовъ съ мѣщанъ въ пользу казны государевой. Съ этою цѣлью Дворецкій, еще собираясь ѣхать съ гетманомъ въ Москву, тайно написать въ Малороссійскій Приказъ, что ни онъ, Дворецкій, ни другіе полковники ничего не будутъ имѣть противъ, если доходы съ селъ и городовъ будутъ собираться не въ

²²² Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Приказн. Дѣла Малоросс. Приказа, 1665 г., № 45, л. 82 (связн. 20).

²²³ Актъ Южн. и Зап. Россіи, т. VI, стр. 36—37.

²²⁴ Ibid. № 1, стр. 1.

²²⁵ Съ Брюховецкимъ пріѣхали въ Москву представители отъ слѣдующихъ важнѣйшихъ городовъ малороссійскихъ: Нѣжина, Кіева, Переяслава, Чернигова, Канева, Стародуба и Остра; кромѣ того, были присланы выборные отъ слѣдующихъ, менѣе важныхъ городовъ: Козельца, Почепы, Мглина, Хотара и Любеча. Представителемъ интересовъ Гадяча, резиденціи гетманской, былъ самъ гетманъ (Моск. Арх. Мин. Юст. Столбцы Малоросс. Прик. № 5873, лл. 37 и 43; Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1665 г., № 68, лл. 50 и 469; Актъ Южн. и Зап. Росс. т. VI, № 1, стр. 17).

²²⁶ См. выше, стр. 285.

пользу гетмана, а въ казну великаго государя. Этого мало. Дворецкі пошелъ далѣе, чѣмъ наставникъ его Меводій и писалъ въ Москву слѣдующее: „лучшей будетъ, какъ будутъ воеводы, живущіе на Украинѣ владѣть всѣми маестностями, не потреба будетъ пѣхому просить хлѣбъ для ратныхъ людей“²²⁷.

Заодно съ Дворецкимъ дѣйствовалъ генеральный писарь Степанъ Гречаный²²⁸; слѣдовательно, Меводій правду говорилъ, утверждая, что нѣкоторые изъ казацкихъ старшинъ ничего не будутъ пѣхъ противъ того, чтобы оказать давленіе на гетмана съ цѣлю заставить его согласиться на предлагаемыя епископомъ реформы²²⁹. Что касается пріѣхавшихъ съ гетманомъ въ большомъ числѣ представителей отъ мѣщанъ, то объ ихъ настроеніи можно судить по тому, что мѣщане со слезами умоляли Меводія хлопотать въ Москвѣ о реформахъ, которыя избавили бы города отъ казацкихъ насилій²³⁰, от произвола гетмана, нарушавшаго магдебургское право.

Таково было настроеніе свиты, сопровождавшей гетмана въ Москву, и это обстоятельство не содѣйствовало, конечно, осуществленію плановъ Брюховецкаго, мечтавшаго объ усиленіи своей власти²³¹. Далѣе, Брюховецкій, безъ сомнѣнія, не забылъ своего разговора

²²⁷ Акты Южн. и Зап. Россіи, т. V, № 142, стр. 309.

²²⁸ Объ этомъ см. ниже, прим. 238.

²²⁹ Н. И. Костомаровъ, наоборотъ, утверждаетъ (Историч. Моногр. в. II, т. XV, изд. 1882 г., стр. 102—103), что „гетманъ 15 сентября угрозилъ полковниковъ, прельставши ихъ надеждами на большія царскія милости, уличеніемъ государю всѣми малороссійскими городами“, но Костомаровъ не говоритъ, откуда онъ узналъ о такихъ дѣйствіяхъ Брюховецкаго; что же касается документальныхъ данныхъ, то изъ нихъ мы узнаемъ, что даже 20 сентября Брюховецкій говорилъ въ Москвѣ, что „денежнаго сбора съ малороссійскихъ городовъ собирать отнюдь не мочно“ (Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VI, № 1, стр. 1).

²³⁰ Что въ этомъ показаніи Меводія (Моск. Арх. Мин. Ист. Статист. Бирск. Приказа № 771, общ. 6815, докладная записка Меводія) нѣтъ ничего вымышленнаго, видно изъ заявленій, сдѣланныхъ въ Москвѣ пріѣхавшими Брюховецкимъ представителями городовъ; эти мѣщане горько жаловались на насилія, которыя имъ приходилось терпѣть отъ казаковъ (Моск. Арх. Мин. Ист. Статист. Бирск. Приказа № 5873, л. 43; Акты Южн. и Зап. Россіи, т. V, № 14, стр. 58, п. 10).

²³¹ Объ этомъ см. выше, стр. 275—276. Замѣтимъ также, что въ 1686 Брюховецкій открыто говорилъ, что побѣда въ Москвѣ можетъ доставить ему возможность „прибавить себѣ власти“ (Акты Южн. и Зап. Россіи, т. V, № 14, стр. 233).

Цементіемъ Башмаковымъ, который еще въ 1663 г., во время Батуриискаго съѣзда, настаивалъ на необходимости упорядочить въ Малороссіи сборъ податей²²². Хотя полтора года спустя Я. Т. Хитрово предъявилъ гетману очень скромныя требованія, не заикался даже о томъ, чтобы II и XI изъ утвержденныхъ въ Переяславлѣ статей точно исполнялись, однако самый фактъ возобновленія переговоровъ о денежныхъ сборахъ въ государеву казну долженъ былъ убѣдить Брюховецкаго въ томъ, что въ Москвѣ не забыли сказаннаго на Батуриискомъ съѣздѣ и что отъ „большаго вымысла“ ему, гетману, придется отказаться. Тѣмъ не менѣе Брюховецкій первое время послѣ пріѣзда въ Москву стоялъ еще твердо на своемъ, утверждалъ, что менеееисногобору съ малороссійскихъ жителей въ казну великаго государя собирать отнюдь не мочно²²³, говорилъ, что сборъ хлѣба для раздачи ратнымъ людямъ по Батуриискимъ Статьямъ долженъ быть оставленъ въ вѣдѣніи войскаго подскарбія, подскарбій же будетъ производить этотъ сборъ вмѣстѣ съ тѣмъ лицомъ, которое прислано будетъ для этого государемъ, о томъ же, чтобы число воеводъ было увеличено или, чтобы воеводы принимали активное участіе въ сборѣ доходовъ, Брюховецкій даже не заикался.

Тогда гетману предъявили проекты, составленные на основаніи заявленій Мееодія²²⁴ и послѣ долгихъ переговоровъ, тянувшихся цѣ-

²²² Книги Разрядныя, ч. II, столб. 996—997.

²²³ Такія рѣчи Брюховецкій говорилъ еще 20 сентября, т.-е. девять дней спустя послѣ своего пріѣзда въ Москву (Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VI, № 1, стр. 19).

²²⁴ Утверждаемъ это на основаніи слѣдующихъ соображеній: бояре, которымъ поручено было вести переговоры съ Брюховецкимъ, предложили ему составить дислокацію великороссійскихъ войскъ въ малороссійскихъ городахъ. Гетманъ подалъ „статіи“, въ которыхъ предлагалъ размѣстить по малороссійскимъ городамъ 8.600 человекъ великороссійскаго войска. Такой проектъ, составленный Брюховецкимъ, не понравился лицамъ, руководившимъ переговорами и поэтому, на основаніи секретныхъ документовъ („съ писма отъ тайныхъ дѣлъ“), составленъ былъ въ Малороссійскомъ Приказѣ другой проектъ, по которому предлагалось размѣстить по малороссійскимъ городамъ 12.100 человекъ великороссійскаго войска. Секретные документы, на основаніи которыхъ былъ составленъ этотъ контръ-проектъ—ничто иное, какъ разговорныя статьи епископа Мееодія съ П. М. Салтыковымъ; доказать это можно тѣмъ, во-первыхъ, что предлагаемое контръ-проектомъ число ратныхъ людей, превосходя на 3.500 число, предложенное Брюховецкимъ, равняется тому числу ратныхъ людей, размѣстить которое въ Малороссіи предлагалъ Мееодій 16 мая 1665 г.; во-вторыхъ, распре-

мый мѣсяцъ, Брюховецкій счелъ себя вынужденнымъ уступить, согласиться, наконецъ²³⁵, на требуемыя отъ него реформы, согласныя

дѣленіе ратныхъ людей по отдѣльнымъ городамъ, предлагаемое контръ-проектъ, представляетъ большія отячтія отъ распредѣленія, предложеннаго Брюховецкимъ, но тожественно въ нѣкоторыхъ случаяхъ съ распредѣленіемъ Мессодіи. Въ остальныхъ же случаяхъ не очень удаляется отъ этого распредѣленія: уклоненія эти объясняются тѣмъ, что лица, руководившія переговорами, считали необходимымъ помѣстить, согласно желанію Брюховецкаго, гарнизоны въ нѣкоторые города, о которыхъ не упоминалъ въ своей дислокаціи Мессодій; поэтому удалось въ другихъ городахъ уменьшить предложенное бюстиггенемъ нитрономъ число ратныхъ людей. Въ одномъ только Кременчугѣ, да въ тѣхъ двухъ городахъ, о которыхъ Мессодій не упоминалъ, оставлено число ратныхъ людей, предложенное Брюховецкимъ. Изъ прилагаемой таблицы видно, какое вліяніе имѣли „разговорныя статьи“ Мессодіи на измѣненіе „статей“ Брюховецкаго.

Число ратныхъ людей.	По проекту Брюховецкаго.	По контръ-проекту малороссійскаго приказа.	По проекту Мессодіи.	По окончательной редакціи Мессодіи (статей)
Общее	8.600	12.100	12.000	11.900
Въ Кіевѣ	4.000	5.000	5.000	5.000
„ Переяславлѣ	1.000	2.000	2.000	2.000
„ Черниговѣ	1.000	1.200	1.500	1.200
„ Пѣжинѣ	300	1.200	1.000	1.200
„ Полтавѣ	500	1.500	1.000	1.500
„ Кременчугѣ	300	300	500	300
„ Кадакъ	300	300	—	300
„ Новгородъ-Сѣверск.	300	300	—	300
„ Острѣ	300	посылать изъ Кіева	посылать изъ Кіева	—
„ Бѣлевѣ	500	посылать изъ Переясла.	—	—
при гетманѣ	100	300	1.000	100

Проектъ Брюховецкаго и контръ-проектъ малороссійскаго приказа см. въ Актахъ Южн. и Зап. Россіи т. VI, № 1, стр. 18; проектъ Мессодіи см. въ Моск. Архивѣ Мин. Юст. Столбцы Сибирскаго Приказа, № 771, общ. 6315; текстъ окончательной редакціи московскихъ статей исправленъ всего нѣсколько въ Читеніяхъ Моск. Общ. Исторіи и Древностей за 1858 г. ч. I, стр. 139—144.
²³⁵ 11 сентября 1665 г. гетманъ пріѣхалъ въ Москву (Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VI, № 1, стр. 4), 13-го былъ у государя на пріѣздѣ и у руи (Чтенія въ Моск. Общ. Исторіи и Древностей за 1858 г. ч. I, стр. 141). 13-го начались переговоры съ бояриномъ Салтыковымъ (ibid. стр. 141—142); 20-го Брюховецкій говорилъ, что въ казну великаго государя собирать денежные сборы съ Малороссійскихъ жителей отнюдь не можно (Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VI, № 1, стр. 19) и только 11 октября подалъ статьи, въ одной изъ ко-

на то, чтобы изъ „Статей“ Богдана Хмельницкаго и Переяславскихъ тѣхъ, которыя касались сбора доходовъ въ казну великаго государя

формѣ постановлено было, чтобы всякіе денежные и неденежные поборы отъ мѣщанъ и отъ поселянъ въ казну государеву vybrати (Чтенія въ Моск. Общ. Исторіи и Древностей за 1858 г., ч. I, стр. 142—144). Въ промежутокъ времени между 11 и 22 октября статьи доложены были великому государю и подъ каждою статьею подписанъ былъ великаго государя указъ (ibid. стр. 142); затѣмъ статьи и государевы на нихъ указы были переписаны на бѣло и 22 октября подписаны Брюховецкимъ и всѣми представителями казачества, мѣщанъ и духовенства, прибывшими въ Москву съ гетманомъ (ibid. стр. 149). Всѣ эти хронологическія данныя заимствованы нами изъ подлинника „Статей Ивана Брюховецкаго“. Этотъ подлинный документъ хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Императорства Иностранныхъ Дѣлъ (Малоросс. Подд. Договоры № 5) и представляетъ собою тетрадь, перешитенную въ малиновый атласъ; каждая страница этой тетради скрѣплена собственноручными подписями Брюховецкаго и пріѣхавшихъ съ нимъ лицъ. Въ „Чтеніяхъ Моск. Общ. Исторіи и Древностей“ за 1858 г., ч. I, стр. 149—154 этотъ документъ напечатанъ безъ всякихъ пропусковъ, если не считать не воспроизведенной въ печати скрѣпы по листамъ; въ „Исторіи же Малой Россіи Бантишъ-Каменскаго (т. II, стр. 195—205), въ Собраніи Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ (т. IV, № 43, стр. 156—162) и въ Полномъ Собраніи Законовъ (т. I, № 376, стр. 615—621) напечатанъ только текстъ самихъ Статей и государевыхъ на нихъ указовъ, но не напечатаны имѣющіяся въ документѣ весьма интересныя указанія на ходъ переговоровъ, на время подачи Статей, ихъ утвержденія и подписанія.

Удивительно, что при существованіи въ подлинномъ текстѣ Московскихъ Статей столь точныхъ указаній на отдѣльные моменты переговоровъ, всѣ ученые, писавшіе объ этихъ Статяхъ, даютъ совершенно невѣрные указанія о времени ихъ составленія и утвержденія. Такъ Н. И. Костомаровъ полагаетъ (Историч. Монографіи и Исслѣдованія. т. XV, изд. 1882 г. стр. 102—103), что еще 15 сентября Брюховецкій подалъ челобитную (?) о томъ, чтобы разрѣшено было „ударить челомъ государю всѣмъ малороссійскими городами“, что самыя статьи были представлены только 22 октября боярамъ и подписаны съ *обѣихъ* (выдумка!) сторонъ. С. М. Соловьевъ не говоритъ о подаваемой будто бы 15 сентября челобитной, но и онъ полагаетъ (Исторія Россіи, т. XI, изд. 1861 г. стр. 199), что 15 сентября гости били челомъ, чтобы великій государь пожаловалъ ихъ, велѣлъ Малороссійскіе города принять и съ нихъ денежные и всякіе доходы собирать въ свою государеву казну; Брюховецкій, по мнѣнію С. М. Соловьева (ibid. стр. 201) *спешилъ* подчиниться требованіямъ государства. Г. В. Карловъ тоже полагаетъ (Кіевская Митрополія и Московское правительство, ст. III, стр. 120), что 15 сентября Брюховецкій „заявлялъ, чтобы государь велѣлъ малороссійскіе города принять и съ нихъ денежные доходы собирать“ и *предлагалъ* уничтожить

не оставались мертвою буквою: 11 окт. 1665 г. Брюховецкій полк

исковныя права малороссійскихъ городовъ (Русскій Архивъ за 1875 г. II, стр. 230). В. Б. Антоновичъ также утверждаетъ (Историческіе Дѣятели Юго-Западной Руси, вып. I, стр. 92), что Брюховецкій предложилъ уступки въ польскія транзиты. Но, какъ мы видѣли, Брюховецкій совѣтъ не спѣшилъ и статьи, цѣлый мѣсяцъ тянулъ переговоры и сначала не только не былъ о томъ, чтобы доходы денежные сбавались въ государеву казну, а при этомъ утверждалъ, что „дѣлать этого отнюдь не можно“.

Чѣмъ же объяснить ошибочныя указанія нашихъ историковъ и взялась невѣрная дата—15 сентября. Объяснить это очень легко. Историкъ, полагая, что въ Собраніи Гос. Грам. и Дог. и въ Полн. Собр. Законовъ Московскія Статьи напечатаны вполнѣ исправно, не считая нужнымъ бы ознакомиться съ текстомъ „Статей“ въ „Чтеніяхъ Моск. Общ. Ист. и Древн.“, гдѣ „Статьи“ напечатаны безъ пропусковъ, со всѣми хронологическими датами такимъ образомъ эти даты подлинника остались неизвѣстными Соловьеву и Костомарову, приводимыя же ими невѣрныя даты и нѣкоторые невѣрныя указанія относительно переговоровъ заимствованы этими учеными изъ составленной уже послѣ отъѣзда Брюховецкаго приказной выписки о пожалованіи гетмана въ бояре. Эта выписка напечатана въ Полномъ Собраніи Законовъ (т. I, № 375, стр. 611—615) рядомъ съ неполнымъ текстомъ „Статей“ и на первый взглядъ кажется счастливымъ дополненіемъ этого текста, такъ какъ представляетъ нѣсколько хронологическихъ датъ, тогда какъ текстъ Статей въ Полн. Собр. Законовъ датъ не имѣетъ, но при внимательномъ разсмотрѣніи этой выписки оказывается, что въ ней до смѣшного перепутано все, относящееся къ пріѣзду въ Москву Брюховецкаго. Такъ, напримѣръ, по этой выпискѣ поднесеніе гетманомъ даровъ государю и царевичамъ происходило 22 октября, тогда какъ по подлиннымъ записямъ, сохранившимся въ дѣлѣ о пріѣздѣ Брюховецкаго въ Москву (Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1665 г., № 68), дары эти были явлены великому государю на пріемѣ 13 сентября. С. М. Соловьевъ и Н. И. Костомаровъ, читавшіе указанное сейчасъ дѣло № 68, и приняли свидѣтельство упомянутой выше выписки о томъ, что дары были поднесены 22 октября и, согласно съ подлиннымъ „дѣломъ № 68“, говорятъ, что эти дары были поднесены 13 сентября, но Маркевичъ, не знавшій „дѣла № 68“, принимаетъ и это свидѣтельство приказной выписки и говоритъ (Исторія Малороссіи, ч. II, стр. 130), что дары были поднесены государю 22 октября.

Итакъ, С. М. Соловьевъ и Н. И. Костомаровъ отвергли часть полной приказной выписки, такъ какъ нѣтъ подъ руками подлинное дѣло о пріѣздѣ Брюховецкаго, а еслибы они просмотрѣли полный текстъ „Статей“, то не отнесли бы подачу ихъ къ 15 сентября, и не сдѣлали бы ошибочнаго вывода, будто Брюховецкій самъ спѣшилъ удовлетворить желанія московскаго правительства.

называемыя Московскія ²³⁶ Статьи. Однако, изъ редакціи этихъ и видно, что гетманъ, подавая ихъ, не совсѣмъ еще отказался отъ ихъ плановъ: согласившись, наконецъ, на то, чтобы съ Мало-русскаго собирались деньги для государевой казны, Брюховецкій хотѣлъ удержать за собою право собирать эти деньги и отдавать собранное въ казну государеву ²³⁷, т. е. повторялъ тѣ „нестаточныя“ рѣчи, противъ которыхъ такъ вооружался Мееодій.

То Дворецкій и Гречаный, будучи на Москвѣ, не переставали
погати" Меѳодію ²³⁸ и, вѣроятно, результатомъ ²³⁹ этой ихъ дѣ-
лности было то, что московское правительство рѣшилось воспользо-
ваться тѣмъ предложеніемъ Дворецкаго, которое сдѣлано было киев-
полковникомъ еще въ письмѣ къ Салтыкову отъ 27 августа
г. Въ письмѣ этомъ Дворецкій настаивалъ на томъ, что сборъ
ровъ для государевой казны слѣдуетъ предоставить не гетману,
онъ станетъ обращать эти доходы въ свою пользу, а воеводамъ ²⁴⁰.
съ, на ту изъ Статей Брюховецкаго, въ которой гетманъ выго-

На первой страницѣ подлинника „Статей“ нѣтъ никакого заглавія, но въ концѣ атласъ переплета приклеена узенькая полоска бумаги, съ надписью: „Сборникъ XVII в. „Стати Івана Брюховецкаго“. Тогдашніе московскіе называли эти статьи „статями московскаго постановленія“ (Акты и Зап. Россіи т. VI, № 41, стр. 103), а „Московскіе“ называлъ ихъ Бантышъ-Каменскій (Исторія Малой Россіи, т. II, стр. 195, М. 1822). Въ первой изъ „Московскихъ Статей“ читаемъ: „ясныя денежныя по-
годны въ казну государеву выбирать гетманъ съ войскомъ желаетъ“ (въ Моск. Общ. Исторіи и Древностей за 1858 г., ч. I, стр. 143). О
этихъ словахъ Брюховецкаго см. выше, стр. 287—288.

Объ этой дѣятельности Дворецкаго и Гречанаго узнаемъ изъ слѣдую-
щаго въ Москву прибылъ Брюховецкій, то ему указано было помѣститься
въ свитой „на посольскомъ большомъ дворѣ“ (Акты Южн. и Зап. Россіи,
№ 1, стр. 4), но Василій Дворецкій и Степанъ Гречаный не захотѣли
въ Москвѣ, на глазахъ у гетмана и „били челомъ, чтобы ихъ постанави-
тъ бѣгомъ дворѣ, для того, чтобы ходить имъ къ Петру Михайловичю (т.-е. къ
Юрову, начальнику Малороссійскаго Приказа, руководившему переговорами о
статьяхъ) для дѣлъ великаго государя, а дѣла за ними есть много.
Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1665 г., № 68, л. 23).

73. Самъ Дворецкій высоко цѣнилъ свои услуги московскому правительству по окончаніи переговоровъ о новыхъ статьяхъ сталъ хлопотать о томъ, разрѣшено было женить его сына на княжнѣ Долгоруковой, сиваченинховецкаго (Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VI, № 1, стр. 15).

⁹⁹ Алаты Южн. и Зап. России, т. VI, № 142, стр. 3-9.

варивать себя право „выбирать“ для государевой казны побору в малороссійскихъ городахъ и въ которой мы слова нѣтъ о назначеніи въ эти города воеводъ и о взиманіи поборовъ воеводами, постигнулъ такой указъ: его царское величество укажетъ послать въ малороссійскіе города своихъ государевыхъ воеводъ²⁴¹.

Этимъ то воеводамъ, а не гетману предоставленъ былъ пріемъ отъ сборщиковъ тѣхъ доходовъ, которые должны были поступить в государеву казну²⁴², а также надзоръ за тѣмъ, чтобы сборщики дѣлали правду²⁴³. Что же касается сборщиковъ, то ихъ не только были назначать воеводы, они должны были избираться хѣстными жителями изъ своей среды²⁴⁴.

Не соглашаясь на то, чтобы сборъ доходовъ въ государеву казну былъ предоставленъ гетману, какъ оное этого добивался, московское правительство показывало, что не вѣрить обѣщаніямъ Брюховецкому который утверждалъ, что все собираемое будетъ отдавать в государеву казну въ Кіевѣ, а „себѣ ничего не похочеть“. Понятно, что Брюховецкому не нравилось назначеніе воеводъ съ новыми правами вѣсти значительные города Малороссіи и гетманъ не скрывалъ того, что увеличеніе числа воеводъ ему нежелательно²⁴⁵, но и въ этомъ попросту

²⁴¹ Чтенія въ Моск. Общ. Исторіи и Древностей за 1858 г., ч. I, стр. III.

²⁴² В. Б. Антоновичъ полагаетъ (Историческіе Дѣятели Юго-Зап. Россіи, вып. I, стр. 92), что воеводы обложили населеніе всевозможными налогами. По этому поводу замѣтимъ, что 18 ноября 1665 г. бояринъ П. М. Салтыковъ совѣщался съ пріѣхавшими въ свитѣ Брюховецкаго депутатами отъ Кіева, Иванова, Переяслава, Чернигова, Стародуба, Остра, Козельца, Почена и Хотара. В время этого совѣщанія депутаты отъ городовъ объяснили Салтыкову, каковаго рода налоги, въ какомъ размѣрѣ и въ какіе сроки они, мѣщане, будутъ платить. Эти представленія депутатовъ, удостоившись утвержденія, послужили руководствомъ для посланныхъ въ Малороссію переписчиковъ, которые составили переписныя книги; въ переписныя книги записывалось слово въ слово что должны платить на основаніи московскаго соглашенія, и по этимъ книгамъ воеводы принимали доходы отъ сборщиковъ (Моск. Арх. Мин. Юст. Столбцы Малоросс. Приказа, № 5873, л. 43). Документальное указаніе на этотъ „договоръ“, заключенный въ Москвѣ съ „войтами многихъ городовъ“ въ 1665 г., находится также и въ печатномъ собраніи документовъ (Обзвѣщеніе Румянцевскою Описи Малороссіи, вып. III, стр. 794).

²⁴³ Сравни. Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IV, № 115, стр. 264.

²⁴⁴ Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ. Дѣла Малоросс. 1666 г., № 11, 88—89.

²⁴⁵ Еще въ апрѣлѣ 1665 г. Брюховецкій говорилъ Я. Т. Хитрово, что

Брюховецкій счелъ необходимымъ уступить, подобно тому, какъ уступилъ онъ послѣ долгаго сопротивленія требованію, чтобы согласно **Статей** Богдана Хмѣльницкаго и Переяславскихъ въ государеву казну собирались денежные доходы.

Итакъ, главнѣйшая изъ Московскихъ Статей—первая, представляющая собою подтвержденіе 2-ой и 11-ой изъ постановленныхъ въ Переяславскѣ статей, правда, съ немаловажнымъ измѣненіемъ (воеводы). Это измѣненіе переяславскихъ статей было совсѣмъ не такое, какого добивался съ перваго же года своего гетманства Брюховецкій, который настаивалъ на необходимости совсѣмъ отмѣнить утвержденныя на переяславской радѣ статьи о сборѣ доходовъ въ государеву казну.²⁴⁶ Нежелательное для Брюховецкаго измѣненіе Переяславскихъ Статей состоялось, не смотря на то, что гетманъ вопреки своему обѣщанію²⁴⁷ пріѣхалъ въ Москву безъ Мееодія. Эта предосторожность не помогла Брюховецкому, такъ какъ Мееодій, побывавъ въ Москвѣ за три мѣсяца до пріѣзда туда гетмана, успѣлъ представить свой проектъ реформъ; кромѣ того, даже тогда, когда Брюховецкій былъ въ Москвѣ, противъ него дѣйствовали пріатели Мееодія Дворецкій и Гречаный, такъ что гетману пришлось окончательно отказаться отъ своихъ плановъ. Впрочемъ, московское правительство согласилось сдѣлать Брюховецкому кое какія уступки, измѣнить по некоторымъ вопросамъ предложенія Мееодія.²⁴⁸

Изъ необходимости увеличивать число воеводъ, хотя и полезно назначить воеводъ въ города своевольные, а именно въ Полтаву, Кременчугъ и Остеръ; да и въ статьяхъ своихъ, поданныхъ 11 октября, Брюховецкій, перечисляя города, въ которыхъ должны быть воеводы съ ратными людьми, называетъ только три города, въ которыхъ раньше воеводъ не было, именно: Кременчугъ, Кодакъ и Остеръ, (въ Полтаву воевода Хитрово посланъ былъ еще въ мартѣ 1665 г.), а между тѣмъ, согласно указу, послѣдовавшему на первую изъ Московскихъ Статей, число воеводъ было увеличено болѣе чѣмъ вдвое.

²⁴⁶ Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Малоросс. Подлин. Грам. № 131. Сравни. выше стр. 257.

²⁴⁷ См. выше, стр. 244.

²⁴⁸ Такъ, напримѣръ, Мееодій предлагалъ, чтобы при особѣ гетмана всегда былъ особый великороссійскій военачальникъ, съ своимъ отрядомъ ратныхъ людей, не менѣе 1.000 человекъ. Брюховецкій же и во время пребыванія своего въ Москвѣ, и еще раньше чрезъ воеводу Хлопова, просилъ, чтобы при особѣ гетмана состояло не болѣе 100 человекъ великороссійскихъ ратныхъ людей, которые къ тому же во всемъ должны были слушаться гетмана. Поэтому Малороссійскій Приказъ, составляя, на основаніи указаній Мееодія, дислокацію рат-

Будучи на Москвѣ, Брюховецкій не забылъ высказывать еще въ 1663 г. желанія „познати жену московскаго народа“ и вскорѣ послѣ пріѣзда въ столицу билъ челомъ, чтобы „государь пожаловалъ, не жена съ Москвы не отпуцалъ“²⁴⁹. Гетмана женили на дочери околовичаго²⁵⁰ кн. Д. А. Долгорукова и бракъ этотъ сомнѣнно содѣйствовалъ тому, что московское правительство считало Брюховецкаго болѣе надежнымъ. Впрочемъ, женитьба Брюховецкаго на княжнѣ Долгоруковой состоялось лишь послѣ того, какъ гетманъ оставилъ упорство и согласился подать и подписать Московскія Статьи²⁵¹. Надо замѣтить, что и въ „нѣжномъ дѣлѣ“²⁵² женитьбы Брюховецкій выказалъ непостоянство, способность „перемѣнять свою мысль“²⁵³, т. е., тѣ именно качества, которые приписывалъ Мефодію²⁵⁴.

нхъ людей въ Малороссіи, счелъ нужнымъ сдѣлать нѣкоторую уступку Брюховецкому: при особѣ гетмана предполагалось помѣстить не 1.000 человекъ, а только 300. Но и это число не понравилось Брюховецкому: онъ настаивалъ на томъ, что въ резиденціи гетмана болѣе 100 человекъ помѣщать не слѣдуетъ, руководившія переговорами, рѣшили, что слѣдуетъ сдѣлать уступку Брюховецкому, и въ окончательной редакціи „Статей“ показано состоящихъ особѣ гетмана 100 человекъ ратныхъ людей.

²⁴⁹ См. выше, стр. 250. Г. О. Карповъ, которому неизвестны брачные акты, заключающіеся въ столбцѣ Вѣлгородскаго Стола, № 4439, отъ (Кіевская Митрополія и Московское правительство, ст. III, стр. 123), утверждаетъ, что Брюховецкій нацѣлъ нужнымъ вступить въ бракъ съ москвичкой въ 1665 г.

²⁵⁰ Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VI, № 1, стр. 9.

²⁵¹ Ibid, стр. 10. Проф. Антоновичъ полагаетъ (Историч. Дѣятел. Русн, вын. I, стр. 92), что Брюховецкаго женили на дочери боярина Ковнича, ничтоже сумяся, повторяетъ извѣстіе, сообщаемое авторомъ „Исторіи Россіи“, будто Брюховецкаго женили на „царской сродницѣ“ Малороссіи, т. II, стр. 123).

²⁵² О женитьбѣ Брюховецкій билъ челомъ 17 сентября, а 31 октября не „ударилъ по рукамъ“; (Акты Южн. и Зап. Россіи т. VI, № 1, стр. 9). Видно, переговоры съ кн. Д. А. Долгоруковымъ начались только послѣ савія Статей 22 октября.

²⁵³ Выраженіе С. М. Соловьева (Исторія Россіи, т. XI, стр. 204, изд.

²⁵⁴ Въ 1663 г. Брюховецкій говорилъ (см. выше, стр. 250), что „мыслимъ, онъ хочетъ жениться на вдовѣ, а въ 1665 г. въ Москвѣ онъ что „на вдовѣ у него мысли нѣтъ женитца“. (Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VI, стр. 10).

²⁵⁵ См. выше, стр. 249.

на согласіе на то, чтобы въ государеву лавну собирались съ Матіеи доходъ, Брюховецкій пожалованъ былъ честию Московскаго царства—боярствомъ²⁵⁶, получилъ жалованную грамоту на обширности²⁵⁷. Само собой разумѣется, что послѣ подписанія гетманскихъ Статей правительство стало относиться къ нему съ имъ довѣріемъ: Брюховецкій могъ уже надѣяться, что московское правительство не станетъ болѣе слушать предложеній Меоодія о гетманствѣ другому лицу; дѣйствительно, услуги Брюховецкаго были болѣе важны, чѣмъ тѣ услуги, которыя предлагалъ въ іюнѣ Меоодій: блюститель митрополіи бралъ на себя трудъ выпустить гетмана согласіе на предложенныя имъ, блюстителемъ, реформы при этомъ Меоодій требовалъ значительнаго отряда великороссійскихъ войскъ, „чтобы надежно было говорить“, и все таки за дѣла не ручался; Брюховецкій же, согласившись во время пребыванія своего въ Москвѣ подчиниться указамъ, послѣдовавшимъ на основаніи имъ статьи, тѣмъ самымъ сдѣлалъ излишними рискованныя требованія Меоодія.

Что касается Меоодія, то онъ, вѣроятно, сообразилъ, что Брюховецкій, побывавъ въ Москвѣ, оставитъ свой „большой вымыселъ“, исполнитъ всѣ требованія правительства и сдѣлается въ столицѣ регистраторомъ. Поэтому, блюститель митрополіи, возвратившись въ Малороссію, не прерывалъ сношеній съ гетманомъ²⁵⁸; когда же Брюховецкій уѣхалъ въ Москву и въ Малороссію стали доходить слухи о пречепной къ нему милости великаго государя²⁵⁹, тогда Меоодій писалъ къ гетману почтительно-дружелюбныя письма; въ этихъ письмахъ своихъ, а также и въ письмахъ къ другимъ лицамъ епископъ съ Брюховецкому, высказываетъ мысль, что гетманъ долженъ поскорѣе вернуться въ Малороссію, гдѣ всѣ составы мертвы—головы—Ивана Мартыновича²⁶⁰. Меоодій былъ также челомъ о томъ государю о томъ, чтобы поскорѣе отпущенъ былъ съ Москвы Меоодій, „такъ какъ“ писалъ Меоодій къ самому Брюховецкому; „безъ него на Украйнѣ ничего добраго нѣтъ—всѣ, яко блудныя овцы“²⁶¹.

²⁵⁶ Собраніе Госуд. Грам. и Догов., т. IV, № 41, стр. 147.

²⁵⁷ Чтенія въ Моск. Общ. Исторіи и Древн. за 1858 г., ч. I, стр. 165—178.

²⁵⁸ Русск. Историч. Библіотека т. XI, стр. 306—упоминаніе о перепискѣ Меоодія съ Брюховецкимъ послѣ возвращенія епископа изъ Москвы.

²⁵⁹ Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1665 г., № 68, л. 10—135. Акты Южн. и Зап. Россіи т. VI, № 2, стр. 33.

²⁶⁰ Акты Южн. и Зап. Россіи т. VI, № 2, стр. 36.

²⁶¹ Ibid. № 12, стр. 58.

живать ему всякое содѣйствіе, по гетманъ не довѣ-
Барановичу, не желалъ дѣлаться съ ними властью
полагали, что малороссійское духовенство должно
вліянія, которымъ оно пользовалось въ странѣ. Какъ-
минуто, Брюховецкій, еще задолго до пріѣзда своего
однократно высказывалъ требованіе о присланіи
лита москвича, при чемъ указывалъ на ненадежность
духовенства какъ чернаго, такъ и бѣлаго²⁰². Будучи
ховецкій повторилъ свое предложеніе о присланіи
теля рускаго²⁰³. Въ четвертой изъ поданныхъ въ Москвѣ
Статей гетманъ билъ челомъ, чтобы „въ Кіевъ на мит-
теля съ Москвы посланный былъ для того, чтобъ дух-
митрополитовъ, подъ рукою королевскою будущихъ,
шатости Войску вредительной не былъ“. Брюховецкій
присланіе въ Кіевъ митрополита москвича будетъ содѣ-
ней всего народа крѣпости и утвержденію подъ высоч-
ваго государя“²⁰⁴. А чтобы убѣдить московское правител-
что присланіе въ Кіевъ митрополита съ Москвы не бу-

²⁰² Письма Лазаря Барановича, № 13, стр. 19.

²⁰³ Къ тѣмъ даннымъ, которыя были уже указаны выше
вить слѣдующія указанія на доносы и жалобы Брюховецкаго
ство: Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малорос-
л. 291 (отзывъ о временнугоскомъ священникѣ Даниилѣ Ивано-
и Зап. Россіи, т. V, № 122, стр. 271; № 127, стр. 283.

²⁰⁴ Чтенія въ Моск. Общ. Исторіи и Древностей за 1854
С. М. Соловьевъ полагаетъ (Исторія Россіи, т. XI, стр. 202,

лороссійскаго духовенства. Брюховецкій по обычаю своему въ ко лжи и сталъ утверждать, что по Переяславскимъ Стать-
жій митрополитъ долженъ быть подъ послушаніемъ москов-
ріарха, тогда какъ въ восьмой изъ постановленныхъ къ Пе-
Статей ничего не говорится о послушаніи, упоминается
благословеніи.

очемъ, эта передержка не помогла Брюховецкому. Въ Мос-
мали, что, если назначеніе Меодія-малороссіянина по про-
ю и при томъ не митрополитомъ, а только блюстителемъ
и вызвало столько непріятностей и чуть не испортило отно-
сковскаго правительства къ константинопольскому патри-
то назначеніе въ Кіевъ митрополита москвича можетъ не
звать открытую „шатость“ среди вліятельнаго малороссійскаго
ра, но также враждебно настроить въ Москвѣ константино-
патріарха, съ которымъ московское правительство советни-
ю ссориться, а напротивъ предполагало воспользоваться его
емъ въ дѣлѣ патриарха Никона¹⁶⁶. Поэтому, четвертая изъ
денныхъ Брюховецкимъ Статей не была утверждена госуда-
ману отвѣтили, что по дѣлу о назначеніи въ Кіевъ митро-
ужно будетъ списаться съ константинопольскимъ патриархомъ
онъ „подастъ благословеніе о митрополитѣ въ Кіевъ“, тогда
еликаго государя указъ будетъ¹⁶⁷.

ь перемѣнились обстоятельства съ 1659 г. За шестилѣтій
оизъ времени московское правительство успѣло убѣдиться въ
духовенство пользуется большимъ значеніемъ въ Малорос-
въ Москвѣ не только не рѣшились явно „ломать права“ ду-
тству, но даже и восьмую изъ Переяславскихъ Статей при-
ь исполненіе весьма осторожно и постепенно¹⁶⁸.

въ декабрь 1662 г. писано было въ грамотѣ государевой къ константи-
ному патриарху о назначеніи Меодія слѣдующее: „думаемъ, что вамъ не
жете за это“ (Гиббенетъ, Историч. изслѣдованіе дѣла патриарха Ни-
а, стр. 565; переложеніе на современный языкъ у. преосв. Макарія,
он т. XII, стр. 572).

Гиббенетъ, Историческое Изслѣдованіе дѣла патриарха Никона, ч. II,
и 824.

тенія въ Моск. общ. Исторія и Древностей за 1858 г., ч. I, стр. 147—148.
Сравни. Барнова, Кіевская митрополія и московское правительство
р. 121.

Дм. выше, стр. 273.

Въ то самое время, какъ Брюховецкій настаивалъ на необходимости лишить малороссійское духовенство того вліянія, которымъ пользовалось, изъ Кіева получались въ Москвѣ вѣсти, дававшія видямому, основаніе полагать, что исключительное положеніе, въ Меоодіи, дѣйствительно, представляетъ нѣкоторыя неудобства. Епископъ писалъ, что новый воевода кіевскій князь Львовъ—человекъ ни къ чему не годный, что его необходимо смѣнить²⁷⁰, а Львовъ приписывалъ свои неудачи на Меоодіа, который будто бы „приказывалъ ему, воеводѣ, посылать государевыхъ ратныхъ людей противъ сильного непріятеля и эти предпріятыя по приказанію епископскіе экспедиціи оканчивались пораженіями. Распоряженіемъ воеводѣ былъ недоволенъ и Гизель, такъ какъ полковникъ казацкій, посланный по совѣту блюстителя митрополіи противъ Меоодіа, разорилъ одну изъ маетностей Печерскаго монастыря²⁷¹. Но въ Москвѣ еще вѣрили больше Меоодію, считали его дѣятельность полезною и смѣнили воеводу Львова²⁷².

Итакъ, московское правительство не вполне довѣряло и на духовенство, старалось пользоваться его услугами и вліяніемъ, не согласилось принять предложенія Брюховецкаго, касавшіяся малороссійской церкви; однако, и послѣ этой неудачи Брюховецкій, еще на Москвѣ, продолжалъ твердить, что нѣкоторые представители малороссійскаго духовенства „много зла чинили и лахамъ вѣроподавали“²⁷³.

²⁷⁰ Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VI, № 2, стр. 36.

²⁷¹ Ibid. № 24, стр. 74. По отъѣздѣ Брюховецкаго въ Москву, Меоодіа сталъ принимать дѣятельное участіе въ руководствѣ военными дѣлами; дѣятельность епископа была неудачна; особенно много непріятностей при Меоодію полковникъ овруцкій Децыкъ, который сначала общался съ Меоодіемъ согласно указаніямъ блюстителя митрополіи и воеводы Львова, но потомъ пересталъ ихъ слушать (ibidem, № 12, стр. 52) и занимался только грабежами (ibid. № 15, стр. 60). А такъ какъ извѣстно было, что Меоодій руководилъ дѣйствіями Децыка, то эти грабежи вызвали сильное неудовольствіе и изъ потерпѣвшихъ лицъ противъ Меоодіа. Такъ, Децыкъ разорилъ Радомисльскій городъ находившійся, правда, въ измѣнившейся государю части Западной Россіи, но принадлежавшій Печерскому монастырю и Гизель винилъ въ разореніи Меоодіа (Ibid. т. IX, № 21, столб. 24).

²⁷² Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VI, № 28.

²⁷³ Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1665 г. л. 291. Такой отзывъ далъ Брюховецкій, между прочимъ, о бывшихъ

Впрочемъ, не ко всѣмъ представителямъ малороссійскаго духовства относился гетманъ такъ враждебно. Григорій Бутовичъ, протопопъ переяславскій ²⁷⁴, сумѣлъ заслужить расположеніе Брюховецкаго и самаго начала его гетманства ²⁷⁵ и когда Иванъ Мартыновичъ со-
 ся въ Москву, то взялъ съ собою переяславскаго протопопа. Этотъ
 протопопъ на переяславской радѣ 1659 г. согласился, какъ было выше
 упомянуто, разыграть роль самозваннаго депутата отъ малороссійскаго
 духовства и подписался на Переяславскихъ Статьяхъ. Будучи въ
 1663 г. въ Москвѣ, Бутовичъ, очевидно, хотѣлъ разыграть такую же
 и тоже подписался ²⁷⁶ на Московскихъ Статьяхъ, изъ которыхъ
 касалась малороссійскаго духовства. Хотя эта, относившаяся
 малороссійскаго духовства, статья не была утверждена, однако
 Москвѣ Бутовичу оказали очень хорошій приемъ ²⁷⁷: въ торжествен-
 ныхъ случаяхъ, когда гетманъ и важнѣйшія лица его свиты удостои-
 лись великаго государя милости, получали „ѣства и питье“ съ царскаго
 стола, протопопъ занималъ второе послѣ гетмана мѣсто ²⁷⁸. Въ день
 подписанія Статей протопопъ награжденъ былъ „по имянному великаго
 государя указу“ денежною дачей ²⁷⁹, а на отпускъ кромѣ денегъ на-
 дѣленъ былъ и мѣхами ²⁸⁰. Далѣе, Бутовичу дана была подтверди-

временнучкомъ Данилъ Ивановъ и просилъ сослать его куда-нибудь; 4 де-
 кабря 1665 г. Ивановъ сосланъ былъ въ Сибирь.

²⁷⁴ Г. С. Е. въ статьѣ своей: „Гетманство Брюховецкаго“ ошибочно по-
 ставилъ (Кіевск. Старина за 1885 г., № 8, стр. 571), что Бутовичъ былъ иѣ-
 нный протопопомъ.

²⁷⁵ Въ 1663 г., т. е. вскорѣ послѣ избранія своего въ гетманы, Брюхо-
 вецъ далъ Бутовичу домъ измѣнника Тетери, что въ Переяславѣ, два хутора,
 поля и угодья—озеро и сѣнные покосы (Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр.
 Дѣла Малоросс. 1665 г., № 68, л. 286).

²⁷⁶ Читанія въ Моск. Общ. Исторіи и Древностей за 1858 г., Источники
 малороссійской исторіи, собранные Бантышъ-Каменскимъ и изданные Бодан-
 ковымъ, стр. 152.

²⁷⁷ Всѣ лица, пріѣхавшія въ Москву съ гетманомъ, были раздѣлены для
 жалованья на четыре статьи и протопопъ считался въ первой статьѣ вмѣ-
 стѣ генеральною старшиною и съ полковниками (Моск. Главн. Арх. Мин.
 Иностр. Дѣла Малоросс. 1665 г., № 68, л. 50).

²⁷⁸ Акты Южной и Зап. Россіи, т. VI, № 1, стр. 8.

²⁷⁹ Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣла Малоросс. 1665 г.,
 № 68, л. 166.

²⁸⁰ Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VI, № 1, стр. 20—Бутовичу дано было
 на 30 рублей (въ подлинномъ документѣ написано: на 77 рублей ли-

тельная грамота на маестности, которыми онъ уже пользовался.

Осмиленный на Москвѣ наградами, Бутовичъ постарался во время пребывания своего въ столицѣ отплатить московскому правительству услугой, которая имѣла бы соответствовать тому роду деятельности, съ котораго протопопъ переяславскій началъ свое служеніе на Москвѣ²⁸¹. Услуга, оказанная московскому правительству Бутовичемъ во время пребыванія его въ Москвѣ въ 1665 г., состояла въ томъ, что, будучи на обѣдѣ у боярина Долгорукова, протопопъ засталъ съ однимъ изъ генеральныхъ старопинъ, съ генеральнымъ писаремъ Захаромъ Шийкевичемъ, который давно уже былъ въ Москвѣ на дурномъ счету²⁸²; правительство московское имѣло даже основаніе

считать²⁸³; Н. П. Костомаровъ ошибочно полагаетъ, что Бутовичу дано было на 300 рублей (Историч. Исследования и Мемуары, т. XV, изд. 1881 г., стр. 108).

²⁸¹ Г. О. Барновъ полагаетъ (Кіевскія митрополіи и московское правительство, ст. III, стр. 121 — 122), что Бутовичъ во время своего пребыванія въ Москвѣ въ интересахъ правительства былъ награжденъ вотчиною. Но въ 1665 г. Бутовичу не было дано новой вотчины, какъ видно изъ челобитной протопопъ изъ резолюціи на эту челобитную (Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣл., Малоросс. 1665 г., № 68, лл. 286—287). Въ челобитной Бутовичъ писалъ въ 1660 г. государю пожаловать ему деревню и мельницу въ Переяславѣ, но въ приходѣ татарскій деревни была разорена, поэтому въ Переяславѣ Бутовичъ далъ ему, протопопу, дворъ изъѣлики Тетери въ Переяславѣ съ полями, и съ сѣнными покосы, и съ озеромъ; пожаловалъ ему государь велѣлъ бы ему дать на тѣ его владѣнія *подтвердительную грамоту*. На челобитную эту посылалъ указы: тѣмъ дворомъ и угодыми ему покла въ его старую деревню крестьяне поселаться, а тогда тотъ дворъ государю. Очевидно, московское правительство пыталось положить конецъ антическому расхищенію „національныхъ имуществъ“ (*sit venia venio*).

²⁸² См. выше, стр. 116.

²⁸³ Такъ въ посланіи царя Алексея Михайловича къ кн. Радомскому написанномъ стихами, читаемъ слѣдующій отзывъ о Шийкевичѣ:

„рассматривай

Ратныя дѣла великою осторожностью,

Чтобъ писари Захирки съ товарищи чело не учинили

Также какъ и Юраско надъ бояриномъ напиши“. (Зап. Отд. Слав. Арх. Русск. Арх. Общ. т. II, стр. 771). Объ отношеніи московскаго правительства къ Шийкевичу (см. также выше, стр. 275, прим. 142. Брюховецкій доносилъ на Шийкевича и въ 1665 г. (См. выше, стр. 288, и Акты Южн. и Зап. Россіи, т. V, № 142, стр. 309).

лагать, что Шийкевичъ главный виновникъ вызваннаго Брюховецкими порштва въ нежеланіи согласиться на сборъ податей изъ казны псу-дуреву²⁸⁴. Ссора Бутовича съ Шийкевичемъ плохо кончилась для гетманскаго писаря: его сослали въ Сибирь²⁸⁵.

Послѣ того, какъ Брюховецкій вернулся въ Малороссію, Бутовичъ переведенъ былъ изъ Переяслава протопопомъ въ Гадячъ, резиденцію гетмана²⁸⁶. Не знаемъ, состоялся ли этотъ переводъ по жelanію московскаго правительства и предлагалъ ли Бутовичъ „пронѣсывать про радѣнье“ Брюховецкаго, какъ раньше „пронѣсывалъ“ про Выговскаго, но друзья Брюховецкаго и Бутовича не пострадали оттого, что послѣдній переведенъ былъ въ Гадячъ²⁸⁷.

Такой же характеръ личной дружбы имеютъ отношенія Брюховецкаго къ Сильвестру, игумену того каневского Успенскаго монастыря, изъ котораго Брюховецкій обыкновенно бралъ себѣ духовника²⁸⁸. Отправляясь въ Москву, гетманъ вазалъ съ собою своего духовника іеромонаха Гедеона, который подалъ въ Малороссійскомъ Приказѣ отъ имени игумена каневского монастыря Сильвестра челобитную о новой жалованной грамотѣ каневскому монастырю на маетности и на право пріѣзда по милостию. Кроме того Гедеонъ просилъ для своего монастыря церковныхъ книгъ и облачений. Просьбы Гедеона, поддержан-

²⁸⁴ Акты Южн. и Зап. Россіи, т. V, № 142, стр. 309.

²⁸⁵ Антолисъ Самовидца, изд. 1878 г., стр. 89. Самовидецъ полагаетъ, что Шийкевича сослали „малою на него ранкоръ“. Въ Сибирь Шийкевичъ былъ еще въ 1681 году (Моск. Арх. Мин. Юст. Столбцы Малороссійскаго Приказа № 5903).

²⁸⁶ Изъ двухъ документальныхъ и вполне достовѣрныхъ источниковъ, относящихся къ одному и тому же времени (Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VII, № 34, стр. 43 и т. VIII, № 10, стр. 31) въ одномъ Бутовичъ названъ гадячскимъ протопопомъ, въ другомъ переяславскимъ. Мы слѣдуемъ первому указанію, такъ какъ есть еще одинъ документъ того же времени (Моск. Архивъ Мин. Юстиціи, Малоросс. Приказа кн. № 2, л. 384), въ которомъ Бутовичъ названъ гадячскимъ протопопомъ.

²⁸⁷ Сравни. Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VII, № 34, стр. 93.

²⁸⁸ Киевск. Старина за 1892 г., № 1, стр. 154; Соловьевъ, Исторія Россіи, т. XI, изд. 1861 г., стр. 199.

²⁸⁹ Первую жалованную грамоту великаго государя получилъ Каневскій монастырь въ 1660 г. за участіе своего игумена въ перяславской радѣ 1659 г. (См. выше стр. 149, прим. 227). Эту грамоту захватили будто бы Тетери и монахамъ понадобилась новая грамота (Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VI, № 20, стр. 65).

нія Брюховецкимъ, были исполнены ²⁹⁰. Брюховецкій хлопоталъ такъ о томъ, чтобы Терехтемировскій монастырь, ктиторами котораго считались гетманы, былъ подчиненъ „для безопасія“ киевскому монастырю и чтобы игумены въ Терехтемировскій монастырь не назначались по произволу изъ Кіева, а по избранію ктиторовъ монастыря ²⁹¹.

Въ то время, какъ Брюховецкій былъ въ Москвѣ, кіевскій ювода кн. Львовъ писалъ въ Москву о радѣнн великому государю Писаркентія Гизеля, который сообщалъ воеводѣ разные вѣсти и присылалъ листы, получаемые имъ съ измѣнической стороны ²⁹². Вѣроятно, благодаря этому доведенію Львова, въ Москвѣ дали, наконецъ, Печерскому монастырю ту грамоту на мѣстечко Смѣлое, о которой Гизель былъ челомъ еще лѣтомъ 1665 г. Грамота эта была, вѣроятно, отослана въ Малороссію съ Брюховецкимъ ²⁹³, который былъ отпущенъ съ Москвы въ концѣ декабря 1665 г. ²⁹⁴.

Еще до возвращенія въ Малороссію Брюховецкаго Меєодій сталъ особенно стремиться къ тому, чтобы вызвать къ себѣ расположеніе всего малороссійскаго духовенства и мѣщанъ ²⁹⁵; блюститель митрополіи понималъ, что, при усилившемся довѣріи московскаго правительства къ Брюховецкому, онъ, епископъ, сохранитъ значеніе только въ томъ случаѣ, если пріобрѣтетъ любовь населенія и будетъ имѣть вліяніе въ странѣ и безъ поддержки изъ Москвы. А переходное состояніе, въ которомъ Малороссія должна была очутиться въ виду предстоявшихъ важныхъ реформъ, давало Меєодию возможность легко добиться популярности.

²⁹⁰ Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VI, стр. 21, 15, 65.

²⁹¹ Ibid стр. 17. О покровительствѣ Брюховецкаго Каневскому и Терехтемировскому монастырямъ см. также Акты относ. къ Ист. Зап. Россіи, т. V, № 67, стр. 111.

²⁹² Акты Южн. и З. Россіи т. V, № 139, стр. 306.

²⁹³ Предполагаемъ это на томъ основаніи, что черновой отпускъ грамоты Печерскому монастырю сохранился среди документовъ, относящихся до пребыванія Брюховецкаго въ Москвѣ (Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1665 г., № 68).

²⁹⁴ Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VI, № 1, стр. 24.

²⁹⁵ Въ первыхъ числахъ января 1666 г. Брюховецкій еще не возвратился въ Малороссію (Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VI, № 28, стр. 77), а уже въ февралѣ того же года Меєодій былъ „съ архимандритами и игуменами всѣхъ малороссійскихъ монастырей и съ приходскими священниками и съ мѣщанами въ большомъ совѣтѣ и соединеніи (Ibidem, № 31, стр. 81).

Особенно Мееодій заботился о томъ, чтобы снискать расположеніе игуменовъ малороссійскихъ монастырей ²⁹⁶, пользовавшихся большимъ вліяніемъ въ странѣ. Приобрѣсти расположеніе игуменовъ монастырей было тѣмъ болѣе важно для Мееодія, что у него были опасные соперники. Одинъ изъ этихъ соперниковъ, Лазарь Барановичъ, все еще чувствовалъ обиду, нанесенную ему отнятіемъ блюстительства и, по возможности, избѣгалъ непосредственныхъ сношеній съ епископомъ мстиславскимъ ²⁹⁷. Барановичъ, очевидно, не оставлялъ мысли опять стать во главѣ малороссійскаго духовенства и неуклонно, хотя въ высшей степени осторожно, шелъ къ своей цѣли.

Выше было уже упомянуто, что въ приходѣ короля польскаго Барановичъ сталъ дѣятельно помогать московскому правительству въ дѣлахъ политическихъ; изъ сношеній черниговскаго епископа съ Паисіемъ Литариномъ московское правительство могло понять, что и въ церковныхъ дѣлахъ Барановичъ не прочь сдѣлать уступки центральному правительству; дѣйствительно, прошелъ только годъ послѣ начала переписки между Барановичемъ и Паисіемъ Литариномъ, а епископъ черниговскій писалъ уже великому государю о своей готовности безпрекословно подчиняться въ дѣлѣ устройства малороссійской церкви указамъ изъ Москвы ²⁹⁸ и такія обѣщанія Барановичъ давалъ въ то

²⁹⁶ Начиная съ конца 1665 г., Мееодій часто обращается въ Москву съ ходатайствомъ о пожалованіи милостины тому или другому монастырю (Моск. Арх. Мин. Юстиціи, Столбцы Малороссійскаго Приказа № 5872); есть также основаніе предполагать, что въ началѣ 1666 г. Мееодій сталъ хлопотать объ освобожденіи тѣхъ малороссійскихъ монаховъ, которые попали почему-нибудь подъ начало въ великороссійскіе монастыри (Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1666 г., № 1, карт. 23. Ориг. Письма Лазаря Барановича № 20, стр. 25).

²⁹⁷ Въ первыхъ числахъ февраля 1666 г. Барановичъ, зная, конечно, о близости Мееодія съ кievскими игуменами, вздумалъ воспользоваться такимъ устройствомъ блюстителя митрополіи, чтобы облегчить положеніе Виктора Загорскаго, печальная судьба котораго вызывала сочувствіе Барановича еще въ 1663 г. Однако черниговскій епископъ не захотѣлъ обратиться съ просьбой непосредственно къ Мееодію, а написалъ Гизелю и просилъ его ходатайствовать предъ блюстителемъ митрополіи о томъ, чтобы онъ хлопоталъ въ Москвѣ объ освобожденіи несчастнаго игумена итарскаго (Письма Лазаря Барановича, № 20, стр. 26).

²⁹⁸ Въ отпискѣ своей къ государю отъ 15 марта 1666 г. (Моск. Арх. Мин. Юст. Столб. Малоросс. Приказа № 5872) Барановичъ писалъ по вопросу назначенія въ Кіевъ митрополита: „наше дѣло, богомольцевъ нашего царскаго пресвѣтлаго величества, отъ исполненія твоего все пріятно“.

время, когда Меодій, желая упрочить свое положеніе въ Кіевѣ, счелъ нужнымъ ближе сойтись съ архимандритами и игуменами монастырей, т. е. съ защитниками независимости малороссійской іерархіи.

Высшее кіевское духовенство понимало, что самостоятельность малороссійской іерархіи угрожаетъ серьезная опасность, такъ какъ очевидно было, что Брюховецкій, будучи на Москвѣ, употребитъ всѣ мѣры, чтобы осуществить ту мѣру, на необходимость которой онъ вставалъ въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ своего гетманства, что онъ потребуетъ „присланія въ Кіевъ митрополита русскаго“. Защитники независимости малороссійской іерархіи не знали, что московское правительство отнесется вѣрнее сдержано къ предложенію Брюховецкаго; поэтому, согласились примкнуть въ Меодію, когда онъ объявлялъ себя защитникомъ правъ малорусскаго духовенства. Игумены монастырей согласились забыть, что самъ Меодій сдѣлался епископомъ при нарушении этихъ правъ; Гизель показывалъ видъ, что не видитъ чуждителя митрополіи въ разорительной для лаврскихъ вѣдностей экспедиціи Дацика. Одинъ Барановичъ на этотъ разъ нарушилъ единство дѣйствій высшихъ представителей малороссійскаго духовенства. Не думаемъ, чтобы въ данномъ случаѣ Барановичемъ руководили исключительно личныя побужденія, желаніе выслужиться передъ московскимъ правительствомъ²⁹⁹. Барановичъ проникнутый шляхетными стремленіями высшаго малороссійскаго духовенства³⁰⁰, конечно, дорожилъ своими постами и надѣялся, что наружною покорностью легче будетъ отстоять права, чѣмъ открытымъ сопротивленіемъ³⁰¹.

Кромѣ Барановича былъ у Меодія и другой соперникъ, не менее опасный. Еще въ ноябрѣ 1665 г. хлопоталъ объ освобожденіи митрополита Іосифа Тукальскаго Петръ Дорошенко, новый гетманъ западной Малороссіи, смѣнившій Опару, преемника Тетери. Получивъ отъ манства съ помощью татаръ³⁰², Дорошенко просилъ крымскаго хана принять на себя хадатайство передъ королемъ польскимъ „за митрополита“.

²⁹⁹ Н. Ф. Сумцовъ говоритъ въ своемъ сочиненіи „Лазарь Барановичъ“ (стр. 61), что этотъ епископъ шелъ по временамъ по дорогѣ въ Москву и дорога эта вела къ богатству и къ почестямъ, но вышла съ тѣмъ къ обнищанію и предательству. Впрочемъ, Н. Ф. Сумцовъ смягчаетъ этотъ рѣзкій выговоръ Барановичу въ другомъ своемъ сочиненіи (Полоникій Газетовскій, Кр. 1874, стр. 20).

³⁰⁰ Н. Ф. Сумцовъ. Лазарь Барановичъ, стр. 82.

³⁰¹ Письма Лазаря Барановича. № 49, стр. 60.

³⁰² Акты Южн. и Зап. Россіи, т. V, № 141, стр. 308.

Тукальскаго узника и за о. Гедеона Хмельницкаго³⁰³. Не знаемъ, събѣ ли хана или по другой причинѣ³⁰⁴, но вскорѣ Тукальскій митрополитъ былъ освобожденъ: въ февралѣ 1666 г. видитъ Туга на свободѣ³⁰⁵. Освободивъ изъ Мариенбурга Тукальскаго, правительство запретило ему именоваться кievскимъ митрополитомъ, такъ какъ въ этомъ санѣ король признавалъ Антонія Вилна, Тукальскому же предоставлено было вѣдать епархію бѣлорусскую и оршавскую³⁰⁶, т. е., ту, епископомъ которой былъ Меоодій. Впрочемъ, Тукальскій не очень стѣснялся запрещеніемъ польскаго правительства и писался не только бѣлорусскимъ епископомъ, но и кievскимъ митрополитомъ³⁰⁷. Такимъ образомъ, Тукальскій былъ двойнѣ соперникомъ Меоодію и въ политическомъ и въ церковномъ отношеніи, такъ какъ двухлѣтнее заточеніе окружало Тукальскаго ореоломъ мученика за народное дѣло и привлекло къ нему общія симпатіи, тѣмъ болѣе, что Тукальскій и до избранія въ митрополиты пріобрѣлъ извѣстность, какъ дѣятельный защитникъ православія противъ уни³⁰⁸. Неудивительно поэтому, если годъ съ небольшимъ послѣ того, какъ Тукальскій былъ освобожденъ, кievскіе игумены признавали его своимъ пастыремъ, а Меоодію лишь только злѣяться и жаловаться на кievское духовенство своему правительству³⁰⁹. Но все это было въ концѣ 1667 и въ 1668 г., а въ началѣ 1666 г. о Тукальскомъ еще не было слышно и кievскіе

Моск. Арх. Мин. Юст. Столбцы Малоросс. Приказа № 5872.

Сравн. Бостомарова Историч. Монографіи и Исслѣдованія, т. XV, изд. стр. 88.

Археологическій Сборникъ Документовъ, относ. къ ист. Сѣверо-зап. Р. № 54, стр. 79). П. О. Сумцовъ полагаетъ, слѣдуя, вѣроятно, митрополиту Свѣтленію (Опис. Кіево-Соф. соб., стр. 191), что Тукальскій былъ освобожденъ въ 1667 г. (Лазарь Барановичъ, стр. 128). Такое же мнѣніе высказано въ Ватюшковымъ сборникѣ Волыни (Дополн. стр. 29) и въ трудѣ П. П. Покровскаго (Св. Димитрій Ростовскій, стр. 10), который не указываетъ, на основаніи оныхъ предпочитаетъ 1667 г., что противорѣчатъ его же разсказамъ (стр. 13) о томъ, какъ Тукальскій въ 1666 г. разрѣшалъ погнѣбленіе кievскихъ митрополитовъ.

Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VII, № 34, стр. 92.

Археол. Сборн. Докум., относящихся къ Исторіи Сѣверо-Зап. Края, т. I, стр. 79—80.

Акты Виленской Археол. Комиссіи т. III, стр. 49.

Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VII, № 31, стр. 73 и 77.

игумены соединились съ Меоодіемъ, чтобы защищать права духовенства противъ козней Брюховецкаго.

Въ половинѣ января 1666 г. вернулся въ Малороссію Брюховецкій, возвратился изъ столицы и пріятель Меоодія Дворецкій, который немедленно сообщилъ блюстителю митрополіи и другимъ духовнымъ особамъ содержаніе четвертой Статьи московскаго постановленія и послѣдовавшій на нее государевъ указъ ³¹⁰. Такимъ образомъ кіевскіе игумены узнали, что ихъ вольностямъ, дѣйствительно, угрожаетъ опасность, Меоодій же понялъ, что ему, малороссіянину по происхожденію, не сохранить своего высокаго положенія, если константинопольскій патріархъ „подастъ благословеніе о митрополитѣ въ Кіевъ и если предложеніе Брюховецкаго о назначеніи въ Малороссію митрополита великорусса будетъ принято“ ³¹¹. Теперь уже не стремленіе къ популярности, а чувство самосохраненія побуждало Меоодія стать на сторону высшаго кіевскаго духовенства. Поэтому блюститель митрополіи вмѣстѣ съ властями кіевскихъ монастырей спѣшитъ привлечь къ тому, чтобы воспользоваться нерѣшимостью московскаго правительства въ дѣлѣ о назначеніи въ Кіевъ митрополита и такимъ образомъ обезпечить права и вольности духовенства.

Прежде всего Меоодій съ товарищи отправили къ Брюховецкому письмо, въ которомъ просили гетмана отписать къ государю о томъ, чтобы разрѣшено было имъ по стародавнимъ правамъ и обычаямъ избрать межъ себя митрополита ³¹². Брюховецкій немедленно отправилъ присланное къ нему изъ Кіева письмо въ Москву „на премудрѣйшее разсмотрѣніе великаго государя“ ³¹³. Сообщая о желаніи кіевскаго духовенства избрать митрополита латынника, Брюховецкій въ то же время давалъ знать въ Москву о новыхъ признакахъ ненадежности Меоодія: такъ, гетманъ указывалъ на то, что епископъ женилъ старшаго своего сына на Дубяговнѣ, у которой два брата при королѣ служатъ и взводилъ на Меоодія ложное обвиненіе, будто онъ писалъ ему, гетману, что желаетъ *опновъ завести* въ Кіевѣ школу латинскую ³¹⁴; называя это обвиненіе ложнымъ, ибо Меоодію не было никакой необходимости

³¹⁰ Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VI, № 30, стр. 79.

³¹¹ Сравни. Карпова, Кіевск. митрополія и московское правительство, ст. III, стр. 124.

³¹² Изложеніе содержанія этого письма см. въ информации Брюховецкаго (Акты Южн. и Зап. Россіи т. VI, № 34, стр. 86).

³¹³ Моск. Арх. Мин. Юст. Столбцы Малоросс. Приказа № 5872.

³¹⁴ Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VI, № 84, стр. 86.

писать къ Брюховецкому что-либо подобное; такъ какъ въ то время братское латинское училище *не было закрыто, учение въ немъ продолжалось* ²¹⁵ и шло довольно успѣшно ²¹⁶. Далѣе, въ особой отпискѣ Брю-

²¹⁵ Ibid. № 37, стр. 93—показаніе кievскаго воеводы боярина Петра Вас. Череметева, который говорилъ *въ май 1666 г.* дьяку Евстрату Фролову, что въ Кіевѣ школа заведена до приѣзду его, боярина и воеводы, при прежнихъ воеводахъ, и въ той школѣ *нынѣ учатца кievскіе жители, всякихъ чиновъ людей*“. VI т. Актовъ Южн. и Зап. Россіи напечатанъ въ 1869 г.; слѣдовательно съ этого года общезвѣстно было неопровержимое свидѣтельство о томъ, что въ 1665 и 1666 гг. учение въ кievскомъ училищѣ не прекращалось. Въ виду существованія въ печати такого свидѣтельства, страннымъ кажется, что въ 1890 и въ 1891 гг. высказаны были мнѣнія противурѣчающія этому свидѣтельству и основанныя на документальныхъ данныхъ. Такъ, въ 1890 г. г. Каманинъ высказалъ мнѣніе (См. Сборникъ историческихъ матеріаловъ, извлеченныхъ изъ древнихъ актовъ книгъ Кіевскаго Центрального Архива К. Каманинымъ и М. Истоминнымъ. Кіевъ 1890 г., статья г. Каманина: „Челобите на студентовъ за князя Хованскаго“ стр. 44—45), что въ Кіевѣ Могилянскоѣ коллегіи съ 1650 г. по 1673 г. учение прекратилось. Далѣе, г. Шляпкинъ въ 1911 г. утверждаетъ (Св. Дмитрій Ростовскій и его время, стр. 6), что „въ 1665 году коллегія послѣ нашествія Дорошенки была совершенно разрушена... такъ Данилу пришлось поучиться только три года (1662—65)“. Это мнѣніе совершенно ошибочно, такъ какъ, во-первыхъ, въ 1665 г. никакого нашествія Дорошенки на Кіевъ не было (сравни. Акты Южн. и Зап. Россіи, т. V, № 141, стр. 308, т. VI, стр. 36, 53 и 61), а, во-вторыхъ, коллегія въ этомъ году разрушена не была, *учение въ ней продолжалось* и Данилъ Саввичъ Туптало могъ оканчивать свое образованіе. Н. О. Сумцовъ тоже полагаетъ (Іоанникъ Гал. стр. 46), что въ 1665 г. академія была разорена. Это ошибочное мнѣніе заимствовано изъ сочиненій, которыя, будучи написаны тогда, когда еще не были напечатаны Акты Южн. и Зап. Россіи, заключаютъ не мало фактическихъ ошибокъ. Сочиненія эти—Макарія Булгакова, Исторія Кіевскоѣ Духовноѣ Академіи. Кіевъ 1843 г. (къ нашему мѣсту относятся стр. 47) и Асоченскаго, Кіевъ съ древнѣйшимъ училищемъ его—Академіей, ч. I, стр. 195 и 201.

²¹⁶ Три года спустя былъ въ Кіевѣ проездомъ изъ Москвы патріархъ alexandрійскій Памсіѣи и посѣтилъ братскую школу. 20 сентября 1669 г. Памсіѣи написалъ царю Алексѣю Михайловичу объ этомъ посѣщеніи и о томъ пріятномъ впечатлѣніи, которое произвела на него, патріарха, кievская школа съ ея „премудрыми учителями“ и „мнѣ многотруднымъ ректоромъ Варлаамомъ Ясинскимъ“. Памсіѣи устроилъ патріарху блестящій пріемъ „съ представленіемъ намѣ“, писалъ Памсіѣи, „учениковъ ихъ довольно премудрыми риторскими словесы насъ благодарившихъ, часомъ зѣло радостнымъ сердцемъ Бога благодарихомъ, что втория зде Афины видѣсто тыхъ грѣческихъ древнихъ въ Россіи воздвигше“ (Моск. Архивъ Мин. Юстиціи, Столбцы Малоросс. Приказа № 5921).

ховецкій писалъ къ государю, будто, отвѣчая кіевскому духовенству, епископу Меодію на ихъ письмо, онъ, гетманъ, указалъ имъ на то, что ихъ просьба несвоевременна, что объ избраніи митрополита слѣдовало бить челомъ до поѣздки его, гетмана, въ Москву, гдѣ по этому вопросу состоялся де указъ великаго государя, и по этому указу разрѣшеніе вопроса предоставлено константинопольскому патриарху³¹⁷.

На самомъ то дѣлѣ Брюховецкій написалъ духовенству, какъ увидимъ, нѣчто совсѣмъ иное, но на Москвѣ этого еще не знали и похвалили образъ дѣйствія гетмана, полагая, что онъ поступилъ такъ какъ писалъ въ отпискѣ къ государю, т. е. объявилъ кіевскому духовенству, что разрѣшеніе вопроса о митрополитѣ предоставлено константинопольскому патриарху. Похвалили также гетмана и за рѣшительность о жепитьбѣ епископова сына на Дубяговнѣ и наказали „беречь, чтобы отъ того дурна какого не учинилось“.

Донесеніе гетмана, будто Меодій хочетъ *снова* завести въ Киевъ латинское училище произвело въ Малороссійскомъ Приказѣ тотъ эффектъ, котораго ожидалъ Брюховецкій. Въ Москвѣ на основании донесенія Брюховецкаго полагали, что „старая кіевская школа“ уже открыта и предпочитали, чтобы она не была возобновлена, такъ какъ опасались (и, можетъ быть, безосновательно), что въ латинской школѣ будутъ культивироваться польскія симпатіи. Несмотря однако на нежеланіе видѣть въ Киевѣ латинское училище, московское правительство отнюдь не хотѣло дѣйствовать въ этомъ вопросѣ насильственно, не желало ломать правъ Малороссіянъ и поэтому относительно заведенія въ Киевѣ латинскихъ школъ состоялся слѣдующій указъ: „будемъ имъ противъ ихъ волностей будетъ не въ оскорбленіе, и тѣмъ школъ имъ не заводитъ, а буде имъ противъ ихъ волностей то будетъ во оскорбленіе и великій государь ихъ (т. е. духовенство) покажетъ, велѣтъ имъ въ Киевѣ школы заводитъ и людей въ нихъ учить, а изъ непріятельскихъ городовъ никого въ тѣ школы не пускать, чтобы отъ нихъ смуты и всякого дурна не было“³¹⁸.

Слѣдовательно, московское правительство продолжало относиться снисходительно къ малороссійскому духовенству и не показывало стремленія примѣнять по отношенію къ нему крутыя мѣры. Такое отношеніе правительства къ малороссійскому духовенству не нравилось Брюховецкому и чтобы достигнуть своей цѣли — лишить духовенство

³¹⁷ Моск. Арх. Мин. Юст. Столбцы Малоросс. Приказа № 5872

³¹⁸ Акты Южн. и Зап. Россіи т. VI, № 34, стр. 86.

ическаго значенія, — онъ измѣнилъ тактику и сталъ не только думать о томъ, чтобы при помощи доносовъ ослабить довѣріе этого правительства къ Меѳодію съ товарищи, но и представители малороссійскаго духовенства старался увѣрить, что онъ, гетманъ, противъ нихъ не имѣетъ и что вопросъ о назначеніи въ Кіевъ митрополита великорусса поднять не имъ, а московскимъ правительствомъ. Дѣйствуя такимъ образомъ, Брюховецкій надѣялся, во первыхъ, склонить на свою сторону духовенство³¹⁹, во вторыхъ, настроить враждебно къ Москвѣ и подбить на такія дѣйствія, которыя убѣдили, наконецъ, московское правительство, что гетманъ правъ, а представителей малороссійскаго духовенства виновниками „всѣхъ бѣдъ на Украинѣ“.

Приводя въ исполненіе свой сложный планъ, Брюховецкій въ отвѣтъ на просьбу Меѳодія и Гизеля съ товарищи отписать къ государю разрѣшеніи избрать митрополита, послалъ къ блюстителю митрополитства такое содержаніе, что врядъ ли получилъ бы за него плату, еслибы сообщилъ о немъ въ Москву. Въ письмѣ своемъ гетманъ писалъ, что съ своей стороны ничего не имѣетъ противъ избранія въ Кіевъ митрополита, даже „радуется этому“, но не знаетъ бу-дущаго на то воля великаго государя, „потому что“, писалъ Брюховецкій, извращая безстыдно факты: „когда я былъ на Москвѣ, то намъ показали Статью Богдана Хмѣльницкаго о томъ, чтобы въ Кіевъ долженъ былъ митрополитъ отъ московскаго патріарха; мы со всѣми нами товариществомъ изъавили на это свое согласіе и государь изволилъ уже отправить къ вселенскимъ патріархамъ посланцевъ просить па то благословенія; поэтому намъ слѣдуетъ дожидаться назначенія этихъ посланцевъ и государева указу“³²⁰. Въ этомъ до-казательствѣ Брюховецкаго на московское правительство все представляетъ одна наглуго ложь³²¹; не московское правительство подняло въ 1665 г. вопросъ о присланіи въ Кіевъ митрополита-великорусса, а самъ Брюховецкій много разъ билъ объ этомъ челомъ, начиная съ 1663 г. Но Брюховецкій не могъ знать ни о какихъ посланцахъ, отправленныхъ будто бы къ патріархамъ по поводу назначенія въ Кіевъ митрополита, такъ какъ до февраля 1666 г., когда Брюховецкій пи-

³¹⁹ Сравни. Карпова, Кіевская Митрополія и моск. правительство, ст. III, 127.

³²⁰ Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VI, № 30, стр. 81.

³²¹ Карповъ, Кіевская Митрополія и московское правительство, ст. III, 126.

духовенства отнялъ; духовный чинъ, шляхту и мѣщанъ на-
иновѣрцами, а они православные христіане. Если въ Кіевѣ
назначенъ московскій митрополитъ, то онъ станетъ жителей
вѣрскихъ городовъ также называть иновѣрцами, а отъ этого
расколъ будетъ и мятежъ не малой. Лучше намъ смерть при-
шлели бытъ въ Кіевѣ московскому митрополиту“.

Методіе старался успокоить духовенство, увѣрялъ, что права ихъ
ни не будутъ, указывалъ на то, что въ Статьяхъ московскаго
законника нѣтъ указу о томъ, чтобы въ Кіевѣ присланъ былъ
митрополитъ съ Москвы, а только постановлено писать о томъ къ кон-
стантинопольскому патріарху. „А слова твои“, продолжалъ Шереметевъ,
идеть къ Методію: „о русскомъ митрополитѣ, что вы запретесь
въ монастыряхъ, непристойныя: какъ вамъ противиться тому,
будетъ воля Божія, указъ государя и благословенію цареград-
скаго патріарха. Ты, епископъ, поставленъ въ Московскомъ Государ-
ственномъ митрополитомъ“³¹⁴ и тебѣ подъ благословеніемъ мо-
сковскаго патріарха быть можно, только, какъ о томъ отпишутъ все-
патріархи“.

Слова подлили масла въ огонь, такъ какъ бояринъ повторилъ
высказанную еще въ 1663 г. киевскими игуменами о томъ, что
согласившись посвятиться у Пятимы, далъ московскому пра-
ву поводъ нарушать права малороссійскаго духовенства. Само
разумеется, что Методій счелъ себя обиженнымъ словами Ше-
реметева³¹⁵ и продолжалъ вмѣстѣ съ другими представителями киев-
скаго духовенства твердить, что они „желаютъ обратъ митрополита
къ себѣ и оставаться подъ паствою цареградскаго патріарха“.

Шереметевъ могъ сдѣлать Методію новое и болѣе сильное воз-
раженіе, могъ напомнить епископу, что онъ самъ подписался въ 1659 г.
въ Москвитинскихъ Статьяхъ, по которымъ киевскій митрополитъ дол-
женъ быть подъ благословеніемъ московскаго патріарха; но вое-
вода не желалъ раздражать духовныхъ и сказалъ, что согласно Мо-
сковскимъ Статьямъ удовлетвореніе заявленныхъ духовенствомъ просьбъ
идеть отъ рѣшенія константинопольскаго патріарха,— если онъ

Н. П. Костомаровъ, излагая въ Рунѣ (Историч. Монаграфія и Изслѣ-
д. XV, изд. 1882 г., стр. 116) эту бесѣду счелъ почему-то нужнымъ
подлинныя слова Шереметева: „Пятимы митрополитомъ“ словами:
патріарха Московскаго“.

Мнѣніе Г. О. Карпова (Кіевская Митрополія и московское правительство,
стр. 154).

благословеніе подастъ на то, чтобы малороссійское духовенство само избрало себѣ митрополита, то великій государь изволить избравшаго кандидата „поставить въ царствующемъ градѣ Москвит всѣмъ въ стемъ передъ своими государскими очми“.

Эта рѣчь Шереметева успокоила духовныхъ. Меодій съ товарищи притихли и сказали только: „если государь изволить, чтобы по своему митрополиту быть подъ благословеніемъ московскаго патриарха то пожаловалъ бы насъ, изволилъ бы писать о томъ ко вселенскому цареградскому патриарху“²²⁶, но во всякомъ случаѣ кievскій митрополитъ долженъ быть по нашему избранію, чтобы у насъ права не рушены не были. А теперь просимъ разрѣшенія подать о томъ челобитную и отправить ее къ Москвѣ съ челобитчиками“. Всеволодъ изразилъ, что онъ, какъ свѣтскій начальникъ, не имѣетъ права принять челобитной по духовному дѣлу, а челобитниковъ отпустить къ Москвѣ разрѣшилъ.

Успокоивъ такимъ образомъ кievское духовенство, Шереметевъ отписалъ въ Москву о странномъ образѣ дѣйствій Брюховецкаго и который въ письмѣ своемъ къ Гизелю и Меодию утверждалъ, будто дѣло о приславіи въ Кіевъ митрополита великорусса воляло не по его, гетмана, желанію, а по инициативѣ московскаго правительства.

Благодаря четвертой статьѣ московскаго постановленія Меодій попалъ въ очень непріятное положеніе. Епископъ понималъ, что самъ

²²⁶ Въ подлинномъ документѣ сказано: „и епископъ и власти говорили: будетъ де великій государь изволить быть подъ благословеніемъ и московскаго патриарха, и онъ бы великій государь пожаловалъ ихъ, изволилъ о томъ написать ко вселенскому цареградскому патриарху; а митрополиту-бъ быть кievскому избранію, чтобы у нихъ стародавние права и волюности нарушены не были (Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VI, № 30, стр. 80). Р. О. Карповъ, излагая бесѣду, опускаетъ *prolasim* условнаго періода (*будетъ великій государь изволить....*) такъ что, читая изложеніе Г. О., можно прійти къ выводу, будто кievское духовенство въ 1666 году изъявило согласіе перейти подъ благословеніе московскаго патриарха и только желало, чтобы этотъ переходъ былъ санкціонированъ константинопольскимъ патриархомъ. тогда какъ на самомъ дѣлѣ духовенство кievское прямо заявило, что оно съ своей стороны не имѣетъ никакого желанія быть подъ благословеніемъ московскаго патриарха, но если государь этого желаетъ, то изволилъ бы писать о томъ къ цареградскому патриарху. Только въ 1669 г. кievское духовенство, какъ увидимъ, измѣнило свое отношеніе къ этому вопросу, и стало добиваться подчиненія московскому патриарху, или особеной милости.

²²⁷ Акты Южн. и Зап. Россіи т. VI, № 30, стр. 80.

будеть утверждена, то ему придется окончательно потерять мѣсто въ Малороссіи—новая причина для блюстителя митрополитовъ заодно съ Гизелемъ²²⁸ и другими противниками подъявской митрополіи московскому патріархату. Съ другой стороны, главная поддержка которому оказывалась доселѣ Мелетіемъ, возстановить противъ себя московское правительство и въ другой день послѣ бурнаго объясненія съ Шереметевымъ въоеводы прощенія въ томъ, что накануне говорилъ о митрополитѣ. Блюститель митрополіи утверждалъ, что тѣмъ самымъ онъ поповоль, потому что малороссійскихъ городовъ люди недовѣряютъ ему, московскому ставленнику и думаютъ, что о назначеніи въ Кіевъ митрополита-великорусса гетманъ согласенъ съ его, епископа, согласіемъ. Эти слова Мелетія были, конечно, искренни, такъ какъ для блюстителя митрополіи лично пригласеніе въ Москву было еще болѣе непріятно, чѣмъ для духовенства²²⁹. И дѣйствительно, Мелетій, уже извинившись Шереметевымъ, не переставалъ при удобномъ случаѣ произносить слова, угрожалъ даже, что „замурованъ въ Софійскій монастырь и будетъ битца“, если прійдетъ въ Кіевъ митрополитъ изъ Москвы²³⁰.

Дѣйствительно, если кіевскія власти пришли въ негодованіе, то имъ хотѣть навязать митрополита-великорусса: въ переломныхъ статьяхъ ничего не сказано о присланіи въ Кіевъ московскаго митрополита; но страннымъ, на первый взглядъ должно показаться обстоятельство, что блюститель митрополіи и кіевскіе игумены поднимали вопросъ о томъ, подъ чьимъ благословеніемъ быть митрополиту, вопросъ, отчасти уже рѣшенный на переяславской соборѣ, на которой присутствовалъ Мелетій, подписавшій Переяславскія Статьи.

Но не менѣе кіевское духовенство имѣло нѣкоторое основаніе поднять въ 1666 году вопросъ о томъ, подъ чьимъ благословеніемъ кіевскому митрополиту: хотя въ 1659 г. на переяслав-

²²⁸ Это время поселилась въ Печерскомъ монастырѣ теща сына Мелетія Юлиа. и Зап. Россія, т. VI, № 37, стр. 93) и Г. О. Карповъ, пишетъ, что она содѣйствовала сближенію между Мелетіемъ и Гизелемъ (митрополитъ и моск. правительство ст. III, стр. 106).

²²⁹ Карповъ, Кіевская Митрополія и московское правительство, ст. III,

²³⁰ Юлиа, и Зап. Россія, т. VII, № 31, стр. 70.

благословеніе подасть на то, чтобы малороссійское духовенство избирало себѣ митрополита, то великій государь изволить избраннымъ кандидата „поставить въ царствующемъ градѣ Москвѣ всѣмъ въ стень передъ своими государскими очми“.

Эта рѣчь Шереметева успокоила духовныхъ. Мееодій съ иерархи притихли и сказали только: „если государь изволить, чтобы пискому митрополиту быть подъ благословеніемъ московскаго патриарха то пожаловалъ бы насъ, изволилъ бы писать о томъ ко вселенскому цареградскому патриарху“³²⁶, но во всякомъ случаѣ кievскій митрополитъ долженъ быть по нашему избранію, чтобы у насъ права не рушены не были. А теперь просимъ разрѣшенія подать о томъ челобитную и отправить ее къ Москвѣ съ челобитчиками“. Воевода изразилъ, что онъ, какъ свѣтскій начальникъ, не имѣетъ права принять челобитной по духовному дѣлу, а челобитчиковъ отпустить къ Москвѣ разрѣшилъ.

Успокоивъ такимъ образомъ кievское духовенство, Шереметевъ отписалъ въ Москву о странномъ образѣ дѣйствій Брюховецкаго, который въ письмѣ своемъ къ Гизелю и Мееодию утверждалъ, что дѣло о присланіи въ Кіевъ митрополита великорусса возведено по его, гетмана, желанію, а по инициативѣ московскаго правительства.

Благодаря четвертой статьѣ московскаго постановленія Мееодій попалъ въ очень непріятное положеніе. Епископъ понималъ, что онъ

³²⁶ Въ подлинномъ документѣ сказано: „и епископъ и власти товари будетъ де великій государь изволить быть подъ благословеніемъ и московскаго патриарха, и онъ бы великій государь пожаловалъ ихъ, изволилъ о томъ писку ко вселенскому цареградскому патриарху; а митрополиту-бы быть избранъ по нашему избранію, чтобы у нихъ стародавние права и волности нарушены не были“ (Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VI, № 30, стр. 80). Г. О. Карповъ, въ своей диссертации, опускаетъ *protasis* условнаго періода (*будетъ великій государь изволить....*) такъ что, читая изложеніе Г. О., можно прадти къ выводу, что кievское духовенство въ 1666 году изъявило согласіе перейти подъ благословеніе московскаго патриарха и только желало, чтобы этотъ переходъ былъ санкціонированъ константинопольскимъ патриархомъ. тогда вѣсть на самомъ дѣлѣ кievское духовенство кievское прямо заявило, что оно съ своей стороны не имѣло никакого желанія быть подъ благословеніемъ иерарха, но государь этого желаетъ, то изволилъ бы писать о томъ къ цареградскому патриарху. Только въ 1669 г. кievское духовенство, вѣсть всѣмъ въ отношеніи къ этому вопросу, и стало дѣлать челобитную, какъ особойной шлоости.

³²⁷ Акты Южн. и Зап. Россіи

статья будет утверждена, то ему придется обончательно
и вліяніе въ Малороссіи—новая причина для блжстнаго
дѣйствовать заодно съ Гизелемъ²²⁸ и другими протавата
ія кievской митрополіи московскому патриархату.

Мееодій, главная поддержка которому оказывалъ
о, боялся возстановить противъ себя московскіе протавата
му на другой день послѣ бурнаго объясненія съ Шереметевымъ
у воеводы прощенія въ томъ, что намерѣлъ возстановить
скомъ митрополитѣ. Блжститель митрополіи

говорилъ онъ попеволѣ, потому что малороссійскіе
ные люди недовѣряютъ ему, московскому соименнику
дѣлѣ о назначеніи въ Кіевъ митрополита—
говаривалъ съ его, епископа, согласіи. Эти слова
о, неискренни, такъ какъ для блжстителя
не митрополита изъ Москвы было еще болѣе
альнаго духовенства²²⁹. И дѣйствительно, Кіевъ
дѣ Шереметевымъ, не переставалъ при
„непристойныя слова“, угрожалъ даже
томъ монастырѣ и будетъ битъ“, что
изъ Москвы²³⁰.

Неудивительно, если кievскіе
тъ, что вмѣ хотять навязать митрополиту
скихъ статьяхъ ничего не слѣдуетъ
о митрополита; но сравнимъ
ся то обстоятельство, что блжститель
о опять подняли вопросъ о томъ
тому митрополиту, вопреку
радѣ, на которой присутствовало
скихъ Статьи.

Тѣмъ не менѣ кievскіе
поднять въ 1666
въ бытъ кievскому

²²⁸ Въ это время
(Лавр. Шум. в 3-й
о, вѣроятно, что
о Матринецъ о
о Гизелемъ

ской радѣ и было постановлено, чтобы кievскій митрополитъ былъ подъ благословеніемъ московскаго патріарха, однако кievскіе игумены смѣли, какъ выше было указано, устроить такъ, что три года спустя послѣ переяславской рады само московское правительство должно было просить благословенія ставленнику своему Меодію у константинопольскаго патріарха! Этимъ правительство московское какъ бы признавало недействительность восьмой изъ постановленныхъ въ Переяславль Статей. Дѣйствительно, въ относящейся къ этому времени государственной грамотѣ на имя константинопольскаго патріарха сказано: „*иже митрополитъ кievскій*“³²¹. Поэтому то главный защитникъ независимости кievской митрополіи—Гизель и даже самъ Меодій не безъ некотораго основанія утверждали, что они состоятъ подъ благословеніемъ константинопольскаго патріарха. Необходимо еще прибавить, что еслибы даже московское правительство и не ослабляло само митрополіи восьмой изъ постановленныхъ въ Переяславль Статей, то все-таки эта статья не имѣла бы никакой силы, еслибы ее не одобрилъ константинопольскій патріархъ.

Согласно полученному отъ Шереметева разрѣшенію, Меодій Гизель и кievскіе игумены черезъ нѣсколько дней послѣ бѣгства съ кievскимъ воеводою, снарядили въ Москву посольство, во главѣ котораго стоялъ извѣстный уже московскому правительству³²² игуменъ кievскаго Кирилловскаго монастыря Мелетій Дзикъ³²³. Кievскіе игумены поручили Мелетію Дзику бить челомъ отъ всего кievскаго духовенства о томъ, чтобы великій государь пожаловалъ имъ грамоту, по которой вольно было бы всякаго чину людямъ избрать въ Кіевѣ пастыря, а государю *отрину* работника и богомольца. Челобитчикъ долженъ былъ также просить указа боярину и гетману Ивану Мартыновичу о томъ, чтобы онъ лично прибылъ на выборы; даѣе, Мелетію поручено было просить, „чтобы для большей крѣпости и почести и воеводы кievскіе бояринъ П. В. Шереметевъ съ товарищи были на томъ выборѣ“³²⁴.

³²¹ Гиббенетъ, Историческое Изслѣдованіе дѣла патріарха Павла, стр. 565, сравн. *ibid.*, стр. 894.

³²² Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VI, № 25, стр. 75.

³²³ Непріятное объясненіе между Шереметевымъ и властями кievскихъ монастырей происходило 22 февраля 1666 г., а 4 марта Мелетій Дзикъ былъ посланъ въ челобитникахъ къ великому государю (Моск. Арх. Мин. Ист. Ст. Цы Малоросс. Приказа № 5872).

³²⁴ *Ibid.*—коллективное письмо къ государю отъ 4 марта 1666 г., подписанное Меодіемъ, Гизелемъ, Алексѣемъ Туромъ, Феодосіемъ Сафоновичемъ, Феодосіемъ Углицкимъ, Варлаамомъ Яснскимъ и Мелетіемъ Дзикомъ.

Меоодій и кіевскіе игумены не ограничились тѣмъ, что отпра-
вить Москву челобитную отъ своего имени; они сочли также не-
лишнимъ и Барановича привлечь къ общему дѣлу. Кіевскому ду-
ху необходимо было заручиться содѣйствіемъ черниговскаго епи-
скупа, къ которому съ 1664 г. стали относиться на Москвѣ довольно
склонно. Поэтому Меоодій и Гизель, извѣщая Барановича объ
извѣщеніи въ Москву Мелетія Дзиза, просили черниговскаго епи-
скупа дабы и онъ челомъ билъ, моля его царское пресвѣтлое вели-
чество да изволить великій государь вольнымъ на митрополию кіев-
скую сотворити выборъ" ³³⁵.

Барановичъ не отказался исполнить просьбу кіевскаго духовенства
и немедленно ³³⁶ послалъ въ Москву своего „конюшаго, сына бояр-
скаго Якова Халчинскаго съ письмомъ на имя великаго государя.
Письмо Барановича не много помогло дѣлу, такъ какъ чернигов-
скаго епископа, прося государя отнестись снисходительно къ просьбѣ
духовенства, давалъ понять, что будетъ доволенъ всякимъ рѣшеніемъ
его государя, потому что Самъ Господь поручилъ Своему Пома-
заннику Церковь Свою" ³³⁷. Высказывая такіе мысли объ устроеніи дѣла
русской церкви, Барановичъ въ то же время не переставалъ
оказывать московскому правительству услуги въ дѣлахъ политическихъ,
иногда „провѣдывать вѣстей“ и сообщалъ ихъ воеводамъ госуда-
ря" ³³⁸.

³³⁵ Такъ изложена просьба Гизеля и Меоодія въ письмѣ Барановича къ
государю отъ 15 марта 1666 г. (Моск. Арх. Мин. Ист. Столбцы Малоросс. При-
каз. № 5872).

³³⁶ Мелетій Дзизъ отправленъ былъ въ Москву 4 марта 1666 г., а уже
тамъ послалъ Барановичъ свое письмо (Ibidem).

³³⁷ Приводимъ некоторые отрывки изъ этого любопытнаго письма Барано-
вича: „Пасалъ ко мнѣ, богомольцу нашего царскаго пресвѣтлаго величества, бо-
гослужитель епископъ метиславскій и оршанскій Меоодій (Филимоновичъ) со всѣми
изъ кіевскими, дабы азъ, смиренный богомольецъ вашего царскаго пресвѣт-
лаго величества, челомъ билъ, моля ваше царское пресвѣтлое величество, да из-
волите ц. н. в., вольнымъ на митрополию кіевскую сотворити выборъ....
Царь Небесный, пастырей Начальникъ, Помазаннику Своему обручивый
Свою, ея-же возлюбилъ ваше царское пресвѣтлое величество благолюбие,
по сердцу твоему и весь советъ твой исполнить. Наше же дѣло,
царевъ вашего царскаго пресвѣтлаго величества, отъ исполненія тво-
е прияти и благодать возблагодати и всегда молитися: „Господи! спаси
и услыши ны!“ (Ibid.).

³³⁸ Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VI, № 45, стр. 128.

Такое отношеніе Барановича къ московскому правительству производило, конечно, очень пріятное впечатлѣніе въ Москвѣ и епископъ черниговскій спѣшилъ этимъ воспользоваться. Отправляя въ Москву Халчинскаго съ письмомъ къ государю относительно избранія митрополита, Барановичъ поручилъ своему посланцу подать въ Малороссійскомъ Приказѣ челобитную, въ которой епископъ возобновлялъ уже заявленную³³⁹, но неисполненную московскимъ правительствомъ просьбу о предоставленіи разныхъ льготъ устроенному епископомъ етаниному заводу; кромѣ того Халчинскому приказано было Барановичемъ объявить въ Малороссійскомъ Приказѣ, что о. епископъ жажетъ скорѣе быть къ Москвѣ вѣдѣть государскіе пресвѣтлыя очи.

Барановичъ выбралъ весьма удачно время для того, чтобы заявить о своемъ желаніи исполнить, наконецъ, давно уже данное обещаніе пріѣхать въ Москву: въ то время, какъ Халчинскій передавалъ въ Малороссійскомъ Приказѣ объ этомъ намѣреніи черниговскаго епископа, въ столицѣ уже засѣдалъ соборъ, судившій раскольниковъ³⁴⁰, на этотъ соборъ ожидали патріарховъ александрійскаго, аплохійскаго и бывшаго константинопольскаго³⁴¹ и было уже извѣстно, что патріархи находятся въ „путномъ шествіи“ къ Москвѣ³⁴², предполагалось, что по прибытіи патріарховъ соборъ займется дѣломъ патріарха Никона, а затѣмъ разсмотритъ всякія другія церковныя дѣла и въ томъ числѣ нѣкоторыя дѣла, относившіяся къ малороссійской церкви³⁴³, поэтому присутствіе въ Москвѣ малороссійскихъ іерарховъ было весьма

³³⁹ См. выше стр. 265.

³⁴⁰ Письмо Барановича о выборахъ митрополитовъ доставлено было Москвѣ 5 апрѣля 1666 г.; 14 мая Халчинскій былъ еще въ Москвѣ (Моск. Мни. Юст. Столицы Малоросс. Приказа № 5872; Моск. Глин. Арх. Мни. Наслѣд. Дѣла Малоросс. 1666 г., № 9), а засѣданія Собора начались въ февралѣ 1666 г. (Матеріалы для исторіи раскола, изданныя редакціей „Братскаго Слѣдствія“, ч. II, стр. 61, М. 1876 г.).

³⁴¹ За два мѣсяца до пріѣзда въ Москву Халчинскаго отправленъ великаго государя грамота къ бывшему патріарху константинопольскому Паїнію, съ просьбою пріѣхать въ Москву для участія въ соборѣ въ качествѣ патріарха отъ „настоящаго“ патріарха Діонисія. Но когда посланцы государя ѣхали въ Турцію, Пареній не могъ ѣхать въ Москву, такъ какъ былъ возведенъ на патріаршій престолъ (Государева грамота къ Паренію отъ 10 января 1666 г. напечатана Н. А. Гиббенетомъ во II ч. Историч. Исслѣд. дѣла Никона, на стр. 884).

³⁴² Гиббенеть, Историч. Исслѣд. дѣла патр. Никона, ч. II, стр. 895.

³⁴³ См. выше стр. 271.

льно и въ отвѣтъ на челобитную Барановича къ нему была отъ государева грамота (отъ 14 мая 1666 г.) ²⁴⁴, въ которой объ-
ясъ черниговскому епископу, что на всѣ его просьбы будетъ ве-
государя указъ тогда, когда онъ, епископъ, исполнить то на-
е, о которомъ заявилъ Ханчинскій, т. е. прибудетъ въ Москву;
омъ Барановичу дали повясть, что московскому правительству
тѣмъ пріятнѣе, чѣмъ скорѣе онъ, епископъ, исполнить свое
піе ²⁴⁵.

Между тѣмъ положеніе Мееодія вслѣдствіе усилившейся вражды
нимъ и гетманомъ дѣлалось все затруднительнѣе. Брюховецкій
мещалъ никакого вниманія на права Мееодія, какъ блюстителя
полія, сталъ „вступаться“ въ духовныя дѣла ²⁴⁶, обвинялъ свя-
щиковъ въ томъ, что они бунтуютъ народъ ²⁴⁷, при чемъ утвер-

²⁴⁴ Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1666 г., № 9;
Малоросс. Подл. Грамоты № 156.

²⁴⁵ Въ черновомъ отпускѣ государственной грамоты, исправленномъ рукою
читаемъ: „и какъ ты, богомолецъ нашъ, будешь на Москвѣ и наши госу-
пресвѣтлыя очи увидишь и въ то время о томъ (льготы поташному за-
пиши великаго государя и указъ тебѣ будетъ“. Въ первоначальномъ про-
грамоты за этими словами сдѣловало: „и мы, великій государь, наше цар-
исвѣтлое величество указали тебѣ, богомольцу нашему, быти къ намъ,
у государю, къ Москвѣ для исправленія церковныхъ потребъ, не мѣши-
тебѣ-бъ, богомольцу нашему, Лазарю епископу черниговскому и новго-
у, быти.. къ Москвѣ, не мѣшая“. Эти слова зачеркнуты дьякомъ: оче-
е желали приназывать Лазарю того, что онъ наизбрѣнъ былъ сдѣлать
указанія.

²⁴⁶ Въ Малороссійскій Приказъ доставленъ былъ „листъ Мееодія епископа
нану Брюховецкому, чтобы онъ въ духовныя дѣла не вступался и стар-
вступаться не велѣлъ“ (Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Приказа кн. № 2,
). Что Брюховецкій въ 1666 дѣйствительно вступался въ духовныя дѣла
изъ информации гетманской, привезенной въ Москву въ январѣ 1667 года
Лизогубомъ (Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VI, № 58, стр. 162, п. 22).
Брюховецкій писалъ государю 30 сентября 1666 года (Моск. Арх. Мин.
Голбцы Малоросс. Приказа № 5881): „а за меня онъ, епископъ, за те
держитъ, что я священникомъ, какъ дучитца, крестъ суцій на тѣло
олатати, занеже многіе, сами не уиѣючи, и народа простого такового
ого в самому Богу угодного дѣла не учать“.

²⁴⁷ Въ то самое время, какъ прибылъ въ Москву Мелетій Дзизъ битъ че-
томъ, чтобы разрѣшено было избрать въ Кіевѣ митрополита, Брюховец-
скалъ въ Малороссійскій Приказъ отписку (отъ 22 марта 1666 г.—Моск.

ждать, что на такое дѣло священники отваживаются вслѣдствіе буждений свыше, т. е. вслѣдствіе приказаній Меѳодія, а не по собственной инициативѣ³⁴⁸; обвиняя священниковъ въ измѣнѣ, Брюховецкій безъ церемоніи приказывалъ хватать ихъ и бросать въ тюрьму³⁴⁹.

Не оставлялъ Брюховецкій въ покоѣ и высшего духовенства: въ которыхъ мѣстности духовныхъ лицъ были захвачены гетманомъ³⁵⁰, другія разграблены казаками, на которыхъ Брюховецкій не давалъ укрывы³⁵¹. Неудивительно, если при такихъ обстоятельствахъ въ вѣнскихъ монастыряхъ перестали молить Бога за гетмана³⁵², а Меѳодій опять сталъ помышлять о томъ, чтобы у Брюховецкаго было опятъ

Арх. Мин. Юст. Столбцы Малоросс. Приказъ № 5872) о томъ, что перемышльскій священникъ Даниилъ изступилъ будто бы въ шатанническія сновенія и Крымскій таинъ и пересылалъ въ Крымъ пороченныя письма Запорожцевъ и такія же сновенія съ Крымомъ обвинялъ Брюховецкій и другого священника переяславскаго, а священника Даниила хотѣлъ схватить («котораго Богъ за его злоумыслю обвинилъ мѣ», писалъ царю Брюховецкій) и отправить въ Москву, «чтобы отъ него у черни на Украинѣ какого дурна не учинилось» (ibid.) Но Московскій священникъ Даниилъ, отправившись, былъ подѣланъ въ Троицкіи Сергіевъ монастырь и пробылъ тамъ шесть мѣсяцевъ; но въ столицѣ оставивъ дѣла за Даниила и патріархъ Іоасафъ, вскоре, послѣ того, какъ возведенъ былъ на престолъ, прислалъ въ монастырь грамоту о томъ, чтобы Даниилъ былъ освобожденъ, свѣтская власть тоже не нашла никакой вины за переяславскаго священника, и 27 марта 1667 г. состоялся указъ великаго государя объ отпускѣ Даниила въ Малороссію (ibid. № 5875 лл. 64 и 65). Брюховецкій доносилъ также на томскаго монаха, который будто бы убѣждалъ томлянъ не отдавать подѣ высокую руку великаго государя (ibid. № 5872). Отказъ Брюховецкому пренебрежительно священникъ см. выше, стр. 315.

³⁴⁸ «а кто тѣхъ поповъ послалъ, того и не вѣдаю» писалъ изъ Чигиринъ Брюховецкій. (Моск. Арх. Мин. Юст. Столбцы Малоросс. Прик. № 5872).

³⁴⁹ Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Приказъ кп. № 2, л. 196; Ст. № 5872, информантъ Брюховецкаго, признавши съ Ивномъ Выховченкомъ и Сравни. Писемъ Лазаря Барановича. № 21, стр. 28. Объ отношеніи Брюховецкаго къ низшему духовенству можно также составить себѣ понятіе по рассказу о современника, который утверждаетъ, что у Брюховецкаго были духовники Канева, который дрожалъ отъ страха, исповѣдуя папа гетмана (Кіевск. Стр. за 1892 г. № 1, стр. 154).

³⁵⁰ Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VI, № 31, стр. 82, Писемъ Лазаря Барановича № 14, стр. 20.

³⁵¹ Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VI, № 41, стр. 104, п. 6.

³⁵² Ibid. т. VII, стр. 69. Сравни. Писемъ Лазаря Барановича, № 21, стр.

ство, завелъ сношенія съ Дорошенкомъ и давалъ знать въ Могилѣ, что этотъ гетманъ готовъ со всею Западною Малороссіей доложить великому государю, но боится Брюховецкаго: сдѣлаетъ ли головы или отошлетъ къ Москвѣ³⁵³. Если Брюховецкій писалъ Малороссійскій Приказъ о страсти Меѳодія заводить ссоры и дрязги³⁵⁴, если гетманъ толковалъ о ненадежности епископа, желая, чтобы бы завести латинскія школы и женившаго сына на шляхтичкѣ, то и Меѳодій не молчалъ: блюститель митрополіи обвинялъ его въ жестокости и властолюбіи³⁵⁵; уверялъ, что весь народъ видѣлъ Брюховецкаго за эти качества, а также за непомѣрные поборы, собираемые въ пользу гетмана³⁵⁶; Меѳодій высказывалъ Шереметеву, что отъ такого образа дѣйствій гетмана можетъ произойти великая, всеобщее возмущеніе и что въ Запорогахъ уже начата бѣготность. Шатость эта, по словамъ блюстителя митрополіи, вызывалась между прочимъ и тѣмъ, что „гетманъ старшинъ и казаковъ по безсмыслу караетъ, а иныхъ къ Москвѣ отсылаетъ, а въ малороссійскихъ краяхъ люди таковы, что имъ легче смерть принять, нежели въ Москвѣ отсылать“³⁵⁷.

Брюховецкій послѣ своей поѣздки въ Москву пользовался болѣе вѣрjemъ московскаго правительства и доносы Меѳодія на гетмана вызвали въ Москвѣ особеннаго впечатлѣнія, наоборотъ, въ столицѣ болѣе вѣрить словамъ Брюховецкаго и начали опасаться „плести Меѳодія“³⁵⁸. Дѣйствительно, вражда³⁵⁹ между гетманомъ и епископомъ имѣла большое вліяніе на народъ-духовенствомъ могла оказаться вредною, тѣмъ болѣе, что время было переходное, въ Малороссіи было провести важныя реформы, обусловленныя Московскими Статьями, на которыя Брюховецкій согласился неохотно и исполненія въ точности ему не хотѣлось³⁶⁰. Въ виду этого вражда

³⁵³ Актъ Южн. и Зап. Россіи, т. VI, № 41, стр. 104.

³⁵⁴ Ibid. стр. 103, п. 2.

³⁵⁵ Ibid. стр. 104.

³⁵⁶ Ibid. стр. 103.

³⁵⁷ Ibid. стр. 96, 98—99.

³⁵⁸ Ibid. № 37, стр. 95.

³⁵⁹ Объ этой враждѣ неоднократно сообщалъ въ Москву главный воевода Московскій П. В. Шереметевъ (Актъ Южн. и Зап. Россіи, т. VI, № 31, № 37, стр. 96).

³⁶⁰ Ibid. № 41, стр. 102—103, пп. 2—4. Важнѣйшимъ событіемъ этого года была перенесеніе малороссійскихъ жителей—мѣщанъ для обложенія въ

да, съ своей стороны, считъ необходимымъ объявить Фролову, епископа съ гетманомъ ссора великая и впредь межъ ними со- не часть и, дѣйствительно, старанія Фролова помирить кievское епископство съ Брюховецкимъ не имѣли успѣха.

3 мая, въ „день праздника Успенія Θεодосія Печерскаго“, былъ печерскомъ монастырѣ торжественный обѣдъ, къ которому при- сѣлены были, кромѣ Фролова, Меводій, много другихъ духовныхъ и полковникъ кievскій Василій Дворецкій. Послѣ обѣда всѣ по- сле гости перешли въ покои архимандрита Гизеля и пили тамъ здоровье бояръ и окольничихъ. Фроловъ вздумалъ воспользоваться минутою для того, чтобы убѣдить любезныхъ хозяевъ въ томъ, что они совершенно напрасно считаютъ гетмана своимъ врагомъ.

Здѣсь эту рѣчь, которою Меводій зывалъ, по словамъ Бантишъ-Камен- кѣ народу: „Малороссійяне! доколѣ будете повиноваться тирану, посягаю- на драгоценнѣйшее ваше насѣдѣ, на права ваши, кровію предковъ при- рѣнныя? Доколѣ будете терпѣть отъ него непрестанныя обиды и поруганія? Остауйте жнѣ: кто даровалъ ему власть назначать начальниковъ вашихъ и лѣть васъ права пзбирать ихъ свободными голосами? Зачѣмъ произвольно на- лагаетъ онъ старшинъ, сажаетъ ихъ въ колодки, отсылаетъ ихъ въ Москву? му безъ войскового приговора подвергъ онъ сей участи генеральнаго судью мая, полковниковъ Гамалѣя, Высочана и многихъ другихъ. Малороссійяне! врите сіи неправды и пребываете въ бездѣйствіи! уже время сбросить тяж- ковы, носимыя вами. Да падетъ врагъ спокойствія вашего. Внемлите гласу истинныхъ единоплеменцевъ, вопіющихъ къ вамъ изъ отдаленныхъ странъ лѣди- Сибири: они требуютъ мищенія! Одинакій жребій ожидаетъ васъ. Спасая се- спасайте отчизну“. Такъ, забывавъ кротость пастыря, зывалъ къ народу Ме- одій (Бантишъ-Каменскій, Исторія Малой Россіи, т. 2, изд. 1830 г., стр. 91—92) и знакомый съ языкомъ XVII в. можетъ сразу сказать, что Меводій не сказать такой рѣчи. Но Бантишъ-Каменскій, приводя эту рѣчь, ссылается на Коллежскаго Архива 1664 г. № 4. Дѣло это прекрасно сохранилось въ Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ подъ тѣмъ же №, но въ этомъ дѣлѣ рѣчи къ народу нѣтъ; есть въ этомъ дѣлѣ (на лл. 72—73 и 96—97) два, а цѣлыхъ двѣ рѣчи о Незамаѣ, Высочанѣ еіс., дѣйствительно сказанныя Меводіемъ, но не народу, а боярину Шереметеву и дяку Фролову. Эти-то рѣчи Бантишъ-Каменскій украсилъ цѣптами краснорѣчія начала XIX в. и преподнесъ емо, какъ зажигательную рѣчь, произнесенную Меводіемъ предъ народомъ. едемъ подлинныя рѣчи, безъ украшеній, сочиненныя Бантишъ-Каменскимъ. Боярину и воеводѣ Петру Васильевичю Меводію епископъ говорилъ, что южцы и Полтавцы и всѣхъ малороссійскихъ городовъ полковники и казаки, и духовенство боярина и гетмана не любятъ за то, что бояринъ и гет-

Дьякъ предложилъ о. архимандриту и гостямъ его, „чтобы они явили пить про здоровье боярина и гетмана, а онъ великому государю службою вѣренъ, съ ними, духовными, во всякомъ совѣтѣ и лѣтѣ пребываетъ и войску Запорожскому и всему народу Малороссійскому добронравіемъ своимъ и добрымъ разсужденіемъ угодеиъ“. Но епископъ Меодій и все духовенство про здоровье гетмана пить не стали³⁶⁵ и говорили, что Брюховецкій злодѣй имъ, а не добродѣтель дучи на Москвѣ онъ великому государю билъ челомъ, чтобы былъ московскому митрополиту и, такимъ образомъ, показалъ, что считаетъ ихъ невѣрными великому государю³⁶⁶; не удалось-таки Брюховецкому свалить на правительство вину за четвертую Статью московскаго постановленія³⁶⁶.

Допосы Брюховецкаго повліяли, какъ выше было замѣчено, и отношеніе московскаго правительства къ епископу Меодію: надъ нимъ и надъ его старшимъ сыномъ Лукою установленъ былъ тайный шзоръ, не смотря на то, что Шереметевъ прямо заявилъ Фролову: „и

манъ учаъ дѣлать своеправствомъ: въ Переяславъ де, да Полтаву, да въ Миргородъ онъ выбралъ полковниковъ безъ посполитой рады и по своей волѣ, а не по ихъ стародавнимъ правамъ: да онъ же и судью войскового Незнама, и полковниковъ миргородскаго Гамалея, лисенскаго Высочана безъ сыску, не ссылавъ за ними вины, послалъ въ Москвѣ, да и многихъ де старшинъ и полковъ по паносу, кто на кого что нанесетъ, безъ сыску караетъ, а вины къ Москвѣ посылаетъ. А въ малороссійскихъ де краяхъ люди таковы, что де имъ легче смерть принять, нежели ихъ къ Москвѣ отсылать“. 2) „Статьи, что въ нынѣшнемъ во 174 году дьякъ Евстратъ Фроловъ, будучи малороссійскимъ городами самизалъ и о чемъ съ кѣмъ поговорено тайно. Меодій епископъ говорилъ, что бояринъ и гетманъ имъ ненадобенъ... онъ де нынѣ приниалъ все влѣтъ на себя, не только ихъ до царскаго величества невѣрными удаетъ и старшину караетъ и въ колодки сажаетъ и къ Москвѣ отсылаетъ и новыхъ полковниковъ отъ себя по полкамъ разсылаетъ безъ войскового приговору: Юрья де Незнама и Гамалея и Высочана и иные старшина вины никакію не виѣють, а стражутъ отъ него напрасно, а здѣшнимъ де людямъ и смерть не такъ страшна, что московская отсылка“ (Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1666 г. № 4, лл. 72—73, 96—97; напечатано въ Актахъ Южн. и Зап. Россіи т. VI. № 39, стр. 98—99; № 41, стр. 104). Изъ этой рѣчи, съ прибавленіемъ лиси несчастныхъ единоземцевъ, лѣистой Сибири и другихъ украшеній составилъ Бантишъ-Каменскій небывалую рѣчь къ народу.

³⁶⁵ Акты Ю. и З. Рос., т. VI, № 41, стр. 103—104.

³⁶⁶ Сравни. Барпова, Бѣвск. Митрополія и моск. правительство, ст. III, стр. 126—127.

1666 г.: „по се число я отъ епископа внакого лихого умыслу и пле-
нѣ не видалъ“³⁶⁷; очевидно, московскому правительству очень не по-
равилось отношеніе Меѳодія къ вопросу о назначеніи въ Кіевъ ми-
трополита великорусса.

Впрочемъ, блюститель митрополіи продолжалъ свою политическую
дѣятельность: сносился съ Дорошенкомъ³⁶⁸, переписывался также со
старшиною лѣвобережной Малороссіи³⁶⁹, разсылалъ по всей Украинѣ
своихъ монаховъ, для провѣдыванія вѣстей и предупрежденія вся-
кихъ спатостей³⁷⁰; по прежнему Меѳодій бралъ на себя защиту мѣ-
щанъ, которые платили за то епископу искреннимъ сочувствіемъ³⁷¹.
Не одни только кіевскіе мѣщане обращались къ Меѳодію съ просьбой
о покровительствѣ; пріѣзжали въ Кіевъ и изъ другихъ городовъ мѣ-
щане, имѣвшіе какое-нибудь дѣло въ Москвѣ, и Меѳодій бралъ на
себя трудъ хлопотать за нихъ передъ московскимъ правительствомъ³⁷².

Особенное покровительство оказывалъ Меѳодій кіевскимъ мѣща-
намъ. Желая облегчить имъ подводную повинность, блюститель митро-
поліи вмѣстѣ съ Шереметевымъ составилъ проектъ, по которому мѣ-
щане были бы освобождены отъ обязанности исполнять эту повинность
цатурою и имъ было бы предоставлено право вмѣсто того давать
деньги на содержаніе опредѣленнаго числа „указныхъ подводъ“; на
устройство этихъ подводъ Меѳодій предлагалъ оказать мѣщанамъ по-
собіе изъ своихъ личныхъ средствъ и, кромѣ того, обѣщалъ склонить
печерскаго архимандрита и игуменовъ кіевскихъ монастырей къ тому,
чтобы и они оказали матеріальную поддержку кіевскимъ мѣщанамъ.

³⁶⁷ Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VI, № 37, стр. 94—96.

³⁶⁸ Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VI, № 41, стр. 104.

³⁶⁹ Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1666 г., № 26,
письмо Романа Ракушии къ Меѳодію отъ 27 марта 1666 г.

³⁷⁰ Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VI, № 39, стр. 98.

³⁷¹ Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VI, № 31, стр. 81, т. VII, № 48, стр. 136.

³⁷² Такъ, 28 марта 1666 г. „писалъ къ великому государю изъ Кіева
Меѳодій, епископъ мстиславскій и оршанскій: милости у великаго государя про-
ситъ за жителя черниговскаго Павла Клепца, которой великому государю много
работалъ и въ пужное время ратныхъ людей хлѣбомъ довольствовалъ, про что
и ему, епископу, гораздо вѣдомо. Оттого Павелъ Клепецъ одолжалъ, съ женою
и съ дѣтьми въ кабалѣ zostалъ и чтобъ великій государъ умилосердился надъ
тѣмъ человекомъ, чтобъ онъ милость у великаго государя получилъ и отъ на-
бавнаго долгу освобожденъ былъ“ (Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла
Приказныя, Св. 371, № 65).

Гизель говорилъ ³⁷³ съ архимандритомъ печерскимъ ³⁷⁴ о разнѣхъ; зашелъ разговоръ о четвертой Статѣ московскаго постановленія. Гизель жаловался, что этою Статьею Брюховецкій оскорбилъ людей Малой Россіи, выставивъ ихъ невѣрными государю. Шереметевъ старался оправдать Брюховецкаго. „Вамъ“, говорилъ воевода: „на боярина и гетмана гнѣваться нечего, хотя онъ о томъ билъ челомъ великому государю, сдумавъ себѣ на Москвѣ, но онъ полагаетъ, что то и вамъ будетъ угодно, потому что, за слезнымъ челомъ всего Малороссійскаго народа, Малая Русь присовокупилась къ ней. Впрочемъ“, прибавилъ Шереметевъ: „по указу великаго государя рѣшеніе дѣла о присланіи въ Кіевъ митрополита будетъ зависеть отъ того, какъ рѣшить константинопольскій патріархъ“.

Гизель замѣтилъ, что хотя этотъ указъ великаго государя былъ милостивъ, однако, немалое возникнетъ затрудненіе, если бы о назначеніи митрополита въ Кіевъ будетъ отданъ на разрѣшеніе константинопольскаго патріарха, потому что въ Константинополѣ незадолго передъ тѣмъ Турки низложили патріарха Діонисія и избрали патріархомъ Паросеній, который для этого „умадилъ вѣзирей и сильныхъ мусульманскихъ владѣтелей“, однако они, кіевляне, молятъ за Діонисія, а не за Паросенія ³⁷⁵.

О сношеніяхъ своихъ съ Мѣодіемъ в Гизель Шереметевъ сообщалъ Евстрату Фролову, который, по возвращеніи въ Москву, до-

³⁷³ Сравни. это указаніе съ указаніемъ Коллинса (цитовано у Рущинскаго „Религіозный бытъ Русскихъ“ М. 1871, стр. 45), а также съ слѣдующимъ извѣстіемъ малороссійнина, жившаго въ XVII в.: „а в Москвитинъ то то и что въ церкви о всемъ разговаривати (Кіевск. Стар. за 1892 г., № 1, стр. 42).“

³⁷⁴ Н. И. Костомаровъ относитъ этотъ разговоръ (Историч. Моногр. и Извѣщенія, т. XV, изд. 1882 г., стр. 116) Гизели съ Шереметевымъ къ 23 и 24 февраля 1666 г., между тѣмъ какъ въ подлинномъ докладѣ объ этомъ разговорѣ сказано (Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VI, № 41, стр. 104), что онъ происходилъ 5 мая 1666 г.

³⁷⁵ Замѣчательно, что и московское правительство вскорѣ стало покровительствовать Діонисію, подписавшему знаменитые святые четырехъ патріарховъ, принимало мѣры къ тому, чтобы возстановить его на патріаршескомъ престолѣ. 30 іюня 1667 г. бояринъ Ординъ-Нащокинъ писалъ по указу великаго государя къ Молдавскому владѣтелю, „чтобы онъ о дѣлѣ бывшаго патріарха русскаго Діонисія разсѣлъ, чтобы онъ паки престолъ восприимъ (Моск. Главн. Указн. Инстр. Дѣла, Дѣла Турецк. 1667 г., св. 19, № 1).“

ложилъ въ Малороссійскомъ Приказѣ обо всемъ, „что будучи малороссійскими городами слышалъ“.

Передъ отъѣздомъ изъ Кіева Фроловъ получалъ отъ Меодія и отъ Гизеля отписки къ государю. Блюститель митрополіи въ своей отпискѣ только благодарилъ государя за милостивое его слово, объявленное кіевскому духовенству дьякомъ Фроловымъ, что же касалось всякихъ дѣлъ, то объ нихъ, писалъ Меодій, извѣстить государя дьякъ³⁷⁸. Иннокентій же Гизель въ своей отпискѣ билъ челомъ великому государю о защищеніи духовенства отъ „насилій, поклеповъ и досадъ“, просилъ, чтобы права духовенства не были нарушены и чтобы имѣній церковныхъ никто не разорялъ³⁷⁹. Какъ видно изъ этихъ выдержекъ, Гизель въ присланной съ Фроловымъ отпискѣ жаловался на чинимыя со стороны Брюховецкаго насилія и билъ челомъ, чтобы исполнены были просьбы, предъявленныя въ Москвѣ Мелетіемъ Іаковомъ отъ имени духовенства.

Когда Фроловъ возвратился изъ Малороссіи въ Москву съ отписками Меодія и Гизеля, Мелетій Дзякъ уже болѣе мѣсяца дожидаясь³⁸⁰ въ столицѣ уважа на поданную имъ отъ имени малороссійскаго духовенства просьбу объ избраніи въ Кіевѣ митрополита. Кроме этого главнаго дѣла, Мелетій, будучи въ Москвѣ, билъ челомъ также о нуждахъ своего монастыря, просилъ, чтобы изъ казны великаго государя заплачено было братіи Кіево-Кирилловскаго монастыря а также запасы, которые везты были изъ монастырскихъ житницъ для разныя людей³⁸¹.

Такую же челобитную подалъ прибывшій около того времени въ Москву игумень кіевскаго Межигорскаго монастыря Іовъ Ставасскій³⁸², который пріѣхалъ въ столицу съ рекомендательнымъ пис-

³⁷⁸ Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1666 г., № 132—134.

³⁷⁹ Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VI, № 40, стр. 100—101.

³⁸⁰ 4 апрѣля 1666 г. была получена въ Москвѣ присланная съ Дзякомъ отписка Шереметева о томъ, что по челобитію Меодія, Гизеля и кіевскихъ игуменовъ отпущенъ въ Москву билъ челомъ о духовныхъ дѣлахъ игумень Мелетій съ братією (Моск. Арх. Мин. Юст. Столбцы Малоросс. Приказа № 5872). Фроловъ возвратился въ Москву въ концѣ мая (16 мая Фроловъ былъ еще въ Малороссіи—Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VI, № 47, стр. 102).

³⁸¹ Моск. Арх. Мин. Юст. Столбцы Малоросс. Приказа № 5872.

³⁸² С. М. Соловьевъ называетъ Ставасскаго ошибочно Иваномъ (Истор. Россіи, т. XII, изд. 1862, стр. 42), а издатель „Писемъ Лазаря Барановскаго“

отъ Меѳодія. Блюститель митрополіи писалъ государю, что въ г. Межигорскій монастырь сгорѣлъ³⁸³, почему игуменъ этого монастыря, съ его, епископа, разрѣшенія, отправляется въ Москву челомъ о милостыѣ³⁸⁴.

Кромѣ милостыни и вознагражденія за взятыя изъ монастыря, Станиславскій просилъ³⁸⁵ государя пожаловать Межигорскому монастырю маестности въ восточной Малороссіи „не для богатства, писалъ игуменъ: „а для того чтобы прокормить многочисленную братію; безъ пожалованія новыхъ маестностей, находящихся въ восточной Малороссіи, нельзя будетъ прокормить братію и построить новый праведнымъ гнѣвомъ Божиимъ монастырь,“ такъ какъ съ маестностей, которыми монастырь владѣетъ въ западной Малороссіи, никакихъ доходовъ будто бы не поступаетъ „для частныхъ на-дѣль дядькихъ и татарскихъ“. Въ виду всего этого, Іовъ Станиславскій просилъ, чтобы Межигорскому монастырю пожалованы были мѣ-ста Мена и село Козырь Старая съ мельницами и съ четырьмя пашами; межигорскій игуменъ просилъ именно этихъ маестностей,

заметить почему-то, что въ 1666 г. игуменомъ межигорскимъ былъ не Станиславскій, а Васильевскій (Письма Лазаря Барановича стр. 24).

³⁸³ Объ этомъ пожарѣ говорить и Лазарь Барановичъ въ одномъ изъ своихъ писемъ (Письма Лазаря Барановича, № 19). Подробнѣе рассказываетъ объ этомъ пожарѣ самъ Станиславскій въ своей челобитной.

³⁸⁴ Моск. Арх. Мин. Юст. Столбцы Малоросс. Приказа № 5872.

³⁸⁵ Челобитная Станиславскаго и епископа съ гетманскихъ универсаловъ на пожалованіе маестностями см. въ Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Приказа 371, дѣло № 65.

³⁸⁶ По показанію Іова Станиславскаго (ibid.) въ 1666 г. въ Межигорскомъ монастырѣ братія и послушниковъ было до 500 человекъ.

³⁸⁷ Замѣтимъ, что межигорскіе монахи, выпрашивая себѣ новыя маестности, не только не отказывались отъ старыхъ, будто бы бездоходныхъ, но даже челомъ о подтвердительной грамотѣ великаго государя на всѣ села, деревни, пашни, лѣса и желѣзные рудни, которыми монастырь владѣлъ въ Западной Малороссіи.

³⁸⁸ Моск. Арх. Мин. Юст. Столбцы Малоросс. Приказа, № 5872. Не слѣдуетъ сопоставлять эту богатую милостыню, пожалованную Межигорскому монастырю съ тѣмъ, между прочимъ, фактомъ, что въ то же самое время (23 апрѣля 1666 г.) главнымъ руководителемъ въ уходѣ за черенками „государева сада“ въ Москвитинѣ назначенъ былъ виноградный садовникъ, Межигорскаго монастыря Филаретъ (И. Е. Забѣлина, Опытъ изученія русскихъ древностей и исторіи, II, М. 1873 г., стр. 289).

такъ какъ онѣ не были еще никому даны, а во время польскаго владычества до 1651 года принадлежали пану Адаму Каселю, кіевскому, который незадолго до своей смерти задолжалъ Межигорскому монастырю 6000 злотыхъ.

Не знаемъ, какъ отнеслось московское правительство къ нѣю межигорскихъ монаховъ вновь закрѣпостить ³⁸⁷ значительныхъ „обывателей“, пользовавшихся свободою отъ крѣпостной зависимости уже болѣе десяти лѣтъ, что же касается просьбы о вознагражденіи за взятые изъ монастыря запасы и о милостыняхъ, то она была исполнена. Станиславскому за взятые изъ Межигорскаго монастыря дано было, по указу великаго государя, 300 рублей соболями иными товарами милостыни на монастырское строеніе ³⁸⁸. Однимъ изъ игуменомъ Межигорскаго монастыря получили столь щедрую милостыню пріѣхавшіе также въ Москву намѣстники кіевскаго Большичаго монастыря Каріонъ ³⁸⁹ и строитель прилуцкаго Іоанна ского монастыря Корнилій ³⁹⁰.

Была также удовлетворена московскимъ правительствомъ и просьба нагая Мелетія Дзяка, въ которой онъ просилъ, чтобы Кирилловскому кіевскому монастырю заплачено было за взятые для ратныхъ нуждъ запасы ³⁹¹; что же касается другой челобитной, поданной Межигорскому имени всего кіевскаго духовенства, т. е. челобитной о разрѣшеніи избрать въ Кіевѣ митрополита, то докладъ по этой челобитной

³⁸⁷ Еще 8 февраля 1666 г. полковникъ кіевскій Василій Дворецкій боярину Салтыкову, что въ Москву ѣдутъ съ челобитьемъ о милостыняхъ кіевскаго Большичаго монастыря; Дворецкій просилъ оказать этимъ челобитнымъ содѣйствіе (Моск. Арх. Мин. Юст. Столбцы Малоросс. Приказа № 5372). 2-го же марта получена была въ Москвѣ отписка кіевского воеводы Шереметьева о томъ, что игуменъ кіевскаго Большичаго монастыря послалъ въ Москву намѣстника своего Каріона бить челомъ о милостыняхъ. (Ibid. № 5872). И въ томъ же столбцѣ и свидѣнія о дачѣ государева жалованья Каріону).

³⁸⁸ Акты Южн. и Зап. Россіи, т. V, № 45, стр. 98, т. VI, № 28, стр. 297, примѣчаніе 210—Корнилій пріѣхалъ дополучить то, чего ему не дали изъ приказовъ лѣтомъ 1665 г. и принесть рекомендательное письмо отъ Меводія (Письмо это хранится въ Моск. Арх. Мин. Юст. Столбцы Малоросс. Приказа, № 5872).

³⁹¹ Мелетію Дзяку дано было для Кирилловскаго монастыря за запасы 300 рублей деньгами (Моск. Арх. Мин. Юст. Столбцы Малоросс. Приказа, № 5872).

вѣненъ только послѣ того, какъ Евстратъ Фроловъ возвратился своей посылки въ Малороссію и разсказалъ въ Малороссійскомъ Дѣлѣ о своихъ бесѣдахъ съ представителями кievскаго духовенства. Но еще до возвращенія Фролова произошелъ въ Москвѣ случай, который могъ неблагопріятно повліять на исходъ дѣла объ избраніи Іевѣ митрополита-малороссіянина. 28 марта 1666 года, т. е., нѣсколькихъ дней спустя послѣ прибытія въ Москву посланнаго кievскимъ духовенствомъ Мелетія Дзика, явился въ Приказъ Тайныхъ Дѣлъ іеромонахъ Варооломей, незадолго предъ тѣмъ возвращенный изъ ссылки. Приказъ Тайныхъ Дѣлъ Варооломей изложилъ³⁹² обвиненія противъ кievскаго духовенства, сообщенныя ему въ мѣстѣ его ссылки, въ словѣ Бѣлозерскомъ монастырѣ ссыльными же старцами кievля-Анатоліемъ, Каріономъ и Мирономъ. Изъ этихъ старцевъ Ана-толий, іеромонахъ Межигорскаго монастыря, еще въ іюнѣ 1665 года, по наущенію Брюховецкаго, въ Москву, для обличенія кievскаго духовенства въ измѣнѣ, по тогдашней Анатолію, какъ было выше сказано³⁹³, не удалось подать доноса: бывший тогда въ столицѣ Ме-толий объяснилъ, что Анатолій пріѣхалъ въ Москву для лазучества; тому доносчикъ сослалъ былъ въ Кирилловъ-Бѣлозерскій мо-настырь.

Болѣе полугода прошло, прежде чѣмъ Анатолій нашелъ случай упомянуть о себѣ въ Москвѣ. Подружившись въ Кирилловѣ-Бѣлозерскомъ монастырѣ съ ссыльнымъ іеродиакономъ Варооломеемъ, Анатолій изложилъ ему въ общихъ чертахъ свои обвиненія противъ кievскаго духовенства. Когда Варооломея освободили и онъ уже собирался въ Москву, Анатолій умолялъ его извѣстить великому государю объ измѣнѣ кievскаго духовенства и доложить, что ссыльный кievлянинъ Анатолій разскажетъ всѣ подробности измѣны, если его освободятъ и пустятъ въ Москву. Такъ какъ Анатолій сочинилъ свой доносъ, какъ и прочимъ, по указаніямъ Брюховецкаго, то обвиненія его, изложенныя въ Приказъ Тайныхъ Дѣлъ іеродиакономъ Варооломеемъ, представляли собою повтореніе тѣхъ обвиненій, которыя съ 1663 года безпрестанно вносились гетманомъ на малороссійское духовенство и были болѣею частью неосновательны.

Варооломей, со словъ Анатолія, подалъ слѣдующій извѣтъ: 1) Въ 1663 г. король польскій пришелъ съ войскомъ въ Малороссію „по

³⁹² Разсирочныя рѣчи чернаго діакона Варооломея въ Государственномъ Архивѣ въ „Дѣлѣ объ измѣнѣ кievскаго духовенства“ XXVІІ, № 541, 7174 г.

³⁹³ См. выше стр. 294.

ссылкѣ кievскаго духовенства“, которое всегда желало и желаетъ „а королемъ быть“; поэтому въ Малороссіи не будетъ спокойствія ни въ порѣ, пока не будетъ обнаружена измѣна духовныхъ, такъ какъ они побудили Выговскаго и Юрія Хмельницкаго подчиниться королю. Въ измѣнѣ Выговскаго отчасти виновенъ и Меѳодій, склонившійся на предосудительнымъ поступкамъ³⁴⁴. 2) Когда пришелъ въ Малороссию король польскій, то Иннокентій Гизель послалъ къ нему дары на тридцати возахъ, а въкоторыя игумены выправляли себѣ у короля грамоты; намѣстникъ же братскаго монастыря (Варлаамъ Ясинскій)³⁴⁵ и послѣ ухода короля изъ Малороссіи ѣздитъ безпрестанно въ мѣстность братскаго монастыря, находящуюся за рубежомъ и близка часто въ Бѣлой Церкви. 3) Θεодосія Углицкаго, который предъ королемъ говорилъ непристойныя рѣчи про государя, Меѳодій не только простилъ за взятку въ 200 золотыхъ, но даже назначилъ игуменомъ. 4) Игуменъ михайловскій Сафоновичъ содѣйствовалъ бѣгству изъ Киева поляка Чаплинскаго.

Главнѣйшія изъ этихъ обвиненій давно уже были извѣстны въ Москвѣ со словъ Брюховецкаго³⁴⁶. Постоянные доносы заставили московское правительство относиться нѣсколько подозрительно къ

³⁴⁴ Повторяя рѣчи Анатолія, іеродіаконъ Варѳоломей, между прочимъ, сказалъ: „былъ де посланъ чернецъ отъ епископа къ Выговскому и Выговскому приказалъ ко епископу: скажи де епископу: что де меня епископъ угнетаетъ? вѣдаю де, что великій государь меня пожалуетъ милостію своею, только вѣдай себѣ,—ты де выше всѣхъ на шибеницѣ будешь. повѣнень! поплыви. А де ты самъ, что мнѣ говаривалъ?“

³⁴⁵ Въ 1663 году игуменъ братскаго монастыря и ректоръ школы киевскихъ Іоанникій Галатовскій уѣхалъ изъ Киева, „поже о. Меѳодій его „обижалъ и гонилъ“ (Моск. Арх. Мин. Юст. Столбцы Малоросс. Приказа № 582, письмо Іоанникія Галатовскаго къ государю отъ 27 іюля 1669 года), а ректоръ и игуменомъ братскимъ сталъ чрезъ нѣкоторое время считаться Варлаамъ Ясинскій, который подписался 4 марта 1666 г. на письмѣ къ государю: „Варлаамъ Ясинскій, ректоръ и игуменъ брацкій киевскій руку приложилъ“ (Ibidem № 587). Въ письмѣ Василія Дворецкаго къ гетману отъ 29 февраля 1666 г. Варлаамъ Ясинскій названъ тоже ректоромъ.

³⁴⁶ Брюховецкій, насколько намъ извѣстно, не обвинялъ Гизеля въ томъ, что онъ посылалъ королю дары, но въ этомъ случаѣ Анатолій, какъ кажется, говорить почти правду: по всей вѣроятности, Гизель долженъ былъ принести участіе въ уплатѣ контрибуціи, наложенной начальниками польскаго войска, отступившаго въ 1663 г. въ Малороссію, на всѣхъ Малороссіянъ (см. выше стр. 269) и съ богатыхъ ииѣній Петерской Лавры пришлось, можетъ быть, дать болѣе тридцати возовъ контрибуціи, которую доносчикъ и называлъ, вѣроятно, даромъ

своему духовенству³⁹⁷, хотя доносамъ этимъ мало вѣрили въ
 17³⁹⁸. Впрочемъ, на заявленное іеродіакономъ Варεоломеемъ
 оше противъ намѣстника братскаго монастыря московское прави-
 во обратило вниманіе³⁹⁹ и отъ Анатолія, остававшагося въ
 18, потребовали дополнительныхъ свѣдѣній.

Новый доносъ Анатолія не былъ еще полученъ, когда въ Мос-
 19-звратился Фроловъ. Узнавъ изъ его статейнаго списка о на-
 20-ліи кіевскаго духовенства, Малороссійскій Приказъ поспѣшилъ
 21-ить Мелетія Дзика и покончить съ дѣломъ объ избраніи въ
 22-митрополита. Для доклада дѣла государю составлена была въ
 23-ѣ выписка подъ слѣдующимъ заглавіемъ: „выписка въ докладъ
 24-рѣ на митрополию кіевскую митрополита или Меводию еписко-
 25-постителемъ митрополитанскаго престола быти“. По этому до-
 26-состоялось такое рѣшеніе: „о выборѣ митрополита на митро-
 27-кіевскую великаго государя указъ будетъ впредь, какъ о томъ
 28-іскіе патріархи на освященномъ соборѣ учинять“⁴⁰⁰. Въ черно-
 29-наброскѣ, писанномъ рукою дьяка, рѣшеніе на челобитную,
 30-авленную Дзикомъ, формулировано нѣсколько иначе и гласитъ
 31-а о выборѣ на митрополию кіевскую указалъ великій государь
 32-⁴⁰¹ къ цареградскому патріарху и ожидать вселенскихъ патрі-

³⁹⁷ Карповъ, Кіевская Митрополія и московское правительство, ст. III
 45.

³⁹⁸ Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VII, № 31, стр. 75.

³⁹⁹ Письма Лазаря Барановича №№ 26 и 27.

⁴⁰⁰ Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. вн. № 2, л. 372.

⁴⁰¹ Слѣдуетъ обратить вниманіе на это выраженіе; въ помѣтѣ дьяка ска-
 46-указалъ писать“, а не „писано“. Дѣйствительно, ни одному изъ послан-
 47-сударевыхъ, отправлявшихся въ Константинополь въ промежутокъ вре-
 48-я конца 1665 г. (когда подана была Брюховецкимъ статья о митрополи-
 49-іюня 1666 г. (когда отпущенъ былъ изъ Москвы Мелетій Дзикъ) не было
 50-го говорить съ константинопольскимъ патріархомъ о кіевской митрополіи,
 51-то также писано о томъ въ отправленныхъ съ посланцами въ Константинополь
 52-яхъ; поэтому С. М. Соловьевъ ошибочно полагаетъ (Исторія Россіи т. XI, изд.
 53-г., стр. 211), будто „царь отвѣчалъ, что *послано* объ этомъ къ констан-
 54-тинскому патріарху“. (За періодъ времени съ января 1666 г. по июнь от-
 55-но было въ Константинополь, насколько намъ извѣстно, два посольства
 56-аквы: первое отправлено было 11 января 1666 г.; документы, относя-
 57-сь этому посольству, напечатаны Н. А. Гиббенетомъ въ Историч. Изсѣд.
 58-стр. Никола, ч. II, стр. 879—895; другое посольство, во главѣ котораго

арховъ къ Москвѣ*. Изъ обѣихъ этихъ редакцій государева указа видно, что въ Москвѣ измѣнилъ нѣсколько рѣшеніе, принятое первоначально по поводу предложенной Іерюховецкимъ Статьи: въ 1665 говорили, что великаго государя указъ на четвертую Статью ского постановленія будетъ согласоваться только съ отвѣтомъ константинопольскаго патріарха, а въ 1666 г. московское правительство считало возможнымъ рѣшить дѣло на предстоящемъ болгославскомъ соборѣ. Объяснить эту перемѣну рѣшенія можно въ маѣ 1666 г., послѣ того какъ посланъ былъ къ константинопольскому патріарху келарь Чудова монастыря Савва, въ Москву надѣялись на то, что въ столицу пріѣдутъ для участія въ соборѣ только патріархи антиохійскій и александрійскій, но такъ какъ константинопольскаго патріарха.

Резолюція на привезенную изъ Кіева челобитную была на Мелетію Дзяку, которому сказали: «о выборѣ на митрополитскую государь указалъ писать къ константинопольскому патріарху ожидать вселенскихъ патріарховъ въ Москвѣ, а они ужъ въ путь и чаятъ ихъ приходу къ Москвѣ скорѣ; Меѳодію епископу указалъ быть къ Москвѣ, не мѣшая, для всякаго церковнаго дѣла; съ епископомъ Меѳодіемъ быть Печерскаго монастыря мандриту и инымъ игуменомъ, ученымъ и искуснымъ людямъ, а черниговской епископъ Лазарь Барановичъ къ Москвѣ, то великому государю въ доводу». Какъ можно изъ этихъ словъ, московское правительство хотѣло выставить Меѳодію то обстоятельствомъ, что Барановичъ самъ, не дожидаясь

стоялъ Василій Татищевъ, отравлено было 14 мая 1666 г.; документы относящіеся къ этому посольству, хранятся въ Моск. Главн. Арх. Мин. Иностран. Дѣла Турецкія, связка 19, 1666 г., дѣло безъ №; кромѣ того, одна изъ сохранившихся къ этому дѣлу бумагъ находится въ Государственномъ Архивѣ (печатающ. Гиббенетъ 1. с. стр. 909).

* Сравни. Гиббенетъ, Историч. Изслѣд. дѣла патр. Николая, ч. II, стр. 85.

402 Это приглашеніе ученыхъ представителей малороссійскаго духовенства на московскій соборъ весьма знаменательно и имѣло соответствующее значеніе патріарховъ антиохійскаго и александрійскаго, которые, еще будучи въ пути, въ іюнь 1666 г. (Гиббенетъ, Историч. Изслѣд. дѣла патр. Николая, стр. 913) приказали іеродіакону Мелетію отписать къ государю, «еще звать и белорусскихъ властей къ собору архіереи, и архимандриты, и да пріѣдутъ и да будутъ вкупѣ со освященными соборами» (Ibidem, стр. 913).

403 Моск. Арх. Мин. Юст. Столбцы Малоросс. Приказа № 587. Дѣла на представленной Мелетіемъ Дзякомъ челобитной кіевскаго 1666 г.

изъ, вызвался ѣхать въ Москву. Впрочемъ, въ Малороссійскомъ ѣ сообразили, что Мееодію очень не понравится такое указа- радѣніе его соперника; поэтому слова эти не были включены дареву грамоту, отправленную къ Мееодію съ Мелетіемъ. Въ этой, помѣченной 2 іюня 1666 г., умолчали также о приня- въ Москвѣ рѣшеніи передать вопросъ о назначеніи въ Кіевъ олита на усмотрѣніе московскаго собора; согласно съ тѣмъ, становлено было въ 1665 г., Мееодію писали, что по вопросу шенія вакантной кіевской митрополичьей каведры государь изъ писать къ константинопольскому патріарху и что исходъ удетъ зависѣть только отъ того отвѣта, который давъ будетъ патріархомъ. Затѣмъ въ государственной грамотѣ заключался указъ о ѣхать къ Москвѣ для исправленія всякихъ духовныхъ дѣлъ; мольбы наши" писано было въ грамотѣ: „митрополиты и архі- ны къ намъ, великому государю, въ Москвѣ съѣхались и те- богомольцу нашему Мееодію епископу, ѣхать къ намъ, вели- государю, къ Москвѣ, не мѣшая“⁴⁰³.

высказанномъ государемъ желаніи видѣть на московскомъ со- изеля и другихъ игуменовъ малороссійскихъ тоже не было на- въ грамотѣ, посланной къ Мееодію: вѣроятно ограничались то объ этомъ желаніи государя объявлено было Мелетію Дзигу, етъ быть, приглашеніе печерскаго архимандрита и кіевскихъ овъ на соборъ заключалось въ той государственной грамотѣ⁴⁰⁴, въ

⁴⁰³ Ibidem, черновой отпускъ государственной грамоты отъ 2 іюня 1666 г. естомаровъ почему-то полагаетъ (Историч. Монографія и Исслѣдованія, изд. 1882 г., стр. 149), что Мееодій „въ 1667 году былъ приглашенъ еву по познпавшему дѣлу о судѣ надъ патріархомъ Никономъ“, но, во- Мееодій былъ приглашенъ не въ 1667 году, а 2 іюня 1666 г., во- въ 1667 году не возникло дѣло патріарха Никона, который былъ зденъ, заслушалъ приговоръ и даже въ мѣсто ссылки прибылъ въ (Преоув. Макаріи, Исторія Русской Церкви, т. XII, стр. 740—746; Со- Исторія Россіи, т. XI, изд. 1861 г., стр. 374).

⁴⁰⁴ Грамота эта не сохранилась ни въ подлинникѣ, ни въ черновикѣ от- то что она была послана видю изъ слѣдующей записи, внесенной въ ю Книту Малороссійскаго Приказа (Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. При- № 2, л. 372): „Великаго государя грамота Кіево-Печерскаго монастыря андриту Иннокентію Гизелю и всей кіевской епархіи игуменомъ и все- ценному чину о выборѣ митрополита на митрополию кіевскую“. Если бы сохранилась эта записка, то и тогда слѣдовало предположить, что по- грамота была отправлена, такъ какъ челобитная объ избраніи митропо-

которой ихъ извѣщали о рѣшеніи, послѣдовавшемъ на ихъ вѣнчавшее письмо, присланное съ Мелетіемъ Дзикою.

Около 20 іюня 1666 г. Мелетій Дзикъ возвратился изъ Москвы въ Кіевъ и уже 23 числа того же мѣсяца Меодій говорилъ Василію Дворецкому, что послѣ праздникова апостоловъ Петра и Павла поѣдетъ по государеву увазу въ Москву⁴⁰⁷. Собираясь опять въ далекій путь, Меодій обратился къ воеводѣ кіевскому Шереметеву съ просьбой о томъ, чтобы ему, епископу, оказано было на поѣздку „ вспоможеніе “ изъ государственной казны. Воевода кіевскій приказалъ дать блюстителю митрополіи 100 рублей девьями, 20 ведеръ вина и 40 копейки с епископомъ посланъ былъ для его охраны майоръ Степанъ Чубатинъ⁴⁰⁸.

Иннокентій Гизель не поѣхалъ въ Москву. Если въ присланномъ къ нему съ Мелетіемъ Дзикою государственной грамотѣ и заключено приглашеніе пріѣхать въ Москву на соборъ, то оно было, вѣроятно, написано въ такихъ выраженіяхъ⁴⁰⁹, что Гизель нашелъ возможнымъ не воспользоваться приглашеніемъ и остаться въ Кіевѣ. Легко объяснить, почему Гизель не желалъ ѣхать въ Москву. Мелетій Дзикъ, конечно, рассказывалъ въ Кіевѣ о томъ, что московское правительство предложитъ собору на разрѣшеніе вопросъ о назначеніи въ Кіевъ митрополита, и Гизель, усердный защитникъ вольностей малороссійскаго духовенства, быть можетъ, боялся, что, присутствуя на московскомъ соборѣ, онъ вынужденъ будетъ согласиться на окончательное подчиненіе кіевской митрополіи московскому патріархату. Само собою разумѣется, что Гизель не объяснилъ московскому правительству настоящей причины своего отказа отъ поѣздки въ Москву; архимандритъ, вы-

лата была подписана не только Меодіемъ, но также Гизелемъ и игуменами обихъ монастырей, а между тѣмъ въ сохранившейся государственной грамотѣ отъ 2 іюня 1666 г. заключается отвѣтъ одному только Меодію.

⁴⁰⁷ Моск. Арх. Мин. Ист. Малоросс. Приказа № 5872—письмо кіевского полковника Василія Дворецкаго къ гетману Брюховецкому отъ 23 іюня 1666 г.

⁴⁰⁸ Моск. Арх. Мин. Ист. Малоросс. Приказ. кн. № 2, л. 368 об.

⁴⁰⁹ Хотя во время доклада челобитной кіевскаго духовенства состоялось выраженный указъ государя: „ съ епископомъ Меодіемъ быти Петербургскому монастырю архимандриту “, но какъ мы знаемъ, часто случалось, что изъ грамоты, которая посылалась отъ имени великаго государя, указъ государень выписывался не такъ, какъ онъ записывался непосредственно послѣ доклада дѣламъ государю (Срвн. выше стр. 26), прим. 87, а также стр. 349).

уверять, что радъ бы поѣхать на соборъ, во не имѣеть на столь далекое путешествіе, такъ какъ монастырь его „работъ непріятелей безъ остатку“⁴¹⁰. Поэтому отношенія между воеводою и архимандритомъ печерскимъ нисколько не ислись вслѣдствіе отказа послѣдняго ѣхать въ Москву; напротивъ, снискалъ даже расположеніе Шереметева, такъ какъ, благодаря связямъ въ Польшѣ, оказывалъ воеводѣ важныя политическія и именно, доставлялъ вѣсти о разныхъ событіяхъ въ польскомъ государствѣ⁴¹¹.

Изъ игуменовъ кievскихъ монастырей поѣхалъ въ Москву съ тѣмъ только однимъ, а именно игуменъ Выдубицкаго монастыря и Углицкій⁴¹², тотъ самый, про котораго Брюховецкій еще въ

Въ такихъ выраженіяхъ описывалъ Иннокентій Гизель положеніе Кіево-Лавры въ письмѣ къ государю, писанномъ еще за нѣсколько мѣсяцевъ отъ отправленія Мелетія Динка въ Москву (Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VI, стр. 75. На этой страницѣ измечтано не самое письмо Гизеля, а изложеніе въ государственной грамотѣ); предположеніе же, что Гизель оправдалъ отказъ отъ поѣздки въ Москву этимъ бѣдственнымъ положеніемъ монастыря и недостаткомъ средствъ мы основываемъ на томъ, что два сѣздинныя (27 февраля 1669 г.) Гизель, дѣйствительно, писалъ государю слѣдующимъ изъ скудости пребываемо и и лишемъ мнѣмъ подношій нашего царского величества поклону отдать не возможе послать“ (Моск. Арх. Ст. Столбцы Малоросс. Приказа № 5882).

⁴¹⁰ Въ началѣ августа 1666 г. воевода кievскій Шереметевъ просилъ Гизель, чтобы онъ послалъ отъ себя кого пригоже въ Бѣлую Церковь для подлинности про миръ короля съ маршалкомъ Любомирскимъ. 25 августа Гизель пріѣхалъ изъ Печерскаго мѣстечка изъ Кіева въ воеводѣ и сказалъ: „показу твоему посылаю и въ Бѣлую Церковь для проиждыванія вѣстей отъ монастыря чернаго пона Іезекіиля и августа въ 24 день онъ изъ Церкви пришесть и сказалъ, что у короля съ маршалкомъ миру пѣтъ“. Гизель сообщалъ и другія, не менѣе важныя вѣсти (Моск. Арх. Мин. Юст. Бѣгородскаго Стол., № 4462). Вѣсти объ отношеніяхъ Любомирскаго ко были весьма важны для московскаго правительства, такъ какъ со съ этими вѣстями велись переговоры съ Поляками о мирѣ (Соловьевъ, Россія, т. XI, изд. 1861 г., стр. 233).

⁴¹¹ Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1666 г., № 22; Арх. Мин. Юст. Малоросс. Приказа ин. № 2, л. 368 об. Объ этой поѣздкѣ Углицкаго въ Москву не говорятъ ни преемств. Филаретъ въ біографическаго (Историко-статистическое описаніе Черниговской епархіи, кн. I, — 47, Черниговъ, 1861 г.), ни позднѣйшіи новѣстствователи о жизни

согласно своему обещанію, поднести государю. Книга эта — проповѣдей — была приготовлена Барановичемъ къ печати въ 1664 г.; тогда же черниговскій епископъ обѣщалъ вскорѣ съѣздить въ Москву и лично поднести государю свой трудъ, на печатаніе котораго просилъ пожаловать бумаги. Хотя государь, какъ выше было, повелѣлъ дать Барановичу 400 стопъ бумаги, но по указу епископа выдали изъ приказовъ только 200 стопъ и то съ нѣсколькими проволочками. Не желая болѣе откладывать печатаніе книгъ, Барановичъ приобрѣлъ недостававшее количество бумаги на свои средства⁴¹⁰ и началъ печатать сборникъ своихъ проповѣдей въ петербургской типографіи; но печатаніе подвигалось медленно⁴¹¹; чтобы ускорить дѣло Барановичъ хотѣлъ было самъ отправиться въ Кіевъ, но изъ-за этого неудобнымъ и ограничился тѣмъ, что прислалъ туда архіерея своего⁴¹² Михаила Лежайскаго⁴¹³.

Прибытіе Лежайскаго въ Кіевъ мало принесло пользы⁴¹⁴, печатаніе даже остановилось, такъ какъ полученной отъ московскаго правительства и прикупленной Барановичемъ бумаги (всего 300 стопъ) не хватало. Тогда Барановичъ обратился къ Гизелю съ просьбою дать бумаги для того, чтобы можно было немедленно окончить печатаніе книги. Гизель согласился дать 80 стопъ, но подъ условіемъ, чтобы такого же сорта, а не худшая бумага отдава была печатной типографіи лицомъ, уполномоченнымъ на то самимъ Барановичемъ, и притомъ еще до возвращенія черниговскаго епископа изъ Кіева⁴¹⁵. Такимъ образомъ, благодаря содѣйствію Гизеля печатаніе

Кіевъ изъ печати вскорѣ не вышли и нѣмъ, холопежъ твоимъ, то вѣдомо, оный, архидіаконъ Михайло въ Кіевъ за книгами жилъ долгое время (Моск. Арх. Мин. Юст. Столбцы Бѣгородск. Стола, № 4462).

⁴¹⁰ См. выше стр. 263—265. Н. О. Сумцовъ ошибочно полагаетъ (Лазарь Барановичъ, стр. 52), будто Барановичъ получалъ отъ московскаго правительства не 200 стопъ бумаги, а 500, но и этихъ не удовольствовался и просилъ еще выслать по хорошею (?) дорогѣ еще триста стопъ.

⁴¹¹ Письма Лазаря Барановича, № 17, стр. 21.

⁴¹² Ibidem, № 18, стр. 24.

⁴¹³ Моск. Арх. Мин. Юст. Столбцы Бѣгор. Стола № 4462, сравн. письмо Лежайскаго къ Матвѣеву (Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 169 г., № 55) и письмо Мазепы къ Дмитрію Туптало (Историко-Статистическое описаніе Черниг. Епархіи, кн. III, стр. 69).

⁴¹⁴ Письма Лазаря Барановича, № 18, стр. 24.

⁴¹⁵ Письма къ Лазарю Барановичу, Черниговъ, 1867 г., № 6, стр. 21—22.

возобновилось, и къ августу 1666 г. первый сборникъ проповѣдей Лазаря Барановича „Мечъ Духовный“ вышелъ въ свѣтъ.

„Мечъ Духовный“ представляетъ собою объемистый томъ въ 916 съ лишнимъ страницъ⁴²⁶ со множествомъ рисунковъ, иллюстрирующихъ текстъ⁴²⁷ и съ довольно искусно исполненною „фортою“⁴²⁸ — честь царя Алексѣя Михайловича. На фортѣ подъ изображеніемъ Св. сителя и Пресв. Богородицы нарисовано родословное дерево государя у корней дерева — изображеніе св. Владиміра и надпись: „аще корни свить, то и вѣтви“. На вѣтвяхъ — портреты самого царя Алексѣя Михайловича, супруги его царицы Маріи Ильиничны и трехъ дочерей. Надъ родословнымъ деревомъ нарисованъ русскій гербъ — двуглавый орелъ, кромѣ того, много другихъ эмблемъ. Форта сопровождается стихотворнымъ объясненіемъ, въ послѣднихъ стихахъ котораго приводится „Алексѣй, Божій человекъ, за царя намъ данный“⁴²⁹. Пост

⁴²⁶ Подъ руками у насъ былъ экземпляръ, хранящійся въ библиотекѣ Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ (отдѣленіе старопечатныхъ книгъ № 363) и принадлежавшій некогда околицнику Т. В. Чогакову.

⁴²⁷ Нѣкоторые изъ этихъ рисунковъ, изображающіе сцены современной автору жизни Малороссіянъ, не лишены, какъ кажется, интереса въ отношеніи археологическомъ; таковы, напримѣръ, рисунки, изображающіе обработку земли плугомъ, въ который запряжены вола (л. 301); молотьба хлѣба цѣпями и сѣвѣніе лопатами (л. 285); сооруженіе хаты (ibid.); изображеніе женщины, работающей на прялке у колыбели своего ребенка (л. 374) и многіе другіе. Вообще, Лазарь Барановичъ былъ большимъ любителемъ иллюстрацій (Письма Лазаря Барановича, № 17, стр. 23); архіерейскій служебникъ (хранится нынѣ въ Московской Синодальной Библиотекѣ подъ № 271), написанный въ Новгородѣ верскомъ монастырѣ по благословенію Лазаря Барановича за годъ до выхода въ печати „Меча Духовнаго“, украшенъ прекрасными миниатюрами, изъ которыхъ особенно хороши: рукоположеніе во священника (л. 209), освященіе знаменъ (л. 171) и водосвятіе (л. 125). Миниатюры эти рисованы, какъ кажется, тѣ же художникомъ, который иллюстрировалъ „Мечъ Духовный“ и отличаются, по словамъ О. И. Буслаева (Историческіе Очерки русской народной словесности искусства, т. II, ст. 389) „широкими и свободными очертками и сочными красками“.

⁴²⁸ Такъ называется Лазарь Барановичъ заглавный листъ въ книгѣ съ рисунками (Объясненіе издателя „Писемъ Лазаря Барановича“, стр. 22; нѣкоторые называютъ этотъ листъ фронтисписомъ. См. Русскій Архивъ за 1875 г., ч. I, стр. 309).

⁴²⁹ Принодимъ эти стихи, характеризующіе тонъ тогдашняго папегирическаго поэзіи, только незадолго до того (съ 1660 г.) прокатившей въ Моск

ишей напечатано посвященіе книги царю Алексѣю Михайловичу. Посвященіе начинается полнымъ титуломъ государя и заключаетъ себя многословное, цвѣтистое и „высокопарное“ восхваленіе рода и дѣяній царя Алексѣя Михайловича, котораго Барановичъ особенно восхваляетъ за подвиги его въ пользу православной церкви. Между этими подвигами важнѣйшій—принятіе Малороссіи въ составъ имперіи—сдѣлаетъ, по мнѣнію Барановича, царя столь же знаменитымъ, какъ и былъ Константинъ Великій. Барановичъ заключаетъ свое обращеніе къ царю слѣдующими словами: „Пресвѣтлый царю Алексіе, Боже! Мечъ Духовный отъ мене, своего сегоднѣшняго бога, изволиши принять, Мечъ же Духовный пріемля, мене душою со всѣми духовными богомолцы вашего царскаго пресвѣтлаго цѣлѣва, духовнымъ мечемъ воющихъ, оружіемъ благоволенія въ нѣмъ чини милостію и щедротами“.

Въ посвященіи, напоминающемъ рѣчь сказанную Шматковскимъ въ 1664 г., Барановичъ намѣренъ былъ прочесть государю во время первой аудіенціи, т. е., когда ему, епископу, указуютъ быть у государя на пріѣздѣ. Кромѣ этой рѣчи Барановичъ приготовилъ нѣсколько проповѣдей, которыя намѣренъ былъ произнести въ присутствіи государя въ разные праздники⁴². Хлопоты Барановича продолжались почти весь сентябрь 1666 г.⁴³ и

снотеніи съ малороссійскимъ духовенствомъ, и производившей тамъ, въ концѣ, пріятное впечатлѣніе:

„Корень Владивіръ святъ; отъ его рода

Свѣта есть, Царю, вся Ваша порода.

Алексій Божій человекъ названіемъ,

Боготъ за царя имѣть Алексѣй данимъ

Здѣ царствуетъ, донелѣ кругъ Солнца,

А въ небѣ имѣть царствовать безъ конца“.

(„Мечъ Духовный“ выходной листъ на оборотѣ).

Такъ извѣстно, что Барановичъ готовилъ для пѣздки въ Москву проповѣдь Алексіи, человекъ Божіемъ (Письма Лазаря Барановича, № 22). Онъ гордится даже, что Барановичъ произносилъ въ Москвѣ проповѣди въ дни великихъ праздниковъ (Симеонъ Полоцкій, стр. 154—155). Гирскій въ доказательство этого не ссылается ни на цитованное нами письмо Барановича, а на рѣчи, находящіяся въ бумагахъ Симеона Полоцкого (Синодальн. Библ. № 877); не знаетъ, почему г. Татарскій полагаетъ эти рѣчи произнесенныя Барановичемъ: въ рукописи Синодальной Библ. № 877 мы не нашли никакихъ на это указаній.

Въ Москву Барановичъ прибылъ 12 октября 1666 г. (Моск. Главн.

чемъ Памсіей Лигаридъ зналъ, что черниговскій епископъ интересуется вопросомъ „о первенствѣ папы“⁴³⁷, что онъ „латынникъ“ по своему образованію⁴³⁸. Митрополитъ Газскій, стараясь завязать дружелюбныя сношенія съ Барановичемъ, рассчитывалъ, можетъ быть, на дѣйствіе ученаго малороссійскаго іерарха⁴³⁹ въ дѣлѣ осуществленія своего тайнаго плана: устроить соединеніе православной церкви римско-католическою или, по крайней мѣрѣ—подготовить возможность принятію уніи⁴⁴⁰.

Наконецъ, хорошій пріемъ Барановичу въ столицѣ обезпеченъ

бы „все пріяти отъ исполненія“ государева (см. выше стр. 331, прим. 337).

Лигаридъ отправилъ къ черниговскому епископу письмо, полное изъясненіемъ глубокой преданности (Черниговск. Епарх. Изв. за 1867 г., Прибл. стр. 417; отдѣльн. оттискъ: Письма къ Лазарю Барановичу, Черниговъ г., № 7, стр. 23—24).

⁴³⁷ Письма Лазаря Барановича, № 9, стр. 15.

⁴³⁸ Барановичъ переписывался съ Лигаридомъ на латинскомъ языкѣ (ibid. 14).

⁴³⁹ Въ письмѣ, цитованномъ выше, въ прим. 436, Лигаридъ предлагалъ Барановичу свои услуги, причемъ ссылаясь на текстъ „*Дружь друа тлюты не*“.

⁴⁴⁰ Объ этомъ планѣ Памсіей Лигарида узнаемъ изъ письма его къ нѣкому Terecki (Theiner, Monuments historiques relatifs aux règnes d'Alexis Michail et c. Rome, 1859, № XXXI, p. 61). Въ этомъ письмѣ, отправленномъ Москвѣ 25 сентября 1668 г., Памсіей Лигаридъ пишетъ „de negotio concilio et pacis ecclesiasticae“, сообщаетъ о своемъ пламенномъ желаніи осуществленія этого спасительнаго дѣла (ardenti flagrantissimo desiderio, ut debitam sibi obtinendum salutare opus coronidem), но жалуется на то, что благопріятный для момента моментъ прошелъ, такъ какъ антиохійскій патріархъ Макарій, который бы могъ оказать содѣйствіе въ этомъ дѣлѣ, уже уѣхалъ изъ Москвы, а андрійскій Памсіей готовится къ отъѣзду (ad iter sese praeparat); онъ же, попольскій Газскій, одинъ (ipse solus ego) ничего не въ состояніи достигнуть изъ столь шекотливаго и труднаго (res nimis ardua et admodum difficilis), въ то, много повредила ему, митрополиту, письма, полученные московскимъ правительствомъ отъ патріарха іерусалимскаго Нестарія, такъ что въ настоящее время „спасительное дѣло“ почти невозможно (difficilem, ne dicam ferme inabilem atque intractabilem). Не знаемъ, почему Л. Я. Лавровскій не воспользовался данными, заключающимися въ цитуемомъ нами письмѣ, для своей основанной и весьма интересной статьи (Христіанское Чтеніе за 1889 г., № 11—стр. 672—736, статья: „Нѣсколько свѣдѣній для біографіи Памсіей Лигарид-митрополита Газскаго“).

былъ, между прочимъ, и тѣмъ, что другъ ⁴⁴¹ и ученикъ ⁴⁴² его Симеонъ Полоцкій за три года пребыванія въ Москвѣ сумѣлъ обратитъ на себя вниманіе государя ⁴⁴³ и мало-по-малу приобрѣлъ видное положеніе: на соборѣ, созванномъ за нѣсколько мѣсяцевъ до пріѣзда Москву Барановича и судившемъ раскольниковъ, Симеонъ Полоцкій игралъ такую же выдающуюся роль, какая принадлежала на соборѣ 1660 г. другому представителю кievской учености—Епифанію Славинецкому. Такъ, Симеону Полоцкому поручено было написать обличительное сочиненіе противъ раскольниковъ „Жезлъ Правленія“ и это важное порученіе было исполнено Симеономъ за три мѣсяца до пріѣзда Барановича ⁴⁴⁴. Симеонъ же Полоцкій описалъ „Дѣянія“ московскаго собора ⁴⁴⁵ и, какъ „описосовъ“ лично утѣщевалъ по порученію отцовъ собора нѣкоторыхъ закоснѣвшихъ раскольниковъ ⁴⁴⁶. (Объ участіи Симеона Полоцкаго въ дѣлѣ патріарха Никона было уже выше упомянуто; какъ человѣкъ практическій и осторожный, Симеонъ, какъ кажется, намѣренно избѣгалъ активнаго участія въ этомъ дѣлѣ, конечно, не позволялъ себѣ высказывать такіа самостоятельныя сужденія о винахъ бывшаго патріарха, какія высказалъ въ 1660 г. Епифаній Славинецкій.

Вообще, послѣ прібытія въ Москву Симеона Полоцкаго, обладавшаго большею ловкостью, большею способностью вращаться въ придворныхъ кругахъ ⁴⁴⁷, Епифаній Славинецкій, болѣе склонный къ кабинетной работѣ ученаго ⁴⁴⁸, долженъ былъ до нѣкоторой степени

⁴⁴¹ Писма Лазаря Барановича, № 9, стр. 16.

⁴⁴² Русскій Архивъ за 1875 г., ч. III, стр. 309.

⁴⁴³ Майковъ, Очерки изъ Исторіи Русской Литературы XVII и XVIII вв., стр. 16—17.

⁴⁴⁴ Тамъ же, стр. 23, срава. выше стр. 355, прим. 431. О томъ, что порученіе написать „Жезлъ“ дано было Симеону соборомъ см. въ „Матеріалахъ къ исторіи раскола“, т. II, стр. 111.

⁴⁴⁵ Матеріалы для исторіи раскола за первое время его существованія изд. редакціи „Братскаго Слова“, ч. II, М. 1876, стр. 48; Преосв. Макарія, Исторія Русск. Церкви, т. XII, стр. 640.

⁴⁴⁶ Матеріалы для исторіи раскола, т. V, М. 1879, стр. 118.

⁴⁴⁷ См. выше стр. 236.

⁴⁴⁸ Замѣчаніе прот. Образцова въ его статьѣ „Кіевскіе ученые въ Бѣлороссіи“ („Эпоха“ за 1865 г., № 2, стр. 11).

⁴⁴⁹ Такими словами характеризуютъ дѣятельность Епифанія Н. И. Богдановъ (Русская Исторія въ жизнеописаніяхъ, вып. V, стр. 388), г. Либманъ (Журналъ Министерствъ Народнаго Просвѣщенія за 1885 г., № 8, стр. 136) и г. Павлицкий (Труды Кіевск. Дух. Ак. за 1861 г., т. II, стр. 410).

и на задній планъ, что, впрочемъ нисколько не мѣшало ему проявить свою въ высшей степени плодотворную дѣятельность въ качествѣ проповѣдника⁴⁵⁰, а въ особенности въ качествѣ переводчика иателя разныхъ книгъ⁴⁵¹. Надобно также замѣтить, что, по мнѣнiю некоторыхъ ученыхъ⁴⁵² Епифанiй не былъ совершенно отстраненъ отъ участiя въ дѣлѣ патрiарха Никона и принималъ, какъ кажется, нѣкоторое участiе въ трудахъ собора 1666 года⁴⁵³. Самъ же продолжалъ относиться къ Епифанiю благосклонно и послѣ года⁴⁵⁴.

⁴⁵⁰ Сравни., напр., Костомарова. Русская Исторiя, въ жизнеописанiяхъ, V. стр. 394.

⁴⁵¹ Въ тотъ періодъ времени, о которомъ идетъ рѣчь въ настоящей главѣ Епифанiемъ была издана, между прочимъ, (въ 1663 г.) Библiя на славянскомъ языкѣ (Сравни. Правосл. Обзоръ за 1871 г. № 7, стр. 821). Для этого онъ воспользовался южнорусскимъ Острожскимъ изданiемъ Библии, въ которомъ для московскаго изданiя были сдѣланы только необходимѣйшія поправки. Этотъ см. въ введенiи къ означенному изданiю Библии — Моск. Рум. и Музей, Отдѣленіе старопеч. книгъ, № 314). Въ 1665 г. была напечатана также славянский переводъ поученiй Григорiя Богослова, Василия Великаго, Іоанна Александрийскаго, а также славянский переводъ книги Іоанна Дамаска — „Небеса“. Переводъ этихъ сочиненiй былъ исполненъ „трудоу и тщанiемъ государева богомольца, во филосоfи и богословiи извѣстнаго дидаскала и великаго въ славяногреческомъ и словенскомъ діалектѣхъ, пречестнаго господина Епифанiя, іеромонаха кievскiя страны“ (Моск. Публ. и Руманиц. Музей. Старопечатныхъ книгъ, № 339, заглавный листъ). Упомянутая въ томъ изданiи Епифанiемъ переводъ книги „Небеса“, замѣщая, что г. Шиллинговъ ссылается на 9 страницу изданнаго г. Добротворскимъ „Обличенiя Соломона Челобитной“, совершенно ошибочно утверждаетъ (Св. Димитрій Ростовскій его время, Сиб. 1891 г., стр. 101), будто „Бржаничъ и неблагомыслии къ книгѣ „Небеса“, редактированной Славянецами“. Дѣло въ томъ, что цитованной г. Шиллингомъ 9-й страницѣ излагается не мнѣнiе „Бржанича“, а текстъ „челобитной“ соловецкихъ monks, которые, дѣйствительно, въ книгѣ „Небеса“.

⁴⁵² Субботинъ, Дѣло патрiарха Никона, стр. 131.

⁴⁵³ Бржаничъ „О свѣтѣхъ крещенiю“, М. 1892 г., стр. 51—52. (Изд. Общ. Ист. и Древн.).

⁴⁵⁴ По большимъ праздникамъ изъ Приказа Тайныхъ Дѣлъ разсылались, это видно изъ сохранившихся документовъ Приказа, разнаго рода свѣдѣнiя о приближенныхъ къ государю лицамъ свѣтскаго и духовнаго званiя. Въ 1666 г. относится слѣдующая записка: „по указу великаго государя о живой рыбы, а отнесена та рыба въ ево государеву жалованье для празд-“

зи, конечно, отрицать, что, подобно Барановичу⁴⁰¹,
корыстолюбивъ (онъ постоянно нуждался въ деньгахъ
пыльная жизнь малороссійскаго епископа⁴⁰² требо
средствъ да къ тому же Меѳодій не мало тратилъ на
ковъ вліятельнымъ Малороссіянамъ, чтобы расположи
ковскому правительству), но слѣдуетъ также призна
мѣщанъ, Меѳодій руководился побужденіями, хотя и
но не корыстными, а именно желаніемъ ослабить вла
кимъ образомъ сохранить за собою прежнее вліаніе. Точ
рѣшился выступить на защиту правъ и вольностей ду
корыстныхъ расчетовъ, а изъ боязни, что самъ лиш
ченія, если у малороссійскаго духовенства отнята
стоятельность.

Лазарь Барановичъ рѣзко измѣнилъ свое отно
скому правительству. Въ 1663 году въ Москвѣ оти
довѣрчиво къ черниговскому епископу, но въ приход
роля Барановичъ оказалъ такія услуги московскому

⁴⁰¹ См. выше стр. 263.

⁴⁰² Обвиненія Меѳодія въ корыстолюбіи и продажности
выше (напр. стр. 345) см. въ Лѣтописи Самов., изд. 1878
Южн. и Зап. Россіи, т. VIII, № 8. Изъ современныхъ автор
жестъ Меѳодія въ продажности г. Левицкій въ своемъ сочи
ренней исторіи Малороссіи" (Кіевскія Университетскія Изв
№ 6, стр. 459).

⁴⁰³ О корыстолюбіи Барановича см. у Н. Ѳ. Сумцова, стр. 143—145.

оно стало относиться вполне благосклонно къ Лазарю, тѣмъ бо-
что онъ не только предлагалъ свои услуги въ дѣлахъ политиче-
скихъ, но и въ духовныхъ дѣлахъ обѣщалъ слѣдовать указаніямъ изъ
Россіи. При такихъ сношеніяхъ съ московскимъ правительствомъ,
Новичъ выпрашивалъ разныя милости для себя лично и ходатай-
ствовалъ о томъ, чтобы государь взялъ украинскую литературу
свое высокое покровительство.

Въ „приходѣ короля польскаго“ Оеодосій Василевичъ убѣждалъ
то киевское духовенство открыто перейти на сторону Поляковъ, но изъ
представителей духовенства подвластной великому государю восточной
Россіи одинъ только Викторъ Бублицевичъ, игуменъ Макошин-
скаго монастыря, оказалъ какия-то услуги польскому правительству.⁴⁶⁶
Игуменъ кievскаго братскаго монастыря и ректоръ школъ кievскихъ
Савва Галатовскій, бывшій въ 1663 года однимъ изъ руководите-
лей движенія, направленного противъ Методія⁴⁶⁷, не считалъ для себя
опаснымъ оставаться въ Кіевѣ послѣ возвращенія туда блюстителя
митрополіи и оставилъ свой монастырь въ томъ же 1663 г.; въ но-
ябрѣ этого года встрѣчаетъ Галатовскаго въ Бѣлой Церкви, гдѣ былъ
тогда король польскій. Но Галатовскій пріѣхалъ въ Бѣлую Церковь
не для политической дѣятельности, а для религіознаго диспута съ про-
фессоромъ королевскимъ іезуитомъ Пекарскимъ⁴⁶⁸ и вскорѣ послѣ
диспута уѣхалъ во Львовъ⁴⁶⁹.

Что же касается другихъ представителей высшаго кievскаго ду-
ховенства, то они послѣ неудачной экспедиціи польскаго короля въ
Малороссію старались снискать расположеніе московскаго правитель-
ства, хотя и не прерывали окончательно сношеній съ Польшею, что,
кроме того, едва ли было возможно для игуменовъ, владѣвшихъ маест-
ностями и въ той части Малороссіи, которая подвластна была королю
польскому⁴⁷⁰. Такъ какъ митрополитъ Іосифъ томился въ заточеніи,

⁴⁶⁶ Историко-Статистическое Описаніе Черниговской Епархіи, ч. IV, стр. 144.

⁴⁶⁷ Черниговск. Губернскія Вѣдомости за 1858 г., № 26.

⁴⁶⁸ Летопись Величка, изд. 1851 г., ч. II, стр. 42—76. Величко пишетъ
(ч. 41), что Галатовскій напечаталъ свою „Бесѣду“ въ „Скарбницѣ“; но въ
нашемъ у насъ подъ руками экземплярѣ „Скарбницы“ „Бесѣды“ нѣтъ.

⁴⁶⁹ Моск. Арх. Мин. Юст. Столбцы Малоросс. Приказа, № 5881.

⁴⁷⁰ До какой степени желаніе обладать маестностями вліяло на образъ дѣй-
ствій шляхетныхъ представителей малороссійскаго духовенства видно, между
прочимъ, изъ слѣдующаго: въ сентябрѣ 1663 г. игуменъ Мгарскаго Лубенскаго
монастыря — Викторъ Загоровскій отосланъ былъ за свои сношенія съ Тетерею

то кievскихъ монастырей власти терпѣли Методія тѣмъ болѣе, о
онъ вмѣстѣ съ ними защищать права и вольности малороссійскаго
духовенства.

Сохраненіе одной изъ этихъ вольностей—подчиненіи константинопольскому патріарху,—было по мнѣнію кievскихъ игуменовъ необходимо потому, *между прочимъ*, что, Поляки не позволили бы православнымъ западной Малороссіи, Волыни, Галиціи и Литвы быть подъ паствою кievскаго митрополита, если бы онъ перешелъ подъ благословеніе московскаго патріарха и въ малороссійской церкви произошелъ бы такимъ образомъ расколъ⁴⁷¹. Другое право, о сохраненіи котораго хлопотали Методій и кievскіе игумены, право замѣщать всѣ духовныя должности не по назначенію, а посредствомъ выборовъ было тѣмъ дороже малороссійскому духовенству, что благодаря выборному началу установилась тѣсная связь между духовенствомъ и паствою, которая относилась съ великою любовію, къ избраннымъ ею пастырямъ⁴⁷². При томъ вліяніи, какимъ пользовалось малороссійское духовенство, посягательство на эти права его, то-есть, осуществленіе 4-й Статьи 1665 г. было почти невозможно. И, дѣйствительно, рѣшить на большомъ московскомъ соборѣ, какъ этого желало правительство, дѣло о присланіи въ Кіевъ митрополита-москвича не оказалось возможнымъ, хотя и удалось провести другое маловажное, но всестѣ-

въ Москву, оттуда угодилъ въ Соловки; по судьба игумена мало подействовала на властей Мгарскаго монастыря и 21 декабря того же 1663 г. они получаютъ отъ Тетери универсалъ на мѣстности (Кн. Генер. Слѣдств. о мѣстн., Полк. Лубенскій, Рукопись Моск. Румянц. Музея, № 1160, л. 100). Была и другая причина, побуждавшая кievское духовенство поддерживать сношенія съ польскимъ правительствомъ. Дѣло въ томъ, что кievскіе игумены, благодаря своимъ связямъ въ Польшѣ, отлично знали, что комиссары польскіе на польскихъ сѣздахъ упорно отказываются уступить Москвѣ Кіевъ; потому кievское духовенство полагало, что не слѣдуетъ ссориться съ Польшою, въ виду возможности отдачи имъ Кіева. По той же самой причинѣ осторожныя кievскіе игумены негодовали на Методія, который приказалъ сломать въ Кіевѣ зданіе, въ которомъ прежде помещался польскій костелъ; игумены говорили, что это Полякамъ будетъ грубо и козъ скоро Кіевъ въ королевскую сторону уступленъ будетъ и Поляки тотчасъ Софійскій монастырь въ клинторгъ обратятъ" (Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1669 г., № 40).

⁴⁷¹ Сравни. ст. г. Левицкаго: „Очерки внутр. исторіи Малороссіи“ (Кіевск. Унив. Изв. за 1874 г., № 4, стр. 201).

⁴⁷² Рущинскій, Религіозный бытъ Русскихъ, стр. 114. (Свидѣтельство Гербинія).

савшееся малороссийской церкви предложеніе Паисія Лигарида, торій, еще до открытаго вмѣшательства своего въ дѣла малороссийской церкви ⁴⁷³, дѣлалъ государю представленія о необходимости уничтожить самостоятельность малороссийскаго духовенства ⁴⁷⁴.

Въ теченіе всего трехлѣтія съ 1663 по 1666 г. продолжались небольшими только перерывами военныя дѣйствія, театромъ которыхъ была по преимуществу западная Малороссія, почему духовенство этой страны не могло входить въ дѣятельныя сношенія съ московскимъ правительствомъ. Впрочемъ, когда польское правительство опять начало сильно покровительствовать униатамъ ⁴⁷⁵ и притѣснять православное духовенство, нѣкоторые духовныя лица стали выходить изъ западной Малороссіи и даже изъ занятой Поляками части Бѣлорусскаго государева имя ⁴⁷⁶. Когда начались переговоры русскихъ пос-

⁴⁷³ См. выше стр. 272.

⁴⁷⁴ Еще въ 1663 году по полученіи отъ іеродіакона Мелетія донесенія (именно 19 янв. 1663 г.) о томъ, что въ Бѣлѣ въ приходскихъ церквахъ „вспоменуіе творять Мисеодія епископа, а въ монастыряхъ вспоминають Лазаря“, Паисій Лигаридъ настаивалъ на томъ, что необходимо созвать въ Москвѣ соборъ русскихъ святителей, который своимъ вмѣшательствомъ прекратилъ бы споры среди малороссийскаго духовенства. Въ запискѣ поданной государю императоромъ гизскимъ вмѣстѣ съ латинскимъ переводомъ полученнаго отъ Мелетія донесенія (самъ Мелетій писалъ по гречески) читаемъ: *Nulla tenus perpetuandum est dissidium illud, schisma procreans, in commemoratione duorum episcoporum, diverse peracta. Quare supplico, ut super hoc fiat ecclesiastica congregatio, in qua determinetur, quid agendum et scribendum sit ad ipsos, quod sine vestrae serenitatis huiusmodi audacter molientes agant* (Государственный Архивъ, Документы Приказа Тайныхъ Дѣлъ 1663 г.).

⁴⁷⁵ См. выше стр. 273, прим. 132. Это покровительство униатамъ особенно подѣло въ концѣ разсматриваемаго періода, когда униатскіе священники обожжены были отъ постога (Антоновича, Монографіи и Исслѣдованія, т. I, стр. 287). Сравн. также замѣчаніе князя Пращмурскаго во время бесѣды церковной (Лѣт. Бел. II, стр. 75): *spodziewam się ia że ta jedność między kwią Ruską y Kościołem Rzymskim za meу ріесздсі będzie*. И дѣйствительно, орты въ Польшѣ стали составлять проекты искоренить православіе (Сравн. Виленской Комиссіи, т. VIII, № 67, стр. 132).

⁴⁷⁶ Кромѣ случаевъ упомянутыхъ выше (на стр. 274, прим. 137 и на стр. 293), можемъ указать еще на слѣдующій фактъ: 1665 года февраля, въ день послана государева грамота въ Смоленскъ къ военодѣ О. Ф. Куракину, о томъ государь кутейскаго монастыря ягуменю Иранду съ сестрами по ихъ битію поставить въ Смоленскѣ у церкви Вознесенія и кельи имъ построити и замочити. (Государственный Архивъ, Документы Приказа Тайныхъ Дѣлъ).

ловъ съ польскими уполномоченными, окончившіеся впоследствии Андрусовскими перемиріемъ, въ Москву стали являться посланцы отъ православнаго духовенства въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ съ челобитьемъ, чтобы „на разговорѣ о православной вѣрѣ въ вознагражденныхъ Полянамъ областяхъ было остережено и заступлено“⁴⁷⁷. Въ то же время увеличивалось мало-по-малу число добровольно поселившихся въ Великой Россіи представителей духовенства восточной Малороссіи, а въ малороссійскіе монастыри приходили постриженники изъ Великой Россіи, причемъ само правительство московское считало полезнымъ, чтобы нѣкоторые лица, находившіеся въ предѣлахъ великороссійскихъ и заявившія о желаніи принять иноческій чинъ, постригались въ кіевскихъ монастыряхъ⁴⁷⁸. Нельзя не признать, что все это содѣйствовало до нѣкоторой степени сближенію Малороссіянъ съ Великоруссами.

Нашествіе Поляковъ и Татаръ на Малороссію въ 1663—1664 г. содѣйствовало тому, что сношенія бѣлаго духовенства съ московскимъ правительствомъ сдѣлались въ разсматриваемый періодъ еще болѣе оживленными. Въ „приходѣ короля польскаго“ священники убѣждали народъ не уклоняться на „лядскія прелести“, а, по очищеніи страны отъ непріятеля, обращались въ Москву съ просьбами относительно „градскихъ и церковныхъ дѣлъ“, причемъ, правда, не забывали себя и выпрашивали себѣ маентностей. Послѣ возвращенія Брюховецкаго изъ Москвы политическая дѣятельность низшихъ представителей бѣлаго духовенства, приходскихъ священниковъ была стѣснена, гетимомъ, да и Меѳодій, подружившись съ игуменами монастырей, стали избирать себѣ сотрудниковъ изъ среды чернаго духовенства; причемъ, болѣе видные представители бѣлаго духовенства, напримѣръ,

⁴⁷⁷ Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VIII, стр. 1—2.

⁴⁷⁸ Въ грамотѣ великаго государя къ воеводѣ кіевскому П. В. Шереметеву отъ 21 сентября 1666 г. читаемъ: „по нашему, великаго государя указу велѣно солдатскаго строю капитана, *новокрещена* цесарскіе земли иѣмчина Алѣксѣя Гейда постричь въ кіевскихъ монастырехъ, въ которыхъ пригоже и съ Москвы онъ посланъ съ *рушетоушнымъ* прикащикомъ съ Лукою Дубровиннымъ“. Будучи привезенъ въ Кіевъ, Гейдъ заявилъ воеводѣ Шереметеву, что „въ кіевскихъ монастыряхъ безъ выкладу не постригаютъ, а выкладу ему дати нечего“. (Моск. Арх. Мин. Юст. Столбцы Бѣлгородскаго Стола № 4462). Подробности дѣла Гейда не знаемъ, но для разъясненія его можемъ указать на аналогичное дѣло капитана Гедсона Франка (Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Приказъ св. № 2, л. 125—126).

протопопы нѣжинскій, переяславскій, глуховскій и кіевскій продолжали свою политическую дѣятельность, продолжали оказывать содѣйствіе московскому правительству.

Выше были уже указаны нѣкоторыя причины, обуславливавшія равнообразіе дѣятельности и вліяніе малороссійскаго духовенства⁴²⁹; кромѣ этихъ причинъ слѣдуетъ обратить вниманіе и на то, что духовенство въ Старой Малороссіи не составляло особаго, замкнутаго сословія, оно постоянно пополнялось изъ массы всего народа выборомъ какъ священниковъ, такъ и причта болѣею частью самими прихожанами⁴³⁰ и поэтому „жило одною жизнью со своими пасомыми, принимало видное участіе въ ихъ общественныхъ и политическихъ дѣлахъ“⁴³¹.

⁴²⁹ См. выше стр. 233—234. Тамъ же было указано, что духовенство малороссійское, какъ наиболѣе культурная, образованная часть населенія, но необходимости должно было явиться въ роли руководителя общества, которое, по выраженію С. М. Соловьева (Исторія Россіи т. XI, изд. 1861 г., стр. 264), слѣдкомъ юнымъ выступило на историческую сцену (Объ этомъ сравн. у г. Левицкаго въ его „Очерки внутренней исторіи Малороссіи“—Кіевскія Универс. Извѣстія за 1874 г., № 3, стр. 124—125).

⁴³⁰ Русскій Архивъ за 1871 г., столб. 1884, статья г. Лазаревскаго: „Очерки изъ быта Малороссіи въ XVIII в.“ Такія же точно мысли высказалъ впоследствии и г. Левицкій въ статьѣ: „Основныя черты внутреннего строя западно-русской церкви въ XVI и XVII вв.“ (Кіевская Старина за 1884 г., № 8, стр. 629).

⁴³¹ Ibidem. Сравн. также указаніе на это значеніе малороссійскаго духовенства въ одной гайдамацкой пѣснѣ: „Збутоналася Украина, поливъ днѣпъ“ (Украинскія народныя пѣсни Максимовича, 1834 г., стр. 125; цитовано г. Житенцкимъ въ Кіевск. Старинѣ за 1892 г., № 9, стр. 317). Говоря о дѣятельномъ участіи малороссійскаго духовенства въ политической и общественной жизни Малороссіи въ XVII в., не лишнимъ считаемъ указать на тотъ неоспоримый фактъ, что и въ Великой Россіи въ XVII в. духовенство, особенно высшее, имѣло громадное вліяніе на политическую жизнь страны и что политическая дѣятельность патріарха Никона не должна считаться явленіемъ исключительнымъ. Разницу между политической дѣятельностью малороссійскаго и великороссійскаго духовенства слѣдуетъ, какъ намъ кажется, видѣть въ томъ, что великороссійское духовенство имѣло вліяніе въ дѣлахъ политическихъ не по своей инициативѣ, а потому, что „сило государственною велеало церковь въ свои дѣла“. Мы имѣли уже случай замѣтить (См. выше стр. 161, прим. 282), что это мнѣніе В. О. Ключевскаго можно отнести не только „къ первымъ вѣкамъ христіанской жизни на Руси“, но также и въ XVII в., а для подтвержденія этого можемъ привести слѣдующій фактъ: еще въ

Благодаря сношеніямъ малороссійскаго духовенства съ московскимъ правительствомъ, украинская литература получила во второй половинѣ шестидесятихъ годовъ XVII в. щедрого покровителя въ лицѣ великаго государя. Съ другой стороны, представители малороссійскаго духовенства, пріѣзжая въ Москву, привозили съ собою свои сочиненія и распространяли ихъ съ разрѣшенія правительства среди московскаго общества; переселившіеся въ Москву малороссійскіе монахи издавали тамъ переводныя и оригинальныя сочиненія. Все это содѣйствовало тому, что малороссійская литература стала оказывать сильное вліяніе на литературу сѣверо-восточной Руси. Давѣ, привозимыя въ Москву представителями малороссійскаго духовенства книги и рукописи часто бывали украшены рисунками южно-русскихъ иконожниковъ, которые такимъ образомъ вліяли на развитіе живописи въ Великой Россіи⁴³². Не только книги привозились въ Москву представителями малороссійскаго духовенства: при ихъ содѣйствіи набирались въ Малороссіи ученики для школы несомненно бывшей въ Москвѣ уже въ 1665 г.⁴³³. Въ періодъ времени разсматриваемый въ настоящемъ

кончилось дѣло патріарха Никоны, вызвавшего противъ себя неудовольствіе, между прочимъ, тѣмъ, что „началъ вступать во всякія царственныя дѣла и гражданскіе суды“ (пресв. Макарій, Исторія Русской Церкви, т. XII, стр. 456). Между тѣмъ къ астраханскому архіепископу Іосифу послана была 10 мая 1665 г. государева грамота такого содержанія: чтобы онъ, архіепископъ, ѣхалъ съ патріархами, когда они въ Астрахань придутъ, къ великому государю, въ Москвѣ, если отъ того въ дѣлахъ не учинится помѣшка, „а будетъ чашъ, что и оно отъѣздомъ въ Астрахань гражданскіе большіе дѣла, которыхъ дѣлъ безъ него дѣлать не можно, учинится помѣшка и онъ бы не ѣхалъ“ (Государственный Архивъ, Документы Пріѣзда Тайныхъ Дѣлъ 1665 г.).

⁴³² Во второй половинѣ XVII в. литература московская была подъ сильнѣйшимъ вліяніемъ южно-русской, изъ которой она вносила въ сѣверо-восточную Русь западныя идеи; также и живопись московской эпохи, безъ сомнѣнія, многими успѣхами обязана мастерамъ южно-русскимъ, произведенія которыхъ были украшены, какъ рукописи, такъ и книги. (В. П. Буслаевъ, Историческіе Очерки русской народной словесности и искусства, С.-Пб. 1861 г., т. II, стр. 389). Павелъ Алеппскій писалъ, что живопись въ Малороссіи гораздо замѣтнѣе, чѣмъ въ Великой Россіи (Руццискій, Религіозный бытъ Русскихъ, стр. 22).

⁴³³ Такъ какъ Н. О. Каптеревъ настаиваетъ на томъ, что въ Москвѣ въ 1661 г. не было училища (ср. выше, стр. 152, прим. 237), то считаемъ нелишнимъ привести здѣсь одинъ найденный нами документъ, который, какъ кажется, даетъ возможность полагать, что въ 1665 г. школа въ Москвѣ была. Вотъ этотъ документъ: „Лѣта 7174, октября въ 16 день, по государеву царю

главѣ малороссійское духовенство, какъ и въ первые годы второй половины XVII в., доставляло въ Москву пѣвчихъ ⁴⁸⁴ по указу великаго государя.

Выше было уже упомянуто ⁴⁸⁵ о тѣхъ перемѣнахъ въ матеріальной культурѣ Великой Россіи, которыя мало-по-малу совершались благодаря польско-малороссійскому вліянію ⁴⁸⁶. Нельзя не указать здѣсь на то, что сношенія малороссійскаго духовенства съ московскимъ правительствомъ содѣйствовали этимъ перемѣнамъ во ви́шнемъ быту высшихъ классовъ московскаго общества ⁴⁸⁷. Столь многообразно было

и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа великий и малый и бѣлая Россіи Самодержца указу, память казначѣю Аванасью Самойловичю Нарбѣкову, да дѣику Аникѣю Чистого: пожаловалъ великій государь... киевские митрополиты испевака Василия Рыбского, велѣлъ ему своево государева жалованья дать въ приказъ въ Казенного Приказу сукно доброе для того: по ево великого государя указу велено ему для науки книжного учения словенского языка быть на Москвѣ въ Николскомъ монастырѣ и по государеву... указу казначѣю Аванасью Самойловичю и дѣику Аникѣю учинить о томъ по сему великого государя указу". На оборотѣ: „Дать сукно съ росинскою. Государева жалованья Василию Рыбскому сукна анбургскаго четыре аршина *Сенка Медвѣдѣвъ* взялъ и росинскаго (Московский Отдѣлъ Общаго Архива Министерства Императорскаго Двора, Архивъ Оружейной Палаты, Столбцы 174 г., № 120). Упомянутый въ этой памяти ученикъ Василій Рыбскій былъ за два мѣсяца передъ тѣмъ присланъ въ Москву Меоводіемъ (См. выше стр. 300).

⁴⁸⁴ См. выше стр. 300. Павелъ Алеппскій очень хвалилъ малороссійское церковное пѣніе (Рущинскій, Религіозный бытъ Русскихъ, стр. 42 и 44). Считаемъ нужнымъ исправить при этомъ случай опечатку, вкрапшуюся выше на стр. 95, строка 7 сверху.—печатано: „присланъ“, читай: „приглашаемъ“.

⁴⁸⁵ См. выше стр. 237.

⁴⁸⁶ Лучшіе мастера въ Москвѣ въ пятидесятихъ и шестидесятихъ годахъ XVII в. были выходцы изъ Южной и Западной Руси; такъ, напр., въ 1654 *печеникомъ* у патриарха былъ старецъ киевлянинъ (Забѣлинъ, Матеріалы для исторіи, археол. и стат. г. Москвы, т. I, столб. 934), въ 1656 г. встрѣчаемъ въ Москвѣ *рѣзчика* изъ Кіева (см. выше стр. 95), въ 1665 — *портного* изъ Шклова (Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1665 г., № 11, л. 6), въ 1666 — *садовника* изъ Кіева (см. выше стр. 343), въ 1667 г. — *молжра* изъ Глухова (Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VII, № 31, стр. 79), въ 1669 г. переплетчика бѣлоруса (Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1669 г., № 18) Въ 1658 г. были въ Москвѣ въ употребленіи киевскія коласки-петычанки (Преосв. Макарій, Псторія Русск. Церкви т. XII, стр. 322).

⁴⁸⁷ Какъ выше было указано (стр. 95 и 343) печерскій архимандритъ

значеніе сношеній малороссійскаго духовенства съ московскимъ правительствомъ. Было отчего придти въ восторгъ патриоту *** Барановичъ, который писалъ Гизелю вскорѣ послѣ возвращенія своего изъ М. „Пускай себя завистники терзаются, а я вижу, что Россія пошла впередъ“ ***.

прислалъ государю рѣзчика, а житогорскій игуменъ садовника. Въ 1665 г. патриархъ былъ печникъ монахъ изъ Кіева. (Забѣлинъ, Матеріалы для Ист. Москвы т. I, столб. 934).

*** Сумцовъ, Лазарь Барановичъ, стр. 79.

*** Письма Лазаря Барановича, № 42, стр. 50.

Къ прим. 215 на стр. 299. Въ этомъ причѣтаніи доказано, что 15 іюня 1665 г. Меодій былъ въ Москвѣ; но на основаніи указа 6 іюня 1665 года Меодию двухъ пудовъ ладону можемъ утверждать, что къ 14-го, но и 24 іюня 1665 г. Меодій былъ еще въ Москвѣ. (Цит. изъ указъ хранится въ Московскомъ Отдѣлѣ Общаго Архива Мин. Импер. Двора, въ Архивѣ Оружейной Палаты, Столбцы 173 г. № 367). Этого подтверждаетъ и высказанное нами выше на стр. 297 предположеніе, что противъ ежегодной дачи 100 пудъ меду, Меодій получалъ за свои другія награды.

Къ прим. 304, на стр. 321. Не знаемъ, насколько заслуживаетъ это извѣстіе, цитируемое Н. И. Костомаровымъ изъ анонимнаго сочиненія г-на Раповича Іава Казиміерца⁶, а что ходатайства за Тукальскіхъ ядленны были королю, не только Дорошенкомъ, но и *нами* видѣны инструкціи, данной 19 февраля 1665 г. (свѣдѣтельно, когда Тетери *сейминномъ*, сравн. Акты Южн. и Зап. Россіи, т. V, стр. 266) депутатской шляхты, посланной на сеймъ. Въ этой инструкціи (Архивъ Мин. Иностр. Дѣлъ Россіи, ч. II, т. II, № XXIX, стр. 180) читаемъ: „instabunt jeh mosc p wio, aby jego mosc ociee metropolita Kijowsky y o. Chmielnicki ko judicio są detenti solito more et judicio. jeśli co deliquerunt con publicam y przeciwko panni, aby sądzeni byli y karani, a jeśli nie smieruerunt, aby uwolnieni byli.“

2) Торговля съ Западомъ.

Въ половинѣ XIII столѣтія въ исторіи Германіи обнаруживается явление, которое въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи не осталось большого вліянія и на ходъ восточной торговой жизни. Мы рады именно усиленію могущества Нѣмецкихъ городовъ. Вслѣдствіе этой анархіи Германскіе города получаютъ именно въ это время способность къ энергическому развитію своихъ силъ не только дома, за предѣлами своихъ городскихъ округовъ, и распространяютъ вліяніе даже на сферу торговли. При помощи многочисленныхъ силъ союзовъ, они обезпечиваютъ себя отъ нападеній и грабежа со стороны сосѣдней знати. При посредствѣ самостоятельныхъ, независимыхъ отъ купечества, сношеній и договоровъ съ иноземными владѣльцами они успѣваютъ снискать себѣ значительныя торговыя привилегіи. Но что всего важнѣе, города, благодаря общему дѣйствію, умѣли находить надобности создавать вооруженныя силы, которыя могли держивать добытыя ими привилегіи. Моментъ этотъ имѣлъ рѣшительное значеніе. Вслѣдствіе частыхъ враждебныхъ столкновеній съ иноземными владѣльцами вооруженная защита торговли была рѣшительной необходимостью. Между тѣмъ нѣмецкое купечество само по себѣ располагало никакими, пригодными для этой цѣли, военными силами и должно было ждать помощи со стороны. Эту помощь давали городскія общины, которыя въ каждомъ частномъ случаѣ соединялись въ большіе союзы и сообща высылали свои дружины для защиты купеческихъ интересовъ. Но, неся на себѣ главнымъ образомъ бремя правильной торговли, города, естественно, должны были получать въ ней и нѣкоторое преобладающее значеніе. Это преобладающее значеніе неизбежно распространялось и на восточную, новгородскую торговлю, такъ какъ и торговля самого Готланда съ Новгородомъ не что иное, какъ торговля купцовъ Нѣмецкихъ общинъ, обратившихъ купечество на Готландъ. Вслѣдствіе этого центръ тяжести восточной жизни перемѣстился. То, что прежде принадлежало просто новгородскому купечеству, то стало удѣломъ союзовъ отдѣльныхъ городскихъ общинъ или же съ половины XIV столѣтія—удѣломъ всего новгородскаго союза. Однако, въ средѣ самихъ городскихъ союзовъ не все городскія общины пользовались одинаковымъ значеніемъ. Напротивъ, нѣкоторыя изъ нихъ уже въ XIII столѣтіи выдвигаются изъ общей массы, какъ особенно вліятельныя. Къ числу такихъ общинъ принад-

ная съ XV столѣтія въ значеніи отдѣльных городов проис-
 шло нѣкоторое измѣненіе. Висби, мало-по-малу, совсѣмъ отходитъ
 изъ прои плавъ, и исключительными дѣателями въ сношеніяхъ съ
 ими остаются Любекъ и Лифляндскіе города. Распредѣленіе ро-
 зжеду послѣдними совершено было, кажется, въ томъ родѣ, что
 ндскимъ городамъ, какъ ближайшимъ и лучшимъ знатокамъ Нов-
 нныхъ отношеній, принадлежали предварительныя переговоры и
 ія съ Новгородомъ, а Любу, какъ представителю союза,—окон-
 чное принятіе какихъ-либо мѣръ, извѣщенныхъ вмѣстѣ съ Лиф-
 ными городами ¹⁾. Что же касается до внутренняго состоянія кон-
 то въ руки сеймовъ союзныхъ городов перешло верховное ру-
 тво ея дѣлами. Прежде всего, въ рукахъ союзныхъ сеймовъ
 очилась власть издавать обязательныя распоряженія по дѣламъ
 одской конторы. Сама сейма, однако, принимали на себя изда-
 ько самыхъ общихъ распоряженій, а болѣе частныя предостав-
 ю власть кружка Нѣмецкихъ городовъ, ближайше заинтересо-
 въ въ русской торговлѣ, а именно—Висби, Любка, Риги, Ревеля
 та. И власть послѣднихъ вскорѣ приняла такіе размѣры, что
 затмила прерогативы самой Нѣмецкой конторы. Дѣло дошло до
 то въ сколько-нибудь важныхъ дѣлахъ контора могла дѣлать
 нбо распоряженія не иначе, какъ по предварительномъ допе-
 и полученіи согласія на то со стороны Висби, Любка и Лиф-
 ныхъ городовъ ²⁾. Такъ продолжалось до XV столѣтія. Въ
 е вѣкѣ, когда ясно обнаружилось паденіе Висби и могу-
 нное поднятіе Любка, сцена перемѣнилась. Стральзундскій сеймъ

Hanser., II Abt., III, 396, 1449 г. Тамъ же, II Abt., III, 452.
 : „Soals unsir (говорять Перновскій сеймъ) dryger stede Rige,
 und Revel radessende baden to Nangarden van der gemenen stede
 in gewesen und mannigerhande handelinge mit densylven Nangar-
 dat hebben van des gemenen kopman. saken, une int ende so heb-
 bynen blivrede mit den Nauhardern gemaket und bekusset... Dilt
 Любекъ) int gude upnemen und uns des int arge nicht wiiten“...

Hanserec., I Abt., I, 336, 1366 г.: „Item decreverunt civitates de
 Wisbicensi et Lubicensi: 1) Ut mercatores in Nougardia jacentes
 bent perampla, magna et gravia facere instituta, nisi cum presctu
 usu civitatum Lubicensis, Wisbicensis et aliarum ab intra“... Ibidem,
 7, 1361 г.: „de van bynnen landes liggen, als Rigue, Darpte und
 quibus inde litteras ante mittere debent“. Cp. Hanser., I Abt., III,
 83.

1442 года, исходя изъ того положенія, что Любкѣ лучше всего изъ стн Новгородскія отношенія и что онъ уже издавна приметъ на мнѣсь ими, положить возложить заведыванію дѣлами Ноторнхъ конторы исключительно на Любекъ. Последнему дана была оми власть заботиться о дѣлахъ купечества, принимать всякія иу: всему, чтобы онъ ни сдѣлалъ, обѣщана рѣшительная поддержка о стороны городовъ¹⁾. Любекъ, однако, взялъ на себя этотъ груз и оиъ. Мы имѣли уже случай замѣтить, что звѣзда Лифляндскія о: ронны возмущалась. Въ XV столѣтіи значеніе ихъ еще болѣе уси: лось. Съ самаго начала XV вѣка для руководства русской торговл: они начинаютъ составлять особые мѣстные сеймы, которые имѣю: обязательны изъ Новгородской конторы постановленія, частію въ ро: зѣтѣ рѣшений, принятыхъ общими сеймами, частію же въ видѣ о: тѣтвенныхъ решений особенныхъ желаній. Такъ они посылаютъ въ о: щинѣ распоряженія о присылкѣ къ себѣ определеннаго общаго сѣ: жинъ рѣшительнаго обора, равно какъ и отчета по его собиранію. Они и: ширеваютъ конторы всякой помы постройки, кромѣ необходимыхъ, и въ то же время позволяютъ дѣлать только подъ условіемъ извѣщенія го: рода. Они уничтожаютъ должность переводчика и хлопоты о за: рѣнны франшизы дана²⁾. Въ то же самое время сами не обнр: аживая, ииславскій славности безусловно поддерживать распоряженія, ииславскій, въ Любека, позволяютъ себѣ нарушать запрещенія, ииславскій, ииславскій перекупки, торговли въ кредитъ, и даже собствен: нно, ииславскій, ииславскій торговлю съ русскими, прерывающую по рас: по, ииславскій, ииславскій³⁾. Въ такомъ положеніи Любекъ могъ исполн:

1) Hanserecesse, II. Abt., II, 508, 1442 c.: „darumme de erben: den radessende boden (Страла. сейма) de verscreven radessende boden: den endrachtliken beden, dat se de dinge bij ere oldesten brochten, dat de radessende boden van erer stede weghen deme rade van Lub: hede volle macht gheven unde scholden des mechtich wesen, de da: te des copmans beste to besorghende unde tho verserivende, unde we: heraus deden, des scholden se mechtich sin unde de stede wolden en: bestendich wesen“.

2) Hanser., I Abt., V, 48, 1402. Тамъ же, I Abt., V, 170, I: „dat erste dat gi (контора) dem talke orlof geven unde geven em sin: un he dem copmanne nicht nutte is Uns willen dat gi selten win inden:“

3) Bunge, U. R., V, 332, 1418 c.: „Uns (сейму въ Любекѣ) is: liken vorekomen, wo gi (лифляндск. города) punttollen uphoren laten: gude, dat in Vlandern wesen schal, und dat gi id nicht enholden un: ten vorkop, alse des van den steden geramet is, une besundern, dat de:

енный на него трудъ не иначе, какъ привлеки въ участію въ Лифляндскіе города. Онъ такъ и сдѣлать. Первые шаги его устройству Новгородскихъ Ганзейскихъ дѣлъ были приняты по соглашенію съ Лифляндскими городами ¹⁾. Любекъ пошелъ даже дальше: передалъ послѣднимъ ближайшее руководство торговыми дѣлами. Сеймъ въ конторѣ отъ 1442 года онъ рекомендовалъ ей держаться, кромѣ скры, указаній Лифляндскихъ городовъ и совѣтовалъ въ ступныхъ случаяхъ обращаться къ рату города Дерпта, консулшескись предварительно съ ратушами другихъ Лифляндскихъ городовъ, и долженъ былъ дать отвѣтъ на сдѣланный ею запросъ ²⁾. Подобно издавію обязательныхъ распоряженій для Новгородской земли, въ рукахъ сеймовъ союзныхъ городовъ сосредоточилась и обязанность облагать купечество поборами, долженствовавшими идти на походы и расходы по торговлѣ. Общій сеймъ, однако, бралъ на себя лишь тѣ поборы, которые имѣли въ виду интересы, общие для всѣхъ союзныхъ городскихъ общинъ. Къ числу такихъ поборовъ принадлежала, такъ-называемая, фунтовая пошлина. Фунтовая пошлина соборомъ съ цѣнности товара. Каждый именно фунтъ Фландрскихъ грошей, въ которомъ полагалось 6 Любскихъ марокъ, долженъ былъ платить 4 Любскихъ пфеннига. Фунтовой сборъ платился одинаково какъ купцами и фрахтовщиками, такъ и судохозяевами. Последніе со своихъ судовъ платили половину пошлины, но съ товаровъ давали столько же, сколько и купцы. Фунтовая пошлина платилась купцами и судохозяевами подъ присягой, удостоверяющей, вѣроятно, цѣнность ихъ имущества, во всѣхъ городахъ, гдѣ имѣлась гавани и существовало торговое движеніе. Въ удостовѣ-

...pe lakene don, er se gemaket sint, ok dat gi in dem, dat gi de
...en reise geopend hebben boven bevel der stede Lubeke und der van
...de, de dat van den gemeinen steden in bevelen hebben“...

1) Hanser., II Abt., II, 520, 1442 г.: „darumme de rad van Lubeck
...le vorsecreven sendeboden der Lifflandesschen stede hebben en drag-
...ade gesloten, so hir navolghet“.

2) Hanser., II Abt., II, 521, 1442 г.: „Hirumme do wi (Lubeck) ju-
...ve (конторѣ) to wetende... dat gy jw richten unde holden na der
...nde anrichtinghe des redere der Lifflandesschen stede, sunderghes wan-
...anliggende noetzake bykamen, dat gy dat — dam rade to Darpte
...ryven... de denne sodanne jwe begerte unde seryvent den bynnen-
...ghen steden in Lifflande mogen vorschryven unde jw denne van erent
...darvan en antwert benalen“ ..

сеймъ 1403 года нашли, что взиманіе фунтовой пошлинны затанулось и потому прекратили всякое ея дальнѣйшее существованіе. Подобнымъ образомъ, когда возобновленная въ 1407 году пошлина вновь затанулась, то и тутъ дѣло не обошлось безъ спора¹⁾. Противодѣйствіе вышло въ этомъ случаѣ, однако, не отъ ливонскихъ городовъ, а только отъ одной Риги, которая, вопреки Ливонскому сейму, требовала въ 1409 году уничтоженія пошлинны. Остальные города, однако, не согласились съ ея требованіями, и фунтовая пошлина осталась и тамъ продолженною въ 1409 году²⁾.

Сейчасъ только сказали, что союзный сеймъ назначалъ отъ себя тѣ налоги, которые имѣли въ виду удовлетвореніе потребностей всей Ганзейской торговли. Что же касается до поборовъ, предвѣщенныхъ на удовлетвореніе расходовъ городской собственно торговлѣ, главнымъ образомъ на покровительствъ по сношеніямъ городовъ съ Новгородомъ и между собою, то опредѣленіе ихъ зависѣло исключительно отъ городовъ, имѣвшихъ связь съ Новгородской конторой, а именно отъ Висби, Ливонскихъ городовъ, Риги, Дерпта и Ревеля. Тамъ, на этихъ городахъ, имѣвшемъ мѣсто въ 1392 году, извѣстный Новгородскій сборъ былъ положенъ на купечество въ уснраамѣръ, а вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣленъ точно и самый поборъ взиманія и употребленія. Вмѣсто прежняго фердинга собола серебра теперь было положено взимать съ того же вара полмаркѣ серебра, слѣдовательно со 100 марокъ вмѣсто процента. Для сбора этой увеличенной Новгородской пошлеву были назначены два лица, одно со стороны Любека, а какъ представитель Готланда, который и обязаны были

anser., I Abt., V, 56, 1402 г. Тамъ же, I Abt., V, 58, 1402 г.:
 ten puntteln, den gi afgedan hebben in juwen lande, vorwundert
 dat gi dat gedan hebben sunder vulbort der andern stede, na
 juwe sendeboden dar ane unde over weren, do de stede dat
 etteden, to durende up der stede behach, und billik were, dat gi
 der stede vulbord afgedan hadden: des begere wi juw to we-
 wi des to rade worden sin, dat me dat puntgelt upnemen schal...
 egest komende" ...

anser., I Abt., V, 294, 1407 г.

anser., I Abt., V, 442—445, 1409 г. Ср. еще тамъ же, I Abt.,
 16.

смотреть, чтобы все судовщики и торговцы платили положенный залог, грозя последнимъ, въ случаѣ отказа, карой въ 10 марокъ лишеніемъ права посѣщать дворъ, а о сопротивляющихся силой доведя до свѣдѣнія городовъ¹⁾. Такъ какъ, однако, Новгородскіе товары шли не только Невой, но и многими другими путями, то главнымъ центромъ послѣднихъ было также предоставлено право собирать Новгородскую пошлину. Такъ, Готландъ, Рига, Дерптъ и Ревель могли облагать пошлиной все товары, которые, минуя Неву, привозились изъ окрестностей или приобретались тамъ для дальнѣйшаго слѣдованія²⁾. Что же касается до Новгородской конторы, то по первоначальному плану ей, кажется, не предоставлено было права облагать купечество пошлиной; но въ 1401 году это право было распространено и на нее³⁾. Главное назначеніе этого сбора заключалось въ покрытіи расходовъ по сношеніямъ городовъ какъ съ Новгородомъ, такъ и между собою по дѣламъ торговымъ, а также на удовлетвореніе потребности конторы. Сообразно съ этими расходами производилось и распределеніе сбора. Каждый годъ, именно въ извѣстное время, подводился счетъ общій сборъ Лифляндскими городами. Для этой цѣли Новгородская контора даже обязана была доставлять послѣднимъ въ извѣстное время весь свой годовой сборъ. Собранный во едино и исчисленный

¹⁾ Hanser., I Abt., IV, 52, 1392 г.: „men schal heven unde upboren Nouwgardes schot van dem kopmanne, de hir in deme lande de reyse over myd Nouwgardesschem gude, also van jeweliken hondert stucken oyn half stuecke sulvers to gevende; unde hir to sal men vogen in de Nu twe gude drepelike [lude], den enen in deme namen der heren van Gotlande; de iode scholen dar leggen unde dat schot upboren also lange, alset den verscreven steden behegelyck is“... Bunge. U. B., VI, 139, 1346: „V. van hondert marken scal men scheiten enen verdinch, van viftich marken enen halven verdinch; we dar min hevet, de scal scheten van der mark ene kunen... Y. welik man steit in der Duschen hove, he sta lange eder kort, de scal ut geven enen verdinch; we ok steit uppe der Goten hove VI weken, de scal utgeven to der weken enen soltinch, steit he lenger wan VI weken, so scal he geven ut I verdinch“.

²⁾ Hansercesse, I Abt., IV, 52, 1392 г.: „V. we van Nowgarden unde van Pleszkouwe kumpt in des stades termyn van der Riige mit Nouwgardsschem gude, eder alsodane gud kost to der Riige, dat schal be vut schoten“... См. и дальѣ.

³⁾ Hanser., I Abt., V, 19, 1401: „Willet weten, dat wi (Ганзейскіе города) eens geworden sin, dat me dat Nougardesche schot upboren schal to Nongarden“...

распредѣлялась затѣмъ между пятью городами, Висби, Любе-
Ригой, Дерптомъ и Ревелемъ, смотря по количеству марокъ,
неченныхъ каждымъ городомъ на общія потребности. Въ числѣ
о въ, получавшихъ долю, не поставлена была одна Новгородская
ра¹⁾). Обстоятельство это не могло не задѣвать конторы и вотъ
идимъ, что послѣдняя старается сохранить за собою свое преж-
н значеніе. Указывая на свою строгую отчетность, благодаря кото-
сакій сборъ и расходъ заносятся въ особую отчетную книгу и
нвга читается на общемъ собраніи, контора просила именно
нвдскіе города оставить за ней право расходованія, обѣщая съ
стороны остатки отъ расходовъ препровождать въ ихъ руки²⁾.
предлогомъ необходимости произвести во дворѣ неотступныя
ойки, она даже прямо воспротивилась новому порядку. Но все
тщетно: Лифляндскіе города стояли твердо на рѣшеніи, приня-
ими сообща съ Любкомъ и Висби. Какъ мы уже замѣтили,
о налагать сборы принадлежало пяти союзнымъ городамъ. Но
дв случалось, что Любекъ и Висби предоставляли его въ руки
хъ Лифляндскихъ городовъ и позволяли послѣднимъ облагать въ
хъ округахъ купечество умѣренной пошлиною, какъ, напримѣръ,
%, со ста³⁾. Иногда же, напротивъ, сами Лифляндскіе города поз-
или себѣ самостоятельную инициативу. Въ 1451 году именно для
производства поправокъ въ Нѣмецкомъ дворѣ Лифляндскіе города по-
няли взимать съ товаровъ, привозимыхъ въ Новгородъ, двойной

¹⁾ Hanser., I Abt., IV, 55, 1392 г.: „Vortmer zint ze eens geworden, desse stede bynnen landes scholen des jares eyns, alse upp pinxsten, omende rekenen. wes van schote gekomen sy, dat men dat dele na rektale, weme id boren mach, alse de vorscreven stede des sint eens worden, dat dit sall stan sunder renthe“. Тамъ же, IV, 401, 1397 г. Тамъ же, V, 19, 1401 г.: „Unde wes gi (контора) von schate vorovert, schole gi den Liflandeschen et eden jarlikes antvorden, de dat delen den vorscreven 5 steden na mark taleu, dar na en islich vorteret“.

²⁾ Bunge, U. B., IV, 430, 1403 г.: „Des wetet, dat wi (контора) genliken bidden und begeren, dat gi uns laten bliven bi der olden voen- wente wi ein rekenbok hebben, dar alle dink up gebort und utge- en in gescreven wert, unde alle rekencap... hir gedaen wert in einer peinen steven. Doch boven alle dink, wauseer hiir wes vorgaddert wert, wille wi ju mid allem willen gerne utsenden“.

³⁾ Hanser., I Abt., V, 76, 1403; 169, 1405 г.

⁴⁾ Hanser., II Abt., I, 208, 1434 г.

сержаніе въ Новгородѣ его товаровъ за то, что они были при-
 сухимъ путемъ, то сеймъ послалъ въ Новгородъ грамоту, тре-
 бую освобожденія товаровъ. Подобнымъ образомъ въ 1388 году
 разсматривалъ тяжбу нѣкоего Гвѣтце съ Новгородской конто-
 приговорилъ перваго къ лишенію права посѣщать Новгородскій
 за то, что онъ не платилъ Новгородскаго сбора, продавалъ рус-
 запрещеннаго сукна, возилъ сухимъ путемъ золото и серебро ¹⁾
 . Съ другой стороны, сеймъ дѣйствовалъ въ судебной области
 своихъ особенныхъ уполномоченныхъ, назначаемыхъ каждый
 особо, отъ пяти уже извѣстныхъ намъ городовъ. Этого случая
 мѣсто тогда, когда для правильнаго рѣшенія дѣла требовалось
 не ближайшихъ справокъ на мѣстѣ. Такъ, когда въ 1373 году
 изъ купцовъ, обвиненныхъ каторою въ нарушеніи постанов-
 двора, обратились съ жалобой на это къ сейму, то послѣдній,
 правъ и донесеніе конторы, и жалобы купцовъ, постановилъ дать
 первой, чтобы та не считала этихъ дѣлъ законченными, что для
 цѣли сеймъ пошлетъ особыхъ пословъ отъ пяти городовъ,
 те и разберутъ всѣ недоразумѣнія на мѣстѣ, воздадутъ должное
 съ кѣмъ поступлено несправедливо, равно какъ и осудятъ тѣхъ,
 служилъ подвергнуться суду ²⁾. Судъ уполномоченныхъ пословъ
 ся окончательнымъ, недопускающимъ никакой аппелляціи въ
 ю инстанцію, какъ для тѣхъ дѣлъ, которыя были рѣшены пос-
 лыми лично, такъ одинаково и для тѣхъ, которыя, будучи рѣ-
 раньше, были ими только одобрены. Когда, именно въ 1375 го-
 дись на сеймъ двое купцовъ, Д. Франкенбергъ и Іоаннъ Кро-
 стали требовать перевершенія дѣлъ, рѣшенныхъ въ Новго-
 Ослами въ 1373 г., то имъ прямо было объявлено, что такія
 не допускаютъ перевершенія и должны оставаться въ силѣ ³⁾.

Hanser., I Abt., II, 265, 1380. Тамъ же, I Abt., III, 886, 1388.
 Hanser., I Abt., II, 68, 1373: „Des scole gy (контора) weten, dat
 nu nicht gheendeghet en syn, men wil, sint des meonliken to rade
 dat wy dar boden in dat land senden willen... de alle de zake
 rdighen scholen, of te weme to kord gheschen sy, dat eme dar un-
 ddervare also vele, alze redelik is, unde wat dar ok to richtende
 ee richten na gnaden; unde weme dat nicht en behaghe, he dat
 u moghe, alze de boden ju wol berichten werden“.

Hanser., I Abt., II, 101, 1375: „V. qwemen vor de steede D Vran-
 unde J. Cronwel, unde wolden upbroken stücke de endeghed sin
 garden; den ward aldus ghezecht: wa der stede boden endeghed

Переводъ верховной апелляціонной инстанціи изъ рукъ Висби въ руки союзнаго Ганзейскаго сейма былъ въ планахъ Любка, и, къ тому же, простою переходною мѣрою для окончательнаго устранения этой роли своего стараго соперника. Въ самомъ дѣлѣ, сеймъ въ полномъ составѣ не могъ служить вполне пригоднымъ органомъ разбора судебныхъ тяжбъ. Онъ не всегда былъ налицо, такъ какъ представлялъ ни болѣе ни менѣе, какъ временное, собиравшееся юридически, учрежденіе, да къ тому же не всѣ члены его были такъ широко заинтересованы въ Новгородской торговлѣ. Естественно, поэтому, что онъ самъ долженъ былъ искать для суда подходящаго органа и что этимъ органомъ всего скорѣе могъ быть магистратъ города Любка, игравшаго въ союзѣ самую выдающуюся роль. Ганзейцы ни было, только во второй половинѣ XIV столѣтія Любекъ поднялъ споръ объ исключительномъ сосредоточеніи верховной апелляціонной инстанціи по Ганзейскимъ дѣламъ Новгорода въ руки своего магистрата. И такъ какъ число сторонниковъ Висби въ это время значительно уменьшилось, и даже сама Рига заняла личное положеніе, то Любку удалось на сеймѣ 1373 года добиться признанія своего права быть верховнымъ судьей во всѣхъ апелляціонныхъ дѣлахъ Новгородской конторы,—по крайней мѣрѣ со стороны Лифляндскихъ городов¹⁾. Безъ оппозиціи со стороны Висби этотъ разъ дѣло не обошлось. Уже на самомъ сеймѣ уполномоченные Висби не присоединились къ предложенію Любка, а положили довести о немъ до свѣдѣнія своего рота. Но еще рѣшительнѣе высказалась оппозиція при сообщеніи Любскими послами объ этомъ рѣшеніи сейма Новгородской конторѣ. Когда именно Любскіе послы явили новгородскому купечеству, что впредь апелляціи можно подавать не иначе, какъ въ Любекъ, то уполномоченные Дерпта и Ревеля тотчасъ присоединились къ этому заявленію любскихъ собратьевъ, представитель Риги остался при томъ же нейтральномъ положеніи, котораго онъ держался и на Ганзейскомъ сеймѣ, и не высказался ни за, ни противъ. Но уполномоченные Готланда стали противорѣчить и настаивали на старомъ порядкѣ вещей. На это, однако, представители Дерпта и Ревеля заявили, что если кому-либо изъ нихъ гражданская надобность, то они будутъ искать высшаго суда только въ Любке.

hebben unde wad ok endeghed was, eer de boden dar quemen, dat de boden vulbordert hebben, id si an minne edder an rechte dat schal endeghed unde mechtig bliven“.

¹⁾ Hanser., I Abt., II, 67, 1373, Mai 1.

являясь на это заявление, послы Любля призывали своему ольдер-
у Новгородской конторы, чтобы тот допускал впредь такое обра-
за судомъ къ Любкѣ и общали, что апеллирующій получить
желанное удовлетвореніе ¹⁾. Ходъ окончательнаго установленія этого
порядка неизвѣстенъ; но извѣстно, что въ послѣдующее время
Любень совершенно самостоятельно, минуя сеймъ Висби, дѣйстви-
тельно въ судебной области. Но если самъ сеймъ не могъ вполне принять
на себя задачи пересмотра дѣлъ, по причинѣ своего непостояннаго
существованія, то и Любень имѣлъ въ этомъ отношеніи свою слабую
сторону: онъ слишкомъ далеко находился отъ центра торговли, Нов-
городской нѣмецкой конторы. Неудивительно, поэтому, что онъ вре-
хами поступался своими правами въ пользу Лифляндскихъ городовъ,
особенно когда послѣдніе въ XV столѣтіи достигли важнаго значенія
въ восточной торговлѣ. Иногда къ такой дѣятельности Лифляндскіе
города были возбуждаемы самими Любекомъ. Такъ, въ 1442 году Люб-
ля ратуша поручила Лифляндскимъ городамъ призвать въ свое при-
сутствіе нѣкоего Гослика Копмана и подвергнуть суду за неповино-
ваніе и нарушение имъ постановленій городовъ ²⁾. Но коль скоро
только разъ признана была судебная дѣятельность восточныхъ горо-
довъ, такъ тотчасъ же они стали усвоивать себѣ значеніе апелляці-
онной инстанціи. Въ половинѣ XV вѣка обращенія нѣмецкихъ куп-

¹⁾ Hauser., I Abt., II, 78, 1373, Okt. 21: „Witlich si al den yenen... dat her Jacob Plescowe unde her Johan Lunenburg to Nogarden in ener meynen Stevenen .. openbareden dem menen copmanne... wo dat de menen mede... over en ghedregen, dat de bescheldinge van Nogarden anders nergen wezen scolde, denne to Lubeke. Des stunde en de van Darpte unde de van Revele tho. Unde her Brun Covelt van der Ryge, de zeghede dar aldus tho: he en zeghede dar noch ya noch nen tho. Alze hadde he ok to Lubeke gezeghet vor den steden. Dit wedderspreken de van Godlande, dat it anders nerghen wezen zolde denne mid en. Unde dar zegheden de van Darpte unde de van Revele aldus tho: weret, dat is den eren nod were, ze en zolden anders nergen beschelden denne tho Lubeke. Unde dat bevol her Jacob unde her Johan Godscalk Lewerke erme oldermanne, dat he des steden zolde, we it dar beschelden wolde, unde we to Lubeke queme mid der beseldynghe, de wolden ze dar mid rechte scheyden“.

²⁾ Hauser., II Abt., II, 521, 1442: „V. hebben de erbenomeden sen- deboden mit den vorsecreven heren dem rade to Lubeke overensgedragen .. dat de Lifflandesschen stede, wor se Goslik Copman konen ankomen umme sodanne overtredinghe unde unhorsamheit, alse he jehen der stede recesses gedaen heft, scholen richten alse recht is“.

новъ съ владѣніемъ на Лифляндскіе сеймы стали самими обвиняемыми дѣломъ. Къ нимъ обращались всѣ, кто только чувствовалъ себя недовольнымъ рѣшеніемъ Новгородской конторы ¹⁾).

Не менѣе рѣзкими мѣщеніями послѣдовали, съ пѣшецкихъ городовъ, и въ непосредственномъ управленіи своею конторою. Первоначально, какъ имъ уже видѣли, каждая торговая компанія сама избираетъ себѣ своихъ особенныхъ оловъ двора и ольдериановъ св. Петра. Съ усиленіемъ же городовъ устанавливается иной порядокъ: ольдериана двора стало рать уже не купечество, а сеймы союзныхъ городовъ. Для этой послѣдней высылали отъ себя особыхъ уполномоченныхъ, которые ѣхали въ Новгородъ, и избирали ольдериана двора. Да и право бы- избираемымъ присвоенно было теперь уже не всякому члену Ганскаго союза, а только гражданамъ Любека и Висби, которые обыкновенно и стали съ тѣхъ поръ занимать должность ольдериана поочередно. Выѣзды съ тѣмъ замѣнились и способъ замѣщенія должности ольдериановъ св. Петра. Прежде она избиралась самими путевыми компаніями; теперь же, подобно ратманамъ, назначать ихъ стали ольдерианы двора ²⁾. Въ томъ же случаѣ, когда по какой-либо прѣвѣ старосты двора не имѣлось явлицо, порядокъ замѣщенія и здѣсь слѣдовалъ тому же правилу, что и при избраніи ольдериана двора, т. е. для избранія ольдериановъ св. Петра высылались также уполномоченные отъ городовъ, которые и исполняли свое порученіе на мѣстѣ. И въ старшинцы св. Петра могли съ этихъ поръ избираться единственно граждане Любека и Висби; только въ томъ случаѣ, когда изъ конторѣ подобныхъ гражданъ не оказывалось явлицо, могли бы

¹⁾ Hanser., II Abl., III, 395, 1449: „Item quam vor de stede Jucanidun Hans Kayfiseru, dem de hove to Nougarden forboden weren, up dat he darnede beschuldiget was, dat he in forboden tyden... den Nougarden tovore solde gedan hebben“... См. и далѣе. Hanser., III Abl., I, 2, 1477: „is vor ons (Jucanidun ropoda) gekomen H. Rodenborg, de to Nougarden gekopelaget hadde... deshalven hie to Nougarden van den hoven gewils is“.

²⁾ Bunge, U. B., VI, 138, 1346: „Wan es nod is, dat men enen hoves olderman keisen sal, den scolē keisen de gene, de van den stoden ut gesant werden... Des hoves olderman sal men keisen to ener tid van Lubek, tor anderen tid van Gotlande. Wanne des hoves olderman sitten geit, so scolē Sante Peters olderlude de slotēle up antworden, und al ammete de sin den vri, und weme he de slotēle und ammete bevelet, dat ai stede“.

избираемы въ это званіе и купцы другихъ городовъ, не иначе, однако, временно, до прибытія кого-либо изъ гражданъ Любика и Висби¹⁾. Такой порядокъ держался, однако, не долго. Съ конца XIV столѣтія именно должность старшинъ двора стала выходить изъ употребленія и передавать свою роль старшинамъ св. Петра. Причиной этой перемѣны служило, повидимому, то обстоятельство, что соперничавшіе города, Висби и Любекъ, нашли въ званіи старшинъ св. Петра должность, которая всего лучше примиряла ихъ противоположныя интересы и стремленія. Благодаря двойственности этой должности, каждый изъ соперничествовавшихъ городовъ могъ имѣть въ ней своего представителя, а вмѣстѣ и блюстителя своихъ интересовъ. Какъ бы ни было, только съ конца XIV столѣтія должность старшинъ св. Петра получаетъ особенное развитіе²⁾. Они становятся на мѣсто олдермановъ двора и получаютъ названіе присяжныхъ старшинъ. Изъ принятой ими при вступленіи въ должность присяги видно, что главною ихъ обязанностію было поддержаніе права св. Петра во всей его совокупности, доставленіе каждому возможности быть обезпеченнымъ въ своихъ правахъ и судъ по справедливости. Изъ отчета же, даваемого старшинами св. Петра сейму Новгородскому по сложеніи своего званія, видно не менѣе ясно, что другою ихъ обязанностію были пріемъ и выдача денежныхъ средствъ, составлявшихъ доходъ конторы. Дѣйствія ихъ въ этой области все заносились въ особую счетную книгу, нарочито для этой дѣли заведенную³⁾. Мы сказали уже, что

¹⁾ Bunge, U. B., VI, 138, 1346: „Weret ok sake pal Sante Peter olderman ut vore bi des hoves oldermannes tiden, dat amē bedarf men nene lude van den steden utsenden, men des hoves olderman sal ene keisen. V. wanne des hoves olderman nicht en is, so seal men lude van den steden, de scole keisen Sante Peters olderlude van Lubeke und van Gotlande: weren der hir nicht, so scolde men dar to kesen lude, die dar to vellich weren to der tid, dat ieman van Lubeke eder van Gotlande queme, der gelich scal men keisen de wisesten“.

²⁾ Способъ замѣненія все остается, кажется и теперь старшій нѣтъ въ той части, которая требовала избранія старшинъ черезъ уполномоченныхъ сейма, такъ и въ той, которая вмѣняла въ обязанность, чтобы олдерманами были только граждане Любика и Висби; но значеніе ихъ существенно измѣняется, а къ концу независимаго существованія Новгорода, какъ видно изъ дальнѣйшаго изложенія, а самый вопросъ о назначеніи старшинъ св. Петра терять свою важность.

³⁾ Bunge, U. B., III, 286 - 287, 1313 г.: „V. we s. Peters olderluden gekoren werden, de sullet ere ede don in enen neuen steven, aldus

активѣ же, особенно въ позднѣйшее время, замѣчались въ пей значительныя отступленія. Дѣло въ томъ, что купечество въ этомъ періодѣ, особенно же въ XV вѣкѣ, посѣщало Великій Новгородъ далеко такими большими партіями, которыя бы дѣлали возможнымъ существованіе ольдермановъ. Часто, особенно въ лѣтнее время, число купцовъ въ конторѣ было незначительно, а потому старшинъ двора собою не имѣлось на лицо; мѣсто же ихъ занимали два, такъ-называемые, надзирателя (vorstender) или даже просто прикащикъ двора (over knecht). Какъ и естественно, такая замѣна не обходилась безъ недѣльных сдѣлѣвій. Какъ люди второстепенной важности, имѣвшіе значеніе только во время отсутствія настоящихъ управителей, надзиратели не внушали уже сами по себѣ нѣмецкому купечеству въ Новгородѣ достаточнаго уваженія. Къ этому присоединялось еще и другое обстоятельство. Какъ ни часто восполнялись скры или постановленія Нѣмецкой конторы въ Новгородѣ, онѣ далеко не всегда заключали въ себѣ отвѣты на тѣ случаи, которые возникали въ торговой практикѣ. Напротивъ, нерѣдко случалось, что надзиратели, налагая штрафъ на виновное лицо, иногда совсѣмъ не могли привести скры въ оправданіе своихъ дѣйствій, какъ того требовалъ пострадавшій. Чтобы помочь этому горю, Нѣмецкая контора просила Лифляндскіе города (Ревель), чтобы тѣ снабдили ее особеннымъ документомъ, который бы заключалъ въ себѣ строжайшія внушенія подчиняться конторскому порядку и который бы, будучи хранимъ въ ящикѣ надзирателей, служилъ имъ для руководства и оправданія ихъ дѣйствій во время отсутствія присяжныхъ ольдермановъ¹⁾. Не знаемъ, было ли исполнено желаніе конторы; но извѣстно, что дѣла въ ней и послѣ отнюдь не исправлялись. Напротивъ, чѣмъ дальше, тѣмъ становилось хуже, узаконенія все больше и больше нарушались. Въ такомъ положеніи собраніе Лифляндскихъ городскихъ представителей положило на сеймѣ въ Перновѣ въ 1437 году перенести всю отвѣтственность за безпо-

¹⁾ Hanserec., II Abt., I, 148-149, 1433 г.: „Dyt (безпорядка) schut mest des somers, wan hir gheyne sworn olderlude en sin, unde sint hir dan junge lude van vorstendere, der en achten se (нарушители) nicht, unde menen to seggende, se willent don. Unde straffet men se hirane, so weten se to seggende, men sole en de schra vorlesen, dat doch altiit nicht en is to done... Hiramme... bidde wy ju (Reval), dat ghy... scriven hir hartliken juwe breve, de gy strengeliken willen gehalten hebben, unde de men oc leggen mach in der vorstender kiste, aff hir gheyne sworn olderlude en weren, dat dan de vorstendere sick na den breven mochten richten“.

рядки на самих старшинъ св. Петра и над побудить ихъ къ болѣе рѣшительному и твердымъ видамъ было постановлено, что магистры по принадлежности, будутъ заставлять старшинъ городской конторы являться въ свои собранія первыхъ—подъ присягой, вторыхъ же—съ тѣмъ, что при ихъ управленіи всѣ правила и обычаи, такъ и отдѣльно, соблюдались съ всею строгостью. Еслибы кто изъ старшинъ и надзирателей не далъ такое показаніе, то онъ подвергался бы въ 10 марокъ серебра въ пользу города ¹⁾.

Еще менѣе, конечно, могло быть поручено приказнику двора. Неизвѣстно, когда именно но въ XV столѣтіи приказникъ былъ уже по старшинству конторы. Подобно всѣмъ другимъ звѣдностямъ приказника зависѣло отъ усмотрѣнія магистровъ. Лишь отъ усмотрѣнія Лифляндскихъ городскихъ магистровъ, если и позволяло себѣ въ какомъ предмету, то только развѣ для устраненія раздоровъ могли возникнуть отъ назначеній извѣстныхъ дѣлъ въ конторѣ. Оно просило, напримѣръ, новаго приказника, пока не пройдетъ срокъ, опредѣленный по взаимному договору при поступленіи ²⁾. Купечество такъ мало уже предъявляло

¹⁾ Hanser., II Abt., I, 155, 1434. Тамъ же: „hirum so hebben desse selven radessende baden seyner stadt, wanner se sik des bekomen konnen men deselven alderlude to Naugarden ofte vor derlude by cren eden unde de vorstendere mit uytavedes edes laten seggen unde sweren, dat hy als en van dessen steden van Woldemer gescreven besunderen vullenkomeliken gehalten syn. Unde luden ofte vorstenderen des nicht don en wolde 10 mark lodich to broke“... Тамъ же, II Abt.,

²⁾ Bunge, U. B., IV, 675, 1409 (?): „so juwen breve, dat gi uns senden H. van Bemen dat wi den entfangen solen, des so wi eus gawen hebben. Men Ketwyck, de hir nu is vor hoves en jar, dat mochte wi ovel vor minneren, da

ство въ дворѣ, что временами само просило города прислать во дворъ въ прикащики хорошаго человѣка. Сколько можно думать, собственно должность прикащика двора заключалась не въ чемъ иномъ, какъ въ заботѣ о Нѣмецкомъ дворѣ, какъ объ извѣстномъ мѣстѣ пребыванія или совокупности жилищъ. Это былъ, такъ сказать, смотритель зданій. Онъ долженъ былъ наблюдать, всѣ ли дворовыя постройки находятся въ порядкѣ, или же онѣ требуютъ ремонта. Онъ же наблюдалъ и за производствомъ всѣхъ требуемыхъ поправокъ, за возстановленіемъ ограды, проведеніемъ очистительныхъ трубъ, починкою церкви и т. п. ¹⁾. Подобно другимъ чинамъ и прикащикъ не получалъ прямого жалованья. Но тѣмъ не менѣе и онъ также не оставался совсѣмъ безъ вознагражденія. За хлопоты его по поддержанію внѣшняго порядка во дворѣ ему было предоставлено право продавать во дворѣ пиво, медъ и другіе напитки по мелочи. Въ послѣдствіи, однако, право это подверглось нѣкоторому ограниченію. Такъ какъ продажа питей приводила въ верѣдкимъ столновеніямъ съ русскими, приходившими пить во дворъ, то положено было, чтобы прикащикъ продавалъ питей только днемъ, а не ночью, и при томъ только бочками и ведрами, но отнюдь не мелкими мѣрами или распивочно ²⁾. Въ случаѣ же, если прикащикъ двора не пользовался по какой либо причинѣ этой привилегіей, ему назначалось тогда и нѣкоторое денежное вознагражденіе, о размѣрѣ котораго судить трудно ³⁾. Какъ видно съ

Wan Got gift, dat te tiit komet, so mach Hinrik vorscr. dan in den denst treden, und gebruken, des hir wonlik is“...

¹⁾ Bunge, U. B., IV, 725, 1410(?): „War umme wi ju (Ревель) vronchiken bidden, dat gi wol don mit den heren van Darpte, und besorgen den gemeinen kopman hir ane also, dat gi ons mit den ersten hir enen guden man senden, de ju nutte dunket to hoves knechte, de hove to vorstande, wente ons des hir grot behof is, also de hove to betterne unde to planckenden und ok vorder ander anval, des de hove behoven und de koepman“.

²⁾ Hanser., II Abt., I, 153, 1444 г.: „so en sal nemant up dem hove beer, mede edder ander gedrenke uthschenken, sunder de hovesknecht mach des dages, unde nicht bii nacht, bii tannen unde bii spannen schenken, unde nicht bii kleynen mathen“.

³⁾ Hanser., II Abt., II, 501, 1442 г.: „Unde dosulves wart en gesecht, dat me deme hovesknechte nicht so vele geve, men dat myt deme capellane deledede“. Cp. Hanser., III Abt., I, 52, 1477. Тамъ же, II Abt., II, 273, 1440 г. Bunge, U. B., VI, 166, 3351 г. Hanser., III Abt., II, 305—306, 1447 г.

у, которое избираемо было капланомъ для своего жительства въ родѣ. Товариществу именно было предоставлено получать изъ св. Петра на содержаніе священника по фердингу въ недѣлю, годъ составить ровно 12 марокъ серебра. Да, сверхъ того, самъ получалъ на свои руки полмарки серебра за свой проѣздъ городъ и столько же—за обратный путь ¹⁾. Но впоследствии, столѣтія, эта субсидія стала выдаваться священнику уже прямо какъ жалованье, и при томъ въ нѣсколько уменьшенномъ именно въ размѣрѣ 10 марокъ. Когда, однако, въ теченіе столѣтія число нѣмецкихъ гостей, посѣщавшихъ Великій Новгородъ, стало дѣлаться все меньше и меньше, когда вследствие средства казны св. Петра стали скуднѣе, купечество принуждено было уменьшить жалованье каплану ровно на половину. Оно было, именно въ 1440 годахъ, выдавать каплану не болѣе половины, а сверхъ того шубу, даровое содержаніе (по всей вѣро-подобно время его дороги въ Новгородъ и обратно) и, по прежнему, 1/2 марки серебра въ оба конца пути на проѣздъ ²⁾. Рѣшеніе это принято конторой единственно съ согласія Лифляндскихъ городовъ безъ всякаго предварительнаго сношенія съ заморскими городами и общинами, Любкомъ и Висби, а потому сопровождалось несогласіями со стороны городовъ, которые считали устройство Новгородской конторы своимъ преимуществомъ и которымъ ка-кимъ-то образомъ обманувшіеся въ Новгородѣ въ „великихъ и богатыхъ мило-сти“, не преминули довести до свѣдѣнія о совершившейся перемѣнѣ. Особенно недоволенъ былъ Висби, видѣвшій въ этомъ сокращеніи содержанія священника вторженіе въ послѣднюю изъ привилегій, которыя за нимъ еще оставались. У него отняты были къ этому времени Лифляндскими городами, въ особенности Дерптомъ, „des hilgen

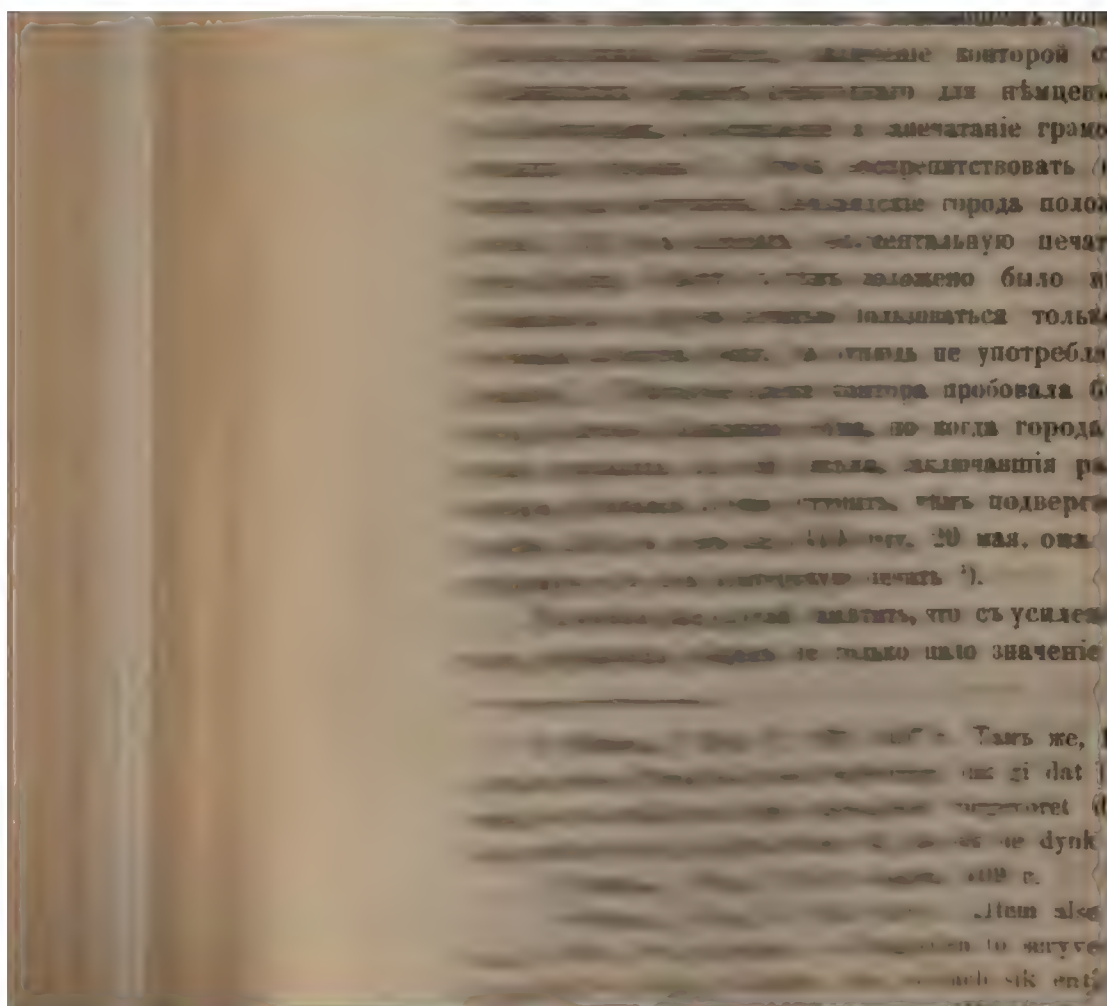
1) Bunge, U. B., VI, 129, 1343: „Vortmer dat men deme prestere seal en half stücke in dat lant, und en half stücke ut dem lande, und nicht min. V. to weme de prester in de mascop kust, de scolten ene und dat beste dan; der mascop seal Sante Peter geven for weken vesdinc vor den prester“.

2) Hanser., II Abt., II, 273, 1440: „Und ume dat ein solk in eyne eit moge komen, so hebbe wy den heren van Lubeke und van God-gescreven.. wanner se hir negest eyne prester werden sendende, dat in to lone toseggen des yars 5 stücke eyne sube unb vrie koste und 1/2 stücke sylvers to siner theringe int lant und 1/2 stücke uth dem .. Тамъ же, II, 270, 1440; 584.

тъ болѣ Нѣмецкіе города захватывали въ свои руки не только веденіе Ганзейскихъ торговыхъ дѣлъ, но и всѣ частности его, и болѣ, естественно, падала Новгородская нѣмецкая контора, что къ концу XV столѣтія она стала представлять не какъ одну только тѣнь своего прежняго образа. Паденіе было одинаково—какъ въ потерѣ прежняго значенія, такъ и въ помѣ сокращеніи торговыхъ оборотовъ. Въ прежнее время значеніе Новгородскаго нѣмецкаго купечества сказывалось уже въ обстоятельстве, что въ конторѣ, какъ представительницѣ нѣмецкаго руководства торговыми дѣлами, хранились всѣ главные атрибуты послѣдняго. Въ ней заключались книги св. Петра, содержавшія въ себѣ указы, которыхъ были обязаны держаться своихъ сношеній отдѣльные купцы. Въ ней же сохранились и печати св. Петра, изъ которыхъ одна прилагалась къ документамъ, исходящимъ отъ имени конторы, а другая была предназначена для печатанія воска въ засвидѣтельствованіе его несомнѣнной истинности. Какъ кажется, однако, Лифляндскіе города, пріобрѣтшіе въ XV столѣтіи рѣшительное вліяніе на дѣла восточной Европы, были не совсѣмъ довольны существованіемъ въ конторѣ своего прежняго значенія. Для полноты своего положенія имъ было необходимо захватить въ свои руки и эти внѣшніе атрибуты, жившіе нѣкогда свидѣтельствомъ живой дѣятельности Нѣмецкаго города¹⁾. Намъ неизвѣстны обстоятельства, которыя побудили ихъ уступить этому желанію городовъ; но извѣстно, что въ 1406 г. посланы въ Ревель вмѣстѣ съ другими принадлежностями имущихъ св. Петра, какъ законодательныя скры, такъ и обѣ печати²⁾. Какъ, однако, вслѣдствіе этой отсылки въ конторѣ обнаружились безпорядки, торговыя постановленія, по недостатку законовъ, такъ можно бы было слѣдовать, перестали соблюдаться, то по конторы и по настоянію Дерпта и Рига, Ревель долженъ былъ послать въ Нѣмецкій дворъ списокъ съ правилъ скры, оставивши у себя, и печать для засвидѣствованія воску³⁾. По

Bunge, U. B., IV, 340, ok. 1400 г.: „Item dat gi wol don willen den umme dat was segel, dat id werde vor sin werde gehalten in den“...

Bunge, U. B., IV, 551, 1406 г.: „Ju (Reval) geleve to wetene, si senden eine tunnen, dar is in... 1 Dusch denkebok, 1 vrove den Ruch denkebok, 1 rekenschopbok; it S. Peters boken; it 1 scrijn van der stede wegen; it S. Peters ingesegil beede“.

торы, но и значительно сократился размѣръ ея торговых оборотовъ. Одной изъ главныхъ причинъ сокращенія торговых оборотовъ Новгородской конторы было развитіе монопольной системы въ Ганзейскомъ союзѣ. Доколѣ главное направленіе торговли слѣдовало отъ Голландскаго купечества, до тѣхъ поръ не было особенныхъ поводовъ къ крайнему утѣсненію однѣхъ мѣстностей въ пользу другихъ. Голландское купечество было именно сборнымъ центромъ разныхъ торговыхъ элементовъ. Но коль скоро руководящая роль въ торговыхъ дѣлахъ перешла въ руки городскихъ общинъ, то тотчасъ же возникли стремленія дать ходъ въ торговлѣ особеннымъ мѣстнымъ интересамъ, стремленія покровительствовать однимъ общинамъ на счетъ другихъ. Между городскими общинами выдающееся положеніе въ XIV столѣтіи занимали морскіе города, Висбѣ и особенно Любекъ; неудивительно, поэтому, что они начинаютъ стремиться къ полному уничтоженію сухопутной торговли, которая уже въ древности не пользовалась особеннымъ вниманіемъ. Съ особенной настойчивостію начинаютъ теперь повторяться распоряженія, чтобы никто не возилъ въ Новгородъ товаровъ сухимъ путемъ, черезъ Лифляндію. Въ частности запрещеніе съ особенной силою поддерживается въ отношеніи двухъ статей, благородныхъ металловъ, золота и серебра,—и польскихъ суконъ. Прусскіе города, которые главнымъ образомъ вели сухопутную торговлю и на которыхъ прежде всего падали эти ограниченія, пробовали было протестовать. Они указывали на несправедливость подобныхъ ограниченій въ виду того обстоятельства, что другіе морскіе города возили свободно, напримѣръ въ Новгородъ, и польскія сукна, и благородные металлы¹⁾. Но всѣ эти жалобы помогали мало: ограниченіе поддерживалось во всей его силѣ до конца независимаго существованія Новгорода, а на жалобы у союзнаго сейма былъ готовый отвѣтъ, что дѣло не въ благородныхъ металахъ и сукнахъ, а въ томъ, что не только прусскимъ городамъ, но и никому возить въ Новгородъ товары сухимъ путемъ, ни черезъ Пруссію, ни черезъ Курляндію, ни черезъ Швецію

¹⁾ Hanser., I Abt., IV, 59, 1392 r.: „Ouch so werden dy uwere gehindert in Liflande umme den willen, das sy gut vuren obir land in uweren landen ken Liflande uff dy Russen: des begeren uwer siet, das sy doran ungehindert me moghen blyben“. 60: „Ouch werden dy uwer gehindert in Liflande, umme das sy vuren tuch, dy man heyset Polensche tuch, dy doch rechtfertik syn, alleyne dy zeestete dy selben tuch haben gevurt und vuren und der glich“... Hanser., I Abt., III, 357, 1383.

не может быть дозволено ¹⁾. Въ такихъ обстоятельствахъ Прусскіе городамъ ничего не оставалось, какъ игнорировать эти ограниченія и открыть своимъ купцамъ свободу дѣйствовать по усмотрѣнію. По-слѣдствію, дѣйствительно, несмотря на запрещенія, часто веза сухопутными дорогами съ Новгородомъ, возили туда запретные товары. Но это получалось имъ нѣтъ очень часто не благополучно: запретные товары отнимались и конфисковались въ пользу Ганзейскихъ городовъ. При такихъ условіяхъ, конечно, не могло быть и рѣчи объ усилении рижскихъ изъ Пруссіи въ Новгородъ ²⁾. Не одни, однако, сухопутные дорожки между городами страдали отъ эгоистической политики ганзейскихъ городовъ. Рижъ и окрестныхъ чувствовали и приморскіе города. Когда Голландія, по соединеніи съ Бургундіей, отпала въ началѣ XV вѣка отъ Ганзейскаго союза, то всѣ ограниченія были распространены и на Нидерландскіе города. Прежде всего голландцамъ были запрещены вывозъ дѣрева Новгородской нѣмецкой конторы и въ достижении изъ Новгорода ставались всевозможныя препятствія. Если же вывозъ не могъ быть изъ Новгородъ, то старались помѣшать изъ Новгородъ съ Русскими или же просто схватить ихъ на водномъ пути ³⁾. А затѣмъ и въ самыхъ ливонскихъ городахъ — Ревеліи, Зелявѣ и Капиерѣ запрещена была въ 1426 г. всякая торговля съ Русскими подъ страхомъ лишенія имуществъ, а за посредничество при этомъ нѣмецкихъ купцовъ наложенъ штрафъ въ 50 рижскихъ марокъ серебра ⁴⁾. Какъ на вѣкоторое оправданіе своего образа дѣйствія предъ голландцами въ послѣднемъ случаѣ, Ливонскіе города указывали на то обстоятельство, что такъ какъ

¹⁾ Новгород, II Abt., III, 451, 1470. Тамъ же. I Abt., IV, 54, 1392.

²⁾ Das warden in dat land dat men so bestende, dat se noch golt, noch andere waren niet met Ruschen tinnen land. Das wart to geantworde dat men d'waren niet met Ruschen. Item Katanale, noch dorch Sweden d'waren niet met Ruschen, men wart niet boeter upp ze (пруссовъ) гема-
ken dat men niet boeter upp ze.

³⁾ Ibid., I, 1, 1470.

⁴⁾ Ibid., I, 1, 1470. стр. 40. №№ 110 и 111, 1432.

⁵⁾ Ibid., I, 1, 1470. стр. 40. №№ 110 и 111, 1432. Item so en sal ok neyn Hol-
landers noch andere d'waren niet met Ruschen bij vorhoringe der
waren. Men d'waren niet met Ruschen. Item Katanale, noch dorch Sweden
d'waren niet met Ruschen, men wart niet boeter upp ze (пруссовъ) гема-
ken dat men niet boeter upp ze. Тамъ же. II Abt., I, 202, 1434 г. II
Abt., III, 451, 1470. Тамъ же. II Abt., IV, 135, 1453 г.

Голландцы не участвовали въ крестоцѣлованіи съ Русскими, то въ случаѣ, еслибы кому либо изъ послѣднихъ довелось купить дурной товаръ въ Лифляндіи, отвѣта за обманъ они стали бы искать на Лифляндцахъ ¹⁾. Таже политика была примѣнена, наконецъ, и къ верхне-нѣмецкимъ городамъ, возбуждавшимъ въ союзѣ опасеніе ихъ богатствомъ и торговой предприимчивостью.

Кромѣ отстраненія отъ торговли разныхъ группъ городовъ, на сокращеніе торговыхъ оборотовъ Новгородской Нѣмецкой конторы имѣло вліяніе и другое обстоятельство, а именно развитіе торговой дѣятельности самихъ Новгородцевъ. Отдаленныя торговныя путешествія и теперь еще предпринимаются послѣдними неособенно часто, такъ какъ этимъ предпріятіямъ и теперь продолжала мѣшать небезопасность на морѣ со стороны морскихъ разбойниковъ. Новгородцы пытались было обойти это затрудненіе пріобрѣтеніемъ отъ нѣмцевъ ручательства за безопасность плаванія во всѣ 73 ганзейскихъ города и успѣли было пріобрѣсти такое ручательство въ 1452 году отъ Лифляндскихъ пословъ Гильбронда фонъ-Мегена и Смединга; но это ручательство не было подтверждено Лифляндскими городами. Города напали, что послы дали себя одурачить, заключивши условіе, которое не только противорѣчило всѣмъ прежнимъ договорамъ, но и не согласовалось съ недавно (въ іюнѣ 1426 г.) состоявшимся въ Любкѣ постановленіями Ганзейскаго сейма. Послѣднія именно давали Лифляндскимъ городамъ право на заключеніе одного перемирія на два года, да и то только подъ двумя условіями: 1) чтобы Новгородцы вознаградили нѣмцевъ за приниженную имъ задержаніемъ несправедливость, и 2) чтобы они сами приняли на себя рискъ плаванія по морю и встрѣчи съ разбойниками ²⁾. Вслѣдствіе этой неудачи отдаленныя предпріятія, какъ уже объ

¹⁾ Hanserec., II Abt., II. 121, 1437 г. Тамъ же, II Abt., IV 420, 1458 г.; 209, 1454 г.; 344, 1457 г.

²⁾ Bunge, VII, 361. 1426 г.: „Dar (въ доронорѣ) steit ynne, wo ze sollen hebben eynen reynen wech, in alle de 73 henzestede to komende. Welke krueskussinge holt dat ynne, hebben wii nicht vele derfuren. Unde dat recessse, det de stede van over see nu latest makeden dar steit ynne, dat ze uns vororlovet hebben 2 jaerlang enen vrede to makende, so verne we deme coepmanne gelijk vor unliik den willen unde sulven eventure staen van der sec unde van den roveren... Wii derkennen, dat desulven boden Hilbraude unde Andreus sik sere vordupet hebben in der vorzegelinge tegen de Nougarders in deme, dat ze boden hebben geivedt darghen to komende, des wii nicht mechtich en sin sodanen dach to besendende; wente

этомъ было нами упомянуто, предпринимались Новгородцами, но за то усиливаются ихъ сношенія съ ближайшими Ганзейскими городами. Торгъ, сосредоточивавшійся прежде въ Новгородѣ, переносится въ ближайшія сосѣднія страны, особенно въ скіе города. Но такъ какъ и тамъ Новгородцы, какъ мы уже встрѣчались съ разными затрудненіями, то начинаетъ развиваться претная торговля. Мѣстностью, къ которой начинаютъ стѣпные гости, является рѣка Нева, а складочнымъ пунктомъ кажется Васильевскій островъ. Сюда, несмотря на всѣ запреты остановки въ торговлѣ, свозились обыкновенно иноземные товары данами Данцига, да и другихъ ганзейскихъ городовъ, которые да и другихъ держаться общихъ распоряженій, всегда находили либо предлогъ для исключенія себя²⁾. Торговля на Невѣ тѣмъ больше предпочтенія, что чужда была докучнаго контроля и допускала возможность наживы при помощи обмана. Въ 1426-мъ Савва съ Васильевского острова жаловался въ Нарвѣ, что купилъ у одного Нарвскаго приващива на 2½ гривны серебра, но когда пришло время къ выдачѣ соли, то продавецъ убѣжалъ въ русскимъ серебромъ³⁾. Въ особенности же въ разсматриваемое время начинаетъ развиваться виѣ-ганзейская торговля. Она разлагалась многими побочными путями и складочными мѣстами. Мѣстность въ которой по преимуществу существовали эти складочныя мѣста были берега Швеціи, а именно Стокгольмъ, Або, Выборгъ и нѣкоторыя другія. Туда направлялись товары не только изъ Прусскихъ городовъ, но одинаково и изъ Вендскихъ, а затѣмъ передавались Новгородцамъ. Дѣлалось это двоякимъ путемъ⁴⁾. Обыкновенно торговцы

de bzeff in hold, alle clegelike to richtende. dar vell up geit. Cp. Bunge VII, 326, 337, 1426 г.

²⁾ Hanser., I Abt., I, 354, 1368 г.: „vestri homines et vestrates (Jюландскаго ландмейстера) predictum portum Nii et Wiborgh atque Narve solent visitare et ibi mercandirare, prout ipsis placet“.

³⁾ Bunge und Hildebrand, U. B., VII, 385, 1426 г.: „en Russe. Saba van Wassilighenholm gheheten unde womt in der Nu. uns (Narva) to vorstente heift ghegeven, wo dat he kofft hadde salt van enem ghezellen myd uns... unde dar gaff eme de Russe uppe den kôp 2½ stücke sulver, do de Russe mende dat salt to untfangende, do unttep eme de gheselle myd deme salvere“.

⁴⁾ Hanserec., II Abt., III, 51, 1414 г.: „dat gy bestellen, dat solke vort uth den Wendischen steden, uth Prussen noch durch Sweden nenerleye

сскихъ городовъ имѣли своихъ агентовъ (ligger) въ Стокгольмѣ, рые, получивъ товары съ юга, старались направить ихъ въ Новгородъ¹⁾. Но когда такое явное обхожденіе Ганзейскихъ правилъ могло предосудительнымъ, то дѣло обходилось проще. Въ Пруссію являлись самостоятельные торговцы Шведскихъ складочныхъ закупали нужные для Новгородцевъ товары и затѣмъ переносили себя уже въ Новгородъ. На упреки же со стороны Ганзей въ такомъ образѣ дѣйствій граждане Данцига отвѣчали, что не могутъ запретить Шведамъ получать у нихъ товары, и не ихъ разбирать, что они будутъ дѣлать съ послѣдними²⁾. Эта-то Шведская торговля Новгорода составляла нѣмцамъ какъ бы бѣльмо назу; она не только наносила не одинъ ударъ ихъ стараніямъ придать торговлѣ монополичный характеръ, но и обращала въ ничто нерѣдкія постановки въ торговлѣ, которыя въ разныхъ цѣляхъ были декретованы нѣмцами. При существованіи Шведской торговли остановка посредственной торговли съ Новгородомъ вела только къ тому, что въ Новгородѣ начался производиться посредственно, что нѣмецкіе товары изъ Новгорода прямо стали направляться въ Або, Выборгъ и другія мѣста³⁾. Перенесеніе торговой дѣятельности въ Лифляндскіе города, конечно, не могло содѣйствовать усиленію Новгородской конторы. Какъ то бы ни было, только начиная съ XV столѣтія, а можетъ быть еще и раньше, Новгородская контора начинаетъ пустѣть; число посѣщающихъ ее купцовъ начинаетъ уменьшаться и замѣняться про-

wils geschee, und dat ok nene nedderlage to Wyborgh, to Aboe, noch in anderen steden gehalten werden, darna unsperklik vorderf den henseren an der kopenscop“...

¹⁾ Bunge, VII, 240, 1425 г.: „Wente tweike lude sin in juwen (Данцигъ) unde anderen steden der hensze, de ere liggers hebben tho dem Stokholme, to Abo unde in den anderen Swedesschen steden, dar ze ere gud in zulken verbodenen reysen an senden, de dat denne vort to Nougarden schicken edder zulven brengen“.

²⁾ Bunge, VII, 218, 1425 г.: „Also... geschuet it wol, dat etlike lude ut Sweden salt und hering van hiir (Данцигъ) in Sweden foren, vor uns seggen (de) und glovende, dat in den Russen nicht sal to nutte komen, dat wy en yo nicht hebben to verboden. Oft desulven guder upp de Russen gefuret werden edder nicht, is uns unwittliken und menen wol wenn gy merke und uppseen darupp welden hebben, nademe it juw betgelegen is wen uns“...

³⁾ Hanserec., II Abt., II, 588—589, 1443 г.

стыми прикащиками. Въѣстъ съ тѣмъ начинаютъ сокращаться и доходы, которые поддерживали прежде ея существованіе. Въ XV столѣтіи жалобы на отсутствіе значительнаго числа гостей и на возмущенію отсюда невозможность удовлетворять потребностямъ двора ставятся чуть ли не постояннымъ припѣвомъ Ганзейскихъ грамотъ. Котора плачется на малолюдство и на возникшую отсюда скудость средствъ и при оправданіи уменьшенія платы каплану, и при отторженіи претензій Новгородцевъ на поднесеніе нѣмцами поминковъ великому князю во время его подъѣздовъ. Въ послѣднемъ случаѣ поминки характеристично замѣчали Новгородцамъ, что какъ было давать поминки великому князю, когда это были молодые люди, которые всѣ въѣстъ врядъ ли имѣли капитала 100 гривенъ ¹⁾. Уменьшеніе числа посѣтителей-гостей, въ свою очередь, не осталось безъ влияния на дисциплину двора. Уваженіе къ святости двора исчезало все болѣе и болѣе. При открытіи переговоровъ съ Новгородомъ въ 1440 году Лифлянскіе уполномоченные узнали невѣроятныя для себя вещи. Нѣмецкій дворъ, оставленный купечествомъ въ 1443 году и до 1450 существовавшій въ силу прекращенія торговли оставаться пустымъ, занялся занятымъ отъ имени Ганзейскаго союза какими-то нѣмецкими купцами, которые, не стѣсняясь распоряженіями городовъ, помѣстивъ въ немъ своихъ сподручниковъ. Къ тому же уполномоченные съ прискорбіемъ узнали, что кромѣ собственно нѣмецкаго двора нѣмецкими купцами снато было до 10 или 12 русскихъ домовъ, въ которыхъ они размѣстились по своему усмотрѣнію ²⁾. Но и при правильномъ ходѣ дѣлъ о старой дисциплинѣ думать было нельзя. При маломъ

¹⁾ Hanserec., II Abt., I, 147, 1431 r.: „unde ock en hevet he ot prester) de tiid, de he hir was unde gewest hevet, geyn genut gehad, wante de copman by syner tiid hir nicht vele gevaren en hevet“. Тамъ же, II Abt., II, 270, 1440 r. Hanserec., II Abt., I, 512, 1436 r.: „sunder do ter tiid weren id junghe lude de Dutzschen, de hir weren, do de grote koninck hir latest was, also en kunden se nene visiteringhe doen, wante se in alene 100 stuccke hadden“. Hanserec., II Abt., I, 510, 1436 r.

²⁾ Hanseres., II Abt., III, 452, 1450 r.: „so was openbar vor ogen manningerhande vordelf, schuden und hinder dem gemenen kopman und allen to beschende, besunderlinges dat de stede der Dutschen hove geyn weren worden, wante etlike ungehorsam Dutsche koplude in dem namen van den steden dar leger daruppe hegrepen hadden. Und ok so weren byn nen Nougarden boven 10 ofte 12 Russehe hove mit Dutschen kopluden bestovet und besat“. Тамъ же, II Abt., II, 586, 1443 r.

гостей на дворѣ нельзя было имѣть присяжныхъ старшинъ, а всѣхъ ихъ надзирателей и прикащиковъ двора мало кто считалъ обязаннымъ слушаться. Конторскія постановленія поэтому исполнялись чрезвычайно мало. Основное правило двора гласило, что никто не можетъ оставаться во дворѣ болѣе полугода, а между тѣмъ въ дворѣ жили цѣлыми годами партіи прикащиковъ, не имѣвшихъ въ томъ надобности и не ведшихъ никакихъ торговыхъ дѣлъ ¹⁾. По этимъ правиламъ строго запрещали сдѣлки въ кредитъ, а между тѣмъ прикащики, заручившись кредитомъ со стороны Русскихъ, обращались въ бѣгство. Контора не позволяла продажи горячихъ напитков раздробъ никому, кромѣ прикащика двора; а между тѣмъ въ дворѣ люди, остававшіеся во дворѣ цѣлыми годами, продавали вино не только бочками, но и ведрами ²⁾. Подобнымъ образомъ правители предписывали посѣщавшимъ ее гостямъ и строгій порядокъ жизни. Но молодые люди, заброшенные судьбой въ отдаленную восточную страну, не знали чѣмъ наполнить свободное время и убить скуку. Поэтому, не смотря на запрещеніе, они предавались запрещеннымъ играмъ, коротали время за игрою въ зернь и т. п., и даже позволяли себѣ забавляться съ зазорными женщинами ³⁾.

Въ тѣмъ какъ внутреннія измѣненія въ германской торговой сѣти, конечно, но вѣрно вели къ подрыву существованія Новгородской конторы, въ то время и отношенія нѣмецкихъ городскихъ общинъ Великому Новгороду становились все болѣе и болѣе неблагоприятными для последней. Затрудненія исходили одинаково какъ изъ внутреннихъ отношеній купечества, такъ и изъ его торговой дѣятельности. Въ первомъ отношеніи не мало хлопотъ доставляло гаран-

Hanserec., II Abt., I, 152—153. 1434 г., „V. so sollen de alderlude sesten to Nougarden ernstliken vorwaren, affte dar welke lose par- gesellen legen sunder redelich bedriiff onde hantheringe“...

Hanserec., II Abt., I, 148, 1433 г., „so vorname wy (контора) dat id hir tomale wonderliken togheet alse myt den jungen luden, liggen dat jar vuste dor unde dor, unde hebben hir nicht to done, an dat se van den Russen borgen unde liggen hir op ere krogen, unde den hir beir by tunnen unde spannen“...

¹⁾ Bunge, U. B., IV, 834, 1413(?): „Item to sprekende umme de junde, de to Nougarden liggen und dobbeet und speelt up den worptand mit den wiven in dem bustoven“. Hanser., II Abt., I, 153, г.

моче, какъ въ ихъ присутствіи. Таковой образъ дѣйствія долженъ имѣть мѣсто въ важныхъ дѣлахъ. Въ менѣе же значительныхъ ставлялись еще большія льготы. Тамъ даже заключеніе въ оковы имѣть мѣсто въ томъ только случаѣ, когда виновный не могъ поручителя. Но коль скоро были лица, готовыя взять его на отвѣтственность, то отвѣтчику предоставлялось право оставаться свободъ ¹⁾. По всей вѣроятности льготы для Русскихъ, выговоренныя 1416 году, сопровождались подобными же уступками и для еврей; но нѣтъ сомнѣнія, что обѣ стороны соблюдали ихъ очень. Такъ, въ 1436 году Новгородцы жаловались нѣмцамъ, что въ ихъ братья, Мартемьянъ и Максимъ, были безъ суда и расправы подвергнуты заключенію. Подобнымъ образомъ въ томъ же году нѣмцы жаловались Новгородцамъ, что у нихъ въ городѣ живутъ Нѣмецкихъ гостей съ улицы, сажаютъ въ желѣза и, вопреки крестоцѣлованію, не позволяютъ ихъ брать на поруки. Въ 1437 они приводили нѣкоего Сваберда, подвергнутого Новгородцамъ заключенію за взятіе товаровъ на сумму 80 гривенъ, составлявшаго грузъ одной Новгородской ладьи ²⁾. Бывали, нельзя не прибавить обѣихъ сторонъ случаи и гораздо худшаго обращенія съ лично купцовъ.

Затрудненія, возникавшія изъ нарушенія правъ собственности и личности торгующаго класса обѣихъ сторонъ имѣли тѣмъ важнѣе значеніе, что они обыкновенно не ограничивались отдѣльными

¹⁾ Bunge, V. B., Y, 122, 1416 г.: „So is unse erwerdige meister mit den Novgorodczanen) des also eines geworden, und biddet uns, dat wi (Recht) ok also holden willen, eft welk van eren Russen in deme unsen groffliken breke, dat wi den nicht in thorne eftē kasten seten, sunder olden en slan in de iserne, und screven dat vort deme vogede tor, dat de dat vort deme borchgreven to dem Nyenslote dat enbede, de des mannes vrunde dar bi sende, de sine schult horen und in er vordicheit na sinem broke gerichtet werde. Umme ander geringer und broke willen, hebben se borgen, der latet se geneten, hobben se recht, slat se in de iserne also lange, dat se borgen krigen und na gnatetern“. Bunge, U. B., IV, 516, 1406 г.

²⁾ Hanser., II Abt., I, 512, 1436 г.: „Item Martinian unde Maxymy, orden to Darpte in des bodels hus gesat sunder rede unde recht“. Hanser., II Abt., I, 510, 1436 г.: „Item dat se de Dutzschen nemen van straten unde seten se in de yseren, unde laten se nener borgen seten, noch tegen de olden crucebreve is, also Swabberde unde anderen Dutzghescheen is“. Ср. Тамъ же, II Abt., I, 513; 1436 г.

индивидами, а имѣли тенденціи распространяться на все купечество. Явленіе это было совершенно въ духѣ средневѣковыхъ отношеній. При тогдашней трудности преслѣдовать человѣка, не исполнявшаго какихъ-либо обязательствъ или совершившаго какое-либо преступленіе, истцы по неволѣ должны были переносить отвѣтственность на то купечество, къ которому принадлежалъ скрывшійся отвѣтчикъ. Обыкновеннымъ слѣдствіемъ всего этого было то, что купечество, въ его цѣломъ составѣ, подвергалось задержанію до тѣхъ поръ, пока какими либо путемъ не были удовлетворены претензіи истца. Бывали даже случаи, что подобному задержанію подвергалось купечество, къ которому отвѣтчикъ отнюдь не принадлежалъ, но которое, по какимъ-либо причинамъ, предполагалось солидарнымъ съ купечествомъ, включавшимъ въ свой составъ виновника. Такъ, заморскимъ Нѣмецкимъ городамъ приходилось нерѣдко отвѣчать за остзейцевъ, а Псковичамъ и Новгородцамъ взаимно, другъ за друга, на томъ единственно основаніи, что тѣ и другіе образовали отдѣлы одной націи ¹⁾. Такой ходъ дѣлъ имѣлъ и свою выгодную сторону. Угроза задержанія побуждала какъ Новгородцевъ, такъ и иноземцевъ къ дѣятельнѣйшему изысканію преступниковъ, которые въ противномъ случаѣ всегда легко могли бы укрыться отъ слѣдуемаго имъ наказанія. Но и невыгоды такого образа дѣйствій, состоявшія главнымъ образомъ въ убыткахъ, причинявшихся купечеству задержаніемъ, и въ слѣдовавшемъ, обыкновенно за задержаніемъ прекращеніи торговли, были очевидны и очень рано обратили на себя вниманіе заинтересованныхъ сторонъ. Частіа недоразумѣнія между купечествомъ той и другой стороны и сопровождавшія ихъ остановки въ торговлѣ побудили торгующихъ въ 1338 году прійти къ соглашенію, чтобы истецъ во всякомъ случаѣ вѣдался съ однимъ отвѣтчикомъ. Что же касается до торгующаго купечества, то оно ни въ какомъ случаѣ не отвѣчаетъ за преступниковъ. Его обязанность ограничивается не болѣе, какъ задержаніемъ преступниковъ въ случаѣ появленія ихъ въ Нѣмецкихъ владѣніяхъ, сообщеніемъ о томъ Новгородцамъ и дачей праваго суда подвергшимся обидѣ ²⁾. Пра-

¹⁾ Bunge, U. B., VI, 273, 1392 г., „ванъ есте у нашихъ купчихъ товаръ в Новѣгородѣ у Юрьевнѣ и у иныхъ городовъ и на сомъ по морья... 275: „и весь господинъ Велики Новѣгородъ повѣляша товаръ дати своей братьи... а то Новѣгородъ увѣдается съ Ругодивѣца, что у ихъ товаръ поимале“... Bunge, U. B., IV, 348, 1440 г. V, 540—541, 1420 г.

²⁾ Bunge, U. B., II, 312, 1338 г.: „Js dat sake, dat hir nach en

вило это высказано было въ 1338 году только по поводу однихъ уголовныхъ дѣлъ, имѣвшихъ свой источникъ въ прямомъ ограбленіи торгующихъ; но въ 1392 году оно распространено и на дѣла торговли: по положенію этого года и во всякой тяжбѣ купца съ купцомъ истецъ долженъ былъ знать исключительно одного истца ¹⁾ Но, не смотря на неоднократное повтореніе, правило это и послѣ весьма мало соблюдалось и той и другой стороною. Въ 1436 году нѣмцы припоминали Новгородцамъ, что въ 1426 году Нѣмецкіе гости въ Новгородѣ подверглись тяжелому испытанію: вопреки крестоцѣлованію они въ числѣ 150 человекъ были задержаны, а это не только привело ихъ къ тратѣ значительной суммы денегъ (4000 гривенъ), но и сопровождалось смертью 36 человекъ гостей. Въ то же самое время одинъ нѣмецъ хорошаго рода, именемъ Кость, подвергся побоямъ со стороны пристава, вслѣдствіе которыхъ и умеръ въ Великомъ Новгородѣ ²⁾.

Кромѣ обезпеченія правъ личности и собственности, не мало затрудненій для торгующихъ сторонъ представляло обезпеченіе правильного суда и процесса. Какъ мы уже имѣли случай замѣтить, Новгородскіе князья были лишены въ XIII столѣтіи права суда въ дѣлахъ Новгородцевъ съ иноземцами. Но, какъ видно, лишеніе это было для нихъ неособенно пріятно. По крайней мѣрѣ извѣстно, что они позволяли себѣ вмѣшиваться въ эту, отнятую у нихъ, область и судили при посредствѣ своихъ органовъ дѣла, относившіяся къ Нѣмецкому купечеству. И это вмѣшательство имѣло мѣсто не только въ началѣ XIV столѣтія, т. е. во время, непосредственно слѣдовавшее за ограниченіемъ власти князя, но даже и въ XV столѣтіи ³⁾. Нѣмцы смот-

ungemac schege, it were van dat slage offte ander slachtinge, dar ne scal de gast nicht, mede to donde heben, de scal sik beweten mit dem sakwalden". См. я раньше. Тамъ же, VI, 505, 1338 г.

¹⁾ Hanser., II Abt., I, 510, 1436 г.: „V. satte wy vort, dat se (Новгородцы) unsen Dutzschen coepman, als 150 Dutzsche, in den jaren U. H. 1425... in der besate holden hedden, darvan vorstorben weren 36 Dutzsche, unde in der besate hedde zsk de koepman vorteret wol uppe 4000 stücke"... Ср. Гильдебрандъ, Отч. и разыск., 34, № 42 и далѣе.

²⁾ Bunge, U. B., VI, 275, 1392: „А что буде сонналося купцю съ купцомъ съ обѣ половинѣ, или по сѣмъ сопенется, а то знати нецю испи и сирава имъ дати по хрестному цѣлованію на обѣ половинѣ по старому доконьданію".

³⁾ Bunge, U. B., VI, 108, 1335: „Primo quod rex cum suis leccatigibus praejudicat suo iudicio Theutonicis mercatoribus". Гильдебрандъ, Отчеты, 37, № 78, 1426 г.; 33, № 31, 1424.

рѣли на такое внимательство неодобрительно; требовали, чтобы суд происходилъ у св. Іоанна Предтечи, и даже присоединяли къ этому желаніе, чтобы въ судѣ у св. Іоанна, кромѣ тысяцкаго, присутствовали двое Нѣмецкихъ старшинъ. Последнее, однако, желаніе какъ не оправдавшееся ни на какіе договорные акты, естественно, не могло найтись между Новгородцами благосклоннаго приѣма ¹⁾. Самый процессъ во многихъ отношеніяхъ подавалъ поводъ къ частымъ недоразумѣніямъ и вызывалъ поэтому частыя жалобы. Какъ уже извѣстно, по первоначальнымъ договорамъ для рѣшенія какого либо дѣла требовали послухи отъ обѣихъ заинтересованныхъ сторонъ, отъ нѣмцевъ и отъ русскихъ. Но и это постановленіе соблюдалось не всегда. По крайней мѣрѣ въ началѣ XIV столѣтія нѣмцы жаловались, что въ тѣбахъ Новгородцы не представляютъ послуховъ отъ обѣихъ сторонъ, а стараются добиться рѣшенія дѣла при посредствѣ однихъ собственныхъ русскихъ послуховъ ²⁾. Кромѣ указаннаго, въ процессѣ случались и нѣкоторыя иныя отступленія, подававшія поводъ къ неурядицѣ. Въ первой половинѣ XV столѣтія нѣмцы жаловались, что ихъ соплеменникамъ въ Новгородѣ не оказывается справедливости, что если Русскіе обвиняютъ нѣмца на судѣ у тысяцкаго, то послѣднему не позволяется оправдываться отъ обвиненія на основаніи права, воспрещается цѣловать крестъ. А когда Нѣмецъ предлагаетъ, чтобы крестъ цѣловалъ Русскій, то и тотъ не хочетъ итти къ присягѣ, къ кресту, но требуетъ, чтобы нѣмецъ положилъ у креста то, въ чемъ его обвиняютъ. Если же онъ не хочетъ сдѣлать этого, то тысяцкий требуетъ, чтобы онъ шелъ съ Русскимъ на поле (*in enen praem*—при поле?), а это—добавляетъ жалоба—прямо противорѣчитъ договорамъ ³⁾.

¹⁾ Bunge, VI, 108—9, 1334: „Item, quod forum justiciarum mercatorum debet esse in curia s. Johannis et non aliaa, coram duce et duobus senioribus Theutonicorum“.

²⁾ Bunge, U. B., VI, 108, 1335: „Item, quod ipsi Rutheni soli cum suis testimonium inferre nituntur Theutonicis“.

³⁾ Hanser., II Abt., I, 514, 1436: „Noch se hadde wy vele clage als dat unsen Dutzschen neyn recht weddervore, wente wen eyn Russe eynen Dutzschen besculdiget vor deme hertogen, so en mach zick de Dutsche nicht onseghen der tichte (обвинение) myt zynem rechte, so dat he dat cruce kusse darvore. Js dat de Dutsche spreckt, dat de Russe dat cruce darup Russe, des en wil he nicht doen, sunder de Dutsche moet uthgeven dar he umme sculdiget wert, wil he nicht, so secht de hertoge, dat he myt den Russen *in enen praem* daromme ga, dat doch tegen de crucekussinghe is“.

Очевидно, что въ этомъ случаѣ нѣмцы вооружались противъ какой либо изъ формальностей Новгородскаго процесса, только какой именно? Не существовало ли въ Новгородѣ положенія, которое имѣло мѣсто въ Псковѣ и сообразно съ которымъ въ торговыхъ сдѣлкахъ отвѣтчику не позволялось защищаться крестоцѣлованіемъ, а позволялось только прибѣгать къ полю или класть объектъ спора у креста и затѣмъ ожидать рѣшенія дѣла отъ принятія присяги истцомъ ¹⁾.

Наравнѣ съ гражданскими отношеніями и собственно торговая сфера причиняла нѣмцамъ не мало хлопотъ. Прежде всего проѣздъ по Новгородской области не обходился безъ важныхъ затрудненій. За услуги, которыми нѣмцы пользовались при этомъ движеніи со стороны русскихъ лодочниковъ и извозчиковъ, была положена опредѣленная такса. Но должно быть эта плата была опредѣлена весьма умѣренно или же съ теченіемъ времени сдѣлалась нѣсколько недостаточной. Какъ бы то ни было, только извозчики и лодочники позволяли себѣ увеличивать ея размѣры. Это случалось одинаково какъ на Невѣ, такъ и въ Нарвѣ, равно какъ и въ Цельѣ ²⁾. Нерѣдко дѣло происходило, кажется, и такъ, что взявши на мѣстѣ кладъ за установленную цѣну, извозчики и лодочники позволяли себѣ на пути прикидывать на иноземныхъ купцовъ еще малую толику ³⁾. Но обыкновенно найму, особенно на Невѣ, предшествовала стачка лодочниковъ ⁴⁾.

¹⁾ Пск. Суд. Гр., 1-е изд., XV, стр. 19—21: „А кто иметь на комъ торговли искать, или поруки, или именного чего, ино того судити натого волю, на комъ сочатъ: хочеть на поле двзастъ, или у креста положить“.

²⁾ Hanser., II Abt., I, 510, 1436: „Item als umme de Nougardesschen vorlude in der Nu, to der Narwe unde tor Celse, dat de nie upsate hebben gemaket up den coopman, unde bescatten den tegen de olden crucebreve“.

³⁾ Bunge, U. B., VI, 109, 1335: „Item de ductoribus lodhiarum et vehiculorum; promittunt bona Theutonicorum transducere, et in via eis nova gravamina imponunt“.

⁴⁾ По условіямъ договоровъ В. Новгорода съ Нѣмецкими городами вознагражденіе лодочникамъ опредѣлено было только по отношенію къ однимъ харчамъ: на харчи лодочникъ, встрѣчавшій гостей въ рѣкѣ Невѣ, получалъ 5 гривенъ кунъ или окорокъ, а выѣхавшій на встрѣчу къ Ладогѣ или выше — 3 гривны или половину окорока. Что же касается до собственной платы за провозъ, то она, какъ нужно предполагать, была предоставлена взаимному соглашенію (Bunge, U. B., I, 520, 1269 г.). Еще болѣе важное значеніе имѣла стачка между самимъ русскимъ купечествомъ, напримѣръ, относительно установленія цѣнъ товаровъ. Къ этому средству Новгородцы стали прибѣгать въ періодъ упадка торговли; но есть примѣры,

Неизвестно, образовали ли изъ себя лодочники на Невѣ стропами-тели; но несомнѣнно, что въ отношеніи нѣмцевъ они являлись каждый разъ, какъ единое цѣлое, и что о свободной конкуренціи не могло быть и рѣчи. Ставнувшись между собою, лодочники запрашивали за провозъ съ нѣмцевъ цѣны, какія хотѣли, иногда, быть можетъ, очень высокія. Последнее въ извѣстномъ смыслѣ было необходимо. Такъ какъ на встрѣчу иноземцевъ выѣзжало нерѣдко такое количество лодочниковъ, которое превышало запросъ на ладьи со стороны нѣмцевъ, то нѣкоторые изъ нихъ, ясно, должны были оставаться и явномъ убыткѣ. При артельномъ же характерѣ лодейнаго промысла такое явленіе не могло быть терпимо. И вотъ лодочники поневоѣ должны были запрашивать съ нѣмцевъ такія цѣны, чтобы и сами не остаться въ накладѣ, да и получить возможность дать отступинго товарищамъ, которымъ не удалось получить нѣмецкой клади. Изъ юшедшихъ до насъ данныхъ можно видѣть, что размѣръ отступинго равнялся полугривнѣ серебра съ каждой ладью ¹⁾. Подобныя жестокія мѣры мѣсто и между Новгородскими извозчиками и носильщиками, которые перевозили нѣмецкую кладь съ берега Волхова въ гостинные дворы. И здѣсь также существовала за трудъ опредѣленная, установленная издревле такса. Но, какъ видно, и она не особенно удовлетворяла рабочихъ. По крайней мѣрѣ городскіе извозчики и носильщики также требовали за свой трудъ, чего хотѣли, и возвышали свои требованія съ каждымъ днемъ. Горе нѣмцевъ увеличивалось еще и тѣмъ, что въ такихъ случаяхъ они не могли помочь ему собственными средствами. Въ самомъ дѣлѣ, еслибы кто изъ нихъ, особенно изъ разраба бѣднѣйшихъ, пожелалъ исполнить трудъ переноски собственными силами, то онъ не имѣлъ на это никакого права: перевозъ товаровъ въ гостинные дворы составлялъ привилегію Новгородцевъ. Нѣмцы пробовали было протестовать противъ этихъ порядковъ указывая на то, что въ Лифляндскихъ городахъ ни мало не воспрещается купцамъ, если бы они пожелали, самимъ совершать переноску; но эти протесты,

что имъ пользовались въ болѣе раннее время. Такъ, напримѣръ, Нѣмецкое купечество еще въ XIV — XV вѣкѣ желовало на то, что Новгородскіе купцы устанавливаютъ опредѣленные цѣны какъ на иноземные, такъ и на свои собственные товары (Русско-Ливон. Акты, 100, XIV—XV в.).

¹⁾ Bunge, U. B., IV, 815, 1412(?): „Vort so maken de Russen gesett in der Hu mit den lodehen, wo se willen, so mote wi en geven, und de lodegen de up voren, de moten illik 1/2 stucke geven den, de dar leddicht liggende bliven“.

кажется, оставались гласомъ вопіющаго въ пустынь. По крайней мѣрѣ со стороны Новгородцевъ не сдѣлано было никакихъ распоряженій, которыя бы могли ослабить затрудненія нѣмцевъ ¹⁾).

Если не самыя важныя, то во всякомъ случаѣ самыя многочисленные затрудненія возникали для Нѣмцевъ городовъ изъ борьбы противъ разныхъ торговыхъ злоупотребленій, въ особенности же противъ обмановъ въ товарахъ. Въ видахъ предупрежденія Западныхъ торговыхъ центровъ отъ наводненія фальшивыми русскими товарами, Ганзейскій союзъ истощалъ всю свою изобрѣтательность для пріисканія средствъ, которыя бы могли помогать своевременному раскрытію зла; но чрезъ то самое онъ неизбежно долженъ былъ приходить въ частія столкновенія съ Великимъ Новгородомъ. Такъ какъ фальшь особенно часто замѣчалась въ торговлѣ воскомъ, то для засвидѣтельствованія доброкачественности воска были установлены въ 1333 году особенные надзиратели или браковщики. Браковщики, впрочемъ, только осматривали куски воска и произносили приговоръ объ ихъ качествахъ; печать же, свидѣтельствовавшая о доброкачественности воска, прилагалась не ими, а самими старшинами св. Петра ²⁾). Способъ проверки состоялъ въ томъ, что воскъ осматривали и „колупали“, т. е. отламывали нѣкоторый кусокъ и по полученному результату заключали о цѣломъ. Но при этомъ Нѣмцы стали отламывать уже слишкомъ большіе куски и при томъ отломленное обращали въ свою собственную пользу. Вслѣдствіе этого Новгородцы востали противъ обычая колупать воскъ и требовали, чтобы, по крайней мѣрѣ, колупалось немного и отколупленное передавалось въ руки настоящаго владѣльца ³⁾).

¹⁾ Hanser., II Abt., I, 509, 1436: „Int erste spreke wy als van den dregers, als umme guet up den hoff to schepende unde van dem hove, dat se den coepman darto drengen, dat he oen geven moet, wat se willen, unde dat des eyn schamel man nen macht en hefft, weret dat he zyn huet zulven wolde upvoren edder dregen, dat he dat doen moge; unde also en werden ore brodere in unsen studen nicht bescattet, wente dar is eyn gesette, wat de dregere nomen zullen... Unde ok is jemant van oren broderen, de zyn guet zulven updregen wil edder voren, edder zyns zulves drelen hefft, dat mach he doen“... Тамъ же, II Abt., I, 519—520. Bunge, IV, 723, 1410.

²⁾ Bunge, U. B., VI, 105, 1333: „men holden scal wasvinders, bede winter und somer“... Тамъ же, VI, 104: „dat was, dat de wasvindere gut vindet, dat men to Novgarden mit s. Peters segele besegelt“...

³⁾ Bunge, U. B., IV, 392, 1402: „de Russen boden klageden van den wasse, dat men dat to sere bekloppet und beschove. Hanserecesse, II Abt.,

Нѣмцы, однако, не согласились на подобную сдѣлку; они готовы были отказаться отъ колупанья, но не иначе, какъ еслибы Новгородцы рѣшились завести для воску собственную печать и принять на себя отвѣтственность за добросовѣстность воска ²⁾. Но здѣсь они наткнулись на противодѣйствіе Новгородцевъ и дѣло осталось, такимъ образомъ, неразрѣшеннымъ вплоть до Московскаго времени. Такимъ же разладомъ кончились и тѣ мѣры, которыя нѣмцы приняли противъ возможныхъ обмановъ въ мѣховой торговлѣ. Къ числу такихъ предупредительныхъ мѣръ относились осматриваніе и требованіе црѣй или намета. Осматриваніе мѣховъ, считавшееся одной изъ важнѣйшихъ привиллегій, которыми пользовалось Нѣмецкое купечество въ Новгородѣ, должно было происходить не иначе, какъ въ Нѣмецкомъ дворѣ, быть можетъ даже въ собственномъ жилищѣ покупателя ³⁾. Что же касается до намета, то такъ называлась наддача, которую Нѣмецкіе купцы брали съ продавцовъ мѣховъ, сообразно съ величиной заключенной сдѣлки, какъ обезпечительную премію противъ возможнаго обмана. Благопріятныя для нѣмцевъ, мѣры эти, какъ и естественно, были очень обременительны для русскаго купечества и вызвали въ послѣднемъ неудовольствіе. Русскіе продавцы стали жаловаться, что при покупкѣ мѣховъ нѣмцы слишкомъ много осматриваютъ и требуютъ слишкомъ большаго намета ⁴⁾. Со стороны русскіхъ даже предложено было занести въ договорную грамоту, сколько именно слѣдовало брать намета на разные сорта мѣховъ. Нѣмцы, однако, находили такое опредѣленіе возможнымъ въ томъ только случаѣ, когда бы въ Новгородской мѣховой торговлѣ не было обмана, не было под-

I. 515, 1436; „vort seden se als van dem was kloppende, dat me oen dat mede zolde up den bodem legghen, wat men dar affkloppede“...

²⁾ Hanser., II Abt., I, 515, 1436: „To dem was kloppende antwerde wy, also ok vorscreven steit, dat Nougarden ores zulves zegel heildan unde vorantwerden dat, als wy doen mosten dat unse, so en drofte wy oer was nicht becloppen“.

³⁾ Hanser., II Abt., I, 153, 1434: „V. welk maen to Nougarden werk kopet, de sal dat up den hoeff bringen unde dar beseen, unde dat ernstliken to holdende, beyde mit gesten unde Nougarders“... Bunge, U. B., IV, 379, 1401: „dit si unser grosten vrigheit ein, de wi hebben mid den Russen, dat wi dat werk mogen nemen, und beseen dat in unses sulves were“. Ср. тамъ же, IV, 396.

⁴⁾ Bunge, U. B., IV, 392, 1402: „Item also klageden, dat men er werk to sere beschote (чит. beschove) und to vele up neme“...

совмѣщеніи однихъ мѣховъ вмѣсто другихъ. Но такъ какъ въ дѣйствительности дѣло было наоборотъ, то они настаивали на старинѣ, разсуждая, что кто продаетъ хорошіе мѣха, тотъ не нуждается давать наметъ, а кто продаетъ дурные, тотъ, по справедливости, долженъ обезпечивать своихъ покупателей наддачей ¹⁾.

Злоупотребленія случались, однако, не съ одними русскими товарами, но чуть ли еще не въ большей степени съ нѣмецкими. Нельзя сказать, чтобы союзный совѣтъ не заботился о пріисканіи средствъ, которыя бы и здѣсь сдѣлали проявленіе подобныхъ злоупотребленій если не совсѣмъ невозможнымъ, то, по крайней мѣрѣ, болѣе рѣдкимъ. При всякомъ протестѣ со стороны русскихъ контора для устранения затрудненій прибѣгала къ штрафамъ, къ усиленію надзора за товарами, особенно сукнами, до ихъ поступленія въ продажу. Контора неоднократно писала купцамъ въ Брюгге, чтобы они были осмотрительнѣе въ покупкѣ суконъ, такъ какъ отъ фальшивыхъ суконъ легко могъ возникнуть вредъ для всего купечества. Такъ какъ, однако, всѣ эти мѣры не могли еще освободить Новгородскій дворъ отъ наполненія дурными сукнами, то для устранения послѣднихъ со двора учреждены были въ 1332 году особые надзиратели или браковщики суконъ (*wantvinder*) ²⁾. Браковщики должны были наблюдать, чтобы каждый поставъ имѣлъ привѣшенную печать, чтобы верхнее сукно, служившее оберткой для кппы, было одинаковаго качества съ кусками послѣдней; если же окажется, что обертка будетъ другого качества, тѣмъ содержимое въ ней сукно, то виновникъ долженъ подвергаться штрафу въ 10 марокъ серебра, а самое сукно секвестроваться въ пользу двора. Браковщики должны были наблюдать, чтобы поставки сукна всегда имѣли опредѣленный размѣръ ³⁾. Было бы несправедливо отрицать, что эти предупредительныя мѣры не оказывали ника-

¹⁾ Hanser., II Abt., I, 515, 1436: „Se spreken vort als umme de upgiffte, dat me dat zolde mede in den crucebreff setten, wo vele dat me upgeven zoude up dat wymecken, wossen unde up dat blote... Dar antwerde wy to, dat... wen id ore brodere wolden laten den Dutzschen unvorsteken, als se id van deme gaste ontfanghen, so mochte me darup dencken, des en scheghe nicht daromme we guet werck hefft, de en dreff nicht upgeven, we qwaet werck hefft, de deyt darna“.

²⁾ Bunge. U. B., VI, 97, 1332 г.: „men seal holden wantvinders des somers alse des winters, wante vele wandes wert workoft, wanne nene wantvinders sint, dat valsch is“.

³⁾ Bunge. U. B., 154, 1348 г.; 169. 1354 г.

кого дѣйствія на уменьшеніе обмана и фальши въ торговлѣ. Но несомнѣнно также, что онѣ не устраняли послѣднихъ въ корнѣ. Въ то время продавцы еще мало сознавали, что ихъ выгоды тѣсно связаны съ выгодами покупателей, а потому обманъ всегда находилъ себѣ дверцы и вызывалъ противъ себя предупредительныя мѣры уже со стороны самихъ Новгородцевъ. Первоначально послѣдніе, кажется, искали спасенія отъ обмана въ томъ, что брали куски суконъ или отрѣзки ихъ домой на осмотръ; но Нѣмцы вскорѣ рѣшительно запретили членамъ конторы всякую дачу суконъ на просмотръ, вѣроятно изъ опасенія, чтобы изъ этого не возникло какихъ либо замѣшательства для всего купечества ¹⁾. Тогда Новгородцы принуждены были обратиться къ другимъ средствамъ. Они стали покупаемыя сукна мѣрять и на случай обмана въ доброкачественности начали, по примѣру Нѣмцевъ, требовать *urgift* или намета. Но такой образъ дѣйствія, въ свою очередь, возбудилъ негодованіе въ ивоземцахъ. Конечно, союзный сеймъ поставилъ своимъ купцамъ въ обязанность, чтобы они покупали сукна во Фландріи не иначе, какъ на мѣру, и коль скоро поставъ озажется короче обыкновеннаго больше чѣмъ на три четверти локтя, то онъ не долженъ быть принимаемъ подъ страхомъ кары въ десять большихъ шиллинговъ за каждый поставъ ²⁾. Но въ отношеніи Новгородцевъ они слѣдовали какъ разъ противоположной политикѣ. Чтобы не установился какой-либо дурной обычай сеймъ виѣнилъ Новгородскому нѣмецкому купечеству въ обязанность, чтобы оно никоимъ образомъ не допускало ни промѣра, ни дачи намета при поставкахъ, которые имѣли пломбу на обояхъ концахъ ³⁾. Новгородцевъ же сеймъ старался утѣшить разсужденіемъ, что ничего подобнаго въ старину не было, а потому вѣтъ надобности быть ему и впредь, что сеймъ поручилъ Фландрскому купечеству свестись съ поставщиками суконъ, чтобы тѣ

¹⁾ Bunge, U. B., VI, 124, 1342: „neman scal den Russen want den to hus to bringende to besende op en behagetet, noch lappen af to snidende, noch nerleige gut also ut to donde“...

²⁾ Hanser., I Abt., V, 16, 1401: „Darumme sin de stede vorgescreven des eens geworden, dat nemant jenigerleye lakene kopen schal, he en late he striken, unde de boven 3 quarteer (Elle) Vlamisch to kort sin, schal me nicht entjan, bi broke 10 schilling grote vor islik laken“.

³⁾ Hanser., I Abt., V, 20, 1401: „V. seole gi (контора) nenerleye urgift geven uppe de lakene, de to beiden enden heel unde geloyet sin, edder de ok nicht striken laten, bi broke... up dat id nicht in ene borse wonherken komen“.

дѣлали ихъ по старинѣ. Въ противномъ случаѣ, если поставщики окажутся глухими къ этому требованію, то Ганзейцы совсѣмъ перестанутъ покупать у нихъ сукна ¹⁾).

Въ особенности богатымъ источникомъ недоразумѣній и неудовольствія со стороны Русскихъ служилъ торгъ громоздкими товарами. Товары эти, какъ извѣстно, шли въ обращеніе не на вѣсъ, а на извѣстныя, установленныя долгимъ обычаемъ, единицы мѣры. Такъ, соль продавалась мѣхами, медъ, пиво и вино—бочками и тоннами. Мѣры эти, однако, съ теченіемъ времени мало по малу все уменьшались. Нормальной величиной какъ бочекъ меда, такъ и мѣховъ былъ шиффунтъ или 20 лисфунтовъ, т. е. десять пудовъ. Но уже въ концѣ XIV столѣтія сами Нѣмцы указывали на недостаточность обычныхъ единицъ мѣры громоздкихъ товаровъ, на то, что имъ приходится терять на каждомъ шиффунтѣ по полтора и по два лисфунта ²⁾). Еще болѣе уменьшается размѣръ мѣховъ и бочекъ въ XV вѣкѣ. Въ началѣ этого столѣтія мѣха соли достигали величины только восьми пудовъ, а медовыя бочки— $9\frac{1}{2}$ пуда. Въ половинѣ XV вѣка, а именно въ 1436 году мѣшки соли и бочки меда сократились еще болѣе: первые стали вѣсить тогда не болѣе, какъ только семь пудовъ, а вторыя около девяти ³⁾). Неудивительно, поэтому, что Русскіе постоянно жаловались на Нѣмцевъ, что тѣ привозятъ къ нимъ и продаютъ бочки и тонны слишкомъ малаго размѣра, то уменьшаютъ противъ установившагося размѣръ соляныхъ мѣшковъ ⁴⁾. Въ особенности

¹⁾ Haeserrec., I Abt., V, §0, 1401 г.

²⁾ Hanserrec., I Abt., IV, 321, 1396 г. „Uns (Deputy) komet grote klaghe vor van borgheren, unde ghesten, de to male zeze verleben in der wichte vamme zolte, dat ze doch nicht kesen konnen, dat bestolen si, unde zummels enbrekt en an dem sceppunde $1\frac{1}{2}$ Liirpunt unde zummels 2 Livespunt“. Bunge, U. B., VI, 376—377, 1412 г.: ($\frac{1}{2}$ lisp.—10 markpunt; 1 lisp.—20 markp.). Ср. Hansegeec., II Abt., IV, 529, 1460 г.

³⁾ Hanserrec., II Abt., I, 510, 1436 г.: „item van dem zolte dat van Reval kumpt, dat id nene wichte en holde, id wecht nauwe 14 lispunt“. Карамзинъ, VI, прим. 421: „приходить въ Новгородъ соль и медъ отъ нѣмцевъ неполно, того дѣля, что въ Новгородѣ вѣсу нѣтъ. Въ ласту приходятъ 90 пудовъ Московскихъ, а въ иномъ менши, а напередъ того въ ласту приходило по 100 пудовъ и по 20. А медъ приходитъ не полонъ же, бочка по 9 пудовъ... а напередъ того приходила бочка по 10 пудовъ“.

⁴⁾ Bunge, U. B., IV, 393, 1402 г.: „Item alse se (Новгородцы и Псковичи) clageden, dat de soltecke to cleine weren und to licht und nicht en weren alse se van oldinges plegen to wesene“... Тамъ же, IV, 392.

же они негодовали на потери, которые имъ приходилось нести в Лифляндскихъ городахъ, вслѣдствіе того, что тамъ громоздкіе товары принимались на вѣсъ. „Мы въ своемъ городѣ, говорили они Нѣмцамъ въ 1407 году, прямимъ, принимаемъ не иначе, какъ сполна, но зато и даемъ сполна; вы же—нѣтъ; вы издавна наши воры—грабители, вы берете въ Ревелѣ за ластъ XV мѣшковъ соли, а здѣсь даете только XII; точно также, вы берете у себя дома за ластъ 13 бочекъ меду, а здѣсь въ Новгородѣ даете только 12“¹⁾. Въ виду неодинаковаго отношенія Нѣмцевъ къ дѣлу у себя дома и въ Новгородѣ, причиняшаго много потерь Новгородцамъ, было весьма естественно, что послѣдніе при торговлѣ громоздкими товарами вознамѣрились прибѣгнуть къ тому же средству, которымъ съ такимъ успѣхомъ пользовались сами Нѣмцы, и именно къ вѣсу и мѣрѣ. На вѣчѣ 1407 г. они положили именно, чтобы никто, подѣ страхомъ пени въ 50 гривенъ серебра, не осмѣливался покупать у Нѣмцевъ соль иначе, какъ на вѣсъ, а медъ—полными бочками (наполненными до втулокъ)²⁾. Для приведенія этого рѣшенія на практикѣ, они положили даже завести для взвѣшиванья соли особенные вѣсы, а именно большой безмѣръ (punder), или по крайней мѣрѣ—слово „punder“ можетъ имѣть и такое значеніе—особенную нормальную единицу или такъ называемый „солоный береовецъ“, представлявшій, вѣроятно, только второй экзекуляръ обычной единицы вѣса³⁾. Казалось бы, дѣло шло на ладъ; но Нѣмцамъ такой оборотъ не нравился по разнымъ отношеніямъ. Прежде

¹⁾ Bunge, U. B., IV, 594, 1407 г.: „Des hebben se (тысящикъ съ купцами) uns nu en antworde gegeven, dat se willen dat salt hiir wegen und willen dat honich vul hebben, und dat wi vul geven und ok vul nemen, vente se (Новгородцы) seggen, se raden in erer stat und wi nicht, und se seggen, dat wi aldus lange ere deve gewesen hebben, und seggen, dat wi nemen to Revel XV sekkesolt vor de last und geven hir XII. Des gelikes seggen se van dem honige, dat wi nemen met uns XIII tunnen und geven hir XII vor de last“. Cp. Bunge, U. B., IV, 672, 1409 г.

²⁾ Bunge, U. B., IV, 590, 1407 г.: „unde se (de Russen) hebben einen bref gemaket in deme dinge und besselt under sik also, dat nen Russe sol kopen van den Dutschen anders, den salt bider wicht, dat honich bi vullen tunnen, bi L stukke sulvers“...

³⁾ Bunge, U. B., IV, 584, 1407 г.: „Des bede he (тысящикъ) uns puncte voer: int erste... de wichte van deme solte, dat se willen dat salt hir so gewegen hebben, also to Darpte edder to Revele, und wilt hir hebben einen punder, und se willen dat honich vull hebben bette to deme spunde“. Тамъ же, IV, 590, 1407 г.

всего установленіе провѣса при торговлѣ солью лишало ихъ важныхъ выгодъ, которыя они извлекали изъ торга на обычныя единицы ¹⁾. А затѣмъ, введеніе провѣса налагало на нихъ и нѣкоторые лишніе платежи. До сихъ поръ Нѣмцы при торговлѣ солью въ Новгородской конторѣ не платили никакихъ пошлинъ; теперь же, съ введеніемъ провѣса, на нихъ неизбежно должны были, въ видѣ пошлинъ, пасть расходы по содержанію вѣсцовъ ²⁾. Оба эти обстоятельства дѣйствовали такъ сильно, что Нѣмцы на рѣшеніе Новгородцевъ принимать соль не иначе, какъ на вѣсъ, отвѣчали подобнымъ же постановленіемъ для своихъ, только въ обратномъ смыслѣ, т. е. рѣшительно запретили продавать соль съ вѣсу ³⁾. Вслѣдствіе этого введеніе провѣса при торговлѣ громоздкими товарами остановилось, а вмѣстѣ съ тѣмъ возобновились жалобы на потери со стороны русскихъ. Не желая казаться глупыми къ послѣднимъ, Нѣмцы отъ себя предложили мѣры, практически имѣвшія весьма малое значеніе. Въ отношеніи медовыхъ топнъ они указывали, что въ Любекѣ гдѣ дѣлаются бочки и откуда привозятъ медъ, въ ратушѣ висятъ 4 желѣзныя бочки, предназначенныя служить для провѣрки остальныхъ. Поэтому, если бы Новгородцы представили имъ одну какую либо изъ малыхъ бочекъ, то они не прочь послать ее въ Любекъ для провѣрки и, въ случаѣ подтвержденія ея малости, для введенія новой. Что же касается соли, то они просто-на-просто замѣчали, что она вообще не можетъ сохранять своего вѣса, напротивъ уменьшается и при перевозкѣ, и при переноскѣ изъ одного погреба въ другой: взятая отъ воды она въ воду и обращается. Какъ ясно само собой, Новгородцы не могли успокоиться на

¹⁾ Карамзинъ, И. Г. Р., VI, прим. 421: „Пошлинники Новгородскіе вынѣ вѣсчега на нѣмцѣхъ не емлютъ: емлютъ на купцѣхъ, хто у нихъ купитъ... А Колыванцы и Ругодинцы сами у Заморскихъ купцовъ изъ кораблей соль и медъ вѣсятъ, а Новгородскимъ купцамъ у себя продають соль и медъ, вѣсятъ же и вѣсчее на нихъ емлютъ и одни въ одномъ Новгородѣ хотятъ безъ вѣсу продавати“.

²⁾ Bunge, U. B., IV, 590, 1407 г.: „unde des si wi hir ens geworden, dat neman den kop sal an gan bi L mark und bi des hoves rechte, bette to der tiit, dat wi en antworde van juw hebben“.

³⁾ Стало-быть не Новгородцы, какъ увѣряетъ напримѣръ Бережковъ, Нѣмцы затормозили дѣло и создали изъ него вопросъ, который волновалъ обѣ стороны въ продолженіе цѣлаго столѣтія, пока, наконецъ, не былъ улаженъ къ обоюдному удовольствію въ 1514 году. Вообще вопросъ этотъ не лишенъ интереса.

этомъ остроуміи и такимъ образомъ противоположные интересы здѣсь остались непримиренными ¹⁾).

Между тѣмъ какъ торговая жизнь сама по себѣ выставила множество вопросовъ, которые, тщетно ища своего разрѣшенія, ежминутно грозили полной остановкой торговли, въ то время для послѣдней мало по малу выростала со стороны новая, еще болѣе серьезная опасность. Мы разумѣемъ именно политическія затрудненія между Лифляндіей и Россіей. Со стороны Нѣмцевъ главная причина политическихъ затрудненій заключалась въ томъ, что, несмотря на нѣкоторое желаніе, самостоятельная политика для городовъ Ганзейскаго союза на Востокѣ была совершенно немыслима. Съ одной стороны, большая часть русскихъ торговыхъ дорогъ шла чрезъ владѣнія Ордена и даже самый главный путь чрезъ Финскій заливъ и Неву входился не совершенно внѣ вліянія Ливонскаго магистрата. Съ другой стороны, Лифляндскіе города, игравшіе въ союзѣ уже изначала нѣкоторую роль и къ концу пріобрѣтшіе самое рѣшительное вліяніе въ торговнѣ дѣла, не имѣли, подобно Новгороду и Пскову, самостоятельнаго значенія, а состояли большею частію подъ непосредственнымъ владычествомъ Ордена или духовенства, державшагося обыкновенно одной политики съ Орденомъ. Последнее обстоятельство получало тѣмъ большее значеніе, что съ теченіемъ времени Орденъ пріобрѣталъ въ Остзейскомъ краю такое могущество, что могъ силою принуждать непокорныхъ къ подчиненію своимъ желаніямъ, хотя, нужно сознаться, относительно значительнѣйшихъ городовъ, какъ напримѣръ, Ревель, и пользовался своею силою довольно снисходительно. Подъ вліяніемъ этихъ двухъ условій Ганзейскому союзу нечего было думать объ односторонней политикѣ; напротивъ, большею частію приходилось сообразоваться съ политикой Ордена, а эта послѣдняя была крайне неблагоприятна для мирнаго теченія торговли. Въ самомъ дѣлѣ Орденъ и духовенство съ самаго начала стояли въ враждебныхъ отношеніяхъ съ древней Русью и старались вовлечь въ эту вражду и торговые города. Года желаніемъ расширить свои владѣнія, Ливонскіе магистры и духовенство старались поживиться на счетъ своихъ ближайшихъ сосѣдей. Въ 1224 году Нѣмцы успѣли захватить въ свои руки у Русскихъ Юрьевъ и Дерптъ, въ которомъ послѣдніе уже были близки къ утвержденію ²⁾.

¹⁾ Hanser., II, Abt., I, 511, 1436 г.

²⁾ П. С. Р. Л., III, 39, 1224 г.: „убиша князя Вячка Нѣмци въ Гюргевъ, а городъ взяли“.

о недовольные этимъ, они предъявили притязанія на ближайшія Новгородско-Псковскія владѣнія и такимъ образомъ положили начало продолжительной территоріальной тяжбѣ съ Русскими, которая является нѣмъ любопытнѣе, чѣмъ незначительнѣе были собственные объекты спора. Такъ какъ, однако, собственные силы Ордена были не вполне размѣрны съ его притязаніями, то необходима была поддержка со стороны городовъ и Орденъ умѣлъ воспользоваться ею въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Зная, что торговля нерѣдко давала средства къ истребленію его противниковъ, онъ старался устранить изъ нея тѣ статьи, которыя, какъ, напримѣръ, оружіе и лошади, могли вести къ увеличенію военнаго могущества Русскихъ ¹⁾. Вѣрно рассчитывая, что прекращеніе подвоза вообще способно склонить противниковъ къ уступчивости, орденъ старался расположить торговые города въ нужныхъ случаяхъ къ общему закрытію торговли ²⁾. Въ крайнихъ же случаяхъ, когда наступалъ судъ Божій или война, онъ не отказывался требовать отъ городовъ и прямо военной помощи ³⁾.

Что же касается Русскихъ, то у нихъ первоначально не было силы, которая бы, подобно Ордену, ставила своей задачей поддержаніе національных интересовъ. Великій Новгородъ, которому такая задача всего скорѣе была бы по плечу, мало чувствовалъ на себѣ тяжесть Нѣмцевъ и потому держался въ отношеніи къ послѣднимъ почти исключительно однихъ торговыхъ видовъ. Наступленіе Нѣмцевъ представлялось главнымъ образомъ противъ Пскова, а Псковъ обнаружилъ уже давно стремленіе къ самобытности. Новгородцы, поэтому, не только не сопротивлялись давленію Ордена и духовенства на Псковъ, но и считывая, что этимъ путемъ они заставятъ Псковичей крѣпче держаться Новгородскаго владѣчества. Вслѣдствіе этого, въ періодъ стрем-

¹⁾ Bunge, U. B., IV, 708, 1411 г.

²⁾ Bunge, U. B., VI, 229—230, 1368 г.: „Ne igitur Ruthenos cismaticos, qui conspirationem cum Lettowinis Christianorum fecerunt aemulis, intra (nos) et dictam diocesis (Дептскаго), mercatorum auxilio confortari contingat, univirsitatem vestram hortamur in Domino, studiosius rogantes, ut etiam alias per nos vobis extitit humiliter supplicatum, ne de cetero crecem in portum, dictum Nu, dummodo aliquo modo possit fieri, duceret et ordinare velitis, quia Christianitati damna non modica exinde poterunt evenire“.

³⁾ Отчеты (Гильдебрандъ), стр. 47, №№ 202, 211, 223, 1442—4 гг.; стр. 54, № 295, 1473 г.; №№ 315, 316, 1480 г.; Hauser., III Abt., I, 224, 280 г. Тамъ же, III Abt., I, 231, 240, 276, 351.

леній Пскова къ самобытности, Новгородцы не только оставили Псковичей въ ихъ борьбѣ съ Западомъ безъ всякой помощи, но и еще заключали на нихъ, какъ это напримѣръ, было въ 1342 году, саміи союзы съ Нѣмцами. Даже и тогда, когда самобытность Пскова стала совершившимся фактомъ, и тогда жалобы на неспособность со стороны Новгородцевъ, на дружбу ихъ съ Нѣмцами и Литвою, составляютъ постоянный припѣвъ Псковскаго лѣтописца. Такъ, въ 1407 году Псковичи подверглись нападенію Нѣмцевъ, просили помощи у Великаго Новгорода. Новгородцы раньше, въ 1406 году, на просьбу о помощи протавъ Литвы, отвѣчали Псковичамъ, что владыка не благословилъ ихъ идти противъ Литвы, но что они готовы биться съ Нѣмцами. Теперь же, когда рѣчь дѣйствительно зашла о борьбѣ съ послѣдними, оказалось, что слова ихъ были пустою фразою, что Новгородцы столько же хотѣли биться съ Нѣмцами, какъ и съ Литвою ¹⁾. Они остались безучастными даже и тогда, когда Ливонскій магистръ, въ борьбѣ съ Псковичами, нанесъ въ 1408—1409 годахъ не мало вреда и соседнимъ Новгородскимъ областямъ. Самый миръ 1410 года былъ заключенъ Псковичами безъ участія Новгородцевъ ²⁾. Подобное же равнодушіе замѣчается со стороны Великаго Новгорода и въ 1427—28 годахъ, когда Нѣмцы приходили къ Опочкѣ и косили сѣно на Псковскихъ земляхъ, а также въ 1463 году, когда Нѣмецкіе отряды опустошали разные края Псковской области ³⁾. Только въ рѣдкихъ

¹⁾ П. С. Р. Л., IV, 197, 1406 г. Тамъ же, IV, 198—9, 1407 г.: „Новгородци въ то время приведоша собѣ князя изъ Литвы... а все же Псковичемъ въ перечину, и вложи имъ діаволъ злыя мысли съ сержахъ ихъ, любовь держашу съ Литвою и съ Нѣмца, а Псковичемъ не помогаше ни словомъ, ни дѣломъ“.

²⁾ П. С. Р. Л., IV, 200, 1409 г.: „и много повоеваше и Новгородскіе волости, а Новгородци всего того небрегоша, Псковичемъ въ перечину, а Псковичи много челоуѣ биша Новгороду; а Новгородци не помогаша Псковичемъ ни мало“. Тамъ же, IV, 201, 1410 г.: „поѣхаша посадники Псковскіе... а иныхъ много бояръ подѣ Кирилловича, а иные бояре... въ Изборескъ, и взяша миръ по старинѣ, по Псковской волѣ, по Новгородскому докончанью: что были Новгородци имали миръ въ первое розрѣшѣ со Псковичи съ одного, а нынѣ потому же за не дѣлю по Ильинѣ дни и безъ Новгорода, занеже Новгородци не помогаша“.

³⁾ П. С. Р. Л., IV, 205, 1428 г.: „Псковичи миръ подтвердиша съ местеромъ и съ Юрьевичи и со всею землею Нѣмецкою, по старому крестному цѣлованью, а безъ Новгорода; а Новгородци не помогаша“.

случаяхъ Новгородцы забывали свое нерасположеніе къ Псковичамъ и вспоминали объ одинаковости происхожденія, объ одинаковой задачѣ своей на сѣверо-западѣ Россіи и хотя слабо, но все же поддерживали Псковичей противъ Ордена и его сподручниковъ. Такъ, въ 1363 году Новгородцы и Псковичи держались относительно Прибалтійскихъ нѣмцевъ одинаковой политики, и Новгородцы содѣйствовали примиренію Псковичей съ Нѣмцами. Подобнымъ образомъ въ 1368 году, во время нападенія Ливонскаго магистра, епископа и ихъ союзниковъ на Псковскую землю Новгородская рать ходила къ Изборску, оттѣснила оттуда Нѣмцевъ и въ 1371 году содѣйствовала заключенію мира. Наконецъ, въ 1449 году Новгородцы принимали участіе въ выгоднымъ мирѣ, заключенномъ Псковичами съ Нѣмцами ¹⁾.

Но если Новгородъ, погруженный въ торговые расчеты и мелкую междоусобную вражду, находилъ мало собственныхъ поводовъ къ поддержанію національныхъ интересовъ и лучше предпочиталъ отдать Псковъ на расхищеніе его сосѣдямъ, чѣмъ отречься отъ своихъ коммерческихъ выгодъ, то эти поводы явились со стороны. На Руси національные интересы вовсе не были забыты. Уже Владимірскіе князья, Александръ Невскій и Ярославъ Ярославичъ избавили Новгородъ отъ расхищенія его наслѣдія Нѣмцами и прочно установили его западную границу ²⁾. Московскіе князья пошли дальше и въ отношеніи

ничимъ". Тамъ же, IV, 226, 1463 г.: „А Новгородци не пособиша Псковичемъ ни словомъ, ни дѣломъ противу Нѣмцевъ; а Псковичи тогда много нитъ челомъ биша, а они челобитья Псковскаго не приѣша". Тамъ же, IV, 1427 г.: „того лѣта Нѣмцы на Псковской землѣ сѣно косиша"...

¹⁾ П. С. Р. Л., III, 88, 1363 г.: „Ходивше Новгородскіи послове, изъ концевъ по боярину, въ Юрьевъ въ Нѣмцевин, и смолвиша Нѣмцы съ Плесковичи въ любовь, и бысть между ими мирно"... Тамъ же, III, 89, 1368 г.: „приходиша Нѣмци ратию великою... подъ Изборскъ; и Новгородци поидоша на нихъ, и доидоша до Пскова, и Нѣмци отъ Изборска побѣгоша"... 89, 1371 г.: „ходиша Новгородци съ Плесковичи ко новому городку нѣмецкому"... Тамъ же, IV, 213, 1449 г.: „Послаша Псковичи своихъ пословъ на съѣздъ на Норову рѣчку, подлѣ Новгородскихъ пословъ, и докончаша миръ, по благословенію архіепископа Великого Новгорода и Пскова владыцы Евѣмѣя".

²⁾ П. С. Р. Л., III, 54, 1242 г.: „Нѣмцы прислаша съ поклономъ безъ князя: что есмы зашли Водь, Лугу, Пльсковъ, Лотыгоду, мечемъ, то ся всего отступаемъ"... Тамъ же, III, 61, 1269 г.: „Придоша Нѣмци въ снѣгъ великъ подъ Пльсковъ... Новгородци же съ княземъ Юрьемъ погоняшася по нихъ... и яко увидаша Нѣмци Новгородскыи полкъ, по-

Новгорода и Пскова усвоили себѣ такое же точно мѣсто, какое по отношенію къ Лифляндскимъ городамъ принадлежало Ливонскому ордену. Они не только принали подъ свое покровительство Псковъ, но и стали хлопотать о возмѣщеніи тѣхъ потерь, которыя были нанесены Русскими въ XIII столѣтіи. Первоначально дѣло открывалось дипломатическаго ходатайства. Такъ, уже въ 1368 году посолъ Дмитрія Донскаго долго хлопоталъ въ Юрьевѣ въ пользу Псковичей. Лѣтописецъ съ горечью сообщаетъ, что хлопоты не привели ни къ чему, что въ слѣдъ за возвращеніемъ посла въ Псковъ, во владѣніяхъ послѣдняго явилась и Нѣмецкая рать. Но для насъ важенъ самый фактъ дипломатическаго вмѣшательства, какъ свидѣтельство сознанія Московскими князьями своего призванія ¹⁾. Вскорѣ вмѣшательство стало выражаться болѣе дѣятельнымъ образомъ. Находясь слишкомъ далеко отъ области Ливонскаго ордена, Московскіе князья еще не могли дѣйствовать непосредственно. Но, будучи вмѣстѣ съ тѣмъ Новгородскими князьями, они по крайней мѣрѣ не опускали случая пользоваться своимъ значеніемъ въ Новгородѣ для поддержанія своего младшаго брата Пскова. Впервые Московскіе князья пытались прибѣгнуть къ этому пути, кажется, изъ дружбы къ Витовту, но, въ счастію, на этотъ разъ встрѣтили со стороны Новгородцевъ рѣшительный отказъ ²⁾. Въ дальнѣйшемъ же теченіи исторіи желаніе пользоваться Новгородскими силами стало управляться болѣе правильными соображеніями. Въ началѣ XV столѣтія слабому Пскову приходилось выдерживать непосильную борьбу съ Ливонскимъ орденомъ. Въ 1417 году въ эту борьбу счелъ нужнымъ вмѣшаться великій князь Московскій и отправилъ въ Новгородъ пословъ поднимать Новгородцевъ и Нѣмцевъ. Новгородцы согласились и разослали биричей кричать по всѣмъ улицамъ и переулкамъ, чтобы всякъ собирался помогать вел

бѣгоша за рѣку; Новгородци же пріѣхаша въ Пльсковъ и взяша миръ. Увѣдавши Нѣмци (прибытіе въ Новгородъ большого войска), прислаша послы съ молбою: кланяемся на всей воли вашей, Норовы всея отступаемся“...

¹⁾ П. С. Р. Л., IV, 192, 1368 г.: „Пріѣхаше посолъ съ Низу отъ в. князи Дмитрея Никита.. и бывъ въ Юрьевѣ много дній, не учини ничтоже на добро нимало, и пріѣхавъ въ Псковъ, а за нимъ на борзѣ рати Нѣмецкая пріиде ко Пскову“...

²⁾ П. С. Р. Л., IV, 102, 1397 г.: „А князь Василей Московскій и Витовтъ прислаша свои послы съ единого къ Новгороду, велѣша развѣрещи миръ съ Нѣмци; Новгородци же не послушаша“.

кому ввязу на Нѣмцевъ ¹⁾. Дѣло до войны, кажется, однако не дошло, такъ какъ испуганные собиравшиеся съ разныхъ сторонъ грозой Нѣмцы успѣли въ томъ же 1417 году заключить съ Новгородцами и Псковичами миръ. Условія мира обезпечивали Псковичамъ на десять лѣтъ безопасность со стороны Ордена. Магистръ обязался на это время не нападать на Псковъ, не поддерживать его враговъ, даже если бы ими оказались епископы Рижскій и Дерптскій, предостерегать, въ случаѣ опасности, а по истеченіи мира не начинать военныхъ дѣйствій раньше прошествія четырехъ недѣль ²⁾. Миръ этотъ такъ былъ выгоденъ для Псковичей, что Орденъ недоумѣвалъ, соблюдать ли его или нѣтъ. Ему хотѣлось именно дополнить Псковскія статьи нѣкоторыми прибавками, которыя бы обратили обязанность его не помогать епископамъ Рижскому и Дерптскому въ ничто и выѣстъ съ тѣмъ гарантировали бы ему безусловное невмѣшательство Москвы и Псковичей въ борьбу его съ Витовтомъ. Но эти прибавки были Псковичами отвергнуты ³⁾.

До сихъ поръ внѣшняя Новгородская политика хотя и подчинялась давленію со стороны Москвы, но все еще оставалась самостоятельною. Но съ 1456 года, когда Москва впервые успѣла занять въ Новгородѣ выдающееся мѣсто, внѣшняя политика стала зависѣть не столько отъ вѣчевого города, сколько отъ великихъ князей Московскихъ. Подчиненіе Новгорода Московскому владѣчеству въ 1478 году, не прибавивъ ничего существеннаго, только окончательно установило такое положеніе дѣлъ. Благодаря этой перемѣнѣ, всѣ столѣновое на Западѣ стали теперь рѣшаться не столько силами отдѣльныхъ владѣній и городовъ, сколько силами Москвы и Ливонскаго

¹⁾ Bunge, U. B., 196, 1417 г.: „Item ist uns zu wissen wurden, das nu binnen korb der koning van Mousco seine grosse bodeschaft zu Nogharden hatte gesandt, sie lassen bitten, das sie im wolden bisting und behulplich wesen uf die Dutschen“...

²⁾ Bunge, U. B., V, 268—270, 1417. Тамъ же, V, 276—278. Тамъ же, V, 286, 1417: „Ints erste das binnen den nehisten zen joren en sal unser ein dem andern den frede nicht ufsagen, und unser ein en sal uf den andern binnen der zit nicht orlogen mit gerschilde, und unser ein en sal uf den andern keine hulpe senden“...

³⁾ Bunge, U. B., V, 287, 1417 г.: „wente wir woldin die stifte Rige und Derpt mete in unsern frede haben, und woldin uns von in nicht scheiden. Und ouch der grosse koning von Moskowe oder sie (Псковичи) keine hulpe solden senden oder thun uf unsern ordin, ob is zum kriege queme mit herzog Witovdten und unserm orden etc.“. И. С. Р. Л., V, 22, 1416, 1417 г.

ордена. И такъ какъ Москва, могущественная уже сама по себѣ, располагала обыкновенно и средствами Великаго Новгорода и Пскова, то понятно, что всѣ споры стали рѣшаться въ пользу Русскихъ. Такъ, уже въ 1461 году Москва, дѣйствуя совокупно съ Новгородцами и Псковичами, принудила Нѣмцевъ заключить со Псковичами перемиріе на пять лѣтъ, по которому каждая сторона обязалась ловить рыбу на спорной водѣ только съ своего берега, да сверхъ того Нѣмцы возвратили Псковичамъ захваченныя на обидномъ мѣстѣ мѣны и товаръ. Подобнымъ образомъ, только благодаря вліянію Москвы, Псковичамъ удалось въ 1463 году побудить Нѣмцевъ къ уступкѣ спорныхъ мѣстъ. Наконецъ, только прибытіе Московскихъ и Новгородскихъ полковъ окончательно утвердило въ 1474 году за Псковичами обладаніе спорными землями и опредѣлило въ пользу Псковичей ихъ взаимныя отношенія къ Нѣмцамъ. По миру 1474 года относительно Великаго (Чудскаго) озера было постановлено, что каждая сторона ловить рыбу у своего берега, ни мало не преслѣдуя ловцовъ противной стороны, если буря случайно занесетъ ихъ въ воды сосѣдей ¹⁾. вмѣстѣ съ тѣмъ были ясно опредѣлены и отношенія къ великому князю Дерптскаго епископа. Мы говорили уже, что стремленія Русскихъ утвердиться на западной сторонѣ Великаго озера не увѣчались успѣхомъ. Въ 1224 году былъ потерянъ ими городъ Юрьевъ вмѣстѣ съ сосѣдней землей Толовы. Потеря, однако, была не безусловная: за отреченіе отъ территоріальныхъ правъ на область Толовы Новгородъ получилъ именно право на дань съ Нѣмцевъ за жителей этого округа въ томъ размѣрѣ, въ какомъ она получалась и прежде ²⁾. Съ теченіемъ времени, однако, вслѣдствіе слабости Новгородцевъ дань эта мало-по-малу была забыта, и уплата ея прекратилась совершенно. Но у великихъ князей Московскихъ въ отношеніи всего, что касалось русскихъ интересовъ, была хорошая память. И Юрьевская дань была ими своевременно вспомята и еще по миру 1463 года была выго-

¹⁾ См. Очеркъ внутренней исторіи Пскова, стр. 259—260.

²⁾ Script. Rer. Liv. I, 290, 1224 г.: „Miserunt (по взятіи Дерпта Псковичами) et Rutheni de Novogardia et Plescowe nuncios in Rigam petentes ea quae pacis sunt. Et receperunt eos Rigenses, facientes pacem cum eis, et tributum, quod semper habuerunt in Tholowa, eis restituentes. Letthos vero de Tholowa Rigensis episcopus cum Fratribus suis militine dividebat“. Antiq. Rus., I, 396—7: „Tandem Ligurdus... in Esthoniā venit, ab Valdemare Holmgardi rege missus, ut per eam regionem tributa regi solvenda exigeret“.

орена плата ея Москвѣ. Но, по всей вѣроятности, проплативши три года, Нѣмцы вновь прекратили внесеніе дани въ княжескую казну. Великіе князья, однако, твердо стояли на своемъ и по миру 1474 года обязали Деритскаго епископа не только снова платить дань, но и внести ее за всѣ неуплаченные восемь лѣтъ ¹⁾. Кромѣ дани Юрьевъ былъ связанъ съ древней Русью и другою связью. Въ Юрьевѣ находился именно Русскій конецъ. Если не видѣть въ немъ, что не невозможно, остатка первоначальнаго поселенія Русскихъ въ Юрьевѣ, то необходимо признать въ этомъ концѣ колонію русскихъ купцовъ, торговавшихъ съ Остзейскимъ краемъ. Намъ неизвѣстны вполнѣ права, на которыхъ существовалъ этотъ конецъ въ Юрьевѣ; но извѣстно, что къ этимъ правамъ Нѣмцы относились не особенно внимательно. Поэтому уже въ договорѣ 1474 года было внесено великими князьями условіе, обязывавшее епископа честно держать Русскій конецъ въ Юрьевѣ и его церкви ²⁾. Но должно быть, не смотря на обязательство, дѣло не поправлялось. Вслѣдствіе этого въ договорѣ 1481 года было прямо выражено требованіе, чтобы Юрьевскій епископъ очистилъ Русскій конецъ, его церкви и села тѣхъ церквей, а въ договорѣ 1493 года говорится уже о блюденіи русскихъ церквей во всѣхъ Лифляндскихъ владѣніяхъ. ³⁾ *).

¹⁾ А. З. Р., I, 84, 1474 г.: „А дани благовѣрныхъ в. к. Русскихъ царей, старыя залоги, и то честному бискупу Юрьевскому за осмь лѣтъ отдать въ тотъ годъ, по крестному цѣлованію; а отъ сего времени... русскими царемъ на честномъ бискупѣ Юрьевскомъ дань своя плагти по старинѣ“... (Съ тѣхъ поръ вопросъ о дани въ ближайшее время болѣе не поднимался).

²⁾ А. З. Р., I, 84, 1474 г.: „Што св. Божьи церкви у Юрьевѣ, у Рускомъ концы, и Русскій конецъ, и то честному бискупу Юрьевскому... держати честно по старинѣ“... Ник. Лѣт., VII, 215, 294, 1554, 1558 г. П. С. Р. Л., IV, 309.

³⁾ А. З. Р., I, 97, 1481 г.: „А бискупу Юрьевскому... церкви Божіи св. Николы и св. Георгия очистити и Русскій конецъ и села тѣхъ церквей очистити“.

^{*) Примѣч.} Условіе о блюденіи русскихъ церквей въ магистровой державѣ, въ архіепископскихъ и епископскихъ владѣніяхъ, повторенное и въ договорѣ 1493 года соблюдалось, очевидно, очень мало и чрезъ это подавало великимъ князьямъ справедливую причину въ недовольству на Нѣмцевъ. И дѣйствительно, есть извѣстіе, что вопросъ о русскихъ церквяхъ въ Юрьевѣ игралъ значительную роль въ вопросѣ о закрытіи Ганзейской конторы въ Великомъ Новгородѣ (А. З. Р., I, 132, 1493 г. Гиль-

году ¹⁾). Кроме того, въ самыхъ обидныхъ дѣлахъ произведена была лучшая сортировка. Такъ, интересы Новгородскихъ купцовъ были отдѣлены отъ Псковскихъ. Прежде нерѣдко случалось, что за Новгородцевъ отвѣчали Псковичи и наоборотъ. Теперь опять подтверждено правило 1474 года, требовавшее, чтобы въ Псковскомъ дѣлѣ не привлекать къ отвѣтственности и заключенію Новгородскихъ купцовъ, а въ Новгородскомъ—Псковскихъ. Точно также изъ среды заинтересованнаго купечества нельзя было переносить тяжбы съ отвѣтника на все купечество. Истецъ по прежнему долженъ былъ знать истца, а купечество оставалось въ сторонѣ, нимало не подвергаясь опасности быть арестованнымъ. Что же касается до простыхъ уголовныхъ дѣлъ, то отъ XV столѣтія мы не имѣемъ прямыхъ данныхъ насчетъ примѣненія къ нимъ въ Новгородѣ международнаго порядка. Но необходимо предположить, что и тутъ господствовало стремленіе къ водворенію того-же начала. По крайней мѣрѣ мы имѣли уже случай указывать, что еще въ 1416 году, вслѣдствіе жалобы Новгородцевъ на дурное обращеніе въ Остзейскомъ краѣ съ ихъ провинившимися братьями, введенъ былъ во взаимныя тяжбы если не смѣстный судъ, то, во всякомъ случаѣ, судъ въ присутствіи родныхъ или знакомыхъ подсудимаго ²⁾).

Наконецъ, водвореніе въ Новгородѣ Московскаго владычества не осталось безъ вліянія и на собственно торговую сферу. Собственно новаго и здѣсь, впрочемъ, было весьма немного. Сюда нужно, кажется, отнести нѣкоторое увеличеніе въ пошлинѣ за провозъ. Мы имѣли уже случай замѣтить, что съ водвореніемъ Московскаго владычества въ Новгородѣ провозъ товаровъ перешелъ отъ Ивановаго учрежденія въ руки особенныхъ откупщиковъ, снимавшихъ за извѣстное воз-

¹⁾ А. З. Р., I, 96, 1481 г. Тамъ же, I, 131, 1493 г.: „А о обидныхъ дѣлахъ о всякихъ намѣстникомъ государевымъ в. к. Новгородскимъ съ княземъ мистромъ зсылаются послы... и управа дати всякимъ обиднымъ дѣломъ на обѣ стороны“... Ср. Рус. Лив. Агты, 262.

²⁾ Bunge, U. B., V, 122, 1416 г.: „So is unse erwerdige meister mit en (Новгородскими послами) des also eines geworden, und bildet uns, dat wi dat ok also holden willen, eft welk van eren Russen in deme unsen wor groffliken breke, dat wi den nicht in thorne eft kasten setten, sunder wi solden en slan in de iserne, und screven dat vort deme vagede tor Narwe, dat de dat vort deme borchgreven to dem Nyenslote dat enbede, dat he des mannes vrunde dar bi sende, de sine schult horen und in er gegenwordicheit na sinen broke gerichtet werde“.

награждение право взвѣшиванья товаровъ. Увеличеніе пошловъ пошлинъ вълѣдствіе этой перемены было неизбежно. При настоящемъ обиліи матеріала нетрудно опредѣлить, въ чемъ состояло это увеличеніе, на которое громко жаловались Нѣмцы, которое обывали отъ нарушеніемъ старины и отступленіемъ отъ крестоцѣлования. Въ прежнее время вѣсчая пошлина взималась въ Новгородѣ „отъ скалыва воздыма“, т. е. съ самаго акта взвѣшиванья, и отнюдь не съ количества взвѣшиваемого товара ¹⁾. Сколько бы послѣдняго не было положено на чашку, одинъ берковецъ, два или три, иноземецъ платилъ все одну и ту же пошлину. Пошлина эта была опредѣлена въ три лингъ или три Новгородскія деньги. Когда же взвѣшиваніе товаровъ перешло въ руки Московскихъ откупщиковъ, то тѣ стали требовать положенной пошлинъ въ три деньги не съ акта провѣса, а съ берковца вѣсу товара, и такимъ образомъ, конечно, значительно содѣйствовали увеличенію пошлинъ ²⁾. Что же касается до другихъ мѣръ Московскаго времени, то всѣ они клонились не болѣе, какъ къ увеличенію старины. Изъ тѣхъ отрывочныхъ свѣдѣній, которыя дошли до насъ о новыхъ порядкахъ, введенныхъ Москвою въ Новгородскую торговлю, несомнѣнно явствуетъ, что при этихъ мѣрахъ великій князь руководился единственно стремленіемъ устранивать старые поводы недоразумѣній между Новгородцами и Нѣмцами, но не болѣе. Тамъ, напримѣръ, извѣстно, что Новгородцы тяготились розничной продажей хмѣльных напитковъ, предоставленной прикащикамъ Нѣмецкаго двора, и вотъ, какъ бы во исполненіе ихъ желанія, великокняжескіе приказники окончательно запрещаютъ корчму въ Новгородѣ ³⁾. Въ быдѣ

¹⁾ А. З. Р., I, 96, 1481 г.: „а кнати отъ воздыма отъ скалыва какъ идуть... противъ“... Ср. Рус. Лив. Акты, 261, 1509 г.: „Dai wage gelt sal mhan nemen vor ein schillinge legen 4 denninge nba den olden“. Гильдебрандъ, Отчеты о размыканіяхъ, № 356.

²⁾ Hanser., III Abt., II, 305, 1489 г.: „Jawe ersamkeit sall weten dat de groet forste vann Moskow hir twe nyge weghers gesanth hefft. dat he de waghe under s. Johannes kercken vorpachtet hefft, unnd solen van uns nemen van deme schippunt ubemen 3 denninge, dat tovorne, van de wicht was 3 denninge, all hedde de wicht tovorne 2 schippunt edde 3 schippunt gewesen, szo gaff men nicht mer van ileker wicht als den denninge, unnd nu moet men vann deme schippunt geven dree denninge dat doch ny tovorne geweset is, unnd oek noch de cruce kussinge nicht na en wiset eelt gaholt“.

³⁾ А. З. Р., I, 91, 1481 г.: „А пива и корчмы Нѣмцанъ не проди

ремя, въ періодъ процвѣтанія Ганзейской торговли, сами Нѣмцы впрочемъ заводили рѣчи о необходимости уничтожить корчму въ Нѣмецкомъ дворѣ, вслѣдствіе возникавшихъ отъ нея столкновений съ Новгородцами и предполагали для прикащика отыскать иной источникъ вознагражденія. Но теперь, когда средства у конторы были незначительны и когда денежное вознагражденіе прикащика было затруднительно, осуществленіе ихъ собственнаго желанія было встрѣчено ими неодобрительно и послужило источникомъ жалобъ ¹⁾. Точно также извѣстно, что Новгородцы тяготились нѣкоторыми приемами, съ которыми была связана торговля воскомъ, медомъ и солью. Великій князь и здѣсь принималъ рѣшительныя мѣры. Онъ ограничилъ колупаніе воска отдѣленіемъ незначительныхъ кусковъ, которые должны были возвращаться въ пользу владѣльца, а въ отношеніи взвѣшиванья громоздкихъ товаровъ прибѣгъ къ нѣкоторому обходу трактатовъ. Онъ не возбранялъ Нѣмцамъ продавать въ Новгородѣ свои товары обычными единицами, т. е. безъ взвѣшиванья, лицамъ, которыя бы пожелали купить у нихъ послѣдніе. Но въ то же время онъ обязалъ какъ Новгородцевъ, такъ и своихъ ближайшихъ подданныхъ, торговать этими товарами не иначе, какъ на вѣсъ, и съ платежомъ установленной пошлины. Благодаря этой мѣрѣ, Русскіе купцы если, быть можетъ, и не прямо песли обязанность покупать товары у Нѣмцевъ не иначе, какъ на вѣсъ, то во всякомъ случаѣ, побуждались къ взвѣшиванью ихъ своими собственными интересами ²⁾.

вати въ Новгородѣ, а ни по пригородамъ". Гильдебрандъ, Отчеты о розысканіяхъ, № 345.

¹⁾ Bunge, U. B., IV, 831, 1412 г.: „so legget uns de Russen alle tiit vor also van deme kroge, den hir des hoves knecht helt, also van vordrete dat dar van komen mochte van dessen Russen, de hir up den hof gaen driucken, und dem kopmanne nutte dunket, dat men den kroch af legge". Ср. Гильдебрандъ, Отчеты о розысканіяхъ, № 573, 1532 г.

²⁾ A. Z. P., I, 96, 1481 г.: „А на Ругодивѣ Ругодивскыиъ вѣспомъ воску не колупати; а хто съ нимъ сторгуеть, ино тому уколупити мало"... Ср. Гильдебрандъ, Отч., № 372. Hanser., III Abt., II, 302—3, 1489 г.: „Unse werwe hedde he (в. князь) wol vorstan, also dat he up Dusschen kopman nen wichte offte nenen tollen gesat hevet und ok nicht setten en wil; de Dusschen kopman muchte syn gut vorkoppen, alle de dat kopen wolden, dat were den Dusschen kopman nicht verboden; sunder he hedde sodan tollen und wichte gesat up de Nowerdes und op de synen, wente de ein dar grote klacht van vorgebrocht hebben. wo dat in er tyden en last semes

Говоря обо отношеніях Ивана III къ Ганзейскому союзу, Никитинъ исторически высказываетъ мнѣніе, что якобы онъ уже съ самаго начала предполагалъ уничтожить торговлю съ Ганзою, считая ее однимъ изъ главныхъ источниковъ поддѣржанія въ Новгородѣ духа восставленія. Онъ пишетъ, однако, также мнѣніе совершенно несправедливое. Доказывая, что въ договорѣ 1493 года съ Датскимъ королемъ Иванъ Ивановичъ, какъ утверждаютъ историкъ, послѣдствуе въ пользу Новгородскую контору. Но, во первыхъ, если это справедливо, то въ какомъ случаѣ свидѣтельствуетъ больше о стремленіяхъ Ивана III, чѣмъ Ивана III: а историкъ, предполагаемое отношеніе относится уже къ тому времени, когда образъ дѣйствія Ивана III заставлялъ великаго князя Московскаго думать уже объ отплатѣ въ своемъ дѣлѣ, недовольные рѣшительными дѣйствіями великаго князя на территоріальныхъ вопросахъ, Нбиди стали пользоваться имъ въ великихъ случаяхъ, чтобы хотя этимъ засолить Московскому князю. Какъ мы видимъ уже случай заимѣть условіе о блюденіи Русскихъ земель, его церквей и селъ тѣхъ церквей постоянно заносилось въ договоры великаго князя съ Юрьевскимъ епископомъ. Но въ дѣйствительности, на практикѣ, очищеніе конда и церквей нисколько не предполагалось впередъ, и есть извѣстіе, что вопросъ о русскихъ церквяхъ въ Юрьевѣ игралъ значительную роль въ вопросѣ о закрытіи Ганзейской конторы въ Великомъ Новгородѣ¹⁾. Точно также договоры съ Ганзой въ то время стремились поставить разборъ важныхъ тяжб подъ непосредственный контроль обѣихъ сторонъ. Но что же мы видимъ? Вопреки явному выраженному стремленію великаго князя въ междоусобицу улаженію дѣлъ, въ концѣ XV столѣтія въ Остзейскомъ краѣ обвинены были двое Русскихъ въ незаконныхъ поступкахъ: одинъ — Василій Саранъ — въ распространеніи фальшивой монеты, а другой — въ противоестественномъ содомскомъ грѣхѣ, и тотчасъ же, безъ даль-

plach to 120 lispunt und ok en last soltes 120 lispunt und nu nicht en wech dan 80 ofte 90 lispunt"... Тамъ же. III Abt., II, 303, 1489. „Aldus under velen worden so wert en (у наместника Новг.) gefragt, of dat de synen sunder broke don mochten; da'rtoe uns tho antworde, waste he; und dar de Dusschen koppman tho antworde, so wer verboden“.

¹⁾ Gadebusch, I. 2, p. 246, и Dalin, I. cap. 19, § 12, p. 631: Geschichte des Reiches Schweden, aus dem Schwedischen übersetzt, 1756 — 1765.

²⁾ Гильдебрандъ, Отчеты. № 306 и 416.

нихъ справокъ, первый былъ, по Любскому праву, сваренъ живьемъ, а второй—въ отвращеніе гѣва Божія—сожженъ. Къ тому же, когда послы великаго князя, возвращавшіеся съ Запада, стали требовать по этому дѣлу удовлетворенія, состоявшаго, по Нѣмецкимъ извѣстіямъ, въ выдачѣ судей, то они подверглись оскорбленію и разнаго рода вымогательствамъ. Нѣмцы отправили даже съ своей стороны посольство въ Москву, которое должно было жаловаться великому князю на взытки его намѣстниковъ и на разныя затрудненія въ торговлѣ солью, воскомъ и т. п. Прежде, въ былое время, въ періодъ господства Новгорода и Пскова, Нѣмцамъ все это сошло бы съ рукъ легко. Но теперь обстоятельства были другія, и великій князь не считалъ возможнымъ сносить оскорбленія. Такъ какъ, однако, средства его были не настолько сильны, чтобы направить ударъ туда, куда слѣдовало, т. е. на Остзейскій край, то гроза разразилась надъ невиннымъ непосредственно Ганзейскимъ купечествомъ. Всѣ иноземные купцы, пребывавшіе въ Новгородѣ, въ числѣ 49 человекъ, были подвергнуты аресту, а вмѣстѣ съ ними были арестованы и нѣкоторые члены посольства. Товаръ, принадлежавшій купцамъ и составившій до 96.000 марокъ, былъ конфискованъ; равно какъ было задержано имущество церкви и принадлежности двора, а самый дворъ закрытъ ¹⁾. Событіе это сильно поразило Ганзейцевъ. Начались ходатайства за купцовъ со стороны Ливонскаго магистра, Литовскаго великаго князя, Нѣмецкихъ городовъ. Они не пропали даромъ. Сначала купцы были переведены изъ заключенія въ Нѣмецкій дворъ и имъ предоставлено было право пользоваться частью ихъ имущества для своего содержанія. Затѣмъ были освобождены учителя языка и, наконецъ, въ апрѣлѣ 1496 или 1497 годовъ

¹⁾ П. С. Р. Л., IV, 164, 1495 г.: „Посмалъ князь великій... и велѣлъ поимати въ Новгородѣ гостей Нѣмецкихъ, Колыванцовъ, да и товаръ ихъ переписавъ привезти на Москву, за ихъ неисправленіе про то, что они на Колывани в. князя гостемъ. Новгородцемъ многіа обиды чиниша и поруганіе самовольнѣ, а иныхъ людей в. князя живыхъ въ хотѣхъ варипа, безъ обыскы великаго князя и безъ обыску; такоже и посломъ в. князя отъ нихъ руганье бысть, которые послы ходили въ Римъ, и въ Фризскую землю, и въ Нѣмецкую, да и старымъ гостемъ в. князя Новгородцемъ отъ нихъ много неисправленій бысть и обида, и рабон на морѣ: и за то князь великій... опалу свою на нихъ положилъ, и гостей ихъ велѣлъ въ тюрьмы посажати, и товаръ ихъ спроводити въ Москвѣ, и дворы ихъ гостиные въ Новгородѣ старын и божницу велѣлъ отнати“.

Говоря объ отношеніяхъ Ивана III къ Ганзейскому союзу, Нѣмецкіе историки высказываютъ мнѣніе, что якобы онъ уже съ самаго начала предполагалъ уничтожить торговлю съ Ганзою, считая ее однимъ изъ главнѣйшихъ источниковъ поддержанія въ Новгородцахъ духа непокорства, и только медлилъ вслѣдствіе нерѣшительности своего характера. Намъ кажется, однако, такое мнѣніе совершенно несправедливымъ. Положимъ, что въ договорѣ 1493 года съ Датскимъ королемъ онъ обѣщался, какъ увѣряютъ иноземные историки, послѣднюю закрыть Новгородскую контору. Но, во первыхъ, если это справедливо, то во всякомъ случаѣ свидѣтельствуетъ больше о стремленіяхъ Датскаго короля, чѣмъ Ивана III; а во вторыхъ, предполагаемое обѣщаніе относится уже къ тому времени, когда образъ дѣйствія Ничеца побудилъ великаго князя Московскаго думать уже объ отплатѣ¹⁾. Въ самомъ дѣлѣ, недовольные рѣшительными дѣйствіями великаго князя въ территоріальныхъ вопросахъ, Нѣмцы стали пользоваться такими мелкими случаями, чтобы хотя этимъ насолить Московскому князю. Какъ мы имѣли уже случай замѣтить, условіе о блюденіи Русскаго конца, его церковей и селъ тѣхъ церковей постоянно заносилось въ договоры великаго князя съ Юрьевскимъ епископомъ. Но въ дѣйствительности, на практикѣ, очищеніе конца и церковей нисколько не выигрывалось впередъ, и есть извѣстіе, что вопросъ о русскихъ церквахъ въ Юрьевѣ игралъ значительную роль въ вопросѣ о закрытіи Ганзейской конторы въ Великомъ Новгородѣ²⁾. Точно также договоры послѣдняго времени стремились поставить разборъ важныхъ тяжбъ подъ непосредственный контроль обѣихъ сторонъ. Но что же мы видимъ? Вопреки ясно выраженному стремленію великаго князя къ международному улаженію дѣлъ, въ концѣ XV столѣтія въ Остзейскомъ краѣ обвинены были двое Русскихъ въ незаконныхъ поступкахъ: одинъ — Василій Саранъ — въ распространеніи фальшивой монеты, а другой — въ противоестественномъ содомскомъ грѣхѣ, и тотчасъ же, безъ даль-

plach to 120 lispunt und ok en last soltes 120 lispunt und nu nicht mer en wach dan 80 ofte 90 lispunt"... Тамъ же, III Aht., II, 303, 1489 г. „Aldus under velen worden so wert en (у намѣстника Новг.) gefragt, ofte dat de synen sunder broke don muchten; da(r)he uns tho antworde, dat waste he; und dar de Dusschen koppman tho antworde, so wer gensch vorboden“.

¹⁾ Gadebusch, I, 2, p. 246, и Dalin, I, cap. 19, § 12, p. 631; Geschichte des Reiches Schweden, aus dem Sogwedischen übersetzt, 1756 — 1763 гг.

²⁾ Гильдебрандъ, Отчеты, № 366 и 416.

нихъ справокъ, первый былъ, по Любскому праву, сваренъ живьемъ, а второй—въ отвращеніе гнѣва Божія—сожженъ. Къ тому же, когда послы великаго князя, возвращавшіеся съ Запада, стали требовать по этому дѣлу удовлетворенія, состоявшаго, по Нѣмецкимъ извѣстіямъ, изъ выдачѣ судей, то они подверглись оскорбленію и разнаго рода вымогательствамъ. Нѣмцы отправили даже съ своей стороны посольство въ Москву, которое должно было жаловаться великому князю на взятки сто намѣстниковъ и на разныя затрудненія въ торговлѣ солью, воскомъ и т. п. Прежде, въ былое время, въ періодъ господства Новгорода и Пскова, Нѣмцамъ все это сошло бы съ рукъ легко. Но теперь обстоятельства были другія, и великій князь не считалъ возможнымъ сносить оскорбленія. Такъ какъ, однако, средства его были не настолько сильны, чтобы направить ударъ туда, куда слѣдовало, т. е. на Остзейскій край, то гроза разразилась надъ невиннымъ непосредственно Ганзейскимъ купечествомъ. Всѣ иноземные купцы, пребывавшіе въ Новгородѣ, въ числѣ 49 человекъ, были подвергнуты аресту, а вмѣстѣ съ ними были арестованы и нѣкоторые члены посольства. Товаръ, принадлежавшій купцамъ и составлявшій до 96.000 марокъ, былъ конфискованъ; равно какъ было задержано имущество церкви и принадлежности двора, а самый дворъ закрытъ ¹⁾. Событіе это сильно поразило Ганзейцевъ. Начались ходатайства за купцовъ со стороны Ливонскаго магистра, Литовскаго великаго князя, Нѣмецкихъ городовъ. Они не пропали даромъ. Сначала купцы были переведены изъ заключенія въ Нѣмецкій дворъ и имъ предоставлено было право пользоваться частью ихъ имущества для своего содержанія. Затѣмъ были освобождены учителя языка и, наконецъ, въ апрѣлѣ 1496 или 1497 годовъ

¹⁾ П. С. Р. Л., IV, 164, 1495 г.: „Послалъ князь великій... и велѣлъ поимати въ Новгородѣ гостей Нѣмецкихъ, Колыванцовъ, да и товаръ ихъ переписавъ привезти на Москву, за ихъ неисправленіе про то, что они на Колывани в. князя гостемъ Новгородцемъ многіа обиды чиниша и поруганіе самовольнѣ, а иныхъ людей в. князя живыхъ въ дотѣхъхъ вариша, безъ обсылки великаго князя и безъ обыску; такоже и посломъ в. князя отъ нихъ руганье бысть, которые послы ходили въ Римъ, и въ Фризскую землю, и въ Нѣмецкую, да и старымъ гостемъ в. князя Новгородцемъ отъ нихъ много неисправленій бысть и обиды, и разбой на морѣ: и за то князь великій... опалу свою на нихъ положилъ, и гостей ихъ велѣлъ въ тюрьмы посажати, и товаръ ихъ спроводити въ Москвѣ, и дворы ихъ гостиные въ Новгородѣ старын и божницу велѣлъ отнати“.

всѣмъ купцамъ, за исключеніемъ четырехъ, дана была полная свобода. Что же касается до послѣднихъ, то они вмѣстѣ съ ихъ имуществомъ были препровождены въ 1498 году въ Москву ¹⁾.

Всего лучше несправедливость обвиненія Ивана III въ намереніи уничтожить Ганзейскую торговлю видна изъ того, что закрытіе котораго въ 1414 году отнюдь не было равнозначительно съ прекращеніемъ торговли. Разсматриваемая сама по себѣ катастрофа 1494 года не представляетъ ничего необыкновеннаго. Закрытіе двора и арестъ купечества случались неоднократно и раньше какъ съ Русской, такъ и съ Нѣмецкой стороны. Источники заключаютъ въ себѣ даже упоминанія, что и послѣ 1494 года Нѣмцы пользовались этимъ средствомъ для достиженія своихъ цѣлей. Такъ, въ 1501 году Нѣмцы арестовали въ Дерптѣ Новгородскихъ и Псковскихъ купцовъ, больше 200 человѣкъ, разграбили ихъ имущество, а самихъ разослали по городамъ въ заключеніе ²⁾. Какъ на обыкновенную, на эту катастрофу смотрѣли и сами Нѣмцы, и какъ только дѣло уладилось, тотчасъ же начали хлопотать о возобновленіи торговыхъ сношеній. Первоначально, однако, хлопоты ихъ не привели ни къ какимъ результатамъ, такъ какъ война, начавшаяся у Россіи съ Ливонскимъ орденомъ, отнимала всюкую надежду на успѣхъ. Но какъ только военный шумъ утихъ, то и для торговли наступили благопріятныя обстоятельства. Союзъ Россіи съ императоромъ Максимилианомъ противъ Польши повелъ къ сближенію и съ Ганзейскими городами. Въ 1514 году заключенъ былъ съ Ганзейскимъ союзомъ договоръ на десять лѣтъ, въ силу котораго торговля сношенія не только устанавливались вновь, но и на лучшихъ основаніяхъ. Договоръ возвратилъ Нѣмцамъ право на обладаніе дервищемъ, церковью въ Новгородѣ, равно какъ и на постройку гостинныхъ дворовъ. Но одинаково и Русскимъ должны были очищены и возвращены концы и церкви въ Нѣмецкихъ городахъ ³⁾. Договоръ

¹⁾ П. С. Р. Л., IV, 164—5, 1495 г.; Baltische Monatschrift, B. 20, 128, 1494 г. и далѣе.

²⁾ П. С. Р. Л., IV, 46, 1501 г.: „Нѣмцы въ Юрьевѣ поймаша гостей князя великаго Новгородскихъ и Псковскихъ, болши двои сотъ человекъ, и товаръ ихъ пограбиха и послаша ихъ по городамъ въ заточенье“. Ср. VI, 47, 1502 г.: „послалъ князь великій воеводу своихъ со многими людьми Нѣмцѣи земли воевати Ливонскія, за ихъ неправду, что они воевали вотчинау его Псковъ да и гостей его поймаша въ Юрьевѣ“.

³⁾ Рус. Лив. Акты, 294, 295, 1514 г.

подтверждалъ свободу торговли всѣми товарами, но съ нѣкоторыми важными измѣненіями, устранявшими старые поводы къ столкновеніямъ. Продавать громоздкіе товары можно было теперь одинаково какъ на вѣсъ, такъ и на обычныя единицы, смотря по желанію заинтересованныхъ сторонъ. Вѣсовыя пошлины, поэтому, взимать положено только въ первомъ случаѣ. Противъ обмана въ торговлѣ принята была рѣшительная мѣра. Если проданный Русскимъ Нѣмцу воск оказывался дурнаго качества, то онъ обязанъ былъ его обмѣнить. Подобная же обязанность возложена была и на Нѣмцевъ, коль скоро они въ обмѣнъ за товары давали дурное серебро ¹⁾. Наконецъ, точнѣе было опредѣлено гражданское положеніе купечества и установленъ, какъ увидимъ впоследствии, благоприятный для обмѣнъ сторонъ способъ разбора дѣлъ. Но торговля, однако, не получила прежняго процвѣтанія, и самая контора въ Новгородѣ, кажется, формально не была открыта ²⁾. Содержаніе особенной конторы не находилось теперь въ соотвѣтствіи съ выгодами, когда возникла свободная конкуренція, когда ослабѣли связи, соединявшія членовъ союза ³⁾. Перенесенная неудача заставила Ганзу во второй половинѣ XVI вѣка обратить свое вниманіе не только на завоеванную Нарву и хлопотать объ учрежденіи тамъ складочнаго мѣста. Но и здѣсь ожиданія оказались обманчивыми, ибо Швеція, подъ покровительство которой отдался Ревель, стала затруднять въ интересахъ этого города плаваніе по Финскому заливу, хватая наперемь суда, направлявшіяся къ востоку. Каперство не прекратилось и съ примиреніемъ съ Швеціею, а тамъ вскорѣ и самая Нарва была завоевана въ 1581 году Делагарди. Въ такихъ обстоятельствахъ Ганза опять воротилась къ мысли о возста-

¹⁾ Рус. Лив. Акты, 295, 1514 г.: „Unde koste en Dutsche van den Nougarder Was: ist Was nicht rein, unde de Nougarder tsal det Was eme buten. Und begieth die Nougarder in Dutshen steden tho kopende ofte vorkopende bie der Baste, so is van en kein Wegegelt; begieth ock wath copen ofte vorkoppen thor Wichte, zo sal men van ein Wegegelt nemen. Dergelicken die Dutsche Koplude... sallen... kopslagen... meth allerlei Ware, nictes utbescheiden, u. meth Salte dergeliken, unde meth Sulver, unde Thin, unde meth Copper, u. Blie unde Suevell... Unde giff in Dutsche vor geinerlei Ware sulver, u. ist nicht reine: unde de Dutsche sal dat sulver nmebeuten“.

²⁾ Гильдебрандъ, Отчеты, 73, № 515, 1518 г.; 74, № 527, 1521 г.; 82, № 606, 1539 г.

³⁾ Тамъ же, 79, № 573, 1532 г.; 79, № 577, 1533 г.; 81, № 596, 1537 г.

обѣихъ сторонъ судей и тяжущихся ¹⁾. Противоположно гражданской области, въ уголовной сферѣ былъ введенъ во всѣ дѣла одинъ и тотъ же порядокъ. Коль скоро именно известный проступокъ грозилъ под- судимому какимъ либо наказаніемъ, то ни Новгородцы, ни Нѣмцы, не имѣли права подвергать его этому наказанію односторонне, и должны были ссылаться съ другою стороною и затѣмъ уже разбирать дѣло на сѣздѣ указаннымъ выше порядкомъ. При этомъ было постановлено, что коль скоро дѣло рѣшалось на судѣ присягой, то послѣднюю при- нести долженъ былъ не кто другой, какъ отвѣтчикъ ²⁾. Въ общемъ договорѣ 1514 года о возстановленіи Ганзейской торговли этотъ по- рядокъ подвергся нѣкоторому измѣненію. Но прежнему, въ уголов- ныхъ дѣлахъ правительства заинтересованныхъ сторонъ должны были ссылаться между собою, по ссыла нѣла дѣлю уже не образованіе смѣстнаго или международнаго суда, а доставленіе на судъ страны, гдѣ началось дѣло, добрыхъ людей, въ числѣ двухъ или трехъ чело- вѣкъ. Только въ присутствіи этихъ послѣднихъ мѣстный судъ при- ступалъ къ разбору дѣла на основаніи права и крестоцѣлованія ³⁾.

¹⁾ Рус. Лив. Акты, 262, 1509 г.: „Ock biegenet einen Deutschen ienige sake in Nowgarden lande... dar sal mhan ene vort recht geuen nha Krusing nicht in hoher sake dan stucke suluers. Dreppet sick de sake ho- her dan X stucke sul, so sal men Deutschen mith dem Nowgarder tho Now- garden nicht richten, Man den Antwurders Man dem Deutschen sal mhan vurborgen, kan he keinen borgen krigen so sall mhan enne in de vencke- nusse holden beth thor tidt dath sick de Statholder van Nowg. mit dem furst M. bosendet unnd eine tidt bostemmett den beiden klegere von beiden parten up dem gesetten dage thor stedhe sin up dem semptlichen holme in der Nerue becke“... и т. д.

²⁾ Рус. Лив. Акты, 259, 1509 г.: „Kumt ein Nowgarder in fencke- nusse in des deutschen Fursten Meisters... steden so sol mhan den Now- garder des glicken... nicht vurordelen: Die Fursten Meister unnd Bischof sollen sich bosenden mith den Statholderen tho Nowgardenn und bostem- men eine tidt dath mhan den Nowgarder up de bostemdhe tidt stellen vur die Richtere... wirt der Nowgarder den Deutschen unnd... uth dem rechte vurordeltt tho sweren, so soll die Antwardes Mhan der Deutschen dat krutze kussen“.

³⁾ Рус. Ливон. Акты, 296, 1514 г.: „Unde kumt de Nougarder thor Straffingen in den seventich Steden: so sol men ed nicht straffen, men sol besenden darume meth des groten Herren Statholderen tho groten Neugarde. Unde des groten Herren Statholdere sollen senden tho Rige, u. tho Dortphe, unde tho Rawell Lude twe ofte drie, die gut sinth; zo soler wir vor den

Какъ кажется, однако, въ сношеніяхъ съ Лифляндцами Русскіе считали обязательными условія договора 1509 года. Но крайней мѣрѣ въ 1538 году воевода Ивангородскій оспаривалъ у Ревеля право судить Русскихъ поддѣльвателей монеты, утверждая, что это право принадлежитъ съѣзду, созванному на границѣ ¹⁾. Но какъ только Прибалтійскіе города отдѣлились отъ Ганзейскаго союза, то отношенія между ними тотчасъ же сдѣлались враждебными. Ганзейскіе города издали въ 1521 году постановленіе, которое запрещало Прибалтійскимъ городамъ свободное плаваніе чрезъ Зундъ. Въ отмстѣ за это Лифляндскіе города распространили и на Ганзу правило, по которому купецъ не могъ торговать съ купцомъ. Ганза пыталась было выпутаться изъ этого затрудненія переговорами, но всѣ старанія остались тщетными: Ганзейскіе купцы не возвратили себѣ въ Лифляндіи права свободной торговли. Это былъ первый существенный ударъ Ганзейскому союзу, а вмѣстѣ съ тѣмъ одно изъ средствъ къ поднятію Лифляндской торговли. Последняя развивалась въ Ригѣ, Ревелѣ и Дерптѣ тѣмъ свободнѣе, что условія договора 1509 года устранили многія изъ причинъ къ неудовольствіямъ ²⁾.

Какъ, однако, ни было существенно разъединеніе интересовъ между Ганзейскими и Лифляндскими городами въ отношеніи упадка ганзейской торговли, всетаки это разъединеніе было только одною изъ причинъ и при томъ не главною. Главной причины упадка Ганзейской торговли, несомнѣнно послѣдовавшей въ XVI столѣтіи, нужно искать въ поворотѣ, которымъ характеризуется наступленіе новой исторіи. Извѣстно, что сбытъ восточныхъ товаровъ чрезъ Россію въ Европу, имѣвшій мѣсто во времена сѣдой древности, былъ, если не уничтоженъ, то сокращенъ подвигіемъ Итальянскихъ городовъ, такъ какъ эти послѣдніе, обладая большими капиталами и собственными факторіями на Востокѣ, имѣли возможность подвозить восточныя сокровища въ Европу болѣе удобнымъ и дешевымъ путемъ. Подобнымъ образомъ и Ганзейская торговля пала отъ самыхъ общихъ причинъ, отъ открытія Новаго свѣта и проложенія новаго морскаго пути. Благодаря этому событію послѣдовала перемѣна во всѣхъ отношеніяхъ. Прежде всего Балтійское море мало по малу утратило свое значеніе и уступило его берегамъ Атлантическаго и Сѣвернаго океановъ. Затѣмъ, новая миро-

Lude dem Nougarden dar oek recht don, na dissē Biefrede Breve unde na der Kruakussinge¹⁾. См. и далѣе, тамъ же.

¹⁾ Гильдебрандъ, Отчеты, стр. 82, № 601, 1538 г.

²⁾ Satorius, Geschichte des hanseatischen Bundes, III, 199, 1540 г.

вая торговля вызвала къ жизни и новыя силы Нидерландовъ и Англіи, которыя, поднявъ знамя національнаго развитія, стали стремиться къ освобожденію отъ оковъ чужеземной зависимости. Въ этихъ видахъ оба государства отвергли всякое посредничество Нѣмецкихъ городовъ и, въ сознаніи собственныхъ силъ, открыли побѣдоносную борьбу за свободный доступъ въ Сѣверныя воды. Успѣхъ вскорѣ увѣнчалъ ихъ усилія, такъ какъ самыя вѣдшія обстоятельства были для нихъ крайне благоприятны. Переходъ финскихъ береговъ во власть Швеціи и Польши, случившійся въ XVI столѣтіи, наложилъ на Ганзейскихъ купцовъ большія прѣзжія пошлины и этимъ путемъ сдѣлалъ совершенно невозможнымъ соперничество съ Голландцами и Англичанами, которые, благодаря Ченслеру, имѣли не только свободный доступъ въ Россію чрезъ Бѣлое море, но и богатыя привилегіи, дарованныя Грознымъ ¹⁾. Пользуясь такими преимуществами, они безъ труда захватили въ свои руки большую часть иноземной торговли Россіи и мало-по-малу доставили полное преобладаніе Архангельску надъ Великимъ Новгородомъ и Псковомъ.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Широкое развитіе, котораго достигла Новгородская торговля въ періодъ процвѣтанія Новгорода, не осталось безъ важныхъ слѣдствій для теченія народной жизни. Она не только содѣйствовала улучшенію мѣстныхъ условій существованія Великаго Новгорода, но и не чужда заслугъ по улучшенію быта Европейскаго общества вообще. Благодаря неблагоприятному характеру климата и почвы, въ древнѣйшее время Новгородской жизни голодъ со всѣми его ужасными послѣдствіями былъ перѣдкимъ явленіемъ въ Новгородской землѣ. Жалобы на голодъ въ это время у лѣтописца являются чуть ли не постояннымъ припѣвомъ. То и дѣло мы встрѣчаемъ у него выраженія въ родѣ: „лютѣ баше“, или: „о велика скѣрбъ баше въ людехъ и нужда“, или же: „зло бысть вельми“ ²⁾. Торговля исправила до нѣкоторой степени это экономическое зло Великаго Новгорода, сдѣлала для него менѣе чувствительнымъ недостатокъ собственнаго хлѣба и сократила для Новгородцевъ въ значительномъ размѣрѣ число голодныхъ годовъ. Со

¹⁾ Гильдебрандъ, Отчеты, стр. 87—88, №№ 658, 659, 1566 г.

²⁾ П. С. Р. А., III, 5, 1128 г.; 13, 1161 г.; 33, 1215 г.

времени полного развитія Новгородской торговли, источники представляют намъ всего одинъ примѣръ голоднаго времени: это—1446 и слѣдующіе за нимъ года ¹⁾. Обыкновенно же теперь дѣло ограничилось одной дороговизной, простымъ болѣе или менѣе значительнымъ поднятіемъ цѣнъ на хлѣбъ, не сопровождавшимся ни однимъ изъ необычныхъ слѣдствій, свойственныхъ голоду. Дороговизна въ этой формѣ имѣла мѣсто въ 1273, 1282, 1303, 1314 и т. д. годахъ ²⁾. Но, съ дѣйствуя улучшенію условій существованія Великаго Новгорода, торговля не осталась безъ вліянія и на общую экономическую жизнь Европы. Если Ганзейцы служили посредниками при передачѣ на Русскій востокъ продуктовъ разныхъ краевъ Европы, то и Новгородцы въ свою очередь, не оставались въ долгу. Если оставить даже въ сторону ихъ попытки къ самостоятельному плаванію на Западъ Европы, то во всякомъ случаѣ Новгородцамъ принадлежитъ честь передачи ихъ во весь край обширной восточной Руси. Но независимо отъ этой восторженной стороны, мы найдемъ въ ихъ торговой дѣятельности и другую черту, заслуживающую признательности. Главнымъ образомъ ихъ предпріимчивости обязано то обстоятельство, что въ международное обращеніе введены были не только продукты собственно Русской земли, но и произведенія самыхъ отдаленныхъ окраинъ настоящей Россіи, и даже, хотя быть можетъ и въ не очень большомъ количествѣ, продукты восточныхъ азіатскихъ странъ. При этомъ мѣховыя сокровища Двинской земли, Печоры и Югры поступали въ торговое западное обращеніе непосредственно чрезъ руки однихъ Новгородцевъ. Что же касается до произведеній восточной Россіи, Болгаріи и азіатскихъ странъ, то здѣсь пособниками ихъ служили частію торговцы восточной Руси, частію же азіатскіе купцы.

¹⁾ П. С. Р. Л., IV, 124, 1446 г.: „А въ Новѣгородѣ хлѣбъ дорогъ бысть, не токмо сего единого году, но всю десять лѣтъ, но двѣ коробою на полтину, иногда болѣ, иногда менши, иногда негдѣ купить; и бысть скорбь и туга крестьянамъ велика, толко слышати плачь и рыданіе по улицамъ и по торгу, и мнози отъ глада падающе умираху, дѣти прѣз родители своими, и отци и матери прѣдъ дѣтми своими, и мнози разошася“.

²⁾ П. С. Р. Л., III, 63: „въ Новѣгородѣ хлѣбъ бысть дорогъ“. Тамъ же, 64: „въ Новѣгородѣ хлѣбъ бѣше дорогъ“. Тамъ же, 68: „не бысть снѣга черезъ всю зиму и не добыша люди хлѣба, и бысть дороговизна велика, туга велика и печаль людемъ“. Тамъ же, 71: „хлѣбъ бѣше дорогъ въ Новѣгородѣ“.

Не менѣе важныя слѣдствія имѣла торговля и въ политической области. Она дѣлала изолированное положеніе Великаго Новгорода мыслимымъ, связывала его тѣсными узами съ остальной Русью и, какимъ образомъ, могущественно содѣйствовала объединенію древней Руси въ одно цѣлое. Поддерживаемая торговлей связь была двоякаго рода. Прежде всего, недостатокъ собственнаго хлѣба побуждалъ Новгородцевъ сохранять неприкосновенною связь свою съ остальной Русью, такъ какъ въ противномъ случаѣ они легко могли подвергнуться голоду. Эта связь налажалась на нихъ неизбежно и неотразимо. Правда, кромѣ древней Руси Новгородцы могли еще получать хлѣбъ отъ Нѣмцевъ. Но это уже было извращеніе естественнаго порядка, стоившее Новгородцамъ недешево. Доставка хлѣба отъ Нѣмцевъ, понятнымъ образомъ, стоила дорого и могла быть желательной только во время крайней дороговизны хлѣба или голода. А затѣмъ, доставленіе хлѣба Нѣмцы обставляли такими условіями, которыя для Новгородцевъ могли казаться тяжелѣе условій, предлагаемыхъ Русскими князьями. Пользуясь затрудненіями Новгородцевъ при недостаткѣ хлѣба, Нѣмцы обуславливали свою помощь не только списканіемъ для себя выгодныхъ торговыхъ льготъ, но даже и прямыхъ политическихъ уступокъ. Но, если необходимо было уступать, то лучше было уступать Русскимъ князьямъ, такъ какъ въ этомъ случаѣ матеріальныя выгоды были на сторонѣ Новгородцевъ. Въ случаѣ возникавшихъ между Новгородцами князьями остальной Руси, являвшимися обыкновенно изъ Кіева или издалека, разногласій въ политическихъ интересахъ, первымъ приходилось принимать въ расчетъ возможность задержанія Новгородскихъ купцовъ и прекращенія хлѣбнаго подвоза, и сообразно съ этимъ быть болѣе уступчивыми въ своихъ требованіяхъ¹⁾. Затѣмъ, если бы даже Новгородцевъ не было недостатка въ хлѣбѣ, если бы запросъ на послѣдній не превосходилъ у нихъ предложенія, то и тогда зависимость ихъ отъ остальной Руси вѣсколько не уменьшилась. Юго-востокъ Россіи имѣлъ значеніе для Новгородцевъ не только въ отношеніи ихъ домашнихъ потребностей, но чуть ли еще не болѣе въ

¹⁾ П. С. Р. Л., III, 9, 1142 г.: „Епископъ, и купецъ, и слы Новгородскыи не пуцаху изъ Руси, и они не хотяху иного князя, извъ Святотѣла“... Лѣт. по Лавр. сп., 293, 1141 г.: „Новгородци же стерпѣше безо князя сѣдѣти, ни жито къ нимъ не идѣше ни откуже“... П. С. Р. Л., III, 70, 1312 г.: „заратися князь Михайло въ новгороду, и намѣстники своя выведе, не пушта обидѣ въ Новгородъ“...

политической. Приверженцы ея больше всего цѣ-
нили Великаго Новгорода и потому держались
отъ него какъ менѣе опасныхъ. Южно-русскіе князья
связаны съ Новгородомъ въ непосредственной, тер-
пимости, естественной, всего менѣе могли оказы-
вать давленіе. А затѣмъ и по личному характеру
онъ былъ для Великаго Новгорода. Это были удачны
отношенія съ государственными понятіями. Проти-
востоящая, восточно-русская партія была, по преиму-
ществу, экономической, на первомъ планѣ она ставила инте-
ресы торговли, а потому тянула, естественно, туда,
гдѣ осуществлялись полиѣе. А такой страной могла
быть восточная Русь. Въ восточной Руси Новгородцы могли
легко сбыть привозимыхъ съ Запада иноземныхъ
товаровъ въ западной Руси они встрѣчали по этой части
конкуренцию. Но главное, восточная Русь не только
была болѣе дешевымъ хлѣбомъ для домашнихъ на-
значительной долей продуктовъ, шедшихъ за границу.
Изъ Камской Булгаріи шелъ въ Новгородъ
важнѣйшихъ статей Новгородскаго заграничнаго от-
ношенія посредственно шли въ Новгородъ и нѣкоторыя
статьи торговли. Обѣ эти партіи находились въ по-
собою борьбѣ, исходъ которой, впрочемъ, легко было
въ XII столѣтіи бывали случаи, что послѣ побѣдо-
противъ восточныхъ князей Новгородъ вдругъ, какъ
чужеземцу, обращался въ Суздаль за намѣстникомъ:—
то восторжествовала торговая партія, опираясь на от-
сутствие въ хлѣбѣ. Но въ XIII столѣтіи, съ перехо-
домъ княженія на сѣверо-востокъ, во Владиміръ, торговая
партія была неизбежно стать на челѣ Новгородской жизни, и
стороннимъ западнымъ князьямъ должно было сдѣлаться
трудно. Владимірскіе князья въ самомъ дѣлѣ, какъ нельзя
было экономическимъ интересамъ Великаго Новгорода: они
перевали для Новгородцевъ богатства собственнаго края,
имѣя могущественными средствами, могли вліять въ пользу
интересовъ Новгорода и на другихъ князей. Такъ, они могли
у сѣверныхъ князей, чрезъ владѣнія которыхъ шла Нов-
городская дорога, свободный путь для купцовъ и оставленіе
товаровъ и пошлякъ ').

1. Г. и Д., I, 48, 1368 г.: „А гостемъ и торговцемъ Нова-

отношенія ихъ иноземной торговли. Всякое разногласіе ихъ съ Русскими князьями вело не только къ приостановкѣ подвоза хлѣба, но вмѣстѣ съ тѣмъ къ приостановкѣ тѣхъ статей, которыя шли съ юга и востока для удовлетворенія запроса со стороны иноземцевъ. А это было равнозначительно почти что съ прекращеніемъ всякихъ иноземныхъ торговыхъ сношеній, такъ какъ иноземная торговля Новгорода имѣла засвидѣтельствованный посредническій характеръ. Только въ нѣкоторой части она состояла въ сбытѣ своихъ домашнихъ произведеній. Въ большей же долѣ она представляла не что иное, какъ мѣну однихъ чужихъ товаровъ (Западно-европейскихъ) на другіе, тоже чужіе, а именно на продукты другихъ Русскихъ княженій. А въ такомъ случаѣ, когда становилось невозможнымъ полученіе однихъ изъ нихъ, древне-русскихъ, то неизбѣжно долженъ былъ остановиться подвозъ и другихъ. Такимъ образомъ, торговля получала если не рѣшительный ударъ, то во всякомъ случаѣ значительное сокращеніе. Тяжелыя слѣдствія этой зависимости Новгородцамъ приходилось испытывать уже въ періодъ ихъ древнѣйшей торговли; только, къ счастью изъ, эти слѣдствія были парализованы отчасти господствовавшимъ въ древней Руси разъединеніемъ и вытекавшей отсюда возможностью выбора между тѣми или другими княжествами. Подобно тому, какъ въ политической области разъединеніе давало возможность выбирать между князьями, такъ точно, таже причина обуславливала возможность выбора и въ экономической области. Когда именно богатства юга, Кіева, были для Новгорода недоступными, то это не лишало еще возможности добыть желаемое изъ Суздаля или другихъ восточныхъ земель. Положеніе измѣняется къ худшему съ паденіемъ значенія Кіева и вообще южной Россіи. Тогда не только сфера выбора была значительно ограничена, но и дѣло приходилось имѣть съ князьями, отличавшимися настойчивымъ характеромъ. Въ это время ни одно столкновеніе между Новгородомъ и великими князьями не проходило безъ того, чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ не слѣдовало и закрытіе воротъ, которыми шли съ юго-востока обозы въ Новгородъ.

Налагая на Новгородцевъ категорическое требованіе пребыванія въ ненарушимой связи съ остальной Русью, торговля опредѣляла вмѣстѣ съ тѣмъ и отношенія ихъ къ разнымъ краямъ древней Руси, указала на ту страну, которой имъ было необходимо держаться болѣе всего. Развѣтіе торговой дѣятельности присоединило именно къ политическому моменту Новгородской жизни моментъ экономическій и такимъ образомъ содѣйствовало распаденію Новгородскаго общества на двѣ партіи, на западно и восточно-русскую. Западно - русская партія

была партией чисто-политической. Приверженцы ее больше всего цѣнили мѣстную самобытность Великаго Новгорода и потому держались южно-русскихъ князей, какъ менѣе опасныхъ. Южно-русскіе князья прежде всего не состояли съ Новгородомъ въ непосредственной, территоріальной связи, а потому, естественно, всего менѣе могли оказывать на него какое-либо давленіе. А затѣмъ и по личному характеру они не являлись угрозой для Великаго Новгорода. Это были удалые дружинники, мало знакомые съ государственными понятіями. Противоположно западно-русской, восточно-русская партія была, по преимуществу, партией экономической, на первомъ планѣ она ставила интересы не политики, а торговли, а потому тянула, естественно, туда, гдѣ эти интересы осуществлялись полнѣе. А такой страной могла быть только восточная Русь. Въ восточной Руси Новгородцы могли рассчитывать на вѣрный сбытъ привозимыхъ съ Запада иноземныхъ товаровъ, тогда какъ въ западной Руси они встрѣчали по этой части многихъ опасныхъ конкурентовъ. Но главное, восточная Русь не только снабжала Новгородцевъ болѣе дешевымъ хлѣбомъ для домашнихъ надобностей, но и значительной долей продуктовъ, шедшихъ за границу. Съ Низу, равно какъ и изъ Камской Булгаріи шелъ въ Новгородъ воскъ, одна изъ главнѣйшихъ статей Новгородскаго заграничнаго отпуска. Съ Низу же посредственно шли въ Новгородъ и нѣкоторыя изъ азіатскихъ статей торговли. Обѣ эти партіи находились въ постоянной между собою борьбѣ, исходъ которой, впрочемъ, легко было предвидѣть. Уже въ XII столѣтіи бывали случаи, что послѣ побѣдоносной борьбы противъ восточныхъ князей Новгородъ вдругъ, какъ бы по волшебному мановенію, обращался въ Суздаль за намѣстникомъ: — явный знакъ, что восторжествовала торговая партія, опираясь на открывшійся недостатокъ въ хлѣбѣ. Но въ XIII столѣтіи, съ переходомъ великаго княженія на сѣверо-востокъ, во Владиміръ, торговая партія должна была неизбежно стать на челѣ Новгородской жизни, и обращеніе къ стороннимъ западнымъ князьямъ должно было сдѣлаться все рѣже и рѣже. Владимірскіе князья въ самомъ дѣлѣ, какъ нельзя лучше, отвѣчали экономическимъ интересамъ Великаго Новгорода: они не только открывали для Новгородцевъ богатства собственнаго края, но и, располагая могущественными средствами, могли вліять въ пользу торговыхъ интересовъ Новгорода и на другихъ князей. Такъ, они могли выговаривать у сѣверныхъ князей, чрезъ владѣнія которыхъ шла Новгородская торговая дорога, свободный путь для купцовъ и оставленіе старыхъ мытовъ и пошливъ ¹⁾.

¹⁾ С. Г. Г. и Д., I, 48, 1368 г.: „А гостемъ и торговцемъ Нова-

Наконецъ, не должно опускать изъ виду, что Новгородская торговля оставила не неважные слѣды и въ культурной области. Нѣмецкіе писатели нерѣдко поддаются увлеченію и въ пылу сего много говорятъ о культурномъ вліяніи Нѣмцевъ на Русскихъ. Напротивъ, Русскіе писатели (г. Бережковъ) склонны отрицать всякое культурное вліяніе торговыхъ сторонъ. Намъ кажется, однако, что оба мнѣнія несправедливы. Нѣмецкіе возгласы о культурной роли Нѣмцевъ язво-голословны и потому не требуютъ опроверженія. Что же касается г. Бережкова, то и онъ не совсѣмъ свободенъ отъ упрека въ голословности. Оставляя въ сторонѣ его разсужденія о значеніи цивилизаціи вообще, какъ не относящіяся прямо къ дѣлу, займемся только тѣми его замѣчаніями, которыя непосредственно касаются интересующаго насъ вопроса. Г. Бережкову кажется невѣроятною самая возможность цивилизующаго вліянія Ганзейской торговли, такъ какъ онъ сомнѣвается, дѣйствительно ли средневѣковая Европейская жизнь была выше Новгородской. Намъ кажется, однако, сомнѣніе это не совсѣмъ основательно. Сопоставленіе торговыхъ статей Великаго Новгорода и Ганзы показываетъ ясно, что между тѣмъ какъ Россія сбывала за границу преимущественно предметы первоначальной производительности, въ то время Ганза платила ей за то продуктами обрабатывающей промышленности, сдѣланными нерѣдко изъ русскаго матеріала. Не подлежитъ поэтому спору, что въ экономическомъ отношеніи Западная Европа имѣла значительное превосходство надъ древне-русскою жизнью. Г. Бережковъ сомнѣвается далѣе, чтобы Новгородцы, нося нѣмецкое платье и услаждаясь нѣмецкимъ виномъ, становились культурными европейцами. Но нельзя также не согласиться, что чрезъ усвоеніе продуктовъ европейской промышленности они становились культурнѣе, такъ какъ это усвоеніе вело къ внѣшнему облагороженію частной жизни, пищи, одежды и утвари. Съ другой же стороны не нужно упускать изъ виду, что это только одна половина дѣла, а была еще другая, болѣе важная. Г. Бережковъ не безъ основанія говоритъ, что исторія торговли не есть еще исторія культуры, но несомнѣнно часть ея, и потому всѣ усовершенствованія въ торговомъ быту должны считаться чистыми пріобрѣтеніями въ области культуры. А здѣсь мы встрѣчаемся съ пріятіемъ отъ иноземцевъ ихъ орудій вѣса, даже самой системы вѣса

города Великаго и Торжку и съ пригородей дати ти (Михану Тверскому) путь чистъ безъ рубежа съвозъ Тферъ и Тферьскіи волости (въ Московскія), а мытовъ ти новыхъ и пошлинъ не замышляти"... говоритъ Дмитрій Донской въ своемъ договорѣ съ Тверью.

въ нѣкоторыхъ вѣсахъ), а также орудія мѣны, денегъ, и, быть можетъ, съ выработкой подъ иноземнымъ вліяніемъ собственно Новгородской и Псковской монетной системы. Даже весь Новгородскій торговый порядокъ съ его покровительствомъ туземнымъ извозчикамъ и носильщикамъ, съ его правилами, устранившими мелочную торговлю и торгъ гостя съ гостемъ, не есть ли собственно простое воспроизведеніе на русской почвѣ германскихъ привиллегій, свойственныхъ каждому складочному мѣсту? Но еще, быть можетъ, было значительнѣе посредственное вліяніе торговли. Благодаря частнымъ торговымъ сношеніямъ и примѣру жившихъ въ Новгородѣ Нѣмцевъ, появляются въ послѣднемъ усовершенствованія въ постройкѣ какъ частныхъ жилищъ, такъ и общественныхъ храмовъ, обязанныя своимъ началомъ Нѣмецкимъ мастерамъ. Совершенствуются далѣе туземные мастера — не даромъ же Новгородцы и Псковичи славились въ древней Руси «каменосѣбною хитростью». Наконецъ, кромѣ зодчества, движенія заимствуются и въ другихъ искусствахъ. Такъ, въ Новгородской иконописи XVI столѣтія стали появляться, если вѣрить компетентнымъ толосамъ, новые сюжеты, имѣющіе несомнѣнно западное происхожденіе.

Дополненія и поправки *).

Стр- ница.	Строка сверху.	Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
XIX	10—11	и завершилъ кругъ своихъ капитальныхъ трудовъ въ области отечественнаго бытописанія.	и завершилъ кругъ своихъ капитальныхъ трудовъ въ области отечественнаго бытописанія *). *) Изъ капитальныхъ трудовъ его замѣчательны два: „Очеркъ внутренней исторіи Пскова“ и 2) „Очеркъ внутренней исторіи церкви въ Великомъ Новгородѣ“. Первый появился въ печати отдельной книгой въ 1873 году и представляетъ, по отзыву проф. Н. П. Барсова, замѣчательное явленіе въ русской исторіографіи, какъ самостоятельное и вполне критическое изслѣдованіе предмета по новымъ источникамъ. Первоначально это сочиненіе печаталось въ видѣ отдельныхъ очерковъ въ Журн. М. Нар. Просвѣщенія (въ 1870—1873 годахъ). За это сочиненіе авторъ удостоенъ степени магистра исторіи и Уваровской преміи. По исторіи В. Новгорода напечатаны отдельные монографіи въ „Журналѣ М. Нар. Пр.“: 1) „Областной бытъ В. Новгорода“ (1872 г.); 2) „Великій Иванъ на Опочкѣ“ (1869—70 гг.); 3) „Военный бытъ въ В. Новгородѣ“ („Рус. Стар.“ 1870). „Очеркъ исторіи внутренней церкви въ В. Новгородѣ“ появился

*) Исключая типографскихъ опечатокъ, прилагаемые дополненія, заключающіеся въ подлинныхъ выпискахъ изъ источниковъ, внесены г. Харизоневымъ послѣ напечатанія текста. Членъ-коресп. Гоздаво-Голомбѣвскій.

въ печати въ 1879 г. Въ предисловіи къ этому труду сказано, что это сочиненіе представляет не отдѣльный, совершенно самостоятельный трудъ, а только часть другого, обширѣйшаго труда, а именно: „Исторіи внутренней жизни Великаго Новгорода“. Извѣстно, что историкъ думалъ обозрѣть всѣ данныя, касающіяся политической жизни, искусства, литературы въ Новгородѣ и представить ихъ на судъ науки въ особыхъ очеркахъ. Въ „Очеркѣ внутренней церкви въ В. Новгородѣ“ авторомъ поставлены двѣ основныя задачи: раскрытіе общаго теченія Новгородской церковной жизни и опредѣленіе связи, которая соединяла церковное движеніе съ гражданскимъ и отдѣльнымъ теченіемъ пераго одно съ другимъ; во вторыхъ критическая провѣрка результатовъ, достигнутыхъ въ области Новгородской церковной исторіи предшествовавшими изслѣдователями. Написанный на основаніи весьма обширнаго матеріала этотъ „Очеркъ“ доставилъ Никитскому дипломъ доктора исторіи.

Изъ болѣе второстепенныхъ его трудовъ необходимо упомянуть о слѣдующихъ: 1) „Теорія родоваго быта въ древней Руси“ („Вѣсти. Европы“, 1870 г.); частію эта статья вошла въ предисловіе къ „Очерку исторіи Пскова“; 2) „Отношенія Новгородскаго владыки къ Нѣмецкому купечеству по новымъ даннымъ“ („Журн. М. Н. Пр.“); 3) „Правительственный Совѣтъ“; 4) Замѣтка о происхожденіи имени Ермакъ („Журн. М. Н. Пр.“); 5) „Кто такой былъ Гедиминъ?“ („Рус.

- 3 32 Устюженский
4 8 Бараничского
10 11 духъ сель
16 2 цитата, ...паволоки и оwoць"...
1—2

- 17 2 цитата, 2 тысяцкому
21 2 цитата, по- слѣдняя стро- ка Bunge, U. B., I, 522.

- 22 18—19 Приставъ тысяцкаго, на обязанности котораго лежало производство судебныхъ дѣлъ,

Стар.", 1871 г.); 6) Отчетъ о Гол- лисскомъ съѣздѣ (отдѣльной бро- шюрой), 7) „Восточный вопросъ въ его историческомъ развитіи“ печатался (часть) въ приложеніи къ циркулярамъ Варшавскаго Учебна- го Округа; представляетъ собою рядъ публичныхъ лекцій, читанныхъ въ прошлую восточную войну въ Варшавѣ (конецъ этой статьи оста- ся непечатаннымъ); 8) „О на- родномъ движеніи въ отечественную войну“; прекрасная по идѣ и со- держанію, эта статья вышла от- дѣльной брошюрой; 9) „Открытія нашими критиками“, написанныя по вопросу объ ереси стригильниковъ (Варш. Унив. Изв.); 10 и 11) Ре- цензіи а) на сочиненіе Березкова „О торговлѣ Руси съ Ганзой“ и б) на сочиненіе Тихомирова: „Очеркъ исторіи Смоленскаго княжества“, — удостоенныя Академіей Наукъ Ува- ровскихъ золотыхъ медалей.

Устюжскій
Боровичскаго
двухъ сель

...паволоки и оwoць"... *Примечаніе*

Подъ именемъ паволокъ раз- мѣлились шелковыя ткани, изъ ко- торыхъ приготовлялись на Руси церковныя одежды и платье бога- тыхъ людей.

тысяцкому
Bunge, U. B., I, 522, 1260 г.
„mer dat schal an iewedher siden vorderen des hertogen hode“.
Тамъ же, I, 521, 1260: „Item custos, qui dicitur *biriz*“...

Приставъ тысяцкаго, на обязан- ности котораго лежало производство судебныхъ дѣлъ (привыкъ къ сулу),

- 4—5 скалвы введены въ употребленіе въ Новгородѣ только въ половинѣ этого вѣка.
- 2 цитата, 2 *ibid.* VI, 108—9.
- 2 цитата, 9 строка , et quibuscunque rebus in septentrione rarissimis, onustae erant“.
- 21 упоминаются и Русскіе, и притомъ на первомъ планѣ.
- 1 цитата, 17 строка , а дару игумену полкоробья ржи, столняку...
- 7 конечно
- 23—4 въ обработкѣ монастырскихъ луговъ и пожеи
- 1 цитата, 2 половинки Олтушovy... 3 обжы“.
- скалвы введены въ употребленіе въ Новгородѣ только въ половинѣ этого вѣка *).
- *) Bunge, U. B., VI, 438, ок. 1262 г.: „пудъ отложихомъ, а скалвы поставихомъ по своимъ полн и по любви“.
- ibid.* VI, 108—9, 1335 г.: „Item quod forum iustitiarum mercatorum debet esse in curia sancti Iohannis et non alias, coram duce et duobus senioribus Teutonorum.“
- , et quibuscunque rebus in septentrione rarissimis, onustae erant“.
- Примѣчаніе.* Другое сѣверное извѣстіе также подтверждаетъ, что скандинавы выѣзжали въ Новгородъ предметы роскоши. Тамъ сообщается, что Гаральдъ Гаарфагеръ, жившій въ X вѣкѣ, посылалъ своего довѣреннаго Гаука-Габрока въ Русь покупать товары; онъ прибылъ туда во время ярмарки и закупилъ тамъ золотошвейныхъ тканей для одежды, какихъ въ Норвегіи не видывали.
- упоминаются и Русскіе, и при томъ на первомъ планѣ ⁵⁾).
- ⁵⁾ „Rutheni, Gothi, Normanni et ceterae gentes orientales, absque theloneo et absque gansa. ad civitatem saepius dictam veniunt et libere recedunt“ (Sartorius, II, 9).
- , а дары игумену полкоробья ржи, четверть пшеницы, м^о сасмику полкоробья ржи, столняку...
- конечно
- въ обработкѣ монастырскихъ луговъ и пожеи
- половинки Олтушovy... 3 обжы“.
- Примѣчаніе.* И до сихъ поръ удер-

			жался въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, напр. во Владимірской губ. Городецкого уѣзда, обычаи отдавать зерно, особенно сѣнокосъ, „изъ полу“ получалась крупа или заспа ²⁾ .
72	11	получалась крупа ²⁾ .	получалась крупа или заспа ²⁾ .
74	4 цитата, 3	„10 окороковъ свиныхъ“...	„10 окороковъ свиныхъ“...
79	1 цитата, 2—3 строка	и вна узорочься“...	и вна узорочься“...
81	1	соли, вываренныхъ жителями старой Русы ¹⁾ . Но какъ ни разнообразны...	соли, вываренныхъ жителями Старой Русы ¹⁾ . Въ уставной грамотѣ князя Святослава Ольговича 1137 года определено собирать доходу съ соляныхъ варницъ: „на моря отъ чрена и отъ салгы по пузу“ (Рус. Дост., I, 82—85). Но какъ ни разнообразны...
86	5	ремесленниковъ	ремесленниковъ
—	26	простѣйшими	простѣйшими
93	2 цитата, 1 строка	²⁾ Bunge, U. B., VI, 95, 1332; Рус. Достопаи., I, 79.	²⁾ Bunge, U. B., VI, 95, 1332 г.: „De Novgardere scoeten van den Nisoweren nicht nemen smereb was, noch van den Kapuleren“... Рус. Достопаи., I, 79.
95	3 цитата, 1	²⁾ Bunge, U. B., VI, 494, 1331.	²⁾ Bunge, U. B., VI, 494, 1331 г.: „Des selven avendes do quam ein, de heit Boris Zylvesters sone, und sprach, ene hedden utgesant CCC guldene gordele“...
95	5 цитата, 2—3	...Bunge, U. B., III, 699—700, 1392. Тамъ же, IV, 504, 1405.	...Bunge, U. B., III, 699—700, 1392: „van des gemeinen kopmans wegene und des gemeinen kopmans kindere wegene... juwe koplude kindere komen“... Тамъ же, IV, 504, 1405: „van all den kindern der koplude“...
96	1 цитата, 1—2	Hanser., II Abt., I, 512, 1416. Тамъ же, I Abt., IV, 49, 1392. Bunge, II, 311, 1388.	Hanserec., II Abt., I, 512, 1430: „Item als van dem hinderstellighen gude, dat Neronen unde zyner selscop genomen wart“... Тамъ же, I Abt., IV, 49, 1392: „der

- gheliik schölen ok de Dudeschen
söken in eren steden to Lubeke
unde to Gotlande de mördere, de
unsen broder Matfey unde sinen
soen unde ere kompanie morde-
den in der Nu"... Bunge, II, 311,
1338 г.
- 2 цитата, 1 Bunge, III, 551, 1308. Bunge, U. B., III, 551, 1388:
„Ok wetet, dat Novgardere ge-
komen sint tur Narwe, alse Ignate
mit siner selschap... Ok claget
Matfey und Condraet und Demiter
und andre (rum.: Andre),
mit erer selschop, over Hans van
Rode“...
- 3 гривенниками; гривенками;
7 артичами. артиками.
7 предпочитательнѣ предпочтительнѣ
24—25 цѣны предметовъ по- цѣны тогдашнихъ предметовъ по-
требленія; требленія;
1 цитата, 1 Bunge, U. B., IV, 796, Bunge, U. B., IV, 796, 1411(3):
1411(3): „Vordaen... „Vorden...
„ 4 Waetlande, Waetlande,
2 цитата, 3 „ Satscha'k wastchow Go(t)schalk Wosthof
2 цитата, Hanserec., II Abt., I Hanserec., II Abt., I, 153, 1434 г.:
1—3 155, 1434 г.: „Weret „weret, dat jenich maen sich van
dat jenich maen sich dem Dutschen
van dem Dutschen copmane geve unde
capmane geve unde up der Russen hove stunde, den
up der Russen hove stunde, den en sal men na der tiit nicht
men en sal werder up den Dutschen hoff
men nu der tiit nicht entfangen“.
wedder up den Dutshen hoff entfangen“.
- 3 цитата, 3 Michels strate in vruntscop“. Michels strate in vruntscop“.
Hanser., II Abt., II, 268, 1439;
„V. so gevellet sick... porten
setten up der Gotten hove vor
sante Michaels strate, so weren
de olderlude ute sante Michaels
strate do darby wol to dren ofte...
segghen also de olden poste wor-
den ut ghegraven“...

121	11	обеспеченіи	обеспеченія
126	12	штрафыя	штрафныя
—	19 - 20	носившій названіе во- ролевскаго сбора.	носившій названіе королевскаго сбора *)

*) *Примечаніе.* Относно королевскаго сбора трудно сказать, что нибудь определенное: не ли онъ равнозначителенъ съ дангомъ на товары, который впоследствии назывался Новгородскимъ роумъ, или же — съ платой за табу.

136	1 цитата 3	gravibus	gravibus
151	11	сѣфьянъ—на фунты,	сѣфьянъ—на вершки,
161	4	Бреденоперскія	Поперинскія,
—	19	Кальнъ	Кельнъ
162	12	дерюга (padenwant).	дерюга (padenwant).
164	16	(quartir,	(quartir,
—	2 цитата, 2	Isportam	„I sportam
168	28 - 29	одна нѣмецкая купеческая жена заключила..	одна нѣмецкая купеческая жена фрау Фоль-Долентъ заключила..
184	23	Вальскій договоръ	Вальскій договоръ
190	цитата 2, 2	прибатохъ	прибытокъ
193	7	въ Новгородѣ.	въ Новгородѣ.
194	17	въ XVI столѣтіи	въ XIV столѣтіи
—	цитата 2 1	и половника	и половника
195	30	и улацскому	и улацскому
—	2 цитата, 2	хлѣба оспомъ	хлѣба оспомъ
197	24	новостроившаго	новостроившагося
199	25	призвали въ Москву	призывали въ Москву
204	21	противенъ	противенъ
—	22	обычныя волости	оброчныя волости
205	22	Но и упрямья...	Но и прямья..
—	28	, Охтенскаго *)	, Охтенскаго *)
208	25	въ Торжкѣ	въ Торжкѣ
217	23	дворниина домашняго человѣка,	дворниина, домашняго человека

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	Стран.
I. Зачатки Новгородской экономической жизни (IX—XII в.).	1— 35
II. Экономическій бытъ Великаго Новгорода въ XIII в....	36—181
1. Натуральное хозяйство.....	36
2. Торговля съ Западомъ.....	105
III. Торжество Московскаго порядка (XIV—XV в.).....	182—299
1. Зачатки денежнаго хозяйства..	182
2. Торговля съ Западомъ.....	229
IV. Дополненія и поправки.....	300— 306

v.

СМЪСЪ.

возвращеніи въ 1689 г. въ патріаршее вѣдомство
подмосковнаго сельца Кунцова съ пустошми *).

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алек-
сѣевичю, Петру Алексѣевичю и великой государынѣ благовѣрной
княгинѣ и великой княжнѣ Софіи Алексѣевнѣ, всеа великія и малыя
бѣлыя Росіи самодержцемъ, бьетъ челомъ богомолецъ вашъ госу-
даревъ Іоакимъ патріархъ. Въ московскомъ, государи, уѣздѣ въ Св-
яскомъ стану близъ домовые вотчины села Троицкаго-Голенищева
Городицы пречистые Богородицы и московскихъ чудотворцевъ и наши
патріаршіи церковныя земли, которыя написаны изстари въ нашемъ
патріаршѣ Казенномъ приказѣ въ пустовыхъ оброчныхъ книгахъ по
закону блаженные памяти великихъ государей и дѣда вашего великихъ
государей блаженные памяти великаго государя царя и великаго князя
Іоанна Федоровича всеа Росіи самодержца и отца вашего великихъ
государей блаженные памяти великаго государя царя и великаго князя
Алексея Михайловича, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи само-
держца, и по жалованной грамотѣ, какова дана въ домъ пречистые
Богородицы во 133-мъ году, церковная земля Покрова святыя Бого-
родицы на Городищѣ, да тое жъ церкви пустошь Плуткино, пустошь
Заванцово; и оброчные деньги съ тѣхъ церковныхъ земель съ 136-го
года по 157 годъ плачены, платили разныхъ чиновъ обротчики. А во
158-мъ году тое церковную землю, что на Городищѣ, и пустоши Ре-
ванцово и Плуткино съ пашнею и съ сѣнными покосы и съ лѣсомъ
со всѣми угодья купилъ утайкою и не справясь съ нашимъ Ка-
зеннымъ приказомъ изъ приказа Большого Дворца въ вотчину околь-

*) Историч. свѣдѣнія о селѣ Кунцовѣ сообщены И. Е. Забѣлинымъ въ
его работѣ „Кунцово и древній Ступинскій станъ“ (М. 1873 г.). Печатаемые
тексты частью дополняютъ, а частью исправляютъ находящіеся здѣсь извѣстія.
См. также, „Историческіе матеріалы о церквахъ и селяхъ XVI—XVII вв. Вып.
II. Загородская десятина. В. и Г. Хомяковыхъ. М. 1886 г., стр. 69—71.

окольного Петра Тихоновича Траханиотова,—(велѣлъ) отдать пречистые Богородицы съ тѣми съ вышписанными домовыми землями въ вотчину. Милосердые великіе государи цари великіи князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ и великая княгиня благовѣрная царевна и великая княжна Софія Алексѣевна в. и м. и б. Росіи самодержавцы! Пожалуйте меня, богоугодного, для вѣчнаго поминовенія бояръ Ильи Даниловича и Михайловича Милославскихъ и княгини Ѳедосьи Ивановны,—велите, государи, тое домовую церковную Покровскую что на Городищѣ, и пустоши Резанцово и Плуткино и село за владѣніи тѣхъ вышписанныхъ домовыхъ церковныхъ земли въ домъ пречистые Богородицы и московскихъ чудотворцевъ женою къ домовой вотчинѣ въ селу Троицкому-Голянищеву въ Великіе государи, смилуйтея, пожалуйста!—*На оборотъ по 197-го году марта въ 19 й день великіе государи пожаловали, о томъ выписать и доложить себя великихъ государей боярину Ивану Борисовичу Троекурову съ товарищи.*—Марта въ 23 списать.

Что меретинскаго царевича Александра Арчиловича за женою княгинею Ѳедосьею Ивановною боярина за Ивановою до Михайловича Милославскаго было подмосковные вотчины и великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю и великой государынѣ благовѣрнѣйшей и великой княгинѣ Софіи Алексѣевнѣ, всеа в. и м. и б. самодержавцемъ, великій господинъ святѣйшій вѣрь Іоакимъ московитинъ и всеа Росіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патриархъ бѣеъ..... *слѣдуетъ выписка изъ дачи Помѣстнаго приказа.*—*Помѣста:* 197-го году марта въ 25 день по указу великихъ государей бояринъ Иванъ Борисовичъ Троекуровъ съ товарищи, слушавъ сего дѣла, доложили: въ приказъ Большаго Дворца послать память: во 155-мъ окольному Петру Тихоновичу Траханиоту въ Московскомъ изъ дворцовыхъ земель пустошь Кунцово, да изъ патриаршихъ земель церковныхъ земель Покрова пресвятыя Богородицы, что на Городищѣ, пустошь Резанцово, пустошь Плутково въ вотчину продать, и что въ тѣхъ пустошахъ чотныя пашни и всякихъ угодій имѣются? И послѣ ево окольного Петра Тихоновича та жъ пустошь Кунцова и съ патриаршими церковными землями во 156-мъ году въ выписи селанъ отписаны ль? А во 157-мъ году та жъ пустошь Кунцова съ тѣми церковными землями, что на Городищѣ, и съ пустошами съ Резанцовымъ и съ Плутковымъ боярину Ильѣ Даниловичу Милославскому изъ приказу Большаго Дворца въ вотчину проданы ль

...и каковыхъ угодей порознь продано? И послѣ
...тѣхъ пустошъ тѣхъ пустоши къ дворцовымъ селамъ от-
...домовныя церковныя земли тѣ пустоши
...Дворца во 184-мъ году отданы ль? И налицо
...Дворца и оброшныя деньги со 176-го
...Казенной приказъ послали ль в
...— А въ патриаршь Казенной приказъ по-
...въ 184-мъ году на тѣ церковныя домовныя земли
...Резавново, то на Городищѣ, да на пустошъ Ре-
...грамота въ домъ пресви-
...во 184-мъ году тѣхъ до-
...на Городищѣ, пустошъ Резавново в
...Большого Дворца по прежнему из-
...И оброшныя деньги со 186-го
...церковныхъ земель въ патри-
...оброшныя деньги платилъ

...приказа Большому Двору:
...выписано: въ прошломъ го
...великаго государя царя и
...Ивановича, всея в. и м. и б. Россіи само
...Детю Граханіютову въ Московскомъ
...села Крылаткаго пустошь Плуткино, пу
...пустошь церковная земли Покрова
...на Городищѣ, да села Хвилей пустошь
...записанъ зодичаго Федора Савостьянова
...въ пустоши отказывали въ вотчину
...изъ пустоши Хундово изъ рѣчкѣ на Хвилѣ, а въ
...въ пустоши 3 чети да непашеннаго
...на рѣкѣ Москвѣ, а въ ней пашни
...въ пустоши 4 чети, а въ дву потому жъ, да
...до берегу Москвы рѣки отъ дере
...на Москвѣ рѣкѣ до деревни
...на Хвилѣ, а въ ней пашни
...въ пустоши 20 чети, сѣнныхъ покосовъ по обѣ стороны
...до Крылаткаго перевозу по старинѣ межахъ, какъ отмеже

да въ подъячей Ѳеодоръ Резановъ; да къ пустоши Плуткиной церковная земля кладбище, что была церковь Покрова пречистые Богородицы передъ заравнъ на Городищѣ. Къ тѣмъ пустошамъ къ Плуткиной, къ Резанцовой поперсого лѣсу въ длину на версту и болши, поперегъ на полверсты и болши. Всего въ тѣхъ пустошахъ пашни паханные и перелогомъ и лѣсомъ поросло и пашенного лѣсу 43 чети съ осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ, да непашенного лѣсу 2 десятины. Денегъ за тѣ пустоши въ государеву казну въ приказъ Большого Дворца взято за четь по полтинѣ да пошлнѣ съ рубля по алтыну. А по писцовымъ книгамъ Аѳонася Отяева да подъячего Василья Арбенева 139 и 140 годовъ къ селу Крылацкому тѣхъ пустошей не написано. И во 156-мъ году тѣ пустоши послѣ Петра Траханиотова отписаны на государя и приписаны были къ дворцовымъ селамъ. А во 157-мъ году тѣ пустоши Плуткино, Резанцово, Кунцово съ пашнею и съ сѣнными покосы и со всѣми угодья проданы въ вотчину боярину Ильѣ Даниловичу Милославскому; а въ нихъ четвертные пашни паханные и перелогъ и лѣсу пашенного 53 чети съ осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ, денегъ взято за четь пашни по полтинѣ, да пошлнѣ съ рубля по алтыну. А во 177-мъ году тѣ пустоши по смерти боярина Ильи Даниловича Милославскаго отписаны блаженные памяти на великаго государя и вѣдомы были въ приказъ Тайныхъ дѣлъ. А во 184-мъ году въ докладной выпискѣ изъ патріарша Казенного приказу написано: въ патріаршѣ Казенномъ приказѣ по приходнымъ книгамъ прошлыхъ лѣтъ и 184-го году взято Московского уѣзду съ церковные земли въ Сѣтунскомъ стану Покрова пресвятыя Богородицы въ Загородской десятинѣ на Городищѣ, да пустоши Плуткиной да пустоши Резанцовой, которыя со 176-го году послѣ боярина Ильи Даниловича Милославскаго приписаны къ дворцовому селу Хорошову, оброку со 176-го по 185-й годъ 7 рублей, 6 алтынѣ, 4 денги. И въ прошломъ во 184-мъ году по указу блаженные памяти великаго государя цари и великаго князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа в. и м. и б. Россіи самодержца, съ новоотписныхъ селъ, которыя вѣдомы были въ приказѣ Тайныхъ дѣлъ, съ церковныхъ земель оброчныя деньги на прошлые годы, которыя довелись было платить изъ приказу Тайныхъ дѣлъ, даны изъ приказу Большого Дворца и впредъ тѣ земли вѣдать въ патріаршѣ приказѣ по прежнему. А во 185-мъ году сентября въ 29 день по указу жъ блаженные памяти великаго государя жалованья боярину Ивану Михайловичу Милославскому въ Московскомъ уѣздѣ въ Сѣтунскомъ стану сельцо Кунцово, пустошь Плуткино, пустошь Резанцово да церковная земля Покрова пречистые Богородицы въ вотчину, ко-

торыя отписаны были по смерти боярина Ильи Даниловича Милославского. А въ селѣ дворъ вотчинниковъ да садъ; въ селѣ и на пустоши пашни пашанье 76 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ; лѣсу пашенного у можайской дороги въ длину на полверсты и болши, поперегъ на 10 сажень; да отъ звенигородской дороги къ Москвѣ рѣки десятины лѣ 2, лѣсу непашенного на версту и болши, лѣсу въ пр. . . паше лѣстехъ 220 копенъ. И то село Кунцово, и пустошь Пивкино и пустошь Резанцово по 1 . . . годъ было за бояриномъ Пивкомъ Михайловичемъ Милославскимъ.

Дядь Артемонъ Тимофеевъ. Справилъ Петрушко Звѣздиль.

Память изъ патриаршю Казеннаго приказа: лѣта 7197-го марта въ 28 день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и великіе государии благовѣрные царевны и великіе князны Софіи Алексѣевны, всея р. и б. Россіи самодержцевъ, и по приказу великаго господина святейшаго кнзя Іоакима московскаго и всея Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патриарха, боярину князю Ивану Борисовичю Троекурову съ товарищи. Въ нынѣшнемъ во 197-мъ году марта въ 25 день въ указѣ великихъ государей изъ Помѣстного приказу въ патриаршѣ Казеннаго приказѣ казначеимъ старцу Пансію Сійскому да къ Андрею Девисовичю Владиміиу за приписью дьяка Ивана Векентьева написано: (сходуетъ изложеніе памяти Помѣстного приказа въ патриаршѣ, посланной съ запросомъ по вышеприведенной памяти). И святѣйшаго патриарха въ Казенномъ приказѣ выписано: въ жалованной грамотѣ блаженные памяти великаго государя царя и великаго князя Михаила Федоровича всея Русіи самодержца, какова дана въ домъ пречистые Богородицы и московскихъ чудотворцевъ и блаженные памяти великому государю святѣйшему патриарху Филарету Никитичю московскому и всея Россіи во 133-мъ году мая . . . ту за вислою печатью написано: вольно ему великому государю святѣйшему патриарху Филарету Никитичю московскому и всея Россіи въ ево патриаршествѣ на Москвѣ и въ городѣхъ и въ Московскомъ и иныхъ городѣхъ въ уѣздѣхъ на живыхъ церкви данъ, а на пустошныя церковныя земли оброкъ положить, чѣмъ онъ, великій государь, которыхъ ружныхъ и приходскихъ церквей поповъ и дьяконовъ, и на пустошныхъ церковныхъ земляхъ живцовъ и пустую землю, данью своею и оброкомъ изоброчитъ. А во 165-мъ году февраля въ 25-й день на той великаго государя жалованной грамотѣ подписано: Божією милостію великій государь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всея в. и б. Россіи самодержецъ, милости ради Божіей и пречистые Богородицы и

великихъ чудотворцевъ Петра, Алексѣя, Іоны и Филиппа митрополитовъ московскихъ и всея Росіи тое жалованные грамоты нарушать не велѣлъ никому ничѣмъ, а велѣлъ ходити о всемъ потому, какъ въ той грамотѣ писано. И по той ихъ, великихъ государей, жалованной грамотѣ въ Московскомъ уѣздѣ въ Сѣтунскомъ стану церковная земля Покрова пресвятыя Богородицы, что на Городищѣ, да тоя жъ церкви пустошь Плуткино да пустошь Резанцово съ иными Московского жъ и иныхъ городовъ уѣздовъ церковными землями въ патриаршемъ Казенномъ приказѣ въ приходныхъ оброчныхъ и даваемыхъ книгахъ писана та церковная Покровская земля, что на Городищѣ, и тоя жъ церковные земли пустоши Плуткино и Резанцово писаны и оброчныя деньги платили со 136-го по 146-й годъ оброчники разныхъ чиновъ люди, а со 146-го по 157-й годъ оброчныя деньги платилъ Григорій Одинцовъ по 26 алтынъ по 4 деньги на годъ. А со 157-го году по 176-й годъ потому жъ на годъ платили боярина Ильи Даниловича Милославскаго люди Богданъ Отаевъ да Любимъ Доможировъ. А со 176-го году по 185-й годъ съ тѣхъ земель оброчныхъ денегъ въ домовую казну было не плачено. потому что въ тѣхъ годѣхъ тѣ церковныя земли по смерти боярина Ильи Даниловича Милославскаго съ иными ево вотчинными землями во владѣніи были къ дворцовому селу Хорошову. И въ прошломъ во 184-мъ году мая въ 30-й день, по указу блаженные памяти великаго государя царя и великаго князя Θεодора Алексѣевича, всеа в. и м. и б. Росіи самодержца, съ церковной Покровской земли, что на Городищѣ, и съ пустошей Плуткиной и Резанцовой оброчныя деньги со 176 году по 185 годъ противъ прежнего жъ платежу по 26 алтынъ 4 деньги на годъ изъ приказа Большого Дворца въ патриаршъ Казенный приказъ присланы съ памятью и тѣ церковныя земли велѣно вѣдать въ патриаршѣ Казенномъ приказѣ по прежнему; а та память за приписью дьяка Семена Комсина. А со 185-го году по 193-й годъ съ тѣхъ церковныхъ земель оброчныя деньги по владѣнію Ивана Михайловича Милославскаго платилъ человекъ его Иванъ Брюхатой потому жъ на годъ. А со 193-го году съ тѣхъ церковныхъ земель оброчныхъ денегъ по нынѣшней 197-й годъ не плачено. *На оборотѣ:* Андрей Владыкинъ. Справилъ Иванъ Вешняковъ.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю и великой государынѣ благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ Софіи Алексѣевнѣ, всеа в. и м. и б. Росіи самодержцемъ, бьетъ челомъ богомолецъ вашъ государевъ Іоакимъ патриархъ. Въ Московскомъ, государи, уѣздѣ въ Сѣтунскомъ стану

МОСКОВСКАЯ ТИХВИНСКАЯ,
ЧТО ВЪ МАЛЫХЪ ЛУЖНИКАХЪ,
ЗА НОВОДѢВІЧЬИМЪ МОНАСТЫРЕМЪ, ЦЕРКОВЬ.

— 32 —

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ,
составленное свящ. Н. А. Свворцовымъ.

100-443887-1400

Печатано подъ наблюденіемъ свящ. Н. А. Сиворцова.

BY ORDER OF THE BOARD OF DIRECTORS

І. О церкви.

Различныя названія мѣстности, гдѣ находится Тихвинская церковь, и происхождение ихъ.—Разборъ различныхъ мнѣній о годѣ построенія храма.— Годъ — годъ первоначальной закладки деревяннаго храма.— Построеніе этой церкви во имя св. Іоанна Златоустаго и деревянной колокольни (и годъ).— Построеніе Тихвинской церкви (1757—1762 годы) и каменной колокольни (1772-й годъ).— 1812-й и 1817-й годы въ исторіи церкви.— Состояніе церкви во времени приписки ея.— Время приписки Тихвинской церкви къ Седьмовселенской (1832 — 1844 гг.). — Открытіе Тихвинской церкви въ качествѣ самостоятельной въ 1845 году.— Снабженіе иконами, украшеніе ихъ ризами и другія поступленія до 1855-го года.— Возобновленіе придѣла (капитальное) въ 1855-мъ году, главнаго храма въ 1857 году.— Устройство каменной ограды въ 1869 году.— Возобновленіе храма въ 1874 году. — Украшеніе церкви въ 1890 — 92 годахъ. — Предметы наиболѣе замѣчательныя по цѣнности.— Кладбище.— Икона церкви и средства содержанія.— Школа при церкви.

1. Названіе мѣстности, гдѣ находится Тихвинская церковь, Малые Лужники въ впервые встрѣчается въ документахъ XVII вѣка¹⁾. Названіе въ XVII вѣкѣ относилось безразлично къ двумъ мѣстностямъ: кромѣ Малыхъ Лужниковъ за Новодѣвичьимъ монастыремъ, Малые Лужники за Москвою рѣкою²⁾. Въ XVIII вѣкѣ эти двѣ мѣстности уже различаются: Малые Лужники за Москвою рѣкою называются „крымскими“ или „у крымскаго двора“, а Малые Луж-

¹⁾ Архивъ Министерства Юстиціи. Дѣла бѣлгородскаго стола 7146 (1688) и. 3, часть 3, лл. 378—379. Ср. Переписныя книги города Москвы. Моск. Городской думы. Москва, 1881 г. столбцы 207—208.

²⁾ См. Переписныя книги города Москвы 1665—76 гг., Москва, 1886 г., т. 38 в. 109. Названіе Лужниковъ за Москвою рѣкою „Малыя Лужники“ встрѣчается еще въ началѣ XVI вѣка (Сигизмунда. Памятники Московщины. Москва, 1841, Тетр. 1, стр. XXVШ).

ники за Дѣвичьимъ монастыремъ „Дѣвичьими Лужниками“²⁾. Мартыновъ въ своемъ изданіи³⁾ смѣшиваетъ эти двѣ мѣстности, говоря, что Малые Лужники, находящіеся въ Хамовнической части, извѣстны были прежде подъ именемъ Крымскихъ, и не подозреваетъ, что Крымскими назывались прежде Лужники, находящіеся теперь въ Изманской части. Находящіяся на 85-й страницѣ его изданія строки должны бы были навести его на эту мысль, такъ какъ здѣсь церковн. Іоанна Воина обозначается названіемъ „въ Малыхъ Лужникахъ на Калужской улицѣ въ Земляномъ городѣ у Крымскаго двора“⁴⁾. Въ настоящее время Лужниками называются только двѣ мѣстности: за Дѣвичьимъ монастыремъ — Малые Лужники (Хамовнической части), за Москвою — рѣкою — Большіе Лужники (Пятницкой части). За церковью Георгія великомученика на Лубянкѣ не удержалось названіе „въ Старыхъ Лужникахъ“⁵⁾, которое часто встрѣчается въ документахъ XVIII вѣка⁶⁾; — за нею утвердилось названіе „въ Старыхъ Лужникахъ“⁷⁾. Это названіе употреблялось по отношенію къ ней въ болѣе древнее время⁸⁾ и въ позднѣйшее наравнѣ съ наименованіемъ

²⁾ Ср. предисловіе къ первому тому Матеріаловъ для исторіи московскаго купечества. Москва. 1883.

³⁾ Москва. Подробное историческое и археологическое описаніе города. Изданіе А. Мартынова 2-е. 1875 г. Томъ I, стр. 105.

⁴⁾ Ср. Снегирева. Памятники Московской древности тетр. 2 стр. LXX „церковь Іоанна Войсвенника въ Малыхъ Лужникахъ на Яблони“, также дѣла о продажѣ домовъ: въ 1743 году — „за Москвою рѣкою въ слободѣ Малыхъ Лужниковъ въ приходѣ церкви Іоанна Войсвенника, что въ Старыхъ Панехъ на Бабьемъ городкѣ“ (А. М. Ю. Юстицъ Коллегіи кн. 483 стр. 939—940), въ 1755 году — „въ приходѣ церкви Іоанна Войсвенника въ Малыхъ Лужникахъ что у Крымскаго двора“ (Арх. Мин. Юст. Юст. Бал. кн. 500), о постройкѣ домовъ „въ приходѣ церкви Іоанна войсвенника что въ Малыхъ Лужникахъ“ — 1756 года (Арх. Мин. Юст. Дѣла Управы Благочинія вѣзк. 99 № дѣлъ 2558—2559), 1759 года (Дѣла Упр. Благоч. вѣзк. 131 № дѣла 2986).

⁵⁾ Мартыновъ утверждаетъ противное (Москва... стр. 105).

⁶⁾ См. напримѣръ Арх. Мин. Юст. Юстицъ — Коллегіи кн. 449 (1716 года) л. 385 и 474; кн. 523 (1774 года) л. 512; кн. 530 (1779 г.) л. 47; л. 532 (1780 г.) стр. 648—649.

⁷⁾ Путеводитель къ святынямъ и священнымъ достопамятностямъ Москвы и ея окрестностей. Архимандрита Іосифа. Изд. 9. Москва, 1882 г., стр. 143.

⁸⁾ См. напр. книгу строельную церковныхъ земель 1657 года л. 271 — въ Арх. Мин. Юстиціи.

Старыхъ Лужникахъ" ¹⁰⁾. Лужниками иногда называлась мѣстность мѣстная теперь подъ названіемъ „Бережки“, ¹¹⁾.

Названіе „Лужники, Лужнички“, по мнѣнію однихъ, произошло отъ того, что церковь окружали луга ¹²⁾; другіе производятъ его отъ слова ж а, по низменности мѣстности сравнительно съ возвышенностью, которой расположенъ Кремль ¹³⁾; наконецъ, въ самое послѣднее время высказано новое мнѣніе, что Лужники (Большіе) получили названіе отъ проживанія здѣсь лудильныхъ мастеровъ ¹⁴⁾.

Мы думаемъ, что нельзя производить названіе „Лужники“ отъ слова лугъ. Извѣстно, что нынѣшняя Москва непохожа на прежнюю: въ теперь дома и улицы, прежде были пустыри, поля и луга, такъ и тогда, вѣроятно, многія церкви были окружены лугами, однако только немногія мѣстности носятъ названіе Лужниковъ. — Новое происхожденіе этого слова отличается своею оригинальностью, такъ какъ селѣ совсѣмъ неизвѣстно, чтобы въ мѣстности Большихъ Лужниковъ проживали въ старину лудильные мастера. Кромѣ того ему не хватаетъ характера общности: если въ Большихъ Лужникахъ жили лудильные мастера, которые и дали названіе мѣстности, то же должно бы быть въ Лужникахъ Крымскихъ и Дѣвичьихъ, однако о Лужникахъ Крымскихъ извѣстно только, что они были иноземною ободой ¹⁵⁾, а о занятіи этихъ иноземцевъ ничего неизвѣстно, — въ малыхъ же Лужникахъ въ старину проживали „огородники“ и „из-

¹⁰⁾ Арх. Мин. Юст. — Юстицъ Коллегіи кн. 449 (1716 г.) л. 976; кн. 460 (1727 г.) стр. 26; кн. 523 (1774 г.) лл. 341 и 360; Дѣла Упр. Благ. вѣзк. Ю д. 2562 (1756 г.), вѣзк. 165 (1763 г.) д. 3349.

¹¹⁾ См. напр. Дѣла Синодальнаго Экономическаго Правленія вѣзк. 435, дѣла 1-й (1757 года) — въ Арх. Мин. Юст.

¹²⁾ „Москва, или историческій путеводитель по знаменитой столицѣ Государства Россійскаго“. Москва, 1831 г., стр. 297; П. Хавскаго „Указатель дорогъ отъ Кремля московскаго къ заставамъ и къ границамъ московскаго уѣзда“. Москва 1839 г., стр. 23 § 78; А. Мартынова „Названія московскихъ улицъ и переулковъ съ историческими объясненіями“ изд. 2. Москва 1881 г., стр. 188; Гения въ обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ 1874, IV, 110.

¹³⁾ П. Хавскій. „Указатель дорогъ“... (тамъ же).

¹⁴⁾ Историко-археологическое описаніе церкви св. Живоначальныя Троицы, въ большихъ Лужникахъ, въ Москвѣ. Сост. И. Токимаковъ. Москва 1891 г., стр. 2.

¹⁵⁾ Снегирева. Памятники Моск. Древности. Москва 1841 г., Тетр. 1, р. XXVIII.

возчик¹⁶⁾. Различныя мѣстности могли быть названы одинаково только по общему признаку. Такъ какъ Лужниками названы мѣстности низменныя, расположенныя около Москвы рѣки, на которыхъ послѣ всепнихъ ея разливовъ и различныхъ паводковъ необходимо должны были на болѣе или менѣе продолжительное время оставаться лужи, то названіе это, всего вѣроятнѣе, произошло отъ слова „лужа“. Названіе Лужниковъ Дѣвичьихъ „Кочками“ (о которомъ см. ниже) еще болѣе подтверждаетъ правдоподобность нашего мнѣнія, об крайней мѣрѣ, относительно описываемой мѣстности.

2. Подъ Воробьевымъ. Названіе это относительно Тихвинской церкви встрѣчается въ одномъ только документѣ¹⁷⁾ в дѣлѣ отъ сосѣдства Тихвинской церкви съ селомъ Воробьевымъ.

3. Кочки. Названіе это по отношенію къ Тихвинской церкви въ документахъ XVIII вѣка встрѣчается довольно часто¹⁸⁾. Кочки называлась большая мѣстность, судя по тому, что церкви: Саввы Освященнаго¹⁹⁾ и Іоанна Предтечи²⁰⁾ (извѣстная болѣе подъ названіемъ церкви свитыхъ отецъ Седьмаго Вселенскаго собора) находились такъ „въ Кочкахъ“. Названіе это доселѣ удержалось на двѣхъ улицахъ въ приходѣ Седьмовселенской церкви (Большія и Малыя Кочки) онъ указываетъ на низменную, болотистую мѣстность и вполне подходитъ къ описываемой нами.

¹⁶⁾ См. переписныя книги г. Москвы (прим. 1).

¹⁷⁾ Книга города Москвы о церквахъ и соборахъ переписанъ 1722—1723 гг., въ Арх. Мин. Юст. (№ общ. 18509, част. 1809 л. 124, № 319, стр. 144, № 394). Полное заглавіе этой книги слѣдующее: „Книга мѣстная переписи и свидѣтельства мужеска полу душъ господина Чернышева и господъ штабъ оберъ-офицеровъ козкое число имѣется по оной переписи и по свидѣтельству 722—726 годовъ въ Москвѣ изъ городѣхъ соборовъ и монастырей и приходскихъ церквей и что при оныхъ придѣловъ и званіе мужеска полу душъ протопоповъ, поповъ и при нихъ дѣтей и сподвиженниковъ и ихъ служителей и ихъ богоугодныхъ нищихъ, и то значить въ сей книгѣ мѣстно“.

¹⁸⁾ См. напр. Арх. Мин. Юст. — Юстицъ-Коллегія кн. 462 (1729 г.), стр. 1041—1042; Каменнаго Приказа кн. 55 (1751 г.), № 18; Арх. Моск. Дух. Консисторіи — визва дѣла по Тихвинской въ Лужникахъ церкви, № 13, л. 2 (1759 года).

¹⁹⁾ Арх. Мин. Юст. Дѣла Управы Благочинія визк. 86 (1753 г.) по справочной части томъ 4, л. 152.

²⁰⁾ Илл. Николаева. Чертежи московскихъ церквей и состоявшихъ въ ихъ приходахъ дворовъ и лавказъ, стр. 167.

Настоящій храмъ построенъ въ честь Тихвинской иконы Божіей матери; при немъ съ сѣверной стороны трапезы имѣется одинъ придѣлъ въ честь Святителя Іоанна Златоустаго.

О времени первоначальнаго построенія храма различные историки говорятъ несогласно между собою. Большая ихъ часть считаетъ годомъ построенія храма 1757-й²¹⁾; одинъ стоитъ за 1754-й годъ²²⁾; наконецъ въ Описаніи документовъ и дѣлъ, хранящихся въ Архивѣ Святѣйшаго Правительствующаго Синода²³⁾, содержится третья дата, которую нужно признать несомнѣнно правильною, такъ какъ она подтверждается копіею съ храмовданной грамоты, сохранившеюся въ Архивѣ Московской Духовной Консисторіи²⁴⁾—1701-й годъ. По изъ этой же грамотѣ встрѣчаемъ извѣстіе и о болѣе древнемъ началѣ храма: „лѣта 1701 марта въ день великому государю царю и великому князю Петру Алексѣевичу, всея великия и малыя и бѣлыя Россіи самодержцу, били челомъ пресвященному Стефану митрополиту рязанскому и муромскому Конюшенной слободы Малихъ Лужниковъ, что подъ Новодевичьемъ монастыремъ, староста Никитка Михайловъ съ товарищи подали челобитную. А въ челобитной ихъ написано: въ прошломъ де во 162 (т. е. 1654) году по челобитію той же ихъ слободы иконописца Патрѣкѣя Евдокимова съ товарищи и по благословенной грамотѣ построили они церковь Божію во имя Іоанна Златоустаго до верхняго помосту; и волею Божіею стало быть моровое поветрие“. Должно быть, тогда перемерли и строители храма, и многіе жители этой мѣстности, такъ что неоконченную постройкою церковь „свели въ Кузнецкую слободу“.—Черезъ 47 лѣтъ снова почувствовалась нужда въ храмѣ. „Нынѣ имъ, писали въ 1701 году вышепомянутые Никита Михайловъ и его товарищи, бѣвъ церкви Божіи стало быть великая нужда. И намъ великому государю пожаловать бы ихъ, велѣть имъ *прежнемъ церковномъ мѣстѣ* построить вновь церковь во имя пресвятыя Богородицы Тих-

²¹⁾ А. Мартыновъ (Москва... изд. 2. 1875 г., томъ I, стр. 53), архидиаконъ Іосифъ (Путеводитель... изд. 9. 1882 г., стр. 167), ср. также календарныя вѣдомости Тихвинской церкви до 1888 года и опись церкви, составленную въ Консисторіи въ 1818 году и напечатанную въ Чтеніяхъ въ Общ. Ист. и Древн. Росс. 1874 года, IV, 110. Историческое извѣстіе о всѣхъ соборныхъ, монастырскихъ, приходскихъ и домовыхъ церквяхъ въ Москвѣ и С.-Петербурѣ. Москва, 1848 г., стр. 34.

²²⁾ Московскія Епархіальныя Вѣдомости 1870 года, № 32, стр. 5.

²³⁾ Томъ II, часть 1, стр. ДХVI.

²⁴⁾ Визка дѣлъ по Тихвинской церкви № 9, л. 2.

винския да посторонь тоя церкви за стеною другую церковь во имя Іоанна Златоустаго древенше, и о томъ церковномъ строеніи дати имъ благословенную грамоту²⁵. Митрополитъ Стефанъ благословилъ ихъ на доброе дѣло: „велѣлъ на церковное строеніе лѣсъ готовить и въ томъ лѣсу на прежнемъ церковномъ мѣсте построить вновь церковь во имя пресвятыя Богородицы Тихвинския да посторонь тоя церкви за стеною другую церковь во имя Іоанна Златоустаго; а входъ бы въ тѣ церкви былъ съ паперти, а изъ церкви бы въ церковь иерей не было“. Относительно внутренняго устройства храма въ руководство строителямъ даны слѣдующія правила: „а въ церквахъ и олтарныхъ стѣнахъ царскія двери были бѣзъ посреди, а по правую и лѣвую сторону южныя, а по лѣвую северныя; а подлѣ царскихъ дверей по правую сторону межъ южныхъ въ началѣ поставить образъ всемілостиваго Спаса, а подлѣ Спасова образа поставить образы настоящихъ тѣхъ святыхъ храмовъ; а по лѣвую сторону царскихъ дверей межъ северныхъ въ началѣ поставить образъ пресвятыя Богородицы и иныя образы по чину“²⁶).

Получивъ благословенную грамоту на постройку деревянныхъ церквей, храмодатели, чтобы ихъ постройка не потеряла участи прежней—1654 года, желая придать большую твердость дѣлу, начали строить церковь каменную. Разсудивъ, что на построеніе всего зданія каменнаго у нихъ не хватитъ средствъ, они рѣшили построить сначала меньшую церковь во имя св. Іоанна Златоустаго. Она и построена въ 1701 году²⁷). Чего ожидали строители храма, то и случилось: на постройку каменной церкви во имя св. Іоанна Златоустаго у нихъ истощились всѣ средства²⁸), и церковь въ честь Тихвинской иконы Божіей Матери „за оскудѣніемъ“ строить стало не на что.

Тихвинская церковь построена гораздо позже: дѣло о постройкѣ ея начали прихожане уже въ 1756 году (17 іюня). Указывая на то, что благословенная грамота дана на построеніе обѣихъ церквей, а выстроена только одна, и ссылаясь на свое „неимущество“, они про-

²⁵) „Писанъ на Москвѣ лѣта 1701 марта въ 7 день. На подлинной грамотѣ подписано тако. казначей манахъ Тихонъ Макариевскій. За сиромъ Гришкой Боверина“. (Вязь. д. по Тихв. ц. № 9, л. 2).

²⁶) Вотъ точное ея измѣреніе: „длина алтара 2 сажени 14 вершковъ, ширина — 1 сажень 2 $\frac{1}{4}$ аршина, длина трапезы отъ арки до западнаго входу 4 сажени, а ширина 5 сажень“ (Опись главная 1854 года л. 1).

²⁷) Мы думаемъ, что тогда же построена и колокольня деревянная (ср. примѣч. 33).

и Московскую Духовную Консисторію выдать имъ книгу для записи сбора пожертвованій на построеніе Тихвинскаго храма ²⁹⁾. Дозволеніе производить означенный сборъ и шнуровая книга для записи даны 20 іюня 1756 года на годовой срокъ, по истеченіи котораго, въ 1757 году, и приступили къ закладѣ храма ³⁰⁾. Окончена постройка церкви уже черезъ пять лѣтъ — въ 1762 году. Донося объ окончаніи постройки храма, священникъ и прихожане просили митрополита Тимофея приказать кому-нибудь освятить „строеніемъ въ соопшенство пришедшую и къ освященію въ готовности состоящую церковь“. „Оная церковь Тихвинскія Пресвятыя Богородицы, писали мы, напредъ сего имѣлась деревянная ³¹⁾ вмѣсто коей по благословію преосвященнаго Стефана митрополита рязанскаго и муромскаго вхоцкими людьми и стороннихъ вкладчиковъ подаваніемъ построена каменная во означенное же именованіе; и какъ строеніемъ церковнымъ, такъ и иконостасъ, святыя иконы и святыи престолъ, жертвенникъ, церковная и ко освященію принадлежащая всякая утварь имѣется въ готовности, точію еще не освящена. А освященный антифонъ имѣется (на) полотнѣ съ евангелисты, а не животными“. Митрополитъ Тимофей изъявилъ желаніе лично освятить церковь и приказалъ священнику явиться къ нему, когда все будетъ готово къ освященію ³¹⁾.

²⁹⁾ Прихожане, подписавшіеся подъ прошеніемъ, были слѣдующіе: купцы: Косимъ Шатерниковъ, Алексѣй Дмитріевъ, Кирилъ Дмитріевъ, Иванъ Яновъ, Иванъ Никифоровъ, Спиридонъ Алексѣевъ, Василій Лаврентьевъ, Дмитрій Семеновъ, Афанасій Герасимовъ и Алексѣй Герасимовъ. Мы привела на означеніи нынѣшняго подъ руками документа имена и фамиліи инициаторовъ въ постройку Тихвинской церкви. Этими вполне опровергается доселѣ распространенное въ Тихвинскомъ приходѣ мнѣніе, что церковь Тихвинская построена однимъ изъ графовъ Шереметевыхъ: графы Шереметевы, равно какъ и другіе именитые владѣльцы земель въ Тихвинскомъ приходѣ, никогда не дѣлали ничего для Тихвинской церкви, а тѣмъ болѣе не были ея строителями.

³⁰⁾ Арх. Моск. Дух. Конс. Вязка дѣлъ по Тихвинской церкви № 9 л. 3.

³¹⁾ Здѣсь ошибка: деревянной Тихвинской церкви не существовало никогда, потому что въ противномъ случаѣ о ней упомянули бы прихожане, подававшіе прошеніе о постройкѣ ея въ 1756 году; однако они прямо говорятъ, что настоящей церкви Тихвинскія Пресвятыя Богородицы за оскудѣніемъ и нынѣ построено. А нынѣ мы желаніе возымѣли построить настоящую церковь во имя Тихвинскія Пресвятыя Богородицы точію за неимуществомъ нашимъ строить ей церкви не въ состояніи (Арх. Моск. Дух. Конс. Вязка дѣлъ по Тихвинской церкви № 9 л. 1).

³¹⁾ Резолюція его: „Ежели все принадлежащее къ освященію показанной

Священникъ Сергѣй Петровъ въ Консисторіи (2 іюля 1762 года) показалъ, что церковь совсѣмъ будетъ готова къ освященію чрезъ 14 недѣли; вѣроятно, церковь и была освящена тогда, но примѣлы указаній, когда именно освящена церковь, въ дѣлѣ не находится²²⁾.

Въ отдѣльности отъ храма стояла деревянная колокольня²³⁾, но въ 1772 году нашлись изъ прихожанъ люди со средствами и соединеніемъ и испросили у Консисторіи дозволеніе построить вмѣсто старой каменную.

Храмъ былъ покрытъ тесомъ; бурею, случившеюся 15 августа 1799 года, деревянная крыша была сорвана „съ теплою церковью и трапезою“. Митрополитъ Платонъ, по просьбѣ священника и старосты церковнаго, дозволилъ опять покрыть храмъ тесомъ²⁴⁾; когда покрытъ церковь желѣзомъ, объ этомъ свѣдѣній не имѣется.

церкви въ готовности имѣется, то намѣрены мы оную церковь по назначенію персонально освятить и для того іерею Сергію Петрову нашей мѣрности записки сего іунія 25 дня 1762 года по утру въ Черкизовъ“ (Арх. Моск. Дух. Бонс. Вязка дѣлъ по Тихвинской церкви № 16 л. 1).

²²⁾ Есть непрямо: 23 іюля 1762 года священникъ Петровъ просилъ выдать въ церковь новаго антиминса вмѣсто прежняго, выданнаго еще до постройки храма: мѣнять его не было бы нужды, еслибы не былъ освящен храмъ; вромѣ того въ протоколѣ о выдачѣ антиминса церковь называется уже освященною, протоколъ же помѣщенъ 24-мъ іюля. Итакъ Тихвинская церковь освящена не ранѣе 2-го и не позже 22 іюля 1762 года. Величина ея: длина алтаря отъ горняго мѣста до царскихъ вратъ 2 сажени 1¹/₂ аршина, ширина 3 сажени; длина храма отъ царскихъ вратъ до арки въ трапезу 3 сажени 1 аршинъ, а ширина 3 сажени“ (Главная опись 1854 года л. 1). — Почему построенъ храмъ въ честь Тихвинской иконы Божіей Матери, сказать утвердительно не можемъ; но судя по тому, что всѣ храмы этого наименованія (на Красноѣ селѣ, гдѣ нынѣ Алексѣевскій монастырь, въ Сунцевѣ, на Березинѣ и въ Лужникахъ) находятся на окраинахъ города, которыя прежде, какъ и теперь, заняты были огородами, можно предполагать, что Тихвинская икона Божией Матери считалась покровительницею огородниковъ.

²³⁾ Построена она, вѣроятно, вмѣстѣ съ церковью во имя св. Іоанна Крестителя въ 1701 году, потому что въ 1772 году прихожане (купцы Аванасій Герасимовъ Вѣлоусовъ, Алексѣй Димитріевъ, Алексѣй Михайловъ и Федоръ Аванасіевъ Вѣлоусовъ) хотели построить каменную колокольню вмѣсто деревянной по случаю ея *ветхости* (Арх. М. Д. К. Вязка дѣлъ по Тих. № 21). Колокольня каменная построена „изъ собственного кошта“ упомянутыхъ прихожанъ на мѣстѣ деревянной.

²⁴⁾ Арх. Моск. Дух. Бонс. Вязка дѣлъ по Тихвинской церкви № 39.

Доселѣ мы говорили объ устройствѣ храма наружномъ. Для сужденія о внутреннемъ первоначальномъ устройствѣ и украшеніи храма имѣть прямыхъ данныхъ: отъ прошлаго вѣка не сохранилось описей, да и равнѣйшая опись нынѣшняго вѣка, составленная въ 1814 году, была цѣла только до времени приписки Тихвинской церкви къ Седьмовселенской, такъ что сохранившаяся до настоящаго времени первая опись Тихвинской церкви относится только къ 1833 году. Вѣроятно, кто-либо уничтожилъ опись 1814 года, найдя ее совершенно ненужною послѣ составленія позднѣйшей описи (1833 года). Но, и не имѣя подъ руками описей, можно сказать, что украсить храмъ былъ плохо, а скудость церковнаго имуществва едва вообразима. На основаніи описи 1833 года мы представимъ въ своемъ мѣстѣ, какимъ былъ храмъ къ этому времени, а изъ документовъ видно, что такимъ онъ сталъ послѣ поправокъ, произведенныхъ въ церкви въ 1813—14 годахъ; поправки эти, какъ увидимъ, были незначительны, слѣд. храмъ въ общемъ внутри остался такимъ, какимъ былъ въ началѣ нынѣшняго вѣка, къ которому безъ измѣненій перешелъ отъ прошлаго. Такимъ образомъ опись 1833 года возстановляетъ предъ нами внутреннее устройство храма и въ прошломъ вѣкѣ. — Замѣтить нужно, что полному благоустройству храма всегда препятствовали, кромѣ недостатка средствъ, и физическія условія, въ которыя поставлена описываемая мѣстность. Мѣстность Лужниковъ, какъ мы говорили и равнѣе, низменная, весною отъ разливовъ Москвы-рѣки почти ежегодно затопляется, и уровень воды достигаетъ иногда очень порядочной высоты (до трехъ аршинъ). Понятно, что эти разливы должны были оставлять страшную сырость въ церкви и портить штукатурку, окраску, позолоту и стѣнописи; постоянная опасность отъ воды не могла заохотить кого-либо жертвовать на украшеніе храма.

Церковные документы неоднократно упоминаютъ объ этихъ разливахъ. Особенно страшенъ былъ разливъ Москвы-рѣки въ 1807 году. Память о немъ увѣковѣчена надписью на колокольнѣ. Въ книгѣ расхода за 1811-й годъ (подъ 26 іюня) записано: „на сколько аршинъ простиралась вода въ вышину какъ въ слободѣ нашей, такъ и въ церкви въ разлитіе бывшаго въ 1807 году наводненія Москвы рѣки по вскрытіи ея, въ знакъ достопамятности высѣченъ на столпѣ колокольни камень, за который дано три рубля“. Этотъ камень существуетъ доселѣ на высотѣ двухъ слишкомъ аршинъ отъ земли; на немъ высѣчена слѣдующая надпись: „въ 1807 году возвышенность Москвы рѣки разлитіе было до сихъ мѣстъ“.

Послѣ этого разлива произведены въ церкви поправки, но въ чемъ онѣ состояли, и какая сумма израсходована на нихъ, неизвѣстно: церковные документы говорить о нихъ глухо ²⁵⁾.

Едва Тихвинскій храмъ успѣлъ оправиться отъ поврежденій, произведенныхъ разливомъ Москви-рѣки въ 1807 году, какъ новое бѣдствіе постигло его—разумѣемъ нашествіе французовъ въ 1812 годъ. Непріатели побывали въ немъ и захватили, что понужиѣе и поцѣиѣе; но бѣдный храмъ не могъ доставить имъ многого ²⁶⁾. — Оскверненный французами храмъ не сразу пришелъ въ свой настоящій видъ. Прежде всего освященъ былъ придѣлъ — 1813 года 1 января ²⁷⁾. Въ настоящій храмъ, вѣроятно, потерпѣлъ болѣе отъ враговъ православнои вѣры: прошло со времени выступленія французовъ изъ Москвы почти два года, и тогда только онъ былъ совѣтъ готовъ къ освященію. На отдѣлку его съ 1813 года происходила особый сборъ ²⁸⁾. Намъ неизвѣстно, что было попорчено въ храмѣ французами, что изъ вещей похищено, и въ чемъ собственно состояла отдѣлка храма. Книги расхода церковныхъ суммъ не говорятъ о томъ, что что-нибудь тогда сдѣлано было на церковный счетъ, на собранную же на отдѣлку храма сумму (около 100 рублей) едвали можно было особенно украсить храмъ, — вѣроятно, этими деньгами покрыты были только вопіющія нужды. — Храмъ настоящій освященъ былъ 8 августа 1814 года ²⁹⁾.

Прошло немного времени, — и явилась необходимость привести церковь хотя совнѣ въ приличный видъ. Какъ извѣстно, 1817-й годъ

²⁵⁾ Книга расх. за январь 1809 года: „уплаченъ долгъ, оставшіеся отъ 807 и 808 годовъ, — 30 рублей, употребленные тогда на украшеніе церкви“.

²⁶⁾ „Свѣчьми разграблено было на рубль двадцать копѣекъ“ (въ кн. расхода: послѣ расхода за августъ 1812 года); въ книгѣ прихода за 1813 годъ значится: „Мѣсяць Генварь. Оставалось отъ Августа прошлаго 1812 года десять руб. и 4 коп. оныя разграблены“.

²⁷⁾ Истор. свѣдѣнія о московскихъ церквахъ, выбранныя изъ протоколовъ, хранящихся въ архивѣ Московской Духовной Консисторіи (Чтенія въ Общ. Дѣл. Дух. Пресв. 1887 октябрь) стр. 69.

²⁸⁾ Съ января 1813 года до августа 1814 года на отдѣлку храма собрано „отъ добродѣтельныхъ дателей“ около ста рублей (Книги прихода за указанное время).

²⁹⁾ Въ кн. прих. за іюль 1814 года значится: „собрано для освященія храма 25 рублей“, за августъ того же года: „собрано къ освященію храма 10 рублей“, а въ кн. расхода за августъ того же года подъ 8 числомъ записано: „за антиминь дано 10 рублей, на духи и мыло для освященія престола встроено 5 р. 20 коп., пѣвчій при освященіи храма дано 5 рублей“.

ознаменованъ былъ закладкою храма Христа Спасителя на Воробьевыхъ горахъ. Торжественный крестный ходъ къ мѣсту закладки совершенъ изъ Тихвинской церкви.

Для закладки храма назначено было 12 число октября—день выхода изъ Москвы французовъ въ 1812 году. Благовѣсть при Тихвинской церкви начался въ 8 часовъ утра,—сюда къ 9½ часамъ собралось духовенство ⁴⁰⁾, придворные, военные чины и почетнѣйшіе жители столицы. Въ 11 часовъ государь императоръ Александръ Павловичъ верхомъ и двѣ императрицы: Елизавета Алексѣевна и вдовствующая Марія Ѳеодоровна въ парадной каретѣ, запряженной въ восемь лошадей, подъѣхали къ церкви. Здѣсь ихъ встрѣтилъ архіепископъ московскій Августинъ со всѣмъ многочисленнымъ московскимъ духовенствомъ ⁴¹⁾; здѣсь, въ Тихвинской церкви, они и слушали божественную Литургію. По окончаніи Литургіи, начался отъ церкви крестный ходъ на Воробьевы горы къ мѣсту закладки храма—отъ церкви до рѣки была нарочно сдѣлана дорога, устлана досками и усыпана пескомъ, а чрезъ рѣку устроенъ pontonный мостъ.—Впереди шесли хоругви и чудотворныя иконы Божіей Матери: Владимірскую и Иверскую, за ними шли два хора пѣвчихъ, придворный и синодальный, потомъ болѣе 500 человекъ духовенства въ богатыхъ облаченіяхъ; за ними слѣдовалъ Государь съ обѣими Императрицами, великимъ княземъ Николаемъ Павловичемъ и братомъ супруги его, прусскимъ принцемъ Вильгельмомъ, недавно почившимъ императоромъ германскимъ Вильгельмомъ I. Послѣ закладки „крестный ходъ и Ихъ Императорскія Величества обратное имѣли шествіе по той же дорогѣ чрезъ рѣку къ церкви Тихвинскія Божіей Матери“ ⁴²⁾.

Что же сдѣлано было въ Тихвинскомъ храмѣ во времени описаннаго торжества? Произведена была только наружная поправка церкви, именно: она подштукатурена и выбѣлена ⁴³⁾.

⁴⁰⁾ Духовенство, не участвовавшее въ служеніи, ожидало прибытія Ихъ Императорскихъ Величествъ внѣ церкви.

⁴¹⁾ Священниковъ было болѣе трехсотъ, діаконовъ около двухсотъ.

⁴²⁾ Историческое описаніе торжества, происходившаго при заложеніи храма Христа Спасителя на Воробьевыхъ горахъ... 1817 года 12 октября. Москва. 1818 г., Павла Соколова, стр. 6—38 (Ср. № 31 Современной Лѣтописи Моск. Вѣдом. 1869 г., Моск. Епарх. Вѣдом. 1870 г., № 22, стр. 4, Живоп. Обзор. 1838 г., стр. 177).

⁴³⁾ Въ книгѣ расхода за октябрь 1817 года значится: „куплено для церкви известки тридцать пудъ заплачено 12 р. 50 коп., заплачено за работу за выбѣлку церкви рабочимъ 45 рублей“.

Въ позднѣйшее время до приписки Тихвинской церкви къ Семьомселенской не было капитальныхъ поправокъ въ деревня; были только незначительныя: производилась починка царскихъ вратъ ⁴¹⁾, переклеивали мѣстныя иконы ⁴²⁾, исправляли рѣзбу иконостаса ⁴³⁾.

Постепенно сокращавшееся число приходскихъ домовъ и прихожанъ ⁴⁴⁾, отсюда недостаточность содержанія для причта побудил, наконецъ, епархіальное начальство закрыть Тихвинскую церковь и какъ самостоятельную и приписать ее къ сосѣдней Семьомселенской. Это было въ 1832 году.

Въ какомъ видѣ былъ храмъ ко времени приписки?—Сохранившаяся опись 1833 года даетъ намъ приблизительное понятіе объ этомъ. Нужно замѣтить, что составлена она причтомъ Семьомселенской церкви во время приписки въ ней Тихвинской и составлена не совсемъ толково. Изъ нея однако можно видѣть, что въ общемъ внутри храмъ былъ устроенъ такъ же, какъ и теперь. „Въ настоящемъ Тихвинскомъ храмѣ иконостасъ деревянный ⁴⁵⁾, украшенъ резьбою которая и вызолочена. Въ немъ иконы: 1) въ царскихъ вратахъ Евангелисты и Благовѣщеніе. 2) *По правую сторону*: икона Воскресенія Христова, на ней риза медная чеканная высеребрена вѣнчики вызолочены. 3) Сергія радонежскаго. 4) *По лѣвую сторону*: Тихвинскія Богоматери, на ней риза медная высеребрена. 5) Преподобныя Елисаветы. 6) *За лѣвымъ крылосомъ въ вѣстѣ* Скорбящія Божія Матери. Сверхъ сихъ въ иконостасѣ еще двѣнадцать иконъ“ ⁴⁶⁾.—Въ придѣлѣ Іоанна Златоустаго: 1) Въ царскихъ вратахъ: Евангелисты и Благовѣщеніе. 2) *По правую сторону*: Икона Спасителя. 3) Іоанна Златоустаго, на немъ вѣнчикъ серебряный, вѣсомъ въ полфунта. 4) Алексѣя Человѣка Божіа. 5)

⁴¹⁾ Стоила только 1 р. 50 к. (январь 1823)

⁴²⁾ Переклейка стоила 8 р. (февр. 1823)

⁴³⁾ За работу отдано 10 р. (февр. 1823)

⁴⁴⁾ Въ 1831 году считалось 41 домовъ, въ нихъ жителей обоимъ поламъ 417 человекъ (см. отдѣлъ о приходѣ Тихв. церкви)

⁴⁵⁾ Относительно иконостаса не сказано, во сколько онъ былъ устроенъ, но, судя по замѣчанію: что въ иконостасѣ, кромѣ четырехъ мѣстныхъ, было еще двѣнадцать иконъ, нужно думать, что иконостасъ былъ не одноруконный: въ немъ не могло бы помѣститься столько иконъ; а такъ какъ въ послѣдствіи при поправкахъ въ церковь упоминается только о промывкѣ, окраскѣ и позолотѣ иконостаса и нигдѣ не говорится о перемѣнѣ его, то можно съ укрѣпленіемъ сказать, что это тотъ же иконостасъ, каковъ существуетъ теперь.

⁴⁶⁾ Опись 1833 года л. 11 (въ церковной ризницѣ).

Рождества Христова. 6) Крещенія Господня. 7) Стретенія Господня. 8) Трехъ святителей: Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго. 9) Пророка Іліи. 10) Николая Чудотворца, на немъ вѣнецъ серебряный вѣсомъ въ 18 золотниковъ. 11) Усекновение Іоанна Предтечи на стѣнѣ изъ кіотѣ поли вышиты золотомъ. 12) *По лѣвую сторону*: Образъ Богоматери. 13) въ верху три иконы: Введение, Обрѣзаніе и входъ въ Іерусалимъ. 14) За правымъ крылосомъ въ кіотѣ: Образъ Тихвинскія Богоматери, на ней риза медная чеканная посеребренная, и вѣнецъ медный высеребренный. 15) За лѣвымъ въ кіотѣ: Икона Θεодоровскія на ней вѣнецъ серебряный, вѣсомъ въ 1 фунтъ и 32 золотника съ половиною⁵⁰⁾.

Крестовъ на престольныхъ было два медныхъ и одинъ серебряный, *потиръ* серебряный съ таковымъ же приборомъ одинъ, *дарохранительница* двѣ; одна „медная высеребрена по мѣстамъ вызолочена“, другая серебряная позлащенная, *дароносица* медная высеребренная, во въ ней чаша и все прочее серебряное внутри позлащенное. *Евангелій* было пять: одно обложено плисомъ, три въ мѣдныхъ оправахъ и одно въ серебряной. *Бадилъ* два мѣдныхъ и одно серебряное. *Паникадила* два: въ главномъ храмѣ „медное фигурное яблоко высеребрено“, въ предѣлѣ „маленькое медное“. *Лампадъ* въ настоящемъ храмѣ было шесть, „четыре изъ нихъ посеребренны“, въ предѣлѣ лампадъ двѣнадцать. *Подсвѣщниковъ* во всей церкви шесть мѣдныхъ, „изъ нихъ три посеребренны“⁵¹⁾. *Колоколъ* самый большой былъ въ 41 пудъ 9 фунтовъ да и то разбитый, еще четыре колокола „вѣсомъ неизвѣстны“⁵²⁾.

Вотъ въ какомъ видѣ перешелъ Тихвинскій храмъ въ вѣдѣніе причта Седьмовселенской церкви. Не въ его интересахъ было заботиться объ украшеніи и возстановленіи самостоятельности Тихвинской церкви, въ его интересахъ было совершенно противоположное; отъ того въ клировыхъ вѣдомостяхъ за это время встрѣчается такое извѣстіе, что церковь „зданіемъ недовольно крѣпка, на задней стѣнѣ имѣется значительная трещина“⁵³⁾, хотя эта трещина была только на штукатуркѣ. За время приписки Тихвинской церкви извѣстны немногія пожертвованія, поступившія въ нее. Такъ въ февралѣ 1836 года „поступило отъ чиновника Павла Петровича Мячкова паникадильо мѣдное посе-

⁵⁰⁾ Опись 1833 года (л. 11—12).

⁵¹⁾ Опись 1833 года л. 12—13.

⁵²⁾ Опись 1833 года л. 13.

⁵³⁾ См. копию вѣдомости о приписной Тихвинской, что въ Мазыль Лужникахъ, церкви за 1844 годъ (въ церковной разпискѣ).

ребренное⁵⁴⁾, въ 1839 году старостою Тихвинской церкви, московскимъ купеческимъ сыномъ Θεодоромъ Алексѣевичемъ Ганешинимъ, самый большой колоколъ, оказавшійся разбитымъ при составленіи описи церковнаго имущества въ 1833 году, былъ промѣнянъ на новый—гѣсомъ въ 53 пуда 17 фунтовъ⁵⁵⁾.—Не передаемъ подробностей о священнослужительскихъ облаченіяхъ, одеждахъ на престолъ и жертвенникъ, завѣсахъ къ царскимъ вратамъ, воздухахъ и пеленахъ, поступившихъ за это время, какъ уже давно уничтоженныхъ⁵⁶⁾.

Новый періодъ въ исторіи Тихвинской церкви начинается съ времени возстановленія самостоятельности ея,—съ 1845 года. Здѣсь съ благодарностію слѣдуетъ упомянуть о тогдашнемъ старостѣ церковномъ, Θεодорѣ Алексѣевичѣ Ганешинѣ: ему принадлежала инициатива въ этомъ дѣлѣ, на его же долю выпали немалые расходы по обезпеченію причта помѣщеніемъ⁵⁷⁾, безъ чего нельзя было и думать объ открытіи церкви. Помощниками его были купцы Кузнецовъ Стефанъ Ивановичъ и сынъ его, Иванъ Стефановичъ.

Прежде всего необходимо было снабдить храмъ святыми предметами: въ церкви не было ни запрестольныхъ креста и образа Богоматери, ни аналойныхъ иконъ дванадцати праздниковъ, ни лицевыхъ святцевъ. Все это и было приобрѣтено въ 1845 же году на церковныя деньги⁵⁸⁾; тогда же сдѣлано нѣчто для украшенія алтаря про-

⁵⁴⁾ Опись, выданная 1833 года 29 мая л. 15 (въ церковной ризницѣ). Съ тѣхъ поръ въ приходѣ имѣются два паникадила.

⁵⁵⁾ Тамъ же л. 16. На этотъ колоколъ находятся рельефныя изображенія Иверскія иконы Божіей Матери и Николая Чудотворца; на немъ слѣдующая надпись: „вылить сей колоколъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ на заводѣ Николѣ Самгиной вѣсу 53 пуда 17 фу.“ — Этотъ колоколъ въ настоящее время — бумажный.

⁵⁶⁾ Онъ значится въ описи, выданной въ 1833 году, на лист. 15—17.

⁵⁷⁾ Объ этомъ подробно см. въ отдѣлѣ о причтѣ.

⁵⁸⁾ Запрестольный деревянный крестъ (въ вышину 1½ аршина, въ поперечникъ 1¼ аршина), съ изображеніемъ распятаго Господа, въ деревянной тубѣ, заплаченъ 6 рублей; запрестольная икона Богоматери (въ вышину 8½, въ ширину 7½ вершковъ), въ деревянной тубѣ, заплачена 20 рублей (изъ расх. 1845 іюнь). Эти крестъ и икона помѣщены въ алтарѣ прийдѣла, въ алтарѣ же настоящаго храма ихъ не было до 1888 года.—„Святцы съ живописными изображеніями святыхъ на 12 доскахъ приобрѣтены за 38 рублей“ (изъ расх. 1845 сентябрь). — „Заплачено живописцу за написаніе иконъ дванадцати праздниковъ 28 рублей 57 коп.“ (изъ расх. 1845 сент. и ноябрь).

дѣла ⁵⁹⁾.—Къ сожалѣнію, скоро смерть прекратила всѣ благія начинанія старосты на пользу церкви ⁶⁰⁾.

Новый староста, братъ почившаго, Никита Алексѣевичъ Ганешинъ, прежде всего (въ 1846 году) на собственные средства приобрѣлъ для Тихвинской церкви плащаницу ⁶¹⁾. Эта плащаница была живописная съ выпуклымъ изображеніемъ Спасителя, лежащаго во гробѣ, вокругъ этого изображенія по малиновому бархату золотомъ, серебромъ и блестками вышиты орудія Страстей Христовыхъ и тропарь „Благообразный Іосифъ“, края плащаницы обшиты золоченою бахромою, въ углахъ подвѣшены таковыя же кисти ⁶²⁾. Тогда же онъ пожертвовалъ полный комплектъ священно-служебныхъ сосудовъ ⁶³⁾.—Въ томъ же 1846 году общимъ усердіемъ прихожанъ сдѣлана на Тихвинскую икону Божіей Матери вмѣсто мѣдной серебряная риза съ серебряными же вызолоченными вѣнцами на ливахъ Спасителя и Богоматери, вѣсомъ въ 14 фунтовъ, стоимостью въ 500 рублей сер. ⁶⁴⁾. — Тогда же московскимъ купцомъ, Стефаномъ Ивановичемъ Кузнецовымъ, пожертвована икона Святителя Николая Чудотворца съ изображеніемъ по сторонамъ чудесъ его съ тремя сребропозлащенными вѣнчиками на ливахъ Спасителя, Богоматери и Святителя (Опись 1833 года л. 25) ⁶⁵⁾.

⁵⁹⁾ Упомянутому живописцу отдано „за стѣнное изображеніе надъ жертвенникомъ Распятія, моленія о чашѣ и трехъ творцахъ Божественной литургіи: Василия Великаго, Григорія Двоеслова и Іоанна Златоустаго, 7 руб. 15 коп.“ (кн. расх. 1845 октябрь). Въ настоящее время этихъ изображеній нѣтъ.

⁶⁰⁾ Умеръ въ 1846 году (метр. кн. за 1846 г.).

⁶¹⁾ Хотя до 1846 года была въ церкви плащаница, но неизвѣстно, какая: въ описи, составленной въ 1833 году, о ней даже не упомянуто, и о самомъ существованіи ея мы узнаемъ только изъ того, что въ апрѣлѣ 1846 года староста церковный, Ѳ. А. Ганешинъ, пожертвовалъ на плащаницу покровъ изъ серебряной парчи (Опись 1833 года л. 17).

⁶²⁾ Опись 1833 года л. 22; опись главная 1854 года л. 22. Эта плащаница въ 1870 году обмѣнена на новую — при обмѣнѣ придано 25 рублей, — и тогда же сдѣлана для храненія ея новая гробница съ позолотою за 30 рублей (кн. расх. 1870 іюль).

⁶³⁾ Опись 1833 года л. 23; описаніе его будетъ дано ниже.

⁶⁴⁾ Опись 1833 года л. 25; описаніе иконы и ризы см. ниже.

⁶⁵⁾ Икона эта мѣрою 1¼ арш. × 1 арш. 7 верш. Помѣщается она направо отъ входа въ главный храмъ на правой стѣнѣ. — Впоследствии (въ 1852 году) тѣмъ же Ст. Нв. Кузнецовымъ сдѣланъ для этой иконы бѣлый лакированный шюль, украшенный золоченою рѣзбою, который закрывается золоченою рамою

Въ слѣдующихъ годахъ пожертвованія въ пользу церкви продолжались. Такъ въ 1847 году неизвѣстною особою пожертвованы серебropозлащенные потиръ и лжица, въ коихъ вѣсу 87 золотниковъ (Опись 1833 года л. 26) ⁶⁶⁾. Въ 1848 году особенно цѣнныя пожертвованія поступили отъ старосты церковнаго, Никиты Алекс. Ганешина, именно: чеканной работы крестъ серебряный позлащенный, вѣсу въ коихъ 1 фунтъ 2½ золотника (Опись 1833 г. л. 27 и главная опись 1854 г. л. 19), листовое евангеліе, обложенное серебropозлащенною ризою (Опись 1833 г. л. 27 и гл. опись 1854 года л. 18) ⁶⁷⁾, и серебряная риза на икону Божіей Матери „Всѣхъ скорбящихъ радость“ ⁶⁸⁾ съ девятью серебropозлащенными вѣнцами.—Къ 1848 же году относится пожертвованіе „жены придворнаго актера“, какъ выражается опись Анны Ивановой Плавильщиковой ⁶⁹⁾: серебряный позлащенный съ мощами крестъ на Тихвинскую икону Божіей Матери ⁷⁰⁾. Наконекъ тогда же вольноотпущенною графа Шереметева, Татианою Θεодоровою, пожертвованы два серебropозлащенныхъ вѣнца на мѣстныхъ иконъ Спасителя и Божіей Матери (въ придѣлѣ), стоимостью въ 25 руб. сер. (Опись 1833 года л. 28).

со стекломъ, — а самая икона обложена мѣдною посеребренною ризою (Опись 1833 г. л. 31), въ вѣнцахъ съ окладомъ вѣсу 18 фунтовъ (Опись главная 1854 года л. 5).

⁶⁶⁾ Къ нимъ прикуплены московскимъ купеческимъ сыномъ, Василиемъ Стеф. Кузнецовымъ, дискосъ, звѣздца и два блюда, въ коихъ вѣсу 59 золотниковъ (Опись 1833 года примѣчаніе на 26 листѣ). Весь этотъ комплектъ, составившійся изъ двухъ разновременныхъ пожертвованій, въ 1850 году пожертвованъ въ Могилевскую губернію (см. „реестръ вещей, жертвуемыхъ отъ Тихвинской, въ Малыхъ Лужникахъ, церкви въ Могилевскую губернію“—въ церковной ризницѣ).

⁶⁷⁾ Описаніе креста и евангелія см. ниже.

⁶⁸⁾ Икона эта, какъ мы видѣли, значилась въ описи, составленной въ 1833 году; мѣрою она 1 арш. 3 верш. × 1 арш. Риза, сдѣланная Н. А. Ганешинымъ, вмѣстѣ съ вѣнцами вѣсѣтъ 6 фунтовъ 25 золотниковъ, стоимость ея 207 руб. 81½ коп. сер. (Опись 1833 года л. 28 и главная опись 1854 года л. 5). Икона эта помѣщается за лѣвымъ капрсомъ настоящаго храма въ нѣтъ съ позлащенными отливами за стекломъ; нѣтъ сдѣланъ въ 1851 году купцомъ Сергіемъ Матвѣевичемъ Кузичевымъ (Опись, выданная въ 1833 году, л. 31).

⁶⁹⁾ Домъ Плавильщиковыхъ значился въ Тихвинскомъ приходѣ съ 1806-го по 1854-й годъ (см. вѣдомости за указанные годы).

⁷⁰⁾ Описаніе его будетъ представлено ниже.

Въ 1849 году московскою мѣщанкою, Надеждою Григорьевою Бѣлоусовою, пожертвована Казанская икона Божіей Матери въ серебряномъ вызолоченномъ окладѣ съ таковымъ же вѣнцемъ, въ конхѣ вѣсу 92 золотника (Опись 1833 года л. 29) ⁷¹⁾.

Въ 1851—52 годахъ церковнымъ старостою, московскимъ купцомъ Сергѣемъ Мат. Кузмичевымъ, были сдѣланы мѣдныя посеребренные ризы на мѣстныя иконы настоящаго храма: Божіей Матери, Сергія преподобнаго и праведной Елизаветы, на иконы Сергія преподобнаго и праведной Елизаветы серебряные позлащенные вѣнцы ⁷²⁾. Тогда же московскимъ купцомъ Стеф. Ив. Кузнецовымъ сдѣланы: бѣлая лаковая кіота съ золоченою рѣзьбою и мѣдная посеребренная на икону Спасителя (Опись 1833 года л. 31); таковая же кіота на икону Спасителя съ Богоматерію и Предтечею, помѣщающуюся на сѣверной стѣнѣ за лѣвымъ киворсомъ настоящаго храма, на главы Спасителя, Богоматери и Предтечи мѣдныя посеребренные вѣнцы (Опись 1833 года л. 31) ⁷³⁾, мѣдная посеребренная риза, вѣнецъ вызолоченный, на Феодоровскую икону Божіей Матери ⁷⁴⁾.

Въ 1854 году къ храмовому празднику повѣшенъ (20 іюня) на колокольнѣ новый большой колоколъ вѣсомъ въ 145 пудовъ 17 фунтовъ, устроенный на средства московскаго купеческаго сына, Димитрія Сергѣевича Кузмичева (Опись 1833 года л. 35) ⁷⁵⁾. Тогда же произ-

⁷¹⁾ Мѣрою она въ $8 \times 6\frac{1}{2}$ вершковъ (Глав. опись 1854 года л. 11); находитъ она въ придѣлѣ на правой сторонѣ арки надъ иконою Спасителя.

⁷²⁾ Первый — вѣсомъ въ 62 золот., второй — въ 64 золотника (Главная опись 1854 года л. 3).

⁷³⁾ Икона эта до сего времени безъ ризы. Мѣрою она 1 арш. 14 верш. \times 1 арш. 5 верш.

⁷⁴⁾ Въ кн. расхода за августъ 1852 года записано: за все, сдѣланное Кузнецовымъ, „отдано мастеру Постышкову 73 руб. 45 коп.“ — Феодоровская икона Божіей Матери мѣрою $14 \times 10\frac{1}{2}$ вершковъ, мѣдная риза на ней вѣсомъ $4\frac{1}{2}$ фунта, вѣнецъ на ней въ настоящее время серебряный 84 пробы (1817 года) вѣсомъ въ 1 ф. $32\frac{1}{2}$ золотника (Главная опись 1854 года л. 12).

⁷⁵⁾ На немъ три рельефныхъ изображенія: Тихвинской иконы Божіей Матери, Іоанна Златоустаго и преподобнаго Сергія. Надпись на немъ слѣдующая: „1854 года іюня 10 дня вылить сей колоколъ въ церкви Тихвинскія Божія Матери, что въ Малыхъ Лужникахъ, при священникѣ Никитѣ Петровичѣ Орловѣ и церковномъ старостѣ московскомъ купцѣ Стефанѣ Ивановичѣ Кузнецовѣ и поднесеніемъ и попеченіемъ московскаго купеческаго сына Димитрія Сергѣевича Кузмичева въ Москвѣ на заводѣ почетнаго гражданина Самгина вѣсу 145 пудъ 17 фу“. Прежній же самый большой колоколъ, вѣсомъ въ 53 пуда 17 фунтовъ,

Въ слѣдующихъ годахъ пожертвованія въ пользу церкви продолжались. Такъ въ 1847 году неизвѣстною особою пожертвованы серебряно-позлащенные потиръ и лжица, въ коихъ вѣсу 87 золотниковъ (Опись 1833 года л. 26) ⁶⁶⁾. Въ 1848 году особенно цѣнныя пожертвованія поступили отъ старосты церковнаго, Никиты Алекс. Ганешина, именно: чеканной работы крестъ серебряный позлащенный, вѣсу въ золотъ 1 фунтъ 2 1/2, золотника (Опись 1833 г. л. 27 и главная опись 1854 г. л. 19), листовое евангеліе, обложенное серебropозлащенною ризой (Опись 1833 г. л. 27 и гл. опись 1854 года л. 18) ⁶⁷⁾, и серебряная риза на икону Божіей Матери „Всѣхъ скорбящихъ радости“ ⁶⁸⁾ и девять серебropозлащенными вѣнцами.—Къ 1848 же году относится пожертвованіе „жены придворнаго актера“, какъ выражается опись, Анны Ивановой Плавильщиковой ⁶⁹⁾: серебряный позлащенный с мощами крестъ на Тихвинскую икону Божіей Матери ⁷⁰⁾. Наполеву тогда же вольноотпущенною графа Шереметева, Татіаной Θεοτοκωю, пожертвованы два серебropозлащенныхъ вѣнца на мѣстныхъ иконъ Спасителя и Божіей Матери (въ придѣлѣ), стоимостью въ 25 руб. сер. (Опись 1833 года л. 28).

со стекломъ, — а самая икона обложена мѣдною посеребренною ризою (Опись 1833 г. л. 31), въ вѣнцахъ съ окладомъ вѣсу 18 фунтовъ (Опись 1854 года л. 5).

⁶⁶⁾ Къ нимъ прикуплены московскимъ купеческимъ сыномъ, Василиемъ Стеф. Бузнецовымъ, дискосъ, звѣздца и два блюда, въ коихъ вѣсу 59 золотниковъ (Опись 1833 года примѣчаніе на 26 листѣ). Весь этотъ комплектъ, составившійся изъ двухъ разновременныхъ пожертвованій, въ 1850 году пожертвованъ въ Могилевскую губернію (см. „реестръ вещей, жертвуемыхъ отъ Иванской, въ Мадыхъ Лужникахъ, церкви въ Могилевскую губернію“ — въ церковной ризницѣ).

⁶⁷⁾ Описаніе креста и евангелія см. ниже

⁶⁸⁾ Икона эта, какъ мы видѣли, значилась въ описи, составленной въ 1833 году; мѣрою она 1 арш. 3 верш. \times 1 арш. Риза, сдѣланная Н. А. Ганешиннымъ, вмѣстѣ съ вѣнцами вѣсиль 6 фунтовъ 25 золотниковъ, стоимостью 207 руб. 81 1/2 коп. сер. (Опись 1833 года л. 28 и главная опись 1854 года л. 5). Икона эта покупается за лѣвымъ клиросомъ настоящаго Храма въ 1851 году Сергіемъ Матвѣевичемъ Кузичевымъ (Опись, выданная въ 1833 году).

⁶⁹⁾ Домъ Плавильщиковыхъ значился въ Тихвинскомъ приходѣ по 1854-й годъ (см. поповѣдныя вѣдомости за указанный периодъ).

⁷⁰⁾ Описаніе его будетъ представлено ниже

ведена внутренняя ремонтировка колокольни: для новаго колокола сдѣлана новая балка, настланъ на колокольнѣ новый полъ, сдѣланы новыя лѣстницы и перила ⁷⁶⁾, тогда же отпавшая вокругъ всей церкви штукатурка была исправлена, и церковь окрашена ⁷⁷⁾.

Въ 1855 году произведено капитальное внутреннее поновленіе придѣла. Съ разрѣшенія митрополита Филарета, тогда исправленъ и украшенъ рѣзбою и вызолоченъ на полементъ иконостасъ въ придѣлѣ ⁷⁸⁾, вмѣсто упраздненнаго престола сдѣланъ новый дубовый съ верхнею дскою кипарисною; также сдѣланъ новый дубовый жертвенникъ; въ иконостасѣ помѣщены три новыя иконы: Спасителя, Богородицы ⁷⁹⁾, ближе къ аркѣ икона Святителя Николая, св. Димитрія Селунскаго, царицы Елены, Василия Великаго, мученицы Татианы, преподобномученицы Елдокии и архидіакона Стефана; написаны евангелисты надъ царскими вратами изображеніе Тайной вечери, на самихъ вратахъ—Благовѣщенія и Евангелистовъ, на лицевой сторонѣ иконостаса надъ мѣстными иконами въ клеймахъ образы дванадцатыхъ праздниковъ; потолокъ въ придѣлѣ и стѣны въ настоящемъ храмѣ украшены священными изображеніями.

Имѣя въ виду, что внутреннее устройство придѣла съ тѣмъ поръ остается въ главныхъ своихъ частяхъ неизмѣненнымъ до настоящаго времени, сообщимъ здѣсь о немъ.

Пределтарный иконостасъ здѣсь одноярусный, безъ колонн, окрашенъ въ блѣдно-розовый цвѣтъ, съ позлащенною рѣзбою. Въ немъ царскія врата съ 6 иконами: Архангела Гавріила Благовѣщающаго—мѣрою $\frac{1}{2} \times \frac{1}{2}$ аршина; Пресвятой Дѣвы Маріи—таковой же мѣры; евангелистовъ: Маттея, Марка, Луки и Іоанна, написанныя

съ того времени обращенъ въ будничный (о немъ см. прил. 55). Третій колоколъ въ настоящее время вѣсомъ 15 пудовъ 28 фунтовъ; на немъ надпись: „Вылитъ въ Москвѣ на заводѣ Дмитрія Самгина вѣсу 15 пудъ 28 фу“. Изъ описи 1854 года (л. 40), третій колоколъ вѣсомъ въ 21 пудъ; но въ настоящее время такого нѣтъ, а существуетъ только это описанный. Остальные колокола вѣсомъ въ 12 пудовъ, 5 пудовъ и въ 1½ пуда (Опись 1854 года л. 40).

⁷⁶⁾ На это издержано 120 рублей (кн. расх. за іюль 1854 года).

⁷⁷⁾ На это употреблено 110 рублей (кн. расх. за августъ 1854 года).

⁷⁸⁾ Иконостасъ исправленъ, а не сдѣланъ вновь, слѣд. это тотъ же иконостасъ, который значится въ описи 1833 года (л. 11).

⁷⁹⁾ Существовавшія до этого времени мѣстныя иконы Спасителя и Богородицы помѣщены тогда въ придѣлѣ по обѣимъ сторонамъ арки около самаго входа въ настоящій храмъ.

въ клеймахъ, имѣющихъ въ діаметрѣ 6 вершковъ. — Надъ царскими вратами изображеніе Тайной Вечери въ клеймѣ, имѣющемъ въ діаметрѣ 6 вершковъ.

По правую сторону царскихъ вратъ: Икона Спасителя, мѣрою $1\frac{1}{2}$ арш. \times 11 верш., на ней серебряная 84 пробы вызолоченная риза съ таковымъ же вѣнцемъ и финифтянымъ Евангеліемъ, вѣсу въ ризѣ съ вѣнцемъ 7 фунт. $37\frac{1}{2}$ зол. ⁸⁰⁾.

Надъ нею въ клеймѣ (5 вершковъ въ діаметрѣ): образъ Рождества Христова. Южная дверь съ изображеніемъ Архангела Гавріила, мѣрою 2 арш. 14 верш. \times $11\frac{1}{2}$ вершковъ.

Икона св. Іоанна Златоустаго, мѣрою 1 арш. 6 верш. \times $11\frac{1}{2}$ вершковъ, въ мѣдной позлащенной ризѣ, въ коей вѣсу 8 фунтовъ, съ серебрянымъ 84 пробы позлащеннымъ вѣнцемъ, вѣсомъ въ полфунта.

Надъ нею въ клеймѣ (5 вершковъ въ діаметрѣ): образъ Богоявленія.

Икона Тихвинская Божіей Матери ⁸¹⁾ въ серебряной 84 пробы позлащенной ризѣ.

Надъ нею въ клеймѣ, имѣющемъ въ діаметрѣ 6 вершковъ, образъ Рождества Богородицы.

Икона святыхъ—Николая Чудотворца, Дмитрія Селунскаго, царяцы Елены, Василія Великаго, преподобномученицы Евдокіи и мученицы Татіаны, архидіакона Стефана ⁸²⁾, мѣрою $1\frac{1}{2}$ аршина \times $11\frac{1}{2}$ верш. Надъ нею въ маломъ клеймѣ, мѣрою въ діаметрѣ 4 верш., образъ входа Господня въ Іерусалимъ.

По лѣвую сторону царскихъ вратъ: Икона Божіей Матери съ предвѣчнымъ Богомладенцемъ, мѣрою $1\frac{1}{2}$ аршина \times 11 вершковъ, на ней серебряная 84 пробы вызолоченная риза съ таковымъ же вѣнцемъ и финифтяною надписью, вѣсу въ ризѣ и вѣнцѣ 7 фунт. 10 золотниковъ. ⁸³⁾.

⁸⁰⁾ Опись 1833 года л. 39 и главная опись 1854 года л. 10.

⁸¹⁾ Описаніе ея будетъ дано ниже.

⁸²⁾ Нужно замѣтить, что сомнительные этикетъ святымъ прихожане были изъ семействъ купцовъ Кузнецовыхъ и Кузичевыхъ. Они были главными жертвователями на дѣло украшенія придѣла, и памятью о нихъ служить упомянутая икона. Эти прихожане тогда же сдѣлали на икону восемь (два изъ нихъ святыне) серебropозлащенныхъ вѣнцевъ, вѣсомъ въ 1 ф. $13\frac{1}{2}$ зол., на сумму 45 р. 71 коп. (Опись 1833 года л. 39), а риза на эту икону сдѣлана „въ 1860 г. общими усердіемъ серебropозлащенная, въ коей вѣсу 767 золотниковъ“ (Опись, главная 1854 года л. 10).

⁸³⁾ Опись 1833 года л. 39. Стоимостью эта риза имѣетъ съ ризою на

Надъ нею въ маломъ клеймѣ (въ діаметрѣ 5 вершковъ) образъ Благовѣщенія Арх. Гавріила Пресвятой Дѣвѣ.

Сѣверная дверь, мѣрою 2 арш. 14 верш. \times 11 $\frac{1}{2}$ верш., съ изображеніемъ на ней Архангела Михаила.

Иконы въ другихъ мѣстахъ храма:

Икона трехъ святителей: Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго—на лѣвой сторонѣ арки, мѣрою 1 арш. 6 $\frac{1}{2}$ \times 14 вершковъ, риза на ней мѣдная съ таковыми же вѣнцами, вѣсомъ 9 $\frac{1}{2}$ фунт.; въ 1862 году риза и вѣнцы позлащены на средства московскаго мѣщанина, прихожанина Тихвинской церкви, Ивана Анисьева Шетерникова *).

Рядомъ съ этою иконою на лѣвой же сторонѣ арки находится икона Божіей Матери съ предвѣчнымъ Младенцемъ (см. прим. 79) мѣрою 1 арш. 5 верш. \times 12 $\frac{1}{2}$ вершковъ; риза на ней мѣдная въ 8 фунтовъ, вѣнецъ серебряный вызолоченный, вѣсомъ въ $\frac{1}{2}$ фунта, вѣнецъ пожертвованъ въ 1848 году (см. выше), риза позлащена въ 1862 году на средства помянутаго И. А. Шетерникова.

Надъ иконою трехъ святителей въ маломъ клеймѣ (5 верш. въ діаметрѣ) икона Воздвиженія честнаго креста Господня; надъ иконою Божіей Матери—икона св. Іоанна Златоустаго (8 \times 7 вершковъ) въ мѣдной позлащенной ризѣ, въ которой вѣсу 1 $\frac{1}{2}$ ф.

На правой сторонѣ арки противъ иконы Божіей Матери—икона Спасителя (1 арш. 5 верш. \times 12 $\frac{1}{2}$ вершковъ); на ней мѣдная риза вѣсомъ въ 8 фунтовъ, вѣнецъ серебряный 84 пробы вызолоченный вѣсомъ въ $\frac{1}{2}$ фунта, вѣнецъ пожертвованъ въ 1848 году (см. выше); риза позлащена въ 1862 году на средства И. А. Шетерникова (см. примѣч. 79).

Надъ нею Казанская икона Божіей Матери (см. прим. 71).

Рядомъ съ иконою Спасителя противъ иконы трехъ святителей—икона святаго пророка Іліи, мѣрою 1 арш. 6 верш. \times 13 верш.; на ней мѣдная риза, вѣсомъ 9 $\frac{1}{2}$ фунтовъ; вѣнецъ серебряный 84 пробы вызолоченный, вѣсомъ въ 45 золотниковъ; риза позлащена въ 1862 году на средства И. А. Шетерникова.

(выше описанной) иконѣ Спасителя 700 рублей (кн. расхода за октябрь 1855 г.).

*) На этой иконѣ повѣшена наибольшая (1 $\frac{1}{4}$ \times 1 верш.) икона Богоматери съ Богомладенцемъ, на ней серебряная 84 пробы риза (1863 года), на оборотѣ ея написано: „избави отъ нужды и печали рабовъ твоихъ: Петра, Лидію, Марію и младенца Марію“.

Надъ нею въ махомъ влеймѣ (5 верш. въ діаметрѣ) образъ Введенія во храмъ Пресвятой Богородицы.

По самому своду арки въ малыхъ (6 верш. въ діаметрѣ) влеймѣхъ расположены слѣдующія иконы: Успенія Божіей Матери, Воскресенія Господня, Креста съ предстоящими, Преображенія Господня Пресвятой Троицы.

На поворотѣ отъ арки къ южной стѣнѣ икона св. Николая Чудотворца, мѣрою 1 арш. $6\frac{1}{4}$ верш. \times 1 арш., риза на ней мѣдная, вѣсомъ $10\frac{1}{4}$ фунт., вѣнецъ серебропозлащенный (1860 года), вѣсомъ 18 золотн., риза позлащена въ 1862 году на средства И. А. Шершкова.

Икона Преображенія Господня въ особомъ съ позлащенной рѣзьбою иконостасѣ—впереди свѣчнаго ящика около южной стѣны, мѣрою 1 арш. \times 12 вершковъ, въ мѣдной позлащенной ризѣ съ шестью иными же вѣнцами, вѣсу во всемъ 6 фунтовъ.

Около нея на самой южной стѣнѣ икона Главы св. Іоанна Предтечи, мѣрою 11×10 вершковъ; на иконѣ блюдо мѣдное посеребренное, вѣнецъ вызолоченный, вѣсу въ блюдѣ и вѣнцѣ $1\frac{1}{4}$ фунт. До 1855 года поля иконы были вышиты золотомъ; въ 1855 году она склеена, живопись поправлена, и кіотъ позлащенъ.

За лѣвымъ клиросомъ въ особомъ иконостасѣ Феодоровская икона Божіей Матери, мѣрою $14 \times 10\frac{1}{4}$ верш., на ней риза мѣдная позлащенная, вѣнецъ серебряный (см. прим. 74). На убрусѣ звѣзда сдѣлана изъ мелкихъ стразовъ.

На особомъ аналогіи въ одномъ кіотѣ со стекломъ двѣ иконы: 1) икона святыхъ всего года (годовые святцы), мѣрою 8×7 вершковъ, въ серединѣ ея—изображеніе Воскресенія Христова, на которомъ серебропозлащенная риза (1858 года), вѣсомъ въ 24 золотника; 2) икона святыхъ, частицы мощей которыхъ находятся во вѣзанномъ въ эту икону серебряномъ (безпробномъ) крестѣ, который вѣсомъ въ 15 золотниковъ²⁵⁾. Въ эту же икону вѣзана серебряная 84 пробы (1852 года) позлащенная дщица, вѣсомъ въ 18 золотниковъ, на ней изображены свв. Леонасій Цареградскій и мученица Анисія.

Чтобы не возвращаться къ описанію устройства придѣла, скажемъ о томъ мѣстѣ о нѣкоторыхъ пожертвованіяхъ, поступившихъ сюда съ 1855 года.

За правымъ клиросомъ въ особомъ съ золотою рѣзьбою иконо-

²⁵⁾ Объ этомъ крестѣ подробнѣе сказано ниже — въ отдѣлѣ о святыхъ.

стасѣ ⁶⁶⁾ находится въ настоящее время икона ⁶⁷⁾ преподобнаго Сергія радонежскаго чудотворца; мѣрою 1 арш. 10 верш. \times 12 $\frac{1}{2}$ верш. Эта икона пожертвована въ 1870 году старостою церковнымъ Иваномъ Стеф. Кузнецовымъ вмѣстѣ со сребропозлащеннымъ вѣнцемъ ⁶⁸⁾; въ 1879 году московскимъ купцомъ, Сергѣемъ Дмитріевичемъ Кузнецовымъ, сдѣлана на нее серебряная вызолоченная риза.

Рядомъ съ этою иконою находятся *Животворящій крестъ съ предстоящими Божіею Матерью и Іоанномъ Богословомъ*, мѣрою съ подставкою въ 4 аршина, поступилъ въ 1878 году, неизвѣстно отъ кого; въ 1883 году семействомъ Кузнецовыхъ и нѣкоторыми другими лицами изъ прихожанъ сдѣланы серебряные вызолоченные вѣнцы на главы Спасителя и Господа Саваоа: Господь Саваоа изображенъ выше распятаго Господа Іисуса Христа.

Еще далѣе икона *Господа Саваоа*, мѣрою 1 арш. 6 верш. \times 15 $\frac{1}{2}$ вершковъ, безъ ризы. Эта икона въ описяхъ не значится, найдена на колокольнѣ и поправлена въ 1883 году; тогда же на пожертвованные вѣнцемъ Четвертинскимъ 125 рублей сдѣланы для нея иконостасъ одинаковаго достоинства съ устроеннымъ въ 1870 году для иконы преподобнаго Сергія.

Мы сказали выше, что потолокъ въ придѣлѣ украшенъ въ 1855 году священными изображеніями. Эти изображенія слѣдующія: во всю восточную сторону свода Сошествіе Святаго Духа на апостоловъ, а во всю западную—Введеніе во храмъ Пресвятой Богородицы, на южной сторонѣ—явленіе Божіей Матери преподобному Сергію, на северной—явленіе апостоловъ Петра и Іоанна св. Іоанну Златоустому.

Кромѣ вышеуказанныхъ исправленій, въ томъ же 1855 году произведено много другихъ поправокъ въ церкви и пріобрѣтеній для нея ⁶⁹⁾.

⁶⁶⁾ Стоимость коего 75 рублей (кн. расх. за іюль 1870 г.).

⁶⁷⁾ Стоимость иконы 30 рублей (тамъ же).

⁶⁸⁾ Стоимость его 30 рублей (тамъ же).

⁶⁹⁾ Вотъ какія поправки и пріобрѣтенія сдѣланы въ 1855 году, какъ значится по церковнымъ расходнымъ книгамъ:

Въ мартѣ 1855 года отдано въ задатокъ за исправлявшійся иконостасъ московскому купеческому сыну Андрею Михайловичу Постникову 300 рублѣй. Куплено 1000 шт. краснаго кирпича для печей за 9 рублей, лещадей для пола 1120 за 67 рублей, алебастру 40 пуд. и балка 15 руб. 72 к., лѣсу, досокъ и глины на 8 руб., печинамъ за три печи и настѣлку пола 33 р. 26 к., плотникамъ 10 р., штукатурамъ 10 р. 40 к., рѣшетамъ желѣзнымъ въ одну и другое желѣзо 9 р. (1855 г. іюнь).

На всѣ произведенныя поправки и пріобрѣтенія израсходовано 112 рублей 68 копѣекъ. Кромѣ церковныхъ средствъ ⁹⁰⁾, на это расходовались слѣдующія суммы: пожертвованные почетною гражданкою Лѣбниковою 142 руб. 85 коп. сер. (кн. прихода за окт. 1855 г.), поступившіе послѣ умершаго московскаго мѣщанина Алексѣя Николаева Постникова 130 рублей и отъ неизвѣстнаго 100 рублей (кн. прих. за іюль 1855 года).

24 іюля того же года пріидѣлъ послѣ произведенныхъ капитальныхъ поправокъ былъ освященъ (Опись, выданная въ 1833 году, л. 37).

Въ 1855 году поступило одно пожертвованіе въ холодный храмъ, именно: отъ неизвѣстнаго икона святыхъ—великомученика Никиты, Іарія Египетской, Димитрія митр. Ростовскаго, апостоловъ Петра и Павла и Митрофанія еп. Воронежскаго, поверхъ конхъ—изображеніе благословляющаго Господа Вседержителя,—въ обломъ лакового кіота въ рѣзьбою, вызолоченною на полементъ ⁹¹⁾.

За живопись, столярныя работы, краску, рѣзьбу и золоченіе заплачено 85 р. 70 к., за стекла въ рамы для иконъ 13 р. 70 к., за окрашеніе внутренности церкви, дверей, лѣтнихъ рамъ и трехъ кіотовъ 70 руб., за написаніе 10 иконъ 185 р. 70 к., за поправку трехъ мѣстныхъ иконъ и чистку трехъ 10 руб., за серебрение ризъ на этихъ шести иконахъ 36 р., за позолоту четырехъ вѣнцевъ и омофоровъ 12 р., за ризу на икону Іоанна Златоустаго (надъ иконою Божіей Матері) мѣдную вызолоченную 5 руб., кадильное серебряное (но зол. вѣсомъ) 27 руб., за позолоту его 5 руб., за позолоту старой лампадки (р. 28 к., за высеребрение 21 подвѣски къ ланникадилу 3 руб., за небольшую освященную чашу мѣдную посеребренную 3 руб. 50 коп. (1855 г. іюль).

Куплено пять подсвѣчниковъ по 11 руб. за каждый (1855 сентябрь). Слѣдуетъ замѣтить, что въ 1852 г. Стеф. Нв. Бузнецовымъ были пожертвованы два подсвѣчника (Опись 1833 г. л. 31), а въ 1854 году израсходовано изъ церковныхъ суммъ 25 рублей на покупку въ алтарь подсвѣчника съ тремя свѣчками (1854 май).

Куплена дароносица серебряная, вѣсомъ въ 61 золотникъ, за 20 р. 95 к., направлена икона Главы Іоанна Предтечи за 8 рублей (1855 г. октябрь).

⁹⁰⁾ Съ разрѣшенія митрополита Филарета, тогда были истрачены и нѣкоторые церковные билеты, а именно: Билеты Сохранной Казны—за № 5280 въ 100 р., положенный 8 февраля 1826 года (кн. расх. за октябрь 1855 года), за № 20594 въ 400 руб., положенный 3 сент. 1846 года (кн. расх. за іюль 1855 года), за № 37005 въ 200 руб., положенный 2 дек. 1847 года (кн. расх. за октябрь 1855 года), за № 53170 въ 300 руб., положенный 21 янв. 1849 года (кн. расх. за мартъ 1855 года), за № 94960 въ 150 руб., положенный 11 сент. 1852 года (кн. расх. за іюль 1855 года).

⁹¹⁾ Въ слѣдующемъ году мѣстнымъ священникомъ, Никитою Петр. о.

Не прошло и года со времени описанныхъ исправлений (1862 года), какъ снова пришлось взяться за нихъ: весеннимъ разливомъ Москвы-рѣки попорчена внутренность церкви и главнымъ образомъ иконостасы—рѣзба на нихъ отвалилась, и позолота слѣзла. Средства церковныя истощены были въ предыдущемъ году, однако оставить въ неприглядномъ состояніи церковь было невозможно,—и вотъ на сдѣлкія церковныя средства (200 р.) испорченное приведено по возможности въ порядокъ: рѣзба на иконостасахъ склеена, подрѣзана и вызолочена ²²⁾

Въ 1863 году произведена на церковныя суммы наружная поправка церкви: исправлена штукатурка и крыша, окрашена церковь и колокольня, рамы, откосы и подоконники ²³⁾.

Въ этомъ же году въ храмовому празднику прихожанами сдѣланы для настоящаго храма ²⁴⁾ бронзовыя позлащенные хоругви въѣсу въ обѣихъ хоругвяхъ полтора пуда (Опись дополнительная выд. въ 1854 году, л. 1) На хоругви, поставленной у правого клироса, съ лицевой стороны находится изображеніе Крещенія Господа нашего Иисуса Христа, на обратной сторонѣ изображены святые Николай Чудотворецъ, Іоаннъ Златоустый и преп. Сергія и надъ ними — Покровъ Пресвятыя Богородицы; на лицевой сторонѣ хоругви, находящейся у лѣваго клироса, изображена Тихвинская икона Божіей Матери, на обратной—Воскресеніе Христова. Подъ этими изображеніями на обѣихъ хоругвахъ имѣются на металлическихъ пластинкахъ одинаковыя надписи славянскими прифонами: „1863 года іюня 26 дня сдѣланы сии хоругви во славу Божию въ Тихвинскую, что въ Малыхъ Лужникахъ, церковь прѣ священника оной Іаковъ Николаевъ иждивеніемъ старосты церковнаго мос(ковского)“

Орловымъ, на эту икону пожертвовано семь сребропозлащенныхъ пѣлицъ, вѣсомъ въ 90 золотниковъ (Опись 1833 года л. 40). Итъ въ виду это, а также то, что святыиъ, изображенныиъ на этой иконѣ, современны были самъ о. Орловъ, его жена и ихъ родственники, мы думаемъ, что и самая икона пожертвована священникомъ о. Орловымъ. — Мѣрою эта икона $1\frac{1}{2} \times 1\frac{1}{4}$ аршина: разъ на ней нѣтъ.

²²⁾ Книга расх. за авг. 1856 года.

²³⁾ За поправку штукатурки, окрашеніе церкви и колокольни отдано маляру 50 руб. (1863 г. книга расх. за іюнь); для поправки крыши куплено желѣза 3 пуда 9 фунтовъ за 9 руб. 67 коп., кровельщику за работу 3 руб. маляру за окраску рамъ, откосовъ и подоконниковъ 7 руб. 20 коп. (тн. расх. за авг. 1863 г.).

²⁴⁾ Въ придѣлѣ хоругвей не имѣется.

куница Іоанна Стефанова Кузнецова и другихъ гос(подъ) вкладчиковъ и благотворителей“.

Чѣмъ былъ 1855-й годъ для придѣла, тѣмъ же 1865-й годъ — для настоящаго храма. Въ этомъ году на пожертвованные старостою церковнымъ, Иваномъ Стеф. Кузнецовымъ, 1000 рублей иконостасъ главнаго храма промытъ и окрашенъ, царскія врата передѣланы, и рѣзба вызолочена ⁵⁵⁾, вызолочены пять ризъ на иконахъ ⁵⁶⁾, посеребренны 30 подсвѣщниковъ и три паникадила ⁵⁷⁾ и вообще многое сдѣлано для украшенія всего храма изнутри и снаружы ⁵⁸⁾.

Такъ какъ съ этого времени настоящій храмъ въ главномъ и почти во всѣхъ своихъ частяхъ донынѣ сохраняетъ тотъ же видъ, то мы и находимъ удобнымъ въ этомъ мѣстѣ представить описаніе внутренняго его устройства.

Алтарь здѣсь, какъ и въ придѣлѣ, полувруглый со сводами, не раздѣленный стѣнами на три части, какъ это видимъ въ алтаряхъ древнѣйшихъ храмовъ русскихъ. Алтарь отдѣляется отъ остальнаго храма толстою (1 арш. 10 верш.) каменною стѣною, въ которой три пролета (два одинаковые и одинъ больше размѣромъ). Иконостасъ отъ этой стѣны находится на разстояніи полуаршина.

Иконостасъ этотъ въ два яруса съ колоннами по обоимъ, окрашенъ бѣлою масляною краскою, съ рѣзными позлащенными украшеніями.

Въ алтарѣ на горнемъ мѣстѣ ⁵⁹⁾ образъ коронованія Божіей Матери, мѣрою 2½ × 2 аршина, съ тремя вѣнцами и короною мѣдными позлащенными, въ коихъ вѣсу 2½ фунта, въ деревянной рамѣ съ позлащенною рѣзбою, на подножій, окрашенномъ бѣлою масляною

⁵⁵⁾ Это стоило 250 руб. (кн. расх. за августъ 1865 года).

⁵⁶⁾ Это стоило 150 рублей (тамъ же).

⁵⁷⁾ За это дано 250 рублей (тамъ же).

⁵⁸⁾ Окрашена на цѣркви крыша, окна и полъ въ придѣлѣ масляною краскою, промыта тамъ живопись за 190 рублей; передѣланы вновь печи (печей въ придѣлѣ двѣ, главный храмъ безъ печей) за 45 рублей; куплено пунцового сукна для обивки пѣчелей (11 арш.) за 11 руб.; куплено зеленого сукна въ алтарь придѣла (36 арш.) на 25 рублей 20 коп.; куплено полостей подъ сукно и обивку на 20 рублей (тамъ же).

⁵⁹⁾ Горнее мѣсто не возвышается надъ поверхностью пола въ алтарѣ, и для него не сдѣлано углубленія (ниши); и въ придѣлѣ такъ же.

краскою.—Здѣсь же стоитъ гробница съ плащаницею, о которой сказано выше (см. прим. 61 и 62).

Въ предалтарномъ иконостасѣ царскія врата рѣзныя позлащенные съ 6 иконами, именво:

Образъ *Благовѣщенія Арх. Гавріила Пресвятой Дѣвѣ* въ двухъ доскахъ, мѣрою каждая въ $10\frac{1}{2} \times 5$ вершковъ.

Внизу царскихъ вратъ четыре иконы въ рядъ, мѣрою каждая въ 5×4 верш.,—*Евангелистовъ: Матвея, Марка, Луки, Иоанна.*

Надъ царскими вратами въ позлащенномъ сѣяніи рѣзное высеребрянное изображение *Святаго Духа* въ видѣ голубя.

Съ правой стороны царскихъ вратъ образъ *Воскресенія Христова и Сочествія Иисуса Христа во адѣ*, мѣрою 1 арш. 10 верш. \times 1 арш. 3 верш. Время поступленія его неизвѣстно. По описи 1831 года, на ней риза мѣдная чеканная высеребрянная съ вызолоченными вѣнчиками, вѣсомъ въ 12 фунтовъ; въ 1859 году риза позлащенная средствами моск. купца Ив. Стеф. Кузнецова, а въ 1869 году переписана самая икона.

Надъ этимъ образомъ въ клеймѣ, мѣрою 15×10 вершковъ, образъ *Пресвятой Троицы.*

Образъ *преподобнаго Сергія*, мѣрою 1 арш. 10 верш. \times 12 верш. на немъ риза мѣдная посеребрянная, вѣсомъ въ $5\frac{1}{2}$ фунтовъ, вѣнецъ серебряный вызолоченный, вѣсомъ 62 золотника.

Надъ нимъ въ клеймѣ образъ *Успенія Божіей Матери*, мѣрою 15×10 вершковъ.

Южная дверь, мѣрою 3 арш. \times 1 арш., на ней изображенъ ангелъ со скрижалями завета, надъ нимъ надпись: „Вѣтхій Заветъ“ внизу: „Законъ Моисеомъ данъ бысть“.

Надъ нею въ клеймѣ образъ *Воздвиженія честнаго креста Господня*, мѣрою въ діаметрѣ 10 вершковъ.

По лѣвую сторону царскихъ вратъ образъ *Тихвинскій Божіей Матери*, мѣрою 1 арш. 8 верш. \times 1 арш. 3 верш., на немъ мѣдная позлащенная риза, вѣнецъ такой же, вѣсу во всемъ 11 фунтовъ. Убрусь былъ назанъ по фольгѣ бусами и разноцвѣтными простыми и мехами (Гл. опись 1854 года л. 3); на средства помѣвутага Ив. Стеф. Кузнецова риза позлащена въ 1859 году, тогда же бусы и мехи употреблены въ звѣзды на плечахъ.

Надъ нимъ въ клеймѣ образъ *Вознесенія Господня*, мѣрою 15×10 вершковъ.

Образъ *преподобной Елизаветы*, мѣрою 1 арш. 10 верш. \times $\frac{1}{2}$ арш., въ мѣдной позлащенной ризѣ, вѣсу въ коей $5\frac{1}{2}$ фунтовъ, вѣнецъ серебряный позлащенный, вѣсомъ въ 64 золотн.

Надъ нимъ въ клеймѣ образъ *Крещенія Господня*, мѣрою 15 × вершковъ.

Сѣверная дверь, мѣрою 3 арш. × 1 арш., на ней изображенъ ангелъ съ потиромъ, надъ нимъ надпись: „новая благодать“, внизу: „благодать же и истина Іисусъ Христомъ бысть“.

Надъ нею въ клеймѣ образъ *Рождества Пресвятой Богородицы* мѣрою въ діаметрѣ 10 вершковъ.

Во второмъ ярусѣ.

Надъ царскими вратами образъ *Господа Вседержителя на престоле*, мѣрою 2 арш. × 1 арш. 10 верш., на немъ мѣдный посеребренный окладъ, вѣнецъ мѣдный позлащенный, вѣсу въ ризѣ и вѣнцѣ фунтовъ.

По правую сторону этого образа:

Образъ четырехъ апостоловъ: *Петра, Варволомея, Іакова Алеева и Филиппа*, мѣрою 1½ арш. × 1 арш. 2 верш., съ четырьмя мѣдными позлащенными вѣнцами, въ конхъ вѣсу 3 фунта.

Образъ двухъ апостоловъ: *Симона Зилота и Томи*, мѣрою 1½ арш. × 8 верш., съ двумя мѣдными позлащенными вѣнцами, вѣсу въ каждомъ ¾ фунта.

За нимъ на поворотѣ въ клеймѣ образъ *Введенія во храмъ Пресвятой Дѣвы Маріи*, мѣрою въ діаметрѣ 10 вершковъ.

По лѣвую сторону:

Образъ четырехъ апостоловъ: *Іоанна Богослова, Іакова Зеведева, Андрея и Іуды Іаковлева*, мѣрою 1½ арш. × 1 арш. 2 верш., съ четырьмя мѣдными позлащенными вѣнцами, въ конхъ вѣсу 3 фунта.

Образъ двухъ апостоловъ: *Матфея и Матвія*, мѣрою 1½ арш. × 8 верш., съ двумя мѣдными позлащенными вѣнцами, вѣсу въ каждомъ ¾ фунта.

За нимъ на поворотѣ въ клеймѣ образъ *Входа Господня въ Іерусалимъ*, мѣрою въ діаметрѣ 10 вершковъ.

Иконостасъ завѣнчивается *крестомъ Господнимъ*, мѣрою 3½ арш. вышины, въ поперечникѣ 2½ арш., на главѣ распятаго Господа мѣдный позлащенный вѣнецъ, въ коемъ вѣсу 1½ фунта.

Съ правой стороны креста образъ *Божіей Матери*, мѣрою 2½ арш. × ¾ арш., съ мѣднымъ позлащеннымъ вѣнцемъ, въ коемъ вѣсу фунта.

За нимъ въ маломъ клеймѣ образъ *Рождества Христова*, мѣрою въ діаметрѣ 10 вершковъ.

Съ лѣвой стороны образъ *Іоанна Божіево*, мѣрою 2¹/₂ арш., съ мѣднымъ позлащеннымъ вѣнцемъ, въ коемъ вѣсу

За нимъ въ маломъ клеймѣ образъ *Благовѣщенія Арх. Голла Пресс. Днѣв*, мѣрою въ діаметрѣ 10 верш.

Въ прочихъ мѣстахъ настоящаго храма находятся слѣдующія иконы:

За правымъ клиросомъ въ кіотѣ съ позлащенными отливками икона Спасителя съ предстоящими Божіею Матерію, ангелами, столами и московскими святителями, мѣрою 1 арш. 5 верш. × 1 1¹/₂ верш., на ней мѣдная позлащенная риза и пять таковыхъ же цевъ, во всемъ вѣсу 9 фунтовъ.

На южной стѣнѣ въ позлащенномъ кіотѣ икона Святителя колая съ изображеніемъ по сторонамъ чудесъ его, на ней мѣдная позлащенная риза ¹⁰⁰⁾.

За лѣвымъ клиросомъ въ кіотѣ съ позлащенными отливками икона Божіей Матери „Всѣхъ скорбящихъ радости“, на ней риза и вѣнцевъ сребропозлащенные ¹⁰¹⁾.

На сѣверной стѣнѣ въ иконостасѣ съ двумя колоннами, обрѣзанными бѣлою масляною краскою, съ рѣзными позлащенными украшениями—икона Господа Вседержителя съ предстоящими Божіею Матерію и Іоанномъ Предтечею, мѣрою 1 арш. 14 верш. × 1 арш. 5 верш., на ней мѣдный позлащенный окладъ, три вѣнца и корона та же, вѣсу во всемъ пять фунтовъ (см. прим. 73).

За этою иконою въ такомъ же иконостасѣ икона апостоловъ Петра и Павла, мученика Никиты, преп. Маріи египетской, Дмитрія Ростовскаго и Митрофанія еп. Воронежскаго, а надъ ними благоговѣяющаго Господа (см. прим. 91).

Стѣны храма расписаны священными изображеніями. Въ западную стѣну (надъ аркою) изображено Успеніе Божіей Матери; по сторонамъ арки—явленіе Божіей Матери пономарю Георгію (надъ входомъ изъ придѣла) и явленіе Тихвинской иконы Божіей Матери на горѣ (на лѣво). Надъ входною южною дверью изображены мученики Татиана и царица Елена, выше этого—Покровъ Божіей Матери (занимаетъ все пространство между окнами втораго яруса); на

¹⁰⁰⁾ Объ этой иконѣ подробнѣе сказано выше (см. прим. 65).

¹⁰¹⁾ Подробнѣе см. въ прим. 68.

ной стѣнѣ находится изображеніе побіенія камнями архидіакона Стефана и (между окнами) изображеніе св. Василія Великаго¹⁰²⁾.

Въ послѣдующее время поступили въ главный храмъ нѣкоторыя жертвованія, изъ которыхъ упомянемъ о пожертвованіи старосты Московнаго, московскаго 2 гильдіи купца С. И. Кузнецова. Въ 1888 году онъ на собственные средства (105 рублей) сдѣлалъ въ алтарь заостольные крестъ и образъ Богоматери. Они — работы извѣстнаго иконописца Рогожкина.

Не много прошло времени съ окончанія капитальной ремонтной церкви, какъ снова пришлось взяться за поправку и позолоту иконостаса и наружное украшеніе церкви. Это было въ 1867 году. Сомнѣнно, что порча внутренности и внѣшности церкви произошла отъ разливовъ Москвы-рѣки. Потребныя на поправку суммы получены, по Указу Коллегоріи отъ 23 августа 1866 года, изъ % съ капитала городского купца Ивана Сорокина—397 руб. 88 коп.¹⁰³⁾.—Внутреннія незначительныя исправленія произведены въ церкви въ 1868 г.¹⁰⁴⁾.

Мы видѣли, что поправки церкви то наружныя, то внутреннія, и другія вмѣстѣ производимы были чуть не ежегодно; нѣсколько разъ упоминали и о томъ, что причиною этого были разливы Москвы-рѣки: вода, входя въ церковь, портила краску, иконопись и позолоту надолго оставляла сырость въ стѣнахъ, препятствовавшую прочной стѣнной иконописи и окраски. Чтобы устранить происходившій отъ этого вредъ благоуукрашенію храма и избавиться отъ постоянныхъ держекъ на это дѣло, нужно было прекратить водѣ доступъ въ цер-

¹⁰²⁾ Стѣны расписаны указанными священными изображеніями въ 1855 г. Избраны эти, а не другія изображенія, потому что въ семействахъ купцовъ Кузнецовыхъ, которые были главными жертвователями на украшеніе храма, жили лица тезоименитыи святымъ, изображенія коихъ украшаютъ теперь стѣны храма. Эти лица слѣдующія: Стефанъ Ивановичъ Кузнецовъ, дѣти его: Иванъ и Василій и жена послѣдняго Татіана Васильева (Испов. вѣд. за 1855-й г.—въ церк. ризницѣ).—Въ нарусахъ купола въ 1892 году вновь написаны четыре изображенія: на восточной сторонѣ—Св. Троицы, на южной—Преображенія, на сѣверной—Крещенія и на западной—Вознесенія Господня. Сколько утесовъ, столько же и скатовъ имѣетъ крыша холоднаго храма (шатровая или шатровидная), крыша придѣла—друсчатная.—Въ каждой нарусѣ находятся два гонимыхъ.

¹⁰³⁾ Кн. прих. за сент. 1866 года и кн. расх. за августъ 1867 года.

¹⁰⁴⁾ Книги расх. за іюнь и августъ 1868 года.

ковъ. На это требовались большія затраты, дѣлать которыя перемѣна была не въ состояніи. Но — явился добрый человѣкъ, и невозможное стало дѣйствительностью. Этотъ человѣкъ былъ староста церковный, московскій 2 гильдіи купецъ Ив. Стеф. Кузнецовъ. Въ 1866 году онъ на собственные средства (4050 рублей) сдѣлать кругомъ всей церкви сплошную каменную ограду ¹⁰⁵⁾ вышиною въ два сажени комъ арш. Вышива ея разсчитана на самый высокій уровень воды который опредѣленъ по уровню воды въ весенній разливъ Москвы-рѣки 1807 года ¹⁰⁶⁾.

Устроивъ ограду, староста на собственные же средства ¹⁰⁷⁾ своимъ капитально ремонтировалъ церковь внутри и снаружи ¹⁰⁸⁾; тогда и внутри ограды насажены деревья, и сдѣланы дорожки ¹⁰⁹⁾.

Въ 1872 году внутренность церкви была повреждена во время грозы: молнія упала на главѣ настоящаго храма и опалила внутренность храма крестъ съ предстоящими, находящійся на верху иконостаса, и самый иконостасъ. На поправку церкви, по Указу Консисторіи отъ 10 ноября 1872 года за № 7368, выданы проценты съ капитала Ивановой въ размѣръ 400 рублей ¹¹⁰⁾.

Съ устройствомъ сплошной каменной ограды церковь защищена отъ воды, но не вполне: сквозь незамѣтныя въ оградѣ скважины вода пробирается во время разливовъ рѣки во внутренность ограды, и

¹⁰⁵⁾ По сказанію старожиловъ, не задолго до 1869 года вокругъ церкви была сдѣлана деревянная рѣшетка, и о поправкѣ ея упоминается въ 1868 году (кн. расх. за іюнь).

¹⁰⁶⁾ Объ этомъ разливѣ сказано выше.

¹⁰⁷⁾ Въ сентябрѣ 1869 года и въ іюлѣ 1870 года имъ пожертвовано на различныя поправки въ церкви и украшеніе ея 2750 рублей (книги расхода).

¹⁰⁸⁾ Штукатуру за работу съ матеріаломъ отдано 252 руб., жезламъ и крышу, для скатовъ и разныхъ гвоздей куплено на 26 р. 20 к., кровельщикъ за работу 20 руб., двери новыя на паперти и при входѣ 57 руб., двери въ холодную церковь за работу съ матеріаломъ, стеклами и ояраскою 75 руб., за навѣсы и приборы къ дверямъ 11 руб. 40 коп., маляру за окрашеніе иконостаса, купола, стѣнъ и крыши на церкви 340 руб., живописцу за иконы и расписаніе въ алтарѣ, церкви и на паперти 310 руб., золотари за позолоту иконостаса 600 руб., за позолоту потира, дискоса съ принадлежностями и двѣхъ евангелій 30 руб., за вызолоченіе ризы на Тихвинской иконѣ Божіей Матери 45 руб. и др. (1870 г. кн. расх. за іюль).

¹⁰⁹⁾ На утрамбованіе внутри ограды куплено щебня, известа, глинъ, мабастра и за работу — 139 рублей (тамъ же).

¹¹⁰⁾ Книга расх. за ноябрь 1872 года.

время большихъ разливовъ ея въ оградѣ набирается столько, что заходитъ и въ церковь. Такъ и было въ 1874 году: все, что незадолго до того (въ 1870 году) сдѣлано для украшенія церкви, разомъ было уничтожено,—пришлось дѣлать все снова. На украшеніе храма митрополитъ московскій, Иннокентій, пожертвовалъ 150 рублей ¹¹¹⁾, изъ Консисторіи на то же дѣло получено 160 рублей ¹¹²⁾, но главнымъ жертвователемъ явился опять же приснопамятный Ив. Стеф. Кузнецовъ (1289 руб. 05 коп.) ¹¹³⁾. На эти суммы церковь внутри снова приведена въ благолѣпный видъ ¹¹⁴⁾.

Снаружи церковь, какъ мы видѣли, поправлялась рѣдко и то не капитально, поэтому внѣшность ея была до самаго послѣдняго времени неблагообразна: штукатурка на ней во многихъ мѣстахъ отпала, крыша протекала, главы, склепанныя изъ листовъ толстаго желѣза, отличались неуклюжестью, на крестахъ, когда-то вызолоченныхъ, оставалась только краска. Исправить все это пожелалъ теперешній церковный староста, московскій купецъ Сергѣй Ив. Кузнецовъ.—Въ 1890 году на пожертвованные имъ тысячу сто рублей ¹¹⁵⁾, съ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства ¹¹⁶⁾, церковь снаружи отдѣлана совершенно заново: низъ церкви на два аршина сдѣланъ на цементѣ, а выше оштукатурено, церковь окрашена въ желто-песочный цвѣтъ съ розовыми отгѣнками на капителяхъ, пилястрахъ и карнизахъ, переѣмлены стропила и рѣшетникъ, надъ алтаремъ настоящаго храма и на колокольнѣ стропила сдѣланы полуциркулярныя, крыша, за немногими исключеніями, сдѣлана изъ новаго желѣза и окрашена масляною зеленою краскою, рѣшетки въ окнахъ храма окрашены бѣлою масляною краскою. Главы на храмѣ, алтарѣ прйдѣла и колокольнѣ сдѣланы по

¹¹¹⁾ Бн. прих. за іюнь 1874 года.

¹¹²⁾ Бн. прих. за май 1874 года.

¹¹³⁾ Бн. прих. за май 1874 года.

¹¹⁴⁾ Золотарю Хомякову отдано 525 рублей, живописцу Морозову 225 руб., штукатурамъ за работу 65 руб., маляру за работу 80 руб., печнику 62 руб., плотнику 40 руб.; остальные суммы израсходованы на покупку матеріаловъ для работъ, ковровъ, облачений для священнослужителей, для престола и жертвенника внешней церкви и т. под.—Нужно замѣтить, что поправки приходятся болѣе на долю прйдѣла, потому что въ настоящемъ храмѣ солей и алтарь возвышаются все-таки надъ поверхностью пола на поларшина, и потому такъ поврежденія отъ воды не могутъ быть такъ велики, какъ въ прйдѣлѣ.

¹¹⁵⁾ Бн. прих. за іюль 1890 года.

¹¹⁶⁾ Указъ Моск. Дух. Консисторіи отъ 16 іюля 1890 года за № 4242.

новому рисунку изъ бѣлаго листового желѣза, подъ нихъ поставлены золоченные подзоры, подъ кресты—золоченныя яблоки. Кресты прежніе сняты, а вмѣсто нихъ сдѣланы новыя осмиконечныя гладкіе и вызолочены на марданъ¹¹⁷⁾.

Не довольствуясь этимъ, попечительный староста на собственные же средства¹¹⁸⁾ окрасилъ и ограду: снаружи подъ цвѣтъ перлам, внутри выбѣлена; на тѣ же средства башенки по угламъ ограды окрашены мѣданкою, а яблоки и флюгера на нихъ бронзировали, над входомъ во храмъ, а также на южной стѣнѣ ограды у иконы св. Іоанна Златоустаго, сдѣланы на желѣзѣ по синему фону золотомъ надписи.—Въ 1891 году на средства его же вмѣсто обветшавшихъ сдѣланы изящныя новыя двери при входѣ на паперть съ трехъ сторонъ; двери эти сосновыя со стеклами, раздѣланы подъ мореный дуб; стоимостью онѣ въ 300 рублей. Въ томъ же 1891 году въ оградѣ перемѣнены деревянные брусья и баласины и окрашены масляною краскою темно-дичаго цвѣта.

Въ слѣдующемъ (1892) году весь храмъ и внутри украшенъ такъ, какъ никогда раньше.—Въ главномъ храмѣ пред-altарный иконостасъ и иконостасы въ другихъ мѣстахъ вызолочены на марданъ, возобновлена вся стѣнопись и иконопись, ризы на иконахъ вызолочены, клиросы сдѣланы открытыми (иконы, находившіяся за клиросами и закрывавшія ихъ, перемѣщены на сѣверную стѣну на мѣсто тамъ находившихся иконъ невысокаго письма, которыя сняты), вмѣсто иконы „Коронованія Божіей Матери“ на горнемъ мѣстѣ на той же доскѣ написана икона Воскресенія Христова.—Въ придѣлѣ всѣ настѣнные священные изображенія возобновлены, равно какъ и святцы иконы, рѣзьба на иконостасѣ вызолочена вновь; ризы на иконахъ, наиболѣе сохранившіяся, только промыты, остальные вызолочены вновь; подсвѣщники и паникадила высеребрены, какъ и въ главномъ храмѣ; для большаго простора уничтоженъ иконостасъ съ иконою преп. Сергія сзади праваго клироса, равно какъ и находившійся въ одномъ съ нимъ ряду иконостасъ съ иконою Господа Саваофа, а крестъ поставленъ у сѣверной стѣны.

Все внутреннее украшеніе храма произведено на средства преимущественно церковнаго старосты С. И. Кузнецова и стоило около 6000 рублей¹¹⁹⁾.

¹¹⁷⁾ Бл. расх. за іюль 1890 года.

¹¹⁸⁾ 230 рублей (книги прих. и расхода за августъ 1890 года).

¹¹⁹⁾ Свѣдѣнія объ украшеніи храма, произведенномъ въ 1892 году. 10-

Въ заключеніе описанія собственно храма считаемъ необходимымъ упомянуть о наиболѣе уважаемыхъ I. святыняхъ храма, а также наиболѣе II. цѣнныхъ предметахъ.

I. Первое мѣсто въ ряду святынь храма занимаетъ Тихвинская икона Божіей Матери. Время ея поступленія въ храмъ неизвѣстно, но по виду она древнѣе прочихъ иконъ въ храмѣ. Мы думаемъ, что эта икона современна построенію храма въ честь св. Іоанна Златоустаго, и свое заключеніе основываемъ на слѣдующихъ соображеніяхъ. Существуютъ двѣ совершенно одинаковыя по размѣру ($1\frac{1}{2}$ арш. \times 1 арш. $3\frac{1}{4}$ верш.) Тихвинскія иконы Божіей Матери, отличающіяся разновременностью письма; уважаемая народомъ икона—древнѣйшаго письма, но она, по описи 1833 года (л. 12), находилась въ придѣлѣ за правымъ клиросомъ,—по описи 1854 года, въ придѣлѣ же въ предалтарномъ иконостасѣ рядомъ съ иконою святаго Іоанна Златоустаго. Почему же она не помѣщена была въ настоящемъ храмѣ? Потому, думаемъ мы, что ко времени построенія настоящаго храма почитаніе Тихвинской иконы, поставленной въ придѣлѣ¹²⁰⁾, и мѣсто ея усиѣли уже утвердиться, такъ что не нашли возможнымъ переносить ее въ Тихвинскую церковь, когда она была построена, а поставили здѣсь такого же размѣра новую: иначе непонятно существованіе тамъ и здѣсь совершенно одинаковыхъ иконъ.—Тихвинская икона (древнѣйшая) Богоматери особенно уважается народомъ и почитается чудотворною. О чудесной помощи отъ иконы существуютъ устные рассказы, но не сохранилось никакихъ записей; о ней однако говорятъ безъ прикрасъ, которыми отличаются устные рассказы, и наглядно привѣски на иконѣ: двѣ небольшія серебряныя, сдѣланныя въ 1864 году, ножки и два серебряныхъ же глаза (безъ пробы и безъ означенія года, когда сдѣланы). По преданію, онѣ повѣшены лицами, получившими исцѣленіе отъ ножной и глазной болѣзни чрезъ Тихвинскую икону Богоматери, но, къ сожалѣнію, ничего неизвѣстно объ этихъ лицахъ. На эту икону въ 1846 году „общимъ усердіемъ

поставлены намъ въ то время, когда нѣсколько листовъ описанія, предлагаемаго приниманію читателей, были уже напечатаны. Нужно это имѣть въ виду при чтеніи 20-й, особенно 24-й и другихъ страницъ.

¹²⁰⁾ Можетъ быть, она и была поставлена въ напоминаніе о томъ, что за прихожанамъ остается долгъ строить храмъ въ честь Тихвинской иконы Божіей Матери, можетъ быть, у этой иконы было помѣщено и воззваніе о пожертвованіяхъ на построеніе его, и кружка для сбора пожертвованій, но документы не говорятъ объ этомъ.

прихожанъ" сдѣлана серебряная, стоимостью въ 500 рублей, риза ¹²¹⁾ съ таковыми же вѣнцами, вѣсу во всемъ 14 фунтовъ; въ 1864 году къ храмовому празднику эта риза позлащена и украшена жемчугомъ на средства московскаго купеческаго сына, Дмитрія Сергѣевича Кумичева, и старосты церковнаго, московскаго купца Стефана Ивановича Кузнецова ¹²²⁾. Такимъ образомъ въ настоящее время риза имѣетъ слѣдующій видъ: вѣнцы на главахъ Спасителя и Богоматери украшены 39 простыми разноцвѣтными камешками, надъ вѣнцемъ Богоматери стразовая съ тремя сибирскими камнями корона, на груди и плечахъ Божіей Матери три звѣзды изъ мелкаго жемчуга, въ срединѣ каждой звѣзды по одному простому камешку, на персяхъ Богоматери аметистовая съ брилліантомъ небольшая брошка. — По воскреснымъ днямъ предъ этою иконою служатся молебны съ акаѳистомъ.

Далѣе, заслуживаетъ упоминанія пожертвованный на Тихвинскую икону Божіей Матери „женою придворнаго актера“, какъ выражались описъ, вдовою Анною Ивановою Плавильщиковой — серебряный позлащенный крестъ ¹²³⁾ 1705 года съ мощами святыхъ: евангелистовъ Матвея и Луки, святителей: Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго; митрополитовъ: Петра, Алексія, Іоны и Филиппа; преподобныхъ: Сергія, Александра Свирскаго, Александра Невскаго, Іоанна Дамаскина; мучениковъ: Никиты, Дмитрія, Θεодора Стратилата, Θεодора Тирона и мученицы Іулитты. Этотъ крестъ врезанъ въ аналойную икону, на которой изображены нѣкоторые изъ упомянутыхъ святыхъ ¹²⁴⁾. Въ эту же икону врезана серебряная позлащенная (1852 года) дщица, вѣсомъ въ 18 золотниковъ, съ девятью отверстиями, подъ которыми находятся честныя мощи неизвѣстныхъ святыхъ, выше этихъ отверстій на той же дщицѣ изображены святые: Аѳанасій, патріархъ Константинопольскій, и мученица Анисія ¹²⁵⁾.

Наконецъ, — на престольный сребропозлащенный чеканный крестъ (1816 года) съ литымъ Распятіемъ, на оборотѣ его вырезаны слова, обозначающія, какія мощи заключаются въ немъ, а именно: Петра митрополита, архидіакона Стефана, Варвары и Екатерины, Анны

¹²¹⁾ Опись, выданная въ 1833 году, листъ 25. Риза — работы Губкина.

¹²²⁾ Тамъ же л. 35. Въ 1892 году риза эта исправлена и вновь позлащена на средства старосты церковнаго С. И. Кузнецова.

¹²³⁾ Мѣрою въ $1\frac{3}{4} \times 1\frac{1}{4}$ верш., вѣсомъ въ 15 золотниковъ.

¹²⁴⁾ Опись, выд. въ 1833 г., листъ 28.

¹²⁵⁾ Ср. опись 1854 года л. 12.

фрор., Сергія и Вакха; въсу въ крестѣ вмѣстѣ съ находящимся въ немъ деревомъ одинъ фунтъ ¹²⁴).

II. Наиболѣ цѣнными предметами считаются, прежде всего, посвященно-служебные сосуды.

Первый комплектъ: *потиръ* серебряный позлащенный (1844 г.), вышиною въ 6 $\frac{3}{4}$ верш. Кругомъ чаши вырѣзаны слова: *Тѣло Христова приимите, источника безсмертнаго окусите*; ниже этой надписи четыре изображенія на финифти: Спасителя благословляющаго, блещущаго въ багряницу, Іоанна Предтечи и Божіей Матери; внизу на финифти также четыре изображенія: моленія о чашѣ, Спасителя, вѣсущаго крестъ, въ терновомъ вѣнцѣ и полагаемаго во гробъ. Всѣ изображенія обложены кругомъ мелкими стразами. *Дискосъ* (1851 г.), вышиною въ 2 вершка; въ срединѣ его изображенъ Богомладенецъ Іисусъ Христосъ, надъ Нимъ Духъ Святый въ видѣ голубя, а по сторонамъ Младенца Іисуса два ангела: одинъ съ крестомъ, другой съ крестообразно сложенными на груди руками; по краю диска вырѣзаны слова: *Се Агнецъ Божій, вземлай грѣхи міра*. *Лжица* (1823 года), *звѣздница* (1851 года), два *блюдца* (1851 года); на одномъ крестѣ, по сторонамъ его копія; кругомъ надпись: *Кресту Твоему поклоняемся, Владыко*; на другомъ блюдцѣ изображена Божія Матерь съ Младенцемъ Іисусомъ; кругомъ надпись: *Достойно есть яко во истину*. Въсу во всемъ комплектѣ три фунта 4 золотника. Потиръ съ принадлежностями пожертвованъ какъ сказано выше (см. прим. 63), московскимъ купцомъ Н. А. Ганешинымъ, но отъ того комплекта остался только потиръ, а принадлежности къ нему, существующія въ настоящее время, составились изъ разновременныхъ пожертвованій.

Второй комплектъ: *потиръ* серебряный позлащенный (1823 года), вышиною въ 6 $\frac{1}{4}$ верш.; на немъ восемь изображеній на финифти—изображенія тѣ же, что и на прежде описанномъ потирѣ—и надпись: *Тѣло Христово приимите, источника безсмертнаго окусите*. *Дискосъ* (1851 года), вышиною въ одинъ вершокъ, — изображенія такіе же, какія на дискосѣ перваго комплекта. *Звѣздница* (1823 года), на ней изображеніе на финифти Господа Саваоа; *лжица* (1842) и два *блюдца* (1843 и 1850 гг.); изображенія на блюдцахъ такіе же, какія и на прежде описанныхъ. Въсу во всемъ комплектѣ два фунта 87 золотниковъ. Несомнѣнно, въ этомъ комплектѣ сохранились предме-

¹²⁴) Опись 1854 года (главная) л. 19.

ты, которые значатся еще въ описи 1833 года (ср. л. 12), а другіе поступили въ разное время ¹²⁷⁾.

Кромѣ священно-служебныхъ сосудовъ, наибольшую цѣнность имѣютъ дарохранительницы. Ихъ двѣ:

1. Въ алтарѣ придѣла дарохранительница двух-ярусная серебропозлащенная (1814 года), съ чеканнымъ изображеніемъ въ сѣни Воскресенія Христова, а внизу гладкимъ изображеніемъ положенія Іисуса Христа во гробъ; вѣсу въ дарохранительницѣ два фунта 1 золот. Почетнымъ гражданиномъ Сидневымъ для этой дарохранительницы пожертвованъ литой стеклянный колпакъ овальной формы ¹²⁸⁾.

2. Въ алтарѣ настоящаго храма дарохранительница серебропозлащенная (1878 года). Она также двух-ярусная, верхъ ея сдѣланъ въ видѣ сѣни, по сторонамъ лѣтъ изображенія ангеловъ съ ризами, осѣняющихъ гробницу; вѣсу въ ней три фунта 21 золот. Изъ виду дарохранительницы вырѣзано: „о здравіи Іоанна, Пелагін, Маріи. 15 дек. 1878 года“. Эта дарохранительница пожертвована купцомъ Іваномъ Дмитріевичемъ Кузмичевымъ, предшественникомъ настоящаго старосты, въ 1878 году. Дарохранительница помѣщается въ четырехугольномъ футлярѣ, стѣнки коего стеклянныя, одна изъ нихъ представляетъ собою дверцу.

Кромѣ того, цѣнность представляютъ нѣкоторые евангелія.

№ 1. Евангеліе въ осмью долю листа, напечатанное въ Кіевско-Печерской лаврѣ въ 1784 году, обложено малиноваго цвѣта бархатомъ; передняя доска обложена въ 1856 году серебропозлащенною ризою; на ризѣ чеканное изображеніе Воскресенія Христова и евангелистовъ; на нижней доскѣ таковыя же угольники и средникъ—на немъ изображенъ крестъ, по сторонамъ его копія. Вѣсу въ серебрѣ 71 золотникъ.

№ 2. Евангеліе полулистовое, напечатанное въ Москвѣ въ 1803

¹²⁷⁾ Изъ представленнаго описанія священно-служебныхъ сосудовъ видно, что оба комплекта разрознены. Это произошло въ 1860 году, когда собираемы были пожертвованія въ Могилевскую губернію (см. примъ 66); лучшее изъ трехъ имѣвшихся тогда комплектовъ выбрано и составлено два, а лучшее пожертвовано.

¹²⁸⁾ Опись (дополнительная) 1854 года л. 7. — Эта дарохранительница стоимостью въ 250 р., сдѣлана на деньги, пожертвованныя востроменскимъ дворянствомъ на возобновленіе разоренныхъ французами въ 1812 году церквей въ Москвѣ (Н. Розановъ, Исторія Московскаго епархіальнаго управленія. Москва. 1871 г., ч. 3, кн. II, прим. 111).

ду, обложено малиноваго цвѣта бархатомъ; на передней дскѣ серебropозлащенные (1818 года) угольники, на которыхъ находятся изображенія евангелистовъ, и средникъ, на которомъ изображенъ Господь Вседержитель на престолѣ; на нижней дскѣ серебropозлащенные угольники и средникъ (1857 года), на средникѣ изображена гора Синайская, на ней крестъ и по сторонамъ его копия. Вѣсу въ серебрѣ 1 фунтъ 12 золотн.

№ 3. Евангеліе листовое, печатанное въ Москвѣ въ 1841 году, обложено малиноваго цвѣта бархатомъ; передняя доска обложена серебropозлащенной (1844 года) ризою, на коей находится въ средникѣ чеканное изображение Воскресенія Христова, по угламъ — евангелисты; на нижней дскѣ серебряные же позлащенные угольники, средникъ и подставки (ножки), — съ бархатными застѣжками, на которыхъ кончешники серебropозлащенные. Вѣсу во всемъ евангеліа 19 $\frac{1}{2}$ фунт. ¹¹⁹⁾. Это евангеліе — вкладъ моск. купца Н. А. Ганешина, сданный въ 1848 году ¹²⁰⁾. Оно помѣщается въ деревянномъ футлярѣ, который внутри обложенъ бархатомъ и атласомъ.

Наконецъ, въ числѣ цѣнныхъ предметовъ относятся на престолѣ кресты.

№ 1. Крестъ серебropозлащенный (1800 года) съ эмалью, съ привинчивающимся серебрянымъ рукоятіемъ, вѣсомъ въ 53 золотника.

№ 2. Крестъ таковой же съ мощами, о которомъ сказано выше (м. стр. 36).

№ 3. Крестъ серебropозлащенный (1848 года), чеканный, вѣсомъ одинъ фунтъ 2 $\frac{1}{2}$ зол., пожертвованъ въ 1848 году моск. купцомъ А. Ганешинимъ ¹²¹⁾.

№ 4. Крестъ (молебный) серебropозлащенный (1881 г.), гладкій, на немъ литое изображение распятаго Господа Иисуса Христа, вѣсомъ въ 48 золотниковъ.

Мы кончили описаніе собственно храма; считаемъ необходимымъ сказать здѣсь нѣсколько словъ о церковномъ кладбищѣ. — Кладбище существовало при церкви съ самаго ея открытія. Указаніе на это находится въ поступной 1706 года, по которой священникъ Г. Коноваловъ получилъ за долгъ (32 рубля) 432 квадратныхъ сажени

¹¹⁹⁾ Опись (главная) 1854 года л. 18.

¹²⁰⁾ Опись 1833 года л. 27.

¹²¹⁾ Опись 1833 года л. 27.

земли, которая была смежна съ церковнымъ кладбищемъ ¹²²⁾. Изъ сохранившихся до насъ документовъ извѣстенъ случай погребенія при Тихвинской церкви ¹²³⁾. Въ 1869 году, когда копали рвы изъ фундамента ограды, нашли много костей погребенныхъ здѣсь лицъ, а также осколки надгробныхъ камней и одинъ почти совершенно цѣлый: кости сложены въ ящикъ и зарыты, осколки надгробныхъ камней употреблены на бутъ, а цѣлый камень положенъ внутри ограды, около церковнаго сарая. На этомъ камнѣ слѣдующая надпись славянскою вязью: „ года майя 5 дня на память мученицы Ирины преставися раба Божія (до)му действительнаго камергера и каналера ордекоу святаго Александра и святаго Анны графа Петра Барисовича Шереметева служительница его Евдокія Иванова дочь Игнатова, а жити ей было 66 лѣтъ, а тезоименитство ея марта (въ первый) день и погребена подъ сямъ камнемъ“. Съ другой стороны камня сохранились только слова: „ о въ сей таблицы“. Во время чумы 1771 года при Тихвинской церкви было моровое кладбище ¹²⁴⁾. Потомъ, какъ и при всѣхъ московскихъ деревняхъ, кладбище уничтожено; однако въ недавнее время было два случая погребенія при Тихвинской церкви (она находится за Камеръ-Коллежскимъ валомъ): въ 1876 году здѣсь погребенъ староста церковный, московскій купецъ Иванъ Стефановичъ Кузнецовъ, а въ 1885 году супруга его, Александра Филипповна. Могилы ихъ находятся около сѣверной стѣны алтаря на

¹²²⁾ Арх. Моск. Дух. Конс. Вязи дѣлъ по Тихвинской церкви № 10, листъ 15.

¹²³⁾ Въ 1745 году погребенъ Малахъ Лужниконъ тяглець Лаврентій Алексѣевъ (Вязи. д. по Тихв. ц. № 2), въ 1751 году—дворовый человѣкъ княгини Агр. Мих. Долгоруковой, Феодора Димитріевъ Колпаковъ (Вязи. д. по Тихв. ц. № 5), въ 1739 или 1740 гг. — дѣвченокъ Тихвинской же церкви, Иванъ Яковлевъ (Вязи. д. по Тихв. ц. № 13).

¹²⁴⁾ „По случаю чумы, 24 марта 1771 года послѣдовалъ Указъ Правит. Сената въ преосвященному Амвросію, коимъ предписано, чтобъ на извѣстныхъ случаяхъ къ погребенію назначены были за городомъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ три или четыре церкви, какъ напр. въ Красномъ селѣ и за монастыремъ Дѣвичьемъ и т. п., при которыхъ приказать всѣхъ безъ изъятія погребать, если извѣстно, а внутри города отнюдь не погребать. Преосвященный назначилъ въ Красномъ селѣ при церкви Покровской и Воздвиженской, при Тихвинской въ Лужникахъ; для замоскворѣцкихъ обывателей при Воскресенской за Давыдовымъ монастыремъ; для монаховъ въ с. Андроніевѣ и монахинь въ Ново-дѣвичьемъ; а бѣльцовъ и бѣлицъ, гдѣ и прочіе обыватели“ (Н. Розановъ, Исторія Московскаго епархіальнаго управленія, ч. 2, кн. II, прим. 151).

ошаго храма, надъ могилами поставлены мраморные памятники, каждая могила обнесена отдѣльною чугуною рѣшеткою.

Владѣнія церкви въ настоящее время составляютъ: 1) земля вѣдбицкая, которая частію обнесена каменною оградой, а большая часть остается внѣ ограды и простирается съ одной стороны до навы, устроенной Университетскими Клиниками въ 1890—91 гг., другой до земли, бывшей г-жи Рамонтовой, къ востоку ограничивается частію оградой, къ западу—улицею. Въ точности величина вѣдбицкой земли неизвѣстна, такъ какъ при церкви нѣтъ межевой книги: по древнѣйшему плану (1774 года), сохранившемуся въ Архивѣ Мин. Юстиціи (см. прим. 357), вѣдбицкой земли приблизительно 760 кв. саж. На вѣдбицкой землѣ находится церковный домъ и относящіяся къ нему постройки. Дохода эта земля и домъ не приносятъ.

2) Церкви принадлежитъ половина земли, завѣщанной г-жею Рамонтовою въ пользу церкви и причта, которая сдается подъ пополье огородныхъ овощей и приноситъ церкви въ годъ дохода 110 р.

Главную доходную статью церкви составляютъ проценты съ завѣщанныхъ въ ея пользу суммъ. Вклады эти поступили отъ слѣдующихъ лицъ: а) 13 окт. 1848 г. по завѣщанію моск. мѣщанина Вас. Авр. Чигарева 178 р. 75 к., б) 21 дек. 1850 г. отъ жены колл. сс. Вѣры Ив. Тимофеевой 30 р., в) въ 1852 году отъ неизвѣстныхъ 50 р., г) 10 авг. 1855 г. по завѣщанію почетн. гражданина Алек. Ив. Антип. Хлѣбникова 3750 р., д) въ декабрь 1877 года отъ наѣздниковъ моск. вупца Ив. Стеф. Кузнецова 1100 руб.; остальные суммы поступили, неизвѣстно, когда и отъ кого. Весь капиталъ церкви въ билетахъ составляетъ 5992 рубля, съ коихъ получается въ годъ % 251 рубль. Наконецъ, прибыли отъ продажи свѣчъ, кружечнаго и кошельковаго сбора въ годъ бываетъ до двухсотъ рублей, такъ что общая сумма доходовъ церковныхъ не достигаетъ 600 руб.

31 августа 1889 года въ своей квартирѣ священникомъ открыта церковно-приходская школа. Учащихся въ первый годъ было 7 мальчиковъ и 8 дѣвочекъ, во второй—13 мал. и 9 дѣв., въ третій—15 мал. и 9 дѣв. Обучалъ дѣтей весь причтъ. Въ 1892 году былъ первый выпускъ изъ школы: четверо мальчиковъ признано вполне достойными полученія свидѣтельствъ на льготу по отбыванію воинской повинности, двѣ дѣвочки—свидѣтельствъ объ успѣшномъ окончаніи курса одноклассной церковно-приходской школы.

II. О причтѣ.

Составъ причта Тихвинской церкви: священники, діаконы, дьячки, пономари и просфорницы.—Помѣщеніе причта.—Средства содержанія причта.

Причтъ Тихвинской церкви въ настоящее время состоитъ изъ священника, діакона на псаломщической вакансіи и псаломщика. Такимъ причтъ ставовится съ 1845 года, а до этого времени составъ его очень часто измѣнялся: причтъ бывалъ двучленнымъ, трехчленнымъ, четырехчленнымъ и даже одно время пятичленнымъ.

I. Священники Тихвинской церкви.

1. Іаковъ Ѳеодоровъ 1701—1722. Опредѣлить время служенія перваго священника Тихвинской церкви вслѣдствіе разнорѣчія источниковъ затруднительно. Документы, сходясь между собою въ указаніи начального года его службы при Тихвинской церкви, несогласны въ опредѣленіи конечнаго пункта его службы. Одинъ изъ документовъ ¹³⁵⁾ говоритъ о дачѣ въ 1722 году переходной памяти къ церкви Тихвинской, въ Малыхъ Лужникахъ, священнику Рязанскаго пола, Михаилу Григорьеву, на мѣсто овдовѣвшаго священника Іакова Ѳеодорова, тогда какъ, по другому документу ¹³⁶⁾, до поступленія во священника Аонасія Яковлева все время священствовалъ отецъ его, Іаковъ Ѳеодоровъ. Въ послѣднемъ изъ указанныхъ документовъ говорится, что священникъ Іаковъ Ѳеодоровъ „во всю свою бытность (священникомъ) имѣлся быть беспорочно, и въ 727 году волею Божіею умре, за которое его беспорочное житіе по смерти его Іакова и за раченіе состроенной прихоцкой церкви (прихожане) ходатайствомъ своимъ на мѣсто его избрали тояжъ церкви діакона сына его Аонасія Яковлева въ попа“. Слова документа могутъ, конечно, дать поводъ думать, что Іаковъ Ѳеодоровъ былъ священникомъ при Тихвинской церкви до 1727 года, но другіе документы говорятъ, что священникъ Аонасій Яковлевъ былъ уже при Тихвинской церкви во время первой ревизіи; отецъ его, Іаковъ Ѳеодоровъ, тогда

¹³⁵⁾ Арх. Мин. Юст. Книга записная о переходныхъ между патриаршества при сидѣннѣхъ казначей монаха Іооифа Бурцова да Алексія Андреевича Вязинкина съ 1712 года (Патр. Блз. Приб. кн. 220, л. 180) ср. Илл. Николаев. Переходное духовенство при московскихъ церквахъ за 1712—1723 годы.

¹³⁶⁾ Арх. Моск. Дух. Конс. Визва дѣлъ по Тихвинской церкви № 10, л. 23.

назывался уже безмѣстнымъ ¹³⁷⁾; наконецъ, въ 1723 году 5 апрѣля опредѣленъ къ Тихвинской церкви діаконъ Алексѣй Семеновъ на мѣсто отшедшаго, какъ выражено въ документѣ ¹³⁸⁾, діакона Аѳанасія Яковлева; но онъ отъ Тихвинской церкви, какъ извѣстно изъ другихъ документовъ, нигуда не переходилъ. Слѣд. здѣсь разумѣется переходъ его съ діаконскаго на священническое мѣсто къ той же Тихвинской церкви. Такимъ образомъ, сопоставляя документы, получаемъ выводъ такой: священникъ Іаковъ Ѳеодоровъ въ 1722 году овдовѣлъ не позже октября ¹³⁹⁾, на его мѣсто поступилъ сынъ его, Аѳанасій Яковлевъ, и Михаилъ Григорьевъ. Вѣроятно, Аѳанасій Яковлевъ, какъ сынъ, не просилъ сначала объ опредѣленіи на мѣсто вдовскаго отца, а Михаилъ Григорьевъ, какъ посторонній человѣкъ, узнавъ о вдовствѣ Іакова Ѳеодорова, прямо выставилъ это на видъ епархіальному начальству и получилъ переходящую память въ Тихвинской церкви; тогда и Аѳанасій Яковлевъ, который, по тогдашнимъ понятіямъ, имѣлъ болѣе правъ на это мѣсто, подалъ челобитіе объ опредѣленіи и его во священника. Опредѣленъ и онъ.—Такимъ образомъ при Тихвинской церкви оказалось два священника: можетъ быть, одинъ безъ нихъ оставленъ временно въ качествѣ викарнаго священника, какъ это бывало и въ другихъ мѣстахъ ¹⁴⁰⁾. Последнее упоминаніе о Михаилѣ Григорьевѣ находимъ въ 1725 году ¹⁴¹⁾.

Іаковъ Ѳеодоровъ, оставшись безъ мѣста, доживалъ остатокъ жизни своей у сына, Аѳанасія Яковлева ¹⁴²⁾, и здѣсь умеръ въ 1727 году ¹⁴³⁾.

¹³⁷⁾ Книга города Москвы о церквахъ и соборахъ переписная 1722—1727 годовъ въ Арх. Мин. Юст. (см. прим. 17) л. 124 № 319, л. 144 № 394.

¹³⁸⁾ Книга записная о переходящихъ.... (л. 203).

¹³⁹⁾ Такъ какъ переходящая память священнику Михаилу Григорьеву дана была 27 октября 1722 года на мѣсто *вдовца* попа Іакова Ѳеодорова (тамъ же л. 180).

¹⁴⁰⁾ Сравни., напр., дѣло о викарномъ священникѣ церкви Саввы Освященнаго, въ Саввинскомъ переулкѣ (Баз. Патр. Прик. вязк. 455 л. 28—въ Арх. Мин. Юст.).

¹⁴¹⁾ Арх. Мин. Юст. Юст.-Коллегіи кн. 458, стр. 527—528.

¹⁴²⁾ Книга именная.... Чернышова л. 144, § 394.

¹⁴³⁾ Вязк. дѣлѣ по Тихв. церкви № 10, л. 28. Последнюю подпись его встрѣчаемъ въ іюлѣ 1727 года (Арх. Мин. Юст. Юст.-Колл. кн. 460, стр. 709).

1755 года мѣста себѣ не пріискалъ. Кромѣ того, своею горячностью онъ навлекъ на себя новое наказаніе. Когда присутствующій въ Консисторіи священникъ Іоаннъ Спасскій пріѣхалъ для оцѣнки дома Аѳанасія Яковлева (по дѣлу о продажѣ его слѣдующему священнику Василю Борисову), то онъ, какъ доносилъ Консисторіи о. Спасскій, „употреблялъ весьма неучтивыя поступки и укорительныя не точію присутствующему, но и самой Консисторіи, слова таковыя: что де консисторія слѣна и ево отъ церкви отрешила и священнослуженіе запретила напрасно, а попу Василю (Борисову) изъ взятковъ наложила точію единый штрафъ (за допущеніе къ служенію запрещеннаго священника);—которые де озартныя ево попа поступки видя, въ силу вышензображеннаго, Московской духовной Консисторіи опредѣленія исполненія учинить не могъ“¹⁴⁹⁾. Консисторія тогда постановила священника Аѳанасія Яковлева, „чтобы онъ болѣе въ праздности не находился, послать моск. (теперь серпуховскаго) уѣзда въ Давыдову пустынь, гдѣ за вышписанныя ево укорительныя моск. дух. консисторіи и присутствующему слова быть полугодичное время въ трудахъ монастырскихъ, а потомъ до пріисканія имъ празднаго церковническаго мѣста въ крылосномъ послушаніи; ...въ Давыдову пустынь ево бывшаго попа отправить на ево коштѣ за карауломъ“¹⁵⁰⁾. 20 іюня 1755 года онъ и отправленъ туда. По возвращеніи изъ Давыдовой пустыни, Аѳанасій Яковлевъ умеръ въ домѣ своемъ¹⁵¹⁾ въ 1757 или 1758 году¹⁵²⁾.

3. *Василій Борисовъ* 1753—1761. Изъ діаконѣвъ нынѣ несуществующей церкви всемилоствягаго Спаса Смоленскаго, что у Москворѣцкихъ воротъ, Мокраго¹⁵³⁾; во священника посвященъ Аѳанасіемъ, митрополитомъ грузинскимъ¹⁵⁴⁾.

По отрѣшеніи священника Аѳанасія Яковлева, прихожане раздѣлились на двѣ партіи: одна желала видѣть священникомъ сына Аѳанасія Яковлева, Алексѣя Аѳанасьева, бывшаго діакона московскаго Новодѣвичьяго монастыря, а другая просила за Василя Борисова¹⁵⁵⁾.

¹⁴⁹⁾ Вязк. д. по Тихв. ц. № д. 10, л. 16.

¹⁵⁰⁾ Арх. М. Д. Б. Вязк. д. по Тихв. ц., № д. 10, лист. 17.

¹⁵¹⁾ Арх. М. Д. Б. Вязк. д. по Тихв. ц. № д. 14, лл. 5 и 6.

¹⁵²⁾ Сынъ его, Алексѣй Аѳанасьевъ, въ прошеніи, поданномъ въ Консисторію 16 сентября 1758 года, пишетъ: „нынѣ отецъ мой и мать померли а въ наслѣдство остался я именованный“ (Вязк. д. по Тихв. ц. № д. 10, листъ 1).

¹⁵³⁾ Вязк. д. по Тихв. ц. № д. 10, лист. 23.

¹⁵⁴⁾ Вязк. д. по Тихв. ц. № д. 10, лист. 4.

¹⁵⁵⁾ Тамъ же лист. 23—24.

Оказалось, что Алексѣй Аванасьевъ былъ діаконъ въ Новотроицкомъ монастырѣ и въ 1749 году „за всегдашнее его діакона въ церковныхъ церемоніяхъ безчистство и неискусство и за употребленіе въ святомъ алтарѣ скверныхъ словъ, по резолюціи архіепископа московскаго Платона (Малиновскаго), наказанъ плетью и отъ того монастыря отрѣшенъ вовсе и обязанъ, чтобъ онъ приискивалъ себѣ свободнаго мѣста, гдѣ его принять пожелаютъ“¹⁵⁶⁾. Алексѣю Аванасьеву, какъ штрафованному, было отказано, а произведенъ во священника, какъ сказано, Василій Борисовъ, хотя противная ему партія, желавшая опредѣленія Алексѣя Аванасьева, выставила, что и Василій Борисовъ также штрафованный, что онъ, будучи діаконъ „за некоторую свою погрѣшность былъ посланъ подѣлать на полгода въ Никольскій Перервинскій монастырь, гдѣ оной терминъ и выдержалъ“¹⁵⁷⁾.

Все время священнической службы Василія Борисова прошло въ непріятностяхъ для него со стороны разныхъ лицъ. Прежде всего жена бывшаго священника Тихвинской церкви (Аванасія Яковлева Евдокія Никитина, недовольная тѣмъ, что священническое мѣсто въ Тихвинской церкви не досталось ей сыну, и что Василій Борисовъ не давалъ за ветхій священническій домъ (Аванасія Яковлева) три сотъ шестидесяти рублей, просила епархіальное начальство не проводить его во священника, пока онъ не дастъ ей за домъ покаянную цѣну¹⁵⁸⁾. Василій Борисовъ былъ однако произведенъ во священника. Но и тогда Евдокія Никитина старалась повредить ему: въ слѣдующемъ году (1754 г. 14 іюля) она подала донесеніе на священника Борисова и діакона Петра Пименова; въ донесеніи она объясняла, что священникъ и діаконъ¹⁵⁹⁾ допустили въ соборному служенію 2 іюня (въ день празднованія Тихвинской иконы Божіей Матери) запрещеннаго священника Семела Иванова¹⁶⁰⁾, что она, кромѣ того, служили 28 іюня того же года божественной литургіи и генеральную панихиду по государяхъ: Петрѣ Великомъ и Петрѣ II, да 3 июля не отправляли поминовенія и панихиды по государимъ царевнѣмъ.

¹⁵⁶⁾ Арх. М. Д. Б. Визк. д. по Тихв. ц. № д. 14, лл. 4—5.

¹⁵⁷⁾ Арх. М. Д. Б. Визк. д. по Тихв. ц. № д. 10, лист. 23.

¹⁵⁸⁾ Тамъ же, лист. 15.

¹⁵⁹⁾ Виновать былъ одинъ священникъ, на діакона же она доносила, вероятно, въ отищеніе за его доносъ на Аванасія Яковлева, по которому онъ отрѣшенъ отъ мѣста и запрещенъ въ священнослуженіи.

¹⁶⁰⁾ До запрещенія былъ священникомъ Василіе-Бесаріевскій, въ Тверской Лиской улицѣ, церкви.

схимонахилъ Софін Алексѣевѣ, за отбытіемъ священника Борисова изъ Москвы ¹⁶¹⁾. Консисторія рѣшила выскать со священника Борисова за допущеніе къ служенію запрещеннаго священника Семена Иванова ¹⁶²⁾ штрафъ въ размѣрѣ шести рублей „на страхъ, дабы какъ ему, такъ и другимъ, запрещенныхъ къ служенію допускать было не-повально“ ¹⁶³⁾.

Въ слѣдующемъ (1755) году священникъ Борисовъ донесъ на іакова Петра Пименова, что онъ не служилъ литургіи въ день тезоименитства благовѣрной государыни Кваторины Алексѣевны ¹⁶⁴⁾. Слѣдствіемъ выяснено, что это произошло по болѣзни его, а не по нерадѣнію, и потому Консисторія опредѣлила—священнику Борисову „за его неосновательный доносъ и напрасное затрудненіе Консисторіи, дабы какъ ему, такъ и прочимъ, впредь таковыхъ доносовъ чинить и тѣмъ Консисторію утруждать было непозадно, въ каѳедральномъ Чудовѣ монастырѣ въ церкви положить сто поклоновъ земныхъ“ ¹⁶⁵⁾.

Въ іюлѣ 1756 года Василій Борисовъ овдовѣлъ и только ровно

¹⁶¹⁾ Арх. М. Д. К. Вязк. д. по Тихв. ц. № д. 7.

¹⁶²⁾ Оказалось, что Семенъ Ивановъ былъ 27 сент. 1749 г. запрещенъ въ священнослуженіи за то, что совѣтовалъ бригадному писарю, Алексѣю Совѣтову, взять въ замужество Страстнаго монастыря старцу Елизавету, за обрученіе изъ въ келліи и за то, что присутствовалъ при этомъ „беззаконномъ бракѣ“. После запрещенія онъ былъ посланъ для исправленія наложенной эпитиміи „въ обдержаніе“ въ Николаевскій Нарерянскій монастырь на годъ, по прошествіи коего велѣно ему крикивать праздно церковническое мѣсто; по прошествіи этого года онъ самовольно ушелъ изъ монастыря и оставался еще въ 1755 г. безъ мѣста. Дѣло о Семенѣ Ивановѣ Консисторія (въ 1755 году 3 февр.) передала на разсмотрѣніе Конторы Святѣйшаго Правит. Синода (№ д. 7, лл. 6, 10 и 13).

¹⁶³⁾ Тамъ же лист. 13. Въ объясненіе же того, что онъ не служилъ литургіи 28 іюня и 3 іюля, священникъ Борисовъ представлялъ, что 28 іюня онъ не служилъ по случаю зубной боли, что панихидау онъ все-таки служилъ „во время обѣденное и то за показаніемъ болѣзни съ крайнею нуждою“, 3-го іюля не служилъ потому, что отлучался изъ Москвы въ село Слободки московскаго уѣзда пехрянской десятины (въ разстояніи 30 верстъ отъ Москвы) для поминовенія родителей, „а по таковыхъ Ея Императорскаго Величества фамилиіи персонахъ поминовеніе отправляется помѣсячно какъ и въ другихъ московскихъ церквахъ и она (панихида) исправлена по окончаніи мѣсяца т. е. 30 іюня“ (№ д. 7 лист. 2). Консисторія удовлетворилась представленными объясненіями.

¹⁶⁴⁾ Арх. М. Д. К. Вязк. д. по Тихв. ц. № д. 8.

¹⁶⁵⁾ Эпитимія выполнена 19 декабря 1755 года (№ д. 8, лист. 10).

черезъ два года подалъ прошеніе о выдачѣ ему епитрахильной грам-
маты; на прошеніе Борисова послѣдовала архипастырская резолюція
о выдачѣ ему епитрахильной грамматы на шесть лѣтъ. Взявъ это
прошеніе у крестоваго іеромонаха Паисія, Борисовъ по дорогѣ въ
Консисторію какъ-то обронилъ его и потомъ отыскать не могъ; про-
шенія же о выдачѣ ему епитрахильной грамматы опять онъ не по-
далъ, какъ самъ объяснилъ въ Консисторіи, „за обдержашею его гра-
савичною болѣзнію“ ¹⁶⁶⁾.

Въ 1758 году Алексѣй Афанасьевъ, оставшись по смерти отца
Афанасія Яковлева, и матери единственнымъ наследникомъ дома от-
цовскаго, поднималъ дѣло о продажѣ его Василию Борисову ¹⁶⁷⁾, на-
чатое еще его матерью и причинившее много хлопотъ и безпокойствъ
Василію Борисову.

Не успѣло окончиться это дѣло, какъ начато новое: дьяконъ
Петровъ донесъ, что священникъ Василій Борисовъ 16 мая 1758
года „передъ вечернимъ благовестомъ въ оной (Тихвинской) церкви
вѣнчалъ свадьбу оброчнаго крестьянина Михаила Ларіоновъ безъ во-
нешней памяти.., токмо оной крестьянинъ не нашего прихода, а кото-
раго неизвѣстно“ ¹⁶⁸⁾. Священникъ объяснилъ, что повѣнчанный въ
крестьянинъ Ларіоновъ жилъ съ мѣсяцъ предъ бракомъ въ домѣ князя
Черкасскаго у его дворника ¹⁶⁹⁾, а „что вѣнчалъ безъ вѣнечной па-
мяти въ томъ отъ московской духовной Консисторіи просилъ милости
ваго помилованія“ ¹⁷⁰⁾. Вѣроятно, съ священника Борисова взыскали
двойныя пошлины и штрафъ, какъ водилось въ подобныхъ случаяхъ ¹⁷¹⁾.

¹⁶⁶⁾ Арх. М. Д. К. Вяз. д. по Тихв. ц. № д. 10, лист. 5.

¹⁶⁷⁾ Тамъ же, № д. 10.

¹⁶⁸⁾ Тамъ же, № д. 11, лист. 1.

¹⁶⁹⁾ Домъ князя Черкасскаго находился въ Тихвинскомъ приходѣ, однако
ни самъ онъ, ни его дворникъ не были извѣстны причту: „а какъ тому князю
Черкасскому и дворнику имя и отчество, показывалъ свещ. Борисовъ въ Кон-
систоріи, (онъ) не знаетъ“ (тамъ же, лист. 3).

¹⁷⁰⁾ Тамъ же.

¹⁷¹⁾ Въ самомъ дѣлѣ нѣтъ рѣшенія, которое, несомнѣнно, состоялось на
основаніи выписанной тамъ справки: „по силѣ востановившагося въ 1736 году ве-
дѣтельнаго указа збирать пошлины съ первобрачныхъ по 12 копѣекъ, на газаретъ
по толкушѣ числу (т. е. по 12 коп.) збрака да сверхъ того записной и на
бумагу и на дрова и на отвозъ со всѣхъ равно по три копѣйки съ вѣнечной
памяти. А по присланному изъ Свят. Прав. Синода въ прошломъ 1744 году
сентября 28 дня указу велѣно которой священникъ будетъ свадьбы вѣнчать

Между тѣмъ священникъ Борисовъ самъ донесъ на діакона тропа, что онъ съ самаго посвященія его „находится въ немаломъ пьянствѣ и шумствѣ... что во время божественныя службы отправленъ бываеъ ослушенъ, что въ 758 году въ разные мѣсяцы безъ позволенія его имѣющимся всякимъ вещамъ церковнымъ и утвари чинилъ опись собою (т. е. самовольно)... и хранилъ оныя описи подъ столѣмъ тайно“; кромѣ того обвинялъ его въ похищеніи малявохъ бархатныхъ низаныхъ жемчугомъ воздуховъ съ золотыми позументомъ и крестами, а также бархатнаго орара ¹⁷²⁾. Діаконъ на допросѣ въ Консисторіи объяснялъ, что онъ „какъ до посвященія въ монаха, такъ и по ономъ, ни въ какомъ пьяномъ шумствѣ не бываеъ... во время божественной службы отправленія онъ ослушенъ не бываеъ“, что описи всякимъ церковнымъ вещамъ и утвари онъ составлялъ безъ позволенія священника, но по просьбѣ всѣхъ прихожанъ при похоронномъ отъ прихожанъ, купецъ Алексѣй Дмитріевъ, и дьячьи дьячьи и пономарѣ, что вышепомянутые воздухи, неизвѣстно, кѣмъ похищены еще до составленія описи, а бархатный ораръ раченъ по нерадѣнію смотрѣвшаго за ризницею дьячка Бориса Стефанова ¹⁷³⁾. Священникъ на допросѣ подтвердилъ писанное имъ въ донесеніи и въ доказательство правдивости своихъ словъ сослался на двоихъ прихожанъ и дьячка Бориса Стефанова ¹⁷⁴⁾. Другіе прихожане, и при томъ большая часть, съ своей стороны подали (21 декабря 1759 года) въ Консисторію прошеніе, въ которомъ представлено дѣло такъ, какъ и діаконъ С. Петровъ ¹⁷⁵⁾, обвиняя „въ непорочествѣ“ самого священника Борисова, что онъ „не точію въ домовномъ и церковномъ строеніи раченія и смотрѣнія не имѣетъ ¹⁷⁶⁾, но и ночи и въ домѣ своемъ не почуетъ, и бываеъ дни по три и нѣже въ отлучкахъ и во всегдашнемъ пьянствѣ; отъ оныхъ ево отлу-

къ вѣчныхъ памятей съ тѣхъ править за каждую по два рубля и сверхъ того пошлыны вдвое, а которые жъ поны браки вѣнчать будутъ хотя и по вѣчной памяти, но указныхъ пошлынъ въ приходъ не внесутъ съ таковыхъ указныхъ пошлынъ брать за каждую свадьбу вдвоемъ да штрафа по два рубля“ (№ д. 11, лст. 5)

¹⁷²⁾ Арх. М. Д. К. Вязк. д. по Тихв. ц. № д. 12, лл. 1—2.

¹⁷³⁾ Тамъ же, лл. 3—4.

¹⁷⁴⁾ Тамъ же, лл. 6—7.

¹⁷⁵⁾ Тамъ же, лл. 8—10.

¹⁷⁶⁾ Но, какъ извѣстно, дѣло о построеніи Тихвинской церкви и самая стройка начаты при немъ, и онъ самъ на строеніе церкви пожертвовалъ съ собственныхъ средствъ 50 рублей (№ д. 14, лст. 8).

чительства и отъ пьянства церковъ святая не точію въ седмицные дни, но во многіе воскресные и зватные праздничные и вѣкторіальныя дни безъ пѣнія бываетъ. И какъ мы, приходскіе люди, такъ и сторонніе богомольцы за его лѣнностію и за пьянствомъ въ зватные праздники святыхъ литургій и прочихъ церковныхъ служеній слушати не сподобляемся, но и въ церковныхъ таинствахъ и во всякихъ мирскихъ требахъ претерпѣваемъ немалыя нужды, ибо жены рождающіе бываютъ безъ очистительныхъ молитвъ долгое время, умершие тѣла лѣжатъ непогребены дни по три, болящіе безъ освященія снутаго елѣя умираютъ, изъ которыхъ прошедшаго августа 2 числа умре безъ сподобленія оныхъ святыхъ Тайны купецъ Иванъ Ивановъ и иные многіе,—что онъ священникъ имѣется зѣтъ с пять вдовъ, епитрахильной грамоты и понынѣ не имѣетъ¹⁷⁷⁾. Выставивъ все это на видъ Ковсесторіи, прихожане просили „лжесоставному упоминаемаго священника и неправому на дьякона доношенію не вѣрить¹⁷⁸⁾, а повелѣно было оного священника сыскавъ допросить о несслуженіи въ воскресныя, въ праздничныя и вѣкторіальныя дни и за неисправление церковныхъ таинствъ и прочихъ мирскихъ требъ во всемъ изслѣдовать...а за неименіемъ епитрахильной грамоты и за вдовствомъ его и пьянствомъ отъ нашей приходской церкви отрѣшить, а на его мѣсто для выбору другаго во священника дать намъ дозволеніе¹⁷⁹⁾“.

Преувеличеніе прихожанами дѣла чувствуется на каждой строкѣ ихъ прошенія. Вѣроятно, слѣдствіе обнаружило настоящее положеніе дѣла, и потому, какъ ни тяжки были возведенныя на священника обвиненія, онъ былъ оставленъ на своемъ мѣстѣ, и только смерть, послѣдовавшая 27 октября 1761 года, прекратила его служеніе при Тихвинской церкви.

4. *Сергій Петровъ* 1762—1792. По смерти священника Борисова, объ опредѣленіи на его мѣсто были поданы три прошенія: 1) дьякона Тихвинской же церкви Сергія Петрова, 2) бывшаго священника Бронницкаго уѣзда Богородице-Рождественской, что у рѣчки Захаровки, погоста пятницкаго, церкви Ивана Иванова¹⁷⁹⁾ и 3) сына

¹⁷⁷⁾ Этимъ, какъ они выражались впоследствии, „его дьякона отъ нанесеннаго отъ священника Борисова порока очистили“ (Вязк. д. по Тихв. ц. № д. 14, л. 6).

¹⁷⁸⁾ Вязк. д. по Тихв. ц. № д. 12, листъ 9.

¹⁷⁹⁾ Этотъ священникъ „за нападеніемъ воровскихъ людей на это село и за его безсемеиствомъ уволенъ отъ оного села и ему велѣно пріискивать другое мѣсто“ (Вязк. д. по Тихв. ц. № д. 14, листъ 4).

священника Тихвинской церкви, Аѳанасія Яковлева, — Алексѣя Аѳанасьева, бывшаго діакона московскаго Новодѣвичьяго монастыря. Консисторія была того мнѣнія, что діакона Алексѣя Аѳанасьева опредѣлить нельзя „по вышепрописаннымъ его порокамъ“¹⁸⁰⁾, а священника Ивана Иванова „яко со стороны пришедшаго къ оной церкви въ обиду труждающемуся при той церкви шесть лѣтъ безпорочно діакону Сергѣю Петрову опредѣлить отнюдь не подлежательно и потому всему при объявленной церкви священникомъ быть ближайшую, нежели оной пощъ Иванъ Ивановъ, линію имѣеть“¹⁸¹⁾. Это мнѣніе Консисторіи было (10 янв. 1762 года) утверждено митрополитомъ Тимоѣемъ. Такъ Сергѣй Петровъ изъ діаконствъ Тихвинской церкви¹⁸²⁾ произведенъ во священника; рукоположенъ онъ 25 марта 1762 года въ Благовѣщенскомъ соборѣ митр. Тимоѣемъ¹⁸³⁾. — О жизни и дѣятельности Сергѣя Петрова въ санѣ священника свѣдѣній не имѣется. Священникомъ здѣсь онъ былъ до самой его смерти, послѣдовавшей 26 іюля 1792 года¹⁸⁴⁾.

5. *Димитрій Ефимовъ* 1792—1796. Мѣсто умершаго священника Сергѣя Петрова занялъ Димитрій Ефимовъ. По собраннымъ въ 1795 году въ 5 ревизіи сказкамъ значилось, что онъ — священнический сынъ, обучался въ Московской Духовной Академіи, гдѣ и кончилъ курсъ Богословскаго ученія. Къ Тихвинской церкви во священника онъ произведенъ изъ діаконствъ церкви Димитрія Селунскаго, что у Тверскихъ воротъ, по его прошенію, 15 августа 1792 года Платономъ митрополитомъ московскимъ и калужскимъ. „Состоянія при производствѣ его въ діакона въ 791 году отъ Академіи показанъ добродѣтельного“¹⁸⁵⁾. 6-го октября 1796 года онъ, по варучной просьбѣ прихожанъ, переведенъ на священническое мѣсто въ церкви Воскресенія Христова, на Успенскомъ Вражѣхъ, на мѣсто умершаго священника Ѳеодосія Прокошіева¹⁸⁶⁾.

6. *Михаилъ Николаевъ Арх и меловъ* 1796—1797. На мѣсто перешедшаго въ другой приходъ священника Димитрія Ефимова подано

¹⁸⁰⁾ См. выше прим. 156.

¹⁸¹⁾ Арх. М. Д. К. Вязк. д. по Тихв. ц. № д. 14, лист. 8.

¹⁸²⁾ О его происхожденіи и службѣ до опредѣленія въ діакона см. въ отлѣлѣ о діаконахъ Тихвинской церкви.

¹⁸³⁾ Вязк. д. по Тихв. ц. № д. 14, лист. 14.

¹⁸⁴⁾ Арх. М. Д. К. Вязк. д. по Тихв. ц. № д. 45, лист. 1.

¹⁸⁵⁾ Тамъ же, № дѣла 47, лист. 3.

¹⁸⁶⁾ Арх. М. Д. К. Вязк. д. по Тихв. ц. № д. 48, л. 1.

было четыре прошенія: 1) Московской Славяно-Греко-Латинской Академіи богословія студентомъ Андреемъ Стоговымъ, 2) троицкой тихвинской семинаріи студентомъ богословія Алексѣемъ Сахаровымъ, 3) бывшымъ (отрѣшеннымъ 10 іюля 1794 года за долгъ) діакономъ церкви Успенія Пресвятыя Богородицы, что на Повровкѣ, Стефаномъ Никитинымъ ¹⁸⁷⁾ и 4) діакономъ Тихвинской, на Бережкахъ, церкви, Михаиломъ Николаевымъ Архангеловымъ ¹⁸⁸⁾. Последний и былъ опредѣленъ къ Тихвинской церкви во священника ¹⁸⁹⁾. Онъ былъ сынъ священника Гребневской, что въ селѣ Гребневѣ, радонежской десятины (нынѣ богородскаго уѣзда), церкви, Николая Иванова; обучался въ Троицкой семинаріи съ 1781 года, гдѣ курсъ богословскаго ученія не окончилъ, во діакона по его прошенію произведенъ резолюціею Платона 1792 года 29 февраля, при производствѣ во діакона показанъ отъ учрежденнаго собора Свято Троицкія Сергіевои Лавры состоянія добраго ¹⁹⁰⁾. Священникомъ онъ былъ менѣе года и умеръ здѣсь 9 сент. 1797 года 26 лѣтъ отъ роду ¹⁹¹⁾.

7. *Алексій Григорьевъ Троицкій* 1797—1817. Онъ былъ сынъ пономаря Троицкой въ городѣ Дмитровѣ церкви, Григорія Иванова; обучался съ 1782 года въ дмитровскомъ училищѣ, потомъ въ перервинской семинаріи, а напоследокъ (съ 19 сент. 1793 года) въ лаврской семинаріи, гдѣ и кончилъ курсъ богословскаго ученія; по отъѣзду учрежденнаго собора Свято-Троицкой Сергіевои Лавры, ученія онъ былъ хорошаго, состоянія честнаго ¹⁹²⁾. Во священника къ Тихвинской церкви ¹⁹³⁾ онъ рукоположенъ преосвященнымъ Серапіономъ въ Успенскомъ соборѣ 6 декабря 1797 года ¹⁹⁴⁾. Прже рукоположеніи онъ далъ подписку, „дабы ему по произведеніи къ сей церкви отъ

¹⁸⁷⁾ Тамъ же, № д. 48.

¹⁸⁸⁾ Тамъ же, № д. 51.

¹⁸⁹⁾ Резолюція преосв. викарія Серапіона: „къ производенію на сіе мѣсто мною найденъ достойнымъ Бережковской діакономъ Михаилъ, которому и велѣно учинить производство“.

¹⁹⁰⁾ Тамъ же, № д. 51, л. 2.

¹⁹¹⁾ Тамъ же, № д. 50, л. 6, и донесеніе Благочиннаго (Симеоновской, на Поварской, церкви священника Стефана Никитина) о смерти Михаила Архангелова въ дѣлѣ № 55.

¹⁹²⁾ Арх. М. Д. К. Вязь д. по Тихв. ц. № д. 50, лист. 3.

¹⁹³⁾ На мѣсто это подавалъ прошеніе объ опредѣленіи, кромѣ Троицкаго, діакономъ Николаевской, что въ Кузнецкой улицѣ, церкви Михаилъ Федоровъ.

¹⁹⁴⁾ Вязь д. по Тихв. ц. № д. 50, лист. 7.

оной, за скудностію прихода, въ другой не просить¹⁹¹⁾. Этими, конечно, объясняется, что онъ пробылъ при Тихвинской церкви священникомъ 20 лѣтъ—до 1817 года, когда сдаль свое мѣсто зятю, Платону Стефанову, и проживалъ сначала у него, а потомъ „въ Матросской богадѣльнѣ на казенномъ содержаніи“, какъ значится въ клировыхъ вѣдомостяхъ 1828 года, въ клировыхъ же вѣдомостяхъ слѣдующаго года (1829 го) о немъ уже не упоминается: вѣроятно, онъ умеръ въ этотъ промежутокъ времени.

8. *Платонъ Стефановъ* 1818 — 1822. Извѣстно о немъ только то, что онъ былъ здѣсь священникомъ до половины апрѣля 1822 года¹⁹²⁾.

9. *Никаноръ Трофимовъ Тимковскій* 1822—1823. Объ этомъ священникѣ извѣстно также только то, что онъ поступилъ 10 октября 1822 года и былъ здѣсь только до апрѣля слѣдующаго года¹⁹³⁾.

10. *Петръ Николаевъ Богомоловъ* 1823—1831. Сынъ псаломщика уничтоженнаго въ 1806 году Срѣтенскаго собора, окончилъ курсъ въ перервинской семинаріи съ аттестатомъ 2 разряда, въ 1820 году 1 августа посвященъ во діакона къ церкви Саввы Освященнаго, что въ Саввинской улицѣ, а 8 сентября 1823 года во священника къ Тихвинской церкви¹⁹⁴⁾.

Изъ его дѣятельности въ санѣ священника извѣстны два случая, изъ которыхъ открывается, къ какимъ средствамъ приходилось прибѣгать ему для поддержанія своего существованія въ такомъ бѣдномъ приходѣ.

— „Князь Иванъ Алексѣевичъ Гагаринъ имѣлъ связь съ дѣвицею актрисою Екатериною Семеновою и прижалъ съ нею дѣтей; но въ 1827 году 29 іюля повѣнчалъ съ нею въ Тихвинской, въ Лужникахъ, церкви; бракъ признанъ дѣйствительнымъ; а священникъ Петръ Николаевъ и пономарь Михаилъ Максимовъ, какъ повѣнчавшіе сей бракъ не своего прихода, и дабы не подать поводъ и другимъ къ такому безпорядку... оштрафованы 25 рублями въ пользу бѣдныхъ ду-

¹⁹¹⁾ Въ приходе-расходныхъ книгахъ замѣчено, что „въ это время (съ половины апрѣля до 10 октября, когда поступилъ новый священникъ) службы не было“.

¹⁹²⁾ „Съ апрѣля по сентябрь, какъ замѣчено въ книгѣ прихода за 1823 годъ, не было священника, посему службы и прихода не было“.

¹⁹³⁾ Кліровыя вѣдомости Тихвинской церкви (въ церк. ризницѣ) за 1828—1829 годы.

ховнаго званія¹⁹⁹⁾. Въ другой разъ онъ „повѣнчалъ уволеннаго изъ Московскаго Коммерческаго училища воспитанника Степана Ивановича Скорнякова съ дочерью коллежскаго совѣтника Федора Алексѣевича Благово дѣвицею Анною, проживавшею вмѣстѣ съ матерью, которая тайно отъ матери увезена Скорняковымъ изъ церкви послѣ литургіи. Священникъ запрещенъ въ священнослуженіи²⁰⁰⁾, а по дѣлу благочинному велѣно произвести слѣдствіе. Оказалось, Скорнякову отъ роду 21 годъ, а дѣвицѣ Благово 22 года. Бракъ повѣнчанъ священникомъ Николаевымъ съ приходскимъ дьячкомъ Павломъ Васильевымъ за 200 рублей въ 10 часовъ утра (2 февраля 1830 года) послѣ ранней литургіи при свидѣтеляхъ... Епарх. Начальствомъ 1835 года (въ 29 положено бракъ признать дѣйствительнымъ²⁰¹⁾). Священникъ подлежалъ наказанію „за неправильное вѣнчаніе изъ видовъ користи“, но онъ въ этому времени уже умеръ (16 іюня 1831 года отъ чахотки)²⁰²⁾.

— По смерти священника Богомолова, мѣсто священническаго было закрыто, и самая церковь приписана къ Седьмовселенской въ 1845 года.

11. Новый рядъ священниковъ открываетъ собою *Петръ Ивановичъ Шумилинъ* 1845—1847. Сынъ московскаго протоіерея; по окончаніи въ 1826 году курса наукъ въ Московской Духовной Семинаріи въ третьемъ разрядѣ, онъ въ 1829 г. 3 декабря произведенъ во діакона къ церкви Іоанна Предтечи, что на Лубянкѣ, въ слѣдующемъ году (27 октября) переведенъ на діаконское же мѣсто къ Афанасіево-Кирилловской, что на Сивцевомъ Вражѣ, церкви, а въ 1845 году (1 апрѣля) произведенъ во священника Тихвинской церкви²⁰³⁾.

12. *Сергій Матвѣевъ Лебедевъ* 1847—1850. Сынъ сельскаго пономаря, обучался въ витебской духовной семинаріи, гдѣ окончилъ въ 1834 году курсъ со степенью студента, въ томъ же году (4 по

¹⁹⁹⁾ Сборникъ, изданный Обществомъ Любителей Духовнаго Просвѣщенія по случаю празднованія столѣтняго юбилея со дня рожденія (1782—1882) Фларета, митрополита московскаго. Москва, 1883 года, томъ I, стр. 471.

²⁰⁰⁾ Въротно, въ 1830 году, потому что донесъ объ этомъ Благочинный (Троицкой, на Арбатѣ, церкви священникъ Сергій Іоанновъ) 13 февраля 1830 года.

²⁰¹⁾ Сборникъ, изд. Обществомъ Л. Д. Просв., томъ I, стр. 159—160.

²⁰²⁾ Кир. вѣд. за 1831 годъ (въ церк. ризи.).

²⁰³⁾ Кліровыя вѣдомости Тихвинской церкви за 1845—1847 гг. (въ церк. ризницѣ).

202) 28-го сент. (1-го окт.) произведенъ во діакона къ Троицкой, въ Кожевникахъ, церкви, а въ 1847 году (6 декабря) — во священника къ Тихвинской церкви ²⁰³⁾.

13. *Михаилъ Димитріевъ Шкинскій* 1850—1851. Сынъ сельскаго священника, обучался въ московской семинаріи, гдѣ въ 1832 году окончилъ курсъ съ свидѣтельствомъ 2 разряда, а въ 1834 году 13-го ноября произведенъ во священника къ Іоанно - Предтечевской въ г. Коломнѣ церкви, а въ 1850 г. (26 мая) переведенъ къ Тихвинской церкви ²⁰⁴⁾. Въ слѣдующемъ году онъ перешелъ на священническое мѣсто къ Успенской, на Крутицахъ, церкви.

14. *Никита Петровъ Орловъ* 1852—1856. Сынъ сельскаго дьяка, обучался въ Сергіево-Лаврской семинаріи. По окончаніи въ ней въ 1806 году курса наукъ со степенью студента, онъ произведенъ (7 февр. 1807 года) во діакона къ Введенской, что въ бывомъ Новинскомъ монастырѣ, церкви, въ 1825 году (15 мая) во священника къ Успенской, на Крутицахъ, церкви. По касавшемся до него дѣлу онъ назначенъ былъ къ переводенію въ городъ Волоколамскъ къ Христорождественской церкви, но, по резолюціи митрополита Филарета (отъ 17 янв. 1852 года), переведенъ въ видѣ наказанія къ Тихвинской церкви ²⁰⁵⁾. Здѣсь онъ и умеръ 13 апрѣля 1856 года 73 лѣтъ отъ роду ²⁰⁶⁾.

По смерти священника Орлова, священническое мѣсто при Тихвинской церкви не было занято болѣе года. Причину этого нужно, кажется, искать, кромѣ бѣдности содержанія здѣсь причта, еще въ томъ, что упомянутая резолюція митрополита Филарета, по которой священникъ Орловъ въ наказаніе былъ переведенъ къ Тихвинской церкви, поставила это мѣсто въ разрядъ „штрафныхъ“.

15. *Іоаннъ Григоріевъ Виноградовъ* 1857—1860. Сынъ сельскаго пономаря, обучался въ виѳанской духовной семинаріи; по окончаніи здѣсь въ 1848 году курса со степенью студента, онъ въ томъ же году (16 сент.) произведенъ во священника къ коломенскому Успенскому собору, 22 октября того же года опредѣленъ на должность учителя греческаго языка въ низшемъ отдѣленіи коломенскаго духов-

²⁰²⁾ Кліровыя вѣдомости Тихв. церкви за 1847—1849 гг. (въ церковн. ризницѣ).

²⁰³⁾ Кліровыя вѣдомости Тихвинской церкви за 1850—51 гг. (въ церк. ризницѣ).

²⁰⁴⁾ Кліровыя вѣдомости Тихвинской церкви за 1852—1856 годы (въ церковной ризницѣ).

²⁰⁵⁾ Метр. кн. за 1856 годъ (въ церковной ризницѣ).

наго училища, въ 1849 году переведенъ къ Спасо-Преображенской Коломны церкви, а въ 1857 году (2 мая) къ Тихвинской церкви ²⁰⁷⁾, въ 1860 году къ Парасковьевской, что въ Охотномъ яру, церкви, а нынѣ состоитъ протоіереемъ при Сергіевской, въ Рогожской, церкви.

16. *Іаковъ Николаевъ Александровскій* 1861—1865. Сынъ священника клинского уѣзда села Зосимовой пустыни, Николай Игнатива; обучался въ владимирской духовной семинаріи, гдѣ окончилъ курсъ въ 1852 году со степенью студента, 29 ноября 1854 года произведенъ во діакона (на псаломщической кананѣ) въ Николаевской, что въ Котельникахъ, церкви, а 30 мая 1861 года во священника къ Тихвинской церкви ²⁰⁸⁾. Умеръ въ мартѣ 1866 года.

17. *Матвій Васильевъ Соловьевъ* 1866—1872. Сынъ сельского дьячка, обучался въ владимирской духовной семинаріи, гдѣ въ 1845 году окончилъ курсъ со степенью студента, 4 октября того же года произведенъ во священника въ Успенской, что въ селѣ Витенѣ, московскаго уѣзда, церкви, въ 1866 году (11 апрѣля) переведенъ къ Тихвинской церкви ²⁰⁹⁾, а отсюда перешелъ къ Космодамианской, въ Кузнецкой, церкви, гдѣ и въ настоящее время состоитъ протоіереемъ.

18. *Іоаннъ Андреевъ Виноградовъ* 1873—1887. Сынъ діакона села Архангельскаго, звенигородскаго уѣзда; обучался въ московской духовной семинаріи, гдѣ въ 1856 году окончилъ курсъ со званіемъ воспитанника семинаріи, въ 1859 году (1 марта) произведенъ во священника въ Михайло-Архангельской, что въ селѣ Игнатевѣ, серпуховскаго уѣзда, церкви, въ 1866 году (31 янв.) переведенъ въ московской Варваринской, что въ Варваринскомъ Сиротскомъ Дмѣ, церкви, а въ 1873 году (21 марта) къ Тихвинской церкви. Въ 1857 году 3 октября отрѣшенъ отъ мѣста, съ предоставленіемъ ему права искать мѣсто въ сельскомъ приходѣ, за вѣнчаніе, вопреки запрещенію со стороны епарх. Начальства ²¹⁰⁾, браковъ чужеприходныхъ лицъ съ явными нарушеніями требованій закона объ оглашеніи и обисѣ ²¹¹⁾.

²⁰⁷⁾ Кліровыя вѣдомости Тихвинской церкви за 1857—1860 гг. (изъ церковной ризницѣ).

²⁰⁸⁾ Кліровыя вѣдомости за 1861—1865 годы (въ церковной ризницѣ).

²⁰⁹⁾ Кліровыя вѣдомости за 1866—1872 годы (въ церковной ризницѣ).

²¹⁰⁾ Запрещеніе послѣдовало въ 1885 году по случаю повѣнчанія въ 1882 году купеческаго сына Евразія съ мѣшанскою дѣвицею Чернобаевой, изъ которыхъ ни одинъ не принадлежалъ къ Тихвинскому приходу (Кліровыя вѣд. Тихв. церкви за 1886 годъ).

²¹¹⁾ Кліровыя вѣдомости Тихвинской церкви за 1887 годъ (въ церковной ризницѣ).

19. *Николай Алексеевъ Скворцовъ* 1888—1892. Сынъ псаломщика введенской, на Лубянкѣ, церкви; обучался въ перервинскомъ духовномъ училищѣ (1871 — 1876 гг.), московской духовной семинаріи (1876—1883 гг.) и московской же духовной Академіи (1883—1887 гг.), гдѣ окончилъ курсъ со степенью кандидата богословія (XLII курса) въ 1887 году и въ томъ же году (14 ноября) опредѣленъ во священника къ Тихвинской церкви, а 23 марта 1892 года перемѣщенъ къ Сергіевской, на Красной горѣ, церкви.

20. *Василій Павлово Вишняковъ*. Сынъ псаломщика новгородской епархіи; обучался въ новгородской духовной семинаріи (1880—1886 гг.) и московской духовной Академіи (1886—1890 гг.), гдѣ окончилъ курсъ со степенью кандидата богословія (XLV курса); по окончании курса два года состоялъ законоучителемъ Сергіевской, что въ Богожской, церковно-приходской школы, а 26 марта 1892 года опредѣленъ на священническое мѣсто къ Тихвинской церкви.

II. Діаконы Тихвинской церкви.

Въ извѣстныхъ намъ документахъ не имѣется указаній на то, то діаконы при Тихвинской церкви появились съ самаго начала существованія ея. Есть, напротивъ, указаніе, что въ началѣ діакона при Тихвинской церкви не было; по переписнымъ книгамъ патріаршаго дома дворянина Якова Потапова 1702 года, при Тихвинской церкви находились „дворы: поповъ, дьячковъ, сторожевъ, просвирниинъ“²¹²⁾. Первое упоминаніе о діаконѣ при Тихвинской церкви находимъ только въ 1716 году.

1. *Анастасій Яковлевъ* 1716 — 1722. Сынъ перваго священника тихвинской церкви, Якова Теодорова; діакonomъ онъ сдѣланъ въ 1716 году²¹³⁾, а до этого года былъ здѣсь же дьячкомъ. Когда въ 1722 году овдовѣлъ отецъ его, то прихожане за „его безпорочное житіе и за раченіе сстроенной прихоцкой церкви ходатайствомъ своимъ на мѣсто его избрали тояжъ церкви діакона сына его реченного Анастасья Яковлева“²¹⁴⁾.

²¹²⁾ Патр. Казеннаго Приказа № 184 (см. Н. Забѣлина. Матеріалы для исторіи, археологіи и статистики города Москвы. Часть I. Москва, 1884, стр. 783).

²¹³⁾ Арх. Мин. Юстиціи. Юстицъ-Коллегіи вв. 449, л. 70.

²¹⁴⁾ Арх. Моск. Дух. Конс. Вязка дѣлъ по Тихвин. церкви, № дѣла 10, листъ 23.

наго училища, въ 1849 году переведенъ въ Спасо-Преображенскую Коломенскую церковь, а въ 1857 году (2 мая) въ Тихвинскую церковь²⁰⁷⁾, въ 1860 году въ Параскѣевскую, что въ Охотномъ ряду, церковь, а нынѣ состоитъ протоіереемъ при Сергіевской, въ Рогожской, церкви.

16. *Іаковъ Николаевъ Александровскій* 1861—1865. Сынъ священника клицкаго уѣзда села Зосимовой пустыни, Николай Павловичъ; обучался въ витебской духовной семинаріи, гдѣ окончилъ курсъ въ 1852 году со степенью студента, 29 ноября 1854 года произведенъ во діакона (на вселомщенской заканси) въ Николаевскій, что въ Котельникахъ, церкви, а 30 мая 1861 года во священника въ Тихвинскую церковь²⁰⁸⁾. Умеръ въ мартѣ 1866 года.

17. *Матвій Васильевъ Соловьевъ* 1866—1872. Сынъ сельскаго дьячка, обучался въ витебской духовной семинаріи, гдѣ въ 1848 году окончилъ курсъ со степенью студента, 4 октября того же года произведенъ во священника въ Успенской, что въ селѣ Витеневѣ, московскаго уѣзда, церкви, въ 1866 году (11 апрѣля) переведенъ въ Тихвинскую церковь²⁰⁹⁾, а отсюда перешелъ въ Космодамианскую, въ Кузнецкой, церкви, гдѣ и въ настоящее время состоитъ протоіереемъ.

18. *Іоаннъ Андреевъ Виноградовъ* 1873—1887. Сынъ діакона села Архангельскаго, звенигородскаго уѣзда; обучался въ московской духовной семинаріи, гдѣ въ 1856 году окончилъ курсъ со званіемъ воспитанника семинаріи, въ 1859 году (1 марта) произведенъ во священника въ Михайло-Архангельской, что въ селѣ Пгнатъевѣ, серпуховскаго уѣзда, церкви, въ 1866 году (31 янв.) переведенъ въ московскую Варваринскую, что въ Варваринскомъ Сиротскомъ Домѣ, церкви, а въ 1873 году (21 марта) въ Тихвинскую церковь. Въ 1887 году 3 октября отрѣшенъ отъ мѣста, съ предоставленіемъ ему права искать мѣсто въ сельскомъ приходѣ, за вѣчаніе, вопреки запрещенію со стороны епарх. Начальства²¹⁰⁾, браковъ чужеприходныхъ лицъ съ явными нарушеніями требованій закона объ оглашеніи и обисѣ²¹¹⁾.

²⁰⁷⁾ Кларовыя вѣдомости Тихвинской церкви за 1857—1860 гг. (въ церковной ризницѣ).

²⁰⁸⁾ Кларовыя вѣдомости за 1861—1865 годы (въ церковной ризницѣ).

²⁰⁹⁾ Кларовыя вѣдомости за 1866—1872 годы (въ церковной ризницѣ).

²¹⁰⁾ Запрещеніе послѣдовало въ 1885 году по случаю повѣнчанія въ 1882 году купеческаго сына Карелина съ вѣланскою дѣвицею Чернобаевой, изъ которыхъ ни одинъ не принадлежалъ въ Тихвинскому приходу (Кларовыя вѣд. Тихв. церкви за 1886 годъ).

²¹¹⁾ Кларовыя вѣдомости Тихвинской церкви за 1887 годъ. (въ церковной ризницѣ).

19. *Николай Алексѣевъ Овсворцовъ* 1888—1892. Сынъ псаломщика Введенской, на Лубянкѣ, церкви; обучался въ перервинскомъ духовномъ училищѣ (1871 — 1876 гг.), московской духовной семинаріи (1876—1883 гг.) и московской же духовной Академіи (1883—1887 гг.), гдѣ окончилъ курсъ со степенью кандидата богословія (XLI курса) въ 1887 году и въ томъ же году (14 ноября) опредѣленъ во священника къ Тихвинской церкви, а 23 марта 1892 года перемѣщенъ къ Георгіевской, на Красной горѣ, церкви.

20. *Викторъ Павловичъ Вишняковъ* Сынъ псаломщика новгородской епархіи; обучался въ новгородской духовной семинаріи (1880—1886 гг.) и московской духовной Академіи (1886—1890 гг.), гдѣ окончилъ курсъ со степенью кандидата богословія (XLV курса); по окончаніи курса два года состоялъ законоучителемъ Сергіевской, что въ Рогожской, церковно-приходской школы, а 26 марта 1892 года опредѣленъ на священническое мѣсто къ Тихвинской церкви.

II. Діаконы Тихвинской церкви.

Въ извѣстныхъ намъ документахъ не имѣется указаній на то, что діаконы при Тихвинской церкви появились съ самаго начала существованія ея. Есть, напротивъ, указаніе, что въ началѣ діакона при Тихвинской церкви не было; по переписнымъ книгамъ патриаршаго дома дворянина Якова Потапова 1702 года, при Тихвинской церкви находились „дворы: поповъ, дьячковъ, сторожевъ, просвирицынъ“²¹²⁾. Первое упоминаніе о діаконѣ при Тихвинской церкви находимъ только въ 1716 году.

1. *Аввакумъ Яковлевъ* 1716 — 1722. Сынъ перваго священника Тихвинской церкви, Якова Теодорова; діаконъ онъ сдѣланъ въ 1716 году²¹³⁾, а до этого года былъ здѣсь же дьячкомъ. Когда въ 1722 году овдовѣлъ отецъ его, то прихожане за „его безпорочное житіе и за раченіе состроенной прихоцкой церкви ходатайствомъ своимъ на мѣсто его избрали тояже церкви діакона сына его реченного Аввакума Яковлева“²¹⁴⁾.

²¹²⁾ Патр. Базенинаго Приказа № 184 (см. Н. Забѣлкин. Матеріалы для исторіи, археологіи и статистики города Москвы. Часть I. Москва, 1884, стр. 783).

²¹³⁾ Арх. Мин. Юстиціи. Юстицъ-Коллегіи кн. 449, л. 70.

²¹⁴⁾ Арх. Моск. Дух. Конс. Вязка дѣлъ по Тихвин. церкви, № дѣла 10, листъ 23.

2. *Алексѣй Семеновъ* 1723—1731. До опредѣленія въ Малую Тихвинскую церковь (5 апр. 1723 г.) онъ былъ діакономъ же въ Волоколамскомъ Власіевскомъ дѣвичьемъ монастырѣ ²¹⁵⁾. Діакономъ Тихвинской церкви онъ былъ до 1731 года, впоследствии же (1741—1766) ²¹⁶⁾ священникомъ Георгіевской, на Вспольѣ, за Никитскими воротами, церкви.

3. *Феодоръ Семеновъ* 1732 ²¹⁷⁾ — 1741. Объ этомъ діаконовъ извѣстно только то, что онъ доводился дядею слѣдующему за нимъ діакону Ивану Феодорову и что онъ перешелъ куда-то въ 1741 году ²¹⁸⁾.

4. *Иванъ Феодоровъ* 1741—1747. Онъ былъ сынъ пономаря изъ села Троицкаго-Голенищева, московскаго уѣзда, Федора Ивановича. Учился онъ въ Славяно-Греко-Латинской Академіи, „гдѣ и обрѣтался въ этомъ обученіи въ третьей школѣ лѣтъ съ восемь и въ 738 году отъ оной Академіи отпущенъ за непонятіе того латинскаго ученія и обрѣтался празденъ, а въ 740 году принятъ былъ къ церкви Знамѣнія Пресвятыя Богородицы, что на Дѣвичьѣ полѣ, по заручному то церкви приходскихъ людей прошенію сторожемъ (т. е. пономаремъ) которую должность и исправлялъ по 741 годъ, а въ томъ 741 году произведенъ въ Тихвинскую церковь, что въ Малыхъ Лужникахъ, на мѣсто отшедшаго дяди своего Федора Семенова въ діакона же просвященнымъ Митрофаніемъ, епископомъ тверскимъ и кашинскимъ“ ²¹⁹⁾.

Извѣстно нѣсколько случаевъ, рисующихъ нравственность его съ самой неприглядной стороны.

27 іюня 1743 года прихожанинъ Тихвинской церкви, третье гильдіи купецъ Сергѣй Михайловъ, подалъ въ Моск. Дух. Консисторію челобитье, въ коемъ обвинялъ помянутаго діакона въ двукратномъ у него кражѣ. „Оной діаконовъ, такъ писалъ Сергѣй Михайловъ, въпросился ко мнѣ пожить, пока онъ свое строеніе построитъ, въ небытность мою и жены моей укралъ денегъ два рубля, извинился“

²¹⁵⁾ Книга записная о переходящихъ между патриаршества... (Арх. Чл. Юст. Патр. Баз. Приказа кн. 220, л. 203, ср. Нил. Николаевъ. Переходящее духовенство при московскихъ церквахъ).

²¹⁶⁾ І. Святославскаго. Лѣтопись московской Георгіевской церкви, на Вспольѣ, Никитскаго сорока, стр. 149—150.

²¹⁷⁾ Данилы окладныя деньги 31 алтынъ 2 деньги съ Тихвинской церкви въ 1732 году платилъ діаконовъ Феодоръ Семеновъ (И. Забѣлина. Материалы. Часть I. Москва, 1884, стр. 783).

²¹⁸⁾ Арх. М. Д. Б. Визка дѣлъ по Тихвинской церкви, № дѣла 3, л. 5.

²¹⁹⁾ Тамъ же, № дѣла 3, л. 5.

платить обѣщался..., и не утвердися въ томъ сего мая 16 дня вторично покрасть денегъ 20 рублей да низанья жемчугу цѣною въ 30 рублей да серги золотыя зерны бурмицкими цѣной 10 рублей“²²⁰⁾. Пригласивъ мѣстнаго священника и свидѣтелей изъ прихожанъ, Сергѣй Михайловъ „сталъ обыскивать и нашли въ крупахъ въ бочке за особымъ ево (діакона) замкомъ оной жемчугъ и серги“. Деньги не были найдены, и Сергѣй Михайловъ просилъ выискать ихъ (22 руб.) съ діакона Ѳеодорова. Діаконъ указывалъ на то, что онъ „противъ истцова иску имѣеть изживѣнія со излишествомъ“. Дѣло это изъ Духовной Консисторіи передано гражданской власти (18 іюля 1743 года)²²¹⁾. Чѣмъ окончилось оно, неизвѣстно.

Въ 1747 году діаконъ Иванъ Ѳеодоровъ овдовѣлъ; послѣ того онъ снялъ съ себя присвоенную діаконскому сану одежду, сталъ ходить, какъ показалъ священникъ Аѳанасій Яковлевъ, въ пѣшецкомъ платьѣ, брить бороду и называть себя колѣнникомъ (писцомъ) Вотчинной Коллегіи, по прозванію Волковымъ²²²⁾, а 20 февраля 1747 года, какъ онъ самъ показалъ на допросѣ въ Консисторіи²²³⁾, „не требуя снисканія съ себя духовнаго сана и въ командѣ позволенія женился въ этомъ діаконскомъ чинѣ собою (т. е. самовольно) дворцоваго хлѣбника Дмитрія Зиновьева сына Постникова на дочери его дѣвкѣ Принѣ Дмитріевой, съ которою и вѣнчанъ въ Тихвинской церкви“²²⁴⁾.

²²⁰⁾ Для лучшаго представленія суммъ, на какую произведена кража, нужно знать, что рубль этого времени равнялся девяти нынѣшнимъ (В. О. Ключевскаго. Русскій рубль XVI—XVIII вв. въ его отношеніи къ нынѣшнему стр. 51).

²²¹⁾ Арх. М. Д. К. Визк. д. по Тихв. ц. № дѣла 1.

²²²⁾ Арх. М. Д. К. Визк. д. по Тихв. ц. № д. 3, лл. 11—12.

²²³⁾ Тамъ же, лл. 5—6.

²²⁴⁾ Иваномъ Ѳеодоровымъ представлена предъ бракомъ вѣнчанная память, копія съ которой имѣется въ Арх. Моск. Дух. Конс. (№ д. 3, л. 13) Вотъ она: „1747 году февраля въ 20 день. По Указу Ея Императорскаго Величества и по благословенію Святѣйшаго Правительствующаго Синода память церкви Тихвинскія Богородицы священнику Аѳанасію въ Малыхъ Лужникахъ. Женился вдовецъ твоего прихода Вотчинной Коллегіи копеецъ Иванъ Ѳеодоровъ сынъ Волковъ вторымъ бракомъ понимаетъ дѣвицу дворцоваго хлѣбника Дмитрія Зиновьева дочь ево Приню Дмитріеву и тебѣ про нихъ обыскать чтобы они были ни врозь и влемеши нивкумовствѣ ни всватовствѣ ни в крестномъ братовствѣ не от жиной ли жены мужъ не и третьимъ бы онъ бракомъ и не в престарѣлыхъ ли лѣтахъ и обо всемъ обыскать накрѣпо съ письменными поручками и вѣнчать по отпустѣ божественными литургіи а прешде литургіи и послѣ вечерни въ вечеру и въ ноци а буди (т. е. буде, если) они явятся не твоего при-

Послѣ того Иванъ Ѳеодоровъ прибылъ въ разныхъ мѣстахъ объявленъ („письма“) о продажѣ своего діаконскаго двороваго и хоромнаго строенія и о сдачѣ мѣста²²⁵⁾. Недѣли двѣ спустя послѣ этого въ домъ бывшаго діакона Ивана Ѳеодорова явился покупатель, дьячекъ оболенскаго уѣзда дворцоваго села Пречистенскаго Николаевской, что въ Оболенскомъ, церкви тоже Иванъ Ѳеодоровъ. Бывшій діаконъ согласился взять съ него за все сто рублей и въ задатокъ получилъ десять рублей. Писать прошеніе о произведеніи дьячка Ивана Ѳеодорова въ діакона Тихвинской церкви бывшій діаконъ отправился къ шурину своему, писцу Вотчинной Коллегіи Петру Севергину. Не надѣясь, что священникъ и прихожане дадутъ заручную дьячку, съ которымъ онъ договорился²²⁶⁾, бывшій діаконъ („раздіаконъ“, такъ называется онъ въ дѣлѣ) спустя недѣлю послѣ написанія прошенія отправился вмѣстѣ съ поминутымъ дьячкомъ искать рукоприкладчиковъ на площадь къ Спасскимъ воротамъ. Дьячекъ нашелъ троихъ, изъ которыхъ одинъ подписался вмѣсто священника Тихвинской церкви, Азанасімъ Ивановъ (я, надо замѣтить, очень искусно), а другіе двое за прихожанъ²²⁷⁾; за рукоприкладство бывшій діаконъ далъ имъ рубль. Послѣ того бывшій діаконъ и дьячекъ Иванъ Ѳеодоровъ, захвативъ съ собою священника Алексея Ѳеодорова, дядю дьячка Ивана Ѳеодорова²²⁸⁾, и священника Ивана Денисова²²⁹⁾, отправились въ священнику Георгіевской, что на Вспольѣ, церкви (Никитскаго сорока) Алексѣю Семенову²³⁰⁾ и просили его взять у дьячка Ивана Ѳеодорова на сбереженіе деньги (90 рублей) съ тѣмъ условіемъ, чтобы, когда дьячекъ подастъ заручное прошеніе — и его

хода отнюдь не пѣнчать а съ того брака пошлѣнь 18 да на лазаретъ тоже чело всего 36 (копѣекъ) взято. У сей памяти Большаго Успенскаго собора печать.

²²⁵⁾ Тамъ же, № дѣла 3, лист. 6.

²²⁶⁾ Потому что этотъ дьячекъ „для слушанія какъ чтенія, такъ и гласу“ былъ въ Тихвинской церкви въ праздникъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы у всенощнаго бдѣнія токмо по слышанію приходскихъ людей явился извѣстивъ, а потому прихожанами было отказано ему въ производствѣ въ той церкви“ (тамъ же, л. 12).

²²⁷⁾ Имена и фамиліи ихъ указалъ бывшій діаконъ, написавъ ихъ на запискѣ.

²²⁸⁾ Алексѣй Ѳеодоровъ былъ крестовымъ священникомъ домовою графа Кирилла Григ. Разумовскаго церкви Знаменія Пресвятыя Богородицы, что на Смоленской улицѣ.

²²⁹⁾ Иванъ Денисовъ — священникъ домовою же церкви Благовѣщенія Богородицы, что въ Крестѣ, въ домѣ князя Ивана Юрьевича Трубецкаго.

²³⁰⁾ Онъ былъ діаконъ Тихвинской церкви въ 1723—1731 годахъ.

опредѣлять, отдать эти деньги бывшему діакону Ивану Федорову. Священникъ Алексѣй Семеновъ согласился. На другой день пришлось ему идти по Никитской улицѣ въ „городъ“, -- съ нимъ встрѣтился упомянутый дьячекъ, Иванъ Федоровъ, и сказалъ, что онъ подалъ челобитную, а на третій день къ нему пришелъ бывший діако́нъ, Иванъ Федоровъ, и подъ предлогомъ, что дьячекъ опредѣленъ на дьяконское мѣсто въ Тихвинской церкви, взялъ находившіяся у него подъ сохраненіемъ деньги. Дьячекъ Иванъ Федоровъ между тѣмъ дѣйствительно былъ назначенъ къ производству во діакона Тихвинской церкви. Мѣстный священникъ, Аванасій Яковлевъ, встрѣтившись на площади около Казанскаго собора съ дядею дьячка Ивана Федорова, священникомъ Алексѣемъ Федоровымъ, узналъ отъ него, что племянникъ его назначенъ къ произведенію въ діакона *по заручной*. Тогда же онъ отправился на подворье и объявилъ иподіакону (Алексѣю Семенову), что челобитная, поданная дьячкомъ Иваномъ Федоровымъ, подложная, и вмѣстѣ съ прихожанами подалъ прошеніе „о производствѣ его по той лживой челобитной во діакона“. Изъ взятыхъ у дьячка Федорова денегъ (ста рублей) бывший діако́нъ возвратилъ ему только 40 рублей. Дьячекъ подалъ на него искъ. Чѣмъ кончилось дѣло, неизвѣстно, — только въ слѣдующемъ (1748) году мы находимъ бывшаго діакона Федорова въ Московской Духовной Консistorіи „подъ арестомъ“. — Во время случившагося въ май того года страшнаго пожара въ Москвѣ онъ выпросился у караульныхъ солдатъ „для осторожности имѣющагося собственнаго своего двора и пожитковъ которой де имѣется въ приходе церкви Николая Чудотворца что на курье ношке“. Побывавъ тамъ, онъ возвращался въ Консistorію. Противъ Никитскаго монастыря находился домъ вдовствующей княгини Александры Яковлевой Долгоруковой; управляющій этого дома, увидѣвъ Ивана Федорова, съ которымъ былъ знакомъ ²³¹⁾, позвалъ его къ себѣ. Когда онъ былъ тамъ, пришелъ братъ управляющаго и, увидѣвъ у Ивана Федорова въ карманѣ гарусныя голубыя перчатки, выхватилъ ихъ, сказавъ, что онѣ — его, а потомъ билъ его и посадилъ „въ чепъ“. Тогда же онъ былъ обвиненъ въ кражѣ изъ того же дома голубаго суконнаго камзола. Переночевавъ въ домѣ Долгоруковой „въ чепѣ“, Иванъ Федоровъ былъ отправленъ въ полицеймейстерскую канцелярію, изъ которой послѣ допроса пересланъ въ Московскую Духовную Консistorію „для учиненія съ нимъ по указамъ или отсылки куда

²³¹⁾ Вѣроятно, потому что и въ приходѣ Тихвинской церкви находился домъ кн. Долгоруковыхъ.

надлежить". Здѣсь онъ опять былъ посаженъ подъ арестъ и отсюда въ 1749 году бѣжалъ; за это пострадала жена его: она была посажена подъ арестъ за побѣгъ мужа и вмѣсто него ²²²⁾. Слѣдствіемъ дальнѣйшей судьбѣ этого Ивана Федорова не имѣется.

Послѣ 1747-го до 1753-го года о діаконѣ при Тихвинской церкви не упоминается; извѣстно, что вмѣсто діакона былъ дьячекъ *Василій Тимоѣевъ* 1747—1749 ²²³⁾. Отецъ его, Тимоѣей Федоровъ, былъ пономаремъ при церкви великомученицы Параскевы, что на Пятицкой; при разборѣ священно- и церковно-служительскихъ дѣтей и самихъ церковниковъ въ 1735 году *Василій Тимоѣевъ* отосланъ былъ въ Славяно-Греко-Латинскую Академію и отсюда „за непонятіемъ" въ Контору Свят. Прав. Синода, а изъ оной въ 1746 году 19 марта въ Моск. Дух. Консисторію „съ прочими студентами при реэстрѣ". Въ 1749 году онъ перешелъ отъ Тихвинской церкви на пономарское мѣсто къ церкви Николая Чудотворца, что въ Новой Слободѣ, по заручной, данной ему священникомъ этой церкви, *Александромъ Федоровымъ*, и прихожанами ²²⁴⁾.

5. *Петръ Пименовъ* 1753—1756 ²²⁵⁾. О діаконѣ *Пименовѣ* намъ уже извѣстно изъ его столкновеній съ священниками *Афанасіемъ Яковлевымъ* и *Василіемъ Борисовымъ*: онъ много повредилъ обоимъ, а самъ всегда выходилъ правъ. Здѣсь онъ и умеръ въ 1756 году ²²⁶⁾.

6. *Сергій Петровъ* 1756—1761. Родомъ онъ изъ „суздальской" (владимірской) епархіи Юрьевского уѣзда села Головина; отецъ его, *Петръ Яковлевъ*, былъ тамъ священникомъ и съ малолѣтства обучилъ его „россійской грамматѣ и писать"; этимъ и кончилось его образованіе; съ 1751 по 1756 годъ *Сергій Петровъ* былъ дьячкомъ при церкви *Космы и Даміана*, что въ Таганной слободѣ, а въ 1756 году (19 декабря) произведенъ, по заручной прихожанъ, во діакона Тихвинской церкви *Афанасіемъ*, митрополитомъ грузинскимъ ²²⁷⁾.

²²²⁾ Вязн. д. по Тихв. ц. № д. 3, лл. 1—32.

²²³⁾ Вѣроятно, онъ поступилъ въскорѣ послѣ того, какъ открылось, что поданная дьячкомъ *Иваномъ Федоровымъ* заручная челобитная—подложная, т. е. въ 1747 году.

²²⁴⁾ Арх. М. Д. К. Вязн. д. по Тихв. ц. № д. 4.

²²⁵⁾ Можетъ быть, діаконъ *Петръ Пименовъ* былъ опредѣленъ вѣ ранѣе 1753 года; но такъ какъ въ документахъ упоминаніе о немъ, какъ діаконѣ Тихвин. церкви, встрѣчается только съ 1753 года, то этотъ годъ и укажемъ, какъ годъ начала его службы здѣсь.

²²⁶⁾ Арх. М. Д. К. Вязн. д. по Тихв. ц. № д. 14, лист. 5.

²²⁷⁾ Арх. М. Д. К. Вязн. д. по Тихв. ц. № д. 14, лист. 11—12.

Священникъ Борисовъ, какъ мы видѣли, съ самаго поступленія своего во священника въ Тихвинской церкви разошелся съ большою частью прихожанъ, желавшихъ видѣть священникомъ сына прежняго священника, Алексѣя Афанасьева. Это очень хорошо понялъ діаконъ Петровъ и, надѣясь на поддержку прихожанъ, сталъ на сторону противную священнику: донесъ, что онъ вѣнчалъ одного крестьянина не своего прихода и безъ вѣнечной памяти, безъ вѣдома священника и даже противъ его желанія составлялъ опись церковнымъ вещамъ. Его надежда на поддержку со стороны прихожанъ оправдалась вполнѣ: когда священникъ Борисовъ донесъ, что діаконъ С. Петровымъ утрачены воздухи и оранъ, то прихожане поставили дѣло такъ, что обвинили самого священника. Взявъ составленную діаконъ опись, они явились въ церковь и стали по ней повѣрять при священникѣ церковное имущество; не найдя общей мины, они обвинили въ утратѣ ея священника Борисова и просили епархіальное Начальство объ отрѣшеніи священника, діаконъ же выставилъ съ самой хорошей стороны, говоря, что „онъ въ бытность ево при нашей приходецкой церкви никемъ изъ приходецкихъ людей какъ въ пьянствѣ такъ и въ другихъ непорядкахъ и шумствахъ не присмотренъ, жительство имѣетъ добропорядочное и къ церкви Божіи рачителенъ“²³⁸⁾. Діаконъ Петровъ такъ сумѣлъ угодить прихожанамъ, что еще при жизни священника Борисова, когда діаконъ Алексѣй Афанасьевъ по смерти отца и матери, какъ наслѣдникъ, подалъ жалобу на священника, что онъ не даетъ денегъ за отцовское мѣсто, когда слѣд. прихожане были вполнѣ увѣрены, что дѣло окончится для священника Борисова худо,—они дали діакону Петрову заручную, въ которой просили о возведеніи его во священника²³⁹⁾, однако онъ былъ произведенъ во священника только по смерти Борисова—въ 1762 году²⁴⁰⁾.

7. *Никита Егоровъ* 1762 — 1765. Сынъ почомаря московскаго уѣзда села Гальянова Зосимо-Савватіевской церкви, Егора Иванова; читать, писать и пѣть обучилъ его отецъ, у котораго онъ и жилъ до 1756 года, когда поступилъ къ Гребневской, что на Лубанкѣ, церкви въ пономаря; здѣсь Никита Егоровъ и исправлялъ безъ указа²⁴¹⁾

²³⁸⁾ Арх. М. Д. Б. Вязи, д. по Тихв. ц. № д. 12, л. 8.

²³⁹⁾ Тамъ же, № д. 14, лист. 2.

²⁴⁰⁾ См. отдѣлъ о священникахъ Тихвинской церкви.

²⁴¹⁾ За исправленіе въ теченіе 7½ лѣтъ должности безъ указа съ него взыскано въ Консисторіи штрафа, считая по 30 коп. въ годъ,—2 р. 25 коп. (Арх. Моск. Дух. Конс. Вязи, д. по Тихв. ц. № д. 15, л. 5).

должность до опредѣленія во діакона Тихвинской церкви (въ 1762 году) ²⁴²). Въ 1765 году онъ произведенъ во священника въ Успенской, что въ селѣ Пречистомъ, церкви „московскаго уѣзда во-хонской десятины арестова погоста“ ²⁴³).

8. *Михаилъ Алексѣевъ* 1765—1772. Сынъ священника московской Никитской, въ Татарской (на Кузнецкой улицѣ, въ Старихъ Толмачахъ), церкви, Алексѣя Онуфриева; учился дома у отца, съ 1755 года при показанной церкви великомученика Никиты былъ пономаремъ ²⁴⁴), отсюда онъ переведенъ, по заручному прошенію прихожанъ, на діаконское мѣсто въ Тихвинской церкви ²⁴⁵); по смерти отца своего (въ 1772 г.), Михаилъ Алексѣевъ занялъ его мѣсто ²⁴⁶).

По выходѣ изъ діаконствъ Тихвинской церкви Михаила Алексѣева, діаконское мѣсто здѣсь было незанято почти два года; это зависѣло отъ бѣдности содержанія здѣсь причта ²⁴⁷).

9. *Иванъ Ивановъ* 1774—1776. Сынъ священника села Назарова, звенигородскаго уѣзда, Ивана Авраамова; въ 1773 году онъ былъ опредѣленъ въ пономаря въ церкви Вознесенія Господня, за Никитскими воротами (Большаго), а въ 1774 году онъ просилъ съ заручною отъ прихожанъ о произведеніи его во діакона въ Тихвинской церкви; 4-го ноября онъ былъ посланъ для сдачи экзамена въ Славяно-Греко-Латинскую Академію и оказался, по свидѣтельству учителя философіи іеромонаха Иларіона, достойнымъ возведенія въ санъ діакона ²⁴⁸). Консисторія была того мнѣнія, что нѣтъ препятствій къ опредѣленію Ивана Иванова во діакона, съ чѣмъ согласилась и Синодальная Контора ²⁴⁹). 18 декабря 1774 года Иванъ Ивановъ былъ посвященъ во

²⁴²) Резолюція митр. Тимофея: „Іунія 24 д. слушанъ изъ мѣсячной Минеи и изъ книги житій святыхъ отецъ во чтеніи, въ коемъ показанъ умишленный пѣть можетъ и писать такожь“ (тамъ же, л. 1). — Посвященъ во діакона 23 декабря 1762 года въ Архангельскомъ соборѣ епископомъ бѣлорусскимъ Георгіемъ (тамъ же, л. 8).

²⁴³) Арх. М. Д. К. Вязк. д. по Тихв. ц. № д. 19, л. 1.

²⁴⁴) По показанію отца, указаннымъ сторожемъ (№ 19, л. 4).

²⁴⁵) Посвященъ во діакона въ храмѣ Вознесенія Господня, что близъ Ипатоваго подворья, митр. грузинскимъ Николаемъ (тамъ же, л. 6), 19 октября 1762 года.

²⁴⁶) Вязк. д. по Тихв. ц. № д. 24, лист. 2.

²⁴⁷) Объ этомъ смотр. въ отдѣлѣ о содержаніи причта.

²⁴⁸) Арх. М. Д. К. Вязк. д. по Тихв. ц. № д. 24, л. 1—13.

²⁴⁹) Нужно замѣтить, что съ марта 1773 года ставленническіе дѣла были отобраны у Консисторіи и производились въ Конторѣ Свят. Прав. Синода,

діакона архієпископомъ грузинскимъ Іоанномъ въ Архангельскомъ соборѣ ²⁵⁰⁾; въ 1776 году онъ переведенъ на діаконское же мѣсто въ Успенской, на Дмитровкѣ, церкви ²⁵¹⁾.

По выходѣ въ 1776 году изъ состава причта діакона Ивана Иванова, діаконское мѣсто было закрыто—діаконовъ не было съ 1776 года до 1845 года, — и причтъ былъ двучленный до 1779 года; съ 1779 года на мѣсто діаконовъ являются пономари и существовали они все время, пока не было діаконовъ.

Въ 1845 году опредѣленъ діаконъ на псаломщической вакансіи; такими діаконы Тихвинской церкви остаются и до настоящаго времени.

10. *Иванъ Саввинъ Орловъ* 1845—1846. Сынъ дьячка московской Мартиновской, въ Алексѣевской улицѣ, церкви, Саввы Васильева; изъ чудовскихъ пѣвчихъ произведенъ во діакона Тихвинской церкви 9-го іюля 1845 года ²⁵²⁾. Куда онъ вышелъ, неизвѣстно.

11. *Петръ Григорьевъ Григоровичъ* 1846—1848. Сынъ московскаго священника; обучался въ московской духовной семинаріи, гдѣ окончилъ въ 1842 году курсъ въ третьемъ разрядѣ; 16 іюня 1846 года произведенъ во діакона Тихвинской церкви; діакonomъ здѣсь онъ былъ около двухъ лѣтъ ²⁵³⁾. О дальнѣйшей его судьбѣ ничего неизвѣстно.

12. *Александръ Аванасіевъ Виноградовъ* 1848—1852. Сынъ діакона тульской епархіи; обучался въ московской духовной семинаріи, гдѣ окончилъ курсъ въ 1844 году со степенью студента, въ 1846 году 9 февраля произведенъ во діакона въ село Завидово, клинскаго уѣзда, оттуда 31 іюля 1848 года переведенъ на діаконское мѣсто въ Тихвинской церкви уже вдовымъ ²⁵⁴⁾. 10 іюня 1852 года онъ утонулъ въ Москвѣ-рѣкѣ ²⁵⁵⁾.

Консисторія однако представляла свое мнѣніе. (Арх. М. Д. К. Вязн. д. по Тихв. ц. № д. 22, лют. 16).

²⁵⁰⁾ Экзаменаторъ иподіаконъ Иларіонъ Семеновъ засвидѣтельствовалъ, что діаконъ Иванъ Ивановъ „кѣтихизисъ изуеишо читаетъ, а сѣлу онаго понимаетъ средотвенно“ (№ 24, л. 19).

²⁵¹⁾ Тамъ же, № д. 26, л. 4.

²⁵²⁾ Блировыя вѣдомости Тихвинской церкви за 1845 годъ (въ церковной ризницѣ).

²⁵³⁾ Блировыя вѣдомости Тихвин. церкви за 1846—1847 годы (въ церковной ризницѣ).

²⁵⁴⁾ Блировыя вѣд. Тихв. церкви за 1848—1851 годы.

²⁵⁵⁾ Метр. книги Тихв. церкви за 1852 г.

13. *Илья Александръ Нестеровъ* 1852—1857. Сынъ московскаго мещанина; обучался въ московской духовной семинаріи, гдѣ въ 1852 году окончилъ курсъ во второмъ разрядѣ, и въ 1852 году 22 іюня произведенъ во діакона Тихвинской церкви ²⁵⁶⁾.

14. *Михаилъ Григорій Наврокинъ* 1857—1859. Сынъ московскаго мещанина; обучался въ московской духовной семинаріи, гдѣ окончилъ курсъ въ 1857 году во второмъ разрядѣ, и въ 1857 году 11 сентября произведенъ во діакона Тихвинской церкви; въ слѣдующемъ году онъ былъ за что-то сунутъ, а въ 1859 году 26 октября, по Указу Моск. Дух. Консисторіи за № 7214, удаленъ отъ этого мѣста съ предостереженіемъ ему права искать мѣсто въ сельскомъ приходѣ ²⁵⁷⁾.

15. *Василій Павловичъ Маличкінъ* 1859—1864. Сынъ священника московской епархіи; обучался въ владимирской духовной семинаріи, гдѣ окончилъ въ 1859 году курсъ со степенью студента, и 7 декабря 1860 года произведенъ во діакона Тихвинской церкви ²⁵⁸⁾.

16. *Георгій Николаевичъ Смирновъ* 1864—1865. Сынъ дьячка въ московской епархіи; по исключеніи изъ низшаго отдѣленія московской духовной семинаріи, былъ въ 1852 году опредѣленъ къ Петропавловской, въ первой военной гимназій, въ Лефортовѣ, церкви во имя отсюда переведенъ во діакона на вселенщической каноніи въ Константино-Еленинской церкви въ военно-учительской семинаріи въ Лефортовѣ, а 26 ноября 1864 года переведенъ къ Тихвинской церкви въ слѣдующемъ году онъ былъ уволенъ за штатъ ²⁵⁹⁾.

17. *Сергій Ивановичъ Архангельскій* 1866—1871. Сынъ священника московской епархіи; обучался въ московской духовной семинаріи, гдѣ въ 1864 году окончилъ курсъ во второмъ разрядѣ, и 26 февраля 1866 года произведенъ во діакона Тихвинской церкви ²⁶⁰⁾, отсюда въ 1871 году перешелъ на діаконское мѣсто къ сосѣдней Седьмовской, что близъ Новодевичьяго монастыря, церкви и въ 1883 году тамъ умеръ.

18. *Сергій Ивановичъ Воздвиженскій* 1871—1887. Сынъ священника московской епархіи; обучался въ владимирской духовной семинаріи, гдѣ окончилъ въ 1870 году курсъ во второмъ разрядѣ, съ 1 сентября 1870-го по 14 октября 1871 года былъ учителемъ при школахъ Трѣ-

²⁵⁶⁾ Клар. вѣд. Тихвинской церкви за 1852—1856 годы.

²⁵⁷⁾ Кларовыя вѣдомости Тихвинской церкви за 1857—1859 годы.

²⁵⁸⁾ Кларовыя вѣдомости Тихвинской церкви за 1859—1863 годы.

²⁵⁹⁾ Кларовыя вѣдомости Тихвинской церкви за 1864—1866 годы.

²⁶⁰⁾ Клар. вѣд. Тихвинской церкви за 1866—1870 годы.

цкой единовѣрческой, что у Салтыкова моста, церкви и Никольскаго единовѣрскаго монастыря, а 14 октября 1871 года опредѣленъ во вѣдѣніе Тихвинской церкви. Діакономъ здѣсь онъ былъ до 3-го октября 1887 года, когда за участіе въ вѣнчаніи, вопреки запрещенію мѣстнаго Начальства, браковъ чужеприходныхъ лицъ отрѣшенъ отъ мѣста при Тихвинской церкви съ предоставленіемъ ему права занимать мѣсто въ сельскомъ приходѣ ²⁶¹⁾.

19. *Алексѣй Петровъ Виноградовъ* съ 1888 года. Сынъ діакона села Никольскаго-Клянова, звенигородскаго уѣзда; обучался въ московской духовной семинаріи, гдѣ окончилъ курсъ въ 1883 году въ званіи 1-го разрядѣ, и въ томъ же году (11 октября) опредѣленъ на церковно-школьное мѣсто къ Космодамианской, что въ Нижнихъ Садовникахъ, церкви, во діакона же Тихвинской церкви произведенъ 7 февраля 1888 года ²⁶²⁾. Состоитъ здѣсь діакономъ и въ настоящее время.

III. Дьячки Тихвинской церкви.

Дьячки при Тихвинской церкви появляются съ самаго ея построенія—въ 1701 году ²⁶³⁾. Нужно замѣтить, что о дьячкахъ въ документахъ упоминается очень рѣдко, поэтому отдѣлъ этотъ по необходимости выходитъ неполонъ.

1. *Авдѣй Яковлевъ* до 1716 года. Сынъ перваго священника Тихвинской церкви, Іакова Федорова. Годъ начала его службы во дьячкахъ неизвѣстенъ; извѣстно только, что въ 1716 году онъ сталъ діакономъ Тихвинской церкви ²⁶⁴⁾, а съ 1722 по 1753 годъ былъ здѣсь же священникомъ.

2. *Прохоръ Петровъ* 1716 — 1717; перешелъ къ Тихвинской церкви изъ пономарей церкви Параскевы мученицы нареченныя Пятницы, на Рождомеской улицѣ, въ 1716 году ²⁶⁵⁾. Куда онъ перешелъ къ Тихвинской церкви, неизвѣстно; извѣстно только, что случилось это въ 1717 году ²⁶⁶⁾.

3. *Лука Григорьевъ* 1717—1719. Сынъ крестоваго священника Григорія Сергѣева ²⁶⁷⁾; опредѣленъ къ Тихвинской церкви въ 1717 го-

²⁶¹⁾ Блвр. вѣд. Тихвинской церкви за 1871—1887 годы.

²⁶²⁾ Блвр. вѣд. Тихвинской церкви за 1888 годъ.

²⁶³⁾ См. предисловіе въ трактатѣ о діаконахъ.

²⁶⁴⁾ Арх. Мин. Юст. Юстицъ-Боллегія кн. 449, л. 70.

²⁶⁵⁾ Арх. Мин. Юст. Юстицъ-Боллегія кн. 449, л. 70.

²⁶⁶⁾ Тамъ же, кн. 450, лист. 468.

²⁶⁷⁾ Объ этомъ священникѣ сообщается въ Описаніи документовъ и дѣлъ,

ду ²⁶⁸⁾, а черезъ два года вышелъ, неизвѣстно куда ²⁶⁹⁾, еще чрезъ два года (въ 1721 году) онъ является пономаремъ при церкви Іоанна Предтечи, что въ Старой Конюшенной ²⁷⁰⁾.

4. *Иванъ Яковлевъ* съ 1719 до 1739—40; поступилъ на мѣсто въ 1719 году ²⁷¹⁾, а умеръ приблизительно въ 1739—1740 г. и погребенъ при Тихвинской церкви ²⁷²⁾.

5. *Парамонъ Ивановъ* 1745—1756. Сынъ священника села Николо-Тители, серпуховскаго уѣзда, Ивана Антипова; послѣ отпадался малолѣтнимъ и во время переписи (конечно, 1-й) написанъ въ подушный окладъ наравнѣ съ прочими крестьянами въ вотчинѣ сельника Ивана Иванова Аничкова, сельцѣ Опалихѣ, московскаго уѣзда, въ 1745 году опредѣленъ въ Тихвинской церкви ²⁷³⁾, гдѣ и былъ до 1756 года ²⁷⁴⁾.

6. *Борисъ Стефановъ* 1756—1759. Свѣдѣній о его происхожденіи не имѣется; извѣстно только, что въ самомъ началѣ 1760 года онъ былъ уже діакономъ въ Андреевскомъ монастырѣ, въ Плевисцахъ ²⁷⁵⁾.

7. *Иванъ Елоровъ* 1761—1765. Можетъ быть, онъ поступилъ ранѣе 1761 года, но упоминается только съ этого года ²⁷⁶⁾; въ 1765

хранящихся въ Архивѣ Свят. Прав. Синода (Спб. 1879. Томъ II, ч. I Приложение XLIII стр. CCCXIV), слѣдующія свѣдѣнія: „посвященъ въ поны преосвященнымъ Игнатіемъ, митрополитомъ сибирскимъ—ставленная грамота дана ему во 192 году (1684 г.) іюля въ 24 день,—по челобитію Ивана Ивановича Дурного, въ боровской уѣздѣ въ Галицескую волость—въ Шитовской ставѣ, въ церкви Покрова Богородицы и служилъ лѣтъ съ десять; и отъ разбойническаго разоренія отъ той церкви онъ отбылъ. А въ 704 году, по челобитію свое поному, данъ ему изъ Приказа Церковныхъ дѣлъ указъ служить съ кресла“.

²⁶⁸⁾ Юстинъ-Коллегіи кн. 450, л. 468.

²⁶⁹⁾ Тамъ же, кн. 452, л. 878.

²⁷⁰⁾ Тамъ же, кн. 454, стр. 386—387; „1721 года марта 21-го церкви

1. Предтечи, что въ Старой Конюшенной, пономарь Константинъ Семеновъ продалъ церкви Тихвинскія Пресв. Богородицы въ Малыхъ Лужникахъ дворяку Луту Григорьеву дворовое свое и хоромное строеніе у той же церкви 1. Предтечи и церковной пономарской землѣ“.

²⁷¹⁾ Тамъ же, кн. 452, л. 878.

²⁷²⁾ Арх. М. Д. Б. Вязн. д. по Тихв. ц. № л. 13, л. 9.

²⁷³⁾ Тамъ же, № 8, л. 8.

²⁷⁴⁾ Тамъ же, ср. № 8, л. 8; № 9.

²⁷⁵⁾ Тамъ же, № 12, л. 6.

²⁷⁶⁾ Тамъ же, № 15, л. 5.

ду онъ перешелъ на дьячковское же мѣсто къ церкви великомученика Никиты, въ Татарской ²⁷⁷⁾.

8. *Михаилъ Ивановъ* 1765 — 1768. Сынъ дьячка чосковского уѣзда села Невзорова, Ивана Иларіоновъ, который послѣ перешелъ на дьячки въ Ивановскій женскій монастырь; во дьячки же и туда же поступилъ и сынъ его, Михаилъ Ивановъ, и исправлялъ должность дьячка съ 1 іюня 1764 года ровно въ теченіе года безъ указа (за то съ него взято штрафа 30 коп.), а въ іюнѣ 1765 года, по заручной прихожанъ, опредѣленъ къ Тихвинской церкви ²⁷⁸⁾. Последнее о немъ упоминаніе находится въ документѣ 1768 года ²⁷⁹⁾.

9. *Алексій Григорьевъ* 1772. О немъ извѣстно только то, что онъ въ 1772 году перешелъ на должность пономаря къ церкви Николая Чудотворца, что въ Новой Слободѣ ²⁸⁰⁾.

10. *Петръ Семеновъ* 1773—1775. Сынъ дьячка суздальской епархіи села Тейкова, Семена Иванова; въ 1747 году опредѣленъ на дьячка въ село Авксентьево сузда. епархіи зарѣчной десятины, а 10 декабря 1773 года, по заручной прихожанъ, опредѣленъ къ Тихвинской церкви ²⁸¹⁾, въ 1775 году переведенъ на дьячковское мѣсто къ церкви Θεодора Студита, у Никитскихъ воротъ ²⁸²⁾.

11. *Иванъ Михайловъ* 1777—1779. Сынъ пономаря крутицкой епархіи козельскаго уѣзда (калужской губерніи) села Спасскаго, Михаила Иванова; въ школахъ не обучался, въ 1777 году опредѣленъ въ 6 лѣтъ отъ роду во дьячка къ Тихвинской церкви ²⁸³⁾, а 14 марта 1779 года, по своему желанію и по резолюціи митрополита Платона, воленъ въ Заиконоспасскій монастырь для постриженія въ монашество ²⁸⁴⁾.

12. *Максимъ Ивановъ* 1779 — 1782. Сынъ священника козельскаго уѣзда села Хотѣни, Ивана Саввина; въ 1779 году 4 февраля опредѣленъ въ пономаря въ село Еремѣево, звенигородскаго уѣзда, и

²⁷⁷⁾ Тамъ же, № 18, лист. 1.

²⁷⁸⁾ По отзыву „смотрителя церковнаго благочинія“, свящ. Николѣя Венедиктовой церкви Димитрія Васильева, онъ былъ „во чтеніи посредственъ, пѣнію и писать умѣющъ“ (тамъ же, № 18, л. 2).

²⁷⁹⁾ Тамъ же, № 20, л. 3.

²⁸⁰⁾ Тамъ же, № 22, л. 1.

²⁸¹⁾ „Въ книжномъ чтеніи певнъ и писмѣ явился умѣющъ“ (№ 22, л. 3).

²⁸²⁾ Тамъ же, № 26, л. 4.

²⁸³⁾ Тамъ же, № 26, лл. 1—4.

²⁸⁴⁾ Тамъ же, № 29, л. 5.

въ томъ же году переведенъ на дьячковское мѣсто при Тихвинской церкви ²⁸⁵), а 23 июня 1782 года опредѣленъ къ Марюховской, въ Павѣхъ, церкви во дьячка же ²⁸⁶).

13. *Иванъ Ѳеодоровъ* 1783—1784. Сынъ дьячка козельскаго уѣзда села Хотѣни, Ѳеодора Саввина; къ Тихвинской церкви опредѣленъ 2 мая 1783 года ²⁸⁷), а въ слѣдующемъ году (14 июля) переведенъ на дьячковское же мѣсто къ Знаменской, на Знаменкѣ, церкви ²⁸⁸).

Въ 1785—1786 годахъ дьячка при Тихвинской церкви не было.

14. *Иванъ Степановъ* 1787—1789. Сынъ священника села Коловина суздальской епархіи юрьевского уѣзда, Стефана Петрова; въ 1786 году онъ былъ опредѣленъ въ то же село въ пономаря, а 17 апрѣля 1787 года переведенъ въ Тихвинской церкви ²⁸⁹); въ 1789 году (5 декабря) онъ былъ уволенъ въ суздальскую епархію для опредѣленія на мѣсто отца своего за старостію послѣдняго и для пропитанія его съ семействомъ ²⁹⁰).

15. *Косма Васильевъ* 1790 — 1791. Сынъ священника суздальской епархіи юрьевского уѣзда села Новоселокъ, Василія Стефанова; въ 1779 году Косма Васильевъ былъ опредѣленъ въ то же село въ пономаря, а въ 1790 году (13 марта) переведенъ къ Тихвинской церкви ²⁹¹). Куда онъ перешелъ, неизвѣстно.

16. *Алексій Ефимовъ* 1791 — 1792. Изъ дьячковъ суздальской епархіи юрьевского уѣзда села Бѣляницына; въ школахъ не обучался; въ Бѣляницыно сначала (въ 1781 году) опредѣленъ въ пономаря, а въ 1782 году переименованъ во дьячка, въ Тихвинской церкви опредѣленъ 4 апрѣля 1791 года ²⁹²), въ 1792 году 7 июня переведенъ на пономарское мѣсто къ Успенской, на Крутицахъ, церкви ²⁹³).

17. *Александръ Сергѣевъ Горскій* 1793—1795? По выходѣ Алексѣя Ефимова, большинство прихожанъ (въ ноябрѣ 1792 года) ходатайствовало объ опредѣленіи сына умершаго въ томъ году священника Тихвинской церкви, Сергія Петрова, лаврской семинаріи рето-

²⁸⁵) Тамъ же, № 29, лл. 1—3.

²⁸⁶) Тамъ же, № 33, л. 5.

²⁸⁷) Тамъ же, № 33, л. 5.

²⁸⁸) Тамъ же, № 34, л. 5.

²⁸⁹) Тамъ же, № 36, лл. 1—4.

²⁹⁰) Тамъ же, № 41.

²⁹¹) Тамъ же, № 42, лл. 1—4.

²⁹²) Тамъ же, № 43, лл. 1—4.

²⁹³) Тамъ же, № 56.

рическаго класса ученика Александра Сергѣева Горскаго за безмала сороколѣтнюю службу отца его—во *дѣякона*. По справкѣ оказалось, что праздно дьячковское мѣсто. Митр. Платонъ рѣшилъ: „какъ приходъ малъ; то не для чего быть дѣякону; а ежели есть церковническое тутъ мѣсто праздно, то ево опредѣлить“. Между тѣмъ священникъ Димитрій Есимова вмѣстѣ съ однимъ прихожаниномъ (Алексѣемъ Степ. Рамоновымъ) въ декабрѣ того же года подалъ прошеніе объ опредѣленіи во дьячка Тихвинской церкви пономаря села Сергіевскаго-Хатиинки, подольскаго уѣзда, Николая Семенова, а 30 января 1793 года вмѣстѣ съ другими прихожанами подалъ другое прошеніе, въ которомъ изъяснялъ, что Горскій на дьячковское мѣсто поступить не согласенъ, почему и „за дѣломъ хожденія не имѣтъ“, а мѣсто остается празднымъ, резолюція же на прошеніи Горскаго тормозитъ дѣло. Митр. Платонъ рѣшилъ такъ: „ежели ученикъ (т. е. Горскій) не соглашается, а о семъ (т. е. Николаѣ Семеновѣ) препятствія нѣтъ, то опредѣлить“. Горскій однако объявилъ, что онъ желаетъ быть дьячкомъ при Тихвинской церкви, и опредѣленъ 7 апрѣля 1793 года ²⁹⁴⁾. До каковаго времени онъ былъ здѣсь и куда перешелъ, неизвѣстно.

18. *Петръ Ивановъ* 1795 — 1797. Сынъ дьячка села Ворсина, подольскаго уѣзда, Ивана Лукина; въ школахъ не обучался, во дьячка въ Тихвинской церкви опредѣленъ 12 іюля 1795 года ²⁹⁵⁾, а 5 ноября 1797 года переведенъ въ село Коломенское, московскаго уѣзда, къ Вознесенской церкви въ пономаря ²⁹⁶⁾.

19. *Андрей Василевъ* 1798—1800. Сынъ священника юрьевской округи села Петровскаго, Василия Иванова; обучался въ троицкой лаврской семинаріи съ 6 марта 1790 года въ реторическомъ классѣ, ученіи былъ хорошаго, „состоянія (поведенія) нехудаго“; по увольненіи изъ лаврской семинаріи, опредѣленъ (13 іюля 1796 года) въ пономаря къ церкви Сорока мучениковъ въ городѣ Переяславлѣ-Залѣсскомъ суздальской епархіи, а къ Тихвинской церкви 10 марта 1798 года ²⁹⁷⁾. Последнее упоминаніе о немъ имѣется въ 1800 году ²⁹⁸⁾.

20. *Иванъ Федоровъ* 1801—1802.

²⁹⁴⁾ Тамъ же, № 45, лл. 1—5.

²⁹⁵⁾ Тамъ же, № 46, лл. 1—3.

²⁹⁶⁾ Тамъ же, № 58, л. 4.

²⁹⁷⁾ Тамъ же, № 58, лл. 1—4.

²⁹⁸⁾ Тамъ же, № 61.

21. *Теодоръ Петровъ* 1803—1811 ²⁹⁹⁾.

22. *Василій Степановъ* 1812—1816.

23. *Василій Дукашовъ* 1817—1819.

24. *Алексѣй Матѣевъ* 1819—1821.

25. *Павелъ Васильевъ Соколовъ* 1822—1833. Сынъ священника; изъ высшего Московской Академіи грамматическаго класса уволенъ 14 декабря 1807 года для опредѣленія во дьячка въ село Федосино, звенигородскаго уѣзда, 1808 года 15 сентября переведенъ на пономарское мѣсто въ село Говорово, московскаго уѣзда, 18 марта 1812 года—во дьячка опредѣленъ въ село Трахонѣво, московскаго уѣзда, 15 ноября 1822 года—къ Тихвинской церкви, въ мартѣ 1833 года переведенъ въ Покровской, что въ селѣ Покровскомъ, русскаго уѣзда, церкви ³⁰⁰⁾. За неправильное вѣщаніе Скорнякова съ Благое въ видовъ корысти онъ былъ въ 1835 году отосланъ въ Можайскій Лужецкій монастырь въ работу на два мѣсяца ³⁰¹⁾.

26. *Александръ Димитріевъ Флоринскій* 1845—1846. Сынъ московскаго пономаря; по исключеніи изъ средняго отдѣленія московской духовной семинаріи въ 1843 году, онъ опредѣленъ въ пономаря къ церкви Иліи Обыденнаго (28 авг. 1844 года), отсюда въ Тихвинской церкви переведенъ 11 апрѣля 1845 года ³⁰²⁾.

27. *Иванъ Ивановъ Любимовъ* 1847—1867. Сынъ дьячка московской епархіи; обучался въ вѣнчанской дух. семинаріи, по исключеніи изъ которой въ 1845 году (изъ высшего отдѣленія), опредѣленъ въ Тихвинской церкви 5 мая 1847 года ³⁰³⁾. Здѣсь онъ и умеръ отъ ранъ 17 ноября 1867 года ³⁰⁴⁾.

По смерти Любимова, псаломщическое мѣсто, по Указу Московской Духовной Консисторіи отъ 30 декабря 1867 года за № 3318, по резолюціи преосвященнаго Леонида, викарія московскаго, состояло

²⁹⁹⁾ Найдено 27 февраля 1811 года запершимъ (метрич. книга за 1811 годъ).

³⁰⁰⁾ Вѣдомость о приписной Тихвинской, въ Малыхъ Лужникахъ, церкви за 1844 годъ (въ церк. ризницѣ).

³⁰¹⁾ Сборникъ, изд. Общ. Люб. Дух. Просвѣщенія по случаю празднованія столѣтняго юбилея со дня рожденія (1782—1882) Филарета, митрополита Московскаго. Москва. 1883. Томъ I, стр. 160 сравн. стр. 54.

³⁰²⁾ Блир. вѣд. Тихв. церкви за 1845 годъ.

³⁰³⁾ Блир. вѣд. Тихв. церкви за 1847—1866 годы.

³⁰⁴⁾ Метр. книги Тихв. церкви за 1867 годъ.

праздникъ до 23 мая 1869 года, когда открыто тѣмъ же преосв. Леонидомъ²⁰⁵⁾.

28. *Гедоръ Семеновъ Смирновъ* 1869—1887. Сынъ священника московской епархіи; по исключеніи въ 1862 году изъ низшаго отдѣленія московской дух. семинаріи, опредѣленъ (10 мая 1865 года) въ пономаря къ Смоленской, что въ селѣ Даниловѣ, Подольскаго уѣзда, церкви и 23 мая 1869 года переведенъ къ Тихвинской церкви²⁰⁶⁾. За участіе въ вѣнчаніи, вопреки запрещенію Епарх. Начальства, бравоу чужеприходныхъ лицъ, по опредѣленію Епарх. Начальства отъ 3 октября 1887 года, отрѣшенъ отъ мѣста при Тихвинской церкви съ предоставленіемъ ему права искать мѣсто въ сельскомъ приходѣ²⁰⁷⁾.

29. *Василій Николаевъ Полтевъ* 1888—1890. Сынъ дьячка московской епархіи; по окончаніи въ 1887 году въ московской дух. семинаріи курса наукъ со званіемъ студента семинаріи, онъ 5 января 1888 года опредѣленъ во псаломщика Тихвинской церкви²⁰⁸⁾, а въ іюнь 1890 года переведенъ на псаломщическое же мѣсто въ Троицкой, что въ Поляхъ, церкви.

30. *Александръ Никифоровъ Постниковъ* 1890—1892. Сынъ священника Михаило-Архангельской, что въ селѣ Кунѣ, Богородскаго уѣзда, церкви; по окончаніи въ 1888 году въ московской духовной семинаріи курса наукъ со званіемъ студента семинаріи, онъ опредѣленъ 30 іюля 1890 года во псаломщика Тихвинской церкви²⁰⁹⁾; въ 1892 году (въ іюнь) переведенъ на псаломщическое же мѣсто къ Алексіевской, на Глинищахъ, церкви.

31. *Николай Леонтиевъ Давыдовъ* съ 1892 года. Сынъ московскаго пеховаго; по окончаніи въ 1891 году въ московской духовной семинаріи курса наукъ со званіемъ студента семинаріи, опредѣленъ 28 іюня 1892 года во псаломщика Тихвинской церкви.

IV. Пономари Тихвинской церкви.

Пономари при Тихвинской церкви появляются съ самаго построенія перваго храма въ 1701 году, но сначала подъ названіемъ сторожей: по переписнымъ книгамъ патріаршаго дома дворянина Якова

(205) Клар. вѣд. Тихв. церкви за 1867 и 1869 годы.

(206) Клар. вѣд. Тихв. церкви за 1869—1887 г.

(207) Клар. вѣд. Тихв. церкви за 1887 годъ.

(208) Клар. вѣд. Тихв. церкви за 1888—1889 годы.

(209) Клар. вѣд. Тихв. церкви за 1890—1891 годы.

Потапова 1702 года, при Тихвинской церкви находились дворы: поповъ, дьячковъ, сторожевъ (т. е. пономаревъ), просвирицъ³¹⁰⁾ (см. примѣч. 212).

1. Первымъ извѣстнымъ намъ по документамъ пономаремъ былъ *Стефанъ Адриановъ* 1716—1720. Первое упоминаніе о немъ встрѣчается въ 1716 году³¹¹⁾, а послѣднее въ 1720 году³¹²⁾.

2. *Малахія Ивановъ Поповъ* 1720 — 1721. До поступленія въ 1720 году въ пономаря къ Тихвинской церкви онъ былъ пономаремъ же „въ коломенскомъ уѣздѣ въ вотчинѣ стольника Максима Яковлева Пестова въ селѣ Сухановѣ при церкви Николая Чудотворца“³¹³⁾; упоминаніе о немъ, какъ пономарѣ Тихвинской церкви, встрѣчается еще въ 1721 году³¹⁴⁾.

3. *Федоръ Семеновъ* 1722³¹⁵⁾. Не этотъ ли Федоръ Семеновъ былъ впоследствии (1732—1741 гг.) діакономъ Тихвинской же церкви?

4. *Никита Васильевъ* 1735³¹⁶⁾.

5. *Василій Трифоновъ* 1758³¹⁷⁾.

Свѣдѣнія о пономаряхъ становятся полнѣе съ 1779 года. Мы связали выше, что съ 1776 года діаконское мѣсто при Тихвинской церкви было закрыто, и что съ 1779 года на мѣсто діаконствъ являлись пономари.

6. *Прохоръ Ипатіевъ* 1779—1784. Сынъ пономаря „крутицкой епархіи возельскаго уѣзда села Хотѣни, Ипатія Иванова“; къ Тихвинской церкви опредѣленъ 25 октября 1779 года³¹⁸⁾, а 22 января 1784 года переведенъ на пономарское же мѣсто къ церкви преп. Ксенія, что у Сухаревой башни, въ Черкасскомъ саду³¹⁹⁾.

7. *Петръ Ефоровъ* 1785—1787. На мѣсто Прохора Ипатіева опредѣленъ (26 мая 1785 года) дьячекъ „Крутицкой епархіи, Боров-

³¹⁰⁾ Арх. Мин. Юст. Юстицъ-Коллегіи кн. 449, л. 70.

³¹¹⁾ Тамъ же кн. 453 л. 10.

³¹²⁾ Тамъ же кн. 453 л. 10.

³¹³⁾ Тамъ же кн. 454 стр. 488.

³¹⁴⁾ Арх. Мин. Юст. Книга первой ревизіи о церквахъ и соборахъ переписанная 1722—1727 или книга кияцкая переписи... Чернышева № общ. 18509, част. 1809 л. 124 § 319: „пономарь Федоръ Семеновъ пятнадцать лѣтъ дворъ сво при той церкви“.

³¹⁵⁾ Юстицъ-Коллегіи кн. 469 стр. 69.

³¹⁶⁾ Арх. Моск. Духов. Консисторіи. Вязка дѣлъ по Тихвинской церкви № 12, л. 3.

³¹⁷⁾ Тамъ же № 30, л. 1—5.

³¹⁸⁾ Тамъ же № 34, л. 5.

скаго уѣзда, села Иклинскаго, церкви Василия Великаго“, Петръ Егоровъ; отецъ его, Георгій Семеновъ, былъ въ томъ же селѣ священникомъ. Во дьячка въ село Иклинское П. Егоровъ опредѣленъ въ 1777 году ³¹⁹⁾, въ 1787 году 2 іюня онъ переведенъ отъ Тихвинской церкви на должность пономаря же во Введенской, что за Гостининымъ дворомъ, церкви ³²⁰⁾.

8. *Аванасій Ипатіевъ Введенскій* ³²¹⁾ 1787—1789. На мѣсто вышедшаго пономаря прихожане просили опредѣлить „Крутицкой епархіи, Покровской семинаріи (находящейся въ Московскомъ Покровскомъ монастырѣ) пѣтическаго класса ученика Аванасія Ипатіева“. Это былъ братъ пономаря Тихвинской церкви, Прохора Ипатіева (1779—1784). „По вѣдомостямъ Крутицкой семинаріи за 786 годъ школы познѣи ученикъ Аванасій Введенскій показанъ: въ семинарію опредѣленъ въ 783 году, въ которой и нынѣ находится въ ученіи при средственныхъ дарованіяхъ успѣваетъ“. Когда слушалось въ консисторіи дѣло объ опредѣленіи Введенскаго въ Тихвинской церкви, то „присутствующій консисторіи той семинаріи префектъ Московскаго Покровскаго монастыря строитель іеромонахъ Никонъ словесно предложилъ уволить Ипатіева изъ семинаріи“. 1-го декабря 1787 года онъ былъ уволенъ изъ семинаріи, а 17-го того же декабря опредѣленъ въ Тихвинской церкви ³²²⁾.

9. *Іосифъ Еюимовъ* 1789—1792. Это былъ сынъ пономаря „Козельскаго уѣзда, села Хотѣни, Еюима Иванова; въ школахъ не обучался“, 15 лѣтъ опредѣленъ въ Тихвинской церкви (10 марта 1789 года) ³²³⁾.

10. *Андрей Ивановъ Колосовъ* 1792—1797. 23 сентября 1792 года прихожане Тихвинской церкви просили объ опредѣленіи на должность пономаря ученика Славяно-Греко-Латинской Академіи, Андрея Колосова. Преосвященный викарій московскій Серапіонъ положилъ на нѣтъ прошенія слѣдующую резолюцію: „слушанъ: читаетъ не худо, пѣтъ не умѣетъ; ежели нѣтъ препятствія и отъ Академіи будетъ показанъ состоянія хорошаго, то опредѣлить его въ пономаря“. По наведеніи въ Академіи справки оказалось, что „Колосовъ для обученія

³¹⁹⁾ Тамъ же № 34, лл. 1—4.

³²⁰⁾ Тамъ же № 37, л. 4.

³²¹⁾ Фамилія „Введенскій“ дана ему въ семинаріи, вѣроятно, по храму села Хотѣни, откуда онъ былъ родомъ.

³²²⁾ Арх. Моск. Дух. Конс. Визка дѣлъ по Тихв. церкви № 87, л. 3.

³²³⁾ Тамъ же № 39, лл. 1—3.

въ оную принять въ 1787 году, обучался до святавскими, исключенъ изъ оной 1792 года въ январѣ мѣсяцѣ за непонятіемъ и за урессими лѣтами, состоянія хорошаго". Определенъ Колосовъ къ Тихвинской церкви 30 сентября 1792 года. Онъ былъ сынъ діакона Комьскаго уѣзда, села Сухиничъ, Ивана Алексѣева, „отставленъ отъ выты въ военную службу за неспособностью къ оной“ ²²⁴⁾. 17 іюня 1797 года онъ переведенъ въ Николаевской, что въ Воробинѣ, церкви „и тоже званіе“ ²²⁵⁾.

11. *Стефанъ Семеновъ* 1797—1800. Сынъ дьячка Параскиевской, что у рѣчки Березовки, Богородскаго уѣзда, церкви, Сетѣ Иванова; обучался въ Перервинской семинаріи съ 1787 по 1789 годъ, когда исключенъ изъ оной „за непонятіемъ“, въ 1794 году 25 октября определенъ въ пономаря въ село Хомутово, Богородскаго уѣзда, а 19 іюня 1797 года въ Тихвинской церкви ²²⁶⁾.

12. *Иванъ Васильевъ* 1801—1803.

13. *Петръ Григорьевъ* 1805.

14. *Александръ Михайловъ* 1809.

15. *Федоръ Степановъ* 1811—1814.

16. *Павелъ Александровъ* 1815—1817.

17. *Алексѣй Ивановъ* 1818—1819.

18. *Иванъ Павловъ* 1820—1821.

19. *Михаилъ Максимовъ Цытковъ* 1822—1835. Сынъ священника; изъ высшаго грамматическаго класса Дмитровскаго училища определенъ въ 1797 году, 13 октября того же года определенъ въ пономаря къ Казанской, что въ селѣ Юрьевѣ, Дмитровскаго уѣзда, церкви, 11 октября 1807 года определенъ на должность пономаря въ село Батюшково того же уѣзда, 24 окт. 1822 года въ Тихвинской церкви ²²⁷⁾, а 31 августа 1835 года переведенъ на ту же должность къ Троицкой, въ погостѣ Георгіевскомъ, Рузскаго уѣзда, церкви. По увольненіи отъ должности за старостію, онъ проживалъ въ собственномъ домѣ при Тихвинской церкви, гдѣ послѣдній разъ значится въ числѣ заштатныхъ въ 1844 году ²²⁸⁾.

²²⁴⁾ Тамъ же № 44, лл. 1—5.

²²⁵⁾ Тамъ же № 54, л. 2.

²²⁶⁾ Тамъ же № 54, лл. 1—3.

²²⁷⁾ Взярованы вѣдомости Тихв. церкви за 1828 годъ (въ церк. ризницѣ).

²²⁸⁾ Клар. вѣд. о приписной Тихвинской, въ Мамыхъ Лужникахъ, церкви за 1844 годъ.

V. Просфорницы Тихвинской церкви.

Съ самаго начала существованія церкви при ней имѣлась просфорница: въ 1702 году при церкви въ числѣ причтовыхъ домовъ значится и просфорницы²²⁹⁾ (сравн. стр. 57).

1. Первая извѣстная намъ изъ документовъ просфорница—Евдокія Данилова 1716—1719²³⁰⁾.

Въ 1722 году въ числѣ причтовыхъ дворовъ значится и просфорницы²³¹⁾. Свидѣнія о просфорницахъ въ документахъ прекращаются затѣмъ до 1766 года, когда упоминается просфорница

2. *Магара Филатѣева*²³²⁾.

Послѣ нея мѣсто просфорническое было закрыто: въ іюлѣ 1773 года оно продано вмѣстѣ съ ветхими на немъ строеніями Тихвинской церкви дьячку Петру Семенову²³³⁾. Съ тѣхъ поръ просфорницъ при Тихвинской церкви не было до послѣдняго времени.

3. Въ маѣ 1886 года опредѣлена преосв. Александромъ, еп. мѣстн. на должность просфорницы дочь умершаго священника села Лисинцева, Верейскаго уѣзда, *Пелагія Иванова Машкова*, Состоять просфорницею и теперь²³⁴⁾.

Помѣщеніе причта.

Каждый членъ причта сначала имѣлъ собственный домъ. Какъ мы уже знаемъ, при церкви при самомъ ея построеніи появились дома поповъ, дьячковъ, сторожевъ (т.-е. пономаревъ), просвирицъ²³⁵⁾, нѣсколько позже (въ 1722 году) упоминаются «дворы поповъ, дьяконовъ, пономаревъ (или церковниковъ), просвирицъ»²³⁶⁾. Причтовые дома были деревянные.

Домъ у перваго священника Тихвинской церкви, Іакова Θεодонова, былъ не на церковной землѣ, а на собственной, доставшейся

²²⁹⁾ Нв. Забѣлина. Матеріалы для исторіи .. Москвы. Москва 1884. Часть I, 783 или Патр. Каз. Приказа кн. № 184.

²³⁰⁾ Арх. Ман. Юст. Юстицъ-Коллегіи кн. 449, л. 70 и кн. 452, л. 878.

²³¹⁾ Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящихся въ Архивѣ Свят. Прав. Синода II т., I ч., стр. DXVI.

²³²⁾ Исповѣдныя вѣд. Тихв. ц. за 1766 годъ (въ церк. ризницѣ).

²³³⁾ Продавая просфорническое мѣсто священникъ церкви князи Владиміра, что въ Садѣхъ, Иванъ Дмитріевъ, вѣроятно, родственникъ просфорницы, арх. Моск. Конс. Виза дѣлъ по Тихвинской церкви № 22, л. 15).

²³⁴⁾ Вѣд. Тихвинской церкви за 1886—1892 годы.

²³⁵⁾ См. стр. 57.

²³⁶⁾ См. примѣчаніе 331.

ему за долгъ отъ санной казны казначей Феодора Сильвестрова въ 1706 году²²⁷⁾. Слѣдующій священникъ, Аѳанасій Яковлевъ, въ 1733 году 22 декабря продалъ эту землю—о домѣ въ запродажной записи не упоминается, слѣдовательно его уже не существовало здѣсь—за 20 рублей Лужницкой же слободы купцу Сергѣю Михайлову²²⁸⁾. До этого раньше этого выстроился на дьячковской землѣ²²⁹⁾. Составить себѣ хотя приблизительное понятіе о величинѣ священническаго дома, по отсутствію данныхъ, невозможно. Священникъ Аѳанасій Яковлевъ цѣнилъ свое строеніе въ 450 рублей, жена его увѣряла, что оно стоило 360 рублей, но священникъ Борисовъ давалъ за него только сто

²²⁷⁾ Текстъ сохранявшагося поступнаго письма на эту землю такой: „1706 года августа въ 16 день Государева санной казны казначей Федоръ Сильвестровъ поступилъ отъ церкви Тихвинскія Пресвитыи Богородицы что за Введенъ девичьемъ монастыремъ подъ слободою тояжъ Мамыхъ Лужниковъ попу Николу Федорову и женѣ ево и дѣтямъ дворовую свою данную (изъ Конюшеннаго Приказа № 14, л. 7) землю въ той же слободѣ Мамыхъ Лужниковъ и зъ дворовымъ строеніемъ за долговые свои денги за тридцать за два рубли а мѣрою той же дворовой и огородной земли длиннику 24 сажени, поперечнику 18 сажень а въ межахъ та ево земля въ первомъ концѣ отъ улицы тоѣ слободы а въ заднемъ концѣ отъ огорода столбовнаго припашника Семена Чепетва а съ правую сторону отъ церковнаго кладбища а съ лѣвую сторону тояжъ слободы тяглица Филиппа Григорьева“ (Арх. Моск. Дух. Конс. Вязка дѣлъ по Тихвинской церкви № 10, л. 15). Нужно замѣтить, что Консисторія высказала сомнѣніе въ вѣрности этого поступнаго письма: „та копія (съ поступнаго письма) справедливала о томъ неизвѣстно“ (тамъ же). Невольно закрадывается въ душу сомнѣніе: не продалъ ли Аѳанасій Яковлевъ землю церковную? 1. Василій Борисовъ (священникъ Тихвинской же церкви) прежде своего производства во священника писалъ между прочимъ, что онъ „уведомился что оной попъ Аѳанасей дворовую данную поповскую землю незнаемо какому человѣку продалъ“ и просилъ эту землю „изъ неуказаной продажи возвратить и отдать ему“ (тамъ же л. 14). 2. Въ объясненіе того, почему онъ выстроилъ домъ не на священнической землѣ, а на дьячковской, Аѳанасій Яковлевъ приводилъ то, что священнику не было отведено земли прихожанами, но странно, почему священникъ именно былъ обдѣленъ землею! 3. Извѣстно, что Аѳанасій Яковлевъ не далъ довести разсмотрѣнія дѣла о священнической землѣ при Тихвинской церкви до конца; онъ, какъ сказано въ своемъ жѣстѣ, вмѣсто разъясненія дѣла оскорбилъ присутствующаго Консисторіи и самую Консисторію, надѣясь, что послѣ этого пойдетъ дѣло не о землѣ, а объ этомъ оскорбленіи, и расчетъ его вполнѣ оправдался.

²²⁸⁾ Арх. Мин. Юст. Юстицъ-Коллегіи кн. 497, стр. 2034—2036.

²²⁹⁾ Арх. Моск. Дух. Конс. Вязка д. по Тихв. ц. № 10, лл. 4—6.

рублей. Когда не состоялось между сторонами соглашенія, тогда Василій Борисовъ подалъ (17 ноября 1753 года) въ Консисторію прошеніе объ оцѣнкѣ „ветхаго“²⁴⁰⁾ поповскаго двороваго и хороннаго строенія и о томъ, чтобы консисторія по этой оцѣнкѣ заставила Аѳанасія Яковлева принять отъ него деньги. По опредѣленію консисторіи, для оцѣнки дома назначена была коммиссія²⁴¹⁾, по заключенію которой домъ стоилъ только 120 рублей. Оцѣнкою жена Аѳанасія Яковлева, Евдокія Никитина, осталась недовольна и ничего не уступала изъ объявленной ею цѣны (360 рублей); священникъ Борисовъ не далъ такой суммы и принужденъ былъ, какъ онъ самъ выражался, „съ женою скитаться въ приходѣ по угламъ года съ полтора, а потомъ, по согласію всѣхъ приходскихъ людей, дана ему подѣ строеніе церковнаго луговая земля“²⁴²⁾, на которой онъ и выстроилъ собственный домъ, стоимостью въ 400 рублей²⁴³⁾,—тамъ, гдѣ въ настоящее время стоитъ церковный домъ. Такимъ образомъ оказалось при церкви два священническихъ дома. По смерти Борисова, новоприведеннаго священника Петрова Консисторія обязала купить оба эти дома²⁴⁴⁾. Вѣроятно, строеніе священника Аѳанасія Яковлева, не купленное еще Борисовымъ по его ветхости, было совершенно уничтожено священникомъ Петровымъ, а домъ, выстроенный Борисовымъ, оставленъ. Домъ этотъ былъ двѣнадцати-аршинный квадратный, а всего земли ему отведено было сто квадратныхъ сажень. Часть этого дома священникъ Петровъ отдавалъ въ наймъ: въ 1766 году у него на квартирѣ жила вдова купеческая Ѳекла Тимоѣева съ дочерью²⁴⁵⁾. Помѣстительность священническаго дома не уменьшилась и въ послѣ-

²⁴⁰⁾ Слѣд. Аѳанасій Яковлевъ перенесъ съ собственной земли домъ: въ противномъ случаѣ онъ не могъ бы быть ветхимъ.

²⁴¹⁾ Въ составъ ея вошли: благочинный Михаилъ Алексѣевъ, священникъ церкви Похвалы Пресвятыя Богородицы, въ Башмаковѣ, кромѣ того, еще два священника: церкви Іоанна Милостиваго, что въ Кисловѣ, Симеонъ Матѣевъ и церкви Іоанна Предтечи (вѣроятно, нынѣшней Седьмовселенской) Андрей Герасимовъ.

²⁴²⁾ Вязк. д. по Тихв. ц. № 10, лист. 5.

²⁴³⁾ Тамъ же № 14, л. 6.

²⁴⁴⁾ За домъ Аѳанасія Яковлева онъ предложилъ противъ оцѣночной цѣны еще 80 рублей, а домъ Борисова купленъ имъ за 160 рублей (тамъ же № 14, л. 8).

²⁴⁵⁾ Исповѣдныя вѣд. Тихвинской церкви за 1766 годъ (въ церковной ризницѣ).

дующее время: въ 1813 году у священника Алексѣя Григорьева былъ жилецъ—московский купецъ Алексѣй Васильевъ, въ 1814 году—дворянинъ Петръ Егоровъ Щеголевъ ³⁴⁶⁾, хотя не можемъ сказать, былъ ли это домъ, выстроенный Борисовымъ, или другой, такъ какъ документовъ нѣтъ объ этомъ свѣдѣній.

О домѣ *діаконскомъ* первое упоминаніе находимъ въ 1722 году, для сужденія о величинѣ или стоимости его нѣтъ данныхъ. Что станеть этимъ домомъ, неизвѣстно; извѣстно только, что въ 1743 году *діаконъ* Иванъ Ѳеодоровъ строилъ себѣ новый домъ и во время строенья проживалъ на квартирѣ у прихожанина купца Сергѣя Михайлова ³⁴⁷⁾. Домъ этотъ былъ, вѣроятно, вдвое меньше священническаго: хоти самъ Иванъ Ѳеодоровъ чрезъ четыре года послѣ постройки его согласился взять за него сто рублей ³⁴⁸⁾, но онъ стоялъ дороже, потому что жена *діакона* Петра Пименова (въ 1756 году) продала этотъ же домъ *діакону* Петрову за 180 рублей ³⁴⁹⁾.—Въ 1774 году *діаконъ* Михаилъ Алексѣевъ продалъ свое дворовое и хоромное строеніе своему преемнику Ивану Иванову за сто рублей ³⁵⁰⁾.

О домѣ *дьячковскомъ* первое упоминаніе встрѣчается въ 1702 г., но первое болѣе определенное только въ 1716 году, когда Азвасій Яковлевъ продалъ своему преемнику „хоромное свое строеніе вмѣстѣ комнатою съ сенни на церковной дьячковской землѣ... за 30 рублей“ ³⁵¹⁾. Слѣдующій дьячекъ, Прохоръ Петровъ, пристроилъ къ дому дворъ, такъ что при продажѣ въ 1717 году дома Лукѣ Григорьеву упоминается хоромное и дворовое строеніе: „изба съ коморкою съ сенни да оного двора городьба“ ³⁵²⁾, поэтому стоимость всего строенія была уже сорокъ рублей. Лука Григорьевъ, очевидно, ничего не

³⁴⁶⁾ Копія метр. книгъ за 1813—1814 гг. (въ пер. ризницѣ).

³⁴⁷⁾ Вязн. д. по Тихв. церкви, № 1, л. 1, ср. отдѣлъ о *діаконѣ* Иванѣ Ѳеодоровѣ.

³⁴⁸⁾ Тамъ же, № 3.

³⁴⁹⁾ Тамъ же, № 14, л. 6.

³⁵⁰⁾ Тамъ же, № 24, л. 10.

³⁵¹⁾ „Въ мѣстахъ подле двора толѣтъ церкви сторожа (т. е. пономаря) Степана Андреевича по другую сторону просвирницы Вдовѣи Даниловой“ (Арх. Мин. Юст. Юстицъ-Коллегіи, нн. 449, л. 70).

³⁵²⁾ Тамъ же, нн. 450, л. 468. — При продажѣ дьячкомъ Лукою Григорьевичемъ этого строенія „новопріемному“ дьячку Ивану Яковлеву въ 1719 году определенно указано, что городьбу эту составляли „три звена забору съ казною“ (тамъ же, нн. 452, л. 878).

добавилъ къ тому, что получилъ отъ предшественника, такъ что продать свое дворовое и хоромное строеніе Ивану Яковлеву за 35 рублей³⁵³⁾. Въ 1773 году дьячковское строеніе стало такъ ветхо, что въстѣ съ просфорническимъ продано было дьячку Петру Семенову за 15 рублей³⁵⁴⁾: по словамъ самого Петра Семенова, „дьячковское строеніе за ветхостію все распалось“³⁵⁵⁾. Новый домъ дьячковскій построенъ Петромъ Семеновымъ въ 1774 году³⁵⁶⁾; этотъ домъ былъ деревянный: „строенія жилого и нежилого однакъ корпусъ длиною на три сажению на трехъ саженихъ“³⁵⁷⁾. По выходѣ въ 1792 году изъ Алексѣя Ефимова, домъ дьячковскій почти цѣлый годъ стоялъ въ пустѣ безъ всякаго присмотра и охраненія, жительства въ немъ никто не имѣлъ, потому что не былъ еще опредѣленъ дьячекъ; поэтому Алексѣй Ефимовъ просилъ Московскую Духовную Консисторію, чтобы она разрѣшила ему продать этотъ домъ пономарю Тихвинской церкви, Андрею Иванову, который и самъ согласенъ былъ купить его, потому что пономарскаго дома при церкви совсѣмъ не было. Но консисторія разсудила иначе: обязала подпискою вновь опредѣленнаго въ 1793 году дьячка Александра Горскаго „занять и купить по принадлежности домъ дьячка Ефимова“³⁵⁸⁾. Къ сожалѣнію, остается неяснымъ, за сколько былъ проданъ этотъ домъ и что съ нимъ было въ послѣдующее время, — только въ 1798 году его уже не было, новый дьячекъ Андрей Васильевъ въ 1800 году просилъ о дозволеніи построить на церковной землѣ деревянное жилое и нежилое строеніе, что и было Консисторіею дозволено³⁵⁹⁾.

Единственное опредѣленное упоминаніе о пономарскомъ домѣ встрѣчается въ 1720 году³⁶⁰⁾.

³⁵³⁾ Юст.-Колл., кн. 452, л. 878.

³⁵⁴⁾ Арх. Моск. Дух. Конс. Вязка дѣлъ по Тихв. ц., № 22, л. 15.

³⁵⁵⁾ Тамъ же, № 23.

³⁵⁶⁾ Тамъ же, № 23, л. 2.

³⁵⁷⁾ Въ Архивѣ Мин. Юстиціи сохранились: прошеніе, поданное Петромъ Семеновымъ въ Полиціймейстерскую канцелярію о выдачѣ дозволенія на постройку дома, планъ всей церковной земли и причтовыхъ домовъ (Дѣла Управы поочинниязъ вязка 267, № дѣла 5124). Отсюда и взяты свѣдѣнія о домѣ Петра Семенова, а также священника Борисова.

³⁵⁸⁾ Арх. Моск. Дух. Конс. Вязка дѣлъ по Тихвинской церкви, № 56.

³⁵⁹⁾ Тамъ же, № дѣла 61.

³⁶⁰⁾ „1720 года января 8 дня церкви Тихвинскія въ Малахѣхъ Лужникахъ прощъ Степанъ Андрѣиловъ продалъ... сторожу Малахѣхъ Иванову сыну Попову хоромное свое строеніе... на церковной землѣ... въ мѣстахъ то его хоромное“

По закрытіи Тихвинской церкви въ качествѣ самостоятельнаго дома священника и дьячка уничтожены; въ 1844 году при церкви былъ только одинъ ветхій пономарскій домъ, въ которомъ жилъ штатный пономарь Тихвинской церкви, Михаилъ Цвѣтковъ ³⁶¹⁾; когда онъ уничтоженъ, неизвѣстно.

Въ 1845 году, какъ сказано, восстановлено самостоятельное существованіе Тихвинской церкви, благодаря заботамъ церковнаго старосты, Ѳ. А. Ганешина. Онъ же обеспечилъ причтъ церковнымъ помѣщеніемъ: въ 1845 году онъ на собственные средства выстроилъ для причта деревянный домъ на камennomъ фундаментѣ съ помѣщеніемъ въ ономъ жилья. Домъ этотъ имѣлъ въ длину 24 аршина, въ ширину 12 аршинъ ³⁶²⁾; при домѣ деревянное одноэтажное нежелезное строеніе (длиною въ 16½ аршинъ, шириною 10½ аршинъ) для помѣщенія въ немъ погребовъ и сарая построено въ томъ же году ³⁶³⁾. Скоро сказались неудобства дома—хорошій въ другой мѣстности домъ оказался въ Лужникахъ погоднымъ: во время разливовъ Москвы-рѣки въ подвальномъ жильѣ вода доходила до потолка ³⁶⁴⁾. Повзати неудобства, происходившія отъ этого: предъ разливомъ жившіе въ подвальномъ этажѣ необходимо было не только уѣзжать самимъ, но и вывозить, во избѣжаніе порчи, все имущество; жившіе въ верхнемъ этажѣ также должны были выѣзжать изъ дома, такъ какъ вода заходила и въ нимъ на полъ. А какая сырость оставалась послѣ этого надолго въ домѣ! Только тридцать лѣтъ спустя, т. е. въ 1875 году

строеніе по обѣ стороны двора тояжъ церкви священника Якова Федорича и дьячка Ивана Яковлева а подъ тѣмъ строеніемъ земли длиннику семь сажень поперечнику пять саж. строенія изба бѣлая съ сеними въ сенихъ чуланъ забрали въ косики на сенихъ чердакъ въ земле погребъ шесть звень забору коротъ съ калиткою а взялъ онъ Степанъ у него Малахая денегъ 22 рубля“ (Арх. Мин. Юст. Юстицъ-Боллеріи, кв. 453, л. 10).

³⁶¹⁾ Блгровыя вѣдомости Тихвинской церкви за 1844 годъ (въ церковной ризницѣ).

³⁶²⁾ Таковъ домъ и въ настоящее время, потому что онъ стоитъ на фундаментѣ прежнемъ.

³⁶³⁾ Въ церковной ризницѣ сохранились планъ и фасадъ дома, планъ дворовыхъ строеній и церковной земли, выданные Правленіемъ IV округа Путей Сообщенія и Публичныхъ зданій 10 мая 1845 года.

³⁶⁴⁾ Объ этомъ мы знаемъ изъ рассказовъ старожиловъ здѣшней мѣстности и по наблюденіямъ, которыя намъ пришлось произвести въ разливы Москвы-рѣки 1888 и 1889 годовъ.

по возможности устранены неудобства помѣщенія для причта: въ этомъ году домъ перестроенъ—подвальный этажъ, въ которомъ прежде были квартиры, обращенъ въ подвалъ для храненія овощей, а домъ сдѣланъ двухъэтажнымъ, нижній этажъ—каменный, верхній—деревянный ³⁶⁶). Въ этомъ домѣ разливъ не можетъ уже коснуться верхняго этажа, да и въ нижнемъ хотя вода бываетъ на аршинъ—на полтора, но никогда не доходитъ до потолка; теперь живущіе въ нижнемъ этажѣ не выѣзжаютъ совсѣмъ изъ дома на время разлива, а только переходить въ верхній этажъ. Въ 1888 году, благодаря щедрымъ пожертвованіямъ церковнаго старосты С. И. Кузнецова, домъ исправленъ заново: перемѣнены балки, передѣланы печи, — снаружи обшитъ тесомъ и оштукатуренъ ³⁶⁷).

Такъ, благодаря вниманію добрыхъ людей, причтъ постепенно приобрѣлъ приличные помѣщенія.

Средства содержанія причта. Чѣмъ и какъ содержался и содержится причтъ Тихвинской церкви? По своему прежнему положенію за Лужникою заставою, Тихвинская церковь, повидимому, должна бы получить сельскій надѣлъ земли, и тогда причтъ былъ бы вполне обезпеченъ содержаніемъ. Однако этого не случилось. „Въ 1649 году, при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, послѣдовало узаконеніе о надѣленіи Москвы выгонными землями, для чего предполагалось отвести все пространство, находящееся въ районѣ четырехверстнаго разстоянія отъ границъ тогдашняго города, т. е. Землянаго вала; но въ дѣйствительности отведено нѣсколько меньшее пространство и притомъ весьма неправильной формы. Хотя большею частію этой земли городъ никогда не пользовался (такъ какъ она находилась въ пользованіи частныхъ лицъ), тѣмъ не менѣе со времени отвода ея она стала признаваться выгонной, а не уѣздной; уѣздъ же сталъ считаться отъ границъ ея“ ³⁶⁸).

Такъ Малые Лужники, считавшіеся и раньше этого частью города, окончательно вошли въ черту города, и поэтому „церковной пахенной и сѣнокосной земли, какъ выражаются документы XVIII вѣка, отведено не было“ ³⁶⁹). Причтъ получалъ землю только подѣ

³⁶⁶) Перестройка дома произведена на взятые заимообразно изъ суммъ Церковнаго монастыря 5000 рублей. (Книга прихода церковныхъ суммъ за июнь 1875 года).

³⁶⁷) На всѣ поправки и изъ истрачено 3500 рублей.

³⁶⁸) Колосовскій А. Планъ Москвы XVII и XVIII столѣтій, стр. 8 и 9.

³⁶⁹) См. напр. въ Арх. М. Д. Бонс. визл. д. по Тихвинской церкви, № 26, л. 4 (1777 года).

стройбу и усадьбу. Этой „усадебной“ земли въ настоящее время 190 квадр. саж., но, вѣроятно, ей отведено было больше. На планѣ церковной земли 1774 года, хранищемся въ Архивѣ Министерства Юстиціи¹⁴⁹⁾, противъ западнаго входа въ церковь чрезъ улицу, гдѣ теперь владѣніе Н. Е. Шетерникова, указанъ дворъ, на немъ строгое жилище и нежилое священника или церковныхъ причетниковъ, но какъ могло оно стоять на этой землѣ, еслибы она не была въ это время владѣніемъ церковнымъ! Кромѣ упомянутыхъ 450 квадр. саж. земли, которая доселѣ называется въ клировыхъ вѣдомостяхъ „усадебною“ и считается собственностью причта, причту принадлежатъ еще два участка земли изъ коихъ въ одномъ 245 квадр. саж., въ другомъ — 275¹⁾ квадр. саж. Относительно перваго участка не имѣется пока свѣдѣній, отъ кого и когда онъ перешелъ въ собственность причта; о второмъ же извѣстно, что онъ переданъ во владѣніе причта въ 1800 году прихожаномъ Тихвинской церкви, 3 гильдіи купцомъ Алексѣемъ Дмитриевымъ¹⁵⁰⁾. Съ трехъ указанныхъ участковъ земли причтъ получаетъ въ годъ 40 рублей. Наконецъ, по домашнему духовному завѣщанію вдовы коллежскаго секретаря, Елѣтерины Андреевны Рамонтовой, утвержденному въ 1869 году Московскимъ Окружнымъ Судомъ, перешла въ собственность причта половина ея огородной земли — всей земли 420¹⁾ квадр. саж. Земля эта соврѣксованна съ усадебною причтовою; всѣ земля въ 1869 году оцѣнена была въ 920 рублей и приносила въ то время дохода въ годъ 72 рубля, въ настоящее же время она прино-

¹⁴⁹⁾ См. прил. 357.

¹⁵⁰⁾ Въ церковной ризницѣ сохранилось извѣщавшее поступное письмо о эту землю. Вотъ текстъ его: „Тысячи восьмисотого года Маія осьмидесяти дня отдалъ я Московской третьей гильдіи купецъ Алексѣй Дмитриевъ сынъ Дмитріевъ мою пустопорожнюю бѣлую землю священнику Алексѣю Григорьеву въ приходѣ Тихвинской Божіа Матере, что въ Мамыхъ Лужникахъ, въ извѣстное владѣніе для поминовенія состоящую за Землянымъ городомъ въ томъ же Тихвинскомъ Богородицы приходѣ, мѣрою той земли длиннику двадцати семь сажень поперечнику въ низу идучи изъ слободы Мамыхъ Лужниковъ деять сажень съ половиною, а въ верху двенадцать сажень. въ межахъ же оная моя земля идучи изъ слободы лужниковъ съ правой стороны огорожденъ землей Сергея Николаева Наумова а по лѣвую мою же Алексѣя Дмитриева, въ низу къ лужникамъ дорога и земля пустопорожная Наумова, вверху дорога и пустопорожная земля Матвѣя Осипова Силина. Пржедъ сего оная моя земля не продана и не заложена и не въ какихъ зрѣностяхъ неурѣвлена и нынѣ ни наслѣдникамъ моимъ и никому оную мою землю не вступаться въ чужъ и подписуюсь. Московской купецъ Алексѣй Дмитриевъ сынъ Дмитріевъ“.

сить дохода въ годъ 220 рублей, половина коего, по волѣ завѣщательницы, идетъ на украшеніе храма, а другая въ пользу причта за помяновеніе ея и родственниковъ.

Другимъ источникомъ дохода, какъ и вездѣ, служили добровольныя даванія прихожанъ въ пользу причта. Определить количество ихъ вѣтъ возможности за прежнее время: древнѣйшій, подходящий сюда, документъ (1775 года) сообщаетъ вообще, что члены причта „пропитаніе и содержаніе имѣли отъ доходовъ приходскихъ“³⁷¹⁾. Въ настоящее же время доходъ причта отъ прихожанъ едва достигаетъ пятисотъ рублей. Въ прошломъ вѣкѣ отъ графа Николая Петровича Шереметева на весь причтъ шла „хлѣбная ежегодная довольная руга“, въ выдачу которой впрочемъ въ концѣ его было отказано, по словамъ священника Тихвинской церкви, Дмитрія Еоимова³⁷²⁾. Въ нынѣшнемъ вѣкѣ хлѣбная руга замѣнена была денежнымъ пособіемъ: отъ графа Дмитрія Николаевича Шереметева получалъ причтъ въ годъ 250 рублей ассигнаціями³⁷³⁾. Съ закрытіемъ церкви прекращено было и это пособіе и не возобновлено послѣ открытія ея въ 1845 году.

Къ числу наиболѣе прочныхъ доходовъ, несомнѣнно, принадлежатъ проценты со вкладовъ. Начало вкладовъ относится къ 1808 году, когда неизвѣстнымъ положены въ пользу причта 700 руб. асс. Особоенно усилились пожертвованія съ открытія церкви послѣ приписки ея къ Седьмовселенской, т. е. съ 1845 года; постепенно накапливаясь, онѣ составили почтенную цифру, такъ что теперь процентовъ въ пользу причта получается въ годъ 671 руб. 93 коп.³⁷⁴⁾. При всемъ томъ содержаніе причта крайне недостаточное.—А что было прежде, трудно и представить. На основаніи нѣкоторыхъ сохранившихся извѣстій можно всетаки составить себѣ приблизительное понятіе о бѣдности, какую приходилось терпѣть причту.

О ней, прежде всего, можно судить отчасти по постоянной смѣнѣ

³⁷¹⁾ Кларовыя вѣд. Тихвинской церкви за 1775 годъ. (Арх. Моск. Дух. Конс. вязка д. по Тихв. ц., № 26, л. 4).

³⁷²⁾ Арх. М. Д. К. вязка д. по Тихв. ц., № 47, л. 2.

³⁷³⁾ Клар. вѣд. Тихв. церкви за 1828—1832 годы (въ церк. ризницѣ).

³⁷⁴⁾ Въ числѣ наиболѣе крупныхъ жертвователей слѣдуетъ указать: почетн. гражд. Алексѣя Антипова Хлѣбникова (2250 руб. — 1855 год.), купцовъ Федора, Никиту и Василія Алексѣевыхъ Ганешиныхъ (2515 р. 57 коп. — 1845—1847 гг.), почетн. гражд. Василія Максим. Блохина (1428 р. 57 в. — 1845 г.), купцовъ Сергѣя, Михаила и Дмитрія Иван. Кузнецовыхъ 1100 руб. — 1877 г.), колл. совѣтника Ярославцева (1000 руб. — 1871 г.). Нѣкоторые вклады доходятъ впрочемъ и до тридцати рублей.

хода священниковъ отъ Тихвинской церкви, вынуждено было взять прежде производства Алексѣя Григ. Троицкаго во священника подписку, что онъ не будетъ просить о переведеніи отъ Тихвинской церкви въ другой ³⁷⁷⁾.

То же самое извѣстно и о діаконскомъ мѣстѣ. Какъ сказано выше, по выходѣ діакона Михаила Алексѣева въ 1772 году, діаконское мѣсто при Тихвинской церкви долго было празднымъ. Когда къ концу втораго года по выходѣ его не нашлось желающихъ занять діаконское мѣсто при Тихвинской церкви, то Консисторіи пришлось прибѣгнуть къ особой мѣрѣ. Она послала въ разныя мѣста отношенія, изысывая желающихъ занять діаконское мѣсто при Тихвинской церкви. Славяно-Греко-Латинская Академія отвѣтила, что изъ высшихъ классовъ не оказалось студентовъ, желающихъ быть при Тихвинской церкви діакonomъ ³⁷⁸⁾. Также отвѣтила и Свято-Троицкой Сергіевой Лавры семинарская контора ³⁷⁹⁾. Консисторія, наконецъ, обратилась къ Синодальной Конторѣ, прося ее предложить занять діаконское мѣсто при Тихвинской церкви находившимся при возобновленіи московскихъ соборовъ художникамъ, но и изъ нихъ никто не пожелалъ поступить на такое бѣдное мѣсто ³⁸⁰⁾. Между тѣмъ подалъ прошеніе объ опредѣленіи во діакона къ Тихвинской церкви пономарь Вознесенской, за Никитскими воротами, церкви, Иванъ Ивановъ, совершенно ничѣмъ не учившійся, и, за недостаткомъ лучшихъ кандидатовъ, былъ опредѣленъ (въ 1774 г.) во діакона къ Тихвинской церкви, пообщавъ на предварительномъ допросѣ въ Консисторіи, что „отъ оной церкви о перехожей просить ни самъ, ни чрезъ другихъ никогда не будетъ“ ³⁸¹⁾. — Скудость содержанія отъ прихода заставляла причтъ Тихвинской церкви прибѣгать къ другимъ средствамъ для улучшенія своего положенія, именно: заниматься вѣнчаніемъ браковъ лицъ чужеприходныхъ и незаконныхъ браковъ. Вѣнчаніе богатыхъ людей изъ другихъ приходовъ или незаконныхъ браковъ за большую плату доставляло, конечно, много средствъ къ существованію. — Скудость причтовыхъ

³⁷⁷⁾ Вотъ резолюція преосв. викарія Серапіона на прошеніи Троицкаго: „учинить ему производство и представить, по сѣ тѣмъ, чтобы онъ прежде далъ подписку, дабы ему по произведеніи въ сей церковь отъ оной, за скудостью прихода, къ другой не просить“ (Арх. М. Д. Б. Виз. д. по Тихв. ц. № 50, л. 3).

³⁷⁸⁾ Арх. М. Д. Б. Виз. д. по Тихв. ц. № 24, л. 6.

³⁷⁹⁾ Тамъ же л. 7.

³⁸⁰⁾ Тамъ же л. 11.

³⁸¹⁾ Тамъ же л. 3.

доходовъ особенно была велика въ то не очень далекое время, когда огородники на зиму заколачивали свои дома въ Тихвинскомъ прихотѣ и уѣзжали въ деревню. Это было до проведенія желѣзныхъ дорогъ, когда зимою огородникамъ доставались хорошіе заработки изъ деревнѣ при перевозкѣ различныхъ продуктовъ и товаровъ изъ одного города въ другой или при подвозѣ ихъ въ Москву. Съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ работа эта досталась на долю послѣднихъ, и огородникамъ стало нечего дѣлать въ деревнѣ; теперь, наоборотъ, пустуютъ ихъ дома въ деревнѣ, а живутъ они постоянно въ Москвѣ.

Епархіальное Начальство видѣло эту скудость содержанія причта при Тихвинской церкви и, по мѣрѣ возможности, помогало и помогаетъ причту въ содержаніи. Такъ, по распоряженію Консисторіи, въ пользу причта Тихвинской церкви назначены и выданы предоставленные въ ея распоряженіе женою генераль-маіора Полякова 500 рублей²⁸²⁾, въ 1883 году еще 600 рублей²⁸³⁾. Наконецъ, по опредѣленію Епархіальнаго Начальства, съ 1860 года изъ Консисторіи ежегодно получаютъ проценты съ капитала бѣлгородскаго купца Ивана Сорокина въ количествѣ 79 руб. 57 $\frac{1}{2}$ к., которые выдаются еще на чать бѣдѣйшихъ причтовъ въ Москвѣ.

III. О приходѣ.

Первоначальные обитатели слободы Малыхъ Лужниковъ. Изъ какому приходу они принадлежали? Составъ прихожанъ при построеніи перваго храма (во имя Іоанна Златоустаго); измѣнчивость состава прихожанъ въ послѣдующее время, причины этого. Количество приходскихъ домовъ въ разное время. Переходъ владѣній отъ однихъ къ другимъ лицамъ. Повѣренные прихожанъ въ дѣлѣ приобрѣтенія, храненія и расходованія церковныхъ суммъ—церковные старосты.

Первое извѣстіе о жителяхъ слободы Малыхъ Лужниковъ относится къ 1638 году²⁸⁴⁾. Здѣсь тогда находились: „дворъ старосты Олешки Макарова огородникъ, дворъ вдовы Маренцы Овдокимовны жены Олехсандрова, дворъ Демки Кондратьева огородникъ, дворъ

²⁸²⁾ Книга прих. церковныхъ суммъ 1877 г. апрѣль стат. 15.

²⁸³⁾ Книга прих. перх. суммъ 1883 года августъ стат. 28 сент. стат. 83.

²⁸⁴⁾ Дѣла бѣлгородскаго стола (въ Арх. Мин. Юстиціи) 7146 года книга 3, часть 3, лл. 378—379. Эта книга издана Московскою Городскою Думою. Москва, 1881, столбцы 207—208.

Гаврилка Левонтьева огородникъ, дворъ Иваша Никонова огородникъ, дворъ Прохорка Агаѣва огородникъ, да у него сынъ Ивашко, дворъ Мишки Ерохина огородникъ, дворъ Мишки Савинава огородникъ, дворъ Патреѣвика Иванова огородникъ, дворъ Ивашка да Пронки Ивановыхъ огородники, дворъ вдовы Оксиньиды нищие, дворъ Матсимка Михайлова огородникъ да у него пасынокъ Федка Ондрѣенъ, дворъ Ивашка Михайлова извозчикъ, дворъ Ивашка Иванова, дворъ Ивашка Алексѣева¹⁸⁵⁾. Эти дворы, вѣроятно, принадлежали къ приходу Иоанно-Предтечевской (нынѣшней Седьмовселенской) церкви, какъ ближайшей.

Относительно другой части прихода, которая въ настоящее время называется береговымъ проѣздомъ или Хамовниками, гдѣ находятся фабрики Кузнецовыхъ, Столярова и Алпатовой, дошло до насъ отъ конца XVII вѣка определенное извѣстiе о принадлежности ея къ приходу другой церкви. Въ 7205 (1696) году „Декабря 26, загороднаго двора¹⁸⁶⁾, что подъ Андреевскимъ монастыремъ, дворникова Тимошкина жена объявилась въ избѣ мертва, изъ Патріарша приказа взята похоронная въ Хамовники къ попу Петру, чтобъ погresti у церкви“¹⁸⁷⁾, слѣд. тогда загородный дворъ, впоследствии подворье, Вознесенскаго монастыря принадлежалъ къ приходу Николю-Хамовнической церкви. То же съ достовѣрностью можно предполагать относительно ближайшихъ къ этому двору владѣній.

Такимъ образомъ Тихвинскій приходъ составилъ изъ двухъ частей. Причтъ Седьмовселенской церкви впоследствии взялъ обратно часть того, что когда-то перешло къ Тихвинскому приходу, именно: урочище Кочви, которое на планѣ Москвы 1843 года значится въ Тихвинскомъ приходѣ, а теперь находится въ Седьмовселенскомъ¹⁸⁸⁾.

Въ настоящее время границы Тихвинскаго прихода опредѣляются не улицами и переулками, такъ какъ ихъ нѣтъ, и не домами, такъ

¹⁸⁵⁾ Вознесенскаго монастыря.

¹⁸⁶⁾ Изъ Забѣлина. Матеріалы для исторiи, археологiи и статистики города Москвы. Часть 1, Изд. Моск. Город. Думы, Москва, 1884, ст. 329.

¹⁸⁷⁾ П. Хавскаго. Древности Москвы, изд. 2. Москва, 1854, стр. 240.—Въ Кочкахъ напр. находился домъ Римскихъ-Борсаковыхъ, который въ документахъ нѣсколько разъ упоминается въ числѣ домовъ Тихвинскаго прихода (1763 г.—Юст. Колл. кн. 509 лл. 114—115; исповѣдныя книги 1766 года; 1776 г.—Юст. Колл. кн. 524 стр. 107—110; кн. 525 стр. 184—186; 1781 г.—Юст. Колл. кн. 534 стр. 342—345 и дѣла Каменнаго Приказа кн. 55 № 18; испов. книги 1787 года; въ 1793 г.—Указатель Москвы, Москва, 1793 г., II ч., стр. 210).

доходовъ особенно была велика въ то не очень далекое время, когда огородники на зиму заблачивали свои дома въ Тихвинскомъ притчѣ и уѣзжали въ деревню. Это было до проведенія желѣзныхъ дорогъ, когда зимою огородникамъ доставались хорошіе заработки въ деревнѣ при перевозкѣ различныхъ продуктовъ и товаровъ изъ одного города въ другой или при подвозѣ ихъ въ Москву. Съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ работа эта досталась на долю послѣднихъ, и огородникамъ стало нечего дѣлать въ деревнѣ; теперь, наоборотъ, пустуютъ ихъ дома въ деревнѣ, а живутъ они постоянно въ Москвѣ.

Епархіальное Начальство видѣло эту скудость содержанія причта при Тихвинской церкви и, по мѣрѣ возможности, помогало и помогаетъ причту въ содержаніи. Такъ, по распоряженію Консисторіи, въ пользу причта Тихвинской церкви назначены и выданы предоставленные въ ея распоряженіе женою генераль-маіора Полякова 500 рублей²⁸²⁾, въ 1883 году еще 600 рублей²⁸³⁾. Наконецъ, по опредѣленію Епархіальнаго Начальства, съ 1860 года изъ Консисторіи ежегодно получаютъ проценты съ капитала бѣлгородскаго купца Ивана Сорочкина въ количествѣ 79 руб. 57 $\frac{1}{2}$ к., которые выдаются еще на тебѣять бѣднѣйшихъ причтовъ въ Москвѣ.

III. О приходѣ.

Первоначальные обитатели слободы Малыхъ Лужниковъ. На какому приходу они принадлежали? Составъ прихода при построеніи перваго храма (во имя Іоанна Златоустаго); измѣнчивость состава прихода въ послѣдующее время, причины этого. Количество приходскихъ домовъ въ разное время. Переходъ владѣній отъ однихъ къ другимъ лицамъ. Повѣренныя приходу въ дѣлѣ приобрѣтенія, храненія и расходованія церковныхъ суммъ—церковныя старосты.

Первое извѣстіе о жителяхъ слободы Малыхъ Лужниковъ относится къ 1638 году²⁸⁴⁾. Здѣсь тогда находились: . дворъ старосты Олешки Магарова огородникъ, дворъ вдовы Марошцы Овдодимовны жены Олександра, дворъ Демки Кондратьева огородникъ, дворъ

²⁸²⁾ Книга прих. церковныхъ суммъ 1877 г. апрѣль статъ 15.

²⁸³⁾ Книга прих. церк. суммъ 1883 года августъ статъ 28 сентябрь статъ 10.

²⁸⁴⁾ Дѣла бѣлгородскаго стола (въ Арх. Мин. Юстиціи) 7146. Года 1638, 3, часть 3, лл. 378—379. Эта книга издана Московскою Герольдіею, 1881, столбцы 207—208.

Гаврилка Левонтьева огородинки, дворъ Иванки Никонова огородинки, дворъ Прохорка Агафьева огородинки, да у него сынъ Иваншко, дворъ Мишки Ерохина огородинки, дворъ Мишки Савилова огородинки, дворъ Патрѣкѣя Иванова огородинки, дворъ Иваншка да Протѣя Ивановыхъ огородинки, дворъ вдовы Оксиньины пниши, дворъ Чисника Миталзюга огородинки да у него пасынокъ Федка Ондриѣва, дворъ Иваншка Миталзюга пшаницы, дворъ Иваншка Иванова, дворъ Иваншка Олѣксѣева. Эти дворы, вѣроятно, принадлежали къ бывшей Іоанно-Препетцевской (нынѣшней Седьковселенской) церкви, самой ближайшей.

[illegible]

Таких образцов Тихоновский приложил к своему
справке. Прислал Сельскохозяйственной комиссии
письмо, в котором писал, что ввиду того, что в Тихоновском
уезде были, впрочем, не было Мухоморова.
Тихоновский приложил к письму записку о...

Въ настоящее время границы Тихоокеан-
на въплотились въ береговую часть берега при

1900

[Faint, illegible handwritten text]

Book No. 1

какъ ихъ немного, и они другъ отъ друга находятся на большомъ разстояніи, а земельною границею: граница крайняго землевладѣнія и есть граница прихода.

Мы видѣли, каковъ былъ составъ части прихожанъ въ XVII вѣкѣ. Отъ начала XVIII вѣка дошло до насъ извѣстіе о составѣ всего прихода Тихвинской церкви. Въ приходѣ находились „4 двора боярскихъ, дворъ окольнической, два думныхъ дворянъ, дворъ думнаго дьяка, 3 двора стольничихъ, дворъ вдовы стольнической жены, 3 двора подьяческихъ, дворъ конюховъ, 23 двора посадскихъ, 3 двора вдовьихъ“³⁸⁹⁾.

Въ объясненіе разнородности состава прихожанъ въ указанное время слѣдуетъ, прежде всего, замѣтить, что мѣстность, входящая теперь въ составъ Тихвинскаго прихода, въ XVII вѣкѣ представляла собою часть обширнаго³⁹⁰⁾ государева Васильевскаго луга. Какъ извѣстно, государи русскіе имѣли обычай награждать служилыхъ людей землями, и, несомнѣнно, благодаря этому, получили изъ государева луга земли графы Шереметевы, Мусины-Пушкины, князья Черкасскіе и т. под.³⁹¹⁾.

Государи имѣли также обыкновеніе давать вклады въ монастыри; такъ въ Тихвинскомъ приходѣ получили земли монастыри Андреевскій, Вознесенскій и Высокопетровскій.

Кромѣ дворовъ боярскихъ и монастырскихъ, перечислены, какъ мы видѣли, дворы посадскихъ людей. Что заставило послѣднихъ се-

³⁸⁹⁾ Ив. Забѣлина. Матеріалы.... Часть I. Москва, 1884, ст. 783.—Въ сожалѣнію, мы не можемъ указать, чьи именно были эти дома; хорошимъ пособіемъ въ данномъ случаѣ могла бы служить переписная книга города Москвы, сохранившаяся въ Архивѣ Мин. Юстиціи (Дѣла разныхъ городовъ съ 1696 по 1713 годъ вв. 48), но, къ несчастію, здѣсь относительно Малыхъ Лужниковъ находится (лист. 703) такое замѣчаніе: „Слобода Малыхъ Лужниковъ посылакъ людей а староста во время объѣзду къ слышанію указу не явился и по приглас. посылакамъ не сысканъ“. Такъ, благодаря случайности, въ слободѣ Малыхъ Лужниковъ въ данное время переписи не произведено.

³⁹⁰⁾ По Колосовскому, 217 десятинъ 1568 саж. (Планъ Москвы XVII и XVIII столѣтій).

³⁹¹⁾ Живали ли въ Лужникахъ именитые владѣльцы земель, на этотъ вопросъ съ достовѣрностью можно отвѣчать отрицательно: въ сохранившихся въ Архивѣ Мин. Юстиціи купчихъ крѣпостяхъ и закладныхъ обязательствахъ постоянно упоминается, что земля бояръ были „пустовыя“, „огородныя“, а если и были на нихъ дома, то только „людскія поземельныя избы“. Древнѣйшія, сохранившіяся въ церковной ризницѣ, исповѣдныя книги (1766 года) также говорятъ, что въ домахъ этихъ жили только одни служители—„дворовые“.

лится въ столь отдаленной отъ центра города мѣстности? Многократными распоряженіями правительства установлено и закономъ 1714 года 9 апрѣля окончательно опредѣлено: купцамъ селиться въ слободахъ²²¹⁾, приѣзжавшіе изъ другихъ городовъ купцы должны были записываться въ какую-нибудь слободу города Москвы, менѣе состоятельнымъ приходилась по необходимости записываться въ низшую слободу²²²⁾, каковою и была слобода Лужниковъ Дѣвичьихъ, о которой идетъ теперь рѣчь. Неудивительно поэтому, что въ началѣ XVIII вѣка встречаемъ въ Тихвинскомъ приходѣ 26 дворовъ посадскихъ людей. Наконецъ, тогда же значится въ приходѣ одинъ дворъ „конюховъ“. Объяснить появленіе его въ Тихвинскомъ приходѣ не трудно, если принять во вниманіе, что здѣсь была и теперь есть земля вѣдомства Дворцовой Конюшенной Канцеляріи.

Первоначальный составъ прихожанъ съ теченіемъ времени измѣнился: мѣсто бояръ постепенно заняли купцы. Причина того, по нашему мнѣнію, въ перенесеніи столицы и переездѣ потому Двора изъ Москвы въ Петербургъ. Когда Дворъ находился въ Москвѣ, тогда и всѣ служилые бояре жили здѣсь,—тогда имъ нужны были и загородные дворы московскіе, на которыхъ обыкновенно находились сады и огороды; когда столицею Россіи сталъ Петербургъ, тогда и бояре переѣхали туда, загородные дворы въ Москвѣ имъ стали ненужны и потому проданы. Такъ земли именитыхъ владѣльцевъ перешли въ руки купцовъ; уцѣлѣла земля только у графовъ Шереметевыхъ, потому что не подлежала продажѣ, какъ вотчина.

Приобрѣвши въ Лужникахъ земли, купцы и жили долгое время здѣсь. Но разливы Москвы — рѣки, отсутствіе мощеной дороги, отдаленность отъ центра города, гдѣ главнымъ образомъ сосредоточена торговля,—все это заставило и ихъ выѣхать изъ прихода.

На измѣненіе состава прихожанъ, кромѣ указанныхъ причинъ, имѣло вліяніе еще одно обстоятельство. Извѣстно, что за Новодѣвичьимъ монастыремъ „былъ нѣкогда мостъ чрезъ Москву-рѣку къ той сторонѣ, гдѣ впадаетъ въ нее Сѣтунь, и выходилъ на Смоленскую дорогу. Существованіе этого моста надо предполагать, а иначе не объяснилось бы, почему въ эту сторону Великій Князь Василій Васильевичъ и Митрополитъ торжественно съ крестнымъ ходомъ провожали въ

²²¹⁾ Полн. Собр. Законовъ томъ 5 № 2794.

²²²⁾ О различіи слободъ московскихъ по значенію смотр. Предисловіе къ I тому матеріаловъ для исторіи московскаго купечества. Москва. 1883.

Смоленскъ явону Одиштрін, а не въ ту, гдѣ теперь Дорогомиловскія мѣсть. Впрочемъ свѣжо преданіе, что Дорогомиловскаго моста въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ теперь, не было въ XVIII столѣтіи. Даже рынокъ Смоленскій былъ прежде подлѣ монастыря въ кочкахъ. Это мѣсто за теверешскими домомъ монастырскихъ штатныхъ служителей и за рынкомъ монастырскихъ священниковъ. Остатки этого рынка существовали въ началѣ настоящаго столѣтія, но только въ одномъ направленіи подъ елкою. По переведеніи выѣздъ съ мостомъ рынка сюда сдѣлалась не далѣе монастыря и огородахъ, и людность стала здѣсь уменьшаться³³³⁾.

Всѣ указанныя неудобства заставили купцовъ выѣхать изъ города; ихъ мѣсто заняли крестьяне—огородники. Огородниковъ сюда привлекли различныя причины: удобство добыванія въ Москвѣ удобренія, близость сбыта товара, а главнымъ образомъ то, что сама мѣстность издавна была занята огородами, слѣд. трудами прежнихъ огородахъ земля была уже подготовлена къ занятію на ней такимъ огородничествомъ³³⁴⁾.

За отсутствіемъ данныхъ, мы не можемъ указать число приходскихъ домовъ, прихожанъ, а также количество родившихся, бракосочетавшихся и умершихъ за всѣ годы существованія Тихвинской церкви; однако и имѣющихся данныхъ достаточно для того вывода, что Тихвинскій приходъ самъ въ себѣ не имѣетъ задатковъ для развитія, а что требуются искусственныя средства для этого: привлечь сюда жителей можно только въ такомъ случаѣ, если мѣстность избавлена будетъ отъ затопленій, если устроены будутъ мостовыя и доставлены будутъ многія другія удобства жителямъ мѣстности.

³³³⁾ М. Погодина. Записки о Дѣвичьемъ полѣ (Москвитинъ 1849 г. декабрь кн. 2 моск. лѣтопис. стр. 53—54).

³³⁴⁾ Загородные дворы бояръ и монастырей, находившіеся въ Лужникахъ, имѣли при себѣ огороды (Арх. Мин. Юстиціи. Бюл. Прип. вл. 61 № 35 и Министровскаго приказа кн. № 9). Нѣкоторые купцы, проживавшіе въ Лужникахъ, исключительно занимались огородничествомъ, напр. Патрикѣевы (Матеріалы къ исторіи моск. купечества. Окладныя книги 1748 года. Томъ I. Приложение I. стр. 151). Кромѣ того, въ дѣлахъ Юстицъ-Коллегіи, находятся упоминанія объ огородахъ у каждаго владѣльца земли въ Тихвинскомъ приходѣ въ прошлыхъ столѣтіяхъ.

Годы.	Число до- мовъ.	Д у ш ь.		Родившихся.		Бракосочи- тавшихся.	Умершихъ.	
		мужеск. пола.	женск. пола.	мужеск. пола.	женск. пола.		мужеск. пола.	женск. пола.
1702	46 ³⁹⁵⁾	—	—	—	—	—	—	—
1722	40 ³⁹⁶⁾	—	—	—	—	—	—	—
1761	30 ³⁹⁷⁾	100	104	—	—	—	—	—
1764	23 ³⁹⁸⁾	83	114	—	—	—	—	—
1766	27 ³⁹⁹⁾	80	112	—	—	—	—	—
1766	29 ⁴⁰⁰⁾	102	131	—	—	—	—	—
1772	18 ⁴⁰¹⁾	—	—	—	—	—	—	—
1773	21 ⁴⁰²⁾	—	—	—	—	—	—	—
1775	18 ⁴⁰³⁾	97	96	—	—	—	—	—
1777	—	—	—	—	32 ⁴⁰⁴⁾	—	—	18 ⁴⁰⁵⁾
1778	25	115	105	14	9	—	8	8
1779	—	—	—	12	9	3	13	11
1780	22	121 ⁴⁰⁶⁾	108	12	12	2	10	3
1781	—	—	—	7	7	2	6	12
1782	—	—	—	9	10	6	13	8
1783	—	—	—	8	13	1	7	8
1784	—	—	—	11	5	5	6	5
1785	—	—	—	6	13	3	2	8
1786	—	—	—	—	17 ⁴⁰⁷⁾	—	—	12 ⁴⁰⁸⁾
1787	21	121	114	8	10	6	10	14
1788	—	—	—	8	9	3	12	9

³⁹⁵⁾ Забѣллина. Матеріалы... часть I, ст. 783.

³⁹⁶⁾ Описаніе док. и дѣлъ, хранящихся въ Архивѣ Св. Синода (II т. 1 ч. стр. CDXCHI), по по книгѣ первой ревизіи... Чернышева (л. 124), 50 дворовъ.

³⁹⁷⁾ Арх. Моск. Дух. Конс. вязка д. по Тихв. ц. № 15.

³⁹⁸⁾ Тамъ же дѣло № 19.

³⁹⁹⁾ Тамъ же дѣло № 18.

⁴⁰⁰⁾ Исповѣдныя вѣд. за 1766 г. (въ церк. ризницѣ).

⁴⁰¹⁾ Арх. М. Д. К. вязка д. по Тихв. ц. № 22.

⁴⁰²⁾ Тамъ же № 24.

⁴⁰³⁾ Тамъ же № 26.

⁴⁰⁴⁾ Метрическія книги цѣлы только съ мая 1777 года; нумерація была ведена общая родившихся мужескаго и женскаго пола.

⁴⁰⁵⁾ Столько умершихъ было съ мая 1777 года; сколько умерло до мая, по непилѣннѣ нумераціи, опредѣлить невозможно.

⁴⁰⁶⁾ Такъ по кировымъ вѣдомостямъ (вязка дѣлъ по Тихв. ц. № 32); по исповѣднымъ же вѣдомостямъ, 116 муж. пола и 104 женскаго.

⁴⁰⁷⁾ } ить начала метрическихъ книгъ.
⁴⁰⁸⁾ }

Годъ	Число до- мощ.	Д у ш ь.		Родившихся.		Бракосоче- тавшихся.	Умершихъ.	
		мужеск. пола.	женск. пола.	мужеск. пола.	женск. пола.		мужеск. пола.	женск. пола.
1789	—	—	—	7	9	3	2	11
1790	21	120	124	8	9	1	8	4
1791	—	—	—	13	2	2	18	9
1792	20 ⁴⁰⁰⁾	118	113	8	7	1	6	2
1793	—	—	—	8	7	4	6	7
1794	—	—	—	10	5	1	4	3
1795	12 ⁴¹⁰⁾	111	106	—	—	—	—	—
1796	14 ⁴¹¹⁾	—	—	—	—	—	—	—
1797	12	63	84	—	—	—	—	—
1799	—	—	—	3	5	1	6	7
1800	—	—	—	7	9	1	5	8
1801	—	—	—	4	11	4	8	9
1802	—	—	—	8	6	8	12	14
1803	—	—	—	3	5	—	9	5
1804	16	93	114	9	13	—	17	9
1805	—	—	—	6	11	—	5	8
1806	—	—	—	7	6	—	9	9
1807	—	—	—	5	4	—	15	6
1808	—	—	—	4	4	—	1	7
1809	—	—	—	5	2	—	5	4
1810	—	—	—	4	9	—	3	4
1811	—	—	—	4	5	—	4	1
1812	—	—	—	4	—	1	3	1
1813	—	—	—	5	2	2	3	11
1814	—	—	—	5	9	—	4	5
1815	—	—	—	3	2	6	2	6
1816	—	—	—	4	7	—	1	3
1817	—	—	—	7	3	2	3	2
1818	14	57	74	2	6	3	—	6
1819	3	36	32	9	2	3	8	2
1820	11	47	45	8	4	—	4	2
1821	11	42	41	8	2	2	7	2
1822	11	47	45	—	3	2	1	—
1823	10	45	53	4	6	—	—	1
1824	11	45	59	1	4	1	2	3
1825	14	56	75	5	7	—	1	4

⁴⁰⁰⁾ Арх. М. Д. Конс. Визна д. по Тяж. ц. № 47.

⁴¹⁰⁾ Тамъ же; а по ревизскимъ свизкамъ 1795 года, 14 дворовъ (тамъ же № 50).

⁴¹¹⁾ Тамъ же № 51.

Годы.	Число до- мовъ.	Д у ш ь.		Родившихся.		Бракосоче- тавшихся.	Умершихъ.	
		мужеск. пола.	женск. пола.	мужеск. пола.	женск. пола.		мужеск. пола.	женск. пола.
1826	14	—	—	1	3	—	—	3
1827	14	43	53	4	3	2	1	3
1828	14	43	53	2	2	1	3	—
1829	11	37	47	1	2	3	2	—
1830	14	44	53	3	2	2	4	3
1831	11	41	44	4	5	2	2	2
1832	—	—	—	2	5	4	1	5
1844	11	53	55	—	—	—	—	—
1845	11	54	58	5	7	4	1	6
1846	13	146	105	3	7	2	1	3
1847	13	120	110	8	5	2	2	3
1848	13	141	113	5	5	3	7	3 ⁽¹²⁾
1849	12	120	78	7	2	4	4	3
1850	12	85	55	4	5	6	3	2
1851	12	104	64	7	4	5	5	1
1852	12	91	84	6	4	4	6	8
1853	12	170	86	6	7	—	5	7 ⁽¹³⁾
1854	12	147	65	10	3	—	6	3 ⁽¹⁴⁾
1855	11	87	62	1	6	1	4	4 ⁽¹⁵⁾
1856	11	103	60	3	4	—	5	8
1857	10	98	53	1	5	—	7	4
1858	10	96	71	4	3	—	1	4
1859	9	84	70	7	5	4	4	—
1860	9	84	70	5	5	1	3	2 ⁽¹⁶⁾
1861	10	92	86	5	7	—	2	2
1862	8	125	93	5	6	3	2	6
1863	7	64	75	2	5	5	4	2
1864	10	89	78	5	4	3	3	3
1865	8	95	88	10	5	1	6	6
1866	6	60	68	4	3	—	4	4
1867	7	59	74	11	6	3	10	3
1868	6	69	76	11	8	4	4	3
1869	6	55	61	6	10	2	9	4
1870	6	83	90	15	2	1	12	4
1871	6	63	77	7	10	2	4	3

⁽¹²⁾ Отъ холеры умерло семь человекъ.

⁽¹³⁾ Отъ холеры умерло семь человекъ.

⁽¹⁴⁾ Отъ холеры умеръ одинъ человекъ.

⁽¹⁵⁾ Отъ холеры умерли двое.

⁽¹⁶⁾ Отъ холеры умерли двое.

Годы.	Число до- мовъ.	Д у ш ь.		Родившихся.		Бракосоче- тавшихся.	Умершихъ.	
		мужск. пола.	женск. пола.	мужск. пола.	женск. пола.		мужск. пола.	женск. пола.
1872	6	83	85	9	4	1	3	7
1873	4	95	96	8	8	15	2	7
1874	4	90	86	9	12	19	3	3
1875	6	86	89	5	10	34	3	5
1876	7	86	93	15	16	45	8	4
1877	7	84	94	13	14	55	4	7
1878	7	91	90	14	14	72	11	7
1879	7	91	89	6	12	29	3	8
1880	7	100	96	11	11	21	1	6
1881	5	97	88	16	7	33	4	3
1882	5	117	91	13	8	36	9	10
1883	5	115	98	18	7	27	9	5
1884	6	127	108	6	16	34	4	7
1885	6	142	108	10	5	39	12	3
1886	5	127	111	10	6	21	6	6
1887	20	161	99	11	10	15	4	2
1888	26	194	112	7	8	2	10	4
1889	26	200	112	12	7	3	5	3
1890	26	214	127	9	11	8	9	10
1891	25	196	140	7	14	11	5	2
1892	24	241	147	12	8	4	7	7

Прежде чѣмъ излагать исторію перехода владѣній въ Тихвинскомъ приходѣ отъ однихъ лицъ къ другимъ, мы должны оговориться, что будемъ передавать собственно исторію перехода *земель* отъ однихъ владѣльцевъ къ другимъ, а не домовъ: въ противномъ случаѣ мы не коснулись бы многихъ владѣній въ Тихвинскомъ приходѣ, на кото-рыхъ нѣтъ домовъ.

1. Земля мѣщанки Пустовой.

Здѣсь въ прежнее время находились дворъ и огородное мѣсто фабриканта въ рангѣ коллежскаго ассессора Ивана Тамеса—5 десятинъ 155 квадр. саж.⁴ (17). Къ Ивану Павлову Тамесу это владѣніе перешло

⁽¹⁷⁾ Описаніе во округъ Императорскаго столичнаго города Москвы за Зем-
лянымъ валомъ городской выгонной земли и состоящимъ на оной казеннымъ
публичнымъ строеніямъ, слободамъ и другимъ незаселеннымъ мѣстамъ, съ раз-
дѣленіемъ на особныя владѣльческія дачи подъ номерами, и съ показаніемъ въ
нихъ мужска полу душъ и мѣры земли въ десятинахъ и квадратныхъ саженихъ,
а наконецъ съ приложеніемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ историческихъ извѣстій.

по купчей 1728 года 30 мая, отъ жены боярина Петра Самойловича Салтыкова, вдовы Матроны Никифоровой, и внука ея, лейбъ-гвардіи преображенскаго полка солдата Ивана Алексѣева Салтыкова ⁴¹⁾. — Въ настоящее время на этой землѣ находится домъ огородника Θεодора Потап. Краснова.

2. Земля Чудова монастыря.

Это бывший загородный дворъ Высокопетровскаго монастыря, которому данъ, „по указу великихъ государей, изъ приказа большой казны 25 апрѣля 1690 года. На этомъ дворѣ были два пруда, земли 14 десятинъ 1216 $\frac{1}{2}$ ввадр. саж. ⁴²⁾, въ томъ числѣ болота 3 десятины. Про монастырской обиходъ здѣсь сажали овощи, въ 1763 году косили траву. Здѣсь была построена караульная изба съ сенями... и сарай“ ⁴³⁾. Въ 1701 году онъ былъ отобранъ у монастыря, а въ 1711 году снова возвращенъ ему ⁴⁴⁾; въ 1764 году снова отобранъ, а въ 1766 году снова возвращенъ, но въ меньшемъ объемѣ: во владѣніе монастыря отведено только восемь десятинъ покосной земли. Въ августѣ 1773 года архимандритъ монастыря жаловался, что — отъ заноса этой земли иломъ и пескомъ отъ Москвы-рѣки весной — травы на ней становятся

Москва 1880 (по рукописи, принадлежащей библіотекѣ Моск. Главнаго Архива Мин. Иностр. Дѣлъ. Портфель Г. Ф. Миллера № 363 тетр. 4) стр. 9 № 108. Въ сомаѣтнѣю, издатель упомянутой рукописи (Н. О. Токмиковъ) не снабдилъ свое изданіе хронологическими указаніями: изъ содержанія рукописи видно, что она по происхожденію своему относится къ XVIII вѣку, но въ каковыя именно годамъ, неизвѣстно.

⁴⁵⁾ „А иѣроу длиннику 184 сажени поперечнику поворотаниъ 67 саж. въ заднемъ концѣ 71 саж. въ межахъ по берегу Москвы-рѣки сверху дворъ Петровскаго высокаго монастыря внизъ рѣки дворъ генерала губернатора князя Ивана Феодоровича Рамодановскаго взяли денегъ 80 рублей“ (Арх. Мин. Юст. Юстицъ—Коллегія кн. 461 стр. 497—498). Тамъ же называется въ этотъ документъ директоромъ полотняной фабрики: эта фабрика находилась недалеко отъ указанной земли въ Николю-Хамовническомъ приходѣ. Она показана на планѣ Полежаева (Истор. и топографическое описаніе Москвы съ приобщеніемъ генеральнаго ея плана и частныхъ ея плановъ. Москва 1796 г.).

⁴⁶⁾ 14 десятинъ 943 ввадр. саж. (Описаніе во округъ... города Москвы городской выгонной землѣ стр. 9 № 107).

⁴⁷⁾ См. брошюру „Высокопетровский монастырь“ Архимандрита Григорія. Москва. 1873 г. стр. 31. сравн. Забалина. Матеріалы для исторіи, археологіи и статистики г. Москвы. Ч. 1. Москва 1884 г. (ст. 547) и Монастыр. Приказ. вѣд. 222 л. 1062.

⁴⁸⁾ Высокопетровский монастырь. Арх. Григорія стр. 34 приписаніе.

хуже, почему и просилъ Коллегію Экономіи, вмѣсто означенныхъ покосовъ, дать монастырю лугъ, состоящій при деревнѣ Шелепѣ по Москвѣ-рѣкѣ. Коллегія отвѣла въ пользу монастыря семь десятинъ просимой земли, а прежнюю взяла въ свое вѣдомство ⁴²¹). Въ послѣднѣйшее время (1782 г.) это мѣсто занято было „дворомъ съ деревяннымъ строспѣемъ и огородною землею дѣйств. тайнаго совѣтника Петра Димитріевича Еропкина“ ⁴²²).

Впослѣдствіи—въ какомъ году, сказать не можемъ, эта земля отпала во владѣніе Чудова монастыря и донынѣ остается его собственностью.—На этой землѣ въ настоящее время три огородническихкіхъ дома: Николаіи Можаяевой, Гавріила Можаяева и Ивана Сѣрова.

3. *Паровая бѣлильно - красильно - набивная фабрика братьевъ С., М. и Д. Кузнецовыхъ.*

Это часть бывшаго владѣнія князей Черкасскихъ. Въ 1685 году 25 апрѣля бояринъ князь Михайлъ Алесуковичъ и дѣти его, столпики Андрей и Борисъ Михайловичи, подали челобитье, а въ челобитной ихъ было писано: „загороднаго де двора у нихъ нѣтъ а нинѣ пріискали они порозжую землю позадь Хомовнои слободы вверхъ по Москве реке на берегу, и великіе государи пожаловалибъ ихъ веземъ тое порозжую землю дать имъ подъ загородной дворъ и огородъ... по осмотру (изъ земскаго приказа) то место за хомовною слободою позадь загородныхъ дворовъ и подле дороги что учинена къ Москверекѣ подле загороднаго жъ двора боярина князя Василья Васильевича Голицына лежитъ порозже и строения никакова нѣтъ, а по мере того места вдоль и поперегъ по сту сажень“ ⁴²³). Данная на это владѣніе получена кн. Черкасскими 1 сентября 1686 года. По смерти Андрея Михайловича Черкасскаго владѣніе это перешло къ сыну его, Александру Андреевичу, а по смерти этого послѣдняго, послѣдовавшей въ 1749 году, къ сыну его, Михаилу Александровичу. У него владѣніе это является въ нѣсколько меньшемъ видѣ: по плану 1761 года, въ дворѣ, огородѣ и прудахъ было 4 десятины 215 квадр. саж. ⁴²⁴). Первое упоминаніе о *домѣ* кн. Черкасскихъ на этой землѣ встрѣчаемъ

⁴²¹) Тамъ же стр. 67.

⁴²²) Арх. Мин. Юстиціи Каменн. Прик. кн. 61 дѣла № 35.

⁴²³) Арх. Мин. Юст. Каменн. Прик. кн. 61 дѣла № 35 лл. 300—301.

⁴²⁴) Тамъ же л. 302; но, по другому документу, „дворъ съ садомъ и прудами капитана князя Михаила Черкасскаго“ имѣлъ пространства „4 десятины 390 квадр. саж.“ (Описаніе во округъ... стр. 9 № 106).

въ 1759 году ⁴²⁶⁾, а последнее въ 1809 году ⁴²⁷⁾. За неимѣніемъ документовъ, не можемъ сказать, въ какомъ именно году владѣніе это перешло къ иностранкѣ Миѣ Христіановой Эдельманъ и отъ нея къ протоіерею Троицкой единовѣрческой, что у Салтыкова моста, церкви, Іоанну Петрову Полубенскому („земля съ каменнымъ двух-этажнымъ домомъ“) ⁴²⁸⁾. Протоіерей Полубенскій въ 1835 году 14 іюня продалъ упомянутый „домъ со всякимъ при немъ жилымъ и нежилымъ строеніемъ и съ землею“ женѣ титулярнаго совѣтника, Стефанидѣ Вас. Лосевой, за 8000 рублей ассигнаціями ⁴²⁹⁾. Лосева въ 1848 году 30 іюня продала тотъ же „домъ со всякимъ при немъ жилымъ и нежилымъ строеніемъ и землею“ ⁴³⁰⁾ московскому мѣщанину, Ивану Стеф. Кузнецову, за 5000 руб. сер. Въ настоящее время владѣіе это, гдѣ расположена бѣлильно-красильно-набивная фабрика, принадлежитъ сыновьямъ его, московскимъ купцамъ Сергѣю, Михаилу и Дмитрію Иванов. Кузнецовымъ.

4. Земля Вознесенскаго монастыря.

Эта земля дана Вознесенскому монастырю въ 1686 году изъ Земскаго Приказа по челобитію игуменьи съ сестрами ⁴³¹⁾; здѣсь въ 1697 году былъ сарай ⁴³²⁾ и изба для дворянина ⁴³³⁾, „про монастырскій обиходъ“ здѣсь садили всякія овощи ⁴³⁴⁾ и разведены были сады ⁴³⁵⁾. По документу позднѣйшаго времени, этотъ „дворъ съ огоро-

⁴²⁶⁾ Арх. Моск. Дух. Конс. визва д. по Тихв. ц. № 11.

⁴²⁷⁾ Исповѣдныя вѣдомости Тихвинской церкви (въ церк. ризницѣ).

⁴²⁸⁾ Домъ протоіерея Полубенскаго, по исповѣднымъ вѣдомостямъ Тихвинской церкви, значится съ 1820 года.

⁴²⁹⁾ См. купчую, выданную въ крѣпостной экспедиціи Моск. Палаты Граждан. Суда 2 деп. 1835 г. 14 іюня и находящуюся у настоящихъ владѣльцевъ этой земли.

⁴³⁰⁾ „Мѣрою длиннику въ правую сторону 66 саж. по лѣвую сторону 68 саж. поперечнику въ переднемъ и заднемъ концахъ по 107 саж.“ (См. копию акта, внесеннаго въ крѣпостную Моск. палаты Гражд. Суда 2 деп. книгу за 1848 годъ, томъ I, листъ 290 стр. 2 № 215).

⁴³¹⁾ Земли было дано вдоль 150 саж. поперекъ 50 саж. (И. Забѣлина. Матеріалы для исторіи, археологій и статистики города Москвы. Москва, 1891 г., ч. II, столб. 700).

⁴³²⁾ И. Забѣлина. Матеріалы для исторіи, археологій и статистики города Москвы. Москва, 1884 г., ч. I, столб. 316.

⁴³³⁾ Тамъ же столб. 329.

⁴³⁴⁾ Тамъ же столб. 323.

⁴³⁵⁾ Тамъ же столб. 332.

домъ и прудами“ имѣлъ пространства 6 десятинъ 1260 квадр. саж.⁴³⁶⁾ Здѣсь до 1867 года проживали „штатные служители“ монастыря⁴³⁷⁾. Въ настоящее время земля эта пустуетъ: ее арендуютъ для скоса дровъ и покоса (купцы Кузнецовы), а иногда для пастбища скота.

5. Земля купца Константина Иванова Бутюгина.

На этомъ мѣстѣ находился „дворъ съ садомъ генералъ-полицеймейстера Алексѣя Даниловича Татищева—1 десят. 1527 квадр. саж.“⁴³⁸⁾. Это владѣніе Татищева составилось изъ двухъ: а) въ 1753 г. 8 іюня онъ купилъ за 50 рублей у подпоручика воронежскаго пѣхотнаго полка, Петра Иванова Оголина, „дворовое мѣсто“⁴³⁹⁾, а отецъ его, премьеръ—маіоръ Иванъ Сем. Оголинъ, купилъ это владѣніе въ 1737 году 1 апрѣля за 50 же рублей у „отставнаго дворянина“ Дмитрія Вас. Кривцова; это владѣніе дано было дѣду Кривцова, матери его отцу, стольнику Алексѣю Полянскому и дано за матери его Евдокію Алексѣевою въ приданое; при покупкѣ Оголинъ у Кривцова упомянутой земли на ней стояла „изба поземная людская съ сѣнми“⁴⁴⁰⁾; б) въ томъ же 1753 году 10 іюня Татищевъ купилъ за 50 же рублей „дворовое мѣсто“ у жены генералъ-маіора Степана Васил. Шемякина, Анны Алексѣевой; ей это мѣсто досталось „послѣ отца ея Алексѣя Данилова Полянскаго и матери ея Θεодоры Григорьевой“⁴⁴¹⁾. Домъ Татищева значится въ исповѣдныхъ вѣдомостяхъ Тихвинской церкви до 1805 года. — Въ настоящее время на землѣ Бутюгина находятся два ветхихъ деревянныхъ дома.

6. Царованъ фабрика анилиновыхъ красокъ Влад. Влад. Столярова.

Здѣсь находился „дворовый пустырь съ прудомъ и луговою землею коллежскаго ассессора Михаила Цыклера—1 десятина 2208 квадр.

⁴³⁶⁾ „Описаніе во округъ“.... стр. 9 № 105.

⁴³⁷⁾ Исповѣдныя вѣдомости Тихвинской церкви (въ церк. ризницѣ).

⁴³⁸⁾ „Описаніе во округъ“.... стр. 9 № 104.

⁴³⁹⁾ „Мѣрою того его двороваго мѣста поперечнику 18 саж. длиннику 100 саж. въ межеваніи оное мѣсто по одну сторону дворъ господина генералъ-маіора Степана Шемякина а по другую сторону дворъ ассессора Михаила Цыклера“ (Арх. Мин. Юст. Юстицъ-Коллегіи кн. 497 стр. 620—621).

⁴⁴⁰⁾ Арх. Мин. Юст. Юстицъ-Коллегіи кн. 473 стр. 262—263.

⁴⁴¹⁾ „Мѣрою поперечнику въ переднемъ концѣ 23 1/2 саж. въ заднемъ концѣ 24 3/4 саж. длиннику 107 саж. а въ межахъ то ей дворовое мѣсто по одну сторону вознесенскаго дѣвичья монастыря а по другую сторону (приобрѣтенное 8 іюня) Алексѣя Даниловича Татищева“ (Арх. Мин. Юст. Юстицъ-Коллегіи кн. 497 стр. 634—635).

сак.⁴⁰² на отрогъ отъ столбцовъ Церковъ Покровныя, принадлежало это имѣніе въ 1757 году ⁴⁰³ Гавриилу събывшему отъ него земли въ окрестъ. Впоследствии это имѣніе перешло съ вдовствомъ О. Д. Азнатова (въ немъ) состояло одно имѣніе купцовъ Кузнецкихъ (1846—1866 гг.), купца Некладова (1867—1876 гг.), опятъ Кузнецкихъ (1871—1884 гг.), купца Франца (1881—1886 гг.), а съ 1884 г. Сомброва.

7. Парочка оброчная фабрика суконная именъ (доча Доча Азнатова).

На этомъ мѣстѣ прежде находилась дворъ со сгорѣвшимъ помещикомъ Петра Племенинкова — 1021 саж.⁴⁰⁴ и дворъ съ прудомъ Андреевскаго монастыря — 2 дес. 2962 квадр. саж.⁴⁰⁵ Доча Петра Григ. Племенинкова упоминается въ числѣ домовъ Тихвинскаго прихода въ 1754 году ⁴⁰⁶. Впоследствии это было также имѣніе купцовъ Кузнецкихъ (1846—1866 гг.), купца Некладова (1867—1876 г. г.), съ 1876 года — О. Д. Азнатова.

Еще же принадлежать еще пустошная земля неподалеку отъ са фабрики въ количествѣ 6000 квадр. саж. Земля эта куплена О. Д. Азнатова у купца Михаила Гавр. Тарабукина за 15000 рублей.

8. Земля прусскино подобнаго Густава Лубау.

Участокъ земли, принадлежащій ему, имѣть въ длину 136 саж., поперечнику 20 саж., а всего 2700 квадр. саж.; этотъ участокъ земли купленъ также у купца М. Г. Тарабукина за 7500 рублей; здѣсь находится двухъэтажный деревянный на каменномъ фундаментѣ домъ.

9. Земля купца Михаила Гавр. Тарабукина

Эта земля, равно какъ участки, проданные М. Г. Тарабукинымъ

⁴⁰²) „Описание во округъ“... стр. 9 № 103.

⁴⁰³) Арх. Мян. Юст. Шетницъ—Коллегіи кн. 473 стр. 268.

⁴⁰⁴) „Описание во округъ“... стр. 9 № 102. Отецъ полковника П. Племенинкова, столбцы Григорій Племенинковъ получалъ землю изъ Земснаго Приказа въ 1686 году (И. Забѣлина. Матеріалы... ч. II, столбцы 700—701).

⁴⁰⁵) „Описание во округъ“... стр. 9 № 101. „По иртѣ той земли длиннику отъ двора Григорія Племенинкова вверхъ по Москвѣ рѣкѣ 90 саж., по другой сторонѣ длиннику подлѣ луговой земли тожъ, поперегъ отъ берега Москвы рѣки подлѣ двора Григорія Племенинкова 80 саж., въ другомъ концѣ поперегъ тожъ.“ (И. Забѣлина. Матеріалы... ч. II, столбцы 700—701). На эту землю дачникъ выдана Андреева монастыря строителю старцу Авраамію съ братією 13 или 1680 года (тамъ же столбцы 700—702).

⁴⁰⁶) Арх. Моск. Дух. Консисторіи. Виза дѣлъ по Тихвинской церкви № 10 л. 24.

ней крѣпостное свое дворовое мѣсто, которое досталось ему по наслѣдству послѣ отца, генераль-маіора Василя Никитина Зотова, „въ межахъ посторонъ отъ двора морскаго флота капитана Давиды Иванова Мяснаго а съ другую сторону окольничаго Александра Петрова Протасьева“ ⁴⁵²); д) въ 1729 же году 25 августа „флота капитанъ перваго ранга“ Кононъ Никитинъ Зотовъ продалъ ему за 20 рублей „крѣпостное свое дворовое мѣсто... въ межахъ посторонъ отъ двора морскаго флота капитана Давиды Иванова Мяснаго а съ другую сторону окольничаго Александра Петрова Протасьева“ ⁴⁵³).

Въ родѣ князей Долгоруковыхъ владѣніе это значителенъ, кончая 1810-мъ годомъ ⁴⁵⁴). Отъ Долгоруковыхъ владѣніе это перешло къ графу Мамонову, отъ него къ Фонъ-Визину, имъ продано извѣстному садоводу Ноеву, отъ котораго по закладной перешло къ М. Г. Тарабукину, которымъ выстроены здѣсь два дома деревянныхъ на каменныхъ фундаментахъ (дачи).

10. *Земля графа Александра Димитріевича Шереметева.*

Здѣсь въ прежнее время находился „дворъ съ садомъ графа Петра Борисовича Шереметева“, который занималъ 25 десятинъ 119 квадр. саж. ⁴⁵⁵). Когда и отъ кого получена эта земля графами Шереметевыми, неизвѣстно; о домѣ гр. Шереметевыхъ въ Тихвинскомъ приходѣ упоминается впервые въ 1762 году ⁴⁵⁶), а въ 1785 году у Шереметевыхъ было здѣсь 20 дворовъ ⁴⁵⁷). У графа Николая Петровича Шереметева была здѣсь „полотняная фабрика, гдѣ рабочихъ людей находилось довольное число“ ⁴⁵⁸). Дома, принадлежавшіе графамъ Шереметевымъ, составляли особую слободу, которая называлась Шереметевскою или Шереметевкою ⁴⁵⁹). Число проживавшихъ здѣсь

⁴⁵²) „Мѣрою въ длину и поперегъ по 47 саж.“ (Юстицъ—Коллегіи кн. 462 стр. 1041).

⁴⁵³) „Мѣрою того двора въ длину и поперегъ по 47 саж.“ (Юстицъ—Коллегіи кн. 462 стр. 1042).

⁴⁵⁴) Метрическія книги Тихвинской церкви за 1810 годъ.

⁴⁵⁵) Описаніе во округъ... стр. 9 № 99.

⁴⁵⁶) Арх. Моск. Дух. Конс. Вязка дѣлъ по Тихвинской церкви № 15 л. 1.

⁴⁵⁷) Тамъ же № 34 л. 1.

⁴⁵⁸) Тамъ же № 47 л. 2.

⁴⁵⁹) См. на планѣ Москвы, приложенномъ къ сочиненію П. Хавскаго „Древность Москвы“, также въ книгѣ „Указатель дорогъ отъ Брестъ-литовскаго къ заставамъ и въ границамъ московскаго уѣзда“ (П. Хавскаго. Москва. 1839 стр. 23), сравн. метрическія книги Тихвинской церкви за 1846 - 47 г. г.

дворовыхъ обоюго пола не превышало 75 человекъ ⁴⁶⁰⁾. Бывшіе дворовые графовъ Шереметевыхъ жили здѣсь до 1881 года ⁴⁶¹⁾. Въ настоящее время на землѣ графа А. Д. Шереметева находятся три дома крестьянъ-огородниковъ: Ивана Егорова, Ильи Зуева и Егора Щеглова.

11. Земля церквей и причта.

О ней сказано выше, когда говорено было о доходахъ церкви и содержаніи причта. Здѣсь замѣтимъ только, что на ней, кромѣ церковнаго дома, находится домъ арендатора церковной земли, крестьянина Павла Гамова.

12—13. Земли Шетерниковыхъ и Куртениеръ.

Въ имѣвшихся у насъ подъ руками документахъ не оказалось свидѣній объ этихъ земляхъ.

На землѣ Шетерниковыхъ въ настоящее время находятся три дома крестьянъ—огородниковъ: Михаила Шоргина, Павла Еремѣева и Гавриила Елесева, а на землѣ Н. Куртениеръ—домъ крестьянина Александра Красова.

14—15. Земли Трындица и купеческой вдовы П. И. Селиверстовой.

Эти два владѣнія прежде составляли одно обширное владѣніе купца Селиверстова, которое само составлялось постепенно изъ множества мелкихъ.

1. Въ него вошло бывшее владѣніе графовъ Мусиныхъ—Пушкиныхъ. Въ началѣ XVIII вѣка здѣсь встрѣчаемъ владѣніе графа Ивана Алексѣевича Мусина—Пушкина; къ этому владѣнію сынъ его, Платонъ Ивановичъ, въ 1726 году 19 марта прикупилъ смежное владѣніе—загородный дворъ „бывшаго агента Петра Иванова Беклемешева“. Этотъ дворъ находился на бѣлой землѣ и „по переписи по приказу земскихъ дѣлъ стольника Петра Зиновьева да подъячего Григорья Акишева написанъ за Оомою и за Остаѣемъ Долгипескими“. Огородъ при этомъ домѣ лежалъ на тяглой землѣ ⁴⁶²⁾. Владѣніе Платона Мусина - Пушкина составляло 12 десятинъ 666 ⁴⁶³⁾ кв. саж. ⁴⁶⁴⁾.

⁴⁶⁰⁾ Исповѣдныя книги Тихвинской церкви за 1766 годъ.

⁴⁶¹⁾ Последнее упоминаніе о домахъ Лисицына и Ширяевой—въ исповѣд. книгахъ 1880 года.

⁴⁶²⁾ „Тяглой огородной земли длиннику подле тогожъ ево двора 30 саж. а въ другомъ концѣ подле дороги что бѣзять изъ Лужниковъ въ дуга 27 саж. поперечнику подле огородной земли Мамыхъ Лужниковъ тяглица Елсева Самойлова сына Сарова 17 саж. въ другомъ концѣ 11 саж.“ За свой дворъ и огородъ Беклемешевъ изналъ 130 рублей (Юстинъ-Коллегіи двор. кн. 459 стр. 371—372).

⁴⁶³⁾ Описаніе по округѣ.. стр. 8 № 97.

У Мусиныхъ - Пушкиныхъ владѣніе это куплено купцомъ Михайломъ Лубковымъ, въ какомъ году неизвѣстно ⁴⁶⁴⁾.

При загородномъ домѣ Мусиныхъ—Пушкиныхъ была церковь. Въ 1728 году 17 мая служитель графа Ив. Алекс. Мусина - Пушкина подалъ прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что „господинъ его въ престарѣлыхъ лѣтахъ, а за такими престарѣлыми лѣтами къ приходскимъ церквамъ за дальностію для слушанія божественной литургіи ѣздить не можетъ; а на вышеозначенномъ дворѣ къ священнослуженію имѣется удобная свѣтлица“, и просилъ дать на загородный дворъ Мусина—Пушкина „для отправления божественныхъ литургіи подвижной освященной антиминсъ; а оное служеніе, добавилъ онъ, будетъ отправлять приходской дьяконъ, что у Московскаго господина его двора, священникъ“. 14 іюня 1728 года послѣдовало дозволеніе имѣть въ вышеозначенномъ домѣ графу Мусину - Пушкину для отправления службы подвижной освященной антиминсъ (И. Забѣлина. Матеріалы... ч. II, столбцы 1094—1095). Впослѣдствіи (въ 1737 году) встрѣчаемъ извѣстіе, что церковь въ домѣ Мусина - Пушкина освящена была въ честь Успенія Божіей Матери, что при ней священникомъ былъ Іванъ Ивановъ, а смѣлъ его Петръ—дьячкомъ (Арх. Синод. Конт. 1737 г. № 166). Дача Мусиныхъ - Пушкиныхъ при Екатеринѣ Великой была мѣстомъ, „гдѣ лѣтомъ каждый праздникъ и каждое воскресенье было общественное многочисленное гулянье людей лучшаго тона“ ⁴⁶⁵⁾. Остатки сада, гдѣ было гулянье, сохранились доселѣ.

2. Во владѣніе купца Селиверстова вошли земли, принадлежавшія прежде купцу Аванасію Герасимову Бѣлоусову. Его владѣніе состоялось изъ множества мелвизъ:

1. Въ 1749 году 12 іюля онъ купилъ за 20 рублей у копіиста Дворцовой Канцелярской Конторы, Петра Григорьева Орлова, „дворъ съ ветхимъ строеніемъ и съ огородами“, а Орлову онъ достался по наслѣдству послѣ смерти отца его, Григорія Родіонова ⁴⁶⁶⁾; дворъ Григорья Орлова упоминается еще въ 1719 году ⁴⁶⁷⁾.

⁴⁶⁴⁾ Не ранѣе 1832 года, потому что тогда числилось еще за Мусиными-Пушкиными (см. испов. книги 1832 года), а не позже 1846 года, потому что въ этомъ году значится уже за Лубковымъ.

⁴⁶⁵⁾ М. Погодина. Забѣчанія о Дѣвичьемъ полѣ (Москвитинимъ. 1849 г. декабрь кн. 2 московская лѣтопись стр. 53—54).

⁴⁶⁶⁾ Юст. Колл. кн. 492 стр. 691—692: „земли дачники 60 саж. поперекину 27 саж.“

⁴⁶⁷⁾ Юст. Колл. кн. 452 лл. 519—520.

2. Въ 1750 г. 4 декабря онъ купилъ за 8 рублей у жены купца Никиты Кодратова Боровенка, вдовы Евкатерины Евсигиѣвой, „дворовую порозжую землю“ ⁴⁶⁸⁾.

3. Въ 1752 г. 17 января онъ купилъ за 20 рублей у Софьи Дмитріевой, жены ученика Большаго суконнаго двора, и сына ея Григорія Кириллова Пояльщикovýchъ „дворовую и огородную порозжую землю“ ⁴⁶⁹⁾. Эта земля прежде принадлежала купцу Дмитрію Сизову, по смерти коего перешла къ дочери его, Софьѣ Дмитріевой, и сыну Григорію Кириллову.

4. Въ 1753 г. 13 іюля онъ купилъ за 10 рублей „дворовую порозжую землю“ у купца Аѳанасія Никитина Рыбакова, которому она досталась по наслѣдству послѣ отца, Никиты Михайлова Рыбакова ⁴⁷⁰⁾, а въ 1757 г. 10 ноября у него же купилъ за 10 рублей огородную землю ⁴⁷¹⁾.

5. Въ 1760 г. 10 апрѣля онъ купилъ за 18 рублей у Ивана Родіонова Рыбакова „дворъ со всякимъ дворовымъ и хоромнымъ зеткимъ строеніемъ“; Ивану Родіонову дворъ этотъ достался отъ отца, купца Родіона Мих. Рыбакова ⁴⁷²⁾.

6. Въ 1762 году 5 іюня онъ купилъ за 40 рублей у вдовы Прасковьи Романовой Кувыки, или Кавыки, и дѣтей ея: купцовъ Максима и Алексѣя Петровыхъ „дворъ со всякимъ строеніемъ“ ⁴⁷³⁾. Петръ Ивановъ Кавыка пріобрѣлъ эту землю въ 1726 году у Ивана Матвѣева Колесова за три рубля ⁴⁷⁴⁾.

7. Въ 1719 г. 10 іюля онъ купилъ у Романа Кодратова за 12 рублей „дворовое мѣсто и съ огородомъ оиречь хормнаго строе-

⁴⁶⁸⁾ Юст. Колл. кн. 493 л. 139: „земли длиннику 18 саж. безъ аршина поперечнику 5 сажень“.

⁴⁶⁹⁾ Юст. Колл. кн. 496 стр. 40—42: „мѣромъ земли длиннику 150 поперечнику 8 саж“.

⁴⁷⁰⁾ Юст. Колл. кн. 497 стр. 756—757: „земли длиннику 60 саж. поперечнику 2 саж. 2 арш.“

⁴⁷¹⁾ Юст. Колл. кн. 503 стр. 1101—1102: „мѣромъ земли длиннику 16 саж. съ аршиномъ поперечнику 11 саж. 2 арш.“

⁴⁷²⁾ Юст. Колл. кн. 506 стр. 369—371: „мѣромъ подъ тѣмъ дворомъ и подъ строеніемъ земли длиннику 50 саж. поперечнику въ переднемъ концѣ 5 саж. въ заднемъ концѣ 2 саж. съ аршиномъ“.

⁴⁷³⁾ Юст. Колл. кн. 508 стр. 504—505: „а мѣромъ подъ тѣмъ дворомъ земли длиннику 42 саж. поперечнику 7 саж. съ аршиномъ“.

⁴⁷⁴⁾ Юст. Колл. кн. 459 стр. 1593—1594.

нія и луговой земли“ ⁴⁷⁵); въ 1720 г. 30 дек.—у жены Романа Кодратова, Марьи Игнатьевой, „луговую тяглую землю, а по тяглу осмуху“ за одинъ рубль ⁴⁷⁶); въ 1757 г. 10 нояб.—у купца Ильи Яковлева Мостовщикова огородную землю за 8 рублей ⁴⁷⁷), у него же въ 1758 г. 25 февр. огородную землю за 12 рублей ⁴⁷⁸), у него же „порозжую“ землю въ 1764 г. 17 мая за 15 рублей ⁴⁷⁹). Ильѣ Яковлеву земля досталась отъ отца, Якова Алексѣева Дуды, который купилъ въ 1721 году 21 апрѣля луговую и огородную землю у Герасима Яковлева Бѣлоусова за 5 рублей ⁴⁸⁰).

8. Въ 1772 году 20-го февраля Аѳанасій Герасимовъ купилъ за 80 рублей у жены коллежскаго ассессора Михаила Дмитріева Колошина, вдовы Марьи Ивановой, и дѣтей ея: юстиць-коллегіи прокурора Алексѣя и поручика Евграфа Мих. Колошинныхъ дворовня и огородныя ихъ земли, доставшіяся имъ по смерти М. Д. Колошина ⁴⁸¹).

Наконецъ 9, Аѳанасій Герасимовъ Бѣлоусовъ приобрѣлъ 1777 г. 20 марта за 50 рублей „порозжую“ землю у московскаго мѣщанина Ивана Ив. Бахтурина ⁴⁸²), который самъ купилъ ее „со всякимъ дворовымъ и хоронимъ строеніемъ“ въ 1772 году 17-го сент. у жены купца Алексѣя Герасимова Бѣлоусова, вдовы Анисьи Михайловой, за 45 рублей ⁴⁸³). Анисья Михайлова приобрѣла эту землю у двоихъ

⁴⁷⁵) Юст. Колл. кн. 452 лл. 519—520.

⁴⁷⁶) Юст. Колл. кн. 453 л. 765: „а мѣрою той луговой земли длиннику и поперечнику по старымъ мѣзамъ и по писцовымъ книгамъ“. Это неопредѣленное выраженіе почти постоянно повторяется въ дворовыхъ книгахъ Юстиць-Коллегіи и только въ позднѣйшее время опредѣленно говорится, сколько продается земли.

⁴⁷⁷) Юст. Колл. кн. 503 стр. 1102—1103: „а мѣрою длиннику 7 саж. съ аршиномъ поперечнику 24 саж. съ аршиномъ“.

⁴⁷⁸) Юст. Колл. кн. 504 лл. 103—104: „а мѣрою той земли длиннику 12 саж. поперечнику 24 1/2 саж.“.

⁴⁷⁹) Юст. Колл. кн. 512 стр. 665 — 666: „а мѣрою той земли длиннику 23 саж. поперечнику 16 саж. 1 1/2 арш.“.

⁴⁸⁰) Земля эта досталась Герасиму Яковлеву по раздѣлу съ его родными „а именно полдвора“ (Юст. Колл. кн. 454 стр. 488).

⁴⁸¹) Юст. Колл. кн. 521 лл. 52—53: „а мѣрою тѣхъ земель первой длиннику 67, поперечнику 35 саж.; во второй — длиннику 50 саж., поперечнику въ обоихъ концахъ по шести сажень и одному аршину; въ третьей — длиннику 131 саж., поперечнику 5 саж.“.

⁴⁸²) Юст. Колл. кн. 526 стр. 281—283.

⁴⁸³) Юст. Колл. кн. 521 лл. 253—254, справ. Дѣла Управы Благочинія, визка 289, дѣла № 5385 лл. 6—7, гдѣ имѣется планъ этой земли.

купцовъ: а) въ 1760 г. 12 июня московскій 2-й гильдіи купецъ Теодоръ Димитріевъ Семеновъ продалъ ей дворовую и огородную землю со всякимъ на ней строеніемъ, доставшукся ему по наслѣдству отъ отца, купца Димитрія Семенова — за 27 рублей ⁴⁸⁴⁾, а въ 1756 году 1-го іюля купецъ Сергѣй Михайловъ продалъ ей порожнюю землю за 48 рублей ⁴⁸⁵⁾. Самъ Сергѣй Михайловъ приобрѣлъ 14 дек. 1754 года эту землю съ дворовымъ и хоромнымъ ветхимъ строеніемъ за 50 руб. у купца Михаила Андреева, которому все досталось послѣ смерти отца, купца же Андрея Кодратова ⁴⁸⁶⁾. Это послѣднее владѣніе смѣло съ церковнымъ.

Такъ образовалось одно обширное владѣніе, котораго седьмъ часть принадлежитъ жепѣ купца, Павла Ивановича Селиверстовой, а остальные шесть частей ея взяты, оптику Трындину. На землѣ собственно Селиверстовой находится домъ крестьянки вдовы Евдокимъ Бишелевой; на землѣ Трындинова находятся два дома: крестьянина Никифора Рыжова и крестьянина же Алексѣя Иванова Ермолаева.

Въ заключеніе отдѣла о приходѣ намъ нужно сказать нѣсколько словъ о повѣренныхъ прихожанъ въ дѣлѣ приобретенія, храненія и расходованія церковныхъ суммъ—*церковныя старосты*.

Изъ церковныхъ старостъ извѣстны намъ:

- 1) Купецъ *Димитрій Семеновъ* 1750—1764 гг. ⁴⁸⁷⁾.
- 2) Купецъ *Иванъ Анастасьевъ Былюсовъ* 1778 г. ⁴⁸⁸⁾.
- 3) Купецъ *Григорій Анастасьевъ Былюсовъ* 1792 г. ⁴⁸⁹⁾, 1796 г. ⁴⁹⁰⁾, 1797 г. ⁴⁹¹⁾, 1799 г. ⁴⁹²⁾.
- 4) *Николай Ивановъ Грезенковъ* 1809—1811 гг. ⁴⁹³⁾.

⁴⁸⁴⁾ Юст. Колл. вв. 506 стр. 603—605: „мѣрою той дворовой и огородной земли поперечнику 8½ саж., длиннику 43 саж.“.

⁴⁸⁵⁾ Юст. Колл. вв. 502 стр. 779—781: „мѣрою той земли длиннику 46 саж., поперечнику 10½ саж.“.

⁴⁸⁶⁾ Юст. Колл. вв. 499 стр. 1278—1279.

⁴⁸⁷⁾ Историческія свидѣнія о московскихъ церквахъ ...іеромонаха Данила, стр. 70 и визка дѣлъ по Тихв. церкви № 10, л. 23.

⁴⁸⁸⁾ Арх. М. Д. К. № 28; въ дѣлѣ замѣчено, что ему при утвержденіи въ должности (8 октября 1778 года) даны двѣ шнуровыя книги для записи прихода и расхода; въ сохранившію, онѣ не сохранились.

⁴⁸⁹⁾ Визк. д. по Тихв. церкви № 45.

⁴⁹⁰⁾ Визк. д. по Тихв. церкви № 48.

⁴⁹¹⁾ Визк. д. по Тихв. церкви №№ 54 и 57.

⁴⁹²⁾ Визк. д. по Тихв. церкви № 59.

⁴⁹³⁾ Приходо-расходныя книги за 1809—1811 гг.

- 5) *Иванъ Кирилловъ* 1815—1819 гг. ⁴⁹⁴⁾.
- 6) *Алексѣй Васильевъ Шетерниковъ* 1820—1821 гг. ⁴⁹⁵⁾.
- 7) Купецъ *Алексѣй Антипьевъ Хлебниковъ* 1822—1825 гг. ⁴⁹⁶⁾.
- 8) Купецъ *Федоръ Алексеевъ Ганешинъ* 1833 ⁴⁹⁷⁾—1846 гг. ⁴⁹⁸⁾.
- 9) Купецъ *Никита Алексеевъ Ганешинъ* 1846—1848 гг.
- 10) Купецъ *Сергій Матвеевъ Кузнецовъ* 1849—1851 гг.
- 11) Купецъ *Стефанъ Ивановъ Кузнецовъ* 1852—1856 гг.
- 12) Купецъ *Василій Стефановъ Кузнецовъ* 1857—1862 гг.
- 13) Купецъ *Иванъ Стефановъ Кузнецовъ* 1863—1876 гг.
- 14) Купецъ *Иванъ Дмитриевъ Кузнецовъ* 1876—1879 гг.
- 15) Купецъ *Сергій Ивановъ Кузнецовъ* съ 1880 года по настоящее время.

Приходо-расходныя книги Тихвинской церкви иногда упоминають о пожертвованіяхъ того или другаго старосты въ пользу церкви или причта, но многое и пропущено, можетъ быть, по скромности самихъ старостъ, а, можетъ быть, и по нерадѣнію лицъ, ведшихъ записи въ этихъ книгахъ. Несомнѣнно однако то, что всего болѣе для церкви и причта сдѣлано старостами изъ фамиліи купцовъ Кузнецовыхъ.

⁴⁹⁴⁾ Приходо-расходныя книги за 1815—1819 гг.

⁴⁹⁵⁾ Приходо-расходныя книги за 1820—1821 гг.

⁴⁹⁶⁾ Приходо-расходныя книги за 1822—1825 гг.

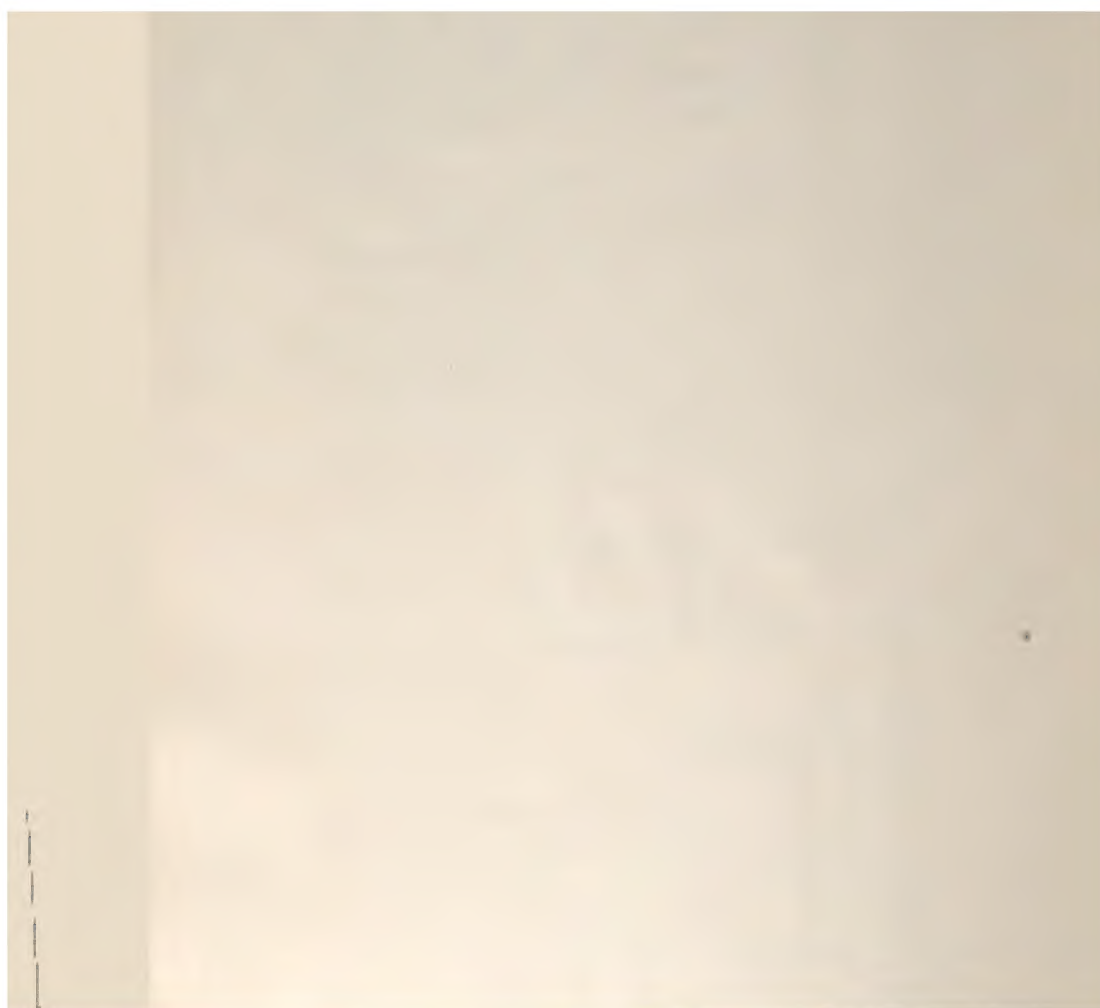
⁴⁹⁷⁾ Опись церковнаго имущества за 1833-й и слѣдующіе годы.

⁴⁹⁸⁾ Въ 1846 году онъ умеръ 43 лѣтъ отъ роду отъ сухотки.

1870-1880
1880-1890
1890-1900
1900-1910
1910-1920
1920-1930
1930-1940
1940-1950
1950-1960
1960-1970
1970-1980
1980-1990
1990-2000
2000-2010
2010-2020
2020-2030
2030-2040
2040-2050
2050-2060
2060-2070
2070-2080
2080-2090
2090-2100

1870-1880
1880-1890
1890-1900
1900-1910
1910-1920
1920-1930
1930-1940
1940-1950
1950-1960
1960-1970
1970-1980
1980-1990
1990-2000
2000-2010
2010-2020
2020-2030
2030-2040
2040-2050
2050-2060
2060-2070
2070-2080
2080-2090
2090-2100

1870-1880
1880-1890
1890-1900
1900-1910
1910-1920
1920-1930
1930-1940
1940-1950
1950-1960
1960-1970
1970-1980
1980-1990
1990-2000
2000-2010
2010-2020
2020-2030
2030-2040
2040-2050
2050-2060
2060-2070
2070-2080
2080-2090
2090-2100

Stanford University Libraries

3 6105 007 335 859

DK
1
M6
v. 3
no.
189

Stanford University Libraries
Stanford, California

Return this book on or before date due.

<p>APR 14 1978</p> <p>JUL 25 1978</p>		
---------------------------------------	--	--